

**ФИЛОСОФСКИЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ**

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ИЗДАТЕЛЬСТВА
«СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

А. М. ПРОХОРОВ (председатель), И. В. АБАШИДЗЕ, П. А. АЗИМОВ, А. П. АЛЕКСАНДРОВ, В. А. АМБАРЦУМЯН, М. С. АСИМОВ, М. П. БАЖАН, Ю. Я. БАРАБАШ, Н. В. БАРАНОВ, А. Ф. БЕЛОВ, Н. Н. БОГОЛЮБОВ, Ю. В. БРОМЛЕЙ, П. П. ВАВИЛОВ, В. Х. ВАСИЛЕНКО, Л. М. ВОЛОДАРСКИЙ, В. В. ВОЛЬСКИЙ, Б. М. ВУЛ, М. С. ГИЛЯРОВ, В. П. ГЛУШКО, Д. Б. ГУЛИЕВ, А. А. ГУСЕВ (заместитель председателя), Н. А. ЕГОРОВА, В. П. ЕЛЮТИН, В. С. ЕМЕЛЬЯНОВ, Ю. А. ИЗРАЭЛЬ, А. А. ИМШЕНЕЦКИЙ, А. Ю. ИШЛИНСКИЙ, М. И. КАБАЧНИК, Г. А. КАРАВАЕВ, К. К. КАРАКЕЕВ, Б. М. КЕДРОВ, Г. В. КЕЛДЫШ, В. А. КИРИЛЛИН, И. Л. КНУНЯНЦ, Е. А. КОЗЛОВСКИЙ, М. К. КОЗЫБАЕВ, Ф. В. КОНСТАНТИНОВ, В. А. КОТЕЛЬНИКОВ, В. Н. КУДРЯВЦЕВ, М. И. КУЗНЕЦОВ (заместитель председателя), В. Г. КУЛИКОВ, И. А. КУТУЗОВ, П. П. ЛОБАНОВ, Г. И. МАРЧУК, Ю. Ю. МАТУЛИС, Г. И. НААН, И. С. НАЯШКОВ, Н. В. ОГАРКОВ, В. Г. ПАНОВ (первый заместитель председателя), Б. Е. ПАТОН, В. М. ПОЛЕВОЙ, М. А. ПРОКОФЬЕВ, Ю. В. ПРОХОРОВ, Н. Ф. РОСТОВЦЕВ, А. М. РУМЯНЦЕВ, Б. А. РЫБАКОВ, В. П. САМСОН, М. И. СЛАДКОВСКИЙ, В. И. СМИРНОВ, Г. В. СТЕПАНОВ, В. Н. СТОЛЕТОВ, Б. И. СТУКАЛИН, А. А. СУРКОВ, М. Л. ТЕРЕНТЬЕВ, И. М. ТЕРЕХОВ, С. А. ТОКАРЕВ, В. А. ТРАПЕЗНИКОВ, П. Н. ФЕДОСЕЕВ, М. Б. ХРАПЧЕНКО, Е. И. ЧАЗОВ, И. П. ШАМЯКИН, Я. Е. ШМУШКИС, С. И. ЮТКЕВИЧ.

ФИЛОСОФСКИЙ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ

СЛОВАРЬ

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ

Академик АН СССР Л. Ф. ИЛЬЧЕВ,
академик АН СССР П. Н. ФЕДОСЕЕВ,
доктор философских наук С. М. КОВАЛЕВ,
доктор философских наук В. Г. ПАНОВ

•

МОСКВА
«СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»
1983

НАУЧНЫЕ КОНСУЛЬТАНТЫ

Д-р филологич. наук С. С. АВЕРИНЦЕВ (история антич. и ср.-век. философии); д-р филос. наук Б. В. БИРЮКОВ (логика); д-р филос. наук Б. Э. БЫХОВСКИЙ (история философии); д-р филос. наук В. И. ГАРАДЖА (общие вопросы атеизма и религии); д-р филос. наук В. Е. ЕВГРАФОВ (история философии народов СССР); д-р филос. наук А. Г. ЗДРАВОВЫСЛОВ (социология); д-р филос. наук В. Ж. КЕЛЛЕ (историч. материализм); д-р филос. наук И. С. КОН (социология); д-р филос. наук В. А. ЛЕКТОРСКИЙ (диалектич. материализм); акад. АПН СССР А. Н. ЛЕОНТЬЕВ (психология); акад. Т. И. ОЙЗЕРМАН (история новой и новейшей философии); д-р филос. наук Г. И. РУЗАВИН (филос. вопросы естествознания); чл.-корр. АН СССР А. Г. СПИРКИН (диалектич. материализм); д-р психол. наук М. Г. ЯРОШЕВСКИЙ (психология).

РЕДАКЦИЯ ФИЛОСОФИИ

Зав. редакцией кандидат филос. наук Н. М. ЛАНДА, ст. науч. редактор В. М. СМОЛКИН (диалектич. материализм, филос. вопросы естествознания, логика, история философии нового и новейшего времени), науч. редактор кандидат филос. наук В. И. ХМЕЛЕВСКИЙ (историч. материализм, социология), ст. науч. редактор Ю. Н. ПОПОВ (эстетика, этика, психология, история антич. и ср.-век. философии, история философии Востока), науч. редактор кандидат филос. наук Н. И. ДЕМИНА (история философии нового и новейшего времени, история рус. философии), науч. редактор О. Е. НЕСТЕРОВА, мл. редактор Л. А. ДЕМИДЕНКО.

В подготовке словаря принимали участие

Редакция словника — зав. редакцией А. Л. ГРЕКУЛОВА.

Литературно-контрольная редакция — зав. редакцией М. М. ПОЛЕТАЕВА, редакторы Т. Н. ПАРФЕНОВА, В. А. ПРОТОПОПОВА.

Группа библиографии — зав. редакцией В. А. СТУЛОВ, ст. редактор В. Г. СОКОЛОВА.

Группа транскрипции и этимологии — ст. науч. редактор Л. Ф. РИФ, науч. редакторы М. Д. ДРИНЕВИЧ, Н. П. ДАНИЛОВА, Р. М. СПИРИДОНОВА.

Группа сопоставления и проверки фактов — руководитель группы Г. М. ЛЕБЕДЕВА, редакторы Ю. К. ЗАСС, В. Р. КЕЙМАХ.

Проверка цитат — Г. И. ЛАЧИНА.

Отдел комплектования — зав. отделом Р. Б. ИВАННИКОВА.

Техническая редакция — зав. редакцией А. В. РАДИШЕВСКАЯ, ст. художественно-технический редактор Л. А. ЛЕБЕДЕВА.

Корректорская — зав. корректорской М. В. АКимова.

Главный художник издательства — Л. Ф. ШКАНОВ.

АББАНЫЯНО (Abbagnano) Никола (15.7.1901, Салерно,— 1977, Турин), итал. философ-идеалист, представитель экзистенциализма. В отличие от пессимистич., «негативного» умонстроения нем. и франц. экзистенциалистов, А. обосновывал оптимистич. прогнозы человек. существования — т. н. позитивный экзистенциализм. Отвергая естеств.-науч. и историч. детерминизм, А. абсолютизировал категорию возможности. Он выдвигал универс. формулу «возможность возможности», означающую, что выбор должен осуществляться так, чтобы исключалась невозможность последующего выбора. А. признавал совместимость науч. познания с религ. верой, эмпиризма с иррационализмом. Автор работ по истории философии, истории науч. познания, а также социологии, эстетике, совр. физике.

■ La struttura dell'esistenza, Torino, 1939; L'esistenzialismo positivo, Torino, 1948; Storia del pensiero scientifico, v. 1—3, Torino, 1951—53; Introduzione all'esistenzialismo, [Mil., 1970]; Dizionario di filosofia, [Torino, 1971²]; Storia della filosofia, v. 1—3, Torino, 1974³.

● Эфиров С. А., Итал. «позитивный экзистенциализм», в сб.: Совр. экзистенциализм, М., 1966; е го же, Итал. бурж. философия 20 в., М., 1968, гл. 4; Giannini G., L'esistenzialismo positivo di N. Abbagnano, Brescia, 1956.

АБЕЛЯР (Abélard, Abailard) Пьер (1079, Палле,— 21.4.1142, аббатство Сен-Марсель, близ Шалон-сюр-Сон), франц. философ, теолог и поэт. Учился у Росцелина и Гильома из Шампо. В 1113 открыл собственную школу, привлекая множество учеников. Трагич. история любви А. к Элоизе закончилась уходом их в монастырь (1119).

Выступая против крайнего реализма Гильома из Шампо, с одной стороны, и номинализма Росцелина — с другой, А. сформулировал собственное учение, воспроизводящее некоторые черты аристотелевой концепции и получившее назв. *концептуализма: универсалии* не обладают самостоят. реальностью, реально существуют лишь отд. вещи; однако универсалии получают известную реальность в сфере ума в качестве понятий, представляющих собой результат абстрагирующей деятельности ума, обособления им отд. свойств вещей. В основе знания лежит чувств. восприятие; в акте чувств. созерцания человеку дано только единичное. Идеи существуют только в божеств. уме, способном в акте созерцания ясно и отчётливо схватывать любое множество. Чтобы обосновать логич. законность общих понятий, А. должен был предположить возможность для человека хотя бы смутно и неотчётливо воспринимать множество вещей нек-рого вида, а также схватывать форму вещи отдельно от материи (т. е. способность абстрагирования).

В отличие от Ансельма Кентерберийского, требовавшего, чтобы разум формировался на основе веры («верую, чтобы понимать»), у А. разум частично обособляется от веры и становится её предвариет. условием («принимаю, чтобы верить»). Правда, Священное писание, равно как и церк. таинства, не подлежат предвариет. разумному осмыслению, однако авторитет церк. предания и догматики должен быть удостоверен разумом. Логич. анализ догматич. положений в соч. А. в ряде случаев расходился с принятым толкованием. Теологич. соч. А. дважды осуждались католич. церковью — на соборах в Суассоне (1121) и в Сансе (1140).

В центре этики А. — вопрос о сущности греха, к-рый он определяет как согласие на недолжное, на зло, намерение действовать против божеств. воли. Зло самого поступка ничего не добавляет к злу намерения, что относится у А. также и к добрым делам и намерениям. Это предполагает, что должное и недолжное предостоят выбору, а потому доступны разумному осмыслению и

оценке. Закон должен предшествовать принятию волевого решения, в противном случае преступивший его не несёт вины: не знакомые с Евангелием, содержащим нравств. закон религ. жизни, свободны от вины. Однако в вопросе о спасении, полностью лежащем в сфере божеств. ведения, А. выступает сторонником жёсткого учения о *предопределении*: проблема нравств. вины относится им только к сфере человек. деятельности и знания.

А. — один из основателей схоластич. метода [соч. «Да и нет» («Sic et non»)], намеченного им как логический анализ противоположных суждений по к.-л. вопросу.

■ Opera omnia, P., 1855 (Migne, PL, t. 178); Ouvrages inédits, éd. par V. Cousin, v. 1—2, P., 1836—59; Philosophische Schriften, hrsg. v. B. Geyer, H. 1—4, Münster, 1919—33; в рус. пер. — История моих бедствий, М., 1959.

● Гаусрат А., Ср.-век. реформаторы, т. 1, СПб, 1900; Федотов Г. П., А., П., 1924; Remusat Ch. de, Abélard, sa vie, sa philosophie et sa théologie, nouv. éd., v. 1—2, P., 1855; Ottaviano C., Pietro Abélard; la vita, le opere, il pensiero, Roma, 1930; Sikes J. G., P. Abailard, Camb., 1932; Gilson E., Héloïse et Abélard, P., 1938; Beonio-Brocchie Fumagalli M. T., Introduzione a Abélard, Roma, 1974.

АБСОЛЮТ (от лат. absolutus — безусловный, неограниченный), понятие идеалистич. философии, обозначающее духовное первоначало всего сущего, к-рое мыслится как нечто единое, всеобщее, безначальное и бесконечное и противопоставляется всякому относительному и обусловленному бытию. Термин «А.» впервые был применён в кон. 18 в. М. Мендельсоном и Ф. Якоби, к-рые использовали его для обозначения категории «бога, или природы» в философии Спинозы; введён в широкое употребление Шеллингом (1800). По содержанию понятие А. близко к таким понятиям, как «перводвигатель» (Аристотель), «абс. „Я“» (Фихте), «непознаваемое» (Спенсер) и др. Для Гегеля вышеупомянутое определение А. состоит в том, что А. есть дух, прошедший в своём развитии все стадии истории природы и общества и достигший завершенности в самознании. Ведущее значение категория А. приобрела у Брэдди и др. сторонников «абс. идеализма», отождествляющих её с идеей всеобщей гармонии или мирового целого, к-рое заключает в себе субъект и объект в нерасчленимой форме и познаётся «непосредств. опытом». Брэдди отрицал личностный характер А. и в этом смысле считал его не «высшей реальностью», но лишь её «основой» или «предпосылкой».

Диалектич. материализм, отвергая представление об А. как о неизменной и «самодостаточной» сущности, утверждает, что единств. бесконечной и неуничтожимой основой мира является вечно движущаяся и развивающаяся *материя*.

АБСОЛЮТНАЯ ИДЕЯ, основная категория философии Гегеля, обозначающая универсум в его полноте, безусловную, конкретную и личностную всеобщность (т. е. субстанцию и субъект одновременно). А. и. своим содержанием имеет процесс своего же собственного раскрытия в виде последоват. движения от абстрактных общих определений к определениям, обогащённым конкретным содержанием, причём каждая ступень процесса представляет собой полагание определённости, её раскол на противоречащие смысловые полюса и «снятие» противоречия в общности более высокого типа. Первым этапом раскрытия А. и. является логика или, по Гегелю, изображение бога в его вечной сущности. Разворачивая своё содержание от первой категории (бытие) до последней (А. и.), логика оказывается абсолютно-конкретным единством всех категорий, т. е. живой истиной, осуществлённой в системе несливающихся, но органически соединённых смыслов. А. и.

как завершение логики — это единство идеи жизни (практич. идеи) и идеи познания (теоретич. идеи), данное в форме понятия, постигающего себя. Гегель считает, что в этом смысле А. и. тождественна аристотелевскому учению о *нусе* (уме), мыслящем самого себя. Второй этап самодвижения А. и. — природа, т. е. «отпустившая» себя в инобытие, растворившаяся в чужом А. и. Раскрывая содержание в «ином», к-рое положено ею самой, А. и. по ступеням природы восходит к духу и возвращается к единству с собой. Дух — третья и последняя стадия раскрытия А. и. — проходит этапы *субъективного духа*, *объективного духа* и *абсолютного духа*, реализуя окончат. соединение единичного со всеобщим и волющая полноту А. и.

● см. к ст. Гегель.

АБСОЛЮТНАЯ ИСТИНА, см. в ст. *Истина*.

АБСОЛЮТНОЕ И ОТНОСИТЕЛЬНОЕ, категории материалистич. диалектики. Абсолютное — безусловное, само по себе сущее, несотворимое, вечное, всеобщее (в этом смысле абсолютна материя). Относительное (релятивное) — условное, зависящее от тех или иных условий и, следовательно, преходящее, временное. Понятия А. и о. первоначально толковались как выражение единства и противоположности мира видимых преходящих явлений и его скрытой непреходящей основы. Абсолютное в др.-греч. философии определялось как сторона совершенства, завершенности, самодостаточности сущего и выражалось в понятиях «по природе», «в чистом виде», «само по себе». У Аристотеля относительное выступает как нечто, зависящее от другого или относящееся к другому. В ср.-век. философии господствовало религ. толкование абсолютного как «божественного», противопоставляемого относительному — «земному», «мирскому». В философии нового времени (в особенности в нем. классич. идеализме) выделяются различные аспекты А. и о., к-рые раскрываются в системе категорий «в себе», «для другого», «для себя», «само по себе» и т. п. В целом для метафизики характерен отрыв абсолютного от относительного. *Релятивизм* исходит из понимания относительного только как релятивного, исключая момент абсолютности. Различным формам абсолютного идеализма присуща трактовка абсолютного в отрыве от его противоположного момента — релятивности; абсолютное понимается в качестве самодовлеющей сущности — *абсолюта*.

С т. зр. материалистич. диалектики противоположность А. и о. не исключает, а предполагает их единство. С одной стороны, абсолютное включает в себя момент относительности, реализуется в относительном и через относительное. Формой этой реализации выступает бесконечное как выражение неисчерпаемости абсолютного. Диалектич. анализ абсолютного открывает относит. моменты в его структуре, обнаруживает абсолютное как полноту и завершенность суммы относит. моментов и тем самым характеризует данное абсолютное как относительно абсолютное. Так, абсолютность материи реально раскрывается посредством бесконечности её преходящих, относит. форм существования. С др. стороны, в относительном (релятивном) есть абсолютное как момент самостоятельности и как сторона перехода, движения к безусловному, непреложному. Об абсолютной и относительной истине см. в ст. *Истина*.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., ПСС, т. 18; Хютт В. П., Категории «А.» и «о.» в историко-филос. освещении, «Уч. зап. Тартуского гос. ун-та. Тр. по философии. 8», 1965, в. 165; Левин Д., Категории «А.» и «о.» в совр. науч. познании, «ФН», 1980, № 5; Авалиани С. Ш., А. и о., Тб., 1980.

АБСОЛЮТНЫЙ ДУХ, в филос. системе Гегеля заключит. звено развития духа, реализующее самосознание *абсолютной идеи*. Пройдя этапы *субъективного духа* и *объективного духа*, дух восходит к абс. знанию. Фор-

мами знания (и самосознания) абс. идеи являются иск-во, религия и философия. Дух постигает идею в иск-ве через её образное созерцание и чувственно-внешнее изображение; затем — в религии, осуществляя её образно-эмоциональное переживание; и, наконец, находит адекватную форму постижения идеи в мысли или в философии, к-рая раскрывает абс. идею как мыслящее себя понятие. А. д., таким образом, снимает дуализм идеи и её порождений, к-рые оказываются средством актуализации духа. Как конкретное единство личности, общества и смысла А. д. является свободным, сознательным, бесконечным и беспрепятственным самостворчеством.

● см. к ст. Гегель.

АБСТРАКТНОЕ, см. в ст. *Восхождение от абстрактного к конкретному*.

АБСТРАКТНЫЙ ПРЕДМЕТ (abstract entity), выделенные путём *абстракции* отд. свойства, стороны, состояния материальных предметов и отношения между ними (напр., «радиоактивность», «причинность», «мышление», «температура», «стоймость», «объём» и т. п.). В процессе познания с А. п. оперируют так, как если бы они существовали независимо от материальных носителей, от к-рых они отвлечены. А. п. освобождают при рассуждении о свойствах, сторонах, состояниях и отношениях от перечисления множества тех материальных носителей, с к-рыми они в материальной действительности неразрывно связаны. К А. п. часто относят и множества предметов, соответствующие специфицирующим их свойствам. О подобных множествах можно нечто утверждать как об особых А. п. (напр., «данное множество — бесконечно», «множество действит. чисел имеет верхнюю границу»).

● Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; Горский Д. П., Вопросы абстракции и образования понятий, М., 1961; В ой ш в и л о Е. К., Понятие, М., 1967.

АБСТРАКЦИИ ПРИНЦИП, логич. принцип, лежащий в основе определений через абстракцию и связывающий три типа *универсалий* — классы, свойства и отношения *равенства* (*подобия*). Согласно А. п., любое отношение равенства, определённое на нек-ром множестве, производит разбиение этого множества, т. е. делит, классифицирует его на попарно непересекающиеся и непустые части *равных* (в данном отношении) элементов. Указанные части наз. к л а с с а м и а б с т р а к ц и и, а само разбиение (семейство этих классов) — ф а к т о р - м н о ж е с т в о м по данному отношению. Являясь обобщением традиц. понятия классификации на случай произвольных отождествлений в произвольных множествах, эта форма А. п. выражает двойной процесс *абстракции*: во-первых, введение абстрактных понятий (видов) как классов равных, т. е. в к.-л. смысле одинаковых объектов (классов абстракции), во-вторых, введение понятия об «абстрактном» (произвольном) объекте такого класса, поскольку с т. зр. целей, определяющих выбор данного отношения равенства, каждый «конкретный» объект исходного множества понимается в качестве «абстрактного» представителя (носителя) свойства, общего всем элементам соответств. класса абстракции. Отсюда проистекает нетривиальное следствие А. п. — возможность заменять равенство в силу *абстракции отождествления* отношением тождества, когда принятым в этой абстракции свойством полностью исчерпывается информация об объектах исходного множества (т. е. когда свойство объекта и самый объект неразличимы). Это следствие используется, в частности, для получения стандартных *универсумов* в теории моделей. Известна и др. форма А. п. (её часто называют п р и н ц и п о м с в ё р т ы в а н и я), утверждающая «существование» класса (множества) всех объектов, к-рые удовлетворяют произвольному свойству (*предикату*). А. п. в этой форме входит в число аксиом (теорем) абстрактной теории множеств. См. также *Тождество*, *Экстенциональность*.

● R u s s e l l В. А. W., The principles of mathematics, N. Y., 1938².

АБСТРАКЦИЯ (от лат. *abstractio* — отвлечение), формирование образов реальности (представлений, понятий, суждений) посредством отвлечения и пополнения, т. е. путём использования (или усвоения) лишь части из множества соответствующих данных и прибавления к этой части новой информации, не вытекающей из этих данных. Результаты А. — образы реальности — обозначают обычно тем же термином «А.». Отвлечением упрощают, а пополнением усложняют образ реальности, причём основой обоих актов могут быть весьма общие принципы и даже теории. Напр., первые эмпирич. понятия о фигурах тел в наблюдаемом пространстве создают индуктивно (см. *Индукция*), отвлекаясь от всех индивид. свойств наблюдаемых тел, кроме их формы и размеров. Геометрич. смысл этим понятиям сообщают за счёт их логич. реконструкции, пополняя выделенные эмпирич. свойства теоретич. свойствами непрерывности, неогранич. протяжённости, параллельности и пр., т. е. всеми свойствами, к-рые необходимы для выражения чисто геометрич. истин (теорем).

В процессе отвлечения возможны два способа действия: рассмотреть что-либо как некую самодовлеющую реалью (т. е. выделить её осн., общие свойства, связи и отношения) или исключить что-либо из его естеств. связи, из контекста, лишит основы и т. п. Оба действия дополнительны, оба — необходимые предпосылки исследования реальности, хотя акцент на том или ином из них часто определяет познават. отношение к А.: либо, в первом случае, её рассматривают как средство постижения объективной сущности явлений, либо, во втором, указывают на субъективность А.; её односторонность, бедность по сравнению с конкретной реальностью (отсюда — «абстрактный» в одиозном значении поверхностного, умозрительного, формального и пр.). Однако названные способы действия сами по себе недостаточны для понимания того, каким путём получают правильные, науч. А. Для определения того, что нужно выделить, а что опустить, чтобы сформулировать верные утверждения об изучаемой реальности, необходимо рассмотреть цели, средства и объективные условия А. и, в особенности, — уточнить предпосылки, при к-рых свойства, включённые в результат А., можно считать фактически независимыми от прочих свойств, посторонних для А. Выяснение того, какие из рассматриваемых свойств являются посторонними, — это по существу гл. вопрос А. Отчасти он совпадает с вопросом о сущест. свойствах в строго науч. его постановке, т. е. о тех определимых свойствах объекта, к-рые способны полностью представлять (замещать) его в определ. гносеологич. ситуации — в модели А., что и является практич. подтверждением объективной правильности предпосылок А.

Отвлечение от постороннего в процессе А. упрощает задачу познания. Однако науч. А. предполагает не только умение упрощать ситуацию, отвлечение от посторонней информации, но и усмотрение в результатах отвлечения информации, необходимой для общего метода решения множества однотипных задач, предсказания последствий экспериментов, прогнозирования теоретич. и практич. деятельности и т. п. Результат науч. А. — обобщённый образ, в к-ром определ. контекстуальная свобода сочетается с информационной полнотой, оправдывающей А. для широкого класса типич. обстоятельств — области значения А. Если такую область не удаётся найти, А. остаётся семантически бессодержательной. Если эта область слишком мала, А. может потерять статус науч. закона. Нормальный случай — это локальный характер А., когда она ограничена и не т р в а л о м а б с т р а к ц и и, т. е. информацией о свойствах возможных моделей этой А., извлечённой из самой А. Таков, в частности, случай осн. А. теории, задание к-рых определяет одновременно все общие свойства возможных моделей этой теории, независимо от их онтологич. статуса и индивидуальных особенностей, хотя обычное осмысление А. теории, включая её

аксиомы, постулаты и др. принципы, как правило, идёт иным путём — *интерпретацией* в заведомо данных моделях. Типичный пример — осмысление решений обыкновенных дифференц. уравнений или уравнений в частных производных как законов природы посредством предварит. выбора «краевых» условий.

Вопросы о существенном и постороннем, об общности и интервале А. часто решаются одновременно. Напр., обобщение законов движения на область электромагнитных явлений «переводит» фактор конечности скорости материальных взаимодействий из постороннего (для классич. механики) в существенный (для релятивистской механики), чем одновременно уточняются и границы применимости А. классич. механики, в частности интервал её гносеологич. точности. При этом выясняется, что отношения между А. и опытом определяются не только характером моделей А., но и метрич. организацией опыта, поставляющего эти модели. Экстраполяция А. на новые модели нередко сопровождается улучшением измерит. техники, а повышение точности измерений рано или поздно приводит к границам экстраполяции.

А., применяемые к непосредств. чувств. данным, наз. А. первого порядка. А. от А. первого порядка даёт А. второго порядка и т. д. Познават. значение могут иметь А. любого порядка, но особого доверия заслуживают А., результаты к-рых могут быть осмыслены на материальных моделях. Такие А. наз. реальными, остальные — идеальными (*идеализациями*). Важнейшей задачей науч. методологии является осмысление А. высокого порядка через А. более низкого порядка или замена идеальных А. реальными. Иногда это удаётся достичь изменением формализма теории, в к-рой используется та или иная идеальная А., или же несуществ. изменением её семантики.

Метод А. — это универсальный метод познания, логич. основа понимания природы и обществ. жизни — и в субъективном смысле, т. к. посредством А. «...мы превращаем всякую вещь в логическую категорию...» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 131), и в смысле объективном, поскольку А. (категории мышления) есть «...выражение закономерности и природы и человека...» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 83). Наиболее развитой системой А. обладает математика, к-рая сама по существу является наукой об А.: они составляют её предпосылку, метод и предмет. Все др. науки (в той мере, в какой они пользуются математикой) заимствуют её А. для собств. методов исследования, описания и объяснения, но каждая наука добавляет к заимствованной А. свои, только ей свойственные А. Существуют А., характерные для всех естеств. и обществ. наук и практики. Таковы, в частности, простейшие А. свойств, классов и отношений, А. одинаковости, отождествления, неразличимости, индивидуации и др., необходимые как на первых шагах образования понятий, узнавания и классификации объектов познания, так и на всех уровнях формирования знаний о природной и обществ. жизни.

Классики марксизма-ленинизма подчёркивали роль А. как важнейшего средства социального познания (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 6 и В. И. Ленин, ПСС, т. 29, с. 152—53). См. *Восхождение от абстрактного к конкретному*.

● Энгельс Ф., Диалектика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; Мировоззренч. и методологич. проблемы науч. А., пер. с польск., М., 1960; Горский И. Д. П., Вопросы А. и образования понятий, М., 1961; Розов М. А., Науч. А. и её виды, Новосиб., 1965; Яузавин Г. И., О природе математич. знания, М., 1968, гл. 1; Яновская С. А., Методология. проблемы науки, М., 1972; Лазарев Ф. В., А. и реальность, «Вестник Моск. ун-та. Сер. 8. Философия», 1974, № 5; Schneider H. J., Historische und systematische Untersuchungen zur Abstraktion, Erlangen, 1970.

М. М. Новосёлов.

АБСТРАКЦИЯ АКТУАЛЬНОЙ БЕСКОНЕЧНОСТИ, одна из осн. абстракций (идеализаций) классич. (теоретико-множеств.) математики и классич. математич. логики. Состоит в отвлечении от невозможности полного обозрения к.-л. бесконечного образования (бесконечной совокупности элементов к.-л. рода; знаковых конструкций, возникающих в ходе неограниченно продолжаемого конструктивного процесса; см. *Конструктивное направление*) и в рассмотрении его в качестве единого объекта — актуально бесконечного множества (напр., множества всех натуральных чисел, континуума точек отрезка, множества всех формул любой длины логич. исчисления), в применении к-рому можно рассуждать по законам обычной (двузначной) логики и, в частности, применять *исключённого третьего принцип* и закон снятия двойного отрицания. А. а. б. не используется в интуиционистской математике и логике (см. *Интуиционизм*) и конструктивным направлением.

● Френкель А. А., Бар-Хиллел И., Основания теории множеств, пер. с англ., М., 1966; Петров Ю. А., Логич. проблемы абстракций бесконечности и осциллируемости, М., 1967.

АБСТРАКЦИЯ НЕРАЗЛИЧИМОСТИ, абстракция, возникающая в практике наблюдения и обусловленная способностью отличать одно от другого, воспринимать как разные к.-л. объективно различные воздействия. Поскольку различаемость (разрешающая способность) органов чувств и приборов всегда имеет пороговое значение, постольку А. н. предполагает возможную неопределённость в суждениях о том, что «скрывается» за данностью наблюдений. В этом смысле на А. н. основаны любой естественнауч. эксперимент и технич. практика. В теории А. н. выражается в пределах (интервале) точности описаний объектов на основе наличных средств этой теории (её языка или экспериментальной базы). Являясь относительно к средствам наблюдения (различения), А. н. порождает отождествления по неразличимости и, соответственно, отношения «тождества по неразличимости». На отношениях неразличимости основываются, в частности, классификационные построения в экологии, биологии, зоологич. систематике.

● Шрейдер Ю. А., Равенство, сходство, порядок, М., 1971, гл. 3; Новосёлов М. М., Категория тождества и её модели, в кн.: Кибернетика и диалектика, М., 1978.

АБСТРАКЦИЯ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ, одна из осн. абстракций математики и логики, позволяющая говорить об одинаковых объектах как об одном и том же объекте. А. о. представляет собой «образование абстрактного понятия путём объединения, отождествления предметов, связанных отношением типа равенства, путём отвлечения (абстрагирования) от всех различий таких предметов» (А. А. Марков). См. *Алгоритм.*

АБСТРАКЦИЯ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ОСУЩЕСТВЛЕННОСТИ, одна из осн. абстракций логико-математич. теорий, составляющая основу идеи потенциальной бесконечности. А. п. о. состоит в отвлечении от трудностей реализации конструктивных процессов (см. *Конструктивное направление*), вытекающих из пространств-временных и вещественно-энергетич. ограничений, к-рые характерны для любых этапов развития науки и практики. Примерами применения А. п. о. являются допущения, что к любому натуральному числу, сколь велико оно ни было, можно прибавить единицу, что любые два такие числа можно сложить, и т. п. Потребность фактич. реализации конструктивных процессов в вычислит. математике и кибернетике приводит к необходимости «ослабления» этой абстракции либо к отказу от неё в нек-рых рассмотренных (напр., в теории конечных автоматов — абстрактных систем дискретной переработки информации, обладающих конечным числом состояний).

● Управление, информация, интеллект, ч. 3, М., 1976, гл. 4; см. также лит. к ст. *Абстракция актуальной бесконечности.*

АВГУСТИН Блаженный (Augustinus Sanctus) Аврелий (13.11.354, Тагаст, Сев. Африка, Нумидия, — 28.8.430, Гиппон, Сев. Африка), христ. теолог, представитель зап. *патристики*. Прошёл через увлечение *манейцизмом* и *скептицизмом*, в 387 принял крещение. С 395 епископ Гиппона.

Онтология А. и его учение о боге как абс. бытии следуют *неоплатонизму*, но А. пытался заново продумать старые идеи, исходя не из объекта, а из субъекта, из самодостоверности человек. мышления. Бытие бога, по А., можно непосредственно вывести из самосознания человека, а бытие вещей — нет (ход мысли, близкий *Ансельму* Кентерберийскому и противоположный подходу *Фома Аквинского*). Психологизм А. выявляется в его учении о времени как корреляте памяти, созерцающей и ожидающей души. Новой чертой мышления А. было внимание к двум проблемам, мимо к-рых прошла антич. мысль: динамики человек. личности и динамики общечеловек. истории. Первой из них посвящена «Исповедь» — лирич. автобиография, рисующая внутри развитие А. от младенчества до окончат. утверждения в ортодоксальном христианстве. С недостижимым для антич. лит-ры и философии психологич. самоанализом А. сумел показать противоречивость становления личности. От констатации тёмных «бездн» души А. пришёл к выводу о необходимости божеств. благодати, к-рая выводит личность из греховной инерции и тем самым «спасает». Проблема мистически осмысленной диалектики истории поставлена в трактате «О граде божием», к-рый написан под впечатлением взятия Рима ордами Алариха в 410. А. усматривал два противоположных вида человек. общности: «град земной», т. е. государственность, к-рая основана «на любви к себе, доведённой до презрения к богу», и «град божий» — духовную общность, к-рая основана «на любви к богу, доведённой до презрения к себе». «Град божий» никак не тождествен идеалу теократии, в духе к-рого истолковывали учение А. в ср. века идеологи католицизма. А. находил меткие слова для критики «каинового» духа империи, потребительски организованной поздней антич. цивилизации, бездумности римлян, завоевавших чужие города и жалующихся, когда то же самое сделали с их соотв. городом. Однако всякое насилие — от насилия над ребёнком в школе, выразительно описанного в «Исповеди», до гос. насилия — для А. есть следствие греховной испорченности человека и постольку достойно презрения, но неизбежно. Поэтому А. признавал необходимость гос. власти, им же охарактеризованной как «большая разбойничья шайка».

Для средневековья А. был непререкаемым авторитетом в вопросах религии и философии, вплоть до *Фома Аквинского* не имеющим себе равного; от него исходит платонич. ориентация ранней *схоластики*. Протестантизм искал у А. обоснования религ. индивидуализма и своей веры в *предопределение*. В совр. католич. *неосхоластике* к А. апеллируют мыслители, не удовлетворяющиеся рассудочностью *томизма*; представители *экзистенциализма* видят в А. одного из своих предшественников.

■ Opera omnia, t. 1—11, P., 1864—65 (Migne, PL, t. 32—47); в рус. пер. — Творения Блаженного Августина, ч. 1—7, К., 1901—12; Исповедь, в кн.: Богословские труды, т. 19, М., 1978.

● Герье В., Бл. Августин, М., 1910; Попов И. В., Личность и учение Бл. Августина, т. 1, ч. 1—2, Сергиев Посад, 1916; История философии, т. 1, М., 1940, с. 391—96; Jaspers K., Die großen Philosophen, Bd 1, Münch., 1967; Armstrong A. H., St. Augustine and Christian Platonism, Villanova, 1967; Markus R. A., Saeculum: history and society in the theology of St. Augustine, Camb., 1970.

АВГУСТИНИАНСТВО, направление в ср.-век. *схоластике*, связанное с влиянием идей *Августина*. Для А. характерны: ориентация более на Платона и *неоплатонизм*, чем на Аристотеля; в теологии аналогия между тремя способностями души (памятью, разумом и волей) и тремя лицами Троицы, а также предпочтение, отдаваемое т. н. онтологич. доказательствам бытия бога; в гносеологии тезис о вере как предпосылке вся-

кого знания, а также акцент на умозрительной интуиции, в акте к-рой озарение свыше и деятельность чело-веч. ума неразделимы; в филос. антропологии крайне идеалистич. позиция, видящая в человеке душу, к-рая лишь «пользуется» телом как своим орудием; в доктрине о спасении акцент на *предопределении*. До 12 в. А. было единственным господствующим направлением: ему противостояли только пантеизм *Иоанна Скота Эриугены*, номинализм Росцелина и *Абеляра* и крайние еретич. позиции. В 13 в. А. оказывается потеснённым аристотелианскими доктринами, прежде всего *томизмом*. В дебатах позднего средневековья А. отстаивалось мыслителями францисканского и августинского орденов против доминиканцев-томистов. Отголоски критики томизма с позиций А. встречаются вплоть до 20 в., причём как в католич. религ. философии (Й. Гессен), так, в преобразованном виде, и за её пределами (К. Ясперс).

АВЕПАРИУС (Avenarius) Рихард (19.11.1843, Париж, — 18.8.1896, Цюрих), швейц. философ-идеалист, один из основоположников *эмпириокритицизма*. Центр. понятие философии А. — опыт, в к-ром он стремится растворить противоположность материи и духа, физического и психического, толкуя их лишь как содержан. внеш. и внутр. опыта. Учение А. о «принципиальной координации» («без субъекта нет объекта и без объекта нет субъекта») отвергает объективную реальность, существующую вне и независимо от сознания. Объективной истине А. противопоставляет биологич. ценность познания по принципу наименьшей траты сил. Философия А. была подвергнута резкой критике В. И. Лениным в кн. «Материализм и эмпириокритицизм».

■ в рус. пер.: Критика чистого опыта, т. 1—2, М., 1907—08; Человек. понятие о мире, М., 1909; Философия как мышление о мире согласно принципу наименьшей меры силы, СПб., 1913.

● Плеханов Г. В., Избр. филос. произв., т. 3, М., 1957, с. 202—301, 448—80; Совр. бурж. философия, М., 1972, гл. 2.

АВЕРРОЙЗМ, направление западноевроп. ср.-век. философии, восходящее к воззрениям араб. философа 12 в. *Ибн Рушда* (в лат. традиции Аверроэс). А. явился натуралистич. переработкой учения Аристотеля, в форме комментария к произведениям к-рого и существовали осн. соч. Аверроэса и его последователей. А. развил учение о вечности материи и движения, отверг акт единовременного божеств. творения, принимая бытие бога лишь в качестве первопрчины сущего. Бог-перводвигатель в А. противопоставит богу-творцу религий откровения, бог как чистый разум — богу как волевому началу. Представители А. разрабатывали учение о зарождении форм в недрах материи (в чём проявилось воздействие на А. позднееантич. *неоплатонизма*). Утверждая всеобщую причинную связь природных явлений, аверроисты приходили к своеобразному космич. детерминизму, усматривая в закономерном движении небесных светил проявление естеств. необходимости, к-рой подчинено всё происходящее на земле, в т. ч. и круговорот обществ. жизни, смена гос-в и религий («законов»). Рассматривая душу как форму материи, представители А. отвергали сотворение и индивидуальное бессмертие души и разрабатывали учение о «единстве интеллекта»: разум, будучи множествен и индивидуален в своих проявлениях, представляет собой в своей основе единую нематериальную субстанцию.

Идеи А. получили распространение в Европе в 13—16 вв., во многом через посредство евр. философии (Альбалаг, 13 в., жил в Испании). В Парижском ун-те гл. его представителями в 13 в. были *Сигер Брабантский* и *Бозций Дакийский*, в 14 в. — Жан Жанден. В 14—16 вв. гл. центрами А. были Падуанский (см. *Падуанская школа*) и Болонский ун-ты (Пьетро д'Абао, Паоло Венето, Газзано да Тьене); основанную на А. политич. теорию светского гос-ва развивал Марсилиус Падуанский. А. подвергался преследованиям со стороны церк. властей и инквизиции. Своеобразной формой обособления независимого от откровения и теологии

филос. знания явилось учение о *двойственной истине*, согласно к-рому неистинное с т. зр. богословия может быть истинным в философии. В 16 в. традиция А. прослеживается в творчестве П. *Помпонаци*, С. Порцио, Ч. Кремонини, воздействие идей А. обнаруживается в филос. воззрениях *Пико della Мирандола*, *Бруно*, Дж. Ч. Ванини. К нач. 17 в. А. окончательно изживает себя в связи с кризисом аристотелевской физики и космологии.

● Ренан Э., Аверроэс и А. пер. с франц., К., [1903]; Шекина Г. В., Сигер Брабантский и парижские аверроисты XIII в., 1972; Горфункель А. Х., Гуманизм и натурфилософия итал. Возрождения, М., 1977; Соколов В. В., Ср.-век. философия, М., 1979.

АВЕРРОЭС, см. *Ибн Рушд*.

АВИДЬЯ (санскр., букв. — отсутствие знания), одно из осн. понятий др.-инд. философии (как в ортодоксальных, так и в неортодоксальных школах), означающее исходное внутр. затемнение сознания, введение и невежество, к-рое вынуждает считать реальным и подлинным то, что таковым не является. С помощью А. как и *майи*, — соответственно субъективного и объективного аспекта незнания — объясняется «двоемирие», т. е. наличие наряду с подлинным трансцендентным миром (мир *брахмана* — целостный, единый и бесконечный) иллюзорного и неподлинного эмпирич. мира (раздробленного на части, множественного и конечного); в частности, А. порождает ложное чувство «Я», становящееся стержнем индивида и носителем *кармы*. Разрывая связи с высшими ценностями действит. жизни, А. вынуждает человека цепляться за неподлинные ценности неподлинного мира. Двенадцатичленная цепь страдания, определяющая схему причинных зависимостей в *буддизме* (см. *Пратитьясамутпада*), начинается с А., к-рая обуславливает желание, приводящее к существованию, появлению чувств, эмоций, привязанностей и, следовательно, к рождению, становлению, старости и смерти. Для раннего буддизма А. — это прежде всего незнание подлинной природы «Я» и «четырёх благородных истин»; в *йоге* Патаанджали — одно из осн. препятствий на пути к сосредоточению и освобождению. В *адвайта-веданте* подчёркивается роль А. в смешении трансцендентного и эмпирич. миров и сокрытия путей к брахману. Вместе с тем А. — это не сознат. и целенаправленное злое начало, а скорее результат немируемого несовершенства конечного сознания. Происхождение А. неизвестно. Она не реальна и не нереальна (Шанкара, *Рамануджа*). А. поддается преодолению с помощью «видьи» — знания, в частности «разграничивающего» (характерно, что А. снимается как неспособность к разграничению видимого и реального). Контроль над чувствами, отказ от привязанностей, осознание неподлинности «Я» помогает устранить А. и познать истину. В нек-рых направлениях др.-инд. умозрени. правильное познание считалось недостаточным условием устранения А. и освобождения: в *джайнизме*, напр., оно должно было сочетаться с правильной верой и правильным поведением. Разные филос. школы по-разному трактовали объём понятия А. и соотношение его с др. понятиями — вплоть до практич. отождествления А. с *майей* и *пракрити*.

● Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 1—2, М., 1956—57, т. 1, с. 349—50, 353—54, 467; т. 2, с. 517 и сл., 524 и сл., 529 и сл., 634—36 и др.; Das Gupta S., A history of Indian philosophy, v. 1, Delhi, 1975.

АВИЦЕБРОН, см. *Ибн Гебиоль*.

АВИЦЕННА, см. *Ибн Сина*.

АВРЕЛИЙ, см. *Марк Аврелий*.

АВСТРОМАРКСИЗМ, течение, сложившееся в нач. 20 в. в австр. социал-демократии под влиянием теоретич. работ и политич. деятельности её лидеров и идеологов К. Реннера, О. Бауэра, М. Адлера, Р. Гильфер-

динга (в начале его деятельности), Ф. Адлера и др. В период между двумя мировыми войнами в политич. лит-ре «австромарксистской» называлась вся австр. с.-д. партия. А., как и австр. социал-демократии в целом, были присущи мн. характерные реформистские черты зап.-европ. социал-демократии того времени и, в частности, точка зрения, что теоретич. взгляды не имеют прямой связи с политич. практикой и являются личным делом каждого. Для А. характерна внутр. противоречивость. Нек-рые из австромарксистов, напр. Ф. Адлер, были сторонниками учения Э. Маха, другие, как М. Адлер, пытались соединить марксизм с неокантианством.

Существ. разногласия распространялись также на вопросы политич. борьбы. Во время как Бауэр был центристом, Реннер принадлежал к правому крылу партии, а Ф. Адлер, начав политич. деятельность с выступлений против социал-шовинистской позиции руководства австр. социал-демократии в годы 1-й мировой войны, закончил антисов. и антикоммунистич. выступлениями. А. в целом представлял собой, т. о., конгломерат самых разнородных науч. и политич. взглядов.

Нац. вопрос был одним из гл. предметов обсуждения в австр. социал-демократии вплоть до распада Австро-Венгрии (1918). Австр. социал-демократия была первой с.-д. партией, принявшей спец. программу по нац. вопросу — Брюнскую программу (1899), в к-рой выдвигался принцип территориального федеративного устройства Австрии.

В работах Реннера (1899, 1902) и Бауэра (1907) сложилась теория культурно-национальной автономии, не учитывающая терр. расселения нации и основанная на ошибочном понимании нации как союза одинаково мыслящих людей, сложившегося на почве общности судьбы. По существу она имела националистич. содержание. Сторонники А. неоднократно выступали с требованием пересмотреть, конкретизировать Брюнскую программу, однако эти требования не были осуществлены. Т. зр. австромарксистских теоретиков изменялась на протяжении последующего периода. Так, напр., Бауэр писал в 1913: «Австрия будет превращена в федеративное государство автономных наций или же прекратит свое существование», а в нач. 1918 группа Бауэра признала в своей платформе право наций на самоопределение.

Действит. характер А. ярко проявился в период между двумя мировыми войнами, когда лидеры австр. с.-д. партии пытались занять промежуточную позицию между 2-м и 3-м Интернационалами. Они играли руководящую роль в создании т. н. 2¹/₂-го Интернационала (1921—23), затем слившегося со 2-м Интернационалом, в к-рый вернулась и австр. с.-д. партия.

В эти годы А. отличался от правого крыла междунар. социал-демократии как теоретич. взглядами, так и практич. политикой. Линцская программа австр. с.-д. партии (1926) теоретически признавала при обострении классовой борьбы целесообразность и возможность диктатуры пролетариата для подавления сопротивления буржуазии законному пр-ву рабочего класса. Для обороны от нарастающей опасности фашизма австр. с.-д. партия создала массовую вооруж. орг-цию (Шуцбунд) и в февр. 1934 призвала трудящихся к вооруженному выступлению против австрофашистского пр-ва. Однако это было сделано с опозданием, и теория обороны обрела рабочий класс на отступление и поражения.

В дальнейшем в эмиграции нек-рые лидеры А. сделали выводы из губительных последствий раздробленности рабочего движения и выступили за создание единого антифаш. фронта борьбы. В то же время в нац. вопросе представители А. придерживались ошибочной позиции. Они отрицали наличие процесса возникновения

австр. нации и после захвата Австрии (март 1938) гитлеровской Германией выступили против лозунга борьбы за независимость Австрии, считая, что только общегерм. революция может освободить Австрию от фашизма и что после этого Австрия останется в составе Германии. Ошибочные концепции А. в нац. вопросе возродились здесь на новой основе.

После 2-й мировой войны правое руководство Социалистич. партии Австрии полностью отказалось от марксизма, от всей прогрессивной части политич. и теоретич. наследия А. Вместе с тем правосоциалистич. лидеры, как и мн. бурж. политики и учёные, обращаются к А. в поисках историч. опыта.

● Л е н и н В. И., О «культурно-нац.» автономии, ПСС, т. 24; е г о ж е, Критич. заметки по нац. вопросу, там же; е г о ж е, К истории нац. программы в Австрии и в России, там же; е г о ж е, Заметки публициста, там же, т. 40; е г о ж е, Письмо к австр. коммунистам, там же, т. 41; Т у р о к В. М., От А. к совр. ревизионизму, «Новая и новейшая история», 1958, № 4; С е м ё н о в Ю. И., Из истории теоретич. разработки В. И. Лениным нац. вопроса, «Народы Азии и Африки», 1966, № 4, с. 106—29; М о т т с е н Н., Die Sozialdemokratie und die Nationalitätenfrage im Habsburgischen Vielvölkerstaat, W., 1963; см. также лит. к статьям *Национальный вопрос, Нация.*

В. М. Турок.

АВТОГЕНЕЗ (от греч. αὐτός — сам и γένεσις — возникновение), идеалистич. теория в естествознании (в основном в биологич. науках), объясняющая эволюцию организмов внутр. нематериальными факторами. Применительно к онтогенезу (индивидуальному развитию организма) концепция А. была развита нем. врачом и химиком Г. Шталем в соч. «Истинная теория медицины» («Theoria medica vera», v. 1—2, 1707) и его последователем нем. анатомом И. Блуменбахом (кон. 18 в.). Попытку использовать А. для объяснения историч. развития организмов (см. *Филогенез*) предпринял Ж. Ламарк. В течение 19 в. дарвинизм и материалистич. объяснение жизненных явлений вытеснили идеи А. из биологии. Однако в кон. 19 — 1-й пол. 20 вв. А. вновь нашёл приверженцев среди нек-рых биологов и философов (И. П. Бородин, А. Венцль, Г. Дриш, Я. Искюль), что было связано с возрождением *витализма* и неприятием механистич. представлений об «эктогенезе» («экзогенезе»), абсолютизирующих в развитии природы роль одних лишь внеш. факторов.

Термин «А.», или «автогония» (Э. Геккель, 1866), иногда применяется как синоним «абиогенеза» — учения о самозарождении жизни, о спонтанном появлении живого из неживого.

● Р а в е н Х., Оогенез. Накопление морфогенетич. информации, пер. с англ., М., 1964; М о р о з о в В. Д., Проблема развития в философии и естествознании, Минск, 1969; К а р п и н с к а я Р. С., Биология и мировоззрение, М., 1980.

АВТОНОМНАЯ И ГЕТЕРОНОМНАЯ ЭТИКА (от греч. αὐτός — сам, ἕτερος — другой и νόμος — закон), понятия, введённые Кантом в «Критике практического разума» (1788) и означающие две противоположные системы морали: исходящую из идеи о независимости нравств. принципов и требований от к.-л. внешних по отношению к нравственности условий, интересов и целей (автономная этика) и основанную на началах, взятых из др. сфер обществ. жизни (гетерономная этика). Этику, основывающуюся на самоочевидном моральном законе, Кант противопоставил теории франц. просветителей, видевших основу нравственности в естеств. побуждениях «человеч. природы» — интересе, склонности и т. п. Кант стремился тем самым обосновать самостоятельность личной совести, формулирующей нравств. законы для всего человечества не по внеш. принуждению, а по внутр. убеждению, и выяснить специфику моральных установлений в отличие от простого целесообразности природных потребностей и велений обществ. авторитетов. Однако полный отрыв законов морали от социальной практики привёл Канта к априоризму, к мысли о том, что эти законы можно только постулировать, но не доказать, а затем и к формализму, к невозможности определить конкретное содержание нравств. требований (см. *Категорический императив*). Эта постановка проблемы была воспринята

впоследствии неокантианством, а также интуитивизмом, экзистенциализмом и диалектической теологией, противопоставившими мораль законам сущего и социальной действительности.

Марксистская этика, исходя из социально-историч. понимания природы морали, отрицает возможность построения автономной этики, отвергая в то же время и гетерономную этику, поскольку в ней совершается вулгаризация природы нравственности, сведение её к каким-то иным социальным феноменам: утилитарному расчёту — в утилитаризме, стремлению к наслаждению — в гедонизме, поиску личного счастья — в эвдемонизме, повиновению внеш. авторитету — в априористивных теориях морали и т. п.

● Миртов Д., Нравств. автономия по Канту и Ницше, СПб., [1905]; Дробницкий О. Г., Кузьмина Т. А., Критика совр. бурж. этич. концепций, М., 1967.

АВТОРИТАРИЗМ (от лат. auctoritas — власть, влияние), антидемократич. и антиправовая концепция и практика властвования. К историч. формам А. относятся азиат. деспотии, тиранич. и абсолютистские формы правления древности, средневековья и нового времени, военно-полицейские и фаш. режимы, различные варианты «казаарменного коммунизма». А. — это режим беззаконий, насильственной, не ограниченной правом власти единоличного правителя (тирана, деспота, фюрера и т. п.) или правящей клики. В условиях А. отсутствует правопорядок, игнорируются права и свободы граждан, обществ. орг-ций и народа в целом. Процедура демократич. решений при А. или вовсе не существует или носит фиктивный, показной характер, власть не формируется и не контролируется народом, личность лишена гарантий безопасности в её взаимоотношениях с властью, население страны превращено в простой объект политич. манипуляций. Власть при А. держится на неприкрытом насилии и постоянной возможности его непосредств. (внесудебного, внеправового) применения против всех неугодных. Суд лишён самостоятельности и является вспомогат. инструментом офиц. власти. Для А. характерны чрезмерный централизм в управлении, монополизация власти в руках узкой касты, прямая опора на полицейской и военно-карательный аппарат, широкое использование жестоких мер принуждения и наказания, террористич. методов расправы с оппозицией, агрессивные установки во внеш. политике. А. широко использует демагогию, расовые, националистич. и др. предрассудки. Для А. характерно культивирование в массах фанатизма, страха и рабоположного отношения к власти. Несмотря на воен. крах фашизма в ходе 2-й мировой войны, авторитарные тенденции продолжают действовать и в совр. условиях, о чём свидетельствуют военно-полицейские перевороты, активизация экстремистов правого и левацкого толка, оживление неофаш. сил в ряде капиталистич. стран.

АВТОРИТЕТ (нем. Autorität, от лат. auctoritas — власть, влияние), в широком смысле — общепризнанное неформальное влияние к.-л. лица или орг-ции в различных сферах обществ. жизни (напр., воспитание, наука), основанное на знаниях, нравств. достоинствах, опыте (А. родителей, врачей и т. д.); в более узком значении — одна из форм осуществления власти. Часто говорят об А. закона, к.-л. правила, социальной нормы, что обозначает признание их необходимости людьми, на к-рых распространяется их действие.

А. выражается в способности лица или группы лиц (носители А.) направить, не прибегая к принуждению, поступки или мысли другого человека (или людей). Существование А. связано с ограниченностью возможностей человека рационально оценивать многие возникающие перед ним проблемы, что связано со сложностью самой действительности. Отсюда необходимость принятия на веру утверждений носителей А. При этом предполагается способность носителя А. обосновать свои требования.

В производств., политич. и др. сферах обществ. жизни деятельность отд. индивидов во многом определяется спец. органами и должностными лицами, к-рые принимают решения и контролируют их исполнение. Это признаваемое подчинёнными право и есть А., как форма осуществления власти, отличающаяся от других её форм, напр. от произвола.

Формы, в к-рых А. воплощается, и сферы его действия зависят от историч. ступеней развития общества, идеологич. представлений, определяющих источники и критерий законности власти. В традиции, идущей от англ. философа Гоббса и др. утилитаристов, проблема А. выступала в виде дилеммы «свобода» — «авторитет», причём под последним понимался лишь А. верховной власти, «суверенный А.». Гоббс видел в «суверенном А.» единств. средство спасения общества от анархии, от «войны всех против всех». Анархисты, наоборот, противопоставляли А. полную свободу индивида от общества, автономию личности. Нем. социолог М. Вебер предложил формальную типологию А., по к-рой А. может основываться либо на рациональных установках — определ. системе правил, касающихся способов приобретения власти и границ её применения; либо на традициях, когда законность порядка вытекает из представления о нём как о священном и неизменном; либо на т. н. харизме, когда А. связан с личной приверженностью лидеру, наделённому в глазах его последователей исключит. качествами мудрости, героизма, святости. Такого рода А., по Веберу, присущ пророкам, проповедникам и политич. вождям.

В работах классиков марксизма-ленинизма раскрыта объективная материальная необходимость А., его связь с проблемой власти и управления. Ф. Энгельс, анализируя проблему А., называл взгляды анархистов и антиавторитаристов «антисоциальными» и считал, что «нелепо... изображать принцип авторитета абсолютно плохим, а принцип автономии — абсолютно хорошим» («Об авторитете», см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 18, с. 304). Энгельс обосновывал необходимость А. для любого социального устройства. «...Известный авторитет каким бы образом он ни был создан, а с другой стороны, известное подчинение, независимо от какой бы то ни было общественной организации, обязательны для нас при тех материальных условиях, в которых происходит производство и обращение продуктов» (там же). Энгельс отмечал, что пром-сть, транспорт, любая орг-ция не мыслимы без А., господствующей воли, представленной либо одним лицом, либо определ. органом. При этом Энгельс подчёркивал, что действие А. должно быть ограничено только теми сферами обществ. жизни, для к-рых он необходим (см. там же). В то же время Маркс и Энгельс решительно выступали против «чрезмерной веры» и «суверенного преклонения» перед А., против культа личности (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, там же, т. 37, с. 384 и т. 34, с. 241).

В. И. Ленин отмечал необходимость А., дисциплины во время труда (см. ПСС, т. 36, с. 203). Отвергая мнимую революционность, выступающую против всяких А., и казённые А. бурж. науки и полицейской политики, Ленин писал, что рабочему классу нужны авторитетные руководители. А. таких руководителей, подчёркивал Ленин, должен основываться на большом знании и опыте, широко политич. и науч. кругозоре (см. там же, т. 14, с. 226).

● Энгельс Ф., [Письмо] Лафаргу от 30 дек. 1871, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 33, с. 309; его же, [Письмо] Теодору Куно от 24 янв. 1872, там же, с. 329; Ленин В. И., Об А. руководителя. Сб., М., 1963; Г в и ш а н и Д. М., Организация и управление, М., 1972; Вебер М., Gesammelte Aufsätze zur Social- und Wirtschaftsgeschichte, Tüb., 1924; Strohal R., Autorität, ihr Wesen und ihre Funktion im Leben der Gemeinschaft, Freiburg—W., 1955; Friedrich C. J., [ed.], Authority, Oxf., 1958. Л. А. Седов.

АГНОСТИЦИЗМ (от греч. *ἀγνοστος* — недоступный познанию), филос. учение, согласно к-рому не может быть окончательно решён вопрос об истинности познания окружающей человека действительности. Дialeктич. материализм, признавая объективность мира, признаёт и его познаваемость, способность человечества достигать объективной истины (см. *Основной вопрос философии*). Термин «А.» введён англ. естествоиспытателем Т. Гексли в 1869, однако выражение позиции А. можно обнаружить уже в антич. философии, в частности у *Протагора, софистов*, в антич. *скептицизме*. Первонач. формы А. возникли в связи с обнаружением несовершенства, изменчивости знания.

Наиболее последовательно в истории философии А. проведён в системе Юма, к-рый полагал, что всё познание имеет дело лишь с опытом и принципиально не может выйти за его пределы, а потому не может судить о том, каково отношение между опытом и реальностью. Положив в основание своей теоретико-познават. концепции резкое разграничение «*вещи в себе*» (к-рая недоступна познанию как таковая) и «*вещи для нас*», т. е. фактически приняв позицию А., Кант использовал это разграничение как отграничивающую точку для анализа внутр. активности познающего мышления. Показав, что чисто логич. путём невозможно установить соответствие между объективным миром и системой знания и что природа познания не может быть раскрыта без спец. анализа познават. возможностей субъекта, Кант — и именно в силу собственного ему А. — фактически остановился на полпути. Настаивая на существовании принципиальной границы между познанием и действительностью, он не смог объяснить, каким образом познание увеличивает мощь человечества в овладении им природой.

В нек-рых направлениях и школах послекантовской бурж. философии элементы А. оказываются весьма живучими, особенно в области социального познания. Это прежде всего характерно для различных школ *позитивизма* и *неопозитивизма*. Ещё в нач. 20 в. В. И. Ленин подверг критике А. *магизма* и эмпириокритицизма. В наст. время одним из характерных выражений А. является гносеологич. позиция т. н. *конвенционализма*, согласно к-рой отношение между фактом и относящимся к нему высказыванием — чисто условно, поскольку возможно описание одного и того же факта в различных высказываниях. Отсюда делается вывод о произвольности познания. Другой характерной для неопозитивизма формой А. является отказ от какого бы то ни было решения вопроса об отношении познания к действительности под тем предлогом, что этот вопрос относится к числу «*метафизических*» и не допускает «*строгого*» решения.

Позицию А. защищает и *критический реализм*. Один из гл. представителей этого направления Дж. Сантаяна утверждает, напр., что познание носит принципиально символич. характер, а убеждение в истинности познания коренится в конечном счёте в свойств. человека животной вере. Эта форма А. основывается на преувеличении отд. сторон процесса познания, на игнорировании органич. взаимосвязи мышления и предметно-практич. деятельности.

Дialeктич. материализм, развивая проблему активной природы познания, подверг последоват. критике кантовский А. В работах К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина было показано, что действительность мышления нельзя установить, оставаясь на т. зр. созерцат. подхода, что для этого необходимо рассмотреть само мышление как момент целостной предметно-чувств. деятельности человека, причём сам человек должен быть понят как исторически-конкретный обществ. субъект. Тем самым обоснование истинности познания, доказательство соответствия между познанием и действительностью было перенесено из сферы умозрения в сферу практики. Если обществ.-историч. практика позволяет человеку всё более увеличивать свою власть над природой, совершенствовать обществ. отношения, развивать методы и средства мыслит. деятельности, то это значит, что познание всё более адекватно отражает действительность.

● Маркс К., Тезисы о Фейербахе, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3; Энгельс Ф., Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии, там же, т. 21; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18, гл. 2; Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965; Ойерман Т. И., Гл. филос. направления, М., 1971; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980⁶.

Э. Г. Юдин.

АДАПТАЦИЯ (от позднелат. *adaptatio* — приспособление) социальная, вид взаимодействия личности или социальной группы с социальной средой, в ходе к-рого согласовываются требования и ожидания его участников. Важнейший компонент А. — согласование самооценок и притязаний субъекта с его возможностями и с реальностью социальной среды, включающее также тенденции развития среды и субъекта. А. включает физиологич., биологич., психологич. и собственно социальный уровни.

Понятие А. возникло в биологии для обозначения приспособления строения и функций организмов к условиям существования или привыкания к ним. Психологич. А. определяется активностью личности и выступает как единство аккомодации (усвоения правил среды, «уподобления» ей) и ассимиляции («уподобления» себе, преобразования среды). Среда воздействует на личность или на группу, к-рые избирательно воспринимают и перерабатывают эти воздействия в соответствии со своей внутр. природой, а личность или группа активно воздействуют на среду. Отсюда — адаптивная и, одновременно, адаптирующая активность личности или группы. Такой механизм А., складываясь в процессе *социализации* личности, становится основой её поведения и деятельности. Важнейшая роль при этом принадлежит *социальному контролю*. При недооценке фактора социальной и психич. активности (напр., в психоанализе) А. сводится к простому равновесию биологич. желаний человека и социальных требований и запретов, а сама личность — к пассивному результату столкновения того и другого.

На собственно социальном уровне А. в первую очередь определяется деятельностью, активной природой социальных субъектов. Со стороны социальной среды А. определяется целями деятельности, социальными нормами — способами их достижения и санкциями за отклонение от этих норм.

Различают след. варианты адаптационного взаимодействия, зависящие от степени активности и направленности деятельности личности и группы. Подчинение среде, при к-ром собств. цели личности или группы и способы их достижения выработаны общественно-исторически, общеприняты, традиционны, полностью соответствуют социальным нормам. Обновление среды, при к-ром для достижения общепринятых и одобряемых целей личность или группа используют нешаблонные, неодобряемые или неизвестные ранее способы. Ритуализм, при к-ром, преследуя необщепринятые цели, личность или группа используют внешне благопристойные, одобряемые и общепринятые способы, строго следуя традициям и ритуалам. Уход от жизни, при к-ром непринятые, странные с т. зр. среды цели достигаются такими же непонятными и неодобряемыми способами. Бунт, мятеж, при к-рых, отказываясь от общепринятых целей, личность или группа выступают не с реакц. позиций, а выдвигают новые цели и используют новые способы их достижения, что часто выступает как творч. конструктивное преобразование среды.

Важнейшим условием успешной А. является опт. сочетание адаптивной и адаптирующей деятельности, варьируемое в зависимости от конкретных ситуаций, т. е. правильное определение того, как, насколько и

ко всему ли возможна и необходима А. Основа этого — высокоосознанная творч. деятельность, непрерывный содержат. обмен с социальной средой, с обществом в целом, способствующие качеств. обновлению среды, личности или группы, переходу их на новый более высокий уровень. Это требует осознания себя как деятеля, верного сочетания разумных потребностей личности или группы с задачами социальной среды, что возможно лишь при определ. социальных условий. Так, в бурж. обществе, в к-ром цели личности, как правило, не сочетаются с общественными, успешная А. во мн. случаях в принципе невозможна, в результате чего возникают различные формы *отклоняющегося поведения*.

Понятие А. используется также при анализе систем «человек—машина», социально-психологич. климата групп и коллективов, асоциального и антисоциального поведения, в педагогике и психологии воспитания. В ряде областей (юриспруденция, медицина) принят термин «реадаптация», означающий А. к прежним социальным условиям после происшедших с личностью или группой изменений.

● Социология преступности, пер. с англ., М., 1966; Флейшман Д. Х., Генетич. психология Жана Пиаже, пер. с англ., М., 1967; Маркьян Э. С., Вопросы системного исследования общества, М., 1972; Алехандро В. К. и Ю. А., Состояние психич. дезадаптации и их компенсация, М., 1976; Обелева М. И., Социальные нормы и регуляция поведения, М., 1978; Кочин И. С., Открытие «Я», М., 1978; Социальная психология личности, М., 1979.

Д. В. Ольшанский.

АДВАЙТА-ВЕДАНТА (санскр. адвайта — недвойственность), др.-инд. религ.-филос. направление, разновидность *веданты*, характеризующаяся последоват. монизмом. Важнейший представитель — *Шанкара* (кон. 8—9 вв.). *Брагман*, бог, выступает в А.-в. в качестве единой и единств. реальности (сатья); субъект и объект, «Я» и мир, индивидуальная душа и душа Вселенной слиты воедино. Множественность иллюзорна, она обусловлена *авидьей* (незнанием), магич. силой *майи*, заключённой в брахмане, и разными видами изменения субстанции (иварта). Утверждая наличие иллюзорных восприятий и их исключит. роль в эмпирич. жизни, А.-в. развила целую теорию ошибок в восприятии внеш. мира, направленную, в частности, против тезиса школы *мимансы* об истинности всякого познания и, следовательно, об отсутствии ошибок в восприятии, а также против реалистич. объяснения ошибок при восприятии в школе *ньяя* - вайшешика (через сохранившиеся и всплывающие в памяти прежние образы). В своей осн. установке А.-в. противостоит как дуализму (двайта) тех направлений веданты, к-рые исходят из равной реальности двух сущностей — «Я» и бога (учение *Махэвы*), так и огранич. монизму *вишишта-адвайты* (*Рамануджа*). Наиболее чётко монистич. позиция А.-в. проявилась в полемике с *буддизмом*, ряд направлений к-рого обратился к идеям А.-в. (*Нагарджуна*).

● Vidhyananda K. S., An introduction to Advaita philosophy, Calc., 1924; Shastri V. K., An introduction to Advaita philosophy, Calc., 1924; Murty K. S., Revelation and reason in Advaita Vedānta, N. Y., 1959; Satal J. F., Advaita and neoplatonism, Madras, 1961; см. также лит. к статьям *Шанкара*, *Веданта*.

АДДИТИВНОСТЬ (от лат. additivus — прибавляемый), тип отношений между к.-л. целым и его частями, при к-ром свойства целого полностью определяются свойствами частей. Отношение А. часто выражают формулой «целое равно сумме частей». Примеры аддитивных свойств: масса материальной системы, её линейные размеры. Целое, все свойства к-рого аддитивны, называют суммативным целым. В сложных целостных объектах наряду с аддитивными имеются и неаддитивные свойства (их часто называют эмерджентными), к-рые и определяют специфику таких объектов, характеризуют их целостность. Неаддитивность выражается формулой «целое больше суммы частей» (субаддитивность). Наличие неаддитивных свойств обусловлено структурными связями и взаимозависимостями между частями, организованностью целого. Целое, обладающее неаддитивными свойствами, не может быть познано

и объяснено на основе одних только знаний о его частях. Абсолютизация отношений А., связанная со стремлением показать А. всех эмерджентных свойств, характерна для методологии механицизма и редукционизма. В совр. науч. познании при изучении неаддитивных свойств широко применяются методы *системного подхода*.

● см. к ст. *Часть и целое*.

АДЕКВАТНЫЙ (от лат. adaequatus — приравненный, равный), соответствующий, соразмерный, верный, точный. В теории познания термин «А.» служит для обозначения верного воспроизведения в представлениях, понятиях и суждениях объективных связей и отношений действительности. В этом смысле истина определяется как адекватность мышления бытию.

АДЖИВИКА (санскр.), школа инд. философии, существовавшая с нач. 1-го тыс. до н. э. (или, возможно, ранее) до 14—15 вв. н. э. и достигшая наибольшего расцвета в 6—5 вв. до н. э. Наиболее известными приверженцами А. считаются Макхали Госала, Пурана Кассапа, Пакудха и др.; соч. не сохранились.

Обратившись к доведийским представлениям, А. выступила против брахманистско-ведийского мировоззрения и явилась наиболее типичным представителем направления *настика*. Принимая теорию элементов, среди к-рых помимо земли, воды, огня, воздуха имелась и некая витальная сила, А. отрицала существование не только духовного, но и единого материального начала, вообще существование к.-л. конечных причин. Всё существующее, согласно А., можно описать только так, как оно предстаёт обычному взору: в понятиях приобретения и потери, радости и страдания, жизни и смерти. Единственным общим законом являются непрерывные переходы существующего из одной формы в другую при неизменности его существа. Эти переходы обусловлены собственной, сугубо индивидуальной природой меняющегося, объясняющей его судьбу, к-рую нельзя изменить никакими внеш. усилиями. А. не признавала закона *кармы*. Однако одновременно с подчёркиванием неотвратимости судьбы А. утверждала наличие творч. возможностей, заложенных в аскетизме. Особой популярностью у А. пользовался *танас*. А. оказала влияние на буддизм, джайнизм и др. системы инд. философии (многое из практики *йоги* и даже тантризма восходит к А.).

● B asham A. L., History and doctrines of the Ajivikas, L., 1951.

АДЛЕР (Adler) Альфред (7.2.1870, Вена, — 28.5.1937, Абердин, Шотландия), австр. врач и психолог, создатель *индивидуальной психологии*. Прямиком сначала к сторонникам З. Фрейда, затем основал собств. школу, получившую наибольшее влияние в 20-х гг., с созданием Междунар. ассоциации индивидуальной психологии (1924). В 1932 покинул Австрию и жил гл. обр. в США. Как и Фрейд, А. исходил из определяющей роли в психике влечений и бессознательного. В работе «О неполноценности органов» (1907) А. формулировал концепцию болезни как нарушение баланса в отношениях органа с его средой, к-рое организм стремится компенсировать. Принцип *компенсации* — один из центральных в концепции А. В основе всей человек. деятельности А. усматривает стремление к личному превосходству, реализуемое через механизм компенсации первичного чувства неполноценности. Эта идея-цель, хотя она лишь смутно осознаётся индивидом, становится центром формирования личности, детерминируя её психику. Характер цели и способы её реализации создают специфич. для человека «жизненный стиль». Социально-психологич. идеи А. в дальнейшем разрабатывались представителями *неофрейдизма*.

■ Praxis und Theorie der Individualpsychologie, Münch., 1930*; Menschenkenntnis, Z., 1947*; в рус. пер. — Индивидуально-психологич. лечение неврозов, М., 1913.

● O r g l e r H., A. Adler. Man and his work, L., 1963²; W a y L. M., Adler's place in psychology, N. Y., 1963; R o m P., A. Adler und die wissenschaftliche Menschenkenntnis, Fr./M., 1966.

АДЛЕР (Adler) Макс (15.1.1873, Вена, — 28.6.1937, там же), австр. философ и социолог, теоретик австромарксизма, деятель социал-демократич. партии. В духе неокантианства отвергал «вещь в себе» как объективную реальность. Отрицал разделение философии на два осн. филос. направления — материализм и идеализм. Толковал производств. отношения как «явления духовной жизни», отстаивая тождество обществ. бытия и сознания.

■ Kant und der Marxismus, B., 1925; Lehrbuch der materialistischen Geschichtsauffassung, Bd 1—2, B., 1930—32; в рус. пер.— Марксизм как пролет. мировоззрение, П., [1923]; Маркс как мыслитель, Л.—М., 1924; Энгельс как мыслитель, Л.—М., 1924.

● Б ы х о в с к и й Б. Э., Враги и фальсификаторы марксизма, М.—Л., 1933; H e i n t e l P., System und Ideologie, W.—München., 1967.

АДО́РНО (Adorno), В и з е н г р у н д - А д о р н о (Wiesengrund-Adorno) Теодор (11.9.1903, Франкфурт-на-Майне, — 6.8.1969, Фисп, Швейцария), нем. (ФРГ) философ, социолог, музыковед, представитель *франкфуртской школы*. С 1934 в эмиграции в Великобритании, с 1938 — в США. С 1949 во Франкфурте-на-Майне. Критика культуры и общества, развитая А. совместно с Хоркхаймером («Диалектика просвещения» — «Dialektik der Aufklärung», 1948), сложилась в русле гегелевской диалектики, отчасти — психоанализа Фрейда, социологич. критики товарного *фетишизма* и *овещствления*. В центре внимания А. — регрессивные социально-антропологич. изменения (отмирание рефлексии, замена её стереотипными реакциями и мысленными клише и т. п.), связанные с развитием массовой «индустрии культуры», со стандартизацией отношений в монополистич. «управляемом обществе», в понятии к-рого А. в сущности отождествляет бурж. и социалистич. общество. В период пребывания в США А. и его сотрудниками было проведено социологич. и психоаналитич. исследование разных типов личности с т. зр. предрасположенности к принятию «демократич.» или «авторитарного» руководства («Авторитарная личность» — «The authoritarian personality», 1950).

В ряде работ выступил с критикой *феноменологии*, *экзистенциализма* и *неопозитивизма*. Развил идеи анти-систематич. «отрицат. диалектики» («Negative Dialektik», 1966), в к-рой сливаются теоретико-познават. и социально-критич. мотивы: отрицание (к-рое, в отличие от гегелевского, перестаёт быть моментом перехода к к.-л. новому синтезу) выступает и как релятивирование всякой замкнутой системы понятий, и как отрицание наличной действительности во имя конкретной возможности «утопии», не формулируемой в виде к.-л. позитивной модели.

В филос.-эстетич. концепции «новой музыки» («Philosophie der neuen Musik», 1949) как протокольной фиксации «непросветлённого страдания», в противоположность гармонич. преобразению страстей, характерному для классич. музыки, А. ориентируется на творчество композиторов «новой венской школы» — А. Шёнберга, А. Берга, А. Веберна. Концепция «новой музыки» тесно связана у А. с критикой массовой стандартизированной муз. культуры и формирующегося в её лоне «регрессивного слышания», к-рое диссоциирует воспринятое на стереотипные элементы. Работы А. оказали влияние на совр. бурж. социологию, эстетику и музыковедение, прежде всего в ФРГ, а также на идеологию леворадикального студен. движения 60-х гг., от к-рого сам А., однако, отмежевался.

■ Gesammelte Schriften, Bd 1—15—, Fr./M., 1970—77—.

● М а н н Т., Собр. соч., т. 9, М., 1960, с. 228—31; М и х а й л о в А. В., Муз. социология: А. и после А., в сб.: Критика совр. бурж. социологии иск-ва, М., 1978, с. 176—238; см. также лит. к ст. Франкфуртская школа.

АЗИАТСКИЙ СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА, в учении К. Маркса об общественно-экономич. формациях одна из осн. ступеней развития общества, охватывающая эпоху всемирной истории от разложения первобытного общества до установления рабовладельч. строя. Наиболее полного развития А. с. п. достиг в др.-вост. цивилизациях, его традиционные формы сохранялись в различных регионах вплоть до 19 в. (в Индии, у нек-рых народов Вост. Европы). Европ. колонизация и распространение капитализма привели к его разрушению. А. с. п. представляет собой своеобразную систему земледельч. общин, объединённых гос-вом. Стабильность А. с. п. связана с особой структурой лежавшей в его основе земледельч. общины. Возникшая в результате длит. эволюции на рубеже первобытного и классового общества, эта община унаследовала такие первобытно-коммунистич. черты, как общую собственность на землю, коллективный труд, прочные внутр. связи между членами общины. Сочетание земледелия с домашней пром-стью придавало ей самодовлеющий характер, экономич. связи между отд. общинами были очень слабыми или вовсе отсутствовали. Вместе с тем в земледельч. общине уже имелся зародыш частной собственности в виде дома и приусадебного участка отд. семьи. Дуализм общины, её переходный характер обуславливали её высокую жизнеспособность. В древности спорадически возникавшие в целях самообороны или для совместной борьбы с природой объединения земледельч. общин постепенно приобретали постоянный характер в долинах больших рек, где борьба с наводнениями и ирригация были неперенными условиями земледелия. Образовавшиеся на этой основе гос-ва, сосредоточивая в своих руках функции, необходимые для всей совокупности общин, и опосредуя межобщинные связи, постепенно возвысились над общинами и эксплуатировали их. Взямая натуральную ренту, гос-во приваивало прибавочный продукт, фактически захватывая, т. о., верховную собственность на землю и воду. В руках гос-ва сосредоточивались также внеш. сношения страны, в т. ч. и торговля. Господствующий класс совпадал с иерархией, осуществлявшей управление и возглавлявшейся деспотич. правителем. При А. с. п. не существовало разделения труда между деревней и городом, последний выступал в качестве резиденции представителей деспотич. власти. Архaic. гос-во не вторгалось непосредственно в сферу произ-ва, остававшегося исключительно функцией общин. Последние, составляя стереотипные клетки обширного социального организма, сохраняли полностью свою внутр. структуру и самодовлеющий характер. Завоевание стран, основанных на А. с. п., приводило в древности к смене династий и господствующей иерархии, не затрагивая самой основы — земледельч. общины.

Развёрнутая характеристика обществ. и экономич. строя азиат. стран впервые была дана К. Марксом в 1853 в переписке с Ф. Энгельсом и в его статьях о колон. господстве англичан в Индии. Дальнейшие исследования привели Маркса к выводу об А. с. п. как об одной из осн. эпох в развитии человеческого общества и к введению термина и понятия А. с. п. в теорию политэкономии и историч. материализма. Определяя в предисловии к работе «К критике политич. экономии» (1859) понятие экономич. обществ. формации, Маркс называет А. с. п. наряду с античным, феод. и бурж. способами произ-ва. К понятию А. с. п. Маркс обращается в «Капитале», характеризуя различные его стороны. Последние исследования Маркса относятся к основе А. с. п. — земледельч. общине, историч. место и сущность к-рой он охарактеризовал в «Набросках ответа на письмо В. И. Засулици» (1881). Энгельс рассмотрел в «Анти-Дюринге» (1878) проблему возникновения классов и гос-ва на Востоке. В работе «Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва» (1884), построенной на амер. и европ. материале, вопросы А. с. п. отражения не нашли.

Теория А. с. п. стала привлекать внимание по мере развития нац.-освободит. и революц. движения за пределами Зап. Европы. В спорах с Г. В. Плехановым, а позднее с Р. Люксембург В. И. Ленин возразил против применения этой категории к истории России, вступившей на капиталистич. путь развития. Вместе с тем Ленин внёс вклад в дальнейшую разработку теории А. с. п., охарактеризовав «азиат. деспотизм» как гос. строй, к-рый «...обладает оазис большой прочностью в тех случаях, когда в экономике данной страны преобладают совершенно патриархальные, докапиталистические черты и ничтожное развитие товарного хозяйства и классовой дифференциации» (ПСС, т. 25, с. 266—67).

В 20—30-х гг. в СССР проводились дискуссии по А. с. п., связанные с проблемами революции в Китае. С нач. 60-х гг. обсуждение А. с. п. возобновилось в междунар. масштабе с привлечением материалов по истории мн. стран Азии, Африки, Америки.

Общепризнанным считается факт выдвижения теории А. с. п. Марксом, однако остаётся открытым вопрос о месте этого способа произ-ва во всемирной истории. Согласно одной т. зр. (Е. Варга, Ю. И. Семёнов, Ф. Тёкеи и др.), теория Маркса подтверждается совр. исследованиями и А. с. п. рассматривается как одна из осн. обществ.-экономич. формаций. Странники другой т. зр. (Е. М. Жуков и др.) полагают, что теория А. с. п. ещё должна быть доказана фактами, а нек-рые учёные (В. Н. Никифоров) вообще отрицают историч. существование А. с. п. При этом др.-вост. общества относят к рабовладельч. формации, а ср.-век. Восток трактуют как разновидность феодализма («вост. феодализм», приравнивая вост. деспотизм к европ. абсолютизму). Предлагаются и др. объяснения строя азиат. обществ: как сочетание рабовладения и крепостничества, как стагнация на стадии раннего феодализма, как один из вариантов единой докапиталистич. формации.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 9, с. 98—100, 130—36, 224—30; т. 10, с. 432—33; т. 13, с. 7, 20, 110; т. 18, с. 543—46; т. 19, с. 200—21; т. 20, с. 105, 151—52, 164—65, 180—87, 293, 636—647; т. 23, с. 88—89, 97, 159, 229, 239, 346, 352, 369—71; т. 24, с. 117, 267; т. 25, ч. I, с. 194, 363; т. 25, ч. II, с. 145, 165, 184, 345, 354, 358—60; т. 26, ч. I, с. 587; т. 26, ч. III, с. 414—16, 432, 436—39, 450—53; т. 28, с. 214—15, 222, 226—30; т. 32, с. 36, 44, 158; т. 36, с. 96—97; т. 45, с. 200—14; т. 46, ч. I, с. 461—508; Ленин В. И., ПСС, т. 1, с. 136; т. 13, с. 14; т. 25, с. 266—67; т. 26, с. 57; его же, Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса. 1844—1883 гг.», М., 1959, с. 260—63; Варга Е. С., Очерки по проблемам политэкономии капитализма, М., 1964, с. 358—62; Никифоров В. Н., Восток и всемирная история, М., 1977; Попов В. Г., В. И. Ленин об А. с. п., в сб.: Вопросы истории материализма и критика нек-рых концепций бурж. социологии, М., 1969, с. 69—92; Тер-Акопян Н. Б., Маркс и Энгельс об А. с. п. и земледельч. общине, в сб.: Из истории марксизма и междунар. рабочего движения, М., 1973, с. 167—220; Семёнов Ю. И., Теория общественно-экономич. формаций и всемирная история, в кн.: Общественно-экономич. формации. Проблемы теории, М., 1978, с. 55—89; Теоретич. проблемы всемирноисторич. процесса, М., 1979; K r a d e g L., The Asiatic mode of production, sources, development and critique in the writings of Karl Marx, Assen, 1975; Тёкеи Ф., Essays on the Asiatic mode of production, Bdpsst, 1979; Т е р - А к о р у а н N., Preface, в кн.: M a r x K., E n g e l s F., Pre-capitalist socio-economic formations. A collection, Moscow, 1979, p. 9—27.

(Н. Б. Тер-Акопян.)

АЙДУКЕВИЧ (Ajdukiewicz) Казимеж (12.12.1890, Тернополь, ныне УССР, — 12.4.1963, Варшава), польск. логик и философ. В 1920—30-х гг. принадлежал к львовско-варшавской школе. Разрабатывал логико-семантич. концепции значения, согласно к-рой значение и смысл термина определяются способом его употребления в определ. концептуальной системе. Отождествив науч. теорию с замкнутой в логико-семантич. отношении системой понятий, пришёл к т. н. радикальному конвенционализму. А. считал, что исходные принципы и понятия языка науки, а также правила логич. вывода и эмпирич. интерпретации науч. предложений основаны на конвенциях. Рисуемая теорией «картина реальности», по мысли А., целиком зависит от системы понятий и меняется при переходе от одной системы к другой. Теоретич. системы, согласно этой концепции, «взаимонепере-

водимы», поскольку не существует нейтрального (т. е. независимого от понятийного аппарата теории) языка чувств. данных как основы для перевода. Свойственная этой доктрине абсолютизация конвенциональных моментов вступала в конфликт с требованием объективности науч. знания и критериев его оценки; её последоват. развитие вело к релятивизму и агностицизму. В 50-х гг. А. отказался от нек-рых существ. пунктов своей первонач. концепции (в т. ч. от тезиса о «взаимонепереводимости»), однако не сумел до конца преодолеть двойственность своих филос. взглядов, колебавшихся между материализмом и идеализмом. Филос.-методологич. установки А. были близки идеям Венского кружка.

А. принадлежат оригинальные результаты в теории логич. вывода и теории определения, в логике вопросов и индуктивной логике, логич. семантике и синтаксисе, а также ряд ценных методологич. разработок (аксиоматич. метод, применение различных логич. систем в зависимости от специфики науч. теории и др.).

■ O znaczeniu wyrażeń, Lwów, 1931; Zagadnienia i kierunki filozofii, Kr., 1949; Zarys logiki, Warsz., 1960; Język i poznanie, t. 1—2, Warsz., 1960—65; Logika pragmatyczna, Warsz., 1975.

● Н а р с к и й И. С., Совр. позитивизм, М., 1961; Совр. бурж. философия, М., 1978; Л и х и н А. Ф., Логич. анализ языка в работах К. А. 30-х гг., в сб.: Логика и методология науч. познания, М., 1974; B o r k o w s k i L., Kazimierz Ajdukiewicz (1890—1963), в сб.: Studia logica, t. 18, Warsz.—Poznań, 1966; G o r d o n M., Wiedza o znaczeniach czy wiedza o świecie?, Warsz., 1967.

АЙЕР (Ayer) Алфред Джулс (р. 29.10.1910, Лондон), англ. философ, представитель *аналитической философии*. Получил известность своей кн. «Язык, истина, логика» («Language, truth and logic», 1936), в к-рой выступил пропагандистом идей Венского кружка. С последним, он, однако, расходился в отношении к логич. формализации языка; А. не прибегает к анализу науч. понятий средствами математич. логики. Эта тенденция, характерная для англ. аналитич. философии с её уклоном к лингвистич. анализу (см. *Лингвистическая философия*), ещё более усиливается в поздних работах А., в к-рых исследуются проблемы, связанные с теорией познания и ролью языка в процессе познания. С позиций позитивизма выступает как противник диалектич. материализма.

■ The foundations of empirical knowledge, L., 1940; Thinking and meaning, L., 1947; Philosophical essays, L.—N. Y., 1954; The problem of knowledge, L.—N. Y., 1956; The concept of a person and other essays, N. Y., 1963.

● Б о г о м о л о в А. С., Англ. бурж. философия 20 в., М., 1973; Х и л л Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, с. 372—82.

АКАДЕМИЯ (*Ἀκαδημία*) п л а т о н о в с к а я, основанный Платоном ок. 385 до н. э. религ.-филос. союз, имевший целью почитание муз, т. н. школа Платона; просуществовала до 6 в. н. э. Название А. (первоначально Гекадемия) происходит от имени мифич. героя Академа, к-рому были посвящены приобретённые Платоном гимнасий и сад близ Афин. Во главе союза стоял схолярх, избираемый из членов А. Члены А. добровольно ограничивали себя во сне, воздерживались от плотской любви и мясоедения. В А. разрабатывался широкий круг дисциплин: философия, математика, астрономия, естествознание и др. Особая роль математики подчеркнута в девизе А.: «Негеометр да не войдёт!». Ко времени Цицерона восходит разделение А. на Древнюю и Новую (от Аркесилая, возглавившего А. ок. 265 до н. э., до Антиоха из Аскалона); позднее различали Древнюю, Среднюю (во главе с Аркесилаем) и Новую А. (во главе с Карнеадом); в период эллинизма существовали и др. разделения истории А.

Древняя А. (схолярхи: *Спевсипп*, преемник Платона; *Ксенократ*, *Полемон*, *Кратет*) поддерживала пифагорейскую тенденцию философии позднего Платона, развивала космологию *Тимея*. Абсолютизация техники диалектич. споров (в процессе к-рых доказывалась равная

истинность противоположных суждений) и превращение её в мировоззренч. принцип наряду с возрастающим противостоянием *стоицизму* привело к возникновению т. н. академич. *скептицизма*, определившего позицию Средней А. (схолархи: Аркесилай, Лакид, Телеклет, Гегесин). Карнеад (сын Епикома или Филокома) абсолютизировал принцип невозможности знания и тем самым недостоверности всякого догматизма, поддерживаемый в Новой А. (схолархи: Карнеад, сын Полемарха; Кратет, Клитоммах) вплоть до Филона из Ларисы (110/9 — 88? до н. э.), к-рого иногда называют основателем 4-й А., поскольку, отказавшись от тотального скептицизма, он обратился к поиску общей основы у платонизма и стоицизма. Прямой возврат к догматизму происходит у Антиоха из Аскалона, призвавшего вернуться к учению Древней А. В 86 до н. э. при осаде Афин Суллой были разрушены помещения А. и вырублен академич. сад, причём погибла библиотека А. Однако ещё в 78 до н. э. Антиох продолжал учить в Афинах (его слушал Цицерон). Статус А. вплоть до 176, когда *Марк Аврелий* учредил в Афинах четыре филос. кафедры, неясен. С кон. 2 в. до кон. 4 в. А. занята в основном риторико-лит. занятиями и преподаванием общеобразоват. дисциплин. При Плутархе Афинском (ум. ок. 432) в А. входит *неоплатонизм* платино-ямвлиховского толка, развиваемый затем в 5 — нач. 6 вв. при схолархах Сириане, *Прокле* и *Дамаскии*. В 529 эдиктом Юстиниана были закрыты языч. филос. школы в Афинах. Ок. 531 ряд афинских неоплатоников во главе с Дамаскием отпраздновали ко двору персидского царя Хосрова.

Возрождение платонизма в 15 в. привело к учреждению Козимо Медичи в 1459 платоновской А. во Флоренции, просуществовавшей до 1521. Во главе её стоял *Фичино*, к ней принадлежали К. Ландино, *Лико делла Мирандола*, А. Полициано и др. Неоплатонизм лежал в основе широкого круга филос. устремлений Флорентийской А.: от проповеди идеалов платонич. любви до попыток дать синтез платонизма с аристотелизмом, *кабболой*, *герметизмом*, зороастризмом и др. типами религ.-филос. мысли.

● Лосев А. Ф., Эстетика Возрождения, М., 1978, с. 316—51; Seel O., Die Platonische Akademie, Stuttg., 1953; Cameron A., La fin de l'Académie, в кн.: Le néoplatonisme, P., 1971, p. 281—90.

АККУЛЬТУРАЦИЯ (англ. acculturation, от лат. ad — к и cultura — образование, развитие), процессы взаимовлияния культур, восприятия одним народом полностью или частично культуры др. народа, обычно более развитого. Термин «А.» вошёл в науч. обиход в США в 1930-х гг. в связи с изучением изменений в культуре амер. индейцев в условиях насильств. ассимиляции их американцами европ. происхождения. После 2-й мировой войны проблема А. культурно отставших народов заняла видное место в работах учёных США, а также Индии и стран Лат. Америки. В сов. лит-ре термин «А.» не получил распространения, обозначаемые им процессы изучаются сов. этнографами как процессы ассимиляции и этнич. консолидации.

● Бахта В. М., Проблема А. в совр. этнографич. лит-ре США, в сб.: Совр. амер. этнография, М., 1963 (лит.).

АКСЕЛЬРОД (псевдоним — Ортодокс) Любовь Исаковна (1868 — 5.2.1946), рус. философ и литературовед. С 1884 в революц. движении. В 1887—1906 в эмиграции, где в 1892 вошла в марксистскую группу «Освобождение труда». В 1900 окончила Бернский ун-т. В 1903 примкнула к меньшевикам. В 1917 А. — член меньшевистского ЦК, член плехановской группы «Единство». Вслед за Г. В. Плехановым А. защищала материалистич. понимание истории, выступала против «экономизма», теории познания неокантианства (сб. «Филос. очерки. Ответ филос. критикам историч. материализма», 1906), эмпириокритицизма (сб. «Против

идеализма. Критика нек-рых идеалистич. течений филос. мысли», 1922). При изложении марксистской философии А. делала уступки агностицизму и релятивизму, допускала ошибки в духе теории иероглифов; выступила с критикой кн. В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». В 1921—23 преподавала в Ин-те красной профессуры, позднее работала в Ин-те науч. философии Росс. ассоциации н.-и. ин-тов АН СССР (РАНИОН) и в Гос. академии художеств. В 20-х гг. входила в группу «механистов». В последние годы жизни занималась социологич. проблемами иск-ва.

■ Карл Маркс как философ, Харьков, 1924; Критика основ бурж. обществоведения и материалистич. понимания истории, в. 1, Иваново-Вознесенск, 1924; Этюды и воспоминания, Л., 1925; Лев Толстой, [М. I., 1928]; Идеалистич. диалектика Гегеля и материалистич. диалектика Маркса, М., 1934.

● Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 341—44; т. 26, с. 88—89; т. 46, с. 321—22; Любовь Исаковна А. К XXV-летию научно-лит. деятельности, М., 1926 (лит.); История философии, т. 6, кн. 1, М., 1965.

АКСИОЛОГИЯ, см. *Ценностей теория*.

АКСИОМА (греч. ἀξίωμα — удостоенное, принятое положение, от ἀξιόω — считаю достойным), исходное положение науч. теории, принимаемое в качестве истинного без логич. доказательства и лежащее в основе доказательства др. положений этой теории. Термин «А.» впервые встречается у Аристотеля. В истории познания А. обычно рассматривались как вечные и непреложные априорные истины, при этом упускалась из виду их обусловленность многовековым человец. опытом, практич.-познават. деятельностью.

В совр. науке А. — это те предложения теории, к-рые принимаются за исходные, причём вопрос об истинности решается либо в рамках др. науч. теорий, либо посредством *интерпретации* данной теории. В отличие от содержат. науч. теории, А. в формальном исчислении — это просто одна из тех формул, из к-рых по правилам вывода этого исчисления выводятся остальные доказуемые в нём формулы (теоремы этого исчисления). См. также ст. *Аксиоматический метод* и лит. к ней.

АКСИОМАТИЧЕСКИЙ МЕТОД, способ построения науч. теории, при к-ром в её основу кладутся нек-рые исходные положения (суждения) — *аксиомы*, или *постулаты*, из к-рых все остальные утверждения этой теории должны выводиться чисто логич. путём, посредством *доказательства*. Построение науки на основе А. м. обычно наз. дедуктивным (см. *Дедукция*). Все понятия дедуктивной теории (кроме фиксированного числа первоначальных) вводятся посредством *определений*, выражающих их через ранее введенные понятия. В той или иной мере дедуктивные доказательства, характерные для А. м., применяются во мн. науках, однако гл. область его приложения — математика, логика, а также нек-рые разделы физики.

Идея А. м. впервые была высказана в связи с построением геометрии в Др. Греции (Пифагор, Платон, Аристотель, Евклид). Для совр. стадии развития А. м. характерна выдвинутая *Гильбертом* концепция формального А. м., к-рая ставит задачу точного описания логич. средств вывода теорем из аксиом. Осн. идея Гильберта — полная *формализация* языка науки, при к-рой её суждения рассматриваются как последовательности знаков (формулы), приобретающие смысл лишь при нек-рой конкретной *интерпретации*. Для вывода теорем из аксиом (и вообще одних формул из других) формулируются спец. правила вывода. Доказательство в такой теории (*исчислении*, или формальной системе) — это нек-рая последовательность формул, каждая из к-рых либо есть аксиома, либо получается из предыдущих формул последовательности по к.-л. правилу вывода. В отличие от таких формальных доказательств, свойства самой формальной системы в целом изучаются средствами *метатеории*. Осн. требования, предъявляемые к аксиоматич. формальным системам, — *непротиворечивость*, *полнота*, *незаискованность* аксиом. Гильбертовская программа, предположившая возмож-

ность доказать непротиворечивость и полноту всей классич. математики, в целом оказалась невыполнимой. В 1931 Гёдель доказал невозможность полной аксиоматизации достаточно развитых науч. теорий (напр., арифметики натуральных чисел), что свидетельствовало об ограниченности А. м. Осн. принципы А. м. были подвергнуты критике сторонниками *интуиционизма* и *конструктивного направления*. См. также *Формализм* в математике и логике, *Теория*.

● Клини С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957 (лит.); Садовский В. Н., А. м. построения науч. знания, в кн.: Филос. вопросы совр. формальной логики, М., 1962; Столл Р., Множества. Логика. Аксиоматич. теории, пер. с англ., М., 1968; Новиков П. С., Элементы математич. логики, М., 1973².

АКТ И ПОТЕНЦИЯ (лат. *actus et potentia* — схоластич. пер. греч. *ἐνεργεῖα καὶ δύναμις* — действительность и возможность — см. также *Энергия*), важнейшие понятия философии Аристотеля. Своим учением об А. и П. Аристотель ввёл в онтологию принцип развития. Учение об А. и П. явилось ответом на апорию *злейшей школы*, согласно к-рой сущее (*ὄν*) может возникнуть либо из сущего, либо из не-сущего, но и то и другое невозможно, ибо в первом случае сущее уже существует, а во втором — нечто не может возникнуть из ничего. Следовательно, «возникновение», или «становление» (*γένεσις*), вообще невозможно, и чувств. мир должен быть отнесён к царству «небытия» (*μὴ ὄν*). Аристотель решает эту «апорию древних» двойко (см. Физика 1, 8. 191a 23 sqq.): 1) введением понятия акцидентального небытия, или «отсутствия» (*στέρησις*) формы; 2) семантич. делением «бытия» на «потенциальное» (*δυνάμι: ὄν*) и «актуальное» (*ἐνεργεῖα ὄν*) — становление оказывается возможным как переход от первого ко второму (дальнейшему анализу понятий А. и П. посвящена 8-я кн. *«Метафизики»*). Понятия А. и П., как и понятие «движения», не поддаются строгому определению, но устанавливаются с помощью техноморфных и биоморфных аналогий (см. Метафизика 1048a 30 — 1048 b 6): семя — человек в потенции, глыба мрамора — изваяние Гермеса и т. д. Существенно соотношение между А. и П., с одной стороны, и *формой и материей* — с другой: согласно Аристотелю, материя есть чистая потенциальность, а форма, *εἶδος*, — актуальность (энергия, или *энтелехия*) вещи.

Оппозиция А. и П., первоначально введённая Аристотелем для анализа «возникновения», переносится затем и на др. виды «движения». Энергия (актуальность) характеризуется временным, онтологич. и аксиологич. приматом (*πρότερον*) над потенцией (см. Метафизика 1072a 5; О небе 302a 8; О душе 415a 19), повторяя, т. о., отношение формы к материи: традиц. схоластич. спор о первичности «курицы или яйца» Аристотель безоговорочно решил бы в пользу «курицы». В сфере природы этот принцип выражается формулой «человек рождает человека», или — в общем виде — «существующее актуально возникает из существующего потенциально под действием существующего актуально» (Метафизика 1032a 25, 1049b 24) и служит теоретич. постулатом в концепции *перводвигателя* как чистой энергии (акта), актуализирующей все космич. потенции. Потенция есть способность вещи быть не тем, что она есть, в категории: 1) субстанции, 2) качества, 3) количества, 4) места, т. е. способность осуществлять соответственно «движение», или «процесс» (*κίνησις*) а) возникновения — уничтожения, б) качеств. изменения, или «инаковения», в) роста — убыли и г) пространств. перемещения. Т. о., видов актуализации оказывается столько же, сколько видов «движения», и понятие акта (энергии) в этом смысле совпадает с понятием движения (см. Метафизика 1047a 30, Риторика 1412a 9 sq.).

От акта (энергии) как процесса («актуализации», осуществления) Аристотель отличает энергию как осуществлённость (актуальность) вещи — энтелехию: напр., процесс строительства дома и уже построенный дом представляют собой «актуализацию» и «актуаль-

ность» дома по отношению к его материи и потенции бытия — кирпичам. «Понятие *ἐνεργεῖα* (актуально)

имеет двойкий смысл и выражает отношение 1) процесса к потенции, 2) осуществлённого бытия к материи» (Метафизика 1048 b 8). В психологии Аристотель определяет «душу» как акт — энергию (Метафизика 1043a 35 sq.) или энтелехию (О душе 412a 27) «тела, потенциально обладающего жизнью», причём в «акте» живого существа совпадают «формальная», «движущая» и «целевая» причины, жёстко противопоставляемые «материальной» причине как «потенции». В этике акт (энергия) служит определением «удовольствия» (Метафизика 1072 b 16, Никомахова этика 1147 b 23—1175a 17) и родовым обозначением моральных актов-поступков (см. Никомахова этика 1176 b 19, 1170a 7 etc.), понимаемых как актуализация душевных свойств (*ἔξεις*).

В отличие от Аристотеля, *мегарская школа* отождествляла А. и П.: «потенцией можно обладать только при акте», «тот, кто не строит дом в действительности, не обладает возможностью его строить» (по свидетельству Аристотеля — Метафизика 1046 b 29). Учение об А. и П. было усвоено *неоплатонизмом* (одномысленный трактат Плотина *«Эннеады»* 11, 5), в дальнейшем ср.-век. философией (*тоимизм* и др.). См. *Возможность и действительность*.

● Stallmach J., *Dynamis und Energeia. Untersuchungen am Werk des Aristoteles zur Problemgeschichte von Möglichkeit und Wirklichkeit*, Meisenheim am Glan, 1959; см. также лит. к статьям Аристотель, *Энтелехия*.

А. В. Лебедев.
АКТУАЛИЗМ (от позднелат. *actualis* — действительный, также — современный, наличный), субъективно-идеалистич. учение, абсолютизирующее принцип деятельности и отождествляющее реальность с активностью субъекта. Элементы А. характерны для учения Э. Гартмана, а также для психологии Спенсера и Х. Гёфдингга. Как целостное филос. учение А. выдвинул Джентиле, к-рый пытался дать субъективистское истолкование гегелевской диалектики, устранив из учения Гегеля как природу, так и объективную идею. У последователей Джентиле А. принял форму, близкую к *солипсизму*, либо превратился в мистический иррационализм, сближающий понятия «акт» и «дух» («презентизм» Л. Лавеля).

Термин «А.» применяется в естествознании и особенно в геологии, где им обозначают сформулированный Ч. Лайелем принцип изучения эволюции природы (в частности, земной поверхности): знание совр. нам феноменов даёт ключ к пониманию всех прошедших периодов.

В психологии под А. понимают отрицание единого субъекта психич. деятельности и сведение её к совокупности сознат. (или вообще психич.) актов.

Иногда встречается не вполне точное употребление термина «А.» для характеристики самых разнообразных учений, акцентирующих вечную изменчивость и текущесть бытия.

АКЦИДЕНЦИЯ (от лат. *accidentia* — случай, случайность), филос. термин, означающий случайное, несущественное в противоположность субстанциальному, или существенному (см. *Субстанция*). Первые встречается в *«Метафизике»* и *«Физике»* Аристотеля, затем у Порфирия, к-рый разделил А. на отделимые (напр., сон для человека) и неотделимые (напр., чёрный цвет кожи для негра). Понятие А. было развито в схоластике, где нек-рые свойства вещей рассматривались как «реальные А.», существующие сами по себе вне тех субстанций, к-рым они обычно присущи. Декарт, Гоббс и др. философы 17 в. отрицали существование «реальных А.», в связи с чем Спиноза заменил термин «А.» термином «модус», обозначающим единичное проявление субстанции. Понятие А. встречается у Канта, Фихте и др. философов 18—19 вв., а также в формальной логике.

АЛАН ЛИЛЛЬСКИЙ (Alain de Lille, латинизиров. Alanus de Insulis) (? , Лилль, — 1202, Сито, ныне деп. Кот-д'Ор), франц. философ, теолог и поэт. Из филос.-теологич. соч. с именем А. Л. связаны: 134 «правила» («теологич. максимумы»), сумма «Различения» (Quot modis) — энциклопедич. словарь с разбором библейских понятий по трём уровням смысла; первый на лат. Западе комментарий к псевдоаристотелевой «Книге о причинах»; трактат «Против еретиков» и др. Наибольшую известность получили «светские» соч. А. Л.: «Плач природы», филос.-моралистич. видение в художеств. прозе и стихах, аллегорич. эпопея в гекзаметрах «Антиклавдиан» (написана в 1183—84), где создание в небесах идеального человека и его бой с пороками позволяют автору подробно описать построенную из «свободных наук» и способностей колесницу для небесного путешествия посланца природы, общее мироустройство, истечение ума (*муса*) и души от бога и т. п.

В целом мысль А. Л. можно представить как развёрнутый комментарий к Платону, Аристотелю, *Бозцию*, *Псевдо-Дионисию Ареопаиту* (через *Иоанна Скота Эриугену*). С шартрской школы его сближает космоизм (теория мировой души, природы как «заместительницы» бога), платонич. пифагорейство, любовь к классич. античности. Природа разума закономерна, мышление подвластно природе, отсюда тезис: «поскольку у авторитета нос из воска, т. е. его можно повернуть в разном смысле, он должен подкрепляться разумными основаниями» («Против ересей»). Однако «природа не знает природы своего порождения», к-рая в боге, а мысль для познания собств. истоков нуждается в вере и мистич. теологии: природное познание «познаёт, чтобы верить», мистич. познание «верит, чтобы познать». Наибольшую популярность А. Л. имел в 15 в., когда приобрёл легендарные черты как всезнающий *dostor universalis*; моралистич. пафос А. Л. имел продолжение в философии Возрождения.

■ Migne, PL, t. 210.

● Г а с п а р о в М. Л., Алан Л., в кн.: Памятники ср.-век. лат. лит-ры 10—12 вв., М., 1972, с. 330—47; H u i z i n g a J., Über die Verknüpfung des Poetischen mit dem Theologischen bei Alanus de Insulis, «Mededeelingen der k. Akad. Afd. Letterkunde Ser. B», 1932, dl 74, № 8; R a y n a u d d e L a g e G., Alain de Lille. Poète du XII siècle, P., 1952.

АЛГЕБРА ЛОГИКИ, система алгебраич. методов решения логич. задач, а также совокупность задач, решаемых такими методами. А. л. в узком смысле слова — алгебраич. (табличное, матричное) построение классич. логики *высказываний*, в к-ром рассматриваются логич. операции над высказываниями, каждое из к-рых имеет одно из двух значений истинности: «истина» (сокр. «и» или 1) и «ложь» («л» или 0). Элементами А. л. служат переменные, принимающие одно из этих двух значений, а также константы 1 и 0. Предмет А. л. составляет совокупность свойств логич. операций в этой двузначной алгебре, а также вытекающие из этих свойств правила преобразования и упрощения формул А. л. (интерпретируемых как высказывания) и приведения их к нек-рым стандартным формам, пригодным для алгоритмизации (см. *Алгоритм*) решения логич. задач. А. л. в широком смысле включает распространение методов А. л. на понятия и задачи *многозначной логики*: вместо теории двузначных арифметич. функций от двух аргументов в *n*-значной логике рассматриваются *n*-значные функции от аргументов 0, 1, ..., *n* — 1, причём часть из этих значений, подобно истинному значению 1 в двузначной А. л., считается «выделенными», т. е. соответствующими «истине». Термин «А. л.», идущий от традиций первых работ по математич. логике 19 в. (Дж. Буль, У. С. Джемсон, Э. Шрёдер, П. С. Порецкий и др.), применяется иногда также в другом, расшир. смысле к алгебраич. задачам и методам логики *предикатов*, составляющим предмет теории моделей.

● Гильберт Д., Аккерман В., Основы теоретич. логики, пер. с нем., М., 1947; Клини С. К., Математич. логика, пер. с англ., М., 1973.

АЛГОРИТМ [от algorithmi; algorismus, первоначально — лат. транслитерация имени ср.-азиат. учёного 9 в. Хорезми (Мухаммед бен Муса аль-Хорезми)], программа, определяющая способ поведения (вычисления); система правил (предписаний) для эффективного решения задач. При этом подразумевается, что исходные данные задач могут изменяться в предел. пределах (массовость А.); процесс применения правил к исходным данным (путь решения задачи) определён однозначно (детерминированность А.); на каждом шаге процесса (применения правила) известно, что считать его результатом (результативность А.). Свойство массовости А. означает, что А. связан с решением общей проблемы, в условия к-рой входят параметры; ответ «да» или «нет» на эту проблему даётся не прямо, а косвенно — в зависимости от значений параметров, в общем случае допускающих счётно-бесконечное множество значений. Поэтому точное описание А. предполагает указание на множество возможных значений параметров (т. е. частных вопросов) проблемы. Обычно (без ущерба для общности понятия А.) в качестве возможных значений параметров выбирают слова в нек-ром фиксированном алфавите, при этом А. сводится к процессу преобразования слов. Результативность процесса применения А. связывают с его останковкой (обрывом), что рассматривают как применимость А. к исходным данным задачи. Свойство детерминированности А. выражается в том, что когда заданы А. и значения параметров (т. е. выбран частный случай проблемы), процесс решения идёт чисто формально (механически), так что во всех деталях известны последовательность и содержание конкретных (дискретных) шагов работы А. Детерминированность исключает возможность произвольных решений, что достигается изоляцией алгоритмич. процесса от воздействий извне. Именно эта черта А. делает его одновременно и синонимом автоматически работающей машины, и основой автоматизации процессов преобразования информации.

Общая проблема совместно с требованием разыскания А. наз. алгоритмической. Если А. предложен, то спрашивается: всегда ли ответы по предложенному А. будут ответами на частные вопросы данной алгоритмич. проблемы? Это выясняют доказательством соответствия А. данной проблеме, после чего алгоритмич. проблему считают разрешимой А. (или алгоритмически разрешимой). Обычно задачи, решаемые А., сводятся к распознаванию свойств конструктивных объектов (см. *Конструктивное направление*). Напр., А. распознавания свойств общезначимости для формул логики высказываний даётся их табличной оценкой. Это же свойство характеризует и множество доказуемых формул исчисления высказываний, к-рое, т. о., алгоритмически разрешимо относительно истинности.

Вопрос о проблемах, разрешимых А., связан с вопросом об использовании машин вместо человека и пределах автоматизации процессов мышления. Вера в алгоритмич. разрешимость всех (по крайней мере, всех математич. и логич.) проблем имела значит. влияние в философии начиная с Декарта и Лейбница. В 1931 К. Гёдель доказал, что в системах аксиом определ. вида есть проблемы, неразрешимые А. этих систем, в связи с чем возник вопрос об описании класса всех возможных типов А. в рамках строгой (формальной) теории А. В 1936 появилось неск. вариантов стандартных систем уточнения понятия А. (формализации функций, вычисляемых по Гёделю, Клини, Тьюрингу, Чёрчу) и была высказана эмпирически обоснованная гипотеза, что иных А., удовлетворяющих свойствам содержат. понятия А., но неэквивалентных стандартным формализациям, не существует. Эта гипотеза означала признание принципиальной завершённости поиска средств, привлекаемых для решения алгоритмич. проблем, и вместе с тем — признание существова-

ния алгоритмически «абсолютно неразрешимых» проблем. Однако подобные выводы отнюдь не ограничивали развитие самой теории А., ставшей с нач. 50-х гг. внутри логики и математики теоретич. основой конструктивизма, а в области вычислит. науки и техники — основой машинного решения математич. задач, моделирования сложных процессов и автоматизации процессов произ-ва. Важный этап этого развития — созданная А. А. Марковым теория нормальных А., уточняющая непосредственно интуитивное понятие А., и предложенная им формулировка осн. абстракций теории А.

● Колмогоров А. Н., Успенский В. А., К определению А., «Успехи математич. наук», 1958, т. 13, в. 4 (82); Трахтенброт Б. А., А. и машинное решение задач, М., 1960; Мальцев А. И., А. и рекурсивные функции, М., 1965; Роджерс Х., Теория рекурсивных функций и эффективная вычислимость, пер. с англ., М., 1972; Бирюков Б. В., Алгоритмич. подход к науке и концепция распыляемых А., в кн.: Кибернетика и совр. науч. познание, М., 1976; Крицкий И. Н., А. вокруг нас, М., 1977; Успенский В. А., Машина Поста, М., 1979.

АЛЕКСАНДЕР (Alexander) Сэмюэл (6.1.1859, Сидней, Австралия, — 13.9.1938, Манчестер), англ. философ-идеалист, представитель *неореализма*, один из создателей теории *эмерджентной эволюции*. В филос. взглядах отталкивался от нек-рых идеалистически интерпретируемых положений теории относительности. Исходной реальностью считал понятие «пространство — время», к-рое отождествлял с энергией и движением. Процесс эволюции, по А., носит «эмерджентный» — скачкообразный, непредсказуемый и научно не объяснимый характер. «Пространство — время» порождает «эмерджентные» качества — материальный мир, жизнь, психику, сознание. Учению об объективной причинности в природе А. противопоставил идеалистич. концепцию «визуса» (лат. *visus* — порыв, устремление) как духовного источника, направляющего эволюцию к своей цели и пределу — божеству. В гносеологии А. придерживался неореалистич. представления о непосредств. характере познания процесса, развивал учение о категориях как неизменных и постоянных свойствах материи и духа. А. занимался также вопросами этики и эстетики. ■ *Space, time and deity*, v. 1—2, L., 1927; *Beauty and other forms of value*, L., 1933.

● Богомолов А. С., Англ. бурж. философия 20 в., М., 1973, гл. 4, § 3; Mc Carthy J. W., *The naturalism of S. Alexander*, N. Y., 1948.

АЛЕКСАНДР (Alexander) из Гэльса (латинизиров. Alexander Halensis) (ок. 1185, Гэльс, Англия, — 21.8.1245, Париж), ср.-век. философ и теолог. С 1236 монах-францисканец, основатель францисканской школы в Парижском ун-те. Обширная «Сумма теологии», приписываемая А., хотя и не принадлежит ему непосредственно, составлена кем-то из его последователей на основе работ А. и его учеников — Иоанна из Ла-Роттели, *Бонавентуры* и др. Один из первых комментаторов «Сентенций» *Петра Ломбардского*. Примыкал к традиции ср.-век. *реализма* (его гл. авторитеты — *Августин*, *Псевдо-Дионисий Ареопагит*, *Бозций*). Видимо, сформулировал ряд вопросов, получивших развернутое обсуждение у *Бонавентуры* и его учеников и связанных с доказательством бытия бога. В центре их — понимание бога как самодовлеющего бытия. А. опирался прежде всего на *Ансельма Кентерберийского*, но приводил и аргументы, почерпнутые у *Аристотеля*, напр. доказательство из необходимости допущения неподвижного двигателя для обоснования движения. В соч. А. впервые задана форма схоластич. изложения обсуждаемого вопроса: 1) постановка вопроса; 2) возражения против предполагаемого ответа; 3) авторитетные суждения в пользу того утверждения, к-рое является ответом автора на поставленный вопрос, и 4) доказательство этого утверждения; 5) опровержение возражений. Эта форма стала традиционной для разного рода ср.-век. схоластич. соч.: «сумм», комментариев к «сентенциям», «вопросов».

■ *Summa theologiae*, v. 1—4, Quaracchi, 1924—48; *Glossa in quatuor libros Sententiarum Petri Lombardi*, v. 1—2, Quaracchi — Florentiae, 1954—54.

● Picavet F., Abélard et Alexandre de Hales, créateurs de la méthode scolastique, P., 1896; Boehner P. H., *The system of metaphysics of Alexander of Hales*, «Franciscan Studies», 1945, v. 5, p. 366—414; Gilson E. H., *History of Christian philosophy in the middle ages*, N. Y., 1955.

АЛЕКСАНДР АФРОДИСКИЙ (Ἀλεξάνδρος ὁ Ἀφροδιτεύς — из г. Афродисия в Кари, М. Азия, 2—3 вв.), др.-греч. философ, глава *перипатетической школы* в Афинах (между 198—211), влиятельнейший комментатор *Аристотеля*. Для А. А. характерен эмпирич. натурализм (в духе идей *Стратона* из Лампсака); он отрицал бессмертие души и реальность времени, а в вопросе об *универсалиях* занимал позицию, близкую к жёсткому *номинализму* (существование универсалий «после вещей» — если бы они не мыслились, то их и не было бы), отойдя, т. о., от *Аристотеля*. В комментарии к соч. «О душе» развил оригинальную концепцию троичности ума (*нуса*), повлиявшую на ср.-век. араб. и евр. философию. А. А. различает естественный, или материальный, ум, приобретённый ум и «приходящий извне», или творч. ум, тождественный первоначальному *Аристотеля* и богу. Сверхличный третий ум воздействует на потенциальный первый и оформляет его в наличный второй ум.

Репутация А. А.-комментатора была исключительно высока в древности («второй *Аристотель*»); комментарии его сохраняют науч. значение до сих пор. Взгляды *Аристотеля* А. А. рассматривал как самодовлеющую непротиворечивую систему, к-рая должна быть объяснена из неё самой. Эта установка на внутр. реконструкцию и догматич. чистоту аристотелизма находит своё выражение в резко отграничении от др. философ. школ (особенно *стоицизма*) и постоянной полемики с ними. До нас дошли комментарии 1) к «*Метафизике*» (А. А. принадлежит только кн. 1—5, кн. 6—14 — визант. комментатору *Михаилу Эфесскому*); 2) к 1-й кн. «*Первой аналитики*»; 3) к «*Топике*»; 4) к «*Об ощущениях*»; 5) к «*Метеорологии*», а также самостоятельные т. н. «*малые сочинения*»: 6) «*О душе*»; 7) «*О роке*» (защита *свободы воли* — против стоич. фатализма); 8) «*Апории и решения*» в 3 книгах; 9) «*Нравств. проблемы*» (подлинность оспаривается); 10) «*О слиянии и росте*» (против стоич. учения о взаимопроникновении тел).

Издания: № 1—5 изданы в серии CAG I—III; № 6—10 в Supplementum Aristotelicum к той же серии: v. 2, pt. 1—2 (B., 1887—92); Todd R. B., *Alexander of Aphrodisias on stoic physics: a study of the «De mixtion» with preliminary essays*, text, transl. and comm., Leiden, 1976; Morgan X. P., *Le commentaire d'Alexandre d'Aphrodise aux «Seconds Analytiques» d'Aristote*, B.—N. Y., 1979.

● История философии, т. 1, М., 1940, с. 268; Praechter K. (Hrsg.), *Die Philosophie des Altertums*, B., 1926 (именной указатель); Morgan X. P., *Alexandre d'Aphrodise...*, Liège, 1942; Mehl A. P., *Monopsychism*, The Hague, 1963.

АЛЕКСАНДРОВ Георгий Фёдорович [22.3(4.4). 1908, Ленинград, — 21.7.1961, Москва], сов. философ, акад. АН СССР (1946). Чл. КПСС с 1928. Окончил Моск. ин-т истории и философии (1932). В 1940—47 возглавлял Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). В 1947—54 директор Ин-та философии АН СССР. В 1954—55 министр культуры СССР. В 1955—61 работал в Ин-те философии АН БССР. Гос. пр. СССР: 1943 (за участие в создании труда «История философии») и 1946 (за кн. «История зап.-европ. философии»), по к-рой в 1947 была проведена филос. дискуссия; см. журн. «Вопросы философии», 1947, № 1).

■ Филос. предшественники марксизма, М., 1939; *Аристотель*, М., 1940; *Формирование филос. взглядов Маркса и Энгельса*, М., 1940; *История социологии как наука*, Минск, 1958; *История социологии. Учений. Древний Восток*, М., 1959.

АЛКМЕОН (Ἀλκμειών) из Кротона (согласно единств. хронологич. свидетельству, «был молод, когда Пифагор был стариком», т. е. ок. 500 до н. э.), др.-греч. врач и натурфилософ. По *Диогену Лаэртю*, «слушал Пифагора», однако считать его «пифагорейцем» в строгом смысле слова неправильно. Книга А. была известна в древности под традиц. и, вероятно, неподлинным

назв. «О природе». В центре внимания А. — человеческое тело, понимаемое как микрокосм; в отличие от милетской школы, космогония и метеорология начисто отсутствуют у А., зато впервые появляются (отныне обязательные для всех трактатов «О природе») эмбриология, физиология, теория ощущений и психология. А. последовательно проводит метод аналогий, прежде всего — в учении о параллелизме микрокосмоса и макрокосмоса. Бессмертной части космоса — Солнцу, Луне и звездам соответствует бессмертная часть человека — душа (*псюхе*), находящаяся в вечном круговом движении. Эта концепция оказала влияние на космологию Платона и Аристотеля (Аристотель тщательно изучал А. и написал спец. трактат «Против А.»). Моделью человек. организм служит у А. не только космос, но и гос-во, в этиологии болезней применяется политич. терминология. Здоровье трактуется как «демократич. равноправие» («исономия») элементарных сил горячего — холодного, влажного — сухого, горького — сладкого; «монархия» одной из них приводит к гибели другой и вызывает болезнь. Для А. характерно сочетание поэтически окрашенных спекулятивных конструкций с эмпирич. установками. А.-эмпирику принадлежит гениальное открытие локализации интеллекта в головном мозге, к-рому он пришёл в результате анатомич. обнаружения глазных нервов. Открытие это было воспринято Платоном в «Тимее», но отвергнуто Аристотелем (помещавшим сознание в сердце).

■ Фрагменты: DK I, 210—16; Timpano G. Cardini M., Pitagorici, fasc. 1, Firenze, 1958.
 ● Wachtle J., De Alcmaeone Crotoniata, Lpz., 1896; Guthrie W. K. C., A history of Greek philosophy, v. 1, Camb., 1971.

АЛЛЕГОРИЯ (греч. ἀλληγορία — иносказание), условная форма высказывания, при к-рой наглядный образ означает нечто «иное», чем есть он сам, его содержание остаётся для него внешним, и оно однозначно закреплено за ним культурной традицией. Понятие А. близко к понятию *символа*, граница между ними в конкретных случаях может быть спорной. Различие состоит в том, что символ более многозначен и органичен, в то время как смысл А. существует в виде некоей рассудочной формулы, к-рую можно «вложить» в образ и затем в акте дешифровки извлечь из образа. С этим же связано то, что о символе чаще говорится применительно к простому образу и мотиву, а об А. — применительно к цепи образов, объединённых в сюжет: напр., если путешествие — символ духовного «пути», то путешествие героя романа Дж. Беньяна «Путь паломника» («The pilgrim's progress», pt. 1—2, 1678—84; в рус. пер. «Путешествие пилигрима», 1878), к-рый идёт через «ярмарку Суеты», «холм Затруднения» и «долину Унижения» к «Небесному граду» — бесспорная А.

Роль А. в истории философии связана с многочисл. попытками, начиная с эпохи эллинизма, истолковывать древние почитаемые тексты как последовательность аллегорий (у стойков — Гомера, у Филона Александрийского и нек-рых христ. богословов — Библию); в ср. века аллегорически истолковывается и мир природы как устроенный богом для человека в качестве нравучит. наглядного пособия, материализованной басни с моралью.

● Formen und Funktionen der Allegorie. Symposium Wolfenbüttel 1978, Stuttg., 1979.

АЛОГИЗМ (от греч. ἀ — отрицат. частица и λογισμός — разум, рассудок), ход мысли, игнорирующий законы и правила логики, нарушающий согласие мышления с действительностью. А. часто бывает скрыт формальной правильностью высказывания; способ обнаружения подобных А. — конкретно-диалектич. анализ отражённой в рассуждении действительности. С кон. 19 в. в нек-рых интуитивистских теориях философии, логики, математики, эстетики А. выступает как основопола-

гающий принцип; в этих теориях, в отличие от рационально-логического познания, утверждается непосредств. интуитивное постижение истины (см. *Интуитивизм*).

АЛЬБЕРТ (Albert) Ханс (р. 8.2.1924, Кёльн), нем. (ФРГ) философ и социолог. Под влиянием Лопфера примкнул к критическому рационализму, определяя его как: 1) принципиальный фаллибилизм, т. е. учение о погрешности всякого знания и практич. решения; 2) методологич. рационализм, основанный на необходимости критич. проверки любого решения, и 3) критич. реализм, связанный с признанием возможности практич. реализации, а следовательно, и практич. роли познания (см. «Kritische Vernunft und menschliche Praxis», Stuttg., 1977, S. 27). А. критикует традиц. рационализм за ограничение рациональности сферой познания и «догматич.» признание обоснованности и достоверности науч. знания. Проблема обоснования науки решается им исходя из методологич. постулата о «волевой основе» (Willenshintergrund) принятия исходных принципов науки. С этой т. зр. «все достоверности в познании создаются самим познанием и не имеют значения для постижения действительности» («Traktat über kritische Vernunft», 2 Aufl., Tüb., 1969, S. 30, 1975³). Утверждая чисто методологич. характер философии, А. сближается с *позитивизмом*, распространяя его принципы на сферу социологии, этики, политич. и экономич. решений.

А. критикует *иррационализм* и религ. философию с позиций агностицизма и методологич. и мировоззренч. плюрализма. Социально-политич. взгляды А. отличаются консерватизмом, он выступает за тактику мелких реформ, деидеологизацию и «демифологизацию».

■ Der Positivismusstreit in der deutschen Soziologie, Neuwied — В., 1969 (соватоп); Marktsoziologie und Entscheidungslgik, B., 1967; Plädoyer für kritischen Rationalismus, Münch., 1971⁴; Ökonomische Ideologie und politische Theorie, Gött., 1972⁵; Konstruktion und Kritik, Hamb., 1972; Theologische Holzwege, Tüb., 1973; Aufklärung und Steuerung, Hamb., 1976; Traktat über rationale Praxis, Tüb., 1978.

● Новейшие течения и проблемы философии в ФРГ, М., 1978, гл. 2; Wessel H., Philosophie des Stückwerks. Eine Auseinandersetzung mit dem neopositivistischen «kritischen Rationalismus», В., 1971.

АЛЬБЕРТ ВЕЛИКИЙ, Альберт фон Больштедт (Albertus Magnus, Albert von Bollstädt) (1193, по др. данным, 1206 или 1207, Лауинген, — 15.11.1280, Кёльн), нем. теолог, философ и естествоиспытатель. Монах-доминиканец. Учился в Падуе, преподавал в Париже, Кёльне и др. городах. За энциклопедичность своих познаний получил титул «всеобъемлющего доктора» (doctor universalis). В 1931 канонизирован католич. церковью.

Благодаря А. В. в обиход ср.-век. философии и науки вошли все работы Аристотеля, к-рые он изложил и прокомментировал с позиций, приемлемых для христ. теологии. Утверждение о сотворенности материи и времени даёт А. В. возможность узаконить в рамках *схоластики* аристотелеву физику с её учением о непрерывности материи как основы изменения. Согласно А. В., первыми в порядке творения были т. н. четыре со-вечных: материя, время, природа ангелов и небо эмпирии. В космологии А. В. неоплатонич. учение о свете переплетается с аристотелевской космологией и араб. астрологией: неподвижное небо эмпирии — высшее в иерархии небес и объемлется только небом Троицы, тождественным богу. Небо эмпирия — аналог неподвижного двигателя; имея природу света, оно — причина многих светов, к-рые составляют сферу звезд и своими влияниями обуславливают движение элементов и тем самым всего в мире. Если Аристотель в учении о душе допускал существование только абсолютно простой нематериальной сущности (в *аверроизме* она единственна и является общей для всех душ, оказывающихся, т. о., смертными), то А. В. принимал существование составных нематериальных сущностей (ангелы

и деятельные разумы, составляющие бессмертную часть каждой человек. души), основываясь на восходящем к *Бозе* различии между простым, сущность (quod est) к-рого совпадает с источником его бытия (quo est), и составным, бытие к-рого не тождественно его сущности. Этика А. В.— учение о практич. разуме, направляющем через познание волю и действие человека; к практич. разуму относится и совесть, благодаря к-рой человек по природе обладает универсальными принципами нравств. поведения. Теология, понимаемая как учение о спасении, не сливается у А. В. с метафизикой, как у мн. схоластов.

А. В. утвердил в обиходе схоластики свод естеств.-науч. знаний, представленных в сочинениях Аристотеля и араб. учёных; наряду с большой систематизаторской работой в области естествознания он проводил и собств. исследования, основанные на наблюдении и опыте.

■ Opera omnia, t. 1—38, P., 1890—99; Opera omnia, t. 5—37—, Münster, 1951—78; в рус. пер.— О растениях, в кн.: Агркультура в памятниках Зап. средневековья, М.—Л., 1936, с. 231—283.

● Соколов В. В., Ср.-век. философия, М., 1979, с. 336—38; Peister F., Kritische Studien zum Leben und zu den Schriften Alberts des Grossen, Freiburg, 1920; G r a b m a n M., Der heilige Albert der Grosse. Wissenschaftliches Charakterbild, Münch., 1932; В a l s s H., Albertus Magnus als Biologe, Stuttgart, 1947; Н о с к е F.-J., Sakrament und personaler Vollzug bei Albertus Magnus, Münster, 1967.

АЛЬТРУИЗМ (франц. altruisme, от лат. alter — другой), нравственный принцип, согласно к-рому благо другого и он сам нравственно более значимы, чем собственное «Я» и его благо. А. противоположен *эгоизму*.

В качестве морального принципа А. фактически провозглашался *буддизмом*, *стоицизмом* (поздняя Стоя), христианством, затем англ. этикой 18 в. (А.; Шефтсбери, Ф. Хатчесон, Д. Юм, А. Смит), Лейбницем, Шопенгауэром, Фейербахом. Сам термин был введён *Контom*, сформулировавшим принцип «vivre pour autrui» — «жить для других». Конт различал присущий животным инстинктивный А., объединяющий индивида и род и затем разрушаемый цивилизацией, и А., возникающий и развивающийся уже в её рамках и превращающийся в конечном итоге в спонтанное врождённое свойство, объединяющее всех людей. *Спенсер* рассматривал А. как адаптивное качество, возникающее в ходе естеств. эволюции. *Ницше*, пересматривая эволюционизм *Спенсера*, придаёт ему антиальтруистич. направленность, полагая, что А. является способом бегства слабых от своей посредственности, их групповым эгоизмом, противостоящим возможности достижения сверхчеловеч. совершенства. В психоаналитич. концепции *Фрейда* альтруистич. побуждения рассматриваются как неврот. компенсация лежащей в их основе противоположной направленности — первобытного эгоизма, подвёрнутого *вытеснению*.

Классики марксизма-ленинизма показали, что постулируемая бурж. этикой абстрактная противоположность между всеобщим и частным интересом, между А. и эгоизмом является «...к а ж у щ е й с я, потому что одна из ее сторон, так называемое „всеобщее“, постоянно порождается другой стороной, частным интересом, а отнюдь не противостоит последнему как самостоятельная сила, имеющая самостоятельную историю... Коммунисты не выдвигают ни эгоизма против самоотверженности, ни самоотверженности против эгоизма и не воспринимают теоретически эту противоположность ни в ее сентиментальной, ни в ее высшей идеологической форме; они, наоборот, раскрывают ее материальные корни, с исчезновением которых она исчезает сама собой» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 236).

● Я р о ц к и А. И., Альтруистич. мораль и ее индивидуалистич. обоснование, Юрьев, 1914; D a r g u n L. v., Sociologische Studien, H. 1 — Egoismus und Altruismus in der Nationalökonomie, Lpz., 1885; G u s t i D., Egoismus und Altruismus, Lpz., 1903.

АЛЬТЮСЁР (Althusser) Луи (р. 16.10.1918, Бирмандрейс, Алжир), франц. философ-марксист. Чл. ФКП.

Проф. Высшей нормальной школы (Париж), участник гражд. войны в Испании и франц. Движения Сопротивления. Разрабатывает теоретич. и методологич. проблемы философии: диалектики, теории познания, соотношения науки, идеологии и философии, теории и практики (в частности, «теоретич. практики» как производства знаний), логического и исторического, специфики науч. познания, предмета и истории философии.

А. стремится осмыслить марксизм как теорию науки и философии, как науч. и филос. революцию. А. в первую очередь выделяет теоретико-познават. проблемы марксистской философии, анализирует концептуально-логич. строение «Капитала» с позиций, близких идеям *структурализма* [«За Маркса» («Pour Marx», 1965); «Читать Капитал» («Lire le Capital», t. 1—2, 1965 (в соавторстве)]. Отрицая положение о «переворачивании» диалектики Гегеля «с головы на ноги», А. указывает на радикальную новизну диалектич. метода К. Маркса, его «эпистемологич. разрыв» с диалектикой Гегеля. А. противопоставляет науку и идеологию как несовместимые друг с другом. При этом не учитывается, что социалистич. марксистско-ленинская идеология носит последовательно науч. характер. В дискуссии «Марксизм и гуманизм» (1965—66) А., резко выступая против общегуманистич. спекулятивной концепции человека, в то же время выдвинул идею «теоретич. несоответствия» между науч. понятием «социализм» и идеологич. понятием «гуманизм», что привело его к выводу о «теоретич. антигуманизме» Маркса. Односторонность этих взглядов в какой-то мере преодолена А. в его последующих трудах: «Ленин и философия» («Lénine et la philosophie», 1969); «Элементы самокритики» («Eléments d'autocritique», 1974) и др. ■ Réponse à John Lewis, P., 1973; Philosophie et philosophie spontanée des savants, P., 1974; Positions (1964—1975), P., [1976]; Ce qui ne peut plus durer dans le Parti communiste, P., 1978; Sur la crise du marxisme, P., 1978.

АМБИВАЛЕНТНОСТЬ (от лат. ambo — оба и valentia — сила), двойственность чувств. переживания, выражающаяся в том, что один и тот же объект вызывает к себе у человека одновременно два противоположных чувства, напр. удовольствия и неудовольствия, любви и ненависти, симпатии и антипатии. А. коренится в неоднозначности отношения человека к окружающему, в противоречивости системы ценностей. Термин «А.» предложен швейц. психологом Э. Блейлером.

АМОРАЛИЗМ (от греч. α — отрицат. частица и лат. moralis — нравственный), принцип практич. или идейной ориентации, означающий отрицание моральных устоев и общепринятых норм поведения в обществе, нигилистич. отношение ко всяким нравств. нормам и принципам. На практике А. может быть связан с нравств. неразвитостью того или иного индивида или порождаться социальными противоречиями, приводящими к деградации целых слоёв общества и духовному распаду личности. В теории А. обычно подменяет моральные критерии утилитарно-прагматич., конъюнктурно-политич., эстетич. или же индивидуалистич. соображениями свободы, самоутверждения, наслаждения, выгоды личности и т. п.

Как сознательная жизненная позиция А. возникает с разложением родо-племенных отношений, отделением нравственности от автоматических действующих обычаев, традиц. норм поведения и возникновением индивидуальной рефлексии по поводу устоявшегося уклада жизни. В антич. обществе, когда резко ускоряется ломка традиц. родовых устоев и учащаются столкновения между различными обычаями и сословными нормами, А. выражается в признании полной относительности, условности и прагматичности всяких принципов и норм морали, в отрицат. отношении к ценностям общественной культуры (кинники, нек-рые софисты).

В дальнейшем А. становится характерным явлением классово-антагонистич. общества, где господств. мораль нередко сопровождается практич. А., а оппозиция к ней подчас переходит в неприятие всякой нравственности вообще. В эпоху Возрождения принцип А. у нек-рых идеологов молодой буржуазии и феод. церкви (*Макиавелли*, иезуиты Лойола, Лигуори, Бузенабаум) имел тот смысл, что мораль должна быть полностью подчинена политич. задачам, ради осуществления к-рых оправданы любые методы («цель оправдывает средства»). С сер. 19 в. в условиях духовного кризиса бурж. культуры получают развитие идеи т. н. имморализма (напр., у *Ницше* с его апологией спонтанной жизненной силы как высшей ценности, не подлежащей суду существующей нравственности, под к-рой понимается лишь «рабская мораль толпы», нивелирующая личность и противодействующая утверждению выдающейся индивидуальности).

В наиболее циничной и человеконенавистнич. форме А. проявился в идеологии и практике фашизма (культ фюрера, освобождающего своих подданных от «химеры совести»). В сущности к А. ведёт всякая попытка «упразднить» принципы нравственности, напр. объявить предрассудками совесть, человеколюбие, уважение к личности.

АНАКСАГО́Р (*Ἀναξαγόρας*) из Клазомен (ок. 500—428 до н. э.), др.-греч. философ и учёный. Ок. 30 лет прожил в Афинах и явился фактич. основоположником афинской филос. школы. В кон. 30-х гг. был обвинён в безбожии и эмигрировал; последние годы жизни провёл в Лампсаке. От соч. А. до нас дошли 20 фрагментов — гл. обр. благодаря *Симпликию*.

Воззрения А. сформировались под воздействием *милетской школы* (прежде всего *Анаксимена*) и учения о бытии *Парменида*. Своё учение А. сформулировал в виде космогонич. гипотезы, согласно к-рой начальное состояние мира представляло собой неподвижную бесформенную смесь, состоящую из бесчисл. множества мельчайших, чувственно невоспринимаемых частиц, или «семян», всевозможных веществ. В какой-то момент времени и в каком-то участке пространства эта смесь приобрела быстрое вращат. движение, сообщённое ей неким внешним по отношению к ней агентом — умом (*нусом*). Концепция ума, оказавшая значит. влияние на дальнейшее развитие филос. мысли («вечный перво-двигатель» Аристотеля, идея «первичного толчка» в философии нового времени), означала радикальное противопоставление источника движения косной, инертной материи. А. наделяет ум противоречивыми характеристиками, с одной стороны, описывая его как «легчайшую» из всех вещей, к-рая ни с чем не смешивается, с другой же, утверждая, что он «содержит полное знание обо всём и имеет величайшую силу». Весь ход мировой эволюции от первичной неупорядоченности ко всё большей организации космоса был, согласно А., следствием исходного круговращения, вызванного умом.

Космич. вихрь, постепенно замедляясь, в дальнейшем воспринимается в виде круговращения небесного свода. Под действием скорости вращения происходит отделение тёмного, холодного и влажного воздуха, собирающегося в середине вихря, от светлого, горячего и сухого эфира, устремляющегося к его периферии. Приведённые в движение семена стремятся соединиться с себе подобными, образуя более или менее однородные массы вещества, однако полного обособления этих масс произойти не может, ибо «во всём имеется часть всего», каждая же вещь кажется тем, что в ней преобладает. В ходе этих преобразований общее количество любого рода вещества остаётся неизменным, ибо «никакая вещь не возникает и не уничтожается, но соединяется из существующих вещей и разделяется».

Эти принципы относятся не только к семенам качественно однородных веществ (получившим в *перипатетической школе* наименование «гомеомерий»), но и к противоположностям тёплого и холодного, светлого и тёмного, сухого и влажного, разреженного и плотного. Другие особенности концепции А.: отрицание пустоты, признание бесконечной делимости вещества, утверждение относительности большого и малого, идея бесконечно малых физич. величин.

А. был первым учёным, давшим правильное объяснение солнечных и лунных затмений.

■ Фрагменты: DK II, 5—44; Lanza D., *Anaxagora. Testimonianze e frammenti*, Firenze, 1966.

● Таннери П., Первые шаги др.-греч. науки, СПб, 1902, гл. 12; Рожанский И. Д., А. У истоков антич. науки, М., 1972; Guthrie W. K. C., *A history of Greek philosophy*, v. 2, Camb., 1971.

АНАКСИМАНДР (*Ἀναξίμανδρος*) из Милета (согласно Аполлодору, 610 — ок. 540 до н. э.), др.-греч. естествоиспытатель, географ и натурфилософ, второй представитель *милетской школы*, согласно *доксографам*, «ученик», «товарищ» и «родственник» *Фалеса*. В 547/546 опубликовал первый ранненауч. прозаич. трактат «О природе» (название, возможно, позднейшее), основное содержание к-рого составляли космогония, космография, этиология метеорологич. феноменов. Представление об А. как абстрактном метафизике, рассуждающем о принципе бытия, безусловно ошибочно (сам термин «архе» — «начало» скорее всего был неизвестен А., как и всем милетцам) и основано на некритич. следовании перипатетич. доксографии. Для метода А. характерна фундаментальная роль бинарных оппозиций и аналогий. В космологии А. исходит из общемилетского представления о «бесконечном объёмлющем» — пространственно безграничном телесном континууме, «объемлющем» космос извне после его рождения и поглощающем его после гибели. Природа «объемлющего» А. была неясна уже антич. читателям его книги, возможно, ввиду архаич. стиля. Термин *апейрон* («бесконечное»), к-рым в доксографии обозначается «начало» А., неподлинен; А. употреблял прилагательное «бесконечный» как один из атрибутов «вечной и нестареющей природы», «объемлющей все небосводы (=миры) и космосы (=пространства) в них». Согласно достоверному свидетельству Аристотеля (*Met.* 1069 b 22; *Phys.* 187 a 21) и Теофраста (*Simpl. Phys.* 27, 14—23), А. мыслил «вечную природу» как «смесь» всех качественно различных веществ, предвосхищая, т. о., анаксагоровскую концепцию материи. Космогония А.: 1-я фаза — «выделение» из «объемлющего» мирового «зародыша» (аналог «мирового яйца»); 2-я фаза — «разделение» и поляризация противоположностей (влажное холодное ядро и горячая огненная «кора»); 3-я фаза — взаимодействие и борьба «горячего и холодного» порождает оформленный космос. В единственно сохранившемся фрагменте (В1 DK) А. дал первую формулировку закона сохранения материи: «Вещи уничтожаются в те же самые элементы, из к-рых они возникли, согласно предназначению: они выплачивают (элементам) законную компенсацию (см. *Дике*) ущерба в установленный срок времени» («вещи» относятся к «элементам» как «должники» к «кредиторам», к-рым они «возвращают долг» по истечении долгового срока). В космологии (космографии) А. создал первую геометр.-модель Вселенной (наглядно иллюстрированную небесным глобусом), от него берут начало геоцентрич. гипотеза (см. *Геоцентризм*) и «теория сфер» в астрономии, связанные с открытием Южного небесного полушария, А. создал первую географич. карту (возможно, по навилонскому образцу). Учение А. о происхождении «первых людей» («из животных другого вида» (типа рыб), при всех существ. различиях, делает его антич. предшественником *Дарвина*.

■ Фрагменты: DK I, 81—90; Ionic. Testimonianze e frammenti, ed. A. Maddalena, Firenze, 1970; Colli G., *La sapienza greca*, v. 2, Mil., 1977, p. 153—205.

● Kahn C. H., *Anaximander and the origins of Greek cosmology*, N. Y., 1960; Classen C. J., *Anaximandros*, in кн.: *RE. Suppl.*

12, 1970, col., 30—69 (лит.); Лебедев А. В., ТО ΑΠΕΙΡΟΝ: не А., а Платон и Аристотель, «ВДИ», 1978, № 1, с. 39—54, № 2, с. 43—58; е го же, Геометрич. стиль и космология А., в кн.: Культура и иск-во антич. мира, М., 1980, с. 100—24.

ΑΝΑΞΙΜΕΝ (Ἀναξίμενης) из Милета (2-я пол. 6 в. до н. э.), др.-греч. философ, третий и последний представитель т. н. *милетской школы*. В единственном (не дошедшем до нас) соч. развил строго монистич. концепцию, согласно к-рой все вещи возникли из воздуха и представляющие собой его модификации («порождения»), образуемые путём его сгущения или разрежения). Другие изменчивые свойства вещей (напр., тепло и холод) являются производными от этого осн. процесса. В космогонич. учении А. в результате сгущения воздуха (наглядно сопоставляемого с валянием шерсти) первой возникла очень плоская («столообразная») Земля, к-рая висит в воздухе как бы «оседлав» его. Затем образуются моря, облака и др. вещи. Небесные светила возникают из земных испарений, к-рые, поднимаясь вверх и разжигаясь, приобретают огненную природу. Неподвижные звёзды вбиты в твёрдый небосвод подобно гвоздям, другие (планеты?), а также Солнце и Луна плавают в воздухе, подобно огненным листьям. «Беспредельный» воздух у А.— источник дыхания и жизни, весь мир окружён и сдерживается воздухом, подобно тому, как тело сдерживается душой. А. широко пользовался методом аналогий.

■ Фрагменты: DK I, 90—96.

● Рожанский И. Д., Развитие естествознания в эпоху античности, М., 1979; Guthrie W. K. C., A history of Greek philosophy, v. 1, Camb., 1971; Kirk G. S., Raven J. E., The presocratic philosophers, Camb., 1957, p. 143—62.

ΑΝΑΛΙΣ (от греч. ἀνάλυσις — разложение, расчленение), процедура мысленного, а часто также и реального расчленения предмета (явления, процесса), свойства предмета (предметов) или отношения между предметами на части (признаки, свойства, отношения); процедурой, обратной А., является *синтез*, с к-рым А. часто сочетается в практич. или познават. деятельности. Процедуры А. входят органич. составной частью во всякое науч. исследование и обычно образуют его первую стадию, когда исследователь переходит от нерасчленённого описания изучаемого объекта к выявлению его строения, состава, а также его свойств, признаков. Как познават. процесс А. изучается психологией, а также теорией познания и методологией науки.

А. присутствует уже на чувств. ступени познания и, в частности, включаетея в процессы ощущения и восприятия; в своих более простых формах он присущ животным. Однако аналитико-синтетич. деятельность даже высших животных непосредственно включена в их внеш. действия. У человека к чувств.-наглядным формам А. присоединяется высшая форма А.— мыслительный, или абстрактно-логич., А., к-рый возник вместе с навыками материально-практич. расчленения предметов в процессе труда; постепенно человек овладел способностью предварять материально-практич. А. мыслительным.

Существует неск. видов А. как приёма науч. мышления. Мысленное (а часто, напр. в эксперименте, и реальное) расчленение целого на части, выявляющее строение (структуру) целого, предполагает не только фиксацию частей, из к-рых состоит целое, но и установление отношений между частями. При этом особое значение имеет случай, когда анализируемый предмет рассматривается как представитель нек-рого класса предметов: здесь А. служит установлению одинаковой (с т. зр. нек-рых отношений) структуры предметов класса, что позволяет перенести знание, полученное при изучении одних предметов, на другие. Др. видом А. является А. общих свойств предметов и отношений между предметами, когда свойство или отношение расчленяется на составляющие свойства или отношения. В результате А. общих свойств и отношений понятия о них сводятся к более общим и простым понятиям. Видом А. является также разделение классов (множеств) пред-

метов на подклассы (такого рода А. наз. *классификацией*).

Описанному смыслу понятия А. родственно более спец. понятие формально-логич. А.— уточнение логич. формы (строения, структуры) рассуждения, осуществляемое средствами совр. формальной логики. Такое уточнение может касаться как рассуждений (логич. выводов, доказательств, умозаключений и т. п.) и их составных частей (понятий, терминов, предложений), так и отд. областей знания. Наиболее развитой формой логич. А. содержат. областей знания, содержат. понятий и способов рассуждения является построение формальных систем, интерпретируемых на этих областях или с помощью данных понятий,— т. н. формализованных языков.

● Мамардашвили М. К., Процессы А. и синтеза, «ВФ», 1958, № 2; Проблемы мышления в совр. науке, М., 1964; Горский Д. П., Проблемы общей методологии наук и диалектич. логики, М., 1966.

ΑΝΑΛΙΤΙΚΑ (от греч. ἀναλυτικός — аналитический, от ἀνάλυσις — разложение, расчленение), исследование начал, элементарных принципов, в силу к-рых рассуждение принимает доказательный характер. В этом значении термин «А.» был введён Аристотелем как назв. раздела логич. науки. В «Топике» и «Второй Аналитике» логика (или в широком смысле слова диалектика) выступает как учение о словесном выражении, т. е. рассуждении вообще, тогда как А. ограничивается строгими силлогистич., т. е. доказательными, рассуждениями. У Канта смысл термина изменяется: А. есть часть его трансцендентальной философии, излагающая начала рассудочного знания, при этом А. толкуется как расчленение самой способности рассудка, т. е. как гносеологич. анализ рассудочного познания.

● Аристотель, Аналитики, пер. с греч., Соч., т. 2, М., 1978; Ахманов А. С., Логич. учение Аристотеля, [М., 1960], с. 82—84; Кант И., Критика чистого разума, Соч., т. 3, М., 1964, с. 159—65; е го же, Прологомены ко всякой будущей метафизике, которую можно назвать как наука, Соч., т. 4, ч. 1, М., 1965, с. 89—91; Асмус В. Ф., Антич. философия, М., 1976*, гл. 5, § 8.

ΑΝΑΛΙΤΙΚΕΣΑ ΦΙΛΟΣΟΦΙΑ, направление бурж. философии 20 в., к-рое сводит философию к анализу употребления языковых средств и выражений, толкуемому как подлинный источник постановки филос. проблем. Этот анализ рассматривается в А. ф. в качестве единственно правомерного метода филос. исследования и направлен на то, чтобы выявить действит. ситуации употребления языковых средств, порождающие филос. проблемы. Его цель состоит в том, чтобы показать, что не существует реальных филос. проблем, а соответств. проблема, выступающая как философская, является либо псевдопроблемой, либо носит логико-лингвистич. характер, либо предполагает конкретное содержание. Отрицая, т. о., правомерность философии как самостоят. вида познават. деятельности и рассматривая свою задачу как своего рода разоблачение и преодоление самостоятельности философии, А. ф. выражает тенденцию *неопозитивизма* в совр. философии. А. ф. получила распространение гл. обр. в США и Великобритании; отд. представители и группы А. ф. имеются в скандинавских странах и Австралии.

Внутри А. ф. можно выделить два направления: *логического анализа философию*, к-рая в качестве средства анализа применяет аппарат совр. математич. логики, и *лингвистическую философию*, отвергающую логич. формализацию как осн. метод анализа и занимающуюся исследованием типов употребления выражений в естеств., обыденном языке, в т. ч. когда он применяется при формулировке филос. понятий. Единые в своих претензиях на совершение позитивистской «революции в философии», оба эти течения выражают, однако, различные унастроения: в то время как философия ло-

гич. анализа считает себя философией науки и представляет линию *сциентизма* в совр. бурж. философии, сторонники философии лингвистич. анализа выступают против к.-л. культа науч. знания и отстаивают «естественное» отношение к миру, выраженное в обыденном языке.

Понятие анализа, принятое в А. ф., появилось в бурж. философии 20 в. у *Рассела* и *Мура* как определ. метод разработки филос. проблематики в противоположность спекулятивному системосозиданию, характерному, в частности, для абс. идеализма Ф. Брэдли и Б. Бозанкета. Большую роль в формировании исходных установок А. ф. сыграл «Логико-филос. трактат» *Витгенштейна*, оказавший значит. влияние на формирование *логического позитивизма*. Хотя последний и можно рассматривать как форму А. ф., сами его представители не считали анализ самоцелью, а использовали его как средство реализации программы общенауч. синтеза в т. и. унифициров. науке. Само понятие «А. ф.» получает распространение только после 2-й мировой войны, охватывая различные течения бурж. философии, предметом анализа к-рых были языковые средства науки, обыденного языка и самой философии. Распространение термина «А. ф.», вытесняющего термин «неопозитивизм», связано в основном с неудачами реализации программ неопозитивизма, с невозможностью упразднить классич. филос. проблематику, осуществить всеохватывающий анализ «языка науки» на основе неопозитивистских принципов, полностью «деидеологизировать» философию. Для А. ф. характерна тенденция, сохранив идею анализа как «антиметафизики», максимально освободиться от к.-л. содержания, предпосылок филос. характера, в т. ч. от гносеологич. постулатов раннего неопозитивизма (напр., принципа *верификации*), рассматривать анализ как чистую технику и не ограничивать его к.-л. формами, связанными с определ. концепциями знания. Тем самым совр. А. ф. приходит либо к полной ликвидации себя как философии, подмене филос. исследования логико-лингвистич., логико-семантич. анализом, либо к возвращению в завуалированной форме к проблемам филос. характера. При этом для совр. А. ф. характерно стремление сочетать анализ с идеалистич. филос. концепциями, которые традиционно считались антирезой неопозитивизма.

● *Бегашвили А. Ф.*, Метод анализа в совр. бурж. философии, Тб., 1960; *Геллнер Э.*, Слова и вещи, пер. [с англ.], М., 1962; *Хилл Т. И.*, Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, ч. 5; *Козлова М. С.*, Философия и язык, М., 1972; Бурж. философия 20 в., М., 1974; Совр. бурж. философия, М., 1978, гл. 2; *Рар А.*, Elements of analytic philosophy, N. Y., 1949; The revolution in philosophy, with an introd. by G. Ryle, L., 1956; *Urmson J. O.*, Philosophical analysis, Oxf., 1956; Classics of analytic philosophy, ed. by R. Ammerman, N. Y., 1965.

АНАЛИТИЧЕСКИЕ И СИНТЕТИЧЕСКИЕ СУЖДЕНИЯ, разделение суждений (утверждений, предложений) в зависимости от способа установления их истинности; аналитическими наз. такие суждения, истинность к-рых устанавливается путём чисто логич. анализа (терминов, элементарных высказываний), синтетическими наз. такие, истинность к-рых обосновывается посредством обращения к внеш. информации, к знаниям о внелогич. действительности.

Разделение на А. и с. с. намечается уже у Лейбница, различавшего «истины разума» и «истины факта», а также у Юма, разграничившего «отношение идей» и «положение дел». Явную формулировку этого разделения и сами термины «А. и с. с.» дал Кант по отношению к суждениям с субъектно-предикатной структурой (см. Соч., т. 4, ч. 1, М., 1965, с. 80). Синтетич. суждения, по Канту, могут быть как апостериорными, так и априорными (см. *Апостериори и априори*). Противопоставив свою позицию Канту, логич. позитивисты отожи-

дествили класс синтетич. истин с классом эмпирич. («предложений наблюдения»), а аналитические истолковали на основе конвенционально устанавливаемых правил языка (не содержания знания о мире).

В совр. логике и методологии науки, использующих идеи логич. *семантики*, аналитичность понимается как возможность обоснования утверждений при помощи лишь исходных семантич. правил данного языка, а синтетичность предполагает обращение к внезыковым факторам. При этом аналитичность связана с исходными предпосылками рассмотрения мира, постулируемого семантикой данного языка, а синтетичность — с возможностью выражения в рамках семантики данного языка нового знания, порождённого освоением внеш. информации о мире. Т. о., различие аналитичности и синтетичности фиксирует реальную методологич. проблему — выделение исходных оснований построения языков науки и той эмпирич. информации, к-рая в них используется.

● *Витгенштейн Л.*, Логико-филос. трактат, пер. с нем., М., 1958; *Карнап Р.*, Филос. основания физики, пер. с англ., [М., 1971]; *Шварц В. С.*, Теоретическое и эмпирическое в науч. познании, М., 1978, гл. 1, § 3, гл. 2, § 5.

АНАЛОГИЯ (греч. *ἀναλογία* — соответствие, сходство), 1) сходство предметов (явлений, процессов и т. д.) в к.-л. свойствах. При умозаключении по А. знание, полученное из рассмотрения к.-л. объекта («модели»), переносится на другой, менее изученный (менее доступный для исследования, менее наглядный и т. п.) в к.-л. смысле объект. По отношению к конкретным объектам заключения, получаемые по А., носят, как правило, лишь правдоподобный характер; они являются одним из источников науч. *гипотез*, индуктивных рассуждений (см. *Индукция*) и играют важную роль в науч. открытиях. Если же выводы по А. относятся к абстрактным объектам, то они при определ. условиях (в частности, при установлении между ними отношений *изоморфизма* или *гоморфизма*; см. *Изоморфизм* и *гоморфизм*) могут давать и достоверные заключения. См. также *Моделирование*.

2) Аналогия сущего, аналогия бытия (лат. *analogia entis*), один из принципов католич. схоластики, получил особое развитие в неосхоластике (Пшивара и др.); обосновывает возможность познания — путём А. — бытия бога из бытия сотворённого им мира, несмотря на принципиальное различие их природ.

АНАМНЕСИС (греч. *ἀνάμνησις* — припоминание), термин платоновской философии, обозначающий состояние человек. души, припоминающей в здешнем мире виденное ею в мире потустороннем. Объекты припоминания — сверхчувств. идеи — образцы того, что в чувств. мире выступает только в виде подобий. Учение об А. опирается на орфико-пифагорейское представление о бессмертии души (*псюхе*) и объясняет возможность правильного представления (*ἀληθείς δοξαί*), к-рое есть неосознанное знание. Концепция познания и обучения как припоминания развита Платоном в «Меноне» (81b—86b) и «Федоне» (72e—76e), привлекается в «Федре» (250 b-d).

● *Huber C. E.*, Anamnesis bei Plato, Münch., 1964; *Ebert Th.*, Plato's theory of Recollection Reconsidered, «Man and World», 1973, p. 163—81.

АНАРХИЗМ (от греч. *ἀναρχία* — безначалие, безвластие), мелкобурж. общественно-политич. течение, провозглашающее своей целью освобождение личности от всех разновидностей политич., экономич. и духовной власти. Основой анархистского мировоззрения является бурж. индивидуализм, субъективизм и волюнтаризм. «Анархизм, — писал В. И. Ленин, — вывороченный наизнанку буржуазный и н д и в и д у а л и з м. Индивидуализм, как основа всего мировоззрения анархизма» (ПСС, т. 5, с. 377). Характерным для А. является враждебное отношение ко всем разновидностям гос. власти (в т. ч. пролетарской), защита мелкой частной собственности, мелкого землепользования, непонимание роли крупного произ-ва, отказ от всех легаль-

ных форм политич. борьбы и проповедь тактики «прямого действия», «пропаганда фактом», требование немедленной социальной революции и установления безгос. коммунистич. строя, отрицание всемирно-историч. роли пролетариата и его политич. власти, его гос-ва в построении социализма. Будущий строй А. представляет в виде федерации производств ассоциаций, коммун, к-рая якобы только одна может гарантировать политич. и экономич. свободу личности.

А. никогда не существовал как единая идеология. Идея А. высказана Платоном в «Республике». Отд. фрагменты А. содержатся в философии Зенона и стоиков, в христ. движении 9 в. (Армения), в идеологии гуситских движений 15 в., в утопиях Ф. Рабле и Ф. Фелелона, в трудах философов-просветителей Руссо и Дидро, в идеологии «бешеных» эпохи Великой франц. революции. Впервые сделал попытку изложить политич. и экономич. формы А. в кон. 18 в. англ. писатель У. Годвин.

Как общественно-политич. течение А. сложился в 40—70-х гг. 19 в. в Зап. Европе. Теоретич. обоснование А. связано с именами М. Штирнера, П. Ж. Прудона, М. А. Бакунина, утопич. меллбурж. теории к-рых были подвергнуты резкой критике К. Марксом и Ф. Энгельсом. В 19 в. А. распространился во Франции, Швейцарии, Италии, Испании и США. Большую роль в пропаганде идей А. сыграл П. А. Кропоткин, к-рый для обоснования доктрины А. использовал позитивистскую философию и данные естествознания. После короткого подъёма в 1872—79 А. входит в полосу кризиса, к-рый выразился в переходе многих его сторонников на позиции террора или бурж. республиканизма. В эпоху империализма недовольство рабочих оппортунистич. тактикой вождей 2-го Интернационала вызвало оживление деятельности анархич. групп. В годы 1-й мировой войны анархич. лидеры окончательно себя дискредитировали, заняв шовинистич. позиции (Кропоткин, Г. Эрве, Ж. Грав и др.).

В России в 19 в. А. пользовался определ. влиянием среди части народников. Однако «хождение в народ» обнаружило неподготовленность крестьянства к революц. выступлениям. Ленин писал, что в 70-х гг. А. смог «...развиться необыкновенно пышно и обнаружить до конца свою неверность, свою непригодность, как руководящей теории для революционного класса» (ПСС, т. 41, с. 15). Нек-рое оживление А. наблюдалось в годы рус. Революции 1905—07. Большое значение в идейном разгроме А. имели работы Ленина, вскрывшего порочность анархистских теоретич. положений и практики. Окт. революция 1917 показала всю несостоятельность А., к-рый выродился в антисоциалистич., контрреволюц. течение, нередко — в прямой бандитизм («махновщина»).

Совр. А. не прибавил ничего нового к «традиционному» А. Он лишь ревизовал осн. положения его творцов: Прудона, Бакунина, Кропоткина, сосредоточив осн. внимание на проблемах личной свободы и насилия как единственной форме перехода к либертарному (свободному, вольному) обществу. Идеологию совр. А. характеризует враждебное отношение как к бурж., так и к социалистич. формам гос-ва, частично воспринимаемое нек-рыми левозстремистскими группами. Но попытки преодолеть перманентное противоречие между теорией и приложением её к формам человеческого обществ. а также выработать организац. основы либертарного движения не увенчались успехом. А. сохраняется в ряде стран Зап. Европы и Америки (федерации, группы и иные формы организации анархистов существуют в США, Франции, Италии, Великобритании и нек-рых др. странах), но влияние его всё более утрачивается.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; Маркс К., Ницета философия, там же, т. 4; его же, Конспект книги Бакунина «Государственность и анархия», там же, т. 18; Энгельс Ф., Бакунисты за работой, там же; Ленин В. И., А. и социализм, ПСС, т. 5; его же, Социализм и А., там

же, т. 12; его же, Гос-во и революция, там же, т. 33; Плеханов Г. В., Наши разногласия, в его кн.: Избр. филос. произв., т. 1, М., 1956; его же, А. и социализм, Соч., т. 4, М. — Л., 1923; Комин В. В., А. в России, Калинин, 1969; Канев С. Н., Окт. революция и крах А., М., 1974; Корнсухов Е. М., Борьба партии большевиков против А. в России, М., 1981; Comin S. N., Historia del anarquismo español, v. 1—2, Barcelona, [1956]; Maïtron J., Le mouvement anarchiste en France, t. 1—2, P., 1975; The anarchist reader, ed. by G. Woodcock, N. Y., 1977; Arvon H., L'anarchisme au XX siècle, P., 1979; Reinventing anarchy: what are anarchists thinking these days?, L., 1979.

АНИМИЗМ (от лат. anima, animus — дух, душа), термин, обозначающий религ. представления о духах и душе. Введён в этнографич. науку англ. учёным Э. Б. Тайлором, к-рый считал веру в отдельных от тела духов древнейшей основой («минимумом») возникновения религии, созданной «дикарем-философом» в результате размышлений над причинами сновидений, смерти и т. п. В соответствии с характерным для архаич. верований *антропоморфизмом* (наделение явлений окружающего мира свойствами человека), духи персонафицировали природные явления (гром, ветер и т. п.) и объекты (деревья, источники и т. п.), наделялись собств. волей, способностью вредить людям (духи болезней). Духи, однако, не противопоставлялись этим объектам как их духовные сущности — дух мог отождествляться с фетишем, погибать вместе со своим вместилищем и т. п. Душа человека воплощалась в важнейших процессах жизнедеятельности организма (дыхание), его органах (сердце, голова) — ср. представления о «телесной» душе, погибающей со смертью человека и отличной от духа умершего, множественности душ и т. п. Для первобытного сознания существенным было противопоставление видимого («своего», освоенного) и невидимого миров (потустороннего мира духов), живого и мёртвого, но не телесного и бестелесного, одушевлённого и неодушевлённого (ср. обычай «убивать» вещи на похоронах, чтобы их души отправились вслед за владельцем). Анимистич. представления — элемент всякой религии. См. также *Дух, Душа*.

АНОМИЯ (франц. anomie — отсутствие закона, организации, от греч. ἀ — отрицат. частица и νόμος — закон), понятие бурж. социологии. Выражает отношение индивидов к нормам и моральным ценностям социальной системы, в к-рой они действуют, и означает: 1) состояние общества, при к-ром для его членов утрачена значимость социальных норм и предписаний и потому относительно высока частота отклоняющегося и саморазрушит. поведения вплоть до самоубийства; 2) отсутствие эталонов, стандартов сравнения с др. людьми, позволяющих оценить своё социальное положение и выбрать образцы поведения, что оставляет индивида в неопредел., «деклассированном» состоянии, без чувства солидарности с конкретной группой; 3) несоответствие, разрыв между универсальными целями и ожиданиями, одобряемыми в данном обществе, и социально приемлемыми, «санкционированными» средствами их достижения, что в силу практич. недоступности для всех этих целей толкает многих людей на незаконные пути их достижения.

Термин «А.» ввёл *Дюркгейм* к-рый рассматривал её как постоянное и нормальное состояние «промышленного», т. е. капиталистич., общества. Поскольку это общество поощряет одинаковые для всех цели и ценности индивидуального успеха, то большинство людей, лишённых богатства, власти, высокого престижа, неизбежно оказываются в конфликте с социальными нормами или расценивают свою жизнь как неудавшуюся. Но А., порождая систематич. отклонения от социальных норм, подготавливает и ускоряет перемены в обществе.

Совр. бурж. социология значительно психологизировала понятие А. Она, в первую очередь, рассматривается как следствие личн. свойств и лишь затем — социальных условий. В социологии преступности, откло-

няющегося поведения и массовых движений эмпирически изучаются такие противоречивые элементы сознания аномич. личности, как чувство беспомощности, изоляции, пустоты, безответственности и отсутствие моральной цели, с одной стороны, а с другой — авторитаризм, этноцентризм и политич. экстремизм. Появление множества противоречивых определений А. делает это понятие весьма расплывчатым.

● Дюркгейм Э., Самоубийство, пер. с франц., СПб, 1912; Социология преступности, пер. с англ., М., 1966; Merton R. K., Social theory and social structure, Glencoe (Ill.), 1957; Anomie and deviant behavior: a discussion and critique, ed. by M. Clinard, N. Y., 1964; М с C l o s k y H., S c h a a r J., Psychological dimensions of anomie, «Amer. Sociol. Rev.», 1965, v. 30, № 1; F r o m m E., Escape from freedom, N. Y., 1971.

АНСЕЛЬМ (Anselm) К е н т е р б е р и й с к и й (1033, Аоста, Италия, — 21.4.1109, Кентерберри, Англия), теолог, представитель *схоластики*. С 1093 архиепископ Кентерберийский. Понимал веру как предпосылку рационального знания: «Не ищущи уразуметь, дабы уверовать, но верую, дабы уразуметь». В противоположность умозаключениям к бытию бога от бытия вещей развил т. н. онтологич. доказательство бога, выводящее его бытие из самого понятия бога как всеовершенной сущности, необходимо включающей бытийственность. Проявившиеся в этом рассуждении понимание бытия как некоего «совершенства» и устремление к непосредственному интеллектуальному созерцанию бога характерны для традиции *августинианства*. В полемике об *универсалиях* А. стоял на позициях схоластич. *реализма*. Крайний теологич. рационализм А. проявился в его трактате «Почему бог вечовечелся?», где он пытался чисто логически доказать необходимость воплощения бога в человеке.

■ Opera omnia, v. 1—5, E. Din. — Roma, 1946—51; Monologion, lateinisch-deutsche Ausg. v. F. Schmitt, Stuttg. — Bad, 1964.

● История философии, т. 1, М., 1940, с. 425—30; В а р т h К., Fides quaerens intellectum. Anselms Beweis der Existenz Gottes..., Münch., 1931; J a s p e r s K., Die grossen Philosophen, Bd 1, Münch., 1957.

АНТАГОНИЗМ (от греч. ἀνταγωνισμα — спор, борьба), одна из форм противоречий, характеризующаяся острой непримиримой борьбой враждующих сил, тенденций. Термин «А.» в значении борьбы противоположных сил употреблялся в религ. системах (борьба добра и зла), в филос. учениях Канта, Шопенгауэра и др. В таком же значении он применяется в биологии, математике (теория игр). Марксизм-ленинизм, анализируя А. между классами в рабовладельч., феод., капиталистич. формациях, в переходный период от капитализма к социализму, показал, что А. разрешаются путём классовой борьбы, формы и содержание к-рой определяются конкретно-историч. условиями их развития. К. Маркс отмечал, что бурж. производств. отношения являются «... последней антагонистической формой общественного процесса производства...» (М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., т. 13, с. 7). В. И. Ленин подчёркивал, что «антагонизм и противоречие совсем не одно и то же. Первое исчезнет, второе останется при социализме» (Ленинский сб. XI, 1929, с. 357). См. также *Противоречие*.

«**АНТИ-ДЮРИНГ**», название, под к-рым вошло в историю классич. произв. Ф. Энгельса «Переворот в науке, произведённый господином Евгением Дюрингом». Эта полемика, работа, направленная против нем. мелкобурж. идеолога Дюринга, содержит всестороннее изложение трёх составных частей марксизма — диалектич. и историч. материализма, политич. экономии, теории науч. коммунизма. «Здесь разобраны величайшие вопросы из области философии, естествознания и общественных наук... Это удивительно содержательная и поучительная книга» (Л е н и н В. И., ПСС, т. 2, с. 11, прим.).

Создание «А.-Д.» было обусловлено не только теоретич., но и прямой политич. необходимостью. В 1875

Дюринг, взгляды к-рого в философии представляли собой эклектич. смесь вульгарного материализма, позитивизма и идеализма, выступил с собств. разновидностью мелкобурж. социализма. Нападки Дюринга на марксизм нашли отклик среди части членов только что объединившейся с.-д. партии Германии. При таких обстоятельствах В. Либкнехт обратился к Энгельсу с настойчивой просьбой выступить против этого нового течения. Энгельс счёл своим парт. долгом дать бой вновь явленному учению и тем самым уберечь партию от наметившейся ревизии марксизма. Разнообразие вопросов, о к-рых рассуждал в своих сочинениях Дюринг, дало Энгельсу возможность, наряду с обстоят. критикой взглядов Дюринга, развить в положит. форме марксистские взгляды в самых различных областях. Так возникло произведение страстно-polemич. по форме и энциклопедически-универсальное по содержанию. Энгельс начал работать над ним в сер. 1876. В рукописи он прочитал его К. Марксу, а главу, касающуюся истории политич. экономии, написал Маркс. С янв. 1877 по июль 1878 «А.-Д.» был опубликован в виде большой серии статей в центр. органе с.-д. партии газ. «Vorwärts». После введения в 1878 исключит. закона против социалистов книга в Германии была запрещена.

Соответственно трём составным частям марксизма «А.-Д.» состоит из трёх осн. отделов: «Философия», «Политич. экономия», «Социализм». Осн. содержанием книги является борьба за последоват. диалектич. материализм. «Либо последовательный до конца материализм, либо ложь и путаница философского идеализма, — вот та постановка вопроса, которая дана в к а ж д о м п а р а г р а ф е „Анти-Дюринга“...» (Л е н и н В. И., там же, т. 18, с. 359).

Во введении Энгельс даёт очерк развития философии и обосновывает историч. неизбежность возникновения науч. коммунизма, марксизма. Он доказывает закономерность смены осн. периодов в истории философии: наивная диалектика древности — метафизика 17—18 вв. — идеалистич. диалектика классич. нем. философии — материалистич. диалектика марксизма. Энгельс показывает, что распространение материализма на понимание истории общества создало науч. основу для изучения капиталистич. способа произ-ва, для работы таким путём учения о прибавочной стоимости, что благодаря двум великим открытиям Маркса — материалистич. пониманию истории и теории прибавочной стоимости — социализм превратился из утопии в науку. Вместе с тем здесь показано, как развитие естествознания и развитие классовой борьбы обуславливают развитие философии (гл. 1).

В 1-м отделе Энгельс излагает осн. проблемы материализма и диалектики, а также материалистич. понимания истории. С самого начала он формулирует последовательно-материалистич. и диалектич. решение осн. вопроса философии. Сознание — продукт чело-веч. мозга, а сам человек — продукт природы. Поэтому законы мышления и законы природы согласуются между собой. Мышление есть отражение бытия. Даже аксиомы и понятия математики абстрагированы из действит. мира (гл. 3). Возможности познания безграничны, но и сам процесс познания бесконечен; абс. истина осуществляется в бесконечном ряде относит. истин (гл. 3 и 9). Единство мира состоит в его материальности (гл. 4). Мир бесконечен в пространстве и во времени. Пространство и время суть осн. формы бытия (гл. 5). Материя без движения так же немыслима, как и движение без материи. Движение есть способ существования материи. Движение поэтому так же несотворимо и неразруσιμο, как и сама материя (гл. 6). Различные формы движения (механическое, физическое, химическое, биологическое) являются предметом изучения различных наук (гл. 6—7). Все науки можно разделить на три группы: науки о неживой природе; науки, изучающие живые организмы; историч. науки; особо выделяются науки, исследующие законы человеческого

мышления — формальная логика и диалектика (гл. 9). Энгельс определяет соотношение этих двух наук, проводит глубокую аналогию между соотношением формальной логики и диалектики и соотношением элементарной и высшей математики. Но диалектика — это не только наука о мышлении. Диалектика есть наука о всеобщих законах движения и развития природы, человеческого общества и мышления (гл. 13). Осн. законы диалектики: противоречие как сущность движения, переход количества в качество, отрицание отрицания (гл. 12—13). С точки зрения материалистич. диалектики Энгельс исследует различные проблемы естеств. и обществ. наук: значение космогонич. гипотезы Канта (гл. 1 и 6) и эволюц. теории Дарвина (гл. 7), роль органич. клетки и сущность жизни (гл. 8), классовый характер морали (гл. 9), социальное равенство (гл. 10), соотношение свободы и необходимости (гл. 11).

Во 2-м отделе Энгельс, опираясь на экономич. учение Маркса, определяет предмет политич. экономии (гл. 1), разоблачает идеалистич. теорию насилия как якобы определяющего фактора обществ. развития, показывает решающую роль экономики в развитии армии и политич. власти, рассматривает два пути возникновения классов, экономич. предпосылки социалистич. революции и революц. роль насилия при смене старого общества новым (гл. 2—4). Энгельс излагает марксистское понимание стоимости, простого и сложного труда, капитала и прибавочной стоимости, земельной ренты (гл. 5—9). В написанной Марксом 10-й главе рассматриваются нек-рые проблемы истории политэкономии.

В 3-м отделе Энгельс даёт очерк истории и теории науч. социализма, показывает, что науч. социализм является теоретич. выражением пролет. движения и характеризует будущее, коммунистич. общество. Науч. социализм, опираясь на материалистич. понимание истории, вскрывает осн. противоречие капитализма — противоречие между производит. силами и производств. отношениями, между обществ. характером произ-ва и частным характером присвоения. Это противоречие проявляется как противоположность между организацией произ-ва на каждом предприятии и анархией произ-ва во всём обществе, как антагонизм между пролетариатом и буржуазией. Оно находит своё разрешение в пролет. революции. Пролетариат берёт власть в свои руки и превращает средства произ-ва в обществ. собственность. Анархия в произ-ве заменяется планомерной организацией произ-ва в масштабе всего общества. Начинается непрерывное, постоянно уско-ряющееся, безграничное развитие производит. сил. На этой основе исчезает калечащее человека разделение труда. Все члены общества принимают участие в производит. труде. Труд превращается из тяжёлого бремени в первую жизненную потребность. Исчезает противоположность между умств. и физич. трудом, между городом и деревней. Уничтожаются классовые различия и отмирает гос-во. Изменяется форма семьи. Воспитание соединяется с трудом. Исчезает религия. Люди становятся действительно и сознательно господами общества, а вследствие этого и господами природы. Человечество совершает скачок из царства необходимости в царство свободы.

«А.-Д.» явился итогом развития марксизма за три десятилетия. Идеи этой книги получили дальнейшее развитие в работах Энгельса «Диалектика природы», «Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва», «Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии» и в работах В. И. Ленина. «А.-Д.» стал «...настойной книгой всякого сознательного рабочего» (Ленин и В. И., ПСС, т. 23, с. 43). Уже при жизни Энгельса книга выдержала 3 отд. издания (Лейпциг, 1878; Цюрих, 1886; Штутгарт, 1894).

В 1880 по просьбе П. Лафарга Энгельс переработал 3 главы «А.-Д.» в популярную брошюру «Развитие социализма от утопии к науке», к-рая стала одним из самых распространённых произв. марксизма. По словам

Маркса, она представляет собой «...введение в научный социализм» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19, с. 245). В 1892 Энгельс написал введение к англ. изданию брошюры, нем. текст введения он опубликовал под назв. «Об истории материализма».

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; т. 19, с. 185—230, 241—45, 321—23; т. 22, с. 213, 294—320; т. 36, с. 118—19; Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; его же, Материализм и эмпириокритицизм, там же, т. 18; его же, Гос-во и революция, там же, т. 33, гл. 1, § 4; Справочный том к ПСС В. И. Ленина, ч. 2, с. 349; Ильичев Л. Ф., О произведении Ф. Энгельса «А.-Д.», [М.], 1953; Нарский И. С., Развитие марксистской философии в «А.-Д.», Ф. Энгельса, М., 1958; Энгельс-теоретик, М., 1970; Багатурян Г. А., Контуры грядущего, М., 1972, гл. 5; Фридрих Энгельс. Биография, М., 1977; «А.-Д.», Ф. Энгельса и современность, М., 1978; Володин А. И., «А.-Д.», Ф. Энгельса и обществ. мысль России 19 в., М., 1978; Марксистская философия в 19 веке, кн. 2, М., 1979, гл. 12; 100 Jahre «Anti-Dühring», В., 1978. Г. А. Багатурян.

АНТИКОММУНИЗМ, главное идейно-политич. оружие империализма, осн. содержанием к-рого являются клевета на социалистич. строй, фальсификация политики и целей коммунистич. партий, учения марксизма-ленинизма. В основе А. — клевветич. утверждения об утопизме коммунистич. идеологии, «тоталитарном» характере социалистич. гос-ва, о «дегуманизации» обществ. отношений, «стандартизации» мышления и духовных ценностей в условиях социализма, измышления об агрессивной сущности мирового коммунизма. Осн. место в А. занимает антисоветизм, стремление извратить и принизить достижения СССР в экономике и политике, в области культуры. Пропаганда А., использующая все средства массовой коммуникации (печатать, радио, телевидение и др.) и поставленная на уровень гос. политики, преследует цели посеять недоверие к лозунгам и идеалам коммунистов, дискредитировать практику социализма и, ослабив тем самым революц. активность трудящихся и расколов их силы, обеспечить сохранение капиталистич. обществ. отношений.

Типичным проявлением А. служит стремление представить социальные перемены, охватившие мир, как результат подрывной деятельности социалистич. стран и прежде всего — СССР. Опираясь на такого рода представления, идеологи и политики империализма пытаются скомпрометировать своих классовых противников, выдать их за «иностр. агентуру», чуждую действительным интересам той или иной страны. Паразитируя на росте нац. самосознания, А. пытается направить его в русло националистических, шовинистических настроений, подорвать интернациональную солидарность трудящихся.

А. — не только идеология. Он выступает и как реальная гос. деятельность, направленная на подавление коммунистич., рабочего и нац.-освободит. движения. Там, где ведётся наступление против демократич. сил, оно сопровождается оголтелым А. Его крайнее проявление — стремление агрессивных империалистич. кругов к войне против стран социализма.

В отличие от воинствующего А., к-рый характеризует-ся откровенным и вульгарным негативизмом, связью с профаш. элементами, с силами крайней реакции и войны, нек-рые представители бурж. идеологии призывают к созданию т. н. позитивного А. Признавая науч. заслуги основоположников марксизма-ленинизма в развитии обществ. теории и положит. значение отд. сторон марксизма и социалистич. общества, «позитивный» А. пытается доказать устарелость, непригодность марксизма-ленинизма для решения проблем развитого «индустриального» общества, ориентируется на постепенное внутр. перерождение, «эрозия» коммунизма. Эти ложные идеи пропагандируют и деятели правой с.-д.-тии, А. к-рых является одной из важнейших причин её идейно-политич. кризиса и свидетельствует о капитуляции перед гос.-монополистич. капитализмом.

Видная роль в А. отводится т. н. советологии, представителем к-рой являются философов, экономистов, социологов, теологов и др. Нек-рые «советологи» провозглашают требование углублённого изучения теории и практики коммунизма, с тем чтобы придать критике коммунизма более «правдоподобный», уточнённый характер.

А., антисоветизм — это крайний правый фланг идеологии и политики совр. буржуазии; это — проявление реакции, основанное на преднамеренном извращении теории и практики науч. коммунизма. Другую политич. направленность имеют взгляды и представления тех идеологов, к-рые, критикуя те или иные аспекты социалистич. образа жизни или не соглашаясь с принципами коммунизма, в то же время стремятся понять эти принципы, не используют клевету, фальсификацию и демагогию. В соответствии с этим коммунисты, беспощадно разоблачая фальсификаторов, убедительно и аргументированно полемизируют с теми, кто готов вести серьёзную дискуссию.

● Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Кн я ж и н с к и й В. Б., *Международная стратегия А.*, М., 1972; Совр. А. Политика, идеология, М., 1973; К о р о л е в Б. И., *Антисоветизм в глобальной стратегии империализма*, М., 1974; Ф а р у к ш и н М. Х., *Социалистич. демократия и буржуазная «советология»*. (Очерк критики антикоммунистич. концепций), Казань, 1976; Б о в ш В. И., *Футурология и А.*, Минск, 1977; К о р т у н о в В. В., *Коммунизм и А. перед лицом современности*, М., 1978; Г е н р и Э., *Профессиональный А. К истории возникновения*, М., 1981. А. Е. *Вогин*.

АНТИНОМИЯ (греч. ἀντινομία — противоречие закону самому себе, от ἀντι — против и νόμος — закон), 1) сочетание обоим противоречащих высказываний о предмете, допускающих одинаково убедительное логич. обоснование; 2) неустранимое противоречие, мыслимое в идее или законе при попытке их доказат. формулирования.

Термин «А.» имел первоначально юридич. смысл и означал противоречие между двумя законами или внутр. самопротиворечивость к.-л. отд. закона. В 1 в. его использовали в указанном значении Квинтилиан, а позднее — Гермоген, Плутарх, Августин и др. В Кодексе Юстиниана (534) предусматривается случай, когда закон вступает в противоречие с самим собой, и эта коллизия получила назв. А.

Термин «А.» встречается в «Филос. словаре» (1613) Р. Гокленюса; в естеств. теологию его ввёл Ш. Бонне (18 в.). Однако идея противоречия, сочетания и единства противоположностей была присуща ещё учениям Гераклита и Платона. Антиномич. определения пространств.-временного мира и движения были сформулированы в апориях Зенона. В новое время идея сопряжения противоположностей была отчётливо выражена в учениях Дж. Бруно и Николая Кузанского.

Филос. смысл понятие А. приобретает у Канта в «Критике чистого разума» (1781). Согласно Канту, А. необходимо возникают в человец. разуме при попытке мыслить мир как единое целое, подразумевая в качестве предпосылки идею безусловного или абсолютного. По Канту, неизбежные противоречия рождаются в нашем уме вследствие того, что понятие абсолютного, бесконечного, приложимое лишь к миру вещей в себе (тезис), применяется к миру опыта, где наличествует только переходящее, конечное и обусловленное (антитезис). Отсюда проистекают четыре А. 1) Мир имеет начало во времени и ограничен в пространстве. — Мир не имеет начала во времени и бесконечен в пространстве. 2) Всякая сложная субстанция состоит из простых частей. — Ни одна вещь не состоит из простых частей, и вообще в мире нет ничего простого. 3) Причинность по законам природы недостаточна для объяснения всех явлений. Существует свободная (спонтанная) причинность. — Нет никакой свободы, всё совершается в мире только по законам природы. 4) К миру принадлежит

безусловно необходимая сущность как его причина. — Нет никакой абсолютно необходимой сущности, ни в мире, ни вне мира, как его причины. Согласно Канту, диалектич. противоречия, возникающие в человец. разуме, — естеств. и неизбежная «иллюзия», проистекающая из его субъективного, сверхопытного применения.

Учение Канта об А. было всесторонне развито нем. классич. идеализмом как фундаментальная предпосылка диалектич. логики. Гегель подверг критич. анализу кантовское решение вопроса об А., показав, что противоречие есть неотъемлемая объективная характеристика развивающегося духа, историч. бытия и мышления. В диалектике Гегеля понятие А. было преобразовано в понятие синтетически разрешимого противоречия.

Проблема А. рассматривается в диалектич. материализме в рамках учения о диалектич. противоречии. В противоположность идеалистич. концепциям противоречия, марксистская философия исходит из признания объективных диалектич. противоречий в качестве основы А., выражающих процесс развития науч. знания. Исследования проблемы А., вопроса об их соотношении с объективными противоречиями (напр., анализ парадоксов теории множеств, А. квантовой механики) отражают процесс осознания совр. наукой диалектич. характера её собств. теоретич. оснований. См. *Противоречие*.

● Кант И., *Критика чистого разума*, Соч., т. 3, М., 1964, с. 336—500, 597—654; Гегель Г., *Наука Логики*, т. 1, М., 1970, с. 262—73; Флоренский П., *Космология, антиномии И. Канта*, Сергиев Посад, 1909; Нарский И. С., *Диалектич. противоречие и логика познания*, М., 1969; Б и л е р В. С., *Мышление как творчество*, М., 1975; *Диалектич. противоречие*, М., 1979.

АНТИОХ ('Αντίοχος) и з А с к а л о н а (ок. 130 — ок. 68 до н. э.), др.-греч. философ-платоник, ученик Филона из Ларисы. Возвратил платоновскую *Академию* от скептицизма к догматизму Древней академии (призыв «Следовать древним!»), вследствие чего его называют основателем 5-й академии. С антискептич. тенденциями А. связано влияние на него *стоицизма* (согласно А., доктрины стоиков, перипатетиков и платоников совпадают в своей основе): А. признаёт стоич. учение о «постигающем впечатлении», формулу «жить по природе», хотя и расходится со стоиками в её понимании, признавая помимо добродетели также физич., или внешние, блага; доктрину «*Тимей*» А. сочетает со стоич. учением о «качествах», понимает платоновские идеи по образцу стоич. «общих понятий» и др. В целом А. подготовил почву для *среднего платонизма*, отказавшись, однако, от стоич. элементов его учения.

■ Фрагменты в кн.: Luck G., *Der Akademiker Antiochos*, Bern — Stuttgart, 1953.

● Strache H., *Der Eklektizismus des Antiochos von Askalon*, B., 1921; Lueder A., *Die philosophische Persönlichkeit des Antiochos von Askalon*, Gött., 1940; Dillon J., *The middle Platonists*, L., 1977, p. 52—106.

АНТИСФЕН ('Αντισθένης) и з А ф и н (ок. 450 — ок. 360 до н. э.), др.-греч. мыслитель, ученик Сократа, противник Платона. Этич. идеи А. были развиты *киниками*; согласно антич. традиции, учеником А. был *Диоген Синопский*. В молодости обучался риторике у *Горгия*. Считал «рассмотрение имён» (т. е. названий вещей) «началом образования» (фр. 38 — F. D. Gaizzi, *Antisthenis fragmenta*, Mil., 1966). Аристотель критикует загадочное утверждение А., будто «об одном может быть высказано только одно, а именно единственно лишь его собственное наименование, откуда следовало, что не может быть никакого противоречия, да пожалуй что и говорить неправду — тоже» (Аристотель, *Метафизика* 1024b 32—34). По-видимому, А. воспринимал как парадокс, когда в суждении приравниваются нетождественные субъект и предикат. Чтобы возразить как-то на утверждение представителей *элейской школы* о невозможности движения, якобы встал и начал молча ходить (фр. 160). Собств. примером учил всемерному ограничению потребностей и называл себя богатым из людей; единственное подлинное наслаждение

дение даёт, по А., труд, а целью жизни он считал добродетель (фр. 110, 113). Выступал против равенства людей (Аристотель, Политика 1284а 15 слл.) и, будучи индивидуалистом в морали, утверждал, что «в обществ. жизни мудрец руководится не общепринятыми законами, а законами добродетели» (Диоген Лаэртий VI 11). Противопоставлял многочисл. богов нар. религии одному подлинному (фр. 39, 40).

● Fritz K. v., Zur antithetischen Erkenntnistheorie und Logik, «Hermes», 1927, Bd 62, S. 453—84; Caizzi F., Antistene, «Studi Urbinati», 1964, anno 38, p. 49—99; Patzer A., Antisthenes der Sokratiker..., Hdb., 1970; Guthrie W. K. C., History of Greek philosophy, v. 3, Camb., 1971.

АНТИТЕЗИС (греч. ἀντίθεσις — противоположение), 1) в логике — исходная посылка логич. вывода в *доказательствах от противного*; 2) в философии Гегеля А. — отрицат. момент в процессе диалектич. развития, составляющий вместе с тезисом и синтезом *триаду*.

АНТИТЕТИКА (от греч. ἀντιτετικὸς — противопологающий), свод противоречащих утверждений (тезисов и антитезисов), но одному из к-рых нельзя отдать предпочтения перед другим. Идея А. восходит к филос. спорам античности и полемич. методам схоластов. Термин «А.» характерен для философии Канта и указывает на тот «спор разума с самим собой», к-рый Кант отобразил в *антиномиях*. Трансцендентальная А. — это, по Канту, исследование антиномий чистого разума, их причин и результатов.

● Кант И., Критика чистого разума, Соч., т. 3, М., 1964, с. 399—403, 618, 620—21; см. также лит. к ст. *Антиномия*.

АНТИУТОПИЯ, идейное течение совр. обществ. мысли на Западе, к-рое, в противоположность *утопии*, отрицает возможность достижения социальных идеалов и установления справедливого обществ. строя, а также, как правило, исходит из убеждения, что любые попытки воплотить в жизнь справедливый обществ. строй сопровождаются катастрофич. последствиями. В аналогичном смысле в зап. социологич. лит-ре употребляются также понятия «дистопия», т. е. искажённая, перевернутая утопия, и «кактопия», т. е. страна зла (от греч. κακός — плохой, злой и τόπος — место). А. получила распространение на Западе после победы социалистич. революции в России, к-рая была воспринята мн. представителями бурж. интеллигенции как подтверждение того, будто любые утопич. социальные идеалы могут быть воплощены в жизнь. Переход от третирования проектов преобразования общества к страху перед перспективой их претворения в жизнь был лаконично сформулирован Н. А. Бердяевым: «Утопии выглядят гораздо более осуществимыми, чем в это верили прежде. И ныне перед нами стоит вопрос, терзающий нас совсем иначе: как избежать их окончательного осуществления?» (О. Хаксли приводит это высказывание в качестве эпиграфа к своей А., см. «The Brave New World», L., 1958, p. 5). Подобная установка стала лейтмотивом всей последующей антиутопич. тенденции в бурж. обществ. мысли 20 в., согласно к-рой утопия является насилием над действительностью, над человек. природой и пролагает путь к тоталитарному строю, а любое идеализируемое в утопиях будущее может быть только хуже настоящего.

Наиболее известными и типичными А. являются романы «Мы» Е. Замятина, «Отважный новый мир» и «Обезьяна и сущность» О. Хаксли, «Ферма животных» и «1984 год» Оруэлла, «Механич. апельсин» и «1985 год» Э. Бёрджесса, «Возвышение меритократии» М. Янга, «Повелитель мух» У. Голдинга и мн. др. соч. в жанре социальной и политич. фантастики. С ними также созвучны нек-рые публицистич. произведения, напр. «Мрак в полдень» А. Кёстлера, «Последняя ночь мира» Ч. Льюиса, «Миф о машине» Мэжфорда, «Исследование видов человечества на будущее» Р. Хейлбронера и т. п. В этих антиутопич. соч. проявились враждебность к марксизму и социализму и смятение перед лицом грядущих социальных последствий научно-технич. революции, стремление защитить традиц. бурж. ин-

дивидуализм от рационализированной технократич. цивилизации. В ряде утопий эта тенденция сочетается с оправданной тревогой за судьбу личности в «массовом обществе», с протестом против растущей бюрократизации и манипулирования сознанием и поведением людей в условиях гос.-монополистич. капитализма.

Формально А. ведёт своё происхождение от сатирич. традиции Дж. Свифта, *Вольтера*, У. Ирвинга, С. Батлера, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Г. К. Честертона и др. Однако в отличие от острой критики социальной действительности антагонистич. общества А., напротив, является сатирой на демократич. и гуманистич. идеалы, призванной морально оправдать существующий социальный строй и выливающейся в прямую либо косвенную апологию антагонистич. общества. В этом же состоит и принципиальное различие между А. и т. н. романом-предостережением, к к-рому обращались в своём творчестве А. Франс, Дж. Лондон, Г. Уэллс, К. Чапек, С. Льюис, Р. Брэдбери, Р. Мерль, П. Буль и многие другие прогрессивные писатели, чтобы предостеречь от подлинных, а не мнимых опасностей. А. представляет собой типичное выражение т. н. кризисного сознания совр. бурж. общества. Антиутопич. тенденция в обществ. мысли выливается в отречение от прогрессивных социальных идеалов, от демократич. и гуманистич. традиций прошлого, для неё характерен историч. пессимизм. В совр. условиях А. на Западе несколько утрачивает своё значение, ибо её негативное отношение к социальным идеалам не оправдало себя в идеологич. борьбе, и в поисках привлекательных для масс позитивных идеалов бурж. идеологи всё чаще прибегают к попыткам воскрешения различных либерально-реформистских и радикальных утопий.

● Бердяев Н., Смысл истории, Берлин, 1923; Раб-Оглы Э. А., В утопии, антимире, в сб.: О совр. бурж. эстетике, в. 4, М., 1976; Шахназаров Г., Этот прекрасный новый мир в этом прелестном 1984 г., «Иностр. лит-ра», 1979, № 7; Нундлеу А. L., Brave new world revisited, L., 1958; Амис К., New maps of hell, N. Y., 1960; Cloran E. M., Histoire et utopie, P., 1960; Уэллс Г. H., From utopia to nightmare, N. Y., 1962; Хиллери А. S. M. R., The future as nightmare, N. Y., 1967; Кестлер А., The ghost in the machine, L., 1975; см. также лит. к ст. *Утопия*. Э. А. Араб-Оглы.

АНТИФОНТ (Ἀντιφών) (5 в. до н. э.), др.-греч. философ-софист. Автор соч. «Истина» и «Согласие». О жизни А. неизвестно ничего достоверного; антич. традиция, принимаемая нек-рыми совр. исследователями, отождествляет его с А. из Рамнунта — афинским политиком олигархич. направления и автором суд. речей. В духе *злейшей школы* высказывался скептически в отношении возможности познания единичного (DK B 1). Пытался решить задачу квадратуры круга и натолкнулся при этом на проблему перехода к пределу последовательности (DK B 13). Подчёркивал искусственный, непрочный характер всего, что является делом рук человека (DK B 15 = Аристотель, Физика II 1 193a 9 слл.). В соч. «Истина» А. предстаёт как пессимист и противник ограничений, накладываемых на индивида гос.-вом. В своём индивидуализме рекомендовал расчётливо заботиться о максимуме наслаждений и минимуме страданий, видя в этом следование природе. Соблюдать законы следовало, по А., лишь в той мере, в какой это необходимо для того, чтобы не подвергнуться наказанию. А. отрицал существ. различия между эллинами и варварами, не признавал преимуществ знатного происхождения. Возможно, делал попытки рационального толкования сновидений. Веря, как все софисты, в могущество слова, вёл лечебные беседы в специально приспособленном помещении с людьми, потерявшими душевное равновесие и искавшими помощи (DK A 6). Найденные на папирусах отрывки соч. А. — древнейший образец греч. филос. прозы.

■ Фрагменты: DK II, 334—70; Маковельский Я. О., Софисты, в. 2, Баку, 1941, с. 33—55.

● Л у р ь е С. Я., А.— творец древнейшей анархич. системы; М., 1925; D ü m m l e r F., Akademia, Giessen, 1889, S. 71—241; L u r i a S., Antiphon der Sophist, «Eos», 1963, v. 53, fasc. 1, p. 63—67; M o r r i s o n J. S., The Truth of Antiphon, «Phronesis», 1963, v. 8, p. 35—49; G u t h r i e W. K. C., A history of Greek philosophy, v. 3, Camb., 1971.

АНТИЦИПАЦИЯ (лат. *anticipatio*, от *anticipo* — предвосхищаю), понятие, означающее способность в той или иной форме предвосхищать события. Идея А. (греч. «пролепсис») встречалась уже у стоиков и эпикурейцев. Против А. выступал Ф. Бэкон, призывавший не предвосхищать, а познавать природу. Кант под А. в широком смысле понимал априорную предопределённость форм и структур опытно-теоретич. знания, т. е. относит. единообразию категориально-логич. аппарата. Поскольку же само ощущение нельзя антиципировать, к моменту А. в нём можно отнести лишь общее всем ощущениям чувство реальности, или наполненности, меняющееся с т. зр. интенсивности (понятие А. в узком или, по Канту, «необычном» значении). В психологию понятие А. введено Вундтом и, как правило, обозначает либо ожидание организмом определ. ситуации, либо представление результатов действия до его осуществления.

АНТРОПОЛОГИЗМ (от греч. *ἄνθρωπος* — человек и *λόγος* — слово, понятие, учение), филос. концепция, представители к-рой усматривают в понятии «человек» осн. мировоззренч. категорию и утверждают, что только исходя из неё и можно разработать систему представлений о природе, обществе и мышлении. Сторонники А. отстаивают либо материалистич., либо идеалистич. взгляды. Наиболее значит. представителями материалистич. А. были Гельвеций, Фейербах и Чернышевский. Ввёл и обосновал антропологич. принцип в философии Фейербах. Категория «человек» была выдвинута им как антитеза «идеи» и «духа» — понятий, в к-рых резюмировался господствовавший в тот период объективный идеализм. Начиная со 2-й пол. 19 в. развиваются идеалистич. варианты А. (Ф. Ницше, В. Дильтей, Г. Зиммель). Наиболее полное обоснование совр. идеалистич. филос. антропологии было дано М. Шелером. Её приверженцы (А. Гелен и др.), а также близкие им по духу философы-экзистенциалисты выдвигают категорию «человек» в качестве антитезы понятий «общество» и «природа».

Несостоятельность А. проявляется прежде всего в абстрактном и одностороннем понимании самого человека, в неумении учесть особенности его жизнедеятельности как обществ. существа. А. означает идеализм в понимании общества, сведение объективных социальных отношений между людьми к идеалистическим понятиям связям между «Я» и «Ты». Как методологич. принцип А. получил распространение в немарксистской социологии, этике, эстетике. См. также ст. *Философская антропология* и лит. к ней.

● Э н г е л ь с Ф., Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии, М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., т. 21; К о р н е е в П. В., Совр. филос. антропология, М., 1967; Бурж. философия 20 в., М., 1974, с. 162—81.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА в социологии и, см. *Расово-антропологическая школа*.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП, см. *Антропологи́зм*.

АНТРОПОМОРФИЗМ (от греч. *ἄνθρωπος* — человек и *μορφή* — форма, вид), уподобление человеку, наделение человек. психич. свойствами предметов и явлений неживой природы, небесных тел, животных, мифич. существ. А. возникает как первонач. форма мировоззрения и выражается не только в наделении животных человек. психикой, но и в приписывании неодушевлённым предметам способности действовать, жить и умирать, испытывать переживания и т. д. (земля спит, небо хмурится и т. п.). Эта форма А. господствовала на ранних ступенях развития общества. Отголоски та-

кого понимания мира предвзвешены в языке совр. культурных народов (напр., безличные глаголы типа «моросит», «светает» и др.), в иск-ве, особенно в поэзии, где известная антропоморфность ряда образов связана с требованием высокой эмоциональной выразительности. А. характерен для религ. мировоззрения, что выражается в перенесении облика и свойств человека на вымышленные предметы, присущем большинству религ. представлений о богах и др. сверхъестеств. существах. Антропоморфными, в частности, являются обычно боги т. н. высших религий, хотя в теологии это обстоятельство отрицается. А. несовместим с науч. мировоззрением. В совр. научно-технич., в частности кибернетич., лит-ре употребляются антропоморфные понятия (машина «запоминает», «решает задачу» и т. п.), но при этом, конечно, учитывается существ. различие деятельности человека и действий машины. См. ст. *Религия* и лит. к ней.

АНТРОПОСОФИЯ (от греч. *ἄνθρωπος* — человек и *σοφία* — мудрость), окультво-мистич. учение о человеке как носителе «тайных» духовных сил, развитое в нач. 20 в. Штейнером. Выделилось из теософии, к-рую Штейнер стремился превратить в «экспериментальную» науку, ставящую целью раскрытие скрытых способностей человека с помощью системы особых упражнений (занятия эвритмией, музыкой, постановки мистерий, медитация и др.). Этой цели должна была служить предложенная Штейнером система воспитания, получившая известное распространение в странах Зап. Европы и США. Традиц. учения *окультизма* и религий древности и средневековья (антич. мистерии, христианство) эклектически объединялись в А. с элементами естествознания и идеалистич. философии нового времени. Влияние Платона сказалось на социально-политич. утопии А., в основе к-рой лежит расчленение социального организма на три независимые сферы — гос-во, правосудие и экономику. Для А. характерны также утопич. идеи о преодолении бездушно-механич. хозяйствования на основе земледелия через постижение биоритмов растений и т. п. Антропософское об-во было основано Штейнером в 1913 с центром в г. Дорнах (Швейцария). В 1-й трети 20 в. учение А. получило распространение в ряде стран Европы, имело определ. воздействие на круги художеств. интеллигенции (А. Белый, В. В. Кандицкий, Х. Моргенштерн, Бруно Вагльтер и др.). С 1960-х гг. происходит нек-рое оживление А. в Зап. Европе и США (в частности, в педагогике и медицине).

● см. к статьям *Штейнер*, *Теософия*.

АНТРОПОЦЕНТРИЗМ (от греч. *ἄνθρωπος* — человек и лат. *centrum* — центр), воззрение, согласно к-рому человек есть центр и высшая цель мироздания. А. представляет собой одно из наиболее последоват. выражений точки зрения *телеологии*. В антич. философии А. формулировал Сократ, позднее этого воззрения придерживались представители патристики, схоластики и нек-рые философы нового времени (напр., нем. философ Х. Вольф). Нек-рые элементы А. как исходной теоретич. установки присущи экзистенциализму и католич. философии *Тейяра де Шардена*. См. также *Философская антропология*.

АПАТИЯ (греч. *ἀπάθεια*, букв. — отсутствие страданий, бесстрашие, от *ἀ* — отрицат. частица и *πάθος* — страдание, чувство, страсть), термин др.-греч. филос. школы стоиков, обозначающий способность мудреца, носителя стоич. нравств. идеала, не радоваться тому, что вызывает наслаждение у обычных людей, и не испытывать страданий от всего того, чего страшатся люди, вплоть до обращения в рабство, пыток и самой смерти. Мудрец, достигший А., управляет собой, руководствуясь одним только разумным нравств. законом. См. *Стоицизм*.

АПЕЙРОН (греч. *ἄπειρον*, от *ἀ* — отрицат. частица и *πεῖρας* — конец, предел), термин др.-греч. философии, означающий «бесконечное»; в пифагорейско-платоновском

словоупотребления означает также «неопределённое, неоформленное» (отсутствие внутр. границ).

Как космогонич. принцип бесконечное занимает место в древнейших мифологич. картинах мира. Уже в «Огдоаде» (Восмерице) — др.-егип. Гермопольской теогонии (2-е тыс. до н. э.) в качестве одной из четырёх космогонич. прапотенций выступает олицетворение бесконечного (Хух и Хаухет). Др.-инд. ведич. традиция (см. *Веды*) учит об Адити (персонифицированная бесконечность) как о матери богов Адитьев — охранителей космич. закона «рта». В др.-греч. орфич. (см. *Орфизм*) теогонии мировое яйцо зарождается в «бесконечном хаосе» (пространстве). Проблема А., в частности бесконечности Вселенной и праматерии, обсуждалась в науч.-филос. традиции начиная с милетской школы и, по свидетельству Аристотеля (О небе 1,5. 271 b2—8), оказалась едва ли не осн. источником всех противоречий между теориями Вселенной, выдвигавшимися его предшественниками. Предметом последоват. осмысления А. впервые стало в элейской школе, прежде всего в апориях Зенона Элейского, причём негативное отношение к А. у Парменида и Зенона (регресс в бесконечность, как впоследствии и у Аристотеля, здесь принимается за доказательство абсурдности и, следовательно, не реальности соответствующего объекта) сменяется признанием А. атрибутом «бытия» у Мелисса Самосского.

Классич. антич. анализ понятия А. дан Аристотелем в «Физике» (кн. III, гл. 4—8): А. возможно лишь акцидентально и потенциально, но не субстанциально и актуально. Разбирая воззрения своих филос. предшественников, Аристотель замечает, что «все они полагают А. неким онтологич. принципом» (Физика 203a 3, 203b4), но при этом одни (большинство досократич. натурфилософов) рассматривают его лишь как «атрибут другой субстанции», тогда как Платон и пифагорейцы гипостазиируют А. и рассматривают его само по себе. Это наблюдение Аристотеля подтверждается текстами милетских философов (Анаксимандр, Анаксимен), Диогена Аполлонийского и Анаксагора. А. выступает как атрибут (на грамматиц. уровне — прилагательное) космогонич. праматерии, объемлющей извне оформленный космос и поглощающей его после гибели: отсюда утверждение Аристотеля, согласно к-рому большинство натурфилософов, включая Анаксимандра, принимали А. за первоначало (*архе*).

Существенно иным было понимание А. в пифагорейско-платоновской традиции: здесь А. (беспредельное) рассматривается только как член оппозиции предел—беспредельное, но в то же время гипостазиируется и поэтому грамматически выражается субстантивированным прилагательным среднего рода (*τὸ ἀπειρον*, ср. нем. *Das Unendliche*). В пифагорейской таблице осн. онтологич. противоположностей у Аристотеля (Метафизика 1, 5. 986a 23 слл.) оппозиция предел — беспредельное (А.) занимает первое место, причём А. оказывается в одном понятийном ряду с чётным, множеством, левым, женским, движущимся, кривым, тьмой, злом и неправильным прямоугольником — см. «пределополагающие» (активные) и «беспредельные» (пассивные) элементы в подлинных фрагментах Филолая. Платон включил эту оппозицию в систему четырёх онтологич. принципов «Филеба» (23 с) наряду с «причиной» и результатом их «смешения»; позднее, в «неписанном учении» А. развилась в оппозицию одно — неопределённая двоича. Пифагорейско-платоновская оппозиция предел — А. (параллельная оппозиция эйдос — пространство «Тимея») — прямая предшественница *формы и материи* Аристотеля; показательно, что Аристотель сам осознал понятийную близость платоновского А. — бесконечности, неопределённости, неоформленности и тучности — тому онтологич. принципу, к-рому он впервые дал имя «материала, материи» (Физика 207 b 35). Плотин (Эннеады II, 4, 15) принимает отождествление А. и «материи», но последоват. мюзизм застав-

ляет его подчинить А. *единому* в качестве момента его *эманации*.

● Лебедев А. В., ТО АП EIRON: не Анаксимандр, а Платон и Аристотель, «ВДИ», 1978, № 1, с. 39—54, № 2, с. 43—58; E del A., Aristotle's theory of the infinite, N. Y., 1934; Mondolfo R., L'infinito nel pensiero dell' antichità classica, Firenze, 1956; Sinnige Th. G., Matter and infinity in the presocratic schools and Plato, Assen, 1968; Sweetey L., Infinity in the Presocratics, The Hague, 1972. А. В. Лебедев:

АПОДИКТИЧЕСКИЙ (от греч. *ἁποδεδικτικός* — доказательный, убедительный), филос. термин, обозначающий высшую степень логич. достоверности знания и характеризующий непреложную необходимость содержания тех или иных суждений и высказываний. Достоверность аподиктич. суждений вытекает из доказат. обоснования, восходящего к истинным положениям, и поэтому не может быть усмотрена непосредственно из формы суждения. Специфику аподиктич. суждений впервые исследовал Аристотель, к-рый отличал от них суждения «диалектические», т. е. вероятностные, указывающие на возможность противоположного тому, что в них утверждается. Последующая эволюция понятия А. связана с развитием формальной (в частности, модальной) логики.

● Аристотель, Аналитики, пер. с греч., Соч., т. 2, М., 1978; Асмус В. Ф., Логика, [М.], 1947, с. 87—91; Ахманов А. С., Логич. учение Аристотеля, М., 1960, с. 89—90, 201—11.

АПОЛЛОНОВСКОЕ И ДИОНИСИЙСКОЕ, филос.-эстетич. понятия, введенные Ницше («Происхождение трагедии из духа музыки» — «Die Geburt der Tragödie aus dem Geiste der Musik», 1872) для характеристики двух типов культуры и одновременно — двух начал бытия, олицетворения к-рых Ницше видел в образах Аполлона и Диониса. Аполлоновское — это светлое, рациональное начало, дионисийское — тёмное, экзотически-страстное, хаотическое, органически-иррациональное. Понятия А. и Д. были намечены в эпоху нем. романтизма (Ф. Шлегель, Шеллинг и др.) и стоят в ряду таких типологич. противопоставлений, как *национальное и сентиментальное* у Шиллера, классическое и романтическое и т. д. Хотя Ницше видел идеал иск-ва в определ. равновесии А. и Д., однако предпочтение архаически-неоформленного (дионисийского) связывает его концепцию А. и Д. с мотивами позднейшей иррационалистич. философии культуры (напр., в экзистенциализме — тема ложного «выбора» пути европ. культуры у Хайдеггера и др.).

● Vogel M., Apollinisch und Dionysisch. Geschichte eines genialen Irrtums, Regensburg, 1966.

АПОРИЯ (греч. *ἀπορία* — затруднение, недоумение, от *ἀ* — отрицат. частица и *προς* — выход), трудноразрешимая проблема, связанная обычно с противоречием между данными наблюдения и опыта и их мысленным анализом. Наиболее известны А., восходящие к др.-греч. философу Зенону Элейскому. В А. «О множественности вещей» говорится о возможности мысленного представления вещей в виде множеств, причём Зенону приписывается мнение о противоречивости такого представления: поскольку для разделения двух вещей нужна третья вещь и т. д., то каждая вещь может мыслиться в виде бесконечного множества вещей, но тогда она — вопреки очевидности — либо должна иметь бесконечные размеры (если составляющие вещи имеют размеры), либо вовсе не иметь размера (если таковы составляющие). А. «Дихотомия» (разделение на два): прежде чем пройти весь путь, движущееся тело должно пройти половину этого пути, а ещё до этого — четверть и т. д.; поскольку процесс такого деления бесконечен, то тело вообще не может начать двигаться (или движение не может окончиться). А. «Ахилл» в противоречии с чувств. опытом бегстроногой Ахилл не может догнать черепаху, т. к. пока он пробежит разделяющее их расстояние, она всё же успеет проползти нек-рый отрезок, пока он будет пробегать этот отрезок, она ещё немного

отползёт и т. д. А. «Стрела»: если считать, что пространство, время и процесс движения состоят из нек-рых «неделимых» элементов, то в течение одного такого «неделимого» тело (напр., стрела) двигаться не может (ибо в противном случае «неделимое» разделилось бы), а поскольку «сумма покоев не может дать движения», то движение вообще невозможно, хотя мы его на каждом шагу наблюдаем.

Эти и др. зеноновские А. подчёркивают относит. и противоречивый характер математич. описаний реальных процессов движения, необоснованность претензий на полную адекватность (изоморфизм; см. *Изоморфизм и гомоморфизм*) таких описаний и спорность привычных мнений об однозначной определённости фигурирующих в них понятий. Ни один из формализов. способов анализа и разрешения выявленных в А. противоречий, возникающих при отображении движения, не может претендовать на общепринятость. Проблематика, связанная с А., исследуется в тесной связи с др. проблемами логики и теории познания.

АПОСТЕРИОРИ И АПРИОРИ (от лат. a posteriori — из последующего и a priori — из предшествующего), филос. понятия; апостериори — знание, получаемое из опыта, априори — знание, предшествующее опыту и независимое от него. Противопоставление А. и а. получило развёрнутое выражение в классич. рационализме нового времени (Декарт, Лейбниц), к-рый исходил из признания всеобщих и необходимых истин, принципиально отличающихся от случайных истин, полученных апостериорным (опытным) путём. Основу безусловной всеобщности и необходимости теоретич. истин (т. е. положений математики и математич. естествознания) рационалистский априоризм усматривал в их несомненности и самоочевидности. Вслед за рационалистами Кант также признаёт существование всеобщих и необходимых истин, усматривая источник их безусловности (аподиктичности) в априорности. Но если рационалисты считали заранее заложенным в интеллекте, врождённым (хотя бы в форме задатков) само с о д е р ж а н и е истины и знания, то, согласно Канту, априорным является только ф о р м а, способ организации знания. Эта априорная форма наполняется, по Канту, апостериорным содержанием, придавая науч. знанию характер всеобщности и необходимости. Учение Канта об априорном синтезе (или синтетич. априори) указало на роль исходных содержат. предпосылок как необходимых элементов познания.

В зап. философии и методологии науки 20 в. на основе неокантианства, прагматизма и конвенционализма сложилась т. н. функциональная (или прагматич.) концепция априорности, согласно к-рой априорные положения — это основоположения, исходные постулаты науки, причём их выбор включает момент условности, конвенциональности. При этом априорность утрачивает своё первоначальное гносеологическое значение независимости от опыта, становясь выражением особой роли исходных теоретических принципов в системе научного знания.

Отвергая априоризм как принцип объяснения природы знания, диалектико-материалистич. методология признаёт существование нек-рых исходных содержат. принципов, лежащих в основе науч. знания и обладающих особыми методологич. функциями в процессе науч. познания (напр., постулат функционального подхода в биологии и отчасти в социологии, общие принципы системного подхода и др.). См. *Теория познания, Теория, Эмпирическое и теоретическое.*

● Введенский А. И., Логика как часть теории познания, П., 1917; Асмус В. Ф., Проблема интуиции в философии и математике, М., 1965; Кант И., Соч., т. 3, М., 1964; Карнап Р., Филос. основания физики, пер. с англ., [М., 1971]; Швырёв В. С., Теоретическое и эмпирическое в науч. познании, М., 1978, гл. 1—2.

АПОФАТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ (от греч. ἀποφατικός — отрицательный), теология, стремящаяся адекватно выразить абс. трансцендентность бога-путём последоват. отрицания всех его атрибутов и обозначений, устраняя одно за другим относящиеся к нему представления и понятия (напр., о боге нельзя сказать не только то, что его нет, но и то, что он есть, ибо он по ту сторону бытия). А. т. была разработана Псевдо-Дионисием Ареопагитом; в ср. века дополнялась *катафатической теологией*.

АПЕРЦЕПЦИЯ (от лат. ad — к, на и perceptio — восприятие), понятие философии и психологии, обозначающее воздействие общего содержания психич. деятельности, всего предыдущего опыта человека на его *восприятие* предметов и явлений. Термин («А.» введён Лейбницем, к-рый обозначил им сознание (в широком смысле этого слова), а также проявление и выделение в душе элементов опыта и восприятия, обусловленное предшествующим знанием. В философии Канта понятие А. характеризует самосознание мыслящего субъекта в аспекте его априорных синтетич. функций, определяющих единство чувств. опыта. Кант различал трансцендентальную А. — единство самого познающего субъекта, к-рый с помощью рассудка конструирует (мыслит) свои объекты, и эмпирич. А. — единство, проявляющееся в продуктах познания. деятельности и осознаваемое как нечто производное от первого единства.

Дальнейшая эволюция понятия А. связана с развитием психологии. И. Ф. Герbart считал, что всякое новое восприятие осознаётся и истолковывается на основе прежнего опыта, в зависимости от сложившихся интересов и направленности внимания. Новое знание, согласно ему, объединяется со старым под влиянием уже накопленного запаса представлений («аперцепирующей массы»), на основе чего происходит упорядочивание и понимание новой («аперцепируемой») массы представлений. Развитие Герbartом понимание А. явилось предпосылкой педагогич. учения о способах и приёмах усвоения знаний. Понятие А. получило широкое распространение в психологии благодаря работам В. Вундта, к-рый придал ему основополагающее значение и поставил в зависимость от А. все сферы психич. деятельности. В его трактовке А. объединяет различные аспекты: ясное и отчётливое осознание восприятий, деятельность внимания, синтезирующую деятельность мышления и самосознание. Совокупность этих способностей, согласно Вундту, определяет избират. характер и регуляцию поведения. В последующем развитии психологии понятие А. модифицировалось в ряд новых понятий — напр. гештальта (см. *Гештальтпсихология*), *установки* и др., выражающих различные аспекты активности личности.

Совр. психология исходит из того, что прежний опыт отражается на каждом психич. процессе (от простого восприятия до сложнейших видов деятельности). Благодаря конкретному опыту личности (знаниям, умениям, традициям или привычкам) каждое новое воздействие мира приобретает особый смысл. Поэтому один и тот же объект воспринимается различно в зависимости от мировоззрения человека, его образования, проф. принадлежности, социального опыта в целом. Вместе с тем именно социальная природа человек. психики и сознания обуславливает общность и общезначимость восприятия и понимания действительности различными людьми.

● Лейбниц Г. В., *Монадология*, в кн.: Избр. филос. соч., М., 1908; его же, *Новые опыты о человек. разуме*, М.—Л., 1936; Ивановский И. В., *К вопросу об А.*, «Вопросы философии и психологии», 1897, № 1 (36); Вундт В., *Очерки психологии*, М., 1912; Рубинштейн С. Л., *Основы общей психологии*, М., 1946²; Теплов Б. М., *Психология*, М., 1951⁵.

АПРИОРИ, см. *Апостериори и априори*.

АПТЕКЕР (Aptheker) Герберт (р. 31. 7. 1915, Нью-Йорк), амер. историк-марксист. Чл. Коммунистич. партии США. Директор Амер. института марксистских исследований.

А. осн. внимание уделяет критике бурж. идеологии, антикоммунизма, расизма, проблемам свободы и демократии, а также истории негритянского народа. Подвергая критику. анализу взгляды бурж. историков, философов и социологов, А. освещает различные аспекты методологии науч. исследования закономерностей обществ. развития, классовой борьбы. А. выступает за разрядку междунар. напряжённости, против врагов мира, демократии и социального прогресса.

■ History and reality, N. Y., 1955; The world of C. Wright Mills, N. Y., 1960; Soul of the republic. The Negro today, N. Y., 1964; The urgency of Marxist-Christian dialogue, N. Y., 1970; в рус. пер.— Лауреаты империализма, М., 1955; Амер. негр сегодня, М., 1963; История афро-американцев. Совр. эпоха, М., 1975.

АРГУМЕНТ (лат. argumentum), 1) суждение (или совокупность взаимосвязанных суждений), приводимое в подтверждение истинности к.-л. др. суждения (или теории). 2) А. в л о г и к е — *посылка* доказательства, иначе наз. основанием или доводом доказательства; иногда А. наз. всё доказательство в целом.

АРИСТИП (Ἀριστίππος) и з К и р е н ы (ум. после 366 до н. э.), др.-греч. философ, основатель *киренской школы*. Привлечённый славы Сократа, явился в Афины и стал его учеником (Ксенофонт, Воспоминания о Сократе II 1; III 8). К концу жизни вернулся на родину и основал филос. школу (Диоген Лаэртий II 65—85). А. считал, что всё существующее действует ради к.-л. блага или зла и единственным достойным внимания предметом являются ценности — хорошее и плохое. Поэтому А. отвергал, в частности, математику, для к-рой эти различия не существуют (Аристотель, Метафизика 996a 32 слл.), и изучение природы как дело невозможное и бесполезное. Уже Сократ делал акцент на недостаточности человек. знания, а А. утверждал, что мы можем постигнуть только наши ощущения, вызвавший же их предмет непознаваем (Секст Эмпирик, Против учёных VII 194—193). Неизвестно в точности, что из гедонистич. учения киренской школы восходит к А. Биографич. традиция утверждает, что А. считал наслаждение целью жизни и сам следовал этому принципу (так, нек-рое время он жил при дворе сиракузского тирана Дионисия I). Вместе с тем он учил, что нужно сохранять самообладание и не делаться рабом наслаждений. А. высоко ценил личную свободу и не желал быть гражданином к.-л. гос-ва, стремясь везде жить в качестве чужестранца (Ксенофонт, Воспоминания о Сократе II 1, 11—13). Имущество может обременять того, кто к нему привязан, так что А. советовал друзьям иметь столько, сколько можно спасти при кораблекрушении. Платон, критикуя в «Гэетете» скептич. взгляды в теории познания и разбирая в «Филебе» вопрос о наслаждениях, возможно, полемизирует с А., не называя его по имени.

■ Фрагменты: Aristippi et Cyrenaicorum fragmenta, ed. E. Mannebach, Leiden — Köln, 1961.

● C l a s s e n C. J., Aristippos, «Hermes», 1958, Bd 86, s. 182—192.

АРИСТОКРАТИЯ (от греч. ἀριστοκρατία, букв.— власть лучших, знатнейших), 1) форма правления, при к-рой гос. власть принадлежит привилегированному знатному меньшинству. Как форма правления А. противостоит монархии и демократии. «Монархия — как власть одного, республика — как отсутствие какой-либо невыборной власти; аристократия — как власть небольшого сравнительно меньшинства, демократия — как власть народа... Все эти различия возникли в эпоху рабства» (Л е н и н В. И., ПСС, т. 39, с. 74). В истории антич. политич. идей разработка понятия А. для обозначения одной из гос. форм правления связана с Платоном и Аристотелем; в дальнейшем аристократич. форму правления выделяли Полибий, Спиноза, Гоббс, Монтескьё, Кант и др. Обоснование А. приверженцами такой формы правления сводится, как правило, к идее о политич. неполноценности большинства людей, к-рыми призвана править аристократич. элита. Аристократич. республиками были в древности Спарта, Рим (6—1 вв. до н. э.), Карфаген; в ср.-век. Европе —

Венеция, Псковская и Новгородская феод. республики и др.

2) Знать, привилегированная часть к.-л. класса (эпатриды в Афинах, патриции в Риме, дворянство и т. д.) или обществ. группа (напр., финанс. А.), пользующая особыми правами и преимуществами. Политич. влияние А. и круг лиц, причисляемых к ней, определяются конкретными историч. условиями и особенно-стью той или иной страны.

АРИСТОКСЕН (Ἀριστοξένος) и з Т а р е н т а (акме, согласно визант. лексикону «Суда», 336—333 до н. э.), др.-греч. философ, ученик Аристотеля, представитель *перипатетической школы*. Из многочисл. соч., гл. обр. музыковедч., педагогич. и историко-биографич. характера (453 книги, согласно «Суде»), сохранились только (в сокращённом виде) «Элементы гармонии» в трёх книгах и часть 2-й кн. «Элементов ритмики» (курсы лекций по теории музыки, читавшиеся А. в Ликее). Применяя перипатетич. метод (сочетание систематизации со скрупулёзностью эмпирич. описания), А. дал музыковедч. синтез, оказавший многовековое влияние (сопоставим по значению с зоологич. трудами Аристотеля или ботаническими — Теофраста). Значительная жанра биографий философов; серия монографий о пифагорейцах: «О Пифагоре и его учениках», «О пифагорейском образе жизни» и «Пифагорейские изречения» — фр. 11—41 Wehrli, биография Архита Тарентского (фр. 47—50). Культ Архита и стремление изобразить Пифагора в духе просвещённого пифагорейства последнего поколения пифагорейской школы (напр., избавив его от архаич. религ. табу на бобы) разительно контрастирует со скандально-анекдотич. и очернит. тенденцией биографии Сократа и Платона (фр. 51—68). Засвидетельствованное для А. сравнение отношения между душой (*псюхе*) и телом с отношением между муз. гармонией и лирой (фр. 118—121) уже в «Федоне» Платона (85е) вкладывается в уста пифагорейцу Симмию в качестве аргумента против субстанциальности и, следовательно, бессмертия души и, вероятно, также отражает т. зр. «последних» пифагорейцев — учителей А. (ср. Диоген Лаэртий VIII 46), не веривших больше в *метемпсихозу*.

■ Elementa harmonica, rec. R. da Rios, Romae, 1954; Aristoxeni Rhythmica, ed. G. B. Pighi, Bologna, 1959; Die Schule des Aristoteles, hrsg. v. F. Wehrli, H. 2 — Aristoxenos, Basel — Stuttgart, 1967.

● Л о с е в А. Ф., История антич. эстетики, т. 4, М., 1975, с. 664—70; Wehrli F., Aristoxenos, в кн.: RE, Suppl. XI, 1968, col. 336—43.

АРИСТОТЕЛИЗМ, 1) в узком смысле — учение последователей Аристотеля (не совпадает с понятием *перипатетической школы*, т. к. древние перипатетики после Теофраста до 1 в. до н. э. по существу никак не связаны с А.); 2) в более широком смысле об А. говорят применительно к истории истолкования, распространения, переводов и влияния соч. Аристотеля, а также в связи с усвоением учения Аристотеля в различных ср.-век. теологич. традициях. Термин «А.» — новоевроп. происхождения, однако греческий глагол ἀριστοτελεῖν («аристотелизировать») впервые встречается у Страбона (XIII, 1, 54) применительно к возрождению А. в 1 в. до н. э.

Об истории антич. греч. А. см. *Перипатетическая школа*.

Ранняя вост. патристика отталкивается от неоплатонизма и свободна от влияния Аристотеля за исключением Немесия Эмесского и Иоанна Филопона. Осуждая ересь Евномия, Василий Великий, Григорий Нисский и Феодорит усматривают её корни в аристотелевской силлогистике. Проникновение понятийного аппарата и терминологии Аристотеля в христ. теологию происходит в соч. Леонтия Византийского (ок. 475 — ок. 543), от к-рого в этом отношении зависят *Максим*

Исповедник. Соч. о животных используются в традиции «Шестоднево» (начиная с «Шестоднева» Василия Великого). Офиц. признание (в качестве «служанки» теологии) логика Аристотеля получает в «Диалектике» Иоанна Дамаскина. Оживление комментаторской традиции в 11 в. связано с деятельностью платоника Михаила Пселла и его учеников Михаила Эфесского и Иоанна Итала. Дальнейшая традиция комментирования представлена Феодором Продромом, и Иоанном Цецисом (12 в.), Никифором Влеммидом (13 в., его аристотелианские учебники логики и физики получили в Византии широкое распространение), Георгием Пахимером («Сокращённый очерк аристотелевской философии»), Мануилом Холлобом (преподавал в Константинопольской школе с 1267), Феодором Метохитом (ум. 1332) и др. Полемика между *Плифоном* («О различиях платоновской и аристотелевской философии», ок. 1439), отвергавшим не только авероистич. и томистский А., но и А. как таковой, и Георгием Схоларием (Геннадием, «Против плифоновых апорий, касающихся Аристотеля»), защитником томистского А., предвосхищает борьбу «платоников и аристотеликов» в Италии в 15 в. Самый значит. памятник визант. А. — сотни рукописей соч. Аристотеля (древнейшие — 9—10 вв.), сохранившие для нас *Corpus Aristotelicum*.

Сирийский А. послужил связующим звеном между греч. и араб. А. Логич. соч. Аристотеля (гл. обр. «Категории», «Герменевтика» и «Первая аналитика») и «Введение» *Порфирия* были усвоены сирийскими несторианами для целей теологии, гомилетики и апологетики. Традицию открывает Ива, епископ Эдесский с 435, его современники Куми и Проб, преподаватели Эдесской теологич. школы, впервые перевели на сирийский яз. части «Органона» и «Исагога» *Порфирия*. После закрытия Эдесской школы имп. Зеновом (489) несториане переселились в Персию, логич. соч. Аристотеля продолжали изучаться в теологич. школе в Нисибине. Сиро-монофизитская традиция перевода и комментирования Аристотеля на сирийский яз. связана с именами Иоанна бар Афтонии (ум. 558), Севера Себохта (ум. 667), Иакова Эдесского (ок. 633—708), епископа Георгия (ум. 724) и католикоса Хейнан-ишо I. Крупнейший представитель сирийской учёности того времени — Сергий, архиятр («гл. врач») г. Решайн в Месопотамии (ученик Иоанна Филопона), переводчик Галена и Аристотеля и автор оригинальных логических трактатов (ум. 536).

Первые переводы Аристотеля на араб. яз. (с сирийского) были сделаны сирийскими врачами и Гундишапура, приглашёнными Аббасидами в Багдад в кон. 8 в. в качестве лейб-медиков. Переводч. дело упрочилось с учреждением халифом аль-Мамуном в 832 в Багдаде «Дома мудрости». Самыми выдающимися переводчиками Аристотеля в 9—10 вв. были несториане Хунайн ибн Исхак (ум. 877) и его сын Исхак ибн Хунайн (ум. 910 или 911). Крупнейшими представителями А. в араб. мире были Кинди, Рази, Фараби, Ибн Сина, Ибн Баджа, Ибн Туфайль, Ибн Рушд. Противником А. был Газали, к-рый написал «Ниспровержение философов», но предпослал ему др. соч. — «Стремление философов», где излагалась аристотелевская система (логика, метафизика и физика); однако именно это соч., переведённое в сер. 12 в. Домиником Гундисальви в Толедо на лат. яз., стало на лат. Западе одним из самых популярных учебников А. Арабы восприняли А. из позднеантич. (неоплатонич.) традиции, что наложило печать на араб. образ Аристотеля; ср. особенно неоплатонизированный А. у Кинди и идеи *эманации* и провидения у Ибн Сины. Подлинной признанась «*Теология Аристотеля*» — извлечение из «*Эннеад*» Плотина. В то же время араб. А. оказался более тесно связанным с конкретными науками — медициной, астрономией, математикой, и

его в меньшей степени стремились приворовать к букве Корана, чем на Западе — к Библии: Фараби и Ибн Сина, не говоря уже об Ибн Рушде, прямо учили о вечности мира.

В ср.-век. евр. философии об А. можно говорить с сер. 12 в. — начиная с «Возвышенной веры» (1161, на араб. яз.) Авраама бен Давида из Толедо, сочинения, направленного против неоплатонич. направления Ибн Гебириоля. Наиболее значит. попытка создания «евр. схоластики» — синтеза иудаизма и А. — принадлежит Маймониду, «Путеводитель блуждающих» к-рого был переведён на лат. яз. по заказу Фридриха II и использовался уже Вильгельмом Овернским. Учение Аристотеля о вечности мира уступает в евр. философии место библейскому креационизму, однако в познании подлунного мира Аристотель наделяется непререкаемым авторитетом. В 13—14 вв. философия араб. аристотеликов распространяется в иудейской среде в Испании и Провансе (многочисл. переводы с араб. на евр. яз., сопровождаемые комментариями). Крупнейшим комментатором парфраз и комм. Ибн Рушда был Леви бен Герсон (1288—1344), отрицавший, в частности, творение из ничего.

До 12 в. единств. соч. Аристотеля, известным на лат. Западе, были «Категории» и «Герменевтика» в лат. пер. Боэция, к-рые вместе с комм. Боэция и пер. «Введение» *Порфирия* составляли т. н. старую логику (*logica vetus*). К сер. 12 в. был хорошо известен весь «Органон» (его остальные книги получили назв. «новой логики» — *logica nova*), гл. обр. благодаря шартрской школе. Переводы с араб. яз. (при дворе епископа Раймунда в Толедо) и непосредственно с греч. яз. (особенно в Палермо, при дворе норманнских королей) осуществлялись параллельно, причём, как показали исследования последних десятилетий, доля ранних переводов с греч. яз. в целом больше, чем переводов с араб. яз. Самые ранние переводы с греч. яз. принадлежат Якову Венецианскому (1128) и архидиакону Катании Генриху Аристиппу (ум. 1162), выдающимися переводчиками с араб. яз. были Герард Кремонский (ум. 1187 в Толедо) и Михайл Скот (первые десятилетия 13 в.); одним из самых плодотворных переводчиков с греч. яз. во 2-й пол. 13 в. был доминиканец Вильем из Мербеке. Распространению естеств.-науч. идей А. способствовали врачи и натуралисты (Даниил из Морлея, «О природе горного и дольного», 1175—85; Альфред Англичанин, «О движении сердца», комм. к «Метеорологии», ок. 1200; Петр Испанский, 13 в.). В «Похвалах божеств. мудрости» Александра Некама (ум. 1217) Аристотель уже «учитель Афин, вождь, глава, слава Вселенной». Самым выдающимся англ. аристотеликом рубежа 12—13 вв. был Роберт Гроссетест, переведший с греч. яз. значит. часть «О небе» и комм. Симпликия к этому трактату, всю «Никомахову этику» с комм. и написавший комм. ко «Второй аналитике» и «Физике». В Оксфордский и Парижский ун-ты А. проникает в нач. 13 в., причём в Париже он подвергался многочисл. запретам (1209, 1215, 1231, 1263), касающимся гл. обр. соч. по физике и метафизике. В 1255 ф-т иск-в в Париже предписывает изучение всех соч. Аристотеля. Широкое проприкование А. в католич. теологию (и христианизация учения Аристотеля) связано с деятельностью доминиканцев Альберта Великого и Фомы Аквинского (см. также *Томизм*, *Схоластика*), к-рая наталкивалась на сопротивление как со стороны францисканцев, державшихся старой платоническо-августинианской традиции, так и со стороны авероизма (Сигер Брабантский). С запретами 13 в. контрастируют статуты 1366, требующие от лиценциата ф-та иск-в знания не только логич., но и естеств.-науч. соч. Аристотеля и «Метафизики», а от магистра этого ф-та — знания «Этики» и первых трёх книг «Метеорологии». В 14 в. получает распространение новый жанр комментария — «вопросы» по поводу аристотелевских проблем, ответы на к-рые подчас содержали оригинальные взгляды комментатора (напр., «Вопро-

сы) Жана Буридана к «Политике»). В 14 в. появляются и первые переводы Аристотеля на новоевроп. языки (Николай Орем).

В эпоху Возрождения уровень текстологии, истолкования и переводов Аристотеля значительно возрастает, особенно благодаря переселению в Италию таких учёных греков, как Мануил Хрисофор (1355—1415), учеником к-рого был Л. Бруни, Иоани Аргироул (1417—1473), Феодор Газа (1400—75), Георгий Трапезундский (1396—1486) и кардинал Виссарийон (1403—72). Соч. Аристотеля начинают печататься, причём, согласно Сартону, среди науч. изданий 15 в. они занимают по количеству заглавий (98) 2-е место после соч. Альберта Великого (151). 1-е полное изд. в лат. пер. выходит в Падуе в 1472—74, греч. («Альдина») — в Венеции в 1495—1498. Борьба против схоластики и араб. А. (оба зачисляются в категорию «варварского») сопровождается стремлением к восстановлению «подлинного» Аристотеля. Филос. жизнь 15—16 вв. сосредоточена вокруг оппозиции Платон — Аристотель (ср. полемику Георгия Трапезундского с Виссарийоном и др.). Флорентийские платоники (Фичино, Пико делла Мирандола) продолжают неоплатонич. традицию «согласования», рассматривая А. как «подготовку» к платонизму. Оплотом аверроистич. А. остаются в 15—16 вв. сев.-итал. города, прежде всего Болонья и Падуа (см. *Падуанская школа*). Знакомство с новооткрытым комм. Александра Афродисийского к «О душе» породило в 16 в. долголетний спор между «александристами» (Помпонации, Я. Дзабарелла), утверждавшими смертность человек. души, и «аверроистами», модифицировавшими учение о «единстве интеллекта» в духе неоплатонич. толкования Симпликия.

Позиция Лютера с его возвращением к августицианству была сугубо антиаристотелевской («князь философов» был назван Лютером «князем мрака»). Однако потребность в системосозидании побудила уже *Меланхтона* насаждать А. в протестантских школах; аристотелевскую метафизику вводят в протестантскую теологию Тауреллус (1547—1606), Тимплер (1567—1624), Х. Шейблер (1589—1653), И. Томазиус (1622—84). Параллельный процесс насаждения томистского А. в системе образования и теологии в католич. странах после Тридентского собора известен под назв. «второй схоластики» (см. *Суарес*).

Науч. революция 17 в. и формирование механистич. картины мира приводят к падению А. в естествознании (см. Галилей, Кеплер, Ф. Бэкон, Гассенди), однако Лейбниц, подтвердив приговор физике Аристотеля, в метафизике возвращает к аристотелианскому телеологизму (см. *Энтелехия*). О томистском А. в новое время см. в статьях *Неотомизм*, *Неосхоластика*.

Рукописи Аристотеля и ср.-век. переводы: Могау Р., Harltinger D., Wiesner J., Die griechischen Manuscripte des Aristoteles, Bd 1, В.—N. Y., 1976; большую часть сохранившихся араб. пер. издал Badawi Abdurrahman в Каире, в т. ч. «Органон» (1948), «Риторика» (1959), «Поэтику» (1958), «О душе», «О небе» и «Метеорологию» (1960); Tka t s c h J., Die arabische Übersetzung der Poetik des Aristoteles und die Grundlage der Kritik des griechischen Textes, Bd 1—2, W.—Lpz., 1928—32; Steinschneider M., Die hebräischen Übersetzungen des Mittelalters und die Juden als Dolmetscher, Graz, 1956²; Aristoteles Latinus, Bruges — P., 1952 — (Corpus philosophorum medii aevi); Corpus Latinum commentariorum in Aristotelem Graecorum, Louvain, 1957—.

● Зубов В. П., Аристотель, М., 1963, с. 194—349 (общий очерк А. и подробная библи.); Düging I., Von Aristotele es bis Leibniz, «Antike und Abendland», 1954, Bd 4, S. 118—54; визант. А.: Oehler, Aristotle in Byzantium, «Greek, Roman and Byzantine Studies», 1964, v. 5, p. 133—46; Морау Х. Р., D'Aristotele à Bessarion. Trois exposés sur l'histoire et la transmission de l'aristotélisme grec, [Québec], 1970; араб. А.: Badawi A., La transmission de la philosophie grecque au monde arabe, P., 1968; Opetl I., Griechische Philosophie bei den Arabern, Münch., 1970; зап.-европ. А.: Steenberghe F. van, Aristotele in Occident, Louvain, 1946; ег. А. La philosophie au 13 siècle, Louvain — P., 1966; Bloch E., Avicenna und die Aristotelische Linke, В., 1952; Petersen P., Geschichte der Aristotelischen Philosophie im protestantischen Deutschland, Stuttg., 1964²; Platon et Aristote à la Renaissance, 16 Colloque international de Tours, P., 1976. См. также лит. к статьям *Аверроизм*, *Схоластика*.

АРИСТОТЕЛЬ (Ἀριστοτέλης) С т а г и р и т [384, Стагир (вост. побережье п-ова Халкидика) — окт. 322 до н. э., Халкида, о. Эвбея], др.-греч. философ и учёный-энциклопедист, основатель *перипатетической школы*. В 367—347 — в Академии Платона, сначала как слушатель, затем — как преподаватель и равноправный член содружества философов-платоников. Годы страстней (347—334): в г. Ассе в Троаде (М. Азия), в Митилене на о. Лесбос; с 334/342 воспитатель 13-летнего Александра Македонского (вероятно, до 340). Во 2-й афинский период (334—323) А. преподаёт в Ликее. Полный свод всех древних биографич. свидетельств об А. с комм.: I. Düring, Aristotle in the ancient biographical tradition, 1957.

Подлинные соч. А. распадаются на три класса: 1) опубли. при жизни и литературно обработанные (т. н. экзотерические, т. е. научно-популярные), гл. обр. диалоги; 2) всевозможные собрания материалов и выписок — эмпирич. база теоретич. трактатов; 3) т. н. эзотерические соч. — науч. трактаты («прагматики»), часто в форме «лекторских конспектов» (при жизни А. не публиковались, вплоть до 1 в. до н. э. были мало известны — об их судьбе см. в ст. *Перипатетическая школа*). Все дошедшие до нас подлинные соч. А. (Corpus Aristotelicum — свод, сохранившийся в визант. рукописях под именем А., включает также 15 неподлинных соч.) принадлежат к 3-му классу (кроме «Афинской политики»), соч. первых двух классов (и, судя по антич. каталогам, часть соч. 3-го класса) утрачены. О диалогах дают нек-рое представление фрагменты — цитаты у позднейших авторов (есть три общих издания: V. Rose, 1886³; R. Walzer, 1963²; W. D. Ross, 1955 и множество отд. изданий с попытками реконструкций).

Проблема относит. хронологич. соч. А. тесно переплетена с проблемой эволюции филос. взглядов А. Согласно генетич. концепции нем. учёного В. Йегера (1923), в академич. период А. был ортодоксальным платоником, признававшим «отдельность» идей; только после смерти Платона, пережив мировоззренч. кризис, он подверг критике теорию идей и затем до конца жизни эволюционировал в сторону естественн. науч. эмпиризма. Соответственно Йегер и его школа датировали соч. А. по степени «удалённости» от платонизма. Теория Йегера, предопределившая пути развития аристотелеведения в 20 в., в наст. время мало кем разделяется в чистом виде. Согласно концепции швед. учёного И. Дюринга (1966), А. изначально был противником трансцендентности идей, наиболее резкий тон его полемики носит именно в ранних соч., наоборот, в своей зрелой онтологии («Метафизика» Г — Z — Н — Θ) он по существу вернулся к платонич. проблематике сверхчувств. реальности.

Датировка соч. А. по Дюрингу. До 360 (параллельно «Федру», «Тимее», «Тезетету», «Пармениду» Платона) «Об идеях» (полемика с Платоном и Евдоксом), диалог «О риторике, или Грил» и др. 1-я пол. 50-х гг. (параллельно «Софисту», «Политику» Платона): «Категории», «Герменевтика», «Толика» (кн. 2—7, 8, 1, 9), «Аналитики» (см. «Органон»), диалог «О философии» (одно из важнейших утраченных соч., осн. источник сведений о философии А. в эллинистич. эпоху; кн. 1: развитие человечества от первобытного состояния до становления наук и философии, достигающих вершины в Академии; кн. 2: критика учения Платона о принципах, идеальных числах и идеях; кн. 3: космология А. — альтернатива «Тимее»; конспект лекций Платона «О благе»; А. «Метафизики»; диалог «О поэзах», «Гомеровские вопросы», первонач. вариант «Поэтики», кн. 1—2 «Риторики», первонач. вариант «Большой этики». От 355 до смерти Платона в 347 (параллельно «Филебу», «Законам», 7-му письму Платона): «Физика» (кн. 1, 2, 7, 3—4), «О небе», «О возникновении и уничтожении», «Метеорология» (кн. 4), полемика по вопросу об идеях («Метафизика», М 9 1086 b 21 — N, A, I, M 1—9, В), переработка кн. 1—2 и книга 3 «Риторики», «Евдемова этика», диалог «Евдем» (о бессмертии души), «Протретик» («Увещание» к философии, использовано в «Гортензии» Цицерона и «Протретикке» Ямвлиха) и др. Период странствий в Ассе, Митилене, Македонии (347—334): «История животных» (кн. 1—6, 8), «О частях животных», «О передвижении животных», «Метеорология» (кн. 1—3), первые наброски малых естественно-науч. соч. и «О душе». К этому же пе-

риоду, вероятно, относится совместная работа с Теофрастом по описанию 158 гос. устройств («Политий») греч. полисов и утраченное «Описание негреч. обычаев и установлений». «Политика» (кн. 1, 7—8), фрагменты из «Законов» Платона. 2-й афинский период (с 334 и вплоть до смерти): «Риторика» (переработка), «Политика» (кн. 2, 5, 6, 3—4), первая философия («Метафизика», Г, Е, Z, H, Θ), «Физика» (вероятно, кн. 8), «О рождении животных», вероятно, сохранившаяся редакция малых естественно-науч. соч. и трактата «О душе», «Никомахова этика».

Философия делится А. на теоретическую (умозрительную), цель к-рой — знание ради знания, практическую, цель к-рой — знание ради деятельности, и поийетическую (творческую), цель к-рой — знание ради творчества. Теоретич. философия разделяется на физич., математич. и первую (в «Метафизике» Е — «теологич.») философию. Предмет физич. философии — то, что существует «отдельно» (т. е. субстанциально) и движется; математической — то, что не существует «отдельно» (т. е. абстракции) и неподвижно; первой, или собственно философии (также «софия»), — то, что существует «отдельно» и неподвижно. К практич. философии относятся этика и политика, к поийетической — риторика и поэтика. Логика — не самостоят. наука, а пропедевтика ко всему комплексу наук. Теоретич. науки обладают ценностным приматом над практич. и поийетич. науками, первая философия — над остальными теоретич. науками.

Логика и теория познания. У Платона методом науки (эпистеме) была диалектика, А. низвёл её до уровня вспомогат. эвристич. дисциплины («Топпика»), противопоставив ей в качестве строго науч. метода аналитику — теорию аподиктич. («доказательного») силлогизма, к-рый исходит из достоверных и необходимых посылок и приводит к «науч. знанию» — эпистеме (см. также *Силлогистика*). Диалектич. силлогизм (эпихерема) исходит из «правдоподобных», или «вероятных», посылок (ἐνδοξά — положения, к-рые принимают как «всеми, большинством или мудрыми») и приводит к «мнению» — докса (см. *Мнение и знание*). Эвристич. силлогизм (софизм; ср. «О софистич. опровержениях») — ошибочное или исходящее из ложных посылок умозаключение. Аподиктика А. (теория доказательства изложена во 2-й «Аналитике») как дедуктивно-аксиоматич. метод имеет своей порождающей моделью геометрию. Доказательство и занимает ряд существ. терминов («доказательство», «начала», «элементы», «аксиомы») из геометрии. Высшие принципы (архе) науч.-филос. знания недоказуемы и познаются непосредственно интеллектуальной интуицией (нус), либо (отчасти) — путём индукции (эпагоге). основополагающее значение имеют оппозиции «общее/единичное» и «первичное/вторичное»: единичное (и вообще «более близкое» к чувств. явленности) «первично для нас, но «вторично по природе»; общее (в т. ч. «причины» и «начала») «вторично для нас, но «первично по природе». «Знать» (ἐπιστάσθαι, εἰδέναι) для А. означает «знать первые причины, или элементы» вещи, «всякое науч. знание есть знание об общем», эпистеме о единичном невозможно. Т. о., универсалии (прежде всего четыре причины) структурируют хаос «слитных» впечатлений и, разлагая чувств. «целостность» на «элементы», делают её впервые познаваемой. Вопреки Платону, знание универсалий не врождено, они постепенно «усматриваются» (как в онто-, так и в филогенезе, в т. ч. и в истории философии) через ступени познания: ощущение — память — опыт (эмпирия) — наука. Порядок «Физика» — «Метафизика» в дошедшем до нас курсе лекций (от «первичного для нас» к «первичному по природе») имитирует этот процесс как педагогически целесообразный, хотя «более научным» (Тор. 141 b 16) всегда будет познание, исходящее из универсалий.

Метафизика. Предмет «первой философии» в дошедшем до нас своде метафизич. трактатов раздваивается, соответственно следует различать два варианта

метафизики. «Общая» метафизика в отличие от частных наук, «отсекающих» для себя определ. часть бытия, изучает «сущее, поскольку оно — сущее, и его атрибуты сами по себе», а также высшие принципы (архе), или «причины» бытия (схоластич. metaphysica generalis). Частная метафизика (схоластич. metaphysica specialis; у А. — «теологич. философия») изучает особый вид бытия — «неподвижную субстанцию», или «неподвижный вечный первый двигатель». Соотношение этих двух вариантов — ключевая проблема интерпретации «Метафизики» и предмет острых дискуссий; генетич. теории В. Йегера (недавнее капитальное обоснование — Chen Chung-Hwan, Sophia. The science Aristotle sought, 1976) противостоит унитарная точка зрения, либо подчиняющая онтологич. проблематику «теологической» (G. Reale, J. Owens и др., см. лит. к ст. «Метафизика»), либо рассматривающая «теологию» как частный аспект общей онтологии. Сама формула «сущее, поскольку оно — сущее» (τὸ ὄν ᾗ ὄν) истолковывается по-разному: либо как трансцендентное «сущее в себе» (то же, что «неподвижная субстанция» — Ph. Merlan), либо как абстрактное «сущее вообще», т. е. понятие чистого бытия (S. Moser).

В основе онтологии А. лежат: 1) категориальный анализ сущего (τὸ ὄν), или учение о бытии-чем; 2) каузальный анализ субстанции (οὐσία); 3) учение о возможности и действительности, или теория ещё-не-бытия.

Учение о категориях (κατηγορία — «предикат») имеет двойств. логико-онтологич. характер, основываясь на семантич. классификации предикатов сущего (выступающих терминами в суждении). А. рассматривает также категориальный анализ как классификацию значений связи «есть»: «сколько значений связи «быть», столько обозначаемых ею видов сущего» (Met. 1017 a 23). В гл. 4 «Категорий» А. устанавливает 10 семантич. классов предикатов: сущность, количество, качество, отношение, место, время, состояние, обладание, действие, страдание. Только 1-я категория указывает сферу субстанциально сущего, все остальные — сферу акцидентально сущего. Напр., предикат «белый» сказывается о «человеке» как о своём «подлежащем» (ὑποκειμένον), но не наоборот. «Подлежащее» на логич. уровне выступает как «субъект» предикатов, на онтологическом — как «субстрат», к-рому имманентны денотаты этих предикатов. Гетеропредикативность, т. о., оказывается показателем несубстанциальности: так А. извлекается и от платоновской идеи качества («белизана»), и от гипостазирования «математич. предметов». 1-я категория тоже предикативна («Сократ — человек»), но она автопредикативна (для неё «сказываться о чём» не означает «быть в чём»): в 5-й гл. «Категорий» А. отличает сущность-подлежащее («определ. человек» — индивид), или «первую сущность», от предикативной, или «второй», сущности («человек» — вид, «животное» — род), но в Z «Метафизики» термин «первая сущность» применяется именно к чистому *эйдосу*. Различие между конкретной сущностью (также «составная сущность») и сущностью-эйдосом можно передавать как «субстанция и сущность» (лат. substantia и essentia). Для чистой сущности А. изобрёл спец. термин τὸ τί ᾗ εἶναι (quidditas, essentia) — «чтойность». Субстанция есть «вот это нечто» (τόδε τι); чистая сущность, или эйдос (вид), обозначает не «обособленный» предмет, а качеств. определённую вещь.

Каузальный анализ нацелен уже не на всё сущее, а только на субстанциально сущее: он устанавливает «начала» (архе), или «причины субстанции» (ἀρχαὶ τῆς οὐσίας). Таких «причин» четыре: 1) форма (эйдос, морфе), или «чтойность», или сущность (essentia); 2) материя («то, из чего»), или субстрат, 3) источник движения, или «творящее» начало и 4) цель, или «то, ради чего». Фундаментальной является оппозиция *формы и материи*; движущая, формальная и целевая причины могут совпадать (особенно в биологич. сфере, см. также *Перводвигатель*). «Форма» А. — это платоновская идея (эй-

дос), превращённая из трансцендентного первообраза (парадигмы) в имманентный принцип вещи. Вопреки Платону, эйдос не существует как «одно помимо множества» индивидов, эйдосом (видом) к-рых он является, но «сказывается о множестве» (предикативность как показатель несубстанциальности). Однако этот общий предикат не есть только слово — он имеет объективный коррелят, существующий не «помимо множества», а «во множестве» (*universalia in re*). Материя есть чистая возможность, или потенция (*δύναμις*) вещи, форма — осуществление (*ἐνέργεια*, *ἐντελεχία*) этой потенции (см. *Акт и потенция*). Форма делает материю действительной, т. е. осуществлённой в конкретную вещь, или «целостность». Движение, или процесс (*κίνησις*), понимается как переход от возможности к действительности — этим тезисом А. вносит в онтологию идею развития: различие актуально и потенциально сущего родилось из анализа «становления» (*γενεσις*), к-рое у Платона жёстко противопоставлялось бытию (*οὐσία*). «Сущее актуально всегда возникает из сущего потенциально под действием сущего актуально» (*Met.* 1049 b 24). Для космоса в целом таким актуальным первоначалом (одновременно движущей, формальной и целевой причиной) должен быть бог, или неподвижный перводвижитель — чистая энергия, не сопряжённая ни с какой материальностью или потенциальностью, сам себя мыслящий ум (*нус*), запредельный космосу, существующий не во времени, а в вечности (*эон*), и в акте непрерывного и моментального творения осуществляющий все космич. потенции как объект *эроса*, к к-рому всё стремится как к высшей цели.

«Ф и з и ч. ф и л о с о ф и я», или «наука о природе», занимает у А. доминирующее положение по объёму и детальности разработки: от абстрактных «принципов природы» и теории движения («Физика») через космологию, теорию элементов («О небе», «О возникновении и уничтожении») и «Метеорологию» к психологич. трактату «О душе» и биологич. работам. Осн. принципы натурфилософии А.: 1) финитизм: невозможность актуально существующей бесконечной величины — отсюда конечность Вселенной; запрет бесконечных причинно-следств. цепей — отсюда идея перводвижателя; 2) телеологизм («бог и природа ничего не делают напрасно») — обратная сторона финитизма (греч. *τέλος* — и «конец», и «цель»); 3) квалитативизм — отсюда постоянная полемика против квантификации физики у пифагорейцев и Платона и редукции чувств. качеств у атомистов (неприменимость математики к изучению природы — *Met.* α 3. 995 а 14—17); 4) дуализм подлунного мира четырёх элементов и надлунного мира *квинтэссенции*, отличающий всеобщность физич. законов; 5) концепция иерархич. лестницы природы, в к-рой каждая высшая ступень имеет и ценностное превосходство над нижней (что не мешало А. находить «нечто прекрасное» и божественное в изучении эстетически безобразных животных — *De part. an.* 1,5.645 а 17 сл.); эстетич. мотивировки «совершенства» круговых движений светил, сферичности космоса и т. д.; 5) антикосмогонизм (А. видел свою заслугу в том, что он первым перестал «порождать Вселенную», — «О небе» II, 2) и переориентация с генетич. объяснения на структурно-имманентный анализ.

Этика и политика образуют единый комплекс «философии о человеческом», занимающейся сферой практич. деятельности и поведения. Генетич. концепции В. Йегера, согласно к-рой этич. мысль А. в своем развитии прошла три фазы (платоновская — «Протрептик», теонормная концепция «Эвдемовой этики», рационализм и эмпиризм «Никомаховой этики»), противостоит унитарная т. зр., исходящая из единства этич. концепции А. (Готье, Дюринг и др.). Этика имеет дело с «правильной нормой» (*ὀρθὸς λόγος*) поведения, к-рая обусловлена социальными особенностями и не может быть дедуцирована подобно положениям теоретич. наук, равно как и не может претендовать на все-

общность. В «Никомаховой этике» А. — классич. представитель *эвдемонизма*: высшее благо человека определяется как «счастье» (*эвдемония*). Однако это не гедонистич., а «аретологич.» эвдемонизм (*арете* — «добродетель», собственно «добротность», «дельность», «функцион. пригодность» — EN 1106 а 22). *Счастье* состоит в деятельности души по осуществлению своей *арете*, причём, чем выше в ценностном отношении *арете*, тем полнее достигаемая при этом степень счастья (наивысшая степень эвдемонии достигается в «созерцат. жизни» — занятия философией). А. далек от стоич. культы самодостаточной добродетели и идеала абс. внутр. свободы: для беспрепятственного осуществления своей *арете* необходимы (хотя и не достаточны) нек-рые внеш. блага (здоровье, богатство, обществ. положение и т. д.). Добродетели, осуществляемые в разумной деятельности, делятся на этические и дианоэтические (интеллектуальные). Этич. *арете* — «середина между двумя пороками» (см. *Метриопатия*): мужество — между отчаянностью и трусостью, самообладание — между распущенностью и бесчувств. тупостью, кротость — между гневливостью и невозмутимостью и т. д. Сущность дианоэтич. добродетели — в правильной деятельности теоретического разума, цель которой может быть теоретической — отыскание истины ради неё самой, либо практической — установление нормы поведения.

«Политич.» взгляды А. [«политич. искусство» (*πολιτικὴ τέχνη*) охватывает область права, социальных и экономич. институтов; в широком смысле включает в себя «этику»] продолжают сократо-платоновскую *аретологич.* традицию, однако отличаются от Платона большей гибкостью, реалистичностью и ориентированностью на исторически сложившиеся формы социально-политич. жизни греков, что, в частности, объясняется теорией «естеств.» происхождения гос-ва (подобно живым организмам): «очевидно, что полис принадлежит к естеств. образованиям, и что человек от природы есть политич. животное» (*Pol.* 1253 а 9 сл.). Поэтому гос-во не подлежит радикальным искусств. переустройствам: так, платоновский проект упразднения семьи и частной собственности насылует человек. природу и не реален. Генетически семья предшествует сельской общине, сельская община — городской (полису), но в синхронном плане полис (гос-во) как высшая и всеобъемлющая форма социальной связи, или «общения» (*κοινωνία*), первичен по отношению к семье и индивиду (как целое первично по отношению к части). Конечная цель полиса, как и индивида, состоит в «счастливой и прекрасной жизни»; осн. задачей гос-ва оказывается воспитание (*пайдейя*) граждан в нравств. добродетели (*арете*). «Желательный» гос. строй («Политика», кн. 7—8) может быть охарактеризован как «аристократия» в изнач. смысле слова («правление лучших» — *Pol.* 1293 b 5 сл.). Словная дифференциация социальных функций (Платон) заменяется возрастной: в молодости граждане идеального полиса выполняют военную функцию, в старости — собственно политич. («совещательную»), физич. труд (земледелие, ремесло) и торговля — удел рабов, отличит. признак свободного гражданина — «сколе», досуг, необходимый для реализации эвдемонии в эстетич. или умозрительной деятельности. Рабство, по А., существует «от природы», отношение «раб — господин» — такой же необходимый элемент структуры полиса, как «жена — муж» в семье; рабами должны быть не-греки, «варвары». Исходя из учения о «середине» (*μεσότης*), А. выдвигает в качестве условно-образцового гос. устройства, легче всего реализуемого для большинства полисов в реальных условиях, «политию» (смещение олигархии и демократии), в к-рой поляризация бедных и богатых снимается преобладанием зажиточных средних слоёв.

В целом свойственный А. систематизм и энциклопедич. охват действительности сочетаются в то же время с противоречивой неясностью в решении ряда кардинальных проблем его философии. Сюда относятся: ожесточённая полемика против реальности платоновских эйдосов — и признание нематериальных, вечных эйдосов (видов) природных существ; соотношение между внекосмич. перводвижателем и «естественными» движениями элементов и др. Созданный А. понятийный аппарат до сих пор пронизывает филос. лексикон, равно как самый стиль науч. мышления (история вопроса, «постановка проблемы», «аргументы за и против», «решение» и т. д.) несёт на себе печать А. См. *Аристотелизм*.

■ Тексты: лучшие изд. греч. текста отд. трактатов в сериях: Oxford Classical Texts и Collection G. Budé (P.); рус. пер.— Соч. в 4 тт., т. 1—3, М., 1975—81; Этика, пер. Э. Л. Радлова, СПб., 1908; Политика, пер. С. А. Жебелева, СПб., 1911; Метафизика, пер. А. В. Кубицкого, М.—Л., 1934; Афин. политика, пер. С. И. Радига, М.—Л., 1936; О частях животных, пер. В. П. Карпова, [М.], 1937; О возникновении животных, пер. В. П. Карпова, М.—Л., 1940; Риторика, кн. 1—3, пер. Н. Платоновой, в кн.: Антич. риторика, М., 1978; Риторика, кн. 3, пер. С. С. Аверинцева, в кн.: Аристотель и антич. лит-ра, М., 1978; Поэтика, пер. М. Л. Гаспарова, там же.

● Маркс К. и Энгельс Ф., т. 1, 3, 13, 20, 23, 42 (с. именной указатель); Ленин В. И., ПСС, т. 29; Лукасевич И. Я., Аристотелевская силлогистика с т. зр. совр. формальной логики, пер. с англ., М., 1959; А х м а н о в А. С., Логич. учение А., [М., 1960]; З у б о в В. П., Аристотель, М., 1963 (библ.); Д о в а т у р А. И., Политика и политика А., М.—Л., 1965; Л о с е в А. Ф., История антич. эстетики, [т. 4]—А. и поздняя классика, М., 1975; А с м у с В. Ф., Антич. философия, М., 1978, с. 259—400; Р о ж а н с к и й И. Д., Развитие естествознания в эпоху античности, М., 1979, ч. 4; В и з г и н В. П., Генезис и структура квалитивизма А., М., 1982; N u y e n s F., L'évolution de la psychologie d'Aristote, Louvain, 1948; J a e g e r W., Aristoteles. Grundlegung einer Geschichte seiner Entwicklung, В., 1955*; Symposium Aristotelicum, 1—7—, 1960—1975—; B e r t i E., La filosofia del primo Aristotele, Padova, 1962; C h e r n i s s H. F., Aristoteles' criticism of Plato and the Academy, N. Y., 1964*; B r ö c k e r W., Aristoteles, Fr./M., 1964*; R o s s W. D., Aristotele, L., 1964; D ü r i n g I., Aristoteles. Darstellung und Interpretation seines Denkens, Hdb., 1966; егo же, Aristoteles, в кн.: RE, Suppl. XI, 1968, col. 159—62 (лит.); Aristoteles in der neueren Forschung, hrsg. v. P. Moraux, Darmstadt, 1968; Naturphilosophie bei Aristoteles und Theophrast, hrsg. v. I. Düring, Hdb., 1969; L e B l o n d J. M., Logique et méthode chez Aristote, P., 1970*; Ethik und Politik des Aristoteles, hrsg. v. F.-P. Hager, Darmstadt, 1972; C h r o u s t A. H., Aristotele. New light on his life and on some of his lost works, v. 1—2, L., 1973; B i e n G., Die Grundlegung der politischen Philosophie bei Aristoteles, Freiburg—Münch., 1973; Frühschriften des Aristoteles, hrsg. v. P. Moraux, Darmstadt, 1975; L e s z l W., Aristoteles' conception of ontology, Padova, 1975; Die Naturphilosophie des Aristoteles, hrsg. v. G. A. Seeck, Darmstadt, 1975; P r e u s A., Science and philosophy in Aristoteles' biological works, Hildesheim—N. Y., 1975; G r a n g e r G. G., La théorie aristotélicienne de la science, P., 1976; F i e d l e r W., Analogiemodelle bei Aristoteles, Amst., 1978; B r i n k m a n n K l., Aristoteles' allgemeine und spezielle Metaphysik, B.—N. Y., 1979; Metaphysik und Theologie des Aristoteles, hrsg. v. F.-P. Hager, Darmstadt, 1979*.

К а р р е s M., Aristoteles-Lexikon, Paderborn, 1894; B o n i t z H., Index Aristotelicus, B., 1955. А. В. Лебедев.

АРКЕСИЛАЙ (Ἀρκεσίλαος) (ок. 315 до н. э., Питана в Этолии, — ок. 240, Афины), др.-греч. философ. Глава платоновской Академии после Кратета (ум. 265), основатель т. н. Средней академии. Подобно Сократу, ничего не писал. Открыл период т. н. академич. скепсиса (от ομηλτόν — «это ещё нужно исследовать»), противопоставившего себя догматизму (от δογμα — «принятое в качестве данного»). Цель философии — не обладание истиной, а отсутствие заблуждений, что приводит А. к принципу «воздержания от суждений» (ἐποχή). Осн. предмет полемич. нападков А. — теория познания стоицизма, в частности учение о возможности постичь предмет на основе чувств. восприятия. Признавая в теории невозможность доказать истинность того или иного суждения, А. на практике предлагал руководствоваться тем, что представляется наиболее убедительным (πιθανός) — тезис, впоследствии развитый Карнеадом. Гносеологич. заострённость скептицизма А. принципиально отличает его от скептицизма Пиррона с его этич. направленностью.

● G i g o n O., Zur Geschichte der sogenannten Neuen Akademie, «Museum Helveticum», 1944, Bd 1, S. 47—64; W e i s s e A., Cicero und die Neue Akademie, Münster, 1961; K r ä m e r H. J., Platonismus und Hellenistische Philosophie, B.—N. Y., 1971; p. 5—107. Ю. А. Шичалин.

АРОН (Aron) Раймон (р. 14.3.1905, Париж), франц. социолог и публицист, идеолог правого крыла либеральной буржуазии. В ранних работах по философии истории и социологии проповедовал крайний историч. релятивизм и презентизм, сочетавшийся позднее, в неск. смягчённом виде, со сравнительно-историч. анализом и технологич. детерминизмом. В работах по истории социологии и общества. мысли старался обелить консервативные традиции бурж. обществоведения.

Один из основателей концепций *деидеологизации* и т. н. «*индустриального общества*», А. считает, что единая технико-экономич. основа не исключает серьёзных различий в социальном и политич. строе между странами. В ряде работ стремился дать теоретич. оправдание антикоммунизма; пытается доказать, что в совр. условиях марксизм якобы устарел, приобрёл характер «светской религии» и распался на отд. течения. А. отрицает освобождит. роль рабочего класса, сторонник политич. интеграции Зап. Европы и укрепления её союза с США.

■ Dimensions de la conscience historique, P., [1961]; Paix et guerre entre les nations, P., 1962; Dix-huit leçons sur la société industrielle, P., 1962; La lutte des classes, P., 1964; Trois essais sur l'âge industriel, P., 1966; Les étapes de la pensée sociologique, P., 1967; Introduction à la philosophie de l'histoire, nouv. éd., [P., 1967]; L'opium des intellectuels, [P.], 1968; Les désillusions du progrès, P., 1969; République impériale, P., 1973; Penser la guerre, Clausewitz, v. 1—2, P., 1976; Plaidoyer pour l'Europe décadente, P., 1977; Le spectateur engagé, P., 1981.

АРХЕ (ἀρχή), н а ч а л о, п р и н ц и п (лат. principium), термин др.-греч. философии. В дофилос. словоупотреблении (начиная с Гомера): 1) отправная точка, начало чего-либо в пространстве или временном смысле; 2) начало как зачин, причина чего-либо; 3) начало как начальство, власть, главенство. Процесс терминологизации (А. как «первоначально, принцип», не initium, но principium) произошёл в 4 в. до н. э. в Академии, вероятно, под влиянием языка математиков, где А. во множественном числе — исходные пункты доказательства, аксиомы. Уже у Платона А. употребляется в значении 1) онтологич. принципа (ср. схоластич. principium reale) и 2) начала познания, гносеологич. принципа (ср. principium cognoscendi). Для 1-го особенно важнее «Федр» (245 b 10 слл., d1 слл.): «начало есть нечто невозникшее; в самом деле, все возникающее по необходимости должно возникать из некоего начала...», для 2-го — 6-я кн. «Государства» [510 b 5 слл. — о «беспредпосылочном начале», где, однако, А. имеет также онтологич. смысл (идеи Платона суть одновременно принципы бытия и познания)].

Аристотель впервые даёт семантич. описание А. (Метафизика Δ 1. 1012 b 34 слл.) и различает: 1) эпистемологич. начала («начала, исходя из которых доказывают», «силлогистич.», «аподиктич.», «науц.» начала) и 2) онтологич. начала («начала сущности» — там же, В 1.995 b 7), причём «начала познания» часто выступают как синонимы «исходных посылок», «постулатов», «аксиом» («начала вывода — посылок»: Anal. пр. 1.27. 43a 21). «Наиболее надёжным, наиболее достоверным, безусловным» из «начал доказательств» Аристотель провозглашает закон противоречия (Метафизика Γ 3—6; К 5—6), отрицавшийся Гераклитом. «Начала» должны обладать самоочевидной достоверностью, они «недоказуемы» (Magn. Mor., 1197 a 22), не могут быть получены силлогистич. путём (EN 1139 b 30; 1098 b 1; Top. 101 b 1); «начало» науч. знания («эпистеме») — интуитивный ум (нус) (Anal. post. 23, 84 b 37; 33.88 b 35; EN 1140 b 33; 1143 b 10). «Начала сущности», или принципы бытия, — то же, что «причины» (αἰτίαι), их столько же, сколько метафизич. «причин», т. е. четыре: материя, или «то, из чего», форма (ἄιδος), или «чтойность», начало движения и цель, или «то, ради чего» (τέλος). Они выступают факторами,

конституирующими конкретную вещь, «вот-это-вот-нечто» (*τὸδε τι*), или первую сущность (*πρῶτη οὐσία*). «Движущую А.» Аристотель называет «началом в собств. смысле» (напр., *Meteor.* 346 b 20). В историч. очерке учения о «началах» (Метафизика α 3—9, ср. Физика, 1, 2 слл.) Аристотель рассматривает всех своих предшественников с т. зр. предвосхищения ими одного или неск. из «четырёх начал» (причин) бытия. «Большинство первых философов», согласно Аристотелю (Метафизика 983 b 6 слл.), предвосхищали материальное «начало» (А.). Именно в этом смысле следует понимать утверждения Аристотеля, *Теофраста* и позднейшей доксографии (см. *Доксографы*), что Фалес, Анаксимен, Гераклит и др. «принимали за А.» собственно воду, воздух и огонь, и нет никаких оснований приписывать перипатетич. термин «А.» ионийским натурфилософам (употребление А. в значении, близком к онтологич. принципу, впервые засвидетельствовано для *Филолая*, DK фр. В 6).

● Лебедев А. В., Об изначальной формулировке традиц. тезиса Фалеса ΤΗΝ ΑΡΧΗΝ ΥΔΡΕΙΝΑΙ, в кн.: *Balkanica. Лингвистич. исследования*, М., 1979, с. 167—76; Lu n p e A., *Der Terminus «Prinzip»* (ἄρχη) von den Vorsokratikern bis auf Aristoteles, в кн.: *Archiv für Begriffsgeschichte*, Bd 1, Bonn, 1955, S. 104—16.

АРХЕТИП (греч. ἀρχέτυπον, от ἀρχή — начало и τύπος — образ), в позднеантич. философии (*Филон Александрийский* и др.) прообраз, идея. В «аналитич. психологии» Юнга изначальные, врожденные психич. структуры, первичные схемы образов фантазии, содержащиеся в т. н. коллективном бессознательном и априорно формирующие активные воображения; лежат в основе общечеловеч. символики, выявляются в мифах и верованиях, сновидениях, произведениях лит-ры и иск-ва и т. д.

АСАНГА (ок. 310—390), инд. философ-буддист, один из основателей школы *йогачара*. Первоначально примыкал к *хинаяне*, потом стал одним из основателей *махаяны*. Наиболее известное соч. — «Махаяна-сумуччая» (или «Абхихарма-самуччая»). Филос. значение имеет «Махаяна-санграха». Для концепции А. характерно принятие ряда понятий *хинаяны*, особенно в области психологии. Считается также одним из предшественников развитого тантризма.

● Tucci G., On some aspects of the doctrines of Maitreya (Natha) and Asanga, Calc., 1930. См. также лит. к ст. *Йогачара*.

АСИМОВ Мухамед Сайфитдинович (р. 1.9.1920), сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1974), акад. АН Тадж. ССР (1965), президент АН Тадж. ССР (с 1965). Чл. КПСС с 1945. Окончил в 1941 Узб. ун-т им. Алишера Навои. В 1946—62 на педагогич. работе, в 1962—65 — на парт. и гос. работе. Ведёт науч. работу по проблемам диалектич. материализма и истории философии. Деп. Верх. Совета СССР с 1966.

■ Асари барчастиа философия и марксисти (Дар бораи асари В. И. Ленин «Материализм ва эмпириокритицизм»), [Душанбе], 1960; Материя ва тасвири физики олам, Душанбе, 1966; Пайдоиш ва инкишофи тафаккури фалсафи, Душанбе, 1970.

АСКЕТИЗМ (от греч. ασκητις — упражняющийся в чём-либо, а также отшельник, монах), ограничение или подавление чувств, желаний, добровольное перенесение физич. боли, одиночества и т. п., присущие практике нек-рых филос. школ (напр., *киников*) и особенно различных религий (монашество и т. п.). Целью А. может быть достижение свободы от потребностей, сосредоточенности духа, подготовка к экстазич. состояниям, обретение «сверхъестеств. способностей» (*йога*), в христианстве — соучастие в «страданиях» Христа и т. д. Нередкий мотив А. — отказ от пользования привилегиями в условиях обществ. неравенства (*толстовство* и др.). А. представляет собой одну из характерных черт ранних крест. движений, грубоуравнительного неразвитого коммунизма и «казарменного коммунизма».

АСМУС Валентин Фердинандович [18(30). 12. 1894, Киев, — 5.6.1975, Москва], сов. философ, д-р филос. наук (1940), Окончил историко-филологич. ф-т Киевского ун-та (1919). С 1919 на научно-исследоват. и пе-

дагогич. работе. Проф. Моск. ун-та (с 1939) и старший науч. сотрудник Ин-та философии АН СССР (с 1968). Осн. работы по вопросам истории философии (в частности, истории нем. идеализма и рус. философии), теории и истории логики, эстетики и литературоведения. Гос. пр. СССР (1943) за участие в создании труда «История философии».

■ Диалектич. материализм и логика, К., 1924; Диалектика Канта, М., 1930²; Логика, [М.], 1947; Учение логики о доказательстве и опровержении, [М.], 1954; Декарт, М., 1956; Демокрит, М., 1960; Нем. эстетика 18 в., М., [1963]; Проблема интуиции в философии и математике, М., 1965²; Избр. филос. труды, т. 1—2, М., 1969—71; Иммануил Кант, М., 1973; Платон, М., 1975²; Античная философия, М., 1976².

АССОЦИАНИЗМ, ассоциативная психология, направления в психологии, в к-рых понятие *ассоциации* выступало как гл. объяснит. принцип всей психич. жизни; А. стремился утвердить строго причинный подход к поведению и сознанию человека. В основу А. легло представление о том, что последовательность идей, возникающих в сознании, отражает порядок внеш. воздействий на организм. Предполагалось, что поскольку взаимодействие организма с физич. миром совершается по законам механики, то и связи идей возникают по этим же законам. Это положение, впервые выдвинутое Гоббсом, было развито Спинозой, сформулировавшим закон ассоциации: «Если человеческое тело подвергалось однажды воздействию одновременно со стороны двух или нескольких тел, то душа, воображая впоследствии одно из них, тотчас будет вспоминать и о других» («Этика», в кн.: Избр. произв., т. 1, М., 1957, с. 423). В сер. 18 в. *Гартли*, опираясь на механику Ньютона, обосновал теорию о том, что все проявления психич. жизни, включая разум и волю, подчиняются закону ассоциации — универсальному и неотвратимому, как закон всемирного тяготения. Влияние этой теории, полагавшей, что любая связь представлений и действий выводима из ощущений и оставленных ими следов в мозгу, было исключительно велико. Оно распространялось не только на психологию, но и на этику, эстетику, биологию, педагогику, логику. В противовес этому естественнонауч. направлению возник идеалистич. ассоцианизм Беркли, Юма, утверждавших, что связь между психич. элементами дана внутри сознания и является чисто субъективной. Свойственный А. взгляд на сложные процессы сознания как продукт соединения элементов (ощущений, представлений) привёл в нач. 19 в. к механистич. концепции Джеймса Милля, согласно к-рой всё здание психич. жизни составлено из «кирпичей» — ощущений и связывающего их «цемента» — ассоциаций. Стремясь смягчить крайности этой концепции, Дж. С. Милль и А. Бэн признавали, что из ощущений могут возникать качественно новые психич. единицы.

Принципы А. оплодотворили психологич. исследования, в частности разработку новых методов изучения памяти (механической — Г. Эббингауз и образной — Ф. Гальтон), эмоций (Ч. Дарвин), мотивации (З. Фрейд, К. Г. Юнг). Концепция А. преобразуется на новой физиологии, основе в учении об условных рефлексах и в бихевиоризме. Нек-рые психологич. школы (вюрбургская школа и гештальтпсихология) подвергли А. критике за механицизм, атомизм, неспособность объяснить целостность и активность сознания. Углубляя эту критику, марксистская психология в то же время положительно оценивает вклад А. в причинное объяснение психич. деятельности.

● Ивановский В. Н., Ассоцианизм психологический и гносеологический, Казань, 1909; Ярошевский М. Г., История психологии, М., 1976², гл. 6; Wa g g e n H. C., A history of the association psychology, [L.], 1921.

АССОЦИАТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, см. *Ассоцианизм*. **АССОЦИАЦИЯ** (от позднелат. associatio — соединение) в психологии и, связь, образующаяся при

определ. условиях между двумя или более психич. образованиями (ощущениями, двигат. актами, восприятиями, представлениями, идеями и т. п.); действие этой связи — актуализация А. — состоит в том, что появление одного члена А. регулярно приводит к появлению другого (других). Психофизиологич. основой А. считается условный рефлекс.

Идея связи представлений развивалась уже в антич. философии (Платон, Аристотель). Термин «А.» был впервые введен Локком (1698), к-рый, однако, обозначил им «...неверные и неестественные сочетания идей...» («Опыт о человец. разуме», в кн.: Избр. филос. произв., т. 1, М., 1960, с. 400), противопоставив их связям на основе разума. А. стала осн. понятием *ассоцианизма*. Одна из распространенных классификаций А. основана на временных условиях их возникновения: если связь между психич. образованиями возникает благодаря их одноврем. появлению в сознании, говорят об А. по смежности в пространстве; если же связь образуется в результате их появления друг за другом, то говорят об А. по смежности во времени. Др. классификация основана на различии содержания психич. образований, между к-рыми устанавливается связь, и содержания членов той А., к-рая при этом актуализируется; по этому основанию различают А. по смежности, А. по сходству и А. по контрасту.

● Шеварев П. А., Обобщенные ассоциации в учебной работе школьников, М., 1959.

АСТИКА (санскр., от асти — он есть, существует), в Др. Индии обозначение религ.-филос. систем (см. *Даршана*) и отд. людей, верящих в существование трансцендентного мира («астипаралока»), соответственно в жизнь после смерти и, следовательно, признающих авторитет *Вед*; противоположность А. — *настика*. К А., или ортодоксальным даршанам, относили *мимансу*, *веданту*, *санкхью*, *йогу*, *ньяю*, *вайшешику* (иногда и нек-рые др. школы, исходящие из принципов, сформулированных в Ведах). Хотя в более позднее время слово «астика» стало обозначать просто верующего в бога, первоначально отнесение к астик. даршанам не было связано с признанием бога как творца мира (напр., миманса и санкхья отрицают характеристику бога как демиурга). Иногда к А. относят также *буддизм* и *джайнизм*, но только в том узком смысле, что последователи этих двух систем верят в жизнь после смерти.

АТАРАКСИЯ (греч. ἀταραξία, букв. — отсутствие волнений, невозмутимость), термин философии Эпикура и его школы, идеальное душевное состояние, к к-рому, по Эпикуру, должен стремиться человек. А. достигается избавлением от страха перед богами, смертью и загробным миром, от чувства недоумения перед непонятными явлениями природы, ограничением потребностей, умеренностью в наслаждениях, самоустранением от обществ. и гос. дел. См. *Эпикур*.

АТЕИЗМ (франц. athéisme, от греч. ἀ — отрицат. частица и θεός — бог; букв. — безбожие), система филос. и науч. взглядов и убеждений, отрицающая существование бога, к.-л. сверхъестеств. сил, существ, религию вообще. Содержание понятия «А.» изменялось в ходе истории и было тесно связано как с характером религ. учений, так и с развитием самого А. Научный А. не следует отождествлять с *пантеизмом*, религиозным вольнодумством или *свободомыслием*. Его составными частями являются филос., историч., естественнонауч. критика религии, атеистическое воспитание и пропаганда.

А. в древности встречается редко (учение чарваков в Индии, Лукреция в Риме). Чаще можно наблюдать различные формы религ. вольнодумства. В Др. Греции атеистами называли людей, отрицавших богов нар. верований. Ксенофан, критикуя антропоморфизм богов греч. нар. религии, к-рым он противопоставил некое

единое мировое божество, выдвинул идею о том, что именно люди создали богов по своему образу и подобию. В антич. время рождаются различные концепции происхождения религии: Демокрит выдвигает идею о возникновении веры в богов из страха перед грозными силами природы; афинскому тирану Критию приписывается взгляд на религию как на изобретение хитрого политика для управления людьми и др.

В эпоху средневековья открытый А. очень редок (легенда о «трех обманщиках»), но зато можно проследить тенденции антиклерикализма и свободомыслия в ряде ср.-век. ересей, в учении о *двойственной истине* у Ибн Рушда, Оккама и др.

Становление капиталистич. способа произ-ва требовало развития науки, что привело к столкновению с церковью и религ. догматикой. «...Наука восстала против церкви; буржуазия нуждалась в науке и приняла участие в этом восстании» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 22, с. 307). Антиклерикальные выступления гуманистов эпохи Возрождения, выдающихся ученых, обосновывавших гелиоцентрич. картину мира, сыграли огромную роль в подрыве духовной диктатуры церкви. Критика христ. идей личного бога, трансцендентности бога, творения мира из ничего и т. п. приводила мн. мыслителей к пантеизму (Бруно, Л. Ванини, Спиноза), деизму (Ф. Бэкон, Гоббс, Ньютон), скептич. рационализму в вопросах религии (Монтень, П. Бейль, Вольтер).

Представителями последовательного А., «бойкой, живой, талантливой, остроумно и открыто нападающей на господствующую поповщину публицистики...» (Ленин В. И., ПСС, т. 45, с. 26), выступили франц. материалисты 18 в. Видя в религии преим. продукт обмана и невежества, франц. материалисты боролись за освобождение от религ. предрассудков путем просвещения масс, распространения знаний. Недостаточность их А. связана с неисторич. подходом к религии и обществ. развитию. Выдающимся представителем А. в 19 в. был Фейербах, к-рый с позиций антропологич. материализма подверг критике религию и идеализм. Ключ к объяснению религии Фейербах видел в «самоотчуждении» человека, проекции человек. чувств и желаний в образах фантастич. существ — богов. Ограниченность антропологич. понимания религии у Фейербаха выразилась, в частности, в попытке заменить традиц. религию новой «религией человеколюбия».

А. в 19 в. связан в значит. степени с достижениями естественнонауч. мысли. Опираясь на эволюционную теорию Дарвина, Э. Геккель развил свою концепцию естественнонауч. «монизма» и организовал «Союз монистов» для борьбы с религ. мировоззрением. Атеистич. направленность имел *вульгарный материализм* Бюхнера, Фохта, Молешотта.

С позиций иррационалистич. философии жизни подверг критике христианство и религию Ницше. В 20 в. иррационалистич. линия критики религии получила развитие в т. н. атеистич. экзистенциализме (Хайдеггер, Сартр, Камю). В духе своей концепции психоанализа с отрицанием религии выступил Фрейд.

В России развитие свободомыслия и А. связано с переломной рус. мыслью 18—19 вв. У истоков его стояли Ломоносов и Радищев, мировоззрение к-рых складывалось в русле деизма. Рус. революц. демократы Белинский, Добролюбов, Герцен, Чернышевский, Писарев непосредственно связывали А. с задачами антирепрессив. борьбы. Естественнонауч. традиция критики религ. миросозерцания развивалась в работах И. М. Сеченова, И. И. Мечникова, К. А. Тимирязева, Д. И. Менделеева.

Разработанное К. Марксом и Ф. Энгельсом материалистич. понимание истории привело к выработке науч. взглядов на религию как социальное явление, возникновению науч. А. Маркс и Энгельс показали недостаточность сведения религии к ложным взглядам и заблуждениям, обусловленным ограниченностью знаний о при-

роде, рассматривали религию как фантастич. отражение действительности и иллюзорное избавление от гнёта этой действительности. По словам Маркса, «религиозное убожество есть в одно и то же время выражение действительного убожества и протест против этого действительного убожества. Религия — это вздох угнетённой твари, сердце бесцердечного мира, подобно тому как она — дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 415). Упразднение религии связано с осуществлением глубочайших преобразований реальных человек. отношений и становится возможным тогда, когда «...отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собой и с природой» (Маркс К., там же, т. 23, с. 90). Т. о., центральной в марксистской критике религии становится проблема преодоления религии и связанных с этим анализ тех обществ.-историч. условий, к-рые порождают религиозность, и тех социальных тенденций и механизмов, к-рые обеспечивают поддержание и воспроизво- религ. предрассудков.

Развивая учение Маркса и Энгельса, В. И. Ленин сформулировал понятие о социальных, экономич., историч. и гносеологич. корнях религии, требуя «...материалистически объяснить источник веры и религии у масс» (ПСС, т. 17, с. 418). Определяя отношение коммунистов к религии, Ленин писал: «Всякий должен быть совершенно свободен исповедовать какую угодно религию или не признавать никакой религии, т. е. быть атеистом, каковым и бывает обыкновенно всякий социалист. Никакие различия между гражданами в их правах в зависимости от религиозных верований совершенно не допустимы» (там же, т. 12, с. 143). Большую роль в распространении и развитии науч. А. сыграли Г. В. Плеханов, А. Бебель, П. Лафарг, И. Дицген и др. марксисты.

После победы Окт. революции 1917 и декрета от 5 февр. 1918 об отделении церкви от гос-ва и школы от церкви Сов. Союз стал первой в мире страной массового А., где право атеистич. пропаганды закреплено в Конституции СССР (см. ст. 52). Освобождение от религ. предрассудков является одним из проявлений историч. миссии социализма, составной частью коммунистич. воспитания народа, осуществляемого партией на всех этапах социалистич. строительства. Если в сер. 30-х гг. в городах 1/3 взрослого населения, а в деревне — 2/3 были верующими, то в кон. 70-х гг., по данным социологич. исследований, активные верующие составляют 8—10% взрослого населения. В совр. условиях усложняется и дифференцируется научно-атеистич. работа, охватывающая теперь все слои, группы населения. В полной мере раскрывается позитивная роль А. в построении в СССР общества, где господствует научно-материалистич. мировоззрение.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Об А., религии и церкви, Сб., М., 1971; Ленин В. И., Об А., религии и церкви, Сб., М., 1969; Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И., О религии, Сб., М., 1975; О религии и церкви. Сб. высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов ЦК КПСС и Сов. гос-ва, М., 1981; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Маутнер Ф. А. в эпоху Великой франц. революции, пер. с нем., Л.—М., 1924; Воронин И. П., История А., Рязань, 1930; История свободомыслия и А. в Европе, М., 1966; Францев Г. П., Научный А., Избр. тр., М., 1972; История и теория А., М., 1974; Научный А., М., 1978; Ma utner F., Der Atheismus und seine Geschichte im Abendlande, Bd 1—4, Stuttgart.—В., 1920—23; Вогне Е., Atheism, N. Y., 1961; Лей Н., Geschichte der Aufklärung und des Atheismus, Bd 1—2, В., 1966—67; Тгроуер J., A short history of Western atheism, L., 1971.

АТМАН (санскр.— дыхание, душа, я сам), в др.-инд. религ. умозрении и исходящих из него филос. учениях — всепроникающее субъективное духовное начало, «Я», душа. Противопоставляется *брахману* как высшей объективной реальностью и в то же время совпадает с ним, поскольку брахман осознаёт себя и тем самым становится А. Отсюда идея тождества А. и брахмана в *упанишадах*.

Учение об А. восходит к «Ригведе», где А. обозначает не только дыхание как таковое, но и жизненный дух, принцип жизни как метафизич. сущность дыхания; в этом отношении А. может отождествляться с *пуршей*. В ранних упанишадах А. понимается как «Я», индивидуальная душа, раскрывается соотносительность А. и брахмана на разных уровнях: когда А. отождествляется с телом человека, брахман воплощается как космос; когда А. отождествляется с мысленным, или жизненным «Я», брахман становится хираньягарбхой, или космич. душой; когда А. отождествляется с носителем самосознания (интеллектуальное «Я», праджня), брахман выступает как самосознающий *шивара*; наконец, на высшем уровне интуитивного «Я», когда субъект и объект слиты воедино, А. становится высшим брахманом, или блаженством (ананда).

Учение об А. получило развитие во всех ортодоксальных школах индуизма. Осн. его принципы: от устойчивости и постоянной сущности «Я» следует отличать преходящие, изменяющиеся модусы, порождаемые телом, чувствами, интеллектом и т. п.; реальное «Я» — это чистое сознание (ср. понимание брахмана как чистого бытия), не ограниченное конкретными объектами; А. скрыт и в «Я» человека, и в «Я» всех существ, и в боге, брахмане; открытие своего реального «Я» даётся через высшую форму познания — самопознание, к-рое одновременно есть и познание бога и связано с достижением высшего блаженства. Помимо *веданты* теория А. активно развивалась в школах *ньяи*, *санкхьи*, *йоги* [идея о том, что зависимость «Я» связана с его отождествлением с модификациями ума (*читты*) и что путь к освобождению «Я» состоит в прекращении этих модификаций], *мимансы* (учение о душе как вѣчной, бесконечной субстанции, обладающей сознанием).

Индуистской трактовке А. («Я», души) противостоит учение буддизма о несуществовании А. как целостной субстанции: есть лишь поток последоват. состояний, образующий жизнь и являющийся источником иллюзии постоянной души. В *махаяне* была предпринята попытка компенсировать иллюзорность отд. «Я» идеей единого трансцендентного «Я» (махатман), обладающего высшей реальностью и воплощающего «Я» всех живых существ.

● Чаттерджи С., Датта Д., Древняя инд. философия, пер. с англ., М., 1954; Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 1—2, М., 1956—57; Walliser M., Das Problem des Ich, Hdb., 1903; Stcherbatsky Th., The soul theory of the Buddhists, «Изв. Пощ. АН», 1919, т. 13, с. 823—54, 937—58; Narahari H. G., Atman in pre-Upanishadic Vedic literature, Madras, 1944; Günther H., Das Seelenproblem im älteren Buddhismus, Konstanz, 1949; Тгроу Уилсон O. G., The self in Indian philosophy, The Hague, 1964; Damodaran E. d. v. a., Critique of Self, [Bombay], 1966; Dasgupta S. N., A history of Indian philosophy, v. 1—5, Delhi, 1975.

АТОМ (от греч. ἄτομος — неделимый), понятие др.-греч. философии, введённое *Левкиппом* для обозначения мельчайших, далее уже неделимых единиц бытия, из к-рых состоят все вещи (лат. пер.— *individuum*). Согласно Левкиппу и Демокриту, А. не обладают к.-л. качествами, отличаясь друг от друга лишь фигурой, величиной и расположением в пространстве, и находятся в непрерывном движении (уподобляемемся Демокритом движению пылинок в воздухе).

Понятие А. было заимствовано у Демокрита Эпикуром и его школой, а позднее вошло в арсенал науки нового времени. См. *Атомистика*.

АТОМИСТИКА, атомизм, учение о дискретном (прерывистом) строении *материи*. В более широком смысле атомизм обозначает дискретность объекта, процесса, свойства (социальный атомизм, логич. атомизм и др.). А. возникла в антич. философии; одним из её основоположников был Демокрит, согласно к-рому материя состоит из мельчайших частиц — атомов. Атомарную природу, по Демокриту, имеет также и прост-

ранство, состоящее из особого рода атомов — амер; если атомы материи представляют собой предел её физич. делимости, то амеры — предел математич. делимости пространства.

Первоначально А. была натурфилос. гипотезой; с появлением химии и физики она стала естественнонауч. учением. В рамках естествознания произошло уточнение её осн. понятий: атом стал рассматриваться как наименьшая часть химич. элемента, являющегося носителем его химич. свойств. Наряду с понятием атома было введено представление о молекуле: в отличие от атома, молекула представляет собой наименьшее количество вещества, вступающее в химич. реакцию, и состоит из атомных ядер и электронной оболочки, образованной внеш. валентными электронами атомов. Применение А. в химии и физике позволило решить ряд фундаментальных проблем этих наук — объяснить механизм химич. реакций, понять природу тепловых процессов (молекулярно-кинетич. теория теплоты), выявить статистич. характер ряда законов (напр., закона возрастания энтропии).

Своей дальнейшее развитие А. получила в 20 в. В 1900 М. Планк показал, что процессы излучения и поглощения энергии носят дискретный характер. В 1905 А. Эйнштейн теоретически обосновал идею дискретности электромагнитного поля. Согласно квантовой теории, не только электромагнитное, но и любое физич. поле имеет дискретную природу.

А., неразрывно связанная с философией, подверглась критике с идеалистич. позиций. Напр., следуя субъективно-идеалистич. критерию существования («существовать — значит быть восприимчивым»), Э. Мах отверг идею реальности атомов, объяснив их умозрительными конструкциями, подлежащими исключению из физики. С др. стороны, метафизич. реализм 18—19 вв., признавая реальность атомов, рассматривал их как абсолютно неделимые объекты. Подобное понимание атомов явилось одной из причин методологич. кризиса физики на рубеже 19—20 вв.

Адекватное филос. понимание А. развивает диалектич. материализм, согласно к-рому А. не сводится к утверждению абс. дискретности материи. Материя включает в себя не только элемент дискретности, но и непрерывности. При определ. условиях различие между дискретностью и непрерывностью оказывается относительным. А. может быть правильно понята только в свете учения о неисчерпаемости материального мира, к-рое отрицает существование абсолютно простых атомов, лежащих в фундаменте материи. Как отмечал Ф. Энгельс, «...дискретные части различных ступеней... являются различными узловыми точками, которые обуславливают различные качественные формы существования всеобщей материи...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 608—09).

● Филос. проблемы физики элементарных частиц, М., 1964; Панченко А. И., Континуум и физика, М., 1975; Герштейн С. С., Лагунов А. А., Единство различных сил природы и строение элементарных частиц, в сб.: Ленинское философское наследие и современная физика, М., 1981, с. 458—501.

АТРИБУТ, а т т р и б у т (от лат. attribuo — придаю, наделяю), необходимое, существенное, неотъемлемое свойство объекта. Напр., А. материи — движение. Термин «А.» встречается уже у Аристотеля, отличавшего постоянный А. от случайных, переходящих состояний, т. е. акциденций.

АФАНАСЬЕВ Виктор Григорьевич (р. 18.11.1922, с. Актаныш Актанышского р-на Тат. АССР), сов. философ и обществ. деятель, акад. АН СССР (1981, чл.-корр., 1972). Чл. КПСС с 1943. В 1940—53 в Сов. Армии. Окончил заочно Читинский педагогич. ин-т (1950). С 1953 преподавал философию и науч. коммунизм в Челябинском педагогич. ин-те, в Академии обществ. наук

при ЦК КПСС. В 1968—74 зам. гл. ред. газ. «Правда», в 1974—76 гл. ред. журн. «Коммунист», с 1976 гл. ред. газ. «Правда». Осн. труды по проблемам научного коммунизма, управления, филос. вопросам биологии. Чл. ЦК КПСС с 1976. Деп. Верх. Совета СССР с 1979.

■ Проблема целостности в философии и биологии, М., 1964; Науч. управление обществом, М., 1973; Социальная информация и управление обществом, М., 1975; Человек в управлении обществом, М., 1977; Основы филос. знаний, М., 1978¹⁴; Системность и общество, М., 1980; Общество: системность, познание, управление, М., 1981.

АФФИЦИРОВАНИЕ (от лат. afficio — причиняю, влияю, действую), понятие философии Канта, означающее воздействие внеш. объекта («вещи в себе») на душу, обладающую способностью чувств. восприятия. Термин «А.» берёт начало в поздней схоластике. В «Филос. словаре» (1613) Гоклениус различал внеш. А. (affectio externa), к-рое испытывается субъектом в силу внеш. причины, и внутр. А. (affectio interna), проистекающее из начал, лежащих в самой душе. Согласно Декарту, вещи аффицируют чувства, вследствие чего в последних возбуждаются соответств. движения («Страсти души», 1649, §§ 23—25). Спиноза в «Этике» развивал учение об аффектах, определяя их как состояния тела, отражённые в душе; власть над ними достигается путём их адекватного познания. У Канта А. выступает связующим моментом между человек. представлениями и непознаваемой «вещью в себе». Воздействие «вещи в себе» на органы чувств вызывает ощущение. Производимое вещами А. даёт, согласно Канту, чувств. созерцанию мир явлений, хотя порядок и форма этих явлений привносятся в опыт самим субъектом.

Фихте переосмыслил кантовское понятие А., рассмотрев ощущение как своеобразную границу взаимодействия субъекта и объекта («Я» и «не-Я»). Однако, поскольку источником деятельности выступает именно субъект, ощущение предстаёт у Фихте как граница деятельной активности субъекта. Аналогичный смысл А. приобретает у Шеллинга, к-рый толкует его не как простое воздействие объекта на чувства человека, а как проявление самодеятельности субъекта, отрицают. момент его собств. активности.

Отказавшись от кантовского учения об А. чувственности «вещью в себе», представители неокантианства (Г. Коен, М. Наторп) утверждали, что предмет познания не «дан», а всегда «задан» осн. функциями познания, фундамент. «принципами» и категориями мышления; поэтому данная в сознании действительность есть порождение понятий науки, а содержание ощущения проистекает из его естественнонауч. смысла.

Рациональные моменты кантовского учения об А. получили развитие в диалектико-материалистич. теории познания, рассматривающей ощущение как источник знаний человека об окружающем мире, как исходную основу процесса познания. См. *Ощущение, Теория познания*.

● Кант И., Критика чистого разума, Соч., т. 3, М., 1964, с. 127—43; Шеллинг Ф. В., Система трансцендентального идеализма, пер. с нем., М.—Л., 1936, с. 96—136, 273—89; Кант и кантианцы, М., 1978.

АХИНСА [санскр., букв. — непричинение вреда (живому)], воздержание от нанесения вреда живому, наиболее характерный этич. принцип инд. философии и религии, являющийся дополнением *тапасы*. Отражает идею родственности всего живого, неотделимости человека от окружающей природы. Восходит к добрахманистско-ведийским представлениям, осмысленным в филос. категориях брахманизма. Доминирующее нравств. правило в индуизме, приобретает особое значение в буддизме и джайнизме. Важнейшая характеристика А. — её универс. направленность на всё живое без к.-л. ограничения и выбора; оборотной стороной этого оказывается слабость нравств. акта: А. предстаёт прежде всего как постоянное чувство жалости к окружающему, так что речь идёт здесь скорее об определ. нравств. настроении, а не о к.-л. действии.

АХУНДОВ Мирза Фатали [30.6(12.7). 1812, Шеки, ныне Азерб. ССР,—26.2(10.3).1878, Тбилиси], азерб. философ-материалист и атеист, драматург, обществ. деятель. Мировоззрение А. формировалось под влиянием прогрессивных филос. и науч. идей мыслителей Азербайджана и России. А. сблизился с сосланными на Кавказ декабристами — А. А. Бестужевым-Марлинским, А. И. Одоевским. А. хорошо знал историю философии стран Востока и Запада, в частности работы франц. материалистов 18 в. В 60-х гг. написал филос. трактат «Три письма инд. принца Кемал-уд-Довле к перс. принцу Джелаль-уд-Довле и ответ на них сего последнего» и перевёл его на рус. и перс. языки; ему принадлежат также филос. ст. «Критика „Ек кельме“», «Ответ философу Юму» и др.

Отвергая идею о боге как первопричине мира, источнике бытия Вселенной, А. придерживался той т. зр., что бытие Вселенной в своём происхождении не нуждается в к.-л. другом бытии. Частицы, из к-рых состоит Вселенная, есть атомы. «Как время, так и пространство суть атрибуты этого существа» — Вселенной (Избр. филос. произв., Баку, 1953, с. 107). В природе господствует строгая закономерность. А. отвергал бессмертие души. Все религии, по А., — «абсурд и вымысел», гл. тормоз в развитии и распространении просвещения, науки и культуры; страх, надувательство и обман — их основа. Считая ощущения результатом воздействия вешн. мира на органы чувств человека и источником познания, отводя большую роль в познании также и разуму, А. не смог, однако, постигнуть диалектику перехода от чувств. знаний к логич. мышлению.

Выступая за «прогресс и цивилизацию», против феод. порядков и деспотизма, А. уповал на нар. избранныка, к-рый учредит парламент и будет заботиться о народе; вместе с тем он допускал, что подобное преобразование может быть осуществлено и путём насильств. свержения угнетателей. «...Сам народ должен издавать законы соответственно положению и требованиям эпохи, выработать конституцию и следовать ей» (Избранное, М., 1956, с. 271). А. был сторонником единения азерб. и рус. народов.

А. — основоположник азерб. драматургии. Работы А. оказали большое влияние на развитие культуры народов Востока.

● Ахвердов А., Жизнь и деятельность Мирзы Фатали А., [Б., 1928]; Гусейнов Г. Н., Филос. взгляды М. Ф. А., Б., 1942 (лит.); его же, Из истории обществ. и филос. мысли в Азербайджане в 19 в., Б., 1958; Касумов М. М., М. Ф. А. и рус. революц.-демократич. эстетика 19 в., Б., 1954; Меликова М. Ф., Обществ.-политич. взгляды М. Ф. А., Б., 1958; Рафили М. Г., М. Ф. А., Жизнь и творчество, Б., 1957; Очерки по истории филос. и обществ.-политич. мысли народов СССР, т. 2, М., 1956, с. 737—45; История философии, т. 2, М., 1957, с. 413—15; Мамедов Ш. Ф., Мировоззрение М. Ф. А., М., 1962; Рзаев А. К., Политич. взгляды М. Ф. А., Б., 1968.

АШАРИ Абу-ль-Хасан (873/874, Басра, —935 или 941, Багдад), мусульм. теолог, наряду с Матуриди один из основоположников ортодоксального *калама*. В полемике с крайними рационалистами — мутазилистами А. пользовался их же методами, доводы разума он стре-

мился соединить с буквальным следованием авторитетам. А. выступал как против дословного понимания текстов Корана, так и против крайнего аллегоризма в их истолковании. В отличие от мутазилитов, отождествлявших атрибуты и сущность бога, А. доказывал существование извечных атрибутов бога, отличных от его сокровенной сущности, отстаивая, в частности, несотворённость Корана как атрибута речи бога. А. признавал существование эсхатологич. реалий, описываемых в Коране (напр., весы деяний, мост испытания и т. п.), и утверждал возможность непосредств. видения бога. А. был сторонником мутазилистской концепции присвоения — *касб*, критикуя одновременно как крайних фаталистов — джабаритов, так и защитников свободы воли — мутазилитов. Последователи А. некоторое время подвергались преследованиям со стороны более ортодоксальных правоведов. В 10—11 вв. учение А. получило широкое распространение в суннитском исламе.

■ Макалят аль-исламинин, т. 1—2, Стамбул — Лейпциг, 1929—30; Kitāb al-ibānah an usūl ad-diyānah, transl. with introd. and notes by W. Klein, New Haven, 1940; The theology of al-Ashari, ed. and transl. by R. J. McCarthy, Beyrouth, 1953.

● Makdisi G., Ashari and the ashariites in islamic religious history, «Studia islamica», 1962, v. 17, p. 37—80; 1963, v. 18, p. 19—38; Allard M., Le problème des attributs divins dans la doctrine d'al-Ashari et de ses premiers grands disciples, Beyrouth, 1965.

АЭТИЙ (Ἀέτιος), согласно концепции Г. Дильса — автор единственного сохранившегося полностью докографич. (см. *Доксографы*) компендия «Свод мнений», составленного ок. 100 и реферирующего «Физич. воззрения» греч. философов от Фалеса до Ксенарха Перипатетика (современник Августа). Текст А. реконструирован Дильсом в 1879 из двух редакций: 1-й кн. «Физич. эклוג» (выборок) Иоанна Стобея (нач. 5 в.) и дошедшего под именем Плутарха «Компендия физич. мнений философов» в 5 кн. (лат. сокращ. «De Placitis Philosophorum», или просто «Placita» — «Мнения»; составлен ок. 150), а также цитат гл. обр. у патристич. авторов. После Дильса до недавнего времени было принято цитировать уже не Стобея и Псевдо-Плутарха, а А. по сводному тексту. Однако имя А. засвидетельствовано очень плохо (только у церк. писателя 5 в. Феодорита, нередко путающего имена), атрибуция и датировка Дильса ненадёжна; на сводный текст следует поэтому ссылаться как на «Мнения философов». Возможно, автором их был филос. учитель Августа Арий Дидим. В любом случае их следует датировать 2-й пол. 1 в. до н. э. Согласно Дильсу, для периода от Фалеса до Платона «Мнения философов» используют материал «Физич. мнений» Теофраста и в своей композиции отражают их структуру: первоначала (кн. 1), космология (кн. 2), метеорология (кн. 3), психология (кн. 4), эмбриология и физиология (кн. 5).

И з д а н и я. Сводный текст: Diels H., Doxographi Graeci, Berolini, 1879, p. 267—444; Редакция Стобея: Stobaeus I., Anthologium, rc. C. Wachsmuth et O. Hense, v. 1, Berolini, 1884 (Printed in Germany, 1958); Редакция Псевдо-Плутарха: Plutarchi Moralia, ed. J. Mau, v. 5, fasc. 2, p. 1, Lpz., 1971*.

Б

БААДЕР (Baader) Франц Ксавер фон (27.3.1765, Мюнхен,—23.5.1841, там же), нем. учёный, религ. философ. Автор работ по физике, медицине, горному делу и т. д. Мировоззрение Б. с его универсализмом выросло на основе теософских учений (Бёме, Л. К. де Сен-Мартен); его соч. в целом не дают филос. синтеза, оставаясь фрагментарными по содержанию и стилю («Fermenta cognitionis», v. 1—6, 1822—25; «Vorlesungen über spe-

culative Dogmatik», Bd 1—5, 1828—38). Б. оказал сильнейшее влияние на становление нем. романтизма, прежде всего на его натурфилософию (Новалис, Шеллинг); уже в сер. 80-х гг. Б. формулирует романтич. понимание знака, символа, иероглифа. В то же время сам Б.

испытал влияние Шеллинга и романтиков и в конце жизни создал один из вариантов позднего религ.-филос. романтизма. Одним из первых среди нем. философов обратился к социальной проблематике бурж. общества (в частности, ввёл в нем. литературу термин «пролетариат»), развивал идеи христианского социализма.

■ Sämtliche Werke, Bd 1—16, Lpz., 1851—60 (neue Ausg., Aalen, 1963); Schriften zur Gesellschaftsphilosophie, Jena, 1925; Lettres inédites, éd. E. Susini, t. 1—4, P., 1942—67; Wien, 1951.

● В а у м г а р д т Д., Franz von Baader und die philosophische Romantik, Halle, 1927.

БАДАРАЯНА, др.-инд. мыслитель, один из основателей и первый систематизатор *веданты*. Годы жизни Б. обычно относят к 2—3 вв. н. э. (хотя инд. учёные отодвигают эту дату к 6—3 вв. до н. э.). Гл. труд Б. — трактат «Брахма-сутра», или «Веданта-сутра» (известен и под др. названиями — «Шарирака-сутра», «Шарирака-миманса», «Утгара-миманса»); в инд. традиции это соч. иногда приписывают Вьясе, с к-рым нередко отождествляют Б. Комментарии к «Брахма-сутре», составленные Шанкарой, Рамануджей и др., образуют осн. корпус веданты. В «Брахма-сутре» Б. систематизирует и защищает идеи, содержащиеся в *упанишадах*, прежде всего — высшую реальность брахмана и монистич. понимание мира. Трактат содержит ценные сведения о нек-рых др. школах инд. мысли (санхья, вайшешика, буддизм, джайнизм).

■ G h a t e V. S., Le Vedanta; Etude sur les Brahma-sūtras et leur cinq commentaires, P., 1918.

● Р а д х а к р и ш н а н С., Инд. философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957, с. 382—94; см. также лит. к ст. *Веданта*.

БАДЕНСКАЯ ШКОЛА, фрейбургская школа, направление в *неокантианстве*, исходящее из «трансцендентально-психологич.» истолкования учения Канта. Согласно Б. ш., познание есть психич. процесс, исходящий из «экстенсивного и интензивного многообразия» опыта и имеющий результативно трансцендентальное, т. е. всеобщее и необходимое знание. Последнее возможно, если признать его предметом общеобязательные ценности, с к-рыми оно должно согласовываться для достижения своей цели (истины). Философия в этой связи оказывается наукой о ценностях. Значит. место в Б. ш. занимала проблема метода. Основатели Б. ш. *Виндельбанд* и *Риккерт* делили науки на науки о природе (естествознание) и науки о культуре (историч. науки). Естеств.-науч. образование понятий руководствуется (генерализирующим) *номотетическим методом*, вырабатывающим общие законы, а историческое — (индивидуализирующим) *идиографическим методом*, дающим описание индивидуального историч. явления.

Б. ш. испытала влияние Гуссерля. Идеи Б. ш. в социологии проводил М. Вебер, в психологии — Г. Мюнстерберг. В 20-х гг. ряд представителей Б. ш. перешёл к неогегелянству (И. Копп, Р. Кронер и др.).

● Бурж. философия кануна и начала империализма, М., 1977, гл. 2, § 3; R i c k e r t H., Die Heidelberger Tradition in der deutschen Philosophie, Tüb., 1931; см. также лит. к статьям *Неокантианство*, *Виндельбанд*, *Риккерт*.

БАЗИС И НАДСТРОЙКА, категории *исторического материализма*, характеризующие структуру обществ.-экономич. формации и качеств. своеобразие составляющих её обществ. отношений, процесса их диалектич. взаимодействия. По определению К. Маркса, «совокупность... производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, с. 6—7). В. И. Ленин подчеркивал, что осн. идея материалистич. понимания истории «состояла в том, что общественные отношения делятся на материальные и идеологические. Последние представляют собой лишь надстройку над первыми, склады-

вающимися помимо воли и сознания человека, как (результат) форма деятельности человека, направленной на поддержание его существования» (ПСС, т. 1, с. 149). В отличие от материальных, идеологич. обществ. отношения зависят от сознания людей, их формирование опосредствовано обществ. сознанием. И те и другие отношения имеют сложную структуру. Материальными отношениями, составляющими обществ. форму развития производит. сил, являются производств. отношения, возникающие в процессе произ-ва, обмена и распределения материальных благ. Надстройка (Н.) как целое включает в себя идеологич. (политич., правовые и др.) отношения, связанные с ними взгляды, теории, представления, иллюзии — т. е. идеологию и психологию различных социальных групп или общества в целом, а также соответств. орг-ции и учреждения — гос-во, политич. партии, обществ. орг-ции и т. д.

Категории Б. и н. в самом общем виде раскрывают механизм детерминации обществ. явлений и отношений. Базис (Б.) определяет Н., её особенности, структуру, т. е. Н. строится не произвольно, а в соответствии со своим Б. Н. выражает субъективную сторону обществ. жизни, хотя по отношению к отд. индивиду или социальной группе структуры Н. объективны. В совокупности Б. и н. характеризуют конкретный облик определ. обществ.-экономич. формации. Б., являясь экономич. формой произ-ва, одновременно выступает как содержание надстроечных форм и отношений. Она составляет как бы «экономич. скелет» обществ. формации, к-рый с помощью Н. облекается «плотью и кровью». При этом под Б. следует понимать лишь совокупность господствующих производств. отношений, поскольку для характеристики обществ.-экономич. формации, её отличия от других формаций важна качеств. определённая господствующего типа производств. отношений, его доминирование в рамках данной формации.

Классики марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали, что в истории конкретных обществ практически не встречается чистый Б. без большей или меньшей «примеси» отношений, доставшихся от прошлых эпох или возникающих новых отношений, характерных для следующей, более высокой обществ.-экономич. формации.

Поэтому, выделяя господствующий тип производств. отношений, наука как бы отвлекается от особенностей той или иной страны, её конкретной ступени развития, особых историч. и культурных традиций, от конкретного многообразия производств. отношений, существующих наряду и одновременно с господствующим типом. Однако при конкретном анализе определ. общества для получения более полной и точной картины уровня его развития и зрелости необходимо рассматривать не только господствующий тип производств. отношений и соответствующие ему явления Н., но и всю совокупность различных типов производств. отношений, составляющих экономич. структуру данного общества.

Вне конкретно-историч. подхода, без учёта всех типов производств. отношений был бы невозможен, напр., детальный анализ многоукладной экономики России в переходный период, к-рый позволил В. И. Ленину выработать научно обоснованную программу строительства социализма, создания его Б. и н. В совр. эпоху анализ многоукладной экономики весьма актуален для развивающихся стран с их сложным переплетением совр. и архаич. экономич. и социальных структур.

Отражая общие причинно-следств. связи, существующие в обществ. отношениях, категории Б. и н. служат вместе с тем методологич. основой для более конкретного анализа закономерностей и механизма функционирования всей совокупности обществ. отношений.

Н. выполняет в обществе важнейшие социальные функции. Господствующая Н. выражает и закрепляет экономич. отношения собственности данного общества. Но в каждом классово антагонистич. обществе существует элемент Н., выполняющие по отношению к поро-

дившему их Б. разрушит. функции, способствующие рождению нового Б. Выполняя свои социальные функции, Н. всегда является активной силой, обратно воздействующей на Б. Поэтому было бы упрощением и вульгаризацией историч. материализма рассматривать связь Б. и н. как однонаправленную. На самом деле между ними существует диалектич. взаимосвязь и взаимозависимость. Н., раз возникнув, начинает оказывать обратное воздействие на Б., а следовательно, и на всё общество, включаясь в процесс развития общества как относительно самостоят. фактор, имеющий свои специфич. законы генезиса, функционирования и развития.

Так, прогрессивная идеология как важнейший элемент Н., овладевая массами, становится могучей материальной силой, способствуя прогрессу общества, и напротив, реакц. идеология ведёт к задержке развития, а то и к величайшим человек. трагедиям (человеконенавистнич. идеология фашизма, империалистич. идеология, защищающая интересы монополистич. капитала, агрессию и милитаризм, расистская, националистическая и шовинистическая идеология).

Социалистич. Б. и н. качественно отличаются от Б. и н. всех предшествующих формаций как по содержанию, так и по характеру возникновения. Социалистич. производств. отношения, выражающие обществ. собственность на средства произ-ва, не могут, в силу антагонизма труда и капитала, возникнуть в рамках капитализма, в к-рых создаются только отд. элементы Н. будущего общества — коммунистич. партии, науч. идеология марксизма-ленинизма и социалистич. формы сознания. В то же время капитализм развивает совр. производит. силы, к-рые вступают в конфликт с частнокапиталистич. формой присвоения, характерной для бурж. Б. Данный конфликт разрешается социалистич. революцией, к-рая разрушает бурж. гос. машину и создаёт гос-во нового типа — диктатуру пролетариата, к-рая служит рычагом экономич. преобразования общества на социалистич. началах. По мере становления и развития нового Б. происходят качеств. изменения и в социалистич. Н., возрастает роль её важнейших элементов — коммунистич. партии и гос-ва — в разработке научно обоснованных планов социально-экономич., политич. и культурного прогресса общества, в управлении процессом развития социалистич. обществ. отношений.

Утверждение Б. и н. развитого социалистич. общества получило выражение и закрепление в Конституции СССР, в к-рой чётко охарактеризованы экономич., социальная и политич. системы развитого социализма, раскрыты их взаимосвязь и взаимообусловленность. ● **Маркс К. и Энгельс Ф.**, Соч., т. 13, с. 6—7; т. 20, с. 26; т. 37, с. 111; т. 39, с. 356; Ленин В. И., ПСС, т. 1, с. 149; Конституция (Основной Закон) Союза Сов. Социалистич. Республик, М., 1977. **Л. Ф. Ильичев.** **БАКУНИН** Михаил Александрович [18(30).5.1814, Новоторжский у. Тверской губ., — 19.6(1.7).1876, Берн, Швейцария], рус. революционер, один из основателей и теоретиков *анархизма*. Во 2-й пол. 30-х гг. жил в Москве, играл видную роль в кружке Н. В. Станкевича (см. *Станкевича кружок*), был близок с Белинским, потом также с Герценом и Огарёвым. В эти годы Б. изучает классич. нем. философию, в особенности — труды Гегеля, пропагандирует (толкуя по-своему) идеалистич. диалектику. В 1840 уехал за границу (Германия, Швейцария, Бельгия, Франция). Примкнув к левым гегельянцам, выразил свои радикальные воззрения в ст. «Реакция в Германии» («*Reaktion in Deutschland*», 1842). Испытыв нек-рое влияние идей Фейербаха, Б. эволюционировал позднее к своеобразному антропологич. материализму и «антитеологизму». Его филос. концепция, включающая и позитивистские мотивы, в целом была непоследовательной и эклектичной.

В Цюрихе Б. познакомился с В. Вейтлингом, заинтересовался коммунистич. движением. В Париже (1844)

сблизился с П. Прудоном. Тогда же познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом.

Б. участник революций 1848—49 в Праге и Дрездене. В апр. 1850 саксонским судом и в мае 1851 австр. воен. судом дважды приговорён к смертной казни, к-рая в обоих случаях была заменена пожизненным заключением. Выдан австр. властями Николаю I и заключён в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости. В 1857 Б. был отправлен на поселение в Сибирь. В 1861 бежал через Японию и США в Лондон. В 60—70-х гг. жил в Зап. Европе, сотрудничал с Герценом и Огарёвым; активно участвовал в организации анархистского движения, выступал против Маркса в 1-м Интернационале, из к-рого был исключён в 1872. Теория Б. окончательно сложилась к кон. 60-х гг. («Государственность и анархия», 1873, и др.).

История, по Б., — эволюционный процесс, шествие человечества из «царства животности» в «царство свободы». Атрибутами низшей ступени являются религия и гос-во. Человек отличается от животного только мышлением, к-рое вызывает к жизни религию. Гос-во, олицетворяющее тиранию, эксплуатацию, опирается на фикцию бога. Будущее общество — строй ничем не ограниченной свободы, независимости человека от всякой власти, полного развития всех его способностей. Произванная индивидуализмом, анархистская теория Б. во многом соприкасается с учением *Штирнера*. Б. считал гос-во осн. источником угнетения масс, всех социальных зол и высказывался против всякой государственности; он резко выступал и против к.-л. использования гос-ва рабочим классом, против марксистского учения о диктатуре пролетариата. Отстаивая лозунг «свободной федерации» земледельч. и фабрично-ремесл. ассоциаций, Б. и его последователи отвергали использование в политич. борьбе избират. агитации, парламентов и т. д. Б. мечтал о социальной революции и возлагал гл. надежды на крестьянство и на ремесл. полупролет. слои города, на люмпен-пролетариат. Причисляя себя в 60—70-х гг. к материалистам и атеистам, Б., однако, в понимании роли и задач философии был близок к позитивизму Конта (см. «Федерализм, социализм и антитеологизм», в кн.: Избр. соч., т. 1, Лондон, 1915, с. 125—27). Называя себя сторонником материалистич. понимания истории, Б. трактовал марксизм в духе «экономич. материализма».

С рус. революц. движением связи Б. снова стали активными в 1868—70. Книга Б. «Государственность и анархия» оказала значит. идейное влияние на народнич. революц. движение. Б. доказывал существование «рус. нар. идеала», гл. черты к-рого он видел в обществ. землевладении, в самой идее «права на землю», присущей рус. крестьянину. Взгляды Б. оказали влияние на программу и тактику «Земли и воли» 70-х гг. Всестороннее и последоват. преодоление бакунизма связано с появлением рус. социал-демократии.

Против анархистских взглядов Б. и его дезорганизаторской деятельности в европ. рабочем движении настойчиво боролись Маркс и Энгельс. В. И. Ленин и Г. В. Плеханов дали развёрнутую критику теорий Б.

■ Избр. соч., т. 1—5. П. — М., 1919—21; Собр. соч. и писем, т. 1—4. М., 1934—35.

● **Маркс К. и Энгельс Ф.** Мнимые расколы в Интернационале, Соч., т. 18; и х же с. Альянс социалистич. демократии и Междунар. Товарищество Рабочих, там же; Энгельс Ф., Бакунисты за работой, там же; е го же. Эмигрантская лит-ра, там же; **Маркс К.** Конспект книги Б. «Государственность и анархия», там же; **Ленин В. И.** Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; е го же. Анархизм и социализм, там же, т. 5; е го же. Гос-во и революция, там же, т. 33; **Плеханов Г. В.** Анархизм и социализм, Соч., т. 4, М., [1925]; **Итенберг Б. С.** Движение революц. народничества, М., 1965; **Первый Интернационал**, ч. 1—2, М., 1964—65; **Прумов Н.** Бакунин, [М., 1970]. **Ш. М. Левин.**

БАРТ (Barth) Карл (10.5.1886, Базель, — 10.12.1968, там же), швейц. протестантский теолог, один из осно-

вателей *диалектической теологии*. Первый крупный труд Б. «Послание апостола Павла к римлянам» («Der Römerbrief», 1918) связан с идеями Кьеркегора и настойчиво подчёркивает несоизмеримость божеского и человеческого: предмет откровения и человек. знаний различен, а потому вера есть колеблющееся между «да» и «нет» дерзание, отважный прыжок в неведомое. Во имя такого понимания веры Б. полемизирует с либеральным протестантизмом и католич. религ. рационализмом. Наряду с этим Б. энергично требует от церкви социальной ответственности, усматривая в этом критерий для различия «истинной» и «ложной» церкви. В молодости Б. участвовал в движении христ. социализма, а в 1933 выступил как вдохновитель христ. сопротивления гитлеровскому режиму; после Мюнхенского соглашения 1938 одобрил вооруж. борьбу с фашизмом как священную. После 2-й мировой войны резко критиковал политику «холодной войны» с утопич. позиций «третьего пути».

■ *Gesammelte Vorträge*, Bd 1—3, Münch., 1928—57; *Die kirchliche Dogmatik*, Bd 1—9, Zollikon—Z., 1932—55.

● *Balthasar H. V. v., K. Barth. Darstellung und Deutung seiner Theologie*, Olten, 1951; *Hammeler J., K. Barth*, Westminster, 1962.

БАУМГАРТЕН (Baumgarten) Александр Готлиб (17.6.1714, Берлин, — 26.5.1762, Франкфурт-на-Одере), нем. философ школы *Вольфа*, родоначальник эстетики как особой филос. дисциплины. Проф. ун-та во Франкфурте-на-Одере. В гносеологии вслед за Лейбницем и Вольфом различал высшее (рассудочное) познание — предмет логики, и низшее (чувственное) познание, теорию к-рого Б. впервые назвал «эстетикой». Последняя стала одновременно у Б. и теорией прекрасного, поскольку чувств. восприятие совершенства связывалось им с наслаждением прекрасным. Совершенство или красоту явления Б. усматривал в согласии трёх осн. элементов: содержания, порядка и выражения. Б. внёс большой вклад в развитие филос. терминологии; он широко употреблял термины «субъективный» и «объективный», «в себе» и «для себя», введение к-рых зачастую ошибочно приписывается Канту.

■ *Aesthetica*, Bd 1—2, Traiecti as Viadrum, 1750—58; *Metaphysica*, Halae Magdeburgicae, 1739; в кн.: *История эстетики*, т. 2, М., 1964, с. 449—65.

● *Асмус В. Ф.*, Нем. эстетика XVIII в., М., 1963, с. 3—56.

БАУЭР (Bauer) Бруно (6.9.1809, Айзенберг, — 13.4.1882, Риксдорф), нем. философ, младогегельянец. Отвергая гегелевскую абс. идею, объявил абсолютным самосознание; считал движущей силой истории умств. деятельность «критич. личностей». В ряде памфлетов представил Гегеля атеистом и революционером; дал более радикальную, чем Штраус, критику Евангелия. Отрицал историч. реальность Иисуса Христа. К. Маркс и Ф. Энгельс подвергли критику субъективный идеализм и национализм Б. в соч. «Святое семейство» и «Немецкая идеология». После 1848 Б. эволюционировал вправо и к концу жизни стал сторонником герм. рейхс-канцлера О. Бисмарка.

■ *Geschichte der Politik, Kultur und Aufklärung des 18 Jahrhunderts*, Bd 1—4, Charlottenburg—Lpz., 1843—45; *Kritik der Evangelien. Geschichte ihres Ursprungs*, Bd 1—4, В., 1850—52; в рус. пер. — Трубный глас страшного суда над Гегелем, М., 1933.

● *Маркс К. и Энгельс Ф.*, Соч., т. 2, с. 85—178; т. 3, с. 82—102; т. 19, с. 306—19; *Runze G.*, В. Bauer, В., 1931.

БАХМАНЫР Абуль Гасан Марзубан оглы (г. рожд. неизв. — ум. 1065), азерб. философ. Ученик *Ибн Сина*, стремился использовать систему Аристотеля и неоплатонизм для обоснования исламской догматики. В трактатах «Метафизика» и «Иерархия существ» (Каир, 1914, на араб. яз.; Лейпциг, 1851, на нем. яз.) Б. рассматривает вопросы бытия и познания; «Приобретение знаний» и «Украшение» посвящены вопросам логики, «Красота и счастье» — эthic. проблемам.

● *История философии в СССР*, т. 1, М., 1968, с. 129—39; *Закучев Э. К.*, *Бәһ мәнярын фәлсәфи кәрушләри*, Баки, 1958.

БАШЛАР, **Башляр** (Bachelard) Гастон (27.6.1884, Бар-сюр-Об, — 16.10.1962, Париж), франц. философ; основоположник *неорационализма*. Б. стремился философски осмыслить современное ему естеств.-науч. знание. Отвергая метафизич. противопоставление рационального («чистого разума») и эмпирического («чистого опыта», «чистой материи»), теории и практики, Б. исходил из признания их постоянного взаимодействия (концепция «рационалистич. материализма»), в результате к-рого происходит практич., веществ. воплощение рационально-теоретич. построений науки (концепция «технич. материализма», или «прикладного рационализма»). Взаимодействие теории и эмпирии, по Б., — один из важнейших аспектов науки как диалектически, скачкообразно развивающегося организма. Согласно Б., первый этап развития знания — «донаучный» (господство чистого эмпиризма); второй — научный (возникновение рационального абстрактного мышления); третий — этап «нового науч. духа», или неклассич. науки, для к-рой характерны отказ от к.-л. окончат. истин («отрицающая философия»), «открытость», т. е. готовность к экспериментальным опровержениям (концепция истины как «исправления ошибок») и вместе с тем — синтезирующая способность к полнотному обобщению новых эмпирич. данных, обнаружение новых связей между различными формами, структурами и областями знания. Синтезирующая творч. способность человека коренится, согласно Б., в спонтанности обыденного сознания — общего истока науки, поэзии и др. мыслит. форм. Концепции Б. присущи элементы диалектики и материализма, однако они не получили у него последоват. развития.

■ *Le nouvel esprit scientifique*, P., 1934; *Le rationalisme appliqué*, P., 1949; *La formation de l'esprit scientifique*, P., 1960; *La philosophie du non*, P., 1962; *Le matérialisme rationnel*, P., 1963.

● *Кузнецов В. Н.*, Франц. бурж. философия 20 в., М., 1970; *Киссель М. А.*, Судьба старой дилеммы. (Рационализм и эмпиризм в бурж. философии 20 в.), М., 1974; *Quiliet P.*, Bachelard. Présentation, choix de textes, bibliographie, P., 1967; *Margolin J. C.*, Bachelard, [P.], 1974; *Lescourt D.*, Bachelard, ou Le jour et la nuit, P., 1974 (лит.); *Bachelard*, [Colloque de Cerisy], P., 1974; *Vadé e M.*, Gaston Bachelard, ou Le nouvel idéalisme épistémologique, P., 1975.

БЕБЕЛЬ (Bebel) Август (22.2.1840, Кёльн-Дойч, — 13.8.1913, Пассуг, Швейцария), один из основателей и вождей герм. социал-демократии и 2-го Интернационала, деятель нем. и междунар. рабочего движения. Токкар по профессии.

В нач. 60-х гг. Б. активно включился в рабочее движение. В 1865 сблизился с В. Либкнехтом, под влиянием к-рого стал марксистом. В 1869 под руководством Б. и В. Либкнехта на съезде в Эйзенахе была создана самостоят. с.-д. рабочая партия Германии (эйзенахцы), программа к-рой исходила из принципов 1-го Интернационала. В своей практич. политич. деятельности Б. стремился к объединению нем. рабочего движения; в период действия исключит. закона против социалистов (1878—90) боролся за восстановление разгромленной полицией парт. орг-ций, успешно руководил как нелегальной, так и парламентской деятельностью партии, выступал как против левого анархизма, так и против правого оппортунизма. Б. решительно боролся против ревизионизма, проявившегося в нем. с.-д-тии с наступлением эпохи империализма, против национализма и шовинизма. Неоднократно подвергался тюремному заключению, проведя в общей сложности в заключении ок. 6 лет.

По своим филос. убеждениям Б. — материалист, умевший, по словам Г. В. Плеханова, хорошо «применять к политике то основное положение материализма, что не сознание определяет собой бытие, а бытие определяет собою сознание» (Соч., т. 16, М.—Л., 1928, с. 250). Занимаясь филос. проблемами естествознания, Б. выступал как сторонник материалистич. учения Дар-

вина, подвергал критике идеализм, подчёркивал связь последнего с религией. Анализ обществ. явлений Б. проводил с позиций историч. материализма. Он рассматривал историю общества как закономерный процесс, в основе к-рого лежат материальные, экономич. отношения. Критикуя бурж. идеологов, он отмечал, что капитализм — закономерный этап в развитии общества, но также закономерна, неизбежна замена капитализма социализмом. Б. вёл борьбу с социал-дарвинистами, доказывая, что общество развивается по присущим ему специфич. законам. В своей наиболее ценной в теоретич. отношении работе «Женщина и социализм» (1879, рус. пер. 1904, 1959) Б. показал, что положение женщины зависит от обществ. отношений и её раскрепощение возможно лишь при социализме; в этой же работе он подверг критике малътузианство.

После смерти Ф. Энгельса Б. допускал центристские, оппортунистич. ошибки по ряду программных и тактич. вопросов, в частности по агр. вопросу, в оценке гос-ва (выдвигая ошибочный тезис о «нар. гос-ве»), в определении роли профсоюзов (отстаивая теорию их «нейтральности»). Но, по словам В. И. Ленина, Б. «...в девяносто девяти случаях из ста вылезал сам из болота, когда ему случалось оступиться, и вытаскивал тех, кто хотел идти за ним» (ПСС, т. 16, с. 434).

К. Маркс писал о Б.: «Он представлял собой исключительное явление в немецком (можно сказать в европейском⁴) рабочем классе» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 35, с. 78). Ленин указывал, что Б. — крупный авторитет в междунар. движении пролетариата, опытный практич. вождь, социалист, чуткий к запросам революц. борьбы (см. ПСС, т. 16, с. 434).

■ В рус. пер.: О Бернштейне, О., 1905; Фердинанд Лассаль, М., 1917; Шарль Фурье, его жизнь и учение, М., 1923; Профдвижение и политич. партии, М., 1925; Крест. войны в Германии, М.—Л., 1928; Христианство и социализм, М., 1959; Из моей жизни, М., 1963.

● Маркс К. и Энгельс Ф., [Письма к А. Б.], Соч., т. 34—39 (Указатель имен); Ленин В. И., А. Б., ПСС, т. 23; е г о ж е, Гос-во и революция, там же, т. 33; е г о ж е, [Письмо к А. Б.], там же, т. 47; е г о ж е, Герм. с.-д. партии по поводу смерти А. Б., там же, т. 48; Плеханов Г. В., Август Б., Соч., т. 16, М.—Л., 1928; Гл у з б е р г М. С., Август Б., М., 1959; О в ч а р е н к о Н. Е., Август Б. Краткий очерк жизни и деятельности, М., 1963.

БЕЗОБРАЗНОЕ, эстетич. категория, выступающая обычно как антитеза прекрасному, средоточие негативных характеристик бытия (бесформенное, «безобразное» и т. д.).

Если в др.-греч. метафизике Б. обычно сближалось с понятиями небытия и зла (хотя Аристотель и признавал, что Б. доставляет определ. эстетич. удовольствие, связанное с разрядкой отрицат. эмоций), то в ср.-век. христ. культуре установилось двойств. отношение к Б. — с одной стороны, оно понималось как наглядное свидетельство греховности мира, его материальной косности, с другой — как признак рационально непознаваемой сущности божеств. добра, проявляющегося в «бездном» облике с большей отчётливостью (впоследствии Гегель указал на художеств. освоение характерного и Б. как специфич. черту христ. иск-ва). Пантистич. тенденции Возрождения, ярко проявившиеся в стихии лит. и изобразит. гротеска, утверждали значение Б. как одного из свидетельств могучей энергии и бесконечного многообразия природы.

Эстетика Просвещения (Г. Э. Лессинг, И. Г. Гердер) фактически отрицала за Б. право быть воплощённым в иск-ве. Однако романтизм (Ф. Шлегель, В. Гюго и др.) выступил с реабилитацией Б., подчёркивая ценность для иск-ва «эксцентрического» и «уродливого» (Шлегель), гротеска как соединения Б. и прекрасного (Гюго) и др. В эстетике декадентства кон. 19 в. и в авангардистских течениях 20 в. (дадаизм, экспрессионизм, сюрреализм, «поп-арт») понятие Б. абсолютизируется в качестве единственно возможного эстетич. эквивалента «абсурдности» бытия.

Марксистско-ленинская эстетика, признавая, что воспроизведение Б. способствует художеств. изображе-

нию жизни во всей её полноте, критикует гипертрофированные представления о Б., бытующие в совр. модернистском «антииск-ве».

● К а г а н М. С., Лекции по марксистско-ленинской эстетике, Л., 1963, с. 49—68; R o s e n k r a n z C., Ästhetik des Häßlichen, Königsberg, 1853; Die nicht mehr schönen Künste, Grenzphänomene des Ästhetischen, Münch., L o t t e r K., Der Begriff des Häßlichen in der Ästhetik..., Münch., 1974.

БЕЙЛЬ (Bayle) Пьер (18.11.1647, Карла, — 28.12.1706, Роттердам), франц. философ и публицист, ранний представитель Просвещения. Мировоззрение Б. сформировалось под влиянием скептицизма Монтеня, философии Декарта, естеств.-науч. открытий 17 в. Осн. произв. — «Историч. и критич. словарь» (т. 1—2, 1695—97; рус. пер., т. 1—2, 1968). От идей веротерпимости и религ. индифферентизма Б. пришёл к религ. скептицизму: он выразил сомнение в возможности рационального обоснования религ. догматов и утверждал независимость морали от религии. Распространяя свой скептицизм на традиционную философию и науку, Б. считал, что познанию не может быть приписана безусловная достоверность, а только вероятность. «Словарь» Б. сыграл большую роль в развитии европейского свободомыслия. Влияние Б. испытали прежде всего французские просветители — Вольтер, энциклопедисты, а также Фейербах.

■ Oeuvres diverses, v. 1—4, La Haye, 1727—31; Système de la philosophie, P., 1737; Bayle Pierre. Choix de textes et introduction par M. Raymond, P.—Fribourg, 1948.

● Ш а х о в А., Вольтер и его время, СПб, 1912*; П и к о в В., Пьер Бэйль, М., 1933.

БЕЛИНСКИЙ Виссарион Григорьевич [30.5(11.6).1811, Свеаборг, ныне Суоменлинна, Финляндия, — 26.5(7.6).1848, Петербург], рус. революц. демократ, лит. критик, философ. Род. в семье флотского врача, в 1829—1832 студент словесного отделения Моск. ун-та. С 1833 входил в кружок Станкевича (см. *Станкевича кружок*), публиковал лит.-критич. статьи и рецензии в журн. «Телескоп» и приложении к нему «Молва», в «Моск. наблюдателе». Позднее был ведущим критиком в «Отечественных записках» (1839—46) и «Современнике» (с 1846). В. И. Ленин характеризовал Б. как предшественника полного вытеснения дворян разночинцами в рус. освободит. движении (см. ПСС, т. 25, с. 94).

Свою мировоззренч. позицию в начале лит. деятельности Б. позднее определял как «абстрактный героизм», «прекраснодушную войну с действительностью». В это время Б. исходил из представления о человеке как выразителе нравств. «идей», т. е. лежащего в основе мира духовного начала. Путь к изменению общества — нравств. совершенствование индивидов: преодоление эгоизма, воспитание любви к людям и эстетич. чувства. Просвещение рассматривалось Б. как движущая сила обществ. прогресса. Б. определял иск-во как воспроизведение действительности, признавал его обществ. назначение и воспитат. силу. В то же время он понимал его в духе романтич. эстетики как «синтетич.» постижение мира и противопоставлял «аналитич.», науч. познанию; трактовал художеств. творчество как акт «таинственного ясновидения».

В кон. 30-х гг. Б., в значит. мере под влиянием философии Гегеля, пережил этап «примирения с действительностью». Исходным пунктом в решении Б. обществ. проблем стала «действительность», понимаемая в духе Гегеля как «отелесившийся разум». Существующее общество, устройство он рассматривал как необходимое ступень в развитии мирового разума и отвергал право человека на борьбу с ним. Обществ. роль иск-ва Б. связывал с раскрытием разумности действительности, отрицал право художника на «суд» над действительностью.

«Примирение» продолжалось недолго, разрыв с ним (1841) открыл период деятельности Б., характеризовавшийся развитием идей революц. демократизма и

ут. ... с реализма, переходом на атеистич. и материалистич. позиции. Антиклерикализм, демократич. убеждения Б. я, ко выражены в его знаменитом «Письме к Гюгю» (1847), к-рое Ленин назвал «...одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати, сохранивших громадное, живое значение и по сию пору» (там же, с. 94).

В 40-х гг. выработывались новые взгляды Б. на характер и задачи философии. В философии Фихте Б. ценил гуманистич. устремления и идею активности разума, но критиковал субъективизм. Мистич. философия позднего Шеллинга Б. решительно отвергал. Считая Гегеля величайшим философом нового времени, Б. критиковал его консервативные политич. идеи. Б. положительно оценивал стремление левогегельянцев сблизить философию с запросами обществ. жизни. Позитивизм Конта Б. определял как реакцию на теологич. вмешательство в науку, однако не считал Конта основателем новой философии. По Б., новая философия должна освободить науку от «призраков» трансцендентализма и теологии, навсегда оторвать человек. разум от всего «сверхнатурального». Б. был знаком с ранними работами К. Маркса (печатавшимися в «Нем.-франц. ежегоднике»), к-рые способствовали развитию атеистич. убеждений Б.

Необходимым требованием совр. науч. мышления Б. считал историч. подход к анализу явлений, их целостное рассмотрение, учёт различных сторон, связей, отношений. Для гносеологии Б. характерно резко критич. отношение к агностицизму и иррационализму, признание историчности истины, принцип единства эмпирич. и рационального познания. Пытаясь понять взаимосвязь личности и общества, Б. считал человека «сыном времени» и воспитанником истории; эта идея существовала, однако, у Б. с представлением о внеисторич. неизменной «человеч. натуре». В 40-х гг. у Б. сложился материалистически-мистич. взгляд на человека: духовная природа человека отлична от его физич. природы, но неотделима от неё; духовное есть «деятельность физического».

В центре философии истории Б. в 40-х гг. — идея историч. прогресса, источник к-рого он видел в развитии сознания, выдвигающего новые идеи. Оставаясь в целом идеалистической, эта концепция включала убеждение в безграничности прогресса, признание неравномерности развития, враждебность историч. фатализму, утверждение правомерности борьбы против отживающих обществ. порядков, защиту интересов и активной роли нар. масс в историч. развитии, утверждение единства национального и общечеловеческого. Национальное Б. рассматривал как выражение и развитие общечеловеческого; человечество вне национальностей — лишь логич. абстракция. Славянофилы Б. критиковал за антиисторизм, разрыв национального и общечеловеческого, идеализацию патриархальности, отвергал их противопоставление России Зап. Европе. В противоположность консервативно-романтич. критике капитализма славянофилами Б. развивал критику капитализма с демократич. позиций, признавая вместе с тем относит. историч. прогрессивность капитализма и проводя различие между «буржуазией в борьбе», выступающей вместе с народом против феод. порядков, и буржуазией «торжествующей». Идеал обществ. устройства для Б. — социалистич. общество, в к-ром будет уничтожены материальные неравенство и эксплуатация. Б. отдавал себе отчёт в том, что достижение такого обществ. порядка связано с революц. борьбой и насильств. переворотами.

Эстетич. теория, развитая Б. в 40-х гг., — оригинальная попытка обосновать принципы реалистич. иск-ва. Испытав воздействие эстетики Гегеля, она опиралась на опыт мировой лит-ры и в особенности рус. лит-ры

19 в. Специфику иск-ва Б. видел в том, что действительность оно выражает в образной форме: художник не «доказывает», а «показывает», он «мыслит образами». В отличие от Гегеля, Б. не ставил иск-во как «мышление в образах» ниже логич. мышления. Для Б. характерен историзм, признание необходимости и плодотворности связи иск-ва с насущными проблемами совр. общества. жизни; Б. поддерживал и обосновывал критически-реалистич. направление в рус. лит-ре 19 в., решительно отвергая теорию «иск-ва для иск-ва», но выступая и против дидактизма в иск-ве.

В основании созданной Б. концепции реализма лежит трактовка художеств. образа как единства общего и индивидуального; такое единство — необходимое условие создания типич. характеров. Народность иск-ва понималась Б. как отражение в иск-ве особенностей данного народа и нац. характера, выражение его интересов и потребностей. В лит.-критич. деятельности Б. проявились характерная для рус. лит. критики 19 в. связь эстетич., филос. и социально-политич. идей, а также свойственное Б. сочетание дара «гениального социолога» (см. Г. В. Плеханов, Избр. филос. произв., т. 4, 1958, с. 542), демократизма, эстетич. чувства и лит. таланта.

■ ПСС, т. 1—11, СПб, 1900—17, т. 12—13, М.—Л., 1926—48; ПСС, т. 1—13, М., 1953—59; Избр. филос. соч., т. 1—2, М., 1948.

● Ленин В. И., О лит-ре и иск-ве. Сб., М., 1979*; Чернышевский Н. Г., Очерки гооголевого периода рус. лит-ры, ПСС, т. 3, М.—Л., 1947; Плеханов Г. В., Лит-ра и эстетика, т. 1, М., 1958; Оксман Ю. Г., Летопись жизни и творчества В. Г. Б., М., 1958; История философии в СССР, т. 2, М., 1968; Г а л а к т и о н о в А. А., Н и к а н д р о в П. Ф., Рус. философия 11—19 вв., Л., 1970. З. В. Смирнова

БЕЛЛ (Bell) Даниел (10.5.1919, Нью-Йорк), амер. социолог, специалист в области истории обществ. мысли, политич. течений и социального прогнозирования. В кон. 30-х и в 40-е гг. Б. принимал активное участие в леворадикальном движении, увлекался марксизмом и социализмом в их распространённой тогда в США оппортунистич. интерпретации, был сотрудником и одним из издателей журн. «New Leader» (1939—44), а затем «Fortune» (1948—58). В нач. 50-х гг. перешёл на позиции либерального реформизма. Вместе с Ароном, Э. Шилсом, С. М. Липсетом и др. выступил борником концепции *деидеологизации*. Название кн. Б. «Конец идеологии» («The end of ideology», 1960), противопоставлявшей науку идеологии и проповедовавшей «истощение левых идей и политич. течений» в 20 в., стало нарицат. обозначением для этой конформистской тенденции в зап. социологии и выражением самооправдания сотрудничества интеллигенции, особенно в США, с гос.-монополистич. капитализмом. Впоследствии под влиянием движения «новых левых» Б. вынужден был признать, что его предсказания «конца идеологии» не оправдались. Благодаря разработанной им концепции *«постиндустриального общества»* Б. стал ведущим представителем социального прогнозирования на Западе и приобрёл значит. влияние в интеллектуальной жизни и обществ. мнении США. Согласно этой концепции, изложенной им в кн. «Грядущее постиндустриальное общество» («The coming of post-industrial society. A venture in social forecasting», 1973) и «Культурные противоречия капитализма» («The cultural contradictions of capitalism», 1976), научно-технич. революция якобы делает излишней социальную революцию. Изображая будущее человечества с позиций умеренного технологич. детерминизма, Б. противопоставляет реформированный и идеализированный гос.-монополистич. капитализм реальному социализму и теории науч. коммунизма, а также обосновывает претензии бурж. интеллектуальной элиты, представителей «большой науки» на участие в управлении обществом. Вместе с тем для эволюции взглядов Б. характерно, что «постиндустриальное общество», первоначально изображавшееся как технократич. утопия, постепенно превращается у него в новую стадию антагонистич. общества, увеко-

вечающего конфликта между управляющими и управляемыми и раздираемого новыми экономич., социальными, политич. и культурными противоречиями. Теоретич. и политич. взгляды Б. присущ крайний эклектизм; называя себя «социалистом в экономике, либералом в политике и консервативом в культуре», он фактически является одним из наиболее видных представителей а. р. неоконсерватизма в политике и идеологии, ведущим органом к-рого стал основанный им вместе с И. Кристолом и Д. Мойнихеном в 1955 журн. «The Public Interest».

■ The new American right, N. Y., 1955; The reforming of general education, N. Y.—L., 1966; Marxian socialism in the United States, Princeton, 1967; Towards the year 2000, Boston, 1968 (editor); Sociological journeys: Essays 1960—1980, L., 1980.

● Араб-Оглы Э. А., Социологич. теория или социальный миф?, «Мировая экономика и междунар. отношения», 1974, № 7; Дилигенский Г. Г., Кризис капитализма и бурж. идеология, там же, 1977, № 2; Крассин Ю. А., Апологетич. сущность теории «постиндустриального общества», «ВФ», 1974, № 2; е го ж е, В поисках утраченных ценностей, там же, 1976, № 8; Борьба идей в совр. мире, т. 1, М., 1975, гл. 7; т. 2, М., 1976, разд. 3, гл. 2.

БЁМЕ (Böhme) Якоб (1575, Альтзайденберг, — 17.11.1624, Гёрлиц), нем. философ-мистик. По профессии сапожник. Вызывал резкие нападки ортодоксального лютеранства. В многочисл. соч. («Аврора, или Утренняя заря в восхождении», 1612, изд. 1634; рус. пер. 1914; «О рождении и обозначении всех сущностей» — «De signatura rerum...», 1622; «Великая тайна, или Изъяснение первой книги Моисея» — «Mysterium magnum, oder Erklärung über das Erste Buch Mosis», 1623, изд. 1640, и др.) Б., основываясь на толковании библейских текстов, охватывает в противоречивой и отрывочной форме крайне широкий круг проблем (натурфилософия, теория знака и языка, антропология, этика), подводит итог традиции нем. ср.-век. мистики (Таулер, В. Вейгель). Наиболее плодотворной оказалась диалектика Б., развёрнутая им в ярких и смелых образах (мир как движение и соединение противоречий, бог как «простота», рождающая «основу») и воспринятая впоследствии нем. поздним Просвещением (Гердер), романтизмом (Баадер, Ф. Шлегель), затем Гегелем и Фейербахом. Ф. Энгельс назвал Б. «...предвестником грядущих философ...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 18, с. 574).

■ Sämtliche Schriften, hrsg. v. A. Faust und W. E. Peuckert, Bd 1—11, Stuttg., 1955—60; Die Urschriften, hrsg. v. W. Buddecke, Bd 1—2, Stuttg.—Bad Cannstatt, 1963—66; Glaube und Tat, hrsg. v. E. H. Pälz, B., 1976².

● Левен В. Г., Я. Б. и его учение, «Вестник истории мировой культуры», 1958, № 5; К о у г ё А., La philosophie de Jacob Boehme, P., 1929; Г у н с к у Н., J. Böhme, Stuttg., 1956.

БЕНТАМ (Bentham) Иеремия (15.2.1748, Лондон, — 6.6.1832, там же), англ. философ и юрист, родоначальник *утилитаризма*. Этика Б., изложенная в соч. «Деонтология, или Наука о морали» («Deontology or the science of morality», v. 1—2, 1834), утверждает руководящим принципом поведения принцип полезности. Нравств. идеал, по Б., — «наибольшее счастье наибольшего числа людей»; критерий морали — «достижение пользы, выгоды, удовольствия, добра и счастья». В соч. «Теория наказаний и награды» («Théorie des peines et des récompenses», v. 1—2, 1811) Б. рассматривал индивидуальные (частные) интересы в качестве единственно реальных и сводил обществ. интересы к совокупности индивидуальных интересов. По своим политич. убеждениям Б. был сторонником бурж. либерализма. Вместе с тем он отвергал теории естеств. права и естеств. договора и оправдывал право гос-ва на подавление нар. восстаний. Теория полезности Б., «замкнутая в кругу буржуазных условий... была в силах критиковать лишь те отношения, которые оставались от какой-нибудь прошлой эпохи и мешали развитию буржуазии» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 414).

■ The works of J. Bentham, v. 1—2, Edin., 1838—43; в рус. пер. — Избр. соч., т. 1, СПб, 1867.

● П о к р о в с к и й П. А., Б. и его время, П., 1916; А т к и н с о н С. H., J. Bentham, his life and works, L., 1905; M a n

n i n g D. J., The mind of Jeremy Bentham, [L., 1968]; S t e r a g e n J., Bentham, Ithaca (N. Y.), 1977.

БЕРГСОН (Bergson) Анри (18.10.1859, Париж, — 1941, там же), франц. философ-идеалист, представит. *интуитивизма и философии жизни*. В 1900—14 чл. проф. Коллеж де Франс; с 1914 чл. Франц. академии. Нобелевская пр. (1927).

Мировоззрение Б. формировалось непосредственно под влиянием франц. спиритуализма, восходящего к Мен де Бирану. Выступая против механицизма и догматич. рационализма, Б. утверждает в качестве подлинной и первонач. реальности жизнь, интерпретируемую как некую целостность, радикально отличающуюся от материи и от духа, к-рые, взятые сами по себе, являются продуктами распада жизненного процесса. Сущность жизни может быть постигнута только с помощью интуиции, к-рая, будучи своеобразной симпатией, как бы непосредственно проникает в предмет, сливаясь с его индивидуальной природой. Интуиция не предполагает противопоставления познающему как объекта субъекту; она есть постижение жизнью самой себя. Поэтому Б. призывает обратиться к собств. жизни сознания, к-рая дана каждому непосредственно. Самонаблюдение, по Б., позволяет обнаружить, что тканью психич. жизни является длительность (durée), непрерывная изменчивость состояний, к-рые незаметно переходят одно в другое. Длительность, а стало быть жизнь, имеет не пространственный, а временной характер. Это «качественное», «живое» время радикально отличается от механическо-физич. времени, к-рое, по мнению Б., возникает в результате разложения интеллектом длительности. Интеллект Б. трактует как орудие оперирования с «мёртвыми вещами» — материальными, пространств. объектами, противопоставляя его интуиции.

Учение об интеллекте и интуиции получает у Б. обоснование в его метафизике — в концепции эволюции органич. мира. Жизнь — это некий метафизическо-космич. процесс, «жизненный порыв» (élan vital), своего рода могучий поток творч. формирования («Творч. эволюция», рус. пер., М.—СПБ, 1914): по мере ослабления напряжения жизнь распадается, превращаясь в материю, к-рая характеризуется Б. как неодушевлённая масса, вещество.

Человек — существо творческое, поскольку через него проходит путь «жизненного порыва». Способность к творчеству, по Б., идущему вслед за Шопенгауэром, связана с иррациональной интуицией, к-рая как божеств. дар дана лишь избранным. Т. о., Б. приходит к элитарной концепции творчества и культуры вообще. Б. признаёт два типа общества и соответственно два типа морали: «закрытая» и «открытая». Первый удовлетворяет требованиям социального инстинкта и имеет целью сохранение рода; личность принесётся в жертву коллективу, истина — в жертву пользе. С т. зр. «открытой» морали личность и творчество эстетич., религ. и нравств. ценностей выше интересов сохранения рода.

Филос. концепция Б. внутренне непоследовательна. Резкое противопоставление Б. рассудка и интуиции делает невозможным филос. познание, ибо созерцаемое в «чистой» интуиции без всякого понятийного различения должно оставаться невыразимым. В своей абсолютизации изменчивости Б. приходит к полному субъективизму (см. «Восприятие изменчивости», СПб, 1913). Учение Б. оказало значит. влияние на *прагматизм* У. Джемса, *персонализм*, *экзистенциализм*, философию истории А. Тойнби.

■ Собр. соч., т. 1—5, СПб, 1913—14; Длительность и одновременность, П., 1923.

● Л о с к к и й Н. О., Интуитивная философия Б., П., 1920; Ч а н ы ш е в А. Н., Философия А. Б., М., 1960; В о р о н о в А. И., Интуитивная философия Б., М., 1962; J u r e v i c s P., H. Bergson. Eine Einführung in seine Philosophie,

Freiburg, 1949; Barlow M., H. Bergson, P., 1966; Lind-say A. D., The philosophy of Bergson, Wash.— [N. Y., 1968].

БЕРДЯЕВ Николай Александрович [6(18).3.1874, Киев,— 24.3.1948, Кларам, Франция], рус. религ. философ, представитель *персонализма*. На рубеже 1900-х гг. находился под воздействием идей марксизма и неокантианства, примыкал к т. н. легальному марксизму, в дальнейшем обратился к религ. философии; испытал влияние Достоевского, Вл. Соловьёва, В. И. Несмелова, позднее — Бёме. Участвовал в сб. «Проблемы идеализма» (1902), «*Вехи*» (1909), «Из глубины» (1918), в деятельности религ.-филос. об-ва им. Вл. Соловьёва, был инициатором создания Вольной Акад. духовной культуры (1918—22). В 1922 выслан из СССР. С 1924 жил во Франции; издавал религ.-филос. журн. «Путь» (Париж, 1925—40).

Отказываясь монистически строить свою философию, выводить её из единого принципа, Б. развёртывает её как совокупность неск. независимых идейных комплексов, каждый из к-рых вырастает из определ. первичной интуиции: идея свободы, определяющая всю онтологию Б.; идея творчества и объективации; идея личности, лежащая в основе антропологии, социальной философии и этики; наконец, идея «метаисторич.» эсхатологич. смысла истории. Общей основой этих идей служит дуалистич. картина реальности, в к-рой взаимно противопоставляются два ряда начал: свобода, дух (бог), ноумен, субъект (личность, «Я») — с одной стороны, необходимость, мир, феномен, объект — с другой. Оба ряда характеризуют два различных рода реальности, взаимодействующих между собой. Эта картина, по Б., близка метафизике Канта, однако осн. понятия последней здесь переосмысливаются: ноуменом, или «вещью в себе», оказывается у Б. субъект — «существа и их существование»: только в субъекте, в личности заключена, по Б., непостижимая внутр. глубина, коренящаяся в свободе.

В учении о бесосн. и безначальной свободе как первоисточке, рождающем лоне бытия Б. следует Бёме, восприняв его понятие *Ungrund*'а — «неисследимой бездны», существующей до времени и бытия, некоего «ничто», тяготеющего к тому, чтобы превратиться в «ничто». Б. сближает *Ungrund* с понятием «меона» в антич. философии, он «первичнее бога и вне бога», свобода же тождественна ему. Понятие объективации, описывающее «ниспадение» свободы в необходимость при её проявлениях в «здешнем» мире, связано с гегелевскими понятиями объективации и *отчуждения*, однако выражает у Б. идею «падного» характера «здешнего» бытия, восходящую к раннехрист. и гностич. (см. *Гностицизм*) мысли. В «падшем» мире результаты действия, самовыражения духа в субъекте принимают форму мёртвых продуктов, объектов, отчуждённых от субъекта и подчиняющихся необходимости — законам пространства и времени, причинно-следств. ряда, формальной логики. В противоположность Гегелю объективация у Б. есть не столько раскрытие духа, сколько его искажение, «закрытие». Мир объектов лишён духовности и свободы, его закон — страдание, рабство, зло, коренящиеся в объективации; ей противостоит в мире творчество, преодолевающее отчуждение и ввеполжность объектов человеку: творящий субъект включает мир в себя, в свою внутр. жизнь, открытую для свободы, и тем преобразует его. И хотя результаты творч. акта впоследствии окажутся в сфере объективации, сам он есть акт свободы, как бы прорыв духа в объектный феноменальный мир.

Смысл истории — в избавлении от объективации, к-рая связана, однако, с неустранимыми свойствами «здешнего» бытия (само историч. время — существование разделённых между собой прошлого, настоящего и будущего — есть, по Б., «распад времени» и следствие

объективации); поэтому достижение этого смысла мыслится в мистич. философии Б. лишь как конец истории, как радикально иной мир, *эон* за пределами историч. времени, отождествляемый Б. с евангельским царством божием, а также с миром свободного духа. Этот метаисторич. эон не находится в будущем, но существует извечно в некоем ином, «эсхатологич.» плане, к-рый в любое время может соприкасаться со здешним миром. Такие соприкосновения совершаются в актах творчества, к-рые суть явления смысла в истории, предстающей, т. о., как дискретный творч. процесс. Б. отвергает здесь как идею прогресса и представления о целенаправленности и осмысленности истории в каждом её моменте, так и доктрину божеств. провидения: бог открывает себя миру, но не управляет им.

Личность в концепции Б. не совпадает с эмпирич. индивидуальностью; она мыслится как средоточие всех духовных и душевных способностей человека, его «внутр. экзистенциальный центр», осуществляющий связь человека с миром творчества и свободы. Конфликт между личностью и объективацией — гл. содержание учения Б. о человеке и обществе. Объективация стремится сделать личность частью общества и тем поработить её. Преодоление объективации предполагает примат личного начала над безлично-универсальным (коллективным, родовым) во всех его формах, что, по Б., не должно означать индивидуализма и эгоцентризма, ибо личность по самой своей природе входит в общность с другими (общество, по Б., есть часть личности). Свободная социальность, положенная личностью изнутри, наз. в религ. философии Б. «соборностью», ей противостоит приузд. социальность, к-рой соответствуют порождённые объективацией эмпирич. социальные институты — классы, нации, партии, церкви. В своём отношении к христианству Б. резко критикует искажение его «вечной правды» эмпирич. церковью (неизбежное, согласно теории объективации), однако связывает смысл творчества и истории с «завершением христ. откровения» и созданием обновлённого «эсхатологич. христианства».

Восприняв марксистскую критику бурж. общества, Б. в то же время выступал как идейный противник марксизма и идеолог антикоммунизма; призывая к «персоналистич. революции», он отвергал революцию социальную как самоцель и называл себя сторонником «персоналистич. социализма». Идеи Б. оказали значит. влияние на развитие французского экзистенциализма и персонализма, а также на социально-филос. концепции «новых левых» течений во Франции 1960—1970-х гг.

■ Духовный кризис интеллигенции, СПб, 1910; А. С. Хомяков, М., 1912; Смысл творчества, М., 1916; Новое средневековье, Берлин, 1924; Философия свободного духа, т. 1—2, Париж, [1927]; О назначении человека, Париж, 1931; Я и мир объектов, Париж, 1934; Дух и реальность, Париж, 1937; Опыт эсхатологич. метафизики, Париж, 1947; Самопознание, Париж, 1949; Экзистенциальная диалектика божественного и человеческого, Париж, 1952; Мирозерцание Достоевского, Париж, 1968; Смысл истории, Париж, 1969; Рус. идея, основные проблемы рус. мысли 19 в. и начала 20 в., Париж, 1971; О рабстве и свободе человека, Париж, 1972.

● Ленин В. И., «О Вехах», ПСС, т. 19; Балакина И. Ф., Религ.-экзистенциалистские искания в России нач. 20 в., в сб.: Совр. экзистенциализм, М., 1966; Lowrie D., Rebellions prophet. A life of N. Berdyaev, N. Y., 1960; Werhnam J., Two Russian thinkers ..., Toronto, 1968; Bibliographie des oeuvres de N. Berdyaev, P., 1978. С. С. Хоружий.

БЕРКЛИ (Berkeley) Джордж (12.3.1685, близ Киллени, Ирландия,— 14.1.1753, Оксфорд), англ. философ, представитель субъективного идеализма. С 1734 епископ в Клойне (Ирландия). Осн. соч.: «Опыт новой теории зрения» (1709, рус. пер. 1912); «Трактат о началах человеч. знания» (1710, рус. пер. 1905); «Три разговора между Филасом и Филонусом» (1713, рус. пер. 1937); «Алсифрон, или Мелкий философ» (v. 1—2, 1732, рус. пер. 1978); «Сейрис, или Цепь филос. размышлений и исследований...» (1744, рус. пер. 1978). Филос. учение Б. проникнуто стремлением опровергнуть материализм и дать обоснование религии. Выступил с критико-по-

вятия материи как веществ. основы (субстанции) тел, а также учения Ньютона о пространстве как вместиле всех природных тел и учения Локка о происхождении понятий материи и пространства. Согласно Б., в основе понятия материи лежит допущение, будто мы можем, отвлекаясь от частных свойств вещей, образовать отвлечённую идею общего для них веществ. субстрата. Однако это, по Б., невозможно: у нас нет и не может быть чувств. восприятия материи как таковой; наше восприятие каждой вещи разлагается без остатка на восприятие известной суммы отд. ощущений или, по терминологии Б., «идей». Для вещей «быть» всегда означает «быть в восприятии». В противоположность Локку Б. утверждал, что наш ум может образовать общую идею вещи, но не общую идею материи, в какой вообще не нуждаются наука и философия, ибо идея материи ничего не прибавляет к свойствам вещей сверх того, что может дать чувств. восприятие. Используя метафизич. односторонность номинализма, отвергнувшего объективность общего в единичных вещах, Б. выступил с отрицанием реальности универсалий и самой возможности абстрактных понятий. Номинализм Б. смыкается с эмпирич. ограниченностью, с недооценкой рационального познания. Б. выступил против различия первичных и вторичных качеств: все качества — вторичные, поскольку бытие их целиком сводится к способности быть воспринятыми. Признав ошибочной идею разделения первичных и вторичных качеств, Б. отрицал и основанную на ней идею материи как «подпорки», или «субстрата» («субстанции»), всех объективных качеств тел. Отвергнув бытие материи, Б. признавал существование только духовного бытия, к-рое он делил на «идеи» и «души». «Идеи» — воспринимаемые нами субъективные качества — пассивны, непроизвольны; содержание наших ощущений и восприятий совершенно не зависит от нас. Напротив, «души» деятельны, активны, могут быть причиной. Все «идеи» существуют, по Б., только в душе (как мысли и страсти, так и различные ощущения). «Идеи» не могут быть копиями или подобиями внеш. вещей: «идея» может быть сходна только с «идеями». Пытаясь отвергнуть неизбежные для субъективного идеализма выводы, ведущие к солипсизму, Б. утверждал, что воспринимающий субъект — не один, и вещь, к-рую перестал воспринимать один субъект, может восприниматься др. субъектами. Но даже если бы все субъекты исчезли, вещи продолжали бы существовать как сумма «идей» в уме бога — субъекта, к-рый вечно существует и «вкладывает» в сознание отд. субъектов содержание их ощущений. Здесь Б. «...подходит... к объективному идеализму...» (Л е н и н В. И., ПСС, т. 18, с. 24). Б. не ограничился выступлением против атеизма и материализма в философии. Используя слабые стороны совр. ему метафизич. и механистич. материализма, он выступал против передовых, материалистич. идей в науке. Философия Б., как показал Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме», явилась прообразом и одним из источников субъективно-идеалистич. теорий в бурж. философии кон. 19 — нач. 20 вв. (см. *Матизм*).

■ The works, v. 1—9, L., 1948—57; в рус. пер. — Соч., М., 1978. ■ Блонский П. П., Учение Б. о реальности, К., [1907]. Богомолов А. С., Критика субъективно-идеалистич. философии Дж. Б., М., 1959; Быховский Б. Э., Дж. Б., М., 1970; Нарский И. С., Зап.-европ. философия 18 в., М., 1973, гл. 2; Metz R., G. Berkeley, Stuttgart, 1925; Luce A. A., Berkeley's immaterialism, L., 1945; Warnock G. J., Berkeley, L., 1953; Le Roy A. L., G. Berkeley, P., 1959; Ritchie A. D., G. Berkeley, [Manchester, 1967]; Sellars R. W., Lending a hand to Hylas, [Michigan], 1968.

БЕРНАЛ (Bernal) Джон Десмонд (10.5.1904, Нина, — 15.9.1971, Лондон), англ. физик и социолог науки, обществ. деятель. Проф. Кембриджского (с 1927), затем (с 1937) Лондонского ун-та, чл. Лондонского королев. об-ва (1937). Иностр. чл. АН СССР (1958). Президент Всемирного Совета Мира (1959—65), вице-пред. Всемирной федерации науч. работников. Междунар. Ленинская пр. «За укрепление мира между народами»

(1953). Выдающийся пропагандист марксистского мировоззрения на Западе. Один из основателей *наукоедения* — «Социальная функция науки» (The social function of science, L., 1938), автор фундаментальных трудов о значении науки в жизни общества, в к-рых осветил особенности развития науки при капитализме и социализме, показал влияние науки на обществ. развитие, выдвинул концепцию научно-технической революции.

■ The freedom of necessity, L., 1949; The physical basis of life, L., 1951; Marx and science, L., 1952; The origin of life, L., 1967; в рус. пер. — Наука и общество. Сб. ст., М., 1953; Наука в истории общества, М., 1956; Мир без войны, М., 1960.

● С н о у Ч. П., Джон Десмонд Б., в сб.: Наука о науке, М., 1966.

БЕРНАР КЛЕРВОСКИЙ, Б е р н а р д (Bernard de Clairvaux; Bernardus abbas Clarae Vallis) (1090, Фонтен, Бургундия, — 20.8.1153, Клерво), католич. теолог-мистик. Происходил из знатного бургундского рода. С 1113 монах цистерцианского ордена, с 1115 настоятель основанного им монастыря в Клерво. Был вдохновителем 2-го крестового похода (1147). Выступал против теологич. рационализма Абельяра и различных еретич. течений. Отстаивая незыблемость церк. предания, критикуя складывающуюся схоластику за новшества, Б. одновременно носил в мистику острочеловечный дух. Оказал влияние на Бонавентуру и др.

■ Opera, t. 1—6, P., 1855—59 (Migne PL, t. 182—185); в рус. пер. — Письма, в кн.: А б е л я р П., История моих бедствий, М., 1959, с. 127—51.

● Герье В., Зап. монашество и папство, М., 1913, с. 27—138; Сидорова Н. А., Очерки по истории ранней гор. культуры во Франции, М., 1953; Gilson E., La théologie mystique de Saint Bernard, P., 1947.

БЕРНХЕМ, Б ё р н е м (Burnham) Джеймс (р. 22.11.1905, Чикаго), амер. социолог. Выдвинул теорию «революции управляющих» [кн. «Революция управляющих» («The managerial revolution», 1941)]. Фетишизируя реальный процесс отделения функций управления от функций владения, Б. утверждает, что возникает новый господствующий класс организаторов (высшие инженеры и администраторы, управленцы), к-рый якобы не зависит от капиталистич. собственности и способен управлять в интересах всего общества. По существу Б. — апологет гос.-монополистич. капитализма, тоталитарной власти меньшинства, утверждающий, что отношения господства и подчинения — необходимые условия существования общества. Открытый враг марксизма и социалистич. стран.

■ Containment or liberation...?, Toronto, 1953; Suicide of the West, N. Y., 1964; Web of subversion, nouv. ed., Boston, 1965; The war we are in, New Rochelle (N. J.), 1967; The coming defeat of communism, N. Y., 1968; Machiavellians defenders of freedom, nouv. ed., Freeport, 1970.

● О с и п о в Г. В., Техника и общественный прогресс, М., 1959; Г в и ш и а н и Д. М., Организация и управление, М., 1972.

БЕРНШТЕЙН (Bernstein) Эдуард (6.1.1850, Берлин, — 18.12.1932, там же), нем. социал-демократ, идеолог ревизионизма и реформизма, один из лидеров 2-го Интернационала. В 70-х гг. Б. занимал позиции мелkobурж. демократии, был сторонником Е. Дюринга, сотрудничал (до 1878) в правооппортунистич. журн.: «Zukunft», в к-ром пропагандировались реформистские и филос.-идеалистич. взгляды, подвергнутое К. Марксом и Ф. Энгельсом беспощадной критике (см. «Циркулярное письмо А. Бебелю, В. Либкнехту, В. Бракке и др.», в кн.: Соч., т. 19, с. 161—75). Под влиянием этой критики Б. временно отошел от реформизма, был редактором ЦО с.-д. партии «Der Sozialdemokrat» (1881—90).

После смерти Энгельса Б. под влиянием тред-юнионизма, англ. бурж. экономич. лит-ры и реформистских взглядов Г. Фольмара полностью порвал с марксизмом. Во 2-й пол. 90-х гг. он выступил с критикой всей системы марксизма как якобы устаревшего (статья под общим назв. «Проблемы социализма», опубли. в 1896—1898 в журн. «Neue Zeit» и в 1899 в кн. «Проблемы со-

диализма и задачи социал-демократии», рус. пер. 1901). В философии он отказался от материализма, провозгласив необходимость возврата к философии Канта, выступил против материалистич. диалектики, к-рую отождествлял с идеалистич. диалектикой Гегеля. Последняя будто бы вносила в марксизм идею насилия и катастрофизма. В области социально-политич. наук Б. подверг ревизию осн. положения «Капитала» — теорию стоимости, учение о кризисах, об обнищании нар. масс, отвергал социально-экономич. основы революции. Это привело Б. к отрицанию самой возможности науч. социализма, к утверждению, что социализм — это только этический идеал. На основе утверждения, что пролетариат якобы не способен организовать произ-во и пролет. революция может привести лишь к хаосу и разрушению производит. сил, Б. отверг марксово учение о революции, классовой борьбе и диктатуре пролетариата, противопоставив ему программу реформ и компромиссов с буржуазией (лозунг: «Конечная цель — ничто, движение — всё»).

В своих комментариях к изданной им в 1913 переписке К. Маркса и Ф. Энгельса, в работах «История рабочего движения в Берлине» (ч. 1—3, 1907—10, рус. пер. 1908), «Фердинанд Лассаль» (1904, рус. пер. 1905) и др. Б. фальсифицировал как теоретич. наследие основоположников марксизма, так и историю нем. рабочего движения. В период 1-й мировой войны Б. занимал вместе с К. Каутским центристскую позицию, позже вновь отошёл к правому крылу нем. с.-д.; был противником Окт. революции 1917 в России.

Ревизионизм Б. был подвергнут резкой критике В. И. Лениным, П. Лафаргом, Г. В. Плехановым, Ф. Мерингом, Р. Люксембург.

● Ленин В. И., Наша программа, ПСС, т. 4; его же, Что делать?, там же, т. 6; его же, Марксизм и ревизионизм, там же, т. 17; его же, Оппортунизм и крах II Интернационала, там же, т. 27; Плеханов Г. В., О мнимом кризисе марксизма, в кн.: Избр. филос. произведения, т. 2, М., 1956; его же, Б. и материализм, там же; его же, За что нам его благодарить, там же; Чагин В. А., Из истории борьбы против филос. ревизионизма в герм. социал-демократии 1895—1914 гг., М.—Л., 1961; Очерки истории идейной борьбы вокруг «Капитала» К. Маркса, М., 1968.

БЕРТАЛАНФИ (Bertalanffy) Людвиг фон (19.9.1901, Адгерсдорф, Австрия, — 12.6.1972, Буффало, США), австр. биолог-теоретик, один из основоположников общей теории систем. С 1949 в США и Канаде. В первых работах по теоретич. биологии (кон. 20-х гг.) пытался преодолеть противоречия механицизма и витализма и наметил основы организмич. подхода к биологич. объектам как к организованным динамич. системам. В 30-х гг. выдвинул теорию открытых биологич. систем, обладающих свойством эквифинальности (т. е. способностью достигать конечного состояния независимо от нарушений начальных условий системы). Для описания подобных систем Б. широко применял формальный аппарат термодинамики и физич. химии. Использовал принципы теории открытых систем для анализа ряда биологич. проблем (исследование тканевого дыхания, соотношение метаболизма и роста у животных и т. д.). В кон. 40-х гг. Б. выдвинул программу построения общей теории систем, предусматривающую формулирование общих принципов и законов поведения систем, независимо от их вида и природы составляющих их элементов и отношений между ними; установление точных и строгих законов в нефизич. областях знания; создание основы для синтеза науч. знания в результате выявления изоморфизма законов, относящихся к различным сферам реальности. В ходе реализации этой программы выявились филос.-методологич. противоречия и трудности, связанные с неправомерным приданием общей теории систем статуса философии совр. науки. Б. — один из основателей междунар. «Об-ва по исследованию в области общей теории систем» (1954).

■ Kritische Theorie der Formbildung, В., 1928; Theoretische Biologie, Bd 1—2, В., 1932—42; Das biologische Weltbild, Bern, [1949]; Biophysik des Fließgleichgewichts, Braunschweig, 1953; Robots, men and minds, N. Y., 1967; Organismic psychology and systems theory, Barre, 1968; General system theory. Foundations, development, applications, N. Y., 1968; в рус. пер. — Общая теория систем, критич. обзор, в кн.: Исследования по общей теории систем, М., 1969, с. 23—82; Общая теория систем — обзор проблем и результатов, в кн.: Системные исследования. Ежегодник 1969, М., 1969, с. 30—54; История и статус общей теории систем, в кн.: Системные исследования. Ежегодник 1973, М., 1973, с. 20—37.

● Садовский В. Н., Основания общей теории систем. Логико-методологич. анализ, М., 1974, с. 163—84; Unity through diversity, pt 1—2, N. Y., 1973.

БЕСКОНЕЧНОЕ, филос. категория, характеризующая неисчерпаемость материи и движения, многообразные явления и предметы материального мира, форм и тенденций его развития. Признавая объективное существование Б. в природе, диалектич. материализм отвергает свойственные идеализму отделение Б. от материи, сведение его к продукту мысли. Деятельность либо толкование его как атрибута некоего «сверхприродного бытия», недоступного человек. познанию.

Глубокий филос. анализ проблемы Б. принадлежит Гегелю, к-рый различал истинную (качественную) и «дурную» бесконечность (как безграничное увеличение количества) и связывал категорию Б. с развитием. Материалистически переосмыслив гегелевские идеи, классики марксизма-ленинизма раскрыли противоречивую природу Б., его диалектич. взаимосвязь с конечным и всеобщим. Как писал Ф. Энгельс, «... форма всеобщности есть форма внутренней завершенности и тем самым бесконечности; она есть соединение многих конечных вещей в бесконечное» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 548—49). Форма проявления Б. — конечное, через познание конечного наука идёт ко всё большему раскрытию Б. в м: гериальном мире. См. также *Вечность*.

● Карзин А. С., Познание Б., М., 1981.

БЕСКОЗНАТЕЛЬНОЕ, в широком смысле — совокупность психич. процессов, операций и состояний, не представленных в сознании субъекта. В ряде психологич. теорий Б. — особая сфера психического или система процессов, качественно отличных от явлений сознания. Термин «Б.» используется также для характеристики индивидуального и группового поведения, действит. цели и последствия к-рого не осознаются.

Общая идея о Б., восходящая к учению Платона о познании-вспоминании (*анамнесисе*), оставалась господствующей вплоть до нового времени. Идеи Декарта, утверждавшего тождество сознательного и психического, послужили источником представлений о том, что за пределами сознания может иметь место только чисто физиологич., но не психич. деятельность мозга. Концепция Б. впервые чётко сформулирована Лейбницем («Монадология», 1720), трактовавшим Б. как низшую форму душевной деятельности, лежащую за порогом осознанных представлений, возвышающихся, подобно островам, над океаном тёмных перцепций (восприятий). Первую попытку материалистич. объяснения Б. предпринял Гартли, связавший Б. с деятельностью нервной системы. Кант связывает Б. с проблемой интуиции, вопросом о чувств. познании (бессознат. априорный синтез). Свообразный культ Б. как глубинного источника творчества характерен для представителей романтизма. Иррационалистич. учение о Б. выдвинул Шопенгауэр, продолжателем к-рого выступил Э. Гартман, возведший Б. в ранг универсального принципа, основы бытия и причины мирового процесса. В 19 в. началось собственно психологич. изучение Б. (И. Ф. Герbart, Г. Т. Фехнер, В. Вундт, Т. Липпе). Динамич. характеристику Б. вводит Герbart (1824), согласно к-рому несовместимые идеи могут вступать между собой в конфликт, причём более слабые вытесняются из сознания, но продолжают на него воздействовать, не теряя своих динамич. свойств.

Новый стимул в изучении Б. дали работы в области психопатологии, где в целях терапии стали приме-

пять специфич. методы воздействия на Б. (первоначально — гипноз). Исследования, особенно франц. психиатрич. школы (Ж. Шарко и др.), позволили вскрыть отличную от сознательной психич. деятельность патогенного характера, не осознаваемую пациентом. Продолжением этой линии явилась концепция Фрейда, начавшего с установления прямых связей между невротич. симптомами и воспоминаниями травматич. характера, к-рые не осознаются в силу действия особого защитного механизма — *вытеснения*. Отказавшись от физиологич. объяснений, Фрейд представил Б. в виде могущественной силы, антагонистичной деятельности сознания. Бессознат. влечения, по Фрейду, могут выявляться и ставиться под контроль сознания с помощью техники *психоанализа*. Юнг, помимо личного Б., ввёл понятие коллективного Б., разные уровни к-рого идентичны у лиц одной группы, народа, всего человечества. Учение Фрейда о Б. получило чисто иррационалистич. трактовку в ряде совр. бурж. филос.-психологич. концепций.

В сов. психологии многочисл. аспекты проблемы Б. разрабатываются особенно в связи с теорией *установки* Д. Н. Узнадзе. Психофизиологич. аспекты Б., изучавшиеся Сеченовым и Павловым, исследуются в связи с анализом сна и гипнотич. состояний, корковых и подкорковых образований, явлений автоматизма в трудовой и спортивной деятельности и т. д.

● Новые идеи в философии, сб. 15 — Б., СПб, 1914; Фрейд З., Б., в его кн.: Осн. психологич. теории в психоанализе, пер. с нем., М.—П., 1923; Чартишвили Ш. Н., Проблема Б. в сов. психологии, Тб., 1966; Бассин Ф. П., Проблема Б., М., 1968; Б. Природа, функции, методы исследования, т. 1—4, Тб., 1978; Масинг А. С., The unconscious. A conceptual analysis, L.—N. Y., 1958.

БЕХТЕРЕВ Владимир Михайлович [20.1(1.2).1857, с. Сорали Вятской губ., — 24.12.1927, Москва], рус. невропатолог, физиолог, психиатр, психолог. С 1893 работал в Военно-мед. акад. в Петербурге, в 1908 возглавил созданный им Психоневрологич. ин-т, с 1918 — директор Ин-та по изучению мозга в Петрограде.

Психологич. исследования Б. тесно связаны с его психиатрич. и патопсихологич. работами. В противовес теории и методам субъективной психологии стремился построить естественнонауч. психологич. учение, основанное на объективных методах исследования; называл его объективной психологией (с 1904), психорефлексологией (с 1910) и рефлексологией (с 1917). Отказываясь от изучения сознания, Б. в духе идей, близких бихевиоризму, считал предметом психологии изучение поведения, понимаемого как совокупность врождённых и индивидуально приобретённых «сочетательных рефлексов» (в общем аналогичных условным рефлексам И. П. Павлова). Рефлексология мыслилась Б. как особая наука, призванная заменить психологию; её механистич. характер, попытки решать с позиций рефлексоторной теории вопросы социального характера были подвергнуты критике в сов. психологич. науке 20-х гг. (особенно в связи с кн. Б. «Коллективная рефлексология», 1921).

Б. — один из крупнейших представителей науки о структуре и функциях мозга; сыграл большую роль в развитии экспериментальной психологии в России.

■ Психика и жизнь, СПб, 1904*; Личность и условия ее развития и здоровья, СПб, 1905*; Объективная психология, в. 1—3, СПб, 1907—10; Общие основы рефлексологии человека, М. — Л., 1928*; Избр. произв., М., 1954.

● Сборник, посвященный В. М. Б., Л., 1926; Осипов В. П., Бехтерев, М., 1947; Петровский А. В., История сов. психологии, М., 1967.

БЖЕЗИНСКИЙ (Brzezinski) Эбигнев (р. 28.3.1928, Варшава), амер. социолог, политолог и гос. деятель. С 1938 живёт в США. В 1977—81 помощник президента США по нац. безопасности.

В книге об армии, политич. строе, внеш. политике СССР и его взаимоотношениях с др. социалистич. странами Б. выступает как заурядный советолог и воинствующий антикоммунист. В неоднократно переиздавав-

шей работе «Политич. власть: США/СССР» («Political power: USA/USSR», совм. с S. R. Huntington, 1964) Б. идеализирует амер. гос.-монополистич. капитализм и пытается дискредитировать сов. политич. строй, подвергает критике «справа» теорию конвергенции двух систем как «заблуждение либералов». Он противопоставляет ей волюнтаристскую концепцию «эволюции систем», согласно к-рой трансформация общества начинается с изменений в идеологии и политике, а затем распространяется на социальные и экономич. отношения. В осн. кн. «Между двух веков. Роль Америки в технотронной эру» («Between two ages: American's role in the technetronic era», N. Y., 1970) Б. с позиций крайнего технотронистич. утопизма излагает один из вариантов теории «постиндустриального общества», отождествляет социально-экономич. и науч.-технич. «модернизацию» совр. мира с его американизацией, а также пытается обосновать претензии новой «интеллектуальной элиты» на безраздельное политич. господство в грядущем «технотронном обществе».

Б., один из видных представителей амер. неоконсерватизма, придерживается крайних антикоммунистич. и антисов. взглядов во внеш. политике; с помощью геополитич. концепций оправдывает стремление США к гегемонии во всём мире, а также создание враждебного для СССР окружения. Разработанная Б. глобальная антикоммунистич. стратегия включает в себя экономич. «ассимиляцию» мировой капиталистич. системой социалистич. стран, их изоляцию от «третьего мира» и «психологич. войну», направленную на разобщение социалистич. стран и морально-политич. дестабилизацию их общества строя.

■ Totalitarian dictatorship and autocracy, Camb., 1956 (совм. с C. J. Friedrich); Ideology and power in Soviet politics, L., 1962; The fragile blossom. Crisis and change in Japan, N. Y., 1972.

● Борьба идей в совр. мире, т. 2, М., 1976, разд. 3, гл. 2, § 2.

БИБЛИЯ (от греч. βιβλία, букв. — книги), собрание древних текстов, канонизированное религ. традицией иудаизма и христианства в качестве «священного писания». Признаваемая тем и другим часть Б., первая по времени создания и большая по объёму, получила у христиан назв. Ветхий завет, др. часть, прибавленная христианами и признаваемая только ими, наз. Новый завет. За этой терминологией стоит христ. представление, согласно к-рому «завет» (мистич. договор или союз), заключённый богом в древние времена с одним народом (евреями), сменён благодаря явлению Иисуса Христа новым заветом, заключённым уже со всеми народами на условиях более духовного служения. Третья монотеистич. религия — ислам, не принимая в свой обиход ни Ветхого завета (араб. Таурат — Тора), ни Нового завета (араб. Инджиль — Евангелие), в принципе признаёт их святость, почему персонажи обеих частей Б. (напр., Ибрахим, т. е. Авраам, Иусуф, т. е. Иосиф, Иса, т. е. Иисус) играют важную роль в исламе, начиная с *Корана*.

Ветхий завет состоит из памятников др.-евр. лит-ры 12—2 вв. до н. э., написанных на др.-евр. и отчасти арамейском языках. Он делится на три больших цикла: 1) Тора, или Пятикнижие, — 5 хроникально-законодат. книг, приписывавшихся пророку Моисею; 2) Пророки — неск. древних хроник (кн. Иисуса Навина, кн. Судей, две кн. Самуила и две кн. Царств, обозначаемые в совокупности в правосл.-католич. традиции как четыре кн. Царств), а также собственно «пророческие» соч., принадлежащие или приписываемые нар. проповедникам 8—5 вв. до н. э. — Исайе (труд его был продолжен неизвестными последователями, к-рых условно обозначают в науке как Девтероисайю и Тритоисайю), Иеремии, Иезекиилю и 12 «малым пророкам» (среди них особняком стоит Иона — не автор, но герой новеллистич. притчи 5—4 вв.), и, наконец, кн. Даниила, пред-

варяущая позднеиудейскую и раннехрист. апокалиптику, т. е. лит.-ру видений о последних судьбах мира, и в сложившемся виде датируемая 2 в. до н. э.; 3) Писания, или Агиографы, — собр. текстов, относящихся к различным поэтич. и прозаич. жанрам (религ. лирика, объединённая в сб. 150 псалмов, сб. афоризмов — кн. Притчей Соломона, размышления о смысле жизни — кн. Иова и Екклесиаста, обработка традиц. свадебных песен — Песнь песней, назидат. повести — кн. Руфь и кн. Есфирь, хроникальные тексты — кн. Ездры, кн. Неемии и две кн. Паралипоменон). Деление это условно: кн. Иисуса Навина из 2-го цикла непосредственно продолжает кн. Исход из 1-го цикла (в связи с чем в библеистике сложился термин «Шестикнижие»), а хроники Паралипоменон из 3-го цикла дублируют по теме книги Царств из 2-го цикла. Христ. традиция, удержанная православием и католицизмом, но отброшенная протестантизмом, восприняла Ветхий завет в составе т. н. Септуагинты (др.-греч. перевода 70 толковников, выполненного иудеями в Александрии ещё в 3—1 вв. до н. э.), состав этот расширен сравнительно с др.-евр. канонем за счёт ряда произв., либо сохранившихся только в переводе с утраченного др.-евр. или арамейского подлинника (напр., новеллистич. повествования кн. Товита и кн. Юдифь, дидактич. кн. Иисуса, сына Сирахова), либо написанных прямо на др.-греч. — мировом языке эллинистич. цивилизации (религ.-филос. кн. Премудрости Соломона, датируемая 1 в. до н. э.). Эти произв. принято называть «двотероканоническими» («второканоническими»), протестантская традиция оценивает их как апокрифы.

Новый завет состоит из памятников раннехрист. лит.-ры 2-й пол. 1 в. и нач. 2 в., написанных в основном на греч. яз. и дошедших только на этом языке. Это четыре Евангелия (т. е. «благовестия» о жизни и учении Христа), примыкающие к ним Деяния апостолов, 21 послание (поучения в эпистолярной форме), из к-рых 14 приписываются традицией апостолу Павлу, 2 — Петру, 8 — Иоанну, 1 — Иакову, 1 — Иуде (не Искариоту!), и, наконец, Откровение Иоанна Богослова, или Апокалипсис, — предсказания о последней борьбе добра и зла в конце мира. Первые три Евангелия (от Матфея, от Марка, от Луки) принято ввиду общности материала называть, в отличие от 4-го (от Иоанна), «синоптическими» (от греч. *σύνοψις* — совместное обозрение).

Сирийский пер. 2—3 вв. (т. н. Пешитта); лат. пер. Блаженного Иеронима (кон. 4 в., т. н. Вульгата); арм. и груз. пер. 5 в.; слав. переводы, начиная с пер. Кирилла и Мефодия 9 в.; нем. пер. Лютера и реформатская «Цюрихская Библия» 16 в.; англ. пер. («Библия Иакова I»), окончательно оформившийся к 1611. Рус. пер. 1876.

БИОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ в социологии и, учения и школы немарксистской социологии 2-й пол. 19 в., общим признаком к-рых является применение понятий и законов биологии при анализе обществ. жизни. Хотя аналогии с органич. миром в социальных теориях известны уже с античности, перенесение законов биологии на явления обществ. жизни получило особенное распространение во 2-й пол. 19 в. в связи с успехами биологии (открытие клетки, закона борьбы за существование и естеств. отбора и др.). К Б. н. в социологии могут быть отнесены учение Спенсера, *расово-антропологическая школа*, *органическая школа* в социологии, *социальный дарвинизм*. Школы Б. н. придерживались различной идеологич. и политич. ориентации — от реакционной, обосновывавшей войны, угнетение одних рас и социальных групп другими (расово-антропологич. школа), до либеральной (органич. школа). Биологич. теории общества ставили нек-рые сложные вопросы (проблема целостности общества, структура и

функции его отд. частей, изучение социальных конфликтов и др.). Однако эти теории были неприемлемы для объяснения социальных процессов, приводили к антиисторизму, поверхностные аналогии часто заменяли конкретное изучение явлений обществ. жизни. В кон. 19 — нач. 20 вв. биологич. теории постепенно вытесняются в немарксистской социологии психологич. теориями (см. *Психологизм* в социологии).

● Кон И. С., Позитивизм в социологии, Л., 1964; S o r o k i n P. A., Contemporary sociological theories, N. Y. — L., 1964.

БИРУНИ, аль-Бируни Абу Райхан Мухаммед Ибн Ахмед (973, Кята, — 1048, Газна), ср.-век. учёный-энциклопедист и мыслитель. В 1004—18 жил в Хорезме, с 1018 в Газне. Автор ок. 150 трудов (до нас дошло ок. $\frac{1}{5}$ части) по астрономии, геодезии, математике, географии, минералогии, физике, фармакологии, философии, истории, этнографии, литературоведению. В астрономии придерживался господствовавшей в его время геоцентрич. системы Птолемея, однако с позиций математики признавал возможность *гелиоцентризма*. Детально разработал метод определения географич. долготы по наблюдению лунных затмений из двух точек, впервые построил глобус Земли, определил величину Земли по наблюдению понижения горизонта, составил тригонометрич. таблицы, вывел правило квадратичного интерполирования, ввёл в науч. обиход метод определения минералов по их удельным весам. Труды Б. содержат ценнейшие сведения по истории и этнографии народов Ср. Азии, Индии и стран Бл. и Ср. Востока. Ортодоксально-исламские воззрения сочетались у Б. с естеств.-науч. подходом к познанию природы: наука, по Б., должна опираться прежде всего на опыт и наблюдения. Высказывал идеи цикличности исторического процесса.

■ Избр. произв., т. 1—6, Таш., 1957—75.

● Булгаков П. Г., Жизнь и труды Б., Таш., 1972; Шарипов А., Великий мыслитель А. Б., Таш., 1972; Кедоров В. М., Розенфельд В. А., Абу Райхан Б. (К 100-летию со дня рождения), М., 1973.

ВИХЕВИОРИЗМ (от англ. behavior, behaviour — поведение), ведущее направление в амер. психологии кон. 19—20 вв., в основе к-рого лежит понимание поведения человека и животных как совокупности двигательных и сводимых к ним вербальных и эмоциональных ответов (реакций) на воздействия (стимулы) внеш. среды. Б. возник под непосредств. влиянием экспериментальных исследований психики животных. Т. к. в этих исследованиях не мог применяться метод *самонаблюдения*, господствовавший при изучении психики человека, то была построена методика эксперимента, основанная на серии контролируемых воздействий на животных и регистрации их реакций на эти воздействия. Эта методика была перенесена на изучение психики человека. Общетеодологич. предпосылками Б. явились принципы философии позитивизма, согласно к-рым наука должна описывать только непосредственно наблюдаемое. Отсюда осн. тезис Б.: психология должна изучать поведение, а не сознание, к-рое в принципе непосредственно не наблюдаемо; поведение же понимается как совокупность связей «стимул — реакция» (S—R). Родоначальником Б. является Э. Торндайк. Программа Б. и сам термин были впервые предложены Уотсоном (1913). На формирование науч. основ Б. большое влияние оказали работы Бехтерева и Павлова.

Согласно Б., у человека при рождении имеется относительно небольшое число врождённых схем поведения (дыхание, глотание и т. п.), над к-рыми надстраиваются более сложные процессы, вплоть до образования сложнейших «репертуаров поведения» (Скиннер). Удачная реакция закрепляется и впредь имеет тенденцию к воспроизведению — «закон эффекта». Закрепление реакций подчиняется «закону упражнения», т. е. многократного повторения одних и тех же реакций в ответ на одни и те же стимулы, в результате чего эти реакции автоматизируются. Для объяснения того, ка-

ким образом выбирается данная реакция в ответ на данное воздействие, Торндайк выдвинул принцип «проб и ошибок», согласно к-рому выработка всякой новой реакции начинается со слепых проб, продолжающихся до тех пор, пока одна из них не приведёт к положительн. эффекту.

Наивысшего развития Б., в его классич. форме, достиг в 20-х гг. Осн. идеи, методики исследования и термины Б. были перенесены в антропологию, социологию, педагогику. В США эти науки, объединяемые изучением поведения, получили общее назв. бихевиоральных наук; это назв. сохраняется и до сих пор, хотя теперь в большинстве случаев оно уже не выражает непосредств. влияния идей Б. После 2-й мировой войны традиции Б. были продолжены в ряде исследований по машинному переводу, а также в амер. концепциях т. н. программированного обучения (Скиннер).

Осуществлённый Б. поворот к объективному изучению психики, разработанные им новые методики эксперимента, широкое привлечение в психологию математич. средств составили сильную сторону Б. Однако в сов. и зарубежной психологии Б. был подвергнут серьёзной критике (она была начата гештальтпсихологией и продолжена в работах Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна, Ж. Пиаже и др.) за устранение из психологии таких фундаментальных понятий, как сознание, мышление, воля и т. д., за игнорирование социальной природы психики, за примитивизацию вследствие этого поведения человека и в конечном счёте за утрату собственного предмета психологии (см. *Необихевиоризм*).

● Уотсон Дж. Б., Бихевиоризм, в кн.: БСЭ, т. 6, М., 1927; Экспериментальная психология, сост. П. Фресс и Ж. Пиаже, пер. с франц., в. 1—2, М., 1966, гл. 4; Проще всего М. Г., История психологии, М., 1976², гл. 12; Хрестоматия по истории психологии, М., 1980, раздел 1.

БЛАГО в этике и философии, то, что включает в себе определ. положит. смысл. В антич. этике Б. трактовалось различно: как наслаждение (киренская школа, эпикуреизм) или воздержание от страстей (кинники), как добродетель в смысле господства высшей, разумной природы над низшей (Аристотель, стоицизм) и т. д. Аристотель различает блага трёх родов: телесные (здоровье, сила и т. п.), внешние (богатство, честь, слава и т. п.) и душевные (острота ума, нравств. добродетель и т. п.).

У Платона и в антич. платонизме Б. отождествляется с высшей ступенью в иерархии бытия (*единое* — в неоплатонизме). В ср.-век. схоластике, переработавшей идеи антич. философии на основе принципов христ. теизма, в качестве высшего Б. (лат. *summum bonum*) выступает бог, являющийся источником всех Б. и конечной целью человек. устремлений.

Ново европ. философия подчёркивает роль субъекта в определении чего-либо как Б. (Гоббс, Спиноза: Б. есть то, к чему стремится человек, то, что ему нужно). Другим характерным явлением ново европ. этики является утилитаристское истолкование Б., сведение его к полезности (см. *Утилитаризм*).

В дальнейшем понятие Б. постепенно утрачивает своё значение и с сер. 19 в. вытесняется понятием *ценность*. В более узком, собственно этич. смысле слова понятие Б. синонимично понятию добра (см. *Добро и зло*).

БЛАГОЕВ Димитр (14.6.1856, Загоричане, — 7.5.1924, София), болг. марксист, организатор болг. социалистич. движения, инициатор создания Болг. с.-д. партии (1891), основатель и руководитель Болг. коммунистич. партии, деятель междунар. коммунистич. движения. Учился в Петерб. ун-те (1880—85). Под влиянием изучения «Капитала» К. Маркса Б. включился в пропаганду науч. социализма; создал первую в России с.-д. группу (1883), к-рой принадлежит высоко оценённая В. И. Лениным заслуга издания первой нелегальной газеты («Рабочий») и обоснование первой с.-д. про-

граммы. Высланный за революц. деятельность из России, Б. развинул в Болгарии социалистич. пропаганду. В 1898—1923 редактировал и издавал журн. «Ново време». Б. заложил основы развития в Болгарии марксистско-ленинской философии и социологии, марксистской экономической и исторической мысли и литературоведения.

■ Сьчинения, т. 1—20, София, 1957—64; Кратки бележки из моя живот, София, 1977²; в рус. пер.— Что такое социализм и имеет ли он почву у нас? — Марксизм или бернштейнианство? — Оппортунизм или социализм? — К марксизму? — Диктатура или демократия?, М., 1960; Краткие записки о моей жизни, М., 1981. ● Христов Х., В асилев К., Димитр Б. (биограф. очерк), пер. с болг., М., 1958; Шестаков П. М., Борьба Димитра Б. за идеи науч. коммунизма, М., 1972; Димитр Б. — выдающийся теоретик и революционер. Сб. ст., М., 1977; Краков Р., Философские взгляды на Димитър Благоев, София, 1974.

БЛОНДЕЛЬ (Blondel) Морис (2.11.1861, Дижон, — 4.6.1949, Экс-ан-Прованс), франц. философ-идеалист, представитель *спиритуализма*. Ученик А. Бергсона и приверженец католич. модернизма, Б. в рамках томизма выступал против абсолютизации рационального начала. Критикуя абстрактное рассудочное мышление, Б. трактовал разум не только как логич. операцию, но и как нечто переживаемое, имеющее в своей основе внутр. духовное движение. Сочетание разума, рассматривающего мир явлений, и религ. откровения, направленного на сверхприродный мир, раскрывает человеку смысл его жизни и высшие религ. ценности. Гл. выражение человек. сущности Б. видел в действии, ценность к-рого ставил в зависимость от служения жизненной практике — достижения всеобщего счастья. Волюнтаристич. трактовка Б. действия как волеизъявления, формирующего личность, предвосхищала разработку проблемы выбора в экзистенциализме.

■ La pensée, t. 1—2, P., 1934; La philosophie et l'esprit chrétien, t. 1—2, P., 1944—46; L'être et les êtres, P., 1963; Carnets intimes, t. 1—2, P., 1961—66.

● История философии, т. 6, ч. 2, М., 1965, с. 73—74; Кузнецов В. Н., Франц. бурж. философия 20 в., М., 1970; Lacroix J., M. Blondel, P., 1963; Tremontant C., Introduction à la métaphysique de M. Blondel, P., [1963]; Pilkington A. E., Bergson and his influence. A reassessment, Camb. [a. o.], 1976.

БЛОХ (Bloch) Эрнст (8.7.1885, Людвигсхафен, — 4.8.1977, Тюбинген), нем. философ, ревизионист. В 1933 эмигрировал в США, в 1948—61 работал в ГДР, затем эмигрировал в ФРГ.

Претендуя на «дополнение» марксизма «филос. антропологией», Б. выдвинул т. н. философию надежды, в к-рой рассматривал человека — абстрактного, освобождённого от социальных связей и отношений — как цель мира и исходный пункт философии. Его жизнь, по Б., определяется побуждениями и инстинктами, главными из к-рых являются голод и возникающая из стремления к его удовлетворению надежда. Такая интерпретация человека приводит Б. к антропоморфизму и телеологизму. Мировое развитие он характеризовал как процесс движения к конечному состоянию совершенства — совпадению «сущности» и «основания». Развитие, по Б., совершается по след. схеме: «ничто» или «нет» (недостаток) — в начале и «всё» — в конце. Между «нет» и «всем» находится «ещё нет» — стадия становления, «осуществления». Источником развития оказывается присущий миру «недостаток», а порождаемая им надежда онтологизируется и превращается в «основное определение объективной действительности вообще» («Das Prinzip Hoffnung», Bd 1, В., 1954, S. 17). Природа для Б. — это «проблема субъекта». Он считал «догматизмом» признание независимой от человек. сознания материи, к-рую сводил к взаимодействию субъекта и объекта, духа и вещества. Согласно Б., в конечном состоянии мира прекращается всякое развитие и движение, исчезает материя. Это — царство покоя, абс. истины и свободы.

Понимание Б. историч. процесса пронизано духом утопизма. Понятие закономерностей обществ. развития вытесняется понятием «тенденции», характеризующим движение человечества к будущему как к месту своего совершенства, «царству спасения»; вся конкретная история рассматривается Б. с т. зр. этой имманентно присущей ей цели. Её содержанием оказывается реализация функции т. н. утопич. мышления, порождённого надеждой на лучшее будущее и направленного на его предвосхищение. Под этим углом зрения Б. анализировал не только филос. системы и историю культуры, но и реальную борьбу классов и освободит. движения.

Понятие утопии — одно из центральных в системе Б. Он выдвигал задачу соединения науки с утопией и трактовал марксизм как «конкретную», подтверждённую фактами утопию, утверждая, что центр. пунктом взглядов К. Маркса является утопия о неотчуждённом, цельном человеке. Подвергая романтич. критике капитализм, Б. выступал и против реального социализма, утверждая, что он не соответствует идеалу Маркса; пути реализации этого идеала он видел в моральном обновлении душ, к-рое должно заменить собой социальные преобразования.

Философия Б. эклектична. В ней прослеживается влияние Шеллинга и нем. романтиков, Гегеля, Фрейда, экзистенциализма и др. Труды Б. пронизаны противоречием между субъективными намерениями автора (Б. неоднократно выступал против фашизма, милитаризма, реакц. империалистич. идеологии) и объективными результатами их осуществления. Он стремился дать новое обоснование гуманизму, реализации исконных идеалов человечества, но остался на позициях абстрактного гуманизма, мелкобурж. утопич. сознания.

■ Erbschaft dieser Zeit, Z., 1935; Das Prinzip Hoffnung, Bd 1—3, B., 1954—59; Wissen und Hoffen, B., 1955; Revision des Marxismus, B., 1956; Tübinger Einleitung in die Philosophie, Bd 1—2, Fr./M., 1968; Geist der Utopie, Fr./M., 1964; Atheismus in Christentum, Fr./M., 1969; Subjekt—Objekt. Erläuterungen zu Hegel, Fr./M., 1971; Revolution der Utopie, Fr./M.—N. Y., 1979.

БОАС (Boas) Франц (9.7.1858, Минден, Вестфалия, — 21.12.1942, Нью-Йорк), амер. этнограф, антрополог и лингвист; основатель амер. культурной антропологии. Историко-филос. концепции Б., послужившие основой историч. школы в амер. этнографии, складывались под влиянием позитивизма и неокантианства. Б. отделял философию истории от историографии, к-рую истолковывал как описательную, фактособирающую науку, и придавал первой главное значение. Он противопоставлял «логич.» способ науч. исследования естеств. наук и «эмпирический», присущий истории, где каждое отд. явление заслуживает внимания. Смешивая позитивистские схемы Спенсера, концепцию Л. Г. Моргана и марксизм и определяя их как «однолинейный эволюционизм», Б. противопоставлял «сравнительно-историч. методу эволюционистов» свой «историч. метод», к-рый состоит в изучении «динамич. изменений» в отд. обществах, в необходимости конкретного и всестороннего изучения отд. народа, его языка, культуры, антропологии. типа.

Культуру Б. вначале трактовал как случайное сочетание элементов, следствие диффузии и *аккультурации*, и, хотя позже пришёл к её пониманию как целостности, отрицание причинной обусловленности явлений культуры помешало ему до конца преодолеть атомистич. представления.

Учение Б. об относительности всех морально-оценочных критериев и о несравнимости культурных ценностей разных народов привело его к отрицанию критериев историч. прогресса и возможности периодизации истории общества. С этих позиций культурного релятивизма он выступал как против «стадий развития», этнич. эпох Л. Г. Моргана, так и против марксистской концепции общественно-экономич. формаций.

Признавая ценность конкретных лингвистич., антропологич. и археологич. исследований Б., а также его критику расистских теорий Ж. Гобино, марксисты подвергли критике его общесторич. концепции.

■ Anthropology and modern life, N. Y., 1929; в рус. пер. — Ум первобытного человека, М.—Л., 1926.

● Токарев С. А., История зарубежной этнографии, М., 1978; Петрова-Аверкиева Ю. П., История теоретич. мысли в амер. этнографии, М., 1979.

БОГ, в религ. представлениях высшее сверхъестеств. существо, верховный предмет религ. культа. Представление о Б. как о личном и сверхприродном является определяющим признаком *теизма*. В противоположность этому в *пантеизме* Б. выступает как безличная сила, присущая природе, а подчас и тождественная ей. В *деизме* Б. представляется первопричиной, создателем мира, но этот мир развивается далее по своим естеств. законам. В дуалистич. др.-иран. религии маздеизма образу светлого Б.—Ахурамазды — противостоит фигура тёмного и злого божества — Анхра-Майнью. В религиях Др. Китая, Кореи, Японии, Индии, Др. Востока и др. политеистич. религиях фигурирует сонм богов, один из к-рых обычно выступает как главный, наиболее могущественный, напр. Зевс у древних греков. В индуизме и нек-рых др. религиях нет такого ярко выраженного возвышения одного Б. над другими: наряду с «великими» богами здесь нередки почитаются и второстепенные, низшие боги, неотличимые от местных духов, гениев, демонов. В монотеистич. религиях вера в единого и всемогущего бога — гл. религ. догмат.

Образы богов прошли длит. путь развития, отражая историч. эволюцию почитающих их народов. В ранних формах религии ещё нет веры в богов, а есть поклонение неодушевлённым предметам (см. *Фетишизм*), вера в духов, демонов (см. *Анимизм*) и т. п. С разложением первобытнообщинного строя, с развитием племенных объединений возникает образ племенного Б. Это прежде всего бог-воитель, предводитель своего племени в борьбе с др. племенами и их богами, напр. Ашшур у ассирийцев, Яхве у др.-евр. племенного союза Израиль. У мн. оседлых народов при образовании городов-гос-в эти боги превращались в богов-покровителей города: Энлиль — бог Нишпура, Мардук — Вавилона и др. у древних шумерийцев и вавилонян; бог нома Гор — Эдфу, Пта — Мемфиса, Амон — Фив и др. у египтян; Афина Паллада — богиня Афин, Гера — Микен, Асклепий — бог Эпидавра и др. у греков. С объединением неск. племён или городов вокруг наиболее сильного племени или города-гос-ва Б. последнего становился общегосударственным Б., возвышаясь над др. племенными богами. Так, Мардук стал гос. Б. Вавилонии, в Египте место гл. Б. попеременно занимали Гор, Пта, Амон, Ра. Боги покорённых племён и городов занимали подчинённое место в политеистич. пантеоне.

У древних евреев Яхве, первоначально племенной и местный Б., с объединением др.-евр. племён и созданием Иудейского гос-ва был переосмыслен как единый Б.-творец и вседержитель. Этот образ был воспринят и трансформирован в христианстве и исламе, при этом в христианстве единый Б. имеет три лица (ипостаси): Б.-Отец (творец всего сущего), Б.-Сын (*логос*, воплотившийся в Иисусе Христе) и Б.-Дух святой («животворящее» начало). Религия раннего буддизма отрицала культ богов, однако в дальнейшем сам Будда стал Б., а наряду с ним буддизм включил в себя и мн. др. богов.

С завершением историч. процесса формирования осн. монотеистич. религий возникает религ.-филос. учение о Б. (см. *Теология*). Б. стал теперь не только гл. предметом веры и культа, но и понятием идеалистич. философии. Выдвигались спец. доказательства бытия Б.: космологическое (раз существует следствие — мир, космос, должно быть и движущее его начало, конечная основа всех вещей; Аристотель, затем Лейбниц, *Вольф*

и др.); телеологическое (целесообразность в природе как свидетельство бытия её разумного устроителя; Сократ, Платон, стоицизм, Цицерон и др.); онтологическое (само представление о Б. как совершенном существе предполагает его существование; Августин и Ансельм Кентерберийский). С опровержением этих трёх осн. доказательств выступил Кант, утверждавший невозможность к.-л. теоретич. обоснования бытия Б., но выдвинувший новое нравств. обоснование, рассматривая Б. как необходимый постулат практич. разума.

В совр. бурж. философии обращение к идее Б. происходит либо на почве послекантовского иррационализма, либо на основе реставрации архаич. филос. систем прошлого — др.-инд. или ср.-век. метафизики (неотомизм, теософия и др.), причём обе тенденции нередко перекрещиваются.

Представления о богах в их различной форме неоднократно подвергались критике атеистами и просветителями древности и нового времени, в особенности — франц. материалистами 18 в. и Фейербахом (см. *Атеизм*). Марксизм, показав социальную обусловленность образования ложных форм сознания, связывает будущее исчезновение различных иррациональных представлений, в т. ч. представлений о Б., с устранением социальных антагонизмов и построением бесклассового коммунистич. общества.

● Маркс К., К критике гегелевской философии права. Введение, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1; Ленин В. И., Социализм и религия, ПСС, т. 12; Токар С. А., Религия в истории народов мира, М., 1976; Schmidt W., Der Ursprung der Gottesidee, Bd 1—12, Münster, 1912—55; Jacobl H., Die Entwicklung der Gottesidee bei den Indern und deren Beweise für das Dasein Gottes, Bonn — Lpz., 1923; Söderblom N., Das Werden des Gottesglaubens, Lpz., 1926; Bertholet A., Götterspaltung und Göttervereinigung, Tüb., 1933; Dumézil G., Les dieux des indo-européens, P., 1952; Glaseranp H. v., Buddhismus und Gottesidee, Mainz, 1954; Schulz W., Der Gott der neuzeitlichen Metaphysik, B., 1957; Die Religion in Geschichte und Gegenwart, Bd 2, Tüb., 1958, S. 1701—1809; см. также лит. к ст. *Атеизм*. C. А. Токарев.

БОГДАНОВ (псевд.: наст. фам. Малиновский; др. псевдонимы — Вернер, Максимов, Рядовой) Александр Александрович [10(22).8.1873, г. Соколка Гродненской губ., — 7.4.1928, Москва], экономист, философ, политич. деятель, учёный-естествоиспытатель. Окончил мед. ф-т Харьковского ун-та (1899). Участвовал в народнич. движении. С 1896 член с.-д. партии. В 1903 примкнул к большевикам; избирался в ЦК на 3-м (1905), 4-м (1906) и 5-м (1907) съездах РСДРП. В 1909 на совещании расширенной редакции газ. «Пролетарий» Б. был исключён из большевистских рядов за фракц. деятельность. Во время 1-й мировой войны Б. занимал интернационалистич. позицию. После Окт. революции 1917 был членом Комакадемии, читал лекции по экономике в Моск. ун-те. В 1918 стал идеологом Пролеткульта, участвовал в организации «Пролетарского ун-та». С 1921 целиком посвятил себя естеств.-науч. исследованиям; организатор и директор первого в мире Ин-та переливания крови (1926). Умер в результате эксперимента по переливанию крови, поставленного на самом себе.

Эволюция филос. взглядов Б. прошла четыре этапа: стихийный материализм («Осн. элементы историч. взгляда на природу», 1899); увлечение энергетизмом В. Ф. Оствальда («Познание с историч. точки зрения», 1901); переход к механицизму и махизму («Эмпириомонизм. Статьи по философии», кн. 1—3, 1904—06). Четвёртый этап связан с отрицанием Б. философии в традиционном смысле. По Б., филос. понятия — дух, материя, субстанция и т. п. — суть «идолы и фетиши познания», порождённые трудовыми отношениями в определ. эпоху и не имеющие смысла за её пределами (см. «Очерки по философии марксизма», СПб, 1908, с. 215—42). Истина, по Б., есть организующая форма коллективного опыта (см. «Философия живого опыта», 1913). Рассматривая марксистскую диалектику как

форму организации, упорядочения знания, Б. выдвинул в качестве более совершенной свою «организационную диалектику» (см. «Тектология», ч. 3). Производств. отношения, по Б., суть «группы первично-организующих идеологических комбинаций» («Эмпириомонизм», кн. 3, СПб, 1906, с. 54, прим.) и поэтому «общественное бытие и общественное сознание, в точном смысле этих слов, тождественны» («Из психологии общества», СПб, 1906, с. 57). В. И. Ленин квалифицировал филос. взгляды Б. как идеалистические и реакционные. Вместе с тем он подчёркивал, что «Богданов лично — заклятый враг всякой реакции и буржуазной реакции в частности» (Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 346). В труде «Всеобщая организационная наука» (т. 1—2, 1913—17) Б. выдвинул идею создания науки об общих законах организации — тектологии. В ряде исследований сов. и зарубежных авторов отмечается, что нек-рые положения тектологии предвосхитили идеи кибернетики (принцип обратной связи, идея моделирования и др.). В тектологии отразились и механистич. ошибки Б.

Б. принадлежит неск. экономич. работ, в т. ч. «Краткий курс экономич. науки» (1897), высоко оценённый Лениным (см. там же, т. 4, с. 35—43). Одним из первых Б. верно оценил образование синдикатов и трестов как «высшую форму капитализма».

Б. — автор научно-фантастич. романов о будущем обществе — «Красная звезда» (1908) и «Инженер Мэнни» (1912).

■ Революция и философия, СПб, 1905; Философия совр. естествоиспытателя, в кн.: Очерки философии коллективизма, сб. 1, СПб, 1909, Введение в политич. экономию, М., 1917; Курс политич. экономии, т. 1—2, М., 1918—20* (совм. с И. И. Скворцовым-Степановым); Борьба за жизнеспособность, [М.], 1927; Пределы научности рассуждения (Доклад...), «Вестник Коммунистич. Академии», 1927, кн. 21, с. 244—90.

● Ленин В. И., ПСС (см. Справочный том, ч. 2, с. 418); Сетров М. И., Об общих элементах тектологии А. Б., кибернетики и теории систем, «Уч. зап. кафедр обществ. наук вузов г. Ленинграда», 1967, в. 8; Ильенков Э. В., Ленинская диалектика и метафизика позитивизма, М., 1980; Kotarbiński T., Rozwój prakseologii, «Kultura i Społeczeństwo», 1961, т. 5, № 4.

БОГОИСКАТЕЛЬСТВО, религ.-филос. течение в среде рус. либеральной интеллигенции. Возникло в атмосфере назревавшего в предреволюц. период обществ. перемен и получило широкое распространение после поражения Революции 1905—07. Б. предлагало перестроить совр. формы гражд. быта и человек. существования на основе обновлённого христианства. Представители Б. — Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Д. С. Мережковский, З. Н. Гиппиус, Н. Минский, Д. Философов и др. — группировались гл. обр. вокруг «Религ.-филос. об-ва», они издавали журн. «Новый путь» (1903—04), «Вопросы жизни» (1905), «Весы» (1904—09). Один из мировоззренч. истоков Б. — философия «всеединства» Вл. Соловьёва. Богоискатели выступили с критикой офиц. православия, развивали учение о «новом религ. сознании», устремлённом к установлению «царства божия на земле». Марксисты подвергли критике Б. за его трактовку свободы, за отрицание смысла классовой борьбы и оценили его как реакц. субъективистское и мистич. учение. В. И. Ленин писал, что богоискатели выступали «...против крайнейшей клерикализма и полицейской опеки д ля у с л е н и я влияния религии на массы, для замены хоть некоторых средств оглушения народа, слишком грубых... — более тонкими, более усовершенствованными средствами» (ПСС, т. 17, с. 434—35).

Б. получило распространение среди филос. и художеств. интеллигенции — декадентов и символистов т. н. старшего поколения. После поражения Революции 1905—07 многие богоискатели активно разрабатывали антиреволюц. идеологию «Вет».

● Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; его же, Классы и партии в их отношении к религии и церкви, там же, т. 17; его же, Приемы борьбы бурж. интеллигенции против рабочих, там же, т. 25; Плеханов Г. В.,

О т. н. религ. исканиях в России, Соч., т. 17, М., [1924]; История философии, т. 5, М., 1961.

БОГОСЛОВИЕ, см. *Теология*.

«БОГОСЛОВСКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ» («Tractatus theologico-politicus», 1670), одно из главных произв. Спинозы. Издано в Амстердаме без имени автора, с ложным указанием места издания (Гамбург). Состоит из 20 глав, большинство к-рых посвящено историч. критике библейских книг, и является одним из первых образцов этого направления. Историч. и филологич. анализ Библии свидетельствует, по Спинозе, что она не может быть источником теоретич. истины и авторитетом для философии и науки. В гл. 14—15 он показывает, что между философией и богословием «нет никакой связи и никакого родства» и, следовательно, невозможно никакое их соподчинение. За Библией остаётся функция воспитания в народе нравственности и послушания, но ещё лучше этой цели служила бы введённая в гос-ве «всеобщая религия», основанная на упрощённых и очищенных от суеверий догматах. Спиноза резко критикует монархию и церковь, служащую ей, за стремление держать людей в обмане и страхе. Цель трактата, указывает Спиноза, доказать, что свобода не только не вредит спокойствию гос-ва и благочестию, но и не может быть уничтожена без уничтожения последних. Однако для свободы личного вероисповедания и в интересах гос-ва терпимость пр-ва в отношении церквей должна быть ограничена. Социальные идеи трактата представляют собой вариант теорий *естественного права* и *общественного договора*; Спиноза отстаивал респ. идеал. Книга вызвала ожесточённую критику теологов всех исповеданий и картезианцев голл. ун-тов, в 1674 запрещена пр-вом Голландии.

Академич. изд. под ред. К. Гебхардта: Opera, hrsg. v. C. Gebharat, Bd 3, 1925, рус. пер. М. Лопаткина, 1906; 1935; см. также Избр. произв., т. 1—2, 1957. ● см. к ст. *Спиноза*.

БОГОСТРОИТЕЛЬСТВО, течение, возникшее в среде марксистских литераторов в 1-м десятилетии 20 в. в России, трактовавшее созидат. деятельность человечества как религиозную. Своим основанием Б. объявляло превратно понимаемое им учение Маркса, в к-ром оно стремилось найти ключ для разрешения не регулируемых наукой личностных проблем (страх смерти, одиночества и т. п.) без апелляции к стоящей над человеком силе. Представители Б. — А. В. Луначарский, В. А. Базаров, отчасти М. Горький — объявляли своей задачей обоснование новой пролет. религии без бога, к-рая фактически превращалась в обожествление коллектива и прогресса, призванных возбудить в человеке «сложное творческое чувство веры в свои силы, надежды на победу любви к жизни» (Горький М., Ответ на анкету «Французского Меркурия») и действительно связать идеал и действительность. Б. исходило из того, что в основе всякой идеологии лежит мироощущение, объединяющее людей в их эмоциональном отношении к «святыне», к-рой не обязательно должен быть бог. Здесь Б. сближалось с «позитивной религией» Конта и «религией человечества» Фейербаха. Представители Б., пропагандируя свои идеи, выступали в печати (сб. «Очерки по философии марксизма», 1908; В. Базаров, «Богоискательство и Б.», в кн.: Вершины, кн. 1, 1909); в 1909 они организовали на о. Капри школу для рабочих, представлявшую собой — «... литераторский центр богостроительства...» (Ленин В. И., ПСС, т. 47, с. 198), а затем фракционную группу «Вперёд». Г. В. Плеханов резко критиковал Б. («О т. н. религ. исканиях в России», Соч., т. 17). В июне 1909 совещание расширенной редакции большевистской газ. «Пролетарий», к-рым руководил В. И. Ленин, квалифицировало Б. как «... течение, порывающее с основами марк-

сизма...» («КПСС в резолюциях...», 8 изд., т. 1, 1970, с. 276).

Б. не получило широкого распространения, и его сторонники в дальнейшем отказались от попытки религ. интерпретации марксизма.

● Ленин В. И., [Письмо] А. М. Горькому от 25 февр. 1908, ПСС, т. 47, с. 143; е го ж е, Материализм и эмпириокритицизм, там же, т. 18, с. 9—11, 64—67; е го ж е, Об отношении рабочей партии к религии, там же, т. 17; е го ж е, [Письмо] ученикам каприйской школы, там же, т. 47.

БОДЕН (Bodin) Жан (1530, Анже, — 1596, Лан), франц. политич. мыслитель, социолог, юрист. Изучал право в Тулузе, затем перешел в Париж. В 1576 был депутатом от третьего сословия на Генеральных штатах в Блуа. В соч. «Метод лёгкого изучения истории» («Methodus ad facilem historiarum cognitionem», 1566) утверждал, что общество формируется под влиянием естеств. среды и представляет собой сумму кровнородств. союзов. В обществе осуществляется прогресс, в природе же — круговое вращение. В соч. «Шесть книг о республике» («Six livres de la République», 1576) Б., отрицая божеств. происхождение власти, обосновывал идею монархии, ограниченной законами, защищал веротерпимость. Признавал право народа на убийство тирана. Причину политич. переворотов Б. видел в имуществ. неравенстве. В соч. «Диалог семи человек» («Colloquium heptaplomeres...», 1593; опубли. после смерти) защищал деистич. идею естеств. происхождения религии.

■ Oeuvres philosophiques, P., 1952.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 314; Випер Р. Ю., Политич. теории во Франции в эпоху религ. войн, «Журн. Мин-ва нар. просвещения», 1896, ч. 306, авг.; История философии, т. 2, М., 1941, с. 75—77; Cha uvi g e R., Jean Bodin, auteur de la «République», P., 1916; Камр М. Е., Die Staatswirtschaftslehre J. Bodens, Bonn, [1949].

БОДХИ (санскр., букв. — просветление), понятие инд. философии, одно из осн. понятий *буддизма*, особенно *махаяны*. Наряду с *нирваной* и *праджня*, т. е. мудростью как прозрением, Б. — конечное идеальное состояние буддизма. В отличие от брахманистско-индуистских систем Б. в буддизме ещё более, чем *праджня*, предполагает слияние всех (интеллектуальных, эмоциональных, волевых) функций, означает не только состояние понимания, но состояние психики вообще, в сущности почти тождественное *нирване*, однако с нек-рым выделением собственно познават. функции. В *махаяне* существует множество классификаций ступеней достижения Б. (состояния бодхисаттвы).

● см. к ст. *Махаяна*.

БОЗАНКЕТ (Bosanquet) Бернард (14.6.1848, Рок-Холл, Нортамберленд, — 8.2.1923, Лондон), англ. философ, представитель абс. идеализма. Трактовал формальную логику как вспомогат. дисциплину, подчинённую универс. логике, совпадающей с гносеологией и идеалистич. метафизикой. Б. придавал иррационалистич. черты гегелевскому учению о гибкости и подвижности осн. форм суждений. Рассматривал познание как переход от изолированных опытных данных к постижению конкретно-всеобщего единства — «Абсолюта». Используя понятие «Абсолюта» для обоснования теории гос-ва, рассматривал последнее как наивысшую ценность. Социально-политич. учение Б. обосновывало правомерность насилия гос-ва над личностью и превозносило подчинение индивидов «целому». Автор работ по этике, эстетике и религии.

■ Logic, v. 1—2, Oxf., 1911; The principle of individuality and value, L., 1912; The philosophical theory of the state, L., 1920; A history of aesthetics, N. Y., 1957; в рус. пер. — Основания логики, М., 1914.

● Богомолов А. С., Англ. бурж. философия 20 в., М., 1973, гл. 2, § 3; Bosanquet H., V. Bosanquet, a short account of his life, L., 1924; Pfannenstill B., V. Bosanquet's philosophy of the state, Lund, 1936.

БОКЛЬ (Buckle) Генри Томас (24.11.1821, Ли, графство Кент, — 29.5.1862, Дамаск), англ. историк, представитель *географической школы* в социологии. Под влиянием позитивизма *Конта* взялся за создание многотомной естеств.-науч. истории человечества, из к-рой успел завершить лишь первые два тома — «История ци-

визации в Англии» (1857—61, рус. пер. 1863—64). Спозиций механистич. детерминизма и эволюционизма, господствовавших в естествознании его эпохи, Б. выступил против традиционных идеалистич. объяснений истории предопределением, сверхъестеств. вмешательством или случайным стечением обстоятельств. Согласно Б., развитие общества — столь же закономерный процесс, как и развитие природы, но лишь более сложный и многообразный. При этом Б. стремился вывести эмпирич. путём главные законы истории, настаивая на их универсальности, а познание статистич. закономерностей в поведении больших масс людей и преобладающей роли экономич. фактора противопоставлял коллекционированию биографий великих личностей и событий политич. жизни. Преувеличивая влияние географич. условий (климата, рациона питания, плодородия почвы и ландшафта) как стимула обществ. развития, Б. вместе с тем подчёркивал, что достигнутый уровень экономич. благосостояния «зависит не от благодати природы, а от энергии человека», к-рая безгранична в сравнении с ограниченностью и стабильностью естеств. ресурсов («История...», СПб, 1895, с. 18), а также от соотношения сил между классами трудящихся и нетрудящихся. В интеллектуальном развитии человечества и в накоплении практич. знаний Б. усматривал решающий фактор поступат. движения истории, тогда как нравств. уровень общества считал неизменным. В политич. взглядах Б. разделял убеждения бурж. радикалов и пацифистов, выступал с яркими памфлетами в защиту эмансипации женщин, веротерпимости, естеств. равенства людей и улучшения жизненных условий трудящихся. Социологич. и политич. идеи Б. оказали большое влияние на передовую интеллигенцию 19 в. во мн. странах, в т. ч. на народников в России.

■ в рус. пер.: Этьюды, СПб, 1867; Влияние женщин на успехи знания, СПб, 1896².

● Чернышевский Н. Г., Замечания на книгу Г. Т. Б. «История цивилизации в Англии», ПСС, т. 16, М., 1953, с. 535—635; Соколов Е. А., Б., его жизнь и науч. деятельность, СПб, 1895; История бурж. социологии 19 — нач. 20 в., М., 1979, гл. 4, § 3.

БОЛЬЦАНО (Bolzano) Бернард (5.10.1781, Прага, — 18.12.1848, там же), чешский математик, философ, теолог. Занимал в 1805—20 кафедру истории религии Пражского ун-та, за вольнодумство был уволен и лишён права публичных выступлений. Для философии Б. характерно сочетание диалектич. атомизма (простые субстанции непрерывно взаимодействуют и изменяются) и платонизма (учение об «истинах в себе», «чистых понятиях» и пр.). Гл. логико-филос. соч. Б. «Наукоучение» («Wissenschaftslehre», Vd 1—4, 1837) — обширный историко-критич. обзор традиц. логич. учений с критикой *психологизма* в логике и с оригинальным изложением дедуктивной логики. Требование логич. строгости рассуждений Б. перенёс на основы матем. анализа (1810), дав нек-рые образцы таких рассуждений (теорема Б. о непрерывности функций, пример непрерывной функции, не имеющей производной и др.). В «Парадоксах бесконечного» (изд. 1851, рус. пер. 1911) Б. явился предшественником Г. Кантора в исследовании бесконечных множеств. Отправляясь от идеи Лейбница, Б. отстаивал объективность актуально бесконечного. При этом он различал два рода существования объективного: существование реальное — «непосредственно данное» (во времени и пространстве), и не реальное, но возможное — существование (наличие) «в себе». В этом последнем смысле он понимал и объективную возможность существования бесконечных множеств — их наличие «по крайней мере, среди вещей не реальных».

В области социальной этики Б. защищал идеи равенства и прогресса; принцип всеобщего блага он утверждал в качестве высшего морального принципа («Книжечка о наилучшем государстве» — «O nejlepším státě», 1831).

■ Lehrbuch der Religionswissenschaft, Sulzbach, 1834; Grundlegung der Logik, Hamb., [1963]; Mathematische und philosophische Schriften 1810—1816, Bd 1—, Bad Cannstatt — Stuttgart, 1977—.

● Нуцубидзе В. Б. и теория науки, «Вопросы философии и психологии», 1913, кн. 116—117; Фёдоров В. И., Логика В. Б., Л., 1980; Waldschmit L., Bolzano's Begründung des Objektivismus in der theoretischen und praktischen Philosophie, Würzburg, 1937; Winter E., B. Bolzano. Ein Lebensbild, Stuttg.—Bad Cannstatt, 1969; Bolzano-Symposium. Bolzano als Logiker, W., 1974; Loužil J., B. Bolzano. Studie z ukázkami z díla, Praha, 1978.

БОНАВЕНТУРА (Bonaventura), собственно — Джованни Фиданца (Fidanza) (1221, Тоскана, — 15.7.1274, Лион), ср.-век. теолог и философ. Глава францисканского ордена, кардинал (с 1273), один из крупнейших представителей поздней схоластики, соединивший её с традицией ср.-век. мистики, «серафический доктор» (doctor seraphicus). Был причислен к лику святых (1482) и к числу десяти величайших учителей церкви (1588). Учился у Александра из Гельса в Парижском ун-те, где был затем проф. В своей филос. системе развил доктрину ср.-век. *реализма*, последовательно придерживаясь традиции августицианства и принимая в то же время нек-рые элементы аристотелизма. По Б., каждое сущее имеет множество форм (см. *Форма и материя*), единство к-рых упорядочивается высшей субстанциальной формой. Формы — это идеи божеств. ума, возможность бытия. Они изначально запечатлены в материи как некие семенные причины, т. е. даны в возможности, и их актуализация и вызывает к существованию индивидуальную вещь. Бытие идей в боге есть чистый акт (см. *Акт и потенция*), через к-рый существуют сотворённые субстанции. Всё сотворённое — материально, но материя может быть и телесной, и духовной; душа — это духовная субстанция особого рода, её материей являются способности, реализующиеся в действиях одушевлённого существа. Душа есть единство неск. форм, подчинённых высшей — уму (интеллекту). Высшая форма телесности — форма света, источник завершенности телесного существа как тела.

Абстрагирующие функции интеллекта необходимы для познания внеш. мира. Знание о духовных субстанциях, в т. ч. о себе самой, душа имеет непосредственно благодаря «просвещению», идущему от бога, равно как знание осн. принципов и возможность достоверного знания вообще. В осн. соч. «Путеводитель души к богу» изложено мистич. учение о восхождении души к богу: сначала душа прозревает присутствие бога в мире, затем, обратившись от внеш. мира к себе, видит в себе образ бога и, наконец, сознаёт явное присутствие бога в себе.

Учение Б., продолжавшее традиции августицианства и в этом противояввшее томизму, положило начало целой школе ср.-век. философии (т. н. 1-я францисканская школа). Б. оставался самым влият. францисканским мыслителем вплоть до Дунса Скота.

■ Opera omnia, t. 1—10, [Quaracchi], 1882—1902.
● Соколов В. В., Ср.-век. философия, М., 1979, с. 316—20; Gilson E., La philosophie de St. Bonaventura, P., 1943²; Bougeol J. G., Introduction à l'étude de St. Bonaventura, Strasbourg, 1961; Guardin R., Systembildende Elemente in der Theologie Bonaventuras, Leiden, 1964; Stoevesandt H., Die letzten Dinge in der Theologie Bonaventuras, Z., 1969.

БОНАПАРТИЗМ, термин, употреблявшийся первоначально для обозначения воен. диктатуры Наполеона Бонапарта и диктатуры Луи Бонапарта. В дальнейшем был распространён на любую контрреволюц. диктатуру крупной буржуазии, опирающуюся на военщину и на реакционно настроенные слои отсталого крестьянства и лавирующую между борющимися классами в условиях неустойчивого равновесия классовых сил. «Бонапартизм, — писал В. И. Ленин, — есть форма правления, которая вырастает из контрреволюционности буржуазии в обстановке демократических преобразований и демократической революции» (ПСС, т. 34, с. 83).

Политику буржуазии в России в период, последовавший за Июльским кризисом 1917, он оценивал как бонапартистскую. Б. сочетает социальную демагогию с активной шовинистич. пропагандой и агрессией, с политической удушения демократич. свобод и революц. движения путём широкого использования полицейско-бюрократич. аппарата и церкви. Элементы Б. были свойственны правлению О. Бисмарка в Германии, П. А. Столыпина в России.

БОР (Bohr) Нильс Хенрик Давид (7.10.1885, Копенгаген, — 18.11.1962, там же), датский физик-теоретик, один из создателей квантовой теории. В 1920 возглавил созданный по его инициативе Ин-т теоретич. физики в Копенгагене. В 1943—45 в эмиграции в США. Иностр. чл. АН СССР (1929). Нобелевская пр. по физике (1922) за создание квантовой модели атома.

В работе «О строении атомов и молекул» (1913) заложил основы квантовой модели атома, ставшей фундаментом развития квантовой теории. Сформулировал принцип соответствия, позволявший получать квантовые формулы, опираясь на представления классич. физики. На основе своей модели атома дал объяснение периодич. системы элементов. В докладе «Квантовый постулат и новейшее развитие атомной теории» (1927) разработал концепцию дополнительности, к-рая легла в основу т. н. копенгагенской интерпретации квантовой механики, созданной в 1925—26 В. Гейзенбергом, Э. Шрёдингером, П. Дираком и др. В многочисленных методологических работах развивал и уточнял содержание концепции дополнительности, которой Б. стремился придать общеметодологическое значение.

Б. активно участвовал в движении прогрессивных учёных за мир и междунар. сотрудничество.

■ в рус. пер.: Избр. науч. труды, т. 1—2, М., 1970—71.
● Нильс Бор. Жизнь и творчество, [пер. с дат.], М., 1967; Мур Р., Н. Б.— человек и ученый, пер. с англ., М., 1969; Кляус Е. М., Франкфурт У. И., Френк А. М., Н. Б., М., 1977; Данин Д. С., Н. Б., М., 1978.

БОССЮЭ (Bossuet) Жак Бенинь (27. 9. 1627, Дижон, — 12. 4. 1704, Париж), франц. писатель, епископ. Находился под сильным влиянием *Августина*. В соч. «Рассуждение о всеобщей истории...» («Discours sur l'histoire universelle...», 1681) Б. дал обзор истории человечества до эпохи Карла Великого целиком в духе христ. библейской традиции. Произв. Б. пронизаны идеей *провиденциализма*: бог непосредственно управляет судьбами народов и налагает свою печать на каждую эпоху их развития.

В соч. «Политика, извлеченная из Священного писания» («Politique tirée des propres paroles de l'Écriture», 1709) Б. выступил сторонником богословского обоснования королевско-абсолютистской власти. Абсолютизм как форму правления, подчинённую разумному началу, Б. отличал от деспотизма и в «Рассуждении...» говорил об обязанностях монарха. Эти идеи Б. легли в основу католич. традиции обществ. мысли 18 в. Франц. просветители 18 в. и особенно Вольтер доказывали несостоятельность филос.-социологич. идей Б.

■ Oeuvres complètes..., v. 1—31, P., 1862—66.
● Плеханов Г. В., Избр. филос. произв., т. 2, М., 1958, с. 638—40; Лансон Г., История франц. лит-ры, [пер. с франц.], т. 1, М., 1896, с. 716—40; Реbeliau А., Bossuet, P., 1900; Вгuиeтièгe F., Bossuet, P., 1913; Diаmег L., Bossuet, P., 1916; Ваumаn E., Bossuet, P., 1929; Le Bгuи J., La spiritualité de Bossuet, P., 1973.

БОХЕНЬСКИЙ (Bocheński) Юзеф Мария (р. 30. 8. 1902, г. Чушув, Польша), швейц. философ-неотомист. По национальности поляк. Один из теоретич. лидеров антикоммунизма. Член ордена доминиканцев. Директор (1957—72) Ин-та вост.-европ. исследований при Фрейбургском ун-те, основатель и издатель (с 1961) журн. «Studies in Soviet Thought» и серии

«Sovietica» (с 1959). Б. фальсифицирует теорию и практику социализма, приписывая ему «экспансионизм» и «антигуманизм». Отождествляет марксизм-ленинизм с «догматизмом» и религ. верой. Признавая в последние годы успехи сов. философии и усиление её междунар. роли, Б. выступает в духе теории конвергенции за «диалог» с философами-марксистами. Автор работ по истории и методологии философии, логики и теологии.

■ Europäische Philosophie der Gegenwart, Bern, 1951; Der Sowjet-russische Dialektische Materialismus, Bern, 1962; Logic of religion, N. Y., 1965; Diamat, Stuttgart, 1968; Wege zum philosophischen Denken, Basel — W., 1973¹¹; Was ist Autorität?, Basel — W., 1974; Marxismus-Leninismus, München, 1974.

● «Новые книги за рубежом», 1958, № 21; 1960, № 16, 21; С и т о в с к и й Е. П., Против филос. антикоммунизма, в кн.: Антикоммунизм — враг человечества, Прага, 1962; Я к у ш е в с к и й И. Т., Ценные признания одного из наших «критиков» (О «советологии» г-на Б.), «ВФ», 1964, № 10; Б ы х о в с к и й Б. Э., Партии в философии и филос. камуфляж, «Коммунист», 1967, № 1.

БОШКОВИЧ (Bošković) Руджер Иосип (18. 5. 1711, Рагуза, ныне Дубровник, Югославия, — 13. 2. 1787, Милан), хорв. философ, физик, математик и астроном; дипломат. Почётный чл. Петерб. АН (1760).

В гл. соч. «Теория натуральной философии, приведенная к единому закону сил, существующих в природе» (1758) Б. развил учение о динамич. атомизме, основанное на представлении о непротяжённых и неделимых материальных частицах (точках), между к-рыми действуют силы притяжения и отталкивания, подчиняющиеся универсальному закону. С помощью этой гипотезы, утверждающей неразрывную связь материи и движения, Б. объяснял свойства материальных тел. Б. критиковал учение Ньютона об абс. пространстве и времени. Ряд его идей превосходит совр. представления о материи, пространстве и времени. Б. высказывал мысль о возможности построения геометрии, отличной от евклидовой. Естественнонауч. идеи Б. оказали влияние на физику и философию 1-й пол. 19 в.

■ De viribus vivis, Romae, 1745; De lumine, 1748, pars 1—2, Vindobonae, 1766 (Diss.); De continuitatis lege..., Romae, 1754.

● Годыцкий И.—Цвирко А. М., Науч. идеи Р. И. Б., М., 1959; Marković Z., Rudje Bošković, dio 1—2, Zagreb, 1968—69.

БОЭЦИЙ (Boethius, Voëtius) Аниций Манлий Северин (ок. 480, Рим, — 524, Павия), рим. философ, теолог и поэт. Принадлежал к старой рим. знати и получил блестящее образование, достиг высокого положения на службе остготского короля Теодориха, но по обвинению в тайных сношениях с Вост. Рим. империей был казнён. Оказал исключительно широкое влияние на ср.-век. культуру. Его переводы «Органона» Аристотеля и «Введения» Порфирия, комментарии к аристотелевским и послеаристотелевским логико-герменевтич. текстам, а также оригинальные теологич. соч. явились основой ср.-век. аристотелизма и предвосхищением синтеза зрелой схоластики; его компендии по арифметике и музыке передали ср.-век. практике «квадриция» пифагорейско-платоновскую математич. традицию; наконец, его моралистич. «Утешение философией», написанное в тюрьме и посвящённое теме свободы духа среди текучей видимости житейских дел, было в течение целого тысячелетия одним из самых читаемых произведений и многократно переводилось.

■ Migne, PL, t. 63—64; The theological tractates, The consolation of philosophy, transl. by H. F. Stewart, E. K. Rand, S. J. Tester, Camb. (Mass) — L., 1973.

● Courcelle P., Les lettres grecques en Occident..., P., 1948.

БРАК, исторически обусловленная, санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между женщиной и мужчиной, устанавливающая их права и обязанности по отношению друг к другу и к детям. От характера брачных отношений в значит. мере зависит рост населения, физич. и духовное состояние новых поколений. В Б. упорядочивается и реализуется естеств. потребность людей в продолжении

рода, преобразованная социальными условиями и культурой.

Социальная сущность Б. определяется в конечном счёте господствующими обществ. отношениями, он также испытывает влияние политики, права, нравственности, религии. Санкционируя Б., общество берёт на себя определ. обязательства по его охране и налагает на людей, вступивших в Б., ответственность за материальное обеспечение и воспитание детей, а следовательно, за будущее семьи. «Если бы брак не был основой семьи,— писал К. Маркс,— то он так же не являлся бы предметом законодательства, как, например, дружба» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 162).

Как социальное отношение Б. имеет преим. нравств.-правовую природу, поскольку мужчина и женщина выступают в нём как личности и граждане гос-ва. В числе нравств. ценностей, имеющих особенно большое значение для стабильности Б.,— индивидуальная половая любовь, супружеский и родительский долг, взаимное уважение и помощь.

В антагонистич. формах моногамий Б. приобретает ряд специфичных для данной формации социально-правовых черт. Так, в рабовладельч. обществе Б. признавался только для свободных граждан, а супружеские отношения рабов рассматривались просто как сожителство. В раннем европ. средневековье был установлен обязательный для всех церковный Б., однако крепостные могли вступать в Б. лишь с согласия феодала. В условиях капитализма Б. испытывает значит. влияние частнособственнич. отношений. Распространение при капитализме трудовой деятельности женщин, падение престижа и влияния религии, демократизация брачно-семейного законодательства и половой морали привели, с одной стороны, к дезорганизации и кризису «классич.» собственнич. Б. (рост числа разводов и «дезертирств»), с другой — к развитию новой формы брачных отношений, основывающихся преим. на взаимном чувстве и личном выборе и характеризующихся относит. равноправием супругов.

Социалистич. преобразования, обеспечивая равноправие женщин с мужчинами, способствуя распространению в массах коммунистич. морали, ведут к нравств. обогащению отношений между полами. Б. в условиях социализма представляет собой добровольный, равноправный, свободный от утилитарных расчётов и вмешательства третьих лиц союз мужчины и женщины, целью к-рого является обеспечение их права на супружество, материнство и отцовство. Правовое и нравств. регулирование брачных отношений не противоречит свободе Б. и направлено в первую очередь на защиту его от пережитков старой, собственнич. морали. См. также ст. *Семья* и лит. к ней.

БРАХМАН (санскр.), в др.-инд. религ. умозрении и исходящих из него филос. учениях высшая объективная реальность, безличное абсолютное духовное начало, из к-рого возникает мир со всем, что в нём находится. Вместе с тем всё, что есть в мире, разрушается, растворяясь в Б.; сам же он — вне времени и пространства, вне причинно-следств. отношений, свободен от качеств и действий, внеположен явленному (феноменальному) миру и невыразим в положит. терминах и рамках к.-л. частичной логики. Поэтому чаще всего Б. определяется отрицательно — немилый, невидимый, неслышимый, непознаваемый, неизменяемый, не проявленный, нерождённый, лишённый образа, безначальный, бесконечный, «не это, не это» (na iti, na iti) и т. п. Не постигаемый обычным сознанием или различными рационально-умозрительными конструкциями, Б. познаётся лишь высшей религ. интуицией, лежащей в основе целостного опыта (анубхава).

В древнейших текстах *Вед* слово «Б.» относится ещё скорее к сфере ритуальных понятий. Умозрительная концепция универсального Б. впервые была сформулирована в ранних *упанишадах*. Б. становится единой абс. ре-

альностью, исполненной высшего смысла; трансцендентный бог ранневедийской эпохи вводится в Б. и становится имманентным ему. Вне Б. ничего нет, но всё, что есть в бытии, в жизни, заключено в Б. как в зародыше (хираньягарбха, букв. — золотой зародыш), из к-рого разворачивается весь явленный мир: «Существует два образа Б.— воплощённый и невоплощённый, смертный и бессмертный, неподвижный и двигающийся, существующий и истинный» (Брихадараньяка-упанишада II, 3,1). Истинная универсальность Б. достигается через осознание им самого себя, обретение субъективного аспекта в самопознании — учение о тождестве Б. и *атмана*, объекта и субъекта, мира и души (индивида), выражающееся в формулах «этот атман есть Б.», «это Б., это атман», «я есмь Б.» и как итог и наиболее абстрактное выражение идеи тождества: «это — ты» (tat tvam asi). При всём этом Б. соотносительна атману и отнюдь не всегда тождествен ему. Реальность Б. является как бесконечное сознание (джняна) себя самого и как высшее блаженство (анаанда).

Особенно интенсивно учение о Б. разрабатывалось в *адвайта-веданте*. Согласно *Шанкаре*, Б.— это чистое бытие, совпадающее с чистым сознанием, оно едино и содержит в себе всё. По отношению к эмпирич. миру множественности Б. выступает как творец, зиждитель и разрушитель, как сагуна-Б. (т. е. Б. многих качеств). С трансцендентной же т. зр., осознающей иллюзорность этого мира, Б. предстаёт как абс. бытие, лишённое к.-л. атрибутов, как ниргуна-Б. (т. е. Б. без качеств). Учение Шанкары о Б.— высшая точка в развитии этого понятия как образа абс. единства. *Рамануджа* в ряде вопросов уже отступает от этой идеи (учение о самообнаруживающемся Б. в его соотношении с *майей*, об абс. единстве, содержащем в себе множественность, о соотношении бога и Б., единству к-рого присущи различия и т. д.— см. *Вишишта-адвайта*).

● Чаттерджи С., Датта Д., Древняя инд. философия, пер. с англ., М., 1954; Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 1—2, М., 1956—57; Топоров В. Н., О Б. К истокам концепции, в сб.: Проблемы истории языков и культуры народов Индии, М., 1974, с. 20—74; Haug M., Über die ursprüngliche Bedeutung des Wortes brahman, Münch., 1868; Renou L., Sur la notion de brâhman, «Journal Asiatique», 1949, t. 237, fasc. 1, p. 7—46; Thieme P., Brahman, «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», 1952, Bd 102, S. 91—129; Dasgupta A., A history of Indian philosophy, v. 1—5, Delhi, 1975.

БРЕНТАНО (Brentano) Франц (16.1.1838, Мариенберг, — 17.3.1917, Цюрих), нем. философ, непосредств. предшественник феноменологии Э. Гуссерля. Начав деятельность в качестве католич. священника, затем был проф. философии в Вюрцбурге (с 1872) и Вене (с 1874). Б. обратился к докантовской философии, прежде всего к Аристотелю, учитывая вместе с тем достижения нем. классич. идеализма. Исходным пунктом философии Б. является проведение резкой границы между физич. и психич. феноменами. Родовым признаком, общим для всех психич. феноменов, является, по Б., их *интенциональность*: сознание всегда есть отношение к чему-то (реальному или нереальному)— я ощущаю, чувствую, мыслю нечто; физич. объект как таковой не интенционален: он есть в себе покоящееся бытие. Исследование психич. феноменов является задачей психологии, к-рая делится Б. на дескриптивную (описывающую те конечные элементы, из к-рых строится целостное сознание) и генетическую (устанавливающую законы, к-рым подчиняются явления сознания). Из идеи дескриптивной психологии выросла позднее феноменология.

В связи с идеалистически толкуемым учением о предметности сознания находится и концепция истины Б. В основе понятия истины лежит, по Б., переживание очевидности. Расчленив все суждения на три

класса — суждения восприятия, суждения воспоминания и аксиомы, Б. утверждал, что непосредств. очевидностью обладают только суждения внутр. восприятия и аксиомы. Проблема истины — это проблема эмпирич. обоснования знания при решающем значении внутр. опыта. Т. к., по Б., предметами внутр. опыта и непосредств. восприятия являются только психич. феномены, то с очевидностью можно говорить о существовании лишь этих последних; о внеш. мире, по Б., можно говорить лишь с известной вероятностью. Учение об интенциональности было воспринято К. Шгумфом, Гуссерлем, А. Мейнгоном, М. Шелером, М. Хайдеггером. Логич. концепция и работы Б. в области критики языка нашли продолжение в аналитич. философии. Значительным было влияние Б. и на развитие психологии (напр., вюрцбургской школы).

■ Psychologie vom empirischen Standpunkt, Hamb., 1955; Vom Ursprung sittlicher Erkenntnis, Hamb., 1955; Grundlegung und Aufbau der Ethik, Bern, 1952.

● Бакрадзе К. С., Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1960; Kastil A., Die Philosophie F. Brentanos. Eine Einführung in seine Lehre, Münch., 1951; Bergmann G., Realism. A critique of Brentano and Meinong, Madison — [a. o.], 1967 (лит.).

БРИДЖМЕН (Bridgman) Перси Уильямс (21.4. 1882, Кембридж, Массачусетс, — 20. 8. 1961, Рандолф, Нью-Хэмпшир), амер. физик и философ. Нобелевская пр. по физике (1946). В трактовке познания Б. близок к *инструментализму* (в истолковании проблемы значения понятий) и к солипсизму (в истолковании опыта). Абсолютизируя эмпирич. аспект науки, Б. недооценивал фактич. роль абстрактного мышления и абстракций. Он считал бессмысленными теоретич. понятия, неverified в опыте. Идею связи значения понятия с совокупностью действий (операций), ведущих к их применению, Б. перенёс в методологию науки и теорию познания в качестве общего принципа: определять науч. понятия, по Б., надо не в терминах др. абстракций, а в терминах операций опыта (операциональное определение понятий). Этот тезис послужил основой в целом идеалистич. программы операционального построения языка науки. См. *Операционализм*.

■ Logic of modern physics, N. Y., 1927; The nature of some of our physical concepts, N. Y., 1952; Reflections of a physicist, N. Y., 1955; Way things are, Camb., 1959.

БРУНО (Bruno) Джордано Филиппо (1548, Нолла, — 17. 2. 1600, Рим), итал. философ и поэт, представитель *пантеизма*. Преследуемый церковниками за свои взгляды, покинул Италию и жил во Франции, Англии, Германии. По возвращении в Италию (1592) был обвинён в ереси и свободомыслии и после 8-летнего пребывания в тюрьме сожжён на костре (материалы процесса Б. см. в кн. «Вопросы истории религии и атеизма», т. 1, 1950; т. 6, 1958).

В философии Б. идеи *неоплатонизма* (в особенности представления о едином начале и мировой душе как движущем принципе Вселенной, приведшие Б. к *гелиоцизму*) перекрещивались с сильным влиянием ранней греч. философии. Оформлению пантеистич. натурфилософии Б., направленной против схоластич. аристотелизма, во многом способствовало знакомство Б. с философией *Николая Кузанского* (у к-рого Б. почерпнул и идею «отрицат. теологии», исходящей из невозможности положит. определения бога). Опираясь на эти источники, Б. считал целью философии познание не сверхприродного бога, а природы, являющейся «богом в вещах». Развивая гелиоцентрич. теорию *Коперника*, оказавшую на него огромное влияние, Б. высказывал идеи о бесконечности природы и бесконечном множестве миров Вселенной («О бесконечности, вселенной и мирах», 1584). Представление о единой бесконечной простой субстанции, из к-рой возникает множество вещей, связывалось у Б. с идеей внутр. род-

ства и совпадения противоположностей («О причине, начале и едином», 1584). В бесконечности, отождествляясь, сливаются прямая и окружность, центр и периферия, форма и материя и т. п. Осн. единицей бытия является *монада*, в деятельности к-рой сливаются телесное и духовное, объект и субъект. Высшая субстанция есть «монада монад», или бог; как целое она проявляется во всё́м единичном — «все во всё́м».

Этика Б. проникнута утверждением «героич. энтузиазма», безграничной любви к бесконечному, отличающей подлинных мыслителей, поэтов и героев, возвышающей человека над размеренной повседневностью и уподобляющей его божеству. Идеи Б. оказали большое влияние на развитие философии нового времени (Спиноза, Лейбниц, Шеллинг и др.).

■ Opera latine..., v. 1—3, Napoli, 1879—91; Opere italiane, t. 1—3, Bari, 1925—27; в рус. пер. — Изгнание торжествующего зверя, [СПБ], 1914; Диалоги, М., 1949; О героическом энтузиазме, М., 1953.

● Антоновский Ю. М., Дж. Б., его жизнь и филос. деятельность, СПб, 1892; Ольшк и Л., История науч. лит-ры на новых языках, т. 3, М.—Л., 1933, с. 3—48; Дж. Б. Библиография переводов его соч. и лит-ры о нем на рус. языке, «Докл. и сообщения филологич. ин-та [ЛГУ]», 1949, в. 1; Штекли А., Дж. Б., М., 1964; Горфункель А., Дж. Б., М., 1965; Salvestrini V., Bibliografia di G. Bruno 1582—1950, Firenze, 1958; Galli G., La vita e il pensiero di G. Bruno, Milano, [1973].

БРЭДЛИ (Bradley) Фрэнсис Герберт (30. 1. 1846, Кляем, — 18. 9. 1924, Оксфорд), англ. философ-идеалист, гл. представитель англ. *неогегельянства*. Отвергая след за Дж. Беркли локковское различение *«первичных и вторичных качеств»*, Б. рассматривал материю, пространство и время лишь как видимость, явление. Реальная действительность, по Б., есть духовный «Абсолют» — единая, всеобъемлющая, гармоничная духовная система. Вместе с тем, отрицая различение объекта и субъекта познания, Б. утверждал, что наиболее надёжный путь постижения реальности — непосредств. чувственность. Будучи противником панлогизма и диалектич. логики Гегеля, Б. полагал, что принципы внутр. противоречивости и единства противоположностей не присущи «Абсолюту», выступающему как непротиворечивое единство и целостность многообразия. Внутренне противоречивое не может быть реальностью — оно лишь видимость; поэтому диалектич. логика имеет негативный характер как выражение ограниченности разума и рационального познания действительности. Согласно Б., понятия есть абстракции, игнорирующие конкретное многообразие, а суждения и умозаключения формальны и не могут служить критерием истины.

В этике Б. отвергал как утилитаризм и гедонизм, так и ригоризм кантовского *категорического императива*, противопоставляя им этику «самосовершенствования» личности, стремящейся к совершенствованию единого целого, элементом к-рого она является. Общество, по Б., не сумма индивидов, а организм, совершенствованию к-рого служит мораль и религия. Идеи Б. оказали значит. влияние на англ. идеалистич. философию.

■ Essays on truth and reality, Oxf., 1914; Ethical studies, Oxf., 1935; Principles of logic, v. 1—2, L., 1950; Appearance and reality, N. Y., 1955.

● Богомолов А. С., Англ. бурж. философия 20 в., М., 1973, гл. 2, § 2; Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, гл. 2, § 2—5; Church R. W., Bradley's dialectic, L., 1942; Lottouse W. F., F. H. Bradley, L., 1949; Elliot T. S., Knowledge and experience in the philosophy of F. H. Bradley, N. Y., 1964.

БРЮНСВИК (Brunschvicg) Леон (10. 11. 1869, Париж, — 18. 2. 1944, там же), франц. философ-идеалист, представитель т. н. критич. рационализма. Б. утверждал необходимость внедрения в философию науч. метода («Модальность суждения» — «La modalité du jugement», 1897). Однако науч. метод в представлении Б., испытавшего влияние трансцендентального идеализма Канта, выступает как независимая от объективного мира активность разума, к-рая сама устанавливает принципы собств. движения («Введение в жизнь духа» —

«Introduction à la vie de l'esprit», 1900). Разум, согласно Б., постепенно переходящий от непосредств. восприятия внеш. черт реальности ко всё более глубокому познанию её сущности, выступает и как этич. фактор, ведя к «очищению совести», осознанию «моральной автономии» и др. духовных ценностей.

■ Les progrès de la conscience dans la philosophie occidentale, P., 1927; La raison et la religion, P., 1939.

● Deschoux M., La philosophie de L. Brunschvicg, P., 1949.

БУБЕР (Buber) Мартин (или Мардохай) (8. 2. 1878, Вена, — 13. 6. 1965, Иерусалим), евр. религ. философ и писатель, представитель иудаизма. В 1933 эмигрировал из Германии в Швейцарию, а затем в Палестину. В кон. 90-х гг. примкнул к сионизму, в 1901 отошёл от политич. сионизма и был влият. идеологом культурно-националистич. евр. движения. После 2-й мировой войны Б. выступал с осуждением арабско-евр. вражды и антигуманных действий по отношению к палестинским арабам. Философия Б. близка к экзистенциализму; её центральная идея — бытие как «диалог» между богом и человеком, человеком и миром («Я и Ты» — «Ich und Du», 1922). «Диалогический» дух, противостоящий греч. «монологизму», Б. искал в прошлом библейской традиции. Особое внимание Б. уделял пантеистич. тенденциям хасидизма. Социологич. взгляды Б. испытывали значит. влияние анархизма.

■ Werke, Bd 1—3, Münch., 1962—64.

● Diamond M. L., M. Buber, Jewish existentialist, N. Y., 1960; Gregor S. R., M. Buber, L., 1966.

БУДДИЗМ, религ.-филос. учение, возникшее в древней Индии в 6—5 вв. до н. э. и превратившееся в ходе его развития в одну из трёх, наряду с христианством и исламом, мировых религий. Основатель Б. — инд. принц Сиддхартха Гаутама, получивший впоследствии имя Будды, т. е. пробуждённого, просветлённого.

Уже в первые столетия своего существования Б. разделился на 18 сект, разногласия между к-рыми вызвали созыв соборов (в Раджагрихе ок. 477 до н. э., в Вайшави ок. 367 до н. э., в Паталипутре ок. 3 в. до н. э.) и привели в начале н. э. к разделению Б. на две ветви: *хинаяну* и *махаяну*. В 1—5 вв. сформировались гл. религ.-филос. школы Б.: в хинаяне — *вайбхашика* и *саутрантика*, в махаяне — йогачара, или виджнянавада, и *мадхьямика*. Сторонники хинаяны называют своё направление тхеравада Б. (буквально — учение старейших).

Возникнув на С.-В. Индии в областях добрахманистской культуры, Б. скоро распространился по всей Индии, достигнув наибольшего расцвета в сер. 1-го тыс. до н. э. — нач. 1-го тыс. н. э. Уступив место возрождавшемуся из брахманизма индуизму, на формирование к-рого он оказал чрезвычайное влияние, Б. к 12 в. почти исчез из Индии. Одновременно, начиная еще с 3 в. до н. э., он охватил Юго-Вост. и Центр. Азию, а отчасти также Ср. Азию и Сибирь. В юго-вост. странах постепенно утвердилась хинаяна, получив назв. южного Б., в северных — махаяна, называемая северным Б. Уже в Индии махаяна, оказавшая влияние на индуизм, сама испытала заметное влияние брахманизма, а потом индуизма. Столкнувшись же с условиями и культурой сев. стран, махаяна дала начало различным течениям, смешавшимся с *даосизмом* в Китае, синтоизмом в Японии, местными религиями в Тибете и т. д. В своём внутр. развитии, разбившись на ряд сект, сев. Б. образовал, в частности, секту *дзэн* (в наст. время более всего распространена в Японии). В 5 в. появляется ваджраяна, параллельная индуистскому тантризму, под влиянием к-рого возникает ламаязм, сконцентрировавшийся в Тибете. Религ.-филос. лит-ра Б. обширна и включает сочинения на пали, санскрите, гибридном санскрите, сингалезском, бирманском, кхмерском, кит., тибетском, япон. и др. языках.

Характерной особенностью Б. является его этико-практич. направленность. С самого начала Б. выступил не только против особого значения внеш. форм

религ. жизни и прежде всего ритуализма, но и против абстрактно-догматич. исканий, свойственных, в частности, брахманистско-ведийской традиции, и выдвинул в качестве центр. проблемы — проблему бытия личности. Стержнем содержания Б. является проповедь Будды о «четырёх благородных истинах»: существует страдание, причина страдания, освобождение от страданий, путь, ведущий к освобождению от страданий. Разъяснению и развитию этих положений и, в частности, заключённому в них представлению об автономии личности, посвящены все построения Б.

Страдание и освобождение предстают в Б. как различные состояния единого бытия: страдание — состояние бытия проявленного, освобождение — непроявленного. То и другое, будучи нераздельным, выступает, однако, более как психологич. реальность — в раннем Б., более как космич. реальность — в развитых формах Б.

Психологически страдание определяется в Б. прежде всего как ожидание неудач и потерь, как переживание беспокойства вообще, в основе к-рого лежит чувство страха, неотделимое от присутствующей надежды. В сущности страдание тождественно желанию удовлетворения — психологич. причине страдания, а в конечном итоге просто любому внутр. движению и воспринимается не как к.-л. нарушение знач. блага, а как органически присущее жизни явление. Смерть вследствие принятия Б. концепции бесконечных переждений (см. *Сансара*), не изменяя характера этого переживания, углубляет его, превращая в неотвратимое и лишённое конца. Космически страдание раскрывается в Б. как бесконечное «волнение» (появление, исчезновение и появление вновь) вечных и неизменных элементов безличного жизненного процесса, всплеск своего рода жизненной энергии, психофизических по своему составу — *дхарм*. Это «волнение» вызывается отсутствием подлинной реальности «Я» и мира (согласно школам хинаяны) и самих дхарм (согласно школам махаяны, продливших идею нереальности до логич. конца и объяснивших всё видимое бытие *шуньей*, т. е. пустотой). Следствием этого является отрицание существования как материальной, так и духовной субстанции, в частности отрицание души (см. *Сканда*) в хинаяне, и установление своеобразного абсолюта — шуньяты, пустотности, не подлежащей ни пониманию, ни объяснению — в махаяне.

Освобождение Б. представляет себе прежде всего как уничтожение желаний, точнее — угашение их страстности. Буддийский принцип т. н. среднего пути рекомендует избегать крайностей — как влечения к чувств. удовольствию, так и совершенного подавления этого влечения. В нравственно-эмоциональной сфере господствующей в Б. оказывается концепция терпимости, «относительности», с позиций к-рой нравств. предписания не обладают обязательностью и могут быть нарушены (отсутствие понятия ответственности и вины как чего-то абсолютного, отражением этого является отсутствие в Б. чёткой грани между идеалами религ. и светской морали и, в частности, смягчение, а иногда и отрицание аскетизма в его обычной форме). Нравств. идеал Б. предстаёт как абс. непричинение вреда окружающему (*ахимса*), проистекающее из общей мягкости, доброты, чувства совершенной удовлетворённости. В интеллектуальной сфере устраняется различие между чувств. и рассудочной формами познания и устанавливается практика т. н. созерцат. размышления (*медитации*), результатом к-рого оказывается переживание целостности бытия (неразличение внутреннего и внешнего), полная самоуглублённость. Практика созерцат. размышления служит, т. о., не столько средством познания мира, сколько одним из осн. средств преобразования психики и психофизио-

логии личности, — в качестве конкретного метода особенно популярны *дхьяны*, получившие название буддийской *йоги*. Состояние совершенной удовлетворённости и самоуглублённости, абс. независимости внутри. Бытия — положит. эквивалент угашения желаний — есть освобождение, или *нирвана*. В космич. плане она выступает как остановка волнения дхарм, к-рая в дальнейшем в школах хинаяны описывается как неподвижный, неизменный элемент (дхармадхату), в школах махаяны — как дхармакая, тело дхармы, тождественное с Буддой как сущностью его учения, воплощённого в целокупности всего существующего.

В основе Б. лежит утверждение принципа личности, неотделимой от окружающего мира, и признание бытия своеобразного психологич. процесса, в к-рый оказывается вовлечённым и мир. Результатом этого является отсутствие в Б. противоположности субъекта и объекта, духа и материи, смешение индивидуального и космического, психологического и онтологического и одновременно подчёркивание особых потенциальных сил, тающихся в целостности этого духовно-матер. бытия. Творч. началом, конечной причиной бытия оказывается психич. активность человека, определяющая как образование мироздания, так и его распад: это волевое решение «Я», понимаемого как некая духовно-телесная целостность, — не столько филос. субъект, сколько практически действующая личность как нравств.-психологич. реальность. Из неабсолютного значения для Б. всего существующего безотносительно к субъекту, из отсутствия созидат. стремлений у личности в Б. следует вывод, с одной стороны, о том, что бог как высшее существо имманентен человеку (миру), с другой — о том, что в Б. нет надобности в боге как творце, спасителе, промыслителе, т. е. вообще как безусловном верховном существе, трансцендентном этой общности; из этого вытекает также отсутствие в Б. дуализма божественного и небожественного, бога и мира и т. д.

Начав с отрицания внеш. религиозности, Б. в ходе своего развития пришёл к её признанию. Происходит отождествление высшей реальности Б. — *нирваны* — с Буддой, к-рый из олицетворения нравств. идеала превратился в его личное воплощение, став, т. о., высшим объектом религ. эмоций; одновременно с космич. аспектом *нирваны* возникла космич. концепция Будды, сформулированная в доктрине трикаи (санскр. «трёх тел», в т. ч. дхармакая — космич. тело Будды). В ваджраяне появляется концепция Адибудды — верховного единого божества, по отношению к к-рому отд. будды (в т. ч. историч. Гаутама), стали считаться только формами его воплощения. Буддийский пантеон растёт за счёт введения в него всякого рода мифологич. существ, так или иначе ассимилирующихся с Б. Культ, охватывающий все стороны жизни верующего, начиная от семейно-бытовой и кончая всеобщими праздниками, особенно усложнился в нек-рых течениях махаяны, в частности в ламаизме. Чрезвычайно рано в Б. появляется сангха — монашеская община, из к-рой с течением времени выросла своеобразная религ. организация.

Универсальностью предложенного им пути («спасения») Б. вызвал значит. демократич. резонанс в принявших его странах. Так, уже при своём возникновении Б. оказался в оппозиции к освещённому брахманизмом кастовому строю в Индии, провозгласив равенство всех независимо от каст и сословий и т. д. Однако, поскольку определяющим принципом Б. является принцип абс. автономии личности и необходимости «освобождения» от пут реального, «профанического» существования, Б. рассматривает все связи, в т. ч. и социальные, как зло и глубоко асоциален по своей природе. Идеал абс. отрешённости от окружающего при-

водит последователей Б. к устранению от совершенствования этого окружающего, хотя известные группы буддистов принимали и принимают участие в обществ. и политич. жизни своих стран.

Б. оказал существ. влияние на все стороны жизни принявших его стран. Распространение Б. способствовало созданию тех синкретич. культурных комплексов, совокупность к-рых образует т. н. буддийскую культуру (архитектура, скульптура, живопись, лит-ра, буддийская образованность). Наиболее влият. буддийская орг-ция — созданное в 1950 всемирное братство буддистов.

● В а с и л ь е в В. Б., его догматы, история и лит-ра, ч. 1, 3, СПб, 1857—69; М и н а е в И. П., Б. Исследования и материалы, т. 1, в. 1—2, СПб, 1887; Р о з е н б е р г О. О., Введение в изучение Б. по япон. и кит. источникам, ч. 2 — Проблемы буддийской философии, П., 1918; Щ е р б а т с к о й Ф. И., Филос. учение Б., П., 1919; Р а д х а к р и ш н а н С., Инд. философия, пер. с англ., т. 1, М., 1956; К о ч е т о в А. Н., Б., М., 1968; В а с и л ь е в Л. С., Культ, религии, традиции в Китае, М., 1970, гл. 5; З а в а д с к а я Е. В., Культура Востока в совр. зап. мире, М., 1977; S t c h e r b a t s k y T. H. D., The central conception of Buddhism and the meaning of the word «Dharma», L., 1923; B e l l C. H., The religion of Tibet, Oxf., 1931; T h o m a s E. J., The history of Buddhist thought, L., 1933; E l i o t C. H., Japanese Buddhism, L., 1935; C o n z e E. d., Buddhism. Its essence and development, Oxf., 1951; е г о ж е, Buddhist thought in India, L., 1962; M u r t i T. R. V., The central philosophy of Buddhism. A study of the Madhyamika system, [L., 1955]; F r a u w a l l n e r E., Die Philosophie des Buddhismus, B., 1956; C h o u H s i a n g - K u a n g, A history of Chinese Buddhism, Allahabad, 1956; L a m o t t e E., Histoire du Bouddhisme indien. Des origines à l'ère Saka, Louvain, 1968; G r i m m G., The doctrine of the Buddha. The religion of reason and meditation, B., 1958*; C h ' e n K. K., Buddhism in China, Princeton, 1964; см. также лит. к статьям *Махаяна*, *Хинаяна*.

В. П. Лучина.

БУДДХИ (санскр., от будх — бодрствовать, пробуждать, замечать, воспринимать, понимать, познавать), в инд. философии общее обозначение познават. способностей; интеллект, ум, способность различения, восприятия, суждения; тонкая субстанция всех умств. процессов. В понятии Б. др.-инд. мысль попыталась связать духовный и материальный аспекты существования (Б. — ключевой момент при переходе от материи к сознанию). Теория Б. наиболее разработана в школе *санкхья*, где Б. соединяет космологич. и познават.-психологич. планы Вселенной. После соприкосновения первичной материи (*пракрити*) с «Я» (*пурушей*) возникает махат — первый продукт эволюции, выступающий в психодогич. плане как Б. Когда в *пракрити* преобладает светлая гуна (см. *Гуны*) саттва, Б. выявляет как самого себя, так и мир объектов, характеризующихся добродетелью, отрешённостью, познанием. При преобладании гуны тамаса Б. характеризуется несовершенством, пороком, привязанностью, невежеством. Б. доставляет *пуруше* результаты чувств. восприятия и извлекает для него из всей сферы опыта удовольствие; тем самым Б. становится как бы формой *пуруши* и представляется разумным, хотя у Б. как порождения *пракрити* вообще нет сознания. В *санкхье* Б. трактуется и как вечный, и как не вечный; как проявляющий свои функции и не проявляющий их (подобно производящей силе семени в зародыше). Б. не может быть воспринят самим собой (сознание не воспринимается сознанием) и, следовательно, не может выступать как собств. объект; Б. воспринимается лишь через «Я».

В *веданте* Б. наряду с *манасом*, *читтой* и *аханкарой* — один из аспектов единого внутр. органа. Идея порождения (нового становления), присутствующая в Б., получила дальнейшее развитие в буддизме, где слово «Б.» обозначает просветление, обретение высшего знания, обладателем к-рого был Будда [букв. — пробуждённый, просветлённый (знанием), мудрый].

● см. к ст. *Санкхья*.

БУЛГАКОВ Сергей Николаевич (16. 6. 1871, Ливны, — 13. 7. 1944, Париж), рус. религ. философ и богослов, экономист. Род. в семье священника. Окончил юридич. ф-т Моск. ун-та (1894). Проф. политэкономии в Киеве (1901—06) и Москве (1906—18). Член 2-й Гос. думы (1907) от партии кадетов. В 1918 принял сан свя-

щенника. С 1923 в эмиграции. Один из идейных руководителей Рус. студентч. христ. движения (РСХД). В 1925—44 проф. догматики и декан рус. Богословского ин-та в Париже. Деятели экзистенциального движения.

В 90-х гг. Б. — «легальный марксист»; в работе «Капитализм и земледелие» (т. 1—2, 1900) выступил против универсальности теории К. Маркса (на примере развития капиталистич. отношений в деревне), по словам В. И. Ленина, «...покончил все счёты с марксизмом и довёл свою „критическую“ эволюцию до ее логич. конца» (ПСС, т. 5, с. 100). В дальнейшем Б. обратился к христ. религии («От марксизма к идеализму», 1903). Наряду с П. А. Бердяевым, П. Б. Струве, С. Л. Франком — один из гл. представителей т. н. рус. духовного ренессанса нач. 20 в.; участник программного сборника рус. идеалистов «Проблемы идеализма» (1902), антиреволюц. сборников «*Вехи*» (1909) и «Из глубины» (1918).

Б. испытал значит. идейное влияние Канта, славянофилов, Достоевского и Вл. Соловьёва, осн. фило.-гносеологич. и социальные идеи к-рого он усвоил (прежде всего идею *всеединства*). Обоснование целостного христ. мировоззрения, вслед за Соловьёвым, считал своей центр. задачей: все социальные отношения и культура должны быть, по Б., оценены и перестроены на религ. началах. Специфику нации как «духовного организма» Б. видел не столько в этнографич. и историч. условиях её развития, сколько в присутствии ей «религиозно-культурного мессианства»; спасение России для него возможно только на путях религ. возрождения.

В «Философии х-ва» Б. попытался дать редиг. обоснование взаимоотношения человека и мира как деятельности. Внутр. связь бога и созданного им мира мыслится им (в значит. мере под влиянием Флоренского) прежде всего как София — «премудрость божья», к-рая проявляется в мире и человеке, делая их причастными богу: «Человеческое творчество в знании, в хозяйстве, в культуре, в искусстве софийно» («Философия хозяйства», 1912, с. 139).

Софиология Б., развитая им в соч. «Свет невечерний» (1917) и многочисл. богословских трудах парижского периода, подвергалась резкой критике рядом религ. философов и богословов (В. Н. Лосский, Зеньковский и др.). В 1935 митрополит Сергей объявил её ересью, подменяющей церк. учение рассуждениями гностич. толка (см. *Гностицизм*). Б. — автор ряда историко-филос. и эстетич. очерков о рус. и зарубежных мыслителях и писателях (Пушкине, Герцене, Достоевском, Чехове, Фёдорове, Карлейле и др.).

■ Два града. Исследования о природе обществ. идеалов, т. 1—2, М., 1911; Тихие думы, М., 1918; Купина неопалимая, Париж, 1927; Друг жениха, Париж, 1927; Лествица Иаковля, Париж, 1929; О Богочеловечестве. Трилогия (Агнец Божий, Париж, 1933; Учитель, Париж, 1936; Невеста Агнца, Париж, 1945); Философия имени, Париж, 1953.

● История философии, т. 5, М., 1961; История рус. экономич. мысли, т. 3, ч. 1, М., 1966, гл. 6, 7, 10; Л о с с к и й В. Н., Спор о Софии, Париж, 1936; З а н д е р Л. А., Бог и мир. Мирозерцание отца С. Б., т. 1—2, Париж, 1948.

БУЛЬ (Boole) Джордж (2.11.1815, Линкольн, — 8.12.1864, Баллинтемпл, близ Корка), англ. математик и логик. В работах «Математич. анализ логики» («The mathematical analysis of logic», 1847), «Логич. исчисление» («The calculus of logic», 1848), «Исследование законов мышления» («An investigation of the laws of thought...», 1854) Б. заложил основы математич. логики. Именем Б. названы т. н. булевы алгебры — особые алгебраич. системы, для элементов к-рых определены две операции.

● Л ь а р Л., Англ. реформаторы логики в XIX в., пер. с франц., СПб., 1897; В е н н J., Boole's logical system, «Mind», 1876, v. 1, № 4.

БУЛЬТМАН (Bultmann) Рудольф (20.8.1884, Ольденбург, — 30.7.1976, Марбург), нем. протестантский теолог, философ и историк религии. Б. близок к *диалектической теологии*. Работами 20-х гг. положил начало т. н. формально-историч. школе в религиозоведении. В нач. 40-х гг. Б. попытался преодолеть внутр. двойствен-

ность своих установок (склонность к идеям Кьеркегора и, с др. стороны, — к рационалистич. методике либерального протестантизма), выдвинув требование «демифологизации» веры. Он предложил строго разграничивать в составе христ. традиции её переходящую мифологич. знаковую систему и непреходящее «возвещение», обращённое к человек. совести и ставящее человека в жизненную «ситуацию выбора»: миф подлежит рационалистич. критике, а «возвещение» — экзистенциалистич. осмыслению. Эта концепция Б. получила сенсационную известность, но встретила критику со стороны приверженцев традиции, недовольных исключением из религ. доктрины огромной части её содержания, и историков, указывавших на произвольность подхода Б. к историч. явлениям. Ясперс, наиболее близкий к Б., резко критиковал его за смешение теологии и экзистенциалистич. философии.

■ Die Frage der Entmythologisierung, Münch., [1954] (совм. с K. Jaspers); Glauben und Verstehen, Gesammelte Aufsätze, Bd 1—3, Tüb., 1958—62; Das Evangelium des Johannes, Gött., 1962¹⁷.

БУНГЕ (Bunge) Марио (р. 1919, Буэнос-Айрес), аргент. физик и философ. С 1966 проф. ун-та Мак-Гилла в Канаде. Осн. внимание уделяет филос. вопросам физики и методологич. проблемам совр. естествознания. В последних работах стремится к систематич. построению осн. разделов совр. философии, для чего спец. исследованию подвергает вопросы семантики, онтологии, теории систем и т. п. Б. — сторонник филос. материализма. Выступает с критикой объективного и субъективного идеализма, неопозитивизма и попыток идеалистич. интерпретаций достижений совр. физики, однако одновременно критикует и попытки применения диалектики для решения филос. вопросов совр. науки. Свои филос. позиции характеризовал как «критич. реализм», в работе «Соотношение психического и телесного» («The mind-body problem», 1980) объявляет себя представителем «эмерджентистского материализма» и рассматривает сознание как «эмерджентное» порождение достаточно развитой, лабильной и пластичной материальной системы — мозга — в её взаимодействии с природным и социальным окружением.

■ The myth of simplicity, Englewood Cliff (N. J.), 1963; Scientific research, Bd 1—2, B., 1967; Method, model and matter, Dordrecht — Boston, 1973; Treatise on basic philosophy, v. 1—4, Dordrecht — Boston, 1974—79; в рус. пер. — Причинность, М., 1962; Интуиция и наука, М., 1967; Философия физики, М., 1975.

БУР (Buhg) Манфред (р. 22.2.1927, Каменц-на-Заале), нем. философ-марксист (ГДР), действит. чл. АН ГДР (1971). Чл. СЕПГ с 1946. Директор Центр. ин-та философии АН ГДР (с 1969), пред. Науч. совета АН ГДР по вопросам идеологич. классовой борьбы (с 1975), вице-президент Междунар. гегелевского об-ва (с 1966). Нац. премия ГДР (1973). Гл. направление науч. исследований: анализ прогрессивного филос. наследия классич. бурж. философии. Б. — издатель междунар. серии «К критике бурж. идеологии».

■ Immanuel Kant. Einführung in Leben und Werk, Lpz., 1969; Die philosophische Aktualität des Leninismus. Zur Aktualität der Leninschen Positivismus-Kritik..., B., 1972 (совм. с др.); Zur Geschichte der klassischen bürgerlichen Philosophie. Bacon, Kant, Fichte, Schelling, Hegel, Lpz., 1972; Erkenntnistheorie. Kritischer Rationalismus. Reformismus, B., 1979 (совм. с J. Schreiter), в рус. пер. — Фихте, М., 1965; Притязание разум. Из истории нем. классич. философии и лит-ры, М., 1978 (совм. с Г. Иррлицом).

БУРЖУАЗИЯ (франц. bourgeoisie, от позднелат. burgus — укрепленный город), господствующий класс капиталистич. общества, обладающий собственностью на средства произ-ва и существующий за счёт эксплуатации наёмного труда. Источник доходов Б. — прибавочная стоимость, создаваемая неоплаченным трудом и присваиваемая капиталистами.

В период феодализма в странах Зап. Европы слово «буржуа» обозначало жителей городов. Развитие ре-

мёсел, товарного произ-ва привело к классовому раслоению гор. населения. «Из крепостных средневековья, — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — вышло свободное население первых городов; из этого сословия горожан развились первые элементы буржуазии» (Соч., т. 4, с. 425). Становление класса Б. связано с эпохой т. н. первоначального накопления капитала, гл. содержанием к-рой была экспроприация у широких нар. масс земли и орудий труда, а её важнейшей составной частью — колон. грабежи и захваты. В эту эпоху были созданы условия для возникновения и развития капиталистич. способа произ-ва — образовалась масса свободных от личной зависимости и средств произ-ва наёмных рабочих, большие суммы ден. капитала сосредоточились в руках Б. По мере развития производит. сил на смену цеховой организации пришла мануфактура, а затем и крупная машинная пром-сть. Когда пром. капитал овладел произ-вом, произошло утверждение капитализма. Специфически капиталистич. ценности — индивидуализм, предприимчивость, идеи равных возможностей и личного успеха — протестантская «этика достижений» провозгласила моральные принципы. В результате бурж. революций в Нидерландах, Англии, Франции и Сев. Америке Б. пришла к политич. власти.

В борьбе с феодализмом Б. сыграла революц. прогрессивную роль. Под её руководством было ликвидировано господство феод. отношений, она способствовала развитию науки и техники, повышению производительности труда, разрушила традиционный ср.-век. образ жизни, ниспровергла феодально-сословное представление о человеке.

Во всех странах общее развитие Б. протекало в нац. формах, к-рые определялись особенностями развития отд. стран. Так, Англия была страной первой пром. революции, в США отсутствовал феодализм, для Италии характерна относительно поздняя индустриализация.

В условиях домонополистич. капитализма в зависимости от сферы приложения капитала Б. подразделялась на промышленную, торговую, банковскую и сельскую, а в зависимости от размеров предприятия — на среднюю и крупную. Ведущие бурж. политич. деятели, крупные чиновники, высшие наёмные управляющие входили в Б., но не представляли собой самостоятел. фракций господствующего класса и играли в нём лишь второстепенную роль.

На основе процессов концентрации и централизации капитала и произ-ва свободная конкуренция к нач. 20 в. сменяется монополией. По мере перерастания капитализма в империализм господствующей становится качественно новая форма капитала — финанс. капитал и персонифицирующая его финанс. олигархия. В эпоху империализма Б. «... из поднимающегося передового класса стала опускающимся, упадочным, внутренне-мертвым, реакционным» (Ленин В. И., ПСС, т. 26, с. 145—46).

По мере развития гос.-монополистич. капитализма происходит усложнение структуры Б., включение в её состав новых социальных слоёв и групп, усиление её неоднородности. В первую очередь за счёт сел. Б. сокращается доля капиталистов в составе самодет. населения капиталистич. стран. В 70—80-х гг. 20 в. она составляет примерно 3—4%. Расширение задач и функций совр. капиталистич. гос-ва, превращение его в крупного собственника средств произ-ва привели, с одной стороны, к выделению политич. элиты и высшей бюрократии в самостоятел. фракции господствующего класса, а с другой — к появлению нового слоя капиталистов — «гос. Б.», включающей руководителей национализированных и смешанных компаний. Всё более существенно частью Б. становятся высшие управляющие (менеджеры) частнокапиталистич. компаний. Они получают

свою долю прибавочной стоимости в виде крупных жалований, дохода от акций, различных премий и льгот и выполняют все реальные функции капиталиста-предпринимателя. Их положение зависит от иерархич. позиций в системе корпоративной власти, от их способности осуществлять управление «чужим» капиталом.

В последние десятилетия в связи с расширением сферы деятельности междунар. компаний возникает «межнац. прослойка» Б. Интернационализация произ-ва и капитала, деятельность транснац. компаний, широкое распространение методов «науч. менеджмента» способствуют унификации сознания совр. Б., стирая её нац. различия. Все эти изменения в наибольшей степени затронули крупную и монополистич. Б. Большинство средних капиталистов по-прежнему совмещает владение капиталом своей фирмы и выполнение предпринимательских функций.

По мере усложнения состава Б. усиливаются противоречия в её среде: между монополистич. верхушкой и рядовыми капиталистами, между менеджерами и предпринимателями-собственниками, между «рантберской» Б. и «функционирующими» капиталистами. Однако все слои и фракции Б. объединяет участие в эксплуатации трудящихся. Все они проявляют солидарность в борьбе с рабочим классом, особенно когда речь идёт о судьбах капитализма.

В развивающихся странах колониальная эксплуатация обусловила неразвитость осн. классов. За исключением Индии, нек-рых районов Юго-Вост. Азии, ряда стран Лат. Америки, пром. Б. не определяет лицо капиталистич. класса освободившихся стран — гл. роль в них играют представители торг. Б., спекулянты, подрядчики-строители, маклеры, совр. компрადоры, лица, вкладывающие капиталы в непродовольств. сферу. В странах «развивающегося мира» слабость пром. Б., незавершённость процесса классовой дифференциации, многоукладный характер общества создают все предпосылки для того, чтобы движущей силой капиталистич. развития становилась «гос. Б.» или иностр. капитал.

Социалистич. революция означает уничтожение Б. как класса. Впервые в истории в ходе Окт. революции 1917 крупная Б. была лишена политич. власти, а затем экономически ликвидирована. Класс Б. был уничтожен и в др. социалистич. странах, где утвердилась власть рабочего класса. Однако пролетариат применяет насилие против Б. только в ответ на сопротивление и на насилие самой Б. При проявлении лояльности со стороны Б. или отд. её групп пролетариат может идти по пути постепенного преобразования капиталистич. предприятий в социалистические, по пути перевоспитания представителей Б. и последующего привлечения их к социалистич. строительству.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, Соч., т. 4; Маркс К., Капитал, т. 1—3, там же, т. 23—25; е го же, Б. и контрреволюция, там же, т. 6; е го же, Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г., там же, т. 7; Ленин В. И., Развитие капитализма в России, ПСС, т. 3; е го же, Империализм, как высшая стадия капитализма, там же, т. 27; За мир, безопасность, сотрудничество и социальный прогресс в Европе. К итогам Конференции коммунистич. и рабочих партий Европы, М., 1976; Федоров Р. П., Анонимная власть, М., 1970; Развивающиеся страны: закономерности, тенденции, перспективы, М., 1974; Политич. экономия совр. монополистич. капитализма, т. 2, М., 1975; Кисовская Н. К., Гос. предпринимательство и политич. борьба в Италии (1960—1975 гг.), М., 1977; Буни И. М., Б. в совр. франц. обществе, М., 1978; Господствующие классы Лат. Америки, М., 1978; Зап. Европа в совр. мире, т. 1, М., 1979, гл. X.

И. М. Бунин.

БУРЖУАЗНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, социальная революция, осн. задачей к-рой является уничтожение феод. строя или его остатков, расчистка путей для развития бурж. гос-ва; в зависимых и колон. странах Б. р. направлена также на завоевание нац. независимости. Б. р. является на определ. этапе исторически необходимой и прогрессивной, выражая потребности развития общества.

Значит. разнообразие участвующих в Б. р. классовых сил, решаемых задач, методов борьбы обусловлено как

специфич. обстановкой в отд. странах, так и прежде всего теми изменениями, к-рые совершались в обществе на протяжении столетий. В эпоху восходящего капитализма Б. р. (напр., английская 17 в., французская и американская 18 в.), разрывая пути феод. строя, расчищали почву для капиталистич. строя. Б. р. этой эпохи вели к утверждению экономич. и политич. господства буржуазии. Б. р. в период общего кризиса капитализма не только расчищают почву для капитализма, но и объективно расшатывают мировую систему империализма.

Наиболее общей причиной Б. р. является конфликт между базисом и надстройкой, новыми производит. силами, развивающимися в недрах феод. строя, и феод. производств. отношениями (или их остатками, пережитками), а также феод. учреждениями. Конфликт этот нередко заслоняется политич. и идеологич. противоречиями. Но и в тех случаях, когда непосредств. причиной Б.р. является иное утление или стремление объединить страну, решающую роль играет назревшая потребность устранить феод. строй или его остатки. По мере развития капитализма заостряется конфликт между интересами самостоят. развития нац. экономики и господством иноземного капитала. Он порождает антиимпериалистич. борьбу, к-рая переплетается с антифеодальной.

В одних Б. р. (таких большинство) гл. задачей является решение агр. вопроса (напр., Великая франц. революция, Революция 1905—07 в России), в других — на первый план выдвигаются задачи завоевания нац. независимости (напр., нидерландская 16 в., американская 18 в.), нац. объединения страны (в Германии и в Италии в сер. 19 в.), нац. освобождения от империалистич. гнёта (в странах Азии, Африки, Лат. Америки в 20 в.). Важное место всегда занимают и политич. задачи — уничтожение феод. монархии, установление бурж. республики, демократизация обществ. строя. Б.р.— не единовременный акт. Большинство революций продолжалось месяцы, а то и годы, проходя ряд этапов, связанных с изменениями в соотношении, расстановке классовых сил, участвующих в ней.

В ранних Б. р. и нек-рых революциях 19 в. движущими силами были буржуазия и крестьяне, ремесленники, складывавшийся рабочий класс. Руководителем, гегемоном нар. масс была буржуазия, игравшая тогда революц. роль. Борься против феод. собственности, она, будучи сама собственником, нигде не осмелилась отменить частную собственность на землю (хотя эта мера отвечала требованиям бурж. прогресса). Самой революц. силой в ранних Б. р. были трудящиеся «низы» деревни и города. Когда они захватывали в свои руки инициативу, Б. р. добивалась наиболее значит. успехов.

С развитием капитализма, формированием пролетариата как класса буржуазия всё более утрачивает свою революционность. Первое самостоят. выступление пролетариата Франции в июне 1848 толкнуло буржуазию Франции, Германии и др. стран на предательство дела революции. В. И. Ленин отмечал ставшее характерным «... стремление буржуазии закончить буржуазную революцию на полпути, на полусвободе, на сделке со старой властью и с помещиками. Это стремление коренится в классовых интересах буржуазии» (ПСС, т. 15, с. 206).

В эпоху империализма в б. или м. развитых капиталистич. странах буржуазия из страха перед пролетариатом, угрожающим её господству, становится контрреволюционной. Но она по-прежнему борется за гегемонию, стремится свергнуть революцию на путь реформ. Теперь пролетариат, выросший численно и идейно, организованный в самостоят. политич. партию, имеет возможность стать руководителем, гегемоном революции.

В колониальных и зависимых странах нац. буржуазия ещё в состоянии играть прогрессивную и даже революц. роль, особенно в борьбе против иностр. импери-

алистов. Но наиболее революционной силой являются трудящиеся: более или менее многочисл. пролетариат, крестьянство, составляющее основную массу населения.

Размах, а также тип Б. р. зависит прежде всего от степени участия в ней нар. масс. В тех случаях, когда буржуазии удаётся не допустить развёртывания борьбы трудящихся за свои собств. экономич. и политич. требования, отстранить их от участия в решении политич. вопросов, Б. р. протекает как б. или м. «верхушечная», а гл. задачи осуществляются неполно, половинчато, компромиссно. Такими были революции 1908 в Турции, 1910 в Португалии и нек-рые др.

Народными буржуазно-демократическими Маркс, Энгельс и Ленин называют те Б. р., в к-рых «... масса народа, большинство его, самые глубокие общественные „низы“, задавленные гнетом и эксплуатацией, поднялись самостоятельно, наложили на весь ход революции отпечаток с в о и х требований, с в о и х попыток по-своему построить новое общество на место разрушаемого старого» (Л е н и н В. И., там же, т. 33, с. 39). К таким революциям, в ходе к-рых происходило размежевание классовых сил, относятся Великая франц. революция, Революция 1905—07 в России, Февр. бурж.-демократич. революция 1917.

Методы и формы борьбы, применяемые в Б. р. разными классами и группами, разнообразны. Так, либеральная буржуазия обращается чаще всего к методам идеологии, и парламентской борьбы, офицерство — к воен. заговорам, крестьянство поднимает антифеод. восстания с захватами дворянских имений, разделом земель и т. д. Для борьбы пролетариата характерны стачки, демонстрации, баррикадные бои, вооруж. восстание. Ленин поэтому называл Революцию 1905—07 в России пролетарской по средствам борьбы. Формы и методы борьбы зависят не только от революц. сил, но определяются и действиями правящих классов, к-рые обычно первыми применяют насилие, развязывают гражданскую войну.

Б. р. заканчивается обычно переходом власти из рук дворянства в руки буржуазии. Но бурж.-демократич. революция, осуществляемая при гегемонии пролетариата, может привести к установлению революц.-демократич. диктатуры пролетариата и крестьянства. Оценивая результаты и историч. значение той или иной Б. р., нужно учитывать не только прямые, но и косвенные её итоги. Нередко за Б. р. (напр., английской 17 в., французской кон. 18 в.) следовала полоса реакции (термидор, реставрация свергнутых династий, однако капиталистич. строй, утвердившийся в ходе революций, торжествовал. Это свидетельствует, что не столько политич., сколько социально-экономич. завоевания Б. р. имеют устойчивый характер.

Бывает, что для решения историч. задач революц. сил оказывается недостаточно (напр., в 1848—49 в Германии, в 1905—07 в России) и Б. р. терпит полное или частичное поражение. В таких случаях объективно назревшие задачи решаются медленно, мучительно, с сохранением остатков средневековья, придающих капиталистич. строю особенно реакц. черты. В широком смысле слова «завершением» Б. р. Ленин называл завершение всего цикла бурж. революций (см. там же, т. 19, с. 247), т. е. вполне определившееся капиталистич. развитие страны.

Маркс и Энгельс на опыте революций 1848—49 в Европе высказали мысль о непрерывной (перманентной) революции, переходящей последовательно от решения бурж.-демократич. задач к решению задач социалистических. Развив эти идеи, Ленин создал теорию перерастания бурж.-демократич. революции в социалистическую. Предпосылкой такого перерастания является гегемония пролетариата в бурж.-демократич.

революции. Правильность этого вывода подтверждена перерастанием Февр. бурж.-демократич. революции 1917 в России, а также антифаш., антиимпериалистич., демократич. революций после 2-й мировой войны в революции социалистические.

В совр. эпоху сохранение в ряде стран феод. пережитков, особенно же усиление реакц. антидемократич. тенденций, создаёт почву для новых общедемократич. движений и революций, направленных прежде всего против гнёта капиталистич. монополий. Общедемократич. задачи могут решаться также в ходе подготовки и совершения *социалистической революции*.

● Маркс К., Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г., Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 7; его же, Восемнадцатое броюера Луи Бонапарта, там же, т. 8; Энгельс Ф., Революция и контрреволюция в Германии, там же; Ленин В. И., Две тактики социал-демократии в демократич. революции, ПСС, т. 11; его же, Доклад об Объединит. съезде РСДРП, там же, т. 13; его же, Доклад о революции 1905 года, там же, т. 30; его же, О задачах пролетариата в данной революции, там же, т. 31; его же, Гос-во и революция, там же, т. 33; его же, Седьмой экстренный съезд РКП(б) 6—8 марта 1918 г., там же, т. 36; его же, Пролетарская революция и ренегат Каутский, там же, т. 37. Я. С. Дробкин, Б. Ф. Поршнев.

БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, см. в ст. *Буржуазная революция*.

БУРИДАНОВ ОСЕД, парадокс абс. детерминизма в учении о воле: осед, помещённый на равном расстоянии от двух равных по величине и качеству связок сена, будто бы должен умереть от голода, ибо его воля не получит импульса, побуждающего избрать ту или иную связку. Приписывался франц. философу 14 в. Ж. Буридану (J. Buridan), однако в его соч. этот образ не встречается.

БУТРУ (Boutroux) Эмиль (28.7.1845, Монруж, близ Парижа, — 22.11.1921, Париж), франц. философ-идеалист. В центре внимания Б. — проблемы детерминизма и свободы, творчества и необходимости. Б. выступал против механицизма и механич. детерминизма при объяснении явлений жизни и психики, утверждая радикальный разрыв уровней бытия — материального, инстинктивного и мыслящего — и подчёркивая, что высшие формы жизни необъяснимы в терминах механистич. законов, управляющих материей. При этом Б. утверждал первичность духа и считал, что в основе биологич. эволюции лежит случайный с т. зр. законов материи свободный творч. акт, постоянно производящий что-то новое. Это новое нельзя охватить науч. законами, т.-р. фиксируют постоянное, неизменное. Согласно Б., уровни бытия образуют иерархич. лестницу: от неодушевлённой материи до духовного совершенства бога. Бог в наибольшей степени способен к творчеству и свободе; наделён этой способностью и человек, хотя он может и утратить её из-за привычного следования рутине. И даже материальные объекты не полностью лишены духовного начала — у них есть тенденция к высшему. Необходимость и причинность в природе Б. подменял идеалистич. телеологией. Учеником Б. был Бергсон.

■ De l'idée de loi naturelle dans la science et la philosophie contemporaine, P., 1895; Science et religion dans la philosophie contemporaine, P., 1908; в рус. пер. — О случайности законов природы, М., 1900; Паскаль, СПб, 1901; Вильям Джемс и религ. опыт, М., 1908; Наука и религия в совр. философии, СПб, 1910.

БХАВА (санскр. — бытие, существование, от бху — быть), в др.-инд. философии категория бытия, становления, состояния явленности; отсюда в дальнейшем также «реальность», «истина», «жизнь». В буддизме — стремление к становлению, предрасположенность к существованию; объясняется как элемент, проистекающий из будущей жизни (в рамках двенадцатичленной схемы «закона взаимозависимого возникновения» — см. *Прапитьясамутпада*). Нек-рые мыслители (напр., Чандракирти) рассматривали Б. как *карму*, вовлекающую в круг рождений и смертей (см. *Сансара*). При та-

ком понимании Б. — ключевое понятие, объясняющее жизненный процесс. Противоположное понятие — *абхава* (санскр. — небытие, несуществование), получившее особое развитие в ряде филос. систем, где обозначало также «отсутствие», «пустоту», «уничтожение», «отрицание», «смерть». Нередко абхава рассматривается как отрицат. категория, Б. — как положительная. Согласно Кумариле (система *пурва-миманса*), Б. включает в себя субстанцию (к ней сводится и энергия, сила — см. *Шакти*), качество, действие и всеобщность, а абхава — предшествующее, последующее, абсолютное и взаимное. Иное разграничение предлагается оппонентом *адвайта-веданты* *Мадхвой*: сущее (падартха) бывает независимым и зависимым (паратантра); зависимые же существа или положительные (Б.), или отрицательные (абхава). Как отрицат. категория абхава выступает и у *Канады* (система *вайшешика*), где она противопоставлена шести положит. объектам познания, из к-рых состоит мир (субстанция, качество, действие, всеобщность, особенность, присущность). На убеждении в реальности (но не абсолютности) абхавы-небытия у Канады и его последователей построена и оригинальная классификация типов небытия: сансарга-абхава (т. е. отсутствие чего-либо и в чем-то другом) — 1) небытие вещи до её возникновения (праг-абхава), 2) небытие вещи после её уничтожения (дхванса-абхава), 3) полное отсутствие связи между вещами (атьянта-абхава, или абс. небытие); аньонья-абхава (т. е. небытие одной вещи в качестве другой, их взаимоисключаемость). Если Б. является категорией положит. бытия, то абхава — скорее логич. категория, определяемая не столько своим содержанием, сколько местом в системе. Однако в истории др.-инд. мысли были попытки рассматривать абхаву-небытие наравне с Б.-бытием, т. е. придать этому понятию самостоят. онтологич. статус.

● Чаттерджи С., Датта Д., Древняя инд. философия, пер. с англ., М., 1954, с. 40—42, 114—16, 226—29; Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957, с. 96, 192—94, 369 и др.; Stcherbatsky Th., Buddhist logic, v. 1, Leningrad, 1932 (Reality of the external world, pt 5). **«БХАГАВАДГИТА»** (санскр., букв. — песнь Бхагавата, т. е. бога Кришны), одна из наиболее известных частей «Махабхараты», входящая в состав её 6-й кн. (18 глав); посвящена религ.-филос. проблемам. Время создания «Б.» обычно определяется 2-й пол. 1-го тыс. до н. э. «Б.» представляет собой диалог между эпич. героиней Арджуной и богом Кришной, сюжетно выступающим как возница и наставник Арджуны, а по существу воплощающим высшее божеств. начало индуизма Нараяну. Для Арджуны потребность в уяснении своего места в нравств. миропорядке и стремление к обретению правил поведения вырастают из осознанного противоречия между практич. долгом и нравств. требованиями более высокого уровня. Продолжая во многом линию умозрения, намеченную в *упанишадах*, «Б.» выступает как религ.-филос. основа индуизма. В отличие от *упанишад*, «Б.» актуализирует нравств. аспект проблемы, отличается эмоциональным характером и подчёркивает особую роль такого пути освобождения и спасения (*мокши*), как *бхакти* (наряду с путём знания — *джняна-маргой* и путём деяния — *карма-маргой*). В «Б.» подчёркивается важность обретения внутр. свободы от деяния, т. к. сам путь деяния ведёт к насилию и греху; поэтому деяние, реализующее развитие, должно всегда уравниваться аскетич. отказом от деяния. В «Б.» развивается учение о *йоге* как средстве, имеющем целью достижение особого состояния психич. равновесия. Усвоив элементы различных умозрит. систем и оформив их в единую систему, «Б.» оказала влияние на мн. школы инд. философии (ср. связь *санкхьи* и *йоги* с идеями «Б.»). Идеи «Б.» имели особое значение для инд. возрождения 19—20 вв. (ср. их влияние на философию *Гхюша*).

● Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 1, М., 1956, с. 42—97; Махабхарата, [т.] 2 — Бхагавадгита, пер., введение и прим. Б. Л. Смирнова, Ашхабад, 1960², кн. 6, гл.

25—42; The Bhagavad-Gītā. With a comm. based on the original sources, by R. C. Zaehner, Oxf., 1969.

БХАКТИ (санскр. — наделение, вычленение, от бхадж — наделять, а также привязанность, приверженность), в др.-инд. религ.-филос. мысли привязанность к божеству, преданность и сопричастность ему. Истоки учения о Б. восходят, по меньшей мере, к древнейшей ведийской эпохе (ср. «Ригведа» VIII, 22, 11 — см. *Веды*), но наибольшее развитие оно получило в «Бхагавадгите» и *веданте*; поздней формой учения о Б. является также сикхизм. В концепции Б. высшая цель — освобождение (*мокша*) — достигается соединением души с божеств. началом. Три пути ведут к этой цели: мудрость (*джняна*), понимаемая как интуитивное (а не интеллектуальное) знание сущего во всей его полноте; служение божеству, или деяние (*карма*) и Б., т. е. тот вид любви, когда достигается полное единение души (адепта) с божеством, их тождество. Нередко Б. рассматривается как гл. средство достижения моральной чистоты и слияния с божеством, образующее особый «путь Б.» (Б.-марга) — путь любви-преданности, но не менее распространен взгляд (напр., у *Шанкары*), согласно к-рому Б., как и карма и *йога*, приводит только к джняне — мудрости, являющейся высшим средством. Б., вырывающее человека из эгоистич., частной сферы, требует определ. подготовки, тренировки. *Рамануджа* называет в качестве предварит. условий вступления на путь Б. пренебрежение к пище, освобождение от всего мирского, постоянное размышление о боге, совершение благих деяний, желание всем добра, правдивость, честность, сострадание, непротивление (ахимса), милосердие, долготерпение и надежду. Характеризующее Б. состояние высшей радости, восторга, экстаза может вызываться соединением не только с божеством как объектом религ. почитания, но и с безличным, бескачеств. абсолютом (виргуна Б.). Возрастая Б. влечёт за собой духовное освобождение человека, сопровождающееся увеличением положительных эмоций. С Б. связывались также идеи социального характера (равенства всех перед богом, отрицание кастового устройства и т. п.).

● Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 1, М., 1956, с. 477—83; т. 2, М., 1957, с. 637—41; Dasgupta A., A history of Indian philosophy, v. 2—3, Delhi, 1975.

БЫТ, сфера воспроизводств. социальной жизни, включающая как удовлетворение материальных потребностей людей в пище, одежде, жилище, лечении и поддержании здоровья, так и освоение человеком духовных благ, культуры, общение, отдых, развлечения. В широком смысле Б. — уклад повседневной жизни.

Б. оказывает огромное влияние на др. области социальной жизни и прежде всего на труд, обществ. деятельность, настроение и поведение людей.

Различают обществ., гор., сел., семейный, индивидуальный Б. Структура Б. может рассматриваться с т. зр. соотношения: материальной и духовной сторон; социального и индивидуального аспектов; видов затрат времени и деятельности (удовлетворение физиологич. потребностей, бытовой труд, досуг); типов социального объединения и общения (семья, соседство, товарищеские компании, молодёжные группы и т. д.). Под влиянием социальных, а также географич. условий у различных народов вырабатывается комплекс традиций, обычаев, обрядов, связанных с жизнедеятельностью в Б. При этом в условиях антагонистич. общества у различных классов и социальных групп, в городе и деревне складываются разные формы Б., выражающие свойственные этому обществу социальные противоречия.

В ходе истории развития общества изменяется характер как самих элементов Б., так и его структуры. В основе этих изменений в конечном счёте лежит развитие производит. сил и смена способов произ-ва. Значение Б. в жизни людей возрастает в связи с процессом урбанизации и увеличением свободного времени. Расширение сети бытовых предприятий, рассчитанных на массовые потребности и массовое обслуживание (в сфе-

ре как материального, так и духовного потребления), оказывает влияние на семейный и индивидуальный Б. Наряду с процессом интернационализации Б. он сохраняет нац. и социальные особенности у разных народов и социальных групп.

В социалистич. гос-вах индустриализация, кооперирование с. х-ва, рост образования и культуры населения приводят к коренным преобразованиям в Б. Осуществляется технич. перевооружение Б., повышается общий уровень материального и духовного потребления. В условиях социализма всё большее значение приобретают обществ. формы удовлетворения потребностей людей (бесплатное образование и мед. обслуживание, широкая сеть бытовых предприятий, общедоступных библиотек, клубов, домов отдыха). Постепенно преодолеваются существ. различия между образом жизни интеллигенции и людей физич. труда, гор. и деревенским Б., существующие в Б. пережитки прошлых эпох.

Процессы, происходящие в сфере Б., приводят к стандартизации нек-рых его элементов. Однако это не означает нивелирования потребностей и вкусов людей, хотя и порождает сходный стиль жизни у членов определ. проф. и социальных групп.

Планы развития нар. х-ва в СССР и др. социалистич. странах предусматривают ликвидацию отставания Б. от совр. требований. Постоянно растут гос. ассигнования на жил. стр-во, благоустройство городов и сёл, совершенствование торговли и обществ. питания, расширение сети больниц, детских учреждений, библиотек, клубов, домов отдыха и санаториев. Намечаются значит. развитие сферы услуг, её дальнейшее технич. оснащение.

БЫТИЕ, филос. категория, обозначающая реальность, существующую объективно, вне и независимо от сознания человека. Филос. понимание Б. и его соотношение с сознанием определяет решение *основного вопроса философии*. Дialeктич. материализм исходит из материалистич. решения осн. вопроса философии и вместе с тем, в противовес метафизич. материализму, не сводит Б. к предметно-вещам, миру, выделяя различные уровни Б. — материально-предметную реальность, объективно-идеальное Б. (ценности культуры, общезначимые принципы и категории науч. знания и др.), Б. личности.

Первую филос. концепцию Б. выдвинули досократики, для к-рых Б. совпадает с материальным, неразрушимым и совершенным космосом. Одни из них рассматривали Б. как неизменное, единое, неподвижное, самождественное (Парменид), другие — как непрерывно становящееся (Гераклит). Б. противопоставляется небытию; с др. стороны, досократики различали Б. «по истине» и Б. «по мнению», идеальную сущность и реальное существование. Платон противопоставил чувств. Б. чистым идеям — миру истинного Б. Опираясь на проводимый им принцип взаимосвязи формы и материи, Аристотель преодолевает подобное противопоставление сфер Б. (поскольку для него форма — неотъемлемая характеристика Б.) и строит учение о различных уровнях Б. (от чувственного до интеллигибельного). Ср.-век. христ. философия противопоставляла «истинное» божеств. Б. и «неистинное», сотворённое Б., различая при этом действит. Б. (акт) и возможное Б. (потенция), сущность и существование, смысл и символ. Отход от этой позиции начинается в эпоху Возрождения, когда получил общее признание культ материального Б., природы. Эта трансформация, выразившая новый тип отношения человека к природе, обусловленного развитием науки, техники и материального произ-ва, подготовила концепции Б. 17—18 вв. В них Б. рассматривается как реальность, противостоящая человеку, как сущее, осваиваемое человеком в его деятельности. Отсюда возникает трактовка Б. как объекта, противостоя-

шего субъекту, как косной реальности, к-рая подчинена слепым, автоматически действующим законам (напр., принципу инерции). В трактовке Б. исходным становится понятие тела, что связано с развитием механики — ведущей науки 17—18 вв. В этот период господствуют натуралистически-объективистские концепции Б., в к-рых природа рассматривается вне отношения к ней человека, как нек-рый механизм, действующий сам по себе. Для учений о Б. в новое время был характерен субстанциальный подход, когда фиксируются субстанция (неуничтожимый, неизменный субстрат Б., его предельное основание) и её акциденции (свойства), производные от субстанции. С различными модификациями подобное понимание Б. обнаруживается в филос. системах 17—18 вв. Для европ. философии этого периода Б.— предметно-сущее, противостоящее и предстоящее знанию; Б. ограничивается природой, миром естеств. тел, а духовный мир статусом Б. не обладает. Наряду с этой натуралистич. линией, отождествляющей Б. с физич. реальностью и исключаящей сознание из Б., в новоевроп. философии формируется иной способ истолкования Б., при к-ром последнее определяется на пути гносеологич. анализа сознания и самосознания. Он представлен в исходном тезисе метафизики Декарта — «мыслю, следовательно, существую», в трактовке Лейбницем Б. как отражения деятельности духовных субстанций — монад, в субъективно-идеалистич. отождествлении Беркли существования и данности в восприятии. Своё завершение эта интерпретация Б. нашла в нем. классич. идеализме. Для Канта Б. не является свойством вещей; Б.— это общезначимый способ связи наших понятий и суждений, причём различие между природным и нравственно-свободным Б. заключается в различии форм законоположения — причинности и цели. Для Фихте подлинным Б. является свободная, чистая деятельность абс. «Я», материальное Б.— продукт осознания и самосознания «Я». У Фихте в качестве предмета филос. анализа выступает Б. культуры — духовно-идеальное Б., созданное деятельностью человека. Шеллинг видит в природе неразвитый дремлющий разум, а подлинное Б.— в свободе человека, в его духовной деятельности. В идеалистич. системе Гегеля Б. рассматривается как первая, непосредств. ступень в восхождении духа к самому себе. Гегель свёл человек. духовное Б. к логич. мысли. Б. оказалось у него крайне бедным и по сути дела негативно определяемым (Б. как нечто абсолютное неопределимое, непосредственное, бескачественное), что объясняется стремлением вывести Б. из актов самосознания, из гносеологич. анализа знания и его форм. Подвергнув критике прежнюю онтологию, пытавшуюся построить учение о Б. до и вне всякого опыта, без обращения к тому, как мыслится реальность в науч. знании, нем. классич. идеализм (особенно Кант и Гегель) выявил такой уровень Б., как объективно-идеальное Б., воплощающееся в различных формах деятельности субъекта. С этим был связан историзм в понимании Б., характерный для нем. классич. идеализма.

Идеалистич. установка — понять Б. исходя из анализа сознания свойственна и бурж. философии 19—20 вв. Однако здесь аналитика сознания не отождествляется с гносеологич. анализом и предполагает целостную структуру сознания во всём многообразии его форм и в его единстве с осознаваемым миром. Так, в философии жизни (Дильтей) Б. совпадает с целостностью жизни, постигаемой науками о духе специфич. средствами (метод понимания в противовес методу объяснения в физич. науках). В неокантианстве Б. раскладывается на мир сущего и мир ценностей (т. е. подлинное Б., к-рое предполагает долженствование). В феноменологии Гуссерля подчёркивается связь между различными слоями Б.— между психич. актами сознания и объективно-идеальным Б., миром смыслов. Учение о Б., по Гус-

серлю, изучает предметно-содержательные структуры интенциональных актов сознания, прежде всего восприятия, выявляет связи между объективно-идеальными смыслами и соответствующими актами сознания. Шелер не ограничивает сознание актами созерцания, укореняя его в эмоциональных переживаниях и оценках. Поэтому учение о Б. для Шелера тождественно осмыслению эмоционально-душевных актов и коррелятивных им ценностей, различных по своему рангу. Для Хайдеггера Б. дано только в понимании Б. (Б. коррелирует интерпретаций Б.). Исходным для него является человек. существование, трактуемое как эмоционально-волевое, практически-озабоченное Б. Учение Хайдеггера о Б. представляет собой попытку герменевтич. истолкования человек. существования во всей полноте его Б., фундамент к-рого он вначале усматривал в актах речи, а позднее — в языке. Сартр, противопоставляя Б. в себе и Б. для себя, разграничивает материальное Б. и человек. Б. Первое есть для него что-то косное, сопротивляющееся человек. воле и действию. Осн. характеристика человек. Б. в субъективистской концепции Сартра — свободный выбор возможностей.

В неопозитивизме радикальная критика прежней онтологии и её субстанциализма перерастает в отрицание самой проблемы Б., истолковываемой как метафизич. псевдопроблема. Однако характерная для неопозитивизма деонтологизация философии по существу предполагала некритич. приятие языка наблюдения в качестве фундаментального уровня Б. науки.

В марксистской философии, отвергающей различные формы идеализма, проблема Б. анализируется в нескольких направлениях. При этом подчёркивается многоуровневый характер Б. (органич. и неорганич. природа, биосфера, обществ. Б., Б. личности), несводимость одного уровня к другому (материя и формы её движения — предмет естествознания, обществ. Б.— предмет социологич. и историч. наук). Марксизм отстаивает историч. концепцию социального Б., видя в нём совокупную чувственную (прежде всего материальную) деятельность индивидов, социальных групп и классов. Б. понимается как реальный процесс жизнедеятельности людей, как «... производство самой материальной жизни» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 26). В проблеме взаимосвязи природного и социального Б. диалектич. материализм исходит из первичности природы. Развитие общественно-историч. практики и науки приводит к расширению границ познанного и освоенного природного и социального Б., служит основой постижения смысла Б. личности. См. *Общественное бытие и общественное сознание.*

● Энгельс Ф., Анти-Дюринг, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29, его же, Материализм и эмпириокритицизм, там же, т. 18; Плеханов Г. В., О материалистич. понимании истории, Избр. филос. произв., т. 2, М., 1956; Рубинштейн С. Л., Б. и сознание, М., 1957; Ильенко В. Э. В. Вопрос о тождестве мышления и Б. в демарксистской философии, в кн.: Диалектика — теория познания, М., 1964; Бурж. философия 20 в., М., 1974; Совр. бурж. философия, М., 1978; Heidegger M., Sein und Zeit, Halle, 1929; Hartmann N., Zur Grundlegung der Ontologie, Meisenheim, 1941; Whitehead A. N., Process and reality, N. Y., 1960; Sartre J.-P., L'être et le néant, P., 1965; см. также ст. *Онтология* и лит. к ней.

А. П. Огурцов.

БЫХОВСКИЙ Бернард Эммануилович [31.8(12.9).1901, Бобруйск, — 19.4.1980, Москва], сов. философ, проф. (1929), д-р филос. наук (1941). Чл. КПСС с 1920. С 1923 на педагогич. и науч. работе в области диалектич. материализма, истории зап.-европ. философии и совр. зарубежной философии. Автор одного из первых сов. учебников диалектич. материализма («Очерк философии диалектич. материализма», 1930). Гос. пр. СССР (1943) за участие в создании «Истории философии» (1940—43).

■ Философия Декарта, М.—Л., 1940; Метод и система Гегеля, М., 1941; Осн. течения совр. идеалистич. философии, М., 1957; Философия неопрагматизма, М., 1959; Фейербах, М., 1967; Дж. Беркли, М., 1970; Кьеркегор, М., 1972; Эрозия «векочной» философии, М., 1973; Гассенди, М., 1974; Шопенгауэр, М., 1975; Сигер Брабантский, М., 1979.

БЭКОН (Bacon) Роджер (ок. 1214, Илчестер, — 11.6.1294, Оксфорд), ср.-век. англ. философ и естествоиспытатель, францисканец. В 1257 был отстранён от преподавания в Оксфордском ун-те; его учение было осуждено главой ордена францисканцев. В 1278 Б. был заточён в монастырскую тюрьму. Отвергая догмы, основанные на преклонении перед авторитетами, и схоластич. умозрение, Б. призывал к опытному изучению природы, к разработке оптики, механики («практич. геометрии»), астрономии. Целью всех наук Б. считал увеличение власти человека над природой. Схоластич. дедукции он противопоставлял метод познания, основанный на эксперименте и математике. В учении об опыте как основе познания Б. различал два вида опыта: внутренних — мистич. «озарение», объект к-рого бог, и внешний — чувств. знание, открывающее тайны природы. Б. высказывал ряд смелых, дальновидных науч. и технич. догадок (о телескопе, летательных аппаратах и др.).

■ The Opus majus of R. Bacon, ed. introd. an analytical table by J. H. Bridges, v. 1—3, Oxf., 1897—1900; Opera hactenus inedita, v. 1—12, Oxf., 1905—40.

● Трахтенберг О. В., Очерки по истории зап.-европ. ср.-век. философии, М., 1957; Соколов В. В., Ср.-век. философия, М., 1979; Bridges J. H., The life and work of R. Bacon, L., 1914; Baumeister C. I., R. Bacon's Naturphilosophie, Münster, 1916; Little A. G., R. Bacon L., 1928; Heck E., R. Bacon, Bonn, 1957.

БЭКОН (Bacon) Фрэнсис (22.1.1561, Лондон, — 9.4.1626, Хайгей), англ. философ, родоначальник англ. материализма и методологии опытной науки. В 1618—21 лорд-канцлер Англии.

Философия Б., идейно подготовленная натурфилософией Возрождения и традицией англ. номинализма, соединила в себе натуралистич. миросозерцание с началами аналитич. метода, эмпиризм — с элементами теологич. воззрений. «У Бэкона, как первого своего творца, материализм таит ещё в себе в начальной форме зародыши всестороннего развития. Материал улыбается своим поэтически-чувственным блеском всему человеку» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 142—43). Б. солидаризовался с материалистич. традицией предшествующей философии и критиковал схоластику перипатетиков, мистику пифагорейцев, идеализм платоников, агностицизм скептиков. Др.-греч. натурфилософия привлекали Б. тем, что понимали материю как активное начало; с особым одобрением воспринимал он атомистич. философию Демокрита. Отношение Б. к антич. философии и мифологии нашло яркое выражение в незаконч. трактате «О началах и истоках...» (изд. 1653, рус. пер. — «О принципах и началах», 1937) и в сб. «О мудрости древних» (1609, рус. пер. 1972).

Категориям схоластич. философии, спекулятивным рассуждениям о бож. природе и человеке Б. противопоставил доктрину «естественной» философии, базирующейся на опытном познании, но не свободной от терминологич. и понятийных заимствований из учения перипатетиков. Свои сообщения, связанные с предвидением огромной роли науки в жизни человечества, с изысканием эффективного метода науч. исследования, с выяснением перспектив развития науки и её практич. применений, умножающих могущество человека и его власть над природой, Б. изложил в незаконч. труде «Великое восстановление наук» («Instauratio Magna Scientiarum»), частями к-рого были трактаты «О достоинстве и приумножении наук» (1623, рус. пер. 1971), «Новый Органон, или Истинные указания для истолкования природы» (1620, рус. пер. 1935) и цикл работ, касающихся «естественной истории», отд. явлений и процессов природы («Приготовление к естественной и экспериментальной истории...» — «Parasceve ad historiam naturalem et experimentalem», 1620; «История ветров» — «Historia de ventis», 1622; «История жизни и смерти» — «Historia vitae et mortis», 1623; «История плотного и разреженного и о сжатии и расширении материи в пространстве» — «The history of density and

rarity», 1658; «Sylva Sylvarum», или «Естественная история в десяти центуриях» — «Sylva Sylvarum», or «A natural history in ten centuries», изд. 1627, и др.). Б. разработал подробную классификацию наук, включающую указания на те дисциплины, к-рые ещё должны быть созданы; дал типологию заблуждений человек. ума (идолы разума); обосновал эмпирич. метод и описал различные виды опытного познания («плодоносные» и «светосносные» опыты, разные способы и модификации эксперимента); сформулировал индукцию как метод исследования законов («форм») природных явлений в целях их плодотворного использования в человек. практике. Пропагандируя науку, Б. разграничивал области науч. знания и религ. веры, считая, что религия не должна вмешиваться в дела науки. Он принимал христианство как религию откровения, видя в нём одну из связующих сил общества.

Как гос. деятель и политич. писатель («Опыты, или Наставления нравственные и политические», 1597, 1612, 1625, рус. пер. 1962, и др. историч. и политич. соч.) Б. был сторонником абсолютистской монархии, воен., мор. и политич. могущества нац. гос-ва. Он симпатизировал чаяниям тех слоёв, к-рые ориентировались на выгоды торг.-пром. развития и сильной королев. власти. Его экономич. программа носила меркантилистский характер. В утопич. повести «Новая Атлантида» (изд. 1627, рус. пер. 1962) Б. изложил проект гос. организации науки. Прерогативу «Дома Соломона» (научно-технич. центра утопич. общества) составляют не только организация и планирование науч. исследований и технич. изобретений, но и распоряжение произ-вом и природными ресурсами страны, внедрение в х-во и быт достижений науки и техники.

Философия Б., сложившаяся в атмосфере науч. и культурного подъёма Европы кануна бурж. революций, оказала огромное влияние на целую эпоху филос. и науч. развития. Несмотря на неверную оценку нек-рых открытий и науч. идей своего времени, Б. ярко выразил дух новой науки. Предложенная им классификация знаний была принята франц. энциклопедистами; его учение заложило материалистич. традицию в философии нового времени; индуктивная методология стала отправным пунктом разработки индуктивной логики; «Дом Соломона» послужил прообразом науч. об-в и академий.

■ The works. Collected and ed. by J. Spedding, R. L. Ellis and D. D. Heath, v. 1—7, L., 1887—1901; в рус. пер. — Соч., т. 1—2, М., 1977—78.

● Фишер К., Реальная философия и её век. Францисканец Верауламский, пер. с нем., СПб., 1870; Субботин А. Л., Фрэнсис Б., М., 1974; Михаленко Ю. П., Ф. Б. и его учение, М., 1975; Frost W., Bacon und die Naturphilosophie..., Münch., 1927; Farrington B., Francis Bacon: philosopher of industrial science, N. Y., [1949]; Anderson F. H., Francis Bacon. His career and his thought, Los Ang., 1962. А. Л. Субботин.

БЮРОКРАТИЯ (франц. bureaucratie, букв. — господство канцелярии, от франц. bureau — бюро, канцелярия и греч. κράτος — сила, власть, господство), специфич. форма социальных организаций в обществе (политич., экономич., идеологич. и др.), существо к-рой заключается в отрыве центров исполнит. власти от воли и решений большинства членов этой организации, в главенстве формы над содержанием деятельности, в подчинении правил и задач функционирования организации целям её сохранения и укрепления; ведёт к возникновению привилегированного слоя, оторванного от масс и стоящего над ними (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 33, с. 115). Б. присуща обществу, построенному на социальном неравенстве и эксплуатации, когда власть сосредоточивается в руках той или иной узкой правящей группы.

Формы Б. менялись на протяжении истории в связи со сменой эксплуататорских обществ.-экономич. форм.

маций. Если в докапиталистич. формациях Б. существовала прежде всего как форма политич. организации, то в период господства капиталистич. отношений она становится формой организации экономич. жизни. С развитием гос.-монополистич. капитализма Б. превратилась в универсальную форму социальной бурж. организации, начиная с монополий и кончая различного рода добровольными орг-циями.

Б. не тождественна организации и организованности вообще. В 20 в. в развитых индустриальных странах отмечается рост организованности во всех сферах жизни. В экономич. области это выразилось в возникновении производств. комплексов и централизации управления ими, в политической — в формировании политич. партий, в области культуры — в возникновении централизов. сети средств массовой коммуникации, и т. д. Объективный ход социально-экономич. развития в 20 в. приводит к выработке общих принципов работы социальных организаций, к-рые включают структуру управления, иерархию должностей и постов, строгое разделение функций, правила информации руководства на различных ступенях, дисциплину. Все эти правила необходимы для работы организации и сами по себе ещё не означают Б. Бюрократия — это независимость аппарата власти от исполнителей, подавление инициативы отд. частей организации. Условия бюрократич. организации формируют специфич. тип личности, главными психологическими и моральными чертами к-рой являются политический, идейный и моральный *конформизм*, ориентация на выполнение формальных обязанностей, стандартизация потребностей и интересов.

Впервые науч. понимание природы и существа Б. дал К. Маркс. В работе «К критике гегелевской философии права» Маркс показал, что Б. заключается прежде всего в потере организацией содержания. цели своей деятельности, в подчинении правил её функционирования, деловых принципов задаче сохранения и укрепления её как таковой (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 1, с. 270). Именно отсюда Маркс выводил такие черты Б., как формализм, бездушие, крючкотворство, бюрократич. произвол. Как писал Маркс, бюрократия «...вынуждена ...выдавать формальное за содержание, а содержание — за нечто формальное. Государственные задачи превращаются в канцелярские задачи, или канцелярские задачи — в государственные» (там же, с. 271). Строгие правила и жёсткие предписания в Б. уживаются с возможностью принимать волюнтаристские решения, что особенно ярко демонстрирует практика работы буржуазной полицейско-бюрократич. машины.

Маркс впервые в истории вскрыл классовые основы Б. как формы политич. жизни. В работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» Маркс сформулировал задачу слова бурж. бюрократич. машины как первое условие победы социалистич. революции. В. И. Ленин в работе «Гос-во и революция» разработал принципы ликвидации Б. в ходе победоносной социалистич. революции.

Явление Б. привлекает особое внимание бурж. учёных с нач. 20 в., когда рост бюрократич. орг-ций принял огромный размах. Основы бурж. социологич. концепций Б. были заложены в работах нем. социолога М. Вебера, к-рый рассматривал Б. как естеств. и необходимую форму всякой социальной организации. Сам термин «Б.» приобрёл у Вебера позитивный характер и относился к организации вообще. В таком же смысле он употребляется во многих немарксистских социологич. работах. Безличность, рациональность, строжайшая регламентированность, ограниченность ответственности в этих работах считаются идеалом всякой организации.

Непосредств. итогом развития Б. являются процессы роста отчуждения во всех сферах жизни бурж. общества, атмосфера конформизма. Б. совр. бурж. общества и защищающие её концепции вызывают резкую критику со стороны марксистов. Она также подвергалась критике со стороны либерально настроенных учёных в бурж. странах.

Окт. революция 1917 в России разрушила старую полицейско-бюрократич. машину. Ленин в качестве одной из осн. задач по созданию демократич. аппарата власти выдвинул задачу изгнать из гос. аппарата «...все следы излишеств, которых в нем осталось так много от царской России, от ее бюрократическо-капиталистического аппарата» (ПСС, т. 45, с. 405). Борьбу с бюрократизмом Ленин рассматривал не только как борьбу с пережитками старого социального строя, но и как предупреждение извращений, возможных в условиях социализма в результате нарушения норм социалистич. демократии. Гл. орудием предотвращения бюрократич. стиля руководства в условиях социализма Ленин считал всестороннее развитие внутрипарт., гос. и хоз. демократии на основе принципа *демократического централизма*. В условиях социализма выработывается не только принципиально иной, в отличие от буржуазного, тип социальной организации, постоянно осуществляется контроль за соблюдением норм и принципов социалистич. демократии. Развивая и расширяя сеть орг-ций (экономич., политич., культ.-просвет. и др.), укрепляя централизм и единоначалие, борясь за дисциплину и ответственность в выполнении своих обязанностей каждым членом орг-ции, социалистич. общество одновременно решительно борется с бюрократич. извращениями, расширяет возможность для привлечения масс к управлению обществ. жизнью и отд. орг-циями.

● Маркс К., К критике гегелевской философии права, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1; е го же, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, там же, т. 8; Ленин В. И., Закл. ст. слово по докладу о партийной программе 19 марта. [VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г.], ПСС, т. 38; е го же, Странички из дневника. 2 января 1923 г., там же, т. 45; Замоскин Ю. А., Кризис бурж. индивидуализма и личность, М., 1966; е го же, Идеино-теоретич. дискуссии вокруг проблемы Б., «ВФ», 1970, № 11; Миллс Р., Властвующая элита, пер. с англ., М., 1959; Weber M., The theory of social and economic organization, L.—N. Y., 1947; Etzioni A., A comparative analysis of complex organizations, N. Y., 1961; Blaup P. M., Bureaucracy in modern society, N. Y., 1961.

БЮХНЕР (Büchner) Людвиг (29.9.1824, Дармштадт, — 1.5.1899, там же), нем. философ и врач, естествоиспытатель. Представитель вульгарного материализма. Первоначально находился под сильным влиянием философии Фейербаха, которую, однако, трактовал упрощённо, ориентируясь на антропологизм и отрицательное отношение Фейербаха к диалектике Гегеля. Другим источником философских взглядов Б. были идеи Кабаниса. Исходным у Б. является понятие материи, тождественной веществу и обладающей рядом свойств, или сил, среди к-рых наиболее важное — движение. Утверждая, что мысль, сознание (понимаемое как зеркало природы) является продуктом высокоорганизованной материи — мозга, Б. рассматривал духовное лишь как совокупность функций мозга (см. «Сила и материя», СПб, 1907, с. 178). Вера в безграничные возможности науки и критика агностицизма сочетались у Б. с нек-рыми оговорками о непознаваемости материи самой по себе. Защищал идеи социального дарвинизма, провозглашал борьбу за существование (капиталистическую конкуренцию) основой социального развития. Передовые учёные 19 в. критически использовали нек-рые идеи Б. для борьбы с идеализмом.

■ в рус. пер.: Природа и наука, К., 1881; Психическая жизнь животных, СПб, 1902; Дарвинизм и социализм, СПб, 1913.

● История философии, т. 3, М., 1959 (см. именной указатель); Баградзе К., Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1960, гл. 1, с. 26—56.

ВАЙБХАШИКА (санскр.), вначале носившая назв. сарваствада, позднее иногда называвшаяся муласарваствада, одна из крупных школ *хинаяны*. Близка к тхераваде (учению старейших). По решению собора в нач. н. э. в Кашмире (т. н. 4-го буддийского собора) были составлены комментарии к канону (вибхаша) — отсюда назв. школы. Осн. источником для изучения В. служит трактат крупнейшего представителя школы (впоследствии перешедшего в махаяну) *Васубандху* «Абхидхармакоша».

Основа воззрений В. — учение о *дхармах*, ставшее фундаментом *хинаяны* и принятое буддизмом вообще. Схоластич. реализм В. приводит к утверждению неизменного постоянного числа дхарм, разделяющихся на настоящие, прошлые и будущие, в связи с чем бытие дхарм, их возникновение и исчезновение — это только странствие имеющихся данностей с одной временной ступени на другую. В. предполагает многочисл. классификации дхарм, наиболее значимые среди них — ст. эр. течения процесса познания — классификации на *сканды*, аятаны, или основы сознания, и дхату, группы элементов сознания. *Нирвана* как абс. реальность предстает в В. совершенно отделённой от нирваны как психологич. состояния и, оказавшись неподвижным, неизменным элементом, означаящим безличный материальный остаток, выступает как некая вещная данность — дравья (букв. — вещь). Этот примитивный реализм В. смягчается указанием на то, что «материальный» не означает «телесный», а только «непсихический» («угашены феномены сознания»).

● см. к статьям *Хинаяна*, *Дхарма*, *Нирвана*.

ВАЙШЕШИКА (санскр., от *вишеша* — различие, особенность), др.-инд. филос. школа, признающая авторитет *Вед*, но опирающаяся в своей теории на независимые основания. Близка к *ньяе*, с к-рой образовала позднее единую школу; по происхождению отражает, видимо, более ранний этап, чем *ньяя*. Основателем В. считается *Канада* (он же Улука), его соч. «Вайшешика-сутра» — первое систематич. изложение теории В. Др. важные источники: «Падартха-дхарма-санграха» Прайнастапади, труды Удаяны, Шридары, Валлабхачарьи и др. Согласно В., существует семь видов реальности, выступающих как объекты познания. Из них шесть ложжителины — субстанция (дравья), качество (*гуна*), действие (*карма*), всеобщность (саманья), особенность (*вишеша*), присущность (самаяя) и одна отрицательная — небытие (абхава — см. *Бхава*). Субстанция, представляющая собой субстрат качества и действий, но отличная от них, выступает в девяти формах, пять из к-рых (земля, вода, огонь, воздух, эфир-акаша) являются физич. элементами, воспринимаемыми органами чувств, а четыре других неощутимы (как и акаша, к-рая, однако, является субстратом звука), едины, вечны и всепроникающи [пространство, время, душа как субстрат сознания и ум (*манас*), предназначенный для восприятия индивидуальной души и трактуемый как внутр. чувство]. Субстанция несёт в себе качество, к-рое не существует вне неё и не проявляет к.-л. активности; оно определяет природу вещей (В. выделяет 24 качества). Действие понимается В. как физич. движение пяти видов — вверх (поднятия), вниз (опускание), внутрь (сжатие), вовне (расширение), с места на место (хождение, перемещение). Нек-рые действия не воспринимаются (напр., ума-манаса). Всеобщность представляет собой вечную сущность, общую всем элементам данного класса (напр., «коровность» — то, что обще всем коровам и существует независимо от рождения или смерти любой из коров). Противоположна всеобщности

категория особенности (*вишеша*, отсюда назв. школы), индивидуализирующая вечные сущности мира, дифференцирующая их. Под присущностью (или нераздельностью) В. понимала неразсторжимую и постоянную связь (целое и его части, качество или действие и субстанция, общее и особенное).

Наиболее выдающейся частью учения В. является атомистич. теория, объясняющая ту часть Вселенной, к-рая состоит из физич. элементов и подвержена возникновению и разрушению. Все составные физич. объекты состоят из четырёх видов атомов, соединяющихся в двойки, тройки и иные типы организации. Сами атомы понимаются как несотворённые и вечные элементы, указывающие предел членения материального объекта. Мир создан из атомов, но движущей силой является бог, действующий в соответствии с законом кармы. В системе В. была детально разработана теория создания и разрушения Вселенной (мировой цикл).

■ Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957, с. 153—217; Чаттерджи С., Датта Д., Древняя инд. философия, пер. с англ., М., 1954, с. 40—42, 211—235; Гостеева Е. И., Философия В., Там., 1963; Уи Н., The Vaiśeṣika philosophy, L., 1917; Faddeson B., The Vaiśeṣika system, Amst., 1918; Keith A. B., Indian logic and atomism, Oxf., 1921; Mishra U., Conception of matter according to Nyāya-Vaiśeṣika, Allahabad, 1936; Dixit S. H., A critical evaluation of the Vaiśeṣika categories, «Philosophical Quarterly», 1958, v. 31, № 1; Dasgupta S., A history of Indian philosophy, v. 1, Delhi, 1975; см. также лит. к ст. *Ньяя*.

ВАЛЛОН (Wallon) Анри (15. 3. 1879, Париж, — 1. 12. 1962, там же), франц. психолог, философ, обществ. деятель. Чл. ФКП с 1942. Участник Движения Сопротивления. Специалист по детской и генетич. психологии и прикладной психологии; основал во Франции первую лабораторию детской психологии (1927) и первый в этой области журн. «L'Enfance» (1948). На основе трудов В. о генезисе и стадийном развитии детского сознания в норме и патологии, о характере, эмоциях, постуральных функциях у детей возникла психологич. школа, носящая его имя. Опираясь на философию диалектич. материализма, В. отвергал как физиологизм, так и абстрактный социологизм в психологии, применял принцип историзма к анализу психики.

■ Principes de psychologie appliquée, P., 1950; Psychologie et éducation de l'enfance, P., 1959; Buts et méthodes de la psychologie, P., 1963; в рус. пер. — От действия к мысли, М., 1956; Психич. развитие ребенка, М., 1967.

● Тутунджян О. М., Психологич. концепция А. В., Ер., 1966; Zazzo R., Psychologie et marxisme. La vie et l'oeuvre de Henri Wallon, P., 1975.

ВАН ФУЧЖИ, Ван Эрнун, Ван Чуаньшань (7.10.1619, Хэньян, пров. Хунань, — 18.2.1692, Шичуаньшань, ок. Хэньяна), кит. философ-материалист, учёный. Занимался астрономией, математикой, географией, историей, литературой. Автор св. 100 работ (до сих пор опубл. ок. 70), важнейшие из них — комм. к работе Чжан Цзая «Наставление непросвещённым», основной и дополнит. комм. к «Ицзин», «Подробное истолкование „Четверокнижия“», «Жёлтая книга», «Зловещий сон», «Полное замешательство», «Читая „Зеркало истории“» и др.

В основе филос. воззрений В. Ф. лежали понятия *ци* — материальной силы, *ци* — конкретных вещей и явлений (пишется др. иероглифом), *ли* — объективного закона всех *ци* и тайшой — великой пустоты. *Ци* (материальная сила) — это вещество, из к-рого построена Вселенная; соединение материальных частиц *ци*

создаёт всё многообразие природы, весь мир конкретных вещей и явлений (второе ци), к-рый находится в постоянном процессе изменений и обновления путём возникновения одних и исчезновения др. вещей, в результате бесконечного взаимодействия сил *инь* и *ян*. Ци (материальные частицы) пребывают в тайской в своём «естеств. состоянии» отдельно друг от друга и в таком виде незаметны для человеческого глаза; поэтому пространство, окружающее нас, представляется «прозрачным» — «пустым».

Концепция постоянно обновляющейся и меняющейся Вселенной лежала в основе социальной философии В. Ф., его представления об истории как процессе непрерывного движения. В. Ф. бросил вызов утверждениям ортодоксального конфуцианства, согласно к-рому «золотой век» был в прошлом и движение общества есть постепенный регресс. По В. Ф., человек есть часть природы, «небесные законы» не противоречат «человеческим желаниям», свобода воли — это свободное следование законам природы.

● Буров В. Г., Мировоззрение кит. мыслителя 17 в. Ван Чуань-шаня, М., 1976 (библ.); F o r k e A., Geschichte der neueren chinesischen Philosophie, Hamb., 1938, S. 484—89; W i n g - t s i t C h a n, A source book in Chinese philosophy, Princeton, 1963, p. 692—702.

ВАН ЧУН, Ч ж у н - ж э н ь (27 — ок. 98), др.-кит. мыслитель Вост.-ханьского периода (25—220). Автор ряда трактатов, из к-рых до нас дошёл только «Лунь хэн» («Критич. рассуждения») — самое большое и главное произведение В. Ч.

Как мыслитель В. Ч. не принадлежал ни к одной из др.-кит. филос. школ, хотя в его учении прослеживаются следы влияния *даосизма* и идей «*Ицзин*» о взаимодействии сил *инь* и *ян*. В. Ч. — оригинальный мыслитель, материалист, скептик, полемист, критик идеалистич. концепций, в особенности конфуцианских. Небо — это не высшее, божеств. существо, определяющее возникновение и развитие вещей и явлений; оно материально, неодушевлённо и лишено органов чувств, не может действовать, а все вещи и явления возникают естественно и спонтанно. Важное место в учении В. Ч. занимает понятие *ци* — изначальной субстанции мира, первоосновы и источника вещей, возникающих в результате сгущения этой субстанции. Так же порождается и человек, к-рый в принципе не отличается от животного, поэтому после смерти тело его разлагается, а жизненный дух рассеивается. Источник познания реального мира — чувств. восприятие, созерцание вещей и явлений. В то же время В. Ч. присуща вера в предзнаменования, почитание авторитета мудрецов древности и фатализм в обществ.-политич. взглядах.

● Петров А. А., В. Ч. — др.-кит. материалист и просветитель, М., 1954; F o r k e A., Geschichte der mittelalterlichen chinesischen Philosophie, Hamb., 1934, S. 110—30.

ВАН ЯНМИН, В а н Ш о у ж э н ь, В а н Б о а н ь (31.10.1472, Юэчэн, пров. Чжэцзян, — 9.1.1529, Наньань, пров. Цзянси), ср.-век. кит. философ, представитель конфуцианства. Род. в аристократич. семье. Занимал ряд крупных гражд. и воен. постов. У себя на родине создал школу, приобретшую приверженцев по всей стране; позднейшие исследователи выделили в ней семь направлений, делавших упор на к.-л. одно положение В. Я.: внезапное просветление; тихая медитация; презрит. отношение к обычаям, соединённое с эксцентрич. поведением, и т. д.

Среди многочисл. соч. В. Я. — «Да-сюе гу-бэнь паньши» («Второстепенные пояснения к древнему тексту Великого учения»), комментарии к пяти конфуцианским классикам — «У-цзин ишо» («Догадки относительно пяти канонич. книг») и филос. беседы с учениками — «Чуань-силу» («Записи переданных поучений»). Выступая против дуализма Чжу Си, В. Я. развивал монистич. учение, в к-ром идеальной *ли*, дух, является первопричиной

мира, а материальное *ци* — лишь производное от *ли*. Оба же они (а вместе с ними все принципы и вещи, весь мир) существуют, согласно субъективно-идеалистич. концепции В. Я., лишь в нашем сознании («душе»), ибо наш дух является осн. началом всего мира и заключает его в себе. В области гносеологии В. Я. выдвинул теорию интуитивного познания, основанного на обнаружении идей, изначально заложенных в нашем разуме, в связи с чем процесс познания является прежде всего самопознанием. Политич. доктрина В. Я. провозглашала единство всего Китая и всей Вселенной: «Вся Вселенная — одна семья, весь Китай — один человек».

● F o r k e A., Geschichte der neueren chinesischen Philosophie, Hamb., 1938, S. 380—99; C a r s u n C h a n g, Wang Yang-ming: Idealist philosopher of sixteenth-century China, N. Y., 1962; W i n g - t s i t C h a n, A source book in Chinese philosophy, Princeton, 1963, p. 654—91.

ВАСИЛИЙ ВЕЛИКИЙ (Βασίλειος ὁ Μέγας), В а с и л и й К е с а р и й с к и й (ок. 330, Кесария Каппадокийская, — 1.1.379, там же), греч. церк. деятель, мыслитель и писатель. Один из виднейших представителей патристики, глава т. н. каппадокийского кружка. С 370 епископ г. Кесарии, организатор ортодоксальной оппозиции официально насаждавшемуся в этот период арианству. Испытал воздействие платонизма, части неоплатонизма (мотивы Плотина в трактате «О святом Духе»); однако в целом для него характерна апелляция к популярным, общедоступным пластам антич. культурной традиции (доктрина Посидония о *симпатии* всех вещей, ходовой морализм). Его толкования на рассказ библейской кн. Бытия о шести днях творения основали богатую традицию ср.-век. «Шестодневов» и повлияли на распространённые космологич. и естеств.-науч. представления последующих столетий (в частности, у слав. народов). В православной традиции — один из трёх главных «святителей» вост. церкви (наряду с Григорием Богословом и Иоанном Златоустом).

■ Migne PL, t. 29—32; Lettres, v. 1—3, P., 1957—66; Творения..., в кн.: Творения святых отцов, т. 5—11, М., 1843—1915.

● Allard P., Saint Basile, P., 1903; T r e u c k e r B., Politische und sozialgeschichtliche Studien zu den Basilien-Briefen, Münch., 1961; D e h n h a r d H., Das Problem der Abhängigkeit des Basilien von Plotin, B., 1964.

ВАСУБАНДХУ (ок. 320—400 или неск. позднее), инд. философско-буддист. Брат *Асанги*. Сначала разделял взгляды *вайбхашики* — одной из школ *хинаяны*, потом стал приверженцем *махаяны*, явившись одним из учителей школы *йогачара*. Гл. соч. «Абхидхармакоша» — компендий системы *вайбхашики* и *хинаяны* вообще (обнаружена в переводе на кит. яз.). Став приверженцем школы *йогачара*, В. написал множество самостоят. работ и комментариев на соч. Майтреи и Асанги, в т. ч. изложение филос. учения *йогачара* — «Виджняпиматрасиддхи» и др. Для В. характерен интерес к проблеме наименований (оказал влияние на логич. исследования школы).

● Розенберг О. О., Введение в изучение буддизма по япон. и кит. источникам, ч. 2 — Проблемы буддийской философии, П., 1918; K i t a y a m a J., Metaphysik des Buddhismus; Versuch einer philosophischen Interpretation der Lehre Vasubandhus und seiner Schule, Stuttg. — В., 1934; F r a u w a l l e r E., On the date of the Buddhist master of the law Vasubandhu, Roma, 1951; см. также лит. к ст. *Йогачара*.

ВАХДАТ АЛЬ-ВУДЖУД (араб. — единство бытия), учение арабско-мусульм. философии о единстве мира и его членении на ряд ступеней (табакат) в последовательности процесса творения. Бытие мира в своей совокупности коренится в бытии бога, немедленно уничтожаясь и возобновляясь им. Бог и телесная субстанция (араб. хайула, от греч. ὕλη — сырой материал, вещество) — два полюса реальности; лишь бог существует сам по себе, порождая из себя первый разум, небесные души, формы и др. Т. о., реальность, будучи по сути единой, множественна в логич. определениях. Идеи В. а.-в. разрабатывались прежде всего в суфизме. Систематич. их изложение дали Абу-ль-Баракат аль-Багдади, Айн аль-Кузат Хамадани, Ибн аль-Араби,

Руми, а в богословии шиизма — представителя *исфahanской школы*. С В. а. в. тесно связано учение об архетипах вещей, в частности принцип «имкан аль-ашраф» (букв. — возможность превосходящего), согласно к-рому каждому предмету на низшей ступени необходимо соответствует его идеальный аналог на высшей. Каждое творение есть порождение определ. архетипа и «призвано» последним к бытию, будучи его ничтожным подобием. Миру в целом соответствует его архетип — «книга бытия», небесная скрижаль, написанная богом. Поэтому каждому элементу бытия предопределено его место, срок появления и связь с др. элементами. «ВВЕДЕНИЕ», работа К. Маркса, см. в ст. «Критика политической экономии».

ВВЕДЕНСКИЙ Александр Иванович (1856, Тамбов, — 7.3.1925, Ленинград), рус. философ-идеалист и психолог, крупнейший представитель рус. неокантианства. Пред. Санкт-Петерб. филос. об-ва (с 1899). В соч. «О пределах и признаках одушевления» (1892) и «Психология без всякой метафизики» (1914) В. ставил вопрос о необходимости вывести учение о душе и о сущности психического за пределы психологии. Всякая душевная жизнь, по В., подчинена закону отсутствия объективных признаков одушевления; признание чужой духовности диктуется человеку только его нравств. чувством. Последнее связано с нравств. долгом, постулирующим свободу воли, бессмертие души, существование бога. Полагая, что науч. психология возможна лишь как описат. наука, В. считал её осн. методом интроспекции (самонаблюдение). В этой связи В. скептически относился к возможностям экспериментальной психологии, получившей развитие в то время. Логич. учение В. связано с его гносеологией; функция логики, по В., — проверять истинность познания, а не открывать новое. В 20-х гг. активный участник философских диспутов, где выступал против материализма и марксизма.

■ Спор о свободе воли перед судом критич. философии, «Журнал Мин-ва нар. просвещения», 1901, к. 337, октябрь; Судьбы философии в России, «Вопросы философии и психологии», 1898, кн. 2 (42); Логика как часть теории познания, П., 1917³.

● Из истории рус. психологии, М., 1961, с. 384—90.

ВЕБЕР (Weber) Альфред (30.7.1868, Эрфурт, — 2.5.1958, Гейдельберг), нем. бурж. экономист и социолог. Брат М. Вебера. «Социология истории и культуры» В. сформировалась под влиянием М. Вебера и В. Дильтея. Историю, по В., можно расчленить на социальный (формирование социальных институтов и структуры), цивилизационный (поступат. развитие техники и естествознания, ведущее к унификации цивилизации) и культурный (творчество — иск-во, религия и философия) процессы. Они связаны, но протекают по различным законам. Специфичность истории и социальных изменений определ. эпохи В. связывал с иррациональным характером культурного процесса, творцом к-рого является интеллектуальная элита. Т. о., историю, по В., направляет игра духовных сил, что означало отрицание объективных закономерностей в истории и её познаваемости.

■ Ideen zur Staats- und Kultursoziologie, Karlsruhe, 1927; Kulturgeschichte als Kultursoziologie, Münch., 1950²; Prinzipien der Geschichts- und Kultursoziologie, Münch., 1951; Der dritte oder der vierte Mensch, Münch., 1953; Einführung in die Soziologie, Münch., 1955 (соавтор); в рус. пер. — Теория размещения пром-сти, М. — Л., 1926.

● K e r e s z c z u k J., A. Weber. Schriften und Aufsätze. 1897—1955. Bibliographie, Münch., 1956.

ВЕБЕР (Weber) Макс (21.4.1864, Эрфурт, — 14.6.1920, Мюнхен), нем. социолог, философ и историк. Взгляды В. сформировались под влиянием неокантианства. Совместно с Риккертом и Дильтеем В. разрабатывал концепцию идеальных типов. Смысл идеальной типологии — в конструировании нек-рых образов-схем, позволяющих наиболее удобным способом упорядочивать эмпирич. материал, поставляемый конкретными исследованиями и жизненными впечатлениями учёного. Так, античность, феодализм, капитализм для В. не объек-

тивно существующие отношения, а способы идеальной типологии. Концепция идеальных типов направлена против идеи объективной закономерности историч. развития и служит методологич. обоснованием плюрализма как принципа исследовательской деятельности.

Во всех исследованиях В. проводил мысль о рациональности как определяющей черте совр. европ. культуры. Рациональность противостоит традиционному и харизматич. (см. *Харизма*) способам организации обществ. отношений. Наиболее яркими проявлениями рациональности, по В., являются: в экономике — изобретение двойной бухгалтерии, стимулировавшей развитие капиталистич. организации произ-ва; в политике — утверждение институтов формального права, парламентаризма и совр. администрации; в этике — честность отношений, в особенности между кредитором и должником; в музыке — распространение европ. нотной системы и соответствующего ей тонич. лада.

Центр. проблема В. — анализ связи хоз. жизни общества, материальных и идеологич. интересов различных социальных групп и религ. сознания. В работе «Протестантская этика и дух капитализма» («Die protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus», 1904—05, рус. пер. 1928) В. пытался обосновать мысль, что европ. капитализм обязан своим происхождением протестантскому религ.-этич. комплексу, якобы обеспечившему воспитание таких черт личности, как трудолюбие, бережливость, честность, расчётливость. В работе «История х-ва» (рус. пер. 1923) В. полнее прослеживает влияние экономич. факторов на возникновение капитализма.

Осн. черту капитализма В. усматривает в наличии рационально организованного предпринятия. Он оценивает капитализм как наиболее рациональный тип хозяйствования. В то же время «это чудовищный космос, в который каждый отдельный человек ввергнут с момента своего рождения и границы которого остаются для отдельного индивида как такового раз навсегда данными и неизменными» («Die Protestantische Ethik», Münch. — Hamb., 1965, S. 45). В целом его концепция происхождения и сущности капитализма направлена против марксовой теории первонач. накопления и учения о прибавочной стоимости.

Уделяя значит. место проблемам социальной структуры и классового конфликта, В. противопоставил марксизму свою концепцию, в к-рой подчёркивал многомерность классовых различий и положений. Отношение к власти, различия в статусе и престиже отд. группировок, разделение людей по религ. и идеологич. признакам В. считал столь же важными, как и различия, вытекающие из отношений собственности. В политич. социологии В. уделял большое внимание анализу конфликтов интересов различных группировок правящего класса: статусных и престижных групп. Гл. конфликт политич. жизни совр. гос-ва усматривал в борьбе между политич. партиями и бюрократич. аппаратом, чиновничеством. В. отрицал возможность победы социалистич. обществ. отношений, выдвигал против этой идеи тезис о всемогуществе бюрократии. Положение В. о том, что будущее общество будет не диктатурой рабочего класса, а диктатурой чиновников, широко используется бурж. социологами в антикоммунистич. пропаганде.

В совр. зап. лит-ре о В. можно выделить две гл. тенденции. Первая (Т. Парсонс и др.) заключается в попытке доказать, что В. опроверг материалистич. понимание истории и доказал приоритет этич. и религ. факторов в мировой истории. Вторая концепция исходит из возможности дополнить марксизм веберизмом. В сов. лит-ре показана несостоятельность обеих этих тенденций.

■ Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie, Bd 1—3, Tüb., 1920—21; Grundriss der Sozialökonomik, Tüb., 1921;

Gesammelte Aufsätze zur Soziologie und Sozialpolitik, Tüb., 1924; Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre, Tüb., 1951; The religion of China. Confucianism and Taoism, Glencoe, 1951; The religion of India. The sociology of Hinduism and Buddhism, Glencoe, 1960; Soziologie. — Weltgeschichtliche Analysen. — Politik, Stuttgart, 1956; Wirtschaft und Gesellschaft, Köln — В., 1964; Staatssoziologie, В., 1966; Economy and society, Berk., 1978; в рус. пер. — Социальные причины падения античной культуры М. В., «Научное слово», 1904, кн. 7; Agr. история древнего мира, М., 1923; Город, П., 1923; Хозяйств. этика мировых религий, Протестантские секты и дух капитализма, «Атеист», 1928, № 25, 26, 30.

● Ко н И. С., Позитивизм в социологии, Л., 1964; История бурж. социологии 19 — нач. 20 в., М., 1979; Э д р а в о м ы с л о в А. Г., М. В. и его «преодоление» марксизма, «Социологич. исследования», 1976, № 4; е г о ж е, Социология М. В. и совр. идеология. борьба, в сб.: Критика совр. бурж. и реформистских фальсификаторов марксизма-ленинизма, М., 1980; Max Weber, Werk und Person, Tüb., 1964; K o z u g - K o w a l s k i S., Max Weber a Karol Marks, Warsz., 1967; P a r s o n s T., The structure of social action, v. 2, N. Y. — Л., 1968; G i d d e n s A., Politics and sociology in the thought of Max Weber, L., 1972; L e w i s J., Max Weber and value-free sociology, L., 1975; B e n d i x R., Max Weber. An intellectual portrait, Berk., 1977.

А. Г. Здравомыслов.

ВЕБЛЕН (Veblen) Торстейн (30.7.1857, графство Манитовок, шт. Висконсин, — 3.8.1929, ок. Менло-Парка, шт. Калифорния), амер. экономист и социолог. Взгляды В. противоречивы и сочетают критику нек-рых сторон капитализма с мелкобурж. утопизмом. Под влиянием Маркса В. считал основой социальной жизни материальное произ-во. Однако он сводил обществ. произ-во лишь к технологии, упрощённо понимая связь техники и социально-культурных институтов и недооценивая значение форм собственности. По В., традиции и взгляды людей отстают от изменений в области технологии произ-ва и эволюция общества сводится в основном к процессу умств. приспособления индивидов к этим изменениям. Рассматривая любое общество как пром. машину, составными частями к-рой являются экономич. институты, В. представлял историю как результат борьбы двух осн. классов: бизнесменов, имеющих дело со сферой обращения, и промышленников, организующих материальное произ-во. Первую группу В. считал реакционной. Бизнес порождает, по В., частную собственность, национализм, религ. невежество. В нек-рых работах В. предлагал передать руководство х-вом и всем обществом производств.-технич. интеллигенции, создать «ген. штаб» из инженеров и техников, к-рый, используя политич. власть, сумеет развивать произ-во в интересах общества. Однако от многих этих утопич. идей, использованных затем в технократич. теориях, В. в конце жизни отказался. Взгляды В., особенно его теория «праздного класса» (leisure class), идея отставания культуры от техники и критика нек-рых аспектов амер. жизни, оказали влияние на развитие амер. немарксистской социологии.

■ Essays in our changing order, N. Y., 1934; The theory of the leisure class, N. Y., 1959; The place of science in modern civilization and other essays..., N. Y., 1964; The instinct of workmanship and the state of the industrial arts, N. Y., 1964; The engineers and the price system, N. Y., 1965; The higher learning in America, N. Y., 1965; The theory of business enterprise, N. Y., 1965; Veblen on Marx, race, science and economics, N. Y., 1969.

● С е л и г м е н Б., Основ. течения совр. экономич. мысли, пер. с англ., М., 1968, с. 56—75.

ВЕДАНТА (санскр., букв. — конец Вед, т. е. заключит. этап ведийского периода, представленный *упанишадами*), наиболее известная и влиятельная система др.-инд. религ.-филос. мысли; филос. основа индуизма. В широком смысле слова — совокупность религ.-филос. школ, разработавших учения о *брахмане* и *атмане* (тождество абсолюта-брахмана с познающим его субъектом — атманом, индивидуальной душой, достигаемое в процессе познания и ведущее к освобождению). В разные периоды В. заимствовала и перерабатывала отд. элементы из *пурва-мимансы*, *санкхьи*, даже из буддизма — осн. идейного противника В., одновременно оказывая сильное влияние на все др. направления инд. мысли.

Вместе с др. ортодоксальными направлениями др.-инд. философии В. убеждена в высшем авторитете Вед, всё содержание к-рых рассматривается как откровение (шрути), источник истинного знания. Веды существовали до начала мира и возникли из дыхания брахмана. Предание (смрити — воспоминание), содержащееся в др. священных книгах — «*Бхагавадгите*», «Законах Ману», лишь разъясняет и дополняет явленное в откровении. Достижение истинного знания (видья) — знания брахмана (брахмавидья) предполагает ряд условий: осознание различий между вечным и не вечным бытием; отказ от к.-л. материального вознаграждения как в этой жизни, так и в будущей; обладание шестью «средствами» (спокойствие духа, умеренность, отрешённость, терпение, сосредоточенность, вера); стремление к освобождению. Полемизируя с буддизмом и его уравнил., плюралистич. и нигилистич. тенденциями, В. отстаивала идеи элитарности (в качестве адептов В. признавались только принадлежащие к высшей касте брахманов), монизма и высшей реальности брахмана как основы утверждаемого в В. единства бытия (Вселенная есть реальное единое целое, «одно без чего-либо другого»).

Истоки В. уходят в поздневедийские монистич. учения о едином, *пуруше*, космич. жаре (*tapase*), сотворении мира и т. п. (гимны последней, десятой мандалы «Ригведы»). В истории развития В. выделяют три стадии: 1) упанишады, давшие умозрительное истолкование смысла Вед и намечившие осн. понятия В. (брахман и атман, пуруша, *праkritи*, *джняна*, *майя* и т. д.); для этой стадии характерно преобладание интуитивно-поэтич. образов. 2) «Брахма-сутра», или «В.-сутра», приписываемая *Бадараяне* (2—3 вв.), иногда Вясае, — опыт более строгой систематизации упанишад (обоснование высшей реальности брахмана, его отношения к явленному миру и к индивидуальной душе, а также попытки примирения религ. переживания единого с видимым многообразием форм жизни). 3) Многочисл. комментарии к «Брахма-сутре» и последующая разработка проблем В.: *Гауданада* (8 в.), близкий в ряде моментов буддизму, пытался синтезировать негативную логику *мадхьямики* с религ.-филос. идеями упанишад; Говинда, учитель Шанкары; Бхартричари, логик и лингвист, автор «*Вакьяпади*», во многом разделял идеи буддизма; Бхартрипрапанча, учивший, что брахман одновременно един и двойствен. В этот период формируются три осн. направления В., различающиеся решением вопроса об отношении брахмана и атмана: *адвайта-веданта Шанкары* (последоват. монизм), *вишишта-адвайта Рамануджи* (ограниченный монизм), *двайта-веданта Мадыги* (дуалистич. концепция). Большое значение в развитии В. имели труды Бхаскары, Ядавапракши, Ведантадешики, Шрихарши, Нимбарки, Валлабхи и др.

Последовательная В. (адвайта-В.) фактически исключает из рассмотрения вопрос о возникновении мира объектов из чистого бытия брахмана. Однако те направления В., к-рые признают реальность зависимого от брахмана мира, вынуждены допустить наличие в брахмане творч. потенции (*шакти*) производить множество объектов (образ Брахмы, ткущего из самого себя паутину явлений и законов, ими управляющих). Наряду с рассмотрением взаимоотношения брахмана и мира В. подробно анализирует и индивидуальную душу, «Я», — прежде всего с т. зр. того, как возникает ограниченность познания объектов со стороны «Я». Сложное соотношение реальности и иллюзорности на разных уровнях психологического состояния раскрывается, напр., в учении о четырёх состояниях психики (боддрствование, сон со сновидениями, глубокий сон, запредельное состояние), отличающихся друг от друга тем, что реальность предыдущего состояния снимается на следующем уровне, выступая как иллюзия. В. развивала учение о переселении душ (см. *Метемпсихоз*).

В. играла ведущую роль среди всех ортодоксальных систем инд. философии; ведантистскую окраску принимали различные направления филос. и религ. мысли Индии 19—20 вв. (т. н. «интегральная» В. Вивекананды, учения Раммохана Рая, Гхоша, Рамакришны, Радхакришны и др.).

● Мюллер М., *Философия В.*, пер. с англ., М., 1912; Чаттерджи С., Датта Д., *Древняя инд. философия*, пер. с англ., М., 1954; Радхакришнан С., *Инд. философия*, пер. с англ., т. 2, М., 1957; Идеологич. течения совр. Индии. [Сб. ст. I. М., 1965; Deussen P., *Das System des Vedānta*, Lpz., 1906; Walliser M., *Der ältere Vedānta. Geschichte, Kritik und Lehre*, Hdlb., 1910; Ghate V. S., *The Vedānta*, Poona, 1926; Belvalkar S. K., *Shree Gopal Basu Mallik lectures on Vedānta, philosophy delivered December, Poona, 1929*; Das S. K., *A study of the Vedānta*, Calc., 1937; Lacombe O., *L'absolu selon le Vedānta*, P., 1937; Heinkelsterburg, 1956; Glasenapp H. V., *Die Philosophie der Inder*, Stuttg., 1958; Nagaraja Rao P., *Introduction to Vedānta*, Bombay, 1958; Dasgupta S., *A history of Indian philosophy*, v. 1—3, Delhi, 1975; см. также лит. к статьям *Двадцатая-веданта*, *Индуизм*, *Шанкара*, *Рамануджа*. В. Н. Топоров.

ВЭДЫ (санскр. веда, букв. — знание, ведение, от вид — знать), совокупность наиболее ранних текстов на др.-инд. (ведийском) языке, созданных примерно к сер. 2-го тыс. до н. э. до 6 в. до н. э. Название «В.» относится равным образом к знанию вообще как особой сфере умозрения, из к-рого позднее выделились отд. науки, философия и теология (наиболее точно соответствует др.-греч. слову «философия»).

В., или ведийская лит-ра, являются ценным источником др.-инд. умозрения. Их древнейшую часть составляют четыре В. — гимнов («Ригведа»), жертвенных формул («Яджурведа»), напевов («Самведа») и заклинаний («Атхарваведа»). За В. следуют брахманы, своего рода комментарии к текстам В. с особым вниманием к толкованию сокровенного смысла ритуалов, прежде всего — жертвоприношений. Особо выделяются аравьяки, тексты спекулятивного характера, предназначенные для отшельников. Заключит. этап В. (веданта, т. е. конец Вед) составляют *упанишады*, трактаты религ.-филос. характера. Особое значение в развитии др.-инд. умозрения имели филос. части «Ригведы» (прежде всего в заключит. 10-й мандале: о едином, о творении мира, о *пурше*, космич. жаре и т. п.) и ранние *упанишады* в целом. Именно здесь складывались такие понятия и концепции, как *брахман* и *атман*, *рита*, *сатья*, *дхарма*, *карма*, *моक्षा*, *бхава* и *абхава*, *майя*, *аудья* и т. п.; выдвигались и обсуждались проблемы космологии, эсхатологии, теологии (соотношение монотеизма и политеизма), сотериологии (учение о спасении), онтологии и теории познания (проблема бытия, реальности и видимости «Я» и абсолюта, источников познания и т. п.); ср. также в *упанишадах* концепцию мировой души, теорию причинности, учение о переселении душ и т. д.); предлагались практич. пути преодоления зла, страдания, привязанности к видимому миру — пути, ведущие к освобождению. В. представляют собой обширный фонд идей, к к-рому обращались на всём протяжении истории инд. философии. Отношение к авторитету В. определило и классификацию систем др.-инд. умозрения: шесть ортодоксальных школ (см. *Астика*) развивали наследие В. в соответствии с верой в их непререкаемую истинность, однако и неортодоксальные системы, не признававшие высшего авторитета В. (особенно буддизм и джайнизм), были во многом обязаны им.

● Радхакришнан С., *Инд. философия*, пер. с англ., т. 1, М., 1956, с. 49—226; Dasgupta S., *A history of Indian philosophy*, v. 1, Delhi, 1975; Glasenapp H. V., *Die Philosophie der Inder*, Stuttg., 1958; S. 23—49; *Studies in the history of Indian philosophy*, ed. by D. Chattopadhyaya, v. 1 — *The proto-historic and Vedic period*, Calc., 1978.

ВЕЙДЕМЕЙЕР (Weydemeyer) Иосиф (1818 — 26.8.1866, Сент-Луис), деятель герм. и амер. рабочего движения, первый пропагандист марксизма в США. До сближения с К. Марксом и Ф. Энгельсом (1846) примыкал к *«истинному социализму»*. С момента основания Союза коммунистов в 1847 стал его активным деятелем.

Участник Революции 1848—49. Поддерживал Маркса и Энгельса в их борьбе против сектантской фракции Виллиха — Шаппера. Под угрозой ареста эмигрировал в 1851 в Швейцарию, затем в США, где в 1852 основал марксистский журн. «Die Revolution», положив начало распространению науч. коммунизма. В этом журнале впервые была опубликована работа Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». В. способствовал пропаганде в США идей 1-го Интернационала. Во время Гражд. войны в США 1861—65 полковник армии северян. В письмах Маркса и Энгельса В. содержится ряд важных положений марксизма.

● Маркс К., Предисловие ко второму изданию «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 16, 27—34 (см. Указатель имен); Писелова В., И. В., в сб.: Маркс и Энгельс и первые пролет. революционеры, [М., 1961]; Obermann K., Joseph Weydemeyer. Ein Lebensbild, В., 1968 (лит.).

ВЕЛИКОДЕРЖАВНЫЙ ШОВИНИЗМ, см. *Шовинизм*.

ВЕНСКИЙ КРУЖОК, группа, явившаяся идейным и организац. ядром движения *логического позитивизма*. В. к. возник на основе семинара, организованного в 1922 Шликом при кафедре философии индуктивных наук Венского ун-та. В. к. объединял ряд молодых учёных, скептически относившихся к возможностям традиц. философии. Выдвигавшаяся ими программа развития «науч. философии» получила позитивистскую направленность. В В. к. входили: Р. Карнап, Ф. Вайсман, Г. Фейгль, О. Нейрат, Г. Ган, В. Крафт, Ф. Кауфман, К. Гёдель и др. С В. к. сотрудничали: группа Э. Рейхенбаха в Берлине, Ф. Франк (Чехословакия), Э. Кайля (Финляндия), А. Бламберг, Э. Нагель (США), Й. Йоргенсен (Дания), А. Айер (Великобритания) и др. На формирование идейных установок В. к. значит. воздействие оказал махизм, для к-рого были характерны негативное отношение к традиц. «метафизике», к классич. филос. проблематике и узкосциентистская (см. *Сциентизм*) трактовка гносеологии, и методологич. вопросов. В. к. воспринял также субъективно-идеалистич. установки *логического анализа философии* (в частности, Л. Витгенштейна) — концепцию сведения философии науки к логич. анализу языка науки и учение об аналитич. характере логики и математики. Синтез позитивизма махистского толка с установками философии логич. анализа привёл к формированию в В. к. исходных положений логич. позитивизма.

В 1929 Карнап, Ган и Нейрат опубликовали манифест «Научное миропонимание. Венский кружок». В это же время завершается организац. оформление В. к. Начиная с 1930-х гг. в ряде стран были организованы междунар. конгрессы представителей этого течения. В 1930—39 В. к. издавал совместно с группой Рейхенбаха журн. «Erkenntnis», пропагандировавший идеи логич. позитивизма. К кон. 30-х гг. в связи с гибелью Шлика, отъездом ряда деятелей В. к. из Вены и захватом Австрии нацистской Германией кружок прекратил существование. Непосредств. преемником В. к. стало течение логического эмпиризма в США. См. также *Аналитическая философия*.

● Франк Ф., *Философия науки*, пер. с англ., М., 1960; Швырев В. С., *Неопозитивизм и проблемы эмпирич. обоснования науки*, М., 1966, гл. 2; Совр. бурж. философия, М., 1978, гл. 2; Neugath O., *Le développement du Cercle de Vienne et l'avenir de l'empirisme logique*, P., 1935; Kraft V., *Der Wiener Kreis*, W., 1956; Jorgensen J., *The development of logical empiricism*, Chi., 1951.

ВЕРА, в нек-рых религ. системах центр. мировоззренч. позиция и одновременно психологич. установка, включающая, во-первых, принятие предел. утверждений (догматов), напр. о бытии и природе божества, о том, что есть благо и зло для человека и т. п., и решимость придерживаться этих догматов вопреки всем сомнениям (оцениваемым как «искушения»); во-вторых, личное доверие к богу как устроителю жизни верую-

щего, его руководителю, помощнику и спасителю во всех конкретных ситуациях, посылающему страдания и предъявляющему трудные требования для блага самого верующего; в-третьих, личную верность богу, на «служение» к-рому верующий отдаёт себя (во всех языках, с к-рыми изначально связано становление теистич. религий, «В.» и «верность», а также «верующий» и «верный» обозначаются соответственно тем же словом). Столкновение В. с рационалистич. критикой приводит к одной из трёх позиций, выявляющихся в различных направлениях теологии: либо догматы В. предлагаются разуму как аксиомы, сами не подлежащие ни доказательству, ни критике, но дающие отправную точку для цепи логич. умозаключений (максима Августина и Ансельма Кентерберийского «верую, чтобы понимать»), либо предпринимаются попытки умозрительно обосновать их, переводя на язык филос. конструкций и нередко рационалистически переосмысляя (максима Абелья «понимаю, чтобы веровать»), либо, наконец, с вызовом декларируется полная несовместимость В. с «немогущим» человеком, разумом (максима «верую, ибо нелепо», ложно приписываемая Тертуллиану, но находящая известные соотнесения и у него, и у Петра Дамьяни, и отчасти у Кьеркегора). 2-я позиция приводит к поглощению теологии идеалистич. философией, 3-я — к разрыву между теологией и философией, поэтому ортодоксальная теистич. теология обычно исходила из 1-й позиции.

Проблематика В. распространена в тех же границах, что и явление теологии: религии типа греко-римского или синтоистского язычества не знают понятия В. как внутр. состояния и требуют от человека соблюдения ритуальных и традиц.-моральных предписаний и заповедей; в иудаизме, христианстве и исламе понятие В. почти совпадает с понятием религии (выражение «христ. В.» и «христ. религия» употребляются как синонимы).

В философии Канта В., оторванная от религиозно-конфессиональной традиции, переосмысливается как позиция разума, принимающего то, что логически недоказуемо, но необходимо для обоснования морального императива (см. *Категорический императив*).

ВЕРИФИКАЦИЯ (позднелат. *verificatio* — доказательство, подтверждение, от лат. *verus* — истинный и *facio* — делаю), понятие, употребляемое в логике и методологии науки для обозначения процесса установления истинности науч. утверждений в результате их эмпирич. проверки. Различают непосредств. В. — как прямую проверку утверждений, формулирующих данные наблюдения и эксперимента (или утверждений, фиксирующих зависимости между этими данными), и косвенную В. — как установление логич. отношений между косвенно верифицируемыми и прямо верифицируемыми утверждениями. Науч. положения, содержащие развитые теоретич. понятия, относятся к косвенно верифицируемым утверждениям (см. *Эмпирическое и теоретическое*). Следует различать также В. как актуальный процесс проверки реальных утверждений и верифицируемость, т. е. возможность В., её условия. Именно анализ условий и схем верифицируемости выступает в качестве предмета логико-методологич. исследования.

Термин «В.» получил широкое распространение в связи с концепцией анализа языка науки в *логическом позитивизме*, к-рый сформулировал т. н. принцип В., или верифицируемости. Согласно этому принципу, всякое научно осмысленное утверждение о мире должно быть сводимо к совокупности т. н. протокольных предположений, фиксирующих данные «чистого опыта». Т. о., гносеологич. основанием принципа В. явилась феноменалистская, узкоэмпирич. доктрина, со-

гласно к-рой познание не может выйти за пределы чувств. опыта. Основой подобной сводимости для логич. позитивистов *Венского кружка* выступала выдвинутая Л. Витгенштейном в «Логико-филос. трактате» идея возможности представления каждого осмысленного утверждения о мире в качестве функции истинности элементарных утверждений, являющаяся по существу абсолютизацией формализма исчисления высказываний математич. логики.

Явная гносеологич. и методологич. несостоятельность принципа верифицируемости, сводящего знание о мире к «чистому опыту» и лишающего науч. осмысленности утверждения, непосредственно не проверяемые опытным путём, вынудила его сторонников принять ослабленный вариант этого принципа, состоящий в замене понятия строгой и исчерпывающей В. понятием частичной и косвенной В., или подтверждения.

В совр. логико-методологич. лит-ре, резко критически относящейся к примитивному «верификационизму», В. рассматривается как момент сложного, противоречивого процесса развития науч. знания, как результат многопланового взаимоотношения между соперничающими теориями и данными их экспериментальных проверок. См. *Гипотеза*.

● Франк Ф., *Философия науки*, пер. с англ., М., 1960; Хилл Т. И., *Совр. теории познания*, пер. с англ., М., 1965, гл. 14; *Совр. бурж. философия*, М., 1978, гл. 2, § 5; Шварц В. С., *Теоретическое и эмпирическое в науч. познании*, М., 1978, гл. 2.

ВЕРНАДСКИЙ Владимир Иванович [28.2 (12.3).1863, Петербург, — 6.1.1945, Москва], сов. естествоиспытатель и мыслитель, акад. АН СССР (1912), акад. АН УССР (1919). Основоложник генетич. минералогии, геохимии, биогеохимии, учения о живом веществе, теории биосферы, радиогеологии, гидрогеологии. Идеи В. оказали существенное влияние на возникновение биогеологии, геохимич. экологии, геохимии ландшафта, науковедения и др. науч. дисциплин. Организатор мн. науч. учреждений. Гос. пр. СССР (1943).

В дореволюц. период принимал активное участие в освободит. движении. Боролся за академич. свободы, отстаивал демократич. принципы решения агр. и нац. вопросов.

Труды В. обогатили науч. мировоззрение рядом диалектич. выводов и положений, сыграли значит. роль в становлении совр. науч. картины мира. По своим филос. основаниям мировоззрение В. носило материалистич. и диалектич. характер. В центре его исследованных — разнообразие филос. и методологич. проблемы: многообразие пространственно-временных состояний материи, структура и свойства времени, логика опытных и наблюдательных наук, соотношение эмпирического и теоретического в науч. познании, строение науки и общие закономерности её развития, природа науч. мировоззрения, взаимодействие естествознания и философии, социальные функции науки, этика науч. творчества, закономерности перехода биосферы в *ноосферу* (сферу разума) и др.

В. был одним из создателей антропокозизма — системы, в к-рой естеств.-историч., природная (в широком смысле — космическая) и социально-гуманитарная, человек., тенденции развития науки гармонически сливаются в единое целое.

■ Избр. соч., т. 1—5, М., 1954—60; Очерки и речи, [в.] 1—2, П., 1922; Биогеохимич. очерки. 1922—1932, М.—Л., 1940; Химич. строение биосферы Земли и ее окружения, М., 1965; Размышления натуралиста, кн. 1—2, М., 1975—77; Живое вещество, М., 1978; Переписка с Б. Л. Личковым, [кн. 1—2], М., 1979—80; Избр. труды по истории науки, М., 1981; Страницы автобиографии В. И. В., М., 1981.

● Личков В. Л., В. И. В., М., 1948; Жизнь и творчество В. И. В. по воспоминаниям современников (К 100-летию со дня рождения), М., 1963; Мочалов И. И., В. И. В. о логике и методологии науч. творчества, «ВФ», 1963, № 5; его же, Проблемы филос. знания в творчестве В. И. В., там же, 1971, № 9; его же, В. И. В. — человек и мыслитель, М., 1970; Баландин Р. К., В. — жизнь, мысль, бессмертие, М., 1979; Миклушинский С. Р., В. И. В. как историк науки, «Вопросы истории естествознания и техники», 1980, № 1, 3.

ВЕРОЯТНОСТНАЯ ЛОГИКА, логич. система, в к-рой *высказываниям* (суждениям, утверждениям, предложениям), помимо истины и лжи, приписываются «промежуточные» истинностные значения, наз. вероятностями истинности высказываний, степенями их правдоподобия, степенями подтверждения и т. п. Поскольку понятие *вероятности* естественно соотносится с нек-рым событием, а наступление события есть факт, допускающий (хотя бы в принципе) эмпирич. проверку, то В. л. представляет собой уточнение *индуктивной логики*. Взаимные переходы от языка высказываний к языку событий и обратно совершаются т. о., что каждому событию сопоставляется высказывание о его наступлении, а высказыванию сопоставляется событие, состоящее в том, что оно оказалось истинным. Специфика В. л. состоит в принципиальной неустраняемости неполной достоверности («относит. истинности») посылок и выводов, присущей всякому индуктивному познанию.

Проблематика В. л. развивалась уже в древности (напр., Аристотель), а в новое время — Г. В. Лейбницем, Дж. Булем, У. С. Джевансом, Дж. Венном.

Как логич. система В. л. — разновидность *многозначной логики*: истинным высказываниям (достоверным событиям) приписывается истинностное значение (вероятность) 1, ложным высказываниям (невозможным событиям) — значение 0; гипотетич. же высказываниям может приписываться в качестве значения любое действит. число из интервала (0, 1). Вероятность гипотезы, зависящая как от её содержания, так и от информации об уже имеющемся знании («опыта»), есть их функция. Над истинностными значениями (вероятностями) гипотез определяются *логические операции*: конъюнкция (соответствующая умножению событий в теории вероятностей) и дизъюнкция (соответствующая сложению событий); мерой (значением) отрицания гипотезы является вероятность события, состоящего в её неподтверждении. Значения гипотез образуют при этом т. н. нормированную булеву алгебру, аппарат к-рой позволяет легко аксиоматизировать теорию вероятностей и является простейшим вариантом В. л.

Интенсивное развитие получила проблематика В. л., базирующаяся на связи теоретико-вероятностных понятий с идеями теории информации и логич. семантики.

● См. к статье *Вероятность*.

ВЕРОЯТНОСТЬ, понятие, характеризующее количеств. меру возможности появления нек-рого события при определ. условиях. В науч. познании встречаются три интерпретации В. Классическая концепция В., возникшая из математич. анализа азартных игр и наиболее полно разработанная Б. Паскалем, Я. Бернулли и П. Лапласом, рассматривает В. как отношение числа благоприятствующих случаев к общему числу всех равновероятных. Напр., при бросании игральной кости, имеющей 6 граней, выпадение каждой из них можно ожидать с В., равной $1/6$, т. к. ни одна грань не имеет преимуществ перед другой. Подобная симметричность исходов опыта специально учитывается при организации игр, но сравнительно редко встречается при исследовании объективных событий в науке и практике. Классич. интерпретация В. уступила место статистич. концепции В., в основе к-рой лежат действит. наблюдения появления нек-рого события в ходе длит. опыта при точно фиксированных условиях. Практика подтверждает, что чем чаще происходит событие, тем больше степень объективной возможности его появления, или В. Поэтому статистич. интерпретация В. опирается на понятие относит. частоты, к-рое может быть определено опытным путём. В. как теоретич. понятие никогда не совпадает с эмпирически определяемой частотой, однако во мн. случаях она практически мало отличается от относит. частоты, найденной в результате длит. наблюдений. Многие статистики рассматривают В. как «двойник» относит. частоты, к-рая определяется при статистич. исследовании результатов наблюдений

или экспериментов. Менее реалистичным оказалось определение В. как предела относит. частот массовых событий, или коллективов, предложенное Р. Мизесом. В качестве дальнейшего развития частотного подхода к В. выдвигается диспозиционная, или пропенситивная, интерпретация В. (К. Поппер, Я. Хэккинг, М. Бунге, Т. Сетл). Согласно этой интерпретации, В. характеризует свойство порождающих условий, напр. эксперимент. установки, для получения последовательности массовых случайных событий. Именно такая установка порождает физич. диспозиции, или предрасположенности, В. к-рых может быть проверена с помощью относит. частот.

Статистич. интерпретация В. доминирует в науч. познании, ибо она отражает специфич. характер закономерностей, присущих массовым явлениям случайного характера. Во многих физич., биологич., экономич., демографич. и др. социальных процессах приходится учитывать действие множества случайных факторов, к-рые характеризуются устойчивой частотой. Выявление этой устойчивой частоты и количеств. её оценка с помощью В. даёт возможность вскрыть необходимость, к-рая прокладывает себе путь через совокупное действие множества случайностей. В этом находит своё проявление диалектика превращения случайности в необходимость (см. Ф. Энгельс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 535—36).

Логическая, или индуктивная, В. характеризует отношение между посылками и заключением недомоестративного и, в частности, индуктивного рассуждения. В отличие от дедукции, посылки индукции не гарантируют истинности заключения, а лишь делают его в той или иной степени правдоподобным. Это правдоподобие при точно сформулированных посылках иногда можно оценивать с помощью В. Значение этой В. чаще всего определяется посредством сравнит. понятий (больше, меньше или равно), а иногда и численным способом. Логич. интерпретацию часто используют для анализа индуктивных рассуждений и построения различных систем вероятностных логик (Р. Карнап, Р. Джеффри). В семантич. концепции логич. В. часто определяется как степень подтверждения одного высказывания другими (напр., гипотезы её эмпирич. данными).

В связи с развитием теорий принятия решений и игр всё большее распространение получает т. н. персоналистская интерпретация В. Хотя В. при этом выражает степень веры субъекта в появление нек-рого события, сами В. должны выбираться с таким расчётом, чтобы удовлетворялись аксиомы исчисления В. Поэтому В. при такой интерпретации выражает не столько степень субъективной, сколько разумной веры. Следовательно, и решения, принимаемые на основе такой В., будут рациональными, ибо они не учитывают психологич. особенностей и склонностей субъекта.

С гносеологич. т. зр. различие между статистич., логич. и персоналистской интерпретациями В. состоит в том, что если первая даёт характеристику объективным свойствам и отношениям массовых явлений случайного характера, то последние две анализируют особенности субъективной, познават. деятельности людей в условиях неопределённости.

Математич. теория В. обычно излагается в аксиоматич. форме. В качестве аксиом формулируются те наиболее общие свойства В., к-рые представляются существенными на данном этапе развития науч. познания. Придавая разные значения исходному понятию В., получают различные конкретные интерпретации В. Вместе с тем *аксиоматический метод* позволяет определять В. нек-рых событий, если известны В. др. событий. ● Колмогоров А. Н., Осн. понятия теории В. М., 1974²; К а й б е р г Г., В. и индуктивная логика, пер. с англ., М., 1978. Г. И. Рузавин.

ВЕДО, «Сборник статей о русской интеллигенции», выпущен в Москве в 1909 группой рус. религ. философов и публицистов (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, П. Б. Струве, С. Л. Франк, М. О. Гершензон, А. С. Изгоев, Б. А. Кистяковский). Сборник содержал либерально-бурж. оценку мировоззрения и практики рус. освободит. движения и знаменовал полный разрыв рус. либерализма с этим движением после революции 1905—07. Ядро сборника составили статьи первых четырёх из названных авторов, в 1890-х гг. считавших себя сторонниками К. Маркса, но вскоре выступивших с призывом к возрождению идеалистич. философии (сб. «Проблемы идеализма», 1902).

Исходной предпосылкой «веховской» критики воззрений вождей рус. освободит. движения была мысль, что внутр. духовно-религ. жизнь личности является «единств. творч. силой человек. бытия», единств. «прочным базисом», на к-ром можно построить здание обществ. отношений (с-м. «Вехи», с. 11). По мнению авторов «В.», социальная революция катастрофична и гибельна для общества. Атеистич. материализм, политич. радикализм и насилие, нигилистич. отношение к абс. ценности, вера в земной рай и идеализация народа (в марксизме — пролетариата), подчинение филос. истины утилитарно-политич. целям («интеллигентской правде»), максимализм социальных и эthic. требований, а вместе с тем пренебрежение к интересам отд. человека и отчуждение от гос-ва — таковы, по мнению авторов «В.», характерные, хотя и не всегда совместимые друг с другом, черты демократич. и социалистич. идеологии, к-рая завела рус. общество в тупик. Призвав к отказу от этой идеологии, «В.» выдвинули в качестве позитивной «программы» самосовершенствование личности на основе религ.-культурных традиций, покаяние и признание личной вины и ответственности за происходящее, постепенное (под влиянием духовных факторов) изменение социальных и экономич. условий и т. д. Вся левая печать резко выступила против «В.» и «веховства». Всестороннюю оценку сборнику с марксистских позиций дал В. И. Ленин в ст. «О вехах». Назвав книгу «энциклопедией либерального ренегатства», он отмечал, что «В.» охватывают «...три основные темы: 1) борьба с идейными основами всего мирозерцания русской (и международной) демократии; 2) отречение от освободительного движения недавних лет и обливание его помоями; 3) открытое провозглашение своих „ливрейных чувств“ (и соответствующей „ливрейной“ политики) по отношению к октябрьской буржуазии, по отношению к старой власти, по отношению ко всей старой России вообще» (ПСС, т. 19, с. 168). Несмотря на отречение от «В.» отд. кадетов, «В.», по словам Ленина, «...выразили несомненную суть... кадетизма» (там же, с. 167).

После Окт. революции 1917 Бердяев, Булгаков, Струве, Франк стали инициаторами создания антиреволюц. сб. «Из глубины» (1918), в к-ром совр. бурж. идеологи видят логич. продолжение «Вех».

ВЕЧНОСТЬ, бесконечность времени существования материального мира, обусловленная несотворимостью и неуничтожимостью материи и её атрибутов, материальным единством мира. В. присуща лишь материи в целом; каждая конкретная материальная система имеет начало и конец во времени, является преходящей. Признание В. материального мира — исходный принцип всякой последовательно материалистич. философии.

Противостоящие материализму теология и объективный идеализм трактуют В. как атрибут бога или абс. духа. Как бесконечное и абсолютно совершенное существо бог пребывает не во времени, а в В. Если во времени всё возникает и исчезает, то в В., присущей богу, актуально имеется абс. совершенство и постоянство.

Подобные воззрения, основывающиеся на недоказуемых постулатах и иррациональной вере, опровергаются всем историч. развитием науки и практики, безусловно доказывающим материальное единство мира, абсолютность и субстанциальность материи, В. её существования во времени.

В. как бесконечность времени существования материи имеет количеств. и качеств. аспекты. В количеств. отношении В. включает в себя актуальную бесконечность последовательно сменяющихся друг друга временных интервалов бытия материальных систем (столетий, тысячелетий и т. д.). В качеств. отношении В. включает в себя бесконечную последовательность качеств. изменений материи, смену её состояний, форм и законов движения, неограниченное многообразие пространственно-временных структур в различных материальных системах.

Принципиально невозможны к.-л. конечные состояния всего мира типа «тепловой смерти Вселенной» или сжатия всего вещества мира до бесконечно большой плотности с остановившимся (для потенциального внеш. наблюдателя) временем, равно как и обратное течение времени. Во всех изменениях в мире время может меняться только от прошлого к будущему, что обусловлено асимметрией причинно-следств. отношений и необратимостью процессов развития в материальных системах. Релятивистское замедление времени в сверхплотных массивных системах типа «чёрных дыр», по-видимому, касается не всех материальных процессов. Через гравитационные взаимодействия внутр. время такой системы находится в определ. соответствии с внеш. временем окружающих материальных систем. Невозможно также и замкнутое течение времени по кругу, допускаемое в космологической модели «пульсирующей Вселенной». Все круговороты в мире относительны и включают в себя лишь частичное повторение пройденных состояний: их бесконечная последовательность в постоянном саморазвитии материи выражает В. её существования во времени. О В. в др.-греч. философии см. Эон. См. также статьи *Время*, *Космология*.

ВЕЩЕСТВО, вид материи, к-рый, в отличие от физич. поля, обладает массой покоя. В конечном счёте В. складывается из элементарных частиц, масса покоя к-рых не равна нулю (в основном из электронов, протонов, нейтронов). В классич. физике В. и физич. поле абсолютно противопоставлялись друг другу как два вида материи, у первого из к-рых структура дискретна, а у второго — непрерывна. Квантовая физика, к-рая ввела идею двойств. корпускулярно-волновой природы любого микрообъекта, привела к нивелированию этого противопоставления. Выявление тесной взаимосвязи В. и поля привело к углублению представлений о структуре материи. На этой основе были строго ограничены категории В. и материи, на протяжении мн. веков отождествлявшиеся в философии и науке, причём филос. значение осталось за категорией материи, а понятие В. сохранило научный смысл в физике и химии. В. в земных условиях встречается в четырёх состояниях: газы, жидкости, твёрдые тела, плазма. Высказываются предположения, что В. может существовать также в особом, сверхплотном (напр., в нейтронном) состоянии.

● Вавилов С. И., Развитие идеи вещества, Собр. соч., т. 3, М., 1956, с. 41—62; Структура и формы материи. [Сб. ст.] М., 1967.

И. С. Алексеев

ВЕЩЬ, отдельный предмет материальной действительности, обладающий относит. независимостью и устойчивостью существования. Определённость В. задаётся её структурными, функциональными, качеств. и количеств. характеристиками. Наиболее общим выражением собств. характеристик В. являются её свойства, а место и роль данной В. в определ. системе выражаются через её отношения с другими В. Категория В. широко использовалась в философии до 19 в., причём филос. признаком В. считалась её телесность. В совр. филос.

лит-ре вместо категории В. обычно употребляют категорию объекта и предмета. Однако при анализе социально-экономич. проблем термин «В.» («вещный», «вещность») сохраняет самостоятельное значение для обозначения процесса *овеществления*, когда отношения между людьми получают превращённую форму и выступают как отношения вещей (напр., в условиях универсального развития товарных отношений в капиталистическом обществе). Понятие В. употребляется также в логике.

● Уемов А. И., Вещи, свойства и отношения, М., 1963. «ВЕЩЬ В СЕБЕ» (Ding an sich; things in itself; chose en soi; cosa in se), филос. термин, означающий вещь как она существует сама по себе (или «в себе»), в отличие от того, какими они являются «для нас» — в нашем познании. Различие это рассматривалось ещё в древности, но особое значение приобрело в 17—18 вв., когда к этому присоединился вопрос о способности (или неспособности) нашего познания постигать «вещи в себе». Понятие «вещи в себе» стало одним из основных в «Критике чистого разума» Канта, согласно к-рому теоретич. познание возможно лишь относительно явлений, но не относительно «вещи в себе», этой непознаваемой основы чувственно ощущаемых и рассудочно мыслимых предметов. Понятие «В. в с.» имеет у Канта и др. значения, в т. ч. умопостигаемого предмета, т. е. безусловного, запредельного для опыта предмета разума (бог, бессмертие, свобода). Противоречие в кантовском понимании «вещи в себе» заключается в том, что, будучи сверхчувственной, трансцендентной, она в то же время аффицирует наши чувства, вызывает ощущения. Философы-идеалисты критиковали понятие «вещи в себе» с двух т. зр.: субъективные идеалисты (Фихте, махисты) считали несостоятельным понятие об объективно существующей «вещи в себе»; Гегель, признавая с т. зр. объективного идеализма её существование, критиковал идею о непознаваемости «вещи в себе» и непереходимой границе между нею и явлениями. Дialeктич. материализм признаёт существование «вещи в себе», т. е. независимой от человеческого сознания реальности, но отвергает утверждение об её непознаваемости: «Решительно никакой принципиальной разницы между явлением и вещью в себе нет и быть не может. Различие есть просто между тем, что познано, и тем, что еще не познано...» (Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 102).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, филос. категория, отражающая процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, изменение состояния, взаимопереход, а также порождение одним объектом другого. В. представляет собой вид непосредств. или опосредованного, внеш. или внутр. отношения, *связи*. Свойства объекта могут проявиться и быть познаваемыми только во В. с др. объектами. «В з а и м о д е й с т в и е — вот первое, что выступает перед нами, когда мы рассматриваем движущуюся материю...» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 546). Понятие В. находится в глубокой связи с понятием структуры. В. выступает как интегрирующий фактор, посредством к-рого происходит объединение частей в определ. тип целостности.

В. носит объективный и универсальный характер; в силу универсальности В. осуществляется взаимная связь всех структурных уровней бытия, материальное единство мира. Принцип В. конкретизируется в учении о *причинности*. Именно В. определяет отношение *причины и следствия*. Каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой и как следствие одновременного обратного влияния противоположной стороны. В. обуславливает развитие объектов. Именно В. противоположностей, противоречие, является самым глубоким источником, основой и конечной причиной возникновения, самодвижения и развития объектов. Каждая форма движения материи имеет в своей основе определ. типы В. структурных элементов.

Сложные формы В. характеризуют жизнь общества. По определению Маркса, общество — это «продукт взаимодействия людей» (см. там же, т. 27, с. 402). Классич. примеры исследования многообразных В. в обществе как целостной, внутренне дифференцированной, саморазвивающейся системы — «Капитал» Маркса, «Развитие капитализма в России» В. И. Ленина. Категория В. является существ. методологич. принципом познания природных и обществ. явлений. Совр. естествознание показало, что всякое В. связано с материальными полями и сопровождается переносом материи, движения и информации. Любой объект может быть познат и определён лишь в системе отношений и В. с др. окружающими явлениями, их частями, сторонами и свойствами. Познание вещей означает познание их В. и само является результатом В. между субъектом и объектом.

● Энгельс Ф., Дialeктика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Уемов А. И., Вещи, свойства и отношения, М., 1963; Кедров В. М., Энгельс и дialeктика естествознания, М., 1970, гл. 4.

ВЗАИМОСВЯЗЬ, см. в ст. *Связь*.

ВИВЕКАНАНДА Свами (монашеское имя Н а р е н д р а н а т х а Д а т т а) (12.1.1863, Калькутта, — 4.1.1902, Белур), инд. мыслитель, религ. реформатор и обществ. деятель. В 1882 встретился с *Рамакришной* и с тех пор всю жизнь занимался развитием его идей, ведя интенсивную пропаганду реформированного индуизма не только в Индии и странах Азии, но и в Европе и Америке. В 1897 организовал религ.-реформаторское об-во «Миссия Рамакришны» — центр религ. активности в Индии (имеет отделения в ряде стран Европы и Америки). В отличие от Рамакришны, В. был хорошо знаком с зап.-европ. культурой.

Считая, как и Рамакришна, что единств. средством «спасения» совр. человечества является обращение к духовно-религ. опыту, В. особенно подчёркивал значение инд. нац. традиций. Поэтому, говоря о духовном единстве всех религий, В. одновременно настаивал на преимуществах значения индуизма, провозглашая его «матерью всех религий». Филос. основой индуизма В. считал веданту, к-рую он синтезировал, с одной стороны, с филос. идеями санкхьи и йоги, с другой — приближал к понятиям европ. философии. Как и Рамакришна, В. отрицал иллюзорность эмпирич. мира и трактовал творение как божеств. игру. Однако наибольшим преобразованиям подверглась у В. этич. доктрина веданты. Выдвигая идеалом личности духовную отрешённость, он одновременно проповедовал идею «мужественного индуизма», активного служения человечеству (в «моральном бессилии» индуизма он видел результат влияния буддизма). В основе социальных воззрений В. — теория четырёх стадий обществ. прогресса, в ходе к-рого последовательно возвышаются варны брахманов, кшатриев, вайшьев, шудр. Совр. общество, по В., — «царство вайшьев», будущее — «царство шудр», применение сословий, к реализации которого и призывал В.

■ The complete works, pt 1—8, Mayavati, 1923—32; в рус. пер. — Философия йога, Сосница, 1911; Практич. веданта, М., 1912; Бхакти-йога, СПб, 1914; Карма-йога, П., 1916.

● Поллан Р., Жизнь В., Собр. соч., т. 19, Л., 1936; Nehru J., Sri Ramakrishna and Swami Vivekananda, Calc., 1960; см. также лит. к ст. *Веданта*.

ВИВЕС (Vives) Хуан Луис (6.3.1492, Валенсия, — 6.5.1540, Брюгге), исп. философ, гуманист и педагог. Проф. в ун-тах Лувена и Оксфорда. Автор ок. 60 работ на лат. яз. Был в дружеских отношениях с Эразмом Роттердамским и Мором. Изгнан Генрихом VIII из Англии, жил в Брюгге (Бельгия). Выступая против схоластики и видя основу познания в непосредств. наблюдении и эксперименте, В. во многом предвещал опытный метод Ф. Бэкона. В. проложил новые пути в психологии («О душе и жизни», «De anima et vita», 1538) и педагогике, считая главным вопросом не о том, что есть душа,

а каковы её проявления. обстоятельно рассмотрел вопрос об ассоциации идей и природе памяти. В. оказал влияние на Я. А. Коменского, а также на педагогич. теорию И. Лойолы. Дальнейшее развитие идеи В. получили в творчестве исп. философа-материалиста Уарте.

■ *Obras completas*, t. 1—2, Madrid, 1947—48.

● История философии, т. 1, М., 1957, с. 308—10; Магапанóп G., Luis Vives, Madrid, 1942; U r m e n e t a F. d e, La doctrina psicológica y pedagógica de Luis Vives, Barcelona, 1949.

ВИД И РОД в л о г и к е, осн. понятия *классификации*, служащие для выражения отношения между классами: из двух классов тот, что содержит в себе другой, называется родом, а тот, что содержится, — видом. Родовидовое отношение частично упорядочивает классы классификац. системы. Класс, к-рый содержит все др. классы этой системы, называется высшим родом (*summmus genus*), или макс. классом родо-видового порядка. Класс, к-рый содержится во всех классах, лежащих на одном пути к высшему роду, наз. низшим видом (*infima species*), или миним. классом родо-видового порядка. И род и вид, как правило, определяются признаками — соответственно родовыми и видовыми, причём каждая видовая характеристика объекта классификации влечёт его родовую характеристику, но не наоборот. В отношении В. и р. выделяются два аспекта — понятийный (интенсиональный) и объёмный (экстенсивный). Классифицируя, можно обращать внимание или на связь понятий (признаков), или на связь объёмов (родо-видовые отношения) этих понятий, но при этом действует закон обратного отношения — чем шире объём понятия, тем уже, беднее его содержание.

● Челпанов Г. И., Учебник логики, М., 1946; Войшилло Е. К., Понятие, М., 1967.

ВИДЖНЯНА (санскр., от виджня — различать, распознавать), понятие др.-инд. теории познания и психологии, означающее способность различения, распознавания, дискурсивного мышления и соответственно знания, предполагающего анализ состава объекта и его отличий от др. сопоставимых с ним объектов. Понятие В. получило особое развитие в буддизме, где В. входит в двусоставный комплекс, объединяющий духовные и материальные элементы индивидуальности (нама — рупа); насчитывается 89 подразделений В., обнимающих разные виды познания (с помощью пяти органов чувств, ума-*манаса*, различения хорошего, нейтрального и плохого). Центр. место понятие В. занимает в школе *йогачара*, или виджнянавада (т. е. сторонников учения о В.), утверждавшей единств. реальность В., сознания. В. — это абс. всеобщность (алаявиджняна), достигаемая благодаря применению *йоги*, всё наблюдаемое многообразии видимого мира — лишь разные проявления В., к-рая безгранична во времени и в пространстве и содержит в себе познающее и познаваемое (субъект и объект познания). В В. содержатся идеальные зародыши всех вещей; проекция их на внеш. мир приводит к иллюзии реальности наблюдаемого мира. Это убеждение в иллюзорности мира вещей получило продолжение в теории несуществования души, согласно к-рой человек есть лишь условное название ряда совокупностей — материального тела, нематериального ума (*манаса* или *читты*) и сознания-В. Продолжающееся во времени бытие, жизнь возможны благодаря В., к-рая переходит из жизни в жизнь и образует т. н. В.-сантану, т. е. постоянную В.

● Davids C. A. F., Buddhist psychology, L., 1924²; см. также лит. к ст. Буддизм.

ВИДЖНЯНАВАДА, см. *Йогачара*.

ВИДИМОСТЬ, к а ж и м о с т ь, непосредственное, одностороннее проявление сущности, неадекватно выраженной отд. явлениями. В процессе непосредств. созерцания вещи нередко представляются не так, как они существуют сами по себе, а так, как они отражаются в других вещах, с к-рыми они взаимодействуют, как они воспринимаются в зависимости от условий и самого

устройства органов восприятия. В. не есть порождение сознания, в ней преломляются реальные отношения вещей, их сущность, так же как и реальные условия наблюдения. Напр., кажется, что Солнце передвигается по небесному своду с Востока на Запад.

Категория В., с одной стороны, фиксирует неадекватность и неполноту выражения сущности в том или ином явлении, поскольку ни одно явление не выражает полностью сущности. В этом заключается один из источников заблуждения, когда выводы делаются на основе неполной, односторонней информации, причём эта особенность информации не осознаётся, не учитывается. С др. стороны, категория В. отражает противоречия процесса познания, движение познания от явления к сущности, диалектич. отрицание теоретич. знанием эмпирически данного, противоречие между рациональным и чувственным. Чувств. образы предоставляют материал для теоретич. знания, но коль скоро эти данные интерпретируются как готовое знание, возникает В. знания, отражающая В. явлений. Анализ В. — необходимый момент в познании. Великое открытие Коперника научно объяснило В. непосредственно наблюдаемого движения Солнца. Энгельс писал, что «...видимое движение небесных тел делается понятным лишь для того, кто знает их действительное, но чувственно не воспринимаемое движение» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 221).

Особенно сложной исследовательской задачей является познание сущности обществ. отношений. К. Маркс в «Капитале», анализируя «триединую формулу» вулгарной политич. экономии, согласно к-рой капитал порождает прибыль, земля — ренту, а труд пролетария — зарплату, показывает, что эта формула отражает В. капиталистич. произ-ва, в к-ром все виды доходов в действительности являются частями создаваемой пролетариями прибавочной стоимости. Однако возникающая в экономич. отношениях В. объективна и существенна, поскольку в среднем прибыль капиталиста пропорциональна величине авансированного капитала, а рента землевладельца — количеству и качеству его земли.

Первые представления о В. возникли ещё в античности (элеаты, Демокрит, Платон). Впервые систематич. разработкой категории В. занялся Гегель. В. И. Ленин, конспектируя «Науку логики», материалистически переработал гегелевские положения, подчеркнул объективный и существ. характер видимости. «Не только Wesen (сущность. — *Ред.*), но и Schein (видимость. — *Ред.*) объективны» (ПСС, т. 29, с. 89). И далее: «Кажущееся есть сущность в о д н о м е е определении, в одной из ее сторон, в одном из ее моментов. С у щ н о с т ь кажется тем-то! Кажимость есть явление (Scheinen) сущности самой в самой себе» (там же, с. 119). В. и сущность — единство противоположностей; противоречие между ними есть противоречие самой сущности, присущее ей отрицание своей ограниченности.

● Маркс К., Капитал, т. 3, гл. 48, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 25, ч. 2; Энгельс Ф., Диалектика природы, там же, т. 20; его же, Анти-Дюринг, там же, т. 20; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29.

ВИЗЕ (Wiese) Леопольд фон (2.12.1876, Глац, — 11.1.1939, Кёльн), нем. социолог. В 1933 эмигрировал в США, с 1945 — в Зап. Германии. Представитель *формальной социологии* и исследователь Зиммеля. В. считал целью социологии исследование всеобщих форм социальных явлений. При этом он отвлекался от их конкретно-историч. содержания и противопоставлял свою концепцию марксистской теории. Основу его теории составляет т. н. социология отношений. Общество, по В., — абстракция, существует лишь «социальное» или «межчеловеческое», представляющее сеть отношений между людьми; каждое из них является результатом определ. социальных процессов. В. строит типологию таких процессов и отношений исходя из понятия социальной дистанции — от высшей степени ассоциации

(амальгамация) до высшей степени диссоциации (конфликт). На основе социальных процессов возникают социальные структуры как совокупность межчеловеч. отношений, классифицируемые В. по степени их устойчивости (длительности) и абстрактности: конкретные группы (краткоживущие); абстрактные группы (длительные) — народ, нация; группы с непосредств. взаимоотношениями — семья; абстрактные коллективы — гос-во, церковь. Идеи В. оказали определ. влияние на бурж. социологию.

■ System der allgemeinen Soziologie..., В., 1955³; Das Soziale im Leben und Denken, Köln, 1956; Philosophie und Soziologie, В., 1959; Ethik der sozialen Gebilde, Fr./M., 1961; Wandel und Beständigkeit im sozialen Leben, В., 1964; Das Ich und das Kollektiv, В., 1967; Der Mitmensch und der Gegenmensch im sozialen Leben der nächsten Zukunft, Köln, 1967; Geschichte der Soziologie, В., 1971⁰.

● Ко н И. С., Позитивизм в социологии, Л., 1964, гл. 5, с. 107—10; О с и п о в Г. В., Совр. бурж. социология, М., 1964. **ВИКО** (Vico) Джамбаттиста (23.6.1668, Неаполь, — 23.1.1744, там же), итал. философ. С 1699 проф. риторики ун-та в Неаполе. С 1734 придворный историограф. В полемике с Декартом В., противопоставляя общий разум индивидуальному, выдвинул идею объективного характера историч. процесса. Исходя из того, что познать мы можем только то, что мы делаем, В. считал историч. науку сознанием человечества о собств. деяниях. Он выдвинул теорию историч. круговорота — развития всех наций по циклам, состоящим из трёх эпох: божественной (безгосударственность, подчинение жрецам), героической (аристократич. гос-во) и человеческой (демократич. республика или представительная монархия). Каждый цикл кончается общим кризисом и распадом данного общества. Смена эпох осуществляется в силу обществ. переворотов, борьбы между отцами семей и домочадцами — в патриархальном обществе, позднее — борьбы феодалов и простого народа. Гос-во возникло для обуздания отцами борющихся против них домочадцев — слуг. Придавая решающее значение деятельности людей в осуществлении историч. процесса, сами историч. законы В. считал, однако, провиденциальными. Историзм В. позволил ему выработать более адекватный, чем у совр. ему франц. просветителей, взгляд на арханч. периоды в развитии культуры, подойти к целостному истолкованию иск-ва, религии, права, форм социальной и хоз. жизни в их единстве и взаимодействии.

Идеи В. во многом предварили философию истории Гердера и Гегеля; распространение их связано с деятельностью В. Кузена и франц. историков эпохи Реставрации (Ж. Мишле).

■ Opere, Mil., [1959], в рус. пер.— Основания новой науки об общей природе наций, вступ. ст. М. А. Лифшица, М., [1940].

● История философии, т. 1, М., 1957, с. 461—63; Кисель М. А., Джамбаттиста В., М., 1980; Сросе В., Bibliografia vichiana, v. 1—2, Napoli, 1947—48; ег о же, La filosofia di G. Vico, Bari, 1947⁴; B a d a l o n i N., Introduzione a G. V. Vico, Mil., 1961; N i c o l i n i F., Vico storico, [Napoli, 1967]; G. Vico. An international symposium, ed. G. Tagliacozzo, Baltimore, 1969; D o n z e l l i M., Contributo alla bibliografia vichiana (1948—1970), Napoli, 1973.

ВИНДЕЛЬБАНД (Windelband) Вильгельм (11.5.1848, Потсдам, — 22.10.1915, Гейдельберг), нем. философ, глава баденской школы неокантианства. В трудах по истории философии («История древней философии», 1888, рус. пер. 1893; «История новой философии», Bd 1—2, 1878—80, рус. пер., т. 1—2, 1902—05) рассматривал филос. учения прошлого с кантовских позиций. Стремясь преодолеть дуализм кантовской философии, устранил «вещь в себе». Определял философию как всеобщую науку о «ценностях». Исходя из кантовского различения теоретич. и практич. разума, В. противопоставлял философию как нормативное учение, основанное на оценочных суждениях и познании должного, опытным наукам, опирающимся на теоретич. суждения и эмпирич. данные о «сущем». Ценности у В. — априорны, трансцендентальны, общезначимы; он различал логич., эthic., эстетич. и религ. ценности, толкуя их как восходящие ступени. Признавая конечной целью историч.

прогресса самоопределение человечества в соответствии с «эthic. идеалом», В. сводил социальные проблемы к этическим. Выше эthic. ценностей он ставил эстетические — как свободные от человек. воли и заинтересованности. Дуализм мира действительности и мира ценностей (того, что есть, и того, что должно быть) В. объявлял «священной тайной», обнаруживающей ограниченность нашего познания и устремляющей нас в сферу религ. ценностей.

В методологии наук В. противопоставлял естеств. (номотетические) и исторические (идиографические) науки (науки о природе и науки о культуре). В отличие от естеств. наук, изучающих общее, повторяемое, закономерное в явлениях, историч. науки, согласно В., имеют дело с единич. явлениями и событиями в их неповторимости и исключительности. Отвергая закономерность как руководящий принцип историч. познания, В. заменил его процедурой «отнесения к ценностям». Учение В. о разделении наук оказало значит. влияние на бурж. философию, социологию и историографию.

■ Geschichte der Naturwissenschaft, Strassburg, 1904²; Lehrbuch der Geschichte der Philosophie, Tüb., 1957⁴; в рус. пер.— Преюдалии, СПб, 1904; О свободе воли, М., 1905; Платон, СПб, 1909⁴; Философия в нем. духовной жизни 19 столетия, М., 1910.

● П л е х а н о в Г. В., О книге В. В., Соч., т. 17, М., [1925]; Совр. бурж. философия, М., 1972, гл. 1, § 3; R i c k e r t H., W. Windelband, Tüb., 1929²; J a k o w e n k o B., W. Windelband, Prag, 1941.

ВИНЕР (Wiener) Норберт (26.11.1894, Колумбия, Миссури, — 18.3.1964, Стокгольм), амер. математик, один из создателей кибернетики. Учился у Дж. Сантьяни, Дж. Ройса, Б. Рассела, Э. Гуссерля, Д. Гильберта. Первые исследования В. посвящены логике, в частности сравнит. анализу теории отношений Э. Шрёдера и Б. Рассела. Математич. творчество В. во многом определялось постановками задач в теоретич. физике (броуновское движение, статистич. механика) и биологич. науках (моделирование нейродинамич. процессов), а также проблемами электро- и вычислит. техники. Результаты В. в теории преобразований Фурье, теории потенциала, теории тауберовых теорем, теории вероятностей, теории связи, обобщённого гармонич. анализа, теории предсказания и фильтрации свидетельствуют о стремлении к междисциплинарному синтезу и увязке теоретич. построений с практикой. Эта установка В. нашла выражение в кн. «Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине» (1948; рус. пер. 1968²), в к-рой был обоснован статус нового комплексного науч. направления и введено его название. Разрабатывая статистич. теорию информации, В. углубил трактовку принципа отрицат. обратной связи и показал аналогии, имеющиеся между вычислит. машиной и человеком, мозгом. Идея кибернетики базируется у В. на положении о единстве процессов управления и переработки информации в сложных системах.

Исходя из того, что «новые концепции связи и управления влекут за собой новое понимание человека и человек. знаний о вселенной и обществе» («Я — математик», М., 1964, с. 312), развивал кибернетич. подход к различным областям науки и культуры. В отстаивал идеи материалистич. и диалектич. характера. Он придавал большое значение анализу соотношения необходимости и случайности (концепция «вероятностной вселенной»), анализировал связь информац. и термодинамич. закономерностей, изучал процессы управления и информац. процессы в контексте целенаправленного поведения, подчёркивал роль моделей в познании. В последних работах В. обратился к проблематике обучающихся и самовоспроизводящихся машин, вопросам взаимодействия человека с информац.-вычислит. устройствами. В. указывал на необходимость исследования социальных аспектов науч. знания, ответственности учёных в совр. мире.

■ Selected papers, Camb. (Mass.), 1964; в рус. пер. — Кибернетика и общество, М., 1958; Наука и общество, «ВФ», 1961, № 7.

● Поваров Г. Н., Н. В. и его «Кибернетика», в кн.: В. Н., Кибернетика..., М., 1968; «Bulletin of the American Mathematical Society», 1966, v. 72, № 1, pt 2 (лит.).

ВИНЦЕНТ и з Б о в е (Vincent de Beauvais; Vincencius Bellovacensis), педагог, монах-доминиканец. Автор «Великого зеркала» («Speculum majus», 1473) — всеобъемлющей энциклопедии ср.-век. знания, пользовавшейся большой популярностью и содержавшей «зерцала» пророчды (широкий круг естеств.-науч. сведений), науки (не только метафизики, математики и теологии, но также и разнообразных практич. знаний) и истории (от «сотворения мира» до крестовых походов); в нач. 14 в. в энциклопедию была включена 4-я часть — «зерцало» морали.

● Lemoine M., L'oeuvre encyclopédique de Vincent de Beauvais, «Cahiers d'histoire mondiale», 1966, v. 9, №3.

ВИТАЛИЗМ (от лат. vitalis — жизненный, живой, vita — жизнь), учение о качеств. отличии живой природы от неживой, о принципиальной несводимости жизненных процессов к силам и законам неорганич. мира, о наличии в живых телах особых факторов, отсутствующих в неживых. Различают филос. В., близкий к объективному идеализму (Платон, Шеллинг, Бергсон), и естеств.-науч. В. Последний противостоит механицизму, согласно к-рому жизненные процессы без остатка разложимы на силы и факторы неживой природы. Осн. принципы, отстаиваемые В., — целесообразность, нерасчленимость и «немашинность» развития и поведения живых систем. Элементы В. присутствуют уже у Аристотеля, учившего, что живой природе присуща цель в самой себе. Наиболее полно система В. изложена Дришом. Ссылаясь на открытый им феномен эмбриональных регуляций, Дриш утверждал, что индивидуальное развитие организмов не есть простая реализация предустановленного экстенсивного (пространственного) разнообразия, к чему сводились утверждения механицистов. Согласно Дришу, в процессе развития происходит переход интенсивного (непространственного) разнообразия в экстенсивное. Этот переход свойствен только живым системам и осуществляется под действием специфически витального фактора — *интелехии*. Живым организмам присуща «целостная причинность», тогда как неживым телам — «причинность элементов».

В. оказал влияние на нек-рые отрасли биологии и психологии (теория морфогенетич. полей в эмбриологии, гештальтпсихология), а также породил ряд течений (органицизм, холизм и др.). Сильной стороной В. была критика механистич. взглядов на биологию, причинность. Нек-рые высказывания виталистов предвосхитили совр. взгляды на генерацию и накопление информации в живых системах, на иерархию уровней организации. С утверждением (как в физич. науках, так и в биологии) более широких, немеханистич. взглядов на причинность и с развитием системного подхода В. утратил влияние. Ряд феноменов, к-рые В. считал специфически биологическими (способность регулировать нарушения целостности, самоусложнение пространств, организации, достижение одного конечного результата разными путями), рассматриваются в совр. естествознании как типичные проявления *самоорганизации* любых достаточно сложных систем (как живых, так и неживых), а специфика живого не отрицается, но связывается с единством происхождения и развития жизни.

● Дриш Г., В. Его история и система, [пер. с нем.], М., 1915; Кремянский В. И., Структурные уровни живой материи, М., 1969; Хакен К., Синергетика, пер. с англ., М., 1980; Russell E. S., The directiveness of organic activities, Camb., 1946.

ВИТГЕНШТЕЙН (Wittgenstein) Людвиг (26.4.1889, Вена, — 29.4.1951, Кембридж), австр. философ, логик

и математик. Представитель *аналитической философии*. С 1929 жил в Великобритании. В «Логико-филос. трактате» (1921, рус. пер. 1958) В. под влиянием Рассела выдвинул концепцию логич. анализа языка, основанную на идее т. н. логической совершенного, или идеального, языка, образцом к-рого он признавал язык математич. логики. Логико-гносеологич. модель знания, сформулированная В., представляла собой неоправданную попытку экстраполяции на структуру знания в целом свойств частного логич. формализма — классич. двузначной математич. логики. Модель В. исходила из возможности сведения всего знания к совокупности элементарных предложений. Утверждения логики и математики рассматривались при этом как образец выражения схем формального преобразования, содержат. утверждений о мире. Этой модели знания В. предпослал онтологич. обоснование в виде доктрины *логического атомизма*, к-рая представляет собой проекцию структуры знания, предписываемой логико-гносеологич. моделью, на структуру мира. Всё, что не вписывается в эту модель — традиц. философия, этика и т. д., — объявляется В. лишённым познават. смысла. Философия признаётся возможной лишь как «критика языка». Идеи «Логико-филос. трактата» были восприняты логич. позитивизмом, хотя последний и отвергал логич. атомизм В. как непровамерную «метафизику».

Начиная с 30-х гг. В. отказался от односторонней ориентации на логику и идеи логически совершенного языка, рассматривая его лишь как одну из возможных «языковых игр». Абсолютизация логич. моделирования языка сменяется у В. культом многообразия форм обыденного языка и их эмпирич. описания. В. резко выступал против всяких унификаций и генерализаций в подходе к языку, выдвигая концепцию значения как употребления, противопоставляя теории обобщения идею «семейных сходств». Эти взгляды В., нашедшие выражение в его посмертном труде «Филос. исследования» («Philosophische Untersuchungen», 1953), оказали большое влияние на развитие *лингвистической философии*. Если для доктрины логич. атомизма был характерен субъективно-идеалистич. эмпиризм, переведённый в логич. план, то в поздней своей концепции В. занимал позицию идеалистич. конвенционализма, согласно к-рой язык толкуется как продукт произвольного соглашения. Вместе с тем В. сохранил свою исходную установку, ставшую ведущим принципом аналитич. философии, — о необходимости борьбы с дезориентирующим воздействием неправильного обращения с языком, к-рое, по его мнению, является источником всякого рода филос. псевдопроблем (среди к-рых и проблема объективной реальности).

● Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965; Корнфорт М., Марксизм и лингвистич. философия, пер. с англ., [М., 1968]; Козлова М. С., Философия и язык, М., 1972; Совр. бурж. философия, М., 1978, гл. 2; Pitcher G., The philosophy of Wittgenstein, Englewood Cliffs (N. Y.), 1964; Griffin J., Wittgenstein's logical atomism, Oxf., 1964.

ВИШНЬТА-АДВАЙТА, др.-инд. религ.-филос. направление, разновидность *веданты*. Связана прежде всего с деятельностью *Рамануджи* (11—12 вв.). Вместе с *адвайтой-ведантой Шанкары* принадлежит к недуалистич. системам, признающим тождество «Я» и бога (*брахмана*) и в этом противостоящим дуалистич. веданте (двайта) *Мадхвы*, полагающей «Я» и бога как две совершенно различные и самостоят. сущности. В то же время в отличие от адвайты-веданты Шанкары монизм В.-а. ограничен присутствием различий (вишеша, вишишта): при общем тождестве «Я» и бога, согласно В.-а., существует множественность реальных душ, наделённых сознанием, и материи, не имеющей сознания; мир создан богом и столь же реален, как и он. Соответственно В.-а. настаивает на истинности всякого познания и отрицает существование иллюзорных объектов, оспаривая учение адвайты-веданты об иллюзорности (см. *Майя*).

● См. к ст. *Рамануджа*.

ВКУС эстетический, способность человека к восприятию и оценке эстетич. свойств явлений и предметов, к различению прекрасного и безобразного. Проблема В. получила особое развитие в эстетике 17—18 вв. Одним из первых о В. писал исп. мыслитель Грасиан-и-Моралес. Франц. философы-просветители и эстетики классицизма (Н. Буало, Ш. Баттё, Монтеस्कье, Вольтер и др.) трактовали В. с позиций рационализма и нормативизма. В англ. сенсуалистич. эстетике (А. Шефтсбери, Г. Хом и др.) В. выводился из человек. ощущений и связывался с этич. нормами. Ф. Хатчесон, а затем Э. Бёрк утверждали всеобщность эстетич. В., корнящуюся в общности психо-физиологич. организации всех людей. Субъективность В. акцентировалась Юмом. В нем классич. философия проблема В. заняла центр. место в эстетике Канта, указавшего на глубокие внутр. противоречия В., являющегося одновременно и общественным и индивидуальным. Белинский отмечал историч. характер В., в эстетике Чернышевского были ярко показаны различия во В. противоположных классов.

Марксистско-ленинская эстетика рассматривает В, прежде всего как социально-историч. явление. Только в результате длит. развития человек. общества, его культуры «...порождает богатство субъективной ч е л о в е ч е с к о й чувственности: музыкальное ухо, чувствующий красоту формы глаз,— короче говоря, такие чувства, которые способны к человеческим наслаждениям и которые утверждают себя как ч е л о в е ч е с к и е сущностные силы» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 42, с. 122). В. различен в разные историч. эпохи и у разных народов, в классовом обществе он носит классовый характер. В то же время в нём содержатся и элементы абсолютного, общечеловеческого. Формирование и развитие хорошего В. составляет важную задачу эстетич. воспитания.

● Лосев А. Ф., Шестаков В. П., История эстетич. категорий, М., 1965, с. 258—93.

ВЛАСТЬ, в общем смысле способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью к.-л. средства — авторитета, права, насилия (экономическая, политическая, государственная, семейная и др.).

Науч. подход к определению В. требует учёта множественности её проявлений в обществе, а следовательно, выяснения специфич. особенностей отд. её видов — экономической, политической (в т. ч. государственной, общественной), семейной; разграничения классовой, групповой, личной В., к-рые переплетаются между собой, но не сводятся друг к другу; разграничения особенностей, форм и методов проявления В. в различных социальных, экономич. и политич. системах. Если в антагонистич. обществе гл. характеристикой В. являются отношения господства и подчинения, то в социалистич. обществе на смену им всё более приходят отношения, основанные на убеждении, руководстве, влиянии, контроле.

Наиболее важным видом В. является политич. В., реальная способность данного класса, группы, индивида проводить свою волю в политике и правовых нормах; она характеризуется социальным господством и руководством тех или иных классов. Хотя ныне политич. деятельность осуществляется в рамках различных составных частей политич. систем: партий, профсоюзов, междунар. орг-ций (ООН, НАТО и др.), центр. институтом политич. В. является гос-во. Гос. В. имеет классовый характер, опирается на спец. аппарат принуждения и распространяется на всё население той или иной страны; она означает определ. организацию и деятельность в осуществлении целей и задач этой организации.

В.— одно из осн. понятий политич. науки и практики. В. И. Ленин писал, что «переход государственной власти из рук одного в руки другого к л а с с а есть

первый, главный, основной признак р е в о л ю ц и и как в строго-научном, так и практически-политическом значении этого понятия» (ПСС, т. 31, с. 133), что «коренной вопрос всякой революции, вопрос о власти в государстве...» (там же, т. 32, с. 127, см. также, т. 34, с. 200).

Обществ. В. существовала до появления гос-ва, она сохраняется в той или иной форме и после его исчезновения. Критикуя позицию П. Б. Струве, к-рый доказывал, что гос-во сохранится и после уничтожения классов, Ленин писал: «Прежде всего, он совершенно неправильно видит отличительный признак государства в принудительной власти: принудительная власть есть во всяком человеческом общежитии, и в родовом устройстве, и в семье, но государства тут не было... Признак государства — наличие особого класса лиц, в руках которого сосредоточивается в л а с т ь» (там же, т. 1, с. 439).

Гос. В. может добиваться своих целей различными средствами — идеологич. воздействием, экономич. стимулированием и иными косвенными способами, но только она обладает монополией на принуждение с помощью спец. аппарата в отношении всех членов общества.

К осн. формам проявления В. относятся господство, руководство, управление, организация, контроль.

Господство предполагает абс. или относит. подчинение одних людей (социальных групп) другим. Руководство обозначает способность осуществлять свою волю путём воздействия в различных прямых и косвенных формах на руководимые объекты. Оно может быть основано исключительно на авторитете, на признании руководимыми соответств. полномочий у руководителей при миним. осуществлении властно-принудит. функций. Так, руководство со стороны коммунистич. или рабочей партии опирается в основном на идейное воздействие на массы, на силу авторитета. Эффективность руководства зависит от правильности политики партии, от того, до какой степени её идеи и конкретные решения отвечают интересам масс, объективным потребностям обществ. развития.

Важно также разграничить понятия политич. руководства и управления. Так, в совр. империалистич. гос-вах группы монополий осуществляют руководящую роль в обществе и гос-ве. Однако они не берут на себя функции непосредств. управления, к-рые выполняются проф. политич. деятелями, аппаратом управления. Монополии оказывают своё решающее влияние на политику капиталистич. гос-в различными средствами: самим фактом концентрации в своих руках ключевых рычагов экономики, направлением деятельности, финансированием определ. партий и политич. кампаний, влиянием на характер конституционных режимов, на формирование обществ. мнения, на деятельность различных групп давления в парламентах, в гос. учреждениях и т. д. Ленин подчёркивал, что в условиях парламентских режимов буржуазия руководит обществом косвенно, но тем вернее. «Тот особый слой, в руках которого находится власть в современном обществе,— писал Ленин,— это бюрократия. Непосредственная и теснейшая связь этого органа с ...классом буржуазии явствует и из истории... из самих условий образования и комплектования этого класса, в который доступ открыт только буржуазным „выходцам из народа“ и который связан с этой буржуазией тысячью крепчайших нитей» (там же, с. 439—40).

Руководящей силой в социалистич. странах выступает рабочий класс, к-рый осуществляет своё руководство прежде всего через коммунистич. или рабочую партию, а непосредственно управлением заняты специалисты, работающие в сфере х-ва, культуры, просвещения и др. Коммунистич. и рабочие партии, осуществляя руководство обществом, находятся в центре всей

политич. системы. Они воздействуют на общество, во-первых, вырабатывая идеологию и политику, программы деятельности общества; во-вторых, формируя и организуя проведение в жизнь этих программ внутр. и внеш. политики; в-третьих, выдвигая на ключевые посты в сферах управления своих представителей, обучая их управлению; в-четвёртых, контролируя выполнение намеченной линии. Вместе с ними непосредств. управлением хозяйственными и др. процессами занимаются хозяйств., гос., обществ. и иные орг-ции. Разграничение понятия руководства и управления в условиях социалистич. общества имеет не только теоретич., но и практич. значение. Такой подход помогает правильно распределять функции, права и обязанности между различными звеньями политич. системы социалистических стран, избегать параллелизма в их деятельности, делать управление максимально эффективным.

В условиях коммунистич. обществ. самоуправления отомрёт основной институт политич. В. — гос-во, однако сохранился руководств. и управленч., к-рые будут осуществляться всем обществом.

● Энгельс Ф., Об авторитете, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 18; его же, Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; Ленин В. И., О социальной структуре В., перспективах и ликвидации, ПСС, т. 20; его же, Задачи пролетариата в нашей революции, там же, т. 31, с. 162—65; его же, Гос-во и революция, там же, т. 33; его же, Пролет. революция и ренегат Каутский, там же, т. 37; Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Бурацкий Ф. М., Галкин А. А., Социология. Политика. Междунар. отношения, М., 1974; Веселовский В., Классы, слои и В., пер. с польск., М., 1981.

Ф. М. Бурацкий.

ВЛЕЧЕНИЕ, стремление к удовлетворению к.-л. потребности живого организма. Характеризуются постоянством появления и периодичностью протекания; удовлетворение В. сопровождается разрядкой напряжённости организма. Возникая независимо от сознания (мышления и воли) человека, В. связаны с кругом побудит. мотивов и интересов личности, к-рые определяют форму и направление реализации В.: влечения могут тормозиться или подавляться, переноситься с одного объекта на другой и т. п. Различные В. могут вступать в конфликт, разрешающийся в процессе борьбы мотивов. Многообразие форм, в к-рых выступают человек. В., затрудняет их формальную систематизацию.

ВНЕШНЕЕ И ВНУТРЕННЕЕ, филос. категории, во взаимосвязи к-рых внешнее выражает свойства предмета как целого и способы его взаимодействия с окружающей средой, а внутреннее — строение самого предмета, его состав, структуру и связи между элементами. В процессе познания внешнее обычно выступает как то, что обнаруживается непосредственно, что дано в наблюдении как свойства и связи предмета, фиксируемые органами чувств и в эмпирич. знании; внутреннее же, как правило, бывает скрыто от непосредств. наблюдения и может быть выявлено благодаря теоретич. исследованию, в процессе к-рого вводят нек-рые «ненаблюдаемые сущности» — идеализированные объекты, законы и пр. В этом смысле движение познания есть движение от внешнего к внутреннему, от наблюдаемого к ненаблюдаемому, но мыслимому. Причём внутреннее раскрывается через внешнее, последнее есть способ выражения, обнаружения внутреннего. Марксистская гносеология подчёркивает историч. характер категорий В. и в.: то, что вчера было ненаблюдаемым, завтра становится наблюдаемым, при этом изменяется и характер В. и в., и их взаимоотношения внутри целостного предмета.

В истории познания проблема В. и в. рассматривалась в двух аспектах. Во-первых, она выступала как вопрос об объективной природе В. и в., к-рым приписывались различные характеристики. Так, внешнее наделялось

такими свойствами, как становление, пространственность, эмпирич. существование, телесность. Внутреннее наделялось др. свойствами — подлинного бытия, времени, вечного духовного бытия и т. п. Поэтому переход от внешнего к внутреннему трактовался как переход от становления к бытию, от пространства ко времени, от конечности к вечности. Во-вторых, проблема В. и в. в значит. мере смыкалась с проблемами сущности и явления, субстанции и её атрибутов, причём они рассматривались как определ. характеристики учения о бытии — *онтологии*. В-третьих, онтологич. разрыв между В. и в., характерный для европ. науки и философии 17 в., был преодолён в нем. классич. идеализме, к-рый, переведя эту проблему в проблему гносеологии, подчёркивал взаимосвязь и взаимообусловленность В. и в., усматривая в познании переход от внешнего, чувственно данного, к ненаблюдаемому, теоретически мыслимому, причём духовное объявлялось истоком и смыслом внеш. бытия. В-четвёртых, эта проблема рассматривалась как одна из характеристик человек. деятельности, её объективации в продуктах и средствах труда, в различных символически-знаковых формах — языке, математич. символах и др.

Марксистская гносеология подчёркивает объективный характер взаимосвязи В. и в., рассматривая внутреннее как результат движения истории. Познания человеком окружающего мира на основе практич. деятельности. При этом В. и в. оказываются одним из Уровней предмета исследования, а их характеристики зависят от историч. развития науч. познания. Историч. и вместе с тем системно-целостный подход к предмету исследования, развитый диалетич. материализмом, преодолевает односторонние трактовки источников развития. В противовес тем концепциям, к-рые отдают приоритет внешнему (напр., внеш. условиям в ламаркизме при объяснении жизни, в ряде концепций развития науки), сводят внутреннее к чему-то сугубо производному, вторичному, разрывают В. и в. (различные варианты теории факторов в социологии), марксистская гносеология видит во В. и в. моменты целостного саморазвивающегося бытия, подчёркивает их неразрывное единство, усматривает в их взаимодействии источник самоорганизации и самодвижения бытия на его различных уровнях.

ВНИМАНИЕ, характеристика психич. деятельности, выражающаяся в сосредоточенности и в направленности сознания на определ. объект. Под направленностью сознания понимается избират. характер психич. деятельности, осуществление выбора данного объекта из нек-рого поля возможных объектов.

Различают три вида В.: произвольное, произвольное и послепроизвольное. Произвольное, или пассивное, В. имеет место, когда выбор объекта деятельности определяется без заранее поставленной цели, непреднамеренно. Если выбор производится сознательно, преднамеренно, то В. является произвольным, или активным. Произвольное В. является актом воли, оно присуще только человеку. Деятельность может так захватить человека, что её выполнение не требует от него спец. волевых усилий; наличие цели в сочетании с отсутствием волевых усилий характеризует послепроизвольное В.

Конкретные особенности В. устанавливаются с помощью характеристик его устойчивости, объёма, распределённости и возможности переключения. Устойчивость В. — способность удерживать объект деятельности в поле сознания на определ. срок (от долей секунды до неск. часов). Объём В. — количество объектов, к-рое может быть воспринято и запечатлено человеком в относительно короткий момент времени. Распределённость В. — способность удерживать в поле сознания объекты одновременно неск. различных деятельностей. Под переключением В. понимают особенности перехода в поле сознания от объектов одной деятельности к объектам другой.

В. стало предметом интенсивного психологич. изучения на рубеже 19—20 вв., когда с его помощью стремились объяснить самые различные проявления психики. В силу этого понятие В. стало крайне многозначным. Оригинальную моторную теорию В. выдвинул рус. психолог Н. Н. Ланге, связав В. с движениями, к-рые производит человек при восприятии или представлении предмета. Материалистич. трактовку В. дал франц. психолог Рибо (понимание В. как ряда приспособит. рефлексов). В совр. психологии ряд проблем, изучавшихся ранее в связи с В., рассматривается в рамках исследования *установки* и краткосрочной (оперативной) памяти. Вместе с тем изучение В. приобрело огромное значение в связи с созданием совр. сложных технич. систем и специфич. деятельностью в них человека, требующей тонких и развитых механизмов В.

● Рибо Т., Психология В., пер. с франц., СПб, 1897; Добрынин Н. Ф., Осн. вопросы психологии В., в кн.: Психология. наука в СССР, т. 1, М., 1959.

ВНУТРЕННЕЕ, см. *Внешнее и внутреннее*.

ВОЗВЫШЕННОЕ, эстетич. категория, характеризующая внутр. значительность предметов и явлений, несоизмеримых по своему идеальному содержанию с реальными формами их выражения. Понятие о В. возникло на зарке античности. В. характеризовало особый стиль ораторской речи (Псевдо-Лонгин «О возвышенном», 1 в. н. э., рус. пер. 1966). Это значение термина сохранилось вплоть до эпохи Возрождения. В классицизме было развито учение о «высоком» и «низком» стилях лит-ры (Н. Буало, Ш. Баттё и др.). Как самостоят. эстетич. понятие В. было впервые разработано в трактате Э. Бёрка «Филос. исследование относительно возникновения наших понятий о возвышенном и прекрасном» (1757). Бёрк связывает В. с присущим человеку чувством самосохранения и видит источник В. во всём том, что «...так или иначе способно вызывать представление о страданиях или опасности, т. е. все, что так или иначе ужасно...» (цит. по кн.: История эстетики, т. 2, М., 1964, с. 103).

Кант в «Критике способности суждения» (1790) дал систематич. анализ противоположности между прекрасным и В. (см. Соч., т. 5, М., 1966, с. 249—88). Если прекрасное характеризуется определ. формой, ограничением, то сущность В. заключается в его безграничности, бесконечном величии и несоизмеримости с человек. способностью созерцания и воображения. В. обнаруживает двойств. природу человека: оно подавляет его как физич. существо, заставляет его осознать свою конечность и ограниченность, но одновременно возвышает его как духовное существо, пробуждает в нём идеи разума, сознание нравств. превосходства даже над физически несоизмеримой и подавляющей его природой. Вследствие этого нравств. характера В., связи его с идеей свободы Кант ставит В. выше прекрасного. Шиллер, развивая эти идеи Канта («О возвышенном», 1792), говорит уже о В. не только в природе, но и в истории. В дальнейшем Шиллер преодолевает кантовское противопоставление прекрасного и В., вводя объединяющее их понятие идеально прекрасного.

В последующем развитии нем. эстетики центр тяжести в понимании В. был перенесён с восприятия его на соотношение между идеей и формой, выражаемым и выражением. Жан Поль определял В. как бесконечность, взяту применительно к чувств. предмету («Подготовительная школа эстетики», — «Vorschule der Ästhetik», 1804), Шеллинг — как воплощение бесконечного в конечном. В. для К. Зольгера есть идея, к-рая не выявлялась полностью и только ещё «должна раскрыться» (см. «Vorlesungen über Ästhetik», Lpz., 1829, S. 242—243), для Гегеля — несоизмерность между единичным явлением и выражаемой им бесконечной идеей.

Марксистская эстетика не противопоставляет В. прекрасному и рассматривает В. в тесной связи с героизмом, с пафосом борьбы и творч. деятельности человека, нар. масс. В. неотделимо от идеи величия и до-

стоинства человека, и в этом ему родственно трагическое, к-рое представляет собой своеобразную форму возвышенно-патетического.

● Чернышевский Н. Г., В. и космическое, в кн.: Избр. филос. сочинения, т. 1, М., 1950, с. 252—99; Seidl A., Zur Geschichte des Erhabenheitsbegriffes seit Kant, Lpz., 1889; Hippel W. J., The beautiful, the sublime, the picturesque in eighteenth century British aesthetic theory, Carbondale (Ill.), 1957; Monk S. H., The sublime..., Ann Arbor, 1960².

ВОЗМОЖНОСТЬ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ, соотносят. филос. категории, характеризующие две осн. ступени в становлении и развитии предмета или явления. Возможность — объективная тенденция становления предмета, выражающаяся в наличии условий для его возникновения. Действительность — объективно существующий предмет как результат реализации нек-рой возможности, в широком смысле — совокупность всех реализованных возможностей. Различают абстрактную (формальную) и реальную (конкретную) возможности. Абстрактная возможность характеризует отсутствие принципиальных препятствий для становления предмета («все возможно, что не противоречит себе»), однако для её осуществления нет всех необходимых условий. Реальная возможность обладает для своей реализации всеми необходимыми условиями: скрытая в действительности, она при определ. условиях становится новой действительностью. Изменение совокупности условий определяет переход абстрактной возможности в реальную, а последняя превращается в действительность. Так, абстрактная возможность кризиса порождается с появлением элементарной метаморфозы товара Т — Д — Т, но только в условиях развитого капиталистического произ-ва эта возможность становится реальной и реализуется в действительности. Численная мера возможности выражается посредством понятия *вероятности*.

Филос. осмысление В. и д. началось в др.-греч. философии. Элейская и мегарская школы выдвинули положение, согласно к-рому только о действительном (мыслимом как единое всеобъемлющее бытие) можно говорить как о возможном. Аристотель раскрыл связь В. и д. с движением и развитием, толкуя последние как переход от возможности (δύναμις) к действительности (ἐνέργεια) (см. *Акт и потенция*). Согласно ему, действительность с т. зр. сущности предшествует возможности, поэтому развитие выступает в форме смены одной действительности другой. Свою диалектику В. и д. Аристотель связывал с учением об абс. пассивности материи и активности формы, считая, что форма придаёт пассивным возможностям способность превращаться в действительность. Аристотелевская концепция В. и д. господствовала в ср.-век. философии. В 17—18 вв. представители механистич. материализма (Т. Гоббс, Ж. П. Ламарк, П. Гольбах) абсолютизировали в категории действительности аспект жёсткой детерминированности и пришли к отрицанию объективного значения возможности, отождествив её со случайностью (см. *Необходимость и случайность*). В «Теодице» Лейбница положение о всеобщей необходимости, исключающей различные возможности, получило религ.-идеалистич. истолкование в виде тезиса о существующем мире как единственно возможном и, следовательно, наилучшем. Вместе с тем Лейбниц выдвинул идеи о градации степеней возможности и реализации наиболее вероятных возможностей в результате «конкуренции» между вариантами мира, получившие развитие в совр. философии и логике (Дж. Рассел, Я. Хинтика, С. Крипке). Кант считал В. и д. априорными категориями модальности, определяющими (наряду с необходимостью) формы соответствия с условиями опыта: возможность соответствует формальным условиям опыта, т. е. тождественна непротиворечивости, действительность отвечает материальным условиям, не-

обходимость — всеобщим условиям опыта. Подвергнув критике субъективистское понимание В. и д., основанное на их абс. противопоставлении, Гегель рассматривал возможность как абстрактный момент действительности и определял последнюю как конкретное единство внутреннего и внешнего, сущности и явления. Однако он мистифицировал онтологич. содержание категорий В. и д., придав им значение моментов в развёртывании абс. идеи.

Диалектико-материалистич. учение о В. и д. как осн. моментах движения и развития материи разработали К. Маркс и Ф. Энгельс. Образцом диалектич. анализа процессов превращения возможности в действительность в обществе является «Капитал» Маркса, в природе — «Диалектика природы» Энгельса. Переход возможности в действительность постоянно совершается в неорганич. природе (напр., развитие Солнечной системы из протопланетного облака, химич. реакции в определ. условиях и т. д.) и органич. природе (напр., реализация многоклеточности как возможности, существующей первоначально абстрактно, в виде физиологич. функций одноклеточных, затем — в виде реальной возможности у колониальных организмов, и, наконец, в виде действительности — у многоклеточных организмов). В познават. деятельности человека познание как возможность содержится уже в элементарном чувств. восприятии, но своей действительности достигает в науке и др. развитых формах отражения. Процесс перерастания возможности в действительность может иметь вид простого изменения (прим. в неорганич. природе), стихийного развития (в органич. мире), сознат. деятельности (в обществе, напр. в ходе активной сознат. борьбы за переход к высшей обществ.-экономич. формации, к коммунизму). Переход возможности в действительность открывает путь для возможностей следующего, более высокого уровня. Так, в условиях капитализма возникает возможность победы социалистич. революции, её осуществление создаёт возможность построения социализма, что, в свою очередь, делает реальной возможность перехода к коммунизму. Когда в обществе жизни возникают различные возможности, то люди как сознательные активные существа производят выбор тех из них, к-рые в наибольшей степени отвечают потребностям, интересам, ценностям установкам индивидов, социальных групп, и действуют соответственно этому выбору, превращая возможность в действительность.

В формальной логике понятия В. и д. лежат в основе теории модальности, восходящей к Аристотелю, к-рому принадлежит классификация суждений на проблематические (суждения возможности), ассерторические (суждения действительности) и аподиктические (суждения необходимости). Подобное деление сохраняет своё значение и в совр. логике. Суждения возможности (типа «возможно, завтра пойдет дождь») и действительности (типа «небо пасмурно») могут быть единичными, частными или общими; суждения возможности по форме всегда утвердительны; суждения действительности могут быть как утвердительными, так и отрицательными.

● Маркс К., Тезисы о Фейербахе, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3; его же, Капитал, т. 1, там же, т. 23; Энгельс Ф., Диалектика природы, там же, т. 20; Ленин В. И., Крах II Интернационала, ПСС, т. 26, с. 212—19; его же, Филос. тетради, там же, т. 29, с. 140—42, 321—22, 329—30; Проблема В. и д., М.—Л., 1964; А р у т н о в В. Х., О категориях В. и д. и их значениях для совр. естествознания, К., 1967; Ц е л и щ е в В. В., Филос. проблемы семантики возможных миров, Новосиб., 1977; М а к о в а Н. М., Проблема выбора в диалектике В. и д., Ростов-н/Д., 1978.

Б. А. Старостин.

ВОЙНА, организованная вооруж. борьба между гос-вами (группами гос-в), классами или нациями (народами). Генезис В. уходит в глубь доклассовой истории человечества (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 46, ч. 1, с. 480). Однако только после возникновения анта-

гонистич. классов и формирования гос-ва, появления политики как специфич. вида человек. деятельности В. обрела обществ.-политич. содержание, вызвала к жизни собств. постоянно действующие институты (армия) и приобрела развитые формы.

Органич. связь между В. и политикой подчёркивал нем. воен. теоретик К. фон Клаузевиц (1780—1831). В., писал он, «...есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами»; В. — «...не только политический акт, но и подлинное орудие политики, продолжение политических отношений, проведение их другими средствами» (К л а у з е в и ц К., О войне, М., 1934, с. 5, 27). Именно эта мысль, но очищенная от идеалистич. и метафизич. наслоений, была положена В. И. Лениным в основу науч. понимания В. Причины и характер любой В. определяются предшествовавшей ей политикой воюющих сторон, их политич. намерениями и целями. «Ту самую политику, которую известная держава, известный класс внутри этой державы вел в течение долгого времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот самый класс продолжает во время войны, переименовав только форму действия» (ПСС, т. 32, с. 79). Каждому историч. типу общества присущ и преобладающий в нём тип В.

Марксизм-ленинизм делит войны на справедливые и несправедливые. Справедливые В. — это В. угнетённых классов и наций за своё социальное и нац. освобождение (гражданская война, нац.-освободит. война), а также В., вызванные необходимостью отразить агрессию. Несправедливые В. — это В., к-рые ведутся, как правило, эксплуататорскими классами за получение тех или иных экономич. или политич. выгод (захват рабов или колоний, изменение границ, торг. преимуществ и т. п.). В. может быть несправедливой с обеих сторон; она — и это случается чаще всего — может быть справедливой для одной стороны и несправедливой для другой. В ходе В. её характер может изменяться: классич. пример — войны Наполеона, к-рые начались как справедливые, освободительные, но затем переросли в захватнические, несправедливые.

В. могут оказывать различное влияние на обществ. развитие. Справедливые, революц. войны, к-рые угнетённые ведут против угнетателей, всегда были движущей пружиной социального прогресса; разбивая устаревшую социально-политич. оболочку, они открывали простор для роста производит. сил, для подъёма всего общества на новую ступень развития. Несправедливые, захватнич. войны, к-рые начинают и ведут эксплуататорские классы, по общему правилу, тормозят обществ. развитие, придают ему однобокие, уродливые формы. Такие В. могут выступать и в качестве прямого орудия контрреволюции. Вместе с тем история знает немало случаев, когда несправедливые, грабительские войны давали толчок крупным социальным переменам, вызвали революц. взрывы и бури. «Война, — писал К. Маркс, — подвергает нацию испытанию... Подобно тому как мумии мгновенно распадаются, когда подвергаются воздействию атмосферы, так и война выносит окончательный приговор социальным учреждениям, которые утратили свою жизнеспособность» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 11, с. 551). Никакая В. не вызовет революцию, если не созрели объективные предпосылки последней, но если они созрели, В. может выступить как своего рода спусковой механизм, приводящий в движение скрытые пружины социального переворота.

За период с 3600 до н. э. по 1980 было примерно 14 550 больших и малых В., в т. ч. две мировые В., в ходе к-рых погибло, умерло от голода и эпидемий св. 3,6 млрд. чел. Такова цена, к-рую человечество заплатило за разделение общества на угнетателей и угнетённых. Пока в мировой политике безраздельно господствовали эксплуататорские классы, все попытки остановить роковую карусель смерти были обречены на провал. Положение стало меняться после победы Окт. ре-

волюции 1917 и решительно изменилось с образованием мировой системы социализма.

Главным, решающим социально-политич. фактором современности является сосуществование двух противоположных экономич., социальных и политич. систем — капитализма и социализма. Противоречия, разделяющие эти системы, из к-рых одна представляет прошлое человечества, а другая — его будущее, непримиримы. Но это не означает, что в принципе неизбежно воен. столкновение двух систем. Образование и укрепление мировой социалистич. системы, рост политич. влияния коммунистич. и рабочего движения, крах колониализма и возникновение десятков молодых развивающихся гос-в, активная политика *мирного сосуществования*, пользующаяся растущей поддержкой обществ. мнения во всём мире, — всё это резко сузило манёвренные возможности империализма, ослабило его позиции. В сер. 50-х гг. 20-й съезд КПСС сделал вывод о том, что нет фатальной неизбежности В. и существуют реальные возможности для того, чтобы обуздать агрессивные силы империализма.

Поскольку сохраняется капитализм, постольку сохраняются и глубинные причины В. Но при этом впервые в истории появилась возможность поставить капитализм в такие условия, когда агрессия перестаёт давать политич. дивиденды агрессору. В первую очередь это относится к мировой ракетно-ядерной В.

Любая В., независимо от её масштабов, применяемых средств уничтожения, будет продолжением политики того или иного класса. Но эта формула имеет и другое содержание. Она предоставляет гос. деятелю выбор: для достижения данной политич. цели можно действовать или мирным путём, или при помощи вооруж. насилия. Военно-технич. революция, появление оружия невиданной разрушит. силы резко изменили ситуацию. В. уже не может служить разумным средством гос. политики, выступать как целесообразный вариант политич. поведения. Существующий потенциал ответного удара, ракетно-ядерный паритет превращают агрессию в самоубийство. Т. о., социально-политич. и воен.-технич. факторы объективно снижают вероятность всеобщей ракетно-ядерной В. Однако угроза мировой катастрофы не только существует, но и может усиливаться. Поэтому борьба за прочный мир, обуздание гонки вооружений — стержневое направление внешнеполитич. деятельности СССР.

В совр. условиях маловероятны В. между крупными, развитыми империалистич. гос-вами. Уроки 2-й мировой войны, классовая солидарность перед лицом усиливающегося социализма, общий страх перед волной социальных перемен перекрывают силы межимпериалистич. противоречий.

Наиболее распространёнными в 50—70-х гг. 20 в. были В. и вооруж. столкновения, связанные со стремлением империалистич. гос-в сохранить своё господство или влияние в странах «третьего мира». По мере ослабления позиций империализма, укрепления независимости молодых нац. гос-в, наполнения реальным содержанием демократич. принципов и норм междунар. права войны и конфликты такого рода встречаются всё реже и реже.

Наиболее распространённым совр. типом воен. конфликта являются В. между гос-вами «третьего мира» и гражд. В. внутри этих гос-в. Религ.-территориальные споры, племенная рознь, борьба за источники сырья, выступление против деспотич. режимов — эти и аналогичные им причины, связанные с общей социально-экономич. отсталостью этих стран, питают воен. конфликты в зоне «третьего мира». Значит, роль в их возникновении играет неоколониалистская политика империализма. Подобные конфликты обычно называют локальными, периферийными. Однако, если учесть растущую взаимозависимость событий и гос-в, почти каждый такой конфликт затрагивает интересы и силы глобального характера. Углубление разрядки между-

нар. напряжённости, всё более широкое распространение принципов мирного сосуществования могут уменьшить опасность воен. столкновений между развивающимися странами.

Мало исследован в марксистской лит-ре вопрос о возможности воен. конфликтов между гос-вами, строящими социализм. Теоретически ясно, что такие конфликты противоречат природе социализма. Однако в реальной историч. практике внеш. политика нек-рых стран под влиянием национализма и шовинизма может оказаться в противоречии с принципами социализма и стать источником вооруж. столкновений между гос-вами, строящими социализм.

В. как способ разрешения конфликтов между гос-вами, классами, народами возникла и достигла своего апогея в силу причин объективного характера, связанных с существованием антагонистич. классов и эксплуатации. Возникновение социализма положило начало переходу к новой эпохе всемирной истории без В. Для этого необходима сознательная, целенаправленная деятельность всех сил, выступающих за мир и социальный прогресс. Это движение возглавляет Сов. Союз и братские социалистич. страны, чья последоват. миролюбивая политика служит главным гарантом окончат. победы сил мира над силами В.

● Энгельс Ф., Избр. воен. произв., М., 1958; Ленин В. И., О В., армии и воен. науке, [Сб.], М., 1965; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Строков А. А., В. И. Ленин о В. и воен. искусстве, М., 1971; Рыбкин Е. И., В. и политика в совр. эпоху, М., 1973; Тюшкевич С. А., Философия и воен. теория, М., 1975; Война и армия. Философо-социологич. очерк, М., 1977.

А. Е. Бочин.
ВОЛЬТЕР (Voltaire) [псевд.; наст. имя и фамилия — Франсуа Мари Аруэ (Arouet)] (21.11.1694, Париж, — 30.5.1778, там же), франц. философ, писатель и публицист. Один из представителей Просвещения 18 в. В филос., художеств., публицистич. произв. подверг всесторонней и талантливой критике феод. отношения, деспотич. форму правления, феод.-клерикальное мировоззрение. Однако его позиция не всегда отличалась достаточным радикализмом и последовательностью. Так, выступая за утверждение бурж. отношений и антифеод. идеологии, В. не исключал компромиссы и уступки господствующим феод. сословиям. Ему были чужды не только коммунистич. идеалы Мелье, эгалитаризм Руссо, но и сколько-нибудь радикально выраженные идеи народоправства. Острая критика клерикализма не завершалась у В. открытым материализмом и атеизмом, тем не менее защищавший В. *деизм* по существу был замаскированным материализмом и атеизмом. Опираясь на философию Локка и естеств.-науч. взгляды Ньютона, В. в «Филос. письмах», «Трактате о метафизике», «Филос. словаре» и др. соч. близко подошёл к идее о вечности и несотворённости материи, её объективном существовании и вечном движении, склонялся к признанию детерминированности естеств. и обществ. явлений, исключал религ. объяснение конкретных явлений природы. По В., сознание является атрибутом материи и зависит от строения тела. Вместе с тем конечную причину движения, мышления и др. явлений он считал божественной. В филос. и историч. трудах В. отвергал *провиденциализм*, рассматривая историю не как проявление воли бога, а как творчество самих людей. С особой непримиримостью В. разоблачал церковь как защитницу привилегий господствующего класса, оплот фанатизма и нетерпимости, врага науки и просвещения. В «Кандиде» и др. филос.-художеств. произв. В. осмеивал христ. пессимизм, а также бездеятельный оптимизм, выражал свободолобивые мысли, ратовал за деятельного человека, отстаивающего своё право на счастье. Передовые филос. идеи В. сыграли большую роль в формировании нового поколения франц. просветителей, представленного Ламетри, Дид-

ро, Гельвием, Гольбахом и др., у них он в свою очередь перенял ряд важных материалистич. положений. Он принимал участие в создании франц. «Энциклопедии» 18 в., редакторами к-рой были Дидро и Д'Аламбер.

В. проявлял большой интерес к истории и культуре России, высоко оценивал прогрессивные реформы Петра I. «Русское вольтерьянство» развило и взяло на вооружение мн. идеи В., заострённые против деспотизма, крепостничества и засилья церкви.

■ Oeuvres complètes, nouv. éd., v. 1—50, et table général..., v. 1—2, P., 1877—85; в рус. пер.—Философия истории, СПб, 1868; Мысли В., СПб, 1904; Мемуары и памфлеты. Политика, религия, мораль, Л., 1924; Филос. повести и рассказы, мемуары и диалоги, т. 1—2, М.—Л., 1931; Избр. произв., М., 1947; Филос. повести, М., 1953; Письма, М.—Л., 1956; Эстетика, М., 1974.

● Морлей Д. В., пер. с англ., М., 1889; Шахов А. А., В. и его время, СПб, 1912; Державин К. Н., В., [М.], 1946; В. Статьи и материалы, М.—Л., 1948; Артамонов С. В., М., 1954; Соколов В. В., В., М., 1956; Кузнецов В. Н., В. и философия франц. просвещения 18 в., М., 1965; его же, Франсуа Мари В., М., 1978; Сиволап И. И., Социальные идеи В., М., 1978; Bengesco G., Voltaire. Bibliographie de ses oeuvres, t. 1—4, P., 1882—90; Naves R., Voltaire et l'encyclopédie, P., 1938; Pomeau R., La religion de Voltaire, P., 1956; Addamiano N., Voltaire, Roma, 1956; Grumfitz J. N., Voltaire historian, L., 1958; Voltaire, P., 1978.

ВОЛЬФ (Wolff) Христиан (24.1.1679, Бреслау, — 9.4.1754, Галле), нем. философ-рационалист. Идеолог раннего Просвещения. Проф. в ун-тах Галле и Марбурга (где в числе его учеников был Ломоносов). Сформировался под влиянием идей Декарта, Э. Вейделя, Э. В. Чирихауза и особенно Лейбница, от к-рого унаследовал интерес к построению всеобъемлющей системы филос. знания (Weltweisheit), приверженность рационалистич. и априористич. методологии, а также ряд осн. идей метафизики, логики, теории познания и психологии. Впервые дал чёткое различие теоретич. и эмпирич., чистого и прикладного знания; теоретич. философия, по В., — «наука о всех возможных предметах, насколько они возможны», т. е. наука, занимающаяся не простой констатацией фактов, а исследованием их взаимосвязей, причин и оснований. По классификации В., всё филос. знание делится на «науки рациональные теоретические» (онтология, космология, рациональная психология, естеств. теология), «науки рациональные практические» (этика, политика, экономика), «науки эмпирические теоретические» (эмпирич. психология, телеология, догматич. физика) и «науки эмпирические практические» (технология и экспериментальная физика).

Из отд. частей филос. системы В. наиболее разработанной является онтология. В трактовке «формы» В. следует Аристотелю и Лейбницу, считая её определяющей деятельным началом, в трактовке «материи» — Декарту, отождествляя её с телесной протяжённостью. В космологии В. вслед за Лейбницем считает действит. мир континуентным (одним из возможных), однако отвергает монадологию Лейбница и вносит существ. поправки в его теорию *предустановленной гармонии*, склоняясь к картезианскому психофизич. дуализму и более последоват. механицизму. Наиболее оригинален В. в этике: принципы естеств. морали он считает объективными нормами, вытекающими из самой структуры бытия и независимыми от воли бога. В политич. учении В. — сторонник теории естеств. права и выразитель идей просвещённого абсолютизма. В 18 в. влияние В. в Германии было очень значительным; его учебные руководства по филос. дисциплинам, заменив устаревшие схоластич. компендиумы, служили основой университетского образования вплоть до появления «критич. философии» Канта.

■ Briefwechsel zwischen Leibniz und C. Wolff, hrsg. v. C.J. Gerhardt, Halle, 1860; neue Ausg., Hildesheim, 1963; Vernünftige Gedanken..., Halle — Fr./M.—Lpz., 1712—25; Philosophia rationalis sive Logica..., Fr./M.—Lpz., 1728; Philosophia prima sive Ontologia, Fr./M.—Lpz., 1729; Cosmologia generalis,

Fr./M.—Lpz., 1731; Psychologia rationalis, Fr./M.—Lpz., 1734; Theologia naturalis..., v. 1—2, Fr./M.—Lpz., 1736—37.

● Kohlmeyer E., Kosmos und Kosmonomie bei C. Wolff, Gött., 1911; Uitz E., C. Wolff, Halle, 1929; Campro M., C. Wolff e il razionalismo precritico, v. 1—2, Mil., 1939.

ВОЛЮНТАРИЗМ (от лат. voluntas — воля; термин введен Ф. Тённисом в 1883), идеалистич. направление в философии, рассматривающее волю в качестве высшего принципа бытия. Выдвигая в духовном бытии на первый план волю, В. противостоит интеллектуализму (или рационализму) — идеалистич. филос. системам, к-рые считают основой сущего интеллект, разум.

Элементы В. имелись уже в философии Августина, видевшего в воле основу всех др. духовных процессов, и Иоанна Дунса Скота с его подчёркиванием примата воли перед интеллектом (voluntas est superior intellectus — воля выше мышления). Предпосылкой новейшего В. явилось учение Канта о примате практич. разума: хотя существование свободной воли нельзя, по Канту, теоретически ни доказать, ни опровергнуть, практич. разум требует постулировать *свободу воли*, ибо иначе нравств. закон потерял бы всякий смысл. Исходя из этого, Фихте видел в воле основу личности, а в волевой деятельности «Я» — абс. творч. принцип бытия, источник духовного самопорождения мира. При этом воля у Фихте (как и у Канта, а также последующих представителей нем. классич. философии Шеллинга и Гегеля) является разумной по своей природе, источником осуществления нравств. начала. В противоположность этому Шопенгауэр, в философии к-рого В. впервые оформляется как самостоят. направление, даёт иррационалистич. трактовку воли (см. *Иррационализм*) как слепого, неразумного, бесцельно-действующего первоначала мира. Кантовскую «вещь в себе» Шопенгауэр истолковывает как волю, проявляющуюся на различных ступенях объективации; сознанию и интеллекту Шопенгауэр отводит роль одного из вторичных проявлений воли. У Шопенгауэра, как и у Э. Гартмана, В. тесно связан с пессимизмом, представлением о бессмысленности мирового процесса, имеющего своим источником бессознат. и слепую волю. Волунтаристич. идеи Шопенгауэра явились одним из источников философии Ницше.

Термин «В.» употребляется также для характеристики социально-политич. практики, не считающейся с объективными законами истории. процесса и руководствующейся субъективными желаниями и произвольными решениями осуществляющих её лиц.

● Энгельс Ф., Анти-Дюринг, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Knauer R., Der Voluntarismus, B., 1907; Marcus J., Intellektualismus und Voluntarismus in der modernen Philosophie, Düsseldorf, 1918.

ВОЛЯ, способность к выбору цели деятельности и внутри, усилиям, необходимым для её осуществления. В. — специфич. акт, не сводимый к сознанию и деятельности как таковой. Не всякое сознат. действие, даже связанное с преодолением препятствий на пути к цели, является волевым: главное в волевом акте заключается в осознании ценностной характеристики цели действия, её соответствия принципам и нормам личности. Для субъекта В. характерно не переживание «я хочу», а переживание «надо», «я должен». Осуществление волевого действия, человек противостоит власти актуальных потребностей, импульсивных действий. По своей структуре волевое поведение распадается на принятие решения и его реализацию. При несовпадении цели волевого действия и актуальной потребности принятие решения часто сопровождается борьбой мотивов (акт выбора).

Различные истолкования В. в истории философии и психологии связаны прежде всего с противоположностью *детерминизма* и *индетерминизма*: первый рассматривает В. как обусловленную извне (физич., психологич., социальными причинами или же божеств. *предопределением* — в супранатуралистич. детерминизме), второй — как автономную и самополагающую силу (см. *Свобода*

воли). В учениях *волюнтаризма* В. предстаёт как изначально и первичное основание мирового процесса и, в частности, человек. деятельности. Различные фило- подходов к проблеме В. нашло своё отражение в психологич. теориях В., к-рые могут быть разделены на две группы: «автогенетические» теории В., рассматривающие её как нечто специфическое, не сводимое к к.-л. др. процессам (В. Вундт, Н. Ах, И. Линдворский и др.), и «гетерогенетические» теории, определяющие В. как нечто вторичное, продукт к.-л. др. психич. факторов и явлений — функцию мышления или представления (интеллектуалистич. теории В. — мн. представители школы *Гербарта* и др.), чувств (Г. Эббингауз, Э. Блейлер), комплекс ощущений (ассоцианизм) и т. п.

Сов. психология, опираясь на диалектич. и историч. материализм, рассматривает В. в аспекте её обществ.-историч. обусловленности. Изучается фило- и онтогенез произвольных (происходящих из В.) действий и высших психич. функций (произвольного восприятия, запоминания и т. д.). В процессе развития психики ребёнка первоначально произвольные процессы восприятия, памяти и т. д. приобретают произвольный характер, становятся саморегулируемыми. Параллельно развивается и способность к удержанию цели действия. Важную роль в изучении В. сыграли работы сов. психолога Д. Н. Узнадзе и его школы по теории *установки*.

В. тесно связана с характером человека и играет значит. роль в процессе его формирования и перестройки. Согласно распространённой т. зр., характер является такой же основой волевых процессов, как интеллект — основой мыслит. процессов, а темперамент — эмоциональных процессов.

● Рубинштейн С. Л., Основы общей психологии, М., 1946; Запорожец А. В., Развитие произвольных движений, М., 1960; Lindworsky J., Der Wille, seine Erscheinung und seine Beherrschung, Lpz., 1923; Lewin K., Vorsch. Wille und Bedürfnis, В., 1926; см. также лит. к ст. *Свобода воли*.

ВООБРАЖЕНИЕ, фантазия, психич. деятельность, состоящая в создании представлений и мысленных ситуаций, никогда в целом не воспринимавшихся человеком в действительности. В. основано на оперировании конкретными чувств. образами или наглядными моделями действительности, но при этом имеет черты опосредованного, обобщённого познания, объединяющего его с мышлением. Характерный для В. отход от реальности позволяет определить его как процесс преобразующего отражения действительности. Гл. функция В. состоит в идеальном представлении результата деятельности до того, как он будет достигнут реально, в предвосхищении того, чего ещё не существует. С этим связана способность делать открытия, находить новые пути, способы решения возникающих перед человеком задач. Догадка, интуиция, ведущие к открытию, невозможны без В.

Различают воссоздающее и творческое В. Воссоздающее В. заключается в создании образов объектов, ранее не воспринимавшихся, в соответствии с их описанием или изображением. Творческое В. состоит в самостоятельном создании новых образов, воплощаемых в оригинальные продукты науч., технич. и художеств. деятельности. Оно является одним из психологических факторов, объединяющих науку и иск-во, теоретич. и эстетич. познание. Особый вид творч. В. — мечта, создание образов желаемого будущего, не воплощаемых непосредственно в те или иные продукты деятельности.

Деятельность В. может иметь различную степень произвольности, от спонтанных детских фантазий до длительных целеустремлённых поисков изобретателя. К произвольной деятельности В. относят сновидения, однако они могут детерминироваться заданной в состоянии бодрствования целью; таковы известные примеры решения науч. задач во сне. Предпосылкой высо-

кого развития В. является его воспитание начиная с детского возраста, через игры, уч. занятия, приобщение к иск-ву.

● Бородай Ю. М., В. и теория познания, М., 1966; Беркинблит М., Петровский А., Фантазия и реальность, М., 1968; Натанзе Р. Г., В. как фактор поведения, Гб., 1972; Розет И. М., Психология фантазии, Минск, 1977; Коршунова Л. С., В. и его роль в познании, М., 1979; Рибо [Т.], Опыт исследования творческого В., пер. с франц., СПб, 1901; Вундт В., Фантазия, как основа иск-ва, [пер. с нем.], СПб — М., 1914; McKellar P., Imagination and thinking. A psychological analysis, L., [1957]; Osborn A. F., Applied imagination; principles and procedures of creative thinking, N. Y., [1957]; Boirel R., Théorie générale de l'invention, P., 1961; Arnheim R., Visual thinking, L., 1970.

ВООРУЖЁННОЕ ВОССТАНИЕ, открытое вооруж. выступление к.-л. социальных групп или классов против существующей политич. власти. Наряду с В. в., к-рые носят массовый характер и преследуют революц. цели, имеют место и др. разновидности В. в.: бунт — стихийное, неорганизованное выступление масс, без чётко осознанной цели; путч — гл. обр. выступление офицерских групп с целью установления воен. диктатуры. В. в., преследующие реакционные цели, в сов. лит-ре обычно наз. мятежами (напр., Кроштадтский мятеж 1921).

Марксистская теория особо выделяет такие В. в. против господств. классов, к-рые проходят с широким участием нар. масс (либо при их активной поддержке) и представляют собой один из способов революц. захвата политич. власти. В. в. возникают в ходе классовой борьбы. Они обычно являются ответом на насилие господств. эксплуататорских классов. В ряде случаев В. в. непосредственно не связаны с социальной революцией (напр., восстание Спартака). Но часто революция начинается с нар. восстания (взятие Бастилии, Октябрьское В. в. в Петрограде) или оно происходит в ходе революции (Декабрьские В. в. 1905 в России).

Нет такого антагонистич. классового общества, к-рое не знало бы В. в. Главными их силами в докапиталистич. формациях были рабы и крестьяне (крестьянские В. в. С. Т. Разина, Е. И. Пугачёва — в России, Жакея — во Франции, Тайпийское восстание — в Китае). С выходом рабочего класса на историч. арену В. в. становится орудием его революц. борьбы против капитализма и одним из способов завоевания власти. Обобщая опыт пролет. В. в. 1848—49, основоположники марксизма создали теорию В. в., осн. принципы к-рой изложены Ф. Энгельсом в работе «Революция и контрреволюция в Германии».

Дальнейшее развитие теория В. в. получила в трудах В. И. Ленина. В нач. 20 в. он считал В. в. наиболее вероятным средством завоевания власти рабочим классом. В. в., по Ленину, — важнейшее и самое энергичное, хотя и не во всех случаях обязательное, средство борьбы за социализм. Вопреки утверждениям реформистов и ревизионистов, исключających В. в. как способ завоевания власти, оно отнюдь не устарело в связи с развитием воен. техники. Несомненно, что это развитие поставило перед революционерами новые задачи, в частности работу с армией, привлечение её на свою сторону. Ленин детально разработал тактику, подчёркивающую необходимость смелого и решит. наступления с целью захвата власти в решающих центрах страны. Важное значение Ленин придавал вопросу подготовки, организации и руководства В. в.

В проведении В. в. громадная роль принадлежит пролет. революц. партии, организац. деятельность к-рой позволяет довести его до победы. Ленин показал коренные отличия марксистской постановки вопроса от бланкистских и других левацких, авантюристич. взглядов, отождествляющих В. в. с революцией и считающих возможным проведение восстания в любое время, без учёта степени зрелости объективных и субъективных предпосылок революции. Классич. образцом

проведения В. в. было Октябрьское В. в. в Петрограде 1917.

Историч. опыт 20 в. свидетельствует, что В. в. остаётся важнейшим средством борьбы против реакц. режимов, за овладение политич. властью. Оно используется трудящимися против капитала (Гамбургское восстание 1923, Астурийское восстание 1934 и др.), в борьбе за нац. освобождение, против фашизма (восстание 23 авг. 1944 в Румынии, восстание 9 сент. 1944 в Болгарии, Пражское восстание 1945), является составной частью нац.-освободит. и демократич. революции (Египет—1952, Ирак—1958, Португалия—1974, Афганистан—1978). В связи с существ. изменениями как во внутр. структуре капитализма, так и в соотношении сил между двумя мировыми системами, в совр. условиях значительно возросли возможности завоевания рабочим классом власти мирным путём, без В. в. и гражд. войны. Марксистские партии отвергают взгляды левацких теоретиков, по к-рым В. в. и гражд. война являются единств. средством революц. борьбы. Марксисты рассматривают В. в. как один из важнейших методов завоевания политич. власти в тех случаях, когда исключается возможность мирного завоевания власти и реакц. классы прибегают к насилию.

● Энгельс Ф., Революция и контрреволюция в Германии, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 8; его же, Введение к работе К. Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», там же, т. 2; Ленин В. И., Две тактики, ПСС, т. 9; его же, Революц. армия и революц. правительство, там же, т. 10; его же, Две тактики социал-демократии в демократич. революции, там же, т. 11; его же, Революция учит, там же; его же, Задачи отрядов революц. армии, там же; его же, Уроки моск. восстания, там же, т. 13; его же, Партизанская война, там же, т. 14; его же, К оценке рус. революции, там же, т. 17; его же, Марксизм и восстание, там же, т. 34; его же, Советы постороннего, там же; его же, Письмо к товарищам, там же; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Красин Ю. А., Ленин, революция, современность, М., 1967, с. 281—306. Р. Н. Блюм.

«ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ», науч. журнал Ин-та философии АН СССР. Издаётся в Москве с авг. 1947. Периодичность журнала: с 1947 — 3 раза, с 1951 — 6 раз, с 1958 — 12 раз в год.

В журнале публикуются статьи по проблемам диалектич. и историч. материализма, теории науч. коммунизма и социалистич. строительства; филос. обобщения актуальных проблем, связанных с социальными преобразованиями, развитием культуры, открытиями совр. естествознания, развитием логики, этики, эстетики, атеизма, истории философии, социологии; даётся критич. анализ осн. направлений и теорий совр. немарксистской философии и социологии; публикуются работы по истории домарксистской и марксистско-ленинской философии в СССР, новые тексты классиков марксизма-ленинизма. Журнал систематически проводит дискуссии по различным проблемам филос. знания. В «В. ф.» сотрудничают как сов., так и зарубежные философы. Гл. редакторы: Б. М. Кедров (с 1947), Д. И. Чесноков (с 1949), Ф. В. Константинов (с 1952), М. Д. Каммари (с 1954), А. Ф. Окулов (с 1959), М. Б. Митин (с 1960), И. Т. Фролов (с 1968), В. С. Семёнов (с 1977). Тираж (1981) 32 тыс. экз.

«ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ И ПСИХОЛОГИИ», филос. журнал, издававшийся в Москве при Психологич. об-ве в 1889—1918. Выходил 4—6 раз в год. Основан по инициативе пред. Моск. психологич. об-ва Н. Я. Грота, с 1893 соредакторами стали Лопатин и В. П. Преображенский, в 1900—05 журнал редактировали Лопатин и С. Н. Трубецкой, в 1905—18 — Лопатин. С 1898 издание журнала велось при содействии Санкт-Петерб. филос. об-ва. В журнале печатались статьи по философии и психологии, в т. ч. по логике и теории знания, этике и философии права, эстетике, истории философии, философии науки, опытной и физиологич. психологии, психопатологии, а также кри-

тич. статьи и разборы соч. зап.-европ. философов и психологов, обзоры, библиография, переводы классич. соч. по философии античности и нового времени. Преобладающее значение в «В. ф. и п.» приобрела идеалистич. философия. Наиболее активными сотрудниками журн. были: Ю. И. Айхенвальд, П. Д. Боборыкин, Е. А. Бобров, А. И. Введенский, П. Г. Виноградов, В. И. Герье, А. Н. Гиляров, Грот, Ф. А. Зеленогорский, Н. А. Иванцов, М. И. Каринский, В. О. Ключевский, А. А. Козлов, Я. Н. Колубовский, М. С. Корелин, С. С. Корсаков, Н. Н. Ланге, Лопатин, П. Н. Милоков, Д. Н. Овсяннико-Куликовский, Преображенский, Э. Л. Радлов, П. П. Соколов, В. С. Соловьёв, Л. Н. Толстой, Е. Н. Трубецкой, С. Н. Трубецкой, Г. И. Челпанов, Б. Н. Чичерин и др. В книге 5(100) за 1909 помещён Указатель статей, рецензий и заметок за 1889—1909.

«ВОСЕМНАДЦАТОЕ БРЮМЕРА ЛУИ БОНАПАРТА», произв. К. Маркса, посвящённое теоретич. обобщению опыта Революции 1848—49, а также последующих событий во Франции до гос. переворота в дек. 1851. Написано в дек. 1851 — марте 1852, опубл. И. Вейдемейером в Нью-Йорке в мае 1852; 2-е изд. с предисл. Маркса вышло в 1869, 3-е — под ред. и с предисл. Ф. Энгельса в 1885; на рус. яз. издано в Женеве в 1894.

Применяя материалистич. понимание истории в исследовании предел. историч. периода, Маркс развивает здесь гл. обр. теорию классовой борьбы и революции. Он подчёркивает активную роль людей в историч. процессе: «Люди сами делают свою историю...»; впервые употребляет термин «общественная формация»; развивает теорию базиса и надстройки (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 8, с. 119, 120, 145, 148). Маркс разрабатывает типологию революций (см. там же, с. 122—23, 141), периодизацию революц. событий 1848—51, анализирует явление *бонапартизма*. Маркс чётко формулирует необходимость союза пролетариата и крестьянства: «Крестьяне... находят своего естественного союзника и вождя в городском пролетариате, призванном ниспровергнуть буржуазный порядок»; когда крестьянин расстанется с верой в свою парцеллу, «...пролетарская революция получит тот хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах превратится в лебединую песню» (там же, с. 211, 607); впервые формулирует положение о необходимости слома бурж. го-с. машин: «Все перевороты усовершенствовали эту машину вместо того, чтобы сломать ее» (там же, с. 206); при этом он подчёркивает: «Слом государственной машины не подвергает никакой опасности централизацию. Бюрократия есть только низшая и грубая форма централизации...»; «Государственная централизация, в которой нуждается современное общество, может возникнуть лишь на развалинах военно-бюрократической правительственной машины...» (там же, с. 606, 213).

Как указывал Энгельс в предисловии к 3-му изд. работы Маркса, в этом гениальном труде Маркс на опыте истории франц. революции проверил правильность открытого им великого закона движения истории, т. е. материалистич. понимания истории (см. там же, т. 21, с. 259).

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 8, с. 115—217; т. 16, с. 374—76; т. 21, с. 258—59; Ленин В. И., Гос-во и революция, ПСС, т. 33, гл. 2 (см. также Справочный том, ч. 2, с. 342); Карл Маркс. Биография, М., 1973*, гл. 6; Ойзерман Т. И., Развитие марксистской теории на опыте революций 1848 г., М., 1955; Междунар. рабоче движение. Вопросы истории и теории, т. 1, М., 1976, гл. 8; Марксистская философия в 20 в., кн. 1, М., 1979, ч. 2.

ВОСПРИЯТИЕ, процесс отражения действительности в форме чувств. образа объекта. В отличие от ощущения, отражающего отд. свойства вещей, В. даёт информацию об объекте в его целостности при непосредств. воздействии объекта на органы чувств. В отличие от животных, В. человека включает в себя осознание предметов, основанное на вовлечении вновь получаемого впечатления в систему уже имеющихся знаний.

Объективной основой В. как целостного образа является единство различных сторон и свойств объекта, существующего независимо от сознания человека.

Процесс В. предполагает обнаружение объекта в воспринимаемом поле, различение в этом объекте отд. признаков и их синтез. Адекватность образа В. его объекту достигается благодаря тому, что воспринимающие этот объект органы (как сенсорные, так и моторные) активно проследивают его свойства, связи и отношения. Это находит, в частности, выражение в осязаемом движении рук, воспринимающих форму предмета, в движении глаз, проследивающих видимый контур, в процессе вслушивания и т. п. Одновременно с приспособлением перцептивных органов к особенностям воспринимаемого объекта субъект своими действиями стремится поставить объект в такие условия, в которых бы последний мог восприниматься наилучшим образом и с разных сторон. Это двухстороннее «подстраивание» субъективных познават. способностей и средств (как органов чувств, так и искусств. приборов) к особенностям объекта, а объекта — к особенностям воспринимающего субъекта позволяет построить наиболее адекватный чувств. образ объекта.

Процесс познания, отправным пунктом и необходимым компонентом к-рого является В. предмета в нек-рой совокупности его свойств и отношений, включает как различение и обособление вещей в пространстве и времени, так и их связывание и соотносение. Для В., напр., формы предмета, его величины и др. признаков характерно, что, несмотря на изменения положения предмета, мы воспринимаем его форму относительно неизменной, т. е. константно; последнее является результатом включённости имеющегося у субъекта опыта в акт живого созерцания. Это является необходимым условием процесса узнавания, а также познания. Процесс В. в его развитой форме осуществляется с помощью системы манипуляций, т. е. особых действий, направленных на выделение в объекте его информативного (с т. зр. задач деятельности) содержания, по к-рому человек слышит данный объект с уже имеющимися у него перцептивными моделями. Эти действия позволяют осуществить операции идентификации, отнесения объекта к определ. классу и др.

В. человека развивается в процессе его практич., социально-исторически обусловленного взаимодействия с внеш. миром. Человек В. отражают мир не только в меру биологич. особенностей органов чувств, но и посредством спец. приборов, неизмеримо усиливающих и расширяющих перцептивные возможности чувств, отражения. Успехи обществ. произ-ва создали условия, в известной степени освобождающие человека от необходимости непосредств. биологич. приспособления органов чувств к окружающей среде. Поэтому человек стал уступать нек-рым животным в той односторонне развитой чувствительности отд. органов, к-рая определялась действием естеств. отбора (напр., острота зрения птиц или обоняния собаки). Однако в целом, в связи с созданием предметного мира культуры, влиянием мышления и речи, художеств. и технич. творчества, В. человека поднялось на качественно новый уровень по сравнению с животными. «...Человек ест и видит глазами, воспринимает и наслаждается иначе, чем грубый нечеловеческий глаз, человеческое ухо — иначе, чем грубое, неразвитое ухо, и т. д.» (М а р к с К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 42, с. 121).

Особо активную и тесно связанную с мышлением форму В. образует *наблюдение*, к-рое развивается у человека в процессе обществ. практики и познания. См. также *Теория познания*.

● Ананьев Б. Г., Психология чувств. познания, М., 1960; Леонтьев А. Н., Проблемы развития психики, М., 1965; В. и действие, М., 1967; Хрестоматия по ощущению и В., М., 1975.

ВОСХОЖДЕНИЕ ОТ АБСТРАКТНОГО К КОНКРЕТНОМУ, метод науч. исследования, состоящий в движении теоретич. мысли ко всё более полному, все-

стороннему и целостному воспроизведению предмета. Абстрактное в диалектич. традиции понимается в широком смысле как «бедность», односторонность знания, а конкретное — как его полнота, содержательность. В этом смысле принцип В. от а. к к. характеризует направленность науч.-познават. процесса в целом — движение от менее содержательного к более содержательному знанию.

Впервые понятия «абстрактное» и «конкретное» для характеристики различия содержательности, развитости мысли были применены Гегелем. При этом конкретное связывалось Гегелем с разумным мышлением, а абстрактное — с рассудочностью мышления (см. *Рассудок и разум*). В. от а. к к. понималось Гегелем как развитие мышления, источником к-рого выступали противоречия, выявляемые и преодолеваемые путём формирования нового, более конкретного содержания. Однако Гегель мистифицировал эту важнейшую закономерность развития мысли, интерпретируя её как саморазвитие понятия.

Подлинно научное филос.-методологич. понимание и применение принцип В. от а. к к. получил у К. Маркса. Гегелевской идее порождения конкретного мыслью Маркс противопоставил материалистич. идею воспроизведения, отражения конкретного в мысли. «Конкретное потому конкретно, что оно есть синтез многих определений, следовательно единство многообразного. В мышлении оно поэтому выступает как процесс синтеза, как результат, а не как исходный пункт, хотя оно представляет собой действительный исходный пункт и, вследствие этого, также исходный пункт созерцания и представления... Гегель поэтому впал в иллюзию, понимая реальное как результат себя в себе синтезирующего, в себя углубляющегося и из самого себя развивающегося мышления, между тем как метод восхождения от абстрактного к конкретному есть лишь способ, при помощи которого мышление усваивает себе конкретное, воспроизводит его как духовно конкретное. Однако это ни в коем случае не есть процесс возникновения самого конкретного» (М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., т. 46, ч. 1, с. 37—38).

Принцип В. от а. к к. применяется Марксом для характеристики развития знания на теоретич. стадии науки, когда уже сформирован концептуальный аппарат науки и создан исходный каркас понятий, на основе к-рого осуществляется развитие теоретич. знания как дифференцированной, но внутренне взаимосвязанной и целостной в своих изначальных контурах системы. Характеризуя историч. развитие политэкономии, Маркс указывал, что «...экономисты XVII столетия всегда начинают с живого целого..., но они всегда заканчивают тем, что путем анализа выделяют некоторые определяющие абстрактные всеобщие отношения...» (там же, с. 37). После формирования подобных абстракций политэкономия начинает реализовать «правильный в научном отношении» метод движения от этих простейших определений к воспроизведению реальной конкретности. Реальная конкретность выступает для теоретич. мысли в процессе В. от а. к к. той предпосылкой, к-рая, согласно Марксу, должна «...постоянно витать перед нашим представлением...» (там же, с. 38).

Необходимая генетич. предпосылка этого процесса — построение исходной теоретич. конструкции, к-рая выражала бы нек-рый синтез отправных абстракций. Маркс создаёт такую конструкцию в своей концепции единства и различия абстрактного и конкретного труда, стоимости и меновой стоимости, исходных противоречий товарного отношения и т. п. Подобная конструкция по своей методологич. функции в развитии теоретич. знания аналогична исходным идеализированным объектам (см. *Идеализированный объект*), к-рые выступают в качестве основы В. от а. к к. в естеств. науках

(напр., система материальных точек в механике, молекулярно-кинетич. модель идеального газа в теории газов и т. п.). Исходная теоретич. конструкция В. от а. к. к. представляет собой нек-рую целостную, хотя и абстрактную модель воспроизводимого объекта. Содержание каждой из составляющих её абстракций раскрывается в контексте связей со всеми остальными.

Стимулом осуществления В. от а. к. к. является обращение к реальной конкретности. Маркс подчёркивал, противопоставляя своё понимание В. от а. к. к. гегелевскому толкованию, что мысленная конкретность «...ни в коем случае не продукт понятия, порождающего само себя и размышляющего вне созерцания и представления, а переработка созерцания и представления в понятие» (там же), к-рая достигается за счёт постоянного взаимодействия теории и эмпирич. данных в процессе В. от а. к. к. Между реальной конкретностью и её воспроизведением в мысленной конкретности теоретич. системы лежат промежуточные звенья концептуального анализа, позволяющие вписать эмпирич. данные в мысленную конкретность, объяснить и разрешить те несоответствия и противоречия-антиномии, к-рые возникают между абстрактной теоретич. схемой и конкретной реальностью.

В. от а. к. к. — содержательно-конструктивный процесс развития теоретич. мысли. Он предполагает постоянное обогащение её содержания, к-рое выражается во введении новых понятий и положений, не являющихся, однако, чисто дедуктивными следствиями отправных положений. Синтетичность, конструктивность (в смысле последоват. расширения и прироста теоретич. содержания), постоянная «открытость» теории по отношению к эмпирич. данным — всё это характеризует развитие теоретич. знания в процессе В. от а. к. к.

● Маркс К., Капитал, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, 25; е го же, Теория прибавочной стоимости, ч. 3, там же, т. 26(3); Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; е го же, Филос. тетради, там же, т. 29; Н а р с к и й И. С., Вопросы диалектики познания в «Капитале» Маркса, М., 1959; И л ь е н к о в Э. В., Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса, М., 1960; История марксистской диалектики. От возникновения марксизма до ленинского этапа, М., 1971, разд. 2; О м е л ь я н о в с к и й М. Э., Аксиоматика и поиск основополагающих принципов и понятий в физике, в кн.: Синтез совр. науч. знания, М., 1973; Ш в е р ё в В. С., Теоретическое и эмпирическое в науч. познании, М., 1978, гл. 3, § 4; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980, гл. 4. В. С. Шверёв.

ВРЕМЯ, атрибут, всеобщая форма бытия материи, выражающая длительность бытия и последовательность смены состояний всех материальных систем и процессов в мире. В. не существует само по себе, вне материальных изменений; точно так же невозможно существование материальных систем и процессов, не обладающих длительностью, не изменяющихся от прошлого к будущему.

В марксистской философии В. преим. рассматривалось как внеш. условие бытия материи, как поток длительности, текущей равномерно и независимо от к.-л. процессов в мире. Так, напр., Ньютон различал абс. В. как внеш. условие бытия и относит. В., выражающее длительность конкретных состояний и процессов и измеряемое посредством различных периодич. процессов (циклы вращения Земли вокруг Солнца или вокруг своей оси, колебания маятника часов и др.). Подобное толкование В. господствовало в естественной и натурфилософии 17—19 вв. Ему противостояло понимание В. как длительности процессов и меры всеобщего изменения тел (Декарт, Лейбниц, Ломоносов, Гольбах, Дидро, Чернышевский). В теологии и различных системах объективного идеализма В. рассматривалось как преходящая и конечная форма проявления вечности, присущей богу или абс. духу (Платон, Августин, Фома Аквинский, Гегель, неомизм). В субъективно-идеалистич. концепциях В. толковалось как фор-

ма упорядочения комплексов ощущений или опытных данных (Беркли, Юм, эмпириокритицизм); как априорная форма чувств. созерцания (Кант); как форма субъективного существования человека, исчезающая вместе со смертью личного «Я» (экзистенциализм).

Диалектико-материалистич. концепция В. как формы бытия материи была разработана классиками марксизма-ленинизма и нашла многочисл. подтверждения в совр. науке. Осн. свойства В. тесно связаны с др. атрибутами материи и определяются ими. В. объективно и независимо от человек. сознания, способности человека воспринимать предшествующие и последующие события. В. проявляется как всеобщая и всегда сохраняющаяся форма бытия материи на всех её структурных уровнях. Существование мира вечно, что обусловлено абсолютностью материи как субстанциальной основы всех явлений. Вечность присуща лишь всей природе в целом, тогда как всякая конкретная форма материи ограничена и преходяща во В. Всем временным отношениям в мире свойственна определ. длительность, представляющая собой последовательность и рядоположенность сменяющихся друг друга моментов и состояний. Универсальность длительности обусловлена наличием в каждом изменении последовательно реализующихся этапов, конечности скорости распространения материальных воздействий. Длительность В. существования всех конкретных тел выступает как единство прерывного и непрерывного. Сохраняемость материи и непрерывная последовательность её изменений, происходящих в виде близкодействия в причинной связи, обуславливают общую непрерывность и связность В., отсутствие в нём разрывов. Вместе с тем В. как форма бытия материи складывается из множества последовательностей и длительностей существования конкретных объектов, каждый из к-рых имеет своё начало и конец. В силу этого В. присуща определ. прерывность, выражающая периоды существования конкретных качеств, состояний. Однако эта прерывность всегда относительна, поскольку при смене качеств, состояний составляющая тело материя не уничтожается, а лишь переходит в др. формы, продолжая непрерывно существовать.

В. однородно, асимметрично и необратимо, все изменения в мире происходят от прошлого к будущему. Однонаправленность В. обусловлена асимметрией причинно-следственных отношений, общей необратимостью процесса развития материальных систем, невозможностью абсолютно полного повторения пройденных состояний и циклов изменения систем. Совр. физика доказала, что В. различных процессов в телах относительно замедляется по мере приближения скорости их движения к скорости света. Замедление временных процессов в системах возможно также под действием мощных гравитац. полей.

Любая материальная система существует и развивается по своему собств. В., к-рое зависит от характера циклических изменений в её структуре и внеш. среде, скорости движения, мощности гравитац. поля. Собств. В. системы находится также в определ. соответствии с внеш. В. существования больших по размерам материальных систем (Солнечная система, галактики, метagalaktiki и др.). Напр., в живых организмах существуют биоритмы различных функциональных подсистем, органов и клеток, зависящие от смены дня и ночи, времени года, циклов солнечной активности и др. внеш. факторов. Биосфера и человек. общество развиваются во В. существования Земли и Солнечной системы. Вместе с тем общество имеет собств. временные отношения и темпы развития, к-рые убыстряются по мере развития производит. сил и науки.

Исследование временных аспектов изменения и развития материальных систем — одна из важнейших задач совр. науки. Диалектико-материалистич. учение о В., будучи обобщением достижений науч. познания, раскрывает универс. свойства В., выявляет общие за-

комерности их познания в процессе развития и смены науч. теорий. См. *Пространство и время, Вечность, Материя*.

● Энгельс Ф., Дialeктика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; его же, Анти-Дюринг, там же; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; Рейхенбах Г., Направление В., пер. с англ., М., 1962; Уитроу Дж., Естественная философия В., пер. с англ., М., 1964; Аскин Я. Ф., Проблема В. Ее филос. истолкование, М., 1966; Гуревич А. Я., В. как проблема истории культуры, «ВФ», 1969, №3; Молчанов Ю. Б., Четыре концепции В. в философии и физике, М., 1977; The nature of time, Ithaca (N. Y.), 1967; Time in science and philosophy, Prague, 1971. С. Т. Мелюхин.

ВРОЖДЕННОЕ ЗНАНИЕ, гносеологич. учение идеалистич. рационализма, признающее наличие знания, к-рое имеет доопытное происхождение и характеризует универс. принципы бытия и познания. Согласно одному из вариантов этой концепции, В. з. изначально присутствующему субъекту в уже сформированном виде, хотя обычно адекватно не осознаётся вследствие различия рода внутр. помех (Платон). Др. вариант этой концепции утверждает, что В. з. выражает наличие в уме познающего субъекта определ. потенций к формированию знания, к-рые переходят в действительность лишь при соответствующих внутр. условиях (Декарт). Поскольку В. з. непосредственно относится к сознанию познающего субъекта (а не к внутр. реальности), возникает в сущности неразрешимая в рамках этой концепции проблема познания объективной реальности с помощью В. з. В истории философии выделяются след. толкования этой проблемы: 1) ещё до физич. рождения индивида его «душа» имела возможность непосредственно созерцать умопостигаемые сущности, идеи (Платон); 2) в самом В. з. существуют определ. критерии, позволяющие заключать о реальности, соответствующей этому знанию (т. н. онтологич. доказательство); 3) В. з. конструирует свой собств. объект (т. зр. субъективного идеализма).

От концепции В. з. следует отличать теории, согласно к-рым познающий субъект может непосредственно воспринимать сверхчувств. объекты — идеи, универсалии, умопостигаемые сущности (некие варианты неореализма, ранний Рассел, ранний Гуссерль). С концепцией В. з. не совпадает и теоретико-познават. априоризм (напр., у Канта доопытный, априорный, является лишь форма знания, а не его содержание). Попытка возродить в новой форме концепцию В. з. принадлежит амер. лингвисту Н. Хомскому, абсолютизирующему факт наличия языковых универсалий и несводимость языка к речевому поведению и мышлению к языку. ● Платон, Тезет, Соч., т. 2, М., 1970; Декарт Р., Рассуждение о методе, Избр. произв., [М.], 1950; Локк Дж., Опыт о человеке, разуме, Избр. филос. произв., т. 1, М., 1960; Асмус В. Ф., Проблема интуиции в философии и математике, М., 1965.

ВРОЖДЕННЫЕ ИДЕИ, см. *Врожденное знание*.
ВСЕЕДИНСТВО (греч. *ἐν καὶ λᾶν*, лат. *Utopnia*, нем. *Alleinheit*), одна из центр. категорий ряда филос. систем, означающая принцип совершенного единства множества, к-рому присуща полная взаимопроникнутость и в то же время взаимораздельность всех его элементов.

Первонач. представления о В. восходят к мысли досократиков, многие из к-рых выдвигали идеи о единстве, родстве и связности всего сущего (ср., напр., Гераклит: «И из всего одно, и из одного — всё»; Ксенофан: «Всё едино, единое же есть бог»; Анаксагор: «Во всём есть часть всего», и др.). Эти идеи заложили историко-филос. основу для систематич. разработки принципа В., осуществлённой в неоплатонизме. Плотин впервые дал отчётливую филос. дефиницию В. как определ. способа внутр. устройства бытия («Энеады» V 8,4); таким устройством обладает «умопостигаемый мир» (*κόσμος νοητός*), к-рый не совпадает с высшим онтологич. принципом — *единым*, но стоит ниже его, составляя его «первое исхождение» в процессе *эманации*.

Концепция В. получила существ. развитие в патристике, где вслед за посланиями апостола Павла (I Кор.

15,28) в качестве В. выступает церковь как мистич. тело Христово. Уже для Климента Александрийского личность Христа выступает как В. (*λᾶντα ἔν*); у Григория Нисского понятие В. распространяется на антропологию и социальную философию (см. *Плерома*). С др. стороны, иерархич. онтология Псевдо-Дионисия Ареопажита в значит. мере воспринимает неоплатонич. трактовку В.: если место единого занимает бог, то В. как аналог «умопостигаемого мира» — это содержащееся в боге собрание «прообразов» (парадигм) всех вещей, «предвечных замыслов» бога о мире. Эта концепция В. заняла своё место в кругу осн. идей христ. платонизма и оказала значит. влияние на развитие всей ср.-век. филос. мысли вплоть до эпохи Возрождения.

Дальнейшая разработка принципа В. происходит в философии Николая Кузанского, к-рый соединил в своём методе традиц. *апофатическую теологию* (принципиальная непостижимость абсолюта) и новую диалектич. философию. Он последовательно выдвигает в своих трактатах ряд онтологич. начал («не-иное», «бытие-возможность» и др.), по-разному раскрывающих внутр. строй совершенного бытия, абсолюта, и, следовательно, — принцип В. Таковы, напр., учение о свёртывании и развёртывании абсолюта, о «стяжённом» пребывании единства в каждом своём моменте и др. Нем. классич. идеализм доводит до конца тенденции Николая Кузанского к диалектич. трактовке В. Принцип В. получает углублённую разработку в логике Гегеля, однако в итоге он оказывается лишь одним из моментов диалектич. самодвижения понятия, неразрывно связанным с др. моментами и не играющим роли самостоят. онтологич. принципа.

В дальнейшем проблема В. стала одной из основных в рус. религ. философии 19—20 вв. К идеям вост. патристики восходят представления о В. у славянофилов (учение о «соборности» Хомякова и др.). Понятие В. как высшего онтологич. принципа впервые выдвигается Вл. Соловьёвым: абсолют есть «положительное В.», к-рое престоит в онтологии как благо, истина и красота, в гносеологии — как «свободная теософия», система цельного знания и т. д. Концепция В. разрабатывалась прежде всего в системах Карсавина и С. Л. Франка — во многом под влиянием Николая Кузанского. В системе Карсавина В. поднимается принцип трёхступенчатого развития и наряду с этим признаётся специфич. характеристикой сферы личного бытия (в частности, на нём основано учение о «симфонич. личности», утверждающее, что объединения людей также должны рассматриваться как личности особого рода). Учение о В. у Франка строится в русле традиц. христ. платонизма; в гносеологии Франк с помощью принципа В. обосновывает интуитивизм, что объединяет его философию с интуитивистским «идеал-реализмом» Лосского. «Софиологич.» направление (Вл. Соловьёв, Е. Н. Трубецкой, ранний Флоренский и особенно Булгаков) пытается связать учение о В. с теологич. представлениями о Софии как премудрости божьей, поскольку София, подобно В., рассматривается обычно как начало, посредствующее между богом и миром. В. выступает в качестве символа в опытах филос. симвонологии позднего Флоренского.

По принципу В. построены мн. ключевые символы в буддизме, где В. входит в круг тем буддийской медитации. Символ В. присутствует в большинстве систем *окультизма и мистики* (от *каббалы до теософии и антропософии*); эмблемой В. часто служил лотос, семя к-рого содержит миниатюрное подобие целого растения. ● см. к статьям *Единое, Плотин, Николай Кузанский, Вл. Соловьёв, С. С. Хоружий*.

ВСЕОБЩЕЕ, см. *Общее*.

ВТОРИЧНЫЕ КАЧЕСТВА, см. *Первичные и вторичные качества*.

ВУЛЬГАРНЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ (от лат. *vulgaris* — обыкновенный, простой), течение в бурж. философии сер. 19 в. Теоретич. предшественником В. м. был франц. материалист Кабанис, его гл. представители — нем. философ Фохт, Молешотт, Бюхнер. Ф. Энгельс называл их вульгарными материалистами, т. к. они упрощали положения старого материализма и, отвергая диалектику, оставались на позициях метафизики и механицизма в эпоху, когда уже сложились историч. условия для преодоления ограниченности предшествующего материализма. Представители В. м. популяризовали достижения естествознания (закон сохранения материи, закон превращения энергии, дарвинизм, данные физиологии), указывали на атеистич. выводы, вытекающие из них, однако отрицали специфику сознания, к-рое непосредственно сводилось к веществу (см. Л. Бюхнер, *Сила и материя*, 1855, рус. пер., 1860). Игнорируя социальную природу сознания, представители В. м. утверждали, что содержание сознания определяется гл. обр. химич. составом продуктов питания. Так, напр., причиной рабства колон. народов они считали растит. пищу, к-рую те преим. употребляют. Бюхнер пытался объяснить классовые различия, господство одного класса над другим «природой» наследственности, примыкая к «социальному дарвинизму». Энгельс указывал, что В. м. свойственна «... претензия на применение естественнонаучных теорий к обществу и на реформирование социализма...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 516). В ряде положений В. м. сблизился с идеализмом позитивистского толка. Бюхнер, напр., утверждал, что материя, сила и дух представляют собой «различные проявления одного и того же первичного или основного принципа» («Сила и материя», СПб, 1907, с. 41). Для В. м. характерно родственное *позитивизму* (возникновение к-рого относится к тому же историч. периоду) негативистское отношение к философии, к-рой противопоставляется естествознание. Энгельс указывает в качестве отличит. черты В. м. «... брань по адресу философии...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 516). Выступая против идеалистич. натурфилософии, противопоставляемой наукам о природе, третируя классич. нем. философию как шарлатанство, В. м. не понимал необходимости философии как особого рода науки со специфич. предметом исследования. Особенно упрощёнными были гносеологич. представления В. м., ограниченные узким эмпиризмом, принижением роли науч. абстракций и теоретич. мышления вообще. «Бюхнер, — писал Энгельс, — знает философию только как догматик, да и сам он является догматиком, принадлежащим к самым плоским последышам немецкого просветительства...» (там же, с. 516, прим.). Однако в условиях 19 в. В. м. всё же способствовал разоблачению религии и идеализма, помогая ознакомлению с выдающимися достижениями естествознания. В России 19 в. В. м., сыгравший определ. положит. роль в борьбе с офиц. идеологией, был подвергнут критике революц. демократами.

● Маркс К., Господин Фогт, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 14; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, *Диалектика природы*, там же, с. 25—26; 161, 163; Ленин В. И., *Материализм и эмпириокритицизм*, ИСС, т. 18, гл. 4, § 7, гл. 6, § 4; *История философии*, т. 3, М., 1959, с. 333—37.

ВУЛЬГАРНЫЙ СОЦИОЛОГИЗМ, вульгарная социология, догматич. упрощение марксистского метода гл. обр. в области истории, художеств. критики, теории иск-ва, лит-ры и др. форм обществ. сознания; более широко — абстрактное понимание марксизма, ведущее к утрате его подлинного богатства и к ложным политич. выводам, «карикатура на марксизм» (см. В. И. Ленин, ИСС, т. 30, с. 77).

Термин «В. с.» употребляется в сов. печати с 30-х гг., но само это явление известно гораздо раньше.

Ещё при жизни К. Маркса и Ф. Энгельса к рабочему движению примкнуло много полубразованных представителей бурж. интеллигенции, пытавшихся превратить марксизм в грубую схему, ведущую к оппортунизму или анархич. бунтарству. После Окт. революции 1917 быстрое распространение марксизма ширило и стремление овладеть им частью старой интеллигенции сделали В. с. явлением заметным и представляющим серьёзную опасность.

В идейном отношении В. с. был общей питательной средой для разных «левацких» движений, отвергающих наследие старой культуры, — от проповеди уничтожения музеев до теории растворения иск-ва в производстве и самой жизни. Так, считалось почти доказанным, что наиболее «созвучны» пролетариату «организованные» направления в живописи, вышедшие из кубизма. Станковую живопись отрицали во имя монументальной. Лит. жанры, унаследованные от старого общества, также были поставлены под сомнение — существовали теории отмирания трагедии и комедии. Более умеренное течение В. с. рассматривало старую культуру как громадное кладбище формальных приёмов, к-рыми победивший пролетариат может пользоваться для своих утилитарных целей, соблюдая при этом известную осторожность.

В области рус. истории В. с. часто сводился к выворачиванию наизнанку офиц. схем прежней историографии. С вульгарно-социологич. т. зр. Лжедмитрий и Мазепа были представителями революц. сил своего времени, а прогрессивное значение реформ Петра I ставилось под сомнение. Вообще всё, связанное с нац. традицией и старой государственностью, было заранее осуждено «революц.» фразой.

Та же логика действовала и в области истории духовной культуры. Абстрактное понимание марксизма вело к одностороннему и ложному истолкованию положения о зависимости сознания от обществ. бытия и классовых интересов. В. с. видел свою цель в разоблачении писателей и художников прошлого как служителей господствующих классов. С этой т. зр. каждое произведение иск-ва — зашифрованная идеограмма одной из обществ. групп, борющихся между собой за место под солнцем. Так, Пушкина превращали в идеолога оскудевшего барства или обуржуазившихся помещиков, Гоголя — в мелкопоместного дворянина, Л. Н. Толстого — в представителя среднего дворянства, смыкающегося с высшей аристократией, и т. д. Задача пролет. художника также сводилась к особому выражению глубинной «психоидеологии» своего класса.

Наивный фанатизм В. с. был отчасти неизбежным следствием стихийного протеста против всего старого, преувеличением революц. отрицания, присущим всякому глубокому обществ. перевороту. В нём проявился также недостаток марксистски подготовленной интеллигенции, к-рая была бы способна дать науч. объяснение и действительно парт., коммунистич. оценку сложным явлениям мировой культуры. Время наибольшего распространения В. с. было исчерпано в 30-х гг. Громадные социальные и политич. изменения, происшедшие к этому времени в Сов. Союзе, сделали прежние выражение идей мелкобурж. демократии более невозможным. Историч. опыт свидетельствует о том, что совр. рецидивы В. с. также связаны со всякого рода «левацкими» движениями и теориями, абстрактным пониманием классовой борьбы и революции, отрицанием традиционных форм классической лит-ры и культурного наследия вообще.

Если оставить в стороне классовую фразеологию, то с т. зр. метода в основе В. с. лежат абстрактно взятые идеи пользы, целесообразности. Вся «идеальная» поверхность духовной жизни представляется чистой иллюзией, скрывающей тайные или бессознат. эгоистич. цели. Но осн. принцип В. с. состоит в отрицании объективной и абс. истины. Глубокая марксистская формула «бытие определяет сознание» вопреки её подлинному

смыслу используется здесь для превращения сознания в лишённый сознательности, стихийный продукт обществ. среды и классовых интересов.

Идея прогрессивного развития не чужда В. с., но в чисто формальном, количеств. смысле, т. е. за пределами таких измерителей, как объективная истина, обществ. справедливость, художеств. совершенство. Всё хорошо для своего времени, своего класса. В качестве заместителя объективного критерия ценности В. с. прибегает к абстрактному представлению о борьбе нового и старого (плохо то, что устарело, хорошо то, что ново), а также к типологии. аналогиям и антитезам формально сходных или отталкивающихся друг от друга культур и стилей. Объективный критерий истины заменяется коллективным опытом или классовым сознанием. Само собой разумеется, что, совершая переход от субъекта-личности к субъекту-классу, В. с. не делает ни шагу вперёд от идеалистич. философии. Если нек-рая доля объективного содержания всё же допускалась представителями В. с., то лишь в порядке обычной эклектики, присущей подобным течениям.

Место отражения действительности, более или менее истинного, глубокого, противоречивого, но объективного, для В. с. занимает схема равновесия или нарушения равновесия между историч. субъектом и окружающей средой. Нарушение может происходить из напора жизненной силы молодого класса, что даёт начало революц. романтике, устремлённой в будущее, или из ущербности загнивающей социальной группы, откуда — присущие ей настроения утомлённой созерцательности и декадентства.

Для В. с. характерно непонимание глубоких противоречий общественного прогресса и неравномерности развития мировой культуры, отсутствие всякого чувства реальности в трактовке таких великих представителей художеств. лит-ры, как Шекспир, Бальзак, Пушкин, чьи исторические позиции не могут быть исчерпаны ни защитой уходящего феодализма, ни апологией новых буржуазных форм общественной жизни.

Материализм Маркса и Энгельса впервые создал науч. почву объективного историч. анализа обществ. сознания. Но это не значит, что всякое сознание является для них слепым продуктом узких классовых интересов. Маркс указывает относительно, но реальную грань между «...идеологическими составными частями господствующего класса...» и «...свободным духовным производством данной общественной формации» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 26, ч. 1, с. 280). Последнее всегда бывает связано невидимыми нитями с народом.

Т. о., разница между подлинными мыслителями, учёными, художниками, с одной стороны, и сифофантами паразитических классов — с другой, всегда существует, несмотря на то, что, напр., Пушкин был дворянским поэтом, а Дидро и Гельвеций выражали подъём бурж. демократии. Их деятельность поэтому и относится к бесконечно ценному наследию мировой культуры, что в ней отразилась не борьба за раздел добычи на вершине общественной пирамиды, а коренное противоречие между народной массой, чей интерес в последнем счёте совпадает с интересами общества в целом, и паразитической классовой верхушкой, временными хозяевами общества, подчиняющими его известной форме частной собственности и власти.

Для Маркса и Ленина нет классовой борьбы вне перспективы движения к обществу коммунистическому. Этот путь ведёт через антагонизм общественных сил к уничтожению классов и подлинному человеческому общежитию. Необходимость его всегда сознавалась или предчувствовалась лучшими представителями мировой культуры в форме общественно-идеала, часто противоречивой, иногда парадоксаль-

ной, но всегда имеющей свои реальные, исторические корни.

● Энгельс Ф., [Письмо] К. Шмидту 5 авг. 1890 г., Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 37; его же, [Письмо] К. Шмидту 27 окт. 1890 г., там же; его же, [Письмо] Ф. Мерингу 14 июля 1893 г., там же, т. 39; его же, [Письмо] В. Боргиусу 25 янв. 1894 г., там же; Ленин В. И., Предисловие ко второму изданию кн. «Материализм и эмпириокритицизм», ПСС, т. 18, с. 12; его же, Агр. вопрос и совр. положение России, там же, т. 24; его же, Филос. тетради, там же, т. 29, с. 459—474; его же, О пролет. культуре, там же, т. 41; Плеханов Г. В., О книге В. Шулятикова, Соч., т. 17, М., 1925; Луначарский А. В., Ленин и литературоведение, Собр. соч., т. 8, М., 1967; Л и ф ш и ц М., Ленин и вопросы литературы, в его кн.: Вопросы иск-ва и философии, М., 1935.

Мих. Лифшиц.

ВУНДТ (Wundt) Вильгельм (16.8.1832, Неккарау, Баден, — 31.8.1920, Гросботен, близ Лейпцига), нем. психолог, физиолог, философ и языковед. Выдвинул план разработки физиологич. психологии как особой науки, использующей метод лабораторного эксперимента для расчленения сознания на элементы и выяснения закономерной связи между ними. Созданная В. в 1879 первая в мире психологич. лаборатория стала междунар. центром экспериментальной психологии; в ней изучались ощущения, время реакции, ассоциации, внимание, простейшие чувства. Предметом психологии В. считал непосредств. опыт — доступные самонаблюдению явления или факты сознания; однако высшие психич. процессы (речь, мышление, воля), по В., недоступны эксперименту, и он предложил изучать их культурно-историч. методом. В. разделял т. зр. психофизич. параллелизма. В области сознания, по В., действует особая психич. причинность, а поведение определяется *апперцепцией*. Опыт психологич. истолкования мифа, религии, иск-ва и др. явлений культуры В. предпринял в 10-томной «Психологии народов» («Völkerpsychologie», 1900—20).

В философии В. — представитель идеализма и волюнтаризма: мир — целесообразное развитие божеств. мировой воли. Язык для В. — одна из форм проявления «коллективной воли», или «народного духа». С этим пониманием языка как динамического процесса связано выделение в качестве главного объекта языковедения языковой деятельности, а не языковой системы.

■ в рус. пер.: Основания физиологич. психологии, т. 1—2, СПб, 1880—81; Лекции о душе человека и животных, СПб, 1894; Система философии, СПб, 1902; Очерки психологии, [М.], 1912; Введение в психологию, М., 1912; Естественное и психология, [СПб], 1914.

● К е н и г Э., В. Вундт. Его философия и психология, СПб, 1902; Я р о ш е в с к и й М. Г., История психологии, М., 1976², гл. 10.

ВЧУВСТВОВАНИЕ (нем. *Einfühlung*), термин психологии иск-ва и эстетики, означающий перенесение на предмет вызываемых им чувств и настроений (напр., переживаемые человеком при восприятии к.-л. пейзажа чувства грусти или радости проецируются в данный пейзаж и воспринимаются как его свойства — «грустный» или «весёлый» пейзаж и т. п.). Понятие В. было впервые изложено Ф. Т. Фишером (1887) и стало основным принципом эстетики у Т. Липпса, определявшего В. как «объективированное самочувствие». Оно получило широкое распространение в теории искусства нач. 20 в. (Вернон Ли, В. Воррингер и др.) и нередко истолковывалось в субъективно-идеалистическом духе.

● Воррингер В., Абстракция и В., в кн.: Совр. книга по эстетике. Антология пер. с англ., М., 1957; Выготский Л. С., Психология иск-ва, М., 1968²; Л и р р з Th., Zur Einfühlung, Lpz., 1913.

ВЫБОР, см. *Свобода*, *Свобода воли*.

ВЫВОД в логике, рассуждение, в ходе к-рого из к.-л. исходных суждений (высказываний), посылок или предпосылок В. получается заключение — сужде-

ние, логически вытекающее из посылок. См. *Дедукция, Индукция*.

ВЫГОТСКИЙ Лев Семёнович [5(17).11.1896, Орша, — 11.6.1934, Москва], сов. психолог. Подвергнув критике попытки объяснить поведение человека путём сведения высших форм поведения к низшим элементам, В. разработал культурно-историч. теорию развития психики («Развитие высших психич. функций», 1930—31, опублик. 1960).

По В., необходимо различать два плана поведения — натуральный (результат биологич. эволюции животного мира) и культурный (результат истории развития общества), слитые в развитии психики. Суть культурного поведения — в его опосредованности орудиями и знаками, причём первые направлены «во вне», на преобразование действительности, а вторые — «во внутрь», сначала на преобразование др. людей, затем — на управление собственным поведением. В последние годы жизни В. осн. внимание уделял изучению структуры сознания («Мышление и речь», 1934). Исследуя речевое мышление, В. по-новому решает проблему локализации высших психич. функций как структурных единиц деятельности мозга. Изучая развитие и распад высших психических функций на материале детской психологии, дефектологии и психиатрии, В. приходит к выводу, что структура сознания — это динамическая смысловая система находящихся в единстве аффективных, волевых и интеллектуальных процессов.

Культурно-историческая теория В. породила крупнейшую в советской психологии школу, из которой вышли А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, П. Я. Гальперин, А. В. Запорожец, П. И. Зинченко, Д. Б. Эльконин и др. ■ Этюды по истории поведения, М. — Л., 1930 (совм. с А. Р. Лурия); Избр. психологич. исследования, М., 1956; Психология иск-ва, М., 1968?; Собр. соч., т. 1—2, М., 1982—.

ВЫСКАЗЫВАНИЕ, повествоват. предложение, рассматриваемое вместе с его содержанием (смыслом) как истинное или ложное. Так понимаемые В. противопоставляются обычно повелительным, вопросительным и вообще любым предложениям, оценка истинности или ложности к-рых невозможна. «Истину» и «ложь» называют истинностными значениями В. (или значениями его истинности).

По определению, любое В. имеет грамматические и логические аспекты. Грамматич. аспект В. выражается повествоват. предложением (простым или сложным), а логический — его смыслом и истинностным значением. В., различающиеся как грамматич. предложения (напр., принадлежащие различным языкам), могут выражать одну и ту же мысль. Эту общую для грамматически различных В. мысль и называют содержанием, или *смыслом*, В.; часто её называют также *суждением*. Однако терминология, относящаяся к В., не установилась, и термины «В.», «предложение», «суждение» употребляются как синонимы или за ними закрепляются значения, отличающиеся от описанных выше.

В связи с языковой практикой выделяют способы употребления В. Говорят, что В. употреблено утвердительно, если оно употреблено с целью утверждения истинности выраженной в нём мысли. Утвердительно употребление В. — это их наиболее частое употребление: выражая свои мысли, люди обычно претендуют на их истинность. В том случае, когда истинность содержания В. не утверждается, говорят о неутвердительно употреблении В. Одним из способов неутвердительно употребления В. является их косвенное употребление. Оно имеет целью не утверждение истинности мысли, а лишь передачу содержания.

В логике с В. имеют дело гл. обр. при применении логич. исчислений в к.-л. конкретной области объек-

тов. В формулах же самих т. н. «чистых» логич. исчислений в основном фигурируют переменные В. и формы высказываний (высказывательные формы). Переменное В. — это не В. в подлинном смысле, а переменная для В., т. е. переменная, на место к-рой могут подставляться конкретные («постоянные») В. (данного вида) или их имена. Форма В. — это выражение, содержащее переменные (в частности, быть может, и переменные для В.) и обращающееся в В. после подстановки к.-л. значений — из соответств. допустимых областей значений — вместо всех входящих в неё переменных. Напр., формой В. является формула $x + y > 2$ (x, y — переменные, принимающие значения, напр., из области действит. чисел; при $x = 1, y = 2$ эта формула обращается в истинное В. $1 + 2 > 2$). См. *Логика высказываний*.

● Тарский А., Введение в логику и методологию дедуктивных наук, перевод с англ., М., 1948; Чёрч А., Введение в математическую логику, перевод с англ., т. 1, М., 1960.

ВЫТЕСНЕНИЕ, одно из осн. понятий *психоанализа*, защитный механизм психики, состоящий в активном забывании, удалении из сферы сознания в бессознательное неприемлемые для «Я» влечений и импульсов. Вытеснение сохраняет присущую ему энергию влечений; стремясь вернуться в сознание, оно может ассоциироваться с др. вытесненным материалом, формируя психологич. комплексы. Полное растворение, исчезновение вытесненного имеет место лишь в редких случаях полной *сублимации*.

ВЮРЦБУРГСКАЯ ШКОЛА, направление экспериментального исследования мышления, существовавшее в 1-м десятилетии 20 в. в психологич. ин-те г. Вюрцбург (Германия).

Главные представители — О. Кюльпе (основатель В. ш.), Н. Ах, К. Бюлер. Орган школы — журн. «Archiv für die gesamte Psychologie» (с 1903). Усовершенствован технику самонаблюдения (подбор и предварит. тренировка испытуемых, разделение выполнения задания и отчёта о пережитом в нём), представители В. ш. установили отсутствие в сознании испытуемых образов, соответствующих содержанию заданий. Отсюда основной, по О. Кюльпе, негативный тезис школы о безобразном характере мышления, его несводимости к комбинации чувственных представлений.

Переживаются, а затем сообщаются при отчёте, согласно В. ш., как правило, не образы, а нечто другое — отношения, целевые установки, действия комбинирования и группировки и т. д. Характерная черта этих образований — *интенциональность*, направленность на нечто лежащее за пределами переживания: идеи, идеальные и реальные предметы и т. д.

Для объяснения перехода от одних состояний сознания к другим в В. ш. в добавление к механизму репродукции ассоциативно связанных представлений был выдвинут принцип *установки*, детерминирующей тенденции (Ах). Вызываемая задачей детерминирующая тенденция столь сильна, что может разрушать даже устоявшиеся ассоциативные связи и сохраняться некоторое время спустя после проведения эксперимента.

Главная заслуга В. ш. состоит в утверждении специфичности психологич. особенностей мышления, их несводимости к ассоциативной представлений. Работы В. ш. послужили отправной точкой для экспериментальной психологии 20 в., оказав непосредственное влияние на *гештальтпсихологию*, а также на формирование теории установки. Тезис о безобразности мышления повлиял на некоторые эстетические теории.

● Кюльпе О., Совр. психология мышления, пер. с нем., в сб.: Новые идеи в философии, № 16, СПб., 1914; Ярошевский М. Г., История психологии, М., 1976?, гл. 12.

ГАДАМЕР (Gadamer) Ханс Георг (р. 11.2.1900, Марбург), нем. философ (ФРГ), один из ведущих представителей филос. герменевтики сер. 20 в. В осн. соч. «Истина и метод» («Wahrheit und Methode», 1960), исходя из идей Дильтея (концепция понимающей психологии), Гуссерля (теория «горизонта» и «жизненного мира») и Хайдеггера (учение о языке), развил концепцию герменевтики не только как метода гуманитарных наук, но и как своеобразной онтологии. Автор ряда соч. по истории философии, эстетике и философии истории.

■ Goethe und die Philosophie, Lpz., 1947; Kleine Schriften, Bd 1—3, Tüb., 1967—72; Hegels Dialektik, Tüb., 1971; Die Begriffsgeschichte und die Sprache der Philosophie, Opladen, 1971; Vernunft im Zeitalter der Wissenschaft, Fr./M., 1976; Philosophische Lehrjahre, Fr./M., 1977; Dialogue and dialectic, N. Y.—L., 1980.

ГАЗАЛИ, аль-Газали, Абу Хамид Мухаммед ибн Мухаммед (1058 или 1059, Хорасан, Иран, — дек. 1111, там же), мусульм. теолог и философ. Иранец по происхождению; писал преим. по-арабски. Получил образование в Нишапуре (Вост. Иран) и Багдаде. Был преподавателем мусульм. права. Занимаясь философией, Г. пришёл к выводу о принципиальной несочетаемости веры как понятия иррационального и философии как продукта рационалистич. построений, что вызвало у него глубокий психологич. кризис (1095). Отказавшись от поста мудариса (профессора), Г. 11 лет вёл жизнь странствующего дервиша, а затем затворника.

Осн. соч. Г. — огромный компендий «Воскрешение наук о вере» («Китаб ихья улум ад-дин», т. 1—4, 1172, рус. пер. 1980), где развивается идея невозможности рационального познания бога (поскольку бог есть высшая истина), хотя Г. не отрицает достоверности построенных на рациональных основаниях наук, дающих знание закономерностей окружающего мира. Познание бога, по Г., возможно лишь путём экстазич. переживания, выступающего в качестве внутр. опыта для каждого испытывавшего его индивида. В «Самоопровержении философов» («Тахафут аль-фаласифа», 1927) Г. подверг резкой критике известные ему филос. системы, особенно вост. *аристотелизм* (Фараби, Ибн Сина), дав в то же время его классич. изложение в работе «Стремления философов» («Макасид аль-фаласифа»); в силу этого в ср.-век. Европе долгое время считался одним из представителей аристотелизма. Против мистич. теизма Г. выступил Ибн Рушд. Система Г. во многом явилась филос.-теологич. формулированием монотеистич. суфизма, к-рый Г. объединил с умеренным ортодоксальным исламом.

Идеи Г. оказали воздействие на развитие мусульм. философии, ср.-век. евр. философии (Маймонид, Бахья ибн Пакуда и др.) и европ. мистич. учений (Луллий, Экхарт и др.).

■ в рус. пер.: Ответы на вопросы, предложенные ему, в кн.: Григорьян С. Н., Из истории философии Средней Азии и Ирана 7—12 вв., М., 1960; Избавляющий от заблуждения, там же.

● Петрушевский И. П., Ислам в Иране в 7—15 вв., Л., 1966; Smith M. M., Al-Ghazali, the mystic..., L., 1945; Wensinck A. J., La pensée de Ghazali, P., 1949; Абу Бекр Абд-ар-Разаак, Маа муаллифат аль-Газали, т. 1—3, Каир, 1966.

ГАЛЕН (Γαληνός, рим. имя Claudius Galenus) (129, Пергам, — 199, Рим), др.-рим. врач и философ греч. происхождения (писал на греч. яз.). Изучал медицину и философию в Греции и Александрии. С 169 жил в Риме, лейб-медик при дворе императоров Марка Аврелия и Луция Вера, впоследствии также Коммода. Громадная по размаху и влиянию преподават. и лит.

деятельность Г., во многом определившего пути развития европ. медицины вплоть до эпохи Возрождения, проникнута ведущей мыслью о тождестве медицины и философии (ср. программное соч. Г. «О том, что лучший врач в то же время — философ»); его кумиры — Гиппократ и Платон (многочисл. комм. к соч. Гиппократа, трактат «О взглядах Гиппократа и Платона», «сокращение» платоновского «Тимея»), но также и Аристотель. Филос. взгляды Г. эклектичны. В логике, физике и метафизике Г. примыкал к Аристотелю. В метафизике он добавил к «четырёх причинам» Аристотеля пятую — «инструментальную» (δὲ οὐ). Осн. физиолого-анатомич. трактат Г. «О назначении частей челоуеч. тела» (рус. пер. 1971) обнаруживает последоват. проведение принципа телеологии, что не мешало Г. склоняться к эмпиризму в теории познания и делать важные открытия в экспериментальной анатомии. Созданная Г. система медицины, сочетание монотеистич. идей (отождествление бога с высшим мировым разумом — стоич.-платонич. *нусом*) с телеологией обеспечили Г. место высшего авторитета в медицине и естествознании ср. веков (сравнимого только с авторитетом Аристотеля). Соч. Г. были переведены на араб., сирийский, евр. языки. Названная именем Г. 4-я фигура силлогизма восходит к Теофрасту и Евдему. Сохранившаяся под именем Г. «История философии» — учебник для студентов-медиков, составленный ок. 500 (см. *Доксографы*).

■ Opera omnia, ed. K. G. Kühn, v. 1—20, Lpz., 1821—33 (изд. сильно устарело); отд. трактаты в серии «Corpus medicorum graecorum», v. 4, 9, 10; Scripta minora, v. 1—3, Lipsiae, 1884—92; Einführung in die Logik, Komm., übers. v. J. Mau, B., 1960; Galen's Institutio logica, transl., introd., comm. by J. S. Kieffer, Baltimore, 1964; Oriental Studies, v. 1, Camb., 1962 (араб. пер.).

● Bowersock G. W., Greek sophists in the Roman Empire, Oxf., 1969, ch. 5.

ГАЛИЛЕЙ (Galilei) Галилео (15.2.1564, Пиза, — 8.1.1642, Арчетри, близ Флоренции), итал. физик, астроном, математик и мыслитель, один из основателей совр. экспериментально-теоретич. естествознания, заложивший основы классич. механики. Сконструировав телескоп, Г. сделал важные астрономич. открытия (горы на Луне, солнечные пятна, фазы Венеры, спутники Юпитера и др.), в результате к-рых разрушалось ср.-век. представление о космосе и доказывалась восходящая к античности (Анаксагор) идея единства земных и небесных явлений. Г. заложил основы классич. динамики, сформулировав принцип относительности движения, идею инерции, закон свободного падения тел. Открытия Г. обосновывали гелиоцентрич. систему Коперника в борьбе со схоластич. аристотелевско-птолемеевской традицией. Г. развивал принципы механистич. материализма. В понимании материи он был близок к атомистам, предложил идею материальной субстанции как единой неизменной основы природы, обладающей определ. структурой и требующей для своего описания исключительно механико-математич. средств — «фигур, чисел и движений». Так называемые вторичные качества (цвет, вкус, запах), по Г., лишены субстанциональности и поэтому (вместе с др. свойствами субъекта и его деятельности) должны быть элиминированы из науч. знания. В гносеологии он развивал идею безграничности «экстенсивного» познания природы, отмечая в то же время возможность достижения абс. истины, т. е. «интенсивного» познания. Г. придерживался прогрессивной в то время теории *двойственной истины*, стремясь отграничить науч. исследование от теологии.

Исходным пунктом познания, по Г., является чувственный опыт, к-рый, однако, сам по себе не даёт достоверного знания. Оно достигается планомерным реальным или мысленным экспериментированием, опирающимся на строгое количественно-математич. описание. Г. выделял два осн. метода экспериментального исследования природы. Аналитич. методом «резолюции» с использованием средств математики, абстракций идеализации и предельного перехода выделяются элементы реальности (явления, к-рые «трудно себе представить»), не доступные непосредств. восприятию (напр., мгновенная скорость, движение по инерции). Далее на основе синтетически-дедуктивного метода «композиции» строится теоретич. схема, объясняющая явление и подтверждающая ранее выдвинутые предположения. Достоверное знание в итоге реализуется в объясняющей теоретич. схеме как единство синтетического и аналитического, чувственного и абстрактного. Науч. деятельность и прогрессивный характер мировоззрения Г. вызвали преследования инквизиции. Г. был принуждён публично отказаться от своих гелиоцентрич. идей.

■ Le opere, v. 1—20, Firenze, 1929—39; в рус. пер.— Избр. труды, т. 1—2, М., 1964.

● Кузнецов Б. Г., Г., [М.], 1964; Вопросы истории естествознания и техники, в. 16 (К 400-летию со дня рождения Г.), М., 1964; Wohlewill E., Galilei und sein Kampf für die copernicanische Lehre, Bd 1—2, Hamb.—Lpz., 1909—26; Mc Sullin' E. (ed.), Galileo; man of science, N. Y.—L., 1968; Sharpe D., Galileo. A philosophical study, Chi., 1974.

ГАЛЬТОН, Голтон (Galton) Фрэнсис (16.2.1822, Бирмингем,—17.1.1911, Лондон), англ. психолог и антрополог. Первым разработал на основе экспериментальных и математич. методов учение об индивидуальности-психологич. различиях между людьми — дифференциальную психологию. Эти различия Г. под влиянием одного из принципов эволюц. теории своего двоюродного брата Дарвина объяснял преим. наследств. факторами. Постановка вопроса о роли этих факторов в развитии личности являлась новаторской, однако преувеличение их привело к односторонним выводам, игнорирующим социальную сущность человека. Г. считал, что совершенствование человек. природы может быть решено путём выведения на основе законов наследственности расы особо одарённых, умственно и физически сильных людей (евгеника). С целью диагностики качеств изобрёл ряд приборов, получивших широкое распространение в практике лабораторного исследования, разработал множество конкретно-науч. методов, в т. ч. изучения ассоциаций идей, образной памяти и т. н. метод близнецов, позволяющий выяснять соотношение между наследственностью и внеш. влияниями. Считая, что между различными (физич. и психич.) свойствами индивидов имеются корреляции, создал статистич. методы их определения, ставшие основой факторного анализа, широко применяемого в совр. психологии и социологии. К Г. восходит идея использования *тестов* для определения индивидуальных различий.

■ Hereditary genius, L., 1869; English men of science, their nature and nurture, L., 1874; Inquiries into human faculty and its development, L., 1883.

● Фресс П., Пиаже Ж. (сост.). Экспериментальная психология, пер. с франц., М., 1966, гл. 2; Канав И. И., Ф. Г. 1822—1911, Л., 1972; Ярошевский М. Г., История психологии, М., 1976, гл. 2.

ГАЛЬТУНГ (Galtung) Юхан (р. 24.10.1930, Осло), норв. социолог. Директор Междунар. ин-та мирных исследований (с 1966), гл. ред. журн. «Journal of Peace Research». Работает в области социологии конфликта, развития стран «третьего мира», междунар. отношений и футурологии. Сторонник применения методов естеств. наук, системного подхода. Для оценки внеш. конфликтов, по Г., необходимо иметь предв. понятие о солидарности и внутр. порядке конфликтующих единиц. В «структурной теории агрессии»

Г. опирается на функциональную теорию стратификации и сравнит. этологию. Понятие насилия и сферу конфликтных социальных процессов Г. распространяет на любые действия или уклонения от действия, мешающие другим людям жить «полной жизнью». Так, смерть от недоедания из-за неравного распределения ресурсов, по Г., есть насилие. В своих «моделях мира» (мирного развития) Г. близок к экологич. движению на Западе, выступающему за оптимизацию отношений общества и природы, за гуманизацию ноосферы. Но в целом Г. остаётся в рамках техницистской идеологии. Прогностич. многофакторные модели социальных изменений Г. противопоставляет марксистской теории обществ. развития.

■ Gandhis politiske etikk, Bergen, 1955; Synthetic Sociology, Oslo, 1968; Members of two worlds, Oslo, 1971.

ГАМАН (Hamann) Иоганн Георг (27.8.1730, Кёнигсберг,—21.6.1788, Мюнстер), нем. философ-иррационалист. После духовного кризиса во время пребывания в Лондоне (1758) вёл существование непрофессионального философа сократич. типа («северный маг»), зарабатывая на жизнь службой в акцизном управлении и на таможне. Краткие соч. Г., писавшиеся фрагментарно, намеренно темно и зашифровано, поднимали проблемы философии истории, философии языка и т. д. В них отразился кризис нем. просветит. рационализма, с критикой к-рого выступал Г., акцентировавший интуитивный момент в познании (концепция «неосредств. знания») и творчестве (особенно в соч. «Aesthetica in nuce» в составе «Крестовых походов филолога» — «Kreuzzüge des Philologen», 1762). Представления Г. о сложном единстве человек. личности, о творчестве гения, об изначальности поэзии оказали огромное влияние на нем. филос.-эстетич. мысль (Гердер, течение «Бури и натиска», Гёте). Содержащиеся в работах Г. мотивы религиозной критики культуры проявились позднее у Кьеркегора. Г. воплотил в себе тип критика культуры, распространившийся позднее, начиная с эпохи романтизма. Г. явился также одним из ранних критиков Канта («Метакритика пуризма разума» — «Metakritik über den Purismus der Vernunft», опублик. 1800).

■ Sämtliche Werke, hrsg. v. J. Nadler, Bd 1—6, W., 1949—57; Briefwechsel, hrsg. v. W. Ziesemer und A. Henkel, Bd 1—7, Wiesbaden—Fr./M., 1955—79; Hauptschriften erklärt, Bd 1, 2, 4, 5, 7, Gütersloh, 1956—63; в рус. пер.— Пять пастырских посланий о ищной драме, в кн.: Идеи эстетич. воспитания, т. 2, М., 1973, с. 149—59.

● Гегель Г. В. Ф., О соч. Г., в кн.: Гегель Г. В. Ф., Работы разных лет, т. 1, М., 1970, с. 575—642; Jørgensen S.-A., J. G. Hamann, Stuttgart., 1976 (лит.).

ГАНДИЗМ, социально-политич. и религ.-филос. доктрина, возникшая в период борьбы Индии за независимость и получившая название по имени её основоположника — М. К. Ганди (1869—1948). Г.— идеология нац.-освободит. движения Индии, руководимого нац. буржуазией. Осн. политич. принципы и характерные черты Г.: достижение независимости Индии мирными средствами, путём вовлечения в освободит. борьбу широких нар. масс при соблюдении ими ненасилия; объединение в борьбе за независимость индийцев, без различия религии, национальности, касты и класса под руководством Инд. нац. конгресса; в области социальных отношений — утверждение возможности достижения классового мира и разрешения конфликтов между классами путём арбитража, исходя из концепции об опеке крестьян помещиками, а рабочих — капиталистами; идеализация патриархальных отношений, призывы к возрождению сел. общины, кустарного ремесла в Индии и особенно ручного прядения и ткачества (символом Г. была прялка — чаркха), апелляция к религ. чувствам нар. масс.

Сержнем Г. стал принцип ненасилия. Разработанная Ганди и принятая его последователями тактика ненасильств. борьбы за независимость получила назв. сатьяграхи (букв.— упорство в истине). Она выражалась в двух формах: несотрудничества и гражд. неповиновения. Несотрудничество заключалось в отказе от

титлов, пожалованных англичанами, бойкоте правительства. Уч. заведений, организации мирных демонстраций. Гражд. неповиновение выражалось в нарушении отд. законов колон. властей, в проведении политич. забастовок, харталов (прекращение всякой деловой активности) и, в исключит. случаях, в отказе от уплаты налогов. Для тактики Г. характерно стремление разрешить отд. конфликты с англ. властями, а также социальные противоречия путём переговоров и соглашений на основе взаимных уступок.

В философии Г. исходит из идеи божеств. реальности, отождествляемой с истиной; постижение истины связано с процессом морального самоусовершенствования. Последнее понимается в соответствии с идеей *ахинсы*, к-рая трактуется расширительно: не только как воздержание от нанесения физич. вреда живым существам, но предполагает и воздержание от нанесения духовного вреда. Источником самоусовершенствования служат «закон любви» и «закон страдания», согласно к-рым последователь ахинсы должен сознательно брать на себя страдания и быть готовым к самопожертвованию. Отсюда в Г. проповедь сознательного и добровольного ограничения потребностей, отказ от жизненных удобств, возведение в идеал аскетич. образа жизни. Из религ.-этич. концепции Г. естественно следует убеждение в том, что условия обществ. жизни определяются уровнем нравств. развития людей. Г. предпринимает попытку поставить политику в зависимость от нравственности. Поэтому Г. провозглашает примат «среств» (поскольку они есть выражение нравств. воли человека) над «целями» и выдвигает «срество» мерилом и критерием политич. действия.

Ещё при жизни Ганди многие его последователи не принимали полностью политич. и филос. основы Г. Так, напр., Дж. Неру не придавал решающего значения принципу ненасилия в борьбе за независимость, выступал за развитие крупной пром-сти и т. п. Да и сам Ганди не всегда был последователен в проведении тактики ненасилия. Так, в период 2-й мировой войны он допускал необходимость использования вооруж. сил (в условиях угрозы япон. вторжения в Индию).

После достижения Индией независимости (1947) среди последователей Г. имеют место серьёзные разногласия по вопросу о путях и методах применения Г. к проблемам социального, экономич. и политич. развития страны.

● Роллан Р., Махатма Ганди, пер. с франц., Л., 1924; Намбудирипад Е. М., Махатма Ганди и Г., пер. с англ., М., 1960; Комаров Э., Литман А., Миrowsозрение М. Ганди, М., 1969; Мартышин О. В., Политич. взгляды М. К. Ганди, М., 1970; Ульяновский Р. А., Политич. портреты борцов за нац. независимость, М., 1980.

ГАНОВСКИЙ, Гановски Сава Цолов (псевд. — Трудин) (р. 1.3.1897, с. Кунино Врачанского окр.), болг. философ-марксист, педагог, обществ. деятель, акад. Болг. АН (1952). Чл. БКП с 1918. Иностр. чл. АН СССР (1971). Участник антифаш. и партиз. движения в Болгарии (1944). После 9 сент. 1944 занимал ряд гос. и парт. постов, гл. обр. в области науки и культуры. С 1954 чл. ЦК БКП. Г. известен своими трудами по истории философии, диалектич. и историч. материализму, теории социалистич. культуры и коммунистич. воспитанию. С 20-х гг. Г. популяризирует и разрабатывает ленинское филос. наследие, раскрывает роль ленинского этапа в развитии марксистской философии, даёт критику различных течений бурж. философии (в т. ч. ремкеанства), каутскианства и др.

■ Основни направления във философията, София, 1934; Основни закони на научната философия, София, 1940; Проблеми на възпитанието, София, 1940; Кратка история на философията от древността до най-ново време, София, 1945; в рус. пер. — Обществено-экономич. формация и мирное сосуществование, М., 1964.

ГАРМОНИЯ СФЕР, музыка сфер, антич. учение о муз. звучании планет (в т. ч. Солнца и Луны и планетных «сфер») в рамках геоцентрических представлений Евдокса, Птолемея и др. (астрономия до Евдокса не знала сфер, Платон говорит о «кругах», Аристо-

тель просто о звучании «светил») и — шире — о музыкально-математич. устройстве космоса, характерное для пифагорейской и платонич. традиции. В лат., в т. ч. ср.-век., текстах употребляется также термин *harmonia (musica) caeli (mundi)* — «гармония (музыка) неба (или мира)».

В др.-греч. философии учение о Г. с. было введено Пифагором, но впервые засвидетельствовано для «пифагорейцев» (5 в. до н. э.) Аристотелем в 9-й гл. II кн. трактата «О небе» (290 b 12 сл.), где оно подвергнуто сокрушит. критике, косвенно направленной против Платона (ср. также *Метафизика* 982 b 32: пифагорейцы считали всю Вселенную «гармонией и числом»). В изложении Аристотеля «скорости (светил), измеренные по расстояниям, относятся между собой так же, как тоны консонирующих интервалов», и поэтому «звучание, издаваемое светилами при движении по кругу, образует гармонию» (т. е. звукоряд в одну октаву: в пифагорейском употреблении сам термин *armonia* означал октаву). Согласно Александру Афродисийскому, высота тона пропорциональна скорости светила; по Цицерону (*De re publica* 6, 18), самый высокий тон астральной гаммы принадлежит сфере неподвижных звёзд, самый низкий — Луне. Адаптация Г. с. в эсхатологич. мифе об Эре в 10-й кн. «Государства» Платона (617 b, ср. также 530 d и Кратил 405b) предопределила долгую жизнь идеи Г. с. и её необычайный успех на исходе античности и в ср. века.

Согласно гипотезе Д. Бернета — В. Кранца, в древнейшем варианте (у самого Пифагора) речь шла только о трёх сферах — звёзд (включая планеты), Луны и Солнца, соотносившихся с тремя интервалами: квартой (3:4), квинтой (2:3) и октавой (1:2), тем самым вся муз.-математич. сущность космоса сполна выражалась тетрактидой. В древнем пифагореизме Г. с. служила «доказательством» сокровенной числовой природы мира и имела глубокий этич., эстетич. и эсхатологич. смысл, поскольку «душа» тоже мыслилась как «гармония», изоморфная гармонии космоса, земная лира была точным «отображением» небесной, игра на ней — приобщением к гармонии Вселенной и приготовлением к возвращению на астральную прародину; музыка производила в душе *катарсис* и являлась медитационной духа (согласно пифагорейскому преданию, непосредственно слышать Г. с. мог только Пифагор, остальные не различают её «за неимением контрастирующей с ней тишины»).

Г. с. входила в более широкий круг концепций «космич. музыки», не обязательно связанной с астрономией. От Г. с. в собств. смысле следует отличать корреляцию четырёх тонов тетра хорда (четырёхструнной лиры) и четырёх *элементов* (Бозций, О музыке 1, 20) или «пифагорейскую» теорию музыки времён года в изложении Аристиды Квинтилиана (III 19 p. 119, 15 W. — I.): весна образует кварту по отношению к осени, квинту по отношению к зиме, октаву по отношению к лету и т. д. Сходные концепции засвидетельствованы для др.-вост. традиций, в частности «халдейской» (Plut., *De an. prog.* 31), египетской (Diod. I, 16, 1) и особенно китайской (ср., напр., соответствие пяти нот кит. гаммы «пяти элементам» и временам года).

Благодаря оживлению идеи Г. с. в неопифагореизме и неоплатонизме и гл. обр. через посредство Августина, Макробия и Боэция пифагорейско-платоновское космологич. понимание музыки подчинило себе всю ср.-век. и зап.-европ. муз. эстетику. Параллельно — благодаря включению Г. с. в систему Птолемея — идея музыки сфер продолжала жить в астрономии и астрологич. традиции вплоть до нового времени («Гармония мира» Кеплера, 1619, и др.). Представления о Г. с. имели успех у поэтов всех веков — от Скифина Теосского до Шекспира («Венецианский купец» V, 1),

Гёте (Пролог к «Фаусту»), романтиков и «звёздного хора» А. А. Блока.

● Granel M., La pensée chinoise, P., 1934, p. 209 sq.; Tarkiewicz W., History of aesthetics, v. 1—2, The Hague — P. — Warsz., 1970; Guthrie W. K. C., A history of Greek philosophy, v. 1, Camb., 1971; Burkert W., Lore and science in ancient Pythagoreanism, Camb. (Mass.), 1972, p. 350 sq.

ГАРТЛИ, Хартли (Hartley) Дейвид (30. 8. 1705, Армли, — 28. 8. 1757, Бат), англ. мыслитель, один из основоположников ассоциативной психологии (см. *Ассоцианизм*). Сын священника, изучал богословие в Кембридже; в дальнейшем получил мед. образование и работал врачом.

Стремясь установить точные законы психич. процессов для управления поведением людей, Г. пытался применить для этого принципы физики Ньютона. Согласно Г., вибрации внеш. эфира вызывают соответствующие вибрации в органах чувств, мозге и мышцах, а эти последние находятся в отношении параллельности к порядку и связи психич. явлений, от элементарных чувствований до мышления и воли. Следуя учению Локка, Г. впервые превратил механизм ассоциации в универсальный принцип объяснения психич. деятельности. По Г., психич. мир человека складывается постепенно в результате усложнения первичных элементов посредством ассоциации психич. явлений в силу их смежности во времени и частоты повторений; побудительные силы развития — удовольствие и страдание. Сходным образом Г. объяснял формирование общих понятий: они возникают из единичных путём постепенного отпадения от ассоциации, остающейся неизменной, всего случайного и несущественного; совокупность постоянных признаков удерживается как целое благодаря слову, выступающему в качестве фактора обобщения.

Несмотря на механистичность, учение Г. было крупным шагом вперёд на пути материалистич. понимания психики; оно оказало влияние и на этику, эстетику, логику, педагогику, биологию. Активным приверженцем учения Г. был Дж. Пристри.

■ Размышления о человеке, его строении, его долге и упованиях, в кн.: Англ. материалисты XVIII в., Собр. произв., т. 2, М., 1967.

● Ярошевский М. Г., История психологии, М., 1976², гл. 6.

ГАРТМАН (Hartmann) Николай (20. 2. 1882, Рига, — 9. 10. 1950, Гёттинген), нем. философ-идеалист, основоположник т. н. критич. (или новой) онтологии. В начале был последователем *марбургской школы* неокантианства; не удовлетворённый её субъективизмом («методологизмом»), Г. под влиянием Э. Гуссерля и М. Шелера разработал онтологич. концепцию, к-рая представляет собой модернизацию аристотелевски-схоластич. учения о бытии («К основам онтологии» — «Zur Grundlegung der Ontologie», 1935; «Новые пути онтологии» — «Neue Wege der Ontologie», 1942). Согласно Г., бытие имеет слоистую структуру и должно быть рассмотрено как иерархия четырёх качественно различных пластов: неорганического, органического, душевного и духовного. Формы существования и категориальная структура разных слоёв неодинаковы: так, имматериальные слои (дух, психическое) существуют только во времени. Каждый из высших слоёв коренится в низшем, но полностью им не определяется. Низшие формы бытия активнее в своём самоутверждении, высшие обладают большей свободой проявления. Г. считал коренные филос. проблемы неразрешимыми. В этике Г. вслед за Шелером развивал теорию неизменных «этич. ценностей». Осн. вопросом для Г. является в этой области проблема соотношения ценностей и свободы воли, рассматриваемая как отношения двух родов сил («детерминаций»): идеальной (ценностей, являющихся ориентиром для воли) и реальной (воли, осуществляющей ценности) («Этика» — «Ethik», 1926).

■ Der Aufbau der realen Welt, В., 1940; Philosophie der Natur, В., 1950; Grundzüge einer Metaphysik der Erkenntnis, В., 1949²; в рус. пер. — Эстетика, М., 1958.

● Зотов А. Ф., Проблема бытия в «Новой онтологии» Н. Г., в сб.: Совр. объективный идеализм, М., 1963; Горнштейн Т. Н., Философия Н. Г., 1969 (библ.); Heimsoeth H., Heiss R. [Hrsg.], N. Hartmann. Der Denker und sein Werk, Gött., 1952; Frey C. T., Grundlagen der Ontologie N. Hartmanns, Tüb., 1955; Feuerstein R., Die Modallehre N. Hartmanns, Köln, 1957.

ГАРТМАН (Hartmann) Эдуард (23. 2. 1842, Берлин, — 5. 6. 1906, Грослихтерфельде), нем. философ-идеалист. Источниками философии Г. были волюнтаризм Шопенгауэра и «философия тождества» Шеллинга. В своём осн. соч. «Философия бессознательного» (1869, рус. пер. 1902) Г. противопоставлял естеств.-науч. материализму мистич. идеализм, а идее социального прогресса — пессимистич. взгляд на историю. Г. придерживался позиции *панпсихизма*, допускал наличие ощущений у растений и даже у атомов. Основой всего сущего он полагал абс. бессознательное духовное начало. Вселенная, по Г., — это продукт иррационального процесса, в к-ром сознание — лишь орудие бессознат. мировой воли, рассматриваемой в качестве источника жизни и движущей силы развития.

На основе признания иррациональности мира Г. разрабатывал этику с т. зр. пессимизма («Феноменология нравств. сознания» — «Phenomenologie des sittlichen Bewusstseins», 1879). Он призывал к избавлению от трёх иллюзий, последовательно впадавших умами людей: иллюзии земного счастья, иллюзии потустороннего счастья и, наконец, иллюзии достижения счастья в результате историч. развития. В результате Г. пришёл к проповеди нигилистич. религии («Религ. сознание человечества» — «Das religiöse Bewusstsein der Menschheit», 1882): эволюция влечёт Вселенную к уничтожению путём осознания её неразумия и нецелесообразности.

■ System der Philosophie in Grundriss, Bd 1—8, [Lpz.], 1907—09; Kategorienlehre, Bd 1—3, Lpz., 1923²; в рус. пер. — Совр. психология, М., 1902; К понятию бессознательного, в сб.: Новые идеи в философии, сб. 15, СПб., 1914.

● Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 61, 302—04; Дебольский И. Г., Трансцендентальный реализм Г., в сб.: Новые идеи в философии, сб. 14, СПб., 1914; Huber M., Eduard von Hartmanns Metaphysik und Religionsphilosophie, Winterthur, 1954.

ГАССЕНДИ (Gassendi) Пьер (22. 1. 1592, Шантерсе, близ Диня, — 24. 10. 1655, Париж), франц. философ-материалист. Проф. философии в коллеже Экс-ан-Прованса, откуда за филос. убеждения был удалён в 1623 иезуитами. С 1626 каноник, а затем настоятель собора в Дине. Г. занимался также астрономич. и математич. исследованиями. С 1645 Г. переселился в Париж, где был проф. математики Королев. коллежа. В Париже Г. встречался с Ф. Бэконом, Т. Гоббсом, Г. Гроцием, Т. Кампанеллой.

Первая филос. работа Г. — «Парадоксальные упражнения против аристотеликов» (изданная анонимно в 1624, рус. пер. 1968) — памфлет против схоластич. псевдоаристотелизма. Г. ставил задачу разработки философии на науч. основе, усматривая последнюю в атомистич. материализме Эпикура, приведённом в соответствие с открытиями естествознания. Осн. филос. труды Г. — «Свод философии» (рус. пер. 1966) и «Свод философии Эпикура» (рус. пер. 1966) — были опубликованы лишь посмертно в 1658. «Свод философии» состоит из трёх частей: «Логика», «Физика» и «Этика». В «Логике» Г. придерживается принципа материалистич. сенсуализма, служащего фундаментом его гносеологич. учения. В «Физике» отстаивает материальное единство мира, состоящего из многообразия самодвижущихся атомов. «Этика» Г., следуя эпикуреизму, рассматривает счастье как высшее благо, утверждает нераздельность счастья и гражд. добродетели, основанной на «благоразумии» — критерии блага. Философия Г. имела своеобразную форму учения о двойственной истине. Согласно Г., истина обнаруживается благодаря двум различным источникам света — доказательству и откровению; первый из них основан на опыте и

разуме, освещающих естество явления, второй — на божеств. авторитете, освещающем явления сверхъестественные. По словам К. Маркса, там, где Г. отступает от материалистич. учения Эпикура, «...он делает это для того, чтобы не противоречить своим религиозным предпосылкам» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 40, с. 44). Однако этот компромисс не избавил Г. от суровых нападок ортодоксальных теологов и долготелетнего пренебрежения историков философии.

■ Opera omnia, v. 1—6, Lunduni, то же, v. 1—6, 1658; Florentiae, 1727; в рус. пер.— Соч., т. 1—2, М., 1966—68.
● Конько Ж., П. Г.—возобновитель эпикуреизма, «ВФ», 1956, № 3; Быховский Б. Э., Г., М., 1974; R o c h o t B., Les travaux de Gassendi..., P., 1944; P. Gassendi, 1592—1655. Sa vie et son oeuvre, P., [1955]; B l o c h O. R., La philosophie de Gassendi, La Haye, 1971.

ГАУДАПАДА (вероятно, жил на рубеже 7—8 вв.), др.-инд. мыслитель, автор первого систематич. истолкования *адвайта-веданты*. Традиция считает Г. учителем Говинды, у которого, в свою очередь, учился Шанкара. В комм. к «Мандукья-упанишаде» — «Мандукья-карика» Г. анализирует важнейшие темы адвайта-веданты: существование брахмана и атмана, майя, мудрость («джняна») как средство освобождения, непостижимость абсолюта и т. п. В учении Г. много точек схождения с буддизмом, оказавшим на него значит. влияние (особенно негативная логика мадхьямики).

■ в кн.: Upanisads. Sechzig Upanischad's des Veda. Aus dem Sanskrit übers. und mit Einleitung vers. v. P. Deussen, Lpz., 1921.

● Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957, с. 401—44; M a h a d e v a n T. M. P., Gaudapāda; a study in early advaita, Madras, 1954.

ГВИШИАНИ Джермен Михайлович (р. 24. 12. 1928, Ахалцихе, Груз. ССР), сов. философ и социолог, акад. АН СССР (1979; чл.-корр. 1970). Чл. КПСС с 1951. В 1951 окончил Моск. ин-т междунар. отношений. С 1965 зам. пред. Гос. к-та Сов. Мин. СССР по науке и технике (ГКНТ), с 1977 директор ВНИИ системных исследований ГКНТ и АН СССР. Ведёт науч. работу по проблемам управления и социальной организации.
■ Социология бизнеса, М., 1962; Социальная роль науки и науки. политика, М., 1968; Организация и управление, М., 1972.

ГЕГЕЛЬ (Hegel) Георг Вильгельм Фридрих (27. 8. 1770, Штутгарт, — 14. 11. 1831, Берлин), нем. философ, представитель нем. классич. философии, создатель систематич. теории диалектики на основе объективного идеализма. В 1788—93 учился в Тюбингенском теологич. ин-те (вместе с Шеллингом и Гёльдерлином). В 1801—06 жил в Йене. В 1808—16 директор гимназии в Нюрнберге. С 1816 до конца жизни проф. философии в ун-тах Гейдельберга (1816—18) и Берлина (с 1818).

Г. начал как последователь «критич. философии» Канта и Фихте, но уже вскоре, под влиянием Шеллинга, перешёл с позиций «трансцендентального» (субъективного) идеализма на т. зр. «абсолютного» (объективного) идеализма. Среди др. представителей нем. классич. идеализма Г. выделяется обострённым вниманием к истории духовной культуры. Уже в ранних сочинениях Г. толкует иудаизм, античность, христианство как ряд закономерно сменяющих друг друга ступеней развития духа. Свою эпоху Г. считал временем перехода к новой, исподволь вызревшей в лоне христ. культуры, формации, в образе к-рой явственно проступают черты бурж. общества с его правовыми и нравств. принципами. В «Феноменологии духа» (1807) духовная культура человечества представлена в её закономерном развитии как постепенное выявление творч. силы «мирового разума». Воплощаясь в последовательно сменяющих друг друга образах культуры, безличной (мировой, объективный) дух одновременно познаёт себя как их творца. Духовное развитие индивиды воспроизводит стадии самопознания «мирового духа», начиная с акта наименования чувственно-данных «вещей» и кончая «абс. знанием», т. е. знанием тех форм и законов, к-рые управляют изнутри всем процессом ду-

ховного развития, — науки, нравственности, религии, иск-ва, политически-правовых систем.

Универсальная схема творч. деятельности «мирового духа» получает у Г. название *абсолютной идеи*, а логика определяется как науч.-теоретич. «самосознание» этой идеи. Критич. преобразование логики было осуществлено Г. в «Науке логики» (1812). «Абс. идея» раскрывается в её всеобщем содержании в виде системы категорий, начиная от самых общих и бедных определениями — бытия, небытия, наличного бытия, качества, количества, меры и т. д. — и кончая конкретными, т. е. многообразно определёнными понятиями — действительности, химизма, организма (телеологии), познания и др. Объявляя мышление «субъектом», т. е. творцом всего духовного богатства, развитого историей, и понимая его как вечную, вневременную схему творч. деятельности вообще, Г. сближает понятие идеи с понятием бога. Однако в отличие от теистич. бога идея обретает сознание, волю и личность только в человеке, а вне и до человека осуществляется как внутренне закономерная необходимость.

Согласно схеме Г., «дух» просыпается в человеке к самосознанию сначала в виде слова, речи, языка. Орудия труда, материальная культура, цивилизация предстают как позднейшие, производные формы воплощения той же творч. силы духа (мышления), «понятия». Исходная точка развития усматривается, т. о., в способности человека (как «конечного духа») к познанию «самого себя» через освоение всего того «богатства образов», к-рые до этого заключены внутри духа как неосознанные и непроизвольно возникающие в нём состояния.

Центр. место в диалектике Г. занимает категория противоречия как единства взаимоисключающих и одновременно взаимопредполагающих противоположностей (полярных понятий). Противоречие понимается здесь как «мотор», внутр. импульс развития духа вообще. Движение это восходит от абстрактного к конкретному, ко всё более полному, многообразно расчлённому внутри, «истинному» результату. Противоречие, по Г., недостаточно понимать лишь в виде антиномии, апории, т. е. в виде логически неразрешённого противоречия: его следует понимать более глубоко и конкретно, когда исходная антиномия одновременно и осуществляется, и исчезает («снимается»).

С помощью созданного им диалектич. метода Г. критически переосмысливает все сферы совр. ему культуры. На этом пути он всюду открывает напряжённую диалектику, процесс постоянного «отрицания» каждого наличного, достигнутого состояния духа следующим, вызревающим в его недрах состоянием в виде конкретного, имманентного ему противоречия. Критич. анализ совр. ему состояния науки и её понятий переплетается у Г. с некритич. восприятием и филос. «оправданием» ряда догм и предрассудков совр. ему сознания. Это противоречие пронизывает не только логику, но и др. части гегелевской филос. системы — философию природы и философию духа, составляющие соответственно 2-ю и 3-ю части его «Энциклопедии философских наук» (1817). Философия духа развивается далее в «Философии права» (1821) и в изданных после смерти Г. лекциях по философии истории, эстетике, философии религии, истории философии. Так, в философии природы Г., критически анализируя механистич. воззрения науки 18 в., высказывает ряд идей, предвосхищающих последующее развитие естеств.-науч. мысли (напр., о взаимосвязи и взаимопереходах определённых времени и пространства, об «имманентной целесобразности», характерной для живого организма, и т. д.), но одновременно отказывает природе в диалектич. развитии. Рассматривая прошлое лишь с т. зр. тех диалектич. коллизий, к-рые вели к созреванию «настоя-

щего», т. е. современности, некритически понятой как венец и цель процесса, Г. завершает философию истории идеализированным изображением прусской конституции, монархии, философию права — идеализированным изображением бурж. правосознания, философию религии — апологией протестантизма. Консерватизм филос. системы Г. вступает здесь в противоречие с пронизывающим её диалектич. методом.

Развитое в «Философии права» учение Г. об объективном духе оказало громадное влияние на последующее развитие социологии и социальной философии; с критики именно этого соч. Г. началась выработка Марксом материалистич. взгляда на общество и историю (см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1). «Объективный дух» охватывает у Г. сферу социальной жизни и понимается как сверхиндивидуальная целостность, возвышающаяся над отд. людьми и проявляющаяся через их различные связи и отношения. «Объективный дух» развёртывается в праве, морали и нравственности, причём под нравственностью Г. понимает такие ступени объективации человек. свободы, как семья, гражд. общество и гос-во. Г. отмечает противоречия бурж. общества: поляризацию нищеты и богатства, одностороннее развитие человека в результате разделения труда и т. д.

Историю Г. рассматривает в целом как «прогресс духа в сознании свобод», к-рый развёртывается через «дух» отд. народов, сменяющих друг друга в историч. процессе по мере выполнения своей миссии. Идея объективной закономерности, прокладывающей себе дорогу независимо от желаний отд. лиц, нашла своё превратное отражение в учении Г. о «хитрости мирового разума», пользующегося индивидуальными интересами и страстями для достижения своих целей.

В эстетике Г. дал содержат. трактовку прекрасного как «чувств. явления идеи», к-рая берётся не в её «чистой», логич. форме, но в её конкретном единстве с нек-рым внеш. бытием. Это определило гегелевское учение об идеале и ступенях его развития («формах иск-ва»). Последние дифференцируются в зависимости от соотношения между идеей и её внеш. образом: в символич. художеств. форме внеш. образ лишь намекает на идею (к этой стадии Г. относит вост. иск-во), в классической — идея и её образ находятся в равновесии и полностью соответствуют друг другу (антич. иск-во), в романтической — над внеш. формой преобладают духовный элемент, глубина души и бесконечность субъективности (выросшее на основе христианства ср.-век. и новое европ. иск-во).

В лекциях по истории философии Г. впервые избрал историко-филос. процесс как поступат. движение к абс. истине, а каждую отд. филос. систему — как определ. ступень в этом процессе.

Бурж. философия послегегелевской поры не смогла усвоить действит. завоевания Г. в области диалектич. логики (см. *Гегельянство, Неогегельянство*). Формальный аппарат диалектики Г. оказал значит. влияние на экзистенциализм (Ипполит, Сартр, Хайдеггер).

Маркс, Энгельс и Ленин, охарактеризовав историч. заслугу Г. в разработке идеалистич. диалектики, подвергли её критике и переосмыслили с материалистич. позиций. Маркс подчёркивал, что его «...диалектический метод по своей основе не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 21). Ленин отмечал, что логику Г. необходимо считать от мистики (см. ПСС, т. 29, с. 93, 139, 238).

Критически переработанная философия Г. является одним из теоретич. источников марксизма-ленинизма. ■ Werke, Bd 1—19, B., 1832—87; Sämtliche Werke, Kritische Ausgabe, hrsg. v. G. Lasson und J. Hoffmeister, Bd 1—30, Lpz.—Hamb., 1923—60; Sämtliche Werke, hrsg. v. H. Glockner, Bd 1—26, Stuttg., 1927—40; Theologische Jugendschriften, Tüb., 1907; Briefe von und an Hegel, Bd 1—3, Hamb., [1969]; в рус. пер.—Соч., т. 1—14, М.—Л., 1929—59; Эстетика, т. 1—4,

М., 1968—73; Наука логики, т. 1—3, М., 1970—72; Работы разных лет, т. 1—2, М., 1970—71; Энциклопедия филос. наук, т. 1—3, М., 1974—77; Философия религии, т. 1—2, М., 1975—1977; Политич. произв., М., 1978.

■ Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; Энгельс Ф., Л. Фейербах и конец классич. нем. философии, там же, т. 21; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; Гайм Р., Г. и его время, пер. с нем., СПб, 1861; Кэрд Э., Г., пер. с англ., М., 1898; Фишер К., Г., его жизнь, соч. и учение, пер. с нем., СПб, 1902—03; Ильин И. А., Философия Г. как учение о конкретности бога и человека, т. 1—2, М., 1918; Бакурадзе К. С., Система и метод философии Г., Тб., 1958; Овсянников М. Ф., Философия Г., М., 1959; Гулыга А. Г., М., 1970; Сов. лит-ра о Г. (1970—1979), М., 1980; Rosenkranz K., G. W. F. Hegels Leben, B., 1844; Haering Th., Hegel, Bd 1—2, Lpz., 1929—38; Glockner H., Hegel, Bd 1—2, Stuttg., 1929—40; его же, Hegel-Lexikon, Bd 1—4, Stuttg., 1934—39; Kojève A., Introduction à la lecture de Hegel, [P., 1947]; Lukács G., Der junge Hegel, B., 1954; Hegel bei den Slaven, hrsg. v. D. Tschizewskij, Bad Homburg, 1961; Hegel-Studien, [hrsg. v. F. Nicolin und O. Pöggeler], Bd 1—13—Bonn, 1961—78—; Rosenzweig F., Hegel und der Staat, Bd 1—2, Aalen, 1962; Beyer W. R., Hegel-Bilder, B., 1967; Aktualität und Folgen der Philosophie Hegels, hrsg. v. O. Negt, Fr./M., 1970.

Э. В. Ильенков.

ГЕГЕЛЬЯНСТВО, идеалистич. филос. течение, исходившее из учения Гегеля и развивавшее его идеи. Возникло в Германии в 30—40-х гг. 19 в. В спорах по религ. вопросам внутри гегелевской школы выделилось неск. направлений. Т. н. правогегельянство трактовало Гегеля в духе протестантской ортодоксии (К. Гёшель, Г. Хинрихс, Г. Габлер), рассматривая его филос. систему как рациональную форму богословия. Оппозиционное левое Г., или младогегельянство (А. Руге, Б. Бауэр и др.), отрицало религ. мотивы учения Гегеля и подчёркивало решающую роль личного, субъективного фактора в истории (противопоставляя его гегелевскому мировому духу). Промежуточное положение занимало «ортодоксальное» Г., стремившееся сохранить учение Г. в его «чистоте» (К. Михелет, К. Розенкранц и др.). Критика младогегельянства была дана в работах К. Маркса и Ф. Энгельса «Святое семейство» (1844) и «Немецкая идеология» (1845—46). По пути преодоления младогегельянства пошли Гейне в Германии, Герцен и Белинский в России. Дальнейшее развитие Г. вышло за пределы собственно гегелевской школы. Возрождение интереса к Гегелю в бурж. философии 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. вызвало появление в различных странах многообразных течений т. н. *неогегельянства*.

ГЕГЕМОНИЯ ПРОЛЕТАРИАТА (от греч. *ἡγεμονία* — предводительство, руководство), руководящая роль пролетариата в союзе классов, социальных слоёв и групп, объединённых общими интересами в демократич. и социалистич. революциях, в нац.-освободит. движении, в социзидич. социализма и коммунизма. Вопрос о Г. п. возникает в период превращения рабочего класса в самостоят. политич. силу в сер. 19 в. В. И. Ленин отмечал, что «... идея гегемонии... составляет одно из коренных положений марксизма...» (ПСС, т. 20, с. 283), и подчёркивал, что «... именно сознание идеи гегемонии, именно воплощение ее в жизнь своею деятельностью...» являются необходимыми условиями превращения пролетариата в революц. класс (там же, с. 112, см. также с. 308). Проблема Г. п. связана с местом рабочего класса в существующей обществ. системе, его историч. ролью в преобразовании капиталистич. общества и включает проблему отношений пролетариата с др. прогрессивными силами. Широта и форма классовых союзов пролетариата определяются характером историч. эпохи, задачами, возникающими на определ. этапе борьбы в отд. странах, связанными со зрелостью самого рабочего класса, его способностью возглавить освободит. борьбу, развитостью др. классов и соотношением классовых сил, нац. особенностями той или иной страны. Неравномерность развития отд. стран определяет и различие как непосредственных, так и более отдалённых революц. задач, к-рые необходимо разрешить в интересах прогрессивного развития той или иной страны.

Идея Г. п. была выдвинута К. Марксом и Ф. Энгельсом на основе анализа историч. миссии рабочего класса как последовательно революц. класса. Определяя стратегич. и тактич. линию авангарда пролетариата — коммунистич. партии, Маркс и Энгельс писали в «Манифесте Коммунистич. партии» (1848): «Коммунисты борются во имя ближайших целей и интересов рабочего класса, но в то же время в движении сегодняшнего дня они отстаивают и будущность движения... Коммунисты повсюду поддерживают всякое революционное движение, направленное против существующего общественного и политического строя» (Соч., т. 4, с. 458, 459). Маркс подчёркивал значение Г. п. в его союзе с крестьянством: «Крестьяне... находят своего естественного союзника и вождя в городском пролетариате, призванном ниспровергнуть буржуазный порядок» (там же, т. 8, с. 211).

Идея Г. п. была развита Лениным, показавшим, что в эпоху империализма возможно осуществление руководящей роли пролетариата не только в социалистич. революции, но также и в бурж.-демократич. революции, в нац.-освободит. движении. Ленин считал, что Г. п. в бурж.-демократич. революции обеспечивает её победу и является также важнейшей предпосылкой её перерастания в революцию социалистическую. Ленин показал, что пролетариат во главе с коммунистич. партией, даже составляя меньшинство населения, способен сплотить вокруг себя массы эксплуатируемых и обеспечить победу над буржуазией. Важнейшим условием Г. п. является союз рабочего класса с крестьянством.

Теория Г. п. нашла практич. воплощение в Революции 1905—07, в Февр. бурж.-демократич. революции 1917, а особенно в Окт. революции 1917 в России и нар.-демократич. революциях сер. 20 в. *Диктатура пролетариата* представляет собой новую форму Г. п., когда рабочий класс как самая передовая и организованная сила осуществляет гос. руководство обществом в период построения социализма. Рабочий класс сохраняет руководящую роль и в системе общенар. гос-ва в период строительства коммунизма, вплоть до полного уничтожения классов. Междунар. рабочий класс и мировая система социализма выступают гегемоном всемирной антиимпериалистич. борьбы. В совр. условиях рабочий класс ведёт освободит. борьбу в странах, находящихся на различных ступенях развития. В развитых странах гос.-монополистич. капитализма рабочий класс во главе с коммунистич. партиями стремится к созданию широкого союза в борьбе против всевластия монополий, за антимонополистич. демократию и социализм. В тех странах Азии, Лат. Америки, Африки, где существует рабочий класс, он ставит целью создание единого антиимпериалистич. вац. фронта, объединяющего рабочий класс, крестьянство, гор. мелкую буржуазию, а также в ряде стран вац. буржуазию и др. патриотич. силы (армию, интеллигенцию, студенчество).

Историч. опыт свидетельствует, что руководящая роль рабочего класса — необходимое условие успеха освободит. борьбы нар. масс.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, Соч., т. 4; Ленин В. И., Что делать?, ПСС, т. 6; е го же, Две тактики социал-демократии в демократич. революции, там же, т. 11; е го же, Отношение социал-демократии к крестьянскому движению, там же, т. 26; е го же, О лозунге Соединённых Штатов Европы, там же, т. 26; е го же, Империализм, как высшая стадия капитализма, там же, т. 27; е го же, О задачах пролетариата в данной революции, там же, т. 31; е го же, Гос-во и революция, там же, т. 33; е го же, Один из коренных вопросов революции, там же, т. 34; е го же, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, там же, т. 41; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Междунар. совещание коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981.

А. М. Ковалёв.

ГЕДЕЛЬ (Gödel) Курт [28. 4. 1906, Брюнн (Брюн), — 14.1.1978, Принстон], австр. логик и математик. С 1940 в США. Осн. труды в области математич. логики и тео-

рии множеств. Важнейший результат, полученный Г., — доказательство неполноты достаточно богатых формальных систем (в т. ч. арифметики натуральных чисел и аксиоматич. теории множеств). Г. показал, что в таких системах имеются истинные предложения, к-рые в их рамках недоказуемы и неопровержимы. В филос.-методологич. плане теорема Г. о неполноте означала утверждение принципиальной невозможности полной *формализации* науч. знания. Г. принадлежит ряд результатов в теории моделей, в области конструктивной логики и др. разделах математич. логики. В 30-х гг. филос. взгляды Г. были близки к *неопозитивизму*, впоследствии выступал с критикой субъективизма в филос. истолковании логики.

■ в рус. пер.: Совместимость аксиомы выбора и обобщенной континуум-гипотезы с аксиомами теории множеств, «Успехи математич. наук», 1948, т. 3, в. 1; Об одном ещё не использованном расширении финитной т. зр., в сб.: Математич. теория логич. вывода, М., 1967.

● Клини С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957 (библ.); Нагель Э., Ньюмен Д. Р., Теорема Г., пер. с англ., М., 1970.

ГЕДОНИЗМ (от греч. ἡδονή — наслаждение), этич. позиция, утверждающая наслаждение как высшее благо и критерий человек. поведения и сводящая к нему всё многообразие моральных требований. Стремление к наслаждению в Г. рассматривается как осн. движущее начало человека, заложенное в нём от природы и предопределяющее все его действия, что делает Г. разновидностью антропологич. натурализма. Как нормативный принцип Г. противоположен *аскетизму*.

В Др. Греции одним из первых представителей Г. в этике был основоположник киренской школы Аристипп (нач. 4 в. до н. э.), видевший высшее благо в достижении чувств. удовольствия. В ином плане идеи Г. получили развитие у Эпикура и его последователей (см. *Эпикуреизм*), где они сближались с принципами *эвдемонизма*, поскольку критерием удовольствия рассматривалось отсутствие страданий и безмятежное состояние духа (*атараксия*). Гедонистич. мотивы получают распространение в эпоху Возрождения и затем в этич. теориях просветителей. Гоббс, Локк, Гассенди, франц. материалисты 18 в. в борьбе против религ. понимания нравственности часто прибегали к гедонистич. истолкованию морали. Наиболее полное выражение принцип Г. получил в этич. теории *утилитаризма*, понимающего пользу как наслаждение или отсутствие страдания (И. Бентам, Дж. С. Милль). Идеи Г. разделяют и нек-рые совр. бурж. философы — Дж. Сантьяна, М. Шлик, Д. Дрейк и др. Марксизм критикует Г. прежде всего за натуралистич. и внеисторич. понимание человека, видит в нём крайне упрощённое истолкование движущих сил и мотивов человек. поведения, тяготеющее к релятивизму и индивидуализму.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 418—20; Гомерц Г., Жизнепонимание греч. философов и идеал внутр. свободы, пер. с нем., СПб, 1912.

ГЕЙЗЕНБЕРГ, Х а й з е н б е р г (Heisenberg) Вернер (5. 12. 1901, Вюрцбург, — 1.2.1976, Мюнхен), нем. физик-теоретик, один из создателей квантовой механики. С 1941 директор Ин-та кайзера Вильгельма (с 1946 — Ин-т Макса Планка). Нобелевская пр. по физике (1932).

В ст. «О квантотеоретич. истолковании кинематич. и механич. соотношений» («Quantentheoretische Umdeutung der kinematischen und mechanischen Beziehungen», 1925) Г. построил исторически первый вариант квантовой механики — матричную механику. В основополагающей работе «О наглядном содержании квантотеоретич. кинематики и механики» («Über den anschaulichen Inhalt der quantentheoretischen Kinematik und Mechanik», 1927) дал вывод соотношения неопределённости, выражающего ограничения на потребление классич. понятий в квантовой механике. Г. яв-

ляется одним из авторов протонно-нейтронной модели строения атомного ядра (1932). В последние годы жизни Г. работал над проблемами квантовой теории поля.

Значит, место в науч. творчестве Г. занимают разработка филос.-методол. проблем физики и её истории. С именем Г. связывается формулировка принципа наблюдаемости, введение понятия замкнутой физич. теории, новая постановка проблемы причинности. Ряд методол. работ Г. посвящён исследованию связи совр. физики с идеями антич. философии, в к-рых он отдаёт предпочтение объективно-идеалистич. натурфилос. идеям Платона. Г. защищал субстанциальную трактовку энергии в духе энергетизма, считая, что все элементарные частицы «сделаны из энергии». В ряде работ Г. анализировал понятие простоты науч. теории, различные аспекты концепции дополнительности, социокультурные проблемы науки.

■ в рус. пер.: Физич. принципы квантовой теории, М.—Л., 1932; Филос. проблемы атомной физики, М., 1953; Физика и философия, М., 1963; Введение в единую полевую теорию элементарных частиц, М., 1968.

● Кузнецов И. В., В чем прав и в чем ошибается В. Г., «ВФ», 1958, № 11; Омельяновский М. Э., Несколько замечаний по поводу статьи В. Г., там же, 1979, № 12, с. 44—48.

ГЕЙЛИНКС (Geulincx) Арнольд (31.1.1624, Антверпен,— 1669, Лейден), голл. философ-идеалист. Подверг критике схоластиц. аристотелизм. Философия Г. сложилась под влиянием Декарта. Как один из гл. представителей *оказионализма* доказывал невозможность взаимовлияния души и тела, уподобляя их двум часам, ход к-рых значательно согласован богом (возле Лейбниц использовал этот пример для теории *предустановленной гармонии*).

■ Gnotti se auton sive Ethica, [s. l.], 1675; Physica vera, [s. l.], 1688; Metaphysica vera..., Amst., 1691; Opera philosophica, v. 1—3, [s. l.], 1891—93.

● История философии, т. 1, М., 1957, с. 406—08; Vleeschauer H. J. de, Three centuries of Geulincx research. A bibliographical survey, Pretoria, 1957; Latire A. de, L'occasionalisme d'A. Geulincx, P., 1967.

ГЕККЕЛЬ (Haeckel) Эрнст (16.2.1834, Потсдам,— 9.8.1919, Йена), нем. биолог, учёный-материалист. Наиболее известны труды Г. по развитию эволюц. учения и популяризации основ естеств.-науч. материализма. В кн. «Мировые загадки» (1899, рус. пер. 1937), положительное значение к-рой отметил В. И. Ленин (см. ПСС, т. 18, с. 370—71), Г. отстаивал материалистич. мировоззрение в противовес идеализму и агностицизму. В своей методологии Г. противопоставлял индукцию дедукции (см. Ф. Энгельс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 540—43). На основе теории Дарвина о происхождении видов Г. развил учение о закономерностях происхождения и развития живой природы, пытаясь проследить генеалогич. отношения между различными группами живых существ (филогенез) и представить эти отношения в виде «родословного древа». Ключом к познанию филогенеза, по Г., служит изучение развития особи — онтогенез. В трактовке движущих сил эволюции Г. проявлял непоследовательность, пытаясь эклектически соединить принципы Дарвина и Ламарка.

■ в рус. пер.: Совр. знания о филогенетич. развитии человека, СПб., 1899; Мировоззрение Дарвина и Ламарка, СПб., 1909; Борьба за эволюц. идею, СПб., 1909; Естеств. история миротворения, т. 1—2, СПб., 1914; Происхождение человека, П., 1919; Монизм, Гомель, 1924.

● Ушман Г., Определение Э. Г. понятия «экология», в кн.: Очерки по истории экологии, М., 1970, с. 10—21; Schmidt H., Ernst Haeckel. Leben und Werke, B., 1926; Ernst Haeckel, hrsg. v. V. Franz, Bd 1—Sein Leben, Denken und Wirken, Jena, 1943.

ГЕЛЕН (Gehlen) Арнольд (29.1.1904, Лейпциг,— 30.1.1976, Гамбург), нем. философ (ФРГ), один из основателей *философской антропологии*. В основном соч. «Человек. Его природа и его положение в мире» («Der Mensch. Seine Natur und seine Stellung in der Welt», 1944) выражена ключевая для нем. филос. антропологии

филос.-биологич. концепция. Исходный тезис о доминирующем значении бессознат. витальной сферы и положение Ницше о человеке как «ещё не определенномся животном» служили у Г. для биологич. обоснования специфической, исключительной для животного мира природы человек. существа. Согласно Г., человек является «биологически недостаточным» существом, поскольку он плохо оснащён инстинктами, «не завершён» и «не закреплён» в животное-биологич. организации, а потому лишён возможности вести чисто естеств. существование. Человек предоставлен самому себе, вынужден искать способы применения своих возможностей и способностей, природой предопределена его открытость миру и его деятельная природа. История, общество и его институты предстают у Г. лишь в качестве форм, восполняющих биологич. недостаточность человека и оптимально реализующих его полунстинктивные устремления. Биологизаторский подход Г. к человеку ведёт к иррационалистически-искажённому представлению его сущности, не позволяет адекватно понять сущность человек. сознания и социальный опыт.

■ Gesamtausgabe, Bd 1—7 —, Fr./M., 1977—80—; Studien zur Anthropologie und Soziologie, Neuwied am Rhein — B., 1963; Urmensch und Spätkultur, Fr./M.— Bonn, 1964; Die Seele im technischen Zeitalter, Hamb., 1964; Moral und Hypermoral, Fr./M.— Bonn, 1970.

● Григорьян Б. Т., Филос. антропология сегодня, в кн.: Новейшие течения и проблемы философии в ФРГ, М., 1978; Glasez W. R., Soziales und instrumentales Handeln. Probleme der Technologie bei Arnold Gehlen und Jürgen Habermas, Stuttg., 1972.

ГЕЛИОЦЕНТРИЗМ, гелиоцентрич. система мира (от греч. ἥλιος — Солнце), представление о том, что центр. телом Солнечной системы является Солнце; Вселенная в совр. понимании центра не имеет. Идея Г. возникла ещё в античности, но как система мира, способная противостоять *геоцентризму*, развита в кн. Коперника «Об обращении небесных сфер» (1543). В первонач. виде система Коперника сохраняла нек-рые пережитки геоцентризма, напр. представления о равномерном круговом движении планет и о наличии у Вселенной единого центра (Солнце), к-рые были преодолены Бруно, И. Кеплером, Галилеем и др. Г. окончательно восторжествовал в результате трудов Ньютона: закон всемирного тяготения и законы механики объясняли все особенности планетных движений. Были открыты также и убедит. доказательства вращения Земли (маятник Фуко и др.) и её движения по орбите (параллаксы звёзд и др.). Спор геоцентризма и Г. был также мировоззренческим и идеологическим: католич. церковь увидела в Г. отрицание христ. космологич. предпосылок; книга Коперника была запрещена церк. цензурой более двух столетий (1616—1822). Г. открыл новую эпоху в развитии астрономии, науч. мысли вообще, нанёс удар господствовавшим неидеалистич. представлениям о том, что подлинные свойства предмета доступны непосредств. наблюдению и восприятию (*наивный реализм*, метафизич. материализм), подготовил почву для открытия диалектики сущности и явления.

ГЕЛЬВЕЦИЙ (Helvétius) Клод Адриан (31.1.1715, Париж,— 26.12.1771, там же), франц. философ-материалист, идеолог революц. франц. буржуазии 18 в. Сблизившись с Монтескье и Вольтером, с 1751 посвятил себя науч. занятиям. Одно из гл. соч. Г.— «Об уме» (1758; рус. пер. 1917, 1938) — было запрещено и сожжено.

Согласно Г., мир материален, бесконечен во времени и пространстве, находится в постоянном движении, мышление и ощущение являются свойствами материи, возникшими как её наиболее сложные образования. Г. одним из первых среди франц. материалистов 18 в. преодолел непоследовательность теории познания Локка, придав его сенсуализму открыто материалистич. характер; Г. был противником агностицизма. Подверг резкой критике идеи существования бога, сотворения

мира, бессмертия души. Однако Г. не вышел за пределы метафизич. мышления, абсолютизировал значение законов механики.

Критикуя теологию, воззрения на обществ. жизнь, Г. объяснял её без помощи сверхъестеств. сил, не выходя, однако, за пределы идеалистич. понимания истории. Г. начинал изучение обществ. явлений с изолированного индивида, признавая сознание и страсти человека гл. движущей силой обществ. развития. Он критиковал учение о врождённом неравенстве интеллектуальных способностей людей, а различия их психич. и морального склада объяснял прежде всего особенностями среды, в к-рой они воспитывались. Подвергнув критике религ. и спиритуалистич. этику, основанную на признании врождённости моральных чувств и понятий, Г. доказывал опытным происхождение нравств. представлений, их обусловленность интересами индивида. Этот индивидуализм Г. пытался сочетать с обществ. интересом, к-рый в действительности был идеализированным классовым интересом буржуазии.

Г. выдвинул требование полной ликвидации феод. отношений и феод. собственности. Считая респ. форму правления непригодной для больших гос-в, он был сторонником просвещённого абсолютизма, в понятие к-рого вкладывал бурж.-демократич. содержание.

Деятельность Г. сыграла значит. роль в идеологич. подготовке Великой франц. революции, в идейной подготовке утопич. социализма нач. 19 в. и развитии филос. мысли.

■ *Oeuvres complètes*, v. 1—14, P., 1795; в рус. пер. — *Счастье*. Поэма, М., 1936; *О человеке, его умств. способностях и его воспитании*, М., 1938.

● Плеханов Г. В., *Очерки по истории материализма*, Избр. филос. соч., т. 2, М., 1956; Вороницын И. П., К. А. Г., М., 1934; Момджян Х. Н., *Философия Г.*, М., 1955; Keim A., *Helvétius, sa vie et son oeuvre*, P., 1907; Grossman M., *The philosophy of Helvetius...*, N. Y., 1926; Horowitz I. L., *Claude Helvetius...*, N. Y., 1954.

ГЕНЕЗИС (греч. γένεσις), происхождение, возникновение; в более широком смысле — зарождение и последующий процесс *развития*, приводящий к определ. состоянию, виду, предмету, явлению. См. также *Генетический метод*, *Историзм*.

ГЕНЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД, метод науч. познания, исследующий возникновение, происхождение и становление развивающихся явлений. Г. м. предполагает анализ нек-рого исходного состояния объекта и выведение из него последующих состояний. Попытки осмысления происхождения и возникновения бытия, мира, отд. процессов и явлений характерны уже для мифологии. Генеzis природного и социального бытия был в центре внимания антич. мыслителей, выдвигавших различные исходные первоначала (атом у Демокрита, стихии у Аристотеля, субстанция и др.).

В ходе развития науки Г. м. складывается к кон. 18 — нач. 19 вв. и находит своё выражение в космогонич. гипотезе Канта — Лапласа, атомистике Дальтона и др. В философии Гегеля Г. м. кладётся в основу феноменологич. анализа сознания, к-рый ставит своей целью показать историч. метаморфозы форм сознания и раскрыть становление науки вообще. Проникновение генетич. анализа в науку, исследующие процессы *развития*, привело к утверждению Г. м. как особого метода познания и к возникновению спец. отраслей знания (теория эволюц. происхождения видов Дарвина, генетич. психология, генетич. социология и др.). В зап.-европ. философии 20 в. Г. м. преим. используется при анализе форм сознания, предрассудков, ценностных установок и т. д. (фрейдизм отстаивает идею выведения различных форм сознания из архетипов, неокантианство кладёт в основание теории познания принцип генезиса и идеального конструирования; в феноменологии выделяются статич. и генетич. подходы в теории сознания).

В совр. науке осознаётся необходимость соединения структурно-синхронич. и генетическо-диахронич. изу-

чения объектов. Эта тенденция выражается как в критике чисто эволюционистской трактовки Г. м., при к-рой выпадают из анализа законы функционирования исследуемого объекта, так и в стремлении модифицировать структурно-функциональный подход — расширить его так, чтобы сделать возможным изучение генезиса функций и структур и их развития.

Принципы синтеза структурно-функционального и генетич. изучения объектов были выдвинуты марксизмом, к-рый вместе с тем подчеркнул специфику каждого из этих подходов. Так, анализ К. Марксом бурж. экономики включает в себя как исследование структуры развитого товарно-ден. общества, так и изучение процесса генезиса капитала и его различных форм. См. также *Историзм*, *Историческое и логическое*, *Методология*.

● Маркс К., *Капитал*, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, его же, *Теория прибавочной стоимости*, там же, т. 26, ч. 1—3; Асмус В. Ф., *Маркс и бурж. историзм*, М.—Л., 1933; Грушин Б. А., *Очерки логики историч. исследования*, М., 1961; Дობряннов В. С., *Методологич. проблемы теоретич. и историч. познания*, М., 1968; *Принцип историзма в познании социальных явлений*, М., 1972, гл. 2—3.

ГЕНИАЛЬНОСТЬ, наивысшая степень проявления творч. сил человека. Термин «Г.» употребляется как для обозначения способности человека к творчеству, так и для оценки результатов его деятельности. Предполагаемая врождённая способность к продуктивной деятельности в той или иной области, гений, в отличие от таланта, представляет собой не просто высшую степень одарённости, а связан с созданием качественно новых творений, открытием ранее неизведанных путей творчества. Деятельность гения реализуется в определ. историч. контексте жизни человека, общества.

В психологии творчества Г. изучается под углом зрения индивидуальных особенностей личности (её психич. склада, способностей и т. д.), а также разнообразных факторов, влияющих на творчество. С психологич. т. зр. гений не может рассматриваться как особый тип личности. Разнообразные попытки выделить к.-л. общие психологич. или психопатологич. черты Г. оказались неудовлетворительными; сам творч. процесс гения также принципиально не отличается с психологич. т. зр. от творч. процесса других одарённых людей.

Историч. воззрения на природу Г. и её оценка связаны с общим пониманием творч. процесса (см. *Творчество*). Так, от античности идёт взгляд на Г. как род иррационального вдохновения (Платон, неоплатонизм). Начиная с эпохи Возрождения (Леонардо да Винчи, Дж. Вазари, Скалигер) получает распространение культ гения как творч. индивидуальности, достигающий своего апогея в период романтизма (предромантич. течение «Бури и натиска» в Германии, романтизм и вышедшие из него учения Карлейля, Ницше с характерным для них противоставлением гения и массы). В 18 в. складывается понятие гения в совр. смысле этого слова, к-рое у Шефтсбери становится одним из осн. эстетич. понятий (гений творит подобно силе природы; его создания оригинальны в отличие от подражающего художника). По Канту, гений — это «...прирожденные задатки души..., ч е р е з к о т о р ы е природа дает искусству правило» (Соч., т. 5, М., 1966, с. 323). Шиллер раскрывает природу Г. через понятие «наивности» как инстинктивного следования безыскусств. природе и как способности к непредвзятому постижению мира.

В 19—20 вв. получают развитие психологич. (в т. ч. психиатрич.), социально-психологич., а также социологич. исследования различных аспектов Г. и творчества.

● Грузенберг С. О., *Гений и творчество*, Л., 1924; Zilsel E., *Die Entstehung des Geniebegriffes*, Tüb., 1926; Lange-Eichbaum W., Kurth W., *Genie, Irrsinn und Ruhm*, Münch.—Basel, 1967* (лит.).

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ СРЕДА, совокупность предметов и явлений природы (земная кора, нижняя часть атмосферы, воды, почвенный покров, растит. и животный мир), вовлечённых на данном историч. этапе в процесс обществ. произ-ва и составляющих необходимое условие существования и развития человек. общества. Определение роли Г. с. в развитии общества, изучение взаимодействия общества и природы имеют не только теоретич., но и практич. значение. Одни социологи полностью отрицали влияние Г. с. на общество, др. рассматривали её как гл. причину, определяющую ход развития историч. процесса (см. *Географическая школа* в социологии). Марксизм вскрыл несостоятельность этих направлений в социологии. Он доказал, что не Г. с., а способ произ-ва является гл. силой, определяющей ход развития общества. Вместе с тем марксизм выявил действит. место и роль Г. с. в системе условий материальной жизни общества.

На всех стадиях обществ. развития труд, обществ. произ-во есть гл. условие обмена веществ между человеком и природой. Г. с. представляет собой арену труда, естеств. основу трудовой деятельности человека, естеств. предпосылку материального произ-ва. Используемые обществом природные богатства делятся на два вида: а) естеств. источники средств жизни (дикие растения, плоды, животные и т. д.); б) естеств. богатства, являющиеся предметами труда, — уголь, нефть, энергия падающей воды, ветра и т. д. (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 521). По мере развития производит. сил общества изменяются и расширяются рамки Г. с. На ранних ступенях истории гл. обр. использовались естеств. источники средств жизни, в дальнейшем решающую роль приобретают ископаемые и энергетич. ресурсы, т. е. природные богатства, являющиеся предметами труда.

Обществ. развитие, рост производит. сил приводили к изменению значения тех или иных природных условий: благоприятные в одну эпоху, они становились неблагоприятными в другую, и наоборот. Изолированность Др. Египта, защищённого от вторжения кочевников пустынями, первоначально в 3—2-м тыс. до н. э. была благоприятна для его социального развития, однако в дальнейшем, по мере создания мирового рынка, роста торг. связей и обмена, эта изолированность стала тормозить развитие экономики, а построенный в 19 в. Суэцкий канал приобрёл важное значение для Египта. Т. о., роль Г. с. в жизни общества определяется уровнем развития материального произ-ва.

Сами по себе естеств. условия безразличны к потребностям людей, но общество преобразует их и подчиняет своим целям. Ведущая и решающая роль в изменении Г. с. принадлежит человеку. Но масштабы, характер и формы этого изменения зависят от обществ. строя и прежде всего от характера производств. отношений. «Всякое производство, — писал К. Маркс, — есть присвоение индивидуумом предметов природы в пределах определенной общественной формы и посредством нее» (там же, т. 12, с. 713). Капиталистич. произ-во развивает технику таким путём, что подрывает источники всякого богатства. Капитализм мешает рациональному и планомерному воздействию на Г. с. и зачастую обуславливает вредные для общества изменения Г. с. Маркс подчёркивал: «...Культура, если она развивается стихийно, а не направляется сознательно... оставляет после себя пустыню...» (там же, т. 32, с. 45).

Социализм открывает новую эпоху в освоении природы. Он обеспечивает новый характер, масштабы и силы для рационального использования и планомерного изменения Г. с.

С началом совр. науч.-технич. революции резко изменяется само содержание проблемы отношения человека и Г. с. Если раньше природные ресурсы на-

много превосходили возможности общества в их использовании, то теперь масштабы потребления энергии, сырья и материалов стали сравнимы с их наличными запасами на Земле. Деятельность человека приводит к загрязнению окружающей среды, оказывает существенное влияние на механизмы саморегуляции в природе. В связи с ростом населения планеты становятся всё острее проблемы небеспредельности естеств. базы для произ-ва продовольствия. В этих условиях перед человечеством всё более остро возникает проблема сохранения окружающей среды. См. также *Глобальные проблемы, Природа*.

● Маркс К., Капитал, т. 1, 3, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, 25; Энгельс Ф., Диалектика природы, там же, т. 20; Ленин В. И., Развитие капитализма в России, ПСС, т. 3; Плеханов Г. В., Очерки по истории материализма, Избр. филос. произв., т. 2, М., 1956; его же, Материалистич. понимание истории, там же; Федоров Е. К., Взаимодействие общества и природы, Л., 1972.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА в социологии, натуралистич. учения, к-рые приписывают первостепенную роль в развитии обществ и народов их географич. положению и природным условиям. Крайней формой этого направления является механистич. географич. детерминизм, утверждающий почти полную обусловленность деятельности человека естеств. средой.

Вопрос о влиянии географич. среды (в первую очередь, климата) на обычай, нравы, образ правления и нек-рые обществ.-историч. процессы рассматривали уже антич. авторы (Гиппократ, Геродот, Полибий). В эпоху становления капитализма (16—18 вв.) идея объективного, «земного» формирования общества и его учреждений под воздействием специфич. природных условий (Монтескьё, Тюрго и др.) была прогрессивной, т. к. противостояла мифолого-теологич. истолкованиям истории. Развёрнутые социологич. системы в русле Г. ш. были созданы в 19 в. (Бокль, Кузен, Ренан, Тэн). В целом социально-филос. мысль эволюционировала от глобальных сопоставлений общества и природы к спец. изучению влияния разных факторов географич. среды (климата, почвы, рельефа, водных ресурсов и полезных ископаемых, флоры и фауны, космич. процессов и др.) на конкретные обществ. процессы и явления (распределение и плотность населения на земном шаре, виды занятий и хоз. деятельности, производит. силы, темпы экономич. и культурного развития, политич. строй, типы социальной организации и др.). Становлению политич. географии способствовали работы нем. географа Ф. Ратцеля, у к-рого намечилась тенденция распространения географич. понятий и биологич. аналогий на сферу политич. идеологии. В эпоху империализма возникло наиболее реакц. течение в рамках Г. ш. — школа нем. *геополитики*. Его теоретич. базой служили учения о якобы чисто природных причинах и географически детерминированных тенденциях политич. развития и экспансии государств-организмов, игнорировавшие «человеч. фактор» в историч. процессе. Понятия геополитики — «жизненное пространство», «естеств. границы» и др. впоследствии использовались для оправдания фашист. агрессии. Для французских школ социальной географии 19—20 вв. (Ф. Ле Пле, Э. Демолен, А. де Турвиль и др.; «посибилитисты» П. Видаль де ла Блаш, Л. Февр и др.) характерны более значит. акцент на активную роль человека и культуры во взаимодействии с природой, борьба со статич. концепцией географич. среды, призы к её конкретно-историч. рассмотрению не только как продукта естеств. последовательности событий, но и как результата человек. труда и культуры. В целом Г. ш. отличают антиисторизм и натурализм в поиске источников развития общества. См. также ст. *Географическая среда* и лит. к ней.

ГЕОПОЛИТИКА, бурж. концепция, истолковывающая данные физич. и экономич. географии для обоснования агрессивной политики империалистич. гос-в. Г. опирается на идеи расизма, теории социального дарвинизма и мальтузианства, а также понятия «жизненного пространства», «естеств. границ», географич. положения.

Первыми представителями Г. были швед. государствовед-пангерманист Р. Челлен, к-рый предложил во время 1-й мировой войны термин «геополитика» (как учение о гос-ве — географич. и биологич. организации, стремящемся к расширению), нем. географ Ф. Ратцель, англ. географ Х. Маккиндер, амер. адмирал А. Т. Мэхэн. В период между двумя мировыми войнами Г. усиленно культивировалась в Германии и стала офиц. доктриной нем. фашизма. Главной нем. геополитиком был генерал К. Хаусхофер, основатель и ред. (в 1924—44) журн. «Zeitschrift für Geopolitik», пропагандировавшего идеи реваншизма и агрессии; Хаусхофер был тесно связан с верхушкой фаш. партии. В США в 40-х гг. идеи Г. развивали Н. Спикмен и др.

После 2-й мировой войны Г. стала возрождаться в США, ФРГ и др. В ФРГ с 1951 снова выходит журн. «Zeitschrift für Geopolitik»; возродился «Союз геополитики». Совр. геополитики пытаются объяснить противоположность между социалистич. и капиталистич. странами различными факторами, включая географич. обусловленность.

ГЕОЦЕНТРИЗМ, геоцентрич. система мира (от греч. γῆ — Земля), учение о центр. положении Земли в Солнечной системе и Вселенной. Согласно Г., не только Луна, но и планеты, Солнце и звёзды обращаются вокруг Земли как единого центра, что соответствует повседневным наблюдениям. Со времён Пифагора в философии и науке утвердилось представление о гармонии мира, включавшее требование строгого кругового и равномерного движения небесных тел; однако с началом систематич. астрономич. наблюдений выяснилось, что видимые пути нек-рых тел (планет) явно не удовлетворяли этому требованию. Платон сформулировал в качестве центр. задачи астрономии объяснение видимых несовершенных движений. Эту задачу решали Аристотель и Птолемей. В системе Птолемея, явившейся вершиной Г., планеты движутся строго равномерно по круговым орбитам — эпициклам, а центры последних — по другим, также круговым орбитам — деферентам. Сочетание этих совершенных движений в итоге даёт видимое запутанное движение (соответствие наблюдениям достигается хитроумным подбором элементов орбит).

Г. стал осн. принципом космологии христианства и был связан с представлением об особой роли и центральном положении человека в мироздании (*антропоцентризм*). Благодаря авторитету Аристотеля и церкви он господствовал ок. двух тысячелетий, пока не сменился как в науке, так и в обыденном сознании *гелиоцентризмом*.

ГЕРАКЛИД ПОНТИЙСКИЙ (Ἡρακλείδης ὁ Ποντικός; из г. Гераклея на юж. берегу Понта Эвксинского) (4 в. до н. э.), др.-греч. философ, чл. древней Академии платоновской, согласно Сотиону, посещавший также лекции Аристотеля и в нек-рых текстах причисляемый к *перипатетической школе*. После смерти Спевсиппа (339 до н. э.) — кандидат на должность схоластика; побеждённый Ксенократом с перевесом в неск. голосов; возможно, вернулся в Гераклею и основал свою школу. Диоген Лаэртий (V 86—88) сохранил каталог соч. Г. (47 названий, в основном диалоги). Г. имел репутацию блестящего писателя с тягой к парадоксальности; действующие лица его диалогов, как правило, историч. персонажи (в т. ч. Фалес, Пифагор — к диалогу Г. восходит легенда о Пифагоре, изобретшем термин «философия» и впервые назвавшем себя «философом») — ср. написанный в подражание Г. филос. диалог Цицерона «О государстве». Соч. Г. утрачены, реконструкция его взглядов опирается на фрагменты и свидетельства *документов*. В физике («О природе») противовес незаменимым и бескачеств. атомам Демокрита Г. развил представление об аффицируемых «несопряжённых молекулах» (ἀναρτοί ὄγκοι), обладающих качеств. различиями и управляемых божеств. мировым разумом. Концепция Г. оказала влияние на Стратона из Лампсака

и врача-натурфилософа 1 в. до н. э. Асклепиада из Вифинии. В диалогах Г. обсуждались такие астрономич. теории, как вращение Земли вокруг своей оси, вращение Венеры и Меркурия вокруг Солнца, Солнца — вокруг Земли (ср. гелиогеоцентрич. систему Тихо Браге), гелиоцентрич. гипотеза и даже гениальная догадка о существовании др. планетных систем («каждая звезда — мир, содержащий землю...»). Астральная концепция души («душа — свет», происходящий из Млечного Пути) неясным образом сочеталась с отрицанием субстанциальности души в диалоге «О том, что в Аиде».

■ Фрагменты: Die Schule des Aristoteles, Texte und Komm., hrsg. v. F. Wehrli, Bd 7, Basel — Stuttgart, 1969².

● Lonie I. M., The «Anarmoi onkoi» of Heraclides of Pontus, «Phronesis», 1964, v. 9, № 2, p. 156 sq.; его же, Medical theory in Heraclides of Pontus, в кн.: Mnemosyne, Lipsiae, 1965, p. 126 sq.; RE, Suppl. XI, 1968, col. 675—86.

ГЕРАКЛИТ (Ἡράκλειτος) и з Э ф е с а (ок. 520 — ок. 460 до н. э.), др.-греч. философ, один из ионийских философов. От соч. Г., назв. позднее «О природе» или «Музы», сохранилось ок. 150 фрагментов, а также неск. сот свидетельств об учении, подражаний и т. д. Ввиду огромных трудностей филологического восстановления буквы и смысла дошедших текстов до сих пор нет сколько-нибудь общепринятого понимания учения Г.

Книга Г. — руководство к мудрости, её осн. понятие — «мудрое». Это — и мудрость мудреца, и внешнее, «отличное от всех (отдельных) вещей» (фр. 108 DK), приобщение к чему и делает мудреца мудрецом. Мудрость же «мудрого» и, стало быть, и мудреца в едином «всё знать» (50), т. е. обладании таким знанием, усвоив к-рое, «можно управлять решительно всеми вещами» (41). От «мудрого» к мудрецу знание передаётся, как от мудреца к его ученику, через «лагол» (*λογος*), к-рый предшествует и своему актуальному изречению, и самому мудрецу. Как таковой, логос вечен и отражает действит. положение вещей (1). Но хотя логос доступен («общ») всем (17, 2, 113, 116), люди его не воспринимают, как, впрочем, и мудрецы — поэты Гомер, Архилох и Гесиод, философы Фалес, Пифагор и Ксенофан, а также историк Гекатей. Все они (за исключением Бианта из Приены — см. «Семь мудрецов» — и Гермодора — сподвижника Г.) «единому знанию всего» предпочли различные виды «многочувственности», к-рая «уму не научает» (40). «Чтобы говорить с умом, нужно опираться на всеобщее» (114), т. е. понимать, что «единое, расходясь, само с собою сходится»: врозь обращённое сопряжение, как у лука и лиры» (51), связавшее в «гнутом и не гнутом сходящееся расходящееся, созвучное несозвучное, и из всех [их сделавшее] единое, а из единого — всё» (10). Единое, из всех противоположностей состоящее, есть «мудрое», или бог (32), ибо «бог — это день ночь, зима лето, война мир...» (67), т. е. «все противоположности» (Ипполит). Но и отдельные, попарно сопряжённые противоположности образуют некие единства, гл. содержание к-рых — тождество самих этих противоположностей: живое и мёртвое, бдящее и спящее, юное и старое (88), болезнь и здоровье, голод и пресыщение, усталость и отдых (111), прекрасное и безобразное (82), чистое и грязное (61) и т. д. суть одно и то же.

Но природа каждого такого отд. единства «любит скрываться» (123), т. к. «сопряжение неявное явного крепче» (54). Чтобы постигнуть её конкретно, нужно уметь приложить общий закон, для чего нужна определ. психологич. установка на познание (86, 18, 22, 101), опора на показания органов чувств (55, 101A, 7), проверяемых судом души (107) согласно правде (28). Душа же, чтобы быть мудрой, должна быть сухой (118), т. к. влажность ей вредна (117, 77), а превращение в воду смертельно (36). Душа — воспарение (A15), воспарением же, объемлющим землю, — т. е. мировой душой — является и логос, с к-рым она общается — по-

стоянно через дыхание, а во время бодрствования и через глаза и уши (А16, ср. 75, 89, 26). Благодаря этому общению с всеобщим логосом (к-рым она как бы питается, пропуская его сквозь тело), душа живет и познает, или, в терминологии Г., растит свой собственный логос (115), постоянно обновляясь и отодвигая свои «пределы»: как «в одну и ту же реку ты не вступишь дважды» (91^a), так и «пределов души ты не отыщешь, хотя бы ты весь путь прошел — столь обширен её логос» (45), ибо «на вступающих в одну и ту же реку все новые и новые воды текут; а души из влаги (?) воспаряются» (12). Сам логос, вероятно, мыслится как круговорот или поток душ-воспарений, в к-ром мы как бы купаемся. Такая трактовка образа реки не исключает наличия у Г. знаменитого тезиса о том, что всё течёт (не засвидетельствованного в фрагментах, а потому отвергаемого мн. учёными как ошибочное толкование образа реки, восходящее к Кратилу и Платону): участие и центр, положение логоса в общем круговороте элементов (36, 12, 77) оправдывает распространение этого образа на все вещи, но с существенной оговоркой: всё течёт не как попало, а повинувся законом единого мудрого (64).

Мир этот, по Г., никем не созданы есть «вечно живой огонь, мерно загорающийся и мерно потухающий» (30). На этот огонь «обмениваются все вещи» (90), выплавленные из него, как слитки из золотого песка (Аристотель 304a 20). Детали космогонии и космологии Г. трудно восстанавливаемы. Сюда, вероятно, относятся фрагменты о превращениях «элементов» (31, 76, 60, 102), учение о «недостатке» и «избытке» огня (мировом пожаре) (65, А 10) и др.

Г. — первый греч. философ, вышедший за рамки чисто натурфилос. построений мистики чисел и религ.-этич. исканий и попытавшийся определить единую объективно-логич. закономерность (диалектику), лежащую в основе всякого процесса и состояния, разработать элементарную теорию познания и использовать полученные т. о. общепилос. выводы для объяснения ряда частных физич., политич., этико-религ. и социальных проблем своей эпохи.

■ Свидетельства и фрагменты: DK I, 139—90; *Eraclito. Testimonianze e imitazioni*, introd., trad. e comm. a cura di R. Mondolfo e L. Tarán, Firenze, 1972; *Ματρωβίχ Η. Ερακλίτο. Frammenti*, Firenze, 1978².

● Муравьев С. Н., *Жизнь Г. Э.*, «ВДИ», 1974, № 4, с. 3—23 и 197—218; 1975, № 1, с. 27—48 и 229—44; 1976, № 2, с. 47—71; Лебедев А. В., *Новый фрагмент Г.*, там же, 1979, № 2, с. 3—23; 1980, № 1, с. 29—48; *Heraclitus of Ephesus. Cosmic fragments*, ed. with an introd. and comm. by G. S. Kirk, Camb., 1954; *L'année philologique*, t. 16, P., 1970 и след. тома (библ.); *Roussos Ev. N.*, *Heraklit-Bibliographie*, Darmstadt, 1971; *West M. L.*, *Early Greek philosophy and the orient*, Oxf., 1971, p. 137—202; *Bollack J.*, *Wismann H.*, *Héraclite ou La Séparation*, P., 1972; *Battagzore A. M.*, *Gestualità e oracolarità in Eraclito*, Genova, 1979.

С. Н. Муравьев.
ГЕРБАРТ (Herbart) Иоганн Фридрих (4.5.1776, Ольденбург, — 14.8.1841, Гёттинген), нем. философ-идеалист и педагог. Рано сложившаяся философия Г. («Осн. моменты метафизики и логики» — *Hauptpunkte der Metaphysik und Logik*, 1807) явилась развитием идей Канта в направлении филос. реализма, с включением многих важных элементов философии Лейбница. Осн. филос. соч. Г. — «Общая метафизика с началами филос. учения о природе» («*Allgemeine Metaphysik, nebst den Anfängen der philosophischen Naturlehre*», Bd 1—2, 1828—29). В центре метафизики Г. — понятие «вещи в себе», отличное от кантовского: посредством критики обыденного понятия «вещи» Г. приходит к понятию «реала» как конечного элемента и носителя бытия (наподобие *монады* у Лейбница). Обыденное понятие вещи соответствует комплексу простых сущностей, путь к познанию к-рых открывают свойства вещи, данные в ощущениях. Т. о., явленная вещь есть более или менее постоянная связь (Г. называет эту часть метафизики *синехологией*: от греч. *σύνεχμα* — связность, непрерыв-

ность) простых сущностей, находящихся в «интеллектуальном пространстве». В отличие от «феноменального пространства», т. е. поля представлений, заключённого в нашей душе, «интеллектуальное пространство» у Г. — это абстрактное понятие, сопоставимое с понятием пространства в математике. Среди моментов, сближающих Г. с позитивизмом 1-й пол. 19 в. и удаляющих его от диалектики нем. классич. идеализма, — определ. математизация философии на фоне характерного для Г. сочетания эмпиризма, психологизма и отвлечённой спекуляции. Аналогичная математизация имеет место и в психологии Г. с её анализом «души» и «Я» как понятий, к-рые, подобно «вещи», подвергаются критич. рассмотрению. «Душа», по Г., — «простая реальная сущность», и Г. рассчитывает абстрактные формулы, согласные к-рым сосуществуют в единстве сознания различные представления души (Г. пользуется при этом терминами «торможение», «вытеснение» и др.). Математич. методы не находят, однако, здесь адекватного для себя материала — одно из свидетельств разнородности филос. начал Г. Философия Г. не получила в Германии широкого распространения. Напротив, в Австрии она волилась в традицию филос. реализма и в сер. 19 в. стала офиц. университетской системой философии. В Австрии получили развитие и эстетич. идеи Г.: Р. Циммерман (Zimmermann R., *Allgemeine Ästhetik als Formwissenschaft*, 1865) развернул их в систему абстрактного формализма, О. Гостински же (Hostinsky S., *Herbarts Ästhetik in ihren grundlegenden Teilen*, 1891) выделил в них моменты, связанные с постижением композиции художеств. произведений как структуры равновесия, существующего между его смысловыми частями. В педагогике, определяя цель воспитания как гармонию воли с этич. идеями и выработку многостороннего интереса, Г. считал осн. путями достижения этой цели управление (подавление «дикой резости» ребёнка), воспитывающее обучение и нравств. воспитание. Большой популярностью в европ. педагогике 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. пользовалось учение Г. о четырёх ступенях обучения («ясность», «ассоциации», «система», «метод»).

■ *Sämtliche Werke*, Bd 1—19, Lpz. — Langensalza, 1887—1912; в рус. пер. — Психология, СПб, 1875; Избр. педагогич. соч., т. 1, М., 1940; Идеи эстетич. воспитания, т. 2, М., 1973, с. 322—334.

● Шишкин Н., О детерминизме в связи с математикой психологией, «Вопросы философии и психологии», 1891, кн. 8; История философии, т. 3, М., 1943, с. 472—76; *Fritsch T.*, *J. F. Herbart's Leben und Lehre*, Lpz.—B., 1921; *Weiß G.*, *Herbart und seine Schule*, Münch., 1928.

ГЕРДЕР (Herder) Иоганн Готфрид (25.8.1744, Морунген, — 18.12.1803, Веймар), нем. философ-просветитель. С 1776 генерал-суперинтендант в Веймаре. Программа просветит.-филос. деятельности Г. была наметчена в «Дневнике моего путешествия в 1769 году» («*Journal meiner Reise in Jahre 1769*», опубли. 1846). Г. представляет новый этап просветительства в Германии, он отказывается от одностороннего рационализма, свойственного ещё Лессингу, подчеркивает роль чувства в человец. личности, а в связи с этим — многообразие творч. проявлений человека и различных народов. Уже в нач. 70-х гг. Г. становится одним из наиболее влиятельных мыслителей Германии, гл. вдохновителем движения «Бури и натиска», оказавшим воздействие на Гёте. Эта роль Г. стала возможна благодаря усвоению им англ. сенсуалистич. философии и эстетики 18 в. и идей Гамана, главного филос. учителя Г. В многочисл. работах Г. сумел синтезировать многогранные естеств.-науч. и филос. искания 18 в.; склонный не к систематич. изложению, но к вдохновенной рапсодии, Г. сумел в отчётливой и доступной форме сформулировать идею органич. развития мира, проследившая её в неживой, и в живой природе, в жизни общества и в человец. истории, как бы на разных уровнях единого мирового организма. В трактате «Исследование о происхождении языка» (1772, рус. пер. «Начало языка. Исследования о происхождении язы-

ка», в. 1, 1906) Г. впервые выразил принцип своего мировоззрения, преодолевшего теологич. картину истории: язык, по Г., — создание человек. разума. После фрагментарной работы «И ещё одна философия истории человечества» («Auch eine Philosophie der Geschichte zur Bildung der Menschheit», 1774) Г. создаёт монументальные *«Идеи к философии истории человечества»* (Т1 1—4, 1784—91, рус. пер. 1977), где изложение начинается с картины постепенного формирования Земли и завершается очерком историч. развития человечества. Продолжением «Идей» явились «Письма для поощрения гуманности» («Briefe zur Beförderung der Humanität», Bd 1—10, 1793—97). Поздний Г. вёл острую полемику против Канта («Метакритика критики чистого разума» — «Metakritik zur Kritik der reinen Vernunft», 1799, «Каллигона» — «Kalligone», Т1 1—3, 1800, посвящённая критике кантовской эстетики), в к-рой высказал ряд материалистич. идей. Проведённая Г. идея становления и развития мира как органического целого, равно как его философия культуры во многом определили последующее развитие всей нем. филос. мысли.

■ Sämtliche Werke, hrsg. v. B. Suphan, Bd 1—33, 1877—1913; Werke, Bd 1—5, В.— Weimar, 1978; в рус. пер.— Избр. соч., М.—Л., 1959.

● Гайм Р. Г., его жизнь и соч., пер. с нем., т. 1—2, М., 1888; Г у л ь г а А. В., Г., 1975²; К а н т з е н b a c h F. W., J. G. Herder in Selbstzeugnissen und Bilddokumenten, Reinbek bei Hamb., 1970.

ГЕРМЕНЕВТИКА (греч. *ἐρμηνευτική*, от *ἐρμηνεύω* — разъясняю, истолковываю), иск-во и теория истолкования текстов. В др.-греч. философии и филологии — иск-во понимания, толкования (иносказаний), многозначных символов и т. д.; у неоплатоников — интерпретация произв. древних поэтов, прежде всего Гомера. У христ. писателей — иск-во толкования Библии. Особое значение приобрела у протестантских теологов (как иск-во «истинной» интерпретации священных текстов) в их полемике с католич. богословами, считавшими невозможным правильное истолкование Священного писания в отрыве от традиции, церк. предания. С началом формирования в эпоху Возрождения классич. филологии, независимой от теологии, Г. выступает как иск-во перевода памятников прошлой антич. культуры на язык живой, совр. культуры. Общефилос. проблема Г. была поставлена в раннем нем. романтизме Ф. Шлегелем и разработана Шлейермахером, к-рый был протестантским теологом и филологом-классиком одновременно.

У Шлейермахера Г. мыслится прежде всего как иск-во понимания чужой индивидуальности, «другого», предметом Г. выступает прежде всего аспект выражения, а не содержания, ибо именно выражение есть воплощение индивидуальности. Поэтому Шлейермахер отличал Г., с одной стороны, от диалектики, позволяющей раскрыть предметное содержание произведения, а с другой — от грамматики, к-рая не выявляет индивидуально-стилистич. манеры произведения.

Как метод собственно историч. интерпретации Г. разрабатывалась далее в т. н. историч. школе (Л. Ранке, И. Г. Дройзен, особенно В. Дильтей). Дильтей определяет Г. как «искусство понимания письменно фиксированных жизненных проявлений» («Gesammelte Schriften», Bd 5, Lpz.— В., 1924, S. 332—33). Основой Г. Дильтей считает *понимающую психологию* — непосредств. постижение целостности душевно-духовной жизни. Однако при психологич. подходе к реальности душевной жизни индивидуальности предстают как изолированные миры, и взаимопроникновение их невозможно. В этой связи осн. проблема Г. формулируется Дильтеем так: «Как может индивидуальность сделать предметом общеэзначимого объективного познания чувственно данное проявление чужой индивидуальной жизни?» (там же, S. 333). Необходимость общеэзначимости познания требует выхода за пределы психологич. трактовки индивидуальности, и по

этому пути пошла феноменология. Анализируя «чистое сознание», Гуссерль выделил в нём несознаваемый фон интенциональных актов сознания (см. *Интенциональность*), тот «нетематич. горизонт», к-рый даёт некое «предварит. знание» о предмете. Горизонты отд. предметов сливаются в единый тотальный горизонт, к-рый Гуссерль впоследствии назвал «жизненным миром» и к-рый делает возможным взаимопонимание индивидов; при любом исследовании далёкой от нас культуры необходимо прежде всего реконструировать «горизонт», «жизненный мир» этой культуры, в соотношении с к-рым мы только и можем понять смысл отд. её памятников.

Хайдеггер истолковал реальность «жизненного мира» как языковую реальность по преимуществу. В своих поздних работах, во многом определивших последующее развитие Г. (особенно в ФРГ), Хайдеггер попытался освободиться от психологизма и субъективизма в понимании сущности языка. Язык как историч. горизонт понимания определяет судьбу бытия; не мы говорим языком, а скорее язык «говорит нами», язык — это «дом бытия». В результате Г. из иск-ва истолкования историч. текстов, каким она была у Шлейермахера и Дильтея, становится «свершением бытия». Бытие говорит прежде всего через поэтов, слово к-рых всегда многозначно; истолковать его призвана герменевтич. философия.

Разработка филос. Г. как направления совр. бурж. философии была начата итал. историком права Э. Бетти и нем. философом *Гадамером*. В «Герменевтич. манифесте» («Hermeneutisches Manifest», 1954) и «Общей теории понимания» («Teoria generale della interpretazione», t. 1—2, 1955) Бетти связывает Г. с методологией историч. и гуманитарных наук, обращаясь к традиции нем. романтизма и классич. идеализма. Вслед за Дильтеем Бетти видит гл. задачу в раскрытии историч. текстов, в «перемещении в чужую субъективность» (сб. «Hermeneutik als Weg heutiger Wissenschaft», 1971).

Гадамер, ученик Хайдеггера, понимает Г. не просто как метод гуманитарных наук, но как учение о бытии, как онтологию («Истина и метод. Осн. черты филос. Г.» — «Wahrheit und Methode. Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik», 1960). Однако в отличие от Хайдеггера Гадамер не отвергает «метафизич.» традиции от Платона до Декарта, он хочет связать хайдеггеровскую Г. с гегелевским мышлением, объединить в новом синтезе «речь» и «логос», Г. и диалектику. Он стремится «больше следовать Гегелю, чем Шлейермахеру» («Wahrheit und Methode», Tüb., 1960, S. 162). Если Бетти требует максимальной актуализации субъективного начала, личности исследователя, к-рый должен заново оживить в себе историч. прошлое, воплотившееся в продуктах культуры, то Гадамер, напротив, считает такую актуализацию лишь помехой для историч. понимания: только отмирание всех актуальных связей с историч. явлением позволит выявить его подлинную ценность. Здесь Гадамер выступает как критик не только философии Просвещения, но и романтизма и историч. школы вплоть до Дильтея. Согласно Гадамеру, основу историч. познания всегда составляет «предварит. понимание», заданное традицией, в рамках к-рой только и можно жить и мыслить; «пред-понимание» можно исправлять, корректировать, но полностью освободиться от него нельзя, это необходимая предпосылка всякого понимания. Беспредпосылочное мышление — это, по Гадамеру, фикция рационализма, не учитывающего конечности человек. опыта, т. е. его историчности. Носителем понимания, традиции является, по Гадамеру, язык. Критикуя позитивистское отождествление слова еществ. языка со знаком, Гадамер видит заслугу В. Гумбольдта в том, что он «раскрыл сущность языкового понимания как миро-

понимания» (там же, S. 419), положив тем самым начало герметич. направлению в лингвистике. Развивая хайнц-гертовскую концепцию языка, Гадамер определяет это как игру: «играет сама игра, втягивая в себя игрова...» (там же, S. 464), язык, а не говорящий индивид! является субъектом речи. Т. к. история, по Гадамеру, подобно произведению иск-ва, есть своего рода игра в стихии языка, именно Г. оказывается у него самым адекватным средством если не постижения её, то участия в ней. Это эстетически-игровое отношение к истине, эстетич. необязательность (Гадамер), находящая своё выражение в «двусмысленности орacula», — один из источников двойственности филос. Г. скептицизма, субъективизма и релятивизма.

В 1960—70-х гг. проблемы Г. разрабатывались П. Рикёром во Франции, Г. Куном, А. Аппелем в ФРГ, Э. Коретом, Э. Хайнтелем в Австрии, а также рядом философов в Дании, Нидерландах, США. При всём различии вариантов филос. Г. общими её чертами являются недоверие к непосредств. свидетельствам сознания, к провозглашённому Декартом принципу непосредств. достоверности самосознания и обращение к «косвенным» свидетельствам о жизни сознания, к-рые воплощаются не столько в логике, сколько в языке.

● Ильенков Э. В., Гегель и Г., «ВФ», 1974, № 8; Гаиденко П. П., Г. и кризис бурж. культурно-историч. традиции, «Вопросы лит-ры», 1977, № 5; Ионин Л. Г., Понимающая социология, М., 1979; Васильева Т. Е., Проблема герметич. метода в совр. бурж. философии, «ФН», 1980, № 4; Meier G. F., Versuch einer allgemeinen Auslegungskunst, Düsseldorf, 1965; Coetzee E., Grundfragen der Hermeneutik, Freiburg, 1969; Hermeneutik und Dialektik, hrsg. v. R. Bubner, Bd 1—2, Tüb., 1970; Hermeneutik und Ideologiekritik, Fr./M., 1974; Ricoeur P., Hermeneutik und Psychoanalyse, Münch., 1974; Bauman Z., Hermeneutics and social science, N. Y., 1978.

ГЕРМЕТИЗМ, религ.-филос. течение эпохи эллинизма и поздней античности. Представлено большим числом соч. на греч., лат., коптском и др.-арм. языках, в к-рых посвящённому от имени бога Гермеса Триждывеличайшего открываются все тайны мира. Подразделяется на «популярный Г.» (3 в. до н.э. — 3 в. н.э.), включающий в себя трактаты по астрологии, алхимии, магии и оккультным наукам, и «учёный Г.» (2—3 вв.), содержащий трактаты религ.-филос. характера. В «учёном Г.» наблюдаются две противоречивые тенденции: оптимистически-пантеистическая (трактаты 5, 8, 9) и пессимистически-гностическая (трактаты 1, 4, 6, 7, 13).

Связное изложение учения Г. дано гл. обр. в сочинениях пессимистически-гностич. группы (особенно в 1-м трактате «Поймандр»). Оно подразделяется на теологию, космологию, антропологию, сотериологию (учение о спасении) и эсхатологию. Его суть в следующем: изначально существует божеств. свет, или верховный ум. Затем появляется мрак (или материя), «страшный и угрюмый, скрученный спиралью и подобный змею». Благодаря первой эманации верховного ума-логоса происходит разделение этого естества на четыре первоэлемента. Вторая эманация высшего божества — ум-демиург творит из огня и воздуха семь небесных сфер. Затем совокупными усилиями его и логоса создается весь космос. Третья эманация верховного ума — перво-человек («антропос»), соединением к-рого с природой объясняется происхождение человека. Человек двойствен по своему естеству: бессмертен, благодаря душе и уму, наследованном от антропоса, и смертен, благодаря телу, полученному от дольней природы. Спасение для человека заключается в познании («гносисе») своей божеств. сущности и уподоблении богу. После смерти человек. душа возносится к своему божеств. первоисточку и, проходя через семь небесных сфер, очищается, оставляя в каждой из них чужеродные наросты (влечение, кичливость, наглость, сребролюбие и т. д.).

В целом Г. является типичным продуктом религ. синкретизма эллинистич. эпохи и представляет собой

синтез греч. и вост. традиций. Наиболее родственен он гностицизму. Г. способствовал подготовке неоплатонизма и оказал большое влияние на культуру ср. веков и особенно эпохи Возрождения.

Источники: Манандян Х., Определение Гермеса Тризмегиста Асклепию, «Вестник Матенадарана», 1956, № 3, с. 287—314; Hermes Trismegistus. Corpus Hermeticum, v. 1—2, P., 1946.

● Reitzenstein R., Pimandres, Lpz., 1904; Festugière A. M. J., La révélation d'Hermès Trismegiste, v. 1—4, P., 1944—54; его же, Hermétisme et mystique païenne, P., 1967; Yates F. A., Giordano Bruno and the Hermetic tradition, Chi., 1964; Tröger K. W., Mysterien Glaube und Gnosis in Corpus Hermeticum XIII, B., 1971.

ГЕРОИЗМ, героическое, совершение выдающихся по своему обществ. значению действий, отвечающих интересам нар. масс, передовых классов и требующих от человека личного мужества, стойкости, готовности к самопожертвованию. С древних времён люди отказывали в Г. тем необыкновенным и ярким действиям, к-рые не отвечали интересам народа, обществ. идеалам.

Вопрос об историч. природе Г. был впервые поставлен итал. философом Вико (18 в.), считавшим Г. характерной чертой лишь определ. периода в развитии человечества, т. н. века героев, предшествующего «веку людей». Эта концепция получила развитие у Гегеля, к-рый отличит. признаком «героич. века» считал совпадение индивидуальной самостоятельности личного дела и его всеобщего значения и относил его к периоду, предшествующему становлению развитого гос.-правового строя. Однако история показала, что и установление бурж. гос-ва в борьбе с феодализмом породило своих героев. «...Как ни мало героично буржуазное общество, для его появления на свет понадобились героизм, самопожертвование, террор, гражданская война и битвы народов» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 8, с. 120). Идеологи Просвещения и революц. романтизма создали концепции бунтарства героич. личности, борющейся за нац. и политич. свободу и «естественное» равенство людей. В реакц. романтизме, наоборот, герой противопоставлялся народу, «толпе», и даже обожествлялся в «культе героев» (Т. Карлейль); в образе «сверхчеловека» у Ницше он получил моральное право на насилие. Эти идеи нашли развитие и в реакц. течениях бурж. мысли 20 в., к-рые подчёркивают индивидуальную исключительность героя и связывают Г. с милитаризмом.

В осн. обидит. движении России 19 в. проблема героич. личности ставилась в связи с воспитанием революционера-профессионала у народников, у идеологов анархизма. Однако абсолютизация единичного героич. акта и индивидуального подвига личности критиковалась уже Н. Г. Чернышевским, а затем марксистами Г. В. Плехановым и В. В. Воровским. Марксист провозглашает Г. масс необходимым условием победы социалистич. революции и коммунистич. общества. Именно в эпоху перехода от капитализма к социализму получила широкую разработку марксистско-ленинская концепция Г., отличит. чертой к-рой является слияние индивидуального подвига с массовыми героическими действиями. Окт. революция 1917 и строительство социализма и коммунизма, Великая Отечеств. война породили в народе героич. подвиги в вооруж. борьбе и героич. повседневный труд, нашедший своё выражение в социалистич. соревновании, ударничестве, в движении за коммунистич. отношение к труду. По словам В. И. Ленина, победа социализма «... ни в коем случае не может быть решена героизмом отдельного порыва, а требует самого длительного, самого упорного, самого трудного героизма массовой и будничной работы» (ПСС, т. 39, с. 17—18). Великие героич. подвиги придаёт не абстрактное самопожертвование личности, а его всемирно-историч. содержание, участие в поступательном движении народов за победу коммунизма, обеспечивающего мир, труд и свободу человеку.

ГЕРЦЕН Александр Иванович (псевд.— И с к а н д е р) [25.3(6.4). 1812, Москва,— 9(21).1.1870, Париж], рус. писатель и публицист, философ-материалист, революционер. Из дворян; незаконнорождённый сын богатого помещика И. А. Яковлева. Окончил физико-математич. отделение Моск. ун-та (1833).

В июле 1834 за участие в университетском кружке революц. направления был арестован и выслан (Пермь, Вятка, Владимир), в нач. 1840 вернулся в Москву, в мае переехал в Петербург. В 1841 за резкий отзыв в частном письме о полиции выслан в Новгород. После возвращения из ссылки (1842) жил в Москве, активно участвовал в идейно-филос. борьбе, сотрудничал в «Отечеств. записках», выступал с критикой идеологии офиц. народности и воззрений славянофилов. В 1847 уехал с семьёй за границу, был свидетелем Революции 1848 во Франции и её поражения. В 1849 переехал в Женеву. Участвовал в газете *Прудона* «Голос народа». В 1850 поселился в Ницце, где сблизился с деятелями итал. освободит. движения. В 1852 переехал в Лондон, где основал (1853) для борьбы с крепостничеством и царизмом Вольную рус. типографию. С 1855 издавал альманах «Полярная звезда», в 1857—67 вместе с Огарёвым выпускал первую рус. революц. газету «Колокол». Программа «Колокола» на первом этапе (1857—61) содержала общедемократич. требования: освобождение крестьян с землёй, общинное землевладение, уничтожение цензуры и телесных наказаний. После реформы 1861 Г. резко выступил против либерализма, опубликовал статьи, разоблачающие реформу, революц. прокламации. В период Польского восстания 1863—64, хотя и понимал его обречённость, выступил в защиту Польши. В последние годы жизни разошёлся по ряду принципиальных вопросов с молодой революц. эмиграцией.

Наряду с выдающимися лит. произв.— романом «Кто виноват?» (1841—46), повестью «Доктор Крупов» (1847), мемуарами «Былое и думы» (1852—68) — перу Г. принадлежат также филос. работы, в к-рых Г. «...сумел подняться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени» (Ленин В. И., ПСС, т. 21, с. 256). Осн. тема филос. творчества Г.— единство бытия и мышления, жизни и идеала. Г. стремился найти и сформулировать метод познания, адекватный действительности и являющийся единством опыта и умозрения, «эмпирии» и «спекуляции». В области философии истории в центре его внимания — проблема обществ. закона, к-рый представляется Г. в конечном счёте как сочетание стихийного хода истории (бессознат. жизни народов) и сознат. деятельности индивидов (развития науки). В социально-политич. области лозунг единства теории и практики вёл Г. к борьбе за революц. просвещение нар. масс, подготавливающие их к социалистич. перевороту. Эта многоступенчатая, но внутренне связанная проблематика по-разному выступает на различных этапах идейного развития Г.

В ранних произв. («О месте человека в природе», 1832 и др.), свидетельствующих об интересе Г. к вопросам естествознания и к совр. филос. и социальным учениям (Шеллинга, Кузена, Сен-Симона и др.), обнаруживается тенденция к осмыслению единства природы и человека, материи и сознания, эмпирич. опыта и рационального мышления. В цикле статей «Диалектизм в науке» (1842—43), трактуя диалектику Гегеля как «алгебру революции», Г. пытался обосновать закономерность движения человечества к обществу, лишённому антагонизмов. По Г., этот грядущий мир, царство разума, воплотит и осуществит рациональные моменты предшествующей истории: реалистич. преклонение перед природой, свойственное античности, и принципы суверенности личности, свободы духа, развитые, как полагал Г., в первонач. христианстве. Такое будущее отождествлялось Г. с социалистич. идеалом. Формой движения к новому миру было, по Г., соедине-

ние философии с жизнью, науки с массами. Когда произойдёт такое слияние духа и материи, начётся пора «сознательного деяния». Понятие «деяние» ступает у Г. как характеристика сущности человека: личности, возвышающейся как над неосмысленным существованием, так и над бесстрастным занятием наукой, свойственным «цеховым учёным».

В осн. филос. соч. «Письма об изучении природы» (1845—46) Г. развил идею единства противоположностей преим. в методологич. аспекте. Центр. идея этого произв.— настоят. необходимость ликвидации антагонизма, существующего между естествознанием и философией, или, как писал Г., между «эмпирией» и «идеализмом». Ратуя за преодоление созерцательности старого, метафизич. материализма и науч. переосмысление принципов активности познания, диалектич. мышления, развитых — в идеалистич., спекулятивной форме — Гегелем, Г. называл «подвигом» разработку Гегелем «методы» науки и призывал учёных-эмпириков воспользоваться ею. Вместе с тем вопреки Гегелю Г. стремился представить природу первичным живым процессом, «броющим веществом», а диалектику познания, логику — её продолжением и отражением. Однако даже провозгласив природу «родословной мышления», Г. всё же не смог до конца решить задачу материалистич. переосмысления диалектики Гегеля, задачу создания «новой философии». Пойдя «...дальше Гегеля, к материализму, вслед за Фейербахом», Г., по словам Ленина, «...вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед — историческим материализмом» (там же).

Поражение Революции 1848, к-рую Г. ошибочно оценил как неудавшуюся битву за социализм, привело его к пересмотру нек-рых осн. положений филос. концепции 40-х гг., в частности к отказу от идеи разумности истории, неодолимости прогресса человечества, к резкой критике разного рода социальных утопий и романтич. иллюзий («С того берега», 1847—50). В своей критике зап.-европ. цивилизации Г. дошёл до скептицизма, ставя под сомнение способность человек. сознания верно отразить и предвидеть направление историч. движения. Он впадает в пессимистич. настроение относительно возможных перспектив социального переворота. Попыткой преодоления этого пессимизма была герценовская теория «русского», крест. социализма: в крест. общине Г. усмотрел, как ему казалось, реальный зародыш социалистич. будущего («Россия», 1849, и др.). По Г., «человек будущего в России — м у ж и к, точно так же, как во Франции работник» (Собр. соч., т. 7, 1956, с. 326). Утопич. теория «рус. социализма» в своеобразной форме выражала революц. устремления рус. крестьянства, его требования полностью уничтожить помещичье землевладение. Мысля дальнейший ход рус. истории как освобождение крестьян от всех феод.-самодержавных пут и соединение патриархально-коллективистского быта крестьянства с социалистич. теорией, Г. в своей связи ставил вопрос о возможности миновать капиталистич. фазу развития. Однако события сер. 60-х гг. всё больше убеждали Г., что и Россия заражается «буржуазной ослпой».

В 50—60-х гг., уделяя особое внимание проблеме взаимоотношения личности и общества, Г. выступил резким критиком как бурж. индивидуализма, так и уравнил. коммунистич. утопий (Бабёф, Кабе и др.). Стремление избежать крайностей как фатализма, так и волюнтаризма выражается в глубоких раздумьях Г. над проблемой обществ. закономерности. Пытаясь понять историю как «...свободное и необходимое дело» человека (Собр. соч., т. 20, кн. 1, 1960, с. 442), Г. развивал идею единства среды и личности, историч. обстоятельств и человек. воли, пересматривал своё прежнее понимание перспектив историч. развития Европы.

В заключит. главах «Былого и дум», цикле очерков «Скури ради» (1868—69), в повести «Доктор, умирающий и мёртвые» (1869) он ставил вопрос о «совр. борьбе капитала с работой».

Вершиной идейных поисков и теоретич. завещанием Г. стала последняя работа — письма «К старому товарищу» (1869). Они адресованы Бакунину и направлены против крайностей его революц. теории: призывов к уничтожению гос-ва, немедленному социальному перевороту, требования не «учить народ», а «бунтовать его». Нельзя звать массы к такому социальному перевороту, потому что насилием и террором, полагал Г., можно только расчищать место для будущего, но не создавать новое. Для социального созидания необходимы «идеи построения»; нужна сила, нужно народное сознание. «Нельзя людей освобождать в наружной жизни больше, чем они освобождены в н у т р и» (там же, кн. 2, 1960, с. 590). Пример социальной организации Г. увидел в «Международ. рабочих съездах», т. е. в 1-м Интернационале.

Идеи Г. оказали большое воздействие на развитие рус. филос., обществ.-политич. и эстетич. мысли. Г. выступил одним из родоначальников идеологии народничества.

■ Полн. собр. соч. и писем, т. 1—22, П., 1919—25; Собр. соч., т. 1—30, М., 1954—66; Соч., т. 1—9, М., 1955—58.

● Ленин В. И., Памяти Г., ПСС, т. 24; Плеханов Г. В., Мировоззрения А. И. Г., Соч., т. 23, М.—Л., 1926; Пипер Л., Мировоззрения Г., М.—Л., 1935; Лит. наследство, т. 39/40, 41/42, 61—64, М., 1944—58; Гинзбург Л. Я., «Былое и думы» Г., Л., 1957; Володин А. И., В поисках революц. теории (А. И. Г.), М., 1962; его же, Г., М., 1970; Пирумова Н. М., А. Г., М., 1962; Проблемы изучения Г., М., 1963; Чуковский Л. К., «Былое и думы» Г., М., 1966; Розанов С. А., Толстой Г., М., 1972; Смирнова Э. В., Социальная философия А. И. Г., М., 1973; Эйфельман Н. Я., Г. против самодержавия, М., 1973; Лепось жизни и творчества А. И. Г., т. 1—2, М., 1974—76; Прокофьев В. А., Г., М., 1979; Малиа М., Alexander Herzen and the birth of Russian socialism, 1812—1855, Camb. (Mass.), 1961. Материалы к библиографии А. И. Г. и лит-ра о нем, «Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Г.», 1948, т. 78; 1959, т. 196; 1963, т. 238; Библ. лит-ры об А. И. Г., 1917—1970, в. 1, Л., 1978. А. И. Володин.

ГЁТЕ (Goethe) Иоганн Вольфганг (28.8.1749, Франкфурт-на-Майне, — 22.3.1832, Веймар), нем. поэт и мыслитель. С 1775 жил в Веймаре. Уникальность положения Г. в культуре рубежа 18—19 вв. определялась тем, что его поэтич. творчество и науч. занятия (остеология, минералогия, ботаника, физика — учение о цвете) не просто дополняли, но продолжали и взаимопроникали друг друга. Это выражало тенденцию Г. к универсализму знания и мировоззрения и скорее соответствовало ренессансному типу творчества, обогащённому, однако, рядом новых идей. Мир рисовался Г. как совокупность живых форм, органически развивающихся на всех уровнях бытия, как сплошной метаморфоз форм (слово «морфология», предложенное Г. для изучения таких процессов, схватывает сущность диалектики органического, прослеженную Г. прежде всего на растит. и животных формах и подтверждённую, в частности, самостоят. открытием в 1784 межчелюстной кости человека как нового свидетельства родства человека со всем животным миром). Единство в движении живых форм воплощалось для Г. в «прафеномене» (напр., корень, стебель, листья, цветок растения, как и вообще все виды растений, — превращения одной живой формы). Всё творчество Г. пронизано филос. диалектикой; в центре разработанной им диалектики познания (в предисл. к «Учению о цвете», в ст. «Анализ и синтез», 1829; «Опыт как посредник между объектом и субъектом», 1792, и др.) — видение пластич. цельности явления, а не отвлечённое и дискурсивное знание: исследователь в заключение своего долгого пути должен вернуться к созерцанию объекта в его законченной ясности. Гётевская идея,

наделённая вещностью созерцаемого образа, сближает Г. с древнегреческой философской традицией и отдаляет его от Канта (с к-рым имелся ряд соприкосновений).

Г. обладал необычайно широким кругозором в истории философии, творчески перерабатывая всевозможные влияния — в 70-х гг. Спинозы, позднее Аристотеля, Плотина, Канта, всякий раз интересуюсь духом философии и близкими себе моментами, к-рые он мог воспринять и развить. Существенной для судеб диалектики Г. была его связь с Гегелем, с к-рым у Г. были дружеские отношения: гётевское видение живой диалектики природы и мысли и гегелевская диалектика благодаря своему всеобъемлющему характеру и глубине оказывались сопоставимыми и родственными явлениями (помимо воли Г., к-рый не любил «гуманное философствование»). Центр. понятия эстетики Г. были разработаны им в классицистич. период (на рубеже веков) — это понятие «символа» как наглядного, пластич. и вещного образа, означающего самого себя и благодаря этому вбирающего в себя глубокий смысл бытия, и понятие «стиля» как меры в передаче жизненного материала, избегающей любых крайностей. В «Фаусте», уникальном по построению художеств. произв., над к-рым Г. работал всю жизнь, нашёл отражение широкий круг филос. проблем истории, морали и даже науки (происхождение Земли и т. д.).

■ Die Schriften zur Naturwissenschaft, Bd 1, Weimar, 1947; в рус. пер. — Избр. соч. по естествознанию, М., 1957; Избр. филос. произв., М., 1964.

● Зиммель Г., Г., М., 1928; Канаев И. И., И. В. Г., Очерки из жизни поэта-натуралиста, М.—Л., 1964; его же, Г. как естествоиспытатель, Л., 1970; Вернадский В. И., Мысли и замечания о Г. как натуралисте, в его кн.: Избр. труды по истории науки, М., 1981; Gadamer H. G., Goethe und die Philosophie, Lpz., 1947; Schmitz H., Goethes Altersdenken im problemgeschichtlichen Zusammenhang, Bonn, 1959; Zimmermann R. Chr., Das Weltbild des jungen Goethe, Bd 1, Münch., 1969; Bollacher M., Der junge Goethe und Spinoza, Tüb., 1969; Jaszai A., Entzweiung und Vereinigung, Hdb., 1973; Bubner R., Goethe und Hegel, Hdb., 1978. **ГЕТЕРОНОМНАЯ ЭТИКА**, см. Автономная и гетерономная этика.

ГЕШТАЛЬТПСИХОЛОГИЯ (от нем. Gestalt — форма, образ, облик, конфигурация), одно из ведущих направлений в зап.-европ., особенно нем., психологии 1920—30-х гг., к-рое в противовес атомизму *интроспективной психологии* (В. Вундт, Э. Б. Титченер) подчёркивало целостный и структурный характер психич. образований. Осн. представители Г.: М. Вертгеймер, В. Кёлер, К. Коффка, а также во многом близкие к ним К. Левин, К. Гольдштейн, Х. Груле, К. Дункер и др. Сложившись первоначально на основе исследования зрит. восприятия, Г. распространила затем свои идеи на изучение мышления, памяти, действия, личности и социальной группы.

Тезис о принципиальной несводимости целого к сумме составляющих его частей был выдвинут в кон. 19 в. австр. искусствоведом Х. Эренфельсом в противовес господствовавшим в то время представлениям *ассоцианизма*. Специфич. характеристика целого была названа Эренфельсом «гештальт-качеством» переживания: она может сохраняться при изменении всех отд. частей (напр., одна и та же мелодия может быть проиграна в разных тональностях или на разной «высоте» и т. п.) и, наоборот, теряться при их сохранении (напр., мелодия, проигранная «с конца») — т. н. критерий гештальта, по Эренфельсу. Следующий шаг в развитии Г. (Вертгеймер, 1912) состоял в демонстрации того, что целое вообще нечто другое, нежели сумма «частей», к-рые выделяются из него посредством «изоляция» (обособления). Далее в работах Кёлера и Вертгеймера было показано, что части целого в собственном смысле суть «функции» или «роли» в нём, т. е. целое имеет функциональную структуру. Структура эта обладает динамич. характером, всякий гештальт под действием внутр. сил (к-рые порождают, поддерживают и восстанавливают определ. тип его организации, а также производят

его реорганизацию) стремится перейти в состояние максимально возможного при данных условиях равновесия. Это состояние характеризуется предельно достигнутой pregnantностью (от нем. prägnant — чёткий, выразительный) организации гештальта, т. е. её простотой, правильностью, завершённостью, выразительностью и осмысленностью. В качестве языка для описания гештальтов был использован заимствованный из физики аппарат теории поля (Кёлер, 1920), а затем — теории «открытых систем» (Кёлер, 1958).

Выдвинутый Г. принцип целостности при анализе психики, явлений был воспринят в последующем развитии психологии; при этом были подвергнуты критике известный физикализм общей концепции Г., игнорирование ею культурно-историч. характера человек. психики.

● Кёлер В., Исследование интеллекта человекоподобных обезьян, пер. с нем., М., 1930; К о ф ф к а К., Основы психич. развития, пер. с нем., М.—Л., 1934; Психология мышления, М., 1965; Я р о ш е в с к и й М. Г., История психологии, М., 1976^а, гл. 12; Хрестоматия по истории психологии, М., 1980, разд. 2; К ö h l e r W., Gestalt psychology, N. Y., 1929; К о ф ф к а К., Principles of gestalt psychology, N. Y., 1935.

ГИЛЕМОРФИЗМ (от греч. ὄλη — материя и μορφή — форма), термин, возникший в кон. 19 в. для обозначения восходящего к Аристотелю учения о *форме и материи* как осн. принципах бытия.

ГИЛОЗОИЗМ (от греч. ὄλη — материя и ζωή — жизнь), термин, введённый Кедвортом в 1678 для обозначения натурфилос. концепций (преим. ранних греч. философов), отрицающих границу между «живым» и «неживым» и полагающих «жизнь» имманентным свойством праматерии. Как учение о всеобщей одушевлённости универсума Г.—синоним *панпсихизма*, однако его не следует отождествлять с *витализмом*, отделяющим «жизненную силу» от физико-химич. материи. Г.—противоположность механицизма с его представлением о косной, «мёртвой» материи, с одной стороны, и внеш. «силе» как источнике её движения — с другой.

Г. ранней науч.-филос. традиции уходит своими корнями в древнейшие анимистич. представления (см. *Анимизм*). Г. отождествляет «живое» и «сущее», понимает бытие как «жизнь», а небытие — как «смерть». Существование этой концепции для ранней греч. «науки о природе» (φυσολογία) уясняется уже из этимологии слова φύσις — «природа», восходящего к праиндоевроп. корню *bheu-/bhū- — «быть», «существовать», «расти» (как и рус. «быть», «бы-линка»), выражающему идею «ставшего бытия» как результата произрастания на свет. Отсюда — название простейших онтологич. сущностей (элементов) «корнями» (Эмпедокл) или «семенами» (Анаксагор). В более или менее чистом виде Г. засвидетельствован для Фалеса («всё полно богов») со ссылкой на одушевлённость магнита и янтара), Анаксимена (В 2), Гераклита (В 30) и Диогена Аполлонийского. Откровенному Г. платоновского «*Тимей*» (космос как живой организм) противопостоят весьма умеренные гилозоистич. рудименты у Аристотеля (особенно в теории надлунного мира). Чистый Г., как правило, требует последоват. монизма и исключает необходимость *демиурга*, отсюда — частая близость Г. к *пантеизму*. Додумывание гилозоистич. предпосылку до конца приводит к построению последоват. параллелизма *микрокосмоса* и *макрокосмоса* (Анаксимен, Гераклит, платоновский «Тимей», стоицизм); целесообразность космич. организма оказывается естеств. мостом к телеологич. объяснению природы (начиная с Диогена Аполлонийского).

Пределным случаем Г. можно считать гилозоизм (греч. νόος, νόος — «сознание, дух, разум»; термин предложен голл. учёным В. Вердениусом в 1977) — учение о наделённости праматерии сознанием или о анестезии («всечувствительности») бога-универсума, засвидетельствованное, напр., для Ксенофана (В 24), Гераклита (В 64), Диогена Аполлонийского (В 4)

и Эмпедокла (В 110, 10), и особенно близкое к новояз. панпсихизму (Фехнер и др.).

● S p i t z e r H., Über Ursprung und Bedeutung des Hylozoismus, Graz, 1881; G u t h r i e W. K. C., In the beginning. Some Greek views on the origins of life and the early state of man, Ithaca, 1965; V e r d e n i u s W. J., Hylozoism in early Greek thought, «Janus», 1977, v. 64, p. 25—40.

ГИЛЬБЕРТ, Х и л ь б е р т (Hilbert) Давид (23. 1. 1862, Велау, близ Кёнигсберга, — 14.2.1943, Гёттинген), нем. математик и логик. Осн. труды в области оснований математики и математич. логики. В 1899 дал строго аксиоматич. построение геометрии Евклида, предопределившее дальнейшее развитие исследований по аксиоматизации науч. знания. Г. выдвинул обширный план обоснования математики путём её полной формализации («Основания математики», совм. с П. Бернасом, т. 1—2, 1934—39, рус. пер. — т. 1, 1979), однако программа Г. оказалась невыполнима. Подход Г. к обоснованию математики привёл к появлению *формализма*, а также нового раздела математики — *метаматематики* (теории доказательств). Г. принадлежит ряд важных работ в области исчисления высказываний и исчисления предикатов.

■ в рус. пер.: Основы теоретич. логики, М., 1947 (совм. с В. Аккерманом); Основания геометрии, М.—Л., 1948.

● Р и д К., Г., пер. с англ., М., 1977 (с приложением обзора Г. Вейля математич. тр. Гильберта).

ГИЛЬБЕРТ ПОРРЕТАНСКИЙ, см. *Жильбер Порретанский*.

ГИПОСТАЗИРОВАНИЕ (от *ипостась*), наделение самостоят. бытием к.-л. отвлечённого понятия, свойства, идеи (напр., «числа» в пифагоризме и т. п.).

ГИПОТЕЗА (от греч. ὑπόθεσις — основа, предположение), науч. допущение или предположение, истинностное значение к-рого неопределённо. Различают Г. как метод развития науч. знания, включающий в себя выдвижение и последующую экспериментальную проверку предположений, и как структурный элемент науч. теории.

Зарождение метода Г. исторически связано с ранними этапами развития антич. математики. Др.-греч. математики широко применяли в качестве метода математич. доказательства дедуктивный мысленный эксперимент, включавший в себя выдвижение Г. и вывод из них с помощью аналитич. дедукции следствий с целью проверки правильности первонач. догадок. Принципиально иной подход к Г. был предложен Платоном, к-рый рассматривал Г. как посылки разработанного им аналитико-синтетич. метода доказательства, способного обеспечить абсолютно истинный характер вывода. Подобное понимание эвристич. роли Г. было отвергнуто Аристотелем, концепция к-рого исходила из невозможности использования Г. как посылки силлогистич. доказательства (поскольку в качестве последних мыслились лишь общие, необходимые и абс. истины), что обусловило последующее негативное отношение к Г. как форме недостоверного или вероятного знания. В антич. науке и естествознании нового времени метод Г. применялся в основном лишь в неявной, скрытой форме в рамках др. методов науч. познания (в мысленном эксперименте, в генетически-конструктивном и индуктивном методах). Об этом свидетельствуют «Начала» Евклида и статика Архимеда, а также история формирования механики Галилея, теории Ньютона, молекулярно-кинетич. теории и др. Лишь в методологии и философии кон. 17 — нач. 19 вв. в процессе осмысления успехов эмпирич. исследований постепенно стала осознаваться эвристич. роль метода Г. Однако ни рационалистическому, ни эмпирическому направлениям в классич. методологии и философии не удалось обосновать необходимость Г. в науч. познании и преодолеть антидиалектич. противопоставление Г. и закона. Так, напр., Кант пытался дать гносеологич. обоснование науч. Г. и сформулировать критерий их отли-

ция от Г. чисто спекулятивного характера. Однако он ограничил сферу применения науч. Г. узкой областью сугубо эмпирич. исследований, приписав методу Г. вспомогательный, подчинённый статус по отношению к априорному знанию как знанию безусловно всеобщих и необходимых истин.

В 70—80-х гг. 19 в. Ф. Энгельс на основе принципиально нового понимания гносеологич. статуса законов и теорий как относительно истинных утверждений ограниченной общности обосновал роль науч. Г. не только в процессе накопления и систематизации эмпирич. материала, но и на этапах уточнения, модификации и конкретизации экспериментальных законов и теорий. Рассматривая Г. как форму «...развития естествознания, поскольку оно мыслит...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 555), Энгельс выдвинул положение о взаимосвязи Г. с законами и теориями как формами относительно истинного знания.

Науч. Г. всегда выдвигается в контексте развития науки для решения к.-л. конкретной проблемы с целью объяснения новых экспериментальных данных либо устранения противоречий теории с отрицат. результатами экспериментов. Замена к.-л. Г. в процессе развития науки другой, более подходящей Г., не означает признание её абс. ложности и бесплезности на определ. этапе познания: выдвигание новой Г., как правило, опирается на результаты проверки старой (даже в том случае, когда эти результаты были отрицательными). Поэтому выдвигание Г. в конечном итоге оказывается необходимым историч. и логич. этапом становления другой, новой, Г. Напр., разработка Планком квантовой Г. опиралась как на выводы, полученные в рамках классич. теории излучения, так и на отрицат. результаты проверки его первой Г. Диалектич. рассмотрение истины как процесса, взятого вместе с результатом, приводит к выводу, что любой относительно завершённый этап познания, выступающий в форме относит. истин (экспериментальных законов, теорий), не может быть оторван от процесса собств. становления. Развитие теорий и построение прикладных моделей всегда требует введения ряда вспомогат. Г., к-рые образуют с исходной теорией одно целое, взаимно подкрепляя друг друга и обеспечивая прогрессирующий рост науч. знания. Так, в частности, применение квантовой механики в качестве теоретич. основы предсказания свойств различных химич. веществ оказывается невозможным без введения спец. рода Г.

В качестве науч. положений Г. должны удовлетворять условию принципиальной проверяемости, означающему, что они обладают свойствами фальсифицируемости (опровержения) и верифицируемости (подтверждения) (см. *Фальсификация и Верификация*). Однако наличие такого рода свойств является необходимым, но не достаточным условием научности Г. Поэтому эти свойства не могут рассматриваться как критерий демаркации между науч. и «метафизич.» утверждениями (на чём, в частности, настаивали сторонники логич. эмпиризма). Свойство фальсифицируемости достаточно строго фиксирует предположит. характер науч. Г. Поскольку последние являются утверждениями ограниченной общности, они могут как допускать, так и прямо или косвенно запрещать нек-рое состояние дел в физич. мире. Ограничивая универсальность предыдущего знания, а также выявляя условия, при к-рых возможно сохранить частичную универсальность того или иного утверждения о законах, свойство фальсифицируемости обеспечивает относительно прерывный характер развития науч. знания.

Др. свойство науч. Г.— верифицируемость — позволяет установить и проверить её относительно эмпирич. содержания. Наибольшую эвристич. ценность представляет собой подтверждение такими фактами

и экспериментальными законами, о существовании к-рых невозможно было предположить до выдвижения проверяемой Г. Так, напр., предложенная Эйнштейном в 1905 квантовая Г. спустя почти десятилетие была подтверждена экспериментами Милликена. Свойство верифицируемости служит эмпирич. основой процессов становления и развития Г. и др. форм теоретич. знания, обуславливая относительно непрерывный характер развития науки.

Вместе с тем определ. методологич. значение имеет вероятностная или сравнит. оценка соперничающих Г. по отношению к классу уже установленных фактов.

Эвристич. роль метода Г. в развитии совр. науч. знания нашла отражения в гипотетико-дедуктивных теориях, представляющих собой дедуктивно организованные системы Г. различной степени общности. Такие теории являются неполными, что открывает значит. возможности для их расширения и конкретизации за счёт дополнит. Г., прикладных моделей, а также теоретич. моделей экспериментальных установок. Всё это в конечном итоге обеспечивает достаточную широту и гибкость применения Г. и др. развитых форм науч.-теоретич. знания для отражения сложных объектов и процессов объективной реальности. См. *Теория, Гипотетико-дедуктивный метод, Дедукция, Модель*.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Рузавин Г. И., Методы науч. исследования, М., 1974; его же, Науч. теория. Логико-методологич. анализ, М., 1978; Баженов Л. Б., Строеие и функции естественнонауч. теории, М., 1978; Меркулов И. П., Науч. революция и метод Г., «В Ф», 1979, № 8; его же, Гипотетико-дедуктивная модель и развитие науч. знания, М., 1980. И. П. Меркулов.

ГИПОТЕТИКО-ДЕДУКТИВНЫЙ МЕТОД, метод рассуждения, основанный на выведении (дедукции) заключений из гипотез и др. посылок, истинностное значение к-рых неизвестно. Поскольку в дедуктивном рассуждении значение истинности переносится на заключение, а посылками служат гипотезы, то и заключение Г.-д. м. имеет лишь вероятностный характер. Соответственно типу посылок гипотетико-дедуктивные рассуждения можно разделить на три осн. группы. К первой, наиболее многочисл. группе принадлежат такие рассуждения, посылками к-рых являются гипотезы и эмпирич. обобщения. Ко второй относятся гипотетико-дедуктивные выводы, осн. на посылках, противоречащих либо точно установленным фактам, либо теоретич. принципам. Выдвигая нек-рое предположение как посылку, можно из него вывести следствия, противоречащие известным фактам. Таким путём в ходе дискуссии можно убедить оппонента в ложности его предположений и допущений (к этой же группе принадлежит метод приведения к нелепости). К третьей группе гипотетико-дедуктивных рассуждений относятся такие, посылками к-рых служат утверждения, противоречащие принятым мнениям и убеждениям.

Гипотетико-дедуктивные рассуждения впервые начали анализировать в антич. философии в рамках диалектики. Последняя рассматривалась как искусство ведения полемики, в ходе к-рой ставилась задача убедить противника либо отказаться от своего тезиса, либо уточнить его посредством вывода из него следствий, противоречащих фактам (Платон называл такой метод сократическим). В науч. познании Г.-д. м. получил развитие в 17—18 вв., когда значит. успехи были достигнуты в области изучения механич. движения земных и небесных тел. Первые попытки применения Г.-д. м. были сделаны в механике, в частности в исследованиях Галилея. Механику, изложенную в «Математич. началах натуральной философии» Ньютона, можно рассматривать как гипотетико-дедуктивную систему, посылками к-рой служат осн. принципы (законы) движения. Созданный Ньютоном метод принципов оказал громадное воздействие на развитие точного естествознания.

Г.-д. м. настолько глубоко проник в методологию совр. естествознания, что нередко его теории рассмат-

риваются как тождественные с гипотетико-дедуктивной системой. Гипотетико-дедуктивная модель довольно хорошо описывает формальную структуру теорий, однако она не учитывает ряд др. их особенностей и функций, а также игнорирует генезис гипотез и законов, являющихся посылками. Поэтому такая модель служит прежде всего средством для анализа логич. структуры готовой (сложившейся) естеств.-науч. теории.

С логич. т. зр. гипотетико-дедуктивная система представляет собой иерархию гипотез, степень абстрактности и общности к-рых увеличивается по мере удаления от эмпирич. базиса. На самом веру располагаются гипотезы, имеющие наиболее общий характер и поэтому обладающие наибольшей логич. силой. Из них как посылок выводятся гипотезы более низкого уровня. На самом низшем уровне системы находятся гипотезы, к-рые можно сопоставить с эмпирической действительностью.

С методологич. т. зр. Г.-д. м. даёт возможность исследовать структуру и взаимосвязь не только между гипотезами разного уровня, но и характер их подтверждения эмпирич. данными. Вследствие установления логич. связи между гипотезами гипотетико-дедуктивной системы подтверждение одной из них будет косвенно свидетельствовать о подтверждении других, логически с ней связанных гипотез. Этим объясняется стремление к объединению их в рамках гипотетико-дедуктивных систем.

Разновидностью Г.-д. м. можно считать математич. гипотезу, к-рая используется как важнейшее эвристич. средство для открытия закономерностей в естествознании. Обычно в качестве гипотез здесь выступают век-рые уравнения, представляющие модификацию ранее известных и проверенных соотношений. Изменяя эти соотношения, составляют новое уравнение, выражающее гипотезу, к-рая относится к неисследованным явлениям. Так, напр., М. Борн и В. Гейзенберг приняли за основу канонич. уравнения классич. механики, однако вместо чисел ввели в них матрицы, построив таким способом матричный вариант квантовой механики.

В процессе науч. исследования наиболее трудная задача состоит в открытии и формулировании тех принципов и гипотез, к-рые служат основой для всех дальнейших выводов. Г.-д. м. играет в этом процессе вспомогат. роль, поскольку с его помощью не выдвигаются новые гипотезы, а только проверяются вытекающие из них следствия, к-рые тем самым контролируют процесс исследования. См. также *Дедуция, Теория*.

● Кузнецов И. В., О математич. гипотезе. «ВФ», 1962, № 10; Эйнштейн А., Физика и реальность, пер. [с англ.], М., 1965; Рузавин Г. И., Г.-д. м., в кн.: Логика и эмпирич. познание, М., 1972, с. 86—113; Меркулов И. П., Гипотетико-дедуктивная модель и развитие науч. знания, М., 1980; Rescher N., Hypothetical reasoning, Amst., 1964.

Г. И. Рузавин.

ГИППОКРАТ (Ἱπποκράτης) (ок. 460, о. Кос, — ок. 370 до н. э.), др.-греч. врач, «отец медицины», один из основоположников науч. подхода к болезням человека и их лечению. В трактате «О священной болезни» (так древние греки называли эпилепсию) доказывал, что все болезни вызываются естеств. причинами. В соч. Г. обнаруживается знакомство с натурфилософией 5 в. до н. э. — при осторожном отношении его к филос. объяснениям «природы» человека и к попыткам строить медицину на их основе (особенно соч. «О древней медицине»). В соч. «О воздухе, водах и местностях» проводится идея о влиянии географич. условий и климата на особенности организма, свойства характера жителей и даже на обществ. строй. Выделил четыре осн. *темперамента* — сангвинический, холерический, флегматический и меланхолический. Под именем Г. дошло много мед. трактатов, ему не принадлежащих; подложными являются «Письма Г.», повествующие, в частности, об его встречах с Демокритом; едва ли восходит к Г. и т. н. клятва Г. — исходный пункт развития проф. врачебной этики.

■ в рус. пер.: Избр. книги, пер. В. И. Руднева, [М.], 1936; Соч., пер. В. И. Руднева, [т.] 2—3, М., 1941—44.

● Moon R. O., Hippocrates and his successors..., L., 1923; Pohlenz M., Hippokrates und die Begründung der wissenschaftlichen Medizin, B., 1938; Weidauer K., Thukydides und die hippokratischen Schriften, Hdb., 1954.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ [франц. global — всеобщий, от лат. globus (terrae) — земной шар], совокупность жизненно важных проблем человечества, от решения к-рых зависит дальнейший социальный прогресс в совр. эпоху, — предотвращение мировой термоядерной войны и обеспечение мирных условий для развития всех народов; преодоление возрастающего разрыва в экономич. уровне и доходах на душу населения между развитыми и развивающимися странами путём ликвидации их отсталости, а также устранение голода, нищеты и неграмотности на земном шаре; прекращение стремит. роста населения («демографич. взрыва» в развивающихся странах) и устранение опасности «депопуляции» в развитых капиталистич. странах; предотвращение катастрофич. загрязнения окружающей среды, в т. ч. атмосферы, Мирового океана и т. д.; обеспечение дальнейшего экономич. развития человечества необходимыми природными ресурсами как возобновимыми, так и невозобновимыми, включая продовольствие, пром. сырьё и источники энергии; предотвращение непосредств. и отдалённых отрицат. последствий науч.-технич. революции. Нек-рыми исследователями в число Г. п. включаются также проблемы здравоохранения, образования, социальные ценности и т. п.

Эти жизненно важные проблемы хотя существовали и прежде в той или иной мере как локальные и региональные противоречия, приобрели в совр. эпоху планетарный характер и беспрецедентные масштабы вследствие сложившейся на земном шаре конкретно-историч. ситуации, а именно — резкого обострения неравномерности социально-экономич. и научно-технич. прогресса, а также возрастающего процесса интернационализации всей обществ. деятельности. Вопреки мнению мн. учёных и обществ. деятелей на Западе, в частности представителей *Римского клуба*, Г. п. порождены не столько колоссально возросшими средствами воздействия человечества на окружающий мир и огромным размахом (масштабом) его хоз. деятельности, к-рый стал сопоставим с геологич. и др. планетарными естеств. процессами, а прежде всего стихийностью обществ. развития и анархией произ-ва в условиях капитализма, наследием колониализма и продолжающейся эксплуатацией развивающихся стран Азии, Африки и Лат. Америки многонац. корпорациями, а также др. антагонистич. противоречиями, погоней за прибылью и текущими выгодами в ущерб долговременным, коренным интересам общества в целом. Глобальность этих проблем вытекает не из их «всемерности» и тем более не из «хищнич. природы человека», якобы одинаково присущей любой социальной системе, как утверждают бурж. идеологи, а из того обстоятельства, что они так или иначе затрагивают человечество в целом и не могут быть полностью разрешены в рамках отд. гос-в и даже географич. регионов. Они не могут также успешно решаться изолированно одна от другой.

Общечеловеч. характер Г. п. отнюдь не придаёт им надклассового и внеидеологич. содержания, как полагают бурж. учёные, рассматривая их с позиций абстрактного гуманизма и либерально-реформистской филантропии. Глобальность этих проблем не отменяет классового подхода к их исследованию и принципиальных различий в методах и способах их решения в различных социальных системах. Марксисты отвергают распространённые на Западе пессимистич. и псевдооптимистич. концепции Г. п., согласно к-рым они либо вообще не могут быть разрешены и неминуче отвернут

человечество в экологич. катастрофу (Р. Хейлбронер), либо могут быть решены лишь ценой т. н. нулевого роста экономики и населения земного шара (Д. Медоус и др.), либо для их решения достаточно одного лишь науч.-технич. прогресса (Г. Кан). Марксистский подход к Г. п. отличается от немарксистского также и в том, что касается их иерархии (приоритета в их решении): в противоположность бурж. идеологам, выдвигающим на первое место либо экологич. проблемы, либо «демографич. взрыв», либо контраст между «бедными и богатыми нациями» (передовым Севером и отсталым Югом), марксисты считают самой настоят. проблемой отражение мировой термоядерной войны, прекращение гонки вооружений и обеспечение междунар. безопасности, полагая, что это создаст не только благоприятные мирные условия для социально-экономич. прогресса всех народов, но также высвободит огромные материальные ресурсы для решения остальных Г. п. Последоват. разрешение возникающих Г. п. возможно лишь после ликвидации социальных антагонизмов и установления гармонич. отношений между обществом и природой в масштабе всего земного шара, т. е. в коммунистич. обществе. Однако уже в совр. условиях мн. Г. п. могут успешно решаться не только в социалистич. обществе, но и в остальном мире в ходе общедемократич. борьбы за мирное сосуществование и разрядку напряжённости, против эгоистич. политики гос.-монополистич. капитала, путём развёртывания взаимовыгодного междунар. сотрудничества, установления нового мирового экономич. порядка во взаимоотношениях между развитыми и развивающимися странами.

Взаимная обусловленность и комплексный характер Г. п. предполагают, что их науч. исследование может успешно осуществляться лишь благодаря сотрудничеству учёных разных специальностей, представителей обществ., естеств. и технич. наук, на основе диалектич. метода и использования таких методов науч. познания социальной действительности, как системный анализ и глобальное моделирование.

● Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Брежнев Л. И., Великий Октябрь и прогресс человечества, М., 1977; Коммонер Б., Замыкающийся круг, пер. с англ., Л., 1974; Биолог Г., Марксизм и окружающая среда, пер. с франц., М., 1975; Будыко М. И., Глобальная экология, М., 1977; Шиман М., К третьему тысячелетию, пер. с венг., М., 1977; Гвишани Д. М., Методология проблемы моделирования глобального развития, «ВФ», 1978, № 2; Араб-Оглы Э. А., Демографич. и экологич. прогнозы, М., 1978; Форрестер Дж. В., Мировая динамика, пер. с англ., М., 1978; Загладин В., Фролов И., Г. п. и будущее человечества, «Коммунист», 1979, № 7; и х же, Г. п. современности: научный и социальный аспекты, М., 1981; Фролов И. Т., Перспективы человека, М., 1979; Социологич. аспекты глобального моделирования, М., 1979; Будущее мировой экономики (Доклад группы экспертов ООН во главе с В. Леонтьевым), пер. с англ., М., 1979; Будущее. Реальные проблемы и бурж. спекуляции, София, 1979; Печчи А., Человеч. качества, пер. с англ., М., 1980; Г. п. современности, М., 1981; Лейбин В. М., «Модели мира» и «образ человека»; Критич. анализ идей Римского клуба, М., 1981; Falk R., The study of future worlds, N. Y., [1975]; Kahn H., Brown W., Martel L., The next 200 years, L., 1977.

Э. А. Араб-Оглы.

ГЛУБИННАЯ ПСИХОЛОГИЯ (нем. Tiefenpsychologie), обозначение ряда направлений совр. зарубежной психологии, сделавших предметом своего исследования т. н. глубинные силы личности, её влечения и тенденции, к-рые противопоставляются процессам, происходящим на «поверхности» сознания. Границы Г. п. не поддаются чёткому определению; она охватывает разнообразные течения и школы (учения Фрейда, Юнга, Адлера, эгопсихология, неопрейдизм и т. д.). В трактовке мотивов поведения человека активную динамику роль Г. п. отводит бессознат. мотивациям (см. *Бессознательное*), к-рые изучаются специфич. для Г. п. методами (примёры психоанализа, метод свободных ассоциаций, проективные тесты, метод психодрамы). Возникнув из потребностей психотерапии, Г. п. стимулировала раз-

витие новой отрасли медицины, рассматривающей значение психологич. факторов в соматич. заболеваниях (т. н. *психосоматика*). Однако патологич. состояния психики трактуются в Г. п. не как болезни в обычном понимании, а как выражение общечеловеч. трудностей и психич. конфликтов, принявших лишь резко выраженную открытую форму. Так, Фрейд, исходя из клинич. практики, выдвинул представление о бессознат. психич. механизмах, лежащих в основе неврозов, сновидений, ошибочных действий и т. д. Эти феномены он объяснял как «компромиссное образование», отражающее конфликт между бессознат. влечениями и установками сознат. «Я» (или как результат столкновения двух принципов психич. деятельности — «принципа удовольствия» и «принципа реальности»). Фрейд сформулировал осн. систему понятий Г. п. (*вытеснение*, *символизация*, *фиксация*, *регрессия* и др.). Адлер выделил в качестве гл. мотива стремление индивида к самоутверждению («воля к власти»). Система Адлера стала одним из источников позднейших «культурно-социологич.» течений Г. п. (гл. обр. в США — К. Хорни, Фромм, Х. Салливан и др.). С др. стороны, Юнг расширяет представление о структуре и функциях бессознательного, к-рое у него включает также коллективное бессознательное. Учения Фрейда и Юнга получили довольно широкое распространение и за пределами собственно психологии, в истории культуры, в частности юнговское истолкование мифов, символов, религ.-матич. обрядов как образов коллективного бессознательного (архетипов). Реакция на преувеличенный интерес к бессознательному проявилась в т. н. эгопсихологии (получила развитие с 1940-х гг. прежде всего в США — Х. Хартман, П. Федерн и др.), выдвинувшей на первый план значение сознат. «Я» (Эго). В сер. 20 в. развились новые направления Г. п., находящиеся под прямым воздействием филос. концепций феноменологии и экзистенциализма (гл. обр. в Швейцарии и ФРГ, напр. «экзистенциальный анализ» Л. Бинсвангера и др.). Наряду с тенденцией к интеграции Г. п. с филос. антропологией (напр., в мед. антропологии нем. физиолога В. Вайцеккера) характерны истолкования Г. п. в духе неоготизма («новая венская школа») и др. Течения Г. п. в США в значит. степени находятся под влиянием неопозитивизма и бихевиоризма; попытки синтеза различных течений Г. п. (Р. Манро и др.) не увенчались успехом. При оценке Г. п. как неоднородного и сложного комплекса следует отличать выдвинутые ею методы терапии, нек-рые установленные новые факты из области психологии бессознательного от их философско-теоретич. истолкований, к-рые часто имеют иррационалистич. или механистич. характер.

● Какабадзе В. Л., Понятие бессознательного в Г. п., в сб.: Проблемы сознания, М., 1966; Munroe R., Schools of psychoanalytic thought, N. Y., 1956; W y s s D., Die tiefenpsychologischen Schulen von den Anfängen bis zur Gegenwart, Gött., 1970.

ГНОСЕОЛОГИЯ, см. *Теория познания*.

ГНОСТИЦИЗМ (от греч. γνῶσις — познающий, знающий, γνῶσις — познание, знание, гносис), первый этап широкого религ.-филос. течения поздней античности и средневековья, т. н. «гностици. религий», включающих Г., манихейство, дуалистич. ср.-век. ереси (павликиане, богомилы, катары и т. д.). Возник в 1 в. н. э. в районе Бл. Востока (Сирии или Самарии) или в Александрии. Во 2 в. стал гл. соперником христианства. Стремился дать обобщающий синтез различных вост. верований (иудаизма, зороастризма, вавилонских и егип. религий), христианства, греч. философии и мистериальных культов. Находка подлинных гностиц. сочинений в Наг-Хаммади в 1945 вызвала повышенный интерес к проблеме Г.

Внутри Г. можно выделить три осн. течения: «христ. Г.» 1—3 вв., известный по соч. представителей раннехрист. ересей и проивз. из Наг-Хаммади; «языч. Г.» той же эпохи; манихизм (от арамейского манда — гносис), оформившийся, по-видимому, во 2—3 вв. и представ-

ляющей самостоят. развитие Г. на семитско-вавилонской почве; это единственная из гностич. сект, сохранившаяся до наст. времени (в Ираке).

В целом для Г. характерна концепция единого начала, развёртывающегося в серии *эманаций*, и иерархич. строения умопостижаемого мира; наряду с этим иногда предполагается существование мрака-материи, или хаоса (офиты, гностики у Плотина), — элементы дуализма при преобладании мистич. тенденции. Специфичным для Г. является антикосмич. дуализм: мир предельно удалён от бога и есть его антипод. В противоположность иудейско-христ. традиции, гностики помещают между богом и миром серию ипостасей (у Василида, напр., число их доходит до 365), функция к-рых заключается не в том, чтобы соединить идеальное и материальное (как в неоплатонизме), а. наоборот, разделить их.

Центр. место в учении Г. занимает человек как средоточие мирового процесса, Он, хотя и является тварью тёмных сил мира, по своей субстанции не принадлежит ему. Эта его божеств. субстанция часто принимает форму первочеловека, или антропоса. Душа иноприродна и по сущности своей принадлежит надкосмич. сфере (Василид). Наряду с дуализмом души и тела в Г. существует и трихотомич. разделение человека на «духовное», «душевное» и «телесное».

Концепция знания, гносиса, — ядро Г. В известной формуле гностика Феодота суть гносиса заключается в ответе на след. вопросы: «Кто мы? Кем стали? Где мы? Куда заброшены? Куда стремимся? Как освобождаемся? Что такое рождение и что возрождение?». Познание человеком своего внутр. «Я» делает возможным и познание мира, того, «что есть, что было и что будет». Такое всеобъемлющее знание доступно немногим и дарует человеку спасение. В гносисе человек преодолевает свою двойственность и разорванность, через человека происходит преодоление бытием своей расщеплённости и восстановление распавшейся гармонии.

Социальные умонастроения Г. характеризуются, с одной стороны, тенденцией к своеобразному духовному аристократизму (согласно Василиду и др., гносисом обладают немногие люди), а с другой — Г. выступает как своеобразная метафизич. утопия, провозглашающая братство, равенство и единство людей (соч. Епифания «О справедливости» и др.).

В целом учение Г. предстаёт как одна из форм кризиса рабовладельч. формации и как попытка найти новый мировоззренч. синтез. Оттеснённый на задний план офиц. христ. идеологией, он служил питательной почвой мн. ср.-век. ересей и сыграл значит. роль в генезисе и развитии ср.-век. культуры как на Западе, так и на Востоке.

■ Фрагменты: Naardt R., Die Gnosis. Wesen und Zeugnisse, Salzburg, 1967.

● Профимова М. К., Историко-филос. вопросы Г., М., 1979; Quispel G., Gnosis als Weltreligion, Z., 1951; Jonas H., Gnosis und der spätantike Geist, Bd 1—2, Gött., 1952; Wilson R. M. L., The gnostic problem, L., 1958; Yamauchi E. M., Pre-Christian gnosticism, Grand Rapids, 1973; Gnosis und Gnostizismus, hrsg. v. K. Rudolph, Darmstadt, 1975; Rudolph K., Die Gnosis. Wesen und Geschichte einer spätantiken Religion, Lpz., 1977.

ГОББС (Hobbes) Томас (5. 4. 1588, Малмсбери, — 4.12. 1679, Хардуик), англ. философ-материалист. Род. в семье приходского священника. Окончив Оксфордский ун-т (1608), поступил гувернёром в аристократич. семью У. Кавендиша (впоследствии герцога Devonширский), с к-рой был связан до конца жизни. Мировоззрение Г. сложилось под влиянием англ. бурж. революции 17 в. Накануне революции и в период Долгого парламента Г. был сторонником монархии. С 1640 Г. находился в эмиграции во Франции, вернулся на родину в 1651 после упрочения диктатуры Кромвеля, политику к-рого Г. пытался идеологически обосновать. В годы Реставрации в целях реабилитации Г. написал памфлет на Долгий парламент, к-рый, однако, не был допущен к печати.

На формирование филос. системы Г. значит. воздействие оказали беседы с Ф. Бэконом, а также соч. Га-

лился, Гассенди и Декарта и общение с ними. Осн. соч. Г.: «Элементы законов, естественных и политических» («The elements of law natural and politic», 1640); филос. трилогия «Основы философии»: «О теле» («De corpore», 1655), «О человеке» («De homine», 1658), «О гражданстве» («De cive» 1642); «Левиафан» (1651, рус. пер. 1936).

Продолжая линию Бэкона, Г. рассматривал знание как силу и конечной задачей философии признавал её практич. пользу, содействие «увеличению количества жизненных благ». Однако, в отличие от Бэкона, на первый план Г. выдвигал науч. понимание общества как средства познания причин гражд. войн и их преодоления. Г. создал первую в истории философии законченную систему механистич. материализма. В философии Г. материализм принял форму, соответствующую характеру и требованиям естествознания того времени. Геометрия и механика для Г. — идеальные образцы науч. мышления. Природа представляется Г. совокупностью протяжённых тел, различающихся между собой величиной, фигурой, положением и движением. Последнее понимается как чисто механическое, т. е. как перемещение; к нему сводятся все высшие формы движения.

Отрицая объективную реальность качеств. многообразия природы, Г. рассматривал чувств. качества не как свойства самих вещей, а как формы их восприятия. Он разграничивал протяжённость, реально присущую телам, и пространство — как образ, создаваемый разумом («фантазма»); объективно-реальное движение тел и время — как субъективный образ движения.

Метод познания у Г. представляет собой искусств. соединение рационализма с номинализмом. Переход от единичного к общему, от чувствит. восприятия к понятию совершается у Г. на основе номиналистич. концепции, согласно к-рой общие понятия — лишь «имена имён». Г. различал два метода познания: логич. дедукцию механики и индукцию эмпирич. физики.

Социальное учение Г. оказало значит. влияние на развитие европ. обществ. мысли. Г. определял гос-во как искусство «тело», рассматривал его как человек.; а не божеств. установление. По мысли Г., гос-во возникло на основе обществ. договора из естеств. догос. существования, когда люди жили разобщённо и находились в состоянии «войны всех против всех». Гос-во было учреждено в целях обеспечения всеобщего мира и ограждения безопасности. В результате обществ. договора на государя (или гос. органы) были перенесены права отд. граждан, добровольно ограничивших свою свободу. На государя была возложена функция охраны мира и благоденствия. Благо народа, полагал Г., — высший закон гос-ва. Забота о мире — основа «естеств. права», созданного обществ. договором. Г. всячески превозносил роль гос-ва, признаваемого абс. сувереном. Возвеличение им мощного гос-ва было одной из первых теорий бурж. диктатуры, осн. задачу к-рой Г. рассматривал в прекращении гражд. войны. В вопросе о формах гос-ва симпатии Г. были на стороне монархии.

Связующим звеном между физич. и социально-политич. учением Г. служит этика. Она исходит из неизменной чувств. «природы человека». В основе нравственности, по Г., лежит естеств. закон — стремление к сохранению и удовлетворению потребностей. «Благо» есть предмет влечения и желания, «зло» — предмет отвращения и ненависти. Осн. этич. понятия определяются Г. как относительные. Добродетели и пороки обусловлены разумным пониманием того, что способствует и что препятствует достижению блага. Гражд. обязанности, вытекающие из обществ. договора, совпадают по своему содержанию с моральным долгом, различаясь характером санкций. Поскольку гражд. мир рассматривается Г. как величайшее благо, естеств. законы нравственности совпадают с гражд. добродетелями.

Продолжая и углубляя борьбу Бэкона против подчинения философии теологии, Г. «...уничтожил теистические предрассудки бэконовского материализма» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 144). Однако, понимая ложность религ. веры, он признавал её полезность как средства воздействия на нар. массы.

■ The English works, v. 1—11, L., 1839—45; в рус. пер.— Избр. прозв., т. 1—2, М., 1964.

● Ческис А. А., Т. Г., М., 1929; Нарский И. С., Западноевропей. философия XVII в., М., 1974, гл. 3; Мееровский Б. В., Г. М., 1975; Tönnies F., Th. Hobbes, Stuttg., 1925; P o l i n R., Politique et philosophie chez Th. Hobbes, P., 1952; Hobbes studies, ed. by K. C. Brown, Oxf., 1965; P e t e r s R., Hobbes, Harmondsworth, 1967.

Б. Э. Выховский.

ГОБИНО (Gobineau) Жозеф Артур де (14.7.1816, Виль-д'Авре,—13.10.1882, Турин), франц. философ, писатель, дипломат, один из основателей идеологии расизма. В своей романтико-мифологич. философии истории («Опыт о неравенстве человеч. рас» — *Essai sur l'inégalité des races humaines*, т. 1—4, 1853—55) Г. выступал против всех форм равенства, утверждал иерархич. характер деления на «белую» (ведущую), «жёлтую» и «чёрную» расы и пытался доказать, будто социальные институты и культура детерминируются расами. Трагич. диалектика истории, согласно Г., состоит в том, что смещение рас, с одной стороны, источник возникновения и развития цивилизаций (при непрерывном участии «белой» расы), с другой — причина их последующего вырождения и гибели. Расистский элитизм сочетался у Г. с культурным релятивизмом и критикой европоцентризма: европ. цивилизация, по Г., не выше остальных и подобно всем другим обречена на гибель.

К. Маркс характеризовал Г. как «рыцаря варварства» и отмечал, что «...для таких людей всегда является источником удовлетворения сознание того, что они считают себя вправе кого-то презирать...» (М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., т. 32, с. 546).

■ Trois ans en Asie, P., 1859; Histoire des Perses, t. 1—2, P., 1869; Nouvelles asiatiques, nouv. éd., P., 1913; Les religions et les philosophies dans l'Asie centrale, P., 1957; в рус. пер.— Век Возрождения, М., 1913; Кандагарские любовники, П., 1923; Великий цардей, М.—Л., 1926.

● Д а л и н В. М., У истоков расизма. Маркс о Г., в его кн.: Люди и идеи, М., 1970; Гофман А. Б., Элитизм и расизм. (Критика философско-историч. воззрений А. де Г.), в кн.: Расы и народы. Ежегодник, т. 7, М., 1977.

ГОЛБРЕЙТ, Г а л б р е й т, Г э л б р е й т (Galbraith) Джон Кеннет (р. 15.10.1908, Айона-Стейшен, шт. Онтарио, Канада), амер. экономист и публицист. Подвергая критике неоклассич. школу, к-рая отводит ведущую роль в экономич. системе рынку и свободной конкуренции, стремился создать экономич. теорию, учитывающую воздействие на экономику политики и др. социальных институтов. «Планирующий» (в противовес «рыночному») сектор экономики Г. первоначально рассматривал как осн. черту амер. х-ва на качественно новом этапе науч.-технич. прогресса. Социальная утопия этого периода строилась Г. на основе представления, что изобилие дешёвых товаров потребления, к-рое отождествлялось с обществ. богатством («общество потребления»), должно решить все социальные проблемы.

В дальнейшем в результате изучения организации крупных пром. корпораций и механизмов их связи с гос. аппаратом Г. создал теорию «нового индустриального общества», в к-рой намечал пути усовершенствования капитализма посредством образования «техноструктуры» — воплощения коллективной власти специалистов различных уровней квалификации и компетентности, приобщённых к процессу принятия решений внутри корпораций. В работах последних лет Г. настаивает на необходимости расширения и углубления сотрудничества гос-ва с пром. корпорациями, включения в это сотрудничество экономич. и социальной науки, к-рая выступала бы при этом носителем обществ. интересов.

Идеологич. содержание социально-экономич. программ Г. со временем существенно менялось от антикоммунистич. направленности к концепции конвергенции — сближения двух политич. систем на единой индустриальной основе, и, наконец, к приписыванию амер. обществу 70-х гг. черт социализма. Эволюция взглядов Г. связана отчасти с его критич. позицией по отношению к существующим экономич. теориям и к социальной действительности. Но неизменным у Г. остаётся оправдание совр. гос.-монополитич. организации капиталистич. общества и поиски внутр. резервов для преодоления его социальных противоречий (см. также *Технократия*).

■ American capitalism, Boston, 1952; The affluent society, Harmondsworth, 1968; Almost everyone's guide to economics, Boston, 1978 (соавт. с N. Salinger); The nature of mass poverty, Camb.—L., 1979; A life in our times, N. Y., 1981; в рус. пер.— Новое индустриальное общество, М., 1969; Экономич. теории и цели общества, М., 1979.

● К о р я г и н А. Г., Ф р о л о в Б. И., Социальная утопия Д. Г., Критика концепции «нового индустриального общества», М., 1978.

ГОЛЬБАХ (Holbach) Поль Аври (1723, Эдесхайм, Пфальц,—21.6.1789, Париж), франц. философ, один из основателей школы франц. материализма и атеизма 18 в., идеолог революц. буржуазии. Был соратником Дидро и Гельвеция, принимал участие в создании возглавлявшейся Дидро «Энциклопедии». В филос. салоне Г. обсуждались вопросы экономич., социально-политич. и духовного обновления Франции, преодоления сословного неравенства и деспотич. форм правления.

Разносторонние естеств.-науч. знания Г. способствовали обоснованию материалистич. философии и атеизма, систематич. критике идеализма и религии. В осн. филос. соч. «Система природы, или О законах мира физического и мира духовного» (т. 1—2, 1770, рус. пер. 1924) Г. утверждает вечность и несотворённость материи, к-рая в процессе постепенного развития и изменения порождает всё многообразие реального мира. Вселенная, по Г., представляет собой движущуюся материю, движением является способом существования материи, необходимым образом вытекающим из её сущности. Однако, говоря о единстве материи и движения, Г. понимал движение механистически. Механистич. ограниченность проявилась и в понимании им детерминизма, объективной закономерности, случайности и необщности и др.

Теория познания Г. опиралась на материалистически истолкованный сенсуализм, на признание первичности материи и вторичности всех форм сознания. Г. был противником агностицизма, отстаивая способность человеч. разума познавать мир и его законы. Вместе с тем теория отражения Г. несла на себе отпечаток созерцательности, свойственной домарксовскому материализму, поэтому Г. не раскрыл активной природы сознания и роли обществ. практики в познании.

Материалистич. понимание природы сочеталось у Г. с историч. идеализмом, с признанием сознания и воли выдающихся личностей решающей силой обществ. развития. В понимании обществ. явлений у Г. имелись отд. материалистич. моменты: идеи о роли среды в формировании личности, о значении материальных интересов в обществ. развитии и др.

Г. развил всестороннюю критику религии и церкви, вскрыл их социальное назначение, состоящее в дезориентации нар. масс, защите интересов короля и дворянства, борьбе против науки и культуры, однако с позиций идеалистич. понимания истории он не сумел вскрыть социальные корни религии, считая её порождением невежества и сознат. обмана со стороны духовенства. Г. уделил много внимания критич. оценке религ. нравственности и обоснованию утилитаристской этики.

В «Естеств. политике...» («La politique naturelle...», т. 1—2, L., 1774) Г. показал реакц. сущность феод. политич. строя и обосновал неизбежность его падения.

Отвергая феод. форму собственности, он отрицал перспективу обществ. собственности, обосновывая утверждение бурж. порядков, однако объективно мн. стороны учения Г. содействовали возникновению утопич. социализма 18 в.

■ *Système social...*, v. 1—3, L., 1773; *Le bon sens, ou Idées naturelles opposées aux idées surnaturelles*, L., 1786; *La morale universelle...*, v. 1—3, P., 1820; *Textes choisis*, v. 1, P., 1957; в рус. пер.— Священная зараза.—Разоблаченное христианство, М., 1936; Письма к Евгению. Здравый смысл, М., 1956; Карманное богословие, М., 1959; Избр. произв., т. 1—2, М., 1963.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство, Соч., т. 2; их же, Немецкая идеология, там же, т. 3; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Людвиг Фейербах..., там же, т. 21; Ленин В. И., Три источника и три составных части марксизма, ПСС, т. 23; его же, О значении воинствующего материализма, там же, т. 45; Кочарян М. Т., Поль Г., М., 1978; Акуюлов И. В., Малюк О. П., Польш Г.—критик религ. догматов, М., 1975; N a v i l l e P., D'Holbach et la philosophie scientifique au XVIII siècle, nouv. éd., P., 1967; Ś k r z y p e k M., Holbach, Warsz., 1978.

ГОМЕОМЕРИЯ (греч. ὁμομέτρεα, от ὁμοιος — подобный и μέτρος — часть), термин др.-греч. философии. «Гомеомеричными», или «подобочастными», Аристотель называл качественно однородные вещества, у к-рых любые части подобны по своим свойствам друг другу и целому. В аристотелевской иерархии материального мира они занимали промежуточное место между *элементами* и «неподобочастными», каковыми являются органы животных и растений. К «подобочастным» Аристотель относил органич. ткани, напр. мясо, кости, кровь, жир, древесину, кору и т. д., а также металлы и однородные минералы (наиболее полный перечень «подобочастных» содержится в 4-й кн. «Метеорологии» — 388а 13—20). Аристотель утверждал, что «подобочастные» служат материальными первоначалами в системе Анаксагора, однако в дошедших до нас анаксагоровых текстах этот термин не встречается. Термин «Г.» в позднейшей доксографич. лит-ре об Анаксагоре обозначал, в частности, мельчайшие частицы («семена» у Анаксагора) всевозможных веществ, смеси к-рых образуют все вещи.

ГОМЕОСТАЗ, гомеостази́с (от греч. ὁμοιος — подобный, одинаковый и στάσις — состояние), свойство организма поддерживать свои параметры и физиологич. функции в определ. диапазоне, основанное на устойчивости внутр. среды организма по отношению к возмущающим воздействиям внеш. среды. Идея Г. впервые была сформулирована франц. учёным К. Бернаром (1878). В 1929 амер. биолог У. Кеннон предложил термин «Г.» в связи со своей концепцией «мудрости тела». В 1948 У. Р. Эшби (Великобритания) применил представления о Г. для обоснования моделирования широкого круга систем (биологич., технич., социальных) с *обратной связью*. Гомеостатичность сложных систем достигается посредством целого комплекса механизмов (в организме — буферные системы крови, осморцепторы, железы внутр. и внеш. секреции, на интегрирующем уровне — нервная регуляция). В ходе эволюц. развития различных типов систем их устойчивость обычно возрастает, вырабатываются более сложные и многоуровневые комплексы обратных связей. В то же время абс. Г. недостижим, что применительно к живому организму подтверждается неизбежностью болезней и старения, а по отношению к технич. системам — их изнашиванием, а также способностью адекватно реагировать только на строго определ. возмущения. В понятии Г. отражается диалектика изменчивости и устойчивости, присущая как природным, так и искусств. системам.

● Эшби У. Р., Введение в кибернетику, пер. с англ., М., 1959; Адольф Ф. Э., Развитие физиологии. регуляций, пер. с англ., М., 1971; Г., М., 1976; Cannon W. B., Organization for physiological homeostasis, «Physiological Review», 1929, v. 9.

ГОМОМОРФИЗМ, см. *Изоморфизм и гомоморфизм*.
ГОРГИЙ (Γοργίας) из Леонтия в Сицилии (ок. 480 — ок. 380 до н. э.), др.-греч. философ, один из старших *софистов*. Согласно антич. биографич. традиции, ученик Эмпедокла и основателей иск-ва красноречия

Корака и Тисия. В отличие от др. софистов, утверждал, что учит не добродетели или мудрости, а только ораторскому иск-ву, кастаявая, по-видимому, на том, что единой для всех добродетели вообще не существует (Платон, Менон 71е слл.; Аристотель, Политика 1260а 25 слл.). Отрицал возможность точного знания, ссылаясь на то, что даже припоминание лично пережитого наталкивается на трудности. Поэтому люди должны довольствоваться во всё более или менее правдоподобным мнением. Поверивший в происходящее на театральной сцене или, как выразился Г., обманутый представлением, был, по его словам, мудрее, чем не поддавшийся обману. Иронич. полемике против элейской школы было посвящено соч. Г. «О природе, или О несуществующем»: доводя до абсурда попытки элеатов оперировать логически с понятиями наибольшей общности, Г. пытался показать, что в том смысле, как об этом говорили элеаты, не существует ничего, а если бы даже и существовало что-нибудь, мы ничего не могли бы об этом знать, и даже если бы узнали, не могли бы ничего передать другим (Аристотель, О Мелиссе, Ксенофане, Горгии 979 а 11—980а 21; Секст Эмпирик, Против учёных VII 65 слл.).

■ *Фрагменты: Маковельский А. О., Софисты*, в. 1, Баку, 1941, с. 21—47; ДК II, 217—307.

● Чернышев В. С., Софисты, М., 1929; Меликова-Толстая С. В., Язык Г. Теория и практика зарождающейся художеств. прозы Греции, «Уч. зап. Ленингр. гос. ун-та», 1941, в. 63, с. 70—86; G o m p e r z H., Sophistik und Rhetorik, Stuttgart, 1965; Guthrie W. K. C., A history of Greek philosophy, v. 3, Camb., 1971.

ГОРМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, см. в ст. *Мак-Дугалл*.

ГОСУДАРСТВЕННО-МОНОПОЛИСТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛИЗМ, см. в ст. *Капитализм*.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КАПИТАЛИЗМ, система отношений между гос-вом и частнокапиталистич. собственностью, сущность к-рых состоит в гос. вмешательстве в экономику, осуществляющемся в интересах господствующего в данном обществе класса и определяемом конкретной историч. обстановкой и специфичкой социально-экономич. условий в той или иной стране. «...Государственный капитализм есть налицо — в той или иной форме, в той или иной степени — всюду, где есть элементы свободной торговли и капитализма вообще» (Ленин В. И., ПСС, т. 43, с. 222).

В соответствии с классовой природой гос-ва различаются Г. к. домонополистич. эпохи, Г. к. в развивающихся странах после завоевания ими политич. независимости и Г. к. в переходный период от капитализма к социализму.

Суть Г. к. в домонополистич. эпоху состоит в ускоренном развитии капиталистич. х-ва и укреплении на этой базе военно-экономич. мощи гос-ва, усилении его внеш. экспансии. Гос. власть активно стимулировала первонач. накопление капитала, участвуя в экспроприации мелких производителей и создании армии наёмного труда, передавала гос., церк. и общинные земли в частную собственность, поощряла образование капиталов в руках буржуазии путём торг. войн и колон. грабежа. В странах, отстававших в капиталистич. развитии, где имела место нехватка капиталов или замедление его накопления, гос-во активно участвовало в предпринимат. деятельности путём создания горнорудной, металлургич. и воен. пром-сти, стр-ва воен. заводов и мануфактур (суконные, шёлковые, фарфоровые в России, Франция и нек-рых др. странах). Позднее гос-во осуществляло стр-во жел. дорог и средств связи, нередко с участием частного капитала. Гос. доходы формировались за счёт налогов и поступлений от монополий торговли солью, водкой, табаком и нек-рыми др. товарами. Важной функцией гос-ва была и остаётся защита отечеств. буржуазии от иностр. конкуренции посредством протекционизма — поощрит. премий за экспорт и

повышенных тарифов на импортные товары, что стимулирует ускоренное развитие национальной промышленности.

С кон. 19 в. окрепшая буржуазия, ранее активно использовавшая гос-во в борьбе с феодализмом, стремится к освобождению от его опеки, отстаивая неогранич. свободу капиталистич. эксплуатации, выступая за равные условия конкуренции всех предприятий, против поддержки отд. компаний. Обострение классовой борьбы против эксплуатации, а также необходимость защиты бурж. строя в целом привели к вмешательству гос-ва в трудовые отношения, подчас в ущерб интересам отд. капиталистов. Ограничивается применение женского и детского труда, продолжительность рабочего дня, вводятся социальные страхование, регламентируются условия труда. К кон. 19 в. относятся первые антикризисные мероприятия гос. власти, выражающиеся в скупке и субсидировании (особенно в Германии) обанкротившихся предприятий, организации обществ. работ для безработных. К нач. 20 в. Г. к. перерастает в гос. монополистический капитализм (см. в ст. *Капитализм*).

Г. к. в развивающихся странах состоит в ускоренном развитии экономики в целом, преодолении хоз. отсталости, создании экономич. основы хоз. и политич. независимости, стимулировании социального развития. При этом существ. влияние на роль Г. к. оказывает капиталистич. или социалистич. ориентация страны.

В большинстве развивающихся стран капиталистич. отношения были привнесены извне в результате колон. захватов. Поэтому в ряде стран (Индия, Индонезия) Г. к. складывался как гос. вмешательство метрополии в сложившиеся хозяйственные отношения колонии первоначально через посредство гос.-частных монополий (напр., Ост-Индские компании). Г. к. длит. время являлся (и во мн. развивающихся странах частично остаётся и сейчас) хоз.-политич. надстройкой над совокупностью традиционных экономич., в т. ч. и патриархальных, отношений.

Первоначальные гос.-капиталистич. мероприятия были направлены на огосударствление или ограничение иностр. собственности, гл. обр. монополистич. капитала. Важнейшая функция Г. к. состоит в преобразовании односторонней сырьевой и монокультурной структуры экономики и на этой основе — в изменении положения страны в международ. разделении труда.

Соотношение форм гос. вмешательства в хоз. жизнь зависит от характера власти и её социально-экономич. ориентации. Так, ограничение иностр. капитала может происходить в форме полной национализации, принудит. отчуждения части акций, отчисления доли доходов, ограничения нормы вывоза прибыли и т. п. По отношению к национальной буржуазии гос. власть в различных странах проводит политику в диапазоне от полного огосударствления крупного капитала до существ. стимулирования частнопредпринимат. деятельности. Повсеместно гос-во берёт на себя всю или большую часть бремени финансирования крупных капиталомёмких отраслей и предприятий, прежде всего в области энергетики, добычи и переработки сырья, а также развития инфраструктуры. Особенностью Г. к. является также стремление к регулированию с. х-ва, выражающееся в вовлечении крестьянства в общеэкономич. процесс путём стимулирования произ-ва сырья для пром-сти, экспортных культур, а в нек-рых странах — поощрения интенсивных форм произ-ва (кооперация, «зелёная революция» и т. п.). Гос-во оказывает также воздействие на формирование социальной структуры посредством законодательства в области социальных и трудовых отношений. Важное значение имеет контроль над внеш. торговлей, к-рый способствует сосредото-

чению доходов страны в руках гос-ва и тем самым ускоряет накопление капитала.

Г. к. в переходный период от капитализма к социализму — один из обществ.-экономич. укладов, вводимый в интересах рабочего класса и строительства социализма по инициативе гос. власти, объём и функционирование к-рого относительно жёстко регламентируется ею. Этот уклад сосуществует с другими укладами и постепенно ликвидируется в результате конкуренции с гос. сектором, а также в ходе поэтапного его ограничения со стороны гос-ва. Его осн. формами являются концессии иностр. капитала, аренда гос. предприятий, смешанные об-ва, частная торговля, кооперация и др.

Теоретич. обоснование сущности Г. к. дано В. И. Лениным, отмечавшим, что природа Г. к. в переходный период предопределяется пролет. характером власти и условиями, в к-рых он действует, когда капитализм перестаёт быть, а социализм ещё не стал господствующим способом произ-ва (см. там же, т. 45, с. 84—85). Г. к. связан с социалистич. гос. сектором, находится под контролем рабочего класса, в т. ч. и трудящихся гос.-капиталистич. предприятий, используется для развития крупного пром. произ-ва и впоследствии преобразуется в гос. собственность. Г. к. — более прогрессивная форма х-ва по сравнению с частным капитализмом, мелкотоварным и натуральным произ-вом. Он способствует привлечению частных и иностр. капиталов для строительства и функционирования важных для нар. х-ва предприятий, созданию нового произ-ва, новой техники и технологии, позволяет использовать опыт и организационные навыки буржуазии и подготовить своих специалистов.

● Маркс К., Капитал, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, 24, 25, ч. 1; Энгельс Ф., [Письмо] Шмидту от 27 окт. 1890 г., там же, т. 37; Ленин В. И., Экономич. содержание народничества..., ПСС, т. 1; Экономич. теория Маркса — Ленина и совр. капитализм, М., 1960; Мирзоян С. М., Орехов Л. Н., Гос. сектор в экономике освободившихся стран, М., 1965; Юферева Е. В., Ленинское учение о гос. капитализме в переходный период к социализму, М., 1969; см. также лит. к ст. *Капитализм*. Г. Б. Ардеев.

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛИЗМ», бурж.-реформистская концепция, в к-рой сущность и источник социализма сводятся к вмешательству гос-ва в экономику и социальные отношения. В понятии Г. с., по характеристике Ф. Энгельса, не содержится никакого истинно социалистич. смысла (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 35, с. 140); оно возникло как результат бурж. фальсификации, называвшей «социализмом» любые попытки гос-ва ограничить свободную конкуренцию, и, с др. стороны, — как плод мелкобурж. иллюзий утопич. социалистов, ожидавших от пр-ва и господств. классов «введения» социализма. В качестве образчика такого лжеосоциализма, существовавшего на практике, Энгельс указывал на систему гос. колон. эксплуатации, созданную на основе общинного строя голл. пр-вом на о. Ява (см. там же, т. 36, с. 78—79, 96—97).

В истории социальной мысли концепция «Г. с.» выдвигались Л. Бланом (Франция), К. Родбертусом-Ягцево, Ф. Лассалем (Германия). Они полагали, что творцом социализма является не пролетариат, а бурж. гос-во. Взгляды, согласно к-рым всякое огосударствление средств произ-ва, усиление экономич. роли бурж. гос-ва уже есть отрицание капитализма, его «социалистич. трансформация», были затем систематизированы апологетами прусского бурж.-юнкерского гос-ва в *катедер-социализме*. «Г. с.» прусского пр-ва явился «... всего лишь феодальной реакцией, с одной стороны, и предлогом для выколачивания денег — с другой, а его косвенная цель — превратить возможно большее число пролетариев в зависимых от государства чиновников и пенсионеров и организовать наряды с дисциплинированной армией солдат и чиновников такую же армию рабочих» (Энгельс Ф., там же, т. 35, с. 140). К. Маркс и Ф. Энгельс вскрыли бурж.-реформистскую сущность идей «Г. с.», охарактеризовали имевшие мес-

то в герм. социал-демократии попытки сочетать их с марксизмом как «...одну из детских болезней и пролетарского социализма...» (Энгельс Ф., там же, т. 39, с. 184). В. И. Ленин показал новую роль концепций «Г. с.» в империалистич. эпоху как орудия апологетики монополистич. и гос.-монополистич. капитализма (см. ПСС, т. 33, с. 68). Понятие «Г. с.» используется теоретиками «*демократического социализма*» для подкрашивания социалистич. фразеологич. гос.-монополистич. регулирования совр. капиталистич. произ-ва.

«Левой» разновидностью «Г. с.» выступает «военно-казарменный» социализм, в основе к-рого лежит мелкобурж. иллюзия, будто единств. источник социалистич. организации труда — власть, исполнение команд «сверху». Противники науч. социализма, особенно анархисты, не оставляют попыток изобразить его как одну из систем «Г. с.», предполагающего бюрократич. организацию произ-ва по полувоен. образцу. Подобные попытки лишены всякого основания. Ленин подчеркнул, что «социализм не создается по указам сверху. Его духу чужд казенно-бюрократический автоматизм; социализм живой, творческий, есть создание самих народных масс» (там же, т. 35, с. 57). Опыт развития социалистич. общества показал, что социализм предполагает демократич. организацию гос-ва, он невозможен без широкого участия трудящихся масс в управлении произ-вом, гос-вом и обществом.

● Маркс К., Критика Готской программы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19; Энгельс Ф., Социализм г-на Бисмарка, там же, с. 176—84; е го же, Анти-Дюринг, там же, т. 20, с. 288—95; е го же, [Письмо] Э. Бернштейну, 12 марта 1881, там же, т. 35; е го же, [Письмо] А. Бебелю, 16 мая 1882, там же; е го же, [Письмо] Э. Бернштейну, 22 авг. 1884, там же, т. 36; е го же, [Письмо] А. Бебелю, 6 ноября 1892, там же, т. 38; Ленин В. И., Луизиановщина, ПСС, т. 31; е го же, Гос-во и революция, там же, т. 33; Плеханов Г. В., Экономич. теория Карла Родбертуса-Ягцова, Соч., т. 1, М.—П., 1923; Блан Л., Организация труда, пер. с франц., Л., 1926; Ласаль Ф., Гластный ответ Центр. Комитету, учрежденному для созыва общегерм. Рабочего конгресса в Лейпциге, Соч., т. 2, М., 1925; Friedrich Engels, Mitbegründer des wissenschaftlichen Sozialismus, В., 1971.

ГОСУДАРСТВО, осн. институт политич. системы классового общества, осуществляющий управление обществом, охрану его экономич. и социальной структуры; в классово антагонистич. обществах находится в руках экономически господств. класса (классов) и используется им прежде всего для подавления своих социальных противников. Выделяя эту гл. функцию эксплуататорского Г., В. И. Ленин писал: «Государство есть машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчиненные классы» (ПСС, т. 39, с. 75).

Г. обладает монополией на принуждение всего населения в рамках определ. территории, правом на осуществление от имени всего общества внутр. и внеш. политики, исключит. правом издания законов и правил, обязательных для всего населения, правом взимания налогов и сборов.

Вскрыв социально-классовую природу Г., К. Маркс и Ф. Энгельс заложили основы подлинной науки о Г. Энгельс подчёркивал, что Г. «...по общему правилу является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 171). Но указывая на классовый характер Г., Маркс и Энгельс отмечали, что оно представляет собой и форму организации всего общества в целом. Маркс писал, что деятельность Г. «...охватывает два момента: и выполнение общих дел, вытекающих из природы всякого общества, и специфические функции, вытекающие из противоположности между правительством и народными массами» (там же, т. 25, ч. 1, с. 422).

В отличие от бурж. социологии, классики марксизма-ленинизма подчёркивали, что Г. не вечно, а представ-

ляет собой социальное явление, ограниченное определ. историч. рамками. Первобытнообщинный строй не знал Г. Оно возникло в результате обществ. разделения труда, появления частной собственности и раскола общества на классы. Осн. признаками Г. являются: 1) наличие особой системы органов и учреждений, осуществляющих функции гос. власти; 2) наличие права, закрепляющего определ. систему норм, санкционированных Г.; 3) наличие определ. территории, на к-рую распространяется юрисдикция данного Г.

Г. обусловлено в конечном счёте характером производств. отношений и способом произ-ва в целом, оно является надстройкой над экономич. базисом. Вне этой зависимости не могут быть поняты генезис Г., переход от одного историч. типа Г. к другому. В ходе истории Г. приобретает по отношению к базису значит., хотя и относит. самостоятельность. Его самостоят. воздействие на осн. сферы жизни общества (в т. ч. на экономику) весьма существенно и может способствовать развитию общественных отношений или, наоборот, тормозить его. По мере усложнения государственно организованного общества роль этого воздействия возрастает.

Типология Г., как существовавших в прошлом, так и современных, опирается на марксистское учение об общественно-экономич. формациях. Тип Г. определяется тем, какому классу (или классам) оно служит, а значит, в конечном счёте — экономич. базисом данного общества. Истории известны след. осн. социально-классовые типы Г.: рабовладельческое, феодальное, буржуазное, социалистическое. В то же время на этапах перехода от одной формации к другой существовали и существуют Г. исторически переходного типа. Наряду с осн. типами Г. существуют несосновные типы. В совр. мире существуют два осн. типа Г.: капиталистические и социалистические, а также большая группа Г. неосновных типов в развивающихся странах, к-рые придерживаются либо капиталистич., либо социалистич. ориентации.

Г. различаются по формам правления и устройству осн. институтов политич. власти. Под формой правления понимается организация власти, характеризующая её формальным источником. При монархич. форме правления формальным источником гос. власти является одно лицо — монарх. При респ. форме по закону источником власти является нар. большинство.

С т. зр. гос. устройства Г. подразделяются на унитарные (единое гос. образование); федерации (союз юридически относительно самостоят. гос. образований: штатов, кантонов, земель, союзных республик и т. п.); конфедерации (гос.-правовые объединения).

Подчёркивая, что главным является различие типов Г., Ленин писал: «...И самодержавие, и конституционная монархия, и республика суть лишь разные формы классовой борьбы, причем диалектика истории такова, что, с одной стороны, каждая из этих форм проходит через различные этапы ее классового содержания, а с другой стороны, переход от одной формы к другой нисколько не устраняет (сам по себе) господства прежних эксплуататорских классов при иной оболочке» (ПСС, т. 17, с. 346).

Важное значение имеет различие Г. с т. зр. существующего в них политич. режима, под к-рым понимают систему методов осуществления гос. власти, степень реализации демократич. прав и свобод личности, отношение гос. власти к правовым основам собств. деятельности, соотношение официальных конституц. и правовых форм с реальной политич. жизнью. Для совр. бурж. Г. характерны парламентский, авторитарный, военный диктаторский, фашистский, полуфашистский и нек-рые др. политич. режимы. С т. зр. политич. динамики (объёма направления политики) можно различать агрессив-

ные, миролюбивые, нейтралитские Г., а также консервативные, либеральные и т. п.

Осн. функции совр. Г. принято разделять на внутренние и внешние. К внутр. функциям относятся: защита существующего способа произ-ва, экономич. и социальной системы; подавление классовых противников (в обществах, разделённых на классы с противоположными интересами); управление экономикой (в странах социализма) либо регулирование хозяйств. деятельности (в капиталистич. странах); охрана обществ. порядка и поддержание дисциплины; регулирование социальных отношений; культурно-воспитат., идеологич. деятельность и т. п. Внешние функции составляют: защита интересов данного Г. в его взаимоотношениях с др. Г. на междунар. арене, обеспечение обороны страны либо воен. и политич. экспансии в отношении др. Г. (агрессивные Г.); развитие нормальных отношений с др. Г., развитие взаимовыгодного сотрудничества на основе принципов мирного сосуществования Г. с различным социальным строем. Для Г. социалистич. типа к внутр. функциям добавляется развитие социалистич. интеграции и участие в междунар. социалистич. разделении труда, всестороннее сотрудничество на основе принципов интернационализма.

Осн. тенденции эволюции совр. империалистич. Г. сводятся к расширению их экономич. функций и функций принуждения, а также к росту идеологич. активности внутри и вне страны. Одновременно происходит всё более полное сращивание монополий с верхушкой гос. аппарата, возникает единый механизм, деятельность к-рого направлена на спасение капиталистич. строя, обогащение монополий, подавление рабочего движения и нац.-освободит. борьбы. Это сопровождается дальнейшим сужением бурж. демократии, стремлением к ограничению демократич. прав и свобод граждан и орг-ций.

В результате социалистич. революций сложились и развиваются социалистич. Г. рабочего класса, в союзе с к-рым выступают др. трудящиеся классы и слои. Маркс и Энгельс выдвинули идею диктатуры пролетариата и определили наиболее существ. задачи Г. на первонач. этапе социалистич. революции, когда происходит экспроприация буржуазии и закладываются основы нового строя. Развивая их учение, Ленин открыл сов. власть как форму диктатуры пролетариата, выдвинул идею федерации сов. социалистич. республик, обосновал принципы взаимоотношений СССР с бурж. Г.

Страны мировой социалистич. системы находятся на разных этапах своего развития, во многом различны и формы Г. в них. Но все они представляют собой Г. нового, социалистич. типа. Ленин отметил осн. отличие власти рабочего класса от всех прежде существовавших Г., к-рое состоит в том, что насилие по отношению к классовым противникам не является в ней главным. Опираясь на своё Г., рабочий класс руководит хоз.-организаторской, культурно-воспитат. и идеологич. работой по созданию нового социалистич. общества. Он организует и ведёт за собой массы крестьянства, вовлекает в строительство новой жизни интеллигенцию, отд. группы к-рой находятся в начальный период под определ. влиянием буржуазии. В ходе социалистич. преобразований в результате глубокого воздействия передового мировоззрения рабочего класса все трудящиеся слои населения постепенно переходят на позиции рабочего класса, убеждают, что социализм отвечает их коренным интересам. В этом самая глубокая основа подлинного демократизма новой власти как власти большинства трудящихся.

Формы Г., призванного служить орудием строительства социализма, разнообразны. Они отражают специфич. особенности каждой страны и историч. обстоятельства её перехода к социализму. Ленин писал: «Все

нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни» (там же, т. 30, с. 123).

Истории известны три осн. формы политич. власти рабочего класса: Парижская Коммуна 1871, Сов. власть, нар. демократия. На Парижскую Коммуну как на первое конкретное воплощение диктатуры пролетариата указали Маркс и Энгельс. Сов. форма диктатуры пролетариата возникла в СССР и была всесторонне проанализирована в работах Ленина. Нар. демократия возникла после 2-й мировой войны, её значение и особенности были теоретически освещены в документах коммунистич. и рабочих партий.

После построения основ социализма европ. социалистич. страны приступили к завершению строительства социалистич. общества и строительству развитого социализма. В СССР построено развитое социалистич. общество, что привело к преобразованию политич. системы — к перерастанию Г. диктатуры пролетариата в общенар. Г. Между общенар. Г. и Г. диктатуры пролетариата существует глубокая преемственность. Социалистич. Г. с момента своего возникновения несёт в себе черты общенар. Г., поскольку выражает волю и интересы не только рабочего класса, но и трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции. Общенар. Г. продолжает борьбу за осуществление целей диктатуры пролетариата — построение коммунистич. общества. На междунар. арене оно осуществляет принципы, к-рые были присущи и диктатуре пролетариата — борьба за мир, поддержка и солидарность со всеми революц. силами современной эпохи.

Вместе с тем существует ряд особенностей, присущих общенар. Г. Во-первых, в результате утверждения общенар. Г. ещё более расширяется социальная база социалистич. Г., оно выражает интересы и волю рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, всех наций и народов страны. Во-вторых, если Г. диктатуры пролетариата решало задачи строительства социализма и развитого социалистич. общества, то общенар. Г. имеет своей непосредств. задачей укрепление развитого социализма и строительство коммунизма. В-третьих, общенар. Г. знаменует новый этап развития социалистич. демократии и политич. системы, к-рые обеспечивают эффективное управление всеми обществ. делами, всё более активное участие трудящихся в гос. жизни, расширение реальных прав и свобод человека в сочетании с ответственностью перед обществом. Условием успешного функционирования общенар. Г. является соблюдение принципов демократич. централизма и социалистич. законности. В-четвёртых, общенар. Г. знаменует собой более высокий уровень в области науч. организации и управления на основе качеств. повышения политич. сознания и политич. культуры должностных лиц и самых широких масс и использования достижений научно-технич. революции.

Руководящей и направляющей силой сов. Г., ядром его политич. системы, всех гос. и обществ. орг-ций является КПСС. На основе марксистско-ленинского учения КПСС определяет ген. перспективу развития общества, линию внутр. и внеш. политики СССР, руководит создат. деятельностью сов. народа, придаёт планомерный и научно обоснованный характер борьбе за победу коммунизма. Осн. направления развития Г. и всей политич. системы сов. общества состоят в дальнейшем развитии социалистич. демократии. Это означает: 1) расширение участия трудящихся в управлении делами общества и Г.; 2) дальнейшую демократизацию гос. аппарата; 3) повышение активности обществ. орг-ций; 4) усиление нар. контроля; 5) укрепление правовой основы гос. и обществ. жизни; 6) расширение гласности, постоянный учёт обществ. мнения. В процессе коммунистич. строительства на основе развитого социалистич.

общества осуществляется постепенный переход к общественному самоуправлению коммунистическому.

С т. зр. внутр. условий экономич. предпосылки отмирания Г. заключаются в высоком развитии производит. сил, осуществлении принципа коммунизма «от каждого по способностям, каждому — по потребностям». Процесс отмирания Г. зависит также и от внеш. условий. Пока остаётся опасность агрессии со стороны империализма, полностью сохраняется функция обороны страны, к-рая может отмереть лишь тогда, когда социализм окончательно победит в мировом масштабе.

● Маркс К., К критике гегелевской философии права, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1; его же, Конспект книги Бакунина «Государственность и анархия», там же, т. 18; Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; Ленин В. И., Гос-во и революция, ПСС, т. 33; его же, О гос-ве, там же, т. 39; его же, О «демократии» и диктатуре, там же, т. 37; Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Общая теория Г. и права, т. 1—2, Л., 1968—74; Бурлацкий Ф. М., Ленин, Г., политика, М., 1970. См. также Демократия. Ф. М. Бурлацкий.

«ГОСУДАРСТВО», или «О справедливости», диалог Платона, состоящий из 10 книг. Большая часть кн. 1 (за исключением введения-рамки), по-видимому, представляет собой диалог раннего периода, называемый иногда «Фрасимах». Кн. 2—10 относятся к зрелому периоду (написаны после «Федона», но до «Тететага», завершены к 374 до н. э.). Гл. участники диалога — Сократ, Кефал, Главкон, Адимант и Полемарх. Диалог последовательно развивает единую тему — «о справедливости»; с этой т. зр. его можно разделить на шесть частей.

В 1-й ч. (кн. 1) — постановка вопроса о справедливости и невозможность его разрешить методами традиц. сократовского определения понятий. Поэтому во 2-й ч. (кн. 2, 357а—367е) собеседники приходят к необходимости найти особый метод исследования: мысленный эксперимент. Провоцируя Сократа, Главкон предпринимает такое рассуждение: справедливость — условность, с к-рой мирится тот, кто, не имея сил и не смея творить несправедливость, хотел бы по возможности не испытывать зла от чужой несправедливости; если дать полную волю справедливому и несправедливому, они будут вести себя одинаково — несправедливо, при этом за несправедливым — в качестве величайшей несправедливости — следует закрепить славу человека величайшей справедливости, поскольку он пойдёт на всё, чтобы этой славы добиться; другой, к-рому мысленно оставлена только справедливость, должен быть лишён всего, в т. ч. и славы справедливости. Мысленный опыт Главкона продолжает его брат Адимант: быть справедливым — тяжело и обременительно, а несправедливым — легко и приятно; даже признающие справедливость делают это ввиду пользы, приносимой славою справедливости при жизни и после смерти (мифы о загробных воздаяниях); к тому же, соблюдая поддельные приличия, мы можем обмануть не только людей, но и богов; поэтому нужно определить воздействие справедливости как таковой на душу человека и — независимо от того, как это оценят люди и боги, — показать, что она — величайшее благо, а несправедливость — величайшее зло.

3-я ч. (кн. 2, 368 а — кн. 4, 445е): поскольку справедливость и несправедливость явственной всего проявляются не в отд. человеке, а в гос-ве, и поскольку гос-во и человек. душа имеют аналогичное строение, Сократ предлагает очерк идеального гос-ва: побудит. причина создания гос-ва — многообразие материальных нужд человека и невозможность удовлетворить их в одиночку; необходимо защищать гос-во, а для защиты — воспитать особое сословие стражей; средство их воспитания — гимнастика и музыка (поэзия); три сословия граждан — правители, стражи, земледельцы и ремесленники — соответствуют трём частям души — разумной, аффективной и вожделеющей, причём им соответствуют три добродетели — мудрость, мужество и

сдержанность; 4-я добродетель — справедливость — есть выполнение каждым соответствующей ему в гос-ве функции.

4-я ч. (кн. 5—7) — попытка указать средства, позволяющие воплотить идеальное гос-во в жизнь; необходимо установить общность жён и детей у стражей, лишить их собственности, с детства воспитывать в них воинскую доблесть; во главе гос-ва должны стоять философы, от природы способные познавать бытие и истину, достигнуть идеи блага, к-рая, будучи за пределами бытия, так же сияет в мире умопостигаемом, как в мире видимом — солнце; путём сравнения здешнего мира с пещерой Сократ показывает, насколько трудно обратиться к созерцанию идей прекрасного, справедливого и доброго; однако это необходимо правителям гос-ва, и направить их к этому могут искусство счёта, геометрия, астрономия, музыка и диалектика.

5-я ч. (кн. 8—9, 576 b) посвящена несправедливому устройству (тимократия, олигархия, демократия, тирания). 6-я ч. (кн. 9, 576 b — кн. 10) показывает, что справедливые счастливее несправедливых, т. к. они получают большее и более подлинное удовольствие и в этой и в загробной жизни (миф о загробном воздаянии — видение Эра).

В «Г.» развито учение Платона об обществе и гос-ве, бытии и познании, изложены этич., психологич. и педагогич. взгляды. Через весь трактат проходит параллель души и гос-ва: глядя на идеальный образец гос-ва, справедливый человек должен задуматься над тем, как ему устроить самого себя (592b). Предлагая каждому в собств. душе построить образцы абс. справедливости и несправедливости, Платон, однако, нарушает заданное им же требование мысленности эксперимента: он не только в самом диалоге рассмотрел возможность осуществления идеального гос-ва, в силу чего с «Г.» оказалась связанной позднейшая традиция новоевроп. утопии, но и попытался осуществить его в действительности (поездка с этой целью в Сицилию), что отличает также его учеников и последователей (ср. Аристотеля — воспитателя Александра Македонского, Цицерона-политика, Марка Аврелия — философа на троне, Плотина с его проектом Платонополиса, императора Юлиана Отступника, последних афинских неоплатоников, отправившихся во главе с Дамаскием к перс. царю Хосрову).

По образцу «Г.» Платона написано «Г.» Цицерона (видению Эра соответствует сон Сципиона, комментируемый в 5 в. неоплатоником Макробием). Спец. комментарий к «Г.» составил Прокл. На араб. яз. в 9 в. «Г.» перевёл Хунай ибн Исхак. Под влиянием «Г.» написан «Трактат о взглядах жителей добродет. города» Фараби. Комментировал «Г.» Ибн Рушд.

Рус. пер. М. Пахомова (1783), В. Н. Карпова (1863), А. Н. Егунова (1971).

● Procli Diadochi in Platonis rem publicam commentarii, ed. G. Kroll, t. 1—2, Lipsiae, 1899—1901; Murphy N. R., The interpretation of Plato's Republic, Oxf., 1951; Plato's Republic, the Greek text, ed. with notes and essays by B. Jowett and L. Campbell, v. 1—3, Oxf., 1953; Averroës commentary on Plato's Republic, ed., introd., transl. and notes by E. I. J. Rosenthal, Camb., 1956; The Republic of Plato, transl. with introd. and notes by F. M. Cornford, N. Y.—Oxf., 1958; Nettleship R. L., Lectures on the Republic of Plato, L.—N. Y., 1961; The Republic of Plato, ed. with critical notes, comm., appendices by J. Adam, v. 1—2, Camb., 1963; Plato. The Republic, with an English transl. by P. Shorey, rev. ed., L.—Camb. (Mass.), 1969; Plato. The Republic, transl. by A. D. Lindsay, new ed., L., 1976; Platon. Der Staat, übers., erläutert v. O. Apelt, Hamb., [1961]; A nd e r s s o n T. J., Polis and Psyché. A motif in Plato's Republic, Stockh., 1971. Ю. А. Пичалин.

«ГОСУДАРСТВО И РЕВОЛЮЦИЯ». Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции, произв. В. И. Ленина о гос-ве, о диктатуре пролетариата, о социалистич. революции, социализме и коммунизме. Книга создана в период подготовки Окт. революции 1917,

когда вопрос о гос-ве приобрёл особую важность и в теоретич. и в практически-политич. отношениях. Характеризуя цель работы, Ленин писал, что «... при неслыханной распространённости искажений марксизма наша задача состоит прежде всего в о с с т а н о в л е н и и истинного учения Маркса о государстве» (ПСС, т. 33, с. 4—5). Соответственно в «Г. и р.» Ленин изложил и рассмотрел все осн. положения и выводы К. Маркса и Ф. Энгельса о гос-ве, отстоял марксистскую теорию гос-ва, в особенности пролет. гос-ва, против оппортунистов из 2-го Интернационала, развил дальше эту теорию, обобщив опыт междунар. рабочего движения, опыт революц. борьбы росс. пролетариата. Книга написана в условиях подполья в авг.—сент. 1917 на основе материалов (выписки из соч. Маркса и Энгельса, а также работ К. Каутского, А. Паннекука, Э. Бернштейна с замечаниями и выводами Ленина), подготовленных в Швейцарии в янв.—февр. 1917 (см. там же, с. 121—307). Первые издана в мае 1918, в Петрограде. По первонач. плану книга должна была состоять из семи глав, но 7-я гл. «Опыт русских революций 1905 и 1917 годов» не была написана. Сохранился лишь её план (см. там же, с. 323—24).

В 1-й гл. показывается, что осн. идея марксизма по вопросу об историч. роли и значении гос-ва состоит в том, что «государство есть продукт и проявление не п р и м и р и м о с т и классовых противоречий» (там же, с. 7), орган классового господства. Поэтому освобождение угнетённого класса невозможно без революции, без уничтожения эксплуататорского гос-ва (см. там же, с. 8), к-рое заменяется диктатурой пролетариата. Пролет. гос-во отомрёт постепенно (см. там же, с. 22). Ленин показал, что положение марксизма о необходимости диктатуры пролетариата и об отмирании социалистич. гос-ва направлено не только против анархистов, но и против оппортунистов, сеющих иллюзии о возможности постепенного преобразования капиталистич. общества в социалистическое без революции, без переходного периода диктатуры пролетариата.

Во 2-й гл. обосновывается вывод марксизма о необходимости в ходе социалистич. революции слома гос. машины буржуазии. Выступая против оппортунистич. извращений марксизма по вопросу о диктатуре пролетариата, Ленин подчёркивает, что «марксист лишь тот, кто р а с п р о с т р а н я е т признание борьбы классов до признания д и к т а т у р ы п р о л е т а р и а т а» (там же, с. 34), и что «переход от капитализма к коммунизму, конечно, не может не дать громадного обилия и разнообразия политических форм, но сущность будет при этом неизбежно одна: д и к т а т у р а п р о л е т а р и а т а» (там же, с. 35).

В 3-й и 4-й главах Ленин анализирует значение опыта Парижской Коммуны 1871 для решения вопроса о том, чем заменить военно-бюрократич. бурж. гос. машину. Указывая на то, что «коммуна — первая попытка пролетарской революции и р а з б и т ь буржуазную государственную машину и „открытая наконец“ политическая форма, которую можно и должно з а м е н и т ь разбитое» (там же, с. 56), Ленин далее рассматривает целый ряд конкретных характеристик пролет. гос-ва (формы осуществления пролетариатом своей власти, организацию управления пром-стью, социальное положение гос. служащих и т. п.), построенного на основе принципа демократич. централизма. Вместе с тем, характеризуя пролет. гос-во как необходимое условие построения социализма, Ленин рассматривает и вопрос об отмирании социалистич. гос-ва, поскольку в ходе перерастания социализма в коммунизм будет исчезать всякая надобность в насилии над людьми, «...люди п р и в ы к н у т к соблюдению элементарных условий общечеловечности б е з н а с и л и я и б е з п о д ч и н е н и я» (там же, с. 83).

В 5-й гл., анализируя экономич. основы отмирания гос-ва, Ленин развивает и конкретизирует учение Маркса и Энгельса о двух фазах коммунистич. общества. Он подчёркивает, что различия двух фаз определяются уровнем развития производит. сил, степенью экономич., политич. и культурной зрелости нового общества. Роль пролет. гос-ва в течение всего периода до наступления «высшей» фазы коммунизма Ленин видел в длительной организац.-хоз. и культурно воспитат. деятельности. «До тех пор,— писал он,—пока наступит „высшая“ фаза коммунизма, социалисты требуют с т р о ж а й ш е г о контроля со стороны общества и со с т о р о н ы г о с у д а р с т в а над мерой труда и мерой потребления...» (там же, с. 97).

Процесс отмирания гос-ва Ленин связывал с построением высшей фазы коммунизма, преодолением противоположности между умств. и физич. трудом, между городом и деревней, с процессом слияния наций.

Хотя на протяжении всей работы Ленин неоднократно критиковал любые отступления от марксизма, искажения и опошления его, в 6-й гл. он ещё раз возвращается к этой критике, анализируя ошибочные взгляды на гос-во Плеханова и «...и с т о р и ю новейшей измены марксизму со стороны Каутского, систематический уклон к оппортунизму именно по вопросу о государстве» (там же, с. 105). При этом в ходе полемики Ленин на основе обобщения революц. опыта рус. пролетариата раскрывает классовую сущность Советов, к-рые в ходе социалистич. революции превращаются в органы гос. власти (см. там же, с. 114).

Выводы Ленина, сделанные им в работе «Г. и р.», развивающие марксистское учение о гос-ве и о путях строительства коммунизма, имеют огромное значение для всех народов, стремящихся к коммунизму, для борьбы со всеми разновидностями оппортунизма и ревизионизма. Они используются и ныне коммунистич. и рабочими партиями в борьбе за демократию и социализм.

● История философии, т. 5, М., 1961.

ГОТАМА, Г а у т а м а, др.-инд. мыслитель, основатель системы *ньяя*. Автор трактата «Ньяя-сутра». Время жизни неизвестно, возможно жил в нач. н. э. (Нагарджуна, живший в сер. 2 в., был уже знаком с отд. понятиями системы ньяя). Иногда авторство «Ньяя-сутры» приписывается Акшападе или Г. и Акшападе вместе, но не исключено, что Акшапада — другое имя Г. «Ньяя-сутра» состоит из 5 книг, в к-рых рассматриваются средства и объекты правильного познания, спор, или дискуссия, части силлогизма, наконец, нек-рые актуальные для того времени филос. учения. В своём учении, заложившем основы др.-инд. логики, Г. обобщил архаичную практику ведения споров и дискуссий, заострив внимание на таких темах, как доказательство, истина, логич. основания, софистика и т. п. Комментарием к «Ньяя-сутре» Г. является «Ньяя-бхашья» Ватсыяны.

■ The Nyāya-Sūtrās of Gotama, transl. by S. C. Vidyābhusana, Allahabad, 1913; Nyāya-Sūtrās of Gotama, ed. by M. Ganganātha Jha and D. Shastri, Benares, 1925; Die Nyāya-Sūtrās, Lpz., 1928.

● см. к ст. *Ньяя*.

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА, организованная вооруж. борьба за гос. власть между классами и социальными группами внутри страны, наиболее острая форма классовой борьбы. В классово антагонистич. обществе Г. в. представляет «... естественное, при известных обстоятельствах неизбежное продолжение, развитие и обострение классовой борьбы» (Л е н и н В. И., ПСС, т. 30, с. 133).

Г. в. возникают на почве социальных кризисов, когда гос. власть уже не в состоянии «умерить столкновения» враждебных классов, подавлять «законными» средствами классовых противников существующей политич. и обществ. системы (см. Ф. Энгельс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 170 и В. И. Ленин, ПСС, т. 33, с. 6—7). Условия, порождающие Г. в., определяются расстановкой классовых сил внутри страны и на междунар. арене, и поэтому Г. в. могут сочетать

ся с войнами между гос-вами, с борьбой против иностр. интервенции и нац.-освободит. борьбой. Для эпох социальной революции характерны Г. в., в к-рых воюющими сторонами являются прогрессивные и реакц. классы, угнетённые и угнетатели. В антагонистич. обществ. формациях бывают, однако, и такие Г. в., в к-рых друг другу противостоят различные группировки господств. классов (напр., Г. в. периода падения Римской республики, война Алой и Белой розы в Англии).

Историч. типы и формы Г. в. многообразны: восстания рабов, крест. войны, партиз. войны, вооруж. борьба народа против пр-ва и т. п. Для эпохи пролет. революции характерно, как указывал В. И. Ленин, появление более высоких и сложных форм «...продолжительной, охватывающей всю страну гражданской войны, т. е. вооружённой борьбы между двумя частями народа» (там же, т. 14, с. 11). В таких войнах происходит, как правило, разделение территории гос-ва между воюющими сторонами, каждая из к-рых имеет свой аппарат для ведения воен. действий, организации армии, политич. управления.

Рабочий класс заинтересован в свержении господства монополистич. капитала и подавлении сопротивления контрреволюц. сил, не доводя дела до Г. в. Марксизм-ленинизм отвергает требование Г. в. «при любых условиях», выдвигаемое доктринёрами и догматиками, бланкизмом, «левым» ревизионизмом. Возникновение Г. в. зависит от силы сопротивления реакц. классов, к-рые обыкновенно первыми прибегают к ней (см. В. И. Ленин, там же, т. 11, с. 123). В таких условиях завоевать власть, подавить контрреволюц. мятежи можно лишь организованной вооруж. борьбой рабочего класса и его союзников. С усилением репрессивного военно-полицейского аппарата, ростом милитаризма в капиталистич. странах, развитием воен. техники успех в Г. в. в решающей степени зависит от организованности нар. масс и перехода войск на сторону революции.

В СССР и нек-рых др. странах власть пролетариата утвердилась в результате Г. в. Однако в ряде др. социалистич. стран рабочий класс установил свою власть без Г. в. В совр. условиях в ряде капиталистич. стран рабочий класс имеет возможность осуществить революц. преобразование общества без Г. в., иными средствами классовой борьбы, подавления сопротивления монополистич. буржуазии. Это не исключает того, что с изменением конкретной ситуации в той или иной стране Г. в. может стать на определ. этапе гл. формой борьбы за социализм. См. лит. к статьям *Вооружённое восстание*, *Буржуазная революция*, *Национально-освободительная революция*, *Социалистическая революция*. «ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА ВО ФРАНЦИИ. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих», произв. К. Маркса, в к-ром на основе обобщения историч. опыта Парижской Коммуны 1871 была развита марксистская теория классовой борьбы, революци. гос-ва и диктатуры пролетариата. Написано в апр.—мае, опубликовано в июне 1871 в форме воззвания Ген. совета 1-го Интернационала, в 1871—72 переведено на ряд языков (в т. ч. на рус. яз.) и издано в разных странах. В теоретич. отношении наиболее важной является 3-я глава.

Анализируя события первой пролет. революции, Маркс раскрыл сущность Парижской Коммуны: «Ее настоящей тайной было вот что: она была, по сути дела, правительством рабочего класса, результатом борьбы производительного класса против класса присваивающего; она была открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 17, с. 346). Переиздавая в 1891 «Г. в. во Ф.», Энгельс в своём введении, датированном днём двадцатой годовщины Парижской Коммуны, также подчёркивал: «Это была диктатура пролетариата» (там же, т. 22, с. 201).

В «Г. в. во Ф.» Маркс существенно развил дальше положение о необходимости слома бурж. гос. машины, впервые сформулированное им в работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1851—52): 1) он конкретизирует теперь само понятие слома, дифференцирует этот сложный процесс: «Задача состояла в том, чтобы отсечь чисто угнетательские органы старой правительственной власти, ее же правомочные функции отнять у такой власти, которая претендует на то, чтобы стоять над обществом, и передать ответственным слугам общества» (там же, т. 17, с. 344); различая правомочные и чисто угнетательские функции гос-ва, Маркс углубляет понимание его классовой сущности; 2) в характерных чертах зарождающегося пролет. гос-ва он увидел теперь ту политич. форму, к-рая должна заменить разбитую гос. машину буржуазии; это должно быть гос-во типа Парижской Коммуны.

Маркс развивает здесь высказанную ещё в «Немецкой идеологии» мысль о революции как двуедином процессе изменения обстоятельств и самих людей (см. там же, с. 347). В черновых набросках Маркс обращает внимание на тот факт, что возникшее пролет. гос-во не устраняет сразу классовой борьбы, но оно создаёт условия, при к-рых «...эта классовая борьба может проходить через свои различные фазы наиболее рациональным и гуманным путем»; высказывает важную мысль о необходимости «...гармоничной национальной и интернациональной координации общественных форм производства» (там же, с. 553).

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 17, с. 317—70; 497—616, т. 22, с. 189—201; Ленин В. И., Гос-во и революция, ПСС, т. 33, гл. 3 (см. также Справочный том, ч. 2, с. 342); Карл Маркс. Биография, М., 1973*, гл. 12; Марксистская философия в 19 веке, кн. 2, М., 1979, гл. 11.

ГРАМШИ (Gramsci) Антонио (23.1.1891, Алес, о. Сардиния, — 27.4.1937, Рим), основатель и руководитель Коммунистической партии Италии, теоретик-марксист. В 1913 вступил в Итальянскую социалистическую партию.

Идеи ленинизма и Окт. революции 1917 оказали решающее влияние на теоретич. и практич. деятельность Г. На Ливорнском съезде (1921) Социалистич. партии Г. и П. Тольятти и возглавленное ими левое крыло партии порвали с реформистами и максималистами, с оппортунистич. большинством партии и основали Коммунистич. партию Италии (КПИ). В 1922—23 Г. был делегатом от КПИ в Исполкоме Коминтерна и жил в Сов. Союзе. 8 нояб. 1926 фашисты арестовали Г. и сослали на о. Уstica. В 1928 фаш. трибунал приговорил Г. к 20 годам тюремного заключения (затем в результате неск. амнистий этот срок был сокращён — он истек в 1937). Большую часть заключения Г. провёл в тюрьме Тури (ок. Бари), написав там 7 томов т. н. «Тюремных тетрадей». Тяжёлые условия жизни в тюрьме подорвали его здоровье, и через неск. дней после формального освобождения Г. скончался.

Науч. интересы Г. были весьма разносторонними. Он занимался вопросами философии, истории, истории лит-ры, эстетики, социологии, политэкономии. В своих филос. работах Г. стремился дать изложение марксизма как всеобъемлющего и цельного мировоззрения, расценивая марксизм как «философию практики», как новую фазу в развитии мировой мысли, превосходящую все предыдущие. Особое внимание он уделял проблемам историч. материализма, подчёркивая значение диалектич. метода для их разрешения.

Г. считал нар. массы гл. двигателем историч. процесса, а прогресс в их жизни — критерием историч. прогресса вообще, критиковал бурж. концепцию «вечной пассивности масс». История идеологий, по Г., это картина движения нар. масс от стихийности к сознательности, она отражает практич. деятельность народа, его участие в классовой борьбе.

Анализируя взаимоотношения базиса и надстройки и роль интеллигенции при капитализме, Г. в установлении единства между рабочим классом и интеллигенцией видел одно из гл. отличий марксизма от бурж. филос. систем, и, в частности, от философии Б. Кроче, к-рый стремился спасти «высокую культуру», отделив её от политики и от масс. В критике гегелевского историч. идеализма и филос. учения Кроче Г. в первую очередь исходил из идеи гегемонии пролетариата. Идущий к захвату власти, к созданию «гос-ва нового типа», т. е. к своей диктатуре, пролетариат ещё до утверждения своего господства должен становиться всё более влиятельным в идеологич., политич. и экономич. жизни страны. Разрабатывая учение о гегемонии пролетариата Г. обращал особое внимание на проблему духовного и нравств. руководства пролетариатом массами и обществом. Превращение пролетариата в господствующий класс создаёт условия для культурной революции. Г. отстаивал идею общественно-активной роли иск-ва, ответственности писателя перед народом; вместе с тем он выступал против вульгаризации этих принципов, навязывания иск-ву его предмета, метода и задач.

В своих работах Г. уделял также большое внимание изучению филос. мысли эпохи Возрождения, франц. материализма 18 в., критике неопозитивизма и неокантианства. Труды Г. содействовали формированию в Италии плеяды философов и историков-марксистов; они имеют важное значение для деятельности итал. рабочего класса и междунар. коммунистич. движения.

■ в рус. пер.: Избр. произв., т. 1—3, М., 1957—59; О лит-ре и иск-ве, М., 1967.

● Аликата М., А. Г.— основатель Итал. коммунистич. партии, [пер. с итал.], М., 1957; Францев Ю. П., Г. и проблема идейного воспитания масс, в сб.: 40 лет Итал. коммунистич. партии, М., 1961; Лопухов Б. Р., А. Г., М., 1963; Големба А. Г., М., 1968; Григорьева И. В., Ист. взгляды А. Г., М., 1978.

ГРЕХ, в религ. этике моральное зло, состоящее в нарушении действит., словом или мыслью воли бога. Понятие Г. выделяется из более древнего и внеморального понятия «скверны» (как бы физич. заразы или нечистоты), происходящей от нарушения сакральных запретов—табу; теология выделяет «первородный» Г. первых людей, последствия к-рого наследуются их потомкам. Формализованное учение о пределах и мере Г. в каждой возможной ситуации характерно для иудаизма и католицизма (см. *Казуистика*).

ГРИГОРИЙ БОГОСЛОВ, Григорий Назианзин (Γρηγόριος ὁ Θεολόγος καὶ Ναζιανζηνός) (ок. 330, близ Назианза, Каппадокия в М. Азии,—ок. 390, там же), греч. мыслитель и церк. деятель, поэт, один из виднейших представителей патристики. Вместе со своими друзьями Василием Великим и Григорием Нисским принадлежал к т. н. каппадокийскому кружку, переносившему в теологию методы платоновской идеалистич. диалектики. Искал адекватного описания христ. концепции ступеней познания бога в терминах философии. Активно участвовал в тринитарных спорах, подготавливая стабилизацию ортодоксальной догмы. Автобиографич. поэмы «О моей жизни», «О моей судьбе» и «О страданиях моей души» с их глубоким психологизмом и культурой самоанализа стоят в том же ряду, что и «Исповедь» Августина.

■ в кн.: Migne PG, t. 35—38; Briefe, hrsg. v. P. Gailly, В., 1969; в рус. пер.—Творения, т. 1—6, М., 1844—68; в кн.: Памятники визант. лит-ры 4—9 вв., М., 1968, с. 70—83.

● Виноградов Н., Догматич. учение св. Г. Б., Казань, 1887; Fleury E., Hellenisme et Christianisme. S. Grégoire de Nazianze et son temps, P., 1930; Plagnieux J., S. Grégoire de Nazianze théologien, P., 1952.

ГРИГОРИЙ НИССКИЙ (Γρηγόριος ὁ Νύσσης) (ок. 335, Кесария,—ок. 394, Ниса), церк. писатель, один из виднейших представителей греч. патристики. Брат *Василия Великого*, друг *Григория Богослова*; входил с ними в каппадокийский кружок церк. деятелей и

мыслителей. В молодости изучал философию и риторику, затем ушёл в монастырь, с 371 епископ Г. Ниса (М. Азия). Участвовал во 2-м Вселенском соборе (381). Филос. мировоззрение Г. Н. сложилось под определяющим влиянием Платона и христ. платонизма (Ориген). Это влияние и тяготение к филос. спекуляции нередко подводило Г. Н. к неортодоксальной позиции (так, он вслед за Оригеном и в противоречии с церк. доктриной учил о временности адских мук и конечном просветлении всех согрешивших душ, включая сатану). Выдвинул тезис о необходимости размежевания сфер философии и богословия; как и Ориген, Г. Н. широко пользовался вольным иносказательным толкованием Библии. Наибольшей оригинальностью отличается антропология Г. Н.; она исходит не из идеи индивида, а из идеи человечества как органического целого, некоей коллективной личности, сущность к-рой усматривается в интеллекте (см. *Плерома*).

■ Opera, v. 1—2, В., 1921; то же, v. 1—8, Leiden, 1958—64.

● Несемелов В. И., Догматич. система Г. Н., Казань, 1887; Danielou I., Platonisme et théologie mystique, P., 1954; Volkert W., Gregor von Nyssa als Mystiker, Wiesbaden, 1955.

ГРИГОРИЙ ПАЛАМА (Γρηγόριος Παλαμάς) (1296, Константинополь,—14.11.1359, Салоники), визант. богослов и церк. деятель, поборник и систематизатор мистич. учения *исихазма*, давший ему филос. оформление. В полемике с представителями теологич. рационализма (Варлаам Калабрийский, Акиндин) отстаивал тезис, согласно к-рому аскет-исихаст в состоянии экстаза непосредственно воспринимает несотворённое и невещественное излучение бога (т. н. Фаворский свет, к-рый, согласно Евангелию, видели апостолы на горе Фавор). Отмежёвывався от пантеизма, развил в духе идеалистич. диалектики Аристотеля учение о различии сущности бога и его «энергий», или самовыявлений: сущность пребывает в себе и недоступна, энергии пронизывают мир и сообщаются человеку, однако таким образом, что «простота» и неделимость божества при этом не нарушается и единство сущности остаётся единством в многообразии энергий. После долгой борьбы это учение было в 1351 признано офиц. доктриной визант. церкви. Антропология Г. П. включает сложные психологич. наблюдения. Идеал Г. П.—такое «просветление» духа, к-рое распространилось бы и на тело: согласно его взглядам, человек духом богоподобен именно в силу своей способности «животворить» плоть, в отличие от бестелесного духа ангелов. Г. П. оказал сильное влияние на традицию поздневизант. мистики.

■ в кн.: Migne PG, t. 150; в рус. пер.—Три творения, Новгород, 1895; в кн.: Памятники визант. лит-ры 9—14 вв., М., 1969, с. 366—74.

● Кривошеин В., Аскетич. и богословское учение св. Гр. П., в сб.: Seminarium Kondakovianum VIII, Praha, 1936, с. 99—154; Meyendorff J., Introduction à l'étude de Grégoire Palamas, P., 1959.

ГРИН (Green) Томас Хилл (7.4.1836, Биркин, Йоркшир,—26.3.1882, Оксфорд), англ. философ-идеалист, представитель *неогеггелянства*. Под влиянием нем. классич. идеализма, в особенности философии Гегеля, выступил против господствовавшего в Великобритании позитивизма (Дж. Милль, Спенсер), призывая от традиций, идущих от Локка и Юма, повернуть к философии абс. идеализма. Г. утверждал, что действительность — это система отношений, продуцируемая «всеобщим сознанием», богом, по отношению к к-рому индивидуальное сознание является вторичным. В этике, признавая свободу воли, Г. выступил против утилитаризма, понимая мораль как самоопределение индивидуальной воли, соотносящей себя с требованиями существующего общества. Прогресс общества Г. сводил к прогрессу самосознания личностей. Соч. Г. опубликованы посмертно.

■ Works, v. 1—3, L., 1906.

● Дробовский Н. Г., Г., как метафизик, в сб.: Новые идеи в философии, сб. 17, СПб., 1914; Богомолов А. С., Бурж. философия США 20 в., М., 1974; Lamont W. D., Introduction to Green's moral philosophy, L., [1934]; Richter M., The politics of conscience: T. H. Green and his age, Camb., 1964.

ГРОЦИЙ (Grotius), Гуго де Гроот (Hugo de Groot) (10.4.1583, Делфт, — 28.8.1645, Росток), голл. юрист, социолог и гос. деятель. Один из основателей учения о *естественном праве*, систематизатор междунар. права.

Мировоззрение Г., складывавшееся под влиянием нидерл. бурж. революции 16 в., характеризовалось стремлением к освобождению от опеки богословия (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 1, с. 111), хотя он и не порывал с ним полностью. Науч. метод Г. определяет как сочетание двух способов доказательства истины: умозрительного, покоящегося на соответствии данного явления разуму, и опытного, который исходит из того, что данное явление встречается у всех или у наиболее цивилизованных народов.

Вопрос о происхождении общества Г. решает в связи с рассмотрением вопроса о сущности гос-ва и права. Гос-во возникает, по Г., из «общезначительной природы человека», его образование есть акт сознат. деятельности людей, результат договора (см. «*Общественный договор*»).

Г. делит право на «естественное» и «человеческое», вкладывая в эти понятия иное содержание, чем антич. и ср.-век. мыслители. Естеств. право, утверждал Г., основывается не на воле бога, а на природе человека, отличия к-рого от животных состоит в его стремлении к мирному общению, организованному согласно требованиям разума. Это качество человека определяется наличием у него дара речи и способности действовать соответственно общим принципам. Война есть проявление того враждебного отношения друг к другу, к-рое было при разрозненном существовании людей. В ходе исполнения принципов естеств. права (воздержание от посягательства на чужую собственность, соблюдение договоров, наказание за преступления) складывается право «человеческое».

Г. признавал существование коммунизма в доробитном состоянии людей. Отсутствие справедливости и любви, считал он, постепенно привело к ликвидации равенства в произ-ве и потреблении. Но следы первонач. коммунизма сохранились до сих пор, что обнаруживается в присвоении вещей в случаях крайней необходимости и в праве общего пользования реками, дорогами, морем.

Теория Г. в конечном счёте служила ниспровержению феодализма и имела явный антиклерикальный характер; папская курия внесла осн. книгу Г. («О праве войны и мира», пер. с лат., кн. 1—3, М., 1956) в число запрещённых.

● Маркс К., Передовица в № 179 «*Kölnische Zeitung*», Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1; История политич. учений, М., 1965, с. 215—18.

ГРУППОВАЯ ДИНАМИКА, область социальной психологии, исследующая совокупность психологич. процессов, происходящих в малых группах.

Первоначально термин употреблялся для обозначения школы, созданной нем. психологом Левинем («Центр Г. д.» в Массачусетском технологич. ин-те). Исследования школы базировались на т. н. теории поля, согласно к-рой индивид в группе рассматривался как бы в определ. психологич. «поле», где действуют силы притяжения и отталкивания. Идея связи индивида с группой, с групповыми процессами является продуктивной, хотя сведение всех связей только к «психологич. полю» не позволяет выявить действит. социальное содержание отношений людей в малых группах. В школе Левина была разработана система методов, позволяющих изучать процессы в условиях лабораторного эксперимента, получать важные факты об образовании малых групп, их сплочённости, выдвижении лидеров в группах, принятии групповых решений и т. п.

В сов. социальной психологии термин «Г. д.» употребляется также как наименование всей совокупности групповых процессов. При этом малая группа изучает-

ся как единица в системе обществ. отношений, обществ. разделения труда, как субъект социальной деятельности. Групповая сплочённость, лидерство и др. процессы интерпретируются в контексте совместной деятельности людей в группах. Так, групповая сплочённость рассматривается не просто как результат действия «сил притяжения», но как единство ценностных ориентаций членов группы относительно предмета и целей общей деятельности и развитие на этой основе чувства удовлетворённости не самим по себе «пребыванием» в данной группе, но активной деятельностью в ней. Такой подход позволил существенно дополнить характеристику динамич. процессов в группе изучением процесса её развития, превращения в коллектив.

Произшло и существ. обогащение методов исследования Г. д., в частности переориентация исследований с лабораторного эксперимента на изучение реальных социальных групп. Такие исследования имеют важное прикладное значение (изучение групповых процессов в рабочих бригадах, коллективах учреждений, школьных классах, студенч. группах и т. д.).

● Андреева Г. М., Богомолова Н. Н., Петровская Л. А., Совр. социальная психология на Западе, М., 1978; Социальная психология, М., 1979; Психологич. теория коллектива, М., 1979; Д о н ц о в А. И., Проблемы групповой сплочённости, М., 1979.

ГРУППЫ СОЦИАЛЬНЫЕ, см. *Социальные группы*.

ГУАНЬ ЧЖУН, Гуань Иу (ум. 645 до н. э.), др.-кит. политич. деятель. Один из основателей *леизма*. В 685 до н. э. стал первым министром в царстве Ци — богатом гос-ве на В. Китая; осуществил ряд реформ, направленных на ослабление наследств. аристократии и укрепление царской власти. Первым в истории Китая выдвинул концепцию об управлении страной на основании закона («Законы — отец и мать народа»). Утверждал всеобщность закона: «Правитель и чиновники, высшие и низшие, знатные и подлые — все должны следовать закону. Это и называется великим искусством управления». Пытался поставить закон над правителем, однако более поздние теоретики легизма не поддержали эту идею. На основе высказываний Г. Ч. через 300 лет после его смерти был составлен трактат «Гуань-цзы» (до нас дошёл вариант 1 в. до н. э.), в к-ром нашли отражение также взгляды представителей даосизма, конфуцианства, миньця, иньянцзя и др. школ.

● Штейн В. М., Гуань-цзы. Исследование и пер., М., 1959; Др.-кит. философия, т. 2, М., 1973, с. 14—57; Kuan-tzu. A repository of early Chinese thought, transl. and study of 12 chapters by W. A. Pickett, v. 1, Hong Kong, 1965.

ГУГО СЕН-ВИКТОРСКИЙ (Hugo de Saint-Victor) (ок. 1096 — 11.2.1141, Париж), ср.-век. философ и теолог, представитель схоластики, глава *сен-викторской школы* (с 1138). Отличался широтой умств. интересов (согласно своему принципу — «учись всему, и ты потом увидишь, что ничто не бесполезно»); его стремление упорядочить и классифицировать многообразие человек. знаний предвещает систематизаторский дух 13 в. Внимание к проблеме науч. абстракции, разделяющей то, что в опыте выступает неразделимо (напр., линию, плоскость и тело в геометрии), как и ортодоксальная теологич. позиция гармонируют с тяготением к умеренному реализму в вопросе об *универсалиях*. Известное влияние Аристотеля соединяется у Г. С.-В. с учением о человеке в духе последоват. августинизма (человеч. природа тождественна с мыслящей душой и лишь «смешана» с плотью); с августиновской традицией связано и развитие им доказательство бытия бога от: человек. самосознания. В целом мистич. элементы сочетаются в мышлении Г. С.-В. с рационалистическими, созерцат. аскетизм — с интеллектуальной любознательностью.

■ в кн.: Migne, PL, t. 175—177.

● Штекль А., История ср.-век. философии, пер. с нем., М., 1912; E b n e r J., Die Erkenntnislehre Richard v. St. Viktor, Münster, 1917; G r a b m a n n M., Die Geschichte der scholastischen Methode, Bd 2, B., 1957.

ГУДМЕН (Goodman) Нелсон (р. 7.8.1906, Соммервилл, шт. Массачусетс), амер. философ и логик. Представитель *аналитической философии*. В своих филос. исследованиях Г. стремится обосновать логически непротиворечивый базис «единой системы описания процесса приобретения знания». С этой целью он разрабатывает такой язык (называемый им языком конструктивной системы), на к-ром можно выразить осн. истины логики и математики, факты и законы здравого смысла и науки в терминах конструктивного (т. е. крайнего) *номинализма*. Г. предлагает отказаться от употребления общих понятий, или универсалий (типа «смысл», «класс», «свойство», «отношение», «необходимость» и др.). При выборе нелогич. исходных терминов системы следует руководствоваться их полезностью для понимания процесса приобретения знания (что сводимо, по Г., к требованию простоты). Используя критерий простоты, Г. пытается доказать, что оптимальной для конструктивного номинализма является такая картина мира, при к-рой поток опыта индивидуума разлагается на элементарные чувств. качества.

В области логики Г. разработал методы анализа проблем контрфактич. предложений, диспозициональных предикатов, подтверждения индукции и др.

■ Steps toward a constructive nominalism, «Journal of Symbolic Logic», 1947, v. 12, № 4 (совм. с W. V. Quine); Problems and projects, Indianapolis — N. Y., 1972; Fact, fiction and forecast, Indianapolis, 1973; Languages of art, Indianapolis, 1976; The structure of appearance, Dordrecht — Boston, 1977.

● Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, с. 441—49; Богомолов А. С., Буржуазная философия США 20 в., М., 1974, с. 280—90; Кайберг Г., Вероятность и индуктивная логика, пер. с англ., М., 1978.

ГУЛИАН (Gulian) Константин Йонеску (р. 22.4.1914, Бухарест), рум. философ-марксист, действит. чл. Академии СРР. В 1949—70 директор Ин-та философии Академии СРР. Историк рум. и мировой философии; историк и теоретик культуры и проблем ценностей; возглавлял коллектив рум. учёных по созданию первой марксистской истории рум. философии — «Istoria gândirii sociale și filozofice în România» (1964). Г. ставит вопрос о разработке в марксизме филос. антропологии, философии культуры и аксиологии в качестве самостоят. дисциплин.

■ Problematia omului, Buc., 1966; Originile umanității și ale culturii, Buc., 1967; Hegel. Sau filozofia crizei, Buc., 1970; Istoria, omul și cultura, Buc., 1970; Antropologie filozofică, Buc., 1972; Introducere în istoria filozofiei moderne, Buc., 1974; Bazele istoriei și teoriei culturii, Buc., 1975; Marxism și structuralism, Buc., 1976; в рус. пер. — Метод и система Гегеля, т. 1—2, М., 1962—63.

ГУМАНИЗМ (от лат. *humanus* — человеческий, человеческий), в широком смысле — исторически изменяющаяся система воззрений, признающая ценность человека как личности, его право на свободу, счастье, развитие и проявление своих способностей, считающая благо человека критерием оценки социальных институтов, а принципы равенства, справедливости, человечности желаемой нормой отношений между людьми; в узком смысле — культурное движение эпохи Возрождения.

Идеи Г. имеют длит. предисторию. Мотивы человечности, человеколюбия, мечты о счастье и справедливости можно обнаружить в произведениях устного нар. творчества, в лит-ре, нравственно-филос. и религ. концепциях различных народов начиная с глубокой древности. В эпоху Возрождения Г. впервые выступил как целостная система взглядов и широкое течение обществ. мысли, вызвав подлинный переворот в культуре и мировоззрении людей того времени. Дальнейшее развитие Г. связано с деятельностью идеологов периода бурж. революций (17 — нач. 19 вв.). Они разрабатывали идеи «естеств. прав» человека, оценивали любое социальное устройство с т. зр. его соответствия абстрактной «природе человека», пытались найти пути сочетания интересов личности и общества. Гольбах, Гельвеций, Дидро и

др. отчётливо связали Г. с материализмом и атеизмом. Кант выдвинул идею вечного мира, сформулировал положение, выражающее сущность Г., — человек может быть для другого человека только целью, но не средством.

Система гуманистич. воззрений, созданных в условиях поднимающегося капитализма, явилась завоеванием обществ. мысли. Вместе с тем она была внутренне противоречива и исторически ограничена, ибо опиралась на индивидуалистич. концепцию личности, на абстрактное понимание человека. Эта противоречивость абстрактного Г. отчётливо обнаружилась с утверждением капитализма — строя, где в прямую противоположность идеалам Г. человек превращается в средство произ-ва капитала, подчиняется господству чуждых ему стихийных социальных сил и законов, капиталистич. разделению труда, к-рое уродует личность, делает её односторонней, порождает различные виды *отчуждения* человека. Критикуя частную собственность, Мор, Кампанелла, Морелли и Маблю считали, что, лишь заменив её общностью имущества, человечество сможет достичь счастья и благополучия. Великие социалисты-утописты Сен-Симон, Фурье, Оуэн выявили и критиковали противоречия сложившегося капиталистич. строя и, вдохновляясь идеалами Г., разрабатывали проекты реформирования общества на началах социализма. Гуманистическую традицию в общественной мысли России в 19 в. представляли революционные демократы — Герцен, Белинский, Чернышевский, Добролюбов, Шевченко и др.

Новый этап в развитии Г. начался с возникновением марксизма, к-рый впитал в себя лучшие достижения гуманистич. мысли прошлого, вместе с тем отверг отвлечённую, внеисторич. трактовку «природы человека» лишь как биологич. «родовой сущности» и утвердил её науч. конкретно-историч. понимание, показав, что «... сущность человека... есть совокупность всех обществ. отношений» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 3). Марксизм отказался от абстрактного, надклассового подхода к проблемам Г. и сформулировал новую концепцию Г. — пролетарский, или социалистич., Г. Маркс впервые определил реальные пути осуществления идеалов Г., связав его с науч. теорией обществ. развития, с революц. движением пролетариата, с борьбой за коммунизм. Коммунизм ликвидирует частную собственность и эксплуатацию человека человеком, нац. гнёт и расовую дискриминацию, социальные антагонизмы и войны, устраняет все формы отчуждения, ставит достижения науки и культуры на службу человеку, создаёт материальные, социальные и духовные предпосылки для гармоничного и всестороннего развития человек. личности. При коммунизме труд из средства к жизни превращается в первую жизненную потребность, а высшей целью общества становится развитие самого человека. Поэтому Маркс назвал коммунизм реальным, практическим Г. (см. К. Маркс, там же, т. 42, с. 169). Идеи марксистского Г. получили свою дальнейшую конкретизацию в трудах В. И. Ленина, исследовавшего новую эпоху развития капитализма, а также начало эпохи перехода от капитализма к социализму, когда эти идеи стали практически претворяться в жизнь.

Социалистич. Г. противостоит абстрактному Г., к-рый проповедует «человечность вообще» вне связи с борьбой за освобождение человека от всех видов эксплуатации. Принципы марксистского, социалистич., Г. извращают правые и «левые» ревизионисты, отождествляя его с абстрактным Г. Но если первые видят в абстрактно-гуманистич. принципах существо марксизма вообще, то вторые отвергают всякий Г. как бурж. концепцию. На самом деле жизнь доказывает правоту принципов социалистич. Г. С победой социализма сначала в СССР, а затем и в др. странах социалистич. сотрудничества идеи марксистского Г. получили реальное воплощение в завоеваниях нового социального строя, из-

бравшего девизом своего дальнейшего развития гуманистич. принцип: «Всё во имя человека, для блага человека».

● Волгин В. П., Г. и социализм, М., 1955; Федосеев П. Н., Социализм и Г., М., 1958; Петросян М. И., Г., М., 1964; От Эразма Роттердамского до Бертрана Рассела. Сб. ст., М., 1969; Проблемы Г. в марксистско-ленинской философии, М., 1975; Холличер В., Личность и Г., пер. с нем., М., 1981.

Г. в узком, конкретно-историч. смысле, Г. Возрождения — культурное движение, прежде всего в Италии (особенно во Флоренции) сер. 14 — сер. 16 вв., восходящее к Ф. Петрарке; с кон. 15 в. перешло в Германию, Францию, отчасти Англию и др. страны, создав европ. «республику учёных». Историч. почвой возникновения Г., как и Возрождения в целом, послужили расцвет городов, экономич. и социальные сдвиги раннебурж. эпохи, зарождение нового человека и потребность в его сознат. самоутверждении и воспитании. Называя себя «мудрецами» или «ораторами», итал. гуманисты обозначали свои занятия как «studia humanitatis» («познание вещей, к-рые относятся к жизни и нравам и к-рые совершенствуют и украшают человека», Л. Бруни); в кон. 15 в. появилось само слово «гуманист». Термин «Г.» был введён нем. педагогом Ф. Нитхаммером (1808); после труда Г. Фойхта «Возрождение классической древности и первый век Г.» («Die Wiederbelebung des classischen Alterthums...», 1859) в науке началось обсуждение историч. содержания и пределов этого понятия.

Ранний, т. н. этико-филологич. или гражданский, Г. в Италии (от Салутати до Л. Валлы и Л. Б. Альберти, кон. 14 — сер. 15 вв.) возник в связи с изучением и преподаванием риторики, грамматики, поэзии, истории и моральной философии на основе классич. греко-лат. образованности, в противовес излюбленным темам и методам ср.-век. схоластики. Гуманистич. «словесность» позволила выработать новое мировоззрение, проникнутое критицизмом, светскостью и впервые возникшим пониманием историч. дистанции по отношению к античности. Прекрасное и чистое «слово» понималось как «знание» и «добродетель» (virtus), как воплощение универсальной и божеств. человеческой природы, как её гармонич. этос и инструмент практич. деятельности человека в кругу друзей, семьи и родной общины (идеал homo civilis). Центр. идея Г. — актуализация через гуманистич. занятия возможностей, заложенных в индивидуе, всесторонняя культивация его «достоинства». Для мышления гуманистов характерно рядоположение самых разных духовных позиций в процессе принципиально незавершаемого внутр. диалога. С последней трети 15 в. гуманистич. интересы перемещаются в теологию, натурфилософию, естествознание, что означало раскрепощение традиц. сфер культуры, но одновременно вело к утрате нек-рых особенностей и достижений раннего Г., к более сложному взаимодействию со ср.-век. наследием (флорентийский неоплатонизм Фичино, неаристотелизм Помпонаци и т. п.). За пределами Италии Г. переживает новый взлёт (Эразм Роттердамский, Т. Мор, И. Рейхлин), вступая в теснейшую связь с социально-религ. конфликтами 16 в. (Реформация) и переплетаясь с проблемой культурного самоопределения зап.-европ. наций.

● Корелли М. С., Ранний итал. Г. и его историография, т. 1—4, СПб., 1914; Ревякина Н. В., Проблемы человека в итал. Г., 2-й пол. 14 — 1-й пол. 15 вв., М., 1977; Горфункель А. Х., Г. и натурфилософия итал. Возрождения, М., 1977; Осиновский И. Н., Томас Мор: утопич. коммунизм, Г., реформация, М., 1978; Баткин Л. М., Итал. гуманисты: стиль жизни и стиль мышления, М., 1978; Saitta G., Il pensiero italiano nell'Umanesimo e nel Rinascimento, v. 1—3, Bologna, 1949—51; Kristeller P. O., Renaissance thought: the classic, scholastic and humanistic strains, N. Y., 1961; Bush D., The Renaissance and English humanism, Toronto, 1962; Newald R., Probleme und Gestalten des deutschen Humanismus, B., 1963; Garin E., L'umanesimo italiano. Filosofia a vita civile nel Rinascimento, Roma — Bari, 1970.

Л. М. Баткин.

ГУМБОЛЬДТ (Humboldt) Вильгельм (22.6.1767, Потсдам, — 8.4.1835, Тегель), нем. эстетик, языковед,

философ, гос. деятель и дипломат, один из основателей Берлинского ун-та (1810). Взгляды Г. отражали идеалы гуманистич. мировоззрения, сложившегося в Германии к кон. 18 в. (Гёте, Шиллер, Гердер); в ряде работ Г. разъяснял этич. и эстетич. смысл поэзии нем. классиков (статьи о поэме Гёте «Герман и Доротея», о Шиллере). В философии истории Г. перерабатывал опыт Великой франц. революции, ранее его соч. «Идеи к опыту установления границ деятельности гос-ва» («Ideen zu einem Versuch, die Grenzen der Wirksamkeit des Staates zu bestimmen», 1792, опубл. 1851) — рассуждение о политич. условиях, призванных обеспечить свободное развитие индивида и народа. Для Г. характерен преимуществ. интерес к культуре как целостному органич. единству, к «духу» народов, действующему в истории (работы 1790—1800-х гг., посвящённые др.-греч. истории и культуре). Вершина науч. деятельности Г. — его работы о языке, в к-рых начала сравнит. языкознания неотделимы от философии языка и культуры («О сравнит. изучении языков...», «Über das vergleichende Sprachstudium...», 1820; «О различии строя человек. языков...», «Über die Verschiedenheit des menschlichen Sprachbaues...», — введение к работе «О языке кави на острове Ява», «Über die Kawi-Sprache auf der Insel Java», Bd 1—3, 1836—39, и мн. др.). Подчёркивая творч. природу языка, Г. рассматривал его в тесной связи с мыслит. деятельностью индивида и народа; язык — не только готовый инструмент и нечто созданное (ergon), но и деятельность (energeia) духа; язык как «непроизвольное средство» выражения и обретения истины; в самой структуре языка воплощено определ. воззрение на мир. Г. явился по существу основоположником философии языка как самостоят. дисциплины и оказал огромное влияние на развитие языкознания в 19—20 вв. (Х. Штейнталь, А. А. Потебня и др.).

■ Gesammelte Schriften, hrsg. v. A. Leitzmann, Bd 1—17, B., 1903—36, то же, B., 1968; Werke, hrsg. v. A. Flitner und K. Giel, Bd 1—5, Darmstadt—B., 1960—65; Der Briefwechsel zwischen F. Schiller und W. v. Humboldt, hrsg. v. S. Seidel, Bd 1—2, B., 1962.

● Гайм Р., Вильгельм фон Г. ..., пер. с нем., М., 1898; Шпет Г. Г., Внутр. форма слова. (Этюды и вариации на тему Г.), М., 1927; Spranger E., W. v. Humboldt und die Humanitätsidee, B., 1928; Scurlia H., W. v. Humboldt. Werden und Wirken, B., 1975.

ГУМПЛОВИЧ (Gumplowicz) Людвиг (9.3.1838, Краков, — 19.8.1909, Грац), польско-австр. социолог и юрист. Представитель *социального дарвинизма*. Предметом социологии считал социальные группы, а непрерывную и беспощадную борьбу между ними — гл. фактором социальной жизни. Основа социальных процессов в целом, по Г., — в стремлении человека к удовлетворению материальных потребностей. На заре истории вражда характеризует отношения между ордами, разделёнными расово-этич. признаками. В результате порабощения одних орд другими возникает гос-во, при к-ром борьба между ордами уступает место борьбе между сословиями, классами, партиями и т. д., а также между гос-вами.

Г. рассматривал общество как надиндивидуальную и сверхиндивидуальную реальность. Натурализм в понимании общества тесно связан у него с фаталистич. трактовкой социальных законов, фетишизацией историч. необходимости. Г. отрицал существование обществ. прогресса, интерпретируя обществ. развитие как круговорот, в к-ром каждое общество проходит этапы становления, расцвета и гибели. Концепция Г., к-рой присущи общие пороки социального дарвинизма, — свидетельство несостоятельности натурализма, вульгарного материализма и редукционизма в построении социологич. теории.

■ Race und Staat, Wien, 1875; Der Rassenkampf, Innsbruck, 1883; The Letters of Ludwig Gumplowicz to Lester F. Ward, Lpz., 1933; в рус. пер. — Основы социологии, СПб., 1899; Социологич. очерки, Одесса, 1899; Социология и политика, М., 1895.

● Совр. социологич. теория..., сост. Г. Беккер и А. Босков, пер. с англ., М., 1961; Коэн И. С., Позитивизм в социологии, Л.,

1964; История бурж. социологии XIX — начала XX века, М., 1979, гл. 4.

ГУНЫ (санскр. гуна, букв. — качество, нить), в др.-инд. мысли субстанции-силы, входящие в состав *праkritи* и направляющие её развитие в определ. направлении. Учение о Г. получило особое развитие в *санкхье*: праkritи состоит из трёх Г. (подобно канату, сплетённому из трёх отд. верёвок) — саттвы, лежащей в основе удовольствия и являющейся источником положит. эмоций (радости, светлого и т. п.), раджаса, стимулирующего элемента (в т. ч. приводящего в движение) и порождающего страдание, тамаса — пассивного, отрицат. начала, порождающего апатию, безразличие, тьму, косность, аморфность и т. п. Г. невосприимчивы, об их существовании можно судить только по их следствиям — объектам тварного мира, отражающим преобладающий тип Г. и, следовательно, вызывающим или радость, или отрицат. эмоции, или индифферентность. Три Г. могут находиться как в состоянии конфликта, противоборства друг с другом, так и в состоянии равновесия, обеспечивающего гармонию. Все нейтральные объекты объясняются преобладанием к.-л. одной из Г.

Г. провозглашают все объекты и находятся в процессе вечного изменения, к-рый бывает двух типов. Первый из них — сварупа-паринама, он предполагает автономные изменения в пределах каждой из трёх Г., не затрагивающие две другие Г.; на этой стадии нет взаимодействия Г., их сочетаний, они существуют как однородная масса, внутри к-рой нет переменений и, следовательно, нет ни объектов, ни качеств. Это состояние равновесия характерно для распадающегося мира или мира до творения. Второй тип изменения Г. — вирупа-паринама; он предполагает преобладание одной из Г. над двумя другими и, т. о., превращение в иное, что открывает эволюцию Вселенной.

В др. филос. школах Г. понимались иначе. Для *вайшешики* Г. — качество, обладающее теми или иными свойствами. В *упанишадах* Г. — психич. состояния, вызывающие отрицат. физич. и духовные эффекты. В нек-рых системах Г. характеризовали разные типы реальности. Учение о Г. сыграло значит. роль в концепциях, уделявших особое внимание становлению мира объектов.

● см. к стб. *Санкхья*.

ГУРВИЧ (Gurvitch) Георгий Давыдович (Жорж) (2.11.1894, Новороссийск, — 10.12.1965, Париж), франц. философ и социолог. Называя свои взгляды «диалектич. гиперэмпиризмом», Г. отвергал формально-дедуктивные теории и эмпиризм в зап. социологии и стремился строить социологию на основе диалектики, интерпретируемой в духе релятивизма и плюрализма. «Диалектич. гиперэмпиризм» Г. в методологич. плане означал ориентацию на отказ от к.-л. заранее принятой филос. позиции в подходе к изучению человека, а в онтологич. плане — столкновение челоуеч. опыта как разнообразного и непрерывно обновляющегося в своих основаниях.

Приписывая универсальное значение типологич. методу, Г. выделяет микросоциальные типы; типы частных групп; типы социальных классов и глобальных обществ («горизонтальное» членение социальной реальности). Отсюда деление на микро- и макросоциологию. «Вертикальный» срез социальной реальности, по Г., состоит в делении на «глубинные уровни» (от эколого-морфологич. основы до «коллективных умонастроений и психич. актов»), изучаемые «глубинной социологией».

Предмет социологии Г. характеризовал как «целостные социальные феномены» (понятие, сформулированное *Моссом*), исследуемые одновременно на всех «глубинных уровнях», во всех аспектах в процессе их структуризации, деструктуризации и разрушения. С позиций плюрализма Г. выступал как против материализма, так и против идеализма. Указывая на противоречивый характер обществ. развития, он считал отношения между классами

«радикально непримиримыми» и доказывал неизбежность социальных антагонизмов. С позиций «плюралистского и децентрализованного коллективизма» критиковал капиталистич. общество, указывал на необходимость и неизбежность социальной революции. В целом для концепции Г. характерны призывы к конкретности, к сближению с историей, диалектикой, и в то же время абстрактность и схоластичность теоретич. построений, антигисторизм.

■ *Dialectique et sociologie*, P., 1962; *La vocation actuelle de la sociologie*, t. 1—2, P., 1963.

● Г р е ц к и й М. Н., Нек-рые концепции диалектики в бурж. философии и социологии совр. Франции, «ФН», 1967, № 3; Критика современной буржуазной теоретической социологии, М., 1977, гл. 7.

ГУССЕРЛЬ (Husserl) Эдмунд (8.4.1859, Просниц, Моравия, — 26.4.1938, Фрайбург), нем. философ-идеалист, основатель *феноменологии*. Ученик Ф. Brentano и К. Штумфа; испытал также влияние Б. Больцано и неокантианства (преим. марбургской школы). Г. выступил как резкий критик скептицизма и релятивизма в философии («Логич. исследования», Bd 1—2, 1900—1901, рус. пер., т. 1, 1909). Носителем этих тенденций Г. считал психологизм — убеждение в том, что всякий познават. акт определяется по своему содержанию структурой эмпирич. сознания, а потому ни о какой истине, не зависящей от субъективности познающего, говорить нельзя. Наиболее чистое выражение психологизма Г. видит в той линии, к-рая идёт от Локка и Юма через Дж. Милля к Вундту. Совр. варианты психологизма Г. усматривал в натурализме (т. е. установке естествоиспытателя, превращённой в мировоззренч. установку) и исторцизме (как осн. филос. принципе). По мнению Г., сами науки о природе и истории нуждаются в определ. обосновании, к-рое может дать только философия, понятая как строгая наука, наука о феноменах сознания — феноменология. Следуя по пути рационализма Декарта, Г. стремился найти последние самоочевидные логич. принципы и т. о. очистить сознание от эмпирич. содержания. Это очищение совершается с помощью *редукции*. Поскольку философия, согласно Г., должна прежде всего освободиться от всех догматич. утверждений, вырастающих на почве обычной, «естеств. установок» сознания по отношению к миру, Г. требовал совершить *эпохэ*, т. е. акт воздержания от к.-л. утверждения. В результате редукции остаётся последнее неразложимое единство сознания — *интенциональность*, т. е. направленность на предмет, к-рую Г. рассматривал как чистую структуру сознания, свободную от индивидуальных (психологических, социальных, расовых и др.) характеристик. С помощью понятия интенциональности Г. стремился решить главный теоретико-познават. вопрос о связи субъекта и объекта: она призвана служить как бы мостом между ними — быть одновременно представителем имманентного мира общечелоуеч. сознания и трансцендентного мира бытия, предметности. Феноменология есть, по Г., наука о чистом сознании как переживании интенциональных актов; Г. называет это переживание «усмотрением сущности». Претендуя на нейтральную позицию в решении осн. вопроса философии, Г. предложил исключить из феноменологии «положения о бытии». Принятие «сущностей» сближает филос. позицию раннего Г. с платоновским идеализмом; в отличие от «идей» Платона, имеющих онтологич. (бытийственный) статус, «сущности» Г. выступают лишь в качестве «значений», не обладающих сферой существования (хотя тенденция к онтологизму у Г. постепенно нарастала).

В поисках твёрдых оснований Г. вынужден был непрерывно видоизменять свою философию. В последний период он обращается к идее «жизненного мира», сближаясь с философией жизни. Переход на позиции историч. трактовки абс. опыта осуществляется в одной из последних работ Г. «Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология» («Die Krisis der Europäischen Wissenschaften und die transzendente Phänome-

nologie», опубли. 1954), причём совр. ему европ. духовную ситуацию Г. рассматривает как кризисную, связывая это с господством *сциентизма* и натуралистически-позитивистского мировоззрения вообще. Вместе с понятием «жизненного мира» в центре внимания позднего Г. оказывается проблема *интерсубъективности*.

Г. оказал влияние на совр. бурж. философию; среди его учеников — М. Шелер, Н. Гартман, М. Хайдеггер и др. Феноменология Г. послужила одним из источников экзистенциализма и филос. герменевтики.

■ *Philosophie der Arithmetik*, Bd 1, Lpz., [1891]; *Vorlesungen zur Phänomenologie des inneren Zeitbewußtseins*, Halle, 1928; *Husserliana. Gesammelte Werke*, Bd 1—10, 12—18, 22, Haag, 1950—79; *Erfahrung und Urteil*, Hamb., 1954; в рус. пер. — Философия, как строгая наука, «Логос», 1911, кн. 1.

● Яковенко Б. В., Философия Э. Г., «Новые идеи в философии», 1913, сб. 3; Шпет Г. Г., Явление и смысл, М., 1914; Каквадзе З. М., Проблема «экзистенциального кризиса» и трансцендентальная феноменология Э. Г., Тб., 1966; Гайденко П. П., Проблема интенциональности у Г. и экзистенциалистская категория трансценденции, в сб.: *Совр. экзистенциализм*, М., 1966; Мотрошилова Н. В., Принципы и противоречия феноменологии философии, М., 1968; Бегин А. Ф., Проблема начала познания у Б. Рассела и Э. Г., Тб., 1969; *Совр. бурж. философия*, М., 1978, гл. 3; *Faßberg M.*, *The foundation of phenomenology*, Camb., 1943; *Diemer A.*, *Ed. Husserl, Meisenheim am Glan*, 1963; *Tugendhat E.*, *Der Wahrheitsbegriff bei Husserl und Heidegger*, V., 1970; *Brauner H.*, *Die Phänomenologie Ed. Husserls und ihre Bedeutung für soziologische Theorien*, Meisenheim am Glan, 1978.

П. П. Гайденко.

ГХОШ Ауробиндо (15.8.1872, Калькутта, — 5.12.1950, Пондичери), инд. религ. философ. Как Рамакришна и Вивекананда, Г. видел выход из кризиса совр. человечества и особенно Индии в обращении к духовно-религ. наследию древней Индии. Истолковывая его, он соединил его, с одной стороны, с инд. философией 19 в., с другой — с определ. идеями европ. культуры. Пытаясь создать некую общечеловеч. религ.-филос. систему, примиряющую Запад и Восток, Г. старался «избежать их недос-

татков: материализма Запада и спиритуализма и отрешенности от реальности Востока». Филос. основой этой системы явилась реформированная Г. *веданта* («интегральная веданта»); особенностью её является отрицание иллюзорности мира и понимание *майи* как реальной силы (*шакти*) *брахмана*, благодаря к-рой он обладает способностью самопроявления. Промежуточным звеном между абс. реальностью (брахманом) и эмпирич. миром является «супраментальное сознание», в к-ром первонач. единство брахмана дифференцируется в «духовное многообразие». В результате отчуждения этого многообразия от своего источника возникает мир, цель развития к-рого — возвращение к своему источнику, возможное только посредством совместного освобождения всего человечества. Привести к этой цели может лишь интегральная *йога*, посвящение всей деятельности реализации божеств. начала путём использования религ., этич., эстетич. и др. импульсов человека в их совокупности. Суть этого пути — отказ от эгоистич. устремлений и служение обществу. Т. о., Г. старался переориентировать традиц. религ. практику, обратив её интересы с потустороннего на посюстороннее, найти «духовный смысл в этой посюсторонности». В последний период жизни Г. большое внимание уделял оккультной психологии, явлениям «сверхсознания» и т. п. Последователи его учения имеются в Индии, а также в Европе и Америке.

■ *The ideal of human unity*, Pondicherry, 1950; *Evolution*, Pondicherry, 1950; *Conversations of the dead*, Pondicherry, 1951; *The doctrine of the passive resistance*, Pondicherry, 1952; *Bases of Joga*, Pondicherry, 1955; *The life divine*, Pondicherry, 1955; *The foundations of Indian culture*, Pondicherry, 1959.

● Бродов В. В., Интегральная веданта Ауробиндо Г., в сб.: *Обществ.-политич. и филос. мысль Индии*, М., 1962; *Mitra S. K.*, *Sri Aurobindo and indian freedom*, Madras, 1948; *Chaudhuri H.*, *Sri Aurobindo. The prophet of life divine*, Calc., 1951; его же, *Philosophy of integralism*, Calc., 1954; *Sharma R. N.*, *Philosophy of Sri Aurobindo*, Lacknow, 1960.

Д

ДАВИД АНАХТ Непобедимый (ок. 475, с. Нергин в Таронской обл. Зап. Армении, — 1-я пол. 6 в., Ахпатский монастырь в Сев. Армении), арм. философ и логик. Представитель александрийской школы неоплатонизма. Учился и преподавал в Александрии; ученик Олимпиодора Младшего. В 30-х гг. 6 в. вернулся в Армению и возглавил т. н. грекофильскую школу в древнеарм. философии. В осн. труде «Определения философии» содержит критика скептицизма школы Пиррона и др. представителей антич. релятивизма и агностицизма, выдвигаются шесть определений философии, заимствованных у Пифагора, Платона и Аристотеля. «Определения философии», а также «Анализ „Введения“ Порфирия» и «Толкование „Категорий“ Аристотеля» были написаны на греч. яз. в 1-й трети 6 в. в Александрии и переведены на арм. яз. после возвращения Д. А. в Армению. «Толкование „Аналитики“ Аристотеля» сохранилось только на арм. яз. Труды Д. А. сыграли выдающуюся роль в формировании арм. философии и кристаллизации арм. филос. терминологии.

■ Соч., пер. и вступ. ст. С. С. Аревшатяна, М., 1975.
● Чалоян В. К., Философия Давида Непобедимого, Ер., 1946; Аревшатян С. С., Формирование филос. науки в древней Армении (V—VI вв.), Ер., 1973; его же, Д. А. — выдающийся философ древней Армении, М., 1980; *Khostikian M.*, *David, der Philosoph*, Bern, 1907.

ДАЙ ЧЖЭНЬ, Дай Дунъюань (19.1.1724, Сюин, пров. Аньхой, — 1.7.1777, Пекин), кит. философ-материалист периода Цин (1644—1911). Крупный учёный, занимался астрономией, математикой, историей, географией, лингвистикой. Автор или редактор ок. 50 соч., 35 из к-рых опубликованы и дошли до нас.

Как философ Д. Ч. возглавлял одну из двух группировок в течениях, именуемых «Хань сюе» — букв. «учение периода Хань» (3 в. до н. э. — 3 в. н. э.), или «Цянь—Цзя сюепаи» — «филос. школа периода правлений Цяньлуна и Цзя-цина» (1736—1820). Течение это возникло в 17 в. и приобрело популярность в 18 в. Оно провозгласило возврат к изучению конфуцианских классиков в редакции периода Хань (отсюда назв.), однако с учётом не только текстологич., но и историч., астрономич., математич., географич. проблем, и было направлено против сунского неоконфуцианства с его отвлечёнными рассуждениями. Д. Ч., в частности, отвергал идеалистич. трактовку неоконфуцианцами *ли*-закона как высшего начала, ниспосланного небом и предшествующего вещам: *ли*, по Д. Ч., — это естественный и необходимый закон, порядок всех вещей и явлений, существующий в них самих, в материальных частях *ци*, познаваемый путём анализа их мельчайших деталей. *Ли* находится также в чувствах и желаниях, поэтому их нельзя отбрасывать, подавлять или считать чем-то негативным, как полагали неоконфуцианцы; источником зла в человеке является лишь извращение чувств — эгоизм, пристрастие, обман. Космологич. построения Д. Ч. базировались на понятиях *ци* и *дао* — движения и изменения *ци*, приводящих к непрерывному возникновению жизни. Сущностью *дао* являются космич. силы *инь* и *ян* и пять движущих начал (*у-син*); *дао* это также *ци*, к-рое не обрело ещё формы

и материального содержания. Ци, обладающее данными атрибутами,— это вещь.

Д. Ч. был одним из составителей библиотеки «Сы Ку цюань шу» («Полное собрание книг по всем четырем разделам»).

■ Юань шань Мэн-цзы цзы-и шу-чжэн («Об изначальной доброты человеческой природы. Пояснения с доказательствами значений знаков в тексте «Мэн-цзы»), Пекин, 1956.

● Б у р о в В. Г., Мирозозрение кит. мыслителя 17 в. Ван Чуань-шаня, М., 1976; F a n g C h a o - y i n g, Tai Chen, в сб.: Eminent Chinese of the Ch'ing period (1644—1912), ed. A. W. Hummel, v. 2, Wash., 1944, p. 695—700; W i n g - t s i t C h a n, A Source Book in Chinese Philosophy, Princeton, 1963, p. 709—22.

ДАМАСКИЙ (Δαμάσκιος) (р. между 458—462 — ум. после 538), греч. философ-неоплатоник, последний схолярх платоновской Академии. Учился в Александрии и Афинах. Автор многочисл. соч., из к-рых до нас дошли «Затруднения относительно первых начал и разрешения их», комментарии к «Пармениду», «Филебу», «Федону» Платона и часть комментариев к трактату «О небе» Аристотеля (дополнен и издан его учеником Симпликием). Сохранившиеся фрагменты «Жизни Исидора» — ценный источник по истории афинской школы неоплатонизма. Испытал влияние Ямвлиха. Полемизировал с Проклом в «Затруднениях и разрешениях», стремясь ещё резче подчеркнуть невыразимость и непознаваемость первоединого; согласно Д., после сверхбытийного первоединого идут сверхбытийные единое — многое и многое — единое, и только после этой ступени возможен переход к сфере бытия. ■ Damascii successoris dubitationes et solutiones de primis principibus, in Platonis Parmenidem..., ed. C. E. Ruelle, v. 1—2, P., 1889; Lectures on Philebus..., ed. L. G. Westerink, Amst., 1959; Vitae Isidori Reliquiae, ed. Cl. Zintzen, Hildesheim, 1967; Greek, The Commentaries on Plato's Phaedo, v. 2 — Damascius, ed. L. G. Westerink, Amst., 1977.

ДАНИЛЁВСКИЙ Николай Яковлевич [28.11(10.12). 1822, с. Оберце Орловской губ., — 7(19).11.1885, Тбилиси], рус. публицист, социолог и естествоиспытатель, идеолог панславизма. В кон. 40-х гг. участвовал в кружке петрашевцев, по делу к-рых был в 1850 выслан из Петербурга.

Социологич. взгляды Д., примыкающие к теориям историч. круговорота, сформировались под воздействием виталистских идей и позитивистского культа естеств. наук; наиболее полно они изложены в кн.: «Россия и Европа» (1869). В основе социологич. доктрины Д. лежала идея обособленных, локальных «культурно-историч. типов» (цивилизаций), взаимоотношения к-рых описываются Д. при помощи биологизаторских построений: подобно живому организму, культурно-историч. типы находятся в непрерывной борьбе друг с другом и с внеш. средой; так же как и биологич. виды, они проходят естественное предопределённые стадии возмужания, дряхления и неизбежной гибели. Д. выделяет 4 разряда их историч. самопроявления: религиозный, культурный, политический и социально-экономический. Культурно-историч. тип, по Д., эволюционирует от этнографич. состояния к государственному и от него — к цивилизации. Ход истории выражается в смене вытесняющих друг друга культурно-историч. типов. Д. выделяет 10 таких типов, целиком или частично исчерпавших возможности своего развития. Качественно новым, перспективным с т. зр. истории типом Д. считает «славянский тип», наиболее полно выраженный в рус. народе. Славянофильскую идею противостояния «мессинской» культуры России культурам Запада Д. вульгаризирует, облекая её в проповедь борьбы рос. государственности с др. народами. Тем самым Д. санкционирует политич. устремления царизма, оправдывает его великодержавный шовинизм и политику нац. вражды. Учение Д. о враждебном противостоянии культурно-историч. типов всему окружающему миру было воспринято либеральной критикой (Вл. С. Соловьёв, Н. К. Михайловский, Н. И. Кареев) как отход от

гуманистич. традиций рус. культуры. В последние годы жизни Д. в полемике с дарвинизмом привнес в свою мировоззренч. схему телеологически-эволюционистскую идею.

Идеи Д. оказали сильное воздействие на культурологию Леонтьева и в большой мере предвосхитили аналогичные построения Шпенглера.

■ Дарвинизм, т. 1—2, СПб, 1885—89; Сб. политич. и экономич. статей, СПб, 1890.

● Л е н и н В. И., Тетради по империализму, ПСС, т. 28, с. 506; К а р е в Н. И., Теория культурно-историч. типов, Собр. соч., т. 2, СПб, 1912; С о л о в ъ в В. С., Нац. вопрос в России, Собр. соч., т. 5, СПб, [1912]; Л е о н т ъ в К. Н., Владимир Соловьёв против Д., Собр. соч., т. 7, СПб, 1913; История философии в СССР, т. 3, М., 1968; Р а ш к о в с к и й Е. Е., В. И. Ленин о психологии реакц. экстремизма..., «ВФ», 1970, № 1; M c M a s t e r R. E., Danilevsky. A Russian totalitarian philosopher, Camb. (Mass.), 1967.

ДАНЭМ (Dunham) Берроуз (р. 10.10.1905), амер. философ. За пропаганду марксистских взглядов отстранён от преподавательской работы. С материалистич. позиций Д. активно выступает против различных идеалистич. направлений в совр. бурж. философии: экзистенциализма (см. «ВФ», 1960, № 9), «общей семантики», прагматизма. В кн. «Гигант в цепях» (1953, рус. пер. 1958) рассматривает проблему взаимоотношения философии и практики, высоко оценивая роль гуманистич. идеалов в жизни людей. Д. занимается также проблемами истории эстетики, гносеологии и политич. мысли. ■ A study in Kant's aesthetics, Lancaster, 1934; в рус. пер.— Мыслители и казначей, М., 1960; Человек против мифов, М., 1961; Герои и еретики. Политич. история зап. мысли, М., 1967; Филос. размышления, в кн.: Совр. прогрессивная филос. и социологич. мысль в США, М., 1977.

● Ч е р к а с о в И. И., Из истории марксистской филос. мысли в США, М., 1977.

ДАО (букв.— путь, дорога), одно из важнейших понятий кит. философии, центр. понятие даосизма. В философии Лао-цзы Д.— невидимый вездесущий естеств. закон природы, человек. общества, поведения и мышления отд. индивида, неотделимый от материального мира и управляющий им (поэтому Д. иногда сравнивают с логосом Гераклита). Д. порождает тьму вещей; бездействует, тем самым делая всё; Д. вечно и безымянно, пусто и неисчерпаемо; наследование Д. ведёт к гибели. У Чжуан-цзы Д. неактивно и бесформенно; его можно передать, но нельзя взять, можно постичь, но нельзя увидеть; оно само для себя начало и основа, не зависит ни от времени, ни от пространства, у него нет начала, нет конца, оно существует везде и во всём; познать Д.— значит постигнуть закон природы и умение соответствовать ему.

Для легиста Хань Фэйцзы Д.— первопричина возникновения не только тьмы вещей, но и различий между ними, оно упорядочивает тьму принципов, определяющих вещи. Овладение Д. приводит к разным результатам: одни становятся мудрыми, другие — безумцами, одни процветают, другие гибнут. Однако правилу необходимо овладеть Д., чтобы не стать жестоким внутри и агрессивным вне страны, ибо это ведёт к её гибели.

Иначе трактуется Д. в конфуцианстве. У Конфуция Д. лишено космологич. окраски и обретает смысл морального закона, этич. принципа, пути поведения, долга, поэтому оно зависит от образованности: небо наделяет человека натурой, поведение в согласии с нею называется Д. Д. совершенствуется через обучение, а также через *жэнь* — гуманность. Дальнейшее развитие эта идея получила у Хань Юя: всеобщая любовь наз. гуманностью; осуществление гуманности наз. справедливостью; поведение, согласующееся с ними, наз. Д. Неоконфуцианцы сопоставляют Д. не только с *жэнь*, но также с космосом, природой: субстанция действий неба (природы) наз. изменением, их закон (принцип) — Д. (Чэн Хао); последоват. движение сил *инь* и *ян* является Д.— это то, из-за чего *инь* и *ян* чередуются друг с другом (Чэн И); Д. заполняет Вселенную, в отнесении к небу оно наз. *инь* и *ян*, в отнесении к земле — силой и слабостью, в отнесении к человеку — гуман-

ностью и справедливостью (Лу Цзююань). Термин «Д.» встречается и у др. философов.

● Ян Хин-шун, Др.-кит. философ Лао-цзы и его учение, М.—Л., 1950; Атеисты, материалисты, диалектики древнего Китая, вступ. ст., пер. и коммент. Л. Д. Позднеевой, М., 1967, с. 196—203; The four books, transl. by J. Legge, Shanghai, 1933; Wing-tsit Chan, A source book in Chinese philosophy, Princeton, 1963.

«**ДАО ДЭ ЦЗИН**» («Каноническая книга о дао и дэ»), иначе «**Л а о - ц з ы**» («Книга учителя Лао»), основополагающий трактат филос. даосизма. Согласно традиции, автором его был полудеянный мыслитель Лао-цзы (отсюда второе назв. книги), будто бы живший в 6 в. до н. э., ранее Конфуция, почитаемый как основатель даосизма. Учёные предполагают, что трактат был составлен в 4—3 вв. до н. э. последователями Лао-цзы, сохранившими его гл. положения и прежде всего — учение о дао и дэ — проявлении дао. Это учение было развито затем в «Чжуан-цзы» («Трактате учителя Чжуаня»), нек-рые учёные считают «Чжуан-цзы» предшественником «Лао-цзы». Трактат сыграл огромную роль в истории кит. философии; св. 60 раз переведился на европ. языки, в т. ч. на русский.

● Ян Хин-шун, Др.-кит. философ Лао-цзы и его учение, М.—Л., 1950; Др.-кит. философия, т. 1, М., 1972, с. 114—38; Ко н р а д Н. И., Избр. труды. Синология, М., 1977, с. 433—42. См. также лит. к ст. Даосизм.

ДАОСИЗМ (кит. даоизм — школа дао), наряду с конфуцианством одно из двух осн. течений кит. философии. Возникло во 2-й пол. 1-го тыс. до н. э. После проникновения в Китай буддизма вместе с ним Д. и конфуцианство составили сань цзяо (букв. — три религии) — филос.-религ. триаду сосуществовавших и соперничавших течений, определявших идеологич. жизнь Китая вплоть до 20 в. Согласно традиции, основателем Д. считается Лао-цзы, однако важнейшим его мыслителем был Чжуан-цзы. Желая поднять престиж своего учения в борьбе с конфуцианством, сторонники Д. объявили первооснователем Д. легендарного героя Хуан-ди (2697—2598 до н. э.), благодаря чему Д. получил наименование Хуан-Лао чжи сюе — учение Хуан-ди и Лао-цзы.

Классич. Д. (Лао-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы, Ян Чжу) представлял собой филос. учение наивно-материалистич. характера, с начатками примитивной диалектики, однако содержащиеся в нём элементы мистики постепенно привели к разделению Д. во 2—3 вв. на философский (дао цзя), высшим выразителем к-рого стал неодаосизм, и религиозный (дао цзяо), образовавший своего рода «церковь», первым патриархом к-рой считается Чжан Даолин (Чжан Фухань, 34—156). Религ. Д. включал в себя магию, алхимию, врачевание, демонологию и т. п. элементы, не имеющие ничего общего ни с философией, ни с доктриной классич. Д., в результате чего границы понятия «Д.» стали весьма расплывчаты.

Религ. Д., особенно широко распространившийся в эпоху Тан (618—907), стал неотъемлемой частью «нац. культа» — верований и обрядов широких нар. масс; самостоятельно или в составе упомянутой выше триады явился идеологич. основой бунтарских тайных сект и об-в («Тайпиндао» — «Путь великого равенства», «Удоумидао» — «Путь пяти мерок риса», «Байляньцзыо» — «Учение белого лотоса и др.) и крест. восстаний (напр., «Хуан цзинь» — «Жёлтые повязки»); оказал значит. влияние на кит. художников, писателей, поэтов. На протяжении веков Д. то подвергался гонениям, то пользовался популярностью у правителей, напр. у Цинь Шихуанди (246—210 до н. э.), Цзин-ди (156—141 до н. э.), Гао-цзун (650—683), Сюань-цзун (712—756) и др. В КНР в 1951—53 проводилась борьба против тайных даосских сект.

Исходной идеей филос. Д. является учение о дао — пути, извечном, естеств. и всеобщем законе спонтанного возникновения, развития и исчезновения всей Вселенной. Отсюда вытекает принцип следования дао, т. е. повседн. согласующегося в микрокосмосе с дао (природой) человека, а в макрокосмосе — с дао Все-

ленной. При соблюдении этого принципа возможно бездействие (у вэй — неделание, одна из осн. идей Д.), приводящее, однако, к полной свободе, счастью, успеху и процветанию. Всякое же действие, противоречащее дао, означает пустую трату сил и приводит к неудаче и гибели. Вселенную нельзя привести в порядок искусств. образом, для воцарения его нужно дать свободу её природным качествам. Поэтому мудрый правитель следует дао, не делая ничего, чтобы управлять страной, и тогда она процветает, пребывая в спокойствии и гармонии. Дао затемняется человеком. Односторонностью, само же не имеет никаких разграничений: стебель и столб, урод и красавица, великодушные и вероломство — всё объединяется дао в единое целое. Все вещи равны между собой, а мудрец свободен от пристрастия и предвзятости, одинаково смотрит на знатного и раба, соединяется с вечностью и с Вселенной и не печалится ни о жизни, ни о смерти, понимая их естественность и неизбежность. Идеи Д. оказали большое влияние на развитие кит. культуры и философии.

● Ян Юн-го, История др.-кит. идеологии, пер. с кит., М., 1957, с. 226—93; Др.-кит. философия, т. 1, М., 1972, с. 114—138, 212—24, 248—94; Ш к у р к и н П. В., Очерки Д., Харбин, 1926; Атеисты, материалисты, диалектики древнего Китая, вступ. ст., пер. и коммент. Л. Д. Позднеевой, М., 1967; П о р ш н е в а Е. Б., Учение «Белого Лотоса» — идеология нар. востания 1796—1804 гг., М., 1972, с. 8—29; М а л я в и н В. В., Мир как метафора. Даосский опыт в кит. культуре, в кн.: Общество и гос-во в Китае, ч. 1, М., 1978, с. 91—99; W e l c h H., Taoism. The parting of the way, Boston, 1966; P o l i t e l l a J., Taoism and Confucianism, Iowa City, 1967; W e b e r M., The religion of China. Confucianism and Taoism, N. Y.—L., 1968; M c N a u g h t o n W., The Taoist vision, Ann Arbor, 1971; S a s o M. R., Taoism and the rite of cosmic renewal, Wash., 1972.

«**ДАО ЦЗАН**» («Сокровищница даосских писаний»), название полн. собр. произведений даосизма. Согласно даосской традиции, составление «Д. ц.» началось в 745, однако более вероятной является дата 1008—17 — период правления сунского императора Чжэнь-цзун (998—1022), сторонника даосизма. Канон был опубликован впервые в 1019 объёмом в 4565 томов. Его комплектование продолжалось вплоть до эпохи Мин (1368—1644), когда в периоды 1436—49 и 1573—1619 появились два его издания. В 1626 был составлен комментированный каталог «Д. ц.». В «Д. ц.» вошли как классич. произведения («Дао дэ цзин», «Чжуан-цзы» и т. п.), так и более поздние; мн. трактаты анонимны и не датированы.

● А л е к с е е в В. М., Кит. лит-ра. Избр. труды, М., 1978, с. 34—35; W e l c h H., Taoism. The parting of the way, Boston, 1966; S t r i c k m a n n M., Longest Taoist scripture, «History of Religions», 1978, v. 17, p. 331—54.

ДАРВИН (Darwin) Чарлз Роберт (12.2.1809, Шрусбери, — 19.4.1882, Даун, близ Лондона), англ. естествоиспытатель, основатель эволюц. учения о происхождении видов путём естеств. отбора (см. Дарвинизм). Внук англ. натурфилософа, врача и поэта Эразма Дарвина. На формирование взглядов Д. большое влияние оказали ботаник Дж. Генсло и геолог А. Седжвик. Исследования, проведённые во время кругосветного путешествия на корабле «Бигл» (1831—36), способствовали выявлению Д. движущих факторов эволюции. Уже в этот период Д. приблизился к открытию принципа дивергенции, т. е. расхождения признаков у потомков общего предка. Став к 1837 убеждённым эволюционистом, Д. занялся поисками движущего фактора эволюции. Одновременно он вёл огромную по широте работу в области зоологии, географии, геологии, палеонтологии. В 1842 Д. сделал первый набросок своей теории эволюции. В 1851—54 опубликовал 4-томный труд по анатомии, систематике и палеонтологии сидячих ракообразных — усоногих раков. Анализ этой группы позволил Д. проверить на конкретном материале осн. положения эволюц. теории. К этому времени Д. стоял в ряду крупнейших натуралистов мира, его

науч. авторитет во многом способствовал последующему признанию созданной им эволюц. концепции. В 1854—55 Д. начал подготовку работы о происхождении видов, обобщая весь известный материал по изменчивости, наследственности и эволюции диких видов животных и растений, а также по методам селекции домашних животных и культурных растений. В нач. 1856 Д. приступил к написанию эволюц. труда (рассчитанного на 3—4 тома), однако работа не была завершена. В поисках движущих факторов эволюции Д. обратил внимание на идею «борьбы за существование» в работах Мальтуса. Д. выделил две формы конкуренции — внутри- и межвидовую. По Д., именно внутривидовая конкуренция наиболее близких по своим потребностям особей ведёт к вымиранию промежуточных форм и обеспечивает процесс дивергенции. Вымирание неприспособленных и выживание приспособленных лежит в основе сформулированного Д. принципа естеств. отбора.

В 1858 англ. зоолог и биогеограф А. Уоллес прислал Д. рукопись статьи, в к-рой он независимо от Д. сформулировал принцип естеств. отбора. Д. хотел представить статью Уоллеса в печать, умолчав о том, что им уже были написаны разделы задуманного трёхтомника. По настоянию геолога Ч. Лайеля и ботаника Дж. Гукера доклад Д. и Уоллеса были прочитаны на заседании Линнеевского зоологич. об-ва в Лондоне и вместе опубликованы в журнале об-ва в 1858.

Осн. труд Д. — «Происхождение видов путём естеств. отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» вышел в 1859 (первое сообщение в печати Д. сделал в 1858). В 1868 Д. опубликовал большой труд по теории искусств. отбора «Изменения животных и растений под влиянием одомашнивания», развивающий идеи «Происхождения видов», а в 1871 — работу «Происхождение человека и половой подбор», в к-ром показано не только несомненное сходство, но и родство человека и человекообразных обезьян. Происхождение человека от животных доказывалось Д. и в кн. «Выражение эмоций у человека и животных» (1872). Учение Д. разрушило креационистскую концепцию о сотворении видов, подорвало основы представления о божеств. происхождении человека, об его исключит. положении в системе органич. мира. Д. стоял несколько в стороне от той борьбы за становление эволюц. идеи в биологии и за признание дарвинизма в качестве стержня эволюционизма, к-рую вели сторонники учения Д. в разных странах.

■ в рус. пер.: Соч., т. 1—9, М.—Л., 1935—59; Воспоминания о развитии моего ума и характера. (Автобиография). Дневник работы и жизни, пер. с рукописей Ч. Д., вступ. ст. и коммент. С. Л. Соболя, М., 1957.

● Памяти Дарвина, М., 1910; Некрасов А. Д., Ч. Дарвин, М., 1957.

ДАРВИНИЗМ, материалистич. теория эволюции органич. мира, обоснованная Ч. Дарвином и развитая его учениками и последователями (А. Уоллес, Т. Гексли, Ф. Мюллер, Э. Геккель, Л. Долло, В. О. и А. О. Ковалевские, И. И. Мечников, Н. А. Северцов, К. А. Тимирязев и др.). Д. выделяет материальные факторы эволюции — наследственность и изменчивость — и движущие факторы эволюции — естеств. отбор для организмов, живущих в природе, и искусств. отбор для разводимых человеком домашних животных и культурных растений. Принципиальное отличие Д. от предшествующих эволюционных и трансформистских концепций состоит в том, что он вскрывает движущий фактор и причины эволюции.

Гл. фактор эволюции в природе — естеств. отбор. В отличие от проводимого человеком искусств. отбора, он обуславливается влиянием на организм окружающей среды. Согласно Дарвину, естеств. отбор — это «переживание наиболее приспособленных» организмов, вследствие к-рого на основе неопределённой (т. е.

неадекватной воздействиям внеш. среды) наследств. изменчивости (материала для эволюции) в ряду поколений происходит эволюция. В борьбе за существование, в к-рой выражается взаимодействие организмов с окружающей средой, выживают формы, наиболее приспособленные к данным условиям среды. Важнейшее положение Д. — относительность органич. целесообразности: приспособленность организмов к условиям внеш. среды, целесообразность их строения и функций несовершенны. Это заставляет организмы непрерывно совершенствоваться в процессе отбора.

Источники Д. — ряд естеств.-науч. концепций, разработанных в 18 и 1-й пол. 19 вв. К. Линней выдвинул принцип иерархичности систематич. категорий (близкий к дарвиновскому принципу дивергенции признаков в процессе эволюции) и поместил человека среди отряда приматов, нанеся первый удар по представлениям об исключительности человека как явления природы. Идеи трансформизма (возможности преобразования одних форм в другие) без выявления движущих факторов эволюции высказывались и пропагандировались швейц. натурфилософом Ш. Бонне и франц. просветителями П. Л. Мопертюи и Ж. Л. Бюффоном. Ламарк вплотную подошёл к принципу *актуализма* и создал первую эволюц. концепцию, однако он не вскрыл движущих факторов эволюции. Большую роль в подготовке Д. сыграли конкретные исследования и ряд теоретич. обобщений убеждённых антиэволюционистов. Так, Ж. Кювье создал палеонтологию, теорию корреляций частей организма, разработал ряд принципов сравнит. анатомии. Идеалистич. морфология (И. В. Гёте, Г. Бронн, К. Э. фон Бэр) разработала принципы сравнения органич. структур, к-рые в переработанном виде вошли в состав важнейших для Д. дисциплин — сравнит. анатомии и сравнит. эмбриологии. Важнейший источник Д. — основанная на принципе актуализма в геологии теория эволюции лика Земли, разработанная Ч. Лайелем в 1829—33. Признание концепции геологич. эволюции подготовило формирование Д. В 1859—62 эволюционизм был принят практически всеми.

Первые критики Дарвина (амер. зоолог Ж. Л. Р. Агассис, англ. анатом Р. Оуэн) выступали с креационистских позиций. Атеистич. смысл теории Дарвина вызвал резкие нападки клерикалов на Д., в особенности по вопросу о происхождении человека (математик и оксфордский епископ Уилберфорс, нем. анатом Р. Вирхов, англ. геолог А. Седжвик и др.). В центр полемики выдвинулся вопрос о том, является ли естеств. отбор формирующим, творч. фактором эволюции. Осн. внимание противники Д. (Г. Спенсер, Н. Н. Страхов, Н. Я. Данилевский) сосредоточили на след. вопросах. Может ли естеств. отбор, играющий «роль сита», отсеивающего неприспособленных, играть творч. роль, обеспечивать поступат. ход эволюции? Каким образом благоприятные признаки выживших особей могут сохраняться в потомстве, не растворяясь при скрещивании носителей этих признаков с особями, несущими иные признаки?

Критика Д. шла с двух сторон — с позиций эктогенеза и *автогенеза*. Общим во взглядах этих двух осн. направлений антидарвинизма является неприятие или резкое ограничение роли естеств. отбора в эволюции. Согласно сторонникам эктогенеза, причины развития лежат вне организмов, организм как «тесто» меняет форму и строение под влиянием действующих извне факторов среды. Все эктогенетики признают ламарковский принцип «наследования приобретённых признаков», отсюда возникает представление о возможности эволюции отд. особи (согласно совр. Д., наименьшей эволюционирующей единицей является группа особей — популяция). К эктогенетики. разновидностям антидарвинизма относятся неоламаркизм (ведущий своё начало от Спенсера), психоламаркизм, механоламаркизм и их отд. варианты, а также т. н. творч. дарвинизм

(Т. Д. Лысенко и др.), по существу отрицавший осн. положения теории естеств. отбора.

Антидарвинисты-автогенетики видят причины эволюц. развития лишь внутри организма, отрицая роль среды как формообразующего фактора, действующего в пределах нормы реакции генотипа. Автогенетич. концепции неodarвинизма, развитые в кон. 19 в. А. Вейсманом, сводят эволюцию к независимой от внеш. условий комбинации наследств. признаков. Развитием автогенетич. концепций стали работы мутационистов — рус. ботаника С. И. Коржинского, выступившего с теорией «гетерогенезиса» (1899), и голл. ботаника Г. де Фриза (1903—11). Мутационисты противопоставляли резкие наследств. изменения (мутации) нерезким, считая, что каждый новый признак возникает на основе новой мутации, независимо от комбинации и взаимовлияния признаков и генов. Переоткрытие законов Г. Менделя (1900) привело к столь бурному развитию генетики в нач. 20 в., что ранние менделисты стали рассматривать менделизм как общую естеств.-науч. концепцию, способную заменить «устаревший» Д. Переоценка роли комбинативной изменчивости в эволюции при недооценке роли естеств. отбора, контролирующего ценность возникающих мутаций и их комбинаций, привела нек-рых ранних дарвинистов к автогенетич. концепциям (Я. Лотси) и попытке заменить Д. менделизмом. Эти тенденции вызвали резкую критику со стороны «ортодоксальных дарвинистов» (К. А. Тимирязев, М. А. Мензбир и др.), к-рые не увидели в фактах, накопленных ранними менделистами, подкрепления наиболее уязвимого для критиков места в Д. — учения о наследственности и причинах изменчивости.

В качестве ответной реакции на автогенетич. антидарвинизм ранних менделистов-мутационистов в 10—20-х гг. 20 в. вновь возникает интерес к экзогенетич. трактовкам теории эволюции. Идею об адекватности наследств. изменений внеш. воздействиям пыталась экспериментально подтвердить школа механоламаркистов (П. Каммерер, Ф. Самнер, Г. Прибрам, П. П. Сахаров и др.), получившая поддержку со стороны нек-рых биологов (Е. М. Вермель, Б. С. Кузин, Е. С. Смирнов). Эксперименты механоламаркистов методически оказались несовершенными и при многочисл. проверках были опровергнуты.

Особняком от двух осн. линий развития антидарвинизма стоит теория номогенеза (выдвинутая сов. ихтиологом и географом Л. С. Бергом, 1922), к-рая объединяла как автогенетич., так и экзогенетич. концепции, отводя особую роль целесообразности как свойству живого и концентрируя внимание на направленности эволюц. процесса. С антидарвинистскими статьями выступили в 20-х гг. палеонтолог Д. Н. Соболев, энтолог А. А. Любищев.

Критика антидарвинистов позволила выявить нек-рые недостаточно разработанные аспекты Д. В трудах некоторых антидарвинистов содержатся ценные факты и частные теоретические положения. Так, например, важное значение для совр. эволюционизма имеют фактич. исследования таких антидарвинистов, как Э. Роп (работы по филогении млекопитающих) и Л. С. Берг (труды по зоогеографии и филогении рыб).

Исследования Н. И. Вавилова и его школы (закон гомологич. рядов наследств. изменчивости, теория линнеевского вида), С. С. Четверикова и его учеников (экспериментальная генетика популяций), Р. А. Фишера, С. Райта, Дж. Холдейна, А. Н. Колмогорова (математич. теория популяций), И. И. Шмальгаузена, Б. Ренша, Дж. Г. Симпсона (закономерности макроэволюции), О. Клайншмидта, Э. Майра, Н. В. Тимофеева-Ресовского (теория вида), Ф. Г. Добржанского (учение об изолирующих механизмах эволюции), Г. Ф. Гаузе и В. Вольтерра (математич. теория отбора) создали предпосылки для формирования в кон. 30-х гг. «синтетич. теории эволюции» (СТЭ), объединяющей достижения Д. и совр. генетики. Эта теория в 40-х гг.

была признана подавляющим большинством естествоиспытателей. Классич. Д. вошёл в СТЭ в качестве её важнейшей составной части.

Новейшие открытия в области молекулярной биологии, не отражённые СТЭ, значительно видоизменяют концепцию совр. Д. В 60-х гг. возникает новая синтетич. дисциплина — эволюц. биология, разделом к-рой является молекулярная эволюция.

● Некрасов А. Д., Борьба за Д., М., 1937; Скворон С., Развитие теории эволюции, пер. с польск., Варшава, 1965; История эволюц. учений в биологии, М. — Л., 1966; Шмальгаузен И. И., Проблемы Д., Л., 1969; Тимофеев-Ресовский Н. В., Воронцов Н. Н., Яблоков А. В., Краткий очерк теории эволюции, М., 1977; Воронцов Н. Н., Синтетич. теория эволюции: ее источники, осн. постулаты и нерешенные проблемы, «Журн. Всес. химич. об-ва им. Менделеева», 1980, т. 25, № 3, с. 295—315.

Н. Н. Воронцов.

ДАРВИНИЗМ СОЦИАЛЬНЫЙ, см. *Социальный дарвинизм*.

ДАРЕНДОРФ (Dahrendorf) Ральф (р. 1.4.1929, Гамбург), нем. социолог (ФРГ). Автор работ по теоретич. социологии, а также по актуальным проблемам развития ФРГ. Д. претендует на создание теории классов и классового конфликта, к-рую он противопоставляет как марксизму, так и теориям классовой гармонии. По Д., главный классовобразующий признак — не отношения собственности, а отношения господства и подчинения; экономич. господство не ведёт с необходимостью к политич. господству. Д. утверждает, что господствующие и подчинённые классы якобы существуют во всяком обществе и между ними неизбежен конфликт. Он выдвигает идеал «либерального» и «современного» общества, в к-ром социальные конфликты признаются и регулируются, существуют равенство исходных шансов для всех, индивидуальная конкуренция и высокая мобильность. С этих либерально-бурж. позиций Д. критикует зап.-герм. общество.

■ Soziale Klassen und Klassenkonflikt, Stuttgart, 1957; Gesellschaft und Freiheit, Münch., 1961; Homo Sociologicus, Köln, 1961; Gesellschaft und Demokratie in Deutschland, Münch., 1965; Industrie- und Betriebssoziologie, B., 1967; Pfad aus Utopia, B., 1967; Für eine Erneuerung der Demokratie in der Bundesrepublik, Münch., 1968; Die angewandte Aufklärung. Gesellschaft und Soziologie in Amerika, Fr./M., 1968; Konflikt und Freiheit, Münch., 1972; The new liberty, L., 1975.

ДАРШАНА (санскр., букв. — видение, взгляд, от дарш — видеть), в др.-инд. философии обозначение систем умозрения, сопоставимое с понятием школы в англ. или европ. философии. Понятие Д. связано с идеей видения, восприятия зрением (а потом и разумом, интуицией и т. д.), откуда такие значения Д., как «способность видеть», «переживание», «опыт»; «понимание», «доктрина», «филос.-религ. система». С помощью Д. открывается истина в её целостности, полноте и непротиворечивости, что и является целью др.-инд. мысли. «Увиденная» (явленная) истина и «видение» как метод познания истины связаны друг с другом общим элементом — «светом». Чаще всего понятие Д. применяется к ортодоксальным системам (*астика*) др.-инд. мысли (ньяя, вайшешика, санкхья, йога, миманса и веданта), но иногда как Д. рассматриваются и системы, принадлежащие к *настика*.

● Dasgupta S., A history of Indian philosophy, v. 1, Delhi, 1975.

«ДВЕ ТАКТИКИ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ», книга В. И. Ленина, посвящённая теоретич. обоснованию стратегии и тактики большевистской партии и критике оппортунистич. тактики меньшевиков в период Революции 1905—07 в России. Написана в июне—июле 1905 в Женеве в обстановке развития бурж.-демократич. революции в России; впервые опубликована в Женеве в июле 1905.

Уделяя гл. внимание марксистскому учению о революции, Ленин мастерски применяет диалектико-материалистич. метод для анализа сложнейших обществ.

явлений новой эпохи. В ходе рассмотрения революц. процесса, вопросов о характере и особенностях бурж.-демократич. революции в России, о руководящей роли пролетариата и его партии в демократич. революции, о союзе рабочего класса с крестьянством, о путях и средствах завоевания демократич. республики, о перерастании бурж. революции в революцию социалистическую Ленин раскрывает диалектику общего и отдельного, абстрактного и конкретного, части и целого, формы и содержания в обществ. развитии.

Важное значение для историч. материализма имеют развитие и конкретизация Лениным марксистского учения о роли нар. масс в революции. Ленин подверг резкой критике меньшевиков, догматически, на основе опыта бурж. революции в Зап. Европе, утверждавших, что и в России буржуазия должна стать гегемоном революции. Исходя из положения о том, что всякий глубокий обществ. переворот связан с действием нар. масс, Ленин показал, что в новую эпоху в соответствии со сложившейся расстановкой классовых сил в России гегемоном революции может быть только рабочий класс, что буржуазия боится революции и стремится к сделке с царизмом. Одновременно он показал, что крестьянство является естеств. союзником пролетариата в демократич. революции и что союз рабочего класса с крестьянством выражает собой объективный закон действия нар. масс в условиях новой историч. эпохи.

Центр. положением развитой в книге теории революции стало положение о возможности сравнительно быстрого перехода от революции буржуазно-демократической к революции социалистической. Меньшевики догматически отрицали такую возможность. Г. В. Плеханов, напр., писал: «Эти два момента по необходимости будут отделены один от другого значительным промежуток времени» (Соч., т. 13, 1926, с. 179). В противоположность этому, развивая идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о *непрерывной революции*, Ленин показывает, что «пролетариат должен провести до конца демократический переворот, присоединя к себе массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивление самодержавия и парализовать неустойчивость буржуазии. Пролетариат должен совершить социалистический переворот, присоединя к себе массу полупролетарских элементов населения, чтобы сломить силой сопротивление буржуазии и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии» (ПСС, т. 11, с. 90).

В книге дана развёрнутая критика меньшевиков, показана их политич. несостоятельность, абстрактный, формально-логич. метод их мышления. В результате этого ортодоксальность меньшевиков превращалась в теории в догматизм, а в политике — в оппортунизм. Ленин писал, что меньшевики «...привнижают материалистическое понимание истории своим игнорированием действительной, руководящей и направляющей роли, которую могут и должны играть в истории партии, сознавшие материальные условия переворота и ставшие во главе передовых классов» (там же, с. 31).

Развитая в книге и последующих работах ленинская теория революции объективно противостояла и «левацкой» «теории перманентной революции» Троцкого и Парвуса, согласно к-рой, во-первых, допускалась возможность миновать бурж.-демократич. этап революции, а, во-вторых, на основании ложного положения о революции пассивности крестьянства и даже его враждебности рабочему классу, утверждалось, что без прямой помощи пролетариата стран Зап. Европы пролетариат в России победить не может.

Правильность ленинской теории революции была полностью подтверждена историей. Книга Ленина имеет огромное значение для революц. борьбы всех коммунистич. и рабочих партий и на совр. этапе.

● История философии, т. 5, М., 1961, с. 67—69.

ДВИЖЕНИЕ, способ существования материи, её всеобщий атрибут; в самом общем виде Д.— «...это и з м е н е н и е в о о б щ е» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 563), всякое в з а и м о д е й с т в и е материальных объектов. Мысль об универсальности Д. возникла в глубокой древности у мыслителей Китая, Индии, Греции. Древ.-греч. философы (милетская школа, Гераклит, Демокрит, Эпикур) рассматривали первоначала вещей — воду, апейрон, воздух, огонь, атомы — как находящиеся в постоянном Д. и изменении. Аристотель считал, что «незнание движения необходимо влечет за собой незнание природы» («Физика» III 1, 200 в.). Понимание Д. как способа существования материи отчётливо формулируется в 18 в. Толандом и затем Гольбахом, однако само Д. понималось ими лишь как механич. перемещение и взаимодействие. Глубокие идеи, связанные с пониманием Д., были высказаны Лейбницем, Гегелем и др. Так, Гегель преодолевает представление о Д. как о только механич. перемещении и формулирует общие законы Д.— переход количеств. изменений в качественные, борьба противоположностей и отрицание отрицания.

Новый и высший этап в понимании Д. в качестве способа бытия материи связан с созданием К. Марксом и Ф. Энгельсом диалектического материализма; дальнейшее развитие это учение получило в 20 в. в трудах В. И. Ленина. Диалектич. материализм исходит из того, что «...материя без движения так же немислима, как и движение без материи. Движение поэтому так же несотворимо и неразруσιμο, как и сама материя...» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 59). Принципы связи материи и Д. и неуничтожимости и несотворимости движущейся материи получили особое значение в свете великих открытий естествознания 19—20 вв. Так, всем попыткам т. н. энергетизма свести материю к энергии Ленин противопоставил принцип единства материи и Д. Он подчеркнул, что материя не есть нечто косное, к чему «прикладывается» Д., не есть бессодержательное «подлежащее» к сказуемому «двигаться», а есть основа, всеобщий носитель всех состояний Д. и развития. «Сказать ли: мир есть движущаяся материя или: мир есть материальное движение, от этого дело не изменяется» (ПСС, т. 18, с. 286).

Наряду с материальностью осн. характеристиками Д. диалектич. материализм считает его абсолютность и противоречивость. Д. материи абсолютно, тогда как всякий покой относителен и представляет собой один из моментов Д. Оно определяет собой все свойства и проявления окружающего нас мира, внутр. содержание всех вещей и явлений. Противоречивость Д. заключается в неразрывном единстве двух противоположных моментов — изменчивости и устойчивости, Д. и покоя. Понятие изменения имеет смысл лишь в связи с понятием относительно устойчивого, пребывающего в определ. состоянии. Однако само это изменение в то же время есть также определ. состояние, к-рое пребывает, сохраняется, т. е. также обладает моментом устойчивости. В этом противоречивом единстве изменчивости и устойчивости ведущую роль играет изменчивость, ибо всё новое в мире появляется лишь через неё, а устойчивость, покой лишь фиксируют достигнутое в этом процессе.

Д. материи многообразно по своим проявлениям и существует в различных формах. Выделяют три осн. группы форм Д. материи: в неорганич. природе, в живой природе и в обществе. К формам Д. материи в неорганич. природе относятся: пространств. перемещение; Д. элементарных частиц и полей — электромагнитные, гравитационные, сильные и слабые взаимодействия, процессы превращения элементарных частиц и др.; Д. и превращение атомов и молекул, включающее в себя химич. форму Д. материи; изменения в структуре макроscopic. тел — тепловые процессы, изменение

агрегатных состояний, звуковые колебания и др.; геологич. формы Д. материи; изменение космич. систем различных размеров: планет, звёзд, галактик и их скоплений. Формы Д. материи в живой природе — совокупность жизненных процессов в организмах и в надорганизменных системах: обмен веществ, процессы отражения, саморегуляции, управления и воспроизводства, различные отношения в биоценозах и др. экологич. системах, взаимодействие всей биосферы с природными системами Земли и с обществом. Обществ. формы Д. материи включают многообразные проявления деятельности людей, все высшие формы отражения и целенаправленного преобразования действительности. Высшие формы Д. материи исторически возникают на основе относительно низших и включают их в себя в преобразованном виде — в соответствии со структурой и законами развития более сложной системы. Между ними существует единство и взаимное влияние. Однако высшие формы Д. материи качественно отличны от низших и несводимы к ним. Раскрытие взаимоотношения между формами Д. материи играет важную роль в понимании единства мира, в познании сущности сложных явлений природы и общества. См. также *Материя, Развитие*.

● Энгельс Ф., Анти-Дюринг, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; его же, Диалектика природы, там же; Ленин В. И., ПСС, т. 29 (см. Предметный указатель); Гегель Г. В. Ф., Философия природы, Соч., т. 2, М.—Л., 1934; Свидерский В. И., Противоречивость Д. и её проявления, Л., 1959; Мелюхин С. Т., Материя в её единстве, бесконечности и развитии, М., 1966; Овчинников Н. Ф., Принципы сохранения, М., 1966; Структура и формы материи. Сб. ст., М., 1967; Солопов Е. Ф., Материя и Д., Л., 1972.

В. И. Свидерский.

ДВОЙСТВЕННАЯ ИСТИНА, двойная истина, термин, обозначающий учение о разделении филос. и богословских истин, согласно к-рому истинное в философии может быть ложным в теологии и наоборот. Учение о Д. и. возникло в ср. века, в эпоху распространения философии Аристотеля, когда обнаружилось, что ряд филос. положений аристотелевской системы противоречат догмам ислама и христианства. Наиболее влиятельным мыслителем, опиравшимся на учение о Д. и. в своей полемике с мусульм. богословами, был Ибн Рушд. Из этого же учения исходили и франц. аверроизм 13 в. (Сигер Брабантский и др.), представители англ. номинализма (Иоанн Дунс Скот, У. Оккам). Широко распространение учение о Д. и. получило в эпоху Возрождения (Помпонаци, падуанская школа аверроистов и др.). Учение о Д. и. способствовало развитию рационализма.

ДВУЗНАЧНОСТИ ПРИНЦИП, принцип оценки суждений в соответствии с правилом: каждое суждение истинно или ложно — одно из двух. Д. п. принят в классич. логике и классич. математике для суждений о любых объектах (конечных и бесконечных). Д. п. позволяет абстрагироваться от гносеологич. ограничений, вытекающих из доказательства (А. Чёрч, 1936) алгоритмич. неразрешимости этой дилеммы. В конструктивной логике и конструктивной математике Д. п. (в его общем виде) не используется.

Идея «двузначности» восходит к античности. Филон из Мегары (4 в. до н. э.) положил её в основу определения условных суждений (импликация), а Хрисипп из Солы (3 в. до н. э.) — в основу оценки всех аксиом. Эпикур отвергал Д. п., полагая, что принятие этого принципа равносильно принятию учения о «предопределении». Аристотель, принимая Д. п. для суждений о прошлом и настоящем, рассматривал, однако, и такие случаи, когда ответ на вопрос об истинном значении суждения не может быть предопределённым (таковы, в частности, суждения о будущем).

ДЕБОРИН (наст. фам.—И о ф ф е) Абрам Моисеевич [4(16).6.1881, м. Упино, ныне Шилальского р-на Литов. ССР.—8.3.1963, Москва], сов. философ, акад. АН СССР (1929). С 1903 социал-демократ, в 1907—17 меньшевик. С 1928 чл. КПСС. Окончил филос. ф-т Бернского

ун-та (1908). Начиная с 1905 вёл борьбу против махизма. С 1920 занимался науч.-редакторской и преподават. деятельностью. В 1926—30 ответств. редактор журн. «Под знаменем марксизма». С 1935 работал в АН СССР. В 20-х гг. выступал с критикой механицизма в защиту материалистич. диалектики. В кон. 20-х—нач. 30-х гг. Д. и его группа, руководившая журн. «Под знаменем марксизма», подверглась в ходе дискуссий критике за ошибки, выразившиеся в фактич. отрицании ленинского этапа в развитии марксистской философии, известном отрыве теории от практики, философии от политики, неправомερных попытках сблизить диалектику Маркса с идеалистич. диалектикой Гегеля. В 30—50-х гг. Д. написал ряд работ по истории социально-политич. учений нового времени и истории философии марксизма.

■ Гегель и диалектич. материализм, в кн.: Гегель Г. В. Ф., Соч., т. 1, М.—Л., 1929; Диалектика и естествознание, М.—Л., 1930; Ленин и кризис новейшей физики, Л., 1930; Философия и марксизм. Сб. ст., М.—Л., 1930; Введение в философию диалектич. материализма, М.—Л., 1931; Карл Маркс и современность, М.—Л., 1933; Социально-политич. учения нового и новейшего времени, т. 1, М., 1958; Философия и политика, М., 1961.

ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ, см. *Отклоняющееся поведение*.

ДЕДУКЦИЯ (от лат. deductio — выведение), переход от общего к частному; в более спец. смысле термин «Д.» обозначает процесс логич. вывода, т. е. перехода по тем или иным правилам логики от нек-рых данных предположений-посылок к их следствиям (заклЮчениям). Термин «Д.» употребляется и для обозначения конкретных выводов следствий из посылок (т. е. как синоним термина «вывод» в одном из его значений), и как родовое наименование общей теории построений правильных выводов (*умозаключений*). Науки, предложения к-рых преим. получают как следствия нек-рых общих принципов, постулатов, аксиом, принято наз. дедуктивными (математика, теоретич. механика, нек-рые разделы физики и др.), а *аксиоматический метод*, посредством к-рого производятся выводы этих частных предположений, часто наз. аксиоматико-дедуктивным. Изучение Д. составляет гл. задачу логики; иногда формальную логику даже определяют как теорию Д., хотя логика далеко не единств. наука, изучающая методы Д.: психология изучает реализацию Д. в процессе реального индивидуального мышления, а теория познания — как один из осн. (наряду с другими, в частности различными формами *индукции*) методов науч. познания.

Хотя термин «Д.» впервые употреблён, по-видимому, Бозецием, понятие Д.— как доказательство к.-л. предложения посредством силлогизма — фигурирует уже у Аристотеля («Первая Аналитика»). В философии и логике ср. веков и нового времени существовали различные взгляды на роль Д. в ряду др. методов познания. Так, Декарт противопоставлял Д. интуиции, посредством к-рой, по его мнению, человек, разум «непосредственно усматривает» истину, в то время как Д. доставляет разуму лишь «посредственное» (полученное путём рассуждения) знание. Ф. Бэкон, а позднее и др. англ. логики-«индуктивисты» (У. Эввелл, Дж. С. Милль, А. Бэн и др.) считали Д. («второстепенным» методом, в то время как подлинное знание, по их мнению, даёт только индукция. Лейбниц и Вольф, исходя из того, что Д. не даёт «новых фактов», именно на этом основании приходили к прямо противоположному выводу: полученные путём Д. знания являются «истинными во всех возможных мирах».

Диалектич. взаимосвязь Д. и индукции была раскрыта Ф. Энгельсом, к-рый писал, что «индукция и дедукция связаны между собой столь же необходимым образом, как синтез и анализ. Вместо того чтобы одномерно превозносить одну из них до небес за счет другой,

надо стараться применять каждую из них на своем месте, а этого можно добиться лишь в том случае, если не упускать из виду их связь между собой, их взаимное дополнение друг друга» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 542—43).

В формальной логике к системе логич. правил и к их применениям в любой области относится след. положение: всё, что заключено в любой полученной посредством дедуктивного умозаключения логич. истине, содержится уже в посылках, из к-рых она выведена. Каждое применение правила состоит в том, что общее положение относится (применяется) к нек-рой конкретной (частной) ситуации. Нек-рые правила логич. вывода подпадают под такую характеристику и совсем явным образом. Так, напр., различные модификации т. н. правила подстановки гласят, что свойство доказуемости (или выводимости из данной системы посылок) сохраняется при любой замене элементов произвольной формулы данной формальной теории конкретными выражениями того же вида. То же относится к распространённому способу задания аксиоматич. систем посредством т. н. схем аксиом, т. е. выражений, обращающихся в конкретные аксиомы после подстановки вместо входящих в них общих обозначений конкретных формул данной теории.

Под Д. часто понимают и сам процесс логич. следования. Это обуславливает тесную связь понятия Д. с понятиями вывода и следствия, находящую своё отражение и в логич. терминологии. Так, «теоремой о Д.» принято называть одно из важных соотношений между логич. связкой *импликация* (формализующей словесный оборот «если..., то...») и отношением логич. следования (выводимости): если из посылки А выводится следствие В, то импликация $A \supset B$ («если А..., то В...») доказуема (т. е. выводима уже без всяких посылок, из одних только аксиом). Аналогичный характер носят и др. связанные с понятием Д. логич. термины. Так, дедуктивно эквивалентными наз. предложения, выводимые друг из друга; дедуктивная *полнота* системы (относительно к-л. свойства) состоит в том, что все выражения данной системы, обладающие этим свойством (напр., истинностью при нек-рой *интерпретации*), доказуемы в ней.

Свойства Д. раскрывались преим. в ходе построения конкретных логич. формальных систем (*исчислений*) и общей теории таких систем (т. н. теории доказательств). См. *Логика*.

● Энгельс Ф., Диалектика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; Тарский А., Введение в логику и методологию дедуктивных наук, пер. с англ., М., 1948; Асмус В. Ф., Учение логики о доказательстве и опровержении, М., 1954.

ДЕИДЕОЛОГИЗАЦИЯ, социально-филос. течение в зап. обществ. мысли, получившее распространение в сер. 20 в. и ставящее целью оправдание бурж. объективизма и «беспартийности» в науке. Теоретически Д. ведёт происхождение от социологии знания Манхейма, противопоставлявшего науку как объективное и достоверное знание о фактах идеологии как более или менее произвольному суждению о социальных и моральных ценностях, к-рое выражает партикулярные, субъективные интересы различных классов, слоёв и групп населения.

В 50—60-х гг. ряд бурж. философов и социологов — Р. Арон, Д. Белл, С. М. Липсет, К. Поппер, Э. Шилс придали Д. характер социологич. концепции, направленной против марксизма и всех левых, радикальных течений обществ. мысли. Эта концепция была призвана, с одной стороны, изобразить совр. бурж. идеологию как беспартийную «чистую науку», претендующую на беспристрастное знание об обществе, а с другой — под предлогом «ненаучности всякой идеологии» дискредитировать подлинно науч. марксистскую идеоло-

гию и другие левые, социально-критические по отношению к гос.-монополистич. капитализму взгляды как якобы разновидность модернизированной «светской религии» и воплощение идейного фанатизма. Одновременно концепция Д. провозглашала, что на капиталистич. Западе наступил «конец идеологии», под к-рым имелось в виду «истощение левых идей» в результате «затухания» классовой борьбы и социальных конфликтов, на смену к-рым якобы пришёл «консенсус» (согласие) общенац. интересов в рамках «зрелого индустриального общества». Сторонники Д. заявляют, что в условиях научно-технич. революции на смену идеологии якобы пришла наука. В 60-х гг. концепция Д. стала органич. придатком теорий «индустриального общества» и конвергенции двух систем; она использовалась бурж. политич. деятелями с целью распространить принцип мирного сосуществования на область идеологии. В 50—60-х гг. мн. ревизионисты под флагом Д. пытались подорвать влияние марксизма-ленинизма среди интеллигенции, в т. ч. и в социалистич. странах; Л. Колаковский и З. Бауман в ПНР, К. Кошик в ЧССР и др. объявляли марксизм совокупностью «устаревших догм» и пропагандистских лозунгов, отрицали научность социалистич. идеологии и требовали «очистить» обществоведение от идеологии.

Философы и социологи-марксисты вскрыли теоретич. несостоятельность и антидемократич. бурж.-апологетич. социальное содержание и назначение этой концепции. Её также подвергли критике мн. радикально настроенные и прогрессивные социологи на Западе (Ч. Р. Миллс, Дж. ла Паломбара, И. Хоровиц, Н. Бирнбаум, Г. Мюрдаль и др.). Движение социального протеста молодёжи и обострение социальных конфликтов на Западе в кон. 60-х гг. опровергли миф о «конце идеологии» и прекращении классовой борьбы в совр. капиталистич. обществе, так что в нач. 60-х гг. нек-рые сборники концепции Д. (Белл, Липсет и др.) были вынуждены под различными предлогами отречься от неё. Тем не менее сама тенденция к Д. продолжает сохранять влияние гл. обр. в академич. кругах на Западе.

● Чесноков Д. И., О «Д.» науки, в кн.: Социология и идеология, М., 1969; Москвичев Л. Н., Теория «Д.»: иллюзии и действительность, М., 1971; Яковлев М. В., Идеология, М., 1979; Дарковский К. Д., «Край на идеологию», или Идеология на краю, София, 1972; Agon R., L'opium des intellectuels, P., 1955; Bell D., The end of ideology, Glencoe, 1960; The new sociology, ed. by I. L. Horowitz, N. Y., 1964; The end of ideology debate, N. Y., 1968; Birnbaum N., The crisis of industrial society, N. Y., 1970; Friedrichs R. W., A sociology of sociology, N. Y.—L., 1970; Lipsset S. M., Ideology and no end, «Encounters», 1972, v. 39, № 8; Shils E., The end of ideology?, в его кн.: The intellectuals and the powers and other essays, Chi.—L., 1974; Ideologies and modern politics, N. Y., 1975.

ДЕЙЗМ (от лат. deus — бог), религ.-филос. воззрение, получившее распространение в эпоху Просвещения, согласно к-рому бог, сотворив мир, не принимает в нём к.-л. участия и не вмешивается в закономерное течение его событий. Т. о., Д. противостоит как тезму, в основе к-рого лежит представление о божеств. провидении в постоянной связи человека и бога, так и пантеизму, растворяющему бога в природе, и атеизму, отрицающему существование бога. Д. выступил с идеей естеств. религии, или религии разума, к-рую он противопоставил религии откровения. Естеств. религия, по учениям дейстов, является общей для всех людей и представляет собой норму для всех позитивных религий, в т. ч. и христианства.

Родоначальником Д. считается лорд Черберн (17 в.), развивший идею религии разума («Трактат об истине» — «Tractatus de Veritate...», 1624). К Д. примыкали мыслители различных направлений — как идеалисты, так и материалисты, причём для последних, по словам К. Маркса, Д. «...есть не более, как удобный и лёгкий способ отделаться от религии» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 144). Наивысшее развитие Д. получил в 1-й пол. 18 в. В Великобритании

действиями были Дж. Толанд, видевший в христианстве лишь нравств. учение, А. Коллинз, М. Тиндаль, А. Шефтсбери, Г. Болингброк; в Америке — Т. Джефферсон, Б. Франклин, И. Аллен. Высказанный Юмом взгляд на религию как протекающую из страха и надежды делал ненужным допущение бездеятельного бога-творца («Диалоги о естественной религии» — «Dialogues concerning natural religion», 1779). Во Франции идеи Д. проводил Вольтер, к Д. приближался Руссо. С критикой Д. выступали франц. материалисты 18 в. В Германии Д. распространялся на почве филос. рационализма (Лейбниц, Лессинг). Идеи Д. своеобразно преломились в соч. Канта «Религия в пределах только разума» (1793, рус. пер. 1908). Среди рус. прогрессивных мыслителей Д. получил распространение в кон. 18 — нач. 19 вв. (И. И. Пнин, И. Д. Ертов, А. С. Лубкин, нек-рые декабристы). В целом Д. сыграл положит. роль в развитии свободомыслия 17—18 вв.

В совр. бурж. философии Д. не имеет самостоятел. значения, но его придерживаются мн. естествоиспытатели, к-рые в закономерности и упорядоченности мира видят доказательство бытия его создателя.

● Роговин С. М., Деизм и Давид Юм. Анализ «Диалогов о естественной религии», М., 1908; Воронидын И. П., История атеизма, [Рязань, 1930]; Stephen L., History of English thought in the eighteenth century, v. 1—2, L., 1962.

ДЕЙСТВИЕ СОЦИАЛЬНОЕ, см. *Социальное действие*. **ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ**, объективная реальность как актуально наличное бытие, реализующее определ. историч. возможности; понятие Д. используется также в смысле подлинного бытия, в отличие от видимости. Категория Д. употреблялась уже в антич. философии: противопоставление «мира по мнению» и «мира по истине» (т. е. Д.) у Демокрита, чувств. мира и Д. как мира идеальных сущностей у Платона. Начиная с Аристотеля Д. трактуется как реализация нек-рых возможностей в действии нек-рых потенций и прежде всего потенций бога. В философии 16—18 вв. Д. истолковывается как совокупность материальных тел, существующих объективно в пространстве и времени и наглядно данных в восприятии. В отличие от подобного натуралистич. понимания у Гоббса и Декарта Д. приобретает абстрактно-механич. и геометрич. характер, т. е. становится важным компонентом познания и действия. Кант перевёл проблему Д. в план гносеологии и усматривал в Д. материальное условие опыта, обеспечивающего связь вещи с восприятием. Фихте, Шеллинг и Гегель считали Д. воплощением деятельности разума («все действительное разумно, все разумное действительно»), к-рое представляет собой единство сущности и существования, внутреннего и внешнего, потенций и актов.

Критика гносеологич. определения Д. в бурж. философии 20 в. привела к антропологич., психологич., феноменологич. истолкованиям этой категории (философия жизни, феноменология, экзистенциализм). В отличие от метафизики нового времени, в совр. бурж. философии категория Д. включает в себя такие сферы, как идеальные объекты научно-теоретич. знания, ценности культуры, духовно-душевные акты. Возражая против гегельянского идеалистич. толкования Д. как одной из ступеней самопознания абс. духа, Фейербах отстаивал взгляд на неё как на чувств. данность в пространстве и времени, к-рая не только не нуждается в мышлении для своего существования, но, напротив, сама придаёт ему истинность.

В марксистской философии понятие Д. в смысле подлинной реальности совпадает с понятием материи. Социально-историч. Д. марксизм рассматривает как объективный мир, реализующий свои тенденции, законы, потенции, т. е. как бытие в его саморазвитии и вместе с тем как объект и результат человек. деятельности, обществ. практики. Практика, будучи специфически человек. отношением к бытию, является критерием различения Д. и видимости, критерием истинности мышления: «Практика выше (теоретичес-

кого) познания, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 195). См. также статьи *Бытие, Материя, Возможность и действительность* и лит. к ним.

ДЕКАБРИСТЫ, деятели первого этапа рус. освободит. движения, периода «дворянской революционности» (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 13, с. 356), организовавшие в дек. 1825 вооруж. выступление против самодержавно-крепостнич. строя.

После разгрома восстания П. И. Пестель, К. Ф. Рылев, П. Г. Каховский, С. И. Муравьев-Апостол, М. П. Бестужев-Рюмин были казнены, остальные Д. сосланы на Кавказ, в Сибирь, в дальние гарнизоны и оказались изолированными от общественно-политич. и интеллектуальной жизни России. Однако их выступление имело значит. общественно-историч. следствия, положив начало организ. революц. движению в России. Идеология Д. выходила за рамки узкоклассовых целей и бурж. программы. Вместе с тем различным было понимание участниками движения осн. цели — нац. возрождения — и путей её достижения. Д. в поисках идеала будущей России обращались к домосковской и даже домонгольской Руси, усматривая его в новгородском общинно-вечевом строе. Существ. роль отводили они и православию, что нашло отражение в программном документе «Южного общества» — «Русской правде» Пестеля. Наряду с этой тенденцией в размышлениях Д. обнаруживалась и установка на ассимиляцию опыта Европы, начиная с эпохи античных городов-республик. Пример сочетания этих программ дал А. Д. Улыбышев, предлагавший «... не заимствовать из-за границы ничего, кроме необходимого для соделания нравов европейскими, и с усердием сохранять...» рус. «национальную самобытность» (Избр. социально-политич. и филос. произведения Д., т. 1, 1951, с. 284—85). «Союз благоденствия» и «Об-во объединённых славян» делали ставку на «воспитание» и «просвещение» народа. Северное и Южное об-ва выходили за рамки просветительской тактики, вырабатывая концепцию политич. заговора и воен. революции. Теоретики Южного об-ва разрабатывали респ. проекты, основанные на коллективистских демократически-«социалистич.» принципах (Пестель). Проект же Н. М. Муравьева противопоставлял пестелевскому централизму и этатизму последоват. федерализм и конституционно-монархич. правление.

Для филос. мировоззрения Д. характерно признание деизма в качестве приемлемой системы. Деистич. программа «Устава Союза благоденствия» и «Русской правды» отрицала телеологизм и ограничивала функции бога актом творения природы, получающей неизменные законы, и человека, вступающего в обществ. отношения и самостоятельно устанавливающего законы согласно с законами «духовными» и «естественными». Деистич. платформа допускала различные истолкования назначения философии. Напр., М. С. Лунин, склоняясь к теизму, цель философии видел в открытии «...пределов, от которых и до которых человеческий ум может сам собою итти», преодолеваемых лишь «беспредельным Писанием» (там же, т. 3, 1951, с. 184). М. А. Фонвизин также склонялся к теистич. позиции, отдавая предпочтение «философии христианской».

И. Д. Якушкин, П. И. Борисов, Н. А. Крюков, А. П. Барятинский интерпретировали деизм материалистически. Взгляды Крюкова отличались рационализмом и радикальным религ. скепсисом. Барятинский считал, что «если бы даже бог существовал, нужно было бы его отвергнуть» (там же, т. 2, 1951, с. 440). Наиболее полно материалистически истолкованный деизм был представлен Якушкиным и Борисовым. Оба исходили из атомистич. концепции, наделяя атомы, или «единицы»,

способностью движения. Борисов объяснял наличное состояние Вселенной действием «притягат. силы», группирующей атомы в «сочетания», «тела» и затем планеты (см. там же, т. 3, с. 79). Якушкин развивал онтологич. учение, в к-ром умопостигаемая «единица» (подобно математич. точке) наделена атрибутом пространственности лишь в движении, а «сила» (умопостигаемая причина движения) трактовалась и как внутр. потенция «единицы», и как результат «...особого способа и порядка движения единиц» (там же, т. 1, с. 164). Гносеология Якушкина представляла собой попытку (под влиянием Канта) преодолеть альтернативу эмпиризма и рационализма. «Жизнь» и «мышление» рассматривались им как модификация одной исходной «силы». Человек охарактеризован Якушкиным как «...самое ничтожное существо из всех существ в мире» (там же, т. 1, с. 169) ввиду отсутствия у него животных инстинктов, что принуждает его к образованию семьи, общества, гос-ва и в историч. перспективе к соединению человечества «в одно целое».

В период сибирской ссылки среди Д. образовались две мировоззренчески конфронтирующие группы. В т. н. конгрегации воили «представители христианства» — П. С. Бобринцев-Пушкин, Д. И. Завалишин, шеллингианец Е. П. Оболенский, И. В. Киреев, А. П. Беляев, Крюков и др. Им противостояли «материалисты». Споры вокруг проблемы происхождения языка привели к созданию двух не дошедших до нас филос. трактатов.

Центр. место в идеологии Д. занимала философско-историч. проблематика с опорой на традиции франц. Просвещения, теории *естественного права* и *общественного договора*. Важнейшим для Д. представлялось понятие «духа времени», с помощью к-рого обосновывался переход к практич. деятельности в эпоху «борьбы народов с царями». Действ. материалистич. ориентации строили натуралистич. концепции истории, рассматривая её законы как видоизменения фундаментальных законов природы (Якушкин, Борисов, И. И. Горбачевский). Сторонники тезиса отдавали предпочтение провиденциалистской трактовке истории, отказывая человеку в способности изменить божеств. промысел (Рылеев и др.). Христ. телеологизм пронизаны философско-историч. построения В. К. Кюхельбекера, Фонвизина и др. Лунин, в отличие от них, признавал роль в истории узкого круга «лиц политических», обязанных «пробуждать народы и правительства».

В сибирской ссылке обострился интерес Д. к рус. истории. В совр. действительности они старались найти истоки нац. возрождения, в 40—50-х гг. среди них стали популярными идеи рус. «общинного социализма». Зародыши «...всего гражданского устройства нашего государства» увидел в общине Якушкин. По Н. А. Бестужеву, «наши общины суть не что иное как социальный коммунизм на практике...». В качестве «...коренной славянской стихии...» трактовал общину Фонвизин и др. (см. там же, т. 1, с. 123, 367, 443).

Существ. вклад Д. внесли в развитие отечеств. эстетич. мысли. В работах А. А. Бестужева-Марлинского, Рылеева, Кюхельбекера, О. М. Сомова содержались попытки преодоления классицистской и романтич. эстетич. программ и создания собств. эстетич. теории. Идеология и философия Д. оказали существ. влияние на последующую эволюцию рус. культуры в целом, т. к. декабризм заключал в себе зародыши всех осн. направлений рус. обществ. мысли 19 в.

● Ленин В. И., Памяти Герцена, ПСС, т. 21; Герцен А. И., О развитии революц. идей в России, в кн.: Собр. соч., т. 7, М., 1956; Семевский В. И., Политич. и обществ. идеи Д., СПб., 1909; Философия Д., в кн.: История философии в СССР, т. 2, М., 1968; Фонвизин М. А., «Обозрение истории филос. систем», в кн.: Из истории рус. философии 19 — нач. 20 в., М., 1969; Галактионов А. А., Никандров П. Ф., Рус. философия 11—19 вв., Л., 1970; Ланда С. С.,

Дух революц. преобразований, М., 1975; Нечкина М. В., Д., М., 1975; Д. и рус. культура, Л., 1975; Ченцов Н. М., Восстание Д. Библиография, М.—Л., 1929 (лит-ра с 1826 по 1928); Движение Д. Указатель лит-ры. 1928—1959 гг., М., 1960. Л. В. Поляков.

ДЕКАДЕНТСТВО (франц. *decadence*, от *podznelat. decadentia* — упадок), общее наименование кризисных явлений бурж. культуры кон. 19 — нач. 20 вв., отмеченных настроениями безнадёжности, неприятия жизни, индивидуализмом. Первоначально характеризовало умунастроения франц. поэтов 2-й пол. 19 в. (Ш. Бодлер, П. Верлен, А. Рембо и др.; журн. «Декадент», 1886—89). Понятие декаданса — одно из центральных в критике культуры у Ницше, связывавшего декаданс с возрастанием роли интеллекта и ослаблением изначальных жизненных инстинктов, «воли к власти».

Сложное и противоречивое явление, Д. имеет источником кризис бурж. сознания, растерянность мн. художников перед острыми антагонизмами социальной действительности, перед революцией, в к-рой они видели лишь разрушит. силу истории. С т. зр. декадентов, любая концессия обществ. прогресса, любая форма социально-классовой борьбы преследуют грубо утилитарные цели и должны быть отвергнуты. «Самые великие исторические движения человечества представляются им глубоко «мещанскими» по своей природе» (Плеханов Г. В., Лит-ра и эстетика, т. 2, 1958, с. 475). Отказ иск-ва от политич. и гражд. тем и мотивов декаденты считали проявлением свободы творчества. Декадентское понимание свободы личности неотделимо от эстетизации индивидуализма, а культ красоты как высшей ценности нередко проникнут аморализмом; постоянными для Д. являются мотивы небытия и смерти.

Как характерное явление времени Д. не может быть отнесено целиком к к.-л. одному или неск. направлениям в иск-ве. Умунастроения Д. затронули творчество значит. части художников кон. 19 — нач. 20 вв. (франц. и рус. символизм и др.), в т. ч. многих крупных мастеров иск-ва, творчество к-рых в целом не сводится к Д.

В дальнейшем мн. мотивы декадентского умунастроения стали достоянием разнообразных модернистских художеств. направлений (см. *Модернизм*). Иск-во социалистич. реализма развивается в постоянной борьбе с ними. Подвергая критике различные проявления упадочнич. настроений в иск-ве и лит-ре, марксистско-ленинская эстетика исходит при этом из представлений о поступательном развитии общества, из принципов идейности, народности и партийности иск-ва.

ДЕКАРТ (Descartes) Рене (латинизиров. имя — К а р т е з и й; *Renatus Cartesius*) (31. 3. 1596, Лаэ, Турень, — 11. 2. 1650, Стокгольм), франц. философ и математик, представитель классич. рационализма. В 1629—49 жил в Голландии, где были созданы осн. соч. *«Рассуждение о методе»* (вышло в свет в 1637), *«Метафизические размышления»* (1641), *«Начала философии»* (1644).

Д. — один из родоначальников «новой философии» и новой науки, выступившей с требованием пересмотра всей прошлой традиции. При этом в отличие от Ф. Бэкона, апеллировавшего к опыту и наблюдению, он обращался к разуму и самосознанию. Не без внутр. полемики со ср.-век. философией Д. требовал положить в основу филос. мышления принцип очевидности, или непосредств. достоверности, тождественный требованию проверки всякого знания с помощью еществ. света разума. Это предполагало отказ от всех суждений, принятых когда-либо на веру; обычай и пример — традиц. формы передачи знания — Д. противопоставлял знанию достоверному и был убеждён, что на истину «...натолкнется скорее отдельный человек, чем целый народ» (Избр. произв., М., 1950, с. 271). Принцип субъективной достоверности означал установку не на усвоение чужих мнений, а на создание собственных; сомнение должно свести здание традиц. культуры и рас-

чистить почву для постройки культуры рациональной. «Архитектором» этой культуры будет, по замыслу Д., его метод — новое средство познания мира, к-рое в конечном счёте делает людей «хозяевами и господами природы» (там же, с. 305).

Науч. знание должно быть построено как единая система, в то время как до сих пор оно было собранием случайных истин. Незыблемым основанием такой системы должно стать наиболее очевидное и достоверное утверждение. Вслед за Августином, в полемике со скептицизмом указавшим на невозможность усомниться в существовании самого сомневающегося, Д. считал абсолютно несомненным суждение «мыслью, следовательно, существую» (*scogito ergo sum*). Этот аргумент предполагает восходящее к платонизму убеждение в онтологич. превосходстве умопостигаемого над чувственным и рождённое христианством сознание ценности субъективно-личного: не просто принцип мышления как таковой, а именно субъективно пережитый процесс мышления, от к-рого невозможно отделить мыслящего, был положен Д. в основание философии. Однако самосознание как принцип философии и культуры ещё не обрело полной автономии у Д.: истинность исходного принципа как знания ясного и отчётливого гарантирована существованием бога — существа совершенного и всемогущего, вложившего в человека естеств. свет разума. Самосознание у Д. не замкнуто на себя, а разомкнуто, открыто богу, выступающему источником объективной значимости человек. мышления; все смутные идеи суть продукты только человек. субъективности, а потому ложны; напротив, все ясные идеи идут от бога, а потому объективны. Однако здесь в философии Д. возникает метафизический круг: существование всякой реальности, в т. ч. бога, удостоверяется через самосознание (присутствие в нашей душе идеи все совершенного существа), а объективная значимость данного в сознании — опять-таки через бога.

Согит — это первое достоверное суждение новой науки и в то же время первый, непосредственно данный сознанию её объект — мыслящая субстанция; она открыта нам непосредственно, тогда как существование другой субстанции — материальной — открывается нам опосредованно. Д. определяет субстанцию как вещь, к-рая для своего существования не нуждается ни в чём, кроме самой себя (см. там же, с. 448), — определение, к-рое затем воспроизводили Спиноза и представители окказионализма. В строгом смысле слова субстанцией можно назвать только бога, к-рый «... вечен, всеведущ, всемогущ, источник всякого блага и истины, творец всех вещей...» (там же, с. 436). Мыслящая и телесная субстанции сотворены богом и поддерживаются его могуществом; в ср.-век. духе Д. рассматривает разум человека, его «Я» как конечную субстанцию — «... вещь несовершенную, неполную, зависящую от чего-то другого, беспрестанно домогающуюся и стремящуюся к чему-то лучшему и большему, чем я сам...» (там же, с. 369). Т. о., среди сотворённых вещей Д. условно называет субстанциями только те, к-рые для своего существования нуждаются «...лишь в обычном содействии бога...» (там же, с. 448) — в отличие от тех, к-рые нуждаются в содействии др. творений и носят название качеств и атрибутов.

Мыслящая субстанция в качестве гл. атрибута наделена непротяжённостью и потому неделима; телесная субстанция имеет величину, т. е. протяжение в длину, ширину и глубину, а потому делима на части, имеет фигуру, движение и предел. расположение частей. Только перечисленные качества действительно присущи телесной субстанции, а все остальные — свет, вкус, запах, тепло, твёрдость и т. д. — Д., вслед за Галилеем, называет вторичными и показывает, что они обязаны своим существованием воздействию первичных качеств на человек. тело и составляют содержание т. н. смутных идей.

Неделимая субстанция — ум — предмет изучения метафизики, делимая субстанция — материя — предмет изучения физики. Принципиально новым является у Д. отождествление материи с пространством, к-рое «...разнится от телесной субстанции, заключённой в этом пространстве, лишь в нашем мышлении» (там же, с. 469). Д. выступил против аристотелианского различения «места» и «тела». Отождествление материи с пространством снимает затруднения Галилея, который не мог обосновать введения гл. понятия механики — т. н. идеального, или математич., тела: у Д. в сущности всякое тело стало математическим, а математика (геометрия) — наукой о телесном мире, какой она не была ни в античности, ни в средние века. Математика, т. о., отождествилась с механикой. Материя, она же пространство, делима у Д. до бесконечности, неделимых (атомов) и пустоты он не признавал, а движение объяснял с помощью понятия вихрей. Дуалистич. противопоставление двух субстанций позволило Д. отождествить природу с пространств. протяжённостью, так что изучение природы оказалось возможным мыслить как её конструирование — по образцу конструирования геометрич. объектов. Т. о., наука, по Д., конструирует некий гипотетич. мир. Как и в номинализме 13—14 вв., этот пробабиллизм Д. связан с идеей божеств. всемогущества: бог мог воспользоваться бесконечным множеством средств для осуществления своего замысла, а потому и тот вариант конструкции мира, который предлагает наука, равносильна всякому другому, если он способен объяснить явления, данные в опыте.

Понимание мира как машины, точнее, как гигантской системы тонко сконструированных машин, снимает у Д. к.-л. различие между естественным и искусственным (созданным человеком), характерное для антич. и ср.-век. науки. Растение — такой же механизм, как и часы, действия природных процессов вызываются «трубками и пружинами», подобно действиям механизма, с той лишь разницей, что тонкость и искусность этих пружин настолько же превосходит созданное человеком, насколько искусство бесконечного творца совершеннее искусства творца конечного. Если мир — механизм, а наука о нём — механика, то познание есть конструирование предел. варианта машины мира из простейших начал, к-рые мы находим в человек. разуме. Инструментом этого конструирования является метод, к-рый должен как бы превратить науч. познание из кустарного промысла в пром-сть, из спорадич. и случайного нахождения истин — в их систематич. и планомерное производство. Осн. правила метода: 1) начинать с простого и очевидного; 2) путём дедукции получать более сложные высказывания; 3) действовать при этом так, чтобы не упустить ни одного звена, т. е. сохранять непрерывность цепи умозаключений. Для этого необходимы интуиция, с помощью к-рой усматриваются первые начала, и дедукция, позволяющая получать следствия из них.

Основой и образцом метода Д. является математика: в понятии природы Д. оставил только те определения, к-рые составляют предмет математики — протяжение (величину), фигуру и движение. Важнейшие элементы метода — измерение и порядок. Характерно, что в качестве всеобщей математики (*mathesis universalis*) Д. рассматривал алгебру, стремясь угодить ей арифметику и геометрию; тем самым он сблизил математику с логистикой как техникой счёта.

Понятие цели было полностью изгнано Д. из мира природы; важную роль в этом сыграло устранение понятия души как посредницы между неделимым умом (духом) и делимым телом, как она рассматривалась в антич. и ср.-век. философии (душе приписывали воображение и чувство, к-рыми наделяли и животных). Д. отождествил душу и ум, называя воображение и чув-

ст — духами ума; разумная душа тождественна спосот и мышления, животные же суть только автомат) втоматом является и человек. тело. Именно устрэние понятия души в её прежнем смысле позволило Д. противопоставить друг другу две субстанции — природу и дух — и превратить природу в мёртвый объект для познания-конструирования и использования человеком. В результате возникла очень трудная для философии Д. проблема связи души и тела, ставшая одной из центр. проблем в метафизике 17—18 вв. (см. *Психофизическая проблема*). Д. пытался разрешить её механистически: в т. н. шишковидной железе — как бы пространств. вместилище человек. души — механич. воздействия, передаваемые человек. органами чувств, достигают сознания.

Процесс устранения объективной телеологии, начавшийся ещё в 14 в., был доведён Д. до логич. конца. Всякое движение Д. сводил к пространств. перемещению, а последнее объяснял с помощью механич. толчка, поскольку понятие силы (внутренне связанное с понятием цели) также было устранено. Благодаря понятию толчка, предполагающего равенство действия и противодействия, Д. ввёл понятие мировых вихрей, строя на его основе свою космогонию. Механич. законами объяснял Д. и все отправления живого тела, включая человеческое. Источник силы «вынесен» за пределы природы и приписан трансцендентному богу-творцу; в механике Д. на неизменности бога основан закон инерции, к-рый был впервые им сформулирован.

В этике Д. был последоват. рационалистом. Он рассматривал аффекты и страсти как следствие влияния на разумную душу телесных движений, к-рые, пока они не прояснены светом разума, порождают в нас заблуждения ума, результатом к-рых являются злые поступки. Источником заблуждения, к-рое у Д. в сущности есть не что иное, как грех, служит не разум, а свободная воля, ибо она побуждает человека высказывать суждение и действовать там, где разум ещё не располагает ясным и отчётливым знанием.

Учение Д. и отправление в философии и естествознании, продолжавшее его идеи, получило название *картезианства* — от латинизиров. формы его имени. Влияние Д. на развитие философии и науки 17—18 вв. было глубоким и многосторонним. В русле идей Д. формировалось учение Спинозы. Дуализм Д. послужил исходным пунктом концепции окказионализма. Под влиянием метода Д. франц. янсенистами была разработана т. н. логика Пор-Рояля. Рационализм Д. явился одним из источников философии Просвещения.

■ Oeuvres, publiées par Ch. Adam et P. Tannery, t. 1—12, suppl., P., 1897—1913; Correspondance, v. 1—6, P., 1936—56; в рус. пер. — Соч., т. 1, Казань, 1914.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство, Соч., т. 2, с. 138—48; Любимов Н. А., Философия Д., СПб., 1886; Фишер К., История новой философии, т. 1 — Д., его жизнь, сочинения и учение, пер. [с нем.], СПб., 1906; Асмус В. Ф., Д., М., 1956; Ляткер Я. А., Д., 1975; Cassirer E., Descartes, P., 1944; Descartes. 1596—1650, introd. et choix par J.-P. Sartre, P.—Gen., 1946; Serrurier C., Descartes l'homme et le penseur, P., 1951; Guéroult M., Descartes selon l'ordre des raisons, t. 1—2, P., 1953; Wundt M., Wandlungen der Descartesbildes, «Zeitschrift für philosophische Forschung», 1953, Bd 7, H. 3; Rodis-Lewis G., La morale de Descartes, P., 1957; Vадер F., Die Ursprünge der Transzendentalphilosophie bei Descartes, Bd 1, Bonn, 1979.

ДЕМЕТРИЙ ФАЛЕРСКИЙ (Δημήτριος ὁ Φαληρέως) (ок. 360 — ок. 280 до н. э.), др.-греч. афинский гос. деятель и философ. Представитель *перипатетической школы*, ученик Теофраста. В 317—307 абс. правитель (эпимелет) Афин; с 297 при дворе Птолемея I Сотера, один из основателей Александрийской б-ки и Музея. Биография Д. Ф. — у Диогена Лаэртия (V 75—85); там же — каталог соч.: 45 назв. на этич., политич., историч. и историко-лит. темы (не сохранились, фрагменты в собрании Верли). Д. Ф., воплощавший для Цицерона идеал гос. деятеля, оратора и философа в одном

лице, не был оригинальным мыслителем; его историч. заслуга — перенос перипатетич. учёности в Александрию. Ему принадлежит также древнейшее сохранившееся (у Стобя) собр. изречений «*семь мудрецов*».

■ Фрагменты: Die Schule des Aristoteles. Texte, comm., hrsg. v. F. Wehrle, H. 4, Basel, 1968².

● Wehrli F., Demetrios von Phaleron, в кн.: RE, Suppl. XI, 1968, col. 514 sq.

ДЕМИУРГ (греч. δημιουργός, букв. — изготовливающий вещи для народа, отсюда — ремесленник, мастер, от δῆμος — народ и ἔργον — работа), термин др.-греч. философии для обозначения «творца» («мастера»), введённый в филос. лексикон Платоном в «Тимее» (ср. также «Государство» VII 530 а 7). Д. — «творец и отец этой Вселенной» (Тимей 28 с), создатель низших богов, мировой души и бессмертной части человек. души, творит космос из со-вечной ему материи («кормилицы», «восприемницы», «пластич. массы»), наделённой вечным беспорядочным движением, взвизая на вечный первообраз-парадигму — *зйдос* (28а, 29а). В этом его отличие от бога теистич. религий, творящего мир из ничего: ни материя, ни первообраз от Д. не зависят. Кроме того, он не всеислен: стремлению ума-Д. (см. *Нус*) устроить всё «как можно лучше» противостоит сопротивление материи в виде детерминистич. «необходимости» (ананке). Д. «Тимея», очевидно, тождествен с «причиной соединения» предела и беспредельного (*формы и материи*) — прообразом «действующей причины» Аристотеля в платоновском «Филебе» (27 b). Характерное замечание Платона о «правдоподобном мифе» (Тимей 29d) дало повод уже в Древней Академии истолковать космогонию «Тимея» как условно-метафорич. язык, применяемый в «дидактич. целях» для выражения вневременных онтологич. структур (Ксенократ, фр. 54 Heinze). Аристотель подчёркнуто игнорировал Д. «Тимея» при изложении платоновского учения и употреблял термин «Д.» только в прямом значении «ремесленник, мастер»; единственное возможное исключение — ранний диалог «О философии» (фр. 8, 12 и 13 Ross). Трансцендентное понимание высшего божеств. принципа в позднем платонизме приводит к перекладыванию функций Д. (непосредственно контактирующего с материей в акте творения) на вторичного бога-посредника, эманулирующего из первопринципа (см. *Эманация*). Филон Александрийский отождествляет Д. с логосом (De cher. 35, 136—137, De spec. leg. 1, 81), Нумений — с умом (нусом), называя его «вторым богом» (Procl., In Tim., II 93; Euseb. Praepr. Ev. XIV, 5; ср. также Corpus Hermeticum 1,9: «Ум породил другой ум — демиурга»). Радикальный дуализм гностицизма, полагающий материю абс. злом, завершается признанием некоего «благого» платоновского Д., источником мирового зла: у Валентина Д. помещается не только ниже плеромы эонов (см. *Эон*), но и ниже низшей Софии-Ахамот, в «психич.» сфере, и творит мир, не зная зйдосов (Iren., Adv. haer. 1, 5, 3). Идея «злого Д.» была объектом полемики Плотина в его споре с гностиками («Эннеады» II 9, 6; ср. II 3, 8).

● Ambelain R., La notion gnostique du Dēmiurge dans les Ecritures et les traditions judéo-chrétiennes, P., 1959; Doherty u. K. F., The Demiurge and the Good in Plato, «New Scholasticism», 1961, p. 510—24; Légio López M., El problema de Dios en Platón. La teología del demiurgo, Salamanca, 1963. См. также лит. к статьям Платон, Гностицизм.

ДЕМИФОЛОГИЗАЦИЯ, термин, возникший в 40-х гг. 20 в. в связи с доктриной Бульмана и его последователей, отразившей влияние экзистенциализма в теологии; попытка освобождения религ. веры от историч. форм мифа, в к-рых вера всегда выражала себя, и сведения её к чистому и внепредметному смыслу, ставящему личность верующего перед абс. выбором. Отдалённые аналоги Д. — борьба с мифологич. образностью в определ. моменты становления монотеистич. религий, а также греч. и инд. философии, попытки рационалистически истолковать миф как аллегорич. покрывало истины, характерные для эпохи эллинизма, и т. п.

«**ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ**», реформистская теория, согласно к-рой социализм в совр. эпоху,

утратив классово-пролетарский характер, превратился в «общедемократич.» течение на базе «примирения» классов, а марксизм-ленинизм в его воплощении в практике социалистич., коммунистич. строительства, революц. борьбе рабочего класса стал «ветвью, оторвавшейся от социализма».

Понятие «Д. с.» употреблялось уже в реформистской лит-ре кон. 19 в. Им обозначалось одно из направлений «государственного социализма», отдававшее предпочтение бурж.-демократич., респ. гос-ву по сравнению с монархическим и рассматривавшее бурж. демократию в качестве единственно мыслимого условия осуществления социализма.

Совр. концепция «Д. с.» оформилась к 50-м гг. 20 в. как противостоящая теории и практике социализма, революции и реального социализма и была провозглашена офиц. доктриной Социалистич. интернационала (Франкфуртская декларация, 1951).

«Д. с.» исходит из осн. идеи, что социализм реализуем лишь на базе, в пределах и средствами демократии, выходящей в лоне капитализма. Любые иные формы борьбы, по утверждению теоретиков Д. с., деформируют социалистич. цель и делают ее недостижимой. Бурж. демократия предстаёт не просто как «путь» к социализму, но и как его «начало», и проблема заключается в её совершенствовании, ибо социализм толкуется как «завершённая демократия». В конце 70-х гг. ряд партий Социтерна изымает из своих программ понятие «социалистич. общество», введя взамен него понятие «социальная демократия». Существо перехода к новому обществ. состоянию усматривается теперь уже не в мирной трансформации капиталистич. системы, а в движении от политич. демократии к социальной, во вращении демократии в капитализм, к-рый в той мере, в какой он облачён в демократию, истолковывается как строй равенства, свободы, справедливости и солидарности. По мысли теоретиков «Д. с.», такой строй складывается в процессе перманентной реформы, призванной обеспечивать «максимально возможное всеобщее благоденствие», «свободу личности», «наиболее справедливое распределение нац. дохода» и содействовать «социализации х-ва». В качестве адекватного базиса «Д. с.» постулируется гос. контроль (частичное и косвенное регулирование экономич. развития путём программирования, налогообложения, участия в прибылях и пр.) над «смешанной экономикой», предполагающей наряду с гос.-капиталистич. предприятиями сохранения частногооз. капитализма. Согласно доктрине «Д. с.», контроль бурж. гос-ва над экономикой представляет собой социалистич. меру при соответствующей «демократич. процедуре» этого контроля; выработка её ставится в зависимость даже не столько от завоевания большинства в парламенте, сколько от «этич. обновления» общества, «социального партнёрства» и достижения «общего согласия» о проведении социальных улучшений.

В теории и политике идеологии «Д. с.» определяют свою позицию как промежуточную — между «диктатурой», с к-рой они отождествляют реальный социализм, и капитализмом. Однако их утверждения о неприятии капитализма в истории, перспективе не согласуются теоретически с осн. идейно-политич. постулатом «Д. с.» — приверженностью к бурж. демократии. По своему классовому содержанию «Д. с.» выступает как прокапиталистич. теория, противостоящая науч. социализму.

● Ленин В. И., Империализм, как высшая стадия капитализма, ПСС, т. 27; е го же, Грозная катастрофа и как с ней бороться, там же, т. 34; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Междунар. совещание коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1963; Ш ар ки Л. Л., Социализм в Австралии. Точка зрения коммунистов на «Д. с.», [пер. с англ.], М., 1958; Критика совр. бурж. реформистских и ревизионистских экономич. теорий, М., 1960; Идеология совр. реформизма, М., 1970; Что такое «Д. с.», М., 1979; Thomas A. N., Democratic socialism, N. Y., 1953; Strachey J., Contemporary capitalism, L., 1956; Crossland C. A. R., The future of socialism, L., 1957; Sozialdemokratie in Europa, Hrsg. H. Wehner, Hannover, 1966; Eichler W., Zur Einführung in den demokratischen Sozialismus, Bonn — Bad Godesberg, 1972.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ЦЕНТРАЛИЗМ, важнейший принцип организац. строения и деятельности коммунистич. и рабочих партий, а в социалистич. гос-вах — также принцип гос. устройства, строения и деятельности органов гос. власти, обществ. орг-ций трудящ.ся, системы управления нар. х-вом. Суть Д. ц. состоит в сочетании демократизма, т. е. полновластия, самостоятельности и инициативы трудящихся, выборности руководящих органов снизу доверху, их подотчётности массам, с централизацией — руководством из одного центра, подчинением меньшинства большинству, дисциплиной, обязательностью решений высших органов для низших, подчинением частных интересов интересам общим. Принцип Д. ц. вытекает из демократич. сущности пролет. движения и социалистич. преобразования общества; является составной частью марксистско-ленинского учения о партии рабочего класса и об устройстве социалистич. гос-ва. Если в классово-антагонистич. обществах демократия и централизм взаимно противоположны и конкретно-исторически их борьба разрешается путём большего или меньшего преобладания в обществ. ч гос. устройстве того или иного начала, превращаясь в бюрократич. централизм или анархистское своеволие, то в условиях социализма централизм и демократизм составляют диалектич. единство.

Д. ц. как основополагающий принцип организации и деятельности революц. партий впервые был выдвинут К. Марксом и Ф. Энгельсом в практическом воплощён в основном в 1847 Союзе коммунистов (см. Устав Союза коммунистов, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 524—29). На основе Д. ц. протекала деятельность и 1-го Интернационала: входившим в него партиям была предоставлена широкая автономия, но в то же время предъявлялись требования признания одной программы и устава, подчинения низших орг-ций высшим, соблюдения парт. дисциплины. Принцип Д. ц. основоположники науч. коммунизма предполагали использовать также и при строительстве пролет. гос-ва.

Дальнейшую разработку принцип Д.ц. получил в ряде работ В. И. Ленина. Уже в принятом 2-м съездом РСДРП (1903) Уставе партии были закреплены ленинские нормы парт. жизни, а в Уставе, принятом 4-м съездом партии (1906), было непосредственно записано: «Все организации партии строятся на началах демократического централизма...» («КПСС в резолюциях...», т. 1, 1970⁸, с. 182). Против Д. ц. в первые годы Сов. власти выступали различные антипарт. группировки, пытаясь под видом развития демократизма узаконить в партии фракционность. Эти попытки встретили решит. отпор. 10-й съезд РКП (б) (1921) принял предложенную Лениным резолюцию «О единстве партии», подтвердил неизбежность принципов Д. ц.

Согласно Уставу КПСС, Д. ц. означает: «... а) выборность всех руководящих органов партии снизу доверху; б) периодическую отчетность партийных органов перед своими партийными организациями и перед вышестоящими органами; в) строгую партийную дисциплину и подчинение меньшинства большинству; г) безусловную обязательность решений высших органов для низших» (1976, с. 22).

После Окт. революции 1917 по инициативе Ленина Д. ц. стал основой гос. строительства. Выборность всех органов гос. власти в центре и на местах; подотчётность депутатов избирателям и право последних отозвать депутата; формирование органов гос. управления представит. (избираемыми) органами; образование единой системы органов гос. власти и гос. управления, в к-рой нижестоящие органы подчинены руководству и контролю вышестоящих органов, и ряд др. положений стали конкретным воплощением Д. ц. в организации и деятельности первого социалистич. гос-ва. На

основе Д. ц. путём создания единой Сов. федерации был решён и нац. вопрос. Именно Д. ц. позволил, с одной стороны, отказаться от сепаратизма, а с другой — сохранить необходимую автономию. «... Демократический централизм, — писал Ленин, — нисколько не исключает автономию, а напротив — предполагает ее необходимость» (ПСС, т. 36, с. 151).

Важным этапом развития Д. ц. была разработка Лениным вопросов хоз. руководства и управления. «Наша задача теперь, — подчёркивал Ленин, — провести именно демократический централизм в области хозяйства, обеспечить абсолютную стройность и единение в функционировании таких экономических предприятий, как железные дороги, почта, телеграф и прочие средства транспорта и т. п., а в то же самое время централизм, понятый в действительно демократическом смысле, предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местной почта, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели» (там же, с. 152).

Д. ц. противостоит как бюрократич. централизму, так и анархо-синдикализму. Первый ведёт к сковыванию инициативы и хоз. самостоятельности, к игнорированию местных условий, потребностей и возможностей хозяйствования, второй подрывает единое плановое начало, влечёт за собой диспропорции в хоз. деятельности. «Мы стоим за демократический централизм, — указывал Ленин. — И надо ясно понять, как далеко отличается демократический централизм, с одной стороны, от централизма бюрократического, с другой стороны — от анархизма» (там же, с. 151).

Качественно новый этап развития и конкретизации Д. ц. определяется совр. тенденциями развития всей политич. системы социализма, такими, как повышение роли представит. органов власти; расширение возможностей и рост активности обществ. орг-ций; углубление производств. демократии при обязат. сохранении централизов. планирования и руководства нар. х-вом; укрепление законности и усиление нар. контроля. Соответственно решения 24, 26-го съездов КПСС, ряд положений Конституции СССР открыли новые возможности для дальнейшего совершенствования форм реализации принципа Д. ц., повышения уровня централизов. планирования, развития инициативы и творч. активности трудящихся в управлении хозяйством.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, Соч., т. 4; и х же, Устав Союза коммунистов, там же; Ленин В. И., Что делать?, ПСС, т. 6; е го же, Письмо к товарищу о наших организац. задачах, там же, т. 7; е го же, Проект Устава РСДРП, там же; е го же, Шаг вперед, два шага назад, там же, т. 8; е го же, Свобода критики и единство действий, там же, т. 13; е го же, Очередные задачи Сов. власти, там же, т. 36; е го же, Первонач. вариант ст. «Очередные задачи Сов. власти», там же; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы X XVI съезда КПСС, М., 1981.

ДЕМОКРАТИЯ (греч. δημοκρατία — народовластие, от δῆμος — народ и κράτος — власть), форма гос.-политич. устройства общества, основанная на признании народа в качестве источника власти, на принципах равенства и свободы. Термин «Д.» употребляется также применительно к организации и деятельности отд. политич. и социальных институтов, напр. партийная Д., производств. Д.

Д. как форма гос.-политич. устройства возникла вместе с возникновением гос-ва, заменившего первобытнообщинное родовое и племенное самоуправление. В отличие от иных форм гос. устройства, при Д. официально признаётся власть большинства, равноправие граждан, верховенство закона, осуществляется выборность осн. органов гос-ва и т. п. Различают непосредств.

и представит. Д. В первом случае осн. решения принимаются непосредственно избирателями (напр., на нар. собраниях, посредством референдумов), во втором — выборными учреждениями (напр., парламентами). Но в условиях эксплуататорского общества демократич. формы и институты неизбежно остаются ограниченными и формальными, а посредством Д. как формы гос-ва осуществляется господство того класса, в руках к-рого находятся средства произ-ва и политич. власть. Наиболее развитый историч. тип Д. в эксплуататорском обществе — бурж. Д. — является формой диктатуры буржуазии.

Подлинно науч. понимание Д. впервые было разработано классиками марксизма-ленинизма. Анализируя суть бурж. Д., марксизм-ленинизм прежде всего выявляет её классовое содержание, подчёркивая, что какое бы развитие ни получили демократич. институты и гражд. права, до тех пор, пока существует частная собственность на средства произ-ва и эксплуатация труда, пока политич. власть находится в руках буржуазии, Д. неизбежно ограничена и лицемерна. Ограничена потому, что не распространяется на самое главное — на условия материальной жизни людей, где продолжает существовать вопиющее неравенство и эксплуатация одних социальных классов и групп другими; лицемерна потому, что при ней сохраняются все противоречия между провозглашаемыми лозунгами и действительностью.

Раскрыв суть бурж. Д. как формы классового господства капиталистов, марксизм-ленинизм выделяет гл. особенность, отличающую её от др. форм эксплуататорских гос-в: в бурж.-демократич. республике власть капитала осуществляется не прямо, а косвенно. Наличие всеобщего избират. права, парламента и ответственного перед ним пр-ва, суда присяжных, системы органов местного самоуправления, официально провозглашаемая неприкосновенность личности и жилища, свобода печати и собраний — всё это создаёт видимость «самодержавия народа». На деле же за демократич. оболочкой скрывается власть крупного капитала.

Но ограниченный классовый характер бурж. Д. не означает, что её институты не могут быть использованы рабочим классом. Демократич. принципы, права, институты — результат борьбы нар. масс. Как бы ограничены и формальны в условиях капитализма они ни были, рабочий класс использует их для защиты своих экономич. и политич. интересов, для самоорганизации и воспитания трудящихся масс. Хотя при демократич. республике гос-во остаётся машиной для угнетения одного класса другим, орудием диктатуры буржуазии, это не значит, что форма угнетения безразлична рабочему классу. Чем больше прав и свобод завоевывает пролетариат, тем лучше условия для его организации в революц. партию, для пропаганды идей науч. коммунизма и включения широких нар. масс в борьбу против власти капитала, тем шире возможности использовать демократич. институты капиталистич. гос-ва, иметь свою прессу, добиваться избрания своих представителей в органы местного самоуправления, посылать депутатов в парламент. Поэтому рабочий класс борется за сохранение и развитие Д. В условиях совр. революц. эпохи перехода от капитализма к социализму борьба за Д. становится составной частью борьбы за социализм.

Бурж. Д. — огромный прогресс по сравнению с гос.-политич. организацией ср.-век. общества. Но она была и остаётся формой классового господства буржуазии, чего не понимали в полной мере К. Каутский и др. лидеры 2-го Интернационала, отстаивавшие идею т. н. чистой Д. и полагавшие, что на основе такой, безотносительной к её классовому содержанию, Д. пролетариат способен решить стоящие перед ним революц. задачи. Но история опровергла эти концепции. Если использование трудящимися демократич. прав и институтов действительно грозит затронуть осн. экономич. интересы и политич. власть буржуазии, последняя от-

казывается от его же созданной законности, грубо попирает Д. и прибегает к прямому насилию.

С возникновением Сов. гос-ва появился новый историч. тип Д. — с о ц и а л и с т и ч е с к а я Д. Социализм впервые возвращает понятие Д. его истинный смысл, наполняет демократич. принципы реальным содержанием. Но это происходит не в результате одного лишь револуц. перехода власти к рабочему классу и его союзникам. Становление и развитие социалистич. Д. достаточно длит. процесс. Осн. принципы социалистич. демократизма были сформулированы К. Марксом и Ф. Энгельсом и вошли в теорию науч. коммунизма как часть учения о социалистич. гос-ве. В. И. Ленин не только всесторонне развил это учение, но и непосредственно руководил строительством социалистич. Д. Принципы Д. нового типа стали реальностью во мн. странах. Социалистич. Д. превратилась в сложившееся явление. Развитие социалистич. Д. нашло развёрнутое воплощение в Конституции СССР.

Для социалистич. Д. характерны след. особенности. Будучи качественно новым по своему классовому содержанию политич. явлением, она наследует всё лучшее из демократич. завоеваний трудящихся, приспосабливает их к новым условиям, существенно обновляет и обогащает.

Наряду с творч. использованием наследия прошлого социализм создаёт совершенно новые, неизвестные ранее принципы и формы Д. Возможности для этого заложены в самой природе социалистич. строя. Так, господство обществ. собственности на средства произ-ва означает, что объектом демократич. управления и контроля становятся экономика и культура, к-рые в условиях совр. гос.-монополистич. капитализма лишь частично регулируются бурж. гос-вом.

Коренная особенность социалистич. Д. состоит также в том, что она постоянно развивается и совершенствуется. С построением развитого социалистич. общества и по мере дальнейшего продвижения к коммунизму рождаются новые средства и методы участия трудящихся в делах общества. Неуклонный рост обществ. богатства расширяет социальные права трудящихся, а развитие культуры, идейного и нравств. сознания народа создаёт предпосылки для всё более широкого использования политич. свобод.

Народовластие в политич. системе социализма обеспечивается сочетанием методов представит. и непосредств. Д. В СССР принцип нар. представительства воплощён в Советах нар. депутатов, к-рые составляют снизу доверху единую систему органов власти, управляющую делами гос-ва. Методы непосредств. Д. используются при социализме в масштабах, к-рые в прошлом были немыслимы. Это — всенар. обсуждение проектов важнейших законов, деятельность парт., профсоюзных, комсомольских и др. обществ. орг-ций, система нар. контроля, хозяйств. кооперативов, творч. союзов, различных об-в (по профессиям, по интересам, по месту жительства, по ведомств. принадлежности и т. п.), через к-рые граждане широко участвуют в решении политич., производств. и бытовых вопросов.

Руководящей силой этих орг-ций социалистич. общества является коммунистич. партия. Руководство обществом со стороны коммунистич. партии обеспечивает гл. условие подлинного демократизма гос. власти — соответствие её политики интересам всего народа. В условиях развитого социалистич. общества в СССР сложилось социально-политич. и идейное единство всего народа. Тожество коренных интересов сов. людей не отрицает, однако, многообразия специфич. интересов различных социальных, нац., возрастных, проф. и иных групп населения. Выступая в роли выразителя общих интересов всего сов. народа, партия в то же время учитывает и согласовывает специфич. интересы различных групп населения, обеспечивает их удовлетворение в русле единой политики. Руководство со стороны партии гарантирует и др. принципиально важное условие

демократизма гос. власти — соответствие её политики интересам прогрессивного развития общества. Строя свою деятельность на основе марксистско-ленинской теории, КПСС добивается не только макс. удовлетворения материальных и духовных потребностей трудящихся, но и постоянного движения к целям, указанным науч. коммунизмом.

Один из коренных принципов Д. — равноправие. При капитализме реализация этого принципа ограничивалась лишь формальным равенством граждан перед законом. Передача средств произ-ва в обществ. собственности вызвала коренной переворот во всей системе обществ. отношений. Были ликвидированы условия для эксплуатации человека человеком и тем самым создан единственно надёжный и реальный фундамент для равноправия. Политич. равноправие граждан социалистич. общества наглядно проявляется в том, что участвовать в делах гос-ва могут все граждане, независимо от расовой и нац. принадлежности, пола, вероисповедания, образования, оседлости, социального происхождения, имуществ. положения и прошлой деятельности. Гигантский прогресс достигнут и в преодолении различных видов социального неравенства, утверждении равенства наций, равноправия мужчин и женщин.

Социалистич. Д. создаёт условия для свободы личности. Конституциями социалистич. стран, др. законами наряду с широкими социально-экономич. правами провозглашена свобода слова, печати, собраний, свобода совести, неприкосновенность жилища, тайна переписки и др. гражд. свобод. Причём эти неотъемлемые элементы Д. не просто декларируются, а реально гарантируются переходом в руки народа средств произ-ва, всех обществ. богатств, самим укладом жизни при социализме. В социалистич. странах права и свободы граждан неотделимы от их обязанностей.

Социалистич. Д. при коммунизме перерастёт в систему *общественного самоуправления коммунистического*, что, однако, не означает упразднения демократич. принципов и институтов. Наоборот, в коммунистич. обществе они должны получить дальнейшее развитие, а отомрёт лишь гос-во как инструмент политич. власти и та форма Д., к-рая с ним связана.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, Соч., т. 4; Маркс К., Гражд. война во Франции, там же, т. 17; его же, Конспект книги Бакунина «Государственность и анархия», там же, т. 18; Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; его же, Об авторитете, там же, т. 18; Ленин В. И., Гос-во и революция, ПСС, т. 33; его же, Марксизм о гос-ве, там же, т. 33; его же, Тезисы и доклад о бурж. Д. и диктатуре пролетариата, там же, т. 37; его же, Пролетарская революция и ренегат Каутский, там же, т. 30; О социалистич. Д., Сб., М., 1977; Программы КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Проблемы Д. в совр. мире, М., 1967; Марксистско-ленинская общая теория гос-ва и права. Осн. институты и понятия, М., 1970; Гиндлер П., Д. и обществ. прогресс, пер. с болг., М., 1972; Шахназаров Г. Х., Социалистич. Д. Нек-рые вопросы теории, М., 1974; Гулиев В. Е., Кузьмин Э. Л., Гос-во и Д. Критика антимарксистских теорий, М., 1975; Денисов А. И., Общая система социалистич. Д., М., 1975; Социализм и Д., М., 1976; Д. и право в развитом социалистич. обществе, М., 1979; Советская Д. в период развитого социализма, М., 1979; Революция и Д. Междунар. дискуссия марксистов, Прага, 1980; Социалистич. Д.: конституционные основы, М., 1980; Керимов Д. А., Д. развитого социализма, М., 1980.

Г. Х. Шахназаров.

ДЕМОКРИТ (Δημόκριτος) и з Абдер (ок. 460 до н. э. — г. смерти неизв.; по нек-рым сообщениям, прожил св. ста лет), др.-греч. философ-атомист и учёный-энциклопедист. Согласно сведениям, сообщаемым доксографами, учился у Левкиппа, а также, возможно, у пифагорейцев, совершил ряд поездок по странам Востока; позднее находился в дружеских отношениях с Гиппократом. Д. был многосторонним учёным и плодовитым автором: каталог его соч. у Диогена Лаэртгия содержит до 70 назв., охватывающих все области знания того времени. Большинство соч. Д. было утеряно в

первых веках н. э.; до нас дошли лишь короткие цитаты (ок. 300), взятые гл. обр. из его этич. трактатов.

Философия Д. является прототипом последовательно материалистич. учения, оказавшим в дальнейшем огромное влияние на развитие европ. филос. и естеств.-науч. мысли. Важнейшие положения своей атомистич. доктрины Д. заимствовал у Левкиппа, развил их и построил на их основе универсальную филос. систему. У Д. впервые в истории философии появляется развёрнутая теория познания, основанная на различении чувств. и рассудочного знания. Чувств. опыт — исходный пункт познания, однако сам по себе он может дать лишь «тёмное», т. е. неполное и недостоверное знание, т. к. истинная «природа» вещей (*атомы*) недоступна чувству и постигается лишь с помощью мышления. Чувств. восприятия объясняются Д., как и Эмпедоклом, истечениями, попадающими в органы чувств (у Д. — потоки атомов, отделяющихся от воспринимаемого тела). Имеются указания на то, что Д. распространял атомистич. представления на пространство и время, построив своеобразную атомистич. геометрию.

Развивая представления Левкиппа о необходимости и закономерности всего совершающегося, Д. приблизился к механистич. миропониманию, рассматривая необходимость как движение, сопротивление и соударение атомов. Случайность в смысле беспричинности им отвергалась: случайными кажутся те события, причин к-рых мы не знаем. Всякое познание сводится к установлению причин происходящего; известно высказывание Д., что он предпочитает найти одно причинное объяснение, чем получить царскую власть над персами.

Д. принял концепцию Левкиппа о космич. вихрях, порождающих бесчисл. миры, изменив в ней лишь нек-рые детали. Миры, по Д., различны по величине и структуре: в нек-рых мирах нет ни Солнца, ни Луны, в других Солнце и Луна больше наших, в третьих имеется большее число аналогичных светил. Расстояния между мирами неравны, причём одни миры только возникают, другие находятся в расцвете, третьи погибают, сталкиваясь друг с другом. Нек-рые миры лишены жизни и не имеют влаги. Различные типы живых существ — птицы, наземные животные, рыбы — различаются характером атомов, из к-рых они построены. Всё живое отличается от неживого наличием души, состоящей из сферич. подвижных атомов, подобных атомам огня. Человек отличается от животного особым расположением атомов души, чередующихся с атомами тела. Проводя аналогию между устройством человек. организма и космосом, Д. впервые употребил термин «микрокосм». Душу Д. считал смертной: когда тело умирает, атомы души покидают его, рассеиваясь в пространстве. Боги, по Д., — это особые соединения круглых, огненных атомов; они нелегко разрушаются, но всё же не вечны. Они способны благотворно или зловредно воздействовать на человека, а также подавать людям те или иные знаки.

Большое место в учении Д. занимали этич. и социальные проблемы. Наилучшей формой гос. устройства Д. считал демократич. полис. Необходимым условием сохранения демократии являются нравств. качества граждан, создающиеся воспитанием и обучением. Целью жизни Д. считал хорошее расположение духа — эвтюмию, к-рая не тождественна с чувств. наслаждением и означает безмятежное и счастливое состояние, когда человек не подвержен действию страстей и страха. Наивысшая добродетель, по Д., — безмятежная мудрость.

■ Фрагменты: ДК II, S. 81—229; Лурье С. Я., Д. Тексты, пер., иссл., Л., 1970.

● Маковельский А. О., Др.-греч. атомисты, Баку, 1946; Лурье С. Я., Очерки по истории антич. науки, М.—Л., 1947; Bailey C., The Greek atomists and Epicurus, Oxf., 1928;

Ma u J., Zum Problem des Infinitesimalen bei den antiken Atomisten, B., 1957; F u r l e y D. J., Two studies in the Greek atomists, Princeton, 1967; G u t h r i e W. K. C., A history of Greek philosophy, v. 2, Camb., 1971. И. Д. Рожанский.

ДЕМОНСТРАЦИЯ (от лат. demonstratio — показывание) в логике, форма рассуждения в доказательстве (состав умозаключений и их связь друг с другом), посредством к-рой доказываемое положение — тезис выводится из его оснований. См. *Доказательство*. **ДЕМПФ** (Dempf) Алоиз (2.1.1891, Альтонгстер, ок. Мюнхена), нем. католич. философ. Разрабатывал проблемы философии культуры, философии истории и социологии знания. Сочетая общие принципы католич. универсализма с влияниями Гегеля, Шпенглера и М. Вебера, Д. стремился выйти к общей «критике историч. разума», к филос. антропологии и к «философии философии», в к-рой все частные т. зр. и стоящие за ними жизненные потенции (напр., принципы «гос-ва», «духа» и т. д.) оказались бы осмыслены, сбалансированы и сняты во имя «целого». Автор многочисл. работ по истории культуры.

■ Selbstkritik der Philosophie und vergleichende Philosophiegeschichte im Umriß, W., 1947; Christliche Philosophie, Bonn, 1952; Kritik der historischen Vernunft, W., 1957; Sacrum Imperium. Geschichts- und Staatsphilosophie des Mittelalters und der politischen Renaissance, Münch.—B., 1962; Die Geistesgeschichte der altchristlichen Kultur, Stuttgart., 1964.

ДЕНОТАТ (от лат. denoto — обозначая), д е с и г н а т, п р е д м е т н о е з н а ч е н и е (в логике и семантике), предмет, обозначаемый собств. именем нек-рого языка (в формализованном языке — константой, постоянным термом), или к л а с с предметов, обозначаемых общим (вариативным) именем (в формализованном языке — предметной переменной). В обоих этих смыслах Д. есть объём (э к с т е н с и о н а л) нек-рого понятия. Если имя есть предложение, высказывание (т. е. запись нек-рого суждения), то его Д. служит истинностное значение этого предложения (высказывания, суждения), т. е. «истина» или «ложь». См. *Имя*.

ДЕОНТОЛОГИЯ (от греч. δέον, род. падеж δέοντος — нужное, должное и λόγος — слово, понятие, учение), раздел этики, в к-ром рассматриваются проблемы долга и должного. Термин введен англ. философом-утилитаристом Бентамом, к-рый употребил его для обозначения теории нравственности в целом («Д., или Наука о морали», «Deontology or The science of morality», v. 1—2, 1834).

ДЕРРИДА (Derrida) Жак (р. 15.7.1930, Эль-Биар, Алжир), франц. философ. Испытал влияние идей Гуссерля и Хайдеггера. Приобрёл известность своей критикой метафизичности всех форм европ. сознания и культуры, связанной, согласно Д., с господством принципа «бытия как присутствия», абсолютизирующего настоящее время. Такие явления европ. культуры, как религ. философия, социально-моралистич. учения и т. п., определяются, по Д., «логоцентристскими» установками, т. е. опорой на звучащее слово («голос-логос»), а также на фонетич. письмо с характерной для него расчленённостью знаковой формы и содержания (запредельного означаемого). Условие преодоления европ. метафизики Д. видит в отыскании её историч. истоков посредством аналитич. расчленения («деконструкции») самых различных текстов гуманитарной культуры, выявления в них опорных понятий (прежде всего — понятия бытия), а также слоя метафор, в к-рых запечатлены следы предшествовавших культурных эпох. Т. о., место метафизики бытия в концепции Д. занимает работа с языком, с текстами; её конечная цель — обнаружение за тем, что кажется непосредственно данным, «письма», «письменности». Суть «письма» (науку о письме Д. называет «грамматологией») не может быть выражена в строгих понятиях, поскольку, по Д., «письмо» не подчиняется принципу «бытия как присутствия», но воплощает принцип различия, «рассеивания», неданности, инаковости (понимание «письма» у Д. во многом обусловлено практикой

совр. литературного авангарда). В ряде пунктов своей концепции Д. близок к структурализму, хотя он и критикует последний как одно из проявлений «логоцентризма». Подобная непоследовательность наряду с отсутствием позитивной программы существенно обедняет критич. пафос Д. и не позволяет ему выйти за рамки метафизич. традиции.

■ La voix et le phénomène, P., 1967; De la grammatologie, P., 1967; L'écriture et la différence, P., 1967; Marges de la philosophie, P., 1972; La vérité en peinture, P., 1978; Eperons: Les styles de Nietzsche, P., 1978.

● Автономова Н. С., Филос. проблемы структурного анализа в гуманитарных науках, М., 1977; Филипов Л., Грамматология Ж. Д., «ВФ», 1978, № 1; Ecarts. Quatre essais à propos de Jacques Derrida, P., 1973; «L'Arc», 1973, № 54; Politiques de la philosophie. Châtelet, Derrida, Foucault, Lyotard, Serres, éd. D. Grisoni, P., 1976.

ДЕ РУА (De Roy), Леруа (Le Roy) Хендрик [латинизиров. Регнус (Regius)] (29.6.1598, Утрехт, — 17.2.1679, там же), голл. философ-материалист, физиолог и педагог; врач. С 1634 проф. Утрехтского ун-та. По словам Маркса, Де Р. был основателем того материалистич. направления в картезианстве, к-рое отпиралось в своём учении о человеке от физики Декарта (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 2, с. 140). Будучи сторонником физики и физиологии Декарта, Де Р. отверг его дуалистич. метафизику. В соч. «Основания физики» («Fundamenta physicae», 1646) и «Разъяснение о человец. уме» («Explicatio mentis humanae...», 1647) Де Р. признал единств. субстанцией материю и объявил душу модусом (свойством) тела. Выступал против учения о врождённых идеях и рационалистич. теории познания, противопоставив им сенсуалистич. учение о чувственном (опытном) происхождении знания. Отверг декартовское доказательство существования бога, а также подчинение философии религ. догме и обоснование религ. веры с помощью философии. В систематич. курсе «Естеств. философии» («Philosophia naturalis», 1654) Де Р. выдвинул на первый план физику, к-рая у него, в отличие от Декарта, предшествует психологии и теории познания.

● Быховский Б., Принципы философии Г. Де-Р., «Под знаменем марксизма», 1932, № 5—6; U g i e t M. I. A. de, Henricus Regius... s'Gravenhage, 1917.

ДЕСКРИПЦИЯ (от лат. descriptio — описание), описательное определение (характеристика) единичных объектов посредством общих понятий (имён, свойств и отношений), выполняющее ту же функцию, что и название собств. именем. Употребление Д. в логике аналогично употреблению артиклей или заменяющих артикли выражений типа «тот, который» (напр., «тот, который словом скор, тот в работе редко спор») в естеств. языках. Однако логич. Д. отличается от описат. форм выражений естеств. языка определённой экстенциональностью (см. *Экстенциональность*) контекста: объект логич. Д. обязательно существует и всегда единствен. Именно это и составляет, как правило, достаточное условие для введения Д. в язык той или иной формальной системы или исчисления, что обогащает их выразит. возможности. Возникающее при этом расширение систем (классических или интуиционистских) несущественно в силу того, что всегда возможно устранение Д. (дескриптивных выражений), введённых при этом условии.

● Карнап Р., Значение и необходимость, пер. с англ., М., 1959, § 7, 8; Гильберт Д., Бернайс П., Основания математики, пер. с нем., т. 1, М., 1979, гл. 8.

ДЕТЕРМИНИЗМ (от лат. determino — определяю), филос. учение об объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального и духовного мира. Центральным ядром Д. служит положение о существовании *причинности*, т. е. такой связи явлений, в к-рой одно явление (причина) при вполне определ. условиях с необходимостью порождает, производит другое явление (следствие).

Совр. Д. предполагает наличие разнообразных объективно существующих форм взаимосвязи явлений, многие из к-рых выражаются в виде соотношений, не имеющих непосредственно причинного характера, т. е. прямо не содержащих в себе моментов порождения, произ-

водства одного другим. Сюда входят пространств. и врем. корреляции, функциональные зависимости, отношения симметрии и т. п. Особенно важными в совр. науке оказываются вероятностные соотношения, формулируемые на языке статистич. распределений и статистич. законов. Однако все формы реальных взаимосвязей явлений в конечном счёте складываются на основе всеобщее действующей причинности, вне к-рой не существует ни одно явление действительности, в т. ч. и такие события (называемые случайными), в совокупности к-рых выявляются статистич. законы.

Принципиальным недостатком прежнего (домарксистского) Д. было то, что он ограничивался одной непосредственно действующей причинностью, к тому же трактуемой чисто механистически; в нём отрицалась объективная природа случайности, вероятность выводилась за пределы Д., статистич. связи принципиально противопоставлялись материальной детерминации явлений. Связанный с метафизич. материализмом прежний Д. не мог быть последовательно реализован в ряде важных отраслей науки о природе, в особенности биологии, и оказывался бессильным в объяснении социальной жизни и явлений сознания. Эффективное проведение идей Д. здесь стало возможным только благодаря диалектич. и историч. материализму.

Ядром марксистской концепции социального Д. является признание закономерного характера обществ. жизни. Это, однако, не означает, что ход истории предопределён заранее и осуществляется с фатальной необходимостью. Законы общества, определяя осн. линию историч. развития, вместе с тем не предопределяют многообразия деятельности каждого отдельного индивида. В обществе жизнь постоянно складывается различные возможности, осуществление к-рых во многом зависит от сознательной деятельности людей. Д., т. о., не только не отрицает свободы, но, напротив, предполагает способность человека к выбору мотивов и целей деятельности.

Д. противостоит *индетерминизм*, отказывающийся от признания причинности вообще или по крайней мере её всеобщности. Другой формой отрицания Д. является идеалистич. *телеология*, провозглашающая, будто течение всех процессов предопределяется действием нематериального «целесолагающего начала». Стимулом для оживления индетерминистич. воззрений в 1-й четв. 20 в. послужил факт возрастания в физике роли статистич. закономерностей, наличие к-рых было объявлено опровергающим причинность. Однако диалектико-материалистич. трактовка соотношения случайности и необходимости, категорий причинности и закона, развитие квантовой механики, раскрывшей новые виды объективной причинной связи явлений в микромире, показали несостоятельность попыток использовать наличие вероятностных процессов в фундаменте микромира для отрицания Д.

Эволюц. теория Дарвина, давшая материалистич. объяснение отнosit. целесообразности в живой природе, развитие кибернетики, создавшей учение о саморегулирующихся системах, нанесли сокрушит. удар по идеалистич. телеологии, фатализму, учениям о предопределении и подтвердили правильность всех принципиальных посылок совр. диалектико-материалистич. Д.

Принцип Д. служит руководящим началом во всех областях науч. знания, эффективным орудием постижения истины.

● см. к статье *Причинность, Причина и следствие, Статистические и динамические закономерности.*

«ДЕТСКАЯ БОЛЕЗНЬ „ЛЕВИЗНЫ“ В КОММУНИЗМЕ», произв. В. И. Ленина, посвящённое теоретич. обоснованию стратегии и тактики междунар. коммунистич. движения. Написанная в апреле — мае 1920,

работа вышла в свет в июне, перед открытием II конгресса Коминтерна, и имела историч. значение для формирования коммунистич. партий всех стран; для ознакомления их с богатейшим политич. опытом рус. коммунистов, для выработки интернац. коммунистич. тактики.

«Детской болезнью „левизны“» Ленин назвал тактику, ливую той части членов молодых коммунистич. партий Запада, к-рая, не имея достаточно политич. опыта, недооценивала работу с массами, не понимала значения партии пролетариата в политич. борьбе, отвергала всякие компромиссы, отрицала междунар. значение большевизма.

В работе Ленина обобщён опыт Коммунистич. партии как в период борьбы за диктатуру пролетариата, так и в первые годы после революции. Ленин показал, что богатейший опыт рус. марксистов имеет не только национальное, но и междунар. значение: «...русский образец показывает в с е м странах кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего» (ПСС, т. 41, с. 4).

Ленин вскрыл реакционность сектантской тактики, показал, что «левый коммунизм есть проявление „мелкобуржуазной революционности“», с к-рым надо решительно бороться, не прекращая борьбы с осн. врагом внутри рабочего движения — правым оппортунизмом. Такая борьба — важная часть политич. опыта партии большевиков.

Анализируя этот историч. опыт, Ленин показал, благодаря каким особенностям тактики партия большевиков смогла сплотить вокруг себя массы в борьбе за победу социалистич. революции. Одно из осн. условий успеха большевиков Ленин видел в сознательной, твёрдой, революц. дисциплине, без к-рой партия не может объединить пролет. авангард, увлечь за собой массы трудящихся.

Ленин учил, что коммунисты могут стать партией в подлинном смысле слова лишь в том случае, если они тесно связаны с массами и пользуются их поддержкой. Для этого есть только один путь — убедить массы в том, что партия правильно выражает и защищает их интересы, убедить не словами, а делами, своей политикой, инициативой. Ленин показал, что коммунисты должны работать в любых массовых орг-циях, в любых, даже реакционных, профсоюзах, ибо именно профсоюзы должны стать той школой, где пролетариат готовится к осуществлению своей диктатуры, учится управлению х-вом страны, учиться коммунизму. «Ибо вся задача коммунистов — уметь убедить отсталых, уметь работать среди них, а не отгораживаться от них выдуманнами ребячески „левыми“ лозунгами» (там же, с. 38). Пролетариат должен быть представлен в бурж. парламенте депутатами своей партии, к-рой следует сочетать нелегальную борьбу с легальной деятельностью. Партия пролетариата, указывал Ленин, не может обойтись без компромиссов. Используя противоречия между различными группами буржуазии, она должна искать (и уметь находить) подходящие формы для облегчающих её борьбу компромиссов, оставая всегда за собой свободу критики своего врем. союзника.

Ленин подчёркивал, что в борьбе с оппортунизмом и левым доктринёрством коммунисты должны овладеть всеми формами политич. борьбы, научиться быть максимально гибкими в своей тактике, строить её не только на революц. настроении, но и «...на трезвом, строго объективном учете всех классовых сил данного государства (и окружающих его государств, и всех государств, в мировом масштабе), а также на учете опыта революционных движений» (там же, с. 47). Ленин писал, что коммунистич. партия становится непобедимой тогда, когда она не замазывает ошибок

и недостатков своей работы, а умеет вовремя исправить их.

В работе Ленина дан глубокий анализ осн. этапов истории большевизма, раскрыта историч. роль марксизма в рус. революц. движении, показано, почему именно в России марксизм получил своё дальнейшее развитие.

«Д. б. „л.“ в к.» является образцом творч. подхода к марксистской теории. Ленин писал, что правильная революц. теория «...не является догмой, а окончательно складывается лишь в тесной связи с практикой действительно массового и действительно революционного движения» (там же, с. 7). Критикуя догматизм как идейную основу сектантства, Ленин видел важнейшую задачу коммунистов в том, чтобы «...уметь приложить общие и основные принципы коммунизма к тому с в о е о б р а з и ю отношений между классами и партиями, к тому с в о е о б р а з и ю в объективном развитии к коммунизму, которое свойственно каждой отдельной стране и которое надо уметь изучить, найти, угадать» (там же, с. 74).

Рассматривая важнейшие положения марксистской теории, Ленин развил дальше учение о революции, дал углублённую трактовку понятия диктатуры пролетариата.

Ленин определил значение коммунистич. партии как «высшей формы классового объединения пролетариата» в борьбе против эксплуататоров, показал те «приводные ремни» (профсоюзы, Советы и т. п.), с помощью к-рых она осуществляет свою руководящую роль. Обобщая историч. опыт революц. борьбы, Ленин сформулировал осн. закон революции: «...для революции недостаточно, чтобы эксплуатируемые и угнетенные массы сознали невозможность жить по-старому и потребовали изменения; для революции необходимо, чтобы эксплуататоры не могли жить и управлять по-старому» (там же, с. 69).

Работа Ленина является образцом использования законов и категорий материалистич. диалектики в анализе исторически сложившихся условий и форм классово-партийной борьбы. Критикуя гносеологич. корни оппортунизма и сектантства, Ленин специально остановился на связи формы и содержания. Догматизму левых сектантов Ленин противопоставил диалектич. подход, конкретный анализ политич. ситуации. «...Всякую истину, если ее сделать „чрезмерной“ (как говорил Дицгенотец), если ее преувеличить, если ее распространить за пределы ее действительной применимости, можно довести до абсурда, и она даже неизбежно, при указанных условиях, превращается в абсурд» (там же, с. 46). На ряде примеров Ленин раскрыл значение материалистич. диалектики для определения конкретных форм и методов политич. борьбы партии пролетариата.

Книга Ленина и в совр. условиях является идейным оружием мирового коммунистич. движения, даёт ответ на мн. важнейшие вопросы современности.

● История философии, т. 6, кн. 1, М., 1965, с. 109—113, 119—20. Н. П. Колюков.

ДЕФИНИЦИЯ, см. *Определение*.

ДЕШАН (Deschamps) Леже Мари (10.1.1716, Рен.—19.4.1774, Монтрёй-Белле), франц. философ-материалист. Монах-бенедиктинец, казначей монастыря Монтрёй-Белле. При жизни были изданы анонимно лишь две небольшие работы Д. Осн. соч. «Истина, или Истинная система» (рус. пер. 1930), написанное в 1770-х гг., было найдено в архивах библиотеки г. Пуатье лишь в 1864—1865; нек-рые рукописи Д. не опубликованы до сих пор. В духе спинозизма Д. утверждал существование «универсального целого, или „всего“, как конечной основы мира, проявлениями к-рой являются чувств. существа. Безусловное знание об «универсальном целом» доступно только разуму, чувствам же доступны составляющие это „целое“ части, отд. физич. существа. В истории общества Д. выделял три «состояния»: естественное, гражданское (осн. злом к-рого является частная собственность) и идеальный «строй нравствен-

ности», осуществляющий социальное равенство и общее благополучие. Признавая религию «суррогатом истины», Д. считал, однако, атеизм возможным лишь в идеальном обществе, путь к к-рому видел в распространении «истины».

■ в рус. пер.: Истина, или Истинная система, М., 1973.
● В ол г и в П. «Истинная система» Д., «ВИ», 1957, № 12; В е а у с s i г е Е., Antécédents de l'hégélianisme dans la philosophie française. Dom Deschamps..., P., 1865.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, специфически человек. форма активного отношения к окружающему миру, содержание к-рой составляет его целесообразное изменение и преобразование. Д. человека предполагает определ. противоположение субъекта и объекта Д.: человек противопоставляет себе объект Д. как материал, к-рый должен получить новую форму и свойства, превратиться из материала в продукт Д.

Всякая Д. включает в себя цель, средство, результат и сам процесс Д., и, следовательно, неотъемлемой характеристикой Д. является её осознанность. Д. является реальной движущей силой обществ. прогресса и условием самого существования общества. Вместе с тем история культуры показывает, что Д. как таковая не является исчерпывающим основанием человек. существования. Если основанием Д. является сознательно формулируемая цель, то основание самой цели лежит вне Д., в сфере человек. мотивов, идеалов и ценностей. Совр. науч.-технич. развитие всё более демонстрирует, что не только Д. в сфере иск-ва или нравственности, но и науч., познават. Д. получает свой смысл в конечном счёте в зависимости от её нравств. ориентированности, от её влияния на человек. существование. С др. стороны, зависимость самой Д. от др. социальных факторов выражается в том, что в разных типах культуры она занимает существенно различное место, выступая то в роли носителя высшего смысла человек. бытия, то на правах необходимого, но отнюдь не почтаемого условия жизни.

Существуют многообразные классификации форм Д. — разделение Д. на духовную и материальную, производственную, трудовую и нетрудовую и т. д. С т. зр. творч. роли Д. в социальном развитии особое значение имеет деление её на репродуктивную (направленную на получение уже известного результата известными же средствами) и продуктивную Д., или творчество, связанное с выработкой новых целей и соответствующих им средств или с достижением известных целей с помощью новых средств.

В истории познания понятие Д. играло и играет двойную роль: во-первых, мировоззренч., объяснительного принципа, во-вторых, методологич. основания ряда социальных наук, где Д. человека становится предметом изучения. В качестве мировоззренч. принципа понятие Д. утвердилось начиная с нем. классич. философии, когда в европ. культуре восторжествовала новая концепция личности, характеризующейся рациональностью, многообразными направлениями активности и инициативы, и были созданы предпосылки для рассмотрения Д. как основания и принципа всей культуры. Первые шаги к такой точке зрения сделал Кант. В раиг всеобщего основания культуры Д. впервые возвёл Фихте, рассматривая субъект («Я») как чистую самодеятельность, как свободную активность, к-рая созидает мир («не-Я») и ориентируется на этич. идеал. Но поскольку Фихте ввёл ряд внедеятельных факторов (созерцание, совесть и др.) в качестве решающих критериев Д., он тем самым подорвал единство своей концепции.

Наиболее развитую рационалистич. концепцию Д. построил Гегель. С позиций объективного идеализма он толкует Д. как всепроникающую характеристику абс. духа, порождаемую имманентной потребностью последнего в самоизменении. Гл. роль он отводит духовной Д. и её высшей форме — рефлексии, т. е. самосознанию. Такой подход позволил Гегелю построить цельную концепцию Д., в рамках к-рой центр. место зани-

мает проясняющая и рационализирующая работа духа. В концепции Гегеля обстоит. анализу подвергнута диалектика структуры Д. (в частности, глубокая взаимопределяемость цели и средства), сделан ряд глубоких замечаний о социально-историч. обусловленности Д. и её форм.

В послегегелевской бурж. философии концепция Д., развитая нем. классич. идеализмом, подвергается резкой критике, при этом акцент перемещается с анализа рациональных компонентов целелогаания на более глубокие слои сознания, обнаруживающиеся в жизни человека. Против гегелевской концепции выступил Кьеркегор. Разумному началу в человеке он противопоставляет волю, а Д., в к-рой Кьеркегор видит отрешённое от подлинного бытия функционирование, противопоставляет жизнь, человек. существование. Волунтаристская и иррационалистич. линия (Шопенгауэр, Ницше, Э. Гартман и т. д.), рассматривающая волю как основу мирового и индивидуального существования, на место разумного целелогаания (т. е. Д.) ставит порыв и переживание. Эта тенденция получила своё продолжение в совр. экзистенциализме. Вместе с тем в кон. 19 в. реализуется и др. филос. линия, делающая акцент на межличностных (общечеловеч.) компонентах культуры, к-рые выступают как регулятивы Д. и её направленности (баденская школа неокантианства с её учением о ценностях, Кассирер и его концепция роли знаковых структур). Феноменология Гуссерля отказала в самодостаточности формам Д., сложившимся в новейш. европ. культуре, и поставила эти формы в более широкий контекст (выраженный, в частности, в понятии «жизненного мира»).

Тенденция отказа от рассмотрения Д. как сущности человека и единств. основания культуры усиливается в зап. философии на рубеже 19—20 вв. Это связано не только с утратой бурж. цивилизацией социального оптимизма, но и с критикой техницистского активизма, осуществляемой нек-рыми направлениями немарксистской философии.

Принцип Д. как источника происхождения многообразных продуктов культуры и форм социальной жизни сыграл важную методологич. роль в становлении и развитии ряда социальных наук. Напр., в культурно-историч. теории Л. С. Выготского мышление было рассмотрено как результат *интериоризации* практич. действий и свойственной им логики. Концепция Д. сыграла важную роль в развитии языкознания, психологии, этнографии и др.

Вместе с тем принцип Д. при его развёртывании в конкретных исследованиях потребовал углублённого анализа механизмов Д. и формирующих её факторов. Это привело к вычленению иных компонентов, лежащих за пределами собственно Д., хотя и связанных с нею и влияющих на неё. Теория социального действия (М. Вебер, Ф. Знанецкий) наряду с анализом рациональных компонентов целелогающей Д. подчёркивает значение ценностных установок и ориентаций, мотивов Д., ожиданий, притязаний и т. д., что, однако, приводит к психологизации понятия Д.

Марксистская философия в своей трактовке Д. преодолела ограниченность узко рационалистич. и идеалистич. понимания Д. Марксизм исходит из целостного понимания Д. как предметной, как органич. единства чувств.-практич. и теоретич. форм Д. Эта целостность синтезируется в марксистском понятии практики, включающем многообразные формы человек. активности и ставящем во главу угла труд как высшую форму Д. Марксистская концепция деятельной сущности человека стала исходной методологич. базой для ряда социальных наук. На ней выросли марксизм теория стоимости, трудовая теория антропогенеза Ф. Энгельса, марксистская педагогика и др.

● Маркс К., Тезисы о Фейербахе, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3; Трубников Н. Н., Категория «цель», «средство», «результат», М., 1968; Батищев Г. С., Деятельная сущность человека, как филос. принцип, в кн.: Проблема человека в совр. философии, М., 1969; Эргономика. Методол. проблемы исследования Д., в. 10, М., 1976; Леонтьев А. Н., Д. Сознание. Личность, М., 1977; Юдин Э. Г., Системный подход и принцип Д., М., 1978.

А. П. Огурцов, Э. Г. Юдин.

ДЖАЙМИНИ, др.-инд. мыслитель, один из основателей гурва-мимансы. Предположения о времени жизни Д. очень различны — от 4 в. до н. э. до 3 в. н. э., более вероятным было бы отнеси деятельность Д. к периоду ок. 200 до н. э. Осн. труд — «Миманса-сутра», или «Д.-сутра»; в 1-й главе исследуется вопрос об источниках познания, приводятся доказательства вечности *Вед* и их непогрешности; остальные части посвящены отстаиванию ведийского ритуализма и попыткам философски обосновать его.

■ The *Mīmāṃsā Sūtras* of Jaimini, transl. by Pandit Mohan Lal Sandal, pt 1—8, Allahabad, 1923—25.

ДЖАЙНИЗМ, инд. религ.-филос. учение, оформившееся в 6—5 вв. до н. э. и ставшее одной из наиболее известных религий Индии. Основателем Д. считается странствующий проповедник Вардхамана, получивший впоследствии имени Махахиры («Великий герой») и Джини («Победитель»). Возникнув на С.-В. Индии, в областях добрахманистско-ведийской культуры, Д. распространился затем по всей Индии (преим. в центр. её областях), никогда не выходя за её пределы.

Ядром лит-ры Д. является канон шветамбаров (букв. — одетые в белое), одного из направлений Д., составленный в кон. 4 в. до н. э. и приобретший окончат. форму ок. 10—11 вв. Более ортодоксальные дигамбары (букв. — одетые в воздух) признают аутентичными только древнейшие части этого канона. Среди неканонич. лит-ры наибольшее значение имеют соч. Умашвати (4—5 вв.), первого систематизатора Д., в частности его «Таттвартхадхилама-сутра», Сиддхасены Дивакара (6 в.), Гамачандры (11—12 вв.), особенно знаменитое изложение учения Д. «Йогашастра», и др.

Д., как и одинаковый с ним по направленности буддизм, выступал против крайностей ритуализма и абстрактного догматизма брахманистско-ведийского мировоззрения и в центр своей доктрины поставил проблему бытия личности. Особенностью Д., в отличие от буддизма, является меньшая внутр. цельность, более тесная связанность с отвергаемым брахманизмом, обуславлившая присутствие в нём как черт догматизма, так и собственно «ритуализма».

В основе Д. лежит утверждение определяющего значения двух вечных (несотворённых и неразрушимых) субстанций, или сущностей (таттв): *дживы* (души, вообще живого) и адживы (не-души, вообще неживого), выступающей в виде *пудгалы* (или материи), акаши (или пространства), времени, *дхармы* и адхармы (эфира, создающего условия для возникновения движения, и эфира, создающего условия для его прекращения). В зависимости от степени связанности с адживой, *джива*, определяющая процесс взаимодействия между сущностями, предстаёт в двух формах бытия: совершенном и несовершенном. В состоянии несовершенного бытия *джива*, находясь в соединении с материей, теряет свои потенциальные качества и повергается в состояние страдания; в состоянии совершенного бытия, освобождаясь от материи и оказавшись способной управлять своим бытием, Д. переходит в состояние блаженства — состояние *нирваны* или *мокши*. Соответственно двум видам бытия *дживы* Д. признаёт познание несовершенное — непосредственное и опосредованное — и совершенное, интуитивное, доступное только освобождённому от уз материи. Признавая в целом адекватность познания предмету, Д. одновременно утверждает относительность познания, возможность множест-

ва точек зрения, с помощью к-рых может рассматриваться реальность; с этим связан «диалектич.» метод Д. — сьядвада.

Решающую роль в переходе бытия из несовершенного состояния в совершенное играет этич. воспитание личности. В отличие от буддизма Д. настаивает на обязательности жёстких нравств. норм. Следствием этого является подчёркивание Д. различия между идеальным и обычным состоянием, религ. и светской моралью. Тщательная разработка правил и внешних форм аскетич. поведения и требование строжайшего их соблюдения (в частности, принципа *ахинсы* — непричинения малейшего вреда живому) — характерная особенность этич. системы Д.

Признав единичей своего плюралистич. универсума не текучее, а ставшее, не деятельность, а субстанцию, Д. в отличие от буддизма строго онтологичен; однако в отличие от брахманизма он дуалистичен. В основе этой промежуточной филос. позиции Д. лежит одноврем. отрицание — как в буддизме — неизменного начала (разумности вещей) и признание — подобно брахманизму — этого начала. В результате это приводит к признанию диалектичности существующей реальности, её способности делаться разумной, поскольку движущей причиной этого превращения признана нравств. активность человек. личности (что подчёркивается крайним аскетизмом). Д., как и буддизм, утверждает в конечном итоге имманентность божественного человеку при признании равенства всего существующего.

Д. сохраняет известное влияние в Индии (неск. млн. приверженцев, в основном принадлежащих к торг. и ремесл. кругам, — соблюдение ахинсы делает невозможным для джайна земледелие, т. к. вспашка земли влечёт за собой убийство живых существ). Последователи Д. имеют ин-ты, колледжи, издают ряд журналов.

● Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 1, М., 1956, с. 240—89; Glasenapp H., Der Jainismus, B., 1925; Schubring W., Die Lehre der Jainas, B., 1935; Jacobson H., Studies in Jainism, Ahmadabad, 1946; Tatiā N., Studies in Jaina philosophy, Banaras, [1951]; Mehta M. L., Outlines of Jaina philosophy. Jainism philosophy, epistemology and ethics, Bangalore, 1954.

В. П. Лучина.

ДЖЕМС, Джеймс (James) Уильям (11.1.1842, Нью-Йорк, — 26.8.1910, Чокоруа, Нью-Хэмпшир), амер. философ-идеалист и психолог, один из основателей *прагматизма*. Во взглядах Д. противоречиво сочетались эмпиризм и биологизм с крайним индивидуализмом, утверждением свободы воли и элементами мистицизма. Развивая идеи Пирса, Д. выдвинул новый, «прагматический» критерий истинности, согласно к-рому истинно то, что отвечает практич. успешности действия, т. е. «выгодно». Д. пытался стать над материализмом и идеализмом, объявляя единств. реальностью непосредств. чувств. опыт индивида (т. н. радикальный эмпиризм). Первичный материал опыта «нейтрален», но его элементы могут выступать в процессе познания и как физическое, и как психическое в целях практич. удобства. Мысли, согласно Д., как и вещи, состоят из ощущений и впечатлений (см. «Существует ли сознание?», 1904, в сб.: Новые идеи в философии, сб. 4, 1913). Позиция Д. близка к махизму; В. И. Ленин считал различия между махизмом и прагматизмом Д. в понимании опыта «ничтожными и десятистепенными» (см. ПСС, т. 18, с. 363, прим.).

В психологии Д. выступил против ассоцианизма, развив, в противовес ему, свою концепцию «потока сознания» — непрерывно сменяющихся друг друга целостных и индивидуальных психич. состояний, к-рые отражают физиологич. процессы в организме. Д. выдвинул на первый план принцип активности психич. жизни и примат в ней воли и интереса. Психика, по Д., обладает жизненной, «функциональной» ценностью, будучи орудием биологич. выживания индивида. Разработанная Д. концепция физиологич. природы эмоций послужила одним из истоков бихевиоризма. С позиций прагматизма Д. защищал религию: «истинность»

религии и веры в бога проистекает, по Д., из её полезности, «выгодности». По своим политич. убеждениям Д. был представителем бурж. либерализма.

■ Principles of psychology, v. 1—2, N. Y., 1890; The meaning of truth, N. Y., 1909; Essays in radical empiricism, N. Y., 1912; в рус. пер.— Науч. основы психологии, СПб, 1902; Зависимость веры от воли, СПб, 1904; Многообразие религ. опыта, М., 1910; Прагматизм, СПб, 1910; Вселенная с плюралистич. точки зрения, М., 1911.

● Быховский Б. Э., Прагматизм и «радикальный эмпиризм» У. Д., в сб.: В. И. Ленин и вопросы марксистской философии, М., 1960; Богомоллов А. С., Бурж. философия США 20 в., М., 1974, гл. 3; Бурж. философия кануна и начала империализма, М., 1977, гл. 8; Петгу Р. В., Thought and character of W. James, v. 1—2, Boston, 1935; Morris L. R., W. James, N. Y., 1950; Will J., The radical empiricism of W. James, N. Y., 1969; The philosophy of W. James, Hamb., 1976; см. также лит. к ст. *Прагматизм*.

ДЖЕНТИЛЕ (Gentile) Джованни (30.5.1875, Кастель-ветрано,— 15.4.1944, Флоренция), итал. философ-неогегельянец, один из идеологов фашизма. Филос. система Д., *актуализм*, — субъективно-идеалистич. вариант неогегельянизма. Учение Гегеля Д. «реформировал» с позиций, близких к фиктеанским, сводя реальность к текущему мыслит. процессу — к «акту мысли», к «мысли мыслящей», причём последняя в качестве действит. реальности противопоставлялась не только всему объективному миру, но и прошлой мысли («мысли помысленной») как «окаменевшему», материализованному (и потому переставшему быть диалектическим) мыслит. процессу.

Вступив в сотрудничество с фаш. пр-вом, Д. стал апологетом тоталитарного гос-ва как якобы воплощения нравств. духа; призывал к «тотальному» подчинению личности гос. целому и «рстворению» индивида в политич. истории.

■ Opere complete, v. 1—16, Firenze, 1935—46.
● Эфиrow С. А., Итал. бурж. философия 20 в., М., 1968, гл. 2.

ДЖЕФФЕРСОН (Jefferson) Томас (13.4.1743, Албемарл,— 4.7.1826, Монтиселло), амер. просветитель, философ и гос. деятель. Как социальный мыслитель сформировался в период Амер. бурж. революции 18 в., в ходе к-рой Д. выступил радикальным идеологом и политич. лидером её левого демократич. крыла. После завоевания США независимости занимал ключевые гос. посты, был третьим президентом США (1801—09).

Исходя из гуманистич. идеала европ. Просвещения, а также под влиянием интуитивизма Ф. Хатчесона и Э. Шефтсбери, Д. признавал врождённое моральное чувство справедливого и несправедливого, присущее каждому человеку. Историч. процесс представлялся Д. в виде противоборства врождённого нравств. начала и человек. эгоизма, закрепляемого в социальных и гос. формах, худшими из к-рых он считал монархию и тиранию. Однако в отличие от франц. просветителей Д. отрицал строгий социальный детерминизм и вслед за Юмом полагал, что великие историч. события порой возникают вследствие стечения непредсказуемых обстоятельств, закономерная связь к-рых непознаваема. В ряде произв. высказывал материалистич. взгляды, к-рые, однако, не получили у Д. филос. обоснования.

Близкий в целом к локковскому пониманию теории ееств. права, Д. вместе с тем рассматривал право собственности лишь в качестве права гражданского, а не естественного. В Декларации независимости США 1776 — выдающемся документе демократич. социальн.-филос. мысли 18 в. — он заявлял, что «...все люди сотворены равными, и все они одарены своим создателем (прирожденными и неотчуждаемыми) очевидными и правами, к числу которых принадлежит жизнь, свобода и стремление к счастью» (см. в кн.: «Амер. просветители», т. 2, 1969, с. 27). Гарантия сохранения демократии, по Д., заключается в праве народа периодически поднимать восстания против узурпаторов свободы. Мирный путь сохранения народоуправия Д. связывал с принципами макс. уравниловки и рассредоточения власти. Отрицательно относился к пром. и урбанистич. пути развития США, Д. предлагал ввес-

ти равное разделение зем. собственности и сделать класс мелких фермеров социально-экономич. основой гос. строя США.

Д. активно выступал против партии «Федералистов» — объединения крупных магнатов и финансистов, отличавшихся воинств. антидемократич. устремлениями. Однако собств. политич. линия Д. порой отличалась либеральной неустойчивостью и непоследовательностью (напр., по вопросу о негритянском рабстве).

На протяжении всей истории США теоретич. наследие Д. находилось и находится ныне в центре идейной и политич. борьбы по проблемам демократии, прав человека и гражд. свобод.

■ Papers, ed. J. P. Boyd, v. 1—[19], Princeton, 1950—[74]; в рус. пер.— Амер. просветители. Избр. произв., т. 2, М., 1969.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 16, с. 17; Аптекер Г., О природе демократии, свободы и революции, пер. с англ., М., 1970; Каримский А. М., Революция 1776 г. и становление амер. философии, М., 1976; White M. G., The philosophy of the American Revolution, Oxf., 1978; Two centuries of philosophy in America, ed. by P. Caws, Oxf., 1980.

ДЖИВА (санскр., букв.— живущий, живой), живое существо, душа; понятие инд. философии, прежде всего *джайнизма*, где Д.— одна из осн. сущностей или субстанций. Д. присущи сознание, вечность (несотворённость и неразрушимость), способность к деятельности. Потенциально Д. обладает нравств. содержанием, знанием, верой, неограниченной энергией (силой) и бесконечным блаженством. Д. может находиться в двух состояниях бытия: несовершенном и совершенном. В состоянии несовершенного бытия Д., занятая неадекватной деятельностью, соединена с материей, образующей тело Д. Деятельность Д. выражается в вибрации образующих её частичек, благодаря к-рой материя, имеющаяся в теле Д., поглощается и непрерывно принимается новая материя; под влиянием ее Д. перерождается, теряет свою силу (и др. потенциальные качества) и повергается в состояние страдания. В состоянии совершенного бытия Д., обратившись к адекватной деятельности, освобождается от материи, вступает в обладание потенциальными качествами и освобождается благодаря этому от страдания.

В зависимости от способности к адекватной деятельности или, что то же самое, от соотношения духовного и телесного элементов Д. образуют своего рода лестницу: на нижней её ступени располагаются Д., имеющие форму неорганич. веществ и растений, далее идут Д., имеющие форму животных, людей, богов, на верхней ступени — «освобожденные» Д., т. е. совершенно свободные от материи, имеющие форму чешеч. существа. ● см. к ст. *Джайнизм*.

ДЖНЯНА (санскр.— знание), понятие инд. философии, означающее высшее полное знание, достигнутое при медитации. Д.— это знание само по себе безотносительно к объекту, знание того высшего уровня, когда объект полностью растворён в субъекте, когда снимается противопоставление знания истинного и неистинного, становятся безразличными способы достижения знания, его характер и т. п. Д.— это знание сущности, к-рое как бы охватывает и все др. виды знания, не совпадая ни с одним из них и не являясь их суммой. Д., как и карма, ведёт к подлинному спасению (ср. Д.-марга — «путь Д.», напр. в *Вягвадгите*). В *йоге* к Д. и карме прибавляется третий путь к спасению — *бхакти*. Трактовка Д. как знания самого себя у последователей Прабхакары (школа *миманса*); знание обнаруживает своей субъект, свой объект и самого себя — Д.) перекликается с пониманием софии (мудрости) у Прокла. Во многих школах инд. философии Д. противопоставит незнанию, неведению (аджняна), понимаемому не столько как простое отсутствие Д., сколько как ложное знание, заблуждение (моха). Д. не следует смешивать с абхиджей — сверхзнанием, и с праджей — мудростью.

В. Н. Топоров.

ДЗЭН, япон. название школы буддизма *махаяны*, сформировавшейся в ср.-век. Китае (см. *Чань*). Практика Д. появилась в Японии ещё в 7 в., но распространение Д. как самостоят. направления япон. буддизма начинается в кон. 12 в. Первым проповедником Д. был Эйсай — буддийский монах, к-рый после пребывания в Китае основал в Японии школу Риндзай. В 1-й пол. 13 в. Догэн, также обучавшийся в Китае, основал школу Сото. Риндзай и Сото были наиболее влият. школами Д.-буддизма и сохранились до наших дней. О социальной их ориентации в ср.-век. Японии можно судить по бытовавшей в те времена поговорке: «Риндзай для самураев, Сото — для простолудинков».

Наивысшего расцвета Д. достиг в период Муромати (14—16 вв.), когда дзэнские монастыри превращаются в центры религ., политич. и культурной жизни и происходит процесс секуляризации и демократизации Д.-буддизма. В результате этого Д. превращается в своеобразную «философию жизни», оказывавшую существенное влияние на стиль мышления, образ жизни и деятельности ср.-век. японцев. Складываются традиц. искусства Д.), пришедшие с дзэнскими монахами из Китая и окончательно оформившиеся под влиянием япон. культурных традиций. При сохранении осн. положений философии чань в япон. Д.-буддизме несколько смещаются акценты, в частности усиливаются секуляризаторские тенденции — один из патриархов Д. даже утверждал, что самурай может достичь просветления быстрее монаха, а воинское иск-во — более прямой и быстрый путь к совершенству, чем традиц. практика медитации, и что мирянин вообще выше монаха. Происходит более жёсткая канонизация и регламентация практики Д.

В 20 в. религ.-филос. учение Д. получило известность в странах Запада, в частности благодаря популяризаторской деятельности Д. Т. Судзуки (1870—1966), принадлежащего к школе Риндзай.

● Николаева Н. С., Япон. сады, М., 1975; Григорьева Т., И «еме» раз о Востоке и Западе, «Иностр. лит.-раб», 1975, № 7; Сузук Д. Т., Essais sur le Bouddhisme Zen, v. 1—3, P., 1940—44; его же, Manual of Zen Buddhism, N. Y., 1960. ДИАДА (греч. *δύάς* — двоица), термин пифагорейско-платонич. философии для обозначения принципа неопределённости, неопределённости, множественности и материальной текучести в противоположность *монаде* («единице») как принципу единства, стабильности и формы. В поздней доксографии (Диоген Лаэртий 8, 25; «Мнения философов» — Плос. 1, 3, 8; Секст Эмпирик, Adv. Math. 10, 261, 276 и др.) учение о монаде и Д. как высших принципах бытия приписывается Пифагору, но, как показывает источниковедч. анализ, оно сложилось (на пифагорейской основе) и терминологически оформилось в Древней Академии. В «неписанном учении» Платона, отражённом в лекции «О благе» (Аристотель, fr. 27—31 Ross), «неопределённая двоица» (называемая также «большое-и-малое», или «большее-и-меньшее», или «неравное») — интеллигибельная материя идей-чисел, к-рые порождаются из неё активным и формообразующим принципом — «единым» (ἐν). Спевсипп, заменивший идеи и идеальные числа Платона математич. числами, подставил на место «двоицы» — «множество», что отразилось в отредактированной Спевсиппом «пифагорейской» таблице десяти противоположностей (Аристотель, Метафизика 986 а 23 слл.). Ксенократ в целом восстановил платоновское учение о «неопределённой двоице» (фр. 26—28 Heinze), но при этом говорил также о персонализированной Д. — женском божестве, мировой душе и «матери богов», т. е. «светли» и «космоса», противопоставляя ей монаду как мужской принцип, отождествляемый с Зевсом, умом (нусом) и «нечетом» (фр. 15 Heinze). Оппозиция монады — Д. сохраняет своё значение в среднем платонизме (Плутарх), неопифагорействе (особенно у Нуме-

ния), подчас с монистич. тенденцией подчинить Д. монаде как низший принцип, а также в кругу идей гностицизма и герметизма, но отходит на задний план у Плотина (Д. — первая эманация единого).

● Gaiser K., Platons ungeschriebene Lehre, Stuttgart, 1963; Theiler W., Einheit und unbegrenzte Zehreitung von Plato bis Plotin, в кн.: Isonomia, hrsg. v. J. Mau und E. G. Schmidt, B., 1964, S. 89—109; Вurkert W., Lore and science in ancient Pythagoreanism, Camb. [Mass.], 1972; см. также лит. к статьям Пифагорейзм, Платон, Герметизм.

ДИАЛЕКТИКА [греч. *διαλεκτική* (τέχνη) — искусство вести беседу, спор, от *διαλέγομαι* — веду беседу, спор], учение о наиболее общих закономерных связях и становлении, развитии бытия и познания и основанный на этом учении метод творчески познающего мышления. Д. есть филос. теория, метод и методология науч. познания и творчества вообще. Теоретич. принципы Д. составляют существ. содержание мировоззрения. Т. о., Д. выполняет теоретич., мировоззренч. и методологич. функции. Осн. принципы Д., составляющие её стержень, — всеобщая связь, становление и развитие, к-рые осмысливаются с помощью всей исторически сложившейся системы категорий и законов.

Диалектич. мышление как реальное познавательное творч. процесс возникло вместе с человеком и обществом. Мера диалектичности человек. мышления определяется уровнем развития обществ. практики и соответственно степенью познания Д. бытия, адекватное отражение к-рого является необходимым условием разумной ориентации человека в мире и преобразования его в интересах людей. Осмысление этого реального познават. процесса восходит к древней культуре Востока, достигнув своей более зрелой формы в антич. творч., создавшей непреходящие образцы пластичности диалектич. мышления.

История Д. Само слово «Д.» впервые применил Сократ, обозначивший им иск-во вести эффективный спор, диалог, направленный на взаимозаинтересованное обсуждение проблемы с целью достижения истины путём противоборства мнений. Вслед за своим учителем Сократом Платон понимал под Д. именно диалог как логич. операции расчленения и связывания понятий, осуществляемые посредством вопросов и ответов и ведущие к истинному определению понятий. В смысле, близком к современному, понятие Д. впервые употребляется Гегелем, трактовавшим её как умение отыскивать противоположности в самой действительности.

Уже древние мыслители исходили из представления о космосе как мировом завершённом целом, пребывающем в покое; внутри этого целого вечно совершаются непрерывные процессы изменения, движения, становления. Космос мыслился как совмещающий в себе противоположности покоящегося и изменчивого. Всеобщая изменчивость бытия представлялась как превращение одного первоначала в другое — земли в воду, воды в воздух, воздуха в огонь, огня в эфир и обратно. Наиболее яркое проявление антич. Д. получила у Гераклита, согласно к-рому мир, находящийся в постоянном потоке, внутренне противоречив и мыслился в вечном становлении, движении, в единстве противоположностей. Если у Гераклита речь идёт о Д. действительности в целом, то Зенон Элейский впервые выдвинул противоречивость понятий движения и вообще отд. форм бытия. Именно *злейская школа* резко противопоставила мысленный и чувств. мир, единство и множественность. Стихийно-диалектич. идеи сильно выражены у атомистов (Левкипп, Демокрит, Эпикур, Лукреций): появление любой вещи из атома есть диалектич. «скачок», поскольку каждая вещь есть в себе новое качество в сравнении с составляющими её атомами.

На основе философии Гераклита и элеатов возникла отрицат. Д. софистов, к-рые, отойдя от Д. бытия натурфилософов, привели в бурное движение человек. мысль с её противоречиями, неустанным поиском истины в атмосфере постоянных споров. Однако, гипертрафи-

руя относительность человек. знания, они дошли до релятивизма, доведя Д. до крайнего скептицизма. В историч. смысле учение софистов было лишь моментом в развитии теории положит. знания, к-рую развивал уже Сократ. Именно он, исследуя противоречия жизни, требовал искать также и положит. стороны человек. мысли, стремился осмыслить диалектич. противоречия как путь к абс. истине. Этот дух эристики (споров) и вопросно-ответной, разговорной теории Д., внесенный Сократом, стал пронизывать всю антич. философию и свойственную ей Д.

Продолжая мысль Сократа и трактуя мир понятий, или идей, как особую самостоят. действительность, Платон понимал под Д. не только расчленение понятий на чётко обособленные роды и не только искание истины с помощью вопросов и ответов, но и знание относительно сущего и истинно сущего. Этого можно достигнуть лишь с помощью сведения противоречивых частей в цельное и общее. Свои многочисл. труды Платон написал именно в форме диалогов, заключающих в себе замечат. образцы антич. Д. в её идеалистич. интерпретации. У Платона даётся Д. таких категорий, как движение, покой, различие, тождество, бытие. А само бытие трактуется как активно самопротиворечивая координированная раздельность. Каждая вещь является тождественной сама с собой и со всем иным, а также покоящейся и подвижной в самой себе и относительно всего иного. Аристотель превратил платоновские идеи (доведённые в их абсолютизированном обобщении до автономных сущностей) в единич. формы вещей и присоединил учение о потенции и энергии идей. Он развил Д. дальше — в направлении познания реально существующего космоса. В своём учении о четырёх причинах (материальной, формальной, движущей и целевой) Аристотель утверждал, что все они существуют в каждой вещи совершенно неразлично и тождественно с самой вещью. Аристотель считал необходимым обобщение единичных форм самодвижущихся вещей в общее самодвижение всей действительности, к-рое он и назвал перводвижателем, мыслящим самого же себя, т. е. являющегося и субъектом, и объектом. С др. стороны, признавая обязательность единичных форм вещей, но учитывая их текучесть, Аристотель трактовал Д. не просто как абс. знание, выражаемое путём формальной силлогистики, но и как знание только ещё возможного, или вероятного. Стоики Зенон из Китиона, Клеан, Хрисипп (см. *Стоицизм*), углубили трактовку Д. на основе тщательного анализа не только мыслит., но и языковых категорий. Своё учение о слове они проецировали на действительность, к-рая мыслилась ими досократовским первоогнём, или словом, логосом, порождающим из себя всё бесконечное разнообразие космоса и человека как его часть. Признавая всё существующее как систему тел, стоики в известном смысле оказались большими материалистами, чем все предшествующие мыслители.

В неоплатонизме (Плотин, Прокл и др.) диалектически трактуется осн. иерархия бытия: единое, его числовая раздельность; качеств. наполненность этих первоисел, или мир идей; переход этих идей в становление, т. е. возникновение мировой души и космоса. Были развиты концепции раздвоения абсолютно неразличимого единого, взаимоотражения субъекта и объекта в познании, учение о вечной подвижности космоса. Диалектич. воззрения неоплатонизма, отражавшие ощущение приближающейся гибели антич. мира, пронизаны мистич. рассуждениями и схоластич. систематикой.

Господство монотеистич. религии в ср. века перенесло Д. в сферу теологии. Центром схоластич. мышления стал личный абсолют. В пантеистич. (см. *Пантеизм*) воззрениях этого периода содержались элементы Д. отождествление пантеизмом бога и природы приводило к тому, что бог из творца и устроителя мироздания превращался в принцип самодвижения все-

го сущего. У Николая Кузанского идеи Д. развиваются в учении о вечном движении, о совпадении противоположностей, о любом в любом, о совпадении максимума и минимума и т. п. Диалектич. идеи единства противоположностей развивались Бруно.

В философии нового времени, несмотря на господство метафизич. воззрений во всех сферах мышления, выдвигались диалектич. идеи. Декарт развивал идею о неоднородности пространства, о развитии применительно к космологии. Спиноза вводит диалектич. понимание субстанции (природы) как «причины самой себя» и выявляет Д. необходимости и свободы, утверждая, что свобода есть осознанная необходимость, а связь идей в мышлении трактуется как отражение связи вещей. Отвергая представление о материи как о чём-то косном. Лейбниц заменяет его учением, согласно к-рому материя проявляется в самодвижущихся, активных субстанциях — *монадах*, каждая из к-рых отражает мир и присутствует во всякой иной. Лейбниц подошёл к глубокой диалектич. идее о единстве пространства и времени: пространство мыслилось им как порядок сосуществования материальных вещей, а время — как порядок их последовательности. Глубоки мысли Лейбница о Д. непрерывности, связи прошлого и настоящего.

Классич. нем. философия разрабатывает на идеалистич. основе целостную концепцию Д. как универс. теории и метода познания мира. У Канта Д. выступает как средство разоблачения иллюзий человек. разума, желающего достигнуть цельного и абс. знания. По Канту, знание опирается на чувств. опыт и обосновывается деятельностью рассудка, а высшие понятия разума (бог, мир, душа, свобода) этими свойствами не обладают. Поэтому Д. и обнаруживает те неминуемые противоречия, в к-рых запутывается разум, устремлённый к постижению абс. цельности. Эта критич. Д. имела огромное историч. значение: она обнаружила в разуме его необходимую противоречивость, что в дальнейшем привело к поискам путей преодоления противоречий разума и легло в основание позитивной Д.

Вершиной классич. идеалистич. Д. явилось учение Гегеля, к-рый «... впервые представил весь природный, исторический и духовный мир в виде процесса, т. е. в непрерывном движении, изменении, преобразовании и развитии, и сделал попытку раскрыть внутреннюю связь этого движения и развития» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 23). У Гегеля Д. охватывает всю область действительности, начиная от чисто логич. категорий, переходя далее к природе и духу и кончая категориальной Д. историч. процесса. В его Д. дана содержат. картина общих форм движения. Он делит Д. на бытие, сущность и понятие. Бытие есть самое первое и самое абстрактное определение мысли, конкретизирующееся в категориях качества, количества и меры. Логически исчерпав категорию бытия, Гегель вновь рассматривает бытие, но уже с противоположением его самому же себе, т. е. как рефлектирующее. Отсюда рождается категория сущности, а синтез сущности и явления выражается в категории действительности. Этим исчерпывается у него сущность. Но сущность не может пребывать в отрыве от бытия. Он исследует ту ступень Д., где фигурируют категории, содержащие в себе как бытие, так и сущность. Это и есть понятие. Развитие, т. о., есть переход от абстрактного к конкретному, переход явления из одного качеств. состояния в другое, осуществляющийся на основе выявления и разрешения противоречий. При этом само развитие трактовалось как саморазвитие абс. духа, проходящего в своём поступательном шествии от бытия к сущности, а от сущности к понятию. Будучи объективным идеалистом, Гегель именно в понятии находил высший расцвет и бытия, и сущно-

сти. У него понятие выступало и как субъект, и как объект, и как абс. идея.

По Гегелю, каждая из ступеней развития имеет свой принцип: переход, рефлексия (отражение) и собственно развитие. На этом пути раскрывается Д. всей разноразмерной системы категорий филос. и науч. мышления: качество, количество, мера, сущность и явление, тождество и различие, причина и следствие, необходимость и случайность, возможность и действительность, и т. д. Моделью гегелевской Д. служила не объективная реальность, а отражающее её мышление. Отсюда происходит утверждение Гегеля, что порождение происходит лишь в лоне идеи, а не природы. Д. Гегеля противоречила данным естествознания, к-рое выдвинуло глубоко диалектич. идеи: теория развития применительно к геологии (Ч. Лайель), эволюц. идеи Ламарка, космогонич. идеи Канта—Лапласа и др.

Серьёзную попытку материалистич. осмысления Д. осуществили рус. революц. демократы Герцен, Белинский, Чернышевский — как применительно к естествознанию, так и к явлениям социальной реальности: они усмотрели в её принципах свидетельство закономерности прогрессирующего развития общества.

Однако лишь марксизм смог подняться до всеобъемлющего синтеза принципа материализма и Д. на основе науч. обобщения обществ. практики, а также данных обществ. наук и естествознания. Результаты этого обобщения на филос. уровне выразились в создании диалектического материализма.

Бурж. философия 2-й пол. 19 в. отказывается от Д., к-рая трактуется как «софистика», «логич. ошибка» и даже «болезненное извращение духа» (Р. Гайм, А. Тренделенбург, Э. Гартман). В неокантианстве марбургской школы (Г. Когеи, П. Натторп) Д. «абстрактных понятий» подменяется «логикой математич. понятия о функции», что приводит к отрицанию понятия субстанции. Лишь в кон. 19 в. под влиянием обострения социальных противоречий возрождается интерес к Д. Однако она трактуется с позиций субъективизма, иррационализма и пессимистич. мироощущения. Неогегельянство приходит к т. н. отрицат. диалектике, заявляя, что противоречия, обнаруживаемые в понятиях, свидетельствуют о нереальности, лишь «кажмости» их объектов. У Бергсона наблюдается иррационалистич. трактовка единства противоположностей, а само единство мыслится как «чудо». В экзистенциализме (Ясперс, Сартр) Д. релятивистски понимается как более или менее случайная структура сознания. В познании природы действует «позитивистский разум», диалектич. же разум, будто бы черпающий свои принципы из глубин сознания и индивидуальной практики человека, познаёт социальные феномены. Другие экзистенциалисты (Марсель, Бубер) теологически трактуют Д. как диалог между человеком и богом. И только в рамках отд. школ (напр., неорационализм Башлара) получает выражение, хотя и далеко непоследовательное, Д. природы.

Д. и метафизика. Д. возникла и историч. развивалась в борьбе с метафизич. методом мышления (см. *Метафизика*), характерной особенностью к-рого является односторонность, абстрактность, абсолютизация того или иного момента в составе целого. Метафизич. ходы мысли прошли различные историч. формы. Так, в античности Гераклит подчёркивал одну сторону противоречия бытия — изменение вещей, доведённое софистами до полного релятивизма. Подвергая критике гераклитовский принцип текучести всего сущего, элейцы заострили внимание на другой стороне — на устойчивости и впали в др. крайность, предположив, что всё неизменно. Одни расплаивали мир в потоке огня, а другие как бы кристаллизовали его в неподвижном камне. В новое время метафизика выступила

в виде абсолютизации аналитико-классификац. приёмов в познании природы. Постоянно повторяясь в науч. исследованиях, приёмы анализа, экспериментальной изоляции и классификации со временем породили в мышлении учёных нек-рые общие принципы, согласно к-рым в «мастерской» природы предметы существуют как бы изолированно, особняком. В связи с дальнейшим развитием философии и конкретных наук центр борьбы Д. и метафизики переместился на интерпретацию принципа развития. Метафизич. мышление проявлялось в виде т. н. плоского эволюционизма и различия гипертрофирует количеств. и постепенные изменения, упуская из вида качеств. переходы и перерывы постепенности, то вторые абсолютизируют именно качеств., существ. преобразования, не улавливая их предвартельные, постепенные количеств. процессы. Т. о., для метафизики характерно «шараханье» мысли в крайности, преувеличение какой-либо стороны объекта: устойчивости, повторяемости, относит. самостоятельности и др. Единств. противоядием против метафизики и её разновидности — догматизма — является Д., не терпящая застоя и не налагающая никаких ограничений на познание и его возможности: неудовлетворённость достигнутым — её стихия, революц. активность — её суть.

Марксистская Д. В марксизме, к-рый обобщил всё ценное в истории развития диалектич. мысли и поднял филос. мысль на новый уровень, Д. выступает как учение о всеобщих связях, о наиболее общих законах развития бытия и мышления. Материалистич. Д. выражается в системе филос. категорий и законов. «Главные законы: превращение количества и качества — взаимное проникновение полярных противоположностей и превращение их друг в друга, когда они доведены до крайности, — развитие путем противоречия, или отрицание отрицания, — спиральная форма развития» (Энгельс Ф., там же, с. 343). Среди осн. законов особое место занимает закон единства и борьбы противоположностей, названный В. И. Лениным ядром Д.

В философии марксизма-ленинизма Д. рассматривается и как теория познания, и как логика (диалектич. логика). Это вытекает из того, что человек. мышление и объективный мир подчинены одним и тем же законам, поэтому они не могут противоречить друг другу в своих результатах (см. там же, с. 581). Однако единство бытия и мышления, их подчинённость одним и тем же законам не означает, что это единство есть тождество. Если всеобщие связи и развитие объективной реальности существуют вне и помимо сознания человека, то связи и развитие познающего мышления, отражая объективные связи и развитие, подчиняются своим специфич. гносеологич. и логич. принципам.

Д. как теория познания основана на принципе отражения и представляет собой применение «...диалектики к Bildtheorie (теории отражения. — *Ред.*), к процессу и развитию познания» (Ленин и В. И., ПСС, т. 29, с. 322). Она несколько шире, чем диалектич. логика, и изучает такие проблемы, как познаваемость мира, виды знания, движущие силы познания, деятельности, практика как основа познания и критерий истины, формы истинного знания, чувственное и рациональное знание и Д. их соотношения, и др. Вместе с тем Д. как логика в ином отношении шире теории познания — она изучает весь категориальный строй мышления. Предмет исследования Д. как логики — творчески познающее мышление (в его поисковой деятельности и развитии через преодоление постоянно возникающих противоречий); его логич. структуры и соотношения их элементов — понятий, суждений, теорий; прогнозирующая функция мышления. Д. как логика изучает принципы и закономерности формирования, изменения и развития знания, средства и методы их получения и проверки. Диалектич. исследование мышления предполагает анализ его возникновения и истории развития в резуль-

тате обобщения истории материальной и духовной культуры. Д. как логика изучает всю систему категорий в их гносеологич. и логич. функциях, а также специфич. познават. категории, принципы и процедуры (напр., возхождение от чувственно-конкретного к абстрактному, переход от абстрактного к понятийно-конкретному, соотношение эмпирического и теоретического, приёмы обобщения, идеализации, анализа и синтеза, индукции и дедукции и др.). Следовательно, Д. как логика изучает не только принципы и категории, равным образом действующие в природе, истории и мышлении, но и такие, к-рые присущи лишь процессу познания, мышления. Одной из характерных особенностей Д. как логики является то, что она исследует переходы от одной системы знания к другой, более высокой. При этом неизбежно выявляются диалектич. противоречия, отражающие как противоречия в самом объекте познания, так и противоречия взаимодействия субъекта и объекта познания, а также противоречивость в самом процессе познания. Особенно острую форму они приобретают на «границах» такой теории, к-рая исчерпала свои объяснит. возможности, и требуется переход к новой. Этот переход предполагает разрешение противоречий между старой теорией и новой системой фактов. Такое разрешение противоречий не является формализуемой процедурой. Допуская предел. типологию разрешения противоречий, Д. как логика не определяет однозначно результат разрешения: здесь происходит изменение содержания знания (см. *Теория, Гипотеза*).

Будучи логикой мышления, Д. отвлекается от конкретного содержания мыслей, и в этом отношении она является «формальной» наукой, однако существенно отличающейся от формальной логики, изучающей приемлемые способы рассуждения, ведущие к истине, логически необходимую связь суждений в рассуждениях, принудит. убедительность к-рых вытекает из самой формы этой связи безотносительно к содержанию мысли. Ограничение формальной логики относительно устойчивыми, инвариантными структурами мышления с необходимостью вытекает из самого существа метода формализации как осн. её принципа. Диалектич. логика находится в сложном диалектич. соотношении с формальной логикой, являющейся частной наукой. Обладая принципиально иной мерой формализации, чем Д. как логика, формальная логика исследует такие нормативные требования, согласно к-рым строится любое науч. рассуждение и соблюдение к-рых является необходимым признаком культуры мышления. Нарушение этих требований связано или с ошибками в рассуждении, или с отсутствием подлинной культуры мышления. Формальная логика подчинена принципам Д. как своему философско-методологич. основанию. Вместе с тем сама Д. как логика неукоснительно подчинена всем принципам формальной логики, рассматривающей мышление в его устойчивых структурных образованиях и под своим специфическим ракурсом обобщающей опыт человеческого мышления. Одним из необходимых условий развития Д. как логики является максимальный учёт и обобщение достижений формальной логики.

Д. природы. Природа, по Энгельсу, есть «пробный камень диалектики», и её изучение по существу невозможно без учёта Д.; при этом к диалектич. «...пониманию природы можно прийти, будучи вынужденным к этому накапливающимися фактами естествознания; но его можно легче достигнуть, если к диалектическому характеру этих фактов подойти с пониманием законов диалектического мышления» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 14). Поскольку законы Д.— это прежде всего законы природы (а потом уже истории и мышления), постольку они неизбежно имеют силу и для теоретич. естествознания, к-рое изначально заключало в себе элементы Д. Своё теоретич. осмысление Д. природы нашла в открытии за-

кона сохранения и превращения энергии, в эволюц. учении Дарвина, в создании Менделеевым таблицы химич. элементов, в теории относительности Эйнштейна, в создании квантовой механики, в разработке генетики, кибернетики, астрофизики и др. Совр. науч. картина мира насквозь диалектична. Физика, напр., освободилась от метафизич. представления об извечно существующих простых частицах материи, выяснив, что элементарные частицы рождаются и исчезают, испытывая многообразные превращения. Установлены взаимосвязь массы и энергии, массы и скорости движения, двойственный, прерывисто-непрерывный характер структурных форм материи. При переходе от макромира к микромиру или мегамиру скачкообразно изменяются многие осн. физич. закономерности и связи, к-рым эти миры подчиняются. Если прежде астрономия рассматривала Вселенную гл. обр. в статике, то благодаря новым открытиям стало возможным рассматривать её в эволюции. В области химии прежняя картина строения вещества (атом, молекулы, макротело) сменилась новой картиной (атомы, молекулы, радикалы, ионы, комплексы, мицеллы, микромолекулы и т. д.). Различные виды частиц — это последоват. уровни развития материи. Дискретные частицы различных ступеней являются узловыми точками, обуславливающими различные качеств. формы существования материи. Поскольку совр. науки вплотную заняты проблемой саморазвития изучаемых ими объектов, постольку методом их теоретич. «стратегии» неизбежно становится Д., к-рая во главу угла ставит внутр. связь вещей, рассматривая любую систему как конкретное единство и внутри себя расчленённую целостность. Самым ходом развития науки противоречие возводится ныне в руководящий принцип науч. исследования. Фундаментальными проблемами Д. природы являются прежде всего противоречивость природных процессов как их сущностная характеристика, движущая сила их развёртывания, становления; соотношение качественно различных типов изменений в природе и их обусловленность количеств. изменениями; иерархия различных уровней организации материи; формы движения и связанная с этим классификация наук о природе; порождение жизни и возникновение мыслящей материи, становление человека, переход от природы к обществу.

Д. общественной жизни. Если процессы природы совершаются сами собой, то история общества делается людьми, поведение к-рых мотивировано определ. потребностями, интересами и целями. «Исследовать движущие причины, которые... непосредственно или в идеологической, может быть, даже в фантастической форме отражаются в виде сознательных побуждений в головах действующих масс и их вождей, так называемых великих людей,— это единственный путь, ведущий к познанию законов, господствующих в истории...» (Энгельс Ф., там же, т. 21, с. 308). Кардинальными проблемами социального познания являются Д. объективного и субъективного в истории; взаимодействие производит. сил и производств. отношений; взаимосвязь производств. отношений с политич. и юридич. надстройкой и соответствующими ей формами обществ. сознания; взаимоотношение общества и природы, личности и общества и др. Выявляя противоречия историч. процесса во всех сферах социальной реальности, Д. показывает, что каждая ступень обществ. развития (обществ. формации) носит исторически преходящий характер. В положит. осмысление существующего Д. вместе с тем «...включает... понимание его отрицания, его необходимой гибели...» (Маркс К., там же, т. 23, с. 22). Однако было бы серьёзной методологич. ошибкой абсолютизировать «разрушительный» аспект Д. в ущерб положит. пониманию существующего. В та-

ком случае она превращается в «негативную диалектику» (Адорно), «критич. теорию общества» (Маркузе, Хоркхаймер и др.). Подлинно науч. понимание социальной Д. исходит из того, что «ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества» (там же, т. 13, с. 7). Социальная практика и социальная теория предполагают и диалектически совмещаая в себе как положительную, созидательную, так и разрушительную, критич. стороны жизни общества, утверждая единство как переходящего в данном социальном организме, так и его наличные и скрытые потенции и перспективы.

Сознат. применение Д. даёт возможность правильно пользоваться понятиями, учитывать взаимосвязь явлений, их противоречивость, изменчивость, возможность перехода противоположностей друг в друга. Только диалектико-материалистич. подход к анализу явлений природы, обществ. жизни и сознания позволяет вскрыть их действит. закономерности и движущие силы развития, научно предвидеть грядущее и находить реальные способы его созидания. Науч. диалектич. метод познания является революционным, ибо признание того, что всё изменяется, развивается, ведёт к выводам о необходимости уничтожения всего отжившего, мешающего историч. прогрессу. Подробнее о законах и категориях материалистич. Д. см. в ст. *Диалектический материализм*. См. также *Философия*.

● Маркс К., Капитал, т. 1, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Д. природы, там же; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18, гл. 3, § 3; его же, Филос. тетради, там же, т. 29; Кедров Б. М., Единство Д., логики и теории познания, М., 1963; История марксистской Д. От возникновения марксизма до ленинского этапа, М., 1971; История марксистской Д. Ленинский этап, М., 1973; Коппин П. В., Д. как логика и теория познания, М., 1973; Орудье в З. М., Д. как система, М., 1973; Ильенков Э. В., Диалектич. логика. Очерк истории и теории, М., 1974; Федосеев П. Н., Д. совр. эпохи, М., 1978; Д. науч. познания. Очерк диалектич. логики, М., 1978; Проблемы материалистич. Д. как теории познания, М., 1979; Материалистич. Д. Краткий очерк теории, М., 1980; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980; Соhn J., Theorie der Dialektik, Lpz., 1923; Mагск S., Die Dialektik in der Philosophie der Gegenwart, Tl 1—2, Tüb., 1929—31; Heiold R., Wesen und Formen der Dialektik, Köln — В., 1959; Goldmann L., Recherches dialectiques, P., 1959; Адорно Th. W., Negative Dialektik, Fr./M., 1966; см. также лит. к ст. *Диалектический материализм*, *Философия*.

А. Ф. Лосев, А. Г. Спиркин.

«**ДИАЛЕКТИКА ПРИРОДЫ**», произв. Ф. Энгельса, содержащее наиболее развернутое изложение диалектико-материалистич. понимания природы и важнейших проблем теоретич. естествознания. «Д. п.» — незаконченное произведение, дошедшее до нас в виде рукописи, к-рая состоит из 2 набросков плана, 10 более или менее отделанных статей и 169 заметок и фрагментов. Замысел «Д. п.» Энгельс изложил в письме К. Марксу 30 мая 1873. Концепция книги сложилась и была разработана в 1873—76. Осн. часть «Д. п.» была написана в 1873—1882. Кроме того, к «Д. п.» Энгельс отнёс три заметки, написанные в 1885—86 и первоначально относившиеся к его произв. «Анти-Дюринг» и «Людвиг Фейербах...». Работа над «Д. п.» была прервана смертью Маркса: после этого Энгельс вынужден был посвятить всё своё время завершению «Капитала» и руководству междунар. рабочим движением.

Гл. задача, к-рую ставил перед собой Энгельс при работе над «Д. п.», указана в предисловии ко 2-му изд. «Анти-Дюринга». Описывая ход своих естеств.-науч. занятий, Энгельс отмечает: «... дело шло о том, чтобы и на частностях убедиться в той истине, которая в общем не вызывала у меня никаких сомнений, а именно, что в природе сквозь хаос бесчисленных изменений прокла-

дывают себе путь те же диалектические законы движения, которые и в истории господствуют над кажущейся случайностью⁴ событий... Для меня дело могло идти не о том, чтобы внести диалектические законы в природу извне, а о том, чтобы отыскать их в ней и вывести их из нее» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 11, 12). Т. о., задача состояла в том, чтобы вскрыть объективную диалектику в природе и тем самым обосновать необходимость сознат. материалистич. диалектики в естествознании и изгнать из него идеализм, метафизику и агностицизм; дать диалектико-материалистич. обобщение важнейших результатов развития естествознания и тем самым обосновать всеобщность осн. законов материалистич. диалектики.

О логич. структуре «Д. п.» можно судить на основании наброска общего плана, к-рый относится, вероятно, к авг. 1878. 11 пунктов этого плана можно объединить в 3 группы: естествознание и философия (1—3); классификация наук и диалектич. содержание отд. наук (4—5); критика агностицизма, идеализма и метафизики в естествознании (6—11). Фактич. содержание «Д. п.» не вполне совпадает со всеми пунктами плана, однако в общем и целом соответствует этому плану. Особенно фрагментарно представлена последняя часть.

В статьях и фрагментах, относящихся к общей (первой) части, Энгельс исследует развитие естеств. наук, начиная с эпохи Возрождения, показывает обусловленность развития естествознания производством, неразрывную связь естествознания с философией и доказывает, что «... в естествознании, благодаря его собственному развитию, метафизическая концепция стала невозможной», что «освобожденная от мистицизма диалектика становится абсолютной необходимостью для естествознания...», но «возврат к диалектике совершается бессознательно, поэтому противоречиво и медленно» (там же, с. 343, 520). Энгельс выделяет две осн. формы домарксистской диалектич. философии (др.-греч. философия и классич. нем. философия от Канта до Гегеля), подвергает критике идеалистич. диалектику Гегеля, подчёркивает роль трёх открытий в естествознании 19 в. (закон сохранения и превращения энергии, органич. клетка, дарвинизм), обнаруживших диалектику природы, и ставит перед теоретич. естествознанием задачу — сознательно овладеть рациональной, материалистич. диалектикой (см. там же, с. 343—72, 500—525). Энгельс даёт определение диалектики (впервые в «Анти-Дюринге» в 1877) как науки о всеобщей связи, о наиболее общих законах всякого движения, о законах развития природы, общества и человек. мышления и выделяет её осн. законы (впервые в наброске общего плана в 1878, а также в гл. «Диалектика» в 1879). Эти законы сводятся к трём главным: закон перехода количества в качество и обратно, закон взаимного проникновения противоположностей, закон отрицания отрицания. Энгельс различает объективную диалектику природы и субъективную диалектику мышления; субъективная диалектика отражает объективную диалектику; диалектика есть высший метод мышления. Рассматривая законы и категории диалектики, развивая поразительное богатство идей в области диалектич. логики и теории познания, Энгельс, однако, не ставит своей целью дать руководство по диалектике: «Мы не собираемся здесь писать руководство по диалектике, а желаем только показать, что диалектические законы являются действительными законами развития природы и, значит, имеют силу также и для теоретического естествознания» (там же, с. 385, см. также, с. 384—90, 526—57).
Центральной идеей основной (второй) части «Д. п.» является классификация форм движения материи и соответственно этому классификация наук, изучающих эти формы движения. Низшая форма движения — это простое перемещение, высшая — мышление. Осн. формы, к-рые изучаются естеств. науками: механич., физич., химич. и биологич. движение. Каждая низшая форма движения переходит посредством диалектич. скачка

в высшую форму. Каждая высшая форма движения содержит в себе как подчинённый момент низшую форму, но не сводится к ней (см. там же, с. 391—407, 558—71). Опираясь на эту центр. идею, Энгельс последовательно рассматривает диалектич. содержание математики, механики, физики, химии, биологии, переходы от одной формы движения к другой и соответственно от одной науки к другой. При этом в математике он выделяет проблему кажущейся априорности математич. абстракций, в физике — учение о превращении энергии, в химии — проблему атомистики, в биологии — проблему происхождения и сущности жизни, клеточную теорию, дарвинизм. Переход от естествознания к истории общества образует разработанная Энгельсом трудовая теория происхождения человека (см. там же, с. 486—499, 572—625).

В критич. части своего труда Энгельс разоблачает агностицизм, механицизм и спиритизм бурж. естествоиспытателей, односторонний эмпиризм позитивистов, различные проявления антинауч., реакц. мировоззрения в естествознании.

Исследуя диалектику природы, Энгельс опирался на достижения совр. ему естествознания. Последующий период бурного и революц. развития всех естеств. наук оставил позади мн. конкретные представления, на к-рые опирался Энгельс. Однако общая методология и общая концепция этой книги до сих пор сохраняют своё непреходящее значение. Идеи «Д. п.» получили отражение в книгах Энгельса «Анти-Дюринг» и «Людвиг Фейербах...». Эти идеи были развиты дальше в труде В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» и в работах философов и естествоиспытателей-марксистов.

Впервые «Д. п.» была опубликована в СССР в 1925 на нем. и рус. яз. («Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. 1). Сложная задача правильного расположения глав и фрагментов в соответствии с осн. линиями наброска общего плана была впервые разрешена в изд. 1941 (подготовил В. К. Брушлинский).

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 339—626; Кедров В. М., О произведении Ф. Энгельса «Д. п.», М., 1954; его же, Классификация наук, кн. 1, М., 1961; его же, Энгельс и диалектика естествознания, М., 1970; его же, О «Д. п.» Энгельса, М., 1973; Холдейн Дж. Б. С., Предисловие к 1-му изд. на англ. яз. «Д. п.» Ф. Энгельса, «Природа», 1968, № 9; Марксистская философия в 19 в., кн. 2, М., 1979, гл. 13—14.

Г. А. Вагатурия.
ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА, см. в ст. *Диалектика*.
ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ, теология кризиса, ведущее направление в европ. теологии протестантизма 20—30-х гг. 20 в., развивавшееся в контакте с ранним нем. экзистенциализмом и близкое к нему по происхождению и установкам (напр., в стремлении опереться на наследие Кьеркегора и др.). Толчком к возникновению Д. т. был глубокий кризис устоев европ. бурж. цивилизации, выявившийся в связи с 1-й мировой войной и её последствиями. Принципы этого течения были сформулированы в 1921—22 в работах нем. теологов К. Барта, Э. Бруннера, Р. Бульмана, Ф. Гогартена, П. Тиллиха и др. В 1923 был создан печатный орган Д. т. «Zwischen den Zeiten». Манифестом Д. т. явилась кн. Барта «Послание ап. Павла к римлянам» (1922^а). В качестве осн. принципа Д. т. её инициаторы принимают «диалектич. путь» к утверждению через отрицание и противоречие. Исходный пункт Д. т. — безнадежность всех попыток овладеть содержанием веры через к.-л. интеллектуальные или культовые манипуляции, т. е. через «религию», к-рую Д. т. резко противопоставляет «вере». «Религия» — свод заранее данных приёмов обращения с богом, «вера» — событие непредвидимой встречи с богом в конкретности истории. Усматривая в религии иллюзию, благодаря к-рой человек получает под видом образа бога собств. мистифицированный образ, Д. т. готова в этом пункте солидаризироваться с атеистич. антропологизмом Фейербаха. Отрицая религию как сумму предметных представлений и действий, Д. т. утверждает веру в абсолютно несоизмеримого, по отношению ко всему человеческому, бога. Перед таким богом человек

в любом своём совершенстве обречён стоять с пустыми руками. Бог, по мысли диалектич. теологов, есть «критич. отрицание» всего, «совершенно непредметный источник кризиса всякой предметности, судия, небытие мира» (B a r t K., Der Römerbrief, Münch., 1922, S. 57). При таких предпосылках положение теологии становится весьма драматичным: она ощущает себя между отвергнутой предметностью и пустой беспредметностью, пытается найти выход из этой ситуации в обращении к откровенно многозначным формулировкам. Установка Д. т. близка методу философствования Хайдеггера и Ясперса.

В историч. перспективе учение Д. т. предстаёт как возвращение к осн. идейным мотивам инициаторов Реформации — Лютера и Кальвина. В связи с этим Д. т. выступила против либерального протестантизма 19 в., растворявшего веру в психологию, религию — в стихии безрелигиозной цивилизации.

Распад течения Д. т. был связан, во-первых, с политич. событиями 30-х гг.: если Барт и Тиллих стали провозвестниками христ. сопротивления гитлеризму, то Гогартен примкнул к пронацистскому течению т. н. нем. христиан. Во-вторых, присущее Д. т. неустойчивое равновесие её противоположных тенденций нарушалось в том или ином направлении: Бульман пришёл к провозглашению *демифологизации* христ. учения; Бруннер, пытаясь преодолеть нигилистич. беспредметность Д. т., приступил к построению новой «естеств. теологии», что вызвало резкую отповедь Барта. Эпизодом к европ. истории Д. т. явилась деятельность в США Р. Нибура, заимствовавшего у своих нем. предшественников критику теологического либерализма и социального оптимизма.

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ, философия марксизма-ленинизма, науч. мировоззрение, всеобщий метод познания мира, наука о наиболее общих законах движения и развития природы, общества и мышления. Д. м. основывается на достижениях науки и передовой обществ. практики, постоянно развивается и обогащается вместе с их прогрессом. Философия марксизма является материалистической, так как исходит из признания материи единственной основой мира, рассматривая сознание как свойство высокоорганизованной формы материи, функции мозга, отражение объективного мира; она называется диалектической, так как признаёт всеобщую взаимосвязь предметов и явлений мира, движение и развитие мира как результат действующих в нём самом внутр. противоречий (см. *Диалектика*). Д. м. — высшая форма материализма, представляющая собой итог всей предшествующей истории развития филос. мысли.

Возникновение и развитие Д. м. Марксизм в целом и Д. м. как его составная часть возникли в 40-х гг. 19 в., когда борьба пролетариата за своё социальное освобождение властно требовала познания законов развития общества, что было невозможно без материалистич. диалектики, материалистич. объяснения истории. К. Маркс и Ф. Энгельс, подвергнув всестороннему анализу обществ. действительность, критически переработав и усвоив всё положительное, что было создано до них в области философии, истории, экономич. жизни, создали качественно новое мировоззрение. Они разработывали Д. м. в острой идейной борьбе против различных форм бурж. мировоззрения.

Непосредств. идейными источниками марксизма были осн. филос., экономич. и политич. учения кон. 18 — 1-й пол. 19 вв. Маркс и Энгельс творчески переработали идеалистич. диалектику Гегеля и предшествующий филос. материализм, в особенности учение Фейербаха. В диалектике Гегеля они вскрыли революц. моменты — идею развития и противоречие как его источник и движущую силу. Для формирования марксизма важное зна-

чение имели идеи представителей классич. бурж. политич. экономии (Смит, Рикардо и др.); труды социалистов-утопистов (Сен-Симон, Фурье, Оуэн и др.) и франц. историков времён Реставрации (Тьерри, Гизо, Минье). Большую роль в развитии Д. м. сыграли достижения естествознания конца 18 и 19 вв., в к-ром диалектика стихийно пробивала себе дорогу.

Сущность и осн. черты революц. переворота, совершенного Марксом и Энгельсом в философии, заключаются в распространении материализма на понимание истории общества, в обосновании роли обществ. практики в познании, в органическом соединении и творч. разработке материализма и диалектики. Поэтому философия марксизма называется диалектич. и историч. материализмом.

Принципиальное отличие философии марксизма от всех предшествующих филос. систем состоит в том, что её идеи проникают в массы народа, реализуются ими; сама же она развивается именно на основе историч. практики нар. масс. «Подобно тому как философия находит в пролетариате своё материальное оружие, так и пролетариат находит в философии своё духовное оружие...» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 428). Эта философия ориентировала рабочий класс на революц. преобразование общества, на создание нового общества.

В разработке положений Д. м. после смерти Маркса и Энгельса, гл. обр. в его пропаганде и защите, в борьбе против бурж. идеологии много сделано их наиболее выдающимися учениками и последователями в различных странах: в Германии — Мерингом, во Франции — Лафаргом, в Италии — Лабриолой, в России — Плехановым, к-рый с большим талантом и блеском критиковал идеализм и филос. ревизионизм. Филос. труды Плеханова кон. 19 — нач. 20 вв. В. И. Ленин оценивал как лучшие во всей междунар. филос. литературе марксизма.

Новым, высшим этапом в развитии марксистской философии является теоретич. деятельность Ленина. Защита Д. м. от ревизионизма и натиска бурж. идеологии, творч. развитие Д. м. были у Ленина теснейшим образом связаны с разработкой теории социалистич. революции, учения о революц. партии, о союзе рабочего класса с крестьянством, о социалистич. гос-ве, о строительстве социализма. Разработка Д. м. органически сочеталась у Ленина с применением диалектич. метода к конкретному анализу достижений естествознания. Развивая Д. м. в борьбе против идеалистич. направлений филос. мысли, Ленин углубил понимание осн. категорий материалистич. диалектики, и прежде всего категории материи. Обобщив достижения науки, философии и обществ. практики, Ленин разработал осн. проблемы теории отражения, творчески развил учение марксизма о роли обществ. практики в теории познания, подчеркнув, что «точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания» (ПСС, т. 18, с. 145). Анализируя гл. ступени чел.-веч. познания и рассматривая практику как основу процесса познания и как критерий истины, Ленин показал, что познание идёт от живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике.

В связи с критикой махизма, стоявшего на позициях субъективного идеализма и релятивизма, Ленин развил дальше марксистское учение об объективной, относит. и абс. истине и показал их диалектич. взаимосвязь. В учении Ленина об истине центр. место занимает проблема конкретности истины: «... то, в чем самая суть, в чем живая душа марксизма: конкретный анализ конкретной ситуации» (там же, т. 41, с. 136).

Ленин сформулировал положение о единстве диалектики, логики и теории познания, определил осн. принципы диалектич. логики.

В развитии марксистско-ленинского мировоззрения и его теоретич. основы — Д. м., в борьбе против извращений этого мировоззрения, а также в претворении его в практику рабочего движения, в строительство социализма и коммунизма большое значение имеет теоретич. и практич. деятельность коммунистич. и рабочих партий. На совр. этапе Д. м. представляет собой результат творч. деятельности марксистов мн. стран.

Материя и сознание. Как ни многообразны филос. учения, все они, явно или неявно, имеют в качестве своего отправного теоретич. пункта вопрос об отношении сознания к материи, мышления к бытию. Этот вопрос является осн. вопросом любой философии, в т. ч. и Д. м. (см. *Основной вопрос философии*). Материализм исходит из признания первичности материи и производности сознания. Д. м., исходящий из принципа материалистич. монизма, считает, что мир есть движущаяся материя. Материя как объективная реальность несотворима, вечно и бесконечна. Материи свойственны такие всеобщие формы её существования, как движение, пространство и время. Движение — это универс. способ существования материи. Нет материи вне движения, а движение не может существовать вне материи.

Мир представляет собой картину неисчерпаемого многообразия: неорганич. и органич. природа, механич., физич. и химич. явления, жизнь растений и животных, человек и его сознание, жизнь общества. Но при всём качеств. многообразии составляющих мир вещей и процессов — мир един, поскольку всё, что входит в его состав, — лишь различные формы, виды и разновидности движущейся материи, подчинённые нек-рым всеобщим законам.

Все составные части материального мира имеют историю своего развития, в ходе к-рого, напр. в пределах планеты Земля, совершился переход от неорганич. к органич. материи (в виде растит. и животного мира) и, наконец, к человеку и обществу.

Материя существовала до появления сознания, обладая в своём «фундаменте» лишь свойством, сходным с ощущением, свойством отражения. На уровне живой организации материя обладает способностью раздражимости, ощущения, восприятия и элементарным интеллектом высших животных. С возникновением человек. общества возникает обществ. форма движения материи, носителем к-рой является человек; как субъект обществ. практики он обладает сознанием и самосознанием. Достигнув в своём развитии высокой организации, мир сохраняет своё материальное единство. Сознание неотделимо от материи. Психика, сознание составляют особое свойство высокоорганизованной материи, выступают как высшее, качественно новое звено в ряду различных свойств материального мира.

Согласно Д. м., сознание есть функция мозга, отражение объективного мира. Процесс осознания мира и психич. деятельность вообще возникают и развиваются из реального взаимодействия человека с миром через его обществ. отношения. Т. о., за пределами гносеологии сознание не противостоит материи и «различие идеального от материального... не безусловно, не *uberschwinglich* (чрезмерно. — *Ред.*)» (Ленин и В. И., там же, т. 29, с. 104). Предметы, их свойства и отношения, будучи отражёнными в мозгу, существуют в нём в форме образов — идеально. Идеальное же — это не особая субстанция, а продукт деятельности мозга, субъективный образ объективного мира.

В противоположность агностицизму Д. м. исходит из того, что мир познаваем и наука всё более глубоко проникает в законы бытия. Возможность познания мира безгранична при условии бесконечности самого процесса познания.

Теория познания. Исходными моментами теории познания Д. м. являются материалистич. решение вопроса об отношении мышления к бытию и признание основой процесса познания обществ. практики, представляющей собой взаимодействие человека с окружающим миром

в конкретно-историч. условиях обществ. жизни. Практика — основа формирования и источник знания, осн. стимул и цель познания, сфера применения знания, критерий истинности результатов процесса познания и «... определить связи предмета с тем, что нужно человеку» (там же, т. 42, с. 290).

Процесс познания начинается с ощущений и восприятий, т. е. с чувств. ступени, и поднимается на уровень абстрактного логич. мышления. Переход от чувств. познания к логич. мышлению является скачком от знания об единичном, случайном и внешнем к обобщённому знанию о существенном, закономерном. Будучи качественно различными уровнями познания мира, чувств. отражение и мышление неразрывно связаны между собой, образуя последовательно восходящие звенья единого познават. процесса.

Человеч. мышление, будучи историч. явлением, предполагает преемственность приобретаемых от поколения к поколению знаний и возможность их фиксации средствами языка, с к-рым мышление находится в неразрывной связи. Познание мира отд. человеком всесторонне опосредствовано развитием познания мира всем человечеством. Мышление совр. человека есть, т. о., продукт обществ.-историч. процесса. Из историчности человек. познания и прежде всего историчности объекта познания вытекает необходимость историч. метода, к-рый находится в диалектич. единстве с логич. методом (см. *Историзм, Историческое и логическое*).

Необходимыми приёмами познания являются сравнение, анализ, синтез, обобщение, абстракция, индукция и дедукция, к-рые по-разному выявляются на различных уровнях познания. Результаты процесса познания, поскольку они являются адекватным отражением вещей, их свойств и отношений, всегда имеют объективное содержание и составляют объективную истину.

Человеч. познание не может сразу полностью воспроизвести и исчерпать содержание объекта. Всякая теория обусловлена исторически и поэтому заключает в себе не абс., а относит. истину. Но человек. мышление может существовать только как мышление прошлых, настоящих и будущих поколений, и в этом смысле возможности познания безграничны. Познание есть развитие истины, а последняя выступает как выражение исторически определ. ступени бесконечного процесса познания, из относит. истины складывается абс. истина. Признания относительности знания в смысле историч. условности пределов приближения к полному знанию, Д. м. вместе с тем отвергает релятивизм.

Каждый объект наряду с общими чертами имеет и свои неповторимые особенности, каждое обществ. явление обусловлено специфич. обстоятельствами места и времени. Поэтому наряду с обобщённым необходим конкретный подход к объекту познания, что выражается в принципе: отвлечённой истины нет, истина конкретна. Конкретность истины предполагает прежде всего всесторонность и цельность рассмотрения объекта, учёт того, что он постоянно изменяется и в силу этого не может быть правильно отражён в неподвижных категориях. Предупреждая против ошибок, связанных с неконкретным подходом к истине, Ленин писал, что «... всякую истину, если ее сделать „чрезмерной“ ..., если ее преувеличить, если ее распространить за пределы ее действительной применимости, можно довести до абсурда, и она даже неизбежно, при указанных условиях, превращается в абсурд» (там же, т. 41, с. 46).

Категории и законы Д. м. Категории — наиболее общие, осн. понятия и вместе с тем существ. определения форм бытия и отношений вещей; категории обобщённо выражают универс. формы бытия и познания. В них аккумулирован весь предшествующий познават. опыт человечества, прошедший испытание обществ. практикой. В анализе категорий Д. м. основывается на принципах марксистско-ленинской теории отражения и диалектики. В системе материалистич. диалектики каждая категория занимает определ. место, являясь

обобщённым выражением соответствующей ступени развития знания о мире. В основу исторически развивающейся системы материалистич. диалектики должна быть положена такая категория, к-рая не нуждается ни в каких предпосылках и сама составляет исходную предпосылку к развёртыванию всех остальных категорий. Таковой является категория материи; с ней неразрывно связаны осн. формы существования материи: движение, пространство и время.

Исследование бесконечного многообразия форм материи начинается с вычленения объекта, констатации его бытия, т. е. существования, и имеет целью раскрыть свойства и отношения объекта. Каждый объект предстаёт перед практически действующим человеком своей качеств. стороной. Качество есть специфика данного предмета, его своеобразие, отличие от др. предметов. Осознание качества служит предпосылкой познания количества. Любой объект представляет собой единство количества и качества, т. е. количественно определ. качество, или меру. Раскрывая качеств. и количеств. определённость вещей, человек вместе с тем устанавливает их различие и тождество.

Все объекты обладают внеш. сторонами, непосредственно постигаемыми в ощущении и восприятии, и внутренними, знания о к-рых достигаются опосредствованно, путём отвлечённого мышления. Это различие ступеней познания выражается в категориях внешнего и внутреннего. Формирование этих категорий в сознании человека предвзывает осмысление причинности или отношений причины и следствия. Отношение причины и следствия может быть рассмотрено как взаимодействие, т. е. как универс. связь вещей и процессов, выражающаяся в их взаимном изменении. Взаимодействие предметов между собой и различных сторон, моментов внутри предмета, выражающееся в борьбе противоположностей, представляет собой коренящуюся в природе вещей универс. причину их изменения и развития, к-рые совершаются не вследствие внеш. толчка как одностороннего действия, а в силу взаимодействия и противоречия. Внутр. противоречивость любого объекта состоит в том, что в одном предмете в одно и то же время имеет место и взаимопроникновение и взаимоисключение противоположностей. Развитие есть одновременно и непрерывный и прерывный процесс, и эволюционный, и революционный (скачкообразный).

Всякое возникающее звено в цепи явлений включает в себя собств. отрицание, т. е. возможность перехода в новую форму бытия. Т. о. выявляется, что бытие вещей не ограничивается их наличным бытием, что вещи заключают в себе скрытое, потенциальное, или «будущее бытие», т. е. возможность, к-рая до своего превращения в наличное бытие существует в природе вещей в качестве тенденции их развития. При этом оказывается, что в действительности заключены различные возможности, но в наличное бытие превращаются лишь те, для реализации к-рых имеются необходимые условия.

Углублённое осознание связи внешнего и внутреннего раскрывается в категориях содержания и формы. Практич. взаимодействие людей с множеством сходных и различных вещей послужило основой для выработки категорий единичного, особенного и общего. Постоянное наблюдение предметов и явлений в природе и производств. деятельности подводило людей к уяснению того, что одни связи носят устойчивый, постоянно повторяющийся характер, а другие выступают нерегулярно. Это послужило основой формирования категорий необходимости и случайности. Постигание сущности, а на более высокой ступени развития — раскрытие порядка сущностей означает раскрытие заключённого в объекте внутр. основания всех происходящих с ним изменений при взаимодействии с др. объектами. Познавание явлений означает раскрытие того, как обнаружи-

ваются сущность. Сущность и явление обнаруживаются как моменты действительности, к-рая представляет собой результат возникновения наличного бытия из реальной возможности. Действительность богаче, конкретнее возможности, т. е. последняя составляет только один из моментов действительности, к-рая является единством осуществлённой возможности и источником новых возможностей. Реальная возможность имеет условия своего возникновения в действительности и сама есть часть действительности.

С т. зр. Д. м. формы мышления, категории являются отражением в сознании всеобщих форм предметной деятельности обществ. человека, преобразующего действительность. Д. м. исходит из утверждения единства законов бытия и мышления. «... Наше субъективное мышление и объективный мир подчинены одним и тем же законам...» (Э н г е л ь с Ф., *Диалектика природы*, см. Маркс К. и Энгельс Ф., т. 20, с. 581). Всякий универс. закон развития материального и духовного мира в определ. смысле является вместе с тем и законом познания: любой закон, отражая то, что есть в действительности, указывает также на то, как следует правильно мыслить о соответствующей области действительности.

Последовательность развития логич. категорий в составе Д. м. диктуется прежде всего объективной последовательностью развития знания. Каждая категория — обобщённое отражение объективной реальности, результат вековой общественно-историч. практики. Логич. категории «... суть ступеньки выделения, т. е. познания мира, узловые пункты в сети (природных явлений, природы. — *Ред.*), помогающие познавать ее и овладеть ею» (Л е н и н В. И., *ПСС*, т. 29, с. 85). Любая из логич. категорий определяется лишь путём систематич. прослеживания её связи со всеми другими, лишь внутри системы категорий и посредством неё. Разясняя это положение, Ленин намечает общую последовательность развития логич. категорий: «Сначала м е л ь к а ю т впечатления, затем выделяется н е ч т о, — потом развиваются понятия к а ч е с т в а... (определения вещи или явления) и к о л и ч е с т в а. Затем изучение и размышление направляют мысль к познанию тождества — различия — основы — сущности versus (по отношению к ... — *Ред.*) явления, — причинности etc. Все эти моменты (шаги, ступени, процессы) познания направляются от субъекта к объекту, проверяясь практикой и приходя через эту проверку к истине...» (там же, с. 301).

Категории диалектики находятся в неразрывной связи с её законами. Каждая область природы, общества и мышления имеет свои законы развития. Но вследствие материального единства мира в нём существуют нек-рые общие законы развития. Их действие распространяется на все области бытия и мышления, по-разному развиваясь в каждой из них. Диалектика как раз и изучает законы всякого развития. Наиболее общими законами материалистич. диалектики являются: *переход количественных изменений в качественные, единство и борьба противоположностей, отрицания отрицания закон*. Эти законы выражают универс. формы движения и развития материального мира и его познания и составляют основу всеобщего метода диалектич. мышления. Закон единства и борьбы противоположностей состоит в том, что развитие объективного мира и познания осуществляется путём раздвоения единого на взаимоисключающие противоположные моменты, стороны, тенденции; их взаимоотношения, «борьба» и разрешение противоречий, с одной стороны, характеризует ту или иную систему как нечто целое, качественно определённое, а с другой — составляет внутр. импульс её изменения, развития, превращения в новое качество. Закон взаимного перехода количеств. изменений в качественные

открывает наиболее общий механизм развития: изменение качества объекта происходит тогда, когда накопленные количеств. изменений достигает предел. предела, происходит скачок, т. е. смена одного качества другим. Закон отрицания отрицания характеризует направление развития. Его осн. содержание выражается в единстве поступательности, прогрессивности и преемственности в развитии, возникновении нового и относит. повторяемости в итоге нек-рых элементов, существовавших прежде.

Знание всеобщих законов служит руководящей основой изучения специфич. законов. В свою очередь, всеобщие законы развития мира и познания и конкретные формы их проявления можно изучать лишь на основе и в тесной связи с изучением и обобщением частных законов. Это взаимоотношение общих и специфич. законов составляет объективное основание взаимной связи Д. м. и конкретных наук. Будучи самостоят. филос. наукой, Д. м. даёт единственно науч. метод познания, адекватный закономерностям объективного мира. Таким методом является материалистич. диалектика, «... ибо только она представляет аналог и тем самым метод объяснения для происходящих в природе процессов развития, для всеобщих связей природы, для переходов от одной области исследования к другой» (Э н г е л ь с Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 20, с. 367).

Д. м. и конкретные науки. Историч. миссия Д. м. состоит в творч. развитии науч. мировоззрения и общеметодологич. принципов исследования в области естеств. и обществ. наук, в правильной теоретич. ориентации практич. борьбы прогрессивных обществ. сил. Он опирается на прочный фундамент всей науки и обществ. практики. Д. м., как отмечал Энгельс, есть «... мировоззрение, которое должно найти себе подтверждение и проявить себя не в некоей особой науке наук, а в реальных науках» (там же, с. 142). Каждая наука исследует качественно определ. систему закономерностей в мире. Однако ни одна спец. наука не изучает закономерности, общие для бытия и мышления. Эти всеобщие закономерности являются предметом филос. познания. Д. м. преодолел искусств. разрыв между учением о бытии (онтологией), теорией познания (гносеологией) и логикой. Д. м. отличается от спец. наук качеств. своеобразием своего предмета, его универсальным, всеобъемлющим характером. В пределах каждой спец. науки имеются различные уровни обобщения. В Д. м. обобщению подвергаются сами обобщения спец. наук. Филос. обобщения поднимаются, т. о., на самые верхние «этажи» интегрирующей работы человека. разума. Д. м. сводит в единое целое результаты исследований во всех областях науки, создавая тем самым синтез знания универс. законов бытия и мышления. Предмет науч. познания определяет и характер применяемых в подходе к нему методов. Осн. орудием филос. познания является теоретич. мышление, опирающееся на совокупный опыт человечества, на достижения всех наук и культуры в целом.

В различных областях науч. познания постоянно и чем дальше, тем всё больше возникает внутр. потребность в рассмотрении логич. аппарата познания. действительности, характера теории и способов её построения, анализа эмпирич. и теоретич. уровней познания, исходных понятий науки и методов постижения истины. Всё это является задачей филос. исследования. Решение этих проблем предполагает объединение усилий представителя спец. наук и философии.

В совр. мире революция в науке превратилась в науч.-технич. революцию. В этих условиях особенно актуальны слова Энгельса, воспроизведённые Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме», что «... „с каждым, составляющим эпоху, открываем даже в естественноисторической области ... материализм неизбежно должен изменять свою форму“ ...» (ПСС, т. 18, с. 265). Преобразования в совр. науке столь глубоки, что они

касаются самих её теоретико-познават. основ. Потребности развития науки вызывали к жизни существ. изменения в трактовке большинства категорий Д. м. — материи, пространства и времени, сознания, причинности, части и целого и др. Усложнение предмета науч. познания резко усложнило и саму процедуру, приёмы познания действительности. Прогресс науки не только ставит перед Д. м. новые вопросы, но и обращает внимание филос. мысли на нек-рые стороны старых проблем. Одной из важнейших тенденций совр. науч. познания является превращение ряда спец. понятий в общенауч. и филос. категории. К их числу относятся вероятность, структура, система. Принципы, законы и категории Д. м. активно участвуют в синтезе новых науч. представлений, находясь в тесной связи с эмпирич. и теоретич. представлениями соответствующей науки. Многообразнее проявляется эвристич. роль Д. м. в синтезе совр. науч. картины мира.

Разработка материалистич. диалектики как всестороннего учения о развитии невозможна без исследования актуальных проблем совр. обществ. развития. Филос. обобщение многообразной социальной практики, постижение общих законов социальной сферы обогащает и углубляет разработку проблем методологии науч. познания. Исследования в области Д. м. касаются фундаментальных основ марксистско-ленинского мировоззрения. Реализация диалектико-материалистич. философии своей мировоззренч. функции связана с осмыслением таких коренных проблем, как смысл и цель жизни человека, роль и место человека в природном и социальном мире, социально-нравств. идеал человека и человечества. Образцом решения этих сложнейших проблем служат классич. произведения Маркса, Энгельса и Ленина, представляющие собой филос., диалектич. синтез разнообразных явлений развития природы, общества и мышления.

Д. м. развивается в борьбе против различных направлений совр. бурж. философии. Бурж. идеологи, усматривая в Д. м. осн. преграду для распространения своих взглядов, всё чаще выступают с критикой Д. м., искажая при этом его существо. Нек-рые бурж. идеологи стремятся лишить материалистич. диалектику революц. содержания и в таком виде приспособить её к своим нуждам. Большинство совр. бурж. критиков Д. м. пытается истолковать его как разновидность религ. веры, отрицать его науч. характер, найти общие черты между Д. м. и католич. философией — неотомизмом. Эти и др. «аргументы» бурж. критиков используются и различными представителями совр. ревизионизма в их попытках пересмотреть и «исправить» отд. положения Д. м.

В своей борьбе как против бурж. философии, так и против совр. ревизионизма и догматизма марксистско-ленинизм последовательно проводит принцип партийности, рассматривая философию диалектич. и историч. материализма как науч. оружие в руках рабочего класса и трудящихся масс, борющихся за своё освобождение от капитализма, за победу коммунизма.

См. также *Марксизм-ленинизм, Исторический материализм, Научный коммунизм, Философия, Материализм, Мировоззрение, Диалектика, Методология, Теория познания.*

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; Маркс К., Тезисы о Фейербахе, там же; е го же, Ницше философии, там же, т. 4; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; е го же, Диалектика природы, там же; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; е го же, Три источника и три составных части марксизма, там же, т. 23; е го же, Филос. тетради, там же, т. 29; е го же, О значении воиствующего материализма, там же, т. 45; Кедров В. Б. М., Единство диалектики, логики и теории познания, М., 1963; Совр. проблемы теории познания Д. м., т. 1—2, М., 1970; Коперник П. В., Диалектика, логика, наука, М., 1973; Ойзерман Т. И., Формирование философии марксизма, М., 1974; е го же, Д. м. и история философии, М., 1979; Д. м., М., 1975; Критика совр. бурж. философии в курсе Д. м., М., 1975; Марксистско-ленинская философия, ч. 1—Д. м., М., 1976; Ильичёв Л. Ф., Философия и науч. прогресс, М., 1977; Федосеев П. Н., Марксизм в 20 в., М., 1977; е го же, Диалекти-

на совр. эпохи, М., 1978; Диалектика науч. познания. Очерк диалектич. логики, М., 1978; Марксистская философия в 19 в., кн. 1—2, М., 1979; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980; Материалистич. диалектика, т. 1, М., 1981; т. 2, М., 1982—; Материалистич. диалектика как общая теория развития, т. 1—2, М., 1982—.

А. Г. Спиркин.

ДИАЛОГ, см. *Философский диалог.*

ДИАХРОНИЯ И СИНХРОНИЯ (от греч. διά — через и χρόνος — время; σύγχρονος — одновременный), понятия, характеризующие историч. последовательность развития явлений в нек-рой области действительности (диахрония) и сосуществование, состояние этих явлений в определ. момент времени (синхрония). Понятия Д. и с. были введены применительно к языку Ф. де Соссюром, резко разграничившим диахронич. и синхронич. лингвистику. Первая из них изучает отношения, к-рые связывают элементы, следующие друг за другом во времени, не воспринимаемые одним и тем же коллективным сознанием и не образующие систему. Вторая записывается отношениями, которые связывают сосуществующие элементы и образуют систему; эти отношения воспринимаются одним и тем же коллективным сознанием.

С развитием *структурализма* и распространением его методов на др. области гуманитарного и естеств.-науч. знания сфера применения понятий Д. и с. существенно расширилась. Дихотомия Д. и с. (наряду с такими, как развитие и функционирование, эволюция и организация, история и структура) используются в исследовании сложноорганизованных развивающихся объектов, когда сам процесс развития выступает как формирование и преобразование структуры объекта. Нек-рые представители структурализма неправомерно резко противопоставляли Д. и с., считая, что только синхрония может изучаться объективными науч. методами, однако впоследствии это противопоставление стало проводиться более умеренно.

Существуют познават. задачи, для решения к-рых достаточны методы диахронич. либо синхронич. исследования. Вместе с тем при построении теории, претендующей на сколько-нибудь полное описание и объяснение развивающейся системы, любой из этих подходов сам по себе оказывается недостаточным. Законы Д. и с. не являются абсолютно независимыми друг от друга, т. к. состояние системы в нек-рый данный момент времени и свойственная ей структура накладывают существов. ограничения на диапазон возможных преобразований системы.

В области познания социальных явлений идею органич. сочетания диахронич. (историч.) и синхронич. (структурного) методов впервые выдвинул К. Маркс, «Капитал» к-рого — образец как историч., так и структурного анализа капиталистич. формации.

● Грецкий М. Н., Франц. структурализм, М., 1971; Принцип истории в познании социальных явлений, М., 1972; Блауберг И. В., Юдин Э. Г., Становление и сущность системного подхода, М., 1973; Фук о М., Слова и вещи, пер. с франц., М., 1977; Соссюр Ф. де, Труды по языкознанию, пер. с франц., М., 1977; Lévi-Strauss C., Anthropologie structurale, P., [1973].

ДИГНАГА (480—540 или неск. позднее), инд. философ-буддист, представитель школы *йогачара*, основатель буддийской логики. Обобщил учение «Празднанапарамита-сутр», автор комм. к соч. *Васубандху*. Гл. труд по логике — «Праманасамуччая» («Составление средств правильного познания»). Д. отделил теорию познания и логику от философии и совершенно переработал учение о восприятии и силлогизме. Учение Д. подверглось критике со стороны сторонников брахманистской логики; его защищал *Дхармакирти* — ученик Д.

● см. к ст. *Йогачара.*

ДИДРО (Diderot) Дени (5.10.1713, Лангр, — 31.7.1784, Париж), франц. философ-материалист, представитель Просвещения 18 в., писатель, теоретик иск-ва,

организатор и редактор франц. «Энциклопедии» 18 в. Д. был убеждённым врагом феод. строя, абсолютизма, церкви, феод.-клерикального мировоззрения. В первых соч. «Филос. мысли», «Аллеи, или Прогулка скептика» (1747) с позиций деизма выступил с разоблачением христ. религии и церкви, в «Письме о слепых в навидание зрячим» (1749) твёрдо стал на позиции материализма и атеизма. В 1749 за распространение «опасных мыслей» Д. был арестован и заточён в Венсенский замок; после освобождения продолжал борьбу против реакц. порядков и идей.

В соч. «Мысли об объяснении природы», «Разговор Д'Аламбера с Дидро», «Сон Д'Аламбера», «Филос. принципы материи и движения», «Монахиня», «Племянник Рамо», «Жак фаталист и его хозяин» и др. отстаивал идею о материальности мира, о единой, вечной, несотворённой материи как объективной реальности, существующей вне и независимо от человеч. сознания, рассматривал все явления как конкретные формы её существования. Отвергая дуализм, он считал материю единств. субстанцией, а причину её существования считал заключённой в ней самой. Д. утверждал единство материи и движения, отвергал существование абс. покоя, старался преодолеть механицизм, возражая против сведения движения к пространств. перемещению тел и утверждая, что и неподвижное тело находится в движении, т. е. развивается, изменяется. Вся природа, согласно Д., находится в вечном движении и развитии, сущее погибает в одной форме и возникает в другой. Ближе других домарксовских материалистов Д. подошёл к идее самодвижения материи, считая её самым убедит. доводом против существования бога. Д. высказал ряд глубоких диалектич. догадок: активность материи, её самодвижение он пытался объяснить её внутр. противоречивостью, а также её гетерогенностью (разнородностью). По Д., материя состоит из бесчисл. количества элементов, причём каждому из них присуще особое качество. Движение и изменение форм материи обусловлено столкновением разнокачеств. элементов. Пытаясь распространить принцип непрерывности развития и изменения на природу, Д. предвосхитил нек-рые положения эволюц. учения: он писал, что человек как биологич. вид подобно всем другим живым существам имеет свою историю становления. Выступая против утверждения о божеств. происхождении сознания, Д. отстаивал т. зр. единства материи и сознания. Он высказал мысль, что потенциально ощущение свойственно всей материи, сознание же как свойство высокоорганизованной материи возникает по мере усложнения органич. материи.

В своих теоретико-познават. взглядах Д. следовал за Локком и исходил из сенсуализма, критиковал агностицизм и утверждал познаваемость мира. Он считал материю причиной ощущений и решительно отвергал философию Беркли, сделавшего из сенсуализма Локка субъективно-идеалистич. выводы. Отвергал Д. и объективный идеализм, в частности учение Платона, согласно к-рому мир вещей есть отражение мира идей. Из материалистич. решения осн. вопроса философии Д. сделал последоват. атеистич. выводы, отрицая сотворение мира, бессмертие души, загробное воздаяние, сверхъестеств. явления и т. п.

Опираясь на теорию «общественного договора», Д. разоблачал вымыслы о божеств. происхождении королев. власти и феод. сословного неравенства. Будучи решит. противником деспотич. формы правления, он высказывался за конституц. монархию и надеялся на появление «просвещённого государя». Д. склонялся к идее респ. формы правления, сомневаясь, однако, в её пригодности для больших гос-в. Он не шёл дальше требования смягчения чрезмерного неравенства в распределении материальных благ.

Феод.-религ. этике Д. противопоставил утилитаристскую этику. Он считал себялюбие важнейшим мотивом поведения людей, но не разделял стремления Гельвеция свести все чувства к эгоистич. началу. Представления людей о прекрасном Д. считал выражением их специфич. отношения к реальному действительности, отстаивая иск-во, способное правдиво отразить сущность проблемы жизни.

Д. развил и обогатил домарксовский материализм, был вождем франц. материализма и атеизма 18 в.

■ Oeuvres complètes, t. 1—20, P., 1875—77; Oeuvres philosophiques, P., 1956; Oeuvres, éd. par A. Billy, P., 1957; в рус. пер.— Избр. соч., т. 1—2, М.—Л., 1926; Собр. соч., т. 1—10, М.—Л., 1935—47; Избр. филос. произв., М., 1941; Избр. произв., М.—Л., 1951; Избр. атеистич. произв., М., 1956.

● Маркс К., [Письмо] Ф. Энгельсу 15 апр. 1869 г., Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 32, с. 240—43; Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство, там же, т. 2; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18, с. 28—32, 39—43, 113—27; Плеханов Г. В., Очерки по истории материализма, Избр. филос. произв., т. 2, М., 1958; Морлей Дж. Д. и энциклопедисты, пер. с англ., М., 1882; Луполов И. К., Дени Дидро, М., 1934; Гачев Д., Эстетич. взгляды Д., М., 1961; Момджян Х. Н., Диалектика в мировоззрении Д., в кн.: Век Просвещения, М.—Париж, 1970; Длугач Т. Б., Дени Дидро, М., 1975; Wilson A. M., Diderot. The testing years. 1713—1759, N. Y., 1957 (лит.); Proust J., Diderot et l'Encyclopédie, P., 1962; Mornet D., Diderot, nouv. éd., P., 1966; Gornu L. A., Diderot: un grand Européen, P., 1971.

Х. Н. Момджян.

ДИЗЪЮНКЦИЯ (от лат. disjunctio — разобщение, обособление), в широком смысле — сложное высказывание, образованное из двух или более предельных с помощью союза «или», выражающего альтернативность, или выбор. В символич. логике Д. наз. логич. связку (операцию, функцию), образующую из предложений *A* и *B* сложное высказывание, обозначаемое обычно как $A \vee B$, к-рое является истинным при истинности по крайней мере одного из двух дизъюнктивных членов: *A* или *B*. В классич. логике Д. вместе с отрицанием образует функционально-полную систему пропозициональных связей, что позволяет определить через них др. пропозициональные связки. Традиционно принято отличать рассматриваемую (нестрогую) Д. от строгой (разделительной) Д., для к-рой характерно то, что соответствующее высказывание истинно при условии, когда истинен один и только один дизъюнктивный член.

● см. к ст. *Логика высказываний*.

ДИКЕ (греч. δίκη), правосудие, судебный процесс, судебное наказание (компенсация), а также богиня Правда, персонафикация правосудия, у Гесиода — одна из Ор (времен года) («Теогония», 902), доносящая Зевсу о человеч. преступлениях («Труды и дни», 256 сл.). Д. занимает существ. место в социоморфной модели космоса у досократиков (космос как гос-во). В самой ранней формулировке закона сохранения вещества у Анаксимандра (DK, фр. В 1) индивидуальные вещи, погибая, «выплачивают компенсацию» тем элементам, из к-рых они возникли. Классич. выражение идеи космич. правосудия — фрагмент В 94 Гераклита: «Гелиос (Солнце) не преступит меры, а не то Эринии, союзницы Д., разыщут его». Эпич. пониманию Д. как мира (напр., у Гесиода и Солона) Гераклит противопоставляет концепцию Д.-распри (фр. В 80 — вероятно, обыгрывая значение Д.-тяжба) и всеобщей войны противоположностей как естеств. и справедливого состояния вещей. Филос. поэма Парменида построена как открытие, получаемое им из уст богини Д. — хранительницы ключей от небесных врат дня и ночи. Греч. идея Д. как космич. справедливости типологически сопоставима с др.-егип. понятием «Маат» (персонафикация правды, дочь солнечного бога Ра, супруга Тота) и ведич. (см. *Веды*) понятием космич. закона — «рта».

Анализу образованного от δίκη термина δικαιοσύνη — справедливость, имеющему уже более этич., нежели юридич. смысл, посвящено «Государство» Платона в 5-я кн. «Никомаховой этики» Аристотеля.

Библиотека «Руниверс»

● H i r z e I R., Themis, Dike and Verwandtes, Lpz., 1907; Guérin P., L'idée de Justice dans la conception de l'Univers chez les premiers philosophes grecs, Strasbourg, 1934; Isonomia, hrsg. v. J. Mau und E. G. Schmidt, B., 1964; V l a s t o s G., Equality and Justice in Early Greek cosmologies, в кн.: Studies in presocratic philosophy, ed. D. J. Furley and R. E. Allen, v. 1, L.—N. Y., 1970, p. 56—91.

ДИКААРХ (Δικαίαρχος) из Мессены (2-я пол. 4 в. до н. э.), др.-греч. философ, представитель *перипатетической школы*, ученик Аристотеля, друг Аристоксена. Соч. Д. (гл. обр. историч., историко-культурного, биографич., историко-лит., географич. и этико-антропологич. характера), оказавшие влияние на мн. позднейших авторов (Эратосфен, Варрон, Цицерон, Иосиф Флавий, Плутарх), не сохранились: фрагменты изданы с комментариями в собрании Ф. Верли (F. Wehrli, Die Schule des Aristoteles, Heft I: Dikaiarchos, 1967²). Своей «Жизнь Эллады» (фр. 47—66) Д. дал одну из первых историй культуры: смена трёх ступеней х-ва — собирательства, пастушеской жизни, земледелия (идеализация первой из них, соответствующей золотому веку Гесиода); происхождение социально-политич. институтов, различные изобретения культуры; влияние вавилонян и египтян. Отказ от спекулятивной философии у Д. связан с перенесением ценности примата на практич. (активную) жизнь (βίος πρακτικός, vita activa) — в сознат. противопоставлении идеалу теоретич. (созерцательной) жизни (βίος θεωρητικός, vita contemplativa) у Аристотеля и Теофраста. В диалоге «О душе» (в 6 кн.) доказывалась смертность души (*psyche*), понимаемой как «гармония» 4 элементов (фр. 9—12), что не мешало Д. призывать профетич. способности души, проявляющиеся во время сна и состояний одержимости («О гадании»). «Жизнеописания» Д. важны как один из ранних источников свидетельств о Пифагоре (фр. 33—37).

● [W e h r l i F.], Dikaiarchos, в кн.: RE, Suppl. XI, 1968, col. 526 sq.

ДИКТАТУРА (лат. dictatura — неограниченная власть), 1) система политич. господства к.-л. класса, составляющая содержание любой формы политич. власти в обществе с антагонистич. классами; 2) способ осуществления гос. власти путём непосредств. применения вооруж. силы в чрезвычайных условиях, при обострении классовой борьбы. Социально-экономич. основой Д. в эксплуататорском обществе является частная собственность и эксплуатация, существование противоположных обществ. классов, их борьба за свои классовые интересы и цели.

Как система политич. господства определ. класса Д. — закономерное явление классового общества, имеющее место независимо от формы правления (монархия или республика), от способов осуществления власти (диктаторских, формально-демократических или демократических). В обществе с классовыми антагонизмами историч. развитие осуществляется при подчинении с помощью Д. деятельности всего населения интересам господствующего класса, являющегося носителем и защитником данного историч. типа производства. Последовательное осуществление Д. того класса, к-рый на данном историч. этапе служит выразителем нового, представляет собой одно из важнейших условий обществ. прогресса. При определ. степенях обостряемости, напр. при переходе от одной формации к другой, временно может существовать Д. неск. выступающих в союзе классов. Д. как политич. господство в обществе одной его части может быть Д. меньшинства над большинством или Д. гигантского большинства народа над кучкой угнетателей. Такой Д. является *диктатура пролетариата*, т. е. власть рабочего класса, руководимого марксистско-ленинской партией, устанавливаемая в результате социалистич. революции и имеющая целью построение социализма.

Д. как особый способ осуществления власти чаще всего возникает в периоды крайнего обострения классовой борьбы, сужения социальных опор существующей власти, а также в условиях

вооруж. насилия при замене одной классовой Д. другой в ходе революции или контрреволюции. «Всякое временное государственное устройство, — писал К. Маркс, — после революции требует диктатуры, и притом энергичной диктатуры» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 5, с. 431). В. И. Ленин отмечал, что «во время гражданской войны всякая победившая власть может быть только диктатурой» (Ленин В. И., ПСС, т. 12, с. 288). Д. как особый способ осуществления гос. власти бывает двух видов. Одним из них является Д., направленная на выполнение задач революции и осуществляемая представителями прогрессивных революц. классов (напр., якобинская Д. 1793—94 во Франции, пролет. Д. после Окт. революции 1917 в России). Другим видом является реакц., контрреволюц. Д., направленная на подавление революц. сил и осуществляемая представителями реакц. классов (напр., диктатура Кавеньяка во Франции в 1848, фашистская диктатура в Германии, Италии, Испании, Португалии, диктаторские режимы в нек-рых лат.-амер. странах).

Д. как особая форма или способ осуществления классового господства отличается от демократии как иной формы господства. Однако содержанию как той, так и другой формы или способа осуществления власти при наличии антагонистич. классов всегда является политич. господство определ. класса или классов. Поэтому нельзя противопоставлять, разрывать Д. как содержание и демократию как одну из её форм. Такой разрыв характерен для бурж., социал-реформистских и ревизионистских идеологов, фальсифицирующих марксистско-ленинское учение о Д.

● Маркс К., Кризис и контрреволюция, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 5; его же, Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г., там же, т. 7; его же, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, там же, т. 8; Ленин В. И., Победа кадетов и задачи рабочей партии, ПСС, т. 12; его же, Гос-во и революция, там же, т. 33; его же, Марксизм о гос-ве, там же; его же, О демократии и Д., там же, т. 37; его же, О гос-ве, там же, т. 39; см. также лит. в статьях *Государство, Демократия, Диктатура пролетариата, Право*.

ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА, власть рабочего класса, устанавливаемая в результате социалистической революции и имеющая целью построение социализма и переход общества к строительству коммунизма. Эта власть наз. пролетарской потому, что руководящее положение в обществе и гос-ве занимает рабочий класс во главе с марксистско-ленинской партией, выступающий в союзе с крестьянством и др. демократич. слоями общества. Эта власть наз. диктатурой потому, что она, осуществляя самую широкую демократию для трудящихся, использует силу, когда это необходимо, для подавления сопротивления эксплуататорских классов и пресечения деятельности враждебных социализму элементов.

Учение о Д. п. с неизбежностью вытекает из марксистско-ленинской теории классов и классовой борьбы. К. Маркс и Ф. Энгельс выступили против мелкобурж. течений, стремившихся к примирению и затухиванию классовых противоречий, а также против анархистов, призывавших к немедленному разрушению всякой государственности. В противоположность этому К. Маркс и Ф. Энгельс обосновали необходимость завоевания политич. власти пролетариатом для построения нового общества. Власть нужна пролетариату для того, чтобы «... вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил» [Манифест Коммунистич. партии] (1848), см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 446].

Обобщение опыта Революции 1848 во Франции и Парижской Коммуны 1871 позволило Марксу и Энгельсу сделать важный вывод о необходимости слома бурж.

гос. машины, а также выявить осн. черты и особенности пролет. власти. Маркс впервые употребляет термин «диктатура пролетариата» в работе «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.» (см. там же, т. 7, с. 31, 91). Впоследствии, опираясь на опыт междунар. рабочего движения, Маркс сформулировал в «Критике Готской программы» (1875) след. вывод: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата» (там же, т. 19, с. 27).

Дальнейшее развитие учение о Д. п. применительно к эпохе империализма и пролет. революций получило в трудах В. И. Ленина. Ленин подчеркнул, что Д. п. означает особую форму его союза с крестьянством и др. эксплуатируемыми массами, вскрыл глубоко демократич. характер Д. п. как власти трудящихся, т. е. большинства общества, над эксплуататорами, составляющими незначит. меньшинство. Ленин открыл Советы как новую форму гос-ва рабочего класса, разработал вопрос о системе орг-ций Д. п. и руководящей роли коммунистич. партии в этой системе, о многообразии форм Д. п. в различных странах. Положение о необходимости установления Д. п. было впервые закреплено в Программе РСДРП, принятой на 2-м съезде партии (1903).

Марксистско-ленинское учение о Д. п. блестяще подтвердилось на примере первой страны социализма — Сов. Союза, опыт к-рого обогатил теорию Д. п. новыми идеями и выводами. Новая полоса в развитии теории Д. п. наступила после 2-й мировой войны, когда рабочий класс в союзе с широкими демократич. силами одержал победу в ряде стран Европы, Азии, Лат. Америки. Этот опыт обобщён в решениях 20—26-го съездов КПСС, в документах братских коммунистич. и рабочих партий.

Марксистско-ленинское учение о Д. п. складывалось и развивалось в ожесточённой борьбе против правого и «левого» оппортунизма. Борьба против реформистов и правых ревизионистов, отрицающих необходимость Д. п. для перехода от капитализма к социализму, марксисты-ленинцы исходят из того, что без Д. п. строительство социализма невозможно. Вместе с тем марксизм-ленинизм ведёт решит. борьбу против догматич., вульгаризаторского толкования Д. п., стремления увековечить её, преувеличения роли насилия при переходе к социализму и коммунизму, недооценки необходимости развития социалистич. демократии.

Характер и черты Д. п. определяются задачами построения социализма. Одним из первых шагов Д. п. является экспроприация собственности крупной буржуазии и помещиков. Опыт показал, что экспроприация, как правило, вызывает ожесточённое сопротивление эксплуататорских классов. Сопротивление свергнутой буржуазии тем опаснее, что она непосредственно после социалистич. переворота располагает ещё большой силой. Парализовать силу буржуазии и подавить её сопротивление способна только сильная и решит. власть. Сила, к-рую рабочий класс вынужден использовать против реакционеров, носит глубоко демократич. характер как по своим целям, выражающим волю подавляющего большинства народа, так и по своим методам, применяемым самим народом.

Сущность и высший принцип пролет. власти состоит в союзе рабочего класса со всеми трудящимися и др. демократич. силами. Рабочий класс не в силах в одиночку, без союзников, решить грандиозные задачи социалистич. строительства. Он исторически призван не только повести всех трудящихся на свержение капиталистич. строя, но и возглавить их в строительстве

социалистич. общества. Широта союза рабочего класса с др. демократич. силами зависит от конкретно-историч. условий, а также от гибкой политики пролет. гос-ва.

Власть рабочего класса и всех трудящихся на практике воплощается в системе политич. и обществ. орг-ций, к числу к-рых относятся: органы гос-ва, политич. партии, профсоюзы, кооп. объединения, молодёжные орг-ции и др. Руководящей силой в системе Д. п. является марксистско-ленинская партия рабочего класса. Она играет особую роль в политич. системе стран социализма. Партия руководит всеми гос. и обществ. орг-циями, но не подменяет их. Она добивается осуществления своей политики, действуя через членов партии, работающих в гос. аппарате и в обществ. орг-циях.

Для всех социалистич. стран характерно возрастание роли масс в общественно-политич. и хоз. жизни. Этому способствуют принципы устройства всех орг-ций Д. п. на основе демократического централизма. Диктатура рабочего класса порождает исторически новый тип демократизма — пролет. демократию, направляемую и руководимую рабочим классом, к-рая служит классам и группам населения, строящим социализм, т. е. интересам подавляющего большинства общества.

Власть рабочего класса вырастает из конкретных условий освободит. борьбы каждого народа. Поэтому в разных странах она не может не приобретать различных форм. «Все нации придут к социализму, — писал Ленин, — это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистич. преобразований разных сторон общественной жизни» (ПСС, т. 30, с. 123).

Разнообразие форм Д. п. объясняется тем, что на форму пролет. власти, наряду с определяющим влиянием её классовой сущности, оказывают воздействие и др. факторы, к числу к-рых относятся: уровень экономич. и политич. развития страны, расстановка классовых сил в ней и соотношение сил социализма и капитализма на мировой арене, мирный или немирный путь развития социалистич. революции, уровень политич. сознания народа, нац. традиции.

Исторически первой формой власти рабочего класса была Парижская Коммуна 1871. Советы были формой Д. п., рождённой революц. опытом рабочего класса, нар. масс России и утвердившейся в результате Великой Окт. социалистич. революции. В ходе дальнейших революций после 2-й мировой войны родилась новая форма Д. п. — *народная демократия*. Развитие революц. движения убедительно показало наличие общих черт власти рабочего класса для всех стран, осуществляющих переход к социализму. Опыт стран нар. демократии свидетельствует, что при благоприятной внутр. и внеш. обстановке есть возможность перехода от демократич. этапа революции к социалистическому и установления власти рабочего класса без гражд. войны. Слом старой гос. машины в этих условиях может быть осуществлён постепенно посредством отсечения наиболее реакц. частей её, преобразования и использования традиционных демократич. форм. Переход народов др. стран к социализму порождает новые формы власти рабочего класса. Однако каждый народ, вступающий на путь социализма, неизбежно должен будет в той или иной форме осуществить социалистич. революцию и установить политич. власть рабочего класса и всех трудящихся.

Построение социализма вызывает изменение характера, задач, функций, форм и методов деятельности власти рабочего класса. В связи с ликвидацией эксплуататорских классов в той или иной стране отмирает функция подавления их сопротивления. На этой основе начинается процесс перерастания гос-ва Д. п. во всенародную орг-цию тружеников социалистич. общества. В СССР гос-во Д. п. превратилось в общенар. социалистич. гос-во, пролет. демократия — во все-

нар. социалистич. демократию. «Выполнив задачи диктатуры пролетариата, Советское государство стало общенародным», — говорится в Конституции СССР.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; Маркс К., Ницше философия, там же, т. 4, гл. 2, § 5; его же, Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.; там же, т. 7; его же, Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, там же, т. 8; его же, Гражд. война во Франции, там же, т. 17; его же, [Письмо] И. Вейдемейеру 5 марта 1852 г., там же, т. 28; Ленин В. И., О задачах пролетариата в данной революции, ПСС, т. 31; его же, Гос-во и революция, там же, т. 33; его же, Пролет. революция и ренегат Каутский, там же, т. 37; его же, О «демократии» и диктатуре, там же; его же, О гос-ве, там же, т. 39; его же, О диктатуре пролетариата, там же; его же, Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата, там же; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Междунар. совещание коммунистов и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Тезисы ЦК КПСС, М., 1969; Науч. коммунизм, М., 1981⁵.

Ф. М. Бурлацкий.

ДИЛЕММА (греч. δίλημμα, от δίς — дважды и λήμμα — лемма, предположение, посылка), форма умозаключения (логич. вывода), посылки (исходные допущения) которого имеют гипотетич. (условную) и дизъюнктивную (разделительную) структуру. Если прописными лат. буквами обозначать высказывания (суждения), а выражения «не», «или» и «если... то ...» понимать соответственно как логич. отрицание, дизъюнкцию и импликацию (см. *Логические операции*), то т. н. конструктивная (утверждающая) Д. имеет вид: «если А, то В; если С, то Д; А или С; следовательно, В или Д» (сложная конструктивная Д.) или «если А, то В; если С, то В; следовательно, В» (простая конструктивная Д.). Сложная и простая деструктивные (отрицающие) Д. имеют соответственно вид: «если А, то В; если С то Д; не В или не Д; следовательно, не А или не С» и «если А, то В; если А, то С; не В или не С; следовательно, не А».

Все эти виды Д. доказуемы (или являются аксиомами) в совр. формальной (математич.) логике (см. *Исчисление высказываний, Логика высказываний*), а содержательные их формулировки используются как орудия дискуссий и споров (напр., распространённым инструментом логич. опровержения служит простая деструктивная Д.). В расширит. смысле под Д. понимают затруднит. ситуацию выбора между двумя равно неприятными возможностями.

ДЙЛЪТЕЙ (Dilthey) Вильгельм (19.11.1833, Бибриха-Рейне, — 1.10.1911, Зайс), нем. историк культуры и философ-идеалист. Представитель *философии жизни*; основоположник *понимающей психологии* и школы «истории духа» (истории идей) в нем. истории культуры 20 в. Филос. воззрения Д. формировались под влиянием, с одной стороны, нем. идеализма и романтизма (внимание к миру субъекта и интерес к культуре и истории), с другой — англо-франц. позитивизма (Дж. С. Милль, Конт; антиметафизич. установка и метод психологизма как анализ непосредственных данных сознания). Влияние на Д. оказало также неокантство баденской школы (противопоставление естеств.-науч. и культурно-историч. познания).

Центральным у Д. является понятие жизни как способа бытия человека, культурно-историч. реальности. Человек, по Д., не имеет истории, но сам есть история, к-рая только и раскрывает, что он такое. От человека мира истории Д. резко отделяет мир природы. Задача философии (как «науки о духе»), по Д., — понять «жизнь» исходя из неё самой. В связи с этим Д. выдвигает метод «понимания» как непосредств. постижения нек-рой духовной целостности (целостного переживания). Понимание, родственное интуитивному проникновению в жизнь, Д. противопоставляет методу «объяснения», применимому в «науках о природе», имеющему дело с внеш. опытом и связанному с конструирующей деятельностью рассудка. Понимание собств. внутр. мира достигается с помощью интроспекции (самонаблюдения), понимание чужого мира — путём «вжива-

ния», «сопереживания», «вчувствования», по отношению к культуре прошлого понимание выступает как метод интерпретации, названный Д. *герменевтикой*: истолкование отд. явлений как моментов целостной духовно-духовной жизни реконструируемой эпохи.

В более поздних работах Д. отказывается от интроспекции как психологич. способа «понимания», сосредоточиваясь на рассмотрении культуры прошлого как продуктов «объективного духа». Здесь Д. во многом предвосхищает неогегельянство. Однако он отрицательно относился к панлогизму; в противоположность Гегелю, у Д. всегда сохраняется романтич. склонность к признанию «последней тайны» жизни, к к-рой интерпретатор может только приближаться, но не постигать её до конца. Вслед за романтиками Д. рассматривает целостность историч. образования через призму целостности человеч. личности — его осн. историч. исследования построены по принципу соединения множества биографий. При этом определяющей чертой историзма Д. является релятивизм, к-рый характеризует также и его учение о трёх осн. типах мировоззрения, понимаемого как выражение единой личностной установки: натурализме, идеализме свободы и объективном идеализме. Д. оказал большое влияние на развитие бурж. философии 20 в., особенно на экзистенциализм.

■ *Gesammelte Schriften*, Bd 1—18—, Gött., 1950—77—; в рус. пер.— *Описат. психологизм*, М., 1924; *Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизич. системах*, в сб.: *Новые идеи в философии*, № 1, СПб., 1912.

● Совр. бурж. философия, М., 1978, с. 131—42; Spranger E., W. Dilthey, Lpz., 1912; Hodges H. A., The philosophy of W. Dilthey, L., 1952; Bollnow O. F., Dilthey, Stuttg., 1955; Ermarth M., W. Dilthey: the critique of historical reason, Chi.—L., 1978 (сбл.).

ДИНАМИКА И СТАТИКА СОЦИАЛЬНЫЕ, введённые О. Контом понятия, обозначающие различный подход к изучению обществ. явлений. Социальная динамика осн. внимание уделяла изучению процесса изменений социальных явлений, его обусловленности, направленности и последствий. В её рамках изучались факторы, влияющие на эти изменения, закономерности приспособления индивидуума к системе обществ. отношений или общества к новым условиям, разрабатывалась теория прогресса и т. д. Предмет социальной статики — устойчивые социальные структуры и их роль в сохранении общества как социального целого. В социальной статике рассматривались типология социальных структур, закономерности их взаимодействий, типология социальных институтов и их функционального соответствия. Проблемы Д. и с. с. изучали Г. Спенсер, А. Шеффле, Л. Уорд, А. Смолл, Ч. Кули, У. Самнер, Э. Дюркгейм, Л. Визе, Б. Малиновский.

Уже Конт подчёркивал, что основным разделением Д. и с. с. Однако в истории социологии это противопоставление привело к осознанию специфики методов исследования процессов функционирования и процессов развития общества и его институтов. Термины Д. и с. с. сохранили свой смысл лишь в исследованиях по истории социологии.

ДИНАМИЧЕСКАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ, см. *Статистические и динамические закономерности*.

ДИНАМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ, совокупное обозначение различных направлений в совр. психологии, для к-рых характерно изучение мотивов в качестве гл. регуляторов психики как целостного внутр. процесса. Термин впервые применён в 1918 амер. психологом Р. Вудвортом для обозначения нового направления в психологии, возникшего под влиянием волюнтаристич. концепции Джемса. Сторонники этого направления (Вудвортс, Т. Мур, Дж. Мак-Карди) стали рассматривать реакции организма на внеш. стимул не как изолированный акт типа механич. толчка, а как сложный процесс, происходящий в конечном счёте из внутр. активности организма и определяющийся прежде всего

его потребностью, которая делает организм чувствительным к одним раздражителям и безразличным к другим.

В дальнейшем термин «Д. п.» стал употребляться в широком смысле для обозначения разнообразных психологич. концепций, к-рые, в противоположность статическому подходу к психике (напр., в *ассоцианизме* и др. теориях, изучавших психику в аспекте ощущений, восприятий, представлений), уделяют преимущест. внимание динамич. аспектам психики — побудительным мотивам, влечениям, интересам, конфликтам личности и т. д. Поведение человека трактуется при этом как результат действия внутриспихич. сил, стремлений и т. д., к-рые понимаются как бессознат. влечения (психоанализ и др. направления глубинной психологии), инстинкты (К. Лоренц), целевые действия (У. Мак-Дугалл), силы поля (К. Левин) и др. К Д. п. относят также направления в психологии личности, к-рые трактуют личность как динамич. саморазвивающуюся систему (Г. Олпорт, Г. Мёрфи и др.), отрицающую при этом определяющую роль социально-историч. обстоятельств в её формировании.

ДИОГЕН АПОЛЛОНИЙСКИЙ (Διογένης ὁ Ἀπολλωνιάτης) (неизвестно, из понтийской или критской Аполлонии) (2-я пол. 5 в. до н. э.), др.-греч. естествоиспытатель и натурфилософ. В 20-х гг. 5 в. до н. э. жил и учил в Афинах — его учение пародировал Аристофан в «Облаках» в 423. По свидетельству Деметрия Фалерского, «был на волосок от смерти в Афинах» (скорее всего — судебный процесс по обвинению в атеизме). В 6 в. н. э. Симпликий держал в руках (утраченный для нас) трактат Д. А. «О природе», выписал из него неск. ценных цитат (почти все наши фрагменты); уже Симпликию были недоступны соч. «Против софистов» (т. е. против философов — словоупотребление 5 в.), «Метеорология» и физиологоанатомич. трактат «О природе человека». Д. А. возродил тезис Анаксимена о воздухе-праматери, синтезировав его с учением Анаксагора о космич. «разуме», к-рый он рассматривал не как особую субстанцию, а как имманентное свойство «воздуха», и с концепцией пустого пространства у Левкиппа. В бесконечной левкипповой пустоте, наполненной анаксименовым воздухом, в результате сгущения и разрежения рождаются и распадаются бесчисл. миры, целесообразное устройство к-рых обеспечивается присутствием в них космич. «разума» Анаксагора — такова Вселенная Д. А., казавшаяся Теофрасту (и нек-рым совр. исследователям) «эклектической». К этому можно добавить мощное влияние Гераклита, элейской школы и заимствования из космогонии Анаксимандра — и тем не менее, правильнее будет говорить об органич. синтезе.

Натурфилософия Д. А. — монистич. реакция на плюралистич. системы Эмпедокла, Анаксагора и Левкиппа (против к-рых и был направлен трактат «Против софистов») и гилозоистич. реакция на присущий им всем в большей или меньшей степени механицизм. Доказывая, что 4 элемента Эмпедокла должны быть «тождественны по своей природе», т. к. иначе они не могли бы переходить друг в друга и взаимодействовать, Д. А. фактически формулирует платоновско-аристотелевское понятие бескачеств. материи (Аристотель сам сознавал, что Д. А. предвосхитил его теорию субстрата противоположностей). Отождествляя эту вечно тождественную в своих «инаковениях» (ключевой термин у Д. А.) субстанцию с воздухом (к-рый сам по себе лишён качеств), Д. А. впервые применяет телеологич. аргументацию, ближе чем кто-либо из досократиков подходя в этом к натурфилософии Платона и Аристотеля: регулярность космич. циклов и «наилучшее из всех возможных устройств» мира можно объяснить только разумностью и целесообразной активностью порождающего его на-

чала; между тем из биологии и физиологии известно, что животворящая и мыслит. субстанция — это дыхание-воздух. Воздух — не только генетич., но и управляющий принцип мира: как таковой — он «бог», к-рый «правит». В целом философия природы Д. А. ближе всего к традиции Гераклита и стоиков. Его влияние чувствуется в стоич. концепции «пневмы» и «провидения».

■ Фрагменты: DK II, S. 51—66; *Ionici. Testimonianze e frammenti*, ed. A. Maddalena, Firenze, 1963, p. 244.

● Theiler W., Zur Geschichte der teleologischen Naturbeachtung bis auf Aristoteles, Z. — Lpz., 1925; Jaeger W. W., The theology of the early Greek philosophers, Oxf., 1948; Zaffiroulo J., Diogene d'Apollonie, P., 1956.

ДИОГЕН ЛАЭРТИЙ (Διογένης Λαέρτιος) (1-я пол. 3 в.), автор единственной сохранившейся биографии. истории др.-греч. философии, близкой к жанру «преемств» и содержащей также доксграфич. материал (см. *Доксографы*). Полное заглавие в Парижском кодексе: «Жизни и мнения прославленных философов вместе с сокращенным сводом воззрений каждой философской школы». Структура соч. определяется искусств. разделением всех филос. школ на две цепочки «преемств»: «ионийскую» (от Анаксимандра до стоицизма, кн. II — VII) и «италийскую» (от Пифагора до Эпикура, кн. VIII — X); выпадающие из этой схемы Гераклит и Ксенофан трактуются как «спорадич.» философы (кн. IX, гл. 1—2). «Жизни и мнения» — компиляция, сотканная из цитат многочисл. предшественников Д. Л., часто вставленных одна в другую и нарушающих связность изложения или даже ошибочно приписывающих взгляды одних философов другим. Д. Л. цитирует (часто из вторых и третьих рук) св. 200 авторов и 300 произв. Историч. ценность компиляции неравномерна; содержимое много доброкачеств. материала жизнеописания Пифагора, Эмпедокла, Платона, Аристотеля и стоиков контрастируют с карикатурной биографией Гераклита, уникальная своими аутентичными письмами и фрагментами Эпикура X книга несравнима со стоич. адаптацией учения Аристотеля (кн. V) или подложными письмами досократиков. Возможно, что сам Д. Л. был философски индифферентен: судя по его эпиграммам на смерть философов, он мыслит свой труд как произв. изыщной словесности (ср. повышенный интерес к анекдотам, скандальной хронике и пикантным историям). Соч. Д. Л. — один из важнейших источников информации о греч. философах.

■ Diogenis Laertii Vitae philosophorum, v. 1—2, Oxf., 1964; в рус. пер. — О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, М., 1979.

● Лосев А. Ф., Диоген Лаэртий — историк античной философии, М., 1981; Норе R., The book of Diogenes Laertius; its spirit and its methods, N. Y., 1930; Meier J., Diogenes Laertius and his Hellenistic Background, Wiesbaden, 1978 (лит.).

ДИОГЕН СИНОПСКИЙ (Διογένης Σινωπέσις) (ум. ок. 330—320 до н. э.), др.-греч. моралист. Прибыв в Афины и познакомившись с этич. учением Антисфена, стал осуществлять его в своей жизни. Своими противниками Д. С. был прозван собакой, а его последователи — киниками (от греч. κύνων — собака). До нас не дошли соч. Д. С. (приписанные ему письма были созданы позднее), и неизвестно, излагал ли он вообще своё учение в письм. форме.

Д. С. отвергал всякое знание, лишённое этич. направленности (Диоген Лаэртий VI 103; Элиан, Пёстрые рассказы X, 11). Он жил в бочке (пифосе), сведя до минимума свои потребности и существовая на подаяние; достигнутая таким способом независимость от внеш. влияний была, по утверждению Д. С., доблестью и высшим счастьем, уподобляющим киника божеству (Дион Христомом VIII 27—35; VI 1, 7, 31, 35). Д. С. жестоко высмеивал всех тех, кто дорожил традиц. формами жизни, он не признавал отечества, единств. законом для себя считал закон природы и объявлял себя «гражданином мира» (Диоген Лаэртий VI 24—29, 32, 38, 63; Лукиан, Распродажа жизней 8; Арриан, Беседы с Эпиктетом III 22, 24, 27, 66). Диоген отвергал брак, идеализировал жизнь животных и первобытных людей. Ра-

зум и воспитание должны, по мнению Д. С., помочь человеку вернуться к природе.

● Finley M. I., *Aspects of antiquity. Discoveries and controversies*, L., 1968, p. 89—101; см. также лит. к ст. *Килики*.
ДИОНИСИЙ АРЕОПАГИТ, см. *Псевдо-Дионисий Ареопагит*.

ДИОНИСИЙСКОЕ, см. *Аполлоновское и дионисийское*.

ДИСКРЕТНОСТЬ (от лат. discretus — разделённый, прерывистый), прерывность; противопоставляется непрерывности. Напр., дискретное изменение к.-л. величины во времени — это изменение, происходящее через определ. промежутки времени (скачками). Д. означает также зернистость строения материи, её атомистичность. См. *Непрерывность и прерывность*.

ДИСКУРСИВНЫЙ (позднелат. discursivus, от discursus — рассуждение, довод, аргумент), рассудочный, понятийный, логический, опосредствованный (в отличие от чувственного, созерцательного, интуитивного, непосредственного).

ДИСТАНЦИЯ СОЦИАЛЬНАЯ (лат. distantia — расстояние), степень ощущаемого отличия собственной социальной группы от той, к к-рой принадлежат др. участники взаимодействия. В социальной психологии термин «Д. с.» используется для сравнит. описания психологич. близости между людьми; при этом различают интимную, личностную и публичную дистанции как вариации расстояния, к-рое предпочитает удерживать индивид между собой и партнёром по общению. Минимальная Д. с. выражается в полноте и дозволенности проявления чувств, непосредственности, открытости индивида в отношениях с партнёром. Но чем больше Д. с., тем сильнее замкнутость, недоверие к представителям иной группы, желание свести к минимуму необходимое общение.

Д. с. возникает на основе реальных экономич., политич., культурных, национальных, возрастных различий между социальными группами, к к-рым принадлежат взаимодействующие индивиды. Однако эти различия специфически преломляются в обществ. психологии, причём значимость той или иной характеристики обуславливается её причастностью к доминирующим в группах ценностям. Это создаёт предпосылки для оценочного (с т. зр. выше—ниже) отношения к своей и чужой группе, порождая в антагонистич. обществе множество предрассудков и социальных стереотипов мышления, приспосабливаемых к «мы» всяческие добродетели, а группе «они» — лишь пороки и недостатки. Поэтому любая система дискриминации людей (по имущественному, национальному, региональному, религиозному и др. признакам), с одной стороны, апеллирует к сложившимся предрассудкам, а с другой — способствует их укоренению. Д. с. в этих условиях выступает как уровень антипатии и неприязни, выражаемых членами одной социальной группы по отношению к другой. Так, изучая рабочих, Ф. Энгельс отметил, что «для них каждый человек — человек, между тем, как для буржуа рабочий не вполне человек» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 357).

В социалистич. обществе отсутствуют основания для к.-л. социальной дискриминации. Однако существующие различия между людьми, напр. по месту в системе совместной деятельности, по роли в её организации и т. п., делают функционально необходимой определ. Д. с. (напр., для поддержания отношений ответственной взаимозависимости, для исключения круговой поруки, панибратства и т. д.). При этом Д. с. становится подвижной, в значит. степени изменяющейся в зависимости от особенностей ситуации и личностных качеств участников.

● Андреева Г. М., *Совр. бурж. эмпирич. социология*, М., 1965; Бодалеу А. А., *Воспитание человека человеком*, Л., 1965; Шибутани Т., *Социальная психология*, пер. с англ., М., 1969; Кон И. С., *Психология предрассудка, «Новый мир»*, 1966, № 9; его же, *К проблеме нац. характера*, в кн.: *История и психология*, М., 1971; Леонтьев А. А., *Психология общения*, Тарту, 1974; Ольшанский В. Б.,

Социальная дистанция, в кн.: *Социальная психология. Краткий очерк*, М., 1975; Поршнев Б. Ф., *Социальная психология и история*, М., 1979^а.

ДИСТИНКЦИЯ (от лат. distinctio — различение), термин, обозначающий познавательный акт, в процессе к-рого фиксируется различие между предметами и явлениями действительности или между элементами сознания. В совр. формальной логике под Д. подразумевается один из логич. приёмов, заменяющих определение.

ДИСФУНКЦИЯ (от греч. δυσ-, лат. dis- — приставка, обозначающая затруднение, нарушение, расстройство, и лат. functio — осуществление, исполнение, деятельность), понятие, характеризующее такой тип отношений, когда последствия нек-рого явления, события, действия или процесса оказываются неблагоприятными для данного объекта. Термин «Д.» предложен амер. социологом Мертоном в работе «Социальная теория и социальная структура» («The social theory and social structure», 1957), подвергнув критике нек-рые постулаты функционализма в бурж. социологии и социальной антропологии. В частности, он выступил против универсализации точки зрения, согласно к-рой всякий воспроизводящийся в социальной системе элемент культуры (ритуал, обряд и т. п.) способствует поддержанию существования этой системы. Согласно Мертому, при изучении каждого элемента необходимо устанавливать «чистый баланс функциональных последствий», учитывая не только благоприятные, но также и нейтральные и неблагоприятные последствия. Понятие Д. позволяет фиксировать нек-рые противоречия социальных систем, однако оно не вскрывает причины и механизмы изменения и развития общества.

● Юдин Б. Г., *Системные представления в функциональном подходе*, в кн.: *Системные исследования. Ежегодник 1973*, М., 1973, с. 108—26.

ДИСЦИПЛИНА (лат. disciplina) общественная, определ. порядок поведения людей, отвечающий сложившимся в обществе нормам права и морали или требованиям к.-л. орг-ции. Д. является необходимым условием нормального существования общества; благодаря Д. поведение людей принимает упорядоченный характер, что обеспечивает коллективную деятельность и функционирование социальных организаций. В обществе всегда существует общезаконодательств. Д. и спец. Д. — обязательная только для членов определ. орг-ции (трудовая, партийная, воинская и т. д.). Д. всегда определяется господствующими обществ., классовыми отношениями и служит для их поддержания. Различают внутр. Д., или самодисциплину, Д. из соображений выгоды и Д. по принуждению. Внутр. Д. предполагает глубокое усвоение (интериоризацию) членами общества норм, регулирующих поведение людей. Такая Д. поддерживается без внеш. санкций и принудит. мер. «...Подчинение может, при идеальной сознательности и дисциплинированности участников общей работы, напоминать больше мягкое руководство дирижера» (Ленин В. И., ПСС, т. 36, с. 200). Дисциплиниров. человек испытывает внутр. потребность следовать принятым нормам поведения и в случае их несоблюдения испытывает угрызения совести, чувство вины и т. д. В отличие от внутр. Д., Д. из соображений выгоды и Д. по принуждению опираются на внеш. санкции — положительные или отрицательные. В конечном счёте Д. определяется степенью совпадения личных интересов членов общества, их потребностей и выполняемых ими социально обусловленных норм поведения. Если эти нормы не становятся внутр. пружинами действий индивидов, возникает разного рода отклонения в поведении, к-рые либо регулируются с помощью механизмов социального контроля, либо могут привести к изменениям и ломке существующих норм и институтов. Однако общественно вредной может оказаться и чрез-

мерно жёсткая Д., т. к. в этих условиях члены общества лишаются творч. инициативы, а общественная система утрачивает необходимую гибкость.

В различных обществ. системах ни один из видов Д. не встречается в изолированном виде; речь может идти лишь об удельном весе того или иного вида Д. В обществах, основанных гл. обр. на традициях, в периоды их устойчивого существования преобладало морально-религ. регулирование поведения людей, дополняемое принудительной (личная зависимость) Д. Роль материальных интересов и Д. из соображений выгоды преобладают в бурж. обществе с его отношениями «голого чистогана» и господством индивидуалистич. морали. В качестве регулятивного механизма выступает также нормативная Д. в форме «деловой этики», «профессионального долга» и т. п. Вместе с тем господствующий класс широко прибегает к принуждению и насилью для подавления «отклонений» от норм бурж. общества со стороны трудящихся.

В социалистич. обществе постепенно утверждается сознательная Д. трудящихся. В. И. Ленин характеризовал социалистич. Д. как «... дисциплину товарищескую, дисциплину всяческого уважения, дисциплину самостоятельности и инициативы в борьбе» (там же, с. 500). Социалистич. Д. развивается в процессе сознательного строительства новых обществ. отношений, в результате процесса коммунистич. воспитания. Важным средством её укрепления является социальный контроль, материальное и моральное стимулирование.

На совр. этапе социалистич. и коммунистич. строительства усложнившаяся организация общества и науч.-технич. революция предъявляют повышенные требования к Д., организованности, ответственности, сознательности каждого члена общества. Нормы Д. периода коммунистич. строительства сформулированы в моральном кодексе строителя коммунизма, в Конституции СССР.

● Энгельс Ф., Об авторитете, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 18; Ленин В. И., Гос-во и революция, ПСС, т. 33; его же, Очерк задачи Сов. власти, там же, т. 36; его же, Как организовать соревнование?, там же, т. 35; его же, Великий почин, там же, т. 39; Программа КПСС (Принята XXII съездом), М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Макаренко А. С., Соч., т. 5, М., 1958², с. 36—43, 130—44; Манишин В. С., Д. в свете понятий историч. материализма, М., 1980.

ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, отрасль психологии, изучающая индивидуальные и типологич. различия между людьми. Предпосылкой возникновения Д. п. на рубеже 19—20 вв. явилось введение в психологию эксперимента, а также генетич. и математич. методов. Пионером разработки Д. п. был Ф. Гальтон, к-рый изобрёл ряд приёмов и приборов для изучения индивидуальных различий. В. Штерн (Германия) ввёл самый термин «Д. п.» (1900). Первыми крупными представителями Д. п. были А. Бине (Франция), А. Ф. Лазурский (Россия), Дж. Кеттел (США) и др.

В Д.п. широко применяются *тесты* — как индивидуальные, так и групповые: они используются для определения умств. различий, а с изобретением т. н. проективных тестов — для определения интересов, установок, эмоциональных реакций. С помощью тестов методами факторного анализа выявляются факторы, характеризующие нек-рые общие свойства (параметры, измерения) интеллекта или личности. На этом основании определяются количеств. вариации в психологич. свойствах отд. индивидов.

Вопрос о причинах психологич. различий явился предметом острейших дискуссий на протяжении всей истории Д. п. и прежде всего — проблема соотношения биологич. и социально-культурных факторов в формировании индивидуальных особенностей человека. В 50—70-х гг. 20 в. для Д. п. характерно интенсивное разви-

тие новых подходов и методов — как экспериментальных, так и математических. Совершенствуется техника статистич. анализа тестов (Дж. Гилфорд, США; Р. Кеттел, Великобритания), изучается роль ценностных ориентаций личности, детально выявляются психологич. аспекты возрастных и половых различий. Наряду с различиями между индивидами в умств. отношении широко исследуются различия в творч. и организаторских способностях, общей структуре личности, сфере мотивации. Изучаются корреляции между психологич. свойствами, с одной стороны, и физиологическими — с другой (У. Шелдон, Г. Айзенк — Великобритания, Б. М. Теплов — СССР).

● Теплов Б. М., Проблемы индивидуальных различий, М., 1961; Piégon H., La psychologie différentielle, P., 1962²; Anastasi A., Differential psychology, N. Y., 1958³.

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ (франц. differentiation, от лат. differentia — разность, различие), сторона процесса развития, связанная с разделением, расчленением развивающегося целого на части, ступени, уровни. Различают Д. функциональную, в ходе к-рой расширяется круг функций, выполняемых элементами развивающейся системы, и структурную, в ходе к-рой в системе выделяются подсистемы, реализующие те или иные функции. Термин «Д.» получил широкое распространение в науке начиная со Спенсера, рассматривавшего Д. и *интеграцию* как осн. моменты всеобщей эволюции материи от простого к сложному на биологич., психологич. и социальном уровнях. Однако при анализе процессов развития необходимо учитывать, что на каждом структурном уровне материи и в каждой конкретной развивающейся системе процессы Д. и интеграции обусловлены действием различных механизмов. Результатом Д. может быть как полная автономия выделившихся частей, так и установление — за счёт процессов интеграции — новых взаимосвязей между ними, т. е. усложнение системы.

Иногда под Д. понимается дифференцированность, т. е. наличие в целом совокупности специализиров. частей, уровней, подсистем.

Д. с о ц и а л ь н а я, расчленение социального целого или его части на взаимосвязанные элементы; Д. обозначает как процесс расчленения, так и его результаты. В немарксистской социологии разрабатывались преим. формальные аспекты Д. Спенсер считал, что Д. проявляется в обществе как разделение труда. Дюркгейм рассматривал Д. в результате разделения труда как закон природы и связывал Д. функций в обществе с ростом плотности населения и интенсивности межличностных и межгрупповых контактов. М. Вебер видел в Д. следствие процесса рационализации ценностей, норм и отношений между людьми. Совр. структурно-функциональная школа в немарксистской социологии (Парсонс и др.) рассматривает Д. как наличие состояния социальной структуры и как процесс, ведущий к возникновению различных видов деятельности, ролей и групп, специализирующихся в выполнении отд. функций, необходимых для самосохранения социальной системы. Однако в рамках этой школы вопрос о причинах и типах Д. остаётся не решённым (см. *Структурно-функциональный анализ*). Наряду с функциональными, существуют таксономич. определения Д., когда термин обозначает просто различия социальных ролей, статусов, групп и орг-ций. В. И. Ленин подверг критике абстрактную трактовку процесса Д. в бурж. социологии, не учитывающую того главного, что связано с разделением общества на антагонистич. классы (см. ПСС, т. 33, с. 10).

Основоположники марксизма-ленинизма проанализировали процесс Д. в обществе, связывая его с развитием производит. сил, разделением труда и усложнением обществ. структуры. Важнейшие стадии Д. — разделение земледельч. и скотоводч. труда, ремесла и земледелия, сферы произ-ва и семьи, возникновение гос-ва. Марксизм требует конкретного изучения процессов Д. в обществе в целом — возникновения и фор-

мирования классов, социальных слоёв и групп, выделения отд. сфер общества (производства, науки и др.), а также Д. внутри классов, обществ. сфер. Такой конкретный анализ показывает, напр., что в условиях социализма Д. сочетается с движением общества к социальной однородности.

ДИХОТОМИЧЕСКОЕ ДЕЛЕНИЕ (от греч. διχοτομία — расщепление на две части), деление объёма понятия (класса, множества) на два соподчинённых (производных) класса по формуле исключённого третьего: «А или не-А» (см. *Исключённого третьего принцип*). Строго говоря, только такое «деление на два» будет дихотомическим, т. е. таким, в к-ром производные классы определяются парой логически противоречивых свойств (терминов), одно из к-рых служит основанием деления. Так, деление множества всех людей на мужчин и не-мужчин (по признаку «быть мужчиной») является дихотомическим, но деление того же множества на класс мужчин и класс женщин (по признаку пола) не является Д. д. — основания деления здесь разные, а свойство «быть мужчиной» логически не противоречит свойству «быть женщиной». Последний тип «деления на два» называют иногда псевдодихотомическим. С т. зр. результата, оба типа деления могут совпадать; в этом смысле отнесение нек-рого «деления на два» к типу Д. д. или псевдодихотомического зависит в ряде случаев от принимаемых допущений.

ДИЦГЕН (Dietzgen) Иосиф (9.12.1828, Бланкенберг, — 15.4.1888, Чикаго), нем. рабочий-кожевник, философ, самостоятелно пришедший в своих выводах к материалистич. диалектике. Испытал влияние филос. и атеистич. идей Фейербаха. Преследуемый за революц. деятельность, Д. в 1848 эмигрировал в США, а затем в Россию (1864—69). От изучения социально-политич. проблем Д. перешёл к филос. вопросам, особенно теории познания. В 1850-х гг. Д. познакомился с работами К. Маркса и Ф. Энгельса. С 1867 переписывался с Марксом. С этого времени развитие мировоззрения Д. протекало под влиянием марксизма. С 1869 Д. — член с.-д. партии, организатор одной из секций 1-го Интернационала в Германии. Он опубликовал ряд статей в социалистич. печати, в к-рых пропагандировал экономич. и социальные идеи Маркса. Преследования нем. властей заставили Д. вновь эмигрировать в США.

Первая филос. работа Д. — «Сущность головной работы человека» (1869, рус. пер. 1902). Как и более поздние его работы («Экспюрий социалиста в область теории познания», 1887, рус. пер., 1907; «Аквизит философии», 1895, рус. пер. — «Завоевания (аквизит) философии...», 1906), она посвящена разработке осн. проблем теории познания. В гносеологии Д. усматривал теоретич. основу объяснения всех социально-экономич. вопросов. Будучи материалистом, он исходил из того, что мыслит. способность человека связана с его мозгом, является естеств. функцией. С позиций диалектики Д. подверг критике метафизику и агностицизм. Раскрывая содержание диалектико-материалистич. теории познания, он рассмотрел ступени и формы познания, роль практики, анализировал процесс отражения бесконечного универсума в формах отнosit. и конкретной истины. Д. удалось раскрыть противоречивую природу сознания как отражения противоречий материального мира. Однако в своих произведениях он допускал ряд неоследовательностей, отд. ошибок и терминологич. неточностей (отождествление в нек-рых случаях сознания и материи, преувеличение отнositельности человек. знаний, неточное определение истины и др.). У Д. диалектика не сложилась в целостную систему. В. И. Ленин считал Д. «... одним из выдающихся социал-демократич. писателей-философов Германии» (ПСС, т. 23, с. 117).

■ Sämtliche Schriften, Bd 1—3, Stuttg., 1920; Ausgewählte Schriften, В., 1954; в рус. пер. — Избр. филос. соч., М., 1941; Письма И. Д. К. Марксу и Ф. Энгельсу. Приложение к кн.: Волкова В. В., И. Д., М., 1961.

● Энгельс Ф., Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18, гл. 3, § 3, гл. 4, § 8; Волкова В. В., И. Д., М., 1961; Комарова В. Я., Филос. взгляды И. Д., в сб.: Распространение идей марксистской философии в Европе (кон. 19 — нач. 20 вв.), Л., 1964; Нерпег А., Josef Dietzgen's philosophische Lehren, Stuttg., 1922².

ДИЗРЕЗА (от греч. διαίρεσις — отдаление, разделение, расчленение, различение), один из технич. методов платоновской диалектики, позволяющий отличать отд. виды один от другого («Софист» 253 d—e), выделять вид и давать ему определение путём дихотомического расчленения рода («Политик» 262 b—e); противоположен методу возведения (συναγωγή) к единой идее разрозненного во множестве единичных вещей («Федр» 265 d—e). Наиболее яркие образцы использования Д. у Платона — в диалогах «Софист» и «Политик». Напр., софистич. иск-во определяется так: творческое иск-во — божественное и человеческое — создающее вещи и их отображения — реальные и призрачные — посредством орудий и подражания — умелого и мнимого — правдивого и притворного — перед толпой (ораторское иск-во) и отд. человеком (софистика). Отсюда определение софистики: «творческое человеческое иск-во, создающее призрачные отображения посредством мнимого, причем притворного подражания перед отд. человеком» («Софист» 267 a — 268 c). Аристотель считал, что Д. полезна только для определения существа (τί) данной вещи, к-рое невозможно без знания всех существ. свойств вещи, взятых в определ. последовательности («Вторая Аналитика» 96b—97b). Метод Д. вошёл в учебники платоновской философии в *среднем платонизме* (Альбин) и *неоплатонизме* («Анонимные пролегомены к платоновской философии»). Знаменитое «древо» *Порфирия* построено на основе дизретич. метода (см. *Дихотомическое деление*). В этике термин «Д.» применял Эпиктет.

ДОБРО И ЗЛО, нормативно-оценочные категории морального сознания, в предельно обобщённой форме обозначающие, с одной стороны, должное и нравственно-положительное, благо, а с другой — нравственно-отрицательное и предосудительное в поступках и мотивах людей, в явлениях социальной действительности. В интерпретации Д. и з. в истории этики начиная с древности сталкивались материалистич. и идеалистич. тенденции. Первая связывала эти понятия с человек. потребностями и интересами, с законами природы или фактич. желаниями и устремлениями людей (натурализм), с наслаждением и страданием, счастьем и несчастьем человека (гедонизм, эвдемонизм), с реальным социальным значением действий индивидов для их совместной жизни. Вторая же выводила понятия Д. и з. из божеств. веления или разума (и отклонений от них), из нек-рых потусторонних миру сущего идей, сущностей, законов, в результате чего конфликту между Д. и з. придавался метафизич.-онтологич. смысл борьбы двух извечных начал в мире, или же сводила содержание данных понятий к выражению субъективных пожеланий, склонностей, симпатий и антипатий человека. Лишь марксистская философия и этика поставили анализ этих понятий на подлинно науч. социально-историч. почву, связав Д. и з. с конкретными противоречиями обществ. действительности и их специфич. отражением в моральном сознании определ. эпох, обществ. систем, классов. Этим и обусловлены различия в понимании конкретного содержания Д. и з. в истории. «Представления о добре и зле так сильно менялись от народа к народу, от века к веку, что часто прямо противоречили одно другому», — писал Ф. Энгельс (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 94). Но вместе с тем в данных понятиях сохранялось и нек-рое предельно общее содержание: они всегда выражали в форме

нравств. оценок и предписаний практич. задачи социальных субъектов в современности или на отдалённое будущее — задачи, формулирующие, с одной стороны, требования сохранения уже достигнутых в предшествующем развитии культуры результатов, а с другой — выражающие неудовлетворённость сущим и цели дальнейшего историч. прогресса. Идея добра, писал В. И. Ленин, отражает требования человека к действительности: «...мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его» (ПСС, т. 29, с. 195). В коммунистич. нравственности конфликт Д. и з. осмысливается прежде всего в плане борьбы за уничтожение эксплуатации, социального неравенства и за всестороннее развитие личности в бесклассовом обществе.

● Ленин В. И., Задачи союзов молодежи, ПСС, т. 41; Лафарг П., Экономич. детерминизм Карла Маркса, Соч., т. 3, М.—Л., 1931, с. 82—101; А р х а н г е л ь с к и й Л. М., Курс лекций по марксистско-ленинской этике, М., 1974.

ДОБРОЛЮБОВ Николай Александрович [24. 1(5. 2). 1836, Н. Новгород, ныне Горький, — 17(29).11.1861, Петербург], рус. лит. критик, публицист, просветитель, революц. демократ и философ-материалист. С 1857 постоянный сотрудник журн. «Современник», ближайший помощник и друг Чернышевского.

В философии Д. выступал как непримиримый противник теологии, схоластики, а также сугубо академич. теории, оторванной от жизни. Философия, по его мнению, должна быть связана с практикой, основываться на здравом смысле и простой логике, обличать обществ. пороки, пробуждать «задремавшие силы народа», способствовать развитию в человеке благородных стремлений, уважения к началам справедливости, понимания прав и обязанностей человека, законов обществ. солидарности.

Для Д.-философа не борьба, не противоположность начал, а единство, монизм, гармония лежат в основе природы и человека, ибо материя мыслится как единственно сущее, а потому её коренные, неотъемлемые силы отдельно существовать не могут. Тезис о материальном единстве мира дополнялся учением о развитии: в мире всё развивается от простого к сложному, от несовершенного к более совершенному; повсюду одна и та же материя, только на разных ступенях развития; человек — последняя ступень развития материального мира; как и всё в мире, душа и тело в человеке находятся в единстве, гармонии. Выступая как антропологич. позиций против идеалистич. учений о дуализме телесного и духовного начал в человеке, Д. считал сознание продуктом телесной организации, определяя душу как силу, проникающую и одушевляющую весь телесный состав человека; одна и та же сила действует во всём теле; высокой степени сознания она достигает в «отправленных» нервной системы и особенно мозга. Если мы хотим, считал Д., чтобы развивался ум человека, нужно обратить внимание на его физич. состояние, на его здоровье, к-рое представляет собой верховную цель развития человека; соответственно нужно, чтобы общество позаботилось о материальном благополучии человека.

В противовес концепции «врождённых идей» Д. доказывал, что источником знаний являются впечатления от внеш. мира, из к-рых в процессе психич. деятельности возникают понятия и суждения; изучение предмета, наблюдение явлений, обследование фактов, путь от подробностей к общим выводам, основанным на опытных знаниях, — осн. требование метода познания, к-рый Д. называл положительным.

Философия истории Д. отличается направленностью против спекулятивно-идеалистич. философско-историч. концепций, стремлением к социологич. теории, опи-рающейся на факты и вскрывающей внутр. смысл ис-

торич. явлений. Однако, наряду с элементами материалистич. понимания истории, в социологич. концепции Д. нередко верх брали просветительно-идеалистич. представления. Так, указывая на важность передовых идей в развитии общества, Д. выражал мнение о том, что они являются главнейшими двигателями истории. В истории происходят вечное движение и вечная смена идей, а поэтому необходимы «проповедники» этих идей. Преклонение перед носителями идей — исключит. личностями — безрассудно, но, по Д., неверно также думать, что обществ. развитие зависит только от народа и человечества в целом: великие люди также влияют на историч. прогресс, отражая и выражая ход исторических событий, потребности обществ. развития.

Содержание истории Д. представлял как процесс, в ходе к-рого «разумный», или «естеств.», порядок вещей подвергался «искусств.» искажениям, напр. путём введения «неестеств.» крепостных отношений. Смысл истории состоит в движении человечества к «разумным» («естеств.») началам, от к-рых оно отклонилось. Искажения вытекают не из природы человека, они — следствие ненормальных отношений, в к-рые человек поставлен, поэтому исправлению подлежат прежде всего неразумные обществ. отношения. Как революц. демократ, Д. проводил идею необходимости борьбы с «внутр. врагами», к-рых нельзя победить «обыкновенным оружием», но только путём коренных преобразований всей обществ. жизни. Он отвергал надежду на «мирный прогресс при инициативе сверху, под покровом законности».

«Естеств.» обществ. отношения, по Д., предполагают труд; степень уважения к труду определяется истинная ценность данной ступени цивилизации; вся история — это не борьба между аристократами и демократами, боярами и смердами, браминами и париями, а борьба «людей трудящихся» с «дармоедами». Дармоедами являются не только феодалы, но и «роскошествующие капиталисты», угнетающие «рабочий народ». Основу разумных («естеств.») обществ. отношений составляют отношения семейные, поскольку именно в семье происходит самое полное и естеств. слияние эгоизма «Я» с эгоизмом другого и берут начало братство и солидарность, на к-рых должно базироваться «правильно организов. общество». Условием нормального развития человека, личности, по Д., должно быть состояние, при к-ром человек, не мешая другому, беспрепятственно пользуется всеми благами природы, а также долей обществ. благ, на к-рые субъект получает право.

В целом философско-историч. концепция Д. не выходит за рамки идеалистич., по преимуществу просветительно-антропоцентрич. философии истории.

Этика Д. направлена против абстрактных этич. концепций; истинно нравственным, с его т. зр., является человек, добивающийся гармонии между потребностями человек. природы и требованиями долга, эгоизмом и «симпатическими отношениями» к другим.

Эстетика Д. противостоит теории «иск-ва для иск-ва». По Д., лит-ра в массе своей представляет «силу служебную», значение к-рой состоит в пропаганде, служении делу просвещения. Вместе с тем гениальные художники слова возвышаются над этой ролью и становятся историч. деятелями, помогающими человечеству осознать свои силы и наклонности. Между истинным знанием и истинной поэзией нет разницы по существу, но мыслители и художники в разных формах и разными способами выражают отношения к действительности (у художника — примат чувства, большая степень живости восприятия, мышление конкретными образами и т. д.). Эстетич. идеал Д. состоит в полном слиянии науки и поэзии, науки и иск-ва. Лит-ра и иск-во должны стать проводниками благородных идей, ибо настоящее произведение иск-ва не просто даёт точное изображение действительности. «Правда» художеств.

произведения — это «человеч. правда», служащая просветлению человек. сознания, поэтому прочный успех обеспечен тем произведениям, к-рые выражают интересы народа, его дух, высшие, общечеловеч. интересы и идеалы.

В противовес теоретикам «иск-ва для иск-ва», искавшим в художеств. произведениях некие априорные и вечные законы иск-ва, Д. развивал концепцию «реальной критики», к-рая в первую очередь определяет степень «правды» в художеств. произведении и его «достоинство», т. е. ценность. Критерием достоинства выступает способность художника слова выражать «естеств.», «правильные» стремления народа и обличать пороки, возбуждая ненависть к явлениям, к-рые задерживают и искажают прогрессивное развитие личности и общества.

К. Маркс ставил Д. как писателя «наравне с Лессингом и Дидро» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 33, с. 266), а Ф. Энгельс считал его, наряду с Чернышевским, одним из «...двух социалистических Лессингов...» (там же, т. 18, с. 522), т. е. просветителем, взгляды к-рого приняты социалистич. форму. Обществ. идеал Д. — идеал эпохи, когда, по словам В. И. Ленина, демократизм сливался ещё с социализмом, не разошёлся с ним (см. ПСС, т. 1, с. 280, 299).

■ Собр. соч., т. 1—9, М.—Л., 1961—64.

● Плеханов Г. В., Д. и Островский, в кн.: Избр. филос. произв., т. 5, М., 1958; Полянский В. [Лебедев П. И.], Н. А. Д. Мировоззрение и лит.-критич. деятельность, М., 1933; Пумова М. А., Социологич., филос. и эстетич. взгляды Н. А. Д., М., 1960; Соловьев Г. А., Эстетич. воззрения Чернышевского и Д., М., 1974; Кружков В. С., Н. А. Д. Жизнь, деятельность, мировоззрение, М., 1976.

В. Ф. Пустарнаков.

ДОГМА (от греч. *δόγμα* — мнение, решение, учение, постановление), доктрина или отд. её положения, принимаемые за истинные без доказательства, опытного обоснования и практич. проверки, а лишь на основе религ. веры или слепого подчинения авторитету. Д. рассматриваются их приверженцами как неизменные независимо от конкретной реальности, условий места и времени. Так, основу любых религий составляют принимаемые на веру, обязательные для всех верующих догматы, к-рые не могут подвергаться сомнению и критике. В науке форму Д. нередко обретают те или иные устаревшие положения, поддерживаемые и защищаемые консервативно мыслящими учёными. Марксизм-ленинизм — решит. противник любых Д. Его основоположники подчёркивали, что они рассматривают своё учение не в качестве Д., а как отражение непрерывно развивающейся действительности и как руководство к действию.

ДОГМАТИЗМ, антиисторич. недialeктич. схематически-окостеневший тип мышления, при к-ром анализ и оценка теоретич. и практич. проблем и положений производится без учёта конкретной реальности, условий места и времени. Термин «Д.» введён др.-греч. скептиками Пирроном и Зеноном, отрицавшими возможность истинного знания и обвинявшими в Д. философов, делавших к.-л. утвердит. выводы о субстанции вещей. В дальнейшем содержание термина эволюционировало. Кант считал Д. всякое познание, не основанное на предвзвеш. исследовании его возможностей и предпосылок. Для Гегеля Д. — это метафизич., расщеплённое мышление.

Гносеологич. основа Д. — одностороннее отношение к истине, признание в ней абс. момента при одновременном игнорировании её относительности. Психологически Д. покоится на слепой приверженности к однажды выработанным или усвоенным приёмам и способам познания и деятельности. Социальные истоки Д. связаны с классовой, групповой, а подчас и индивидуальной заинтересованностью в отстаивании, сохранении и упрочении определ. положений и представлений, обеспечивающих стабильное положение субъекта. Непременным признаком Д. является отрыв теории от практики. В. И. Ленин подчёркивал: «Не мо-

жет быть догматизма там, где верховным и единственным критерием доктрины становится — соответствие ее действительным процессам общественно-экономического развития» (ПСС, т. 1, с. 309). Абстрактно-догматич. мышлению материалистич. диалектика противопоставляет положение о том, что абстрактной истины нет, истина всегда конкретна. Это предполагает всесторонний учёт диалектич. взаимосвязей исследуемого объекта, учёт тенденций его развития (см. *Истина*).

Д. в междунар. коммунистич. и рабочем движении присут. как правому, так и «левому» оппортунизму. Решит. борьба с Д. — важнейшая предпосылка творч. развития теории и успешной практической деятельности.

● Ленин В. И., Против Д., сектанства, «левого» оппортунизма. [Сб.], М., 1971^а; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Междунар. совещание коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1968; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Памонин Н. З., Критика Д., скептицизма и релятивизма, М., 1973; Зоботин П. С., Преодоление заблуждения в науч. познании, М., 1979.

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО в логике, процесс (метод) установления истины, обоснование истинности суждения. Термин «Д.» допускает ряд пониманий, отличающихся друг от друга по степеням общности. Однако во всех модификациях понятия Д. отчётливо прослеживаются две противоположные тенденции. Первая обусловлена относительностью и содержат. характером понятия истины, поскольку оно означает соответствие (более или менее точное и полное) нек-рой части реальной действительности. Вторая связана с тем, что Д. должно гарантировать истинность тезиса — именно в этом состоит специфика понятия Д., выделяющая его из более широкого класса процедур, к-рые являются подтверждениями тезисов и могут обладать большей или меньшей степенью убедительности. Понятие Д. должно служить полным подтверждением истинности доказываемого предложения, а потому носить дедуктивный (см. *Дедукция*) характер; отсюда тенденция ко всё большей *формализации* понятия Д.

Противопоставление содержания и формального аспектов понятия Д. проявляется прежде всего в различии широкого и узкого понимания этого термина.

Д. в широком смысле — это любая процедура установления истинности к.-л. суждения (наз. тезисом, или заключением, данного Д.) как при помощи нек-рых логич. рассуждений, так и посредством чувств. восприятия нек-рых физич. предметов и явлений. Именно такой характер имеют Д., обоснования большей части утверждений гуманитарных наук, а в ещё более отчётливой форме — эмпирич. (экспериментальные или основанные на данных наблюдений) Д. в естеств. науках. Хотя все такие Д. включают в качестве составных частей дедуктивные фрагменты — *умозаключения*, связывающие ссылки на опыт с доказываемым тезисом, их можно считать индуктивными, т. к. здесь имеет место переход от частных посылок к общим заключениям (*индукция*), совершаемый (в неявной форме) по правилам *индуктивной логики*.

Д. в узком смысле слова, характерные для дедуктивных наук (логики, математики и построенных по их образцу и на их основе разделов теоретич. физики), представляют собой цепочки правильных умозаключений, ведущих от истинных посылок (исходных для данного Д. суждений) к доказываемым (заключит.) тезисам. Истинность посылок не должна обосновываться в самом Д., а должна к.-л. образом устанавливаться заранее.

Последоват. развитие этой традиц. (идущей от Аристотеля) концепции Д., связанное с *аксиоматическим методом*, потребовало существ. её уточнения и даже пересмотра. Однако произведённый Гильбертом пере-

смотр понятия Д. на рубеже 19—20 вв. не был до конца последовательным. В связи с обострившимися проблемами непротиворечивости науч. теорий Гильберт выдвинул программу формализации Д. дедуктивных теорий, предполагающую не только явное указание всех исходных понятий и исходных предложений (аксиом) каждой данной теории, но и такое же явное указание всех используемых в выводах (в частности, в Д.) этой теории логич. средств. При такой постановке вопроса проблема убедительности (правильности) Д. получает объективный характер. Оказалось возможным представить науч. теорию в виде *исчисления*, или формальной системы, состоящей из формул, получающихся из формул некоего исходного запаса (аксиом) посредством чисто механич. применения правил вывода.

Последоват. формализация понятия Д. открывает возможность передачи нек-рых функций человека электронным вычислит. машинам. Однако из этого не следует заключение о возможности сведения всех содержат. аспектов понятия Д. к формальным: правила вывода, хотя они и имеют дело с формальными объектами (формулами), формулируются на содержат. языке, а все проблемы, касающиеся природы формальных исчислений в целом, ставятся и решаются чисто содержат. средствами (см. *Метатеория*). Именно эти содержат. рассуждения (и содержат. Д.) составляют предмет самой теории Д.

Более того, было доказано, что задача полной и одновременно непротиворечивой формализации даже таких относительно простых математич. теорий, как арифметика (теория чисел), в принципе неосуществима, так что в них всегда имеется нек-рый «неформализуемый остаток» (К. Гёдель, 1931). Наконец, никакая формализация дедуктивных теорий не снимает проблемы их *интерпретации*, т. е. соотношения с нек-рой описываемой ею и внешней для неё реальности, адекватность к-рого только и может быть в конечном счёте обоснованием истинности теории в целом. См. также *Интуиционизм, Конструктивное направление*.

● Энгельс Ф., Анти-Дюринг, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; Гильберт Д., Основания геометрии, пер. с нем., М.—Л., 1948; Тарский А., Введение в логику и методологию дедуктивных наук, пер. с англ., М., 1948; Асмус В. Ф., Учение логики о Д. и опровержении, [М.], 1954; Клини С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957; Поля Д., Математика и правдоподобные рассуждения, пер. с англ., М., 1975; Такеути Г., Теория Д., пер. с англ., М., 1978; Драгалли А. Г., Математич. интуиционизм. Введение в теорию Д., М., 1979; Крайзель Г., Исследования по теории Д., пер. с англ., М., 1981.

ДОКАЗАТЕЛЬНОСТЬ ОТ ПРОТИВНОГО (лат. *reductio ad absurdum*), вид доказательства, при к-ром «доказывание» некоего суждения (тезиса доказательства) осуществляется через опровержение противоречащего ему суждения — антитезиса. Опровержение антитезиса при этом достигается установлением факта его несовместимости с к.-л. заведомо истинным суждением. Этой форме Д. от п. соответствует след. схема доказательства: если *B* истинно и из *A* следует ложность *B*, то *A* — ложно. Другая, более общая форма Д. от п. — это доказательство путём опровержения (обоснования ложности) антитезиса по правилу: допущения *A*, вывели противоречие, следовательно — не-*A*. Здесь *A* может быть как утвердительным, так и отрицательным суждением. В последнем случае Д. от п. опирается на *двузначности принцип* и закон двойного отрицания. Помимо указанных выше, существует «парадоксальная» форма Д. от п., применявшаяся уже в «Началах» Евклида: суждение *A* можно считать доказанным, если удастся показать, что *A* следует даже из допущения ложности *A*.

● Слупецкий Е., Борковский Л., Элементы математич. логики и теория множеств, пер. с польск., М., 1965.

174 ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

ДОКСОГРАФЫ [новолат. *Doxographi*, от греч. δόξα (мн. ч. δόξαι) — мнение, воззрение и γράφω — описывать], термин, введённый в сер. 19 в. Г. Узенером для обозначения древних авторов, работавших не в жанре «жизнеописаний» (биографы), а в жанре «взглядописаний» философов, и закрепившийся в науке благодаря классич. труду Г. Дильса «Греческие Д.» (*Berolini, 1879*), в к-ром сохранившиеся (в основном фрагментарно) образцы доксографич. лит-ры были впервые собраны и критически изданы. Д. в собств. смысле называют только авторов сборников типа *Δόξαι* (лат. *Placita*), в к-рых «мнения» философов группировались по тематич. рубрикам и излагались в проблемно-систематич. порядке, противопоставляя их прежде всего авторам «Преемств» (греч. Διαδοχαί, лат. *Successiones*), т. е. историй филос. школ, дававших наряду с биографиями целостные описания отд. филос. систем. Но поскольку авторы «Преемств» пользовались источниками Д., такие описания также называют «доксографией». Термин «доксография» шире, чем термин «Д.»: напр., можно говорить о «доксографии» у Аристотеля, но неправильно называть его «доксографом». Наконец, доксографию как описание взглядов к.-л. философа (часто в терминах др. филос. системы) противопоставляют дословным цитатам из его соч. — фрагментам, вместе они составляют два осн. класса источников для реконструкции учений тех философов, соч. к-рых утрачены. Термин «свидетельства» (*testimonia*) часто употребляют для обозначения косвенных свидетельств — совокупности доксографич. и биографич. сообщений, и в этом смысле противопоставляется фрагментам.

Систематич. доксография зародилась в 4 в. до н. э. в *Ликее* (так же, как и биография — Аристоксен); её теоретич. основой было методологич. требование Аристотеля предпосылать собств. исследованию предмета изложение и критику «мнений предшественников». Теофраст составил первый доксографич. компендий — «Физич. мнения», или, иначе, «Историю физики», в 18 кн., охватывавший период от Фалеса до Платона включительно. «Физич. мнения» были если не единственным (вопреки Дильсу), то всё же осн. источником по досократовской мысли для последующих Д. В 1 в. до н. э. материал Теофраста был использован в «Мнениях философов» (*Placita philosophorum*, т. н. *Αἰτιῖ*) — единственном (не считая зависящей от него «Истории философии» Псевдо-Галена) сохранившемся доксографич. компендии. Помимо фрагментов «Физич. мнений» Теофраста и компендия т. н. Аэтия в корпус «Греч. Д.» входят: экскерпты из 1-й кн. «О природе богов» и 1-й кн. «О благочестии» Филодема; 1-я кн. «Опровержения всех ересей» («Философумены»), до сер. 19 в. неправильно приписывалась Оригену епископа Ипполита Римского (170—236); сохранинный Евсевием отрывок из «Стромат» Псевдо-Плутарха (ок. 150), и др.

Доксография имеет огромное значение для реконструкции досократовской, в меньшей мере — эллинистич., философии (напр., *милетская школа* известна только из доксографии). Часто это не просто описание, а перевод на язык той филос. школы, к к-рой принадлежат Д.

● Diels H., *Doxographi Graeci*, В., 1929 (на рус. яз. краткое изложение теории Дильса — в кн.: Тахнер И., Первые шаги др.-греч. науки, СПб., 1902, с. 19—30); Маковельский А. О., Досократовская философия, ч. 1 — Обзор источников, Казань, 1918; McDermid J. V., *Theophrastus on the presocratic causes*, «Harvard Studies in Classical Philology», 1953, v. 61, p. 85—156; Giustam M., *I dossografi di etica*, Torino, 1964.

ДОКТРИНА (лат. *doctrina* — учение), нек-рое систематизированное учение (обычно философское, политическое или идеологическое), связанная концепция, совокупность принципов. Термин «Д.» (в отличие от почти синонимичных ему «учение», «концепция», «теория») чаще встречается при обозначении взглядов с оттенком схоластичности и догматизма (откуда выражения: «доктринёр» об упорном защитнике устаревших Д., «доктринёрский», «доктринёрство»).

ДОЛГ, категория этики, в к-рой выражается нравств. задача отд. индивида, группы лиц, класса, народа в конкретных социальных условиях и ситуациях, становящаяся для них внутренне принимаемым обязательством (этими Д. отличается от более абстрактного понятия должного, обнимающего область вообще всех требований, предъявляемых к людям в форме норм). В истории нравств. сознания человечества содержание Д. толковалось различно, сообразно общесоциальному или классовому пониманию обязанностей, лежащих на человеке в ту или иную эпоху; оно всегда было связано с конкретными проблемами времени и данного общества. По своему общечеловеч. содержанию понятие Д. включает в себя выполнение ряда исторически выработанных «простейших правил человеч. общежития». Что касается природы Д., то данная проблема всегда была ареной столкновения различных школ и направлений филос. этики. Основания Д. связывались с той или иной формой толкования нравств. необходимости (исполнения божеств. велений, к.-л. космич. или потусторонних законов, офиц. или неофиц. обществ. установлений, самоосуществления внутр. потенций личности и т. д.). В марксистской этике моральный Д. рассматривается как конкретизация общих требований морали, имеющих историч. происхождение, применительно к возникшим обстоятельствам, положению, способностям и возможностям человека, к-рые определяют условия и меру его личной ответственности и составляют содержание его мотивов и совести. В Д., т. о., выражается нравств. специфика социально-идеальной позиции личности по отношению к создавшейся обществ. ситуации, конфликту и расстановке классовых сил и т. п., внутр. убеждений и способов их реализации.

В коммунистической нравственности Д. человека осмысливается прежде всего в плане борьбы за уничтожение эксплуатации и построение социализма и коммунизма.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3, с. 235—36; Ленин В. И., Гос-во и революция; ПСС, т. 33, гл. 5; его же, Задачи союзов молодежи, там же, т. 41; А р х а н г е л ь с к и й Л. М., Курс лекций по марксистско-ленинской этике, М., 1974.

ДОСОКРАТИКИ (нем. Vorsokratiker; франц. Présocratiques; англ. Presocratics), новоевроп. термин для обозначения ранних греч. философов 6—5 вв. до н. э., а также их ближайших преемников в 4 в. до н. э., не затронутых влиянием аттической «сократич.» традиции. Термин укрепился в междунар. историко-филос. практике гл. обр. благодаря классич. труду нем. филолога Г. Дильса (1848—1922) «Фрагменты досократиков» («Die Fragmente der Vorsokratiker», 1903), в к-ром впервые были с науч. полнотой собраны и критически изданы сохранившиеся в виде цитат у позднейших антич. авторов фрагменты из утраченных соч. Д., а также доксмографии. (см. *Доксмографы*) и биографич. свидетельства о них. Собрание Дильса объединяет св. 400 имён (большая часть их остаётся голыми именами), в т. ч. софистов, к-рых, однако, не принято называть «Д.» (поэтому нек-рые авторы предпочитают говорить о «дософистич.», а не «досократич.» философии), а также фрагменты предфилос. теокосмогоний (см. *Орфизм, Ферекид*).

Дильс исходил из антич., широкого значения термина «философия», поэтому «Фрагменты Д.» включают много материала, к-рый относится к истории математики, медицины и т. д. (вплоть до кулинарного иск-ва).

Философия Д. развивалась на Востоке — в ионийских городах М. Азии и на Западе — в греч. колониях Юж. Италии и Сицилии; отсюда восходящее к древности разделение на «ионийскую» (милетская школа и её последователи) и «италийскую» (пифагорейзм и элейская школа) ветви. В целом для вост., ионийской, традиции характерны эмпиризм, сенсуализм, интерес к конкретному многообразию чувств. мира, преимуществ. ориентация на материально-веществ. аспект мира, от-

теснённость антропологич. и этич. проблематики (исключение — Гераклит с его пафосом религ.-нравств. реформатора); для зап., италийской, традиции — примат рационально-логич. начала над чувственным, преимуществ. интерес к формальному, числовому и вообще структурному аспекту вещей, первая постановка гносеологич. и онтологич. проблем в чистом виде, нередко религ.-эсхатологич. интересы. В центре внимания всей философии Д. — космос, понимаемый — с помощью доминирующего у Д. метода аналогии — либо биоморфно (см. *Гилозоизм*), либо техноморфно (см. *Демийурз*), либо социоморфно (см. *Дике*), либо — у пифагорейцев — на основе числовых моделей; существ. роль у Д. продолжают играть унаследованные из донауц. картины мира бинарные оппозиции. Уникальное место среди Д. в этом смысле занимают Парменид и его школа, впервые отказавшиеся от фольклорно-мифологич. наследства — двоичных классификаций и метафорич. аналогий — и давших программный для всей зап.-европ. «метафизики» образец чисто логич. конструирования бытия. Человек и вообще сфера социального, как правило, не выделяются из общекосмич. жизни (противопоставление «природы и закона» — *номос и фюсис* — впервые было разработано софистами): космос, общество и индивид подчинены действию одних и тех же законов и рассматриваются нередко как изоморфные структуры, зеркально отражающиеся друг в друге (см. *Микрокосмос и макрокосмос*). Характерным для доплатоновской философии является отсутствие чёткого различения «материального» и «идеального».

Внутр. ход развития философии Д. может быть представлен в след. формуле: построению космологич. систем у раннеионийских мыслителей был положен конец Парменидом и его школой, потребовавшими логико-теоретич. обоснования возможности чувств. мира и прежде всего — движения и множественности; старый гилозоистич. космос разложился, выделив в особую категорию «движущую причину» (по определению Аристотеля); в ответ на постулаты элейской школы возникли более механистич. плюралистич. системы 5 в. — Эмпедокла, Анаксагора и атомистов (иногда называемые «новоионийскими»), в к-рых на деанимированную «материю» были перенесены все признаки элейского неизменного и самотождеств. бытия (однако закон сохранения вещества был, по-видимому, ещё раньше сформулирован Анаксимандром). Среди Д. почти не было «профессионалов» (первое исключение — Анаксагор): большинство из них были вовлечены в жизнь полиса и выступали как гос. деятели, основатели колоний, законодатели, флотоводцы и т. д. — прямая противоположность эллинистич. идеалу философа с его принципом «живи незаметно».

■ Фрагменты: DK I—III; Kirk G. S., Raven J. E., The presocratic philosophers, Camb., 1963; Colli G., La sapienza greca, v. 1—3, Mil., 1978—80; в рус. пер. — Маковельский А. О., Досократики, ч. 1—3, Казань, 1914—19; Таннери П., Первые шаги др.-греч. науки, пер. С. И. Черетели, СПб., 1902.

■ Гомперц Т., Греч. мыслители, пер. с нем., т. 1, СПб., 1911; Томсон Дж., Исследования по истории др.-греч. об-ва, пер. с англ., [т.] 2 — Первые философы, М., 1959; Лосев А. Ф., История антич. эстетики, [т.] 1 — Ранняя классика, М., 1963; Рожанский И. И. Д., Развитие естествознания в эпоху античности, М., 1979; Доброхотов А. Л., Учение Д. о бытии, М., 1980; Lloyd G. E. R., Polarity, N. Y., 1966; Fränkel H., Wege und Formen frühgriechischen Denkens, Münch., 1968; Um die Begriffswelt der Vorsokratiker, hrsg. v. H.-G. Gadamer, Darmstadt, 1968; Hölscher U., Anfängliche Fragen. Studien zur frühen griechischen Philosophie, Gött., 1968; Studies in presocratic philosophy, ed. by D. J. Furley and R. E. Allen, v. 1—2, L., 1970; Guthrie W. K. C., A history of Greek philosophy, v. 1—2, Camb., 1971 (лит.); West M. L., Early Greek philosophy and the Orient, Oxf., 1971; Fritsch K. v., Grundprobleme der Geschichte der antiken Wissenschaft, B.—N. Y., 1971; Cherniss H., Aristotle's criticism of presocratic philosophy, N. Y., 1971; The Presocratics. A collection of critical essays, ed. A. P. D. Mourel-

tos, N. Y., 1974; The Presocratics, ed. E. Hussey, L., 1972; Ver-
nant J.-P., Les origines de la pensée grecque, P., 1975; Ва-
нес J., The presocratic philosophers, v. 1—2, L., 1979 (библ.).
А. В. Лебедев.

ДОСТАТОЧНОГО ОСНОВАНИЯ ПРИНЦИП, до-
статочного основания закон (лат.
principium sive lex rationis sufficientis), принцип ло-
гики, согласно к-рому всякое суждение (исключая
суждения непосредств. восприятия, аксиомы и опреде-
ления) должно быть обосновано (доказано) в том смыс-
ле, что должно быть приведено достаточное основа-
ние истинности этого суждения. В составе достаточного
основания могут быть аксиомы (постулаты, принципы),
определения, удостоверенные суждения непосредств.
восприятия и выводные суждения, уже обоснованные
средством доказательств. При этом учитывается, что
в практике науч. и повседневного мышления нек-рые
из суждений, входящих в достаточное основание, напр.
аксиомы, законы науки, общеизвестные положения и
т. п., могут не формулироваться явно; равным образом,
не выявленным до конца может быть и ход рассуждения,
ведущий от основания к обосновываемому суждению.
Это не нарушает Д. о. п., если и форма рассуждения, и
суждения, входящие в основание (в т. ч. и недостающие,
но к-рые могут при необходимости быть выявлены),
действительно обосновывают данное суждение.

Д. о. п. лежал фактически в основе всех логич. те-
орий древности, средневековья и нового времени,
хотя явно, как особый принцип, был сформулирован
Лейбницем, к-рый придавал ему не только логич. (от-
носящийся к мышлению), но и онтологич. (относящийся
к бытию) смысл: «... ни одно явление не может оказать-
ся истинным или действительным, ни одно утвержде-
ние справедливым, — без достаточного основания, по-
чему именно дело обстоит так, а не иначе...» (Избр. фи-
лос. соч., М., 1908, с. 347). В последующем развитии
логики Д. о. п. стал пониматься как чисто логич. прин-
цип. В связи с развитием математич. логики выясни-
лось, что он носит исключительно содержат. характер —
его нельзя представить в виде формулы к.-л. логич.
исчисления.

Д. о. п. в каждом отд. рассуждении реализуется
обычно с той или иной степенью приближения, в связи
с чем возникают гносеологич. проблемы, относящиеся,
в частности, к средствам получения достоверных за-
ключений в науках, основанных на наблюдениях и экс-
периментах и широко пользующихся вероятностными и
индуктивными выводами. Проблема обоснования сужде-
ний во всей её полноте входит в теорию познания, к-рая
и даёт ответ на вопросы о связи логич. обоснования
суждений с практикой, с историей науки и техники,
с историч. развитием средств вывода, применяемых
в науч. рассуждениях. Теоретико-познават. контекст
определяет значение Д. о. п. как требования обосновы-
вать истинность суждений и не принимать «на веру»
суждений, не имеющих в составе наличного знания до-
статочных оснований.

ДОСТОВЕРНОСТЬ, термин, применяемый в филос. и
логоико-методологич. исследованиях в качестве харак-
теристики знания как обоснованного, доказательного,
беспорного и как синонима истины. В естествознании
достоверными нередко называют события, суждения
о к-рых рассматриваются как эмпирически подтверж-
дённые спец. экспериментами или, шире, — общест-
венно-производств. практикой.

ДОСТОЕВСКИЙ Фёдор Михайлович [30.10 (11.11).1821,
Москва, — 28.1 (9.2).1881, Петербург], рус. писатель,
мыслитель, публицист. Начав в 40-х гг. лит. путь в рус-
ле «натуральной школы» как преемник Гоголя и по-
клонник *Белинского*, Д. в то же время впитал в себя
филос. масштабность романтизма и нашёл жизненное
приложение обим импульсам — социальному крити-
цизму и максималистскому порыву — в деятельности

радикально настроенного кружка петрашевцев, привер-
женцев утопического социализма Фурье. После ареста
в 1849, познав «опыт конца» во время инсценировки
смертной казни, столкнувшись на каторге с иррацио-
нальной стихией преступного мира и ближе познако-
мившись с народно-религ. сознанием, Д. на исходе
50-х гг. испытал, по его собств. словам, «перерожде-
ние убеждений»: по-прежнему остро воспринимаемая раз-
лад в социальном и духовном бытии человека, не отка-
зываясь от мечты о более гармоничном и счастливом
жизнеустройстве, он видит теперь отправной пункт
не во внеш. преобразовании социальной среды, а пре-
жде всего во внутр. преобразовании личности. В 60-х гг.,
вернувшись в столицу и окунувшись в атмосферу по-
реформенной идеологич. полемики, Д. вместе с братом
Михаилом в журн. «Время», а затем «Эпоха» разрабаты-
вает программу *почвенничества*, к-рое первоначально
мыслилось как самостоят. позиция, сочетающая нек-рые
тенденции «Современника» и, с др. стороны, консерва-
тивной публицистики (см. Туниманов В. А., Творче-
ство Д. 1854—1962, Л., 1980, гл. «Чернышевский и Д.»).
Это была попытка примирить народ и интеллигенцию,
религ. традицию и новоевроп. образованность, сла-
вянофильские и западнические начала, «петербургский»
и допетровский периоды рус. истории во имя нравств.
оздоровления и консолидации рус. общества на путях
реформ. Тогда же Д.-художник ставит вопрос об антро-
пологич. корнях социального зла, о самоценности лич-
ностной свободы и, с др. стороны, о необходимости этич.
фундамента, без к-рого эта свобода вырождается в раз-
рушит. и асоциальный произвол. В «Записках из под-
полья» (1864) Д. развивает эту аргументацию в полеми-
ке с детерминизмом революц. демократов, становясь
с этого момента прямым идейным антагонистом Черны-
шевского, а в первом своём филос.-идеологич. романе
«Преступление и наказание» (1866), как бы предугады-
вая имморализм ницшеанского «сверхчеловека», пока-
зывает внутр. неустранимость этич. начала, столь же
неотъемлемого от человек. личности, как и свобода воли.
Здесь уже высрывается осн. круг духовных и умств.
интересов Д.: «тайна человека», загадка красоты, смысл
истории и связующий их религ.-нравств. идеал.

В последующих больших романах кон. 60-х — 1-й
пол. 70-х гг. («Идиот», «Бесы», «Подросток») деморали-
зующая социальная атмосфера, к-рую Д. определил
для себя как вторжение «золотого мешка» в жизненный
уклад и — на др. полюсе — как нигилистич. подрыв
основ человек. общежития, понуждает его выяснять
путём «жестокого» эксперимента над героями те трагич.
пределы, за к-рыми утрачивается человечность и зло
уже оказывается необратимым. Он выводит деструктив-
ное начало в человеке, имеющее последствием убийство
и самоистребление, так же как социальная страсть
к анархии и насилию, из феномена «метафизич. сирот-
ства» личности посреди совр. европ. разобщённой ци-
вильзации, лишённой корней «в мирах иных». В поис-
ках спасит. средства Д. обращается к идеалу «положи-
тельно прекрасного человека», пытающегося личным
примером перестроить отношения между людьми по
принципу самоотдачи и прощения (князь Мышкин
в «Идиоте»), и возлагает всё большие надежды на рус.
народ в целом как на мессианского носителя высшей
духовной истины, к-рая утрачена Западом, и на патри-
архально-монархич. устой (т. н. русская идея). На этих
позициях позднего славянофильства, развиваемых
во 2-й пол. 70-х гг., преим. в публицистич. «Дневнике
писателя», и в значит. мере отличных от почвенничества
60-х гг., Д. отдаёт дань националистич. настроениям,
даже с расчётом на принудит. гос. мощь. При этом он
вступает в противоречие со своей утопией перерожде-
ния гос-ва в свободную общность в лоне и по типу
церкви (хотя совр. состояние рус. церк. институтов
представлялось ему «параличом»). В итоговых размыш-
лениях (роман «Братья Карамазовы», Пушкинская речь,
1879—80) Д. с полной ясностью противопоставляет не толь-

ко богоборч. бунту, но и любому насильств. устроению человечества, хотя бы именем бога, путь добровольного служения людям, вдохновляемого идеальным образом «земного рая» (ср. «Сон смешного человека», 1877), а высшее нац. призвание России видит в христ. бескорыстном примирении народов. Этот свой обществ. идеал Д. называет «рус. социализмом», выдвигая его в противовес радикальным доктринам атеистич. социализма. памфлетно изображённого в «Бесах» в виде разрушит. политич. заговора.

В рамках собственно филос. традиции Д. — мыслитель экзистенциального склада, в эпоху «неверия и сомнения» заново решающий «последние вопросы», развивающий своеобразную диалектику «идеи» и «живой жизни». В центре его картины мира находится человек, ощущающий непреложность своего «Я есмь» перед лицом всей Вселенной; именно с этой т. зр. Д. развивает критику рационалистич. и позитивистских течений мысли. Вместе с тем Д. обосновывает личность через избираемую ею идею, принадлежащую надэмпирич. миру и т. о. создаёт идееносного героя, по ходу романич. сюжета сполна выявляющего жизнь и потенцию идеи как бытийной силы. На трактовке «идеи» у Д. отразилась гегельянская атмосфера России 40-х гг., однако это понятие имеет у него и более глубокий, платонич. корень. Онтологич. мощь идей проявляется также в ходе истории: «В конце концов, торжествуют не миллионы людей, не материальные силы ..., не деньги, не меч, не могущество, а незаметная вначале мысль и часто какого-нибудь по-видимому ничтожнейшего из людей» («Дневник писателя», 1876). «Горным жительство» человека («Братья Карамазовы») определяется и худож. принцип писателя — «реализм в высшем смысле»: за ближайшими факторами уклада и среды постичь последнюю правду о движущих силах человек. личности.

Д. как мыслитель и художник наложил печать на идейное развитие кон. 19—20 вв. В России он вместе с Вл. Соловьёвым дал толчок религ.-филос. движению нач. 20 в. (Д. С. Мережковский, Л. Шестов, Вяч. Иванов, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков и др.). На Западе идеи Д. послужили одним из источников экзистенциализма, односторонне истолковавшего его концепцию человек. свободы в духе моральной безосновности.

■ Полн. собр. соч. в 30 тт., т. 1—23 —, Л., 1972—80 —.
● Голосовкер Я. Э., Д. и Кант, М., 1963; Бахтин М. М., Проблемы поэтики Д., М., 1979; Фридендер Г. М., Д. и мировая лит-ра, М., 1979; Мочульский К. В., Д. Жизнь и творчество, Париж, 1980; Кирпотин В. Я., Мир Д., М., 1980; Ф. М. Д. Библиография произведений Ф. М. Д. и лит-ры о нём. 1917—1965, М., 1968; Lauth R., Die Philosophie Dostojewskis in systematischer Darstellung, Münch., 1950; Jackson R. L., Dostoevsky's quest for form. A study of his philosophy of art, New Haven, 1966.
Р. А. Галыцева, И. Б. Роднянская.

ДОСУГ, см. *Свободное время*.

ДРИШ (Driesch) Ханс (28.10.1867, Кройцнах, — 16.4.1941, Лейпциг), нем. биолог и философ-идеалист. Стремился построить систему *витализма* («Философия органического» — *Philosophie des Organischen*, 1909), опираясь на открытые им эмбриональные регуляции (развитие целого организма из части его зародыша). Сформулировал закон, согласно к-рому ход развития каждой части зародыша определяется её положением в целом организме, а также фактором *энтелихи*. Последний, согласно Д., присущ только живой природе и представляет собой интенсивное (пространственное) разнообразие, производящее отбор из числа всех потенциальных путей развития. Закон Д. разрабатывается в совр. эмбриологии.

■ *Der Mensch und die Welt*, Lpz., 1928; *The science and philosophy of the organism*, L., 1929; в рус. пер. — *Витализм, его история и система*, М., 1915.

● Hans Driesch: *Persönlichkeit und Bedeutung für Biologie und Philosophie von heute*, Münch. — Basel, 1951; Mosek R., Wilhelm Roux, Hans Driesch, Jena, 1974.

ДРУЖБА, отношения между людьми, основанные на взаимной привязанности, духовной близости, общности интересов и т. д. Д. присущи: личный характер (в противоположность, напр., деловым отношениям),

добровольность и индивидуальная избирательность (в отличие от родства или солидарности, обусловленной принадлежностью к одной и той же группе), внутр. близость, интимность (в отличие от простого приятельства), устойчивость. Реальное содержание Д. менялось в ходе истории. В первобытногородовом обществе Д. называли ритуализированные взаимоотношения, связанные с символич. породнением (кровная Д., побратимство и т. п.); способы её заключения, права и обязанности друзей регламентированы обычаем и часто ставятся выше фактич. родства (воинская Д., напр., Ахилла и Патрокла у Гомера). По мере разложения родовых связей дружеские отношения всё чаще противопоставляются родственным, при этом «друзьями» человека называют всех его единомышленников или политич. приверженцев.

В истории философии Д. рассматривалась преим. в этич. плане, при этом одни подчёркивали эмоц. аспект Д. (напр., Монтень), другие выводили её из общности интересов или разумного эгоизма (напр., Гельвеций). Нем. романтики, создавшие настоящий культ Д., видели в ней убежище от эгоизма бурж. мира; социалисты-утописты проповедовали установление Д. всех людей. В кон. 19 в. начались первые эмпирич. исследования Д. психологами и социологами.

Содержание и функции Д. существенно изменяются с возрастом. Детская Д. представляет собой эмоциональную привязанность, чаще всего основанную на совместной деятельности; хотя степень избирательности и устойчивости Д. повышается с возрастом ребёнка, подлинная потребность в «другом Я» (альтер эго) появляется только у подростка в связи с потребностью осознать себя, соотнести собств. переживания с переживаниями другого. Отсюда — напряжённые поиски и частая идеализация Д. Дружеские связи взрослого человека более дифференцированы, поскольку появляется ряд новых форм общения.

Нравств. оценка Д. определяется её обществ. направленностью, теми ценностями, к-рые она утверждает. Классические примеры верной и высокоидейной Д. (К. Маркс и Ф. Энгельс, А. И. Герцен и Н. П. Огарёв) служат и сегодня нравств. образцами. См. также *Дружба народов*.

ДРУЖБА НАРОДОВ, всестороннее братское сотрудничество и взаимопомощь наций и народностей, ставших на социалистич. путь развития; в многонациональных гос-вах — одна из движущих сил развития социалистич. общества; в междунац. отношениях социалистич. стран — основа единства в борьбе за мир, за сохранение и умножение социалистич. завоеваний, за торжество идей коммунизма.

Окт. революция 1917 в России впервые в истории покончила с нац. гнётом, провозгласила принципы Д. н., предпосылки для полного осуществления к-рых сложились в ходе социалистич. строительства. Реальным олицетворением Д. н. явилось добровольное объединение народов в Союз Сов. Социалистич. Республик. В процессе строительства социализма были ликвидированы эксплуататорские классы, преодолены коренные различия в уровнях экономич., политич. и культурного развития народов и, т. о., уничтожены корни нац. вражды. Особую роль в этом сыграла помощь рус. народа ранее отстававшим народам. Политич. основой Д. н. стал сов. гос. строй, социалистич. демократия. Экономич. основа Д. н. — обществ. собственность на средства произ-ва и социалистич. система х-ва. С победой социализма была создана однотипная классовая структура всех народов СССР, преодолены вековые нац.-этнич. предрассудки, отчуждённость и враждебность между нациями, утвердилась единая для всех народов марксистско-ленинская интернационалистич. идеология, ставшая идейно-теоретич. основой Д. н. Народы СССР

сплачивает великая сила социалистич. патриотизма и интернационализма. Д. н. выступает как подлинное решение нац. вопроса, как интернационализм в действии.

Д. н. стала одним из решающих источников успехов в социалистич. и коммунистич. строительстве, движущей силой развития нового общества. Она позволяет наиболее целесообразно использовать материальные и людские ресурсы в интересах всех народов, быстрее решать задачи повышения материального благосостояния и культурного уровня трудящихся, укреплять оборонную мощь социалистич. Отечества, обеспечивать безопасность и суверенитет каждого народа.

Историч. достижения народов СССР — результат их объединённого труда, последоват. претворения в жизнь ленинской нац. политики КПСС. Д. н. стала одной из основ образования и развития в процессе социалистич. строительства новой историч. общности людей — *советского народа*, составной частью его образа жизни. Строительство коммунизма совместным трудом сов. наций и народностей, усиление их экономич., политич. и культурных связей ведут к ещё более тесному их объединению.

С образованием мировой системы социализма историч. процесс сближения народов расширился и углубился. Д. н. отвечает жизненным интересам всех стран социализма и органически сочетает социалистич. патриотизм и интернационализм. Д. н., как господствующая тенденция укрепления сплочённости социалистич. народов, является барьером на пути сил, пытающихся ослабить социалистич. содружество, она создаёт основу для преодоления националистич. предрассудков. Коренные интересы стран социализма требуют всемерного укрепления их союза.

Процесс становления и развития Д. н. не происходит стихийно. Пережитки национализма могут возрождаться, если последовательно не бороться против местничества, нац. эгоизма, несвоевременно разрешать возникающие неантагонистич. противоречия между нац. и интернац. интересами народов. Укрепление Д. н. — необходимое условие интернац. воспитания трудящихся. В СССР и др. социалистич. странах принципы дружбы и братства народов, непримиримости к любым проявлениям местничества, национализма и шовинизма являются одной из осн. черт коммунистич. мировоззрения и нравственности. См. также *Национальный вопрос, Нация*.

ДУАЛИЗМ (от лат. *dualis* — двойственный), филос. учение, исходящее из признания равноправными, не сводимыми друг к другу двух начал — духа и материи, идеального и материального. Д. противостоит *монизму* (материалистическому или идеалистическому), исходящему из признания в качестве первоосновного лишь одного начала. Термин «Д.» был введён нем. философом Х. Вольфом и обозначал признание двух субстанций: материальной и духовной. Одним из наиболее крупных представителей дуалистич. взглядов был Декарт, разделивший бытие на мыслящую субстанцию (дух) и протяжённую (материю); проблему взаимоотношения этих двух субстанций в человеке (*психофизическую проблему*) Декарт решал с позиций психофизического параллелизма, согласно к-рому психич. и физиологич. процессы не зависят друг от друга. Для философии нового времени характерны формы гносеологич. Д., к-рый, в отличие от онтологического, исходит не из противопоставления субстанций, а из противоположения познающего субъекта познаваемому объекту. Так, сознание у Локка и Юма выступает как совокупность единичных восприятий, чувств, мыслей, не имеющих объединяющей субстанциальной основы. Иную разновидность гносеологич. Д. развивал Кант, к-рый рассматривал сознание как деятельность, упорядочи-

вающую данные опыта по своим собственным, независимым от внеш. мира законам — в соответствии с априорными (см. *Апостериори и априори*) формами чувств. созерцания и рассудка. Гносеологич. Д. неизбежно связан с агностицизмом.

Понятие Д. приложимо также к концепциям и учениям, утверждающим равноправность любых противоположных начал или сфер: так, говорят о Д. добра и зла в манихействе; о Д. (характерном для кантианской традиции) мира природы и мира свободы. Отвергая все формы Д., диалектич. материализм утверждает материалистич. монизм, исходящий из того, что все явления в мире представляют собой различные виды и проявления движущейся материи.

ДУНС СКОТ (*Duns Scotus*) Иоанн (ок. 1266, Макстон, Шотландия, — 8.11.1308, Кёльн), ср.-век. теолог и философ, представитель схоластики. Монах-францисканец; «тонкий доктор» (*doctor subtilis*). Учился и преподавал в Оксфорде и Париже.

Следуя традиции августианства, Д. С. гораздо резче, чем Фома Аквинский, разделял веру и знание, теологию и философию: человеческий ум (интеллект) познаёт только сотворённые вещи, бог сам по себе не является естеств. объектом человеческого ума, однако таковым выступает бытие — то, что обще и богу, и творению, и притом в одном и том же смысле. Конечное и бесконечное — различные модусы бытия, человеческий разум может знать бога лишь как бесконечное бытие.

Исходя из представления ср.-век. реализма о том, что логич. членению высказывания (на субъекты и предикаты) соответствует аналогичное членение онтологич. сферы, Д. С. считал при этом первичными не предикаты (универсалии), а субъекты (индивиды). Индивид — это не просто совокупность свойств, соответствующих отд. предикатам (родам и видам), но прежде всего их единство, и притом определ. единство, свойственное именно «этой» вещи. Д. С. вводит особое понятие «эстости» (*haecceitas*) для характеристики индивидуальной вещи. Реальны только индивиды, общие понятия сами по себе не имеют онтологического аналога, каковой существует лишь у понятий, выполняющих функцию предиката предложения. Различно предикаты, относимых к одному субъекту, соответствует формальное различие свойств индивида, к-рые не обладают, однако, реальным различием в качестве обособленных сущностей. Этот принцип т. н. формального различия Д. С. применяет по отношению к нетелесным субстанциям — богу, душе и т. д. (напр., различие трёх ипостасей в боге, воли и разума в душе). В телесных же вещах различие свойств есть реальное различие. Основанием для отнесения индивидов к одному виду является их «общая природа».

Свобода воли — одно из центр. положений учения Д. С.: творение мира есть творение индивидов, к-рое не может определяться универсалиями, но только абсолютно свободная воля может создавать универсальное «это». Созданию вещи предшествует её возможность (идея, «чтойность» — *quiditas*) в уме бога, в акте творения воля осуществляет выбор совместимых возможностей в качестве свойств индивида. Т. к. воля свободна, выбор этот случаен; ум, знание — только условие и возможность выбора, но не его причина.

В отличие от доктрины субстанциальных форм Фомы Аквинского, согласно к-рой все признаки (формы) вещи должны подчиняться одной главной (субстанциальной) форме, Д. С. исходит из учения Бонавентуры о множественности форм, допускающего наличие ряда самостоят. форм у одной вещи (напр., воля и интеллект — две независимо действующие способности, хотя и не обособленные друг от друга).

Д. С. отвергает доктрину Августина о божеств. «просвещении» человек. интеллекта: последний не может непосредственно усматривать божеств. идеи, он приходит в действие только при соприкосновении с ре-

альными объектами — индивидами. Индивидуальное же может познаваться только интуитивно. В этом познании участвует как низшая, чувств., способность, создающая представления, так и интеллект, создающий интуитивный образ вещи (*species specialissima*). В процессе абстракции «активный интеллект» извлекает из представлений «общую природу» и, сообщая ей моду универсальности, превращает её в общее понятие. В анализе науч. знания Д. С. отходит от аристотелизма: необходимость науч. знания заключается не в необходимости познаваемого объекта, а в необходимости самого процесса познания, в наличии самоочевидных истин.

Учение Д. С. — крупнейшего представителя францисканской школы — противостояло доминиканской схоластике, нашедшей законченное выражение в системе Фомы Аквинского (см. также *Скотизм*).

■ Opera omnia..., t. 1—12, Lugduni, 1639; то же, т. 1—26, М., 1891—95; Opera omnia, v. 1, Civitas Vaticana, 1950—.

● Штекл А., История ср.-век. философии, пер. с нем., М., 1912, гл. 6; Попов П. С., Стяжкин Н. И., Развитие логич. идей от античности до эпохи Возрождения, М., 1974, с. 166—75; Соколов В. В., Ср.-век. философия, М., 1979, с. 394—404; Longgré E., La philosophie du V. Duns Scot, P., 1924; Haggis C. R. S., Duns Scotus, v. 1—2, L.—Oxf., 1927; Gilson E., Jean Duns Scot, P., 1952; Bettoni E., Duns Scotus: the basic principles of his philosophy, Wash., 1961; Studies in philosophy and the history of philosophy, v. 3 — John Duns Scotus, 1265—1965, Wash., 1966.

ДУН ЧЖУНШУ, Дун Гуянь (180—115 или 179—104 до н. э.), кит. философ, представитель конфуцианства, именуемый иногда «Конфуцием эпохи Хань». Род. в местности Гуанчунь (уезд Цзаоцян на Ю.-В. совр. пров. Хэбэй). В период правления Цзин-ди (156—141 до н. э.) преподавал в императорском ун-те, при императоре У-ди (140—87 до н. э.) был призван ко двору. С именем Д. Ч. связано превращение конфуцианства в гос. доктрину: в 136 он предложил У-ди «искоренить сто школ и почитать только конфуцианство». По инициативе Д. Ч. были введены гос. экзамены на чиновничьи должности, основанные на изучении конфуцианских классиков; они положили начало позднейшей экзаменационной системе, важнейшему институту вплоть до нач. 20 в.

Д. Ч. разрабатывал космогонич. и натурфилос. проблемы и создал учение о небе как части природы и как высшей силе, стоящей над миром и определяющей его судьбу. Он считал небо источником всех вещей, в т. ч. и пути (*дао*): «Порядок и смута, гибель и процветание зависят от судьбы, испускаемой небом. От неё нельзя уклониться, ибо «судьба — это повеление неба». Как часть природы небо выступает в паре с землёй и в триаде с землёй и человеком. Небо — вверху, оно создатель человека, земля — внизу, вместе с небом она порождает все вещи, человек находится между ними, будучи самым ценным из всего созданного небом. При этом небо отождествляется с космич. силой ян (а также светом), земля — с силой инь (а также мраком). *Инь и ян* — это проявление единого, всепроникающего *ци*. Отсюда Д. Ч. переходит к социальным и историч. теориям. Небо, земля и человек символизируются тремя горизонтальными чертами, а путь — соединяющей их вертикальной чертой; в сумме получается иероглиф «ван» — правитель, к-рый только и способен постичь путь указанной триады. Небо наказывает и награждает, осуществляя свою власть в определ. последовательности, связанной с круговоротом пяти первоэлементов (*у-син*). На этой основе Д. Ч. создал теорию историч. развития — учение о «трёх периодах господства», поочерёдно сменяющих друг друга: каждый из них начинается с получения правителем «мандата неба», символизируется определ. цветом (чёрный, белый, красный) и соответствует к.-л. конкретной династии.

● Быков Ф. С., Учение о первоэлементах в мировоззрении Д. Ч. (К проблеме становления конфуцианства), в кн.: Китай. Япония. История и филология, М., 1961, с. 117—30; Форке А., Geschichte der mittelalterlichen chinesischen Philosophie, Hamb., 1934, S. 46—64; см. также лит. к ст. *Конфуцианство*.

ДУХ, филос. понятие, означающее неведущее начало, в отличие от материального, природного начала. Вопрос о соотношении Д. и материи есть *основной вопрос философии*. Утверждение первичности материи, производным от к-рой выступает Д., является материализмом; по словам Ф. Энгельса, дух есть «высший цвет» материи (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, с. 363). Признание Д. первоначалом мира является идеализмом, спиритуализмом. Д. выступает при этом как понятие (панлогизм), как субстанция (пантеизм), как личность (теизм, персонализм). В рационализме определяющей стороной Д. считается мышление, сознание, в иррационализме — внемыслительные аспекты: воля, чувство, воображение, интуиция и т. д.

В инд. философии понятие Д. раскрывается прежде всего через соотношение брахмана — высшей реальности, объективного безличного духовного начала, из «оплотнения» к-рого возникает весь мир, и атмана — субъективного духовного начала, индивидуального «Я». Интеллектуальные аспекты Д. фиксируются в понятиях *манаса, читты, буддхи* (Д. как «ум»). В санхье Д. (пуруша) и материя (праkritи) — два независимые начала бытия.

В Др. Греции понятие Д. (нус, пневма и др.) первоначально мыслилось как тончайший субстрат с нек-рыми признаками материи. У Платона и Аристотеля ум (нус) становится важнейшим понятием — он является перводвигателем космоса и формообразующим началом. Систематич. разработку понятие Д. получило в неоплатонизме, в частности у Плотина. В отличие от космологич., интеллектуалистич., безличностной трактовки Д. в античности, библейско-христ. традиция представляет Д. прежде всего как личный абсолют и личную волю (бога), сотворившую из ничего мир и человека. В философии нового времени получает развитие рационалистич. понимание Д. прежде всего как разума, мышления (Декарт, Спиноза, франц. материалисты 18 в.). Интеллектуалистич. сторону Д. особенно разрабатывала нем. классич. философия. Шеллинг представлял всю природу лишь как момент Д.; Гегель построил философию мирового Д., выражающего себя как система развивающихся логич. категорий. В русле иррационалистич. трактовок Д. (Ницше, Шопенгауэр, Э. Гартман и др.) развиваются интуитивистские (Бергсон, Лосский) и экзистенциалистские интерпретации. Так, в экзистенциализме Д. противопоставлен разуму: это прежде всего исходящая из подлинной экзистенции воля. Позитивистское течение мысли (неопозитивизм) вообще ликвидирует проблему Д. как метафизическую, т. е. стоящую вне сферы науч. исследования.

В марксистской философии понятие Д. употребляется обычно как синоним сознания.

ДУША (греч. ψυχή, лат. anima), понятие, выражающее исторически изменявшиеся воззрения на психику и внутр. мир человека; в религии и идеалистич. философии и психологии — понятие об особой нематериальной субстанции, независимой от тела. Понятие Д. восходит к анимистич. представлениям (см. *Анимизм*) об особой силе, обитающей в теле человека и животного (иногда и растения), покидающей его во время сна или в случае смерти. С этим связано учение о *метемпсихозе* (переселении душ) в инд. религ. философии, в концепциях орфиков и пифагорейцев и др. В инд. филос. школах, опирающихся на авторитет Вед, учение о Д. развивалось в русле концепции атмана — субъективного духовного начала, индивидуального «Я». С теорией несуществования Д., её иллюзорности выступил буддизм: Д. заменяется здесь непрерывным потоком психофизич. элементов существования — дхарм.

Ранняя др.-греч. натурфилософия проникнута представлениями о всеобщей одушевленности космоса (ги-

лозоизм). Платон и неоплатонизм развивают учение о мировой Д. как одном из универс. принципов бытия. В понимании Аристотеля Д. — активное целесообразное начало («форма», *энтелехия*) живого тела, неотделимое от него (трактат «О душе»; см также Псюхе). В ортодоксальных теистич. концепциях ср.-век. христ. и мусульм. философии Д. человека — созданное богом неповторимое бессмертное духовное начало, тогда как в пантеистич. авероизме — только индивидуальное проявление единой духовной субстанции (т. н. монопсихизм).

В новосвир. философии термин «Д.» в собств. смысле стал употребляться для обозначения внутр. мира человека, его самосознания. Дуалистич. метафизика Декарта разделяет Д. и тело как две самостоят. субстанции; вопрос о взаимодействии их, начиная с Декарта, обсуждается прежде всего в русле *психофизической проблемы*. Лейбниц рассматривает Д. как замкнутую субстанцию, монаду. Кант выводит понятие Д. за пределы опыта, в область трансцендентальных идей, обуславливающих возможность человек. познания. В экспериментальной психологии, получившей развитие с сер. 19 в., понятие Д. вытесняется в значит. мере понятием *психики*.

● Каптерев П. Ф., Из истории Д., СПб, 1890; Франк С. Л., Д. человека, М., 1917; Ярошевский М. Г., История психологии, М., 1976². См. также лит. к ст. Псюхе.

ДХАРМА (санскр. — закон, порядок, долг, справедливость, качество, характер, природа), одно из важнейших понятий др.-инд. мысли, в самом общем виде — некое установление положительного характера, образец, к-рому надлежит следовать как норме; вечный закон, моральный по своему содержанию. В более узком смысле — частное нравственное установление (долг, добродетель и т. п.). В пределах этого круга значений понятие Д. употреблялось в ортодоксальных (признающих авторитет Вед) школах инд. философии, а также в правой литературе дхармашастр («учение о Д.», понимаемой здесь как предписываемый законом долг). В вайшешике, напр., Д. и адхарма входят в число 24 качеств (гун) и обозначают соответственно достоинство (добродетель) и недостаток (порок).

Особое развитие понятие Д. получило в буддизме, где оно означает вечные и неизменные элементы существующего, безличного жизненного процесса, своеобразные «вспышки» психофизич. энергии. Психич. и физич. компоненты Д. соотносительны: один из них возникает только и одновременно с другим, так что явление одного всегда сопровождается явным или «непроявленным» присутствием другого. Посредством понятия Д. буддизм отрицает существование к.-л. субстанции и утверждает только бытие процесса. Число Д. в разных направлениях буддизма определялось по-разному. Д. разделялись на обусловленные влиянием кармич. сил (см. *Карма*), подчиняющиеся в своём бытии действию закона *пратитьясамутпада*, и необусловленные, не подверженные этим влияниям (нирвана). Необусловленные Д. отождествлялись с абс. реальностью, учением Будды и т. п. Понятие Д. считалось единств. реальностью в филос. школах хиваяны и нереальностью в школах махаяны (признание их «пустотности» в мадхьямике: нельзя утверждать ни того, что Д. есть, ни того, что их нет; отрицание к.-л. их реальности в йогачаре).

● Розенберг О. О., Введение в изучение буддизма, ч. 2, П., 1918; Семичов Б. В., О числе элементов по различным палийским и тибетским буддийским текстам, «Тр. Бурят. комплексного н.-и. ин-та», 1960, в. 3, с. 58—68; Stcherbatsky Th., The central conception of Buddhism and the meaning of the word «dharma», L., 1923; Glaseranp H. v., Zur Geschichte der buddhistischen Dharma-Theorie, «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», 1938, Bd 92, H. 2/3, S. 383—420; Godn A. J., Het begrip dharma in het Indische denken, «Tijdschrift voor Philosophie», 1958, t. 20.

ДХАРМАКІРТИ (7—8 вв.), инд. философ-буддист и поэт, представитель школы йогачара. В соч. «Ньяя биндупрапарана», «Праманавартика», «Праманавиниайи» и «Хетубинду» защищал и развивал логич. учение *Дигнаги* (познание как отражение не самих вещей, а их отношений, роль «вывода» и слова в этом процессе и др.), подвергавшееся критике со стороны приверженцев брахманистско-индустской традиции. В отличие от Дигнаги, Д. вновь соединял теорию познания с онтологич. проблематикой, подчёркивал значение сознания (самосознания), к-рое, согласно Д., даёт форму объекту. Буддийская логика в истолковании Д. оказала влияние на вайшешику, ньяю, позднее — веданту.

● Frauwallner E., Die Reihenfolge und Entstehung der Werke Dharmakirti's, в кн.: Asiatica, Lpz., 1954; Vetter T., Erkenntnisprobleme bei Dharmakirti, W., 1964.

ДХВАНИ (санскр., букв. — звук, отзвук), одно из центр. понятий др.-инд. поэтики и эстетики. Учение о Д. получило завершение в соч. Анандавардханы «Дхваньялока» («Свет Д.»), созданном в кон. 9 в. в Кашмире. Thema Д. анализировался и позднее, напр. в трактате Абхинавагупты «Лочана» (10—11 вв.). Д., определяемое как «атман (душа) поэзии», составляет ядро поэтич. речи, отличая её от непозитической. Оно появляется там, где есть семантич. двулановость, выявляющая смыслы, отличные от собств. значения данного элемента. Особая сфера Д. связана с невыраженным, или угадываемым, значением: Д., подобно светильнику, освещает и своё собств. значение и нечто иное — невыраженное, но «проявляемое». Существует особая классификация этих угадываемых значений.

■ Anandavardhanacarya. Dhvanyalokah with the Locana, Sanscrit comm. by Abhinavagupta and Hindi comm. by Jagannath Pathak, Varanasi, 1965; Анандавардхана. Дхваньялока («Свет Дхвани»), пер. с санскр., введ. и коммент. Ю. М. Алихановой, М., 1974.

● Алиханова Ю. М., Нек-рые вопросы учения о Д. в др.-инд. поэтике, в кн.: Проблемы теории лит-ры и эстетики в странах Востока, М., 1964; Renou L., Le dhvani dans la poésie sanskrite, «Aduy Library Bulletin», 1954, v. 18.

ДХЬЯНА (санскр. — мысль, размышление), в инд. философии созерцание, *медитация* как этап на пути к освобождению. В совокупности восьми средств йоги, ведущих к очищению и просветлению ума (читты), Д. следует за состояниями отключения чувств (пратьяхара) и концентрированного внимания (дхарана) и связана со спокойным, равномерным и непрерывным сосредоточением мысли на данном объекте; Д. непосредственно предшествует самадхи. Д. играет важную роль в буддизме и иногда наз. буддийской йогой.

ДЫННИК Михаил Александрович [18.2 (1.3).1896, Киев, — 17.3.1971, Москва], сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1958). После окончания историко-филологич. ф-та Киевского ун-та (1919) вел науч. и преподават. работу в вузах. С 1943 старший науч. сотрудник, с 1968 зав. сектором истории философии Ин-та философии АН СССР. Осн. работы по истории философии, эстетике и критике совр. бурж. философии. Д. принадлежат переводы фрагментов Гераклита, соч. Парменида, Бруно, Гельвеция. Гос. пр. СССР (1943) за участие в создании «Истории философии» (т. 1—2, 1940—41).

■ Диалектика Гераклита Эфесского, М., 1929; Очерк истории философии классич. Греции, М., 1936; Филос. взгляды Вольтера, в кн.: Вольтер. Статьи и материалы, М.—Л., 1948; Материалы к ст. Греции. Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура, М., 1955 (редактор).

ДЬЮИ (Dewey) Джон (20.10.1859, Барлингтон, Вермонт, — 1.6.1952, Нью-Йорк), амер. философ-идеалист, один из ведущих представителей прагматизма. Д. выдвинул новый вариант прагматизма — *инструментализм*. Познание, по Д., — орудие, инструмент приспособления человека к противостоящей ему среде. Мерило истинности теории или гипотезы — её практич. эффективность в ситуации, данной в опыте. При этом логика, по Д., выявляет служебную функцию. Практич. целесообразность, по мысли Д., — критерий моральности. Нравственность, как и наука, — технич. средство социального «инженерного иск-ва». Д. отвергал сверхъестеств. мир и традиц. формы религии,

выдвигая вместо них «гуманистич.» религию, особые «религ. ценности» и толкуя бога как активное отношение между идеальным и действительным. Эстетическое сводится у Д. к чувственному («искусство — это жизнь») и трактуется как выражение гармонии, равновесия между организмом и средой. В социологич. работах Д. выступал как поборник бурж. либерализма («регулируемой свободы» и «равных возможностей») и индивидуализма. Классовой борьбе и социалистич. революции он противопоставлял сотрудничество классов и программу улучшения общества путём педагогич. реформ.

■ *Essays in experimental logic*, Chi., 1918; *Human nature and conduct*, N. Y., 1930; *Problems of men*, N. Y., 1946; *Reconstruction in philosophy*, Boston, [1957]; *Experience and nature*, N. Y., 1958; в рус. пер. — Психология и педагогика мышления, М., 1919.

● Кроссер П., Нигилизм Дж. Д., пер. с англ., М., 1958; Богомолов А. С., Бурж. философия США 20 в., М., 1974; Совр. бурж. философия, М., 1978, гл. 1; *The philosophy of J. Dewey*, ed. by P. A. Schilpp, Chi., 1939; Geiger G. R., *J. Dewey in perspective*, N. Y., 1958.

ДЮРИНГ (Dühring) Евгений (12.1.1833, Берлин, — 21.9.1921, Новавес, близ Потсдама), нем. философ; занимался также вопросами политэкономии и права. Д. предпринял попытку построить систему «философии действительности», к-рая утверждала бы новый способ мышления. Однако его построения оказались смещением элементов метафизич. материализма, позитивизма и кантианства. Он считал философию априорным учением о высших, или последних, истинах. Мир, по Д., не имеет конца, но имел начало во времени, чему предшествовало состояние абс. покоя. Переход от покоя к движению Д. объясняет при помощи понятий некоей «механич. силы», якобы присущей материи. Т. о., Д. стремился избежать идеи перводвигателя и одновременно отойти от материалистич. трактовки движения как атрибута материи. Время у Д. оторвано от пространства и материи.

Социологич. концепция Д. основана на идеалистич. воззрении, согласно к-рому причиной социального неравенства, эксплуатации и нищеты является насилие. Насилие рассматривается Д. безотносительно к экономич. структуре общества, существованию классов, социального неравенства. Социалистич. преобразование общества, по Д., должно исключать революц. переворот и идти в духе мелкобурж. социализма Прудона, путём кооперирования мелких производителей. Он выступал против политэкономии марксизма, материалистич. диалектики и науч. социализма. Идеи Д. получили нек-рое распространение в среде нем. с.-д-тии. Это побудило Ф. Энгельса подвергнуть воззрения Д. критич. анализу, показавшему их эклектич. характер и науч. несостоятельность (см. *Анти-Дюринг*).

■ *Natürliche Dialektik*, B., 1865; *Cursus der Philosophie...*, Lpz., 1875; *Logik und Wissenschaftstheorie*, Lpz., 1905²; в рус. пер. — Ценность жизни, СПб, 1894.

● Ченн В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; *Albrecht G., E. Dühring*, Jena, 1927.

ДЮРКГЕЙМ (Durkheim) Эмиль (15.4.1858, Эпиналь, — 15.11.1917, Париж), франц. социолог-позитивист. Основатель франц. социологич. школы, группировавшейся вокруг журн. «L'Année sociologique» (с 1896). Продолжатель традиции Конта, Д. испытал также влияние Монтескьё, Руссо, Канта, Спенсера, Ш. Ренувье. Обосновывая особое место социологии в ряду наук о человеке, он отстаивал специфичность её объекта — социальной реальности, её несводимость к биопсихич. реальности индивидов. В работе «Правила социологич. метода» (1895, в рус. пер. — «Метод социологии», 1899) Д. определял предмет социологии как социальные факты, существующие вне индивида и обладающие по отношению к нему принудительной силой.

В противовес интуитивизму «философии жизни» Д. отстаивал необходимость распространения рационализма на познание социальных явлений и вслед за Контом призывал к применению объективных методов по образу естеств. наук. Методологич. установку на исследо-

вание самих социальных процессов, а не представлений о них он сформулировал в известном лозунге: «Социальные факты нужно рассматривать как вещи». В теоретико-методологич. плане Д. сочетал приверженность эволюционизму со структурно-функциональным подходом. Первая тенденция проявилась у него гл. обр. в типологии обществ (сложные общества как комбинации простых), в объяснении социальной жизни посредством обращения к её «элементарным» формам и т. д. В то же время, соединив присущий органич. школе взгляд на общество как на интегрированное целое, состоящее из взаимозависимых частей, с идеей специфичности социальной реальности, Д. в развёрнутой форме представил один из первых вариантов *структурно-функционального анализа* в немарксистской социологии. Под функцией он понимал соответствие того или иного явления определ. потребности социальной системы.

В работе «О разделении обществ. труда» (1893, рус. пер., 1900) Д. утверждал, что осн. функция разделения труда — поддержание социальной солидарности. В архаич. обществах она основана на полном растворении индивидуальных сознаний в «коллективном сознании» (механич. солидарность), в развитых обществах — на разделении труда и функциональной взаимозависимости индивидов («органич. солидарность»), причём «коллективное сознание» здесь становится более неопределённым и действует в огранич. сфере.

В кн. «Самоубийство» (1897, рус. пер. 1912) Д., отвергая психологич. и др. объяснения самоубийства, связывает его со степенью ценностно-нормативной интеграции общества и интенсивностью социальных связей. Он выделяет три осн. типа самоубийства: эгоистическое — следствие ослабления воздействия социальных норм на индивида; альтруистическое — результат крайнего поглощения индивидом обществом; аномическое самоубийство, по Д., порождается ценностно-нормативным кризисом в обществе (*аномией*).

В наиболее крупной работе Д. — «Элементарные формы религ. жизни...» («Les formes élémentaires de la vie religieuse...», 1912), на основе анализа австрал. тотемич. культов прослеживаются социальные истоки и функции религии и форм познания деятельности. Д. стремился доказать, что «реальный» и «подлинный» объект всех религ. культов — общество, а гл. социальные функции религии — воссоздание сплочённости и выдвигание идеалов, стимулирующих обществ. развитие. Он понимал религию чрезвычайно широко, рассматривая её как синоним идеологии.

В конкретно науч. плане осн. вклад Д. состоит в анализе ценностно-нормативных систем общества и попытке разработки строгих методов исследования социальных фактов. Однако этот вклад был существенно ограничен идеалистич. и буржуазно-реформистскими рамками его теории. Отводя ведущую роль «коллективным представлениям» и открепившись от «упрёков» в материализме, он сводил материальные факторы социальной жизни к эколого-демографич. аспектам. Хотя Д. признавал важное значение нек-рых осн. идей историч. материализма, в целом он отвергал его революц. содержание и вульгарно интерпретировал его в духе «экономич. материализма». Недооценка роли экономич. институтов и власти, классов и классовой борьбы, внутренней противоречивости ценностно-нормативных систем определили неадекватность объяснения осн. социальных процессов в теории Д.

Основанная Д. школа, в к-рую входили социологи (Мосс, С. Бугле, П. Фоконне, Хальбвакс, Ж. Дави и др.) и представители ряда смежных наук, занимала ведущее положение во франц. социологии 1900—

1930-х гг. С 60-х гг. наблюдается стремление реинтерпретировать теорию Д. в эволюционистском духе. Сторонники феноменологич. социологии подвергают резкой критике позитивистские основания его концепций. Но в целом влияние теории Д. на зап. социологию остаётся значительным.

■ Sociologie et philosophie, P., 1924; Leçons de sociologie, P., 1950; в рус. пер.— Социология и социальные науки, в кн.: Метод в науках, СПб., 1911; Социология и теория познания, в сб.: Новые идеи в социологии, сб. 2, СПб., 1914.

● Ко н И. С., Позитивизм в социологии, Л., 1964, гл. 4; Кор же ва Э. М., Категория коллективного сознания и её роль в концепции Э. Д., «Вестн. Моск. ун-та. Сер. Философия», 1968, № 4; её же, Социологич. теория познания Э. Д., в кн.: Из истории бурж. социологии 19—20 вв., М., 1968; Го ф ма н А. Б., «Социологизм» как концепция Э. Д., в кн.: Историко-филос. сборник, М., 1972; е го же, Религия в филос.-социологич. концепции Э. Д., «Социологич. исследования», 1975, № 4; О си по ва Е. В., Социология Э. Д., М., 1977; Ни ко ла ев Ю. Н., Э. Д. как социальный философ, «Социологич. исследования», 1978, № 2. А. Б. Гофман.

ДЮЭМ, Дюгем (Duhem) Пьер Морис Мари (9.6.1861, Париж,— 14.9.1916, Кабрин, деп. Од), франц. физик, философ и историк науки, автор работ по гидродинамике, электродинамике, классической термодинамике.

В области философии интересы Д. сосредоточились на природе науч. теории. Д. придерживался *конвенционализма* и занимал позицию, близкую Э. Маху и А. Пуанкаре: физич. теория — это конвенционально принимаемая математич. система, к-рая обеспечивает только вычисления и предсказания. Как и позитивисты, Д. лишил науку права на объяснение и изго-

нял из неё «метафизику», но, в отличие от них, считал «метафизику» необходимой отраслью человеч. знания. Согласно Д., науку и «метафизику» надо тщательно различать и не загружать науку «излишними» объясняющими моделями и представлениями.

С именем Д. связан т. н. тезис Дюэма—Куайна: науч. закон получает своё значение в контексте всей науч. теории и не может проверяться и опровергаться изолированно от др. законов и вспомогат. допущений (гипотез). Если нек-рое предсказание не оправдывается, это означает, что какая-то гипотеза из системы взаимосвязанных гипотез должна быть отброшена, но какая именно — устанавливает не эксперимент, а решение учёного.

Д. считал, что история проблемы или понятия необходима для их понимания, поэтому история науки должна быть существ. частью работы учёного. Ему принадлежат ценные работы по истории науки и философии античности, средних веков и Возрождения, однако Д. приижал значение ренессансной науки и искал в схоластике непосредств. истоки науки нового времени.

■ Les origines de la statique, t. 1—2, P., 1905—06; Etudes sur Léonardo de Vinci, t. 1—3, P., 1906—13; Essai sur la notion de théorie physique de Platon à Galilée, P., 1908; Die Wandlungen der Mechanik und der mechanischen Naturerklärung, Lpz., 1912; Le système du monde. Histoire des doctrines cosmologiques de Platon à Copernic, t. 1—10, P., 1913—59; в рус. пер.— Физич. теория, её цель и строение, СПб., 1910.

● Из истории франц. науки. Сб. стр., М., 1960; H u m b e r t P., Pierre Duhem, P., 1932; Can theories be refuted? Essays on the Duhem-Quine thesis, Dordrecht — Boston, 1976.

Е

ЕВГЕМЕРИЗМ, учение о происхождении религии из почитания и обожествления древнейших царей. Е. наз. также объяснение мифов и верований как проекции в мир богов и героев реальных историч. событий. В этом смысле Е. возник в Греции уже в 5 в. до н. э. как один из вариантов рационалистич. критики мифов; так, Геродор из Гераклеи пытался истолковать мифы о Геракле и о походе аргонавтов как фантастич. изображение реальных подвигов давних времён. Своё название Е. получил по имени Евгемера из Мессены (ок. 340 — ок. 260 до н. э.), автора кн. «Священная запись», дошедшей до нас в кратком пересказе Диодора Сицилийского (V 41—46). В жанре рассказа о путешествии по дальним морям Евгемер повествовал о счастье о. Панхея и о надписи древнего царя Панхея Зевса, в к-рой рассказывалось якобы о могущественных и мудрых царях Панхея — Уране, Кроносе и Зевсе, побудивших своими благодеяниями воздавать им божеские почести. Евгемер рассказывал о том, как они наделили людей всеми достижениями цивилизации и описывал, как Зевс объездил с этой целью всю Землю. Аналогичным образом объяснял Евгемер и возникновение культов богов и героев. Соч. Евгемера было переведено на лат. язык рим. поэтом Эннием.

● W i r p r e c h t F., Zur Entwicklung der rationalistischen Mythendeutung bei den Griechen, Bd 1, 11, Tüb., 1902—09; B u f f i è r e F., Les mythes d'Homère et la pensée grecque, P., 1956.

ЕВДЕМ (Εὐδήμος) из Родоса (2-я пол. 4 в. до н. э.), др.-греч. философ. Представитель *перипатетической школы*, друг и ученик Аристотеля; наряду с Теофрастом ближайший претендент на должность школарха Ликия в качестве преемника Аристотеля. После избрания Теофраста (322 до н. э.), возможно,

вернулся на Родос и основал там филиал школы, оставаясь в тесном контакте с Теофрастом (есть свидетельства о переписке). Все соч. Е. утрачены, остались только фрагменты в виде цитат у позднейших авторов. Из всех древних перипатетиков Е. — самый верный и догматич. последователь своего учителя (ср. отдельные соч. Аристотеля «Физику», «Аналитику» и др.). Герменевтич. (и, как предполагают, также текстологич.) работа Е. над трактатами Аристотеля ставит его у истоков антич. аристотелеведения и комментаторской традиции. Другую группу соч. составляют особо ценные и много цитировавшиеся в древности историко-науч. и религиозедч. труды — осуществление намеренной Аристотелем программы энциклопедич. свода «принятых мнений» (ἐνδοξᾶ), подлежащих диалектич. обработке (ср. «Мнения физиков» Теофраста). Сюда относятся: история геометрии и арифметики (до Платона), история астрономии и история теологии (включавшая также негреч. теогонии), цитаты из к-рых остаются уникальным источником. Распространённая в 19 в. т. зр., согласно к-рой Е. принадлежит «Евдемова этика» Аристотеля, в наст. время оставлена.

■ Фра г м е н т ы: W e h r l i F., Die Schule des Aristoteles, H. 8, Basel, 1969; S c h ö b e U., Quaestiones Eudemae de primo physicom libro, Halle, 1931.

● S o l m s e n F., «American Journal of Philology», 1961, v. 82, p. 278—82; Aristoteles. Eudemische Ethik, übers., komm. v. F. Dirlemeier, B., 1969; M o r g a n P., Der Aristotelismus bei den Griechen, Bd 1, B.—N. Y., 1973, S. 8—9.

ЕГОРОВ Анатолий Григорьевич (р. 25.10.1920, Скопин Рязанской обл.), сов. философ, акад. АН СССР (1974). Чл. КПСС с 1944. Окончил Моск. гос. пед. ин-т (1941). С 1946 на преподават. и журналистской работе, с 1956 гл. редактор журн. «Политич. самообразование». С 1961 зам. зав. отделом агитации и пропаганды ЦК КПСС. С 1965 гл. редактор журн. «Коммунист», с 1974 директор ИМЛ при ЦК КПСС и с 1975 академик-секретарь отделения философии и права

АН СССР. В 1961—66 чл. ЦРК, в 1966—76 — кандидат в чл. ЦК КПСС, с 1976 — чл. ЦК КПСС. Деп. Верх. Совета СССР с 1974. Осн. работы по проблемам историч. материализма, науч. коммунизма, эстетики и теории искусства.

■ Искусство и общество. Жизнь, М., 1959; Содержание и форма в искусстве, в кн.: Основы марксистско-ленинской эстетики, М., 1960; О реакц. сущности совр. бурж. эстетики, М., 1961; Произв.-во, научно-технич. творчество и эстетика, в сб.: Вопросы технич. эстетики, в. 1, М., 1968; Проблемы эстетики, М., 1977; Progressive development in the arts, в сб.: Art and society, Moscow, 1968.

ЕДИНЧНОЕ, отдельное, индивидуальное, философ. категория, выражающая относит. обособленность, дискретность, ограниченность друг от друга в пространстве и во времени вещей и событий, присущие им специфич. неповторимые особенности, составляющие их уникальную качеств. и количеств. определённости. Как Е. может рассматриваться не только отд. предмет, но и целый класс предметов, если он берётся как нечто единое, относительно самостоятельное, существующее в границах определ. меры. Вместе с тем сам предмет есть нек-рое множество частей, к-рые, в свою очередь, выступают как Е.

Конкретной, наличной формой своего существования единичная вещь обязана той системе закономерно сложившихся связей, внутри к-рой она возникает. «...Отдельное не существует иначе как в той связи, которая ведет к общему... Всякое отдельное неполно входит в общее и т. д. и т. д.» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 318). *Общее* укоренено в Е. как его сущность и раскрывается в понятии только через отражение Е. и *особенного*. Ещё Аристотель отмечал, что общее существует в неразрывной связи с единичным. Методологич. подход, основополагающийся на категории Е., ориентирует на поиск специфического в явлении, на обнаружение его качеств. своеобразия. Познание идёт от изучения единичных явлений к обнаружению в них особенного, а затем — к открытию общего, закономерного.

ЕДИННОЕ (греч. *έν*), центр. категория философии неоплатонизма, обозначающая начало всякого множества, всякого бытия и ума (нуса), предшествующее им и превосходящее их. Будучи в конечном счёте причиной всякой вещи, Е. не есть та или иная вещь, хотя именно благодаря Е. всякая вещь есть то, что она есть, а не иное (ср. определение Е. у Николая Кузанского как «не-иного»).

Концепция Е. формируется в платонизме в процессе онтологич. («теологич.») толкования платоновского «Парменида». Сверхбытийное понимание Е. намечилось, возможно, уже в неопифагореизме, однако ещё в среднем платонизме Е. — атрибут «первого бога», к-рый есть одновременно бытие и ум. Впервые отчётливую концепцию Е. дал Плотин («Энеады» V 1, 8), к-рый, исходя из «Парменида», провёл различие между стоящим во главе иерархии универсума «Е. как таковым», «Е.-многим», или умом, и «Е. и многим», или душой (ср. «Парменид» 137 с, 144 е, 155 е). «Многое и Е.» и «многое как таковое» Плотин понимал соответственно как овеществлённый эйдос и как тела, а Прокл — как тела и как материя. С развитием неоплатонизма (Ямвлих, Прокл, Дамаский) всё более подчёркивается пропасть между Е. и сферой ума и бытия, неностижимость Е. умом. Душа, сосредоточившись на Е. в умной молитве, обретает его в сверхумном *экстазе*, но, не выдерживая непосредств. предстояния единому, к-рое появляется над горизонтом ума-бытия как «солнце из океана» (ср. Гомер, Илиада 8, 422), «теряет крылья» (ср. Платон, «Федр» 246 с) и вновь оказывается в пределах умопостигаемого или даже чувств. космоса, причём не может рассказать о виденном.

Восходящее к «Пармениду» апофатич. учение о Е. определило всю неоплатонич. традицию. Однако в неоплатонизме имеется и катафатич. учение об «Е.-благое», проводившееся с помощью принципа аналогии

(Е. так же соотносится с умопостигаемым бытием, как солнце с чувствами) на основе ряда платоновских текстов: «Государства» (506—509 с), 2-го «Письма» [иерархия трёх принципов, из к-рых высший — «царь всего» (312 с) — был истолкован как Е.], анализа понятия блага в «Филебе» (20 в — 21е), разработкой соотношения Е. и бытия в «Софисте» (243d — 250d) и др.

В христ. теологии начиная с Евсевия Кесарийского (Граер. Ев. XI 20) устанавливается соответствие между Е. и первым лицом Троицы (отцом как безначальным первоначалом). Неоплатонич. учение о Е. оказало сильное влияние на Псевдо-Дионисия Ареопагита (особенно в трактате «Мистич. теология») и всю традицию ср.-век. апофатической теологии.

● Dodds E. R., The Parmenides of Plato and the origin of the Neoplatonic «One», «Classical Quarterly», 1928, v. 22, p. 129—143; Rist J. M., The Neoplatonic «One» and Plato's Parmenides, «Transactions and Proceedings of the American Philological Association», 1962, v. 93, p. 389—401; см. также лит. к ст. *Неоплатонизм*.

ЕДИНСТВО И БОРЬБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ, один из осн. законов диалектики, выражающий источник самодвижения и развития явлений природы и социально-историч. действительности, выступающий и как всеобщий закон познания. Закон Е. и б. п. в системе материалистич. диалектики занимает центр. место, являясь сутью, «ядром» диалектики.

В истории философии первоначально сложилось представление о повсеместном сцеплении крайностей, об их чередовании и замещении друг другом, о том, что они «сходятся». Из этого представления выросла концепция поляризма (напр., у Лао-цзы, в пифагореизме), к-рая в иных формах воспроизводится и в ряде школ нового и новейшего времени (Шеллинг, Уайтхед, органицизм).

Собственно диалектика зарождается там, где вскрывается проблема противоречия; сначала противоречие обнаруживается в виде образа («гармония лиры и лука» у Гераклита) или *апории*. Из антич. философов наиболее развёрнуто рассматривал диалектику Е. и б. п. Платон. В эпоху Возрождения идею «совпадения противоположностей» развивали Николай Кузанский и Дж. Бруно. В новое время Кант создал учение об *антиномиях*, Фихте — учение о диалектике в деятельности «Я», Гегель — учение о Е. и б. п. как содержательно-логич. принципе, явившееся одной из важнейших историч. предпосылок марксистской диалектики.

В совр. бурж. философии преобладают две тенденции. У позитивистов противоположности сводятся к плюсам, а их отношение — к взаимной дополнительности. У иррационалистов противоположности заключают якобы принципиально не разрешимые антиномии («трагич. диалектика» и т. п.). Реформисты и правые ревизионисты пропагандируют тезис о примирении противоположностей, что служит методологич. «основанием» для политики соглашательства с буржуазией. «Левые» ревизионисты неправоммерно абсолютизируют борьбу противоположностей, сводят противоречия к антагонизмам, что служит основой волюнтаризма в политике.

Марксистско-ленинская философия, развивающая с позиций материализма диалектич. идеи предшествующей философии и отвергающая все идеалистич. толкования диалектики, рассматривает Е. и б. п. как важнейший закон материалистич. диалектики — общего учения о развитии природы, общества и мышления.

Характеристика всякого объекта как подчинённого закону Е. и б. п. указывает на источник движения и развития не где-то вне его самого, не в сверхъестественных силах, а в самом объекте. Закон позволяет понять всякую целостность как сложную и расчленённую систему, заключающую в себе элементы или тенденции,

непосредственно друг с другом несовместимые. Закон Е. и б. п. снимает притязание на окончательность со всякой огранич. формы существования в природе и обществе, ориентирует на раскрытие преходящего характера таких форм, их переход в более высокие и развитые формы по мере исчерпания ими своих возможностей. Напр., в биологич. эволюции именно путём Е. и б. п. наследственности и изменчивости происходит становление новых форм жизни. Простейшее выражение Е. и б. п. в товарно-капиталистич. мире — это потребительная стоимость и стоимость; наиболее развитые противоположности капитализма — рабочий класс и буржуазия; капиталист выступает как персонафикация капитала, как «... порождение труда, враждебное труду» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 26, ч. 3, с. 307).

Относительно внеш. сторона Е. и б. п. состоит в том, что существуют вне друг друга полюсы, или крайности, — такие, как левое и правое, хорошее и дурное, плюс и минус, северный и южный полюсы и т. п. Эти полюсы в равной мере взаимно предполагают друг друга (нераздельны, находятся в корреляции) и исключают (вытесняют) один другой. На основе этого представления метафизич. концепции истолковывают полюсы дуалистически. Диалектика же не останавливается на признании полярности и усматривает за нею отношение противоположностей, возникающих одна из другой, их переход друг в друга, взаимопроникновение и разрешение в нечто новое. «Диалектика есть учение о том ... как бывает ... тождественным и противоположностями ...» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 98). Действит. противоположностей не бывает вне единства и взаимопроникновения. Точно так же не бывает действительного конкретного единства без специфич. противоположностей (напр., нового и старого, традиционного и творческого и т. п.).

Прогресс материальной и духовной культуры происходит через порождение противоречащих друг другу тенденций, способностей деятельности, всё более многообразных способностей, форм общения, теорий, ценностей и т. п. «Сосуществование двух взаимно-противоречащих сторон, их борьба и их слияние в новую категорию составляют сущность диалектического движения» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 136). Однако в условиях бурж. общества создат. диалектика процесса человек. деятельности скована классовым антагонизмом. Капитализм порождает и формирует рабочий класс, исторически призванный в конечном счёте преодолеть мир антагонизмов и создать коммунистич. общество.

В марксистской философии Е. и б. п. выступает как фундаментальный методологич. принцип. В. И. Ленин считал важным исследовать Е. и б. п. «... как закон познания (и закон объективного мира)» (ПСС, т. 29, с. 316). Раздвоенность единого на полюсы — лишь результат того, что противоположности обретают относит. самостоятельность. Последовательно раскрывать движение как диалектически-противоречивое самодвижение можно лишь распространяя этот принцип также и на процесс познания.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, 23; Ленин В. И., ПСС, т. 29; История марксистской диалектики. От возникновения марксизма до ленинского этапа, М., 1971; Диалектик. противоречие, М., 1979; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980; см. также ст. Противоречие и лит. н. ей. Г. С. Батшцев.

ЕРЕСЬ (от греч. *αἵρεσις* — особое вероучение), отклонение в вопросах религ. доктрины от *ортодоксии*. В сознании приверженцев любой Е. она оценивается как «истинная» ортодоксия, а ортодоксия — как Е., так что сам по себе принцип доктринарного авторита-

ризма под сомнение не ставится. В средние века была наиболее распространённой формой выступления против церкви. Среди наиболее важных ересей в истории следует отметить: в христианстве — разные виды *гностицизма*, арианство, несторианство, монофиситство, павликианство, богомилство, альбигойство (последние три — отголоски *манихейства*); в исламе — карматство; в иудаизме — течения, вызванные претендентами на сан мессии, вплоть до Я. Франка в 18 в. **ЕСТЕСТВЕННАЯ РЕЛИГИЯ**, в идеологии Просвещения 17—18 вв. сумма наиболее общих и отвлечённых религ. представлений («религия разума», «религия чувства»), выводимых из «человеч. природы» и не нуждающихся в авторитете откровения и догмы. В эпоху Великой франц. революции была попытка создать гос. культ на основе Е. р. См. также *Деизм*.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ТЕОЛОГИЯ, в теологии (преим. католической) сумма тезисов (о бытии бога, о боге как «высшем благе», создателе и двигателе мира и т. п.), к-рая предполагается непосредственно доступной «естеств. способностям» ума, идущего путями идеалистич. умозрения; противопоставляется сверхразумным «исти- нам откровения».

ЕСТЕСТВЕННОЕ ПРАВО, одно из широко распространённых понятий политич. и правовой мысли, обозначающее совокупность принципов, правил, прав, ценностей, продиктованных естеств. природой человека и тем самым как бы независимых от конкретных социальных условий и гос-ва. Е. п. выступало всегда как оценочная категория в отношении действующей в данном политич. обществе правовой системы и закрепляемого ею строя обществ. отношений. В апологетич. концепциях этот строй и действующее право объявлялись соответствующими Е. п. и естеств. справедливости; в концепциях, требовавших социальных преобразований, существующий порядок отношений и право объявлялись несоответствующими Е. п. и справедливости. Ф. Энгельс отмечал, что Е. п. и естеств. справедливость представляют собой «... идеологизированное, вознесенное на небеса выражение существующих экономических отношений либо с их консервативной, либо с их революционной стороны» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 18, с. 273).

Идея Е. п. развивалась уже в древности, особенно в антич. мире; она использовалась греч. софистами, Аристотелем и особенно активно стоиками. Цицерон утверждал, что закон гос-ва, противоречащий Е. п., не может рассматриваться как закон. В средние века Е. п. носило по преимуществу теологич. форму, являясь составной частью религ. учений (напр., у Фомы Аквинского). И в совр. период идея Е. п. остаётся составной частью офиц. теологич. и политич. доктрины католич. церкви (см. *Неотомизм*).

Своё наивысшее социальное звучание идея Е. п. получила в 17—18 вв. в качестве осн. идеологич. орудия борьбы прогрессивных сил общества с феод. строем. Идеологи Просвещения Локк, Руссо, Монтескьё, Дидро, Гольбах, Радищев и др. широко использовали идею Е. п. для критики феод. порядков как противоречащих естеств. справедливости. В этих концепциях Е. п. выступало в качестве неизменных принципов природы человека и его разума, к-рые должны быть выражены в действующих законах. Идеи Е. п. нашли отражение в амер. Декларации независимости (1776), во франц. Декларации прав человека и гражданина (1789) и др. актах. В тот же период (17—18 вв.) активизировались попытки оправдания при помощи Е. п. феодально-абсолютистских режимов (напр., С. Пуффендорф в Германии).

С упрочением капиталистич. строя бурж. идеологи 19 в. отказались от Е. п., объявив бурж. строй единственно возможным и справедливым, не нуждающимся в надзаконных оценочных критериях. Но в 20 в. происходит процесс т. н. возрождения Е. п. После 2-й мировой войны в Зап. Германии, Италии и нек-рых др.

странах Е. п. использовалось, с одной стороны, для отмежевания от фаш. идеологии, а с другой — для того, чтобы воспрепятствовать далеко идущим социально-политич. реформам. «Возрождённое Е. п.» испытывает сильное влияние клерикализма, а также придаёт понятию Е. п. прагматистский характер (напр., Е. п. с «меняющимся содержанием» или экзистенциалистское «Е. п. конкретной ситуации»).

Марксистский материалистич. подход к праву как отражению экономич. и политич. структуры классового общества делает излишним понятие «Е. п.» в качестве предпосылки существования и обязательности действующего права; в обществе может быть только одно право, устанавливаемое гос-вом, а в своей правотворческой деятельности гос-во связано принципами данного социального строя, к-рые определяются не «природой человека», а социально-экономич. строем и способом произ-ва. Вместе с тем марксизм не считает ложным всё то, что стоит за понятием Е. п. Он придаёт важное значение неотчуждаемым правам человека (нации, народа), а в оценке действующего права отводит важную роль идеалам и ценностям (в т. ч. и справедливости), считая их, однако, социально обусловленными, классовыми, исторически меняющимися, а не априорными категориями.

● История политич. учений, М., 1960², с. 213—15, 236—49, 269—327.

ЕСТЕСТВЕННОИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ, см. в ст. *Естественнонаучный материализм*.

ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ, естественной историч. материализм, стихийный материализм, «... стихийное, несознаваемое, неопределённое, философски-бессознательное убеждение подавляющего большинства естествоиспытателей в объективной реальности внешнего

мира, отражаемой нашим сознанием» (Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 367). Термин введён в кон. 19 в. Дж. Тиндалем как обозначение преобладающей мировоззренч. установки, к-рой руководствуются в своих спец. исследованиях естествоиспытатели (в т. ч. и придерживающиеся идеалистич. филос. взглядов). Для Е. м. характерны, с одной стороны, уверенность в объективном характере природы и её закономерностей, а с другой — признание их познаваемости средствами естествознания. Именно поэтому стихийный материализм неразрывно связан с филос. материализмом. На позициях Е. м. стояли и стоят мн. крупнейшие естествоиспытатели, открытия к-рых (напр., учение Дарвина о естеств. отборе, теория относительности Эйнштейна, учение А. М. Бутлерова о химич. строении) явились науч. подтверждением диалектич. методологии. В то же время у самих сторонников Е. м. он остаётся «... „стыдливым“ и недодуманным до конца материализмом...» (там же, с. 307, прим.) и не даёт последоват. ответа на *основной вопрос философии*. Методологич. слабость Е. м. выясняется при подходе с его позиций к проблемам истории и социологии, выходящим за рамки естествознания. Материалистич. понимание мира и истории в рамках Е. м. остаётся незавершённым. Однако и в пределах исследования природы Е. м. остаётся лишь незамкнутым материализмом без сознат. применения диалектич. метода. Чтобы дать адекватную критику идеалистич. воззрений на природу и общество и всесторонне развернуть материалистич. понимание природных и обществ. явлений, учёный «... должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то есть должен быть диалектическим материалистом» (там же, т. 45, с. 30).

ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ, см. в ст. *Наука*.

Ж

ЖАНЕ́ (Janet) Пьер (30.5.1859, Париж, — 24.2.1947, там же), франц. психолог и психопатолог. Продолжая работы франц. врача Ж. М. Шарко, развил психологич. концепцию неврозов, в основе к-рых, согласно Ж., лежат нарушения синтетич. функций сознания, утрата равновесия между высшими и низшими психич. функциями. В отличие от психоанализа, Ж. видит в психич. конфликтах не источник неврозов, а вторичное образование, связанное с нарушением высших психич. функций. Сфера бессознательного ограничивается им простейшими формами психич. автоматизмов.

В 20—30-х гг. Ж. развил общую психологич. теорию, исходя из понимания психологии как науки о поведении. При этом, в отличие от бихевиоризма, Ж. не сводит поведение к элементарным актам, включая в систему психологии сознание. Ж. сохраняет свои взгляды на психику как энергетич. систему, обладающую рядом уровней напряжения, отвечающих сложности соответствующих им психич. функций. На этой основе Ж. разработал сложную иерархич. систему форм поведения от простейших рефлекторных актов до высших интеллектуальных действий. Ж. развивает историч. подход к психике человека, особо выделяя социальный уровень поведения; его производные — воля, память, мышление, самосознание. Возникновение языка Ж. связывает с развитием памяти и представлений о времени. Мышление генетически рассматривается им как заместитель реального действия, функционирующий в форме внутр. речи.

Ж. оказал значит. влияние на развитие психологии, особенно французской (Ж. Пиаже, П. Фрес и др.).

■ L'évolution de la mémoire et de la notion du temps, [v.] 1—3, P., [1928]; De l'angoisse à l'extase, v. 1—2, P., 1926—28; Les débuts de l'intelligence, P., 1935; в рус. пер. — Неврозы и фиксированные идеи, [ч.] 1, СПб., 1903; Неврозы, М., 1911; Психич. автоматизм, М., 1913.

● Роговин М. С., Введение в психологию, М., 1969, с. 329—58.

ЖИВКОВИЧ (Živković) Любомир (28.8.1900—1968), югосл. философ и социолог-марксист; по образованию врач. В 1924 перевёл на сербско-хорват. яз. «Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва» Ф. Энгельса. В работе «Человек, общество и расовая теория» («Ljudsko društvo i rasna teorija», 1937) Ж. разоблачал идеологию фашизма.

Осн. внимание Ж. уделял проблемам антропогенеза, происхождения сознания, формам и структуре обществ. сознания, взаимоотношению науки и идеологии, критике религии. Ж. указывал на основополагающее значение марксистско-ленинской теории отражения, подчёркивал её универсальный характер, особое внимание обращая на разработку проблем социального отражения. Специфику социального процесса Ж. усматривал в целепологании и целесообразной деятельности, в практике, представляющей собой качественно новый вид детерминизма. С позиций воинствующего материализма критиковал реакц. бурж. идеологию и ревизионизм.

■ Freud i građansko društvo, Zagreb, 1939; Nauka o postanku čovjeka, Zagreb, 1941; Uvod u istoriju i ljudske svesti, Sarajevo, 1957; Nauka o društvu. I deo. Osnova društva, Sarajevo, 1958; Диалектика на социалния процес, София, 1971; в рус. пер. — Теория социального отражения, М., 1969.

ЖИЗНЬ, форма существования материи, закономерно возникающая при определ. условиях в процессе её развития. Живые объекты отличаются от неживых обменом веществ (непрерывным условием Ж.), разражимоностью, способностью к размножению, росту, активной регуляции своего состава и функций, к различным формам движения, приспособляемостью к среде и т. д. Однако строго науч. разграничение на живые и неживые объекты встречает существ. трудности. Так, до сих пор нет единого мнения о том, можно ли считать живыми вирусы, к-рые вне клеток организма хозяина не обладают ни одним из атрибутов живого: в вирусной частице в это время отсутствуют метаболит. процессы, она не способна размножаться и т. д. Специфика живых объектов и жизненных процессов может быть охарактеризована в аспекте как их материальной структуры, так и важнейших функций, лежащих в основе всех проявлений Ж. Наиболее точное определение Ж., охватывающее оба эти подхода к проблеме, дал ок. 100 лет назад Ф. Энгельс: «Жизнь есть способ существования белковых тел, и этот способ существования состоит по своему существу в постоянном самообновлении химических составных частей этих тел» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 82). Термин «белок» тогда ещё не был определён вполне точно и его относили обычно к протоплазме в целом. Все известные ныне живые объекты имеют в своём составе два осн. типа биополимеров: белки и нуклеиновые кислоты (ДНК и РНК). Сознавая неполноту своего определения, Энгельс писал: «Наша дефиниция жизни, разумеется, весьма недостаточна, поскольку она далека от того, чтобы охватить все явления жизни, а, напротив, ограничивается самыми общими и самыми простыми среди них... Чтобы получить действительно исчерпывающее представление о жизни, нам пришлось бы проследить все формы её проявления, от самой низшей до наивысшей» (там же, с. 84).

Дарвин в «Происхождении видов» так определял осн. законы, лежащие в основе возникновения всех форм Ж.: «Эти законы, в самом широком смысле — Рост и Воспроизведение, Наследственность, почти необходимо вытекающая из воспроизведения, Изменчивость, зависящая от прямого или косвенного действия жизненных условий и от упражнения и неупражнения, Прогрессия размножения, столь высокая, что она ведёт к Борьбе за жизнь и её последствию — Естественному Отбору...» (Соч., т. 3, М.—Л., 1939, с. 666). В целом обобщение Дарвина сохраняет силу и поныне, а его осн. законы Ж. сводятся к двум, ещё более общим. Это прежде всего способность живого ассимилировать полученные извне вещества, т. е. перестраивать их, уподобляя своим материальным структурам, и за счёт этого многократно воспроизводить их (репродуцировать). Способность к избыточному самовоспроизведению лежит в основе роста клетки, размножения клеток и организмов и, следовательно, — прогрессии размножения (осн. условие для естеств. отбора), а также в основе наследственности и наследственной изменчивости. Сов. биохимик В. А. Энгельгардт рассматривает воспроизведение себе подобного как фундаментальное свойство живого, к-рое ныне получает интерпретацию в терминах химич. понятий. Др. особенность живого заключается в огромном многообразии свойств, приобретаемых материальными структурами живых объектов.

«Запись» наследств. свойств, т. е. кодирование признаков организма, осуществляется с помощью ДНК и РНК, хотя в процессе репродукции непременно участвуют и белки-ферменты. Т. о., живой является не отд. молекула ДНК, белка или РНК, а их система в целом. Реализация многообразной информации о свойствах

организма осуществляется путём синтеза согласно генетическому коду различных белков, к-рые благодаря своему разнообразию и структурной пластичности обуславливают развитие различных физических и химических приспособлений живых организмов. На этом фундаменте в процессе эволюции возникли непревзойдённые по своему совершенству живые управляющие системы. Т. о., Ж. характеризуется высокоупорядоченными материальными структурами, к-рые составляют живую систему, способную в целом к самовоспроизведению.

Ж. возможна лишь при определенных физич. и химич. условиях (температура, присутствие воды, ряда солей и т. д.). Однако прекращение жизненных процессов (напр., при высушивании семян или глубоком замораживании мелких организмов) не ведёт к потере жизнеспособности. Если сохраняется неповреждённая структура, она при возвращении к нормальным условиям обеспечивает восстановление жизненных процессов.

Ж. качественно превосходит др. формы существования материи в отношении многообразия и сложности химич. компонентов и динамики протекающих в живом превращений. Живые системы характеризуются гораздо более высоким уровнем упорядоченности структурной и функциональной, в пространстве и во времени. Структурная компактность и энергетич. экономичность живого — результат высочайшей упорядоченности на молекулярном уровне.

Живые системы обмениваются с окружающей средой энергией, веществом и информацией, т. е. являются открытыми системами. При этом, в отличие от неживых систем, живому присуща способность к упорядочению, к созданию порядка из хаоса (т. е. противодействия возрастанию энтропии). Однако снижение энтропии в живых системах возможно только за счёт повышения энтропии в окружающей среде, так что в целом процесс повышения энтропии продолжается.

Ж. на Земле, зародившаяся не менее 1,5—2 млрд. лет назад, представлена громадным числом организмов, к-рые постоянно связаны со средой, т. е. с др. организмами и неживой природой. Ж. со всеми её проявлениями произвела глубочайшие изменения в развитии нашей планеты. Совершаясь в процессе эволюции, живые организмы всё шире распространялись по планете, принимая участие в перераспределении энергии веществ в земной коре. Распространение растительности привело к коренному изменению состава атмосферы. Углерод, веками скапливавшийся в остатках растений, образовал в земной коре грандиозные энергетич. запасы в виде залежей органич. соединений (каменный уголь, торф). Растит. покров изменил физич. и химич. характеристики планеты. Развитие Ж. в Мировом океане привело к созданию осадочных пород, состоящих из скелетов и др. остатков морских организмов. Эти отложения, их механит. давление, химич. и физич. превращения изменили поверхность земной коры. Избират. поглощение веществ организмами вызвало перераспределение веществ в верхних слоях земной коры. Всё это создало на Земле особую оболочку — биосферу, в к-рой развивались и развиваются жизненные явления.

В ходе эволюции живых организмов всё более совершенствовались процессы приспособления их к внеш. условиям, что у свободно подвижных животных способствовало развитию центр. нервной системы. Развитие под влиянием труда наиболее совершенной формы высшей нервной деятельности у предков человека создало предпосылки для перехода Ж. на социальный уровень, связанный с высшей формой движения, свойственной человеку и качественно отличной от биологической, присущей остальным формам Ж. После перехода на этот уровень, с возникновением общественного сознания, становится возможным прогнозирование развития и создание новых форм регуляции и приспособ-

собрания, невозможные в процессе чисто биологического развития.

● Энгельс Ф., Дialeктика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; его же, Анти-Дюринг, там же; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; Вернадский В. И., Биосфера, т. 1—2, Л., 1926; Бауэр Э. С., Теоретич. биология, М.—Л., 1935; Шреддингер Э., Что такое Ж. с т. зр. физики?, пер. с англ., М., 1947; Шмалъгаузен И. И., Кибернетич. вопросы биологии, Новосибир., 1968; Малиновский И. А., Некоторые вопросы организации биологич. систем, в сб.: Организация и управление, М., 1968; Опарин А. И., Ж., её природа, происхождение и развитие, М., 1968; Энгельгардт В., Проблема Ж. в совр. естествознании, «Коммунист», 1969, № 3; Фролов И. Т., Ж. и познание. О диалектике в совр. биологии, М., 1981; Bertalanffy L. v., Problems of life, N. Y., [1960].

А. А. Малиновский.

ЖИЛЬБЕР ПОРРЕТАНСКИЙ, Жильбер из Порре (Gislebertus Porretanus, Gilbert de la Porree), Жильбер из Пуатье (ок. 1076, Пуатье, — 1154, там же), ср.-век. философ-платоник. Ученик Бернара Шартрского, после его смерти канцлер (1126—37) шартрской школы, с 1142 епископ Пуатье. Гл. работы — образцовый (популярный вплоть до 16 в.) комм. к Бозацию (особенно к «О Троице»); долго служившая учебником и отразившаяся у Лейбница «Книга о шести началах» — метафизич. интерпретация аристотелевских категорий; комм. к псалмам, к посланиям апостола Павла. Ж. П. понимал философию как осмысление таинств реальности («не уверую, познав, а познаю, верую»). «Первое совершенство» бога — «единственное и простейшее» бытие (essentia), «то, чем» (quo) всё существует; сущность (substantia) и бытие в боге совпадают. Чистой «бытийной» форме соответствует неопределимая «первонач.» (primordialis) материя; возникновение вещей есть их «сообразование» (conformitas) с этой формой-образцом. Тем самым вещи всегда составны (раздвоены на «что» и «чем»), не равны себе и являют в своём множестве иерархию форм. С помощью воображения происходит «натуральное», «рациональное» познание «конкретных» форм (не отделённых от материи), с помощью «математики» (disciplina) — исходных, «неподвижных» форм вещей; наконец, «теория» (созерцание) постигает прообразующие универсальные формы — идеи. Среди многочисл. последователей Ж. П. — Иоанн Солсберийский и Алан Лилльский.

■ в кн.: Migne PL, t. 64; Liber de sex principiis, ed. A. Heysse, Monasterii, 1953.

● Vanni Rovighi S., Studi di filosofia medioevale, v. 1, Mil., 1978, p. 176—247 (библ.); Elswijk H. C. van, Gilbert Porreta, Leuven, 1966.

ЖИЛЬСОН (Gilson) Этьен Анри (13.6.1884, Париж, — 19.9.1978, Краван), франц. религ. философ, представитель неотомизма, историк ср.-век. философии. Основатель и издатель журн. «Etudes de philosophie médiévale» (с 1922).

Осн. задачей философии Ж. считал возрождение ср.-век. схоластич. системы Фомы Аквинского как «вечной философии», решающей проблемы бытия. Новую философию, начиная с эпохи Возрождения, Ж. рассматривал как непрерывную цепь заблуждений. Тайна томизма, по Ж., заключается в достижении гармонии между философией и верой; истины науки, философии и богословия на разных уровнях повествуют об одном и том же. Ж. стремился восстановить мир ср.-век. мысли (книги об Августине, Бонавентуре, Бернаре Клервоском, Фоме Аквинском, Иоанне Дунсе Скоте и др. мыслителях, особенно же «Дух средневековой философии» («L'esprit de la philosophie médiévale», 1932).

■ Existentialisme chrétien, P., 1948; Peinture et réalité..., P., 1958; Introduction à la philosophie chrétienne, P., 1960; La philosophie et la théologie, P., 1960; Le Thomisme, P., 1965*; La société de masse et sa culture, P., 1967; La philosophie au moyen âge, v. 1—2, P., 1976*.

● Кузнецов В. Н., Франц. бурж. философия 20 в., М., 1970, с. 202—11; Сахарова Т. А., От философии существования к структурализму, М., 1974, с. 147—78; Maritain J. [a. o.], E. Gilson, philosophe de la chrétienté, [P., 1949]; Mélanges offerts à Etienne Gilson, [P.—Toronto, 1959].

ЖОЖА (Joja) Атанасе (1904—72), рум. философ-марксист и обществ. деятель. Чл. РКП с 1931. В 1955—1969 чл. ЦК РКП. В 1960—63 президент Академии

СРР; создал и возглавлял Логический центр Академии СРР.

Ж. занимался проблемами предмета логики, сущности и значения диалектич. логики, её места в системе филос. знания. Исходя из различия трёх логик: классической (формальной), символической (математической) и диалектической, он считал, что они взаимно дополняют друг друга и тем самым логика в целом выступает как единая наука. При этом диалектич. логика устанавливает границы применимости как классич., так и символич. логик. Ряд работ Ж. посвящён истории логики и критике идеалистич. направлений в совр. логике.

■ Studii de logică, v. 1—4, Buc., 1960—76; Logos architékton, Buc., 1971; Recherches logiques, Buc., 1977; в рус. пер.— О некоторых сторонах диалектич. логики, в сб.: Проблемы философии, М., 1960; В. И. Ленин о разработке диалектич. логики в связи с общим развитием логики, «ФН», 1962, № 1—2; Логич. исследования, М., 1964.

ЖУВЕНЕЛЬ дез Юрсен (Jouvenel des Ursins) Бертран де (р. 31.10.1903, Париж), франц. экономист, социолог и футуролог. Президент франц. футурологич. об-ва «Футурибль» (1967—74) и президент-основатель Междунар. федерации исследований будущего (1973), член Римского клуба. Автор науч. и публицистич. трудов по перспективному социально-экономич. проблемам, написанных с позиций либерального реформизма. Ж. — один из первых методологов социального прогнозирования на Западе. Выдвинул концепцию «возможного будущего», не детерминированного научно-технич. прогрессом и социально-экономич. условиями, а «изобретаемого» людьми. С этих позиций выступал против концепций «технологич. детерминизма» и «экологич. пессимизма» в совр. бурж. футурологии.

■ Raisons de craindre, raisons d'espérer, v. 1—2, P., 1948; The ethics of redistribution, Camb., 1951; De la souveraineté, P., 1955; L'art de la conjecture, Monaco, 1964; Arcadie. Essais sur le mieux-vivre, P., 1968; Du pouvoir. Histoire naturelle de sa croissance, P., 1972.

ЖЭНЬ (кит., букв. — гуманность, человеколюбие), термин кит. философии, одно из центр. понятий конфуцианства. Не имеет эквивалента в европ. языках, ближе всего к оригиналу значения «гуманность, человечность, человеколюбие», иногда «человеческое начало». Понятие Ж. было введено Конфуцием и в «Чжун юне» («Рассуждения о соблюдении срединного пути») отождествлено им с самим человеком, т. е. понималось как осн. человек. качество. Гл. проявлением его Конфуций считал любовь к родственникам; в его учении оно было, однако, атрибутом лишь цзюньцзы (благородного мужа), тогда как сяожэнь (простолудин) был его лишён. Дальнейшее развитие Ж. получило у Мэн-цзы, к-рый в русле своей идеи о врождённой доброте человека трактовал Ж. как разум (сердце) и считал, что человек, обладающий Ж., любит людей и всё сущее, поэтому благородный человек не может не пестовать Ж. в своём сердце. Мэн-цзы ввёл понятие «Ж. чжэн» — «гуманная политика» в качестве единственно правильного принципа управления страной. В период Хань (206 до н. э.—220 н. э.) у Дун Чжуншу Ж. означало «любовь» как основу межчеловеч. отношений, а в эпоху Тан (618—907), особенно в философии Хань Юя (768—824), — всеобщую любовь. Новое звучание Ж. приобрело в неоконфуцианстве, особенно у Чжан Цзяя, в этике к-рого Ж. охватывает всю Вселенную. В философии Мо-цзы Ж. выступает как «всеобъемлющая (взаимная) любовь», направленная прежде всего от «Я» к другим. Как и ли, Ж. стало частью массового сознания китайцев вплоть до 20 в.

● Др.-кит. философия, т. 1, М., 1972; Алексеев В. М., Кит. лит-ра. Избр. труды, М., 1978; The Four Books, transl. by I. Legge, Shanghai, 1933, p. 544—47, 610—38; Wing-tsit Chan, A source book in Chinese philosophy, Princeton, 1963; Politella J., Taoism and Confucianism, Iowa City, 1967.

ЗАБЛУЖДЕНИЕ, несоответствие знания сущности объекта, субъективного образа — объективной действительности, обусловленное ограниченностью обществ.-историч. практики и знания либо абсолютизацией отд. моментов познания или сторон объекта. З. отличается от ошибки — как несоответствия знания индивида объекту, обусловленного личными качествами субъекта. Понятие З. характеризует состояние знания, качественно отличное от истинного, оно фиксирует факт неверного, искажённого отражения действительности. З. закрепляются в сознании классовыми, групповыми, а подчас и индивидуальными интересами.

З., возникающие в науч. познании, находятся в диалектич. взаимоотношении с истиной. «Истина и заблуждение, подобно всем логическим категориям, движущимся в полярных противоположностях, имеют абсолютное значение только в пределах чрезвычайно ограниченной области» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 92). В истории науки З., содержащие объективно-истинные моменты знания, нередко выступали формой развития истины. Решение проблемы З. неразрывно связано с пониманием истины как диалектич. процесса развития познания и с признанием обществ.-историч. практики критерием различия истины и З.

ЗАКОН, необходимое, существенное, устойчивое, повторяющееся отношение между явлениями. З. выражает связь между предметами, составными элементами данного предмета, между свойствами вещей, а также между свойствами внутри вещи. Существуют З. функционирования, выражающие существенную, необходимую связь между сосуществующими в пространстве вещами и явлениями (напр., З. всемирного тяготения). Наряду и в единстве с З. функционирования существуют З. развития. Так, напр., общество закономерно развивается от одной обществ.-экономич. формации к другой. «...Понятие закона а есть одна из ступеней познания человеком единства и связи, взаимозависимости и цельности мирового процесса» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 135).

В системе объективного идеализма З. трактуется как выражение мирового разума, воплощённого в природе и обществе. С т. зр. субъективного идеализма З. привносится познающим субъектом в реальный мир: разум даёт законы природе. Напр., согласно неопозитивизму, З., фиксируемые в т. н. фактуальных науках, — это условные правила связывания высказываний, описывающих данные чувств. опыта.

Диалектич. материализм исходит из того, что З. носят объективный характер, выражая реальные отношения вещей. З. могут быть менее общими, действующими в огранич. области и изучаемыми отд. конкретными науками (напр., З. естеств. отбора); более общими, изучаемыми рядом областей знания (напр., З. сохранения энергии, циркуляции информации); всеобщими, универсальными (законы диалектики: переход количеств. изменений в качественные и др.), к-рые исследуются философией. Кач. З. выражают строгую количеств. зависимость между явлениями и фиксируются в науке математич. формулами, другие З. не поддаются математич. выражению. Различают также *статистические и динамические закономерности*.

Реализация З. зависит от соответствующих необходимых условий, наличие к-рых обеспечивает переход следствий, вытекающих из З., из состояния возмож-

ности в действительность. В природе З. действуют как стихийная сила. Обществ.-историч. З., будучи равнодействующей сознат. человек. действий, есть законы самой человек. деятельности: они создаются и реализуются людьми в процессе обществ. практики. Но действие обществ. З., так же, как и З. природы, объективно: в основе историч. процесса лежит развитие способа производства.

На основании познания З. достигается предвидение будущего, осуществляется претворение теории в практику. Посредством познанных З. оказывается возможным управление как природными, так и социальными процессами. См. также *Закономерность общественная*. ● Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980; Д р у н о в Л. А., Место З. в системе категорий материалистич. диалектики, М., 1981.

ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННАЯ, закон общественный, объективно существующая, повторяющаяся, существ. связь явлений обществ. жизни или этапов историч. процесса, характеризующая поступат. развитие истории. В домарксистской философии и социологии отд. мыслители прихотили к идее закономерного характера историч. процесса (Аристотель, идея детерминизма в истории Бодена, теория историч. круговорота Вико, географич. детерминизм Монтескьё, Кондорсе, Гердер). Франц. материализм, хотя и стоял в целом на идеалистич. позициях в объяснении истории, в своеобразной форме также подошёл к признанию З. о. В 19 в. проблемы З. о. разрабатывались в трудах франц. историков эпохи Реставрации (Тьерри, Минье, Гизо). Огромное значение для развития идеи З. о. имели взгляды Гегеля, к-рый, по выражению Ф. Энгельса, «...первый пытался показать развитие, внутреннюю связь истории...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, с. 496). К пониманию закономерного характера истории подошёл Сен-Симон; теорию трёх стадий историч. развития выдвинул основатель позитивизма Конт.

Науч. решение вопроса о З. о. было дано впервые Марксом и Энгельсом с позиций материалистич. понимания истории. Выделение производств. отношений как первичных и материальных позволило применить критерий повторяемости к явлениям истории. Это было условием открытия З. о. Как установил марксизм, в обществ. жизни действие законов проявляется в виде тенденций, т. е. законы определяют осн. линию развития общества, не охватывая и не предопределяя множества случайностей и отклонений; именно через эти случайности и отклонения необходимость пробивает себе дорогу как закон. Поэтому в истории имеют место как динамич., так и статистич. закономерности. В применении к массовым обществ. явлениям уместно говорить о статистич. закономерности, допускающей индивидуальные отклонения, через к-рые прокладывает себе дорогу тенденция. Если же рассмотреть общую линию историч. развития, то выражающая её общесоциологич. закономерность выступает как динамическая. Критерием для выделения общего и повторяющегося в истории служит прежде всего понятие обществ.-экономич. формации. Марксизм отвергает неокантианское отрицание повторяемости в обществ. явлениях и вместе с тем не абсолютизирует повторяемость. Наличие общих З. о. предполагает своеобразие развития отд. стран и народов, проходящих сходные этапы развития. Закономерный характер истории означает также поступат. характер её развития, связан с идеей прогресса.

Открытие З. о. позволило представить развитие общества как естеств.-историч. процесс. Законы развития

общества есть законы исключительно деятельности людей, а не нечто внешнее по отношению к ней. Отвергая фатализм и волюнтаризм в решении вопроса о соотношении объективных законов истории и сознат. деятельности людей, марксизм исходит из того, что люди сами творят свою историю при материальных и духовных предпосылках, унаследованных от предшествующих поколений, и определяют обстоятельства. Но, опираясь на объективно существующую 3. о., они находят в самой действительности источники и силы для её преобразования, т. е. действуют активно.

В истории существуют законы различной степени общности: общесоциологические, проявляющиеся на всех этапах челоуеч. истории (напр., закон соответствия производств. отношений характеру и уровню развития производит. сил); действующие в определ. группе формаций (напр., законы классовой борьбы в условиях антагонистич. обществ); свойственные отд. формациям (напр., закон производства прибавочной стоимости при капитализме).

Признание 3. о. в марксизме означает также и возможность её познания. По сравнению с познанием законов природы здесь имеет место ряд специфич. черт, в частности познание 3. о. зависит от степени зрелости обществ. отношений, оно в большей мере связано с интересами определ. классов. Познание законов обществ. развития открывает возможность их использования в практич. деятельности людей. В условиях антагонистич. обществ использование 3. о. связано с борьбой классов. В социалистич. обществе возникают условия для сознат. использования объективных законов истории: здесь изменяется соотношение стихийности и сознательности в обществ. развитии, возрастает возможность науч. управления обществ. процессами. Эта возможность используется коммунистич. партией для выработки научно обоснованной политики развития всех сфер общества, для предвидения тенденций и направления обществ. развития.

Вопрос о 3. о. является одним из острых вопросов борьбы марксистской и бурж. идеологии. Марксистской позиции в вопросе о 3. о. противостоит ряд течений бурж. философии и социологии, характерной чертой к-рых является или отказ от признания 3. о., или отказ от возможности её познания и использования. Отношение обществ. науки к проблеме 3. о. в конечном счёте неизбежно связано с классовой позицией. Признание 3. о. в марксизме является теоретической основой учения о закономерном характере социалистической революции, о неизбежности торжества коммунизма.

● Маркс К., Капитал, т. 1, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 8—20; его же, К критике политич. экономии, там же, т. 13; его же, [Письмо] П. В. Анненкову, 28 дек. 1846, там же, т. 27; Энгельс Ф., Л. Фейербах и конец классич. нем. философии, там же, т. 21, раздел 4; его же, Анти-Дюринг, там же, т. 20, с. 16—32, 267—96; его же, [Письма] Ф. А. Ланге, 29 марта 1865, там же, т. 31; И. Блоху, 21 (22) сент. 1890, там же, т. 37; К. Шмидту, 5 авг. 1890, там же; К. Шмидту, 12 марта 1895, там же, т. 39; В. Боргиусу, 25 янв. 1894, там же; Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, ИСС, т. 1; его же, Материализм и эмпириокритицизм, там же, т. 18, гл. 6; его же, Карл Маркс, там же, т. 26; Плеханов Г. В., К вопросу о развитии монистич. взгляда на историю, Избр. филос. произведения, т. 1, М., 1956; Асмус В. Ф., Маркс и бурж. историизм, М.—Л., 1933; Кон И. С., Филос. идеализм и кризис бурж. историч. мысли, М., 1959; Улєдов А. К., Социологич. законы, М., 1975; Глєзерман Г. Е., Законы обществ. развития: их характер и использование, М., 1979; Рорер К. Р., The poverty of historicism, N. Y.—L., 1967; Г о р е в Р., Les désillusions du progrès, P., 1969. Г. М. Андреева.

ЗАПАДНИКИ, направление рус. антифеод. обществ. мысли 40-х гг. 19 в., противостоявшее т. н. славянофилам. В моск. кружок 3. входили А. И. Герцен, Т. Н. Грановский, Н. П. Огарёв, В. П. Боткин, Н. Х. Кетчер, Е. Ф. Корш, П. Г. Редкин, Д. Л. Крюков, К. Д. Кавелин и др. Тесную связь с кружком имел В. Г. Белинский. К 3. относились также И. С. Тургенев, П. В. Анненков, И. И. Панаев и др.

Термины «3.», «западничество» (иногда — «европейцы»), так же как и «славянофильство», «славянофилы», родились в идейной полемике 40-х гг. Споры о том, идти ли России вслед за Зап. Европой или искать «самобытный» путь, полемика о тех или иных особенностях рус. нац. характера, разногласия в оценке реформ Петра I и т. д. были лишь формой постановки более существ. вопроса — о будущих социальных преобразованиях России. 3. связывали их с усвоением историч. достижений стран Зап. Европы, славянофилы отстаивали близкую течениям *феодалного социализма* утопию, идеализируя порядки, существовавшие в допетровской России (мнимая гармония власти и народа, дворян и крестьян, господство основанное на христ. вере начал любви, добра, братства, общинность как принцип нар. жизни и т. п.).

Существование 3. как единого лагеря не отменяет, однако, того факта, что обращались они к разным сторонам зап. действительности, защищали различные пути будущего преобразования России, выражали — в тенденциях своего развития — интересы разных классов. Со 2-й пол. 40-х гг. расхождения затрагивали область эстетики (споры Белинского с Боткиным), выражались в разном отношении к атеизму и материализму (разрыв по этим вопросам Герцена с Грановским и Коршем, отстаивавшими догмат о бессмертии души) и особенно резко — в трактовке социально-политич. проблем. Белинский, Герцен, Огарёв хотели строить на развалинах самодержавия социализм, умеренные 3. мечтали о бурж. царстве «правового порядка».

Вместе с тем на переломе европ. истории — революции 1848—49 — в концепциях рус. утопич. социализма наблюдаются сдвиги. Ещё накануне революции Белинский относил осуществление социализма для России в отдалённое будущее, признав неминуемость этапа бурж. преобразований. Герцен после краха революции в Европе приступил к разработке т. н. рус. крест. социализма, отстаивая мысль о том, что Россия может миновать этап буржуазных преобразований благодаря развитию сохранившегося в стране общинного землевладения. Обращение Герцена к рус. общине было, несомненно, стимулировано славянофильской утопией.

Наметившиеся в сфере идейной борьбы 40-х гг. тенденции к размежеванию демократизма, утопич. социализма и либерализма окончательно оформились и закрепились к кон. 50-х — нач. 60-х гг. в борьбе политич. направлений, когда вопрос — каким путём идти России? — принял конкретные формы — как и кому освободить крестьян? Революц. демократы стали на сторону крестьянства, либералы (как 3., так и славянофилы) — на сторону помещиков, во многом смыкаясь с представителями самодержавной России, приступившими к освобождению «сверху».

Т. о., термины «3.» и «славянофилы» отражают нек-рые реальные моменты истории идейной борьбы 40-х гг. (специфич. окраску направлений антифеод. идеологии, неразвитость противоречий внутри антифеод. лагеря и др.). Однако они не являются строго научными, содержательными категориями. Оставаюсь на поверхности явлений, они не выявляют сути идейной борьбы 40—50-х гг., когда «...весь русск. и в о п р о с с... заключался в вопросе о крепостном праве» (Герцен А. И., Собр. соч., т. 12, 1957, с. 35).

Условность и неточность терминов «3.» и «славянофилы» подчёркивались уже современниками. Анненков справедливо отмечал: «Не очень точны были прозвища, взаимно даваемые обими партиями друг другу в виде эпитетов московской и петербургской или славянофильской и западной о й... Неточности такого рода неизбежны везде, где спор стоит не на настоящей своей почве и ведётся не тем

способом, не теми словами и аргументами, каких требует» («Лит. воспоминания», 1960, с. 215).

В совр. бурж. историографии термины «З.» и «славянофилы» зачастую используются как средство сознат. извращения историч. процесса. Объявляя борьбу З. и славянофилов основой понимания России не только 19 в., но и сер. 20 в., нек-рые зап. историки рус. мысл. (Г. Кон, С. Томпкин и др.) пытались отделить от самодержавно-крепостнич. лагера сближавшейся с ним в переломные моменты классовой борьбы течение «западнического» бурж.-помещичьего либерализма и, наоборот, — объявить наследником самодержавия якобы «антизападнический» большевизм.

● Ленин В. И., ПСС, т. 1, с. 422—23; его же, там же, т. 2, с. 519; его же, там же, т. 21, с. 170—71; Плеханов В. Г., Соч., т. 23, М.—Л., 1926; Чернышевский Н. Г., Очерки гоголевского периода рус. лит-ры, в кн.: ПСС, т. 3, М., 1947; Герцен А. И., О развитии революц. идей в России, Собр. соч., т. 7, М., 1956; его же, Былое и думы, там же, т. 9, (ч. 4), М., 1956; Мякотин В. А., Из истории рус. общества, СПб., 1906*; Пынин А. Н., Характеристики лит. мнений от 20-х до 50-х гг., СПб., 1909*; Западники 40-х гг. Сб., сост. Ф. Ф. Нелидов, М., 1910; Карякин Ю. Ф., Плимак Е. Г., Мистер Кон исследует «русский дух», М., 1961; Галактионов А. А., Никандров П. Ф., Рус. философия 11—19 вв., Л., 1970; Янковский Ю. З., Из истории рус. обществ.-лит. мысли 40—50-х гг. 19 столетия, К., 1972; Gleason A., European and Muscovite. Ivan Kireevsky and the origins of slavophilism, Camb. (Mass.), 1972.

Е. Г. Плимак.

ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ, понятие психоанализа, означающее способы психич. защиты сознательного «Я» (Его) от опасных влечений и импульсов, вступающих в конфликт с социальными нормами и установками. Наиболее универсальным из З. м. является *вытеснение*. К З. м. относятся: *проекции*; регрессия — возвращение на пройденные стадии психич. развития, как бы «снимающее» актуальные конфликты; реактивное образование, основанное на амбивалентности влечений, при к-ром к.-л. влечение заменяется в сознании на противоположное, сохраняя в бессознательном свой первонач. характер (бессознат. любовь проявляется как сознат. ненависть, жестокость — как чрезмерная доброта и т. п.); идентификация с угрожающим объектом; инверсия — влечение, направленное первоначально на внеш. объект, под действием страха обращается на самого себя. Разработанное первоначально в практике психотерапии, понятие З. м. стало применяться затем для характеристики различных социально-психологич. феноменов, связанных с внутр. конфликтами.

«ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА ФИЛОСОФИЯ», см. *Шотландская школа*.

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ, стихийно складывающиеся под воздействием повседневного опыта взгляды людей на окружающую действительность и самих себя, к-рые являются основанием для их практич. деятельности и морали. По существу З. с. представляет собой некритич. сочетание *наивного реализма* с господствующими в данном обществе традиц. представлениями. Поскольку в основе З. с. лежит непосредственно практич. отношение человека к миру, он не поднимается до уровня науч. и филос. осмысления действительности, в чём и выражается его ограниченность.

В истории философии существуют противоположные тенденции в истолковании сущности и значения З. с. Так, франц. материалисты 18 в. считали, что религия противостоит З. с. человека, тогда как представители *шотландской школы* «здрового смысла» (common sense) полагали, что человек. дух имеет неискорнимые врождённые принципы З. с. (таким принципом, напр., является вера в бога и окружающий мир). В совр. бурж. философии также имеются противоположные трактовки З. с. Т. н. реалистич. направления (неореализм, критический реализм) исходит из того, что З. с. с необходимостью должен постулировать существование реальной действительности. Представители религ. на-

правлений полагают, что З. с. ведёт к непреложному признанию бытия бога. Согласно прагматизму, З. с. тождествен той пользе или выгоде, к-рую человек получает в определ. ситуации.

Проблема З. с. ставится в марксизме в плане формирования науч. мировоззрения и выступает прежде всего как проблема критич. анализа обыденного, стихийно складывающегося сознания.

ЗЕНОН (Ζήνων) из Китиона (на о. Кипр) (ок. 333—262 до н. э.), др.-греч. философ, основоположник стоицизма. Ок. 312/311 до н. э. поселился в Афинах, стал учеником киника Кратета, затем учился у представителя мегарской школы Стиллона и у главы платоновской Академии Полемона. Ок. 300 основал свою школу. Во взглядах З. на мир как организм и в учении о дыхании (*пнеума*) сказывается влияние антич. мед. теорий (предшественниками можно считать Диогена Аполлонийского и сицилийскую мед. школу), его космология и теория познания обнаруживают влияние физики Гераклита, телеологич. идей Сократа (Ксенофонт, Меморабиллии 1.4 и 4.3), Платона и Аристотеля, а также критики платоновской теории общих понятий и идей у киников и Стиллона. Этика З. исходит из сократовского представления о разумной природе человека и его врождённой склонности к добродетели. Кинич. идеи о безотносительности внутренней добродетели ко всему внешнему и полной независимости мудреца ярко отразились в раннем соч. З. «О гос-ве», но впоследствии были смягчены («природа» и «разум» получили у З. значение объективной нормы и природного закона).

■ Фрагменты: Pearson A. C., The fragments of Zenon and Cleanthes, L., 1891; Arnim I. v., Stoicorum veterum fragmenta, v. 1, Lipsiae, 1921.

● Pohlenz M., Zenon und Chrysipp, Gött., 1938 (Nachrichten der Gesellschaft der Wissenschaften zu Gött., Philol.-hist. Klasse, Fachgr. 1, Bd 2, 9); Graeser A., Zenon von Kition, B.—N. Y., 1975; см. также лит. к ст. *Стоицизм*.

ЗЕНОН ЭЛЕЙСКИЙ (Ζήνων ὁ Ἐλεάτης) (ок. 490 — ок. 430 до н. э., Элея, Юж. Италия), др.-греч. философ. Представитель элейской школы, ученик Парменида. Аристотель считал З. создателем диалектики (А10 ДК1) как иск-ва постижения истины посредством спора или истолкования противоположных мнений. Защищая и обосновывая учение Парменида о едином, З. отвергал мысльность чувств, множественности вещей и их движения. Он доказывал, что принятие существования пустоты и множественности приводит к противоречиям. Наиболее известны *апории* З., направленные против возможности движения («Дихотомия», «Ахилл», «Стрела» и «Стадий»). Апории З. не утратили своего значения и для совр. науки, развитие к-рой связано с разрешением противоречий, возникающих при отображении реальных процессов движения.

■ Фрагменты: DK I; Zenon of Elea. A text with transl. and notes by H. D. P. Lee, Camb., 1936; в рус. пер.— Мачковельский А. О., Досократики, ч. 2, Казань, 1915, с. 73—87.

● Цехмистр И. З., Апории З. глазами 20 в., «ВФ», 1966, № 3; Паченко А. И., Апории З. и совр. философия, там же, 1971, № 7; Яновская С. А., Преодолены ли в совр. науке трудности, известные под назв. «апории З.»?, в кн.: Методологич. проблемы науки, М., 1972; Booth N. B., Zenon's paradoxes, «Journal of Hellenic studies», 1957, v. 77; Grünbaum A., Modern science and Zenon's paradoxes, Middletown, 1967.

ЗЙММЕЛЬ (Simmel) Георг (1.3.1858, Берлин,—26.9.1918, Страсбург), нем. философ-идеалист и социолог. Ранний период, отмеченный влиянием Спенсера и Дарвина (биологически-утилитаристское обоснование этики и теории познания: мораль и истина как род инстинктивной целесообразности), сменяется в 1900-х гг. воздействием идей Канта, в особенности его априоризма. В дальнейшем З. становится одним из наиболее значит. представителей философии жизни, разрабатывая преим. проблемы философии культуры.

«Жизнь» понимается З. как процесс творч. становления, неисчерпаемый рациональными средствами и постигаемый только во внутр. переживании, интуитивно. Это переживание жизни объективируется в многообраз-

вых формах культуры. Свойственное З. внимание к индивидуальным формам реализации жизни, неповторимым историч. образам культуры отразилось в его монографиях о Гёте, Рембрандте, Канте, Шопенгауэре, Ницше и др., многочисл. эссе по философии и истории культуры. Характерный для философии жизни пафос жизни как иррациональной судьбы пронизывает и философию З., выразившись, в частности, в последние годы его жизни, в учении о «трагедии творчества». Последняя обусловлена, по З., извечным противоречием между творч. пульсацией жизни и застывшими объективированными формами культуры.

В работах по социологии 1890—1900-х гг. З. выступает основоположником т. н. формальной социологии. Предметом социологии З. считает формы социального взаимодействия людей, сохраняющиеся при всех изменениях конкретного историч. содержания. При этом социальное односторонне понимается как совокупность межиндивидуальных отношений. В русле такого подхода З. анализировал социальную дифференциацию, социальные формы (договор, конфликт, конкуренция, авторитет, подчинение, ранг и т. д.), отношения, возникающие в малых группах. В «Философии денег» («Philosophie des Geldes», 1900) З. дал социально-психологич. анализ роли денег в развитии различных отношений между людьми как предпосылки развития личности и индивидуальной свободы. Работы З. оказали большое влияние на развитие бурж. социологии в Германии (Л. Визе, В. Зомбарт, Р. Штаммлер) и США (Г. Беккер и Л. Козер); в России влияние З. сказалось на взглядах П. Б. Струве (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 1, с. 431).

■ *Lebensanschauung*, Münch.—Lpz., 1918; *Zur Philosophie und Kunst*, Potsdam, 1922; *Fragmente und Aufsätze*, Münch., 1923; *Philosophische Kultur*, Potsdam, 1923; *Brücke und Tür*, Stuttgart, 1957; *Soziologie*, B., 1958; *Einleitung in die Moraliwissenschaft*, Bd 1—2, Aalen, 1964; в рус. пер.— *Проблемы философии истории*, М., 1898; *Религия*, М., 1909; *Социальная дифференциация*, М., 1909; *Конфликт совр. культуры*, П., 1923; *Гёте*, М., 1928.

● Ионин Л. Г., Георг З.—социолог. Критич. очерк, М., 1981; G a s s e n K., L a n d m a n n M., *Buch des Dankes an G. Simmel*, B., 1958; G. Simmel. 1858—1918, Columbus (Ohio), 1959; G. Simmel, ed. by L. A. Coser, Englewood Cliffs (N. J.), 1965.

ЗЛО, см. *Добро и зло*.

ЗНАК, материальный предмет (явление, событие), выступающий в качестве представителя некоего др. предмета, свойства или отношения и используемый для приобретения, хранения, переработки и передачи сообщений (информации, знаний). Различают языковые (входящие в нек-рую знаковую систему) и неязыковые З. Среди последних можно выделить З.-копии, З.-признаки, З.-символы. З.-копии — это воспроизведения, репродукции, более или менее сходные с обозначаемым (таковы фотографии, отпечатки пальцев, в известной мере З. т. н. пиктографич. письменности). З.-признаки — это З., связанные с обозначаемыми предметами как действия со своими причинами (то, что иначе наз. симптомами, приметами и т. п.). З.-символы — З., к-рые в силу заключенного в них наглядного образа используются для выражения некоего, часто весьма значительного и отвлеченного, содержания (напр., изображение др.-греч. театр. маски как символ совр. театра и театр. иск-ва; термин «символ» употребляется и просто в смысле З.). Языковые З. не функционируют независимо друг от друга, а образуют систему, правила к-рой определяют закономерности их построения (правила грамматики, или синтаксиса, в широком смысле), осмысления (правила смысла, или значения З.) и употребления. З., входящие в состав языков как средств коммуникации в обществе, наз. З. общения. З. общения делятся на знаки естеств. языков и знаки искусств. знаковых систем — искусств. языков; З. естеств. языков (отд. слова, грамматически правильно построенные выражения, предложения и др.) состоят как из звуковых З., так и из соответств. этим З. рукописных, типографских и иных З. Неязыковые З. играют в коммуникации (общении) вспомогаю. роль. В естеств. языках

общения — нац. языках — в более или менее явной форме существуют лишь правила грамматики, а правила смысла и употребления — в неявной форме. Развитие науки привело к введению в естеств. языки спец. графич. знаков, используемых для сокращения выражения науч. понятий и суждений и способов оперирования с рассматриваемыми в науке объектами (таковы, напр., З. математич., химич. и др. символика). Из З. такого рода строятся искусств. языки, правила к-рых (включая правила синтаксиса и смысла) задаются в явной форме. Искусств. языки находят преимуществ. применение в науке, где они служат не только средством общения (между учёными, науч. коллективами и т. п.), но и получения новой информации об исследуемых явлениях. Среди З. искусств. знаковых систем можно выделить: З. кодовых систем, предназначенных для кодирования обычной речи или для перекодирования уже закодированных сообщений [напр., азбука Морзе; коды, применяемые при составлении программ для ЦВМ (цифровых вычислит. машин)]; З. для моделирования непрерывных процессов (напр., кривые, отображающие непрерывные изменения в ходе к.-л. процессов); З., из к-рых строятся формулы, используемые в науч. языках, — наиболее важный вид З., применяемых в науке; среди них обычно различают З., осмысленность (значение) к-рых не зависит от др. З. (т. н. собственные З.), и З. несобственные, не имеющие сами по себе значащего характера, а лишь служащие для построения сложных З. из более простых (напр., скобки).

Различают предметное, смысловое и экспрессивное значение З. З. о б о з н а ч а е т данный предмет (или предметы) — предмет, обозначаемый З., наз. его предметным значением — и в ы р а ж а е т своё смысловое и экспрессивное значение. Смысловое значение (смысл) З. служит для выделения его предметного значения — для задания предмета, обозначаемого З. (хотя могут быть З., имеющие только смысл, но не обозначающие никакого предмета, напр. выражение «русалка»). С др. стороны, могут быть З., в к-рых смысловое значение сведено к минимуму; таковы собств. имена естеств. языков. Смысловое значение З. — это его свойство представлять, фиксировать определ. стороны, черты, характеристики обозначаемого объекта, определяющие область приложения З.; это то, что понимает человек, воспринимающий или воспроизводящий данный З. В науке смысловое значение З. принимает форму понятия; при этом в ряде областей (прежде всего в математике) предметы, обозначаемые З. (выражениями соответств. науч. языка), представляют собой *идеализированные объекты*. Под экспрессивным значением З. понимаются выражаемые с помощью данного З. (при использовании его в данном контексте и в данной ситуации) чувства и желания человека, употребляющего З.

С развитием способности извлекать и перерабатывать информацию о предметах, оперируя непосредственно не с самими предметами, а со З., их представляющими, связано как становление самого человечества, так и переломы в развитии науки (напр., возникновение математич. символика в 16—17 вв., резко ускорившее прогресс математики и её приложений в механике, астрономии, физике; развитие формализованных, информационных, машинных и др. языков, связанное с кибернетикой). Создание спец. символика и особенно создание систем формул обычно открывает в науке новые возможности: рационально построенные системы З. позволяют в обзорной форме выражать соотношения между изучаемыми явлениями; добиваться однозначности используемых терминов; фиксировать такие понятия, для к-рых в обычном языке нет словесных выражений; формулы зачастую выражают и готовый результат, и тот путь, следуя к-рому его можно полу-

чить. Фиксация сообщений с помощью З. делает возможной передачу информации по техническим каналам связи и её разнообразную — математическую, статистическую, логическую — обработку с помощью автоматических устройств. См. также *Значение, Имя, Семантика*.

● Ленин В. И., *Материализм и эмпириокритицизм*, ПСС, т. 18; Бирюков В. В., *Теория смысла Г. Фреге*, в кн.: *Применение логики в науке и технике*, М., 1960; Черч А., *Введение в матем. логику*, пер. с англ., т. 1, М., 1960; Шаф А., *Введение в семантику*, пер. с польск., М., 1963; Пирс Дж., *Символы, сигналы, шум*, пер. с англ., М., 1967; *Проблема З. и значения*, Сб., М., 1969; Коршунов А. М., *Мантатов В. В., Теория отражения и эвристич. роль З.*, М., 1974; Morris C. H., *Sings, language and behavior*, N. Y., 1946. Б. В. Бирюков.

ЗНАНЁЦКИЙ (Znaniecki) Флориан Витольд (15.1.1882, Свентники, Польша, — 23.3.1958, Урбана, США), социолог. Основал Польск. социологич. ин-т (1921) и журн. «Przegląd socjologiczny» (1930). В 1941 принял гражданство США.

В работе «Польский крестьянин в Европе и Америке» («The Polish peasant in Europe and America», v. 1—5, 1918—20, совм. с амер. социологом У. Томасом), считающейся основополагающей в немарксистской социологии, впервые для анализа применены понятия «личностные установки», ценности, а также методы изучения «личных документов» (писем, дневников, автобиографий и др.). З. — один из основателей теории *социального действия*. По З., общество есть культурная система, состоящая из социальных, экономич., технологич. и др. подсистем и изучаемая совокупностью культурных наук. Социальные системы, исследуемые социологией, З. делил на 4 подсистемы: действия, отношения, личности и группы. Природа социальной системы, по З., определяется характером социальных действий индивидов, в основе к-рых находятся ценности и установки.

■ *Socjologia wychowania*, t. 1—2, Warsz., 1928—30; *The method of sociology*, N. Y., 1934; *Cultural sciences*, Urbana, 1963; *Social relations and social roles*, S. F., 1965; *The social role of the man of knowledge*, N. Y., 1965; *Social actions*, N. Y., 1967.

ЗНАНИЕ, проверенный обществ.-историч. практикой и удостоверенный логикой результат процесса познания действительности, адекватное её отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий. З. обладает различной степенью достоверности, отражая диалектику относит. и абс. истины. По своему генезису и способу функционирования З. является социальным феноменом. Оно фиксируется в форме знаков естеств. и искусств. языков.

Отношение З. к действительности носит многоуровневый и сложно опосредованный характер и развивается как в истории человек. культуры, так и в процессе индивидуального развития личности. Элементарные З., обусловленные биологич. закономерностями, свойственны и животным, у к-рых они служат необходимым условием их жизнедеятельности, реализации поведенч. актов. З. могут быть донаучными, житейскими, художественными (как специфич. способ эстетич. освоения действительности) и научными (эмпирические и теоретические). Житейские З., основывающиеся на здравом смысле и обыденном сознании, являются важной ориентировочной основой повседневного поведения человека. Эта форма З. развивается и обогащается по мере прогресса науч. З. В то же время сами науч. З. вбирают в себя опыт житейского познания. Науч. З. характеризуются осмыслением фактов в системе понятий данной науки, включаются в состав теории, образующей высший уровень науч. З. Науч. З., являясь обобщением достоверных фактов, за случайным находят необходимое и закономерное, за единичным и частным — общее. На этой основе осуществляется прогнозирование. Мышление человека постоянно движется от незнания к З., от поверхностного ко всё более глубокому, сущ-

ностному и всестороннему З., служащему необходимым условием преобразующей деятельности человека и человечества. См. ст. *Теория познания* и лит. к ней.

ЗНАЧЕНИЕ, содержание, связываемое с тем или иным выражением (слова, предложения, знака и т. п.) некрого языка. З. языковых выражений изучается в языкознании, логике и семиотике. В науке о языке под З. понимают смысловое содержание слова. В логике (и семиотике) под З. языкового выражения понимают тот предмет или класс предметов, к-рый обозначается (называется) этим выражением (предметное, или экстенциональное, З.), а под смыслом выражения (смысловое, или интенциональное, З.) — его мыслимое содержание, т. е. ту заключённую в выражении информацию, благодаря к-рой происходит отнесение выражения к тому или иному предмету (предметам). Напр., предметным З. выражений «Вечерняя звезда» и «Утренняя звезда» является один и тот же предмет — планета Венера, в то время как их мысленные содержания — смысловые З. — различны. Изучение вопросов, связанных с критериями равенства З. (смыслов) составляет одну из задач логики семантики. См. также ст. *Знак* и лит. к ней.

ЗОЛОТОЕ ПРАВИЛО, одна из древнейших нравств. заповедей, содержащаяся в нар. пословицах, поговорках и т. п.: не делай другим того, чего не хочешь, чтобы причиняли тебе. Высказывалась др.-вост. и др.-греч. мудрецами, вошла в Евангелие. Кант видоизменил её в своём учении о *категорическом императиве*.

ЗОЛЬГЕР (Solger) Карл Вильгельм Фридрих (28.11.1780, Шведт, — 25.10.1819, Берлин), нем. философ-эстетик. Преодолевая влияния Шеллинга и романтич. философии, разрабатывал диалектику объективно-идеалистич. типа («Филос. диалог» — «Philosophische Gespräche», 1817). В соч. «Эрвин. Четыре диалога о прекрасном и об искусстве» (Bd 1—2, 1815, рус. пер. 1978) развивал учение о взаимопроникновении идеи и материи в художеств. творчестве. Развёрнутая диалектика художеств. творчества завершается у З. теорией иронии, к-рая выступает как свидетельство достигнутого в произведении иск-ва равновесия всех сторон (объективного и субъективного, идеи и материи и т. п.), обретения «существенного центра иск-ва». Смысл философской эволюции З. был показан Гегелем, выявившим моменты, сближающие учение З. с системой Гегеля.

■ *Nachgelassene Schriften und Briefwechsel*, Bd 1—2, Hdb., 1973; *Vorlesungen über Aethetik*, Darmstadt, 1973.

● Гегель Г. В. Ф., О «Посмертных сочинениях и переписке Зольгера», в его кн.: *Эстетика*, т. 4, М., 1973, с. 452—500; *Fricksche H.*, K. W. F. Solger, B., 1972.

ЗОМБАРТ (Sombart) Вернер (19.1.1863, Эрмслебен, — 18.5.1941, Берлин), нем. экономист, социолог и историк, философ культуры. Ученик Шмоллера.

В ранних работах испытал влияние марксизма, в дальнейшем выступал против историч. материализма и экономич. учения К. Маркса. Работы З. посвящены прежде всего экономич. истории Зап. Европы, в особенности возникновению капитализма (З. собрал при этом огромный фактич. материал), проблемам социализма и социальных движений. Пытаясь соединить эмпирич. изучение экономики и теоретич. объяснение обществ. жизни, З. разработал понятие «экономич. системы» как некоей целостности, вызывающей к жизни специфику для неё экономич. институты и представляющей собой выражение «духа» общества (при этом З. отождествляет понятия духа и общества). Начиная с 1920-х гг. концепции З. использовались реакц. политич. кругами Германии.

■ *Studien zur Entwicklungsgeschichte des modernen Kapitalismus*, Bd 1—2, Münch. — Lpz., 1913; *Die Zukunft des Kapitalismus*, B., 1932; *Deutscher Sozialismus*, B., 1934; *Noo-Soziologie*, B., 1956; в рус. пер. — *Социализм и социальное движение в 19 столетии*, СПб, 1902; *Художеств. пром-сть и культура*, СПб, [б. г.]; *Идеалы социальной политики*, СПб, 1906; *Совр. капитализм*, т. 1—2, М., 1903—05; т. 3, М.—Л., 1930 (т. 1, М.—Л., 1931); *Буржуа*, М., 1924; *Нар. х-во в Германии в 19 и в нач. 20 в.*, М., 1924.

● Луначарский А. В., З. о душе буржуа, в его кн.: *Меицанство и индивидуализм*, М.—П., 1923, с. 202—23.

ЗООПСИХОЛОГИЯ, психология животных, отрасль психологии, изучающая психику животных, её проявления, происхождение и развитие в онто- и филогенезе. Важная задача З.— изучение биологич. предпосылок и предистории человек. сознания.

Психич. способностям животных уделяли много внимания уже антич. мыслители. Зарождение науч. З. в кон. 18 — нач. 19 вв. связано с именами франц. учёных Ж. Л. Бюффона и Ж. Б. Ламарка, а позже — Ч. Дарвина. В кон. 19 — нач. 20 вв. в европ. и амер. З. преобладали антропоморфич., идеалистич. и вульгарноматериалистич. взгляды на психич. деятельность животных. Развитием З. способствовали франц. учёные Ж. Фабр, изучавший инстинкты насекомых, Ж. Лёб (теория тропизмов), амер. учёные Э. Л. Торндайк (проблема научения у животных), Р. Йеркс (психика человекообразных обезьян, развитие психики и др.), Г. Шнейрла (научение у насекомых, развитие поведения), голл. учёный Ф. Я. Бейтендейк (проблема инстинкта и научения), нем. учёные В. Кёлер (исследование интеллекта человекообразных обезьян), В. Фишель (проблемы научения и высших психич. способ-

ностей у животных), австр. учёный К. Фриш (зрение, ориентация и коммуникация у пчёл) и др. В России основоположниками науч. изучения психич. активности животных были К. Ф. Рулье и В. А. Вагнер, положившие в 19—20 вв. начало материалистич. эволюционному направлению в З. Это направление получило дальнейшее развитие в трудах Н. Н. Ладыгиной-Котс, Н. Ю. Войтониса, Г. З. Рогинского и др. сов. зоопсихологов, занимавшихся преим. изучением психики приматов, особенно человекообразных обезьян, в плане выяснения биологич. предпосылок антропогенеза, возникновения и развития человек. сознания (манипулирование, орудийная деятельность как биологич. основа зарождения трудовой деятельности; сложные навыки и интеллект; стадное поведение обезьян, в частности общение как предпосылка зарождения обществ. жизни и языка человека).

● Вагнер В. А., Возникновение и развитие психич. способностей, в. 1—9, Л., 1924—29; Войтонис Н. Ю., Предистория интеллекта, М.—Л., 1949; Ладыгина-Котс Н. Н., Конструктивная и орудийная деятельность высших обезьян (шимпанзе), М., 1959; Фабри К. Э., Основы З., М., 1976; Тинберген Н., Поведение животных, пер. с англ., М., 1978.

И И

ИБН АЛЬ-АРАБИ, И б н А р а б и Абу Бекр Мухаммед ибн Али Мухиддин (7. 8.1165, Мурсия, Испания, — 16.11.1240, Дамаск, Сирия), араб. мыслитель и поэт, представитель пантеистич. суфизма. Жил в основном в Испании и Сев. Африке, но много бывал во всех частях араб. мира. Наиболее известные филос. и поэтич. соч.: «Мекканские откровения», «Геммы мудрости», «Святой дух», «Позиции светил», «Книга путешествия». Испытал значит. влияние неоплатонизма и вост. не-исламских религ.-филос. систем, был поклонником Газали и Сухраварди. В духе суфизма утверждал, что бог познаётся с помощью мистич. озарения, к-рое стоит выше чувств. и интеллектуального знания. Развивал концепцию «единобытия» — *вахдат ал-вуджуд*. Все вещи, согласно И. а.-А., предсуществуют в качестве идей в уме бога, откуда они проистекают и куда возвращаются. Мир — лишь внешняя, а бог — внутр. сторона одного и того же бытия, сущего; бог абсолютно лишён к.-л. атрибутов, он — лишь единая основа всего сущего. Оказал большое влияние на развитие араб. культуры, был известен в ср.-век. Европе (под влиянием его идей находился Луллий, мотивы И. а.-А. находят у Данте).

● Крачковский И. Ю., Избр. соч., т. 1—6, М.—Л., 1955—60 (см. указат. имен); Affifi A. E., The mystical philosophy of Muhyiddin Ibnu'l-Arabi, Camb., 1939; Osman Jahya, Histoire et la classification de l'oeuvre d'Ibn Arabi, v. 1—2, Damas, 1964.

ИБН БАДЖА Абу Бекр Мухаммед [латинизированное — А в е м п а с, А в е н п а ц е (Avempace, Avencebre)] (кон. 11 в., Сарагоса, Испания, — 1139, Фес, Марокко), араб. философ, представитель *аристотелизма*, гос. деятель, поэт и музыкант. Жил в Сарагосе, Гренаде, городах Марокко. Был вазиром при альмохадских правителях. Неоднократно подвергался гонениям, обвинялся в ереси. Помимо метафизики, психологии, логики и этики занимался также астрономией, математикой, естествознанием. Писал на араб. яз., нек-рые его произв. дошли до нас только в евр. переводах. Осн. соч.: «Образ жизни» «единившегося», «Прощальное послание», «Послание о соединении разума с человеком», «Книга о душе». В первом произв. И. Б. рисует картину нравств. самосовершенствования человека. Вслед за Фараби он противопоставляет философов окруже-

нию «невежественных городов», призывая к созерцат. жизни. В то же время И. Б. считает, что человек и в несовершенном обществе может достичь счастья, слившись с универсальным активным умом. В др. произв. И. Б. писал о противоположном *эманации* восхождении человек. души через иерархию «духовных образов» к активному уму. В духе аристотелизма утверждал вечность мира; воспринял также мн. идеи неоплатонизма. Оказал сильное влияние на *Ибн Туфайля*, а также на Ибн Рушда.

■ в рус. пер.: Книга о душе, в сб.: Избр. произв. мыслителей стран Ел. и Ср. Востока 9—14 вв., М., 1961.

● Григорян С. Н., Ср.-век. философия народов Ел. и Ср. Востока, М., 1966; Фагучк О. А., Ibn Bajja (Avempace) and the philosophy in the Moslem West, Beirut, 1945.

ИБН ГЕБИРОЛЬ Соломон бен Иегуда [араб. Абу Айюб Сулейман ибн Яхья ибн Джебироль, латинизированное — А в и ц е б р о н (Avicbron, Avencebrol, Avicsebröl)] (ок. 1021, Малага, — 1070, Валенсия), евр. поэт и философ. Его филос. трактат «Источник жизни» был написан на араб. яз.; оригинал не сохранился (лат. пер. «Fons vitae», ed. С. Bäumker, fasc. 1—3, 1892—95). И. Г. тяготел к неоплатонич. пантеизму, но, в отличие от неоплатоников, придавал гораздо большее значение материи, к-рую рассматривал как субстанцию не только телесного, но и духовного. Занимавшееся из антич. филос. традиции противоположение материи и формы доводится И. Г. вплоть до уровня бога, причём если форма интерпретируется как творение воли бога (И. Г. принадлежит учение о природе воли), то материя оказывается непосредств. истечением сущности бога и потому божественнее, чем форма. Это сближение бога и материи у И. Г. было воспринято впоследствии Дж. Бруно. Трактат И. Г. не получил резонанса в евр. и исламском мире и продолжал жить лишь в христ. схоластич. традиции как соч. загадочного араба или христианина Авицеброна; лишь в 19 в. было доказано тождество этого философа с евр. поэтом И. Г.

ИБН РУШД, И б н Р о ш д Абу-ль-Валид Мухаммед ибн Ахмед [латинизированное — А в е р р о э с (Averroës)] (1126, Кордова, — 1198, Марракеш, Марокко),

араб. философ, представитель вост. аристотелизма. Жил в Андалусии и Марокко, занимал должности судьи и придворного врача, незадолго до смерти подвергался гонениям как еретик. Автор энциклопедич. мед. труда в 7 кн. Большинство филос. соч. И. Р. представляет собой комментарий к трудам Аристотеля; получил почётное прозвище Комментатора. В трактате «Опровержение опровержения» И. Р. отверг нападки Газали и др. теологов на философию, отстаивая права разума в познании. Высказанное им разграничение т. н. рациональной религии (доступной немногим образованным) и образно-аллегорич. религии (доступной всем) явилось в дальнейшем одним из источников теории двойственной истины. Утверждая вечность мира и безначальность первоматерии, он понимал сотворённость мира богом в том смысле, что бог, «совечный» миру, превращает в действительность потенциальные формы первоматерии. Абстрактный мировой ум (*нус*) в аристотелевском его понимании рассматривается И. Р. как единая безличная субстанция, общая для всех людей и воздействующая на отд. души извне. В соответствии с этим он отрицал бессмертие индивидуальной души. Эти рационалистич. тенденции аристотелизма И. Р. оказали большое влияние на развитие европ. ср.-век. философии (см. *Аверроизм*). Обществ. идеалы И. Р. основывались на «Государстве» Платона.

■ Избр. произв. мыслителей стран Бл. и Ср. Востока 9—14 вв., М., 1961, с. 397—554; Averroes' Tahafut al-Tahafut, v. 1—2, L., 1954; Averroes' Commentary on Plato's Republic, Camb., 1956.

● Ренан Э., Аверроизм и аверроизм, пер. с франц., К., 1903; Сагадеев А. В., И. Р. (Аверроэс), М., 1973; Gauthier L., Ibn Rochd (Averroès), P., 1948; Corbin H., Histoire de la philosophie islamique, v. 1, P., 1964.

ИБН СИНА Абу Али Хусейн ибн Абдаллах [латинизированное — А в и ц е н н а (Avicenna)] (980, с. Афшана, близ Бухары,—18.6.1037, Хамадан), учёный, философ, врач, представитель вост. аристотелизма. Жил в Ср. Азии и Иране, занимал должности врача и везира при различных правителях. И. С. приписывается св. 400 соч. на араб. яз. и ок. 20 на фарси по всем известным тогда разделам науч. и филос. знания. Гл. энциклопедич. труд «Книга исцеления» (в сокр. изложении — «Книга спасения») состоит из четырёх разделов, посвящённых проблемам логики, физики (6-я кн. «Физики» — «Книга о душе»), математич. наук (геометрия, арифметика, музыка и астрономия) и метафизики. К этому труду примыкает написанная на фарси «Книга знания» («Даниш-намэ»). «Книга указаний и наставлений», написанная в последние годы жизни, — итоговое изложение его филос. идей (т. н. вост. философии), отмеченное, в частности, воздействием идей суфизма (учение об «озарении» — *ишрак*, и др.).

Философия И. С. продолжает традиции вост. аристотелизма в области метафизики, гносеологии и логики, отчасти — онтологич. концепции неоплатонизма. И. С. отрицает сотворённость мира во времени, объясняя его как вневременную *эманацию* бога — «первой причины», «необходимо-сущего само по себе» (аналогичное неоплатонич. *единому*), из к-рого в иерархич. порядке истекают умы, души и тела небесных сфер. Т. о., ум (*нус*) и «мировая душа» неоплатонизма дробятся у него на отд. умы и души согласно аристотелевской космологич. схеме. Один бог, по И. С., обладает абс. существованием, всё же остальное само по себе только возможно, а действительно лишь благодаря богу. Однако природа, истекшая от бога через иерархию эманаций, в дальнейшем развивается по принципу самодвижения, будучи вместе с тем замкнутой во времени и пространстве. В социальном учении И. С. примечательна мысль о дозволительности вооруж. восстания против несправедливого правления.

Мусульм. богословы (в частности, Газали) обвиняли И. С. в ереси и атеизме, тогда как Ибн Рушд критико-

вал его с позиций более последоват. натурализма. Филос. и естеств.-науч. трактаты И. С. пользовались большой популярностью на Востоке и на Западе (лат. пер. с 12 в.) в течение ряда столетий, в т. ч. его «Канон врачебной науки» — медицинская энциклопедия в 5 частях, итог опыта греч., рим., инд. и ср.-азиат. врачей (ок. 30 лат. изданий в Европе; рус. пер. 1954—60).

■ Данишнамэ, [Душанбе], 1957; в рус. пер. — Математич. главы «Книги знания», Душанбе, 1967; Избр. филос. произв., М., 1980.

● Терновский В. Н., И. С. (Авиценна), М., 1969 (лит.); Завадовский Ю. Н., Абу Али И. С. Жизнь и творчество, Душанбе, 1980 (лит.); Сагадеев А. В., И. С. (Авиценна), М., 1980; Шидфар Б. Я., И. С., М., 1981; Gouison A.-M., La philosophie d'Avicenne et son influence en Europe médiévale, P., 1951; Anawati G.-C., Essai de bibliographie d'Avicenna, Cairo, 1952; Corbin H., Avicenne et le récit visionnaire, v. 1, Téhéran — P., 1954; Afnan S. M., Avicenna. His life and works, L., 1958.

ИБН ТУФАЙЛЬ Абу Бекр Мухаммед ибн Абд-аль-Малик [латинизированное — Абубакер (Abubacer)] (нач. 12 в., Гуадикс, Испания,—1185—86, Марракеш, Марокко), араб. философ, учёный, гос. деятель. Был врачом и секретарём правителей Гренады, Сеуты, Танжера, затем врачом и придворным альмохадского халифа вплоть до 1184, когда его сменил в этом качестве Ибн Рушд. Переписывался с Ибн Рушдом. До нас дошло единств. произв. И. Т. — получившая широкую известность филос. повесть о Хайе ибн Якзане (рус. пер. 1920, 1978). Название и имена героев романа заимствованы у Ибн Сины. Во введении к роману И. Т., разъясняя своему другу «вост. мудрость», критически оценивает своих предшественников — араб. философов, считая «самым мудрым» Ибн Баджу. В романе заброшенный на уединённый остров ребёнок самостоятельно с помощью разума постигает мир, а затем созерцает божество через мистич. откровение. В познании героем романа различных ступеней мироздания заметно влияние идей *эманации*. В 17 в. роман был переведён на лат., а затем на мн. европ. и вост. языки.

● Григорян С. Н., Ср.-век. философия народов Бл. и Ср. Востока, М., 1966.

ИБН ХАЛЬДУН, И б н Х а л д у н Абдаррахман Абу Зейд (27.5.1332, Тунис,—17.3.1406, Каир), араб. гос. и обществ. деятель, социальный философ и историк. Играл видную роль в политич. жизни мусульм. гос-в Сев. Африки, был воспитателем, советником, канцлером, послом и судьёй у ряда правителей. Неоднократные попытки И. Х. воплотить в жизнь идеи справедлив. обществ. строя во главе с «правителем-философом» завершились, однако, неудачей. В философии И. Х. был последователем и комментатором Ибн Рушда, отстаивал рациональный и объективный характер истины, противопоставлял практич. и политич. знания, приобретённые эмпирич. путём, религиозно-мистич. мудрости, хотя и признавал за ней предел. авторитет в обществе. Большинство ранних филос. произведений И. Х., трактаты по логике, математике, комментарии к Ибн Рушду считаются утерянными. Осн. соч. И. Х. — многотомная «Книга поучительных примеров и сведений из истории арабов, персов, берберов и др. современных им могуществ. народов» (араб. название работы допускает различные переводы) — ценный историч. источник. В странном теоретич. «Введении» («аль-Мукаддима») к ней И. Х. изложил свою социальную философию. В истории обществ. мысли — это первая попытка создания самостоят. науки об обществе, или как её называл И. Х., «науки о культуре», служащей руководством для политич. деятельности. И. Х. утверждал закономерный характер обществ. развития, обусловленный географич. средой и проявляющийся в циклах подъёма и упадка цивилизации в процессе смены поколений. Согласно И. Х., уровень развития культуры и характер правления в гос-ве определяются обществ. разделением труда, взаимным обменом экономич. деятельностью и вытекающей отсюда социальной солидарностью правителей и подданных.

Автобиография И. Х., в к-рой он подробно описал свою жизнь и деятельность, является ценным историч. и лит. памятником эпохи. И. Х. оказал большое влияние на развитие обществ. мысли, особенно историографии, в Египте и Османской империи 15—18 вв. После 2-й мировой войны творчество И. Х. привлекает возрастающее внимание философов, социологов и историков как в араб. странах, так и на Западе, многие из них склонны усматривать в нём мыслителя, предвосхищавшего идеи просвещённого абсолютизма, трудовой теории стоимости, классовой борьбы, социологии знания.

■ **Китаб-аль-Ибар...** (Книга поучительных примеров...), т. 1—7, Булак, 1867; аль-Тариф би-Ибн Халдун (Новое об И. Х.), Каир, 1951; аль-Мукаддима, (Введение. История), т. 1—3, Бейрут, 1967; *Histoire des Berbères et des dynasties musulmanes de l'Afrique...*, nouv. éd., v. 1—4, P., 1925—56; *The Muqaddimah: An introduction to history*, v. 1—3, N. Y., 1958; *Discours sur l'histoire universelle (al-Muqaddima)*, v. 1—3, Beyrouth, 1967—1968; в рус. пер. — фрагменты из «Введения», в кн.: Избр. произв. мыслителей стран Бл. и Ср. Востока 9—14 вв., М., 1961, с. 559—628.

● **Баицева С. М.**, Историко-социол. трактат И. Х. «Мукаддима», М., 1965; **Игнатенко А. А.**, И. Х., М., 1980 (библ.); **M and i M u h s i n**, *Ibn Khaldūn's philosophy of history*, L., 1957; **S i m o n H.**, *Ibn Khaldūn's Wissenschaft von der menschlichen Kultur*, Lpz., 1959; **L a c o s t e I.**, *Ibd Khaldoun. Naissance de l'histoire passé du Tiers-Monde*, P., 1966; **F i s c h e l W. J.**, *Ibn Khaldun in Egypt (his public functions and his historical research. 1382—1406)*, Berk.—Los Ang., 1967 (лит.); **N a s s a r N.**, *La pensée réaliste d'Ibn Khaldūn*, P., 1967; **M e g h e r b i A.**, *La pensée sociologique d'Ibn Khaldoun*, Alger, 1977.

ИГРА, термин, обозначающий широкий круг деятельности животных и человека, противопоставляемой обычно утилитарно-практич. деятельности и характеризующейся переживанием удовольствия от самой деятельности. Феномен И. привлекал внимание философов, эстетиков, этнографов, биологов, этологов, психологов. Начало разработки общей теории И. связано с работами Шиллера и Спенсера. Шиллер утверждал эстетич. природу И. и видел в ней характеристику существа человека вообще. И. для Шиллера — наслаждение, связанное со свободным от внеш. потребности проявлением избытка сил. Спенсер ввёл в понимание И. эволюц. подход, указав на распространение И. у высших животных и на её упражняющую функцию. К. Гросс вслед за Спенсером считал И. специфически присущей высшим видам животных, проистекающей из внутр. потребности в деятельности формой упражнения, укрепления и развития наследств. форм поведения. Эта теория господствовала до 30-х гг. 20 в. Осн. её недостатки — телеологизм, выведение И. из усложнения организма животного вне всякого анализа отношений животного к среде обитания, отождествление И. человека и животного. Эта теория была подвергнута критике Ф. Бейтандейком, указавшим на то, что инстинктивные формы поведения не нуждаются в упражнении. В основе И., по Бейтандейку, лежат три исходных влечения, к-рые он заимствовал из теории Фрейда: к освобождению, к слиянию и тенденция к воспроизведению. Вместе с тем Бейтандейк относит И. к категории ориентировочно-исследоват. деятельности: И. есть действие с предметом, к-рый обладает для животного элементами новизны. В совр. этологии большое внимание уделяется описанию игрового поведения животных и его дифференциации от др. видов поведения, в особенности от исследоват. поведения; единой т. зр. на природу и функцию И. у животных пока ещё нет. Попытка универсализировать понятие И. была предпринята голл. историком и философом культуры Хёйзингой: всё многообразие чело-веч. деятельности сводится у него к И., рассматриваемой как осн. источник и высшее проявление чело-веч. культуры.

Основы историко-материалистич. подхода к И. человека были заложены Г. В. Плехановым. По его мысли, И. является деятельностью, возникающей в ответ на потребности общества, в к-ром живут дети и активными членами к-рого они должны стать. Сов. историки культуры (В. Всеволодский-Гернгросс) рассматривали И.

как разновидность обществ. практики, состоящую в действ. воспроизведении жизненных явлений вне реальной практич. установки; они видят социальную значимость И. на ранних ступенях развития общества в её коллективизирующей и тренирующей роли; указывают на происходящее в ходе истории постепенное вытеснение И. из жизни взрослых драматич. иск-вом и спортом. Нек-рые философы (М. С. Каган), разрабатывающие проблемы чело-веч. деятельности, рассматривают И. ребенка как синкретически-художеств. деятельность.

В сов. психологии разрабатывались преим. вопросы о природе И. и её значениях для психич. развития. Основы теории детской И. были заложены Выготским. Осн. внимание уделялось ролевой И. — ведущему типу деятельности детей дошкольного возраста, в к-рой дети в специально создаваемой ими условной ситуации, беря на себя роль взрослых, воспроизводят (моделируют) их деятельность и систему отношений в обществе. Был показан социально-историч. характер И. по её происхождению и содержанию (Д. Б. Эльконин). Ролевая И. на протяжении дошкольного детства постепенно перерастает в игры с правилами — обобщённые и сокращённые выражения социальных отношений.

● **Плеханов Г. В.**, Избр. филос. произв., т. 5, М., 1958; **Шиллер Ф.**, Письма об эстетич. воспитании человека, Собр. соч., т. 6, М., 1957; **Спенсер Г.**, Соч., т. 3 — Основания психологии, ч. 1—5, СПб., 1897; **Гросс К.**, Духовная жизнь ребенка, пер. с нем., К., 1916; **Стерн (Штерн) В.**, Психология раннего детства до шестилетнего возраста, [пер. с нем.], П., 1922; **Игры народов СССР**. Сб. материалов, М. — Л., 1933; **Выготский Л. С.**, И. и её роль в психич. развитии ребенка, «Вопр. психологии», 1966, № 6; **Каган М. С.**, Чело-веч. деятельность, М., 1974; **Эльконин Д. Б.**, Психология И., М., 1978; **B u y t e n d i j k F. J. J.**, *Wesen und Sinn des Spiels*, B., [1934].

ИДЕАЛ (франц. idéal, от греч. ιδέα — идея, первообраз), идеальный образ, определяющий способ мышления и деятельности человека или обществ. класса. Формирование природных предметов сообразно И. представляет собой специфически чело-веч. форму жизнедеятельности, ибо предполагает спец. создание образа цели деятельности до её фактического осуществления.

Проблема И. была разработана в нем. классич. философии. Она была поставлена Кантом прежде всего в связи с проблемой «внутр. цели». Согласно Канту, явления, не имеющие цели, к-рая могла бы быть представлена образно, не могут иметь и идеала. Единств. существом, действующим по «внутр. цели», является человек. В животном внутр. целесообразность осуществляется бессознательно и поэтому не обретает форму И., особого образа цели. Согласно Канту, И. как воображаемое (достигнутое в воображении) совершенство чело-веч. рода характеризуется полным и абс. преодолением всех противоречий между индивидом и обществом, т. е. между индивидами, составляющими «род». Т. о., осуществление И. совпадало бы с концом истории. В силу этого И., по Канту, принципиально недостижим и представляет собой только «идею» регулятивного порядка. Он указывает скорее направление на цель, чем создаёт образ самой цели, и поэтому руководит человеком скорее как чувство верного направления, чем как ясный образ результата. Только в иск-ве И. может и должен быть представлен в виде образа — в форме прекрасного. И. науки («чистого разума») задаётся в виде принципа «запрета противоречия», моральный И. («практич. разума») — в форме категорического императива. Однако в обоих случаях наглядно представить себе состояние, соответствующее И., нельзя, ибо оно неосуществимо в течение сколь угодно длительного, но конечного времени. Поэтому И. и «прекрасное» являются синонимами, и жизнь И. допускается только в иск-ве. Эти идеи Канта получили развитие в соч. Шиллера, Фихте, Шеллинга и нем. романтиков.

Гегель, остро понявший бессилие кантовского представления об И., развенчал его как абстракцию, вы-

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; Муриан В. М., Эстетич. И., М., 1966; Ильенков Э. В., Об идолах и идеалах, М., 1968.

Э. В. Ильенков.

ИДЕАЛИЗАЦИЯ (франц. *idéalisation*, от *idéal* — идеал), процесс идеализации, мысленное конструирование понятий об объектах, не существующих и не осуществимых в действительности, но таких, для к-рых имеются прообразы в реальном мире. Процесс И. характеризуется отвлечением от свойств и отношений, необходимо присущих предметам реальной действительности и введением в содержание образуемых понятий таких признаков, к-рые в принципе не могут принадлежать их реальным прообразам. Примером понятия, являющегося результатом И., может быть «точка»: невозможно найти в реальном мире объект, представляющий собой точку, т. е. объект, к-рый не имел бы измерений. Аналогичный характер имеют понятия «прямая линия», «окружность», «абсолютно чёрное тело», «инерция». О понятиях, являющихся результатом И. (их часто называют просто идеализациями), говорят, что в них мыслятся идеализированные (или идеальные) объекты. Образован с помощью И. понятие о такого рода объекте, можно в дальнейшем оперировать с ним в рассуждениях как с реально существующей вещью и строить абстрактные схемы реальных процессов, служащие для более глубокого их понимания; в этом смысле И. тесно связана с методом моделирования.

Признаком науч. И., отличающим её от бесплодной фантазии, является то, что порождённые в ней *идеализированные объекты* в определ. условиях находят истолкование в терминах неидеализированных (реальных) объектов. Подтверждением правомерности тех отвлечений, к-рые порождают понятия об идеализированных объектах, служит практика (включая практику систематич. науч. наблюдений и экспериментов) — критерий плодотворности И. в познании.

● Горский Д. П., Вопросы абстракции и образование понятий, М., 1961.

ИДЕАЛИЗИРОВАННЫЙ ОБЪЕКТ, мысленная познават. конструкция, являющаяся результатом *идеализации*. Будучи элементами науч. теории, И. о. служат важнейшими средствами познават. деятельности в науке. Теоретич. утверждения, как правило, непосредственно относятся не к реальным объектам, а к И. о., познават. деятельность с к-рыми (мысленный эксперимент, их осмысление в различных теоретич. схемах и моделях) позволяет устанавливать существ. связи и закономерности, недоступные при изучении реальных объектов, взятых во всё многообразии их эмпирич. свойств и отношений.

Характер И. о. зависит от степени развитости науч. знания. Выделяют И. о., к-рые образуются путём идеализации эмпирич. представлений об объектах. Однако, как правило, введение И. о. связано с возможностью теоретич. анализа изучаемых явлений.

В развитых науч. теориях обычно рассматриваются не отд. И. о. и их свойства, а структуры и системы И. о. При построении и развёртывании теорий И. о. выступают в контексте целостной и вместе с тем внутренние дифференцированной теоретич. модели реальности (напр., «идеальный газ» в контексте его молекулярно-кинетич. модели). См. также *Теория, Эмпирическое и теоретическое, Абстрактный предмет*.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 543—44; Кузнецов И. В., Избр. труды по методологии физики, М., 1975, с. 30—31; Степин В. С., Становление науч. теории, Минск, 1976, с. 24—56; Швырев В. С., Теоретическое и эмпирическое в науч. познании, М., 1978, с. 321—22; 324—54.

ИДЕАЛИЗМ (франц. *idéisme*, от греч. *idéa* — идея), общее обозначение филос. учений, утверждающих, что сознание, мышление, психическое, духовное первично, основоположно, а материя, природа, физическое вторично, производно, зависимо, обусловлено. И. противостоит материализму в решении *основного вопроса философии* — об отношении бытия и мышления, духовного и материального как в сфере существования, так

ражающую на деле один из моментов развивающейся действительности «духа» (т. е. истории духовной культуры человечества) и противопоставленную другой такой же абстракции — «эмпирич. действительности», якобы принципиально враждебной И. и несовместимой с ним. И. становится у Гегеля моментом действительности, образом человек. духа, вечно развивающегося через свои имманентные противоречия, преодолевающего свои собств. порождения, свои «отчуждённые» состояния. И. науки (науч. мышления) поэтому может и должен быть задан в виде системы логики, а И. практич. разума — в виде образа разумно устроенного гос-ва, а не в виде формальных и принципиально неосуществимых абстрактных императивных требований, обращённых к индивиду. И. как таковой поэтому всегда конкретен, и он постепенно реализуется в истории. Любая достигнутая ступень развития предстаёт с этой т. зр. как частично реализованный И., как фаза подчинения эмпирии власти мышления, силе идеи, творч. мощи понятия. В виде И. всегда оформляется образ конкретной цели деятельности «рода», т. е. человечества на данной ступени его интеллектуального и нравств. развития. Поскольку И. определяется Гегелем в духе традиций нем. классич. философии как наглядно созерцаемый образ цели, дальнейшая разработка проблемы И. переходит у него в эстетичку, в систему определений «прекрасного». Осуществление И. как «прекрасного» относится Гегелем, однако, не к будущему, а к прошлому — к эпохе античного «царства прекрасной индивидуальности».

Подвергнув критике идеализм Гегеля, основоположники марксизма материалистически переработали диалектич. идеи Гегеля относительно И., его состава, его роли в жизни общества и возможностей его конкретной реализации. Понимая под И. образ цели деятельности объединённых вокруг общей задачи людей, К. Маркс и Ф. Энгельс гл. внимание обратили на исследование реальных условий жизни осн. классов совр. им (бурж.) общества, на анализ тех реальных всеобщих потребностей, к-рые побуждают эти классы к деятельности и преломляются в их сознании в форме И. Идеал был впервые понят с т. зр. отражения противоречий развивающейся социальной действительности в головах людей, находящихся в тисках этих противоречий. В виде И. в сознании всегда своеобразно отражается противоречивая социально-историч. ситуация, чреватая назревшими, но не удовлетворяемыми потребностями более или менее широких масс людей, обществ. классов, групп. В виде И. эти группы людей и создают для себя образ такой действительности, в рамках к-рого наличные, гнетущие их противоречия представляются преодоленными, «снятыми», и действительность предстаёт «очищенной» от этих противоречий, свободной от них. И. выступает как активная, организующая сознание людей сила, объединяющая их вокруг решения вполне определ. конкретных, исторически назревших задач. Для господствующих классов, стремящихся увековечить изжившие себя социальные порядки, характерна идеализация существующего обществ. состояния.

Классы, реализующие прогресс всего общества, формируют соответственно прогрессивные И., собирающие под свои знамёна всех активных людей, ищущих выхода из кризисных ситуаций. Таковыми были, напр., идеи Великой франц. революции. Таковыми являются в совр. эпоху идеи Окт. революции 1917. В наши дни единств. системой идей, представляющей прогрессивный И., является коммунистич. мировоззрение, и именно потому, что оно указывает людям единственно возможный выход в будущее из тупика неразрешимых при капитализме противоречий: построение коммунизма, в условиях к-рого осуществляется свободное и всестороннее развитие человека.

и в сфере познания. Хотя И. возник более двух с половиной тысячелетий назад, термин, как обозначение одного из двух лагерей, борющихся в философии, появился лишь в нач. 18 в. В 1702 Лейбниц писал об Эпикуре и Платоне как о самом крупном материалисте и самом крупном идеалисте. В 1749 франц. материалист Дидро назвал И. «...самой абсурдной из всех систем» (Избр. соч., т. 1, М.—Л., 1926, с. 28).

Филос. термин «И.» не следует смешивать с употребляемым в обыденном языке, в повседневных рассуждениях на моральные темы словом «идеалист», к-рое происходит от слова «идеал» и обозначает бескорыстного человека, стремящегося к достижению возвышенных целей. В филос. смысле И. в этич. области означает отрицание обусловленности морального сознания обществ. бытием и признание его первичности. Смещение этих понятий нередко использовалось идеалистами в целях дискредитации филос. материализма.

При всёём фундаментальном единстве идеалистич. лагеря в решении осн. вопроса философии внутри этого лагеря следует различать две его гл. формы: И. объективный и И. субъективный. Для первого характерно признание духовного первоначала вне и независимо от сознания, для второго неприемлемо допущение какой бы то ни было реальности вне и независимо от нашего сознания. Историч. прообраз объективного И. можно усмотреть уже в религиозно-художеств. построениях др.-инд. упанишад (материальный мир — покрывало майи, за к-рым скрывается истинная реальность божеств. первоначала — брахмана). В концептуальной форме объективный И. получил первое законченное выражение в философии Платона. В ср.-век. философии его представлял схоластич. реализм, в новое время крупнейшие мыслители — Лейбниц, Шеллинг, Гегель. Субъективный идеализм получил наиболее яркое выражение в учениях англ. идеалистов 18 в. Беркли и Юма.

Наличие двух гл. форм И. не исчерпывает многообразия различных вариантов идеалистич. филос. систем. В пределах этих двух форм в истории философии существовали их вариации, определяемые тем, как понимается духовное первоначало: как мировой разум (*панлогизм*) или мировая воля (*волюнтаризм*), как единая духовная субстанция (идеалистич. *монизм*) или множество духовных первоэлементов (монадология), как разному логически постигаемое начало (идеалистич. *рационализм*), как чувств. многообразие ощущений (идеалистич. *эмпиризм*, *сенсуализм*, *феноменализм*) или как незакономерное, алогичное «свободное» начало, не могущее быть объектом науч. понимания (*иррационализм*).

Поскольку идеалистич. или материалистич. решения осн. вопроса философии являются взаимоисключающими, истинным может быть лишь одно из них. Таковым является материалистич. решение, что подтверждается историей науки и развитием обществ. практики. Однако И. существует на протяжении тысячелетий и имеет свои глубокие социальные и гносеологич. корни. Историч. истоками И. являются присущий мышлению первобытного человека антропоморфизм, одушевление всего окружающего мира и рассмотрение его движущих сил по образу и подобию человек. поступков как обусловленных сознанием и волей. В дальнейшем гносеологич. истоком И. становится сама способность абстрактного мышления. Возможность И. дана уже в первой элементарной абстракции. Образование общих понятий и возрастающая степень абстрагирования — необходимые моменты прогресса теоретич. мышления. Однако превратное пользование абстракцией влечёт за собой гипостазирование отвлечённых мышлением свойств, отношений, действий реальных вещей в отрыве от их конкретных материальных носителей и приписывание этим продуктам абстракции самостоят. существования. Сознание, мышление, величина, форма, добро, красота, мыслимые вне и независимо от материальных предме-

тов и существ, к-рые ими обладают, равно как и растение «вообще» или человек «вообще», принимаемые за сущности, или идеи, воплощаемые в вещах, — таков тот ложный ход абстрактного мышления, к-рый ведёт к И. «Прямолинейность и односторонность, деревянность и окостенелость, субъективизм и субъективная слепота voilà (вот — *Ред.*) гносеологические корни идеализма» (Л е н и н В. И., ПСС, т. 29, с. 322). Эти гносеологич. корни И. закрепляются в силу определ. социальных факторов, берущих начало в отделении умств. труда от физического, при к-ром «...сознание в состоянии эмансипироваться от мира...» (М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., т. 3, с. 30). С формированием рабовладельч. общества И. становится естеств.-историч. формой сознания господствующих классов. По своему происхождению и на всех ступенях развития И. тесно связан с религией. По сути дела И. возник как концептуальное выражение религ. мирозерцания и в последующие эпохи служил, как правило, филос. оправданием и обоснованием религ. веры.

В самых различных видах на разных этапах истории И. по-своему выражал эволюцию форм обществ. сознания в соответствии с характером сменяющихся социальных формаций и новым уровнем развития науки. Осн. формы И., получившие дальнейшее развитие в истории философии, возникли в Др. Греции. Своего наивысшего расцвета филос. И. достиг в нем. классич. философии (кон. 18 — 1-я пол. 19 в.), обосновавшей и разившей новую историч. форму рационализма — идеалистич. диалектику. С переходом капитализма в империалистич. стадию доминирующей чертой идеалистич. философии становится поворот к иррационализму в его различных версиях. В совр. эпоху господствующими в бурж. философии идеалистич. течениями являются неопозитивизм, экзистенциализм, феноменология, неотомизм.

Совр. философы-идеалисты редко признают свою принадлежность к идеалистич. лагерю. Господствующая в совр. идеалистич. философии классификация филос. учений чаще всего основывается не на противопоставлении материализма И., а на противопоставлении И. реализму. Так, неотомисты, называя своё учение «реализмом», отличают его и от материализма, и от субъективного И. Другие идеалистич. течения претендуют на преодоление обоих противоборствующих направлений при помощи разного рода двусмысленных терминов («нейтральный монизм», «элементы» и др.). Но по существу все подобные истолкования носят дезориентирующий характер, и все ведущие течения совр. бурж. философии фактически являются различными видами И. ● Э н г е л ь с Ф., Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии, М а р к с К., Э н г е л ь с Ф., Соч., т. 21; Л е н и н В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; е г о ж е, К вопросу о диалектике, там же, т. 29; Ч е р к а ш и н П. П., Гносеологич. корни И., М., 1961; О й з е р м а н Т. И., Главные филос. направления, М., 1971; Бурж. философии 20 в., М., 1974; Бурж. философия кануна и начала империализма, М., 1977; Совр. бурж. философия, М., 1978.

Б. Э. Быховский.

ИДЕАЛЬНОЕ, филос. понятие, характеризующее специфич. способ бытия объекта, представленного (отражённого) в психич. мире и жизнедеятельности субъекта. «...Идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» (М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., т. 23, с. 24). Сферу И. образуют многообразные формы отражения действительности в человек. мозгу: чувств. и умств. образы, способы их построения и оперирования ими, духовные ценности и ориентации. И. выступает как система отношений между независимыми от сознания и воли объективными явлениями и человеком, способным эти явления воспроизводить и преобразовывать в процессе своей теоретич. и практич. деятельности. Будучи производным от материального, И. при-

обретает относит. самостоятельность, становясь активным началом жизнедеятельности.

Возникнув на высоком уровне организации живой материи, И. первоначально выступает в форме чувств. образа мира, к-рый служит необходимым фактором регуляции поведения. С возникновением человек. общества эта первонач. форма И. принимает принципиально новый характер благодаря преобразоват. деятельности людей, в процессе к-рой, изменяя природу, они изменяются сами, становясь субъектом культуры. В системе культуры и благодаря созданным ею продуктам — орудиям труда, иск-ву, религии, науке, нравственности, праву и т. п. — развиваются различные формы И.: формируются умств. образы, схемы и операции, складывается богатство ценностей и идеалов. Эти формы И., сложившиеся в процессе историч. развития сознания и культуры, не зависят от индивидуального сознания, однако вне деятельности человека, способного их воспринимать и созидать, они существовать не могут. Возникая и развиваясь в недрах социальной практики, И. не только порождается материальным, но и способно его активно преобразовывать: «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его... Мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 194, 195).

И. всегда обладает материальным носителем, в качестве к-рого выступает не только его нервно-мозговой субстрат, но и выработанные в процессе историч. развития человечества феномены культуры, воплощающие И. (напр., язык и различные др. знаковые системы). В И. объективная действительность выступает в преобразованном виде, в силу чего становится возможным её осмысление в неадекватных, иллюзорных формах. Так, в условиях антагонистич. общества реальные отношения людей могут осознаваться соответственно классовым интересам в неадекватных идеол. формах. На уровне филос. сознания одной из неадекватных форм является идеализм, к-рый принимает И. за основополагающий принцип бытия и мышления, тем самым абсолютизирует И., отъединяет его от объективной действительности, историч. процесса и реальной деятельности людей. В различных системах идеалистич. мировоззрения И. истолковывается в виде изначальных нематериальных сущностей — «идей» как образов всех вещей (объективный идеализм платоновского типа); в виде деятельности абс. духа или мирового разума (объективный идеализм гегелевского типа); в виде особой субстанции наряду с материальной (дуализм картезианского типа); в виде непосредств. данностей индивидуального сознания, превращённых в нечто первичное и исходное (субъективный идеализм); в виде особого мира ценностей и значений (совр. критич. реализм и феноменология) или науч. идей и теорий (учение о «третьем мире» К. Поппера).

Неадекватные представления об И., связанные с попытками понять его зависимость от материальных процессов, выражены в различных редукционистских концепциях, сводящих И. к нервным, энергетич. и информат. процессам в мозгу, биополям и динамич. кодам.

Диалектич. материализм исходит из понимания И. как явления общественно-исторического по своей природе и происхождению и рассматривает его прежде всего как отражение предметного, материального мира в сознании человека, как субъективный образ объективной действительности, опосредствованный социальной практикой. И. представляет собой, т. о., опр. аспект сознания и жизнедеятельности человека, не сводимой к к.-л. материальным процессам и явлениям (физич., физиологич. и т. п.). См. также *Сознание, Отражение, Психика*.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; Маркс К., Капитал, там же, т. 23; его же, Экономическо-Филос. рукописи 1844 г., там же, т. 42; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; Спиркин А. Г., Сознание и самосознание, М., 1972; Ильенков Э. В., Диалектич. логика, М., 1974. А. Г. Спиркин.

ИДЕАЛЬНЫЙ ТИП, см. в статьях Вебер М., *Типология*.

«ИДЕИ К ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» («Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit»), соч. Гердера, изд. в 1784—91 (т. 1—4). В «И. к ф. и ч.» проводится мысль об органич. развитии во всей природе, — начиная с неживого мира, возникновения космич. тел (кн. 1), органич. созданий (кн. 2 и 3), человека (кн. 4 и 5), через всю связанную с жизнью природу (кн. 6—8) историю народов, их культуры, духа и кончая развитием индивидуальной души человека, к-рая, по Гердеру, безгранично совершенствуется, причём закрытая от знания людей жизнь души после смерти человека ведёт в более высокие сферы бытия (идея *палингенезиса*). Гердер излагает историю народов Азии (кн. 11, 12), греков (кн. 13), римлян (кн. 14), герм. народов (кн. 16, 18), слав. народов (кн. 16, гл. 4); очерк историч. развития человечества заканчивается изложением периода ср. веков (кн. 19, 20). Человечество, по Гердеру, движется к гуманности, разуму и справедливости (кн. 15). «И. к ф. и ч.» перерабатывают и обобщают огромный материал самых разных наук — астрономии, истории, этики, метафизики, антропологии, анатомии, психологии, этнографии. На рус. язык соч. переводилось в 1829 (1-й т.), в 1959 (отрывки в Избр. соч. Гердера), в 1977 (полностью).

● см. к ст. Гердер.

ИДЕЙНОСТЬ, приверженность к определ. целостной системе идей и соответствующему ей социальному, нравственному и эстетич. идеалу; последоват. верность им в теории и на практике. Одно только знание теории, если оно не превратилось в убеждённость, а также одно только практич. принятие определ. жизненных правил, требований и лозунгов, если оно не основано на сознат. усвоении идейного содержания, ещё не составляют И. Идейность есть внутр. единство того и другого, осн. на единстве духовного смысла идеи, взятой в развитии, и практич., конкретно-историч. претворения её. Такое единство невозможно у идеологий и социальных сил, противостоящих историч. прогрессу. Поэтому в каждую эпоху подлинная И. есть И. передовая, означающая духовную ориентацию и осмыслённость всей жизни личности, к-рая сознательно выбрала приверженность прогрессивным силам своей эпохи (группе, классу, партии).

И. проявляется во всех сферах обществ. жизни. Она противоположна безыдейности — безразличию к духовному смыслу обществ. поступков и событий, отказу от ответственности за решение социально-нравств. проблем, пронызывающих собою все действит. отношения человека к др. людям. И. противостоит замыканию внутр. огранич. интересов — бытовых, утилитарных, технических, местных, групповых и т. п. — и любому оправданию этой мешающей, обыват. идеологии, индивидуалистич. отгораживанию от реальных проблем, а также практицизму, к-рый маскируется формальной приверженностью к И. и выхолащивает её. И. противоположна той идеол. порабощённости, к-рая свойственна классово антагонистич. обществам и к-рая выражается в слепой вере, в некритич. принятии навязанных и внушённых идей господств. эксплуататорского класса. В историч. борьбе сил прогресса против реакции, созидания против разрушения, освобождения против порабощения и эксплуатации, в борьбе за социализм и коммунизм И. всегда была неотделима от *партийности*.

Теоретич. содержание И. развивается у участников событий в самом ходе историч. действия. И. передовых сил всегда противостоит как идеол. догматизму и доктринёрству, так и антиинтеллектуализму реакц. и консервативных классов и групп. Догматизму И.

чужда потому, что он ставит готовые схемы и формулы выше жизни, выше процесса познания истины, рассматривая саму действительность как нечто подчинённое соблюдению букв доктрины и превращая свои положения в магич. заклинания, в идеол. ритуал. Антининтеллектуализм враждебен И. потому, что он принижает и затемняет разум, парализует самостоятельность и критичность мысли, служит эмоциональному внушению, насаждает фанатизм, вызывает тёмные и разрушит. инстинкты и массовые психозы (крестовые походы, расовые конфликты и т. п.). Напротив, развитие И. неотделимо от прогресса разумного познания и нравств. культуры.

Коммунистич. И. является исторически высшей формой И. Она требует строгого единства теоретич. убеждений и практич. их реализации, совпадения слова и дела. Она неразрывно слита с коммунистич. партийностью, с борьбой за коммунистич. идеал. Это — ориентация, опирающаяся не на стихию, не на иррациональную волю и скрытые интересы, а только на истинное понимание объективной сути дела. Для того чтобы стоять на позиции коммунистич. И., нужна полнота убеждённости, вырастающая из разумного отношения к действительности в её целостности и перспективах, нужно глубокое знание последовательно научной, марксистско-ленинской теории и мужество трезвой мысли. Это предполагает высокую эстетич. и нравств. культуру. Быть идейным по-коммунистически — значит владеть диалектикой действит. прогресса, жить его проблемами, находиться в творч. движении, быть открытым всему новому. Знание принципов и последоват. убеждённости помогают наиболее ясному и смелому видению конкретных путей и движущих сил прогресса. Коммунистич. И. требует от личности, с одной стороны, строгого подчинения каждого поступка и всей своей жизни соответствующим идеям, а с другой — предполагает ответственность за верность самим идеям, заботу об их непрестанном развитии и творческом обновлении. Идейная принципиальность выдерживается не вопреки диалектике жизни, а благодаря овладению ею и воспроизведению её принципов в самой жизни.

Коммунистич. И. противопоставляет безыдейности, к-рая открыто проповедует отречение от И., от целостности мировоззренч. принципов (технич. сциентизм, деидеологизация), а равно и скрытой безыдейности, к-рая «принимает» И. без её живого духа, без её творч. характера. Попытки спрятаться от проблем, отказ от ответственности за их решение, от самостоятельности в мысли и действиях ведут к субъективистской и догматич. лжеидейности, к культу буквы, умерщвляющему дух идей, подмене И. прямолинейностью, нетерпимостью к творчеству, фанатизмом. Успешно преодолевать безыдейность можно только ведя борьбу против всех её форм. В. И. Ленин направлял критику безыдейности как против отрицания великой нравств. силы революц. идей экономич. материализмом (см. ПСС, т. 34, с. 332), так и против субъективизма, спекулирующего на «удобных ситуациях».

В науке И. означает выход за рамки узкого профессионализма, органич. соединение спец. знаний с мировоззренч. проблемами, контроль за нравств. значением науч. познания. Коммунистич. И. ориентирует учёного на последоват. принципиальность, утверждая мужество в искании истины, гражданственность, партийность.

В иск-ве и лит-ре И. — критерий оценки художеств. произведений, в к-ром выражены социальная значимость его проблематики и художеств. идеи. Вместе с тем подлинная И. органически присуща содержанию произведения. И. противопоставляет безыдейным тенденциям формализма, декадентства, теории «искусства для искусства», натурализма. Быть идейным в иск-ве — значит также активно осуществлять его воспитат. роль.

Формирование И. — одна из важнейших сторон коммунистич. воспитания. Без И. не может быть всесторонне и целостно развитой личности.

● см. к статьям *Идеология, Коммунистическое воспитание.*

Г. С. Батищев.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ (от позднелат. *identifico* — отождествляю) в психологии и социологии, процесс эмоционального и иного самоотождествления индивида с др. человеком, группой, образцом. Термин введён Фрейдом. В психоаналитич. лит-ре в качестве моделей И. обычно фигурирует И. ребёнка с родителем того или др. пола. В социол. и социально-психол. лит-ре термин приобрёл более широкое значение, обозначая, с одной стороны, имитацию, подражат. поведение, а с другой — особенно в исследованиях личности — эмоциональное слияние с объектом.

ИДЕОГРАФИЯ (от *идея* и греч. *γράφω* — пишу), способ однозначной записи понятий и их связей с помощью знаков. Идея И. восходит к Луллию и «*Characteristica universalis*» Лейбница. Широко использовалась Фреге. ● Стяжкин Н. И., Формирование матем. логики, М., 1967, с. 429—31.

«ИДЕОЛОГИИ», группа франц. философов, историков, экономистов и обществ. деятелей кон. 18 — нач. 19 вв. В гносеологии «И.» были сторонниками сенсуализма Локка и Кондильяка. Однако в отличие от последоват. материализма их непосредств. предшественников — старшей группы франц. материалистов 18 в., материалистич. учение «И.» в основном имело деистич. форму. Понятие «идеологии» (как учение об идеях) ввёл в филос. оборот А. Л. К. Дестют де Траси. В соч. «*Éléments d'idéologie*» («*Éléments d'idéologie*», v. 1—4, 1801—15) он рассматривал «идеологию» как науку об общих законах происхождения человек. идей из чувств. опыта. Подобная наука, согласно Дестюту де Траси, должна лежать в основании всего свода наук о природе и человек. обществе; на гл. принципы «идеологии» должна опираться и политика. С позиций этич. субъективизма и бурж. индивидуализма Дестют де Траси выступал против утопич. социализма и коммунизма. В ряде произв. К. Маркс подверг критике вульгарно-экономич. теорию Дестюту де Траси.

В центре внимания др. представителя «И.» — К. Ф. Вольнея — были проблемы политич. истории и этики. В своём осн. соч. «*Руины, или Размышления о революциях империй*» (1791, рус. пер., [1928]) он рассматривал причины расцвета и гибели различных гос-в, показывая реакц. роль религий в истории человек. общества. Этич. доктрина Вольнея испытала сильное влияние учения Гельвеция об интересе и «разумном эгоизме». «*Физиологическое обоснование*» «идеологии» выдвинул Кабанис.

К концу наполеоновского правления и особенно в период Реставрации учение «И.» было вытеснено различными спиритуалистич. направлениями, а сам термин «идеология» в это время во Франции стал синонимом поверхностного философствования, оторванного от конкретной действительности.

■ Cabanis P. J. G., *Oeuvres philosophiques*, pt 1—2, P., 1956; Destutt de Tracy A. L. C., *Commentaire sur l'Esprit des lois de Montesquieu*, P., 1819; Volney C. F., *Oeuvres complètes*, t. 1—8, P., 1821; в рус. пер. — Вольней К. Ф., Избр. атеистич. произв., М., 1962.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 140; т. 24, с. 546—55; т. 26, ч. 1, с. 262—75, 278, 343; История философии, т. 2, М., 1941, с. 436—38, 442—43; т. 3, М., 1943, с. 393—94; Guillois A., *Le salon de Madame Helvétius, Cabanis et les idéologues*, P., 1894.

ИДЕОЛОГИЯ (от *идея* и греч. *λόγος* — слово, понятие, учение), система взглядов и идей, в к-рых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности и друг к другу, социальные проблемы и конфликты, а также содержатся цели (программы) социальной деятельности, направленной на закрепление или изменение (развитие) данных обществ. отношений. В классо-

вом обществе И. всегда носит классовый характер. В сфере И. отражаются положение обществ. классов, их коренные интересы.

Термин «И.» ввёл франц. философ и экономист А. Л. К. Дестют де Траси («Элементы идеологии», «Éléments d'idéologie», v. 1—4, 1801—15) для обозначения учения об идеях, позволяющего установить твёрдые основы для политики, этики и т. д. В таком же смысле об И. писали представители франц. материализма и сенсуализма. В наполеоновской Франции термин «И.» приобрёл пренебрежит. оттенок. «Идеологами» стали называть людей, проповедующих взгляды, оторванные от практич. вопросов обществ. жизни и реальной политики.

К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» (1845—46) и позднейших работах под И. понимали: 1) идеалистич. концепцию, согласно к-рой мир представляет собой воплощение идей, мыслей, принципов (см. Соч., т. 3, с. 12, прим.); 2) соответствующий этой концепции тип мыслит. процесса, когда его субъекты — идеологи, не сознавая связи своих построений с материальными интересами определ. классов и объективных побудит. сил своей деятельности, постоянно воспроизводят иллюзию абс. самостоятельности обществ. идей (см. Ф. Энгельс, там же, т. 39, с. 83); 3) вытекающий отсюда метод подхода к действительности, состоящий в конструировании мнимой реальности, к-рая выдаётся за самую действительность (см. Ф. Энгельс, там же, т. 20, с. 97). Действительность предстаёт в И. в искажённом, перевёрнутом виде и И. оказывается иллюзорным сознанием. В противоположность этим идеологич. формам науч. сознание остаётся «...на почве действительной истории...» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 3, с. 37). Методы науч. анализа и критики И. даёт материалистич. понимание истории (см. *Исторический материализм*), согласно к-рому И. есть явление обществ. сознания и подчиняется его общим закономерностям. И. определяется обществ. бытием, но обладает по отношению к нему относит. самостоятельностью.

В развитии И. имеет место преемственность, поскольку здесь накапливается определ. мыслит. материал, и каждая новая И., будучи по содержанию отражением новых социальных условий, по форме примикает к предшествующей. И. оказывает огромное обратное воздействие на обществ. бытие, на всю обществ. жизнь.

Анализ реального историч. процесса показывает, что идеологич. иллюзии — не просто случайные заблуждения, что И. выполняет определ. социальные функции, вырабатывая соответствующие интересам определ. класса типы мышления и поведения и даже программы социального действия.

Маркс и Энгельс не применяли термин «И.» к собств. системе воззрений, но они характеризовали марксизм как науч. теорию социализма, органически связанную с освободит. классовою борьбой пролетариата. В. И. Ленин расширил понятие И., введя категорию «науч. И.» и указав, что в предшествующих марксизму системах И. имелись науч. элементы, но лишь марксизм в подлинном смысле является научной идеологией. Ленин отметил такую важнейшую особенность марксизма, как соединение в теории высшей и строгой научности с революционностью (см. ПСС, т. 1, с. 340, прим.). С разработкой концепции науч. И. само понимание И. стало более цельным и завершённым. Поскольку И. — духовное явление, то она должна оцениваться в гносеологич. категориях — как научная или ненаучная, истинная или ложная и т. п. Противостояние науч. и ненауч. И. имеет и социальное значение, ибо выражает противоположность классовых интересов. В классовом обществе И. характеризуется в категориях социально-политических как революционная или реакционная, прогрессивная или консервативная, либеральная или

радикальная, интернационалистская или националистическая и т. д. Связь между этими двумя рядами понюк выявляет принцип *партийности* И., к-рый связывает познание социальной действительности с интересами того или иного класса. При этом класс прогрессивный стремится строить свою И. на основе более полного использования объективных знаний (напр., буржуазия в период её восходящего развития). Полностью этот тезис оправдывается применительно к рабочему классу, субъективные интересы к-рого совпадают с объективными потребностями обществ. развития, что и выражается в совпадении партийного, классового и науч.-объективного подхода к действительности в рамках марксизма-ленинизма.

Признание классового характера И. не означает, что класс в целом творит свою И. Как теоретически разработанное сознание класса И. создаётся теми его представителями, идеологами, к-рые, по выражению Маркса, теоретически приходят к тем же выводам, к к-рым класс в целом приходит практически. Из условий жизни класса стихийно возникает не И., а обществ. психология данного класса, создающая определ. почву для выработки, распространения и усвоения его И. Анализируя механизм формирования и распространения науч. И., Ленин показал, что она возникает не из стихийного роста рабочего движения, а как результат развития науки, культуры, прогрессивной обществ. мысли. Носителем науч. И. является передовой и сознат. авангард революц. рабочего класса — его политич. партия. Она вносит науч. И. в массы, в рабочее движение.

И. выступает в различных формах политич., правовых, эthic., религ., эстетич. и филос. взглядов. В естеств. науках идеологич. характер носят философско-мировоззренч. выводы из их открытий, и потому естествознание также является ареной идеологич. борьбы. Теории обществ. наук сами выполняют идеологич. функции, поскольку используются для решения возникающих социальных проблем, исходя из различных идеологич. установок и ориентаций.

Сама теория И. является ареной острой идейной борьбы. Утверждения об иррациональности, мифологич. характере всякой И., принципиальное отрицание самой возможности науч. И. широко используются в бурж. лит-ре для борьбы против прогрессивных взглядов и прежде всего против марксизма-ленинизма. Продолжением этой критики И. явилась концепция «идеологизации» (Д. Белл и др.), согласно к-рой совр. развитые индустриальные страны Запада сталкиваются с проблемами, требующими «технич. решений», а не И., и потому влияние И. якобы постепенно сходит на нет. Однако действительность опровергла эту концепцию. Она потерпела крах, что толкнуло бурж. теоретиков в др. крайность — возникла и стала распространяться тенденция к «реидеологизации», отвечавшей стремлениям империалистич. буржуазии усилить идейную борьбу против мира социализма. Характерным как для консервативной, так и для либеральной бурж. И. является антикоммунизм — главное идейно-политич. оружие империализма. Разнообразные антиимпериалистич., нац.-освободит. движения сопровождаются сложными идеологич. процессами, в к-рых отражается их направленность и социальная природа.

Марксистско-ленинская И. противостоит И. буржуазной и ведёт с ней непримиримую борьбу. Мирного существования с бурж. И. быть не может. Марксизм-ленинизм несовместим также с любыми попытками ревизии науч. И. как справа, так и «слева». Борьба с бурж. И. и ревизионизмом в органич. сочетании с творч. подходом к марксистско-ленинской теории составляет традицию марксизма-ленинизма как науч. И., связанной с решением кардинальных проблем совр. обществ. развития. Марксистско-ленинская И. выступает как теоретич. основа коммунистич. движения, как могучее идейное средство революц. преобразования мира.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. И., Соч., т. 3; и х же, Манифест Коммунистич. партии, там же, т. 4; Маркс К., К критике политич. экономии. Предисловие, там же, т. 13; е го же, [Письмо] Л. Кугельману 11 июля 1868, там же, т. 32; Э н г е л ь с Ф., Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии, там же, т. 21; е го же, [Письмо] Ф. Мерингу 14 июля 1893, там же, т. 39; Л е н и н В. И., Что делать?, ИСС, т. 6; е го же, Три источника и три составных части марксизма, там же, т. 23; е го же, О значении воинствующего материализма, там же, т. 45; П л е х а н о в Г. В., Осн. вопросы марксизма, Избр. филос. произв., т. 3, М., 1957; К е л л е В. Ж., К о в а л ь з о н М. Я., Формы обществ. сознания, М., 1959; Г а к Г. М., Учение об обществ. сознании в свете теории познания, М., 1960; Я д о в В. И. как форма духовной деятельности общества, Л., 1961; У л е д о в А., Структура обществ. сознания, М., 1968; Социология и И. М., 1969, разд. 1; Т о б т а р и н о в В. П., Философия сознания, М., 1971; Борьба идей в совр. мире, т. 1—3, М., 1975—78; И в а н о в В. И.: характер и закономерности развития, [пер. с болг.], М., 1977; Филос. проблемы совр. идеологич. борьбы, М., 1978; Б и к к е и н Н. Б., Социалистич. И., М., 1978; Я к о в л е в М. В., И. Противоположность марксистско-ленинской и бурж. концепций, М., 1979.

В. Ж. Келле.

ИДЕЯ (греч. *ιδέα*), форма постижения в мысли явлений объективной реальности, включающая в себя сознание цели и проекции дальнейшего познания и практич. преобразования мира. Понятие И. было выдвинуто ещё в античности. Демокрит называл И. (неделимыми умопостигаемыми формами) атомы. Для Платона И.— это идеальные сущности, лишённые телесности и являющиеся подлинно объективной реальностью, находящейся вне конкретных вещей и явлений; они составляют особый идеальный мир. В ср. века И. понимались как прообраз вещей, принадлежащий божеств. духу; бог творил вещи согласно своим И., идеальным формам. В новое время, в 17—18 вв., на первый план выдвигается теоретико-познават. аспект И. — разрабатывается учение об И. как способе человек. познания, ставится вопрос о происхождении И., их познания. ценности и отношении к объективному миру. Эмпиризм связывал И. с ощущениями и восприятиями людей, а рационализм — со спонтанной деятельностью мышления. Большое место учение об И. занимало в нем. классич. идеализме: Кант называл И. понятия разума, к-рым нет соответствующего предмета в нашей чувственности; по Фихте, И.— это имманентные цели, согласно к-рым «Я» творит мир; для Гегеля И. является объективной истиной, совпадением субъекта и объекта, венчающим весь процесс развития.

В марксистско-ленинской концепции исходным является материалистич. тезис о познании как отражении действительности, об И. как специфич. форме этого отражения. «Все идеи извлечены из опыта, они— отражения действительности, верные или искажённые» (Э н г е л ь с Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 629). Однако И. не сводится к фиксации результатов опыта, но является отражением вещи, свойства или отношения не просто в их наличном бытии, а в необходимости и возможности, в тенденции развития. В. И. Ленин рассматривал И. как высшую форму теоретич. освоения действительности. Конспектируя Гегеля, он пишет: «Begriff ещё не высшее понятие: ещё выше и д е я — единство Begriff'a с реальностью» (ИСС, т. 29, с. 151). В И. происходит наиболее полное совпадение содержания мысли с объективной реальностью, это — объективное и конкретное, всестороннее знание действительности, к-рое готово для своего практич. воплощения. Отражение объективной реальности и постановка практич. цели перед человеком, находящиеся в органич. единстве, определяют специфику И. и её место в движении человек. сознания. Т. о., И. является активным, посредствующим звеном в развитии действительности, в процессе практич. деятельности человека, создающей новые, ранее не существовавшие формы реальности.

В науке И. выполняют различную роль. Они не только подытоживают опыт предшествующего развития знания в той или иной области, но служат основой, синтезирующей знание в некую целостную систему, выполняют роль активных эвристических принципов объяснения явлений, поисков новых путей решения проблем.

В зависимости от своего содержания И., отражающие обществ. бытие, различно влияют на ход социальной жизни людей. Реакц. И., искажающие действительность и служащие уходящим с историч. арены классам, выступают тормозом обществ. прогресса. И., верно и глубоко отражающие процессы действительности, выражающие интересы передовых обществ. классов, ускоряют социальный процесс, организуют, мобилизуют эти классы на свержение отжившего и установление нового, прогрессивного. Примером передовых И. являются идеи марксизма-ленинизма.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произв., М., 1956; Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3; Ленин В. И., Филос. тетради, ИСС, т. 29; Гегель Г., Наука Логики, т. 1, М., 1970, е го же, Энциклопедия филос. наук, т. 1, М., 1974; К о п н и н П. В., Диалектика как логика и теория познания, М., 1973, гл. 6.

ИДИОГРАФИЧЕСКИЙ МЕТОД (от греч. *ιδίος* — особый, своеобразный и *γράφω* — пишу), гл. обр. в неокантианстве баденской школы метод историч. наук о культуре, сущность к-рого состоит в описании индивидуальных особенностей историч. фактов, формируемых наукой на основе «отнесения к ценности» (*Wertbeziehung*). Под последним понимается способ выделения среди индивидуальных событий и явлений действительности «существенных». Представления о «ценности» помогают отличать культурные феномены от природных. Введено Виндельбантом, подробно развито Риккертом. Если естествознание устанавливает законы и обобщает, то история — индивидуализирует, выделяя из бесконечного многообразия явлений «историч. индивидуум». Тем самым историч. процесс превращается в совокупность отд. уникальных событий, теряя связность и закономерность. Основанное на метафизическом противопоставлении индивидуального и общего, учение об И. м. в конечном счёте сводит историч. процесс к взаимодействию отд. личностей.

И. м. был попыткой филос. обоснования практики бурж. историографии, особенно школы Л. Ранке. В свою очередь, в соединении с теорией идеальных типов М. Вебера, И. м. вошёл в методологию совр. бурж. философии истории и социологии.

● см. к статьям *Номотетический метод*, *Виндельбанд*, *Риккерт*.

ИЕРАРХИЯ (греч. *ἱεραρχία*, от *ἱερός* — священный и *ἀρχή* — власть), принцип структурной организации сложных многоуровневых систем, состоящий в упорядочении взаимодействий между уровнями в порядке от высшего к низшему. Каждый из двух или более уровней выступает как управляющий по отношению ко всем нижележащим и как управляемый, подчинённый по отношению к вышележащим. В иерархически построенной системе имеет место как структурная, так и функциональная дифференциация, т. е. каждый уровень специализируется на выполнении определ. круга функций, причём на более высоких уровнях И. осуществляются преим. функции согласования, интеграции. Необходимость иерархич. построения сложных систем обусловлена тем, что управление в них связано с получением, переработкой и использованием больших массивов информации. На нижележащих уровнях используется более детальная и конкретная информация, охватывающая лишь отд. стороны функционирования системы; на более высокие уровни поступает обобщённая информация, характеризующая условия функционирования всей системы, и принимаются решения, относящиеся к системе в целом. В реальных системах иерархич. структура никогда не бывает абсолютно жёсткой — И. сочетается с большей или меньшей автономией нижележащих уровней по отношению к вышележащим, и в управлении используются присущие каждому уровню возможности самоорганизации. Понятие И. широко применяется в различных областях

совр. науки в связи с распространением идей и методов кибернетики и системного подхода.

Термин «И.» был введен не ранее 2-й пол. 5 в. Псевдо-Дионисием Ареопагитом в трактатах «О небесной иерархии» и «О черковой иерархии» и до 19 в. употреблялся для характеристики организации христ. церкви. В социальных науках первоначально понятие И. применялось для описания сословно-классового деления антагонистич. общества (напр., феод. И.) и характеристики структуры власти, в особенности бюрократии. В совр. бурж. социологии многочисл. исследования посвящаются И. престижа, богатства, власти и контроля как выражению социальной стратификации общества, обществ. неравенства.

«ИЕРОГЛИФОВ ТЕОРИЯ», термин, использованный В. И. Лениным в кн. «Материализм и эмпириокритицизм» (гл. 4, § 6) для обозначения гносеологич. концепции, к-рая утверждает, что ощущения являются условными знаками (символами, иероглифами) вещей, не имеющими ничего общего с вещами и их свойствами. «И. т.» была разработана нем. физиологом Г. Гельмгольцем на основе т. н. закона специфич. энергии органов чувств, сформулированного нем. физиологом И. Мюллером (согласно этому закону, специфика ощущений определяется своеобразным устройством органов чувств, каждый из к-рых представляет собой замкнутую систему). Критика «И. т.» была дана Лениным с позиций теории отражения. Ленин показал, что ощущения представляют собой субъективный образ объективного мира, предполагающий как реальность отображаемого, так и сходство между образом и отображением. При этом диалектич. материализм отвергает метафизич. толкование ощущений как тождественных реальным вещам.

ИЗМЕРЕНИЕ, познават. процесс, определение отношения одной (измеряемой) величины к другой, принятой за постоянную (к единице И.). Полученное в результате И. число (выражающее такое отношение) наз. численным значением измеряемой величины. По характеру выполняемых в процессе И. операций различают прямые и косвенные И.; в последнем случае измеряется не непосредственно измеряемая величина, а нек-рая другая, связанная с ней заранее известным соотношением. И. органически связано с наблюдением и экспериментом, образуя вместе с ними эмпирич. основу науч. познания. Отвергая концепции И., характерные для позитивизма (толкующего И. как источник физич. законов и физич. величин) и операционализма (сводящего содержание физич. понятий к отд. операциям И.), диалектич. материализм рассматривает И. как важнейший момент в отражении объективно существующих соотношений между материальными объектами.

● Бриджмен П. В., Анализ размерностей, пер. с англ., Л.—М., 1934; Лебег А., Об И. величин, пер. с франц., М., 1960; Мельников О. А., О роли И. в процессе познания, Новосибир., 1968.

ИЗМЕРЕНИЕ в социальном исследовании, способ упорядочения социальной информации, при к-ром системы чисел и отношений между ними ставятся в соответствие ряду измеряемых социальных фактов. Различные меры повторяемости, воспроизводимости социальных фактов и являются социальными измерениями, или шкалами. С развитием общества получают распространение простые шкалы — ден. оценка труда, разряды квалификации, оценка успехов в обучении (система баллов), спорте и др. И. в обществ. науках отличается от таких «естественных» шкал точным определением измеряемых признаков и правил построения шкалы.

В социальных исследованиях И. впервые вошли в употребление в 1920—30-х гг., когда исследователи

столкнулись с проблемой достоверности при изучении обществ. сознания, социально-психологич. установок (отношений), социального и проф. статусов, обществ. мнения, качеств. характеристик условий труда и быта и т. д. Эти И. являются примером стандартизованной групповой оценки, когда с помощью методов выборочной статистики измеряется «интенсивность» обществ. мнения.

И. разделяются на три типа: 1) номинальное — числа, приписываемые объектам на шкале, лишь констатируют отличие или тождество этих объектов, т. е. номинальная шкала есть по существу группировка или классификация; 2) порядковое — числа, приписываемые объектам на шкале, упорядочивают их по измеряемому признаку, но указывают лишь на порядок размещения объектов на шкале, а не на расстояние между объектами или тем более координаты; 3) интервальное — числа, приписываемые объектам на шкале, указывают не только на порядок объектов, но и на расстояние между ними. Интервальным И. является, напр., шкала привлекательности профессий. Такая шкала, придавая каждой профессии условный балл, позволяет сравнивать профессии по популярности, т. е. утверждать, что, напр., профессия шофера на М баллов менее популярна, чем профессия лётчика. Однако она не позволяет утверждать, что интерес к профессиям шофера и слесаря превышает интерес к профессии лётчика, если сумма соответствующих баллов превышает балл профессии лётчика. Нахождение количеств. меры социальных явлений и процессов ограничивается этими тремя типами И. Предпринимаются попытки создания четвёртого типа И. — количественного, с введением единицы И.

● Ядов В. А., Методология и процедуры социологич. исследований, Тарту, 1968; Здравомыслов А. Г., Методология и процедура социологич. исследований, М., 1969; Социальные исследования: построение и сравнение показателей, М., 1978.

ИЗОМОРФИЗМ И ГОМОМОРФИЗМ, логико-математич. понятия, выражающие одинаковость (изоморфизм; от греч. *ισος* — одинаковый и *μορφή* — форма) либо уподобление (гомоморфизм; от греч. *ὁμός* — один и тот же, равный) строения (структуры) систем (множеств, процессов, конструкций). Системы A и A^1 наз. изоморфными (или находящимися в отношении изоморфизма), если между их элементами, а также функциями (операциями), свойствами и отношениями, осмысленными для этих систем, существует или может быть установлено взаимно-однозначное соответствие. В этом случае каждая из систем A и A^1 наз. изоморфным образом другой.

Для изоморфных систем выполняются след. условия.

1) Каждому элементу a , принадлежащему одной из них, напр. системе A (что записывается как $a \in A$), соответствует единств. элемент $a^1 \in A^1$ (образ элемента a в системе A^1) и наоборот. 2) Каждой функции f , определённой на элементах системы A и принимающей значение в A , для образов этих элементов в системе A^1 соответствует единств. функция f^1 , и, наоборот, функции f^1 в A^1 соответствует единств. функция f в A (для соответств. элементов). 3) Для каждого свойства P , к-рым обладают к.-л. элементы из A , и каждого отношения R , в к-ром находятся наборы к.-л. элементов из A , для образов этих элементов в A^1 существуют взаимно-однозначно соответствующие им свойства P^1 и R^1 . Замена условия (1) более слабым требованием однозначного соответствия элементов только в одну сторону, напр. от A к A^1 (так что каждому $a \in A$ соответствует единств. элемент $a^1 \in A^1$, но не наоборот: элементу a^1 в A^1 может соответствовать много разных элементов в A), приводит к более общему (и более слабому) отношению гомоморфизма. В этом случае A наз. гомоморфным прообразом для A^1 , а A^1 — гомоморфным образом системы A . Гомоморфный образ упрощает структуру прообраза, т. к.

допускает множество «склеенных» элементов, соответствующих нек-рому элементу $a^1 \in A^1$. Аналогично ослабление условий (2) и (3), связанных между собой, ведёт к понятиям, выражающим дальнейшее упрощение уподобления системы A^1 системе A .

При использовании надлежащих абстракций и идеализаций под понятия И. и г. могут быть подведены широкие классы отношений, существующие между системами различной природы (напр., отношения между фотографией и оригиналом, переводом языкового текста на нек-рый язык и подлинником, географич. картой и соответств. местностью, чертежом машины и самой машиной, разговорной речью и магнитной лентой, на к-рой она записана, движениями небесных тел и описывающей их системой дифференциальных уравнений и т. п.). Вполне точно понятия И. и г. реализуются в математике и логике.

Изоморфизм представляет собой отношение типа равенства. Отсюда проистекает его методологич. значение как средства обоснования правомерности переноса знаний, полученных при изучении одной изоморфной системы, на другую. В отличие от изоморфизма, гомоморфизм, не будучи симметричным отношением, обосновывает перенос знаний лишь с гомоморфного образа на прообраз, но не наоборот (любые знания, извлекаемые, напр., из верной географич. карты, переносимы на соответств. местность, но не всё, что имеется на местности, отображается на карте). Понятия И. и г. (всякий изоморфизм есть гомоморфизм, но не наоборот) используются для характеристики понятия модели и метода моделирования, а также гносеологич. категории образа (если он фиксирован средствами к.-л. знаковых систем).

● Эшб и У. Р., Введение в кибернетику, пер. с англ., М., 1959; Бирюков Б. В., Кибернетика и методология науки, М., 1974; Ван-дер-Варден Б. Л., Алгебра, пер. с нем., М., 1979.

ИЛЬИН Иван Александрович [16(28).3.1882, Москва, — 21.12.1954, Цюрих], рус. религ. философ, представитель неогегельянства. Автор наиболее значительного в истории рус. идеализма труда о Гегеле («Философия Гегеля как учение о конкретности бога и человека», т. 1—2, 1918, нем. пер. 1946), получившего широкий отклик в совр. бурж. философии. В освоении философии Гегеля И. видел путь к самостоят. выработке «содержательного метафизич.» мирозерцания. Характеризуя её как систематич. раскрытие пантеистич. религ. опыта, И. усматривает кризис гегелевской философии в неспособности «разумного понятия» полностью подчинить и пронизать собой «иррациональную стихию» эмпирии мира. Это обуславливает, по И., постоянное колебание Гегеля между «скрытой формой дуализма» и «отрицанием конкретной эмпирии». И. подчёркивает универс. значение понятия «спекулятивно-конкретного» в гегелевской системе в его сопоставлении с «конкретно-эмпирическим» и «абстрактно-формальным». Для последующих филос. работ И. характерно обращение к своему рода феноменологии религ. опыта, в центре к-рой стоит понятие «религ. акта» как «личного духовного состояния» человека.

Выслан из СССР в 1922 за антиреволюц. деятельность. Жил и преподавал в Берлине, в 1934 уволен нац.стами с запретом преподавания и публикаций; с 1938 — в Швейцарии.

■ Кризис идей субъекта в наукоучении Фихте старшего, «Вопросы философии и психологии», 1912, кн. 111(1) и 112(2); Религ. смысл философии, Париж, 1925; О сопротивлении злу силой, Берлин, 1925; Аксиомы религ. опыта, т. 1—2, Париж, 1953; О сущности правосознания, Мюнхен, 1956.

● История философии в СССР, т. 4, М., 1971; Hegel bei den Slaven, hrsg. v. D. Tschizewskij, Darmstadt, 1961, S. 360—68.

ИЛЬЧЕВ Леонид Фёдорович [р. 2(15).3.1906, Екатеринодар, ныне Краснодар], сов. философ и обществ. деятель, акад. АН СССР (1962). Чл. КПСС с 1924. Окончил Сев.-Кавк. коммунистич. ун-т (1930) и Ин-т красной профессуры (философии) (1937). В 1930—58 преподавал и одновременно работал в печати (ответств.

секретарь журн. «Большевик», ответств. секретарь газ. «Правда», гл. ред. газ. «Известия», гл. ред. газ. «Правда», зав. отделом печати МИД СССР). В 1958—61 зав. отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС. В 1961—65 секретарь ЦК КПСС. С 1965 зам. мин. иностр. дел СССР. В 1952—56 и с 1981 кандидат в чл. ЦК КПСС, в 1956—61 и 1976—81 чл. ЦРК КПСС, в 1961—66 чл. ЦК КПСС. Деп. Верх. Совета СССР в 1962—66. Ленинская пр. (1960), пр. им. Ф. Энгельса АН СССР (1980). Осн. работы по диалектич. и историч. материализму, методологии. проблемам обществ. и естеств. наук, внеш. политике СССР и междунар. отношениям.

■ О роли личности в истории, М., 1941; Прогресс науки и техники и междунар. отношения, М., 1958; Науч. основа руководства развитием общества, М., 1962; Обществ. науки и коммунизм, М., 1963; Фридрих Энгельс. Биография, М., 1970 (рук. авт. коллектива); Мыслитель, борец, человек [О Ф. Энгельсе], М., 1971; Философия и науч. прогресс, М., 1977; Проблемы материалистич. диалектики. О мировоззренч. и методологич. функциях диалектики, М., 1981; В. И. Ленин. Биография, М., 1980* (совтор); Материалистич. диалектика как общая теория развития, т. 1—2—, М., 1982— (рук. авт. коллектива).

ИММАНЕНТНАЯ ФИЛОСОФИЯ, субъективно-идеалистич. направление в философии, отождествляющее бытие, познаваемую реальность, с содержанием сознания и отрицающее существование независимой от сознания действительности. К этому направлению принадлежали нем. философы В. Шуппе (к-рый высказал осн. идеи И. ф.), Р. Шуберт-Зольдерн, М. Кауфман, И. Ремке и др. В духе учения Канта И. ф. считает, что предметный мир не объективно дан, а конструируется сознанием, однако, в отличие от Канта (и сближаясь с осн. тенденцией неокантианства), она отрицает существование «вещи в себе», т. е. объективной реальности, и, т. о., становится на позиции субъективного идеализма. Поскольку с т. зр. И. ф. всё познаваемое находится в сфере сознания, т. е. имманентно ему, содержание сознания превращается в единств. реальность; мир внутренний и мир внешний, субъект и объект — это лишь две сферы, к-рыми «обладает» душа, это две области «Я», сознания. И. ф. продолжает учение Авенаруса о принципиальной координации (о неразрывном единстве субъекта и объекта) и *интпроекции*. Чтобы избежать солипсизма, И. ф. признаёт существование других «Я» (хотя с т. зр. И. ф. запрещается утверждать о чём-либо вне нашего сознания). Часть сторонников И. ф. постулирует родовое, или всеобщее, сознание, служащее критерием объективности и истинности. Идея всеобщего сознания порождает новые трудности, из к-рых мн. имманенты пытаются выйти, трактуя это сознание как «божественное». Однако признание бога и теологич. выводы требуют, в свою очередь, пересмотра всей концепции И. ф. — перехода от субъективно-идеалистич. учения к объективно-идеалистическому. И. ф. была подвергнута резкой критике в кн. В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» (см. ПСС, т. 18).

● Бакардзэ К. С., Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1960; Совр. бурж. философия, М., 1973, гл. 2, § 7; Ettinger-Reichmann R., Die Immanenzphilosophie, Gött., 1916; см. также лит. к статьям Ремке, Шуппе.

ИММАНЕНТНОЕ (от лат. immanens, род. падеж immanentis) — пребывающий в чём-либо, свойственный чему-либо), понятие, означающее внутренне присущее к.-л. предмету, явлению, процессу то или иное свойство (закономерность). Материалистич. диалектика утверждает, что движение и развитие имманентно материи. В истории философии И. противопоставляется *трансцендентному*. И. как теоретико-познават. проблема играет важную роль со времени Канта, поставившего вопрос о т. н. имманентном употреблении разума, т. е. о его границах: с т. зр. Канта, сфера законного применения разума ограничена данным в опыте миром явлений (в противоположность незакон-

ному — трансцендентному употреблению разума, выходящему за границы возможного опыта). Представители *имманентной философии* (В. Шуппе, И. Ремке) именуют так свою концепцию потому, что объект познания выступает у них как внутри. содержание сознания. Имманентной называют также филос. критику, к-рая рассматривает то или иное учение с т. зр. последовательного проведения его собств. предпосылок.

ИМПЕРАТИВ (от лат. imperativus — повелительный), требование, приказ, закон. У Канта в «Критике практической разума» — общезначимое нравств. предписание, в противоположность личному принципу (максиме); гипотетич. И. имеет силу лишь при определ. условиях, *категорический императив* — безусловный принцип поведения.

ИМПЕРИАЛИЗМ (от лат. imperium — власть, господство), высшая, монополистическая и последняя стадия в развитии капитализма; канун социалистич. революции. Науч. теория И. разработана В. И. Лениным и получила название ленинской теории И. Определяя И., Ленин писал: «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами» (ПСС, т. 27, с. 387). Историч. место И. характеризуется тем, что «империализм есть особая историческая стадия капитализма. Особенность эта тройкая: империализм есть (1) монополистический капитализм; (2) — паразитический или загнивающий капитализм; (3) — умирающий капитализм» (там же, т. 30, с. 163). Развитие мирового капитализма и революц. борьбы рабочего класса, победа социализма в СССР, образование мировой социалистич. системы, крах колон. системы полностью подтвердили правильность марксистско-ленинского анализа капитализма и его высшей стадии — И. Характеристику И. как стадии в развитии капиталистич. общественно-экономич. формации см. в ст. *Капитализм*.

«ИМПЕРИАЛИЗМ, КАК ВЫСШАЯ СТАДИЯ КАПИТАЛИЗМА», произв. В. И. Ленина, в к-ром он раскрыл экономич. и политич. сущность нового этапа развития капиталистич. общества — империализма; внёс новый вклад в экономич. учение марксизма и в теорию историч. материализма. «И., к. в. с. к.» — прямое продолжение и дальнейшее развитие «Капитала» К. Маркса.

Книга написана в янв.—июне 1916 в Цюрихе. Материалы к книге собирались Лениным задолго до её написания. Непосредственно к изучению лит-ры по империализму Ленин, очевидно, приступил с сер. 1915, будучи в Берне (Швейцария). Подготовит. рукописи, опубликованные впоследствии под общим назв. «Тетради по империализму» (см. ПСС, т. 28), составляют ок. 50 печатных листов и содержат выписки из 148 книг и 232 статей, множество отд. замечаний, историч. экскурсов, подсчётов, заметок.

Книга предполагалась к опубликованию в России в качестве вводной работы к легальной серии «Европа до и во время войны». Это во многом предопределило стиль изложения материала. «Брошюра, — отмечал Ленин, — писана для царской цензуры. Поэтому я не только был вынужден строжайше ограничить себя исключительно теоретическим — экономическим в особенности — анализом, но и формулировать необходимые немногочисленные замечания относительно политики с громаднейшей осторожностью, намеками, тем эзоповским — проклятым эзоповским — языком, к которому царизм заставлял прибегать всех революционеров, когда они брали в руки перо для „легального“ произведения» (там же, т. 27, с. 304). Ряд политич.

выводов Ленин сформулировал в общей форме, без «раздражающих» цензуру терминов и определений (напр., в книге нигде нет слова «социализм», хотя всё её содержание характеризует империализм как канун социалистич. революции). Ленинский труд — классич. образец творч. развития марксизма и вместе с тем блестящий пример использования легальных возможностей для пропаганды марксизма без малейшей уступки в принципиальных вопросах. Под заглавием «Империализм, как новейший этап капитализма. (Популярный очерк)» книга вышла в свет в сер. 1917 под псевд. Н. Ленина (Вл. Ильин).

Книга состоит из предисловия, предисловия к франц. и нем. изданиям и 10 глав.

В то время как бурж. экономисты и реформисты искали корни империализма в сфере политической и даже психологической, Ленин начинает изучение новой стадии капитализма с анализа её экономич. базиса (первые 6 глав). В результате Ленин даёт всестороннюю характеристику осн. экономич. признаков империализма: 1) произ-во и капитал концентрируются до степени возникновения монополий; 2) банковский капитал сливается с промышленным, на базе чего создаётся финанс. капитал, финанс. олигархия; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются междунар. союзы капиталистов, делящие мир; 5) заканчивается терр. раздел мира между крупнейшими капиталистич. державами.

В своей книге Ленин демонстрирует образцы диалект. анализа явлений новой эпохи. Он показывает, что империализм есть прямое следствие развития осн. характеристик домонополистич. капитализма, причём некие из них постепенно превращаются в свою противоположность. Так, конкуренция, эта осн. черта домонополистич. капитализма, вытесняя мелкое произ-во, диалектически превращается в свою противоположность — монополию. Но монополии не устраняют своей противоположности — конкуренции, т. к. теперь конкурируют могуществ. объединения финанс. капитала, что ещё больше обостряет конкуренцию. Всестороннее обобществление произ-ва при сохранении частной собственности углубляет осн. противоречие капитализма между обществ. характером произ-ва и частной формой присвоения, ведёт к загниванию капитализма и создаёт материальную базу для перехода к социализму.

Определив экономич. сущность империализма, Ленин переходит к обобщающей его характеристике, критику буржуазно-апологетич. «теорий» империализма (Дж. Гобсона, К. Каутского, Р. Гильфердинга и др.) и к анализу историч. места империализма (главы 7—10). Ленин показывает, что изменения в экономич. базисе капитализма порождают соответствующие реакц. изменения и в надстройке, что империализм есть загнивание капитализма в целом. Рост милитаризма, шовинизма, национализма, расизма, возникновение всевозможных реакционных экономич., политич., филос. и социологич. теорий, защищающих и приукрашивающих империализм, — осн. признаки такого загнивания.

Осуществив в своём исследовании требование единства логики и историч. анализа, Ленин решает вопрос и об историч. месте империализма. Капитализм стал империализмом лишь «...на определенной, очень высокой ступени своего развития, когда некоторые основные свойства капитализма стали превращаться в свою противоположность, когда по всей линии сложились и обнаружались черты переходной эпохи от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу» (там же, с. 385), т. е. к социализму. Т. о., в работе Ленина империализм предстал в целом как необходимый результат развития общества и как ступень на историч. пути капитализма к его неизбежной гибели.

В труде Ленина разработаны все необходимые теоретич. основы открытого им закона неравномерности экономич. и политич. развития капитализма в эпоху

империализма, явившегося теоретич. базой для вывода о возможности победы социализма первоначально в немногих или в одной, отдельно взятой стране.

Ленинская характеристика империализма полностью подтверждена ходом истории. Книга Ленина и сейчас имеет громадное значение для выработки стратегии и тактики междунар. рабочего движения, для борьбы против новейших бурж. и социал-реформистских теорий.

● История философии, т. 6, кн. 1, М., 1965.

ИМПЛИКАЦИЯ (лат. *implicatio* — сплетение, от *implico* — тесно связываю), в символич. логике — связь, обычно интерпретируемая как оборот «если..., то». И. наз. также образованные с помощью такой связи сложные высказывания. В имплекативном высказывании различают антецедент — высказывание, к-рому предпослано слово «если», и консеквент — высказывание, следующее за словом «то». Обозначается И. чаще всего стрелками либо знаком \supset ; последний обычно используют для обозначения одной из осн. связей классич. логики — материальной И. Высказывание $A \supset B$ с такой И. истинно во всех случаях, кроме одного: когда A истинно, а B ложно (содержание A и B при этом не имеет значения). В этом коренное отличие $A \supset B$ от выражения «если A , то B », к-рое всегда предполагает нек-рую реальную связь между тем, о чём говорится в A и B . Иногда И. рассматривают как формальный аналог *логического следования*. В случае материальной И. при этом оказываются верными утверждения: «из ложного высказывания следует любое высказывание» и «истинное высказывание следует из любого высказывания», называемые парадоксами материальной И.

ИМЯ в логике, выражение естественного или искусственного, формализованного языка, обозначающее предмет (собственное, или единичное, И.) или класс, множество предметов (нарицательное, или общее, И.). Обозначаемый (называемый) И. предмет или класс, по терминологии традиц. логики, есть объём (экс тен с и о н а л) понятия, «носящего» это И. В совр. формальной логике, придерживаясь терминологии Г. Фреге — А. Чёрча, принятой в логич. семантике, этот предмет (класс) наз. *денотатом* данного И., или его значением, отличая эту объёмную характеристику И. от содержательной (интенциональной), представляющей совокупность характеризующих данное И. признаков и называемой его смыслом (и н т е н с и о н а л о м; по традиц. логич. терминологии — содержанием данного понятия). Формализов. языки строятся обычно так, что денотат есть однозначная функция смысла (в естеств. языках это условие может и нарушаться), но не наоборот (из чего и следует необходимости различения этих двух «способов реализации» И.). Напр., И. «утренняя звезда» и И. «вечерняя звезда» имеют очевидным образом различный смысл (фиксирующий время нахождения обозначаемого этими И. светила на небосводе), но общий денотат — планета Венера. См. также *Семантика*.

ИНВАРИАНТНОСТЬ (от лат. *invariants*, род. падеж *invariantis* — неизменяющийся), свойство нек-рых существенных для системы соотношений не меняться при её определ. преобразованиях. Отражая неизменное и постоянное в однородных системах (или в состояниях одной и той же системы), И. выступает как определяющий момент её структуры; в этом смысле структуру правомерно рассматривать как инвариант системы. Понятие И. используется для обоснования универсальности категории причинности: причинно-следственная структура нек-рой области мира (т. е. набор характерных для неё причинно-следственных отношений) инвариантна при преобразованиях пространственно-временных координат. Фундаментальное значение для науч. познания имеют принципы сохранения, выражающие идею И. вещей, свойств и отношений природы. Молекулярная биология исследует инвариант-

ные, сохраняющиеся при любых изменениях характеристики живых систем. В психологии И. выражает общность важнейших аспектов ряда восприятий одного и того же объекта различными познающими субъектами. Составляя объективное содержание этих восприятий, И. служит основой адекватного отражения сущности объекта.

Соотношения, действительные для низших (но в то же время и более распространённых) форм движения материя, выступают в качестве инвариантных для высших форм движения (напр., химич. законы инвариантны для всех биологич. и геологич. систем). Универс. формы познания инвариантны для специализиров. форм (напр., логич. законы — инвариант для познания математич., физич., химич. реальности). Однако в ряде случаев при переходе на более высокий уровень сущностный характер И. законов низшего уровня снижается; так, в процессе социальной эволюции мн. биологич. закономерности (выживание наиболее приспособленного, единство организма со средой и т. д.) потеряли свой универс. характер и, т. о., утратили И. Понятие И. имеет важное значение для понимания изоморфизма (см. *Изоморфизм и гомоморфизм*), *гомеостаза* и др. общенауч. принципов и категорий, связанных с исследованием систем и структур. Выделение инвариантных отношений даёт возможность применения структурного подхода к объекту исследования, а в более широком плане составляет необходимое условие построения теоретич. знания.

● Эшби У. Р., Введение в кибернетику, пер. с англ., М., 1959; Александров А. Д., Теория относительности как теория абс. пространства-времени, в кн.: Филос. вопросы совр. физики, М., 1959; Овчинников Н. Ф., Принципы сохранения, М., 1966.

ИНГАРДЕН (Ingarden) Роман (5.2.1893, Краков, — 15.6.1970, там же), польск. философ, феноменолог, действит. чл. Польск. АН (1957). Ученик Гуссерля. В 1933—41 преподавал в Львовском, с 1945 — в Ягеллонском ун-тах. В 1938—48 ред. журн. «*Studia Philosophica*». Развил свой вариант феноменологии, отличный от феноменологии Гуссерля. Наибольшую известность приобрели работы И. в области эстетики. Автор трудов по проблемам теории познания, логики и т. н. формальной онтологии, а также ряда работ о направлениях совр. бурж. философии (феноменологии, бергсонизмстве, неологизмизме).

■ Spór o istnienie świata, t. 1—2, Warsz., 1961—62; Dzieła filozoficzne. Z badań nad filozofią współczesną, Warsz., 1963; *Studia z estetyki*, t. 1—2, [Warsz.], 1966; в рус. пер. — Исследования по эстетике, М., 1962.

● Ф а р б е р М., Субъективизм и проблема объективного мира (памяти Р. И.), «ФН», 1974, № 6; *Phenomenologia R. Ingardena*, Warsz., 1972.

ИНДЕТЕРМИНИЗМ (от лат. *in* — приставка, означающая отрицание, и *детерминизм*), филос. учение и методологич. позиция, к-рые отрицают либо объективность причинной связи (онтологич. И.), либо познават. ценность причинного объяснения в науке (методологич. И.). В истории философии, начиная с др. греч. философии (Сократ) вплоть до наст. времени, И. и детерминизм выступают как противостоящие концепции по проблемам обусловленности воли человека, его выбора, проблеме ответственности человека за совершённые поступки. И. трактует волю как автономную силу, утверждает, что принципы причинности не применимы к объяснению человеч. выбора и поведения, обвиняет сторонников детерминизма в фатализме. Марксизм исходит из того, что «детерминизм не только не предполагает фатализма, а, напротив, именно и дает почву для разумного действия» (Ленин В. И., ПСС, т. 1, с. 440), «...нимало не уничтожает ни разума, ни совести..., ни оценки... действий» человека (там же, с. 159).

В совр. бурж. философии получили распространение различные формы И. Так, баденская школа неокан-

тианства ограничивала принцип детерминизма только областью наук о природе и отрицала его применимость к «наукам о духе» (Виндельбанд, Риккерт). Неопозитивизм, прагматизм и персонализм пытаются ограничить детерминизм только сферой.

Проблема И. и детерминизма стала особенно актуальной в связи с развитием совр. квантовой физики. Было установлено, что принципы классич. детерминизма не пригодны для характеристики процессов микромира. В связи с этим предпринимались попытки истолкования осн. законов квантовой теории в духе И. и агностицизма. При этом одна из историч. форм детерминизма, а именно механистич. детерминизм, отождествлялась с детерминизмом вообще. Трудности в осмыслении проблем причинности в совр. физике имели своим следствием усиление тенденций к И. в совр. бурж. философии. Так, Б. Рассел, Х. Рейхенбах, Ф. Франк утверждают, что детерминизм вообще не имел науч. ценности; аксиома причинности, по их мнению, не входит в состав даже классич. физики, ибо утверждение о причинности не может быть сведено к отношению между наблюдаемыми фактами, поскольку результаты измерения носят характер вероятностного распределения. Выражением И. были идеи о «свободе воли» электрона, о том, что единичные микроявления управляются телеологич. силами и пр.

Диалектич. материализм, отвергая И., в то же время показывает недостаточность прежних механистич. представлений о детерминизме и на основе достижений совр. естеств. и обществ. наук формирует новое обобщённое представление о детерминизме.

ИНДИВИД (от лат. *individuum* — неделимое), первоначально — лат. перевод греч. понятия *атом* (впервые у Цицерона), в дальнейшем — обозначение единичного в отличие от совокупности, массы; отд. живое существо, особь, отд. человек — в отличие от коллектива, социальной группы, общества в целом (в этом смысле противопоставление И. и общества образует исходный пункт различных концепций индивидуализма). И., рассматриваемый в его специфич. особенностях, не сводимых к к.-л. родовым и всеобщим характеристикам, — синоним *индивидуальности*.

ИНДИВИДУАЛИЗМ (франц. *individualisme*), тип мировоззрения, сутью к-рого является в конечном счёте абсолютизация позиции отд. индивида в его противопоставленности обществу, причём не какому-то определ. социальному строю, а обществу вообще. И. проявляется как в реальной жизненной позиции — в поступках, так и в различных концепциях — этич., филос., идеологич., политич. и т. п. Концепции И. изображают человека как изначально несоциальное и даже антисоциальное существо (см. также *Эгоизм*, *Анархизм*). И. не характерен для примитивных, архаич. обществ, где индивиды ещё настолько неразвиты и незрелы, что непосредственно принадлежат своему социальному целому как несамостоятельные его частицы (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 46, ч. 1, с. 18). И. возникает и упрочивается лишь в развитых классово антагонистич. формациях, где почва для него расширяется по мере того, как, с одной стороны, индивиды обретают самостоятельность, но, с другой — их культурно-историч. силы получают отчуждённую и безличную форму существования, в противовес их непосредственному бытию (см. *Отчуждение*). Таковы частнособственнические, особенно бурж., отношения, к-рые Маркс называл «чисто атомистическими» (см. там же, т. 23, с. 103); они порождают т. зр. изолированного одиночки, создают видимость изначальной обособленности индивида от всякого социального целого.

Уже ранние концепции И. возникали как следствие противоречий развития культуры в антич. обществе

(кинники, киренская школа). Для эпохи Возрождения характерен культ индивидуальности, переходящий в И. Идеологи Просвещения часто делают своим исходным пунктом абстрактного индивида. С углублением социальной атомизации в условиях развитого бурж. общества формируются концепции более резкого и отчётливого И. Так, младогегельянец Штирнер («Единственный и его достояние», рус. пер., в. 1, 1906) провозгласил отречение «Я» от всего того, что не дано как «моё» (критику см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3). В условиях монополистич. капитализма преобладают след. тенденции: 1) на смену претерпевшей кризис идеологии либерализма и И. приходит антииндивидуализм, связанный с апологией манипуляции людьми со стороны бурж. социальных институтов, с утверждением «человека организации»; 2) усиливается утилитаристское отношение к культуре, уход человека от широких проблем обществ. жизни в потребительство. На почве анархистской и нигилистич. ультралевой «революционности» возникает бунтовщический И.

Марксизм объяснил природу, историч. роль И. и показал пути его преодоления. Критикуя И., марксизм не противопоставляет ему безличных обществ. формы, оторванные от индивидов, а ориентирует на практич. устранение социальной почвы И. и полное гуманизирующее преобразование индивидами сложного и противоречивого содержания их обществ. жизни. Целостное развитие самостоят. личности осуществимо лишь вместе с подлинной коллективностью и через неё, следовательно, лишь с изживанием всех «суррогатов коллективности» (см. там же, с. 75). При этом условием свободного развития всех является свободное развитие каждого индивида (см. там же, т. 4, с. 447). Эта идея стала программным положением Коммунистич. партии: «Всё для человека». Коммунистич. воспитание направлено на полное преодоление пережитков И. (стяжательство, высокомерие, эгоизм и т. п.), на утверждение всесторонне, целостно развитой личности, исполненной глубокой ответственности и творч. отношения ко всем аспектам социальной жизни.

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, одно из направлений *глубинной психологии*, основанное на учении австр. психолога А. Адлера. Исходит из концепции Адлера о наличии у индивида комплекса неполноценности и стремления к его преодолению как гл. источника мотивации. В отличие от психоанализа, И. п. считает, что в основе социального характера лежит врождённое социальное чувство (*Gemeinschaftsgefühl*), нуждающееся, однако, в воспитании для своего полного развития. У невротиков и асоциальных элементов (наркоманов и т. п.) это чувство отсутствует, заменяясь стремлением к неосознанному фиктивному целям. Цель терапии И. п. видит в выявлении связанных с этим искажений в жизненном стиле пациента. Сам Адлер, принадлежавший к австр. социал-демократии, видел в И. п. реформистскую программу достижения гармонии в человеке и обществе. И. п. обращалась к изучению творчества, исходя из своего учения о компенсаторной деятельности как преодолении биологич. и социальной неполноценности. И. п. занималась также психологией групп с выраженным чувством социальной неполноценности (преступники, люмпен-пролетарии и т. п.). Наибольшее распространение получила в 1920-х гг., особенно в области педагогики и психотерапии. Позднее И. п. как направление по существу сошла на нет, дав, однако, сильный стимул к развитию социально-психологич. и групповых методов терапии и социологич. направлений в психологии и медицине гл. обр. в США (К. Хорни, Х. Салливан, Э. Фромм, Ф. Александер и др.).

● *Handbuch der Individualpsychologie*, Bd 1—2, Münch., 1926; *Essays in individual psychology*, N. Y., 1959.

ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ, неповторимое своеобразие к.-л. явления, отд. существа, человека. В самом общем плане И. в качестве особенного, характеризующего

данную единичность в её качеств. отличиях, противопоставляется типичному (см. *Typ*) как общему, присущему всем элементам данного класса или значительной части их.

Идея И. в антич. философии была связана прежде всего с разработкой др.-греч. атомистами Левкиппом и Демокритом понятия атома, или индивида. Начиная с эпохи Возрождения, акцентирование И. отд. человека в противоположность традиц. обществ. связям и установлениям становятся исходной точкой новоевроп. индивидуализма. В философии 17 в. понятие И. получает наиболее полное развитие у Лейбница в его учении о монадах как о множестве замкнутых в себе специфич. субстанций бытия. Понятие монады как одушевлённой жизненной И. используется и Гёте. Внимание к индивидуальному, в частности понимание историч. эпох как необратимых индивидуальных образований, характерно для миросозерцания романтизма и позднее для восходящей к нему по своим духовным истокам философии жизни.

В разных науках понятие И. получает разный смысл в зависимости от той или иной его конкретизации. В биологии И. характеризует специфич. черты данной особи, данного организма, заключающиеся в своеобразии сочетания наследственных и приобретённых свойств. В психологии проблема И. ставится в связи с целостной характеристикой отд. человека в самобытном многообразии его свойств (темперамента, характера и т. п.).

● **Теплов Б. М.**, Проблемы индивидуальных различий, М., 1961; **Dilthey W.**, Beiträge zum Studium der Individualität, В., 1896; **Volckelt J.**, Das Problem der Individualität, Münch., 1928; см. также статьи *Личность, Характер, Темперамент*.

ИНДИВУАЦИЯ (от лат. *individuo*), 1) проявление живой и неживой природы как множества неповторимых индивидов — сходных, но не тождественных (напр., сходных, но не тождеств. личностей; сходных, но не тождеств. состояний атомов и т. п.). И. выражается в утверждении, что для любых двух индивидов найдётся разделяющий их признак. Это — т. н. принцип И., являющийся классич. утверждением о существовании, поскольку эффективного способа разыскания разделяющего (индивидуализирующего) признака при этом не требуют, предполагая, что И. может зависеть от актуально бесконечного разнообразия свойств.

Термин «принцип И.» встречается впервые у Фомы Аквинского в одноим. соч. «Принцип индивидуации» («De principio individuationis»), но идея И. принадлежит стоикам. В близких вариантах она встречается вплоть до Лейбница. В ср.-век. философии принципом И. наз. постулат о началах (основах) И., при этом соперничали три версии начал: концептуалистская, реалистская и номиналистская (см. *Концептуализм, Реализм, Номинализм*). Сторонники концептуалистской версии полагали, что типологич. различия вещей создаёт форма, а индивидуальные — материя (см. *Форма и материя*). Вполне возможны две вещи одной формы. Это означает, что они принадлежат одному виду и что одна вещь такая же (*idem species*), как и другая. Но из тождества формы вещей не следует тождественность самих вещей. Понятие «тот же самый» равносильно понятию «единственный по числу» (*idem numero*), а единственность обусловлена объективной мерой материи каждой вещи. Сторонники реалистской версии считали, что началом И. является не количественное, но качеств. различие. Основу И. они видели не в материи, а в форме, к-рая создаёт неповторимость и «отделённость» вещей. В этой версии исторически существенна идея о неделимости «индивидуальной природы» и идея тождественности неразличимых. Первая стала определяющей в филос. антропологии, психологии, в науках о живой природе (концепция целостности); вторая — в первую очередь в логике, утвердив взгляд на тождество как на гносеологич. *предикат*, необходимый для выражения И. и по-

нятия о числе. Наконец, сторонники номиналистской версии полагали, что всё объективно существующее индивидуально, даже абстракции, поскольку они суть материальные знаки вещей. Начала И. номинализм усматривал во внеш. характеристиках вещи — в её положении в пространстве и во времени, а также в её имени. Независимо от приверженности к той или иной версии схоластики философы имели в виду И. in se, т. е. онтологич. И., осуществляемую самой природой: тождество и различие материальных вещей порождаются актом творения универсума, а не рефлексией над ним. Вопрос о том, как индивидуализируются объекты в мышлении и опыте, т. е. вопрос о гносеологич. И., схоласты не обсуждали.

Для совр. науки этот вопрос стал существенным после того, как выяснилось, что он связан с важнейшими проблемами науч. познания: конструктивностью науч. теорий, определённостью объектов науки, алгоритмич. разрешимостью задач и вычислимостью свойств и функций, полнотой описания физич. процессов; моделированием интеллекта и др. Непременным условием решения проблемы И. во всех этих случаях является обращение к абстракциям, порождающим *универсумы* науч. теорий, — к *абстракции отождествления и абстракции неразличимости*.

2) В аналитич. психологии Юнга И. — процесс становления личности, её созревания в результате ассимиляции сознанием содержания личного и коллективного бессознательного. За процессом И., по Юнгу, стоит особая скрытая направляющая тенденция, исходящая из своеобразного центра душевной жизни человека — т. н. самости. Процесс этот протекает непросто и «естественно», наподобие растит. роста, и вместе с тем требует сознат. содействия человека скрытой цели его бессознательного. Осуществление этой цели и составляет задачу аналитической психотерапии.

● **Штёкль А.**, История ср.-век. философии, пер. с нем., М., 1912; **Новосёлов М. М.**, Категория тождества и её модели, в кн.: Кибернетика и диалектика, М., 1978; **Identity and individuation**, N. Y., 1971; **Schreier J. A.**, Equality, resemblance and order, Moscow, 1975, p. 250—74.

ИНДУКТИВНАЯ ЛОГИКА, раздел логики, изучающий индуктивные рассуждения, используемые гл. обр. с целью получения индуктивных обобщений, объяснений, предсказаний, описаний и предписаний (см. *Индукция*). Осн. объект изучения в совр. И. л. — индуктивный вывод. Для совр. И. л. характерно значит. расширение самого понятия индуктивного вывода. Если в классич. И. л. (Ф. Бэкон, Дж. С. Милль) в качестве единств. отношения рассматривалось индуктивное следование, то в совр. И. л. исследуется отношение подтверждения и — как его модификация — отношение принятия (к-рые могут рассматриваться как обобщение отношения *доказательства* — осн. объекта дедуктивной логики), состоящее в том, что на основании определ. свидетельств *e* с нек-рой степенью уверенности принимается гипотеза *h*. Иногда степень уверенности отождествляется с индуктивной вероятностью, и тогда для формализации И. л. используется аппарат теории вероятностей. На этом основании нек-рые логики (напр., Р. Карнап) считают *вероятностную логику* совр. формой И. л.

● **Пятницын Б. Н.**, Субботин А. Л., О характере и теории индуктивных умозаключений, в кн.: Логика и эмпирич. познание, М., 1972; **The problem of inductive logic**, Amst., 1968.

ИНДУКЦИЯ (от лат. *inductio* — наведение), вид обобщения, связанный с предвосхищением результатов наблюдений и экспериментов на основе данных опыта. В И. данные опыта «наводят» на общее, или индуцируют общее, поэтому индуктивные обобщения обычно рассматривают как опытные истины или эмпирич. законы. По отношению к бесконечности охватываемых законом явлений фактич. опыт

всегда незакончен и неполон. Эта особенность опыта входит в содержание И., делая её проблематичной: нельзя с достоверностью говорить об истинности индуктивного обобщения или о его логич. обоснованности, поскольку никакое конечное число подтверждающих наблюдений «... само по себе никогда не может доказать достаточным образом необходимость» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 544). В этом смысле И. есть предвосхищение основания (*petitio principii*), на к-рое идут ради обобщений, принимая И. как источник предположит. суждений — гипотез, к-рые затем проверяются или обосновываются в системе более «надёжных» принципов.

Объективной основой И. служат закономерности природы и общества; субъективной — познаваемость этих закономерностей с помощью логич. или статистич. схем «индуктивных умозаключений». Логич. схемы применяются в предположении, что явления (результаты наблюдений или экспериментов) не являются случайными; статистические, напротив, основываются на предположении о «случайности явлений». Статистич. гипотезы — это предположения о теоретич. законах распределения случайных признаков или оценки параметров, определяющих предполагаемые распределения в изучаемых множествах. Задачей статистич. И. являются оценка индуктивных гипотез как функций выборочных характеристик и принятие или отклонение гипотез на основании этих характеристик.

Исторически первой схемой логич. И. является перечислительная (популярная) И. Она возникает, когда в частных случаях усматривается к.-л. регулярность (напр., повторяемость свойств, отношений и пр.), позволяющая построить достаточно представит. цепь единичных суждений, констатирующую эту регулярность. При отсутствии противоречащих примеров такая цепь становится формальным основанием для общего заключения (индуктивной гипотезы): то, что верно в *n* наблюдавшихся случаях, верно в следующей или во всех случаях, сходных с ними. Когда число всех сходных случаев совпадает с числом рассмотренных, индуктивное обобщение является исчерпывающим отчётом о фактах. Такую И. называют полной, или совершенной, поскольку она выражена схемой дедуктивного вывода. Если же число сходных случаев конечно-необозримо или бесконечно, говорят о неполной И. Неполную И. называют аучной, если, кроме формального, даётся и реальное основание И. путём доказательства неслучайности наблюдаемой регулярности, напр. путём указания причинно-следственных отношений (динамич. закономерностей), порождающих эту регулярность. Схемы умозаключений, предлагаемые логикой И. для «улавливания» причинно-следств. отношений, называют индуктивными методами Бэкона — Милля; применение этих схем предполагает, в свою очередь, достаточно сильные абстракции, обоснование к-рых равносильно обоснованию неполной И.

Общепринятых способов обоснования логич. И. пока нет, как нет их и для статистич. схем, к-рые оправдываются только тем, что редко дают ошибочные результаты. Поскольку И. сравнима с принятием решения в условиях неопределённости, вероятностные критерии играют заметную роль в структуре т. н. индуктивного поведения. Напр., индуктивную гипотезу принимают, если известен факт, индуцирующий её с большой вероятностью, и отклоняют, если такой факт маловероятен. Но вероятностные критерии не являются единственными. Статистикой подтверждающих примеров нельзя, напр., оправдать принятие естеств.-науч. законов, полученных путём И., априорная вероятность к-рых пренебрежимо мала. Это, однако, не

противоречит вероятностному подходу к И., а только подтверждает его правило: чем меньше априорная вероятность «работающей» гипотезы, тем больше шансов за её «неслучайность», за то, что она адекватно отражает состояние природы. Особенно убеждает в этом возможность включить индуктивный закон в известную систему знания, доказать его совместимость с этой системой или его выводимость в ней. Иногда удаётся и большее — абстрактным рассуждением показать, что, хотя обобщение сделано на частных примерах, истинность его от этих и аналогичных примеров не зависит, если только верны нек-рые др. рассуждения. Последние могут иметь большую силу убедительности или даже быть общезначимыми, что ведёт уже к чисто логич. обоснованию И. Именно так обстоит дело, напр., в математике, где неполная И. проверяется или обосновывается методом математической И.

● Милль Д. С., Система логики силлогистической и индуктивной, пер. с англ., М., 1914; Рутковский Л. В., Критика методов индуктивного доказательства, в кн.: Избр. труды рус. логиков 19 в., М., 1956; Проблемы логики науч. познания. Сб. ст., М., 1964; Логика и эмпирич. познание. Сб. ст., М., 1972; Кайберг Г., Вероятность и индуктивная логика, пер. с англ., М., 1978; Czergwinski Z., On the relation of statistical inference to traditional induction and deduction, «Studia Logica», 1958, t. 7; Induction, acceptance and rational belief, ed. by M. Swain, Dordrecht, 1970. М. М. Новосёлов.

«ИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО», бурж. социол. и экономич. теория обществ. развития, направленная против марксистско-ленинского учения о социальном прогрессе в ходе сменяющих друг друга обществ.-экономич. формаций. Сформулирована в двух вариантах франц. философом Р. Ароном в лекциях в Сорбонне в 1956—59 и амер. экономистом и политологом У. Росту в кн. «Стадии экономич. роста» («The stages of economic growth», 1960). Теория «И. о.» сводит социальный прогресс к переходу от отсталого, аграрного «традиционного» (докапиталистич.) общества, в к-ром господствуют натуральное х-во и сословная иерархия, к передовому, промышленно развитому «индустриальному» (капиталистич.) обществу с массовым рыночным производом и бурж.-демократич. строем. В основе этого перехода якобы лежит процесс последоват. технич. нововведений в произ-ве, во многом объясняемый стечением случайных обстоятельств в сочетании с различными психологич. мотивами деятельности (национализмом, протестантской этикой, духом предпринимательства и конкуренции, личными амбициями политич. деятелей и т. п.). Согласно этой теории, гл. критерием прогрессивности обществ. строя считается достигнутый уровень пром. произ-ва, а по Росту, — произ-ва товаров массового потребления длит. пользования (автомобилей, холодильников, телевизоров и т. п.).

Осн. идеи, а также методол. принципы теории «И. о.» заимствованы её сторонниками из вульгарной нем. политэкономии кон. 19 — нач. 20 вв., в частности у К. Бюхера, сводившего всемирную историю к противополоставлению натурального и товарного х-ва, а также у М. Вебера и В. Зомбарта.

В объяснении обществ. развития теория «И. о.» эклектически соединяет вульгарный технологич. детерминизм с политич. волюнтаризмом. С самого начала эта теория носила крайне апологетич. характер по отношению к гос.-монополистич. капитализму, обосновывая историю, правомерность слияния бурж. гос-ва с монополистич. корпорациями и была воинствующе антикоммунистической по своему содержанию. Так, Росту, давший своей книге подзаголовок «Некоммунистич. манифест», прямо противопоставил марксистско-ленинскому учению о пяти общественно-экономич. формациях свои пять «стадий экономич. роста».

Теоретич. и методол. несостоятельность концепции «И. о.» заключается в игнорировании социального прогресса на протяжении всей истории докапиталистич. формаций (где она усматривает лишь различия в политич. организации общества), а также в отрица-

нии решающей роли производств. и классовых отношений для характеристики социальных систем и подмене этих объективных отношений социальной иерархией, юридич. привилегиями и произвольными политич. отношениями, а также в психологич. объяснении историч. событий, в преувеличении роли случайности, стечения обстоятельств и выдающихся личностей в истории, в попытке свести коренные, качеств. различия между социальными системами к набору количеств. экономич. показателей.

Теория «И. о.» оказала значит. влияние на бурж. обществ. мысль сер. 20 в.; она лежит в основе теории конвергенции двух систем в некое единое «И. о.»; теории модернизации экономически отставших стран по капиталистич. пути развития; теории деидеологизации, вытекающей якобы из примирения социальных антагонизмов в «зрелом» «И. о.»; она подводит также своего рода социально-экономич. обоснование под теории «массового общества» и «массовой культуры», интерпретирует науч.-технич. революцию как «вторую пром. революцию», сопровождающуюся якобы новым историч. подъёмом капитализма. Кроме того, теория «И. о.» широко использовалась бурж. политологами для объяснения и прогнозирования внеш. политики и междунар. отношений посредством поверхностных аналогий между отд. странами, в разное время проходящими якобы одни и те же «стадии экономич. роста» с соответствующими им взлётами национализма и экспансионизма.

Вместе с тем социально-экономич. вульгарность и историч. примитивность теории «И. о.» вызвала уже в 60-х гг. резкую критику даже среди учёных-немарксистов. С кон. 60-х гг. она постепенно вытесняется апологетич. теориями «постиндустриального общества». ● Марксистская и бурж. социология сегодня, М., 1964; Апперин В. С., Процесс обществ. развития и «теория стадий» Уолта Ростоу, М., 1967; Михеев В. И., Капитализм или «И. о.», М., 1968; см. также лит. к статьям Арон, Конвергенция теория, Росту.

ИНОБЫТИЕ, категория философии Гегеля, обозначающая момент развития бытия: относительно законченное бытие выступает в иной (иногда в смысле «неистинной», «несобственной») форме, к-рая потенциально заключалась в предшествующей, собств. форме. В общей системе Гегеля бытие становится И. в природе, а И. природы снимается в духе.

ИНОЕ (греч. ἕτερον, ἑτερότης, лат. alteritas), термин, осн. значение к-рого в антич. философии задано противоположениями: единое — И., тождественное — И., так что И. предстаёт как принцип множества и как принцип различия. Платон дал в «Пармениде» диалектику единого — И., воспринятую неоплатонизмом, а в «Тимее» (36а—37с) показал совмещение тождественного и И. и их функционирование в космич. душе (см. Псюхе), где И. — принцип неупорядоченного движения. Аристотель понимал И. как противоположное тождественному («Метафизика» V 9, 1018a 11) и как различие (там же IV 2, 1004a 24 и X 8, 1058a 8; ср. там же 3, 1054e 23). И., истолкованное онтологически, есть инобытие; иерархич. строение универсума предстаёт в таком случае как соподчинение разных типов инобытия. В неоплатонизме, поставившем единое выше бытия, последнее оказывалось «первым И.», или принципом инобытия (Плотин, опиравшийся на платоновского «Парменида», I 42 с).

ИНСАЙТ (англ. insight — проникательность, понимание), в интуитивистской теории познания акт непосредств. постижения, «озарения» и т. п. (см. Интуиция); одно из осн. понятий гештальтпсихологии, означающее — в противовес представлению бихевиоризма о постепенном и «слепом» научении — внезапное понимание, схватывание тех или иных отношений и структуры ситуации в целом, не выводимое из прошлого опыта субъекта.

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНЫЙ (от лат. institutum — устройство, установление), элемент социальной структуры, историч. формы организации и регулирования

обществ. жизни. С помощью И. с. упорядочиваются отношения между людьми, их деятельность и поведение в обществе; обеспечивается устойчивость обществ. жизни. В марксистской социологии в качестве И. с. рассматриваются: определ. совокупность учреждений, соответствующих социальной структуре общества; совокупность социальных норм и культурных образцов, определяющих устойчивые формы социального поведения и действия; система поведения в соответствии с этими нормами. В классовом обществе И. с. носят классовый характер.

Понятие «И. с.» заимствовано социологией из юридич. науки, где оно обозначало совокупность юридич. норм, регулирующих социально-правовые отношения (институт наследования, брака и пр.). В марксистской социологии впервые предпринята попытка социологич. обобщения этого понятия. Основоположники марксизма проанализировали нек-рые «гос. институты», в частности институт майората (см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 294, 345), экономич. институты — разделение труда, «институты родового строя» (см. там же, т. 21, с. 130), частную собственность, гос-во и др. В. И. Ленин подчёркивал зависимость института наследования от института частной собственности (ПСС, т. 1, с. 136, 258), взаимопроникновение политич. и экономич. И. с. в эпоху империализма, усиление гос. вмешательства в экономику, процесс бюрократизации И. с.

В зависимости от сфер обществ. отношений вычлениют: 1) экономич. И. с. (разделение труда, собственность, заработная плата и др.); 2) политич. И. с. — гос-во, армия, суд, партии; 3) институты родства, брака и семьи; 4) воспитат. И. с.; 5) И. с. в сфере культуры.

Характер И. с. определяется способом произ-ва, обществ. отношениями. В первобытном обществе социальные нормы фиксируются в обычаях, традициях, в институте родства. Вместе с возникновением классов и гос-ва возникает право как И. с. В марксистской социологии большое внимание уделяется процессам институционализации — становления и упрочения социальных норм и организаций. Для возникновения и утверждения нового И. с. необходим ряд условий, в частности выдвижение новых целей и норм в той или иной сфере обществ. жизни, определение специфич. средств для функционирования нового И. с., напр. политич. поддержка новых социальных групп для формирования нового политич. И. с.

Социализм, сохранив И. с. как способ организации обществ. жизни, изменил их цели, функции и содержание деятельности, выдвинул на первый план роль политич. и экономич. И. с., прежде всего гос-ва, его интегративную функцию сохранения, упрочения и развития общественной структуры и социалистического порядка.

ИНСТРУМЕНТАЛИЗМ, субъективно-идеалистич. учение Дьюи и его последователей; разновидность прагматизма. И. считает сознание (интеллект, по Дьюи) одним из средств приспособления к изменяющимся условиям среды. Для И. логич. понятия, идеи, науч. законы и теории — лишь инструменты (отсюда и назв.), орудия, «ключи к ситуации», «планы действия». Отрицая, т. о., объективное содержание знания и представление об истине как отражении материальной действительности, И. рассматривает истину в чисто функциональном плане как нечто «обеспечивающее успех в данной ситуации». Исходя из понятия «ситуации» и выделяя в качестве гл. её моментов «организм» (животное, человек, общество) и «среду», И. считает осн. проблемой отношение «организма» к «среде». Поскольку с т. зр. И. свойства среды производны от воздействия «организма» на «среду», «организм» рассматривается как нечто первичное.

В области социальных наук сторонники И. отрицают реальность обществ. классов, оперируя метафизич. абстракциями «общество», «личность», «гос-во». Инструментальная «теория прогресса» (т. н. мелиоризм) по существу смыкается с известным оппортунистич. принципом, утверждает, будто прогресс состоит не в достижении обществом определ. целей, а в самом процессе движения.

Гл. представители И. (Дж. Дьюи, С. Хук, Дж. Мид, Ф. К. С. Шиллер, Дж. Г. Тафтс) — противники марксизма-ленинизма и социализма. К И. близок *операционализм*; мотивы И. присущи нек-рым представителям франкфуртской школы.

ИНТЕГРАЦИЯ (лат. *integratio* — восстановление, восполнение, от *integer* — целый), сторона процесса развития, связанная с объединением в целое ранее разрозненных частей и элементов. Процессы И. могут иметь место как в рамках уже сложившейся системы — в этом случае они ведут к повышению уровня её целостности и организованности, так и при возникновении новой системы из ранее несвязанных элементов. Отд. части интегрированного целого могут обладать различной степенью автономии. В ходе процессов И. в системе увеличивается объём и интенсивность взаимосвязей и взаимодействий между элементами, в частности надстраиваются новые уровни управления.

Иногда под И. понимается интегрированность, т. е. нек-рый результат процесса И., состояние упорядоченного функционирования частей целого.

Социальная И. означает наличие упорядоченных отношений между индивидами, группами, орг-циями, гос-вами и т. д. При анализе И. различают уровень рассматриваемых систем И. (И. личности, группы, общества и т. д.). И. общества или отд. гос-в может осуществляться на основе принуждения, взаимной выгоды или схода социальнo-экономич. строя, интересов, целей и ценностей различных индивидов, социальных групп, классов, гос-в. В совр. условиях развивается тенденция к межгос. И. в экономич. и политич. областях как в условиях социализма, так и в условиях капитализма. Однако этот процесс глубоко различен по социальнo-экономич. природе, формам, методам, экономич. и политич. последствиям.

ИНТЕЛЛЕКТ (от лат. *intellectus* — познание, понимание, рассудок), способность мышления, рационального познания, в отличие от таких, напр., душевных способностей, как чувство, воля, интуиция, воображение и т. п. Термин «И.» представляет собой лат. перевод др.-греч. понятия *нус* (ум) и по своему смыслу тождествен ему. В схоластике он употреблялся для обозначения высшей познават. способности (сверхчувств. постижения духовных сущностей) в противоположность разуму (*ratio*) как низшей познават. способности (к элементарной абстракции). В обратном значении эти термины были употреблены у Канта: И. (нем. *Verstand* — рассудок) — как способность образования понятий, а разум (нем. *Vernunft*) — как способность образования метафизич. идей. Это словоупотребление получило распространение в последующей нем. философии и окончательно закрепилось у Гегеля в его концепции рассудка (И.) и разума.

В зоопсихологии под И. (или «ручным мышлением») высших животных понимаются такие доступные гл. обр. обезьянам реакции, к-рые характеризуются внезапностью решения задачи, лёгкостью воспроизведения раз найденного решения, переносом его на ситуацию, несколько отличную от исходной, и, наконец, способностью решения «двухфазных» задач.

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ (лат. *intelligentia, intellegentia* — понимание, познавательная сила, знание, от *intelligens, intellegens* — умный, понимающий, знающий, мыслящий), обществ. слой людей, профессионально зани-

мающихся умств. (преим. сложным) трудом и обычно имеющих соответствующее, как правило, высшее образование. Термин «И.» появился в России в сер. 19 в. и из русского перешёл в др. языки. Обществ. функции И. заключаются в создании, развитии и распространении культуры. В. И. Ленин относил к И. «... всех образованных людей, представителей свободных профессий вообще, представителей умственного труда (*brain worker*, как говорят англичане) в отличие от представителей физического труда» (ПСС, т. 8, с. 309, прим.). Различные представители И. примыкают к разным обществ. классам, интересе к-рых И. осмысливает и выражает в идейно-теоретич. форме.

Предпосылкой появления И. в её первичных формах было отделение умств. труда от физического, когда возникли социальные группы, эксплуатировавшие подавляющее большинство, занятое исключительно физич. трудом, и присвоившие себе монополию на гос. и обществ. управление и др. формы умств. деятельности. Первой такой группой явилась каста жрецов. В ср.-век. Европе их место заняло духовенство, верхушка к-рого входила в класс феодалов. В императорском Китае каста образованных чиновников (шэньши) участвовала в осуществлении власти. Однако монополия эксплуататорских классов на умств. деятельность не носила абс. характера, и, начиная с античности, формируются группы И. (врачи, учителя, артисты и т. д.), жившие на положении челяди при дворах знати. В ходе нар. движений эксплуатируемые классы также выдвигали своих идеологов.

Подлинная история И. начинается с утверждением капитализма, когда возникает обществ. слой людей умств. труда, живущих за счёт продажи его продуктов или своей рабочей силы. Поначалу крупнейшей проф. группы И. — юристы, учителя, врачи; с машинной индустрией появляется инженерно-технич. И. На первых стадиях развития капитализма большинство И. — экономически независимые специалисты, т. н. лица «свободных профессий» (это наименование нередко и поныне применяется к И.). Её социальное положение носит промежуточный, межклассовый характер, ввиду чего она определяется марксистами как «прослойка». И. того периода формируется гл. обр. из имущих слоёв, её отличают преим. бурж. и мелкобурж. мировоззрение и образ жизни, у неё развито ощущение привилегированности, избранности. Часть И. выбывается в класс буржуазии, однако осн. масса И. может быть определена как мелкобуржуазная. В то же время из среды И. выдвигаются революц.-демократич. элементы, преодолевающие бурж. идеологию и выражающие интересы трудящихся, а наиболее передовые её представители вырабатывают социалистич. сознание и вносят его в рабочий класс. Таким был путь К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и мн. др. деятелей социалистич. и коммунистич. движения.

С развитием крупной машинной индустрии и особенно с началом науч.-технич. революц. темпы роста И. резко ускоряются, обгоняя др. классы и социальные слои. В странах развитого капитализма доля И. в 70-х гг. 20 в. составляла 10—20% совокупн. населения. В менее развитых странах она многократно ниже, хотя также повышается. Проф. структура И. обновляется и усложняется.

Механизация и автоматизация, внедрение науки в произ-во обуславливают особенно быстрый рост науч.-технич. И. На крупных монополистич. предприятиях, в новейших отраслях пром-сти (электронной, химич., ракетно-ядерной и т. д.) удельный вес учёных и ИТР среди занятых достигает 30—50%. В результате классовой борьбы пролетариата и в связи с потребностями произ-ва расширились сферы образования и мед. обслуживания и соответственно выросли такие группы И., как врачи, преподаватели и т. д. В связи с усложнением управления и усилением гос.-монополистич. тенденций одной из крупнейших групп И. стали адм.-

управленч. работники; растущая часть И. переходит на гос. службу. Развитие средств массовой информации и «массовой культуры» породили целую «индустрию сознания», а с ней — широкие отряды И. (журналисты, специалисты кино, телевидения и радио, рекламы, активисты бурж. и социал-реформистских политич. партий). Особенно быстро растёт студенчество, пополняющее ряды интеллигенции. В то же время некоторые привилегированные профессии И. (юристы, священнослужители) теряют былой престиж, а их удельный вес падает.

В условиях совр. капитализма классовое положение И. резко меняется. Гл. тенденция — её пролетаризация. Она проявляется прежде всего в переходе подавляющего большинства И. к работе по найму, причём, подвергаясь капиталистич. эксплуатации, низшие её группы сближаются с рабочим классом, иногда сливаются с ним. Характеристика И. как лиц «свободных профессий» ныне стала анахронизмом: по найму теперь работает не только почти вся производств.-технич. И., но и большая часть И. сферы услуг — представители таких традиционно «независимых» специальностей, как врачи, юристы, литераторы, художники и т. д. Но и формально независимые специалисты, сохраняя собственность на свои конторы и кабинеты, оказываются в фактич. подчинении у крупного капитала (через систему заказов, клиентуру и т. д.). Соответственно меняется характер труда И.: работа по одиночку, по типу ремесленной, сменяется трудом по индустриальному образцу, в больших коллективах; специализация массы работников умств. труда, как правило, сужается. Эти тенденции приводят к росту удельного веса специалистов среднего и низшего звена — техников, лаборантов, медсестёр, рядовых конторских служащих и т. д., труд к-рых проходит по заданным программам и носит скорее механич. характер. В связи с этим мн. социологи всё чаще относят понятие И. лишь к верхнему слою, занимающемуся творч. трудом.

По уровню заработной платы наёмная трудящаяся И. также сближается с рабочим классом, причём некоторые массовые её отряды, напр. школьные учителя, нередко оплачиваются ниже квалифициров. рабочих. Растущие массы И. страдают от безработицы, особенно усилившейся во время мирового экономич. кризиса 70-х гг.

Наряду с пролетаризацией И., при капитализме происходит процесс создания рабочим классом собственной «рабочей интеллигенции» (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 4, с. 269). К ней могут быть отнесены в капиталистич. странах активисты коммунистич. партий, левых профсоюзов и др. прогрессивных орг-ций трудящихся. Однако пролетаризация И. не носит абсолютного характера. Большинство И. по-прежнему относится к промежуточным, *средним слоям*. Хотя они и эксплуатируются крупным капиталом, нек-рые из них эксплуатируют свой вспомогательный персонал. От рабочих они отличаются и по обществ. положению (напр., на произ-ве, где ИТР нередко выступают в роли надсмотрщиков), по социально-проф. интересам (напр., ориентацией на карьеру, на высокий статус и престиж), а нередко и бурж. политич. взглядами. Высокопоставленные группы И. (в частности, высшие менеджеры) могут быть отнесены к буржуазии, частично — к монополистич. буржуазии. Мн. выходцы из семей капиталистов, получая образование в привилегиров. вузах, подключаются к политич. власти или осуществляют управление крупнокапиталистич. собственностью в качестве специалистов. Капиталистами становятся и нек-рые предприимчивые специалисты, создающие проф. предприятия (крупные юридич. конторы, частные клиники, н.-и. фирмы, специалистов з-ды) и эксплуатирующие не только рабочих, но и своих коллег. Монополистич. капитал всё шире привлекает крупных бурж. специалистов к выработке и осуществлению политики, к участию в пр-ве. Всё это

свидетельствует об усилении социально-экономич. дифференциации И.

Мировоззрение И. также крайне неоднородно, в её рядах идёт острая идейно-политич. борьба. Интересы бурж. И., ориентированной на модернизацию и укрепление капиталистич. строя, отражают теории, пропагандирующие приход к власти интеллектуальной элиты (Д. Белл, Э. Бжезинский в США, Р. Арон во Франции, Х. Шельски в ФРГ, и др.). Эти теории находят отклик, в частности, среди инж.-технич. и адм.-управленч. И. Довольно широкие круги естеств.-науч. и частично гуманитарной И. выступают за «нейтральную» науку и культуру, за неучастие И. в социальных конфликтах, что не исключает критики технократич. идеологии и отд. сторон капитализма, хотя объективно нередко препятствует решительной борьбе с ним. Демократич. большинство И. под давлением своих непосредств. экономич. интересов, в силу характера своего труда и обществ. роли, вступает в конфликт с капитализмом, его антигуманными целями и политикой. Широкие круги демократич. И. и студенчества внесли большой вклад в борьбу прогрессивных сил против агрессии амер. империализма в Юго-Вост. Азии, против расовой дискриминации в США, за демократизацию системы образования во Франции и др. странах развитого капитализма. Апогеем этих выступлений явилась т. н. студенч. революция кон. 1960-х гг. — первое массовое выступление И. в союзе с рабочим классом и др. передовыми силами против гос.-монополистич. капитализма и его политики. Совр. прогрессивная И. капиталистич. стран, борясь за социальную справедливость, за решение глобальных проблем человечества, за мир и разоружение, против агрессивной политики империализма, постоянно вступает в конфликт с бурж. строем.

В кон. 60-х — нач. 70-х гг. определ. популярность в среде демократич. И., особенно гуманитарной, и студенчества капиталистич. стран приобрели теории «ультралевых» идеологов (Г. Маркузе, Т. Роззак в США, Ж. П. Сартр во Франции, и др.), к-рые, подвергнув критике совр. капитализм за насаждение психологии бездумного потребительства, за разрушение естеств. среды, акты агрессии и насилия, в то же время выдвинули утопич. программы: взамен социальной и политич. революции — моральное самосовершенствование, приостановка развития науки и техники, уход к природе, противопоставили партиям рабочего класса, их сознательной революц. политике стихийные выступления студенчества и анархистствующей И., к-рую они изобразили главной антикапиталистич. силой. Ощущение бесперспективности этих программ, настроения безысходности явились психологич. основой террористич. волны, охватившей экстремистов из числа И. и использованной реакц. кругами для борьбы против сил социализма. В 70-х гг. в среде зап. либерально-демократич. И. стали популярными морализаторские проекты, пытающиеся соединить марксизм с религией (Э. Фромм, Ч. Рейч в США), пессимистич. предсказания мировой катастрофы в случае продолжения науч.-технич. революции (Л. Мэмфорд в США, Ж. Элльлю во Франции, и др.). Бурж. идеологи и средства массовой информации раздувают социальный пессимизм и религ. настроения, чтобы отвлечь И. от политич. борьбы, популяризируют контрреволюц., антирационалистич. писания «левых» ренегатов («новые философы» во Франции).

В условиях нарастания классовой борьбы и углубления кризиса капитализма прогрессивная И. остро критикует отступничество и социальную апологетику. Происходит всё большее сближение требований работников физич. и умств. труда. Демократич. массы И. всё шире включаются в проф. движение и борьбу ра-

бочего класса, участвуя в забастовках, демонстрациях и т. д. В то же время специфич. корпоративные интересы нек-рых групп, напр. инж.-технич. И., сдерживают их вовлечение в профсоюзы, а в ряде случаев приводят к их противодействию борьбе рабочего класса. В развивающихся странах прогрессивную идейно-политич. эволюцию И. ограничивают её мелкобурж. устремления, презрение к физич. труду и т. д.

Растущие массы И. в капиталистич. странах эволюционируют в сторону социализма, связывая свою судьбу с коммунистич. партиями. Со своей стороны компартии, ведя борьбу за создание широкого антимонопалистич. фронта во главе с рабочим классом, выступают за тесный союз с И., проводят большую работу по привлечению её на свою сторону. В Италии, Франции, Японии, Испании и др. странах мн. крупные деятели науки и культуры являются коммунистами или сочувствующими им, что значительно повышает политич. престиж компартий. Коммунистич. движение критикует антимарксистские взгляды и теории, преувеличивающие либо преуменьшающие роль И. в обществ. развитии.

И. в социалистич. обществе. После свержения бурж. строя демократич. И. активно втягивается партией рабочего класса в социалистич. строительство. Коммунисты добиваются изживания недоверия части И. к революции, стремятся приобрести старую И. к идеалам социализма, к-рый придаёт ей сознание своей обществ. полезности, открывает широкие возможности для приложения сил ко всем областям обществ. развития. В результате культурной революции, открывающей доступ всем слоям трудящихся и ранее отсталым народностям к образованию и культуре, формируется новая И., к-рая постепенно сливается со старой в единую социалистич. И. Правящие коммунистические партии стремятся создать благоприятную обстановку для труда и творчества И., стимулировать её развитие, ибо «без руководства специалистов различных отраслей знания, техники, опыта, переход к социализму невозможен...» (Ленин В. И., ПСС, т. 36, с. 178).

Международное коммунистическое и рабочее движение отвергает люмпенпролетарское недоверие к И., осуждает избиение И.

По мере повышения экономич. и культурного уровня общества, с продвижением к развитию социализму численность И. непрерывно растёт, а при переходе к развитию социализму обгоняет рост др. социальных групп. В кон. 70-х гг. специалисты со средним спец. и высшим образованием составляли в СССР ок. четверти занятых в нар. х-ве. Социалистич. И. пополняется выходцами из рабочего класса и крестьянства и в меньшей степени путём самовоспроизводства. Социалистическое гос-во стимулирует этот процесс (предоставление трудящейся молодёжи льгот при поступлении в вузы, поиски и выдвижение юных талантов).

С развитием науч.-технич. революции проф.-квалификац. структура социалистич. И. усложняется. В её состав входят науч., инж.-технич. И., деятели культуры (лит-ры, иск-ва и др.), работники просвещения, здравоохранения, аппарата управления. Можно разделять также И. на городскую и сельскую, по сферам занятости (производств. и сферы услуг), по степени творч. характера труда, уровню квалификации и т. д.

Развивающаяся в условиях перехода к коммунизму тенденция к социальной однородности, преодоление существ. различий между умств. и физич. трудом проявляются в повышении культурно-образоват. уровня массы рабочих и крестьян; введении всеобщего ср. образования; росте слоя рабочих, сочетающих физич. труд с интеллектуальными функциями анализа и контроля; увеличении числа профессий и рабочих мест,

требующих спец. образования и занимаемых специалистами; в тяге представителей И. к физич. труду, свободное время; растущем числе социально смешанных семей, в к-рых наряду с рабочими и крестьянами живут представители И.; всё более активном участии трудящихся масс в гос. и обществ. управлении. Всё это укрепляет союз рабочего класса, крестьянства и И. и способствует постепенному стиранию граней между ними.

Для совр. социалистич. И. характерны чувство коллективизма, отсутствие социальной замкнутости. Она деятельно участвует в общем социал. труде, стоит на позициях социалистич. идеологии. Наиболее активные её представители вступают в ряды коммунистич. партии. В СССР каждый четвёртый-пятый специалист является коммунистом.

И. как особая социальная группа сохранится «... впрёд до достижения самой высокой ступени развития коммунистического общества...» (Ленин В. И., там же, т. 44, с. 351). Когда труд каждого человека приобретёт творч. характер, когда небывало возрастёт науч.-технич. и культурный уровень общества, И. перестанет быть особым социальным слоем.

● Маркс К., Капитал, т. 1, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23; его же, Теория прибавочной стоимости, там же, т. 26, ч. 1—3; В. И. Ленин, КПСС об И. [Сб. ст.], М., 1979; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Жуначарский А. В., И. в её прошлом, настоящем и будущем, [М.], 1924; Грамши А., И. и организация культурной деятельности, Избр. произв., т. 3, М., 1959; Амелин П. П., И. и социализм, Л., 1970; Федюкин С. А., Великий Октябрь и И., М., 1972; Науч. коммунизм и фальсификация его ренегатами, М., 1974; Астахов В. И., Сов. И. и её роль в обществ. прогрессе, Харьков, 1976; Руткевич М. Н., И. в развитии социалистич. общества, М., 1977; Надель С. Н., Совр. капитализм и ср. слой, М., 1978; Амбарцумов Е. А., И. капиталистич. стран в совр. борьбе идей, в кн.: Идеологич. борьба и мировой революц. процесс, М., 1978; Партия и И., «ПМС», 1979, № 1. Е. А. Амбарцумов.

ИНТЕЛЛИГИБЕЛЬНЫЙ (лат. intelligibilis, intelligibilis — умопостижимый, познаваемый, мыслимый; греч. νοούμενος), филос. термин, обозначающий объект, постигаемый только умом и не доступный чувств. познанию. Обычно противопоставляется термину «сенсориальный» (обозначающему чувственно постигаемый объект). В платонизме И. понимается как мир идей, бестелесных сущностей, усматриваемых умом. Ср.-век. схоластика различает эссенциальное И., познаваемое непосредственно умом, и акцидентальное И., познаваемое умом через различные проявления и качества (напр., ум познаёт душу благодаря постижению её актов). Кант рассматривал И. как то, что дано рассудку или разуму, но не дано чувству. Пример И. (или ноумена) в философии Канта — «вещь в себе»: она может мыслиться, но не может познаваться (т. к., по Канту, познанию доступны только явления). В сфере *практического разума* И. служит основанием для морального действия, гл. условие к-рого — свобода — дана только как умопостижимое. В марксистско-ленинской философии термин «И.» не употребляется.

ИНТЕНСИОНАЛЬНОСТЬ (от лат. intensio — усиление), понятие логики, характеризующее зависимость истинностного значения высказываний не только от истинностного значения составляющих их более простых высказываний, но и от психологич., прагматич. и модальных оттенков смысла высказываний; антитепа *экстенциональности*.

● Карнап Р., Значение и необходимость, пер. с англ., М., 1959; Хиттикс Я., Логико-эпистемологич. исследования, пер. с англ., М., 1980; Семантика модальных и интенциональных логик, пер. с англ., М., 1981.

ИНТЕНЦИОНАЛЬНОСТЬ, понятие идеалистич. философии; в ср.-век. схоластике — целесобразность, смысловая направленность чувств.-воспринимающего и духовного познания; в различных разновидностях феноменологии — направленность сознания на предмет, толкуемая как основополагающая характеристика сознания и его актов.

Понятие И. неявно содержится в антич. философии (учение Аристотеля об энтелехии, учение антич. стоицизма об огненном логосе, наделённом разумной направленностью, неоплатонич. представление о «сущем, стремящемся к благу»). В ср.-век. философии И. понимается как один из принципов познания, протекающего на уровне интеллекта (см. *Интенция*).

Учение об И. возрождается в идеалистич. философии 19—20 вв., прежде всего у Brentano и Husserl. Согласно Brentano, характерным признаком всех психич. феноменов выступает их И. — предметность, соотнесённость с к.-н. объектом. Исходя из типов отношения сознания к предмету, Brentano строит классификацию психич. феноменов. И. — одно из центр. понятий феноменологии — трактуется у Husserl как существ. свойство всех актов сознания, поскольку последнее всегда направлено на что-нибудь, выступает сознанием чего-нибудь. Все предметные акты сознания — восприятие, воспоминание, фантазия, желание, формы мышления и рефлексии — определены соответств. предметным содержанием. При этом, согласно Husserl, И. как бы конституирует сознание, наполняя его значением и смыслом. Для характеристики взаимодополнит. аспектов И. Husserl и феноменологич. школы используют термины антич. философии — *нозис* и *нозма*: предметная направленность мыслящего сознания есть *нозис*; то, что мыслится в качестве предметного содержания интенционального отношения, есть *нозма*.

Понятие И. присуще гносеологии совр. неотомизма, пытающегося объединить идеи Фомы Аквинского и поздней схоластики с нек-рыми аспектами феноменологич. философии Husserl. Оно используется также в *феноменологической социологии* (А. Шюц и др.), к-рая рассматривает феноменологию и систему её понятий (в частности И.) как основу социологич. теории.

● Шп е т Г., Явление и смысл, М., 1914, с. 42—43, 78—80, 83—87; Б а к р а д з е К. С., Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1960; М о т р о ш и л о в а Н. В., Принципы и противоречия феноменологич. философии, М., 1968; Ж е л н о в М. В., Критика гносеологии совр. неотомизма, М., 1971; Новые направления в социологич. теории, пер. с англ., М., 1978.

ИНТЕНЦИЯ (от лат. *intentio* — стремление), термин схоластич. философии, обозначающий намерение, цель, направленность сознания, мышления на к.-н. предмет. У Фомы Аквинского и в поздней схоластике термин «И.» обозначает также внимание, иногда — нек-рую форму бытия, взятую в определ. отношении. В гносеологич. аспекте И. выступает как характеристика умств. «образа», идеи или нек-рого значения. Фома Аквинский рассматривает И. как понятие, проистекающее из деятельности интеллекта. Согласно Оккаму, «И. души» есть универсалия, т. е. всеобщее, как результат акта постижения предмета. И. интеллекта сопоставляется с «умопостигаемой формой» (идеей), поскольку отображает в разуме постигнутый объект. Вместе с тем схоластич. философия развивает представление об «интенциональной чувственно-воспринимаемой форме», т. е. чувств. образе идеи к.-л. объекта.

Общее правило схоластики — различие первой и второй И. Первая И. (*intentio prima*) есть понятие, первоначально сформированное умом; объект подобного понятия — реальность, данная человек. разуму. Вторая И. (*intentio secunda*) формируется через обращение к первым, путём их изучения и сравнения. Её объект находится в самом разуме, представляя собой логич. закон, форму самой мысли или к.-н. мысль вообще. На основе различия первых и вторых И. Фома Аквинский определял логику как учение о вторых И., обращённых и отнесённых к первым. Учение об И. играло значит. роль в логич. и гносеологич. дискуссиях номиналистов и реалистов. См. также *Интенциональность*.

● Ш т ё л ь А., История ср.-век. философии, пер. с нем., М., 1912, с. 205—06, 268; Антология мировой философии, т. 1, (ч. 2), М., 1969, с. 895—97, 900—01; E u c k e n R., Geschichte der philosophischen Terminologie, Lpz., 1879; Prantl K., Geschichte der Logik im Abendlande, Bd 1—4, B., 1955.

ИНТЕРАКЦИОНИЗМ (от англ. *interaction* — взаимодействие), символический интеракционизм, теоретико-методологич. направление в совр. бурж. социологии и социальной психологии, сосредоточивающееся преимущественно на анализе символических аспектов социальных взаимодействий. Представители И. уделяют усиленное внимание анализу языка — главного символич. «медиума» взаимодействия.

И. опирается на идеи Ч. Кули, Дж. Болдуина, У. Томаса (США), Г. Зиммеля (Германия). Основоположник его Дж. Г. Мид. В совр. И. принято выделять чикагскую (Блумер, А. Стресс, Т. Шибутани и др.) и айовскую (М. Кун, Т. Партленд и др.) школы. Для первой характерен интерес к процессуальным аспектам взаимодействия, для второй — к изучению стабильных, «ставших» символич. структур. К И. примыкает т. н. социодраматич. подход, сторонники к-рого (К. Бёрк, И. Гофман, Х. Данкен) объясняют социальную жизнь как реализацию метафоры «драмы», анализируя взаимодействия в таких терминах, как «актёр», «маска», «сцена», «сценарий» и т. п.

Для И., особенно чикагской школы, характерно индетерминистское видение социального процесса, трактуемого как процесс выработки и изменения социальных значений, постоянного определения и переопределения ситуаций взаимодействия их участниками. В ходе этого переопределения меняется и объективная (с т. зр. взаимодействующих индивидов) среда социальной деятельности, ибо мир, по представлениям И., имеет полностью социальное происхождение. Различные группы вырабатывают различные миры, к-рые меняются в процессе изменения значений в ходе социального взаимодействия.

Представители И. не создали последоват. теории социального процесса ввиду их отказа от анализа материальных факторов жизни общества, а также от исследования социальной структуры общества в целом, в действительности детерминирующей функционирование социальных значений. Вместе с тем представляют известный интерес их попытки исследовать структуру и динамику развития личности, изучение микропроцессов социальных взаимодействий.

● Ш и б у т а н и Т., Социальная психология, пер. с англ., М., 1969; Критика совр. бурж. теоретич. социологии, М., 1977; И о н и н Л. Г., Понимающая социология. Историко-критич. анализ, М., 1979; G o f f m a n E., The presentation of self in everyday life, Garden City, 1959; Blumer H., Symbolic interactionism, Englewood Cliffs (N. J.), 1969; M e l t z e r B., P e t r a s J., The Chicago and Iowa schools of symbolic interactionism, в кн.: Human nature and collective behavior, ed. by T. Shibutani, Englewood Cliffs (N. J.), 1970.

ИНТЕРЕС (от лат. *interest* — имеет значение, важно) социальный, реальная причина социальных действий, событий, свершений, стоящая за непосредств. побуждениями — мотивами, помыслами, идеями и т. д. — участвующих в этих действиях индивидов, социальных групп, классов.

Франц. материалисты 18 в. Гельвеций, Гольбах, Дидро предпринимаят, по выражению Г. В. Плеханова, первую попытку объяснить обществ. жизнь с помощью И. Интересы людей противопоставляются ими как божеств. предопределению, так и случайным обстоятельствам историч. процесса. В И. они усматривают реальное основание нравственности, политики, обществ. строя в целом. «Если физический мир подчинен закону движения, то мир духовный не менее подчинен закону интереса. На земле интерес есть всеильный волшебник, изменяющий в глазах всех существ вид всякого предмета» (Гельвеций К. А., Об уме, М., 1938, с. 34). Однако франц. материалисты не вышли за рамки идеалистич. понимания обществ. жизни, поскольку социальный И. рассматривался ими как простая сумма индивидуальных И. Сами же индивидуальные

И. они выводили из чувств. природы человека, остающейся в целом неизменной. Отсюда тезис Гельвеция о том, что голод и любовь правят миром. Важную роль в развитии теории И. сыграл Гегель, к-рый, вслед за Кантом, подчёркивал несводимость И. к грубой чувственности, к естеств. природе человека. «Ближайшее рассмотрение истории убеждает нас в том, что действия людей вытекают из их потребностей, их страстей, их интересов... и лишь они играют главную роль» (Гегель, Соч., т. 8, М.—Л., 1935, с. 20). Люди «добиваются удовлетворения своих интересов, но благодаря этому осуществляется еще и нечто дальнейшее, нечто такое, что скрыто содержится в них, но не сознавалось ими и не входило в их намерения» (там же, с. 27). И., по Гегелю, есть нечто большее, чем содержание намерения и сознания, и этот «остаток», проявляющийся в конечных результатах человек. деяний, связан у него с хитростью мирового разума, с абс. идеей, осуществляющей себя в истории через бесконечное многообразие потребностей и И.

Марксизм сохраняет все положит. моменты и толкования И., полученные в истории обществ. мысли, подчёркивая вместе с тем объективные основания социального И. «Экономические отношения каждого данного общества, — писал Ф. Энгельс, — проявляются прежде всего как интересы» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 18, с. 271). Поскольку экономич. отношения порождают разделение общества на классы, постольку классовые И. оказываются наиболее существенными, глубокими, определяющими во всём многообразии нац., групповых и индивидуальных И. Социальные И. обусловлены экономич. положением тех или иных обществ. групп; вместе с тем они не сводятся к этому положению, поскольку не существуют помимо того или иного их выражения в виде настроений, взглядов, эмоциональных реакций, идеологии и т. п. В противоположность т. н. экономич. материализму, абсолютизирующему экономич. И., марксизм-ленинизм исходит из того, что содержание коренных классовых И. гораздо шире, нежели экономич. потребности этого класса. В социальных И. закрепляется отношение данного класса или социальной группы ко всей совокупности обществ.-политич. институтов, материальных и духовных ценностей.

Один из наиболее существ. моментов материалистич. понимания истории состоит в выявлении взаимозависимости между И. и идеологией. «Идея» неизменно посрамляла себя, как только она отделялась от „и интереса“» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 2, с. 89). В. И. Ленин писал, что «люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать интересы тех или иных классов» (ПСС, т. 23, с. 47).

При решении вопроса о классификации И. выделяется неск. наиболее существ. оснований. И. различаются по степени общности (индивидуальные, групповые, общественные), по сфере направленности (экономич., политич., духовные), по характеру субъекта (нац., гос., партийные и т. д.), по степени осознанности (действующие стихийно и на основе разработанной программы), по возможности их осуществления (реальные и мнимые), по отношению к объективной тенденции обществ. развития (прогрессивные, реакционные, консервативные).

● Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство..., Соч., т. 2; и х же, Нем. идеология, там же, т. 3; Энгельс Ф., К жилищному вопросу, там же, т. 18; Ленин В. И., Карл Маркс, ПСС, т. 26; е г о ж е, Три источника и три составные части марксизма, там же, т. 23; Оранский С. А., Осн. вопросы марксистской социологии, т. 1, Л., 1931; Здравомыслов А. Г., Проблема И. в социологич. теории, Л., 1964;

е г о ж е, В. И. Ленин и проблема И. в социологич. теории, в кн.: Ленин и социология, в. 1, М., 1970; К и к н а д з е Д. А., Потребности, поведение, воспитание, М., 1968; Interesse und Gesellschaft, Münch., 1977; L i c k J., Needs, interests, actions, в кн.: Hungarian society and marxist sociology in the nineteenth century, Bdpst, 1978. А. Г. Здравомыслов.

ИНТЕРИОРИЗАЦИЯ (франц. interiorisation, от лат. interior — внутренний), переход извне внутрь. В психологич. понятие И. вошло после работ представителей франц. социологич. школы (Дюркгейм и др.), где оно связывалось с понятием *социализации*, означая заимствование осн. категорий индивидуального сознания из сферы обществ. представлений. Принципиальное значение получило в культурно-историч. теории Выготского; одно из осн. положений этой теории состояло в том, что всякая подлинно человек. форма психики первоначально складывается как внеш., социальная форма общения между людьми и только затем, в результате И., становится психич. процессом отд. индивида. Стадии И. подробно прослежены в работах, посвящённых умственным действиям, где показано, что И. есть не простой переход к действию в плане представлений (Пиаже), а формирование внутр. плана сознания.

● Дюркгейм Э., Социология и теория познания, в сб.: Новые идеи в социологии, сб. 2, СПб., 1914; Выготский Л. С., Избр. психологич. исследования, М., 1956; е г о ж е, Развитие высших психич. функций, М., 1960.

ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМ (от лат. inter — между и natio — народ), пролетарский интернационализм, общность интересов и солидарность рабочих, трудящихся различных наций и рас, проявляющиеся в их психологии, идеологии и социальной практике; междунар. солидарность рабочего класса, коммунистов всех стран в борьбе за общие цели, солидарность их с борьбой народов за нац. освобождение и социальный прогресс, добровольное сотрудничество братских партий при соблюдении равноправия и независимости каждой из них. И. обеспечивает единство пролет. содержания и нац. формы обществ. развития, является гл. предпосылкой реализации нац. и интернац. интересов всех народов.

И. возник в условиях капитализма, в ходе освобождения борьбы пролетариата разных стран. «Так как положение рабочих всех стран одинаково, — говорил Ф. Энгельс, — так как их интересы одинаковы, враги у них одни и те же, то и бороться они должны сообща...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 373). Началом объединения рабочего класса стал 1-й Интернационал, к-рый «... заложил фундамент международной организации рабочих для подготовки их революционного натиска на капитал» (Ленин В. И., ПСС, т. 38, с. 302). Дело интернац. сплочения мирового пролетариата было продолжено 2-м Интернационалом. Вместе с тем его крах, наступивший после начала 1-й мировой войны в результате шовинистич. политики его оппортунистич. лидеров, показал, как неизбежно накачивается измена пролет. И.

И. получил развитие в деятельности ленинской партии, выступившей инициатором создания 3-го, Коммунистич. Интернационала. После Окт. революции 1917 В. И. Ленин открыл новые формы И. «Мы, действительно, выступаем теперь не только как представители пролетариев всех стран, но и как представители угнетенных народов», — говорил он и одобрил лозунг: «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!» (там же, т. 42, с. 71).

С победой социализма И. становится И. социалистическим и охватывает все сферы взаимоотношений социалистич. стран и наций. Объективными основами социалистич. И. являются социалистич. образ жизни, общность интересов и целей трудящихся различных национальностей в деле строительства нового общества. Социалистич. И. — это новый тип междуц. отношений, складывающийся и развивающийся на основе дружбы, равноправия, взаимоуважения, всестороннего братского сотрудничества, политич., экономич.,

воен: и культурной взаимопомощи наций и народностей, ставших на путь социализма. Социалистич. И. способствует расцвету и сближению наций, совпадает с социалистич. патриотизмом и противоположен космополитизму, нац. нигилизму.

Объективность основ И. не означает, однако, что люди становятся интернационалистами стихийно. Коммунисты считают своей первостепенной обязанностью воспитывать трудящихся в духе интернационализма и социалистического патриотизма, непримиримости к любым проявлениям национализма и шовинизма. Интернациональное воспитание трудящихся — важнейшая составная часть коммунистического воспитания. Идейной основой И. является марксизм-ленинизм. И. несовместим с национализмом. «Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм — вот два непримиримо-враждебных лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие две политики (более того, два мирозерцания) в национальном вопросе» (Ленин В. И., ПСС, т. 24, с. 123). Ленин словесному И. противопоставлял И. на деле, И. цельный, действенный, обеспечивающий беззаветную работу над развитием революционной борьбы в своей стране и всестороннюю поддержку такой же борьбы во всех странах. И. на деле можно осуществить под руководством класса, осознающего международный характер условий своей жизни, борьбы и освобождения, а потому и наиболее заинтересованного в интернац. сплочении всех трудящихся и способного возглавить этот процесс. Такой гл. революц. силой, объединяющей все освободит. течения современности, выступает рабочий класс. И. по охвату социальных классов и слоёв непрерывно обогащается в ходе развития мирового революционного процесса. Возникают новые формы проявления И., новые задачи, которые он решает.

Опыт показывает, что правый оппортунизм и «левый» ревизионизм, проводящие в теории и политике национализм и шовинистич. гегемонизм, представляют большую опасность, особенно если на определ. этапе из уклона отд. лиц и групп они превращаются в основу политики правящей партии. Именно в подобных случаях И. становится словесным, сводится на деле к национализму. Это может привести к деформации социализма в данной стране и ослабить тем самым позиции мирового социализма.

И. в совр. эпоху предполагает борьбу как против абсолютизации нац. особенностей, так и против их игнорирования; использование вклада каждой нации в обществ. прогресс, решение нац. и интернац. задач в единстве. Развитие содружества социалистич. стран, борьба прогрессивных сил мира против империализма показывают, что все крупные нац. проблемы успешно решаются интернац. усилиями. И. — важнейшее условие борьбы против воен. опасности и войны, развития мирового революц. процесса, эффективного строительства социализма и коммунизма.

● см. к статьям *Нация, Национальный вопрос.*

С. Т. Кааталчян.

ИНТЕРПОЛЯЦИЯ (от лат. *interpolatio* — изменение, подновление), 1) нахождение промежуточных значений по ряду логич. или статистич. данных. Применяется при анализе, диагнозе, прогнозе. Классич. пример — открытие новых элементов по периодич. системе Д. И. Менделеева. См. также *Экстраполяция*. 2) Вставка в первонач. текст, не принадлежащая автору (особенно часто встречалась в «священных книгах» древности у разных народов).

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ [от лат. *interpretatio* — разъяснение, (ис)толкование] в а н а л и з е и л о г и к е, совокупность значений (смыслов), придаваемых к.-л. образом элементам нек-рой теории (выражениям, формулам и отд. символам); каждое такое значение также наз. И. данного выражения, формулы или символа.

Понятие И. играет важную роль в теории познания, характеризует соотношение науч. теорий и областей объективного мира.

В содержат. естеств.-науч. и математич. теориях всегда подразумевается нек-рая И.: такие теории используют лишь осмысленные выражения, т. е. смысл каждого выражения предполагается с самого начала известным. Однако интерпретирующая (разъяснительная) функция таких И. неизбежно ограничена. В общем случае понятия и предложения естеств.-науч. теорий интерпретируются посредством образов сознания, совокупность к-рых должна быть адекватна, изоморфна (см. *Изоморфизм и гомоморфизм*) интерпретируемой теории относительно описываемых свойств объектов и отношений между ними. Отношение между реальными объектами и их образами, всегда приближительное и неполное, может претендовать лишь на гомоморфизм. Отношение между интерпретируемой теорией и её И. не взаимно-однозначно: кроме «естественной» И. (для формализованного описания которой данная теория строилась), у теории могут быть и др. И., как изоморфные первой, так и не изоморфные ей; и наоборот, одна и та же область физических явлений может описываться различными теориями, то есть служить их И.

И. теоретич. построений развитых областей науч. знания носит, как правило, опосредованный характер и включает в себя многоступенчатые, иерархич. системы промежуточных И. Связь начального и конечного звеньев таких иерархий обеспечивается тем, что интерпретация интерпретаций к.-л. теории даёт и непосредственную её И. Т. о., И. есть инструмент науч. *моделирования* (см. также *Модель*). Многочисл. примеры того, как две или более науч. теории могут служить И. друг для друга, дают математика и логика. В математике интерпретируемость различных систем аксиом с помощью др. аксиоматич. теорий служит традиц. средством установления их относит. непротиворечивости (начиная с доказательств непротиворечивости неевклидовой геометрии Лобачевского — Бойаи посредством её И. в терминах обычной геометрии Евклида). Эта функция понятия И. особенно важна для математич. логики, различные аксиоматич., алгебро-логич. и др. системы к-рой многообразными и сложными путями интерпретируются в терминах друг друга. Благодаря той или иной И. чисто формальные, синтаксические (см. *Синтаксис*) системы математич. логики становятся формализованными языками, описывающими различные системы содержательно понимаемой логики. В частности, различным системам *логики высказываний* и *логики предикатов* могут соответствовать различные И. (см. *Интуиционизм, Конструктивное направление, Формализм*) употребляемых в них *логическ. операций* и *кванторов*.

● см. к статьям *Аксиоматический метод, Модель, Семиотика.*

ИНТРОВЕРТИВНЫЙ (от лат. *intro* — внутрь и *verto* — поворачиваю, обращаю), обращённый внутрь; психологич. характеристика личности, направленной на внутр. мир мыслей, переживаний и т. п., самоуглублённый. Понятие введено К. Г. Юнгом. См. *Экстравертивный*.

ИНТРОЕКЦИЯ (от лат. *intro* — внутрь и *jacio* — бросаю, кладу), 1) в теории познания — введённое Авенариусом понятие о недопустимом, с его т. зр., вкладывании образов воспринимаемых объектов в сознание индивида. Это происходит у Авенариуса из недопустимости, по его мнению, разделения идеального и реального вообще, т. к. основой своей философии он делает понятие опыта, растворяя в нём противоположность духовного и материального и пытаясь, т. о., опровергнуть материализм вообще. Критика этих понятий опыта и И. дана В. И. Лениным в работе «Материализм и

эмпириокритицизм» (см. ПСС, т. 18). 2) В психологии — включение индивидом в свой внутр. мир воспринимаемых им взглядов, мотивов и установок др. людей, что является основой *идентификации*. Противоположностью И. является *проекция*. В *глубинную психологию* понятие И. было введено венг. психоаналитиком Ш. Ференци; И. рассматривается здесь как психол. механизм, играющий важную роль в процессе формирования «сверх-Я», совести и др.

ИНТРОСПЕКТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, одно из ведущих направлений в психологии кон. 19 — нач. 20 вв., положившее в основу психологии исследования метод самонаблюдения (интроспекции). Гл. представители — Вундт и Титченер. В развитой ими концепции «аналитич. интроспекции» собственно самонаблюдение как наблюдение, осуществляемое в условиях психол. эксперимента и удовлетворяющее осн. принципам науч. метода, было противопоставлено «внутр. восприятию», протекающему в естеств. условиях (Вундт, 1888). С др. стороны, самонаблюдению, проходящему при наивной, обыденной установке наблюдателя, противопоставлялось наблюдение при особой «психол. установке» («интроспекция» в узком смысле, Титченер, 1912), позволяющей непосредственно постигать само переживание в его психол. реальности. При этом в силу сенсуализма и атомизма вундтовско-титченеровской концепции психологически реальным признавалось только то, что могло быть описано в терминах осн. элементов сознания (ощущения, представления, чувства) и их атрибутов (качества, интенсивности и т. д.). Всё, что не укладывалось в эту жёсткую схему, должно было устраниваться из интроспективного описания как «ошибка стимула» (Титченер).

Кризис «аналитич. интроспекции» наметился уже после работ вюрцбургской школы. Но коренным пересмотру её положения подверглись в гештальтпсихологии. Возникла необходимость заменить расчленяющую «аналитич.» установку наблюдателя на естественную, «феноменологическую», предполагающую свободное и непредвзятое описание характера переживаемого во всей полноте и конкретности способов, к-рыми оно обнаруживает себя наблюдателю. Как самостоят. направление И. п. перестала существовать к нач. 20-х гг. 20 в.

● Ярошевский М. Г., История психологии, М., 1976²; см. также лит. к ст. *Самонаблюдение*.

ИНТРОСПЕКЦИЯ (от лат. *introspecto* — смотрю внутрь), в широком смысле — то же, что *самонаблюдение*; в более узком, спец. смысле — то же, что аналитич. «И.». (см. *Интроспективная психология*).

ИНТУИТИВИЗМ, идеалистич. течение в философии, усматривающее в интуиции единственно достоверное средство познания. Хотя интуитивистские тенденции присущи мн. философам и филос. направлениям прошлого, как специфич. течение И. возникает на рубеже 19—20 вв. и представляет собой, в частности, своеобразную реакцию на распространение рассудочного мышления и *сциентизм*. Будучи разновидностью иррационализма, И. противоположен диалектическому материализму.

Для И. характерно противопоставление интуиции и интеллекта. Вместе с тем нек-рые сторонники И. пытаются сочетать интеллектуальное познание с интуицией (рус. философы Н. О. Лосский, С. Л. Франк, Е. Н. Трубецкой, франц. неотомисты Жильсон, Маритен и др., отчасти Гуссерль и феноменологич. школа — Шелер, Н. Гартман и др.). Бергсон противопоставляет интуицию дискурсивному, логич. мышлению, рациональному знанию, истолковывая её как непосредств. слияние субъекта с объектом, преодоление противоположности между ними. В биол. вариантах фило-

софии жизни (напр., у Клягеса) И. сближается с инстинктом, дающим непосредств. знание предмета. Мотивы И. свойственны также представителям экзистенциализма (напр., Марсель), к-рые стремятся выйти за пределы непосредств. чувств. опыта и предлагают философии опереться на опыт особого рода — духовный (в частности, религиозный, мистический) «опыт». См. также *Интуиция*.

ИНТУИЦИОНИЗМ, направление в основаниях математики и логики, признающее главным и единственным критерием правомерности методов и результатов этих наук их интуитивную — наглядно-содержательную убедительность («интуицию»). И. отвергает использование в математике и логике идеи актуальной бесконечности (см. *Абстракция актуальной бесконечности*) и взгляд на логику как на науку, «предшествующую» математике. Гл. объектом интуicionистской критики стал широко используемый в классич. математике *исключённого третьего принцип*. Идеи И., высказывавшиеся ещё нем. математиком Л. Кронекером и А. Пуанкаре, в явном виде были сформулированы в нач. 20 в. голл. учёным Л. Э. Я. Брауэром и развиты Г. Вейлем (Германия) и А. Гейтингом (Нидерланды). Гл. причину парадоксов (противоречий, антиномий) классич. математики и логики И. усматривает в представлении, что математику можно «обосновать» какими бы то ни было логич. средствами. С т. зр. И. математику надлежит строить исключительно посредством тех её средств (удовлетворяющих, в частности, требованию эффективности, конструктивности получаемых с их помощью абстрактных понятий), интуитивная убедительность (в случае доказательств и выводов) или интуитивная ясность (в случае конструкций, построений) к-рых не вызывает никаких сомнений. Для И. понятия «доказательство» и «построение» (как и понятие «интуиция») не могут быть охвачены к.-л. одним «точным» определением. Поэтому никакая система интуicionистски приемлемых правил рассуждений, умозаключений и доказательств не может и не должна кодифицироваться в качестве раз навсегда закреплённой и принятой логики. Только с учётом подобного фундаментального принципа И. можно в нек-ром смысле считать *интуicionистскую логику* Гейтинга адекватной идеям этого направления: главное в И. не логика, а интерпретация применяемых логич. средств и математич. рассуждений. В то же время интуicionистская математика может быть описана в виде нек-рого исчисления [см. Клини С. К., Весли Р., Основания интуicionистской математики с т. зр. теории рекурсивных функций, пер. с англ., 1978 (библ.)]. Идеи И. оказали большое влияние на *конструктивное направление*. Осн. отличие конструктивизма от И. состоит в том, что неопределяемое и неизбежно субъективное понятие интуиции заменяется в первом к.-л. разновидности точно определяемого понятия *алгоритма* (или вычислимой, рекурсивной функции).

● Френкель А. А., Бар-Хиллел И., Основания теории множеств, пер. с англ., М., 1966.

ИНТУИЦИОНИСТСКАЯ ЛОГИКА, форма логики *предикатов* (или логики *высказываний*), включающая лишь такие логические законы, к-рые приемлемы с т. зр. концепции интуicionизма. Системы И. л., построенные голл. учёным А. Гейтингом (1930) и ранее (исходя не из интуicionистских предпосылок) сов. математиком В. И. Гливеко (1928), отличаются от соответств. систем классич. логики гл. обр. отсутствием *исключённого третьего принципа*. См. также *Конструктивное направление*.

ИНТУИЦИЯ (позднелат. *intuitio*, от лат. *intueor* — пристально смотрю), способность постижения истины путём прямого её усмотрения без обоснования с помощью доказательства.

В истории философии понятие И. включало разное содержание. И. понималась как форма непосредств. интеллектуального знания или созерцания (интеллект-

туальная И.). Так, Платон утверждал, что созерцание идей (прообразов вещей чувств. мира) есть вид непосредств. знания, к-рое приходит как внезапное озарение, предполагающее длит. подготовку ума. В истории философии нередко чувств. формы познания и мышления противопоставлялись. Декарт, напр., утверждал: «Под интуицией я разумею не веру в шаткое свидетельство чувств и не обманчивое суждение беспорядочного воображения, но понятие ясного и внимательного ума, настолько простое и отчётливое, что оно не оставляет никакого сомнения в том, что мы мыслим, или, что одно и то же, прочное понятие ясного и внимательного ума, порождаемое лишь естественным светом разума и благодаря своей простоте более достоверное, чем сама дедукция...» (Избр. произв., М., 1950, с. 86). Гегель в своей системе диалектически совмещал непосредственное и опосредствованное знание. И. трактовалась также и как познание в виде чувств. созерцания (чувств. И.): «...безоговорочное, несомненное, ясное, как солнце... только чувственное», а потому тайна интуитивного познания и «...сосредоточена в чувственности» (Фейербах Л., Избр. филос. произв., т. 1, М., 1955, с. 187).

И. понималась и как инстинкт, непосредственно, без предвзят. научения определяющий формы поведения организма (Бергсон), и как скрытый, бессознательный первопринцип творчества (Фрейд).

В нек-рых течениях бурж. философии И. трактуется как божеств. откровение, как всецело бессознат. процесс, несовместимый с логикой и жизненной практикой. Различные толкования И. имеют нечто общее — подчёркивание момента непосредственности в процессе познания, в отличие (или в противоположность) от опосредствованного, дискурсивного характера логич. мышления.

Материалистич. диалектика усматривает рациональное зерно понятия И. в характеристике момента непосредственности в познании, к-рое представляет собой единство чувственного и рационального. Процесс науч. познания, а также различные формы художеств. освоения мира не всегда осуществляются в развёрнутом, логически и фактически доказательном виде. Нередко субъект схватывает мысль сложную ситуацию (напр., во время воен. сражения, при определении диагноза, при установлении виновности или невиновности обвиняемого и т. п.). Роль И. особенно велика там, где необходим выход за пределы приёмов познания для проникновения в неведомое. Но И. не есть нечто неразумное или сверхразумное. В процессе интуитивного познания не осознаются все те признаки, по к-рым осуществляется вывод, и те приёмы, с помощью к-рых он делается. И. не составляет особого пути познания, идущего в обход ощущений, представлений и мышления. Она представляет собой своеобразный тип мышления, когда отд. звенья процесса мышления проносятся в сознании более или менее бессознательно, а предельно ясно осознаётся именно итог мысли — истина. И. бывает достаточно для усмотрения истины, но её недостаточно, чтобы убедиться в этой истине других и самого себя. Для этого необходимо доказательство.

ИНФОРМАЦИЯ (от лат. *informatio* — ознакомление, разъяснение, представление, понятие), 1) сообщение, осведомление о положении дел, сведения о чём-либо, передаваемые людьми; 2) уменьшаемая, снимаемая неопределённость в результате получения сообщений; 3) сообщение, неразрывно связанное с управлением, сигналы в единстве синтаксич., семантич. и прагматич. характеристик; 4) передача, отражение разнообразия в любых объектах и процессах (неживой и живой природы).

Первонач. понимание И. как сведений сохранялось вплоть до сер. 20 в. В связи с прогрессом технич. средств массовых и др. коммуникаций (телефон, телеграф, радио, телевидение и т. п.) и в особенности с ростом

объёма передаваемых сообщений появилась необходимость их измерения для улучшения условий передачи. Первые попытки измерения количества И. относятся к 20-м гг. 20 в. Математич. теория И. была создана в 1948, когда К. Шеннон и У. Уивер опубликовали ст. «Математич. теория связи» («The mathematical theory of communication», 1949), в которой использовались вероятностные методы для измерения количества И. и были предложены абстрактная схема связи, состоящая из шести компонентов (источника И., передатчика, линии связи, приёмника, адресата и источника помех), а также теоремы о пропускной способности, помехоустойчивости, кодирования и т. д. В вероятностной теории под И. понимались не любые сообщения, к-рыми обмениваются люди или передают их по технич. каналам связи, а лишь такие, к-рые уменьшают неопределённость у получателя И. Неопределённость существует тогда, когда из-за неполноты И. необходим выбор одной из двух или большего числа возможностей. Такие процессы имеют место не только в коммуникациях, но и в управлении, познании. Наряду с шенноновским, вероятностным, вариантом математич. теории И. появились и др. её варианты — топологический, комбинаторный, «динамический», алгоритмический и т. д., из к-рых в приложениях используются лишь комбинаторный и вероятностный. Эти математич. подходы к измерению И. описывают лишь знаковую структуру сообщений и поэтому могут быть охарактеризованы как синтаксические теории. Содержательный (смысл, значение) и аксиологический (ценность, полезность) аспекты И. исследуются в семантич. и прагматич. теориях И. Кроме количества, ценности и содержания, И. (в частности, социальная И.) обладает и др. свойствами (правдивость, партийность, достоверность, полнота, глубина, точность, убедительность, доказательность, новизна, эффективность, оптимальность, оперативность, надёжность, выразительность), к-рые исследуются в работах по социальной теории И. (В. Г. Афанасьев, Г. Т. Журавлёв, Ф. Н. Цырдя и др.).

Понятие И. широко используется в кибернетике, где оно выступает как одна из центр. категорий наряду с понятиями связи и управления. В 1948 Н. Винер предложил «информац. видение» кибернетики как науки об управлении и связи в живых организмах, обществе и машинах. В 60—70-х гг. появились работы, где не только на содержательном, но и формально-математич. уровне намечалась идея синтеза знаний о связи и управлении в т. н. «информац. теории управления», развиваемой школой Б. Н. Петрова.

Понятие И. стало общенауч. понятием, т. е. общим для всех частных наук, а информац. подход, включающий в себя совокупность идей и комплекс математич. средств, превратился в общенауч. средство исследования. Развитие понятия И. в совр. науке привело к появлению её мировоззренч., в особенности филос., интерпретаций. Объективно-идеалистич. концепция И. характерна для неоматематизма, где утверждается трансцендентная, сверхъестеств. природа И. В неопозитивизме и экзистенциализме И. рассматривается как субъективный феномен. Последовательно материалистич., опирающаяся на данные совр. науки, трактовка природы И. развивается в диалектич. материализме, исходящем из первичности материальной И. по отношению к идеальной и глубокой связи И. с отражением. В марксистской лит-ре сложились две осн. концепции И.: 1) как формы отражения, связанной с самоуправляемыми системами; 2) как аспекта, стороны отражения, к-рая может передаваться, объективироваться. Наиболее распространённым (но не общепризнанным) является определение И. на основе категории разнообразия (развитое англ. кибернетиком и биологом У. Р.

Эшби) и категории отражения как свойства всей материи, впервые предложенное и обоснованное философами-марксистами. Однако не существует одного общего определения понятия И. Порождает дискуссии вопрос о предметной области понятия И. (является ли она свойством всех материальных объектов, или только живых и самоуправляющихся, или же только сознат. существ и т. п.). Проблема И. является одной из наиболее актуальных и фундаментальных в условиях совр. науч.-технич. революции, характеризующейся, в частности, передачей информац. функций от человека к машинам в самых широких масштабах.

● Эшби У. Р., Введение в кибернетику, пер. с англ., М., 1959; Шеннон К. Э., Работы по теории И. и кибернетики, пер. с англ., М., 1963; И. и кибернетика. Сб. ст., под ред. А. И. Берга, М., 1967; Винер Н., Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине, пер. с англ., М., 1968; Урсул А. Д., И., М., 1971; е го же, Проблема И. в совр. науке, М., 1975; Черри К., Человек и И., пер. с англ., М., 1972; Гришкин И. И., Понятие И., М., 1973; Афанасьев В. Г., Социальная И. и управление обществом, М., 1975; Кремянский В. И., Методол. проблемы системного подхода к И., М., 1977; Янков М., Материя и И., М., 1979.

А. Д. Урсул.

ИНЬ И ЯН, одни из осн. понятий кит. философии. Исходное значение: пасмурная и солнечная погода или тевная и солнечная стороны (напр., горы, ущелья). Др.-кит. мыслители использовали бинарность данного противопоставления для филос. выражения мн. противоположных и сменяющихся друг друга явлений: света и тьмы, солнца и луны, огня и воды, активности и пассивности, мужского и женского начал, неба и земли и т. п.: «Ян, достигая предела, превращается в инь; инь, достигая предела, превращается в ян». Это нашло своё выражение в гексаграммах «Ицзин», в к-рых целая черта символизирует ян, а прерванная — инь. В «Ицзин» И. и я. обретают характер космич. сил, находясь в постоянном взаимодействии и противоборстве, благодаря к-рому создаётся и изменяется материальный мир, а также общество, идеи, культура, мораль. Сами же И. и я. являются порождением Великого предела (см. *Тайцзи*). По-видимому, в период Чуньцю (8—5 вв. до н. э.) теория И. и я. дополняется понятием *ци* — энергии, жизненной силы (напр., ци неба и земли и есть И. и я.), а в период Чжааньго (5—3 вв. до н. э.) — концепцией пяти первоэлементов (см. *У-син*), как бы материала для действий И. и я. Важным элементом учения об И. и я., а также об у-син является их обратная связь с жизнью людей и человек. общества: если они действуют в согласии с их естеств. закономерностью, то в стране (обществе, человеке) царят спокойствие и порядок, а если их действия нарушаются, то страна приходит в смятение, и наоборот — беспорядок в человек. обществе создаёт помехи для естеств. изменений И. и я. и у-син. Концепции И. и я. разрабатывались разными философами (Ван Чун, Дун Чжуншу, представители неоконфуцианства), но особое место они занимали в учении школы иньянцзя.

● Быков Ф. С., Зарождение общества-политич. и филос. мысли в Китае, М., 1966, с. 30—56; Wing-tsit Chan, A source book in Chinese philosophy, Princeton (N. J.), 1963.

ИНЬЯНЦЗЯ (кит., букв.— школа, осн. на учении о силах *инь* и *ян*), одна из десяти филос. школ, выделенных учёными периода Хань (206 до н. э.—220 н. э.) в др.-кит. философии. Возникла, вероятно, как результат астрономич. наблюдений. До нас не дошло ни одного трактата или развёрнутого фрагмента текста школы И., поэтому об её идеях можно судить лишь на основе отрывочных данных. Гл. представителем И. считается Цзоу Янь (305—240 до н. э.), к-рый посещал академию *Цзися*, был плодовитым автором и, видимо, разработал принцип кругового взаимопорождения и взаимоничтожения пяти движущих начал (*у-син*). Распространив его действие на человек. общество, Цзоу Янь выдвинул теорию о «круговороте моральных качеств пя-

ти движущих начал» (назв. одного из его трактатов): так же, как металл побеждает дерево, а огонь — металл, так и династия Ся (23—18 вв. до н. э.) — дерево была свергнута династией Шан (17—11 вв. до н. э.) — металлом, к-рую, в свою очередь, ниспровергла династия Чжоу (11—3 вв. до н. э.) — огонь. Это учение легло в основу теории циклич. развития истории (напр., у Дун Чжуншу и др.). И. и её учение о силах инь и ян и пяти движущих началах оказали сильное влияние на последующие филос., социол. и историч. теории.

● Forke A., Geschichte der alten chinesischen Philosophie, Hamb., 1927, S. 499—519; Wing-tsit Chan, A source book in Chinese philosophy, Princeton (N. J.), 1963, p. 244—50.

ИОАНН ДАМАСКИН (Ἰωάννης ὁ Δαμασκηνός) (р. ок. 675, Дамаск, — ум. до 753), визант. богослов, философ и поэт, завершитель и систематизатор греч. патристики. Ведущий идейный противник иконоборчества. К новизне идей и оригинальности теорий не стремился, верный своему девизу: «Я не скажу ничего от себя». Всесторонность познаний И. Д. позволила ему соединить разнородный идейный материал в единую замкнутую систему. Решая задачу упорядочения наук под эгидой церк. догмы и на основе аристотелевской логики, И. Д. создал основы схоластики, метода, позднее получившего развитие у ср.-век. теологов Запада, учившихся у И. Д. (Петра Ломбардского, Альберта Великого, Фомы Аквинского). Гл. соч. И. Д. — «Источник знания»; это компендиум филос. и богословских сведений, предвосхищающий «суммы» зап. схоластов. Высказываемая И. Д. мысль о подчинённом положении философии по отношению к теологии повлияла на дальнейшее формулирование этого тезиса в зап. схоластике (прежде всего у Петра Дамиани). Соч. И. Д. получили распространение как в вост.-христ. странах — Грузии, Др. Руси и др., так и на Западе (лат. пер. сер. 12 в.).

■ Opera omnia, t. 1—3, P., 1860 (Migne PG, t. 94—96); Schriften, Bd 1—3, B.—N. Y., 1969—75; в рус. пер.— Полн. собр. творений, т. 1, СПб., 1913; в кн.: Антология мировой философии, т. 1, ч. 2, М., 1969, с. 621—26.

ИОАНН ДУНС СКОТ, см. *Дунс Скот*.

ИОАНН ИТАЛ (Ἰωάννης ὁ Ἰταλός) (2-я пол. 11 в.), визант. философ. Ученик Михаила Пселла и его преемник в сане «консула философов». Довёл воспринятое им от учителя тяготение к антич. идеалистич. рационализму (прежде всего к платонизму) до прямого конфликта с христианством и церк. ортодоксией. Его учение было по приказу имп. Алексея I Комнина рассматрено на церк. соборе 1082 и предано анафеме. В правосл. Синодике И. И. было вменено в вину отрицание воплощения бога и принятие платоновской доктрины об идеях, отягощённое признанием предвечности идей и материи. Учение И. И. оказало влияние на груз. мыслителя Иоанэ Петрици.

■ Opuscula selecta, fasc. 1—2, Tphlisis, 1924—26; Opera, Tbilisi, 1966; в рус. пер.— в кн.: Антология мировой философии, т. 1, ч. 2, М., 1969, с. 627—29.

ИОАНН СКОТ ЭРИУГЕНА (Johannes Scotus Eriugena), Эригена (Erigena) или Иеругена (Ierugena) (ок. 810 — ок. 877), ср.-век. философ. По происхождению ирландец; переехал во Францию и в нач. 840-х гг. появился при дворе Карла Лысого, где был высоко ценим за свою необычайную учёность. Покровительство монарха позволяло И. С. Э. вести отрешённую жизнь учёного и сохранять независимость по отношению к требованиям церк. кругов.

В умств. атмосфере Запада той эпохи И. С. Э. представляет собой одинокое явление. К варварскому богословствованию зап. клириков он не мог относиться всерьёз, к Августину высказывал почтение, но отчуждённость; его подлинная духовная родина — мир греч. мысли, его филос. вера — платонизм и неоплатонизм, получивший христ. оформление в творчестве греч. авторов Оригена, Григория Нисского, Псевдо-Дионисия Ареопагита и Максима Исповедника (труды Псев-

до-Дионисия и Максима И. С. Э. впервые перевёл на лат. язык и занимался их истолкованием). И. С. Э. решительно настаивает на примате разума перед авторитетом религ. предания. Дистанция между идеалистич. умозрением и христ. откровением, между философией и верой для него не существует. Его гл. соч. «О разделении природы» («De divisione naturae») уводит тенденции пантеизма так далеко, что объединяет бога и мир в едином понятии «сущего», или «природы», проходящей четыре стадии диалектич. самодвижения: 1) «природа творящая и не сотворённая», т. е. бог как предвечная первопричина всех вещей; 2) «природа сотворённая и творящая», т. е. платоновский мир идей, локализованный в интеллекте бога; 3) «природа сотворённая и не творящая», т. е. мир единичных вещей; 4) «природа не сотворённая и не творящая», т. е. снова бог, но уже как конечная цель всех вещей, вбирающая их обратно в себя на исходе мирового процесса. В полном согласии с Псевдо-Дионисием Ареопагитом и в резком отличии от Августина И. С. Э. понимает бога не как личность, описываемую по аналогии с человек. личностью, но как присутствующее во всём и одновременно запредельное бытие, не поддающееся предметному постижению даже для самого себя: «Бог не знает о себе, что он есть, ибо он не есть никакое „что“» (De divis. nat. 11,28). Доктрина И. С. Э. представляет собой последоват. идеалистич. монизм: всё выходит из бога и возвращается в бога; И. С. Э. отрицает сущностную реальность зла — оно существует только как «ничто», как своё самоотрицание. Мистич. учение И. С. Э. о человеке, ориентированное на перспективу его просветления и обожествления, продолжает традиции Максима Исповедника и предвосхищает нем. мистику Майстера Экхарта. Принимая учение Платона о примате общего над единичным, И. С. Э. явился одним из основателей и радикальнейших представителей ср.-век. *реализма*. В целом грандиозные умств. построения И. С. Э. были чужды его эпохе, и его творчество не нашло настоящих продолжателей; лишь в 13 в. его пантеистич. идеи подхватываются еретич. мыслителями и одновременно подвергаются церк. осуждению (напр., на поместном Парижском соборе в 1210). В общей историч. перспективе система И. С. Э. лежит на линии, идущей от Платона и Плотина через Прокла, Псевдо-Дионисия Ареопагита, Максима Исповедника и Николая Кузанского к нем. идеализму кон. 18 — нач. 19 вв.

■ Opera quae supersunt omnia, P., 1865 (Migne PL, t. 122); в рус. пер.— в кн.: Антология мировой философии, т. 1, ч. 2, М., 1969, с. 787—94.

● Бриллиантов А., Влияние вост. богословия на западное в произведениях И. С. Э., СПб, 1898; История философии, т. 1, М., 1940 (см. по указателю имён); Döggies H., Zur Geschichte der Mystik Erigena und des Neoplatonismus, Tüb., 1925.

ИОАНН СОЛСБЕРИЙСКИЙ (Joannes Saresberiensis) (между 1115 и 1120 — 25.10.1180, Шартр), ср.-век. философ, представитель *шартрской школы*. Епископ Шартрский (с 1176). В филос. воззрениях более всего тяготел к платоновской Академии, его гл. авторитет — Цицерон. Выступая как против крайнего скептицизма, так и против догматизма, в к-ром он видел следствие недостаточного образования, он склонялся везде к доводам здравого смысла и к умеренности, в т. ч. и в решении проблемы *универсалий*. Т. к. знание об универсалиях самих по себе недоступно, то остаётся только исследовать, как достигается знание о них. Эту проблему И. С. решает на основе аристотелевского учения об абстракции: сходство различных индивидов приводит к знанию вида, сходства видов — к знанию рода. Истинная философия, по И. С., совпадает с любовью к богу и жизнью согласно принятому учению; с этим связано и критич. отношение его к схоластич. дискуссиям. Особое значение имеет политич. теория И. С. (высокая оценка рим. права, принципиальное оправдание тираноубийства).

■ Polieraticus, ed. C. C. J. Webb, t. 1—2, Oxf., 1909; Metaphisicon, ed. C. C. J. Webb., Oxf., 1929.

● Соколов В. В., Ср.-век. философия, М., 1979, с. 179—82; Webb C. C. J., John of Salisbury, L., 1932; Daniels H., Die Wissenschaftslehre des Johannes von Salisbury, Kaldenkirchen, 1932; Liebeschütz H., Medieval humanism in the life and writings of John of Salisbury, L., 1950.

ИОАНН ФИЛОПОН (Ἰωάννης ὁ Φιλόπονος), греч. философ рубежа 5—6 вв., совмещал аристотелистски вышколенную учёность александрийской школы неоплатонизма с принципами христ. мировоззрения. Автор многочисл. комментариев к Аристотелю (из них сохранились комм. к «Категориям», «Аналитикам» 1-й и 2-й, «Метеорологии», «О душе», «Физике», «О возникновении и уничтожении»), важных для вост. патристики, в частности оказавших непосредств. влияние на Иоанна Дамаскина. В соч. «Устроитель, или О единстве», известном по цитатам у визант. авторов и сирийскому пер., выступает как представитель монофизитства, склоняющийся к «тритеизму». В трактате «Против Прокла по вопросу о вечности мира» (ок. 529) подверг критике неоплатонич. интерпретацию платоновского «Тимея» (творение космоса как вневременной акт), истолковав его в духе ветхозаветной книги Бытия, с к-рой, по мнению И. Ф., Платон был знаком. Составил «Семь книг толкований на создание мира по Моисею», комм. к «Введению Никомаха», «Описание астролябии».

■ SAG, v. 13 (1—3); v. 14 (1—2); v. 15—18; De officio mundi, rec. G. Reichardt, Lpz., 1897; De aeternitate mundi contra Proclum, ed. H. Rabe, Lpz., 1899.

● Saffrey H. D., Le chrétien Jean Philopon et la survivance de l'école d'Alexandrie, «Revue des études grecques», 1954, v. 67, № 316—18, p. 396—410.

ИОАНЭ ПЕТРИЦИ (11—12 вв.), груз. философ, представитель неоплатонизма. Деятельность И. П. протекала вначале в Константинополе, где он был связан с филос. кружком Иоанна Итала, затем в Петрицоне (Бачково) — центре просвещения груз. молодёжи, созданном в Болгарии, и завершилась на родине — в Гелатской академии, положившей начало груз. филос. Ренессансу. Перевёл на груз. яз. «Начала теологии» Прокла, «О природе человека» Немесия Эмесского, «Топику» и «Об истолковании» Аристотеля (последние два перевода до нас не дошли). Идеи Прокла определили филос. воззрения И. П., изложенные им в «Рассмотрении платоновской философии и Прокла Диадокха» (изд. 1942). Оказал значит. влияние на дальнейшее развитие груз. философии.

● Нуцубидзе Ш., История груз. философии, Тб., 1960.

ИОАХИМ ФЛОРСКИЙ (Калабрийский), Джоккино да Фьоре (Joachim Florentis, Gioacchino da Fiore) (ок. 1132—1202), итал. мыслитель. Аскет, монах Цистерцианского ордена, ок. 1177 избран аббатом, ок. 1191 основал монастырь Сан-Джованни ин Фьоре как центр нового, Флорского ордена, откуда и получил своё прозвище.

Создатель мистико-диалектич. концепции историч. процесса, выразившей глубокий кризис ср.-век. миропонимания. Эта концепция, разработанная в формах символич. толкования Библии (в соч. «Согласование Нового и Ветхого заветов» — «Concordia novi et veteris testamenti», 1519, и «Пособие к Апокалипсису» — «Enchiridion in Apocalypsin», 1527), исходит из деления всемирной истории на три «мировые состояния», или эры, соответствующие трём лицам христ. Троицы — Отцу, Сыну и св. Духу. В продолжение ветхозаветной эры Отца бог раскрывается человеку как властный господин, а человек подчиняется ему как трепещущий раб; новозаветная эра Сына превращает эти отношения в отношения отца и дитяти; наконец, грядущая эра св. Духа сообщит им полную интимность. Каждая эра исчерпывает своё содержание в одной и той же повторяющейся последовательности этапов, что позволяет умозаключать от прошедшего к будущему. Выявление эры св. Духа должно начаться ок. 1260: после периода борьбы и искушений восторгается любовь к беднос-

ти и начало духовной свободы, властная и притязательная церковь Петрова уступит своё место церкви Иоанновой, отказавшейся от ненужного бремени мирской власти и управляемой кроткими аскетами-бесребрениками; дух свободы, любви и мира победит насилие и устранил самую его возможность. Преобразование человечества должно иметь место ещё в рамках постантионийской истории; этот момент делает учение И. Ф. связующим звеном между древним хилиазмом и плебейскими ересями позднего средневековья.

Судьбы наследия И. Ф. в течение 13 — нач. 14 вв. были тесно связаны с францисканством, также учившим о «святой нищете»; создаётся обширная псевдоиахимовская лит-ра. Дольчико делает из учения И. Ф. программу мятежа. Позднее идеи И. Ф. повлияли на идеологию Кола ди Риенцо, а через него — на весь дух новоевроп. политич. мессианизма; в эпоху Реформации они оказали воздействие на Мюнцера. Отголоски умозрения И. Ф. можно усматривать в филос. конструировании смысла истории у Гегеля, Шеллинга и особенно у рус. религ. философа Вл. Соловьёва.

■ Liber figuratum, v. 1—2, Torino, 1953.
● Стам С. М., Учение Иоахима Калабрийского, в кн.: Вопросы истории религии и атеизма, т. 7, М., 1959; Grun d m a n n H., Studien über Joachim von Floris, Lpz., 1927; ег ж е, Neue Forschungen über Joachim von Fiore, Marburg, 1950; Н у с к J. C. h., Joachim von Floris und die joachimistische Literatur, Freiburg, 1938; R u s s o F., Bibliografia gioachimita, Firenze, 1954.

ИОВЧУК Михаил Трифонович [р. 6(19).11.1908, дер. Заужовье, ныне Кобринского р-на Брестской обл.], сов. философ и обществ. деятель, чл.-кор. АН СССР (1946). Чл. КПСС с 1926. Окончил филос. отделение Академии коммунистич. воспитания (1931). С 1933 на парт. и науч. работе, в 1947—49 секретарь ЦК КП Белоруссии по пропаганде и агитации, в 1970—77 ректор Академии обществ. наук при ЦК КПСС. Осн. работы посвящены истории рус. философии, методологич. проблемам истории всемирной философии, истории марксизма-ленинизма, проблемам историч. материализма, вопросам теории культуры, совр. идеологич. борьбы. В 1971—81 кандидат в чл. ЦК КПСС. Деп. Верх. Совета СССР в 1947—50.

■ Белинский. Его филос. и социально-политич. взгляды, М., 1939; Развитие материалистич. философии в России в 18—19 вв., М., 1941 (совм. с Г. Васецким); Филос. и социологич. взгляды Н. П. Огарёва, М., 1957; Г. В. Плеханов и его труды по истории философии, М., 1960; История философии как наука, её предмет, метод и значение, М., 1960; Ленинский этап в развитии марксизма и его философии, М., 1969; Ленинизм, филос. традиции и современность, М., 1982; Плеханов, М., 1977 (совм. с И. Курбатовой); Сов. социалистич. культура: историч. опыт и совр. проблемы, М., 1979 (совм. с Л. Н. Коганом).

ИОНИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ, см. в ст. *Досократики*.
ИПОСТАСЬ (от греч. ἰπόστασις — осадок, проявление, выявление, основание, сущность), термин антич. философии; впервые введён Посидонием (1 в. до н. э.) в значении единичного реального бытия, в отличие от «кажущегося» (εἴμασις) и «мыслимого» (ἐπίνοια). Ранние стоики (Хрисипп) использовали лишь соответствующие глагольные формы для обозначения процесса, в к-ром бескачеств. материя объективируется («гипостазируется») во множестве эмпирич. вещей. Перипатетической традицией термин «И.» был усвоен в качестве синонима «первой сущности» «Категорий» (см. *Аристотель*, «*Органон*). В неоплатонизме (Порфирий) все И. делятся на «совершенные» («начальные И.», объективирующиеся в процессе эманации из *единого* — см. также *Нус*, *Псохе*), и «несовершенные» (множественность единичных вещей).

В патристику термин «И.» вошёл в значении «первой сущности» «Категорий». В тринитарных спорах 4 в. при истолковании формулы «одна сущность божества и три неслиянных и нераздельных единосущных И.» синонимия И. и сущности была устранена: сущность преимущественно стала пониматься как общее в отли-

чие от И. как единичного — совокупности сущности и акциденций (каппадокийский кружок, Иоанн Филопон, Иоанн Дамаскин). Для обозначения суммы акцидентий первоначально употреблялся термин *πρόσωλον* (лик, личина, маска), ставший затем (в 4—6 вв.) синонимом И. В христологич. спорах 5—7 вв., применительно к истолкованию богочеловеч. личности Христа, была разработана концепция сложной И. как результианта соединения двух сущностей, или природ (Леонтий Византийский, Максим Исповедник и др.).

В 19—20 вв. наблюдается тенденция к переосмыслению И. в качестве некоего личностного начала (аналогично «личности» в персонализме — в её противоположении «индивиду»), онтологически отличного от сущности (природы), но неразрывно связанного с ней (П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, В. Н. Лосский и др.).

● D ö r r i e H., Ἰστορία. Wort- und Bedeutungsgeschichte, Gött., 1955, S. 35—92.

ИРИБАДЖАКОВ Николай Николов (р. 11.10.1920, Долна-Оряховица), болг. философ-марксист, академик БАН с 1981. Чл. БКП с 1940, чл. ЦК БКП в 1962—66 и с 1971. В 1943—44 участвовал в антифашистской партизанской борьбе. Отв. редактор теоретич. органа БКП «Ново време» (с 1958), рук. кафедры истории философии Софийского ун-та (с 1967). Осн. работы в области диалектич. и историч. материализма, а также истории философии и социологии, критики бурж. философии и социологии. Димитровская пр. (1971).

■ Рольта на народните маси в историята, София, 1956; В защита на творческия марксизъм, София, 1962; Световният революционен процес и мирното съвместно съществуване, София, 1963; Философия и биология, София, 1967; Ленинизм, философия, идеологическа борба, София, 1970; Демокрит смеешият се философ, София, 1978; Критика на метафизическия разум, София, 1979; Философия на революционното действие, София, 1980; Социологическата мисъл на древния свят, т. 1—2, София, 1978—81; в рус. пер. — Совр. критика марксизма. Философско-социологич. проблемы борьбы против совр. антимарксизма, М., 1962; Ключ перед судом бурж. философии. К критике совр. идеалистич. философии истории, М., 1972; Развитие социалистич. общество, М., 1974.

ИРОНИЯ (от греч. εἰρωνεία, букв. — притворство), филос.-эстетич. категория, характеризующая процесс отрицания, расхождения намерения и результата, замысла и объективного смысла. И. отмечает, т. о., парадоксы развития, определ. стороны диалектики становления.

Историч. развитие категории И. даёт ключ к её пониманию: в Др. Греции начиная с 5 в. до н. э. «И.» перерастает из обыденных «издевательств» или «насмешки» в обозначение риторич. приёма, становится термином. Так, по определению псевдоаристотелевской «Риторики к Александру», И. означает «говорить нечто, делая вид, что не говоришь этого, т. е. называть вещи противоположными именами» (гл. XXI). Подобный приём распространён не только в лит-ре, но и в повседневном разговоре; на последовательном его применении строятся целые произв. сатирич. жанра — у Лукиана, Эразма Роттердамского («Похвала глупости»), Дж. Свифта. Риторич. толкование И. как приёма сохраняло свою значимость вплоть до рубежа 18—19 вв. Однако уже в Др. Греции «сократовская И.», как понимал её Платон, переосмыслила обыденную И.-насмешку в ином направлении: И. предстаёт здесь как глубоко жизненная позиция, отражающая сложность человек. мысли, как позиция диалектичная, направленная на опровержение мнимого и ложного знания и установление самой истины. Сократовское «притворство» начинается с внеш. позы насмешливого «неведения», но имеет своей целью конечную истину, процесс открытия к-рой, однако, принципиально не завершён.

И. как жизненная позиция, как диалектич. инструмент филос. рассуждения приобретает особое значение в кон. 18—19 вв. (параллельно с отходом от риторич. понимания И.). Складывающееся в это время новое понимание И. является вместе с тем расширением и переносом риторич. толкования И. на жизнь и историю,

включающим опыт сократовской И. Нем. романтики (Ф. Шлегель, А. Мюллер и др.), глубоко задумывавшиеся над сущью И., предчувствуют реальную И. историч. становления, но ещё не отделяют её от внутритлит. «цеховых» проблем: их И. направлена прежде всего на лит. форму, на эксперимент с нею, оказывающийся для них символич. актом снятия всего неподвижного и застывшего. Зольгер в понимании И. исходил из представления, что мир есть реальность и идея одновременно, идея «до конца гибнет» в реальности, в то же время возвышая её до себя. «Средоточие искусства, ... которое состоит в снятии идеи самой же идеей, мы называем художественной иронией. Ирония составляет сущность искусства...» («Лекции по эстетике», см. в кн.: З о л ь г е р К.-В.-Ф., Эрвин, М., 1978, с. 421).

С резкой критикой романтич. И. выступили Гегель, затем Кьеркегор («О понятии И.», 1841), согласно к-рому И. романтиков есть искажение («субъективизация») сократовского принципа субъективности (отрицания данной действительности новым, позитивным моментом — напротив, И. романтиков подменяет реальность субъективным образом).

На рубеже 19—20 вв. в лит-ре возникают концепции И., отражающие сложность взаимоотношений художеств. личности и мира, — напр. у Т. Манна: субъект, наделённый полнотой переживания и ищущий истины, ощущает трагич. связь и раскол с миром, чувствует себя реальным носителем ценностей, к-рые вместе с тем подвергаются глобчайшему сомнению.

К. Маркс и Ф. Энгельс дали глубокое истолкование понятия И. применительно к реальной диалектике развития человек. общества. Так, анализируя опыт бурж. революции, Энгельс отмечал: «Люди, хвалявшиеся тем, что сделали революцию, всегда убеждались на другой день, что они не знали, что делали, — что сделали она революция совсем непохожа на ту, которую они хотели сделать. Это то, что Гегель называл иронией истории, той иронией, которой избежали немелкие исторические деятели» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 36, с. 263). Наряду с этим «И.» употребляется и как традиц. термин теории лит-ры.

● Лосев А. Ф., Шестаков В. П., История эстетич. категорий, М., 1965; Лосев А. Ф., И. античная и романтическая, в сб.: Эстетика и иск-во, М., 1966, с. 54—84; P r a n g H., Die romantische Ironie, Darmstadt, 1972; B e h l e r E., Klassische Ironie, romantische Ironie, tragische Ironie, Darmstadt, 1972; Ironie als literarisches Phänomen, hrsg. v. H.-E. Hass und G.-A. Mohröder, Köln, 1973; K i e r k e g a a r d S., Über den Begriff der Ironie, Fr./M., 1976; S t r o h s c h n e i d e r K o h r s I., Die romantische Ironie in Theorie und Gestaltung, Tüb., 1977.

ИРРАЦИОНАЛИЗМ (от лат. irrationalis — неразумный, бессознательный), обозначение идеалистич. течений в философии, к-рые, в противоположность рационализму, ограничивают или отрицают возможность разума в процессе познания и делают основой миропонимания нечто недоступное разуму или иноприродное ему, утверждая алогичный и иррациональный характер самого бытия. Понятие И. объединяет разнородные филос. системы и направления, выдвигающие на первый план те или иные внерациональные аспекты духовной жизни человека: волю (в волюнтаризме), непосредств. созерцание, чувство, интуицию (в интуитивизме), мистич. «озарение», воображение, инстинкт, «бессознательное» и т. п. Иррационалистическими по своему исходному содержанию являются все религ. и религ.-филос. учения, хотя в своём дальнейшем истолковании они и используют формы рационального мышления.

И. с его принижением или отрицанием рационального познания следует отличать от агностицизма, утверждающего принципиальную невозможность объективного познания мира вообще.

Если в самом общем смысле иррационалистич. тенденции прослеживаются на протяжении всей истории философии, то в более узком смысле термин «И.» относят к тем течениям бурж. философии, к-рые складывались в противопоставлении себя рационализму ново-

го времени. Таковы, напр., «философия чувства и веры» Якоби, противостоящая просветительскому рационализму, «философия откровения» позднего Шеллинга, волюнтаристич. концепция Шопенгауэра и учение Кьеркегора, представляющие собой своеобразную реакцию на идеалистич. рационализм нем. классич. философии, в частности панлогизм философии Гегеля. Крупнейшими представителями И. в сер. 19 в. были Ницше, родоначальник философии жизни, и Э. Гартман с его «философией бессознательного».

Иррационалистич. умонастроения получают широкое распространение в связи с кризисом бурж. общества и его культуры в кон. 19—20 вв. И. особенно проявляется в таких течениях, как философия жизни (Дильтей, Бергсон и др.) и экзистенциализм (Хайдеггер и др.), но иррационалистич. тенденции присущи и др. направлениям совр. бурж. философии (напр., нек-рым разновидностям неопозитивизма и др.). И. противоположен марксистско-ленинской философии, материалистич. мировоззрению.

ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ, в самом общем смысле — находящееся за пределами разума, алогическое или интеллектualmente, несоизмеримое с рациональным мышлением или даже противоречащее ему. Обычно противопоставляется понятию рационального. И. как нечто недоступное рациональному познанию и невыразимое в логич. понятиях является одним из исходных осн. понятий в ряде идеалистич. направлений, объединяемых в понятии филос. иррационализма (напр., в интуитивизме, волюнтаризме и др.). В религ. мировоззрении И. понимается как дорациональное (стихийно-хаотическое, не оформленное логосом), в отличие как от рационального, так и от сверхрационального (мистического, данного в откровении).

В теории познания диалектич. материализма И. рассматривается как нечто ещё неизвестное, но принципиально познаваемое.

ИРРЕАЛЬНОЕ (от позднелат. irrealis — неведущий, нереальный), существующее не в действительности, а только в мысли, в противоположность реальному (см. *Реальность*). И. употребляется как синоним воображаемого, фантастического, а также невозможного.

ИСИХАЗМ (от греч. ἵσυχια — покой, безмолвие, отрешённость), мистич. течение в Византии. Понятие «И.» включает два аспекта. В более общем смысле слова И. — этико-аскетич. учение о пути человека к единению с богом через «очищение сердца» слезами и через сосредоточение сознания в себе самом; для этого была разработана система приёмов психофизич. самоконтроля, имеющая нек-рое внеш. сходство с методами йоги (наклонная сидячая поза, регулировка дыхания и движения крови, последоват. недоверие к самопроизвольным «помыслам», практика т. н. молитвы Иисусовой, предполагающая сосредоточенное повторение одной и той же фразы несколько тысяч раз подряд, и т. п.). Это учение было создано егип. и синайскими аскетами 4—7 вв. (Макарий Египетский, Евагрий, Иоанн Лествичник); в условиях религ. реставрации 14 в. оно претерпело обновление и развитие, но отнюдь не было создано заново. Лишь в таком смысле можно говорить об И. Григория Синаита, а также его рус. последователей (напр., Нила Сорского). В более узком смысле под И. подразумевается религ.-филос. учение, разработанное Григорием Паламой в спорах с представителями теологич. рационализма и включающее тезис о различии сущности и энергий бога (доктрина о несотворённости «Фаворского света»). Паламизм, исторически соединившийся также с обществ.-политич. позицией — поддержкой имп. Иоанна Кантакузина, после продолжит. борьбы был признан на Влахернском поместном соборе в 1351 офиц. православным учением.

● Успенский Ф., Очерки по истории визант. образованности, СПб, 1891, с. 246—364; Сырку И., К истории исправления книг в Болгарии в 14 в., т. 1, в. 1, СПб, 1899, с. 78—102, 168—240; Строгоцкий Г., Афонские исихасты и их противники, «Зап. Рус. науч. ин-та в Белграде», 1931, [в. 5]; Прохоров Г. М., И. и обществ. мысль в Вост. Европе в 14 в., в кн.: Труды отдела др.-рус. лит-ры, т. 23, Л., 1968, с. 86—108; Lossky V., Théologie mystique de l'Église d'Orient, P., 1960; Meysendorff J., Byzantine hesychasm: historical, theological and social problems. Collected studies, L., 1974.

ИСКЛЮЧЁННОГО ТРЕТЬЕГО ПРИНЦИП (лат. *tertium non datur*), принцип логики, утверждающий, что всякое суждение или истинно, или ложно. В такой формулировке И. т. п. совпадает с *двузначности принципом*. Другая формулировка И. т. п. — для любого суждения *A* истинно либо само *A*, либо его отрицание — в соединении с аристотелевским толкованием этого принципа [или *A(x)* верно для каждого *x*, т. е. *x* обладает данным свойством *A*, или существует по крайней мере один такой *x*, для к-рого *A(x)* не верно] выражает содержание И. т. п. в контексте теоретико-множеств. логики *предикатов*, а именно: эквивалентность отрицания общего суждения и соответств. суждения о существовании. Эта эквивалентность не может быть доказана без применения законов, равносильных И. т. п., что приводит к порочному кругу (*petitio principii*) или попытке рассматривать любое её доказательство как обоснование И. т. п. «Неэффективный» (в общем случае) характер суждений о существовании, получаемых на основе И. т. п., служит естеств. основанием для отказа от этого принципа в интуиционистских и конструктивных программах обоснования математики. И. т. п. рассматривается в этом случае как постулат классич. логики.

ИСКУССТВО, одна из форм обществ. сознания, специфич. род практически-духовного освоения мира. В этом плане к И. относят группу разновидностей человек. деятельности — живопись, музыку, театр, художеств. лит-ру (к-рую иногда выделяют особо — ср. выражение «лит-ра и иск-во») и т. п., объединяемых потому, что они являются специфическими художеств.-образными формами воспроизведения действительности. В более широком значении слово «И.» относят к любой форме практич. деятельности, когда она совершается умело, мастерски, искусно в технологич., а часто и в эстетич. смысле.

Многочисленность термина «И.» — выражение историч. эволюции эстетич. сознания человечества. Формы художеств. творчества, ремесла и всяческого умения обозначались первоначально одним словом: у древних греков, напр., это было слово «техне», от к-рого произошло совр. понятие «техника»; в романских языках слова, обозначающие «иск-во» и «ремесло», «художник» и «ремесленник», восходят к общему лат. корню «*ag*»; в рус. языке аналогичное явление запечатлелось в сохранившихся понятиях разных смыслов слова «И.». По мере развития культуры стало постепенно осознаться различие между сущест. различием художеств. творчества от др. сфер практич. деятельности и одновременно родство всех И. с поэзией (литературой); более того, в 19 в. последняя расценивалась даже мн. теоретиками как «высший» вид И.

И. в широком смысле слова, обозначая высокий уровень мастерства в любой области деятельности, нехудожественной и художественной, т. е. совершенное исполнение данной работы, приобретает тем самым непосредственно эстетич. смысл, т. к. искусная деятельность, где бы и как бы она ни проявлялась, становится красивой, эстетически значимой. Это относится и к деятельности художника-поэта, живописца, музыканта, творения к-рого прекрасны в той мере, в какой запечатлевают высокое мастерство их создателя и вызывают у нас чувство эстетич. восхищения. Однако гл. отличительный признак художественного творчества

состоит не в создании красоты ради возбуждения эстетического удовольствия, а в образном освоении действительности, т. е. в выработке специфического духовного содержания и в специфич. социальном функционировании.

Стремясь определить смысл существования И. как особой сферы деятельности, принципиально отличающейся от И. в широком смысле слова, теоретики на протяжении всей истории эстетич. мысли шли двумя путями: одни были убеждены, что «тайна» И. состоит в какой-то одной его способности, одном призвании и назначении — либо в познании реального мира, либо в созидании мира вымышленного, идеального, либо в выражении внутр. мира художника, либо в организации общения людей, либо в самоцельной, чисто игровой активности; др. учёные, обнаруживая, что каждое из подобных определений абсолютизирует какие-то одни присущие И. качества, но игнорирует иные, утверждали именно многомерность, разносторонность И. и пытались описать его как набор различных качеств и функций. Но при этом неизбежно утрачивалась целостность И., и оно предстало в виде суммы разнородных свойств и функций, способ объединения к-рых в единое, качественно своеобразное целое оставался непонятным.

Совр. марксистская наука ищет решения этой задачи на пути преодоления как различных односторонних, так и плюралистич. истолкований природы И., на основе диалектико-материалистич. методологии и принципов системного исследования. Один из опытов такого рода состоит в следующем: процесс историч. развития обществ. разделения труда привёл к тому, что из первоначальной синкретической человек. жизнедеятельности постепенно выделялись различные формы материального и духовного производства и различные формы общения людей. Каждая из этих областей человек. деятельности приобретала всё более специализиров. характер и сосредоточивалась на выполнении определ. социальной функции: наука стала осн. орудием познания мира, идеологич. формы — средством ценностной ориентации и социального регулирования человек. деятельности, язык — универс. средством общения людей, игра — организацией их досуга, спорт — механизмом физич. развития человека и т. д. Этот процесс развёртывался и на более глубоких уровнях, приводя к специализации разных областей материального произ-ва, к расчленению идеологии на различные её формы (этическую, религиозную, политическую, юридическую, эстетическую), к появлению разных специализиров. знаковых систем и средств массовой коммуникации, к внутр. дифференциации спортивных и игровых форм деятельности. Эффективность, а значит, и искусство, и порождаемая ею эстетич. ценность действий оказывались в каждом случае прямо пропорциональными ограниченности, односторонности решаемых задач.

Наряду с этим необходимым процессом саморасщепления человек. деятельности культура сохраняла потребность воспроизводить деятельность человека в её изначальной полуфункциональности, в одновременном и слитном осуществлении разных способов освоения мира — практического и духовного (К. Маркс называл это «практически-духовным» освоением действительности — см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 12, с. 727—28), познания мира и установления его ценностных значений, отражения реальности и её преобразования с помощью фантазии, «самовыражения» человека и его общения с др. людьми. В И. и запечатлевается эта общая структура реальной человек. деятельности, что обуславливает его разносторонность и одновременно целостность. Сопряжение познавательной, оценочной, созидательной и знаково-коммуникативной граней в структуре художеств. ткани позволяет И., в отличие от всех специализиров. форм человек. дея-

тельности, воссоздавать (образно моделировать) саму человец. жизнь в её целостности, «удваивать» её, служить её воображаемым дополнением, продолжением, а иногда и заменой. Достижение такой цели оказывается возможным благодаря тому, что носителем художеств. информации является *художественный образ*, в к-ром целостное духовное содержание (единство мыслей, чувств и представлений) выражается в конкретн-чувств. форме. И. обращен поэтому не к утилитарному использованию и не к рациональному изучению, а к переживанию — в мире художеств. образов человек должен жить, подобно тому, как он живёт реально, но сознавая иллюзорность этого «мира» и эстетически наслаждаясь тем, как искусно он сотворён из материала мира реального (этим сознанием рукотворности И. отношение к нему человека, как пронизательно заметил Фейербах, принципиально отличается от отношения к религ. верованиям, и В. И. Ленин полностью солидаризировался с этим утверждением — см. ПСС, т. 29, с. 53).

Предоставляя человеку дополнит. жизненный опыт — воображаемый, но зато специально организованный и бесконечно раздвигающий рамки реального житейского опыта индивида — И. становится могуществ. способом социально направленного формирования сознания каждого члена общества. Оно позволяет человеку реализовать свои неиспользуемые возможности, развиваться душевно, эмоционально и интеллектуально, приобщаться к накапливаемому человечеством коллективному опыту, вековой мудрости, общечеловеч. интересам, устремлениям, идеалам. Тем самым И. приобретает и социально-организац. функцию и способность влиять на ход развития культуры, своеобразным «самосознанием» к-рой оно становится. Понятно, что на протяжении всей истории культуры И. привлекал внимание всех обществ. сил — гос-ва, классов, партий, религ. орг-ций и т. д., к-рые стремились распространить своё влияние на умы и сердца людей. В результате И. втягивалась в орбиту классовой борьбы, выражало устремления нар. масс или эксплуататорских классов, социального прогресса или реакции, а нередко запечатлевалось в себе самом глубочайшие противоречия и конфликты обществ. развития (Ф. Энгельс показал это на примерах творчества Гёте и Бальзака, Ленин — на примере творчества Л. Н. Толстого). И. отражало процесс историч. развития общества и помогало обществу нащупывать пути и перспективы его движения к свободе, к достойным человека формам социальной жизни.

Вместе с тем структура И., как всякой сложной динамич. системы, отличается гибкостью, подвижностью, вариационной способностью, что позволяет ему выступать как множество конкретных модификаций: таковы различные виды иск-ва (лит-ра, музыка, живопись, архитектура, театр, киноискусство и т. д.), различные его роды (напр., эпический и лирический), жанры (напр., поэма и роман, оратория и симфония, историч. картина и натюрморт), разные его историч. типы (напр., готика, барокко, классицизм, романтизм и т. д.). В каждом таком реальном художеств. явлении мы обнаруживаем особую модификацию общих и устойчивых черт художеств.-образного освоения мира, в к-рой та или иная сторона его структуры приобретает главенствующее значение и соответственно по-своему складывается взаимосвязь остальных её сторон: напр., соотношение познават. и созидат. способностей И. противоположно в лит-ре и в архитектуре, ибо вторая создаёт совершенно реальные объекты, к-рые обращены уже не только к переживанию, но и к практич. использованию, а первая создаёт только объекты воображаемые; что же касается познания мира и человека, то в этом отношении возможности лит-ры бесконечно шире, чем возможности зодчества. В эпосе и в лирике соотношение объективно-познават. и субъективно-выразит. устремлений художеств. творчества противоположно; точно так же

смена творч. методов, происходящая в истории И., основана на возможности поворачивать многогранный кристалл художеств.-образного освоения мира то одной, то другой его гранью: реалистич. метод во всех его разновидностях всегда ставил во главу угла познават. задачу, тогда как классицизм видел гл. цель в представлении идеального мира, к-рый непосредственно утверждал бы определ. систему ценностей.

Реальный процесс создания и функционирования И. осуществляется в особой сфере культуры, именуемой художеств. культурой общества, к-рая объединяет в одно системное и исторически изменяющееся целое художеств. производство, художеств. потребление, художеств. критику, науч. изучение И. и сами художеств. ценности, носителями к-рых являются произв. всех видов И.

Коммунизм призван создать наиболее благоприятные обществ.-историч. условия для широкого, свободного, разнообразного по формам развития художеств. деятельности. Ленин говорил, что Окт. революция 1917 освободила художника от власти товарно-ден. отношений, обеспечив ему возможность истинно свободного творчества, обращённого ко всему народу, имеющего своей целью объединение чувств, мыслей и воли масс, их духовное и эстетич. воспитание, и что на этом пути будет создано «великое коммунистическое искусство», к-рое найдёт для себя новую форму, соответствующую его новому содержанию (см. В. И. Ленин, О лит-ре и иск-ве, 1969, с. 666). Метод *социалистического реализма*, выработанный в ходе длит. развития пролетарского, а затем и социалистич. И. в Сов. стране и во многих странах мира, является конкретной основой реализации ленинской программы построения художеств. культуры коммунистич. общества.

● см. к ст. *Эстетика*.

М. С. Каган.

«ИСКУССТВО ДЛЯ ИСКУССТВА», «чистое искусство», эстетич. доктрина (и соответствующие ей формы художеств. практики), утверждающая самоценность иск-ва и выступающая против его служения нравств., политич. и иным внэстетич. целям. С этой т. зр. ценность иск-ва несовместима с к.-л. «неэстетич.» (утилитарной, политич., этич., религ.) ценностью. Хотя элементы данной концепции встречаются на ранних этапах истории художеств. культуры, её судьба связана с процессом становления бурж. сознания. Значит. импульс позиции «И. д. и.» был дан романтич. движением, в к-ром пафос гражданственности противоречиво сочетался со своего рода эстетским изоляционизмом. Однако в развитом виде теория «И. д. и.» сложилась в сер. 19 в. во Франции, а затем распространилась по всей Европе, выражая глубоко характерную для различных слоёв бурж. интеллигенции внутр. противоречивость её социально-психологич. и идеологич. позиций: с одной стороны, неприятия офич. ценностей бурж. общества и стремления обеспечить свободу художеств. творчества, к-рое кажется единств. прибежищем эстетич. ценностей, а с другой — осуществлению таким образом отрыва иск-ва от реальной классово-идеологич. борьбы, от революц.-критич. интересов и социалистич. идеалов демократич. масс. В разных конкретных социально-историч. и культурных условиях одна из сторон этого противоречия приобретала решающее значение, в силу чего менялась и роль идеи «И. д. и.» в художеств. культуре. Так, напр., Н. Г. Чернышевский отмечал, что «устарелая» в его время мысль об «И. д. и.», однако, «...имела смысл тогда, когда надобно было доказывать, что поэт не должен писать великодушных од, не должен искажать действительности в угоду различным произвольным и приторным сентенциям» (ПСС, т. 2, 1949, с. 271). Острота проблемы связи иск-ва с социальными процессами при сохранении его художеств. суверенности привлекла к ней в

нач. 20 в. внимание Г. В. Плеханова и А. В. Луначарского, искавших марксистское, диалектич. её решение, к-рое они противопоставляли мелкобурж. эстетизму, в каких бы конкретных формах он ни выражался. В совр. художеств. культуре и эстетич. мысли теория и практика «И. д. и.» встречают решит. сопротивление не только сторонников марксистско-ленинской эстетики и иск-ва *социалистического реализма*, но и мн. представителей демократич. культуры, убеждённых в возможности эстетически полноценного и одновременно социально-активного искусства.

● Плеханов Г. В., Иск-во и обществ. жизнь, в его сб.: Эстетика и социология искусства, т. 1, М., 1978; Луначарский А. В., Диалог об иск-ве, Собр. соч., т. 7, М., 1967; Лекции по истории эстетики, кн. 3, ч. 1, Л., 1976; Morgano P., Tagliabue, L'Esthétique contemporaine. Une enquête, Mil., 1960.

ИСЛАМ [араб., букв.— предание себя (богу), покорность], м у с у л ь м а н с т в о, одна из трёх мировых религий наряду с буддизмом и христианством. Возникла в Хиджазе (в нач. 7 в.) среди араб. племён Зап. Аравии, в условиях разложения патриархально-родового строя и начала формирования классового общества. Быстро распространилась в ходе воен. экспансии арабов от Ганга на Востоке до юж. границ Галлии на Западе. Совр. И. распространён в основном в странах Азии и Африки, играя существен. роль в их политич. и социокультурной жизни. Число приверженцев И., по разным данным, от 450 до 800 млн. чел. Большинство мусульман (90%) — сунниты, представляющие ортодоксальное направление в И., 10% составляют шииты.

Основатель ислама — Мухаммед (570 ?— 632) из рода хашимитов мекканского племени курейш. До Мухаммеда арабам были уже известны монотеистич. религии — иудаизм и христианство монофизитского и несторианского толков; в качестве самостоят. формы монотеизма в Аравии оформляется ханифизм. Под непосредств. влиянием этих религий в 610—614 началась религ. проповедь Мухаммеда. После переселения в 622 с небольшой группой последователей из Мекки в Медину (т. н. хиджра, к-рая позже стала точкой отсчёта для мусульм. летосчисления, ведущегося по лунному календарю), Мухаммед выступает уже не только как проповедник, но и как военный теократич. правитель, диктующий приверженцам нормы поведения в различных областях жизни. Вообще в Мухаммеде вполне «земные» черты преуспевающего вождя и практич. законодателя уживаются с религ. экстазом, и этому соответствует внутр. склад И., не знающего (по крайней мере, за исключением *суфизма*) стремления преодолеть или преобразить человек. природу, но направленного на упорядочение и освящение житейских данностей.

Осн. источник мусульм. вероучения — *Коран*, понимаемый как предвечное, несотворённое «слово божие», откровение, к-рое бог, говорящий в Коране от первого лица, как бы продиктовал слово в слово пророку Мухаммеду, выступающему лишь в качестве пассивного передатчика (в отличие от христианства И. не делает различия между понятиями «богодуховности» и «откровения»). Др. источник мусульм. вероучения — «сунна» (иногда переводится как «традиция»), точнее — «сунна ан-наби» (образ жизни и деяния пророка). Сунна состоит из собрания текстов — «хадисов», содержащих приписываемые Мухаммеду высказывания, каждый из к-рых делится на две части: «матн» — собственно текст и «иснад» — перечень передатчиков данного текста, к-рые в непрерывной цепи преемства удостоверяют его подлинность.

Один из наиболее важных принципов И. — строгий монотеизм, получающий в И. абс. и безусловный характер. Мухаммед в Коране призван восстановить в первонач. чистоте веру в единого бога, частично забытую

и искажённую иудеями и христианами. Утверждение единства и единственности бога, призывы не придавать ему никого в «сотоварищи» часто повторяются в Коране. Направлены они прежде всего против старых политеистич. верований арабских арабов, но также и против христ. догматов — «Троицы», «боговоплощения» и «воскресения». В то же время в И. много заимствованного из христианства и иудаизма, наряду с к-рыми он может быть определен как авраамитич. религия: исповедуя «единого, сущего и живого бога», И. возводит свои истоки к Аврааму.

Важнейшие понятия мусульм. религии — «ислам», «дин», «иман». Ислам в широком смысле стал обозначать весь мир, в пределах к-рого установились и действуют законы Корана. Таков смысл и традиц. понятия «дар аль-ислам» (мир И.), противопоставленного «дар аль-харб» (территория войны, к-рая теоретически подлежит превращению в «дар аль-И.» посредством «джихада» — священной войны). Классич. И. в принципе не проводит нац. различий, признавая три статуса существования человека: в качестве «правоверного», в качестве «покоряющегося» («ахл аль-зимма» — иудеи и христиане в мусульм. мире, они же «ахл аль-китаб», т. е. люди Книги, держатели Писания) и в качестве многобожника, к-рый должен быть или обращён в мусульманство, или истреблен. Каждая вероисповедная группа в «дар аль-И.» объединялась в отд. общину (умму). Умма — это этнич., языковая или религ. общность людей, к-рая становится объектом божеств. плана спасения (каждой умме посылается свой пророк); в то же время умма — это и форма социальной организации людей, образующая, т. о., своеобразное религ.-политич. тело. Мусульм. община («аль-умма аль-исламийя») теоретически объединяет всех мусульман мира, независимо от их этнич. и культурной принадлежности. Прототипом её всегда служила мединская община пророка («умма ан-наби»), к-рая до сих пор остаётся для мн. мусульман идеалом социально-политич. организации людей, сплочённых единой верой.

Государственность в раннем И. мыслилась как своего рода эгалитарная светская теократия, в рамках к-рой авторитетом в законодат. области («амр») обладает только Коран; авторитетом в сфере права («фикх») — каждый верующий, к-рый знает и умеет толковать предписания Корана; исполнит. власть («хукм»), одновременно гражданская и религиозная, принадлежит одному богу и может осуществляться только через халифа (султана) — предводителя мусульм. общины, её религ., адм. и воен. главы, под водительством к-рого община даёт клятву послушания богу («бай'а»).

В И. нет церкви как института, нет в строгом смысле слова и духовенства, поскольку И. не признаёт к.-л. посредника между богом и человеком: богослужение в принципе может совершать любой член уммы. Т. о., принадлежность умме — основа самосознания мусульманина: в ней и через неё он осознаёт себя верующим («му'мин») и предавшимся богу («мусульм»).

«Дин» — божеств. установление, ведущее людей к спасению, — имеет в виду прежде всего обязанности, к-рые бог предписал человеку (своего рода «закон божий»). Мусульм. теологи включают в «дин» три осн. элемента: «пять столпов И.», веру («иман») и благие дела («ихсан»). «Пять столпов И.» составляют: 1) исповедание единобожия («таухид») и пророч. миссии Мухаммеда; 2) ежедневная пятикратная молитва («салат»); 3) пост («саум») раз в году в месяц рамадан; 4) добровольная очистит. милостыня («закат»); 5) паломничество (хотя бы раз в жизни) в Мекку («хадж»).

«Иман» (вера) понимается в первую очередь как «свидетельство» об объекте своей веры. В Коране прежде всего свидетельствует о себе бог; ответ верующего — это как бы возвращённое свидетельство. Простое произнесение в присутствии хотя бы двух мусульман формулы «Нет божества, кроме бога, и Мухаммед — посланник божий», введённое словом «свидетельствую», де-

лает иноверца мусульманином. В И. выделяются четыре осн. предмета веры: 1) в единого бога; 2) в его посланников и писания; Коран называет пять пророков-посланников («расул»): Ноя, с к-рым бог возобновил «союз»; Авраама — первого «мумина» (верующего в единого бога); Моисея, к-рому бог дал Тору для «сынов израилевых»; Иисуса, через к-рого бог сообщил христианам Евангелие; наконец, Мухаммеда — «печать пророков», завершившего цепь пророчества; 3) в ангелов; 4) в воскресение после смерти и судный день.

В целом «дин» — это часть более общего понятия «ислам», к-рый представляет собой нерасторжимое единство веры, религии, гос.-правовых установлений и определ. форм культуры. Дифференциация мирской и духовной сфер крайне аморфна в И.; в принципе ему чуждо характерное для христианства различие понятий «божьего» и «цесарева», что проявляется как у ср.-век. теологов, так и у мусульм. реформаторов 1-й пол. 20 в. (напр., у Рашида Риды, считавшего, что «И. есть в равной степени духовное начало и социально-политич. идеал») и в известном девизе совр. «братьев-мусульман»: «И. есть религия и гос-во».

И. наложил глубокий отпечаток на культуру тех стран, где он получил распространение. Уже в Мединском гос-ве зарождаются три осн. исламские дисциплины: 1) наука о чтении («кира'ат») и толкование («тафсир») Корана, 2) наука о хадисах, 3) правоведение («фикх»), в рамках к-рого в суннизме складываются четыре офиц. юридич. толка («мазхаба»): маликитский, ханифитский, шафийтский и ханбалитский. Из коранич. предписаний и запретов образовался канонич. закон — шариат, к-рый остаётся одним из источников законодательства мн. мусульм. стран. Из «тафсира», отчасти в силу контактов и полемики с христианством (первые теологич. споры в И. — о свободе воли и предопределении, несотворённости «слова божьего», божеств. атрибутах и трансцендентности бога — возникли под несомненным влиянием ближневост. христ. мысли), развивается мусульм. богословие («калам»), внутри к-рого складываются различные школы. Восприятие антич. филос. наследия (аристотелизм, неоплатонизм) способствовало развитию рационалистич. тенденций в мусульманской теологии (*мутазилизм*, *Ашари*), в дальнейшем (9—12 вв.) — возникновению и расцвету араб. философии (аль-Кинди, аль-Фараби, Ибн Сина, Ибн Рушд). В то же время появляется мистич. направление — суфизм, первоначально противостоявший как ортодокс. теологии, так и вост. аристотелизму, и в 11—12 вв. синтезированный аль-Газали с ортодокс. догматикой ашаритов. Как своего рода прикладные науки развиваются грамматика, астрономия, математика. Развитие всех этих дисциплин происходило в процессе тесных контактов И. с др. вост. культурами: срийской, к-рая дала также И. переводы греч. филос. наследия; византийской, у к-рой И. заимствовал мн. элементы гос.-адм. культуры; персидской и индийской, оказавших влияние на развитие лит-ры и естеств. знаний. В целом в истории исламской культуры выделяют три осн. периода: арабский, персидский и тюркский.

После битвы при Сиффе в 657 между сторонниками 4-го «справедного халифа» Али (зятя Мухаммеда) и омейяда Муавии И. распался на три осн. направления, в связи с решением вопроса о верх. власти в И.: большинство, впоследствии получившее назв. «ахл ас-сунна» (букв. «люди традиции», сунниты), считало, что халиф должен быть выходцем из племени курейш; шииты (от «ши'ат Али» — партия Али) утверждали, что верх. власть может принадлежать только прямым потомкам Али; хариджиты считали, что главой уммы может быть избран любой её член. После ряда воен. поражений хариджиты сосредоточились на разработке гос.-правовых, этич. и догматич. идей, создав значит. теологич. лит-ру с сильными рационалистич. тенденциями. Центр. догмой шиитов стал культ имама — авторитетного учителя (из «дома Али»),

безгрешного, непогрешимого в делах веры, обладающего тайным знанием; имамом его делает не человек. произволение, а внутр. характер его природы — присутствие в его существе предвечной божеств.-световой субстанции. Без имама и его руководства невозможно спасение верующих: «Тот, кто умирает, не зная истинного имама своего времени, умирает смертью безбожника». Авторитет имамов шииты противопоставляют «согласному мнению религ. авторитетов» (иджма') суннитов, эзотерич. смысл «откровения» (батин), доступный только «посвящённым», — экзотерическому (захир). Своей кульминацией шиитское вероучение достигает в учении о «скрытом имаме»: последний из «видимых имамов» (разный в различных шиитских сектах: у исмаилитов — 7-й, у имамитов — 12-й) не умер, а перешёл в состояние «гайба», т. е. по воле бога был изъят и сокрыт от людей, продолжая в этом скрытом состоянии управлять жизнью верующих, в «конце мира» он явится в роли своего рода мессии (махди) и наполнит мир правдой и справедливостью. Т. о., мирозерцание шиизма глубоко эсхатологично и имеет ярко выраженный профетич. характер; в целом — это своеобразная попытка ввести в И. персонафицированного посредника между богом и человеком [тенденция, особенно характерная для крайних исмаилитских сект, обожествлявших Али и его потомков и развивших чуждые ортодоксальному исламу идеи «инкарнации» (хулул) и *метемпсихозы* (танасух)]. Вероучение и догматика крайних шиитов носят синкретич. характер, содержат пережитки древних астральных культов, элементы индуизма, зороастризма, вост. христианства и манихейства.

Своеобразное развитие идеи исмаилитов получили в новое время у шейхи, бабитов и бехаитов — шиитских течений, возникших в 19 в. в Персии. Основатели двух последних — Сейид Али Мухаммед (Баб) и Мирза Хусейн Али (Бехаулла), верные махдистским традициям шиизма, в то же время попытались выступить в качестве основоположников нового вероучения, призванного сплотить человечество.

В лоне ортодоксального И. в сер. 18 в. возникает религ.-политич. движение ваххабитов (по имени основателя — Мухаммеда ибн Абд аль-Ваххаба), отвергавших «новшества», к-рые появились в И. в процессе его историч. развития и контактов с др. религ. системами (культ святых, веру в чудеса, дервишество и т. д.). Ваххабизм оказал определ. влияние на араб. мусульм. реформаторство 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. (аль-Афгани, М. Абдо, Р. Рида); «реформация» мыслилась как очищение И. от историч. искажений и наслоений через возврат к мединскому прообразу.

В 19—20 вв., во многом как реакция на социально-политич. и культурное влияние Запада, возникают религ.-политич. идеологии, базирующиеся на исламских ценностях (панисламизм, фундаментализм, реформаторство и т. п.). Однако модернистские интерпретации И. встречали, как правило, жёсткое сопротивление со стороны проф. теологов. В период подъёма нац.-освободит. движения во мн. странах Азии и Африки традиц. исламские ценности и идеи своеобразно усваивались и интерпретировались идеологами национализма. В совр. условиях И. играет существенную роль как в идеологии, так и в политике и социальной жизни этих стран (в большинстве из них И. — гос. религия, а шариат — осн. источник законодательства). Будучи действенной политич. силой, И., однако, далеко неоднозначен по своему социальному содержанию и историч. роли, что связано с различными социально-классовыми позициями и целями его приверженцев.

● Гольдциер И., И., СПб., 1911; его же, Лекции об И., М., 1912; его же, Культ святых в И., М. — Л., 1938; Бартольд В. В., И., П., 1918; Происхождение И. Хрестоматия, сост. Е. Белаяев, ч. 1, М., 1931; Белаяев Е. А., Му-

сульт. сектанство, М., 1957; ег о же, Арабы, И. и араб. халифат в раннее средневековье, М., 1966; М а с с э А., И., пер. с франц., М., 1963; Б а р т о л ь д В. В., Работы по истории И. и араб. халифата, М., 1966 (Соч., т. 6); Г р и г о р я н С. Н., Ср.-век. философия народов Бл. и Ср. Востока, М., 1966; П е т р у ш е в с к и й И. П., И. в Иране в 7—15 вв., [Л.], 1966; а н Н а у б а х т и, а л - Х а с а н и б н М у с а, Шитские секты, пер. с араб., М., 1973; Д о д и х у д о в е Х. Д., Очерки философии исмаилизма, Душанбе, 1976; Р о у з е н т а л Ф., Торжество знания. (Концепция знания в ср.-век. И.), М., 1978; С а и д б а е в Т. С., И. и общество, М., 1978; Г р ю н е б а у м Г. Э. фон, Осн. черты арабо-мусульманской культуры, пер. с англ., М., 1981; G a r d e t L., A n a w a t i M. M., Introduction à la théologie musulmane, P., 1948; A b d - e l - J a l i l J. M., Aspects intérieurs de l'Islam, P., 1949; G i b b H. A. R., The modern trends in Islam, Chi., 1950; ег о же, Mohammedanism; an historical survey, L., 1975; G u i l l a u m e A., Islam, Harmondsworth, 1954; G r ü n e b a u m G. E. v., Islam, L., 1955; S m i t h W. C., Islam in modern history, Princeton, 1957; W a t t W. M., Islamic philosophy and theology, Edin., 1962; C o r b i n H., Histoire de la philosophie islamique, t. 1, P., 1964; W e n s i n k A. J., The Muslim creed, its genesis and historical development, L., 1965; R a h m a n F a z l u r, Islam, L., [1967]; G a r d e t L., Islam. Religion et communauté, P., 1967; ег о же, La cité musulmane. Vie sociale et politique, P., 1976; ег о же, Les hommes d'Islam, P., 1977; G o i t e i n S. D., Studies in Islamic history and institutions, Leiden, 1968; M a s s i g n o n L., Opera minora, t. 1—3, Beirut, 1969; The Cambridge history of Islam, v. 1—2, Camb., 1970; F a k h r u m., A history of Islamic philosophy, N. Y.—L., 1970; The Islamic civilization, 950—1150, Oxf., 1973; см. также лит. к ст. *Религия*.

А. В. Журавский.

ИССЛЕДОВАНИЕ н а у ч н о е, процесс выработки новых науч. знаний, один из видов познават. деятельности. И. характеризуется объективностью, воспроизводимостью, доказательностью, точностью. Различаются два его взаимосвязанных уровня: эмпирический и теоретический (см. *Эмпирическое и теоретическое*). На первом устанавливаются новые факты науки и на основе их обобщения формулируются эмпирич. закономерности. На втором уровне выдвигаются и формулируются общие для данной предметной области закономерности, позволяющие объяснить ранее открытые факты и эмпирич. закономерности, а также предсказать и предвидеть будущие события и факты.

Осн. компонентами И. являются: постановка задачи; предварит. анализ имеющейся информации, условий и методов решения задач данного класса; формулировка исходных гипотез; теоретич. анализ гипотез; планирование и организация эксперимента; проведение эксперимента; анализ и обобщение полученных результатов; проверка исходных гипотез на основе полученных фактов; окончательная формулировка новых фактов и законов; получение объяснений или науч. предсказаний.

Классификация И. может производиться по различным основаниям. Наиболее распространённым является деление И. на фундаментальные и прикладные, количественные и качественные, уникальные и комплексные и т. д. См. также *Наука*.

ИСТИНА, адекватное отражение объекта познающим субъектом, воспроизведение его таким, каким он существует сам по себе, вне и независимо от человека и его сознания; объективное содержание чувств., эмпирич. опыта, понятий, идей, суждений, теорий, учений и целостной картины мира в диалектике её развития. Категория И. характеризует как результаты процесса познания с т. зр. их объективного содержания, так и методы, с помощью к-рых осуществляется познават. деятельность. Понимание И. как соответствия (принцип корреспонденции) знания вещам восходит к мыслителям древности, в частности к Аристотелю. Эта традиция в понимании И. была продолжена в философии нового времени (Ф. Бэкон, Спиноза, Гельций, Дидро, Гольбах, Ломоносов, Герцен, Чернышевский, Фейербах и др.).

В идеалистич. системах И. понимается или как вечно неизменное и абс. свойство идеальных объектов (Платон, Августин), или как согласие мышления с самими собой (теория когеренции), с его априорными формами (Кант). Нем. классич. идеализм начиная с Фихте внёс

в трактовку И. диалектич. подход. По Гегелю, И. есть диалектич. процесс развития знания, система понятий, суждений и теорий.

Т. зр. сторонников субъективно-идеалистич. эмпиризма состоит в понимании истинности как соответствия мышления ощущениям субъекта (Юм, Рассел) или как соответствия идей стремлениям личности к достижению успеха (прагматизм), либо, наконец, как наиболее простой взаимосогласованности ощущений (Мах, Авенариус). Неопозитивисты рассматривают истинность как согласованность предложений науки с чувств. опытом. Конвенционализм (А. Пуанкаре) исходит из того, что дефиниция И. и её содержание носят условный характер. Представители экзистенциализма трактуют И. субъективно-идеалистически — как форму психологич. состояния личности. В совр. бурж. философии И. рассматривается как внутренне согласованная, когерентная система; конкретизируется идея Лейбница о фактич. и логич. И.; анализируются проблема логич. критерия, законы построения истинных дедуктивных систем, различные аспекты концепции корреспонденции И. и связанное с ней семантич. определение И. и др. Общая черта различных концепций И. в совр. бурж. философии — отрицание объективности содержания знания (в особенности — общественно-историч. знания).

Согласно диалектич. материализму, о б ъ е к т и в н о й И. является такое содержание человек. представлений, «...которое не зависит от субъекта, не зависит ни от человека, ни от человечества» (Л е н и н В. И., ПСС, т. 18, с. 123).

И. — внутренне противоречивый процесс, связанный с постоянным преодолением заблуждений. Наука — не склад готовых и исчерпывающих истин, а процесс их достижения, движение от знания ограниченного, приблизительного ко всё более всеобщему, глубокому, точному. Этот процесс безграничен. И. относительна, а поскольку мышление отражает объект не полностью, а в известных пределах, условиях, отношениях, к-рые постоянно изменяются и развиваются. Каждая ступень познания ограничена историч. условиями жизни общества, уровнем практики. Исторически предшествующая теория истолковывается в составе новой теории как относительная И. и тем самым как частный случай более полной и точной теории (напр., классич. механика Ньютона и теория относительности Эйнштейна). Диалектич. материализм «... признает относительность всех наших знаний не в смысле отрицания объективной истины, а в смысле исторической условности пределов приближения наших знаний к этой истине» (там же, с. 139). Абсолютизация относит. И., увековечение И. порождает заблуждение, догматизм мышления.

В каждой относит. И., поскольку она объективна, содержится «частичка» абс. знания. А б с о л о т н а я И. есть такое знание, к-рое полностью исчерпывает предмет и не может быть опровергнуто при дальнейшем развитии познания. Человечество движется по пути овладения абс. И., к-рая в этом смысле складывается из суммы относит. И. «...Человеческое мышление,— писал В. И. Ленин,— по природе своей способно давать и дает нам абсолютную истину, которая складывается из суммы относительных истин. Каждая ступень в развитии науки прибавляет новые зерна в эту сумму абсолютной истины, но пределы истины каждого научного положения относительны, будучи то раздвигаемы, то суживаемы дальнейшим ростом знания» (там же, с. 137).

Одним из осн. принципов диалектич. подхода к познанию является признание к о н к р е т н о с т и И., что предполагает прежде всего точный учёт всех условий, в к-рых находится объект познания, выделение главных, существенных свойств, связей, тенденций его развития. Принцип конкретности И. требует подходить к фактам не с общими формулами и схемами, а с учётом реальных условий, конкретной обстановки. В. И. Ленин отмечал, что «...всякую истину, если её

сделать „чрезмерной“..., если ее преувеличить, если ее распространить за пределы ее действительной применимости, можно довести до абсурда, и она даже неизбежно, при указанных условиях, превращается в абсурд» (там же, т. 41, с. 46). Критерий И. находится не в мышлении самом по себе и не в действительности, взятой вне субъекта, а заключается в практике. К. Маркс писал, что «вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью,— вовсе не вопрос теории, а практический вопрос. В практике должен доказать человек истинность, т. е. действительность и мощь, односторонность своего мышления. Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто схоластический вопрос» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 1—2). В нашем сознании истинно, объективно то, что прямо или косвенно подтверждено на практике, или то, что может быть осуществлено на практике. Если человек сравнивает своё понятие о вещах с др. понятиями, практически уже удостоверенными, он тем самым опосредованно, логически сравнивает своё понятие с самим предметом. Т. о., логич. критерий И. является производным от практического. Соответствие понятия предмету доказывается в полной мере лишь тогда, когда человеку удаётся найти, воспроизвести или создать предмет, соответствующий тому понятию, которое он обнаружил.

Проблемы, связанные с теоретич. и социальными условиями постижения И., разрабатываются в *теории познания и социологии познания*.

● Маркс К., Тезисы о Фейербахе, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3; Энгельс Ф., Диалектика природы, там же, т. 20; его же, Анти-Дюринг, там же; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; его же, Философские тетради, там же, т. 29; Совр. проблемы теории познания диалект. материализма, т. 2, М., 1970, гл. 1; Практика и познание, М., 1973; Копнин П. В., Гносеологич. и логич. основы науки, М., 1974; Уёмов А. И., И. и пути её познания, М., 1975; Курсанов Г. А., Ленинская теория И. и кризис бурж. воззрений, М., 1977; Чудинов Э. М., Природа науч. И., М., 1977; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980^а.

А. Г. Спиркин.

«ИСТИННЫЙ СОЦИАЛИЗМ», нем. социализм, одна из разновидностей мелкобурж. социализма, получившая распространение в 1840-х гг. среди интеллигенции и ремесленников Германии и нем. эмигрантов в др. странах. Главные представители (И. с.) — К. Грюн, М. Гесс, О. Люнинг, Г. Пютман (Германия), Г. Криге (США). «И. с.» выражал настроения нем. мещанства, выбываемого из колеи развития капитализма и напуганного ростом классовых противоречий. В идейном отношении «И. с.» — своеобразный синтез идеалистич. сторон феербахизма (пропаганда любви к абстрактному «человеку»), игнорирование социальных отношений (и т. д.) и выхоленной формы франц. утопич. социализма. Представители «И. с.» враждебно относились к идее классовой борьбы, призывали к отказу от политич. деятельности, в качестве средства преобразования общества выдвигали проповедь всеобщей любви и братства. Под видом критики капитализма они выступали с идеализацией докапиталистич. порядков, ремесленной цеховщины, распространяли иллюзии о возможности для Германии перехода к социалистич. строю, минуя стадию крупной капиталистич. пром-сти. Критика «И. с.» содержится в ряде произв. К. Маркса и Ф. Энгельса: «Немецкая идеология», гл. 2; «Манифест Коммунистич. партии», гл. 3; «Циркуляр против Криге»; в работах Ф. Энгельса: «Истинные социалисты», «Немецкий социализм» в стихах и прозе» и др. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3 и 4).

По характеристике В. И. Ленина, «истинные социалисты» нечто вроде мирных лавристов, полукультурники, революционеры, герои мудреных рассуждений и отвлеченной проповеди» (ПСС, т. 13, с. 154).

Банкротство «И. с.» как течения полностью обнаружилось в период Революции 1848—49.

● Кандель Е. П., Из истории борьбы Маркса и Энгельса с нем. «И. с.», в сб.: Из истории формирования и развития марксизма, М., 1959; F ö r d e r H., Marx und Engels am Vorabend der Revolution (1846—1848), В., 1960.

ИСТОРИЗМ, принцип подхода к действительности как изменяющейся во времени, развивающейся. Принцип И. первоначально был выдвигнут и разрабатывался в филос. системах Вико, Вольтера, Руссо, Дидро, Фихте, Гегеля, Сен-Симона, Герцена. В 18 — 1-й пол. 19 вв. его развитие шло в форме *философии истории*, к-рая возникла в борьбе с бессодержательным эмпиризмом историч. науки средневековья и провиденциализмом теологии. Философия истории просветителей 18 в. рассматривала человек. общество как часть природы; замкнув из естествознания понятие причинности, она выдвинула идею «естеств. законов» истории, единства историч. процесса (Гердер), разработала теорию прогресса как движения от низшего к высшему (франц. материалисты) и т. д. Взгляд на историю общества как на внутренне закономерный, необходимый процесс развивали представители нем. классич. идеализма. Однако и они приносили эту необходимость в историю извне, из области философии. Высшим этапом развития принципа домарксистского И. была философия Гегеля; по словам Ф. Энгельса, «он первый пытался показать развитие, внутреннюю связь истории...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, с. 496). Огромную роль в утверждении принципа И. сыграли успехи конкретных наук — науки об обществе (напр., А. Барнав, франц. историки периода Реставрации) и естествознания (И. Кант, Ч. Лайель, Ч. Дарвин). Принципу И. до Маркса было чуждо понимание развития как борьбы внутр. противоречий, что приводило к господству эволюционизма.

Осн. смысл философско-историч. концепций неокантианства (Риккерт, Виндельбанд), крочеанства (Кроче), философии жизни (Дильтей), экзистенциализма (Ясперс), прагматизма, неопозитивизма (Поппер), неогегельянства, а также теорий последователей этих концепций в сфере конкретных наук — «историч. школы» в политэкономии, «позитивной школы» в истории и др., состоит как раз в отрицании возможности подхода к объективной действительности с т. зр. раскрытия закономерного процесса её развития, в подмене принципа И. *релятивизмом*. Ограниченно понимают И. представители и тех бурж. концепций истории, к-рые сводят процесс развития к чередованию одних и тех же «циклов» (А. Тойнби), к серии не связанных друг с другом «стадий роста» (У. Ростоу) и т. д.

Последовательно принцип И. был разработан К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным. Выражая сущность марксистского понимания этого принципа, Ленин писал: «...Не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» (ПСС, т. 39, с. 67). Отличит. черта марксистского И. состоит в том, что он распространяется на все сферы объективной действительности — природу, общество и мышление. «Мы знаем только одну единственную науку, — писали Маркс и Энгельс, — науку истории. Историю можно рассматривать с двух сторон, её можно разделить на историю природы и историю людей. Однако обе эти стороны неразрывно связаны; до сих пор, пока существуют люди, история природы и история людей взаимно обуславливают друг друга» (Соч., т. 3, с. 16, прим.).

Марксистский И. исходит не просто из движения объективного мира, не просто из его изменчивости во времени, но именно из его *развития*. Объект рассматривается, во-первых, с т. зр. его внутр. структуры, причём не как механич. множество отд. элементов, свя-

зей, зависимостей, а как органич. совокупность этих структурных составляющих, как внутренне связанное и функционирующее целое, как система; во-вторых, с т. зр. процесса, т. е. следующих друг за другом во времени совокупности историч. связей и зависимостей его внутр. составляющих; в-третьих, с т. зр. выявления и фиксации качественных изменений в его структуре в целом; наконец, с т. зр. раскрытия закономерностей его развития, законов перехода от одного историч. состояния объекта, характеризующегося одной структурой, к другому историч. состоянию, характеризующемуся др. структурой.

В соответствии с принципом И., разработанным марксистско-ленинской философией, процессы развития объективного мира должны рассматриваться в том виде, в к-ром они протекали в действительности. Иными словами, марксистский И. совпадает с высшей науч. объективностью, исключает характерные для бурж. историч. науки и социологии искажения действительности истории, архаизацию настоящего и модернизацию прошлого. Любое явление, любой предмет могут быть поняты и правильно оценены лишь при условии рассмотрения их в конкретных историч. условиях и связях. «Весь дух марксизма, — писал Ленин, — вся его система требует, чтобы каждое положение рассматривалось лишь (α) исторически; (β) лишь в связи с другими; (γ) лишь в связи с конкретным опытом истории» (ПСС, т. 49, с. 329).

Для совр. науки, равно как и для филос. осмысления процессов, происходящих в совр. науч. знания, характерны дальнейшее развитие принципа И., его сближение с др. принципами. См. также *Историческое и логическое*.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; Маркс К., К критике политич. экономии, там же, т. 13; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; Плеханов Г. В., К вопросу о развитии монистич. взгляда на историю, Избр. филос. произв., т. 1, М., 1956; Асмус В. Ф., Маркс и бурж. И., М. — Л., 1933; Грушин Б. А., Очерки логики историч. исследования, М., 1961; Кон И. С., Филос. идеализм и кризис бурж. историч. мысли, М., 1959; Филос. проблемы историч. науки. Сб., М., 1969; Принцип И. в познании социальных явлений, М., 1972; Философия и методология историч. Сб. ст., [пер. с англ., нем., франц.], М., 1977; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980, гл. 5; Келле В. Ж., Ковальзон М. Я., Теория и история (проблемы теории историч. процесса), М., 1981; Порпер К. Р., The poverty of historicism, L., 1960; Lipset S., Hofstadter R. (eds), Sociology and history. Methods, N. Y., 1968; Nisbet R. A., Social change and history. Aspects of the western theory of development, N. Y., 1969.

Б. А. Грушин.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ, составная часть марксистско-ленинской философии и одновременно общая социологическая теория, наука об общих и специфич. законах функционирования и развития обществ.-экономич. формаций. Как филос. концепция историч. процесса, И. м. представляет собой распространение принципов диалектич. материализма на область обществ. явлений. Такое достраивание материализма «доверху» означало создание принципиально новой формы материализма и знаменовало появление науч. социологии. «Сознание непоследовательности, незавершенности, односторонности старого материализма привело Маркса к убеждению в необходимости „согласовать науку об обществе с материалистическим основанием и перестроить ее соответственно этому основанию“» (Ленин В. И., ПСС, т. 26, с. 55).

Осн. гносеологич. принцип марксистской философии о первичности материи и вторичности сознания конкретизируется в И. м. как признание первичности обществ. бытия и вторичности обществ. сознания. Обществ. бытие выступает как совокупность материальных обществ. процессов, существующих независимо от воли и сознания индивида или общества в целом, а обществ. сознание является отражением обществ. бытия. Из

сложной совокупности обществ. явлений И. м. выделяет материальные отношения, к-рые определяют идеологич. обществ. отношения. В основе такого выделения лежит тот простой и естеств. факт, что люди, прежде чем заниматься наукой, политикой, философией, религией и т. п., должны есть, пить, одеваться, иметь жилище и т. д., что в процессе произ-ва материальных благ они вступают в определенные, от их воли не зависящие *производственные отношения*, к-рые составляют материальную основу, реальный базис общества, на к-ром возвышается идеологич. и политич. надстройка общества (см. *Базис и надстройка*). «Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией...» (там же).

Эмпирически наблюдаемые и с науч. точностью констатируемые материальные обществ. отношения позволили впервые применить в исследовании обществ. явлений общенауч. критерий повторяемости, благодаря к-рому оказалось возможным выделить общее в социальном строе различных стран и обобщить их порядки в одно осн. понятие обществ.-экономич. формации. «Только такое обобщение, — писал В. И. Ленин, — и дало возможность перейти от описания (и оценки с точки зрения идеала) общественных явлений к строго научному анализу их, выделяющему, скажем для примера, то, что отличает одну капиталистическую страну от другой, и исследующему то, что обще всем им» (там же, т. 1, с. 137). В свою очередь, смена различных эпох в истории человечества предстала как закономерный процесс смены прогрессирующих от эпохи к эпохе *способов производства*. В основе изменения способов произ-ва лежит постоянно возникающее противоречие между уровнем производит. сил, выступающих в качестве внутр. содержания процесса развития, и определ. производств. отношениями. Каждая историч. эпоха характеризуется естеств.-историч. предпосылками своего развития, т. е. наличием определ. числа индивидов и определ. производит. сил и производств. отношений. Люди не волены выбирать эти предпосылки, они им заданы как реальные условия их жизнедеятельности и в качестве таковых диктуют им соответств. формы деятельности.

Однако каждое новое поколение людей своей деятельностью изменяет эти условия и предпосылки и тем самым «... образуется история человечества, которая тем больше становится историей человечества, чем больше выросли производительные силы людей, а следовательно, и их общественные отношения» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 27, с. 402).

Признавая закономерный характер историч. процесса, или историч. необходимость, И. м. признаёт и активную роль деятельности людей, к-рые являются не только продуктом обстоятельств, но и активно изменяют эти обстоятельства. Проблема историч. необходимости и свободы в И. м. получает, т. о., свою адекватную науч. трактовку, одинаково противостоящую *волюнтаризму* и *фатализму*, поскольку развитие объективных условий существования человека рассматривается как предпосылка его собственного развития, а также развития его познавательной и творчески преобразующей эти условия деятельности, т. е. его *свободы*.

В условиях капитализма общество достигло такого уровня, когда осн. закономерности и противоречия его развития стали эмпирически осязаемы. Ф. Энгельс писал, что «... в наше время связи эти до такой степени упростились, что решение загадки стало, наконец, возможным» (там же, т. 21, с. 308). Капитализм, создав предпосылки для быстрого развития производит. сил, тем самым породил потребность и условия для прогресса естеств. и обществ. наук, в частности философии, политэкономии, истории, а развитие классовой борьбы пролетариата против капитализма поставило на по-

вестку дня задачу объяснения причин этой борьбы и её перспектив. В качестве первонач. попыток преодоления антагонизма труда и капитала были созданы различные проекты *утопического социализма*, в к-рых тем не менее давалось позитивное решение ряда вопросов пролет. движения, выдвигались отд. правильные догадки о характере будущего общества. Эти объективные и субъективные предположки в значит. мере предопределили развитие взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса и стали основой для выработки принципиально новой формы материализма.

Весь ход идейно-политич. развития Маркса и Энгельса, их творч. и критич. отношение к теоретич. наследию прошлого вели к формированию принципиально нового взгляда на историю. Ещё в нач. 40-х гг. 19 в. Маркс установил, что причиной существования классов и классовой борьбы является частная собственность, а вся политич. и идеологич. машина эксплуататорских классов служит закреплению и оправданию их экономич. интересов. В работе «К критике гегелевской философии права» Маркс сделал вывод, согласно к-рому основой гос-ва является не идея, а экономич. отношение. Гос-во — это орудие имущих сословий, защищающее их интересы.

Обосновывая идею о зависимости гос-ва, социально-политич. системы от экономич. отношений, Маркс и Энгельс писали в «*Святом семействе*», что осн. причину историч. развития следует искать не в абстрактных идеях, оторванных от реальной действительности, а в «...материальном производстве на земле» (там же, т. 2, с. 166). Анализ форм собственности, сменявшихся на протяжении истории, привёл Маркса и Энгельса к выводу, что каждая из них имеет свой закон возникновения, развития и перехода в другую, более зрелую форму. Материалистич. подход к обществ. жизни дополняется подходом конкретно-историческим. Излагая суть материалистич. понимания истории, Маркс и Энгельс подчёркивали в «*Немецкой идеологии*», что «...это понимание истории заключается в том, что бы, исходя именно из материального производства непосредственной жизни, рассмотреть действительный процесс производства и понять связанную с данным способом производства и порождённую им форму общеня — то есть гражданское общество на его различных ступенях, — как основу всей истории; затем изобразить деятельность гражданского общества в сфере государственной жизни, а также объяснить из него все различные теоретические порождения и формы сознания, религию, философию, мораль и т. д. и т. д., и проследить процесс их возникновения на этой основе...» (там же, т. 3, с. 36—37). В отличие от *экономического материализма*, к-рый сводит всё богатство обществ. отношений только к отношениям экономическим, Маркс и Энгельс высказали мысль о необходимости «...изобразить весь процесс в целом (а потому также и взаимодействие между его различными сторонами)» (там же, с. 37).

В результате такого подхода история общества предстала как естеств.-историч. процесс, как закономерная смена одних социальных организмов другими. На смену понятию «общество вообще» пришло конкретное понятие обществ.-экономич. формации, в к-ром выражена органич. взаимосвязь всех сторон обществ. жизни при решающей роли материального произ-ва. «Все стороны общественной жизни, — писал Ленин, — тесно связаны между собой и всецело подчинены в последнем счете отношениям производства» (ПСС, т. 12, с. 259). Обратив внимание на целостность обществ. жизни, Маркс и Энгельс вычленили внутри обществ.-экономич. формации базис, оказывающий определяющее воздействие на жизнь общества, и надстройку, в свою очередь оказывающую обратное воздействие на базис. Изменения в базисе вызываются изменениями в способе произ-ва, выступающим в диалектич. единстве двух его сторон — производит. сил и производств. отношений. Противоречия между производит. силами и формами

общения разрешаются тем, что на место «...прежней, ставшей оковами, формы общеня становится новая, — соответствующая более развитым производительным силам...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 72). Конфликт между новыми производит. силами и старыми производств. отношениями находит своё проявление в борьбе антагонистич. классов и решается путём социальной *революции*. Если способ произ-ва является определяющим фактором историч. развития, то движущей силой этого развития в антагонистич. обществе являются *классы и классовая борьба*. Энгельс писал о материалистич. понимании истории как о таком взгляде «...на ход всемирной истории, который конечную причину и решающую движущую силу всех важных исторических событий находит в экономическом развитии общества, в изменении способа производства и обмена, в вытекающем отсюда разделении общества на различные классы и в борьбе этих классов между собой» (там же, т. 22, с. 306). И. м. анализирует различные формы классовой борьбы, характерные черты и предпосылки социальных революций, раскрывает решающую роль нар. масс в истории и их активизацию в период социальных революций. Важное место в И. м. занимает исследование форм обществ. сознания и социальных институтов. И. м. впервые в истории обществ. мысли дал науч. обоснование социальных законов, проявляющихся в различных формах (законы функционирования и развития, статистич. и динамич. законы и т. д.). Познание социальных законов, форм их проявления и механизмов действия является основой целостного воздействия человека на общество и его преобразования. Фундаментальным понятием И. м. является понятие деятельности и прежде всего производств. деятельности людей.

Развитие обществ.-экономич. формаций рассматривается в И. м. как процесс восхождения от низших ступеней к высшим. «... Все общественные порядки, сменяющие друг друга в ходе истории, представляют собой лишь переходящие ступени бесконечного развития человеческого общества от низшей ступени к высшей» (Энгельс Ф., там же, т. 21, с. 275). Идеи социально-прогресса, диалектич. характера историч. развития неразрывно связывают И. м. с диалектич. теорией развития. И. м. соединяет анализ законов развития с исследованием законов функционирования социальных систем и институтов. В процессе познания для Маркса было весьма важно «... найти закон тех явлений, которые он исследует, и притом особенно важен для него закон изменения, развития этих явлений, перехода их из одной формы в другую, из одного порядка общественных отношений в другой» (Ленин В. И., ПСС, т. 1, с. 166).

В отличие от бурж. социальной мысли, в к-рой существует разрыв между социальной философией, философией истории и социологией, что неизбежно приводит к абстрактному теоретизированию в философии и эмпиризму в социологии, И. м. сохраняет единство науч.-теоретич. понимания истории и совр. обществ. развития, анализа законов развития и функционирования, диахронич. и синхронич. подходов к социальным явлениям, историко-генетич. изучения общества и *структурно-функционального анализа* социальных систем. Такое единство предполагает вместе с тем вычленение различных аспектов И. м., выступающего как материалистич. понимание истории, как общая социологич. теория, как методология всех обществ. наук.

И. м. конкретизировался и развивался, превращаясь в строгую науч. теорию, в ходе детального анализа социальной действительности. Разрабатывались осн. категории И. м., его методологич. принципы и ведущие закономерности историч. развития, уточнялся предмет И. м., его структура и функции, его взаимоотно-

шение с др. обществ. науками. Классики марксизма в формулировании общих законов развития и функционирования общества использовали достижения разных обществ. дисциплин, нередко выступая в качестве основоположников их науч. интерпретации и понимания, тем самым раскрывая методологич. функции И. м.

Сжатая и целостная формулировка осн. принципов И. м. дана Марксом в Предисловии к «Критике политич. экономии»: «В общественном производстве своей жизни, — писал он, — люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, с. 6—7).

Становление и развитие И. м., как и всей философии марксизма, происходит в острой идеологич. борьбе с различными бурж. и мелкобурж. теориями обществ. процесса. В этой борьбе сформировался принцип *партийности*, классовости И. м. и его идеологич. функции. Наиболее важной задачей обществ. науки Маркс и Энгельс считали её практически-преобразующую функцию, её роль в изменении мира. Именно на основе материалистич. понимания истории марксизм научно доказал неизбежность гибели капитализма, замены его коммунистич. формацией, роль пролетариата как могильщика капитализма, т. е. были заложены осн. принципы теории научного коммунизма.

Дальнейшее развитие И. м. было осуществлено соратниками, учениками и последователями Маркса и Энгельса — П. Лафаргом, Ф. Мерингом, В. Либнехтом, Г. В. Плехановым и др. Новую эпоху в развитии И. м. составила теоретич. деятельность В. И. Ленина, к-рый обогатил И. м. анализом историч. фактов и закономерностей эпохи империализма, пролет. революций и перехода к социализму. На конкретном анализе новых явлений в развитии капитализма и опыта революц. борьбы рабочего класса за социализм он сделал выдающийся вклад в разработку науч. принципов И. м., его методологии, категорий и законов (соотношение объективных условий и субъективного фактора — деятельности масс, классов, партий и отд. личностей; роль науч. теории в революц. движении; руководящая роль партии рабочего класса в революц. движении и в борьбе за социализм и коммунизм; теория классовой борьбы, социалистич. революции и диктатуры пролетариата; пути социалистич. преобразования общества; теория наций и нац.-освободит. движения; теория культурной революции и культуры в целом, и др.).

Развитие совр. общества поставило перед И. м. задачу осмысления целого ряда новых социальных процессов. Окт. революция 1917 в России ознаменовала собой начало качественно нового этапа в развитии человеч. истории — переход к коммунистич. формации. Под воздействием социализма осуществлялись и осуществляются революц. преобразования во мн. странах Европы, Азии, Африки и Лат. Америки. Социализм как ведущий фактор совр. истории оказал определяющее влияние на ликвидацию колон. системы империализма и определяет осн. содержание совр. прогрессивного развития человечества. Становление и развитие коммунистич. формации связано с глубокими изменениями в жизнедеятельности людей социалистич. общества,

его структурных элементов. Важные проблемы связаны с совр. *научно-технической революцией*. Сознательный и целенаправленный характер социальных изменений в условиях социализма определил роль обществ. наук как теоретич., науч. платформы руководства строительством нового общества и основы науч. мировоззрения. Возникла необходимость разработки и углубления таких фундаментальных проблем, как филос. осмысление обществ.-историч. процесса, модификация общих закономерностей развития в новых социальных условиях, раскрытие содержания новых социальных законов, т. е. конкретизация теории обществ.-экономич. формации. Исследование таких проблем невозможно без дальнейшей разработки методологич. принципов социального познания — *восхождения от абстрактного к конкретному*, принципа *историзма*, определения осн. противоречия и источника самодвижения, учёта взаимосвязи и взаимодействия различных социальных явлений, *системного подхода* и структурно-функционального метода исследования и др. Проблемы методологии социального познания в И. м. актуализировались не только как ответ на усложнение объекта исследования, но и как результат усложнения и развития самого И. м. и социологич. знания вообще.

Развитие И. м. и спец. обществ. дисциплин ведёт к их сближению, появлению стыковых или комплексных проблем, в решении к-рых принимают участие неск. обществ. наук, что также ведёт к более высоким методологич. требованиям этих наук к И. м. (примером может служить проблема человека в совр. общественно-знании). Методологич. проблемы возникают и в отд. обществ. науках в связи с появлением и накоплением новых фактов, с попытками их адекватного описания в теории. Решение этих проблем ведётся в И. м. по неск. взаимосвязанным направлениям. Прежде всего более детально разрабатываются категории материального и идеального в обществе, развитии и диалектики их взаимоотношения, категорий и понятий, к-рые непосредственно связаны с данной проблемой (обществ. бытие и обществ. сознание, материальное и духовное произ-во, объективный и субъективный факторы, материальные и идеологич. отношения и т. д.). Предпринимаются попытки дать более строгую классификацию и субординацию законов развития и функционирования общества, категорий и понятий И. м.

Совр. проблемы и задачи развития И. м. не означают «пересмотра» его коренных мировоззренч. принципов, как это пытаются представить бурж. и ревизионистские идеологи. Науч. плодотворность этих принципов доказана в ходе исследований, проведённых в различных историч. периоды, и подтверждена историей, в к-рой осуществлены прогнозы, выработанные на основе И. м. Абсолютизация отд. трудностей науч. познания, их субъективная интерпретация выступают гносеологич. корнями идеалистич. понимания обществ. развития и стали характерной особенностью борьбы бурж. идеологов с И. м. Социально-политич. контекст таких концепций направлен на дискредитацию марксизма-ленинизма, на идейное разоружение рабочего класса. Решит. борьба марксистов-ленинцев против идеалистич., волюнтаристских взглядов на историю, процесс, попыток ревизии И. м. сочетается с борьбой против вульгаризации и догматизации его принципов.

И. м. выражает интересы рабочего класса в неразрывной связи с его политической. Он служит руководством к познанию общества, к-рое позволяет определить роль и место рабочего класса и широких нар. масс в борьбе за мир, демократию и социализм как гл. направления обществ. развития.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; их же, Манифест Коммунистич. партии, там же, т. 4; Маркс К., Восемнадцатое брошюра Луи Бонапарта, там же, т. 8; его же, Предисловие [к критике политич. экономии], там же, т. 13; его же, Гражд. война во Франции, там же, т. 17; его же, Критика Готской программы, там же, т. 19; его же, Капитал, там же, т. 23—25; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же Происхождение семьи, частной

собственности и гос-ва, там же, т. 21; его же, Роль насилия в истории, там же; Л е н и н В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; его же, Что делать?, там же, т. 6; его же, Две тактики социал-демократии в демократич. революции, там же, т. 11; его же, Материализм и эмпириокритицизм, там же, т. 18; его же, Три источника и три составных части марксизма, там же, т. 23; его же, Империализм, как высшая стадия капитализма, там же, т. 27; его же, Воен. программа пролет. революции, там же, т. 30; его же, Гос-во и революция, там же, т. 33; его же, Очередные задачи Сов. власти, там же, т. 36; его же, Пролет. революция и ренегат Каутский, там же, т. 37; его же, Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата, там же, т. 39; его же, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, там же, т. 41; его же, О нашей революции, там же, т. 45; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Документы совещания коммунистич. и рабочих партий, М., 1969; Л а ф а р г П., И. м. Маркса, [пер. с франц.], Иваново-Вознесенск, 1923; П л е х а н о в Г. В., К вопросу о развитии монистич. взгляда на историю, Избр. филос. произв., т. 1, М., 1956; Г р а м ш и А., Избр. произв., пер. с итал., т. 1—3, М., 1957—59; Л ю к с е м б у р г Р., Социальная реформа или революция, М., 1959; М е р и н г Ф., К. Маркс и Ф. Энгельс — создатели науч. коммунизма, [пер. с нем.], М., 1960; Л а б р и о л а А., Очерки материалистич. понимания истории, пер. с итал., М., 1960; И. м. М., 1954; Г о р о х о в Ф. А., Ленин и И. м. М., 1958; Г л е з е р м а н Г. Е., О законах обществ. развития, М., 1960; его же, И. м. и развитие социалистич. общества, М., 1973; Ч е с н о к о в Д. И., И. м. М., 1965; Социология и идеология, М., 1969; К е л л е В. Ж., К о в а л ь з о н М. Я., И. м. М., 1969; и х же, Теория и история. (Проблемы теории историч. процесса), М., 1981; Актуальные проблемы развития И. м. (Материалы Всес. междуз. науч.-теоретич. конференции 25—28 янв. 1972 г.), М., 1974; Т р а п е з н и к о в С. П., Обществ. науки — могучий идейный потенциал коммунизма, М., 1974; Ф е д о с е в П. Н., Коммунизм и философия, М., 1975; Ф у р м а н о в Г. Л., И. м. как общесоциологич. теория, М., 1979; И. м. как социально-филос. теория, М., 1982. Л. Ф. Ильичев.

ИСТОРИЧЕСКОГО КРУГОВОРОТА ТЕОРИИ, см. *Круговорота исторического теории.*

ИСТОРИЧЕСКОЕ И ЛОГИЧЕСКОЕ, филос. категории, характеризующие отношение между исторически развивающейся объективной действительностью и её отражением в теоретич. познании. Историческое — процесс становления и развития объекта; логическое — теоретич. воспроизведение развитого и развивающегося объекта во всех его существенных, закономерных связях и отношениях. Категории И. и л. являются конкретизацией марксистского принципа *историзма*, требующего «... смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своем развитии это явление проходило, и с точки зрения этого развития смотреть, чем данная вещь стала теперь» (Л е н и н В. И., ПСС, т. 39, с. 67).

Отражение исторического в логическом не сводится к простому воспроизведению временной последовательности исторического развития объекта и связано с рассмотрением объективной диалектики процесса становления (генезиса) объекта и результата его развития, служащей основой двух способов исследования — историч. и логич. методов. Характеристику этих методов исследования и их роли в марксистской методологии дал Ф. Энгельс. Рассматривая метод политэкономич. исследования К. Маркса, он отмечал, что историч. форма анализа связана с рядом трудностей, поэтому единственно уместным был логич. метод. «Но этот метод в сущности является не чем иным, как тем же историческим методом, только освобожденным от исторической формы и от мешающих случайностей. С чего начинается история, с того же должен начинаться и ход мыслей, и его дальнейшее движение будет представлять собой не что иное, как отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме; отражение исправленное, но исправленное соответственно законам, которые дает сам действительный исторический процесс, причем каждый момент может рассматриваться в той точке его развития, где процесс достигает полной зрелости, своей классической формы» (Э н г е л ь с Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, с. 497). Т. о., логич. метод представляет собой способ воспроизведения исторически развивающегося объекта как итога, результата определ. процесса, в хо-

де к-рого сформировались необходимые условия его дальнейшего существования и развития в качестве устойчивого системного образования. Маркс отмечал, что временная последовательность в истории может соответствовать последовательности рассмотрения при помощи логич. метода; в таких случаях «... ход абстрактного мышления, восходящего от простейшего к сложному, соответствует действительному... историческому процессу» (там же, т. 46, ч. 1, с. 39). Однако сама по себе временная последовательность историч. явлений не может служить ориентиром для теоретич. анализа их взаимоотношений в сложившейся и воспроизводящейся системе. Несовпадение И. и л. обусловлено тем, что далеко не все явления, выступающие в качестве факторов генезиса системы, входят в необходимые условия её воспроиз-ва и развития; многие из них устраняются в ходе историч. процесса. Временная последовательность историч. явлений часто не предопределяет реальную генетич. связи явлений в процессе формирования того или иного историч. образования. Маркс подчёркивал, что последовательность рассмотрения сторон исследуемого объекта (совр. ему капиталистич. общества) определяется «... тем отношением, в котором они находятся друг к другу в современном буржуазном обществе, причем это отношение прямо противоположно тому, которое представляется естественным или соответствует последовательности исторического развития» (там же, с. 44).

Исследование функционирования, воспроиз-ва и развития исторически сложившегося объекта при помощи логич. метода предполагает выявление его историч. перспективы, рассмотрение его в единстве настоящего, прошлого и будущего. Маркс в «Капитале» не только исследует совр. ему капитализм, но и теоретически обосновывает направленность его развития — перспективу революц., социалистич. преобразования общества. Вместе с тем теоретич. развитие идей Маркса в «Капитале» с необходимостью предполагает обращение к генетич. процессам.

Взаимодействие логич. и историч. методов при построении теории развивающегося органич. объекта носит сложный, многоступенчатый характер. Обращение к историч. методу — предпосылка логич. метода. Вместе с тем для исследования генезиса объекта необходимо иметь нек-рое исходное представление об его сущности. Такое гипотетическое и абстрактное представление обычно предвзрывает генетич. анализ объекта, к-рый раскрывает неполноту этой теоретич. предпосылки, уточняет и модифицирует её; уточнённая предпосылка в свою очередь выступает как основа генетич. анализа объекта.

Развитый объект даёт возможность глубже и полнее понять в истории то, что дано в ней в неразвитом виде. «Анатомия человека — ключ к анатомии обезьяны» (М а р к с К., там же, т. 12, с. 731). Вместе с тем проекция развитого состояния на историю обнаруживает в ней лишь то, что генетически связано именно с ним, и часто не схватывает другие тенденции и возможности развития. Абсолютизация знания о развитом состоянии объекта приводит к деформации историч. картины развития, к отрицанию многообразия его историч. форм. Раскрыв значение изучения бурж. общества для понимания предшествующих социальных структур, Маркс в то же время подверг резкой критике апологетич. попытки классич. политэкономии представить бурж. общество и экономику как некий естеств. венец развития и эталон оценки всего историч. процесса (см. там же, т. 46, ч. 1, с. 23).

Являясь одним из компонентов диалектич. метода, принцип единства И. и л. служит методологич. основой постижения сущности и закономерностей сложных развивающихся объектов.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13; т. 46, ч. 1; Ленин В. И., Филос. тетради, ППС, т. 29; Грушин Б. А., Очерки логики историч. исследования, М., 1961; Дорнин В. С., Методол. проблемы теоретич. и историч. познания, М., 1968; Принцип историзма в познании социальных явлений, М., 1972; Ильенков Э. В., Диалектич. логика, М., 1974; Диалектика науч. познания. Очерк диалектич. логики, М., 1978; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980; Келле В. Ж., Ковальзон М. Я., Теория и история. (Проблемы теории историч. процесса), М., 1981.

В. С. Шварца.

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ, наука о развитии филос. знаний, борьбе основных — материалистического и идеалистического — направлений в философии, становлении и развитии науч.-филос., диалектико-материалистич. мировоззрения.

И. ф. как особая область исследования зарождается в древности. Соч. Платона и Аристотеля содержат критич. анализ учений их предшественников, подлинный изложение собств. философии. Соч. Диогена Лаэртия и Секста Эмпирика представляют собой попытки концептуального, с позиций скептицизма, осмысления истории антич. филос. учений. В эпоху средневековья, а также в 16—18 вв. историко-филос. исследования были частью комментариев к соч. выдающихся философов, частью полемич. произведениями, отражающими борьбу течений в философии. В дальнейшем появились систематич. учебные курсы И. ф., к-рые, как правило, носили описат., эклектич. характер, далёкий от теоретич., концептуального осмысления историко-филос. процесса.

Поворотным пунктом в становлении историко-филос. науки были «Лекции по истории философии» Гегеля, к-рый, как указывал К. Маркс, «... впервые постиг историю философии в целом...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 29, с. 447). Ф. Энгельс характеризует этот труд как «... одно из гениальнейших произведений» (там же, т. 38, с. 177). Гегель рассматривает историко-филос. процесс как закономерное поступат. развитие, отвергая господствовавшие представления, согласно к-рым И. ф. — нагромождение заблуждений, беспорядочная смена учений, лишённых внутренне необходимой связи. По Гегелю, каждая философия есть самосознание исторически конкретной эпохи; этим определяются её содержание, значение и в этом же её неизбежная ограниченность. Переход к новой эпохе означает возникновение новой философии, но предшествующие филос. учения не предаются забвению; их принципы, освобождённые от свойственной им историч. ограниченности, усваиваются последующими учениями. Поэтому отрицание предшествующей философии, если оно носит конкретный, диалектич. характер, есть развитие посредством преемственности, благодаря к-рой осуществляется обогащение филос. знаний. Философия, утверждал Гегель, есть «развивающаяся система, и такова также история философии...» (Соч., т. 9, Л., 1932, с. 33). Обоснование этого положения — выдающийся вклад Гегеля в теорию историко-филос. процесса. Однако философ не применил этого принципа к собств. системе, в к-рой он видел абс. завершение филос. развития. Это антиисторич. воззрение обусловлено идеализмом Гегеля, истолковывающим философию как самопостижение «абс. духа», сущность к-рого сводится к мышлению мышления. Мышление при этом толкуется не только (и не столько) как человек. способность, сколько как изначальная субстанциальная природа всего существующего. Бурж. философия 2-й пол. 19 в. отвергла рациональное зерно гегелевской теории историко-филос. процесса. Дильтей, оказавший большое влияние на совр. концепции, утверждал, что историко-филос. процесс выражает субстанциальность и иррациональность человек. жизни. Присущие ей импульсивность, чувственность, субъективность несоместимы с закономерным следованием событий, имеющим место в неживой природе. Философия, согласно

этому воззрению, есть в основе своей индивидуальное мироощущение, а И. ф. может быть правильно понята лишь как анархия филос. систем, каждая из к-рых интеллектуально воспроизводит неизбежное для данной историч. эпохи чувство жизни, не подлежащее оценке как истинное или ложное: оно просто существует, как сама жизнь.

Классики марксизма подвергли критике идеалистич. учение Гегеля, но вычленили заключающееся в нём «рациональное зерно», в т. ч. и гениальную постановку ряда проблем И. ф. как науки. В противовес гегелевской идеалистич. теории они рассматривали филос. развитие как процесс, внутренние движущие силы к-рого в конечном счёте обусловлены социально-экономич. прогрессом, науч. достижениями и развитием форм обществ. сознания в целом, борьбой между прогрессивными и реакц. классами и социальными группами. На всём протяжении И. ф., отмечал Энгельс, «философов толкала вперед... не одна только сила чистого мышления, как они воображали. Напротив. В действительности их толкало вперед главным образом мощное, все более быстрое и бурное развитие естествознания и промышленности» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 285). С этих позиций Энгельс рассматривает переход от одной историч. формы материализма к другой, более содержательной, прогрессивной, а также эволюцию идеалистич. философствования. Переход от наивной стихийной диалектики антич. философов к метафизич. способу мышления, ставшему господствующим в новое время, также объясняется, как показывает Энгельс, социально-экономич. развитием и обусловленным им прогрессом науч. знания. Но столь же необходимым является и отрицание метафизики диалектич. способом мышления, соответствующим более высокому уровню социально-экономич. и науч. развития.

В противоположность Гегелю, сводившему И. ф. к развитию идеализма, марксистско-ленинская теория историко-филос. процесса, напротив, раскрывает развитие философии как борьбу различных учений, течений, направлений, в ходе к-рой происходит радикальная поляризация философии на главные — материалистическое и идеалистическое — направления, борьба между к-рыми образует движущую идейную силу филос. развития. Теоретич. основой поляризации филос. учений являются альтернативные решения осн. филос. вопроса — вопроса об отношении духовного к материальному, сознания к внеш. миру. Материализм и идеализм, разъясняет В. И. Ленин, являются гл. филос. партиями; борьба между ними есть развитие филос. знания, осуществление идеологич. функции философии, изменение её места в обществ. развитии, её отношения к наукам, с одной стороны, и к религии — с другой. Принцип *партийности* философии — необходимое выражение материалистич. понимания истории, теоретич. основа науч. И. ф., созданной марксизмом. Партийность философии — её объективная социологич. и гносеологич. определённость, правильное понимание к-рой кладёт конец идеалистич. противопоставлению философствования как нефилос. исследованию, так и практич. деятельности.

Основополагающим принципом марксистской И. ф. является, далее, принцип *историзма*, предполагающий конкретно-историч. оценку каждого филос. учения в рамках исторически предел. обществ. формации, эпохи, с учётом специфич. условий развития философии в данной стране, на данном уровне экономич., политич., науч., идеологич. развития общества и т. д. Принцип историзма прямо противоположен характерной для совр. бурж. И. ф. модернизации, к-рая представляет собой субъективистскую, антиисторич. интерпретацию развития философии. Типичными примерами такой модернизации являются экзистенциалистская, позитивистская и неотомистская интерпретации историко-филос. процесса. Экзистенциализм изображает И. ф. преим. как историю экзистенциализма и его оппонен-

тов. Для неомистов гл. персонажами И. ф. являются Аристотель и Фома Аквинский. Все остальные философы характеризуются как отклонившиеся от правильного пути. Неопозитивисты считают существенным в И. ф. гл. обр. развитие эмпиризма.

Возникновение диалектич. и историч. материализма — величайшая революция в филос. развитии, положившая начало истории марксистской философии. Философия марксизма принципиально отличается от предшествующих филос. учений как развивающаяся научно-филос. система, науч. мировоззрение, органически связанное с социальным прогрессом, передовой обществ. практикой, науч. достижениями. Важнейшим этапом в развитии созданного Марксом и Энгельсом научно-филос. мировоззрения являются труды Ленина, непосредств. продолжением к-рых выступают исследования философов-марксистов нашего времени.

Неотъемлемой составной частью марксистско-ленинской историко-филос. науки является критич. анализ совр. бурж. философии, в т. ч. новейших идеалистич. теорий историко-филос. процесса. Наиболее влиятельной среди этих течений является франц. школа «философии истории философии» (гл. представители — М. Геру, А. Гуйе, П. Рикёр, Ф. Бруннер). Странники этого течения, именуемого «радикальным идеализмом», утверждают, что все филос. учения, поскольку они являются оригинальными системами, не подвластны историч. развитию и представляют собой независимые друг от друга вневременные духовные ценности. Подлинное содержание каждой филос. системы — неповторимая творч. индивидуальность философствующего, способ его самоутверждения. Понятия материализма, идеализма, рационализма и т. д. оказываются лишь искусств. рубриками, заглушающими индивидуальность филос. учений, к-рая делает невозможной их классификацию. «Философия истории философии», констатируя существование множества филос. учений, обосновывает плюралистич. интерпретацию историко-филос. процесса, к-рая смыкается с концепциями социального и политич. плюрализма. В отличие от классиков бурж. философии и в противовес марксизму, теоретики этой школы пытаются доказать, что философия, как и иск-во (не говоря уже о религии), по природе своей не может и не должна быть наукой. Она изображается как сверхнауч. постижение действительности. Противопоставление философствования науке, давно уже ставшее историч. анахронизмом, доводится «философией истории философии» до крайностей антицидентизма.

Теоретич. основы марксистского критич. анализа совр. идеалистич. учений, в т. ч. и идеалистич. теорий историко-филос. процесса, были заложены Лениным, к-рый в «Материализме и эмпириокритицизме» не только дал всесторонний анализ позитивизма и др. учений, но и разработал принципы диалектико-материалистич. критики бурж. философии эпохи империализма. Совр. марксистский анализ неопозитивизма, неомизма, экзистенциализма и др. идеалистич. течений является применением и развитием положений, разработанных Лениным. Эти исследования раскрывают кризис бурж. философии как закономерное выражение общего кризиса капиталистич. системы. Таким образом, И. ф., созданная марксизмом-ленинизмом, не только обосновывает методологич. принципы исследования историко-филос. процесса, но и раскрывает его закономерности, историч. необходимость победы диалектико-материалистич. мировоззрения над идеалистич. философствованием.

Изучение, исследование историко-филос. процесса является, как указывал Энгельс, школой теоретич. мышления, поскольку для развития последнего «... не существует до сих пор никакого иного средства, кроме изучения всей предшествующей философии» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 366). Ленин, намечая грандиозную программу гносеологич. исследований на основе обобщения истории наук,

техники, языка и т. д., на первое место ставит задачу критич. подытожения И. ф., подчёркивая тем самым её важнейшее эвристич. значение (см. ПСС, т. 29, с. 314). Выдающееся значение И. ф. как науки очевидно также и из того, что классики марксизма создавали и разрабатывали своё филос. учение прежде всего в историко-филос. исследованиях.

● Маркс К., К критике гегелевской философии права. Введение, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Диалектика природы, там же, его же, Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии, там же, т. 21; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; его же, Филос. тетради, там же, т. 29; Плеханов Г. В., Очерки по истории материализма, в кн.: Избр. филос. произв., т. 2, М., 1956; Иовчук М. Т., И. ф. как наука, её предмет, метод и значение, М., 1960; Ойзерман Т. И., Проблемы историко-филос. науки, М., 1969; его же, Гл. филос. направления, М., 1971; его же, Диалектич. материализм и И. ф., М., 1979; Малинин В. А., Теория И. ф., М., 1976; La philosophie de l'histoire de la philosophie, Rome — P., 1956; Etudes sur l'histoire de la philosophie, P., 1964; Ehrlich W., Philosophie der Geschichte der Philosophie, Tüb., 1965; Вгауэр L., Histoire de l'histoire de la philosophie, P., 1973. Т. И. Ойзерман.

ИСФАХАНСКАЯ ШКОЛА, филос.-теологич. школа в исламе, пользовавшаяся большим влиянием в Иране в 16—17 вв. Крупнейшие представители — Мир Дамад (Мухаммед Бакир Дамад) и Мулла Садра (Садрад-Дин аш-Ширази).

Традиции суфизма (учение об ишрак и др.) сочетались в И. ш. с идеями аристотелизма (особенно в логике), неоплатонизма, пифагореизма. Согласно учению И. ш., истина постигается через обращение к имамам и мистич. единение с ними — носителями универсального разума и духовно-аскетич. практики. Логико-филос. рассуждению отводится вспомогат. роль по сравнению с непосредств. восприятием божеств. разума (хикмат), сообщаемым в откровении. Истина раскрывается, как в зеркале, в божеств. именах, тождественных сущности бога, но отличающихся между собой. Творение мира — это явление божественных имён, каждое имя в качестве архетипа даёт жизнь определ. предмету. Высшему имени (аллах) соответствует универсальный человек — пророк, или святой имам. Свой небесный архетип есть и у Корана, поэтому для понимания его сокровенного смысла надо уметь интерпретировать его с помощью слов и чисел. Влияние наследия И. ш. сильно сказывается в совр. шиитской теологии Ирана и Ирака.

● Бертельс Е. Э., Избр. труды, т. 3, М., 1965; Агахи А. Г. М., Из истории обществ. и филос. мысли в Иране, Баку, 1971; A history of Muslim philosophy, ed. and introd. by M. M. Sharif, v. 2, Wiesbaden, 1966; см. также лит. к статьям Ишрак, Сухраварди, Суфизм.

ИСЧИСЛЕНИЕ, основанный на чётко сформулированных правилах формальный аппарат оперирования со знаниями определ. вида, позволяющий дать исчерпывающее точное описание нек-рого класса задач, а для нек-рых подклассов этого класса — и алгоритмы решения. Примерами И. могут служить совокупность арифметич. правил оперирования с цифрами (т. е. числовыми знаками), «буквенное» И. элементарной алгебры, дифференциальное И., интегральное И. и др. ветви математич. анализа и теории функций.

С развитием математич. логики возникла потребность в общей теории И. и в уточнении самого понятия И., к-рое подверглось более последоват. формализации. В большинстве случаев, однако, оказывается достаточным следующее (идущее от Гильберта) представление об И. Рассматривается нек-рый алфавит, из элементов к-рого, именуемых буквами, с помощью чётко сформулированных правил образования строятся формулы рассматриваемого И. (наз. также иногда словами или выражениями). Нек-рые из таких формул объявляются аксиомами, а из них с помощью правил преобразования (правил вывода) выводятся новые формулы, наз. теоремами данного И. Иногда термин «И.» относят лишь

к словарной (выразительной) части описанного построения, говоря, что присоединение к ней дедуктивной части (т. е. добавление к алфавиту и правилам образования аксиом и правил вывода) даёт формальную систему. Если такое не интерпретируемое И. сопоставить с нек-рой интерпретацией (т. е. дополнить чисто синтаксич. рассмотрение нек-рой семантикой), то получают формализованный язык.

● Клини С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957, § 14—20; Карри Х. Б., Основания математич. логики, пер. с англ., М., 1969, гл. 2.

ИСЧИСЛЕНИЕ ВЫСКАЗЫВАНИЙ, и с ч и с л е н и е п р е д л о ж е н и й, формализованная система, в к-рой задается способ доказательства нек-рых высказываний (формул), наз. теоремами. И. в. может быть формализовано различными способами: с помощью задания аксиом и правил вывода, т. е. посредством аксиоматического метода; с помощью одних только правил (натуральное исчисление) и др. Формализация И. в. (интуитионистского, классического, минимального и др.) является адекватной, если всякая истинная во всех интерпретациях формула доказуема в данном исчислении (в этом случае говорят, что соответств. исчисление полно относительно данной семантики; см. *Полнота, Семантика*). Так, в известных полных формализациях классич. (двузначной) логики все *тавтологии* являются доказуемыми формулами.

ИСЧИСЛЕНИЕ КЛАССОВ, аксиоматич. (см. *Аксиоматический метод*) описание логики классов. И. к. равнообъемно исчислению одноместных предикатов (см. *Логика предикатов*): у этих исчислений совпадают классы как исходных формул, так и выводимых формул (теорем); однако интерпретации этих исчислений различны: исчисление одноместных предикатов интерпретируется как логика содержаний понятий, а И. к. — как логика объёмов понятий. И. к. равносильно в определ. смысле исчислению высказываний и обладает (как и последние) свойствами *непротиворечивости*, дедуктивной *полноты* и разрешимости.

ИСЧИСЛЕНИЕ ПРЕДИКАТОВ, раздел математич. логики, совокупность логико-математич. исчислений, формализующих те разделы совр. логики, в к-рых отображаются и изучаются (в связи с рассмотрением субъектно-предикатной структуры предложений) правила оперирования с *кванторами*. См. *Логика предикатов*.

ИТАЛИЙСКАЯ ФИЛОСОФИЯ, см. в ст. *Досократики*.

ИХВАН АС-САФА (араб.), «Б р а т ь я ч и с т о т ы», тайное религ.-политич. и науч.-филос. сообщество, близкое к исмаилитам (разновидность шиизма — см. *Ислам*), возникшее в Басре в сер. 10 в. «Послания „Братьев чистоты“» (общее число — 51, изданы в 12 тт. — Бейрут, 1957) — энциклопедич. свод математич., алхимич., филос. и теологич. знаний, получивший широкое распространение в исламском мире. Среди авторов — Абу Мухаммед ибн Маншар аль-Бустри, Абу-ль-Хасан Али ибн Харун аз-Занджани, Абу Ахмед ан-Нахраджури, аль-Ауфи, Мухаммед ибн Аби-ль-Багль, Зайд ибн Рифаа. Цель посланий, выдержанных в духе враждебности к теологии суннитского ислама (*мутазилистов, Ашари* и др.) — наставление последователей исмаилизма («истинной веры») во всех сферах человек. деятельности. В посланиях ощущается сильное влияние халдейской астрологии, герметич. воззрений и неоплатонич. учения об *эманации*.

● Закуев А. К., Философия «Братьев чистоты», Баку, 1961; Абд ан-Нур Джаббур, Ихван ас-сафа, Каир, 1954; A w a d e l, L'esprit critique des freres «de la pureté», Beyrouth, 1948; L a n e-P o o l e S., The Brotherhood of purity, Lahore, 1960; N a s r S. H., An introduction to Islamic cosmological doctrines, L., 1978 (библи.).

«ИЦЗИН», И ц з и н («Каноническая книга перемен»), иначе «Чжоу и» («Чжоуская книга перемен»), одна (по традиции — древнейшая) из книг, входящих в конфуцианское «Тринадцатикнижие», самая сложная и

многослойная из них, оказавшая наибольшее влияние на всю кит. философию. Состоит из «канонич. текста» (цзин) и комментариев (чжуань).

Цзин — это 64 гексаграммы, графич. знака особой формы, образованные путём соединения в разных комбинациях к.-л. двух из восьми триграмм (ба гуа) — восьми первооснов мира. Согласно традиции, ба гуа были ниспосланы небом мифич. императору Фуци (2852—2738 до н. э.), к-рый их расшифровал и, удвоив, превратил в гексаграммы. Выраженные в них идеи, возможно, зародились в конце эпохи Инь — начале Чжоу (11—10 вв. до н. э.), но были оформлены позднее, ок. сер. 1-го тыс. до н. э. Ба гуа представлены в таблице (по Ю. К. Шуцкому), целая черта символизирует силу ян, прерванная — инь (см. *Инь и ян*):

знак	название	образ	свойство
☰	цян (творчество)	небо	крепость
☷	кунь (исполнение)	земля	самоотдача
☳	чжэнь (возбуждение)	гром	подвижность
☵	кань (погружение)	вода	опасность
☶	гэнь (пребывание)	гора	незыблемость
☴	сунь (уточнение)	ветер (дерево)	проникновенность
☲	ли (сцепление)	огонь	ясность
☱	дуй (разрешение)	водоём	радостность

Чжуань — семь текстов, объясняющих цзин; три из них разделены на две части, так что в итоге они образуют десять комментариев, именуемых «Десять крыльев» («Ши и»). Они приписывались Конфуцию, однако совр. исследования показали, что они создавались разными авторами примерно в 5—3 вв. до н. э. Суть философии «И.» изложена в «Сицы-чжуане» (одном из «Ши и») и в «канонич. тексте»: в основе её — постоянно изменяющаяся Вселенная, в к-рой взаимодействие сил инь и ян порождает все вещи и явления. О происхождении ба гуа говорится: «(Процесс) перемен начинается в Тайцзи. Великий предел рождает две изначальные сущности (т. е. силы инь и ян или небо и землю)... (к-рые) порождают четыре символа..., дающих начало восьми триграммам. Восемь триграмм определяют счастье (удачу) и несчастье (неудачу). Праисточником всех явлений и вещей считаются триграммы цян и кунь: цян их порождает, а кунь их возвращает.

● Чжоу и чжэн-и (Чжоуская книга перемен с филологич. пояснениями), т. 1—2, Пекин — Шанхай, 1957 (в серии Ши-сань цзин чжушу); Шуцк и й Ю. К., Кит. классич. «Книга перемен», М., 1960; Бь ю к о в Ф. С., Зарождение обществ.-политич. и филос. мысли в Китае, М., 1966, с. 38—46; S u n g Z. D., The symbols of Yi King, or The symbols of the Chinese logic of changes, Taipei, 1971.

ИШВАРА (санскр. — господин), понятие др.-инд. религ.-филос. мысли. В веданте — форма воплощения брахмана как повелителя явленного мира, его верховной личности. В адвайта-веданте понятие И. связывается с эмпирич. т. зр., исходящей из реальности мира и предполагающей образ творца, зиждителя, руководителя и разрушителя этого мира, т. е. всемогущего бога, обладающего многими качествами (сагуна); Шанкара называет его сагуна-брахманом, или И. За пределами эмпирич. т. зр. понятие И. исчезает; на трансцендентной т. зр., отрицающей реальность мира, оно заменяется бескачеств. богом — ниргуна-брахманом.

И. выступает как творч. причина мира во всём его многообразии и как причина осознания этого мира как реального; ему приписываются атрибуты всемогущества (магич. силой майи И. вызывает все вещи к существованию; он же обладает особой энергией — *шакти*) и всеведения. И. — обладатель недифференцированной майи (причинная стадия, уподобляемая семеню растения), существующий до действит. сотворения ми-

ра, но способный к творению; он противопоставлен как брахману, обладающему тонко дифференцированной майей (прорастание семени), так и брахману, обладающему полностью дифференцированной майей (расстояние во всей его полноте и многообразии) и называемому вайшванарой (также — вират). Все эти три имманентных аспекта бога отличны от его трансцендентного аспекта — чистого сознания-бытия (парабрахман).

В учении ньяи об адриште, т. е. невидимом качестве, И. выступает как её верховный руководитель; мудрость, желание и волевое действие И. объясняют упорядоченность и организованность всего, что совершается в мире. Вайшешика проводит различие между И. как верховной душой и дживой как индивидуальной душой.

● Чаттерджи и С., Датта Д., Древняя инд. философия, пер. с англ., М., 1954, с. 359 и сл., 365 и сл.; Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957, с. 487 и сл.; Dasgupta S., A history of Indian philosophy, v. 1—5, Delhi, 1975.

ИШРАК (араб., букв. — сияние, блеск), мусульм. «метафизика света», религ.-филос. учение о свете и мистич. озарении, развитое суфийским мыслителем *Сухраварди* и его последователями; символ сокровенного знания, истинного пути и спасения. Восходит к доисламской религ. традиции Востока, в частности к зороастризму и манихейству (дуализм света и тьмы). Символика света часто используется в Коране; легендарная еретич. подделка Корана, приписываемая Ибн аль-Мукаффа (ум. ок. 757), начиналась хвалой свету как творцу сущего. В раннем исламе идеи И. выражены прежде всего у шиитов, относивших И. к душам пророков и шиитских имамов. Араб. философы и теологи разрабатывали космологич. доктрины, совмещавшие неоплатонич. учение о едином и световой иерархии мира с мусульм. креационизмом (мутазилит ар-Низзам, Ибн Фина в соч. «Мантик аль-машрикийун», «Хайй, сын Якзана» и др., Газаали в «Мишкат аль-анвар» и Фахр-ад-дин ар-Рази в «Мабахис аль-машрикийа» писали о внутр. озарении, свете «умного» постижения мира и т. п.). Согласно Сухраварди, только И. — интуитивное мышление, достигаемое аскезой и медитацией, даёт полное и истинное знание. В нём известная мудрость, полученная Гермесом с неба и передающаяся через последоват. ряд мудрецов Греции, Персии и Аравии. И. недоступен для философов, не способных подняться выше уровня чувственно-рационального познания. Последоват. ступени И.: прохождение (сайр), обхождение (сулук), обнаружение (кашф), усмотрение (шухуд) и единение с познаваемым. С помощью И. можно познать абс. истину — «свет светов» (нур аль-анвар) и все 18 000 миров света, находящихся в универсуме. Само бытие есть свет, все предметы — ступок света различной интенсивности, истекающие из абс. бытия. Представителями этого неистощимого первичного света являются солнце — в небесных сферах, огонь — среди стихий, свет величия — в человеке. Свет и мрак (т. е. небытие) бывают субстанциональными, если поддерживаются сами собой, и акцидентальными, если питаются извне. Субстанциональный свет — это бог, ангелы, душа человека; субстанциональный мрак — природные тела; акцидентальный свет — это огонь и небесные светила, акцидентальный мрак — это качества и формы природных тел. Философия изучает мир тьмы и материи, теософия — мир света. Знающие и чистые души после смерти тела воспаряют к ангельскому миру, а порочные души низвергаются в мир ложных форм. Поэтому наилучшие из живущих — пророки, к-рые воззвещают людям истины потустороннего бытия, ибо их души воспаряют выше ангельского мира.

Учение Сухраварди было враждебно встречено частью духовенства как попытка еретич. нововведения. Идеи И. развивались в дальнейшем *исфаханской школой* (Мир Дамад, Мулла Садр) и др.

● Молин М., Хекмате эшраг ва фарханге Иране Бастан, تهران, 1950; Согбин Н., Terre céleste et corps de résurrection, de l'Iran mazdéen à l'Iran shi'ite, P., 1961; Массигнон Л., Essai sur les origines du lexique technique de la mystique musulmane, nouv. éd., P., 1968.

ЙОГА (санскр., букв. — соединение, участие, порядок, а также глубокое размышление, созерцание), одно из шести осн. ортодоксальных (брахманских) направлений в инд. мысли, выработавшее целый комплекс приёмов для достижения особого духовного состояния. Йогич. техника в её двух связанных друг с другом аспектах — самоограничении (аскетизм) и вхождении в состояние созерцания (медитация) — в большей или меньшей степени разделялась всеми направлениями др.-инд. мысли, кроме мимансы и чарваки. В этом отношении Й. образует общий элемент большинства др.-инд. систем, в т. ч. и буддизма (известно, что Будда практиковал Й.); четыре состояния буддийской *дхьяны* соответствуют четырём ступеням внутр. сосредоточенности в Й. и т. п.).

Корни Й. очень древни. В Ведах содержится идея достижения сверхъестеств. способностей путём особой аскетич. практики. Ранние упанишады ссылаются на практику Й. как средство самососредоточения, внутр. проникновения и обретения истинного знания, говорят о шести составных частях Й. В эпосе неоднократно описывается обращение аскетов к Й. с целью получения магич. способностей; в «Махабхарате» уже есть свидетельства того соединения учения *санкхьи* с практикой Й., к-рое характерно для классич. Й. Фактич. основателем классич. Й. был *Патанджали* (ок. 2 в. до н. э.).

Онтологию и теорию познания Й. разделяет с санкхьей; оригинальным достоянием Й. является разработанный ею практич. путь к освобождению через систематич. тренировку тела и души (внутр. сосредоточение — самадхи — через непосредств. видение, или переживание). Согласно Й. (как и санкхье), свободная душа связана с физич. телом и т. н. тонким телом [чувства, ум (*манас*), эмпирич. «Я», интеллект]. «Я» — это чистое сознание, но оно склонно отождествлять себя с модификациями ума (*читты*); Й. означает прекращение этой зависимости, освобождение «Я». Развивается теория модификаций ума, зависящих от соотношения составных частей ума (читты) (саттава, раджас и тамас — см. *Гуны*) и определяющих пять уровней духовной жизни: 1) рассеянное состояние, при к-ром ум блуждает от одного объекта к другому (кшипта), 2) притуплённое состояние ума (мудха), напр. во сне, 3) относительно спокойное состояние (викшипта), 4) сосредоточение ума на одном объекте — предмете размышления (экагра) и 5) прекращение к.-л. деятельности ума (нироддха). Первые три состояния несомнестимы с Й., два последние открывают путь к ней, поскольку очищают ум от элемента раджас и дают полностью выявить элементу саттава.

Й. предусматривает три пути к освобождению в зависимости от особенностей того, кто вступает на этот путь: джняна-Й. (путь познания), бхакти-Й. (эмоциональное приобщение к божеству), карма-Й. (путь активного действия). Й. разработала целую систему последоват. очищения и просветления ума (читты): яма — обуздание, нияма — этич. культура, проявляющаяся в выработке нравств. установок, асана — выработка устойчивого равновесного положения, дисциплина тела, пранаяма — регулирование дыхания, пратьяхара — изоляция чувств, дхарана — внимание, дхьяна — размышление, самадхи — сосредоточенность. Последоват. применение этих средств ведёт к достижению обоих видов Й. — сампраджнята-Й. [своего рода экстаз созерцания, когда ум(читта) полностью входит в объект, принимая его форму и позволяя осознать объект размышления во всей его полноте и ясности] и асампраджнята-Й. — т. н. нулевого экстаза (прекращение всех модификаций ума и психич. процессов, когда ничего не познаётся и не мыслится). Оба типа Й. образуют Й. сосредоточения (самадхи-Й.). Правила этич. поведения формулируются Й. в соответствии с восемью йогич.

средствами. Так, яма (обуздание) предполагает ахимсу (ненавешение вреда всему живому), сатью (правдивость в словах и мыслях), астейю (неворовство), брахмачарью (сдерживание чувств, желаний), апариграху (нестяжание) и т. п. Одним из практич. средств достижения самадхи (сосредоточенности) является, согласно Й., поклонение брахману (богу), понимаемому как абс. дух, вечный, всепроникающий, вездесущий, всемогущий, всезнающий, не подверженный страданиям и несчастьям и правящий миром.

Наиболее видными представителями Й. в новое и новейшее время были *Вивекананда* (19 в., идея интегральной Й.) и *Йогананда* (20 в.).

● Чаттерджи С., Датта Д., Дренняя инд. философия, пер. с англ., М., 1954; Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957; Haug J. W., Die Anfänge der Yogapraxis im alten Indien, Stuttg., 1922; его же, Der Yoga. Ein individueller Weg zum Selbst, Stuttg., 1958; Das Gupta S. N., Yoga as philosophy and religion, L., 1924; его же, Yoga philosophy in relation to other systems of Indian thought, Calc., 1930; Eliade M., Yoga. Essai sur les origines de la mystique indienne, P., 1936; его же, Le Yoga. Immortalité et liberté, nouv. éd., P., 1968; его же, Techniques du Yoga, nouv. éd., P., 1975; Abegg E., Indische Psychologie, Z., 1945; Pott P. H., Yoga en Yantra, Leiden, 1946. В. Н. Топоров. **ЙОГАЧАРА** (санскр.), виджнянавада, филос. школа буддизма махаяны. Оsn. идеи появились в 3 в. н. э. и получили отражение в «Ланкаватара-сутре». Видными представителями, помимо полулегендарного основателя школы Майтреи (ему приписывается «Мадхьянта-вибханта»), считаются *Асанга* и его брат *Васубандху* (4 в.). Расцвет школы относится к 6—8 вв. и совпадает с комментаторской деятельностью Схираматы и Дхармопалы и творчеством крупнейших буддийских логиков *Дигнаги* и *Дхармакирти*. Помимо Индии, Й. получила распространение в Вост. Азии, особенно Китае, Тибете, Японии. Многие соч. Й., в частности по логике, сохранились гл. обр. в тибетских, монгольских, отчасти кит. переводах.

К

«**К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ МОНИСТИЧЕСКОГО ВЗГЛЯДА НА ИСТОРИЮ**», произв. Г. В. Плеханова, направленное против субъективного идеализма народничества и посвященное вопросам материалистич. понимания истории. Книга была задумана Плехановым как вторая часть его соч. «Наши разногласия» и должна была быть издана нелегально. Плеханов окончил работу над книгой в Лондоне в 1894. Благодаря неожиданной возможности издать книгу легально она под псевд. Бельтов вышла в янв. 1895 в России.

Работа была написана в период, когда центр тяжести идейной борьбы между рус. марксистами и народниками переместился в область философии и социологии. Проанализировав с марксистских позиций историю мировой обществ. мысли 18—19 вв. (франц. материализм 18 в., учение франц. историков времён Реставрации, теории социалистов-утопистов, нем. идеалистич. философию), Плеханов показал преимств. связь марксизма с предшествующим духовным развитием человечества; он объяснил возникновение марксистской философии как закономерный и необходимый результат развития человек. общества. Только появление марксизма дало возможность отказаться от несостоят. идеалистич. концепций в понимании общества, а также преодолеть

Конкретизируя буддийское представление о единств. значимости психич. бытия личности и критикуя скептич. и нигилистич. тенденции *мадхьямики*, Й. развивает идею исключит. значимости виджняны (чистого сознания, собственно разума): Й. приписывают высказывание «все нереально, но факт сознания нереальности реален». Одновременно в школе Й. получила распространение концепция алаявиджняны (сокровищницы сознания, букв. — «накопленного сознания»), своеобразного абс. сознания, имеющего, однако, природу не универсального, а индивидуального сознания (что соответствует общепбуддийскому акцентированию на субъективном).

Особенностью Й. является усиленное внимание, придаваемое медитативной, йогич. практике, рассматриваемой как осн. средство достижения «освобождения». Медитативные упражнения не только укрепили представление Й. о преимств. значении сознания, но и способствовали развитию собственно гносеологич. проблематики: теория познания была отделена от этики, что способствовало относит. оправданию в Й. более рационалистич. форм познания. Поиски критерия достоверности этого познания привели к развитию логики. При этом развиваемая Й. буддийская логика, в противоположность реалистической логике брахманизма (*ньяе*), исследовала не возможность познания мира, а достоверность самого познания — отношения «Я» и мира (в частности, в этом отношении интересна теория об относит. значении слов). В целом Й. внесла несомненный вклад в развитие неаристотелевской логики.

● Щербатской Ф. И., Теория познания и логика по учению позднейших буддистов, т. 1—2, СПб, 1903—09; Wolff E., Zur Lehre vom Bewußtsein (Vijnanavada) bei den späteren Buddhisten, Hdlb., 1930 (Diss.); Tucci G., On some aspects of the doctrines of Maitreya (nātha) and Asanga, Calc., 1930; Scherbatsky Th., Buddhist logic, v. 1—2, Leningrad, 1930—32.

дать в массах героич. самосознание, ускорять движение общества.

Плеханов решительно выступил против тех, кто обвинял марксистский материализм в фатализме. Он писал: «... Диалектический материализм не только не стремится, как это приписывают ему противники, убедить человека, что нелепо восставать против экономической необходимости, но он впервые указывает, как справиться с нею. Так устраняется не избежный фаталистический характер, свойственный материализму метафизическому» (там же, с. 691).

Плеханов подверг критике попытки расчленивать (разрушить) марксизм как единое и цельное учение. Он подчёркивал, что историч. материализм неразрывно связан с диалектич. материализмом, что материалистич. понимание истории предполагает диалектико-материалистич. понимание природы. Плеханов раскрыл органич. единств. филос., социологич. и экономич. теорий Маркса и охарактеризовал марксизм как целостное революц. мировоззрение пролетариата.

Произв. Плеханова было опытом систематич. изложения осн. положений диалектич. и историч. материализма и марксистской оценки осн. этапов истории философии. Энгельс в письме к В. И. Засулич от 30.1.1895 писал: «Книга Георгия появилась очень кстати» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 39, с. 331). Ленин высоко ценил эту работу Плеханова, отмечая, что на ней «...воспиталось целое поколение русских марксистов...» (ПСС, т. 19, с. 313, прим.).

● История философии в СССР, т. 4, М., 1971; Марксистская философия в 19 в., кн. 2 — Развитие марксистской философии во 2-й пол. 19 в., М., 1979.

«К ВОПРОСУ О РОЛИ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИИ», работа Г. В. Плеханова. Впервые опубликована в журн. «Науч. обозрение» (1898, № 3—4) под псевд. А. Кирсанов; включена Плехановым в сб. «За 20 лет» (1905).

Статья непосредственно направлена против идеалистич. субъективизма рус. народников (И. И. Каблиц, Н. И. Кареев, Н. К. Михайловский, П. Л. Лавров) и нем. неокантианцев (Р. Штаммлер, Г. Зиммель), во при этом вскрывает их родство со всей домарксистской социологич. мыслью, включая материализм 18 в. На основе диалектико-материалистич. метода Плеханов выявил как коренные пороки, так и определ. достоинства (рациональные моменты) в домарксистском подходе к проблеме, вскрыл гносеологич. и социальные корни ограниченности и типичных ошибок в её решении. Используя целую систему категорий материалистич. диалектики (объект — субъект, необходимость — случайность, возможность — действительность, общее — особенное — единичное), Плеханов показал, что только марксизм благодаря диалектико-материалистич. подходу к истории преодолел метафизич. антиномию немарксистской социологии: история жёстко (однозначно) детерминируется общими объективными законами или история — результат деятельности личностей, и смог научно поставить и решить этот вопрос.

Исходя из того, что «...история делается людьми и... поэтому деятельность личностей не может не иметь в ней значения» (Избр. филос. произв., т. 2, 1956, с. 311), Плеханов одновременно подчеркнул, что деятельность личности есть при этом «... необходимое звено в цепи необходимых событий» (там же, с. 302) и что объективный ход истории обусловлен способом материального произ-ва (уровнем развития производит. сил, соответствием или несоответствием ему производств. отношений). Вскрывая несостоятельность обвинений марксизма как в *квиелизме* и *фатализме*, так и в непоследовательности, проявляющейся якобы в том, что марксизм, с одной стороны, признаёт объективный характер историч. законов, а с другой — обосновывает необходимость активной политич. борьбы, создания пролет. партии, Плеханов доказал, что объективный характер историч. законов не только не служит поме-

хой для активной прогрессивной деятельности людей, но, напротив, является основанием их социальной активности. Это положение было направлено против субъективистского возмущения «героев», якобы творящих историю благодаря «свободе» от объективных законов. Плеханов подчеркнул, что в то время как субъективизм народников не шёл дальше пустого противопоставления капиталистич. действительности утопич. идеалу, именно материалистич. монизм позволил рус. марксистам «... найти мост, соединяющий идеалы с действительностью» (там же, с. 307); что великая личность является великой именно потому, что глубже других осознаёт историч. необходимость, действует со знанием сущности дела, т. е. свободно, и своей деятельностью способствует реализации этой необходимости.

В работе рассмотрены также различные аспекты марксистского понимания свободы, указано на принципиальную нетождественность характера необходимости в природе и в истории; подвергнута критике теория, к-рая «... произвольно выделяет различные стороны общественной жизни и ипостазиирует их, превращая их в особого рода силы, с разных сторон и с неодинаковым успехом влекущие общественного человека по пути прогресса» (там же, с. 300); опровергнуты взгляды Михайловского на марксизм как на учение, будто бы «... жертвующее экономическому „фактору“ всеми другими и сводящее к нулю роль личности в истории» (там же, с. 301).

Работа Плеханова имела большое значение для пропаганды в России марксизма как науч. теории, открывающей закономерности обществ. развития и обосновывающей необходимость революц. борьбы.

● История философии, т. 4, М., 1959; История философии в СССР, т. 4, М., 1971; Чагин и Б. А., Разработка Г. В. Плехановым общесоциологич. теории марксизма, Л., 1977.

«К КРИТИКЕ ГЕГЕЛЕВСКОЙ ФИЛОСОФИИ ПРАВА», рукопись К. Маркса, написанная весной — летом 1843 в Крэйцнахе. Начало критики Марксом гегелевского учения о гос-ве и праве относится к весне 1842. Рукопись 1843 содержит критику раздела «Внутр. гос. право» гегелевской «Философии права». Осн. проблема работы Маркса — соотношение гражд. общества и гос-ва. Критически преодолевая гегелевское спекулятивное учение об обществе, Маркс, в частности, опирался на материалистич. выводы работы Л. Фейербаха «Предварит. тезисы к реформе философии», опублик. в нач. 1843. Маркс, в противоположность Гегелю, пришёл к выводу, что не гос-во определяет гражд. общество, а, наоборот, гражд. общество (совокупность материальных, в конечном счёте экономических, жизненных отношений) определяет гос-во, т. е. по сути дела экономич. базис определяет политич. надстройку. Этот гл. теоретич. результат работы Маркса явился первым, отправным положением материалистич. понимания истории. По характеру соотношения между гражд. обществом и гос-вом Маркс различает осн. историч. ступени развития общества: древность (азиат. деспотия и антич. гос-во), средние века, новое время, демократия будущего. Маркс впервые подвергает критике идеалистич. диалектику Гегеля, её спекулятивный характер и мистицизм. Рукопись свидетельствует о сознат. переходе Маркса к материализму.

Хронологически и тематически к этой рукописи при-пять тетрадей Маркса с выписками из книг по истории. Их осн. тема — соотношение частной собственности и гос-ва, процесс отчуждения гос-ва от общества.

На основе рукописи 1843 в кон. 1843 — янв. 1844 Маркс написал ст. «К критике гегелевской философии права. Введение», к-рая была опубликована в «Немецко-французском ежегоднике» (Париж, февр. 1844). Статья — своего рода манифест нового мировоззрения, она свидетельствует об окончат. переходе Маркса к мате-

риализму и коммунизму. Здесь Маркс впервые высказывает идею всемирно-историч. роли пролетариата — первое, отправное положение теории науч. коммунизма. Важнейшие положения статьи: «Оружие критики не может, конечно, заменить критики оружием, материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой; но и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами... Подобно тому как философия находит в пролетариате своё материальное оружие, так и пролетариат находит в философии своё духовное оружие...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 422, 428).

● Marx-Engels Gesamtausgabe, Abt. 1, Bd 2, Abt. 4, Bd 2; Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 219—368, 414—29, т. 13, с. 6, т. 16, с. 378—79, т. 27, с. 356—57; Карл Маркс. Биография, М., 1973², гл. 1; Лапин Н. И., Молодой Маркс, М., 1976², гл. 4; Марксистская философия в 19 в., кн. 1 — От возникновения марксистской философии до ее развития в 50—60-х гг. 19 в., М., 1979, гл. 2.

КАБАНИС (Cabanis) Пьер Жан Жорж (5.6.1757, Конак, Коррез,—5.5.1808, Рюзь), франц. философ-материалист и врач. Ученик Кондильяка. По своим политич. воззрениям был близок к жирондистам. В эпоху Великой франц. революции сыграл большую роль в реорганизации мед. школ. Участвовал в перевороте 18-го брюмера. Материализм и атеизм К. были менее последовательными и воинствующими, чем у старшего поколения франц. материалистов 18 в. К. утверждал, что мышление — такой же продукт мозга, как секреция поджелудочной железы или печени. Вместе с А. Л. К. Дестю де Траси К. был основателем учения об «идеологии» как науке о всеобщих и неизменных законах образования идей (см. «Идеологи»). Считал медицину гл. средством совершенствования человец. рода, ибо, воздействуя на тело, можно добиться и изменения духа. Оказал влияние на развитие медицины и физиологии.

■ Oeuvres philosophiques, pt. 1—2, P., 1956; в рус. пер. — Отношения между физической и нравственной природою человека, т. 1—2, СПб., 1865—66.

● Рабинович М. Х., П. Ж. Ж. К. (К 150-летию со дня смерти), «Вестник АМН СССР», 1958, № 8; Dubois E. F., Examen des doctrines de Cabanis, v. 1—2, P., 1842; Vermeil de Conchard P. P., Trois études sur Cabanis, Brive, 1914.

КАББАЛА (др.-евр., букв. — предание), мистич. течение в иудаизме. К. соединила пантеистич. построения неоплатонизма и мифологемы гностицизма с иудейской верой в Библию как мир символов. Уже трактат «Книга творения», созданный между 3 и 8 вв., учит о 32 элементах мироздания, к к-рым относятся не только 10 первоисчисел (как в греч. пифагорейзме), но и 22 буквы евр. алфавита. К. в собств. смысле слова складывается к нач. 13 в. среди евреев Испании и Прованса и развивается в сложных отношениях взаимосвязи и противоборства с арабско-евр. филос. движением в Андалусии. Основополагающий памятник К. — «Книга сияния», или «Зогар», написанная на арамейском яз. в Кастилии в кон. 13 в. и принадлежащая, по-видимому, Моисею Леонскому (Моше де Леон), к-рый, однако, предпочёл выдать её за наследие талмудич. мудреца 2 в. Симона бен Йохаи; она имеет форму аллегорич. толкования на библейские тексты. К. понимает бога как абсолютно бескачеств. и неопределимую беспредельность («Эн-Соф»). Однако это ничто есть одновременно всё в вещах, в к-рые оно изливает свою сущность, ограничивая для этого само себя (т. о., К. ставит на место учения о сотворении мира учение об *эманации*). Неопределимый бог приходит к определенности в десяти «Сефирот», или стадиях своего смыслового саморазвёртывания, аналогичных «эонам» гностицизма («венец», «мудрость», «разумение», «милость», «сила», «сострадание», «вечность», «величие», «основа», «царство»); соотношение этих гипостазированных атрибутов бога изображалось в виде «древа Сефирот». В своей совокупности «Сефирот» образует космич. тело совершенного существа пер-

вочеловека Адама Кадмона, сосредоточившего в себе потенции мирового бытия. Особый аспект К. составляет т. н. практич. К., основанная на вере в то, что при помощи спец. ритуалов, молитв и внутр. волевых актов человек может активно вмешиваться в божественно-космич. процесс истории (напр., приближать пришествие мессии), ибо каждому «возбуждению снизу» (от человека) не может не ответить «возбуждение сверху» (от бога).

С 15 в. интерес к К. распространяется в кругах христ. учёных Европы, стремившихся синтезировать её с догматич. христианства в рамках универсальной всечеловеч. религии (Пико делла Мирандола, И. Рейхлин, Агриппа, Парацельс и др.); близко к К. подошёл Бёме в своём учении о происхождении мирового конфликта из самой природы бога. Влияние мистицизма К. прямо или опосредованно испытали Гегель, Вл. Соловьёв, Бердяев, Юнг, Бубер.

● Langer G., Liebesmystik der Kabbala, Münch., 1956; Scholem G., Major trends in Jewish mysticism, N. Y., 1969², p. 119—286.

КАБЕ (Cabet) Этьен (1.1.1788, Дижон,—7.11.1857, Сент-Луис, США), франц. публицист, писатель, утопич. коммунист. Участник движения карбонариев и Революции 1830; историк революции («Популярная история франц. революции 1789—1830» — «Histoire populaire de la Revolution française de 1789 à 1830», t. 1—4, 1839—40). Из-за репрессий эмигрировал в Бельгию, затем в Великобританию (1834), где познакомился с Оуэном. Автор кн. «Как я стал коммунистом» («Comment je suis communiste», 1840). В 1840 в романе «Путешествие в Икарию» (v. 1—2, 1840; рус. пер., т. 1—2, 1935) изобразил коммунизм как ассоциацию, построенную на основе социального равенства, братства, единства и демократии в соответствии с принципами разума и требованиями природы. К. выдвинул лозунг: «Каждый по способностям, каждому по потребностям». Утопия К. имеет, однако, мелкобурж. черты: уравнительность потребления, сохранение индивидуальных ферм в с. х-ве, сохранение при коммунизме своеобразной религии пантеистич. толка и др. Коммунизм, по К., может быть осуществлён путём убеждения и мирных реформ. В целом в утопии К. много общего со взглядами коммунистов-утопистов 18 в. К. Маркс характеризовал К. как «...самого популярного, хотя и самого поверхностного представителя коммунизма» во Франции (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 146).

● Волгин В. П., Франц. утопич. коммунизм, М., 1960, с. 207—38; Vonnaud F., E. Cabet et son oeuvre, P., 1900; Gretinon J. F. et Lascour F. M., Voyage en Icarie..., P., 1952.

КАВЕЛИН Константин Дмитриевич [4(16).11.1818, Петербург,—3(15).5.1885, там же], рус. правовед, историк, философ, публицист. По социально-политич. воззрениям К. — дворянский либерал, выступал за отмену крепостного права и освобождение крестьян с землёй за выкуп. К. — сторонник сохранения России как агр. страны с умеренно развитой гор. пром-стью и торговлей, самодержавным политич. строем, основанным на законах. Дворянство, по К., должно быть открытым для всех, но оставаться «высшим сословием» общества. Он высказывался за создание сильного, «в высшей степени консервативного мужицкого сословия», усматривая в праве личной собственности и личном «начале» условие социально-экономич. прогресса и одновременно защищая сел. общину. К. известен как умеренный «западник» и критик славянофильства, признающий, что Россия вступала на путь «общечеловеч. цивилизации», и вместе с тем как противник «псевдоевропеизма», отождествления «общечеловеческого» с «западноевропейским», как поборник развития нац. самосознания рус. народа.

Компромиссный характер носят и др. стороны мировоззрения К. По мнению К., науку можно согласовать с религией. Роль науки он видел в доведении до всеобщности человек. психич. состояний. Психологию как

«положит науку о человец. душе» он считал ключом ко всем областям знания, в т. ч. философии, центром, вокруг к-рого располагаются науки, изучающие человека. По К., познание ограничивается миром явлений (в этом К. как сторонник феноменологизма и агностицизма согласен с Кантом и позитивистами). «Мир психический» и «мир физический», по К., самостоятельны, равноправны, хотя и взаимосвязаны. С этих позиций К. отвергал филос. «метафизику», критиковал Гегеля (в то же время позитивно оценивая нек-рые его диалект. идеи), Шопенгауэра, Э. Гартмана, Вл. Соловьёва и др. идеалистов, а также материалистич. системы и материалистически толкуемый позитивизм. Вместе с тем его критика «отвлечённого идеализма» доходила иногда до признания зависимости психического от материального, что давало основание (Ю. Ф. Самарину, в частности) обвинять его в уступках материализму, тогда как материалисты (Сеченов) видели в нём реставратора увядающего идеализма.

К. — один из основателей гос. школы в историографии России, усматривавшей существо росс. историч. процесса в создании и упрочении гос-ва. Согласно К., до 18 в. Россия и Зап. Европа развивались путями, противоположными по форме, но тождественными по цели, задачам, стремлениям. Закон историч. развития рус. общества он видел в постепенном образовании и упрочении «начала личности» и соответственно в постепенном упадке патриархального, родового строя, в исключении исключительно нац. элементов и сближении России с Зап. Европой. К. признавал только постепенный прогресс в истории, движущими силами к-рого выступают два гл. фактора: складывающееся на основании различных интересов групп людей «положение вещей» и «обществ. нравы» обладающих свободной волей людей. К. отвергал роль отвлечённых идей и революц. действий.

В 40-х гг. К. был близок Белинскому, к-рый высоко ценил нек-рые его филос.-историч. идеи, в 60-х гг. он стал символом либерального пресмыкательства перед самодержавием и отступничества от идеалов освободит. движения.

■ Собр. соч., т. 1—4, СПб, 1897—1900.
 ● Ленин В. И., ПСС, т. 5, с. 31—33; т. 20, с. 165; т. 21, с. 259—60; т. 22, с. 84; Г. К., как психолог, «Отч. зап.», 1872, № 8, 10, 11; Троицкий И. М., К. Д. К. (Страница из истории философии в России), «Рус. мысль», 1885, кн. 11; Гольцев В. В., Нравств. идеи К. Д. К., там же, 1892, кн. 6; Корсаков Д. К. Д. К. Очерк жизни и деятельности, СПб, 1896; История философии, т. 4, М., 1959, с. 75—76; История философии в СССР, т. 3, М., 1968, с. 393—406; Галактионов А. А., Никандров П. Ф., Рус. философия 11—19 вв., Л., 1970, с. 368—371; Кантор В. К., Рус. эстетика 2-й пол. 19 столетия и обществ. борьба, М., 1978, гл. 3.

КАДАР (араб. — власть, могущество), термин араб.-исламской философии, имевший разные значения: в раннем исламе — божество, повеление, могущество, определение; с нач. 8 в. также — власть человека над своими делами, один из синонимов свободы воли. Выражение «када и К.» означало в исламе повеление бога, при этом «када» (повеление) чаще всего рассматривался как синоним извечного универсального веления, атрибут сущности бога, противопоставляясь К. как конкретному проявлению воли бога, его отд. приказанию и решению (согласно Ашари, Бакиллани и др.). Согласно Ибн Сине, каждая вещь получает от первого бытия К. — частное определение его «када», согласно разуму, из к-рого необходимо порождается всё сущее. В учении «Братьев чистоты» (*Ихван ас-Сафа*) К. — это удел, назначенный каждой душе согласно движению звёзд, а «када» — вечный разум, порождающий эти небесные закономерности.

Неоднозначно понимался и термин «кадариты» (истолкователи божеств. К.): кадаритами называли тех, кто впервые затронул вопрос о божестве К. (Мабад ибн Халед ибн Джухани, Гайлан ад-Димашки, Хасан аль-Басри и др.); в уничижит. смысле ортодоксальные богословы называли кадаритами сторонников учения о К. как власти человека над своими действиями. Послед-

ние, однако, не были склонны принимать это название, относя его к сторонникам учения о предопределении — джабаритам. Большинство авторов-традиционалистов 9—11 вв. ставят рядом или отождествляют кадаритов и *мутазилитов* как еретиков и «отклоняющихся». Однако один из основателей мутазилитской школы Амр ибн Убайд (ум. 762) написал в своё время «опровержение кадаритов», явно высказав нежелание защитников свободы воли пользоваться этим названием. Ибн Таймийя (ум. 1328) подразделяет кадаритов на две группы: последователи Джахма ибн Сафвана и Абу-ль-Хасана аль-Ашари, согласно к-рым божеств. К. предвзывает всякое человец. действие; мутазилиты, «философы» и шииты, отстаивающие свободу воли и моральную ответственность человека (впоследствии за ними и закрепился этот термин).

● Nallino G. A., Sul nome di «qadariti», «Rivista degli Studi orientali», 1916—18, v. 7; Watt H. M., Free will and predestination in early Islam, L., 1948; см. также лит. к статьям *Ислам, Касб*.

«КАЗАРМЕННЫЙ КОММУНИЗМ», понятие, к-рым К. Маркс и Ф. Энгельс обозначали предельно вульгаризированные, примитивные представления о коммунизме как о строе, для к-рого характерны аскетизм в удовлетворении человец. потребностей, деспотизм узкого слоя «революц. лидеров», бюрократизация всей системы обществ. связей, отношение к человеку как к слепому орудью выполнения воли вышестоящих инстанций. Поводом для введения такого понятия послужила статья С. Г. Нечаева «Главные основы будущего обществ. строя» (1870). В этом «будущем», скроенном по нечаевской мерке, господствует принцип «...производить для общества как можно более, и потреблять как можно меньше», труд обязателен под угрозой смерти, царствует дисциплина палки. «Какой прекрасный образец казарменного коммунизма! Все тут есть: общие столовые и общие спальни, оценщики и конторы, регламентирующие воспитание, производство, потребление, словом, всю общественную деятельность, и во главе всего, в качестве высшего руководителя, безымянный и никому неизвестный „наш комитет“» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 18, с. 414). Методы, к-рые предлагались для достижения этого «казарменного рая», основоположники науч. коммунизма характеризовали как апологию вероломства, лжи, запугивания, насилия, как доведённую до крайности бурж. безнравственность.

Беспощадная критика «К. к.», нечаевщины во всех её проявлениях — выражение глубокой гуманистич. сущности марксизма. Уже в первых своих работах Маркс выступал против «...грубого и непродуманного коммунизма», к-рый под флагом иллюзорного отрицания частной собственности на деле отрицает личность человека. «Всякая частная собственность как таковая, — писал Маркс, — ощущает — по крайней мере по отношению к более богатой частной собственности — зависть и жажду нивелирования... Грубый коммунизм есть лишь завершение этой зависти и этого нивелирования, исходящее из представления о некоем минимуме. У него — определенная ограниченная мера. Что такое упразднение частной собственности отнюдь не является подлинным освоением ее, видно как раз из абстрактного отрицания всего мира культуры и цивилизации, из возврата к неестественной простоте бедного, грубого и не имеющего потребностей человека, который не только не возвысился над уровнем частной собственности, но даже и не дорос еще до нее» (там же, т. 42, с. 114—15).

Этот тонкий и глубокий анализ истоков уравнительного «К. к.» и ныне не утратил своей актуальности. Марксизм-ленинизм связывает появление подобных тенденций с определ. социально-политич. явления-

ми: прежде всего с отсталостью, неразвитостью, мелкобуржуазностью той обществ. среды, к-рая сформирована веками эксплуатации, унижений, забитости, произвола властей и к-рая может сохраняться известное время и после социалистич. революции. Давление такой среды, проникновение её настроений и предрассудков в психологию политич. лидеров, в идеологию политич. орг-ций создаёт реально возможное для возникновения (в теории и на практике) различных проявлений «К. к.» (напр., в полпотовской Кампучии).

Концепция «К.к.» находится в непримиримом противоречии с объективными тенденциями развития социалистич. общества, она категорически отвергается теорией науч. коммунизма.

КАЗУИСТИКА (от лат. casus — случай), рассмотрение отд. случаев в их связи с общими принципами (права, морали и т. д.). В этике — обсуждение «казусов совести», нравств. затруднений, напр. при конфликте между различными обязанностями. В теологии (в т. н. нравств. богословии) — формализов. учение о пределах и мере греха в различных ситуациях (получило особенное развитие в католицизме в 17—19 вв.). В быденном словоупотреблении — ловкость, изворотливость в доказательствах (обычно ложных или сомнит. положений).

КАЛАМ (араб., букв. — речь, беседа), общее обозначение мусульм. схоластич. теологии. В развитии К. можно выделить три этапа: ранний, домутазилистский (кон. 7 — нач. 8 вв.); период мутазилизма (кон. 8 — сер. 10 вв.); классич. период (10—12 вв.). К. раннего периода близок его буквальному значению диалога с противником, особенно с последователями христианства и иудаизма, причисляемых исламом к «людям Писания» (ахль аль китаб). Воздействие подобных контактов на развитие К. можно усмотреть из «Спора христианина и сарацина» Иоанна Дамаскина: в этом соч. фатализму раннего К. противопоставлен христ. принцип свободы воли. По мере усложнения взаимоотношений между религ.-политич. группировками в исламе (мурджииты, хариджиты, шииты) определение ортодоксальных позиций значительно затруднилось. В период возникновения К. гл. объектами споров были вопросы о больших и малых грехах, о предопределении (*кадар*). Произошло разделение на джабаритов, сторонников предопределения, и кадаритов, склонных признавать определ. свободу действия человека.

В основе К. мутазилизов лежал дух сомнения: «Когда спорят учёные, то правы обе стороны». Мутазилисты расширили круг обсуждаемых в К. проблем, включив в него вопросы о первом творении, о единстве бога (таухид) и его атрибутах (сифат), развили учение об атомах и о «присвоении» (*касб*).

Идейными основоположниками ортодоксального К. явились *Ашари* и *Матуриды* (ум. 944). По словам одного из современников, «мутазилисты некогда высоко держали голову, но их царство кончилось, когда бог послал *Ашари*». *Ашари*, к-рый первоначально был мутазилистом, защищал ортодоксальные воззрения ислама доводами, введёнными в оборот мутазилистами, и называл своё учение «средним направлением» (*мазхаб аусат*), отвергая всякие «крайности» (фатализм джабаритов, волюнтаризм мутазилизов и т. п.). Наиболее известными последователями *Ашари* были аль-Бакиллани (ум. 1013), Газали, аль-Джувайни (ум. 1085). Учение *Матуриды* принципиально мало отличалось от учения *Ашари* (знатоки насчитывали ок. полтора десятков формальных различий между ними); они получили распространение в разных областях халифата.

Окончат. оформление К. относится к сер. 11 в.: в 1041 халиф аль-Кадир издал указ с изложением канонич. символа веры, запретив спорить о взглядах, отклоняющихся от него. Последние излагались после-

дователями К. — мутакаллимами в соответствии с принципом «била кайфа» («не спрашивай как»). В то же время наличие различных школ и постоянные контакты с представителями христианства, иудаизма и др. вероучений способствовали развитию теологии в рамках К. [труды по истории других религий и мусульм. ересей Абу Мансура аль-Багдади (ум. 1031), Ибн Хазма (ум. 1064), аш-Шахрасти (ум. 1153), Ибн Таймийа (ум. 1328) и др.].

Усвоение каламом в 10—12 вв. — в эпоху расцвета араб. философии — неоплатонич. онтологии и аристотелевской силлогистики сопровождалось в то же время выработкой отрицат. отношения к философии в целом, нашедшего своё законченное выражение в соч. Газали. К. отверг прежде всего представление о вечности мира и смертности души в аристотелизме и саму традицию независимого комментирования антич. философов.

После периода общего упадка, связанного с монг. нашествием (сер. 13 — кон. 14 вв.), происходит известное возрождение и консервация формальных мыслит. схем классич. К. Поздний К. (15 в.) развивается в русле мистики суфизма (исфаханская школа и др. течения шиитского К.).

● Wolfson H. A., *The philosophy of the Kalam*, Camb. (Mass.) — L., 1976; см. также лит. к ст. *Ислам*.

КАЛОКАГАТИЯ (греч. *καλοκαγαθία*, от *καλός* — прекрасный и *ἀγαθός* — хороший), идеал физич. и нравств. совершенства. Идеал К. сложился в среде аристократии гомеровской и архаич. эпохи, где физич. сила и ловкость, приносявшие успех в атлетич. состязаниях, ставились в один ряд с высшей добродетелью — доблестью воина. Идеал К. был затем усвоен греч. демократией и ярко проявился в классич. эпоху (5 в. до н. э.) в скульптуре, в частности в творчестве Поликлета и Фидия, и в поэзии, в особенности в эпиках Пиндара и в трагедиях Софокла.

● Лосев А. Ф., *Классич. К. и ее типы*, в кн.: *Вопросы эстетики*, в. 3, М., 1960, с. 411—75.

КАЛЬВИН (Calvin, латинизиров. Calvinus, франц. Cauvin — К о в е н) Жан (10.7.1509, Нуайон, Франция, — 27.5.1564, Женева), деятель *Реформации*, основатель кальвинизма (пуританства). Получил богословское и юридич. образование, в 1533 под влиянием идей Лютера отрёкся от католицизма и примкнул к протестантскому движению.

В осн. соч. «Наставления в христ. вере» К. не выдвинул принципиально новых идей, но систематизировал идеи Лютера, Цвингли и др. реформаторов. К. дополнил и совершенствовал «Наставления» в течение всей жизни: в 1-м изд. (1536, Базель) — 6 глав, в последнем прижизненном изд. (6-е, 1559, Женева) — 80 глав.

К. наиболее последовательно развил учение об «абс. предопределении», к-рое является основой всей протестантской теологии. По К., бог ещё до сотворения мира предопределил одних к спасению, других — к гибели; никакие усилия человека не могут изменить этого, но каждый должен быть уверен, что он — «божий избранный». Успех в профессиональной деятельности — признак, подтверждающий богоизбранность. Профессия выступает как призвание, место служения богу, поэтому профессиональный успех ставится самоценностью, а не средством достижения мирских благ, но он должен дополняться мирским аскетизмом. Эта установка стала оправданием капиталистич. предпринимательства, а «весь секрет» мирского аскетизма, по словам Ф. Энгельса, состоял в «буржуазной бережливости» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 7, с. 378).

Ввиду преследований протестантов К. эмигрировал из Франции, с 1536 жил в Женеве, возглавил реформационное движение и стремился ввести строгую дисциплину нравов. Возмущенные суровостью его требований, женевицы в 1538 изгнали К., но через 3 года он был с почётом возвращён, стал признанным церк. диктатором, «женевским папой»; консистория пасторов, руководимая К., фактически подчинила себе светскую власть. Была принята новая форма церк. организации

в соответствии с разработанными К. «Церк. установлениями»; проведён ряд реформ для утверждения «мирского аскетизма»: упразднён пышный католич. культ, предписано обязат. посещение церк. служб, запрещены развлечения, танцы, яркие одежды, украшения и пр., установлена строгая пасторская опека над населением. Провозглашенную Реформацией свободу совести и истолкования Библии К. свёл к свободе от католицизма, не допуская критики своего учения. Он боролся за чистоту вероучения с нем. богословами, с протестантом-гуманистом С. Каstellio, добился изгнания из Женевы учёного-врача Ж. Больсека, отрицавшего идею предопределения, способствовал осуждению и сожжению М. Сервета за то, что тот не признавал догмата троичности.

К. придал протестантизму универс. характер (в противоположность чисто нем. характеру лютеровской реформации); много сделал для утверждения респ. принципов организации церк. жизни. «Церк. установления» К. стали основой построения кальвинистских общин в др. странах, нередко выступавших затем в роли раннебурж. политич. организаций. «Кальвинистская реформация», — писал Ф. Энгельс, — послужила знаменем республиканцам в Женеве, в Голландии и в Шотландии... доставила идеологический костюм для второго акта буржуазной революции, происходившего в Англии» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 315).

■ Opera quae supersunt omnia, ed. G. Baum, E. Cunitz, E. Reuss, v. 1—59, Brunsvigae, 1863—1900 (Corpus reformatorum, v. 29—87); Opera selecta, ed. P. Barth, Bd 1, 3—5, Münch., 1926—1936.

● Виппер Р. Ю., Влияние К. и кальвинизма на политич. учения и движения 16 в., М., 1894; Дихачева Е., Европ. реформаторы, СПб., 1872, с. 159—227; Порозовская Я. Б. Д., Иоганн К., СПб., 1899; Поршнев Б. Ф., К. и кальвинизм, в кн.: Вопросы истории религии и атеизма, в. 6, М., 1958; Kempff D., A bibliography of Calviniana, 1959—1974, Leiden, 1975; Montger E. W., Calvin's Geneva, Huntington, 1975; Calvinus Theologus, hrsg. v. W. H. Neuser, Neukirchen-Vluyn, 1976.

КАММАРИ Михаил Давидович [17.2(1.3).1898—21.9.1965, Москва], сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1953). Чл. КПСС с 1919. Окончил Ин-т красной профессуры философии и естествознания (1931). Преподавал философию в вузах с 1929. В 1954—59 гл. редактор журн. «Вопросы философии». С 1945 старший науч. сотрудник Ин-та философии АН СССР. Осн. труды по историч. материализму.

■ О сов. социалистич. обществе, М., 1948 (соавтор); Историч. материализм, М., 1954 (соавтор); Народ — творец истории, Рига, 1954; Что такое базис и надстройка общества, М., 1957; Роль нар. масс и личности в истории, М., 1957 (соавтор).

КАМПАНЕЛЛА (Campanella) Томмазо (5.9.1568, Стило, Италия,—21.5.1639, Париж), итал. философ, поэт, политич. деятель; создатель коммунистич. утопии. Сын сапожника; с 1582 монах-доминиканец. В 1591 выступил с книгой «Философия, доказанная ощущениями» («Philosophia sensibus demonstrata») в защиту натурфилософии Телезио против схоластич. аристотелизма. Неоднократно подвергался церк. суду по обвинению в ереси. В 1598—99 возглавил в Калабрии заговор против исп. владычества, был схвачен и приговорён к пожизненному заключению. За время почти 27-летнего пребывания в неаполитанских тюрьмах создал десятки соч., в т. ч. по философии, частично опубл. в Германии и распространявшихся в списках. В мае 1626 освобождён и переведён в Рим, в 1629 оправдан; в 1634 — бежал во Францию в связи с угрозой выдачи исп. властям.

В философии К. отстаивал необходимость опытного познания и развивал учение о «двойном» открытии (природы и Священного писания). Выступив в защиту Галилея, К. не принял учения о бесконечности Вселенной, допуская, однако, существование множества миров. Коммунистич. утопия К. представляет собой программу всеобщего социального преобразования на основе общности имущества («Город Солнца», произв., построенное в форме рассказа мореплавателя, 1602, опубл. 1623, рус. пер. 1906, 1954), дополняемую утопией

всемирной теократич. монархии («Монархия Мессии»). В идеальной коммунистич. общине у К. упразднены собственность и семья, дети воспитываются гос-вом; труд обязателен для всех, рабочий день сокращён до 4 часов; огромное внимание уделяется развитию науки («магич. знанию»), просвещению и трудовому воспитанию. Руководство коммунистич. общиной находится в руках учёно-жреч. касты. Осуществление своей программы К., после провала Калабрийского заговора, возлагал на европ. государей (исп., затем франц. короля) и рим. папу, стремясь достичь духовного единства человечества в рамках реформированного в соответствии с его идеалами католицизма.

■ Tutte le opere, v. 1—, Mil.—Verona, 1954—; Lettere, Bari, 1927; La filosofia che i sensi ci additano, Napoli, 1974.

● Горфункель А. Х., Т. К., М., 1969 (библ.); Штеккер А. Э., «Город Солнца»: утопия и наука, М., 1978; Figo L., Ricerche campanelliane, Firenze, 1947; Corsano A., Tommaso Campanella, Bari, 1961; Badaloni N., Tommaso Campanella, Mil., 1965; Amerio R., Il sistema teologico di Tommaso Campanella, Mil.—Napoli, 1972.

КАМЮ (Camus) Альбер (7.11.1913, Мондови, Алжир,—4.1.1960, Вильблевен, Франция), франц. философ, близкий к экзистенциализму, писатель и публицист. В 1934—37 состоял в компартии. В годы Сопrotивления сотрудничал в подпольной газ. «Combat», к-рую возглавил после освобождения от нем. оккупации. Повесть «Посторонний» («L'étranger», 1942) и филос. соч. «Миф о Сизифе» («Mythe de Sisyphe», 1942), а затем постановки его пьес принесли К. известность. Благодаря своей публицистике, филос.-идеологич. эссе «Бунтующий человек» («L'homme révolté», 1951), роману-притче «Чума» («La peste», 1947) и др. произв. стал одним из «властителей дум» леволиберальной интеллигенции Запада. Мучительные попытки К. оставаться «вольным стрелком», находясь в гуще политико-мировоззренч. схваток времён «холодной войны», не принося, однако, ни к одному из борющихся лагерей, сказались в повести «Падение» («La chute», 1956) и кн. рассказов «Изгнание и царство» («L'exil et le royaume», 1957), а также в «Шведских речах» («Discours de Suède», 1958; произнесены по случаю вручения К. Нобелевской пр. 1957).

Как мыслитель экзистенциалистского толка К. прощел путь от нигилистич. «философии абсурда» до моралистич. гуманизма. Отправная посылка умозрения К. — трагич. переживание «смерти бога» в 20 в., к-рая знаменовала для него утрату метафизич. смысла бытия и жизни человека. Вызванная упадком христианства «богоутрата» нашла выражение в философствовании К.: в агностич. эпистемологии (основанной на познании стремлении к заведомо недостижимой последней истине-благодати), в философии истории (отвергающей провинциализм и любые учения о поступат. становлении человечества), в онтологии (принявшей вид скептич. антителеологии), в философии творчества (мыслимого как вечное оспаривание художником-творцом неприемлемого для него и несовершенного земного «творения»).

Этика К., занимающая центр. место в его миросозерцании, по своему складу восходит к франц. моралистике 16—18 вв. Согласно К., опыт человек. существования, неминуемо завершающегося смертью, приводит мыслящую личность к открытию «абсурда» как конечной правды своего «удела» на земле. Однако эта истина должна не обезоруживать, а, напротив, пробуждать в душе мужественное достоинство продолжать жить вопреки вселенскому «хаосу», обходясь без всяких доводов в пользу такого выбора. Поначалу К. провозглашал единств. подлинной ценностью полноту телесного приобщения к природе, а все гражд., духовные, нравств. ценности избочил как неподлинные. Но, примкнув к Сопrotивлению, он пересмотрел свой прежний лозунг «ничто не запрещено» в свете утверждения долга каждого перед «другими» — ближними и дальними.

В своей философии долга К. попытался обосновать учение о некоем «праведнике без бога», опирающемся на заповеди христ. милосердия и противопоставленном нравственности, исходящей из социально-историч. установок. Тем самым К. избежал нищестанства, но открыто выступил и против марксистской революц. морали, предпочтя ей жертвенность тех, кто «истории не делает, а претерпевает» её напасти. Филос. и художеств. творчество К.— одно из свидетельств кризисной духовной атмосферы на Западе в сер. 20 в.

■ Théâtre, récits, nouvelles, P., 1962; Essais, P., 1965; в рус. пер.— Избранное, М., 1969; Из филос. эссеистики, «Вопросы лит-ры», 1980, № 2.

● Великовский С. И., Грани «несчастного сознания». Театр, проза, филос. эссеистика, эстетика А. К., М., 1973; Семенов А. С., Метафизика иск-ва А. К., в сб.: Теории, школы, концепции, в. 2 — Художеств. произведение и личность, М., 1975; Glinestier P., La pensée de Camus, P., 1964; Nicolas A., A. Camus ou le Vrai Prométhée, P., 1966; Brochier J. J., A. Camus philosophe, P., 1970; Lottmann H. R., A. Camus, P., 1978.

КАН (Kahn) Герман (15.2.1922, Бейонн, Нью-Джерси), амер. социолог, специалист в области социального прогнозирования, один из зачинателей и наиболее видных представителей бурж. футурологии, по образованию математик. В 1948—61 занимался разработкой вопросов воен. стратегии в корпорации РЭНД (RAND), выполняющей заказы военно-пром. комплекса США. С 1961 основатель и руководитель частного Гудзоновского ин-та, составляющего социальные, политич., экономич., технич. и др. прогнозы по контрактам с правительств. учреждениями и монополистич. корпорациями. Однозвучную известность К. принесли его кн. «О термоядерной войне» («On thermonuclear war», 1960), «Мысли о немислимом» («Thinking about unthinkable», 1962) и «Об эскалации: метафоры и сценарии» («On escalation: metaphors and scenarios», 1965), в к-рых он пытался обосновать возможность и целесообразность применения ядерного оружия в качестве оправданного продолжения внеш. политики США. В своих книгах, написанных в соавторстве с др. сотрудниками Гудзоновского ин-та, «Год 2000-й» («The year 2000», 1967), «Грядущее. Размышления о 70-х и 80-х гг.» («Things to come; thinking about the seventies and eighties», 1972), «Следующие 200 лет» («The next 200 years», 1976) и др., а также в многочисл. статьях и интервью К. выступает как поборник концепции «постиндустриального общества», отстаивающий интересы многонациональных корпораций и стремящийся навязать развивающимся странам модернизацию по-американски. Выступая против экологич. пессимизма с позиций технологич. оптимизма, К. исходит из волюнтаристского принципа т. н. самооправдывающегося пророчества, согласно к-рому можно навязать массам определённое, уготованное для них будущее, убедив их в его неизбежности. Вместе с тем работы К., особенно выполненные по спец. заказам и не предназначенные для публикации технич. проекты, представляют определ. интерес с т. зр. методологии и техники социального прогнозирования (использование многофакторной экстраполяции, метода сценариев и т. п.), а также содержат большой фактич. материал.

● Бестужев-Лада И. В., Окно в будущее, М., 1970; Араб-Оглы Э. А., В лабиринте пророчеств, М., 1973; его же, Демографич. и экологич. прогнозы, М., 1978, гл. 8; Иконникова Г. И., Теория «постиндустриального общества». Будущее человечества и его бурж. толкователи, М., 1975; Бовш В. И., Футурология и антикоммунизм, Минск, 1977.

КАНАДА (видимо, после 300 до н. э.), один из создателей др.-инд. филос. системы вайшешика и первый её систематизатор. Считается, что настоящее имя К.— Удука, откуда обозначается его системы — адулукья. Осн. труд — «Вайшешика-сутра»; особое внимание уделяется в нём атомарной структуре Вселенной, логич. проблемам (восприятие, вывод, причинность), катего-

риям (субстанция, качество, действие, всеобщность, особенность) и т. п. Несомненно, что текст «Вайшешика-сутры» дополнялся и после К.

■ Vaiśeṣikadarśana of Kāṇāda, ed. by Anantal Thakur, Darbhanga, 1957; Vaiśeṣikaśāstra of Kāṇāda, with the comm. of Candānanda, critically ed. by Muni Sri Jambuvijayaḥ, Baroda, 1961.

● см. к ст. Вайшешика.

КАНТ (Kant) Иммануил (22.4.1724, Кёнигсберг, ныне Калининград,—12.2.1804, там же), нем. философ и учёный, родоначальник нем. классич. философии. Прожил всю жизнь в Кёнигсберге, где окончил ун-т (1745) и был в 1755—70 доцентом, а в 1770—96 проф. ун-та.

В филос. развитии К. различают два периода — «докритический» (до 1770) и «критический». В т. н. докритич. период К. признаёт возможность умозрит. познания вещей, как они существуют сами по себе («метафизики», согласно принятой тогда терминологии); в т. н. критич. период — отрицает возможность такого познания на основании предварит. исследования форм познания, источников и границ наших познаний. способностей. В «докритич.» период («Всеобщая естеств. история и теория неба», «Allgemeine Naturgeschichte und Theorie des Himmels», 1755) К. разработал «небулярную» космогонич. гипотезу об образовании планетной системы из первоначальной «гуманности», т. е. из огромного облака диффузного вещества. Согласно оценке Ф. Энгельса, эта теория К. «...была величайшим завоеванием астрономии со времени Коперника. Впервые было поколеблено представление, будто природа не имеет никакой истории во времени» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 56).

Гл. произведения «критич.» периода: «Критика чистого разума» (1781), «Критика практического разума» (1788) и «Критика способности суждения» (1790). Основу всех трёх «Критик» составляет учение К. о явлениях и о вещах, как они существуют сами по себе, — «вещи в себе». Познание начинается, по К., с того, что «вещи в себе» воздействуют на органы внеш. чувств и вызывают в нас ощущение. В этой предпосылке своего учения К.— материалист. Но в учении о формах и границах познания К.— идеалист и агностик. Он утверждает, будто ни ощущения нашей чувственности, ни понятия и суждения нашего рассудка не могут дать никакого достоверного знания «о вещах в себе». Вещи эти непознаваемы. Правда, эмпирич. знания о вещах могут неограниченно расширяться и углубляться, но это не приближает нас к познанию «вещей в себе».

В логике К. проводил различие между обычной, или общей, логикой, к-рая исследует формы мысли, отвлекаясь от вопросов об их предметном содержании, и логикой трансцендентальной, к-рая исследует в формах мышления то, что сообщает знанию априорный, всеобщий и необходимый характер. Основной для него вопрос — об источниках и границах знания — К. формулирует как вопрос о возможности априорных синтетич. (т. е. дающих новое знание) суждений в каждом из трёх гл. видов знания — математике, теоретич. естествознании и метафизике (умозрит. познании истинно-сущего). Решение этих трёх вопросов «Критики чистого разума» К. приурочивает к исследованию трёх осн. способностей познания — чувственности, рассудка и разума.

В основе математики лежат созерцания пространства и времени. Формы их перестают у К. быть формами существования самих вещей и становятся только априорными формами чувственности. В основе этих созерцаний лежат «чистые», т. е. не зависящие от опыта и предшествующие ему (априорные) формы пространства и времени, что и обуславливает всеобщность и необходимость математич. истин.

В теоретич. естествознании условием возможности априорных синтетич. суждений являются 12 категорий (единство, множество, цельность, реальность, отрицание и др.), к-рые в качестве «чистых» понятий априорны. Но чтобы возникло подлинное знание, необходимо соединение (синтез) чувств. созерцания с категориями

рассудка, высшим условием к-рого является единство нашего сознания. Поскольку всеобщие и необходимые законы опыта принадлежат не самой природе, а только рассудку, к-рый вкладывает их в природу, постольку естественное, по К., само строит свой предмет — со стороны его логич. формы.

Рассмотрение вопроса о возможности синтетич. суждений в «метафизике» К. приурочивает к исследованию разума, порождающего «идеи», т. е. понятия о безусловной целостности, или единстве, обусловленных явлений (понятия о душе, мире и боге). К. пришёл к выводу, что все три умозрит. науки традиц. философии, рассматривавшей эти идеи, — «рациональная психология», «рациональная космология» и «рациональная теология» — науки мнимые. Понимая, что его критика стремится ограничить компетенцию разума, К. полагал, будто то, что при этом теряет познание, выигрывает вера. Т. к. бог не может быть найден в опыте, не принадлежит к миру явлений, то, по К., невозможно ни доказательство его существования, ни его опровержение. Религия становится предметом веры, а не науки или теоретич. философии. Вера в бога, по К., необходима, поскольку без этой веры невозможно примирить требования нравств. сознания с непререкаемыми фактами зла, царящего в человек. жизни.

Большую роль в развитии философии после К. сыграла кантовская критика рациональной космологии. По К., притязания последней с необходимостью ведут к возникновению в разуме антиномий, противоречащих друг другу и в то же время одинаково доказуемых ответов на исследуемые ею вопросы: мир и конечен — и не имеет пределов; существуют неделимые частицы (атомы) — и неделимых частиц нет; все процессы протекают как причинно обусловленные — и существуют процессы (поступки), совершающиеся свободно. Т. о., разум по самой своей природе антиномичен и диалектичен. Однако эта диалектика космологич. положений остаётся, по К., только субъективной, не выражает противоречивости самих вещей и не нарушает логич. запрета противоречивости. Все противоречия космологич. «диалектики» падают, как только падает лежащее в их основе ложное, по К., допущение, будто мир как безусловное целое может быть предметом разумного теоретич. познания.

На основе результатов критики теоретич. разума К. построил свою этику. Исходной её предпосылкой оказалась сложившееся у К. под влиянием Руссо убеждение в том, что всякая личность — самоцель и ни в коем случае не должна рассматриваться как средство осуществления каких бы то ни было задач, хотя бы это были задачи всеобщего блага. Осн. законом этики К. провозгласил формальное внутр. повеление — *категорический императив*. При этом К. стремился строго отделить сознание нравств. долга от чувств., эмпирич. склонности к выполнению нравств. закона: поступок будет моральным только в том случае, если он совершается единственно из уважения к нравств. закону (см. *Легальность и моральность*). В случае конфликта между чувств. склонностью и нравств. законом К. требует безусловного подчинения нравств. долгу.

В эстетике К. сводит прекрасное к «незаянтересованному» удовольствию, доставляемому созерцанием эстетич. формы предмета. В этом смысле прекрасное субъективно и его оценка не может быть доказана, однако эстетич. суждение высказывается так, как если бы выражаемая в нём оценка имела общее для всех и необходимое значение. Произведение иск-ва рассматривается в эстетич. суждении как целесообразное, но его целесообразность не предписана художнику извне: это целесообразность без цели. Формалистич. тенденция в понимании художеств. творчества у К. вела к оправданию взгляда, будто высшим видом иск-ва должно быть совершенно бесцельное иск-во (в роде арабески). Впрочем, последовательно провести свой формализм К. не смог: в этике, вразрез с формальным характером «категорич.

императива», К. выдвинул принцип самоценности каждой личности; в эстетике — объявил высшим видом иск-ва поэзию, т. к. она возвышается до изображения идеала.

Прогрессивным было учение К. о роли антагонизмов в историч. процессе жизни общества. Только через действие сил, к-рые кажутся источником одной лишь борьбы и вражды, возможно, по К., достижение величайшей задачи человеч. рода — всеобщего правового гражд. состояния. Параллельно с этим должно быть установлено состояние вечного мира между всеми гос-вами. Средством к установлению и сохранению мира К. считал развитие междунар. торговли и общения с их взаимными выгодами для различных гос-в.

Изобилующее противоречиями учение К. оказало огромное влияние на последующее развитие науч. и филос. мысли. Своим учением об антиномиях разума К. сыграл выдающуюся роль в развитии диалектики. К. критиковали и пытались на него опереться философы самых различных направлений. Возникшее в 60-х гг. 19 в. неокантианство стремилось разработать на основе идей К. систему идеализма. Двойственный характер философии К., допускающий её критику «справа» и «слева» (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 18, с. 202—14), отмечали классики марксизма-ленинизма, высоко оценивая её положит. стороны и критикуя её субъективно-идеалистич. и агностич. тенденции. К. Маркс охарактеризовал философию К. по её обществ. содержанию как нем. теорию франц. бурж. революции (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3, с. 184).

■ *Gesammelte Schriften*, Bd 1—23, B., 1910—55; *Briefe*, Gött., 1970; в рус. пер.— Соч., т. 1—6, М., 1963—66; *Трактаты и письма*, М., 1980.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; Ленин В. И., ПСС, т. 18 (см. Указатель имен); Паульсен Ф., К., его жизнь и учение, СПб., 1905; Фишер К., История новой философии, т. 4—5, СПб., 1906—10; Галанза П. Н., Учение И. К. о роков. и праве, М., 1960; Шапкин В. П., Теория познания И. К., М., 1960; Попов С. И., К. и кантианство (Марксистская критика теории познания и логики кантианства), М., 1961; Асмус В. Ф., И. К., М., 1973; Философия К. и современность, Сб. ст., М., 1974; Нарский И. С., К., М., 1976; Тевзадзе Г., И. К., Тб., 1979; Гулыга А., К., М., 1981; Caird E., The critical philosophy of I. Kant, v. 1—2, L., 1909; Simmel G., Kant, Münch., 1921; Cassirer E., Kants Leben und Lehre, B., 1921; Vorländer K., I. Kant, Bd 1—2, Lpz., 1924; Riehl A., Der philosophische Kritizismus, Bd 1—3, Lpz., 1924—26; Adickes E., Kant als Naturforscher, Bd 1—2, B., 1924—25; Vleeschauer H. J., de L'évolution de la pensée kantienne, P., 1939; Ritzel W., Studien zum Wandel der Kant-Auffassungen, Meisenheim/Glan, 1952; Heimsoeth H., Studien zur Philosophie I. Kants, Bd 1—2, Köln—Bonn, 1956—70; Kroner R., Von Kant bis Hegel, Bd 1—2, Tüb., 1961; Eisler R., Kant-Lexikon, Hildesheim, 1961; Martin G., Immanuel Kant, B., 1969; «Kant-Studien», Bd 1—61—, 1896—1970— В. Ф. Асмус.

КАНТИАНСТВО, к р и т и ц и з м, 1) учение Канта. 2) Совокупность учений, примыкающих к учению Канта. Появление «критич.»-системы Канта вызвало ожесточённую полемику, в ходе к-рой сложилась группа его сторонников, популяризовавших и защищавших взгляды Канта от обвинений в иррелигиозности и политике радикализма (И. Шульце, Х. Шмидт, Г. Меллин, С. Мутшелле и др. в Германии, Ш. Вилле во Франции, М. Кинкер в Голландии). К. проникает в историю философии (К. Хайденрайх, И. Громан, В. Г. Теннеман) и др. дисциплины: право (Г. Гуффеланд, А. Фейербах), историю (К. фон Роттек, позднее Ф. Х. Шлоссер), протестантскую теологию и философию религии (И. Тифтрук, Х. Рёр, Х. Паулюс). Первые представители К. сочетали взгляды учителя с элементами ходячих филос. и религ. воззрений. Более основат. переработку системы Канта осуществили К. Л. Рейнгольд, «Письма о кантовской философии» (1786—87) к-рого способствовали распространению и усилению влияния К., С. Бек и др., развивавшие К. в направлении более последоват. субъективного идеализма.

Нач. 19 в., наряду с осн. линией развития классич. нем. философии, даёт побочное направление, получившее название «полукантианства». Его представители Я. Фриз, В. Круг, Ф. Бутервек, позже Е. Апельт, Ф. Бенеке привносят в К. элементы «популярной философии» 18 в., «философии веры» Якоби и философии религии Шлейермахера, а также эмпирич. психологии. К. в их системах переосмысливается в духе идеалистич. антропологии и психологизма.

В сер. 60-х гг. 19 в. К. перерастает в *неокантианство*, что сопровождается усилением критики Канта «справа», с позиций более последоват. идеализма. Всё развитие К. подчинено задаче устранения внутр. противоречий учения Канта за счёт выхолощивания материалистич. и диалектич. его элементов. Не представляя единой школы, К. существует ныне в виде тенденции, опосредствуясь различными «новейшими» влияниями. Его организац. центр — «Кантовское об-во» (с 1904) и журн. «Kant-Studien» (с 1896).

● Г а л и ч А., История филос. систем..., [кн. 2], СПб, 1819, § 120—22 (библ. раннего К.); В и н д е л ь б а н д В., История новой философии, пер. с [нем.], т. 2, СПб, 1913². См. также лит. к ст. *Кант*.

КАН ЮВЭЙ, Кан Цзуй, Кан Гуанся, Кан Наньхай (19.3.1858, с. Итань, ок. Кантоа, — 31.3.1927, Циндао, пров. Шаньдун), кит. учёный, философ, политич. деятель. В 1898 был гл. вдохновителем реформаторского движения и «реформ ста дней» (11.6. — 21.9.1898); спасаясь от преследований, уехал из Китая, путешествовал по Азии, Америке и Европе; в 1899 организовал в Канаде консервативный Союз защиты императора (Баохуан хуэй). С 1912 в Китае, боролся за установление конституц. монархии и превращение конфуцианства в гос. религию. Автор многочисл. соч., в к-рых рассматривается проблема подлинности канонич. книг и даётся собств. интерпретация конфуцианства с привнесением элементов буддизма и нек-рых европ. теорий. Уделил значит. внимание концепции «перемеи», или «изменений» (бянь), как проявления «пути неба», «закона (ли) вещей», имеющего эволюционн. и в значит. мере индивидуальн. характер. Традиц. конфуцианское понятие жэнь (гуманность) К. Ю. истолковывал как силу любви, объединяющую людей. Историч. развитие человечества объяснял при помощи почерпнутой из хроники «Гуэньянчжуань» теории трёх этапов: хаоса, поднимающегося покоя и великого покоя, сменяющих друг друга в эволюц. процессе. Дополнив эту теорию высказываниями Конфуция о периодах великого единения и равенства (да-тун) и малого спокойствия, К. Ю. развил универс. теорию социального развития да-тун, сходную с теориями европ. утопич. социализма: в условиях всеобщего равенства, любви, справедливости и обществ. владения имуществом идеальный мир будущего будет принадлежать всем людям; семья, гос-во, частная собственность, наказания и даже нац. языки будут упразднены либо постепенно исчезнут, так же как и «девять преград» (государственные, классовые, расовые, половые, профессиональные и т. п.) — источник человеческого страдания. Оказал значительное влияние на развитие общественной мысли в Китае кон. 19 в.

■ Да-тун шу (Книга о Великом Единении и Равенстве), Пекин, 1956; Кун-цзы гай-чжи као (Исследование идей Конфуция об изменении гос. строя), Пекин, 1958; Синь-сюе вэй цзин као (Исследование о подделанных классических канонах Синьской школы), Пекин, 1956.

● Новая история Китая, М., 1972, с. 289—313; Т и х в и н с к и й С. Л., Движение за реформы в Китае в кон. 19 в., М., 1980²; K'ang Yu-wei. A biography and a symposium, ed. with transl. by Jung-pang Lo, Tucson, 1967; Liang Ch'i-ch'ao, Intellectual trends in the Ch'ing period, Camb. (Mass.), 1959, p. 83—107. **КАПИЛА**, др.-инд. мыслитель, основатель системы *санкхья*. Время жизни К. неизвестно, хотя нередко считают, что он жил раньше Будды, т. е. не позже 7 в.

до н. э.; личность К. рано стала объектом мифологизации. Принято считать, что К. принадлежали «Санкхья-сутра» и нек-рые др. трактаты, однако учение его в общем виде можно реконструировать по древнейшему из доступных текстов санкхьи — «Санкхья-карика» Ишваракришны: т. н. «атеистич.» санкхья, отрицающая существование бога и возможность доказательств его бытия; дуалистич. реализм — *пуруша* и *пракри-ти* как независимые друг от друга первичные реальности.

«**КАПИТАЛ**», главный труд К. Маркса, в к-ром он исследовал капиталистич. способ произ-ва, открыл экономич. закон движения бурж. общества и экономически обосновал необходимость коммунистич. преобразования общества. Создан в основном в 1857—67. По определению В. И. Ленина, «К.» — образец науч. анализа самой сложной обществ. формации, величайшее политико-экономич. произведение (см. ПСС, т. 1, с. 140 и т. 2, с. 11). Вместе с тем «К.» — величайшее филос. и историч. произв. Маркса.

Созданию своего экономич. учения Маркс посвятил 40 лет жизни — с 1843 по 1883. Процесс работы над «К.» прошёл три осн. стадии. В 1857—58 Маркс создал первонач. вариант «К.» — рукопись «Критика политической экономии» и на этой основе издал в 1859 первый выпуск «К критике политической экономии». В 1861—63 как прямое продолжение этого первого выпуска он написал второй вариант «К.» — рукопись «К критике политической экономии», представляющую собой первый систематически разработанный набросок всех 4 тт. «К.», включая единств. вариант 4-го т. «К.» — «Теории прибавочной стоимости». В 1863—65 Маркс разработал третий вариант «К.», включающий, наряду с новыми вариантами 1-го и 2-го тт., осн. текст 3-го т. и на этой основе создал в 1866—67 окончат. текст 1-го т., к-рый вышел в свет в сент. 1867. Впоследствии Маркс работал гл. обр. над проблемами 2-го и 3-го тт., создал неск. рукописей, относящихся ко 2-му т., выпустил 2-е нем. изд. 1-го т. (1872), редактировал франц. перевод (1872—75), готовил 3-е нем. изд. 1-го т. (1883). После смерти Маркса Энгельс провёл гигантскую работу по подготовке к изданию 2-го и 3-го тт. (изданы соответственно в 1885 и 1894); по определению Ленина, эти два тома — труд двоих, Маркса и Энгельса (см. там же, т. 2, с. 12). Энгельс редактировал также англ. перевод (изд. 1886) и выпустил 4-е нем. изд. 1-го т. (1890). Первое науч. изд. «Теорий прибавочной стоимости» в качестве 4-го т. «К.» было осуществлено Ин-том марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в 1954—61. Первое рус. изд. 1-го т. в переводе Г. Лопатина, Н. Даниельсона и Н. Любавина вышло в Петербурге в 1872.

В окончательно сложившемся виде «К.» состоит из 4 тт. В его общей логич. структуре воплощаются и проявляются диалектико-материалистич. принципы марксистской политич. экономии. «К.» делится на теоретич. (тт. 1—3) и историко-критич. (т. 4) части. В 1-м т. Маркс исследует непосредств. процесс капиталистич. производства, начиная с анализа товара как элементарной клеточки капитализма. За двойственным характером товара (потребительная стоимость и стоимость) он обнаруживает двойственный характер создающего товар труда (конкретный и абстрактный труд); проследживает процесс развития: товар — деньги — капитал (развитие формы стоимости, возникновение, сущность и функции денег как особого товара, превращение денег в капитал); исследует сущность капитала как производств. отношения, специфич. природу товара «рабочая сила», процесс производства абс. и относит. прибавочной стоимости, три стадии развития капиталистич. производств. (простая кооперация, разделение труда и мануфактура, машины и крупная пром-сть), процесс накопления капитала (всеобщий закон капиталистич. накопления, первоначальное накопление, историч. тенденцию капиталистич. накопления). Эта стадия исследования завершается обоснованием исто-

рич. неизбежности ниспровержения капитализма — экспроприации экспроприаторов. Во 2-м т. Маркс рассматривает процесс обращения капитала. Анализируя процесс воспроиз-ва всего обществ. капитала, он различает два осн. подразделения обществ. произ-ва (производство средств производства и предметов потребления), всесторонне рассматривает их взаимодействие, разрабатывает схемы воспроиз-ва. В 3-м т. Маркс изучает процесс капиталистич. произ-ва в целом как единство произ-ва и обращения капитала, проявление законов капиталистич. способа произ-ва на поверхности бурж. общества, превращение прибавочной стоимости в прибыль и прибыли в среднюю прибыль, закон тенденции нормы прибыли к понижению, ден. капитал, земельную ренту. В 4-м т. («Теории прибавочной стоимости») Маркс подвергает критич. анализу бурж. политич. экономико, переходя тем самым от рассмотрения бурж. экономики к рассмотрению её отражения в сознании бурж. теоретиков, в политич. экономии.

Открытие двойственного характера труда и — на этой основе, как и на основе исследования рабочей силы как товара, различения постоянного и переменного капитала и т. д., — открытие прибавочной стоимости Маркс считал важнейшими достижениями своего экономич. труда.

В «К.» Маркс исследовал с позиций диалектич. материализма и науч. коммунизма капиталистич. способ произ-ва как основу бурж. обществ. формации, бурж. общество как определ. систему. Это позволило ему посредством открытия прибавочной стоимости разоблачить тайну капиталистич. производства, выяснить его внутр. механизм, открыть закон его движения, осн. тенденции развития. Вместе с тем применение диалектико-материалистич. мировоззрения к области политич. экономии окончательно доказало истинность этого мировоззрения и привело к его существ. обогащению и дальнейшему развитию. Созданием «К.» завершился длительный и сложный процесс превращения материалистич. понимания истории (историч. материализма) в научно обоснованную теорию и процесс науч. обоснования коммунистич. мировоззрения; в «К.» Маркс дал окончательное, экономич. обоснование необходимости коммунистич. преобразования общества. В процессе создания «К.» Маркс наиболее всесторонне как целостную систему разработал материалистич. диалектику — и непосредственно как метод политич. экономии, и вместе с тем как универсальный метод познания, имеющий значение для всех др. наук. Период особенно интенсивной работы Маркса над «К.» явился важнейшим, решающим этапом в процессе становления и разработки материалистич. диалектики. Непосредств. филос. основой метода «К.» является материалистич. понимание истории. В «К.» взаимодействие всех составных частей марксизма — философии, политич. экономии и науч. коммунизма — выступает в наиболее развитом, полном и глубоком виде.

Метод «К.» представляет собой органич. единство материалистич. понимания истории, законов и категорий диалектики, приёмов исследования, он находит своё выражение и в логич. структуре «К.». Проблемам метода «К.» Маркс уделяет особое внимание во «Введении» к «Критике политической экономии», где посвящает этому спец. параграф «Метод политической экономии», в Послесловии ко 2-му изданию 1-го т. «К.», в ряде писем; Энгельс посвящает этим проблемам 2-й раздел своей рецензии на книгу Маркса «К критике политической экономии» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 46, ч. 1, с. 36—45, т. 23, с. 19—22, т. 13, с. 494—99, см. также Предметный указатель ко 2-му изд. Соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, ч. 1, с. 301). В. И. Ленин уделяет им особенно большое внимание в «Философских тетрадах» (см. ПСС, т. 29). Энгельс считал, что создание Марксом диалектико-материалистич. метода политич. экономии имело такое же значение, как

и открытие материалистич. понимания истории. Ленин, выявляя сущность этого метода, подчёркивал, что «в „Капитале“ применена к одной науке логика, диалектика и теория познания... материализма...» (ПСС, т. 29, с. 301). Разработка метода «К.» породила у Маркса замысел написать после завершения «К.» спец. работу — «Диалектика»; из-за недостатка времени этот замысел не был осуществлён.

Материалистич. понимание истории получило в «К.» всестороннее развитие. В предисловии к «К критике политич. экономии» Маркс дал классич. формулировку сущности материалистич. понимания истории, а во «Введении» к «Критике политич. экономии» наметил программу разработки его осн. категорий и аспектов. Маркс углубляет в «К.» понимание общей структуры человек. общества и общей закономерности его развития. Здесь окончательно формируется центр. понятие материалистич. понимания истории — понятие обществ. формации, обществ.-экономич. формации, существенно углубляются представления о формационном членении историч. процесса. Маркс исследует структуру и историч. развитие обществ. формаций как определ. систем, законы их функционирования, становления, развития и смены. При этом в наибольшей степени разрабатываются категории, выражающие экономич. основу общества: труд, произ-во, способ произ-ва, производит. силы, производств. отношения; всесторонне исследуется диалектика процесса труда, произ-ва.

В «К.» завершается начавшийся в 40-х гг. процесс превращения социализма из утопии в науку. В соответствии с характером осн. предмета исследования в «К.» Маркс уделяет главное внимание процессу становления материальных предпосылок коммунистич. преобразования общества (развитие производит. сил на стадии крупного машинного производства, становление общественного характера процесса труда, формирование революц. класса — совр. пром. пролетариата, развитие противоречий капитализма) и отличиям экономики будущего, коммунистич. общества от существующего, капиталистич. произ-ва. В ходе исследования капиталистич. способа произ-ва Маркс систематически сопоставляет его как с докапиталистическими, так и с будущим, коммунистич. способом произ-ва. Такая методология способствует более глубокому пониманию историч. характера капитализма. В «К.» Маркс заложил экономич. основы своего учения о двух фазах коммунистич. общества, классич. разработка к-рого была дана им позднее в «Критике Готской программы». Науч. исследование капиталистич. способа производства заложило теоретич. основы стратегии и тактики революц. борьбы рабочего класса. «К.» стал главным теоретич. оружием рабочего класса.

■ Marx-Engels Gesamtausgabe, Abt. 2; Marx K., Engels F., Werke, Bd 23—26; Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23—26; 46, ч. 1—2; 47—48.

● Маркс К., Энгельс Ф., Письма о «К.», М., 1968; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29 (см. также Справочный том, ч. 2, с. 343—44); Карл Маркс. Биография, М., 1973, гл. 10; Ильенков Э. В., Диалектика абстрактного и конкретного в «К.» Маркса, [М.], Розенталь М. М., Диалектика «К.» К. Маркса, М., 1967; Вазюлин В. А., Логика «К.» К. Маркса, М., 1968; Филос. проблемы «К.» К. Маркса, М., 1968; «К.» Маркса, философия и современность, М., 1968; История марксистской диалектики. От возникновения марксизма до ленинского этапа, М., 1971; Багагурия Г. А., Выгодский В. С., Экономич. наследие К. Маркса, М., 1976; Марксистская философия в 19 веке, кн. 1 — От возникновения марксистской философии до ее развития в 50—60 гг. 19 в., М., 1979, гл. 9—10 (библ.). Г. А. Багагурия.

КАПИТАЛИЗМ, обществ.-экономич. формация, основанная на частной собственности класса буржуазии на средства произ-ва и эксплуатации капиталом наёмных рабочих, лишённых средств произ-ва и вынужденных продавать свою рабочую силу; сменяет феодализм и является последней в истории человечества антагонистич. обществ.-экономич. формацией.

Возникновение К. было обусловлено рядом процессов, происходивших в недрах феодализма, прежде всего — развитием товарного х-ва. Капиталистич. отношения первоначально стали складываться в ср.-век. городах, возникших в результате развития торговли и ремесла, а также антифеод. борьбы нар. масс. Класс гор. буржуазии формировался, вырстая из купцов, ростовщиков и наиболее богатых мастеров. В союзе с королев. властью буржуазия и обуржуазившиеся элементы феодализма ускорили развитие К. В насильств. лишения мелкого производителя (прежде всего крестьянина) средств произ-ва и образовании крупной капиталистич. собственности состояла суть т. н. первонач. накопления капитала (кон. 15—18 вв.). Гл. средствами накопления буржуазией богатств были захват и грабёж колоний, работорговля, гос. займы, система откупов, подрядов, гос. протекционизма. Одновременно в результате массового разорения мелких ремесленников, насильств. лишения крестьян земли (процесс т. н. огораживаний) в избытке образовалась дешёвая рабочая сила — масса людей, лишённых средств к существованию и вынужденных превращаться в наёмных рабочих. Этот же процесс обеспечивал и необходимое расширение внутр. рынка.

Первое время буржуазия, превратившаяся в социально важнейший класс, оставалась политически бесправной. Капиталистич. произ-во оказалось втиснутым в феод. политич. формы средневековья, к-рые оно уже переросло. По мере роста своей экономич. силы буржуазия стремилась к захвату политич. власти, вступая во всё более острое противоречие с абсолютизмом. К 16 в. капиталистич. произ-во достигло значит. развития в ряде стран Зап. Европы. Простая капиталистич. кооперация сменилась мануфактурой, основанной на разделении труда. Мануфактурная стадия развития К. охватывает период 16—18 вв.

Конец мануфактурной стадии развития К. был периодом бурж. революций, к-рые установили политич. господство буржуазии и обеспечили условия для дальнейшего развития К. Первая бурж. революция произошла в конце 16 в. в Нидерландах, в 1642—49 произошла английская, в 1789—94 — франц. бурж. революции. В ряде европ. стран бурж. революции происходили в сер. 19 — нач. 20 вв.

Домонополистический К. В результате развития капиталистич. способа произ-ва после бурж. революций произошёл переход к крупному машинному произ-ву, представляющему адекватную технич. базу бурж. способа произ-ва. Этот переход составил содержание пром. переворота, к-рый начался в сер. 18 в. в Англии и затем распространился на др. страны. Пром. переворот коренным образом изменил как технич. основу произ-ва, так и социально-экономич. отношения. Место формального подчинения труда капиталу заняло реальное подчинение. Произошло отделение пром-сти от с. х-ва. Возникли капиталистич. города — пром. центры. Изменился состав буржуазии — гл. роль стал играть фабрикант-промышленник. Фабричное произ-во вызвало резкое усиление массовой нищеты. Замена рабочих-мужчин женщинами и детьми, снижение реальной заработной платы, резкое усиление степени эксплуатации, появление массовой безработицы были неизбежными следствиями пром. переворота. Пром. переворот резко обострил противоречия К. Его важнейшим результатом было создание совр. пролетариата, к-рый призван выполнить историч. миссию ликвидации К., творца нового, социалистич. общества.

К. до невиданных ранее пределов развил производит. силы, разрушил феод. и патриархальные отношения, разорвал связи между людьми, основывавшиеся на отношениях личной зависимости, и заменил их ден. отношениями. К. полностью подчинил деревню гос-

подству города, резко увеличил гор. население за счёт сельского, вырвал «...значительную часть населения из идиотизма деревенской жизни» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 428). К. превратился в мировую систему, вовлекая в водоворот мирового рынка и народы, находившиеся на более ранних ступенях развития. К. уничтожил феод. раздробленность и осуществил политич. концентрацию, возникли бурж. нации и централизованные нац. гос-ва.

Всесторонний анализ К. дан основоположниками марксизма в ряде произведений — прежде всего в «Капитале». Маркс раскрыл экономич. закон движения капиталистич. общества, сущность капиталистич. эксплуатации. Маркс показал, что капитал есть стоимость, производящая посредством присвоения неоплаченного чужого труда прибавочную стоимость. Погоня за прибавочной стоимостью определяет всё движение капиталистич. способа произ-ва, в т. ч. и расширение произ-ва, развитие техники, усиление эксплуатации рабочих, анархию обществ. произ-ва, обострение конкуренции между капиталистами, углубление капиталистич. противоречий, огромную растрату обществ. богатства.

С развитием К. произ-во всё больше приобретает обществ. характер. Но, имея обществ. характер труда, капиталистич. произ-во остаётся под контролем частных собственников, сохраняет частнокапиталистич. форму присвоения. В этом состоит осн. противоречие К. Оно проявляется в ряде др. противоречий: между трудом и капиталом; между высокой организацией произ-ва на отд. предприятиях и анархией произ-ва во всёобщем обществе; между тенденцией к безграничному расширению произ-ва и ограниченностью платёжеспособного спроса. Осн. противоречие К. проявляется в периодически повторяющихся экономич. кризисах перепроиз-ва.

Господствующим классом капиталистич. общества является *буржуазия*. Буржуазии в качестве эксплуататорского класса противостоит *рабочий класс*, лишённый собственности на средства произ-ва. Сила, численность и организованность рабочего класса растут по мере развития К. Кроме буржуазии и рабочего класса — двух осн. классов бурж. общества, при К. сохраняются классы, унаследованные от феодализма: *крестьянство*, ремесленники, мелкие торговцы, кустари. Неотъемлемым спутником К. является наличие более или менее многочисл. слоя деклассированных элементов — люмпен-пролетариата.

Гл. тенденция развития классовой структуры капиталистич. общества состоит в превращении всякого труда в наёмный труд. Гл. классовым противоречием К. является непримиримое противоречие между рабочим классом и буржуазией, выражающееся в ожесточённой *классовой борьбе*, к-рая служит гл. движущей силой развития капиталистич. общества. В борьбе против буржуазии пролетариат заключает союз с крестьянством, со всеми трудящимися и эксплуатируемыми.

Капиталистич. гос-во в эпоху домонополистич. К. «...это только комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии» (там же, с. 426). Выступая в различной форме, бурж. гос-во всегда остаётся орудием классового господства буржуазии. Демократич. права, завoёванные нар. массами, действуют лишь в тех границах, к-рые не задавают основ капиталистич. строя. Несмотря на это, рабочий класс при К. борется за демократизацию форм политич. жизни, т. к. это представляет возможности для организации сил пролетариата в целях революц. преобразования общества.

Монополистический К. В последней трети 19 в. совершился переход от домонополистич. К. к монополистич. К. — империализму. Марксистский анализ империализма дан В. И. Лениным. Переход к империализму был подготовлен действием экономич. законов К., процессом распространения К. по всему земному шару. Свободная конкуренция вела к кон-

центрации и централизации произ-ва и капитала. На этой базе возникают и быстро развиваются, особенно после кризиса 1873, монополистич. объединения, к-рые вскоре получают всеобщее распространение. По своей экономич. сущности империализм есть монополистич. К. «Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами» (Ленин В. И., ПСС, т. 27, с. 387). Проанализировав эти осн. экономич. признаки империализма, Ленин показал его историч. место. Он пришёл в выводу, что империализм есть особая стадия К., причём особенность эта тройкая: империализм есть К.: 1) монополистический, 2) паразитический, или загнивающий, и 3) умирающий. Империализм крайне обостряет осн. противоречие К. и все базирующиеся на нём противоречия бурж. строя, к-рые могут быть разрешены только социалистич. революцией.

На монополистич. стадии К. эксплуатация труда капиталом дополняется эксплуатацией подавляющего большинства человечества — народов колон. и полуколон. стран. Отсюда следует, что крушение К. происходит в результате двух процессов: 1) революц. борьбы рабочего класса за социализм и 2) нац.-освободит. борьбы поработанных империализмом народов.

С переходом к империализму происходят определ. сдвиги в классовой структуре общества. Господство финанс. капитала персонифицируется в финанс. олигархии — крупной монополистич. буржуазии, к-рая подчиняет своему контролю подавляющую часть нац. богатства капиталистич. стран. Свойственное К. отделение капитала-собственности от капитала-функции при империализме достигает громадных размеров. Финансово-пром. короли передают гл. функции по управлению произ-вом в руки доверенных лиц, сохраняя за собой лишь верх. контроль. В этом явлении наглядно выступает паразитизм финанс. олигархии. По своему месту в системе обществ. произ-ва, отношению к капиталистич. собственности и способам получения доходов высший слой управляющих входит в класс капиталистов, а его верхушка примыкает к финанс. олигархии.

Существ. изменения происходят в численности и составе рабочего класса. Уменьшается доля неквалифицированных и возрастает доля обученных рабочих. Появляется слой рабочих-техников, управляющих сложными машинами, слой конторских и торг. работников. С ростом технич. прогресса, расширением сферы обслуживания и ростом бюрократич. гос. аппарата значит. увеличивается численность и удельный вес *служащих*.

Крупные изменения происходят и в *средних слоях* населения. Численность крестьян-фермеров в развитых капиталистич. странах сокращается абсолютно. Слой гор. мелких производителей размывается и разоряется, не выдерживая конкуренции с крупным капиталом. Мелкие торговцы всё более попадают в зависимость от монополий оптовой и розничной торговли. Расширение сферы капиталистич. эксплуатации на всё новые слои населения делает их объективным союзником рабочего класса в анимонополистич. борьбе.

В эпоху империализма резко обостряются противоречия между империалистич. гос-вами. В основе этих противоречий лежит открытый Лениным закон неравномерности экономич. и политич. развития К., обуславливающий постоянное изменение соотношения сил между отд. странами. Эта неравномерность неизбежно порождает мировые войны, вызываемые борьбой за рынки сбыта, источники сырья, сферы приложения капитала, за передел мира. В эпоху превращения социализма в решающую силу мирового развития закон неравномерности проявляется в обострении межимпериалистич. противоречий.

В процессе своего развития монополистич. К. перерастает в гос.-монополистич. К. (ГМК). Объективной основой, на к-рой происходит это перерастание, является концентрация произ-ва и централизация капитала в руках монополий, ведущая к всестороннему росту обобществления произ-ва. Возникают крупные корпорации, первоначально на нац., а затем и на наднац. основе. Эти гигантские хоз. комплексы управляются из одного центра. Осуществляемая в них планомерность вступает в противоречие со стихийными рыночными отношениями. Появляется потребность и необходимость в приспособлении функционирования рынка к интересам всего монополистич. капитала в целом. На этой базе происходит процесс «... соединения гигантской силы капитализма с гигантской силой государства в один механизм...» (Ленин В. И., там же, т. 32, с. 83).

Бурж. гос-во, обладающее относит. самостоятельностью в системе ГМК, активно вмешивается в процесс воспроиз-ва, беря в свои руки, в зависимости от конкретных историч. условий, отд. предприятия и целые отрасли, осуществляя всякого рода мероприятия по регулированию важных сфер хоз. жизни. Регулирующие мероприятия бурж. гос-ва, огосударствление отд. отраслей экономики осуществляются в интересах финанс. олигархии. Бурж. гос-во вынуждено считаться с соотношением классовых и политич. сил в стране. Поэтому в ряде случаев оно идёт на широкие социальные манёвры, прибегает к реформам, призванным смягчить остроту классовых противоречий, идёт на ущемление интересов отд. монополий, исходя из общей задачи укрепления К. в целом. Наиболее завершённой формой ГМК, выражающей последнюю степень обобществления, возможную при К., является переход предприятий в гос. собственность.

Важной формой проявления ГМК являются гос. финансы, и в первую очередь гос. бюджет, огромный рост к-рого находится в прямой связи с войнами и милитаризацией, разбуханием гос. бюрократич. аппарата, усилением предпринимательской и кредитной деятельности гос-ва. В области взаимоотношений между трудом и капиталом гос. регулирование охватывает широкий комплекс социальных мероприятий, гл. целью к-рых является сохранение «классового мира». К их числу относятся политика «полной занятости», подготовка и переподготовка рабочей силы, социальное страхование, социальное обеспечение, гос. регулирование здравоохранения и образования, распределения доходов. В 70-х гг. сферой гос. деятельности стала также охрана окружающей среды. Большинство этих мер проводится в результате классовой борьбы и давления демократич. сил. Но совр. бурж. экономисты выдают ГМК за строй, к-рый якобы не содержит присущих К. противоречий и является шагом на пути к обществу, осуществляющему социальную справедливость. Реформисты пытаются доказать, что гос. вмешательство, якобы сужая базу экономич. мощи финанс. капитала, открывает эволюц. путь преобразования К. в социализм. Однако науч.-технич. революция, усилившая интенсификацию произ-ва, конкурентная борьба между монополиями, кризисы 50—60-х гг., всеобщий кризис 1974—1975, рост безработицы, инфляция, переходящая в стагфляцию (соединение стагнации — застоя с инфляцией) опровергают «... один из главных мифов, созданных реформистами и буржуазными идеологами, — миф о том, будто капитализм наших дней способен избавиться от кризисов. Нестабильность капитализма становится все более очевидной» (Материалы XXV съезда КПСС, 1976, с. 28).

1-я мировая война и Окт. революция 1917 породили общий кризис К., к-рый выражается в подрыве и ограничении господства буржуазии, сужении сферы её воздействия на мировое развитие, разложении систе-

мы капиталистич. обществ. отношений, вызревании предпосылок перехода к социализму. Общий кризис К. характеризуется борьбой и сосуществованием двух систем — капиталистической и социалистической, крахом колон. системы, усилением неравномерности экономич. и политич. развития К. Совр. этап общего кризиса К. развёртывается в условиях превращения мировой системы социализма в решающий фактор развития человек. общества. «Особенности современного капитализма в значительной мере объясняются тем, что он приспосабливается к новой обстановке в мире. В условиях противоборства с социализмом господствующие круги стран капитала как никогда боятся перерастания классово-борьбы в массовое революционное движение. Отсюда — стремление буржуазии применять замаскированные формы эксплуатации и угнетения трудящихся, ее готовность в ряде случаев идти на частичные реформы с тем, чтобы по возможности удерживать массы под своим идейным и политическим контролем... Однако приспособление к новым условиям не означает стабилизации капитализма как системы. Общий кризис капитализма продолжает углубляться» (Материалы XXIV съезда КПСС, 1971, с. 14—15). Общий кризис К. охватывает экономику, политику, идеологию, культуру.

В домонополистич. эпоху К. развивался по восходящей линии. В эпоху империализма К. развивается по нисходящей линии. Гигантски обобществляя произ-во, монополистич. К. создаёт материальные предпосылки социализма. Социалистич. революция победила сначала в одной стране. В дальнейшем всемирно-историч. процесс смены К. социализмом протекает в виде отпадения всё новых стран от капиталистич. системы. В совр. условиях борьба рабочего класса во главе с коммунистич. партиями за полную ликвидацию К., за социализм поднимается на новую ступень. Народы, строящие социализм и коммунизм, антимонаполистич. силы во главе с рабочим классом в капиталистич. странах, нац.-освободит. борьба угнетённых народов, общедемократич. движения — все эти великие силы современности сливаются в общий поток, разрушающий мировую империалистич. систему.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, Соч., т. 4; Маркс К., К критике политич. экономии, там же, т. 13; его же, Заработная плата, цена и прибыль, там же, т. 16; его же, Капитал, там же, т. 23—25 (ч. 1—2); Энгельс Ф., Положение рабочего класса в Англии, там же, т. 2; его же, Анти-Дюринг, там же, т. 20; Ленин В. И., Развитие К. в России, ПСС, т. 3; его же, К. в сел. х-ве (О книге Каутского и о статье г. Булгакова), там же, т. 4; его же, Империализм, как высшая стадия К., там же, т. 27; его же, Тетради по империализму, там же, т. 28; его же, Гос-во и революция, там же, т. 33; Междунар. совещание коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969; Программа КПСС. (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Политич. экономия совр. монополистич. К., т. 1—2, М., 1975; Углубление общего кризиса К., М., 1976; Ленинская теория империализма и современность, М., 1977. Г. Б. Ардаев.

КАППАДОКИЙСКИЙ КРУЖОК, группа христ. теологов, писателей и учёных, действовавших в малоазийской области Каппадокии во 2-й пол. 4 в. Глава К. к. — *Василий Великий*; важнейшие члены — *Григорий Богослов*, *Григорий Нисский* и *Амфилохий Иконийский*. Наряду с борьбой против арианства, за объединение церкви на основе ортодоксии 1-го Вселенского собора для К. к. характерно позитивное отношение к антич. культурной традиции.

КАРЛЭЙЛЬ, Карлайл (Carlyle) Томас (4.12.1795, Эклфехав, Шотландия, — 5.2.1881, Лондон), англ. философ, писатель и историк. Мироззрение К. сформировалось под влиянием Гёте, Фихте, Шеллинга и нем. романтиков. Противник франц. материализма и шотл. утилитаризма.

В филос. романе «Сартор Резартус» (1833—34, рус. пер. 1902) в традиционном для романтизма мифоло-

гич. духе создал филос. картину мира, «одетого» в своеобразные символич. покрывала-эмблемы, скрывающие трансцендентную реальность природы и общества. Вслед за Фихте рассматривал пространство и время как иллюзию чувств, к-рая скрывает от человека божеств. строй мироздания. Философия, согласно К., призвана «разгадать» по символам-эмблемам присутствие пантеистич. духа в видимых формах воспринимаемого мира. Романтич. натурализму К. присущ космизм — стремление объединить микрокосм «являющейся» природы со вселенской природой и вечностью, тождественным духу. Субъективизм К. подчас приводил его к солипсизму. Спиритуалистич. философия К. использовалась представителями теософии.

Пантеистич. символизм К. распространял на общество и культуру. Он резко критиковал англиканскую церковь и весь строй бурж. духовных ценностей. В философии истории К. выступил глашатаем «культу героев» — носителей божеств. предначертания и духовных творцов историч. процесса, возвышающихся над «средней» массой. Нек-рые черты социологии К. дают основание сравнивать её с идеологией «сверхчеловека» Ницше. Развивая концепцию «родственных отношений» между земельными собственниками и низшими классами феод. общества, он идеализировал корпоративную структуру феодализма, выдавая его за социализм. Феод. социализм К. был подвергнут критике в «Манифесте Коммунистич. партии» К. Маркса и Ф. Энгельса.

■ Works..., v. 1—30, L., 1899—1923; в рус. пер. — Историч. и критич. опыты, М., 1878; Этика жизни, СПб., 1906; Франц. революция, СПб., 1907; Герои, почитание героев и героическое в истории, СПб., 1908.

● Энгельс Ф., Положение Англии. Т. К., «Прошлое и настоящее», Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1; Маркс К. и Энгельс Ф., Т. К., «Совр. памфлеты. № 1. Совр. эпоха. № 2. Образовые тюрьмы», там же, т. 7; Яковенко В. И., Т. К., его жизнь и лит. деятельность, СПб., 1891; Кареев Н. И., Т. К. Его жизнь, его личность, его произв., его идеи, П., 1923; Трахтенберг О. В., Очерки по истории философии и социологии Англии 19 в., М., 1959; Саймонс Д., К., пер. с англ., М., 1981; Basch V., Carlyle, l'homme et l'oeuvre, P., 1938; La Valley A. J., Carlyle and the idea of the modern, New Haven — L., 1968; Hood E. P., T. Carlyle. Philosophic thinker, theologian, historian and poet, N. Y., 1970; Campbell I., T. Carlyle, L., 1974.

КАРМА (санскр. — действие, дело, жребий), одно из центр. понятий инд. философии, дополняющее доктрину перерождения (см. *Сансара*). Восходит к добрахманстико-ведийскому периоду, но, как и концепция сансары, рано ассоциируется с религ.-филос. исканиями брахманизма. Входит почти во все религ.-филос. системы Индии, являясь существ. частью буддизма, джайнизма, индуизма.

В широком смысле К. — это общая сумма совершённых всяким живым существом поступков и их последствий, к-рые определяют характер его нового рождения, т. е. дальнейшего существования; в узком смысле — влияние совершённых действий на характер настоящего и последующего существования. В обоих случаях К. выступает как невидимая сила, причём лишь общий принцип её действия представляется ясным, внутр. же механизм её остаётся скрытым. К. определяет не только благополучные и неблагоприятные условия существования (здоровье — болезнь, богатство — бедность, счастье — несчастье, а также пол, срок жизни, социальный статус индивида и т. д.), но в конечном счёте — прогресс или регресс по отношению к гл. цели чело-века — освобождению от пут «профаняческого существования» и подчинения законам причинно-следств. связи и зависимости вообще, в частности указывает выход из круга бесконечных перерождений. Вместе с концепцией сансары представляет собой попытку заменить представление о божеств. предопределённости нравств. порядка идей естеств. космич. нравств. миропорядка. Подчёркивая роль нравств. активности человек. личности (актуальное волевое усилие личности становится исходной точкой нового развития); закон К. отличается этим от безличного нравств. закона

дгармы, связанного с брахманистско-ведийской традицией. Этич. окрашенность закона К., то, что обусловленность настоящего и будущего существования имеет характер нравств. воздаяния за совершённое (а не воздействия неотвратимых божеств. или космич. сил) отличает К. от понятия *судьбы*, или рока, в антич. мировоззрении.

● Rutter O., The scales of Karma, L., 1940; A b h e d a n a n d a S., Doctrine of Karma, Calc., 1947; H u m p h r e y s C., Karma und Wiedergeburt, Z., 1951.

КАРНАП (Carnap) Рудольф (18.5.1891, Вупперталь, — 16.9.1970, Санта-Мария, Калифорния), нем.-амер. философ и логик, ведущий представитель *логического позитивизма* и философии науки. Опираясь на Витгенштейна и Рассела, К. считал предметом философии науки анализ структуры естеств.-науч. знания с целью уточнения осн. понятий науки с помощью аппарата математич. логики. В творч. эволюции К. выделяются три этапа. В первый период (до нач. 30-х гг.) К. активно участвует в *Венском кружке* и в разработке идей логич. эмпиризма. Он выдвигает ряд радикальных неопозитивистских концепций (физикализм и др.) и отрицает мировоззренч. характер философии. Во второй период К. выдвигает тезис о том, что логика науки есть анализ чисто синтаксич. связей между предложениями, понятиями и теориями, отрицая возможность науч. обсуждения вопросов, касающихся природы реальных объектов и их отношения к предложениям языка науки. К. развивает теорию логич. синтаксиса, строит язык расширенного исчисления предикатов с равенством и с правилом бесконечной индукции как аппарат для логич. анализа языка науки. В третий период (после 1936) К., занимаясь построением «унифицированного языка науки», приходит к выводу о недостаточности чисто синтаксич. подхода и о необходимости учитывать и семантику, т. е. отношение между языком и описываемой им областью предметов. На основе своей семантич. теории К. строит индуктивную логику как вероятностную логику, развивает формализованную теорию индуктивных выводов, разрабатывает теорию семантич. информации. Автор работ по семантич. интерпретации и квантификации модальной логики. Ряд результатов, полученных К., был использован в исследованиях по кибернетике. В последние годы жизни К. отказался от мн. взглядов, характерных для первого этапа, и более решительно высказывал положение о существовании «ненаблюдаемых материальных объектов» как основы для построения логич. систем, близкое к естеств.-науч. материалистической тенденции.

■ Der logische Aufbau der Welt, В. — Schlachtensee, 1928; Scheinprobleme in der Philosophie, В. — Schlachtensee, 1928; Abriss der Logistik, W., 1929; Der logische Syntax der Sprache, W., 1934; Studies in semantics, v. 1—2, Camb., 1942—43; Testability and meaning, New Haven, 1954; Logical foundations of probability, Chi., 1962; в рус. пер. — Значение и необходимость, М., 1959; Филос. основания физики. Введение в философию науки, М., 1971 (библ.).

● Нарский И. С., Совр. позитивизм, М., 1961; Смирнов В. А., О достоинствах и ошибках одной логико-филос. концепции, в кн.: Философия марксизма и неопозитивизм, М., 1963; Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965; The philosophy of R. Carnap, ed. by P. A. Schilpp, La Salle (Ill.) — L., 1963 (библ.).

КАРНЕАД (Καρνεάδης) (ок. 214 — 129 до н. э.), др.-греч. философ, схолярх Новой Академии. Развил выдвинутые Аркесилаем принципы академич. скептицизма с его антидогматизмом и полемич. направленностью. Как и Аркесилай, К. ничего не писал. Представления о его взглядах можно составить благодаря Цицерону, а также Сексту Эмпирику, Плутарху и др. Гл. оппонент К. — Хрисипп; Диоген Лаэртий (IV, 62) приводит изречение К.: «Если бы не было Хрисиппа, не было бы и Карнеада». Отрицая существование критерия истины, К. критикует стоич. учение о «постигающем впечатлении» как средстве адекватно представлять предмет и учит об «убедительном впечатлении», допускающем проверку, но не дающем возможности твёрдо отличить истинное впечатление от ложного. Помимо

стоицизма критиковал и др. эллинистич. философские школы, критически высказывался о существовании богов, промысла и рока, предсказаний, астрологии и т. п.

● см. к ст. *Скептицизм*.

КАРСАВИН Лев Платонович [1 (13).12.1882, Петербург, — 12.7.1952, Абезь, Коми АССР], рус. религ. философ и историк-медиевист. В 1922 выслан за границу. С 1928 проф. ун-та в Каунасе, в 1940—46 в Вильнюсе. Стремился к созданию целостной системы христ. мирозерцания под влиянием раннехрист. учений (патристика, Ориген), а также рус. религ. философии 19 в., особенно Вл. Соловьёва. Категория всеединства, выдвинутая последним, у К. связывается с принципом триединства, родственным гегелевской триаде и трактуемым как динамич. принцип становления, «возрастания бытия» и, следовательно, как фундаментальная категория историч. процесса: любое сущее не столько «есть», сколько «становится», оказываясь одной из реализаций триединства и всеединства. Понимаемый таким образом историзм выступает универс. принципом метафизич. системы К., что придаёт ей известное сходство со схемой диалектич. процесса у Гегеля. На основе философии истории и в зависимости от неё строятся др. разделы системы К.: гносеология, этика, учение о личности и т. д. Работы раннего периода, основывающиеся на обширном материале исторических источников, посвящены истории духовной культуры средневековья.

■ Культура ср. веков, СПб — М., 1914; Введение в историю, П., 1920; Noctes petropolitanae, П., 1922; Восток, Запад и рус. идея, П., 1922; Д. Бруно, Берлин, 1923; Философия истории, Берлин, 1923; О началах, Берлин, 1925; Peri archon. Ideen zur christlichen Metaphysik, Mempel, 1928; О личности, [Каунас], 1929.

КАРТЕЗИАНСТВО, направление в философии и естествознании 17—18 вв., теоретич. источником к-рого были идеи Декарта (латинизиров. имя Cartesius — Картезий, отсюда назв.). Ортодоксальное К. характеризуется дуализмом — разделением мира на две самостоят. (независимые) субстанции — протяжённую (res extensa) и мыслящую (res cogitans), при этом проблема их взаимодействия в мыслящем существе оказалась в принципе неразрешимой в К. Для К. характерно также развитие рационалистич. математич. (геометрич.) метода. Самодостоверность сознания (декартовское «мысль, следовательно существует»), равно как и теория врождённых идей, является исходным пунктом картезианской гносеологии. Картезианская физика, в противоположность ньютоновской, считала всё протяжённое телесным, отрицая, т. о., пустое пространство, и характеризовала движение с помощью понятия «вихрь». В развитии К. обозначились две противоположные тенденции — к материалистич. монизму (Х. Де Рюа, Б. Спиноза) и к идеалистич. *оказионализму* (А. Гейлинкс, Н. Мальбранш).

● Быховский Б., Философия Декарта, М. — Л., 1940, гл. 10; История философии, т. 1, М., 1957, с. 382—408; В о с к о д о р f f С., Descartes und die Fortbildung der cartesianischen Lehre, Münch., 1923; Д и б о н П., Sur l'histoire de la philosophie cartésienne, Groningue, 1955; см. также лит. к ст. *Декарт*.

КАРТЕЗИЙ, см. *Декарт*.

КАРУС (Carus) Карл Густав (3.1.1789, Лейпциг, — 28.7.1869, Дрезден), нем. естествоиспытатель, врач, философ, художник. В развитии К. варианте позднеромантич. философии своеобразно преломляется гётевская идея единства бытия — отражения всего во всём. Воспринятое у Гёте представление об органичности и одухотворённости природы, об её живой метаморфозе проецируется у К. на широкое поле спец. знаний (общая физиология, гинекология, «краниоскопия»); при этом К. стремится к созданию целостной символич. картины всего бытия как становления внутр. смысла. Даже иск-во пропитывается у К. импульсами его символич. науки: так, пейзажная живопись должна быть научно

обоснованной физиогномикой ландшафта. В антипозитивистском, идеалистич. мировоззрении К. духовное начало безусловно и первично, «душа» определяет развитие организма; ключ к сущности сознания заключён в подсознательном. К. оказал значит. влияние на психологию кон. 19 в., позднее на витализм Клагеса и др. ■ Goethe. Zu dessen näherem Verständnis, Dresden, 1955; Psyche. Zur Entwicklungsgeschichte der Seele, Darmstadt, 1964; Lebenserinnerungen und Denkwürdigkeiten, Bd 1—2, Weimar, 1966; Briefe über Landschaftsmalerei, Hdb., 1972.

КАСБ (араб. — добыча, присвоение), одно из центр. понятий ср.-век. мусульм. теологии, разработанное в 9 в. (учение о «присвоении») Дираром ибн Амром, Хусейном ан-Наджаром, нек-рыми мутазилистами и особенно *Ашари* и его последователями. Согласно учению о К., всякое человек. действие творится богом и только «присваивается» человеком. Дирар ибн Амр утверждал, что способность к присвоению дана человеку от рождения, так что он владеет всеми своими действиями, и присвоение их — результат его свободной воли. Напротив, ан-Наджар считал, что способность к присвоению действия и сам акт присвоения творятся богом в человеке одновременно с самим действием человека. Развивая эти взгляды, ашариты утверждали, что человек является субъектом действия лишь в том смысле, что он — место совпадения действия и способности, сотворённых богом. Концепция К., ставшая одной из основ учения ашаритов, критиковалась в 9—10 вв. как мутазилистами, видевшими в ней лишь разновидность фатализма, так и консервативно-ортодоксальными мусульм. богословами (крылатое выражение: «это более непонятно, чем К. ашаритов»).

● W a t t W. M., The origin of the Islamic doctrine of acquisition, «Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland», 1943, p. 234—47; G a r d e t L., Les grands problèmes de la théologie musulmane. Dieu et la destinée de l'homme, P., 1967, p. 60—64; см. также лит. к статьям *Ашари*, *Кафар*.

КАССИРЕР (Cassirer) Эрнст (28.7.1874, Бреславль, ныне Вроцлав, Польша, — 13.4.1945, Принстон, Нью-Джерси), нем. философ-идеалист, представитель марбургской школы неокантианства. Проф. (1919—33) и ректор (1930—33) Гамбургского ун-та. С 1933 в эмиграции: в Оксфорде (Великобритания), в 1935—41 в Гётеборге (Швеция), с 1941 в США. В начале своей деятельности занимался филос. проблемами естествознания, разработал теорию понятий, или «функций»; после 1920 создаёт оригинальную философию культуры. Вслед за Когеном и Наторпом К. устраняет из кантовской системы понятие «вещи в себе» как одного из двух (наряду с субъектом познания) факторов, созидающих мир опыта; материал для построения опыта («многообразия») создаётся у К. самой мыслью. Соответственно пространство и время перестают быть созерцаниями (как у Канта) и превращаются в понятия. Вместо кантовских двух сфер — теоретич. и практич. разума, по К., существует единый «мир культуры», идеи практич. разума из регулятивных становятся, как и категории, конститутивными, т. е. созидающими мир принципами. К. называет их «символич. функциями», поскольку они представляют высшие ценности, связанные для Канта с «божественным» в человеке. Разнообразные сферы культуры, называемые К. «символич. формами» (язык, миф, религия, иск-во, наука, история), рассматриваются им как самостоятельные, несводимые друг к другу образования. Философия культуры К. определяет и понимание им человека как «животного, созидающего символы». Автор историко-филос. работ о Лейбнице, Канте, Декарте, философии Возрождения, Просвещения и др.

■ Das Erkenntnisproblem in der Philosophie und Wissenschaft der neueren Zeit, Bd 1—4, B., 1906—57; Freiheit und Form, B., 1916; Philosophie der symbolischen Formen, Bd 1—3, B., 1923—1929; An essay on man, New Haven — L., [1945]; The myth of the state, L., 1946; в рус. пер. — Познание и действительность, СПб., 1912; Теория относительности Эйнштейна, П., 1922.

● B u c z y Ń s k a H., Cassirer, Warsz., 1963; E. Cassirer, hrsg. v. P. A. Schilpp, B., 1966.

КАСТЫ (португ. *casta* — род, поколение, происхождение, от лат. *castus* — чистый; санскр. эквивалент — *джати*), эндогамные наследств. группы людей, занимающие определ. место в социальной иерархии, связанные с традиц. занятиями и ограниченные в общении друг с другом. В той или иной форме признаки кастового деления имелись в обществ. строе многих древних и ср.-век. гос-в (привилегиров. К. жрецов в Др. Египте, Др. Иране, сословие самураев в Японии и т. д.), но только в Индии кастовая организация превратилась во всеобъемлющую социальную систему. Здесь она возникла в древнем и раннесредневековом обществе первоначально в рамках четырёх сословий — варн — в процессе складывания этнич. общностей из родоплем. групп и формирования феод. социально-классовой структуры. Образование новых К. (гл. обр. ремесленных и торговых) было связано с дальнейшим обществ. разделением труда. «Примитивная форма, в которой осуществляется разделение труда у индусов и египтян, порождает кастовой строй в государстве и в религии этих народов», — отмечали К. Маркс и Ф. Энгельс (Соч., т. 3, с. 38). Система К. — важный составной элемент всей религ. системы индуизма. Индуизм способствовал развитию универсальности кастовой организации: раз возникнув, К. вбирали в себя любую группу — сословную, профессиональную, этническую или религиозную. Поэтому наряду с осн. массой К., выражавших сословно-классовое и проф. деление индийского феодального общества, возникли К. на основе религиозных сект (госаин, йоги, лингаиты) и ассимилированных крупными этническими общностями племён.

В пределах расселения каждой инд. народности К. образуют иерархич. структуру. Верх. слой кастовой иерархии составляли брахманские и воен.-земледельч. К., из к-рых формировался класс феодалов. Высокое место занимали гор. торгово-ростовщич. К. Ниже стояли К. арендаторов и ремесленников нек-рых специальностей (ткачей, ювелиров, горшечников, плотников, кузнецов и др.). Самые низшие ступени сословно-кастовой иерархии занимали К., члены к-рых не обладали правами общинного владения и пользования землёй. Большинство их составляло слой полурабов-полукрепостных, контакт с ними считался оскверняющим для лиц более высоких К. Поэтому они получали назв. «неприкасаемых».

К. функционируют в определ. терр. границах (деревни, группы деревень, гор. квартала, всего города). Во главе К. стоят советы — панчатты, к-рые контролируют экономич. и обществ. деятельность членов К., следят за выполнением кастовых правил, отправляют правосудие.

К. оказали влияние на формирование классов в инд. обществе. Так, осн. часть инд. буржуазии — выходцы из торгово-ростовщич. К., осн. часть верх. слоёв крестьянства, а также чиновничества и интеллигенции — из воен.-земледельч. и брахманских К. «Неприкасаемые» стали одним из гл. источников формирования с.-х. пролетариата.

По инд. конституции (1950) К. равноправны, кастовая дискриминация запрещена законом (1955). Однако кастовые различия, прежде всего в деревне, всё ещё используются в политич. борьбе, поскольку политич. структура совр. Индии своеобразно адаптировала К. как наиболее универсальную в стране форму традиционной обществ. организации. Коммунистич. партия Индии и др. прогрессивные силы борются за фактич. равенство К.

● К. в Индии, М., 1965; К у д р я в ц е в М. К., Община и К. в Хиндустане, М., 1971; S e n a r t E., Les castes dans l'Inde, P., 1927; H u t t o n J. H., Caste in India, L., 1961; G h u g u e G. S., Caste, class and occupation, Bombay, 1961; K a r v e I., Hindu society — an interpretation, Poona, 1964; S r i n i v a s M. N., Caste in modern India, Bombay, 1962; D u m o n t L., Homo hierarchicus, P., 1966.

КАТАРСИС (греч. κάθαρσις — очищение), термин др.-греч. философии и эстетики для обозначения сущности эстетич. переживания. Восходит к древнему пифагореизму, к-рый рекомендовал музыку для очищения души. Гераклит, по свидетельству Стоиков, говорил об очищении огнём. Платон выдвинул учение о К. как освобождении души от тела, от страстей или от наслаждений. Аристотель отмечал воспитат. и очистит. значение музыки, благодаря к-рой люди получают облегчение и очищаются от своих аффектов, переживая при этом «безвредную радость». Знаменитое определение Аристотелем трагедии как очищения от аффектов, развитое в не дошедшей до нас части «Поэтики», вызвало появление целой лит-ры о том, как следует понимать здесь К. (см. «Поэтика»).

В учении Фрейда термин «К.» употреблялся для обозначения одного из методов психотерапии.

● Лосев А. Ф., История антич. эстетики, [т. 4] — Аристотель и поздняя классика, М., 1975, с. 178—215; Else G. F., Aristotle's Poetics. The argument, Camb., 1957; Brunius T., Inspiration and katharsis, Uppsala, 1966.

КАТАФАТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ (от греч. καταφατικός — утвердительный), теология, описывающая бога посредством позитивных утверждений, атрибутов и обозначений, употребление к-рых в силу трансцендентности бога мыслится неизбежно метафорическим, но в силу т. н. аналогии бытия (см. *Аналогия*) признаётся оправданным. См. *Апофатическая теология*.

КАТЕГОРИИ (от греч. κατηγορία — высказывание, обвинение; признак) в философии, предельно общие, фундаментальные понятия, отражающие наиболее существенные, закономерные связи и отношения реальной действительности и познания. Будучи формами и устойчивыми организующими принципами процесса мышления, К. воспроизводят свойства и отношения бытия и познания во всеобщей и наиболее концентрированной форме.

Ранние формы филос. анализа К. возникли в древности в учениях, пытавшихся выявить осн. принципы бытия. Впервые учение о К. было систематически изложено в трактате Аристотеля «Категории», обобщившем попытки предшествующей филос. мысли выделить наиболее общие понятия о мире и способах его познания. Составленная Аристотелем таблица включала такие К., как сущность (субстанция), количество, качество, отношение, место, время, положение, состояние, действие и страдание; она оказала определяющее влияние на развитие учения о К. вплоть до нового времени, когда были предприняты попытки изменить её состав в связи с достижениями философии и конкретных наук.

Новый этап в анализе К. открыло учение Канта, к-рый рассматривал К. как априорные формы рассудка, характеризующие не мир «вещей в себе», а познающего субъекта, структуру его мышления. У Канта К. делятся на следующие разряды: качество (реальность, отрицание, ограничение), количество (единство, множество, цельность), отношение (субстанция и свойство, причина и действие, взаимодействие), модальность (возможность и невозможность, действительность и недействительность, необходимость и случайность). Категориальная таблица Канта, связанная с его априоризмом, игнорировала отражат. характер К.: последние рассматривались у Канта как неизменные формы мышления, упорядочивающие опыт.

Новый подход к К. и диалектич. трактовку их на основе объективного идеализма выдвинул Гегель. Представляя взаимосвязи и взаимопереходы К. как порождения абс. идеи, он свёл их в следующую таблицу: бытие (качество, количество, мера), сущность (основание, явление, действительность; причём в эту последнюю входят субстанция, причина и взаимодействие), понятие (субъект, абс. идея, объект).

В совр. бурж. философии отрицается объективное значение К., их диалектич. взаимосвязь, обусловленность их развития науч. познанием и обществ.-историч.

практикой. В логич. позитивизме (Р. Карнап, О. Нейрат) филос. анализ К. подменяется формально-логич. анализом терминов языка, соотношений между ними в связи с изучением таких областей науч. знания, как логика, математика, физика. Экзистенциализм (Хайдеггер, Сартр, Ясперс), отражая кризис личности в условиях совр. бурж. общества, возводит в ранг онтологич. К. чувства страха, «заброшенности», «заботы» и т. п. Попытки преодолеть субъективно-идеалистич. установки неопозитивизма приводят нек-рых представителей бурж. философии к использованию категориального аппарата объективного идеализма (Поппер). Представители неотомизма выдвигают религ.-идеалистич. толкование К., утверждая, что они существовали изначально в божеств. разуме как прообразы реальных вещей, свойств, отношений.

В системе диалектич. материализма К. рассматриваются как результат обобщения опыта историч. развития познания и обществ. практики. К. (такие, как единичное и особенное, часть и целое, форма и содержание и др.) являются узловыми пунктами познания, «ступеньками», моментами проникновения мышления в сущность вещей. Характеризуя познават. значение К., В. И. Ленин писал: «Перед человеком с е т ь явлений природы. Инстинктивный человек, дикарь, не выделяет себя из природы. Сознательный человек выделяет, категории суть ступеньки выделения, т. е. познания мира, узловые пункты в сети, помогающие познавать ее и овладевать ею» (ПСС, т. 29, с. 85). В процессе историч. развития общества и познания изменяется роль и место отд. К. Филос. мышление обогащается новыми К. (напр., структура, система и др.). Вместе с тем происходит дальнейшее развитие уже сложившихся К.

Развитие науч. знания привело к вычленению ряда фундаментальных понятий, к-рые приобретают категориальный смысл, поскольку они выполняют по отношению к конкретным областям знания функцию, сходную с К. философии. Существуют К., присущие мн. наукам (т. н. общенаучные — напр., информация, саморегуляция, симметрия). В науч. познании выделяют К., к-рые определяют предмет конкретной науки (напр., вид, организм в биологии и др.). В совр. философии анализируется науч.-категориальный аппарат, имеющий свою специфику и не совпадающий с системой филос. К., хотя и неразрывно связанный с ней. Выявление осн. элементов категориального аппарата конкретной науки позволяет раскрыть логику её развития, закономерного преобразования строя её понятий. К. философии, постоянно аккумулируя в себе результаты развития отд. наук, способствуют выделению и синтезу мировоззренч. и общеметодологич. моментов в содержании науч. мысли.

К. филос. науки находятся в определ. связи между собой и представляют собой систему, к-рая строится на основе единства исторического и логического. Каждая из К. может быть осмыслена лишь как элемент всей системы К. Важной задачей марксистско-ленинской философии является построение такой системы К., к-рая в сокращённом виде отражала бы формирование и историч. развитие категориальной структуры чел.-чел. мышления. См. также *Диалектический материализм, Диалектика*.

● Энгельс Ф., Диалектика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; Георгийев Ф. И., К. материалистич. диалектики, М., 1960; Шептулин А. П., Система К. диалектики, М., 1967; К. диалектики как ступени познания, М., 1971; Сагатовский В. Н., Основы систематизации всеобщих К., Томск, 1973; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980, гл. 1. А. Г. Спиркин, М. Г. Ярошевский.

КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ (от лат. imperativus — повелительный), термин, введённый Кантом в «Критике практического разума» (1788) и обозначающий, в отличие от условного «гипотетич. императива»,

основной закон его этики. Имеет две формулировки: «... поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом» (Кант И., Соч., т. 4, ч. 1, М., 1965, с. 260) и «... поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» (там же, с. 270). Первая формулировка выражает характерное для Канта формальное понимание этики, вторая ограничивает этот формализм. Согласно Канту, К. и является всеобщим общеобязательным принципом, к-рым должны руководствоваться все люди независимо от их происхождения, положения и т. д. Отвлеченно-формальный характер К. и. был подвергнут критике Гегелем.

Характеризуя постулаты кантовской этики, К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что Кант «... превратил материально мотивированные определения воли французской буржуазии в чистые самоопределения „свободной воли“, воли в себе и для себя, человеческой воли, и сделал из неё таким образом чисто идеологические определения понятий и моральные постулаты» (Соч., т. 3, с. 184).

● P a t o n H. I., The categorical imperative, L.—N.Y., 1947; Williams T. C., The concept of the categorical imperative, Oxf., 1968.

«КАТЕДЕР-СОЦИАЛИЗМ» (нем. Kathedersozialismus, от Katheder — кафедра), разновидность бурж. социализма. Возник в Германии в 60—70-е гг. 19 в. в качестве реакции представителей офиц. нем. бурж. науки (гл. обр. политич. экономии) на рост социалистич. сознательности рабочего класса. В 1872 они объединились в Союз социальной политики с целью борьбы против марксизма и проповеди с университетских кафедр необходимости вмешательства гос-ва в экономич. и социальные отношения якобы для введения «социализма» сверху. Идеиные истоки «К.-с.» — в концепции «социальной монархии» Л. Штейна (Германия) (см. «Государственный социализм»). «К.-с.» был «...естественным и неизбежным выражением теоретической трусости и политической растерянности тамошней буржуазии» (Ленин В. И., ПСС, т. 2, с. 479). Катедер-социалисты (Г. Шмоллер, Л. Брентано, А. Вагнер, Г. Геркнер, А. Шеффле) выступили апологетами гос. капитализма, насаждавшегося в Германии, изображали прусско-юнкерское гос-во «народным гос-вом», чиновничество и монархич. власть «единственно нейтральными элементами в классовой борьбе», способными обеспечить улучшение положения трудящихся, доказывали возможность социального решения рабочего вопроса путём полицейской регламентации труда, возрождения обычаев ср.-век. цехов и пр. К. Маркс и Ф. Энгельс подвергли критике «К.-с.», капитулянтство перед ним оппортунистов. В. И. Ленин вскрыл связь «К.-с.», «легального марксизма» в России и междунар. ревизионизма. В кон. 19 — нач. 20 вв. влияние «К.-с.» значительно упало. Нек-рые его идеи позднее были восприняты идеологами реформизма, политич. реакции.

● М а р к с К., Замечания на книгу А. Вагнера..., М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., т. 19; Э н г е л ь с Ф., Брентано contra Маркс, там же, т. 22; Л е н и н В. И., Аграрный вопрос и «критика Маркса», ПСС, т. 5; е г о ж е, Против бойкота, там же, т. 16; е г о ж е, Анкета об организациях крупного капитала, там же, т. 21; V ö l k e r l i n g F., Der deutsche Katheder-Sozialismus, B., 1959.

КАУЗАЛЬНОСТЬ (от лат. causalis — причинный), то же, что *причинность*.

КАУТСКИЙ (Kautsky) Карл (16.10.1854, Прага, — 17.10.1938, Амстердам), один из лидеров и теоретиков герм. с.-д-тии и 2-го Интернационала. В идейном развитии К. эволюционировал от домарксистских взглядов к марксизму и от него к центризму и оппортунизму. Для филос. взглядов К. характерно эклектич. соеди-

нение элементов материализма и идеализма. В 1874 он примкнул к социалистич. движению, был близок к лассальянству (см. Лассаль). С кон. 70-х гг., а особенно после знакомства в 1881 с К. Марксом и Ф. Энгельсом, начал переходить на позиции марксизма. В 1883—1917 К. — редактор теоретич. журн. герм. с.-д-тии «Die Neue Zeit». В 80—90-х гг. написал ряд работ и статей, пропагандировавших марксистские идеи: «Экономич. учение Карла Маркса» (1887, рус. пер. 1956), «Томас Мор и его утопия» (1888, рус. пер. 1905), «Комментарии к Эрфуртской программе» (1892, рус. пер. 1959), «Предшественники новейшего социализма» (Bd 1—2, 1895, рус. пер., т. 1—2, 1924—25) и др. Работа К. «Аграрный вопрос» (1899, рус. пер. 1900) получила положит. оценку В. И. Ленина. Однако и тогда К. совершал оппортунистич. ошибки, за что подвергался критике со стороны Энгельса. После ревизионистского выступления Э. Бернштейна К. выпустил кн. «Бернштейн и социал-демократич. программа» (1899, рус. пер. 1906), к-рая сыграла в общем положит. роль в борьбе с ревизионизмом, но обходила вопрос о ревизии Бернштейном марксистского учения о гос-ве и диктатуре пролетариата.

В нач. 20 в. К. опубликовал ряд работ, написанных, несмотря на отд. отступления, в духе марксизма: ст. «Славяне и революция», брошюры «Движущие силы и перспективы русской революции» (1906—07, рус. пер. 1907, под ред. и с предисл. В. И. Ленина), «Путь к власти» (1909, рус. пер. 1959). В дальнейшем, отрицая партийность марксистской философии, поддерживая антимарксистские теории насилия, социал-дарвинизма, пытался доказать совместимость науч. социализма с немарксистскими филос. системами. С началом 1-й мировой войны К. окончательно порвал с революц. марксизмом, оправдывал союз с социал-шовинистами.

Отрицание К. связи между господством монополий и захватич. политикой империалистич. гос-в, попытка свести империализм к разновидности политики совр. капитализма вели, как показал Ленин (см. ПСС, т. 27, с. 387, 409—20), к затуханию коренных противоречий, свойственных монополистич. стадии развития капитализма. Столь же апологетической и реформистской была выдвинутая К. теория ультраимпериализма, рисовавшая ложную перспективу наступления новой фазы мирного развития капитализма и изживания его противоречий. К. селл пацифистские иллюзии, по существу отрицал неизбежность пролет. революции. Окт. революцию 1917 К. встретил враждебно, выступал против установления диктатуры пролетариата, в защиту бурж. демократии. Отступничество К. от марксизма было разоблачено Лениным в работе «Пролет. революция и ренегат Каутский». В кн. «Материалистич. понимание истории» (Bd 1—2, 1927, рус. пер., т. 2, 1931), биологизируя обществ. процесс, искажая учение марксизма о классах и гос-ве, К. фактически перешёл на позиции социал-дарвинизма.

■ в рус. пер.: Собр. соч., т. 1—4, 10, 12, М.—П., 1923—30.

● Л е н и н В. И., Рецензия. Karl Kautsky. Die Agrarfrage, ПСС, т. 4; е г о ж е, Рецензия. Karl Kautsky. Bernstein und das sozialdemokratische Programm, там же; е г о ж е, Предисловие к рус. изданию брошюры К. «Нет больше социал-демократии!», там же, т. 12; е г о ж е, Предисловие к рус. переводу брошюры К. «Движущие силы и перспективы рус. революции», там же, т. 14; е г о ж е, Гос-во и революция, там же, т. 33, гл. 6; История Второго Интернационала, т. 1—2, М., 1965—66; Б р а й о в и ч С. М., Карл К. — эволюция его воззрений, М., 1982.

КАЧЕСТВО, филос. категория, выражающая неотделимую от бытия объекта его существенную определённую, благодаря к-рой он является именно этим, а не иным объектом. К. отражает устойчивое взаимоотношение составных элементов объекта, к-рое характеризует его специфику, дающую возможность отличать один объект от других. Именно благодаря К. каждый объект существует и мыслится как нечто отграниченное от др. объектов. Вместе с тем К. выражает и то общее, что характеризует весь класс однородных объектов.

Категория К. впервые была проанализирована Аристотелем, определявшим её как видовое отличие сущности. Аристотель отмечал текучесть К. как состояний вещей, их способность превращаться в противоположное. Ср.-век. схоластика толковала т. н. скрытые К. как вечные и неизменные «формы». На почве механистич. мировоззрения и философии нового времени сложилось деление на *первичные* и *вторичные качества*. Гегель определил К. как логич. категорию, составляющую начальную ступень познания вещей и становления мира, как непосредственную характеристику бытия объекта.

Диалектич. материализм исходит из признания объективности и всеобщности качеств, определённости вещей. К. объекта обнаруживается в совокупности его свойств. При этом объект не состоит из свойств, не является своего рода «пучком свойств», а обладает ими: «...существуют не качества, а только вещи, обладающие качествами, и притом бесконечно многими качествами» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 547). Под свойством понимается способ проявления определ. стороны К. объекта по отношению к др. объектам, с к-рыми он вступает во взаимодействие. Категория К. объекта не сводится к отд. его свойствам. Она выражает целостную характеристику функционального единства существ. свойств объекта, его внутр. и внеш. определённости, относит. устойчивости, его отличия от др. объектов или сходства с ними.

Категория К. выражает определ. ступень познания человеком объективной реальности. На начальном этапе познания объект исследования выступает перед субъектом прежде всего к.-л. отд. свойством или рядом свойств. В непосредств. чувств. восприятии К. выступает как нек-рое множество свойств. «Сначала мелькают впечатления, затем выделяется нечто, — потом развиваются понятия качества... (определения вещи или явления) и количества... Самым первым и самым первоначальным является ощущение, а в нем неизбежно и качество...» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 301). Познание идёт от К. к количеству и далее к их единству — мере. Любой предмет представляет собой единство К. и количества. См. ст. *Переход количественных изменений в качественные* и лит. к ней.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ, социологич. категория, выражающая качество удовлетворения материальных и культурных потребностей людей (качество питания, качество и модность одежды, комфорт жилища, качество здравоохранения, образования, сферы обслуживания, окружающей среды, структура досуга, степень удовлетворения потребностей в содержательном общении, знаниях, творч. труде, уровень стрессовых состояний, структура расселения и др.). В 70-х гг. 20 в. в капиталистич. странах развернулась идеологич. кампания «за новое качество жизни» с целью приглушить критику бурж. строя, направить её в русло экологич. и социально-психологич. проблем. Среди бурж. философов, социологов, экономистов вопрос о содержании и структуре понятия К. ж. остаётся дискуссионным. Одни трактуют его как тождественное укладу, уровню, стилю или образу жизни, другие противопоставляют К. ж. и уровень жизни как взаимоположенные (т. е. чем выше уровень жизни, тем напряжённее жизненный ритм, тем ниже К. ж., и наоборот), третьи сводят К. ж. к уровню стрессовых ситуаций или качеству окружающей среды и т. д.

Философы и социологи-марксисты подчёркивают серьёзность проблем К. ж., особенно в совр. условиях, но отвергают аполитетич. бурж. концепции К. ж., вскрывают их классовую сущность и критикуют методологич. несостоятельность попыток подмены проблематики уклада, уровня, образа жизни одними лишь узко взятыми и тенденциозно трактуемыми проблемами К. ж.

При социализме неуклонный подъём жизненного уровня нар. масс приводит к повышению К. ж. человека.

К. ж. наряду с укладом и уровнем жизни определяет условия образа жизни людей.

● Милейковский А. Г., Науч.-технич. революция и проблема «К. ж.» в развитых капиталистич. странах, «ВФ», 1974, № 7; Попов С. И., Проблема «К. ж.» в совр. идеологии, борьба, М., 1977; Бестужев-Лада И. В., Батыгин Г. С., О «К. ж.», «США: экономика, политика, идеология», 1978, № 1; Тодоров А. С., К. ж., пер. с болг., М., 1980; Campbell A., Converse P. E., Rodgers W. L., The quality of American life, N. Y., 1976.

КВАНТИФИКАЦИЯ (от лат. *quantum* — сколько и *facio* — делаю), измерение качеств. признаков.

КВАНТОР (от лат. *quantum* — сколько), оператор логики *предикатов*, применение к-рого к формулам, содержащим лишь одну свободную переменную, даёт предложение (высказывание). Различают К. общности, обозначаемый символом \forall (от англ. all — все), и К. существования \exists (от exist — существовать): $\forall xP(x)$ интерпретируется (см. *Интерпретация*) как «для всех x имеет место свойство P », а $\exists xP(x)$ — как «существует x такой, что имеет место свойство $P(x)$ ». Если предметная область (*универсум*) конечна, то $\forall xP(x)$ равносильно конъюнкции всех формул $P(a)$, где a — элемент предметной области. Аналогично, $\exists xP(x)$ равносильно дизъюнкции всех формул вида $P(a)$. Если же предметная область бесконечна, то $\forall xP(x)$ и $\exists xP(x)$ могут быть истолкованы соответственно как бесконечные конъюнкция и дизъюнкция. Введение К. в логику многоместных предикатов (т. е. неодноместных) обуславливает неразрешимость *исчисления предикатов*. Различные соотношения между К. общности и существования и логическими связками логики высказываний формализуются в исчислении предикатов.

● см. к ст. *Логика предикатов*.

КВИЕТИЗМ (франц. *quiétisme*, от лат. *quietus* — спокойный, безмятежный, *quies* — покой), религ.-этич. учение, проповедующее мистические-созерцат. отношение к миру, пассивность, спокойствие души, полное подчинение божеств. воле, безразличие к добру и злу, к раю и аду. Возникнув в кон. 17 в. внутри католицизма, К. выражал рост оппозиц. настроений против папства и враждебное отношение к иезуитам. Идеи К. были развиты исп. священником М. Молиносом (1628—96), издавшим в Риме в 1675 книгу «Духовный руководитель» («*Guida spirituale*»). Согласно учению квиетистов, душа, примирившаяся со всеми страданиями и отрешившаяся от мира, полностью погружается в божеств. любовь.

Католич. церковь и особенно иезуиты резко выступили против К. В 1685 Молинос был заключён в тюрьму, а 68 положений К. были осуждены как ересь. Идеи Молиноса были развиты его последовательницей во Франции Ж. М. Гюйон (1648—1717), в защиту к-рой выступил епископ Ф. Фенелон. Однако особая церк. комиссия, возглавляемая Ж. Боссюэ, осудила К. как безнравств. еретич. учение и добилась заключения Гюйон в Бастилию. Элементы К. обнаруживаются и в лютеранском пиетизме 18 в.

Термин «К.» приобрёл и более общий смысл, став синонимом пассивности, непротивления, воздержания от к.-л. деятельности. В этом смысле в К. часто видят характерную особенность мн. вост. религий. В. И. Ленин, находя элементы К. в толстовстве, подверг резкой критике всякие попытки их идеализации (см. ПСС, т. 20, т. 104).

● Scharling C. E., Michael de Molinos. Ein Bild aus der Kirchengeschichte des siebzehnten Jahrhunderts, Gotha, 1855; Эрпе Н., Geschichte der quietistischen Mystik in der katholischen Kirche, B., 1875.

КВИНТЭССЕНЦИЯ (от лат. *quinta essentia* — пятая сущность, перевод греч. *πέμπτη οὐσία*), в антич. философии «пятый элемент» (см. *Элементы*), или эфир (субстанция небесной тверди или светил), учение о к-ром впервые было разработано в платоновской Ака-

демии (см. «Тимей» 55 с, где корпускулы К. обла- дают формой правильного додекаэдра). Аристотель прев- ратил теорию пятого элемента (он сам наз. его «пер- вым телом», «первым элементом», «первой сущностью», а также «божественным», «вечным», «горним», «круго- вращающимся» телом и «эфиром») в краеугольный ка-мень своей космологии (трактат «О небе»), синтезировав её с теорией гомоцентрич. сфер Евдокса—Каллиппа. Согласно Аристотелю, К., или эфир,— субстанция всего надлунного мира (как светил, так и несущих их «сфер»); в отличие от четырёх элементов подлунного мира, подверженных «возникновению и уничтожению» (циклич. взаимопревращению) и наделённых свойствами прямолинейного движения, эфиру свойствен только один вид движения — простраств. перемещение по кругу (поскольку это движение естественно для него, отпадает постулат Платона о душах — двигателях не- бесных тел), его вечность, неизменяемость и абс. неаф- фицируемость служат обоснованием несотворённости мира и залогом его неуничтожимости; они же сообщают ему свойства вечно и блаженного живого существа — космич. бога.

В дальнейшем К. всё более отождествлялась с суб- станцией бога и души и толковалась как нематериаль- ная субстанция (уже у Аристотеля К. «не имеет мате- рии, из к-рой она возникла», «О небе» 270 а 25). В эллинистич. эсхатологич. представлениях о небесно-бо- жеств. происхождении «эфирной» души и её возврате после смерти на астральную природу аристотелевс- кая К. смешалась с платонич., стоич. и фольклорными элементами (особенно 1-я кн. «Тускуланских бесед» и «Сон Сципиона» Цицерона); уже у Гераклида Понтий- ского, Критолая (Академия, 2 в. до н. э.) душа отожд- вляется с К.; Филон Александрийский отождеств- лял К. с «художеств. огнём» стоиков и определял душу как осколок эфирной К. Представители вост. патри- стики опровергали учение Оригена, согласно к-рому те- ла воскресших состоят не из четырёх элементов, а из К.

Особое развитие учение о К. получило в неоплато- нич. представлениях об эфирной «колеснице» (ср. опор- ные тексты Платона—Тимей 41 d—e, Федр 247 b), или бессмертного астрального теле души, к-рое она полу- чает при своём «нисхождении» (*κάθοδος*) в земную жизнь (Плотин, Эннеады IV 3, 15; Порфирий, О пещере нимф II; Макробий, Комм. к «Сну Сципиона» I 12; Ямвлих, О мистериях III 14; Прокл, Начала теологии 205—209). Этот неоплатонич. тезис о существовании эфирного ме- диума между духом и телом (как на макро-, так и на микрокосмич. уровне) выступил на первый план в фи- лософии Возрождения. Так, согласно Агриппе Неттес- геймскому, божеств. дух (активное начало) не может непосредственно воздействовать на косную материю; необходим медиум, к-рый обладал бы смешанной ду- ховно-телесной природой («De philosophia occulta» I 14); этот медиум есть «дух мира», К., оживляющая тела (алхимич. аспект: К. обладает протяжённостью и мо- жет быть извлечена из тел). Согласно Парацельсу, в основе всех веществ лежит К. — «папача», филос. камень и эликсир жизни. Эфирный «дух мира», К. встречаются у Бруно, Ф. Бэкона и др. Представление об «эфирном», или «астральном теле», как связующем звене между земным, материальным телом и бестелес- ной бессмертной душой укоренилось в *окультизме*.

Полемика против космологич. гипотезы К. велась уже в древности: вероятно, Теофраст и, несомненно, Стратон из Лампсака отказались от гипотезы пятого элемента и говорили об огненной, а не эфирной при- роде светил. В 1 в. до н. э. перипатетик Ксенарх из Селевкии написал спец. трактат «Против К.» (критику Ксенарха опровергают Александр Афродисийский и Симпликий в комм. к трактату «О небе»). Систематич. критику учения Аристотеля о К. с позиций креацио-

низма дал Иоанн Филопон в трактатах «О вечности мира против Прокла» и «Против Аристотеля о вечности мира».

● M o r a u x P., Quinta essentia, в кн.: RE, 1963, col. 1171—1263.

КЕДВОРТ (Cudworth) Ралф (1617, Аллер, Сомерсет,— 26.7.1688, Кембридж), англ. философ-идеалист, веду- щий представитель *кембриджских платоников*. Сын священника. Образование получил в Кембриджском ун-те, где испытал сильное влияние Б. Уичкота. С 1645 глава Клэр-колледжа, а с 1654 Крайст-колледжа Кембриджского ун-та. К. разработал спиритуалистич. и телеологич. учение о мире, в к-ром действуют духов- ные «пластич. природы» — непосредств. инструменты реализации божеств. целей. В гл. соч. «Истинная ду- ховная система мира» («The true intellectual system of the universe», 1678) К. выдвинул идеалистич. интер- претацию атомистич. теории. Соглашаясь с Декартом в трактовке критерия истинности идей как ясности и отчётливости, а также принимая теорию врождённых идей, к-рой придавал теологич. окраску, К. одновре- менно отвергал картезианскую дуалистич. онтологию и механистич. физику. Выступал против теории обществ. договора и этич. взглядов Гоббса, учил о божеств. происхождении неизменных и вечных принципов нравст- венности.

■ A treatise of freewill, L., 1838.

● P a s s m o r e J. A., Ralph Cudworth, Camb., 1951.

КЕДРОВ Бонифатий Михайлович [27.11 (10.12).1903, Ярославль], сов. философ, химик, историк науки, акад. АН СССР (1966, чл.-корр. 1960). Чл. КПСС с 1918. Окончил химич. ф-т МГУ (1930). В 1935—41 на парт., затем на науч. работе. В 1941—45 в Сов. Армии. В 1945—49 и 1958—62 в Ин-те философии АН СССР. Гл. ред. журн. «Вопросы философии» (1947—49). В 1949—52 в БСЭ, в 1946—58 и в 1971—78 проф. Ака- демии обществ. наук при ЦК КПСС. В 1962—74 ди- ректор, с 1974 зав. сектором «История науки и логика» Ин-та истории естествознания и техники АН СССР. Работал в области термодинамики и физич. статистики. Осн. работы в области материалистич. диалектики, филос. вопросов естествознания, науковедения, пси- хологии и логики науч. открытий. К. сформулировал нек-рые принципы диалект. логики: о прямой зави- симости между объёмом и содержанием развивающего- ся знания, об определении науч. понятий «через закон», о соотношении принципов структуры и генезиса и др.

■ О количеств. и качеств. изменениях в природе, [М.] 1946; Атомистика Дальтона, М.—Л., 1949; Эволюция понятия эле- мента в химии, М., 1956; Филос. анализ первых трудов Д. И. Менделеева о периодич. законе, М., 1959; Единство диалектики, логики и теории познания, М., 1963; Классификация наук, [кн.] 1—2, М., 1961—65; Предмет и взаимосвязь естеств. наук, М., 1967; Три аспекта атомистики, [кн.] 1—3, М., 1969; В. И. Ленин и революция в естествознании XX века, М., 1969; Энгельс и диалектика естествознания, М., 1970; Ленин и диалек- тика естествознания XX века, М., 1971; Из лаборатории ленин- ской мысли. (Очерки о «Филос. тетрадах» В. И. Ленина), М., 1972; Как изучать книгу В. И. Ленина «Материализм и эмпирикри- тизм», М., 1972; О совр. проблемах периодич. системы, М., 1974 (совм. с Д. Н. Трифоновым); Прогнозы Д. И. Менделеева в атомистике, т. 1—3, М., 1977—79; Марксистская концепция истории естествознания 19 в., М., 1978 (совм. с А. П. Огурцо- вым); Энгельс о развитии химии, М., 1979; Ленин и науч. ре- волюция. Естествознание. Физика, М., 1980; Ленин, наука, соци- альный прогресс, М., 1982.

КЕМБРИДЖСКИЕ ПЛАТОНИКИ, англ. философы и теологи 2-й пол. 17 в., пытавшиеся использовать уче- ние неоплатонизма для обоснования христ. теологии. Осн. представители: Б. Уичкот, Г. Мор, Д. Смит, Р. Кедворт. К. п. преподавали в Кембриджском ун-те. Отвергая религ. непримиримость пуританизма и каль- винистскую концепцию божеств. предопределения, они отстаивали т. н. широкий взгляд на роль и задачи ан- гликанской церкви и идею свободы воли. К. п. сочета- ли идеи креационизма с учением об эманации и при- зывали постоянно божеств. присутствие и влияние в мире, осуществляемое через посредство «мировой ду- ши». Они пытались реставрировать неоплатонич. на- турфилософию, противопоставляя её картезианской

механистич. физике. Будучи сторонниками теологич. варианта теории врождённых идей, К. п. утверждали, что идеи «внедрены» в бессмертные человеч. души ботом, а процесс познания заключается в их актуализации. Работы К. п., написанные гл. обр. в форме религ. проповедей или философско-поэтических сочинений, оказали влияние на брит. моралистов А. Шефтсбери и Р. Прайса, а также на поэта-романтика С. Т. Колриджа.

■ The Cambridge platonists, Oxf., 1901.

● Смирнов А., История англ. этники, т. 1, Казань, 1880; История философии, т. 2, М., 1941, с. 212—13; Rawson G. P. H., The Cambridge platonists, L., 1930; Cassirer E., The Platonic renaissance in England, Edin., 1953; The Cambridge platonists, ed. by C. A. Patrides, L., 1969.

КЕТЛЕ (Quételet) Ламбер Адольф Жак (22.2.1796, Гент, — 17.2.1874, Брюссель), бельг. социолог, математик, астроном, метеоролог; один из создателей науч. статистики. С позиций позитивизма К. утверждал, что социальная жизнь и физич. явления подчиняются законам одного порядка и должны изучаться точными методами математич. статистики. Выдвинул понятие «среднего человека» (*homme moyen*), обладающего средними физич., интеллектуальными и моральными характеристиками; отд. индивиды, по К., лишь искажённые выражения среднего типа. К. стремился открыть законы его сохранения. Он доказал, что нек-рые массовые обществ. явления (рождаемость, смертность, преступность и др.) подчиняются определ. закономерности. К. Маркс оценивал кн. К. «О человеке и развитии его способностей, или Опыт социальной физики» (v. 1—2, 1835, рус. пер., т. 1, 1865, т. 1—2, 1911—13) как «... превосходный научный труд...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 8, с. 531), но отмечал, что К. не смог объяснить установленных им закономерностей (см. там же, т. 32, с. 495—96). К. оказал значит. влияние на развитие количеств. методов в социальных исследованиях.

■ в рус. пер.: Социальная система и законы, ео управляющие, СПб., 1866.

● Райхсберг Н. М., А. К. Его жизнь и науч. деятельность, СПб., 1894; Halbwachs M., La théorie de l'homme moyen. Essai sur Quételet et la statistique morale, P., 1912.

КИНДИ, аль-Кинди Абу Юсуф Якуб бен Исхак (кон. 8 в., Куфа, Ирак, — между 860 и 879, Багдад), араб. философ и учёный, первый представитель вост. аристотелизма. Автор более 200 работ, большая часть к-рых до нас не дошла. Был тесно связан с *мутаваккитами*. Во время борьбы халифа аль-Мутаваккиля (847—861) с рационалистами подвергался гонениям. Ввёл в науч. оборот произведения антич. философов, редактировал переводы на араб. язык с греческого через сирийский. Автор сокращённого изложения ряда произв. антич. философов и комм. к «Категориям» и «Второй аналитике» Аристотеля, «Элементарам» Евклида и «Альмагесту» Птолемея. В русле аристотелевского учения о категориях К. выдвинул концепцию 5 прасубстанций: материи, формы, движения, пространства и времени. К. первым разработал концепцию четырёх видов разума (актуального, потенциального, приобретённого и проявляющегося), на к-рую опирались др. арабоязычные философы. Оказал большое воздействие на развитие араб. и ср.-век. европ. философии; труды К. перевёл Герберт (папа Сильвестр II), по ним учился Р. Бэкон.

■ в рус. пер.: Трактат о количестве книг Аристотеля и о том, что необходимо для усвоения философии: О первой философии: Книга о пяти сущностях; Объяснение ближайшей действующей причины возникновения и уничтожения, в сб.: Избр. произв. мыслителей стран Бл. и Ср. Востока 9—14 вв., М., 1961.

● Григорян С. Н., Ср.-век. философия народов Бл. и Ср. Востока, М., 1966; Rescher N., al-Kindi. An annotated bibliography, Pittsburgh, 1964; Atiyeh G. N., al-Kindi: the philosopher of the Arabs, Rawalpindi, 1966.

КИНИКИ (греч. κινικοί, от Κυνόσαυρες — Киносарг, холм и гимнасий в Афинах, где Антисфен занимался с учениками; лат. *супісі* — циники), одна из т. н. сократич. филос. школ Др. Греции. Её представители (Антисфен, Диоген Синопский, Кратет и др.) стремились не столько к построению законченной теории бы-

тия и познания, сколько к отработке и экспериментальной проверке на себе определ. образа жизни. Главное, что от них осталось в сознании последующих поколений, — это не трактаты, к-рые они писали, а преим. анекдоты: бочка Диогена, его просьба к царю Александру Македонскому: «Отойди и не засти мне солнца»; брак Кратета, осуществляемый прямо на площади, и т. п. Примитивность кинического философствования, поражающая при сравнении с виртуозной диалектикой платонизма и аристотелизма, — лишь оборотная сторона стремления всецело сосредоточиться на одной, и притом наиболее простой идее. Мыслить по-кинически — только средство; цель — жить по-кинически.

Учение К., созданное в условиях кризиса антич. полиса людьми, не имевшими своей доли в гражд. укладе жизни (основатель кинизма Антисфен был незаконнорождённым), обобщает опыт индивида, к-рый может духовно опереться лишь на самого себя, и предлагает этому индивиду осознать свою извергнутость из патриархальных связей как возможность достичь высочайшего из благ — духовной свободы. Последовав примеру Сократа, К. довели его установки до небывалого радикализма и окружили атмосферой парадокса, сенсации, уличного скандала; недаром Платон назвал Диогена «Сократом, сошедшим с ума». Если Сократ ещё демонстрировал уважение к наиболее общим заповедям традиц. патриотич. морали, то К. с вызовом именovali себя «гражданами мира» (термин «космополит» был создан ими) и обязывались жить в любом обществе не по его законам, а по своим собственным, с готовностью приемля статус нищих, коридивых. Именно то положение человека, к-рое всегда считалось не только крайне бедственным, но и крайне унизительным, избирается ими как наилучшее: Диоген с удовольствием применяет к себе формулу страшного проклятия — «без общины, без дома, без отечества». К. хотели быть «нагими и одинокими»; социальные связи и культурные навыки казались им мнимостью, «дымом» (в порядке умств. провоцирования они отрицали все требования стыда, настаивали на допустимости кровосмесительства и антропофагии и т. п.). «Дым» нужно развеять, обнажив человеч. сущность, в к-рой человек должен свернуться и замкнуться, чтобы стать абсолютно защищённым от всякого удара извне. Все виды физич. и духовной бедности для К. предпочтительнее богатства: лучше быть варваром, чем эллином, лучше быть животным, чем человеком. Житейское опрошение дополнялось интеллектуальным: в той мере, в какой К. занимались теорией познания, они критиковали общие понятия (в частности, «идеи» Платона) как вредную выдумку, усложняющую непосредств. отношение к предмету.

Философия К. послужила непосредств. источником стоицизма, смягчившего кинич. парадоксы и внёсшего гораздо более конструктивное отношение к политич. жизни и к умств. культуре, но удержавшего характерный для К. перевес этики над др. филос. дисциплинами. Образ жизни К. оказал влияние на идеологич. оформление христ. аскетизма (особенно в таких его формах, как юродство и странничество). Типологически школа К. стоит в ряду разнообразных духовных движений, сводящихся к тому, что внутренне разорванное общество восполняет социальную несвободу асоциальной свободой (от йогов и дервишей до совр. хиппи).

● Лурье С. Я., Очерки по истории антич. науки, М. — Л., 1947; Лосев А. Ф., История антич. эстетики. Софисты. Сократ. Платон, М., 1969, с. 84—108; Нахов И. М., Кинич. лит-ра, М., 1981 (лит.); его же, Философия К., М., 1982; Dudley D. R., A history of cynicism from Diogenes to the sixth century, L., 1937; Hóistad R., Cynic hero and cynic king. Studies in the cynic conception of man, Uppsala, 1948; Saure F., The Greek cynics, Balt., 1948.

КИРЁЕВСКИЙ Иван Васильевич [22.3(3.4).1806, Москва, — 11 (23). 6. 1856, Петербург], рус. философ-идеалист, лит. критик и публицист; наряду с Хомяковым основоположник славянофильства. Входил в кружок «любомудров», испытал влияние нем. идеалистич. философии. В «Обзоре» рус. словесности за 1829 год охарактеризовал этапы развития рус. лит-ры нач. 19 в. и выделил реалистич. тенденции последнего, «пушкинского» периода. В 1830 К. был в Германии, слушал лекции философов Шлейермахера, Гегеля, Шеллинга, К. Риттера. В 1832 К. предпринял издание журн. «Европеец», привлёк к нему лучшие лит. силы (в т. ч. А. С. Пушкина). Журнал был запрещён на втором номере, в частности за статью К. «Деятельный век», в к-рой Николай I усмотрел пропаганду конституции. В дальнейшем К. посвятил себя почти исключительно теоретич. занятиям; участвовал с нач. 1840-х гг. в разработке учения славянофилов. Осн. опубл. соч. — «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» (1852), «О необходимости и возможности новых начал для философии» (1856). Рассматривая философию Гегеля как завершение зап.-европ. рационализма, восходящего к католич. схоластике и Аристотелю, К. противопоставляет ей традиции Платона и вост.-христ. «умозрения» (вост. патристики), из к-рых, по К., и должна исходить самобытная рус. философия. Предпосылка её — духовно-нравств. цельность личности, находящая своё выражение в религ. вере, а осн. задача — «мысленное развитие»..., «отношения веры к современной образованности» (см. ПСС, т. 1, М., 1911, с. 271, 253). В отходе от религ. начал, утрате духовной цельности и, в частности, разединении познават. и моральных сил К. видит источник кризиса «европ. просвещения» и господства отвлечённого мышления в идеалистич. философии. Усвоение Россией достижений «европ. образованности», этого «зрелого плода всечеловеческого развития», должно сопровождаться, по К., переосмыслением их на основе правосл. учения, сохранившего в чистоте изначальную истину христианства. В этом, утверждает К., и состоит то «новое начало», к-рое Россия призвана внести во всемирную историю; источники его он пытается усмотреть в характере др.-рус. обществ. жизни и быта. Консервативно-утопич. идеал универс. православно-христ. культуры, овладевающей «...всем умств. развитием совр. мира...» (там же, с. 271), выдвигался К. без учёта конкретных обществ.-политич. условий России сер. 19 в. К. оказал влияние на развитие рус. идеалистич. философии кон. 19—нач. 20 вв.

■ ПСС, т. 1—2, М., 1911; Критика и эстетика, М., 1979.
 ● Лясковский В., Бр. Киреевские, жизнь и труды их, СПб, 1899; Лушников А. Г., И. В. К., Казань, 1918; Манн Ю., Путь И. К., в его кн.: Рус. филос. эстетика, М., 1969; Müller E., Russischer Intellekt in europäischer Krise. Ivan V. Kireevsky (1806—1856), Köln—Graz, 1966 (библ.); Goerd t W., Vergöttlichung und Gesellschaft. Studien zur Philosophie v. I. V. Kireevskij, Wiesbaden, 1968; Gleason A., European and Muscovite, Ivan Kireevsky and the origins of Slavophilism, Camb. (Mass.), 1972.

КИРЕНСКАЯ ШКОЛА, одна из сократич. школ др.-греч. философии, основанная в 4 в. до н. э. Аристиппом из Кирены, учеником Сократа. К ней принадлежали: дочь Аристиппа — Арета, позднее её сын — Аристипп Младший, Феодор, Гегесий, Анникерид. К. ш. отвергала изучение природы, считая её непостижимой. Киренайки утверждали, что душе могут быть свойственны только два состояния: плавное движение — наслаждение и резкое движение — боль. Наслаждения — цель жизни, а счастье — совокупность наслаждений. Нек-рые наслаждения вызывают, однако, беспокойство: поэтому не следует стремиться получить все возможные наслаждения. Богатство само по себе — не благо, а только средство для получения наслаждений. Нет ничего объективно справедливого и прекрас-

ного, т. к. всё это определяется человек. представлениями (Диоген Лаэртий II 86—93).

Последователи Гегесия считали счастье невозможным, так что мудрец не столько выбирает блага, сколько избегает зол, стремясь жить без боли и огорчений. В не дошедшем до нас соч. «О самоубийстве воздержанием от пищи» Гегесий так ярко описывал страдания жизни, что власти запретили ему проповедь самоубийства (см. Цицерон, Тускуланские беседы I 34, 83—84; Плутарх, О любви к потомству 5 — Моральные сочинения 497D). Последователи Анникериды, принимая наслаждения в качестве высшей цели жизни, оставляли место и для дружбы, чувства благодарности, уважения к родителям и служения отечеству (Диоген Лаэртий II 96—97). Феодор Киренский снискал себе в древности репутацию атеиста (Плутарх, Об общих понятиях 31—Моральные сочинения 1075A; Цицерон, О природе богов I 1, 2). Биографич. традиция приписывает ему парадоксальные рассуждения, напоминающие киников (Диоген Лаэртий II 98—103). Этич. взгляды К. ш. оказали определ. влияние на Эпикура.

■ Фрагменты: Gianantonio G. I., Cirenaici, Firenze, 1958; Aristippi et Cyrenaicorum fragmenta, ed. E. Mannebach, Leiden—Köln., 1961.

● Stenzel J., Kyrenaiker, в кн.: RE, Hlbbd 23, 1924, S. 137—50.

КИСЕЛИНЧЕВ Асен Христов (13.9.1905, София, — 3.1.1960, там же), болг. философ-марксист, психолог и обществ. деятель, акад. Болг. АН (1958). Чл. БКП с 1927. Директор Ин-та философии Болг. АН (1952—60). Д-р филос. наук СССР (1954). Димитровская пр. (1950, 1959). Осн. направления работ — марксистско-ленинская гносеология, материалистич. диалектика, критика совр. бурж. философии, вопросы психологии и педагогики. К. — автор первого в Болгарии университетского курса по психологии, излагаемой с диалектико-материалистич. позиций.

■ Избранный прозв. в 3 тома, т. 1—2, София, 1964—67; в рус. пер. — Марксистско-ленинская теория отражения и учение И. П. Павлова о высшей нервной деятельности, М., 1956.

КЛАГЕС (Klages) Людвиг (10.12.1872, Ганновер, — 29.7.1956, Кильхберг), нем. психолог и философ-иррационалист. По профессии химик, жил в Мюнхене, где с 1905 вёл семинар по проблемам выражения (с 1919 в Кильхберге близ Цюриха). Получил широкую известность благодаря своим работам в области характерологии (см. *Характер*) и графологии, в основе к-рых лежит его учение о выражении, исходящее из представления о человеке как душевно-телесном единстве (динамика тела — «явление» души, душа — «смысл» живого тела; выразит. движения — образы «душевных побуждений», эмоциональных импульсов). Учение о выражении истолковывалось К. как род универс. «космич. физиогномики». В русле натурфилос. построений нем. романтизма (К. Г. Карус), идей И. Бахофена и Ницше К. развил своеобразный вариант философии жизни, рассматривая дух как «космич.» силу, тормозящую и разрушающую спонтанную целостность душевной жизни, её бессознат. космич. ритм («Дух как противник души», «Der Geist als Widersacher der Seele», Bd 1—3, 1929—32). Следствием этой иррационалистич. установки К. является крайне пессимистич. оценка им цивилизации как губительного для жизни господства духа.

■ Sämtliche Werke, in 10 Bd, Bonn, Bd 1—8, 1964—79; Vom kosmogonischen Eros, Bonn, 1963; Grundlegung der Wissenschaft vom Ausdruck, Bonn, 1964.

● Schröder H. E., L. Klages. Die Geschichte seines Lebens, Bd 1—2, Bonn, 1966—72; Kasdorff H., L. Klages. Werk und Wirkung, Bonn, 1969.

КЛАСС (от лат. classis — разряд, группа) в логике, понятие, выражающее совокупность (множество) предметов, удовлетворяющих к.-л. условию (условиям) или свойству (свойствам, признакам) (иногда различают понятия «К.» и «множество», что бывает связано со спец. вопросами теории множеств); про такие предметы говорят, что они являются элементами данного К. Предполагается, что в связи с каждым свойством можно рассматри-

вать К. предметов, им обладающих (напр., свойству «быть чётным числом») соответствует К. всех чётных чисел). К., соответствующий некоторому свойству, может состоять из любого конечного числа предметов; он может быть бесконечным (напр., упомянутый К. всех чётных чисел) или пустым (т. е. вовсе не содержать элементов). К., состоящий только из одного элемента, наз. единичным, или сингулярным. Пустому К. противопоставляется универс. К., уточняющий круг исследуемых предметов и состоящий из всех объектов подлежащей рассмотрению предметной области. Изучение свойств операций над К. и отношений между К. производится в логике классов.

● Гильберт Д., Аккерман В., Основы теоретич. логики, пер. с нем., М., 1947; Тарский А., Введение в логику и методологию дедуктивных наук, пер. с англ., М., 1948; Кузичев А. С., Диаграммы Венна, М., 1968; Менделъсон Э., Введение в математич. логику, пер. с англ., М., 1971.

КЛАСС «В СЕБЕ» И КЛАСС «ДЛЯ СЕБЯ», понятия историч. материализма, характеризующие объективное и субъективное выявление сущности класса в историч. процессе. Выделение понятий класс «в себе» и класс «для себя» выражает предпосылки формирования классов и имеет глубокий теоретич. и политич. смысл. Класс «в себе» — такая ступень развития класса, когда он ещё не осознал своих особых, объективно обусловленных коренных интересов, их различия, противоположности или совпадения с интересами др. классов, не выдвигает собств. социально-политич. программы. Так, пролетариат на начальной ступени своего развития не противопоставлял своих интересов интересам своего антагониста — буржуазии. «Экономические условия превратили сначала массу народонаселения в рабочих. Господство капитала создало для этой массы одинаковое положение и общие интересы. Таким образом, эта масса является уже классом по отношению к капиталу, но еще не для себя самой. В борьбе... эта масса сплачивается, она конституируется как класс для себя» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 183).

Класс существует объективно как класс «в себе» уже с момента формирования определ. отношения группы людей к средствам произ-ва, субъективное же его формирование зависит от целого ряда обстоятельств и условий идейно-духовного и социально-политич. характера. Так, при формировании пролетариата важнейшую роль играет степень распространения среди рабочих протест. мировоззрения; уровень их образования и сознания; наличие марксистско-ленинских партий; размах всех форм классовой борьбы, прежде всего борьбы политической; характер внутрисполитич. обстановки в стране; организация, сплочённость членов класса; отсутствие реформистского и ревизионистского руководства в экономич. и политич. орг-циях; отсутствие влияния на рабочих бурж. и мелкобурж. идеологии. В зависимости от этих условий формирование пролетариата в класс «для себя» происходит неравномерно, в одни периоды ускоряясь, а в другие — затормаживаясь, растягиваясь на длит. срок. При этом неравномерно совершается формирование классового сознания у отд. отрядов рабочего класса, наиболее быстро оно формируется у фаб.-зав. рабочих, составляющих ядро пролетариата, его наиболее сознат. и организованный авангард, представители к-рого объединяются в коммунистич. и рабочие политич. партии (см. также *Классы, Классовая борьба*).

● Маркс К., Ницше философия, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 83—84; Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, там же, с. 431—34, 437—38, 446—47.

КЛАССИФИКАЦИЯ (от лат. classis — разряд, класс и facio — делаю, раскладываю), система соподчинённых понятий (классов объектов) к.-л. области знания или деятельности человека, часто представляемая в виде различных по форме схем (таблиц) и используемая как средство для установления связей между этими понятиями или классами объектов, а также для ориентировки в многообразии понятий или соответств. объек-

тов. Науч. К. фиксирует закономерные связи между классами объектов с целью определения места объекта в системе, к-рое указывает на его свойства (таковы, напр., биологич. систематики, К. химич. элементов, К. наук). Строго и чётко проведенная К. одновременно подытоживает результаты предшествующего развития данной отрасли познания и вместе с тем отмечает начало нового этапа в её развитии. К. содействует движению науки со ступени эмпирич. накопления знаний на уровень теоретич. синтеза. К., базирующаяся на науч. основах, не только представляет собой в развёрнутом виде картину состояния науки или её фрагмента, но и позволяет делать обоснованные прогнозы относительно неизвестных ещё фактов или закономерностей. Примером могут служить предсказания свойств ещё не найденных элементов по системе Менделеева.

По степени существенности оснований деления (подразделения) различаются естеств. и искусств. К. Если в качестве основания берутся существ. признаки, из к-рых вытекает максимум производных, так что К. может служить источником знания о классифицируемых объектах, то такая К. называется е с т е с т в е н н о й (напр., периодич. система химич. элементов). Если же в К. используются несуществ. признаки, то К. считается и с к у с т в е н н о й; к искусств. К. относятся т. н. вспомогат. К. (алфавитно-предметные указатели, именные каталоги в библиотеках). Проблемы К. интенсивно разрабатываются в биологии, геологии и науковедении. См. также *Типология*.

КЛАССИЧЕСКАЯ НЕМЕЦКАЯ ФИЛОСОФИЯ, период развития нем. философии (кон. 18 — 1-я пол. 19 вв.), когда был создан преемственный ряд систем филос. идеализма (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель) и материализма Фейербаха. Термин «К. н. ф.» употребляется Ф. Энгельсом в его работе «Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии». Для идеалистич. учений К. н. ф. характерны следующие осн. черты. 1) Возрождение диалектич. традиции, к-рому в нем. культуре сопутствовало и предшествовало обращение к антич. наследию (И. И. Винкельман, Ф. Гёльдерлин, И. В. Гёте). Если у Канта диалектика имеет ещё негативное значение «софистики» чистого разума, то у последующих представителей К. н. ф., в особенности у Гегеля, она возвышается до целостной системы логич. категорий. 2) Переход от субъективного и «трансцендентального» идеализма (Кант) к объективному идеализму на основе диалектич. методологии (через Фихте и Шеллинга — к учению Гегеля). 3) Критика традиц. «рассудочной» метафизики и стремление представить философию как систему науч. знания («Наукоучение» Фихте, «Энциклопедия филос. наук» Гегеля). 4) Обращение к истории как филос. проблеме (важное значение имели работы Гердера, Ф. Шиллера и нем. романтиков) и применение Гегелем диалектич. метода к исследованию истории, к-рое привело к историзму. В. И. Ленин отмечал, что «гегелевскую диалектику, как самое всестороннее, богатое содержанием и глубокое учение о развитии, Маркс и Энгельс считали величайшим приобретением классической немецкой философии» (ПСС, т. 26, с. 53). Вместе с тем развитие выступает у Гегеля как вневременной процесс самораскрытия абс. духа. Поэтому, как указывал Ленин, гегелевскую диалектику «нельзя брать» как таковую, не очистив от «мистики идей». С критикой идеализма Гегеля выступил Фейербах. Осн. содержание его философии — отстаивание материализма. Однако в целом Фейербах не преодолел созерцательности домарксистского материализма. К. н. ф. — один из теоретич. источников марксизма.

● Энгельс Ф., Людвиг Фейербах и конец К. н. ф., Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 273—317; Ленин В. И., Три источника и три составных части марксизма, ПСС, т. 23; Гейне Г., К истории религии и философии в Германии, ПСС, т. 7, М.—Л., 1936; Вильгельм В., Фи-

лософия в нем. духовной жизни 19 столетия, М., 1910; История диалектики. Нем. классич. философия, М., 1978.

КЛАССОВАЯ БОРЬБА, борьба между классами, интересы к-рых несовместимы или противоречат друг другу. К. б. представляет собой осн. содержание и движущую силу истории всех антагонистич. классовых обществ.

К. Маркс и Ф. Энгельс принадлежат открытию великого закона истории. движения классовых обществ, согласно к-рому «... всякая историческая борьба — совершается ли она в политической, религиозной, философской или в какой-либо иной идеологической области — в действительности является только более или менее ясным выражением борьбы общественных классов, а существование этих классов и вместе с тем и их столкновения между собой в свою очередь обуславливаются степенью развития их экономического положения, характером и способом производства и определением им обмена» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 259).

Теория К. б. имеет громадное методологич. значение для всех отраслей обществ. наук, т. к. помогает понять реальное классовое содержание идеологич. и политич. борьбы во всех её формах. Как подчёркивал В. И. Ленин, люди всегда были и будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся разыскивать за любыми социальными фразами, заявлениями, обещаниями интересы тех или иных классов.

Источником К. б. является противоречие интересов классов. В зависимости от характера этого противоречия различают классы антагонистические и неантагонистические. Антагонистическими являются прежде всего взаимоотношения между осн. классами всех формаций, основанных на эксплуатации человека человеком: рабы — рабовладельцы, крестьяне — феодалы, пролетарии — буржуазия. Антагонистическими могут быть и взаимоотношения между господствующими классами сменяющих друг друга формаций (напр., между феодалами и буржуазией), если их коренные интересы несовместимы. Переход от одной формации к другой осуществляется через социальную революцию, к-рая при всём многообразии её форм всегда есть результат и высшее проявление борьбы классов. «Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов», — так характеризовали Маркс и Энгельс осн. фазы К. б. до возникновения капитализма (там же, т. 4, с. 424). Капитализм упростил и обнажил классовые противоречия, противопоставив друг другу два больших класса — буржуазию и пролетариат. Пролетариат — первый из угнетённых классов, К. б. к-рого принимает действительно интернац. характер и всемирный размах. В отличие от предшествовавших угнетённых классов, пролетариат ведёт К. б. под руководством своей политич. партии, к-рая вооружает его науч. пониманием коренных классовых интересов и путей их осуществления.

Пролетариат ведёт свою К. б. в трёх осн. формах: экономической, политической и идеологической. Экономич. борьба — это борьба за проф. интересы рабочих (повышение зарплат, сокращение рабочего дня, улучшение условий труда и т. д.). Она противодействует наступлению предпринимателей на жизненные условия рабочего класса, подготавливает рабочих к борьбе за более широкие цели, способствует их революц. воспитанию и организации. В этой борьбе выросли профсоюзы, объединяющие массы трудящихся и защищающие их интересы. Экономич. борьба, особенно в совр. условиях,

переплетается и перерастает в борьбу политическую. В условиях гос.-монополистич. капитализма борьба даже за повседневные экономич. нужды не может быть успешной без политич. борьбы. Марксисты борются как против реформистов, пытающихся свести К. б. пролетариата к экономич. борьбе, так и против сектантской недооценки экономич. борьбы. Политич. борьба является высшей формой К. б. пролетариата. Особенности этой формы К. б., взятой в её полном развитии, состоят, во-первых, в том, что она означает борьбу за коренные интересы пролетариата. Во-вторых, политич. борьба — это общеклассовая борьба; она означает уже не борьбу рабочих отд. предприятий против своего хозяина, а всего класса пролетариев против класса капиталистов. В-третьих, в политич. борьбе складывается партия — высшая форма классовой организации пролетариата. Самое главное в политич. борьбе пролетариата — борьба за установление и упрочение им своей власти. Достижение этой цели невозможно без идеологич. К. б., задача к-рой состоит прежде всего в том, чтобы высвободить пролетариат из-под влияния бурж. идеологии. Идеологич. борьба призвана внести в массы пролетариата социалистич. идеологию, что необходимо для превращения стихийной К. б. в борьбу сознательную. Идеологич. борьба партии пролетариата, направленная против всех форм бурж. и реформистской идеологии, приобретает в совр. эпоху особенно широкий размах.

Понятие «формы К. б.» употребляется также в более узком смысле слова, совпадающем с понятием средств, методов К. б. (стачки, демонстрации, бойкот выборов, парламентская борьба, вооруж. восстание и т. д.). Успех борьбы рабочего класса за победу революции зависит от того, насколько он и его партия владеют всеми формами борьбы — мирными и немирными, парламентскими и непарламентскими — и готовы к самой быстрой и неожиданной смене одной формы борьбы другой.

Важнейшая особенность К. б. пролетариата на совр. этапе истории состоит в органич. сочетании борьбы за демократию с борьбой за социализм. Перерастание монополистич. капитализма в гос.-монополистич. капитализм сопровождается наступлением крупных монополий на интересы рабочего класса и широких масс народа по всем линиям. В то же время растут трудности, испытываемые мелкой и ср. гор. буржуазией. Т. о., вместе с обострением осн. классового противоречия бурж. общества — между трудом и капиталом — углубляется противоречие между большинством нации и монополиями. Эта новая расстановка классовых сил создаёт возможность установления союза рабочего класса с широчайшими слоями народа в борьбе за ликвидацию господства монополий. Борьба за мир, демократию, в защиту нац. суверенитета, за коренные социальные реформы — это борьба за общедемократич. задачи, вокруг решения к-рых пролетариат может объединить самые широкие слои народа, что облегчает ему борьбу и за социализм. Сближение значит. части интеллигенции и служащих с пролетариатом, рост численности студенч. молодёжи в условиях науч.-технич. революции, обострение социальных конфликтов и возрастание активности различных групп населения увеличивают массу «горючего материала» в капиталистич. странах и расширяют ряды потенциальных союзников пролетариата. В совр. условиях рабочий класс выступает как гл. и наиболее сильный противник власти монополий, как центр притяжения всех антимонаполистич. сил.

К. б. в нац. рамках тесно переплетается с К. б. на междунар. арене. Объединение силы монополий и бурж. гос-ва в единый механизм связано и с междунар. монополиями. В борьбе против растущего революц. движения бурж. гос-ва вступают в воен. союзы и блоки (НАТО и др.), к-рые ставят своей целью не только проведение империалистич. политики в междунар. отношениях, но и подавление в случае острых кризисов в отд. странах их революц. сил путём вмешательства извне.

В совр. эпоху произошло сущест. изменение соотношения классовых сил на мировой арене в пользу трудящихся. Это связано прежде всего с образованием мировой системы социализма, к-рая является главным завоеванием междунар. рабочего класса. С победой Великой Окт. социалистич. революции и появлением на мировой арене социализма образовался новый фронт К. б.: противоборство двух социальных систем. Взаимотношения двух систем, какую бы форму они ни принимали — от вооруж. отражения империалистич. агрессии до мирного сосуществования гос-в и экономич. соревнования социализма с капитализмом — представляют собой поприще К. б. Борьба двух систем выражает осн. противоречие совр. эпохи. Под влиянием этого противоречия развёртывается в совр. условиях К. б. и в развивающихся странах. Изменившееся соотношение сил на междунар. арене создало благоприятные условия для разрушения колон. системы империализма и освобождения мн. стран Азии, Африки и Лат. Америки. Классовая структура этих стран отличается большой сложностью, т. к. их экономика была деформирована империализмом, капиталистич. отношения в ряде стран перелетаются с докапиталистическими: феодальными и дофеодальными. В нац.-освободит. борьбе против империализма, к-рая по своему содержанию является общедемократической, различные классы могут выступать единым фронтом. По мере решения задач нац. освобождения всё больше выступают на первый план социальные проблемы, в к-рых особенно остро проявляются классовые противоречия. Это, однако, не исключает возможности объединения всех прогрессивных сил вокруг рабочего класса, к-рый является наиболее последоват. борцом за решение задач нац. и социального освобождения.

Установление диктатуры пролетариата означает не прекращение К. б., а её продолжение в новых формах и новыми средствами. Пролетариат превращается в господствующий класс и приобретает такое орудие К. б., как новая гос. власть. В связи с этим отпадает ряд форм К. б., к-рые пользовались пролетариат (восстание и др.), и появляются новые формы К. б., к-рые можно назвать государственными. В. И. Ленин определил след. новые формы К. б. пролетариата: 1) подавление сопротивления эксплуататоров; 2) гражд. война; 3) нейтрализация мелкой буржуазии; 4) «использование» буржуазии и бурж. специалистов; 5) воспитание новой дисциплины. Первая форма К. б. является всеобщей, обязательной для всех стран в переходный период от капитализма к социализму. Вторая — не обязательна для всех стран. Как показывает опыт европ. социалистич. стран, при благоприятных для рабочего класса условиях (помощь социалистич. стран и ослабление мирового капитализма) есть возможность избежать гражд. войны. Ленинская характеристика охватывает и такие новые формы К. б. пролетариата, к-рые выражают его руководящее воздействие на непролет. слои трудящихся — крестьянство, бурж. интеллигенцию и даже на остальные слои рабочего класса. Конкретное выражение этих форм К. б. может быть различным. Напр., при нек-рых условиях может оказаться необходимой политика нейтрализации середняка (как в первый период пролет. революции в Сов. России), на смену к-рой затем приходит политика прочного союза со средним крестьянством. В странах нар. демократии почти везде не было надобности проводить политику нейтрализации среднего крестьянства, а оказалось возможным сразу установить с ним отношения союза. Но и здесь гос. руководство крестьянством со стороны рабочего класса представляло своеобразную форму К. б.

Осн. вопросом К. б. в переходный период является вопрос «кто — кого», кто победит — социализм или капитализм. Марксизм-ленинизм отвергает как правоопортунистич. теорию затухания К. б., к-рая отрицает антагонистич. противоречия между пролетариатом

и буржуазией, так и левацкую теорию необходимости разжигания К. б. Рабочий класс, стоящий у власти, не заинтересован в искусств. разжигании К. б. Обострение К. б. может быть вызвано двоякими причинами: 1) действиями враждебных эксплуататорских классов, пользующихся поддержкой со стороны капиталистич. мира; 2) наступлением социалистич. элементов на капиталистические, вызывающим усиление сопротивления последних.

В странах нар. демократии К. б., как правило, имела менее острые формы, чем в Сов. Союзе, что определяется прежде всего изменением соотношения классовых сил в пользу социализма. Однако развитие не идёт по прямой линии, К. б. в эпоху строительства социализма может в связи с теми или иными изменениями внутр. и внеш. обстановки в отд. периоды усиливаться и принимать самые острые формы, вплоть до вооруж. выступления врагов социализма против власти рабочего класса (напр., в Венгрии в 1956). Как показали события 1968 в Чехословакии, 1980—81 в Польше, враги социализма учитывают уроки К. б. и могут попытаться добиться своей цели путём разложения социализма изнутри, широко используя для этого ревизионистские элементы («тихая контрреволюция»).

С построением социалистич. общества исчезает почва для классовых столкновений. Вопреки утверждению левосектантских элементов о неизбежности К. б. при социализме вплоть до победы коммунизма, отношения между всеми социальными группами социалистич. общества (рабочими, кооперированными крестьянами, интеллигенцией) есть отношения дружеств. сотрудничества. Однако остаётся фронт К. б. против внешнего, капиталистич. мира. Внутри общества остаётся также необходимость борьбы против пережитков капитализма в сознании и поведении людей, против идейного наследия старого мира. В совр. условиях, когда резко обострилась идеологич. борьба между двумя системами, особое значение приобретают решительное разоблачение происков империализма, коммунистическое воспитание всех трудящихся, усиление идеологич. деятельности партии.

● Маркс К., Наемный труд и капитал, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 6; его же, К. б. во Франции с 1848 по 1850 г., там же, т. 7; его же, Заработная плата, цена и прибыль, там же, т. 16; его же, Гражд. война во Франции, там же, т. 17; его же, Критика Готской программы, там же, т. 19; его же, [Письмо] Ф. Болье 23 ноября 1871, там же, т. 33; Маркс К. и Энгельс Ф., «Пирюларное письмо» А. Бебель, В. Либнехту, В. Браке и др. 17—18 сент. 1879, там же, т. 34; Энгельс Ф., Положение рабочего класса в Англии, там же, т. 2; его же, Крест. вопрос во Франции и Германии, там же, т. 22; его же, К критике проекта социал-демократич. программы 1891 г., там же; Ленин В. И., Что делать?, ПСС, т. 6; его же, Две тактики с.-д-тии в демократич. революции, там же, т. 11; его же, Три источника и три составных части марксизма, там же, т. 23; его же, О либеральном и марксистском понятии К. б., там же; его же, Пролет. революция и ренегат Каутский, там же, т. 37; его же, О диктатуре пролетариата, там же, т. 39; Лабрилла А., Очерки материалистич. понимания истории, пер. с итал., М., 1960; Плеханов Г. В., Первые фазы учения о К. б., Соч., т. 11, М.—Л., 1928; Программные документы коммунистич. и рабочих партий капиталистич. стран Европы, М., 1960; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Междунар. совещание коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969; Программа КПСС. (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; см. также лит. к ст. *Классы*.

Г. Е. Лезерман.

«КЛАССОВАЯ БОРЬБА ВО ФРАНЦИИ с 1848 по 1850 г.», произв. К. Маркса, в к-ром дано материалистич. объяснение целого периода франц. истории и разработаны важнейшие положения теоретич. обобщения опыта Революции 1848—49. Написана в янв.—марте 1850, опубликована в виде серии статей в издававшемся Марксом и Энгельсом журн. «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue» в 1850; в 1895 вышло отд. издание с введением Энгельса.

Маркс развивает здесь гл. обр. теорию классовой борьбы и революции. Он формулирует важное обобщение: «революции — локомотивы истории» (гигантское ускорение историч. развития в революц. периоды); характеризуя революц. социализм, даёт определение непрерывной революции: «этот социализм есть о б ъ я в л е н и е н е п р е р ы в н о й р е в о л ю ц и и , к л а с с о в а я д и к т а т у р а п р о л е т а р и а т а к а к н е о б х о д и м а я п е р е х о д н а я с т у п е н ь к у н и ч т о ж е н и ю к л а с с о в ы х р а з л и ч и й в о о б щ е . к у н и ч т о ж е н и ю в с е х п р о и з в о д с т в е н н ы х о т н о ш е н и й , н а к о т о р ы х п о к о я т с я э т и р а з л и ч и я , к у н и ч т о ж е н и ю в с е х о б щ е с т в е н н ы х о т н о ш е н и й , с о о т в е т с т в у ю щ и х э т и м п р о и з в о д с т в е н н ы м о т н о ш е н и я м , к п е р е в о р о т у в о в с е х и д е я х , в ы т е к а ю щ и х и з э т и х о б щ е с т в е н н ы х о т н о ш е н и й »; впервые употребляет термин «диктатура пролетариата» и формулу «обобществление средств производства»; говорит о союзе пролетариата и крестьянства как одном из осн. условий победы революции; отмечает, что «каждая общественная эпоха нуждается в своих великих людях...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 7, с. 86, 91, 31, 40, 62).

К «К. б.» во времени и по содержанию примыкает составленное Марксом и Энгельсом «Обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов» (март 1850). ● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 7, с. 5—110, т. 22, с. 529—48; Ленин В. И., ПСС (см. Справочный том, ч. 2, с. 344); Карл Маркс. Биография, М., 1973², гл. 6; Ойзерман Т. И., Развитие марксистской теории на опыте революции 1848 г., М., 1955; Междунар. рабочее движение. Вопросы истории и теории, т. 1, Мун., 1976, гл. 8; Марксистская философия в 19 веке, кн. 1 — От возникновения марксистской философии до её развития в 50—60 гг. 19 в., М., 1979, ч. 2.

КЛАССЫ о б щ е с т в е н н ы е , «...большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, к-рой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства» (Ленин В. И., ПСС, т. 39, с. 15). Ленинское определение К. дано применительно к антагонистич. обществу. Хотя К. остаются ещё и в социалистич. обществе, ликвидировавшем эксплуатацию, но отношения между ними принципиально иные, они основаны на совместном труде и сотрудничестве. При социализме общество не делится больше на такие группы людей, из к-рых одна может, вследствие занимаемого ею места в системе обществ. х-ва, присваивать себе труд другой. В этом смысле коренные основы классового деления общества уже устранены. Тем не менее и к К. социалистич. общества применимы важнейшие признаки, указанные в ленинском определении. Это К., объединённые социалистич. системой х-ва, единой обществ. собственностью на средства произ-ва, совместным трудом, но в то же время ещё различающиеся в рамках указанной общности по своему отношению к средствам произ-ва, роли в обществ. организации труда, формам распределения обществ. дохода.

Важнейшие положения науч. теории К. сформулированы К. Марксом и Ф. Энгельсом. В письме И. Вейдемейеру от 5 марта 1852 Маркс писал: «То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и обществу без клас-

сов» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 28, с. 427).

При анализе классовой структуры общества марксизм-ленинизм различает К. основные и неосновные, а также учитывает наличие различных групп, слоёв внутри К. и промежуточных прослоек между К. Осн. К. называются такие К., существование к-рых непосредственно вытекает из господствующего в данной обществ.-экономич. формации способа производства. Это рабы и рабовладельцы, крестьяне и феодалы, помещики, пролетарии и буржуа. Но наряду с господствующим способом произ-ва в классовых формациях могут сохраняться и остатки прежних способов произ-ва или возникать ростки новых способов произ-ва в виде особых укладов х-ва. С этим связано существование неосновных, переходных К. В тех капиталистич. странах, где сохранились значит. пережитки феодализма, существуют в качестве неосновных К. помещики, всё более срастающиеся с *буржуазией*. В большинстве капиталистич. стран имеются многочисл. слои *мелкой буржуазии* (мелкие крестьяне, ремесленники), к-рые по мере развития капитализма дифференцируются. Внутри К. обычно имеются различные слои, группы, интересы к-рых частично не совпадают. Так, напр., в антич. обществе имела место борьба между рабовладельч. аристократией и демократией, в к-рой отражались противоречия интересов различных слоёв рабовладельцев. В капиталистич. обществе также существуют противоречия между интересами различных слоёв буржуазии (напр., монополистич. и немонополистич. буржуазии).

Развитие капитализма ведёт к изменениям в классовой структуре общества, к-рые, однако, вопреки утверждениям реформистов, не устраняют, а обостряют и углубляют классовые антагонизмы. Важнейшие из этих изменений связаны, с одной стороны, с процессом роста монополистич. капитализма и его перерастанием в гос.-монополистич. капитализм, а с другой — с развитием науч.-технич. революции. За последнее столетие в развитых капиталистич. странах уменьшился удельный вес буржуазии в самодеят. населении (если в сер. 19 в. он превышал в Великобритании 8%, то в 60—70-х гг. 20 в. составлял в высокоразвитых капиталистич. странах всего от 1—2 до 3—4%). В то же время колоссально возросло богатство буржуазии. Внутри неё выделилась монополистич. верхушка, соединившая в своих руках экономич. и политич. власть. Интересы монополий оказались в противоречии с интересами не только трудящихся, но и мелких и даже части средних предпринимателей. В условиях гос.-монополистич. капитализма ускорился процесс вытеснения и разорения мелких частных собственников (крестьян, ремесленников и др.) и сократился их удельный вес в населении. Вместе с тем возрос удельный вес работников наёмного труда. Доля наёмных работников в развитых капиталистич. странах к 80-м гг. 20 в. составила от 70 до 90% (и выше) самодеят. населения. В общей массе лиц наёмного труда важнейшее место как по численности, так и по своей роли в произ-ве занимает совр. *рабочий класс*.

Развитие капиталистич. произ-ва, и особенно развёртывание науч.-технич. революции, ведёт к существ. изменениям в структуре рабочего класса. Изменяется соотношение различных отрядов рабочего класса, прежде всего возрастает численность промышленного и уменьшается численность сельскохозяйственного.

Науч.-технич. прогресс, рост образования и культуры привели к бурному росту *интеллигенции и служащих*. Социальный состав интеллигенции неоднороден. Её верхушка (напр., управляющие) сростается с господствующим классом; часть интеллигенции, занятая т. н. профессиями «свободного труда», близка по своему положению к *средним слоям* общества. В то же время всё более значит. часть интеллигенции и служащих утрачивает своё прежнее положение привилегированного слоя общества и сближается по своему положению с рабочим классом.

Изменения в социальной структуре капитализма создают предпосылки для всё более тесного союза рабочего класса с широкими слоями трудящихся города и деревни. Сближение интересов *крестьянства*, гор. средн. слоёв и интеллигенции с интересами рабочего класса способствует сужению социальной базы монополий и открывает возможности для создания широкого союза всех антимонополистич. и антиимпериалистич. сил. Ведущей силой в этом союзе выступает рабочий класс, к-рый всё больше становится центром притяжения всех трудящихся слоёв населения.

На протяжении тысячелетий существование К. было исторически необходимым. Оно было обусловлено, как отметил Ф. Энгельс, относит. неразвитостью производит. сил, когда развитие общества могло осуществляться лишь при закабалении массы трудящихся; при этом условия привилегированное меньшинство могло заниматься гос. делами, наукой, иск-вом и т. д. В связи с огромным ростом производительности труда, достигнутым крупной капиталистич. пром-стью, возникли материальные предпосылки для уничтожения К. Существование какого бы то ни было господствующего эксплуататорского К. не только стало излишним, но превратилось в прямое препятствие для дальнейшего развития общества.

Уничтожение К. возможно лишь путём завоевания пролетариатом политич. власти и коренного преобразования экономич. строя. Для уничтожения эксплуататорского строя необходимо ликвидировать частную собственность на средства произ-ва и заменить её обществ. собственностью. «Уничтожить классы — это значит поставить в с е к а граждан в о д и н а к о в о е отношение к с р е д с т в а м п р о и з в о д с т в а всего общества, это значит — все граждане имеют о д и н а к о в ы й доступ к работе на общественных средствах производства, на общественной земле, на общественных фабриках и так далее» (Л е н и н В. И., ПСС, т. 24, с. 363). К. нельзя уничтожить сразу, они продолжают существовать в течение длит. времени и после свержения власти капиталистов. В переходный период от капитализма к социализму экономич. строй является многоукладным, в большинстве стран существуют три К.: рабочий класс, связанный гл. обр. с социалистич. укладом х-ва, трудящееся крестьянство, связанное в своём подавляющем большинстве с мелкотоварным укладом х-ва (основные К.), и капиталистич. элементы города и деревни, связанные с частнокапиталистич. укладом х-ва (неосновной, второстепенный К.). В результате победы социалистич. форм х-ва ликвидируются все эксплуататорские К. и коренным образом изменяется классовая структура общества. Однако, как показывает опыт, и на ступени социализма сохраняются известные классовые различия между рабочим классом и крестьянством. Эти различия связаны с наличием двух форм социалистич. собственности: гос. общенародной и колхозно-кооперативной, существование к-рых обуславливается в свою очередь неодинаковой степенью общественного произ-ва, развития производит. сил в пром-сти и с. х-ве. Ещё не преодоленные существ. различия между городом и деревней, умств. и физич. трудом отражаются в социальной структуре общества, к-рое состоит из рабочего класса, кооперированного крестьянства и интеллигенции, между к-рыми сложились отношения прочного союза.

Рабочий класс в условиях развитого социализма является самым многочисл. К. общества. Его удельный вес в населении СССР возрос с 14,6% в 1913 до 33,7% в 1939 и 60,5% в 1981. Рабочий К. играет ведущую роль в обществе.

В отличие от рабочего класса, численность колх. крестьянства сокращается (с 47,2% в 1939 до 13,8% в 1981). Механизация с. х-ва, рост технич. вооружённости труда изменяют характер труда крестьянина, делают его более производительным, сближают его с трудом рабочего.

Социализм ускоряет рост численности работников умств. труда. С 1926 по 1981 число работников, занятых преим. умств. трудом, возросло в СССР более чем в 12 раз. Удельный вес служащих в населении СССР возрос с 2,4% в 1913 до 16,5% в 1939 и 25,7% в 1981. Сама природа социализма обуславливает постепенное сближение всех этих групп и стирание различий между ними. Этот процесс развёртывается прежде всего в результате экономич. и культурного подъёма деревни, превращения с.-х. труда в разновидность индустриального. Рост обобществления труда в колхозах, развитие экономич. связей между колхозами и гос. предприятиями ведут к сближению колх. собственности с общенародной. В то же время на базе соединения науч.-технич. революции с преимуществами социализма идёт процесс сближения труда физического с умственным. Опыт развития социализма в СССР позволяет предположить, что становление бесклассовой структуры общества в главном и основном произойдёт в историч. рамках зрелого социализма. Ведущей силой процесса стирания межклассовых различий выступает совр. рабочий класс (см. Материалы XXVI съезда КПСС, 1981, с. 52—54).

Успехи в решении историч. задачи уничтожения эксплуататорских К. практически опровергли утверждения бурж. идеологов о «вечности» частной собственности, «естественности» разделения общества на господствующих и подчинённых. Бурж. теории К. обычно характеризуются антиисторич. подходом. Так, напр., сторонники биологич. теорий утверждают, что в основе деления общества на К. лежат различия биологич. ценности людей, различия в происхождении, в расовой принадлежности. Для большинства бурж. теорий характерно отрицание материальных основ разделения общества на К. Бурж. социологич. теории стремятся либо затушевать различия между К., либо, наоборот, объявить их естественными и неустранимыми. Многие бурж. социологи утверждают, что сам пролетариат «исчез», растворился в «среднем классе». Однако в действительности никакого «среднего класса» не существует; есть многочисленные промежуточные слои, к-рые не образуют единого класса. Их существование отнюдь не ведёт к выравниванию положения противоположных К. Столь же несостоятельны попытки подменить разделение общества на противоположные К. делением его на множество слоёв («страт»), различающихся между собой по роду занятий, доходу, месту жительства и др. признакам. Марксизм-ленинизм, разумеется, не отрицает существования в обществе наряду с классами и др. социальных слоёв и групп. Однако их место и роль могут быть поняты лишь при учёте того, какое место они занимают в классовой структуре общества и в борьбе между К. Классовые противоположности нельзя заслонить проф., культурными и др. различиями. Эти противоположности исчезают только в результате коренного изменения отношений произ-ва, революц. ниспровержения устоев капиталистич. общества и создания нового, социалистич. общества.

● М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Манифест Коммунистич. партии, Соч., т. 4; М а р к с К., Введение. (Из экономич. рукописей 1857—1858 годов), там же, т. 12; е г о ж е, Восемнадцатое брошюра Луи Бонапарта, там же, т. 8; е г о ж е, Капитал, т. 1—3, там же, т. 23—25; е г о ж е, Теории прибавочной стоимости (IV т. «Капитала»), там же, т. 26 (ч. 1—3); Э н г е л ь с Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; е г о ж е, Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии, там же, т. 21, гл. 4; е г о ж е, Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же; е г о ж е, Обществ. К.—необходимые и излишние, там же, т. 19; Л е н и н В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; е г о ж е, Экономич. содержание народничества и критика его в книге г. Струве, там же, т. 1; е г о ж е, Ещё одно уничтожение социализма, там же, т. 25; е г о ж е, Карл Маркс, там же, т. 26; е г о ж е, Гос-во и революция, там же, т. 33; е г о ж е, Великий почин, там же, т. 39; е г о ж е, Экономика и Политика в эпоху диктатуры пролетариата, там же; е г о ж е, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, там же, т. 41; Междунар. совещание коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969;

Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Солнцева С. И., Обществ. К., П., 1923²; Семёнов В. С., Капитализм и К., М., 1969; Проблемы изменения социальной структуры сов. общества, М., 1968; К., социальные слои и группы в СССР, М., 1968; Иноземцев Н. Н., Совр. капитализм: новые явления и противоречия, М., 1972; Глезерман Г. Е., Историч. материализм и развитие социальности общества, М., 1973², гл. 4; Науч. коммунизм и фальсификация его ренегатами, М., 1974²; Руткевич М. Н., Тенденции развития социальной структуры сов. общества, М., 1975; Социальная структура развитого социалистического общества в СССР, М., 1976; Микельсон К. И., Классовая структура общества в странах социализма, М., 1976; Семёнов В. С., Дialeктика развития социальной структуры сов. общества, М., 1977; Амвросов А. А., От классовой дифференциации к социальной однородности общества, М., 1978²; Формирование социальной однородности социальности общества, М., 1981; Социальная структура социальности общества. 1970—1977. Библ. указатель, ч. 1—2, Таллин, 1980; см. также лит. к ст. *Классовая борьба*. Г. Е. Глезерман.

КЛАУС (Klaus) Георг (28.12.1912, Нюрнберг, — 29.7.1974, Берлин), нем. философ-марксист (ГДР), действит. чл. АН ГДР (1961). Чл. СЕПГ с 1946. Нац. пр. ГДР (1959, 1964). Область науч. деятельности: проблемы теории познания и логики; гл. внимание уделял мировоззренч., методологич. и гносеологич. вопросам математики, кибернетики, семиотики, теории игр. К. — один из авторов и издателей «Филос. словаря» («Philosophisches Wörterbuch», Bd 1—2, 1964, 1976¹²) и «Словаря по кибернетике» («Wörterbuch der Kybernetik», 1967). ■ Jesuiten, Gott, Materie, В., 1957; Semiotik und Erkenntnistheorie, В., 1963; Kybernetik und Erkenntnistheorie, В., 1966; Spieltheorie in philosophischer Sicht, В., 1968; Moderne Logik, В., 1972²; Kybernetik — eine neue Universalphilosophie der Gesellschaft?, В., 1973; Philosophiehistorische Abhandlungen. Kopenhagen, D'Alambert, Condillac, Kant, В., 1977; Beiträge zu philosophischen Problemen der Einzelwissenschaften, В., 1978; в рус. пер. — Введение в формальную логику, М., 1960; Кибернетика и философия, М., 1963; Кибернетика и общество, М., 1967; Сила слова, М., 1967.

КЛИМЕНТ АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ (Clemens Alexandrinus) Тит Флавий (ум. до 215), христ. теолог и писатель. Стремился к синтезу эллинской культуры и христ. веры, не ощущая глубоких противоречий между двумя идейными мирами, к к-рым он принадлежал. Религ. идеал К. А. сохраняет черты антич. филос. гуманизма; трактаты «Увещание к эллинам» и «Педагог», продолжающие жанровую традицию популярно-филос. лит-ры, интерпретируют христианство как просветит. учение, неспровергающее язык. суеверия, освобождающее от страха и дарующее внутр. независимость. Огромная начитанность К. А. проявилась в собрании набросков, объединённых под заглавием «Строматы» («Ковёр из лоскутков»), — ценном источнике по истории антич. философии, к-рую К. А. с известными оговорками ставит наравне с Библией. В беседе «Какой богатый спасётся?» евангельское осуждение богатства подменено отвлечённым филос. принципом презрения к материальному. В целом представленный К. А. тип христианства не нашёл себе места в ср.-век. мысли и ожил лишь в философии т. н. христ. гуманизма в эпоху Возрождения (Эразм Роттердамский, Мор).

■ [Werkel, Bd 1—4, Lpz., 1905—36; Bd 2—3, В., 1960—70² (Die griechischen christlichen Schriftsteller der ersten Jahrhunderte...)].

● Миртов Д., Нравств. учение К. А., СПб, 1900; История философии, т. 1, М., 1940, с. 389—90; V ö l k e r W., Der wahre Gnostiker nach Clemens Alexandrinus, В.—Lpz., 1952; O s b o r n E. F., The philosophy of Clemens of Alexandria, Camb., 1957.

«**КНИГА О ПРИЧИНАХ**» (Liber de causis), или «Книга о чистом благе» (Liber de expositione bonitatis purae), популярная в ср. века компиляция, включавшая ряд выдержек из «Начал теологии» Прокла. Араб. текст был составлен, вероятно, в 10—11 вв. в Багдаде (до нас дошёл только в Лейденской рукописи 1197). В лат. пер. одним из первых «К. о п.» использовал Алан Лилльский. Альберт Великий считал её завершением теологии Аристотеля. «К. о п.» оказала влияние на Фому Аквинского и Данте. Сохранилось ок. 200 лат. рукописей «К. о п.»

● S a f f r e y H. - D., L'état actuel des recherches sur le Liber de causis comme source de la métaphysique au moyen âge, в кн.: Die Metaphysik im Mittelalter. Ihr Ursprung und ihre Bedeutung, hrsg. v. P. Wilpert, В., 1963, S. 267—81; «Le Liber de causis». Edition établie à l'aide de 90 manuscrits avec introd. et notes par A. Pattin, Leuven, [1966].

«**КНИГА ПРИРОДЫ**», восходящее к древности представление о мире природы как некоем «тексте», подлежащем «чтению» и толкованию. Уже позднеантич. астрология уподобляла звёздное небо письмам, содержащим некое сообщение. Ср.-век. христианство видело в природе создание того же самого бога, к-рый раскрыл себя людям в Библии; отсюда вытекает известный параллелизм природы и Библии как двух «книг» одного и того же автора (природа — мир как книга, Библия — книга как мир). Эта идея, одним из первых развитая *Максимом Исповедником*, остаётся популярной вплоть до эпохи барокко; она наивно выражена в стихах англ. поэта 17 в. Ф. Куарлеа: «Этот мир — книга и фолио, в к-рой заглавными литерами набраны великие дела божьи: каждое творение — страница, и каждое действие — красивая буква, безупречно отпечатанная». Однако если ортодоксальная традиция сопоставляла «К. п.» и Библию, то неортодоксальные мыслители, начиная с эпохи Возрождения, противопоставляли их (напр., предпочитение «живого манускрипта» природы «писанному манускрипту» Библии у Кампанеллы). «К. п.» можно было сопоставлять не только с Библией, но и с челоуеч. цивилизацией и книгой как её символом. Просвещение (за исключением Руссо) вкладывает в образ «К. п.» свою веру в культуру, до конца согласную с природой, и в природу, до конца согласную с разумом. Движение «Бури и натиска», в частности ранний Гёте, а затем романтизм противопоставляет органич. мудрость «К. п.» механистич. рационализму и книжной учёности. Это умонастроение выражено в стихах Ф. И. Тютчева:

«Где вы, о древние народы!
Ваш мир был храмом всех богов,
Вы книгу Матери-природы
Читали ясно без очков!»

● C u r t i u s E. R., Europäische Literatur und Lateinisches Mittelalter, Bern, 1948.

КОВАЛЕВСКИЙ Максим Максимович [27.8(8.9). 1851, Харьков, — 23.3(5.4). 1916, Петроград], рус. социолог, историк, правовед, этнограф, акад. Петерб. АН (1914; чл.-корр. 1899). Один из основателей Моск. психологич. об-ва (1884). Издатель журн. «Вестник Европы» (1909—16). Один из основателей конституц.-монархич. Партии демократич. реформ; депутат 1-й Гос. думы, с 1907 чл. Гос. совета.

Мировоззрение К. сформировалось под влиянием позитивизма Конта и Спенсера (К. был лично с ним знаком), что предопределило его интерес к социологич. проблематике и критич. отношению к неокантианству и неогельянству. Несмотря на близкое знакомство с К. Марксом и Ф. Энгельсом, К. марксизма не принял, усматривая в нём односторонний «экономич. детерминизм». В то же время К. испытал предел. влияние марксизма, что отразилось в его интересе к истории землевладения, экономич. проблемам, в стремлении объяснить развитие политич. идей политич. практикой и т. п.

Центр. место во взглядах К. занимает учение о социальном прогрессе, сущность к-рого он с абстрактно-гуманистич. позиций видел в развитии солидарности между социальными группами, классами и народами; этот процесс происходит, по К., под влиянием мн. причин, среди к-рых нельзя выделить к.-л. одну, главную. Одной из осн. задач социологии К. считал выявление сущности солидарности, описание и объяснение многообразия её форм.

Выступая как против односторонности психологич., биологич., географич. и пр. объяснений историч. процесса, так и против его мистифицирования, К. признавал наличие как частных, так и более общих объективных законов обществ. развития (напр., К. считал, что гл.

«двигателем» развития нар. х-ва является рост народонаселения). Выявление этих законов, по К., должно основываться на изучении и обобщении массы эмпирич. материала.

Исходя из учения о прогрессе, К. рассматривал революцию как случайное и патологич. явление, но считал, что она становится неизбежной, когда «правители», избегая назревших реформ, «искусственно» пытаются препятствовать объективно необходимому социальному прогрессу.

В своих конкретных исследованиях К. применял сравнительно-историч. метод, характеризуя его как «параллельное изучение» фактов и явлений обществ. эволюции различных народов, на основе к-рого можно выявить «общую формулу поступат. движения обществ. жизни». Разрабатывая теорию сравнит.-историч. метода, К. видел в нём гл. оружие в борьбе с субъективизмом и произволом в историч. науке.

К. Маркс и Ф. Энгельс высоко оценивали конкретные историч. и этнографич. исследования К. Но абстрактно-гуманистич. идеи К. теоретически обосновывали бурж. либерализм, а в политич. практике вели к защите реформизма, к попыткам примирения в России демократии и монархии.

■ Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения, ч. 1, М., 1879; Совр. обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнит. освещении, т. 1—2, М., 1886; Первобытное право, в. 1—2, М., 1886; Происхождение совр. демократии, т. 1—4, М., 1895—97; Мое науч. и лит. сн. тальчество, «Рус. мысль», 1895, кн. 1; Экономич. рост Европы до возникновения капитализма. х-ва, т. 1—3, М., 1898—1903; Совр. социологи. СПб, 1905; От прямого народопрарства к представительному и от патриархальной монархии к парламентаризму, т. 1—3, СПб, 1906; Социологи, т. 1—2, СПб, 1910; Очерк происхождения и развития семьи и собственности, пер. с франц., М., 1939.

● I Маркс К. I., Конспект кн. М. М. К. «Общинное землевладение...», «Сов. востоковедение», 1958, № 3—5; Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21; Тимирязев К. А., Памяти друга, Соч., т. 8, [М.], 1939; Сафронов Б. Г., М. М. К. как социолог, [М.], 1960; Социологич. мысль в России, Л., 1978; Материалы для биографии. словарь действит. чл. имп. АН, ч. 2, П., 1917 (наиболее полная библи.).

КОГЕН (Cohen) Герман [4.7.1842, Косиг (Анхальт),— 4.4.1918, Берлин], нем. философ-идеалист, глава марбургской школы неокантианства. Устраняя кантовское понимание «вещи в себе» и связанное с ним различие чувственности и рассудка, К. превращает тем самым центральную для «Критики чистого разума» Канта проблему трансцендентального синтеза в чисто логическую. Опираясь на кантовское учение о регулятивных идеях разума, К. истолковывает «вещь в себе» не как существующую вне и независимо от познания, а как целенаправленную идею мышления. Это истолкование Канта было охарактеризовано В. И. Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм» как критика Канта справа. Мышление у К., в отличие от Канта, порождает не только форму, но и содержание познания. Наиболее наглядной моделью порождения знания мышлением является, по К., математика, особенно теория бесконечно малых. Подобно тому как математика выступает у К. в качестве фундамента естеств. наук, учение о праве служит основой наук о духе.

Сохраняя характерный для Канта приоритет практич. разума по отношению к теоретическому, К. утверждает примат этики над наукой в логич. отношении. Этику К. рассматривает как логику воли. Религии, следуя Канту, он даёт моральное толкование, будучи при этом приверженцем иудаизма. Теоретич. познание и право, наука и правовое (либеральное) гос-во составляют, по К., фундамент культуры и условие свободы человек. личности — важнейшей цели историч. развития. Социально-политич. воззрения К. выражали позиции либеральной буржуазии. Его теория «этического социализма» способствовала распространению ревизионизма в нем. социал-демократии.

■ Kants Begründung der Ästhetik, В., 1889; Kants Begründung der Ethik, В., 1910²; System der Philosophie, TI 1—3, В., 1922—1923; Kants Theorie der Erfahrung, В., 1925⁴.

● Яковенко Б., О теоретич. философии Г. К., «Логос», 1910, кн. 1; Вакрадзе К. С., Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1960; Бурж. философия кануна и начала империализма, М., 1977; Натопр Р., Н. Cohen als Mensch, Lehrer und Forscher, Marburg, 1918; K i n k e l W., Н. Cohen. Einführung in sein Werk, Stuttgart., 1924.

КОГНИТИВНЫЙ (от лат. cognitivus — знание, познание), познаваемый, соответствующий познанию.

КОЗИНГ (Kosing) Альфред (р. 15.12.1928, Вольфдорф), нем. философ-марксист (ГДР), действит. чл. АН ГДР (1971). Чл. СЕПГ с 1948. Зав. сектором диалектич. материализма АОН при ЦК СЕПГ. Нац. пр. ГДР (1975). Область науч. деятельности: осн. мировоззренч. проблемы марксистско-ленинской философии, теории познания, теории науки, историч. материализма, теории нации.

■ Die nationale Lebensfrage des deutschen Volkes, В., 1962; в рус. пер. — Эрнст Фишер — совр. марксист?, М., 1971; Нация в истории и современности. (Исследование в связи с историко-материалистич. теорией нации), М., 1978.

КОЛИЧЕСТВО, категория материалистич. диалектики, к-рая отображает общее и единое в вещах и явлениях, характеризуя их с т. зр. относит. безразличия к конкретному содержанию и качеств. природе. Поскольку количеств. сравнение становится возможным только после качеств. познания предметов, исследование количеств. отношений связано с процессом абстрагирования (см. *Абстракция*). Первые попытки спец. анализа проблемы К. восходят к пифагорейцам и связаны с изучением природы чисел и их применением для познания мира. Как особую категорию К. рассматривал Аристотель: «Количеством называется то, что делимо на составные части, каждая из которых, будет ли их две или больше, есть по природе что-то одно и определённое нечто. Всякое количество есть множество, если оно счислимо, а величина — если измеримо» (Met. V 13, 1020 а 7—10; рус. пер., Соч., т. 1, М., 1975).

В новое время, в связи с исследованием движения и введением переменных величин в математику, Декарт, и в особенности Ньютон и Лейбниц, развивали более общее представление о К., включая в последнее не только постоянные, но и переменные величины, а также отношения порядка и сравнения. Впервые диалектич. взаимосвязь К. и качества и их различие выявил Гегель: если при изменении качества происходит превращение данной вещи в другую вещь, то количеств. изменение в известных границах не вызывает подобного превращения.

В работах классиков марксизма-ленинизма К. рассматривается прежде всего в связи с объективной характеристикой реально общих, однородных и единичных моментов, присущих различным по своей качеств. природе вещам. «...Различные вещи становятся количественно сравнимыми лишь после того, как они сведены к одному и тому же единству. Только как выражения одного и того же единства они являются одноименными, а следовательно, сравнимыми величинами» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 58—59). В. И. Ленин связывал прогресс в физике с применением «...к таким однородным и простым элементам материи, законы движения которых допускают математическую обработку...» (ПСС, т. 18, с. 326). Подобная математич. обработка связана с абстрагированием общего и однородного в исследуемых вещах и явлениях; именно поэтому математику нередко определяют как науку об абстрактных структурах (напр., концепция школы Н. Бурбаки).

С целью установления количеств. определённости предмета сравниваются составляющие его элементы — пространств. размеры, скорость изменения, степень развития — с определ. эталоном как единицей измерения. Чем сложнее явление, тем труднее его подвергнуть изучению количеств. методами (напр., явления в сфере нравственности, политики, эстетич. восприятия

мира и т. п.); в этих случаях часто прибегают к различному рода шкалам. Процесс познания реального мира как исторически, так и логически совершается таким образом, что познание качества предшествует познанию количеств, отношений. Наука движется от качеств, оценок и описаний явлений к установлению количеств, закономерностей; опираясь на последние, она получает возможность глубже исследовать качество.

К. находится в единстве с качеством, определённою явлений, вещей, процессов; это единство составляет их меру. Изменение количества, определённости вещей в границах меры не затрагивает их качества. За этими пределами количеств, изменения сопровождаются изменением качества. См. *Переход количественных изменений в качественные*.

● Энгельс Ф., Анти-Дюринг, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; его же, Диалектика природы, там же; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; Тимофеев И. С., Методол. значение категорий «качество» и «К.», М., 1972.

КОЛЛЕКТИВ (от лат. *collectivus* — собирательный) социалистический, одна из важнейших ячеек социалистич. общества; относительно компактная социальная общность, объединяющая людей, занятых решением конкретной обществ. задачи. К. сочетает интересы индивида и общества и основан на общности целей, принципах социалистич. сотрудничества, выступающих для его членов в виде ценностных ориентаций и норм деятельности.

В соответствии с видом деятельности различаются К. трудовые, учебные, военные, бытовые, спортивные, художеств. самодеятельности и др. Осн. место в обществе принадлежит трудовым К., среди к-рых важнейшими являются производств. К.

Социалистич. революция создаёт материальные и духовные условия (обществ. собственность на средства произ-ва, социалистич. нормы отношений, идеалы, ценности и др.), обеспечивающие создание различного рода К. С развитием социалистич. общества происходят изменения в функциях и структуре К., его движение от первоначальных к более зрелым формам коммунистич. типа.

Главными функциями К. являются: предметная — непосредств. осуществление той задачи, ради к-рой он возник и существует; социально-воспитательная — обеспечение сочетания интересов общества и индивида путём развития разнообразных способностей индивида. Размер и задача К. обуславливают его организац. структуру: она может быть одно-, двух- или многоступенчатой (напр., бригада, цех, завод). В качестве первичного уровня К. выступает малая группа, где существуют непосредств. отношения между индивидами. К. обладает как официальной (формальной) структурой, так и социально-психологич. (неформальной) структурой, складывающейся на основе личных симпатий и антипатий. Поскольку личностные отношения существенно влияют на поведение людей, в т. ч. и на их отношение к труду, установление оптим. отношения между формальной и неформальной структурами имеет большое значение для успешного функционирования К.

В каждом К. наблюдается определ. степень изменения состава. Это вызывается как объективными причинами, обусловленными научно-технич. прогрессом, законом перемены труда, демографич. и иными законами, так и субъективными, зависящими от характера отношений внутри К. Нек-рые К. периодически изменяют свой состав (уч. заведения, армейские подразделения). Существуют также временные К. (напр., К. строителей ГЭС).

Важнейшую роль в К. играют ячейки массовых обществ. орг-ций — партийных, комсомольских, профессиональных и др., к-рые призваны активно влиять на

деятельность К., поднимать сознание его членов до уровня требований, предъявляемых обществом, противодействовать возникновению местничества, т. н. коллективного эгоизма. Серьёзное значение для создания здорового нравственно-психологич. климата в К. имеет деятельность руководителей разных уровней, призванных сочетать организаторскую и воспитат. работу.

Положение и ценность человека в К. определяются преим. его личными качествами и способностями, от к-рых зависит в значит. степени и характер его отношений с др. членами К. Каждый человек обычно принадлежит к неск. К. (трудовому, бытовому, спортивному или др.), где развиваются его различные способности.

Оценка К. — могучий стимул деловой и обществ. активности индивида, побуждающий его к постоянному совершенствованию, способствующий развитию *коллективизма*. Член К. нравственно ответствен не только за свою деятельность, но и за деятельность др. членов К. и всего К. в целом. Он должен соотносить свои действия с действиями К. и подчиняться требованиям коллективной дисциплины. Отд. индивид иногда может лучше понимать задачи, объективно стоящие перед К., нежели большинство его членов. В таком случае индивид может и морально обязан выступить перед К. с обоснованием своих взглядов, отстаивать их, что служит интересам общества, а в конечном счёте и самого К. Показателями уровня развития К. служат: степень единства индивида и К. при условии возрастающей обществ. активности индивида и его требований к самому себе и к К. (включая его руководителей); степень единства К. и общества при условии растущей самостоятельности действий К., предполагающей высокую сознательность его членов.

В развитом социалистич. обществе возрастает соответствие интересов общества, трудового К. и индивида. Важная роль в этом принадлежит социалистич. соревнованию, одна из осн. функций к-рого состоит в том, чтобы поднимать менее развитые в социальном отношении К. до уровня передовых. Примером таких К. является К. коммунистич. труда. Движение за коммунистич. отношение к труду становится делом сознат. творчества всё более широких масс трудящихся и находит яркое выражение в разработке и осуществлении планов социального развития трудовых К. Широкие права трудовых К. в обсуждении и решении гос. и обществ. дел, вопросов управления и социального развития, труда и быта, использования средств предприятий и учреждений и др. закреплены в Конституции СССР. К. играют огромную роль в формировании у сов. людей коммунистич. мировоззрения, воспитания коммунистич. отношения к труду и сознат. дисциплины, преодолении пережитков прошлого в сознании и поведении. В трудовых К. осуществляется одна из центр. задач партии — всё более широкое вовлечение трудящихся в управление произ-вом и обществом.

Н. И. Лапин.

КОЛЛЕКТИВИЗМ, характерная черта социалистич. и коммунистич. обществ. отношений и принцип коммунистич. морали, раскрывающий взаимоотношения отд. человека и общества в целом, личности и коллектива. К. противоположен *индивидуализму*. Исторически К. как нравств. принцип зарождается ещё в условиях бурж. общества в среде рабочего класса в объединённых действиях пролетариев против капитала. Но лишь в социалистич. обществе К. становится всеобщим принципом отношений людей во всех сферах обществ. жизни, важнейшим требованием нравств. поведения человека. Социальной основой социалистич. К. является обществ. собственность на средства произ-ва, уничтожение эксплуатации человека человеком. К. предполагает такие отношения между обществом и личностью, при к-рых развитие общества в целом создаёт благоприятные условия для всестороннего развития личности, а развитие последней есть условие прогресса всего общества. Осн. требования, вытекающие

из принципа К. в отношениях между людьми: товарищеская взаимопомощь, осознание и выполнение долга перед обществом, сознат. сочетание обществ. интересов с личными, уважение коллектива и его интересов. Принцип К. предполагает высокую меру личной ответственности человека: каждый отвечает не только за свой собств. образ жизни и поступки, но и за судьбы коллектива, в конечном счёте за судьбы общества.

Программа КПСС ставит целью утверждение коллективистских начал во всех сферах жизни. Моральный кодекс строителей коммунизма включает как важнейший принцип «коллективизм и товарищескую взаимопомощь: каждый за всех, все за одного». «Совместный, планомерно организованный труд членов общества, их повседневное участие в управлении государственным и общественными делами, развитие коммунистических отношений товарищеского сотрудничества и взаимной поддержки ведут к преобразованию сознания людей в духе коллективизма, трудолюбия и гуманизма» (Программа КПСС, 1972, с. 117).

КОЛЛИНГВУД (Collingwood) Робин Джордж (22. 2.1889, Картмел-Фелл, Ланкашир, — 9.1.1943, Конистон, Ланкашир), англ. философ-идеалист и историк, представитель *неогегельянства*; специалист по древней истории Британии. Испытал влияние Кроче. К. стремился установить связь между философией и историей, считая, что философия должна усвоить методы истории и что обе дисциплины имеют общий предмет — исторически развивающееся человек. мышление. Историк изучает его, анализируя продукты духовной и материальной культуры, а философ — на основе истолкования данных самосознания и рефлексии. Мышление образует, по К., восходящую иерархию «форм духовной активности», к-рая основывается на воображении, символизации и абстракции (иск-во, религия, наука, естествознание, история и философия). В противовес неопозитивизму К. отстаивал традицию идеалистич. метафизики, восходящей к Платону и Гегелю.

■ *Speculum mentis*, Oxf., 1924; *An essay on philosophical method*, Oxf., 1933; *The new Leviathan*, Oxf., 1942; *The idea of nature*, Oxf., 1960; в рус. пер. — *Идея истории*, М., 1980.

● К и с с е л ь М. А., «Критич. философия истории» в Великобритании, «ВИ», 1968, № 5; его же, *Учение о диалектике в бурж. философии 20 в.*, [Л.], 1970; *Donagan A.*, *The later philosophy of R. G. Collingwood*, Oxf., 1962; *Minik L. O.*, *Mind, history and dialectic. The philosophy of R. G. Collingwood*, Bloomington — L., 1969; *Critical essays of the philosophy of R. G. Collingwood*, ed. by M. Krausz, Oxf., 1972.

КОМИЧЕСКОЕ (от греч. *κωμικός* — весёлый, смешной, от *κῶμος* — весёлая ватага ряженых на сел. празднике Диониса в Др. Греции), смешное. Начиная с Аристотеля существует огромная лит-ра о К., его сущности и источнике; трудность его исследующего объяснения обусловлена, во-первых, универсальностью К. (всё на свете можно рассматривать «серьёзно» и «комически»), а во-вторых, его необычайной динамичностью, его «природой Протея» (Жан Поль Рихтер), игровой способностью скрываться под любой личиной. К. часто противопоставляли *трагическому* (Аристотель, Шиллер, Шеллинг), *возвышенному* (Жан Поль Рихтер), совершенному (Мендельсон), трогательному (Новалис), но достаточно известны трагикомический, высокий (т. е. возвышенный) и трогательный (особенно в юморе) виды смешного. Сущность К. усматривали в «безобразном» (Платон), в «самоуничтожении безобразного» (нем. эстетик-гегельянец К. Розенкранц), в разрешении чего-то важного в «ничто» (Кант), но чаще всего определяли формально, видя её в несообразности, несоответствии (между действием и результатом, целью и средствами, понятием и объектом, и т. д.), а также в неожиданности (Ч. Дарвин); однако существует и К. «соответствия», и нередко впечатляет как раз К. «оправдавшегося ожидания» (суждения признанного комика, «шута», в его устах сугубо смешны). Мало удовлетворяя в роли универс. формул, разные эстетич. концепции К., однако, довольно метко определяли существо той или иной разновидности К., а через неё и

некую грань К. в целом, т. к. «протеистичность» К. и сказывается в непринуждённом переходе его форм друг в друга.

Общую природу К. легче уловить, обратившись сперва — в духе этимологии слова — к известному у всех народов с незапамятных времён игровому, празднично-весёлому, коллективно-самодетельному нар. смеху, напр. в карнавальных играх. Это смех от радостной беспечности, избытка сил и свободы духа — в противовес гнетущим заботам и нужде предыдущих и предстоящих будней, повседневной серьёзности — и вместе с тем смех возрождающий. К этому смеху применимо одно из общих определений К.: «фантазирование... рассудка, которому предоставлена полная свобода» (Жан Поль Рихтер). По содержанию смех универсальный и амбивалентный (двузначный — фамильярное сочетание в тоне смеха восхваления и поношения, хулы и хвалы) — это и смех синкретический: как по месту действия — без «рампы», отделяющей в театре мир К. от реального мира зрителей, так и по исполнению — часто слияние в веселье актора, актёра и зрителя (напр., ср.-век. шут, др.-рус. скоморох).

В синкретич. смехе потенциально или в зачаточном виде заложены мн. виды К., обособляющиеся затем в ходе развития культуры. Это прежде всего *ирония* и юмор, противоположные по «правилам игры», по характеру личины. В иронии смешное скрывается под маской серьёзности, с преобладанием отрицат. (насмешливого) отношения к предмету; в юморе — серьёзное под маской смешного, обычно с преобладанием положительного («смеющегося») отношения. Среди всех видов К. юмор отмечен в принципе мирозерцат. характером и сложностью тона в оценке жизни. В юморе «диалектика фантазии» приоткрывает за ничтожным — великое, за безумием — мудрость, за смешным — грустное («незримые миру слёзы», по словам Гоголя). Напротив, обличит. смех сатиры, предметом к-рого служат пороки, отличается вполне определённым (отрицательным, изобличающим) тоном оценки.

По значению (уровню, глубине К.) различаются высокие виды К. (величайший образец в лит-ре — Дон Кихот Сервантеса, смех над наиболее высоким в человеке и всего лишь забавные шуточные виды (каламбур и т. п.); к забавке К. применимо определение смешного у Аристотеля: «...ошибка и безобразие, никому не причиняющие страдания и ни для кого не пагубные») («Об искусстве поэзии», М., 1957, с. 53). Для К. обычно важна чувственно наглядная природа конкретного предмета, игра на утрировке величинных элементов, на фантастич. сочетаниях (гротеск); но наряду с этим остроумие (острота), вырастая из сравнения, строится также на сближении далёких, более или менее отвлечённых понятий; остроумие — это «играющее суждение» (К. Фишер), комич. эффект при этом как бы играет роль доказательства. По характеру эмоций, сопровождающих К., и их культурному уровню различают смех презрительный, любовный, трогательный, жестокий (едкий и «терзающий», или саркастический), трагикомический, утончённый, грубый, здоровый (естественный), большой и т. д. Весьма важно также духовное состояние «комика»: смех сознательный, когда человек владеет процессом К., и, напротив, когда им безлично играют внеш. обстоятельства, жизнь (ставя в «смешное положение») или бессознательно играет им как простым орудием, невольно «разоблачая» его («автоматизм К.», по Бергсону).

Ещё Аристотель отметил, что смеяться свойственно только человеку (у нек-рых высших видов животных, у человекоподобных обезьян и собак, наблюдаются зачаточные формы беззвучного смеха). Велико антропологич. значение К.; по словам Гёте, ни в чём так не обнаруживается характер людей, как в том, что они

находят смешным. Истина эта равно применима к отд. индивидам, целым обществам и эпохам (то, что не кажется смешным одной культурно-историч. среде, начиная с обычаев, одежды, занятий, обрядов, форм развлечений и т. п., вызывает смех у другой и наоборот), а также к нац. характеру, как это обнаруживается и в иск-ве. Величайшим объективным источником К. является, сохраняя при этом «игровой» характер, история человек. общества, смена отживших социальных форм новыми. Старый строй общества — это «...лишь комедиант такого миропорядка, действительные герои которого уже умерли... Последний фазис всемирно-исторической формы есть её комедия... Почему таков ход истории? Это нужно для того, чтобы человечество в целом расставалось со своим прошлым» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 418). С полным правом можно говорить о «геркулесовой работе смеха» (М. М. Бахтин) в истории культуры по освобождению человек. сознания от всякого рода «чужды» — ложных страхов, навязанных культов, отживших авторитетов и кумиров, о духовно-терапевтич. роли К. в быту и в иск-ве.

Единств. объект К. — это человек (и человекоподобное в зверях, птицах и т. д.). К. поэтому чуждо архитектуре, а др. иск-вам свойственно в разной мере. Наиболее благоприятна для универс. природы К. художеств. лит-ра, где на К. основан один из главных и наиболее игровой вид драмы — комедия.

● Чернышевский Н. Г., Возвышенное и К., ПСС, т. 2, М., 1949; Бергсон А., Смех в жизни и на сцене, пер. с франц., СПб, 1900; Саккетти Л., Эстетика в общедоступном изложении, т. 2, П., 1917, гл. 12—13; Сретенский Н. Н., Историч. введение в поэтику К., ч. 1, Ростов н/Д., 1926; Бахтин М. М., Творчество Ф. Рабле и нар. культура средневековья и Ренессанса, М., 1965; Пинский Л. Е., Комедии и К. у Шекспира, в кн.: Шекспировский сборник, М., 1967; Борев Ю. Б., К., М., 1970; Пропп В. Я., Проблемы комизма и смеха, М., 1976; Жан Поль, Приговорит. школа эстетики, М., 1981; Lipps Th., Komik und Humor, Lpz., 1922; Jungfer F. G., Über das Komische, Fr.-M., 1948; Plešner H., Lachen und Weinen, Bern, 1950]. Л. Е. Пинский.

КОММУНИЗМ (от лат. communis — общий), 1) коммунистич. общество, общественно-экономич. формация, закономерно посредством революц. преобразования общества сменяющая капитализм. Коммунистич. общество основано на обществ. собственности на осн. средства производства и предполагает высшее развитие материального и духовного производства. Конечной целью коммунистич. преобразования общества является создание условий для всестороннего свободного развития каждого человека и всего общества в целом; 2) полный коммунизм, вторая (высшая) фаза коммунистич. общества; 3) науч. К. (науч. социализм) — марксистско-ленинская теория коммунистич. преобразования общества, включающая и теорию самого коммунистич. общества (см. *Научный коммунизм*); 4) различные учения (утопич. К.), в к-рых в качестве цели и идеала выдвигается установление бесклассового общества, но в к-рых представления о таком обществе и способах его достижения отличаются от науч. К.

Науч. теория коммунистич. общества была разработана классиками марксизма-ленинизма. Становление и развитие этой теории в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина прошло ряд осн. этапов, к-рые определялись крупнейшими историч. событиями: европ. бурж.-демократич. революциями 1848—49, Парижской Коммуной 1871, переходом в кон. 19 в. от домонополистич. капитализма к империализму, Великой Окт. социалистич. революцией, ознаменовавшей начало перехода человечества к коммунистич. обществ. формации.

В деятельности Маркса и Энгельса выделяются три осн. этапа: 1842—48, 1848—71, 1871—95.

С момента перехода Маркса и Энгельса к материализму и коммунизму (1842) начался процесс стано-

вления науч. представлений о будущем обществе. В их работах закладываются методологич. основы науч. предвидения будущего, выявляется различие между бурж. и пролет. революциями, предстоящее коммунистич. преобразование общества рассматривается как длит. и сложный процесс снятия частной собственности и всех видов *отчуждения*, выдвигается и развивается идея всемирно-историч. роли пролетариата как творца нового общества и выясняется особая роль пром. пролетариата.

На основе материалистич. понимания истории Маркс и Энгельс обосновали необходимость коммунистич. преобразования общества, разработали целостную диалектико-материалистич. теорию коммунистич. общества; они выяснили материальные предпосылки, инертац. характер коммунистич. преобразований общества, взаимосвязь изменения условий жизни, обществ. отношений и самих людей в процессе революции, высказали идею *диктатуры пролетариата*. С выходом в свет «Манифеста Коммунистич. партии» (1848) завершается период формирования марксизма и вместе с тем марксистской теории коммунистич. общества.

В период теоретич. обобщения опыта революций 1848—49 (1850—52) основоположники науч. К. развивают теорию коммунистич. преобразования общества как стадийного процесса, вводят термин «диктатура пролетариата» и положение «обобществление средств произ-ва», формулируют выводы о необходимости слома старой, бурж. гос. машины, союза пролетариата и крестьянства.

В период интенсивной работы по созданию «Капитала», в к-ром дано экономич. обоснование неизбежности К., Маркс анализирует экономичу будущего общества, разрабатывает методологию науч. предвидения, методологию теории коммунистич. общества, специально рассматривает такие проблемы, как автоматизация произ-ва, превращение науки в непосредств. производит. силу, возрастание роли духовного произ-ва в совокупном обществ. произ-ве, закон экономии времени, соотношение свободы и необходимости, рабочего и свободного времени, распределение совокупного обществ. продукта и др.

После Парижской Коммуны основоположники науч. К. разрабатывают проблему гос-ва и революции. При этом процесс слома бурж. гос. машины рассматривается уже дифференцированно (одни элементы должны быть уничтожены, другие сохранены и развиты дальше); подчёркивается необходимость экономич. централизации после отмирания политич. гос-ва. В «Критике Готской программы» Маркс даёт классич. формулировку концепции осн. стадий становления и развития коммунистич. общества: переходного периода от капитализма к К. (социализму) и двух фаз развития коммунистич. общества.

В «Анти-Дюринге» Энгельс систематизирует и развивает положения о необходимости обобществления средств произ-ва, уничтожения противоположности между городом и деревней, между умств. и физич. трудом; о необходимости осуществления социального равенства; о возрастании и качеств. изменении роли обществ. сознания.

В дальнейшем Энгельс обращает особое внимание на диалектику будущего общества, подчёркивает его динамика. характер; высказывает мысль о возможности перехода нек-рых стран к социализму, минуя капитализм; исследует перспективы развития семьи и др.

Маркс и Энгельс разработали теорию коммунистич. общества как целостную систему, включающую анализ осн. стадий становления и развития осн. сфер деятельности коммунистич. общества.

Всестороннее развитие теория науч. К. получила в трудах Ленина, что было обусловлено потребностями революц. движения в новую эпоху: необходимостью применения марксистской теории к конкретным условиям России; переходом капитализма в фазу импе-

риализма — монополистич., а затем и гос.-монополистич. капитализма; началом эпохи пролет. революций и началом практич. перехода от капитализма к социализму в России. Соответственно этому в теоретич. деятельности Ленина особое значение приобретает разработка таких проблем, как предпосылки коммунистич. преобразования общества; стадии революции, перехода к К., их различные формы; гос-во и революция; закономерности переходного периода, конкретный план строительства социализма. В своих работах Ленин постоянно проявляет интерес к проблемам методологии марксистской теории коммунистич. общества.

В. И. Ленин в связи с вопросом о развитии капитализма в России обращает особое внимание на проблему предпосылок коммунистич. преобразования общества. Проблемы коммунистич. преобразования общества рассматриваются им особенно глубоко в связи с разработкой программы партии (1903, а затем 1919). Революция 1905 обусловила дальнейшее развитие теории *социалистической революции*. Внимание Ленина к проблемам будущего общества резко возрастает в период 1-й мировой войны в связи с перспективой и началом революции в России. Ленин исследует последнюю фазу развития капитализма, соотношение войны и революции, гос-ва и революции, нац. вопрос, обосновывает возможность победы социализма первоначально в одной стране, разнообразие форм перехода от капитализма к социализму. Важнейшее значение имеет книга Ленина «Государство и революция», в к-рой даётся классич. анализ марксистского учения о трёх осн. стадиях становления и развития коммунистич. обществ. формации (переходный период от капитализма к социализму и две фазы коммунистич. общества), формулируются осн. методологич. принципы марксистской теории коммунистич. общества, делается вывод о необходимости гос-ва при социализме, т.е. на первой фазе К.

В послеоктябрьский период внимание Ленина сосредоточивается на проблемах переходного периода: его длительность и сложность, формы и этапы перехода к социализму, соотношение различных экономич. укладов и формы классовой борьбы, гос-во диктатуры пролетариата, роль учёта и контроля, роль и характер труда, создание материально-технич. базы социализма, кооперативный план, культурная революция; рассматривая вопрос об этапах движения к полному К., Ленин выдвигает понятие развитого социалистич. общества.

Дальнейшее развитие теории коммунистич. общества в трудах выдающихся деятелей междунар. коммунистич. движения, в теоретич. деятельности КПСС и других братских коммунистич. партий, в работах исследователей-коммунистов связано гл. обр. с обобщением практич. опыта социалистич. стран. При этом особо выделяется проблема этапов становления и развития коммунистич. обществ. формации (закономерности, формы, этапы переходного периода; индустриализация, коллективизация, культурная революция; условия полной и окончат. победы социализма; формы диктатуры пролетариата и её перерастание в общенар. гос-во; концепция развитого социалистич. общества; возможность преодоления классовых различий в рамках первой фазы коммунистич. общества), а также соотношение совр. науч.-технич. революции и коммунистич. преобразования общества.

В междунар. плане особое значение приобрели проблемы способов осуществления социалистич. революции, взаимодействия социалистич. стран, различных отрядов революц. движения, мирного сосуществования стран с различным обществ. строем, борьбы за мир и предотвращение термоядерной войны.

Общей филос. основой теории науч. К. является диалектич. материализм, а непосредственной филос. основой — историч. материализм, диалектико-материалистич. понимание общества и его истории. Ком-

мунистич. общество рассматривается основоположниками науч. К. не просто как желаемый идеал, а прежде всего как закономерный результат развития общества, действия объективных историч. законов и практич. революц. деятельности людей.

Предпосылки коммунистич. преобразования общества. Необходимость социалистич. революции и перехода к К. выводится классиками марксизма-ленинизма из анализа общих закономерностей развития человека, общества и объективных законов развития бурж. общества, его основы — капиталистич. способа произ-ва (марксистская политэкономия), из анализа развития противоречий капитализма. Открытие диалектики производит. сил и производств. отношений позволило выявить общую объективную основу пролет. революции — противоречие между производит. силами и производств. отношениями бурж. общества, между ставшими общественными по своему характеру средствами произ-ва и частной формой присвоения, капиталистич. частной собственностью на средства и продукты произ-ва, превратившейся в оковы дальнейшего развития производит. сил. Специфич. отличием науч. К. от всех утопич. концепций явилось открытие объективных материальных предпосылок коммунистич. преобразования общества: это — развитие производит. сил и формирование революц. класса. Высокий уровень развития крупного машинного произ-ва создаёт необходимость и возможность уничтожения частной собственности на средства произ-ва. Только порождённый развитием машинного произ-ва совр. крупнопромышленный пролетариат может и вынужден осуществить коммунистич. преобразование общества. С учётом сложности классовой структуры бурж. общества развивается учение о союзе рабочего класса и других трудящихся и эксплуатируемых классов.

Теория науч. К. исследует не только материальные предпосылки, но всю систему экономич., социальных, политич., идеологич. предпосылок коммунистич. преобразования общества, в т.ч. необходимость науч. мировоззрения, науч. самосознания революц. класса, революц. политич. партии, без чего формирование революц. класса как предпосылка революции не может произойти. Необходимо, наконец, развитие и обострение всех противоречий капитализма, ведущее к созреванию революц. ситуации.

Переходный период от капитализма к коммунизму (социализму). Процесс коммунистич. преобразования, к-рый подготавливается в недрах бурж. общества, начинается политич. революцией, приводящей к установлению в той или иной форме власти рабочего класса. Переход власти к рабочему классу означает начало переходного периода. Необходимость такого периода вытекает как из общего диалектико-материалистич. понимания историч. процесса, так и из конкретного анализа развития бурж. общества. Развитое бурж. общество содержит все необходимые и достаточные предпосылки для уничтожения частной собственности на осн. средства произ-ва, но необходимо дальнейшее развитие производит. сил, чтобы довести до конца процесс их обобществления, и также определ. период времени, чтобы уничтожить эксплуататорские классы и классовые антагонизмы.

Классич. определение сущности переходного периода дал Маркс в «Критике Готской программы»: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19, с. 27). Характер и продолжительность переход-

ного периода зависят от уровня развития общества, при к-ром начинается процесс социалистич. преобразований, а также от междунар. условий. Это период сосуществования и борьбы различных экономич. укладов при ведущей, а затем и господствующей роли социалистич. способа произ-ва, период классовой борьбы между господствующими трудящимися классами и свергнутыми, но ещё не ликвидированными эксплуататорскими классами, борьбы между социалистич. и бурж. идеологиями. Развитие материального произ-ва и классовой борьбы позволяет довести до конца процесс обобществления средств произ-ва и устранения эксплуататорских классов и классовых антагонизмов. Гос-во рабочего класса является осн. орудием преобразования общества в этот переходный период.

Первая фаза коммунистич. общества (социализм). Результатом переходного периода является построение общества, основанного на обществ. собственности на осн. средства произ-ва, общества, в к-ром продукты произ-ва распределяются по труду. Крупное машинное произ-во образует как необходимую историч. предпосылку, так и материальную основу нового общества. Материально-технич. базу социализма образует высококоразвитое крупное машинное произ-во. Производит. силы, освобождённые от оков частной собственности, получают простор для ускоренного развития. Общество планомерно регулирует всё произ-во. Труд, являясь обязанностью всех членов общества, всё более приобретает непосредственно-обществ. характер.

Социализм — это общество, в к-ром нет антагонистич. классов, нет эксплуатации человека человеком. Развёртывается процесс преодоления старого *разделения труда*, а также социальных различий между городом и деревней, между умств. и физич. трудом. Рабочая сила перестаёт быть товаром. Совокупный обществ. продукт распределяется на обществ. нужды (возмещение потреблённых средств произ-ва, резервный или страховой фонд, издержки управления, расходы на просвещение и здравоохранение, фонды для нетрудоспособных и т. д.), на индивидуальное потребление трудящихся. Однако существ. различия в производств. деятельности, обусловленные прикованностью работников к орудиям труда и характером труда (умств. и физич., квалифициров. и неквалифициров. труд), а также распределение по труду (т. е. пропорционально труду), являющиеся применением равной меры к неравным индивидам (различным по способностям, по семейному положению), предопределяют тот факт, что на данной стадии ещё не может быть осуществлено полное социальное равенство. Преобразование производств. отношений обусловливает изменение всех др. обществ. отношений. Вместе с исчезновением классовых антагонизмов внутри общества исчезают и антагонизмы между нациями и народами, к-рые устанавливаются новые по своей природе отношения дружбы и сотрудничества.

Гос-во диктатуры пролетариата с достижением полной и окончат. победы социализма превращается в общенар. гос-во. По мере исчезновения классовых антагонизмов и классовых различий исчезают внутр. причины, порождающие политич. функции гос-ва, начинается постепенный процесс отмирания таких функций. Вместе с тем развиваются функции управления экономикой и всем обществом. Возрастает роль коммунистич. партии, как руководящей и направляющей силы общества.

Стихийное развитие общества всё более превращается в сознательно, планомерно направляемый процесс. Качественно возрастает роль науки, возникает культура нового типа, идёт процесс отмирания религии. Вместе с изменением всех обществ. отношений изменяется и сам человек. Постепенно создаются условия

для всестороннего свободного развития каждого члена общества и всего общества в целом.

Социалистич. общество проходит в своём развитии ряд этапов: построение основ социализма, построение социализма в целом, развитие социалистич. общества. Исторически длит. периодом является существование социалистич. общества с неантагонистич. классами. В «Критике Готской программы» Маркса, во мн. работах Ленина, в материалах 26-го съезда КПСС прогнозируется исчезновение классовых различий уже на первой фазе коммунистич. общества, в рамках социализма.

Социализм не является особой общественно-экономич. формацией, а представляет собой относительно длит. первую фазу единой коммунистич. обществ. формации. Обе фазы коммунистич. общества имеют единую социально-экономич. основу — обществ. собственность на средства произ-ва. Но они различаются прежде всего по характеру трудовой деятельности, по способу распределения, что определяется в конечном счёте различным уровнем развития производит. сил. Развитое социалистич. общество как закономерный длит. этап строительства коммунистич. общества постепенно перерастает в полный К. (см. в ст. *Социализм*).

Высшая фаза коммунистич. общества (полный коммунизм). Конечной целью коммунистич. преобразования общества является построение полного К. Классич. определение сущности полного К. дал Маркс в «Критике Готской программы»: «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своём знамени: Каждый по способностям, каждому по потребностям!» (там же, с. 20).

Полный К. будет основан на высшем развитии производит. сил, материального и духовного произ-ва (автоматизация, кибернетизация). Труд станет свободной творч. деятельностью, первой потребностью человека, превратится в полной мере в непосредственно-обществ. труд. Высшему развитию произ-ва будет соответствовать способ распределения по потребностям. Основу обществ. отношений будет составлять единая обществ. (всего общества) собственность на осн. средства произ-ва. Исчезнут классовые различия, старое (классовое) разделение труда, существ. различия между городом и деревней, умств. и физич. трудом, что приведёт к осуществлению полного социального равенства, будут исчезать нац. различия. В конечном счёте сложится единое коммунистич. общество в масштабе всей планеты.

Постепенно отомрёт гос-во и вся политич. надстройка. Разовьётся коммунистич. обществ. самоуправление, экономич. централизация, управление людьми превратится в управление вещами и производств. процессами.

Развитие общества окончательно превратится в сознательный, планомерно направляемый процесс. Будет осуществлено науч. управление не только развитием произ-ва, но и всего общества. Духовное произ-во станет играть определяющую роль в совокупном обществ. произ-ве. Разовьются все формы духовной культуры. Полностью отомрёт религия.

Классич. определение конечной цели коммунистич. преобразования общества дано в «Манифесте Коммунистич. партии»: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоборствующими приходит ассоциация, в которой свободное

развитие каждого является условием свободного развития всех» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 4, с. 447).

Свободное всестороннее развитие каждого члена общества и всего общества в целом — такова высшая гуманистич. цель коммунистич. преобразования общества. Завершается предыстория и начинается развитие подлинно человек. общества. Человечество совершает скачок из царства необходимости в царство свободы.

Коммунистич. общество — необходимый результат закономерной историч. развития человечества. Полный К. — результат длительного и сложного процесса коммунистич. преобразования общества. Естественно, что построение К. потребует колоссальных сознательных усилий нар. масс, руководимых коммунистич. партией. Будущее коммунистич. общество будет постоянно изменяющимся, динамично развивающимся обществом.

● Маркс К., Энгельс Ф., Соч., тт. 1—50, М., 1955—81; Ленин В. И., ПСС, тт. 1—55, М., 1967—70; Предметный указатель ко 2 изд. Соч. К. Маркса и Ф. Энгельса, ч. 1, М., 1978, с. 331—61: рубрика «Коммунизм» (обществ. формация), коммунистич. преобразование общества; Справочный том ПСС В. И. Ленина, ч. 1, М., 1969, с. 248—49, 462—64, 628—32: рубрики «Коммунизм», «Переходный период от капитализма к социализму», «Социализм»; Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И., О научном К., М., 1967; Бутенко А. П., Социализм как обществ. строй, М., 1974; его же, Концепция развитого социализма, ее формирование и сущность, М., 1978; Ирибаджакоев Н., Развитие социалистич. общество, пер. с болг., М., 1974; Марксистско-ленинское учение о социализме и современность, М., 1975; Гельбух Ф. Н., Лопата П. П., Развитие социалистич. общество: ист. место и осн. черты, М., 1976; Теория социалистич. строительства, М., 1976; Мороз И. А., Диалектика развития социализма. Проблема диалектич. противоположностей, К., 1978; Косолапов Р. И., Социализм. К вопросам теории, М., 1979²; Развитие социалистич. общество: сущность, критерии зрелости, критика ревизионистских концепций, М., 1979³; Развитый социализм и актуальные проблемы науч. К., М., 1979; Медведев В. А., Развитый социализм: вопросы формирования обществ. сознания, М., 1980; Мчедлов М. П., Социализм — становление нового типа цивилизации, М., 1980; Развитый социализм: проблемы теории и практики, М., 1981. Г. А. Вагатурян.

КОММУНИКАЦИЯ (от лат. communicatio — сообщение, передача), общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т. д.; передача того или иного содержания от одного сознания (коллективного или индивидуального) к другому посредством знаков, зафиксированных на материальных носителях. Как науч. К., так и К. в др. сферах (напр., в иск-ве, лит-ре, бытовых или производств. отношениях) представляет собой социальный процесс, отражающий обществ. структуру и выполняющий в ней связующую функцию.

Проблема К. получила наиболее развёрнутую разработку в рамках науковедения, где количественно и качественно исследованы такие формы К., как публикация, дискуссия, интеллектуальное влияние и т. п. Науч. К. представляет собой функциональную подсистему в рамках системы движения науч. информации (общение членов одного коллектива или «невидимых колледжей» для получения нового знания, соавторство, передача добытой информации др. специалистам, популяризация, практич. использование знаний путём их сообщения в инженерно-прикладную сферу).

К. — одна из осн. тем в экзистенциализме и персонализме, мистифицирующих её реальное содержание. Игнорируя социальный смысл К., представители этих идеалистич. течений рассматривают её как процесс, посредством к-рого «Я» становится самим собой, обнаруживая себя в другом (Ясперс); толкуют как «глубинное несчастье самобытия» (Сартр); усматривают в ней осн. отличие человека от остального мира (Мунье); признают неустрашимым трагизм К. между людьми. О проблеме К. в психологии и социальной психологии см. в ст. *Общение*.

Эмпирич. исследования К. осуществляются в рамках социологии массовой К., изучающей каналы (печать, телевидение и др.) и аудитории массовой К. См. также ст. *Массовая коммуникация* и лит. к ней.

● К. в совр. науке. Сб. переводов, М., 1976; Старостин Б. А., Параметры развития науки, М., 1980, гл. 8.

КОММУНИКАЦИЯ МАССОВАЯ, см. *Массовая коммуникация*.

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ТРУД, исторически необходимая форма трудовой деятельности, специфич. для зрелого коммунистич. общества. Для К. т. характерно: 1) превращение труда в деятельность, определяемую содержанием, необходимостью самостоят. решения встающих перед человеком проблем и задач, — в деятельность, в к-рой совпадают целереализация и целереализация, планирование, вообще управление и исполнение планов; 2) превращение труда из средства в цель жизни, в способ развития потребностей и способностей человека, а значит, и его индивидуальности, в «самоосуществление индивида» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 46, ч. 2, с. 110); 3) отсутствие к.-л. способов принуждения к труду, ибо он становится «своим собственным вознаграждением» (см. там же, т. 3, с. 558), т. е. первой жизненной потребностью и наивысшим наслаждением индивида. К. т. есть «...бесплатный труд на пользу общества, труд, производимый не для отбытия определенной повинности, не для получения права на известные продукты, не по заранее установленным и узаконенным нормам, а труд добровольный, труд вне нормы, труд, даваемый без расчета на вознаграждение, без условия о вознаграждении, труд по привычке трудиться на общую пользу и по сознательному (перешедшему в привычку) отношению к необходимости труда на общую пользу, труд, как потребность здорового организма» (Ленин В. И., ПСС, т. 40, с. 315).

Становление К. т. занимает целую историч. эпоху, содержание к-рой составляет изменение отношения к труду, понимаемое не только как изменение сознания участников труда, а как переделка реальных обществ. отношений людей. Такая переделка предполагает в первую очередь преодоление старого разделения труда, противоположности умств. и физич. труда, города и деревни. Экономич. основой этого процесса является крупное автоматизиров. произ-во, обеспечивающее изобилие материальных благ и создающее условия для прекращения труда, «...при котором человек сам делает то, что он может заставить вещи делать для себя...» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 46, ч. 1, с. 280). В результате человек из агента непосредственно материального произ-ва превращается в субъект творч. деятельности, направленной не только на создание материальных благ, но и на науч., художеств., социальное творчество, в к-ром труд выступает как деятельное проявление свободы. Развитие обществ. произ-ва при этом предполагает существ. перестройку обществ. отношений на началах подлинного коллективизма. Формой практич. реализации этих условий становления К. т. является социалистич. соревнование, способствующее как экономич. прогрессу общества, так и развитию творч. инициативы и самостоятельности масс. Вместе с тем социалистич. соревнование есть форма вызревания «ростков» К. т. Важными вехами на этом пути являются: коммунистич. субботники, «ударничество» (годы первых пятилеток), стахановское движение и особенно движение за К. т. (с 1958). В ходе этих массовых движений постепенно складывается коммунистич. отношение к труду, а сам труд постепенно становится творч. деятельностью, потребностью и способом бытия личности. В процессе становления К. т. раскрываются высшие потенции человек. деятельности.

● Маркс К., Экономич. рукописи 1857—1859 годов, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 46 (ч. 1—2); его же, Капитал, т. 3, там же, т. 25 (ч. 2), с. 385—89; его же, Критика Готской программы, там же, т. 19; Маркс К. и Эн-

гельс Ф., Нем. идеология, там же, т. 3, с. 65—78; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20, с. 296—309; Ленин В. И., Великий почин, ПСС, т. 39; его же, От разрушения векового уклада к творчеству нового, там же, т. 40; Программа КПСС. (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ, планомерное, целеустремлённое и систематич. формирование всесторонне и гармонически развитой личности в процессе построения социализма и коммунизма.

Содержание, цели, методы и средства воспитания определяются типом обществ. отношений и различны в разных обществ.-экономич. формациях. В первобытном обществе воспитание проводилось всей общиной, осуществлялось гл. обр. в процессе трудовой деятельности, игр, при исполнении обрядов и т. п. В классово-антагонистич. обществе оно направлено на поддержание и укрепление существующего строя, осуществляется гос. органами, церковью, школой и др. и опирается на соответствующие теории, предствления. Ряд прогрессивных для своего времени концепций воспитания был разработан мыслителями Возрождения, франц. просветителями, социалистами-утопистами, теоретиками педагогики.

Последовательно науч. теория К. в., вобравшая в себя всё ценное из прежних учений о воспитании, создана классиками марксизма-ленинизма. Она лежит в основе деятельности коммунистич. партий и социалистич. гос-в по формированию нового человека коммунистич. эпохи.

Конечная цель К. в. — достижение всестороннего развития человека, интересы к-рого гармонически сочетаются с интересами всего общества. Прогресс материального и духовного произ-ва всё насущнее требует такого развития и создаёт условия для него. Коммунистич. идеал человека противоположен как бурж. идеалу эгоиста, жаждущего успеха, богатства и власти, так и мелкобурж. идеалу нищего духом аскета, во всё уповающего на «всевышнего» или на «кормчего».

Развивая и конкретизируя положения классиков марксизма-ленинизма, Программа КПСС выдвигает задачу формирования у каждого члена социалистич. общества нравств. чистоты, духовного богатства и физич. совершенства. Для достижения всестороннего развития человек прежде всего должен обладать последовательным коммунистич. мировоззрением, т. е. целью, основанной на диалектико-материалистич. понимании действительности системой филос., социально-политич., моральных, эстетич. взглядов. Задача К. в. заключается не только в том, чтобы привить всем членам общества коммунистич. взгляды, но и в том, чтобы превратить эти взгляды в твёрдые убеждения, к-рые обуславливают поведение человека во всех областях жизни. У всех членов общества должно быть выработано коммунистич. отношение к труду как к жизненной потребности и подлинному наслаждению, заботливое и бережливое отношение к обществ. собственности — материальной основе нового строя, утверждена подлинно гуманистич., коммунистич. мораль, определяющая повседневное поведение людей. Всестороннее развитие личности означает формирование у неё высокой общей культуры, широкого науч. и технич. кругозора, приверженности к прекрасному в жизни и иск-ве. Именно поэтому коммунистич. партия выдвинула принцип комплексного подхода к К. в., включающему образование, идейно-политич., нравств., трудовое, эстетич. и физич. воспитание.

Комплексный подход означает всесторонний подход не только к определению целей воспитания, но и средств их достижения. Марксизм-ленинизм в качестве первого осн. принципа науч. теории К. в. провозгласил необходимость изменения обществ. бытия как объективной предпосылки для изменения духовного об-

лика нар. масс. Без ликвидации капитализма, уродующего, развращающего людей, без замены его социализмом невозможно создание условий для формирования гуманистич. коллективистской идеологии, для всестороннего развития членов общества. Победа социалистич. обществ. отношений в СССР и ряде др. стран создала возможности для достижения коренного переворота в сознании нар. масс, полностью подтвердив правильность марксистско-ленинского подхода к проблеме формирования духовного облика людей.

В качестве второго осн. принципа К. в. марксизм-ленинизм выдвинул расширение обществ.-преобразующей деятельности, в ходе к-рой люди осознают объективную действительность и изменяют собств. природу. В условиях капитализма — это прежде всего развитие классовой борьбы трудящихся и обучение их на опыте этой борьбы. Придавая исключительно большую роль революц. пропаганде, внесению в массы трудящихся марксистской теории, В. И. Ленин в то же время писал, что «никакими книжками и никакой проповедью нельзя просветить пролетариат, если его не просветит его собственная борьба против темных сил капитализма» (ПСС, т. 12, с. 146). В условиях социализма — это всё более широкое вовлечение трудящихся в активную производств. и обществ.-политич. деятельность, к-рая является не только средством решения экономич. и социально-политич. задач, но и незаменимым средством развития людей, их К. в. Для этого последовательно проводится принцип материального и морального поощрения, развивается социалистич. соревнование, трудящиеся всё более широко привлекаются к управлению произ-вом и участию в деятельности Советов, профсоюзам, комсомолу, культ.-просвет., спортивных и др. массовых орг-ций, совершенствуется воспитат. деятельность семьи, школы, трудовых коллективов.

Марксизм-ленинизм решительно отвергает бихевиористские установки, сводящие воспитание к дрессировке. Теория К. в. исходит из того, что каждый человек активно утверждает себя в жизни. Воздействие на личность социальных институтов, др. людей, коллективов, представляющих субъект воспитания, диалектически сочетается с самовоспитанием человека, с процессом его активной деятельности по восприятию, оценке и усвоению различных внеш. влияний. Первейшая задача К. в. состоит в том, чтобы вызвать у каждого члена общества всё усиливающееся сознат. стремление к самовоспитанию в соответствии с целями борьбы за коммунизм. При этом наилучшие результаты достигаются тогда, когда внеш. воспитат. воздействия соответствуют жизненному опыту самих масс, их ценностным ориентациям. Отбрасывание ложных и восприятие правильных взглядов происходит тем интенсивнее, чем активнее обществ.-практич. деятельность людей. Поэтому всемерное расширение обществ. активности масс, выработка активной жизненной позиции у каждого человека — одна из гл. воспитат. функций коммунистич. партии, социалистич. гос-ва, всех воспитат. орг-ций.

Марксизм-ленинизм отвергает как односторонний просветит. подход к воспитанию, игнорирующий необходимость изменения обществ. бытия масс и их активного участия в борьбе за такое изменение, так и вульгарно-материалистич. подход, отрицающий необходимость внедрения в массы революц. теории, науч. знаний и уповающий на стихийные процессы обществ. развития. Поэтому третий осн. принцип марксистско-ленинской теории К. в. состоит в том, что революц. партия должна постоянно заботиться об обогащении сознания трудящихся всеми достижениями науки и культуры, непрерывно вносить в их среду революц. теорию, марксизм-ленинизм. Для этого используются разнообразные средства идеол. работы: печать, радио, телевидение, вся система нар. образования, культ.-просвет. работы, лит-ра и иск-во, устная пропаганда и агитация.

Передовые идеи утверждаются в борьбе как со старыми, утвердившимися ранее представлениями, так и с чуждой идеологией, распространяемой бурж. пропагандой. Особенно это относится к совр. эпохе, когда в условиях острого идеологич. противоборства двух социальных систем бурж. идеологи стремятся ослабить идейно-политич. единство социалистич. общества. Систематич. борьба против враждебной идеологии и её пережитков в сознании и поведении людей составляет четвёртый, важнейший принцип марксистско-ленинской теории К. в. Эта борьба ведётся прежде всего с помощью критики отсталых взглядов и поступков, мерами дисциплинарного воздействия, методом убеждения как осн. методом К. в. В то же время в отношении злостных нарушителей законов и правил социалистич. общезжития применяются меры принуждения.

Руководящей и направляющей силой всей системы воспитания является Коммунистич. партия, выступающая основным субъектом К. в. Она намечает общие и конкретные цели К. в. на каждом историч. этапе, определяет роль каждой орг-ции — государственной, хозяйственной, общественной, культурно-просветительной — в достижении этих целей, подбирает их кадры, вооружает их марксистско-ленинской теорией, принимает необходимые меры по совершенствованию деятельности каждой орг-ции, обеспечивая таким образом комплексный подход как к целям и средствам воспитания, так и к деятельности всех социальных институтов, занимающихся К. в.

● Маркс К. и Энгельс Ф., О воспитании и образовании. [Сб.], т. 1—2, М., 1978; Ленин В. И., О воспитании и образовании. [Сб.], М., 1973; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Основы К. в., М., 1964; Ковалева С. М., Формирование социалистич. личности, М., 1980.

С. М. Ковалёв.

КОМПЕНСАЦИЯ (от лат. *compensatio* — возмещение) в психологии, восстановление нарушенного равновесия психич. и психофизиологич. процессов путём создания противоположно направленной реакции или импульса. В этом самом общем смысле понятие К. широко употребляется применительно к различным психич. процессам и функциям. Особое развитие понятие К. получило в ряде направлений *глубинной психологии*. В *индивидуальной психологии* А. Адлера К. приписывается роль осн. фактора в формировании характера и выработке определ. линии поведения («жизненного стиля»); К. рассматривается Адлером как преодоление присущих человеку тех или иных черт неполноценности путём развития противоположных черт характера и особенностей поведения (напр., чувство неуверенности в себе может компенсироваться развитием повышенной самоуверенности и т. п.). К. Юнг, рассматривая психику как автономную систему, называет К. принцип психич. саморегуляции, взаимного уравновешивания сознат. и бессознат. тенденций: так, односторонность сознат. установки приводит, по Юнгу, к усилению противоположных бессознат. устремлений, выражающихся, напр., в снах, резко контрастирующих с сознат. представлениями.

КОМПЛЕКС (от лат. *complexus* — связь, сочетание) в психологии, в самом общем смысле определ. соединение отдельных психич. процессов в некое целое. В более узком смысле — группа разнородных психич. элементов, связанных единым аффектом. Понятие К. в этом смысле стало одним из основных в различных направлениях *глубинной психологии*. Согласно психоанализу Фрейда, К. формируются вокруг влечений, подвергшихся *вытеснению* в сферу бессознательного (напр., т. н. эдипов комплекс, возникающий в результате вытеснения в раннем детстве враждебных импульсов по отношению к отцу); К. вызывают отклонения в поведении человека, проявляясь в виде ошибочных действий, неврозов, навязчивых представлений и т. п. В *индивидуальной психологии* А. Адлера отводится исключит. роль т. н. комплексу неполноценности —

ощущению индивидом своих органич. или психич. недостатков. Преодоление этого К. путём компенсации рассматривается Адлером как осн. фактор психич. развития человека, формирования его характера и поведения.

КОНВЕНЦИОНАЛИЗМ (от лат. *conventio* — соглашение), направление в филос. истолковании науки, согласно к-рому в основе математики и естеств.-науч. теорий лежат произвольные соглашения (условности, определения, конвенции между учёными), выбор к-рых регулируется лишь соображениями удобства, целесообразности, принципом «экономии мышления» и т. п. Основоположник К. — Пуанкаре, развивший К. в применении к физике и особенно к математике. Аксиоматизация ряда математич. дисциплин, развитие неевклидовых геометрий, показавших, что одному и тому же пространству могут соответствовать различные, но эквивалентные друг другу геометрии, привели его к выводу, будто геометрия не имеет опытного происхождения и ничего не говорит о реальном мире. К. отстаивали также Мах и Авенариус.

Следующий этап К. связан с развитием математич. логики в 30-х гг. 20 в. и особенно ярко выражен в ранних работах Карнапа и Айдукевича. Карнап сформулировал т. н. принцип терпимости, утверждающий, что в основу каждой естеств.-науч. теории можно положить любую систему аксиом и правил синтаксиса. Айдукевич развивал т. зр. «радикального К.», согласно к-рой изображение мира в науке зависит от выбора понятийного аппарата, причём в этом выборе мы свободны. Однако ни Карнап, ни Айдукевич в дальнейшем не смогли последовательно провести эту точку зрения и видоизменили свою концепцию. Элементы К. имеются в неопозитивизме, прагматизме и операционализме.

Отвергая К., диалектич. материализм видит его несостоятельность в отрицании объективной основы конвенций в науке, в игнорировании пределов, в к-рых соглашения в науке имеют силу. Эти пределы обусловлены самой действительностью, а в основе эквивалентности теоретич. систем (исчислений, геометрий, формализмов, языков и т. п.) лежит объективно существующее многообразие явлений внеш. мира.

КОНВЕРГЕНЦИЙ ТЕОРИЯ (от лат. *convergo* — сближаюсь, схожусь), одна из осн. концепций совр. бурж. социологии, политэкономии и политологии, усматривающая в обществ. развитии совр. эпохи преобладающую тенденцию к сближению двух социальных систем — капитализма и социализма с их последующим синтезом в некоем «смешанном обществе», сочетающем в себе положит. черты и свойства каждой из них. Термин «конвергенция» заимствован бурж. идеологами из биологии, где он обозначает приобретение относительно далёкими по происхождению организмами сходных анатомич. (морфологич.) форм в процессе эволюции благодаря обитанию в одинаковой среде.

К. т. выдвинули П. Сорокин, Дж. Голбрейт, У. Рос-тоу (США), Ж. Фурастье и Ф. Перру (Франция), Я. Тинберген (Нидерланды), Х. Шельский и О. Флехтхейм (ФРГ) и др. Она получила распространение в бурж. обществ. мысли в 50—60-х гг. вследствие вынужденного признания экономич. достижений социализма и его историч. необратимости. Преобладающей темой К. т. является стремление увековечить капиталистич. систему, хотя бы в реформированном виде, путём заимствования у социализма науч. методов управления обществом, экономич. планирования и системы социального обеспечения.

К. т. включает широкий диапазон филос., социологич., экономич. и политич. взглядов и футурологич. прогнозов — от бурж.-реформистских и социал-демократич. стремлений совершенствования гос.-монополи-

стич. регулирования социально-экономич. процессов до откровенно апологетич. концепций и антикоммунистич. попыток «ассимиляции» капитализмом социалистич. стран путём навязывания им «рыночной экономики», «либерализации» обществ. строя, политич. «плюрализма» и мирного сосуществования в области идеологии (З. Бжезинский, Р. Хантингтон, К. Менерт, Э. Геллер и др.). Нек-рые бурж. социологи и политики (Р. Арон, Д. Белл и др.) ограничивают конвергенцию двух систем лишь областью экономич. деятельности и социальной стратификации, противопоставляя социализм и капитализм в сфере политич. отношений и идеологии, тогда как другие распространяют её на обществ. отношения в целом. К. т. была воспринята мн. ревизионистами (Р. Гароди, О. Шик и др.) в виде концепций «рыночного социализма», «социализма с человек. лицом» и т. п.

С крахом надежд бурж. идеологов на обновление капитализма и эрозию социализма путём его «либерализации» популярность К. т. значительно упала в 70-х гг. Вместе с тем среди бурж. интеллигенции на Западе получила распространение идея т. н. негативной конвергенции (Р. Хейлбронер, Г. Маркузе, Ю. Хабермас и др.), согласно к-рой обе социальные системы якобы усваивают друг у друга не столько положит., сколько отрицат. элементы каждой, что ведёт к «кризису совр. индустриальной цивилизации» в целом.

К. т. спекулирует на нек-рых внешних или исторических переходящих явлениях совр. социальной действительности, в частности на том обстоятельстве, что социалистич. страны, начав своё экономич. развитие с более низкого уровня, чем передовые капиталистич. страны, лишь в сер. 20 в. сравнялись с ними по уровню пром. развития. Кроме того сторонники К. т. пытаются обосновать её ссылками на объективную тенденцию к интернационализации экономич., политич. и культурной деятельности в совр. эпоху, на всемирный характер науч.-технич. революции и т. п. В то же время они игнорируют коренную противоположность социализма и капитализма, к-рые покоятся на различных системах собственности, обладают принципиально различной классовой природой, несовместимыми политич. строем и идеологией.

● Михеев В. И., Капитализм или «индустриальное общество», М., 1968; Совр. бурж. теории о слиянии капитализма и социализма. (Критич. анализ), М., 1970; Майснер Г., Теория конвергенции и реальность, пер. с нем., М., 1973; Иванов Г. И., Социальная сущность теории конвергенции, М., 1975; Коце в И., Конвергенция или дивергенция, София, 1979.

КОНДИЛЬЯК, К'ондильяк (Condillac) Этьен Бонно де (30.9.1715, Гренобль, — 3.8.1780, Божанс), франц. философ-просветитель, чл. Франц. академии (1768). Брат Мабли. Воспитатель внука Людовика XV — герцога Пармского (1758—67). Начало его лит. деятельности относится к сер. 40-х гг. (знакомство с Дидро, а впоследствии сотрудничество в «Энциклопедии»). Под непосредств. влиянием Локка К. развил сенсуалистич. теорию познания. В своём гл. филос. соч. — «Трактате об ощущениях» (v. 1—2, 1754, рус. пер., 1935) К. стремился вывести все знания и духовные способности человека из ощущений. Отвергая декартовскую теорию врождённых идей, К. считал, что развитие способностей человека определяется исключительно опытом, упражнениями, воспитанием. К. явился одним из основоположников ассоциативной психологии (см. Ассоцианизм). Хотя сам К. колебался между материализмом и идеализмом, его сенсуализм и критика идеалистич. метафизики 17 в. (учений Мальбранша, Лейбница и др.) оказали непосредств. влияние на развитие франц. материализма. Логика К. была чрезвычайно популярной в кон. 18 — нач. 19 вв.; понимаемая как общая грамматика всех знаков, она включает у К. и математику («Язык исчислений», 1798).

272 КОНДИЛЬЯК

■ Oeuvres philosophiques, v. 1—3, P., 1947—51; в рус. пер. — Логика, или Умственная наука, руководствующая к достижению истины, М., 1805; Трактат о системах, М., 1938; Соч., т. 1, М., 1980; т. 2, М., 1982—.

● История философии, т. 2, М., 1941, с. 437—43; История философии, т. 1, М., 1957, с. 535—38; Lepoigt R., Condillac, P., 1924; Meyer P., E. B. de Condillac, Z., 1944; Lefèvre R., Condillac, P., 1966.

КОНДОРСЕ (Condorcet) Мари Жан Антуан Никола́ (17.9.1743, Рибмон, —29.3.1794, Бур-ла-Рен), маркиз, франц. философ-просветитель, математик, социолог, политич. деятель. В 1785 занял пост неперемennого секретаря Академии наук. Сотрудничал в «Энциклопедии» Дидро. В 1791 избран в Законодат. собрание. В Конвенте примыкал к жирондистам. Пр-во Робеспьера обвинило К. в заговоре и заочно приговорило его к смертной казни. К. нек-рое время скрывался. Весной 1794 был арестован, в тюрьме покончил жизнь самоубийством.

К. — сторонник деизма и сенсуализма. В «Эскизе историч. картины прогресса человек. разума» (1795, рус. пер., 1909) К. сделал попытку установить закономерности развития истории, её осн. этапы, движущие силы историч. процесса. Находясь под влиянием филос. взглядов Руссо, Тюрго, Рейналя, К. в изучении истории уделял большое внимание культуре и нравам народа. К. — один из основоположников идеи историч. прогресса, к-рую, однако, он развивал с идеалистич. позиций. Поступательное движение истории К. объяснял безграничной возможностью развития человек. разума как демиурга истории. Он связывал историч. эпохи с этапами развития человек. разума, указывая при этом также и на значение хоз. и политич. факторов в обществ. развитии. К. — сторонник теории естеств. права, использовал её для отрицания правомерности феод. общества и обоснования необходимости и разумности бурж. строя. Эпоха утверждения и развития общества, основанного на частной капиталистич. собственности, рассматривалась К. как высшая ступень в истории человечества. Будущий прогресс человечества К. мыслил лишь в границах бурж. правопорядка.

Идеи К. сыграли значит. роль в критике теологич. объяснения истории, провиденциализма и в особенности в развитии просветит. концепции историч. процесса.

■ Oeuvres, t. 1—12, P., 1847—49.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3, с. 530—31; Cento A., Condorcet e l'idea di progresso, Firenze, [1956]; Voussououse J., Condorcet, [P., 1962].

КОНЕЧНОЕ, филос. категория, характеризующая всякий определ., огранич. объект (вещь, процесс, явление, состояние, свойство и т. д.). Каждый познаваемый объект действительности выступает в нек-ром отношении как К. Определённость К. придаёт его граница. Она может быть пространственной, временной, количественной и качественной. Граница и отделяет конечный объект от других и связывает его с ними. Поэтому К., с одной стороны, обладает относительно самостоятельным, обособленным бытием, а с другой — обусловлено чем-то другим и зависит от него. В этом заключается диалектич. противоречивость К. Наиболее глубокое представление о К. даёт знание присущей ему *меры*, к-рая предполагает возможность выхода за неё, т. е. отрицания данного К., перехода или превращения его в другое. Учёт этого приводит к диалектич. концепции К., согласно к-рой оно может быть понято только как единство собств. бытия с небытием, как взаимопереход их друг в друга, как нечто изменяющееся, переходящее.

Рассмотрение процесса изменения К., в ходе к-рого совершается постоянный выход за его границу, ведёт к идее *бесконечного*. Связь К. с бесконечным носит двоякий характер: во-первых, всякий конечный объект связан с бесконечным многообразием др. конечных объектов «вне себя» (экстенсивная бесконечность); во-вторых, он содержит бесконечное в себе как выражение всеобщих, инвариантных характеристик (интенсивная бесконечность). Следовательно, при познании любого материального объекта обнаруживается единство К. и

бесконечного. Познание «заключается в том, что мы находим и констатируем бесконечное в конечном, вечное — в преходящем» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 548).

КОНКРЕТНОЕ, см. в ст. *Восхождение от абстрактного к конкретному*.

КОНСЕРВАТИЗМ (франц. conservatisme, от лат. conservo — охраняю, сохраняю), обозначение идейно-политич. течений классово антагонистич. общества, противостоящих прогрессивным тенденциям социального развития. Носителями идеологии К. выступают обществ. классы и слои, заинтересованные в сохранении существующих обществ. порядков. Характерные особенности К. — враждебность и противодействие прогрессу, приверженность традиционному и устаревшему.

Впервые термин «К.» был употреблён франц. писателем Ф. Шатобрианом и означал идеологию феод.-аристократич. реакции периода франц. бурж. революции кон. 18 в., критику идей Просвещения («справа», апологию феод. устоев и дворянско-клерикальных привилегий (Э. Берк, С. Колридж, У. Вордсворт, Ф. Новалис, Ж. де Местр, Ф. Ламенан, Л. Бональд и др.). В 20 в. К. в капиталистич. странах стал выражать интересы нек-рых бурж. кругов, выступающих за сохранение свободы рыночных отношений и сопротивляющихся наступлению гос.-монополистич. капитализма. Сторонники К. ведут борьбу против *либерализма* и против социализма.

В зап. лит-ре распространено также расшир. т. н. ситуационное понимание К. (С. Хантингтон, Ф. Мейер и др.) как системы идей, используемой для оправдания и стабилизации любой обществ. структуры, независимо от её объективного значения и места в социально-историч. процессе.

Марксистское понимание К. основывается на методологич. принципах историч. материализма, признании необратимости отд. этапов обществ. процесса. К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали К. как тенденцию к стабилизации, упрощению условий существования вытесняемых с историч. арены обществ. слоёв (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 4, с. 453—54).

Идеология К. выступает в двух различных формах: как апология существующих порядков; как ностальгия по утерянному социальному статусу. В различных формах К. обнаруживаются общие идейные установки: признание существования всеобщего морально-религ. «порядка», несовершенства человек. природы, убеждение в прирождённом неравенстве людей, ограниченных возможностях человек. разума, необходимости классовой иерархии, предпочтение устоявшихся обществ. институтов и др. Эти элементы периодически воспроизводятся в различных формах К.

Хотя специфика К. не определяется какой-то единой консервативной идеологич. традицией, нередко «устаревшая» идеология усваивает комплекс идейных элементов, присущих к.-л. прешествующей форме консервативной идеологии (напр., т. н. совр. традиционализм заимствует нек-рые положения феод.-аристократич. К.). В новых обществ. условиях изменяются социальные функции той или иной идеологии (напр., в условиях гос.-монополистич. капитализма идеология классич. либерализма приобретает консервативную функцию).

Переход от прошлого к настоящему идеологами К. мыслится как стабилизация не подлежащей изменению социальной формы. К. объявляет социальной утопией и отвергает возможность вмешательства субъекта в ход историч. процесса, скептически относится к возможностям волевых решений социальных проблем. В то же время идеология К. произвольно вводит прошлое во всё его историч. объёме в настоящее, создавая консервативную утопию.

Идеология К. в зап. идейно-политич. жизни заметно уступала по влиянию либерализму. Осн. расхождения между ними касались роли и функции гос.-ва. Начиная

с 30-х гг. 20 в. либералы (особенно в США) настаивали на гос. регулировании экономики и передаче гос-ву ряда социальных функций, тогда как консерваторы продолжали выступать за свободу рыночных отношений. В 70-х гг. на Западе (США, ФРГ и др. страны) появился и приобрёл влияние т. н. неоконсерватизм, представляющий собой специфич. реакцию на тенденции либерального реформизма 60-х гг. Неоконсерваторы в принципе признают необходимость гос. вмешательства в экономику, но отводят значит. роль рыночным механизмам регулирования. Во внешнеполитич. политике неоконсерваторы занимают антикоммунистич. позиции, настаивают на обеспечении воен. превосходства Запада, выступают против разрядки междунар. напряжённости.

● Мельвилль А. Ю., Социальная философия совр. амер. неоконсерватизма, М., 1980; Эльм Л., «Новый» К., пер. с нем., М., 1980; The wisdom of conservatism, ed. by P. Witonski, New Rochelle, 1971; Nash G. H., The conservative intellectual movement in America, since 1945, N. Y., 1976; O'Sullivan N., Conservatism, L., 1976; Greiffenhausen M., Das Dilemma des Konservatismus in Deutschland, Münch., 1977; Steinfelds P., The Neoconservatives. The men who are changing America's politics, N. Y., 1979. А. Ю. Мельвилль.

КОНСТАНТИНОВ Фёдор Васильевич [р. 8(21).2.1904, с. Новосёлки, ныне Арамасского р-на Горьковской обл.], сов. философ, акад. АН СССР (1964, чл.-корр. 1953). Чл. КПСС с 1948. Окончил Институт красной профессуры (1932) и вёл преподават., науч. и парт. работу. В 1945—51 работал в Ин-те философии АН СССР, в 1952—54 гл. редактор журн. «Вопросы философии», в 1954—55 ректор Академии обществ. наук при ЦК КПСС. Кандидат в чл. ЦК КПСС (1956—61). Зав. Отделом агитации и пропаганды по союзным республикам ЦК КПСС (1955—58), гл. редактор журн. «Коммунист» (1958—62). Директор Ин-та философии АН СССР (1962—67). Президент Филос. об-ва СССР (с 1971). Гл. редактор «Философской энциклопедии» (т. 1—5, 1960—1970). Редактор кн.: «Борьба идей в совр. мире», т. 1—3, 1975—78. Руководитель авторского коллектива кн. «Основы марксистско-ленинской философии», 1982^а.

Осн. работы посвящены проблемам обществ. развития: предмет истории, материализма, общие и специфич. законы обществ.-экономич. формаций, философия и политика, социология и политика, критика бурж. идеологии и ревизионизма.

■ За большевизацию работы на филос. фронте (соавтор), в сб.: За поворот на филос. фронте, М.—Л., 1931; Значение личных способностей и труда при социализме, [М.], 1938; Роль идей в обществ. развитии, [М.], 1940; Что такое марксистско-ленинская философия, [М.], 1941; Материалистич. и идеалистич. понимание истории, М., 1946; Историч. материализм как наука, М., 1949; О движущих силах развития социалистич. общества, М., 1951; Формы обществ. сознания, М., 1951; В. И. Ленин. Биография, М., 1980* (соавтор); Марксистско-ленинская философия и современность, М., 1982.

КОНСТИТУТИВНЫЙ И РЕГУЛЯТИВНЫЙ метод, в философии Канта различные способы применения понятий, категорий, идей в познании и нравств. практике. Предпосылкой различения К. и Р. служило представление Канта о том, что собственно познано может быть нечто обобщимое, созерцаемое, чувственно охватываемое опытом отд. субъекта либо совокупным, интерсубъективным опытом. Напр., мы способны обозреть, обобщать и вследствие этого познавать количеств., каузальные и др. конкретно наблюдаемые зависимости, тем самым соответств. категории (количество, причина и др.) получают реальное, «конститутивное», применение, они как бы соразмерны познаваемым явлениям. Напротив, напр., мир в целом, ввиду его бесконечности и неисчерпаемости, не может служить предметом завершённого чувств. обозрения ни индивидуально, ни антрописторически. Попытки реально, опытно, «конститутивно» интерпретировать идею мира в целом непродуктивны и ведут к науч. фикциям и заблуждениям, неразрешимым противоречиям. Однако идея мира в целом, равно как и др. предельные, «сверхчувств.»

понятия играют позитивную роль в познават. процессе, если они выступают как идеалы, организующие и направляющие силы, регулятивные принципы этого процесса, выражая его устремлённость к окончат., абсолютной, предельной завершённости, т. е. символизируя высшие цели познания. В сфере нравственности вопрос о возможности чувств., эмпирич. реализации высших, предельных нравств. принципов-идеалов, по Канту, не играет роли, т. к. здесь речь идёт не о восприятии-овладении предзаданным (природой), не о подчинении и приспосаблиении, а о творении иного, сверх-природного миропорядка, в нек-ром смысле несоразмерного природе. В сфере морали идеалы обретают конститутивное применение.

● см. к ст. И. Кант.

КОНСТРУКТИВНАЯ ЛОГИКА, 1) то же, что и *интуиционистская логика*; 2) ветвь логики, в к-рой изучаются финитные (см. *Финитизм*) рассуждения о конструктивных объектах и процессах (см. *Конструктивное направление*) и строится соответств. *семантика*. В К. л. отвергается *исключённого третьего принцип* и закон святия двойного отрицания (т. е. закон, согласно к-рому $\neg \neg A$ влечёт A для любого суждения A ; \neg есть знак отрицания). От интуиционистской логики, также отвергающей названные логич. положения, К. л. отличается использованием при задании смысла логических операций понятия алгоритма и ряд особых логико-семантич. принципов, в частности сформулированный А. А. Марковым принцип конструктивного подбора, согласно к-рому если к.-л. конструктивный процесс не является неограниченно продолжаемым, он на нек-ром шаге неизбежно оборвётся.

КОНСТРУКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ в математике и логике, подход в основаниях этих наук, при к-ром их сфера ограничивается конструктивными объектами и такими рассуждениями об этих объектах, в к-рых не присутствует идея актуальной бесконечности. Конструктивными наз. объекты, являющиеся либо элементарными знаковыми образованиями (т. е. не построенными из др. знаков), относительно к-рых предполагается, что они однозначно опознаваемы — различаемы и отождествляемы, как, напр., буквы некоего алфавита (см. *Абстракция отождествления*), либо сложными (но обязательно конечными) знаковыми конструкциями, возникающими в результате к.-л. конструктивного процесса. Последний представляет собой основанный в конечном счёте на оперировании с элементарными конструктивными объектами и протекающий по чётким правилам дискретный (по шагам) процесс построения новых конструктивных объектов [примерами объектов, возникающих в конструктивных процессах, являются слова (формулы) в к.-л. алфавите, конечные таблицы и графы, деревья логич. выводов]. Конструктивные процессы задаются либо *исчислениями* как системами порождающих правил, либо *алгоритмами*. К. н. в применении к таким процессам допускает *абстракцию потенциальной осуществимости* (позволяющую, напр., рассуждать о формулах с любым конечным числом знаков, о сколь угодно сложных формальных логич. выводах), но не *абстракцию актуальной бесконечности*. Это приводит к финитной установке (см. *Финитизм*), состоящей в отказе от рассмотрения «завершённых» бесконечностей типа множество всех натуральных, всех действит. чисел, всех формул к.-л. логич. исчисления. В логич. плане подобная установка влечёт отказ от применения *исключённого третьего принципа* к бесконечным совокупностям объектов, а также отказ от правила снятия двойного отрицания (позволяющего умозаключать от опровержения допущения о несуществовании нек-рого объекта к утверждению о его существовании). Эти черты К. н. определяют его отличие от подходов классич. (теорети-

ко-множественной) математики и классич. логики, сближая его с математикой и логикой, реализуемой в системах «искусств. интеллекта».

Конструктивные процессы и соответств. им конструктивистские тенденции неотделимы от истории математики и дедуктивной логики, однако как самостоятел. подход К. н. начинает складываться в первые десятилетия 20 в. в связи с концепцией формализма Гильберта и появлением *интуиционизма* (с к-рым его сближает ряд общих черт). Чёткий вид К. н. приобрело после возникновения совр. теории эффективной вычислимости (теории алгоритмов) в 30-х гг. Начиная с 40-х гг. в СССР сложилась оригинальная форма К. н., созданная А. А. Марковым и развитая его учениками (Н. А. Шанин и др.). См. также *Конструктивная логика*.

● Марков А. А., Теория алгоритмов, М.—Л., 1954 (Тр. Математич. ин-та АН СССР, т. 42); его же, О логике конструктивной математики, М., 1972; Шанин Н. А., Вступ. ст., в кн.: Гудстейн Р. Л., Рекурсивный математич. анализ, М., 1970, с. 7—76.

КОМТ (Comte) Огюст (19.1.1798, Монпелье,—5.9.1857, Париж), франц. философ, один из основоположников позитивизма и бурж. социологии. В 1817—22 был секретарём Сен-Симона, затем — экзаменатором и репетитором Политехнич. школы в Париже. Главные соч. К., излагающие основы философии позитивизма, относятся к первому периоду творчества К. (до сер. 40-х гг.). Наибольшую известность К. принёс «Курс позитивной философии» (т. 1—6, 1830—42; рус. пер. под назв. «Курс положительной философии», т. 1—2, 1899—1900). Позитивизм К. рассматривал как среднюю линию между эмпиризмом и мистицизмом: по К., ни наука, ни философия не могут и не должны ставить вопрос о причине явлений, а только о том, «как» они происходят. В соответствии с этим наука, по К., познаёт не сущности, а только феномены. Вслед за Сен-Симоном К. развил идею т. н. трёх стадий интеллектуальной эволюции человечества (равно как и отд. индивида), определяющих в конечном счёте всё развитие общества. На первой, теологич., стадии все явления объясняются на основе религ. представлений; вторая, метафизич., стадия заменяет сверхъестеств. факторы в объяснении природы сущностями, причинами; задача этой стадии — критическая, разрушительная, она подготавливает последнюю — позитивную, или науч., стадию, на к-рой возникает наука об обществе, содействующая его рациональной организации. Социология К. разделяется на социальную статистику, имеющую дело с устойчивыми («естественными») условиями существования любого общества, строя, и социальную динамику, изучающую естеств. законы обществ. развития. Значит. место в системе К. занимает классификация наук, иерархию к-рых К. строил по степени уменьшения их абстрактности и увеличения сложности.

Осн. соч. К. второго периода — «Система позитивной политики» («Système de politique positive...», т. 1—4, 1851—54) — проникнуто духом религиозности и мистицизма. В качестве «социальной физики» социология должна, по К., обосновывать науч. политику, применяя принципы «порядка» и прогресса, реставраторские и революц. тенденции; тем самым социология выступает как «позитивная мораль», относящаяся не к индивиду, а к человечеству. К. провозгласил создание новой «религии человечества», подробно изображая её культ и катехизис. Социологич. и политич. идеи К. были подвергнуты резкой критике К. Марксом и Ф. Энгельсом (см. Соч., т. 33, с. 138 и т. 39, с. 326—27). Позитивистские идеи К. получили широкую популярность среди естествоиспытателей 19 в., гл. обр. благодаря изложению их в соч. Э. Литтре, Дж. С. Милля и Г. Спенсера.

■ Du pouvoir spirituel, P., 1978; в рус. пер.— Дух позитивной философии, СПб, 1910; [Соч. и отрывки], в сб.: Родоначальники позитивизма, в. 2, 4, 5, СПб, 1910—13.

● Нарский И. С., Очерки по истории позитивизма, М., 1960, с. 57—74; Кедров Б. М., Классификация наук, т. 1, М., 1961, с. 99—141; Коно И. С., Позитивизм в социологии, Л., 1964; Mill J. S., A. Comte and positivism, L., 1866; Lévy

Br u h l L., La philosophie d'A. Comte, P., 1900; O s t w a l d W., A. Comte. Der Mann und sein Werk, Lpz., 1914; G o u h i e r H., La jeunesse d'A. Comte et la formation du positivisme, v. 1—3, P., 1933—41; L a s t r o i x J., La sociologie d'A. Comte, P., 1956; S t e i n h a u e r M., Die politische Soziologie A. Comtes, Meisenheim am Glan, 1966.

КОНТЕКСТ (от лат. contextus — сцепление, соединение, связь), относительно законченный по смыслу отрывок текста или речи, в пределах которого наиболее точно и конкретно выявляется смысл и значение отд. входящего в него слова, фразы, совокупности фраз. В логике и методологии науки К. понимается как отдельное рассуждение, фрагмент научной теории или теория в целом.

КОНТИНУУМ (от лат. continuum — непрерывное), термин, используемый в математике, естествознании и философии. В математике под К. понимаются бесконечные множества, количественно эквивалентные множеству действит. чисел. Мощностью, или кардинальное число, таких множеств, по гипотезе создателя теории множеств Г. Кантора, непосредственно следует за кардинальным числом счётного множества, т. е. множества, эквивалентного множеству всех натуральных чисел. П. Ковзу (США) удалось доказать независимость континуум-гипотезы от остальных аксиом теории множеств, хотя проблема установления истинности или ложности гипотезы остаётся открытой. При геометрич. интерпретации действит. чисел К. может быть представлен с помощью точек числовой прямой (или оси абсцисс). Поскольку множество всех точек любого отрезка такой прямой эквивалентно множеству всех действит. чисел, К. можно интуитивно представить в виде любого отрезка или непрерывной линии поверхности.

В физике под К. понимается идеализированная модель единого физич. пространства-времени. Она получается путём отождествления точек геометрич. К. с точками физич. пространства-времени и определения на геометрич. К. метрич. отношений и функциональных связей посредством мысленного воспроизведения движений твёрдых тел (в классич. механике) или световых сигналов (в теории относительности). В соответствии с представлениями общей теории относительности метрич. структура пространственно-временного К. детерминируется распределением плотности вещества и излучения во Вселенной. Континуальная модель физич. пространства-времени — результат становления и развития классич. математики и классич. (неквантовой) физики.

Понятие К. как одно из уточнений категории непрерывности имеет важные методологич. функции. Напр., Лейбниц считал, что непрерывность обладает онтологич. статусом («природа не делает скачков») и выступает необходимым условием истинности законов природы. В рамках диалектико-материалистич. исследований понятие К. используется для анализа принципа причинности, соотношения части и целого, прерывного и непрерывного, конечного и бесконечного и др.

● К о з н П. Д. ж., Теория множеств и континуум-гипотеза, пер. с англ., М., 1969; П а н ч е н к о А. И., К. и физика. (Филос. аспекты), М., 1975.

КОНТРАКУЛЬТУРА, понятие, используемое в совр. социологии и публицистике для обозначения комплекса социально-культурных установок, ориентаций и ценностей, оппозиционных господств. бурж. культуре. В 60—70-х гг. понятие К. получило специфич. трактовку как наименование идеологии «мятежных» социальных групп и слоёв студенчества, хиппи, членов разного рода «коммун». Хотя наиболее вульгарные проявления К. выглядели как истерич. отрицание культуры, т. е. как антикультура, в целом К. этого периода отразила стихийный бунт мелкобурж. сознания против ценностей и ориентаций «массового общества» и «массовой культуры» как технократич. варианта бурж. культуры. Отсюда полемич. заострённость К. против идеалов мещанского материального благополучия, накопительства, жизненного успеха, нравств. ригоризма, социального конформизма и т. п., а также против «абсолютист-

ских» претензий науки, якобы повинной в становлении отвергаемого К. «массового образа жизни». К. ратует за создание «нерепрессивного» общества, к-рое бы открывало перед человеком возможностью спонтанной самореализации и установления «подлинных», свободных от диктата внеш. необходимости и меркантильного интереса отношений с др. людьми и природой. К. отводит природе особое место в системе альтернативных ценностей, усматривая в ней сакральное начало, источник естественности и чистоты и противопоставляя её «урбанистско-индустриальной» пустыне как воплощению искусственности и репрессивности. Поскольку сущность человека получает в К. внесоциальную трактовку, а социально-политич. революция отвергается как «не отвечающая» условиям высокоорганизованного капитализма, формирование свободного общества связывается в К. прежде всего со становлением «новой чувственности», высвобождением подсознат. сил и влечений, развитием «внутр. опыта» и «религ. обновлением», истолковываемым в мистич. духе. Средства достижения поставленных целей — употребление наркотиков, религ. экстаз, неформальные связи между людьми, объединёнными в небольшие группы — альтернативные коммуны.

В К. 60—70-х гг. нашла отражение присущая совр. капитализму дегуманизация обществ. отношений, связанная с фетишизацией науки и техники, бюрократизацией обществ. жизни, ростом отчуждённости индивида от общества, кризисом институтов социализации и нек-рыми др. явлениями, наиболее остро прочувствованными молодёжью из средних слоёв. Вместе с тем К. явилась гипертрофированной, извращённой формой выражения реальных тенденций к формированию антибурж. ценностей, имеет эзотерич. характер и не являет собой реальной практич. альтернативы господств. бурж. культуры. Нек-рые её элементы со временем сами становятся частью «культурного истэблишмента» и служат средством манипулирования общественностью в руках господств. класса.

● З а м о ш к и н Ю. А., М о т р о ш и л о в а Н. В., Нек-рые совр. тенденции в развитии сознания амер. «новых левых», в кн.: Историч. материализм как теория социального познания и деятельности, М., 1972; М е л ь в и л ь А. Ю., «К», её эволюция и её совр. критика на Западе, «ВФ», 1974, № 8; Д а в ы д о в Ю. Н., Р о д ь н я н с к а я И. Б., Социология К. Критич. анализ, М., 1980; R o s z a k T. H., The making of a counter culture. Reflections on the technocratic society and its youthful opposition, Garden City, 1969; е г о ж е, Where the wasteland ends. Politics and transcendence in postindustrial society, Garden City, 1973; S l a t e r Ph. E., The pursuit of loneliness. American culture at the breaking point, Boston, [1970]; D i c k s t e i n M., Gates of eden. American culture in the sixties, N. Y., [1977].

КОНТРОЛЬ СОЦИАЛЬНЫЙ, см. Социальный контроль.

КОНТРЕВОЛЮЦИЯ, регрессивный обществ. процесс, выступающий как прямая противоположность революции; представляет собой реакцию свергнутого (свергаемого) класса на социальную революцию и направлена на реставрацию или сохранение отжившего общества и гос. строя.

Поскольку господствующий класс никогда добровольно не отдаёт власти, постольку К. в той или иной форме неизбежно сопровождает всякую революцию. Самим своим развитием, отмечает К. Маркс, революция порождает К. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 7, с. 7).

Иногда К. берёт верх и революция терпит поражение (Революция 1848—49 в Германии, Парижская Коммуна 1871, демократич. революция 1930-х гг. в Испании). Случается, что временная реставрация старых порядков уже не может устранить глубоких преобразований, осуществлённых революцией (реставрация Стюартов в Англии в 17 в., победа термидорианской реакции, а затем и реставрация Бурбонов во Франции). Когда в итоге острой борьбы реакц. силы подвергаются разгро-

му, революция заканчивается полной победой (Окт. революция 1917, социалистич. революция в ряде европ. и азиат. стран, на Кубе и т. п.).

К. проявляется в различных формах: вооруж. сопротивление, граждан. война, мятежи, заговоры, акты саботажа и диверсий, иностр. интервенция, блокада. В условиях решит. победы нового строя К., не имея сил для открытого сопротивления, принимает скрытые, замаскированные формы («тихая» К.). Как показывает история, используя идеол. методы и опираясь на ревизионистские и националистич. элементы, она способна создать серьёзную угрозу новому строю (Венгрия, 1956, Чехословакия, 1968, Польша, 1980—81). К. извлекает уроки из истории, изыскивает более утончённые формы борьбы с революц. силами. Подчас она прибегает к превентивным средствам борьбы против назревания революции. Одним из орудий К. является фашизм.

Социальная база К. — это прежде всего реакц. эксплуататорские классы, утрачивающие в результате революции власть и привилегии. Они выступают как вдохновители и организаторы контрреволюц. действий. Однако численно эти классы составляют меньшинство общества. Для того чтобы противостоять революции, они нуждаются в более или менее широкой массовой базе. Поэтому первая цель К. — внести раскол в ряды угнетённых классов, любыми средствами привлечь на свою сторону политически отсталые, обывательски настроенные, колеблющиеся слои населения, нагнать их на авангард революц. классов. Социальной почвой для распространения контрреволюц. настроений могут стать нек-рые слои мелкой буржуазии, к-рая в периоды обострения классовой борьбы колеблется между революцией и К. Одним из типов К. является *бонапартизм* — специфич. диктаторская форма К., балансирующая на противоречиях классовых интересов.

К. обладает и др. источниками влияния. К их числу относятся междунар. связи реакции, частично сохраняющиеся в её руках ценности и богатства, связи с наиболее квалифициров. кадрами специалистов в пром-сти, управлении, воен. деле. К. использует и ошибки революц. классов и партий, в особенности экстремистские действия левацких элементов и групп, с тем чтобы отпугнуть от революции те или иные обществ. слои.

Для победы революц. сил над К. необходимо своевременно лишить её источников влияния, изолировать от масс. Эта цель достигается решит. и смелыми действиями, направленными на ликвидацию очагов К., осуществлением глубоких революц. преобразований, отвечающих насущным интересам широких масс, успешным решением создат. задач революции.

Бурж. социологи (Л. Эдвардс, Д. Питти, К. Бринтон — США) утверждают, что существует некий фатальный «закон термидора»; всякая революция неизбежно перерастает в К. и заканчивается реставрацией старых порядков. Для классич. бурж. революций действительно на заключит. этапах характерны попятные движения. За «изысканием революционной активности» следовала «неизбежная реакция» (см. Ф. Энгельс, там же, т. 22, с. 309). Эта тенденция встречает сильное противодействие с выходом на политич. арену рабочего класса, заинтересованного в наиболее радикальном исходе бурж. революции. Тем более «закон термидора» не применим к социалистич. революции. Вместе с тем В. И. Ленин указывал на реальную опасность термидорской К. после завоевания рабочим классом политич. власти, особенно в странах с большим удельным весом крест., мелкобурж. населения. Если мы, говорил Ленин, не победим мелкобуржуазно-анархич. стихию, то «...скатимся назад, как французская революция» (ПСС, т. 43, с. 141).

В широкой историч. перспективе К. обречена, т. к. противостоит историч. необходимости. Однако она спо-

собна значительно задерживать обществ. прогресс, вызывать зигзаги в развитии. Это означает дополнит. лишения, а иногда и кровавые трагедии для угнетённых классов. К., как правило, сопровождается жестоким террором. Об этом наглядно свидетельствуют кровавые оргии версальцев после падения Парижской Коммуны 1871, массовые расстрелы рабочих после поражения Революции 1905—07 в России, белый террор вслед за подавлением Венг. сов. республики в 1919, варварское истребление коммунистов и революционеров во время событий в 1965—66 в Индонезии, бесчинства чилийской реакции после фашистского переворота 1973 и др. Т. н. «цена» революции, т. е. человек. жертвы, материальные и моральные издержки борьбы, о к-рых пишут бурж. социологи, обусловлены прежде всего К., к-рая не останавливается ни перед какими преступлениями для подавления революц. движения масс.

Контрреволюц. силы обычно опираются на междунар. реакцию, заключая с этой целью междунар. союзы, напр. Священный союз, созданный европ. монархами в 1815 после победы над Наполеоном. В совр. эпоху оплотом мировой К. являются силы империалистич. реакции. В борьбе с революц. движением империализм беззащитно прибегает к экспорту К. Социалистич. страны, мировое коммунистич. движение ведут решит. борьбу против империалистич. экспорта К., оказывают поддержку народам, ставшим жертвами вооруж. агрессив. реакц. сил.

Ю. А. Красин.
КОНФОРМИЗМ (от позднелат. *conformis* — подобный, созобразный), морально-политич. термин, обозначающий приспособленчество, пассивное принятие существующего порядка вещей, господствующих мнений и т. д. К. означает отсутствие собств. позиции, беспринципное и некритич. следование любому образцу, обладающему наибольшей силой давления (мнение большинства, авторитет, традиции и т. п.). В совр. бурж. обществе К. по отношению к существующему социальному строю и господствующим ценностям насаждается системой воспитания и идеологии, воздействием; он является типичной чертой деятельности бюрократических орг-ций. В отличие от К., социалистич. *коллективизм* предполагает активное участие индивида в выработке групповых норм, сознат. усвоение коллективных ценностей и вытекающее отсюда соотношение собств. поведения с интересами коллектива, общества.

От К. следует отличать конформность (конформные реакции), изучаемую социальной психологией. Усвоение определ. групповых норм, привычек и ценностей — необходимый аспект *социализации* личности и предпосылка нормального функционирования любой социальной системы. Но социально-психологич. механизмы такого усвоения и степень автономии личности по отношению к группе бывают различными. Социологов и психологов издавна интересовали такие вопросы, как подражание, социальное внушение, «психич. заражение» и т. п. С 50-х гг. 20 в. предметом интенсивных экспериментальных психологич. исследований стали способы отбора и усвоения индивидом социальной информации и его отношение к групповому давлению. Выяснилось, что они зависят от целой совокупности факторов — личностных (степень внушаемости индивида, устойчивость его самооценок, уровень самоуважения, тревожность, интеллект, потребность в одобрении окружающих и т. д.; у детей конформные реакции выше, чем у взрослых, а у женщин — выше, чем у мужчин), групповых (положение индивида в группе, её значимость для него, степень сплочённости и ценностно-ориентационного единства группы), ситуационных (содержание задачи и заинтересованность в ней испытуемого, его компетентность, принимается ли решение публично, в узком кругу или наедине и т. п.) и общекультурных (насколько вообще в данном обществе ценится личная самостоятельность, независимость суждений и т. д.). Поэтому, хотя высокая конформность ассоциируется с определ. типом личности, её нельзя считать самостоят.

личностной чертой; её соотношение с другими социально-психологич. явлениями, такими, как внушаемость, ригидность (жесткость) установок, стереотипность мышления, авторитарный синдром и др., требует дальнейших исследований.

● Кон И. С., Социология личности, М., 1967, с. 83—100; его же, Открытие «Я», М., 1978; Психологич. теория коллектива, М., 1979; Андреева Г. М., Социальная психология, М., 1980, с. 261—67; McGuire W. J., Personality and susceptibility to social influence, в кн.: Handbook of personality theory and research, ed. E. F. Borgatta and W. W. Lambert, Chl., 1968; Moscovici S., Social influence and social change, L.—N. Y., 1976.

КОНФУЦИАНСТВО, собственно «жуцзя» (букв. — школа учёных книжников), др.-кит. филос. школа, затем самое влиятельное из трёх главных филос.-религ. течений (сань цзяо, букв. — три религии: К., даосизм и буддизм); основано *Конфуцием* (кит. Кун-цзы, учитель Кун).

Предшественниками конфуцианцев можно считать выходцев из потомственных чиновничьих семей, к-рые в случае потери офиц. поста превращались в бродячих учителей, зарабатывавших на жизнь преподаванием древних книг: «Шицзин», «Шуцзин», «Лицзи», ставших затем частью конфуцианского канона (см. *Тринадцатикнижие*), и утраченной впоследствии «Юэцзин» («Книга о музыке»). В период Чуньцзо (722—481 до н. э.) особенно много их было в царствах Лу (родина Конфуция) и Цзоу (в будущем родина *Мэн-цзы*; оба — на территории совр. пров. Шаньдун); видимо, поэтому именно там зародилось К.

Первым этапом становления К. была деятельность самого Конфуция, тоже принадлежавшего к сословию «учёных книжников». В его изложении К. было этико-политич. учением, в к-ром центр. место занимали вопросы нравств. природы человека, его этики и морали, жизни семьи, управления гос-вом. Натурфилос. основы лишь намечались. Проблемы космогонии, онтологии, гносеологии, логики, метафизики отсутствовали либо находились в зачаточном состоянии. Исходной для Конфуция можно считать концепцию «неба» и «небесного велекия» (приказа, т. е. судьбы). «Небо» — это часть природы, но и высшая духовная сила, определяющая природу и человека («Жизнь и смерть определяются судьбой, богатство и знатность зависят от неба»). Человек, наделённый небом определ. этич. качествами, должен поступать в согласии с ними, с моральным законом (*дао*) и совершенствовать их при помощи обучения. *Цель* совершенствования — достижение уровня «благородного мужа» (цзюнь-цзы), соблюдающего *ли-этикет*, доброго и справедливого по отношению к народу, почтительного к старшим и высшим. Центр. место в учении Конфуция занимает концепция *жэнь* (человечности) — закон идеальных отношений между людьми в семье, обществе и гос-ве, в соответствии с принципом «Чего не желаешь себе, того не делай другим». На базе этих этич. теорий Конфуций развивал свои политич. концепции, выступая за строгое, чёткое, иерархич. разделение обязанностей между членами общества, образом для к-рого должна служить семья (знаменитое изречение: «Правитель должен быть правителем, а подданный — поданным, отец — отцом, а сын — сыном»).

После смерти Конфуция К. распалось на восемь школ, важное значение из к-рых имеют лишь две: идеалистич. школа Мэн-цзы и материалистическая *Сюнь-цзы*. Роль Мэн-цзы по отношению к Конфуцию мн. исследователи сравнивают с ролью Платона по отношению к Сократу. С его именем связана защита К. от его противников — *Мо-цзы*, *Ян Чжу* и др., дальнейшее развитие и систематизация его идей. Важнейшим нововведением Мэн-цзы, ставшим основой всей его философии, был тезис о том, что природа человека изначально добра. Отсюда вытекало врождённое знание добра и способность творить его, возникновение зла в человеке в результате неследования своей природе, совершения ошибок или неспособности отгородить себя от вредного

внеш. влияния; необходимость полного раскрытия исконной природы человека, в т. ч. путём образования, позволяющего познать небо и служить ему. Небо интерпретируется Мэн-цзы, как и Конфуцием, двояко, но прежде всего как высшая направляющая сила, определяющая посредством воздействия на народ и правителя (сын неба) судьбы людей и гос-в. Человеколюбие (*жэнь*), справедливость (*и*), благонравие (*ли*) и знание (*чи*), согласно Мэн-цзы, также врождённые человеку, причем *жэнь* и *и* нередко выступают совместно: *жэнь* как принцип, объединяющий людей, а *и* — их разграничивающий. *Жэнь* и *и* являются основой развитой Мэн-цзы концепции «гуманного управления» (*жэнь чжэнь*) гос-вом, в к-рой гл. роль отводилась народу («Народ является главным в государстве, за ним следуют духи земли и зерна, а государь занимает последнее место»). В учении Мэн-цзы впервые наметилась постановка вопроса о соотношении идеального (*синь* — сердце, душа, разум или *чжи* — воля) и материального (*ци*) начал в природе человека, причём первенствующую роль он отводил воле (*чжи*).

Сюнь-цзы ввёл в К. идеи других филос. школ, в частности даосизма (в области онтологии) и легизма (в теории управления гос-вом), вследствие чего нек-рые исследователи даже отрицают его традиц. принадлежность к К. Сюнь-цзы исходил из концепции *ци* — первома-териальной силы, обладающей двумя формами: *инь* и *ян*; мир существует и развивается в согласии с естественными познаваемыми закономерностями; небо — активный естеств. элемент мира, оно не управляет человеком, а наоборот, может быть подчинено им и использовано в интересах людей. От человека как части природы зависит счастье и несчастье, богатство и нищета, здоровье и болезнь, порядок и смута. Человек же по природе зол (здесь Сюнь-цзы выступает с критикой Мэн-цзы), он рождается завистливым и злобным, с инстинктивным чувством наживы; необходимо воздействовать на него с помощью воспитания (*ли-этикет*) и закона (Конфуций отвергал закон), заставить соблюдать ритуал, выполнять долг, и тогда у него появятся добродетель и культура. Совершенство же достигается через долгое учение, длящееся всю жизнь.

В рамках концепции «чжэн мин» — «исправления имён» Сюнь-цзы придавал большое значение точности названий вещей и явлений и проблемам связи понятий (он выделял неск. категорий их) с обозначаемыми ими объектами, развивал логич. построения и критиковал Хуэй Ши и Гунсунь Луна (см. *Минцзя*).

Гл. звеньями управления страной Сюнь-цзы считал справедливые приказы и любовь к народу, почитание ритуала и уважение к учёным, почитание мудрых и привлечение к гос. делам способных людей, а мерилом правления справедливость и мир. Идеи Сюнь-цзы оказались значит. влиянием на философов периода Хань (206 до н. э.—220 н. э.), но затем вплоть до 19 в. доминировало учение Мэн-цзы.

К. заняло господств. положение при императоре У-ди (140—87 до н. э.), когда *Дун Чжуншу* предложил ликвидировать другие учения и сделать единым объектом почитания К. *Дун Чжуншу* соединил К. с учением о космич. силах *инь* и *ян* и пяти первоэлементах (*у-син*). Природу человека он определял как врождённую, полученную от неба. В ней содержится как человечность (*жэнь*), так и алчность, отражающие действия в небе сил *инь* и *ян*. Чувства (источники зла) — также часть природы человека; посредством воспитания она становится доброй и завершённой. Воспитывать людей должен правитель, выполняя этим волю неба (здесь *Дун Чжуншу* фактически противостоит Мэн-цзы и сближается с Сюнь-цзы). Такая трактовка отношений между правителем и подданными, развитая далее в концепции «трёх связей»: правитель — подданный, отец — сын,

муж — жена, где первые компоненты соответствуют доминирующей силе ян и являются образцом для вторых, соответствующих подчинённой силе инь, позволила использовать её для оправдания авторитарной власти императора. Это способствовало принятию К. как офиц. доктрины.

В последующие века К. находилось в сложных условиях соперничества, борьбы и сосуществования с буддизмом и даосизмом. В танский период (618—907) подготавливается почва для возникновения *неоконфуцианства* (*Хань Юй*), расцветшего уже в период династий Сун — Мин (960—1644). Последнее по глубине и уровню своих теоретич. построений, разнородности разрабатываемых проблем намного превзошло классическое К.

В период Цин (1644—1911) филос. позиции К. несколько ослабевают, в Китай проникают европ. религ. и филос. идеи, однако К. оставалось господствующей идеологией вплоть до образования КНР в 1949. В разное время К. получало распространение в соседних с Китаем странах — Японии, Корее и Вьетнаме.

● Др.-кит. философия, т. 1—2, М., 1972—73; Ян Юн-го, История др.-кит. идеологии, М., 1957; Го Мо-жо, Философия Древнего Китая, М., 1961; Быков Ф. С., Зарождение обществ.-политич. и филос. мысли в Китае, М., 1966; Васильев Л. С., Культур., религий, традиции в Китае, М., 1970; Кюзаджан Л. С., Идеология, кагганы в КНР (1949—1966), М., 1970; Конрад Н. И., Запад и Восток, М., 1972; Крымов А. Г., Обществ. мысль и идеол. борьба в Китае. (1900—1917), М., 1972; Буров В. Г., Мирозрение кит. мыслителя 17 в. Ван Чуань-шаня, М., 1976; Феокистов В. Ф., Филос. и обществ.-политич. взгляды Сюнь-цзы. Исследования и пер., М., 1976; Переломов Л. С., К. и легизм в полит. истории Китая, М., 1981; Фокке А., Geschichte der alten chinesischen Philosophie, Hamb., 1927; его же, Geschichte der mittelalterlichen chinesischen Philosophie, Hamb., 1934; его же, Geschichte der neueren chinesischen Philosophie, Hamb., 1938; Fung Yu-lan, A short history of Chinese philosophy, N. Y., 1958; Wing-tsit Chan, A source book in Chinese philosophy, Princeton, 1963; Weber M., The religion of China. Confucianism and Taoism, [N. Y.—L.], 1968. С. Кучера.

КОНФУЦИЙ, Кун Цю, Кун Чжунни [551, Цзоу в царстве Лу (совр. г. Цюйфу в пров. Шаньдун), — 479 до н. э., там же], в лит-ре чаще всего именуется Кун-цзы — учитель Кун, др.-кит. философ, основатель конфуцианства. Род. в обедневшей семье аристократов-чиновников и военных. 22 лет начал обучать, прославившись как самый знаменитый педагог Китая. В школе К. преподавались четыре дисциплины: мораль, язык, политика и лит-ра, излагаемые на основе книг «Шицзин», «Шуцзин», «Лицзи», «Юэцзин» (см. *Конфуцианство*). В 50 лет К. начал свою политич. деятельность, став высоким сановником в Лу. Уйдя со службы вследствие интриг, в течение 13 лет путешествовал по другим кит. гос-вам, не найдя, однако, в них применения своим идеям. В 484 вернулся в Лу и, помимо преподавания, занимался собиранием, редактированием и распространением «Шуцзина», «Шицзина», «Ицзина», «Юэцзина» и «Лицзи», а также первой в истории Китая погодичной хроники «Чуньцю» (шесть классич. книг), по *Чжуан-цзы*; см. также *Тринадцатикнижие*). Гл. источником сведений об учении К. является «Лунь юй» («Беседы и суждения») — записи высказываний и бесед К., сделанные его учениками и их последователями. К. похоронен на кладбище, специально отведённом для него, его потомков, ближайших учеников и последователей; его дом был превращён в храм К., ставший местом паломничества.

Характерной чертой учения К. является антропоцентризм. Его почти не интересуют проблемы космогонии, он уделяет мало внимания духам и потустороннему миру («Не ведая ещё, что такое жизнь, как можно знать, что такое смерть?»; «Не умея служить людям, как можно служить духам?»), хотя и считает небо не только частью природы, но и высшей духовной определяющей силой в мире, а жертвоприношения предкам — важнейшим выражением почтения к ним. Однако в центре его

внимания — проблемы человека, его умств. и нравств. облика. К. первым разработал концепцию идеального человека (цзюнь-цзы), благородного мужа — не по происхождению, а благодаря воспитанию в себе высоких нравств. качеств и культуры, — к-рый прежде всего должен обладать *жэнь* — гуманностью, человечностью, любовью к людям; проявления *жэнь* — справедливость, верность, искренность и т.д. Особое место занимала концепция сяо — сыновней почтительности, уважения к родителям и к старшим вообще; К. считал сяо основой *жэнь* и др. добродетелей и самым эффективным методом управления страной (ибо страна — это большая семья). Наконец, К. придавал большое значение юе — музыке, лучшему средству изменения плохих нравов и обычаев, а главенствующую роль отводил *ли*-этикету, т. е. правилам благопристойности, регулирующим поведение человека в разных жизненных ситуациях. Исходной точкой учения К. о чётком иерархич. разделении обязанностей в обществе была концепция чжэн мин — выпрямления (исправления) имён, т. е. приведения вещей в соответствие с их названием; ряд положений К. имел ясно выраженный классовый и консервативный характер, что способствовало в будущем превращению конфуцианства в гос. доктрину. Идеи К. сыграли огромную роль в последующей истории Китая и наложили свой отпечаток на все стороны жизни страны, а сам он стал объектом поклонения, не свободного от элементов религ. культя.

● см. к ст. *Конфуцианство*.

КОНЦЕПТ (от лат. conceptus), содержание понятия. См. *Смысл*.

КОНЦЕПТУАЛИЗМ (от лат. conceptus — понятие), филос. учение, к-рое, не приписывая общим понятиям самостоят. онтологич. реальности, вместе с тем утверждает, что они воспроизводят объединяемые в человеч. уме сходные признаки единичных вещей. Отвергая схоластич. *реализм*, К., в отличие от *номинализма*, утверждал, что в единичных предметах существует нечто общее, на основе чего возникает концепт, выраженный словом. В ср.-век. философии образец подобного решения проблемы *универсалий* выдвинул Абельяр. В новой философии, в противовес реализму кембриджских платоников и в отличие от номиналистической тенденции Гоббса, теорию К. разработал Локк, стремившийся к синтезу эмпиризма и рационализма. Он объяснял происхождение универсалий деятельностью «...разума, который из наблюдаемого между вещами сходства делает предпосылку к образованию отвлеченных общих идей и устанавливает их в уме вместе с относящимися к ним названиями...» (Избр. филос. произв., т. 1, М., 1960, с. 414). В духе К. решал проблему общих понятий Копдильяк.

● Соколов В. В., Ср.-век. философия, М., 1979; Grahn M., Die Geschichte der scholastischen Methode, Bd 2, B., 1957, S. 441—52.

КОНЦЕПЦИЯ (от лат. conceptio — понимание, система), определ. способ понимания, трактовки к.-л. предмета, явления, процесса, основная т. зр. на предмет или явление, руководящая идея для их систематич. освещения. Термин «К.» употребляется также для обозначения ведущего замысла, конструктивного принципа в науч., художеств., технич., политич. и др. видах деятельности.

КОНЪЮНКЦИЯ (от лат. conjunctio — союз, связь), в широком смысле — сложное высказывание, образованное с помощью союза «и». В принципе можно говорить о К. бесконечного числа высказываний (напр., о К. всех истинных предложений математики). В логике К. наз. логич. связку (операцию, функцию); обозначают: &, √, ·; образованное с её помощью сложное высказывание истинно только при условии одинаковой истинности его составляющих. В классич. логике высказываний К. вместе с отрицанием составляют функционально-полную систему пропозициональных связей. Это означает, что через них можно определить любую др. пропозициональную связку. Одним из свойств К.

является коммутативность (т. е. эквивалентность $A \& B$ и $B \& A$). Однако иногда говорят о некоммутативной, т. е. упорядоченной, К. (примером высказывания с такой К. может служить: «Ямщик свистнул, и лошади покакали»).

КОНЬО (Cogniot) Жорж (15.12.1901, Монтинья-ле-Шерль, —12.3.1978, Париж), франц. философ-марксист, писатель, политич. и обществ. деятель. Чл. ФКП с 1921. Один из руководителей Движения Сопротивления. Гл. редактор газ. «Юманите» (1937—49).

Работы К. посвящены проблемам диалектики, истории философии и религии, критике бурж. идеологии и фальсификации марксизма, вопросам образования. К. раскрывал единство диалектич. метода и материалистич. теории Маркса, философии и практики, логики и истории; анализировал историч. процесс развития общества, объективность социальных законов, универсальный характер диалектики, действие её законов не только в мышлении, но и в природе и обществе. К. неоднократно выступал с критикой бурж. философии (феноменологии, католич. философии и др.). Автор сб. рассказов «Побег» (1947, рус. пер., 1948).

■ Actualité du «Capital», P., 1947; De l'enthousiasme à la conscience enchaînée. La question scolaire en 1848 et la loi Falloux, P., 1948; «La dialectique de la nature». Une oeuvre géniale de F. Engels, P., 1953; Mémoires de l'antimarxisme. Les maîtres de M. Merleau-Ponty, P., 1956; La religion et la science, P., 1960; Le matérialisme gréco-romain, P., [1964]; Prométhée s'empare du savoir, P., [1967]; Karl Marx, notre contemporain, P., 1968; Qu'est-ce que le communisme?, P., 1969; Présence de Lénine, [t.] 1—2, P., 1970; «Nouvelle société» ou «société nouvelle?», P., 1970; Du socialisme au communisme, P., 1972; Parti pris, t. 1—2, P., 1976—78; Autobiographie. P. C. F. Histoire. 1944—1972, P., 1976; в рус. пер. — Декарт и наше время, в сб.: Франц. коммунисты в борьбе за прогрессивную идеологию, М., 1953.

КОПЕРНИК (Copernik, Copernicus) Никодэй (19.2.1473, Торунь, —24.5.1543, Фромборк), польск. астроном и мыслитель. В осн. труде К. «О вращениях небесных сфер» (1543, рус. пер., 1964) давно и прочно забытая древняя идея гелиоцентризма (Аристарх Самосский, 3 в. до н. э.) возрождается, развивается, доказывается и обосновывается в качестве науч. истины. С науч. т. зр. преимущества гелиоцентризма обнаруживаются сразу же: впервые в истории астрономии оказывается возможным определение из наблюдений фактич. планетных расстояний; ясный физич. смысл получают специфич. математико-геометрич. особенности схемы Птолемея (к-рые ранее носили непонятный и случайный характер); новая система мира производит сильное эстетич. впечатление, устанавливая действит. «форму мира и точную соразмерность его частей» («О вращениях...», с. 13). Учение К. опровергало многовековую геоцентрич. традицию Аристотеля — Птолемея, нанеся решающий удар по религ.-теологич. представлениям о Вселенной и месте человека в ней, послужило исходным пунктом развития новой астрономии и физики (в трудах Галилея, Кеплера, Декарта, Ньютона). Энгельс назвал издание осн. труда К. «революционным актом, которым исследование природы заявило о своей независимости... Отсюда начинается свое летоисчисление освобождение естествознания от теологии...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 347). В филос. плане переход к гелиоцентризму означает переворот в гносеологич. основе естеств.-науч. познания. Вплоть до К. господствовала гносеологич. установка, согласно к-рой видимое отождествлялось с действительным. В учении К. впервые реализуется противоположный принцип — видимое не есть достоверность, но «перевернутое» отражение скрытой за явлениями действительности. В дальнейшем этот принцип становится гносеологич. основой всей классич. науки.

■ Opera omnia, t. 1—2, Warsz., 1972—75; в рус. пер. — в сб.: Польск. мыслители эпохи Возрождения, М., 1960, с. 35—68.

● Николай К. [Сб.]. К 500-летию со дня рождения. 1473—1973, М., 1973 (лит. о К. опубли. в России и в Сов. Союзе); Веселовский И. Н., Бельый Ю. А., Николай К., М., 1974; Идельсон Н. И., Этюды по истории небесной механики, М., 1975; K u h n Т. С., The copernican revolution, Camb., 1957; B i s k u p М., D o b r z u s k i J., Mikołaj Kopernik—uczony i obywatel, Warsz., 1972.

КОПНИН Павел Васильевич (27.1.1922, г. Гжель Раменского р-на Моск. обл., — 27.6.1971, Москва), сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1970), акад. АН УССР (1967). Чл. КПСС с 1943. Окончил филос. ф-т МГУ (1944). В 1947—62 на науч. и педагогич. работе (Томск, Москва, Киев). В 1962—68 директор Ин-та философии АН УССР, с 1968 — директор Ин-та философии АН СССР. Осн. работы в области диалектич. материализма, методологии и логики науки; один из инициаторов разработки в СССР логики науч. исследования.

■ Диалектика как логика, К., 1961; Гипотеза и познание действительности, К., 1962; Введение в марксистскую гносеологию, К., 1966; Логика, основы науки, К., 1968; Филос. идеи В. И. Ленина и логика, М., 1969; Диалектика как логика и теория познания, М., 1973; Диалектика, логика, наука, М., 1973; Гносеологич. и логич. основы науки, М., 1974; Проблемы диалектики как логики и теории познания. (Избр. филос. работы), М., 1982.

КОРАН (араб. кур'ан, букв. — декламация, чтение), гл. источник вероучения ислама, собрание поучений, речей и заповедей Мухаммеда (ок. 570—632). Мухаммед сообщал их своим последователям, начиная с 609 в Мекке и Медине, как откровения бога, ниспосланные ему через святого духа (Коран 16, 91) или через архангела Гавриила (2, 92). Единая редакция К. была принята в сер. 7 в. (редакция 3-го халифа Османа), семь сборов чтения канонич. текста К. были установлены Абу Бекром ибн Муджахидом ат-Тамими (859—936). По содержанию в К. можно выделить: эсхатологию ислама; иудаистские и христ. воззрения; древнеараб. обычаи, оформленные в ритуальные предписания ислама; араб. фольклор; мусульм. законодательство.

К. разделён на 114 глав (суры), состоящих из неравного количества (всего 6206) ритмико-смысловых отрывков (айат, араб., букв. — знамение). Традиц. суры делятся на «мекканские» (возникли до 622) и «мединские» (возникли в 622—632). В мекканских сурах преобладает проповедь единобожия, обличение идолопоклонников, эсхатология; в мединских сурах гл. внимание уделено правовым вопросам, полемике с иудеями и христианами, закреплению обязанностей верующего. В больших мединских сурах (2, 4, 5) очерчен круг осн. обязанностей верующих — «пять столпов ислама» (см. в ст. *Ислам*). Обычно суры построены, за исключением кратких односюжетных, по след. плану: восхваление аллаха и обращение к верующим (или, напр., неверующим), призыв следовать «прямым путём» и не поддаваться козням сатаны, упоминание предшественников и собратьев Мухаммеда, описание рая и ада, посмертного воздаяния. Во всех сурах разбросаны реминисценции библейского (гл. обр. ветхозаветного) материала; наряду с ними в К. отразились и нек-рые гностич. представления (см. *Гностицизм*). Притчевый характер сближает К. с *Библией* [ср. притчи о неверующих, дела к-рых подобны пеплу, развеянному ветром (14, 18), о мраке невежества (24, 10), о лауке (29, 41) и т. п.], однако в отличие от Библии в К. постоянно варьируется узкий круг сюжетов. Речь аллаха повсюду передаётся от первого лица, содержит самовосхваления, клятвы и заклинания, восходящие к шаманско-жрец. заклинаниям арабов-язычников, с характерным для них употреблением рифмованной прозы (садж). Вера в магич. силу слова особенно характерна для мекканских сур.

К. оказал огромное влияние на культуру и лит-ру арабо-мусульм. средневековья. Наличие в К. противоречащих друг другу положений и «отменённых» откровений (ср. 2, 100) породило вначале обширные законоведч. комментарии — «ильм ан-насих ва-ль-мансукх» («наука об отменяющем и отменённом»), а затем способствовало оформлению теологич. экзегетики («ильм атафсир»). Комментирование К. потребовало тщат. изучения его лексики и грамматич. строя, послужив толч-

ком для возникновения араб. философии и лексикографии. Особое место занимают аллегорич. толкования шиитов и мистиков-суфиев (см. *Суфизм*). К мистич. пантеизму тяготеет комментарий Ибн аль-Араби («Китаб ат-тафсир»). Из ортодоксальных суннитских комментаторов К. наиболее авторитетными считаются Мухаммед ибн Джарир Табари (838—923), Абу Исхак Ахмед ибн Мухаммед Талаби (ум. 1036), Абдаллах ибн Омар Байдави (ум. 1282), Джалаль-ад-Дин-аль-Махалли (ум. 1409) и его ученик Джалаль-ад-Дин ас-Сууты (ум. 1505).

К. был переведён на лат. язык ок. 1142 Робертом Кеттонским по заданию Петра Достопочтенного, к-рый на основе этого перевода составил свод мусульм. вероучения и его опровержение — первые на латыни науч. труды о К. и исламе. Первый полный рус. пер. К. сделан с арабского Г. Саблуковым, изд. в 1877. Рус. пер. И. Ю. Крачковского, 1963.

КОРНФОРТ (Cornforth) Морис (р. 28.10.1909, Лондон, — 31.12.1980, Лондон), англ. философ-марксист. Чл. КПВ с 1931. К. — активный пропагандист марксизма. На основе трудов К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина разрабатывал проблемы диалектич. и историч. материализма, в т. ч. проблемы роли обществ. сознания в развитии общества, науки и научно-технич. революции, личности, гуманизма, отчуждения. Большое значение К. придавал ленинскому филос. наследию, показывая актуальное значение идей Ленина в совр. условиях для дальнейшего развития марксистско-ленинской философии, для борьбы против бурж. социологии, ревизионизма и правосоциалистич. идеологии.

К. неоднократно выступал с критикой совр. бурж. философии: неореализма Дж. Мура, логич. атомизма Б. Рассела, логич. эмпиризма А. Айера и Л. Витгенштейна, прагматизма Дж. Дьюи, семиотики В. Морриса, критич. рационализма К. Поппера, философии «лингвистич. анализа».

■ *Philosophy for socialists*, L., 1959; *Communism and human values*, L., 1972; *Logical foundations for philosophy*, L., 1977; *Communism and philosophy*, L., 1980; в рус. пер. — В защиту философии против позитивизма и прагматизма, М., 1951; Диалектич. материализм, М., 1956; Наука против идеализма, М., 1957; Марксизм и лингвистич. философия, М., 1968; Открытая философия и открытое общество, М., 1972.

КОРНЮ (Cornu) Огюст (р. 9.8.1888, Бон, Франция), франц. философ-марксист. С 1913 чл. Социалистич. партии Франции, с 1923 — коммунист. Участник франц. Движения Сопротивления. Иностр. чл. АН СССР (1971). К. принадлежит приоритет в глубоком, всестороннем исследовании жизни и творчества основоположников марксизма. Гл. труд К., результат более чем 40-летних науч. изысканий, — трёхтомная монография «Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Жизнь и деятельность» (рус. пер., 1959—68, т. 1, 1976²), в к-рой на основе принципа историзма и глубокого анализа предшествующих марксизму филос., экон. и социальн. политич. концепций прослеживается эволюция филос. и социальн.-политич. взглядов Маркса и Энгельса.

■ *Karl Marx. L'homme et l'oeuvre. De l'hégélianisme au matérialisme historique (1818—1945)*, P., 1934; *Moses Hess et la gauche hégélienne*, P., 1934; *Karl Marx et la Révolution de 1848*, P., 1948; *Karl Marx et la pensée moderne*, P., 1948; *Karl Marx und die Entwicklung des modernen Denkens*, B., 1950; *Essai de critique marxiste*, P., 1951; *Karl Marx. Die ökonomisch-philosophischen Manuskripte*, B., 1955.

КОСМОГОНИЯ (греч. *κοσμογονία*, от *κόσμος* — мир, Вселенная и *γενέαι* — рождение), в совр. понимании раздел астрономии, изучающий происхождение космич. объектов и систем. Проблемы происхождения и эволюции Вселенной в целом изучает *космология*.

Древнейшие представления о происхождении мира развивались мифологией и религией, проводившими идею о сотворении мира к.-л. надмирными силами. С утверждением *гелиоцентризма* возобладало противоположное представление — о возникновении всего небес-

ного естеств. путём. Гипотеза Канта—Лапласа (2-я пол. 18 в.) возродила на новом уровне знания очень древнюю догадку о возникновении небесных объектов (планет, Солнца) из разрежённого вещества (частиц, движущихся в пустоте) и дала импульс всем последующим космогонич. гипотезам и теориям. В совр. науке наиболее принятым является представление о том, что планеты, Солнце и др. звёзды возникли в результате конденсации разрежённого газа и пыли под действием сил тяготения. Успехи К. зависят от накопления науч. данных и развития теоретич. представлений о свойствах исходной среды, от достижений физики процессов конденсации и др.

КОСМОЛОГИЯ (от греч. *κόσμος* — мир, Вселенная и *λόγος* — учение), область науки, в к-рой изучаются Вселенная как целое и космич. системы как её части. Древнейшие космологич. представления нашли отражение в мифах, становление же науч. К. было подготовлено победой *гелиоцентризма* над *геоцентризмом* и открытием закона всемирного тяготения. Совр. К. основана на общей теории относительности (теории тяготения) А. Эйнштейна, принципах релятивистской К. (теории расширяющейся Вселенной) сформулированы в 20-х гг. 20 в. сов. математиком А. А. Фридманом и др., важнейшими наблюдат. подтверждениями являются закон красного смещения, открытый амер. астрономом Э. Хабблом в 1929, и реликтовое излучение, открытое в 1965. К нач. 80-х гг. 20 в. происходит всё более тесное смыкание К. с физикой элементарных частиц на основе единой теории существующих в природе сил (электромагнитных, сильных, слабых и гравитационных).

К. стремится объяснить совр. состояние Вселенной (Метагалактики) как результат необходимого и закономерного развития, последовавшего за произошедшим 10—20 млрд. лет назад изначальным взрывом. В ходе расширения, продолжающегося и в наст. время, менялись физич. условия (температура, плотность вещества и др.), сформировались элементарные частицы, атомы, звёзды, планеты, галактики и их системы. Эти процессы в принципе описываются известными законами физики, за исключением первых малых долей секунды от начала расширения, за к-рые, с т. зр. совр. науки, Вселенная прошла богатую событиями многоэтапную эволюцию. Для её описания совр. физика, вероятно, должна быть обобщена, в частности в направлении объединения квантовой теории и общей теории относительности. К. нацеливает подходы и к пониманию природы изначального взрыва. Вопрос о том, будет ли расширение продолжаться беспрестанно или сменится сжатием, остаётся пока открытым. Его решение зависит от знания соотношения величин средней плотности вещества и скорости расширения, к-рые пока известны недостаточно точно. Вследствие этого неясно также, является ли безграничное пространство Вселенной замкнутым (конечным) или открытым (метрически бесконечным). Развитие К. оканчивается существом. влияние на эволюцию совр. картины мира.

КОСМОПОЛИТИЗМ (от греч. *κοσμοπολίτης* — космополит, гражданин мира), идеология т. н. мирового гражданства, реакц. бурж. идеология, отрицающая гос. и нац. суверенитет, проповедующая отказ от нац. традиций, нац. культуры, патриотизма. По свидетельству Диогена Лазартия, слово «космополит» было впервые употреблено книжником Диогеном Синопским (VI в.). Плутарх приписывал приоритет Зенону из Китиона (Plutarchi Mor. 329 A—B). По Эпиктету, Сократ был космополитом, и он же создатель этого термина: «Если верно то, что утверждают философы о родстве между богом и людьми, тогда на вопрос о родине человек должен отвечать словами Сократа: я не афинянин или коринфянин, а космополит...» (Disc. I 9, 1). Подобное свидетельство содержится и в соч. Цицерона. По мнению нек-рых исследователей, идея К. встреча-

ется уже у софистов Антифонта и Гиппия и частично у Теофраста (см. Das Weltbürgertum in der Antike, «Die Antike», В.—Лpz., 1926, Bd 2, Н. 3, S. 178).

Кризис антич. полиса и создание разноплеменного гос-ва Александра Македонского явились причиной появления разных по содержанию космополитич. воззрений. Одни из них обосновывали расширение сферы эксплуатации (Александр Македонский, Марк Аврелий). К. киников Антисфена и Диогена Синопского выражал отрицат. отношение к полису. Стойки, гл. обр. Зенон из Китиона, в космополитич. идеале искал обществ. форму, к-рая сделала бы возможной жизнь каждого человека по одному всемирному закону. Космополитич. идеи киренайков выражались в словах: «ubi bene, ibi patria» («где хорошо, там и отечество»).

В эпоху феодализма осн. носителем реакц. космополитич. тенденций выступала католич. церковь. В период Возрождения идеи мирового гражданства были направлены против феод. раздробленности (Данте, Кампанелла). Абстрактно-гуманистич. идеал мирового гражданства в эпоху Просвещения выражал идеи освобождения индивида от феод. оков (Данте, Петрарка, Пико делла Мирандола, Вивес, Рабле, Монтень, Эразм Роттердамский).

Идеологи револуц. буржуазии во Франции в эпоху Просвещения в борьбе против феодализма выдвигали гуманистич. идеал человечества. В Германии, в противоположность феодально-партикуляристскому «патриотизму» и княжескому деспотизму и религиозности, идеи мирового гражданства развивали Лессинг, Гёте, Шиллер, Кант, Фихте в своеобразном единстве с патриотическими идеями, отражая стремление к национальному единству.

Позднее бурж. К. приобретает реакц. характер, он отражает природу капитала, стремящегося туда, где его ожидает наибольшая прибыль. «Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 427). К. не исключает бурж. национализма и шовинизма угнетающих наций, а возникает на его почве.

Космополитич. идеи получили особое распространение в эпоху империализма. В борьбе против нац.-освободит. движения идеологи империалистич. буржуазии усиливают проповедь «устарелости» нац. суверенитета. Объективная тенденция капитализма к «интернационализации», действующая наряду с тенденцией к образованию национальных гос-в, вызывает попытки «обновить» необходимость создания наднациональных сообществ.

К. не образует отд. направления в совр. бурж. философии или социологии, он представляет собой неотъемлемую часть идеологии империализма: бурж. политич. науки (проповедь мировой политики, интеграции, наднац. блоков и межгос. монополистич. орг-ций); экономич. теории (реакционно-утопич. проекты создания планируемой мировой капиталистич. экономики); права (теории междунар. правосубъектности личности и т. п. мирового права, основанные на отрицании нац. и гос. суверенитета). Космополитич. идеи создания мирового гос-ва или мировой федерации выдвигаются в совр. условиях также представителями гуманистич. пацифизма (напр., предложение о превращении ООН в мировое гос-во). Подобные теории носят явно утопич. характер, т. к. не учитывают существования гос-в с различным социальным строем, а также борьбы народов за сохранение нац. суверенитета, за нац. освобождение.

Пролет. интернационализм противоположен бурж. К., призывающему к слиянию наций путём насильств. ассимиляции и закабаления народов мира империализмом. Марксисты рассматривают перспективу сближения, а затем и слияния наций с т. зр. объективного хода обществ. развития, свидетельствующего о том,

что слияние наций — это длит. процесс, наступающий в результате освобождения и расцвета наций и происходящий совершенно добровольно (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 22, с. 136).

● Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, Соч., т. 4; и х же, Святое семейство..., там же, т. 2; и х же, Нем. идеология, там же, т. 3; Ленин В. И., О праве наций на самоопределение, ПСС, т. 25; его же, Империализм, как высшая стадия капитализма, там же, т. 27; его же, О картине на марксизм и об империалистич. экономизме, там же, т. 30; Модржинская Е. Д., К.—империалистич. идеология порабощения наций, М., 1958; Кузьмин Э. Л., Мировое гос-во: иллюзии или реальность?, М., 1968; Социология. проблемы междунар. отношений, М., 1970.

Е. Д. Модржинская.

КОСМОС (греч. κόσμος, лат. mundus), термин др.-греч. философии для обозначения мира как структурно организованного и упорядоченного целого. В дофилос. употреблении значение слова К. варьирует от внешне зримого, тектонически организованного «строения», «украшения», «наряда» до понятия внутр. структуры, особенно социальной — политический (гос. строй, «порядок» — Геродот) и военной (воинской) строй или ряд как противоположность беспорядочной рассеянности элементов-воинов — начиная с Гомера, а также «дисциплина» и «чинность» в поведении индивида; ср. рус. «ряд» и особенно «чин» в др.-рус. смысле). Пути проникновения термина «К.» в филос. лексикон остаются неясными. Свидетельство «Мнений философов» (Плас II 1,1) о том, что «Пифагор первым назвал универсум „космосом“, исходя из порядка (τάξις), к-рый в нем наличен», не согласуется с тем, что термин «К.» употребляется в космологич. контексте уже у милетских философов [несомненно, у Анаксимандра 12 А 9 DK о концентрич. сферах «элементов» (κόσμοι) внутри сферич. мира-небосвода (οὐρανός)]. Впервые К. как «мировой космос», «мир» бесспорно засвидетельствован ок. 500 до н. э. во фрагментах Гераклита (В 30, В 124=51, 107 Marcovich), зависимость к-рого от Пифагора весьма сомнительна, и затем прочно входит в натурфилос. лексикон *досократиков* (Парменид, Эмпедокл, Анаксагор, Филолай, Демокрит, Диоген Аполлонийский и др.). В системах, допускающих множество «миров» (особенно в атомистич. традиции), К. всегда обозначает «упорядоченную часть» Вселенной и противоплагается понятию τὸ λαῶν — «универсум» (т. е. примерно соответствует понятию солнечной системы). У Платона и Аристотеля (особенно трактат «О небе») с термином К. конкурирует термин οὐρανός — «небо», окончательно уступающий место К. начиная с эпохи эллинизма.

Идея К. как разумной и прекрасной упорядоченности была изначально чревата, с одной стороны, телеологизмом и возможностью осмысления К. как результата целесообразной упорядочивающей деятельности *демиурга* (частично эти возможности были реализованы уже Анаксагором, полностью — Платоном в «Тимее», с другой — обожествлением самого К.: пантеизмом или космотеизмом. Др.-греч. восприятие К. (особенно у Платона, Аристотеля и стоиков) как предельной полноты бытия, как эстетически прекрасного, совершенного, «всеобъемлющего» и невинного существа составляет историч. антитезу иудео-христ. концепции «ущербности» природы как результата грехопадения, равно как и неприятие мира как творения злого демиурга в *гностицизме*.

● Аверинцев С. С., Порядок К. и порядок истории в мировоззрении раннего средневековья, в кн.: Античность и Византизм, М., 1975, с. 266—85; его же, Поэтика ранневизант. лит-ры, М., 1977, с. 84—108; Рожанский И. Д., Развитие естествознания в эпоху античности, ч. 2 — Эволюция идеи К., М., 1979; Kranz W., Kosmos, Bonn, 1958 (Archiv für Begriffsgeschichte, Bd 2, Tl 1—2); Kerschens teiner J., Kosmos. Quellenkritische Untersuchungen zu den Vorsokratikern, Münch., 1962 (библ.); Puhvel J., The origins of Greek kosmos and Latin mundus, «American Journal of Philology», 1976, v. 97, № 2, p. 154—67 (этимология).

КОТАРБИНСКИЙ (Kotarbiński) Тадеуш (31.3.1886, Варшава, — 3.10.1981, там же), польск. философ и логик. В 1957—62 президент Польск. АН. Иностр. чл. АН СССР (1958).

Будучи одним из осн. представителей *львовско-варшавской школы*, К. занимал позицию, близкую к материализму, рассматривая психическое как отражение объективной реальности, принципиально доступной чувств. восприятию. Эти взгляды сочетались со стремлением к макс. рационализации процесса познания, средством к-рой К. считал логич. реконструкцию языка науки как условие освобождения его от смутных и неоднозначных понятий. В 20-х гг. К. сформулировал направленную против субъективно-идеалистич. и неореалистич. интерпретаций науки программу «реизма», или «конкретизма» (от лат. *res* — вещь, *concretio* — материя, вещество). Её осн. постулаты: реально существуют только вещи (тела), свойства и отношения не существуют помимо вещей; каждому имени (термину) соответствует реальная вещь; общие имена, а также названия свойств и отношений должны рассматриваться как метафоры или сокращения, к-рые в языке науки должны быть элиминированы. Номиналистич. программа «реизма» встретила с серьезными трудностями. В более поздних работах К. признал объективность свойств и отношений, настаивая, однако, на вторичном, производном характере их существования. К. принадлежат оригинальные работы по теории вывода, логич. семантике, истории логики.

Идею рациональной реконструкции К. перенёс в сферу этики и практич. деятельности. Он сформулировал программу праксеологии как общей теории рациональной деятельности. Осн. принцип этич. концепции К., к-рую он противопоставлял бурж. утилитаризму, а также религ. морали, гласит: человек должен стремиться к уменьшению зла в жизни всех существ, на судьбы к-рых он может оказать влияние. Демократизм и гуманизм этики К. ослабляются абстрактностью её осн. категорий («голос совести», одинаковый для всех людей, в любых обществ.-историч. условиях и др.).

■ *Utylitaryzm w etyce* Milla i Spencera, Krakow, 1915; *Wybór pism*, t. 1—2, Warsz., 1957—58; *Elementy teorii poznania, logiki formalnej i metodologii nauk*, Wrocław, 1964; рус. пер.— Избр. произв., М., 1963; Трактат о хорошей работе, М., 1975.

● Нарский И. С., Верников М. Н., Номиналистич. материализм Т. К. и С. Лесневского, «ФН», 1972, № 4; Верников М. Н., Методол. анализ кризиса филос. идеализма. На материалах польск. философии кон. 19 — 1-й трети 20 вв., К., 1973; Jaworski M., T. Kotarbiński, Warsz., 1971; *Philosophy of T. Kotarbiński*, «Dialectics and humanism», 1977, v. 4, № 1.

КРАСОТА, см. *Прекрасное*.

КРАТИЛ (Κρατύλος) из Афин (2-я пол. 5 в.—нач. 4 в. до н. э.), др.-греч. философ. По преданию, последователь Гераклита и учитель Платона; гл. персонаж платоновского диалога «Кратил» (осн. источника о его жизни наряду с «Метафизикой» Аристотеля). Согласно Платону и Аристотелю, К. признавал всеобщую изменчивость вещей и высказывался о природе имени, но если, по Платону, он заявлял, что всякое имя обладает правильностью, обусловленной природой именуемой им вещи, то, по Аристотелю, К., ссылаясь на изменчивость («В одну и ту же реку нельзя вступить и единожды», — говорил он, возражая Гераклиту), вообще отрицал к.-л. возможность правильно назвать вещь и предпочитал указывать на неё пальцем. Это противоречие, вероятно, отражает эволюцию во взглядах К. под влиянием (сократовской или платоновской) критики чувств. познания: иных вещей, кроме чувственных, К. не признавал. По Платону, К. также утверждал, что все законы правильны и что всякое высказывание истинно. Близкие этому идеи встречаются у Антисфена и нек-рых софистов.

■ Фрагменты: DK II, S. 69—70.

● Kirk G. S., The problem of Cratylus, «American Journal of Philology», 1951, v. 72, p. 225—53; Allan D. J., The problem of Cratylus, там же, 1954, v. 75, p. 271—87; Mondolfo R., Il problema di Cratilo e la interpretazione di Eraclito, «Rivista critica di storia della filosofia», 1954, anno 9, fasc. 9, p. 221—31.

КРАУЗЕ (Krause) Карл Кристиан Фридрих (6.5.1781, Айзенберг, Тюрингия, — 27.9.1832, Мюнхен), нем. философ-идеалист. Учился в Йенском ун-те (1797—1802) у Фихте и Шеллинга. Пытался объединить теизм и пантеизм в системе т. н. *панентеизма* (К. впервые ввёл этот термин): мир покоится в боге, к-рый, однако, не сливается с ним, а есть изначальная сущность всего; мир — создание бога, способ его проявления. Значит, известность получило также учение К. о естеств. праве, основанном на нравственности, и его призыв к всемирному союзу народов. В Испании и Лат. Америке возникла школа последователей К. (исп. *краузизм*; Санс дель Рио, Хинер де лос Риос и др.).

■ *System der Sittenlehre*, Bd 1, Lpz., 1810; *Vorlesungen über das System der Philosophie*, Gött., 1828; *Abriß des Systems der Philosophie des Rechts oder Naturrechts*, Gött., 1828; *Das Urbild der Menschheit*, Lpz., 1903.

● История философии, т. 3, М., 1959, с. 560—61; Leona H. v., K. Ch. F. Krause's Leben und Lehre, Lpz., 1902; Morrillas J. L., *El Krausismo español*, Méx., 1956.

КРЕАЦИОНИЗМ (от лат. *creatio* — сотворение), религ. учение о сотворении мира богом из ничего. Характерен для теистич. религий — иудаизма, христианства, ислама.

КРЕСТЬЯНСТВО (от рус. «крестьянин», первоначально — христиан, человек; в совр. значении — с кон. 14 в.), в досоциалистич. формациях — совокупность мелких с.-х. производителей, ведущих индивидуальное х-во силами своей семьи; при социализме — совокупность членов с.-х. производств. кооперативов, совместно владеющих средствами произ-ва и ведущих крупное коллективное х-во.

К. сформировалось в ходе разложения первобытно-общинного строя; материальной предпосылкой его возникновения послужило выделение семейного парцеллярного х-ва в качестве гл. формы организации производит. сил. По мере обособления различных форм обществ. произ-ва и укрепления семейно-индивидуального х-ва, становящегося осн. экономич. ячейкой общества, происходила замена кровнородств. общины территориальной (соседской) общиной, складывалась частная собственность, а вместе с ней шла имущественная и социальная дифференциация общинников, основная масса которых становилась зависимым и эксплуатируемым слоем, превращалась в особый общественный класс.

Мелкое крест. х-во было широко распространено как в антич. обществе в пору его расцвета, так и в эпоху феодализма, и продолжает существовать наряду с капиталистич. способом произ-ва (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 87—88, 346, 513—14). В классич. форме крест. х-во характеризуется натурально-потребит. направленностью, сочетанием сел. х-ва с домашней пром-стью, простым воспроиз-вом. В рамках парцеллярного х-ва существует лишь половозрастное распределение трудовых функций. Труд выступает в своей специфич. конкретной форме, а продукт труда — как потребит. стоимость. По словам К. Маркса, «каждая отдельная крестьянская семья почти что довольна сама себе, производит непосредственно бо́льшую часть того, что она потребляет, приобретая таким образом свои средства к жизни более в обмене с природой, чем в обмене с обществом» (там же, т. 8, с. 207).

По мере прогресса производит. сил и развития обществ. разделения труда К. вовлекалось в более широкую обществ. связь, создаваемую растущими товарно-ден. отношениями. Это постепенно подрывало натуральность и замкнутость крест. х-ва, но даже капитализм не сразу разрушает его автаркизм. Вместе с сохранением натурально-потребит. парцеллярного х-ва сохраняется и К. как специфич. обществ. слой. При

всей многоликости К. разных эпох и регионов, различии его места в обществ. системе ему свойственны такие черты, как патриархальность, приверженность к традициям в произ-ве, быту и сознании, узость интересов, местная замкнутость, изолированность от внеш. мира и раздробленность. «Крестьяне, — писал В. И. Ленин, — это есть класс патриархальной эпохи...» (ПСС, т. 38, с. 354).

Социально-экономич. природа К. двойственна: с одной стороны, это непосредств. производители, труженики, с другой — мелкие хозяева, частные собственники. Способ произ-ва и весь образ жизни крестьян изолируют их друг от друга. Маркс писал: «Поскольку миллионы семей живут в экономических условиях, отличающих и враждебно противопоставляющих их образ жизни, интересы и образованию образу жизни, интересам и образованию других классов, — они образуют класс. Поскольку между parcelльными крестьянами существует лишь местная связь, постольку тождество их интересов не создает между ними никакой общности, никакой национальной связи, никакой политической организации, — они не образуют класса. Они поэтому неспособны защищать свои классовые интересы от своего собственного имени...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 8, с. 208).

В условиях классового общества К. неизбежно является подчинённым, эксплуатируемым, социально принижённым классом. В докапиталистич. эпоху К., как и все классы, представляет собой класс-сословие, к-рое характеризуется не только определ. местом в обществ. произ-ве с вытекающими отсюда отношениями к средствам произ-ва и произведённому продукту, но и с фиксированными традицией или законом правами и обязанностями.

В др.-вост. обществах осн. масса К. являлась низшим социальным слоем и была организована в общины, объединившиеся гос-вом, к-рое присваивало часть их прибавочного продукта и подчиняло в форме поголовного рабства. Крестьяне-общинники платили ден. и натуральные налоги, выполняли большой объём обществ. работ (стр-во ирригац. сооружений, храмов, дворцов, воен. укреплений и т. п.). Усиление бремени налогов и повинностей разоряло значит. часть крестьян, к-рые теряли связь с общиной и попадали в зависимость от частных лиц, храмов и др. корпораций господствующего класса.

В Др. Греции и Др. Риме времён классич. античности общинная (гос.) собственность на землю и полисная организация сдерживали социальное расслоение и обеспечивали сохранение личной свободы осн. массы крестьян. Подвергаясь эксплуатации со стороны гос-ва и господствующих слоёв, античное К. в то же время присваивало часть прибавочного продукта, создаваемого классом рабов и покорёнными народами. Утверждение рабовладельч. способа произ-ва и рост частной собственности подрывали экономич. базу свободного К. В поздних антич. обществах К. заметно дифференцируется. Растёт контингент зависимых людей. Получает распространение колонат, предшествующий феод. формам зависимости К.

При феодализме К. — один из двух осн. обществ. классов, гл. антагонист господствующего класса феодалов. Эксплуатация К., отчуждение у него прибавочного продукта (или труда) осуществлялись через монополию собственности на осн. средство произ-ва — землю. Но поскольку крестьянин оставался владельцем не только орудий, скота и построек, но и зем. наделов, изъятие прибавочного продукта осуществлялось путём внеэкономич. принуждения, на основе личной зависимости крестьян от зем. собственников. Прибавочный продукт у феодально-зависимого крестьянина изымался в виде докапиталистич. зем. ренты — отработочной, продуктовой и денежной. Переход от натуральной форм ренты к денежной был результатом развития товарно-ден. отношений и сопровождался смяг-

чением феод. зависимости. Однако в ряде вост.-европ. стран под влиянием становления капитализма в Зап. Европе происходило и усиление барщины (отработочной ренты) и крепостничества.

Социальные противоречия феодализма находили выражение в классовой борьбе между К. и феодалами, особенно в крест. восстаниях, нередко перераставших в длит. крест. войны. Антифеод. борьба К. играла прогрессивную роль, ограничивая эксплуататорские устремления господствующих классов, а в эпоху разложения феодализма — расшатывала устой последнего, подготавливая его гибель, и стала важной движущей силой бурж.-демократич. революций.

С утверждением капитализма К. утрачивает роль осн. обществ. класса. Оно освобождается от личной зависимости, юридически уравнивается в правах с др. обществ. слоями. мелкокрест. уклад постепенно принимает торг.-предпринимат. характер. К. «раскрестьяняется», подвергаясь постоянному расслоению на социально неоднородные группы, в конечном итоге — на пролетариат и буржуазию. Однако процесс разложения parcelлярного х-ва длителен и сложен. Лишь в Великобритании капиталистич. произ-во полностью вытеснило parcelлу ещё в ходе своего становления, результатом чего было и исчезновение К. как специфич. обществ. слоя.

Наиболее радикальная и быстрая капиталистич. перестройка сел. х-ва происходила при отсутствии или революц. ликвидации феод. землевладения на основе свободного втягивания крест. х-в в рыночные отношения («американский» путь агр.-капиталистич. развития). Там, где «... средневековые отношения землевладения не ликвидируются сразу, а медленно приспосабливаются к капитализму, который надолго сохраняет в силу этого полуфеодалные черты» (Ленин В. И., ПСС, т. 17, с. 129), имеет место консервативный («прусский») путь агр.-капиталистич. эволюции. Его отличает широкое использование внеэкономич. принуждения и кабальной эксплуатации К. со стороны господствующих классов и нарождающейся буржуазии. В деревне развёртываются процессы массовой пауперизации («непролетарского обнищания»), представляющие «...низшую и худшую форму разложения крестьянства» (Ленин В. И., там же, т. 4, с. 56). В России до 1917 шла борьба двух путей агр.-капиталистич. эволюции. «Поскольку у нашей деревне крепостное общество вытесняется „современным“ (буржуазным) обществом, — писал Ленин, — постольку крестьянство перестает быть классом, распадаясь на сельский пролетариат и сельскую буржуазию... Поскольку сохраняются еще крепостные отношения, — постольку „крестьянство“ продолжает еще быть классом, т. е. повторяем, классом не буржуазного, а крепостного общества» (там же, т. 6, с. 312).

С развитием капитализма, по мере углубления обществ. разделения труда и роста специализации в сел. х-ве, усиливается зависимость крестьян от рынка, их х-ва всё более подчиняются законам капиталистич. конкуренции, превращаются в коммерч. предприятия. В условиях совр. науч.-технич. революции создаются условия для полного перевода сел. х-ва на пром. основу. Крест. х-ва в развитых капиталистич. странах или полностью подчиняются монополиям и превращаются в простое технологич. звено процесса крупного произ-ва или просто вытесняются и исчезают. Это находит своё выражение в резком падении уд. веса самодейт. населения, занятого с.-х. трудом, — с нач. 50-х гг. до нач. 70-х гг. 20 в. в 2—3 раза.

Социалистич. революция коренным образом изменяет обществ.-экономич. положение К. Помещичье и крупное капиталистич. землевладение ликвидируется; осн. масса земель переходит трудящимся крестьянам.

Социалистич. гос-во оказывает помощь бедняцко-средняцким слоям К., ограничивает эксплуататорские возможности и развитие кулачества, используя налоговую политику, землеустройство, снабжение машинами и орудиями, кредит и т. п.

Однако до перехода к социалистич. формам произ-ва крест. х-ва в массе своей остаются мелкотоварными и продолжают порождать «... капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежегодно, стихийно и в массовом масштабе» (Л е н и н В. И., там же, т. 41, с. 6). Так, в сов. деревне эпохи нэпа численно уменьшались бедняцкие, полупролетарские слои, росло и укреплялось среднее, мелкобурж. К., при одновременном, хотя и более медленном, чем при капитализме, росте батрачества и кулачества.

Коренное отличие развития деревни в условиях строительства социализма состоит в образовании и развитии социалистич. и переходных к социалистическим производств. отношений. Широкое распространение получают различные формы кооперирования крест. х-в в сфере товарно-ден. обмена и обслуживания мелкого произ-ва. Кооперация связывает крест. х-во с социалистич. пром-стью и постепенно меняет его обществ.-экономич. отношения, внедряя и усиливая в них элементы коллективизма. Возникают и растут социалистич. формы с. х-ва — госхозы и производств. кооперативы (в СССР — совхозы и колхозы).

Осн. звеном социалистич. преобразования с. х-ва явилось массовое производств. кооперирование крест. х-в, означавшее глубочайшую революцию в экономич. отношениях, во всём укладе жизни К. Мелкотоварный уклад в деревне уступает место социалистическому; индивидуальный труд заменяется коллективным; развёртывается процесс коренной технич. реконструкции с. х-ва, создаются основы для его перевода на индустриальную основу. В СССР производств. кооперирование осн. массы крест. х-в проходило в форме сплошной коллективизации (1930—32). В большинстве зарубежных социалистич. стран производств. кооперирование было проведено в течение 50-х гг. Повсюду процесс массового кооперирования крест. х-в развивался в тесной связи с индустриализацией, а также культурной революцией. Деревня избавилась от классового расслоения, К. стало социально однородным классом. Превращение К. в класс социалистич. общества означало решающее сближение его с рабочим классом, укрепление союза этих классов как основы нового обществ. строя (см. *Союз рабочего класса и крестьянства*).

Индустриализация с.-х. произ-ва и повышение производительности с.-х. труда обусловили быстрое сокращение численности и уд. веса сел. населения, в т. ч. К. В СССР доля сел. населения в 1926 составляла 82,1% (в т. ч. К. — 75%); в 1939 соответственно — 67% и 49,8% (включая крестьян-единоличников и некооперированных кустарей, к-рые составляли 2,6%); в 1959 — 52% и 31,7%; в 1970 — 40% и 17,8%, в 1981 — 37% и 13,8%.

Дальнейшее развитие производств. сил в условиях развитого социализма ведёт к постепенному преобразованию с.-х. труда в разновидность индустриального. Повышение уровня обобществления произ-ва сближает кооперативную собственность с государственной, подготавливает условия для полного их слияния в единую общенар. собственность. Крупным шагом на этом пути является образование межкооперативных, а также смешанных гос.-кооперативных объединений, интенсивный процесс формирования агр.-пром. комплекса экономики. Одновременно происходит совершенствование форм организации и оплаты труда колхозников, распространение на них системы социального обеспечения, установленной для рабочих и служащих. Все

это постепенно ведёт к уничтожению разницы в социальном положении рабочих и К. (см. Материалы XXVI съезда КПСС, 1981, с. 53).

Развивающиеся страны в большинстве своём сохраняют крест. облик. В Азии и Африке К. составляет осн. массу населения. В Лат. Америке уд. вес самостоят. мелких крестьян резко сокращается в результате пауперизации, возрастает масса полупролетарского и полукрестьянского населения и особенно люмпен-пролетариев. В тропич. Африке, ряде стран и районов центр. и юго-вост. Азии значит. масса сел. населения ещё не порвала с родо-племенными отношениями. Не будучи К. в строгом смысле этого слова, оно подвергается капиталистич. эксплуатации и расслоению или — в странах социалистич. ориентации — вовлекается в процесс кооперирования так же, как и собственно крест. слои.

К. развивающихся стран — активная революц. сила в совр. мире, вместе с рабочим классом борющаяся против местных эксплуататоров (помещиков, кулаков, представителей торг.-пром. буржуазии) и иностр. гос.-монополистич. капитала. Вместе с тем крест. революционность характеризуется стихийностью, резкими колебаниями и противоречиями в политике и идеологии, связью с религ. движениями.

Огромный ущерб мировой революц. процессу в совр. условиях наносит неополитические и другие концепции перехода «революц. мандата» от рабочего класса к К., превращения К. в гл. революц. силу.

Историч. опыт подтвердил верность марксистско-ленинского положения о союзе рабочего класса и К. как необходимом условии революц. преобразования общества. Гл. предпосылкой успешного развития союза трудящихся классов и решения стоящих перед ними революц. задач является руководящая роль рабочего класса и его авангарда — коммунистич. и рабочих партий.

● Маркс К., Восемнадцатое брошюра Луи Бонапарта, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 8; его же, Капитал, т. 1, там же, т. 23, гл. 24; его же, Капитал, т. 3, там же, т. 25, гл. 36—47; его же, Экономич. рукописи 1857—1859 гг., там же, т. 46 (ч. 1—2); Энгельс Ф., Крест. вопрос во Франции и Германии, там же, т. 22; Л е н и н В. И., Развитие капитализма в России, ПСС, т. 3; его же, Агр. программа социал-демократии в первой рус. революции 1905—1907 гг., там же, т. 16; его же, Доклад о земле 26 октября (8 ноября) [1917], там же, т. 35; его же, Очердные задачи Сов. власти, там же, т. 36; его же, Письмо к елецким рабочим, там же, т. 37; его же, Пролет. революция и ренегат Каутский, там же, его же, Проект программы РКП(б), там же, т. 38; его же, Доклад о работе в деревне 23 марта (1919 г.), там же, его же, Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата, там же, т. 39; его же, Первонач. набросок тезисов по агр. вопросу (Для 2-го съезда Коммунистич. Интернационала), там же, т. 41; его же, Доклад о замене разверстки натуральным налогом 15 марта (1921 г.), там же, т. 43; его же, О продовольств. налоге (Значение новой политики и ее условия), там же; его же, Тезисы доклада о тактике РКП 13 июня 1921 г. (III конгресс Коммунистич. Интернационала), там же, т. 44; его же, К четырехлестней годовщине Окт. революции, там же; его же, О кооперации, там же, т. 45; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Конституция (Основной Закон) Союза Сов. Социалистич. Республик, М., 1977; Брежнев Л. И., О Конституции СССР, М., 1977; А р т у р я н Ю. В., Социальная структура сельского населения в СССР, М., 1971; Сим у ш П. И., Социальный портрет сов. К., М., 1976; Стар о в е р о в В. И., Социальная структура сельского населения СССР на этапе развитого социализма, М., 1978. В. П. Данилов, Л. В. Данилова.

КРИЖАНИЧ (Križanić) Юрий (ок. 1618, Обрх, близ Горлицы, Югославия, — 12.9.1683, близ Вены), представитель обществ.-политич. мысли славян 17 в., писатель; священник-миссионер. По национальности хорват. В 1642 защитил докторскую диссертацию в Риме. С 1659 жил в России; в 1661 (по неизвестным причинам) был сослан в Тобольск. После освобождения (в 1676) жил в Польше. К. пропагандировал идею о языковой и этнич. общности славян. Он предпринял попытку создания «общеславянского» языка. Предпосылку нац. возрождения и единства слав. народов усматривал в объединении католич. и православной церквей. Ведущую роль в сплочении славян отводил Рус.

гос-ву. Ему принадлежит проект политич. и экономич. преобразований в России.

В разработанной им классификации наук К. отнёс философию к разряду «мирского знания», включив в её состав «логику, физику и этику». Всемирную историю рассматривал как непрерывный процесс, в ходе которого одни народы и страны приходят в упадок, а другие достигают расцвета. К. был сторонником *провиденциализма*, однако допускал возможность воздействия людей на нек-рые стороны историч. процесса.

■ Собр. соч., в. 1—3, М., 1891—93; О промысле, М., 1860; Политика, [рус. пер.], М., 1965.

● Плеханов Г. В., История рус. обществ. мысли, Соч., т. 20, М.—Л., 1925; Д а ц ю к Б. Д., Ю. К., [М.], 1946; М о р д у х о в и ч Л. М., Филос. и социологич. взгляды Ю. К., «Краткие сообщения Ин-та славяноведения АН СССР», 1963, № 36.

«КРИТИКА ГОТСКОЙ ПРОГРАММЫ», программный документ науч. коммунизма, написанный К. Марксом в нач. мая 1875 в виде «Замечаний к программе германской рабочей партии». Работа представляет собой критич. разбор теоретич. ошибок, содержащихся в проекте программы Социалистич. рабочей партии Германии, опубликованном в марте в связи с предстоящим в мае на съезде в Готе объединением двух рабочих партий — айзенахцев и лассальянцев (отсюда назв.). К работе Маркса непосредственно примыкает письмо Ф. Энгельса А. Бебелю от 18—28 марта 1875, содержащее аналогичную критику проекта программы. «К. Г. п.» была впервые опубликована Энгельсом с его предисловием в 1891 в связи с предстоящим на Эрфуртском съезде пересмотром Готской программы.

Критикуя ряд антинауч. положений и теоретич. уступок лассальянству, имевшихся в проекте Готской программы, Маркс разработал в «К. Г. п.» ряд важнейших положений теории коммунистич. обществ. формации. В этой работе достигает классич. зрелости марксистское учение о стадиях становления и развития коммунистич. формации: о переходном периоде от капитализма к коммунизму (социализму) и двух фазах развития коммунистич. общества.

В «К. Г. п.» Маркс даёт классич. определение переходного периода как периода диктатуры пролетариата: «Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19, с. 27).

Описывая две фазы коммунистич. общества, Маркс выявляет как их общую основу, так и существ. различия между ними (см. там же, с. 16—21). Говоря о первой фазе, Маркс подчёркивает, что поначалу новое общество только выходит после долгих мук родов из старого общества и поэтому во всех отношениях ещё сохраняет родимые пятна старого общества. Только на следующей ступени коммунистич. общество развивается на своей собств. основе. Маркс исследует распределение совокупного обществ. продукта, принцип распределения по труду, проблемы равенства и права на первой фазе; даёт классич. характеристику высшей фазы коммунистич. общества; углубляя понимание проблемы отмирания гос-ва, ставит вопрос о «государственности коммунистического общества», т. е. о том, «...какие общественные функции останутся тогда, аналогичные теперешним государственным функциям» (там же).

Теоретич. содержание «К. Г. п.» было специально проанализировано и развито дальше в книге В. И. Ленина «Государство и революция».

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19, с. 1—32, т. 22, с. 95—96; Ленин В. И., Гос-во и революция, ПСС, т. 33, гл. 5; Карл Маркс. Биография, М., 1973², гл. 14; Марксистско-ленинское учение о социализме и современность, М., 1975, гл. 1; Марксистская философия в 19 в., кн. 2 — Развитие марксистской философии во второй пол. 19 в., М., 1979, гл. 11; Revolu-

tionäres Parteiprogramm — Revolutionäre Arbeitereinheit, В., 1975.

КРИТИКА И САМОКРИТИКА, метод раскрытия и преодоления противоречий обществ. развития; необходимая сторона материальной и духовной деятельности; один из коренных принципов революц. преобразующей деятельности марксистско-ленинских партий, а в социалистич. обществе — и всего народа; одна из движущих сил развития социалистич. общества; принцип нравств. воспитания, самовоспитания и духовного развития людей. Сущность К. и с. состоит в познании и раскрытии в той или иной форме противоречий, ошибок и недостатков, возникающих по объективным или субъективным причинам в ходе обществ. практики с целью их преодоления.

Объективной основой К. и с. служит противоречивый процесс историч. развития, различия в обществ. интересах классов и групп, борьба между новым и старым, прогрессивным и консервативным, происходящая во всех сферах обществ. жизни, в сознании людей. «...Жизнь идет вперед противоречиями...» (Ленин В. И., ПСС, т. 47, с. 219).

В условиях капиталистич. общества с присущими ему социальными антагонизмами К. Маркс рассматривал «оружие критики» как одно из действенных средств классовой борьбы пролетариата. В. И. Ленин подчёркивал жизненное значение К. и с. для осуществления социалистич. революции, для деятельности Коммунистич. партии (см. там же, т. 44, с. 150, 205, 209). В рабочем и коммунистич. движении, нац.-освободит. борьбе народов оружие критики широко использовалось и используется для разоблачения эксплуататорской сущности капитализма и политики господств. классов.

В условиях социализма изменение характера обществ. отношений, ликвидация антагонистич. противоречий и эксплуататорских классов коренным образом меняют назначение и характер критики. Из оружия разрушения и революц. виспровержения старого строя она превращается в орудие созидания социализма и коммунизма.

Объективными предпосылками К. и с. в социалистич. обществе служат противоречие между быстро растущими обществ. потребностями и возможностями их удовлетворения, достигнутым уровнем развития производств. сил, необходимость постоянного совершенствования производств. и всех обществ. отношений (см. там же, т. 42, с. 37).

Строительство социализма и коммунизма — непрерывный процесс борьбы за новое в производстве, в отношениях людей, в психологии и морали членов общества. В условиях достигшего высокой зрелости идейно-политич. единства народа при социализме эта борьба не выливается в крупные социальные конфликты, но это не исключает серьёзного характера и остроты борьбы. К. и с. выступает одними из важнейших средств оценки обществ. практики, переоценки устаревших взглядов и представлений. Необходимость К. и с. диктуется также субъективными ошибками и недостатками, неизбежными в сложных условиях созидания нового общества.

Ленинские положения о К. и с. воплощены в Программе КПСС (1961) и Уставе КПСС (1971), в Конституции СССР (1977). С помощью К. и с. народы Сов. Союза выявляют противоречия, нерешённые проблемы и трудности, «...отбирают лучшие формы и методы коммунистического строительства» (Программа КПСС, 1972, с. 133).

Развитие К. и с. определяется совокупностью объективных и субъективных условий — экономич. и политич. зрелостью социализма, внутр. и внеш. положением страны, масштабом и характером стоящих перед ней задач, уровнем развития демократии, степенью

идейной и политич. сознательности и культуры граждан, активностью парт. орг-ций, общественности. Критика является ответств. политич. актом, затрагивающим широкие обществ. интересы, и поэтому отношение к ней определяется в зависимости от того, с каких позиций и с какими целями она ведётся. Критерием общественно полезной критики служат объективные закономерности обществ. развития, принципы марксистско-ленинской идеологии и политики, сов. Конституция и социалистич. законность.

Принципиальные К. и с. проникнуты заботой об интересах социализма и коммунизма, интересах народа, укреплении и развитии Коммунистич. партии и социалистич. гос-ва. Критике, направленной на устранение недостатков в парт. и гос. руководстве, в теории и практике социалистич. и коммунистич. строительства, не ставится никаких ограничений. Каждый сов. гражданин имеет право критиковать деятельность любых парт. и сов. органов, а также любых работников, невзирая на то, какой пост они занимают.

Борьба против нарушений обществ. и гос. интересов, ошибок и недостатков во всех сферах жизни страны является для каждого сов. гражданина обществ. долгом, а для коммунистов также парт. обязанностью. Устав КПСС прямо предписывает членам партии «развивать критику и самокритику, смело вскрывать недостатки и добиваться их устранения, бороться против парадности, зазнайства, самоуспокоенности, местничества, давать решительный отпор всяким попыткам зажима критики, выступать против любых действий, наносящих ущерб партии и государству, и сообщать о них в партийные органы, вплоть до ЦК КПСС» (1971, с. 9—10).

Содержание, характер, формы критики в социалистич. обществе и в партии определяются в зависимости от объекта критики с учётом существующих социалистич. обществ. отношений, внутрипарт. отношений, целей, к-рые ставятся перед критикой.

КПСС всегда была и остаётся беспощадной в критике империализма и его политики, в критике бурж. идеологии. Разногласия и противоречия со своими союзниками, соратниками по борьбе КПСС стремится ликвидировать с помощью терпеливой товарищеской критики, убеждения. Этот подход КПСС распространяет и на внутрипарт. критику.

Поскольку объектом критики в Коммунистич. партии и социалистич. обществе обычно служат недостатки и ошибки, к-рые допускаются людьми, поддерживающими цели, за к-рые борются партия и народ, к критике предъявляется требование, чтобы она открывала перспективу исправления допущенных отступлений, а не носила уничтожающий характер. Партия учит правильно пользоваться методом критики, выступать с обдуманным мнением, с проверенными фактами, обоснованными предложениями, тактично, чтобы добиваться положит. изменений в работе коллективов трудящихся, парт., гос., хоз. органов и обществ. орг-ций, в поведении и личной жизни членов общества.

Отличит. черта принципиальной критики — её конструктивный характер. Она более действенна, когда ошибки и недостатки не только критикуются, но и выясняются их причины, вскрываются их корни, вносятся конкретные предложения о путях их исправления.

Трибуной К. и с. служат систематически созываемые парт. собрания и собрания трудящихся, парт. и профсоюзные конференции и съезды, пленумы парт. комитетов, совещания партийного, советского, профсоюзного, комсомольского актива, печать, радио, телевидение, кино и др.

КПСС добивается, чтобы принципиальная критика повсеместно находила необходимую обществ. поддержку, чтобы каждое критич. замечание своевременно учитывалось и претворялось в жизнь.

Коммунистич. партия стремится к тому, чтобы в каждом коллективе была создана атмосфера обществ. заинтересованности в выявлении и устранении ошибок и недостатков, чтобы эффективно действовал соответствующий механизм для их исправления. Важная гарантия развития К. и с. состоит в строгом соблюдении принципов парт. и сов. демократии, социалистической законности.

Отношение к критике, умение правильно её воспринимать и по-деловому отвечать на неё служат пробным камнем политич. зрелости коммунистов, руководителей, всех членов социалистич. общества. Партия решительно осуждает тех руководителей, коммунистов, к-рые проявляют бюрократич. самомнение и чванство, не терпимо относятся к критике. Преследование за критику является тяжким злом, виновные в этом привлекаются к строгой ответственности.

Развивая и совершенствуя социалистич. и внутрипарт. отношения, укрепляя демократию и законность, заботясь о политич. и идейном росте коммунистов и всех граждан, Коммунистич. партия создаёт тем самым необходимые условия для того, чтобы К. и с. служили могучей движущей силой в процессе коммунистич. социализации.

● Маркс К., К критике гегелевской философии права. Введение, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1; его же, Последствие ко второму изд. «Капитала». Критика политич. экономии». Том первый], там же, т. 23; Ленин В. И., Шаг вперед, два шага назад, ПСС, т. 8; его же, О сменении политики с педагогической, там же, т. 10; его же, Тезисы об осн. задачах Коминтерна, там же, т. 41; его же, К четверклетней годовщине Окт. революции, там же, т. 44; Устав КПСС, М., 1980; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981. Ф. Ф. Петренко.

«КРИТИКА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ», рукопись К. Маркса 1857—58, первоначальный вариант «Капитала», опублик. в 1939 в Москве на языке оригинала под редакц. назв. «Grundrisse der Kritik der politischen Ökonomie (Rohtentwurf)» [«Осн. черты критики политич. экономии (черновой набросок)»]. В этой работе, на основе применения материалистич. понимания истории к области политич. экономии, к анализу капиталистич. способа произ-ва, Маркс сделал своё второе великое открытие — открыл прибавочную стоимость и разработал в общих чертах теорию прибавочной стоимости, являющуюся краеугольным камнем марксистской политич. экономии. Толчком, ускорившим начало работы над рукописью, явилось приближение мирового экономич. кризиса 1857, с к-рым Маркс связывал перспективы революции в Европе. С авг. 1857 по май 1858 он создал рукопись объёмом свыше 50 печатных листов, к-рая явилась первым из трёх черновых вариантов будущего «Капитала». Маркс предполагал опубликовать результаты своих 15-летних экономич. исследований, начатых в 1843—44, в виде большого труда под назв. «К критике политич. экономии», издаваемого отд. выпусками. В 1859 вышел первый выпуск, остальная часть плана осуществилась в виде 4 тт. «Капитала». Рукопись 1857—58 состоит из «Введения» и трёх глав: о стоимости, деньгах и капитале (написаны в такой последовательности: «II. Глава о деньгах», «III. Глава о капитале», начало главы «I. Стоимость»).

«Введение» написано в конце авг. 1857. В янв. 1859 в предисловии к «К критике политич. экономии» Маркс писал: «Общее введение, которое я было набросал, я опускаю, так как по более основательному размышлению решил, что всякое предвосхищение выводов, которые еще только должны быть доказаны, может помешать, а читатель, который вообще захочет следовать за мной, должен решиться восходить от частного к общему» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, с. 5). Т. о., «Введение» является наброском «общего введения» к экономич. труду Маркса. В заменившем его предисловии Маркс описал эволюцию своих взглядов, ход своих политико-экономич. исследований и дал классич. формулировку сущности материалистич. понимания истории, на к-рое опирается марксистская

политич. экономия. Взгляды, близкие к содержанию «Введения», были развиты в написанной и опубликованной в авг. 1859 рецензии Ф. Энгельса на книгу Маркса. Впервые нем. текст «Введения» был опубликован в 1903, рус. пер.— в 1922.

Содержание «Введения» исключительно богато: проблемы политич. экономии, диалектич. метода, историч. материализма, эстетики. В нём получили дальнейшее развитие идеи «Экономическо-филос. рукописей», «Нем. идеологии», «Нищеты философии». «Введение» состоит из 4 параграфов. В первых двух Маркс определяет предмет политич. экономии прежде всего как материальное произ-во; доказывает, что произ-во есть произ-во общественное и исторически определённое. Он раскрывает диалектич. взаимосвязь произ-ва, распределения, обмена и потребления и показывает, что эти категории представляют собой единство, в котором произ-во является господствующим и определяющим моментом, и что распределение, обмен и потребление являются моментами самого произ-ва, взятого в целом. Маркс подвергает критике свойственные бурж. политич. экономии робинзонады, внеисторич. рассмотрение произ-ва и метафизич. понимание произ-ва, распределения, обмена и потребления. В важнейшем для философии 3-м параграфе («Метод политич. экономии») Маркс решает вопрос о начале исследования и последовательности рассмотрения экономич. категорий, выясняет соотношение абстрактного и конкретного, исторического и логического в объективной действительности и развитии познания, процесса действит. развития и процесса его познания, истории и теории науки и подвергает критике идеалистич. диалектику Гегеля; на этой основе Маркс формулирует осн. закономерности диалектико-материалистич. метода исследования и изложения, метода восхождения от абстрактного к конкретному. Хотя речь идёт здесь непосредственно о методе политич. экономии, общие закономерности метода восхождения имеют значение и для др. наук. Этот параграф содержит наиболее полное и глубокое изложение взглядов Маркса на метод науч. исследования. 4-й параграф остался незаконченным. Он представляет собой набросок плана анализа осн. категорий, выражающих общую структуру общества (обществ. формации). Маркс предполагал здесь рассмотреть диалектику производит. сил и производств. отношений, соотношение базиса и надстройки. В этой же части «Введения» сформулированы важнейшие положения марксистской эстетики о соотношении материального и художеств. произ-ва, развития общества и развития иск-ва. На примере иск-ва Маркс рассматривает вопрос об относит. самостоятельности надстроечных явлений.

Главы о стоимости, деньгах и капитале были написаны между концом окт. 1857 и концом мая 1858. В них Маркс начал осуществление общего плана своего труда, к-рый он сформулировал во «Введении». К началу этого осн. этапа работы (очевидно, к концу окт. 1857) относится новое обращение Маркса к «Логике» Гегеля, что содействовало разработке диалектико-материалистич. метода марксистской политич. экономии. К этому времени (см. письмо Маркса Энгельсу 14 янв. 1858) относится возникновение у Маркса замысла написать «Диалектику». Рукопись 1857—58 представляет собой решающий этап в процессе создания метода «Капитала». Исследуя капиталистич. способ произ-ва, Маркс рассматривает его как органич. систему, к анализу к-рой он применяет все средства диалектико-материалистич. методологии: положения материалистич. понимания истории, законы и категории диалектики, логич. приёмы исследования.

Применение материалистич. понимания истории к политич. экономии привело к открытию прибавочной стоимости и на этой основе к познанию закона движения капиталистич. способа произ-ва. Это явилось решающим доказательством истинности социально-историч. концепции Маркса. Тем самым завершился про-

цесс превращения материалистич. понимания истории из гипотезы в научно обоснованную теорию. Вместе с тем это привело к существ. обогащению данной концепции, гл. обр. той её части, к-рая выражает законы существования и развития материального произ-ва, экономич. основы общества. В «К. п. э.» Маркс углубляет, развивает, конкретизирует понятия: труд, способ произ-ва, производит. силы, производств. отношения. Он впервые выявляет здесь внутр. механизм процесса труда, его осн. элементы: труд как деятельность человека, средства труда, предмет труда, продукт труда; выделяет все элементы производит. сил, вводит важное понятие обществ. производит. сил; исследует процесс превращения науки в непосредственную производит. силу; развивает новое понятие производных производств. отношений (вторичные, междунар. производств. отношения); вырабатывает новое понятие господствующего способа произ-ва. В рукописи Маркса идёт процесс ставления ключевой категории историч. материализма — обществ. формации. В написанном на основе этой работы предисловии Маркса к «К критике политич. экономии» (январь—февр. 1859) впервые определяется эта категория и появляется термин «обществ.-экономич. формация». Как в рукописи 1857—58, так и в этом предисловии 1859 Маркс развивает дальше диалектико-материалистич. периодизацию истории, формационное членение историч. процесса. Рукопись «К. п. э.» исключительно богата новыми положениями, относящимися к теории науч. коммунизма. Выделяются три осн. аспекта: предпосылки коммунистич. преобразования общества, экономика будущего коммунистич. общества, проблема человека.

Полный рус. пер. «К. п. э.» издан в 1968—69.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 46, ч. 1—2; т. 13, с. 5—9, 489—99; Карл Маркс. Биография, М., 1973, гл. 8; В г о д с к и й В. С., Экономич. обоснование теории науч. коммунизма, М., 1975; Марксистская философия в 19 веке, кн. 1, М., 1979, гл. 9—10. Г. А. Багатурян.

«КРИТИКА ПРАКТИЧЕСКОГО РАЗУМА» («Kritik der praktischen Vernunft», Riga, 1788), гл. этич. работа Канта, построенная в соответствии с его общефилос. и гносеологич. принципами. Состоит из предисловия, введения, учений чистого практич. разума о началах («Аналитика» и «Диалектика») и методе и заключения. Исходя из проблематич. понятия свободы теоретич. разума, Кант показывает в «Аналитике», что единственным определяющим основанием свободной и доброй воли может быть только необходимый и общезначимый моральный закон практич. разума — *категорический императив*: требование поступать так, чтобы максима индивидуальной воли могла иметь силу принципа всеобщего законодательства. Это собств. априорное законодательство практич. разума, или способность воли действовать на основании представления о законе независимо от чувственных склонностей, природной причинности и эмпирич. условий, и определяет свободу в положительн. смысле. Сознание необходимости следовать моральному закону Кант называет моральным велением, или долгом, а уважение к нему — моральным чувством. Моральность в отличие от легальности требует поступков, вызванных уважением к закону, а не только внешне сообразных с ним. Подчинение долгу и уважение к закону возвышают человека над собой как частью чувственного мира и превращают его в свободную от механизма природы и условий времени личность, к-рая является целью самой по себе. В «Диалектике» рассматривается возможность высшего блага, предпосылкой к-рого является справедливое соответствие добродетели и счастья. Их необходимая связь, а значит, и высшее благо возможны лишь в силу принадлежности человека не только чувственному, но и умопостигаемому миру и при допущении бессмертия души и бытия бога. Эти трансцендентные и гипотетиче-

ские для теоретич. разума идеи имеют объективное и конститутивное значение лишь в качестве постулатов, или необходимых допущений практич. разума. Они выражают потребность в определении конечной и полной цели воли в умопостигаемом мире. В учении о методе рассматриваются способы воздействия «объективных» законов практич. разума на человек. душу, их влияние на максимы поведения эмпирич. субъекта.

Рус. пер. «К. п. р.» Н. Смирнова (1879) и Н. М. Соколова (1897, 1908²); см. также в кн.: Кант И., Соч., т. 4, ч. 1, 1965.

● Скрипник А. П., Категорич. императив И. Канта, М., 1978; Cohen H., Kants Begründung der Ethik, В., 1910²; Materialien zu Kants «Kritik der praktischen Vernunft», hrsg. v. R. Bittner, K. Cramer, Fr./M., 1975.

«КРИТИКА СПОСОБНОСТИ СУЖДЕНИЯ» («Kritik der Urteilskraft», В.—Libau, 1790), работа Канта, завершающая его систему критич. идеализма. В ней дано обоснование единства форм познавательной (чувственной) и целенаполагающей (нравственной) деятельности. Связь их Кант обнаруживает в способности рассматривать явления согласно принципу целесообразности. Различая понятия целесообразности в иск-ве и живой природе, он делит свою работу на «Критику эстетич. способности суждения» и «Критику телеологич. способности суждения».

Первая часть соч. посвящена анализу суждений вкуса. Суждения этого типа говорят о форме предмета исходя из состояний субъекта. Прекрасное, по мнению Канта, есть образ идеальной природы субъекта, а возвышенное — образ свободы субъекта. В суждениях вкуса он усматривает особую априорную структуру, выражением к-рой служит т. н. чувство удовольствия и неудовольствия. Специфика его состоит в отсутствии прагматич. интереса к предмету, оно возникает из непреднамеренной игры воображения и имеет субъективный, но вместе с тем общезначимый и автономный характер. Вкус определяется как способность придавать эстетич. переживанию «всеобщую сообщаемость». Эстетич. деятельность трактуется как сфера символич. воплощения нравств. идеала.

Во второй части работы говорится о том, что телеологич. рассмотрение организмов предполагает функциональное объяснение их частей относительно условий существования целого. Оно дается не столько свойствами объектов, утверждает Кант, сколько способом нашего представления и служит эвристическим принципом описания в тех случаях, где механич. объяснение оказывается недостаточным.

Рус. пер. Н. М. Соколова (1898); см. также в кн.: Кант И., Соч., т. 5, 1966.

● Bäumler A., Kants Kritik der Urteilskraft; ihre Geschichte und Systematik, Bd 1, Halle, 1923; Menzer P., Kants Ästhetik in ihrer Entwicklung, В., 1952; Kulenkampff J., Materialien zu Kants «Kritik der Urteilskraft», Fr./M., 1974.

«КРИТИКА ЧИСТОГО РАЗУМА» («Kritik der reinen Vernunft», Riga, 1781), осн. труд Канта. Во 2-м изд. «К. ч. р.» (Riga, 1787) существенно переработан ряд разделов и введён фрагмент «Опровержение идеализма». Посвящён определению и оценке источников, принципов и границ науч. знания, состоит из предисловий, введения, трансцендентальной эстетики, аналитики и диалектики чистого разума, а также учения о его методе.

Кант преодолевает односторонности рационализма и эмпиризма в трактовке источников знания, утверждая взаимосвязанность чувств. опыта и рациональных структур в науч. познании. В «Трансцендентальной эстетике» говорится о необходимом эмпирич. основании познания — ощущениях, возникающих в результате воздействия объектов на нашу способность восприятия, но в дальнейшем изложении преимуществ. внимание уделяется анализу способов «упорядочения», «связывания» эмпирич. данных с помощью априорных и субъективных форм чувств. познания — пространства и

времени. Соответственно ощущения, представления и вообще все «феномены», подчинённые субъективным условиям восприятия (пространству и времени), по Канту, не дают подлинного знания об объектах, или «вещах в себе». Последние он объявляет непознаваемыми. Априорный характер Кант приписывает всем формам познания. В «Трансцендентальной аналитике» рассматривается рассудок как способность мыслить, синтезировать, обобщать содержание чувств. представлений посредством априорных понятий — категорий. В основе способности объединить представления лежит «первоначально-синтетич. единство апперцепции». «Поведение» эмпирич. созерцаний под категории осуществляется с помощью способности суждения, или продуктивной способности воображения. В «Аналитике основоположений» рассмотрены общие методологич. принципы и требования науч. познания (принцип каузальности, идея субстанции и др.), к-рые определяют условия и границы «возможного опыта». В «Трансцендентальной диалектике» исследуется разум, требующий абс. завершённости опыта, и даётся критика его иллюзий и ошибочных заключений (парадолизма, антиномии, идеал), в к-рые он впадает, отрываясь от чувств. основания познания и стремясь к познанию сверхчувственного — души, мира как целого и бога. Кант далёк от однозначно отрицат. оценки заблуждений разума и его антиномичности — он видит в этом проявление стремления к неогранич. расширению знания. Идеи разума имеют для естествознания регулятивное, направляющее значение. Учение об априорных, рационал. структурах и диалектике разума составляет, по Канту, подлинный предмет философии. В «Трансцендентальном учении о методе» определяются методы критич. филос. исследования (дисциплина), его цели, идеал и способы их достижения, рассматривается система предметов чистого разума (сущее и должное) и знаний о них (метафизика природы и нравственности), а также его архитектоника. Краткое изложение «К. ч. р.» содержится в «Пролегоменах» (1783).

Рус. пер. М. Владиславлева (1867), Н. М. Соколова (в. 1—2, 1896—97, 1902²), Н. Лосского (1907, 1915²); см. также в кн.: Кант И., Соч., т. 3, 1964.

● Шульдц И., Разъясняющее изложение «К. ч. р.», пер. с нем., М., 1910; Vaihinger H., Commentar zu Kants Kritik der reinen Vernunft, Bd 1—2, Stuttg., 1881—82; Smith N. K., A commentary to Kant's «Critique of pure reason», L., 1930²; Heimsöeth H., Transzendente Dialektik. Ein Kommentar zu Kants Kritik der reinen Vernunft, Tl 1—4, В., 1966—71; Martin G., Sachindex zu Kants Kritik der reinen Vernunft, В., 1967; Materialien zu Kants «Kritik der reinen Vernunft», hrsg. v. J. Kopper, R. Maiter, Fr./M., 1975.

КРИТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ, идеалистич. направление в нем., англ. и амер. философии кон. 19 — нач. 20 вв. Понятие К. р. ведёт происхождение от «критицизма» Канта. Взгляды нем. К. р. представляют собою «реалистич.» переработку кантианства и часто причисляются к неокантианству в широком смысле. Осн. представители — А. Риль, О. Кюльпе, Э. Бехер и др. Исходят из того, что «нашему сознанию не дано ничего, что не было бы уже образовано и преобразовано им самим» (Riehl A., Der philosophische Kritizismus. Geschichte und System, Bd 2, Lpz., 1925³, S. 226). Совр. нем. К. р. представлен в учении А. Венцля, попытавшегося осуществить «синтез» материалистич. установок совр. физики и идеалистич. философии на основе волонтаризма: «Мир есть воля и представление, природа — проявление идей» (Wenzl A., Philosophie der Freiheit, Bd 1, Münch., 1947, S. 216). Другая его тенденция — сближение с религией в целях защиты свободы воли.

В Великобритании К. р. (А. Сет, Д. Хикс) был близок к персонализму, сочетая его с воззрениями шотландской школы. В США К. р. как самостоят. школа возник в нач. 20-х гг. 20 в., когда Д. Дрейк, А. Ладжой, Дж. Пратт, А. Роджерс, Сантаяна и Селлерс издали сб. «Очерки критич. реализма» («Essays in critical

realism», 1920). В отличие от *неореализма*, К. р. утверждает возможность лишь опосредованного познания (репрезентативизм), к-рое трактуется двояко: или объект познаётся при помощи «данного» как логич. сущности, отличной от объекта и субъекта, но выражающей нек-рые черты первого; или опосредование осуществляется с помощью психич. представлений, отражающих и (или) символизирующих материальные предметы. В соответствии с этим представители К. р. разделились на объективных идеалистов (Сантьяна, Дрейк, Ч. О. Стронг) и натуралистов, сближающихся с материализмом (Селлерс, Лавджой). При этом Пратт тяготеет к персонализму, Сантьяна развивает объективно-идеалистич. филос. и социологич. систему, Лавджой «примиряет» К. р. с неореализмом, Селлерс приходит к взглядам, близким диалект. материализму.

Термин «К. р.» в широком смысле используется в совр. бурж. философии для противопоставления т. н. наивному реализму и связывается с признанием различия между предметом познания и знанием субъекта о нём.

● Х и л л Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, гл. 5; Б о г о м о л о в А. С., Бурж. философия США 20 в., М., 1974, гл. 6; Бурж. философия кануна и начала империализма, М., 1977, гл. 9, § 3; Р е с к А., Recent American philosophy, N. Y., 1964, p. 208—75; W e s s e l K. F., Kritischer Realismus und dialektischer Materialismus, В., 1971; см. также лит. к статьям *Реализм, Сантьяна, Селлерс*.

КРИШНАМУРТИ Джижду (псевд.— А л с и о н) (р. 25.1.1895 или 1897, Маданпалли, шт. Мадрас), инд. мыслитель и поэт. В 1909 мальчиком поразил членов Теософского общества (в к-ром служил его отец) способностью непрозвонно впадать в экстаз. Был воспитан под наблюдением руководительницы этого об-ва А. Безант и признан теософами мессией. Однако в 1929 отказался от всякого участия в организованной религ. деятельности, поставив осн. целью «воспитание свободы в поисках истины». Беседы К. частично записаны и изданы; К. также автор двух книг стихотворений и неск. сб-ков эссе. Его мышление — принципиальная импровизация, сознательно избегающая стабильности своих терминов. Отвергая все законченные представления о бытии, все системы, К. требует от своих слушателей не запоминания, а соучастия; подлинное понимание истины, по К., прекращает деятельность ума, спасающего от страха смерти за религ. и филос. символами, и всякую вообще обусловленную «деятельность», уступая место причинно не обусловленному «действию», идущему из свободной глубины личности. Переключаясь в ряде проблем своей философии с европ. экзистенциализмом, К. решает их, однако, в духе традиций вост. религ. мысли, восходящих к отрицательным определениям абсолюта в ранних упанишадах и буддизме.

■ The first and last freedom, L., 1954; Education and the significance of life, L., 1956; Commentaries on living, lv. 11—3, N. Y., 1956—61; Talks in Paris, P., 1962; This matter of culture, L., 1964; Freedom from the knowl, L., 1969; The only revolution, L., 1970; в рус. пер. — У ног учителя, СПб., 1911; Воспитание как вид служения, СПб., 1913.

● П о м е р а н ц Г. С., К. и проблема религ. нигилизма, в сб.: Идеологич. течения совр. Индии, М., 1965; S u a r e s C., Krishnamurti and the study of man, Bombay, 1955; N i e l A., Krishnamurti, the man in revolt, Bombay, 1957; F o u é r é R., Krishnamurti ou la révolution du réel, P., 1969.

КРОЗЬЕ (Crozier) Мишель (р. 6.11.1922, Сент-Менеу), франц. социолог. Проф. ун-та в Нантере, руководитель Центра социологии организаций, президент Франц. социологич. об-ва (1970—72). Гл. сфера интересов К.— теоретич. и эмпирич. исследование социальных организаций, господство к-рых он считает фундаментальным явлением совр. общества. развития. В работе «Феномен бюрократии» («Le phénomène bureaucratique», 1963) К. разрабатывает теорию бюрократии, к-рая включается в общую теорию функционирования организаций и теорию культурных систем. В основе проблематики организаций, согласно К., должно стоять исследование власти и видов её распределения, анализ стратегии деятельности индивидов и групп.

Растущая зависимость эффективности организаций от деятельности людей, «человеч. ресурсов» диктует необходимость создания условий для активного социального участия, от отсутствия к-рого, по К., страдают как организации, так и их члены. Эти же темы К. развивает в кн. «Блокированное общество» («La société bloquée», 1970), в центре к-рой — проблемы социального изменения и усиления участия индивидов и групп в нововведениях. Под «блокированным» он понимает общество, подавляющее реальное изменение институтов и творч. инициативу. В теоретико-методологич. плане он тяготеет к *структурно-функциональному анализу*, выходящая в то же время против его превращения «в функционалистскую философию, в снижающее одобрение обнаруженных взаимозависимостей» («Le phénomène bureaucratique», P., 1963, p. 22). Средство избежать этого, по К., — выдвижение на первый план проблемы социального изменения, благодаря чему функциональный подход не элиминирует историко-генетический, но служит ему. В целом критика франц. общества, содержащаяся в работах К., осуществляется с позиций академич. социологии, не выходящей за рамки традиционного бурж. либерализма.

■ Usines et syndicats d'Amérique, P., 1951; Petits fonctionnaires au travail, P., 1956; On ne change pas la société par décret, P., 1979; La mal américain, P., 1980.

● Социология и современность, т. 2, М., 1977, с. 277—80.

КРОНЕР (Kroner) Рихард (8.3.1884, Бреслау, ныне Вроцлав, Польша, — 2.11.1974, Маммерн, Швейцария), нем. философ-идеалист, один из крупных представителей неогегельянства. Первый этап филос. развития К. протекал в русле баденской школы неокантианства; поиски конкретного, «живого» содержания философии приводят К. к сближению с философией жизни и обуславливают его переход к неогегельянству («От Канта к Гегелю», «Von Kant bis Hegel», Bd 1—2, 1921—24). Разрабатывая в этот период (1920-е гг.) проблемы философии культуры, К. модернизирует гегелевскую философию духа с помощью понятия «души», заимствованного из философии жизни. После эмиграции К. из Германии (с 1938 — в Великобритании, с 1940 — в США) в его мировоззрении усиливаются религ.-мистич. тенденции: он всецело отдаёт предпочтение религ. вере перед разумом, откровению перед «умозрением», противопоставляя Гегелю религиозно ориентированных философов Паскаля и Кьеркегора.

■ Die Selbstverwirklichung des Geistes, Tüb., 1928; The primacy of faith, N. Y., 1943; Culture and faith, N. Y., 1951; Speculation and revelation in the history of philosophy, v. 1—3, Phil., 1956—1961; Between faith and thought, N. Y. — Oxf., 1966.

● Д а в ы д о в Ю. Н., Критика иррационалистич. основ гносеологии неогегельянства, в сб.: Совр. объективный идеализм, М., 1963; S k i n n e r J. E., Self and world. The religious philosophy of R. Kroner, Phil., 1962.

КРОПОТКИН Пётр Алексеевич [27.11(9.12).1842, Москва, — 8.2.1921, Дмитров], идеолог рус. и междунар. *анархизма*, учёный-географ, путешественник. Исследовал малоизученные р-ны Вост. Сибири, Амурской обл. и Сев. Маньчжурии, значительно исправил представление об орографии Сибири и обосновал теорию оледенения Евразии. В 1872 после поездки в Швейцарию и Бельгию и сближения с бакунистским крылом 1-го Интернационала вступил в кружок «чайковцев», вёл революц. пропаганду среди питерских рабочих. В 1874 арестован, после двух лет заключения бежал за границу. За принадлежность к Интернационалу арестован и осуждён на 5 лет тюрьмы во Франции, вернулся в Россию в 1917 после свержения самодержавия. Признал Окт. революцию 1917, однако отрицательно отнёсся к диктатуре пролетариата. После смерти *Бакунина* считался главным теоретиком анархизма, явился создателем концепции т. н. анархич. коммунизма. Отвергая диалектику и оставаясь на позициях механич. объяснения развития, К. считал, что науки о

природе и обществе должны пользоваться «индуктивно-эволюционным» естеств.-науч. методом. Из биологии К. перенёс на общество сформулированный им «биосоциологич. закон взаимной помощи», объединяющий людей в общеклассовые, а формы его проявления положил в основу периодизации истории. Он выделял след. периоды: родовой быт, сел. община, республика вольных городов. Развитие человек. обществ, по К., не было непрерывным, неск. раз начинаясь сызнова в Индии, Египте, Месопотамии, Греции, Риме, Скандинавии, Зап. Европе. Как убеждённый антиэтист, К. исключал гос-во из прогрессивной эволюции учреждений. По К., все обществ. формы, через к-рые проходит человечество, имеют тенденцию к застою, поэтому революции необходимы для того, чтобы устранить факторы, затрудняющие прогресс общества и деморализующие человека: частную собственность и гос. власть. С «законом взаимной помощи» связан его идеал «анархич. коммунизма», основанного на федерации свободных производств. общин (коммун). Анархо-коммунистич. утопия К. выражала интересы мелкого производителя. В рус. революц. движении его анархич. идеи не сыграли значит. роли. Известное распространение они получили в странах Зап. Европы, в Лат. Америке, Индии, Китае.

■ Этика, т. 1, П. — М., 1922; в рус. пер. — Завоевание хлеба, СПб, 1906; Взаимная помощь, как фактор эволюции, СПб, 1907; Поля, фабрики и мастерские, М., 1918; Совр. наука и анархия, П. — М., 1920; Речь Бунтовщика, СПб — М., 1921; Великая франц. революция 1789—1793, М., 1979.

● Ленин В. И., ПСС, т. 26, с. 106, 330, 376; т. 27, с. 20—21, 238; т. 30, с. 189; т. 33, с. 98, 117; Плеханов Г. В., Анархизм и социализм, Соч., т. 4, М., [б. г.]; Гроссман Р. О. и И. С., Характеристика творчества П. А. К., П. — М., 1921; Памяти П. А. К. [Сб. ст.], П. — М., 1921 (библ.); П. К. [Сб. ст.], П. — М., 1922; Ярославский Е. М., Анархизм в России, [М.], 1939; Пирумова Н. М., П. А. К., М., 1972 (библ.); Старостин Е. В., П. А. Кропоткин (1842—1921). Библиографич. указатель печатных трудов, в. 1—2, М., 1980; Miller M. A., Kropotkin, Chi. — L., 1976.

КРОССЕР (Crosser) Пол (11.8.1902, Вентспилс, ныне Латв. ССР, — 19.5.1976, Нью-Йорк), амер. философ и экономист. Взгляды К. на мн. вопросы философии и обществ. развития близки марксизму. К. — один из инициаторов создания в США Об-ва по изучению диалектич. материализма. С последовательно материалистич. позиций он критиковал различные идеалистич. течения в совр. бурж. философии: амер. прагматизм (см. «Нигилизм Джона Дьюи», 1955, рус. пер., 1958), а также иррационалистич. и антиинтеллектуалистич. концепции в совр. амер. филос. и обществ. мысли (см. «ВФ», 1960, № 8; 1962, № 6). Ряд работ К. посвящён критике методологич. основ бурж. политэкономии (особенно т. н. субъективной школы) и политич. социологии. Активный борец за мир, К. подверг резкой критике идеологию милитаризма. К. много внимания уделял пропаганде работ сов. философов в США, активно участвовал в ряде международных филос. конгрессов.

■ State capitalism in the economy of the United States, N. Y., 1960; Prolegomena to all future metaeconomics. Formation and deformation of economical thought, St. Louis (Miss.), 1974; в рус. пер. — Экономич. фикции. Критика субъективистской экономической теории, М., 1962; Кризис бурж. политич. социологии, «ФН», 1972, № 1; Социология истории, в кн.: Совр. прогрессивная филос. и социология. Мысль в США, М., 1977.

● Парсонс Р. Л., Памяти П. К., «ФН», 1976, № 6; Черкасов И. И., Из истории марксистской филос. мысли в США, М., 1977.

КРОЧЕ (Croce) Бенедетто (25.2.1866, Пескасеро-ли, близ г. Л'Акуила, — 20.11.1952, Неаполь), итал. философ-идеалист, историк, литературовед, критик, публицист, политич. деятель, представитель неогегельянства. В 1902—20 проф. в Неаполе. В 1903 вместе с Дж. Джентиле начал издание журн. «Critica», к-рый в дальнейшем превратился в орган, содержащий почти исключительно собств. статьи и рецензии К. (с 1944 выходил непериодически как «Quaderni della critica»). К. был крупнейшим представителем итал. либерализ-

ма, противником фаш. режима. В 1943—47 возглавлял воссозданную им либеральную партию.

Мировоззрение К. сформировалось под влиянием школы неаполитанского гегельянства (Б. Спавента, Ф. Де Санктис). Благодаря Лабриоле, лекции к-рого слушал К., он познакомился с марксизмом, однако при наличии интереса к марксистской философии и социологии («Историч. материализм и марксистская экономика», 1901, рус. пер. 1902) оставался противником марксизма. Сыграл видную роль в борьбе с позитивизмом в Италии. Становлению собств. учения К. во многом способствовало изучение философии Вико. К. определяет свою философию как «абс. идеализм». Дух проявляется в теоретич. (логич. и эстетич.) и практич. (этич. и экономич.) формах. При этом логическое и этическое направлены на всеобщее, эстетическое и экономическое — на частное. Соответственно философия делится К. на четыре сферы: эстетику, логику, философию экономики и этику. Связь форм духа описывается К. по принципу т. н. диалектики единства и различия понятий, к-рой он заменяет гегелевский принцип противоречия. Формы эти связаны попарно в диады, причём первая ступень — эстетич. интуиция — автономна по отношению ко второй — логич. понятию (момент различия), тогда как вторая ступень предполагает первую (момент единства). Ведущую роль в процессе познания К. отводит интуиции, к-рая, в отличие от логич. мышления, постигает мир в его конкретности, неповторимой индивидуальности. Своё развёрнутое воплощение интуиция получает в бесконечном многообразии произведений иск-ва. Поэтому философия интуиции есть эстетика, к-рую К. определял как «науку о выражении», отождествляя её с «общей лингвистикой». Сущность поэзии К. видел в «чистой», или «лирич.», интуиции, свободной от логич. или моральных заданий; отсюда поэзия как незаинтересованное созерцание К. противопоставляет «прозе», «лит-ре», выражающей моральные, интеллектуальные и т. п. культурные ценности.

Т. к. дух у К. историчен по своей природе, философия является по существу философией истории, равно как историч. наука, со своей стороны, есть также и философия, поскольку в частном историк познаёт универсальное и осмысляет прошлое, исходя всегда из настоящего. К. явился основоположником влиятельной «этико-политич.» школы в итал. историографии, будучи одним из крупнейших итал. историков 20 в.

Эстетич. идеи К. получили наибольшую известность за пределами Италии и оказали значит. влияние на развитие литературоведения и языкознания (т. н. идеалистич. школа в филологии К. Фослера, Л. Шпитцера и др.). К. оказал очень большое воздействие на все сферы гуманитарного знания в Италии в первые десятилетия 20 в. Влияние его стало падать в 1940-х гг., в частности благодаря работам итал. марксистов (А. Грамши и др.), подвергших критике идеалистич. концепции К. и его учеников.

■ Saggi filosofici, v. 1—14, Bari, 1922—52; Filosofia dello spirito, nuova ed., v. 1—4, Bari, 1948—58; Epistolario, v. 1—2, Napoli, 1967—69; в рус. пер. — Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика, ч. 1, М., 1920.

● Аббаба М., Философия Б. К. и кризис итал. общества, пер. с итал., М., 1959; Гарин Э., Хроника итал. философии 20 в. (1900—1943), пер. с итал., М., 1965; Топурдзе Е. И., Эстетика Б. К., Тб., 1967; Андреев М. Л., От Де Санктиса до К., в кн.: Проблемы итал. лит-ры кон. 19 — нач. 20 вв., М., 1982; Gramsci A., Il materialismo storico e la filosofia di B. Croce, Torino, 1949; Cione E., Bibliografia crociana, [Monza], 1956; Nicolini F., B. Croce, Torino, 1962.

КРУГОВОРОТА ИСТОРИЧЕСКОГО ТЕОРИИ, социальное обозначение для распространённых в истории обществ. мысли представлений и концепций, согласно к-рым общество в целом либо его отд. сферы (политич. жизнь, культура и др.) якобы движутся по замкнутому кругу с постоянным возвращением вспять, к исходному состоянию, и последующими новыми циклами возрождения и упадка. Такого рода взгляды сложились у мн. философов и историков ещё в древнем м-

ре, напр. у Аристотеля, Полибия, Сыма Цяня (145 или 135 — около 85 до н. э.) и были продиктованы стремлением усмотреть определ. порядок, естеств. ритм, закономерность, смысл в хаосе историч. событий по аналогии с кругооборотом веществ в природе, сменой времён года, биологич. циклами и т. п. К. и. т. (весьма популярные среди историков ср.-век. Китая, отчасти под влиянием буддизма, у араб. философов позднего средневековья и европ. просветителей нового времени) были направлены против примитивных линейных интерпретаций истории, изображавших её как постепенное удаление человечества от мифич. «золотого века» либо как его провиденциальное движение к грядущему искуплению, к царству божьему на земле. До возникновения теории обществ. прогресса в 18 в. они преобладали в светской интерпретации истории. В противоположность религ.-телеологич. представлениям они пытались выявить объективную «естественную» повторяемость в смене династий и форм гос. правления, в расцвете и упадке материальной и духовной культуры, в изменении историч. роли отд. народов и т. п. В зависимости от того, рассматривали ли они данное состояние общества как преддверие его очередного возрождения либо неминуемого упадка, К. и. т. носили либо оптимистический, либо пессимистич. характер. Взгляды мн. представителей К. и. т. — Ибн Хальдуна, Макиавелли, Вико, Фурье и др. — были относительно прогрессивными для своего времени. В кон. 19 в. и особенно в 20 в. К. и. т. приобрели явно реакц. характер; непосредственно направленные против идеи социального прогресса и историч. единства человечества, против материалистич. понимания истории и науч. коммунизма, эти теории были призваны похоронить надежды трудящихся на социальное и нац. освобождение; отвергали возможность установления справедливого общества. Произвольное расчленение всемирной истории во времени на повторяющиеся циклы от варварства (феодализма) к цивилизации (античности и капитализму) и к новому варварству, якобы ожидающему человечество в обозримом будущем, напр. в концепции нем. историка Э. Майера (1855—1930), как правило, сочеталось со столь же произвольным её членением в пространстве на замкнутые, независимые друг от друга и взаимно враждебные культурно-историч. типы у Данилевского, на локальные культуры у Шпенглера, региональные несовместимые друг с другом цивилизации у Тойнби, суперсистемы у Сорокина и т. п. Отказ от европоцентризма в освещении всемирной истории сопровождается у мн. представителей К. и. т. апологией воинствующего национализма. Подобные представления получили широкое распространение среди совр. бурж. интеллигенции, их разделяют и мн. гос. деятели на Западе.

Марксистская концепция социального прогресса как смены обществ.-экономич. формаций не только выявляет несостоятельность К. и. т., но и диалектически решает традиц. антиномии повторяемости и поступат. движения во всемирной истории.

● Маркс К., Восемнадцатое брошюра Луи Бонапарта, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 8; его же, К критике политич. экономии. Предисловие, там же, т. 13; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; Лени н В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; его же, К вопросу о диалектике, там же, т. 29; его же, К десятилетнему юбилею «Правды», там же, т. 45; Асмус В. Ф., Маркс и бурж. историзм, М.—Л., 1933; Араб-Оглы Э. А., Концепция историч. круговорота, в кн.: Историч. материализм и социальная философия совр. буржуазии, М., 1960; Маркнардн Э. С., О концепции локальных цивилизаций, Ер., 1962; Чесноконв Г. Д., Совр. бурж. философия истории, Горький, 1972; Конрад Н. И., Запад и Восток, М., 1972; Семенов Ю. Н., Социальная философия А. Тойнби, М., 1980.

КРУЖКОВ Владимир Семёнович [р. 3(16). 6.1905, Петербург], сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1953). Чл. КПСС с 1925. Окончил Академию коммунистич. воспитания им. Н. К. Крупской (1931), аспирантуру филос. ф-та Коммунистич. ун-та преподавателей обществ. наук (1933). Преподавательскую работу по фи-

лософии ведёт с 1932. В 1944—49 директор ИМЭЛ при ЦК КПСС. В 1949—55 работал в аппарате ЦК КПСС. В 1961—73 директор Ин-та истории иск-в Мин-ва культуры СССР. Осн. работы в области истории рус. философии, истории эстетич. мысли, проблем ленинского этапа марксистской философии. Гос. пр. СССР (1952) за кн. «Мировоззрение Н. А. Добролюбова» (1950). ■ Д. И. Писарев. Филос. и социально-политич. взгляды, М., 1942; Осн. особенности классич. рус. философии, М., 1944; Классики рус. философии: Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов, М., 1945; Н. А. Добролюбов. Жизнь, деятельность, мировоззрение, М., 1976.

КСЕНОКРАТ (Ξενοκράτης) из Халкедона на Боспоре (396—314 до н. э.), др.-греч. философ. Ученик Платона, схолярх Академии, сменивший Спевсиппа. По списку его соч., состоящему из 75 названий (Диоген Лаэртий IV 11—14), можно судить об его разносторонности. К. первый разделил философию на физику, этику и логику. Во главе всего К. помещает монаду, к-рую отождествляет с интеллектумом и называет отцом и Зевсом. Ей подчинена диада, отождествляемая, по-видимому, с материей-пространством «Тимея» и называемая матерью богов, к-рым относятся, в частности, планеты. В подлунной сфере К. помещает разряды демонов, к-рые суть человек. души, не прошедшие полностью пути очищения и поэтому не могущие вернуться в своё солнечное отечество. К. выделяет три формы бытия: чувственное, умопостигаемое и смешанное из того и другого — представляемое; к чувственному относятся всё, находящееся внутри космоса-неба, за его пределами — умопостигаемое (идеи-числа), к представляемому относится само небо, к-рое и зримо, и доступно науч. изучению посредством астрономии. С этими тремя сферами связаны три Мойры — Клото, Атропос и Лахесис. Нравств. цель человека — жизнь в согласии с природой, под каковой понималась добродетельная жизнь. По-видимому, К. признавал существование этически нейтральных предметов, усвоенное стоицизмом. Необычайная увлечённость К. пифагорейством и личностью самого Пифагора, а также стремление построить систему платоновской философии обусловили его исключит. влияние на неопифагорейзм и средний платонизм.

■ Фрагменты: Heinze R., Xenokrates, Lpz., 1892; [repr.], Hildesheim, 1965.

● Dillon J., The middle Platonists, Ithaca, 1977, p. 22—38.

КСЕНОФАН (Ξενοφάνης) из Колофона (ок. 570 — после 478 до н. э.), др.-греч. поэт и философ. После покорения греч. городов Ионии Гарпагом (540 до н. э.) эмигрировал и вёл жизнь «скитальца» в течение 67 лет. По ряду свидетельств, восходящих к полупутливому пассажиру Платона в «Софисте», К. — основатель элейской школы и учитель Парменида. Однако древность знала и др. взгляд на К. (совпадающий с мнением большинства совр. исследователей) как на «одиночку» (Диоген Лаэртий). Как странствующий учитель «мудрости», а также по своим просветит. установкам, этич. утилитаризму, гносеологич. релятивизму и эристич. приёмам К. напоминает софистов 5 в. К. выработал никакой филос. системы: взгляды, излагавшиеся им в различных стихотворениях, не свободны от противоречий. По своему стилю К. — полемист и сатирик, по своему этосу — ниспровергатель всех авторитетов эллинской культуры и религ.-нравств. реформатор. Осн. произв. — «Силлы» («Сатиры») в 5 книгах, направленные «против всех поэтов и философов» его времени, прежде всего против Гомера и Гесиода и их антропоморфных богов. Мифологич. политизму К. противопоставляет монотеистич. концепцию: «Один бог, наивеличайший среди богов и людей, не похожих на смертных ни телом, ни разумом; «он весь целиком видит, весь целиком мыслит, весь целиком слышит», правит миром «силой ума» и вечно пребывает

неподвижным. Согласно надёжной традиции (Аристотель, Теофраст), К. отождествлял единого бога с универсумом. Учение о божестве К. есть, т. о., пантеизм в его классич. оформлении. Гносеологич. высказывания К. — первая в истории греч. мысли постановка вопроса о возможности и границах познания. Высшим и абсолютно достоверным знанием, по К., обладает только бог; человек. знание не выходит за пределы субъективного «мнения» и имеет вероятностный характер. В сочетании с критикой всех филос. систем этот тезис делал К. в глазах антич. скептиков предтечей скептицизма. Впервые зафиксированное у К. противопоставление *мнения и знания* имело программное значение для антич. гносеологии. Утилитаризм К. имел не только социально-этич. (осуждение роскоши, бесполезность Олимпийских игр), но и космологич. следствия: «солнце полезно..., а луна не нужна».

■ Фрагменты: DK I, 113—39; Testimonianze e frammenti, introd., trad. e comm. M. Untersteiner, Firenze, 1967.

● Jaeger W. W., The theology of the early Greek philosophers, Oxf., 1968; Frankel H., Wege und Formen frühgriechischen Denkens, Münch., 1968*, S. 335 sq.; Lebedev A. V., A new fragment of Xenophanes, «Eirene» (тезисы докладов), Sofia, 1978.

КУАЙН (Quine) Уиллард ван Ормен (р. 25.6.1908, Акрон, шт. Огайо), амер. философ. Занимается проблемами логики, философии математики, логич. анализом языка науки и обыденного языка. Поддерживал контакты с Венским кружком, но считает себя не логич. позитивистом, а «логич. прагматистом».

К. полагает, что не философия, а только науч. теория может говорить о том, какие объекты существуют, а какие нет, однако в отличие от позитивистов Венского кружка сам вопрос о существовании объектов К. не считает псевдо вопросом. Утверждения о существовании физич. объектов или групп таких объектов К. считает бессмысленными, а утверждения о существовании т. н. идеальных объектов (напр., идей, смыслов слов, математич. множеств) — бессмысленными. В философии математики К. защищал позицию «конструктивно-номинализма».

К. отрицает присущее логич. позитивизму разделение всех утверждений на синтетические, истинность к-рых проверяется в опыте, и аналитические, истинность к-рых следует из лингвистических оснований, полагая, что в опыте вообще не может проверяться отд. предложение, а только целая система их, напр. теория или группа связанных теорий (тезис Дьюма — К.). Знание иерархически упорядочено, в нём есть центральные и крайние элементы. Если система знаний расходуется с данными эксперимента, то учёные более склонны изменять «крайние» элементы и сохранять «центральные», в первую очередь принципы логики и математики. Чем «ближе к краю» утверждение — тем больше оно зависит от опыта, тем оно более «синтетично», центральные же элементы «аналитичны».

■ Elementary logic, Boston — N. Y., 1941; From a logical point of view. 9 logico-philosophical essays, Camb., 1953; Word and object, Camb. — N. Y. — L., 1960; The roots of reference, La Salle, 1973; The ways of paradox and other essays, N. Y., 1976.

● Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, гл. 15; Orenstein A., Willard van Orman Quine, Boston, 1977.

КУЗЕН (Cousin) Виктор (28.11.1792, Париж, — 14.1.1867, Канны), франц. философ-идеалист и политич. деятель.

Филос. взгляды К. формировались под непосредств. влиянием П. П. Руайе-Коллара и М. Ф. Мен де Бирана и в целом носят эклектич. характер. К. утверждал, что все филос. истины уже высказаны, поэтому задача философии заключается лишь в критич. отборе истин из прежних филос. систем на основе «здорового смысла». К. боролся против сенсуализма и материализма, особенно франц. материализма 18 в. Он способствовал по-

пуляризации истории философии и развитию интереса к ней. К. принадлежат переводы Платона на франц. язык; он издавал соч. Прокла, Абелияра, Паскаля, Декарта и др. мыслителей. К. познакомил франц. читателей с философией Канта, Шеллинга, Гегеля. Маркс относил К. к числу «истинных истолкователей» «трезво-практического буржуазного общества» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 8, с. 120) и называл его «слабым эклектиком» (см. там же, т. 27, с. 376).

■ Oeuvres, v. 1—16, P., 1846—51; Du vrai, du beau et du bien, P., 1904^{2*}.

● Тэн Н., Франц. философия 1-й пол. XIX в., пер. с франц., СПб., 1896, гл. 4—8; Janet P., V. Cousin et son oeuvre, P., 1885; Cornelius A., Die Geschichtslehre V. Cousins unter besonderer Berücksichtigung des hegelischen Einflusses, Genève — P., 1958.

КУЛИ (Cooley) Чарлз Хортон (17.8.1864, Анн-Арбор, шт. Мичиган, — 8.5.1929, там же), амер. социолог. Испытал влияние Конта, Спенсера, Шеффле, а также Дарвина. По К., общество есть развивающееся органич. целое; при этом он отвергал биологич. детерминизм и поверхностные аналогии общества с организмом. Рассматривая сознание как общественное, коллективное, К. ошибочно отождествлял общество и сознание. Из этого следовала психологизация общества. отношений. Гл. проблемы, исследуемые К., — малые группы и формирование личности. К. ввёл различие первичных групп (ему принадлежит и сам термин) и вторичных обществ. институтов. Первичные группы (семья, детские группы, соседство, местные общины) являются, по К., осн. обществ. ячейками и характеризуются интимными, личностными, неформальными связями, непосредств. общением, устойчивостью и малым размером. Здесь происходит социализация, формирование личности, усваивающей в ходе взаимодействия осн. обществ. ценности и нормы, способы деятельности. К. характеризовал личность как сумму психич. реакций человека на мнение о нём окружающих людей (т. н. теория «зеркального Я»). Т. о., правильно отмечая нек-рые существен. черты социализации и формирования самосознания личности, К. вместе с тем неправоммерно сводил их к непосредств. взаимодействию индивидов. Вторичные обществ. институты (классы, нации, партии), по К., образуют социальную структуру, где складываются безличные отношения, в к-рые сформировавшийся индивид вовлечён лишь частично как носитель определённой функции.

Связывая существование классов с экономич. факторами, К. недооценивал глубокие противоречия между ними. Стронник бурж. демократии и либеральной критик капитализма, К. отвергал идеи революц. преобразования общества. Работы К. оказали влияние на развитие бурж. социальной психологии.

■ Human nature and the social order, N. Y., 1902; Social organization, N. Y., 1909; Social process, N. Y., 1918; Sociological theory and social research, N. Y., 1930.

● Jandy E. C., C. H. Cooley, his life and his social theory, N. Y., 1942; Cooley and sociological analysis, Ann Arbor, [1968].

КУЛЬТУРА (от лат. cultura — возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание), специфич. способ организации и развития человек. жизнедеятельности, представленный в продуктах материального и духовного труда, в системе социальных норм и учреждений, в духовных ценностях, в совокупности отношений людей к природе, между собой и к самим себе. В понятии К. фиксируется как общее отличие человек. жизнедеятельности от биологич. форм жизни, так и качество своеобразия исторически-конкретных форм этой жизнедеятельности на различных этапах обществ. развития, в рамках определ. эпох, обществ.-экономич. формаций, этнич. и нац. общностей (напр., антич. К., социалистич. К., рус. К., К. майя). К. характеризует также особенности поведения, сознания и деятельности людей в конкретных сферах обществ. жизни (К. труда, К. быта, художеств. К., политич. К.). В К. может фиксироваться способ жизнедеятельности отд. индивида (личная К.), социальной группы (напр., К. класса) или всего общества в целом.

Домарксистские и немарксистские теории К. Первоначально понятие К. подразумевало целенаправленное воздействие человека на природу (обработка земли и пр.), а также воспитание и обучение самого человека. Хотя само слово «К.» вошло в обиход европ. социальной мысли лишь со 2-й пол. 18 в., более или менее сходные представления могут быть обнаружены на ранних этапах европ. истории и за её пределами (напр., жэнь в кит. традиции, дхарма в инд. традиции). Эллины видели в «пайдаей», т. е. «воспитанности», главное своё отличие от «некультурных» варваров. В позднерим. эпоху, наряду с представлениями, передаваемыми оср. смыслом слова «К.», зародился, а в ср. века получил распространение иной комплекс значений, позитивно оценивавший гор. уклад социальной жизни и более близкий к возникшему позднее понятию *цивилизации*. Слово «К.» стало ассоциироваться с признаками личного совершенства. В эпоху Возрождения под совершенством К. начали понимать соответствие гуманистич. идеалу человека, а в дальнейшем — идеалу просветителей.

Для домарксистской бурж. философии характерно отождествление К. с формами духовного и политич. саморазвития общества и человека, как оно проявляется в движении науки, иск-ва, морали, религии и гос. форм правления. «...Производство и все экономические отношения упоминались лишь между прочим, как второстепенные элементы „истории культуры“» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 25). Так, французские просветители 18 в. (Вольтер, Тюрго, Кондорсе) сводили содержание культурно-историч. процесса к развитию человек. «разума». «Культурность», «цивилизованность» нации или страны (в противоположность «дикости» и «варварству» первобытных народов) состоит в «разумности» их обществ. порядков и политич. учреждений и измеряется совокупностью достижений в области наук и иск-в. Цель К., соответствующая высшему назначению «разума», — сделать всех людей счастливыми [эвдемонич. (см. *Эвдемонизм*) концепция К.], живущими в согласии с законами и потребностями своей «естественной» природы (натуралистич. концепция К.).

Вместе с тем уже в рамках *Просвещения* возникла «критика» К. и цивилизации (Руссо), противопоставляющая испорченности и моральной развращённости «культурных» наций простоту и чистоту нравов народов, находившихся на патриархальной ступени развития. Эта критика была воспринята нем. классич. философией, придавшей ей характер общетеоретич. осмысления противоречий и коллизий бурж. цивилизации. Выход из этой ситуации нем. философы искали в сфере «духа», в сфере морального (Кант), эстетического (Шиллер, романтизм) или филос. (Гегель) сознания, к-рые и выдаются ими за область подлинно культурного существования и развития человека. К. с этой точки зрения предстаёт как область духовной свободы человека, лежащая за пределами его природного и социального существования. Нем. филос.-историч. сознанию свойственно признание множества своеобразных типов и форм развития К., располагающихся в определ. истории. последовательности и образующих в совокупности единую линию духовной эволюции человечества.

Так, Гердер рассматривает К. как прогрессивное раскрытие способностей человек. ума, но пользуется этим понятием и для определения этапов отност. истории. развития человечества, а также для характеристики ценностей просвещённости. Нем. романтики (Шиллер, А. и Ф. Шлегели, поздний Шеллинг) продолжили гердеровскую линию двойного толкования К. С одной стороны, они создали традицию сравнительно-историч. изучения К. (Гумбольдт и школа компаративной лингвистики), с другой — положили начало взгляду на К. как на частную антропологич. проблему. К Гердеру восходит также и третья линия конкретного анализа обычаев и этнич. признаков К.

В кон. 19 — нач. 20 вв. универсализм сложившихся эволюц. представлений о К. был подвергнут критике с идеалистич. позиций неокантианства (Риккерт, М. Вебер). В К. стали видеть прежде всего специфическую систему ценностей и идей, различающихся по их роли в жизни и организации общества того или иного типа. В несколько ином аспекте подобный же взгляд оформился в «теорию культурных кругов» (Л. Фробениус, Ф. Гребнер), распространённую до нач. 20-х гг. 20 в.

Теория единой линейной эволюции К. была также подвергнута критике с иррационалистич. позиций философии жизни, и ей была противопоставлена концепция «локальных цивилизаций» — замкнутых и самодостаточных, неповторимых культурных организмов, проходящих сходные этапы роста, созревания и гибели (Шпенглер). Для этой концепции характерно противопоставление К. и цивилизации, к-рая рассматривается как последний этап развития данного общества. Сходные представления развивались в России Данилевским, позднее Сорокиным, а в Великобритании — Тойнби. В нек-рых концепциях критика К., начатая Руссо, доводилась до полного её отрицания; выдвигалась идея «природной антикультурности» человека, а любая К. трактовалась как средство его подавления и порабощения (Ницше).

С последней трети 19 в. изучение К. развивалось и в рамках антропологии и этнографии. При этом складывались различные подходы к К. Положив начало т. н. культурной антропологии, англ. этнолог Тайлор определял К. путём перечисления её конкретных элементов, но без уяснения их связи с организацией общества и функциями отд. культурных институтов. Амер. учёный Боас в нач. 20 в. предложил метод детального изучения обычаев, языка и др. характеристик жизни примитивных обществ и их сравнения, позволявший выявить историч. условия их возникновения. Амер. антрополог А. Крёбер перешёл от изучения культурных обычаев к понятию «культурного образца»; совокупность таких «образцов» и составляет систему К. В функциональных теориях К., ведущих своё начало от англ. этнологов и социологов Малиновского и Радклифф-Брауна (т. н. социальной антропология), основным становится понятие социальной структуры, а К. рассматривается как органич. целое, анализируемое по составляющим его институтам. Структуру социальные антропологи рассматривают как формальный аспект устойчивых во времени социальных взаимодействий, а К. определяется как система правил образования структуры при таких взаимоотношениях. Функции К. состоят во взаимном соотношении и иерархич. упорядочении элементов социальной системы. Постулаты этой теории были подвергнуты критике Парсонсом, Мертоном, использовавшими понятие К. для обозначения системы ценностей как органич. части социальной системы, определяющей степень её упорядоченности и управляемости (см. *Структурно-функциональный анализ*).

В немарксистском культуроведении получают развитие и др. подходы к изучению К. Так, на основе возникшей в рамках культурной антропологии тенденции рассматривать роль К. при передаче социального наследия от поколения к поколению было развито представление о коммуникативных свойствах К. При этом язык стал считаться основой для изучения строения К., что способствовало внедрению в культуроведение методов семиотики, структурной лингвистики, математики и кибернетики (т. н. структурная антропология — Э. Сепир, К. Леви-Строс и др.). Однако структурная антропология неправомерно рассматривает К. как чрезвычайно стабильную конструкцию, не учитывает динамики истории. развития К., связь

К. с актуальным состоянием общества, роль человека как творца К. С попыткой решить проблему «К. — личность» связано возникновение особого направления психологии К. [Р. Бенедикт, М. Мид, М. Херсковиц (США) и др.]. Опираясь на концепцию Фрейда, истолковавшего К. как механизм социального подавления и сублимации бессознат. психич. процессов, а также на концепцию неопрейдистов (см. *Неопрейдизм*) Г. Рохейма, К. Хорни, Х. Салливана (США) о К. как знаковом закреплении непосредств. психич. переживаний, представители этого направления интерпретировали К. как выражение социальной обезличивающей свойственных человеку осн. психич. состояний. «Культурные образцы» стали понимать как реальные механизмы приспособления, помогающие индивидам решать конкретные задачи социального существования и обучения, в процессе к-рого общие образцы переходят в индивидуальные навыки [Мид, Дж. Мёрдок (США) и др.].

Идеалистич. учения неокантианца Кассирера и швейц. психолога и философа культуры Юнга легли в основу представления о символич. свойствах К. Ряд представителей психологии К., опирающихся на концепцию «локальных цивилизаций», стремились отыскать набор «культурных инвариантов», не сводимых друг к другу и не имеющих под собой реального общего субстрата (Сепир, Б. Уорф, Бенедикт, Херсковиц). Напротив, сторонники феноменологич. подхода к К., а также нек-рые представители экзистенциализма выдвигают предположение об универс. содержании, скрытом в любой частной К., исходя либо из утверждения об универсальности структур сознания (Гуссерль), либо из постулата о психобиологич. единстве человечества (Юнг), либо из уверенности в наличии некоего «фундаментального основания», «осевой изначальности» К., по отношению к к-рым все её разновидности — лишь «частности» или «шифры» (Хайдеггер, Ясперс).

В совр. условиях мн. бурж. социологи и культурологи приходят к выводу о невозможности последоват. проведения идеи единой К. Это находит выражение в теориях полицентризма, исконной противоположности Запада и Востока и т. п., отрицающих общие закономерности обществ. развития. Им противостоят вулгарно-технологич. теории, рассматривающие развитие капиталистич. страны как достигшие высшей ступени К.

Разрыв гуманитарного и технич. знания получил отражение в теории «двух К.» англ. писателя Ч. Сноу. С ростом отчуждения личности в капиталистич. обществе оживились разные формы культурного нигилизма, представители к-рого отрицают понятие К. как фиктивное и абсурдное измышление. Популярность в кругах радикально настроенной интеллигенции и молодёжи получили теории *контркультуры*, противопоставляемой господств. бурж. К.

Марксистско-ленинская теория К. Марксистская теория К., противостоящая бурж. концепциям, основана на принципиальных положениях историч. материализма об обществ.-экономич. формациях как последоват. этапах историч. развития общества, о взаимоотношении производит. сил и производств. отношений, базиса и надстройки, классовом характере К. в антагонистич. обществе. К. является специфич. характеристикой общества и выражает достигнутый человеком уровень историч. развития, определяемый отношением человека к природе и к обществу. К. тем самым есть выражение специфически человек. единства с природой и обществом, характеристика развития творч. сил и способностей личности. К. включает в себя не только предметные результаты деятельности людей (машины, технич. сооружения, результаты познания, произведения иск-ва, нормы права и морали и

т. д.), но и субъективные человек. силы и способности, реализуемые в деятельности (знания и умения, производств. и проф. навыки, уровень интеллектуального, эстетич. и нравств. развития, мировоззрение, способы и формы взаимного общения людей в рамках коллектива и общества).

Принято делить К. на материальную и духовную соответственно двум осн. видам произ-ва — материального и духовного. Материальная К. охватывает всю сферу материальной деятельности и её результаты (орудия труда, жилища, предметы повседневного обихода, одежда, средства транспорта и связи и др.). Духовная К. охватывает сферу сознания, духовного произ-ва (познание, нравственность, воспитание и просвещение, включая право, философию, этику, эстетику, науку, иск-во, лит-ру, мифологию, религию). Марксистская теория К. исходит из органич. единства материальной и духовной К., при этом материальным основаниям К. принадлежит в конечном итоге решающая роль в развитии К. Именно историч. преемственность в развитии материальной К. составляет основу преемственности в развитии К. в целом.

Каждой обществ.-экономич. формации присущ свой тип К. как историч. целостности. В связи со сменой обществ.-экономич. формаций происходит изменение типов К., однако это не означает разрыва в развитии К., уничтожения старой К., отказа от культурного наследия и традиций, ибо каждая новая формация с необходимостью наследует культурные достижения предшествующей, включая их в новую систему обществ. отношений. При этом марксистская теория К., исходя из многообразия форм К. различных народов и обществ, решительно выступает и против абсолютизации любой К., отвергает не только теорию культурного диффузионизма, но и культурный релятивизм, делающий мир на множество изначально изолированных, лишённых тесных отношений К.

К. — явление общечеловеческое и классовое. «Класс, имеющий в своём распоряжении средства материального производства, располагает вместе с тем и средствами духовного производства, и в силу этого мысли тех, у кого нет средств для духовного производства, оказываются в общем подчинёнными господствующему классу» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 46).

Для антагонистич. формаций характерны стихийность и неравномерность культурно-историч. процесса, усиление культурной дифференциации общества. К. господств. класса стремится отгеснить на задний план духовную деятельность масс, однако именно эта деятельность и определяет объективное общечеловеч. содержание мн. важнейших достижений каждой нац. К. По мере усиления классовой борьбы, всё большего вовлечения в активную социальную жизнь доселе пассивных, отчуждённых от высших ценностей К. классов и социальных групп, всё больше обнаруживается иллюзорность провозглашаемого господств. классами т. н. культурного единства общества. Начинаясь ещё на ранних стадиях классового общества процесс культурной поляризации усиливается в эпоху совр. капитализма, в условиях к-рого противоречия социального и культурного развития становятся особенно острыми. Господств. классы стремятся навязать массам примитивную «массовую культуру». Вместе с тем наряду с К. господств. класса в условиях капитализма начинает всё увереннее выступать новая К. в виде демократич. и социалистич. элементов, «...ибо в каждой нации есть трудящаяся и эксплуатируемая масса, условия жизни которой неизбежно порождают идеологию демократическую и социалистическую» (Ленин В. И., ПСС, т. 24, с. 120—21). В ленинском учении о двух К. в каждой нац. К. антагонистич. формации подчёркивается необходимость различать прогрессивные демократич. и социалистич. элементы К., ведущие борьбу с господств. эксплуататорской К.

Победа социалистич. революции знаменует коренной переворот в развитии общества и его К. В ходе социалистич. культурной революции создаётся и утверждается социалистич. К., наследующая всё ценное в К., созданное на предшеств. ступенях развития общества и знаменующая качественно новую ступень в культурном развитии человечества. Осн. черты социалистич. духовной К., определяемые новыми формами обществ. отношений и господством марксистско-ленинского мировоззрения, — народность, коммунистич. идейность и партийность, социалистич. коллективизм и гуманизм, органич. сочетание интернационализма и социалистич. патриотизма. Развитие социалистич. К. под руководством Коммунистич. партии впервые в истории обретает сознательно планомерный характер и определяется на каждом историч. этапе, с одной стороны, достигнутым уровнем К. и материальных производит. сил, а с другой — социалистич. и коммунистич. идеалом.

Важнейшая цель социалистич. К. — формирование нового человека, всесторонне развитой личности, превращение науч. марксистско-ленинского мировоззрения в осознанное убеждение каждого члена общества, воспитание в нём высоких нравств. качеств, обогащение его духовного мира. Выступая как механизм передачи накопленных обществом прогрессивных ценностей и традиций, социалистич. К. вместе с тем призвана обеспечить макс. возможность для творчества, отвечающего назревшим обществ. потребностям, росту духовного и материального богатства общества и каждого человека. Главный критерий культурного прогресса в социалистич. обществе определяется тем, насколько историч. активность масс, их практич. деятельность по своим целям и средствам становится творч. деятельностью.

Опыт СССР — многонац. социалистич. гос-ва является блестящим примером развития социалистич. К. в условиях взаимодействия нац. К. Сложившаяся за время существования СССР единая по своему духу и принципиальному содержанию сов. социалистич. К. включает в себя наиболее ценные черты и традиции К. каждого народа СССР. Всё более усиливающееся взаимодействие нац. социалистич. К., рост общих интернац. черт в каждой нац. К. представляет собой прогрессивный объективный процесс. Коммунистич. партия выступает как против его искусств. форсирования, так и против любых попыток задержать его, закреплять обособленность нац. К. Социалистич. К. — прообраз всемирной духовной К. коммунистич. общества, к-рая будет носить общечеловеч. характер.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; Маркс К., Капитал, гл. 1, там же, т. 23; его же, Критике политич. экономии. Предисловие, там же, т. 13; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека, там же, т. 21; Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; Ленин В. И., От какого наследства мы отказываемся?, ИСС, т. 2; его же, Парт. организация и парт. лит-ра, там же, т. 12; его же, Памяти Герцена, там же, т. 21; его же, О пролет. К., там же, т. 41; Ленин В. И., О К., Сб., М., 1980; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Луначарский А. В., Культурные задачи рабочего класса. К. общечеловеческая и классовая, Собр. соч., т. 7, М., 1967; Крупская Н. К., Ленинские установовки в области К., М., 1934; Агости Э.-П., Нация и К., пер. исп., М., 1963; Гайденко П. П., Экзистенциализм и проблема К., М., 1963; Коммунизм и К., М., 1966; Артановский С. Н., Историч. единство человечества и взаимное влияние К., Л., 1967; Ковалев С. М., Социализм и культурное наследие, М., 1967; Лотман Ю. М., К проблеме типологии К., в кн.: Труды по знаковым системам, в. 3, Тарту, 1967; Баллер Э. А., Премственность в развитии К., М., 1969; Маркарин Э. С., Черки теории К., Ер., 1968; его же, О гениальности человек. деятельности и К., Ер., 1973; Лифшиц М. А., Карл Маркс. Иск-во и обществ. идеал, М., 1972; Идеологич. борьба и совр. К., М., 1972; Партия и социалистич. К., М., 1972; Арнольдс А. И., К. и современность, М., 1973; Межуев В. М., К. и история, М., 1977; Духовный мир развитого социалистич. общества, М., 1977; Боголюбова Е. В., К. и общество, М., 1978; Давидович В. Е., Жданов Ю. А., Сущность К., Ростов н/Д., 1979; К. в свете философии, Тб., 1979; Злобин Н. С., К. и обществ. прогресс, М., 1980; Гейлор Э., Первобытная К., пер. с англ., М., 1939;

Сноу Ч. П., Две К., пер. с англ., М., 1973; Klemm G., Allgemeine Cultur-Geschichte der Menschheit, Bd 1—10, Lpz., 1843—52; Benedict R., Patterns of culture, Boston — N. Y., [1934]; White L. A., The science of culture, N. Y., 1949; Kroeber A. L., Kluckhohn C., Culture. A critical review of concepts and definitions, Camb. (Mass.), 1952; Kroeber A. L., The nature of culture, Chi., [1952]; Malinowski B., A scientific theory of culture and other essays, N. Y., 1960; Mead M., Continuities in cultural evolution, New Haven, 1965.

А. И. Арнольдс, М. А. Батуцкий, В. М. Межуев.

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ социалистическая, процесс революц. преобразования духовной сферы жизни общества, одна их важнейших закономерностей построения социализма, утверждение нового, социалистич. типа духовного производства, создание социалистич. культуры — высшей ступени в развитии мировой культуры, приобщение трудящихся к достижениям культуры. К. р. направлена на превращение всех трудящихся в социально активных участников культурно-историч. процесса, на формирование нового человека. Учение о К. р. как «целой полосе обществ. развития» разработано В. И. Лениным, определившим её сущность, задачи и цели (термин «К. р.» введён Лениным в 1923 в работе «О кооперации»). Отбросив социал-демократич. догматич. схемы об обязат. очерёдности социальных преобразований и необходимости достижения «высокого уровня» культуры как предпосылки социального переворота, Ленин после Великой Окт. социалистич. революции выдвинул программу К. р.

К. р. обусловлена революц. преобразованиями в экономике и политике (установление диктатуры пролетариата, обобществление средств произ-ва, социалистич. индустриализация, коллективизация с. х-ва). К. р. начинается после завоевания власти рабочим классом и осуществляется трудящимися под руководством коммунистич. партии. Она является необходимым условием построения социализма. К. р. уничтожает духовное господство и культурную монополию буржуазии в обществе, превращает отчуждённую от народа в условиях капитализма культуру в его достояние, предоставляя трудящимся полную возможность на деле пользоваться благами культуры, цивилизации и демократии. Все орудия культурной деятельности становятся средством распространения новой, социалистич. культуры. Ломая и отбрасывая всё реакционное, косное, устарелое в культуре, К. р. сохраняет для нового общества всё то ценное, что было накоплено человечеством за его многовековую историю, всё прогрессивное культурное наследие, творчески и критически развивая лучшие образцы, традиции, результаты мировой цивилизации.

К. р. знаменует собой смену закономерностей духовного развития антагонистич. общества, выражавших углубляющийся разрыв культуры и народа, господств. реакц. культуры, новыми закономерностями духовного развития, на основе к-рых происходит становление и утверждение социалистич., а затем и коммунистич. культуры. К. р. включает создание социалистич. системы нар. образования и просвещения, перевоспитание бурж. и формирование новой, социалистич. интеллигенции, создание социалистич. лит-ры и иск-ва, подъём науки, формирование новой морали, утверждение атеистич. мировоззрения, перестройку быта и т. д.

Важнейшей целью К. р. является превращение принципов марксистско-ленинской идеологии в личные убеждения человека, воспитание умения применять эти принципы в практич. деятельности и вести бескомпромиссную борьбу с пережитками прошлого, с бурж. и ревизионистскими взглядами.

Социалистич. культурные преобразования одинаковы по своей сущности и целям в различных странах и видоизменяются в соответствии с нац. и историч. особенностями данного народа, нации, страны, с уровнем

экономики и культурного развития, достигнутым до начала К. р. В СССР, где впервые в истории была осуществлена К. р., её особенности определялись значительной отсталостью, унаследованной от старого строя, неравномерностью экономического и культурного развития наций и народностей России. В переходный период от капитализма к социализму в СССР была коренным образом перестроена система нар. образования, ликвидирована массовая неграмотность, создана широкая сеть школ, вузов, культ.-просвет. учреждений. Перевоспитание старой и ускоренное формирование новой интеллигенции, вышедшей из рядов рабочего класса и крестьянства, привело к расцвету науки, лит-ры и иск-ва. К. р. охватила все социальные, нац., этнич. группы, способствуя развитию их сотрудничества и единства на основе марксистско-ленинского мировоззрения. К. р. в нац. республиках по темпам развития опережала центр. р-ны страны. Опирающаяся на принципы интернационализма, К. р. привела к всестороннему развитию всех нац. культур, ликвидации отсталости ряда народов и наций в области культуры. На основе интенсивного расцвета и взаимообогащения нац. культур усиливаются общие черты единой интернац. культуры.

К. р. способствовала преодолению противоположности между городом и деревней, между людьми физич. и умств. труда, росту политич. активности масс, повышению производительности обществ. труда. Научно-техническая революция и связанная с ней интеллектуализация труда настоятельно требуют обеспечения массам возможности достижения уровня культуры, необходимого для всестороннего развития личности, активного участия в управлении обществом.

В зрелом социалистич. обществе важнейшей задачей культурного развития становится создание всех необходимых идеол. и культурных условий для победы коммунизма, ибо «от культурного роста населения в огромной мере зависят подъем производительных сил, прогресс техники и организация производства, повышение общественной активности трудящихся, развитие демократических основ самоуправления, коммунистическое переустройство быта» (Программа КПСС, 1972, с. 129—30).

Руководствуясь марксистско-ленинским учением о К. р., страны социалистич. содружества творчески заимствуют всё наиболее ценное друг у друга. Использование богатейшего опыта СССР, крепнущая культурная консолидация социалистических стран способствуют расцвету каждой страны, обогащению духовного потенциала мировой социалистической системы в целом.

Опыт К. р. в СССР и др. социалистич. странах оказывает большое влияние на культурное развитие стран Азии, Африки, Лат. Америки, завоевавших нац. независимость (борьба за ликвидацию массовой неграмотности населения, перестройка и расширение нар. образования и просвещения, создание новой демократич. школы, формирование нац. интеллигенции, становление идеологии антиимпериализма и антиколониализма и т. д.). Не имея непосредственно социалистич. характера, эти преобразования тесно связаны с общими задачами антифеод., антиимпериалистич., демократич. революции и могут рассматриваться как нац.-демократич. тип К. р.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; и х же, Манифест Коммунистич. партии, там же, т. 4; Ленин В. И., О пролет. культуре, КПСС, т. 41; е го же, О нашей революции, там же, т. 45; е го же, О кооперации, там же; Ленин В. И., О культуре, Сб., М., 1980; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; К р у п с к а я Н. К., О пролет. культуре, в е кн.: Педагогич. соч., т. 7, М., 1959; Л у н а ч а р с к и й А. В., К. р. и общественность. Речь на Втором съезде ОДН, М.—Л., 1929; Коммунизм и культура, М., 1966; Строительство коммунизма

и духовный мир человека, М., 1966; К. р. в СССР. 1917—1965, [М., 1967]; Арнольдс А. И., Социализм и К. р., М., 1967; КПСС во главе К. р. в СССР, М., 1972; Духовный мир развитого социалистич. общества, М., 1977. А. И. Арнольдс. КУН (Kuhn) Томас Сэмюэл (р. 18.7.1922, Цинциннати), амер. историк и философ науки, один из лидеров т. н. историч. школы в методологии и философии науки. Получила известность его концепция историч. динамики науч. знания, разработанная в кн.: «Структура науч. революций» (1963, рус. пер. 1977?). История науки представлена в ней как чередование эпизодов конкурентной борьбы между различными науч. сообществами. Основой для формирования и функционирования таких сообществ является принятие их членами определ. модели науч. деятельности — совокупности теоретич. стандартов, методол. норм, ценностных критериев, мировоззренч. установок. В рамках этой модели происходит, по К., постепенная кумуляция решений науч. «задач-головоломок». Безраздельное господство нек-рой модели (*парадигмы*, или «дисциплинарной матрицы») есть период «нормальной науки», к-рый заканчивается, когда парадигма «взрывается» изнутри под давлением «аномалий» (проблем, неразрешимых в её рамках). Наступает кризис, или «революц.» период, когда создаются новые парадигмы, оспаривающие первенство друг у друга. Кризис разрешается победой одной из них, что знаменует начало нового «нормального» периода, и весь процесс повторяется заново.

Предложенная К. модель историч. эволюции науки направлена как против антиисторизма неопозитивистов, так и критич. рационалистов (Поппер и др.). К. отвергает общее для этих направлений убеждение в единственности, абсолютности и неизменности критериев научности и рациональности. Подобные критерии объявляются К. исторически относительными: каждая парадигма определяет свои стандарты рациональности, к-рые отнюдь не сводятся к простому соблюдению требований формальной логики (хотя и не противоречат им). Демаркационная линия между наукой и ненаукой устанавливается, согласно К., всякий раз заново с утверждением очередной парадигмы.

К. отвергает эмпирицистский «фундаментализм» неопозитивистов: не существует фактов, независимых от парадигмы и, следовательно, не существует теоретически нейтрального языка наблюдения. Напротив, учёные, овладевая содержанием парадигмы, учатся «видеть мир» сквозь её призму. Не факты судят теорию, а теория определяет, какие именно факты войдут в осмысленный опыт. Отсюда проистекает тезис К. о «неоизмеримости» парадигм, иногда трактуемый как утверждение о невозможности установления к.-л. логич. отношений между сменяющимися друг друга теориями. С этим связано отрицание К. преемственности в эволюции науки: знание, накопленное предыдущей парадигмой, отбрасывается после её крушения, а науч. сообщества просто вытесняют друг друга.

Признавая, что науч. знание относится к объективной реальности, К. в то же время релятивизирует его истинность по отношению к парадигме, отвергает к.-л. направленность развития науки. Прогресс, по К., — понятие, имеющее смысл только для «нормальной науки», где его критерием выступает количество решённых проблем.

Работы К. сыграли важную роль в углублении кризиса неопозитивистской философии науки, явились стимулом для развития динамич. и историч. представлений о науке и деятельности учёных, подчеркнули значение социол. и социально-психол. анализа в науковедении. Раскрыв нек-рые диалектич. характеристики развития науки, К. вместе с тем не смог построить его адекватную картину. Он ошибочно противопоставил элементы дискретности и непрерывности, относительности и абсолютности в развитии науч. знания, а также социальную психологию науч. коллективов — объективной логике науч. исследова-

ния. Реалистич. тенденции сочетаются у К. с элементами прагматизма и инструментализма, а его в целом рационалистич. позиция не является последовательной. Подобная эклектичность филос. взглядов К. служит причиной ограниченности его историографич. концепции науки.

■ Copernican revolution, Camb., 1957; Sources for history of quantum physics, Philadelphia, 1967; The essential tension. Selected studies in scientific tradition and change, Chi.—L., 1977; в рус. пер.—Замечания на ст. И. Лакагоса, в кн.: Структура и развитие науки, М., 1978.

● Род н ы й Н. И., Проблема науч. революции в концепции развития науки Т. К., в кн.: Концепции науки в бурж. философии и социологии, М., 1973; Л е к т о р с к и й В. А., Философия, наука, «философия науки», «ВФ», 1973, № 4; П о р у с В. Н., «Структура науч. революций» и диалектика развития науки, «ФН», 1977, № 2; Criticism and the growth of knowledge, Camb., 1970; М о т у с к а А., Relatywistyczna wizja nauki. Analiza krytyczna koncepcji T. S. Kuhna i S. E. Toulmina, Wrocław, 1980. В. Н. Порус.

КЬЕРКЕГОР, К и р к е г о р (Kierkegaard) Сёрен (5.5.1813, Копенгаген, — 11.11.1855, там же), дат. теолог, философ-идеалист и писатель. Изучал философию и теологию в Копенгагенском ун-те. Вёл замкнутую жизнь одинокого мыслителя, наполненную интенсивной лит. работой; в конце жизни вступил в бурную полемику с офиц. теологич. кругами. Многие из своих трудов («Или—или» — «Enten — eller», 1843; «Страх и трепет» — «Frygt og baevn», 1843; «Филос. крохи» — «Philosophiske smuler», 1844, и др.) К. публиковал под различными псевдонимами, излагая свои идеи от лица вымышленных персонажей и нередко облекая их в художеств. форму («Дневник соблазнителя» и др.).

Филос. воззрения К. сложились под влиянием нем. романтизма, а также антирационалистич. реакции на гегелевскую философию. Особое значение К. придавал сократич. иронии, религ.-филос. истолкованию к-рой (в духе протестантизма) он посвятил свою магистерскую диссертацию. К. критиковал Гегеля за «объективизм», т. е. стремление понять индивида в исторически конкретной системе объективного духа. Эту точку зрения К. отвергал как отдающую личность во власть «анонимного» господства истории и тем самым лишаящую её самостоятельности и свободы. Гегелевской объективной диалектике К. пытается противопоставить принципиально иную — субъективную («экзистенциальную») диалектику, к-рая оказывается у К. средством сохранить отношение личности к богу. На пути к богу человек, согласно К., проходит три качественно различные стадии — эстетическую, этическую и религиозную. Эстетически живущий индивид, по К., достигает эмоционального наслаждения отказом от обретения «истины» своего существования; этот отказ неизбежно влечёт за собой неудовлетворён-

ность и «отчаяние», однако это ещё не истинное отчаяние. Последнее наступает на этической стадии и приводит человека к осознанию религиозного значения своей личности; другого пути к богу, по К., нет.

К. настаивал на радикальном парадоксализме и алогичности религ. переживания, высмеивая попытки рационализации веры в гегелевской философии или в практике либерального протестантского богословия. Он резко критиковал Реформацию за то, что она, отменив ср.-век. аскетизм, «облегчила жизнь». Лютеранство воспринималось им как дальнейшая рационализация религии, т. е. как её деградация. К. защищал тезис о реальности христианства лишь для избранных, к-рые смогут реализовать свою экзистенциальную свободу.

Философия К. не пользовалась популярностью при его жизни и в ближайшие десятилетия после его смерти. В 20 в. к учению К. обращается протестантская диалектическая теология, а с 1920-х гг. — экзистенциализм. Стиль философствования К. становится образцом для иррационалистич. течений совр. бурж. филос. мысли.

■ Samlede vaerker, bd 1—20, Kbh., 1962—64; Papirer, bd 1—16, Kbh., 1968—78; в рус. пер.—Наслаждение и долг, СПб, 1894; Несчастнейший, в сб.: Северные сборники, кн. 4, СПб, 1908.

● Ш е с т о в Л., К. и экзистенциальная философия, Париж, 1939; Г а й д е н к о П., Трагедия эстетизма. Опыт характеристики мирозерцания С. К., М., 1970; Б ы х о в с к и й Б. Э., К., М., 1972; W a h l J., Etudes Kierkegaardiennes, P., 1949; A n z W., Kierkegaard und der deutsche Idealismus, Tüb., 1956; L o w r i e W., Kierkegaard, v. 1—2, N. Y., [1962]; M e s n a r d P., Kierkegaard, P., 1963; A d o r n o T. H. W., Kierkegaard. Konstruktion des Ästhetischen, Fr./M., 1966; J ø r g e n s e n A., Søren Kierkegaard-litteratur. 1961—1970, [Aarhus, 1971]; Materialien zur Philosophie S. Kierkegaards, hrsg. v. M. Theunissen und W. Greve, Fr./M., 1979 (библ.).

КЮЛЬПЕ (Külpe) Освальд (3.8.1862, Кандава, ныне Тукумского р-на Латв. ССР, — 30.12.1915, Мюнхен), нем. психолог и философ-идеалист. В философии — представитель *критического реализма*. Осн. тема работ К. — психологич. основания теории познания. По К., акт сознания способствует «реализации» объекта, т. е. раскрытию его в переживании субъекта; этот акт может наблюдаться лишь после своего свершения, т. е. посредством ретроспективной рефлексии. Впервые в психологии К. обратился к экспериментальному изучению высших психич. процессов — мышления и воли. На выявление специфич. содержания мышления были направлены осн. усилия *вюрцбургской школы*, созданной К.

■ Die Realisierung, Bd 1—3, Lpz., 1912—23; Vorlesungen über Psychologie, Lpz., 1922; в рус. пер.—Введение в философию, СПб, 1901; Совр. философия в Германии, М., 1903; Совр. психология мышления, в сб.: Новые идеи в философии, № 16, СПб, 1914.

Л

ЛАБРИОЛА (Labriola) Антонио (2.7.1843, Кассино, — 2.2.1904, Рим), итал. философ, публицист, теоретик и пропагандист марксизма, деятель социалистич. движения. Познакомившись с трудами К. Маркса, Л. к нач. 90-х гг. с позиций левого гегельянства и гербаргианства (см. *Герbart*) перешёл на позиции марксизма. С 1890 вёл оживлённую переписку с Ф. Энгельсом. Участвовал в итал. и междунар. рабочем движении; содействовал основанию Итальянской социалистической партии (1892), хотя и не участвовал в её деятельности.

В своих работах Л. рассматривал обширный круг вопросов, связанных в основном с историч. материализмом. В их числе проблемы: определяющего фактора

в историч. развитии; классов и классовой борьбы; роли нар. масс и личности в истории; закономерностей развития бурж. общества; гос-ва; революции и др. Гл. задачу материалистич. понимания истории Л. усматривал в том, чтобы вывести обществ. мысль из запутанного лабиринта ненауч. филос.-историч. концепций и показать истинные движущие силы обществ. развития. Осн. положения историч. материализма Л. рассматривал в тесной связи с историей развития классовой борьбы, с критикой бурж. теорий и мелкобурж. течений в социализме. Значит. внимание Л. уделял политич.

проблемам, вопросам тактики и организац. принципа пролет. партии, развивал мысль о необходимости связи социалистич. движения с марксистской теорией. Вместе с тем воззрения и деятельность Л. не были свободны от нек-рых серьёзных противоречий и ошибок: недооценки учения о диктатуре пролетариата, значения вопроса о взаимоотношении пролет. партии с рабочим классом и его союзниками, ошибочного понимания нац. вопроса (деление наций на «активные» и «пассивные»).

Идейное наследие Л. послужило отправной точкой для дальнейшего развития итал. марксистской мысли. ■ Opere complete, t. 1—3, Mil., 1959—61; Lettere a Engels, Roma, 1949; Scritti filosofici e politici, v. 1—2, Torino, 1973; в рус. пер. — К «кризису марксизма», К., 1906; О социализме, СПб., 1906; Очерки материалистич. понимания истории, М., 1960.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 37, с. 312—13; т. 38, с. 205; т. 39, с. 161; Ленин В. И., ПСС, т. 2, с. 500; т. 55, с. 59—60; Плеханов Г. В., О материалистич. понимании истории, в его кн.: Избр. филос. произв., т. 2, М., 1956; Толъятти П., Развитие и кризис итал. мысли в XIX в., «ВФ», 1955, № 5; Никитич Л. А., Л., М., 1980; Bertini G., Per uno studio della vita e del pensiero di A. Labriola, Roma, 1954.

ЛАВРОВ Пётр Лаврович [2 (14).6.1823, с. Мелехово Псковской губ., — 25.1 (6.2). 1900, Париж], рус. философ и социолог, публицист, идеолог революц. народничества. Участник демократич. движения 60-х гг., в 1866 был арестован, предан воен. суду и приговорён к ссылке. В 1870 бежал за границу, в Париже был принят в одну из секций Интернационала, участвовал в Парижской коммуне 1871, тогда же в Лондоне познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом. В 1873—76 издавал журн. и газ. «Вперёд!» (Цюрих, Лондон), в 1883—1886 — один из редакторов «Вестника „Нар. воли“».

В филос. работах 50—60-х гг. («Практич. философия Гегеля», 1859; «Механич. теория мира», 1859; «Очерки вопросов практич. философии», 1860; «Три беседы о совр. значении философии», 1861, и др.) с позиций антропологизма выступал с критикой религ. идеологии и мистич. форм идеализма как «патологич. элементов» сознания, а также вульгарного материализма, несправедливо отождествлявшегося Л. с материализмом вообще. По Л., предметом философии является человек как единое нераздельное целое; объективный материальный мир, несомненно, существует, но в наших суждениях о нём мы не можем выходить за пределы мира явлений, человек. опыта; поэтому материализм, считающий всё сущее лишь многообразным проявлением единой, но данной непосредственно в сознании субстанции («вещества»), несмотря на все его историч. заслуги в борьбе с идеализмом, представляет собою разновидность умозрит., метафизич. верования, в лучшем случае — гипотезу. С этими филос. положениями Л., в к-рых проявилось воздействие на Л. идей Канта и позитивизма, в 60-х гг. полемизировали Н. Г. Чернышевский и М. А. Антонович.

В социологии Л. («Историч. письма», 1870, и др.) подчёркивал принципиальное различие природных (закономерных, повторяющихся) и обществ. (прогрессивно изменяющихся, неповторимых) явлений. По Л., сущность истории состоит в переработке культуры — традиционных, склонных к застою обществ. форм, в цивилизацию — сознат. историч. движение, осуществляемое «критич. мыслью». Поскольку мысль реальна лишь в личности, гл. движущей силой истории являются «критически мыслящие личности», передовая интеллигенция. Л. разработывал субъективный метод в социологии: критерий обществ. прогресса, состоящего в конечном счёте в росте человек. солидарности, во всё более полном воплощении в человек. общежитии идей равенства и справедливости, отождествлялся им с нравств. идеалом мыслителя или историч. деятеля. По Л., критически мыслящие и энергичически желаю-

щие личности для достижения своих целей должны объединяться в партию, к-рая придаёт борьбе «направление и единство» (Избр. соч., т. 1, с. 254, 261).

В отличие от Бакунина и Ткачёва, Л. настаивал на обязательности тщат. подготовки социальной революц., подготовки как народа, к-рый только и может совершить революцию, так и его руководителей, сознат. революционеров («Вперёд! Наша программа», 1873). С этой т. зр. Л. критиковал бакунинскую ставку на революц. порыв масс, бланкистскую концепцию революц. свержу, «якобинизм» Ткачёва и др. деятелей освободит. движения. Особое значение Л. придавал роли нравств. начала в революции («Социальная революция и задачи нравственности», 1884). Критикуя анархизм, Л. признавал в работе «Гос. элемент в будущем обществе» (1876) необходимость революц. диктатуры при совершении социалистич. переворота, на «другой день» после свержения эксплуататоров. Образец социалистич. гос-ва Л., как и Маркс, видел в Парижской Коммуне («18 марта 1871 г.», 1880). Не поняв сущности марксизма как качественно нового социалистич. учения и условий его применимости к России, Л. признавал выдающуюся роль Маркса и Энгельса в экономич. обосновании «рабочего социализма», постоянно подчёркивал интернационалистский характер борьбы за социализм. Критикуя теоретич. ошибки Л., В. И. Ленин вместе с тем считал его «... ветераном революционной теории...» (ПСС, т. 2, с. 462).

■ Собр. соч., М., 1917—20 (не законч.); Задачи понимания истории, СПб., 1903² (псевд. С. С. Арнольди); Избр. соч. на социально-политич. темы, т. 1—4, М., 1934—35 (не законч.); Философия и социология, т. 1—2, М., 1965.

● Книжник-Ветров И., П. Л. Л., М., 1930²; Галактионов А. А., Никандров П. Ф., Идеологи рус. народничества, Л., 1966, гл. 2; Богатов В. В., Философия П. Л. Л., М., 1972; Пантин И. К., Социалистич. мысль в России: переход от утопии к науке, М., 1973; Володин А. И., П. Л. Л. как исследователь и критик религии, в сб.: Вопросы науч. атеизма, в. 17, М., 1975; Володин А. И., Итенберг Б. С., Л., М., 1981.

А. И. Володин.

ЛАДОШ (Ładosz) Ярослав (р. 20.10.1924, Варшава), польск. философ-марксист. Чл. ПОРП с 1948. Активно способствовал пропаганде и развитию в послевоенной Польше марксистско-ленинской философии. Работы Л. посвящены проблемам диалектического и исторического материализма, в особенности развитию диалектич. логики, соотношению диалектики и формальной логики; критике совр. филос. и политич. ревизионизма, буржуазной идеологии и антикоммунизма.

■ Wielowartościowe rachunki zdań a rozwój logiki, Warsz., 1961; Szkice z epistemologii matematyki, Warsz., 1968; Marksistowska teoria walki klas, Warsz., 1969; Materializm dialektyczny, Warsz., 1973; Przedmiot filozofii i jej rola społeczna. Miejsce filozofii w teorii marksistowskiej, Warsz., 1975; Dialektyka a społeczeństwo, Warsz., 1976³ (совм. с S. Kozyr-Kowalski).

ЛАЗАРСФЕЛЬД (Lazarsfeld) Пауль Феликс (13.2. 1901, Вена, — 31.8.1976, Нью-Йорк), амер. социолог, один из ведущих специалистов в области методологии и применения математич. методов. С 1933 в США. Л. разработал ряд ценных исследований. методов и математич. моделей анализа латентных (скрытых) структур, панельного анализа («индекс Л.»), теорию двухступенчатой коммуникации и др. Он руководил рядом крупных эмпирич. исследований, посвящённых проблемам массовой коммуникации и механизмам избират. борьбы в США. Выступал за сближение социологии с др. обществ. науками, отстаивая ложную концепцию «деидеологизации» социологии и превращения её в «естественную науку», «свободную от ценностей»; сам Л. придерживался буржуазно-либеральной политич. ских взглядов, за что подвергался нападкам в период маккартизма.

■ Radio and the printed page, N. Y., [1940]; Radio listening in America, N. Y., 1948 (совм. с P. Kendall); Studies in the scope and method of «The American Soldier», N. Y., 1950 (совм. с R. K. Merton); The people's choice, N. Y.—L., 1968³ (совм. с B. Berelson, H. Gaudet); The language of social research, N. Y., 1969 (совм. с M. Rosenberg); Sociology, в кн.: Main trends of research in the social and human sciences, pt 1, P.—The Hague, 1970, p. 61—165; в рус. пер. — Методологич. проблемы социоло-

гии, в сб.: Социология сегодня. Проблемы и перспективы, М., 1965; Логич. и математич. основания латентно-структурного анализа, в сб.: Математич. методы в совр. бурж. социологии, М., 1966.

● Ко н И. С., Позитивизм в социологии, Л., 1964; А н д р е е в а Г. М., Совр. бурж. эмпирич. социология, М., 1965; История бурж. социологии 1-й пол. 20 в., М., 1979.

ЛАКАН (Lacan) Жак (13.4.1901, Париж, — 9.9.1981, там же), франц. теоретик и практик т. н. структурного психоанализа. Основатель «парижской школы Фрейда». Л. провозглашает своей целью «возврат к Фрейду» и кладёт в основу своей концепции мысль Фрейда об особом значении речевых нарушений для диагностики и лечения психич. заболеваний. В ряде работ, в т. ч. в программной ст. «Функция и поле речи и языка в психоанализе» («The function and field of speech and language in psychoanalysis», 1953), Л. ставит на место психич. структуры Фрейда («Оно» — «Я» — «Сверх-Я») трёхчленную схему «реальное — воображаемое — символическое», гл. момент к-рой — взаимодействие воображаемого (источник субъективного иллюзорного синтезирования) и символического (совокупность объективных механизмов языка и культуры). Символич. опосредованность любых проявлений человек. психики и прежде всего — бессознательного психического, их закономерно упорядоченный характер Л. выражает формулой: бессознательное структурировано как язык. При этом переосмыслению подвергаются оба члена формулы: с одной стороны, бессознательное у Л., в отличие от Фрейда, в известной мере лишается своего пансексуального характера и связывается с историч. порядками культуры; с другой — языковые знаки у Л., в отличие, напр., от Ф. де Соссюра, создателя структурной лингвистики, лишаются своей определённости и неразложимости: их форма (означающее) освобождается от содержания (означаемого) и абсолютизируется в концепции Л. как сила, обуславливающая не только психику человека, но и его судьбу. Л. использует при анализе бессознательного нек-рые приёмы структурной лингвистики, антропологии, риторики, топологии и др. Однако задача изучения закономерностей человек. психики ставится Л. в отрыве от широких социальных взаимосвязей. Благодаря деятельности Л. психоанализ во Франции оказал влияние на формирование общественных умонастроений (французский структурализм, антипсихиатрическое движение и пр.).

■ La psychose paranoïaque dans ses rapports avec la personnalité, P., 1932; Ecrits, P., 1966; Le séminaire de Jacques Lacan, livre I, II, III, XI, XX, P., 1973—81.

● Автономова Н. С., Психоаналитич. концепция Ж. Л., «ВФ», 1973, № 11; Филиппов Л. И., Структурализм и фрейдизм, там же, 1976, № 3; Клеман Б. К., Брюно П., Сэв Л., Марксистская критика психоанализа, пер. с франц., М., 1976; Rifflet-Lemaire A., Jacques Lacan, Brux., 1970; Fages J.-B., Comprendre Jacques Lacan, Toulouse, 1974; Lang H., Das Problem der Sprache bei J. Lacan, Fr./M., 1973; «L'Arc», 1974, № 58; Маннони М., La théorie comme fiction: Freud, Groddeck, Winnicott, Lacan, P., 1979; Clément C., Vies et légendes de Jacques Lacan, P., 1981.

ЛАКАТОС, Лакатос (Lakatos) Имре (9.11.1922, Будапешт, — 2.2.1974, Лондон), англ. историк науки, представитель т. н. методологич. фальсификационизма — направления в англо-амер. философии науки, ориентирующегося на изучение закономерностей развития науч. знания. С 1958 в Великобритании. Испытал влияние идей К. Поппера и Д. Пойи. Цель своих исследований видел в логико-нормативной реконструкции процессов изменения знания и построения логики развития науч. теорий на основе тщательного изучения реальной эмпирич. истории науки. Первоначально предложил свой вариант логики дедуктивного мысленного эксперимента, применив её в качестве рациональной реконструкции развития финитной математики 17—19 вв. Пересмотрев позднее исходные методологич. установки, Л. разработал универс. логико-нормативную реконструкцию развития науки — методологию науч.-исследоват. программ. Методология Л. рассматривает рост «зрелой» (развитой) науки как смену ряда непрерывно связанных теорий. Эта непрерыв-

ность обусловлена нормативными правилами исследоват. программ, предписывающих, какие пути наиболее перспективны для дальнейшего исследования («положительная эвристика»), а каких путей следует избегать («негативная эвристика»). Другие структурные элементы исследоват. программ — «жёсткое ядро» (в него включаются условно непроверяемые фундаментальные допущения программ) и «защитный пояс», состоящий из вспомогат. гипотез (он обеспечивает сохранность «жёсткого ядра» от опровержений и может быть модифицирован, частично или полностью заменён при столкновении с контрпримерами). Согласно Л., в развитии исследоват. программы можно выделить две стадии — прогрессивную и вырожденную. На прогрессивной стадии «положит. эвристика» активно стимулирует выдвижение гипотез, расширяющих эмпирич. и теоретич. содержание. Однако в дальнейшем развитие исследоват. программы резко замедляется, её «положит. эвристика» теряет эвристич. мощь, в результате чего возрастает число *ad hoc* гипотез (т. е. относящихся лишь к данному случаю).

Преодолев ряд недостатков, присущих концепциям развития знания Поппера и Куна, Л. вместе с тем не смог согласовать логико-нормативный характер своей концепции с реальной сложностью и многообразием процессов изменения и развития науч. знания. Его методология не может претендовать на универсальность: как продуктивное средство историко-науч. исследования она применима лишь к строго определ. периодам развития науки.

■ Falsification and the methodology of scientific research programmes, в кн.: Criticism and the growth of knowledge, Camb., 1970; в рус. пер. — Доказательства и опровержения, М., 1967; История науки и ее рациональные реконструкции, в сб.: Структура и развитие науки, М., 1978.

● Швырев В. С., Анализ науч. познания в совр. философии науки, «ВФ», 1971, № 2; Мамчур Е. А., Проблема выбора теории, М., 1975; Грязнов Б. С., Садовский В. Н., Проблемы структуры и развития науки в «Бостонских исследованиях по философии науки», в сб.: Структура и развитие науки, М., 1978, с. 5—39.

ЛАКРУА (Lacroix) Жан (р. 23.12.1900, Лион), франц. философ-идеалист, представитель *персонализма*. Утверждая, что марксизм рассматривает человека лишь в плане его социальной сущности, а экзистенциализм ограничивается анализом внутр. жизни человека, Л. проповедует «преодоление» их в персонализме путём ассимиляции и переработки. Согласно Л., «разум» должен быть поглощён «духом», к-рому предстоит впитать в себя все открытия и завоевания совр. цивилизации. Познание, по Л., есть выражение «онтологич. тоски по бытию», «жизненного порыва», к-рый, будучи осознанным, становится религ. верой. Автор работ по истории философии (о Канте, Копте, Блохделе).

■ Personne et amour, P., 1961; Marxisme, existentialisme, personalisme, P., 1966; Les sentiments et la vie morale, P., 1968; Le personalisme comme anti-idéologie, P., 1972; Le désir et les désirs, P., 1975.

● Вдовина И. С., Франц. персонализм. Критич. очерк филос. учения, М., 1977.

ЛАМАРК (Lamarck) Жан Батист (1.8.1744, Базантен, Пикардия, — 18.12.1829, Париж), франц. естествоиспытатель, один из первых представителей естествонауч. материализма в биологии, создатель первого целостного учения об эволюции органич. мира. Эволюц. идеи Л., в полной мере оценённые только во 2-й пол. 19 в., когда он был признан одним из гл. предшественников Дарвина, изложены в «Философии зоологии» («Philosophie zoologique...», 1809), «Естеств. истории беспозвоночных» («Histoire naturelle des animaux sans vertèbres», v. 1—7, 1815—22) и др. трудах. Л. предвосхитил ряд положений, послуживших основой доказательств эволюции у Дарвина: положение о невозможности абс. разграничения видов (друг от друга и от разновидностей); о наличии в природе градаций, т. е. серий постепенно усложняющихся групп организ-

мов; о всеобщей распространённости явлений приспособленности организма к среде.

Согласно Л., часто упражняемые органы усиливаются и развиваются, а неупражняемые ослабевают и атрофируются; возникшие изменения передаются по наследству. Эти положения были возведены Л. в ранг универс. законов эволюции (их несостоятельность была экспериментально доказана в кон. 19 — нач. 20 вв. благодаря открытиям генетики).

Убеждение Л. в объективном характере непрерывного процесса совершенствования организмов (трансформизм) и признание им родства организмов внутри любого естеств. вида и в рамках органич. мира в целом сближает Л. с современной ему натурфилософией.

Отвергая телеологию, панпсихизм и теорию врождённых идей, Л. стремился дать биологич. явлениям историч. объяснение на основе представления о взаимодействии организма и среды. Однако попытка конкретизировать это представление оказалась неудачной, т. к. Л. не были ясны причины органич. целесообразности и подлинный механизм приспособления. Хотя у Л. имеются высказывания о выживании наиболее приспособленных, он не приписывал этому принципу универс. формообразующей роли. В кон. 19 — нач. 20 вв. Г. Осборн (США), А. Паули, А. Вагнер (Германия) и др. биологи попытались возродить ламаркизм, противопоставив его *дарвинизму*; они опирались на уже дискредитированные в фактич. отношении стороны воззрений Л. (наследование приобретённых признаков, изменчивость стимулов к эволюции, допущение психич. способностей у протоплазмы — «психоламаркизм»).

Л. интересовался также вопросами классификации наук («Аналитич. система положит. знаний человека» — «Système analytique des connaissances positives de l'homme», 1820).

■ Избр. произв., т. 1—2, М., 1955—59.

● Комаров В. Л., Л. и его науч. значение, в кн.: Ламарк Ж.-Б., Философия зоологии, т. 1, М.—Л., 1935; Тимирязев К. А., Л., Соч., т. 6, М., 1939; Пизано в И. И., Ж.-Б. Л., М., 1959.

ЛАМЕННЕ (Lamennais) Фелисите Робер де (19.6.1782, Сен-Мало, — 27.2.1854, Париж), франц. публицист и философ, аббат, один из родоначальников *христианского социализма*. Преодолев первоначальное увлечение идеями Руссо, Л. стал убеждённым монархистом и правоверным католиком. В ранних трудах (1810—20-е гг.) выступил с критикой идей Великой франц. революции и материалистич. философии 18 в. Политич. идеалом Л. была в это время христ. монархия. Однако к кон. 20-х гг. Л. переходит на позиции либерализма. В 1834 Л. напечатал соч. «Слова верующего» (рус. пер. 1906), в к-ром бичевал капитализм с позиций феод. социализма. Эти выступления Л. были осуждены в папских энцикликах. Утопич. идеи Л. о возможности предотвращения социальных революций и улучшения обществ. строя путём христ. любви и нравств. самоусовершенствования оказали большое влияние на социальное учение католич. модернизма. К концу жизни Л. выступил с собств. филос. системой («Эскиз философии» — «Esquisse d'une philosophie», v. 1—4, 1840—46), в к-рой, отходя по ряду вопросов от ортодоксально-католич. учения, пытался совместить религию и философию, опираясь на идеи неоплатонизма и Лейбница.

■ Oeuvres complètes, v. 1—10, nouv. éd., P., 1844; Oeuvres posthumes, v. 1—6, P., 1855—59; Oeuvres inédites, v. 1—2, P., 1866; в рус. пер. — Совр. рабство, Н. Новгород, 1905.

● Котляревский С. А., Л. и новейший католицизм, М., 1904; Сперанский В. Н., Л. как политич. мыслитель, П., 1922; Boutagd C., Lamennais, sa vie et ses doctrines, v. 1—3, P., 1905—13; Roussel J., F. de Lamennais, P., 1957.

ЛАМЕТРИ (Lamettrie, La Mettrie) Жюльен Офре де (12.12.1709, Сен-Мало, — 11.11.1751, Берлин), франц. философ-материалист. Изучал богословие, физику и медицину. Был полковым врачом; заболев горячей и

наблюдая за её течением, пришёл к убеждению, что духовная деятельность человека определяется его телесной организацией. Эта идея легла в основу его первого филос. соч. «Естеств. история души» («Histoire naturelle de l'âme», 1745, или «Трактат о душе» — «Traité de l'âme»), в к-ром открыто обосновывался атеизм. Книгу сожгли, и Л. был вынужден эмигрировать в Голландию. Здесь он анонимно опубликовал соч. «Человек-машина» (1747, рус. пер. 1911), к-рое также было публично сожжено. В 1748 по приглашению прусского короля Фридриха II переехал в Берлин, где состоял членом АН и издал свои работы «Человек-растение» («L'homme plante», 1748) и «Система Эпикура» («Système d'Épicure», 1751). Умер во время испытания на себе нового метода лечения.

Л. первым во Франции дал последоват. изложение системы механистич. материализма. Л. признавал своей целью возрождение системы Эпикура. Согласно Л., существует лишь единая материальная субстанция; присущие ей способности ощущать и мыслить обнаруживаются в «организованных телах»; эти способности проявляются при воздействии внеш. тел на мозг. Человека отличает от животных лишь большее количество потребностей и, следовательно, большее количество ума, ибо Л. признавал потребности тела «мерилом ума». Человек. организм Л. рассматривал как самостоятельную заводящуюся машину, подобную часовому механизму. В своих последних работах Л. подошёл к идее эволюции, высказывал мысли о единстве происхождения растит. и животного мира, о постепенном совершенствовании материи. Как сенсуалист Л. считал, что внеш. мир отражается на «мозговом экране». В этике исходил из позиций гедонизма, отводя вместе с тем значит. роль обществ. интересу. Развитие общества определяется, по Л., деятельностью выдающихся людей и успехами просвещения. Л. был сторонником просвещённого абсолютизма. Филос. идеи Л. оказали значит. влияние на Дидро, Гольбаха, Гельвеция и др. материалистов.

■ Oeuvres philosophiques, v. 1—3, P., 1796; в рус. пер. — Избр. соч., М.—Л., 1925; Соч., М., 1976.

● Вороницын И. П., Ла Меттри, [Хар.] 1925; Сережников В. К., Л., М., 1925; Богуславский В. М., Л., М., 1977; Du Bois-Reymond E., La Mettrie, B., 1875; Poritzky J. F., J. O. de Lamettrie. Sein Leben und seine Werke, B., 1900; Lemée J. P., Julien Offray de La Mettrie, [Mortain], 1955; Mendel L., La Matrie..., Lpz., 1965.

ЛАНГЕ Николай Николаевич [12 (24). 3.1858, Петербург, — 15.2.1921], рус. психолог. Проф. философии Одесского ун-та (1888—1921), где организовал одну из первых в России экспериментальных психологич. лабораторий. Сформулировал закон перцепции — стадийный (фазовый) характер процесса восприятия (от обобщённого чувств. образа предмета ко всё более дифференцированному). Разработал моторную теорию внимания как двигат. реакции организма, улучшающей условия восприятия (влияние рефлекторной теории И. М. Сеченова). Перевёл на рус. яз. «Первую аналитику» Аристотеля (1894).

■ История нравств. идей 19 в., ч. 1, СПб., 1888; Душа ребенка в первые годы жизни, СПб., 1891; Психологич. исследования, Одесса, 1893; Психология, М., 1914 (библ.).

ЛАНДБЕРГ (Lundberg) Джордж Эндру (3.10.1895, Фэрдейл, Сев. Дакота, — 14.4.1966, Сэтл, Вашингтон), амер. социолог-неопозитивист. Л. интерпретировал понятия социологии с т. зр. *операционализма*. Следуя бихевиоризму, Л. отождествлял задачу исследования стимулов и мотивов поведения с описанием самого поведения — его фактич. эмпирич. стороны. Выдвинул перед социологией программу определения признаков и характеристик поведения индивидов и групп, Л. выступил в качестве одного из создателей т. н. социального бихевиоризма. Л. — сторонник количеств. методов в социологии, перенесения методов и моделей естеств. наук (в особенности физики) в социологию.

■ Trends in American sociology, N. Y.—L., 1929 (совм. с R. Bain, N. Anderson); Leisure, N. Y., 1934 (совм. с М. Комаров-

sky, M. Y. McInerney); *Foundations of sociology*, N. Y., 1939; *Social research*, N. Y. — L., 1942; *Can science save us?*, N. Y. — L., 1947; *Sociology*, N. Y., [1954] (совм. с C. C. Schrag, O. N. Larsen).

● История бурж. социологии 1-й пол. XX в., М., 1979, гл. 1. ЛАО-ЦЫИ (кит., букв.— старший учитель), собствен. имя Ли Эр (Ли Боян, Лао Дань), др.-кит. легендарный основатель даосизма. По преданию, род. в 604 до н. э., однако историчность его личности вызывает сомнения. В его краткой биографии, помещённой в «Историч. записках» (гл. 63), сказано, что он был историографом-архивариусом при Чжоуском дворе; будучи уже стариком, встретился с Конфуцием; жил якобы 160 или 200 лет. Ему приписывается составление «Дао дэ цзиня». В своих филос. построениях разрабатывал три осн. концепции: дао, дэ и у-вэй. Дао — естеств. путь возникновения, развития и исчезновения всех вещей и одновременно материальная праоснова их существования. Дэ, к-рое в конфуцианстве означает этич. норму, мораль, нравств. качество, у Л.-ц. выступает лишь как постоянное свойство, качество, атрибут вещей, то, через что обнаруживается незримое и слышимое дао, благодаря чему оно проявляется в мире вещей (нек-рые учёными переводится как «энергия»). Оригинальная концепция у-вэй (букв.— недеяние, бездействие) означает подчинение естеств. процессу, гармонии с дао, отсутствие всякого действия, идущего вразрез с ним. Учение, приписываемое Л.-ц., оказало сильное влияние на др. школы кит. философии.

● Ян Хин-шун, Др.-кит. философ Л.-ц. и его учение, М., 1950; Др.-кит. философия, т. 1, М., 1972, с. 114—38; см. также лит. к ст. Даосизм.

ЛАСКИ (Laski) Гарольд Джозеф (30.6.1893, Манчестер, — 24.3.1950, Лондон), англ. социолог; деятель Лейбористской партии, реформист. В 1936—49 чл., в 1945 пред. исполкома Лейбористской партии. Один из теоретиков реформистской концепции «демократического социализма», идейные истоки к-рого он пытался найти в христианстве; полагал, что преобразование общества должно быть осуществлено в результате нравств. совершенствования индивидов. Отрицал классовый характер гос-ва. Считая нац. суверенитет «угрозой цивилизации» и основываясь на наличии мировых связей империалистич. хоз. системы, пытался доказать необходимость создания мирового гос-ва.

■ Communism, L., 1927; Democracy in crisis, L., 1934; The state in theory and practice, L., 1935; A grammar of politics, New Haven — L., 1938; Reflections on the revolution of our time, L., 1944; Faith, reason and civilization, L., 1944; Liberty in the modern state, rev. ed., L., 1949; The American democracy, L., 1949; Political thought in England: Locke to Bentham, L. — N. Y., 1955.

ЛАССАЛЬ (Lassalle) Фердинанд (11.4.1825, Бреслау, ныне Вроцлав, Польша, — 31.8.1864, Женева), деятель нем. рабочего движения, мелкобурж. социалист, родоначальник одной из разновидностей оппортунизма в рабочем движении — лассальянства; философ, публицист и адвокат. Объявляя себя сторонником К. Маркса и Ф. Энгельса, Л., однако, не воспринял принципов науч. коммунизма, оставшись по существу на позициях гегельянства (с элементами философии Фихте), и лишь извращал заимствованные у Маркса материалистич. положения. Историч. развитие Л. рассматривал как развитие идеи свободы, гос-во считал надклассовой нравств. категорией, утверждал, что право есть выражение нар. духа, нар. самосознания. В 1862 Л. начал агитацию за создание политич. орг-ции нем. пролетариата; в мае 1863 был избран президентом Всеобщего герм. рабочего союза (ВГРС). Однако организация самостоят. политич. рабочей партии имела целью, по Л., мирную агитацию за всеобщее избират. право. Идея Л. о всеобщем избират. праве как универсальном политич. средстве освобождения работников, о производит. ассоциациях, к-рые с гос. помощью должны обеспечить «введение социализма» и мирное преобразование капиталистич. гос-ва в «нар. гос-во», на практике вели к отказу от классовой борьбы и революции, а

заимствованный Л. у Д. Рикардо и Т. Мальтуса «железный закон» заработной платы теоретически «обосновывал» отказ от борьбы за повышение заработной платы рабочих. Воздействие Л. на процесс освобождения нем. рабочих от политич. влияния буржуазии К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин считали его историч. заслугой. Однако вошедшие в программу ВГРС догмы Л. и тактика, проводившаяся им, придали ВГРС реформистский и сектантский характер. Принятая в 1875 на съезде в Готе программа единой Социалистич. рабочей партии («Готская программа») содержала ряд лассальянских положений и была подвергнута Марксом резкой критике.

■ в рус. пер.: Соч., т. 1—7, СПб., 1908; Соч., т. 1—3, М., 1925. ● Маркс К. и Энгельс Ф., Письма, Соч., т. 28—30 (см. Указатель имен); Маркс К., Критика Готской программы, там же, т. 19; Энгельс Ф., Воен. вопрос в Пруссии и нем. рабочая партия, там же, т. 16; Ленин В. И., Протест рос. социал-демократов, ПСС, т. 4; его же, Август Бебель, там же, т. 23; его же, Под чужим флагом, там же, т. 26; Плеханов Г. В., Ф. Л. Его жизнь и деятельность, Соч., т. 4, М., 1923, ч. 1; Hümler H., Opposition gegen Lassalle, B., 1963; F. Lassal. [Bibliographie], Bonn, 1981.

ЛАФАРГ (Lafargue) Поль (15.1.1842, Сантьяго, Куба, — 25.11.1911, Париж), деятель франц. и междунар. рабочего движения, теоретик и пропагандист марксизма, друг и ученик К. Маркса и Ф. Энгельса. В 1866—68 жил в Лондоне, где после знакомства с Марксом женился на его дочери Лауре. Л. — член (с 1866) Ген. совета 1-го Интернационала, руководил борьбой пролетариев Бордо в защиту Парижской Коммуны. В 1873 Энгельс и Л. по поручению Гаагского конгресса выступили с брошюрой против бакунизма («Альянс социалистич. демократии и междунар. товарищество рабочих»). С 70-х гг. Л. был связан с рус. революц. движением, публиковал статьи в рус. прогрессивной прессе. Вместе с Ж. Гедом Л. возглавлял франц. Рабочую партию (с 1882), программу к-рой они разрабатывали при содействии Маркса и Энгельса. В 80-х гг. Л. вёл большую политич. и организац. работу; в 1891 первым из революц. марксистов стал депутатом парламента и блестяще использовал свои полномочия для пропаганды марксизма. В 90-х и 1900-х гг. активно боролся с оппортунизмом партий 2-го Интернационала.

Л. вёл решит. борьбу против всех форм идеалистич. философии, отвергая попытки «примирения» материализма с идеализмом; решительно осудил намерение Э. Бернштейна «синтезировать» марксизм с кантианством. Признавая материалистич. момент в философии Канта, Л. сосредоточил критику на идеализме и агностицизме кантианства. Он показал антинаучность отрыва «вещи в себе» от её отражения в сознании человека, принципиального противопоставления сущности и явления. Опровергая кантовский априоризм, Л. подчёркивал зависимость всех форм познания от материального мира. Критикуя агностицизм, Л. указывал на его гносеологич. основу — разрыв чувств. и логических сторон познания, абсолютизацию каждой из этих сторон, взятых вне их реальной связи, в отрыве от практики.

Так же решительно Л. выступал против отождествления марксистской философии с философией Гегеля. Л. отверг утверждение, будто для Маркса «существует тождество мышления и реальности». Идея, говорил Л., так же реальна, как объект, отражением к-рого в мозгу она является. Но Маркс никогда не утверждал тождества отражаемого и отражения, объективной действительности и идеи. Марксизм исходит из единства бытия и мышления, но не их тождества.

В осн. филос. труде «Экономич. детерминизм Карла Маркса» (1909, рус. пер. 1923) Л. попытался с позиции историч. материализма объяснить возникновение и развитие идеологич. явлений, в частности этич., филос. и религ. идей.

В области политики Л. боролся против реформистской идеи «мирного вставания» капитализма в социализм, критиковал реформистские и националистич. ошибки Геда. Выступая против всяких уступок бурж. мировоззрению, Л. призывал использовать марксистскую теорию для подготовки умов к социалистич. революции.

Рассматривая вопросы эстетики и лит. критики, Л. с марксистских позиций подверг резкой критике отрыв лит-ры и иск-ва от породившей их социальной среды, показал их обратное влияние на эту среду.

В философии в отд. случаях Л. занимал позиции метафизич. материализма. Нек-рым его суждениям в области литературоведения свойственны тенденции к социологич. схематизму. Тем не менее в целом работы Л. были значит. явлением в самых разных областях обществ. наук, содействовали распространению и утверждению марксистского мировоззрения.

В. И. Ленин, лично знавший Л., охарактеризовал его как одного из «...самых талантливых и глубоких распространителей идей марксизма...» (ПСС, т. 20, с. 387).

■ в рус. пер.: Соч., т. 1—3, М.—Л., 1925—31; Памфлеты, М.—Л., 1931; Лит.-критич. статьи, М., 1936; Религия и капитал, М., 1937.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 31—36 (см. Указатель имен); Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 211—13, т. 20, с. 387—88; М о д ж я н Х. Н., Л. и нек-рые вопросы марксистской теории, Ер., 1954; е г о ж е, П. Л. и философия марксизма, М., 1978.

ЛЕБОН (Le Bon) Гюстав (7.5.1841, Ножан-ле-Ротру, — 15.12.1931, Париж), франц. социальный психолог, антрополог и археолог, автор ряда работ по теоретич. и экспериментальному естествознанию. В области философии природы развивал идеи энергетизма. Л. выдвинул один из первых вариантов теории «массового общества». С позиций аристократич. элитизма выступал против идеи социального равенства во всех её разновидностях, стремился доказать неравенство различных рас. Отождествляя массу с толпой, он предвещал наступление «эры масс» и связанный с этим упадок цивилизации.

Л. делил толпу на «разнородную» (уличные, парламентские собрания и т. д.) и «однородную» (секты, касты, классы). Третируя массу (толпу) как иррациональную разрушит. силу, он подчёркивал бессознательный и эмоциональный характер поведения индивидов в толпе, к-рыми в этом случае управляет закон «духовного единства толпы». По Л., поведение индивида в толпе радикально меняется: им овладевает ощущение непреодолимой силы, нетерпимость, догматизм, утрачивается чувство ответственности. Ведущую роль в обществе. развитии он отводил изменениям в идеях, внушаемых массам немногими «вожаками» посредством утверждения, повторения и заражения.

Воззрения Л. эклектичны и поверхностны. Хотя он претендовал на рациональное постижение законов массовой психологии, его концепции носят иррациональный характер и представляют собой неприкрытую реакц. критику идей демократии, равенства и социализма.

■ в рус. пер.: Психология народов и масс, СПб, 1896; Психология социализма, СПб, 1908; Эволюция материи, СПб, 1912.

● А ш и н Г. К., Доктрина «массового общества», М., 1971.

«ЛЕВИАФАН, или Материя, форма и власть гос-ва церковного и гражданского» («Leviathan, or The matter, form and power of a commonwealth ecclesiastical and civil»), гл. филос. произв. Гоббса. (В библейской мифологии «Л.» — огромное морское чудовище.) «Л.» вышел в свет в Лондоне в 1651 на англ. яз., 2-е изд. появилось в Амстердаме в 1668 на лат. яз. В соч. рассматриваются основополагающие вопросы гносеологии, психологии, социологии, политики, развивается оригинальное учение о знаках. В 1-й ч. книги Гоббс с позиций материалистич. сенсуализма решает вопрос об

источнике наших знаний, сочетая эмпирич. подход с элементами рационалистич. метода (гл. обр. в учении об анализе и синтезе). Социологич. доктрина Гоббса, изложенная во 2-й ч., носит антирелиг. характер; в ней исследуются понятия естеств. права, естеств. закона, проблема свободы и необходимости, разработана договорная теория гос-ва. В 3-й и 4-й частях Гоббс даёт аллегорич. истолкование Священного писания, выступает против идеи церк. власти, критикует веру в чудеса и пророчества.

Лучшее англ. изд. «Л.» подготовлено W. Molesworth (1839—45); последнее отд. изд. — под ред. M. Oakeshott (1947) и с предисл. R. S. Peters (1962). Нем. пер. вышел в 1794, рус. пер. — в 1864. «Л.» включён в кн.: Г о б б с Т., Избр. произв., т. 2, 1964.

ЛЕВИ-БРУЛЬ (Lévy-Bruhl) Люсьен (10.4.1857, Париж, — 13.3.1939, там же), франц. философ и психолог-позитивист, близкий к социологич. школе Дюркгейма. Наиболее известен своей теорией первобытного «дологич.» мышления. Выступая против концепции Тайлора и др. эволюционистов, согласно к-рой первобытный человек («философствующий дикарь») мыслил так же логически, как и совр. человек, Л.-Б. утверждал, что в «низших обществах» преобладают «коллективные представления» (понятие, разработанное школой Дюркгейма), принципиально отличные от мыслит. деятельности в цивилизованных обществах. «Дологич. мышление» управляется, по Л.-Б., не логич. законами тождества, противоречия и пр., а «законом сопричастия» (партиципации), согласно к-рому воспринимаемый объект может быть одновременно самим собой и иным, находится одновременно в различных местах, свойства изображения тождественны свойствам оригинала и т. п. Хотя Л.-Б. полагал, что различным обществ. структурам свойственны и различные типы мышления, однако он не считал, что «дологич.» мышление присуще только отсталым народам: в сфере личного опыта «первобытный человек» действует и мыслит, как и современный, а с др. стороны, и в совр. жизни есть явления (религия, мораль), где сказывается действие «дологич.» мышления.

В последние годы жизни Л.-Б. смягчил противопоставление логич. и «дологич.» типов мышления. Его концепция оказала определ. влияние на юнгианский вариант психоанализа (связь «примитивного» мышления с архетипами бессознательного), на социологию познания Шелера и Гурвича. В то же время тезис о «дологич.» характере первобытного мышления подвергался критике со стороны школы Дюркгейма и ряда её сторонников, а впоследствии — в концепциях Леви-Строса. Несмотря на нек-рый схематизм и односторонность, взгляды Л.-Б. представляют интерес как попытка исследовать историч. изменения в психологии мышления.

■ Les fonctions mentales dans les sociétés inférieures, P., 1922²; La mythologie primitive, P., 1935²; в рус. пер. — Первобытное мышление, М., 1930; Сверхъестественное в первобытном мышлении, М., 1937.

● Т о к а р е в С. А., История зарубежной этнографии, М., 1978.

ЛЕВИН (Lewin) Курт (9.9.1890, Познань, — 12.2.1947, Ньютон, шт. Массачусетс, США), нем. и амер. психолог. С 1932 в США. Был близок к берлинской школе *гештальтпсихологии*, но в отличие от др. её представителей занимался прежде всего экспериментальным изучением воли, аффекта и личности. Разработал концепцию личности, в основе к-рой лежит заимствованное из физики понятие поля. «Поле» характеризует у Л. психологич. единство личности и её окружения и представляет собой совокупность взаимосвязанных факторов, определяющих поведение человека (поле возможных для данного индивида событий и поле сил, предопределяющих, какая из возможностей реализуется в поведении индивида). Поведение индивида является внеш. выражением событий, происходящих в его психологич. поле; события эти представляются собой

либо перемещение из одной области поля в другую, либо изменение самой структуры поля, описываемой Л. с помощью понятий топологии. В концепции поля сказалось характерное для Л. стремление перестроить психологию по образцу точных наук, прежде всего физики. Так, мотив, становящийся у Л., в отличие от гештальтпсихологии, одним из осн. понятий, рассматривается им в отвлечении от предметно-смыслового (общественно-исторического в конечном счёте) содержания ситуации, в к-рой реализуется мотивационная динамика. Многочисл. экспериментальные работы, выполненные Л. и его учениками (проблемы запоминания и возобновления прерванных действий, психологич. замещения, фрустрации, «уровня притязаний» личности и др.) заложили основы совр. экспериментального изучения мотивации. Л. явился одним из основоположников экспериментального исследования психологии групп (т. н. групповой динамики).

■ Vorsatz, Wille und Bedürfnis, В., 1926; Gesetz und Experiment in der Psychologie, В., 1927; A dynamic theory of personality, N. Y., 1935; Principles of topological psychology, N. Y., 1936; Field theory in social science, N. Y., 1951; в рус. пер.— Социализация системы Тэйлора, Л.—М., 1925.

● Зейгарник Б. В., Теория личности К. Л., М., 1981; Kaufmann P., K. Lewin, P., 1968.

ЛЕВИ-СТРОС (Lévi-Strauss) Клод (р. 28.11.1908, Брюссель), франц. этнограф и социолог, один из гл. представителей франц. *структурализма*. Чл. Франц. академии (1973). Испытал влияние франц. социологич. школы Дюркгейма, а также амер. школы культурной антропологии. Методологич. основа структурной антропологии Л.-С. — использование нек-рых приёмов структурной лингвистики и теории информации в анализе культуры и социального устройства первобытных племён, а также интерпретация правил брака, терминологии родства, тотемизма, ритуалов, масок, мифов как особого рода языков. Отвергая европоцентризм и расизм, Л.-С. стремится выявить своеобразие и силу «дикарского» мышления, заложившего уже в эпоху неолита основу технич. и интеллектуального прогресса. Л.-С. присуща идеализация нравств. устоев первобытного общества в духе Руссо. Полемизируя с экзистенциализмом, феноменологией, опровергая сам принцип филос. субъективизма в трактовке человека и общества, Л.-С. развивает концепцию «сверхрационализма», смысл к-рой — в восстановлении единства чувственного и рационального начал, утраченного совр. европ. цивилизацией. Гармонию этих начал Л.-С. усматривает в первобытном мифологич. мышлении, к-рое стремится не к снятию, а к опосредствованию фундаментальных противоречий человек. бытия (напр., противоречия жизни и смерти) и восходит от оперирования отд. предметами к своеобразной логике чувств, качеств, оставаясь в то же время конкретным, метафизич. мышлением. Л.-С. рассматривает мифологич. мышление как коллективное бессознательное, относительно независимое от др. аспектов жизни племени, признавая его наиболее удобным объектом для выявления «анатомии» человек. ума и тех его структур, к-рые, по Л.-С., едины для древнего и совр. человека. Гносеологич. аспект «сверхрационализма» Л.-С. состоит в признании науч. ценности и принципиальной умопостигаемости широкого круга явлений, ранее игнорировавшихся наукой (мысль о разумности любого продукта человек. деятельности легла в основу др. концепций франц. структурализма). Онтологич. аспект концепции Л.-С. заключается в признании разумности свойством самого мира, самих вещей, а не свойством, привносимым субъектом. Методу Л.-С., плодотворному в анализе устойчивых структур и культур, свойственна существ. методологич. ограниченность, состоящая, в частности, в отвлечении от исследования динамики обществ. развития.

■ Anthropologie structurale, P., 1958; Le totémisme aujourd'hui, P., 1962; La pensée sauvage, P., 1962; Mythologiques, v. 1—4, P., 1964—71; Les structures élémentaires de la parenté, P.—La Haye, 1967; Anthropologie structurale deux, P., 1973; La voie des

masques, t. 1—2, Genève, 1975; L'identité, Séminaire interdisciplinaire dirigé par Claude Lévi-Strauss, 1974—1975, P., 1977; в рус. пер.— Структура мифов, «ВФ», 1970, № 7; Колдун и его магия, «Природа», 1974, № 7.

● Мелетинский Е. М., Поэтика мифа, М., 1976; Автономова Н. С., Филос. проблемы структурного анализа в гуманитарных науках, М., 1977; Charbonnier G., Entretiens avec C. Lévi-Strauss, P., 1969; Leach E., Lévi-Strauss, L., 1970; C. Lévi-Strauss; the anthropologist as hero, Camb. (Mass.)—L., 1970; Lapointe F. H., Lapointe C. C., C. Lévi-Strauss and his critics. An international bibliography of criticism (1950—1976), N. Y.—L., 1977; Jenkins A., The social theory of C. Lévi-Strauss, L., 1979.

ЛЕВКЫЙШ (Λεύκιπλος), др.-греч. философ. Основоположник *атомистики*, учитель и друг Демокрита. О жизни Л. ничего неизвестно; местом его рождения различные источники называют Милет, Элею, Абдеру. Упоминаются его соч. «Большой диакосмос» и «О разуме», от второго до нас дошла одна фраза. Согласно Аристотелю, Л. создал своё учение, пытаясь примирить аргументы элейской школы о невозможности движения с данными чувств. опыта. В отличие от Парменида, допускал существование небытия, т. е. пустоты, разделяющей мельчайшие частицы бытия (атомы). Атомы, будучи неделимыми, неизменными и бескачественными, отличаются друг от друга лишь величиной и формой; они находятся в состоянии вечного движения. Сталкиваясь и сцепляясь друг с другом, атомы образуют многообразные вещи.

Детали космогонич. концепции Л. сообщает Диоген Лаэртий. Носясь в пустоте, бесчисл. множества атомов порождают вихри, из к-рых возникают миры. Каждый вихрь окружает себя как бы оболочкой, препятствующей отд. атомам вырываться наружу. Кружась в таком вихре, атомы разделяются по принципу «подобное стремится к подобному»: более крупные из них собираются в середине и образуют плоскую Землю, более мелкие устремляются к периферии. Нек-рые скопления атомов воспламеняются из-за скорости движения — так возникают видимые нами небесные светила. Процесс космообразования, как и всё, что совершается в мире, закономерен и подчинён необходимости. В остальном взгляды Л. практически неотделимы от дальнейшего развития атомистики в трудах Демокрита.

Уже в древности ставился вопрос о реальности Л. По свидетельству Диогена Лаэртия, Эпикур утверждал, что никакого философа Л. вообще не было. В силу этого нем. филолог Э. Роде выдвинул в 1879 тезис о том, что Л. был фиктивным литературным персонажем, придуманным Демокритом. Гипотезу Роде поддержали П. Наторп, П. Таннери, позднее В. Нестле, яростным противником её был Г. Дильс; в настоящее время эта гипотеза отвергается большинством исследователей.

■ Фрагменты: DK II, 70—81.

● Рожанский И. Д., Анаксагор, М., 1972, с. 161—64; Вокочнев Р., Die Leukipp-Frage. Ein Beitrag zur Forschung nach der historischen Stellung der Atomistik, Dorpat, 1911.

ЛЕГАЛЬНОСТЬ И МОРАЛЬНОСТЬ, одно из осн. понятий этики Канта, вытекающее из его концепции автономии морали. Согласно Канту, действие морально лишь в том случае, если при его свершении воля руководится только нравств. законом — *категорическим императивом*, т. е. если действие совершается исключительно ради него. Если же действие соответствует нравств. закону, но мотивом его свершения выступает не он сам, а к.-л. чувств. склонность, то действие не морально, а только легально.

«**ЛЕГАЛЬНЫЙ МАРКСИЗМ**», идейно-политич. течение, представители к-рого (П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев и др.) выступили в легальной печати (отсюда назв.) в 90-х гг. 19 в. против народничества, используя отд. марксистские идеи, к-рые извращали в духе буржуазно-либе-

рального мировоззрения. «Это были буржуазные демократы, для которых разрыв с народничеством означал переход от мещанского (или крестьянского) социализма не к пролетарскому социализму, ... а к буржуазному либерализму» (Ленин В. И., ПСС, т. 16, с. 96).

В статьях в нем. печати Струве выступил с обоснованием прогрессивной миссии капитализма в России, оптимистически оценивая развитие капиталистич. экономики и выдвинув агр. программу в интересах крупного крест. х-ва. Ф. Энгельс в письме к Н. Ф. Данильсону от 17.10.1893 (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 39, с. 128) дал критическую оценку этих взглядов. Наиболее полным выражением идейной сущности «Л. м.» в начальный период его существования стала книга Струве «Критич. заметки к вопросу об экономич. развитии России» (в. 1, 1894). Опираясь в политэкономии на идеи Э. Бём-Баверка и В. Зомбарта, в философии противопоставив Маркуса Канта и Фихте, а в социологии — А. Рия и Г. Зиммеля, «Л. м.» выступил с широкой программой ревизии марксизма. Материалистич. понимание истории рассматривалось Струве в качестве «объективной теории», не имеющей никакого отношения к классовой борьбе. «Л. м.» отрицал также реальность социализма, а лозунг Струве «пойдём на выучку к капитализму» необходимо вытекал из всей его политич. и экономич. позиции. Аполотетич. характер взглядов Струве нашёл своё отражение и в отрицании им неравномерности развития, антагонистич. противоречий и кризисов, обострения классовой борьбы в условиях капитализма. Считая на этом основании, что капитализм в своём развитии безграничен, представители «Л. м.» отвергали марксистскую теорию социальной революции. Т. о., «Л. м.» имел целью «...взять из марксизма все, что приемлемо для либеральной буржуазии... и отбросить „только“ живую душу марксизма, „только“ его революционность» (Ленин В. И., ПСС, т. 26, с. 227).

Революц. с.-д. пошли на временный союз с «Л. м.», используя его для пропаганды идей марксизма и борьбы с народнич. идеологией. «Благодаря этому союзу была достигнута поразительно быстрая победа над народничеством и громадное распространение вширь идей марксизма (хотя и в вульгаризированном виде)» (там же, т. 6, с. 16).

В 1898—1900 происходила перестройка теоретич. взглядов «Л. м.» в сторону полного отказа от марксистских положений. Основой эволюции «Л. м.» были реальные процессы классовой борьбы, выступление в России на историч. арену рабочего класса в качестве гегемона и успехи революц. с.-д. К кон. 1900 «Л. м.» как идейное течение перестал существовать. В 1902 Струве стал редактором либерально-бурж. журн. «Освобождение». Во время Революции 1905—07 рус. либерализм оформился в бурж. партию кадетов. Ряд представителей «Л. м.» выступил впоследствии в качестве идеологов веховства (см. «Вехи»).

В работе «Экономич. содержание народничества и критика его в книге г. Струве» В. И. Ленин разоблачил методологич. приёмы «критики» легальными марксистами теории марксизма. Бурж. объективизму Струве Ленин противопоставил воинствующую партийность марксизма, классовый подход к анализу обществ. явлений, диалектич. решение вопроса о соотношении революции и реформ. Он опроверг апологетич. взгляды «Л. м.» о «пропорциональности» и «равномерности» развития капитализма. Позже с критикой «Л. м.» выступил также Г. В. Плеханов. Борьба Ленина, Плеханова и др. революц. марксистов против «Л. м.» имела междунар. значение, т. к. она была направлена против либерализма и реформизма, получивших распространение в странах Зап. Европы.

● Ленин В. И., Что делать?, ПСС, т. 6; е го ж е, Предисловие к сборнику «За 12 лет», там же, т. 16; е го ж е, Крах II Интернационала, там же, т. 26; Плеханов Г. В., Статьи против П. Струве, Соч., т. 11, М., 1928; История КПСС, т. 1, М., 1964; Чагин Б. А., Борьба марксизма-ленинизма против филос. ревизионизма в кон. 19 — нач. 20 вв., Л., 1959; е го ж е, Из истории борьбы В. И. Ленина за развитие марксистской философии, М., 1960; Шириков Л. В., Разоблачение В. И. Лениным струвизма (1894—1901), в сб.: В. И. Ленин — основатель и вождь КПСС, М., 1960; Социологич. мысль в России, Л., 1978.

Б. А. Чагин.

ЛЕГИЗМ (от лат. lex, род. падеж legis — закон), учение школы законников фацзя, др.-кит. этико-политич. учение об управлении человеком, обществом и гос-вом. Возникло и оформилось в 6—3 вв. до н. э. Активное участие в разработке Л. приняли Гуань Чжун, Цзы Чань, Ли Куй и особенно Шан Ян, а также Шэнь Бухай и Хань Фэй, завершивший построение его теоретич. системы.

Л. развивался в напряжённой борьбе с ранним конфуцианством, вместе с к-рым стремился к созданию мощного, хорошо управляемого гос-ва, расходясь, однако, в филос. обосновании и методах его построения. Если конфуцианство на первый план выдвигало нравств. качества людей, то Л. исходил из законов и доказывал, что политика несомнима с моралью. Правителю необходимо хорошо разбираться в психологии людей, дабы успешно управлять ими. Осн. метод воздействия — награды и наказания, причём вторые должны превалировать над первыми. Центр. место в программе Л. занимало стремление к укреплению гос-ва путём развития земледелия, построения сильной армии, способной расширить границы страны, и оглушения народа.

Легисты создали концепцию деспотич. гос-ва, основанную на равенстве всех перед законом. Исключением являлся лишь сам правитель — единств. творец законов. Л. сыграл решающую роль в формировании императорско-бюрократич. системы управления, просуществовавшей без принципиальных изменений до нач. 20 в. Осн. идеи Л.: гос. регулирование экономич. процессов в стране; систематич. обновление гос. аппарата путём назначения чиновников (вместо традиц. принципа наследования должностей); введение единого принципа присвоения рангов знатности, должностей, привилегий и жалований за службу в армии и воен. заслуги; равные возможности при выдвижении на адм. посты; чёткая градация внутри правящего сословия; унификация мышления чиновничества; личная ответственность чиновника; цензорский надзор над деятельностью работников гос. аппарата.

Начиная с 3 в. до н. э. происходит процесс слияния Л. и раннего конфуцианства в единое учение (Сюньцзы, Дун Чжуншу). Начиная с эпохи Хань, когда конфуцианство, ассимилировавшее идеи Л., стало офици. идеологией, Л. прекратил своё существование как самостоят. учение.

● Ян Юн-го, История др.-кит. идеологии, М., 1957, с. 400—09; Др.-кит. философия, т. 2, М., 1973, с. 14—57, 210—83; Переломов Л. С., Конфуцианство и Л. в политич. истории Китая, М., 1981; Van der Meersch L., La formation du légisme, P., 1965; Wing-tsit Chan, A source book in Chinese philosophy, Princeton, 1963, p. 251—61.

ЛЕЙБНИЦ (Leibniz) Готфрид Вильгельм (1.7.1646, Лейпциг, — 14.11.1716, Ганновер), нем. философ-идеалист, математик, физик и изобретатель, юрист, историк, языковед. Изучал юриспруденцию и философию в Лейпцигском и Йенском ун-тах. В 1672—76 в Париже. С 1676 состоял на службе у ганноверских герцогов, сначала в качестве придворного библиотекаря, затем герцогского историографа и тайного советника юстиции. Осн. филос. соч.: «Рассуждение о метафизике» (1685, изд. 1846, рус. пер. 1890), «Новая система природы» (1695, рус. пер. 1890), «Новые опыты о человеческом разуме» (1704, изд. 1765, рус. пер. 1936), «Геоидия» (1710, рус. пер. 1887—92), «Монадология» (1714, изд. 1720, рус. пер. 1890).

Л. явился завершителем философии 17 в., предшественником нем. классич. философии. Его филос. си-

стема сложилась к 1685 как итог двадцатилетней эволюции, в процессе к-рой Л. критически переработал осн. идеи Демокрита, Платона, Августина, Декарта, Гоббса, Спинозы и др. Л. стремился синтезировать всё рациональное в предшествующей философии с новейшим науч. знанием на основе предложенной им методологии, важнейшими требованиями к-рой были универсальность и строгость филос. рассуждений. Выпуклость этих требований обеспечивается, по Л., наличием не зависящих от опыта «априорных» принципов бытия, к к-рым Л. относил: 1) непротиворечивость всякого возможного, или мыслимого, бытия (закон противоречия); 2) логич. примат возможного перед действительным (существующим); возможность бесчисленного множества непротиворечивых «миров»; 3) достаточную обоснованность того факта, что существует именно данный мир, а не к.-л. другой из возможных, что происходит именно данное событие, а не другое (закон достаточного основания); 4) оптимальность (совершенство) данного мира как достаточное основание его существования. Совершенство действит. мира Л. понимал как «гармонию сущности и существования»: оптимальность отношений между разнообразием существующих вещей и действий природы и их упорядоченностью; минимум средств при максимуме результата. Следствиями последнего онтологич. принципа является ряд др. принципов: принцип единообразия законов природы, или всеобщей взаимосвязи, закон непрерывности, принцип тождества неразличимых, а также принципы всеобщего изменения и развития, простоты, полноты и др.

В духе рационализма 17 в. Л. различал мир умопостижимый, или мир истинно сущего (метафизич. реальность), и мир чувственный, или только являющийся (феноменальный) физич. мир. Реальный мир, по Л., состоит из бесчисленных психич. действительных субстанций, неделимых первоэлементов бытия — *монад*, к-рые находятся между собой в отношении *предустановленной гармонии*. Гармония (взаимно однозначное соответствие) между монадами была изначально установлена богом, когда тот избрал для существования данный «наилучший из возможных миров». В силу этой гармонии, хотя ни одна монада не может влиять на другие (монады как субстанции не зависят друг от друга), тем не менее развитие каждой из них находится в полном соответствии с развитием других и всего мира в целом. Это происходит благодаря заложенной богом способности монад представлять, воспринимать или выражать и отражать все др. монады и весь мир («монада — зеркало Вселенной»). Деятельность монад состоит в смене восприятия (перцепций) и определяется индивидуальным «стремлением» (аппетицией) монады к новым восприятиям. Хотя вся эта деятельность исходит имманентно из самой монады, она в то же время есть развёртывание изначально заложенной в монаде индивидуальной программы, «полного индивидуального понятия», к-рое во всех подробностях бог мыслил, прежде чем сотворил данный мир. Т. о., все действия монад полностью взаимосвязаны и предопределены. Монады образуют восходящую иерархию сообразно тому, насколько ясно и отчетливо они представляют мир. В этой иерархии особое место занимают монады, к-рые способны не только к восприятию, перцепции, но и к самосознанию, апперцепции, и к к-рым Л. относил души людей.

Мир физический, как считал Л., существует только как несовершенное чувств. выражение истинного мира монад, как феномен познающего объективный мир человека. Однако поскольку физич. феномены в конце концов порождаются стоящими за ними реальными монадами, Л. считал их «хорошо обоснованными», оправдывая тем самым значимость физич. наук. В качестве таких «хорошо обоснованных» феноменов Л. рассматривал пространство, материю, время, массу, движение, причинность, взаимодействие, как они понимались в физике и механике его времени.

В теории познания Л. пытался найти компромиссную позицию между декартовским рационализмом и локковским эмпиризмом и сенсуализмом. Считая, что без чувств. опыта никакая интеллектуальная деятельность не была возможна, Л. в то же время резко выступал против учения Локка о душе как «чистой доске» (*tabula rasa*) и формулу сенсуализма: «Нет ничего в разуме, чего прежде не было бы в чувствах» — принимал лишь с поправкой: «кроме самого разума». Л. учил о прирожденной способности ума к познанию ряда идей и истин: из идей к ним относятся высшие категории бытия, такие, как «Я», «тождество», «бытие», «восприятие», а из истин — всеобщие и необходимые истины логики и математики. Однако эта прирожденная способность дана не в готовом виде, но лишь как «предрасположенность», задаток. В отличие от Локка, Л. придавал гораздо большее значение вероятностному знанию, указывая на необходимость разработки теории вероятностей и теории игр. Л. ввел разделение всех истин по их источнику и особой роли в познании на истины разума и истины фактора, закрепляя за первыми свойствами необходимости, а за вторыми — свойствами случайности.

В логике Л. развил учение об анализе и синтезе, впервые сформулировал закон достаточного основания, ему принадлежит также принятая в совр. логике формулировка закона тождества. Л. создал наиболее полную для того времени классификацию определений. В работе Л. «Об искусстве комбинаторики» предвосхищены нек-рые моменты совр. математич. логики.

Распространению идей Л. в Германии, где он до Канта был крупнейшим филос. авторитетом, способствовал ученик Л. и систематизатор его философии Вольф и его школа. Многие идеи Л. были восприняты нем. классич. философией. В 20 в. идеи «монадологии» развивали представители персонализма и др. идеалистич. школ (Гуссерль, Уайтхед и др.).

■ Die philosophischen Schriften, hrsg. v. C. J. Gerhardt, Bd 1—7, B., 1875—90; Sämtliche Schriften und Briefe, Reihe 1—6, B.—Lpz., 1950—75; в рус. пер.— Избр. филос. соч., М., 1908; Элементы современной философии о совокупности вещей, Каз., 1913; Неизданное соч. Л. Исповедь философа, Каз., 1915; Полемика Г. В. Л. и С. Кларка по вопросам философии и естествознания (1715—1716), Л., 1960.

● Герье В. И., Л. и его век, т. 1—2, СПб., 1868—71; Сербеников В. С., Л. и его учение о душе человека, СПб., 1908; Ягодинский И. И., Философия Л., Каз., 1914; Беляев В. А., Л. и Спиноза, СПб., 1914; Погребыский И. Б., Г. В. Л., 1646—1716, М., 1971 (библ.); М а й о р о в Г. Г., Теоретич. философия Г. В. Л., М., 1973; Leibniz. Sein Leben, sein Wirken, seine Welt, hrsg. v. W. Totok und C. Haase, Hannover, 1966; Müller K., Leibniz-Bibliographie, Fr./M., 1967; Müller K., K ö n e r t G., Leben und Werk v. G. W. Leibniz, Fr./M., 1969; Studia Leibnitiana, hrsg. v. K. Müller und W. Totok, Bd 1—18, Wiesbaden, 1969—78; R a v i e r E., Bibliographie des oeuvres de Leibniz, Hildesheim, 1970. Г. Г. Майоров.

ЛЕНИН (У л ь я н о в) Владимир Ильич [10(22).4.1870, Симбирск, ныне Ульяновск, — 21.1.1924, пос. Горки, ныне Горки Ленинские, Моск. обл.], гениальный мыслитель, теоретик марксизма, организатор и вождь КПСС и междунар. коммунистич. движения, основатель Сов. гос-ва.

Лениным вырос в борьбе против ревизионистских и догматич. извращений теории К. Маркса, явился прямым продолжением и новой фазой в истории марксизма, органич. развитием всех его составных частей — философии, политэкономии, науч. коммунизма, достижением не только русской, но мировой культуры (см. *Марксизм-ленинизм*).

На формирование взглядов юного Л. оказало влияние демократич. воспитание в семье, раннее знакомство с тяжёлым положением народа, с экономич., политич. и нац. гнётом царизма. В Казанском ун-те, на юридич. ф-т к-рого в 1887 поступил Л., он принял

участие в студенч. движении. В дек. 1887 за участие в студенч. беспорядках Л. был арестован и выслан под надзор полиции в дер. Кокушкино, где начал систематически изучать обществ.-политич. лит-ру, в частности произведения рус. революц. демократов, в первую очередь Чернышевского. Значительно позже Л. вспоминал: «Моим любимейшим автором был Чернышевский. Все напечатанное в „Современнике“ я прочитал до последней строчки и не один раз. Благодаря Чернышевскому произошло мое первое знакомство с философским материализмом. Он же первый указал мне на роль Гегеля в развитии философской мысли и от него пришло понятие о диалектическом методе, после чего уже было много легче усвоить диалектику Маркса» («Вопросы лит-ры», 1957, № 8, с. 133).

Осенью 1888 Л. (ему было разрешено вернуться в Казань без права поступления в ун-т) вступил в революц. кружок Н. Е. Федосеева. Л. изучает осн. произв. К. Маркса (особенно «Капитал»), Ф. Энгельса, работы Г. В. Плеханова, становится убежденным марксистом.

В Самаре, куда семья Ульяновых переехала в мае 1889, Л. продолжает изучать и пропагандировать марксистскую теорию. В 1891 он сдал экстерном экзамены за юридич. ф-т Петерб. ун-та. В Самаре Л. определяется как проф. революционер. Вскоре, переехав в Петербург (1893), он становится руководителем марксистов столицы. В 90-х гг. Л. в ряде работ исследовал обществ. строй России и роль различных классов в развивавшейся революции. Анализ Л. обществ. отношений сопровождался критикой их искаженного отражения в народнич. лит-ре, критикой всей системы субъективно-идеалистич. взглядов либеральных народников. Исключит. значение в этой критике имела книга Л. «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?» (1894), к-рая знаменовала собой начало нового, ленинского этапа в развитии марксизма вообще, в развитии марксистской философии в частности; в ней нашла выражение одна из осн. особенностей Л. как философа-марксиста — блестящее умение применить общие теоретич. положения к анализу историч. действительности, к политич. задачам пролетариата. Марксизм, указывал Л., в самой теории внутренне и неразрывно «...соединяет строгую и высшую научность (являясь последним словом общественной науки) с революционностью...» (ПСС, т. 1, с. 341). Метафизич. методу мышления и субъективной социологии народников Л. противопоставил марксистскую диалектику, в частности учение о конкретности истины, и материалистич. понимание закономерностей развития общества, роли нар. масс, классов и личности в истории. Раскрывая существо революц. переворота, совершенно Марксом и Энгельсом в философии, Л. особо подчеркнул методологич. значение материалистич. понимания историч. процесса (см. там же, с. 136). В книге рассмотрены такие категории историч. материализма, как обществ.-экономич. формация, способ произ-ва и др. В ст. «Экономич. содержание народничества и критика его в кн. г. Струве» (1894—95), «Некритич. критика» (1900) и др. Л. показал несостоятельность попыток «легальных марксистов» навязать марксизму неокантовскую философию, «надклассовую» «общечеловеч.» этику. Бурж. объективизму «легальных марксистов» Л. противопоставил партийность марксизма.

Методологич. порок «легального марксизма» и народничества, обусловленный классовой природой этих идейных течений, Л. видел в идеализме и «абстрактном догматизме», неспособности конкретно анализировать явления действительности. Выступая против догматизма, Л. писал: «Мы вовсе не смотрим на теорию Маркса, как на нечто законченное и неприкосновенное; мы убеждены, напротив, что она положила только краеугольные камни той науки, которую социалисты

должны двигать дальше во всех направлениях, если они не хотят отстать от жизни» (там же, т. 4, с. 184).

В 1895 для установления связи с группой «Освобождение труда» Л. выезжает за границу; здесь он изучает марксистскую лит-ру, в частности конспектирует книгу Маркса и Энгельса «Святое семейство».

В дек. 1895 Ленин был арестован и после 14 месяцев тюремного заключения выслан на 3 года под гласный надзор полиции в Вост. Сибирь (с. Шушенское). Он не прекращает теоретич. работу, пишет ряд статей и рецензий, заканчивает кн. «Развитие капитализма в России», внимательно следит за развернувшейся на страницах иностр. и рус. журналов борьбой марксистов с ревизионистами, выступает против бернштейнства и «экономизма». В связи с борьбой против неокантовства Л. начинает систематически изучать историю философии. Летом 1899 Л. изучает произв. Гольбаха, Гельвеция, Гегеля, Канта, читает «Очерки по истории материализма» Плеханова, знакомится с неокантовской лит-рой (Ф. А. Ланге, Р. Штаммлер и др.). Во время встреч с сыльными товарищами Л. обсуждал «Науку логики» Гегеля; в 1898—99 он переписывался по филос. вопросам с Н. Е. Федосеевым и с Ф. В. Лениником, критикуя в своих письмах юмизм и кантовство (письма Ленина не сохранились). В направленной против Струве ст. «Еще к вопросу о теории реализации» (март 1899) Л. указал на бесплодность подмены неокантовством диалектич. материализма, к-рый «...представляет из себя законный и неизбежный продукт всего новейшего развития философии и общественной науки» (ПСС, т. 4, с. 75, прим.).

Вскоре после окончания срока ссылки (январь 1900) Л. выехал за границу (июль 1900); началась первая эмиграция Л. В дек. 1900 вышел первый номер газ. «Искра», сыгравшей решающую роль в создании (1903) марксистской партии в России.

Накануне 1-й рус. революции в центре теоретич. деятельности Л. была разработка марксистского учения о политич. партии пролетариата. В работах 1901—1904 («С чего начать?», «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад» и др.) Л. исследует процесс формирования социалистич. идеологии и её влияние на историч. развитие, разрабатывает учение о партии нового типа как высшей форме классовой организации пролетариата, его передовом отряде, анализирует формы классовой борьбы пролетариата, формулирует принципы организации, строения партии, действующей гл. обр. в нелегальных условиях. Именно марксистская партия, показывает Л., призвана осуществить соединение социализма с рабочим движением; возникающее в результате выработки классового сознания духовное единство пролетариата должно быть закреплено «...материальным единством организации, сплачивающей миллионы трудящихся в армию рабочего класса» (там же, т. 8, с. 404).

В работах периода Революции 1905—07 Л. гл. внимание уделяет теории революции, тактике пролетариата и его партии («Две тактики социал-демократии в демократической революции»). В революц. периоды, писал Л., неизмеримо возрастает роль субъективного фактора историч. процесса, роль нар. масс, продуктивность «организаторского творчества народа» (см. там же, т. 12, с. 335). Анализируя революц. процесс, Л., раскрывает диалектику общего и отдельного, абстрактного и конкретного, части и целого, формы и содержания в обществ. развитии. Он указывает на многообразие форм и методов классовой борьбы пролетариата, подчёркивает, что «...марксизм требует безусловно и с т о р и ч е с к о г о рассмотрения вопроса о формах борьбы» (там же, т. 14, с. 2).

Л. показывает политич. непоследовательность, абстрактный, формально-логич. метод мышления меньшевиков, их социальный фатализм, отказ от анализа своеобразия революции в России, в результате чего ортодоксальность превращалась в теорию в догматизм, а в политике — в оппортунизм. Меньшевики, писал

Л., «...принижают материалистическое понимание истории своим игнорированием действительной, руководящей и направляющей роли, которую могут и должны играть в истории партии, создавшие материальные условия переворота и ставшие во главе передовых классов» (там же, т. 11, с. 31). В нояб. 1905 Л. приехал в Петербург и непосредственно возглавил борьбу партии.

В февр. 1907 Л. пишет предисловие к рус. пер. писем Маркса к Л. Кугельману, в к-ром, отмечая важнейшие в теоретич. отношении места писем, уделяет гл. внимание революц. политике Маркса, указывает на необходимость рассматривать историю «...с точки зрения тех, кто ее творит...», ценить выше всего «историческую инициативу масс». Здесь же Л. раскрывает соотношение теории и практики в марксизме, подчёркивая, что «...тот не марксист, кто теорию, трезво констатирующую объективное положение, извращает в оправдание существующего...» (там же, т. 14, с. 379, 377, 375).

После поражения революции, скрываясь от преследований полиции, Л. уезжает в Женеву [25 дек. 1907 (7 янв. 1908)]; началась вторая эмиграция Л.

В годы реакции усилилось влияние на пролетариат и его партию бурж. идеологии, в частности идеалистич. философии. Это сказалось в предпринятой А. А. Богдановым, В. А. Базаровым, А. В. Луначарским, П. С. Юшкевичем, Н. Валентиновым и др. попытке ревизии марксистской философии, замены её махизмом. В кн. «Материализм и эмпириокритицизм» (1909) — гл. филос. труде Л. — он рассмотрел осн. направления бурж. философии кон. 19 — нач. 20 вв., показал их антинауч., реакц. характер, прямую связь с субъективно-идеалистич. традицией в истории философии, подверг критике попытки ревизии философии марксизма. Л. раскрыл филос. значение той революции в естествознании, к-рая началась на рубеже 19—20 вв. Обобщив с позиций диалектич. материализма важнейшие естеств.-науч. открытия, Л. развил осн. понятия марксистской философии (материя, опыт, истина, практика, причинность, свобода и необходимость и др.), продвинул мысль о неисчерпаемости материи, подтверждённую всем дальнейшим развитием естествознания. Исследуя процесс познания, Л. подчеркнул плодотворность применения диалектики к теории отражения, показал, что познание есть процесс развития относительной объективной истины в абсолютную (см. там же, т. 18, с. 137). Книга Л. — образец марксистской партийности в философии, показывающей, как за «гносеологической схоластикой» бурж. философии нужно уметь видеть «...борьбу партий в философии, борьбу, которая в последнем счете выражает тенденции и идеологию враждебных классов современного общества» (там же, с. 380).

В связи с 80-летием Л. Н. Толстого Л. пишет статью «Лев Толстой, как зеркало рус. революции» (1908), к-рая наряду с работой «Партийная организация и партийная литература» (1905), статьями о Толстом 1910, письмами к М. Горькому, И. Арманд и др. имеет важное значение для марксистской эстетики; здесь обосновывается принцип партийности лит-ры и иск-ва, рассматривается их роль в классовой борьбе пролетариата, спещифика и социальное содержание художеств. творчества.

Для борьбы против различных филос.-религ. течений, усилившихся в России в годы реакции (богостроительство, богоискательство и др.), для развития науч. атеизма вообще исключит. значение имели статьи Л. «Об отношении рабочей партии к религии» (май 1909) и «Классы и партии в их отношении к религии и церкви» (июнь 1909). В ст. «Марксизм и ревизионизм» (апр. 1908) Л. раскрыл филос. истоки ревизионизма в рабочем движении (попытки «соединить» марксизм с идеалистич. учениями, отказ от материалистич. диалектики, проповедь плоского эволюционизма и т. д.).

В июне 1912 Л. переезжает в Краков, откуда было удобнее осуществлять руководство работой партии

в России. В работах этого времени («Критич. заметки по нац. вопросу», 1913; «О карикатуре на марксизм...», 1916, и др.) Л. развивает данное Марксом и Энгельсом решение нац. вопроса применительно к эпохе империализма и назревавшего в Европе революц. кризиса. Одновременно Л. пишет ряд произв., в к-рых разрабатывает вопросы истории обществ. мысли в связи с развитием освободит. движения. В ст. «Памяти Герцена» (1912) он выдвигает марксистскую концепцию развития рус. освободит. движения, указывая на три осн. его этапа (дворянский, буржуазно-демократический и пролетарский). В ст. «Историч. судьбы учения Карла Маркса» (март 1913) Л. даёт периодизацию истории марксизма, а в ст. «Три источника и три составных части марксизма» (март 1913) анализирует историч. корни марксистской теории, к-рая возникла «...как прямое и непосредственное продолжение учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма» (там же, т. 23, с. 40).

В годы 1-й мировой войны Л. ведёт борьбу за объединение интернационалистов всех стран, за создание Коммунистич. Интернационала.

Политич. борьба Ленина была тесно связана с теоретич. работой. В нояб. 1914 он закончил для Энциклопедич. словаря Гранат ст. «Карл Маркс», в к-рой дана всесторонняя характеристика учения Маркса. На первый план в теоретич. занятиях Л. выдвигается диалектика, её осн. категории, её история и отношение к практике. Л. конспектирует «Науку логики» и параллельно первую часть «Энциклопедии филос. наук» Гегеля, его «Лекции по истории философии» и «Лекции по философии истории», сочинения Фейербаха («Изложение, анализ и критика философии Лейбница») и Лассалья («Философия Гераклита Темного из Эфеса»), «Метафизику» Аристотеля и ряд др. книг по философии и естествознанию. Эти конспекты и заметки составили содержание восьми тетрадей, озаглавленных Л. «Тетрадки по философии (Гегель, Фейербах и разное)»; к этой серии относятся и написанный ранее конспект «Лекций о сущности религии» Фейербаха. Ленинские филос. конспекты, заметки 1914—15 (их изучение позволяет предположить, что Л. собирался написать спец. труд о диалектике) имеют огромное значение для развития марксистской философии, указывая пути «...д и а л е к т и ч е с к о й» обработки истории человеческой мысли, науки и техники» (там же, т. 29, с. 131). Л. разрабатывает материалистич. диалектику как единственно правильную теорию развития, к-рая формулирует «общие законы движения мира и мышления и я» (там же, с. 156). Из них Л. особо выделяет закон единства и борьбы противоположностей — «сущность», «ядро» диалектики. В ленинских конспектах и фрагментах развито дальше учение об активности сознания, сформулировано важнейшее положение марксистской философии о единстве диалектики, логики и теории познания, раскрывающее единство онтологич. и гносеологич. аспектов и категорий диалектики. Развивая осн. положения марксистской историко-филос. концепции, Л. подчёркивает необходимость строгой историчности в оценке филос. учений прошлого, выдвигает важнейший принцип выявления как их гносеологич. так и социальных, классовых корней. Обобщающая характеристика процесса познания дана во фрагменте «К вопросу о диалектике» (см. «Философские тетради»).

Работа Л. над проблемами философии имела большое значение для анализа империализма, для дальнейшего развития теории социалистич. революции. На основе анализа империализма в ряде работ 1915—16 и прежде всего в кн. «Империализм, как высшая стадия капитализма» Л. разработал учение о революц. ситуации, развил дальше марксистскую теорию революции. Ещё

раньше (ст. «Марксизм и ревизионизм», 1908) Л., опровергая различные догмы 2-го Интернационала, показал, что для осуществления пролет. революции вовсе не обязательна пролетаризация большинства населения страны. В ст. «О лозунге Соединенных Штатов Европы» (авг. 1915) он выдвинул положение, к-рое блестяще подтвердилось развитием мировой революции: «Неравномерность экономического и политического развития есть безусловный закон капитализма. Отсюда следует, что возможна победа социализма первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, капиталистической стране» (там же, т. 26, с. 354). В работе «О карикатуре на марксизм и об „империалистич. экономизме“» Л. писал: «Все нации придут к социализму, это неизбежно, но все придут не совсем одинаково, каждая внесет своеобразие в ту или иную форму демократии, в ту или иную разновидность диктатуры пролетариата, в тот или иной темп социалистических преобразований разных сторон общественной жизни» (там же, т. 30, с. 123).

Узнав о Февр. революции 1917, Л. сразу принимает меры для возвращения на родину. Он пишет для «Правды» пять «Писем из далека» (опубликовано тогда было только первое), в к-рых говорит о неизбежности перерастания бурж.-демократич. революции в социалистическую и рассматривает вопросы пролет. устройства.

3(16) апр. 1917 Л. приезжает в Петроград. В написанных на другой день «Апрельских тезисах» Л. провозгласил курс на победу социалистич. революции, выдвинул идею республики Советов как гос. формы диктатуры пролетариата, наметил ряд политич. и экономич. преобразований, к-рые она должна осуществить. Л. указывает на материальные предпосылки социализма, созданные развитием капитализма («Грозная катастрофа и как с ней бороться», сент. 1917, «Удержат ли большевики государственную власть?», сент.—окт. 1917, и др.), защищает от ревизионистских искажений и развивает марксистское учение о революции, о диктатуре пролетариата, о путях построения бесклассового общества и фазах его развития.

Значит. место в работах Л. накануне революции и после её победы занимает марксистская теория гос-ва, соотношение, классовая сущность и функции различных видов демократии и диктатуры, анализ особенностей Советов как гос. формы диктатуры пролетариата, определение перспектив и условий отмирания гос-ва («Государство и революция», 1917, «Пролет. революция и ренегат Каутский», 1918, «Тезисы и доклад о бурж. демократии и диктатуре пролетариата», март 1919, лекция «О гос-ве», июль 1919, и др.).

Л. был вождем Великой Окт. социалистич. революции, ознаменовавшей собой новую эру в истории человечества. В работах этого периода Л. раскрыл творч., созидат. характер социалистич. революции, определил её осн. задачи. С победой революции ленинская политика партии большевиков, методологич. основанием к-рой является материалистич. диалектика, стала политикой Сов. гос-ва. «Наступил именно тот исторический момент,— писал Л.,— когда теория превращается в практику, оживляется практикой, исправляется практикой, проверяется практикой» (там же, т. 35, с. 202).

Л. сформулировал основы внеш. политики социалистич. гос-ва в период, «... когда будет существовать рядом социалистические и капиталистические государства» (там же, т. 39, с. 197), и показал, что принцип *мирного сосуществования* является и будет основным в отношениях Сов. гос-ва с капиталистич. странами. Указывая на огромное революционизирующее влияние первого в мире социалистич. гос-ва, Л. вместе с тем решительно отверг авантюристич. идею «подталкивания», «экспорта» революции.

Разрабатывая основы экономич. политики Сов. гос-ва («Очередные задачи Сов. власти», апр. 1918; «О „левом“ ребячестве и о мелкобуржуазности», май 1918, и др.), Л. видел в осуществлении всенар. учёта и контроля, в повышении производительности труда, организации соревнования необходимые условия перехода к планомерному социалистич. строительству, то «особое звено» в цепи историч. событий, ухватившись за к-рое можно «удержать всю цепь», осуществить социалистич. преобразование России. Развивая теорию науч. коммунизма, Л. указал на принцип демократич. централизма как основу хоз. строительства, социалистического государства.

По инициативе Л. в 1919 был основан Коммунистич. Интернационал. Обобщая опыт социалистич. революции в России, Венгрии и др. странах, он развил тезис о разнообразии форм перехода к социализму, разработал тактику единого рабочего фронта в борьбе против капитализма.

Большое внимание уделил Л. зародившимся уже в первые годы революции формам *коммунистического труда*, анализу к-рых посвящена его работа «Великий почин» (июнь 1919). Важнейшее значение имеет данное в этой работе определение классов.

Обобщая двухлетний опыт Сов. власти, анализируя и развивая понятие диктатуры пролетариата как социалистич. гос-ва переходного периода, рассматривая соотношение диктатуры и демократии и т. д., Л. указывал на руководящую роль партии в системе диктатуры пролетариата и на необходимость укрепления союза пролетариата с крестьянством, в к-ром он видел осн. условие победы социализма («О диктатуре пролетариата», «Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата», окт. 1919, и др.).

Л. выступил против возросшей в коммунистич. движении опасности «левого» оппортунизма, раскрыл его мелкобурж. природу и сектантский характер, догматизм и субъективизм, незнание диалектики или неумение применять её в политике пролет. партий («*Детская болезнь „левизны“ в коммунизме*», апр.—май 1920). Разрабатывая основы стратегии и тактики междунар. движения, в новых условиях. Л. указал на растущее значение революц. теории, к-рая «...не является догмой, а окончательно складывается лишь в тесной связи с практикой действительно массового и действительно революционного движения» (там же, т. 41, с. 7). В опыте политич. борьбы большевистской партии Л. видел «образец тактики для всех».

Л. развил теорию социалистич. культуры, раскрыл реакционность попыток «пролеткульта» отгородить культуру пролетариата от лучших традиций общечеловеч. культуры. Определяя осн. задачи культурной революции, Л. показал, что строители коммунистич. общества должны овладеть всеми богатствами культуры, выработанной человечеством в его историч. развитии («Задачи союзов молодежи», окт. 1920). В ряде работ Л. обосновал теорию коммунистического воспитания трудящихся, указав на необходимость расширять общественно-преобразующую деятельность масс как средство их развития. В работах «О профессиональных союзах...» (дек. 1920), «Еще раз о профсоюзах...» (январь 1921) и др. Л. софистиче и эклектицизму фракционеров, «формальной, схоластической» логике, с позиций к-рой они подошли к анализу действительности, противопоставил логику «диалектическую».

При переходе к мирному строительству Л. разработал новую экономич. политику как единственно возможную в условиях преобладания мелкотоварного произ-ва форму строительства социализма [«О прод. налоге», апр. 1921; выступления на 10-м съезде, 9-й конференции РКП(б) и др.].

В марте 1922 Л. написал для журн. «Под знаменем марксизма» ст. «О значении воинствующего материализма», в к-рой дана программа деятельности коммунистов на теоретич. фронте. Внимательное изучение

достижений естествознания, разоблачение бурж. философии, сплошь и рядом спекулирующей на этих достижениях, творч. изучение теоретич. наследия прошлого, всестороннее развитие диалектики, последоват. борьба с религией — вот важнейшие пункты этой программы. Л. обосновал необходимость союза философов-марксистов с представителями совр. естествознания.

Обобщая опыт нац. строительства, Л. выдвинул идею создания СССР, разработал принципы построения единого многонац. социалистич. гос-ва как добровольного союза суверенных наций. Л. внёс новый элемент в теорию социалистич. революции, указав на значение нац.-освободит. борьбы народов Востока для освобождения всех трудящихся.

Будучи уже большим, Л. продиктовал ряд документов («Письмо к съезду», «О придании законодат. функций Госплану», «К вопросу о национальностях...»), в к-рых рассмотрел важнейшие вопросы внутр. политики, предложил предпринять «...ряд перемен в нашем политическом строе» (там же, т. 45, с. 343), укрепить единство партии, усовершенствовать парт. и гос. аппарат. Особое значение Л. придавал правильной нац. политике, указывая на её значение не только для Союза Сов. Республик, но и для колон. и зависимых народов.

К янв.—февр. 1923 относятся последние статьи Л.: «О кооперации», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «О нашей революции», «Лучше меньше, да лучше». В них Л. вновь обратил внимание коммунистов на вред догматич., педантского подхода к марксистской теории, призвал их глубже овладевать революц. диалектикой. Подчёркивая общие и специфич. черты социалистич. революции в России, Л. показал, что страна имеет все необходимые предпосылки для построения бесклассового общества.

Творч. развитие Л. диалектич. и историч. материализма, дальнейшая разработка учения о материи, законов и категорий диалектики, проблем теории познания, закономерностей обществ. развития, филос. вопросов естествознания, проблем этики, эстетики, науч. атеизма составило новый, ленинский этап в истории марксистской философии.

Работа Л. в сфере философии неразрывно связана с развитием им и др. составных частей марксизма — политэкономии и науч. коммунизма, с его политич., революц. деятельностью. В творч. развитии марксизма Л. видел необходимое условие действительности революц. учения, ключ к теоретич. и практич. решению задач рабочего класса, коммунистич. партии, социалистич. гос-ва.

■ ПСС, т. 1—55.

● К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Тезисы ЦК КПСС, М., 1969; О 110-й годовщине со дня рождения В. И. Ленина. Постановление ЦК КПСС от 13 дек. 1979, М., 1979; Брежнев Л. И., О Ленине и ленинизме, М., 1981; В. И. Ленин. Биография, М., 1981*; В. И. Ленин. Биографич. хроника, т. 1—12—, М., 1970—82; Воспоминания о В. И. Ленине, т. 1—5, М., 1968—69. Н. П. Кошкин.

ЛЕНИНИЗМ, учение В. И. Ленина, гениального продолжателя революц. дела и учения К. Маркса и Ф. Энгельса, творчески развившего в новых историч. условиях все составные части марксизма — философию, политэкономию, науч. коммунизм; Л. — новый этап в развитии марксизма; Л. находит дальнейшее творч. развитие в теоретич. деятельности КПСС, всего мирового коммунистич. движения. Л. — это «...марксизм эпохи империализма и пролетарских революций, эпохи крушения колониализма и победы национально-освободительных движений, эпохи перехода человечества от капитализма к социализму и строительства коммунистического общества» (К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Тезисы ЦК КПСС, 1969, с. 5). См. *Марксизм-ленинизм*.

ЛЕОНТЬЕВ Константин Николаевич [13(25).1.1831, Кудиново, ныне Малоярославецкого р-на Калужской обл., — 12(24).11.1891, Троице-Сергиев посад, ныне За-

горск Моск. обл.], рус. писатель, публицист и лит. критик. Известность приобрёл статьями о практич. политике и на культурно-историч. темы (сб. статей «Восток, Россия и славянство», т. 1—2, 1885—86), а также лит.-критич. этюдами (о романах Л. Толстого, об И. С. Тургеневе и др.). Культурно-историч. взгляды Л., сложившиеся под влиянием Данилевского, характеризуются выделением трёх стадий циклич. развития — первичной «простоты», «цветущей сложности» и вторичного «упрощения» и «смешения», что служит у Л. дополнит. обоснованием идеала «красочной и многообразной» росс. действительности, противопоставленной зап. «всесмешению» и «всеблаженству».

Мировоззрение Л. имело охранит. направленность. Предугадывая грядущие революц. потрясения и считая одной из гл. опасностей бурж. либерализм с его «омещаниванием» быта и культом всеобщего благополучия, Л. проповедовал в качестве организующего принципа гос. и обществ. жизни «виантизм» — твёрдую монархич. власть, строгую церковность, сохранение крест. общины, жёсткое сословно-иерархич. деление общества. Путём союза России с Востоком (мусульм. странами, Индией, Тибетом, Китаем) и политич. экспансии на Бл. Востоке как средства превращения России в новый историч. центр христ. мира Л. надеялся затормозить процесс «либерализации» России и уберечь её от революции.

■ Собр. соч., т. 1—9, М., 1912—13; Моя лит. судьба. Автобиография, в кн.: Лит. наследство, т. 22—24, М., 1935.

● Памяти К. Н. Ф., А. Герцен и К. Л., «Печать и революция», 1922, кн. 2; Бердяев Н. А., К. Л., Париж, 1926; История философии в СССР, т. 3, М., 1968; K o l o g r i v o v I. v., Von Hellas zum Mönchtum. Leben und Denken K. Leontjew's, В., 1948; G a s p a r i n i E., Le previsioni di C. Leont'ev, Venezia, 1957.

ЛЕ ПЛЕ (Le Play) Фредерик Пьер Гийом (11.4.1806, Ла-Ривьер-Сен-Совер, Кальвадос, — 5.4.1882, Париж), фланц. социолог, экономист и горный инженер. В трактовке социального развития сочетал идеи технологич. и географич. детерминизма, с одной стороны, и ведущей роли религ. и морального авторитета — с другой.

Консервативные установки Л. П. получили выражение в «социальной реформе» — программе социального переустройства путём укрепления патриархальных институтов, в частности традиционных форм семьи, возврата к архаич. законам о наследовании, препятствующим дроблению имущества, и т. д. В качестве гл. фактора социального контроля он рассматривал семью, различая три её типа: патриархальную, нестабильную (совр. нуклеарную семью) и коренную (famille souche), где один из женатых сыновей остаётся в отцовской семье, а остальные получают определ. долю наследства. Понятие коренной семьи используется в совр. историч. демографии.

В историю социологии Л. П. вошёл своими эмпирич. исследованиями. Наиболее значит. его произв. — «Европ. рабочие» («Les ouvriers européens», 1855; v. 1—6, 1877—79²) содержит результаты монографич. обследований неск. десятков рабочих семей: осн. объектом изучения были семейные бюджеты как выражение уровня и образа жизни. В работе развиты методы и техника контролируемого наблюдения, а изложенные в ней факты сохраняют значение для изучения положения рабочего класса. Однако ограничение метода социальной науки монографич. описаниями отд. семей оставляло простор для произвольного подбора фактов с целью обоснования консерватизма Л. П.

Созданная Л. П. школа после его смерти раскопалась на продолжавшую его реформаторские устремления школу «социальной реформы» и более позитивистски настроенную школу «социальной науки» (по названиям издававшихся ими журналов); им не удалось занять серьёзных позиций во франц. социологии. Во

Франции работы Л. П. оказали влияние на нек-рые направления в социологии (географич. детерминизм, технологич. детерминизм, католич. социология), историографии, лит-ре (П. Бурже и др.). Воздействие его концепций сказалось и в др. странах. В царской России, социальное устройство к-рой Л. П. высоко оценивал, его воззрения пропагандировал реакц. политич. деятель и правовед К. П. Победоносцев.

■ F. Le Play. 1806—1882; textes choisis par L. Boudin, P., 1947; в рус. пер.— Осн. конституция человек. рода, М., 1897.
● Турвилль А. де, Социальная наука представляет ли науку?, пер. с франц., СПб, 1895; Recueil d'études sociales publ. à la mémoire de F. Le Play, P., 1956.

ЛЕСЕВИЧ Владимир Викторович [15(27).1.1837, с. Денисовка Полтавской губ.,—13(26).11.1905, Киев], рус. философ и публицист. Получил воен. образование, служил на Кавказе. Выйдя в отставку, в 1864 основал на родине первую школу для крестьян с преподаванием на укр. языке, к-рое после доноса пришлось прекратить. С 1868 Л.—сотрудник журн. «Отечеств. записки» Н. А. Некрасова. Был близок к народнич. кругам; в 1879—88 в ссылке. По возвращении в Петербург Л. примкнул к кружку Михайловского в журн. «Рус. богатство», а затем вышел из него и сотрудничал в «Рус. мысли».

Сообразно изменению политич. взглядов Л.—от сочувствия революции, демократам и народолюбцам через либеральное народничество к бурж. либерализму —менялась его филос. позиция. В годы учёбы Л. под влиянием идей Фейербаха и знакомства с Лавровым цюрвалем с религией и увлёкся позитивизмом как философией, враждебной теологии и «метафизике». Л. стал одним из гл. представителей позитивизма в России, пройдя эволюцию от приверженца философии Конта, Дж. С. Милля, Спенсера, через «критич. реализм» неокантовцев К. Геринга, А. Рилья, Э. Лааса, Ф. Паульсена до «первого и крупнейшего рус. эмпириокритика» (Ленин В. И., ИСС, т. 18, с. 51). Л. пропагандировал эмпириокритицизм *Авенариуса* как «единственно науч. точку зрения» в философии, отвергая все др. филос. направления. С критикой «науч. философии» Л. с материалистических позиций в 1870-х гг. выступил Ткачёв.

Л. не считал философию наукой, а лишь чисто эмпирич. мировоззрением, образующим «понятие о мире». Позитивизм Л. дополнял неокантовской «теорией познания», центр. понятием к-рой считал опыт, т. е. «всю совокупность физического и духовного, человеческого и сверхчеловеческого „бытия“...» («Эмпириокритицизм, как единственно науч. точка зрения», СПб, 1909, с. 9, 11). «Теория познания» Л. — откровенный агностицизм и солипсизм, т. к. «сущее» и «вещи», по Л., «не более, как призраки», и только тогда и имеют смысл, когда есть человек. индивиды, их воспринимающие и мыслящие. Дialeктику Л. отрицал, считая её препятствием для развития мысли. Социологич. воззрения Л. общи позитивизму и близки взглядам Лаврова и Михайловского.

«Науч. философия» Л. объективно играла отрицат. роль, расчищая путь для эмпириокритич. ревизии философии марксизма.

Л. принадлежит ряд работ по истории буддизма.

■ Революционеры и естеств. ход событий, «Вестник нар. воли», 1883, № 1 (псевд.—Украинец); Этюды и очерки, СПб, 1886; Собр. соч., т. 1—3, М., [1915—17] (не оконч.).

● Ткачёв П. Н., О пользе философии, Соч., т. 2, М., 1976; его же, Клады мудрости рос. философов, там же; Соловьёв В. Л., Письмо к редактору. О заслуге В. Л. для филос. образования в России, «Вопросы философии и психологии», 1891, кн. 5; Колубовский Я. Н., Материалы для истории философии в России (1855—1888). XI. В. В. Л., там же, 1891, кн. 8; Кареев Н., Памяти В. В. Л., «Современность», 1906, № 1; Ганейзер Е., В. В. Л. в письмах и воспоминаниях, «Голос минувшего», 1914, № 8; Луначарский А. В., Силуаты, М., 1965, с. 428; Шахматов Б., У истоков борьбы против эмпириокритицизма в России, в кн.: История и методо-

логия естествознания, Минск, 1966, с. 155—70; Галактионов А. А., Никандров П. Ф., Рус. философия 11—19 вв., Л., 1970, гл. 21, § 3; Шкуринов П. С., Позитивизм в России 19 в., М., 1980, с. 223—26, 275—82.

ЛЕССИНГ (Lessing) Готхольд Эфраим (22.1.1729, Кемниц, Саксония,—15.2.1781, Брауншвейг), нем. философ-просветитель, писатель, критик. Сохраняя верность общим принципам просветит. рационализма, Л. соединил их с новыми, более глубокими взглядами на природу, историю, иск-во, преодолев ограниченность волюнтарского рационализма в философии (см. *Вольф*), лютеранской ортодоксии, классицизма в поэтике. Как критик и эстетик Л. обосновывал принципы реалистич. художеств. образа — вслед за Шефтсбери и др. мыслителями 18 в., борющимися с отвлечённостью аллегорич. и условных фигур иск-ва барокко и классицизма. В трактате «Лаокоон. О границах живописи и поэзии» (1766, рус. пер. 1957) Л. даёт замечат. анализ сущности и средств словесного и изобразит. иск-ва, положив начало интенсивным размышлениям о природе различных иск-в («Критич. леса» Гердера, возражавшего Л., и др.). В новаторской «Гамбургской драматургии» (Вд 1—2, 1767—69, рус. пер. 1936), цикле критич. и эстетич. очерков, Л. доказывал соответствие драматургич. принципов Шекспира аристотелевскому определению трагедии. Несмотря на кажущуюся нормативность подобного хода мысли Л. шёл к углублённому постижению художеств. произведений в их «внутр. форме». Точно так же критика условных форм подводила к новой трактовке художеств. символа и к ориентации на пластич. образы античности, заново открытой И. И. Винкельманом (трактат Л. «Как представляли смерть древние» — «Wie die Alten den Tod gebildet», 1769). Наиболее значительными для Л.-мыслителя были последние годы его жизни. Не принимая филос. интуитивизма, как и свойственного движению «Бури и натиска» культа гения, чувства, чувственности, Л. публикует тезисы «Воспитание человек. рода» («Die Erziehung des Menschengeschlechts», 1780, анонимно), в к-рых вплотную подходит к идее органич. развития и поступат. движения человечества к совершенству.

■ Gesammelte Werke, hrsg. v. P. Rilla, Bd 1—10, B.—Weimar, 1968; в рус. пер.— Собр. соч., т. 1—10, СПб, 1904; Избр. произв., М., 1953.

● Мерино Ф., Легенда о Л., в его кн.: Лит.-критич. статьи, т. 1, М.—Л., 1934; Фридендер Г. Л., М., 1957; Л. и современность. Сб. ст., М., 1981; Guthke K. S., Gotthold Ephraim Lessing, Stuttgart, 1973² (библ.); Seifert S., Lessing-Bibliographie, B.—Weimar, 1973; Hildebrandt D., Lessing, Münch.—W., 1979.

ЛИ-закон (кит., букв.— принцип, закон, высший закон, закон природы, идеал, истина), термин кит. философии, одно из осн. понятий *неоконфуцианства* (записывается иным иероглифом, чем *ли-этикет*). В самом общем плане — определ. порядок, правила или система вещей, их мерило или стандарт. Впервые встречается у конфуцианца *Мэн-Цзы* в качестве принципа человек. природы и у легиста *Хань Фэя* в значении особого закона вещей, в отличие от *дао* — обычного закона вещей. Сунские неоконфуцианцы (*Чжан Цзай*, *Чжоу Дуньши*, *Чжу Си*, бр. *Чэн*) видели в Л. высшее идеальное начало, в отличие от *ци* — материальной силы. Различия в интерпретации значения Л. и *ци* и их места в процессе образования Вселенной во многом определяют последующие направления кит. философии.

● Др.-кит. философия, т. 2, М., 1973, с. 235—57.

ЛИ-этикет (кит., букв.— приличие, сдержанность, культурность, этикет, церемония, обряд, ритуал), термин кит. философии, осн. понятие этики *конфуцианства* (пишется иным иероглифом, чем *ли-закон*). Не имеет однозначного эквивалента в европ. языках. Первоначально означал обувь, надеваемую при совершении религ. обрядов, отсюда два исходных значения: установленные предписания поведения (приличие) и ритуал (этикет). В понимании Конфуция Л.—руководящий принцип, призванный устанавливать гармонич. отношения между людьми. Л. тесно связано с *жэнь* — человечностью, гуманностью; человек, лишённый жэнь,

не может обладать Л. и действовать в согласии с ним. Человек должен сдерживать себя с помощью Л., ибо только тогда не будет совершать неправильных поступков. Конфуций считал, что путь к совершенству начинается с поэзии, определяется Л. и завершается музыкой. Л. это также норма поведения в семье и гос-ве (отношения государя и подданных). Понятие Л. стало одним из определяющих принципов и норм поведения в Китае, вошло в нар. быт, культуру и массовое сознание вплоть до сер. 20 в.

● Др.-кит. философия, т. 1, М., 1972, с. 139—47, 153, 155; Алексеев В. М., Др.-кит. лит.-па. Избр. труды, М., 1978; Fung Yu-lan, A short history of Chinese philosophy, N. Y., 1958, 146—56, 178—79; Wing-tsit Chan, A source book in Chinese philosophy, Princeton, 1963; Politella J., Taoism and Confucianism, Iowa City, 1967, p. 106—09.

ЛИБЕРАЛИЗМ (от лат. *liberalis* — свободный), идейно-политич. движение, объединяющее сторонников буржуазно-парламентского строя и бурж. «свобод» в экономич., политич. и др. сферах. Термин «Л.» вошёл в широкое употребление в 1-й пол. 19 в., когда в ряде зап.-европ. гос-в (Великобритания, Франция и др.) появились политич. партии «либералов», однако истоки Л. восходят к эпохе бурж. революций 17—18 вв. Идеология раннего Л. играла прогрессивную роль, т. к. в ней были сформулированы осн. принципы бурж. обществ. устройства, пришедшего на смену феод. обществу.

Идеи экономич. Л. высказывались ещё физиократами, однако последовательно и всесторонне политико-экономич. концепция классич. Л. была разработана представителями англ. классич. политэкономии. Выступив с критикой феод. регламентации экономич. жизни, физиократы, а вслед за ними А. Смит, активно поддержали выдвинутый торг.-пром. кругами лозунг «laissez faire» (дословно «не мешайте действовать»), требовавший ликвидации цеховой регламентации, ограничений внеш. торговли и т. д. «Система естеств. свободы» Смита предполагала предоставление полного простора частной инициативе, освобождение экономич. деятельности из-под опеки гос-ва, обеспечение условий для свободного предпринимательства и торговли.

Идеологи Англ. бурж. революции 17 в. (Локк и др.) внесли существенный вклад в разработку и пропаганду идей бурж.-парламентского строя. Впоследствии многие из этих идей, выдержанных в духе концепции «правового гос-ва» — конституционного правления, основанного на разделении власти между исполнит. и законодат. органами, обеспечения осн. политич. прав граждан, включая свободу слова, печати, вероисповедания, проведения собраний и т. д. — вошли в идейно-политич. арсенал Л.

В 19 в. с утверждением бурж. обществ. строя в Л. постепенно стали нарастать апологетич. тенденции, из идейного наследия выбирались лишь те положения, к-рые отвечали повседневным нуждам буржуазии как господствующего класса. Вера просветителей в прогресс, в торжество разума уступила место апологии бурж. здравого смысла; идеи нар. суверенитета и равенства были истолкованы применительно к производств. отношениям капиталистич. общества как «равенство возможностей» агентов товарно-капиталистич. произ-ва. Л. выполнял функцию идеологич. обоснования и закрепления в массовом сознании ценностных установок предпринимательского сознания. На протяжении 19 в. Л. отстаивал идею обществ. устройства, при к-ром регулирование социально-экономич. отношений осуществлялось бы спонтанно, через безличный механизм «свободного рынка». Единств. функцию гос-ва Л. усматривал в том, чтобы охранять собственность граждан и устанавливать общие рамки свободной конкуренции между отд. производителями. Наибольшего расцвета Л. достиг в классич. стране пром. капитализма — Великобритании. Наряду с программой бурж. реформ, рассчитанных на создание благоприят-

ных условий для свободного предпринимательства, было дано этич. «обоснование» неогранич. погони за прибылью в философии утилитаризма Бентама, в позитивизме Дж. С. Милля, Спенсера.

С вступлением капитализма в монополистич. стадию и особенно с переходом к гос.-монополистич. капитализму идеология классич. Л. подверглась существ. перестройке, прежде всего в вопросе о социально-экономич. роли гос-ва. Возникли концепции «нового Л.», или «неолиберализма». Несмотря на определ. различия, обусловленные нац. спецификой, неолибералы едины в утверждении, будто механизм свободного рынка создаёт наиболее благоприятные предпосылки для эффективной экономич. деятельности, регулирования экономич. и социальных процессов, рационального распределения экономич. ресурсов и удовлетворения запросов потребителей. Однако неолибералы считают, что действие механизма свободной конкуренции не может быть обеспечено автоматически. Они признают, что господство монополий, диспропорции в экономике, кризисы, инфляция деформируют механизм рыночного регулирования и могут привести к глубоким потрясениям всей системы капитализма. Поэтому необходимо постоянное гос. вмешательство в экономику с целью поддержания благоприятных условий для капиталистич. конкуренции.

В совр. условиях происходит постепенное ослабление идейных и политич. позиций Л. В странах Зап. Европы Л. потеснен социал-демократией и консервативными силами. В США Л., совершив острый эволюционный и сближившись с социал-реформизмом, остаётся одним из влиятельных идейно-политич. течений.

● Маркс К., Теория прибавочной стоимости, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 26; Смит А., Исследование о природе и причинах богатства народов, пер. с англ., М., 1962; Гэлбрейт Дж. К., Экономич. теории и цели общества, пер. с англ., М., 1979; Анкин А. В., Юность науки. Жизнь и идеи мыслителей-экономистов до Маркса, М., 1979; Совр. политич. сознание в США, М., 1980; Hartz L., Liberal tradition in America, N. Y., 1955; Manning D., Liberalism, L., 1976; Brzezinski Z., The relevance of liberalism, N. Y., 1977; Burdeau G., Le liberalisme, P., 1979.

Б. В. Михайлов.

ЛИБЕРТ (Liebert) Артур (10.11.1878, Берлин,—5.11.1946, там же), нем. философ-неокантианец. Будучи представителем марбургской школы *неокантианства*, Л. в дальнейшем пытался сочетать кантовский критицизм с неогегельянкой диалектикой и развитой им концепцией «критич.» метафизики, противопоставляемой Л. «догматич.» метафизике («Дух и мир диалектики» — «Geist und Welt der Dialektik», 1929). Выступал с критикой совр. ему культуры, усматривая истоки «духовного кризиса современности» в переходе от нормативного мышления Канта и Гегеля к релятивизму и историзму, как они сказались, по Л., у Фейербаха, Ницше и Дильтея. В ряде работ 1930—40-х гг. защищал принципы бурж. либерализма.

■ Das Problem der Geltung, Lpz., 1920²; Wie ist kritische Philosophie überhaupt möglich?, Lpz., 1923²; Die geistige Krisis der Gegenwart, B., 1925³; Erkenntnistheorie, Bd 1—2, B., 1932; Die Krise des Idealismus, Z.—Lpz., 1936; Der universale Humanismus, Z., 1946.

ЛИБИДО (лат. *libido* — влечение, желание, страсть, стремление), одно из основных понятий *психоанализа*, разработанного Фрейдом. Л. означает у Фрейда влечение сексуального характера, преим. бессознательные. В отличие от стремления к самосохранению, Л. способно к *вытеснению* и сложной трансформации. В процессе индивидуального развития Л., по Фрейду, локализуется в различных телесных зонах, определяя фазы психосексуального развития, в ходе к-рого меняется и объект влечения (от аутоэротизма к внеш. объекту). Столкнувшись с внеш. препятствием, Л. может возвращаться на пройденные этапы развития, приобретая форму патологич. регрессии; наряду с этим оно способ-

но отклоняться от первонач. целей, выражаясь, напр., в процессах творчества (см. *Сублимация*).

Юнг в полемике с Фрейдом осуществил пересмотр этого понятия, лишив Л. исключительно сексуального характера и рассматривая его как психич. энергию вообще. Понятое таким образом, Л. выступает у Юнга как метафизич. принцип психики.

ЛИБКНЕХТ (Liebknecht) Вильгельм (29.3.1826, Гисен.—7.8.1900, Берлин), деятель герм. и междунар. рабочего движения, пропагандист марксизма. Изучал теологию, философию и филологию в ун-тах Гисена, Берлина и Марбурга; активно участвовал в Революции 1848—49 в Германии. В 1850—62 в эмиграции в Лондоне, где сблизился с К. Марксом и Ф. Энгельсом и стал членом Союза коммунистов.

После возвращения в Германию Л. вместе с А. Бебелем начал социалистич. пропаганду среди рабочих, стал одним из основателей С.-д. рабочей партии (Эйзенах, 1869), примкнувшей к Междунар. товариществу рабочих; был редактором её органа «Volksstaat» (1869—1876), в к-ром сотрудничали Маркс и Энгельс. Л. стал также одним из организаторов объединения эйзенахцев и лассальянцев в Социалистич. рабочую партию; при выработке программы этой партии допустил ряд принципиальных уступок лассальянству, за что был подвергнут критике со стороны Маркса и Энгельса. Л. участвовал в создании 2-го Интернационала и был делегатом его первых конгрессов; активно выступал против оппортунистич. тенденций в герм. социал-демократии. За революц. деятельность Л. неоднократно подвергался тюремному заключению.

Теоретич. работы Л. посвящены гл. обр. пропаганде историч. материализма, науч. социализма, а также проблемам тактики революц. социал-демократии. В брошюре «От обороны к нападению» (1871, рус. пер. 1903) он изложил осн. черты материалистич. понимания истории, показал сущность капиталистич. эксплуатации, непримиримость интересов пролетариата и буржуазии, неизбежность победы социализма, решающую роль нар. масс в историч. процессе, коренное отличие науч. социализма от утопич. социалистич. учений, а также дал характеристику важнейших черт социалистич. общества. В брошюре «Знание — сила, сила — знание» (1872, рус. пер. 1919) Л. развил марксистские положения о роли культуры в совр. обществе, показал классовый характер бурж. культуры и перспективы расцвета культуры и науки в социалистич. обществе. В брошюре «К агр. вопросу» он дал марксистское освещение сущности и решения агр. вопроса, обосновывал необходимость отмены частной собственности на землю и перехода крестьян к обществ. обработке земли, доказывал, что только социализм может освободить крестьянина от нищеты и разорения, призывал к союзу рабочего класса и трудового крестьянства.

Л. одним из первых увидел опасность распространения идеалистич. воззрений Е. Дюринга среди нем. социал-демократов и выступил инициатором критики этих взглядов, всемерно способствовал изданию и распространению труда Энгельса «Анти-Дюринг».

В популярных историч. работах — «История франц. революции» («Geschichte der französischen Revolution», 1887—90) и др. — Л. с позиций историч. материализма рассматривал нек-рые узловые моменты истории нового времени.

Л. принадлежит заслуга в разработке тактики социалистич. партий в условиях относительно мирного развития капитализма. В работах «О политич. позиции социал-демократии, в частности, по отношению к рейхстагу» (1869, рус. пер. 1906), «Кто такие социал-демократы и чего они хотят» (1874, рус. пер. 1905), «Никаких компромиссов, никаких избирательных соглашений!» (1899, рус. пер. 1907 с предисл. В. И. Ленина;

1958) и др. он показал, что в условиях капитализма гос-во служит целям и интересам господствующих классов. Л. выработал ряд принципиальных марксистских положений тактики пролет. партий: о необходимости участия социалистов в избират. борьбе и использовании ими парламентской деятельности как в агитационных целях, так и в интересах борьбы за улучшение положения рабочего класса и всех трудящихся; о возможности временных соглашений с др. оппозиционными партиями при условии сохранения полной политич. самостоятельности и др. В конце жизни Л. выступил с решит. осуждением ревизионистских взглядов Бернштейна.

В. И. Ленин высоко оценивал революц. и теоретич. деятельность Л., видя в нём подлинного вождя нем. рабочих.

■ Kleine politische Schriften, Lpz., 1976; Erinnerung eines Soldaten der Revolution, В., 1976; в рус. пер. — Социализм и культура, М., 1926; Из воспоминаний о К. Марксе, М., 1968.

● Ленин В. И., Предисловие к рус. переводу брошюры В. Л. «Никаких компромиссов, никаких избират. соглашений!», ПСС, т. 14; Чубинский В. В., В. Л. — солдат революции, М., 1968. — Б. Г. Тартаковский.

ЛИБКНЕХТ (Liebknecht) Карл (13.8.1871, Лейпциг,—15.1.1919, Берлин), нем. марксист, деятель герм. и междунар. рабочего движения. Сын В. *Либкнехта*. По профессии адвокат. В 1900 вступил в ряды С.-д. партии, вместе с Р. Люксембург и др. возглавил левое течение в нем. социал-демократии. С 1912 депутат герм. рейхстага. В своих многочисл. выступлениях и в печати Л. активно боролся против милитаризма (за что дважды приговаривался к тюремному заключению), считал милитаризм гл. оплотом капитализма. В 1914—1918 отстаивал пролет. интернационализм, поддерживал лозунг большевиков о превращении войны империалистической в войну гражданскую. Вместе с Люксембург принял деятельное участие в создании группы «Спартак» (оформилась в янв. 1916; в нояб. 1918 преобразована в «Союз Спартака»). После исключения из с.-д. фракции рейхстага (янв. 1916) и тюремного заключения (под давлением революц. масс досрочно освобождён в окт. 1918) стал одним из основателей Коммунистич. партии Германии (Учредит. съезд состоялся в Берлине 30.12.1918—1.1.1919). Через две недели после съезда Л. и Люксембург были арестованы и убиты.

Л. стремился к марксистскому синтезу теории и практики. Выступая против реформистского тезиса о вращении капитализма в социализм, Л. доказывал, что «органич.» развитие общества не исключает скачков и насилия, что «органический» не всегда означает «постепенный» и «мирный», что вера реформистов в бурж. демократию — всего лишь «суеверие» и что условием победы социализма является «боевая сила» пролетариата.

Рассматривая вопрос о роли личности и масс в историч. процессе, Л. выступал против вытекающего из теории стихийности тезиса «революции не делают» и настаивал на том, что революции можно «сделать», что они являются итогом роста знаний и воли общества. Критикуя концепцию ревизионистов, придававших детерминизму К. Маркса фаталистич. характер, Л. отмечал, что причинность, необходимость, закономерность обществ. развития включают в себя индивидуальное деяние как фактор первостепенной важности, если оно способствует активности масс.

Идея социальной активности — центральная в филос. концепции Л. Он подчёркивал, что детерминированный в своём естестве и обществе, человек сам является важнейшей детерминирующей силой, способен творчески разрешать социальные противоречия. Для развития общества важен поэтому примат активности. В иерархии обществ. сил она выше остальных. Основываясь на воле и вырастая из неё, действие увеличивает волю, к-рая для него лишь средство. Действие — цель всех духовно-психич. и физич. сил; оно — исходный пункт всякого развития. Идея творч.

преобразования действительности ведёт у Л. к идеалу свободного, гуманистич., «космически-универсального» будущего.

Гуманистич. пафосом убеждений Л. продиктовано его особое внимание к иск-ву. Выступая реви-зионистской критикой марксизма, Л. связывал эстетич. совершенство с этическим, рассматривал форму как неотделимое свойство содержания. Трагич. проблемы трагического заострена у Л. против идеи социального примирения, лежащей в основе теорий, традиционных для нем. классич. эстетики.

Характеризуя мировоззрение и деятельность Л., В. И. Ленин писал: «Карл Либкнехт — это имя известно рабочим всех стран... Это имя есть символ преданности вождя интересам пролетариата, верности социалистической революции. Это имя есть символ действительно искренней, действительно готовой на жертвы, беспощадной борьбы с капитализмом» (ПСС, т. 37, с. 458).

■ в рус. пер.: Милитаризм и антимилитаризм в связи с развитием интернац. движения рабочей молодежи, М., 1960; Избр. речи, письма и статьи, М., 1961; Мысли об иск-ве. Трактат, статьи, речи, письма, М., 1971.

● История философии, т. 5, М., 1961; Гинцберг Л. И., К. Л., М., 1959; е го же, К. Л. — глашатай пролет. интернационализма, М., 1971.

ЛИБМАН (Liebmann) Отто (25.2.1840, Лёвенберг, Силезия, — 14.1.1912, Йена), нем. философ, предстатель раннего неокантианства. В соч. «Кант и эпигоны» («Kant und die Epigonen», 1865) Л. призывал вернуться «назад к Канту». Отвергая понятие «вещи в себе», Л. строил свою философию на априоризме и феноменализме. Внеш. мир, согласно Л., есть лишь феномен (явление) внутри воспринимающего интеллекта, а потому подчинён законам последнего; всякая метафизич. система может претендовать только лишь на гипотетич. объяснение сущности мира. Центральной в идеалистич. системе Л. является идея имманентных закономерностей сознания, определяющих собою всю сферу чело-веч. познания. Кантианская гносеология перерастает у Л. в онтологию.

■ Zur Analysis der Wirklichkeit, В., 1876; Gedanken und Thatsachen, Bd 1—2, Stras., 1882—1904.

● Zum 70. Geburtstag O. Liebmanns, «Kant-Studien», 1910, Bd 15.

ЛИДЕРСТВО (от англ. leader — ведущий, руководитель), один из механизмов интеграции групповой деятельности, когда индивид или часть социальной группы выполняет роль лидера, т. е. объединяет, направляет действия всей группы, к-рая ожидает, принимает и поддерживает его действия. Частично перекрываясь понятиями «управление», «руководство», Л. характеризуется вместе с тем и специфич. форму отношений в группе или орг-ции. Тип Л. всегда связан с природой обществ. строя, специфич. характером и структурой группы и конкретно-историч. ситуацией.

Проблема Л. привлекала к себе внимание на протяжении веков. Геродот, Плутарх и др. антич. историки ставили в центр историч. повествований действия выдающихся лидеров — монархов, полководцев. Макиавелли рисовал образ лидера-государя, к-рый любыми средствами достигает политич. целей. Волонтеристское понимание Л. в бурж. обществоведении развивали Карлейль и Эмерсон. Для Ницше стремление к Л. — проявление «творч. инстинкта» человека; лидер вправе игнорировать мораль — оружие слабых. Для Тарда подражание последователей лидеру — основной закон социальной жизни. По Фрейдю, подавленное либидо может переходить в стремление к Л. Массы нуждаются в авторитете, аналогичном авторитету отдал. семейства. Мн. исследования Л. опираются на типологию авторитета, разработанную М. Вебером. В совр. бурж. социологии проблема Л. переводится в план эмпирич. исследований в малых группах, выявляющих психологич. и социально-психологич. аспекты Л. При этом из социологич. анализа исключаются классовые

отношения. Изучение Л. направлено на разработку методов эффективного Л. и отбора лидеров. Созданы психометрич. и социометрич. тесты и методики (К. Левин, Дж. Морено, Х. Дженнингс, К. Фидлер — США, и др.), применение к-рых в малых группах приносит известные результаты.

Методологич. основа науч. изучения Л. — диалектич. и историч. материализм. Л. выступает как процесс сложного взаимодействия людей в социальных группах на основе господствующих обществ. отношений. В антагонистич. обществе за отношениями Л. стоят отношения эксплуатации и угнетения; помимо функции согласования и координации усилий членов группы оно выполняет задачи навязывания воли господств. класса. Для социализма характерен демократич., коллективистский тип Л. Оно призвано способствовать проявлению инициативы масс, созданию необходимых условий для оптим. развития коллектива. На взаимоотношения в коллективе влияют характер группы, сфера её жизнедеятельности, специфич. признаки ситуации, психологич. особенности участников, цель деятельности и личность лидера. В системе совместной деятельности Л. возникает как объективная потребность определ. группы, преломившаяся в сознании участников и принявшая форму ожиданий и требований, обращаемых к лидеру.

По стилю различают авторитарное Л., предполагающее единоличное направляющее воздействие, основанное на угрозе применения силы, и демократич. Л., позволяющее членам группы участвовать в установлении целей и управлении её деятельностью.

В орг-циях различают «формальное» и «неформальное» Л.: первое связано с установленными правилами назначения руководителя и подразумевает функциональные отношения. «Неформальное» Л. возникает на основе личных взаимоотношений участников. Эти типы Л. либо дополняют друг друга и сочетаются в лице авторитетного руководителя, либо вступают в конфликт, и тогда эффективность организации падает.

Проблемы Л. изучаются различными науками. Психология и психиатрия исследуют особенности личности лидера. Социология рассматривает Л. с т. зр. социальной системы. Социальная психология изучает Л. как процесс взаимодействия социальных и психологич. факторов, исследует его механизмы, разрабатывает методы отбора, обучения и выдвижения руководителей в зависимости от характера группы и орг-ции.

Особое значение имеет проблема политич. Л. В бурж. социологии получило распространение эмпирич. исследование отд. случаев и ситуаций политич. Л., однако отсутствует его науч. теория. Нередко результаты исследований Л. в малых группах распространяются на всё общество. Исследователи-марксисты опираются на сформулированную В. И. Лениным теорию отношений нар. масс — классов — партий — политич. руководителей (см. ПСС, т. 41, с. 24). Политич. Л. возникает в процессе классовой борьбы. Каждому этапу обществ. развития и каждому классу присущи свои методы формирования, воспитания и выдвижения лидеров, организации Л. Коммунистич. движение в ходе своего развития выработало принципы демократического централизма, служащие основой воспитания, отбора и выдвижения руководителей. В социалистич. обществе возрастает роль науч. управления и организованности во всех сферах общества и соответственно значение изучения социологич. и социально-психологич. проблем Л.

● Гвишиани Д. М., Организация и управление, М., 1972; Селюков Ф. Т., Руководитель и подчиненный в системе управления, М., 1971; Шепель В. М., Руководитель и подчиненный, М., 1972; Руководство и Л., Л., 1973; Ашин Г. К., Критика совр. бурж. концепций Л., М., 1978; Васс В. М., Leadership, psychology and organizational behavior, N. Y.,

1960; Jennings E. E., An anatomy of leadership, N. Y., 1960; Leadership and interpersonal behavior, ed. L. Petrullo and B. M. Bass, N. Y., 1961; Leadership, ed. C. A. Gibb, Middlsex, 1970; Stogdill R. M., Handbook of leadership, N. Y.—L., 1974; Political leadership in industrialized societies; studies in comparative analysis, ed. by L. J. Edinger, N. Y., 1976. Г. К. Ашин, В. Б. Ольшанский.

ЛИКЕЙ, л и ц е й (греч. Λύκειον), пригород в Афинах с гимназией, посвящённой Аполлону, где преподавал Аристотель в последние годы своей жизни; название всей аристотелевской, или *перипатетической школы*.
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ, лингвистич. анализа философия, философия обыденного языка, течение *аналитической философии*. Возникло в 1930-х гг. и получило развитие в Великобритании (Г. Райл, Дж. Уисдом, П. Стросон, Дж. Остин и др.). Известное влияние имеет также в США (М. Блэк, Н. Малкольм и др.), в Австралии и в сканд. странах. Идейными источниками Л. ф. являются философия «здравого смысла» Мура и взгляды позднего Витгенштейна.

Будучи одной из школ неопозитивизма, Л. ф. отрицает мировоззренч. характер философии и считает традиц. филос. проблемы псевдопроблемами, возникающими в силу дезориентирующего влияния языка на мышление. В отличие от сторонников др. разновидностей аналитич. философии — *логического анализа философии*, представители Л. ф. усматривают задачу «философа-аналитика» не в том, чтобы реформировать язык в соответствии с нек-рой логич. нормой, а в детальном анализе фактич. употребления естеств. разговорного языка с тем, чтобы устранять недоразумения, возникающие вследствие его неправильного употребления. В частности, согласно Л. ф., такой анализ приводит к выявлению причин постановки филос. проблем, к-рые будто бы возникают в результате неправомерного расширения обыденного словоупотребления. Возражая против любых проявлений техницизма в философии, связанного с использованием спец. понятийного аппарата, и отстаивая «чистоту» употребления естеств. языка, Л. ф. выступает в качестве решит. противника *сциентизма* в философии, в частности сциентизма логич. позитивистов.

Первые идеи Л. ф. получили своё выражение в 1930-х гг. в т. н. кембриджской школе последователей позднего Витгенштейна, усматривавших задачу философии в терапевтич. «анализе» языка с целью излечения постоянно возникающих при употреблении языка «недугов», к-рые будто бы и являются подлинным источником «метафизич.» (т. е. филос.) проблем. С кон. 1940-х гг. большое влияние приобретают представители т. н. оксфордской школы (Райл, Остин, Стросон и др.). Соглашаясь с Витгенштейном и кембриджскими аналитиками в том, что анализ призван выполнять негативную функцию элиминации метафизики, оксфордские аналитики в то же время полагают, что анализ может дать и позитивные результаты, связанные с выяснением деталей и оттенков употребления выражений языка. Они подчёркивают разнообразие языковых явлений, способов употребления языковых выражений, выступающую против всяких тенденций к унификации языка. Несмотря на несостоятельность Л. ф. как филос. течения в целом, исследования представителей Л. ф. содержат нек-рые позитивные результаты по анализу логич. структуры обыденного языка и изучению его семантич. возможностей.

● Геллнер Э., Слова и вещи, пер. с англ., М., 1962; Бегашвили А. Ф., Совр. англ. Л. Ф., Тб., 1965; Козлова М. С., Философия и язык, М., 1972; Богомолов А. С., Англ. бурж. философия 20 в., М., 1973, гл. 7; Совр. бурж. философия, М., 1978, гл. 2, § 11; Брутян Г. А., Очерки по анализу филос. знания, Ер., 1979; Блэк М., Problems of analysis, Ithaca, 1954; The revolution in philosophy, ed. by G. Ryle, L., 1956; Charlesworth M. J., Philosophy and linguistic analysis, Pittsburgh, 1959; Тугендхат Е., Vorlesungen zur Einführung in die sprachanalytische Philosophie, Fr./M., 1976.

ЛИЧНОСТЬ, общежитейский и науч. термин, обозначающий: 1) человек. индивида как субъекта отношений и сознат. деятельности (лицо, в широком смысле слова) или 2) устойчивую систему социально-значимых черт, характеризующих индивида как члена того или иного общества или общности. Хотя эти два понятия — лицо как целостность человека (лат. persona) и личность как его социальный и психологич. облик (лат. personalitas) — терминологически вполне различимы, они употребляются иногда как синонимы.

Проблема Л. в философии — это прежде всего вопрос о том, какое место занимает человек в мире, причём не только чем он фактически является, но и «...чем человек может стать, то есть может ли человек стать господином собственной судьбы, может ли он „сделать“ себя самого, создать свою собственную жизнь» (Грамши А., Избр. произв., т. 3, М., 1959, с. 43).

В своём первонач. значении слово «Л.» обозначало маску, роль, исполняющуюся актёром в греч. театре (ср. рус. «личина»). Л. вне общины или полиса для др.-греч. философии так же нереальна, как биологич. орган, оторванный от целого организма. Однако уже в античности возникает проблема несовпадения реального поведения человека и его «сущности», какой он сам её видит, и связанные с этим мотивы вины и ответственности. Разные религиозно-филос. системы выделяют разные стороны этой проблемы. Если в антич. философии Л. выступала преим. как отношение, то в христианстве она понимается как особая сущность, «индивидуальная субстанция» рационального характера (Боэций), синоним нематериальной души. В философии нового времени, начиная с Декарта, распространяется дуалистич. понимание Л., на первый план выдвигается проблема самосознания как отношения человека к самому себе; понятие «Л.» практически сливается с понятием «Я», тождество личности усматривается в её сознании. По Канту, человек становится Л. благодаря самосознанию, к-рое отличает его от животных и позволяет ему свободно подчинять своё «Я» нравств. закону.

В ходе развития филос. мышления уточнились и дифференцировались отд. проблемы исследования Л.: её биологич. и социальные детерминаты, степени свободы Л. по отношению к природе, обществу и самой себе. Однако в домарксовской философии эти проблемы не были достаточно чётко разграничены. Л. и общество нередко сопоставлялись и противопоставлялись как равные, однопорядковые величины. Отсюда, с одной стороны, свойственное метафизич. материализму принижение Л., рассмотрение её гл. обр. как продукта социальной или биологич. среды, а с другой — волюнтаристское понимание личной свободы как произвола, отрицающего естеств. и историч. необходимость. При этом Л. оказывается либо абс. демиургом (творцом), либо трагич. страдающим началом, гибнущим под натиском вничеловеч. безличных сил (романтики).

Марксистско-ленинская философия снимает эти противоположности. Если «сущность человека», не «...абстракт, присущий отдельному индивиду», а «...совокупность всех общественных отношений» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 3), то абс. противопоставление индивида обществу лишается смысла. Мир перестаёт быть простой совокупностью «внешних» вещей, становится человек. миром, а человек. индивид обретает социальную природу. Основа формирования Л. как в фило-, так и в онтогенезе — обществ. производств. деятельность, всегда предполагающая взаимодействие с другими. Учение об обществ.-историч. природе человека не снимает проблемы Л. в собств. смысле слова. Безличные обществ. отношения, противостоящие индивиду как нечто внешнее, объективное, от его воли не зависящее, суть объективизации деятельности прошлых поколений, т. е. опять-таки «живых личностей». Бессильный в качестве абстрактного, изолированного индивида, человек стано-

вится творцом истории совместно с другими, в составе обществ, классов и социальных групп.

В ходе историч. развития меняются не только преобладающие социальные типы Л., их ценностные ориентации, но и сами взаимоотношения Л. и общества. В первобытном обществе отд. человек не был самостоятельным по отношению к общине. Лишь усложнение и дифференциация обществ. деятельности создают предпосылки для автономии Л. Однако процесс этот глубоко противоречив. «...В ходе исторического развития, — и как раз вследствие того, что при разделении труда общественные отношения неизбежно превращаются в нечто самостоятельное. — появляется различие между жизнью каждого индивида, поскольку она является личной, и его жизнью, поскольку она подчинена той или другой отрасли труда и связанным с ней условиям» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, с. 77). Это *отчуждение* достигает своего апогея при капитализме, к-рый, с одной стороны, провозглашает Л. высшей социальной ценностью, а с другой — подчиняет её частной собственности и «вещным» отношениям.

Трагич. саморазорванность сознания бурж. общества, ищущего точку опоры то в изолированной от мира саморефлексии, то в прославлении иррационального, сионтанно-чувственного начала, ярко отражается в совр. зап. философии (см. *Экзистенциализм, Персонализм*) и социологии (теория «массового общества» и т. п.). Разрешить эти противоречия может только коммунистич. общество, в к-ром «...свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 4, с. 447).

В общей психологии и под Л. чаще всего подразумевается нек-рое ядро, интегрирующее начало, связывающее воедино различные психич. процессы индивида и сообщающие его поведению необходимую последовательность и устойчивость. В зависимости от того, в чём именно усматривается такое начало, теории Л. подразделяют на психобиологические (У. Шелдон, США), биосоциальные (Ф. Олпорт, К. Роджерс, США), психосоциальные (А. Адлер, К. Хорни и др. неофрейдисты, США), психостатистические («факторные» — Р. Кеттел, США; Д. Айзенк, Великобритания) и т. д.

Хотя развитие теории Л. сильно отстаёт от эмпирич. исследований и в ней много спорного и неясного, в последние десятилетия достигнуты определ. успехи. В свете экспериментальных данных подверглись критике и вынуждены были сдать многие свои позиции односторонние теории Л., такие, как фрейдизм, бихевиоризм, персонализм. По-новому поставлены и некоторые старые проблемы.

В значит. мере преодолён совр. психологией традиционный дуализм «внешних», интерпсихологич., и «внутренних», интрансихологич., процессов. Согласно Выготскому и его последователям, внутр. процессы человек. психики складываются на основе интерпсихологич., межличностных процессов. Индивид формирует свой внутр. мир путём усвоения, интериоризации, исторически сложившихся форм и видов социальной деятельности и, в свою очередь, выражает, экстериорирует, свои психич. процессы. Т. о., «социальное» и «индивидуальное», на первый взгляд являющиеся противоположностями, оказываются связанными друг с другом генетически и функционально.

Большие теоретич. трудности представляет проблема структуры Л. Отказавшись от традиционного понимания Л. как более или менее случайной совокупности психологич. черт, совр. психологи видят в ней определ. систему, структуру. Но раскрывается это по-разному. «Многофакторные» теории (Айзенк, Кеттел и др.) рассматривают Л. скорее как совокупность нек-рого числа эмпирически (при помощи тестов) установленных и более или менее автономных психологич. характеристик. «Хolistич.» или «организмич.» теории, напротив, видят в Л. субстанциальное единство, к-рое

лишь проявляется в эмпирически наблюдаемых свойствах.

Однако задача создания общей теории, описывающей регуляцию человек. поведения на всех уровнях — от организмического до социального включительно, выходит за рамки не только теорий Л., но и психологии в целом. Психологи, занимающиеся изучением Л. в собств. смысле слова, обычно суживают свою задачу и видят ядро Л. как субъекта сознат. деятельности в мотивационной сфере, выделяя в её составе потребности, интересы и направленности (Рубинштейн). В этой области психологии достигнуты большие успехи. Важное значение для нормального функционирования Л. имеет также такой внутр. регулятивный механизм Л., как самосознание, включая образы собственного «Я», самооценку и самоуважение, от к-рых во многом зависят уровень притязаний и реальное поведение. Эти явления привлекают к себе усиленное внимание психологов (В. С. Мерлин, К. К. Платонов). Серьёзную помощь в этом отношении оказывает психопатология: изучение расстройств, неврозов и поведения людей в различных патогенных ситуациях существенно проясняет закономерности нормального функционирования различных подсистем Л. Отправная точка социологич. исследований Л. — не индивидуальные особенности человека, а та социальная система, в к-рую он включён и те социальные функции, роли, к-рые он в ней выполняет. Анализируя социальные (прежде всего экономич.) отношения людей, К. Маркс подчёркивал, что люди участвуют в них «...не как индивиды, а как члены класса» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 3, с. 76), что «...определённые общественные роли вытекают отнюдь не из человеческой индивидуальности вообще...» (Маркс К., там же, т. 13, с. 78), а детерминированы социальной структурой общества.

Совр. социология пользуется рядом терминов, в к-рых описываются переходы от индивидуального к социальному и переходы от социальной структуры к межличностным отношениям и индивидуальному поведению (классовая принадлежность, социальная позиция, статус, роль, социальный тип, социальный характер и т. д.). Однако эти термины имеют в разных социологич. теориях весьма неоднозначное содержание. Во фрейдистских теориях (Фромм) социальный характер рассматривается как продукт специфич. преобразования психосексуальных влечений людей под влиянием определ. социальной среды. Понятие социальной роли мн. бурж. авторы трактуют в узком социально-психологич. смысле: как ожидание, предъявляемое индивидами друг другу в процессе непосредств. взаимодействия в малых группах. Не отрицая известного значения этой проблематики, марксистская социология ставит её, однако, в зависимость от той общей социальной системы, к к-рой принадлежит любая данная группа или организация, а также культуры и истории.

Марксистская социология Л. имеет разные уровни исследования: изменение социального типа Л. и степени её свободы в зависимости от характера обществ. строя; соотношение автономных факторов социализации Л. в разных социальных системах; Л. в организации; закономерности социального взаимодействия индивидов в различных социальных группах: потребности, мотивы и ценностные ориентации Л., регулирующие её социальное поведение, и т. д. Последние проблемы являются общими для социологии и социальной психологии, поэтому граница между ними в значит. мере условна.

Именно изучение социальной системы позволяет понять ценностные ориентации Л., её притязания и идейную направленность, возможную степень её творч. проявления. Но социальное поведение детерминруется

не только сегодняшним положением человека, но и его прошлым жизненным опытом, а также характером усвоенных им культурных ценностей, в к-рых аккумулярована предшествующая история человечества. Каждый индивид как Л.— это продукт не только существующих отношений, но и всей предшествующей истории, а также своего собств. развития и самосознания. Одно и то же по своим объективным признакам обществ. положение, будучи по-разному осознано и оценено Л., побуждает её к совершенно различным действиям.

Марксистская филос. и социологич. концепция Л. имеет важное значение для этики, педагогики и др. наук, а также для практики коммунистич. строительства и воспитания нового человека.

Высшей целью коммунистич. общества является гармонич. и всестороннее развитие человека. Идеал марксистского гуманизма — не растворение Л. в безличной «массе», а гармонич. сочетание личного и общественног. На этом пути встает целый ряд сложных социальных проблем (диалектика развития Л. и обществ. разделения труда, пути превращения труда в первую жизненную потребность Л., соотношение предметной деятельности и межличностного общения и т. д.). Важнейшей предпосылкой формирования нового человека является развитие творч. активности каждого, с к-рой неразрывно связано чувство социальной и моральной ответственности.

● Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; З а м о ш к и н Ю. А., Кризис бурж. индивидуализма и Л., М., 1966; К о н И. С., Социология Л., М., 1967; е-го же, Открытие «Я», М., 1978; Проблемы экспериментальной психологии Л., «Уч. зап. Пермского педагогич. ин-та», 1968, т. 59, в. 5; 1970, т. 77, в. 6; А н а н ь е в В. Г., Человек как предмет познания, Л., 1968; Б о ж о в и ч Л. И., Л. и её формирование в детском возрасте, М., 1968; Б у е в А. П., Социальная среда и сознание Л., М., 1968; Проблема человека в совр. философии, М., 1969; К о в а л е в С. М., О человеке, его порабощении и освобождении, М., 1970; Л е о н ь т с е в А. Н., Проблемы развития психики, М., 1981⁴; е-го же, Деятельность. Сознание, Л., М., 1977²; С а в Л., Марксизм и теории Л., пер. с франц., М., 1972; Я р о ш е в с к и й Т. М., Л. и общество, пер. с польск., М., 1973; С м и р н о в Г. Л., Сов. человек, М., 1981³; Теоретич. проблемы психологии Л., М., 1978; Человек и его бытие как проблема совр. философии, М., 1978; З е й г а р н и к Б. В., Теория Л. в зарубежной психологии, М., 1982; A l l p o r t G. W., Pattern and growth in personality, L.—N. Y., 1967; B i s c h o f L. J., Interpreting personality theories, N. Y., 1970². И. С. К о н.

ЛОГИКА (греч. λογική, от λογικός — построенный на рассуждении, от λόγος — слово, понятие, рассуждение, разум) ф о р м а л ь н а я, наука об общезначимых формах и средствах мысли, необходимых для рационального познания в любой области знания. К общезначимым формам мысли относятся *понятия, суждения, умозаключения*, а к общезначимым средствам мысли — *определения, правила (принципы) образования понятий, суждений и умозаключений, правила перехода от одних суждений или умозаключений к другим как следствиям из первых (правила рассуждений), законы мысли, оправдывающие такие правила, правила связи законов мысли и умозаключений в системы, способы формализации таких систем и т. п.* Представляя общие основания для корректности мысли (в ходе рассуждений, выводов, доказательств, опровержений и пр.), Л. является наукой о мышлении — и как метод анализа дедуктивных и индуктивных процессов мышления, и как метод (норма) мышления, постигающего истину.

Задача Л., к-рую вслед за Кантом обычно наз. формальной Л., исторически сводилась к каталогизации правильных способов рассуждений (способов «обращений с посылками»), позволяющих из истинных суждений-посылок всегда получать истинные суждения-закончения. Известным набором таких способов рассуждений однозначно определялся процесс *дедукции*, характерный для т. н. традиционной Л., ядро к-рой составляла *силлогистика*, созданная Аристотелем. По мере изучения особенностей умозаключений и демон-

стративного (доказывающего) мышления вообще предмет традиционной Л. постепенно расширялся за счёт не-силлогистич., хотя и дедуктивных способов рассуждений, а также за счёт *индукции*. Поскольку последняя выпадала из рамок Л. как дедуктивной теории, она стала предметом особой теории — *индуктивной логики*.

Совр. формальная Л.— историч. преемник традиционной Л. Для неё характерно разнообразие теорий, в к-рых изучаются способы рассуждений, приемлемые с т. зр. каждой такой теории, а также их *формализация*, т. е. отображение в логич. исчислениях (формализмах). Логич. *исчисления* — это системы символов (знаков), заданные объединением двух порождающих процессов: процесса индуктивного порождения грамматически правильных выражений исчисления — его слов и фраз (языка исчисления), и процесса дедуктивного порождения (дедукции) потенциально значимых (истинных) фраз (теорем) исчисления — его фразеологии. Заданием алфавита исходных символов, правил образования в нём языка (его структурных свойств) и правил преобразования его фразеологии (аксиом и правил вывода) логич. исчисление однозначно определяется как синтаксич. система (формальная структура символов). Выбор этой системы как представителя определ. логич. идей и соответственно приписывание её символам значений (*интерпретация*, или рассмотрение, её как семантич. системы) превращают логич. исчисление в определ. теорию приемлемых способов рассуждений — теорию логич. вывода. Сообразно тому, каков *синтаксис* логич. теории (её правила преобразования) и её *семантика*, различают классические, интуитионистские, конструктивные, модальные, многозначные и др. теории логич. вывода.

Классич. теории исходят из предположения, что любое утверждение можно уточнить таким образом, что к нему будет применим *исключённого третьего принцип*. Опираясь на этот принцип (см. также *Двузначности принцип*), в классич. Л. отвлекаются от гносеологич. ограничений, вытекающих из невозможности общего (рекурсивного) метода для классич. оценки суждений, согласно к-рой относительно любого объекта *универсума* вопрос о принадлежности ему («да») или отсутствию у него («нет») нек-рого свойства решается всегда положительно. Интуитионистские (см. *Интуитионизм*) и конструктивные (см. *Конструктивное направление*) теории, напротив, придают эффективности (в частности, в смысле общерекурсивности) доказательств (установления свойств) решающее значение. Поэтому в общем случае (для бесконечных универсумов) в этих теориях отказываются от принципа исключённого третьего, исходя из др. предпосылки: чтобы утверждать, надо иметь возможность эффективно проверить свои знания и утверждения. Последнее существовавши зависит от возможности восполнения утверждений *алгоритмом* подтверждения их истинности. Поэтому идея приемлемости рассуждений сопряжена в этих теориях с широко понимаемым (в смысле абстракции потенциальной-осуществимости) эмпирич. познанием. Близкую к конструктивной идейную основу имеет и *модальная логика*, изучающая свойства *модальностей* — разновидностей отношения субъекта логич. деятельности к характеру его целевой активности или к содержанию высказываемой им мысли (напр., степени убеждённости в сказанном). В свою очередь, исчисления *многозначной логики* формализуют ещё более широкий подход к оценкам высказываний и объективных событий. Допуская множественность, в частности бесконечную, истинностных оценок (степеней подтверждения, правдоподобия, вероятности), теории многозначной Л. являются обобщениями классич. и модальных теорий, напр. на область индуктивных (статистич.) умозаключений, оставаясь в то же время дедуктивными логич. теориями.

Каждая из этих логич. теорий включает, как правило, два осн. раздела: *логику высказываний* и *логику*

предикатов. В Л. высказываний учитываются не все смысловые связи фраз естеств. языка, а только такие, к-рые не создают косвенных контекстов и позволяют, рассматривая сколь угодно сложные высказывания как функции истинности простых (атомарных), выделять в множестве высказываний всегда истинные — *тавтологии*, или *логические законы*. В Л. высказываний отвлекаются от понятийного состава высказываний (их субъектно-предикатной структуры). Сохраняя характер смысловых связей Л. высказываний, в Л. предикатов, напротив, анализируют и субъектно-предикатную структуру высказываний, и то, как она влияет на структуру и методы логич. вывода. Классич. вариант Л. предикатов является непосредств. продолжением традиц. силлогистики (Л. свойств), но в различных исчислениях предикатов субъектно-предикатная структура суждений анализируется с большей глубиной, чем в силлогистике: помимо свойств («одноместных» предикатов), в них формализуются и отношения («многоместные» предикаты; см. *Предикат*).

В многообразии логич. теорий выражается многообразие требований, предъявляемых к Л. совр. наукой и практикой. Важнейшим из них является требование в содействии точной постановке и формулировке науч.-технич. задач и разысканию возможных путей их разрешения. Предлагаемая строгие методы анализа определ. аспектов реальных процессов рассуждений, логич. теории одновременно содействуют и объективному анализу положения вещей в той области знания, к-рая отражается в соответств. процессах мысли. Т. о., логич. теории не субъективны и не произвольны, а представляют собой глубокое и адекватное отображение посредством символов объективной «логики вещей» на ступени абстрактного мышления.

По мере использования логич. исчислений в качестве необходимой «техники мышления» собств. идейное содержание логич. теорий совершенствуется и обогащается, а растущие потребности решения науч. и практич. задач стимулируют развитие старых и создание новых разделов Л. Примером может служить обусловленное задачей обоснования математики возникновение *метатеории* (теории доказательств) — в узком смысле как теории формальных систем, ограниченной рамками *финитизма*, и в широком — как *металогики*, воплощающей взаимодействие формальных (синтаксич.), содержат. (семантич.) и деятельностных (прагматич.) аспектов познания. Мн. результаты, относящиеся к взаимоотношению формальных логич. систем и их *моделей*, а потому имеющие и общенауч. значение, получены как металогич. теоремы (напр., о полноте Л. предикатов первого порядка, о наличии счётной модели у любой непротиворечивой теории, формализуемой в языке предикатов первого порядка, о неполноте формальных систем, включающих арифметику, и ряд др.), раскрывающие гносеологич. подтекст самой Л.

История логики. Первые учения о формах и способах рассуждений возникли в странах Др. Востока (Китай, Индия), но в основе совр. Л. лежат учения, созданные в 4 в. до н. э. др.-греч. мыслителями (Аристотель, мегарская школа). Аристотелю принадлежит исторически первое отделение логич. формы речи от её содержания. Он открыл атрибутивную форму сказывания как утверждения или отрицания «чего-то о чём-то», определил простое суждение (высказывание) как атрибутивное отношение двух терминов, описал осн. виды атрибутивных суждений и правильных способов их обращения, ввёл понятия о доказывающих силлогизмах как общезначимых формах связи атрибутивных суждений, о фигурах силлогизмов и их модусах, а также изучил условия построения всех силлогистич. законов (доказывающих силлогизмов). Аристотель создал законченную теорию дедукции — силлогистику, реализующую в рамках полупоформальных представлений идею выведения логич. следствий при помощи нек-рого механич. приёма — алгоритма. Он дал первую классификацию логич.

ошибок, первую математич. модель атрибутивных отношений, указав на изоморфизм этих и объёмных отношений, и заложил основы учения о логич. доказательстве (логич. обосновании истинности). Ученики Аристотеля (Теофраст, Евдем) продолжили его теорию применительно к условным и разделит. силлогизмам.

Потребность в обобщениях силлогистики в целях полноты учения о доказательстве привела мегариков к анализу связей между высказываниями. Диодор Крон и его ученик Филон из Мегары предложили параллельные уточнения отношения логич. следования посредством понятия *импликации*. Диодор толковал импликацию как модальную (необходимую) условную связь, а Филон — как материальную.

Логич. идеи мегарской школы восприняли стоики. Хрисипп принял критерий Филона для импликации и принцип двузначности как онтологич. предпосылку Л. Идею дедукции стоики формулировали более чётко, чем мегарики: высказывание логически следует из посылок, если оно является консеквентом всегда истинной импликации, имеющей в качестве антецедента *конъюнкцию* этих посылок. Это исторически первая формулировка т. н. теоремы дедукции, дающей общий метод формального доказательства средствами логики. Аргументы, основанные только на правильной форме дедукции и не исключающие ложность посылок, стоики наз. формальными. Если же привлекалась содержание истинности посылок, аргументы наз. истинными. Наконец, если посылки и заключения в истинных аргументах относились соответственно как причины и следствия, аргументы наз. доказывающими. Последние предполагали понятие о естеств. законах, к-рые стоики считали аналитическими, отрицающая возможность их обоснования посредством аналогии и индукции. Стоич. учение о доказательстве выходило за пределы собственно Л. — в область теории познания, и здесь дедуктивизм стоиков встретил филос. противника в лице радикального эмпиризма школы Эпикура, к-рая в споре со стоиками защищала опыт, аналогию и индукцию. Эпикурейцы положили начало индуктивной Л., указав, в частности, на роль противоречащего примера в проблеме обоснования индукции, и сформулировали ряд правил индуктивного обобщения (Филодем из Гагары).

На смену логич. мысли ранней античности пришла антич. схоластика, сочетавшая аристотелизм со стоицизмом и заменившая искусство свободного исследования искусством экзегезы (истолкования авторитетных текстов), популярной и в «языч.» школе поздних перипатетиков, и в христ. школах неоплатоников. Из нововведений эллино-римских логиков заслуживают внимания: логич. квадрат (*quadrata formula*) Апулея из Медавы, реформированный позднее Боэцием; полисиллогизмы и силлогизмы отношений, введённые Галеном; дихотомич. деление понятий и учение о видах и родах, встречающиеся у Порфирия; зачатки истории Л. у Секста Эмпирика и Диогена Лаэртия; наконец, ставшая с тех пор общепринятой латинизированная логич. терминология, восходящая к соч. Цицерона и лат. переводам из аристотелевского «Органона», выполненных Боэцием. В этот период Л. входит в число семи свободных иск-в, к-рые Марциан Капелла наз. энциклопедией гуманитарного образования.

Логич. мысль раннего европ. средневековья беднее эллино-римской. Самостоят. значение Л. сохраняет лишь в странах арабоязычной культуры (аль-Фараби, Ибн Сина, Ибн Рушд), где философия остаётся относительно независимой от теологии. В Европе же складывается в основном схоластика. Л. — церковно-школьная дисциплина, приспособившая элементы перипатетич. Л. к нуждам христ. вероучения. Только после того, как все произв. Аристотеля канонизируются церк. ортодоксией, возникает оригинальная (несхоластич.) ср.-

век. Л., известная под назв. *logica modernorum*. Контуры её намечены «Диалектикой» Абеляра, но окончательно она оформляется к кон. 13 — сер. 14 вв. в соч. У. Шервуда, Петра Испанского, Иоанна Дунса Скота, В. Бурлея (Бёрли), У. Оккама, Ж. Буридана, Альберта Саксонского и др. Именно здесь логич. и фактич. истинность строго разделяются и Л. понимается как формальная дисциплина о принципах всякого знания (*modi scientiarum omnium*), предметом к-рой являются не эмпирич., а абстрактные объекты — *универсалии*. Учение о дедукции основывается на явном различении материальной и формальной, или тавтологической, импликаций: для первой имеется контрпример, для второй — нет. Поэтому материальная импликация выражает фактическое, а формальная — логич. следование, с к-рым естественно связывается понятие о логич. законах. У ср.-век. логиков этой эпохи встречается и первая попытка аксиоматизации Л. высказываний, включая модальности. При этом Л. высказываний, как и у стоиков, признаётся более общей теорией дедукции, чем силлогистика. В этот же период, хотя и вне связи с общим течением модернизации логич. мысли, зарождается идея «машинизации» процессов дедукции (Р. Луллий, «Великое искусство» — «*Ars magna*», 1480).

Эпоха Возрождения для дедуктивной Л. была эпохой кризиса. Её воспринимали как опору мыслит. привычек схоластики, как Л. «искусственного мышления», освящающую схематизм умозаключений, в к-рых посылки устанавливаются авторитетом веры, а не знания. Руководствуясь общим лозунгом эпохи: «вместо абстракций — опыт», дедуктивной Л. стали противопоставлять Л. «естественного мышления» (П. Раме), под к-рой обычно подразумевались интуиция и воображение. Леонардо да Винчи и Ф. Бэкон возрождают антич. идею индукции и индуктивного метода, выступая с резкой критикой силлогизма. Лишь немногие, подобно падуанцу Я. Даббарелле («Логич. труды» — «*Opera logica*», 1578), отстаивают формальную дедукцию как основу науч. метода вообще.

В нач. 17 в. положение Л. меняется. Г. Галилей вводит в науч. обиход понятие о *гипотетико-дедуктивном методе*: он восстанавливает права абстракции, обосновывает потребность в абстракциях, к-рые «восполняли» бы данные опытных наблюдений, и указывает на необходимость введения этих абстракций в систему логич. дедукции в качестве гипотез, или постулатов (аксиом), с последующим сравнением результатов дедукции с результатами наблюдений. Т. Гоббс истолковывает аристотелевскую силлогистику как основанное на соглашениях исчисление истинных функций — суждений именования, заменяя, по примеру стоиков, атрибутивные связи пропозициональными. П. Гассенди пишет историю Л., а картезианцы А. Арно и Н. Николь — «Логику, или Искусство мыслить» («*La logique ou L'art de penser*», 1662), т. н. логику Пор-Рояля, в к-рой Л. представлена как рабочий инструмент всех др. наук и практики, поскольку она принуждает к строгим формулировкам мысли. Сам Декарт реабилитирует дедукцию (из аксиом) как «верный путь» к познанию, подчиняя её более точному методу всеобщей науки о «порядке и мере» — *mathesis universalis*, простейшими примерами к-рой он считал алгебру и геометрию. В том же духе работали И. Юнг («Гамбургская логика» — «*Logica Hamburgiensis*», 1638), Б. Паскаль («О геометрич. разуме» — «*De l'esprit géométrique*»), А. Гейлинкс («Логика...» — «*Logica...*», 1662), Дж. Саккери («Наглядная логика» — «*Logica demonstrativa*», 1697) и в особенности Г. Лейбниц, к-рый идею *mathesis universalis* доводит до идеи *calculus ratiator* — универсального искусств. языка, формализующего рассуждения подобно тому, как в алгебре формализованы вычисления. Этим путём Лейбниц надеялся

расширить границы демонстративного познания, к-рые до тех пор, по его мнению, почти совпадали с границами математики. Он отмечал важность тождеств. истин («бессодержат. предположений») Л. для мышления, а в универсальном языке видел возможность «общей Л.», частными случаями к-рой считал силлогистику и Л. евклидовских «Начал». Лейбниц не осуществил своего замысла, но он дал арифметизацию силлогистики, раз решив тем самым совершенно новый для Л. вопрос — о её непротиворечивости относительно арифметики.

Программа Лейбница не вызвала всеобщего признания, хотя её поддержали Дж. Валлис («Логическое учение» — «*Institutio logicae*», 1729), Г. Плуке («Филос. и теоретич. описания» — «*Expositiones philosophiae theoreticae*», 1782), И. Ламберт («Новый органон» — «*Neues Organon*», 1764). Благодаря их трудам внутри филос. Л., не связанной с точными методами анализа рассуждений и носящей преим. описат. характер, сложились реальные предпосылки для развития математич. Л. Однако это развитие до сер. 19 в. было приостановлено авторитетами Канта и Гегеля, считавших, что формальная Л. — это не алгебра, с помощью к-рой можно обнаруживать скрытые истины, что она не нуждается ни в каких новых изобретениях, а потому оценивающих математич. направление как не имеющее существ. применения.

Между тем запросы развивающегося естествознания оживили почти забытое индуктивное направление в Л. — т. н. Л. науки. Инициаторами этого направления стали Дж. Гершель (1830), У. Уэвелл (1840), Дж. С. Милль (1843). Последний, по примеру Ф. Бэкона, сделал индукцию отправной точкой критики дедукции, приписав всякому умозаключению (в основе индуктивный характер и противопоставив силлогизму свои методы анализа причинных связей (т. н. каноны Бэкона — Милля). Критика эта, однако, не повлияла на то направление логич. мысли, к-рое наследовало идеи Лейбница. Напротив, скорее как ответ на эту критику (и, в частности, на критику идей У. Гамилтона о логич. уравнениях) почти одновременно появились обобщённая силлогистика О. де Моргана (1847), включившая Л. отношений и понятие о вероятностном выводе, и «Математич. анализ логики» («*The mathematical analysis of logic*», 1847) Дж. Буля, в к-ром автор переводит силлогизм на язык алгебры, а совершенство дедуктивного метода Л. рассматривает как свидетельство истинности её принципов. Позднее Буль («Исследование законов мысли» — «*An investigation of the laws of thought...*», 1854), С. Джевонс («Чистая логика» — «*Pure logic*», 1864), Ч. Пирс («Об алгебре логики» — «*On the algebra of logic*», 1880), Дж. Вени («Символич. логика» — «*Symbolic logic*», 1881), П. С. Порецкий («О способах решения логич. равенств...», 1884) и Э. Шрёдер («Лекции по алгебре логики» — «*Vorlesungen über die Algebra der Logik*», 1890—1905) окончательно опровергли тезис о неалгебраич. характере форм мысли, создав теорию «законов мысли» как вид нечисловой алгебры. Эта реформация в Л. коснулась не только силлогистики (логики классов). В 1877 Х. Мак-Колл впервые после схоластов обращается к теории критериев логич. следования и к Л. высказываний, а Г. Фреге («Исчисление понятий» — «*Begriffsschrift*», 1879) создаёт первое исчисление высказываний в строго аксиоматич. форме. Он обобщает традиц. понятие предиката до понятия пропозициональной функции, существенно расширяющего возможности отображения смысловой структуры фраз естеств. языка в формализме субъектно-предикатного типа и одновременно сближающего этот формализм с функциональным языком математики. Опираясь на идеи предшественников, Фреге предложил реконструкцию традиц. теории дедукции на основе искусств. языка (исчисления), обеспечивающего полное выявление логич. структуры мысли, всех элементарных шагов рассужде-

ния, требуемых исчерпывающим доказательством, и должного перечня осн. принципов: определений, постулатов, аксиом, положенных в основу дедукции. Фреге использует созданный им язык Л. для формализации арифметики. Ту же задачу, но на основе более простого языка, осуществляют Дж. Пеано и его школа («Formular der mathematik» — «Formulaire de mathématique», т. 1—2, 1895—97).

Очевидным успехом движения за математизацию Л. явилось его признание на 2-м Филос. конгрессе в Женеве (1904), хотя в обществ. мнении оно утвердилось не сразу. Гл. идейным противником применения математич. методов к системе логич. понятий был *психологизм* в логике, к-рый воспринимал математизацию Л. как своего рода возрождение схоластики, менее всего способное поставить логические исследования на научный фундамент. Однако именно в этом своём пункте психологизм оказался антиисторичен. Борьба за математизацию Л. привела к мощному развитию этой науки.

После «Principia Mathematica» (1910—13) Б. Рассела и А. Уайтхеда — трёхтомного труда, систематизированного дедуктивно-аксиоматич. построение классич. Л. (см. *Логизм*), создаётся многозначная Л. (Я. Лукасевич, Э. Пост, 1921), аксиоматизируются модальная (К. Льюис, 1918) и интуиционистская Л. (В. Гливленко, 1928; А. Гейтинг, 1930). Но главные исследования переносятся в область теории доказательств: уточняются правила и способы построения исчислений и изучаются их осн. свойства — *независимость* постулатов (П. Бернайс, 1918; К. Гёдель, 1930), *непротиворечивость* (Пост, 1920; Д. Гильберт и В. Аккерман, 1928; Ж. Эрбран, 1930) и *полнота* (Пост, 1920; Гёдель, 1930), появляются классические работы по логической семантике (А. Тарский, 1931) и теории моделей (Л. Лёвенгейм, 1915; Т. Скулем, 1919; Гёдель, 1930; А. И. Мальцев, 1936).

Начиная с 1930-х гг. закладываются основы изучения «машинного мышления» (теория алгоритмов — Гёдель, Эрбран, С. Клини, А. Тьюринг, А. Чёрч, Пост, А. А. Марков, А. Н. Колмогоров и другие). И хотя выясняется ограниченность этого мышления, проявляющаяся, напр., в алгоритмич. неразрешимости ряда логич. проблем (Гёдель, 1931; П. С. Новиков, 1952), в невыразимости всех содержат. истин в к.-л. едином формальном языке (Гёдель, 1931), а тем самым и невыполнимости лейбницевской идеи создания каталога всех истин вместе с их формальными доказательствами, всё же растёт спрос на применение Л. в вычислит. математике, кибернетике, технике (первоначально в форме алгебраич. теории релейно-контактных схем, а затем в форме более общей теории анализа и синтеза конечных автоматов, теории алгоритмов и пр.), а также в гуманитарных науках: психологии, лингвистике, экономике. Совр. Л. — это не только инструмент точной мысли, но и «мысль» первого точного инструмента, электронного автомата, непосредственно в роли партнёра включённого человеком в сферу решения интеллектуальных задач по обработке (хранению, анализу, вычислению, моделированию, классификации) и передаче информации в любой области знания и практики.

● Аристотель, Соч., т. 2, М., 1978; Лукасевич Я., Аристотелева силлогистика с т. зр. совр. формальной Л., пер. с англ., М., 1959; Милль Д. Ж. С., Система Л. силлогистической и индуктивной, пер. с англ., М., 1914; Гильберт Д., Аккерман В., Основы теоретич. Л., пер. с нем., М., 1947; Тарский А., Введение в Л. и методологию дедуктивных наук, пер. с англ., М., 1948; Чёрч А., Введение в математич. Л., пер. с англ., т. 1, М., 1960; Попов П. С., История Л. нового времени, М., 1960; Маковельский А. О., История Л., М., 1967; Стяжкин Н. И., Формирование математич. Л., М., 1967; Математич. теория логич. вывода. Сб. переводов, М., 1967; Карри Х. Б., Основания математич. Л., пер. с англ., М., 1969; Марков А. А., О логике конструктивной математики, М., 1972; Новиков П. С., Элементы математич. Л., М., 1973; Клини С. К., Математич. Л., пер. с англ., М., 1973; Фейс Р., Модальная Л., пер. с англ., М., 1974; Попов П. С., Стяжкин Н. И., Развитие логич.

идей от античности до эпохи Возрождения, М., 1974; Философия в совр. мире. Философия и Л., М., 1974; Шенфилд Дж. Р., Математич. Л., пер. с англ., М., 1975; Такеути Г., Теория доказательств, пер. с англ., М., 1978; Драгалин А. Г., Математич. интуиционизм. Введение в теорию доказательств, М., 1979; Крайзель Г., Исследования по теории доказательств, пер. с англ., М., 1981; Вегка К., Кгеисер Л., Логик — Texte. Kommentierte Auswahl zur Geschichte der modernen Logik, В., 1971; Risse W., Bibliographia logica, Bd 1—4, Hildesheim — N. Y., 1965—79. М. М. Новосёлов.

ЛОГИКА ВЫСКАЗЫВАНИЙ, логика суждений, пропозициональная логика, раздел совр. логики, лежащий в основе большинства её разделов в традиц. их изложении. Осн. объект Л. в. — *высказывание*, являющееся абстракцией от понятия предложения естеств. языка, в связи с чем Л. в. наз. иногда логикой предложений. Высказывание — это предложение, рассматриваемое в отвлечении от его внутр. (субъектно-предикатной) структуры — исключительно с т. зр. его возможных истинностных значений: обычно истины (обозначаемой через «и») или лжи («л»). Т. о., высказывание — это предложение, о к-ром имеет смысл говорить, что оно истинно или ложно. Из элементарных высказываний, относительно к-рых вопрос о присвоении им одного из значений «и» или «л» считается заранее решённым, с помощью *логических операций* (играющих роль союзов и аналогичных им конструкций естеств. языка) строятся сложные высказывания (аналоги сложно-сочинённых и сложноподчинённых предложений), значения истинности к-рых однозначно определяются истинностными значениями исходных высказываний и определением данной логич. операции. В соответствии с «естественной» интерпретацией высказываний и свойствами логич. операций, посредством к-рых они построены, нек-рые из полученных т. о. формул Л. в. оказываются тождественно-истинными (т. е. истинными при всех распределениях истинностных значений исходных элементарных формул); их наз. также *тавтологиями*. Такие формулы выражают *логические законы*; их выявление — одна из осн. задач Л. в. Фиксировав нек-рые из них в качестве аксиом с помощью подходящих правил вывода, получают описание Л. в. в виде *исчисления высказываний*.

● Столл Р.-Р., Множества. Логика. Аксиоматич. теории, пер. с англ., М., 1968.

ЛОГИКА ДИАЛЕКТИЧЕСКАЯ, см. в ст. *Диалектика*.

ЛОГИКА КЛАССОВ, раздел логики, в к-ром рассматриваются к л а с с ы (множества) предметов, задаваемые характеристическими свойствами этих предметов (элементов классов). В совр. логике Л. к. может пониматься как «алгебра множеств», т. е. интерпретироваться (см. *Интерпретация*) как совокупность закономерностей, к-рым удовлетворяют т. н. теоретико-множеств. операции: объединение (сумма), пересечение (произведение) и дополнение множеств, или же как изоморфная этой алгебре (см. *Изоморфизм и гомоморфизм*) логика одноместных предикатов, в свою очередь понимаемая как частный случай *логики предикатов* или как расширение *логики высказываний*. Изоморфизм упомянутых интерпретаций Л. к. обеспечивается взаимно-однозначным сопоставлением объектов, рассматриваемых в этих интерпретациях: множествам (классам) сопоставляются высказывания о принадлежности к.-л. предмета данному множеству, объединению множеств — конъюнкция соответствующих высказываний, пересечению — их дизъюнкция, а дополнению — отрицание. Рассматривая модель (реализацию, интерпретацию) Л. к. на предметной области, состоящей из одного-единственного элемента, вопрос об истинности или ложности к.-л. формулы Л. к. можно свести к вопросу относительно соответствующей формулы логики высказываний, подобно к-рой Л. к. оказывается, т. о., разрешимой. Поэтому в совр. логике Л. к.

трактуют как одноместный фрагмент логики предикатов, изоморфный логике высказываний.

● см. к ст. *Логика*.

ЛОГИКА НАУКИ, в спец. смысле дисциплина, применяющая понятия и технич. аппарат совр. формальной логики к анализу систем науч. знания. Термин «Л. н.» часто употребляется также для обозначения законов развития науки (логика науч. развития), правил и процедур науч. исследования (логика исследования), учения о психологич. и методологич. предпосылках науч. открытий (логика науч. открытия).

Л. н. как спец. дисциплина начала развиваться в сер. 19 в. и окончательно оформилась в 1-й четв. 20 в. под влиянием идей Фреге, Рассела и Витгенштейна. В 30-х гг. интенсивно Л. н. занимались участники Венского кружка, а также др. философы, естествоиспытатели и математики (К. Поппер, В. Дубислав, Х. Рейхенбах и др.). Т. к. в подавляющем большинстве они стояли на позициях неопозитивизма, то на протяжении многих лет было широко распространено мнение, что Л. н. является специфически позитивистским подходом к филос. и методологич. анализу науч. знания. Однако в действительности неопозитивистская интерпретация Л. н. представляет собой частный вариант её филос. истолкования, в значит. степени преодоленный уже к кон. 50-х — нач. 60-х гг. За рубежом исследования по Л. н. ведутся преим. в рамках аналитич. философии, критич. рационализма и феноменологии, распространяясь не только на естествознание, но и на область обществ. наук, этики и теории познания.

В разработке совр. Л. н. активное участие принимают философы и логики, стоящие на позициях диалектич. материализма. В их работах центр. место занимают логич. анализ систем науч. знания, исследования по индуктивной логике, логич. структуре теоретич. и эмпирич. знания естеств. и обществ. наук.

Круг осн. проблем Л. н. охватывает: 1) изучение логич. структур науч. теорий; 2) изучение построения искусств. (формализованных) языков науки; 3) исследование различных видов дедуктивных (см. *Дедукция*) и индуктивных (см. *Индукция*) выводов, применяемых в естеств., социальных и технич. науках; 4) анализ формальных структур исходных и производных науч. понятий и определений; 5) рассмотрение и совершенствование логич. структуры исследоват. процедур и операций и разработка логич. критериев их эвристич. эффективности; 6) исследование логико-гносеологич. и логико-методологич. содержания процессов абстрагирования, объяснения, предвидения, экстраполяции и редукции науч. теорий, наиболее часто применяемых во всех сферах науч. деятельности.

Важным средством логич. анализа систем науч. знания является применение методов формализации. Преимущество метода формализации заключается в том, что он позволяет выявить логич. связи и отношения и точно фиксирует правила, гарантирующие получение достоверных знаний из исходных посылок данной теории, выступающих после определ. логич. обработки в качестве аксиом рассматриваемого формализма. В случае дедуктивных теорий речь идёт о правилах необходимого следования. Дедуктивное построение теории чаще всего встречается в математике, теоретич. физике, теоретич. биологии и в нек-рых др. науч. дисциплинах. Правила индуктивных теорий характеризуют различные формы вероятностного следования. Индуктивные теории характерны для большинства эмпирич. наук, в к-рых возникают ситуации неопределённости, связанные с неполнотой информации о связях, свойствах и отношениях исследуемых объектов.

Создание формализованных систем позволяет исследовать ряд важнейших логич. свойств содержат. теор.

рий, отражённых в данном формализме. К ним прежде всего относятся непротиворечивость, полнота и независимость исходных постулатов данной теории.

Обнаружение общности логич. структур различных в содержат. смысле науч. теорий открывает большие возможности для перенесения идей и методов одной теории в область другой, для обоснования возможности сведения одной теории к другой и выявления их общих понятийных и методологич. предпосылок. Это важно для унификации и упрощения систем науч. знания, особенно в условиях быстрого возникновения и развития новых науч. дисциплин.

Особое место в Л. н. занимают проблемы, связанные с эмпирич. обоснованием и проверкой естеств.-науч. и социальных теорий и гипотез. Интенсивные исследования в этой области показали несостоятельность раннего неопозитивистского принципа полной верифицируемости (см. *Верификация*), так же как и критерия фальсифицируемости (см. *Фальсификация*). Затруднения, возникшие в неопозитивистской Л. н., привлекли внимание мн. логиков и философов к проблеме связи и взаимодействия логич. структур со структурами предметно-экспериментальной практич. деятельности, что обусловило целый ряд новых подходов к Л. н. Этим в значит. степени объясняется наметившийся среди зарубежных логиков интерес к принципам теории познания диалектич. материализма.

Особый интерес приобретают исследования по логич. семантике, посвящённые изучению смыслов и значений теоретич. и эмпирич. терминов в языках различ. наук. Обнаружение того, что теоретич. предикаты, с помощью к-рых выражаются понятия и формулируются законы определ. науч. теорий, не сводятся исчерпывающим образом к предикатам наблюдения, фиксирующим результаты непосредств. науч. наблюдений и экспериментов, выдвинуло целый ряд сложных проблем. Важнейшими среди них являются проблемы логич. анализа словарей различ. наук, правил перевода языка теории на язык наблюдений, исследования взаимодействия и соотношения естеств. и искусств. языков и т. д. В связи с этим особую важность приобретают работы по изучению семантики таких терминов, как «система», «структура», «модель», «измерение», «вероятность», «факт», «теория» и т. д. Многозначность и различные способы их употребления, обнаружившиеся в связи с быстрым развитием кибернетики, структурной лингвистики, теории систем и т. п., делают логико-методологич. анализ необходимой предпосылкой эвристич. использования подобных понятий.

Последний период (с кон. 50-х гг.) был переломным для развития Л. н. не только вследствие осознания принципиальной ограниченности её неопозитивистской интерпретации, но также и в силу того, что в этот период были сделаны наиболее значит. шаги для распространения идей и методов логич. анализа на область социальных наук.

● Проблемы логики науч. познания, М., 1964; Логика науч. исследования, М., 1965; Попович М. В., О филос. анализе языка науки, К., 1966; Копнин П. В., Логич. основы науки, К., 1968; Ракитов А. И., Анатолия науч. знания. (Популярное введение в логику и методологию науки), М., 1969; е го же, Курс лекций по Л. н., М., 1971; е го же, Филос. проблемы науки, М., 1977; Логико-филос. анализ понятийного аппарата науки, К., 1977; Логич. проблемы исследования науч. познания. Семантич. анализ языка. Сб. ст., М., 1980; Smart H. R., The logic of science, N. Y.—L., 1931; Northrop F. S. C., The logic of the sciences and the humanities, N. Y.—L., 1959; Popper K. R., The logic of scientific discovery, N. Y.—L., 1959; Hare R., An introduction to the logic of the sciences, L.—N. Y., 1966; Durbin P. R., Logic and scientific inquiry, Milwaukee, 1968; Agassi J., The logic of scientific inquiry, «Synthese», 1974, v. 26, № 3—4, p. 498—514; Hesse M. B., The structure of scientific inference, Berk.—Los Ang., 1974; Tugend J., The logic of scientific inference. An introduction, L.—Basingstoke, 1979. А. И. Ракитов.

ЛОГИКА ОТНОШЕНИЙ, раздел логики, посвящённый изучению отношений между объектами различной природы. Эти отношения выражаются сказуемыми и аналогичными им словами в предложениях естеств. язы-

ков. В зависимости от числа объектов, связанных данным отношением, говорят о двуместных (двучленных, бинарных), трёхместных (трёхчленных, тернарных), вообще n -местных (n -членных, n -арных) отношениях, к-рые в терминах теории множеств определяются соответственно как классы упорядоченных пар, троек, ... n -ок предметов нек-рой предметной области. Особенно важны бинарные отношения (если пара $\langle x, y \rangle$ принадлежит отношению R , то говорят, что x находится в отношении R к y), посредством к-рых определяются такие, напр., важнейшие понятия логики и математики, как понятия функции и операции. Вводя для бинарных отношений теоретико-множеств. операции объединения (суммы), пересечения (произведения) и дополнения (получают «алгебру отношений» (синоним термина «Л. о.»), роль единицы в к-рой играют отношения эквивалентности (равенства, тождества), обладающие свойствами рефлексивности (для всех x верно xRx), симметричности (из xRy следует yRx) и транзитивности (из xRy и yRz следует xRz). Теория бинарных отношений допускает геометрич. интерпретацию в виде т. н. теории графов. На языке совр. математич. логики понятие отношения выражается посредством понятия многоместного предиката; поэтому Л. о. (исключая упомянутые выше алгебраич. и геометрич. её аспекты) потеряла самостоят. значение и является по существу составной частью логики предикатов.

● Шрейдер Ю. А., Равенство, сходство, порядок, М., 1971.

ЛОГИКА ПРЕДИКАТОВ, функциональная логика, кванторная логика, осн. раздел математич. логики, средствами к-рого строятся многие др. её разделы. Л. п., в отличие от логики высказываний, расширением к-рой она является, учитывает не только связи между предложениями (высказываниями), но и их субъектно-предикатную структуру: выделяются аналоги подлежащих в предложениях естеств. языков (т. н. термы) и аналоги сказуемых — предикаты. Для этой цели выразит. средства логики высказываний пополняются спец. символами для обозначения предикатов и термов, а дедуктивные средства — правилами образования и преобразования выражений, содержащих эти символы. В Л. п. вводят также спец. операторы — кванторы. Аксиоматич. построение Л. п. в виде исчисления предикатов включает аксиомы и правила вывода, позволяющие преобразовывать кванторные формулы и строить формальные доказательства (напр., система аксиом и правил вывода для исчисления высказываний пополняется схемами аксиом).

Добавление к аппарату исчисления предикатов различных спец. постоянных и переменных термов с характеризующими полученную предметную область конкретными аксиомами и схемами аксиом приводит к различным видам прикладных исчислений предикатов, служащих формализациями различных логико-математич. теорий арифметики, алгебры, анализа, геометрии и др. разделов математики.

Для Л. п. и теорий, построенных на её основе, доказан ряд важных метатеорем, характеризующих их осн. свойства (см. *Метатеория, Независимость, Непротиворечивость, Полнота*).

● Клини С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957 (библ.); Чёрч А., Введение в математич. логику, пер. с англ., т. 1, М., 1960 (библ.); Менделсон Э., Введение в математич. логику, пер. с англ., М., 1971; Новиков П. С., Элементы математич. логики, М., 1973^a.

ЛОГИСТИКА (греч. λογιστική), 1) этап в развитии математич. логики, связанный с работами школы Б. Рассела (см. *Логицизм*); 2) архаический (идущий от Лейбница) синоним термина «математич. логика»; 3) в антич. математике под Л. понимали совокупность известных в то время вычислит. (в арифметике) и измерит. (в геометрии) алгоритмов — в отличие от развиваемой путём содержат. рассуждений «теоретич. математики». Под логистич. методом понимают метод по-

строения формальной логики путём построения логистич. систем (иначе — исчислений, формальных систем). ● Чёрч А., Введение в математич. логику, пер. с англ., т. 1, М., 1960.

ЛОГИЦИЗМ, направление в логико-филос. основаниях математики, исходящее из выдвинутого Лейбницем тезиса о «сводимости математики к логике», согласно к-рому математика изучает т. н. аналитич. истины, т. е. утверждения, «истинные во всех возможных мирах». В систематич. виде доктрина Л. была изложена Фреге в «Осн. законах арифметики» («Grundgesetze der Arithmetik», Bd 1—2, 1893—1903), где основное для математики понятие натурального числа сводилось к объёмам понятий, а теоремы арифметики доказывались средствами нек-рой логич. системы. Эта доктрина была развита затем Расселом, обнаружившим парадокс (противоречие) в системе Фреге и предложившим в совместном с Уайтхедом трёхтомном труде «Principia Mathematica» (1910—13) т. н. теорию типов, в к-рой этот (как и другие) парадокс устранялся с помощью спец. иерархии логич. понятий. Однако для построения классич. математики в «Principia Mathematica» пришлось включить аксиомы, не удовлетворяющие критериям аналитич. истинности и характеризующие конкретный «математич. мир» и описываемый им мир реальных вещей и событий. С др. стороны, Гёдель показал (1931), что все системы типа «Principia Mathematica» и более сильные (т. е. во всяком случае все системы аксиоматич. арифметики и теории множеств) существенно неполны: их средствами нельзя доказать нек-рые формулируемые в них содержательно-истинные утверждения. Т. о., осн. тезис Л. можно считать опровергнутым. Однако работы Рассела и его последователей (напр., У. Куайна) способствовали формированию и уточнению ряда важнейших логико-математич. и методол. идей и развитию соответствующего формальной математич. аппарата.

● Клини С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957, гл. 3; Френкель А., Бар-Хиллел И., Основания теории множеств, пер. с англ., М., 1966, гл. 3.

ЛОГИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ, логич. операторы, логич. связи, функции, преобразующие выражения логич. исчислений (формальных логич. систем); подразделяются на пропозициональные (сентенциональные) связи, с помощью к-рых образуются выражения логики высказываний, и кванторы, введение к-рых позволяет расширить логику высказываний до логики предикатов. Л. о. позволяют строить сложные высказывания из нек-рых элементарных, подобно тому как союзы, союзные слова и обороты служат для построения сложных предложений из простых в естеств. языках. Напр., в классич. двузначной логике, в к-рой высказывания могут быть только либо истинными, либо ложными, Л. о. конъюнкции (обозначается — &) интерпретируется как союз «и» и его многочисл. синонимы и оттенки («а», «да», «но», «хотя», «между тем как», «а также», «кроме того» и т. д.); дизъюнкции (∨) — как один из смыслов («неразделительный») союза «или»; отрицание (¬) — как частица «не» и её языковые эквиваленты; импликации (⊃) — примерно как обороты «если ..., то ...» и «из... следует ...» или глагол «влечёт»; эквиваленции (∼) — как оборот «тогда и только тогда, когда» и его синонимы и т. п. Соответствие это не взаимно-однозначно и приближительно; поэтому точные определения Л. о. задаются не «переводами» их на естеств. языки, а либо посредством т. н. истинностных таблиц (или таблиц истинности), указывающих, какое из двух истинностных значений — «и» («истинна») или «л» («ложь») — принимает результат применения данной Л. о. к нек-рым исходным высказываниям при каждом конкретном распределении истинностных значений этих исходных высказываний, либо заданием

надлежащих постулатов (логич. аксиом и правил вывода).

Изоморфная (см. *Изоморфизм и гомоморфизм*) интерпретируемость классич. логики высказываний в терминах логики классов обусловливает существование теоретико-множеств. операций, аналогичных каждой из её л. о. в том смысле, что они подчиняются одним и тем же взаимным соотношениям и образуют булевы алгебры (соответственно алгебру высказываний и алгебру множеств; см. *Алгебра логики*).

● Чёрч А., Введение в математич. логику, пер. с англ., т. 1, М., 1960, §§ 05, 06, 15; Столл Р.-Р., Множества. Логика. Аксиоматич. теории, пер. с англ., М., 1968.

ЛОГИЧЕСКИЕ ОШИБКИ, ошибки, связанные с нарушением в содержат. актах законов и правил логики, а также с некорректным применением логич. приёмов и операций. В логике рассматриваются различные виды л. о., возникающие в процедурах определения и деления понятий, в дедуктивных и индуктивных выводах, в доказательстве и т. п. Так, нарушение правил определения понятия приводит к ошибочным — несоразмерным, содержащим в себе порочный круг или тавтологию — дефинициям. Нарушение правил *силлогизма* приводит к логически неправомерным формам выводов, не обеспечивающим истинность заключения при условии истинности исходных посылок. л. о. в доказательствах являются: подмена тезиса (*ignoratio elenchi*), ошибка, состоящая в неправильности умозаключений, на к-рых строится рассуждение, недоказанное основание доказательства (*petitio principii*), круг в доказательстве (*circulus in demonstrando*), тавтология в доказательстве (*idem per idem*) и др. Ошибками индукции могут быть поспешные обобщения, напр. на базе «простого» перечисления или заключение «после этого, значит по причине этого» (*post hoc ergo propter hoc*). л. о., к-рые совершаются непреднамеренно, называются паралогизмами; совершаемые же преднамеренно — *софизмами*.

● Челпанов Г. И., Учебник логики, М., 1946; Асмус В. Ф., Учение логики о доказательстве и опровержении, [М.], 1954; Кондаков Н. И., Логич. словарь-справочник, М., 1975.

ЛОГИЧЕСКИЙ АТОМИЗМ, номиналистич. и плюралистич. учение о действительности, выдвинутое Расселом и Витгенштейном в 10—20-х гг. 20 в. Программа л. а. предусматривала построение логически совершенного языка, моделью к-рого объявлялся логич. язык. Один из осн. постулатов л. а. — признание языка образом действительности: его предложения изображают сочетания объектов так же, напр., как проекция к.-л. геометрич. фигуры изображает эту фигуру. л. а. рассматривал мир как совокупность лишь внешне связанных друг с другом атомарных фактов (т. е. не имеющих составных частей). Теория л. а. отрицала всякую закономерную внутр. связь в действительности, сводя процесс познания к бесконечному описанию атомарных фактов. Несостоятельность л. а. была настолько очевидна, что уже в 30-х гг. Рассел и Витгенштейн отказались от своей доктрины.

ЛОГИЧЕСКИЙ ЗАКОН, термин, применяемый в широком смысле для обозначения любой достаточно «общепринятой» нормы (закономерности) правильного рассуждения. В формализов. языках совр. логики (исчислениях) л. з. соответствуют тождественно-истинные (общезначащие) формулы, в т. ч. аксиомы этих исчислений, а также постулируемые для них правила вывода. Из существования различных систем аксиом и правил вывода для логич. (и логико-математич.) исчислений следует, что понятие л. з. относительно; но оно не является произвольным, поскольку выбор конкретной аксиоматич. системы обусловлен рядом объективных закономерностей природы и мышления.

В узком смысле слова л. з. называются, следуя антич. и ср.-век. традиции, следующие законы мышле-

ния: тождества («всякая сущность совпадает сама с собой»), противоречия («никакое суждение не может одновременно быть истинным и ложным»), и исключённого третьего («для произвольного высказывания либо оно само, либо его отрицание истинно») и достаточного основания («всякое принимаемое суждение должно быть надлежащим образом обосновано»). Согласно совр. представлениям, принципы тождества и достаточного основания принадлежат скорее не логике, а теории познания и методологии науки. Принципы исключённого третьего и противоречия относятся собственно к логике, где играют, однако, различную роль: если «общепринятый» для традиц. логики принцип исключённого третьего для ряда логич. исчислений отвергается (см. *Интуиционизм*, *Конструктивная логика*), то принцип противоречия не только доказуем в любой содержательно-интерпретируемой логич. системе, но и лежит фактически в основе всей совр. формальной логики (см. *Непротиворечивость*).

● Войшвилло Е. К., Логич. следование, связи и законы логики, в кн.: Модальные и интенциональные логики, М., 1978.

ЛОГИЧЕСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ, течение *неопозитивизма*, возникшее в 20-х гг. 20 в. на основе *Венского кружка* (Р. Карнап, О. Нейрат, Ф. Франк, Г. Фейгль, Х. Рейхенбах и др.). л. п. выступает как преемник позитивистской субъективно-идеалистич. традиции, идущей от Беркли, Юма и махизма. Вместе с тем логич. позитивисты отказываются от характерного для старого позитивизма и дискредитировавшего себя психологич. и биологич. подхода к познанию и пытаются сочетать субъективно-идеалистич. эмпиризм с методом логич. анализа. Подобная ориентация л. п. связана с реальными проблемами науки 20 в. — всё большим осознанием роли знаково-символич. средств, с тенденциями возрастающей математизации и формализации знания, с выявлением зависимости способов рассмотрения действительности от типа языка и т. д. Однако эти сложные и актуальные проблемы трактуются л. п. в духе субъективизма и *конвенционализма*. Знаково-символич. средства и языковые формы познания превращаются в л. п. в некий абсолют, а выход филос.-методологич. анализа за их пределы расценивается как неправомерная «метафизика». Подлинно науч. философия, согласно л. п., возможна только как логич. анализ языка науки, к-рый должен быть направлен, с одной стороны, на устранение «метафизики» (т. е. традиц. философии), с другой — на исследование логич. строения науч. знания с целью выявления «непосредственно данного» или эмпирически проверяемого содержания науч. понятий и утверждений. Конечная цель такого исследования усматривалась в реорганизации науч. знания в системе «единой науки», к-рая в соответствии с позитивистско-феноменалистским представлением о природе познания должна была бы давать описание «непосредственно данного». Для л. п. был характерен ярко выраженный сциентизм, согласно к-рому специальнонауч. познание (познаваемое при этом в духе позитивизма, феноменализма и узкого эмпиризма) является единственно возможным типом научно-теоретической деятельности и само по себе обеспечивает достаточные основания для выработки всеобъемлющего мировоззрения.

Со 2-й пол. 30-х гг. (после переезда осн. представителей в США) л. п. стал известен как логич. эмпиризм. Сохраняя неизменными осн. идеи л. п. периода Венского кружка — концепцию сведения философии к логич. анализу языка (рассматриваемому, однако, уже не только как синтаксический анализ, но и как семантический, а в нек-рых случаях предполагающий также обращение к теоретич. прагматике) и положение о невозможности теоретич. оправдания существования объективной реальности, л. п. на этом этапе вынужден был отказаться от ряда своих исходных гносеологич. догм,

сформулированных в Венском кружке и выявивших свою несостоятельность при попытках осуществления программы логич. анализа науки. Так, в качестве базисного «языка наблюдений» Л. п. с кон. 30-х гг. предлагает т. н. вещный язык, выражающий чувственно воспринимаемые физич. явления, а не язык личных переживаний субъекта. Требование исчерпывающей верифицируемости каждого осмысленного науч. утверждения (см. *Верификация*) заменяется условием возможности частичной и косвенной подтверждаемости. Л. п. отбрасывает и принцип сводимости науч. знания к эмпирически данному, заменяя его принципом возможности эмпирич. интерпретации теоретич. системы. При этом, однако, в науч. понятиях представители позднего Л. п. видят лишь «удобные» и «целесообразные» формы организации опытных данных, а не отражение глубинных сторон объективной реальности.

В работах представителей позднего Л. п. содержится тенденция представить вынужденный отход и ревизию своих исходных принципов как нек-рое их развитие или либерализацию. По существу эти принципы приводят к внутр. противоречивости и эклектичности доктрины позднего Л. п. Так, Л. п. не удалось дать удовлетворит. объяснения гносеологич. природы и методологич. функций науч. понятий («теоретич. конструкций», по терминологии Л. п.); выработать адекватный вариант критерия науч. осмысленности, основанный на ослабленной версии принципа верифицируемости (принципе подтверждаемости) и на идее частичной эмпирич. интерпретации теоретич. понятий; предложить чёткие критерии гносеологич. различения т. н. аналитич. и синтетич. высказываний и т. д. Неспособность Л. п. реализовать свою собств. исследоват. программу приводит в сер. 20 в. к резкому падению его авторитета. В 50-х гг. Л. п. переживает глубокий кризис, теряет своё ведущее положение в бурж. философии науки, а в 60-х гг. по существу перестаёт существовать как самостоят. течение.

● Франк Ф., *Философия науки*, пер. с англ., М., 1960; Хилл Т. И., *Совр. теории познания*, пер. с англ., М., 1965, гл. 13 и 14; Карнап Р., *Филос. основания физики*, пер. с англ., [М., 1971]; см. также лит. к ст. *Неопозитивизм*.

В. С. Шварёв.

ЛОГИЧЕСКИЙ ЭМПИРИЗМ, см. в ст. *Логический позитивизм*.

ЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ФИЛОСОФИЯ, течение совр. *аналитической философии*, к-рое сводит философию к логич. анализу языка и возникающих при его использовании проблем средствами совр. формальной (математич.) логики. Возникновение и развитие Л. а. ф. обусловливались повышением интереса к логико-методологич. проблематике, связанной с интенсивным процессом математизации науки и развитием методов логич. формализации. Исследование этой проблематики оказалось, однако, связанным в Л. а. ф. с позитивистским отрицанием мировоззренч. значения философии. Осн. идеи Л. а. ф. впервые были сформулированы Расселом, выдвинувшим тезис, что любая научно осмысленная филос. проблема есть по существу формально-логич. проблема. Идеи Л. а. ф. были развиты также в «Логико-филос. трактате» Витгенштейна и получили развёрнутое выражение в логич. позитивизме Венского кружка. Начиная с 1930-х гг. к течению Л. а. ф. примыкает ряд др. групп и отд. философов (в США т. н. логич. прагматисты У. Куайн, Н. Гудмен, А. Пап, в Великобритании К. Поппер, в Польше К. Айдукевич, Я. Лукасевич, Т. Котарбинский и др.). Л. а. ф. сводит философию к метафилософии, т. е. к анализу форм и способов выражения в языке филос. проблематики, либо подменяет философию логич. или лингвистич. исследованиями.

● Рассел Б., *История зап. философии*, пер. с англ., М., 1959, гл. 30; Нарский И. С., *Совр. позитивизм*, М., 1961, гл. 4; см. также лит. к статьям *Аналитическая философия*, *Неопозитивизм*.

ЛОГИЧЕСКОЕ И ИСТОРИЧЕСКОЕ, см. *Историческое и логическое*.

ЛОГИЧЕСКОЕ СЛЕДОВАНИЕ, отношение между нек-рыми высказываниями (посылками) Γ и высказыванием B (заключением), отображающее тот факт, что из Γ , используя правильные приёмы рассуждения, можно получить B . В логике, фиксирующей нормы рассуждения с помощью построения формализованных аксиоматич. теорий (логич. *исчислений*), утверждение о Л. с. $\Gamma \vdash B$ из нек-ром исчислении (символически: $\Gamma \vdash B$) означает существование такой конечной последовательности формул (называемой выводом из посылок), в к-рой каждый член этой последовательности есть либо одна из посылок Γ , либо аксиома, либо получается из предшествующих членов последовательности по одному из правил вывода, причём последний член этой последовательности есть B . Если для построения вывода $\Gamma \vdash B$ не требуется никаких посылок (т. е. если множество Γ пусто), то говорят о логич. доказуемости B . Утверждения о том, что $\Gamma \vdash B$, могут быть использованы как правила логики для высказываний с соответств. логич. структурой, однако по тому условию, что в рамках принятой семантики при истинности всех посылок из Γ гарантируется истинность B . В таком случае говорят, что между Γ и B имеет место отношение Л. с. в семантич. смысле (символически: $\Gamma \vDash B$). Чтобы решить задачу формального описания свойств Л. с. в рамках исчисления, в язык последнего вводится спец. связка — *импликация*. Имеется ряд формальных теорий Л. с. (теории материальной, строгой, релевантной импликации и др.), к-рые с различных сторон уточняют понятие Л. с.

● см. к ст. *Логика*.

ЛОГОС (греч. λόγος), термин др.-греч. философии, означающий одновременно «слово» (или «предложение», «высказывание», «речь») и «смысл» (или «понятие», «суждение», «основание»); при этом «слово» берётся не в чувственно-звуковом, а исключительно в смысловом плане, но и «смысл» понимается как нечто явленное, оформленное и постолку «словесное». Из бытовой сферы в понятие «Л.» вошёл ещё момент чёткого числового отношения — «счёта», а потому и «отчёта» (λόγος δίδοναι — отдавать отчёт). Л. — это сразу и объективно данное содержание, в к-ром ум должен «отдавать отчёт», и сама эта «отчитывающаяся» деятельность ума, и, наконец, сквозная смысловая упорядоченность бытия и сознания; это противоположность всему безотчётному и бессловесному, безответственному и бессмысленному и бесформенному в мире и человеку.

Термин «Л.» введён в филос. язык Гераклитом, к-рый использовал внеш. созвучность этого термина с житейским обозначением человек. «слова», чтобы в духе иронич. парадокса подчеркнуть пропасть между Л. как законом бытия и неадекватными ему речам людией. Космич. Л., как и подобает слову, «окликает» людей, но они, даже «услышав» его, неспособны его схватить и постичь. В свете Л. мир есть целое и постолку гармония, но обыденное сознание ставит свой частный произвол выше «общего» и по-разному оценивает равно необходимые части целого. Внутри этого всеединства «всё течёт», вещи и даже субстанции перестают друг в друга, но равным себе остаётся Л. — ритм их взаимодействия и законосообразность их взаимоотношения; т. о., благодаря понятию Л. гераклитовская картина мира при всей своей динамичности и катастрофичности сохраняет стабильность и гармонию. В целом учение Гераклита о Л. представляет близкую историко-филос. аналогию учению Лао-цзы о *дао*.

У более поздних др.-греч. натурфилософов, у софистов, Платона и Аристотеля термин «Л.» утрачивает фундаментальное онтологич. содержание. Лишь стоицизм возвращается к гераклитовскому понятию суб-

станциального мирового Л., описывая его как тонко-материальную (эфирно-огненную) душу космоса и как совокупность формообразующих потенций (т. н. семенных Л.), от к-рых в инертной низшей материи «зачинаются» вещи. Неоплатонизм наследует эту концепцию, но лишает её натуралистико-материалистич. аспектов: Л. оказываются уже не истечениями тончайшей материи, но эманациями умопостигаемого мира, регулируемыми и формирующими чувств. мир. На этом завершается история классич. антич. интерпретации Л. как «слова», к-рое субстанциально, но не лично, и выявляет в себе форму, но не волю. Однако к этому времени понятие «Л.» уже вошло в сферу иудейских и христ. учений, где было переосмыслено как слово личного и «живого» бога, окликавшего этим словом вещи и вызывавшего их из небытия. Так, для Филона Александрийского Л. есть «образ бога» и как бы «второй бог», посредник между потусторонностью бога и посюсторонностью мира. Для христианства значение термина «Л.» определено уже начальными словами Евангелия от Иоанна — «В начале был логос, и логос был у бога, и логос был бог»; вся история земной жизни Иисуса Христа интерпретируется как воплощение и «вочеловечение» Л., к-рый привёс людям откровение и сам был этим откровением («словом жизни»), самораскрытием «бога незримого». Христ. догма утверждает субстанциальное тождество Л. богу-Отцу, чьё «слово» он представляет собой, и рассматривает его как второе лицо Троицы.

Некоторые рус. философы-идеалисты (В. Ф. Эрн, П. А. Флоренский) употребляли термин «Л.» как обозначение «цельного» и «органич.» знания, характеризующегося равновесием ума и сердца, анализа и интуиции. ● Трубецкой С. Н., Учение о Л. в его истории, М., 1906; Лосев А. Ф., История антич. эстетики, [т. 1], М., 1963; K e l s e r W., Die Logoslehre von Heraklit bis Origenes, Stuttgart, 1958.

ЛОКАЯТА [от санскр. лока — (этот) мир, идущее из этого мира], учение др.-инд. философии, тяготеющее к материализму. Возникло приблизительно в сер. 1-го тыс. до н. э., хотя предпосылки его существовали раньше. Основателем считается полубогородный мудрец Брихаспати; соч. Л. не сохранилось. Источником для изучения Л. являются отрывки доктрин Л. и высказывания о ней, встречающиеся в соч. инд. философов.

В основе Л. лежит скептит. отношение к догматике брахманизма, к догматич. религии вообще; согласно Л., существующим можно считать только воспринимаемое органами чувств. Отсюда отрицание Л. бога и души (в частности, брахмана и атмана), рая и ада, вообще любого другого мира, признание существующим только этого, чувств. материального мира и его законов. Особенностью Л. является утверждение принципа свабхавы — наличия индивидуальной природы каждой вещи, определяющей её строение и судьбу; все воздействия, приходящие к вещи извне и чуждые её природе, бессильны изменить непреложный ход её существования. Учение о свабхаве сыграло значит. роль в истории инд. философии, оказав влияние на буддизм, джайнизм и др. Целью бытия, согласно Л., является забота о благополучии настоящего существования; впоследствии это привело к развитому гедонизму *чарваки*.

ЛОКК (Locke) Джон (29.8.1632, Рингтон, — 28.10.1704, Отс), англ. философ-просветитель и политич. мыслитель. Разработал эмпирич. теорию познания и идейно-политич. доктрину либерализма. Род. в пуританской семье мелкого землевладельца. Окончил Вестминстерскую школу и колледж в Оксфорде, где затем преподавал; занимался экспериментальной химией, метеорологией и медициной. В 1668 избран в Лондонское королев. об-во. Став в 1667 домашним врачом, а затем секретарём лорда Эшли (графа Шефтсбери) — видного обществ. деятеля времён Реставрации, Л. при-

общается к активной политич. жизни. Вслед за Шефтсбери, спасаясь от преследования англ. пр-ва, в 1683 эмигрировал в Голландию, где сблизился с кругом Вильгельма Оранского и после провозглашения его королём Англии возвратился в 1689 на родину.

В центре философии Л. — теория познания, развитая в традиции англ. эмпиризма и материализма Ф. Бэкона и противостоящая картезианству, кембриджским платоникам и университетской схоластич. философии. На взгляды Л. оказали также влияние идеи П. Гассенди, Р. Бойля, Т. Сиденхема и И. Ньютона. Гл. соч. — «Опыт о человец. разуме» (1690, рус. пер. 1898), над к-рым Л. работал около 20 лет. Согласно Л., не существует врождённых идей и принципов — ни теоретических, ни практических (нравственных), включая идею бога, а всё человец. знание проистекает из опыта — внешнего (ощущения) и внутреннего (рефлексии). В основе знания лежат простые идеи, напр. возбуждаемые в уме различными качествами тел — первичными, с к-рыми эти идеи сходны (протяжённость, фигура, плотность, движение), или вторичными, с к-рыми идеи не сходны (цвет, звук, запах, вкус). Посредством соединения, сопоставления и абстрагирования разум из простых идей образует сложные и общие идеи (модусы, субстанции и отношения). Л. различает идеи ясные и смутные, реальные и фантастические, адекватные своим прообразам и неадекватные. Познание истинно лишь постольку, поскольку идеи сообразны с действительностью. Л. определяет истину как соединение и разъединение идей или их знаков сообразно соответствию или несоответствию обозначенных ими вещей. В вопросе о значении общих терминов Л. склоняется к концептуализму, отмечая, что реальная сущность вещей остаётся неизвестной и что ум имеет дело с номинальными сущностями. Познание Л. делит на интуитивное (самоочевидных истин, нашего собств. существования), демонстративное (положений математики, этики, бытия бога) и сензитивное (существования единичных вещей). Последнее оценивается им как наименее ясное и достоверное, что вносит в концепцию Л. явный рационалистический элемент. К «Опыту...» примыкают соч. Л. «О пользовании разумом» («Of the conduct of the understanding», 1706), «Исследование мнения отца Мальбранша о видении всех вещей в боге» («An examination of P. Malebranche's opinion of seeing all things in God», 1694) и др.

Выступая против религ. фанатизма различных сект, Л. настойчиво призывал к веротерпимости. Защителю религ. свободы он посвятил четыре письма о веротерпимости. В соч. «Разумность христианства» («The reasonableness of Christianity», 1695) Л. в духе протестантизма старался отделить «подлинное» учение Христа от последующих видоизменений. Позиция Л. близка деизму, однако он считает, что, поскольку человек разум ограничен, христианство, даже разумное, нуждается в откровении и приобщении к божеств. опыту «через его дух».

Хотя Л. полагал, что этика может быть наукой наподобие математики, он не создал последоват. этич. теории. Свои утилитарные максимы о том, что добро есть то, что причиняет или увеличивает удовольствие и уменьшает страдание, в достижении чего и заключается счастье, стремление к к-рому есть основание всякой свободы, Л. корректировал определением морального добра как подчинения человец. воли закону, коренящемуся в божественной воле, — «истинной основе морали». В благоразумном и благочестивом сознании в конечном счёте достигается гармония между личными и обществ. интересами.

Социально-политич. концепция Л. содержится в «Двух трактатах о государственном правлении» («Two treatises of government», 1690). Первый трактат посвящён опровержению феодально-патриархальных взглядов Р. Филмера на божеств. право абс. королев.

власти, второй — содержит теорию конституц. парламентарной монархии, по существу являясь оправданием и обоснованием социально-политич. строя, утвердившегося в Англии после переворота 1688—89. Незбежность гос. власти Л. рисует с позиций теорий естеств. права и «обществ. договора». В отличие от абсолютистской теории гос-ва Гоббса, пр-во, согласно Л., передаётся только нек-рая часть «естеств. прав» (отправление правосудия, внеш. сношений и т. п.) ради эффективной защиты всех остальных — свободы слова, веры и прежде всего собственности. Законодат. власть в гос-ве должна быть отделена от исполнительной (включая судебную) и «федеративной» (внеш. сношений), причём само пр-во должно подчиняться закону. Народ остаётся безусловным сувереном и имеет право не поддерживать и даже низвергнуть безответств. пр-во.

Идеи Л. сыграли огромную роль в истории филос. и обществ.-политич. мысли европ. Просвещения. Они оказали большое влияние в Великобритании на Толанда, Пристли, Беркли и Юма, во Франции — на Вольтера, Кондильяка и в особенности на материалистов 18 в. — Ламетри, Гельвеция и Дидро. Идеи Л. положили начало *ассоцианизму* в психологии. Политич. философия Л., явившегося «...классическим выразителем правовых представлений буржуазного общества в противоположность феодальному» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 26, ч. 1, с. 371), развивалась Монтескьё и нашла отражение в политич. теориях франц. и амер. бурж. революций.

■ Works, v. 1—40, L., 1801¹⁰; An essay concerning human understanding, ed. by A. C. Fraser, v. 1—2, Oxf., 1894; Essays on the law of nature, ed. by W. v. Leyden, Oxf., 1954; в рус. пер.— Избр. филос. произв., т. 1—2, М., 1960.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 139—47; т. 23; Серебряников В., Учение Л. о природных началах знания и деятельности, СПб, 1892; Рахман Д., Дж. Л., [Харьков], 1924; Субботин А. Л., Принципы гносеологии Л., «ФФ», 1955, № 2; Нарский И. С., Философия Дж. Л., М., 1960; Зайченко Г. А., Дж. Л., М., 1973; Fox Bourne H. R., The life of John Locke, v. 1—2, L., 1876; Gibson J., Locke's theory of knowledge and its historical relations, Camb.—N. Y., 1917; Aaron R., John Locke, L., 1955; Yalton J. W., John Locke and the way of ideas, Oxf., 1956; Gough J. W., John Locke's political philosophy, Oxf., 1973.

ЛОМБРОЗО (Lombroso) Чезаре (6.11.1835, Верона, — 9.10.1909, Турин), итал. врач-психиатр и антрополог. В области криминологии обратился к изучению личности преступника, исходя из предположения о наличии у него специфич. анатомо-физиологич. признаков, предопределяющих совершение преступления. На основе антропологич. измерения осуждённых пришёл к выводу о существовании «прирождённого преступника», обладающего особыми физич. чертами (сплюснутый нос, редкая борода, низкий лоб, большие челюсти, высокие скулы и т. д.). Предложенная Л. таблица признаков природного преступника, по его мнению, характеризует «атавистич.» черты личности, к-рая от рождения наделена преступными наклонностями. Концепция Л. игнорирует социальную обусловленность преступности, историч. изменчивость и относительность самого понятия преступления. Первые же проверки таблиц Л. опровергли его данные и показали, что идея о существовании природного преступника ошибочна. Однако влияние идей Л. прослеживается в совр. бурж. криминологии.

■ L'uomo delinquente, v. 1—3, Torino, 1896—97²; в рус. пер.— Любовь у помешанных, О., 1889; Новейшие успехи науки о преступнике, СПб, 1892; Гениальность и помешательство, СПб, 1895².

● Решетников Ф. М., Совр. амер. криминология, М., 1965; его же, Уголовное право бурж. стран, в. 1, М., 1965; Кузнецова Н. Ф., Совр. бурж. криминология, М., 1974; Мельникова Э. Б., Решетников Ф. М., Совр. франц. криминология, М., 1972.

ЛОМОНОСОВ Михаил Васильевич [8(19).11.1711, дер. Денисовка Архангельской губ., — 4(15).4.1765, Петербург], рус. учёный-энциклопедист и мыслитель, поэт.

Филос. значение трудов Л. изучено в основном сов. исследователями. Он признан основоположником материалистич. традиции рус. философии. В целом филос.

позиция Л. тяготела к механистич. материализму и деизму. «Материя, — писал он, — есть то, из чего состоит тело и от чего зависит его сущность» (ПСС, т. 1, 1950, с. 173), доказывая, что материя лежит в основе единства тел. У Л. возникла мысль об отсутствии первотолчка, но она осталась неразвитой, и богу у Л. всё же приписывалась роль «архитектора мира» и перводвигателя. Теоретико-познават. представлениям Л. свойствен синтез эмпирико-сенсуалистич. и рационалистич. принципов, оберегающий от крайностей априоризма и феноменализма. Осн. элементами науч. познания он считал эксперимент, математику и теорию: «Мысленные рассуждения произведены бывают из надёжных и много раз повторенных опытов» (там же, с. 424). Л. признавал значит. роль также и гипотез в поиске «важных истин».

Л. развивал идеи науки нового времени о едином универсуме с естеств. закономерностями, доступными познанию, разрабатывал «корпускулярную философию» в качестве исходной концепции для объяснения физич. и химич. явлений. В основе природных явлений, по Л., лежит закономерное движение протяжённых, непроницаемых, обладающих формой частиц материи (элементов и корпускул), подчинённое всеобщему естеств. закону сохранения вещества и движения (см. там же, т. 3, 1952, с. 383). Руководствуясь этим законом, Л. провёл эксперименты, к-рые способствовали доказательству сохранения массы при химич. превращениях. Л. не разделял ньютоновской трактовки пространства, был сторонником принципа близкодействия. В трудах кон. 50-х — нач. 60-х гг. «Слово о рождении металлов от трясения Земли», «О слоях земных» большое значение приобрели идеи изменения поверхности Земли, неживой и живой природы и высказано убеждение, что явления природы следует рассматривать в их историч. эволюции и причинной обусловленности, не ограничиваясь традиц. и ненауч. представлением о том, что «бог так сотворил» (см. там же, т. 5, 1954, с. 574—75).

В понимании обществ. явлений Л. оставался на идеалистич. позициях, связывая прогресс исключительно с развитием образования, просвещения и ремёсел. Ему принадлежат проекты экономич. развития страны и обществ. преобразований, разработанные в духе идеологии *Просвещения*, а историч. концепция посвящена возникновению независимого и влият. др.-рус. гос-ва. Основная тема филос. поэзии Л. — Вселенная, природа и человек. По инициативе Л. (1755) был создан Моск. ун-т, ставший новым центром рус. науки и культуры. Л. был академиком Петерб. АН, чл. Академии художеств, почётным чл. Шведской АН и Болонской АН. Оказал значит. влияние на развитие рус. и мировой науки и культуры.

■ ПСС, т. 1—10, М.—Л., 1950—59; Избр. филос. произв., [М.], 1950; Избр. произв., М.—Л., 1965.

● Плеканов Г. В., Соч., т. 21, М.—Л., 1925, с. 137—60; Васецкий Г. С., Иовчук М. Т., Очерки по истории рус. материализма 18 и 19 вв., [М.], 1942; Меншуткин Б. Н., Жизнеописание М. В. Л., М.—Л., 1947²; Азаренко Е. К., Мироззрение М. В. Л., Минск, 1959; Вавилов С. И., М. В. Л., М., 1961; Кузнецов Б. Г., Творч. путь Л., М., 1961²; Васецкий Г. С., Мироззрение М. В. Л., М., 1961; История философии в СССР, т. 1, М., 1968, гл. 12, с. 318—51; Галактионов А. А., Никандров П. Ф., Рус. философия 11—19 вв., Л., 1970, гл. 7, с. 89—103; Павлова Г. Е., Федоров А. С., М. В. Л., М., 1980; Grasshoff H., M. Lomonossow. Der Begründer der neueren russischen Literatur, Halle, 1962; Langevin L., Lomonossow. 1711—1765. Sa vie, son oeuvre, P., 1967; Mikhail Vasilevich Lomonossow on the corpuscular theory, Camb., 1970; Schütz W., Michail W. Lomonossow, Lpz., 1976².

ЛОПАТИН Лев Михайлович (1.6.1855, Москва, — 21.3.1920, там же), рус. философ-идеалист и психолог. Редактор журн. «Вопросы философии и психологии» (с 1894), пред. Моск. психологич. об-ва (с 1899). Вслед за Вл. Соловьёвым выступил с критикой материализма, позитивизма и абстрактного рационализма (типа

систем Спинозы и Гегеля) как односторонних т. зр., к-рым противопоставлял развиваемый им т. н. конкретный спиритуализм — своеобразную модификацию христ. платонизма и лейбнической монадологии. Согласно Л., мир — совокупность взаимосвязанных деят. существ (монад, сотворённых центров бытия), внутр. духовная сторона к-рых определяет их внеш., материальные проявления. Считая, что философия, ставящая задачей рациональное исследование всеобщих начал, неизбежно должна прийти к теизму, Л. разграничивает при этом области знания и веры, философии и религии: действительность, понятая как творч. деятельность духовных субстанций, помимо свойств, постигаемых опытно и рационально, содержит и сверхрациональные свойства — предмет веры. В отличие от Вл. Соловьёва и др., усматривавших в вере высшую форму постижения истины, Л. понимает под верой «тёмную творч. силу», бессознат. предчувствие истины: то, что мистика угадывает, философия доказывает рационально. Основу нравств. поведения составляет свободная воля, подчиняющаяся закону творч. причинности. В психологии Л. — сторонник метода самонаблюдения (интроспекции); единство психич. функций объяснял наличием души как сверхвременной субстанции (монады).

■ Психология, М., [1902]; Филос. характеристики и речи, М., 1911; Положит. задачи философии, ч. 1—2, М., 1911; Лекции по истории новой философии, ч. 1, М., 1914.

● Огнев А. И., Л. М. Л., П., 1922; История философии в СССР, т. 4, М., 1971.

ЛОССКИЙ Николай Онуфриевич [24.11(6.12).1870, Кресловка, ок. Витебска, — 24.1.1965, Сен-Женевьев-де-Буа], рус. философ-идеалист, представитель *интуитивизма* и *персонализма*. В 1922 выслан за границу. До 1945 жил в Чехословакии. Проф. философии в Рус. духовной академии в Нью-Йорке (1947—50). Гл. задача философии, по Л., — построить «теорию о мире как едином целом» на основе прежде всего религ. опыта. Центр. элемент мира — мистически понимаемая личность как сверхвременной субъект творчества. Познание начинается тогда, когда на объект направляется серия «интенциональных» (целевых) актов — осознание, внимание и т. д.; в зависимости от характера объекта он познаётся посредством различных видов интуиции: интеллектуальной, чувственной или мистической. Осн. черты рус. философии, по Л., — её этич. характер, «религ. реалистичность», «синтетичность». Л. принижает роль мыслителей-материалистов в развитии рус. философии («История русской философии», 1951).

■ Осн. учения психологии с т. зр. волюнтаризма, СПб., 1903; Мир как органическое целое, М., 1917; Осн. вопросы гносеологии. Сб. ст., П., 1919; Интуитивная философия Берсона, П., 1922; Обоснование интуитивизма, Берлин, 1924; Свобода воли, Париж, 1927; Типы мировоззрений, Париж, 1931; Условия абс. добра (основы этики), Париж, 1931; Чувственная, интеллектуальная и мистич. интуиция, Париж, 1938; Достоевский и его христ. миропонимание, Нью-Йорк, 1953; Personalistischer Idealismus, «Kant-Studien», 1959—60, Bd 51, H. 4.

● Чувева И. П., Критика идей интуитивизма в России, М.—Л., 1963; История философии в СССР, т. 4, М., 1971.

ЛОТЦЕ (Lotze) Рудольф Герман (21.5.1817, Бауцен, — 1.7.1881, Берлин), нем. философ, врач, естествоиспытатель. В «Мед. психологии...» («Medizinische Psychologie...», 1852) и др. спец. трудах по медицине и физиологии отстаивал нек-рые положения механистич. материализма, критиковал витализм. В филос. работах «Микрокосм» (Bd 1—3, 1856—64, рус. пер., ч. 1—3, 1866—67), «Система философии» («System der Philosophie», Tl 1—2, 1874—79) и др. развивал идеи объективного идеализма, близкие к учению о монадах Лейбница. В теории познания и логике Л. ввёл телеологич. понятие «значимости» как специфич. характеристику мыслит. содержания; аналогично этому в этике и эстетике Л. ввёл понятие «ценности».

■ Geschichte der Ästhetik in Deutschland, Münch., 1868; в рус. пер. — Основания практич. философии, СПб., 1882; Основания психологии, СПб., 1884.

● Миртов Д. П., Учение Л. о духе человеческом и духе абсолютном, СПб., 1914; Went'scher M., Lotze, Hdb., 1913; Thomas E., Lotze's theory of reality, L., 1921.

ЛУКАСЕВИЧ (Lukasiewicz) Ян (21.12.1878, Львов, — 13.11.1956, Дублин), польск. логик. Зачинатель исследований по математич. логике в Польше, один из лидеров *львовско-варшавской школы*. Л. принадлежат основополагающие работы в области многозначной логики, а также ряд исследований по построению и аксиоматизации систем пропозициональной логики, модальной логики, разработке оригинальной логической (бескочечной) символики. Ряд трудов Л. посвящён истории логики (логические идеи ранних стоиков, силлогистика Аристотеля, которую Л. представил в виде формализов. системы). Результаты логич. исследований Л. использовал для обоснования рационалистич. позиции в противовес иррационализму в науке и философии. Филос. взгляды Л. не получили систематич. выражения. В них сочетаются элементы рационализма и феноменализма (в нек-рых моментах близкие логич. эмпиризму) с элементами католицизма, признанием границ компетентности разума, за к-рыми, по Л., находится область религ. чувства и веры.

■ Z zagadnień logiki i filozofii. Pisma wybrane, Warsz., 1961; Selected works, Amst., 1970; в рус. пер. — Аристотелевская силлогистика с т. зр. совр. формальной логики, М., 1959.

● Верников М. Н., Методологич. анализ кризиса филос. идеализма. (На материалах польск. философии XIX — 1-й трети 20 вв.), К., 1978; Borowski L., Siurcecki J., The logical works of J. Lukasiewicz, «Studia Logica», 1958, t. 8.

ЛУКАЧ (Lukács) Дьёрдь (13.4.1885, Будапешт, — 4.6.1971, там же), венг. философ и лит. критик, чл. Венг. АН. В юности был близок к Зиммелю и М. Веберу, однако в формировании его мировоззрения большую роль играла классич. нем. философия. Наиболее значит. труды раннего периода: «Душа и формы» («Lélek és formák», 1910), «История развития совр. драмы» («A modern dráma fejlődésének története», 1912), «Теория романа» («Die Theorie des Romans», 1920). В годы 1-й мировой войны созрел его протест против бурж. культуры и сочувствие рабочему классу. Л. порвал с кружком М. Вебера и занял интернационалистскую позицию. Громадное влияние оказала на него Окт. революция 1917 в России. В 1918 Л. вступил в Коммунистич. партию Венгрии, в 1919 — нарком культуры Венг. сов. республики. После разгрома Республики (1919) работал в эмиграции в Вене, принимал активное участие в подпольной деятельности Коммунистич. партии в Венгрии. Его политич. взгляды нач. 20-х гг. несут на себе отпечаток левого сектанства. Критику этих взглядов В. И. Лениным (см. ПСС, т. 41, с. 135—136) он вскоре признал. Позднее Л. признал и недостатки своей филос. книги «История и классовое сознание» («Geschichte und Klassenbewusstsein», 1923). Воззрения Л. в дальнейшем были не всегда последовательными, порою он допускал серьёзные политич. ошибки. Решающее значение для формирования филос. взглядов Л. имела его деятельность в Москве (1930—1945). Здесь он занимался исследованием эстетич. наследия Маркса и Энгельса, разработкой теории классич. реализма, выступал против вульгарной социологии и модернизма. К этому периоду относятся его зрелые труды, собранные в сб. «Лит. теории XIX века и марксизм» (рус. пер. 1937) и «К истории реализма» (рус. пер. 1939), а также «Историч. роман» («A történelmi regény», 1947), «Гете и его эпоха» («Goethe és kora», 1946), «Молодой Гегель» («Der junge Hegel», 1948) и др. В 1945 Л. вернулся в Венгрию, где принял участие в создании новой венг. культуры. Его выступления против совр. бурж. философии имели междунар. значение («Разрушение разума» — «Die Zerstörung der Vernunft», 1954). В 50-х гг. Л. работал над систематич. изложением марксистской эстетики. Его работа «Специфика эстетического» — «Az esztétikum sajátosága»,

кöt. 1—2, 1965, 1975²) содержит анализ принципов реализма в иск-ве с т. зр. ленинской теории отражения. Последняя работа Л. («К онтологии обществ. бытия» — «Zur Ontologie des Gesellschaftlichen Seins», 1973) издана посмертно.

■ Lenin. Studie über den Zusammenhang seiner Gedanken, [В.—В.], 1924; Existentialisme ou marxisme, P., 1948; Adalékok az esztétika történetéhez, Bdpst, 1953; Némét realista, Bdpst, 1955; Beiträge zur Geschichte der Ästhetik, B., 1956; Schicksalswende. Beiträge zu einer neuen deutschen Ideologie, B., 1956²; A külföldöség mint esztétikai kategória, Bdpst, 1957; Wider den missverständlichen Realismus, Hamb., 1958; Schriften zur Literatursoziologie. Ausgewählt und eingeleitet von P. Ludz, B., 1961; Utam marxhoz, köt. 1—2, Bdpst, 1971; в рус. пер. — Материализация и пролет. сознание, «Вестник Социалистич. Академии», 1923, кн. 4—6; Борьба гуманизма и варварства, Таш., 1943; Георг Бюхнер — истинный и фальсифицированный на фашистский лад, в кн.: Антифашизм — наш стиль, М., 1971.

● Х е в е ш и М. А., Из истории критики филос. догм II Интернационала, М., 1977.

ЛУКАЧ (Lukács) Йожеф (р. 16.12.1922, Будапешт), венг. философ, чл.-корр. Венг. АН (1976). Чл. ВСРП с 1945. Директор Ин-та философии Венг. АН (с 1977); с 1960 ответств., затем гл. редактор журн. «Világosság» («Свет»). Осн. работы в области историч. материализма, теории религии и атеизма.

■ Igent mondaní, az emberre, Bdpst, 1973; Az öt világvallás, Bdpst, 1975; Istének útjai. A kereszténység előzményeinek tipológiájához, Bdpst, 1979²; Történelem, filozófia, vallásosság (Tanulmányok), Bdpst, 1979; в рус. пер. — Проблемы марксистской критики религии в Венгрии, в сб.: Вопросы науч. атеизма, в. 24, М., 1977; Великий Октябрь и нек-рые вопросы марксистско-ленинской философии, в кн.: Великий Октябрь и марксистско-ленинская философия, София, 1979; О методологич. проблемах общественных наук, «ВФ», 1981, № 1.

ЛУКРЕЦИЙ, Тит Лукреций Кар (Titus Lucretius Carus) (ок. 99—55 до н. э.), рим. поэт, философ и просветитель. Автор поэмы «О природе вещей», («De rerum natura»), продолжающей по своему жанру традицию др.-греч. филос. эпоса (произв. Парменида и Эмпедокла), по содержанию же примыкающей к материалистич. системе Эпикура. Во вступлении к 1-й кн. поэмы Л. воздаёт восторженную хвалу Эпикуру и его учению, избавляющему человечество от веры в богов, управляющих миром, и от страха смерти — первоисточника стяжаний, раздоров и бедствий; познание природы — единств. средство, способное истребить суеврие (religio). Практич., жизнеучит. направленность характеризует всю поэму; в центре её — учение о смертности душ, осн. проблема этики эпикуреизма. Этич. момент настойчиво выдвигается во вступлениях к отд. книгам поэмы и в спец. экскурсах. Однако соотношение между этич. и физич. частями филос. системы у Л. иное, чем у Эпикура: если материалистич. физика и связанная с ней сенсуалистич. теория знания подчинены у Эпикура этике, то для Л. атомистич. объяснение природных явлений и та стройная картина мира, к-рую оно даёт возможность создать, приобретают самостоятел. эстетич. ценность. Анализируя вслед за Эпикуром наблюдаемый мир, Л. в то же время вновь строит его из раз навсегда постигнутых первоначал, во всём богатстве его форм и красок, и это неисчерпаемое живое многообразие предстаёт перед ним как единое целое, до конца понятое в своей закономерности. Моральная проповедь и повествование о природе тесно сплетены у Л., неизменно обращающегося за подкреплением своих этич. поучений к физич. основаниям, на к-рых они возникли. Так устанавливается у Л. неразрывная связь между представлениями о природе как совокупности качеств каждой отд. вещи и природе как носительнице творч. и нормативного начала (rerum natura creatrix, II 1117). Закономерность явлений природы, всецело объяснимых атомистич. механикой, служит для Л. прямым доказательством независимости природы от произвола богов:

«Если как следует это ты понял, природа свободной/ Сразу тебе предстает, лишенной хозяев надменных./ Самостоятельно все без участия богов создающей» (II 1090 слл.). Опровергая божеств. управление миром, Л., как и Эпикур, не отрицает существования богов, состоящих из тончайших атомов и пребывающих в

междумировых пространствах в состоянии блаженного покоя и самодовления (II 646—51). Л. далёк от того безмятежного состояния, к к-рому, по учению Эпикура, должно привести человека познание природы (II 7—13). Образ природы-звждительницы, потрясающий его своим величием, омрачён в его мировосприятии проявлениями её враждебности человеку. Устраив предствление о произволе богов, Л. говорит о «виновности» природы (II 181), даже о каком-то «подобии скрытой силы», опрокидывающей и попирающей чело-веч. дела (V 1233 слл.). Отчётливо отражена эта черта мировосприятия Л. в заключающем поэму описании постигшей Афины в 430 до н. э. губит. эпидемии, к-рое резко контрастирует с началом поэмы — ликующим прославлением творч. сил природы.

Самостоятельность Л. как философа глубоко раскрывается в эпизоде истории чело-веч. культуры, составляющем осн. содержание 5-й книги. Восприняв из эпикурейской традиции отрицат. оценку тех усовершенствований материальной обстановки жизни, к-рые, не увеличивая в конечном счёте суммы получаемых людьми наслаждений, служат новым предметом стяжательства, Л. заключает 5-ю кн. не эпикурейской моралью самоограничения, а хвалой чело-веч. разуму, овладевающему вершинами знаний и иск-в.

■ в рус. пер.: О природе вещей, т. 1 (текст и пер.), М.—Л., 1946; О природе вещей, вступ. ст. Ф. А. Петровского, М., 1958.

● Л у к р е ц и й К. Т., О природе вещей, т. 2 (статья и коммент.), М.—Л., 1947; Gordon C. A., A bibliography of Lucretius, L., 1962; S a l l m a n n K. G., Die Natur bei Lukrez, Köln, 1962; В о у a n c e P., Lucrèce. Sa vie, son oeuvre, avec un exposé de sa philosophie, P., 1964.

ЛУЛЛИЙ (латинизиров. Lullius, исп. Lulio, каталан. Lull или Llull) Раймунд [ок. 1235, Мальорка, — ок. 1315, Тунис (?)], философ, богослов, каталанский писатель. Тридцати лет оставил жизнь блгстательного придворного поэта, вступил в орден францисканцев и стал миссионером. Проповедовал в Сев. Африке, где, согласно легенде, претерпел мученич. смерть. Крупнейший знаток иудейской и мусульм. теологии, Л. явился одним из родоначальников европ. арабистики. От Л. осталось ок. 300 соч., написанных гл. обр. по-каталански и по-арабски, но сохранившихся часто лишь в лат. переводах.

Мировоззрение Л. сложилось под влиянием францисканства и Августина. Полемизируя с аверроизмом и его учением о *двойственной истине*, Л. считал, что истинное познание возможно только в свете откровения. Мир для Л. — символ бога, в каждой вещи отражены божеств. «совершенства», рассмотрение к-рых открывает познанию принципы действия бога в мире. В целях исчерпывающей полноты такого познания Л. разрабатывал методы моделирования логич. операций, используя символич. обозначения предельных понятий (осн. соч. «Великое искусство» — «Ars magna», опубл. 1480). Это привело его к разработке первой логич. машины и сделало одним из предшественников комбинаторных методов в логике.

■ Opera omnia, v. 1—8, Mainz, 1721—42 (перизд. — Opera, v. 1—10, Fr./M., 1965); Obres originales, Palma, 1955.

● B a t t l o r i M., Introducción bibliográfica a los estudios Lulianos, Palma, 1945; Estudios Lulianos, Palma, 1957; R z y t k a B., Ars magna. Die grosse Kunst des Raimund Lull, Mödling bei Wien, [1960]; P l a t z e k E. W., Raimund Lull. Sein Leben, seine Werke..., Bd 1—2, Düsseldorf, 1962—64.

ЛУШПОЛ Иван Капитонович [1(13).1.1896, Ростовна-Дону, — 26.5.1943], сов. философ, акад. АН СССР (1939). Чл. КПСС с 1920. Окончил юридич. ф-т Моск. ун-та (1919) и Ин-т красной профессуры (ИКП) (1932). Работал в Ин-те Маркса и Энгельса (1924). Проф. МГУ (1925—31) и ИКП философии (1925—38), директор Ин-та мировой лит-ры им. М. Горького (1935—40). Осн. работы в области истории философии, эстетики и лит-ры.

■ Ленин и философия, М.—Л., 1930²; Наука и реконструктивный период, Л.—М., 1931; Историко-филос. этюды, М.—Л., 1935; Лит. этюды, М., 1940; Дени Дидро. Очерки жизни и мировоззрения, М., 1960².

ЛУ ЦЗЮЮАНЬ (др. имена—Лу Ц з ы ц з и н, Лу С я н ш а н ь) (26.3.1139, Цзиньси, пров. Цзянси, — 10.1.1193, Цзиньмынь, пров. Хубэй), кит. философ, представитель *неоконфуцианства*. Основатель школы Лу—Ван (см. Чэн). Друг *Чжу Си*. Л. Ц. и его братьев Лу Цзюшао и Лу Цзюлина называли «школой (учением) трёх учителей Лу». Его произв. собраны в «Сяншань цюань-цзи» [«Полное собрание (произв. учителя) Сяншаня»]. В основу своего учения Л. Ц. положил «синь» (сердце, душа, ум, разум, мысль) — термин, к-рый, видимо, лучше всего передаётся понятием «сознание». Синь, единое и неделимое, тождественно принципу (*ли-закону*); принципы природы (букв. неба), человека и вещей существуют только в нашем сознании, ибо лишь синь является тем, что существует на самом деле: «Вселенная — это и есть мое синь, синь — это и есть Вселенная». В моральном плане синь является «самоопределяющимся», обладающим прирожденным знанием добра и такой же способностью творить добро. Идеи Л. Ц., впоследствии развитые *Ван Янмином*, были противоположны взглядам Чжу Си, что привело к противостоянию этих течений на протяжении неск. столетий.

● Буров В. Г., Мироззрение кит. мыслителя 17 в. Ван Чуань-шаня, М., 1976, с. 39—52; H u a n g H s i u - c h i, Lu Hsiang-shan, a twelfth century Chinese idealist philosopher, New Haven, 1944; F u n g Y u - l a n, The spirit of Chinese philosophy, L., 1962, p. 192—203; см. также лит. к ст. *Неоконфуцианство*.

ЛЬВОВСКО-ВАРШАВСКАЯ ШКОЛА, группа польск. логиков и философов, работавших в Варшаве и Львове в период между двумя мировыми войнами. Основатель школы — К. Твардовский, положивший начало семиотич. и логико-методол. исследованиям в Польше. Осн. представители: *Лукасевиц*, С. Лесьневский, *Тарский*, *Котарбинский*, *Айдукевич*, Л. Хвистек, Т. Чежовский, З. Заверский, В. Татаркевич. Для школы было характерно отрицат. отношение к иррационализму, стремление к сближению филос. и науч. исследований, использование средств логич. анализа для укрепления и обоснования рационалистич. позиции, для повышения точности и однозначности языка науки и философии. Представители Л.-в. ш. внесли значит. вклад в логич. семантику, теорию множеств, модальную и многозначную логику, в математич. логику, в металогич. и методол. исследования (теория индукции, строение и функции науч. теории, разработка аксиоматич. метода, теория верностей) и др. области науч. знания.

Филос. воззрения представителей школы не были однородными и последовательными: материалистич. идеи (Котарбинский, Лесьневский, Заверский и др.) соседствовали с позитивистскими (ранний Айдукевич) и неомистскими тенденциями (Лукасевиц, И. Саламуха и др.). Идеалистич. установки ограничивали антииррационалистич. направленность Л.-в. ш., приводили к уступкам феноменализму, конвенционализму и неомистскому противопоставлению разума и религ. веры. Л.-в. ш. распалась в 1939 после оккупации Польши гитлеровской Германией; нек-рые представители школы погибли, другие эмигрировали. В социалистич. Польше мн. представители школы перешли на материалистич. позиции, сближаясь с диалектич. материализмом.

● Котарбинский Т., Избр. произв., пер. с польск., М., 1963; В е р н и к о в М. Н., Методол. анализ кризиса филос. идеализма. (На материалах польск. философии кон. 19 — 1-й трети 20 вв.), К., 1978; J o r d a n Z., The development of mathematical logic and of logical positivism in Poland between the two wars, L. — N. Y., 1945; Z a m e c k i S., Концепция науки в szkole lwowsko-warszawskiej, Wrocław, 1977.

ЛЮБОВЬ, интимное и глубокое чувство, устремлённость на др. личность, человек. общность или идею. Л. необходимо включает в себя порыв и волю к посто-

янству, оформляющиеся в этич. требовании верности. Л. возникает как самое свободное и постольку «непредсказуемое» выражение глубин личности; её нельзя принудительно ни вызвать, ни преодолеть. Важность и сложность явления Л. определяются тем, что в нём, как в фокусе, пересекаются противоположности биологического и духовного, личностного и социального, интимного и общезначимого.

Разработанная терминология различных типов Л. существовала в др.-греч. языке. «Эрос» — это стихийная и страстная самоотдача, восторженная влюблённость, направленная на плотское или духовное, но всегда смотрящая на свой предмет «снизу вверх» и не оставляющая места для жалости или снисхождения. «Филия» — это Л.-дружба, Л.-привязь индивида к индивиду, обусловленная социальными связями и личным выбором. «Сторге» — это Л.-привязанность, особенно семейная, «агапе» — жертвенная и снисходящая Л. «к ближнему».

Осмысление Л. в мифе и древнейших системах философии берёт Л. как «эрос», видя в ней космич. силу, подобную силе тяготения. Для греч. мысли характерно учение о Л. как строящей, сплывающей, движущей и соразмеряющей энергии мироздания (орфики, Эмпедокл). Даже Аристотель видит в движении небесных сфер проявление некоей вселенской Л. к духовному принципу движения — неподвижному *перводвигателю* (что было теологически переосмыслено в ср.-век. философии и отразилось в заключит. стихе «Божеств. комедии» Данте: «Любовь, что движет солнце и светила»). Продолжая эту линию, Посидоний разработал учение о всемирной «симпатии» вещей и природных сил, необычайно популярное вплоть до Ренессанса и нового времени (Гёте). Другая линия антич. философии Л. начинается с Платона, истолковавшего в диалоге «Пир» чувств. влюблённость и эстетич. восторг перед прекрасным телом как низшие ступени лестницы духовного восхождения, ведущего к идеальной Л., предмет к-рой — абс. благо и абс. красота (отсюда упрощённое житейское выражение «платонич. Л.»). Доктрина Платона, платоников и неоплатоников об «эротич.» пути к абсолюту типологически сопоставима с инд. мистич. доктриной о «бхакти» — экстатич. Л., представляющей собой один из четырёх возможных путей просветления.

Христианство усмотрело в Л. сущность своего бога и одновременно гл. заповедь человеку. При этом речь шла о жертвенной, «всё покрывающей» и безмотивной Л. («агапе») к «ближнему» — не к «ближнему» по роду или по личной склонности, не к «себе», но к тому, кто случайно окажется близко, и в особенности к врагу и обидчику. Предполагалось, что именно такая Л. сможет побудить любящих принять все социальные дисгармонии на себя и тем как бы отменить их.

Ренессанс проявляет интенсивный интерес к платоновской теории «эроса», восходящего от эстетичи чувственного к эстетике духовного («Диалог о Л.» Леоне Эбрео, 1535). Спиноза радикально переосмыслил схоластич. понятие «интеллектуальной Л. к богу», это центр. понятие его «Этики» означает восторг мысли перед глубинами мирового бытия, не ожидающий для себя никакой ответной Л. из этих глубин. Философия энциклопедистов 18 в., полемизируя против аскетизма, подчёркивала радостную естественность чувства Л. и сопряжённый с ним «правильно понятый интерес» индивида, часто смешивая Л. со «склонностью» и «благожелательностью», а счастье с гедонистич. самоудовлетворением. В эпоху Великой французской революции Л. была понята как порыв, разрушающий рамки сословных преград и социальных условностей, воссоединяющий в стихийном единстве «то, что строго разделил обычай» (Ф. Шиллер). Представители немецкого романтизма (Новалис, Ф. Шлегель, Баадер) и немецкого классического идеализма (Фихте, Шеллинг, молодой Гегель) толковали Л. как метафизический

принцип единства, снимающий полагаемую рассудком расколотовость на субъект и объект. С этой гносеологической проблемы Л. у романтиков соседствует внимание в «тёмную», «ночную», иррациональную психологию Л., порой предвосхищающее психоанализ. Важнейшая линия осмысления Л. на протяжении 19 в. связана с противопоставлением её «рациональному» бурж. делячеству. В предельно обобщённом (и отвлечённом) принципе Л. для Фейербаха лежит родовая сущность человека, подвергающаяся *отчуждению* и извращению во всех религиях мира. Ч. Диккенс и Ф. М. Достоевский противопоставляют эгоизму принципиальной бесчеловечности Л. как жалость и совесть, Л.-самопожертвование, к-рая «не ищет своего». Одновременно с этим в пессимистич. философии 19 в. ставится задача «разоблачить» Л. Так, для Шопенгауэра Л. между полами есть иллюзия, при помощи к-рой иррациональная мировая воля заставляет обманутых индивидов быть слепыми орудиями продолжения рода. На рубеже 19—20 вв. Фрейд предпринял систематич. перевёртывание платоновской доктрины Л. Как и Платон в «Пире», Фрейд постулирует принципиальное единство истока, соединяющего проявления половой страсти с явлениями духовной жизни; но если для Платона одухотворение «эроса» означало его приход к совести, сущности и цели, то для Фрейда это лишь обман, подлежащее развенчанию переряживание «подавляемого» полового влечения («либидо»). После Фрейда зап.-европ. идеализм предпринимает ряд попыток восстановить понимание Л. как пути к глубокой истине и одновременно самой этой истине. В философии жизни Л. выступает в качестве одного из синонимов «жизни», начала творч. свободы и динамики. Шелер видел в Л. акт «восчувствования ценности», благодаря к-рому личность входит в духовное пространство свободы, характеризующий ценностный мир, и впервые по-настоящему становится личностью. Мотив абс. свободы Л. в смысле её недетерминированности подхватывается экзистенциалистами. Представители религ. экзистенциализма (Бубер, Марсель) говорят о Л. как спонтанном прорыве из мира «Оно» в мир «Ты», от безличного «иметь» к личностному «быть».

С. С. Аверинцев.

В марксистской философии Л. трактуется в контексте диалектико-материалистич. понимания личности, её духовного мира, соотношения с обществом. Одним из важнейших компонентов эмоциональной жизни является Л., проявляющаяся в форме переживания, оценочного отношения и избирает активности личности.

Л. есть достойная общественно развитого человека. Она имеет свои биологич. предпосылки у животных, выражающиеся в родит. и половых инстинктах. История общества, социально-трудовая деятельность, общение, иск-во подымают эти биологич. инстинкты до уровня высшего нравств.-эстетич. чувства подлинно человек. Л. Половая Л., по К. Марксу, есть своеобразное мерило того, в какой мере человек в своём индивидуальном бытии является обществ. существом. Л. индивидуальна и в каком-то смысле уникальна, отражая неповторимые черты жизненного пути каждого человека, быт и нравы народа, своеобразие определ. культуры, положение определ. социальной группы и т. п.

Структура эмоциональной жизни изменяется в соответствии со сменой историч. эпох. В связи с этим видоизменяется и чувство Л., к-рое несёт на себе и печать классовых отношений, и преобразование самой личности как носителя этого чувства, изменение её ценностных ориентаций. Ф. Энгельс характеризовал Л. в совр. её форме индивидуально-избирает. чувства как сложный продукт длит. истории. «Современная половая любовь», — писал он, — существенно отличается от простого полового влечения, от эроса древних. В первых, она предполагает у любимого существа взаимную любовь; в этом отношении женщина находится в

равном положении с мужчиной, тогда как для античного эроса отнюдь не всегда требовалось ее согласие. Во-вторых, сила и продолжительность половой любви бывают такими, что невозможность обладания и разлука представляются обеим сторонам великим, если не величайшим несчастьем; они идут на огромный риск, даже ставят на карту свою жизнь, чтобы только принадлежать друг другу... Появляется новый нравственный критерий для осуждения и оправдания половой связи; спрашивают не только о том, была ли она брачной или внебрачной, но и о том, возникла ли она по взаимной любви или нет?» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 79—80).

Духовная близость в Л. ощущается как постоянное мысленное взаимное общение, как такое отношение любящих, когда один человек направляет свои помыслы и чувства к другому и оценивает свои поступки, материальные и духовные ценности в постоянном соотношении с тем, как бы на это посмотрел любимый человек. Л. есть сложная динамич. интеллектуально-эмоционально-волевая система. Истинная Л. предполагает глубину переживаний, отличающая полнотой своего проявления и цельностью, нераздельностью.

Л. выявляется в её устремлённости не просто на существо иного пола, а на личность с её уникальностью, к-рая выступает как нечто необычайно ценное благодаря своим эмоционально-волевым, интеллектуальным, моральным и эстетич. качествам. Индивидуальности с их природными и духовными различиями, дополняя друг друга, образуют нечто целое. Л. общественно развитого человека носит в целом сознат. характер, вместе с тем подчиняясь и власти бессознат. побудит. сил, к-рые выражают себя и в самом факте рождения этого чувства, и в выборе объекта Л., и в формах своего проявления.

Л. играет огромную воспитат. роль, способствует осознанию личности самой себя, развитию её духовного мира. Л. составляет нравств. основу брачных отношений (см. *Семья*).

О Л. к родине см. ст. *Патриотизм*. А. Г. Спиркин. ● Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произведений, М., 1956; Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21; Ленин В. И., [Письмо] И. Ф. Арманд 11 (24) янв. 1915, ПСС, т. 49, с. 54—57; Веселовский И. А., Из истории развития личности. Женщина и старинные теории Л., СПб., 1912; Соловьёв В. С., Смысл Л., Собр. соч., т. 7, СПб., 1914; Рюриков Ю. Б., Три влечения, М., 1967; Scheler M., Das Wesen und die Formen der Sympathie, Bonn, 1931; Fromm E., The art of loving, N. Y., 1962; Maison neuve J., Psychosociologie des affinités, P., 1966; Theories of attraction and love, ed. by B. J. Murstein, N. Y., 1972.

«ЛЮБОМУДРЫ», участники лит.-филос. кружка «Общество любомудрия», существовавшего в Москве в 1823—25. В него входили В. Ф. Одоевский, Д. В. Веневитинов, И. В. Киреевский, Н. М. Рожалин, А. И. Кошелев, В. П. Титов, С. П. Шевырёв, Н. А. Мельгунов и др. Кружок носил преим. филос. характер. «Л.» изучали соч. Спинозы, Канта, Фихте, Л. Окена, И. Гёрреса и особенно Шеллинга; в частности, на основе шеллингианского принципа «тождества» предпринимались попытки создания цельной филос. системы, приводящей «все случаи или все частные познания человека к одному началу» (Веневитинов). В области эстетики «Л.» выступали против эмпиризма и «критики вкусов», доказывая необходимость «единства теории изящного» (Одоевский, Веневитинов, Шевырёв). Филос. умонастроение сочеталось у мн. «Л.» с либерально-политич. ориентацией. Перед восстанием 14 дек. 1825 оппозиционные настроения в кружке усилились и, как свидетельствует Кошелев, соч. франц. «политич. писателей» оттеснили «с первого плана» нем. философию. Но после подавления восстания, напуганные репрессиями, «Л.» распустились кружок, а устав и протоколы были сожжены Одоевским. Кружок «Л.», сыгравший заметную

роль в разработке на рус. почве идеалистич. диалектики и филос. теорий иск-ва, в известной мере подготовил деятельность Н. И. Надеждина, Н. В. Станкевича, В. Г. Белинского.

● Кошелев А. И., Записки, Берлин, 1884; Барсуков Н. П., Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 1, СПб., 1888; Пятковский А. И., Князь В. Ф. Словеский и Д. В. Веневитинов, СПб., 1901; Сакулкин П. Н., Из истории рус. идеализма, Князь В. Ф. Оловеский, т. 1, ч. 1, М., 1913; Манн Ю. В., Рус. филос. эстетика, М., 1969; Каменский Э. А., Моск. кружок любителей, М., 1980.

● **ЛЮДВИГ ФЕЙЕРБАХ И КОНЕЦ КЛАССИЧЕСКОЙ НЕМЕЦКОЙ ФИЛОСОФИИ**, произв. Ф. Энгельса, посвящённое вопросу об отношении марксистской философии к классич. нем. философии, в особенности к философии Гегеля и Фейербаха; содержит систематич. изложение основ диалектич. и историч. материализма. Написано в нач. 1886 по поводу книги дат. философа К. Н. Штарке «Людвиг Фейербах» (Штутгарт, 1885). В. И. Ленин считал, что наряду с «Манифестом Коммунистич. партии» и «Анти-Дюрингом» «Л. Ф. ...» является «настоящей книгой всякого сознательного рабочего» (ПСС, т. 23, с. 43).

В 1-й гл. книги, говоря о филос. революции в Германии, Энгельс характеризует гегелевскую философию как завершение классич. нем. философии и всего прежнего филос. развития, как один из теоретич. источников марксизма и описывает процесс разложения гегелевской школы. Анализируя противоречия между революц. и консервативной сторонами гегелевской философии, между её диалектич. методом и догматич. системой, он показывает, что её историч. значение и революц. характер заключались в разработке диалектики.

Во 2-й гл., раскрывая сущность материализма и идеализма, Энгельс определяет *основной вопрос философии* как вопрос об отношении между бытием и сознанием, выделяет две стороны этого вопроса (о первичности бытия и о познаваемости мира), проводит разделение философии на два больших лагеря (материализм и идеализм), подвергает критике *агностицизм*, указывает на роль обществ. практики и познания, на зависимость развития философии от развития науки и материального произ-ва. Он характеризует ограниченность франц. материализма 18 в.: механицизм, метафизичность, идеализм в понимании истории.

В 3-й гл. подвергается критике идеалистич. понимание истории у Фейербаха, как оно проявляется в его философии религии и этике.

4-я гл. содержит очерк осн. положений диалектич. материализма и в особенности материалистич. понимания истории. Возникновение диалектич. материализма явилось революц. переворотом в философии. Энгельс показывает превращение диалектики в материалистич. диалектику и материализма в диалектич. материализм, последовательно распространённый также и на понимание общества и его истории. Материалистич. диалектику он определяет как науку об общих законах движения как внеш. мира, так и человек. мышления, как учение о развитии и всеобщей связи в природе, обществе и мышлении, показывает её противоположность метафизике; выясняет решающее значение, к-рое имели для познания взаимной связи процессов природы три великих открытия в естествознании 19 в.: открытие клетки, превращения энергии и дарвинизм. Переходя к анализу общества и законов его развития, Энгельс характеризует предметную деятельность людей как отличит. черту обществ. развития, раскрывает действительные, материальные движущие силы истории, к-рые скрываются за идеальными побуждениями людей, показывает причины возникновения классов и классовой борьбы, соотношение экономики и политики, базиса и надстройки, даёт философский анализ гос-ва, права, философии, религии; указывает на изменение предмета философии, превращение её в подлин-

но научное, диалектико-материалистическое мировоззрение.

«Л. Ф. ...» был первоначально напечатан в теоретич. журнале герм. социал-демократич. партии «Die Neue Zeit» (Штутгарт, 1866, № 4—5), а затем издан отд. брошюрой с предисловием Энгельса и приложением «Тезисов о Фейербахе» К. Маркса (Штутгарт, 1888). В 1892 в Женеве группа «Освобождение труда» издала полный рус. пер., сделанный Г. В. Плехановым.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 269—317, 370—371, т. 37, с. 396, т. 39, с. 22, 176; Плеханов Г. В., Письмо Ф. Энгельсу, 25 марта 1893, в кн.: К. Маркс, Ф. Энгельс и революц. Россия, Сб., М., 1967, с. 648—49; Ленин В. И., ПСС, Справочный том, ч. 2, с. 351; Фридрих Энгельс, Биография, М., 1977; Розенталь М., О произведении Ф. Энгельса «Л. Ф. ...», [М.], 1952; Баллер Э. А., Произведение Ф. Энгельса «Л. Ф. ...», М., 1960; Билецкий Е. Е., У истоков марксистской философии, М., 1965; Покровский А. В., Свинцов В., О работе Ф. Энгельса «Л. Ф. ...», М., 1965; Марксистская философия в 19 веке, кн. 2, М., 1979, гл. 14.

ЛЮКСЕМБУРГ (нем. Luxemburg, польск. Luksemburg) Роза (5.3.1871, Замосць, Польша, — 15.1.1919, Берлин), представительница революц. марксизма, деятельница нем., польск. и междунар. рабочего движения.

В 1897 окончила ун-т в Цюрихе со степенью д-ра гос. наук. В 1898 переехала в Германию, где вместе с К. Либкнехтом и др. возглавила левое течение в нем. социал-демократии. В 1904, в связи с расколом в РСДРП, Л., не поняв ленинских принципов строительства пролет. партии нового типа, выступила с критикой большевиков. В период революции 1905—07 в России Л. по мн. вопросам стратегии и тактики революц. борьбы сблизилась с большевизмом. С энтузиазмом приветствуя революцию в России, Л. правильно оценивала роль пролетариата как решающей силы революции, призвала необходимость вооруж. восстания и установления революц. диктатуры.

В период войны 1914—18 Л. с революц. позиций решительно осуждала шовинистич. политику руководства С.-д. партии Германии, политику «гражд. мира» и поддержки войны. В 1916 Л. издала (под псевд. Юниус) брошюру «Кризис социал-демократии» (рус. пер. 1923), в к-рой вскрывала империалистич. характер войны, клеймила предательство с.-д. лидеров. В. И. Ленин в ст. «О брошюре Юниуса» оценил брошюру в целом как прекрасную марксистскую работу (см. ПСС, т. 30, с. 1—16). Вместе с тем Ленин критиковал имевшиеся в ней отд. ошибки (отрицание возможности нац.-освободит. войн в эпоху империализма и др.). За антимилитаристскую агитацию Л. подвергалась преследованиям. В общей сложности провела в тюрьмах ок. 4 лет (гл. обр. в период 1-й мировой войны).

Л. была одним из организаторов группы «Спартак» (оформилась в янв. 1916; в нояб. 1918 преобразована в «Союз Спартака»). Будучи одним из основателей Коммунистич. партии Германии, на Учредит. съезде (30.12.1918—1.1.1919) Л. сделала доклад о программе партии. После подавления восстания берлинских рабочих в янв. 1919 контрреволюция организовала арест и убийство Л. и К. Либкнехта.

В своих осн. теоретич. трудах по политэкономии Л. выступала с критикой капитализма и его последней стадии — империализма. Однако в экономич. концепции Л. содержались ошибки. Так, Л. утверждала, что накопление капитала при капитализме возможно лишь за счёт расширения сфер эксплуатации «некапиталистич. среды», т. е. х-в крестьян и ремесленников, отсюда её определение империализма как политики борьбы капиталистич. гос-в за остатки «мировой некапиталистич. среды». Мастерски применяя во мн. своих трудах материалистич. диалектику, Л. в ряде случаев отступала от неё, допуская метафизич. ошибки. Это сказалося, в частности, в неправильной трактовке сущности вопроса (отрицание права наций на самоопределение). Л. недооценивала также революц. возможности крестьянства.

Убеждённая марксистка, Л. рассматривала загнвание бурж. идеологии как выражение неизбежной

гибели капитализма, вскрывала реакц. сущность неокантианства и этич. социализма; резко критиковала реформистские идеи Бернштейна, считая его взгляды несовместимыми с пребыванием в партии. Определяя ревизионизм как разновидность мелкобурж. реформистской идеологии, Л. противопоставляла ему революц. марксизм. Стержнем этой полемики была проблема соотношения объективной историч. закономерности и революц. преобразования. Защищая выводы К. Маркса об углублении всех противоречий капитализма и неизбежности социалистич. революции, Л. показывала ошибочность утверждения Бернштейна об устойчивости мелкого произ-ва, подчёркивала классовый характер бурж. гос-ва, решительно выступала против реформистской идеи постепенной «социализации» общества. Подвергнув критике метафизич. противопоставление революц. «катастрофы» и эволюц. «развития», Л. писала, что «катастрофа» представляет собой закономерный момент развития.

Л. горячо приветствовала Окт. революцию 1917 в России как начало новой эры в истории человечества. Обосновывая закономерный характер революции, Л. отмечала выдающуюся роль партии большевиков как вдохновителя и вождя революции. Однако, находясь в тюрьме и будучи недостаточно информированной, она в тот момент неправильно оценила нек-рые вопросы тактики большевиков (решение ими агр. и нац. вопросов, роспуск Учредит. собрания и др.). Позднее, в условиях острой революц. борьбы, Л. исправила мн. свои ошибки, перейдя на позиции ленинизма. Усваивая опыт большевизма, Л. разоблачала каутскийяскую теорию «чистой» демократии, правильно ставила вопрос о соотношении социалистич. демократии и диктатуры пролетариата.

С революц. деятельностью Л. были тесно связаны её выступления по вопросам лит-ры и иск-ва: Статьи Л. о А. Мидкевиче, Г. И. Успенском, Ф. Шиллере, Л. Н. Толстом, В. Г. Короленко имели большое значение в борьбе против бурж.-реформистской идеологии, защищали иск-во, связанное с демократич. и революц. движением, показывали, что участие в социальных битвах не принижает, а возвышает иск-во.

Критикуя отд. ошибки и отступления Л. от последоват. марксизма, Ленин высоко ценил её как борца за дело рабочего класса, как представителя нефальсифицированного, революц. марксизма, подчёркивал, что её работы «...будут полезнейшим уроком для воспитания многих поколений коммунистов всего мира» (там же, т. 44, с. 422).

■ в рус. пер.: Избр. соч., т. 1, ч. 1—2, М.—Л., [1928]—30; Прог. развитие Польши, СПб, 1899; Всеобщая забастовка и нем. социал-демократия, П., 1919; Письма к Карлу и Луизе Каутским (1896—1918 гг.), М., 1923; Юалиц. политика или классовая борьба?, М., 1923; Накопление капитала, т. 1—2, М.—Л., 1934; Социальная реформа или революция, М., 1959; Введение в политич. экономию, М., 1960; О лит-ре, М., 1961.

● Ленин В. И., Шаг вперед, два шага назад. Ответ Н. Ленину Розе Л., ПСС, т. 9; е го же, О праве наций на самоопределение, там же, т. 25; История философии, т. 5, М., 1961; К а л а ш н и к о в Б. А., Вопросы историч. материализма в трудах Розы Л., М., 1977.

ЛЮТЕР (Luther) Мартин (10.11.1483, Эйслебен, Саксония.— 18.2.1546, там же), нем. мыслитель и обществ. деятель, глава бюргерской Реформации в Германии, основатель нем. протестантизма (лютеранства), один из создателей общенем. лит. языка. В 1501—05 учился в Эрфуртском ун-те, испытал влияние кружка гуманистов и неосхоластич. учения Оккама, после окончания курса принял монашеский постриг и вступил в августинский монастырь. На личном опыте Л. понял недостаточность предписываемого католицизмом пути спасения через «добрые дела» (молитвы, пост, паломничества к святым местам, пожертвования церквям и монастырям и пр.). Выход из глубокого душевного кризиса он нашёл в самостоят. прочтении Писания. Л. были близки идеи нем. мистиков 14 в.; их учение о возрождении души, проникающей божеств. началом, о единстве «внутр. человека» с богом Л. превратил в

учение об «оправдании верой»: вера — единственное условие спасения души; добрые дела — лишь плоды и проявления веры, а не самодостаточный путь к спасению.

К публичной защите своего учения Л. побудила продажа в Германии папских индульгенций. 31 окт. 1517 он вывесил на дверях замковой церкви в Виттенберге 95 тезисов против торговли индульгенциями и др. злоупотреблений католич. духовенства. По словам Ф. Энгельса, тезисы Л. оказали действие. «...подобное удару молнии в бочку пороха» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 7, с. 392); они были восприняты как сигнал к выступлению всех оппозиционных сил против римско-католич. церкви, за нац. и религ. независимость Германии. Тезисы, положившие начало Реформации, сохранили основы нового понимания христианства, позже развитого Л. в работах «К христ. дворянству нем. нации», «О вавилонском пленении церкви», «О свободе христианина», «Сермон о добрых делах» и др. Л. был обвинён в ереси, отказался явиться в Рим на церк. суд и в 1520 публично сжёг папскую буллу об отлучении его от церкви; выступил на имперском рейхстаге в Вормсе (1521), где публично отстаивал автономию совести.

Учение Л. выросло из его понимания спасения. Т. к. человек достигает спасения только посредством веры, к-рая даруется ему непосредственно богом, то нет принципиальной разницы между мирянами и духовенством. Каждый христианин обладает всей полнотой божеств. благодати и через таинство крещения обретает священство, поэтому церковь не является необходимым посредующим звеном между человеком и богом. Каждый сам должен без внеш. предписаний и ограничений свободно упражняться в благочестии. Сан священника даётся по воле общины верующих и ею же может быть отнят; духовная власть ничем не отличается от светской и так же, как она, должна быть подчинена гос-ву.

Л. отвергал монашество как идеальный образ религ. служения. Развивая учение о всеобщем священстве, он возвращал мирской жизни и гос-ву их «божеств. достоинство», объявлял всю мирскую деятельность человека его священнослужением.

Л. стремился заменить авторитет церкви авторитетом Библии. Он отвергал исключит. право папы на толкование Священного писания. Всякий христианин в силу своего священства обладает правом самостоят. толковать Писание и защищать веру. Чтобы гарантировать свободу совести, сделал Библию доступной для каждого, Л. посвятил 15 лет её переводу на нем. язык. Оценивая деятельность Л., К. Маркс писал: «Он разбил веру в авторитет, восстановив авторитет веры. Он превратил попов в мирян, превратив мирян в попов. Он освободил человека от внешней религиозности, сделав религиозность внутренним миром человека» (там же, т. 1, с. 422—23). Л. был противником нар. понимания Реформации как борьбы за социальную справедливость и евангельское равенство; социальной опорой Реформации он считал князей. К концу Крест. войны 1524—26, потерпев неудачу в роли посредника между крестьянами и князьями, Л. стал требовать жестокой расправы над восставшими крестьянами, называя их кровожадными разбойниками, к-рые, прикрывая свои дела Евангелием, на самом деле выступают в качестве орудия дьявола.

Тезис о внутренней свободе верующего (свободе убеждения) парадоксальным образом сочетается у Л. с отрицанием свободы воли, что категорически выражено в его осн. теологич. произв. «О рабстве воли» (1525). Л. разрушил церк. единство Зап. Европы, но основать новую церковь на провозглашенных им принципах всеобщего священства, свободы совести и церк. самоуправления ему не удалось. Увидев, что отмена

традиц. форм церк. регламентации поведения привела к падению уровня религ. воспитания народа, он до конца жизни мучился сомнениями в правомерности своей реформаторской деятельности, стремился к ограничению свободы в истолковании Библии и восстановлению элементов внеш. культа (что нашло отражение в первых документах протестантской догматики и в составленных самим Л. катехизисах).

В последние годы жизни Л. уделял большое внимание идее мирского призвания христианина, нравственно-религ. возвышению труда. Он готовился к нависающей религ. войне с католиками и вёл борьбу

с «ересями» (учениями цвинглианцев, анабаптистов и др. протестантских сект, возникших в ходе Реформации).

■ Werke. Kritische Gesamtausgabe, Bd 1—60, Weimar, 1883—1980; в рус. пер.— К христ. дворянству нем. нации об улучшении христианского состояния, Харьков, 1912; Взгляд Л. на светскую власть, в кн.: Источники по истории Реформации, в. 1, М., 1906, с. 1—56.

● Denifle H., Luther und Luthertum in der Ersten Entwicklung, Bd 1—2, Mainz, 1904—09; Erikson E., Young man Luther, N. Y., 1958; Althaus P., Die Theologie Martin Luthers, Gütersloh, 1962; Dickenson A. G., The German nation and Martin Luther, Glasgow, 1976; Benzinger J., Lutherbibliographie, Lfg. 1—2, Baden-Baden, 1965—66. Т. Н. Панченко.

М

МАБЛИЙ (Mably) Габриель Бонно де (14.3.1709, Гренобль, — 23.4.1785, Париж), франц. политич. мыслитель, утопич. коммунист, историк. Брат Э. Кондильяка. В основе взглядов М. на общество лежали теории обществ. договора и естеств. права. Первоначально, согласно М., обществ. жизнь была основана на коллективном владении землёй. Этот строй был разрушен в результате появления частной собственности, ставшей осн. источником всех несчастий человечества. М. считал, что хотя «система общности» имуществ отвечает принципам разума, восстановить её невозможно. Единственный практически возможный путь, по мнению М., — уменьшение имуществ. неравенства, достижимое посредством ограничения потребностей и пресечения роскоши. Скромная жизнь при общности имуществ создаёт добродетельных и счастливых людей. Коммунизм М. — аскетич. коммунизм. М. признавал народ носителем верх. власти и право его изменять существующее правление, оправдывал революции и гражд. войны, когда они направлены против насилия и деспотизма. Идеи М. способствовали идеологич. подготовке Великой франц. революции.

■ Collection complète des oeuvres, t. 1—15, P., 1794—95; в рус. пер.— Избр. произв., М.—Л., 1950; Начальные основания правочуждения, ч. 1—3, М., 1803; О изучении истории, ч. 1—3, [СПб], 1812.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 315; Сафронков С. С., Политич. и социальные идеи М., в сб.: Из истории социально-политич. идей, М., 1955; Волгин В. П., Франц. утопич. коммунизм, М., 1960; Leserle J. L., Utopie et réalisme politique chez Mably, в сб.: Studies on Voltaire and the XVIII century, v. 26, Genève, 1963.

МАГИЯ (лат. *magia*, от греч. *μαγεία*), колдовство, чародейство, волшебство, обряды, призванные сверхъестеств. путём воздействовать на мир (явления природы, людей, духов). Разновидности магич. действий связаны с разными сторонами жизнедеятельности коллектива, «дополняют» практич. деятельность: хоз. М. (обряды вызывания дождя, обеспечения удачи на охоте), лечебная М. («белая» М.), вредоносная М. (насылание «порчи», «чёрная М.») и др. (продуктивная, предохранительная и деструктивная, по классификации Б. К. Малиновского). По Дж. Фрейзеру, магич. обряды основаны на ложном причинно-следственном увязывании сходных или следующих одно за другим (смежных) явлений; отсюда два типа М. — гомеопатическая (подражательная, по сходству; уничтожение изображения — гибель врага, и т. п.) и контактная (заразительная, по смежности; использование волос и одежды врага для порчи и т. п.). Вера в возможность непосредств. магич. воздействия на природу исходила, по Леви-Брюлю, из чувства партиципации (сопричастия) с ней человека, присущего первобытному сознанию

(ср. традиционный для магич. заговоров мотив сопоставления частей тела человека и природных объектов). Элементы М. присущи обрядам всех религий.

Связанные с М. представления о мире, в частности о взаимодействии всех вещей, легли в основу древнейших натурфилос. учений и разнообразных «тайных наук», получивших распространение в позднеантич. и ср.-век. эпоху (напр., алхимия и др.). Зачатки опытного естествознания в это время развивались ещё в значит. мере в тесной связи с М., что находит отражение во мн. работах учёных Возрождения (Дж. Делла Порта, Дж. Кардано, Парацельс и др.). В дальнейшем развитии науки происходит преодоление элементов М. (см. также *Оккультизм*).

МАДХВА (1199—1278), др.-инд. мыслитель, представитель дуалистич. *веданты* (т. н. двайта-веданта) и вишнуитского теизма. Автор комм. к «Брахмасутре» (продолженных в трактате «Анувьякхьяна»), к *упанишадам*, «*Бхагаватгите*», к ряду гимнов «Ригведы» и др. Остриё учения М. направлено против монистич. линии веданты *Шанкары* (см. *Адвайта-веданта*). Различая независимую (сватантра) и зависимую (парагантра) реальность, М. считает, что сватантра является *брахмджом*, творцом Вселенной. Душа и мир подчинены брахману и зависят от него, основаны на нём и тем не менее они не могут быть сведены к божеству брахману (т. е. рассматриваются как его эманация) или объясняться как иллюзия, *майя*. М. настаивает на существовании пяти осн. различий: бога и индивидуальной души, бога и материи, души и материи, одной души и другой, разных частей материи. Создатель оригинальной логики. Идеи М. вызвали сильную реакцию со стороны последователей адвайта-веданты.

● Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957, с. 665—77; Das Gupta S., A history of Indian philosophy, v. 4, Delhi, 1975.

МАДХЬЯМИКА (санскр., от мадхья — средняя, срединная), *шуньявада* (санскр., от шунья — пустота, пустота), основная школа *махаяны*, наиболее значит. филос. школа буддизма вообще. Основы доктрины М. встречаются в «Праджнапарамита-сутрах» («Сутрах о высшей мудрости»), систематизированное учение было осуществлено во 2 в. н. э. *Нагарджуной* и закреплено его учеником Арьядевой (3 в.). В дальнейшем М. разделилась на М.-прасангика (5—8 вв.), основанную Буддхапалитой и Дантапури и развитой особенно Чандракирти (7 в.) и Шантидевой (8 в.) в Наланде (центре ср.-век. буддийской образованности и культуры), и М.-сватантрика, основанную Бхававивекой (6 в.), к-рая в свою очередь разделилась на две школы (первая соединилась с *вайбхашикой*, вторая — с *йогачарой*). Гл. источники — «М.-карика» Нагарджуны и комм. к ней «Прасаннапада» Чандракирти — пролегомены не только к М., но и ко всей махаяне.

В основе М. лежит отрицание реальности бытия *дхарм* и, т. о., наиболее радикальное в буддизме отрицание реальности внеш. мира и одновременно, в отличие от др. школы махаяны, йогачары, — реальности внутр. мира. М. утверждает, что признание существования всего — одна крайность, непризнание — другая, истина — в середине, что и есть *шунья*, т. е. пустота. М. определяет эту позицию как утверждение средней т. зр. истинного буддизма (мадхья). Поскольку *нирвана* в системе М. предстаёт как истинное понимание мира, состоящие *шунья*, то для М. характерно подчёркивание тождественности абсолюта и мира (*нирваны* и *сансары*).

Особенностью школ махаяны, в частности М., является развитие собственно гносеологич. проблематики. Отрицая концептуальное, понятийное мышление, М. противопоставляет ему интуитивное прозрение (праджня), определяющее состояние *шунья*, в к-ром нет дуализма субъекта и объекта и, в отличие от йогачары, принципа субъективности вообще. Для доказательства неурегулированности понятийного мышления М. выработала своеобразный «диалектич.» метод, приводящий категорию разума к противоречиям и утверждающий неразличимость мышления и бытия.

М. оказала влияние на *веданту* (философию *Шанкары*) — в формулировании учения о *майе*, иллюзии эмпирич. бытия.

● Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 1, М., 1956; Schmidt K., *Leer ist die Welt*, Konstanz, 1953; Murti T. R. V., *The central philosophy of Buddhism. A study of the Mādhyamika system*, L., 1960; см. также лит. к ст. *Махаяна*.

МАЙЭВТИКА, или м э е в т и к а (греч. *μαευτική*), букв. — повивальное иск-во, с к-рым герой: платоновских диалогов Сократ любил сравнивать свой метод философствования (Платон, *Тетет* 150 а — 151 d, *Пир* 206 b — 208 e). Исходя из убеждения, что, за неимением собств. мудрости, он не может учить чему-либо, Сократ видел свою задачу в том, чтобы, беседуя и ставя всё новые и новые вопросы, побуждать других самим находить истину. Обычно подобные беседы протекали в поисках ответа на вопрос: «что такое х?» (где под «х» понималось добро, справедливость или к.-л. иное, в большинстве случаев нравственное общее понятие), причём в ходе обсуждения один за другим отвергались ответы, признававшиеся неверными. Далеко не всегда собеседники приходили к удовлетворяющему их результату. Сократ полагал, что помогая рождению истины в др. людях, он продолжает в нравств. области дело своей матери, повитухи Фенареты.

МАЙМОНИД (Maimonides, наст. имя — Моше бен Маймон) (30.3.1135, Кордова, — 13.12.1204, Фустат, близ Каира), евр. ср.-век. философ. В 1148 покинул Испанию из-за преследования евреев династией Альмохадов, жил в Марокко, Палестине и с 1165 в Египте. В 1187 стал лейб-медиком каирского султана Салахаддина. В 1190 в Египте на араб. яз. был опубликован гл. филос. труд М. «Путеводитель колеблющихся», к-рый позднее был переведён на евр. и лат. языки (рус. пер. в кн.: Григорян С. Н., *Из истории философии Ср. Азии и Ирана 7—12 вв.*, 1960).

В основе филос. системы М. лежит традиция аристотелизма в интерпретации араб. мыслителей (Фараби, Ибн Сины). Осуществляя синтез откровения и умознания, Библии и Аристотеля, М. в своём рационализме и «очищении» веры от элемента чуда перешёл пределы ортодоксии, чем навлёк на себя вражду ревнителей религ. традиции иудаизма, обвинявших его в «продаже Священного писания грекам» и апеллировавших в борьбе с его учением к помощи католич. инквизиции. Согласно М., если к.-л. место Библии безусловно противоречит твёрдым доказательствам от разума, оно должно быть понято иносказательно; в то же время тезис о несотворённости и вечности мира отвергался М. с позиций библейского креационизма. Взгляды М. оказали влияние на развитие схоластики 13—15 вв. (прежде

всего на ср.-век. аристотелизм в лице Альберта Великого и Фомы Аквинского).

● История философии, т. 1, [М.], 1940, с. 454—57; Moses ben Maimon, *sein Leben, seine Werke und sein Einfluss*, Bd 1—2, Lpz., 1908—14; Vamberger F., *Das System des Maimonides*, B., 1935; Sarachek J., *Faith and reason. The conflict over the rationalism of Maimonides*, Williamsport, 1935; Baeck L., *Maimonides...*, Düsseldorf, 1954; Silver D. J., *Maimonidean criticism and Maimonidean controversy*, 1180—1240, Leiden, 1965; Zacc S., *Maimonide*, P., 1965.

МАЙЯ (санскр.), в др.-инд. мысли магич. сила сотворения, иллюзия, видимость. Слово и понятие М. имеют длит. историю развития. В «Ригведе» М. обычно означает обман, хитрость, колдовство, чары, враждебную магич. силу (если речь идёт о демонах), божеств. магич. силу (если речь идёт о богах); иногда передаёт идею изменения, превращения, чуда, связанного с подобными трансформациями (вероятно, значение «изменение» было исходным). Концепция М. была развита в *веданте* — прежде всего в монистич. *адвайта-веданте*. Для *Шанкары* М. как магич. сила сотворения феноменального мира неотделима и неотличима от бога (подобно тому, как сжигающая сила огня неотделима от самого огня). С помощью М. бог вызывает к жизни (правда, мнимой, иллюзорной, воспринимаемой лишь эмпирич., «средним» сознанием) весь мир объектов, к-рому человек, не обладающий подлинным знанием, склонен придавать статус реальности. Человек, не преодолевший незнания — *авидья*, поддаётся божеств. иллюзии М., благодаря чему подлинная и единая реальность оказывается скрытой или же искажённой через неверное соотнесение с чем-то похожим. Бог, порождающий с помощью М. тварный мир, сам не определяется М.; М. вообще не является его внутр. свойством, это лишь некий способ действия, творч. энергия *ишвары* (или сагуны-брахмана), с помощью к-рой создаётся видимость; бог как чистое бытие (ниргуна-брахман) лишён М. Подобно неразрывному единству брахмана и атмана, М. связана с авидьей как объективный аспект незнания с субъективным; М. вечна, как вечен ишвара, тогда как авидья может преодолеваться через познание.

Критика учения Шанкары о М. была дана *Рамануджей*, отрицавшим иллюзорность мира. Оригинальное учение о М. было развито в «*Бхагаватгите*» [М. как сила, создающая изменчивую природу ишвары, к-рый вместе с тем обладает и неизменностью брахмана; М. как *шакти* (энергия) ишвары и как способность к самостоятельному; взаимозависимость М. и ишвары; *пракрити* и *пуруша* как низшая и высшая М. бога и т. п.]. В истории инд. мысли понятие М. вошло в состав различных комплексов: М.-пракрити в *ула-нишадах*, М.-атман у *Гауданады*, М.-шунья (пустота) у *Нагарджуны* и т. п. Понятие М.-иллюзии имело отклик и в европ. культуре и философии.

● Чаттерджи С., Датта Д., Древняя инд. философия, пер. с англ., М., 1954; Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 1—2, М., 1956—57; Елизаренкова Т. Я., О значении ведийского *майя*, в сб.: *Краткие сообщения Ин-та народов Азии*, [в.] 57, М., 1961, с. 31—34; Shastri P. D., *The doctrine of Māyā in Vedānta*, L., 1911; Keith A. B., *The religion and philosophy of the Veda and Upanishads*, [v.] 2, Camb. (Mass.), 1925; Chakravarti S. Ch., *The philosophy of the Upanishads*, Calc., 1935.

МАК-ДУГАЛЛ (McDuggall) Уильям (22.6.1871, Ланкашир, — 28.11.1938, Дарем, США), англо-амер. психолог. Основой психич. жизни считал стремление — «горме» (греч. *ὄρμη* — стремление, порыв), отчего психология М.-Д. часто наз. «гормической». «Горме» трактуется как стремление к биологически значимой цели, обусловленное, по М.-Д., особому рода предрасположениями — либо врождёнными инстинктами и склонностями, либо приобретёнными чувствами. Сфера чувств в процессе своего развития у человека получает иерархич. строение. Ведущими становятся сначала неск. осн. чувств, а затем при сложившемся уже характере

одно центральное, называемое М.-Д. эготическим (от «эго», греч. «Я»). Понятие личности объединяет в себе характер как интегрированную совокупность волевых предрасположений (врождённых и приобретённых) и интеллект как совокупность познават. способностей индивида (врождённых и приобретённых). Размышления над клинич. феноменом «множественной» личности натолкнули М.-Д. на разработку идеалистич. метапсихологич. концепции личности, исходящей из идей монадологии Лейбница. Согласно этому, каждая личность представляет систему «потенциально мыслящих и стремящихся монад («Я»), сходящихся на нек-рой «высшей» монаде — «самости», к-рая через иерархию монад управляет всей психофизической жизнью человека.

■ Character and the conduct of life, L., 1927²; Body and mind, L., 1928⁷; The energies of man, N. Y., 1933; An outline of psychology, L., [1969]; в рус. пер.— Осн. проблемы социальной психологии, М., 1946.

■ W. McDougall. A bibliography, Camb., 1943.

МАКИАВЕЛЛИ (Machiavelli) Никколо (3.5.1469, Флоренция, — 22.6.1527, там же), итал. обществ. деятель, политич. мыслитель, историк, воен. теоретик. Происходил из древней, но обедневшей патрицианской семьи. В период республики М. активно занимался политич. деятельностью, в течение 14 лет бесменно занимая место секретаря Совета десяти (1498—1512), выполнял важные дипломатич. поручения. После политич. переворота, к-рый вернул власть семье Медичи, М. был заподозрен в участии в антиправительств. заговоре, отстранён от дел и затем выслан в своё поместье близ Флоренции, где написал большую часть своих произведений.

В политич. трактатах М. дано теоретич. описание гос-ва с позиций бурж. идеологии, выдвинут «... постулат самостоятельной трактовки политики», «...теоретическое рассмотрение политики освобождено от морали...» и религии (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 314). Гос-во признаётся М. высшим проявлением человек. духа, а служение гос-ву — целью, смыслом и счастьем человек. жизни. Разделяя традиц. христ. представление об изначальном эле человек. природы, М. отводит воспитат. функции не церкви (что было нормой ср.-век. миросозерцания), а гос-ву. Почти на полтора века раньше Гоббса М. обосновывал необходимость гос-ва эгоистич. природой человека и потребностью её насильств. обуздания.

Политич. идеал М. — Рим. республика, в к-рой он видел воплощение идеи сильного гос-ва, умеющего сохранять внутр. порядок и распространять влияние на др. народы. М. описывал строй др.-рим. гос-ва с т. зр. искреннего республиканца, приверженца демократии. Он считал, что республика — лучшая форма правления, т. к. каждого делает ответственным за судьбу гос-ва. Но респ. форма правления не всегда возможна; нельзя сохранить свободные политич. учреждения, если в народе не развиты гражд. добродетели. Рим. республика достигла могущества потому, что сумела воспитать респ. дух в рим. народе. В трактате «Рассуждения на I декаду Тита Ливия» М. на историч. примерах разъясняет отношение римлян к гос-ву и пытается внушить его своим современникам.

М. противопоставляет величие Др. Рима упадку совр. ему Италии, к-рый он связывает с влиянием католич. церкви. Пытаясь соединить в своих руках духовную и светскую власть, церковь расшатала устои светской государственности и ослабила в людях стремление к служению гос-ву. В самом известном трактате М. «Государь» («Il Principe», 1532) описываются способы создания сильного гос-ва в условиях, когда в народе не развиты гражд. добродетели. М. считает, что все средства дозволены для достижения политич. целей. Выступая как частное лицо, государь должен руковод-

ствоваться общепринятыми нормами поведения, но он может не считаться с требованиями морали, если его действия направляются заботой о процветании и могуществе гос-ва. Впоследствии макиавеллизмом стали называть действия, пренебрегающие нормами морали при достижении политич. целей.

■ Opere, Mil.—Napoli, 1954; Legazioni. Commissarie. Scritti di governo, v. 1—2, Roma—Bari, 1973; в рус. пер.— Соч., т. 1, М.—Л., 1934; О воен. иск-ве, М., 1939; История Флоренции, Л., 1973; Избр. соч., М., 1982.

● Алексеев А. С., М. как политич. мыслитель, М., 1880; Топографический В. В., М. и эпоха Возрождения. Введение в изучение М., Варшава, 1908; Виллар и П., Н. М. и его время, пер. с итал., т. 1, М., 1914; Буллак и Я. Ф. М. Загадка и урок Н. М., М., 1977; Долгов К., Ренессанс и политич. философия, М., «Новый мир», 1981, № 7—8; Fido F., Machiavelli, Palermo, 1965; Sasso G. N., Studi sul Machiavelli, [Napoli, 1967]; Machiavelli and the nature of political thought, ed. by M. Fleisher, N. Y., 1972; Studies on Machiavelli, ed. by M. P. Gilmore, [Firenze, 1972]; Gramsci A., Note sul Machiavelli, sulla politica e sullo stato moderno, Roma, 1973; Lefort C., Le travail de l'oeuvre Machiavel, [Lille, 1973]; Duvernoy J. F., La pensée de Machiavel, P., 1974; Dotti U., Niccolò Machiavelli: La fenomenologia del potere, Mil., 1979; Kroeber-Keneh L., Machiavelli and wir: Der Florentiner in neuer Sicht, Stuttgart., 1980.

МАК-ЛЮЭН (McLuhan) Херберт Маршалл (21.7.1911, Эдмонтон, Канада, — 31.12.1980, Торонто), канадский философ и социолог, публицист. Выступал с работами по философии истории, теории социальной коммуникации, культурологии, педагогике, психофизиологии, литературе.

М. популярен на Западе своей философией истории, вариацией технологич. детерминизма. Для М. характерен своеобразный «поп»-стиль, суть к-рого в принципиальном отсутствии доказательств, в незавершённости утверждений («проб»), рассчитанных на образно-метафорич. восприятие читателей. В центре внимания М. — развитие коммуникативных функций предметов культуры («средств» общения), к к-рым он относил такие разнородные явления как язык, деньги, дороги, печать, науку, компьютеры, телевидение и др. Смена историч. эпох, по М., определяется развитием средств связи и общения. Новые средства информации и связи, будучи «технологич. продолжением» человек. органов чувств, радикально меняют жизненный стиль, ценности, восприятие мира («сенсорный баланс») и обществ. организацию людей. Так, эпоха «племенного человека» характеризуется, по М., преобладающим влиянием устной речи, восприятие осуществляется посредством слуха и тактильности, и это обеспечивает неразчленённое единство человека и общества, мифологич. цельность мышления. Наступление господства печатного станка (изобретённое в 15 в. И. Гутенбергом) выразилось в торжестве визуального восприятия, нац. языков и государств, пром. революций, крайних форм рационализма и индивидуализма (эпоха «типографского и индустриального человека»). В совр., «электронную» (или «электрич.»), эпоху электричество продолжило, по М., центр. нервную систему человека до образования глобального «объятия», упразднившего пространство и время на нашей планете. Оно вовлекает человека во всё происходящее целостно, ликвидирует господство визуально-одностороннего восприятия, возвращает сознанию мифологич. образность как средство обеспечения цельности в бурно обновляющейся «глобальной деревне».

М. сводит объективное содержание обществ. развития к воплощению католич. концепции мистич. тела Христа «электрич.» средствами общения и пытается противопоставить свои реакционно-утопич. построения марксизму.

■ The Gutenberg galaxy, Toronto, 1962; Understanding media, N. Y., 1964; From cliché to archetype, N. Y., 1970 (совм. с W. Watson); Take today, N. Y., 1972 (совм. с B. Nevitt).

● Григорян Г. П., О средствах коммуникации и судьбах человечества в поп-философии М. М., «ВФ», 1972, № 10; Кагарманов Ю., Возвращённый рай М. М., «Иностр. лит-ра», 1972, № 1; McLuhan: hot and cool, ed. by G. E. Stearns, N. Y., 1967; McLuhan: pro and con, ed. by R. Rosenthal, N. Y., 1968.

МАКОВЕЛЬСКИЙ Александр Осипович [10 (22).7.1884, Гродно, — 16.12.1969, Баку], сов. философ, чл.-корр.

АН СССР (1946). Окончил Казанский ун-т (1907). С 1912 доцент, с 1918 проф. Казанского ун-та, в 1920—60 проф. ун-та и др. уч. заведений в Баку. В 1945—50 директор, с 1950 старший науч. сотрудник Ин-та философии и права АН Азерб. ССР. Осн. труды по истории антич. философии, а также по истории философии народов Бл. Востока, диалектич. материализму, логике и психологии. В переводе М. и с его комментариями изданы многочисл. труды др.-греч. философов.

■ Введение в философию, ч. [1—2, Каз., 1912—16; Мораль Эпиктета, Каз., 1912; Понятие о душе в Др. Греции, Варшава, 1913; Психология вюрцбургской школы, Варшава, 1913; Досократики, ч. 1—3, Каз., 1914—19; Досократовская философия, ч. 1 — Обзор источников, Каз., 1918; Софисты, в. 1—2, Баку, 1940—41; Др.-греч. атомисты, Баку, 1946; Авеста, Баку, 1960; Категория причинности и законы природы и общества, М., 1961.

МАКРОКОСМОС, см. *Микрокосмос и макрокосмос*.

МАКСИМ ГРЕК (наст. имя и фам. — Михаил Трипольский) (ок. 1475, Арта, Греция, — 1556, Троице-Сергиев монастырь, ныне Загорск Моск. обл.), писатель, переводчик, просветитель. Начальное классич. образование получил на родине в Греции, в 1492—1505 учился в итал. ун-тах, переводил греч. авторов для Пико делла Мирандолы, продолжил изучение классич. греч. лит-ры в монастыре на Афоне. В Россию был призван в 1518 Василием III для перевода греч. книг. Из-за расхождений с офиц. церковью после осуждения на соборах 1525 и 1531 26 лет провёл в заточении.

В духе раннего Ренессанса М. Г. стремился соединить классич. наследие и светскую образованность с принципами христ. учения. Соглашаясь с тезисом *Иоанна Дамаскина* о подчинённом положении философии по отношению к богословию, М. Г., однако, признавал ценность философии для личности и общества, в первую очередь для укрепления добродетели. Вредными он считал лишь те «внешние» (т. е. светские) науки и филос. теории, к-рые вредят правильным нравам и религии (напр., философия Эпикура, якобы призывающая искать в жизни наслаждений). Филос. взгляды М. Г. формировались под влиянием неоплатонизма: во Флоренции он слушал лекции Фичино о Платоне, к-рого и считал высшим среди философов. М. Г. признавал дуализм души, имеющей «ангельское» происхождение, и тела, в к-ром она насильственно заточена. Созерцание высшего начала возможно вследствие очищения ума и души (*катарсис*). У *Псевдо-Дионисия Ареопагита* заимствовал представление о вездесущности божества; высоко ценил Сократа и Аристотеля, хотя отвергал учение последнего о вечности материи; развивал идею «самовластия» человека, под к-рым понимал врождённую свободу выбора между добром и злом. В социальной области М. Г. выступал с проповедью нестяжательства, ратовал за отмену монастырской собственности. Впервые в рус. лит-ре он выдвинул идею просвещённого абсолютизма, предлагая двойное ограничение централизов. власти: внешнее, со стороны советников, и внутреннее, собств. нравств. сдержанностью и милосердием правителя. М. Г. выступил проводником идей итал. Ренессанса, возбудил в России интерес к самостоят. философствованию. Он способствовал общему просвещению, оставил ряд соч. по отд. вопросам рус. грамматики и в общем по теории грамматики, к-рую считал частью философии, заложив основы рус. грамматики науки. Широко известны были его труды по исправлению переводов богослужебных книг, соч. словарного и энциклопедич. характера, а также полемич. произв. против астрологии и суеверий.

■ Соч., ч. 1—3, Каз., 1894—97.

● И в а н о в А. И., Лит. наследие М. Г., Л., 1969; К л и б а н о в А. И., К изучению биографии и лит. наследия М. Г., «Визант. временник», 1958, т. 14; С и н и ц ы н а Н. В., М. Г. в России, М., 1977.

МАКСИМ ИСПОВЕДНИК (греч. Μάξιμος Ὁμολογητής, лат. Maximus Confessor) (ок. 580, Константинополь, — 13.8.662, Лазика), визант. мыслитель и богослов. В молодости гос. деятель, с 613—14 монах. С 642 выступает как ведущий оппонент монофелитов, к-рым покровительствоvalo пр-во; в 645 победил на диспуте с моно-

фелитами в Карфагене, в 653 арестован, в 662 подвергнут отсечению языка и правой руки; умер в ссылке. Филос. взгляды М. И. окрашены сильным влиянием Аристотеля, неоплатонизма и особенно *Псевдо-Дионисия Ареопагита*, в распространении соч. к-рого М. И. сыграл решающую роль. В центре филос.-теологич. концепции М. И. — проблема человека. История мира делится М. И. на период подготовки вочеловечения бога, истекший с рождением Христа, и период подготовки обожествления человека. Если человек преодолет обусловленное грехопадением самоотчуждение, расколотость на мужское и женское, духовное и животное, космос будет спасён и творение воссоединится с творцом. Осн. события жизни Христа суть поэтому одновременно символы космич. процессов. Этика М. И. основана на своеобразном учении о претворении энергии злых эмоций в благие и содержит тонкие психологич. наблюдения. Идеи М. И. оказали сильное влияние на Иоанна Скота Эриугену, а также средневековую мистику.

■ Migne, PG, t. 90—91.

● Е п и ф а н о в и ч С. Л., Преподобный М. И. и визант. богословие, К., 1915; его же, Материалы к изучению жизни и творений преподобного М. И., К., 1917; B a l t h a s a r H. U. v., Kosmische Liturgie. Das Weltbild Maximus' des Bekenners, Einsiedeln, 1961; T h u n b e r g L., Microcosm and mediator. The theological anthropology of Maximus the Confessor., Сph., 1965.

МАКСИМОВ Александр Александрович [4 (16).8.1891, с. Нижнеуельский, ныне Троицкий р-н Челябинской обл., — 28.6.1976, Москва], сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1943). Чл. КПСС с 1918. Окончил физико-математич. ф-т Казанского ун-та (1916). С 1922 вёл преподавательскую работу по философии. С 1929 проф. Ин-та красной профессуры, МГУ и Комкадемии; в 1944—49 — филос. ф-та МГУ. Работал гл. обр. над проблемами истории науки и филос. проблемами естествознания.

■ Ленин и естествознание, М., 1933; Про немецкую натурфилософию, К., 1936; Диалектический материализм и природознание, К., 1941; Введение в совр. учение о материи и движении, М., 1941; Очерки по истории борьбы за материализм в рус. естествознании, М., 1947.

МАК-ТАГГАРТ (McTaggart) Джон Эллис (3.9.1866, Лондон, — 18.1.1925, там же), англ. философ-идеалист. Представитель т. н. радикального персонализма, в духе к-рого М.-Т. интерпретировал гегелевскую философию, сочетая её с учением Лейбница о монадах. Абс. идея, по М.-Т., — не субстанция-субъект, как считал Гегель, а «духовное сообщество» личностей; сверхиндивидуального сознания не существует, но индивидуальное сознание субстанционально, несотворимо и неразруσιμο. Отсюда вывод М.-Т. о «бессмертии души» (независимо от того, признаётся ли существование бога). М.-Т. пытался обосновать нек-рые догмы религии, утверждая, что истинная философия должна быть мистической.

■ Studies in Hegelian cosmology, Camb., 1918; Studies in Hegelian dialectic, Camb., 1922; The nature of existence, v. 1—2, Camb., 1968.

● К и с с е л ь М. А., Д. М.-Т. и его концепция диалектики, «Вестник ЛГУ. Серия экономики, философии и права», 1963, в. 1, № 5; В г о а д С h. D., Examination of McTaggart's philosophy, v. 1—2, Camb., 1933—38; A i r a k s i n e n T., The ontological criteria of reality. A study of Bradley and McTaggart, Turku, 1975.

МАЛЯЯ ГРУППА, см. в ст. *Социальная группа*.

МАЛИНОВСКИЙ (Malinowski) Бронислав Каспер (7.4.1884, Краков, — 16.5.1942, Нью-Хейвен, шт. Коннектикут, США), англ. этнограф и социолог, один из основателей функциональной школы в этнографии. По происхождению поляк. На основе большого фактич. материала, собранного в 1914—18 в ходе полевых этнографич. исследований на Новой Гвинее и в Меланезии, сформулировал осн. положения функционализма. Как метод исследования общества и культуры функционализм, по М., характеризуется стремлением описать различные формы культурной жизни в их целост-

ности и взаимосвязи между отд. элементами изучаемых культур, оставляя в стороне происхождение и динамику культуры в целом. Культура в теории М. предстаёт как сложная органич. совокупность взаимосвязанных институтов, к-рые служат для удовлетворения как первичных (физиологич. и психич.), так и вторичных (порождённых самой культурой) потребностей людей. Приобретение, закрепление и передача вторичных потребностей, в совокупности составляющих социальный опыт, является другим назначением культуры. Вещественный и духовный аппарат культуры состоит из институтов, каждый из к-рых будучи фиксированной частью социальной организации этнич. группы, является носителем определ. функции. Различия между культурами выводятся из различий в способах удовлетворения потребностей, сами же осн. потребности людей, по М., постоянны и независимы от культуры. Осн. условием существования культуры М. считал равновесие между составляющими её институтами. Каждое общество, по М., является самодовлеющим и обладает собственным «культурным императивом». Изменения и заимствования в культурах происходят на уровне институтов и затрагивают лишь последние. М. одним из первых разрабатывал понятие института не только в социальной антропологии, но и в социологии, стремился выявить реальную, жизненную функцию социальных явлений. В то же время описательный характер его функциональной теории, отказ от историч. рассмотрения культур, отрицание социального прогресса, исключение примитивных культур из всемирно-историч. процесса обусловили антиисторизм и культурный релятивизм концепции М.

■ *Myth in primitive psychology*, L., 1926; *The dynamics of culture change*, New Haven — L., [1946]; *A scientific theory of culture and other essays*, N. Y., 1960; *Argonauts of the western Pacific*, N. Y., 1961³.

● В е с е л к и н Е. А., Кризис брит. социальной антропологии, М., 1977; Т о к а р е в С. А., История зарубежной этнографии, М., 1978, гл. 9.

МАЛИНОВСКИЙ Василий Фёдорович [1765, Москва, — 23.3 (4.4).1814, Петербург], рус. дипломат и обществ. деятель, просветитель-демократ, предшественник утопич. социализма в России. Сын малороссийского священника. После окончания Моск. ун-та (1781) служил в Коллегии иностр. дел, выполнял ряд дипломатич. поручений. С 1811 первый директор Царскосельского лицея. Активно участвовал в просветительской деятельности, начал к-рой положил Н. И. Новиков, в различных тайных (масонских) об-вах. В соч. и в издаваемом им журн. «Осенние вечера» (1803) М. выступил с программой антифеод. реформ, был автором одного из первых проектов ликвидации крепостного права («Записка об освобождении рабов», 1802, опубл. 1958), поборником введения конституц. «респ.» правления в России. В трактате «Рассуждение о войне и мире» (написан. ч. 1—2, 1790—98, опубл. 1803) выступил в поддержку освободит. борьбы народов и их права на самоопределение. М. изложил проект установления «вечного мира» в Европе путём создания общеевроп. союза федеративных гос-в, образованных по нац. признаку и управляемых на основе демократич. волеизъявления народов. В неопубл. 3-й части трактата демократич. и респ. принципы гос. устройства сочетались с утопич. эгалитаристскими идеями отмены частной собственности на землю, наделения ею всех нуждающихся, устранения имуществ. контрастов между бедными и богатыми и введения всеобщего образования. Являясь убеждённым сторонником равноправия всех народов, М. положил начало демократич. и освободит. течению в панславистском движении 19 в., а также оказал влияние на обществ. мысль России 1-й пол. 19 в. Деятельность М. была важным связующим звеном между рус. просвещением 18 в. и декабристами.

■ Избр. обществ.-политич. соч., М., 1958; *Рассуждение о мире и войне*, ч. 3 (рукопись), ЦГАДА, ф. 1261, д. 2825 и АВВР, ф. Канцелярия, д. 7869.

● С е м е в с к и й В. И., Размышления В. Ф. М. о преобразовании гос. устройства России, «Голос минувшего», 1915, кн. 10; А р а б о - О г л ы Э. А., Выдающийся рус. просветитель-демократ, «ВФ», 1954, №2; Д о с т я н И. С., «Европ. утопия» В. Ф. М., «ВИ», 1979, №6 (библ.); М е й л а х Б. С., Пушкин и его эпоха, М., 1958.

МАЛЬБРАНШ (Malebranche) Никола (6.8.1638, Париж, — 13.10.1715, там же), франц. философ-идеалист, гл. представитель *окказионализма* (наряду с А. Гейлиньсом). В 1664 принял сан священника. М. стремился сочетать *картезианство* с августиновской традицией христ. философии. Осн. соч. — «Разыскания истинны» (1674—75, рус. пер., т. 1—2, 1903—06).

Исходя из абс. разграничения протяжённой материи и мыслящего духа, М. считал, что эти две субстанции не могут сами по себе воздействовать друг на друга в силу различия их природы. Такое воздействие осуществляется лишь при участии божеств. воли. М. различал четыре пути познания соответственно его объектам: через посредство самих вещей (познание бытия бога); через идеи вещей (познание материальных тел); через внутр. чувство (познание собств. души); по аналогии (познание душ др. людей и чистых духов). Ясное и отчётливое знание человек может иметь только о материальных телах. Знания человека о своей душе, душах других людей и о боге смутны и неопределимы — это область веры, а не разума. В понимании природы идей М. близок к платонизму. Созерцая идеи, человек видит их в боге. В противоположность Спинозе, для М. не бог существует в мире, а мир в боге.

Идеализм М. был подвергнут критике с позиций сенсуализма и материализма Локком и франц. просветителями 18 в.

■ *Oeuvres complètes*, v. 1—20, P., 1958—68; в рус. пер. — *Беседа христ. философа с философом китайским...*, в сб.: *Православный собеседник*, Каз., 1914.

● М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., т. 2, ч. 1, с. 141; Е р ш о в М. Н., Проблема богопознания в философии М., Каз., 1914; O i l l é - L a r g u e n L., *La philosophie de Malebranche*, t. 1—2, P., 1870; G u e r o u l t M., *Malebranche*, t. 1—3, P., 1955—59; R o d i s - L e w i s G., *N. Malebranche*, P., 1963.

МАЛЬТУЗИАНСТВО, социологич. доктрина, основанная на антинауч. системе взглядов на закономерности воспроиз-ва народонаселения; названа по имени англ. экономиста и священника Т. Р. Мальтуса (Т. R. Malthus, 1766—1834; осн. работа — «Опыт о законе народонаселения...», 1798, рус. пер., т. 1—2, 1868), считающегося её родоначальником, одно из гл. направлений в бурж. демографии. Мальтус пытался объяснить противоречия обществ. развития не социальными условиями капиталистич. строя, а «вечными» законами природы. Приписывая биологич. факторам решающую роль в воспроиз-ве населения, Мальтус сформулировал некий «естеств. закон», согласно к-рому население имеет тенденцию расти в геометрич. прогрессии, а средства существования могут увеличиваться лишь в арифметич. прогрессии. Последнее он обосновал т. н. законом убывающей производительности последоват. затрат, а для земледелия — «законом убывающего плодородия почвы». В силу этого, несмотря на «естеств.» регулирование численности населения посредством голода, эпидемий, войн и т. п., по Мальтусу, наступает «абс. перенаселение», с к-рым необходимо бороться путём регламентации браков и регулирования рождаемости. При этом М. игнорирует потребность в детях и призывает к ограничению рождаемости независимо от объективных обстоятельств, к-рыми определяется интенсивность данного процесса.

Концепция М. со временем претерпела определ. эволюцию. Поэтому можно говорить о «классич.» М. и его позднейших модификациях, к-рые в свою очередь существуют в виде М., продолжающего «классич.» линию, и неомальтузианства. Центральным политич. тезисом «классич.» М. является утверждение о «тщёт-

ности» усилил по умножению средств существования, поскольку последнее только увеличит число потребителей.

В 20 в. ввиду несостоятельности «арифметич. прогрессии» Мальтуса (объём производимого продовольствия увеличивался намного быстрее, чем росло население) У. Томпсон (США), Г. Ражо (Франция), Э. Ист (США), К. Вит-Кнудсен (Дания) и др., отстаивая «классич.» М., пытались показать, что теория Мальтуса не сводится к «прогрессиям», что гл. в М. — «природный» характер демографич. развития.

Представители «классич.» М. 2-й пол. 20 в. У. Фогт (США) в кн. «Люди! Призываю к спасению» («People! Challenge to survival», 1960) и Г. Бутуль (Франция) в кн. «Перенаселенность» («La surpopulation», 1964) и «Отсроченное детоубийство» («L'infanticide differé», 1970) единств. возможность выхода из мирового «кризиса населения» видят в сокращении рождаемости и выступают против индустриализации и общества. преобразования с. х-ва развивающихся стран. Г. Тейлор (США) при рассмотрении «естеств.» препятствий к росту народонаселения упор делает уже не на «традиционные» средства — войны, голод, эпидемии, а на разрушение окружающей среды, на «механизм обратной связи», с помощью к-рого природа будто бы сводит счётс с человечеством за чрезмерное его размножение.

Классики марксизма-ленинизма раскрыли полную несостоятельность М., показав, что развитие народонаселения осуществляется под решающим воздействием не природы, а социальной организации общества, способа произ-ва прежде всего (см. *Народонаселение*).

● Маркс К., Критика политич. экономии, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 46, ч. 2; Энгельс Ф., Положение рабочего класса в Англии, там же, т. 2; Смуглевич Б. Я., Критика бурж. теорий и политики народонаселения, М., 1959; Попов А. Я., Совр. М., М., 1960; Валентей Д. И., Теория и политика народонаселения, М., 1967; Рубин Я. И., Теория народонаселения (мальтузианское и буржуазно-антимальтузианское направления), М., 1972.

МАНАС (санскр. — ум), одно из осн. понятий др.-инд. философии; ум в самом широком смысле, охватывающий все ментальные проявления; интеллект, способность к пониманию, т. е. к осмысливанию впечатлений, воспринятых через органы чувств, и к ответу на эти впечатления; восприятие, чувство, сознание, воля; внутр. орган восприятия и познания; инструмент (способность), с помощью к-рого возникают мысли, а объекты восприятия воздействуют на душу (М. в отличие от *атмана* и *пурши* принадлежит телу и, как правило, подвержен уничтожению, гибели). М. часто помещают в сердце (уже в «Ригведе») — средоточие ментальной деятельности.

Согласно учению *ньяи*, М. — тонкая, неделимая, вечная субстанция, не имеющая частей, служащая душе инструментом восприятия психич. явлений. Он бесконечно мал, подобен атому. М. — это внутр. восприятие, противопоставленное внешнему (бахья); оно возникает при контакте М. с психич. состояниями. Вместе с пятью внеш. чувствами М. образует шесть органов познания, но в отличие от них он лишён материальности. Ум, как и тело, отличны от «Я». Для *вайшешики* М. — последний (девятый) вид субстанции, неощутимое начало, существование к-рого выводится на основании особых рассуждений. В *санкхье* М. понимается как центр. орган, руководящий деятельностью органов познания и органов действия; М. состоит из частей и может находиться в одноврем. контакте с неск. чувствами; он придаёт определённую чувств. восприятиям. М. — сложный продукт *пракрити*, подвержен возникновению и уничтожению. В *йоге* М. вместе с эмпирич. «Я» и интеллектом составляет тонкое тело, с к-рым связана душа. Для последователей *джайнизма* М. материален, поскольку он является соединением атомов. В буддизме М., напротив, нематериален; вместе с материальным телом и бесформенным сознанием (виджняна) он образует то целое, к-рое условно называется человеком. При этом *мадхьямика* считает М. нереаль-

ным, тогда как *йогачара* исходит из реальности М.: он состоит из потока идей и выступает как единств. реальность, объекты же внеш. мира суть лишь идеи, образы, рождённые М. *Саутрантика* и *вайбхашика* признают реальность М. наряду с реальностью внеш. объектов.

МАНДЕВИЛЬ (Mandeville) Бернард де (1670, Дордрехт, — 21.1.1733, Лондон), англ. философ-материалист, деист; врач. По происхождению француз. Филос. взгляды М. сложились под влиянием учений Гоббса и Локка.

Гл. произв. М. — «Басня о пчелах» (рус. пер. 1974), первоначально вышедшая анонимно в 1705 в Лондоне в виде стихотворного памфлета под заглавием «Ропщущий улей, или Плуты становятся добродетельными» («The grumbling hive; or, Knaves turn'd honest»). В 1714 «Басня» была переиздана («The fable of the bees; or, Private vices public benefits»). В 1723 она вышла с новыми комментариями и дополнением: «Исследование о происхождении нравств. добродетели» («An enquiry into the origin of moral virtue»), в т. ч.: «Изыскание о природе общества» («A search into the nature of society»). Соч. М. получило широкое распространение в 18 в., вокруг него разгорелась острая борьба (против «Басни» М. выступили Дж. Беркли и Ф. Хатчесон; Вольтер посвятил ей сатирич. басню «Марсеlec и лев»). В «Басне» М. выступает с острой социальной сатирой на совр. ему общество, в к-ром пороки являются движущей силой развития. М. вскрывает роль господствующей морали как орудия господства над трудящимися, устанавливает зависимость нравственности от обществ. строя.

К. Маркс в «Капитале», высоко оценивая взгляды М., писал, что он был «...бесконечно смелее и честнее проникнутых филистерским духом апологетов буржуазного общества» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 26, ч. 1, с. 395).

■ Free thoughts on religion, the church, and national happiness, L., 1723; An inquiry into the origin of honour, and the usefulness of christianity in war, L., 1732; A letter to Dion, L., 1732.

● История философии, т. 2, М., 1941, с. 252—54; S t a m l e r R., Mandeville's Bienenfabel, B., 1918.

«МАНИФЕСТ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ», первый программный документ науч. коммунизма, в к-ром изложены осн. идеи марксизма; написан К. Марксом и Ф. Энгельсом в дек. 1847 — янв. 1848 по поручению 2-го конгресса Союза коммунистов в качестве программы этой первой междунар. коммунистич. орг-ции революц. пролетариата; вышел в свет в Лондоне ок. 24 февр. 1848. «В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое миросозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества» (Ленин В. И., ПСС, т. 26, с. 48).

Процесс выработки марксистской программы Союза коммунистов прошёл три осн. фазы: в нач. июня 1847 (в связи с 1-м конгрессом Союза коммунистов) Энгельс составляет первоначальный «Проект Коммунистического символа веры»; в конце октября он перерабатывает его в «Принципы коммунизма»; в декабре 1847 — январе 1848 на этой основе Маркс и Энгельс создают «М. К. п.».

Осн. принципы марксизма, разработанные в процессе его формирования, определили как теоретич. содержание, так и логич. структуру «М. К. п.». Авторы диалектически сочетают изложение теоретич. основ науч. коммунизма в 1-й и 2-й гл. с критикой различных направлений непролет. социализма в 3-й гл. и определили осн. тактик. пролетариата в 4-й главе.

В 1-й гл. — «Буржуа и пролетарии» — даётся обоснование неизбежности коммунистич. революции. Оно закономерно вытекает из материалистич. понимания истории. Изложение начинается с одного из важнейших обобщений: «История всех до сих пор существовавших обществ» — («... Вся прежняя история, за исключением первобытного состояния...», — конкретизирует Энгельс в 1882), — была историей борьбы классов» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 424, т. 19, с. 208, ср. т. 3, с. 433 и т. 20, с. 25—26, 667). С этой т. зр. рассматривается затем и современное, бурж. общество, к-рое всё более раскалывается на два противоположных, антагонистич. класса — буржуазию и пролетариат. Далее следует анализ развития и борьбы этих двух осн. классов бурж. общества, к-рый по существу сводится к анализу двух осн. материальных предпосылок коммунистич. революции. Прослеживается развитие новых производит. сил, к-рое произошло при господстве и под руководством буржуазии, а теперь переросло бурж. отношения и требует их устранения, рассматривается процесс становления и развития совр. пролетариата — той объективной силы, к-рая вынуждена будет упразднить бурж. производств. отношения, ставшие оковами для дальнейшего развития совр. производит. сил. «Но буржуазия не только выколачивает оружие (т. е. совр. производит. силы. — *Ред.*), несущее ей смерть; она породила и людей, которые направят против нее это оружие, — современных рабочих, пролетариев» (там же, т. 4, с. 430).

2-я гл. — «Пролетарии и коммунисты». Эта тема непосредственно рассматривается в начале главы. В целом же предметом её является предстоящий процесс коммунистич. преобразования общества. Осн. часть главы написана в полемич. форме и посвящена опровержению обвинений коммунистов в том, что они якобы хотят уничтожить собственность, семью, национальность, отечество, религию и мораль. В связи с вопросом о собственности затрагиваются три других: о личности, о стимулах к труду и об образовании, в связи с вопросом о семье — проблема воспитания. Проблема религии и морали расширяется до проблемы обществ. сознания вообще. О соотношении обществ. бытия и обществ. сознания авторы «М. К. п.» пишут: вместе с обществ. бытием людей изменяется также и их сознание, «... духовное производство преобразуется вместе с материальным... Господствующими идеями любого времени были всегда лишь идеи господствующего класса» (там же, с. 445). Опровергая обвинения противников коммунизма, авторы «М. К. п.» характеризуют соответствующие стороны будущего, коммунистич. общества. Затем они рассматривают три вопроса: пролет. революция, переходные мероприятия, общая характеристика коммунистич. общества.

Чётко сформулированы две общие задачи диктатуры пролетариата (хотя сам термин ещё не употребляется): 1) последовательно отобрать у буржуазии все средства произ-ва и сосредоточить их в руках пролет. гос-ва, т. е. превратить частную собственность на средства произ-ва в общественную (в данный период — гос. собственность) и 2) возможно более быстро увеличить сумму производит. сил, т. е. максимально быстро развит. произ-во. Суммарная характеристика коммунистич. общества в конце 2-й гл. весьма кратка. Она сводится к трём моментам: исчезнут классовые различия, публичная власть утратит свой политич. характер, будет обеспечено свободное развитие каждого. Однако по существу в «М. К. п.» охарактеризованы все осн. стороны будущего общества: его производит. силы (1-я гл.), общественные отношения и сознание (полемическая часть 2-й гл.), бесклассовая структура, отмирание политической надстройки, положение человека (конец 2-й гл.).

Теоретич. часть «М. К. п.» завершается классич. определением сущности будущего, коммунистич. общества: «На место старого буржуазного общества с его классами и классовыми противоположностями приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (там же, с. 447). В этой итоговой формуле запечатлена конечная цель коммунистич. преобразования общества как высший гуманистич. принцип коммунизма.

В 3-й гл. — «Социалистич. и коммунистич. литература» — даётся критич. анализ и разрабатывается типология донауч. форм социализма и коммунизма. Исходя из их классовой сущности, авторы «М. К. п.» выделяют: 1) реакц. социализм (феод. и примыкавший к нему христ. социализм; мелкобурж. социализм; также мелкобурж. по своей сущности нем., или «истинный», социализм); 2) консервативный, или бурж., социализм; 3) критически-утопич. социализм и коммунизм. Реакц. социализм они характеризуют как критику развивающегося бурж. общества с позиций классов, страдающих от его развития, а бурж. социализм — как желание определ. части буржуазии посредством незначит. реформ упредить бурж. общество. Нем. «истинный» социализм характеризуется как попытка соединить нем. (гегелевскую и фейербаховскую) философию с франц. утопич. социализмом и коммунизмом.

Особый интерес представляет раздел о критически-утопич. социализме и коммунизме, главными представителями к-рого были Сен-Симон, Фурье, Оуэн и их последователи (от этого направления авторы «М. К. п.» отличают революц. утопич. коммунизм, выражавший требования пролетариата, к-рый они специально в «М. К. п.» не рассматривают). Здесь выявляется принципиальное различие между всякого рода утопизмом и науч. коммунизмом и характеризуются историч. корни утопизма (вскрытые Марксом ещё в «Нищете философии»). Утопич. системы возникают в тот период, когда пролетариат и классовая борьба между пролетариатом и буржуазией ещё не получили достаточного развития. Утописты «не могут еще найти материальных условий освобождения пролетариата» и поэтому пытаются их выдумать, изобрести. Место историч. условий освобождения, классовой борьбы пролетариата должна занять «организация общества по придуманному ими рецепту». Они отвергают поэтому всякое революц. действие. Их представления о будущем — это «фантастическое описание будущего общества» (там же, с. 455—56). Позитивной стороной этого направления являлась острая критика бурж. общества. Но Маркс и Энгельс устанавливают важную закономерность изменения объективной роли утопич. воззрений с развитием классовой борьбы пролетариата: «Значение критически-утопического социализма и коммунизма стоит в обратном отношении к историческому развитию» (там же, с. 456). По мере развития классовой борьбы стремление возвыситься над ней и преодолеть социальные противоречия фантастич. путём лишается всякого практич. смысла и теоретич. оправдания. Из прогрессивного это направление превращается в реакционное.

В противоположность утопизму специфич. отличиями науч. коммунизма Маркс и Энгельс считают: созн. выражение интересов пролетариата, связанное с пониманием его всемирно-историч. роли; материалистич. понимание истории; понимание объективной необходимости коммунистич. преобразования общества как результата классовой борьбы пролетариата; понимание коммунистич. общества как закономерного результата историч. развития.

В заключительной, 4-й гл. — «Отношение коммунистов к различным оппозиционным партиям» — авторы «М. К. п.» намечают общие принципы тактики революц. пролет. партии. В основе такой тактики лежит диалектич. сочетание общих принципов с учётом конкретно-историч. условий, понимание закономерного характера революц. процесса, проходящего через несколько ста-

дий вплоть до победы пролет. революции. Поэтому коммунисты повсюду поддерживают всякое революц. движение, направленное против существующего строя, и добиваются объединения всех демократич. сил. Играв активную роль в таком движении, они в то же время сохраняют свою классовую самостоятельность, отстаивают его будущность, выдвигают на первое место вопрос о собственности, ясно осознают конечные цели революц. движения и борются за их осуществление.

Маркс и Энгельс заканчивают «М. К. п.» гениальным науч. предвидением: «Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир. Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (там же, с. 459).

«М. К. п.» явился закономерным итогом предшествующего развития марксистской теории. Выходом в свет «М. К. п.» завершился период формирования марксизма. К этому времени он сложился как целостное мировоззрение, как принципиально новая концепция познания и преобразования мира и выступил как программа партии революц. пролетариата.

Распространение «М. К. п.» стало показателем распространения марксизма, идей науч. коммунизма. 40 лет спустя, в предисловии к англ. изд. 1888 Энгельс мог констатировать: «... история „Манифеста“ в значительной степени отражает историю современного рабочего движения; в настоящее время он несомненно является самым распространенным, наиболее международным произведением всей социалистической литературы, общей программой, признанной миллионами рабочих от Сибири до Калифорнии» (там же, т. 21, с. 366). В год смерти Энгельса В. И. Ленин писал: «Эта небольшая книжечка стоит целых томов: духом ее живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира» (ПСС, т. 2, с. 10).

Первое рус. изд. в пер. М. А. Бакунина (с существ. искажениями) вышло в Женеве в 1869. Новое рус. изд. в пер. Г. В. Плеханова и со спец. предисловием Маркса и Энгельса вышло в Женеве в 1882.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 419—59, т. 18, с. 89—90, т. 19, с. 304—05, т. 21, с. 1—2, 362—69, т. 22, с. 56—63, 289—90; Ленин В. И., Гос-во и революция, ПСС, т. 33, гл. 2 (см. также Справочный том, ч. 2, с. 339); Карл Маркс. Биография, М., 1973, гл. 4; Коммунистич. манифест и современность, М., 1974; Междунар. рабочее движение. Вопросы истории и теории, т. 1, М., 1976, гл. 6; Марксистская философия в 19 веке, кн. 1, М., 1979, гл. 6; Ойзерман Т. И., Формирование философии марксизма, М., 1974, ч. 2, гл. 2; Багагурья Г. А., Контуры грядущего, М., 1972, гл. 3.

МАНИХЕЙСТВО, религ.-филос. учение, возникшее в 3 в. на Бл. Востоке и распространившееся в 3—11 вв. от Сев. Африки до Китая. В поздней Рим. империи и Византии подвергалось ожесточённым гонениям со стороны гос-ва и ортодоксального христианства. В Ср. и Центр. Азии нашло более благоприятную почву и в 8—9 вв. стало гос. религией уйгуров.

Основатель М. — перс Мани (216 — между 274 и 277), родом из Вавилонии, считал своими предтечами Зороастра, Будду и Христа. Учение М. характеризуется дуализмом и развёртывается в системе «трёх времён». «Первое время» — существование двух изначальных, вечных и противостоящих принципов: добра и зла, света и тьмы (или материи), отграниченных друг от друга. Пространственно добро занимает север, восток и запад, зло — юг. Каждая из этих первосубстанций обладает пятью эманациями, или ипостасями («жилицы», «зоны»). «Второе время» — смешение двух принципов: зло (материя) вторгается в царство света. Благой отец, владыкя света, порождает мать жизни, а та, в свою очередь, — первочеловека, к-рый вступает в борьбу с сынами («архонтами») мрака, терпит поражение и попадает в плен. Для его спасения благой отец порождает духа живого, к-рый, победив архонтов, создаёт космос для очищения света, поглощённого ими. Весь чувств. мир есть как бы градация сме-

шанных в различных пропорциях двух субстанций. Солнце и луна — катализаторы божеств. света: во время своих увеличений луна принимает души умерших, а во время убываний — отправляет их к солнцу, к-рое пересылает их дальше к богу. По окончании процесса очищения света от смешения с материей наступит «третье время» — время окончат. торжества добра над злом; остатки материи, лишённые божеств. света, погибнут во вселенском пожаре.

Человек в М. есть творение тьмы (материи), к-рая заключила душу — искру света — в оковы плоти. Но создан он по образу первочеловека, увиденного материей на солнце и потому содержит в себе большую часть божественного, по сравнению с др. тварями и растениями. Для спасения человек. души благой отец посылает сына своего Иисуса, к-рый обладал лишь видимостью человека и к-рый дарует спасение посредством «знания» («гносиса»), объёмлющего всю совокупность учения М.

В ср. века М. оказало значит. влияние на формирование дуалистических ересей павликиан, богомилов и катаров.

■ Источники: Texte zum Manichäismus, hrsg. v. A. Adam, B., 1969.

● Кац А. Л., М. в Рим. империи по данным Acta Archelai, «ВДИ», 1955, № 3; Руче Н.-С. Н., Le manichéisme, P., 1949; Widengren G., Mani und der Manichäismus, Stuttgart, 1961; Klimova O., Manis Zeit und Leben, Prague, 1962; Ort L. J. R., Mani. A religio-historical description of his personality, Leiden, 1967.

МАНН (Mann) Томас (6.6.1875, Любек, — 12.8.1955, Цюрих), нем писатель и мыслитель.

Путь М. как мыслителя, начавшийся в 1890-х гг. под сильным влиянием Шопенгауэра, Ницше, Р. Вагнера и общей культурной ситуации нем. «конца века», весь стоит под знаком движения к более рационалистич. и гуманистич. мировоззрению. В себе самом М. видит орудие критич. самоочищения нем. «бюргерской» культурной традиции, а в своём творчестве — инструмент «самопреодоления» (понимаемого в духе этики позднего Гёте) через самопознание. Мысль М., как правило, идёт путями параллельного развёртывания различных интеллектуальных позиций, в процессе к-рого они уточняются и выявляется их общность или, напротив, несовместимость. Эта черта отмечает не только романы и новеллы М. (где каждый герой, как в традиц. филос. диалоге, персонифицирует определ. мировоззренч. установку), но и его многочисл. эссе: последние строятся как обсуждение, в к-ром окончат. позиция М. не всегда поддаётся вполне однозначному выявлению.

Художеств. метод М. характеризуется повышенно сознат. отношением к творчеству и творч. процессу: 1) в его произведении вводятся прямые рассуждения о сущности творчества; 2) содержанием произведений становится проблематика искусства и творчества, к-рая выполняется у М. роль универсального символа. Бытие и психология художника, творящего свою жизнь как произведение искусства, выступают у М. как аналог самых различных социальных явлений.

Первоначально отношение к действительности у М. близко эстетству 90-х гг., но очень скоро над эстетич. критерием надстраивается этич. принцип. В центре этики М. стоит проблема взаимоотношения духовной культуры и действительности, выражаемая противоположением двух групп понятий: дух, созерцание, творчество, болезнь — жизнь, действие, здоровье, счастье. Ранний М. понимает эти антитезы дуалистически: дух рассматривается как начало противоречивое, неполноценное, жизнеспособность отождествляется с антидуховностью. Существенно, однако, что уже в этот период критич. оценка как «жизни», так и «духа» в их разобщённости («Тристан») косвенно выражает потребность преодоления этой разобщённости, хотя такая потребность осмысливается как несуществующее «томление»

(«Тони Крегер», «Фьоренца»). Перелом осуществляется только после 1-й мировой войны (роман «Волшебная гора», 1924, эссе «Гёте и Толстой», 1923), выливаясь в требование гармонизации двух начал: противопоставление «жизни» — «духу» уже не понимается как альтернатива. Олицетворение этого идеала М. видит в Гёте (роман «Лотта в Веймаре», 1939, ряд статей и выступлений). С этой концепцией связана и тетралогия «Иосиф и его братья» (1933—43), где противоречия «достоинства» и «счастья», «чистоты» и «жизни» снимаются в гармонич. образе мудрого и деятельно-жизнеспособного Иосифа. Пройдя через период консерватизма и национализма («Размышления аполитичного», 1918), М. приходит к утопии справедливого общества, где реализуется искомое слияние духа и деятельности, к историч. оптимизму. В статье «Философия Ницше в свете нашего опыта» (1948) М. подвергает Ницше критике за противопоставление духовного — жизненному и жизни — этике. Испытав сильное влияние романт. мировоззренч. стиля, М. критически переоценивает его. Как крайнюю степень его вульгаризации М. воспринимает «романтическое варварство» — фашизм. Анализ мировоззренч. предпосылок фашизма посвящён роман «Доктор Фаустус» (1947).

М. интенсивно работает над проблемой взаимоотношения между рациональной и интуитивно-алогической, «олимпийской» и «хтонической» сферами человек. психики, выступая против иррационалистич. оценки интеллекта как разрушителя творч. потенции «души» (полемика против Клагеса). Особый интерес М. вызывает рационалистич. осмысление мифа (работа на материале мифа в романах «Иосиф и его братья» и «Избранник», мифологич. мотивы в др. произведениях, изучение спец. работ по теории мифа — Кереньи, Юнга и др.). Полемически заострены против иррационалистич. идеализации архаич. форм мировосприятия центр. понятия философии культуры позднего М. — понятия прони и пародии.

■ *Gesammelte Werke*, Bd 1—12, В., 1955; в рус. пер. — Собр. соч., т. 1—10, М., 1959—61; Иосиф и его братья, т. 1—2, М., 1968; Письма, М., 1975.

● А п т С. Е., Над страницами Т. М., Очерки, М., 1980; Д р з е н И., Эпич. искусство Т. М. Мировоззрение и жизнь, пер. с нем., М., 1981; К а у т м а н Ф., Th. Mann: the world as will and representation, Boston, [1957]; F e u e r l i c h J., Th. Mann und die Grenzen des Ich, Hdb., 1966; Y u n g U. t. e. Die Musikphilosophie Th. Manns, 1969; M a t t e r H., Literatur über Thomas Mann, Bd 1—2, В. — Weimar, 1972.

С. С. Аверинцев, Ал. В. Михайлов.

МАНХЕЙМ (Mannheim) Карл (27.3.1893, Будапешт, — 9.1.1947, Лондон), нем. социолог. В 1933 эмигрировал в Великобританию.

М. пытался создать последоват. концепцию, объясняющую специфику отражения социальной действительности. Он занимался о у К. Маркса положения о зависимости обществ. сознания от обществ. бытия, идеологии от экономич. отношений, однако вульгаризировал их.

М. полагал, что взгляды различных социальных групп продиктованы лишь их непосредственными интересами. Отвергая к.-л. объективный критерий истинности в познании общественных явлений, М. пришёл к позиции историч. релятивизма. Называя свою т. зр. «реляционизмом», М. изображал историю обществ. мысли как столкновение классово-субъективных мирозерцаний, каждое из к-рых является «частичной идеологией», т. е. заведомо искажённым отражением социальной действительности, а все в совокупности — «тотальной (общей) идеологией». Согласно М., любая идеология представляет собой апологию существующего строя, взгляды класса, заинтересованного в сохранении статус-кво, к-рым противостоит столь же необъективная и пристрастная утопия, или взгляды оппозиционных обздоленных слоёв. В случае прихода

последних к власти утопия, по М., автоматически превращается в идеологию, и т. д. В конечном итоге концепция М. подменяет подлинно классовое сознание партикулярными интересами проф. слоёв, поколений и т. п., среди к-рых он выделяет творч. интеллигенцию, как якобы стоящую вне классов и единственно способную к беспристрастному познанию общества, причём лишь потенциально. Именно с интеллигенцией М. связывал надежды на сохранение бурж. демократии в условиях т. н. «массового общества», подверженного социальной демагогии и опасности установления тоталитарной, фашистской диктатуры. Считая неизбежными социальную стратификацию и существование т. н. демократич. элиты, М. особое внимание в этой связи уделял проблемам воспитания и подготовки личности к исполнению предназначенной ей социальной роли, интеграции в бурж.-демократич. обществ. системе. Старый экономич. либерализм, по М., исчерпал свои возможности, поэтому он призывал к расширению вмешательства бурж. гос-ва в экономику и др. обществ. сферы.

Взгляды М. оказали влияние на бурж. социологию, в частности служили теоретич. обоснованием *социологии познания*, претендующей на роль метасоциологии; их широко использовали сторонники концепции *деидеологизации* общественных наук; многие представители буржуазной футурологии, особенно О. Флехтхайм, рассматривали себя как продолжателей традиции М., будто бы преодолевших антиномию идеологии и утопии.

■ *Ideologie und Utopie*, L., 1929; *Diagnosis of our time: wartime essays of a sociologist*, L., 1943; *Freedom, power and democratic planning*, N. Y., 1950; *Essays on the sociology of knowledge*, N. Y., 1952; *Essays on sociology and social psychology*, L., 1953; *Essays on the sociology of culture*, L., 1956; *Systematic sociology*, L., 1959; *Man and society in an age of reconstruction*, N. Y., 1967.

● М о с к в и ч е в Л. Н., Теория «деидеологизации»: иллюзии и действительность, М., 1971; е г о ж е, Совр. бурж. социология знания, М., 1977, гл. 3; Я к о в л е в М. В., Идеология, М., 1979, гл. 4; M i l l s C. W., Power, politics and people. The collected essays, N. Y., 1963; M e r t o n R. K., Social theory and social structure, N. Y., 1968; F r i e d r i c h s R. W., A sociology of sociology, N. Y., 1970; L e m b e r g E., *Ideologie und Gesellschaft*, Stuttg. — Köln — L. B., 1974².

МАРБУРГСКАЯ ШКОЛА, направление в *неокантианстве*, исходящее из «трансцендентально-логич.» истолкования учения Канта. Согласно М. ш., всеобщность и необходимость науч. знания объясняются саморазвёртыванием разума и не зависят от ощущения и *«вещи в себе»*. Кантовский дуализм «преодолевается» с последоват. идеалистич. позиций: познание отрывается от психики, а предмет познания отождествляется с понятием о предмете, само же бытие истолковывается как совокупность чистых понятийных отношений. Осн. представители М. ш. *Коген*, *Наторп* и *Кассирер* определяют предмет познания «...не как субстанцию, лежащую по ту сторону всякого познания, а как объект, формирующийся в прогрессирующем опыте...» (*К а с с и р е р* Э., *Познание и действительность*, СПб, 1912, с. 384) и «заданный» первоначалом (*Ursprung*) мышления и бытия. Соответственно, философия «имеет своей целью исключительно творч. работу созидания объектов всякого рода, но вместе с тем познает эту работу в ее чистом законном основании и в этом познании обосновывает» (*Н а т о р п* П., *Кант и Марбургская школа*, в кн.: *Новые идеи в философии*, сб. 5, СПб, 1913, с. 99). Поскольку эти «объекты» суть объекты культуры в целом, мышление, данное в форме науки и ориентированное на неё, выступает законосообразным творцом культуры.

Отказ от «вещи в себе» как источника чувств. знания приводит М. ш. к гипертрофированию активности мышления. Пытаясь преодолеть вытекавший отсюда субъективизм, её представители прибегают к объективно-идеалистич. допущениям, постулируя в качестве предпосылки бытия, мышления и нравственности бога (*Коген*) или логос (*Наторп*). Философы М. ш. возводили к трансцендентальным основаниям не только познание,

но культуру в целом, включая правовые, этич. и эстетич. её элементы. В понимании общества М. ш. исходит из человека как юридич. лица. Поскольку же высшим юридич. лицом является гос-во, человек подчиняется его законам. Отсюда аналогия между математикой и логикой, с одной стороны, юриспруденцией и этикой — с другой. Юриспруденция (*Rechtswissenschaft*) — математика обществ. наук, тогда как этика — их логика (см. Н. Cohen, *Ethik des reinen Willens*, В., 1904, S. 62—63). Идеи представителей М. ш. служили основой ревизионистской концепции «этич. социализма», стремившейся дополнить марксизм этикой Канта.

● Савальский В. А., Основы философии права в науч. идеализме. М. ш. философии: Коген, Натторп, Штаммлер и др., т. 1, М., 1908; Бурж. философия науки и начала империализма, М., 1977, гл. 2, § 2; Кант и кантианцы, М., 1978; Dussort H., *L'école de Marbourg*, P., 1963; см. также лит. в статьях *Неокантианство*, *Коген*, *Натторп*, *Кассирер*.

МАРГИНАЛЬНОСТЬ (позднелат. *marginalis* — находящийся на краю, от лат. *margo* — край, граница), социологич. понятие, обозначающее промежуточность, «пограничность» положения человека между к.-л. социальными группами, что накладывает определ. отпечаток на его психику. Введено амер. социологом Р. Парком, к-рый обозначал этим понятием положение мутатов и считал, что «маргинальная личность» обладает рядом характерных черт: беспокойством, агрессивностью, честолюбием, чувствительностью, стесненностью, эгоцентричностью. В сов. лит-ре понятие М. распространения не получило.

МАРИЙ ВИКТОРИН (*Marius Victorinus*) (ок. 275, Африка, — после 362), рим. философ-неоплатоник; в старости обратился в христианство. Перевёл на лат. язык логич. работы Аристотеля («Категории», «Об истолковании»), соч. Плотина, Порфирия («О пяти общих понятиях»), возможно, Ямвлиха («О богах»). Автор соч. по риторике и диалектике («О гипотетич. силлогизмах», «Об определении»), а также комм. к диалогам Цицерона (в частности, к «Топике» и «Нахождению»). Написанные им после обращения в христианство трактаты «Против арианина Кандида», «Против Ария» (4 кн.), «Понимание „единосущного“» — первая на Западе попытка использования неоплатонич. доктрины при разработке тринитарной проблемы. В частности, М. В. использовал намеченную Плотинином и развитую Порфирием триаду «бытие—жизнь—ум», в соответствии с к-рой он понимал соотношение лиц Троицы: Отец есть бытие (сущность, субстанция), Сын — определение этого бытия, раскрывающееся в движении двойного рода: в самопорождении, благодаря к-рому бытие проявляет себя (жизнь, Иисус Христос), и в возвращении к себе самому (ум, святой Дух). Как жизнь и ум не лишены бытия, так и бытие обладает жизнью и умом, поэтому о различии лиц говорится на основании того, что каждое лицо есть по преимуществу.

Труды М. В. оказали значит. воздействие на духовное становление Августина.

■ *Traité théologiques sur la Trinité*, texte établi par P. Henry, introd., trad. et notes P. Hadot, v. 1—2, P., 1960; *Commentarii in epistulas Pauli ad Galatas, ad Philippenses, ad Ephesios*, ed. A. Locher, Lpz., 1972; *Opera omnia*, ed. A. Locher, Lpz., 1976.

● *Hadot P.*, *Porphyre et Victorinus*, P., 1968.

МАРИТЕН (*Maritain*) Жак (18.11.1882, Париж, — 29.4.1973, Тулуза), франц. религ. философ, представитель *неотомизма*. Был учеником Бергсона, в 1906 принял католичество.

Всё развитие философии нового времени М. считал упадком и вырождением филос. мысли. Фигуры Лютера, Декарта и Руссо знаменуют для него последоват. торжество субъективизма и произвола в сферах веры, мысли и чувства, после чего наступает моральный и социальный хаос. Путь к преодолению хаоса М. видел в возврате к ср.-век. «ясности» и надличной объективности. Выступая против интуитивизма Бергсона, М. стремился примирить «...благодать и природу, веру и разум, теологию и философию...» («*De Bergson à Thomas d'Aquin*», P., 1947, p. 133).

М. основал в Нью-Йорке спец. серию изданий по проблемам «политич. философии» («*Цивилизация*»), где публиковал работы, критиковавшие совр. капитализм и бурж. демократию с позиций «христ. демократии» и «гуманизма», отвергая при этом социалистич. преобразование общества. М. известен также своими работами в области иск-ва и педагогики.

■ *Antimoderne*, P., 1922; *Science et sagesse*, P., 1935; *Humanisme intégral*, P., 1936; *Christianisme et démocratie*, N. Y., 1943; *Trois réformateurs*, P., 1947; *Art et scolastique*, P., 1947; *Réflexions sur l'Amérique*, P., 1958; *Pour une philosophie de l'éducation*, P., 1959; *La philosophie morale*, P., 1960; *La philosophie dans la cité*, P., 1960; *Dieu et la permission du mal*, P., 1963; *L'intuition créatrice dans l'art et dans la poésie*, P., 1976.

● Кузнецов В. Н., Франц. бурж. философия 20 в., М., 1970, с. 173—201; Прошевский Я. Т. М., Личность и общество, пер. с польск., М., 1973; Сахарова Т. А., От философии существования к структурализму, М., 1974, с. 147—78; Rossi E., *Il pensiero politico di J. Maritain*, Mil., 1956; *Simpson V. L.*, *L'esthétique de J. Maritain*, Cph., 1956; *Gallagher D.* and *Gallagher I.*, *The achievement of Jacques and Raissa Maritain: A bibliography (1906—1961)*, N. Y., 1962; *Fornici G.*, *La filosofia della storia nel pensiero politico di Jacques Maritain*, Bologna, [1965]; *Fecher Ch. A.*, *The philosophy of J. Maritain*, N. Y., 1969.

МАРК АВРЕЛИЙ Антонин (*Marcus Aurelius Antoninus*) (26.4.121, Рим, — 17.3.180, Виндобона, ныне Вена), рим. философ-стоик, император (с 161). Автор соч. «К самому себе» (на др.-греч. яз.), содержащего записи кратких рассуждений по вопросам мироустройства и этики. Практицизм и скептицизм М. А. не позволили ему быть вполне последоват. стоиком. Стоич. философия сочетается у М. А. с некоторыми идеями эпикурейцев, перипатетиков и киников. Всё происходящее в мире М. А. рассматривает как проявление промысла природы, отождествляемой с богом — активным, разумным и материальным началом, проникающим весь мир и объединяющим его в единое целое. У М. А. сильнее, чем в раннем стоицизме, проявляется личное религ. отношение к миру как к богу и требование активного содружества каждого человека с мировыми силами. Как и Эпиктет, М. А. подчёркивает различие между внеш. миром, не зависящим от человека, и собств. внутр. миром, единственно подвластным человеку. Счастье достигается приведением своего поведения, чувств и взглядов в соответствие с внеш. миром, в к-ром всё происходит согласно естеств. закону, т. е. разуму всеобщей природы. Во мн. записях, отступая от стоич. доктрины, М. А. рассматривал человек. разум как нечто полностью отделённое от души и как единственное подлинно человек. начало. В нек-рых случаях разум признаётся божеств. истечением в духе неоплатонизма или отождествляется с внутр. божеством человека, как и у Посидония. М. А. не отрицал гераклитовского учения о мировых пожарах с той решительностью, как это делал Панетий, но, как и последний, склонялся к идее непрерывных превращений первостихий. Часто варьруемая у М. А. гераклитовская идея текучести всего существующего, тема смерти, нек-рые платонич. и неопифагорейские мотивы, создающие впечатление резняничности и пессимизма, принадлежат к общим местам увещательной литературы.

■ в рус. пер.: *Наедине с собой*, пер. С. Роговина, М., 1914.

● *Dalfen J.*, *Formgeschichtliche Untersuchungen zu den Selbstbetrachtungen Marc Aureli*, Münch., 1967; см. также лит. к ст. *Стоицизм*.

МАРКОВ Андрей Андреевич [р. 9(22).9.1903, Петербург, — 11.10.1979, Москва], сов. математик и логик, чл.-корр. АН СССР (1953). Чл. КПСС с 1953. Осн. труды по топологии, топологич. алгебре, теории динамич. систем, теории алгоритмов и конструктивной математике. Основатель отечеств. *конструктивного направления*. Ввёл понятие нормального алгоритма.

■ *Теория алгоритмов*, М.—Л., 1954 (Труды Математич. ин-та АН СССР, т. 42); *О логике конструктивной математики*, М., 1972.

● Нагорный Н. М., Шанин Н. А., А. А. М., «Успехи математич. наук», 1964, т. 19, в. 3 (117).

МАРКОВИЧ (Марковић) Светозар (9.9.1846, Заечар, — 26.2.1875, Триест), философ-материалист, революц. публицист и лит. критик; основоположник социалистич. движения в Сербии. Учился в Сербии, России, Швейцарии; участвовал в работе рус. секции 1-го Интернационала. В созданной им первой на Балканах социалистич. газете «Работник» (1871—72) пропагандировал социалистич. идеи, выступал в защиту Парижской Коммуны, боролся против нац. романтизма и мещанского либерализма в Сербии.

На мировоззрение М. оказали влияние идеи рус. революц. демократов, особенно Чернышевского. Позднее М. познакомился также с нек-рыми работами К. Маркса и Ф. Энгельса. Теоретич. основой взглядов М. была материалистич. философия (с элементами механицизма), к-рую он называл реализмом. Свои материалистич. взгляды М. пытался распространить и на понимание человек. истории. Он выделял экономич. отношения как основные, различал ступени обществ. развития, понимал значение классов и классовой борьбы. В то же время М. преувеличивал роль обществ. сознания в историч. процессе, считая, что развитие общества гл. обр. зависит от умств. развития народа. Рассматривая философию, науку, иск-во как могучее орудие в борьбе за социальное освобождение, он переоценивал роль интеллигенции в этом процессе.

М. считал возможным осуществить социалистич. преобразования в Сербии на основе сел. общин, минуя капиталистич. стадию развития; выдвигал идею нац. равноправия и федерации всех балканских народов. М. положил начало критич. реализму в серб. лит-ре. ■ Целокупна дела, св. 1—8, Београд, 1892—1912; в рус. пер. — Избр. соч., М., 1956.

● История философии, т. 2, М., 1957, с. 462—73.

МАРКС (Marx) Карл (жолное имя — Карл Генрих) (5.5.1818, Трир, — 14.3.1883, Лондон), гениальный теоретик и великий пролетарский революционер, основоположник диалектич. и историч. материализма, марксистской политэкономии и науч. коммунизма, основатель и руководитель первых междунар. пролет. организаций.

Родился в семье адвоката. Учился в Трирской гимназии (1830—35), затем на юридич. ф-те Боннского (1835—1836) и Берлинского (1836—41) ун-тов, где изучал гл. обр. философию и историю. В 1837 познакомился с гегелевской философией и примкнул к младогегельянцам, к-рые стремились делать из философии Гегеля атеистич. и революц. выводы. В 1839—41 изучал др. греч. философию и философию нового времени, работал над дисс. «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура», получил диплом д-ра философии, готовился преподавать логику в Боннском ун-те. В 1841—43 познакомился с работами Фейербаха «Сущность христианства», «Предварительные тезисы к реформе философии», «Основы философии будущего», которые оказали на него значительное влияние.

В нач. 1842 М. написал первую публицистич. статью «Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции», в к-рой выступил как революц. демократ. В апр. 1842 начал сотрудничать в бурж.-демократич. газ. «Rheinische Zeitung», а в октябре переселился в Кельн и стал её редактором. Под его руководством газета превратилась в орган революц. демократии, в марте 1843 она была запрещена. В опубликованных здесь статьях («Дебаты по поводу закона о краже леса», «Оправдание мозельского корреспондента» и др.) намечался переход М. от революц. демократизма к коммунизму. Работа в газете заставила М. заняться изучением положения трудящихся масс, впервые столкнула его с материальными жизненными отношениями, привлекла

его внимание к роли материальных интересов и частной собственности, к социалистич. и коммунистич. идеям, породила сомнения в правильности учения Гегеля о соотношении общества и гос-ва и дала первый толчок его занятиям экономич. вопросами.

Чтобы разрешить возникшие сомнения, весной и летом 1843 он критически пересмотрел гегелевскую «Философию права». В ходе этой работы в рукописи «К критике гегелевской философии права» он впервые подверг критике идеалистич. основу гегелевской диалектики и в противоположность Гегелю пришёл к выводу, что не гос-во определяет гражд. общество, а наоборот, гражд. общество определяет гос-во, т. е. экономика определяет политику. Этот результат явился исходным пунктом его будущего материалистич. понимания истории.

С мая по окт. 1843 М. жил в небольшом рейнском городке Кройцнахе. Здесь он женился на подруге детства Жени фон Вестфален (1814—1881), к-рая стала верным спутником его жизни, его первой помощницей, первой женщиной-коммунисткой.

В окт. 1843 М. с женой уехал в Париж. Здесь он познакомился с рабочим движением, изучал социалистич. и коммунистич. лит-ру, систематически занимался политэкономией. В февр. 1844 совместно с А. Руге выпустил «Deutsch-Französische Jahrbücher». Статьи, опубликованные в этом журнале, свидетельствуют об окончании переходе М. от идеализма к материализму и от революц. демократизма к коммунизму. В ст. «К еврейскому вопросу» он проводит различие между бурж. («политич. эмансипация») и пролет. («человеч. эмансипация») революцией, а в ст. «К критике гегелевской философии права. Введение» формулирует идею о всемирно-историч. роли пролетариата — исходное положение его будущей теории науч. коммунизма.

Летом 1844 в «Экономическо-философских рукописях» М. сделал попытку обобщить свои первые экономич. исследования и дать науч. обоснование своих коммунистич. воззрений. Работа осталась незавершённой. В ней М. пришёл к выводу об определяющей роли материального произ-ва в жизни общества. В кон. августа в Париже состоялась историч. встреча М. и Ф. Энгельса (до этого они встречались один раз в кон. нояб. 1842 в редакции «Rheinische Zeitung»), во время к-рой выяснилось жолное единство их взглядов, и с этого времени началась их легендарная дружба и беспременное почти 40-летнее сотрудничество. Первым плодом его явилась кн. «Святое семейство», написанная в сент.—нояб. 1844 и изданная в 1845. Осн. её часть написана М. В книге были подвергнуты критике младогегельянцы и разработаны нек-рые принципы материалистич. понимания истории, в ней, по словам Ленина, содержится почти уже сложившийся взгляд на всемирно-историч. роль пролетариата.

С авг. 1844 М. принял участие в редактировании парижской нем. газ. «Vorwärts!», выступившей с резкой критикой реакц. порядков в Германии. По требованию прусского пр-ва редакторы газеты были высланы из Франции. В нач. февр. 1845 М. переехал в Брюссель.

Когда в нач. апр. 1845 в Брюссель приехал Энгельс, Маркс изложил ему своё новое мировоззрение — материалистич. понимание истории — в почти сложившемся виде, и они решили сообща разработать его в форме критики нем. послегегелевской философии. С этим замыслом связаны «Тезисы о Фейербахе» (по всей вероятности, апр. 1845), в к-рых наряду с раскрытием роли обществ. практики в формировании людей, их сознания М. сформулировал одно из главных отличий нового мировоззрения от всей прежней философии: «Философы лишь различным образом об ъ я с н я л и мир, но дело заключается в том, чтобы и з м е н и т ь его» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 4).

После поездки летом в Великобританию, гл. обр. для изучения экономич. лит-ры, осенью 1845 М. и Энгельс приступили к осуществлению своего замысла

в виде рукописи *«Немецкая идеология»* (осн. часть написана в нояб. 1845—апр. 1846), направленной против идеализма младогегельянцев и мелкбурж. «истинного социализма». В этой рукописи впервые как целостная концепция было разработано первое великое открытие М. — материалистич. понимание истории (историч. материализм), к-рое выступает здесь как непосредств. филос. основа теории науч. коммунизма. Решающая роль в выработке содержания *«Немецкой идеологии»* принадлежала М. Рукопись опубликовать не удалось, но в процессе работы над ней марксизм созрел как новое целостное мировоззрение. На это достижение опирается дальнейшая теоретич. и практич. деятельность его основоположников.

В 1-й пол. 1847 М. написал на франц. яз. *«Нищету философии»*. Эта книга была направлена против мелкбурж. экономич. воззрений Прудона, к-рые первоначально М. подверг критике в письме к П. В. Анненкову от 28 дек. 1846. Результаты, достигнутые в *«Немецкой идеологии»*, были здесь развиты, применены к области политэкономии и впервые опубликованы. В *«Нищете философии»* были заложены основы политэкономии пролетариата. В дек. 1847 М. читал в Нем. рабочем об-ве в Брюсселе лекции о наёмном труде и капитале. Его работа *«Наёмный труд и капитал»* была опубликована в апр. 1849.

В янв. 1846 М. и Энгельс создали в Брюсселе коммунистич. корреспондентский к-т, деятельность к-рого подготовила условия для основания первой междунар. коммунистич. орг-ции — Союза коммунистов. В янв. 1847 М. и Энгельс приняли предложение руководителей Союза справедливых вступить в Союз и принять участие в его реорганизации на основе принципов науч. коммунизма. Эта реорганизация произошла на конгрессе в Лондоне в нач. июня — 1-м конгрессе Союза коммунистов, на нём присутствовал Энгельс. Конгресс принял проекты программы и устава и марксистский девиз *«Пролетарий всех стран, соединяйтесь!»*. С сент. М. принял активное участие в издании газ. *«Deutsche-Brüsseler Zeitung»*, к-рая постепенно стала фактически органом Союза коммунистов. В кон. ноября — нач. декабря в Лондоне состоялся 2-й конгресс Союза коммунистов. М. принял решающее участие в его работе. Конгресс поручил М. и Энгельсу составить окончат. текст программы Союза, к-рой и явился *«Манифест Коммунистической партии»* (1848) — первый программный документ междунар. коммунистич. движения.

В начале марта 1848 М. был выслан из Бельгии и направился в Париж. Программу Союза коммунистов в начавшейся герм. революции они с Энгельсом сформулировали в виде *«Требований Коммунистич. партии в Германии»*. В нач. апр. М. и Энгельс переехали в Кёльн. Здесь с 1 июня 1848 по 19 мая 1849 они издавали газ. *«Neue Rheinische Zeitung»*, к-рая, по определению Ленина, была «лучшим, непревзойдённым органом революционного пролетариата». М. был её главным редактором.

После поражения Революции 1848—49 в Германии и закрытия газеты М. вынужден был уехать сначала в Париж, а затем окончательно поселился в Лондоне.

1850—52 были посвящены гл. обр. теоретич. обобщению опыта революции. С этой целью в 1850 М. и Энгельс издавали журн. *«Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue»*, в к-ром была опубликована написанная в янв.—марте 1850 работа М. *«Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.»*. В ней была существенно развита теория классовой борьбы и революции, появился термин *«диктатура пролетариата»* и формула *«обобществление средств произ-ва»*. В марте 1850 в ходе борьбы за восстановление Союза коммунистов М. и Энгельс составили первое (мартовское) *«Обращение Центр. комитета к Союзу коммунистов»*, в к-ром дали классич. формулировку идеи непрерывной революции. Принципиальное теоретич. значение

имело выступление М. 15 сент. 1850 на заседании ЦК Союза коммунистов, где произошёл раскол на большинство во главе с М. и авантюристич. группу Виллиха и Шаппера. В дек. 1851 — марте 1852, завершая обобщение опыта революции, М. написал *«Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта»* (1852). В этой книге он пришёл к выводу о необходимости слома старой, бурж. гос. машины как условия победоносной пролет. революции (как указывал Ленин, этот вывод есть главное, основное в учении марксизма о гос-ве) и наиболее чётко сформулировал идею о необходимости союза пролетариата и крестьянства. 5 марта 1852 в письме к И. Вейдемейеру М. дал классич. определение специфич. особенностей марксистской теории классов и классовой борьбы: *«То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов»*. В окт.—дек. 1852 после разгрома Союза коммунистов в Германии и суда над его руководителями в Кёльне М. написал *«Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов»* (1853).

Период реакции, наступивший после поражения революции, был наиболее тяжёлым временем в жизни М. также и в материальном отношении. По замечанию Ленина, если бы не самоотверженная помощь Энгельса, М. и его семья буквально погибли бы под гнётом нищеты.

С авг. 1851 по март 1862 М. сотрудничал в амер. газ. *«New York Daily Tribune»*. Работая в первую очередь ради заработка, он использовал возможность для косвенного воздействия на обществ. мнение в интересах пролет. партии. Аналогичный характер носило его сотрудничество в Новой амер. энциклопедии (1857—60), в демократич. *«Neue Oder-Zeitung»* (1855), в венской либеральной газ. *«Die Presse»* (1861—62). В то же время М. активно сотрудничал в чартистских газетах *«People's Paper»* и *«Notes to the People»* (1851—56), участвовал в редактировании лондонской нем. газеты *«Das Volk»* (1859).

В 1850 М. возобновил свои экономич. занятия. Если до 1848 на первом плане была разработка диалектико-материалистич. философии, а во время революции разработка политич. учения марксизма, то теперь решающее значение приобрела разработка экономич. теории. В 1857 в связи с началом первого мирового экономич. кризиса, ожидая возможного начала революц. процесса, М. спешно принялся за обобщение своих исследований, за разработку в общих чертах своей политэкономии. В кон. августа он написал *«Введение»*, в к-ром определил предмет и дал наиболее полную характеристику метода политэкономии, а в окт. 1857 — мае 1858 создал знаменитую рукопись *«Критика политэкономической теории»* (ок. 50 печатных листов), представлявшую собой первонач. вариант будущего *«Капитала»* (в это же время в связи с данной работой он начал систематич. занятия математикой). В этой гениальной рукописи М. сделал своё второе великое открытие — открыл прибавочную стоимость и в общих чертах разработал теорию прибавочной стоимости. В связи с необходимостью разработки диалектико-материалистич. метода политэкономии М. в это время снова обратился к *«Логике»* Гегеля. На основе рукописи 1857—58 в авг. 1858 — янв. 1859 М. написал первый выпуск *«К критике политич. экономии»*, к-рый вышел в свет в июне 1859. В предисловии к книге он дал классич. изложение сущности материалистич. понимания истории. Потребности дальнейшей разработки теории заставили М. временно отказаться от издания следующих выпусков.

В 1860 М. вынужден был прервать свои экономич. исследования, чтобы дать публичный ответ на клевету в адрес коммунистов со стороны К. Фогта. Результатом явилась книга-памфлет «Господин Фогт».

В 1861—63 М. создал новый вариант будущего «Капитала» — рукопись «К критике политич. экономии» (ок. 200 печатных листов), в её составе — «Теории прибавочной стоимости» (4-й т. «Капитала»). В этой рукописи были развиты все существ. следствия теории прибавочной стоимости. В 1863—65 М. написал новый вариант 1—3-го тт., а в 1866—67 окончат. вариант 1-го т. «Капитала». 14 сент. 1867 в Гамбурге вышел в свет 1-й т., впервые в печати были изложены основы второго великого открытия М., завершился длит. и сложный процесс превращения социализма из утопии в науку. «Капитал» — гл. произведение М. В этом экономич. труде М. наиболее полно и всесторонне разработал материалистич. диалектику как метод политич. экономии, развил дальше материалистич. понимание истории, блестяще применив его к анализу бурж. общества, открыл закон движения капиталистич. общества произ-ва, доказал неизбежность гибели капитализма и тем самым дал окончат. обоснование теории науч. коммунизма. В последующие годы М. продолжал работу над 2-м и 3-м тт., однако не завершил её. Эти тома были подготовлены для печати и изданы Энгельсом уже после смерти М. (соответственно в 1885 и 1894).

Кризис 1857 вызвал подъём рабочего движения, к-рый привёл к образованию первой массовой междунар. орг-ции пролетариата — Междунар. товарищества рабочих (1-го Интернационала), к-рое было основано на митинге в Лондоне 28 сент. 1864. М. не только участвовал в этом собрании и стал членом Ген. совета Интернационала (членом-корреспондентом для Германии, а затем и для России), но он был фактически основателем и руководителем Интернационала. Он составил его первые программные документы — «Учредительный манифест» и «Временный устав», был организатором всех его конгрессов и конференций, автором отчётных докладов Ген. совета и осн. резолюций, принимал личное участие в работе Лондонских конференций 1865 и 1871 и Гаагского конгресса 1872, вёл непримиримую борьбу против лассальянства, прудонизма, бакунизма. После Гаагского конгресса и перенесения Ген. совета в Нью-Йорк М. отошёл от непосредств. участия в его работе. 1-й Интернационал заложил основы для образования массовых социалистич. рабочих партий во всех странах.

М. приветствовал Парижскую Коммуну 1871 как первую попытку установить диктатуру пролетариата, организовал ей всю возможную помощь, а после её падения обобщил её историч. опыт в кн. «Гражданская война во Франции» (аур. — май 1871).

В последнее десятилетие своей жизни М. продолжал работу по дальнейшему развитию теории и руководств. рабочим революц. движением. В 1872 он выпустил 2-е изд. 1-го т. «Капитала», в 1872—75 редактировал перевод этого тома на франц. яз., работал над 2-м и 3-м тт. Исходя первоначально из потребностей разработки проблем «Капитала» он предпринял широкое изучение историч. материала, форм зем. собственности, в особенности общинной, новейших явлений капиталистич. экономики, внимательно следил за развитием России. В 1875 в связи с объединением социал-демократич. партии в Германии М. подверг критике проект её программы. «Критика Готской программы» (начало мая) — выдающееся произведение науч. коммунизма, в к-ром М. дал классич. формулировку учения о переходном периоде от капитализма к коммунизму (социализму) и о двух фазах коммунизма. В 1877 М. написал для книги Энгельса «Анти-Дюринг» главу об истории

политэкономии. В 1879 вместе с Энгельсом М. выступил против оппортунизма в герм. социал-демократии («Циркулярное письмо»). В 1880 составил мотивировочную часть программы франц. рабочей партии. В кон. 1880 — нач. 1881 с целью применения материалистич. концепции к истории первобытного общества и развития материалистич. понимания истории М. изучал кн. Л. Моргана «Древнее общество» и составил подробный её конспект. В кон. 70-х — нач. 80-х гг. М. завершил свои математич. исследования попыткой дать диалект. обоснование дифференциального исчисления.

Крайне напряжённый труд, постоянные материальные лишения подрывали могучий организм М. В течение мн. лет он тяжело болел. 14 марта 1883 его не стало. «Самый могучий ум нашей партии перестал мыслить, — писал в те дни Энгельс, — самое сильное сердце, которое я когда-либо знал, перестало биться... Человечество стало ниже на одну голову и притом на самую значительную их всех, которыми оно в наше время обладало» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 35, с. 384, 386). 17 марта М. был похоронен на Хайгетском кладбище в Лондоне. Речь на его могиле Энгельс закончил пророческими словами: «Имя его и дело переживут века!» (там же, т. 19, с. 352).

● Marx — Engels Gesamtausgabe, Abt. 1—4—, В., 1975 — ; Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1—50, М., 1955—81; Маркс К. и Энгельс Ф., Фейербах. Противоположность материалистич. и идеалистич. воззрений. (Новая публикация 1-й гл. «Немецкой идеологии», М., 1966; Ген. Совет Первого Интернационала. Протоколы, [кн. 1—5], М., 1961—65; Ленин В. И., ПСС (см. Справочный том, ч. 1, М., 1969, раздел «М., Энгельс, марксизм», с. 350—63); Карл М. Даты жизни и деятельности, М., 1934; Воспоминания о М. и Энгельсе, М., 1956; М. — историк, [сб. ст.], М., 1968; К. М. Биография, пер. с нем., М., 1969; К. М. Биография, М., 1973; Степанова Е. А., К. М., М., 1978; Корню О., К. М. и Фридрих Энгельс. Жизнь и деятельность, пер. с нем., т. 1—3, М., 1959—68; Ойзерман Т. И., Формирование философии марксизма, [М., 1974]; Лапин Н. И., Молодой М., М., 1976.

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ, науч. идеология рабочего класса, целостная и развивающаяся система филос., экономич. и социально-политич. взглядов. Будучи наукой о всеобщих законах развития природы, общества и мышления, законах развития обществ. произ-ва, освободит. борьбы пролетариата и всех трудящихся против социального и нац. гнёта, законах социалистич. революции, построения социализма и коммунизма, М.-л. выступает методологич. основой познания деятельности и революц. утверждения новых, высших форм обществ. устройства.

Науч. идеологию рабочего класса создали К. Маркс и Ф. Энгельс, в дальнейшем её обогатил и развил В. И. Ленин. В совр. эпоху развитие М.-л. осуществляется коллективной теоретич. деятельностью братских коммунистич. партий.

Возникновение марксизма в сер. 19 в. было подготовлено ходом истории, вызвано объективными обществ. потребностями. Он ответил на вопросы, к-рые поставило перед теоретич. мыслью развитие общества и революц. движения, раскрыл пути социального и нац. освобождения, всесторонне обосновал неизбежность гибели капитализма и торжества коммунизма. Социальной основой появления марксизма явился рост противоречий капитализма, выступление пролетариата как самостоят. политич. силы. Марксизм вобрал в себя всё положит. содержание предшествующей науч. и обществ. мысли, к-рая была критически освоена и переработана Марксом и Энгельсом. «Образцом того, как появился коммунизм из суммы человеческих знаний, является марксизм» (Ленин В. И., ПСС, т. 41, с. 303). Осн. теоретич. источники марксизма — нем. классич. философия, англ. политэкономия, франц. утопич. социализм.

Возникновение марксизма было революцией в истории обществ. мысли и создало коренной перелом в освободит. движении; в первую очередь это связано с особой социальной природой рабочего класса, его всемирно-историч. миссией — последоват. революцион-

ностью, совпадением классовых интересов пролетариата с объективными потребностями обществ. прогресса. Осн. содержание нового мирозерцания составляют «последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теории классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества» (там же, т. 26, с. 48). Превращение социализма из утопии в науку и его соединение с междунар. рабочим движением вооружило пролетариат программой борьбы за свержение капитализма, за социалистич. преобразование общества.

М.-л. — органич. синтез его составных частей — диалектики-материализма, философии, пролет. полит. экономики и науч. коммунизма. Целостность М.-л. отражает направленность на всесторонний анализ объективной действительности, необходимость познания всех её сторон для теоретич. обоснования всемирно-историч. миссии рабочего класса. Вместе с тем каждая его составная часть обладает относит. самостоятельностью и имеет собств. предмет исследования.

Общей методологией основой М.-л. является диалектич. и историч. материализм. Великий революц. переворот в истории обществ. мысли, осуществлённый Марксом и Энгельсом, в значит. мере связан с изменением предмета, метода, обществ. роли философии. Использование филос. теории в интересах классовой борьбы пролетариата, включение в сферу науч. исследования обществ.-историч. практики, создание революц. диалектики и материалистич. понимания истории привели к появлению принципиально новой филос. науки, преодолевшей идеализм и созерцательность всей прежней философии. Важнейшей задачей филсофии стало науч. обоснование революционно-преобразующей деятельности на основе познания наиболее общих законов природы, общества и мышления.

Марксистско-ленинская философия исходит из признания материальности мира, объективного характера законов его развития, возможности их познания и использования людьми в процессе сознат. деятельности (см. *Диалектический материализм*). *Исторический материализм* раскрывает движущие силы и осн. закономерности историч. процесса, показывая диалектику *производительных сил и производственных отношений*, закономерность смены общественно-экономических формаций, неизбежность торжества коммунизма. Коренным теоретич. основанием марксизма Ленин считал диалектику, учение о всестороннем и противоречивом процессе развития природы и общества.

Анализ Марксом капиталистич. общества и открытие им закона прибавочной стоимости привели к созданию науч. пролет. *политической экономии*. Она раскрывает механизм функционирования капиталистич. способа произ-ва, источник и сущность эксплуатации пролетариата буржуазией, непримиримость и нарастание осн. классового антагонизма капиталистич. общества. Марксистская политэкономия даёт экономич. обоснование поступат. хода истории: «...Неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое Маркс выводит всецело и исключительно из экономического закона движения современного общества» (там же, с. 73). Изучая общие закономерности развития обществ. произ-ва на разных ступенях историч. развития, марксистская политэкономия особое внимание уделяет системе экономич. законов социализма, раскрывает их характер и механизм действия.

Научный коммунизм как одна из составных частей марксизма исследует общие закономерности, пути и формы *классовой борьбы* пролетариата, *социалистической революции*, построения социализма и коммунизма. «Главное в учении Маркса, это — выяснение всемирно-исторической роли пролетариата как создателя социалистического общества» (там же, т. 23, с. 1). В М.-л.

всесторонне обосновано положение о том, что *рабочий класс* — активный, революц. субъект историч. процесса, он возглавляет борьбу трудящихся за революц. переход от капитализма к социализму и коммунизму. В органич. связи с др. составными частями М.-л. — философией и политэкономией — науч. коммунизм показывает, что условием освобождения рабочего класса является его классовая борьба, совершение революции и установление диктатуры пролетариата. Руководит рабочим классом его авангард — боевая революц. партия. Науч. коммунизм изучает также др. революц. и освободит. движения, принципы стратегии и тактики марксистско-ленинских партий. Новый этап развития науч. коммунизма связан с возникновением и развитием коммунистич. формации. Объектом его изучения стали общие закономерности строительства нового общества.

Науч. идеология рабочего класса разрабатывалась и совершенствовалась в неразрывной связи с ходом освобождит. борьбы, развитием междунар. коммунистич. и рабочего движения, науч. познания.

Пройдя практич. проверку в ходе революций 1848—1849 в Европе, марксизм стал постепенно распространяться в рабочем движении. Основоположники марксизма были не только гениальными теоретиками, но и политич. вождями рабочего класса; под их влиянием и в результате их деятельности процесс распространения марксизма в рабочем движении в 19 в. получил значит. размах. Новый этап в его развитии связан с деятельностью Ленина, к-рый защитил революц. принципы марксизма от ревизионистских и оппортунистич. извращений, творчески развил его в условиях новой историч. эпохи, обогатил принципиально важными открытиями все составные части марксизма. «Ленинизм — это марксизм современной эпохи, единое, целостное, непрерывно развивающееся учение международного рабочего класса» (О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Постановление ЦК КПСС, 1980, с. 4).

Ленин развил диалектич. и историч. материализм как методологич. основу пролет. социализма, обобщил достижения революции в естествознании на рубеже 19 и 20 вв., внёс важный вклад в теорию познания. Особое место в творчестве Ленина занимала разработка общей теории материалистич. диалектики и её применение к проблемам обществ. развития и классовой борьбы пролетариата: анализ диалектич. противоречия, диалектики превращения возможности в действительность, значения субъективного фактора — нар. масс, классов, партий, личности в системе объективных условий, соотношения стихийности и сознательности и др.

Экономич. теория марксизма была развита и дополнена Лениным учением об империализме как высшей и последней стадии капитализма, анализом неравномерности экономич. и политич. развития капиталистич. стран в эпоху империализма. Ленин развил теорию социалистич. революции, сделал вывод о возможности победы пролет. революции первоначально в одной стране, разрабатывал учение о партии нового типа как высшей форме организации рабочего класса, об её идейно-теоретич., политич. и организац. основах. Творч. развитие получили в работах Ленина вопросы политич. системы общества, диктатуры пролетариата, классовых союзников рабочего класса в борьбе за демократию и социализм.

Ленин впервые дал науч. обобщение революц. процесса как всемирного явления, разработал вопрос о роли социализма в мировом революц. процессе, проблемы борьбы за социализм в странах развитого капитализма, обосновал неразрывную связь борьбы за нац. и социальное освобождение, возможность движения

освободившихся от колон. зависимости стран к социализму, минуя капитализм. Ленин разработал концепцию *мирного сосуществования* гос-в с различным социальным строем, проблемы войны и мира. Он обобщи задачи социалистич. революции, разработал вопросы теории строительства социализма и коммунизма, к-рые охватывают экономику и политику, руководящую роль партии, деятельность гос. аппарата и массовых обществ. орг-ций, управление, науку, культуру, идеологию, воспитание нового человека.

Открытия Ленина в социально-политич., филос. и экономич. областях неразрывно связаны и устремлены к единой цели — борьбе за социальное освобождение пролетариата и всех трудящихся, торжество социализма и коммунизма. Ленинизм органически соединил развитие марксистской теории с дальнейшей разработкой стратегии и тактики рабочего движения и положил начало превращению социализма из теории в повседневную жизнь миллионов людей. Победа Великой Окт. социалистич. революции и создание первого социалистич. гос-ва явились началом новой историч. эпохи перехода человечества от капитализма к социализму.

После Ленина КПСС, братские коммунистич. партии продолжают развивать марксистско-ленинскую теорию. М.-л. на совр. этапе обобщает опыт социалистич. и коммунистич. строительства в СССР, др. братских странах, исследует закономерности становления и развития мирового социалистич. содружества, перспективы революц. борьбы междунар. рабочего класса и освободит. борьбы всех народов, даёт анализ совр. капитализма, определяет принципы мирного сосуществования двух противоположных социальных систем и политику сохранения всеобщего мира, разрабатывает проблемы науч.-технич. революции, служит мировоззренч. и методологич. фундаментом совр. естеств.-науч. и социального познания. Важным вкладом в сокровищницу М.-л. является разработанная КПСС и братскими партиями теория развитого социализма, к-рая углубляет понимание законов становления коммунистич. формации, помогает уяснить главные итоги осуществлённых в СССР социально-экономич. преобразований (см. *Социализм*).

Творч. развитием революц. теории является выдвинутое КПСС положение о перерастании гос-ва диктатуры пролетариата в общенар. гос-во, о *советском народе* как новой историч. общности людей, о том, что в процессе создания развитого социализма партия рабочего класса становится вместе с тем партией всего народа. Осн. черты развитого социалистич. общества отражены в Конституции СССР (1977), выдающемся документе творч. М.-л.

Совр. марксистско-ленинская теория исследует многообразие форм и методов социалистич. строительства в различных странах на основе общих закономерностей развития социализма, процессы социалистич. экономич. интеграции, соединения достижений совр. науч.-технич. революции с преимуществами социализма.

Важное место в М.-л. занимает анализ особенностей совр. гос.-монополистич. капитализма, резкого возрастания роли военно-пром. комплекса, транснациональных корпораций, нарастающего кризиса империалистич. системы, выработка стратегии и тактики междунар. революц. и нац.-освободит. движения. В условиях острого проявления кризиса империализма — углубления его противоречий, расширения социальной базы антимонаполистич. борьбы, краха колон. системы — особенно актуальны для коммунистич., рабочего и нац.-освободит. движения выводы о сближении в совр. эпоху демократич. и социалистич. задач, сочетание мирных и немирных форм революц. борьбы, о возможности некапиталистич. пути развития освободившихся от колон. зависимости стран.

Важнейшая особенность М.-л. — борьба с противостоящими науч. идеологии рабочего класса теориями. Первые полвека своего существования марксизм боролся с открыто враждебными ему течениями — младогегельянством, прудонизмом, бакунизмом, дюрингианством. В 90-х гг. 19 в. после победы марксизма в рабочем движении возникает также необходимость развенчания *ревизионизма* как проявления влияния бурж. и мелкобурж. идеологии на неустойчивые слои рабочего класса. «Диалектика истории такова, что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его переодеться в марксистами» (Ленин в И. И. ПСС, т. 23, с. 3). В совр. эпоху ожесточаются нападки на М.-л. классовых противников — идеологов буржуазии, оппортунистов и ревизионистов, к-рые стремятся выхолостить революц. сущность М.-л. Особое место совр. ревизионизм уделяет концепции т. н. плюралистич. марксизма, т. е. правомерности различных интерпретаций марксизма. Ревизионисты противопоставляют ранние и поздние произв. Маркса, взгляды Маркса и Энгельса, Маркса и Ленина. Особенно яростно нападают они на ленинский этап в развитии марксизма, отрицают его междунар. значение, роль Ленина как великого теоретика современности. Один из распространённых приёмов фальсификации М.-л. — противопоставление реального социализма социалистич. идеалу. Развенчивая эти и др. фальсификации М.-л., КПСС подчёркивает, что убедительность критики бурж. и реформистских концепций предполагает активное и творч. развитие М.-л.

Теоретич. мощь и глубина М.-л. связаны с его *партийностью*. Принцип партийности в коммунистич. мировоззрении ориентирует на всесторонний теоретич. анализ и решение новых проблем, поставленных социальной практикой, развитием знания. Органич. связь теории с практикой — источник истинности М.-л., его действительности и постоянного обогащения. Развитие марксистско-ленинской теории выражается, в частности, в непрерывном обогащении её категориального аппарата. Развиваются все понятия и категории М.-л., впитывающие в себя результаты обобщения нового историч. опыта, совр. достижений науки и революц. практики. Потребности анализа развивающейся действительности рождают новые категории и понятия: «развитой социализм», «общенар. гос-во», «сов. народ». Новое значение и содержание приобретают старые понятия — «цивилизация», «образ жизни», причём это происходит не только путём изучения новых данных, но и в результате новой трактовки уже известных процессов и явлений. КПСС в качестве важнейшей задачи выдвигает необходимость постоянно совершенствоваться и обогащать марксистско-ленинскую идеологию, разрабатывать её актуальные проблемы на базе её основных проверенных жизнью принципов.

М.-л. — единое интернац. учение. Он возник и развивается как отражение интернац. положения и характера борьбы рабочего класса разных стран против междунар. капитала. М.-л. — идейная основа единства междунар. коммунистич. и рабочего движения, его революц. стратегии и тактики. Коммунисты выступают за всесторонний учёт социальных, экономич. и культурных традиций и конкретных условий в тех или иных странах, против механич. перенесения опыта одних стран на другие. М.-л. открыт для творческого его развития всеми марксистско-ленинскими партиями на основе опыта революц. борьбы. Марксисты-ленинцы коллективно развивают и совершенствуют единую и цельную марксистско-ленинскую теорию, руководствуясь в практич. и теоретич. деятельности принципом пролет. *интернационализма*. Междунар. Совещание коммунистич. и рабочих партий в Москве в 1969 подчеркнуло, что весь опыт мирового социализма, рабочего и нац.-освободит. движения подтвердил междунар. значение марксистско-ленинского учения (см. Междунар. со-

вещание коммунистич. и рабочих партий. Док-ты и мат-лы, М., 1969, с. 332).

Решающее преимущество М.-л. перед любой иной доктриной заключается в том, что он получил всестороннее подтверждение в обществ. практике, в борьбе рабочего класса, трудящихся за революц. преобразование мира. Ленин отмечал, что после появления марксизма каждая эпоха всемирной истории приносит ему новые триумфы. «Но еще больший триумф принесет марксизму, как учению пролетариата, грядущая историческая эпоха» (Ленин В. И., ПСС, т. 23, с. 4).

Под знаменем М.-л. произошли преобразования, в корне изменившие облик совр. мира; с ним связаны такие выдающиеся революц. свершения, как Великая Окт. социалистич. революция, построение развитого социалистич. общества в СССР, образование и развитие мирового социалистич. содружества, социальные и нац.-освободит. битвы и победы, одержанные рабочим классом и трудящимися над старой обществ. системой. М.-л. оказывает всё возрастающее влияние на судьбы всего человечества.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, Соч., т. 4; Маркс К., Капитал, т. 1—4, там же, т. 23—26; е го же, Критика Готской программы, там же, т. 19; Энгельс Ф., Развитие социализма от утопии к науке, там же; е го же, Анти-Дюринг, там же, т. 20; е го же, Диалектика природы, там же, т. 20; е го же, Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии, там же, т. 21; Ленин В. И., Фридрих Энгельс, ПСС, т. 2; е го же, Что делать?, там же, т. 6; е го же, Шаг вперед, два шага назад, там же, т. 8; е го же, Две тактики социал-демократии в демократич. революции, там же, т. 11; е го же, Марксизм и ревизионизм, там же, т. 17; е го же, Материализм и эмпириокритицизм, там же, т. 18; е го же, Три источника и три составных части марксизма, там же, т. 23; е го же, История. судьбы учения Карла Маркса, там же; е го же, Марксизм и реформизм, там же, т. 24; е го же, Карл Маркс, там же, т. 26; е го же, Империализм, как высшая стадия капитализма, там же, т. 27; е го же, Гос-во и революция, там же, т. 33; е го же, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, там же, т. 41; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Междунар. совещание коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969; КПСС в революциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 1—13, М., 1970—81; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Конституция. (Основной Закон) Союза Сов. Социалистич. Республик, М., 1977; Основоположник науч. коммунизма. Тезисы к 150-летию со дня рождения Карла Маркса, М., 1968; К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Сб. документов и материалов, М., 1970; О 110-й годовщине со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Постановление Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза, М., 1979; Брежнев в Л. И., Ленинским курсом, т. 1—9, М., 1970—82; см. также лит. к статьям Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И. Диалектический материализм, Исторический материализм, Философия, Диалектика. М. П. Мчедлов, З. М. Павлова.

МАРКУЗЕ (Marcuse) Герберт (19.7.1898, Берлин, — 29.7.1979, Штарнберг), нем.-амер. философ и социолог. Наряду с Адорно и Хоркхаймером один из основателей Франкфуртского ин-та социальных исследований. С 1934 в США.

Формирование взглядов М. происходило под влиянием идей Хайдеггера и особенно Гегеля и Фрейда. Вместе с тем, проявляя неизменный интерес к учению К. Маркса, М. широко использовал его категории и некие идеи, интерпретируя их в духе совр. бурж. философии и социологии. Согласно М., развитие науки и техники позволяет господствующему классу совр. капиталистич. общества сформировать через механизм потребностей новый тип массового «одномерного человека» с атрофированным социально-критич. отношением к обществу и тем самым «сдерживать и предотвращать социальные изменения». Включаясь под воздействием навязываемых ему «ложных» потребностей в потребительскую гонку, рабочий класс стран развитого капитализма якобы интегрируется в социальное целое и утрачивает свою революц. роль. В этих условиях революц. инициатива, по М., переходит в рамках «развитого» общества к «аутсайдерам» (люмпены, преследуемые нац. меньшинства, безработные и т. п.), а также к радикальным слоям студенчества и гуманитарной интеллигенции. В мировом масштабе носителями революц. инициативы выступают обездоленные массы «бед-

ных» стран, противостоящие «богатым», к к-рым М. причислял и империалистич. и развитые социалистич. страны. Рассматривая институты бурж. демократии как инструмент ненасильств. подавления оппозиции, М. настаивал на «радикальном отказе» от легальных форм борьбы как «парламентской игры». М. отрицал революц. роль марксистских партий развитых капиталистич. стран и революционную сущность их политических программ. Выступая как разновидность «постиндустриального» романтизма, утопия М. объективно служит разобщению и дезориентации антикапиталистических сил.

■ Hegels Ontologie und die Grundlegung einer Theorie der Geschichtlichkeit, Fr./M., 1932; Reason and revolution, L., 1941; Eros and civilization, Boston, 1955; The Soviet marxism, a critical analysis, L., 1958; One-dimensional man, Boston, 1964; The critique of pure tolerance, Boston, 1965 (совм. с В. Moore, R. Wolff); Das Ende der Utopie, B., 1967; Essay on liberation, Boston, 1969; Counterrevolution and revolt, Boston, 1972; The aesthetic dimension. Toward a critique of marxist aesthetics, Boston, 1978; Psychoanalyse und Politik, Fr./M., 1980.

● Б а т а л о в Э. Я., Философия бунта, М., 1973; Ш т е й г е р в а л д Р., Третий путь Г. М., пер. с нем., М., 1971; W o d d i s J., New theories of revolution, L., 1972.

МАРСЕЛЬ (Marcel) Габриель Оноре (7.12.1889, Париж, — 9.10.1973, там же), франц. философ, драматург и критик, основоположник католич. экзистенциализма. Испытал влияние А. Бергсона, Л. Брюнсвика, Дж. Ройса. После осуждения папской энцикликой (1950) экзистенциализма назвал свою философию «неосократизмом», или «христианским сократизмом».

Порывая с традицией католич. схоластики, представленной томизмом, М. считает невозможным к.-л. рациональное обоснование религии. В центре внимания М. стоит проблема бытия, преломленная через индивидуальный опыт, существование отд. человека. В осн. соч. «Быть и иметь» («Être et avoir», 1935) М. проводит резкое различие между миром «объективности» (разобщенным физич. миром) и миром «существования», где преодолевается дуализм субъекта и объекта и все отношения с миром принимаются как личностные. Действительность предстаёт у М. расщепленной на подлинный мир бытия и неподлинный мир обладания. В гносеологич. плане М. противопоставляет «проблему» — абстрактному рациональному познанию — «таинство» — интуитивное, эмоционально-этич. постижение: «бытие есть таинство». Для социальных взглядов М. характерна романтич. идеализация патриархальных отношений средневековья, резкая критика техники как «разбитого мира», превращающего человека в вещь, а также отвержение к.-л. социально-политич. действий масс.

■ Journal métaphysique, P., 1927; Homo viator, P., [1944]; Le mystère de l'Être, v. 1—2, P., 1951; Les hommes contre l'humain, P., 1951; L'homme problématique, P., [1955]; Présence et immortalité, P., 1959; Essai de philosophie concrète, P., 1967.

● Т а в р и з я н Г. М., Этика экзистенциализма и христ. мораль, в сб.: Совр. экзистенциализм, М., 1966; Совр. бурж. философия, М., 1972, с. 557—66; Existentialisme chrétien: G. Marcel, P., 1947; G a l l a g h e r К. Т., The philosophy of G. Marcel, N. Y., 1962; W i d m e r С h., G. Marcel et le théisme existentiel, P., 1971.

МАСЛОУ (Maslow) Абрахам (1.4.1908, Нью-Йорк, — 8.6.1970, Пало Алто, Калифорния), амер. психолог, один из лидеров т. н. гуманистич. психологии. Выдвинул «хололистически-динамич.» теорию мотивации, согласно к-рой существует иерархия потребностей: истинно человек. потребности в творчестве и самоактуализации возникают лишь после удовлетворения потребностей биологич. и социального характера. Полная самоактуализация личности в идеалистич. концепции М. достигается в форме высшего «трансцендентного» переживания, сходного по природе с религ. экстазом. Анализируя природу науки, подверг критике её позитивистскую трактовку, поставив вопрос о важности исследования личности учёного и своеобразия высших форм

мотивации его деятельности. Основатель Америк. ассоциации гуманистич. психологии.

■ The psychology of science, Chi., 1969; Motivation and personality, N. Y., 1970; The farther reaches of human nature, Harmondsworth, 1976.

МАССОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ (англ. mass communication), систематич. распространение сообщений (через печать, радио, телевидение, кино, звукозапись, видеозапись) среди численно больших, рассредоточенных аудиторий с целью утверждения духовных ценностей и оказания идеологич., политич., экономич. или организац. воздействия на оценки, мнения и поведение людей.

Материальной предпосылкой возникновения М. к. в 1-й пол. 20 в. стало создание технич. устройств, позволивших осуществить быструю передачу и массовое тиражирование больших объёмов словесной, образной и муз. информации. Собираательно комплекс этих устройств, обслуживаемых работниками высокой проф. специализации, принято называть «средствами массовой информации и пропаганды», или «средствами М. к.».

М. к. представляет собой систему, состоящую из источника сообщений и их получателя, связанных между собой физич. каналом движения сообщений (печать, радио, телевидение, кино, звукозапись, видеозапись).

Эффективность М. к. определяется не только целями и задачами воздействия передаваемых сообщений на людей, но и соответствием содержания и формы М. к. их постоянным и текущим информационным нуждам.

Будучи мощным орудием идейно-политич. борьбы, социального управления, регулирования отношений социальных групп и распространения культуры, М. к. стала важным элементом обществ. отношений, оказывающих существ. влияние на её содержание и формы, на своеобразие идеологич., политич. и иной пропаганды. В условиях капитализма цели М. к., выступающей в качестве орудия господствующего класса, определяются задачами апологетики строя социальной несправедливости, извращения сознания личности с помощью манипуляторских приёмов и «массовой культуры». В социалистич. обществе М. к. призвана укреплять идейное и морально-политич. единство общества, бороться с бурж. идеологией и пропагандой, служить воспитанию гармонически развитой личности.

Социология и психология М. к., возникшие в 20-х гг. 20 в., изучают структуру, закономерности и эффективность деятельности систем М. к., функционирование отд. её элементов, их взаимодействие. Теория и методология исследования М. к. в марксистско-ленинской и бурж. социологии определяются принципиальным различием их целей и задач.

● Александров А. Н., О М. к. и её социальных средствах, в сб.: Журналист, пресса, читатель, Л., 1969; Проблемы социальной психологии и пропаганда, Сб., М., 1971; Шерковин Ю. А., Психологич. проблемы массовых информационных процессов, М., 1973; Фирсов Б. М., Пути развития средств М. к., Л., 1977; М. к. в условиях научно-технич. революции, Л., 1981; People, society and mass communications, ed. L. A. Dexter, D. M. White, L., 1964; De F l e u r M. L., Theories of mass communication, N. Y., 1970; The process and effects of mass communication, ed. W. Schramm, rev. ed., Urbana, 1971.

«МАССОВАЯ КУЛЬТУРА» (англ. mass culture), в философии, социологии понятие, обобщённо выражающее состояние бурж. культуры с сер. 20 в. В понятии «М. к.» нашли отражение существ. сдвиги в механизме бурж. культуры: развитие средств массовой коммуникации — радио, кино, телевидения, гигантские тиражи газет, иллюстрированных журналов, дешёвых «карманных» книг, грампластинок; индустриально-коммерч. тип произ-ва и распределения стандартизованных духовных благ; относит. демократизация культуры, повышение уровня образованности масс; увеличе-

ние времени досуга и затрат на досуг в бюджете средней семьи. В условиях гос.-монополистич. капитализма использование средств массовой коммуникации преобразует культуру в отрасль экономики, превращая её в «М. к.». Через систему массовой коммуникации «М. к.» охватывает подавляющее большинство членов общества; через единый механизм моды ориентирует, подчиняет все стороны человек. существования: от стиля жилья и одежды до типа хобби, от выбора идеологич. ориентации до форм и ритуалов интимных отношений; претендует на охват и подчинение культуры всего мира, его культурную «колониализацию».

Серийная продукция «М. к.» обладает рядом специфич. признаков: примитивность характеристики отношений между людьми, низведение социальных, классовых конфликтов к сюжетно занимат. столкновениям «хороших» и «плохих» людей, чья цель — достижение личного счастья любой ценой; развлекательность, забавность, сентиментальность комиксов, ходовых книжно-журнальных публикаций, коммерч. кино с натуралистич. смакованием насилия и секса; ориентированность на подсознание, инстинкты — жажда обладания, чувство собственности, нац. и расовые предрассудки, культ успеха, культ сильной личности и вместе с тем культ посредственности, условность, примитивная символика. Эти признаки присущи бурж. культуре с начала общего кризиса капитализма, но их концентрация в массовой продукции духовных благ образует новое качество, позволяющее относить понятие «М. к.» именно к новейшему времени.

«М. к.» утверждает тождественность материальных и духовных ценностей, в равной степени выступающих как продукты массового потребления. Для «М. к.» характерно возникновение и ускороенное развитие особого проф. аппарата, задачей к-рого является использование содержания потребляемых благ, техники их произ-ва и распределения в целях подчинения массового сознания интересам монополий и гос. аппарата, искажения и заглушения протеста.

Аппарат «М. к.» объединяет исследовательскую, проектную и организационно-коммерч. деятельность специалистов высшей квалификации. Социально-психологич. исследования поставляют монополиям данные о колебаниях предпочтений и антипатий у различных категорий потребителей, об эффективности используемых приёмов обработки массового сознания.

Осмысление «М. к.» в бурж. философии было начато книгами Шпенглера, Ортега-и-Гасета, Адорно, связанными «М. к.» с концепцией «массового общества», предвещавшими крах «высшей» культуры в столкновении с «массой», «толпой». С 50-х гг. 20 в. преобладает критич. анализ «М. к.» с позиций традиц. бурж. либерального гуманизма (Фромм, Рисмен, Э. ван ден Хаг, Маркузе, Э. Морен), когда «М. к.» однозначно интерпретируется как предельное выражение духовной несвободы, средство отчуждения и угнетения личности. Преувеличивая роль технич. средств массовой коммуникации, критики «М. к.» рассматривают её вне связи с бурж. характером культуры и одновременно игнорируют важные особенности «М. к.». Несомненно, что через систему массовой коммуникации миллионы людей получают известную возможность ознакомиться с обществ. событиями, с произведениями подлинной лит-ры, иск-ва, достижениями науки. Эта особенность служит почвой для возникновения апологетич. концепций, оправдывающих дифференциацию культурной продукции и утверждающих, что «М. к.» соответствует запросам массового потребителя (Парсонс и др.). «М. к.», изображаемая как чудовище, пожирающее в человеке всё человеческое, — гл. герой множества *антиутопий*, книг-копмаров, книг-предостережений в зап. лит-ре: Оруэлл, О. Хаксли, Р. Брэдли, Р. Шекли и др.

Борьба с «М. к.» стала одной из важных задач в программах и практике прогрессивных, демократич. сил в капиталистич. странах.

● «М. к.» — иллюзии и действительность, М., 1975; Карцева Е. Н., «М. к.» в США и проблема личности, М., 1974; е с ж е, Куг или Торжество пошлости, М., 1977; Куккаркин А. В., Бурж. М. к., М., 1978; Райнов Б., М. к., пер. с болг., М., 1979; Morgan E., L'esprit du temps, P., 1962; Culture for the millions?, ed. by N. Jacobs, Boston, 1964; Mass culture. The popular arts in America, ed. by B. Rosenberg and D. M. White, N. Y., 1966; G a s t у A., Mass media and mass man, N. Y., 1968; Mass culture revisited, Boston, 1971; G a s t H. J., Popular culture and high culture. An analysis and evaluation of taste, N. Y., 1974. В. Л. Глазьев.

«МАССОВОЕ ОБЩЕСТВО» (англ. mass society), понятие, употребляемое немарксистскими социологами и философами для обозначения ряда специфич. черт совр. общества. В области социально-экономической «М. о.» связывается с индустриализацией и урбанизацией, стандартизацией произ-ва и массовым потреблением, бюрократизацией обществ. жизни, распространением средств массовой коммуникации и «массовой культуры».

Истоки теорий «М. о.» — в консервативно-аристократич. критике бурж.-демократич. преобразований в Европе и Америке в 18—19 вв. Э. Бёрк. Ж. де Местр, Л. Г. А. Бональд выступили против разрушения ср.-век. обществ. групп и корпораций, что, по их мнению, превращает общество в массу изолированных индивидов. Ясно сознавая неизбежность «нового порядка», Токвиль использовал идею «М. о.» для характеристики бурж. общества с точки зрения соотношения в нём свободы и равенства и показал, что централизация и бюрократизация, осуществляемые во имя равенства в борьбе с феод. аристократией, приводят к установлению контроля бурж. гос-ва над всеми сферами обществ. жизни и удушению свободы. С кон. 19 в. идеи «М. о.» получают развитие в элитарной критике т. н. омассовления, деспотизма масс (Ничше, Шпенглер, Ортега-и-Гасет, Бердяев).

Возникновение фашизма в Европе в 20—30-х гг. 20 в. обусловило резкое изменение содержания теорий «М. о.»: аристократич. защита ценностей элиты от сверхдемократии сменяется защитой бурж.-демократич. прав от неограниченного господства властвующей элиты (К. Манхейм, Э. Ледерер, Х. Арент). В этих концепциях, не раскрывающих подлинные социально-экономические причины и классовую сущность фашизма, критика фашизма тесно переплетается с антикоммунизмом.

После 2-й мировой войны критика авторитарных тенденций гос.-монополистич. капитализма с позиций бурж. и мелкобурж. либерализма и романтизма становится осн. направлением в концепциях «М. о.». Миллс, Фромм, Рисмен подвергают критике различные стороны бурж. общества: экономич., политич. и социальное отчуждение, централизацию власти и упадок промежуточных автономных ассоциаций и орг-ций, конформизм массового человека, распространение стандартизированной культуры. Эта социальная критика нередко превращается в обвинит. акт против совр. гос.-монополистич. капитализма. Однако она абсолютизирует отчуждение и отрицает существование социальных сил, способных разрушить зловещий мир «М. о.». Против этих концепций выступили мн. бурж. социологи (Т. Парсонс, А. Этzioni, Д. Белл, Р. Виленский), подчёркивая их односторонность, абстрактность и показывая, что критики «М. о.» недооценивают значения как первичных групп и орг-ций, промежуточных между индивидом и гос-вом, так и ценностных ориентаций индивидов, через призму к-рых преломляется восприятие средств массовой коммуникации. Параллельно с этой критикой в совр. бурж. социологии были предприняты попытки позитивной трактовки «М. о.» (Д. Маргиндейл, Д. Белл, Э. Шилс). Анализируя материальные основы «М. о.», его социальные и культурные институты, представители этого направления утверждают, что под влиянием массового произ-ва и потребления, средств массовой коммуникации происходит процесс становления экономич., социальной и политич. однородности бурж. общества. Данный вари-

ант теории «М. о.» испытал большое влияние со стороны доктрин «нар. капитализма», «гос-ва всеобщего благоденствия» и особенно теории «единого среднего класса» и свидетельствует о кризисе и вырождении концепций «М. о.», т. к. отрывается от теоретич. традиции, в русле к-рой выросли критич. концепции «М. о.», от анализа социальной патологии бурж. общества. В позитивной трактовке «М. о.» социальный критицизм сменяется прямой апологетикой совр. бурж. действительности.

Марксистский анализ теорий «М. о.», раскрывая их теоретич. несостоятельность и антикоммунистич. направленность, лежащие в их основе идеологич. иллюзии и фикции, в то же время отмечает как постановку в них ряда важных проблем (о судьбах социальной свободы, личности и культуры в совр. бурж. мире, значении средств массовой коммуникации, роли первичных и промежуточных групп и др.), так и резкую критику бурж. цивилизации.

● Миллс Р., Властвующая элита, пер. с англ., М., 1959; Стрельцов Н. Н., Теоретич. истоки и эволюция концепций «М. о.», «ВФ», 1970, № 12; Ашн Г. К., Доктрина «М. о.», М., 1971; K o r n h a u s e r W., The politics of mass society, N. Y., 1965; G i n e r S., Mass society, L., 1976. Н. Н. Стрельцов.

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ЛОГИКА, см. в ст. *Логика*.

МАТЕРИАЛИЗМ (от лат. materialis — вещественный), одно из двух главных филос. направлений, к-рое решает осн. вопрос философии в пользу первичности материи, природы, бытия, физического, объективного и рассматривает сознание, дух, мышление, психическое, субъективное как свойство материи в противоположность идеализму, принимающему за исходное, первичное сознание, дух, идею, мышление и т. п. Признание первичности материи означает, что она никем не сотворена, а существует вечно, что пространство, время и движение — объективно существующие формы бытия материи, что мышление неотделимо от материи, что единство мира состоит в его материальности. Материалистич. решение второй стороны осн. вопроса философии — о познаваемости мира — означает убеждение в возможности адекватного отражения самой действительности в человец. сознании, в познаваемости мира и его закономерностей. Слово «М.» начали употреблять в 17 в. гл. обр. в смысле физич. представлений о материи (Р. Бойль), а позднее в более общем филос. смысле (Лейбниц) для противопоставления М. идеализму. Точное определение М. впервые дали К. Маркс и Ф. Энгельс. «Философы разделились на два больших лагеря», сообразно тому, как отвечали они на вопрос об отношении мышления к бытию. «Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы... составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 283). Такого понимания М. придерживался и В. И. Ленин (см. ПСС, т. 18, с. 98).

Противники М. употребляют неправильную терминологию для обозначения М. 1) Те, к-рые отрицают или ставят под сомнение существование чего-либо вне ощущений, наз. М. «метафизикой» (поскольку М. признаёт независимое существование внеш. мира). На этом же основании «метафизикой» именуется объективный идеализм и фидеизм, к-рые признают существование абс. духа или бога вне нашего сознания; М. здесь смешивается с предел. видами идеализма. 2) М. называют «реализмом», поскольку М. признаёт объективную реальность внеш. мира. Отмечая, что термин «реализм» употребляется иногда в смысле противоположности идеализму, Ленин писал: «Я вслед за Энгельсом употребляю в этом смысле т о л ь к о слово: материализм, и считаю эту терминологию единственно правильной, особенно ввиду того, что слово „реализм“ захватано позитивистами и прочими путиниками, колеб-

лющимися между материализмом и идеализмом» (там же, с. 56). 3) Пытаясь принизить М. до уровня обыденного, философски неформального убеждения людей в реальности внеш. мира, враги М. именуют его «наивным реализмом». 4) Отождествляя М. в целом как направление с механич. М., нек-рые критики М. наз. его «механицизмом».

Типология школ материализма. В филос. лит-ре М. характеризуется с самых разных сторон, в его связях с др. социальными явлениями, что служит основанием для различных его классификаций.

1) Выделяются две историч. эпохи в прогрессивном развитии М., к-рым соответствуют домарксистский М. и марксистский М. Домарксистский М. охватывает все формы М., к-рые исторически предшествовали возникновению диалектич. М.

2) Единственно последовательным является марксистский М. Ленин называл Маркса «... основателем современного материализма, неизмеримо более богатого содержанием и несравненно более последовательного, чем все предыдущие формы материализма...» (там же, с. 357).

Непоследовательный М. проявляется различным образом. а) Когда линия М. проводится в понимании природы, а обществ. явления трактуются идеалистически. Так было, напр., у франц. материалистов 18 в., у Фейербаха, а также рус. революц. демократов 19 в. Непоследовательный материалист-учёный может проводить линию М. в своей спец. области, а в филос. вопросах защищать идеализм (см. Ф. Энгельс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 22, с. 305). б) Когда одна группа или сторона гносеологич. вопросов решается с позиций М. (напр., первая сторона осн. вопроса философии), а другая — с позиций идеализма и агностицизма. в) Когда отрицаются или игнорируются всеобщая связь явлений и развитие природы, её саморазвитие. В частности, метафизич. М., неспособный объяснить происхождение вещей и явлений мира, нередко приходит к идеалистич. концепции «первого толчка».

3) По отношению к обществ.-историч. практике различаются созерцательный М. и М. практически действенный (деятельный). М., ставящий задачу не только объяснить мир, но изменить его, есть марксистский М.

4) С т. зр. метода мышления, к-рым пользуются материалисты, выделяются диалектич. М. и метафизич. М. Для диалектич. М. характерны внутр. единство, нераздельная слитность диалектики и материалистич. теории познания. Метафизич. М. имеет много разновидностей, зависящих от того, какая сторона действительности или процесса познания превращается в абсолют.

5) С т. зр. роли, отводимой сознанию, противопоставляются научный и вульгарный материализм. Науч. М. видит качеств. отличие психического от физического. Напротив, вульгарный М. отождествляет сознание с материей. В понимании обществ. явлений проявлением вульгарного М. является экономич. М., противопоставляющий историч. М. Историческому М. противопоставляются различные школы упрощённого М., дающие неправильное объяснение обществ. явлений: а) антропологич. М. (Фейербах, отчасти Чернышевский); б) географич. М.; в) натуралистич. М., к-рый считает природу определяющим фактором развития общества.

6) С т. зр. отношения к различным ступеням, или сторонам, процесса познания различались школы рационалистич. и сенсуалистич. М. (см. *Рационализм и Сенсуализм*).

7) Различаются сознательный М. и стихийный, или наивный, философски неформальный М. Стихийный М. естествоиспытателей Ленин называл естеств.-историч. М. (см. *Естественнонаучный материализм*).

8) Различные школы М. характеризуются по нац.-географич. и хронологич. признакам, к-рые обычно

соединяются вместе (напр., древнегреч. М., франц. М. 18 в., рус. М. 19 в.).

Критерием истинности М. служит обществ.-историч. практика. Именно на практике опровергаются ложные построения идеалистов и агностиков и неоспоримо доказывается истинность М. Чтобы успешно вести активную борьбу против идеализма, М. должен быть философски осознанным; в активной направленности М. против идеализма выражена его партийность. В этой связи различают воинствующий М. и М., не ведущий активной борьбы против идеализма.

В совр. условиях воинствующий М., проводящий принцип партийности, есть атеистич. М. Однако до 19 в. передовые филос. течения часто были вынуждены приспосабливаться к господствующей религ. идеологии (пантеизм, деизм).

Виды материализма. Под содержанием М. понимается прежде всего совокупность его исходных посылок, его принципов. Под формой М. понимается общая его структура, определяемая в первую очередь методом мышления.

Соответственно трём гл. ступеням развития познания выделяются осн. виды М.: наивный (или стихийный) М. древних греков и римлян; метафизич. (или механич.) М. 17—18 вв.; диалектич. М., в к-ром М. и диалектика органически воссоединяются, так что устанавливается полное единство диалектики (учения о развитии), логики (учения о мышлении) и теории познания.

Изменение формы (или вида) М. совершается в первую очередь под влиянием прогресса науч. знания и обществ. развития. М., писал Энгельс, «... подобно идеализму, прошел ряд ступеней развития. С каждым составляющим эпоху открытием даже в естественноисторической области материализм неизбежно должен изменять свою форму. А с тех пор, как и истории было дано материалистическое объяснение, здесь также открывается новый путь для развития материализма» (там же, т. 21, с. 286).

Наряду с осн. видами М. существовали промежуточные — переходные от одного осн. вида М. к другому (напр., М. Древнего Востока; М. эпохи Возрождения; М. рус. революц. демократов 19 в. и другие формы М., непосредственно предшествовавшие диалектическому М.).

М. как филос. учение на протяжении истории был, как правило, мировоззрением передовых, революц. классов. Для раскрытия классовых основ и истоков М. в целом существенна общая направленность М. как филос. учения, отражающего наиболее прогрессивные тенденции обществ. развития — связь через естествознание с прогрессом производит. сил и борьбу против религии и идеализма.

Периоды и линии развития материализма. Существуют следующие магистральные пути или линии развития М.:

Основные линии развития М. Древнего Востока и античного М. Здесь главным в развитии наивного М. древности и предшествующих ему воззрений является процесс восхождения от весьма наглядных (вплоть до грубо антропоморфических) представлений о мире, природе, материи к обобщённым и абстрактным представлениям о свойствах и строении материи, к-рые были разработаны древними атомистами, выразившими высшую ступень первоначального М. Тенденция восхождения от конкретного к абстрактному в развитии М. обнаруживается и в странах Древнего Востока и в антич. мире. В антич. М. в зародыше содержались все позднейшие течения М.: механистич. М., вульгарный М., метафизич. М., диалектич. М. В универсальной системе Аристотеля синтетически соединились линии М., идущие от зачатков диалектич. М. (Гераклит), от учения о четырёх неизменных корнях мироздания (Эмпедокл) и от представления об апейроне (Анаксимандр). Наиболее ярко и чётко борьба между М. и идеализмом в антич.

философии выступила как борьба противоположных тенденций, или линий, Демокрита и Платона (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 18, с. 131).

Линии сохранения и накопления элементов и ростков М. в ср.-век. философии. В условиях господства религ. идеологии М. был вытеснен идеализмом в ср. века. Кроме социальных факторов, этому способствовали также причины гносеологич. характера: неспособность М. древности выяснить отношение мышления к материи, раскрыть генезис сознания. В Зап. Европе в учении Аристотеля офиц. церк. идеология удержала всё реакционное и отбросила всё прогрессивное. Напротив, в странах араб. Востока, Ср. Азии и Закавказья сохранялись элементы М. и была представлена линия М. того времени в трудах комментаторов Аристотеля и др. мыслителей, напр. Ибн Сины. В рамках ср.-век. схоластики борьба М. и идеализма приняла форму борьбы между номинализмом и реализмом. В различных схоластич. школах пробивались ростки материалистич. воззрений (первое приближение к представлению о чувств. опыте у Р. Бэкона; поставленный Иоанном Дунсом Скотом вопрос: «не способна ли материя мыслить?» и др.). Однако всё это ещё не было сформировавшейся линией М.

Основные линии возрождения и развития М. в начале нового времени в Европе. В 15—16 вв. в центре внимания представителей М. и возникшего естествознания стоял вопрос об опыте как единств. источнике знаний и критерии их правильности. Англ. М. 17 в. появился на основе эмпиризма, к-рый перерос затем в сенсуализм. В кон. 16—17 вв. материалистич. идеи естествознания (Галилей, Ф. Бэкон, Декарт) были направлены против скрытых (или абсолютных) качеств ср.-век. схоластов, на изучение реальных (прежде всего механических) свойств и отношений вещей природы. Ранние системы М. в разных странах несут в себе значит. элементы живого М. и наивной диалектики, в к-рых явно возрождаются нек-рые черты антич. М. Таков М. итал. Возрождения 15—16 вв. (Леонардо да Винчи, Дж. Бруно и др.), М. 17 в. (Ф. Бэкон, к-рый представлял материю качественно многообразной). Позднее эти представления вытесняются механистич. учениями, в к-рых материя трактуется абстрактно-механически (Галилей) или абстрактно-геометрически (Гоббс). Однако в отд. случаях наивное, но в основном правильное представление о природе удерживалось дольше: напр., представление о теплоте как о движении (Ф. Бэкон) и как о молекулярном движении (Бойль, Ньютон) в 17 в., на смену к-рому в 18 в. приходит метафизич. концепция теплоты. В 18 в. параллельно тому, как углубляется метафизич., механистич. идея разрыва материи и движения, в ряде систем М. усиливается стремление преодолеть этот разрыв: материалисты пытаются рассматривать тела природы как надёленные внутр. активностью, движением, хотя само это движение трактуется как механическое, а потому по самой своей сути как внешнее по отношению к материи (в картезианстве, у нек-рых представителей франц. М., в атомно-кинетич. концепции Ломоносова, в идее Толянда о неразделимости материи и движения, в динамич. атомизме Бошковича и его последователя Пристли). Диалектика как цельное учение разрабатывалась лишь на почве нем. идеализма, в системах же М. преобладали и, как правило, господствовали метафизика и механицизм, но были и элементы диалектики (Декарт, Дидро, Ломоносов, Пристли, Толанд, Бошкович и др.). Атомистич. идеи возрождались и развивались почти всеми школами М.: как механич. атомистику их разрабатывали Галилей, Ф. Бэкон, Бойль, Ньютон, Гассенди, Спиноза, франц. материалисты 18 в., Ломоносов.

Борьба М. с идеализмом развернулась сначала (в эпоху Возрождения) как борьба с господствующей религ. идеологией. Позднее наиболее последовательные

учения М. (Гоббс, франц. М. 18 в. — Ламетри, Гельвеций, Дидро, Гольбах и др.) выступали и как атеистич. учения. Англ. М. кон. 17 в. оказался половинчатым в своём отношении к религии (попытки примирить науку и религию у Бойля и Ньютона). В 17—18 вв. развёртывается борьба между вновь возникающими системами М. и идеализма: Гоббс — против идеализма Декарта, Беркли — против М. вообще, франц. М. 18 в. — против Беркли, Гегель — против франц. М. 18 в. и т. д.

Основные линии развития домарксистского М. 19 в. в России и Зап. Европе. Гл. магистральная линия развития М. в 19 в. проходила в направлении обогатения его диалектикой, к-рая достигла на почве идеализма наивысшего развития в философии Гегеля. Объёмно встала задача слияния диалектики с М. путём её материалистич. переработки. Этот процесс был начат, но не доведён до конца представителями рус. М. 19 в.; продолжая материалистич. традицию (материалистич. идеи Ломоносова и Радищева), Герцен, Белинский, Добролюбов, Чернышевский сделали попытку соединить диалектику Гегеля с М.; в Германии Фейербах сделал крупный шаг вперёд, когда отбросил абс. идею Гегеля, игравшую в гегелевской системе роль творца всего сущего, и выступил с утверждением М.; однако вместе с абс. идеализмом он отбросил и диалектику. Для всего домарксистского М. характерно непонимание или неспособность добиться единства диалектики, логики и теории познания. У рус. революц. демократов (вплоть до Чернышевского) единство М. и диалектики не было достигнуто именно в области логики и теории познания, хотя они и приближались к этому.

Задачу соединения М. с диалектикой впервые решили К. Маркс и Ф. Энгельс. Теоретич. источниками служили им гегелевская диалектика и материализм Фейербаха, а через него и франц. М. 18 в. Взаимопроникновение М. и диалектики в марксистской философии 19 в. произвело революц. переворот в истории всей человеч. мысли, т. к. были созданы подлинно научный единый взгляд на природу, общество и мышление, теория и метод познания и революц. преобразования действительности. Важнейшей стороной этого революц. переворота было распространение М. на понимание обществ. жизни, создание материалистич. понимания истории (историч. материализма). Дальнейшее развитие диалектич. и историч. М. в новой историч. обстановке связано с именем В. И. Ленина. Решающим оказывалось признание (Маркс, Энгельс, Ленин) или непризнание (непоследовательные материалисты) органич. единства (тождества, совпадения) диалектики, логики и теории познания, опирающихся на принцип единства законов бытия и познания, мышления. У Гегеля такое единство осуществлялось на идеалистич. основе. Невозможно было до конца соединить М. с диалектикой, если не решить вопроса об этом единстве на основе М.

Диалектич. М., будучи в самой основе противоположен идеализму, имеет и диаметрально противоположные ему гносеологич. источники: строгая объективность рассмотрения любых вещей и явлений; многосторонность рассмотрения изучаемого предмета, гибкость и подвижность понятий, в к-рых он отражается; неразрывная связь всех науч. представлений (теорий, гипотез, законов, понятий), всех сторон науч. познания с понятием материи, природы, обеспечивающая пользование ими как относительными (релятивными) и предупреждающая их превращение в абсолют. Один из осн. источников диалектич. М. — неразрывная связь теории с практикой революц. борьбы, благодаря чему открывается возможность не только объяснить мир, но и коренным образом преобразовывать его.

М. играет важную методологич. роль во всех областях науч. познания, применительно ко всем проблемам

философии и теоретич. проблемам естеств. и обществ. наук. Он указывает науке правильный путь к познанию действит. мира. Когда наука сталкивается с к.-н. сложным, ещё нерешённым вопросом, то материалистич. мировоззрение заранее исключает его идеалистич. объяснение и ориентирует на поиски реальных законов развития, действительных ещё непознанных связей. Только тогда, когда учёные, хотя бы иногда и бессознательно, идут по материалистич. пути в поисках ответа на нерешённые вопросы науки, они приходят к крупным открытиям, к конструктивному выходу из кажущегося тупика. Отвергая идею творения «из ничего», М. выдвигает требование искать естеств. причины изучаемых явлений. Но выполнять последовательно это требование М. может, только опираясь на идею развития и всеобщей связи, т. е. на диалектику. Весь ход развития науки и общества, междунар. революц. движения рабочего класса полностью подтверждает творч. характер и истинность высшей формы филос. М. — диалектич. и историч. М. (см. статьи *Диалектический материализм, Исторический материализм, Материя* и лит. к этим статьям).

Б. М. Кедров.

«МАТЕРИАЛИЗМ И ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ. Критические заметки об одной реакционной философии», гл. филос. труд В. И. Ленина; написан в февр. — окт. 1908, опубликован в мае 1909.

В «М. и э.» Ленин дал ответы на сложные методологич. проблемы, порождённые как социальным развитием, так и развитием науки. В книге содержится всесторонняя разработка ряда вопросов диалектич. и историч. материализма, дана критика идеалистич. филос. спекуляций на новых гносеологич. и социальных проблемах. В этом органич. сочетании творч. анализа новых проблем и критики антимарксистских концепций, характерном для «М. и э.», — одна из осн. черт ленинского этапа в развитии марксистской философии.

Книга написана в сложный историч. период, когда после поражения Революции 1905—07 в России получили широкое распространение опасные для революц. движения попытки путём использования различных «новейших» форм идеализма ревизовать теоретич. основы марксизма. В условиях политич. реакции идеалистич. философия объективно выступала орудием и проводником этой реакции, сея неверие в существование и возможность познания объективных законов социального прогресса. Ленин исходил из того, что распространение идеалистич. философии является одним из осн. приёмов борьбы буржуазии против рабочего движения. Соответственно в «М. и э.» вскрыт реакц. характер идеалистич. философии эпохи империализма. При этом ленинская критика идеалистич. филос. школ [эмпириокритицизма (махизма), эмпириомонизма, прагматизма, имманентизма и др.] содержит разработку общих принципов научно-критич. анализа бурж. философии.

Книга состоит из раздела «Вместо введения», шести глав, заключений и «Добавления к § 1-му главы IV», а также — из предисловий к 1-му и 2-му изданиям. В разделе «Вместо введения» Ленин в результате сопоставления взглядов Беркли и концепций махистов подчеркнул, что все доводы махистов против материалистов совпадают с доводами Беркли (см. ПСС, т. 18, с. 31). Гл. I, II и III посвящены критич. анализу теории познания эмпириокритицизма и параллельной разработке гносеологич. проблем диалектич. материализма; гл. IV — рассмотрению связи эмпириокритицизма с иными школами филос. идеализма; гл. V — анализу причин возникновения, сущности и значения «физич.» идеализма; гл. VI — критике эмпириокритицизма в области обществ. наук и развитию проблем историч. материализма.

Отмечая существ. изменения обстановки филос. борьбы, происшедшие со времени деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса, Ленин писал: «Маркс и Энгельс, вырастая из Фейербаха и мужая в борьбе с кропателями, естественно обращали наибольшее внимание наustrание философии материализма доверху, т. е. не на материалистическую гносеологию, а на материалистическое понимание истории ... Наши махисты, желающие быть марксистами, подошли к марксизму в совершенно отличный от этого исторический период, подошли в такое время, когда буржуазная философия особенно специализировалась на гносеологии...» (там же, с. 350). Всесторонне развивая марксистскую теорию познания, обосновывая теорию отражения, Ленин раскрыл субъективно-идеалистич. сущность осн. посылок гносеологии Э. Маха и Р. Авенариуса. Софизм идеалистич. философии, как показал Ленин, состоял в том, что ощущение превращалось в некую перегородку, стену, отделяющую сознание от внеш. мира. «Ощущение, — писал Ленин, — есть действительно непосредственная связь сознания с внешним миром, есть превращение энергии внешнего раздражения в акт сознания» (там же, с. 39). Эти факты сознания не есть лишь некие условные знаки, символы, иероглифы, но представляют собой копии, изображения действит. вещей и процессов, происходящих в природе, а само познание есть диалектич. процесс отражения сознанием объективного мира.

В книге всесторонне рассмотрены такие важные вопросы теории отражения, как проблемы истины, её объективности и конкретности, диалектики абс. и относит. истины. Ленин обогатил марксистское учение о практике, подчеркнув, что «точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания» (там же, с. 145), что критерий практики должен быть включён в основу теории познания.

Отстаивая и развивая марксистскую теорию познания, Ленин показал также неразрывное внутр. единство диалектич. и историч. материализма, единство материалистич. объяснения и природы, и общества, и человек. мышления, составляющее характерную черту философии марксизма.

Попытка рус. и зарубежных ревизионистов «совместить» историч. материализм с махизмом означала не только отрицание филос. основ экономич., историч. теории Маркса, но и непонимание действит. роли и значения историч. материализма в системе философии марксизма. Ленин показал, что философия марксизма — это цельная филос. система, последовательно и бескомпромиссно противостоящая реакц. идеалистич. мировоззрению. В «М. и э.» получили дальнейшую разработку мн. коренные вопросы историч. материализма: о соотношении обществ. сознания и обществ. бытия, об объективном характере законов обществ. развития и познаваемости этих законов, о специфич. особенностях обществ. закономерностей и отличии их от законов природы, о соотношении объективной необходимости и свободы человека, о роли личности и идей в обществ. прогрессе.

Большая идеологич. и методологич. значение имела дальнейшая разработка Лениным осн. вопроса философии и проблем понимания филос. категории «материя». Ленин ещё раз подчеркнул: «Взять ли за первичное природу, материю, физическое, внешний мир — и считать вторичным сознание, дух, ощущение (— опыт, но распространённой в наше время терминологии), психическое и т. п., вот тот коренной вопрос, который и а деле продолжает разделять философов на два большие лагера» (там же, с. 356). В то же время, вскрывая диалектику абсолютного и относительного при противопоставлении материи и сознания, Ленин указал, что «... противоположность материи и сознания имеет абсолютное значение только в пределах очень ограниченной области: в данном случае исключительно в пределах основного гносеоло-

гического вопроса о том, что́ признать первичным и что́ вторичным. За этими пределами относительность данного противоположения несомненна» (там же, с. 151).

Бурное развитие естествознания в кон. 19 — нач. 20 вв., крупные открытия, сделанные в физике, выявили относительность конкретных физич. знаний, потребовали коренной ломки существовавших представлений о структуре материи, о взаимосвязи различных её форм. На этой почве возник т. н. физич. идеализм с его тезисом «материя исчезла». Ленин показал несостоятельность отождествления конкретных физич. представлений о структуре материи с филос. категорией материи (см. там же, с. 131). Ленин выделил два источника возникшего в естествознании кризиса: революц. развитие науки и реакц. поползновения идеалистич. философии. Подвергнув резкой критике последние, Ленин дал диалектико-материалистич. истолкование процессов развития естествознания, выдвинул ряд фундаментальных филос. положений, блестяще подтверждённых в ходе развития научно-технич. революции.

В «М. и э.» показана противоположность марксистского и религ. мировоззрений, вскрыта теоретич. несостоятельность и реакционность т. н. богостроительства, пытавшегося «примирить» науч. социализм и религию, разработаны осн. методологич. принципы критики фидеизма, к-рый «... вовсе не отвергает науки; он отвергает только „чрезмерные претензии“ науки, именно, претензии на объективную истину» (там же, с. 127). Ленин убедительно показал, что объективная реакц. роль идеалистич. школ наиболее ярко выражается в служении фидеизму.

В «М. и э.» всестороннее обоснование получил марксистский принцип партийности философии, было выявлено принципиальное значение ясного и чёткого различения исходных принципов определ. филос. школы для выявления её связи с осн. филос. направлениями и, в конечном счёте, с интересами тех или иных социальных групп и классов, её отношения к обществ. прогрессу. «... За гносеологической схоластикой эмпириокритицизма, — писал Ленин, — нельзя не видеть борьбы партий в философии, борьбы, которая в последнем счете выражает тенденции и идеологию враждебных классов современного общества. Новейшая философия так же партийна, как и две тысячи лет тому назад» (там же, с. 380).

Весь опыт развития филос. мысли после выхода «М. и э.» подтвердил верность ленинских выводов, правоту науч. диалектико-материалистич. принципов. Книга Ленина составила целую эпоху в развитии марксистской философии и продолжает служить примером творч. освоения проблем социального развития, достижений науки, является образцом разоблачения реакц. сущности бурж. идеологии и ревизионизма.

● Великое произведение воинствующего материализма, М., 1959; Окулов А. Ф., Мшвениерадзе В. В., Великое филос. произведение творч. марксизма, М., 1959; Кедров Б. М., Ленин и революция в естествознании 20 в., М., 1969; его же, Как изучать книгу В. И. Ленина «М. и э.», М., 1972; Ильенко В. В., Ленинская диалектика и метафизика позитивизма. Размышления над книгой В. И. Ленина «М. и э.», М., 1980; Работа В. И. Ленина «М. и э.» и современность, М., 1980; Глопчик А. М. П., Материализм против фидеизма. Ленинские принципы критики фидеизма и современность, М., 1980; Работа В. И. Ленина «М. и э.» и современность, М., 1980; Володин А. И., «Бой абсолютно неизбежен». Историко-филос. очерки о кн. В. И. Ленина «М. и э.», М., 1982.

М. П. Гаточка.

МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ ИСТОРИИ, см. *Исторический материализм.*

МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БАЗА ОБЩЕСТВА, исторически определ. совокупность средств труда, технологии произ-ва и его технич. организации, служащих в каждом конкретном обществе средством произ-ва жизненных благ. Определяющим элементом М.-т. б. о. являются средства труда — «костная и мускульная система производства», усиливающая естеств. воздей-

ствия на предмет труда (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 191). Материально-технич. база коммунизма, ставящая между человеком и предметом труда автоматизиров. комплексно-механизиров. произ-во, выступает уже не только «продолжением руки», но и «продолжением мозга» человека, что качественно преобразует материально-технич. базу предшествующих формаций. Подлинно науч. разработка философско-социологич. содержания понятия «М.-т. б. о.» принадлежит К. Марксу. Он подчёркивал, что технология вскрывает активное отношение человека к природе, непосредств. процесс произ-ва его обществ. условий жизни и прорастающих из них духовных представлений. Экономич. эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда (см. там же).

М.-т. б. о. занимает особое место в системе производ. сил исторически определ. общества. М.-т. б. о. является понятием более узким, чем производит. силы, поскольку не включает в себя рабочую силу, но выступает их определяющим элементом. Она оказывается конечной детерминантой и тех производств. отношений, к-рые устанавливаются в результате действия закона соответствия производств. отношений характеру и уровню развития производ. сил. М.-т. б. о. не только определяет в конечном счёте существование или необходимость смены данных производств. отношений, но и сама функционирует и развивается под их воздействием. Производств. отношения выступают формой развития М.-т. б. о., если они соответствуют производ. силам, и оковами для её развития, если они противоречат последним. Социалистич. производств. отношения, подчиняя развитие произ-ва интересам самих трудящихся, создают качественно иные материальные и духовные стимулы для развития и наиболее производит. использования М.-т. б. о. Как материализация опыта, навыков и знаний людей М.-т. б. о. выступает предметным воплощением характера и уровня производ. сил, их количества и качества. изменений, служит показателем степени познания и господства над природой, достигнутых обществом в каждую эпоху. Каждое новое поколение людей использует наличную М.-т. б. о. как основу существования и развития способа произ-ва, поэтому она выступает основой связи и преемственности в истории.

Во всех докапиталистич. формациях М.-т. б. о. функционировала и развивалась на основе эмпирич. знаний, повседневного опыта и традиц. приёмов. С возникновением машинного произ-ва, выступающего, по выражению Маркса, «овеществленной силой знания», наука начинает все шире использоваться в технологич. процессах и организации труда. По мере того как произ-во становится технологич. продолжением науки, последняя всё в большей степени превращается в непосредств. производит. силу. Соединение достижений совр. научно-технич. революции с преимуществами социалистич. способа произ-ва — осн. линия развития материально-технич. базы развитого социализма.

Рассмотренная с т. зр. её социально-экономич., а не технич. функций, М.-т. б. о. определяет в конечном счёте производительность обществ. труда, что является осн. условием экономич. победы одного общества. строя над другим. Марксизм-ленинизм вместе с тем подчёркивает, что воздействие М.-т. б. о. на социальную, политич. и духовную жизнь общества осуществляется не прямо, а опосредованно, через производств. отношения. Марксизму-ленинизму чужд как отрыв М.-т. б. о. от социальной формы её функционирования и развития, так и абсолютизация её роли в социально-историч. развитии.

Под влиянием работ бурж. учёных (Л. Нуаре, Э. Каппа) Берштейн, а затем и Каутский извращали марксистское учение о М.-т. б. о. в духе вульгарного социологизма, фетишизировали технич. прогресс, утверждая, что он автоматически приведёт к «краху капитализма». Многочисл. филос. и социально-экономич. бурж. и ревизионистские теории опираются на «технологич. детерминизм», абсолютизирующий роль техники, М.-т. б. о. в обществ. развитии. Из него исходит как апологетические по отношению к капитализму теории, пытающиеся обосновать возможность его бескризисного развития и мирной трансформации в «новое общество» (различные технократич. концепции, теории «индустриального» и «постиндустриального» общества), так и пессимистич. «критич.» теории, рассматривающие науку и технику в качестве гл. причины противоречий и бедствий совр. общества.

● М а р к с К., Ницшега философии, М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., т. 4; е го же, Капитал, там же, т. 23; е го же, Письмо П. В. Авенкову от 28 дек. 1846 г., там же, т. 27; е го же, Экономич. рукописи 1857—1859 годов, ч. 1—2, там же, т. 46, ч. 1—2; Л е н и н В. И., Очередные задачи Сов. власти, ПСС, т. 36; е го же, VIII Всеросс. съезд Советов 22—29 дек. 1920 г., там же, т. 42; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Марксизм-ленинизм о материально-технич. базе коммунизма, М., 1963. М. Я. Ковальзон.

МАТЕРИЯ (от лат. *matēria* — вещество), «... философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них» (Л е н и н В. И., ПСС, т. 18, с. 131). М. — это бесконечное множество всех существующих в мире объектов и систем, субстрат любых свойств, связей, отношений и форм движения. М. включает в себя не только все непосредственно наблюдаемые объекты и тела природы, но и все те, к-рые в принципе могут быть познаны в будущем на основе совершенствования средств наблюдения и эксперимента. Весь окружающий нас мир представляет собой движущуюся М. в её бесконечно разнообразных формах и проявлениях, со всеми её свойствами, связями и отношениями. Марксистско-ленинское понимание М. органически связано с диалектико-материалистич. решением осн. вопроса философии; оно исходит из принципа материального единства мира, первичности М. по отношению к человек. сознанию и принципа познаваемости мира на основе последоват. изучения конкретных свойств, связей и форм движения М. (см. *Материализм*).

В материалистич. философии М. определяется как субстанция (основа) всех вещей и явлений в мире; этот взгляд противостоит религиозно-идеалистич. пониманию мира, принимающему в качестве субстанции божеств. волю, абс. дух, человек. сознание, к-рое отрывается от мозга, подвергается абсолютизации и обожествлению. Вместе с тем в домарксистской философии материальная субстанция часто понималась как первоматерия, сводилась к первичным и бесструктурным элементам, к-рые отождествлялись с неделимыми атомами. Считалось, что в то время как различные предметы и материальные образования могут возникать и исчезать, субстанция нерасотворима и неуничтожима, всегда стабильна в своей сущности; меняются лишь конкретные формы её бытия, количеств. сочетания и взаимное расположение элементов и т. д.

В совр. науке понятие субстанции претерпело радикальные изменения. Диалектич. материализм признаёт субстанциальность М., но только во вполне определен. смысле: в плане материалистич. решения осн. вопроса философии и раскрытия природы различных свойств и форм движения тел. Именно М., а не сознание или воображаемый божеств. дух является субстанцией всех реально существующих в мире свойств, связей и форм

движения, конечной основой всех духовных явлений. Никакое свойство и форма движения не могут существовать сами по себе, они всегда присущи определ. материальным образованиям, к-рые являются их субстратом. Понятие субстанции в этом смысле оказывается эквивалентно также понятию всеобщего материального субстрата различных процессов и явлений в мире. Признание субстанциальности и абсолютиности М. эквивалентно также принципу материального единства мира, к-рый подтверждается всем историч. развитием науки и практики. Однако при этом важно учитывать, что сама М. существует в виде бесконечного многообразия конкретных образований и систем. В структуре каждой из этих конкретных форм М. не существует к.-л. первичной, бесструктурной и неизменной субстанции, к-рая лежала бы в основе всех свойств М. Каждый материальный объект обладает неисчерпаемым многообразием структурных связей, способен к внутр. изменениям, превращениям в качественно иные формы М. «„Сущность“ вещей или „субстанция“, — писал В. И. Ленин, — то же относительно; они выражают только углубление человеческого познания объектов, и если вчера это углубление не шло дальше атома, сегодня — дальше электрона и эфира, то диалектический материализм настаивает на временном, относительном, приблизительном характере всех этих в е х познания природы прогрессирующей наукой человека. Электрон так же не и с ч е р п а е м, как и атом, природа бесконечна...» (там же, с. 277). Вместе с тем для прогресса науч. знания и опровержения различных идеалистич. концепций всегда важно выявление того материального субстрата, к-рый лежит в основе исследуемых в данный период явлений, свойств и форм движения объективно го мира.

Материальные объекты всегда обладают внутр. упорядоченностью и системной организацией. Упорядоченность проявляется в закономерном движении и взаимодействии всех элементов М., благодаря к-рому они объединяются в системы. Совр. науке известны след. типы материальных систем и соответствующие им структурные уровни М.: элементарные частицы и поля (электромагнитное, гравитационное и др.), атомы, молекулы, макроскопич. тела различных размеров, геологич. системы, Земля и др. планеты, звёзды, внутригалактич. системы (диффузные туманности, звёздные скопления и др.), Галактика, система галактик, Метагалактика (границы и структура к-рой пока ещё не установлены).

Живая М. и социально-организованная М. известны пока лишь на Земле. Их возникновение — результат естеств. и закономерного саморазвития М., столь же неотделимого от её существования, как движение, структурность и др. свойства. Живая М. — вся совокупность организмов, способных к самовоспроизводству с передачей и накоплением в процессе эволюции генетич. информации. Социально-организованная М. — высшая форма развития жизни, совокупность мыслящих и сознательно преобразующих действительность индивидуумов и сообществ различных уровней. Все эти виды М. также обладают системной организацией. В структуру социальных систем входят также и различные технич. материальные системы, созданные людьми для реализации поставленных целей.

В домарксистской философии и естествознании М. как филос. категория часто отождествлялась с определ. конкретными её видами, напр. с веществом, атомами химич. соединений, либо с таким свойством М., как масса, к-рая рассматривалась как мера количества М. В действительности же вещество охватывает не всю М., а только те объекты и системы, к-рые обладают массой покоя. В мире существуют и такие виды М., к-рые не имеют массы покоя: электромагнитное поле и его кванты — фотоны, гравитационное поле (поле тяготения), нейтрино. В мире может существовать и множество других, неизвестных ещё нам видов М. с не-

обычными специфич. свойствами, но все они — элементы объективной реальности, существующей независимо от нашего сознания.

Сведёние М. как объективной реальности к нек-рым частным её состояниям и свойствам вызвало кризисные ситуации в истории науки. Так было в кон. 19 — нач. 20 вв., когда обнаружилась неправомерность отождествления М. с неделимыми атомами, веществом. В связи с этим нек-рыми идеалистически настроенными физиками был сделан вывод, что «материя исчезла», «материализм отныне опровергнут» и т. д. Эти выводы были ошибочными, но преодоление методологич. кризиса физики потребовало дальнейшей разработки диалектико-материалистич. понимания М. и её осн. свойств.

Отождествление на к.-л. этапе познания филос. понятия М. как объективной реальности с конкретными естеств.-науч. представлениями о её структуре и формах по существу приводит к исключению ещё неизвестных, но реально существующих объектов и систем из структуры М., что противоречит принципу материального единства мира. Это единство имеет множество конкретных форм проявления, последовательно раскрываемых наукой и практикой. Материальное единство мира проявляется во взаимной связи всех структурных уровней М., во взаимозависимости явлений микро- и мегамира. Оно находит своё выражение также в наличии у М. комплекса универсальных свойств и диалектич. законов структурной организации, изменения и развития. К числу универсальных свойств М. относятся её несотворимость и неуничтожимость, вечность существования во времени и бесконечность в пространстве, неисчерпаемость её структуры. М. всегда присущи движение и изменение, закономерное саморазвитие, проявляющиеся в различных формах, превращение одних состояний в другие.

Всеобщими формами бытия М. являются пространство и время, к-рые не существуют вне М., как не может быть и материальных объектов, к-рые не обладали бы пространственно-временными свойствами. Универсальное свойство М. — детерминированность всех явлений, их зависимость от структурных связей в материальных системах и внеш. воздействий, от порождающих их причин и условий. Взаимодействие приводит к взаимному изменению тел (или их состояний) и отражению. Отражение, проявляющееся во всех процессах, зависит от структуры взаимодействующих систем и характера внеш. воздействий. Историч. развитие свойства отражения приводит к прогрессом живой природы и общества к появлению высшей его формы — абстрактного мышления, через посредство к-рого М. как бы приходит к осознанию законов своего бытия и к своему собств. целенаправленному изменению. Универсальные свойства М., проявляющиеся также во всеобщих законах её существования и развития, раскрываются диалектич. материализмом и всей совр. наукой.

● Энгельс Ф., Анти-Дюринг, отдел первый, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; его же, Диалектика природы, там же; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; его же, Карл Маркс, там же, т. 26; Архипцев В. Т., М. как филос. категория, М., 1961; Филос. проблемы физики элементарных частей, М., 1963; Диалектика в науку о неживой природе, М., 1964, разд. 2; Мелюхин С. Т., М. в ее единстве, бесконечности и развитии, М., 1966; его же, Материальное единство мира в свете совр. науки, М., 1967; Структура и формы М., М., 1967; Кедр о в Б. М., Ленин и революция в естествознании 20 века, М., 1969; Ленин и совр. естествознание, М., 1969; Готт В. С., Филос. вопросы совр. физики, М., 1972; Диалектич. материализм, М., 1975, гл. 4 и 6; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980*; Философия, естествознание, современность. Итоги и перспективы исследования. 1970—1980 гг. [Сб. ст.], М., 1981.

С. Т. Мелюхин.

МАТРАИ (Mátra) Ласло (р. 17.1.1909, Будапешт), венг. философ, акад. Венг. АН (1962). В 1945—80 директор библиотеки Будапештского ун-та, с 1970 пред. Отделения философии и истории Венг. АН. Область науч. деятельности: история философии и проблемы бурж. лит-ры 20 в., психологич. и гносеологич. зако-

номерности художеств. творчества; выступал с критикой иррационализма. Гос. пр. (1975).

■ A jelenkori esztétika főirányai, Bdpst, 1931; Modern gondolkodás, Bdpst, 1938; Haladás és fejlődés, Bdpst, 1947; Elmény és mű, Bdpst, 1973; Alaplat vesztett felépítmény, Bdpst, 1976; Gondolat és szabadság, Bdpst, 1961; A kultúra történetisége, Bdpst, 1977.

МАХ (Mach) Эрнст (18.2.1838, Турас, ныне Туржани, Чехословакия, — 19. 2. 1916, Хар, близ Мюнхена), австр. философ-идеалист, физик. Проф. физики в Граце (с 1864), проф. физики и ректор нем. ун-та в Праге (с 1867), проф. философии Венского ун-та (1895—1901). М. принадлежит ряд важных физич. исследований.

Филос. работы М. получили широкую известность в кон. 19 — нач. 20 вв. благодаря содержащейся в них попытке разрешить кризис в физике с помощью нового истолкования исходных понятий классич. (ньютонианской) физики. Представлениям об абс. пространстве, времени, движении, силе и т. п. М. противопоставил релятивистское понимание этих категорий, утверждая, что они субъективны по своему происхождению (см. *Махизм*). В духе субъективного идеализма М. считал, что мир есть «комплекс ощущений», соответственно задача науки — лишь описание этих «ощущений». М. оказал значит. влияние на становление и развитие неопозитивизма. Субъективно-идеалистич. идеи М. были подвергнуты резкой критике В. И. Лениным («Материализм и эмпириокритицизм», ПСС, т. 18) и Г. В. Плехановым (см. сб. «Против филос. ревизионизма», 1935).

■ в рус. пер.: Анализ ощущений и отношение физического к психическому, М., 1908*; Познание и заблуждение, М., 1909; Филос. и естеств.-науч. мышление, в сб.: Новые идеи в философии, сб. 1, СПб, 1912; Осн. идеи моей естеств.-науч. теории познания..., там же, сб. 2, СПб, 1912.

● П л а н к М., Теория физич. познания Э. М., в сб.: Новые идеи в философии, сб. 2, СПб, 1912; Бурж. философия кануна и начала империализма, М., 1977, гл. 3; Henning H., E. Mach als Philosoph, Physiker und Psychologe, Lpz., 1915; Heiler K. D., E. Mach, W. — N. Y., 1964.

МАХАЯНА (санскр., букв. — большая колесница), крупнейшее, наряду с хиняной, направление буддизма. Окончат. формирование М. относится к первым векам н. э. и связано с именами *Нагарджуны*, *Асанги*, *Ашвагоши* и др. Расцвет М. в Индии — сер. 1-го тыс. н. э. Из Индии М. распространилась в сев. страны и утвердилась в Китае, Тибете, Непале, Японии, Корее, Монголии и др., получив название сев. буддизма (отд. секты на Яве и Суматре). Самые значит. филос. школы М. *мадхьямика* и *йогачара*. М. дала основание ряду сект. Наиболее известная — *дзэн* (кит. *чань*), образовавшаяся в Китае в 5 в. н. э., в наст. время чрезвычайно популярна в Японии. В 5 в. появляется ваджраяна — направление буддизма, аналогичное индуистскому тантризму, распространившееся в Тибете, Китае, Непале, Японии и др. Под его влиянием образовалось новое течение буддизма — ламаизм, укрепившийся в Тибете, Монголии, Калмыкии.

Среди осн. текстов М., кроме соч. религ.-догматич. содержания («Лалитаваистара», «Саддхармапундарика-сутра» и др.), посвящённых гл. обр. мифологизированному образу Будды, тексты более филос. содержания: «Празднанапарамита-сутры» («Сутры о высшей мудрости»), создававшиеся на протяжении 1000 лет, трактаты отд. школ М., среди к-рых центр. место занимает «Мадхьямика-карика» Нагарджуны, и др.

Развитие М. связано с влиянием на буддизм, с одной стороны, брахманистско-ведийской культуры (расцвет М. совпадает с развитием религии и философии индуизма, в частности философии *Шанкары*), с другой — влиянием культурно-идеологич. комплексов сев. стран.

Центр. идея М. — совершенное отрицание реальности «проявленного»: бытия: не только «Я» и мира, но и элементов (*дхарм*), из к-рых они образуются. Плюра-

листич. универсум хинаяны был заменён Вселенной, понятой как целое, где ничего не возникает и не исчезает, а господствует одна *шунья*, универсальная пустота, утверждающая своеобразный абсолют-шуньяту (пустотность) и выражающая состояние отсутствия постоянного независимого начала во всём, состояние страдания и нененности всего существующего. Этот абсолют отождествляется с религ. реальностью М.— дхармакаей, тождественной с *нирваной* (истинным бытием, бытием «непроявленным»), утверждается эквивалентность эмпирич. бытия и абсолюта, тождество «непроявленного» и «проявленного» бытия, *нирваны* и мира, *нирваны* и *сансары* — неразличимость субъекта и объекта, психологического и онтологического, т. е. имманентность абсолюта (*нирваны*) миру. Отсюда понятие шуньяты оказывается означающим состояние простоты, отсутствия различий, многообразия эмпирич. бытия (т. е. уже явно позитивным), а понятие шуньи (пустоты) предстаёт как намёк на невыразимость этого состояния простоты.

В этич. отношении особенностью М. является подчёркивание активных моментов в буддийском нравств. идеале доброжелательности; общая доброжелательность превращается в сострадание (*каруна*), переходящее в идеале в деят. служение; свидетельством этого — появление идеала *бодхисаттвы* (букв.— тот, чья сущность просветление, потенциальной будда), отказывающегося от покоя *нирваны* во имя помощи в её достижении другим. Этот нравств. идеал является практич. выражением идеи общей связанности всех в абсолюте. Одновременно среди «совершенств» рядом с *каруной* упоминается *праджня* (мудрость, прозрение).

Будда из совершенного человека в раннем буддизме и хинаяне превращается в М. в существо сверхъестественное. Развивается понятие *татхагаты* (букв.— достигший совершенства), обладающего в отличие от безличного абсолюта *праджней* и *каруной*, в дальнейшем космич. концепция Будды, концепция трёх тел (*трикая*), центр. место среди к-рых принадлежит *дхармакае*, символизирующей учение (закон) Будды, воплощённое в общности всего существующего. Доктрина *трика* появляется в ранней М., особое значение приобретает в поздней и в тантризме. Усложнение догматики привело к усложнению внешнего культа, особенно в тантризме и его разновидности — ламаизме.

● S ó g e n V., Systems of Buddhist thought, Calc., 1912; K i n u r a R., A historical study of the terms Hinayāna and Mahāyāna and the origin of Mahāyāna Buddhism, Calc., 1927; D u t t N., Aspects of Mahāyāna Buddhism and its relation to Hinayāna, L., 1930; S u z u k i B. L., Mahāyāna Buddhism, with an introd. by D. T. Suzuki, L., 1948; W a r d C. H. S., Buddhism, v. 2 — Mahāyāna, L., 1952; S u z u k i D. T., Zen Buddhism, N. Y., 1956.

МАХИЗМ, 1) в узком смысле — совокупность филос. воззрений австр. физика и философа Маха; 2) в широком смысле — субъективно-идеалистич. направление в философии и методологии науки, выдвинутое в нач. 20 в. в работах Маха, Авенариуса и их учеников, а также в работах К. Пирсона и П. Дюэма. В нек-рых отношениях близки к М. филос. взгляды А. Пуанкаре и В. Оствальда. М.— разновидность позитивизма. В России сторонниками М. были В. М. Чернов, П. С. Юшкевич, В. А. Базаров, А. А. Богданов и др., пытавшиеся «примирить» марксизм с М.

Хотя осн. теоретич. положения М. выдвинуты почти одновременно и независимо друг от друга Махом и Авенариусом, широкое распространение М. связано с деятельностью Маха, работы к-рого возникли в качестве непосредств. реакции на кризис классич. механич. физики; Мах выступил с претензией преодолеть этот кризис.

Основу субъективно-идеалистич. учения Маха составляет теория «экономики мышления» и выдвигаемый им идеал «чисто описательной» науки. «... Принцип

экономики мышления, если его действительно положить „в о с н о в у теории познания“, не может вести ни к чему иному, кроме субъективного идеализма. „Экономнее“ всего „мыслить“, что существуют только я и мои ощущения...» (Л е н и н В. И., ПСС, т. 18, с. 175—76). Экономию мышления Мах объявляет осн. характеристикой познания, выводя её из изначальной биологич. потребности организма в самосохранении, обуславливающей необходимость «приспособления» организма к фактам. То же содержание Авенариус выражает в принципе наименьшей траты сил. Из принципа экономии мышления в системе Маха вытекает положение об «описании» как идеале науки. В развитой науке, с т. зр. Маха, объяснит. часть является излишней, паразитической и в целях экономии мышления должна быть удалена. Одним из таких паразитич. элементов науки М. считает понятие причинности. Вместе с механистич. интерпретацией причинности М. отбрасывает само понятие причинности, предлагая заменить его понятием функциональной зависимости признаков явлений.

Методологич. принципы экономии мышления и чистого описания Мах пытается применить к теории познания. Свой критич. анализ ньютоновских понятий массы, абс. пространства он связывает с филос. тезисом о множности понятия субстанции и самой проблемы отношения субстанции и её свойств. Требование необходимости определения понятий через наблюдаемые данные Мах доводит до выделения осн. «элементов», к-рые непосредственно, чувственно даны и лежат в основе всего познания, будучи пределом разложения эмпирич. опыта. Как понятие «вещи», так и понятие «Я» являются лишь условными наименованиями комплексов элементов (ощущений). Ленин вскрыл субъективно-идеалистическую сущность теории «элементов» Маха.

Махистское «снятие» дуализма физического и психического было в дальнейшем подхвачено и развито другими направлениями совр. бурж. философии (реализм, неореализм, Рассел). Критика Махом и Авенариусом субстанционалистского понятия «Я», души повлияла на критику Джемсом понятия сознания, а через него и на неореалистов, на формирование филос. осн. осн. бихевиоризма. Всесторонняя критика М. дана в классич. работе В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм».

Ленин подверг беспощадной критике претензии М. на роль «философии совр. естествознания» и его попытку занять «надпартийную» позицию в философии по отношению к материализму и идеализму (см. там же, с. 38).

● П л е х а н о в Г. В., Materialismus militans. Ответ г. Богданову, Избр. филос. произв., т. 3, М., 1957; Б о г д а н о в А. А., Эмпириомонизм, кн. 1—3, М., 1904—06; Д ю э м П., Физич. теория, [пер. с франц.], СПб, 1910; П и р с о н К., Грамматика науки, пер. с англ., СПб, [1911]; Б л о н с к и й П. П., Совр. философия, ч. 1, М., 1918, с. 20—36, 48—112; Б а к р а д з е К. С., Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1960, с. 56—123; Н а р с к и й И. С., Очерки по истории позитивизма, М., 1960, с. 110—38; Бурж. философия кануна и начала империализма, М., 1977, гл. 3.

МЕГАРСКАЯ ШКОЛА, одна из сократич. школ в др.-греч. философии. Основана Евклидом из Мегары (умер в глубокой старости после 369 до н. э.), одним из ближайших учеников Сократа. К М. ш. принадлежали Евбулид, Стиллион и Диодор Крон. Противителем прозвали М. ш. эристической, а её представителями — эристиками («спорщиками») (Диоген Лаэртий II 106). Отталкиваясь от учения Парменида о том, что существует только единое бытие, и от учения Сократа о благе, Евклид утверждал, что «существует одно только благо, лишь называемое разными именами: иногда разумением, иногда богом, а иногда умом и прочими наименованиями. А противоположное благу он отрицал, заявляя, что оно не существует» (там же). Евклид отрицал допустимость умозаключений по аналогии, к к-рым систематически прибегали Сократ и Платон.

С диалектикой перехода количества в качество связаны априорны Евбулида «Сорит», или «Куча» (если прибавлять по одному зерну, с какого момента появится куча, и значит ли это, что куча возникает в результате прибавления одного зерна?) и «Лысый» (если волосы с головы выпадают по одному, с какого момента человек становится лысым?) (Диоген Лаэртский VII 82). М. ш. впервые натолкнулась на логич. парадоксы, связанные с самоотнесением понятий. Так, Евбулид поставил парадоксальный вопрос: говорит ли правду или неправду человек, заявляющий «Я лгу» (Сis. Acad. prioga II 29, 95). Рассуждение Евбулида (возможно, Алексина — др. представителя М. ш.) «Рогатый», основанное на логич. ошибке учетверения терминов (*qualernio terminorum*), относится уже к категории *субилосов*. Оно гласит: «Что ты не потерял, ты имеешь. Рогов ты не потерял. Стало быть, ты рогат» (Диоген Лаэртский II 108; VII 187).

Стилюон отвергал общие понятия и утверждал, что тот, кто говорит «человек», не называет ни одного конкретного человека и, следовательно, говорит «никто» (Диоген Лаэртский II 119). Ученик Стилюона Филон и др. мегарики исследовали различные формы логич. импликация (Секст Эмпирик, Против ученых XIII 113—117). Диодор Крон отождествлял возможное с действительным (Эпиктет, Беседы II 119, 1). Отрицая, вслед за представителями элейской школы, движение, он утверждал, что ничто не движется, но всегда оказывается продвинувшимся (Секст Эмпирик, Против ученых X 85). М. ш. сыграла значит. роль в развитии логики.

● Котарбинский Т., Лекции по истории логики, в его кн.: Избр. произв., пер. с польск., М., 1963, с. 545—48; Луканин Р. К., М. ш., в кн.: История антич. диалектики, М., 1972, с. 167—77; Фриц К. в., Megariker, в кн.: RE., Suppl. V, 1931, S. 707—24.

МЕДИТАЦИЯ (лат. *meditatio*, от *meditor* — размышляю, обдумываю), умств. действие, направленное на приведение психики человека в состояние углублённой сосредоточенности. В психологич. аспекте М. предполагает устранение крайних эмоциональных проявлений и значит. понижение реактивности. Соматич. состояние медитирующего характеризуется при этом расслабленностью, а его умонастроение — приподнятостью и нек-рой отрешённостью (от внеш. объектов и отд. внутр. переживаний).

В разных медитативных практиках (культурных, религиозно-философских, психотерапевтических, дидактико-пропедевтических и т. п.) вызывание и протекание М., как правило, связаны с определ. последовательностью умств. актов, складывающихся в естеств. процесс. Поэтому почти во всех языках обозначение М. семантически связано с понятиями «ум» и «думание» одновременно — как природных способностей человека, не зависящих от его сознат. намерения (санскр. *дхьяна*, рус. *думанье*, греч. *μεδομαι* — размышляю, англ. *musing* — дремотное мечтание и т. п.).

Методики М. различаются наборами технич. приёмов и последовательностью ступеней достижения уравновешенности ума и нереактивности психики. Особое развитие М. получила в индийской и буддийской *йоге*, в антич. филос. экстазе платоников и неоплатоников (причём у первых она выступила как необходимая предпосылка теоретич. мышления, в частности математического), в православном «умном делании» («логос-медитация», или «Иисусова молитва»), в «экзерцициях» (духовных упражнениях) иезуитов, в учении о «пути» мусульман-суфиев, а также в нек-рых школах совр. психоанализа (Юнг), ставящих целью интеграцию личности.

МЕЙЕРСОН (Meyerson) Эмиль (12.2.1859, Люблин, Польша, — 4.12.1933, Париж), философ-идеалист. С 1882 жил во Франции. Считал, что теория познания изучает формы разума в готовом, овеществлённом знании и потому необходимо становится историко-критич. исследованием науки. В основе разума, по М., лежит

априорный принцип тождества: познание означает отождествление различного. Категории и науч. теории, по М., возникают в результате взаимодействия априорной отождествляющей способности разума с эмпирич. материалом, они не априорны и не апостериорны, а лишь «правдоподобны». Видя в причинности основу для объяснения в науке, М. понимал её как выражение преобразования предмета во времени. Познание законов М. противопоставлял познанию причинных связей. М. критиковал субъективистские толкования теории относительности и квантовой механики. Однако метафизич. противопоставление тождества и различия, разума и действительности по существу приводит философию М. к агностицизму.

■ De l'explication dans les sciences, t. 1—2, P., 1921; La déduction relativiste, P., 1925; Du cheminement de la pensée, t. 1—3, P., 1931; в рус. пер. — Тождественность и действительность, СПб., 1912.

● Kelly T. H. R., Explanation and reality in the philosophy of E. Meyerson, L., 1937; Marcucci S., E. Meyerson, Torino, 1962.

МЕЙНОНГ (Meinong) Алексис фон (17.7.1853, Львов, — 27.11.1920, Грац), австр. философ-идеалист и психолог. Философия М. — разновидность *неореализма*. Исходя из идей Юма и своего учителя Brentano, М. развил идеалистич. «теорию предметности», понимая под «предметом» не материальный объект, а данность объекта в переживании. Это положение М. было развито в теории интенциональности Гуссерля. М. разработал также общую теорию ценностей. Идеи М. оказали влияние на развитие неопозитивизма, в частности на ранние работы Рассела.

■ Über die Stellung der Gegenstandstheorie im System der Wissenschaften, Lpz., 1907; Zur Grundlegung der allgemeinen Werttheorie, Graz, 1923; Über Annahmen, Lpz., 1928.

● Tegen E., A. v. Meinong, Lund, 1935; Meinong Gedenkschrift, Graz, 1952; Lenoci M., La teoria della conoscenza in Alexius Meinong, Mil., 1972 (библ.).

МЕЛАНХТОН (Melanchthon, грецизированное от нем. Schwarzerdt) Филипп (16.2.1497, Бреттен, Баден, — 19.4.1560, Виттенберг), нем. гуманист, теолог и педагог, деятель бюргерского направления Реформации, друг и сподвижник М. Лютера, систематизатор лютеранской теологии. Воспитывался под непосредств. влиянием идей И. Рейхлина и Эразма Роттердамского, получил классич. гуманистич. образование. С 1518 до конца жизни проф. греч. яз. в Виттенбергском ун-те. Издание Нового завета на греч. яз., осуществлённое Эразмом, побудило М. заняться изучением Библии. Один из образованнейших людей своего времени, учёный-книжник, знаток современных ему наук, древних языков и античной философии, М. стремился использовать греко-латинскую образованность для замены пришедшей в упадок схоластической теологии новой протестантской теологией. Он автор первого систематич. изложения лютеранской теологии («Общие принципы теологии», «*Loci communes rerum theologicarum*», 1521), которая в трудах самого Лютера в то время существовала лишь в форме разрозненных полемич. идей. В 20—30-х гг. М. продолжал вместе с Лютером разработку догматич. основ лютеранской церкви, помогал Лютеру в переводе Библии на нем. яз., участвовал в многочисл. полемиках и политич. борьбе. М. пытался смягчить фатализм лютеровского учения, соединив лютеранство с гуманистич. традицией. Согласно желанию Лютера, М. после его смерти (1546) возглавил лютеранское движение. Был одним из инициаторов Аугсбургского религ. мира (1555), утвердившего господство князей над религ. жизнью по принципу «чья земля, того и вера».

М. — признанный «учитель Германии», создатель новой системы школьного и университетского образования, введённой в районах, где победила Реформация. В основу университетского образования было положено изучение древних языков как необходимое

средство изучения Священного писания в подлинниках. М. составил ставшие классическими учебники по логике, греч. и лат. грамматикам, этике, риторике и др.; участвовал в преобразовании и создании ряда нем. ун-тов.

■ Werke in Auswahl, Bd 1—7, hrsg. v. R. Stupperich, Bd 1—7, Gütersloh, 1951—71.

● Stern L., Ph. Melancthon, Humanist, Reformator, Praeceptor Germania, Halle, 1963; Stupperich R., Melancthon, B., 1960; Hammer W., Die Melancthonforschung im Wandel der Jahrhunderte, Bd 1—2, Gütersloh, 1967—68; Mauger W., Der junge Melancthon zwischen Humanismus und Reformation, Bd 1—2, Gött., 1967—69.

МЕЛИСС (Μέλισσος) Самосский (5 в. до н. э.), др.-греч. философ, последний представитель *элейской школы*. Развивая идеи Парменида, настаивал на единстве сущего (DK: фр. В8), на его неизменности (фр. 7) и вечности (фр. 1, 2), а также на том, что показания чувств дают только видимость истины (фр. 8). В отличие от Парменида, утверждал, что сущее беспредельно (фр. 5). Распространённое представление, будто М. отрицал телесность сущего, основывается на ошибочном понимании фр. 9, в котором в действительности оспаривается телесное существование отд. вещей. Познание богов М. считал невозможным, а потому предлагал не высказываться о них (Диоген Лаэртский IX 24). М. полемизировал с учением Эмпедокла о четырёх началах, с атомистами, Анаксименом или его последователями, с Анаксагором.

■ Fragmente: Testimonianze e frammenti, introd., trad. e comm., a cura di G. Reale, Firenze, 1970; Маковельский А. О., Досократики, ч. 2, Казань, 1915, с. 90—109.

● Фляксбергер В. А., Мелисс, в кн.: Хартег. Проф. Е. А. Бобров..., Варшава, 1913, с. 60—78; Solmsen F., The «Eleatic One» in Melissus, Amst., 1969.

МЕЛКАЯ БУРЖУАЗИЯ, класс мелких собственников города и деревни, живущих исключительно или гл. обр. собств. трудом. При капитализме занимает промежуточное положение между двумя осн. классами — пролетариатом и буржуазией. К сельской М. б. относятся подавляющее большинство с.-х. производителей — мелких и средних крестьян и фермеров (см. *Крестьянство*). Городскую М. б. представляют ремесленники, мелкие торговцы и пр. владельцы мелких гор. предприятий. М. б. неоднородна по своему имуществ. положению. Верхние её слои приближаются к буржуазии, нижние живут иногда в худших материальных условиях, чем мн. квалифицированные рабочие крупных предприятий. Но каким бы плохим ни было материальное положение мелкого буржуа, он отличается от рабочего тем, что имеет в частной собственности средства произ-ва. Эта собственность — основа произ-ва и гл. источник существования мелкого буржуа. Классовая принадлежность мелкого буржуа определяется тем, что он выступает на капиталистич. рынке не как продавец своей рабочей силы, а как продавец произведённых им товаров и услуг.

М. б. возникла и развивалась вместе с возникновением и развитием товарного произ-ва. Даже в условиях рабовладельч. строя существовали свободные земледельцы и ремесленники, производившие продукты не только для собств. потребления, но и для продажи; при феодализме — мелкие самостоят. производители, вывозившие часть произведённых ими с.-х. продуктов на рынок, и самостоят. ремесленники свободных городов. С развитием капитализма М. б. продолжает оставаться весьма значит. частью самодеят. населения, но её экономич. роль постоянно уменьшается, т. к. рост концентрации произ-ва сопровождается усилением конкуренции, в ходе к-рой сотни мелких и средних крестьян и фермеров разоряются. Однако несмотря на гигантскую концентрацию произ-ва и капитала, сдвиги в экономич. структуре капиталистич. общества мелкое произ-во продолжает существовать как в с. х-ве, так и в др. отраслях экономики: в пром-сти,

стро-ве, на транспорте, в торговле, сфере услуг и т. д. Подавляющее большинство мелких предприятий в развитых капиталистич. странах сосредоточено в сфере розничной торговли и услуг. Мелкие предприятия находятся в финанс. и коммерч. зависимости от крупных фирм, сохраняя лишь призрачную самостоятельность.

Подвергаясь постоянной социально-классовой дифференциации, совр. М. б. представляет собой наиболее неустойчивую группу населения капиталистич. стран. Экономич. условия жизни накладывают отпечаток на психологию и идеологию М. б. К. Маркс писал: «Мелкий буржуа... составлен из „с одной стороны“ и „с другой стороны“». Таков он в своих экономических интересах, а потому и в своей политике, в своих религиозных, научных и художественных воззрениях. Таков он в своей морали, таков он in everything (во всё.— *Ред.*). Он — воплощенное противоречие» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 16, с. 31).

Мелкий буржуа в одно и то же время собственник и труженик. Как труженик, он сочувствует рабочему классу и во многом солидарен с ним. Это порождает в М. б. демократизм, стремление к справедливости и равенству, враждебность к крупному капиталу, монополиям. Но как собственник, он завидует положению и богатству буржуа, стремится и мечтает выбиться в привилегированное меньшинство, что обуславливает консерватизм М. б., свойственный ей дух мещанства, индивидуализма, страх перед коммунизмом, якобы посягающим на мелкую собственность. Мелкий буржуа наиболее привержен к устаревшим обычаям и традициям, склонен ко всякого рода националистич. тенденциям. Обычно М. б. старается уклониться от острых классовых столкновений. Это приводит к тому, что в период крупных общественно-политич. потрясений М. б., пытаясь сохранить «среднюю» линию в политике, фактически колеблется невольно и неизбежно между буржуазией и пролетариатом (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 32, с. 344).

Политич. ограниченность М. б. — причина того, что она легко поддаётся демагогии наиболее реакц. кругов буржуазии. Так, стремясь привлечь на свою сторону массы мелких собственников, фашизм (особенно германский и итальянский) не скупился на обещания. С одной стороны, он спекулировал на наболевших нуждах и запросах М. б. и взывал якобы к чувству справедливости и равенства. С другой — играл на самых низменных предрассудках М. б., в частности на стремлении к наживе и склонности к национализму. Но история знает немало примеров, когда М. б., привлечённая пролетариатом, выступала как его союзница. Мелкобурж. массы всегда вносили и будут вносить в революц. движение свои иллюзии, слабости и ошибки, что служит основой реформизма, анархистских и левых уклонов. Но для дела революции, как указывал Ленин, гораздо важнее тот факт, что объективно они нападают на капитал.

В период ранних бурж.-демократич. революций, когда пролетариат ещё не сформировался как самостоят. политич. сила, М. б. выступала на стороне революц. буржуазии. Крестьянство и гор. М. б. были движущей силой Англ. революции 17 в., Великой франц. революции. В бурж.-демократич. революциях эпохи империализма всё более значит. слои М. б. стали выступать на стороне рабочего класса (в Революции 1905—07 и Февр. революции 1917 в России, Ноябрьской революции 1918 в Германии и т. д.). В Великой Окт. социалистич. революции, социалистич. революциях в странах Европы и Азии пролетариат повёл за собой широкие слои трудящихся крестьян и гор. М. б.

Обострение общего кризиса капитализма создаёт условия для образования в капиталистич. странах широких антиимпериалистич. коалиций, в к-рые входит и М. б. В развивающихся странах мелкое произ-во выступает важным фактором экономич. развития. Оно

даёт осн. часть с.-х. и пром. продукции этих стран. Даже в средних по уровню экономич. развития странах имеются отрасли пром-сти (пищевая, швейная, кожевенно-обувная, деревообрабатывающая, мебельная и др.), осн. часть продукции к-рых выпускают предприятия с числом занятых до 3—4 человек. С этой формой произ-ва в развивающихся странах связано существование не только огромного числа мелких собственников и членов их семей. Здесь также заняты миллионы наёмных рабочих. Во всех этих странах мелкобурж. массы, гл. обр. крестьянские, представляют собой непосредств. революц. силу, выступающую вместе с молодым рабочим классом в антифеод., антиимпериалистич., нац.-демократич. революции.

М. б. продолжает существовать и в переходный период от капитализма к социализму. Опыт строительства социализма в СССР и др. странах показывает возможность и необходимость широкого вовлечения крест. и мелких предприятий в процесс социалистич. кооперирования. В. И. Ленин считал одной из главных и труднейших задач социалистич. строительства осуществление правильной политики рабочего класса по отношению к М. б. Владельцам мелких предприятий нар. власть оказывает финанс. поддержку и помощь в снабжении сырьём и топливом. Вместе с тем социалистич. гос-во поощряет объединение отд. мелких производителей в кооперативы, а мелких предприятий в более крупные производств. артели и объединения, стремясь обеспечить наименее «болезненный» переход отсталых форм произ-ва к более передовым крупным формам.

● Маркс К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 8; его же, Гражданская война во Франции, там же, т. 17; Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; его же, Экономич. содержание народничества и критика его в книге г. Струве, там же, т. 1; его же, Марксизм и ревизионизм, там же, т. 17; его же, Ценные признания Питирима Сорокина, там же, т. 37; его же, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, там же, т. 41; Гор. средние слои совр. капиталистич. общества, М., 1963, гл. 2; Надель С. Н., Социальная структура совр. капиталистич. деревни, М., 1970. С. Н. Надель.

МЕЛЬЕ (Meslier) Жан (15.6.1664, Мазерни,— между 28.6 и 6.7.1729, Этрелиньи), франц. философ-материалист, атеист, утопич. коммунист. Сельский священник (с 1689). Своё единств. соч. «Завещание» [*Le Testament*], полностью впервые опублик. в 3 тт. в 1864 в Амстердаме; рус. сокр. пер. 1925, т. 1—3, 1937 и 1954] закончил незадолго до смерти. М. дал глубокую и всестороннюю критику феод.-абсолютистского строя Франции. Противоречия между народом и «сильными мира сего» считал непримиримыми. Отвергая мысль о «просвещённом государе», служащем обществу, призывал народ к революции. М. набросал контуры идеального коммунистич. общества, в к-ром все люди одной местности объединяются в единую семью-общину с общим владением всеми благами; все трудятся и любят друг друга как братья. Тиранич. порядки существуют, согласно М., лишь потому, что у народа нет ясного сознания тяжести своего положения, его причин и своей силы; народ обманут и подавлен предрассудками, гл. роль среди к-рых играет религия, подвергнутая М. разносторонней критике. М. с классич. ясностью выразил просветительский взгляд на происхождение религии как результат сознат. обмана.

Теоретич. источниками материализма М. явились антич. атомизм и физика Декарта. Утверждая вечность и несотворённость материи и материальное единство мира, М. критиковал метафизику Декарта, идеализм Мальбранша и религ.-идеалистич. философию.

Филос. взгляды М. оказали большое воздействие на формирование мировоззрения франц. материалистов 18 в.

● Деборин А. М., Ж. М., «ВФ», 1954, № 1; Поршне в Б. Ф., М., М., 1964 (лит.); Etudes sur le curé Meslier, P., 1966.

МЕЛЮХИН Серафим Тимофеевич (р. 6.6.1927, с. Ивановское Староюрьевского р-на Тамбовской обл.), сов.

философ, чл.-корр. АН СССР (1981). Чл. КПСС с 1947. Окончил филос. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова в 1949 и аспирантуру Ин-та философии АН СССР в 1952. С 1953 на преподават. и науч. работе. В 1960—66 зав. кафедрой философии и науч. коммунизма Ленингр. электротехнич. ин-та им. В. И. Ульянова (Ленина), в 1966—74 зав. кафедрой философии естественных ф-тов, в 1974—77 декан филос. ф-та, с 1974 зав. кафедрой диалектического материализма МГУ. Осн. работы в области диалектич. материализма и филос. вопросов естествознания.

■ Проблема конечного и бесконечного, М., 1958; О диалектике развития неогранич. природы, М., 1960; Материя в ее единстве, бесконечности и развитии, М., 1966; Материальное единство мира в свете совр. науки, М., 1967.

МЕН ДЕ БИРАН (Main de Biran) Мари Франсуа Пьер Гонтье де Биран (Gonthier de Biran) (29.11.1766, Бержерак,— 20.7.1824, Париж), франц. философ-идеалист и политич. деятель, приверженец монархии. В термидорианский период был членом Совета пятисот, в период Реставрации — член палаты депутатов и Гос. совета. Первоначально примыкал к течению «идеологов» (А. Дестют де Траси и др.), развивавших сенсуалистич. теорию познания в духе Локка и Кондильяка. В дальнейшем выступал с критикой сенсуализма («Очерк об основаниях психологии...» — *Essai sur les fondements de la psychologie...*), 1812, полностью опублик. 1859), к-рый, по М. де Б., ложно представляет психич. силы по образцу внеш. физич. причин. Человеч. «Я», его внутр. мир не могут быть поняты по аналогии с предметами внеш. мира. Хотя метафизич. природа души непостижима, её проявления раскрываются нам посредством самонаблюдения. Основой сознания является волевое усилие, через сопротивление к-рому достигается бытие внеш. вещей.

В 1820-х гг. М. де Б. развил идеи христ. метафизики. В «Новых опытах антропологии» («*Nouveaux essais d'anthropologie*», 1823—24), оставшихся незавершёнными, он различает три ступени человек. жизни — животную, человеческую и божественную, выражением к-рых соответственно являются чувств. ощущения, воля и любовь. Волонтаристич. идеи М. де Б. оказали значит. воздействие на последующее развитие идеалистич. философии во Франции (В. Кузен) и в России (Л. М. Лопатин и др.), а также на персонализм и экзистенциализм.

■ Oeuvres, v. 1—14, P., 1920—49.

● Кудрявцев Н., Философия М. де Б. в начальной стадии ее развития, М., 1911; История философии, т. 3, М., 1943, с. 394—99; Gresson A., Maine de Biran. Sa vie, son oeuvre, P., 1950; La croze R., Maine de Biran, P., 1970.

МЕНДЕЛЬСОН (Mendelssohn) Мозес (6.9.1729, Дессау,— 4.1.1786, Берлин), нем. философ, глава берлинских просветителей. Ближайший друг Лессинга, издавал совместно с ним ряд журналов. Принадлежал к группе т. н. популярных философов, сыграл видную роль в развитии и распространении идей гуманности, веротерпимости, свободы совести (как олицетворение этич. мудрости, духа Просвещения М. послужил прототипом для «Натана Мудрого» Лессинга, 1779). С выступления М. «Что такое просвещение?» («*Was ist Aufklärung?*», 1784) началась знаменитая дискуссия о сущности просвещения, в к-рой участвовали Кант, Гердер и др. М. рассматривал просвещение в единстве с культурой и образованием (воспитанием, Bildung): «просвещать», по М., значит духовно направлять людей к жизни согласно разуму, в соответствии с предназначением человека. Эти идеи были развиты и систематизированы Гердером, Шиллером, В. Гумбольдтом. Вместе с Лессингом написал книгу в защиту лейбниевской теодицеи, против англ. поэта А. Попа («*Poppe ein Metaphysiker*», 1755). В отличие от Лессинга, М. не вышел за рамки теизма (диалог «Федон, или О бессмертии души», 1767, рус.

пер. 1811 и 1837, «Утренние часы...» — «Morgenstunden...», 1785 и др.). Автор соч. по различным разделам философии, в т. ч. эстетики («О принципах изящных искусств и наук» — «Betrachtungen über die Quellen und die Verbindungen der schönen Künste und Wissenschaften», 1757; «О возвышенном и наивном в изящных науках» — «Über das Erhabene und Naive in den schönen Wissenschaften», 1758, и др.).

■ Gesammelte Schriften, Bd 1—4, 7, 11—14, 19, Stuttg. — Bad Canstatt, 1971—77; Schriften zur Philosophie, Ästhetik und Apologetik, hrsg. v. M. Brasch, Bd 1—2, Hildesheim, 1968; Die Hauptschriften zum Pantheismusstreit zwischen Jacobi und Mendelssohn, hrsg. v. H. Scholz, B., 1916.

● Г у л ь г а А. В., Из истории нем. материализма (последняя треть 18 в.), М., 1962; R i c h t e r L., Philosophie der Dichtkunst. M. Mendelssohns Ästhetik zwischen Aufklärung und Sturm und Drang, B., 1948; S c h n e i d e r W., Die wahre Aufklärung, Freiberg in Breisgau — Münch., 1974.

«МЕНЬШЕВИСТВУЮЩИЙ ИДЕАЛИЗМ», термин, употреблявшийся в сов. и зарубежной марксистской литературе в 30-х — нач. 50-х гг. 20 в. для обозначения ошибок в философии, совершенных группой А. М. Деборина. В пост. ЦК ВКП(б) «О журнале „Под знаменем марксизма“» (25 янв. 1931) указывалось, что группа Деборина по ряду важных вопросов философии скатывается «...на позиции меньшевистствующего идеализма» («О партийной и советской печати». Сб. док-тов, 1954, с. 407).

Смысл термина «М. и.» состоял в том, что отрыв Дебориным и его учениками теории от практики рассматривался как возрождение известной меньшевистской догмы, а отождествление ими диалектики Гегеля и Маркса — как отход к идеализму.

● История философии, т. 6, кн. 1, М., 1965, гл. 1.

МЕРА, филос. категория, выражающая диалектич. единство качеств и количеств. характеристик объекта. *Качество* любого объекта органически связано с определ. *количеством*. В рамках данной М. количеств. характеристики могут меняться за счёт изменения числа, размеров, порядка связи элементов, скорости движения, степени развития и т. п. М. указывает предел, за к-рым изменение количества влечёт за собой изменение качества объекта и наоборот. М. — это своего рода зона, в пределах к-рой данное качество может модифицироваться, сохраняя при этом свои существ. характеристики.

МЕРИНГ (Mehring) Франц (27.2.1846, Шлаве, — 29.1.1919, Берлин), деятель нем. рабочего движения, философ, историк и лит. критик, марксист. С 1882 д-р философии. По своему мировоззрению М. первоначально не выходил за рамки бурж. радикализма с социалистич. оттенком. К 1890 в основном завершился переход М. от идеализма к диалектич. и историч. материализму, от бурж. демократизма к пролет. социализму. В 1891 М. вступил в ряды с.-д. партии. С этого времени своё дарование учёного и публициста М. отдавал пропаганде марксистского мировоззрения, активно выступал против ревизионистов и реформистов. М. приветствовал Революцию 1905—07 в России; осуждал правящие круги капиталистич. стран, в т. ч. Германии, как зачинщиков империалистич. войны. Он участвовал в создании группы «Интернационал», преобразованной в 1916 в группу «Спартак». В 1916 за антиимпериалистич. выступления был арестован. Обличая социал-шовинистов и центристов, М., однако, как и др. левые, поздно понял необходимость не только идейного, но и организац. размежевания с ними. Он одним из первых на Западе защищал и пропагандировал идеи Великой Окт. социалистич. революции, доказывал «...немцам рабочим, что правильно поняли социализм только большевики...» (Л е н и н В. И., ПСС, т. 36, с. 459). М. был одним из основателей Коммунистич. партии Германии.

Филос. кругозор М. очень широк. Много внимания М. уделял нем. классич. философии, особенно Канту;

написал ряд статей о естеств.-науч. материализме, дарвинизме, об отношении марксизма к религии. М. внёс значит. вклад в разработку проблем материалистич. понимания истории, подвергал критике различные течения бурж. философии: неокантианство и «этич. социализм», взгляды Э. Гартмана, Шопенгауэра, Ницше, махизм, филос. ревизионизм, теории бурж. и ревизионистских социологов и экономистов (В. Зомбарт, Э. Бернштейн, Э. Давид). Одним из гл. предметов науч. занятий М. было исследование и публикация произведений и писем К. Маркса и Ф. Энгельса. Глубокий содержанием и ярким стилем отличается написанная М. биография Маркса. М. немало сделал для формирования марксистского литературоведения и искусствоведения, способствовал выработке общих принципов марксистской эстетики. С позиций историч. материализма М. раскрывал важные черты совр. ему лит. процесса (статьи о натурализме и импрессионизме, о Л. Н. Толстом и М. Горьком), выступал с марксистской интерпретацией нем. классич. лит-ры, критиковал её тенденциозное истолкование официальным бурж. литературоведением.

Историч. труды М. — высоко оценённая Энгельсом «Легенда о Лессинге» («Die Lessing-Legende», 1893), «История Германии с конца средних веков» (Т 1—2, 1910, рус. пер., ч. 1—2, 1920) и др. содержат конкретную разработку марксистской концепции истории Германии. В работах по истории рабочего движения и прежде всего в «Истории герм. социал-демократии» (Т 1—2, 1897—98, рус. пер., т. 1—4, 1923—24) М. рассмотрел успехи рабочего движения в Германии на широком фоне общевроп. и общегерм. истории и показал их тесную связь с этапами интернац. борьбы пролетариата. М. принадлежит также ряд исследований по воен. истории. В работах М. содержались и нек-рые ошибки. В философии — частичное обеднение и упрощение марксизма, непонимание значения диалектики как логики и теории познания, в историч. и политич. вопросах — непонимание сущности борьбы Маркса и Энгельса против антипролетарских течений в Союзе коммунистов, в 1-м Интернационале, переоценка роли Ф. Лассаля и лассальянцев в нем. рабочем движении и др. Но эти ошибки, мн. из к-рых он преодолевал в ходе развития своих филос. и политич. взглядов, не умаляют ценности наследия М. В. И. Ленин высоко оценивал М. как учёного «...не только желавшего, но и умеющего быть марксистом» (ПСС, т. 18, с. 377).

■ Gesammelte Schriften, Bd 1—15, B., 1972—73; в рус. пер. — Историч. материализм, Свердловск, 1925; Лит.-критич. статьи, т. 1—2, М. — Л., 1934; Карл Маркс. История его жизни, М., 1957; К. Маркс и Ф. Энгельс — создатели науч. коммунизма, М., 1960; Очерки по истории войн и воен. искусства, М., 1956; Лит.-критич. статьи, М. — Л., 1964.

● М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., т. 34—36, 38—39 (см. Указатель имён); Л е н и н В. И., Две тактики социал-демократии в демократич. революции, ПСС, т. 11; е г о ж е, Ф. М. о второй Думе, там же, т. 15; е г о ж е, Крах II Интернационала, там же, т. 26; Г а г а р и н А., Ф. М. и его филос. взгляды, М., 1937; Ч а г и н Б. А., Из истории борьбы против филос. ревизионизма в герм. социал-демократии. 1895—1914, М. — Л., 1961; П р и м а к о в с к и й А. П., К 40-летию со дня смерти Ф. М. (1846—1919) (Краткий библиографич. обзор), «ВИ», 1959, № 2; С л у ц к и й Я. Г., Ф. М., революционер, учёный, публицист, М., 1979.

МЕРИТОКРАТИЯ (от лат. *meritus* — достойный и греч. *κράτος* — власть), букв. — власть, основанная на заслугах. Термин введён в употребление англ. социологом М. Янгом по аналогии и в противоположность понятиям «аристократия» и «демократия». В антиутопии «Возвышение меритократии: 1870—2033» («The rise of the meritocracy: 1870—2033», 1958) он сатирически изображал грядущий приход к власти и последующий крах новой олигархии, оправдывающей своё господство тем, что она состоит из интеллектуально наиболее одарённых и энергичных представителей всего народа. Представители неоконсервативного направления в бурж. обществ. мысли, особенно в США (Белл, Бжезинский, М. Платнер и др.) придали, однако, этому термину позитивное содержание и сконстру-

ровали апологетич. социологич. и политологич. концепцию М., направленную против идеи социального равенства и призванную оправдать политич. и экономич. привилегии «новой интеллектуальной элиты», якобы вносящей непропорционально большой вклад в благосостояние всего общества. Эта концепция, представляющая собой модернизацию традиц. *элиты теорий*, пытается обосновать претензии бурж. интеллигенции на участие в управлении обществом, оправдать возрастающую бюрократизацию гос.-монополистич. капитализма, опровергнуть мелкобурж. радикальные уравнил. теории и увековечить деление общества на управляющих и управляемых.

● Красин Ю. А., Революцией устранные, М., 1975; Bell D., The coming of Post-Industrial society, N. Y., 1973; см. также лит. к ст. *Элиты теорий*.

МЕРЛО-ПОНТИ (Merleau-Ponty) Морис (14.3.1908, Рюшфор-сюр-Мер, — 4.5.1961, Париж), франц. философ-идеалист, представитель *феноменологии*; в ряде мотивов близок экзистенциализму. Филос. образование получил в Высшей нормальной школе, где сблизился с Ж. П. Сартром (порвавшим с ним в 1953) и Ж. Ипполитом. Испытал влияние *гештальтпсихологии*. В процессе работы над неопубл. наследием основателя феноменологии, школы Гуссерля М.-П. пришёл к более широкому толкованию *интенциональности* как характеристики не только сознания, но всего человек. отношения к миру. В соответствии с этим М.-П. ввёл понятие о досознательном («телесном») существовании (экзистенции), к-рое осмысленно, ибо открыто миру, а не замкнуто в себе как вещь. Всё бытие человека является реализацией и раскрытием его экзистенции, осуществляющейся в бесконечном диалоге субъекта с миром. Субъект и мир — два полюса единого «феноменального поля», в к-ром субъект всегда ситуативно связан и потому не может быть выведен прямо и до конца. В ряде работ М.-П. выступил как антикоммунист и противник диалектик. материализма.

■ *Phénoménologie de la perception*, P., 1945; *Les aventures de la dialectique*, P., 1955⁹; *Eloge de la philosophie et autres essais*, [P.], 1965; *La structure du comportement*, P., 1967⁹; *La visible et l'invisible*, P., 1971.

● Кузнецов В. Н., Франц. бурж. философия 20 в., М., 1970, с. 285—94; De Waelhens P. A., Une philosophie de l'ambiguïté, P., 1968⁹; Kwant R. C., The phenomenological philosophy of Merleau-Ponty, Pittsburgh, 1963.

МЕРТОН (Merton) Роберт Кинг (р. 5.7.1910, Филадельфия, шт. Пенсильвания), амер. социолог. М. — представитель *структурно-функционального анализа* [ввёл понятие «дисфункции», разграничение «явных» и «латентных» (скрытых) функций]. Ему принадлежит идея т. н. теорий среднего уровня, к-рые должны связать эмпирические исследования и общую теорию социологии.

Примером социологич. анализа М. является его теория *аномии* (понятие, заимствованное у Дюркгейма). Аномия, по М., — особое нравственно-психологич. состояние индивидуального и обществ. сознания, к-рое характеризуется разложением системы «моральных ценностей» и «вакуумом идеалов». М. считает причиной аномии противоречие между господствующими в США индивидуалистич. «нормами-целями» культуры (стремление к богатству, власти, успеху, выступающее в качестве установок и мотивов личности) и существующими институтами, санкционированными средствами достижения этих целей. Последние, по М., практически лишают подавляющее большинство американцев всякой возможности реализовать поставленные цели «законными путями». Это противоречие, по М., лежит в основе преступности (бунт индивидуалиста против сковывающих его законов и правил, создаваемых институтами), апатии и разочарованности в жизни (потеря жизненных целей). М. рассматривает это противоречие не как продукт капиталистич. строя, а как «всеобщий» конфликт, якобы типичный для «индустриального общества». В ряде работ М. выступает как либерально-демократич. критик бюрократич. и милитаристских тен-

денций в США, не выходя, однако, за пределы бурж. идеологии.

М. принадлежат эмпирич. исследования средств массовой коммуникации в США (радио, кино, телевидение, пресса), содержащие критику последних, а также работы по социологии познания и социологии науки.

■ *Mass persuasion*, N. Y. — L., [1946] (совм. с М. Fiske and A. Curtis); *The focused interview*, Glencoe, [1956] (соавтор); *Science, technology and society in seventeenth century England*, N. Y., 1970⁹; *Social theory and social structure*, N. Y., 1968⁹; *On the shoulders of giants*, N. Y., 1965; *On theoretical sociology*, L., 1967; *Contemporary social problems*, N. Y., 1971⁹ (совм. с R. A. Nisbet); *The sociology of science*, Chi., 1973; в рус. пер. — *Социальная структура и аномия*, в кн.: *Социология преступности*, М., 1966; *Явные и латентные функции*, в кн.: *Структурно-функциональный анализ в совр. социологии*, в. 1, М., 1968.

● Андреева Г. М., Совр. бурж. эмпирич. социология, М., 1965; Замоскин Ю. А., Кризис бурж. индивидуализма и личность, М., 1967; История бурж. социологии первой пол. 20 в., М., 1979; *The idea of social structure. Papers in honor of R. K. Merton*, N. Y., 1975; *Approaches to the study of social structure*, N. Y., [1975].

МЕСТР (Maistre) Жозеф Мари де (1.4.1753, Шамбери, Савойя, — 26.2.1821, Турин), граф, франц. публицист, политич. деятель и католич. философ. Воспитан иезуитами, в 1774 окончил Туринский ун-т. В 1802—17 посланник сардинского короля в Петербурге, где были написаны осн. соч.: «Опыт о порождающем принципе человек. учреждений» (*Essai sur le principe générateur des constitutions politiques...*, 1810), «О папе» (*Du pape...*, в. 1—2, 1819), «Петербургские вечера...» (*Les soirées de St. Pétersbourg...*, в. 1—2, 1821). В начале деятельности М. рассчитывал с помощью масонства способствовать установлению обновлённого религ. миропорядка. Великую франц. революцию считал божеств. карой за грехи человечества. В антиреволюц. трактате «Соображения о Франции» (*Considérations sur la France...*, 1796) М. выступал против руссоистских идей обществ. договора и естеств. добродетели, а также рационализма вольтеровского типа. Политич. воззрения М. обусловлены его идеей о внесении в мир религ. упорядоченности: её пособниками и установителями он готов признать не только Бурбонов или Наполеона, но даже революц. пр-во, поскольку оно отрешилось от анархии (отсюда скандально знаменитая апология палача как вершителя порядка). Идеально упорядоченным обществом М. считал ср.-век. Европу 12—13 вв., предлагая «реставрировать» теократич. конгломерат монархич. гос-в, спаянный непосредств. духовным авторитетом папы. Как философ истории М. — сторонник религ. провиденциализма: божеств. провидению противится злое, своевольное начало. Вместе с Л. Бональдом М. явился идеологом европ. клерикально-монархич. движения 1-й пол. 19 в.

■ *Oeuvres complètes*, v. 1—14, Lyon, 1884—86.

● История философии, т. 3, М., 1943, с. 380—84; Rohden P. R., J. de Maistre als politischer Theoretiker, Münch., 1929; Baule F., Les idées politiques de J. de Maistre, P., 1945.

МЕТАЛОГИКА, методология дедуктивных наук, часть логики, посвящённая изучению метатеоретич. (см. *Метатеория*) средствами свойств различных логич. систем и логики в целом. К М. нередко относят также метаматематику, т. е. теорию (формальных, математич.) *доказательств*, и теорию определенности понятий (см. *Определение*). Проблемы этих теорий, относящиеся к чисто структурным свойствам различных *исчислений*, образуют «синтаксич. ветвь» М. (см. *Синтаксис*). Её «семантич. ветвь» — это логич. *семантика* (теория смысла и теория значения), «алгебраич. ядро» к-рой оформилось в спец. логико-математич. дисциплину — теорию моделей, а вопросы соотношения между экстенциональными и интенциональными языками (см. *Экстенциональность и Интенциональность*) — в *прагматику*. См. ст. *Семиотика* и лит. к ней.

МЕТАТЕОРИЯ (от греч. *meta* — после и *теория*), теория, анализирующая структуру, методы и свойства

к.-л. др. теории — т. н. предметной (или объектной) теории. Наиболее развитый характер имеют М. логики (наз. *металогикой*) и М. математики (наз. *метаматематикой*). Объектом рассмотрения в М. оказывается не сама по себе содержащая науч. теория, а её формальный аналог — *исчисление* (формальная система). Подлежащая исследованию в М. содержит теория предварительно подвергается *формализации*. Часть М., наз. *синтаксисом*, изучает структуру своей предметной теории, а также её дедуктивные средства. М. рассматривает различные *интерпретации* исследуемой формальной системы; эта часть М., воспринимаящая предметную теорию как формализованный язык, наз. *семантической*.

Понятие М. впервые было выдвинуто *Гильбертом* в связи с его программой обоснования классич. математики средствами созданной его школой теории доказательств (метаматематики). Ряд важных метатеоретич. результатов (гл. обр. семант. содержания) был получен *Тарским*.

См. также *Аксиоматический метод*, *Метаязык*. **МЕТАФИЗИКА** (от греч. *μετά τὰ φυσικά*, букв. — после физики), наука о сверхчувств. принципах и началах бытия. В марксизме понятие «М.» обозначает противоположный диалектике филос. метод, отрицающий качества саморазвития бытия через противоречия, тяготеющий к построению однозначной, статичной и умозрительной картины мира. В истории философии термин «М.» нередко употреблялся как синоним философии.

Термин «М.» ввёл систематизатор произв. Аристотеля Андроник Родосский (1 в. до н. э.), назвавший так группу трактатов о «бытии самом по себе». Как самостоят. метод М. обнаруживается у Платона. В раннегреч. философии «мудрость» была синкретичным созерцанием истинной картины космоса, поэтому собственно филос. метод не отличался от научного, т. е. от теории. Не предпринимая формального расчленения «мудрости», Платон дал в ряде диалогов описание высшего типа знания, восходящего от эмпирич. реальности к бестелесным сущностям («идеям») по иерархич. «лестнице» понятий и нисходящего обратно к чувств. миру. Аристотель построил классификацию наук, в к-рой первое по значению и ценности место занимает наука о бытии как таковом и о первых началах и причинах всего сущего, названная им «первой философией», или «теологией» (учением о боге). В отличие от «второй философии», или «физики», «первая философия» (названная впоследствии М.) рассматривает бытие независимо от конкретного соединения материи и формы. Не связанная ни с субъективностью человека (как науки «нравственные»), ни с человек. деятельностью (как науки «практические»), М., по Аристотелю, является самой ценной из наук, существуя не как средство, а как цель человек. жизни и источник наслаждения.

Антич. М. явилась образцом М. вообще, однако на протяжении истории зап.-европ. философии существенно меняются как оценка метафизич. знания, так и положение М. в системе филос. наук. Ср.-век. философия признавала М. высшей формой рационального познания бытия, но подчинённой сверхразумному знанию, данному в откровении. Схоластика считала, что М. доступно богопознание, осуществляемое по аналогии с познанием высших родов сущего (благо, истина и т. п.). Ср.-век. М. дала детально трактовку таких проблем, как соотношение свободы и необходимости, природа общих понятий и др., и существенно обогатила понятийный и терминологич. словарь философии.

М. нового времени вышла из границ, очерченных теологией, и, пройдя этап пантеистич. натурфилософии Возрождения, сделала объектом своего исследования природу. На смену авторитету богословия пришла наука, подчинившая себе метафизич. метод и знание.

Формально оставаясь «царицей наук», М. испытала влияние естествознания, достигшего в этот период выдающихся успехов (особенно в математике и механике), и в определ. мере слилась с ним. Осн. черта М. нового времени — сосредоточенность на вопросах гносеологии, превращение её в М. познания (в античности и ср. века она была М. бытия). М. рационализма развивалась в тесной связи с традиц. онтологией. М. эмпиризма резко выступила против гипостаивания понятий и догматич. возведения их в статус бытия, характерного для ср.-век. схоластики. М. 17 в., получившая классич. выражение в системах Декарта, Спинозы и Лейбница, в 18 в. переживала кризис, обусловленный отъединением от неё ряда наук, вырождением метафизич. учения в догматич. систематизаторство (напр., в системах Вольфа и Баумгартена), а также разрушит. критикой со стороны скептицизма, сенсуализма, механистич. материализма Просвещения.

В нем. классич. философии происходил сложный процесс окончат. разрушения старой М., противоречиво связанный с реставрацией М. как умозрительной картины мира. Кант критиковал догматич. М. прошлого, признавая необходимость и ценность М. как науки и считая её завершением культуры человек. разума. Он усматривал свою задачу в изменении метода М. и определении сферы её приложения. Разделив рассудок и разум, Кант показал, что ошибки старой М. порождаются некритич. распространением деятельности рассудка за пределы возможного опыта. Согласно Канту, М. возможна как систематич. знание, выведенное из чистого разума. Однако он не построил такой системы, ограничившись исследованием противоречий, в к-рые неизбежно впадает разум, пытающийся синтезировать законченную картину мира. Кант ввёл разделение М. на М. природы и М. нравов, толкуя последнюю как такую сферу, где противоречия чистого разума находят практич. разрешение. Он также чётко размежевал М. и естествознание, указав, что предметы этих дисциплин совершенно различны.

На основе кантовских идей (в частности, его учения об активности субъекта в познании) Фихте и Шеллинг пытались построить положит. М. Связав в своих системах мышление и бытие, М. и науку, разум и природу, они истолковали диалектику разума не как теоретич. тупик, а как движущую силу развития познания: диалектика становится у них неотъемлемым свойством истинного мышления.

Рассматривая истину и бытие как процесс, Гегель создал систему, в к-рой истина выступает как поступат. развитие разума, а противоречие — его необходимым моментом. Он переосмыслил кантовское различение рассудка и разума и сделал последний носителем истинного познания, а диалектику — методом постижения противоречий и развития понятий. Рассудок, согласно Гегелю, оперирует конечными однозначными определениями и является хотя и необходимым, но недостаточным условием познания. Источник метафизич. метода он видел в ограничении познават. деятельности сферой рассудка. Т. о., Гегель впервые противопоставил М. и диалектику как два различных метода. Вместе с тем он оценивал свою философию как «истинную» М. и традиционно понимал её как «науку наук».

Для философии 2-й пол. 19 в. характерно отрицат. отношение к М. вообще и её гегелевскому варианту в частности. Критич. реакция на гегелевскую философию породила ряд течений антиметафизики: волюнтаризм Шопенгауэра (впоследствии развитый философией жизни), религ. иррационализм Кьеркегора, материалистич. антропологизм Фейербаха. С критикой М. и метафизического метода выступили позитивизм и неокантианство. В бурж. философии 20 в. позиции М. продолжают отстаивать неотомисты, реставрирующие метафизич. принципы ср.-век. схоластики. Вместе с тем попытки возродить метод старой М. как один из необходимых подходов к действительности свойственны ряду др.

течений бурж. философии — реализму, феноменологии, экзистенциализму, философии науки. Так, напр., Хайдеггер, выдвинувший развёрнутую критику М. как тиа зап.-европ. культуры, пытался вернуться к «источкам», т. е. к той же М. в её доплатоновской форме.

Создание К. Марксом и Ф. Энгельсом материалистич. понимания истории и применение его к объяснению развития человек. познания позволило выявить сущность М. как исторически ограниченной, превращённой формы мышления и знания. Классики марксизма-ленинизма раскрыли механизм возникновения М., основанный на абсолютизации и догматизации результатов познания, подмене действит. изучения объективной реальности построением априорных абстрактных схем, и противопоставили метафизич. методу материалистич. диалектику — всеобщую теорию развития и метод познания природы, общества и мышления. См. *Диалектика*.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство, Соч., т. 2, и к же, Нем. идеология, там же, т. 3; Маркс К., Капитал, там же, т. 23, ч. 1; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Диалектика природы, там же; его же, Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии, там же, т. 21; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; Вундт М., М., в кн.: Философия в систематич. изложении В. Дильтея, А. Рила, В. Оствальда и др., пер. с нем., СПб, 1909; Новые идеи в философии, сб. 17, СПб, 1914; Ойзерман Т. И., Гл. филос. направления, (Феб. 1971; анализ историко-филос. процесса), М., 1971; Вартофский М., Эвристич. роль М. в науке, в сб.: Структура и развитие науки, М., 1978; Heidegger M., Einführung in die Metaphysik, Tüb., 1953; Strawson P. F., Individuals. An essay in descriptive metaphysics, L., 1961; De George R. T., Classical and contemporary metaphysics, N. Y., 1962; Grégoire F., Les grands problèmes métaphysiques, P., 1969; Wiplinger F., Metaphysik. Grundfragen ihres Ursprunges und ihrer Völlendung, Freiburg — Münch., 1976; Kaestner H., Die vergessene Wahrheit, B., 1976; Metaphysik, hrsg. v. G. Jánoska und F. Kautz, Darmstadt, 1977; Voeder H., Topologie der Metaphysik, Freiburg — Münch., 1980. А. Л. Добрыхотов.

«МЕТАФИЗИКА» (греч. τὰ μετὰ τὰ φυσικά, лат. Metaphysica), под таким названием («То, что идёт после физики» в широком смысле — как всего комплекса естеств.-науч. соч. Аристотеля) Андроник Родосский объединил в 1 в. до н. э. различные лекции и заметки Аристотеля по «первой философии», лишённые единого плана, содержащие повторения и отражающие разные фазы эволюции его взглядов. Дошедшая до нас редакция состоит из 14 книг, к-рые принято обозначать заглавными буквами греч. алфавита (кроме 2-й кн., к-рая обозначается строчной альфой).

А (I): что такое философия? Познание высших «принципов» (см. *Архе*), или «причин», бытия. Таких причин четыре: сущность («усия», здесь синоним «формы» — морфе, *αἰδος*), или чтойность (τὸ τί ἦν εἶναι), материя (материал, ἄλη), или подлежащее (субстрат, ἄλογημενον), источник движения («кинесис» в широком смысле, включая генесис, инаковение, рост, перемещение) и «то, ради чего», благо или цель (*τελος* — «конец») процесса становления). Обзор учений предшественников «о началах» показывает, что никто из них не вышел за рамки «четырёх причин», все они «смутно» предвосхищали одну или несколько из тех же самых «начал» (Аристотель говорит также о «детском лепете» *до-сократиков* — 993 а 15), что служит аргументом в пользу учения Аристотеля. α (II): трудности поисков истины; бесконечные каузальные ряды всех четырёх видов невозможны — они должны быть конечны как в восхождении «вверх» (заканчиваясь первопричинами), так и в нисхождении «вниз»; математич. точность неприменима к изучению природы и материальных объектов. Согласно схолиям Парижского кодекса Е, кн. II принадлежит племяннику Евдема Пасиклу Родосскому (возможно, его конспект лекций Аристотеля). В (III): постановка 14 ключевых проблем («апорий») первой философии. Не лекция, а программа исследований «для себя». Г (IV): решение нек-рых апорий кн. В; первая философия — «наука (эпистеме), к-рая рассматривает сущее как таковое и его атрибуты; закон противоречия и исключённого третьего как опровержение софистич. релятивизма. Δ (V) — словарь филос. понятий:

архе, причина, элемент, природа (фюсис), необходимое и т. д. (в каталоге Диогена Лаэртия V, 1, 23 фигурирует как самостоят. соч.). Е (VI): ограничение объекта первой философии от объекта др. наук. Деление теоретич. философии на «математическую, физическую и теологическую» (1026 а 19 — единств. место, где первая философия названа «теологической»; обычно у Аристотеля «теология» — синоним мифологии). Ценностный примат теоретич. наук над практическими и «поэтическими» (творческими), первой философии — над всеми теоретическими. Ζ—Н (VII—VIII): учение о сущности. Θ (IX): учение об *акте и потенции*. Ι (X): единое и многое, противоположность. Решение 11-й апории кн. В: являются ли сущее и единое самобытными сущностями или имманентны нек-рому субстрату? К (XI): компиляция пассажей из кн. В, Г, Е, гл. 9—12 — из 3-й и 5-й кн. «Физики». По И. Дюрингу — составленный в Ликее после смерти Аристотеля компендий или учебник первой философии. Λ (XII): самостоят. трактат о сущности-усии. Три вида сущности (реальности): чувственно-преходящая (подлунный мир), чувственно-непреходящая (надлунный мир); вечная и неподвижная. Учение об уме (*нусе*) — *переводчикателе* и адаптация теории сфер Евдокса — Каллиппа (гл. 7—8). Μ—Ν (XIII—XIV): критика платоновского учения об идеях и различных академич. учений о принципах, особенно — платоновской концепции одного и «большого-и-малого» как высших принципов бытия и теории идей-чисел.

Об отосит. хронологии отд. книг «М.» существует множество т. зр. О влиятельной в своё время концепции «Праметафизики» В. Йегера см., напр., введение к изд. Росса и послесловие Кубицкого к его пер. 1934. В фундаментальном труде Дюринга (1966) обоснована след. датировка: самая ранняя книга — Λ; к 1-му афинскому периоду и эпохе полемики в Академии по вопросу об идеях (до 347 до н. э.) принадлежат книги Μ 9 (начиная с 1086 а 21) — Ν, Α, Ι, Μ 1—9, Β; ко 2-му афинскому периоду — Γ, Ε, комплекс Ζ—Н—Θ.

■ Издания: W. Jaeger, 1973⁶; with introd. and comm. W. D. Ross, v. 1—2, 1924; H. Bonitz, Bd 1—2, 1848—49; рус. пер. А. Кубицкого, 1934.

● Jaeger W., Studien zur Entstehungsgeschichte der Metaphysik des Aristoteles, B., 1912; Reale G., Il concetto di filosofia prima e l'unità della metafisica di Aristotele, Mil., 1965⁷; Grayer F., Aristotle and his school. An inquiry into the history of the Peripatos with a commentary on Metaphysics Z, H, J and Q, L., [1974]; Owens J., The doctrine of being in the Aristotelian «Metaphysics», Toronto, 1978⁸; Etudes sur la «Metaphysique» d'Aristotele, éd. P. Aubenque, P., 1979; см. также лит. к ст. *Аристотель*.

«МЕТАФИЗИКА СВЕТА», характернейш. для позднеантич. и ср.-век. философии комплекс представлений о свете: в онтологич. плане — как о субстанции всего сущего; в гносеологич. плане — как о принципе познания; в эстетич. плане — как о сущности прекрасного. Имеет как библейские, так и платонич. и особенно неоплатонич. истоки. В Ветхом завете сотворение света (Быт. 1, 3) предшествует всем другим творч. актам бога; в Новом завете говорится не только о «неприступном свете» как месте «обитания» бога (1 Тим. 6, 16), но и о том, что сам бог «есть свет» (1 Ио. 1, 5). Библейская линия продолжена в традиции христ. мистики, особенно православной, учившей о «нечувственном», но совершенно конкретном свете, в явлении к-рого снимается различие чувственного и нечувственного (Симеон Новый Богослов, исихазм), а также в исламе (24-я сура Корана); наличный в нек-рых новозаветных текстах дуализм света и мрака абсолютизирован в *гностицизме*, *манхействе* и нек-рых ересьх христианства и ислама как противоположность двух первосубстанций. С др. стороны, Платон учил, что солнце есть аналог идеи блага («Государство» VI 508 б—е), к-рое есть духовный свет (VII 540 а). Учение неоплатоников об эманации

поставило сверхчувств. свет единого и чувств. свет как его проявление во тьме материи в отношении иерархии, разработанные в христ. теологии Псевдо-Дионисием Ареопагитом. Др. важнейшим представителем «М. с.» в патристике был Августин. Под его влиянием складывается доктрина англ. схоласта 13 в. Роберта Гроссетеста, согласно к-рой свет есть тончайшая, но материальная субстанция, лежащая в основе всех вещей, ибо она одна из всего материального обладает способностью к самопроизвольному возрастанию, неограниченно расширяясь в пространстве. Под влиянием Гроссетеста развивали «М. с.» Р. Бэкон и другие схоласты, в т. ч. Альберт Великий и Бонавентура, настаивавшие, однако, на нематериальном характере света. Отражение «М. с.» ощутимо во всей культуре средневековья (трактовка света в визант. мозаиках, рус. иконах и зап.-европ. витражах, поэзия света в «Рае» Данте и т. п.). Её отголоски встречаются в пантеистич. мотивах Бёме и в натурфилософии Шеллинга.

МЕТАЯЗЫК, язык, средствами к-рого описываются и исследуются свойства нек-рого др. языка — т. н. предметного (объектного) языка, или языка-объекта. Напр., в учебнике англ. языка для рус. школьников предметный (изучаемый) язык — английский, а М. — русский. В учебнике же рус. языка (для рус. школ) рус. язык выступает в обеих этих ролях. Смещение предметного языка и М. приводит к т. н. семантич. антиномиям (см. *Парадокс*). Средствами М. в рамках различных *метатеорий* (см., напр., *Металогика*) производится исследование свойств соответств. предметных теорий (напр., в метаматематике — теории формальных доказательств).

МЕТЕМПСИХОЗА (греч. *μετεψύχωσις*, от *μετα* — пере- и *ἐψύχωσις* — одушевление, оживление, собств. — переодушевление), один из поздних греческих терминов для обозначения *переселения души*. Впервые встречается у Диодора Сицилийского (1 в. до н. э.; 10, 6); затем у Галена (4, 763 Kühn), у Александра Афродисийского (De an. 27, 18); особенно характерен для неоплатонич. традиции: Порфирий (Abst. 4, 16); Гермий у Стобея (I 49, 69) и др., конкурировал с терминами «метемсоматоза» [лат. калька *reincarnatio* — «реинкарнация», «перевоспложение» — начиная с Ипполита Римского (Ref. 1, 3, 2) и Плотина (II 9, 6; IV 3, 9)], у неоплатоников также *палингенесия*. В ранних греч. свидетельствах о М. обычно говорится об «облачении» (одевании) души в тело (Аристотель, О душе, 407 b 20; Геродот 2, 123).

Религ.-мифологич. учение о переселении душ умерших в тела др. людей (новорожденного ребёнка), животных, растений и минералов или — в порядке повышения — демонов, божеств — засвидетельствовано для многих независимых фольклорных традиций Старого и Нового Света (см. богатый этнографич. материал у Э. Тайлора — в кн.: «Первобытная культура», М., 1939, с. 301, слл., Дж. Дж. Фрейзера — «Золотая ветвь», т. 8, гл. 16; т. 13, гл. 59). При этом следует различать учения, согласно к-рым М. происходит в «первое попавшееся» тело, и этизированные религ.-филос. варианты, в к-рых восхождение или нисхождение души по иерархич. лестнице живых существ определено нравств. достоинствами личности умершего, т. е. осмысливается как посмертное воздаяние. Классич. страна разрабатанной религ.-филос. М. — Индия (см. *Сансара*, *Карма*). В Др. Греции учения о М. получили определ. распространение с 6 в. до н. э. благодаря *орфизму* и *пифагорейству* (см. Пиндар, 2-я Олимпийская ода, ст. 56 слл.; Эмпедокл, Очищения; Геродот 2, 123). Судя по свидетельству Аристотеля («О душе» 407 b 21: «...согласно пифагорейским мифам, любая душа может облекаться в любое тело»), пифагорейцам была свойственна именно первая форма М., вызвавшая протест

Гераклита (фр. В 25: «чем доблестней смерть, тем лучше доля»; ср. фр. 119: «этос — судьба человека»). Платон воспринял учение о М. из пифагорейской традиции, переосмыслив его в духе нравств. воздаяния (наиболее разработанное изложение — в «мифе об Эре» 10-й кн. «Государства» 614b—621d). Из пифагорейской идеи «памяти предков» (Пифагор «юмнил» черты своих прежних воплощений — Диоген Лаэртский VIII, 4—5) развилось платонич. учение об *анамнесисе*. Практич. следствием учения о М. было вегетарианство и воздержание от кровопролития, в культурной сфере — отказ от кровавых жертвоприношений.

● Н о р f C., Antike Seelenwanderungsvorstellungen, Lpz., 1934 (Diss.); S t e t t n e r W., Die Seelenwanderung bei Griechen und Römern, Stuttg., 1934; L o n g H. S., Study of the doctrine of Metempsychosis in Greece from Pythagoras to Plato, Princeton, 1948; В u r k e r t W., Lore and science in ancient Pythagoreanism, Camb. (Mass.), 1972, p. 120 sq.; см. также лит. к статьям *Орфизм*, *Пифагорейзм*, *Психе*.

МЕТОД (от греч. *μέθοδος* — путь исследования или познания, теория, учение), способ построения и обоснования системы филос. знания; совокупность приёмов и операций практич. и теоретич. освоения действительности. Для марксистско-ленинской философии в качестве филос. М. выступает материалистич. диалектика.

Своими генетич. корнями М. восходит к практич. деятельности. Приёмы практич. действий человека с самого начала должны были сообразовываться со свойствами и законами действительности, с объективной логикой тех вещей, с к-рыми он имел дело. Развитие и дифференциация М. мышления в ходе развития познания привели к учению о М. — *методологии*.

Осн. содержание М. науки образуют прежде всего науч. теории, проверенные практикой: любая такая теория по существу выступает в функции М. при построении др. теорий в данной или даже в иных областях знания или в функции М., определяющего содержание и последовательность экспериментальной деятельности. Поэтому различие между М. и теорией носит функциональный характер: формируясь в качестве теоретич. результата прошлого исследования, М. выступает как исходный пункт и условие последующих исследований.

Хотя проблема М. обсуждалась уже в антич. философии (к-рая впервые обратила внимание на взаимозависимость результата и М. познания), систематич. развитие М. познания и их изучение начинаются лишь в новое время, с возникновением экспериментальной науки: именно эксперимент потребовал строгих М., дающих однозначный результат. С этого времени развитие, совершенствование М. выступает как важнейшая составная часть всего прогресса науки.

Совр. система М. науки столь же разнообразна, как и сама наука. Существует множество различных классификаций М. Говорят, напр., о М. эксперимента, М. обработки эмпирич. данных, М. построения науч. теорий и их проверки, М. изложения науч. результатов (членение М., основанное на членении стадий исследовательской деятельности). По др. классификации М. делятся на философские и специально-научные. Иная классификация опирается на различные М. качеств. и количеств. изучения реальности. Для совр. науки важное значение имеет различие М. в зависимости от форм причинности — однозначно-детерминистские и вероятностные М. Углубление взаимосвязи наук приводит к тому, что результаты, модели и М. одних наук всё более широко используются в других, относительно менее развитых науках (напр., применение физич. и химич. М. в биологии и медицине); это порождает проблему М. междисциплинарного исследования. Повышение уровня абстрактности совр. науки выдвинуло важную проблему интерпретации результатов исследования (особенно исследования, выполненного с широким применением средств формализации); в этой связи специально разрабатываются М. интерпретации науч. данных.

Столь значит. многообразие М. науки и сама творч. природа науч. мышления делают крайне проблематичной возможность построения единой теории науч. М. в строгом смысле слова — теории, к-рая давала бы полное и систематич. описание всех существующих и возможных М. Поэтому реальным предметом методологич. анализа является не создание подобной теории, а исследование общей структуры и типологии существующих М., выявление тенденций и направлений их развития, а также проблема взаимосвязи различных М. в науч. исследовании. Один из аспектов этой последней проблемы образует вопрос о роли филос. М. в науч. познании. Опыт развития науки свидетельствует, что эти М., не всегда в явном виде учитываемые исследователем, имеют решающее значение в определении судьбы исследования, т. к. именно они задают общее направление исследования, принципы подхода к объекту изучения, а также являются отправной точкой при мировоззренч. оценке полученных результатов. Как показывает история познания (особенно современного) адекватными филос. М. являются лишь диалектика и материализм. Методологич. роль материализма заключается в том, что он срывает завесу сверхъестественности со сложных явлений природы, общества и человек. сознания и ориентирует науку на раскрытие естеств., объективных связей, обязывает учёного оставаться на почве надёжно установленных фактов. Диалектика же является науч. М. материалистич. философии и всей науки в целом, т. к. она формулирует наиболее общие законы познания. Диалектика как М. есть реальная логика содержательного творч. мышления, отражающая объективную диалектику самой действительности. Будучи сознательно положенной в основу теоретич. мышления, материалистич. диалектика освобождает учёного от субъективного произвола в подборе и объяснении фактов, от односторонности; в диалектике все проблемы приобретают историч. характер, а исследование развития становится стратегич. принципом совр. науки. Наконец, диалектика ориентируется на раскрытие и способы разрешения противоречий как в познании, так и в самой действительности.

Филос. М. «работают» в науке обычно не непосредственно, а опосредуясь другими, более конкретными М. Напр., принцип историзма как универсальный М., разрабатываемый философией, преломился в биологии в виде эволюц. учения — методологич. основы совр. биол. дисциплин; в астрономии этот же принцип породил совокупность космогонич. гипотез. В социальном познании историч. материализм выполняет функции М. для всех обществ. наук. М., имеющие общенауч. характер: сравнение, анализ и синтез, идеализация, обобщение, восхождение от абстрактного к конкретному, индукция и дедукция и т. д. — также конкретизируются в каждой отд. науке. Важная особенность совр. этапа развития науки заключается в существ. возрастании роли конструктивных моментов в науч. познании: характер задач совр. науки таков, что она всё чаще не просто отражает те или иные аспекты реальности, но и проектирует реальность в соответствии с определ. целями. Это ведёт к необходимости осуществлять широкое конструирование М. познания, особенно формальных, в частности математич. М. Соответственно расширяется и спец. изучение логич. структуры формальных М. Одним из конкретных выражений усиления конструктивности познания является быстро растущее распространение М. моделирования, к-рый вообще может служить ярким примером подлинно эвристич. роли М. познания.

● см. к ст. *Методология*.

А. Г. Спиркин.

МЕТОДОЛОГИЯ (от *метод* и греч. λόγος — слово, понятие, учение), система принципов и способов организации и построения теоретич. и практич. деятельности, а также учение об этой системе. Первоначально М. была неявно представлена в практич. формах взаимоотношений людей с объективным миром. В дальнейшем

она вычленяется в спец. предмет рационального познания и фиксируется как система социально апробированных правил и нормативов познания и действия, к-рые соотносятся со свойствами и законами действительности. Задача накопления и передачи социального опыта потребовала специальной формализации содержащихся в самой деятельности принципов и предписаний, приёмов и операций. Начатки методологич. знаний обнаруживаются уже на ранних ступенях развития культуры. Так, в Др. Египте геометрия выступала в форме нормативных предписаний, к-рые определяли последовательность измерит. процедур при разделе зем. площадей. Важную роль при этом сыграла такая форма социальной деятельности, как обучение трудовым операциям, их последовательности, выбору наиболее эффективного способа действия. С развитием произ-ва, техники, иск-ва, элементов науки и культуры в целом М. становится предметом спец. теоретич. рефлексии, формой к-рой выступает прежде всего филос. осмысление принципов организации и регуляции познават. деятельности, выделения в ней условий, структуры и содержания знания, а также путей, ведущих к истине. Так, напр., в учении Гераклита «многознание» противопоставляется уму как способу познания диалектики мироздания — всеобщего *логоса*, отличного от многообразия получаемых ненадёжным путём «мнений», преданий и др. Правила рассуждения, эффективного доказательства, роль языка как средства познания стали предметом спец. исследования в философии софистов.

Особое место в разработке проблем М. принадлежит Сократу, Платону и Аристотелю. Сократ выдвинул на первый план диалектич. природу мышления как совместного добывания истины в процессе сопоставления различных представлений, понятий, их сравнения, расчленения, определения и т. д. Учение о переходе от смутных представлений к расчлённому и отчётливому общим понятиям рассматривалось им как метод совершенствования иск-ва жить. Т. о., логич. операции подчинялись у Сократа этич. целям: предметом истинного знания должно быть только то, что доступно целесообразной деятельности, цель же определяется посредством соответств. образом организованной работы мысли. Платон усматривал смысл своей диалектики понятий и категорий в поиске принципа каждой вещи; для достижения этого мысль должна двигаться соответственно объективной логике познаваемого предмета. Аристотель подверг анализу принципы построения суждения, правила умозаключения и доказательства, вопросы определения терминов, роль индукции и дедукции в достижении истины. Ему принадлежит важная для М. разработка учения о категориях как организующих формах познания, их диалектике (соотношение потенциального и актуального, формы и материи и др.). Аристотель рассматривал созданную им логич. систему как «органон» — универс. орудие истинного познания.

До нового времени проблемы М. не занимали особого места в системе знания и включались в контекст натурфилос. и логич. построений. Развитие производ. сил в условиях нарождающейся капиталистич. формации вызвало бурный расцвет естествознания, что потребовало коренных изменений в М. Эту потребность отразило направленное против схоластики учение Ф. Бэкона об индуктивном эмпирич. подходе к явлениям природы. В качестве образца науч. М. признавались принципы механики, ставшие руководящими для Галилея и Декарта. По Галилею, науч. познание должно базироваться на плановом и точном эксперименте — как мысленном, так и реальном. Для реального эксперимента характерно непосредств. изменение условий возникновения явлений и установление между ними закономерных причинных связей, обобщаемых по-

средством математич. аппарата. У Декарта проблема М. выступает в связи с обсуждением вопроса о том, на каких основаниях и с помощью каких методов достижимо новое знание. Декарт разработал правила рационалистич. метода, среди к-рых первым является требование допускать в качестве истины только такие положения, к-рые осознаются ясно и отчётливо. За исходные принимаются аксиомы как самоочевидные истины, усматриваемые разумом интуитивно, без всякого доказательства; из непосредственно узреваемых положений выводятся путём дедуктивного доказательства новые знания.

Другая линия в М. нового времени была представлена англ. эмпиризмом. Так, напр., Локк стремился разработать такие способы мышления, к-рые способствовали бы построению строго эмпирич. науки, основанной на чувств. опыте.

Ограниченность как рационалистич., так и эмпирического направлений в М. была выявлена нем. классич. философией, к-рая подвергла критич. анализу условия познания, его формы и организующие принципы. В противовес механистич. М., метафизически трактованной пути и способы познания, была развита диалектич. М., выступившая в классич. нем. философии в идеалистич. форме (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель).

Кант критически проанализировал структуру и типы познават. способностей человека, разграничил конститутивные и регулятивные принципы познания, соотношение между его формой и содержанием. У Канта критич. отношение к наличному знанию служит методологич. основанием для преодоления догматич. и метафизич. воззрений на мир. Учение Канта утверждало принцип достоверности знания, к-рый, однако, не был последовательно реализован из-за кантовского априоризма.

Элементы диалектики, содержавшиеся в кантовском анализе процесса познания, получили развитие в диалектич. философии Гегеля. Его диалектика имела характер всеобщего метода познания и духовной деятельности. Разработанные Гегелем категории и законы диалектики образовали тот мыслит. аппарат, к-рый позволил под принципиально новым углом зрения исследовать взаимосвязи, противоречия и развитие бытия и мышления. Важнейшую роль в М. Гегеля играет принцип восхождения от абстрактного к конкретному — от общих и бедных содержанием форм к расчленённым и наиболее богатым содержанием, к системе понятий, позволяющей постичь предмет в его сущностных характеристиках.

Рациональные принципы М. предшествующих эпох были обобщены и переработаны на последовательно материалистич. основе в марксистской философии, обогащённой новыми достижениями науки и социальной практики. Диалектич. метод претерпел в марксизме коренные преобразования: из метода анализа форм знания самих по себе — безотносительно к реальности и объективным закономерностям её развития — он стал методом наиболее полного и содержит. исследования этого развития, орудием не только теоретич. познания, но и революц. преобразования действительности на началах науч. коммунизма. Стихийно-диалектич. методы мышления, способствовавшие прогрессу естеств. и обществ. наук, были теоретически переосмыслены в М. марксизма. Диалектико-материалистич. М. позволяет адекватно понять характер отношений между теорией и методом, а также роль практики в познании. Если теория представляет собой результат процесса познания, то М. является способом достижения и построения этого знания. Так, напр., методологич. принцип детерминистского объяснения мира является организующим началом соответств. физич., биологич., социальных теорий. В свою очередь, будучи проверены

обществ. практикой, эти теории могут выполнять методологич. функцию, т. е. служить направляющим началом в исследоват. деятельности.

Диалектико-материалистич. М., носящая всеобщий характер, конкретизируется применительно к различным сферам практич. и теоретич. деятельности соответственно их условиям и задачам. Если в домарксистской философии понятие М. охватывает преим. познават. деятельность (в силу чего наиболее разработанной оказалась М. науки), то новый подход к М., утверждённый марксизмом, позволил существенно расширить сферу М. и дать филос. обоснование способов и приёмов организации всего многообразия видов челоуеч. деятельности. Специфика этих сфер предполагает разработку методов, адекватных изучаемым и преобразуемым объектам. При многообразии методов неизбежно возникает проблема выбора наиболее адекватного метода и его оценки с т. зр. перспектив решения конкретных теоретич. и практич. задач. Это придаёт М. аксиологич. аспект, побуждая оценивать методы как с т. зр. их истинности, так и их эффективности.

Основой различных методов является единая диалектико-материалистич. М., к-рая соотносится со сложной иерархией конкретных способов и приёмов деятельности на различных уровнях организации материального и духовного произ-ва. Филос. уровень М. реально функционирует не в виде жёсткой и однозначной системы норм, «рецептов» и формальных приёмов, а в качестве общей системы принципов и регулятивов челоуеч. деятельности. Такой общей системой является диалектич. и историч. материализм. Эвристич. роль диалектич. материализма обеспечивается тем, что он ориентирует исследование на раскрытие объективной диалектики, выражая её в законах и категориях. Мировоззрение выступает как предпосылка и основание М., поскольку материалистической диалектике присуще единство мировоззренч. и методологич. функций. Вся система методологич. знания непременно включает в себя мировоззренч. интерпретацию оснований исследования и его результатов.

В 20 в. происходит быстрый рост методологич. исследований, что обусловлено революц. изменениями в социальной практике, науке, технике и др. сферах жизни. Особое влияние на развитие М. оказывают процессы дифференциации и интеграции науч. знания, коренные преобразования классич. и появление множества новых дисциплин, превращение науки в непосредств. производит. силу общества. Перед обществом возникают *глобальные проблемы* экологии, демографии, урбанизации, освоения космоса и др., для решения к-рых требуются крупномасштабные программы, реализуемые благодаря взаимодействию мн. наук. Возникает необходимость не только связать воедино усилия специалистов разного профиля, но и объединить различные представления и решения в условиях принципиальной неполноты и неопределённости информации о комплексном объекте. Эти задачи обусловили разработку таких методов и средств, к-рые могли бы обеспечить эффективное взаимодействие и синтез методов различных наук (теоретич. кибернетика, системный подход, концепция ноосферы В. И. Вернадского и др.).

Если раньше понятие М. охватывало преимущественно совокупность представлений о филос. основах науч.-познават. деятельности, то теперь ему соответствует внутренне дифференцированная и специализированная область знания. От теории познания, исследующей процесс познават. деятельности в целом и прежде всего — его содержит. основания, М. отличает акцент на методах, путях достижения истинного и практически эффективного знания. От социологии науки и науковедения М. отлична своей направленностью на внутр. механизмы, логику движения и организации знания.

Существует неск. классификаций методологич. знания. Одним из распространённых является деление М. на содержательную и формальную. Первая включает

в себя след. проблемы: структура науч. знания вообще и науч. теории в особенности; законы порождения, функционирования и изменения науч. теорий; понятийный каркас науки и её отд. дисциплины; характеристика схем объяснения, принятых в науке; структура и операциональный состав методов науки; условия и критерии научности. Формальные аспекты М. связаны с анализом языка науки, формальной структурой науч. объяснения, описанием и анализом формальных и формализованных методов исследования, в частности методов построения науч. теорий и условий их логич. истинности, типологии систем знания и т. д. В связи с разработкой этого круга проблем возник вопрос о логич. структуре науч. знания и началось развитие М. науки как самостоят. области знания, охватывающей всё многообразие методологич. и методич. принципов и приёмов, операций и форм построения науч. знания. Её высшим и определяющим уровнем является филос. М., направляющие принципы к-рой организуют методологич. работу на конкретно-науч. уровне.

Нек-рым конкретно-науч. направлениям (структурализм, ряд интерпретаций системного подхода и др.) присуща неоправданная тенденция к универсализации, стремление обрести статус филос. концепций. Истоки такой универсализации — неравномерное отождествление филос. и конкретно-науч. уровней М. Конструктивная роль материалистич. диалектики как М. состоит в том, что она показывает несостоятельность подобных устремлений, позволяет определить реальные возможности и границы каждой формы конкрет-но-науч. М.

См. также *Диалектический материализм, Исторический материализм, Диалектика, Философия.*

● Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство, Соч., т. 2; Маркс К., Ницше философия, там же, т. 4; е го же, Экономич. рукописи 1857—1859 гг., там же, т. 46, ч. 1; Энгельс Ф., Диалектика природы, там же, т. 20; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; е го же, Филос. тетради, там же, т. 29; Философия и наука, М., 1972; Философия, М., наука, М., 1972; Копнин П. В., Диалектика, логика, наука. Сб. ст., М., 1973; е го же, Гносеологич. и логич. основы науки, М., 1974; Проблемы истории и М. науч. познания, М., 1974; Рузавин Г. И., Методы науч. исследования, М., 1977; Ракитов А. И., Филос. проблемы науки, М., 1977; Ильичев Л. Ф., Философия и науч. прогресс, М., 1977; Штоф Б. А., Проблемы М. науч. познания, М., 1978; Юдин Э. Г., Системный подход и принцип деятельности. Методологич. проблемы совр. науки, М., 1978; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980.

А. Г. Спиркин, Э. Г. Юдин, М. Г. Ярошевский.

МЕТОДЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ. Подразделяются на методы сбора информации и методы её анализа. К числу первых относятся различные формы опроса (массовое анкетирование, интервью, экспертные опросы и т. д.), наблюдение, обработка документов. К числу методов анализа материала относятся использование статистич. группировок, ранжирование, шкалирование, индексирование, выявление количеств. зависимостей между изучаемыми переменными. Применение электронно-вычислит. техники позволяет использовать для анализа массива полученных данных различные формы многомерной классификации (факторный, регрессионный, дисперсионный анализ), с помощью к-рых можно выявлять устойчивые типы, основанные на сочетании большой совокупности признаков.

Вопрос о целесообразности использования того или иного метода в каждом данном исследовании решается в зависимости от содержания исследуемой проблемы, от степени разработанности её в лит-ре, от тех ресурсов, к-рыми располагает исследовательский коллектив. Методич. сторона каждого исследования заключается в обеспечении достоверности и надёжности получаемых данных, и, следовательно, в новизне и истинности конечных выводов исследования. Особое место в решении этих задач принадлежит организации выборки, к-рая должна обеспечить предел. степень соответствия между обследуемой и генеральной совокупностями. Определение меры этого соответствия, т. е.

оценка *репрезентативности* выборочной совокупности по наиболее важным параметрам — одна из важных методич. сторон каждого социологич. исследования.

Надёжность и достоверность данных, полученных в ходе исследования, обеспечивается благодаря соблюдению определ. правил, во-первых, при разработке осн. инструментов исследования — бланков, анкет, планов интервью, карточек наблюдения, ключевых понятий при контент-анализе документов и т. д.; во-вторых, при осуществлении полевых работ, т. е. при опросе обследуемой совокупности респондентов; в-третьих, при первичной обработке полученных материалов — выбраковке анкет, шифровке и кодировании ответов на вопросы анкеты. Каждый из этих этапов работы требует своеобразных навыков и определ. специализации.

Так, при разработке анкеты должны соблюдаться след. правила: 1) содержание анкеты должно быть подчинено теме и задачам исследования. Для этого каждый из вопросов анкеты должен быть соотнесён с исследовательскими задачами. Эта процедура должна быть зафиксирована в рабочем варианте анкеты. 2) Язык анкеты должен быть освобождён от распространённых клише, газетных штампов и стереотипных оборотов. Он должен быть близок к разговорной речи обследуемой совокупности лиц и оперировать ситуациями, достаточно близкими и понятными респондентам. Последовательность вопросов должна строиться таким образом, чтобы на всём протяжении заполнения анкеты у респондента сохранялся интерес к ней и стимулировалось желание отвечать на вопросы. 3) При формулировках «подсказок» — избираемых вариантов ответа — необходимо избегать психологич. давления на респондента, навязывания ему т. зр., наиболее удобной для исследователя. Необходимо соблюдать пропорции в подборе «положит.» и «отрицат.» суждений, обращать внимание на их расположение в самой анкете. 4) Респондент не должен решать в ходе опроса сложных задач, отнимающих у него много времени. 5) Анкета должна быть выверена во времени и построена с учётом обстоятельств, пристраивающихся из места проведения опроса. 6) Анкета должна быть оформлена аккуратно, в полиграфич. оформлении анкеты рекомендуется использовать разные шрифты, отделяющие формулировки вопросов и ответов, пояснения респондентам относительно заполнения анкеты. При составлении анкеты наиболее часто встречаются такие ошибки, как обнаружение установок исследователя, неадекватность терминов и ошибка несоразмерности, состоящая в предложении выбрать одну или несколько из ряда ценностей, не сопоставимых между собою.

При отборе тех или иных методов социологич. исследования необходимо иметь в виду, что массовость опроса не является гарантией достоверности и надёжности результатов. Гораздо эффективнее использовать более точный инструментарий, требующий квалифициров. работы интервьюеров, статистиков, вычислителей и аналитиков, нежели проводить многотысячные опросы, к-рые в силу проф. слабости не могут дать новой информации о состоянии обществ. мнения. Важным средством обработки методики является пробный опрос, в ходе к-рого на неск. десятках человек уточняется реакция респондентов на предлагаемые вопросы и возможности последующей интерпретации результатов исследования.

Наиболее плодотворным методом сбора материала в социологич. исследовании оказывается стандартизованное интервью, т. е. очный индивидуальный опрос по заранее отработанной анкете с возможными устными пояснениями респонденту со стороны интервьюера. Такой опрос позволяет свести к минимуму число невозвращённых анкет и позволяет достаточно строго провести в жизнь намеченный план выборки.

Методы анализа материала в социологич. исследовании в принципе не отличаются от принятых в статистике. Предварит. условием надёжности сложных видов анализа является получение общей картины простых распределений ответов на заданные вопросы, группировки по наиболее важным признакам, исчисление средних величин и анализ отклонений от средних в ту или другую сторону.

При изучении силы влияния тех или иных факторов на изучаемые процессы необходимо различать факторы общего характера, в равной мере действующие на всю совокупность обследуемых, и факторы специфические. Последние в свою очередь подразделяются на две группы: факторы социально-демографич. порядка (пол, возраст, образование, профессия и т. д.) и факторы, сводящиеся к разной степени включённости (партийность или членство в ВЛКСМ при изучении уровня сознательности обследуемых; семейное состояние и наличие детей при изучении проблем семейного воспитания, социологич. аспектов рождаемости; наличие опыта участия в управлении при изучении обществ.-политич. активности в коллективе и т. д.).

Осн. правило, к-рое необходимо иметь в виду на этой стадии работы, — постоянное соединение содержательного и формального анализа, уяснения реального социологич. смысла получаемых индексов, статистич. зависимостей и моделей частных социальных процессов. Содержат. анализ, опирающийся на разработку специальных социологич. теорий, раскрывающих закономерности частных социальных процессов, позволяет дать более глубокую интерпретацию данных исследования, сформулировать выводы, имеющие глубокое теоретич. и практич. значение (см. также *Социология*).

● Количеств. методы в социологии, М., 1966; Методика и техника статистич. обработки первичной социологич. информации, М., 1968; Здравомыслов А. Г., Методология и процедура социологич. исследований, М., 1969; Ядов В. А., Социологич. исследование. Методология. Программа. Методы, М., 1972; Анализ социологич. информации с применением ЭВМ, ч. 1—2, М., 1973—76; Процесс социального исследования, пер. с нем., М., 1975; Рабочая книга социолога, М., 1976.

А. Г. Здравомыслов.

МЕТРИПАТИЯ (греч. *μετριοπάθεια*, от *μετρίος* — умеряющий свои страсти; *πάθος* — страсть, аффект), термин *перипатетической школы*, возникший в полемике со стоицизмом: стоич. идеалу полного искоренения аффектов и абс. бесстрастия мудреца перипатетики противопоставили учение Аристотеля о золотой «середине» и «умеренности» как формуле счастья; стоич. *апатия* («бес-страстие») была при этом полемически трансформирована в метрипатию («умеренно-страстие»). Учение о М. разделялось также представителями платоновской Академии (начиная с Крантора), среднего платонизма (Плутарх) и нек-рыми скептиками. У Порфирия (*Sententiae*, 32) М. и апатия выступают одновременно: первая — как принцип «гражд.» («политич.») добродетелей, вторая — как принцип «теоретич.» («сосерцательных») добродетелей; цель первой — «жизнь в качестве естеств. человека», второй — «удовольствие богу».

«МЕХАНИСТЫ», термин, обозначавший в сер. 20-х — нач. 30-х гг. 20 в. группу сов. философов, стоящих на позициях подмены философии выводами совр. естествознания, сведения высших форм движения материи к механич. и физико-химич. взаимодействиям, подмены диалектики теорией «равновесия», отрицания объективной природы случайности и т. д. Группа включала Л. И. Аксельрод-Ортодокс, А. И. Варьяна, В. М. Саррабянова, И. И. Скворцова-Степанова, А. К. Тимирязева и др. Концепция «М.» была своеобразным воспроизведением в марксистской философии ряда идей механистич. материализма и позитивизма. Взгляды «М.» были подвергнуты критике в сов. печати, на ряде науч. конференций и диспутов.

● О журн. «Под знаменем марксизма» [Из пост. ЦК ВКП(б)], в сб.: О парт. и сов. печати, М., 1954; Н а р с к и й И. С., С у р о в о в Л. Н., Позитивизм и механистич. ревизия марксизма, М., 1962.

МЕХАНИЦИЗМ, односторонний метод познания, основанный на признании механич. формы движения материи единственно объективной. М. наз. также соответствующему этому методу миропонимание и основанные на нём подходы к общенауч. (прежде всего естеств.-науч.) и мировоззренч. проблемам. В своём конкретном применении М. выступает как крайняя форма *редукционизма*. Для М. характерно отрицание качеств. специфики более сложных материальных образований, сведение сложного к простым элементам, целого — к сумме его частей. Выдвигая на первый план механич. формы движения, М. переносит понятия механики в область физики, химии и биологии, в результате чего «неизбежна путаница» (см. Ф. Энгельс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 407), и в духе механики трактуют такие филос. категории, как причинность, взаимосвязь и др.

Отд. черты М. встречаются уже в антич. атомизме и ср.-век. номинализме. В 16—18 вв. М. приобрёл значение господствующего направления в филос. мышлении о природе, что было обусловлено особым положением в этот период механики как науки, ранее других получившей законченную систематич. разработку и широкое практич. применение. М. нашёл распространение в мировоззрении естествоиспытателей (Галилей, Ньютон, Лаплас), философов-материалистов (Гоббс, Ламетри, Гольбах), а также среди идеалистов (сочетаясь с различными типами идеалистич. систем). Так, Декарт, выделяя «душу» в качестве отличия человека от остального мира (не имеющего в себе источника движения), приравнивал любые др. организмы к искусственным механич. автоматам. Вольф полагал, что познание истины возможно «потому, что мир есть машина»; Кант признавал гипотезу о единственности механич. связи необходимой предпосылкой естеств.-науч. исследования. Типичными представителями М. в 19 в. были Бюхнер, Фохт, Молешотт, Дюринг.

Будучи одним из осн. проявлений метафизич. способа мышления, М. не способен учесть реальной диалектич. сложности движения и строения материального мира. М. как филос. позиция обусловил мировоззренч. кризис в 19 в. в ряде отраслей естествознания и связанных с ними областях философии: новые открытия, радикально преобразовавшие естеств.-науч. познание и углубившие его основы, требовали диалектического осмысления. В этот период М. привёл многих естествоиспытателей к агностицизму, витализму и идеализму.

Для естествознания 20 в. в целом характерно преодоление М., связанное с освоением диалектич. метода познания. Однако применение диалектич. методологии не всегда было сознательным (см. *Естественнонаучный материализм*), поэтому появление новых или углубление старых сфер исследования в естествознании нередко вело к рецидивам М. Так, своеобразная разновидность М. возникла на почве кибернетики, нек-рые представители к-рой игнорировали отличие живых систем от автоматов и пытались свести к кибернетич. схемам всю деятельность человека. Гл. путь преодоления М. как в мышлении отд. учёных, так и в науч. мысли в целом — последоват. разработка проблем науки под углом зрения материалистич. диалектики, представляющей собой основу для союза философии и естествознания.

● Энгельс Ф., Диалектика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; его же, Анти-Дюринг, там же; В и с л о б о в о в А. Д., Марксистская диалектика и совр. М., М., 1962; К е д р о в Б. М., Предмет и взаимосвязь естеств. наук, М., 1967; О й з е р м а н Т. И., Гл. филос. направления, М., 1971.

МЕЧНИКОВ Лев Ильич [18(30).5.1838, Петербург, — 18(30).6.1888, Невшатель, Швейцария], рус. географ, социолог и обществ. деятель. Род. в семье обрусевших выходцев из Румынии, высшее образование не закончил

из-за преследований за участие в студенч. движении. В 1858 уехал за границу, жил на Балканах и в Бл. Востоке, принял активное участие в нац.-освободит. движении в Италии, был волонтером в знаменитой «тысяче» Дж. Гарibaldi, ранен при освобождении Сицилии. В 60-х гг. сблизился с М. А. Бакуниным, А. И. Герценом и Н. П. Огаревым, сотрудничал в «Колоколе», совместно с Огаревым и Н. А. Шевелёвым опубликовал в Женеве «Землеписание для народа» (1868), участвовал в деятельности 1-го Интернационала. В 1874—76 читал лекции в Токийском ун-те, в 1883—1888 руководил кафедрой сравнит. географии и статистики в Невшательской академии (Швейцария). Ближайший сотрудник Э. Реклю в создании «Новой всеобщей географии. Земля и люди» (v. 1—19, 1876—94, рус. пер., т. 1—19, 1898—1901). В «Современнике», «Русском слове», «Деле», «Отечеств. записках» и др. рус. журналах активно выступал под различными псевдонимами с пропагандой передовых науч. и обществ. идей, подвергая критике деспотизм, колониализм, расизм и социальный дарвинизм.

Гл. произведение М. «Цивилизация и великие историч. реки. Географич. теория развития совр. обществ» было опубликовано посмертно на франц. яз. (1889, рус. пер. 1898, более полн.—1924). В этой работе М. выступил как крупнейший представитель *географической школы* в социологии. Воздерживаясь от вульгарного географич. детерминизма, он стремился объяснить неравномерность обществ. развития изменением значения одних и тех же географич. условий, прежде всего водных ресурсов и путей сообщения, в различные эпохи под влиянием экономич. и технич. прогресса. В соответствии с этим он выделял три периода в истории цивилизации: 1) речной — со времени возникновения первых рабовладельч. гос-в в долинах Нила, Тигра и Евфрата, Инда и Ганга, Хуанхэ и Янцзы; 2) средиземноморский — от основания Карфагена и 3) океанический — после открытия Америки. Усматривая критерий обществ. прогресса в «нарастании общечеловеч. солидарности», М. считал неизбежным и закономерным переход человечества от деспотич. правления к свободе, от угнетения к социальному равенству и от взаимной враждебности к братству всех людей и народов, покоящемуся на добровольной кооперации.

Теория М. сыграла прогрессивную роль в опровержении религ.-мистич. концепций общества. Исключительно высоко оценил вклад М. в социологию Плеханов, многократно ссылавшийся на него для подтверждения материалистич. понимания истории. Подвергнув критике симпатии М. к анархизму, Плеханов писал: «Нисколько не преувеличивая дела, можно сказать, что книга Л. И. Мечникова затрагивает самые основные вопросы философии истории и для некоторых из них дает вполне удовлетворительное решение... Главнейшие положения философии истории Л. И. Мечникова совершенно материалистичны. Но в частности он нередко уклоняется в сторону идеализма» (Соч., т. 7, М.—Л., 1925, с. 15, 25).

■ L'empire japonais, Genève, 1881.

■ Романенко В. М., Борьба Л. И. М. против мальтузианства, социал-дарвинизма и расизма, «ВФ», 1956, № 5; Карташев А. К. С., Дороги Л. М., М., 1981.

МИД (Mead) Джордж Герберт (27.2.1863, Саут-Хадли, Массачусетс.—26.4.1931, Чикаго), амер. философ, социолог и социальный психолог. Последователь Джемса и Дьюи, один из представителей прагматизма и натурализма. М. рассматривал реальность как совокупность ситуаций, в к-рых действует субъект (широко понимаемый как «живая форма»), а мышление трактовал с т. зр. его инструментальной природы — как орудие приспособления субъекта к реальности. По М., общество и социальный индивид (социальное «Я») конституируются в совокупности процессов межличностных взаимодействий. Стадии принятия роли другого, других, «обобщенного другого» — этапы превращения физиологич. организма в рефлективное социальное «Я». Про-

исхождение «Я», т. о., целиком социально, аглавная его характеристика — способность становиться объектом для самого себя, причём внеш. социальный контроль трансформируется в самоконтроль. Богатство и своеобразие заложенных в той или иной личности реакций, способов деятельности, символич. содержаний зависит от разнообразия и широты систем взаимодействия, в к-рых она участвует. Структура завершённого «Я», по М., отражает единство и структуру социального процесса.

Социальная концепция М. повлияла на последующее развитие социальной психологии (решение проблем личности, социализации, социального контроля и др.) и легла в основу символич. *интеракционизма*. Вместе с тем она явно не способна выполнять роль общесоциологич. теории, т. к. отмечена неисторичностью, отсутствием анализа содержания аспекта социальных взаимодействий, а также игнорированием роли крупномасштабных социальных структур. Ряд исследователей (М. Натансон, П. Мак-Хью) не без оснований приближают представления М. о социальной жизни к идеям *феноменологической социологии*.

■ The philosophy of the present, Chi., 1932; Mind, self and society, Chi., 1934; Movements of thought in the nineteenth century, Chi., 1950; The philosophy of the act, Chi., 1950; The social psychology..., ed. by A. Strauss, Chi., 1956; Selected writings, Indianapolis, 1964.

● Коэн И. С., Социология личности, М., 1967; Ионин Л. Г., Критика социальной психологии Дж. М. и ее современных интерпретаций, «Социологич. исследования», 1975, № 1; Натансон М., The social dynamics of G. H. Mead, Wash., 1956.

МИКРОКОСМОС И МАКРОКОСМОС (греч. μικρόκοσμος — малый мир и μέγας κόσμος — большой мир), иначе — человек и Вселенная; учение о параллелизме М. и М. — одна из древнейших натурфилос. концепций, выраженная уже в космогонич. мифологеме «вселенского прачеловека» (инд. *пуруша* в Ведах, сканд. Имир в «Эдде», кит. Пань-Гу), из плоти к-рого возникла земля, из костей — камни, из крови — реки, из волос — деревья, из дыхания — ветер и т. д. В демифологизированном виде аналогия М. и М. — в натурфилософии досократиков, особенно в традиции космологич. биоморфизма (Анаксимен, Гераклит, Диоген Аполлонийский), но также у Демокрита, у к-рого впервые встречается сочетание μικρός κόσμος («человек — это малый мир», В 34-фр. 10 Лу.), затем в «Тимее» Платона и с особенной последовательностью (вплоть до представления о мировом «семени») в стоич. концепции космоса как живого организма. Один из самых ярких образцов параллелизма М. и М. — псевдогипократовский трактат «О семидцах» (гл. 1—12), обнаруживающий в этом отношении разительное сходство с пеллеийским космогонич. трактатом «Бундахишн» (9 в., основан на утраченной части «Авесты»).

Аналогия между М. и М. амбивалентна: при аргументации от макрокосмоса к микрокосмосу (в человеке нет ничего, кроме космич. элементов) она может вести к натуралистич. антропологии и растворению человека в космосе (таков, очевидно, вариант Демокрита); при аргументации от микрокосмоса к макрокосмосу нередко постулируется космич. «душа» или «ум» (Гераклит, Анаксагор, Платон, стоицизм), часто отождествляемые с имманентным панкосмич. богом («какое место в мире занимает бог, такое в человеке — дух, какое в мире — материя, такое в нас — тело», Сенека, Письма 65, 24); при этом познание мира или божества нередко выступает как самопознание (уже у Гераклита — см. «Познай самого себя»); в неоплатонизме космос растворяется в «душе», а «душа» — в «уме».

Идея человека как микрокосмоса, отражающего в себе универсум, спорадически всплывает в греч. патристике — у Немесия Эмесского («О природе человека» I 14), Григория Нисского (De an. et resurg., p. 188)

и Григория Назианзина (Orat. 34: здесь, по-видимому, впервые — сам термин «микрокосм»), у Бозция, а также у Иоанна Скота Эриугены; однако последоват. параллелизм М. и М., чреватый еретич. пантеизмом, остаётся за пределами осн. ортодоксальных ср.-век. систем. Чисто платонич. характер имеет космогония Бернарда Сильвестра (см. *Шартрская школа*), изложенная в трактате «De mundi universitate sive Megacosmus et Microcosmus» (сер. 12 в.). К классич. образцам параллелизма М. и М. приближаются видения Хильдегарды из Бингена (12 в.), в к-рых устанавливаются детальные соответствия между движениями небесных тел, ветрами, элементами, жидкостями и телесными и душевными состояниями индивида. Мистич. характер носят концепции М. и М. в ср.-век. евр. философии (каббала, Ибн Гебироль, «Микрокосм» Иосифа ибн Заддика — ок. 1140). В эпоху Возрождения идея М. и М. переживает свой последний расцвет. Она служит обоснованием новой антропологии у Пико делла Мирандола («О достоинстве человека»), принимает форму гилозоистич. панпсихизма в натурфилософии Кардано, Кампанеллы (De sensu regum I 10) и Бруно; пронизывает всю традицию нем. мистики от Экхарта и Николая Кузанского до В. Вейгеля (особенно трактат «Познай самого себя, что человек есть микрокосм», «Erkenne dich selbst, dass der Mensch sey ein Microcosmus...», 1615) и Я. Бёме (Mysterium magnum, 15 sq.), присутствует в медико-магико-алхимич. оккультизме Агриппы (de occ. philos. III 38) и Парацельса («Макрокосм и человек суть одно» — Paragran C 2), и в лице их англ. коллеги Р. Фладда («Обоих космосов, сиречь великого и малого... история», 1617) вступает в открытый конфликт с творцами новой картины мира (Кеплер, Гасенди). В эпоху механицизма 17—18 вв. биоморфо-анимистич. учение о М. и М. изгоняется за пределы науч. знания, но в то же время Лейбниц (вслед за Николаем Кузанским, Платином и принципом Анаксагора «всё во всём») придал онтологич. статус понятию микрокосмоса в своей монадологии (каждая монада есть отражение универсума). Нек-рое возрождение учения о М. и М. наблюдается в нем. неогуманизме (Гердер, Гёте) и романтизме с кульминацией в архаич. учении Шопенгауэра о мировой (макрокосмич.) воле, затем в теософии кон. 19 — нач. 20 вв. — с подчёркиванием эволюц. параллелизма (см., напр., о теософской адаптации биогенетич. закона Геккеля: Heinz K., Von Häckel zur Theosophie, 1913). См. также *Симпattia космическая*, *Псюте*.

● Conger G. P., Theories of macrocosms and microcosms in the history of philosophy, N. Y., 1922; Götz A., Persische Weisheit in griechischer Gewand. Ein Beitrag zur Geschichte der Mikrokosmos-Idee, «Zeitschrift für Indologie und Iranistik», 1923, Bd 2, S. 60—98, 167—77; Cassirer E., Individuum und Kosmos in der Philosophie der Renaissance, Lpz., 1927; Allers R., Microcosmos — from Anaximander to Paracelsus, «Tradition», 1944, v. 2, p. 319—407; Olegud A., L'idée de macrocosmos et de microcosmos dans le Timée de Platon, Uppsala, 1951; Guthrie W. K. C., Man as Microcosm, в кн.: Proceedings of the European Cultural Foundations, Athens, 1966; Coulter J. A., The literary microcosm: theories of interpretation of the later Neoplatonists, Leiden, 1976. А. В. Лебедев.

МИКРОСОЦИОЛОГИЯ (от греч. μικρός — малый), социология малых групп и непосредств. межличностных отношений. Возникла в 20-х гг. 20 в. и первоначально ассоциировалась с одним из направлений в бурж. социологии, ориентировавшимся на изучение отношений в малых группах в качестве осн. модели социальных отношений. В М. обычно включают теории Гурвича и Морено. Называлась также *социометрией*, к-рая в дальнейшем приобрела преим. методич. направление.

МИКУЛИНСКИЙ Семён Романович (р. 2.4.1919, Кременчуг), сов. историк науки и философ, чл.-корр. АН СССР (1968). Чл. КПСС с 1939. Окончил филос. ф-т МГУ (1949). С 1952 науч. сотрудник, с 1963 зам. дирек-

тора, с 1974 директор Ин-та истории естествознания и техники АН СССР. Осн. работы по истории эволюц. теории, общим проблемам биологии и истории философии в России 1-й пол. 19 в., по филос. вопросам естествознания, науковедению.

■ И. Е. Дядьковский. [Врач, естествоиспытатель и философ-материалист]. Мироззрение и общепсихологич. взгляды, М., 1951; К. Ф. Рулье и его учение о развитии органич. мира, М., 1957; Развитие общих проблем биологии в России. 1-я пол. 19 в., М., 1961; Альфонс Декандоль, М., 1973 (совм. с Л. А. Марковой и Б. А. Старостиным); К. Ф. Рулье. Ученый, человек и учитель. 1814—1858 гг., М., 1979.

МИЛЕТСКАЯ ШКОЛА, условный термин, объединяющий первых др.-греч. естествоиспытателей и натурфилософов из Милета (Иония, зап. побережье Малой Азии) — Фалеса, Анаксимандра и Анаксимена (6 в. до н. э. — конец науч.-филос. традиции в Милете связывают с разрушением города персами в 494 до н. э.). Социально-историч. фон М. ш. определяют крито-микенское прошлое милетской культуры и её связи с древними вост. цивилизациями (Лидия, Вавилон, Персия, Египет), с одной стороны, колонизационная практика (более 90 колоний, согласно Плинию) и мощное торг.-ремесл. развитие Милета — с другой. Занимаясь астрономией (в т. ч. навигационной) и географией (в т. ч. картографией), математикой и метеорологией, представители М. ш. включали эти темы в более широкий космографич. и космогонич. контекст, создав в результате первую (письменно зафиксированную) немифологич. картину мира. Хотя названия трактатов Анаксимандра и Анаксимена «О природе» (Περὶ φύσεως), вероятно, позднейшего происхождения, сам термин «природа» (φύσις) в более конкретном употреблении (напр., природа звёзд), возможно, фигурировал в этих соч. и уже с 5 в. до н. э. считался ключевым для понимания сущности новой науки и её отличия от мифа. Восходящее к Аристотелю противопоставление «физиков» (первыми из к-рых были милетцы) «теологам» (мифологам) при своём значении не должно переоцениваться: всёш. отказ от мифологич. имён сопровождался сохранением традиц. структур мифологич. космогонии. Так, для всех представителей М. ш. космогонич. начало и космологич. периферия (τὸ ἀέθρον λερῆχον, «бесконечное объемлющее») тождественны — принцип, действующий уже у Гомера (в «Илиаде» Океан — и источник рождения, и пространство «предел» мира). Космогонич., геологич. и биологич. эволюционизм М. ш. также, вероятно, имеет мифологич. корни и связан с донауч. генеалогич. космогониями. Космология М. ш. лишена к.-л. единства стиля: ср. разительный контраст между геометрич. тектонизмом космоса Анаксимандра и биоморфной асимметричностью космоса Анаксимена. Влияния М. ш. многосторонни: Ксенофан, учившийся у Анаксимандра, использует натуралистич. объяснение метеорологич. явлений для критики антропоморфной религии Гомера и Гесиода; Пифагор развивает геометрич. тенденции космологии Анаксимандра; Гераклит в своём учении об огне усваивает учение Анаксимена, к философии к-рого примкнул и Анаксагор (согласно Теофрасту). Непосредственно к милетскому кружку учёных в кон. 6 в. до н. э. принадлежал выдающийся географ и историк Гекатей Милетский, автор первого географо-этнографич. трактата «Периэгеза» и «Генеалогий», содержавших рационалистич. критику генеалогич. мифов (он же усовершенствовал географич. карту Анаксимандра).

● Рожанский И. Д., Развитие естествознания в эпоху античности, М., 1979; Лебедев А. В., Геометрич. стиль и космология Анаксимандра, в сб.: Культура и искусство античного мира, М., 1980, с. 100—24; см. также лит. к статьям Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Гилозоизм.

МИЛЛС (Mills) Чарльз Райт (28.8.1916, Уэйко, шт. Техас, — 20.3.1962, Нью-Йорк), амер. социолог и публицист. Последователь нем. социологов М. Вебера и К. Манхейма. Испытал известное влияние идей К. Маркса, считал плодотворным его метод, однако придерживался взгляда об «устарелости» марксистской

теории. Осн. работы посвящены проблеме распределения власти и социальной стратификации в амер. обществе. Понятию «правлящий, господствующий класс» противопоставлял понятие «властвующая элита», рассматривая её как социальную группу, состоящую из пром., политич. и воен. верхушки. Главную социальную опасность М. видел в возрастающей «рациональности без разума», т. е. в использовании «властвующей элитой» рациональных средств, разрабатываемых учёными, для достижения иррациональных целей. Надежды на гуманизацию общества М. связывал с интеллигенцией, к-рая способна обладать «социологич. воображением» (свойством понимать происходящие в обществе процессы).

Свой социологич. метод М. называл сравнительным и историческим, считал необходимым создание новой социологии, призванной выявить историч. специфику совр. эпохи и исследовать социальные изменения, ведущие к преодолению отчуждения. Подверг критике как эмпиризм амер. социологии, так и абстрактность т. н. высокой теории амер. социолога Парсонса. Однако не смог дать им позитивную альтернативу. Взгляды М. оказали влияние на формирование идеологии «новых левых» в США.

■ The new men of power. America's labor leaders, N. Y., 1948 (совтор.); White collar. The American middle classes, N. Y., 1959; The causes of world war three, L., 1959; The Marxists, N. Y., 1962; Power politics and people. The collected essays of C. Wright Mills, N. Y., 1963; Sociological imagination, L., 1967; в рус. пер.— Властвующая элита, М., 1959.

● Коровин В. Ф., Осн. проблемы «новой социологии» Райта М., М., [1977]; А р т х е н г Н., The world of C. W. Mills, N. Y., 1960; The new sociology. Essays in social science and social theory in honor of C. W. Mills, N. Y., 1964.

МИЛЛЬ (Mill) Джон Стюарт (20.5.1806, Лондон, — 8.5.1873, Авиньон), англ. философ-позитивист, экономист и обществ. деятель. С 1823 по 1858 служил в Ост-Индской компании. В 1865—68 чл. палаты общин, где поддерживал либеральные и демократич. реформы.

Мировоззрение М. складывалось под влиянием политэкономии Д. Рикардо, утилитаристской доктрины И. Бентама, философии Дж. Беркли и Д. Юма и ассоциативной психологии Д. Гартли и Джеймса Милля. Его филос. взгляды изложены в «Обзоре философии сэра Вильяма Гамильтона...» (1865, рус. пер. 1869), где М. с позиций феноменалистич. позитивизма возражает англ. априористам. Всё знание, по М., происходит из опыта, его предметом являются наши ощущения. Материя — лишь постоянная возможность ощущений, а сознание — возможность их переживания. Разделяя ряд филос. и логич. установок позитивизма Конта, М. отвергал его социально-политич. доктрину, в к-рой усматривал систему духовного и политич. деспотизма, игнорирующую человеч. свободу и индивидуальность («Огюст Конт и позитивизм», 1865, рус. пер. 1867).

Осн. соч. М. «Система логики» (т. 1—2, 1843, последний рус. пер. 1914) содержит индуктивистскую трактовку логики как общей методологии наук. В ней М. излагает учение об именах и предложениях, дедуктивном (силлогистич.) умозаключении и индукции.

В этике («Утилитарианизм», 1863, последний рус. пер. 1900) М. исходит из концепции опытного происхождения нравств. чувств и принципов. Развивая утилитаристскую этику Бентама, согласно к-рой ценность поведения определяется доставляемым им удовольствием, М. признаёт не только эгоистические, но и бескорыстные стремления. В обществ. жизни люди должны учитывать взаимные интересы, что дисциплинирует их эгоизм. Развитие нравств. чувство обнаруживается поэтому в стремлении к достижению «наибольшей суммы общего счастья».

■ в рус. пер.: О свободе, СПб, 1906²; Рассуждения и исследования политические, философские и исторические, ч. 1—3, СПб, 1864—65; Размышления о представительном правлении, в. 1—2, СПб, 1863—64; Автобиография, М., 1896; Основы политич. экономии, т. 1—3, М., 1980—81.

● Т у г а н - Б а р а н о в с к и й М., Д. Ст. М. Его жизнь и учено-лит. деятельность, СПб, 1892; З е н г е р С., Д. Ст. М.,

его жизнь и произведения, пер. с нем., СПб, 1903; Т р а х т е н б е р г О. В., Очерки по истории философии и социологии Англии 19 в., [М.], 1959; A n s c h u t z R. P., The philosophy of J. S. Mill, Oxf., 1953; Р у а н А., The philosophy of J. S. Mill, [L.], 1970).

МИМАНСА (санскр., букв. — размышление, исследование, т. е. решение проблемы через критич. исследование оснований), одна из шести осн. ортодоксальных школ др.-инд. философии, опирающаяся на авторитет Вед. Внутри М. обычно различают пурва-М., теснее связанную с ритуалом, и более позднюю уттара-М., ставившую перед собой задачу исследования познания. Основы пурва-М. были сформулированы *Джаймини* в т. н. «М.-сутре», или «Джаймини-сутре», созданной, вероятно, ок. 200 до н. э.; гл. комментарий к ней принадлежит Шабаре, или Шабарасвами. Из др. учителей М. наиболее известны Кумарила Бхатта и Прабхакара.

М. сформировалась как результат исследования Вед, связанного с необходимостью сохранения сложного и обширного текста, передававшегося долгое время исключительно в устной форме, и правильного совершения ритуалов. Исходя из убеждения в вечности и самодостаточности Вед, последователи М. выдвинули учение об изначально существующих звуках речи как особых субстанциях, доступных восприятию лишь в своих случайных проявлениях. Артикулированная речь лишь выявляет эти звуки священного ведийского текста, но не производит их сама, подобно лучу света, лишь выхватывающему из тьмы предметы, но не создающему их. Почти все науправления др.-инд. мысли выступали против этой теории вечных звуковых сущностей, однако представители М. с необычайной изоцирностью развивали её. Понимание Вед как особой священной сущности, не зависимой от творца и, следовательно, лишённой ошибок и изъянов, вело в М. к защите ведийского ритуализма. Ведь неразрывно связаны с *дхармой* как идей долга, воплощающегося прежде всего в жертвоприношении. Выполнение долга ведёт к постепенному уничтожению *кармы* и к освобождению, к-рое сначала понималось как ничем не ограниченное блаженство, позднее — как прекращение рождений и, следовательно, страданий.

Теория познания М., ставившая своей целью обоснование авторитета Вед, исходила из достоверности познания в условиях, признаваемых нормальными (непогрязённостью органов чувств и наличии объектов). В этих условиях акт восприятия естествен, знание соединяется с верой, при наличии к.-л. сомнений нет веры и соответственно нет знания. Как и большинство др. школ инд. мысли, М. различает два вида познания — непосредственное и опосредствованное. В непосредств. познании выделяются две стадии: неопредел. знание — о том, что объект есть, и определ. познание, относящее объект к определ. классу. Объекты, воспринимаемые таким образом, не иллюзорны, реальны и обладают различными признаками, позволяющими восприятию сначала заключить о том, что объект есть, а затем и истолковать его. Однако М. признаёт и др. источники познания помимо восприятия: логич. вывод (анумана), сходство-сравнение (упамана), свидетельство, или авторитет (шабда), постулирование (артхпата), невосприятие (анупалабдхи — апелляция к отсутствию объекта).

Метафизика М. строится на признании реальности материального мира и др. объектов (души, боги и т. п.), о к-рых человек узнаёт на основании восприятия или иных источников познания. Мир создаётся из атомов в соответствии с моральным законом кармы, управляющим миром. Для своей организации в мире атомы не нуждаются в признании бога как их причины: если для ранней М. характерно упоминание бога, то поздние представители М. настаивали на отсутствии доказа-

тельств бытия бога (несмотря на безоговорочное следование М. Ведам). Душа понимается в М. как вечная и бесконечная субстанция, связанная с телом, но не умирающая с ним; она обладает сознанием как неким качеством, возникающим лишь в определ. условиях (когда душа соединяется с телом и перед органами восприятия находится объект). Теория причинности М. исходит из признания особой невидимой силы, производящей следствие. М. учит об особой потенциальной энергии, возникающей в душе при выполнении ритуала; накопление этой энергии влечёт за собой как результат в будущем — наслаждение плодами исполнения ритуалов.

Теория познания М. оказала значит. влияние на др. школы, в частности на *веданту*.

● Чаттерджи С., Датта Д., Древняя инд. философия, пер. с англ., М., 1954, с. 47—49, 290—316; Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957, с. 331—381; Jha Sir Ganganatha, Prābhākara school of Pūrva-Mīmāṃsā, Allahabad, 1911; его же, Pūrva-mīmāṃsā in its sources, Benares, 1942; Keith A. V., Karma-Mīmāṃsā, L., 1921; Jacob H., Mīmāṃsā and Vaiśeṣika, в кн.: Indian studies in honor of Ch. R. Lauman, Camb. (Mass.), 1929; Strauß O., Die Älteste Philosophie der Karma-Mīmāṃsā, в сб.: Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, B., 1931; Devasthali G. V., Mīmāṃsā; the Vākyasāstra of ancient India, Bombay, [1959]; Bharda M., Théorie de la connaissance et philosophie de la parole dans le brahmanisme classique, P., 1964. В. Н. Топоров.

МИМЕСИС (греч. μίμησις — подражание), термин др.-греч. философии и эстетики. См. в ст. *Подражание* в эстетике.

МИНИМАЛЬНАЯ ЛОГИКА, логич. система, являющаяся ослаблением *конструктивной логики* и *интуиционистской логики* за счёт исключения из числа постулатов принципа «из противоречия следует любое предложение». Этот принцип, как и более сильный «закон двойного отрицания», недоказуем в М. л. Однако в миним. исчислении *высказываний* всё же можно доказывать от противного отрицат. предложения, опираясь на «закон приведения к абсурду». Логич. средства миним. исчисления предикатов входят в логику-математич. аппарат, используемый в исследованиях по основаниям математики, а также проблем т. н. искусств. интеллекта. Исключение из М. л. «закона приведения к абсурду» приводит к *положительной логике*, в к-рой вообще нет доказуемых отрицат. предложений.

МИНЦЗЯЙ (кит., букв.— школа имён), одна из шести филос. школ Др. Китая, называемая также школой логиков, софистов, или диалектиков («спорщиков»). Занималась проблемами связи «имён» (мин) и «действительности» (ши), соотношений между понятиями (именами объектов) и самими объектами, условности имён-понятий (в отличие от др. школ, проблемы эти были для М. центральным, если не единств. предметом их деятельности). Представители М. славились умением спорить, прибегая при этом к помощи парадоксальных утверждений («у курицы три ноги», «огонь не горяч», «только сегодня отпразднись в Юе, туда я давно уже прибыл» и т. п.). К нач. н. э. были известны семь произв. школы М., до нас дошли только три: «Дэн Си-цзы» («Трактат учителя Дэн Си»), «Инь Вэнь-цзы» («Трактат учителя Инь Вэня») и «Гунсунь Лун-цзы» («Трактат учителя Гунсунь Луна»). Однако первые два считаются более поздней подделкой, от последнего же сохранилось лишь 6 глав из 14, но и их подлинность различными учёными оценивается по-разному. Важнейшим источником сведений о М. являются записи в трактатах «Чжуан-цзы», «Сюнь-цзы», «Хань Фэй-цзы» и др.

Наиболее видными представителями М. были Хуэй Ши (ок. 370 — ок. 310 до н. э.) и Гунсунь Лун (ок. 320 — ок. 250 до н. э.). Хуэй Ши представлял то из двух осн. направлений М., к-рое делало упор на общность, единство («великое единство» и «малое единство») тьмы вещей, считало различия между ними

условными, относительными и указывало на непрерывную подвижность, изменчивость явлений и вещей: «небо и земля (одинаково) низки, горы и болота (одинаково) ровны», «солнце, только что достигшее зенита, уже находится в закате; вещь, только что родившаяся, уже умирает», «всеобщую любовь (следует распространить) на всю тьму вещей, ибо небо и земля (представляют собой) одно тело».

Представитель второго направления М. Гунсунь Лун прежде всего подчёркивал различия тьмы вещей, разделяя её общность на отд. элементы. При этом он открывал частное от общего, имя-понятие от реального объекта, считая, что первое существует самостоятельно по отношению к другому, и абсолютизировал роль качества, признаков вещей и явлений. Его знаменитые изречения: «белая лошадь — не лошадь», «два не содержит единицы», «только разделение по-настоящему неделимо и подлинно в Поднебесной», «тень летящей птицы не движется» и др. Наряду с поздними моистами (см. *Моизм*) философы М. внесли значит. вклад в разработку проблем логики.

● Др.-кит. философия, т. 1—2, М., 1972—73; Ян Юн-го, История др.-кит. идеологии, М., 1957, с. 294—375; Го Мо-жо, Философы древнего Китая. «Десять критич. статей», М., 1961, с. 363—452; Бьков Ф. С., «Рождение обществ.-политич. и филос. мысли в Китае, М., 1966, с. 192—201; Кюу Пао-кю И., Deux sophistes chinois. Houei Che et Kong-souen Long, P., 1953; Fung Yu-lan, A short history of Chinese philosophy, N. Y., 1958, p. 80—92; Moritz R., Hui Shi und die Entwicklung des philosophischen Denkens im alten China, B., 1973.

МИР международный, отношения между народами и гос-вами, основывающиеся на проведении внеш. политики ненасильств. средствами и соблюдении принятых на себя (и закрепляемых обычно в договорах) обязательств; отсутствие организованной вооруж. борьбы между гос-вами. В антагонистич. классовых обществах М. прерывается *войнами* и закрепляет их результаты. Характер М., как и характер войны, определяется историч. ступенью развития общества, политической господств. классов.

Новая историч. эпоха в развитии междунар. отношений начинается с возникновения социализма, в самой природе к-рого заложено стремление к М. между народами. Вечный М. между народами, исключаящий всякие войны и подготовку к ним, является междунар. принципом коммунистич. общества (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 17, с. 5), одним из великих идеалов, за к-рые борются коммунисты (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 26, с. 304). Социалистич. строй является источником М. и искл. войны между народами.

Идеал жизни без войн, когда в междунар. отношениях соблюдались бы общепризнанные нормы справедливости, восходит к глубокой древности: легенды о «золотом» веке, антивоен. утопия Лао-цзы (Китай), роман др.-греч. писателя Ямбула о солнечном гос-ве. Идеологи рабовладельч. класса, отвергая возможность длит. равноправного М. с «варварами», ставили вопрос о М. как внутр. проблеме определ. народа: китайцев (Мо-цзы), эллинов (Аристотель). В феодальной Европе необходимость отражения опасности чужеземного нашествия вызвала к жизни политич. планы устранения распрей путём союза гос-в: «русского М.» Романа Галицкого (13 в.), «всеобщего европ. М.» франц. мыслителя П. Дюбуа (14 в.) и чеш. короля Иржи Подебрада (15 в.).

В 17—18 вв. появляются проекты общеевроп. или всемирных орг-ций для мирного решения междунар. споров: Э. Круа (Франция, 1623), У. Пенна (США, 1693), франц. публициста Ш. Сен-Пьера (1708), англ. экономиста Дж. Беллеса (1710), нем. философа И. Канта (1795), рус. просветителя В. Ф. Малиновского (1803) и др. Прогрессивные мыслители 17—18 вв. выдвинули в качестве осн. принципов междунар. отношений равноправие и уважение суверенитета народов, связав реализацию их с требованием ликвидации феод.

династич. устоев как условия «вечного М.». В 17 в. основоположник науки междунар. права Г. Гроций развивал идею гуманизации войн, регулирования отношений между гос-вами в интересах М. В отличие от просветителей и бурж. демократов, франц. утопич. коммунисты 18 в. (Морелли, Мабли) указывали, что для устранения войн нужно изменить социальное устройство наций на основе общности имущества. После наполеоновских войн (1815) в Европе зародилось пацифистское движение, стремившееся обеспечить М. на почве капиталистич. отношений; оно сыграло известную роль в разработке конвенций и соглашений о гуманизации методов ведения войны, о мирном разрешении междунар. споров и столкновений (напр., Гаагские конвенции 1899 и 1907).

С сер. 40-х гг. 19 в. против милитаризма и войн выступает рабочее движение. «...Объединение рабочего класса разных стран,— писал К. Маркс,— в конечном счете должно сделать войны между народами невозможными» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 16, с. 556). 1-й Интернационал рассматривал борьбу за М. как часть борьбы за освобождение рабочего класса. Подчеркивая необходимость и возможность защиты М. в условиях капитализма, Ф. Энгельс выдвинул в 1893 проект общеевроп. безопасности на основе разоружения как гарантии М. В нач. 20 в. междунар. социалистич. движение, партия большевиков выработали антимилитаристскую тактику пролетариата, нашедшую отражение в решениях Штутгартского (1907) и Базельского (1912) конгрессов 2-го Интернационала. В годы 1-й мировой войны В. И. Ленин разработал вопрос о М. в связи с социалистич. революцией пролетариата. Ставя проблему М. конкретно-исторически, в связи с определ. политич. требованиями и интересами рабочего класса и нар. масс, Ленин отмечал в марте 1917 в «Письмах из далека», что только пролет. гос-во в состоянии «...добиться м и р а, притом не империалистского мира, не сделки между империалистскими державами о дележе награбленной капиталистами и их правительствами добычи, а действительно прочного и демократического мира, который не достигим без пролетарской революции в ряде стран» (ЛСС, т. 31, с. 55).

Поворот в мировой политике от империалистич. М., с возрастающими из него войнами, к прочному демократич. М., к-рый закладывает основы для полного устранения войн, начался с победы Великой Окт. социалистич. революции. В первом акте Сов. пр-ва — Декрете о мире — программа демократич. М. была органически связана с новым принципом междунар. отношений, рождённым социалистич. революцией,— принципом *мирного сосуществования* гос-в с различным обществ. строем.

Совр. постановка вопроса о М., обоснованная коммунистич. и рабочими партиями, исходит из изменения соотношения сил между социализмом и капитализмом на мировой арене, из принципиального положения о том, что последоват. миролюбивая политика СССР и др. социалистич. гос-в, растущее влияние их согласованной политики на ход мировых событий, усиление борьбы рабочего класса и всех трудящихся в странах капитала, рост нац.-освободит. движения, выступление широких кругов мировой демократич. общественности — сторонников М. устраняют фатальную неизбежность новой мировой войны. Вследствие невиданно возросшей разрушит. силы средств войны вопрос о М. стал общечеловеч. проблемой, для разрешения к-рой необходимы совместные действия во имя защиты М. всех, кто заинтересован в спасении плодов труда и творч. усилий человечества, независимо от убеждений и политич. взглядов. Борьба за М. неотделима от развития антиимпериалистич. движения и сливается с борьбой за свободу народов, прогресс и демократию.

Коммунисты отвергают как псевдореволюц. экстремистскую идею утверждения социализма и М. в результате войны, так и правоопортунистич. понимание М.

как примирения с империализмом, отказа от классовой борьбы, от борьбы с бурж. идеологией и политикой. Усилив наступление на империализм, являющийся источником воен. опасности, можно нанести поражение его агрессивной политике и претворить в жизнь стремления народов к М. Важнейшими предпосылками М. являются прекращение гонки вооружений и разоружение, прежде всего ядерное, отпор актам агрессии и междунар. произвола, ликвидация воен. блоков и очагов войны, развитие междунар. сотрудничества. Сов. гос-во, др. социалистич. страны ведут последоват. борьбу за осуществление коренного поворота к разрядке в междунар. отношениях, за объединение усилий всех миролюбивых сил в движении за прочный, справедливый и демократич. мир.

● Маркс К., Первое воззвание Ген. Совета Междунар. Товарищества Рабочих о франко-прусской войне, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 17; Энгельс Ф., Может ли Европа разоружиться?, там же, т. 22; Ленин В. И., О междунар. политике и междунар. праве. [Сб.], М., 1958; Документы совещания представителей коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1960; Междунар. совещание коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969; Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Брежнев Л. И., На страже мира и социализма, М., 1987; Трактаты о вечном мире. [Сб.], М., 1963. Е. Г. Панфилов. **МИРНОЕ СОСУЩЕСТВОВАНИЕ**, тип отношений между гос-вами с различным обществ. строем, к-рый предполагает: отказ от войны как средства решения спорных вопросов между гос-вами, разрешение их путём переговоров; равноправие, взаимопонимание и доверие между гос-вами, учёт интересов друг друга; невмешательство во внутр. дела, признание за каждым народом права свободно избирать свой социально-экономич. и политич. строй; строгое уважение суверенитета и терр. целостности всех стран; развитие экономич. и культурного сотрудничества на основе равенства и взаимной выгоды. Политика, направленная на установление и развитие такого типа отношений между гос-вами, называется политикой М. с.

М. с. является формой классовой борьбы между социализмом и капитализмом на междунар. арене, но формой специфической. Потому что, во-первых, борьба ведётся между правящими классами, каждый из к-рых располагает полной гос. властью, а, во-вторых,— антагонистич. в своей основе конфликт двух противоположных социально-экономич. систем переводится из плоскости воен. столкновений в русло экономич. соревнования, сопоставления политич. систем и образов жизни, противоборства идеологий. Органич. взаимосвязь, единство борьбы и сотрудничества — характерная черта М. с., источник его внутр. противоречивости, постоянный стимул для поисков взаимоприемлемых, исключающих воен. столкновения решений.

Разработка концепций М. с. была одним из крупнейших достижений политич. теории ленинизма. В. И. Ленин доказал, что непримиримость классовых интересов мировой буржуазии и победившего пролетариата не может служить непреодолимым препятствием для мирных отношений между социалистич. и капиталистич. странами. Борьба за установление таких отношений стала одной из важнейших задач внеш. политики социалистич. гос-ва. Первой победой на этом пути была «мирная передышка», к-рая на два десятилетия отодвинула столкновение социализма с главными силами мировой реакции.

Решающая роль, к-рую сыграл Сов. Союз в разгроме фашизма, формирование мировой социалистич. системы, развал колон. империй, общий подъём массовых демократич. движений привели к коренным изменениям на междунар. арене. Сложилось новое соотношение сил. Силы мира получили реальную возможность существенно сузить поле деятельности сил войны и агрессии. Тем более, что с появлением у СССР ракетно-

ядерного оружия ставка империализма на мировую термоядерную войну как средство достижения политич. целей становится несостоятельной. Всё это создало предпосылки для существ. расширения рамок и содержания политики М. с.

Принципиальный вывод 20-го съезда КПСС о возможности предотвращения новой мировой войны был поддержан мировым коммунистич. движением. Ленинский принцип М. с. двух систем, говорилось в Декларации Совещания представителей коммунистич. и рабочих партий социалистич. стран (1957), «...является незыблемой основой внешней политики социалистических стран и надежной основой мира и дружбы между народами» (Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, 1964, с. 9). В Заявлении Совещания представителей коммунистич. и рабочих партий (1960) подчёркивалось: «Объединенными усилиями мирового социалистического лагеря, международного рабочего класса, национально-освободительного движения, всех стран, выступающих против войны, и всех миролюбивых сил мировой войну можно предотвратить» (там же, с. 57). Глубокое убеждение в этом было положено в основу практич. деятельности на междунар. арене Сов. Союза, др. стран социализма, всех миролюбивых сил.

Принципы М. с. стали общепризнанными принципами междунар. права. Однако распространение, «внедрение» этих принципов в практику междунар. жизни — сложный, противоречивый, неравномерный процесс. Если, напр., в 70-х гг. удалось добиться заметных успехов на этом пути, то к нач. 80-х гг. силам милитаризма и реакции удалось затормозить ход разрядки междунар. напряженности, а значит, и затруднить проведение политики М. с. В этих условиях преодоление возросшей междунар. напряженности, борьба за последоват. осуществление принципов М. с. становятся особенно актуальными.

Теоретич. и политич. проблемы, связанные с интерпретацией и воплощением принципов М. с., представляют собой один из эпицентров совр. идеологич. борьбы. Можно выделить три группы представлений, противостоящих правильному пониманию М. с.

Правое крыло бурж. идеологов настойчиво проводит мысль, будто политика М. с. — это «уловка», «хитрость», «тактич. маневр» коммунистов, рассчитанный на прикрытие «экспорта революции». Однако практика совр. междунар. отношений, вся сумма внешнеполитич. акций социалистич. гос-в говорят о том, что политика М. с. — не тактич. приём, а один из фундаментальных элементов внешнеполитич. стратегии социализма. Эта стратегия ориентируется на достижение прочного, устойчивого мира и безопасности народов и принципиально отвергает «экспорт революции», т. е. насилие, искусств. навязывание револуц. преобразований тому или иному народу. Коммунисты исходят из предпосылок, что в силу внутр. законов развития капиталистич. обществ. структура обречена. Но отнюдь не «экспорт революции» призван решить судьбу капитализма, её должна решить классовая борьба в капиталистич. странах.

Другая, либеральная, группа буржуазных (а также социал-демократич. и ревизионистских) идеологов склонна к весьма расшир. толкованию возможностей М. с. Они рассматривают сосуществование как путь к затуханию политич. и идеологич. борьбы между капитализмом и социализмом, к постепенной конвергенции этих систем. Однако борьба двух систем уходит корнями в глубинные социальные процессы, в противоположность фундаментальных принципов организации обществ. жизни, что исключает как идеологич. сосуществование, так и постепенное взаимопроникновение этих обществ. структур. Политика М. с. не решает и

не может решить кардинальных социальных проблем современности, не может предотвратить политич. и идеологич. коллизий, порою весьма острых. Но она и не призвана решать эти задачи. Её цель другая: сохранить мир на Земле, предотвратить глобальный термоядерный конфликт, найти взаимоприемлемые основы для сотрудничества социалистич. и капиталистич. гос-в.

Наконец, третья группа ложных интерпретаций политики М. с. связана с разного рода левацкими воззрениями. Представители этой позиции пытаются доказать, будто, проводя политику М. с., социалистич. страны закрывают себе дорогу для активной поддержки револуц. процессов, а М. с. противоречит осуществлению пролетарского, социалистич. интернационализма, мешает подъёму массовых антиимпериалистич. движений. Однако историч. опыт учит, что М. с. не только не тормозит мировой револуц. процесс, но, наоборот, стимулирует его.

Проводя политику М. с., навязывая её империализму, страны социализма создают благоприятные предпосылки для быстрого развития своей экономики, для всестороннего прогресса социалистич. обществ. отношений. Чем сильнее мировая система социализма, тем полнее воплощаются в жизнь идеалы социализма, тем больше её революционизирующее воздействие на массы трудящихся, тем шире возможности для поддержки (что отнюдь не тождественно искусств. подталкиванию) револуц. движений. В условиях М. с. резко ограничиваются возможности империализма на междунар. арене для агрессивных действий, для экспорта контрреволюции. Политика М. с. воздействует и на внутр. положение капиталистич. стран. Ещё в связи с конференцией в Генуе В. И. Ленин ставил задачу: «...глубже расколоть пацифистский лагерь международной буржуазии с лагерем грубо-буржуазным, агрессивно-буржуазным, реакционно-буржуазным» (ПСС, т. 44, с. 408). Решая эту задачу, политика М. с. способствует росту всех демократич., антиимпериалистич. сил. Она препятствует попыткам империалистов преодолеть внутр. противоречия на путях нагнетания междунар. напряженности. Она способствует развитию классовой борьбы против империализма в национальном и всемирном масштабе.

Политика М. с. имеет компромиссный характер. Она основана на поисках разумного баланса интересов, взаимоприемлемых соглашений. Ленин чётко определил принципы возможных соглашений социалистич. гос-ва с капиталистич. гос-вами. «Конечно, — писал он, — сторонник пролетарской революции может заключить компромиссы или соглашения с капиталистами. Все зависит от того, какое соглашение и при каких обстоятельствах заключается. В этом и только в этом можно и должно искать различия между соглашением, законным с точки зрения пролетарской революции, и соглашением предательским, изменническим (с той же точки зрения)» (там же, т. 40, с. 289—90). Конкретизируя свои представления о «цене» компромисса, Ленин писал: «Нам надо будет поставить себе за правило не делать политических уступок международной буржуазии... если мы не получим взамен более или менее равноценных уступок со стороны международной буржуазии по отношению к Советской России или по отношению к другим отрядам международного, борющегося с капитализмом, пролетариата» (там же, т. 45, с. 142). Ленинская методология лежит в основе практич. деятельности СССР, др. социалистич. стран по налаживанию взаимовыгодного сотрудничества с капиталистич. миром.

Действие принципа М. с. как гл. принципа ведения междунар. дел теоретически строго локализовано сферой отношений между двумя мировыми системами — капиталистической и социалистической. Практически же существует тенденция применять и рассматривать принцип М. с. как регулятивный принцип всей системы

междунар. отношений, т. е. отношений между гос-вами независимо от их социально-экономич. строя.

Следует подчеркнуть, что высшим принципом отношений между странами социализма выступает принцип социалистич. интернационализма. При этом М. с. не «отменяется», оно становится как бы естественным, само собой разумеющимся минимумом отношений, а центр тяжести переносится на взаимопомощь братских социалистических гос-в на основе классовой солидарности. С ростом могущества и масштабов мировой системы социализма, с углублением прогрессивных преобразований в странах «третьего мира», с дальнейшим укреплением связей между социалистич. и развивающимися гос-вами принцип интернационализма будет играть всё большую роль в эволюции междунар. отношений. Его последоват. претворение в жизнь ведёт к созданию дополнит. возможностей для упрочения мира и М. с.

● Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС, М., 1976; Материалы XV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Д о б р о с е л ь с к и й М., Вопросы теории и практики М. с. Философия, идеология, политика, М., 1977; М. с. гос-в с различным социальным строем и совр. идеол. борьба, М., 1976; Ч у б а р ь я н А. О., М. с.: теория и практика, М., 1976; М. с. и борьба за социальный прогресс, М., 1979. А. Е. Бовин.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ, система взглядов на объективный мир и место в нём человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе, а также обусловленные этими взглядами осн. жизненные позиции людей, их убеждения, идеалы, принципы познания и деятельности, ценностные ориентации. М.— это далеко не все взгляды и представления об окружающем мире, а только их предельное обобщение. Содержание М. группируется вокруг того или иного решения *основного вопроса философии*. В качестве субъекта М. реально выступают социальная группа и личность. М. является ядром обществ. и индивидуального сознания. Выработка М.— существ. показатель зрелости не только личности, но и определ. социальной группы, общественного класса и его партии. По своей сущности М.— обществ.-политич. феномен, возникший с появлением человек. общества.

М. есть общее понимание мира, человека, общества, определяющее социально-политич., филос., религ., нравств., эстетич., науч.-теоретич. ориентацию человека. Существуют три осн. типа М.— житейское (обыденное), философское и религиозное. Все эти типы М. выявляют нек-рое единство, охватывая определ. круг вопросов, напр. как дух соотносится с материей, что такое человек и каково его место во всеобщей взаимосвязи явлений мира, как человек познаёт действительность, что такое добро и зло, по каким законам развивается человек. общество. Гносеологич. структура М. образуется в результате обобщения естеств.-науч., социально-историч., технич. и филос. знаний.

Различают понятия «М.», «общая картина мира», «мироощущение», «мировосприятие», «миросозерцание», «миропонимание». Между всеми этими понятиями существует тесная связь и единство. Нередко они употребляются в качестве синонимов. Вместе с тем между этими понятиями имеются и различия. **Общая картина мира** — это синтез знаний людей о природе и социальной реальности. Совокупность естеств. наук образует естеств.-науч. картину мира (см. *Научная картина мира*), а общественных — социально-историч. картину действительности. Создание общей картины мира — задача всех областей знания.

Человек утверждает себя в предметном мире не только с помощью мышления, но и посредством всех своих познават. способностей. Целостное осознание и переживание воздействующей на человека реальности в форме ощущений, восприятий, представлений и эмоций образуют **мироощущение**, **мировосприятие** и **миросозерцание**. **Миropонимание** представляет собой лишь понятийный, интеллектуальный аспект М. Для М. же характерна ещё более высо-

кая интеграция знаний, чем в общей картине мира, и наличие не только интеллектуального, но и эмоционально-ценностного отношения человека к миру.

Будучи отражением мира и ценностным отношением к нему, М. играет и определ. регулятивно-творч. роль, выступая в качестве методологии построения общей картины мира. Ни одна конкретная наука сама по себе не есть М., хотя каждая из них с необходимостью содержит в себе мировоззренч. начало.

Понятие М. соотносится с понятием «идеология», но они не совпадают по своему содержанию: М. шире идеологии. Идеология охватывает лишь ту часть М., к-рая ориентирована на социальные явления и классовые отношения. М. же в целом относится ко всей объективной действительности и к человеку.

М. может выступить на житейском (обыденном) уровне, порождаемом непосредств. условиями жизни и передающимся из поколения в поколение опытом людей. Этот уровень М. существует в форме здравого смысла, стихийных, несистематизированных, традиц. представлений о мире. Религ. М. даёт фантастич. картину мира и связано с признанием сверхъестеств. мирового начала, его основа выражается в иррациональной и эмоционально-образной форме (см. *Религия*). Филос. М. выступает в понятийной, категорической форме, в той или иной мере опираясь на достижения наук о природе и обществе и обладая определ. мерой логич. доказательности.

М.— это не только содержание, но и способ осознания действительности, а также принципы жизни, определяющие характер деятельности. Важнейший компонент М. составляют идеалы как решающие жизненные цели. Характер представлений о мире способствует постановке определ. целей, из обобщения к-рых образуется общий жизненный план, формируются идеалы, придающие М. действительную силу. Содержание сознания превращается в М. тогда, когда оно приобретает характер убеждений, полной и непоколебимой уверенности человека в правоте своих идей, «...которые овладевают нашей мыслью, подчиняют себе наши убеждения и к которым разум приковывает нашу совесть,— это узы, из которых нельзя вырваться, не разорвав своего сердца, это демоны, которых человек может победить лишь подчинившись им» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., *Соч.*, т. 1, с. 118). М. имеет огромный практич. жизненный смысл. Оно влияет на нормы поведения, на отношение человека к труду, к др. людям, на характер жизненных стремлений, на его быт, вкусы и интересы. Это своего рода духовная призма, через к-рую воспринимается и переживается всё окружающее. Идеальная убеждённость помогает человеку в минуту смертельной опасности преодолеть инстинкт самосохранения, жертвовать жизнью и совершать подвиги во имя определ. идеалов.

В классово антагонистич. обществе нет и не может быть единого М., ибо каждый класс (напр., в капиталистич. обществе — рабочий класс, буржуазия, мелкая буржуазия) имеет своё специфич. М. В таком обществе происходит борьба М. Носителями передового М. являются те классы, к-рые оказывают носителями наиболее прогрессивного способа произ-ва. В зависимости от того, совпадают ли интересы данного класса с объективной тенденцией историч. развития, с данными науки и обществ. практики или нет, его М. по своему содержанию, обществ. значимости может быть последовательно научным или ненаучным, материалистическим или идеалистическим, атеистическим или религиозным, революционным или реакционным. Феодално-религ. М. открыто защищало классовое неравенство. М. буржуазии, когда она как восходящий класс противостояла феодализму, было прогрессивным. Вместе с тем её М. и тогда носило классово и исторически

ограниченный характер. После утверждения буржуазии у власти её М. становится консервативным и реакционным. Бурж. М., будучи крайне противоречивым, в целом даёт искажённое отражение действительности, тормозит развитие общества. В нём господствуют иррационализм, апология капитализма, культ наживы, насилия, к-рые сосуществуют с либеральными и неолиберальными концепциями и мелкобурж. анархически-бунтарскими идеями.

В противоположность бурж. М. коммунистич. М., обобщая достижения науки и обществ. практики, является последовательно научным, интернационалистическим, гуманистическим. Оно возникло с появлением рабочего революц. движения. Ядро коммунистич. М. составляет марксистско-ленинская философия — диалектич. и историч. материализм. Марксистско-ленинское М. — мощное орудие революц. преобразования мира, одна из решающих сил, организующих людей в борьбе за социализм и коммунизм. В совр. мире идёт острая борьба двух противоположных М. — коммунистического и буржуазного, в ходе к-рой растёт влияние марксизма-ленинизма, побеждающего силой правды, достоверности своих последовательно науч. положений.

В социалистич. обществе марксистско-ленинское М. стало господствующим. Формирование у широчайших масс трудящихся коммунистич. М. составляет сердцевину всей идейно-воспитат. работы партии. Коммунистич. партия стремится к тому, чтобы каждый человек видел смысл своей жизни в борьбе за практич. воплощение идеалов коммунизма, ясно понимал ход и перспективы развития мировых событий, правильно разбирался в социально-политич. явлениях, сознательно строил новое общество. Важнейшей задачей является воспитание коммунистич. отношения к труду, коммунистич. нравственности, подлинного гуманизма, патриотизма и интернационализма.

● Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Е р м о л о в А. Я., Роль философии в формировании М., М., 1964; Ч е р н о в о л е н к о В. Ф., М. и науч. познание, К., 1970; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980³; Д р ы г и н В. И., Науч. М., его предмет и функции, Саратов, 1981; Философия и мировоззренч. проблемы совр. науки, М., 1981. А. Г. Спиркин.

МИСТИКА (от греч. μυστικός — таинственный), религ. практика, имеющая целью переживание в экстазе непосредств. «единения» с абсолютом, а также совокупность теологич. и филос. доктрин, оправдывающих, осмысляющих и регулирующих эту практику.

Мировоззренч. основы М. могут резко различаться в зависимости от социальных и религ.-конфессиональных условий. В ортодоксальных системах **теизма** (иудаизм, христианство, ислам) абсолют — это личный бог, и «единение» с ним — это диалогич. «общение», к-рое требует согласия партнёра и потому не может быть достигнуто механически односторонним усилием. В ересь «общение» может переосмыслиться как «слияние» (так, исламский мистик аль-Халладж был казнён в 10 в. за то, что в экстазе сказал «я есмь истинный», т. е. бог). Наконец, в системах нетеистич. М. место личного бога занимает безличное трансцендентное начало (*дао* даосизма, *шуньята* буддизма, *едино* неоплатонизма и т. п.). Однако все мистич. доктрины имеют нек-рые общие черты. Все они тяготеют к иррационализму, интуитивизму, намеренной парадоксальности; они выражают себя не столько на языке понятий, сколько на языке символов, центральный из к-рых — смерть (как знак для опыта, разрушающего прежние структуры сознания). Представители М. всех времён и народов, всех вероисповеданий и направлений в совершенно одинаковых выражениях заявляют о полной невозможности передать смысл М. иначе, чем в неадекватном намёке или через молчание (ср. «благородное молча-

ние» буддистов). Теология М. обозначается в христ. традиции как «отрицательная» («негативная», *апофатическая теология*), поскольку она описывает бога посредством отрицаний, не оставляя места для утвердит. характеристик. Практика М. предполагает ту или иную систему психофизич. упражнений (*дхьяна* и *йога* в инд. системах М., «умное делание» православных монахов), обычно включающую гипнотич. сосредоточение ума на простейших фигурах (янтры и мандалы в инд. традиции, крест у христиан), на простейших сочетаниях слов (мантры индуизма, «молитва Иисусова» в православии, молитв. восклицания в католицизме, повторяемые тысячи раз подряд), на отд. словах и т. д. В нек-рых системах М. для таких «медитаций» рекомендуются опт. позы и регуляции дыхания (*йога*, *исихазм*). Приёмы могут быть самыми разными — от бешеной пляски дервишей до тихого «умиления» христ. аскетов. Но в любом случае М. не может обойтись без психотехники аскетизма (или, как в нек-рых видах гностицизма и тантризма, а также в сатанизме, без аскетизма наоборот, ритуализированного нарушения этич. и сакральных запретов, создающего предпосылки для психологич. шока и транса). Поскольку М. предполагает движение через неиспытанные психологич. состояния, «посвящаемому» ничего не остаётся, как слепо веритьяся руководству «посвящённого», к-рый испытал всё на себе. Отсюда значение наставников типа гуру в индуизме, пира в суфизме, старца в исихазме, цадика в хасидизме.

Хотя историч. аналог и прообраз М. можно усмотреть уже в глубокой древности в шаманско-оргиастич. культах, имевших целью экстазич. снятие дистанции между человеком и миром духов или богов, однако М. в собств. смысле возникает лишь тогда, когда религ. умозрение подходит к понятию трансцендентного абсолюта, а развитие логики делает возможным сознат. отступление от логики в М. Поэтому самый ранний расцвет М. происходит в странах с филос. и логич. культурой — в Индии (веданта), Китае (даосизм), отчасти в Греции (пифагореизм, платонизм). Дальнейшие волны М., проходящие, как правило, попере́к национальных и вероисповедных рамок, отмечают эпохи обществ. кризисов: крушение Рим. империи в первых вв. н. э. (мистерии, неоплатонизм, раннее христианство, гностицизм, манихейство), конец средневековья в 13—14 вв. (суфизм, каббала, исихазм, Иоанн Флорский, Экхарт и его последователи), становление раннего капитализма в 17—18 вв. (кружки янсенистов, квиетистов, методистов, пиетистов, квакеров, хасиды, хлысты). При определ. историч. условиях М. становилась формой протеста против церк. и социальной иерархии (такова, напр., роль М. в мировоззрении плебейских сект времён Крест. войны в Германии). При др. историч. условиях парадоксы М. давали импульс идеалистич. диалектике (см. оценку Ф. Энгельсом нем. мистики Я. Бёме — в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 18, с. 574). В условиях кризиса совр. бурж. общества в полунтеллектуальных кругах получили распространение эклектич. и наукообразные системы внеконфессиональной М. (теософия и антропософия), а также крайне вульгаризованная практика обретения «мистич. опыта» — от старомодных спиритич. сеансов до раде́ний хиппи. Мистич. мотивы присущи мн. течениям совр. идеалистич. философии, обнаруживаясь даже в таких сугубо рационалистич., «сциентистских» направлениях, как неопозитивизм (интерпретированный в ряде высказываний Витгенштейна как род «апофатич.» М., аналог «благородному молчанию» буддистов).

Марксизм-ленинизм рассматривает М. как превратную форму отражения реального мира, несовместимую с материалистич. мировоззрением, как бегство от противоречий обществ. бытия человека.

● Энгельс Ф., Крест. война в Германии, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 7; O t t o R., West-östliche Mystik, Gotha, 1929²; S u z u k i D. T., Mysticism. Christian and Buddhist, L., 1957; S c h o l e m G., Die jüdische Mystik in ihren Hauptströmungen, Z., 1957.

С. С. Аверинцев.

МИТИН Марк Борисович [р. 22.6(5.7).1901, Житомир], сов. философ и обществ. деятель, акад. АН СССР (1939). Чл. КПСС с 1919. Окончил филос. отделение Ин-та красной профессуры (1929). Зам. директора Академии коммунистич. воспитания, зам. директора Ин-та философии, гл. редактор журн. «Под знаменем марксизма» (1930—44), директор ИМЛ при ЦК КПСС (1939—1944). В 1950—56 шеф-редактор газ. «За прочный мир, за народную демократию», в 1956—60 пред. правления Всесоюзного об-ва по распространению политич. и науч. знаний, в 1960—67 гл. редактор журн. «Вопросы философии», с 1967 пред. Науч. совета по проблемам зарубежных идеологич. течений при Секции обществ. наук Президиума АН СССР. Осн. работы посвящены проблемам ленинского этапа в развитии марксистской философии, партийности философии, вопросам теории гос-ва и социалистич. демократии, проблемам гносеологии (теория отражения), исследованию истории философии, критике бурж. идеологии и оппортунистич. концепций. Гос. пр. СССР (1943) за участие в создании «Истории философии» (1940—43). Чл. ЦК КПСС в 1939—61. Деп. Верх. Совета СССР в 1950—62.

■ Гегель и теория материалистич. диалектики, М., 1932; Боевые вопросы материалистич. диалектики, [М.], 1936; К столетию «Манифеста Коммунистич. партии» Маркса и Энгельса, [М.], 1948; За материалистич. биологич. науку, М.—Л., 1949; Историч. роль В. Г. Плеханова в рус. и междунар. рабочем движении, М., 1957; Философия и современность, М., 1960; Опыт Октября и закономерности социалистич. революции, [М.], 1967; В. И. Ленин и актуальные проблемы философии, М., 1971; Проблемы совр. идеологич. борьбы. Критика социологич. и социально-политич. концепций, М., 1976; Философия и социальный прогресс. Анализ совр. бурж. концепций социального прогресса, М., 1979; Идеи В. И. Ленина и современность, М., 1981.

● М. Б. Митин, М., 1981 (Мат-лы к биобиблиографии ученых СССР. Сер. Философии, в. 2).

МИФОЛОГИЯ (от *мифы* и греч. λόγος — слово, понятие, учение), форма обществ. сознания; способ понимания природной и социальной действительности на ранних стадиях обществ. развития. В обществ. сознании первобытного общества М. доминирует. М. ориентирована на преодоление фундаментальных антиномий человек. существования, на гармонизацию личности, общества и природы. Предпосылками мифологич. «логики» служили неспособность человека выделить себя из окружающей среды и нерасчленённость мифологич. мышления, не отделившегося от эмоциональной, аффективной сферы. Следствием было метафорич. сопоставление природных и культурных (социальных) объектов, очеловечивание окружающей природной среды, в т. ч. одушевление фрагментов космоса. Мифологич. мышлению свойственно неотчётливое разделение субъекта и объекта, предмета и знака, вещи и слова, существа и его имени, пространств. и врем. отношений, происхождения и сущности, безразличие к противоречию и т. п. Объекты сближались по вторичным чувств. качествам, смежности в пространстве и времени, выступали в качестве знаков других предметов и т. п. Науч. принцип объяснения заменялся в М. тотальным генетизмом и этиологизмом: объяснение вещи и мира в целом сводилось к рассказу о происхождении и творении. М. свойственно резкое разграничение мифологического, раннего (сакрального) и текущего, последующего (профанного) времени. Мифологич. событие отделено от наст. времени значит. промежуток времени и воплощает не просто прошлое, но особую форму первоначала, первопредметов и перводействий, предшествующую эмпирич. времени. Всё происходящее в мифич. времени приобретает значение парадигмы и прецедента, т. е. образца для воспроизведения. Моделирование оказывается специфич. функцией мифа. Если науч. обобщение строится на основе логич. иерархии от конкретного к абстрактному и от причин к следствиям, то мифологическое оперирует конкретным и персональным, использованным в качестве знака, так что иерархии причин и следствий соответствует гипостазирование, иерархия мифологич. су-

ществ, имеющая семантически-ценностное значение. То, что в науч. анализе выступает как сходство или иной вид отношения, в М. выглядит как тождество, а логич. разделению на признаки в М. соответствует разделение на части. Миф обычно совмещает в себе два аспекта: диахронический (рассказ о прошлом) и синхронический (объяснение настоящего или будущего). Содержание мифа представляется первобытному сознанию реальным и даже в высшем смысле реальным, т. к. воплощало коллективный, «надёжный» опыт осмысления действительности множеством поколений, к-рый служил предметом веры, а не критики. Мифы утверждали принятую в данном обществе систему ценностей, поддерживали и санкционировали определ. нормы поведения.

Мифологич. мироощущение выражалось не только в повествованиях, но и в действиях (обрядов, танцах и т. п.). Миф и обряд в древних культурах составляли известное единство — мировоззренческое, функциональное, структурное, являя собой как бы два аспекта первобытной культуры — словесный и действенный, «теоретический» и «практический». Уже на ранних стадиях развития М. связывается с религ.-мистич. обрядами и входит существ. частью в состав религ. верований. В качестве нерасчленённого, синтетич. единства М. включала в себя зачатки не только религии, но и философии, политич. теорий, различных форм иск-ва, поэтому столь сложна задача размежевания М. и близких к ней по жанру и времени возникновения форм словесного творчества: сказки, героич. эпоса, легенды, историч. предания. Мифологич. подпочва сохраняется и в более позднем, «классич.», эпосе. Через сказку и героич. эпос с М. оказывается связанной и лит-ра, в т. ч. повествовательная.

Различные формы обществ. сознания и после окончат. выделения из М. продолжали пользоваться мифом как своим «языком», расширяя и по-новому толкуя мифологич. символы. В частности, в 20 в. наблюдается также сознат. обращение нек-рых направлений лит-ры к М. (Дж. Джойс, Ф. Кафка, Т. Манн, Г. Маркес, Ж. Жюроду, Ж. Кокто, Ж. Ануй и др.), причём имеет место как переосмысление различных традиц. мифов, так и мифотворчество — создание собств. поэтич. символов.

Нек-рые особенности мифологич. мышления могут сохраняться в массовом сознании наряду с элементами филос. и науч. знания, строгой науч. логикой. При нек-рых условиях массовое сознание может служить почвой для распространения «социального», или «политич.», мифа (напр., нем. нацизм возродил и использовал древнегерм. язык. М., а также сам создавал разнообразные мифы — расовый и др.), но в целом М. как ступень сознания исторически изжила себя. В развитии цивилизов. общества М. может сохраняться только фрагментарно, спорадически на нек-рых уровнях.

Первые попытки рационального переосмысления мифологич. материала предпринимались ещё в античности, причём преобладало аллегорич. истолкование М. (у софистов, стоиков, пифагорейцев). Платон противопоставил нар. М. филос.-символич. её интерпретацию. Эггемер (4—3 вв. до н. э.) видел в мифич. образах обожествление историч. деятелей, положив начало «эвгемерич.» толкованию мифов, распространённому и позднее. Ср.-век. христ. теологи дискредитировали антич. М.; интерес к ней возродился у гуманистов эпохи Возрождения, которые видели в ней выражение чувств и страстей эмансипирующейся человек. личности.

Первые попытки сравнит. М. были стимулированы открытием Америки и знакомством с культурой амер. индейцев (Ж. Ф. Лафито). В философии Вико своеобразие «божеств. поэзии» мифа связывается с неразвиты-

ми и специфич. формами мышления, сравнимыми с детской психологией (напр., конкретность, телесность, эмоциональность, проекция человек. качеств на предметы окружающего мира и др.). Философия мифа Вико содержала в зародыше почти все осн. последующие направления в изучении М. Деятель франц. Просвещения рассматривали М. как продукт невежества и обмана, как суеверия (Б. Фонтенель, Вольтер, Дидро, Монтескьё и др.). Концепция Гердера составила переходную ступень от просветит. взгляда к романтическому, он трактовал М. как поэтич. богатство и мудрость народа. Романтич. философия М., получившая завершение у Шеллинга, трактовала М. как эстетич. феномен, занимающий промежуточное положение между природой и иск-вом и содержащий символизацию природы. Осн. пафос романтич. философии мифа состоял в замене аллегорич. истолкования символическим. Во 2-й пол. 19 в. друг другу противостояли две осн. магистральные школы изучения мифа. Первая из них опиралась на достижения науч. сравнит.-историч. языкознания и разрабатывала лингвистич. концепцию мифа (А. Кун, В. Шварц, В. Манхардт, М. Мюллер, Ф. И. Буслаев, А. Н. Афанасьев, А. А. Потебня и др.). Согласно т. зр. Мюллера, первобытный человек обозначал отвлечённые понятия через конкретные признаки посредством метафорич. эпитетов, а когда первоначальный смысл последних оказывался забыт или затемнён, в силу семантич. сдвигов возникал миф (концепция мифа как «болезни языка»). Впоследствии эта концепция была признана несостоятельной, но сам по себе первый опыт использования языка для реконструкции мифа получил продуктивное развитие. Вторая школа — антропологическая, или эволюционистская, — сложилась в Великобритании в результате первых науч. шагов сравнит. этнографии. М. возводилась к анимизму, к некоему представлению о душе, возникающему у «дикаря» из размышлений о смерти, снах, болезни. М. отождествлялась, т. о., со своеобразной первобытной наукой, становящейся якобы не более чем пережитком с развитием культуры и не имеющей самостоят. значения. Серьёзные коррективы в эту концепцию внёс Дж. Фрейзер, истолковавший миф по преимуществу не как сознат. попытку объяснения окружающего мира, а как слепок магич. ритуала. Ритуалистич. доктрина Фрейзера была развита кембриджской школой классич. филологии (Д. Харрисон, Ф. Корнфорд, А. Кук, Г. Марри), причём в 30—40-х гг. 20 в. ритуалистич. школа заняла доминирующее положение (С. Хук, Т. Гестер, Э. Джеймс и др.), но крайности ритуализма вызвали справедливую критику (К. Клакхон, У. Баском, В. Гринуэй, Дж. Фонтенроз, К. Леви-Строс). Англ. этнограф Б. Малиновский положил начало функциональной школе в этнологии, приписав мифу в первую очередь практич. функции поддержания традиции и непрерывности племенной культуры. Представители франц. социологич. школы (Дюркгейм, Леви-Брюль) обратили внимание на моделирование в М. родовой организации. Впоследствии интерес в изучении М. сместился в область специфичи мифологич. мышления. Леви-Брюль считал первобытное мышление «дологическим», в к-ром коллективные представления служат предметом веры и носят императивный характер. К «механизмам» мифологич. мышления он относил: несоблюдение логич. закона исключённого третьего (объекты могут быть одновременно и самими собой, и чем-то другим); закон партиципации (утверждение мистич. сопряч. тотемич. группы и к.-л. объекта, явления); неоднородность пространства; качеств. характер представлений о времени и др.

Символич. теория мифа, развита Кассирером, углубила понимание интеллектуального своеобразия мифа

как автономной символич. формы культуры, особым образом моделирующей мир. В работах Вундта подчеркивалась роль аффективных состояний, ассоциативных цепей и сновидений в генезисе мифа. Эта линия интерпретации продолжена у Фрейда и его последователей, усматривавших в мифе выражение бессознат. психич. комплексов. Юнг возводил различные виды и проявления человек. фантазии (миф, поэзия, бессознат. фантазирование в снах) к коллективно-подсознат. мифоподобным символам — т. н. архетипам. Эти первичные образы коллективной фантазии выступают в роли «категорий», организующих внеш. представления. У Юнга наметилась тенденция излишней психологизации мифа и расширения его понятия до продукта воображения вообще. Структуралистская теория мифа Леви-Строса, не отрицая конкретности и метафоричности мифологич. мышления, утверждала вместе с тем его способность к обобщению, классификациям и логич. анализу; для прояснения этих процедур и был использован структурный метод. Леви-Строс видел в мифе логич. инструмент разрешения фундаментальных противоречий посредством медиации — прогрессивной замены фундаментальной противоположности менее резкими противоположностями. В целом в зап. исследованиях М. науч. достижениям, как правило, сопутствуют идеалистич. искажения, гипертрофия бессознат. аспекта, антиисторизм. В сов. науке, использующей марксистско-ленинскую методологию, изучение М. шло в основном по двум руслам: работы этнографов в религиоведч. аспекте и работы филологов (преим. «классиков»); в последние годы к М. стали обращаться лингвисты-семиотики при разработке проблем семантики. К первой категории относятся труды В. Г. Богораза, Л. Я. Штернберга, А. М. Золотарёва, С. А. Токарева, А. Ф. Анисимова, Ю. П. Францева, Б. И. Шаревской, М. И. Шахновича и др. Гл. объектом исследования является соотношение М. и религии, а также отражение в религ. мифах производств. практики и социальной организации. А. Ф. Лосев отмечал совпадение в мифе общей идеи и чувств. образа, неразделённость идеального и вещественного. В 20—30-х гг. вопросы антич. М. в соотношении с фольклором разрабатывались в трудах И. М. Тронского, И. И. Толстого и др. М. М. Бахтин показал, что нар. карнавальная (антич. и ср.-век.) культура служила промежуточным звеном между ритуальной первобытной культурой и художеств. литературой. Ядром исследований лингвистов-структуралистов В. В. Иванова и В. Н. Топорова являются опыты реконструкции древних балто-слав. и индо-европ. мифологических семантик средствами современной семиотики. Методы семиотики используются в работах Е. М. Мелетинского по общей теории мифа.

● Маркс К., Введение. (Из экономич. рукописей 1857—1858 гг.), Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 12, с. 736—38; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20, с. 528—29; его же, Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии, там же, т. 21, с. 313; Ланг Э., М., пер. с франц., М., 1903; Вундт В., Миф и религия, пер. с нем., СПб., 1913; Фрейд З., Тотем и табу, пер. с нем., М.—П., 1923; Леви-Брюль Л., Первобытное мышление, пер. с франц., М., 1930; Лосев А. Ф., Антич. М. в ее историч. развитии, М., 1957; Токарев С. А., Что такое М.?, в кн.: Вопросы истории религии и атеизма, [т.] 10, М., 1962; Золотарев А. М., Родовой строй и первобытная М., М., 1964; Леви-Стросс К., Структура мифа, «ВФ», 1970, № 7; Шахнович М. И., Первобытная М. и философия, Л., 1971; Кесиди Ф. Х., От мифа к логосу, М., 1972; Иванов В. В., Топорова В. Н., Исследования в области славянских древностей, М., 1974; Мелетинский Е. М., Поэтика мифа, М., 1976; Стеблин-Каменский М. И., Миф, Л., 1976; Штернберг Л. О. М., Миф и лит-ра древности, М., 1978; Фрезер Дж., Золотая ветвь, пер. с англ., М., 1980; Мифы народов мира, т. 1—2, М., 1980—81; Cassirer E., Philosophie der symbolischen Formen, Bd 2 — Das mythische Denken, В., 1925; Campbell J., The masks of God, v. 1—4, N. Y., 1959—68; Eliade M., Aspects du mythe, [P., 1963]; Lévi-Strauss C. I., Mythologiques, [t.] 1—4, P., 1964—71.

Е. М. Мелетинский.

МИФЫ (от греч. μῦθος — предание, сказание), архаич. повествования о деяниях богов и героев, за к-рыми

стояли фантастич. представления о мире, об управляющих им богах и духах. В первобытной *мифологии* обычно рассказывалось о картине мира, о происхождении его элементов. Генетически и структурно М. тесно связаны с обрядами.

Отделение от *ритуалов* и десакрализация приводят к превращению мифов в сказки. К древним М. восходят и архаич. формы героич. эпоса, в историч. время М. широко используются как элементы поэтич. языка в широком смысле.

Самой фундаментальной категорией М. являются М. этнологические и космологические, описывающие творение мира, происхождение людей и животных (часто в связи с тотемич. представлениями), особенности рельефа, различных обычаев и обрядов и т. п. На архаич. стадии творение часто изображалось как «добывание» культурным героем элементов природы и культуры (напр., путём похищения у первонач. хранителей), как их изготовление демиургом или порождение первопредком. Процесс творения мира часто представлялся как превращение хаоса в космос путём постепенного упорядочения, к-рое сопровождалось борьбой богов или героев с демонич. силами. Формирование космоса обычно предполагало отделение неба от земли, выделение сущи из первичного океана, появление трёхчастной структуры (миры небесный, земной, подземный), в центре к-рой часто помещалось мировое древо.

Особую категорию составляют календарные М.— тесно связанные с агр. обрядами рассказы об исчезающих-возвращающихся (умирающих-воскресающих) богов и героях.

У более развитых народов древности существовали эсхатологич. М., описывающие грядущую гибель космоса, за которой следует или не следует его возрождение.

В М. наряду с космич. темами разрабатывались и такие биографич. мотивы, как рождение, происхождение, инициации (посвящения) в полновозрастной статус, брак, смерть мифич. героев. «Биографич.» мотивы связаны с т. н. переходными обрядами и имели характер испытаний, через к-рые успешно проходили герои. Мифич. сказания могут складываться и вокруг нек-рых историч. лиц. См. *Мифология*.

МИХАЙЛ ПСЕЛЛ (Μιχαήλ Ψελλός) (светское имя — Константин или Констант) (1018, Константинополь, — 90-е гг. 11 в., там же), визант. писатель, философ, учёный-энциклопедист и гос. деятель. Был секретарём императора, руководителем филос. школы, воспитателем наследника престола (Михаила VII). С 1054 монах. Приближённый 8 монархов, последовательно занимавших визант. престол.

Оставил огромное лит. наследие (трактаты по философии, риторике, истории, естествознанию, грамматике, музыке, медицине, демонологии и др.). В мемуарной «Хронографии» (т. 1—2, éd. E. Renauld, 1926—28, рус. пер. 1978) даёт живую, тонко продуманную картину совр. событий. Филос. взгляды М. П. вызывают противоречивые оценки совр. исследователей, что в значит. мере определяется противоречивостью высказываний самого М. П., стремившегося к соединению философии и риторики и приспособивавшего свои мнения к требованиям ситуации, жанру и форме произведений. Современники обвиняли М. П. в пристрастии к языч. философии, особенно Платону. Сам М. П. неоднократно защищал необходимость изучения антич. наследия, Платона и неоплатоников в первую очередь, нек-рые его соч. (напр., «О всяческой науке») представляют собой компиляцию из соч. Порфирия, Яввлиха, Прокла, Олимпиодора. Декларировал необходимость отбора из антич. наследия положений, согласующихся с христ. догмами, признавал наличие «высшей философии» (теологии), постигаемой озарением свыше, и «низшей философии» (науч. знания, доступного логич. доводам), между к-рыми помещал «науку о бестелес-

ном», т. е. математику. Фактически стремился к созданию синтеза антич. и христ. воззрений, включал в него и оккультизм неоплатонич. типа, хотя в то же время подвергал рационалистич. критике представления о чудесном. Этнич. взгляды отличаются терпимостью и направлены против чрезмерного монашеского аскетизма. Рационалистич. элементы философии М. П. были развиты его учеником Иоанном Италом.

■ Sathas. Bibliotheca graeca medii aevi, v. 4—5, Athenai — P., 1874—76; Scripta minora. Magnam partem adhuc inedita, ed. E. Kurtz, F. Drexler, v. 1—2, Mil., 1936—41; De omnifaria doctrina; crit. text and introd. of L. G. Westerink, Utrecht, 1948.

● Вальденберг В., Филос. взгляды М. П., в сб.: Визант. сб., М.—Л., 1945; Лубарский Я. Н., М. П., Личность и творчество, М., 1978; Zervos Ch., Un philosophe néoplatonicien du XI siècle Michel Psellos, P., 1920; Joannou P., Christliche Metaphysik in Byzanz. Die Illuminationslehre des Michael Psellos und Johannes Italos, Ettal, 1956.

МИХАЙЛОВСКИЙ (псевд.— Гроньяр, Посторный, Профан и др.) Николай Константинович [15(27). 11.1842, Мещовск, ныне Калужской обл., — 28.1(10.2).1904, Петербург], рус. социолог, публицист, лит. критик, один из теоретиков *народничества*. Выступая гл. обр. в легальной печати, М. вместе с тем сохранял связь с революц. подпольем. М.— один из создателей *субъективной социологии*, основанной на производном от позитивистских построений т. н. субъективным методе. Истина, по М., не есть воспроизведение объективных свойств вещей самих по себе, она существует лишь «для человека» и есть удовлетворение его познания. способности. Это особенно существенно для социологии, к-рая имеет дело с целеполагающими и этнич. факторами челоуеч. деятельности, с преломлением в этой деятельности тех или иных групповых социальных интересов. Чтобы избежать произвола мнений, согласно М., необходимо за критерий истины принимать познание. способность «нормального» человека — нормального не только физиологически, но и поставленного в благоприятные для нормального развития его личностных качеств социальные условия; кроме того, позиция «нормального» человека должна отражать интересы подавляющей части общества, т. е. его трудящегося большинства. Поэтому социология, по М., должна начать «с нек-рой утопии» (см. ПСС, т. 3, СПб., 1909, с. 404), т. е. с построения социального идеала общества, обеспечивающего полное развитие челоуеч. способностей.

В центре историко-социологич. концепции М. лежит идея личности, индивидуальности, развития к-рой является мерилом прогресса. Идеал М.— всестороннее развитие, «разнородность» личности. Однако история до сих пор шла скорее по линии «разнородности» общества, его дифференциации и разделения труда, что приводило к «однородности» личности, «неделимой» по своему смыслу, к превращению её в простой прирток обществ. механизма и, следовательно, к возникновению антагонистич. конфликта между личностью и обществом. Но развитие полноценной личности, по М., не должно приводить к её отчуждению от общества; напротив, личность развивается именно в кооперации с равными себе. Поэтому решением проблемы является социализм, к-рый М. определял как «торжество личного начала при посредстве начала общинного» (там же, т. 4, СПб., 1909, с. 701).

Субъективизм социологич. концепции М. заключался в априорном конструировании идеального общества, в игнорировании или недооценке тенденций и закономерностей обществ. развития. Вместе с тем в его воззрениях находили отражение реальные аспекты общественного бытия. В частности, в теории субъективного метода в своеобразной форме была подмечена партийность любых отраслей общественнознания. Определ. интерес представляют социологич. очерки М. о «героях и толпе», т. е. о социально-психологич. закономерностях

взаимоотношений лидеров и масс. В народнич. движении 70—80-х гг. идейно-публицистич. деятельность М. играла немалую мобилизующую роль. Именно поэтому В. И. Ленин, причисляя М. к «...одним из лучших представителей и выразителей взглядов русской буржуазной демократии в последней трети прошлого века» (ПСС, т. 24, с. 333), вместе с тем подверг критике его социологич. субъективизм, несостоят. интерпретацию марксизма, либерально-народнич. тенденци.

■ ПСС, т. 1—8, 10, СПб., 1906—14; Последние сочинения, т. 1—2, СПб., 1905; Лит.-критич. статьи, М., 1957.

● Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; е го же, Народники о Н. К. М. там же, т. 24; История философии в СССР, т. 3, М., 1968; Х о р о с В. Г., Народнич. идеология и марксизм (кон. XIX в.), М., 1972; Социологич. мысль в России, Л., 1978; В и л с н с к а я Э. С., Н. К. М. и его идейная роль в народнич. движении 70-х — нач. 80-х гг. 19 в., М., 1979.

МИХЕЛЬС (Michels) Роберт (9.1.1876, Кёльн, — 3.5.1936, Рим), историк, экономист и социолог. По происхождению немец, в 1926 принял итал. гражданство. На М. оказали влияние идеи В. Парето и Г. Моска. Изучал классы бурж. общества, политич. роль интеллигенции. В осн. работе «Социология политич. партии в условиях совр. демократии» («Zur Soziologie des Parteiwesens in der modernen Demokratie», 1911, 1970²) выдвинул т. н. «железный закон олигархич. тенденций» в бурж. демократии, согласно к-рому деятельность демократии строго ограничивается в связи с необходимостью существования организации, опирающейся на «активное меньшинство» (элиту), поскольку «прямое господство масс технически невозможно» и приведёт к гибели демократии. Наряду с этим М. писал об опасности «вождизма» в демократических организациях. В. И. Ленин, указывая на «поверхностность» М., отмечал, что в его книге об итал. империализме собран ценный материал (см. ПСС, т. 27, с. 14—15). Накануне 1-й мировой войны М. порвал с нем. и итал. социалистич. движением, в к-ром участвовал неск. лет, выступил с нападками на марксизм. В конце жизни восхвалял фашизм. Реакц. взгляды М. подверглись резкой критике итал. коммунистами, особенно А. Грамши (см. Избр. произв., т. 2, 1957, с. 63, т. 3, 1959, с. 137—38).

■ Antologia di scritti sociologici, Bologna, 1980.

● А ш и н Г. К., Критика совр. бурж. концепций лидерства, М., 1978.

МЛАДОГЕГЕЛЬЯНСТВО, см. в ст. *Гегельянство*.

МНЕНИЕ И ЗНАНИЕ, докса и эпистеме (греч. δόξα και ἐπιστήμη), категории др.-греч. теории познания, особенно характерные для элейской школы и платонизма. Уже у Ксенофана (фр. В 34) «точность» (σφαρές) провозглашается прерогативой божеств. субъекта, на долю человека остаётся только «догадка», или «мнение»; тот же мотив ограниченности человек. знания, связанный с общей архайч. концепцией «беспомощности» человека, выступает и у Гераклита (В 78) и Алкмеона (В 1). Парменид впервые соотносит М. и З. (и соответствующие им способы познания) с различными уровнями реальности: чувств. восприятие, направленное на изменчивый мир становления, приводит к «мнениям»; «мышление» (νοεῖν) и «разум» (λογος), обращённое на умопостигаемый мир неизменного бытия, приводят к «истине» (ἀλήθεια), причём сохраняется старая корреляция «мнения» с человеческим, а «знания» — с божественным (т. е. сверхчеловеческим, надличным) субъектом: «истина» влагается в уста богини Дике (Правды) и противопоставляется обманчивым «мнениям смертных» (фр. В 8, 51; 1, 30; 19, 1).

Оппозиция Парменида сохраняет своё основополагающее значение в эпистемологии Платона («Государство» VII 534 а 4: «бытие относится к становлению, как мышление — к мнению»). В «Тезете» (210а) Сократ развивает парадоксальный тезис, согласно к-рому «правильное мнение» (ὀρθόδοξα) не есть «знание»

(ἐπιστήμη). В «Государстве» (476е—480а) Платон рассматривает понятие «докса» в ряду гносеологическо-онтологич. соответствий. Истинному знанию на онтологич. уровне соответствует истинное бытие (αἶδος), незнанию — небытие; докса занимает промежуточное положение между знанием и незнанием, поэтому на онтологич. уровне ей соответствует промежуточная сфера между бытием и небытием — чувств. мир (αἰσθητά). Уточняющее резюме дано в диаграмме в «Государстве» (509е—511е): линия делится на два неравных отрезка — область зримого (объект доксы) и область умопостигаемого (объект эпистеме); каждый из отрезков в свою очередь подразделяется в той же пропорции: мир бытия-знания — на сферу, постигаемую интуитивным (νόησις) и дискурсивным (διάνοια) разумом; мир становления-доксы — на область веры (πίστις) и догадки (εἰκασία). Согласно Аристотелю, знание может быть либо непосредственно-интуитивным (см. *Нус*), либо дискурсивным. В последнем случае оно может быть охарактеризовано как эпистеме (точное знание), если оно исходит из необходимых посылок, или как докса (мнение), если посылки имеют вероятностный характер. Докса — «ненадёжное», «допускающее ложь» знание, к-рое «может быть и неверным» (Anal. post. 89 а 5; 100 б 7; De an. 428 а 19 etc.). В теории силлогизма аподиктик. силлогизм исходит из безусловных и необходимых посылок, диалектик. силлогизм опирается на «общепринятые мнения», к-рые определяются как мнения, «признаваемые большинством или мудрыми». Реабилитация доксы в рамках диалектик. метода и заинтересованность в «общепринятых мнениях» привели к составлению в *перипатетической школе* сборников «Мнений» предшественников по разным вопросам (Δόξαι, см. *Доксографы*), напр. «Физич. мнения» *Теофраста*. Позитивный смысл термин «докса» имеет и в назв. соч. Эпикура «Главные воззрения» (Κύρια δόξαι).

● Schaefer R., *Ἐπιστήμη et τέχνη*, Мюнхен, 1930; Sprute J., *Der Begriff der Doxa in der platonischen Philosophie*, Gött., 1962; Tielsch E., *Die platonischen Versionen der griechischen Doxalehre*, Meisenheim am Glan, 1970; Mourelatos A. P., *The route of Parmenides*, New Haven, 1970, p. 194 sq.

МНОГОЗНАЧНАЯ ЛОГИКА, раздел логики, в к-ром множество истинностных значений содержит более чем два элемента. Если в классич. двузначной логике предложения при интерпретации принимают только два значения — «истинно» и «ложно», то в М. л. рассматриваются и др. значения (напр., «бессмысленно», «неопределённо» и т. п.). Иногда под М. л. понимают логику, не содержащую *исключённого третьего принципа* и не имеющую модальных операторов. Как и двузначная логика, М. л. имеет два раздела: *логику высказываний* и *логику предикатов*. В зависимости от мощности множества истинностных значений различают конечно-многозначные логики (напр., *n*-значные логики Я. Лукасевича и *n*-значные логики Д. А. Бочвара) и бесконечнозначная логика Лукасевича и интуиционистская логика. *Семантика* М. л. изучается как в виде истинностных таблиц, так и в алгебраич. форме. К алгебраич. аспектам М. л. относится изучение функциональных свойств этих логик (в частности, проблема функциональной полноты).

М. л. находит применение в теории автоматич. устройств, в исследовании проблем т. н. искусств. интеллекта, в теоретич. программировании, а также используется для формализации высказываний, истинностные значения к-рых зависят от контекста. См. также ст. *Логика*.

● Бочвар Д. А., Об одном трехзначном исчислении и его применении к анализу парадоксов..., «Математич. сб.», 1938, т. 4(46), № 2, с. 287—308; Яблонский С. В., Функциональные построения в *k*-значной логике, «Тр. математич. ин-та АН СССР», 1958, т. 51, с. 5—142; Финн В. К., Логич. проблемы информационного поиска, М., 1976; Rescher N., *Manyvalued logic*, N. Y.—L.—San Francisco, 1969; Goddard L., Routley R., *The logic of significance and context*,

т. 1, N. Y., 1973; Hájek P., Navránek T., Mechanizing hypothesis formation, B.—Hdlb.—N. Y., 1978.

МНОЖЕСТВ ТЕОРИЯ, математич. теория, изучающая точными средствами проблему бесконечности. Предмет М. т.— свойства множеств (совокупностей, классов, ансамблей), гл. обр. бесконечных. Осн. содержание классич. М. т. было разработано нем. математиком Г. Кантором (в посл. трети 19 в.). Классич. М. т. исходит из признания применимости к бесконечным множествам принципов логики. В развитии М. т. в нач. 20 в. выявились трудности (в т. ч. парадоксы), связанные с применением законов формальной логики (в частности, *исключённого третьего принципа*) к бесконечным множествам. В ходе полемики о природе математич. понятий сложились такие направления в основаниях математики, как *формализм, интуитионизм, логицизм, конструктивное направление*.

МНОЖЕСТВО, см. *Класс* в логике.

МОДАЛЬНАЯ ЛОГИКА, область логики, посвящённая изучению *модальностей* и построению и сравнит. исследованию различных логич. исчислений (формальных систем), в к-рых модальности, наряду с *логическими операциями*, применяются к высказываниям и предикатам. Глубокая связь между понятием *логического закона* и модальным оператором (а также между различными реализациями важнейшего научно-познават. понятия осуществимости) необходимо обуславливает актуальность проблематики М. л.

В классич. системах М. л., для которых справедливы *исключённого третьего принцип* и закон снятия двойного отрицания $\neg\neg A \supset A$, для операторов возможности \diamond и необходимости \square справедливы соотношения *двойственности*:

$$\square A \equiv \neg \diamond \neg A \text{ и } \diamond A \equiv \neg \square \neg A,$$

вполне аналогичные законам де Моргана алгебры логики: $\neg(A \vee B) \equiv (\neg A \wedge \neg B)$ и $\neg(A \wedge B) \equiv (\neg A \vee \neg B)$

(и соответствующим соотношениям *логики предикатов* для кванторов). Поэтому в аксиоматич. системах М. л. (см. *Аксиоматический метод*) в качестве исходной достаточно ввести любую из этих модальных операций, определяя через неё другую посредством этих соотношений. Напротив, в интуитионистских и конструктивистских системах М. л. (см. *Интуитионизм, Конструктивное направление*) приходится вводить обе, не выражающиеся друг через друга, модальные операции. В многочисл. исчислениях М. л. (начиная с работ амер. логика К. И. Льюиса) выявлена тесная связь проблематики М. л. и логич. *семантики*, позволяющая, в частности, ввести различные виды операций «строгой импликации» (см. *Импликация*), в нек-рых отношениях более адекватно уточняющих интуитивные представления о *логическом следовании*, нежели обычная для алгебры логики операция «материальной» импликации \supset , обладающая такими противоречащими в известном смысле содержанием логич. интуиции свойствами, как $A \supset B$ («истина следует из любого высказывания») и $\Omega \supset A$ («из лжи следует всё что угодно»). М. л. может быть интерпретирована в терминах *многозначной логики*, напр. в терминах трёхзначной системы с истинными значениями «истинно», «ложно» и «возможно». Большинство систем М. л. оказывается бесконечнозначными, что, наряду с возможностью построения теории «правдоподобных выводов» с помощью средств М. л., указывает на родство М. л. и *вероятностной логики*. Понятия всякого рода отыскат. модальностей (типа « A возможно, если B ») удаётся легко формализовать, дополнив аппарат М. л. аппаратом логики предикатов. ● Фейс Р., М. л., пер. [с англ.], М., 1974; Семантика модальных и интенциональных логик, пер. с англ., М., 1981.

МОДАЛЬНОСТЬ (от лат. *modus* — мера, способ), способ существования к.-л. объекта или протекания к.-л. явления (онтологич. М.) или же способ понимания суждения об объекте, явлении или событии (гносеологич., или логич., М.). Понятие М. введено Аристо-

телем; его ученики и комментаторы Теофраст, Евдем Родосский и др., а затем средневековые схоласты признавали различие суждений по М. Предложенное Кантом разделение суждений на ассерторические (суждения действительности), аподиктические (суждения необходимости) и проблематические (суждения возможности) лежит в основе описания свойств М. в совр. *модальной логике*, где М. подразделяются с одной стороны, на алетические (относящиеся к высказываниям или предикатам) и деонтические (относящиеся к словам, выражающим действия, поступки), а с другой — на абсолютные (безусловные) и относительные (условные). В совр. логич. *семантике* к М. часто причисляют понятия «истинно» и «ложно», а также «доказуемо», «недоказуемо» и «опровержимо».

МОДЕЛИРОВАНИЕ, метод исследования объектов познания на их *моделях*; построение и изучение моделей реально существующих предметов и явлений (органич. и неорганич. систем, инженерных устройств, разнообразных процессов — физических, химических, биологических, социальных) и конструируемых объектов для определения либо улучшения их характеристик, рационализации способов их построения, управления ими и т. п. Формы М. разнообразны и зависят от используемых моделей и сферы применения М. По характеру моделей выделяют предметное и знаковое (информац.) М.

Предметным наз. М., в ходе к-рого исследование ведётся на модели, воспроизводящей определённые геометрические, физические, динамические либо функциональные характеристики объекта М.— оригинала; в частном случае аналогового М., когда оригинал и модель описываются едиными математич. соотношениями (напр., одинаковыми дифференц. уравнениями), электрич. модели используются для изучения механич., гидродинамич., акустич. и др. явлений. При *знаковом* М. моделями служат схемы, чертежи, формулы, предложения в нек-ром алфавите (естеств. или искусств. языка) и т. п. Важнейшим видом такого М. является *математич.* (логико-математич.) М., производимое выразительными и дедуктивными средствами математики и логики. Поскольку действия со знаками всегда в той или иной мере связаны с пониманием знаковых конструкций и их преобразований, построение знаковых (информац.) моделей или их фрагментов может заменяться мысленно-наглядным представлением знаков или операций над ними (*мысленное* М.). По характеру той стороны объекта, к-рая подвергается М., различают М. его *структуры* и М. его *поведения* (функционалирование, протекающих в нём процессов и т. п.). Это различие приобретает чёткий смысл в науках о жизни, где разграничение структуры и функции систем живого принадлежит к числу фундаментальных методологических принципов исследования, и в кибернетике, делающей акцент на М. функционирования систем.

Понятие М. является гносеологич. категорией, характеризующей один из важных путей познания. Возможность М., т. е. переноса результатов, полученных в ходе построения и исследования моделей, на оригинал, основана на том, что модель в определ. смысле отображает (воспроизводит, моделирует) к.-л. его стороны; для успешного М. этих сторон важно наличие соответств. теорий или гипотез, к-рые, будучи достаточно обоснованными, указывали бы на рамки допустимых при М. упрощений.

М. всегда применяется вместе с др. общенауч. и спец. методами; особенно тесно оно связано с *экспериментом*. Изучение к.-л. явления на его модели (при предметном, аналоговом, знаковом М., М. на ЭЦВМ) есть особый вид эксперимента — *модельный*

эксперимент, отличающийся от обычного эксперимента тем, что в процессе познания включается «промежуточное звено» — модель, являющаяся одновременно и средством, и объектом экспериментального исследования, заменяющим оригинал. В важном частном случае такого эксперимента — в модельно-кибернетич. эксперименте — вместо «реального» экспериментального оперирования с изучаемым объектом находят алгоритм (программу) его функционирования, к-рый и выступает в качестве модели.

М. необходимо предполагает использование процедур абстрагирования и идеализации. Эта черта М. особенно существенна в том случае, когда предметом М. являются сложные системы, поведение к-рых зависит от большого числа взаимосвязанных факторов различной природы. В ходе познания такие системы отображаются в разных моделях, дополняющих друг друга. Более того, возникают ситуации, когда создаются противоречащие модели одного и того же явления; эти противоречия могут «сняться» в ходе развития науки (и затем появляться при М. на более глубоком уровне). Напр., на определ. этапе развития теоретич. физики при М. физич. процессов на «классич.» уровне использовались модели, подразумевающие несовместимость корпускулярных и волновых представлений; эта противоречивость была преодолена созданием квантовой механики, в основе к-рой лежит тезис о корпускулярно-волновом дуализме физич. реальности.

М. глубоко проникает в теоретич. мышление и практич. деятельность. Это не только одно из средств отображения явлений и процессов реальности, но и критерий проверки науч. знаний, осуществляемой непосредственно или с помощью установления отношения рассматриваемой модели к другой модели или теории, адекватность к-рой считается практически обоснованной. Применяемое в органич. единстве с др. методами, М. служит углублению познания, его движению от относительно бедных информацией моделей к моделям, полнее раскрывающим сущность исследуемого объекта.

● Ляпунов А. А., О нек-рых общих вопросах кибернетики, в кн.: Проблемы кибернетики, в. 1, М., 1958; Глушков В. М., Гносеологич. природа информац. М., «ВФ», 1963, № 10; Новик И. Б., О М. сложных систем, М., 1965; Штофф В. А., М. и философия, М.—Л., 1966; Бусленко Н. П., М. сложных систем, М., 1968; Налимов В. В., Теория эксперимента, М., 1971, гл. 1; Бирюков В. В., Кибернетика и методология науки, М., 1974; Управление, информация, интеллект, М., 1976. Б. В. Бирюков.

МОДЕЛЬ (франц. modèle, от лат. modulus — мера, образец, норма), в логике и методологии науки — аналог (схема, структура, знаковая система) определ. фрагмента природной или социальной реальности, порождения человек. культуры, концептуально-теоретич. образования и т. п. — оригинала М. Этот аналог служит для хранения и расширения знания (информации) об оригинале, конструирования оригинала, преобразования или управления им. С гносеологич. т. зр. М. — это «представитель», «заместитель» оригинала в познании и практике. Результаты разработки и исследования М. при определ. условиях, высняемых в логике и методологии и специфических для различных областей и типов М., распространяются на оригинал. С логич. т. зр. подобное распространение основано на отношениях *изоморфизма* и *гомоморфизма*, существующих между М. и тем, что с её помощью моделируется (изоморфный либо гомоморфный образ нек-рого объекта и есть его М.), либо на более общих отношениях. Одним из них является следующее: система M_1 есть модель системы M_2 , если существуют изоморфные между собой гомоморфные образы M_1^1 и M_2^1 этих систем (изоморфизм и гомоморфизм оказываются частными случаями данного отношения: первый получается при отождествле-

нии M_1 с M_1^1 и M_2 с M_2^1 , а второй — при отождествлении элементов в одной из приведённых пар). Данное отношение, являющееся, подобно изоморфизму, отношением типа равенства, придаёт модельному отношению относит. характер, т. к. ставит вопрос о выборе М. и оригинала в зависимости от конкретных постановок задач (напр., при разных т. зр. М. может считаться и аэрофотоснимок местности, и сама местность). Эта ситуация соответствует сложившейся в науке практике оперирования термином «М.»: системы математич. утверждений (аксиом, уравнений), служащие для описания нек-рой области (областей) реальных либо абстрактных объектов в таких науках, как физика, космология, математич. лингвистика, математич. экономика, кибернетика, наз. М., в то время как в логике и математике этот термин имеет противоположный смысл. Под М. здесь понимается *интерпретация* систем логико-математич. положений. Изучение таких интерпретаций производится в логич. семантике, а также в теории моделей математич. логики, где под М. понимаются произвольное множество элементов с определёнными на нём функциями и *предикатами*. Однако независимо от того, какой член отношения аналог — оригинал рассматривается в качестве М., последняя всегда выполняет позн. роль, выступая средством объяснения, предсказания и эвристики. См. Моделирование.

● Клини С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957, § 15; Эшби У. Р., Введение в кибернетику, пер. с англ., М., 1959, гл. 6; Бир С. Кибернетика и управление производом, пер. с англ., М., 1963; Чжао Юань-жень, М. в лингвистике и М. вообще, в сб.: Математич. логика и её применения, пер. с англ., М., 1965; Миллер Дж., Галантер Ю., Пирбрам К., Планы и структура поведения, пер. с англ., М., 1965; Робинсон А., Введение в теорию М. и метаматематику алгебры, пер. с англ., М., 1967; Бирюков В. В., Геллер Е. С., Кибернетика в гуманитарных науках, М., 1973; Налимов В. В., Вероятностная М. языка, М., 1979.

МОДЕРНИЗМ (франц. modernisme, от moderne — новейший, современный), главное направление бурж. иск-ва эпохи его упадка. Первым признаком начинающегося падения художеств. культуры в наиболее развитых капиталистич. странах было академич. и салонное повторение прежних стилей, особенно наследия Ренессанса, превратившегося в школьную азбуку форм. Такое эпитонство заметно в иск-ве сер. и 2-й пол. 19 в. Однако на смену бессильному повторению традиц. форм приходит воинственное отрицание традиции — явление, аналогичное новым течениям в бурж. политике и философии. На место мещанской морали становится декадентский аморализм, на место эстетики бесплотных идеалов, извлечённых из художеств. культуры античности и Возрождения, — эстетика безобразия. Прежняя вера в «вечные истины» сменяется релятивизмом, согласно к-рому истин столько же, сколько мнений, «переживаний», «экзистенциальных ситуаций», а в историч. мире каждая эпоха и культура имеют свою неповторимую «душу», особое «видение», «коллективный сон», свой замкнутый стиль, не связанный никаким общим художеств. развитием с др. стилями, одинаково ценными и просто равными. М. исторически сложился под знаком восстания против высокой оценки классич. эпох, против красоты форм и реальности изображения в иск-ве, наконец, против самого иск-ва. Это абстрактное отрицание является наиболее общим принципом т. н. авангарда. Можно различно оценивать это движение, но существование определ. грани, отделяющей новый взгляд на задачи художника от традиц. системы художеств. творчества, общепризнано. Спорят лишь о том, где пролегает эта грань — в 60—80-х гг. 19 в., т. е. в эпоху франц. декадентства, или позднее, в эпоху кубизма (1907—14). Лит-ра модернистского направления оценивает эту грань как величайшую «революцию в иск-ве». Марксистская лит-ра, напротив, уже в кон. 19 в. (П. Лафарг, Ф. Меринг, Г. В. Плеханов) заняла по отношению к М. отрицат. позицию, рассматривая его как форму разложения бурж. культуры.

Эта оценка как бы противоречит двум фактам. Во-первых, основателями М. в 19 в. были поэты и художники большого таланта. Однако логика разложения иск-ва на почве М. действовала неотвратимо. Ценность художеств. произведений, созданных модернистскими школами, находится в обратном отношении к расстоянию от начала этого процесса. Во-вторых, оценке М. как явления упадочной бурж. идеологии противоречит, на первый взгляд, его антибурж. тон. Уже в сер. 19 в. первые демонстрации модернистского новаторства носили ярко выраженный анархич. характер. Поэты-декаденты и основатели новых течений в живописи были нищими бунтарями или, по крайней мере, аутсайдерами-одиночками, как наиболее влият. мыслитель этого направления Ницше. Но положение менялось от десятилетия к десятилетью, и совр. практика модернистского «авангарда» прочно вошла в экономич. и культурный быт капитализма. К сер. 20 в. громадная машина спекуляции и рекламы подчинила себе художеств. жизнь капиталистич. стран. Игра на выдвигании сменяющих друг друга модных школ сливается с общей лихорадочной стихией совр. капитализма. Массированная реклама создаёт ложные потребности, искусств. спрос на обществ. фантомы, обладание к-рыми, часто совершенно номинальное (напр., обладание траншей, вырытой художником «земляного» направления в пустыне Невады), стало вывеской богатства. Парадоксально, что бунтарский характер М. при этом растёт, напр. в «антииск-ве» 60-х гг. 20 в., связанном с движением «новых левых». Суть дела в том, что совр. бурж. идеология не могла бы сохранить своё владычество над умами без широкого развития внутренне присущего ей духовного анархизма как оборотной стороны традиц. системы обществ. норм. Антибуржуазный характер модернистских течений свидетельствует о кризисе этой системы, но, по признанию таких теоретиков «авангарда», как Маркузе, весь этот бунт в искусстве без особых трудностей «интегрируется» господствующей системой.

И всё же М. не является простым созданием капиталистич. экономики и пропаганды. Это явление имеет глубокие корни в социальной психологии эпохи империализма. Чем меньше выходов для свободной самостоятельности людей, чем больше скопившейся в обществе не находящей себе разрядки массовой энергии, тем больше потребности в различных формах «отдушины» и «компенсации». Совр. эстетич. теории, объясняющие этой потребностью значение иск-ва вообще, несостоятельны, но они отчасти применимы к модернистским течениям, в к-рых мнимая свобода художника ломать реальные формы окружающего мира во имя своей творч. воли действительно является психологич. «компенсацией» полного безволия личности, подавленной громадными отчуждёнными силами капиталистич. экономики и гос-ва. Начинается серия формальных экспериментов, с помощью к-рых художник надеется подчинить своей воле поток уродливой «современности», а там, где это становится уже невозможным, примирение иск-ва с жизнью достигается отрицанием всех признаков реального бытия, вплоть до отрицания изобразительности вообще (абстрактное иск-во), отрицания самой функции иск-ва как зеркала мира (поп-арт, оп-арт, мини-арт, боди-арт и т. п.). Сознание отрывается от самого себя, стремясь вернуться в мир вещей, немыслимой материи.

В теории М. принцип отражения жизни считается устаревшей схемой, а в практике его иск-во теряет изобразит. черты, превращаясь в систему знаков, выражающих только позицию художника. И знаки эти должны быть как можно менее похожи на зрит. иллюзию. В поэзии слово теряет значение экрана для передачи духовного содержания, приобретая ценность материального факта — звукового воздействия. В музыке устраняется разница между муз. тоном и обычным шумом жизни.

Будучи явлением бурж. идеологии, М. выражает прежде всего настроения мелкобурж. слоя, страдающего от материального и духовного гнёта, однако само по себе анархич. бунтарство не выходит за пределы бурж. горизонта. Подлинная культурная революция не имеет ничего общего с разрушением старой культуры и созданием модернистской «антикультуры». Самое прочное сплочение художеств. интеллигенции с народом, столь необходимое для победы демократич. культуры во всём мире, может быть достигнуто только под знаменем социалистич. реализма.

● Ленин В. И., О лит-ре и иск-ве. [Сб.], М., 1979; Плеханов Г. В., Эстетика и социология иск-ва, т. 1—2, М., 1978; Луначарский А. В., Об изобразительном иск-ве. [Сборник], т. 1—2, М., 1967; Лифшиц М. А., Рейнгарт Л. Я., Незаменимая традиция, М., 1974; Лифшиц М. А., Иск-во и совр. мир, М., 1978; М. Анализ и критика осн. направлений, М., 1980; Theories of modern art, ed. H. B. Chipp, Berk.—Los Ang.—L., 1970. М. А. Лифшиц.

МОДУС (от лат. modus — мера, способ, образ, вид), 1) термин домарксистской философии, обозначающий свойство предмета, присущее ему лишь в нек-рых состояниях, в отличие от *атрибута* — неотъемлемого свойства предмета; 2) в логике — разновидность *силлогизмов*, определяемая формой и взаимозависимостью посылок и силлогистич. умозаключений. См. *Силлогистика*.

МОЙЗМ (кит. моцзя), филос. течение, основанное Мо Ди (*Мо-цзы*) и распространившееся в Китае в 5—3 вв. до н. э.; школа его учеников и последователей — моистов. Современники ценили М. наравне с конфуцианством и называли обе школы «знаменитыми учениями», несмотря на их идеологич. противоположность. О популярности М. свидетельствуют записи о том, что «слова Мо Ди заполнили Поднебесную» и о «множестве последователей и учеников по всей стране».

Школа моистов во многом отличалась от др. филос. школ Др. Китая: Мо-цзы остался единственным выдающимся её представителем; его философия не оплодотворила др. учений; и при Мо-цзы и позднее школа была чётко построенной военизированной орг-цией, неукоснительно выполнявшей приказы её главы (членами её в большинстве своём были, по-видимому, выходцы из прослойки бродячих воинов); после смерти Мо-цзы школа распалась на три группировки — Сянфу-ши, Сянли-ши и Дэнлин-ши, по фамилиям их вождей, каждая из к-рых отвергала принадлежность к М. двух остальных; наконец, в деятельности школы, несмотря на её непродолжительность, выделяются два этапа — ранний, когда М. обладал определ. религ. окраской, и поздний, когда он почти полностью от неё освободился.

Среди сохранившихся 53 глав (из 71) трактата «Мо-цзы», создававшегося на протяжении более двух веков, можно выделить самый ранний пласт, записанный ближайшими учениками, а, возможно, отчасти и самим Мо-цзы: «Почитание мудрости», «Почитание единства», «Всеобщая любовь», «Против нападений», «Об экономии в затратах», «Об экономии в похоронах», «Воля неба» и др. Сами названия этих разделов отражают осн. положения идеологии Мо-цзы. В главах 46—50 зафиксированы слова и дела Мо-цзы и его учеников; главы 52—63 (в нумерации сохранились и пропавшие 18 глав) трактуют о технич. и воен.-оборонит. вопросах, тогда как 40—45 отражают взгляды поздних моистов. Последние в гораздо меньшей степени занимались упомянутыми выше проблемами, а от религ. взглядов ранних моистов вообще отказались. Они сосредоточили своё внимание на вопросах логики и гносеологии (выступая, в частности, против теорий школы *минцзя*), но прежде всего — геометрии, динамики, оптики, воен.-оборонит. дела, конструирования машин. М. просуществовал до кон. 3 в. до н. э.

● см. к ст. *Мо-цзы*.

МОКША (санскр. — освобождение), в инд. религ.-филос. мысли освобождение как высшая цель. Понятие М. широко употребляется в индуизме и буддизме. Учение о М. формируется уже в *упанишадах*: преодоление индивидом зависимости от мира, вовлечённости в круг рождений и смертей достигается при условии познания тождества «Я», *атмана*, с чистой реальностью бытия — *брахманом*. «Как реки текут и исчезают в море, теряя имя и образ, так знающий, освободившись от имени и формы, восходит к божественному пуруше» («Мундака-упанишада» III 2, 8). С освобождением связано состояние высшего блаженства (анаанда), радости, расширения души, ощущение полной слитности с творцом и творением, причём сами творец, творение и тварь становятся неразличимыми. Достигшие М. освобождаются от желаний, полностью постигают атман и «проникают во всё»; «Я» неотделимо от бога и субъект — от объекта.

Согласно учению веданты, М. может быть достигнута и при жизни, когда душа связана с телом, но уже не зависит от него в том отношении, что она никогда не отождествляет себя с ним и не привязывается к тварному миру, хотя мир ещё продолжает являться душе. Это учение об освобождении при жизни (дживанмукти) веданта разделяла наряду с санхьей, буддизмом и джайнизмом. Как только, познав своё единство с вечным и единым брахманом, человек достигает М., он выходит из-под действия закона *кармы*, цепи рождений и смертей и выступает как бесконечное существо, преодолевшее *авидью* и связанные с нею иллюзии. М. связана не с уничтожением «Я», а с обретением своего истинного «Я», с реализацией его бесконечности. По *Шанкаре*, М. настолько превосходит все категории опыта, что не поддаётся описанию в терминах нашего познания и характеризуется обычно через отрицат. определения (состояние сарватмабхавы, букв. «всё-я-бытие» — отсутствие к.-л. форм и качеств). Душа выходит из колеса *сансары*, достигает озарения, утрачивает желания и стремления (на уровне почитания сагуна-брахмана, или *ишвары*, человек может ещё стремиться к высшему миру брахмана — брахмалоке, но, достигнув М., он становится выше и этого стремления). Согласно *Раманудже*, М. связана с освобождением «Я» от ограничений: после исчерпания кармы и избавления от физич. тела наступает единение с богом (Рамануджа не принимает учения об освобождении при жизни). Теистич. концепция «*Бхагавадгиты*» связывает М. с непосредств. знанием (джняна), ведущим к соединению с высшим «Я», и даёт классификацию М.: мукти — избавление; брахмистхити — бытие в брахмане; найшкармья — недействие; нистрайгунья — отсутствие трёх качеств; кайвалья — освобождение через уединение; брахмабхава — бытие брахмана.

По учению школы ньяя М. освобождает от страданий, порабощённости страстями, но не разрушает «Я»; освобождение — не столько прекращение страданий, сколько переживание положит. наслаждения. Согласно Прабхакаре (школа миманса), М. состоит в полном исчезновении *дхармы* и адхармы, прекращении как страдания, так и удовольствия. Мимансе свойственно убеждение в недостаточности познания для освобождения. В целом М. является одним из ключевых понятий большинства систем инд. мысли.

● Чаттерджи С., Датта Д., Древняя инд. философия, пер. с англ., М., 1954; Ра дхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 1—2, М., 1956—57; Dasgupta S., A history of Indian philosophy, v. 1—5, Delhi, 1975; см. также лит. к ст. *Буддизм*.

МОЛЕШОТТ (Moleschott) Якоб (9.8.1822, Хертогенбос, Нидерланды, — 20.5.1893, Рим), нем. философ и физиолог, представитель *вульгарного материализма*. М. фактически отождествлял философию с естествознанием,

а в мышлении видел лишь физиологич. механизм. По М., все психологич. и духовные процессы имеют физиологич. природу и зависят, в частности, от характера пищи. Взгляды М. были подвергнуты критике Л. Фейербахом, Ф. Марксом и Ф. Энгельсом.

■ Für meine Freunde. Lebens-Erinnerungen, Giessen, 1894; в рус. пер. — Естествознание и медицина, СПб, 1865; Вращение жизни в природе, СПб — М., 1867; Причины и действия в учении о жизни, М., 1868.

МОЛОДЕЖЬ, социально-демографич. группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологич. свойств. Молодость как определ. фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но её конкретные возрастные рамки, связанный с ней социальный статус и социально-психологич. особенности имеют социально-историч. природу и зависят от обществ. строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей *социализации*.

В доклассовом обществе социальные характеристики в наибольшей степени связаны с естеств.-биологическими и в известной мере производны от последних. В первую очередь это касается таких универс. признаков, как пол и возраст, на к-рых покоятся древнейшие естеств. формы разделения труда. В большинстве таких обществ существовала система организованных возрастных групп. В нек-рых обществах возрастные группы охватывали всё население, в других — только М., ещё не достигшую полной социальной зрелости (по принятым в данном обществе критериям). Система возрастных групп была элементом социальной организации, выполнявшим функции разделения труда, управления и социализации М.

С переходом к классовому обществу единство возрастных и социальных характеристик разрывается. Обществ. положение индивида и его престиж определяются уже не столько возрастом, сколько социальным происхождением и имуществ. положением. Осн. ячейкой первичной социализации постепенно становится семья, а возрастные группы утрачивают свой обязательный, формальный характер. Сами критерии молодости и зрелости становятся менее чёткими. В ср. века границы молодости чаще всего увязывались с юридич. критериями и нормами обычного права, регулировавшими условия достижения «взрослого» статуса. В новое время положение ещё более усложнилось. Процесс акцелерации существенно ускорил физическое, и в частности половое, созревание детей и подростков, к-рое традиционно считается нижней границей юности. С другой стороны, усложнение трудовой и обществ.-политич. деятельности, в к-рой должен участвовать человек, вызывает удлинение общественно необходимого срока подготовки к жизни, в частности периода обучения, с к-рым ассоциируется известная неполнота социального статуса.

Совр. М. дольше обучается в школе и соответственно позже начинает самостоят. трудовую жизнь. Усложнились и сами критерии социальной зрелости. Начало самостоят. трудовой жизни, завершение образования и приобретение стабильной профессии, получение политич. и гражд. прав, материальная независимость от родителей, вступление в брак и рождение первого ребёнка — все эти события, в своей совокупности дающие человеку чувство полной зрелости и соответствующий социальный статус, наступают не одновременно, и сама их последовательность и символич. значение каждого из них не одинаковы в разных социальных слоях. Отсюда и дискуссионность хронологич., абсолютных возрастных границ: нижнюю границу М. разные авторы устанавливают между 14 и 16, а верхнюю — между 25 и 30 годами и даже позже.

Усложняется и сам процесс социализации. Формирование личности совр. молодого человека осуществляется под влиянием неск. относительно автономных социальных факторов, важнейшими из к-рых являются:

семья, школа, трудовой коллектив, общество сверстников, молодёжные орг-ции, большей частью направляемые взрослыми, и многообразные неформальные, стихийные группы и сообщества, средства массовой коммуникации. Организация воспитания и обучения М. по возрастному принципу способствует выработке специфич. «молодёжного» самосознания и стиля жизни («субкультуры»). Ускорение темпов обществ. жизни в связи с науч.-технич. прогрессом влечёт за собой повышение роли и значения М. в обществ.-политич. и культурной жизни.

Существуют качества различия в положении М. в условиях противоположных обществ. систем. При капитализме молодые люди не чувствуют себя хозяевами собственной жизни, у них отсутствует уверенность в будущем. Труд на эксплуататоров не даёт большинству молодых людей достаточного удовлетворения, а односторонние потребительские ориентации приводят в конечном итоге к духовной опустошённости. Всё это вызывает чувство протеста и неудовлетворённости существующим обществом. Формы этого протеста различны (попытки хиппи вести «неприобретательский» образ жизни, обращение к религ. вере, вост. мистицизму, политич. молодёжное и студенч. движение во имя общедемократич. или социалистич. целей).

Повышение социального веса М. и рост молодёжного движения стимулировали интерес к молодёжным проблемам со стороны учёных, особенно социологов. Однако многие немарксистские работы страдают рядом типичных недостатков, таких, как подмена социальных проблем психофизиологическими; недооценка социально-классового расщепления М. и преувеличение её культурно-идеологич. гомогенности, доходящее до утверждений, что М. является самостоят. обществ. классом, идущим якобы на смену «обуржуазившемуся» пролетариату; необоснованная экстраполяция выводов, полученных на основе изучения групп М. из средних слоёв развитых капиталистич. стран, на всю М.

Коммунистич. партии, руководствуясь марксистско-ленинской теорией, рассматривают М. и молодёжное движение с классовых позиций. М. в классовом обществе классово неоднородна, и различные её отряды (рабочая, крестьянская, учащаяся М.) имеют свои специфич. интересы, причём классовая общность объективно перевешивает возрастную. Существенно различны положение и проблемы М. в развитых и развивающихся странах. Поэтому нельзя говорить о М. как о единой политич. и идеологич. силе. Оценивать молодёжное движение и его лидеров нужно не столько по их словам и лозунгам, сколько по их реальным делам и классовой позиции.

Принципиально новые пути открывает перед М. социализм, дающий ей возможности свободного развития и творч. деятельности. М. занимает важное место в социально-демографич. структуре и общественно-политич. жизни социалистич. общества. КПСС проявляет постоянную заботу о воспитании М. и росте её социальной активности. Большое внимание уделяется развитию школы, проф.-технич. образования, высшей школы. Совершенствуется система проф. ориентации и подготовки М. к труду, а также руководство её трудовой деятельностью. Авангард советской М.— Ленинский комсомол — объединяет около 42 млн. юношей и девушек. При этом М. рассматривается не как пассивный объект заботы и воспитания, а как активная творч. сила социального обновления и развития.

● Маркс К. и Энгельс Ф., О М., Сб., М., 1972; Ленин В. И., О М., Сб., М., 1970; Лисовский В. Т., Эскиз к портрету, М., 1969; Человек и общество. Социальные проблемы М., Л., 1969; Решетов П. Н., Неприклянные...?, [М., 1970]; Большаков В. В., Бунт в тундре?, [М., 1973]; Боряз В. Н., Молодежь. Методологические проблемы исследования, Л., 1973; Васильев Э. К., Социально-профессиональный уровень городской молодежи, Л., 1973; Общество и молодежь, М., 1973; Иконников А. С. Н., Молодежь. Социологический и социальнопсихологический анализ, Л., 1974; Социальный облик колхозной М., М., 1976; Проблемы на молодежь, в. 10—11, София,

1977; Кон И. С., Психология юношеского возраста, М., 1979; Шубкин В. Н., Начало пути, М., 1979; Социальный облик рабочей М., М., 1980; Youth in a changing world, ed. E. Fuchs, Hague — P., 1976; Friedrich W., Jugend und Jugendforschung, B., 1976; Handbooks of adolescent psychology, ed. J. Adelson, N. Y., 1980. И. С. Кон.

МОНАДА (от греч. *μονάς*, род. падеж *μονάδος* — единица, единое), понятие, используемое в ряде филос. систем для обозначения конститутивных элементов бытия. В антич. философии это понятие в качестве исходного мирообъясняющего принципа оформилось на основе идей пифагорейзма в платоновской Древней Академии (о понятии М. в античности см. в ст. *Диада*). В философию нового времени понятие М. вошло в пантеистич. интерпретации Николая Кузанского и Бруно. У Бруно М. отражают бесконечную Вселенную в соответствии с принципом единства *микрокосмоса* и *макркосмоса*. В 17 в. понятие М. играет существ. роль в философии исп. схоласта *Суареса*, англ. платоника Генри Мора, нем. натурфилософа Ф. М. Гельмонта. Оно становится ключевым понятием всей филос. системы у Лейбница, создавшего спец. учение о М. (см. *Монадология*). После Лейбница понятие М. разрабатывалось в духе идеалистич. рационализма школой Вольфа. В 19 в. идеи монадологии имели отзвук в воззрениях нем. философов Гербарта, Лотце и др., в 20 в. — в философии Гуссерля и Уайтхеда. Монадологич. подход лёг в основу филос. взглядов ряда представителей персонализма (Ренувье, Мак-Тагарт и др.).

● Gramer W., Die Monade. Das philosophische Problem von Ursprung, Stuttg., 1954; Heimsoeth H., Atom, Seele, Monade..., Mainz, 1980; Horn J. Chr., Monade und Begriff, W.—Münch., 1965; Paci E., Il problema della monadologia da Leibniz a Husserl..., Mil., 1978.

«МОНАДОЛОГИЯ» («Monadologie»), произв. Лейбница, написанное в 1714 на франц. яз. в форме тезисов, популярно излагающих основы его филос. системы объективного идеализма. «М.» подытоживает длит. и противоречивое филос. развитие Лейбница. Центр. место в «М.» занимает учение о *монадах*, бестелесных «простых субстанциях», «истинных атомах природы», «элементах вещей» (§§ 1—3): монадам приписываются отрицат. свойства неделимости, неуничтожимости, нематериальности, неаффицируемости («монады не имеют окон»), неповторимости (нет двух одинаковых монад) (§§ 4—9) и положит. свойства самодостаточности, саморазвития, психич. активности, состоящей в восприятии (*perception*) и стремлении (*appetition*) (§§ 10—19). Сообразно уровням развития воспринимающей способности все монады делятся на примитивные (бесконечно малые перцепции), монады-души (смутные перцепции, сопровождающиеся ощущением и памятью) и монады-духи (отчётливые перцепции, сопровождающиеся сознанием-апперцепцией) (§§ 14, 20—30). Учение о бессознат. восприятиях, «малых перцепциях», используется в «М.» для обоснования непрерывности психич. жизни и всеобщей взаимосвязи происходящих в мире процессов. В силу этой взаимосвязи любая монада воспринимает всё и выступает «постоянным живым зеркалом Вселенной» (§ 56). Взаимная согласованность восприятий различных монад оправдывается в «М.» теорией *предустановленной гармонии* (§§ 50—62), к-рая также используется для объяснения психофизич. взаимодействия, обоснования гармонии души и тела, причин конечных и кричн действующих (§§ 63—81). В русле этой теории Лейбниц развивает свою концепцию биологич. преформизма (свёртывания и развёртывания живого организма) и учение о «метаморфозах» (§§ 69—77). Ряд тезисов «М.» посвящён анализу априорных оснований существования действит. мира (наилучшего из всех возможных), в связи с чем затрагивается вопрос об «истинах разума» и «истинах факта», о законах противоречия и достаточного основания (§§ 31—37), а также вопросы *теодицеи* (§§ 38—48, 83—90). «М.» — самое

полное и систематич. изложение филос. воззрений Лейбница.

Впервые изд. на нем. яз. в 1720 («Lehrsätze über die Monadologie», übers. v. H. Köhler). В 1721 вышел лат. пер.: «Principia philosophiae...». Французский оригинал впервые издан в 1840 («Opera philosophica», ed. J. E. Erdmann). Англ. пер. 1930 (ed. H. W. Carr) и 1953 (ed. P. G. Lucas and L. Grint). Рус. пер. В. П. Преображенского 1890 и в кн.: Лейбниц Г. В., Избр. филос. соч.

МОНИЗМ (от греч. *μόνος* — один, единственный), способ рассмотрения многообразия явлений мира в свете одного начала, единой основы (субстанции) «всего существующего и построения теории в форме логически последоват. развития исходного положения. Противоположность М. — *дуализм*, признающий два независимых начала, и *плюрализм*, исходящий из множественности начал.

М. первоначально имел форму наивного представления о «первочестестве», из которого возникли все вещи, например вода (у Фалеса), огонь (у Гераклита). Главную проблему филос. М. составляет понимание взаимоотношения материального и идеального, предполагающее решение *основного вопроса философии* в духе материализма или идеализма. Материалистич. М. выводит идеальное из материального и противостоит как объективно-идеалистическому, так и субъективно-идеалистич. М. Разновидностью последнего является т. н. нейтральный М. (махизм, эмпириомонизм и др.), пытающийся вывести и физическое и психическое из «нейтрального» начала (напр., у Маха — из «элементов»). Идеалистич. М. сталкивается с принципиально неразрешимой задачей рационального обоснования «сотворения» мира сознанием и противоречит данным естествознания и логике. Дуализм, исходящий из идеи независимости материальной и духовной субстанции, не может объяснить взаимосвязь физич. и психич. процессов в поведении человека (Декарт). В противоположность идеалистич. М. и дуализму материалистич. М. рассматривает идеальное как свойство и функцию материи. Однако метафизич. материализм, пытаясь связать идеальное непосредственно с природой, не может объяснить как возникновение идеального из материального, так и превращение идеального в материальную силу, довести принцип материалистич. М. до понимания обществ. жизни.

Высшей и единственно последоват. формой М. является диалектич. материализм, соединивший принцип материального единства мира с принципом развития и доказавший, что всё разнообразие явлений природы, общества и человек. сознания представляет собой продукт развивающейся материи. Введение в философию категории практики позволило объединить в единое воззрение учение о бытии и о познании, довести знание материализма «доверху», придать ему действительный характер, создать единую методологию революц. мышления и действия. Целостность учения марксизма-ленинизма — образец монистич. развития теории. Диалектико-материалистич. М. — не только мировоззренческий, но и логико-методологич. принцип, требующий от теории раскрытия внутр. единства и связи явлений, последоват. проведения определ. точки зрения на факты, систематич. восхождения от абстрактного к конкретному, от общего закона к его конкретным проявлениям.

● Энгельс Ф., Анти-Дюринг, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; Плеханов Г. В., К вопросу о развитии монистич. взгляда на историю, М., 1949; Науменко Л. К., М. как принцип диалектич. логики, А.-А., 1968; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980.

МОНТЕНЬ (Montaigne) Мишель Эйкем де (28.2.1533, замок Монтень, близ Перигора, — 13.9.1592, там же),

франц. философ эпохи Возрождения. М. вошёл в историю философии как сторонник скептицизма; однако его мировоззрению чужд агностицизм. М. выступал с резкой критикой господствовавшего схоластиц. догматизма, авторитаризма и фидеизма. Ядром его осн. филос. произв., написанного по-французски («Опыты», в. 1—2, 1580; рус. пер., кн. 1—3, 1954—60; 1979?), является вопрос: «что я знаю?». Выступая против закоренелых предрассудков и преубеждений, М. доказывал ограниченность и несовершенство человек. познания, его историч. изменчивость и необходимость постоянного совершенствования на основе объективного познания естеств. закономерностей природы. Согласно М., нельзя довольствоваться достигнутым: «философствовать — значит сомневаться». В воззрениях М. звучат материалистич. мотивы: жизнь и деятельность людей подчинены законам природы; душа зависима от тела. Не отрицая бытия бога, М. считал теологию ложной наукой, закабальной разум. Он отрицал бессмертие души и посмертное воздаяние. Произв. М. было включено Ватиканом в 1676 в индекс запрещённых книг.

Этика М. близка к эпикурейскому гедонизму. Веротерпимость, лояльность, доброжелательность — неприменные устои нравственности. Воззрения М. оказали большое влияние на философию франц. Возрождения и Просвещения.

■ Oeuvres complètes, v. 1—12, P., 1924—41.
● История философии, т. 2, М., 1941, с. 38—41; История философии, т. 1, М., 1957, с. 312—15; Богуславский В. М., «Опыты» М. М., «ВФ», 1956, № 5; Рыкова Н. М. М., в кн.: Писатели Франции, М., 1964; Feursen C. A. van, M. de Montaigne, Amst., 1954; Moreau P., Montaigne, P., 1958; Joukovskiy F., Montaigne et la problématique du temps, P., 1972.

МОНТЕСКЬЕ (Montesquieu) Шарль Луи (18.1.1689, Лабред, близ Бордо, — 10.2.1755, Париж), франц. философ, писатель и историк, представитель философии Просвещения 18 в. Филос. позиция М., изложенная в его осн. соч. «О духе законов», была выражением деистич. онтологии, рассматривающей бога в качестве создателя, действовавшего, однако, по объективным законам материального мира. Отвергая теологич. мировоззрение Фомы Аквинского, М. считал задачей философии познание причинных связей материальной действительности, движущейся по законам механики. В области гносеологии он отставал материалистич. идею отражения внеш. мира в сознании человека на основе деятельности разума, обрабатывающего результаты опыта, однако не последовательно принимал локковскую трактовку рефлексии в качестве одного из самостоят. источников познания. Теологич. интерпретации историч. процесса М. противопоставил идеи *географической школы* в социологии, основоположником к-рой он считается. Согласно М., климат, почва и состояние земной поверхности определяют дух народа и характер обществ. развития. Всеобщие законы истории определяются также комплексом социальных факторов: произ-вом, собственностью, принципами правления, обычаями и религией. Критикуя феод.-деспотич. форму правления, М. принимал локковскую идеализацию англ. монархически-конституц. политич. режима, осуществившего разделение законодат., исполнит. и суд. власти. Отвергая догматы христианства, религ. фанатизм и инквизицию, стремление католич. церкви к светской власти, М. развил концепцию функциональной роли религии, необходимой для поддержания обществ. порядка и сохранения нравственности.

■ Oeuvres complètes, v. 1—3, P., 1950—55; Politique de Montesquieu, P., 1965; в рус. пер. — Избр. произв., М., 1955; Персидские письма, М., 1956.

● [Баскин М. П.] М., М., 1965; Althusser L., Montesquieu, P., 1959; Венгелкасса Г., Montesquieu, P., 1968; Waddicor M. H., Montesquieu and the philosophy of natural law, The Hague, 1970; Quoniam Th., Montesquieu, P., 1977.

МОР (More) Томас (7.2.1478, Лондон, — 6.7.1535, там же), англ. гуманист, гос. деятель и писатель. Сын судейского чиновника. В 1492—94 занимался в Оксфорд-

ском ун-те, примыкал к кружку т. н. оксфордских реформаторов (Дж. Колет, Т. Линакр, У. Гросин). Друг Эразма Роттердамского (в доме М. Эразм написал и ему посвятил «Похвалу глупости»). В 1525—29 канцлер герцогства Ланкастерского, в 1529—32 канцлер Англии. К лютеранской реформации относился отрицательно, считая её угрозой общехрист. единству. Будучи католиком и соответственно сторонником верховной власти папы, М. отказался дать присягу королю как «верховному главе» англ. церкви, после чего был заключён в Тауэр (1534), обвинён в гос. измене и казнён. В 1886 причислен католич. церковью к лику блаженных, в 1935 канонизирован.

Всемирную известность принёс М. его трактат «Утопия» (1516), содержащий описание идеального строя фантастич. острова Утопия (греч., букв. — «Нигде-ния», место, к-рого нет; это придуманное М. слово стало впоследствии нарицательным — см. *Утопия*). Здесь М. впервые изобразил общество, где ликвидирована частная (и даже личная) собственность и введено не только равенство потребления (как в раннехрист. общинах), но обобществлены произ-во и быт. Труд в Утопии составляет обязанность всех граждан, распределение происходит по потребности, рабочий день сокращён до 6 часов; наиболее тяжёлые работы выполняют преступники. Политич. строй Утопии основан на принципах выборности и старшинства. Семья представлена ячейкой коммунистич. быта, она организована не столько на родственных, сколько на производств. началах. М. не мыслит себе революц. пути осуществления этого идеала — он был противником нар. движений, видя в них лишь разрушит. начало и анархию.

Описание обществ. строя Утопии составляет 2-ю часть трактата. Первая, написанная позже и представляющая собой диалог, даёт сатирич. картину социального уклада Англии, контрастирующую с изображением Утопии, и своеобразный скептич. комментарий ко 2-й части. Написанная по-латыни в расчёте на учёных-гуманистов и просвещённых монархов, «Утопия» в сер. 16 в. была переведена на др. европ. языки. На рус. яз. — впервые в 1789 (с франц.), в 1901 Е. В. Тарле (в приложении к его кн. «Обществ. воззрения Т. М. в связи с экономич. состоянием Англии его времени»), в 1903 А. Г. Генкелем, в 1935 А. И. Малеиным, в 1978 — Ю. М. Каган. «Утопия» оказала большое влияние на последующих реформаторов, в частности Морелли, Бабёфа, Сен-Симона, Фурье, Кабе и др. представителей утопич. социализма.

■ Complete works, v. 1—[14], Los Ang., 1957—; The correspondence, ed. E. F. Rogers, Princeton, 1947; в рус. пер. — Эпиграммы. История Ричарда III, М., 1973; Утопия, М., 1978.

● Каутский К., Т. М. и его утопия, пер. с нем., М., 1924; Алексеев М. П., Слав. источники «Утопии» Т. М., М., 1955; Осинский И. Н., Т. М., М., 1974; Т. М., 1478—1978. Коммунистич. идеалы и история культуры, М., 1981; Campbell W. E., More's Utopia and his social teaching, L., 1930; Sullivan F. and Sullivan M. P., Moreana, 1478—1945, Kansas City, 1946; Bridgett T. E., Life and writings of sir Th. More, Ann Arbor — L., 1962; Johnson R. S., More's Utopia: ideal and illusion, New Haven — L., 1969; St. Thomas More, action and contemplation. Proceedings of the symposium..., New Haven — L., 1972; Fleisher M., Radical reform and political persuasion in the life and writings of Thomas More, Genève, 1973.

МОРАЛЬ (лат. *moralis* — нравственный, от *mos*, мн. ч. *more*s — обычаи, нравы, поведение), нравственность, один из осн. способов нормативной регуляции действий человека в обществе; особая форма обществ. сознания и вид обществ. отношений (моральные отношения); предмет спец. изучения *этики*.

М. регулирует поведение и сознание человека во всех сферах обществ. жизни — в труде, в быту, в политике, в науке, в семейных, личных, внутригрупповых, межклассовых и междунар. отношениях. В отличие от особых требований, предъявляемых человеку в каждой из этих областей, принципы М. имеют социально-всеобщее значение и распространяются на всех людей, фиксируя в себе то общее и основное, что составляет культу-

туру межчеловеческих взаимоотношений и откладывается в многовековом опыте развития общества. Они поддерживают и санкционируют определ. обществ. устои, строй жизни и формы общения (или, напротив, требуют их изменения) в самой общей форме, в отличие от более детализированных, традиционно-обычных, ритуально-этикетных, организац.-адм. и технич. норм. В силу обобщённости моральных принципов нравственность отражает более глубокие слои социально-историч. условий бытия человека, выражает его существенные потребности.

М. принадлежит к числу осн. типов нормативной регуляции действий человека, таких, как право, обычаи, традиции и др., пересекается с ними и в то же время существенно отличается от них. Если в праве и организац. регулирующих предписания формулируются, утверждаются и проводятся в жизнь спец. учреждениями, то требования нравственности (как и обычаи) формируются в самой практике массового поведения, в процессе взаимного общения людей и являются отображением жизненно-практич. и историч. опыта непосредственно в коллективных и индивидуальных представлениях, чувствах и воле. Моральные нормы воспроизводятся повседневно силой массовых привычек, вельний и оценок обществ. мнения, воспитываемых в индивидуе убеждений и побуждений. Выполнение требований М. может контролироваться всеми людьми без исключения и каждым в отдельности. Авторитет того или иного лица в М. не связан с к.-л. офиц. полномочиями, реальной властью и обществ. положением, но является авторитетом духовным, т. е. обусловленным его моральными же качествами (сила примера) и способностью адекватно выразить смысл нравств. требования в том или ином случае. Вообще в М. нет характерного для институциональных норм разделения субъекта и объекта регулирования.

В отличие же от простых обычаев, нормы М. не только поддерживаются силой устоявшегося и общепринятого порядка, властью привычки и совокупного давления окружающих и их мнения на индивида, но получают идейное выражение в общих фиксированных представлениях (заповедях, принципах) о том, как должно поступать. Последние, отражаясь в обществ. мнении, вместе с тем являют собой нечто более устойчивое, исторически стабильное и систематическое. М. отражает целостную систему воззрений на социальную жизнь, содержащих в себе то или иное понимание сущности («назначения», «смысла», «цели») общества, истории, человека и его бытия. Поэтому господствующие в данный момент нравы и обычаи могут быть оценены М. с точки зрения её общих принципов, идеалов, критериев добра и зла, и моральное воззрение может находиться в критич. отношении к фактически принятому образу жизни (что и находит выражение в воззрениях прогрессивного класса или, напротив, консервативных социальных групп). Вообще же, в М. в отличие от обычного должное и фактически принятое совпадает далеко не всегда и не полностью. В классово антагонистич. обществе нормы общечеловеч. нравственности никогда не исполнялись целиком, безоговорочно, во всех случаях без исключения.

Роль сознания в сфере моральной регуляции выражается также в том, что нравств. санкция (одобрение или осуждение поступков) имеет идеально-духовный характер; она выступает в форме не действительно-материальных мер обществ. воздаяния (наград или наказаний), а оценки, к-рую человек должен сам осознать, принять внутренне и соответствующим образом направлять свои действия в дальнейшем. При этом имеет значение не просто факт чьей-либо эмоционально-волевой реакции (возмущения или похвалы), но соответствие оценки общим принципам, нормам и понятиям добра

и зла. По этой же причине в М. громадную роль играет индивидуальное сознание (личные убеждения, мотивы и самооценки), к-рое позволяет человеку самому контролировать, внутренне мотивировать свои действия, самостоятельно давать им обоснование, вырабатывать свою линию поведения в рамках коллектива или группы. В этом смысле К. Маркс говорил о том, что «...мораль зиждется на автономии и человеческого духа...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 13). В М. оцениваются не только практич. действия людей, но и их мотивы, побуждения и намерения. В связи с этим в моральной регуляции особую роль обретает личное воспитание, т. е. формирование в каждом индивидууме способности относительно самостоятельно определять и направлять свою линию поведения в обществе и без повседневног. внеш. контроля (отсюда же такие понятия М., как совесть, чувство личного достоинства и чести).

Моральные требования к человеку имеют в виду не достижение каких-то частных и ближайших результатов в определ. ситуации, а следование общим нормам и принципам поведения. В отдельно взятом случае практич. результат действия может быть различным, зависящим и от случайных обстоятельств; в общесоциальном же масштабе, в суммарном итоге выполнение моральной нормы отвечает той или иной обществ. потребности, отобразённой в обобщённом виде данной нормой. Поэтому форма выражения нравств. нормы — не правило внеш. целесообразности (чтобы достичь такого-то результата, нужно поступать так-то), а императивное требование, долженствование, к-рому человек должен следовать при осуществлении самых разных своих целей. В моральных нормах отражаются потребности человека и общества не в границах определ. частных обстоятельств и ситуаций, а на основе громадного историч. опыта мн. поколений; поэтому с т. зр. этих норм могут оцениваться как особенные цели, преследуемые людьми, так и средства их достижения.

М. выделяется из первоначально нерасчленимой нормативной регуляции в особую сферу отношений уже в родовом обществе, проходит длит. историю формирования и развития в доклассовом и классовом обществе, где её требования, принципы, идеалы и оценки приобретают в значит. мере классовый характер и смысл, хотя наряду с этим сохраняются и общечеловеч. моральные нормы, связанные с общими для всех эпох условиями человек. общежития.

В эпоху кризиса социально-экономич. формации возникает как одно из его выражений кризис господствующей М. Моральный кризис бурж. общества является частью общего кризиса капитализма. Кризис традиц. ценностей бурж. М. обнаруживается в «утрате идеалов», в сужении сферы моральной регуляции (аморализм бурж. политики, кризис семейно-брачных отношений, рост преступности, наркомании, коррупции, «эскапизм» и «бунт» молодёжи).

Пролет. М., отличающаяся историч. оптимизмом, сохраняет и развивает подлинные моральные ценности. По мере утверждения социалистич. отношений новая М. становится регулятором повседневных взаимоотношений между людьми, постепенно проникая во все сферы обществ. жизни и формируя сознание, быт и нравы миллионов людей. Для коммунистич. нравственности характерны последоват. осуществление принципа равенства и сотрудничества между людьми и народами, коллективизм, интернационализм и патриотизм. уважение к человеку во всех сферах его обществ. и личных проявлений на основе принципа — «...свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 4, с. 447).

Коммунистич. мораль становится единой уже в рамках социалистич. общества, но её классовый характер сохраняется до полного преодоления классовых противоречий. «Мораль, стоящая выше классовых противоположностей и всяких воспоминаний о них, действительно человеческая мораль станет возможной лишь на такой ступени развития общества, когда противоположность классов будет не только преодолена, но и забыта в жизненной практике» (Энгельс Ф., там же, т. 20, с. 96).

● Ленин В. И., О коммунистич. нравственности. [Сб.] М., 1975; Ко н И. С., М. коммунистической и М. буржуазная, М., 1960; Бек Г., О марксистской этике и социалистич. М., пер. с нем. М., 1962; Сел зам Г., Марксизм и М., пер. с англ., М., 1962; Х а й к и н Я. З., Структура и взаимодействие моральной и правовой систем, М., 1972; Г у м н и ц к и й Г. Н., Осн. проблемы теории М., Иваново, 1972; Моральная регуляция и личность. Сб. ст., М., 1972; Д р о б н и ц к и й О. Г., Понятие М., М., 1974; Т и т а р е н к о А. И., Структуры нравств. сознания, М., 1974; М. и этич. теория, М., 1974; Г у с е й н о в А. А., Социальная природа нравственности, М., 1974; Р ы б а к о в а Н. В., Моральные отношения и их структура, Л., 1974; М. развитого социализма, М., 1976; Нравств. прогресс и личность, Вильнюс, 1976; Социальная сущность, структура и функции М., М., 1977; П е т р о п а в л о в с к и й Р. В., Диалектика прогресса и ее проявление в нравственности, М., 1978; А н и с и м о в С. Ф., М. и поведение, М., 1979; Ш и р к и н А. Ф., Человеч. природа и нравственность, М., 1979; Моральный выбор, М., 1980; Основы коммунистич. М., М., 1980; The definition of morality, ed. G. Wallace and A. D. M. Walker, L., [1970]; см. также лит. к ст. *Этика*. О. Г. Дробницкий.

МОРАЛЬНОСТЬ, см. *Легальность и моральность*. **МОРГАН** (Morgan) Льюис Генри (21.11.1818, Орора, Нью-Йорк,—17.12.1884, Рочестер, Нью-Йорк), амер. этнограф и историк первобытного общества. В 1840 основал об-во «Великий орден ирокезов», имевшее целью изучение истории и культуры индейцев и оказание им помощи. Осн. соч. М.—«Древнее общество...» (1877, рус. пер. 1900, 1934 и 1935).

М. положил начало науч. истории первобытного общества. Гл. причину прогресса человек. общества он видел в совершенствовании материального произ-ва, хотя и понимал этот процесс только как историю отд. изобретений.

Положит. значение для своего времени имела введённая М. периодизация (дикость, варварство, цивилизация, с дальнейшей разбивкой этих крупных периодов на отд. ступени), основанная на развитии отд. элементов материальной культуры.

Важной стороной социологич. концепции М. является его теория об историч., переходящем характере частной собственности, развитии к-рой «...тесно связано с увеличением числа изобретений и открытий...» («Древнее общество», Л., 1934, с. 315).

Ядром учения М. является обоснованная им на огромном фактич. материале теория о едином пути развития человек. общества, об универсальности родовой организации. Открытие М. универсальности материнского рода, по словам Ф. Энгельса, «...имеет для первобытной истории такое же значение, как теория развития Дарвина для биологии и как теория прибавочной стоимости Маркса для политической экономии» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 22, с. 223). Теория М. сыграла большую роль в опровержении патриархальной теории, по к-рой осн. ячейкой человек. общества была патриархальная семья, воплощавшая принципы частной собственности и власти отца. М. уделил также большое внимание вопросам развития брачно-семейных отношений. По его схеме брачные отношения прошли путь от промискуитета через групповой брак к моногамии, а последовательно сменявшими друг друга формами семьи были кровнородств. семья, пуналуа, парная и моногамная семьи.

К. Маркс в 1880—81 составил конспект кн. М. «Древнее общество» [см. Архив Маркса и Энгельса, т. 9, (М.), 1941]. В конспекте Маркс не только излагает взгляды М., но и критикует его по нек-рым вопросам, а в ряде пунктов существенно дополняет материалы М. Так, Маркс подчёркивает роль классовой борьбы в процессе становления гос-ва, дополняет данные М. своими

материалами о поздних формах общины у др. германцев и южных славян, вскрывает значение перехода от материнского к отцовскому счёту родства как процесса распада родовой организации и показывает связь многоамной семьи с возникающими классовыми отношениями. Книга М. и конспект Маркса были использованы Энгельсом при написании книги «Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва».

Впоследствии в работах У. Риверса, А. М. Золотарева и др., гл. обр. сов., учёных были опровергнуты некоторые гипотезы М. о существовании кровнородств. семьи и о семье пуналуа как обязат. стадии в истории брачно-семейных отношений. Но идеи М. о материнском роде, о развитии брачно-семейных отношений от примитива через групповой брак к моногамии и др. успешно выдержали испытания временем.

● Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21; Семёнов Ю. И., Происхождение брака и семьи, М., 1974; Токарев С. А., История зарубежной этнографии, М., 1978; Петрова-Аверкиева Ю. П., История теоретич. мысли в амер. этнографии, М., 1979; S tern B. J., L. H. Morgan social evolutionist, Chi., [1931]; R esek C., L. H. Morgan, American scholar, [Chi., 1960].

МОРЕЛЛИ (Morelly), франц. утопич. коммунист 18 в. Достоверных биографич. данных о М. не сохранилось. Уроженец Витри; аббат. Взгляды М. наиболее обстоятельно развиты в поэме «Базилиада» («Naufrage des isles flottantes ou Basiliade du célèbre Pilpai», 1753) и в трактате «Кодекс природы, или Истинный дух её законов», опубли. на франц. яз. анонимно в Амстердаме в 1755 (рус. пер. 1921, последний 1956). М. считал, что существующий строй, основанный на частной собственности, противоречит разуму и природе и должен быть заменён коммунистич. строем. Это бюджет, считал М., в известной степени возвращением к утраченному естеств. состоянию. М. сформулировал три «основных и священных» закона, с издания к-рых начнётся переустройство общества на коммунистич. началах. Первый из них отменяет частную собственность, второй обеспечивает всем гражданам право на труд, третий обязывает каждого гражданина заниматься общественно полезным трудом. М. предполагал, что коммунизм будет осуществлён не в отд. небольших общинах, как думали ранние утописты, а в масштабе целой страны, с централиз. учётом и распределением труда и его продуктов. М. ближе, чем др. утописты 16—18 вв., подходил к идее уничтожения противоположности между физич. и умств. трудом при коммунизме. Вместе с тем в его учении сильны уравнил. тенденции. М. оказал влияние на формирование взглядов Г. Бабефа, а также на франц. утопич. социалистов 1-й пол. 19 в. ■ Essai sur l'esprit humain, P., 1743; Essai sur le coeur humain, P., 1745.

● Волгин В. П., Франц. утопич. коммунизм, М., 1960; Reverdy A., Morelly; idées philosophiques, économiques et politiques, Poitiers, 1909.

МОРЕНО (Moreno) Якоб (Джэкоб) Леви (20.5.1892, Бухарест,—14.5.1974, Бикон, Нью-Йорк, США), психиатр, социальный психолог, основатель социометрии. М. исходил из того, что кроме макроструктуры общества, изучаемой социологией, существует внутр. неформальная микроструктура, образуемая переплетением индивидуальных влечений, притяжений и отталкиваний. Опираясь на психоанализ и гештальтпсихологию, М. считал, что психич. здоровье человека обусловлено его положением в малой группе, в системе межличностных влечений, симпатий и антипатий. Процедуры социометрии (социометрич. тест и др.) позволяют выявлять невидимые эмоциональные связи между людьми, измерять их и фиксировать результаты в спец. матрицах, индексах и графиках (напр., социограмма). В отличие от методов традиц. психоанализа, М. предпочитал исследование действием, подчёркивая значимость «момента» и «спонтанного творчества». Занимаясь групповой психотерапией, М. создал в 20-х гг. «терапевтич. театр», что стимулировало его интерес к теории ролей и явлению игрового катарсиса: пациент получает

облегчение благодаря проигрыванию определ. психич. состояний на сцене. М. разработал методы социодрамы и психодрамы, к-рые выполняют как диагностич., так и терапевтич. функции. Примененные социометрич. методов позволяют достигать нек-рых практич. результатов: лечение неврозов, смягчение конфликтов, повышение производительности труда на предприятиях, где социометрия используется для выявления лидеров, ослабление противоречий между формальной и неформальной структурами управления и т. д. Однако в своих теоретич. построениях М. абсолютизировал роль психологич. отношений и непропорционально распространял выводы, полученные на небольших социально однородных группах, на всё общество. Претензии М. на лечение пороков капитализма утопичны, ибо он игнорирует объективный характер антагонизмов капиталистич. общества.

■ Das Stegreiftheater, Potsdam, [1924]; Sociometry and the cultural order, N. Y., 1943; Sociodrama, a method for the analysis of social conflict, N. Y., [1944]; Who shall survive?, Beacon, 1953; Sociometry and the science of man, N. Y., 1956; Psychodrama, v. 1—3, N. Y., 1959—69; Sociometry reader, N. Y., 1960; в рус. пер.—Социометрия. Экспериментальный метод и наука об обществе, М., 1958.

МОСС (Mauss) Марсель (10.5.1872, Эпиналь,—10.2.1950, Париж), франц. этнограф и социолог. Племянник Дюркгейма, его ближайший ученик и наиболее активный участник его школы. В политич. плане — сторонник идей Жореса; участвовал в основании газ. «Юманисте», нек-рое время выполнял функции секретаря редакции.

Приверженец теории Дюркгейма в целом, М. в неясной форме подверг пересмотру нек-рые её положения. Он фактически отказывается от резкого антипсихологизма Дюркгейма, стремясь к осуществлению сотрудничества между социологией и психологией. В отличие от Дюркгейма, рассматривавшего человека как двойств. существо, воплощающее и индивидуальную, и доминирующую над ней социальную реальность, М. формулирует понятие о «тотальном» (целостном) человеке в единстве его биологич., психич. и социальных черт. Он в большей степени, чем его учитель, делает акцент на системно-структурном рассмотрении социальных объектов.

Работы М. посвящены гл. обр. исследованию различных сторон жизни архаич. обществ: самая значительная — «Опыт о даре. Форма и основание обмена в архаических обществах» («Essai sur le don. Forme archaïque de l'échange», 1925), в к-рой на большом этнографич. и историч. материале показано, что до развития товарных отношений универсальным средством обмена являются взаимные дары, к-рые, будучи формально добровольными, в действительности строго обязательны. М. выдвинул идею «тотальных социальных фактов», из к-рой вытекает установка на комплексное исследование социальных фактов и выявление наиболее фундаментальных из них в конкретных социальных системах; эти факты являются одновременно экономическими, юридическими, религиозными, эстетическими и т. п. Несмотря на распыленность и многозначность этой идеи, она оказала нек-рое влияние на Гурвича и Леви-Строса. М. воспитал много специалистов в области этнологии, фольклористики, индологии, историч. психологии и т. д.

■ Oeuvres, t. 1—3, P., 1968—69; Manuel d'ethnographie, P., 1947; Sociologie et anthropologie, P., 1968.

● Гофман А. Б., Социология, концепции Марселя М., в сб.: Концепции зарубежной этнологии. Критич. этюды, М., 1976; S a z e n u v e J., Sociologie de Marcel Mauss, P., 1968.

МОТИВЫ (нем. Motive, франц. motif, от лат. moveo — двигаю) в психологии, то, что побуждает деятельность человека, ради чего она совершается. В совр. психологии термин «М.» применяется для обозначения различных явлений и состояний, вызывающих актив-

ность субъекта. К М. относятся потребности и инстинкты, влечения и эмоции, установки и идеалы.

М. посвящены многочисл. работы представителей бихевиоризма и глубинной психологии. Бихевиористы обычно понимают под М. любые стимулы как внешние, так и внутренние («мотивационные переменные»), способные вызывать или активизировать поведение. В глубинной психологии роль главных М. приписывается заложенным в человеке биологич. инстинктам и влечениям, к-рые под влиянием социальных условий отчасти подавляются и выступают в своих непрямах, символич. формах (психоанализ Фрейда и др.). Важным вкладом в развитие учения о М. была разработка идей о субъективно-объективной природе М. (понятие о «побудит. силе» вещей Левина), о независимости М. человека от элементарных биологич. потребностей (Олпорт) и об «идеаторном», осознанном характере М., выражающих систему жизненных ценностей человека (Ж. Нюттен, Франция).

В сов. психологии проблема М. разрабатывается в связи с исследованием строения человек. деятельности и сознания. В М. конкретизируются, «опредмечиваются» потребности, к-рые не только определяют собой М., но, в свою очередь, изменяются и обогащаются вместе с изменением и расширением круга объектов, служащих их удовлетворению, и способов их удовлетворения. Ещё более ярко роль М. в трансформации человек. потребностей проявляется при возникновении М., не имеющих аналогов у животных и впервые рождающихся лишь в обществе. Представление о предметной и социальной природе М. противостоит как теориям, ставящим человек. М. в зависимость от «глубинных» инстинктивных влечений, так и теориям, приписывающим побудит. силу субъективным эмоциональным переживаниям, поскольку не эмоции определяют сферу М. человека, а, наоборот, развитие М. человек. деятельности обогащает и перестраивает сами эмоции и чувства.

Мотивация, процесс побуждения человека к совершению тех или иных действий и поступков, часто представляет собой сложный акт, требующий анализа и оценки альтернатив, выбора и принятия решений. Этот процесс психологически осложняется тем, что далеко не всегда реальные М. осознаются субъектом актуально, т. е. при подготовке и выполнении действия. От М. следует отличать мотивировки, т. е. высказывания, оправдывающие то или иное действие путём указания на побудившие его объективные и субъективные обстоятельства; мотивировки могут не совпадать с действительными М. поступка или даже сознательно маскировать их.

Изучение мотивационной сферы составляет центр. проблему психологии личности, её историч. и онтогенетич. развития.

● Якобсон П. М., Психологич. проблемы мотивации поведения человека, М., 1969; Леонтьев А. Н., Потребности, М. и эмоции, М., 1971; Халл J. F., Psychology of motivation, Chi., 1961.

МО-ЦЗЫ, Мо Ди (ок. 480—438, 420, 400, 392 или 381 до н. э.), др.-кит. мыслитель, политич. деятель, основатель *мошима*. Родился, по-видимому, в царстве Лу, на родине Конфуция (зап. часть совр. пров. Шаньдун). Много путешествовал, излагая правителям свои идеи или же пытаясь отговорить их от ведения захватнич. войн, иногда с успехом. Собрал вокруг себя значит. число учеников, что обеспечило расцвет его школы в Китае 5—3 вв. до н. э. Учениками М.-ц. и их последователями был создан «М.-ц.» («Трактат учителя Мо»); текстологич. работа над ним была проделана известными учёными цинского времени Би Юанем (1729—97), Чжан Хуэйнем (1761—1802), Сунь Ижаном (1848—1908), Лян Цичао (1873—1929) и др. Составленный

Сунь Ижаном «Мо-цзы сянь-гу» («Трактат философа Мо Ди со сводным толкованием») считается ныне лучшим.

Вначале М.-ц. изучал конфуцианство, хорошо знал «Шан шу» и «Шицзин» (см. *Тринадцатикнижие*), однако затем стал его решит. противником, хотя самого Конфуция ценил и уважал. Осн. идея философии М.-ц. — «всеобщая любовь», т. е. отвлечённая любовь всех ко всем; она противостоит конфуцианским принципам гуманности (*жэнь*), отношений в семье и иерархичности этики. Ряд положений М.-ц. имеет «негативный» характер: он «против музыки» — ибо она отвлекает человека от производств. (и управленч.) деятельности; «против судьбы» — ибо жизнь человека определяется его действиями, а не неизбежным фатумом; «против агрессивных войн» — поскольку они являются величайшим и жесточайшим преступлением. Признавая существование «духов и привидений», к-рые могут наказывать зло и вознаграждать добро, и «воли неба» как ориентира поведения людей, М.-ц. ввёл религ. струю в своё учение.

● Ян Юн-го, История др.-кит. идеологии, М., 1957, с. 91—172; Го Мо-жо, Философы древнего Китая. («Десять критич. статей»), М., 1961, с. 100—73; Бьюков Ф. С., Зарождение обществ.-политич. и филос. мысли в Китае, М., 1966, с. 106—19, 201—05; Др.-кит. философия, т. 1—2, М., 1972—73; Forke A., Geschichte der alten chinesischen Philosophie, Hamb., 1927, S. 368—417; Fung Yu-lan, The spirit of Chinese philosophy, L., 1947, p. 29—44; Wing-tsit Chan, A source book in Chinese philosophy, Princeton, 1963, p. 211—31; Watson B., Basic writings of Mo Tsu, Hsun Tsu and Han Fei Tsu, N. Y.—L., 1967.

МУНЬЕ (Mounier) Эманюэль (1.4.1905, Гренобль, — 22.3.1950, Шатне-Малабри, близ Парижа), франц. философ-идеалист, основатель и глава франц. *персонализма*. Организатор и руководитель его теоретич. органа — журн. «Esprit» (осн. в 1932). В основе учения М. лежит признание абс. ценности личности. М. резко ограничивает понятие личности от понятия индивида. Если индивид, по М., — это изолированное существо, находящаяся в постоянном творч. самоосуществлении. Это самоосуществление есть отрицание личностью своей индивидуальной самодостаточности и замкнутости, устремление к трансцендентному. Персонализм М. — одна из разновидностей католич. модернизма.

М. ставил также конкретные социально-политич. задачи: борьбу с капитализмом и колониализмом, выступления против фашизма, поддержку мира. Путь освобождения человечества М. видел в моральном обновлении. Выступая как противник капитализма с позиций христ. социализма, М. одновременно требовал «преодоления» марксизма; учению о классовой борьбе и социалистич. революции он противопоставил идею «персоналистской и общинной духовной революции».

■ Oeuvres, t. 1—4, P., 1961—63; Manifeste au service du personnalisme, P., 1936; Qu'est-ce que le personnalisme?, P., 1947; Le personnalisme, P., 1971¹².

● Кузнецов В. Н., Франц. бурж. философия 20 в., М., 1970, с. 211—22; Сахарова Т. А., От философии существования к структурализму, М., 1974, с. 126—47; Вдовина И. С., Франц. персонализм, М., 1977; Moix C., La pensée d'Emmanuel Mounier, P., 1960; Cuisard L., E. Mounier, P., 1963; Collin J., Emmanuel Mounier. Sa vie, son oeuvre, P., 1966; Barlow M., Le socialisme d'Emmanuel Mounier, Toulouse, 1971; Domenech J.-M., Emmanuel Mounier, P., 1972; Борн Е., Emmanuel Mounier ou le combat pour l'homme, P., 1972; Ваудруг-Х., Socialisme et humanisme: Emmanuel Mounier, Teilhard de Chardin, Lille, 1978.

МУР (Moore) Джордж Эдуард (4.11.1873, Лондон, — 24.10.1958, Кембридж), англ. философ-идеалист, представитель *неореализма*. Гл. ред. журн. «Mind» (1921—47). Выступал против англ. абс. идеализма и берклианства. В ст. «Опровержение идеализма» («The refutation of idealism», 1903) анализировал ощущение, различая две его стороны — «сознание» и «объект». Объект, по М., не сводится к сознанию. Вместе с тем «независимое» существование объекта в гносеологич. схеме М. является лишь видимостью, ибо объект в его концепции

выступает в акте ощущения, а не в качестве стороны объективной реальности. Отвергая теорию отражения, М. абсолютизировал элементы непосредственности в познании, предвосхитил возникновение неореалистич. концепции «имманентности трансцендентного». Под влиянием шотландской школы признавал истинность суждений «здравого смысла», исследование к-рого связывал с анализом обыденного языка. Идеи М. явились одним из источников *лингвистической философии*.

Этич. концепция М. носит индивидуалистич. характер и основывается на критике «этич. натурализма», рассматривающего «добро» как объективное рациональное понятие. Добро для М. — основополагающая этич. категория, смысл к-рой постигается лишь с помощью интуиции.

■ Principia ethica, Camb., 1903; Some main problems of philosophy, L.—N. Y., 1958; Philosophical studies, new ed., L., 1959; Philosophical papers, L.—N. Y., [1959].

● Хилл Т. И., Совр. теория познания, пер. с англ., М., 1965, гл. 6; Луканов Д. М., Гносеология амер. «реализма», М., 1968, гл. 1, § 2; Богомолов А. С., Англ. бурж. философия 20 в., М., 1973, гл. 4, § 1; The philosophy of G. E. Moore, ed. by P. A. Schilpp, Evanston-Chi., 1942; G. E. Moore. Essays in retrospect, ed. by A. Ambrose and M. Lazerowitz, L., 1970.

МУТАЗИЛИТЫ (араб., букв. — отделившиеся), представители раннемусульм. теологии, предшественники араб. философов. Первыми стали применять рассудочные методы др.-греч. логики и философии к истолкованию взаимоотношений бога и человека, положив начало теологии (*калам*) как самостоят. области знания наряду с мусульм. правом (*фикх*). Согласно историч. свидетельствам, истоки М. восходят к кругу последователей Хасана аль-Басри (ум. 728), от к-рого откололись его ученики Васил ибн Ата (699—748) и Амр ибн Убайд (ум. 762). Появлению М. способствовали усиленная переводч. деятельность во 2-й пол. 8 в. и рост влияния т. н. приверженцев мнения (*асхаб ар-рай*) в правоведении.

М. выступили против буквалистского понимания атрибутов бога традиционалистами, считая, что наделение бога телесными признаками человека (воля, речь, слух и т. п.) противоречит догмату о единстве бога [отсюда их прозвище «обедняющих» (понятие бога)]. Отвергая, что бог обладает атрибутом речи, слова, М. пришли к отрицанию извечности Корана, рассматривая его лишь как одно из творений бога. Святость Корана они относили не к «букве», а к «духу», считая возможным и необходимым аллегорич. толкование Корана (благодаря М. сложилась целая отрасль теологии — «илм ат-тафсир», наука комментирования).

М. утверждали свободу воли и соответственно нравств. ответственность человека за совершённые им действия; в своих поступках люди выбирают («присваивают») из возможного набора действий, созданного богом (см. *Касб*). Отсюда апелляция М. к «весам деяний»: бог не может произвольно изменить меру воздаяния, ибо она точно соответствует земным делам человека. В отличие от хариджитов и мурджиитов, М. считали, что мусульманин, совершивший т. н. великий грех (*сахиб кабира*), выходит из рядов верующих, но не становится безбожником (*кафиром*), занимая «среднее положение».

Идеи М. способствовали развитию свободомыслия и освоению антич. философии. М. в целом определили круг проблем, рассматриваемых *калам*: первое творение, пространственно-временная структура бытия (учение о «предсуществовании» — *кумун*, об атомах — *джаухар аль-фард*, причинной связи — *таваллуд*, сущности — *мана* и т. п.), вопросы практич. этики (концепция «присвоения» — *касб*, благодати — *луф*, познания как «успокоения души» — *сукун ан-нафс*, учение о единстве «знания и действия» и др.). Для атомистич. учения М. характерно представление о мире как состоящем из непротяжённых частиц, каждой из к-рых в каждое мгновение управляет бог. Наиболее извест-

ными школами М. в 9—10 вв. были школы в Басре и Багдаде. Учение М. (прежде всего идеи о единстве бога и сотворённости Корана) получило офиц. признание при аббасидских халифах 1-й пол. 9 в., когда противники М. преследовались властями. При аль-Мутаваккиле (правил в 847—861) учение М. было объявлено ересью; в дальнейшем оно развивалось в одном направлении с ортодоксальной теологией. М. исчезли окончательно в 13—14 вв. Традиции их сказывались в дальнейшем в воззрениях шиитских сект (*зейдиты* в Йемене, *имамиты* в Ираке и Иране). М. оказали значит. влияние на *Кинди* и *Рази*, а также европ. схоластич. философию.

● Закуев А. К., Философия ан-Назлама, Баку, 1961; Джараллах З. Н., аль-Мутазила, Каир, 1947; Hourani G. F., Islamic rationalism. The ethics of Abd al-Jabbar, Oxf., 1971; см. также лит. к статьям *Калам*, *Ислам*.

МЫШЛЕНИЕ, высшая форма активного отражения объективной реальности, состоящая в целенаправленном, опосредствованном и обобщённом познании субъектом существенных связей и отношений предметов и явлений, в творч. созидании новых идей, в прогнозировании событий и действий. Возникает и реализуется в процессе постановки и решения практич. и теоретич. проблем.

Биологич. субстратом М. является высокий уровень развития головного мозга, исторически сформировавшегося в процессе становления человека, человек. общества, материальной и духовной культуры. М. человека протекает в различных формах и структурах (понятиях, категориях, теориях), в к-рых закреплён и обобщён познават. и социально-историч. опыт человечества. Отправляясь от чувств. опыта, М. преобразует его, даёт возможность получать знания о таких свойствах и отношениях объектов, к-рые недоступны непосредств. эмпирич. познанию. М. неизмеримо расширяет познават. возможности человека, позволяет проникнуть в закономерности природы, общества и самого М. Орудием М. является язык, а также др. системы знаков (как абстрактных — напр., математических, так и конкретно-образных — напр., «язык иск-ва»). Элементы этих систем используются для осн. операций М. — абстрагирования, обобщения, опосредствования и др.

Будучи сложным социально-историч. феноменом, М. изучается мн. науками: теорией познания (в плане анализа соотношения субъективного и объективного в М., чувственного и рационального, эмпирического и теоретического и др.); логикой (наукой о формах, правилах и операциях М.); кибернетикой (в связи с задачами технич. моделирования мыслит. операций в форме «искусств. интеллекта»); психологией (изучающей М. как актуальную деятельность субъекта, мотивированную потребностями и направленной на цели, к-рые имеют личностную значимость); языкознанием (в плане соотношения М. и языка); эстетикой (анализирующей М. в процессе созидания и восприятия художеств. ценностей); науковедением (изучающим историю, теорию и практику науч. познания); нейрофизиологией (имеющей дело с мозговым субстратом и физиологич. механизмами М.); психопатологией (вскрывающей различные виды нарушений нормальных функций М.); этологией (рассматривающей предпосылки и особенности развития М. в животном мире).

Значение проблемы М. для философии определяется вопросом об отношении М. к бытию — *основным вопросом философии*.

Знание о М. как особой форме познават. активности человека зародилось в рамках философии и привело к вычленению М. из общей совокупности психич. процессов. В др.-греч. философии происходит отделение М. от чувств. познания, причём др.-греч. мыслители

(Парменид, Гераклит) различали в результатах М. «мнение» (как выражение обыденного сознания) и «истину» (как независимое от субъективности человека постижение всеобщих законов мироздания). Демокрит утверждал, что подлинное атомарное устройство вещей можно постичь только посредством М. Софисты перенесли акцент на анализ речевых и логич. средств М., толкуя их как производные от особенностей человека (Протагор, Горгий). Рассматривая эти средства вне связи с объективным содержанием М., они пришли к релятивизму. Сократ выдвинул девиз «познать самого себя», предполагающий «очищение» М. от смутных и неопредел. представлений с целью достижения прочного, надёжного знания. Считая, что истина приобретается в диалоге между людьми, Сократ установил непосредств. связь М. с общением. Платон вычленил в качестве гл. признака М. идеальность (мир «идей») как особую форму реальности, к-рая составляет содержание М. Аристотель создал учение о формах и структурах М., положившее начало формальной логике, и раскрыл диалектику перехода от ощущения к мысли (учение о «фантазиях» — образах представлений).

Уже в эпоху античности в противовес идеализму возникли материалистич. учения, к-рые рассматривали идеальное содержание М. (идеи, понятия) как обусловленное материей, как запечатление внеш. воздействий (Эпикур, Лукреций).

В философии нового времени проблема М. разрабатывалась как с позиций эмпиризма (Ф. Бэкон, Локк), так и рационализма (Декарт, Спиноза). Нем. классич. философия, развивавшая идеалистич. понимание М., выдвинула плодотворную идею активности субъекта в М., оказавшую влияние на формирование марксистской концепции М. Возникший в 19 в. позитивизм (Спенсер, Коит), отрицая всеобщие законы развития природы, общества и М., сводил функцию теоретич. М. к установлению фактов и эмпирически наблюдаемых связей между ними.

В бурж. философии 20 в. доминирует позитивистский подход к проблеме М. Неопозитивизм и др. течения аналитич. философии выдвигают на первый план анализ формально-логич. аспектов М., игнорируя исследование содержат. моментов теоретич. деятельности человека. Этим течениям противостоят различные интуитивистские, феноменологические и экзистенциалистские концепции М., которые либо толкуют М. как созерцание идеальных сущностей (феноменология), либо отрицают способность человека к рациональному постижению объективного мира (интуитивизм, экзистенциализм).

Филос., диалектико-материалистич. истолкование природы и сущности М. принадлежит классикам марксизма-ленинизма. Рассматривая М. как форму духовной, теоретич. деятельности человека, они раскрыли изначальную связь М. с материальным производством, практич. деятельностью людей. «Производство идей, представлений, сознания первоначально непосредственно вылетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни. Образование представлений, мышление, духовное общение людей являются здесь еще непосредственным порождением материального отношения людей» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 24).

М.— это историч. явление, предполагающее преемственность приобретаемых от поколения к поколению знаний и, следовательно, возможность их фиксации средствами языка, с к-рым М. находится в неразрывной связи. М. отд. человека всесторонне опосредствовано развитием М. всего человечества. Т. о., М. совр. человека есть продукт обществ.-историч. процесса.

В процессе развития человек. общества произошло отделение духовного производства от материального,

в результате чего теоретич. деятельность, М. приобрело относит. самостоятельность и независимость от практич. деятельности человека. С одной стороны, относит. самостоятельность М. служит источником отрыва М. от объективной действительности, что, в свою очередь, порождает иллюзорные или умозрительные представления о мире. Отсюда проистекает проблема критерия истинности М., в решении к-рой диалектич. материализм исходит из признания таким критерием общественно-историч. практики. С др. стороны, относит. независимость М. обуславливает его творч. активность, способствующую достижению новых знаний.

М. носит категориальный характер, поскольку знание, приобретённое в процессе истории познания, закрепляется в категориях. Постигание объективной действительности осуществляется посредством форм М.— понятий, суждений, умозаключений. По мере развития познания совершенствуется категориальная структура М., оно обогащается новыми категориями и понятиями, отражающими процесс достижения объективной истины. См. также *Сознание, Идеальное, Теория познания*.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, т. 20; Ленин В. И., ПСС, т. 18, т. 29; Мамадрашвили М. К., Формы и содержание М., М., 1968; Копнин П. В., Диалектика как логика и теория познания, М., 1973; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980; Леонтьев А. Н., Проблемы развития психики, М., 1981; Хрестоматия по общей психологии. Психология М., М., 1981. А. Г. Спиркин.

МЭЙО, Мейо (Mayo) Элтон (26.12.1880, Аделаида, Австралия, — 7.9.1949, Полден-Лейси, Суррей, Великобритания), амер. социолог, один из основателей амер. индустриальной социологии и доктрины «человеч. отношений» (см. «Человеческих отношений» теория).

В концепции М. об «отношениях в индустрии» объективно складывающиеся социально-экономич. отношения подменяются эмоционально-личными отношениями индивидов друг к другу. М. отрицает противоречие классовых интересов предпринимателей и наёмного труда и фиксирует внимание на «процессе коммуникации», взаимопонимания между представителями различных групп в рамках предприятия; путь к ликвидации столкновений между трудом и капиталом он видит в улучшении личных отношений руководства и наёмных работников. Начиная с 20-х гг. М. с коллективом сотрудников по заказу корпораций выработал комплекс мероприятий, рассчитанных на улучшение «социальной атмосферы» на предприятиях, снижение остроты конфликтов между начальством и подчинёнными, представителями различных уровней служебной иерархии и т. д. М.— один из создателей концепции, согласно к-рой рабочий может быть более эффективно стимулирован «неэкономич. факторами» (уважение со стороны начальства, высокий престиж в коллективе и т. д.), нежели величиной и возможностями повышения зарплаты. Но этой основе М. предложил ряд конкретных методов повышения производительности труда. Социология, согласно М., должна практически содействовать установлению «мира в пром-сти».

■ The social problems of an industrial civilization, Boston, 1945; The political problem of industrial civilization, [Boston, 1947]; The human problems of an industrial civilization, new ed., Boston, [1949].

● Гвишиани Д. М., Организация и управление. Социологич. анализ бурж. теорий, М., 1972.

МЭМФОРД (Mumford) Льюис (р. 19.10.1895, Флашинг, Нью-Йорк), амер. философ и социолог. Теоретич. и политич. взгляды М. претерпели значит. эволюцию — от либерально-реформистских иллюзий 20—30-х гг., когда М. активно поддерживал «новый курс» президента Ф. Рузвельта, к социально-пессимистич., консервативным убеждениям. Многочисл. работы М. посвящены социальным проблемам техники, истории городов и процессам урбанизации, утопич. традиции в обществ. мысли. Книги М. по теории градостроительства и архитектуры оказали большое влияние на урбанистику в США. В работах «Техника и цивилизация» («Technics

and civilization», 1934), «Иск-во и техника» («Art and technics», 1952) и особенно в «Мифе о машине» («The myth of the machine», v. 1—2, 1967—70) М. выступает как один из крайних представителей негативного технологич. детерминизма. Осн. причину всех социальных зол и потрясений совр. эпохи М. видит в возрастающем разрыве между уровнями технологии и нравственности, к-рый, по его мнению, уже в недалёком будущем угрожает человечеству порабощением со стороны безличной Мегамшины, т. е. предельно рационализированной, технократич. организации общества. Научно-технич. прогресс со времён Ф. Бэкона и Г. Галлея М. называет интеллектуальным империализмом», жертвой к-рого пали гуманизм и социальная справедливость. Наука трактуется М. как суррогат религии, а учёные — как сословие новых жрецов. Поэтому М. призывает остановить науч.-технич. прогресс и возродить социальные ценности средневековья, к-рое он ныне изображает «золотым веком» человечества. Такая ретроградная позиция привела М. и к переоценке роли утопий. Если в «Истории утопий» (1922) он усматривал в них программу преобразования общества на справедливых началах, то в послевоен. годы М. считает утопию «реализуемым кошмаром». В этом же русле идёт и резкая критика им бурж. футурологии.

Политич. взгляды М. крайне противоречивы и неопределятельны. Выступления против «холодной войны», в поддержку сосуществования двух систем, отстаивание бурж.-демократич. традиций от посягательств маккартизма и ультрареакционных кругов США, резкая критика с позиций либерализма засилья монополий, бюрократизации общества, подавления личности сочетаются у М. с откровенным антикоммунизмом.

■ The culture of cities, L., [1946]. In the name of sanity, N. Y., 1954; The transformations of man, N. Y., 1956; The city in history, Harmondsworth, 1966; Interpretations and forecasts, N. Y., 1973; Findings and keepings. Analects for an autobiography, N. Y., 1975; My works and days, N. Y., 1979; в рус. пер. — От бревенчатого дома до небоскреба, М., 1936.

● Осипов Г. В., Техника и обществ. прогресс, М., 1959; Историч. материализм и социальная философия совр. буржуазии. Сб. ст., М., 1960; Епископосов Г. Л., Техника и социология, М., 1967.

МЭН-ЦЗЫ, М э н Ц э (ок. 372—289 до н. э.), др.-кит. философ, представитель конфуцианства. Род. в царстве Цзоу (ныне юго-вост. часть у. Цзоусянь в юж. части пров. Шаньдун). Как и Конфуций, много путешествовал по др.-кит. гос-вам Ци, Сун, Тэн, Лян, ок. 40 лет проповедал своё учение (в основе его — превознесение моральных устоев мифич. правителей глубокой древности Яо и Шуня, 2356—2206 до н. э.) и предлагая свои услуги правителям. Остаток жизни провёл в беседах со своими учениками, результатом к-рых явился трактат «М.-ц.», составленный, по-видимому, последователями М.-ц. уже после его смерти на основе его высказываний, а также фактов из его жизни и политич. деятельности. Он состоит из семи глав, каждая из к-рых разделена на две части.

Этико-политич. учение М.-ц. базировалось на тезисе об изначальной доброте человек. природы (ср. *Сюнь-цзы*), согласно к-рому человек обладает врождённым знанием добра и способностью творить его. Зло — результат ошибок людей и для его искоренения следует восстанавливать первонач. природу человека. М.-ц. первым ввёл понятие «гуманного управления» (жэнь чжэн) страной, к-рое он противопоставлял «деспотич. правлению», или «правлению с использованием силы», а также понятиям «выгода», «богатство», «польза» и т. п. Он выступал за уважит. отношение к народу, за право народа (по др. интерпретации — сановников) на сержеие плохого правителя. Идеи М.-ц. оказали сильное влияние на представителей неоконфуцианства, на Ван Янмина и др. философов.

● «М.-ц.», в кн.: Др.-кит. философия, т. 1, М., 1972, с. 225—47, 327—36; Ssu shu. The four books, English transl. and notes by J. Legge, Shanghai, [s. a.], p. 429—1014; F o r k e A., Geschichte der alten chinesischen Philosophie, Hamb., 1927, S. 190—215.

Н

НАБЛЮДЕНИЕ, преднамеренное и целенаправленное восприятие, обусловленное задачей деятельности. Н. как специфически человек. акт принципиально отличается от различных форм прослеживания у животных. Исторически Н. развивается как составная часть трудовой операции, включающей в себя установление соответствия продукта труда его запланированному идеальному образу. С усложнением социальной действительности и трудовых операций Н. выделяется в относительно самостоят. аспект деятельности (науч. Н., восприятие информации на приборах, Н. как часть процесса художеств. творчества и т. д.). С развитием науки Н. становится всё более сложным и опосредованным. Осн. требования к науч. Н. — однозначность замысла, система методов Н., объективность, т. е. возможность контроля путём либо повторного Н., либо применения иных методов исследования, напр. эксперимента (в то же время Н. обычно включено в качестве составной части в процедуру эксперимента). На первый план всё больше выступает интерпретация результатов Н., т. к. в современной науке обобщения редко делаются на уровне наблюдаемых фактов, в качестве к-рых могут выступать лишь знаки изучаемых явлений (например, кривая на осциллографе, электроэнцефалограмма и т. д.).

Особую трудность представляет Н. в социальных науках, где результаты Н. в большой мере зависят от личности наблюдателя, его установок и отношения

к наблюдаемому. В социологии и социальной психологии в зависимости от положения наблюдателя различают простое (или обычное) Н., когда события регистрируются со стороны, и соучастующее (или включённое) Н., когда исследователь включается в определ. социальную среду, адаптируется к ней и анализирует события как бы «изнутри». В психологии изучению подвергается сам процесс Н. Установлено, что качество Н. обусловлено в основном отношением к заданию и глубиной его осознания. В психологии в качестве метода исследования применяется самонаблюдение (интроспекция), являющееся частным случаем Н.

● Р о г о в и н М. С., Введение в психологию, М., 1969, гл. 8; Я д о в В. А., Социологич. исследование. Методология. Программа. Методы, М., 1972, гл. 4, § 1; см. также лит. к ст. *Эксперимент*.

НАВЫК, доведённое до автоматизма умение решать тот или иной вид задачи (чаще всего — двигательной). Всякий новый способ действия, протекая первоначально как нек-рое самостоятельное, развёрнутое и сознат. действие, затем в результате многократных повторений может осуществляться уже в качестве автоматически выполняемого компонента действия, т. е. Н. в собств. смысле слова. В отличие от привычки Н., как правило, не связан с устойчивой тенденцией к актуализации в определ. условиях.

● Бернштейн Н. А., О построении движений, М., 1947; Ходжава З. И., Проблема Н. в психологии, Тб., 1960.

НАВЬЯ-НЬЯЯ (санскр.— новая ньья, т. е. новый метод, новая логика, — в противоположность старой классич. ньье), поздний вариант инд. филос. школы ньья, отличающийся преимущ. интересом к проблемам логики, а также эпистемологии, грамматики и физики. Основоложник Н.-н.— Гангеша, или Гангешопадхья (13 в.), автор трактата «Таттва-чинтамани», в к-ром впервые появляется само назв. Н.-н. Другие представители 15—16 вв.: Пакшадхара, Рагхунатха Широмани, автор комм. к труду Гангешы; один из наиболее плодотворных авторов Н.-н. Матхурнатха Таркавагиша (17 в.). Н.-н. развивалась преим. в Митхиле и Бенгалии.

Н.-н. разработала формальную логику исключительно абстрактного типа. Приверженцы Н.-н., не ограничиваясь лингвистич. анализом, вторгаются в область отношений между самими вещами. В духе этой установки они оперируют не вещами, а «знаниями», т. е. «очертаниями или цельными образами индивидуальной картины». Не останавливаясь на формальной правильности процесса доказательства, Н.-н. квалифицирует результат как ложный, если на одной из предыдущих стадий доказательства появляется ложное «знание». Н.-н. независимо пришла к результатам, к-рые были достигнуты в аристотелевской логике, а в нек-рых случаях опередила её и даже математич. логику (напр., в концепции числа как класса классов). В ряде вопросов авторы трактатов по Н.-н. находились на подступах к проблеме универсалий и к проблеме соотношения логики с естеств. языком. Вместе с тем логики этой школы не знали приёмов использования логич. символов и часто вынуждены были оперировать слишком громоздкой системой категорий и сложнейшими логич. конструкциями. Интерес к логике Н.-н. связан с рядом совр. проблем математич. логики и эпистемологии.

● Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957; Инголлс Д. Г. Х., Введение в инд. логику Н.-н., пер. с англ., М., 1975; Sen S., A study on Mathurānātha's Tattva-cintā-manī-rahasya, Wageningen, 1924; Goekoop C., The logic of invariable concomitance in the Tattva-cintāmani, Dordrecht, 1967; Manikana. A navya-nyāya manual, ed. by S. K. Sarma, Adyar, 1960; Motilal D. K., The Navya-Nyāya doctrine of negation. The semantics and ontology of negative statements in Navya-Nyāya philosophy, Camb. (Mass.), 1968.

НАГАРДЖУНА (2 в. н. э.), инд. философ, основатель буддийской школы *мадхьямика*, один из учителей *магайны*. Согласно традиции, проповедовал в Наланде учение «Праджнапарамита-сутр». Гл. соч. Н. «Мадхьямика-карика» («Карика среднего учения»), известное как «Н.-шастра» или «Сутры Н.». Н. назвал свою философию «средним путём», в согласии с определяющим понятием раннего буддизма. Для Н. характерно не систематич. изложение собств. концепции, а опровержение существующих уже концепций (вайбхашики, саурантики и др.) своеобразным «диалектич.» методом демонстрации абсурдности их логич. конструкции. Так, в своём гл. соч. Н., опровергая учение вайбхашики (и *санкхьи*), стремился доказать противоречивость понятия причинной связи и др. понятий.

● Щербатской Ф. И., Буддийский философ о единении, СПб., 1904; см. также лит. к ст. *Мадхьямика*.

НАГЕЛЬ (Nagel) Эрнест (р. 9.11.1901, Чехословакия), амер. философ. Разделяя по мн. вопросам позицию логического эмпиризма, Н. в то же время выступает против неопозитивистского принижения роли теоретич. понятий в науке, подчёркивает взаимосвязь теории и опыта в науч. познании. Он критикует также широко распространённый в зап. философии науки индетерминизм, опираясь на стихийно-материалистич. установки.

В центре интересов Н.— логика и методология науки. Свою филос. систему он называет «натурализмом», понимая под этим учение о том, что в мире действуют

лишь тела в пространстве и времени: психич. явления суть проявления организации человек. тела; в мире имеется несводимое многообразие вещей, качеств и процессов, к-рые не следует рассматривать как части единой рациональной схемы, созданной трансцендентным разумом; нет никаких оккультных сил и трансцендентных существей, в частности бога. Натуралистич. подход в обществ. теории и взглядах на мораль у Н. проявляется в том, что для него человечество является «случайным событием» в истории космоса; ценность моральных норм зависит от их совпадения с фактич. физич., биологич. и социальными потребностями, поэтому моральная ценность идеала определяется его способностью организовывать и направлять человек. деятельность.

Н. выступал против попыток введения онтологич. или трансцендентальных оснований необходимости законов логики: логико-математич. принципы должны пониматься на основе их функций в соответств. контексте науч. исследования. Занимаясь филос. вопросах квантовой механики, Н. отрицал, что она влечёт индетерминизм.

■ An introduction to logic and scientific method, N. Y., 1944 (совм. с M. R. Cohen); Sovereign reason, and other studies in the philosophy of science, Glencoe, 1954; Logic without metaphysics and other essays in the philosophy of science, Glencoe, 1956; Principles of the theory of probability, Chi., 1958; The structure of science, N. Y., 1961.

● Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, гл. 14; Каримский А. М., Философия амер. натурализма, М., 1972.

НАДСТРОЙКА, понятие историч. материализма, обозначающее совокупность идеологич. отношений, взглядов и учреждений определ. общества. В неё входят гос-во, политич. и правовая формы сознания, соответствующие учреждения, а также мораль, религия, философия, иск-во. См. *Базис и надстройка*.

НАЙНОВОЕ И СЕНТИМЕНТАЛЬНОЕ, филос.-эстетич. понятия, предложенные Шиллером («О наивной и сентиментальной поэзии» — «Über naive und sentimentalische Dichtung», 1795) для характеристики двух противоположных типов художеств. творчества и мирозерцания, основанных соответственно на пластическом видении объективных вещей природы и на рефлексии, разъединяющей творч. субъект и предметный мир. Эти понятия одновременно обозначали у Шиллера два типа культуры — античный и современный, однако оба типа творчества могли сосуществовать и в современности (Шиллер и Гёте как противоположности). Типология Ш. была подхвачена на рубеже 18—19 вв. («классическое» и «романтическое») в эстетике и философии культуры романтизма, модифицируясь в дальнейшем в различных понятиях и концепциях 19—20 вв. (*аполлоновское* и *дионисийское* и др.).

● Асмус В. Ф., Нем. эстетика XVIII в., М., [1963].

НАЙВНЫЙ РЕАЛИЗМ, стихийно складывающееся и закрепляющееся в обыденной практике представление о том, что все характеристики внеш. мира, данные в жизненном опыте, адекватно и исчерпывающе выражают объективную реальность. Н. р. представляет собой бессознательно материалистическую точку зрения, на которой стоит человечество, принимая существование внешнего мира независимо от нашего сознания (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 18, с. 49). Материалистич. предпосылка, из к-рой исходит Н. р., сознательно кладётся филос. материализмом в основу теории познания. Вместе с тем Н. р. сталкивается с неразрешимыми трудностями при объяснении природы познания, в частности таких проблем, как взаимоотношения знания и предмета, иллюзии и реальности, непосредственно данного и опосредованного в знании и др., науч. решение к-рых даётся в диалектич. материализме. Претензия на близость к позиции Н. р. характерна для эмпириокритицизма, неореализма, лингвистич. философии, нек-рых разновидностей феноменологии, однако в действительности представители этих направлений под-

вергают наивно-реалистич. точку зрения идеалистич. истолкованию. См. также ст. *Естественнонаучный материализм* и лит. к ней.

НАЛБАНДЯН Микаэл (Н а л б а н д о в Михаил Лазаревич) [2(14).11.1829, Н. Нахичевань, ныне р-н Ростова-на-Дону, — 31.3(12.4).1866, Камышин], революц. демократ, философ, публицист, поэт, критик и теоретик лит.-ры. В 1855—58 учился на мед. ф-те Моск. ун-та, интересовался рус. лит.-рой, изучал соч. Белинского, Герцена и Чернышевского, к-рые повлияли на его переход к революц. демократизму.

В 1857—62 Н. неоднократно бывал в европ. странах, посетил Турцию и Индию. В Константинополе создал вокруг арм. журн. «Мегу» революц.-демократич. группу «Партия молодых», установил связи с Герценом, Огарёвым, Дж. Гарибальди и Дж. Мадзини и возглавил арм. нац.-освободит. движение. За революц. деятельность и связь с группой т. н. лондонских пропагандистов в 1862 был арестован и заточён в Петропавловскую крепость. После трёхлетнего заключения, большой туберкулёзом, Н. был сослан в Камышин.

Свою жизнь Н. посвятил защите интересов нар. масс и созданию свободной единой суверенной Армении во взаимодействии с революц. движением рус. народа и угнетённых народов России и Турции, разоблачал арм. либералов, их утверждения о возможности прогресса в условиях крепостничества. В труде «Земледелие как верный путь» (1862), критикуя реформу 1861 с позиций общинного социализма, предсказывал неизбежность крест. революции, однако его социализм, несмотря на ориентацию на революц. путь, носил утопич. характер. Н. подверг резкой критике капитализм и колониализм, ему принадлежит особая заслуга в разработке вопросов нац.-освободит. движения. Н. считал, что нация — явление историческое. Нац. вопрос может быть решён в результате уничтожения социального гнёта и победы социалистич. начала, к-рое он связывал с общиной. Н. считал, что развитие национально-особенного не отделяет, а сближает народы. Он подверг критике расизм, космополитизм и национализм.

По своим филос. воззрениям Н. — материалист. Дух он рассматривает как свойство материи. Философия должна заниматься реально существующими вещами — природой и человек. обществом. Исходя из антропологич. материализма, Н. видел твёрдый фундамент философии в истории и естествознании и критиковал идеалистов, основывающихся на умозрительных, абстрактных схемах. Н. отверг упрощённый, механистич. взгляд на развитие и движение, к-рое считал принципом всего сущего. Жизнь природы и общества есть движение, а движение есть борьба. Диалектика у Н. неотделима от революц. подхода к жизни.

В понимании истории Н. в конечном счёте был идеалистом, хотя его высказывания содержали много материалистич. положений, напр. о классовом характере гос-ва, об объективной экономич. основе существования различных социальных групп, неизбежности их борьбы и революции в эксплуататорском обществе.

Религия, по Н., представляет собой извращённое отражение сил природы в головах людей и их фетишизацию; закреплению этих представлений способствует социальный гнёт. Н. подверг критике религ. и «офиц.» мораль господствующих классов, ибо капитализм исключает свободу и справедливость. Он подчёркивал связь иск-ва с жизнью, его социальную природу. Иск-во, по Н., выносит оценку, приговор действительности, требует её преобразования согласно идеалу. Н. заложил основы арм. реалистич. критики и эстетики, создал образцы гражданской поэзии.

■ в рус. пер.: Избр. филос. и обществ.-политич. произведения, М., 1954; Стихотворения, М., 1967; Соч., т. 1—2, Ер., 1968—70.

● Саркисян Х. С., Микаэл Н. и вопросы языка, Ер., 1955; Гулабян Х. Г., Микаэл Н., М., 1955; Дароян С., М. Н., М., 1963; е го же, М. Н. и рус. революц. демократы, М., 1967.

НАМА-РУПА (санскр., имя — форма), понятие инд. философии, получившее особое развитие в буддизме, где оно означает определ. психофизич. единство и вместе с *пудгалой* и собранием *скандх* выступает как эквивалент человек. «Я». Охватывает две обширные сферы: нама — все психич. компоненты, рупа — все чувственные. В соответствии с классификацией на пять *скандх*, рупа охватывает 1-ю скандху, нама — все остальные (ведана, санджня, санкхара и виджняна). В отличие от собрания *скандх* поляризация двух сфер Н.-р. позволяет отождествлять нама с духовным началом, рупу — с материальным. Комбинация Н.-р. возникает в процессе волнения *дхарм* по закону *пратитья-самутпады*.

НАРОД, 1) в широком смысле слова — всё население определ. страны. 2) Термин, употребляемый для обозначения различных форм этнич. общностей (племя, народность, нация). В процессе развития социалистич. общества в СССР сложилась новая историч. общность — *советский народ*. 3) В историч. материализме Н., народные массы — социальная общность, включающая на различных этапах истории те слои и классы, к-рые по своему объективному положению способны участвовать в решении задач прогрессивного развития общества; творец истории, ведущая сила коренных обществ. преобразований. Н. — подлинный субъект истории; его деятельность создаёт преемственность в поступат. развитии общества. Место и роль Н. в истории впервые раскрыл марксизм-ленинизм, устранивший один из гл. пороков идеалистич. социологии, к-рая игнорировала решающую роль Н. в обществ. развитии, приписывая её выдающимся личностям (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 26, с. 58).

Марксизм-ленинизм исследовал социальное содержание понятия «Н.» и установил, что характер Н., его классовый состав изменяется на разных ступенях истории. Для первобытнообщинного строя, когда не было классового деления общества, термины «население» и «Н.» не различаются. В антагонистич. формациях в состав Н. не входят господствующие эксплуататорские группы, ведущие антинар. реакц. политику. Только с ликвидацией эксплуататорских классов при социализме понятие «Н.» охватывает все социальные группы общества.

Марксизм-ленинизм выясняет объективное различие в положении отд. классов, слоёв и групп населения и на основе учёта их классовых интересов приходит к выводу о составе Н. На всех ступенях обществ. развития основой Н., его большинством являются трудящиеся массы — гл. производитель. сила общества. В классовом обществе Н. может включать в себя слои населения с весьма различными и даже противоположными интересами. К Н. принадлежит, напр., буржуазия, борющаяся против феодализма в бурж. революции, буржуазия, участвующая в нац.-освободит. борьбе против империализма и колониализма. «Употребляя слово: „народ“, — писал В. И. Ленин, — Маркс не затушевывал этим словом различия классов, а объединял определенные элементы, способные довести до конца революцию» (там же, т. 11, с. 124).

Марксизм-ленинизм отличает революц. Н., сплочённый идейно и организационно и способный вести борьбу за решение назревших задач обществ. прогресса, от тех масс, к-рые по своему положению заинтересованы в социальных преобразованиях, но не принимают участия в активной политич. борьбе. В политич. пробуждении и организации Н. гл. роль играет его авангард, рабочий класс, возглавляемый партией. Конкретно-историч. подход к Н. даёт возможность коммунистич. партиям проводить гибкую политику, учитывающую изменения в позициях различных классов, что позволяет выковывать широкий нар. фронт, объединяющий

все прогрессивные элементы населения, способные вести борьбу за мир, нац. независимость, демократию и социализм.

Опора на Н., изучение его опыта, запросов и устремлений — характерная особенность деятельности коммунистич. партии. «...Мы можем управлять,— писал В. И. Ленин,— только тогда, когда правильно выражаем то, что народ сознает» (там же, т. 45, с. 112). Развитие общества подготавливает материальные и духовные предпосылки для всё более широкого и активного участия Н. как в разрушении старого, так и в создании нового обществ. строя. Связат. деятельность и активность Н. является решающим фактором в строительстве социализма и коммунизма.

НАРОДНАЯ ДЕМОКРАТИЯ, форма политич. организации общества, утвердившаяся в ряде стран Европы и Азии в результате *народно-демократических революций* 40-х гг. 20 в. Возникновение Н. д. связано со вторым этапом общего кризиса капитализма, характером 2-й мировой войны, с решающей ролью СССР в освобождении от фашизма и оккупации народов Европы и Азии. В подавляющей части этих стран Н. д. возникла как революц.-демократич. власть, руководимая рабочим классом; в ходе перерастания нар.-демократич. революции в социалистическую Н. д. превратилась в форму диктатуры пролетариата. В Болгарии, как пишет Т. Живков, власть «...по своему классовому характеру всегда была властью социалистической в народно-демократической форме» (Избр. статьи и речи, т. 1, М., 1965, с. 421).

По своему классовому характеру Н. д. на демократич. этапе развития была новым типом власти, представляющей собой демократич. диктатуру ряда классов: пролетариата, крестьянства, мелкой буржуазии и части средней (нац.) буржуазии, основанную на союзе пролетариата и крестьянства при гегемонии пролетариата. В связи с этим задача социалистич. революции в политич. области состояла в усилении роли рабочего класса в руководстве гос-вом, отстранении от власти представителей буржуазии. Утверждение диктатуры пролетариата происходило с использованием парламента, в рамках конституции, когда под давлением масс «снизу» и при использовании уже принадлежавшей рабочему классу части власти «сверху» парламентом отстранялись от власти представители эксплуататоров, принималась и осуществлялась программа социалистич. преобразований. Сов. Союз оказывал странам Центр. и Юго-Вост. Европы всестороннюю помощь и гарантировал от вмешательства империалистич. держав. Классовая борьба трудящихся этих стран благодаря правильной политике и тактике марксистско-ленинских партий привела в 1947—48 к установлению диктатуры пролетариата в форме Н. д. Н. д. «...отразила своеобразие развития социалистической революции в условиях ослабления империализма и изменения соотношения сил в пользу социализма. В ней нашли также свое отражение исторические и национальные особенности отдельных стран» (Программа КПСС, 1973, с. 19—20).

Одной из отличит. черт Н. д. является сохранение, как правило, всеобщего и равного избират. права за всеми гражданами, включая и буржуазию. Ещё в первые годы Сов. власти В. И. Ленин подчёркивал, что «...вопрос о лишении эксплуататоров избирательного права есть ч и с т о р у с с к и й вопрос, а не вопрос о диктатуре пролетариата вообще» (ПСС, т. 37, с. 265). Сохранение в странах Н. д. избират. прав за буржуазией в переходный период к социализму поставило перед рабочим классом и его марксистско-ленинскими партиями новые задачи: необходимо было бороться за то, чтобы демократич. избират. система не была использована буржуазией в своих корыстных целях.

Другой особенностью Н. д. является наличие в нек-рых странах неск. партий при ведущей роли марксистско-ленинской партии. С утверждением Н. д. были распущены и запрещены контрреволюц., фанш. партии, однако целый ряд массовых партий, претерпев существ. эволюцию, очистившись от реакционеров, остались при переходе к социализму и в рамках социалистич. фазы.

Важной чертой Н. д. является существование Нац. (Отечественного) фронта, возникшего на первом этапе революции и объединяющего на социалистич. этапе как все политич. партии, так и профсоюзы, женские, молодёжные, спортивные и др. массовые орг-ции. Нац. фронт намечает задачи всех партий, организует массы, направляет их деятельность в социалистич. строительстве.

Как свидетельствует историч. опыт, сущность сов. и нар.-демократич. строя на этапе социалистич. строительства одна и та же. «Это — две формы диктатуры пролетариата» (Д и м и т р о в Г., Избр. произв., т. 2, М., 1957, с. 670). Н. д. как форма диктатуры пролетариата обеспечила в Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии, Югославии и других странах развёртывание строительства социализма. В Болгарии, Венгрии, ГДР, Чехословакии, Румынии завершены задачи переходного периода и осуществляется строительство развитого социалистич. общества.

● см. к ст. *Демократия*.

НАРОДНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, революция, осуществляемая широкими слоями народа в противоположность «верхушечным» революциям и дворцовым переворотам. Н. р. поднимает к участию в историч. творчестве нар. массы, к-рые выступают активно, со своими собств. экономич. и политич. требованиями. Н. р. могут иметь различное обществ.-экономич. содержание. Так, народными были, напр., Великая франц. революция и Революция 1905—07 в России. Сравнимая три бурж. революции нач. 20 в.: португальскую, турецкую и русскую, В. И. Ленин писал о первых двух, что «...„народной“ ни та, ни другая не являются...» (ПСС, т. 33, с. 39). Революция 1905—07 в России была «...несомненно, „действительно народной“ революцией, ибо масса народа, большинство его, самые глубокие общественные „низы“, задавленные гнётом и эксплуатацией, поднимаясь самостоятельно, наложили на весь ход революции отпечаток с в о и х требований, с в о и х попыток по-своему построить новое общество, на место разрушаемого старого» (там же). К числу Н. р. 20 в. относятся *народно-демократические революции* в 40-х гг. в ряде стран Европы и Азии, а также Кубинская революция 1959, осуществлённые при широком участии трудящихся масс, нац.-освободит. и нац.-демократич. революции. Наиболее глубокими Н. р., совершаемыми рабочим классом в союзе со всеми трудящимися, являются *социалистические революции*.

НАРОДНИЧЕСТВО, идеология и движение разночинной интеллигенции, господствовавшие на бурж.-демократич. этапе освободит. движения в России и объективно отражавшие антифеод. интересы крестьянства. Соединяя радикальную бурж.-демократич. программу с идеями утопич. социализма, Н. выступало одновременно и против пережитков крепостничества и против бурж. развития страны. В Н. сосуществовали две тенденции — революционная и либеральная, к-рые, сходясь в осн. теоретич. принципах, расходились в методах их практич. воплощения в обществ. борьбе.

Н. в России — «это целое мирозерцание... Громадная полоса общественной мысли» (Л е н и н В. И., Тетради по аграрному вопросу. 1900—1916, 1969, с. 21). Это идеология, включавшая комплекс филос., социологич., экономич. и политич. теорий, явление нац. культуры, нашедшее отражение в литературе, искусстве, науке.

Центр. звеном социального учения Н. была теория некапиталистич. развития России, идея перехода к социа-

лизму через использование и трансформацию коллективистских традиций докапиталистич. институтов (община, артель). В общей форме эта теория была сформулирована в 50—60-х гг. 19 в. родоначальниками Н.—Герценом и Чернышевским. В основе её лежали осознание социализма как всемирно-историч. закономерности и одновременно уверенность в возможности отставших стран усваивать опыт стран развитых, используя соответствующие нац. традиции. Теория некапиталистич. развития представляла собой в ту эпоху одну из разновидностей утопич. социализма.

В кон. 60-х — нач. 70-х гг. началось превращение Н. в массовую идеологию разночинской среды — интеллигенции и студенчества, оппозиционно настроенных по отношению к самодержавно-крепостнич. режиму. Этот процесс был связан не только с распространением первонач. идей, но и с их теоретич. «достройкой» и систематизацией. Теория некапиталистич. развития дополнялась философско-социологич. и экономич. построениями, а также политич. программой и тактикой революц. борьбы.

Философско-методологич. основа взглядов ведущих идеологов Н. была различной — позитивизм (Н. К. Михайловский, отчасти П. Л. Лавров), материализм (П. Н. Ткачёв) и пр. Но всех их объединяло стремление теоретически обосновать право личности на социальную активность, а также утвердить ведущую роль социального идеала в построении учения об обществе, развитии («теория прогресса»). Наиболее показательна с этой т. зр. *субъективная социология* Н. Она в известной мере сыграла позитивную роль, теоретически санкционировав борьбу «критически мыслящих личностей» — народнически настроенных разночинцев, с самодержавием и крепостничеством.

Приложением принципов субъективной социологии к экономич. науке явился «экономич. романтизм» (В. П. Воронцов, Н. Ф. Даниельсон и др.), представители к-рого стремились подтвердить идею некапиталистич. развития с помощью анализа развития капитализма в России. Ошибочно расценивая рост бурж. отношений в стране как регресс, как бесперспективный и даже невозможный вариант социального развития, народническо-экономисты, как отмечал В. И. Ленин, в то же время сумели поставить проблему развития капитализма в России (и в отставших странах вообще), где внедрение бурж. отношений вело к резкому подрыву хоз. положения мелких производителей, крест. масс. Эта социальная ситуация и составляла почву возникновения Н.

В вопросах политич. программы и стратегии обществ. борьбы различные фракции внутри Н. объединял общий лозунг («земля и воля»), означавший комплекс радикальных бурж.-демократич. преобразований; идея создания централизованной политич. орг-ции, партии; стремление превратить политич. революцию в «социальную», т. е. социалистическую. Но для реализации этих устремлений предлагались различные средства: путь дилт. пропаганды в народе (Лавров), метод организации массовых крест. бунтов (М. А. Бакунин), посредством усилий «революц. меньшинства», узкого круга проф. революционеров (Ткачёв). В нелегальных орг-циях Н. (кружки 1-й пол. 70-х гг., «Земля и воля», «Нар. воля») фактически были опробованы все эти методы, хотя здесь не было прямой зависимости — практич. движение действовало во многом самостоятельно и зачастую работы теоретиков были выражением господствовавших настроений.

70-е гг. выявили, в т. ч. и для мн. деятелей Н., что теория Н. не выдержала испытания практикой. Это обстоятельство, а также разгром царизмом революц. подполья привели Н. к серьёзному идейному и организац. кризису. В 80—90-х гг. преобладающее влияние приобрело либеральное Н. и выдвигая им теория «малых дел» (Я. В. Абрамов, С. Н. Кривенко), для к-рой были характерны реформизм и оппортунистич. отношения к самодержавию.

В этот период Н. впервые открыто выступило против марксизма в России, хотя отношение его к марксистской теории было сложным: ряд деятелей Н. испытывал интерес к марксизму, с их стороны имели место попытки заимствовать нек-рые положения марксизма для подкрепления идей Н.

Последующие воззрения Н. (неонародничество 1900-х гг.) складывались во многом как реакция на марксизм и растущее рабочее движение в России. Идеальная конфронтация Н. с марксизмом обострилась. Для теоретиков позднего Н. (В. М. Чернова, Л. Э. Шишко и др.) характерен идейный эклектизм, соединение принципов прежнего Н. и преломлённого через мелкобурж. призму марксизма с неокантианством, эмпириокритицизмом, ревизионизмом. В среде Н. по-прежнему господствовал субъективизм, нашедший выражение, в частности, в терроризме — линии, наметившейся в Н. ещё в 70-х гг. В этот период особенно сильно сказался мелкобурж. характер Н., его идейная и политич. неустойчивость.

В трудах В. И. Ленина и др. революц. марксистов дана всесторонняя критика Н., его мелкобурж. непоследовательности, утопичности и т. п. Вместе с тем Ленин различал утопич. оболочку мелкобурж. социализма Н. и его демократич., антифеод. «ядро» (см. «Две утопии», ПСС, т. 22, с. 117—21).

Как тип идеологии Н. было характерно не только для России, но и для др. стран позднего бурж. развития: Китая, Индии, Мексики, нек-рых совр. развивающихся гос-в Азии, Африки и Лат. Америки (см. *Популизм*).

● **Л е н и н В. И.**, Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; его же, Экономич. содержание Н. и критика его в книге Г. Струве, там же; его же, По поводу юбилея, там же, т. 20; **Г а л а к т и о н о в А. А.**, **Н и к а н д р о в П. Ф.**, Идеологи рус. Н., Л., 1966; **Т в а р д о в с к а я В. А.**, Социалистич. мысль в России на рубеже 1870—1880 гг., М., 1969; **Х о р о с В. Г.**, Народнич. идеология и марксизм (кон. XIX в.), М., 1972; **М а л и н и н В. А.**, Философия революц. Н., М., 1972; Социологич. мысль в России, Л., 1978.

В. Г. Хорос

НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, антиимпериалистич., антифеод., демократич. революция, развернувшаяся в обстановке 2-й мировой войны и после неё в ряде стран Европы и Азии и явившаяся прологом социалистич. преобразований в этих странах. Для обозначения Н.-д. р. применяются и др. термины (напр., нац.-демократич. революция — в Чехословакии, демократич. революция — в Венгрии, новодемократич. революция — в Китае и т. п.). В Болгарии термин «Н.-д. р.» употребляется в ином смысле: «...народно-демократическая по форме революция в нашей стране... с самого начала... носит социалистический характер» (Ж и в к о в Т., Избр. статьи и речи, т. 1, 1965, с. 420).

Н.-д. р. как антиимпериалистич., антифеод., демократич. революция имела место в условиях общего кризиса капитализма в странах с весьма различным уровнем обществ.-экономич. развития (Чехословакия и Венгрия, Румыния и Китай и т. д.). Аналогичное, хотя и далеко не тождественное социально-экономич. содержание революций 40-х гг. 20 в. было обусловлено тем, что страны, в к-рых они произошли, оказались в полуколон. зависимости от иностр. империализма (германского, итальянского, японского). Это поставило перед народами этих стран в качестве ближайших общие задачи революц. борьбы против фашизма, за нац. независимость и демократию, обусловило существование сходящих путей их первонач. революц. развития. В условиях разгрома ири решающем участии СССР герм. и итал. фашизма и япон. милитаризма, в результате активной борьбы внутренних революционно-демократических сил, возглавляемых коммунистами, возник новый, нар.-демократический строй.

Н.-д. р. не является революцией социалистич. типа и вместе с тем существенно отличается от бурж.-демок-

ратич. революций. Если экономич. основой бурж.-демократич. революции старого типа является противоречие между развитием производит. сил и феод. (полуфеод.) производств. отношениями, а основой социалистич. революции — противоречие между развитием производит. сил и отжившими капиталистич. производств. отношениями, то в основе Н.-д. р. в рассматриваемых странах Европы и Азии, как правило, лежали два разнородных противоречия: с одной стороны, между развитием производит. сил и отжившими феод. (полуфеод.) производств. отношениями (это противоречие не имело существ. значения, напр., для Чехословакии), с другой — между интересами нац. экономич. развития и засильем иностр. капитала и связанного с ним местного капитала. Уничтожение пережитков феод.-крепостнич. порядков стало невозможным без революц. борьбы с империализмом, без разгрома фашизма. Именно поэтому Н.-д. р. представляет собой уже не просто антифеод. (бурж.) революцию и ещё не антикапиталистич. (социалистич.) революцию, а новую антиимпериалистич., антифеод., антифаш., нац.-освободит., демократич. революцию.

Отличит. чертой Н.-д. р. является также состав её движущих сил. Если движущими силами бурж.-демократич. революции старого типа были возглавляемые буржуазией классы, а движущую силу социалистич. революции составляет возглавляемый пролетариатом союз пролетариата и всех трудящихся, всех эксплуатируемых, то Н.-д. р. имеет в этом отношении свою специфику. Движущей силой Н.-д. р. является широкий нар. фронт пролетариата, крестьянства, мелкой буржуазии и различных слоёв др. классов (напр., средней или нац. буржуазии), основанный на союзе пролетариата и крестьянства и руководимый пролетариатом во главе с марксистско-ленинской партией. Вместе с тем Н.-д. р. решительно сближается с социалистич. революцией. Гегемония пролетариата, возглавляющего союз революц. сил, обеспечивает радикальный характер Н.-д. р., позволяет ей развиваться в сторону социализма.

Важнейшим отличием Н.-д. р. является характер устанавливаемой ею гос. власти — революц.-демократич. диктатуры революц. классов, руководимых пролетариатом. В отличие от бурж. демократии как власти меньшинства, она является властью подавляющего большинства, проводящей глубокие социально-экономич. преобразования в интересах большинства населения. Повсюду в этих странах были созданы пр-ва и органы гос. власти широкого нар. фронта (Нац. фронта в Чехословакии, Демократич. блока в Польше, Нац.-демократич. фронта в Румынии и т. п.), куда входили пролетариат, крестьянство, мелкая буржуазия и представители буржуазии (напр., С. Миколайчик в Польше, Ф. Надь и др. в Венгрии, Г. Татареску в Румынии, Э. Бенеш и др. в Чехословакии и т. д.). Власть народа, установившаяся непосредственно в результате Н.-д. р., отличалась от диктатуры пролетариата по своему классовому характеру. Вместе с тем гегемония пролетариата и его марксистско-ленинской партии в рамках этой демократич. власти представляла собой зародыш диктатуры пролетариата. Для её утверждения необходимо было очистить гос. власть от эксплуататорских элементов, сопротивлявшихся дальнейшим демократич. и социалистич. преобразованиям, а также перестроить её в целях решения социалистич. задач.

Антифеод. и антиимпериалистич. характер Н.-д. р. предопределяет двойственный, противоречивый характер её экономич. результатов, ибо, с одной стороны, в результате антифеод. преобразований в деревне создаётся не социалистич., а мелкобурж. строй, а с другой — в результате антиимпериалистич. преобразований и национализации в пром-сти (и торговле) возни-

кает гос. собственность, на основе к-рой складываются производств. отношения по своей тенденции социалистич. типа.

Н.-д. р. представляет собой ближайший этап, подступ для перехода к социалистич. преобразованиям. Она видоизменяет задачи и формы развития непосредственно следующей за ней социалистич. революции, открывает мирный путь для перехода к социализму.

● Ленин В. И., Две тактики социал-демократии в демократич. революции, ПСС, т. 11; Программа КПСС (Принята XXIII съездом КПСС), М., 1976; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Пик В., Избр. произв., М., 1956; Георгиу-Деж Г., Статьи и речи, т. 1—2, М., 1956; Димитров Г., Избр. произв., т. 1—2, М., 1957; Живков Т., Избр. статьи и речи, т. 1—2, М., 1964—65; Кадар Я., Избр. статьи и речи, М., 1964; Гусак Г., Избр. статьи и речи, 1973—1980, М., 1981; Основы марксизма-ленинизма, М., 1978; Бутенко А. П., Социализм как обществ. строй, М., 1974. А. П. Бутенко.

НАРОДНОСТЬ, исторически сложившаяся языковая, территориальная, экономич. и культурная общность людей, предшествующая нации. Начало формирования Н. относится к периоду консолидации племенных союзов; оно выражалось в постепенном смещении племён, замене прежних кровнородств. связей территориальными. Первыми сложились Н. рабовладельч. эпохи (древнеегипетская, древнеэллинская и др.). В Европе процесс образования Н. завершился в основном в период феодализма (древнерус., польск., франц. и др. Н.). В остальных частях света этот процесс продолжался и в последующие эпохи. Н. обычно складывались из неск. племён, близких по своему происхождению и языку (польская — из слав. племён: полян, висян, мазовшан и др.), или из разноязычных племён, смешавшихся в результате завоевания одних племён другими (французская — из галльских племён, рим. колонистов и герм. племён: франков, вестготов, бургундов и др.). В процессе складывания Н., по мере усиления связей между отд. её частями, язык одного из этнич. компонентов (более многочисленного или более развитого) превращается в общий язык Н., а остальные племенные языки низводятся до роли диалектов, а иногда совсем исчезают; формируется территориальная, культурная и хоз. общность с общим самоназванием. Становление гос.-ва способствовало упрочению Н., но в процессе историч. развития Н. могли не совпадать с гос.-вом ни территориально, ни по языку.

С развитием капиталистич. отношений и усилением экономич. и культурных связей Н. превращаются в нации. Н., оказавшиеся разделёнными на части гос. границами, могут дать начало неск. нац. образованиям (португальцы и галисийцы, немцы и люксембуржцы и др.). Древнерус. Н. явилась общим корнем рус., укр. и белорус. Н., сложившихся впоследствии в нации. Не менее часты случаи, когда в формировании одной нации участвовали или участвуют неск. Н. В СССР нек-рые Н. (туркменская, киргизская и др.) превратились в нации, минуя капиталистич. стадию развития. Многие Н. (особенно мелкие), отставшие по ряду причин в своём развитии, могут и не превратиться в нации; с течением времени они вступают в тесные связи с другими, более развитыми Н. и нациями, усваивают их культуру и язык и постепенно сливаются с ними.

Распад колон. системы империализма и завоевание мн. странами Азии и Африки гос. независимости ускорили процессы этнич. консолидации и рост нац. самознания. Из племенных территориальных этнич. групп формируются новые Н. и нации.

● Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и гос.-ва, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21; Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; Алексеев В., Род, племя, Н., нация, М., 1962; Численность и расселение народов мира, М., 1962; Козлов В. И., Динамика численности народов, М., 1969.

НАРОДНОСТЬ ИСКУССТВА, одно из осн. понятий марксистско-ленинской эстетики, означающее связь иск-ва с народом, обусловленность художеств. явлений жизнью, борьбой, идеями, чувствами и стремле-

виями трудящихся, выраженные в иск-ве идеалов, интересов и психологии нар. масс.

В процессе историч. развития Н. и. приобретала различные формы. Художеств. творчество в первобытнообщинном строе ещё не обособилось в самостоятел. сферу деятельности и, будучи непосредственно «вплетено» в социальную практику коллектива, обслуживало всю массу общества. Эта первоначальная примитивная форма Н. и. выступает как исходный пункт развития т. н. нар. творчества — иск-ва, непосредственно создаваемого трудящимися в условиях классовых обществ. С развитием разделения труда и постепенным обособлением проф. иск-ва как особой формы духовной культуры — процессом, к-рый окончательно завершается только в эпоху капитализма, формируются новые формы Н. и. На исходе эпохи Возрождения нар. творчество впервые отчётливо расходится с «учёным» иск-вом, ориентирующимся на «образованную» верхушку общества, но концентрирующим в себе осн. потенции эстетического прогресса. Осмысление этого процесса привело к возникновению теории Н. и. в эпоху Просвещения.

Просветители указали на связь «учёного» иск-ва с нар. мышлением, с образным и метафорич. характером нар. языка, с нар. эпосом и мифологией (Вико, Гердер, Гумбольдт и др.). Центр. место занимает идея Н. и. в эстетике романтизма, где она органически связывается с проблемой национальности в художеств. творчестве. Однако большинство представителей романтич. школы подчёркивало преим. патриархальный характер нар. иск-ва, противопоставляло его как нечто бессознательное и естественное проф. иск-ву как искусственному и индивидуалистическому.

Наиболее глубоко в домарксистской эстетике теория Н. и. была разработана рус. революц. демократами, особенно Белинским и Добролюбовым. Подвергнув критике романтически-патриархальное понимание Н. и. *славянофилами*, они сумели связать идею Н. и. не только с жизнью и интересами масс, но и с освобождит. борьбой трудящихся. В просвещении и раскрепощении народа они видели условие освоения художественных достижений широкими массами, преодоления той ограниченности распространения профессионального иск-ва только в среде «образованных классов», к-рая заставила Толстого подвергнуть острой критике отрыв иск-ва от народа.

Анализ и критика противоречий капиталистич. цивилизации стали исходным пунктом марксистского понимания Н. и. К. Маркс и Ф. Энгельс не только глубоко охарактеризовали нар. основы ряда художеств. явлений (антич. художеств. мифологии, ср.-век. нар. поэзии, Шекспира), но и раскрыли причины обездоленности нар. масс в сфере иск-ва в бурж. обществе, показали, что путём к преодолению этих антагонизмов является социалистич. революция.

Теория Н. и. была поднята на высшую ступень В. И. Лениным. На основе опыта социалистич. революции и начального этапа строительства социалистич. культуры в СССР Ленин раскрыл диалектику превращения иск-ва в общенар. достояние как один из центр. моментов культурной революции. Он подчеркнул, что лишь в условиях социализма, ликвидирующего антагонистический разрыв между художественной культурой и миллионами трудящихся, совершается процесс возвращения художественных ценностей народу. Н. и. для Ленина — решающий критерий оценки во всех вопросах как эстетической теории, так и художеств. политики.

Бурж. эстетика оказалась неспособной указать пути преодоления противоречий эстетич. сознания, порождённых антагонизмами классового общества. Эти противоречия практически разрешаются в ходе строительства социалистич. культуры, руководствующегося, в частности, мыслью Ленина о том, что «искусство принадлежит народу. Оно должно уходить своими глубо-

чайшими корнями в самую толщу широких трудящихся масс. Оно должно быть понятно этим массам и любимо ими. Оно должно объединять чувство, мысль и волю этих масс, подымать их. Оно должно пробуждать в них художников и развивать их» (Ц е т к и н К., Воспоминания о Ленине, М., 1959, с. 11). Это положение, определяющее политику КПСС в области лит-ры и иск-ва, воплощается в практике художеств. творчества на основе метода *социалистического реализма*, характеризующегося последоват. осуществлением принципа Н. и.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Об иск-ве. [Сб.], т. 1—2, М., 1976³; Ленин В. И., О лит-ре и иск-ве. [Сб.], М., 1979⁸.
Г. А. Недошвин.

НАРОДНЫЕ МАССЫ И ЛИЧНОСТЬ, и х р о л ь в и с т о р и и, одна из важных проблем историч. материализма. В домарксистской и совр. бурж. обществ. мысли вопрос о роли Н. м. и л. в истории решался и решается гл. обр. с идеалистич. позиций. Осн. идея при этом сводится к тому, что главное действующее лицо истории — «абсолютное „Я“» (М. Штирнер), «великие личности» (Т. Карлейль), «сверхчеловек» (Ф. Ницше), «творч. элита» (В. Парето, Г. Моска), «технократич. или управленч. элита» (Дж. Бёрнхем, Г. Лассуэлл), «выдающиеся личности» (в современных теориях лидерства). Ряд ценных соображений по этой проблеме был высказан в работах Гегеля, французских историков времён реставрации О. Тьерри, Ф. Гизо, Ф. Минье.

Подлинно науч. решение вопроса о роли Н. м. и л. было дано с позиций материалистич. понимания истории. Выдвижение сферы материального произ-ва в качестве определяющей все остальные формы жизнедеятельности людей характеризует трудящиеся классы или подавляющее большинство населения как главную производит. силу общества. *Народ* — творец и создатель материальных ценностей, активная сила социальных революций. Не менее важна роль нар. масс в создании языка и духовной культуры. Содержание понятия «народ», «нар. массы» в марксизме складывалось и развивалось одновременно с формированием материалистич. понимания истории и отражало не только филос. аспект этой проблемы, но и революц. направленность новой концепции, её гуманистич. сущность. Уже в полемике с «критич. критикой» младогегельянцев, к-рые считали «массу» враждебной истине и прогрессу, К. Маркс и Ф. Энгельс подчёркивали, что именно массы творят историю в соответствии со степенью собств. зрелости. Марксизм-ленинизм включает в содержание понятия «народ», «нар. массы» те социальные слои, группы и классы, к-рые в тот или иной момент историч. развития становятся активными участниками социального прогресса, выступаая наряду с трудящимися массами в борьбе за изменение социально-экономич. строя общества. Классики марксизма сформулировали закон возрастания роли нар. масс в истории, согласно к-рому вместе с основательностью историч. действия «будет... расти и объём массы, делом которой оно является» (М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., т. 2, с. 90). В. И. Ленин развил и конкретизировал закон возрастающей роли нар. масс в истории, подчёркивая, что, помимо роста массы, участвующей в историч. творчестве, растёт и сознательность масс и что осн. задача идейно-воспитат. работы коммунистич. партии — неуклонный подъём сознательности как необходимой основы углубления и расширения социалистич. преобразований. «Чем больше размах, чем больше широта исторических действий, тем больше число людей, которое в этих действиях участвует, и, наоборот, чем глубже преобразование, которое мы хотим произвести, тем больше надо поднять интерес к нему и сознательное отношение, убедить в

этой необходимости новые и новые миллионы и десятки миллионов» (ПСС, т. 42, с. 140). Действуя как тенденция в условиях классово антагонистич. формаций, этот закон с особой силой проявляется в период социалистич. революции и строительства коммунистич. общества, в ходе к-рых появляются новые условия, способствующие активности и сознат. творчеству широких нар. масс в созидании новых форм жизни.

Выступаая с резкой критикой бурж. концепций, выдвигающих в качестве гл. агентов историч. развития «великие личности» или «творч. элиту», марксизм-ленинизм не отрицает и не умаляет роли личности в истории. Своё конкретное содержание эта проблема получает в анализе роли классов, партий, вождей и руководителей. Деятельность личности протекает в конкретной историч. обстановке борьбы классов и политич. партий, членом к-рых является конкретная личность. Партии, в свою очередь, выдвигают политич. руководителей и вождей своего класса, к-рые как бы персонафицируют борьбу различных групп общества. В связи руководителя с определ. обществ. группой, классом, партией проявляется зависимость его деятельности от деятельности нар. масс. В то же время умение политич. руководителя видеть дальше, понимать происходящие события глубже других, учитывать расстановку сил, способность ставить реальные задачи и цели движения, руководить их осуществлением оказывает значит. влияние на ход событий. Конечно, даже самая выдающаяся личность не может отменить ход истории. событий или изменить их по своему усмотрению. Руководитель, вступающий с подобных позиций, в конце концов терпит поражение вне зависимости от тех конкретных побуждений, к-рыми он руководствовался. Ленин подчёркивал, что партия должна постоянно заботиться о создании необходимых условий для выявления и роста вождей рабочего класса, обладающих высокой культурой, широким политич. и интеллектуальным кругозором, способных встать во главе движения, дать действительный лозунг борьбы. Он никогда не противопоставлял деятельность нар. масс деятельности личности. Подчёркивая их взаимодействие, Ленин считал, что деятельность руководителя будет в той мере успешна, в какой он сумеет идти впереди стихийного движения масс, указать ему путь раньше других, разрешить теоретич., политич., тактич. и организац. вопросы, на к-рые «материальные элементы» движения стихийно наталкиваются» (ПСС, т. 5, с. 363), т. е. уметь поднимать стихийность массового движения до сознательности.

Отдавая должное роли руководителей, марксизм вместе с тем самым решит. образом выступает против культ личности, против идеалистич. представлений о том, что нар. массы являются «чистым листом бумаги», на к-ром один человек может написать свои иероглифы. КПСС осудила культ личности как явление, не совместимое с социалистич. строем, с природой социалистич. демократии. Резкой критике были подвергнут и субъективизм, игнорировавший мнение коллективных органов и подменивший науч. руководство волюнтаристскими решениями.

В совр. марксистской лит-ре для характеристики роли личности в истории употребляются два понятия: «историч. личность» и «великая личность». Понятие «историч. личность» характеризует связь деятельности политич. руководителя с крупными историч. событиями, на к-рые он накладывает свой индивидуальный отпечаток. Этим понятием охватывается широкий круг политич. деятелей, прямо или опосредованно связанных с прогрессивными или реакц. реформами, войнами и политич. движениями, восстаниями угнетённых или, напротив, с контрреволюц. выступлениями свергнутых классов и т. д. Их роль в историч. со-

бытиях может быть правильно оценена с учётом всех перипетий данного отрезка истории. Эта оценка может быть однозначной (напр., отрицат. роль деятелей фаш. типа, таких, как Гитлер, Муссолини, Салазар, Франко, Пиночет) или неоднозначной, учитывающей и положит., и отрицат. стороны деятельности политич. руководителя, половинчатый характер решений, к-рые он принимал и осуществлял в силу незрелости самих отношений его времени или в силу собств. индивидуальных качеств руководителя. Такая оценка требует конкретно-историч. анализа всех обстоятельств деятельности человека. Понятие «выдающаяся личность» характеризует деятельность политич. руководителей, ставших олицетворением коренных прогрессивных социальных, экономич. и политич. преобразований эпохи. «Великий человек,— писал Г. В. Плеханов,— велик... тем, что у него есть особенности, делающие его наиболее способным для служения великим общественным нуждам своего времени... Великий человек является именно начинателем, потому что он видит д а л ь ш е других и х о ч е т сильнее других. Он решает научные задачи, поставленные на очередь предыдущим ходом умственного развития общества; он указывает новые общественные нужды, созданные предыдущим развитием общественных отношений; он берет на себя почин удовлетворения этих нужд» (Избр. филос. произв., т. 2, М., 1956, с. 333). Наиболее ярким примером великих вождей являются К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин. Классики марксизма-ленинизма, однако, неоднократно подчёркивали, что как бы ни была велика роль отд. личности в истории, её величие — продукт величия историч. преобразований, совершаемых творчеством нар. масс, что сама великая личность есть лишь результат великой эпохи. Существует и другая сторона проблемы. Ленин особо подчеркнул глубоко справедливое замечание Плеханова о том, что в крупных историч. событиях, таких, как социальная революция, деятельности отд. личности становится недостаточно, революция по плечу единицам более крупного масштаба — революц. организациям.

Так, под непосредств. руководством коммунистич. партии осуществляется процесс перехода от капитализма к коммунизму. Являясь сознат. авангардом рабочего класса, Коммунистич. партия направляет действия нар. масс, разрабатывает научно обоснованную программу строительства нового общества, постоянно заботится о росте сознательности, социальной и политич. активности трудящихся. Чем масштабнее и сложнее становятся задачи, решаемые в ходе строительства коммунистич. общества, тем большую роль играет партия как наиболее сознат. и последоват. выразительница коренных интересов трудящихся масс. *Л. Ф. Ильичев.*
НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ, совокупность людей, живущих в определ. стране, части света или на Земле в целом (человечество). Н. — предмет спец. науки — демографии (от греч. δῆμος — народ, ἄρθω — пишу; термин введён в 1855 франц. учёным А. Гийаром), к-рая исследует закономерности развития структуры, размещение и динамику Н., разрабатывает теории Н., политику Н., прогноз его численности. Наряду с этим демография изучает рождаемость, брачность, развидимость, смертность, образоват. уровень, социально-классовую структуру, расовый, языковой, нац. состав населения, его миграцию, урбанизацию.

Бурж. теории Н. основаны на признании детерминированности всех процессов развития Н. биологич. или географич. факторами. Наибольшую известность получило *мальтузианство*, согласно к-рому бедствия народа объясняются его «необузданным размножением».

Марксистская теория Н. исходит из признания решающего влияния на демографич. процессы социально-экономич. факторов. К. Маркс установил, что «... всякому исторически особенному способу производства в действительности свойственны свои особые, имеющие исторический характер законы народонаселения»

(Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 646). Так, для капитализма характерно относит. перенаселение, вытекающее из особенностей капиталистич. накопления. «...Рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах производит средства, которые делают его относительно избыточным населением. Это — свойственный капиталистическому способу производства закон народонаселения...» (там же, с. 645—46).

Сущность осн. закона Н. в социалистич. обществе заключается в полной и рациональной занятости населения обществ. трудом, рациональном размещении населения и оптим. динамике его численности. Для обеспечения полного действия законов Н. в условиях развитого социализма необходимо осуществление соответствующей демографич. политики в сочетании с рациональным природопользованием. При этом с т. зр. того, что трудоспособная часть населения является гл. производит. силой общества, большое значение имеет изучение возрастной структуры населения. Это даёт возможность перейти к определению численности континентов населения в дорабочем, рабочем и послерабочем возрастах. В экономически развитых странах происходит процесс старения населения, выражающийся в росте уд. веса людей старше 60 лет. Так, в СССР в 1939 эта доля составляла 6,8%, в 1959 — 9,4%, в 1970 — 11,8%, в 1979 — 14,5% всего населения. В США эта доля составляет 21%. Демографич. политика в СССР нацелена на оптимизацию уровня рождаемости, повышение уровня брачности, снижение уровня смертности, разводимости, на рационализацию миграционных процессов, регулирование урбанизации.

Динамика Н. Земли. В начале эпохи раннего палеолита численность населения Земли равнялась примерно 100—200 тыс. чел., к началу позднего палеолита население достигло примерно 1 млн. чел., к началу неолита — 10 млн., а к его концу — 50 млн. Убыстрение темпов роста Н. было вызвано переходом к земледелию. К началу нашей эры численность населения Земли составляла 230 млн., а к нач. 19 в. — 1 млрд. чел.; к 1930 — 2 млрд., к 1961 — 3 млрд., к нач. 1976 — 4 млрд. К нач. 1980 численность населения составила 4,4 млрд. чел. Темпы роста населения Земли непрерывно увеличивались, достигнув 2% в год в нач. 70-х гг., что дало основание говорить о «демографич. взрыве». В 1881 Ф. Энгельс писал: «Абстрактная возможность такого численного роста человечества, которая вызовет необходимость положить этому росту предел, конечно, существует» (там же, т. 35, с. 124). Следует ожидать, что в дальнейшем темпы роста населения будут снижаться под влиянием действия социально-экономич. факторов (индустриализация, урбанизация, повышение занятости женщин на произ-ве, общий рост культуры и т. п.), приводящих к постепенному распространению внутрисемейного регулирования числа детей, т. е. к т. н. сознат. родительству. В нач. 19 в. сознат. ограничение числа детей охватывало лишь ок. 1% всех брачных пар, к нач. 20 в. — 8%, к середине — 25% и в 70-х — нач. 80-х гг. — ок. 45%. Можно предположить, что к началу след. столетия внутрисемейное планирование охватит почти всё население Земли. Если это ограничение будет происходить на уровне 2,2—2,5 детей на каждую брачную пару, то есть основания считать, что в кон. 21 в. наступит стабилизация численности населения на уровне 11—12 млрд. человек.

● Маркс К., Капитал, т. 1, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23; Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; Ленин В. И., Развитие капитализма в России, ПСС, т. 3; Курс демографии, М., 1967; Болдырев В. А., Экономич. закон населения при социализме, М., 1968; Марксистско-ленинская теория Н., М., 1971; Система знаний о Н., М., 1976; Управление развитием Н. в СССР, М., 1977; Основы теории Н., М., 1977; Н. стран мира. Справочник, М., 1978; Брук С. И., Население мира. Этнодемографич. справочник, М., 1981. В. Ц. Урланис.

НАСИЛИЕ, применение тем или иным классом (социальной группой) различных, вплоть до вооруж.

воздействия, форм принуждения в отношении других классов (социальных групп) с целью приобретения или сохранения экономического и политического господства, завоевания тех или иных прав или привилегий.

Марксизм показал, что систематич. применение Н. в истории связано прежде всего с существованием антагонистич. классов, со смелой конкретно-историч. форм отчуждения труда и способов принуждения к труду. В рамках рабовладельч. способа произ-ва господин-рабовладелец выступает в роли организатора деятельности подвластных ему рабов; функция поставщика рабочей силы и удержания её в подчинении выполняет гл. обр. гос-во. При феодализме иерархически организованный господствующий класс опирается на присвоение земли вместе с работающими на ней производителями. В бурж. обществе, основу к-рого составляет частная собственность, отчуждение труда принимает видимость свободного товарообмена между собственниками овеществлённого труда (капитал) и живого труда, рабочей силы (пролетариат). При капитализме сохранение отношений эксплуатации маскируется формальной «свободой» работника, и здесь, естественно, возрастает роль извращённых идеол. форм обществ. сознания. Однако в решающие моменты классовой борьбы буржуазия, не колеблясь, прибегает к Н., обнажая эксплуататорскую сущность антагонистич. системы отношений. В эпоху империализма в политике господствующих классов проявляется тенденция к отказу от формально-демократич. методов, к установлению откровенно насильственных, военно-фашистских диктатур. В области идеологии наряду с социальной демагогией получает распространение откровенная апология Н. (культ силы, теории элиты, расистские теории и т. п.), получившая концентрированное выражение в фашизме. Господствующие эксплуататорские классы широко применяли и применяют Н. и в межгос. отношениях, развязывая войны, направленные на ограбление и закабаление народов, стремясь удержать своё господство над поработёнными нациями (см. *Война*).

Марксизм-ленинизм отвергает теории, приписывающие Н. решающую роль в истории (Е. Дюринг и др.). Вместе с тем он вовсе не отрицает роли Н. в том или ином механизме осуществления историч. необходимости, особо выделяя эпохи социальных революций. «Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беремено новым. Само насиле есть экономическая потенция» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 761). Марксизм, выяснив объективную роль Н. в истории, впервые решил вопрос о сознат. применении Н. пролетариатом в его революц. борьбе за коммунизм. Историч. опыт показал, что господствующие классы не отказываются добровольно от своих привилегий и применяют в борьбе с угнетёнными классами все доступные им средства борьбы, вплоть до массового террора. Сопротивление оживающих классов заставляет и революц. классы прибегать к ответным насильств. мерам, вплоть до вооруж. борьбы. Марксистско-ленинская постановка проблемы Н. исходит из объективных закономерностей и условий классовой борьбы, требует сводить Н. до необходимого минимума на каждом из этапов борьбы там, где имеется выбор. Масштабы и формы революц. Н. зависят прежде всего от степени и форм сопротивления свергаемых классов. Вместе с тем в выборе более жестоких или более гуманных форм переворота существ. роль играет также степень морального и интеллектуального развития самого рабочего класса, его партий и вождей, а также др. обстоятельства, как, напр., наследие войны (см. К. Маркс, там же, с. 9, и В. И. Ленин, ПСС, т. 36, с. 199—200).

Марксизм с самого своего зарождения выдвигал путь мирной революции как возможную в определ. условиях альтернативу немирному революц. пути. Но никакая глубинная социальная революция немислима без массового политич. действия, без применения принудительных мер к эксплуататорам, без установления диктатуры революционных классов, т. е. определ. форм социального Н. (см. *Социалистическая революция*).

Задача построения социализма требует применения принудит. мер по отношению к сопротивляющимся элементам эксплуататорских классов (буржуазии, кулачества). Однако неизбежная в социалистич. обществе социальная смерть эксплуататорских классов не означает применения ко всем их представителям репрессий, а тем более их физич. уничтожения; решительно пресекая сопротивление враждебных социализму сил, пролет. гос-во предоставляет лояльным элементам полную возможность применить свои знания и способности в строительстве нового общества, стать его полноправными членами.

В период строительства социализма главными становятся методы не принуждения, а убеждения, воспитания; организации масс. Вместе с тем и в условиях социализма сохраняются меры принуждения к антиобществ. элементам — вора́м, тунеядца́м, преступника́м, хулигана́м.

Новые междунар. условия, связанные с ростом социализма и междунар. антиимпериалистич. движения, позволили коммунистич. партия́м поставить вопрос об изгнании Н. из сферы межгос. отношений ещё в период сосуществования капиталистич. и социалистич. гос-в, о возможности предотвращения новой мировой войны ещё до полной победы социализма на Земле (см. *Мир, Мирное сосуществование*).

В совр. условиях, когда существует мировая социалистич. система, революц. процессы в ряде стран могут развиваться в более безболезненных формах. Если раньше буржуазия, будучи сильнее пролетариата, навязывала ему самые кровавые формы борьбы, то в совр. эпоху перед пролетариатом открывается возможность навязывать буржуазии более гуманные формы борьбы. Вместе с тем мировое коммунистич. движение, опираясь на опыт истории, подчёркивает в своих программных документах необходимость иметь в виду и перспективу «немирного перехода к социализму», быть всегда готовыми к смене форм борьбы, к применению вооруж. форм принуждения там, где к этому вынуждает пролетариат сопротивление реакции.

Коммунисты в своей политике следуют ясным заветам классиков марксизма-ленинизма. «... В нашем идеале нет места насилию над людьми», — подчёркивал В. И. Ленин, — и этот идеал коммунизма соответствует объективной тенденции историч. процесса, где «... все развитие идет к уничтожению насильственного господства одной части общества над другой» (ПСС, т. 30, с. 122).

● Маркс К., Капитал, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, гл. 24; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20, отд. 2, гл. 2, 3, 4, с. 162—70; его же, Роль насилия в истории, там же, т. 21; Ленин В. И., О гос-ве, ПСС, т. 39; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Кар Г., О мирном и немирном путях развития социалистич. революции, «ПМС», 1962, № 5; Ковалев С., Коммунистич. гуманизм и революц. принуждение, там же, 1964, № 5; Федосеев П., Материалистич. понимание истории и «теория насилия», «Коммунист», 1964, № 7; Денисов В. В., Социология Н. (Критика совр. бурж. концепций), М., 1975; Китаев Н. И., Социальное Н. в совр. классовом противоборстве, Минск, 1980. Е. Г. Плимак.

НАСТИКА (санскр., от на асти — он не существует, его нет), в Др. Индии обозначение религ.-филос. систем (см. *Даршана*) и отд. людей, отрицающих существование трансцендентного мира и не верящих в жизнь после смерти, а следовательно, и не признающих ав-

торитета *Вед*. В «Законах Ману» словом «Н.» обозначали нигилиста, от к-рого, однако, отличали еретика — «пашанда»; позже это слово стало относиться к атеистам вообще. Противоположность Н. — *астика*. К Н., или неортодоксальным даршанам, относят *локаяту*, *адживику*, в определ. смысле ранний буддизм и ранний джайнизм; наиболее характерным считается учение адживики, к-рое занимает среднее положение между скептицизмом и материализмом *локаяты* и агностицизмом и **этич.** идеализмом буддизма и джайнизма.

Осн. принципом философии Н. является отрицат. отношение к любым сверхчувств. принципам: непризнание существования гл. авторитетов ведийского мировоззрения — бога-абсолюта и отличной от тела души (*брахмана* и *атмана*), будущей жизни и т. д. Н. утверждает бытие строго индивидуальных объектов, подчиняющихся только закону собств. природы, не имеющие повторов и аналогий. Ничто не в состоянии изменить определяемую этой природой судьбу объекта. Этот фаталистич. детерминизм был особенно подчёркнут адживикой. В этич. отношении отрицание религ. и вообще к.-л. авторитетов привело впоследствии, с одной стороны, к прямому гедонизму *чарваки*, с другой — к провозглашению практики индивидуального совершенствования и воспитания личности (буддизм и джайнизм). Н. оказала влияние на йогу и санкхью, на формирование философских систем индуизма.

● Чаттопадхьяя Д., Локаята даршана, пер. с англ., М., 1961; Shastri D. A., A short history of Indian materialism, sensationalism and hedonism, Calc.—[a. o.], 1957; Barua B., A history of Pre-Buddhistic Indian philosophy, Delhi, 1970.

НАСТРОЕНИЕ, целостная форма жизнеощущения человека, общий «строй» («тон»), состояние его переживаний, «расположение духа». В Н. человека в своеобразной, «симптоматич.» форме находят своё глубочайшее выражение и осуществление личностное жизнеотношение, определ. способ соответствия личности требованиям жизненной ситуации. Сфера Н. неоднородна, простираясь от нерасчлещённо переживаемого общего жизненного «тону́са» человека («приподнятое» или «подавленное» Н.) до таких вполне отчётливо выраженных форм жизнеощущения, как, напр., скука, печаль, скорбь, тоска, страх, отчаяние или, напротив, увлечённость, ликование, радость, восторг, надежда, просветлённость и т. д. Выступая как бы общим смысловым контекстом всей душевной жизни и деятельности человека, Н. интимно проникает и определяет все отд. частные переживания и поступки личности.

НАТОРП (Natorp) Пауль (24.1.1854, Дюссельдорф, — 17.8.1924, Марбург), нем. философ-идеалист. Наряду со своим учителем Когеном глава марбургской школы неокантианства. Кантовское понятие «веди в себе» трактуется у Н. лишь в качестве «предельного понятия», побудительного начала науч. познания; соответственно кантовское принципиальное различие между априорными формами чувственности и категориями рассудка устраняется и превращается в чисто логич. проблему: как всё содержание науч. знания определяется изначальным актом мышления («первоисточником») — связыванием обособления и объединения. Классич. примером науч. знания Н. считает математич. анализ, усматривая в истории математики и естествознания тенденцию к вытеснению всех спец. объектов исследования конструкциями чистой мысли. В работах по истории антич. философии (особенно о Платоне) Н. истолковывает её в духе идеализма нового времени, сближая, в частности, метод Платона с трансцендентальным методом Канта, интерпретируемым в духе марбургской школы.

П. уделял большое внимание проблемам т. н. социальной педагогики, к-рая связана с возникшей внутри

марбургской школы идей «этич. социализма». Осн. мотив социальной педагогики Н. — образование индивида с целью включения его в движение человечества к идеальному обществу, где личность рассматривалась бы не только как средство, но и как цель. Социально-политич. взгляды Н. представляют собой вариант бурж. либерализма.

■ Plato's Ideenlehre, Lpz., 1921²; Philosophie, ihr Problem und ihre Probleme, Gött., 1921³; Die logischen Grundlagen der exakten Wissenschaften, Lpz., 1923³; Philosophische Systematik, Hamb., 1958; в рус. пер. — Социальная педагогика, СПб., 1911; Культура народа и культура личности, СПб., 1912; Кант и Марбургская школа, в сб.: Новые идеи в философии, сб. 5, СПб., 1913. ● Совр. бурж. философия, М., 1972, с. 38—43; Grafе I., Das Problem des menschlichen Seins in der Philosophie P. Natoprs, Würzburg, 1933.

НАТУРАЛИЗМ (франц. naturalisme, от лат. naturalis — природный, естественный, natura — природа) в философии, взгляд на мир, согласно к-рому природа выступает как единый, исключающий «сверхестественное», универсальный принцип объяснения всего сущего. Т. к. понятие природы истолковывается при этом различно, Н. свойствен как нек-рым разновидностям материализма (стихийный, естественно-научный, механистический, вульгарный и др.), так и нек-рым идеалистич. течениям, наделяющим природу имманентно присущей ей одушевлённостью (гиллозоизм, панпсихизм) или одухотворённостью (пантеизм). В социологии Н. присущ теориям, объясняющим развитие общества различными природными факторами — климатич. условиями, географич. средой (географич. школа в социологии), биологич. и расовыми особенностями людей и т. д. (биологич. направление в социологии). В этике Н. характеризуется выведением принципов морали из некоего природного начала (космоса, органич. мира, биологии или психологии человека); он свойствен таким этич. направлениям, как гедонизм, эвдемонизм, утилитаризм, этич. эволюционизм. Н. был одним из вездущих принципов европ. просветит. мысли 17—18 вв., исходившей из некоей внеисторич. «природы человека» (концепции «естеств. человека», естеств. общества, естеств. морали, естеств. права).

Диалектич. и историч. материализм преодолевает натуралистич. подход к обществу и человеку, присутствующий в той или иной мере всем формам метафизич. материализма, и утверждает специфич. характер закономерностей социально-историч. развития, не сводимых к к.-л. абстрактным и неизменным «природным» началам.

НАТУРФИЛОСОФИЯ (от лат. natura — природа), философия природы, умозрит. истолкование природы, рассматриваемой в её целостности. Границы между естествознанием и Н., её место в философии исторически менялись. Наиболее значит. роль Н. играла в древности. Фактически Н. явилась первой историч. формой философии. Др.-греч. натурфилософы выдвинули ряд гипотез, сыгравших значит. роль в истории науки, напр. атомистич. гипотезу. В дальнейшем Н. обычно именовалась физикой или физиологией, т. е. учением о природе. Само понятие «Н.» (philosophia naturalis) восходит к стоицизму (Сенека).

В ср. века, когда философия сближается с теологией, Н. почти исчезает с филос. горизонта: отд. элементы антич. Н. были приспособлены к креационистским представлениям христ., мусульм. и иудейской теологии.

Рост интереса к природе в философии Возрождения нашёл выражение в новом расцвете Н., связанной с именами Дж. Бруно, Б. Телезио, Н. Кампанеллы, Дж. Кардано, Парацельса, Ф. Патрици. Н. этой эпохи развивалась гл. обр. на основе пантеизма и гиллозоизма. Особенно широко использовался принцип тождества микро- и макрокосмоса; был выдвинут принцип целостного рассмотрения природы и ряд глубоких диалектич. положений (напр., учение о борьбе противоположных начал как источнике изменения),

однако понимание природы в целом носило во многом фантастич. характер, включая астрологич. и алхимич. представления. Стремление к овладению силами природы породило увлечение магией, каббалистикой и мистикой чисел.

В 17—18 вв., в эпоху бурного прогресса механистич. естествознания, когда возобладали аналитич. методы и метафизич. способ рассматривания природы, Н. отступает на второй план. В нем. классич. философии Н. снова выдвигается в качестве одной из осн. филос. дисциплин, особенно у Шеллинга, пытавшегося на основе объективного идеализма обобщить достижения естествознания. Шеллинг выдвинул диалектич. идеи о полярности как принципе дифференциации первоначального единства природы и о том, что высшие формы представляют собой как бы возведение в степень более низших. Н. Шеллинга развивали Л. Окен, Д. М. Велланский, а также нек-рые естествоиспытатели.

К. Маркс и Ф. Энгельс высоко оценивали значение «старой» Н., однако показали её историч. ограниченность. Характеризуя Н., Энгельс писал, что она «... заменяла неизвестные еще ей действительные связи явлений идеальными, фантастическими связями и замещала недостающие факты вымыслами, пополняя действительные проблемы лишь в воображении. При этом ею были высказаны многие гениальные мысли и предугаданы многие позднейшие открытия, но не мало также было наговорено и вздора. Иначе тогда и быть не могло. Теперь же, когда нам достаточно взглянуть на результаты изучения природы диалектически, то есть с точки зрения их собственной связи, ... натурфилософии пришел конец» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 304—05). Попытки возрождения Н. были предприняты в кон. 19 — нач. 20 вв. В. Оствальдом, Х. Дришем, Т. Липпсом и др., пытавшимися преодолеть с помощью Н. кризис новейшего естествознания. Элементы идеалистич. Н. существуют в теории эмерджентной эволюции и в философии А. Уайтхеда.

Диалектич. материализм, исходя из ленинского разграничения филос. понятия материи и естеств.-науч. её исследования, исключает возможность существования Н. как особой филос. дисциплины, выходящей над естеств. науками и директивной по отношению к ним.

● Кузнецов Б. Г., Эволюция картины мира, М., 1961; Dingler H., Geschichte der Naturphilosophie, B., 1932; Naturphilosophie. Von der Spekulation zur Wissenschaft, hrsg. v. H. Hörz, R. Löther, S. Wollgast, B., 1969.

НАУКА, сфера человеч. деятельности, функцией к-рой является выработка и теоретич. систематизация объективных знаний о действительности. В ходе историч. развития Н. превращается в *производительную силу* общества и важнейший социальный институт. Понятие «Н.» включает в себя как деятельность по получению нового знания, так и результат этой деятельности — сумму полученных к данному моменту науч. знаний, образующих в совокупности науч. картину мира. Термин «Н.» употребляется также для обозначения отд. отраслей науч. знания.

Непосредств. цели Н. — описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности, составляющих предмет её изучения на основе открываемых ею законов, т. е. в широком смысле — теоретич. отражение действительности.

Будучи неотъемлемой от практич. способа освоения мира, Н. как произ-во знания представляет собой весьма специфич. форму деятельности. Если в материальном произ-ве знания используются в качестве средств повышения производительности труда, то в Н. их получение — в виде теоретич. описания, схемы технологич. процесса, сводки экспериментальных данных, формулы к.-л. препарата и т. п. — образует гл.

и непосредств. цель. В отличие от видов деятельности, результат к-рых в принципе бывает известен заранее, науч. деятельность даёт приращение нового знания, т. е. её результат принципиально нетрадиционен. Именно поэтому Н. выступает как сила, постоянно революционизирующая др. виды деятельности.

От эстетич. (художеств.) способа освоения действительности, носителем к-рого является иск-во, т. е. её образное отображение, Н. отличается стремление к логич., максимально обобщённому объективному знанию. Часто иск-во характеризуют как «мышление в образах», а Н. — как «мышление в понятиях», имея целью подчеркнуть, что первое развивает преим. чувственно-образную сторону творч. способности человека, а Н. — в основном интеллектуально-понятийную. Однако эти различия не означают непереходимой грани между Н. и иск-вом, к-рые объединяет творчески-познават. отношение к действительности.

Сложный характер имеет взаимосвязь между Н. и философией как специфич. формами обществ. сознания. Философия всегда в той или иной мере выполняет по отношению к Н. функции методологии познания и мировоззренч. интерпретации его результатов. Философию объединяет с Н. также стремление к построению знания в теоретич. форме, к логич. доказательности своих выводов. Различные филос. направления в условиях классово антагонистич. общества по-разному относятся к Н. и принятым ею способам построения знания. Одни из этих направлений настроены к Н. скептически (напр., экзистенциализм) или даже открыто враждебно, другие, напротив, пытаются полностью растворить философию в Н. (позитивизм), игнорируя тем самым мировоззренч. функции философии. Только марксизм-ленинизм даёт последоват. решение проблемы соотношения философии и Н., принимая от Н. её метод, полностью используя её результаты, но одновременно учитывая специфику предмета и социальной роли философии; это и делает его подлинно науч. философией. Через философию и общую теорию обществ. Н. вся Н. связана с идеологией и политикой. В условиях классовых антагонизмов это обуславливает классовый характер тесно примыкающих к философии обществ. Н., их партийность и важную мировоззренч. роль естеств. Н.

Н., ориентированная на критерии разума, по своему существу была и остаётся противоположной религии, в основе к-рой лежит вера в сверхъестеств. начала.

Хотя отд. элементы науч. знания начали формироваться в более древних обществах (шумерская культура, Египет, Китай, Индия), возникновение Н. относят к 6 в. до н. э., когда в Др. Греции (где и возникли первые теоретич. системы — Фалес, Демокрит) сложились соответствующие условия. Формирование Н. требовало критики и разрушения мифологич. систем; для её возникновения был необходим также достаточно высокий уровень развития произ-ва и обществ. отношений, приводящий к разделению умств. и физич. труда и тем самым открывающий возможность для систематич. занятий Н. Более чем двухтысячелетняя история Н. отчётливо обнаруживает ряд общих закономерностей и тенденций её развития. Ещё в 1844 Ф. Энгельс сформулировал положение об ускоренном росте Н.: «... Наука движется вперед пропорционально массе знаний, унаследованных ею от предшествующего поколения...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 568). Как показали совр. исследования, это положение может быть выражено в строгой форме экспоненциального закона, характеризующего возрастание нек-рых параметров Н. начиная с 17 в. Так, объём науч. деятельности удваивается примерно каждые 10—15 лет, что находит выражение в ускорении роста количества науч. открытий и науч. информации, а также числа лю-

дей, занятых в Н. По данным ЮНЕСКО, за последние 50 лет (до нач. 70-х гг.) ежегодное увеличение числа науч. работников составляло 7%, в то время как численность всего населения возростала лишь на 1,7% в год (в 70-х гг. показатели роста Н. в США и нек-рых др. капиталистич. странах стали уменьшаться — начал обнаруживаться эффект т. н. насыщения Н.). В результате число ныне живущих учёных и науч. работников составляет св. 90% от общего числа учёных за всю историю Н.

Развитию Н. свойствен кумулятивный характер: на каждом историч. этапе она суммирует в концентрированном виде свои прошлые достижения, и каждый результат Н. входит неотъемлемой частью в её общий фонд; он не перечёркивается последующими успехами познания, а лишь переосмысливается и уточняется. Преемственность Н. обеспечивает её функционирование как особого вида «социальной памяти» человечества, теоретически кристаллизующей прошлый опыт познания действительности и овладения её законами.

Процесс развития Н. находит своё выражение не только в возрастании суммы накапливаемых положит. знаний. Он затрагивает также всю структуру Н. На каждом историч. этапе науч. познание использует определ. совокупность познават. форм — фундаментальных категорий и понятий, методов, принципов и схем объяснения, т. е. всего того, что объединяют понятием стиля мышления. Напр., для антич. мышления характерно наблюдение как осн. способ получения знания; Н. нового времени опирается за эксперимент и на господство аналитич. подхода, направляющего мышление к поиску простейших, далее не разложимых первоэлементов исследуемой реальности; совр. Н. характеризует стремление к целостному и многостороннему охвату изучаемых объектов. Каждая конкретная структура науч. мышления после своего утверждения открывает путь к экстенсивному развитию познания, к его распространению на новые сферы реальности. Однако накопление нового материала, не поддающегося объяснению на основе существующих схем, заставляет искать новые, интенсивные пути развития Н., что приводит время от времени к науч. революциям, т. е. радикальной смене осн. компонентов содержат. структуры Н., к выдвиганию новых принципов познания, категорий и методов Н. Чередование экстенсивных и революц. периодов развития характерно как для Н. в целом, так и для отдельных её отраслей.

Всю историю Н. пронизывает сложное, диалектич. сочетание процессов дифференциации и интеграции: освоение всё новых областей реальности и углубление познания приводят к дифференциации Н., к дроблению её на всё более специализиров. области знания; вместе с тем потребность в синтезе знания постоянно находит выражение в тенденции к интеграции Н. Первоначально новые отрасли Н. формировались по предметному признаку — сообразно с вовлечением в процесс познания новых областей и сторон действительности. Для совр. Н. становится всё более характерным переход от предметной к проблемной ориентации, когда новые области знания возникают в связи с выдвиганием определ. крупной теоретич. или практич. проблемы.

Важные интегрирующие функции по отношению к отд. отраслям Н. выполняют философия, а также такие науч. дисциплины, как математика, логика, кибернетика, вооружающие Н. системой единых методов.

Науч. дисциплины, образующие в своей совокупности систему Н. в целом, весьма условно можно подразделить на три большие группы (подсистемы) — естественные, общественные и технические Н., различающиеся по своим предметам и методам. Резкой грани между этими подсистемами нет — ряд науч. дисциплин занимает промежуточное положение. Каждая из указанных подсистем в свою очередь образует систему разнобразным способом координированных и субординированных предметными и методич. связями отд. Н.,

что делает проблему их детальной классификации крайне сложной и полностью ещё не решённой.

Наряду с традиц. исследованиями, проводимыми в рамках к.-л. одной отрасли Н., проблемный характер ориентации совр. Н. вызвал к жизни широкое развёртывание междисциплинарных и комплексных исследований, проводимых средствами нескольких различных науч. дисциплин, конкретное сочетание к-рых определяется характером соответств. проблемы. Примером этого является исследование проблем охраны природы, находящееся на перекрёстке технич. наук, биологии, наук о Земле, медицины, экономики, математики и др. Такого рода проблемы, возникающие в связи с решением крупных хоз. и социальных задач, типичны для совр. Н.

По своей направленности, по непосредств. отношению к практике отд. Н. принято подразделять на фундаментальные и прикладные. Задачей фундаментальных Н. является познание законов, управляющих поведением и взаимодействием базисных структур природы, общества и мышления. Эти законы и структуры изучаются в «чистом виде», как таковые, безотносительно к их возможному использованию. Непосредств. цель прикладных Н. — применение результатов фундаментальных Н. для решения не только познавательных, но и социально-практич. проблем. Как правило, фундаментальные Н. опережают в своём развитии прикладные, создавая для них теоретич. задел.

В Н. можно выделить эмпирич. и теоретич. уровни исследования и организации знания. Элементами эмпирич. знания являются факты, получаемые с помощью наблюдений и экспериментов и констатирующие качеств. и количеств. характеристики объектов и явлений. Устойчивая повторяемость и связи между эмпирич. характеристиками выражаются с помощью эмпирич. законов, часто имеющих вероятностный характер. Теоретич. уровень науч. знания предполагает открытие законов, дающих возможность идеализированного описания и объяснения эмпирич. ситуаций, т. е. познания сущности явлений. Формирование теоретич. уровня Н. приводит к качеств. изменению эмпирич. уровня.

Все теоретич. дисциплины так или иначе уходят своими историч. корнями в практич. опыт. Однако в ходе развития отд. Н. отрываются от своей эмпирич. базы и развиваются сугубо теоретически (напр., математика), возвращаясь к опыту только в сфере своих практич. приложений.

Развитие науч. метода долгое время было привилегией философии, к-рая и сейчас продолжает играть ведущую роль в разработке методологич. проблем, являясь общей методологией Н. В 20 в. методологические средства становятся гораздо более дифференцированными и в конкретном своём виде всё чаще вырабатываются самой Н.

Оформление Н. в качестве социального института произошло в 17 — нач. 18 вв., когда в Европе были образованы первые науч. об-ва и академии и началось издание науч. журналов. На рубеже 19—20 вв. возникает новый способ организации Н. — крупные науч. ин-ты и лаборатории с мощной технич. базой, что приближает науч. деятельность к формам совр. индустриального труда. Совр. Н. всё глубже связывается со всеми без исключения социальными институтами, пронизывая собой не только пром. и с.-х. произ-во, но и политику, адм. и воен. сферу. В свою очередь Н. как социальный институт становится важнейшим фактором социально-экономич. потенциала, требует растущих затрат, в силу чего политика в области Н. превращается в одну из ведущих сфер социального управления.

С расколом мира на два лагеря после Окт. революции 1917 Н. как социальный институт стала развиваться в принципиально различных социальных условиях. При капитализме, в условиях антагонистич. обществ. отношений, достижения Н. в значит. мере используются монополиями для получения сверхприбылей, усиления

эксплуатации трудящихся, для милитаризации экономики. В условиях социализма развитие Н. планируется в общес. масштабе в интересах всего народа. На науч. основе осуществляется плановое развитие экономики и преобразование обществ. отношений, благодаря чему Н. играет решающую роль как в деле создания материально-технич. базы коммунизма, так и в формировании нового человека. Развитие социалистич. общества открывает широчайший простор для новых успехов Н. во имя интересов трудящихся.

Вплоть до кон. 19 в. Н. играла вспомогат. роль по отношению к произ-ву. Затем развитие Н. начинает опережать развитие техники и произ-ва, складывается единая система «Н. — техника — произ-во», в к-рой Н. принадлежит ведущая роль. Н. 20 в. характеризуют тесная и прочная взаимосвязь с техникой, всё более глубокое превращение Н. в непосредств. производит. силу общества, возрастание и углубление её связи со всеми сферами общественной жизни, усиление её социальной роли. Современная Н. составляет важнейший компонент *научно-технической революции*, её движущую силу.

В совр. условиях первостепенное значение приобретают проблемы организации и управления развитием Н. Концентрация и централизация Н. вызвала к жизни появление общенац. и междунар. науч. орг-ций и центров, систематич. реализацию крупных междунар. проектов. В системе гос. управления сформировались спец. органы руководства Н. На их базе складывается механизм науч. политики, активно и целенаправленно воздействующий на развитие Н.

Изучение различных сторон Н. ведётся целым рядом её специалистов, отраслей, куда входят история Н., логика Н., социология Н., психология науч. творчества и т. п. В сер. 20 в. интенсивно развивается новый, комплексный подход к изучению Н., стремящийся к синтетич. познанию всех её многочисл. аспектов — *науковедение*.

Сложности и противоречия, связанные с возрастанием роли Н., порождают в условиях антагонистич. общества многообразные и зачастую противоречивые формы её мировоззренч. оценки. Поллюсами таких оценок являются scientизм и антиscientизм. Для scientизма характерны абсолютизация стиля и общих методов «точных» наук, объявление Н. высшей культурной ценностью, часто сопровождающееся отрицанием социально-гуманитарной и мировоззренч. проблематики как не имеющей познават. значения. Антиscientизм, напротив, исходит из положения о принципиальной ограниченности Н. в решении коренных человек. проблем, а в своих крайних проявлениях оценивает Н. как враждебную человеку силу, отказывая ей в положит. влиянии на культуру.

В противоположность scientизму и антиscientизму марксистско-ленинское мировоззрение неразрывно связывает объективный науч. подход с действенной гуманистич. направленностью, выявляет средства преобразования природной и социальной действительности с помощью Н., учитывая при этом реальное значение др. форм освоения мира, составляющих условия и предпосылки функционирования Н., и соединяя все их в интересах человека.

Марксистско-ленинское мировоззрение, рассматривая совр. Н. как исторически обусловленный способ произ-ва и организации знаний, видит будущее Н. в преодолении жёстких границ между её отд. отраслями, в дальнейшем обогащении содержания Н. методологич. элементами, в сближении Н. с др. формами духовного освоения мира, что создаст условия для формирования новой Н. Такая Н. будущего, гармонически соединяющая познавательные, эстетич., нравств. и мировоззренч. элементы, будет соответствовать всеобщему универ-

сальному характеру труда при коммунизме, непосредств. целью к-рого является всестороннее развитие человека. ● Маркс К., Капитал, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 25, ч. 1—2 (см. Указатель); его же, Экономич. рукописи 1857—1859 годов, там же, т. 46, ч. 1—2 (см. указатель); Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Диалектика природы, там же; Ленин В. И., ПСС (см. Справочный том, ч. 1, с. 404—06); Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Бернал Дж. Д., Н. в истории общества, пер. с англ., М., 1956; Кедров Б. М., Классификация наук, кн. 1—2, М., 1961—65; Н. и человечество. [Ежегодник, М., 1962—]; Н. о науке. Сб. ст., пер. с англ., М., 1966; Колпин П. В., Логич. основы Н., К., 1968; Волков Г. Н., Социология Н., М., 1968; Науч. творчество. Сб. ст., М., 1969; Очерки истории и теории развития Н., М., 1969; Н. и нравственность. Сб. ст., М., 1971; Ученые о Н. и ее развитии, М., 1971; Философия и Н., М., 1972; Концепции Н. в бурж. философии и социологии. 2-я пол. XIX—XX вв., М., 1973; Н., этика, гуманизм. Круглый стол «ВФ», «ВФ», 1973, № 6, 8; Семёнов Н. Н., Н. и общество, М., 1973; Гайденко П. П., Эволюция понятия Н., М., 1980; Старостин Б. А., Параметры развития Н., М., 1980; Социализм и Н., М., 1981; Философия, естествознание, современность. Итоги и перспективы исследований. 1970—80, М., 1981. *И. С. Аексеев.*

«НАУКА ЛОГИКИ», т. н. «Большая логика» («Wissenschaft der Logik», 1812—16), осн. произв. Гегеля, где развёрнуто его понимание диалектик. метода. Содержит 3 части: «Учение о бытии», «Учение о сущности», «Учение о понятии». В 1831 Гегель начал подготовку 2-го изд., но успел переработать лишь 1-ую часть, к-рая была напечатана в 1833.

Задача логики, по Гегелю, состоит в анализе науч. метода и мышления, постигающего мир в понятиях, в раскрытии понятия науки. В противовес субъективистскому пониманию мышления Гегель отстаивает идею объективности истины, содержательности логич. форм, их соотносённости с предметным содержанием, идею совпадения метода и предметного содержания. Поэтому логика в его трактовке совпадает с наукой о вещах, постигаемых в мыслях, т. е. совпадает с метафизикой и онтологией. Предполагается и спекулятивным образом конструируется некий абсолютный субъект — дух, для к-рого логич. формы его самосознания оказываются формами его бытия, а исходной позицией — позиция тождества субъекта и объекта, мышления и бытия. На этом идеалистич. принципе основываются претензии Гегеля преодолеть разрыв между онтологией и логикой, методологией и логикой, гносеологией и логикой.

Содержат. (онтологич.) подход Гегеля к логике позволил ему рассмотреть логич. формы в процессе их развития от абстрактного к конкретному, обогащения, движения от одностороннего определения содержания к органически целостным образованиям, диалектического «снятия» и «уплотнения» знания на высших его этапах.

Заслугой Гегеля было исследование и изложение логики как целостной системы, построение системы логич. категорий. Эта система мыслится им как процесс, в к-ром каждая последующая ступень сохраняет результаты предшествующего развития, выступая как более развитое конкретное целое. Система логич. категорий распадается в «Н. л.» на три подгруппы в соответствии с триадой: бытие — сущность — понятие. Каждая из этих групп делится на более детальные группы категорий: учение о бытии включает в себя категории качества (бытие, наличное бытие, для-себя-бытие), количества (количество, определ. количество, количеств. отношение), меры (специфич. количество, реальная мера, становление сущности); учение о сущности — ряд рефлексивных, т. е. парных, взаимоопосредованных и взаимоотражающихся, определений сущности (видимость, тождество, различие, противоречие, основание, явление, действительность и др.). Общая схема учения о понятии — переход от субъективного понятия (понятие в узком смысле слова, суждение, умозаключение) к объективному понятию (механизм, химизм, телеология), а затем к идее (жизнь, познание, абсолютная

идея). Здесь Гегель даёт оригинальную типологию суждений и умозаключений, выявляет различные типы объективных систем (механических, химических, телеологических), проводит принцип единства гносеологии и этики, истинного познания и этич. установок, познават. процесса и нравственности. Движение познания в каждой из трёх групп логич. категорий специфично: категории бытия как бы рядоположены, здесь ещё нет их дедукции и изменения; на ступени сущности категории взаимоотражаются друг в друге, переходят одна в другую, но лишь на последней ступени осуществляется их подлинное развёртывание. Система логики мыслится Гегелем как обобщение истории познания, переходящего от непосредственного к опосредованному, от бытия к сущности, а затем к осознанию своих познават. форм в их соотносённости с предметным содержанием.

«Н. л.» оказала большое влияние на формирование материалистич. диалектики, её принципы были высоко оценены В. И. Лениным в «Филос. тетрадах». Вместе с тем основоположники марксизма подвергли критике идеалистич. трактовку метода восхождения от абстрактного к конкретному, искусственность и произвольность переходов внутри «Н. л.», спекулятивный характер многих её построений. Рус. пер.: Н. Г. Дебольского, ч. 1—2, 1916, 1929²; Б. Г. Столпнера, в кн.: Гегель, Соч., т. 5—6, 1937—39, новое исправл. изд., т. 1—3, 1970—72.

● История диалектики. Нем. классич. философия, М., 1978, гл. 4, с. 230—99; Fink Eitel H., *Dialektik und Sozialethik: kommentierende Unters. zu Hegels «Logik», Meisenheim a. Glan, 1978; Radeмакер H., Hegels «Wissenschaft der Logik». Eine darstellende und erl. Einführung, Wiesbaden, 1979.*

НАУКОВЕДЕНИЕ, отрасль исследований, изучающая закономерности функционирования и развития науки, структуру и динамику науч. деятельности, взаимодействие науки с др. социальными институтами и сферами материальной и духовной жизни общества.

Отд. аспекты развития науки издавна привлекали внимание мн. учёных (Г. Гельмгольц, К. Бернар, В. Гексли, К. А. Тимирязев, В. И. Вернадский и др.). Одну из первых попыток раскрыть социальные, психологич. и др. факторы, влияющие на развитие науки, предпринял швейц. ботаник А. Декандоль («История науки и ученых за два века» — «Histoire des sciences et des savants depuis deux siècles», 1873). Проблемы формирования учёного изучал В. Оствальд («Великие люди» — «Grösse Männer», 1909). Потребность в комплексном изучении науки стала особенно осязаемой в 1-й пол. 20 в. в связи с громадным возрастанием её роли и развитием научно-технич. революции.

В 20—30-х гг. были предприняты первые попытки сформулировать программу Н. как особой отрасли исследований [в СССР И. Боричевский (1926), польск. учёные М. и С. Оссовские; важный вклад в развитие исследований по Н. внесли С. Г. Струмилин и Дж. Д. Бернал]. С сер. 40-х гг. во мн. странах развёртываются эмпирич. исследования науч. деятельности. Оформление Н. в самостоят. отрасль науки относится к 60-м гг., когда сложились совр. представления о предмете и задачах Н. и возникли науч. коллективы, разрабатывающие проблемы Н.

Под влиянием Н. формируются спец. отрасли (социология науки, экономика науки, психология науки и др.), к-рые входят в систему Н. Однако Н. не комплекс отд. дисциплин и даже не синтез знаний о логико-познават., социальных, экономич., психологич., структурно-организац. аспектах развития науки, а наука, изучающая взаимодействие различных элементов, определяющих развитие науки как исторически изменяющейся целостности. В Н. выделяют аналитич. и нормативное направления исследований. Целью аналитич. изучения является раскрытие закономерностей функционирования и развития науки как социального института и особой формы деятельности (социально-экономич. детерминанты её развития, их взаимодействие, типология связей науки с другими социальными инсти-

тутами; эволюция организационных форм науки в процессе изменения её объёма и социальных функций и т. п.).

При изучении места науки в обществе, взаимосвязей науки с др. социальными институтами применяются понятия и методы истории, социологии, политэкономии и др. Проблемы науч. творчества изучаются с помощью психологич. и социально-психологич. методов. Оформилась область статистич. исследования структуры и динамики информац. массивов науки и потоков науч. информации (наукометрия). Изучение организац. форм науч. деятельности объединяет специалистов по теории организации, психологов, социологов, математиков и др.

На результатах анализа изучения науки базируются нормативные науковедч. исследования. В самом общем виде их цели можно сформулировать как разработку теоретич. основ науч. политики и гос. регулирования науки: выработка рекомендаций по повышению эффективности науч. деятельности, объективных критериев её оценки, принципов организации, планирования и управления науч. исследованиями.

● Мик у л и н с к и й С. Р., Р о д н ы й Н. И., Наука как предмет спец. исследования, «ВФ», 1966, № 5; и т. же, Место Н. в системе наук, там же, 1968, № 6; Наука о науке. Сб. ст., пер. с англ., М., 1966; Д о б р о в Г. М., Наука о науке, К., 1970; М и к у л и н с к и й С. Р., Н.: проблемы и исследования 70 гг., «ВФ», 1975, № 7; В о л к о в Г. Н., Истоки и горизонты прогресса, М., 1976; Организация научной деятельности, М., 1968 (в серии «Науковедение. Проблемы и исследования», вышло 13 тт., 1968—77); Социализм и наука, М., 1981.

«НАУКОУЧЕНИЕ» («Wissenschaftslehre»), общее обозначение комплекса соч. Фихте, в к-рых он на протяжении всей жизни перерабатывал и развивал своё «учение о науке», отождествлявшееся им с философией вообще как «знанием знания», «наукой о сознании» (в отличие от традиц. понимания философии как онтологии — науки о бытии и знании, сохранявшегося у Декарта и Спинозы); при этом теория знания в «Н.» тождественна теории бытия. В качестве абс. единства знания «Н.» должно, по Фихте, содержать в себе обоснование всех частных наук; это законченная система, в к-рой начало («Я равно Я») есть и её конец. Система «Н.» делится на три части: учение об основоположениях, учение о теоретическом «Я» и учение о практическом «Я».

Комплекс соч. — в соответствии с филос. эволюцией Фихте — распадается на два цикла. К 1-му относятся опубл. в 1794—1802 соч. «О понятии Н., или т. н. философии», 1794 (испр. изд. 1798); «Основа общего Н.», 1794 (испр. изд. 1802); «Очерк особенностей Н. по отношению к теоретич. способности», 1795; «Первое введение в Н.», 1797; «Второе введение в Н. для читателей, уже имеющих филос. систему», 1797; «Опыт нового изложения Н.», 1797 (не окончен, обрывается на 1-й гл. — из-за разгоревшегося в это время т. н. спора об атеизме). Рус. пер. всех этих работ в 1-м т. Избр. соч. (1916) (пер. Л. В. Успенского, Б. В. Яковенко, С. Ф. Кечекьяна под ред. Е. Н. Трубецкого).

2-й цикл работ (1801—12), опубл. уже после смерти Фихте его сыном в Собр. соч. 1845—46, содержит: «Изложение Н. 1801 г.»; «Н.» — лекции 1804 г.; «Сообщение о понятии Н. и его дальнейшей судьбе, написанное в 1806 г.»; «Н. в его общих чертах», 1810; «Н.» — лекции 1812 г.; «Н.» — лекции, читанные весной 1813, по оставшиеся незаконченными вследствие начавшейся войны; вступит. лекции к «Н.», читанные осенью 1813 в Берлинском ун-те.

Исходное для 1-го периода понятие «Я» заменяется во 2-й период понятием «знания», с помощью к-рого Фихте хочет освободиться от психологич. импликаций, сопровождающих понятие «Я». Но гл. отличие «Н.» 2-го периода: знание — уже не абсолют, но только образ абсолюта, признание принципиального различия между абсолютным и абс. знанием, отказ от полного тождества знания и бытия.

● см. к ст. Фихте.

НАУЧЕНИЕ (англ. learning), приобретение знаний, умений и навыков. В отличие от педагогич. понятий обучения, образования и воспитания, термин «Н.» применяется преим. в психологии *поведения* и охватывает широкий круг процессов формирования индивидуального опыта: привыкание, образование простейших условных рефлексов, сложных двигат. и речевых навыков, реакций сенсорного различения и, наконец, т. н. разумное Н. у человека.

НАУЧНАЯ КАРТИНА МИРА, целостная система представлений об общих свойствах и закономерностях природы, возникающая в результате обобщения и синтеза осн. естеств.-науч. понятий и принципов. Мирозренич. и методологич. базой Н. к. м. является материалистич. диалектика.

Различают общенауч. картину мира, картины мира наук, близких по предмету исследования, и картины мира отд. наук (физическая, астрономическая, биологическая и др.).

Первые картины мира были выдвинуты в рамках антич. философии и носили натурфилос. характер. Н. к. м. начинает формироваться только в эпоху возникновения науч. естествознания в 16—17 вв. В общей системе Н. к. м. определяющим элементом выступает картина мира той области познания, к-рая занимает лидирующее положение. В совр. естеств.-науч. познании такое положение занимает физич. картина мира.

В структуре Н. к. м. можно выделить два гл. компонента: концептуальный (понятийный) и чувственно-образный. Концептуальный компонент представлен филос. категориями (материя, движение, пространство, время и др.) и принципами (материального единства мира, всеобщей связи и взаимообусловленности явлений и др.), общенауч. понятиями и законами (напр., закон сохранения и превращения энергии), а также фундаментальными понятиями отд. наук (поле, вещество, энергия, Вселенная, биологич. вид и др.). Чувственно-образный компонент Н. к. м. — это совокупность наглядных представлений о природе (напр., планетарная модель атома, образ Метагалактики в виде расширяющейся сферы, представление о спине электрона как вращающемся волчке).

Гл. отличие Н. к. м. от донаучной или вненаучной (напр., религиозной) состоит в том, что она строится на основе определ. фундаментальной науч. теории (или теорий), служащей её обоснованием. Так, напр., физич. картина мира 17—19 вв. строилась на базе классич. механики, а совр. физич. картина мира — на базе квантовой механики, а также спец. и общей теории относительности. С др. стороны, фундаментальная науч. теория находит в Н. к. м. средства для своей интерпретации: Н. к. м. создаёт условия, общенауч. фон для её анализа. Н. к. м. как форма систематизации науч. знания отличается от науч. теории. Если Н. к. м. отражает объект, отвлекаясь от процесса получения знания, то науч. теория содержит в себе логич. средства как систематизации знаний об объекте, так и проверки (в частности, экспериментальной) их истинности. Н. к. м. выполняет эвристич. роль в процессе построения фундаментальных науч. теорий.

Н. к. м. тесно связана с мирозрением, являясь одним из действенных способов его формирования. Она выступает связующим звеном между мирозрением и науч. теорией. Н. к. м. находится в постоянном развитии, в ней осуществляются в ходе науч. революций качеств. преобразования (смена старой картины мира новой). См. также *Теория, Мирозрение, Естествонаучный материализм*.

● Дыш л е в ы й П. С., Естеств.-науч. картина мира как форма синтеза знания, в сб.: Синтез совр. науч. знания, М., 1973, с. 94—120; Методологич. принципы физики, М., 1975, гл. 3; С т е п и н В. С., Становление науч. теории, Минск, 1976;

Диалектич. материализм и естеств.-науч. картина мира, К., 1976; Мостепаненко А. М., Методологич. и филос. проблемы совр. физики, Л., 1977.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, коренное, качеств. преобразование производит. сил на основе превращения науки в ведущий фактор развития обществ. произ-ва. В ходе Н.-т.р., начало к-рой относится к сер. 40-х гг. 20 в., бурно развивается и завершается процесс превращения науки в непосредств. производит. силу. Н.-т. р. изменит условия, характер и содержание труда, структуру производит. сил, обществ. разделение труда, отраслевую и проф. структуру общества, ведёт к быстрому росту производительности труда, оказывает воздействие на все стороны жизни общества, включая культуру, быт, психологию людей, взаимоотношение общества с природой.

Н.-т. р. является закономерным этапом человек. истории, характерным для эпохи перехода от капитализма к коммунизму. Она представляет собой мировое явление, но формы её проявления, её течение и последствия в социалистич. и капиталистич. странах принципиально различны.

Н.-т. р. — длит. процесс, к-рый имеет две гл. предпосылки — научно-техническую и социальную. Важнейшую роль в подготовке Н.-т. р. сыграли успехи естествознания в кон. 19 — нач. 20 вв., в результате к-рых произошёл коренной переворот во взглядах на материю и сложилась новая картина мира. Этот переворот В. И. Ленин назвал «новойшей революцией в естествознании» (см. ПСС, т. 18, с. 264). Она началась открытием электрона, радия, превращения химич. элементов, созданием теории относительности и квантовой теории и ознаменовала собой прорыв науки в область микромира и больших скоростей.

Революц. сдвиг произошёл и в технике, в первую очередь под влиянием применения электричества в промышленности и на транспорте. Было изобретено радио, получившее широкое распространение. Родилась авиация. В 40-х гг. наука решила проблему расщепления атомного ядра. Человечество овладело атомной энергией. Важнейшее значение имело возникновение кибернетики. Исследования по созданию атомных реакторов и атомной бомбы впервые заставили капиталистич. гос-ва организовывать в рамках крупного нац. науч.-технич. проекта согласованное взаимодействие науки и пром-сти. Это послужило школой для осуществления последующих общенац. научно-технических исследовательских программ.

Начался резкий рост ассигнований на науку, числа исследовательских учреждений. Науч. деятельность стала массовой профессией. Во 2-й пол. 50-х гг. под влиянием успехов СССР в изучении космоса и сов. опыта организации и планирования науки в большинстве стран началось создание общегос. органов планирования и управления науч. деятельностью. Усилились непосредств. связи между науч. и технич. разработками, ускорилось использование науч. достижений в произ-ве. В 50-х гг. создаются и получают широкое применение в науч. исследованиях, произ-ве, а затем и управлении электронно-вычислит. машины (ЭВМ), ставшие символом Н.-т. р. Их появление знаменует начало постепенной передачи машине выполнения элементарных логич. функций человека, а в перспективе — переход к комплексной автоматизации произ-ва и управления. ЭВМ — принципиально новый вид техники, изменяющий положение и роль человека в процессе производства.

На совр. этапе своего развития Н.-т. р. характеризуется след. осн. чертами. 1) Превращением науки в непосредств. производит. силу в результате слияния воедино переворота в науке, технике и произ-ве, усиления взаимодействия между ними и сокращения сроков от рож-

дения новой науч. идеи до её производств. воплощения. 2) Новым этапом обществ. разделения труда, связанным с превращением науки в ведущую сферу развития обществ. произ-ва. 3) Качеств. преобразованием всех элементов производит. сил — предмета труда, орудий произ-ва и самого работника; возрастающей интенсификацией всего процесса произ-ва благодаря его науч. организации и рационализации, снижению материалоёмкости, капиталоёмкости и трудоёмкости продукции: приобретаемое обществом новое знание в своеобразной форме «замещает» затраты на сырьё, оборудование и рабочую силу, многократно окупая расходы на науч. исследования и технич. разработки. 4) Изменением характера и содержания труда, возрастанием в нём роли творч. элементов; превращением процесса произ-ва «... из простого процесса труда в научный процесс...» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 46, ч. 2, с. 208). 5) Возникновением на этой основе материально-технич. предпосылок преодоления противоположности и существ. различий между умств. и физич. трудом, между городом и деревней, между непродовств. и производств. сферой. 6) Созданием новых источников энергии и искусств. материалов с заранее заданными свойствами. 7) Огромным повышением социального и экономич. значения информац. деятельности как средства для обеспечения науч. организации, контроля и управления обществ. произ-вом; гигантским развитием средств массовой коммуникации. 8) Ростом уровня общего и спец. образования и культуры трудящихся; увеличением свободного времени. 9) Возрастанием взаимодействия наук, комплексного исследования сложных проблем, роли обществ. наук и идеологич. борьбы. 10) Резким ускорением обществ. прогресса, дальнейшей интернационализацией всей человек. деятельности в масштабе планеты, возникновением т. н. экологич. проблем и необходимостью в связи с этим науч. регулирования системы «общество — природа».

Наряду с осн. чертами Н.-т. р. можно выделить её главные науч.-технич. направления: комплексная автоматизация произ-ва, контроля и управления произ-вом; открытие и использование новых видов энергии; создание и применение новых конструктивных материалов. Однако сущность Н.-т. р. не сводится ни к её характерным чертам, ни тем более к тем или иным даже самым крупным науч. открытиям или направлениям науч. и технич. прогресса. Н.-т. р. означает перестройку всего технич. базиса, всего технологич. способа произ-ва.

Н.-т. р. создаёт предпосылки для возникновения единой системы важнейших сфер человек. деятельности: теоретич. познания закономерностей природы и общества (наука), комплекса технич. средств и опыта преобразования природы (техника), процесса создания материальных благ (произ-во) и способов рациональной взаимосвязи практич. действий и различных видов деятельности (управление).

Превращение науки в ведущее звено в системе наука — техника — произ-во не означает низведения двух других звеньев этой системы до пассивной роли лишь воспринимающих импульсы, идущие к ним от науки.

Обществ. произ-во является важнейшим условием существования науки, и его потребности по-прежнему служат главной движущей силой её развития. Однако, в отличие от предшествующего периода, к науке перешла наиболее революционизирующая, активная роль. Это находит выражение в том, что на основе результатов фундаментальных науч. исследований возникают принципиально новые отрасли произ-ва, к-рые не могли бы развиваться из предшествующей производств. практики (атомные реакторы, совр. радиоэлектронная и вычислит. техника, квантовая электроника, открытие кода передачи наследств. свойств организма и др.). В условиях Н.-т. р. сама практика требует, чтобы наука опе-

режала технику, произ-во, а последнее всё больше превращалось в технологич. воплощение науки.

Усиление роли науки сопровождается усложнением её структуры. Этот процесс находит выражение в бурном развитии прикладных исследований, проектно-конструкторских и опытно-конструкторских работ как звеньев, связывающих фундаментальные исследования с произ-вом. Возрастающая взаимосвязь различных процессов и явлений усиливает значение комплексного подхода к любой крупной проблеме, междисциплинарных исследований. В связи с этим стало особенно необходимо тесное взаимодействие естеств., технич. и обществ. наук, развивающееся в социалистических странах как одно из конкретных выражений органического соединения преимуществ социализма с достижениями Н.-т. р.

Возникли спец. дисциплины, изучающие закономерности развития, условия и факторы повышения эффективности самой научной деятельности (см. *Науководение*).

Научно-технич. переворот революционизирует с.-х. произ-во, превращая с.-х. труд в разновидность индустриального труда. Одновременно деревенский уклад жизни всё более уступает место городскому. Рост науки, техники и пром-сти способствует интенсивной *урбанизации*, а развитие средств массовой коммуникации и совр. транспорта способствует интернационализации культурной жизни.

В процессе Н.-т. р. в новую фазу вступают отношения общества и природы. Перед человечеством во весь рост встала задача сохранения и науч. регулирования среды своего обитания.

В ходе Н.-т. р. существенно изменяется содержание труда гл. производит. силы — трудящихся. Н.-т. р. предъявляет возрастающие требования к проф. знаниям, организац. способностям, а также к общему культурному и интеллектуальному уровню работников, повышает роль моральных стимулов и личной ответственности в труде. Наряду с увеличением объёма обязат. общего образования возникает проблема повышения и изменения квалификации работников, возможности их периодич. переподготовки, особенно в наиболее интенсивно развивающихся сферах труда.

Масштабы и темпы изменений в произ-ве и обществ. жизни, к-рые несёт с собой Н.-т. р., с небывалой до сих пор остротой вызывают необходимость своевременного и как можно более полного предвидения совокупности их последствий как в сфере экономики, так и в социальной сфере, их влияния на общество, человека и природу.

Подлинным носителем Н.-т. р. выступает рабочий класс, ибо он является не только гл. производит. силой общества, но и единств. классом, заинтересованным в последовательном, полном развитии Н.-т. р. При капитализме, борясь за своё социальное освобождение, за ликвидацию капиталистич. отношений, рабочий класс одновременно добивается развития Н.-т. р. в интересах всех трудящихся.

Необходимым условием полного развития Н.-т. р. является социальное освобождение трудящихся, создание неограниченного пространства для всестороннего развития человека, к-рое может быть обеспечено только в процессе построения коммунизма.

Успехи науки и техники в 1-й пол. 20 в. могли перебраться в Н.-т. р. лишь при определёл. уровне социально-экономич. развития общества. Н.-т. р. стала возможной благодаря высокой степени развития производит. сил и обществленного произ-ва.

Ленин подчёркивал, что за каждым коренным технич. переворотом «... неизбежно идет самая крутая ломка общественных отношений производства...» (ПСС, т. 3, с. 455). Н.-т. р. преобразует производит. силы, но их коренное изменение невозможно без соответствующего качеств. преобразования обществ. отношений. Как пром. революция кон. 18 — нач. 19 вв., заложившая ос-

новы материально-технич. базы капитализма, нуждалась для своего осуществления не только в коренном технич. преобразовании произ-ва, но и в глубоком преобразовании социальной структуры общества, так и совр. Н.-т. р. требует для собств. полного развития не только преобразования технологии произ-ва, но и революц. преобразования общества. Глубоко обнажив несовместимость свободного развития совр. производит. сил с капиталистич. способом произ-ва, Н.-т. р. усилила объективную необходимость перехода от капитализма к социализму и тем самым стала важным фактором мирового революц. процесса. Н.-т. р. «... стала одним из главных участков исторического соревнования между капитализмом и социализмом...» (Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969, с. 303).

Всемирный характер Н.-т. р. настоятельно требует развития междунар. науч.-технич. сотрудничества, в т. ч. и между гос-вами с различным социальным строем. Это диктуется гл. обр. тем обстоятельством, что целый ряд последствий Н.-т. р. выходит далеко за национальные и даже континентальные рамки и требует объединения усилий мн. стран и междунар. регулирования, напр. борьба с загрязнением окружающей среды, использование космич. спутников связи, разработка ресурсов Мирового океана и т. д. С этим связана взаимная заинтересованность всех стран в обмене научно-техническими достижениями (см. *Глобальные проблемы*).

Совр. наука и техника могут эффективно развиваться лишь при условии скоординированной экономики, планового распределения ресурсов в масштабе гос-ва, требуют управления всей сложной системой социально-экономич. процессов в интересах всего общества. Однако капиталистич. способ произ-ва не может создать таких условий. Отд. крупные капиталистич. фирмы достигают успешной постановки научно-исследоват. и опытно-конструкторской работ, эффективного внедрения новой техники и технологии, продиктованного необходимостью конкурентной борьбы. Известное расширение функций капиталистич. гос-ва в результате его срастания с монополиями, попытки гос. программирования и регулирования позволяют временно ослаблять наиболее острые противоречия, к-рые лишь накапливаются и углубляются. Поддержка гос-вом тех или иных направлений науки и техники способствует их успехам, но, поскольку такое вмешательство преследует интересы монополий, воен.-пром. комплекса, науч.-технич. прогресс приобретает в капиталистич. странах одностороннее направление, а его результаты часто противоположны интересам общества и провозглашённым целям, приводят к огромному расточительству научно-технического потенциала. Капитализм не может преодолеть стихийный характер обществ. произ-ва и использовать огромную силу кооперации, планирования и управления в масштабах всего общества, устранить осн. противоречие — между производит. силами и производств. отношениями, обществ. характером произ-ва и частным характером присвоения.

Капиталистич. общество ограничивает возможности, открываемые Н.-т. р. для развития самого человека, а зачастую обуславливает их реализацию в уродливой форме (стандартизация образа жизни, «массовая культура», отчуждение личности).

Для социалистич. системы Н.-т. р. является естеств. продолжением коренных социальных преобразований. Мировая система социализма сознательно ставит Н.-т. р. на службу социальному прогрессу. В условиях социализма Н.-т. р. способствует дальнейшему совершенствованию социальной структуры общества и обществ. отношений, создаёт условия для повышения общекультурного и науч.-технич. уровня трудящихся и тем са-

мым является важнейшим средством всестороннего развития личности.

Истолкование сущности и социальных последствий Н.-т. р. является полем острой борьбы марксистско-ленинской и бурж. идеологий.

Первоначально буржуазно-реформистские теоретики пытались истолковать Н.-т. р. как простое продолжение пром. революции или же как её «второе издание» (концепция «второй пром. революции»). По мере того как своеобразие Н.-т. р. становилось очевидным, а её социальные последствия необратимыми, большинство буржуазно-либеральных и реформистских социологов и экономистов встали на позиции технологич. радикализма и социального консерватизма, противопоставляя в своих концепциях «постиндустриального общества», «технотронного общества» технологич. революцию социальной, освободит. движению трудящихся. В качестве ответной реакции мн. «новые левые» на Западе заняли противоположную позицию — технологич. пессимизма в сочетании с социальным радикализмом (Г. Маркузе, П. Гудмен, Т. Роззак — США, и др.). Обвиняя своих противников в бездушном *сциентизме*, в стремлении поработить человека посредством науки и техники, эти мелкобурж. радикалы называют себя единственными гуманистами, призывают к отказу от рационального знания в пользу мистики, религ. обновления человечества. Марксисты отвергают обе эти позиции как теоретически несостоятельные. Н.-т. р. не в состоянии разрешить экономич. и социальные противоречия антагонистич. общества без радикальных социальных преобразований общества на социалистич. началах. Навивными и утопичными являются также леваческие представления, согласно к-рым можно якобы построить справедливое общество посредством одних лишь политич. средств, без Н.-т. р.

Обострение противоречий капитализма в связи с Н.-т. р. вызвало на Западе широкое распространение т. н. «технофобии», т. е. враждебности к науке и технике как среди консервативно настроенной части населения, так и среди либерально-демократич. интеллигенции. Несовместимость капитализма с дальнейшим развитием Н.-т. р. получила превратное идеологич. отражение в социально-пессимистич. концепциях «пределов роста», «нулевого роста». Многочисл. социальные прогнозы такого рода свидетельствуют, однако, не о наличии каких-то объективных «пределов роста», а о пределах капитализма как обществ. формации и о пределах экстраполяции как метода предвидения будущего.

Основоположники марксизма-ленинизма неоднократно указывали, что коммунизм и наука неотделимы, что коммунистич. общество будет обществом, обеспечивающим полное раскрытие способностей всех своих членов и полное удовлетворение их высоко развитых материальных и духовных потребностей на основе высших достижений науки, техники и организации. Как для победы коммунизма необходимо макс. использование возможностей Н.-т. р., так и Н.-т. р. нуждается для своего развития в дальнейшем совершенствовании социалистич. обществ. отношений и их постепенном перерастании в коммунистические.

● Н.-т. р. и обществ. прогресс, М., 1969; Совр. Н.-т. р. Историч. исследование, М., 1970²; Совр. Н.-т. р. в развитых капиталистич. странах: экономич. проблемы, М., 1971; Гвишиани и Д. М., Микулинский С. Р., Н.-т. р. и социальный прогресс, «Коммунист», 1971, № 17; Афанасьев В. Г., Н.-т. р., управление, образование, М., 1972; Н.-т. р. и социализм, М., 1973; Человек — наука — техника, [М., 1973]; Борьба идей и Н.-т. р. Сб. ст., Л., 1973; Социализм и наука, М., 1981; Н.-т. р. и противоречия капитализма, М., 1981.

Д. М. Гвишиани, С. Р. Микулинский.

«НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ОПТИМИЗМ», «технологич. оптимизм», течение совр. бурж. философии, политэкономии, социологии и футурологии, представители к-рого возлагают надежды на решение

противоречий капитализма и *глобальных проблем*, стоящих перед человечеством, с помощью науч.-технич. прогресса. Сложилось во 2-й пол. 1960-х — 1-й пол. 1970-х гг. в ходе кризиса бурж. идеологии на базе господствовавших в 60-х гг. технологич. теорий. Противостоит «*экологическому пессимизму*». Ведущие представители — Д. Белл, Г. Кан, А. Тофлер (США), Б. де Жувенель, Ж. Фурастье (Франция), О. Флехтхейм (ФРГ), К. Фримен, Д. Габор (Великобритания), Г. Линнеман (Нидерланды), И. Кайя (Япония), А. Эррера (Аргентина) и др.

К этому течению в совр. зап. лит-ре причисляются обычно представители различных бурж. обществ. наук, выступающие против концепций социального пессимизма в основном с позиций модернизированных технологич. теорий. Науч. несостоятельность «Н.-т. о.» заключается в переоценке значения науч.-технич. прогресса при определении историч. судеб человечества и недооценке социально-экономич. факторов развития человек. общества.

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС, единое, взаимнообусловленное, поступат. развитие науки и техники.

Истоки Н.-т. п. коренятся в мануфактурном произ-ве 16—18 вв., когда науч.-теоретич. и технич. деятельность начинают сближаться. До этого материальное произ-во медленно эволюционировало преим. за счёт накопления эмпирич. опыта, тайн ремесла, собирания рецептов. Наряду с этим шёл столь же медленный прогресс в науч.-теоретич. знаниях о природе, к-рые находились под влиянием теологии и схоластики и не оказывали постоянного и сколько-нибудь существ. влияния на произ-во. Науч. и технич. прогресс были двумя, хотя и опосредованными, но относительно самостоят. потоками человек. деятельности.

В 16 в. нужды торговли, мореплавания, крупных мануфактур потребовали теоретич. и экспериментального решения целого ряда вполне определ. задач. Наука в это время под влиянием идей Возрождения постепенно порывает со схоластич. традицией и обращается к практике. Компас, порох и книгопечатание (особенно последнее) были тремя великими открытиями, положившими начало прочному союзу науч. и технич. деятельности. Попытки использовать водяные мельницы для нужд расширяющегося мануфактурного произ-ва побуждали теоретически исследовать некоторые механич. процессы. Создаются теории махового колеса и маховых движений, теория жёлоба, учения о напоре воды, о сопротивлении и трении. «... Мануфактурный период развивал первые научные и техничские элементы крупной промышленности» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 388). Г. Галилей, И. Ньютон, Э. Торричелли, а затем Д. Бернулли, Э. Мариотт, Ж. Л. Д'Аламбер, Р. А. Реомюр, Г. Дэви, Л. Эйлер и мн. другие создали науке репутацию «служанки произ-ва».

Возникновение машинного произ-ва в кон. 18 в. было подготовлено результатами предшествующего науч.-технич. творчества большой армии математиков, механиков, физиков, изобретателей, умельцев. Паровая машина Дж. Уатта явилась «плодом науки», а не только конструкторско-технич. деятельности. Машинное произ-во в свою очередь открыло новые, практически неограниченные возможности для технологич. применения науки. Его прогресс во всё большей степени определяется прогрессом науки, и само оно, по выражению К. Маркса, впервые выступает как «предметно воплощающаяся наука» (там же, т. 46, ч. 2, с. 221). Всё это означает переход к новому, второму этапу Н.-т. п., к-рый характеризуется тем, что наука и техника взаимно стимулируют развитие друг друга во всё ускоряющихся темпах. Возникают спец. звенья науч.-исследоват. деятельности, призванные доводить теоретич. решения до технич. воплощения: прикладные исследования, опытно-конструкторские разработки, про-

изд-вств. исследования. Науч.-технич. деятельность становится одной из самых обширных сфер приложения человец. труда.

Третий этап Н.-т. п. связан с совр. науч.-технич. революцией. Под её воздействием расширяется фронт науч. дисциплин, ориентирующихся на развитие техники. В решении технич. задач участвуют биологи, физиологи, психологи, лингвисты, логики. На ускорение технич. прогресса прямо или косвенно влияют также мн. направления обществ. наук: экономика и организация произ-ва, науч. управление экономич. и социальными процессами, конкретные социальные исследования, производств. эстетика, психология и логика технич. творчества, прогнозирование. Всё более явной становится лидирующая роль науки по отношению к технике. Целые отрасли произ-ва возникают вслед за новыми науч. направлениями и открытиями: радиоэлектроника, атомная энергетика, химия синтетич. материалов, произ-во ЭВМ и др. Наука становится силой, непрерывно революционизирующей технику. В свою очередь техника также постоянно стимулирует прогресс науки, выдвигая перед ней новые требования и задачи и обеспечивая её всё более точным и сложным экспериментальным оборудованием. Характерной чертой совр. Н.-т. п. является то, что он захватывает не только пром-сть, но и мн. др. стороны жизнедеятельности общества: с. х-во, транспорт, связь, медицину, образование, сферу быта. Яркое воплощение единства науч. и технич. деятельности находит в прорыве человечества в космос.

Н.-т. п. служит основой социального прогресса. Однако в условиях капитализма прогресс науки и техники совершается в основном в интересах господствующего класса, используется в милитаристских, членоконевнистич. целях и сопровождается зачастую регрессом духовных ценностей, разрушением человец. личности. При социализме Н.-т. п. осуществляется в интересах всего народа, успешное развитие науки и техники содействует решению комплекса экономич. и социальных задач коммунистич. строительства, созданию материальных и духовных предпосылок для всестороннего и гармоничного развития личности. КПСС выдвигает на первое место задачу всемерного ускорения Н.-т. п. в СССР. См. также статьи *Наука, Научно-техническая революция, Прогресс, Техника* и лит. к ним.

Г. Н. Волков.

НАУЧНЫЙ КОММУНИЗМ, одна из трёх составных частей марксизма-ленинизма; раскрывает общие закономерности, пути и формы классовой борьбы пролетариата, социалистич. революции, построения социализма и коммунизма. Термин «Н. к.» (науч. социализм) употребляется также в широком смысле для обозначения марксизма-ленинизма в целом.

Н. к. органически связан с др. составными частями марксизма-ленинизма: марксистской философией и политэкономией. Превращение социализма из утопии в науку, как отмечал Ф. Энгельс, было обусловлено прежде всего двумя великими открытиями: материалистич. пониманием истории и созданием теории прибавочной стоимости. Раскрытие объективных основ существования и общих тенденций развития человец. общества, к-рое даёт историч. материализм, анализ экономич. отношений и в особенности экономич. основы противоречий капитализма и неизбежности социалистич. революции, осуществляемый политэкономией, послужили теоретич. базой возникновения Н. к. в 40-х гг. 19 в.

Н. к. был создан К. Марксом и Ф. Энгельсом и развит в новых историч. условиях В. И. Лениным, его учениками и последователями.

Общие контуры коммунизма были очерчены Марксом ещё в 1843—44. В «Нем. идеологии» (1845—46) Маркс и Энгельс выдвинули важное положение о том, что «коммунизм для нас не состояние, которое должно быть установлено, не и д е а л, с которым должна соотносываться действительность. Мы называем комму-

низмом действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние» (Соч., т. 3, с. 34).

Первым программным произв. Н. к. явился «Манифест коммунистич. партии» (1848). В нём Маркс и Энгельс доказали, что капиталистич. строй таит в себе непримиримые противоречия, к-рые могут быть разрешены только социалистич. революцией, уничтожающей господство буржуазии и устанавливающей власть рабочего класса. Они показали, что силой, к-рая призвана ликвидировать капитализм и утвердить социалистич. строй, выступает рабочий класс, союзниками к-рого являются др. слои трудящихся. Маркс и Энгельс обосновали необходимость для пролетариата создания самостоят. политич. партии, к-рая должна руководить борьбой трудящихся за социализм и коммунизм.

Дальнейшее творч. развитие Н. к. получил в результате обобщения Марксом и Энгельсом опыта революций 1848—49, Парижской Коммуны 1871, в процессе борьбы со всякого рода немарксистскими течениями («Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», «Гражд. война во Франции», «Капитал», «Критика Готской программы», «Анти-Дюринг», «Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва» и др.). Маркс и Энгельс обосновали учение о диктатуре пролетариата, развили положение о неизбежности переходного периода от капитализма к социализму, конкретизировали понятие коммунистич. формации, к-рая в своём развитии проходит две фазы — социализм и коммунизм, — и дали их общую характеристику.

С именем Ленина связан новый этап в развитии теории Н. к. Ленин творчески обогатил теорию социалистич. революции и строительства социалистич. и коммунистич. общества, вооружил рос. и всё междунар. революц. движение научно обоснованной стратегией и тактикой, возглавил борьбу за претворение в жизнь идеалов Н. к. Ленин показал, что капитализм вступил в империалистич. стадию развития, к-рая есть канун социалистич. революции; сделал вывод о возможности победы социалистич. революции первоначально в немногих или даже в одной, отдельно взятой, стране («Империализм, как высшая стадия капитализма», «О лозунге Соединенных Штатов Европы»). Ленин конкретизировал марксистскую теорию гегемонии пролетариата, показал необходимость руководства со стороны рабочего класса борьбой трудящихся масс в новую историч. эпоху не только в социалистич. революции, но и вообще во всякой нар. революции, а также в условиях социалистич. и коммунистич. строительства («Две тактики социал-демократии в демократической революции»). Развивая учение о диктатуре пролетариата, Ленин открыл новый тип пролет. гос-ва, воплотившегося в России в форме Советов, развил дальше марксистское учение о партии рабочего класса, раскрыл соотношение между борьбой за демократию и борьбой за социализм, показал связь нац.-колон. вопроса с социалистич. революцией («Гос-во и революция» и др.). Ленин обогатил теорию строительства нового общества учением о социалистич. индустриализации, кооперировании крест. х-ва, культурной революции, раскрыл общие закономерности строительства социализма («О кооперации», «Лучше меньше, да лучше» и др.). Ленин выдвинул идею развитого социалистич. общества.

Ленинский этап в развитии Н. к. продолжается в теоретич. деятельности КПСС и др. коммунистич. и рабочих партий.

Важнейшим историч. событием на пути развития и воплощения теории Н. к. в жизнь явилась победа Великой Окт. социалистич. революции в России, а затем победа социалистич. революций в ряде др. стран и превращение социализма в мировую систему. С возникновением коммунистич. формации Н. к. стал проверенной на опыте наукой о построении социализма, получил

новый объект для теоретич. исследования. КПСС вместе с др. коммунистич. партиями разработала важные новые теоретич. проблемы Н. к.: дана марксистско-ленинская характеристика совр. эпохи; конкретизировано ленинское положение о единстве закономерностей и разнообразии форм перехода различных стран от капитализма к социализму; раскрыта роль нар. демократии как новой конкретно-историч. формы диктатуры пролетариата; разработана проблема перерастания гос-ва диктатуры пролетариата в общенар. гос-во в условиях победившего и упрочившегося социализма; дана характеристика социалистич. образа жизни; получили дальнейшее обоснование закономерности перерастания социализма в коммунизм и, в частности, пути создания материально-технич. базы коммунизма, формирования коммунистич. обществ. отношений и воспитания нового человека; раскрыты особенности развития мировой социалистич. системы и его закономерности; показаны формы её влияния на мировой революц. процесс; получил дальнейшее творч. развитие ленинский принцип мирного сосуществования гос-в с различным социальным строем; сделан вывод о возможности предотвращения агрессивных империалистич. войн в совр. эпоху; разработана концепция развитого социалистич. общества (см. Программу КПСС; Документы Междунар. совещаний коммунистич. и рабочих партий; Материалы 24, 25 и 26-го съездов КПСС).

Предмет Н. к. Хотя процесс возникновения, становления и развития коммунистич. общества изучается всеми составными частями марксистско-ленинского учения — марксистской философией, политэкономией и Н. к., каждая из них имеет собств. предмет исследования и решает эту общую задачу специфич. методами.

Н. к. призван дать цельную картину социалистич. и коммунистич. общества, показать движение к коммунизму как неизбежный результат борьбы рабочего класса, как взаимосвязанное изменение производит. сил, экономич. базиса, социальной структуры и идеологии общества, указать пути борьбы за новый обществ. строй. Н. к. даёт социально-политич. обоснование гибели капитализма и торжества коммунизма. Дialectич. материализм и марксистская политэкономия находят своё последоват. и логич. продолжение и завершение в Н. к. В свою очередь Н. к. необходимы филос. и экономич. основы.

В круг проблем Н. к. входят: обоснование историч. неизбежности гибели капитализма и торжества коммунизма, анализ историч. предпосылок и условий революц. преобразования капитализма в социализм; выяснение всемирно-историч. роли рабочего класса и руководимых им масс трудящихся в борьбе за коммунизм; исследование классовой борьбы пролетариата в социалистич. революции, а также др. революц. и освободит. движений; анализ закономерностей и путей построения социализма и коммунизма; выяснение осн. закономерностей и черт переходного периода от капитализма к социализму, социалистич. и коммунистич. фаз развития общества; выяснение осн. принципов стратегии и тактики марксистско-ленинских партий на различных историч. этапах; изучение науч. организации общества на всех этапах строительства социализма и коммунизма. Н. к. раскрывает также пути использования объективных законов в борьбе за коммунизм, что становится особенно важным в условиях сознат. организации всей обществ. жизни, исследует конкретную роль и значение субъективного фактора в осуществлении революц. преобразований капиталистич. общества, в созидании нового обществ. строя.

Н. к. изучает развитие коммунистической формации в целом под углом зрения её наиболее общих специфических законов возникновения, становления и развития.

Проблематика Н. к. постоянно развивается и конкретизируется. В решениях съездов КПСС и др. братских партий определены наиболее важные направления в развитии теории Н. к. в совр. условиях. Так, в постановлении ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию обществ. наук и повышению их роли в коммунистич. строительстве» (1967) говорилось о задачах Н. к.: «... разработка ленинской теории социалистической революции применительно к современной эпохе; выявление закономерностей развития мирового революционного процесса, анализ классовой борьбы международного пролетариата и проблем национально-освободительного движения, борьбы против империализма; разработка теоретических вопросов международного коммунистического движения в современную эпоху; изучение проблем войны и мира; глубокое раскрытие антагонистических противоречий между социализмом и капитализмом; комплексное изучение социально-политических проблем развития социализма и перерастания его в коммунизм; выявление социальных результатов научно-технической революции; исследование путей и форм сближения условий труда, быта и культурного развития города и деревни, органического соединения умственного и физического труда в производственной деятельности; разработка проблем развития национальных отношений; разработка методов научного управления социальными процессами; анализ содержания и форм работы по коммунистическому воспитанию, путей преодоления частнособственнических, религиозных и иных пережитков в сознании и быту трудящихся; исследование процессов и проблем совершенствования государственного строя и социалистической демократии, воспитания патриотизма и интернационализма; изучение опыта строительства социализма в других странах» («КПСС в резолюциях...», 8 изд., т. 9, 1972, с. 349—50). 24, 25 и 26-м съездами КПСС поставлена задача всестороннего исследования закономерностей развитого социалистич. общества.

Законы и категории Н. к. Особенность законов коммунистич. формации состоит в том, что они носят всеобщий характер, т. к. проявляются в той или иной форме во всех сферах социальной жизни и во всех странах, идущих по пути строительства социализма и коммунизма. Они могут действовать как на всём протяжении развития коммунистич. формации, так и на определ. её этапах, выступая в своеобразных формах.

В условиях социалистич. революции и строительства социализма действуют такие закономерности, как союз рабочего класса с широкими массами крестьянства, диктатура пролетариата, преобразование экономич. и социальных отношений на основах социализма, культурная революция, установление равноправия и братской дружбы между народами, пролетарский интернационализм, защита завоеваний социализма от внеш. и внутр. врагов.

В условиях победившего социализма и развитого социалистич. общества продолжает действовать ряд закономерностей предшествующего этапа развития, обогащаясь и видоизменяясь в новых историч. условиях (напр., планирование экономики и социального развития). Вместе с тем прекращается действие закономерностей, связанных с исчезновением породивших их условий (напр., диктатура пролетариата). Складываются также новые закономерности, напр. с возникновением мировой системы социализма.

Общие закономерности этапа возникновения коммунистич. формации, закономерности совр. мирового революц. процесса включают в себя объективную необходимость социалистич. революции, обретающей мировой характер и совершаемой внутр. силами в каждой отл. стране при наличии объективных и субъективных предпосылок; руководство рабочего класса во главе с марксистско-ленинской партией как необходимое условие углубления и развития мирового революц. процесса; союз рабочего класса с крестьянством и др. слоями тру-

дящихся, а также с нац.-освободит. движением; расширение социальной базы мирового освободит. движения в отд. странах и в междунар. масштабе; неравномерность развития мирового революц. процесса и разновременность победы социалистич. революций в различных странах; мирное сосуществование гос-в с различным строем как своеобразную форму классовой борьбы.

К наиболее общим специфич. законам коммунистич. формации можно отнести утверждение подлинного народовластия сначала через социалистич. гос-во, а затем и непосредственно путём коммунистич. обществ. самоуправления; постановку в центр социального развития человека как главного богатства общества; сознат. характер преобразования социальных процессов и науч. характер управления ими при руководящей роли рабочего класса и марксистско-ленинской партии; утверждение гармоничности, равномерности, плановости развития социальных процессов, всех сторон обществ. жизни, к-рые приводят на смену капиталистич. анархии и конкуренции, противоположности города и деревни, умств. и физич. труда, классовому неравенству; формирование подлинной коллективности, взаимопомощь и сотрудничество свободных от эксплуатации людей на основе обществ. собственности; закон складывания социальной однородности при одновременном всестороннем развитии личности; рост активности, самостоятельности и инициативы масс; закон социальной эволюции, происходящей без политич. революций, и др. Теоретич. работы КПСС, братских партий др. социалистич. стран позволили также установить осн. закономерности строительства развитого социализма.

В отличие от категорий и законов диалектич. и историч. материализма, особенность категорий и законов Н. к. состоит в том, что они связаны с возникновением, становлением и развитием одной — коммунистич. — формации. При этом, в отличие от др. наук, изучающих коммунистич. общество, категории Н. к. отражают общие процессы развития коммунистич. формации, а также конкретные формы их проявления. Тем самым законы и категории Н. к. выполняют по отношению к конкретным наукам о социализме и коммунизме методологич. функцию. Наиболее общей категорией Н. к. является коммунистич. формация, затем идут такие категории, как эпоха перехода от капитализма к коммунизму, социалистич. революция, диктатура пролетариата, переходный период от капитализма к социализму, социализм, развитое социалистич. общество, коммунизм.

Н. к., как и марксизм-ленинизм в целом, по самой своей природе носит интернац. характер. Он является результатом обобщения не только опыта революц. движения в той или иной отд. стране, но и опыта мирового рабочего и коммунистич. движения в целом, раскрывает общие закономерности и специфику строительства социализма и коммунизма во всех странах, совершающих переход к коммунизму.

На различных ступенях развития общества в зависимости от конкретно-историч. обстановки те или иные стороны, проблемы Н. к. выдвигаются на первый план. В странах, осуществляющих социалистич. преобразования, гл. объектом изучения выступают проблемы переходного периода от капитализма к социализму; там, где социалистич. революция ещё не совершилась, в центре Н. к. стоят проблемы борьбы за установление политич. власти рабочего класса в союзе со всеми трудящимися.

Различие проблем на том или ином этапе вовсе не означает, что каждая страна должна иметь свою теорию Н. к. Нет и не может быть разновидностей Н. к. по географич., нац. и др. признакам, как не может быть нац. наук — математики, физики, химии и т. д. Учёт специфики, особенности развития отд. стран входит в само содержание единой теории Н. к. Лишь сочетание интернац. и нац. задач трудящихся в борьбе за торжество социализма и коммунизма — непременное условие успеха междунар. революц. движения.

В совр. историч. условиях необходимость творч. развития науки о коммунизме выдвигается на одно из первых мест, ибо Н. к. призван теоретически обобщить новые явления, дать практич. рекомендации в осуществлении задач коммунистич. строительства, вести идеологич. борьбу против буржуазных и ревизионистских теорий.

На совр. этапе важнейшее значение имеет всесторонний анализ развитого социалистич. общества, его критериев и историч. места в развитии коммунистич. формации, закономерностей, лежащих в основе перерастания социализма в коммунизм, выявления движущих сил этого процесса, реальных противоречий и трудностей строительства нового общества. Значит, актуальность в условиях развитого социалистич. общества приобретает и проблема возрастания руководящей роли рабочего класса и коммунистич. партии, раскрытие сущности новой историч. общности — советско-го народа, путей становления бесклассовой структуры и утверждения полной социальной однородности общества. Важным аспектом Н. к. является изучение закономерностей становления и развития духовной культуры социалистич. общества, путей формирования нового человека и коммунистич. образа жизни. Исключит. значение приобретает науч. разработка проблем управления социальными процессами, путей соединения достижений науч.-технич. революции с преимуществами социализма. В междунар. плане важное значение имеют проблемы укрепления всестороннего сотрудничества братских партий и стран социализма, проблема социалистич. ориентации и некапиталистич. пути развития освободившихся стран, изучение особенностей совр. этапа общего кризиса капитализма и освободит. борьбы рабочего класса, решение проблем достижения прочного междунар. мира и мирного сосуществования государств с различным общественным строем.

А. М. Ковалёв.

«НАУЧНЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ», материалистич. направление в совр. бурж. философии, сформировавшееся в кон. 50-х гг. в США и Австралии. Осн. представители — Г. Фейгл, Дж. Старт, Д. Армстронг, Дж. Корнмен, Т. Нагель, Р. Рорти, П. Фейерабенд, Дж. Шаффер и др. Идейные истоки «Н. м.» — *логический позитивизм* и аналитич. *биотеориизм*, его развитие стимулировали достижения биохимии, физиологии, психологии, кибернетики. «Н. м.» реабилитирует онтологич. проблематику и фиксирует внимание на классич. психофизич. проблеме, объявлявшей логич. позитивизмом «псевдопроблемой».

Центр. тезис «Н. м.» состоит в том, что человек в принципе ничем не отличается от остальной природы, сознание сводимо к состояниям центр. нервной системы, к функционирующему мозгу, следовательно, методы естествознания, в частности физики, способны дать исчерпывающее описание человеч. существа. Духовные явления, по мнению «науч. материалистов», тождественны физическим, составляют их подкласс. Возможность полной редукции духовного к физическому должна быть строго доказана науч. исследованиями, что оказывается необходимым условием создания монистич. онтологич. концепции. Название «Н. м.» подчёркивает, что обоснование материализма полностью зависит от науки и производится её средствами. Расхождения в трактовке таких понятий, как «ментальное» и «физическое», а также в построениях моделей редукции психического к физическому порождают разные формы «Н. м.». «Элиминативный материализм» предполагает, что с развитием науки возможна элиминация всех «ментальных» терминов и замена их точными науч. терминами (Фейерабенд, Рорти и др.). «Теоретич. материалисты» утверждают, что тождество «ментального» и «физического» возможно лишь как «теоретич.» редук-

ция, вследствие к-рой наблюдаемый объект сводится к теоретич. объекту (Корнмен и др.). Особое место в рамках «Н. м.» занимает кибернетизированный, или «функциональный материализм» (Х. Патнем, Дж. Фодор и др.), согласно к-рому психич. процессы эквивалентны не физич. процессам, а определ. функциональным состояниям живой системы; функциональные свойства нередуцируемы к известным физич. свойствам. «Функциональный материализм» свидетельствует о кризисе радикально-физикалистских концепций «духовного» и «телесного». В русле «Н. м.» стала усиливаться тенденция к эмерджентскому материализму (Дж. Марголис, Н. Сварц, Р. Сперри и др.), защищающему материалистич. принципы, выступающему против радикального физикализма и апеллирующему к диалектике. Явления жизни, психики, культуры определяются в качестве эмерджентных свойств высоко развитых материальных систем, образующих новое качество, целостность и не сводимых к свойствам отд. элементов или подсистем той системы, которая обладает данным качеством.

Последовательно редукционистские формы «Н. м.» не выходят за пределы домарксистского метафизич. материализма, подменяя понятие материи понятием физического и интерпретируя материализм в духе физикализма. Вне круга рассмотрения «науч. материалистов» остаются объекты, к-рые не могут быть редуцированы к «физическому» (напр., экономич. отношения, социальная революция, классовая борьба, человек, культура). Отождествляя ментальное с физическим, «Н. м.» устраняет проблему идеального, отдавая дань вульгарному материализму. Узко сциентистское понимание сознания не учитывает содержательно-ценностных его аспектов.

Вместе с тем «Н. м.» сыграл известную положительную роль, стимулируя исследования в области психологии и нейрофизиологии и способствуя изучению естеств.-науч. аспекта проблемы сознания. Для него характерны опора на науку, атеистич. направленность, критика идеализма, дуализма, спиритуалистич. трактовок духовной деятельности.

● Юлина Н. С., Проблема метафизики в амер. философии 20 в., М., 1978, гл. 5, § 3; Дубровский Д. И., «Н. м.» и психофизиология, проблема, «ФН», 1975, № 6, 1977, № 2; Бунге М., Несостоятельность психофизич. дуализма, там же, 1979, № 2; Armstrong D. M., A materialist theory of the mind, L.—N. Y., 1968; Materialism and the mind-body problem, Englewood Cliffs (N. J.), 1971; Margolis J., Persons and minds, Boston, 1978; Levin M. E., Metaphysics and the mind-body problem, Oxf., 1979.

НАЦИОНАЛИЗМ, бурж. и мелкобурж. идеология и политика, а также психология в национальном вопросе. Н. трактует нацию как высшую внешнеисторич. и надклассовую форму обществ. единства, как гармонич. целое с тождественными осн. интересами всех составляющих её социальных слоёв. При этом за общенац. интересы выдаются устремления класса или социальной группы, выступающих в данных конкретно-историч. условиях носителем и проводником националистич. идеологии и политики — буржуазии, мелкой буржуазии. Для Н. характерны идеи нац. превосходства и нац. исключительности, получающие большее или меньшее развитие в зависимости от историч. обстановки, от взаимоотношений данной нации с другими. Широкое развитие Н. связано с зарождением и развитием капитализма. Буржуазия использует Н. в качестве орудия создания и завоевания общенац. рынка, установления своего господства в нац. рамках в борьбе против феод. сил и чужеземной буржуазии, закрепления и расширения этого господства путём порабощения др. наций. Н. используется буржуазией с целью добиться «классового мира» внутри нации, отвлечь пролетариат от его классовых задач, посеять разрыв между трудящимися разных наций нац. рознь, подорвать интернац. единство революц.

движения. Условия бурж. общества ведут к распространению националистических взглядов среди отсталых слоёв трудящихся. Н. прививается им всем аппаратом буржуазного государства, его политикой и пропагандой.

Марксизм-ленинизм показал экономич. и социальные корни Н., его классовую сущность; он рассматривает Н. конкретно-исторически, определяя его объективную обществ. роль в зависимости от историч. этапа развития капитализма, от обществ. роли буржуазии и характера её связей с нар. массами, от положения данной нации в системе межнац. отношений. В период формирования наций, напр. в Зап. Европе и США, Н. наряду с лозунгами демократии являлся идейным знаменем восходящей буржуазии в борьбе против феодализма и нац. гнёта, поднимая и нар. массы на эту борьбу. Это придало Н. в данный период определ. прогрессивное содержание (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 24, с. 131—32). Монополистич. капитал выступает носителем самого грубого и жестокого нац. и колон. гнёта, а агрессивный и воинствующий Н. становится орудием империалистич. и колон. политики и сближается с расизмом (напр., гитлеризм с его изуверской расовой теорией). В условиях существования двух мировых систем империалистич. буржуазии стремится придать Н. прежде всего антикоммунистич. и антисов. направленность. Империализм делает ставку на оживление в социалистич. странах националистич. тенденций.

Иной характер в совр. эпоху имеет Н. в странах, борющихся за политич. и экономич. независимость, против империализма. В Н. в этих странах в огранич. форме выражается идея нац. освобождения и нац. независимости, и он часто служит знаменем нац.-освободит. движения. В Н. в подобных случаях находят известное отражение демократизм и протест против империалистич. гнёта той части масс, к-рая ещё не поднялась до классового сознания. У значит. слоёв крестьянства Н. выступает как первонач. форма антиимпериалистич. сознания. Вместе с тем наряду с этими прогрессивными сторонами Н. в бывших колон. и зависимых странах имеет реакц. черты, к-рые усиливаются с ростом узкоклассовых тенденций в политике нац. буржуазии; с развёртыванием в освободившихся странах борьбы за социальный прогресс, с поправлением нек-рых медкобурж. групп. В условиях борьбы по проблемам ориентации обществ. развития освободившихся стран идея «надклассового» нац. единства всё больше приходит в острое столкновение с потребностями социального прогресса, классовыми интересами трудящихся. Идеи Н. становятся орудием в руках тех сил, к-рые выступают за капиталистич. путь развития, стремятся помешать росту политич. сознания масс. Нередко всё сильнее начинают сказываться — как во внутреннем, так и в междунар. плане — тенденции нац. эгоизма, нац. превосходства и исключительности.

Пролетарское, коммунистич. мировоззрение несовместимо с любой националистич. идеологией. «Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм — вот два непримиримо-враждебные лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие две политики (более того: два мирозерцания) в национальном вопросе» (Ленин В. И., там же, с. 123). Н. служит тормозом в развёртывании освобоодит. борьбы рабочего класса и всех угнетённых и эксплуатируемых, т. к. условием её победы является интернац. сплочение трудящихся всех наций. Коммунисты беспощадно разоблачают империалистич. шовинизм, Н. угнетающих наций и ведут с ним непримиримую борьбу. Отношение коммунистов к Н. угнетённых наций опирается на положение В. И. Ленина (см. там же, т. 25, с. 275—77), развитое в Программе КПСС: «В национализме угнетённой нации есть общедемократическое содержание, направленное против угнетения, и коммунисты поддерживают его, считая исторически оправданным на ос-

ределенном этапе. Оно выражается в стремлении угнетенных народов к освобождению от империалистического гнета, к национальной независимости и национальному возрождению. В то же время в национализме угнетенной нации содержится и другая сторона, выражающая идеологию и интересы реакционной эксплуататорской верхушки» (1976, с. 47).

Особенно непримиримо коммунисты относятся к националистич. шатающим в союств. среде, к-рые возникают в результате давления бурж. и мелкобурж. сил, а также вследствие деятельности империалистич. агентов. Эти шатающие выражаются в проявлениях нац. ограниченности и эгоизма, в отступлениях от принципов интернационализма и классовой солидарности, в раздувании и преувеличении нац. особенностей классовой борьбы и строительства социализма в отд. странах.

Почву для преодоления Н. создаёт социализм, к-рый уничтожает основы социальных и нац. антагонизмов, утверждает нац. равноправие и дружбу народов. Однако свержение буржуазии и установление власти рабочего класса не устраняет сразу проявлений бурж. и мелкобурж. Н. Реализация возможностей для устранения Н., возникающих с ниспровержением капитализма, зависит прежде всего от действия субъективного фактора, т. е. политики Коммунистич. партии, осуществляющей руководство обществом. Националистич. предрассудки, преувеличенное или извращённое проявление нац. чувств — явление чрезвычайно живучее, цепко держащееся в психологии людей, недостаточно зрелых в политич. отношении. К тому же националистич. предрассудки всячески оживляются и подогреваются врагами социализма. Практика социалистич. и коммунистич. строительства, борьба против великодержавного и местного Н., строгое соблюдение нац. равноправия, достижение фактич. равенства в экономич., политич. и культурной областях, внимательное отношение к культуре, нуждам и особенностям малых народов, интернац. воспитание трудящихся — всё это обеспечивает успех в борьбе с пережитками Н. Историч. опыт показывает, что для преодоления Н., для упрочения братских отношений между народами социалистич. стран необходима последоват. марксистско-ленинская политика коммунистич. партий.

● Маркс К. и Энгельс Ф., О колон. системе капитализма. [Сб.], М., 1959; Ленин В. И., О нац. и нац.-колон. вопросе. [Сб.], М., 1956; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Междунар. совещание коммунистов и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Брутенц К. Н., Против идеологии совр. колониализма, М., 1961, гл. 2—3; Совр. революц. движение и Н., М., 1973; Глезерман Г. Е., Классы и нации, М., 1974; см. также лит. к статьям *Интернационализм, Нация*.

К. Н. Брутенц.

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, революция, вырастающая из нац.-освободит. движения и направленная на уничтожение иностр. господства и завоевание нац. независимости, ликвидацию нац.-колон. гнёта и эксплуатации, реализацию нацией её права на самоопределение, на создание нац. гос-ва. В нац. движениях докапиталистич. эпохи народности и нац. группы боролись против иноземного ига, отстаивали своё существование. Эпоха капитализма вызвала к жизни массовые, общенар. нац. движения и Н.-о. р. Формирование и консолидация наций, подъём нац. самосознания ведут к резкому обострению противоречий между иностр. порабощателями и угнетёнными народами, вовлекают в борьбу против чужеземного господства широкие слои крестьянства и гор. населения. Экономич. основой этого процесса явилось развитие капиталистич. отношений, создание общенар. рынка. Стремление народов, к-рые не имели государственности или были лишены её, создать нац. гос-ва натолкнулось на противодействие эксплуататорских классов господствующих наций. В таком положении оказались, напр., польский народ, подпавший под иго царской России, Германии и Австро-Венгрии, чехи, словаки, словенцы, хорваты и

др., заключённые в «тюрьме народов» — Австро-венг. империи, болгары, сербы, греки и др., насильственно включённые в состав Османской империи, и т. д. Результатом явилось зарождение нац. движений, добиравшихся самоопределения народов. Эти движения имели антифеод., бурж. и бурж.-демократич. характер; их возглавила буржуазия, к-рая и пришла к руководству возникшими нац. гос-вами.

Неравномерность развития капиталистич. отношений обусловила разновременность возникновения нац. движений и развёртывания Н.-о. р. в различных районах мира. 16—18 вв. и 1-я пол. 19 в. были эпохой формирования наций, развития нац. движений и создания нац. гос-в для Европы и Сев. Америки (Нидерландская бурж. революция, Война за независимость в Сев. Америке и т. д.). Во 2-й пол. 19 в. завершилось объединение Германии и Италии, возникли болг., рум., серб. нац. гос-ва. Развернулась борьба чешского, польского, финского народов за независимость. В. И. Ленин характеризовал войны 1789—1871 в Европе как большей частью связанные, «... несомненно, с важнейшим „народным интересом“, именно: с могучими, затрагивающими миллионы буржуазно-прогрессивными, национально-освободительными движениями, с разрушением феодализма, абсолютизма, чужестранного гнета» (ПСС, т. 27, с. 104). Отмечая, что в результате этих нац. движений и войн эпоха Н.-о. р. в Европе по существу завершилась, Ленин допускал, что в определ. условиях в будущем они могут развиться вновь. Это предположение подтвердилось в годы 2-й мировой войны, когда борьба народов Европы против гитлеризма носила в значит. мере и нац.-освободит. характер.

В 20 в. нац. движения и Н.-о. р. развёртываются гл. обр. в Азии, Африке и Лат. Америке, к-рые в течение мн. веков являлись районами экспансии европ. держав, создавших здесь колон. империи. Лат. Америка, освободившись в 19 в. от исп. владычества, попала в зависимость от империалистов США. В кон. 19 — нач. 20 вв., с вступлением капитализма в империалистич. стадию, экспансия империализма. гос-в приняла невиданный размах и приобрела качественно новый характер. Возникла колон. система империализма. Тенденция к наднац. хоз. сближению народов, подготовленная развитием производит. сил, осуществлялась путём грубого насилия и порабощения народов. Страны Азии, Африки и Лат. Америки стали объектом нац. гнёта и эксплуатации со стороны монополистич. капитала. Н.-о. р. в этих странах являются выражением крайнего обострения противоречий между империализмом и угнетёнными народами.

Н.-о. р. в колониях и зависимых странах в совр. эпоху имеют нек-рые важные особенности. Это не только антифеод., но прежде всего антиимпериалистич. революция, составная часть мирового революц. процесса, активная сила разрушения империализма. Они тесно связаны с борьбой социалистич. сил, объективно являются их союзником. Эпоху Н.-о. р. открыла Великая Окт. социалистич. революция, практически соединившая нац.-освободит. движения угнетавшихся народов с социалистич. революцией. Превращение социализма в мировую систему, дальнейшее углубление и обострение общего кризиса капитализма повлекли за собой победоносные Н.-о. р. в колониях и зависимых странах, произошёл распад колон. системы империализма. Социалистич. система оказывает мощную поддержку нац.-освободит. движению.

Главными движущими силами совр. Н.-о. р. выступают рабочий класс, самый последоват. борец за нац. интересы, социальный прогресс, за доведение революции до конца, и крестьянство, к-рое играет выдающуюся роль в освободит., антиимпериалистич. борьбе. Активную и важную роль в нац.-освободит. борьбе в стра-

нах Азии, Африки и Лат. Америки играют также слои гор. мелкой буржуазии, патриотич. интеллигенция, армия. Им нередко свойственны решит. антиимпериалистич., а также антикапиталистич. настроения, и, как показывает опыт, они способны при наличии определ. условий встать на позиции революц. демократизма. В нац.-освободит. движении участвует, часто возглавляя его, нац. буржуазия. Глубокие экономич. и политич. противоречия с колонизаторами, с иностр. монополиями толкают нац. буржуазию к борьбе против них. В то же время боязнь масс, узкоклассовые интересы питают в её среде тенденцию к соглашению с империализмом. Если в прошлом во главе нац. движений, как правило, шла буржуазия и победа революций вела к созданию бурж. гос-ва, то в совр. условиях для рабочего класса и крестьянства в ряде стран возникла возможность возглавить эти движения, обеспечить их завершение созданием гос-ва трудящихся. Эта возможность была реализована в нек-рых освобожденных странах. В тех колон. и зависимых странах, где нац.-освободит. борьбу возглавляют революционно-демократич. силы, создаваемые после победы Н.-о. р. нац. гос-ва идут по пути социалистич. ориентации. В Н.-о. р. эпохи становления капитализма разрыв политич. связей с метрополией в основном обеспечивал дело нац. освобождения. В совр. условиях, когда иностр. монополии сохраняют контроль над экономикой бывших колоний, завоевание политич. независимости не освобождает народы от участи эксплуатируемых наций. Являясь историч. победой народов бывших колоний, создание нац. государственности всё же не решает полностью задач Н.-о. р. Поэтому с крушением колон. систем Н.-о. р. вступили в новый этап — борьбу за экономич. независимость, за глубокие изменения в социальной и экономической жизни, решение насущных задач нац. возрождения. Противоречие между угнетёнными и угнетающими нациями, как правило, выступает в форме противоречия между политически независимыми странами и империализмом. Оно ведёт к дальнейшему углублению революции, к её вступлению в этап коренных социально-экономич. преобразований. Новый этап Н.-о. р. связан с решением вопроса о направлении социально-экономич. развития освобожденных стран. Борьба за нац. освобождение во мн. странах стала практически перерастать в борьбу против эксплуататорских отношений, как феодальных, так и капиталистических. В совр. эпоху капитализм не обеспечивает нац.-независимого развития стран, порвавших с колон. игом. Некапиталистич. путь, развитие в направлении социализма создают наилучшие условия прогресса и отвечают интересам большинства нации.

● Маркс К. и Энгельс Ф., О колон. системе капитализма. [Сб.], М., 1959; Ленин В. И., О нац. и нац.-колон. вопросе. [Сб.], М., 1956; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Междунар. совещание коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981, Совр. освободит. движение л нац. буржуазия. Сб. ст., Прага, 1961; Уолдс Д. Ж., Африка. Лев пробуждается, пер. с англ., М., 1962; Селезнев Л. И., Н.-о. р. совр. эпохи, Л., 1972; Цыганкова Э. Н., Содержание и этапы развития совр. Н.-о. р., М., 1973; Брутенц К. Н., Совр. Н.-о. р. (Нек-рые вопросы теории), М., 1974; Симонян Н. А., Страны Востока: пути развития, М., 1975; Зарубежный Восток и современность, т. 1—3, М., 1980—81.

К. Н. Брутенц.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС, совокупность политич., экономич., правовых, идеологич. и культурных отношений между нациями, народностями, нац. (этнич.) группами в различных обществ.-экономич. формациях. Н. в. возникает в эксплуататорском обществе в ходе борьбы наций и народов за нац. освобождение и максимально благоприятные условия своего социального развития. После победы социалистич. революции и в социалистич. обществе он охватывает проблемы отношений наций и народов в процессе установления их

добровольного союза и дружбы, укрепления единства и всестороннего сближения на основе полного равенства. Марксизм-ленинизм рассматривает Н. в. как подчинённый общему вопросу о социально-политич. прогрессе общества и исходит из того, что главным в Н. в. является объединение трудящихся вне зависимости от нац. принадлежности в борьбе против всех видов угнетения, за передовой обществ. строй, за социальный прогресс.

Угнетение и эксплуатация одних народов другими и освободит. борьба начались при рабовладельч. строе и продолжались в эпоху феодализма. В полной мере Н. в. возник в период уничтожения феодализма и утверждения капитализма, когда происходило становление наций, и продолжает существовать в совр. эпоху, проявляясь в ходе борьбы против нац. порабощения народов империализмом, а также и во внутрисос. отношениях наций и народов. Н. в. полностью отомрёт со слиянием, исчезновением наций в условиях победы коммунизма во всём мире.

Идеологи буржуазии, к-рая возглавляла нац.-освободит. движения в Европе и амер. колониях в 16—19 вв., считали основой решения Н. в. «принцип национальности» («право нации»), согласно к-рому необходимо создание при любых обстоятельствах «своего» гос-ва: «одна нация — одно гос-во». В период бурж. революций и становления нац. бурж. гос-в «принцип национальности» сыграл положит. роль в борьбе против остатков феод. раздробленности и нац. гнёта. При перерастании капитализма в империализм буржуазия крупнейших стран переходит к более широким колон. захватам, завершает раздел мира и отбрасывает «принцип национальности». Н. в. из внутрисосударственного превратился в междунар. вопрос об освобождении всех народов от империалистич. порабощения.

К. Маркс и Ф. Энгельс разработали осн. принципы подлинно науч. теории решения Н. в. Они показали, что нац. отношения носят конкретно-историч. характер и определяются обществ. и гос. строем, соотношением классовых сил внутри страны и на междунар. арене, нац. политикой господствующих классов. В то же время отношения наций и народов оказывают влияние на обществ. отношения и классовую борьбу. При этом на различных историч. этапах могут выдвигаться на первый план разные стороны Н. в. (борьба за политич. или экономич. независимость, проблемы культуры, языка и др.). Вскрыв социальную сущность нац. движения, Маркс и Энгельс подчёркивали, что интересы пролетариата требуют освобождения угнетённых наций и народов. На первый план Маркс и Энгельс выдвинули принцип интернационализма — «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» (см. Соч., т. 4, с. 459). Им же принадлежит знаменитая формула: «Не может быть свободен народ, угнетающий другие народы» (Энгельс Ф., там же, т. 18, с. 509). Маркс и Энгельс расширили требование о предоставлении нац. независимости на колон. народы, к-рые они считали естественными союзниками пролетариата в революц. борьбе.

Теория Н. в. получила дальнейшее развитие в трудах В. И. Ленина. В написанном им «Проекте программы Росс. социал-демократич. рабочей партии» (1902) в качестве основы решения Н. в. было выдвинуто право наций на самоопределение. Главнейшие положения ленинской теории Н. в. были положены в основу практич. деятельности и программных документов Коммунистич. Интернационала и коммунистич. партий.

В условиях капитализма для развития Н. в. характерны две историч. тенденции: первая — пробуждение нац. жизни и нац. движений, борьба против всякого нац. гнёта, создание нац. гос-в, и вторая — развитие и учащение всяческих сношений между нациями, ломка нац. перегородок, создание интернац. единства капитала, экономич. жизни, политики, науки, мирового рынка и т. д. Первая тенденция проявляется сильнее в эпоху восходящего капитализма, вторая — в эпоху

империализма (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 24, с. 124). Признание в марксистско-ленинской теории Н. в. права наций на самоопределение, отстаивание принципов добровольного объединения наций, пролет. интернационализма, солидарности трудящихся всех стран в борьбе против империализма отражает и первую и вторую тенденции. На бурж.-демократич. этапе развития Н. в. есть часть общего вопроса о бурж.-демократич. революции и его решение является подчинённым по отношению к задачам этой революции (ликвидации остатков феодализма и т. п.). Когда возникают условия для социалистич. преобразований, Н. в. является частью общего вопроса о социалистич. революции и строительстве социализма. Это ни в какой мере не означает недооценки Н. в.

Право наций (народов) на самоопределение означает свободное установление каждой из них различных форм отношений с др. народами (добровольное объединение в едином гос-ве, автономия, федерация и др. вплоть до отделения и образования независимого гос-ва), а также самостоят. решение всех вопросов своего внутр. устройства (обществ. строй, форма правления и т. д.). При этом в соответствии с марксистско-ленинской теорией Н. в. марксисты-ленинцы, отстаивая это право, исходят из необходимости его реализации в той форме, к-рая в максимальной степени содействует интересам борьбы за социальный прогресс, за всеобщий мир. Следует учитывать, что число только крупных наций и народов, проживающих в совр. 170 гос-вах, составляет ок. 2 тыс. Поскольку дальнейшее значит. увеличение числа гос-в маловероятно, то, очевидно, для большинства наций и народностей Н. в. может быть решён только в многонац. гос-вах.

Ярким примером этого служит решение Н. в. в СССР. Отношения между сов. социалистич. республиками строятся на основе принципа социалистич. федерации, в соответствии с к-рым каждая союзная республика является суверенным гос-вом. Тем самым обеспечивается единство союзной и нац. государственности республик на основе принципов демократич. централизма, социалистич. федерализма и социалистич. демократии. Если нация или народность не может образовать союзную республику (в том случае, если она слишком малочисленна, не составляет большинства на занимаемой ею территории и т. д.), применяется принцип социалистич. автономии: нации и народности образуют авт. республики, области или округа. Т. о., всем народам обеспечивается гос. самоуправление и защита их нац. интересов (развитие нац. культуры, школы, уважение нац. обычаев, религии и т. д.).

Решение Н. в. в СССР является одним из важнейших достижений социализма и имеет огромное междунар. значение. Под воздействием мощных объединит. экономич., политич., идеологич. и др. факторов в СССР возникла новая историч. общность людей — *советский народ*. Существование в рамках единого социалистич. гос-ва множества наций и народностей порождает новые проблемы, к-рые не носят антагонистич. характера и успешно решаются на основе ленинской нац. политики. Дальнейшее сближение наций — объективный историч. процесс, к-рый вредно искусственно форсировать и совершенно недопустимо сдерживать, т. к. в обоих случаях это привело бы к замедлению этого прогрессивного процесса и противоречило бы ген. направлению развития сов. общества, интересам строительства коммунизма.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, Соч., т. 4; Маркс К., Отчет Ген. Совета IV ежегодному конгрессу Междунар. Товарищества Рабочих, там же, т. 16; его же, Ген. Совет — Федеральному совету Романской Швейцарии, там же; его же, [Письмо] Э. Мейеру и А. Фогту, 9 апр. 1870 г., там же, т. 32; Энгельс Ф., Какое дело рабочему классу до Польши?, там же, т. 16; его же, О разложении феодализма и возникновении нац. гос-в, там же, т. 21; Ленин В. И., О нац. и нац.-колон. вопросе, [Сб.], М., 1956; его же, Доклад комиссии по нац. и колон. вопросам, ПСС, т. 41; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 1—2, М., 1970*; Программа КПСС. (Принята

XXII съездом), М., 1976; Конституция (Осн. закон) Союза Сов. Социалистич. Республик, М., 1977; Междунар. совещание коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969; Бржежинев Л. И., Об интернационализме и дружбе народов, М., 1981; Андрикоп Ю. В., Шестдесят лет СССР, М., 1982; Старушенко Г. Б., Принцип самоопределения народов и наций во внешней политике Сов. гос-ва, М., 1960; его же, Мировой революционный процесс и совр. междунар. право, М., 1978; Ленинизм и Н. в. в современных условиях, М., 1974*; Бромлей Ю. В., Этнос и этнография, М., 1973; Баграмов Э. А., Ленинская нац. политика: достижения и перспективы, М., 1977; его же, Н. в. в борьбе идей, М., 1982; Цамерян И. П., Нации и нац. отношения в развитом социалистич. обществе, М., 1979; см. также лит. к статьям *Нация. Национально-освободительная революция.* Г. Б. Старушенко.

НАЦИЯ (от лат. *natio* — племя, народ), историч. общность людей, складывающаяся в ходе формирования общности их территории, экономич. связей, лит. языка, нек-рых особенностей культуры и характера.

В бурж. социологии и историографии нет общепринятой теории Н. Иногда возникновение Н. рассматривается как простое продолжение и усложнение родо-племенных связей, этатистские теории связывают Н. с гос-вом. В нек-рых идеалистич. концепциях «нац. дух» (нац. сознание, нац. характер) представляется в качестве ведущего, а иногда и единств. признака нации, в других — Н. рассматривается как «психологич. понятие», «бессознат. психич. общность», в третьих — Н. сводится к общности нац. характера, сформировавшегося на почве общности судьбы, к союзу одинаково мыслящих людей. Ряд этих концепций остро критиковал В. И. Ленин, показывая их идеалистич. сущность (см. ПСС, т. 1, с. 153—54, т. 24, с. 386—88). Консолидация Н. действительно облегчается наличием этнически родств. племён, но это не обязат. условие. Фактически не существует однородных Н. Немало даже таких Н., к-рые образовались не только из различных этнич. групп, но и из разных рас. Поэтому нельзя включать в понятие Н. расовую общность в качестве необходимого признака. Н. не определяется также религ. и гос. общностями.

Подлинно науч. теория Н. создана К. Марксом и Ф. Энгельсом и развита В. И. Лениным. Согласно этой теории, Н. возникает как новое социально-историч. явление в период преодоления феод. раздробленности общества и укрепления политич. централизации на основе капиталистич. экономич. связей.

В жизни Н., её отношениях с др. Н. этнич. (языковые и культурно-бытовые) особенности занимают большое место, но они не предопределены биологически, а тоже являются продуктом социального развития. Постоянно подчёркивая социальное происхождение и социальную роль Н., Ленин указывал на то, что создание «...национальных связей было не чем иным, как созданием связей буржуазных» (там же, т. 1, с. 154), что «...нельзя было из феодализма перейти к капитализму без национальных идей» (там же, т. 26, с. 35), что «нации неизбежный продукт и неизбежная форма буржуазной эпохи общественного развития» (там же, с. 75). На основе длит. совместной жизни людей, связанных единой экономикой, территорией и языком, возникает также общность духовной жизни. Основоположники марксизма-ленинизма считали её важной для развития Н., но подчёркивали противоречивость культуры и психологии Н., состоящей из враждебных классов. «Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре», — писал Ленин (там же, т. 24, с. 129), имея в виду, что буржуазно-помещичья и клерикальная культура противостоит демократич. и социалистич. культуре. Эти две культуры создаются представителями одной национальности, но разных «двух наций в одной нации», имеющих разную обществ. идеологию и психологию. Н. имеет не особую нац. психологию, а нац. особенности психологии. Общность экономич. связей, территории, языка, а также нац. особенности культуры и психологии порождают созна-

ние нац. общности — нац. самосознание. Нац. самосознание, возникнув, становится важным условием существования и развития Н., к-рая объединяется уже не только объективными связями, но связями, основанными на самосознании в широком смысле, включающем в себя сознание этнич. общности, приверженность к нац. языку, территории, культуре, определ. отношение к др. Н., чувство нац. гордости. Жизненность, активность Н. в значит. мере определяется характером и уровнем нац. самосознания.

Процесс формирования разных Н. определяется соотношением экономич., политич., этнич. признаков, а также характером историч. эпохи. Как правило, процессы становления Н. и условий её существования происходят одновременно, дополняя друг друга. Н. складываются и тогда, когда нет ещё полной готовности всех условий их образования. Так, в ряде стран Азии и Африки Н. формируются в ходе борьбы за независимость и особенно после её завоевания на исторически сложившейся в результате колон. разделов территории из различных по языку, культуре, экономич. связям племён и народностей и становятся формой терр.-экономич. сплочения, политич. и культурного развития этих стран.

Для правильного понимания как сущности Н., так и места и роли её этнич. особенностей необходимо различать такие взаимосвязанные, но не идентичные понятия, как «нация» и «национальность». Понятие «национальность», выражая этнич. общность, является более узким, чем понятие «Н.». Различение их помогает объяснить, почему группы людей, имеющие общую национальность (этнич. особенности языка, культуры) с той или иной Н., но не живущие на её территории, не являются представителями данной Н. Наконец, становится понятным, почему Н. или народность при социализме в корне меняет социальную сущность, сохраняя в основном свою национальность.

В ходе строительства социализма Н. преобразуется в социалистическую по своей экономич. основе, классовой структуре и духовному облику. Социалистич. Н. — это выросшая из Н. или народности капиталистич. общества в процессе ликвидации капитализма и победы социализма новая социальная общность людей, у к-рой сохранились, хотя и получили качественно новое развитие, определ. этнич. особенности, но в корне преобразился на социалистич. интернац. началах весь уклад политич., социально-экономич. и духовной жизни. Основой развития социалистич. Н., их социально-политич. и идейного единства является социалистич. экономика. Новое качество приобретает также общность территории как условие существования и признак Н. Социалистич. Н. имеют свою территорию с исторически сложившимися границами, к-рые, однако, не обособляют Н. друг от друга. Происходит постоянное и всестороннее общение между Н. Социализм создаёт самые благоприятные условия для развития нац. языков. Знание же наряду с нац. языком и межнац. языка, каким в СССР стал русский, усиливает культурный рост всех Н. На основе экономич., социальной и идейно-политич. общности социалистич. Н. развиваются интернац. черты их культур. Социалистич. Н., сохраняя прогрессивное культурное наследие, формируют новые ценности культуры, к-рые становятся общим достоянием всех народов. Национальное и интернациональное в культуре социалистич. Н. составляет единство, в к-ром ведущей является интернац. сторона. В ходе строительства коммунизма возникают и развиваются новые традиции, к-рые сближают и объединяют все социалистич. Н., укрепляют их духовную общность. Новые черты социализма Н. формируются на основе развития самого социализма. Революц. изменения всей социально-экономич., политич. и духовной жизни вы-

рабатывают социалистич. нац. самосознание. В зрелом социалистич. обществе интенсивно протекает единый процесс расцвета и сближения Н.

Одной из самых существен. черт социалистич. Н. является их братское сотрудничество и взаимопомощь на основе социалистич. интернационализма, к-рые приводят к развитию новых интернац. общностей, таких, как советский народ, крепнущее содружество социалистич. народов.

Стирание нац. различий — процесс более длительный, чем стирание классовых различий. Полное слияние Н. произойдёт в зрелом коммунизме в результате их дальнейшего расцвета и постепенного, всё более тесного сближения во всех сферах жизни. Коммунисты не сторонники увековечивания нац. различий, они подерживают объективный, прогрессивный процесс всестороннего сближения Н., создающий предпосылки их будущего слияния на основе полной добровольности и демократизма. Марксисты-ленинцы выступают как против сдерживания этого процесса, так и против его искусств. форсирования. Отчётливое знание перспектив развития Н. особенно важно для социалистич. стран, обществ. отношения к-рых, в т. ч. нац. отношения, научно регулируются и направляются к определ. цели. Опираясь на марксистско-ленинскую теорию, можно предвидеть, что полная победа коммунизма во всём мире создаст условия для слияния Н. и все люди будут принадлежать к всемирному бесклассовому и безнациональному человечеству, имеющему единую экономику и единую богатейшую и многообразную коммунистич. культуру.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, Соч., т. 4; и х же, О польске. вопросе, там же; Энгельс Ф., По и Рейн, там же, т. 13; е го же, Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; е го же, О разложении феодализма и возникновении нац. гос-в, там же; Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; е го же, От какого наследства мы отказываемся?, там же, т. 2; е го же, Положение Бунда в партии, там же, т. 8; е го же, К вопросу об общенац. революции, там же, т. 15; е го же, Критич. заметки по нац. вопросу, там же, т. 24; е го же, О «культурно-нац.» автономии, там же; е го же, О нац. программе РСДРП, там же; е го же, Тезисы реферата по нац. вопросу. Между 10 и 20 янв. (23 янв. и 2 февр.) 1914 г., там же; е го же, Под чужим флагом, там же, т. 26; е го же, Социалистич. революция и право Н. на самоопределение, там же, т. 27; е го же, Речь по нац. вопросу 29 апр. (12 мая) 1917 г., там же, т. 31; е го же, II конгресс Коммунистич. Интернационала, там же, т. 41; е го же, О пролет. культуре, там же; е го же, III конгресс Коммунистич. Интернационала, там же, т. 44; е го же, К вопросу о национальностях или об «автономизации», там же, т. 45; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Конституция. (Осн. закон) Союза Сов. Социалистич. Республик, М., 1977; Междунар. совещание коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Брежнев Л. И., О пятидесятилетии Союза Советских Социалистич. Республик, М., 1972; Куличенко М. И., Расцвет и сближение Н. в СССР. Проблемы теории и методологии, М., 1981; Диалектика интернац. и нац. в соц. обществе, М., 1981; см. также лит. к статьям Интернационализм, Национальный вопрос, Национализм. С. Т. Калтачян.

«НАЧАЛА ТЕОЛОГИИ» (Στοιχειώσις θεολογική), «Первоосновы теологии», соч. Прокла (5 в.), представляющее собой руководство по теоретич. философии; единственный в своём роде свод осн. понятий и методов неоплатонизма. Состоит из 211 параграфов, первые 112 из них посвящены категориям неоплатонической философии, выступающим в виде оппозиций (единое — многое, производящее — производимое, выступление — возвращение, самодовлеющее — несамодовлеющее, самодвижное — движимое иным, вечность — время, целое — часть, предел — беспредельное). Категории эти рассматриваются на фоне иерархии бытия (ум — душа — тело), истекающего из сверхбытийного начала — единого (параграф 20: «Выше всех тел — сущность души, выше всех душ — мыслительная природа, выше всех мыслительных субстанций — единое»). Остальные 99 параграфов характеризуют функционирование этих оппозиций при конструировании сферы сверхбытийных генад-богов. сферы ума (нуса) и души. «Н. т.» не касаются проблем физики

в этики. «Н. т.» повлияли на соч. Псевдо-Дионисия Ареопагита, а через них — на всю ср.-век. философию. Кроме того, в ср. века была чрезвычайно популярна «Книга о причинах» — лат. компиляция, составленная на основе араб. переложения «Н. т.». В 12 в. «Н. т.» были переведены с греч. яз. на латинский Вильемом Мербеке; переводом этим пользовался Фома Аквинский, хорошо знакомый и с «Книгой о причинах». Большое количество рукописей «Н. т.» относится к 15—16 вв. В знаменитых «Тезисах» *Пико дела Мирандолы* 55 тезисов — заимствования из «Н. т.». В 1587 Патрици делает новый лат. пер. «Н. т.». 1-е изд. греч. текста «Н. т.» Эмилия Портуса — в 1618; греч. изд. Ф. Крейцера в 1822 и 1855. Лучшее изд. с комм. и англ. пер. Е. Р. Доддса (Е. R. Dodds, 1933, 1963²). Рус. пер. А. Ф. Лосева — «Первоосновы теологии», 1972. См. лит. к ст. *Прокл.*

«НАЧАЛА ФИЛОСОФИИ» (*Principia philosophiae*), одна из осн. работ Декарта, дающая полное и строгое изложение системы его филос. и науч. взглядов. Написана на лат. яз. Впервые издана в Амстердаме в 1644. Сочинение было задумано как «законочный свод философии» (Декарт Р., Избр. произв., М., 1950, с. 422), где начала физич. мира выводятся из метафизич. начал. Содержит четыре части. Предмет первой — общие принципы, или начала познания. В ней Декарт в схематич. форме воспроизводит свои осн. гносеологич. и метафизич. идеи, получившие развёрнутое обоснование в «Метафизич. размышлениях» (универсальное сомнение как поиск самоочевидного начала философствования; обоснование непосредств. достоверности поля сознания; переход от сознания к бытию, онтологич. вывод: *cogito, ergo sum*; доказательство существования бога как необходимого условия возможности эмпирич. самосознания и материального мира). 2-я часть — натурфилософская — представляет собой описание филос. осн. картезианской физики. Нарушая традиционный порядок изложения физич. понятий («количество», «пространство», «время», «движение»), Декарт выдвигает на первый план учение о движении и впервые формулирует закон инерции. 3-я и 4-я части посвящены соответственно началам видимого мира и началам Земли; эти части — единственная сохранившаяся работа Декарта, трактующая космологич. и космогонич. вопросы. По словам Декарта, они являются расширенным вариантом соответствующих глав соч. «Мир», к-рое было попыткой дать общий очерк всего мироздания в целом, исходя только из принципов механики (соч. сохранилось в отрывках).

В 1647 вышел франц. пер., выполненный другом Декарта учёным-аббатом Пико. Франц. текст значительно отличается от латинского, содержит отдельные купюры и обширные вставки. Сравнение текстов даёт основания считать, что конец 3-й части и вся 4-я были переведены самим Декартом, причём нек-рые места написаны заново. В большинстве изданий в качестве предисловия помещается письмо автора аббату Пико. Первый рус. пер. опублик.: Декарт Р., Соч., т. 1, 1914.

НЕБЫТИЕ, понятие идеалистич. онтологии, означающее отсутствие, отрицание бытия. Категория Н. (как недопустимая для мысли идея) появилась вместе с противоположной ей категорией бытия в учении Парменида об истинном пути мышления. Демокрит и Платон придали Н. онтологич. статус, причём Платон ввёл не только различие бытия и Н., но и бытия и сверхбытия (единое), что предопределило осн. аспекты рассмотрения Н. в истории философии: Н. как негативное отсутствие бытия и как позитивное превосхождение бытия. Категория Н. фактически тождественна категории ничто; различие их состоит лишь в том, что Н. противопоставляется бытию вообще, в то время как ничто — многообразию различных нечто. В диалектико-материалистич. философии понятие Н. не употребляется. См. *Ничто*.

НЕГРИТЮД (франц. *négritude*, от *nègre* — негр), одна из популистских (см. *Популизм*) идеологий периода освободит. борьбы в Африке, развитая Сенгором и др. Н. исходит из противопоставления европ. (рационализм, техницизм, индивидуализм, безличность социальной организации и т. п.) и африканской (негритянская магич. интуиция, цельность мироощущения, общинные идеалы справедливости и взаимопомощи) культур. Такое разделение типов культуры в основном сложилось в кругах европ. либеральной интеллигенции, к-рая взамен капиталистич. развития выдвигала идеи романтизма и руссоистского культа «естеств. человека», призванного спасти «испорченную» цивилизацию. В пёстрой социально-психологич. среде переходных обществ эти идеи переплелись с местными религ. и неотрадиционалистскими мотивами.

Н. — одно из утопич. движений протеста против бурж. цивилизации, к-рой, как царству разложения всех духовных видов целостности в обществе, культуре и индивидуальном мышлении, Н. противопоставляет утопически сконструированный тип нар. жизни, афр. «общинность», построенную на доверии, любви, свободе и не нуждающуюся в формальных правовых гарантиях. Эту идеализированную общинность, древние традиц. уклады и верования афр. племён, будто бы пронесённые ими сквозь колон. период в негритунном виде, Н. предлагал заложить в основу новой государственности и социальной политики освободившихся стран, в основу «африканского» социализма. Обычно программы, выросшие на почве Н. и поддерживаемые в основном немногими интеллигентами, получившими европ. образование, маскируют или недооценивают реальное классовое разложение афр. общества, перенося на объединённые новые общества идеализированные характеристики традиц. локальных коллективов, находящихся на примитивном уровне развития. В итоге идея консервации патриархальной общинно-племенной солидарности оказывается выгодной бюрократич. верхушке и растущим бурж. слоям.

● Ерасов Б. С., Тропич. Африка: идеология и проблемы культуры, М., 1972; Ульяновский Р. А., Социализм и освободившиеся страны, М., 1972; см. также лит. к ст. *Сенгор*.

НЕДЕЛЬКОВИЧ (Неделкович) Душан (р. 18.5.1899, Исаково, Сербия), югосл. философ-марксист. В 1939 перевёл на сербскохорватский яз. «Логику» Гегеля с комм., к-рые в условиях монархо-фаш. диктатуры были использованы для изложения филос. идей В. И. Ленина. В 1943 на освобождённой от фашистов территории — редактор произв. Ленина на сербскохорватском яз.

Н. работает в области истории югосл. и мировой философии, истории обществ. мысли народов Югославии (работы о Р. Бошковиче, П. Негоше, С. Марковиче, Леонардо да Винчи, П. Гольбахе, Ж. Ламетри и др.). Значит. место Н. уделяет проблемам становления и развития марксистской философии, этики и эстетики, принципам материалистич. диалектики, разработке ленинских методологич. принципов анализа филос. знания, вопросу о роли субъективного фактора в социалистич. революции, проблемам социалистич. гуманизма.

Ряд работ Н. посвящён критике бурж. филос. теорий (интуитивизма А. Бергсона, прагматизма Дж. Джемса и др.), оппортунистич. и ревизионистских течений (берштейнианства, совр. «неомарксизма»).

■ *La philosophie naturelle et relativiste de R.-J. Bosovich, P.*, [1922]; Хераклит, Белград, 1924; Неморальность бесмертности и этична функција смрти, Белград, 1928; Идеолошки сукоб демократије и фашизма, Скопље, 1938; Анти-Бергсон, Скопље, 1939; *Pragmatizam i dijalektika*, Белград, 1960; *Humanizam Marksove dijalektike i dijalektika humanizma danas*, Белград, 1968; *Homme et humain*, Белград, 1969; Лењин и филозофија, Белград, 1969; *Превазилажења*, Белград, 1972; Интуicionизам и дијалектика, Белград, 1974.

НЕДОНСЕЛЬ (Nédoncelle) Морис Гюстав (р. 30.10.1905, Рубе), франц. философ-идеалист, католич. священник. Один из гл. представителей персонализма. В основе концепции Н. лежит понятие взаимности, обоюдности — необходимой связи между сознанием «Я» и сознанием «Другого». Диада, возникающая из взаимозависимости «Я» и «Ты», делает возможным, по Н., появление личности, подтверждает её реальность. Полное завершение личности происходит при обращении к богу, с к-рым она связана по своей природе, ибо бытие личности, по Н., есть результат «человеческо-божественной обоюдности». Только бог может уничтожить дуализм природы и личности и устранить внутр. противоречия разума.

■ Vers une philosophie de l'amour et de la personne, P., 1957; La personne humaine et la nature, P., 1963; Explorations personnelles, P., 1970.

● Совр. религ.-филос. течения в капиталистич. странах, М., 1962, с. 131—36; Вдовина И. С., Франц. персонализм, М., 1977.

НЕЗАВИСИМОСТЬ в логике и математике, невыводимость (недоказуемость) предложения нек-рой теории (или выражающей его формулы соответствующего исчисления) и его отрицания из данной совокупности предложений (конъюнкции формул), напр. из данной системы аксиом. Доказательство Н. сводится к доказательству *непротиворечивости* (совместности) двух систем предложений (формул): данной системы и данного предложения (формулы) — с одной стороны, и данной системы и отрицания данного предложения (формулы) — с другой. Если непротиворечивая система аксиом дедуктивно полна (см. *Полнота* в логике), то присоединение к ней в качестве аксиомы любого невыводимого из неё предложения приводит к противоречию. Когда речь идёт о содержательно формулируемых предложениях, то выводимость понимается интуитивно (в соответствии с законами логики); в исчислениях в качестве таких законов фиксируются определ. правила вывода, также подразделяемые на независимые (исходные) и производные.

Аналогично определённой выше дедуктивной Н. говорят о Н. функциональной (Н. выразит. средств): понятие (термин) независимо от данной совокупности понятий (терминов), если оно не может быть определено через них (при фиксированных правилах определения, относительно к-рых имеет смысл ставить вопрос о Н.). Совокупность предложений (формул) или понятий (терминов) наз. *независимой* (или *неизбыточной*, *минимальной*), если каждое из них независимо от остальных. Исторически первыми доказательствами Н. были доказательства Н. пятого постулата Евклида о параллельных, установившие относит. непротиворечивость неевклидовой геометрии Лобачевского — Бойаи. Ряд важных результатов о Н. получен для различных систем логики и аксиоматич. теории множеств.

● см. к ст. *Аксиоматический метод*.

НЕЙРАТ (Neurath) Отто (10.12.1882, Вена, — 22.12.1945, Оксфорд), австр. философ, социолог и экономист. Один из организаторов и лидеров Венского кружка. В 1934—40 жил в Голландии, с 1941 — в Великобритании. Филос. и социологич. взгляды Н. эклектически соединяют тенденции стихийного, естеств.-науч. материализма со взглядами логич. позитивизма. Н. считал, что критерием истинности т. н. протокольных (исходных) предложений науки, избираемых учёными по соглашению, является в конечном счёте непротиворечивость их др. утверждениям данной науки. Видя в установлении единства знаний важнейшую задачу философии науки, Н. полагал, что его можно достичь с помощью «унифицированного языка науки», опирающегося на языки физики и математики (точка зрения т. н. радикального физикализма). Вместе с Карнапом был одним из авторов и гл. редактором «Международ. эн-

циклопедии унифицированной науки» (1938—40). По обществ.-политич. взглядам Н. — последователь австромарксизма.

■ Empirische Soziologie, W., 1931; Le développement du cercle de Vienne et l'avenir de l'empirisme logique, P., 1935; Modern man in the making, [N. Y.] — L., 1939; Foundations of social sciences, Chi., 1962; Wissenschaftliche Weltauffassung. Sozialismus und logischer Empirismus, Fr./M., 1979.

● Н а р с к и й И. С., Совр. позитивизм, М., 1961; Совр. бурж. философия, М., 1978, гл. 2.

НЕМЕСИЙ ЭМЕССКИЙ (Νεμεσίος) (2-я пол. 5 — нач. 6 вв.), ранневизант. мыслитель. Епископ сирийского г. Эмеса, автор компендия «О природе человека», в к-ром свёл воедино физиологию, психологию и филос.-антропологич. теории различных филос. и мед. школ античности, стремясь согласовать их друг с другом и с догматами христ. теологии. Диапазон тем Н. Э. простирается от проблем соединения души с телом и свободы воли до вопросов дыхания и кровообращения; это как бы энциклопедия знаний и доктрин о человеке, характерная для эпохи перехода от античности к средневековью и предвосхищающая центр. установку схоластики. Естеств.-науч. интересы Н. Э. побуждают его пользоваться концепциями Аристотеля и Галена, предлагаемая им психология аффектов («страстей») имеет стоич. черты, между тем как онтологич. вопросы разрешаются в духе платонизма и даже отчасти неоплатонизма (антистоич. решение вопроса о связи души с телом), от к-рого, однако, Н. Э. отделяет присущая ему тяга к эмпирии. Проблематичным остаётся объём использования наследия Посидония. Труд Н. Э. оказал широкое влияние на философию и науку средневековья; ценный источник для реконструкции утраченных соч. антич. мыслителей.

■ Migne, PG, t. 40; в рус. пер. — О природе человека, пер. с предисл. и прим. Ф. Владимирского, Почаев, 1904.

● В л а д и м и р с к и й Ф. С., Антропология и космология Немезия еп. Эмесского, в их отношении к древней философии и патристич. лит-ре, Житомир, 1912; J a e g e r W. W., Nemesios von Emesa, B., 1914; К о с т њ Н. А., Quellenuntersuchungen zu Nemesios von Emesa, B., 1921; M ä r z F. M., Anthropologische Grundlagen der christlichen Ethik bei Nemesios von Emesa, München, 1959.

«НЕМЕЦКАЯ ИДЕОЛОГИЯ. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пропов., рукопись К. Маркса и Ф. Энгельса, в к-рой они впервые как целостную концепцию разработали материалистич. понимание истории, т. е. историч. материализм. Замысел «Н. и.» относится к весне (вероятно, апрель) 1845, когда Энгельс приехал в Брюссель и Маркс изложил ему материалистич. понимание истории в почти сложившемся виде. Они решили сообща разработать своё новое мировоззрение в форме критики нем. послегегелевской философии. С этим замыслом связано написание «Тезисов о Фейербахе» как наброска идей для «Н. и.». Дошедшая до нас рукопись «Н. и.» была написана между нояб. 1845 и авг. 1846, дополнение ко 2-му т. (рукопись Энгельса «Истинные социалисты») — в янв.—апр. 1847. Работа над рукописью не была завершена. «Н. и.» состоит из 2 тт.: 1-й посвящён критике идеализма младогегельянцев, 2-й — критике нем. мелкобурж. «истинного социализма». Осн. теоретич. содержание сконцентрировано в 1-й гл. 1-го т. («Фейербах. Противоположность материалистич. и идеалистич. воззрений»), в остальных частях преобладает полемика.

Изложение материалистич. понимания истории строится по такому общему плану: 1) предпосылки, 2) осн. концепция: произ-во—общение — политич. надстройка — формы обществ. сознания, 3) выводы.

В «Н. и.» Маркс и Энгельс впервые формулируют предпосылки, из к-рых исходит материалистич. понимание истории, — это люди, их деятельность и материальные условия их жизни. Деятельность людей имеет две стороны: произ-во (отношение людей к природе) и общение (отношение людей друг к другу). Произ-во и

общение взаимно обуславливают друг друга, но определяющей стороной является произ-во. В «Н. и.» все-сторонне развито важнейшее положение историч. материализма об определяющей роли материального произ-ва в жизни общества.

В «Н. и.» Маркс и Энгельс впервые по существу выяснили диалектику взаимодействия и развития производ. сил и производств. отношений. Это важнейшее открытие было сформулировано здесь как диалектика производ. сил и формы общения (обществ. отношений). Оно дало ключ к пониманию общей структуры общества, обществ. формации (производит. силы — производств. и др. обществ. отношения — политич. и юридич. надстройка — формы обществ. сознания), и общей закономерности его историч. развития (начало учения об обществ. формациях, к-рые здесь различаются по исторически господствующим формам собственности: родо-племенная — античная — феодальная — буржуазная — коммунистическая; в становлении и развитии бурж. формы частной собственности различаются фазы ремесла, мануфактуры и крупной пром-сти), позволило научно доказать неизбежность пролет., коммунистич. революции как результата развития противоречий между производ. силами и производств. отношениями бурж. общества. Это открытие позволило разработать материалистич. понимание истории как целостную концепцию и как непосредств. филос. основу теории науч. коммунизма.

В «Н. и.» закладываются основы марксистской теории классов и классовой борьбы, раскрывается сущность государства вообще и бурж. гос-ва в особенности, появляется осн. формула историч. материализма о соотношении обществ. бытия и обществ. сознания: «Сознание... никогда не может быть чем-либо иным, как осознанным бытием...», а бытие людей есть реальный процесс их жизни... Не сознание определяет жизнь, а жизнь определяет сознание» (Маркс К. и Энгельс Ф., Фейербах. Противоположность материалистич. и идеалистич. воззрений, 1966, с. 29, 30).

В «Н. и.» впервые были выяснены две осн. материальные предпосылки коммунистич. преобразования общества: развитие производ. сил и формирование революц. класса, пролетариата. Конкретизируя первую предпосылку, авторы «Н. и.» определяют её как достаточно высокий уровень развития крупного машинного произ-ва: «...только с развитием крупной промышленности становится возможным и уничтожение частной собственности» (там же, с. 65). Маркс и Энгельс характеризуют пролет. революцию как двуединный процесс — изменение условий жизни общества и вместе с тем изменение самих людей, совершающих революцию (см. там же, с. 50). В «Н. и.» Маркс и Энгельс впервые формулируют необходимость завоевания пролетариатом политич. власти, в общей форме высказывают идею *диктатуры пролетариата* (см. там же, с. 43). Опираясь на диалектико-материалистич. понимание истории, авторы «Н. и.» в общих чертах разрабатывают теорию будущего, коммунистич. общества.

Сущность концепции, развитой в «Н. и.», авторы резюмируют след. образом: «Итак, это понимание истории заключается в том, чтобы, исходя именно из материального производства непосредственной жизни, рассмотреть действительный процесс производства и понять связанную с данным способом производства и порождаемую им форму общения — т. е. гражданское общество на его различных ступенях — как основу всей истории; затем необходимо изобразить деятельность гражданского общества в сфере государственной жизни, а также объяснить из него все различные теоретические порождения и формы сознания, религию, философию, мораль и т. д. и т. д., и проследить процесс их возникновения на этой основе, благодаря чему, конечно, можно будет изобразить весь процесс в целом (а потому также и взаимодействие между его различными сторонами). Это понимание истории, в отличие от идеа-

листического... объясняет не практику из идей, а идейные образования из материальной практики и в силу этого приходит также к тому выводу... — что не критика, а революция является движущей силой истории...» (там же, с. 51—52).

Рукопись «Н. и.» Марксу и Энгельсу опубликовать не удалось. «Мы тем охотнее предоставили рукопись грызущей критике мышей, — писал впоследствии Маркс, — что наша главная цель — уяснение дела самим себе — была достигнута» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, с. 8). Важнейшая 1-я гл. 1-го т. была впервые опублик. в СССР Ин-том Маркса и Энгельса в 1924 на рус. яз. («Архив К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. 1) и в 1926 на языке оригинала («Marx—Engels Archiv», Bd 1). Впервые полностью рукопись «Н. и.» была опублик. в СССР Ин-том Маркса — Энгельса — Ленина в 1932 на языке оригинала (Marx — Engels Gesamtausgabe, Abt. 1, Bd 5) и в 1933 на рус. яз. (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4). В 1965 («Вопросы философии», № 10—11) и 1966 (отд. изд.) Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС осуществил новую, наиболее полную публикацию 1-й гл. с расположением и расчленением текста в соответствии со структурой и содержанием рукописи.

● Marx—Engels Gesamtausgabe, Abt. 1, Bd 5, V., 1932; Marx—Engels Gesamtausgabe, Proband, V., 1972; Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3; т. 13, с. 6—8; т. 21, с. 370—71; и х же, Фейербах. Противоположность материалистич. и идеалистич. воззрений. (Новая публикация 1-й гл. «Нем. идеологии», М., 1966; Карл Маркс. Биография, М., 1973, гл. 3; Ойзерман Т. И., Формирование философии марксизма, М., 1974, ч. 2; Корню О., Карл Маркс и Фридрих Энгельс, пер. с нем., т. 3, М., 1968; Багатурян Г. А., Первое великое открытие Маркса, в сб.: Маркс—историк, М., 1968; е го же, Из опыта изучения рукописного наследия Маркса и Энгельса, в сб.: Источниковедение, М., 1969; е го же, Контуры грядущего, М., 1972, гл. 2; Марксистская философия в XIX в., кн. 1, М., 1979, гл. 5. Г. А. Баатурия.

НЕОБИХЕВИОРИЗМ, совокупное обозначение ряда направлений амер. психологии. Возникновение Н. относится к 1930-м гг. (работы К. Халла и Э. Толмена), когда стала очевидной несостоятельность традиц. *биохевиоризма* — невозможность описания поведения только посредством наблюдаемых стимулов и реакций на них без анализа к.-л. центральных, регулирующих механизмов. В биохевиористскую схему «стимул — реакция» Н. ввёл опосредствующее звено — т. н. промежуточные переменные, понимаемые как совокупность различных познават. и побудит. факторов. В остальном Н. разделяет общие принципы классич. биохевиоризма: тенденцию к биологизации человек. психики, ориентацию на позитивизм и т. п.

● Ярошевский М. Г., Психология в XX столетии, М., 1974².

НЕОБХОДИМОСТЬ И СЛУЧАЙНОСТЬ, соотносительные филос. категории, к-рые конкретизируют представление о характере зависимости явления, выражают различные аспекты, типы связей, степень детерминированности явления. При определ. условиях необходимости (Н.) — вещь, явление в их всеобщей закономерной связи; отражение преим. внутренних, устойчивых, повторяющихся, всеобщих отношений действительности, осн. направлений её развития; выражение такой ступени движения познания в глубь объекта, когда вскрываются его сущность, закон; способ превращения возможности в действительность, при к-ром в определ. объекте имеется только одна возможность, превращающаяся в действительность.

Случайность (С.) — отражение в основном внешних, несущественных, неустойчивых, единичных связей действительности; выражение начального пункта познания объекта; результат перекрещивания независимых причинных процессов, событий; способ превращения возможности в действительность, при к-ром в данном объекте, при данных условиях имеется неск. различных

возможностей, могущих превратиться в действительность, но реализуются только одна из них; форма проявления Н. и дополнение к ней.

Н. вызывается главными, регулярными причинами процесса, полностью ими детерминирована в данном отношении, характеризуется строгой однозначностью и определённой, часто неизбежностью, подготовлена всем предшествующим ходом развития явлений. Но Н. не сводится к неизбежности. Последняя — только одна из стадий её развития, одна из форм её осуществления. С. столь же причинно обусловлена, как и Н., но отличается от неё особенностью своих причин. Она появляется в результате действия отдалённых, нерегулярных, непостоянных, незначительных, малых причин или одновременного воздействия комплекса сложных причин, характеризуется неоднозначностью, неопределённостью своего протекания. Один и тот же комплекс причин может обуславливать необходимые процессы на одном структурном уровне материи, в одной системе связей и одновременно вызывать случайности на др. уровне или в др. системе связей.

В зависимости от степени детерминированности, причин возникновения, форм проявления, структуры и характера действия, а также роли для практики и развития науки Н. может быть подразделена на такие осн. виды: Н., выражающая объективно существующие стороны и связи природы и общества; Н., выражающая объективно существующие стороны и связи идеальных явлений; внутр. Н., вызванная к жизни природой самих явлений и процессов объективного мира; внеш. Н., порождаемая привходящими обстоятельствами; Н. более общего, фундаментального порядка, действие к-рой распространяется на сравнительно широкий круг явлений действительности; Н. менее общего порядка, действие к-рой охватывает сравнительно узкий круг явлений; сложная Н., определяющая поведение совокупности объектов, к-рая выражается статистич. закономерностями; простая Н., определяющая поведение индивидуальных макрообъектов, к-рая выражается динамич. закономерностями; Н., управляющая явлениями действительности, к-рая может одновременно выражаться как статистич., так и динамич. закономерностями (см. *Статистические и динамические закономерности*).

С. также подразделяется на ряд видов: внутр. С., органически связанная с данной Н.; внеш. С., выступающая как нечто постороннее по отношению к данной Н. и вызываемая преим. побочными факторами; объективная С., к-рая вызывается влиянием различных объективных условий; субъективная С., порождаемая субъективизмом, волюнтаризмом, нарушением объективно действующих законов; благоприятные или неблагоприятные С., соответственно ускоряющие или тормозящие развитие тех или иных сторон действительности.

Проблема Н. и с. разрабатывалась в философии начиная с древности. В рамках материалистич. направления в философии всегда признавался объективный характер Н. и с.: они выводились из материального мира. В идеалистич. философии эти категории выводились из духовного фактора: либо из некой объективированной духовной сущности (объективный идеализм — Платон, Гегель, неогегельянцы), либо из человек. разума, сознания (субъективный идеализм — Юм, Мах, неопозитивизм). Кант считал Н. и с. априорными, т. е. доопытными способами мыслит. деятельности, внутренне присущими человек. рассудку. Неокантианцы (Риккерт), признавая Н. в природе, отвергали её в обществ. жизни. Метафизич. материалисты (Спиноза, Гольбах и др.) и нек-рые естествоиспытатели (К. Вольф, Ж. Ламарк) не видели связи между Н. и с. и доводили их отнosit. различие до абс. противоположности. Ге-

гель показал несостоятельность разрыва Н. и с., разработав на идеалистич. основе диалектич. концепцию их взаимосвязи.

Ф. Энгельс с диалектико-материалистич. позиций подверг критике метафизич. материалистов, к-рые Н. и с. рассматривали как определения, раз и навсегда исключающие друг друга. Он также показал несостоятельность механического детерминизма, вообще отрицавшего С. и объявлявшего абсолютно все явления необходимыми, в результате чего Н. низводилась до уровня С. (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, с. 532—36).

Классики марксистской философии показали, что в объективной действительности Н. и с. не бывают в чистом виде, что «...случайность — это только один полюс взаимозависимости, другой полюс которой называется необходимостью» (Энгельс Ф., там же, т. 21, с. 174), что при определ. условиях эти категории тождественны, т. е. случайное необходимо, а необходимое случайно, что в природе и обществе, где на поверхности происходит игра случая, сама С. всегда оказывается подчинённой внутр., скрытым законам. В реальной действительности всякое явление в одно и то же время, но в разных отношениях, или в одном и том же отношении, но в разное время и случайно, и необходимо, «содержит» необходимые и случайные моменты в их взаимопроникновении. Случайное явление бывает только по отношению к другому явлению, необходимому. Так, возникновение отд. мутации — это Н., результат определ. физико-химич. и биологич. процессов. В то же время по отношению к клетке, организму и популяции она выступает как случайное явление. Для отд. живых существ является случайным, где они родились, какую среду застали вокруг себя для жизни. Но в то же время их рождение необходимо, т. к. без этого процесса прекратилось бы существование данного вида организмов. Появление выдающейся личности в определ. время в данной стране является случайностью. Однако если эта личность становится во главе движения и своей деятельностью выражает его интересы, она необходима.

Диалектич. взаимосвязь между Н. и с. по-разному проявляется на различных структурных уровнях материи, в природе и обществе. В природе действуют лишь слепые, бессознат. силы, во взаимодействии к-рых и проявляются её законы, Н. В неживой природе при переходе от макроуровня к микроуровню роль случайных факторов возрастает, что находит своё выражение в возрастании статистич. методов выражения законов движения микрочастиц. При переходе от минеральных систем к живым значение С. в паре «необходимость — случайность» также увеличивается. В то же время совершенствование организмов в ходе развития органич. систем свидетельствует о всё более возрастающем торжестве Н. над С.: по мере повышения уровня организации материальных систем изменение соотношения между Н. и с. подчиняется, по-видимому, диалектич. закону отрицания отрицания и зависит от сложности систем, их внутр. строения, взаимосвязи систем с её элементами и окружающей средой.

В обществе действуют люди, одарённые сознанием, поступающие обдуманно или под влиянием страсти, стремящиеся к определ. целям и т. п. Вместе с тем взаимосвязь Н. и с. изменяет свой характер по мере развития общества: она неодинакова в различных обществ.-экономич. формациях. В классово антагонистич. обществе результаты деятельности людей зачастую оказываются противоположными их желаниям и целям, что связано с существованием частной собственности на средства произ-ва и антагонизмом интересов, анархией обществ. развития. Н. действует здесь гл. обр. в виде стихийной силы, прокладывающей себе путь через бесконечное множество С., и обнаруживает себя лишь как конечный результат практич. действий людей.

При социализме, где господствует обществ. собственность на средства произ-ва и власть принадлежит рабочему классу, трудящимся во главе с марксистско-ленинскими партиями, Н. также не выступает в «чистом» виде, она всегда связана со случайностью. Однако роль и степень воздействия последней на различные стороны обществ. жизни ограничена. С., возникающие из-за нарушения объективных законов, действия природных сил, ещё не полностью подвластных людям, не являются формой проявления Н., они только дополняют её. Н. при социализме отражается в постановке и решении социальных задач.

Н. и с. имеют важное значение в науч. познании. Движение познания от явления к сущности соответствует аналогичному движению от наблюдения, изучения случайного к познанию необходимого, к-рое скрывается за случайным так же, как сущность за явлением. Одна из важнейших задач науки — предвидение хода различных событий и управление ими. Основной задачей этой задачи является познание причин и законов как необходимых, так и случайных процессов.

● Энгельс Ф., Дialeктика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; Широканов Д. И., Дialeктика Н. и с., Минск, 1960; Са ч к о в Ю. В., Введение в вероятностный мир. Вопросы методологии, М., 1971; К у п ц о в В. И., Детерминизм и вероятность, М., 1976; А с к и н Я. Ф., Филос. детерминизм и науч. познание, М., 1977; П и л и п е н к о Н. В., Дialeктика Н. и с., М., 1980.

НЕОГЕГЕЛЬЯНСТВО, течение идеалистич. философии кон. 19 — 1-й трети 20 вв., для к-рого характерно стремление к созданию целостного мировоззрения на основе обновлённой интерпретации философии Гегеля. Н. получило распространение почти во всех странах Европы и в США, но в зависимости от обществ.-политич. условий и теоретич. предпосылок принимало различные формы.

В Великобритании, США и Нидерландах Н. возникло из запоздалого (по сравнению с Германией, Россией, Францией и Италией) увлечения традиц. гегельянством, к-рое приобрело популярность в этих странах в 70—80-х гг. 19 в.; поэтому здесь труднее отличить ортодоксальных сторонников гегелевского учения от неогегельянцев, пытавшихся сочетать гегельянство с новыми филос. веяниями.

В Великобритании процесс перерастания гегельянства в Н. представлен (если исключить Дж. Стирлинга, впервые познакомившего англичан с философией Гегеля) Э. и Дж. Кердами, Ф. Брэдли, Р. Холдейном, Д. Бейли, отчасти Б. Бозанкетом, Дж. Мак-Таггартом и Р. Коллингвудом. Осн. моментами этого процесса были: а) попытки истолкования диалектики в духе примирения противоречий, а гегелевского мировоззрения в целом — как религиозного, как «теоретич. формы» христианства (Э. Керд); б) обращение к гегельянству для преодоления англ. позитивизма (Дж. Керд); диалект. метод выступал при этом как средство разложения «чувственности», «вещественности» для достижения истинной, т. е. внеэмпирич. реальности (Брэдли); в) тенденция к преодолению крайностей «абс. идеализма» Брэдли, стремление отстоять права индивидуальности, её свободу; эта тенденция проявилась в умеренном персонализме Бозанкета и «радикальном персонализме» Мак-Таггарта, к-рые пытались сочетать гегелевское учение об абсолюте с утверждением метафизич. ценности личности; г) попытка интерпретации Гегеля в духе релятивизма («абс. историзма») наметилась уже у Холдейна, стремившегося истолковать диалект. метод Гегеля как «феноменологический» (в смысле «феноменологии духа») способ определения в понятиях ступеней человек. опыта, и была последовательно осуществлена Коллингвудом.

В США, где гегельянская тенденция, впервые представленная сент-лусиской школой во главе с У. Т. Харрисом, находилась в определенной зависимости от эволюции английских сторонников учения Гегеля, Н. у таких мыслителей, как Б. Боун и Дж. Ройс, ока-

залось моментом на пути от гегельянства к персонализму.

В Нидерландах Н., связанное с именем видного популяризатора гегелевского учения Г. Болланда, было наиболее традиционным. Болланд одним из первых на европ. континенте провозгласил конец неокантианского периода развития философии и отказался от противопоставления Гегеля Канту, рассматривая их как «начало и завершение классич. периода мышления», в частности гегелевскую логику — как завершение кантовской критики разума. Истолкование философии Гегеля в религ. духе сближает болландовский вариант Н. с «правым» гегельянством 1830—40-х гг. в Германии.

В Италии Н. возникло на рубеже 19—20 вв., его основоположники — Кроче и Джентиле пребывали в состоянии многолетней полемики между собой. Размежевание внутри итал. Н. шло по пути решения социальных проблем (буржуазно-либеральному — Кроче и тоталитарному — Джентиле). В эволюции итал. Н. отчётливо вырисовываются два осн. этапа. Первый этап итал. Н. (до окончания 1-й мировой войны) характеризуется совместными выступлениями Кроче и Джентиле против марксистского материализма, а также позитивизма под лозунгом «обновления идеализма» и реставрации гегелевской концепции гос-ва. Второй этап — с конца 1-й и до начала 2-й мировой войны, отмечен углублением филос. и политич. разногласий между обоими течениями, завершившимися политич. расколом итал. Н., поскольку Кроче встал в оппозицию к фаш. режиму Муссолини, тогда как Джентиле выступал в качестве одного из активных идеологов фашизма. Кроче выдвигает на первый план объективистские, рационалистич. и этич. моменты в своей концепции, чтобы преодолеть релятивистские тенденции, таившиеся в «абс. историзме». Джентиле, напротив, развивает именно субъективистские и иррационалистич. тенденции своей философии, доходя до полного релятивизма.

В Германии на рубеже 19—20 вв. к выводам, вплотную подводящим к Н., пришли виднейшие теоретики неокантианства — как марбургской школы (Коген, Наторп, Кассирер), так и баденской (Виндельбанд и Риккерт, к-рые первыми заговорили в Германии о «возрождении гегельянства»). Определ. роль в формировании нем. Н. сыграл Дильтей. В период 1-й мировой войны в Германии получает распространение идея «единого потока» нем. идеалистич. философии, завершающегося Гегелем (Г. Лассов). Однако возникшее из разнообразных филос. устремлений нем. Н. не сложилось в целостное образование. Ученик Риккерта Р. Кронер искал в «обновлённом» гегельянстве решение той проблемы соотношения «рационального» и «иррационального», к-рая была «задана» неокантианством. Ученик Дильтея Г. Глокнер, издатель соч. Гегеля и лидер нем. Н., углубляет иррационалистич. тенденцию в теории познания. Значит. роль в нем. Н. играла проблематика философии истории, философии культуры и особенно гос-ва и права (Т. Геринг, Т. Литт, а также Ф. Розенцвейг и др.). Вопрос о взаимоотношении индивида и человек. общности решался Н. в духе резкой критики бурж. «атомизации» и утверждения примата и даже абс. господства общности (нации, гос-ва) над индивидами.

Высший пункт развития нем. Н. совпал со 100-летием со дня смерти Гегеля (1931). Лидеры нем. Н. (в частности, Кронер) возглавили междунар. орг-цию неогегельянцев — «Гегелевский союз» (1930) и выступили с осн. докладами на 1-м (Гаагском, 1930) и 2-м (Берлинском, 1931) гегелевских конгрессах (3-й конгресс состоялся в Риме, 1934). Приход национал-социализма к власти в Германии вызвал политич. раскол, за к-рым последовало и теоретич. разложение нем. Н. Антифашистски настроенные неогегельянцы в боль-

шинстве своём были вынуждены эмигрировать из Германии. Попытки возрождения Н. в послевоен. Германии (Т. Литт и др.) не имели успеха.

Крупнейшим представителем рус. Н. был И. А. Ильин, стремившийся соединить религ.-филос. традицию, идущую от Вл. Соловьёва, и новейшие, прежде всего гуссерлианские, веяния, идущие с Запада. Рус. идеалистич. правосознание также обнаружило тенденцию к переходу от неокантианства к Н. (П. И. Новгородцев, «Кант и Гегель в их учениях о праве и гос-ве», 1901, и др.).

Во Франции Н. получило распространение значительно позже, чем в др. европ. странах. Началом его можно считать появление в 1929 соч. Ж. Валя «Несчастье сознания в философии Гегеля» («Le malheur de la conscience dans la philosophie de Hegel»). Большой популярностью пользовались лекции А. Кожева о Гегеле (1933—39); в числе слушателей Кожева были Ж. П. Сартр, М. Мерло-Понти, Ж. Ипполит, Р. Арон, А. Фессар и др., способствовавшие впоследствии распространению «обновлённых» гегелевских идей. Выступая в тесной связи с экзистенциализмом, франц. Н. приобретает влияние среди интеллигенции. Ипполит, переведший на франц. яз. «Феноменологию духа» (1939) и «Философию права» Гегеля (1941), стремился связать учение Гегеля с сартровской версией экзистенциализма.

В целом как самостоят. течение Н. исчерпывается в 1930-х гг., однако отд. его тенденции проявляются в различных течениях совр. бурж. философии и социологии. Существ. крен в сторону Н. прослеживается в филос. герменевтике Г. Гадамера.

● Давыдов Ю. Н., Критика иррационалистич. основ гносеологии Н., в сб.: Совр. объективный идеализм, М., 1963; Богомолов А. С., Н. в Германии и Италии, в кн.: Бурж. философия кануна и начала империализма, М., 1977; Кузнецов В. Н., Франц. Н., М., 1982; Windeband W., Die Erneuerung des Hegelianismus, Hdb., 1910; Lasson G., Was heisst Hegelianismus?, В., 1916; Scholz H., Die Bedeutung der Hegelschen Philosophie für das philosophische Denken der Gegenwart, В., 1921; Levy H., Die Hegel-Renaissance in der deutschen Philosophie, [В.], 1927; Harms S. E., Hegel und das 20. Jahrhundert, Hdb., 1933; Weyer W. R., Hegel-Bilder. Kritik der Hegel-Deutungen, В., 1967.

НЕОДАОСИЗМ (сюань суюэ — учение о сокровенном, таинственном), течение кит. философии, возникшее в 3—4 вв. и представляющее собой возрождение филос. *даосизма*. В период Вэй-Цзинь (3—5 вв.) заняло господствующее положение в идеологич. жизни Китая. Поскольку одной из гл. форм деятельности его приверженцев были возвышенные филос. беседы, участники к-рых старались «лучшим языком выразить лучшие мысли», оно получило также назв. цин тань (букв. — чистые, безупречные беседы) или сюань янь (букв. — разговоры о сокровенном), т. к. предметом их рассуждений было сокровенное *дао*.

Появление Н., подготовленное учением Ван Чуна, связано с падением династии Хань в 220, распадом единой империи, проникновением в Китай буддизма. Основателями Н. были Хэ Янь (Хэ Пиншу, 190—249) и Ван Би (Ван Фусы, 226—249), продолжателями Цзи Кан (Цзи Шуе, 223—262) и Сян Сю (Сян Цыци, 227—277), принадлежавшие к группе т. н. семи мудрецов из бамбуковых зарослей, Го Сян (Го Цзысюань, 252—312) и др. Самым выдающимся представителем Н. был Гэ Хун (Гэ Чжиуань, 283—363), известный под лит. псевдонимом Баоу-цзы. Неодаосисты исходили из идей «Лао-цзы» («Дао Дэ цзин»), «Чжуан-цзы» и «Чжоу-и» («И цзин»), соединяя их с учением конфуцианства (они считали Конфуция великим мудрецом, стоявшим выше Лао-цзы и Чжуан-цзы), минцзя и др. школ. Осн. источник сведений о филос. концепциях Н. — комментарии к конфуцианским классикам, а также сборники притч и рассказов-анекдотов, особенно произв. Лю Ицина (403—444) с комм. Лю Сяобяо (463—521) «Ши-шо синь-юй» («Новое изложение рассказов, в свете ходящих»).

Н. ставил своей целью достижение состояния «фэн лю» (букв. — ветер и поток) — свободной непринуждённой жизни в согласии с самим собой, собств. природой и природой вообще. В отличие от классич. даосизма Н. считал, что дао — это ничто, все вещи спонтанно возникают сами из себя, а не из дао; формула «бытие рождается из небытия» означала для них, что бытие возникает само из себя. Поскольку вся Вселенная находится в постоянном движении и изменении, то общество, человек, институты, мораль должны меняться, приспосабливаться к настоящему моменту. Согласие с этим процессом, следование естественному означает «недеяние», препятствование ему, сохранение устаревшего — «деяние» (т. е. что-то искусственное). Знание должно естественно проистекать из природы индивида, а не быть подражанием мудрецам. Все вещи равны между собой, нет разницы между великим и малым, жизнью и смертью, короткой и длинной жизнью и т. п. В дальнейшем Н. слился с буддизмом и исчез как филос. течение.

● Семенико И. И., Цзи Кан и некрые моменты идеологич. борьбы в сер. 3 в. н. э., в кн.: Вопросы кит. филологии, М., 1974, с. 58—63; Зайцев В. В., Враги и друзья Цзи Кана, там же, с. 48—57; Малеин В. В., Жуань Цзи, М., 1978; Давыкин Л. Е., Жизненные ценности в «Фэн Лю», в кн.: Десять науч. конференций «Об-во и гос-во в Китае». Тезисы и доклады, ч. 1, М., 1979, с. 93—96; Fung Yu-lan, A short history of Chinese philosophy, N. Y., 1958, p. 204—40; Forker A., Geschichte der mittelalterlichen chinesischen Philosophie, Hamb., 1934, S. 181—85, 204—26.

НЕОКАНТИАНСТВО, направление идеалистич. философии последней трети 19 — 1-й трети 20 вв., пытавшееся решать осн. филос. проблемы исходя из односторонне идеалистич. толкования учения Канта. Возникло в 60-х гг.; его расцвет относится к 1890—1920-м гг., когда оно господствовало в ряде нем. ун-тов и распространилось во Франции (Ш. Ренувье, С. Гамелен, Л. Брюнвик), России (А. И. Введенский, С. И. Гессен, И. И. Лапшин и др.) и др. странах. В 20-х гг. с появлением новых направлений бурж. философии (философия жизни, неогегельянство, экзистенциализм) Н. постепенно утрачивает влияние. Гл. организационные центры Н. — журн. «Kantstudien» и «Кантовское об-во» («Kantgesellschaft»), осн. в 1904, распущено нацистами в 1938, воссоздано в 1947).

Н. в широком смысле включает все школы, ориентирующиеся на «возвращение» к Канту: физиологич. направление (Ф. А. Ланге, Г. Гельмгольц); психологич. направление, развивавшее взгляды Я. де Фриза и его школы (Л. Нельсон); реалистич. направление (А. Риль, О. Кюльпе, Э. Бехер); марбургскую школу (Г. Коген, П. Наторп, Э. Кассирер и др.); баденскую школу (В. Виндельбанд, Г. Риккерт, Э. Ласк). К Н. в строгом смысле обычно относят лишь первое и два последних направления.

Вывдвинув лозунг «следует вернуться назад к Канту» (Liebmann O., Kant und die Epigonen, В., 1912, S. 109), Н. усматривало осн. достижение кантовской философии в обосновании положения, согласно к-рому формы наглядного созерцания (пространство и время) и рассудка (категории) суть функции познающего субъекта, а гл. ошибка — в признании объективности «вещи в себе»; возникающее отсюда противоречие «разрешается» сведением в Н. «вещи в себе» к «предельному понятию опыта» — негативному «понятию совершенно проблематичного нечего», к-рое принимается за причину явлений (см. Ф. Ланге, История материализма, пер. с нем., т. 2, К. — Хар., 1900, с. 35). Марбургская школа истолковывала «вещь в себе» как задачу: объект познания не дан, но «задан» — как задаётся математич. функцией числовой ряд и каждый из его членов. В трактовке баденской школы «вещь в себе» вообще теряет смысл: «...Бытие всякой действительности должно рассматриваться как бытие в сознании» (Риккерт Г., Введение в трансцендентальную философию. Предмет познания, пер. с нем., К., 1904, с. 84).

Т. о., Н. выступает как критика Канта «справа», т. е. с позиций более последоват. идеализма. Отказ от кантовского понимания «вещи в себе» привёл к укорошению объекта в самом мышлении. Гипертрофированную активность мышления представители Н. превратили в источник сущностных определений самого бытия, толкуя её как деятельность по конструированию культуры в целом. Так, марбургская школа разрабатывала трансцендентальный метод как учение о конструировании мышлением объектов культуры (науки, этики, искусства, религии). Однако «антиметафизич.» тенденция, усвоенная Н. от Канта и позитивизма 19 в., не позволила ему пойти по пути Гегеля и восстановить его абсолют как основу всего бытия, в т. ч. бытия культуры. С др. стороны, Н. отвергает и субъективизм, вытекающий из односторонне понятой активности мышления. Если баденская школа решает это противоречие путём признания объективности ценностей, к-рые хотя и не существуют, но «значат», то марбургская школа, в противоречии со своими исходными установками, вынуждена прибегнуть к допущению бога (Коген) или логоса (Наторп) как объективной основы бытия, мышления и нравственности.

Н. было связано с явлениями кризиса методологич. оснований естеств. и историч. наук 19 в., к-рый получил выражение в физиологич., а затем физич. идеализме и критике историч. разума (В. Дильтей). Н. широко использовало кантовскую идею отрицания объективной закономерности природы и выведения познания из субъекта, из самого мышления с его «априорными» законами развития. Именно эта идея легла в основу истолкования «логики чистого познания» в марбургской школе и «логики наук о культуре» в баденской школе. Последняя концепция была связана с идеалистич. интерпретацией историч. науки и противопоставлением её идеографич. метода номотетич. методу естествознания.

Реакцией на марксистский науч. социализм были этич. социализм неокантианцев марбургской школы и отрицание законов обществ. развития и социализма в учении баденской школы. В кон. 19 — нач. 20 вв. идеи Н. использовались для ревизии филос. основ марксизма, став методологич. базой ряда идеологов II Интернационала (М. Адлер, Э. Бернштейн, К. Форлендер). Н. оказало большое воздействие на бурж. политэкономии (Р. Штаммлер), социологию (М. Вебер), правоведение. Влияние Н. прослеживается в течениях совр. бурж. философии, в особенности в разработке учения о ценности (аксиологии); его отзвуки заметны в идеологии нем. социал-демократии.

● **Б о г о м о л о в** А. С., Нем. бурж. философия после 1865 г., М., 1969; **Б а к р а д з е** К. С., Избр. филос. труды, т. 3, Тб., 1973; Бурж. философия кануна и начала империализма, М., 1977, гл. 2; Кант и кантианство, М., 1978; **M ü l l e r - F r e i e n f e l s** R., Die Philosophie des 20. Jahrhunderts in ihren Hauptströmungen, [Т.] 1, В., 1923; **R i t z e l** W., Studien zum Wandel der Kantauffassung, Meisenheim/Glan, 1952; **N o a c k** Ы., Die Philosophie Westeuropas [im zwanzigsten Jahrhundert], Basel—Stuttg., 1962; **M e y e r** H., Abendländische Weltanschauung, Bd 5, Paderborn—Würzburg, 1967; см. также лит. в статье *Баденская школа, Марбургская школа, Виндельбанд, Коген, Наторп, Кассирер, Рихтер*.

НЕОКОНФУЦИАНСТВО [ли с ю е — учение о законе, принципе (природы, неба), или с и н — ли с ю е — учение о природе (человека, вещей) и законе (природы), а также да о с ю е — учение о пути (в отличие от дао цзяо — даосизма)], течение в кит. философии, возникшее при династии Сун (960—1279). В отличие от конфуцианства периода Хань (206 до н. э.—220 н. э.), представители к-рого занимались гл. обр. комментированием классич. текстов, сунские мыслители разрабатывали новые идеи и понятия, в первую очередь и—ли (должное и закон) и син—мин (природа и судьба); отсюда и назв. течения.

Предшественниками Н. были танские мыслители Хань Юй и Ли Ао (772—841), защищавшие конфуцианство и направившие его на путь развития этики вместо спекулятивной метафизики. Основы Н. были заложены в 10—11 вв. «тремя учителями науки о естеств. зако-

не» — Сунь Фу, Ху Юанем и Ши Цзе. Становление и развитие Н. связано с деятельностью Чжоу Дунъи, Чжан Цзая, бр. Чэн — Хао и И, Чжу Си, а также Шао Юна и Лу Цзююаня, представляющих побочные линии развития Н. Благодаря им и их ученикам и приверженцам Н. стало доминирующим течением. В сунском Н. определились шесть гл. концепций, разработавшихся разными философами, но общих для всей школы: великий предел (*тайцзи*; Чжоу Дунъи), принцип (*ли*—закон), материальная сила (*ци*, бр. Чэн), природа человека (Чжан Цзай), постижение природы вещей («исследование вещей», Чэн И), человеколюбие (*жэнь*, Чжу Си). Вследствие близких личных отношений между северосунскими конфуцианцами (Чжоу, Чжан, бр. Чэн) не всегда можно точно установить авторство той или иной конкретной идеи. В Н. выделилось неск. школ: «Каотин» (Чжу Си и его ученики и последователи Цай Юаньдин, Хуан Гань и Чэн Шунь), «Сяншань» (Лу Цзююань и его приверженцы Ян Цзянь и Вэй Ляовэн), особняком стоял Шао Юн. Однако важнейшей была школа Чэн—Чжу, т. е. бр. Чэн (особенно Чэн И) и Чжу Си; она доминировала в периоды династий Сун и Юань.

В период Юань (1280—1368), в условиях иезомного владычества, когда буддизм, а отчасти и даосизм пользовались покровительством монг. ханов — юаньских императоров, Н. сумело сохранить свои позиции, выдвинуть таких философов, как Сюй Хэн (1209—81), У Чэн, Чэн Юань (1256—1330) и даже выступить арбитром в споре между буддизмом и даосизмом. Новый расцвет Н. произошёл при династии Мин (1368—1644). Восстановление кит. государственности содействовало развитию конфуцианской идеологии. Уже в 1403 по приказу императора были переизданы конфуцианские канонич. книги с комментариями бр. Чэн, Чжу Си и их последователей. В 15—16 вв. выдвинулись такие мыслители, как У Юйби и Се Сюань, затем Чэн Сянчжан, Чжань Жошуй, Ван Гэнь, Цзоу Шоуи, Ван Цзи, Лю Цаунчжоу (16—17 вв.) и самый знаменитый среди них Ван Янмин. Вместо составления очередных комментариев к классикам каждый из них старался разработать собств. подход к осн. проблемам учения; были созданы центры филос. диспутов и обучения (самый известный — академия Дулинъю). Мыслители периода Цин (1644—1911) в значит. степени вернулись к филос. построениям периода Хань, комментаторской работе. Школа Чэн — Чжу пользовалась популярностью при династиях Мин и Цин вплоть до 1905, хотя в 15—16 вв. была отодвинута на задний план школой Лу — Ван, т. е. Лу Цзююаня — Ван Янмина. В 30-х гг. 20 в. идеи школы Чэн — Чжу явились исходной точкой филос. построений Фэн Юляня. Н. просуществовало вплоть до образования КНР в 1949.

● **К о н р а д** Н. И., Философия кит. Возрождения (о сунской школе), в его кн.: Запад и Восток, М., 1972, с. 174—207; **Б у р о в** В. Г., Мирозрение кит. мыслителя 17 в. Ван Чуаньшаня, М., 1976, с. 39—68; **В г у с е** J. P., Chu Hsi and his masters, L., 1923; **F o r k e** A., Geschichte der neueren chinesischen Philosophie, Hamb., 1938; **C h a n g** Chia-sên, The development of Neo-Confucian thought, v. 1—2, N. Y., 1957—63; **W i n g - t s i t** Chan, Source book in Chinese philosophy, Princeton, 1963; **S u n g** biographies, ed. by H. Franke, Bd 1, Wiesbaden, 1976.

НЕОМАЛЬТУЗИАНСТВО, обновлённый вариант *мальтузианства*; в обыденном представлении — отказ от детей в браке. Зародилось в кон. 19 в., в виде т. н. неомальтузианских обществ, лиг, союзов и т. п. Если «классич. мальтузианство» полностью отрицает воздействие социальных факторов на народонаселение, то в Н. это воздействие признаётся, но приравнивается к воздействию биологич. факторов. Так, амер. демограф Дж. Шпенглер пытается «примирить» биологическое с социальным в мальтузианстве, представляя Мальтуса как поборника вальштания занятости населения и даже

как революционера. «Революц. зерно» усматривается в тезисе о «половом влечении», отрицают последствия к-рого будто бы мобилизуют людей на ликвидацию разрыва между темпами роста населения и увеличения объёма продовольствия.

В своих практич. рекомендациях Н. выделяет в первую очередь биологич. сферу воспроизводства людей и отодвигает на задний план мероприятия по преобразованию экономики, подъёму уровня жизни населения, выражающих социальную сторону этого процесса. Совр. ведущие демографы США оценивают воздействие на биологич. механизм рождаемости как «основной элемент» стратегич. программ по отношению к населению мира, на деле игнорируя необходимые обществ. преобразования. Марксисты при оценке Н. проводят строгое различие между пропагандой методов и средств ограничения рождаемости, проводимой в определ. условиях, и Н. как идеологией. «Одно дело — свобода медицинской пропаганды и охрана азбучных демократических прав гражданина и гражданки. Другое дело — социальное учение неомальтузианства. Сознательные рабочие всегда будут вести самую беспощадную борьбу против попытки навязать это реакционное и трусливое учение...» (Ленин В. И., ПСС, т. 23, с. 257). Объективно идеология Н. служит тем же классово-ненавистнич. целям, что и мальтузианство вообще.

● Ленин В. И., Рабочий класс и Н., ПСС, т. 23; Судоплатов А. П., Демографич. концепции, М., 1974; Рубин Я. И., Оптимум населения: что за этим понятием?, Минск, 1979.

«НЕОМАРКСИЗМ», течение бурж. обществ. мысли 30—70-х гг. 20 в., ревизирующее марксизм-ленинизм с позиций мелкобурж. революционности. «Н.» — неоднородное и противоречивое течение. Для него характерна смесь марксизма с элементами неогегельянства, ницшеанства и др. вариантами философии жизни (большинство представителей *Франкфуртской школы*), с «левым» экзистенциализмом (Сартр), неофрейдизмом как в либерально-гуманистич. трактовке (Фромм), так и в анархо-радикальном духе «сочетания» социально-политич. революции с тотальной «сексуально-культурной» революцией (Г. Маркузе, В. Райх), со структурализмом (Л. Гольдман), филос. герменевтикой (Хабермас) и пр. В США и Великобритании 60-х гг. «Н.» выступил и как особая социологич. тенденция, критически противостоящая офиц. социологии (Ч. Р. Миллс, Н. Бирнбаум, А. Гоулднер и др.).

«Н.» обычно противопоставляет молодого К. Маркса, «филос. антрополога», зрелому Марксу, автору «Капитала», с его «иеромантич.» ориентацией на науч. знание. Излюбленные филос. категории Н. — *отчуждение* и *овеществление*, к-рым придана апокалиптич. всеобщность. Теоретики «Н.» отрицают общезначимость марксистской диалектики, сводя её содержание только к обществу. С позиций, близких к *вульгарному социологизму*, общеметодологич. категории и логика редуцируются ими к исторически и классово обусловленным социально-экономич. явлениям и интересам, вся совр. наука оценивается как воплощение духа капитализма, уточнённое орудие эксплуатации в руках господствующих классов и самый глубокий источник подавления человека. Таков, согласно концепции франкфуртской школы «Н.», историч. результат усиленного внедрения инструментальной рациональности науки, преуспевшей в установлении господства человека над природой, во все сферы социальной и культурной жизни. Вследствие этого первоначально освободит. импульсы науч. сознания превратились во всепроникающую идеологию господства человека над человеком.

Обычно «Н.» обвиняет «сов. марксизм» в сциентистско-позитивистском ревизионизме. «Н.» вульгаризирует практич. революц. направленность марксистской обществ. науки, склонен к отрицанию всякого объек-

тивного, не зависящего от классового интереса содержания знания. Либерально-позитивистскому объективизму и неокантианской «свободе от ценностей» «Н.» противопоставляет волонтаристский «активизм» — не познание, но преобразование социального объекта. Крайний историч. релятивизм и субъективизм социальной философии «Н.» закономерно ведут к волонтаристским и утопич. политич. выводам. «Н.» претендовал на роль универсального «критич. сознания» «позднего капитализма» и «гос. социализма», всюду разоблачающего отчуждение, подавление человечности, разные формы ложного и превращённого сознания. Но на деле он оказался теоретич. обоснованием противостояния реальному социализму культурного нигилизма, политич. экстремизма и анархизма (в частности, в движении «*новыя левыя*»), хотя Адорно, Хоркхаймер и Хабермас отмежевались от леворадикальных выступлений последнего. Политич. идеология «Н.» отражает неверие в революц. роль рабочего класса и стран социализма. В качестве новой движущей силы политич. борьбы и обществ. изменений в совр. условиях «Н.» выдвигает «критич. интеллигенцию», бунтующую молодёжь, студенчество, освободит. движение в «третьем мире». «Н.» — одно из проявлений кризиса бурж. обществоведения, к-рому он, однако, не может предложить конструктивной альтернативы.

В зарубежной лит-ре под словом «Н.» нередко объединяют все философско-социологич. течения, использующие марксистскую фразу.

● «Н.» и «лево»-радикальная социология, в кн.: Социология и современность, т. 2, М., 1977; Давыдов Ю. Н., Критика социально-филос. воззрений франкфуртской школы, М., 1977; Социальная философия франкфуртской школы, М., 1978; «Н.» и проблемы социологии культуры, М., 1980.

НЕОПИФАГОРЕЙЗМ, направление др.-греч. философии 1 в. до н. э. — 3 в. н. э., тесно связанное и переплетающееся с *средним платонизмом* (Евдор Александрийский, издатель платоновских диалогов Трасилл, Модерат, Никомах Герасский, Нумений и др.). Н. вновь придал самостоят. значение методам математич. символизма и опирался в своих умозрениях на такие понятия, как единое—многое, монада—диада, тождество—различие, чётное—нечётное, точка—линия—плоскость—тело и др., а также развивал в области этики идеалы аскетизма и катартики. В отличие от среднего платонизма Н. считал первоначалом не ум (нус), но монаду—диадду, согласно изложению пифагорейского учения у Александра Полигистора (Диоген Лаэртий VIII 24—33) и Секста Эмпирика («Против физиков» II 248—284). Выше монады—диады Евдор помещал единое, к-рое Модерат (1 в. н. э.), согласно изложению его концепции у неоплатоников, понимал как сверхбытийное начало; второе единое у Модерата — это область идей-парадигм, душа — третье единое, причисленное первым двум. Видимо, эта концепция Модерата, инспирированная 2-м «Письмом» Платона, возникла в результате соединения идей «Парменида» с космогонич. мифом «Тимея». У Никомаха (1-я пол. 2 в.) первый бог (монада) предстаёт как демиург, рождающий диадду, и ум — принцип бытия и познания всех вещей. Нумений проводил различие между «отцом» (первый бог, он же ум) и «создателем» (второй бог) — двумя эпитетами единого демиурга у Платона в «Тимее». По-видимому, о сверхсущем едином, достижимом на сверхумном экстазе, речь шла у Аммония, учителя Плотина. В дальнейшем Н. перестаёт быть самостоят. течением филос. мысли, хотя самый комплекс пифагореизма (математика, аскетика, катартика, «божеств.» статус учителя, основателя школы, толкование избр. круг «священных» текстов) благодаря Н. усваивается неоплатонизмом.

■ Фрагменты: Nicomachi Geraseni Pythagorei introductionis arithmeticae libri II, rec. R. Hoche, Lipsiae, 1866; Jamblichi, Theologoumena arithmeticae, ed. V. de Falco, Lipsiae, 1922; Vogel C. J. d. e. Greek philosophy. A collection of texts, v. 3, Leiden, 1959, p. 340—53.

● Dodds E. R., The Parmenides of Plato and the origin of the Neoplatonic «One», «Classical Quarterly», 1928, v. 22, p. 129—43; его же, Numenius and Ammonius, Fondation Hardt, t. 5 — Les sources de Plotin, Vandoeuvres—Genève, 1960, p. 1—33; см. также лит. к статьям *Средний платонизм*, *Нумений*.

НЕОПЛАТОНИЗМ, последний этап развития антич. платонизма. Основателем Н. обычно считают Плотина (3 в.) или его учителя Аммония. Н. замыкает *средний платонизм*, вбирает в себя *неопифагорейзм* и использует *аристотелизм* в качестве введения — гл. обр. логического — в учение Платона.

Античный Н. тяготел к школьной организации и существовал прежде всего в виде ряда школ. Правда, школа Плотина в Риме представляла собой кружок слушателей, распавшийся ещё при жизни учителя. Уже у Плотина и его учеников Амелия и Порфирия были разработаны осн. понятия системы Н.: во главе иерархии бытия стоит сверхсущее *единое-благо*, постижимое только в сверхумном *экстазе* и выразимое только средствами отрицат. (апофатич.) теологии; далее в порядке нисхождения («истечения» — см. *Эманация*) из единого следовали бытие-ум (*нус*) с идеями в нём, душа (*псюхе*), обращённая к уму и к чувств. космосу, вечному в своём временном бытии. Однако в школе Плотина ещё отсутствовали чёткие основы интерпретации платоновских диалогов. Амелий, напр., проводил тройное деление ума и учил о трёх умах и трёх демиургах, полагая, что это и есть «три царя» 2-го «Письма» Платона, тогда как Плотин считал, что под «тремя царями» следует понимать единое, ум и душу. В то же время Порфирий, в отличие от Плотина и Амелия, считал, что демиург для Платона — это не ум, а душа.

Учеником Порфирия был Ямвлих, основатель сирийской школы Н., к к-рой принадлежали Сопатр Апамейский, преемник Ямвлиха в руководстве школой, и Дексипп, автор комментария к «Категориям» Аристотеля. Ямвлих впервые ввёл в Н. теургию. Проведённая им реформа комментария оказалась решающее влияние на всю последующую традицию Н., в связи с чем говорят о доямвлиховском и послеямвлиховском типах Н. Феодор Азинский (ум. ок. 360), ученик Порфирия и Ямвлиха, не принял ямвлиховских методов толкования Платона; так, «небо» платоновского «Федра» (247 А—В) он толковал как первое (у большинства же неоплатоников «небо» — это сфера ума-нуса), за к-рым следует «единое» — область ума.

Пергамская школа Н. (4 в.), основанная учеником Ямвлиха Эдесием, продолжала линию сирийской школы, уделяя преимуществ. внимание мифологии и теургии. К пергамской школе принадлежал император Юлиан. В соч. Саллюстия «О богах и о мире» дан общий очерк учения Н. и систематизирована традиц. яз.ч. мифология. В соч. Евнапия «Жизнеописания философов и софистов» содержатся важные сведения о Плотине, Порфирии, Ямвлихе и круге имп. Юлиана.

Платоновская *Академия*, видимо, не испытывала особого влияния Н. вплоть до Плутарха Афинского (ум. 432), хотя ещё ритор Лонгин, преподававший в Афинах в 3 в. и поддерживавший дружеские отношения с Порфирием, сделал список соч. Плотина. Плутарх — первый диадок Академии, введший в неё Н., — находился, вероятно, под влиянием последователей Ямвлиха — Приска, ученика Эдесия, и Ямвлиха 2-го, внука Сопатра Апамейского. Плутарх написал комментарий к ряду диалогов Платона, а также к аристотелевскому трактату «О душе». Его преемником был Сириан, к-рый окончательно определил круг авторитетных для Н. текстов (помимо Платона и пифагорейцев — также Гомер, орфич. лит-ра и халдейские оракулы) и утвердил за аристотелевской философией статус введения к философии Платона. Комментируя Аристотеля, Сириан не пытался сгладить различие между ним и Платоном и опровергал аристотелевскую критику платонизма в 13—14-й кн. «Метафизики». В 437 главой Академии стал ученик Плутарха и Сириана Прокл, к-рый подвёл итог развитию платонизма в рамках яз.ч. политизма и дал детально разработанную сводку осн. понятий и методов Н. После смерти Прокла во главе афинской школы стояли Марин, затем Исидор, ставивший озарение выше теоретич. исследования, далее Ге-

гий, Зенодот и, наконец, *Дамаский*. Разделяя в целом учение афинской школы, александрийская школа Н. (5 — нач. 7 вв.) стремилась в дидактич. целях согласовать учение Аристотеля и Платона; помимо платоновских и аристотелевских соч., на начальных этапах обучения привлекались «Введение» Порфирия и «Руководство» Эпиктета. Многие александрийцы учились у афинских философов: у Плутарха — Гиерокл, автор комм. к «Золотым стихам» пифагорейцев, к «Федону» Платона, трактата «О промысле», у Сириана — Гермий, автор комм. к «Федру» Платона, у Прокла — сын Гермия Аммоний, автор трактата «О роке» и ряда комм. к Аристотелю. Учеником Аммония и Дамаския был *Симпликий*, автор комментариев к Аристотелю и к «Руководству» Эпиктета. Из комментариев к Платону и Аристотелю Олимпиодора (между 495—505 — после 565), ученика Аммония, видно, что ещё в 40—60-х гг. 5 в. в александрийской школе развивались методы афинского Н. Однако осн. предметом изучения всё более становился Аристотель; комментаторами его были ученик Аммония *Иоанн Филопон*, выступивший после принятия христианства с критикой Прокла, ученики Олимпиодора Элий и Давид (комментировали также Порфирия), Стефан Византийский — последний представитель александрийской школы (преподавал в Константинополе в 1-й пол. 7 в. при имп. Ираклии).

Из отд. философов, не принадлежавших к перечисленным осн. школам Н., следует упомянуть Александра из Никополя (3 в.), александрийцев Гипатию и Синесия, Калкидия (лат. пер. «Тимея» и комм. к нему), Макробия (комм. ко «Сну Сципиона» Цицерона, ок. 400) и Фавония Евлогия (кон. 4 — нач. 5 вв.).

Н. оказал мощное воздействие на развитие ср.-век. философии и теологии. В вост. патристике уже Евсевий Кесарийский привлекает Плотина для решения догматич. вопросов. Усвоение и переработка Н. во многом определяют характер богословия Афанасия Александрийского и представителей т. н. каппадокийского кружка — Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского. Опыт каппадокийцев воспринял Псевдо-Дионисий Ареопагит, визант. комментаторами к-рого в 6—7 вв. явились Иоанн Скифопольский и Максим Исповедник. В 11 в. Михаил Пселл, изучавший Плотина, Порфирия и Прокла, возобновил преподавание Н. в Константинополе.

В зап. патристике Н. в его платоновском варианте через посредство Порфирия был воспринят Марием Викторином и благодаря ему — Августин. Образец христиански истолкованной неоплатонич. философии дал Боэций. Традиция христ. Н. на лат. Западе складывалась прежде всего под влиянием Августина и Боэция, а также Калкидия и Макробия (определивших, в частности, Н. *шартрской школы* 12 в.), а начиная с 9 в. — Иоанна Скота Эриугены, переведшего на лат. яз. соч. Псевдо-Дионисия Ареопагита и давшего умозрительный очерк неоплатонич. системы в трактате «Разделение природы». Непосредств. влиянием Эриугены обусловлены неоплатонич. элементы Амальрика Бенского (ум. ок. 1207) и его последователей (амальрикан), осуждённых церковью. С традицией августинианства и идеями Псевдо-Дионисия Ареопагита связана неоплатонич. струя в мистике *сен-викторской школы*.

Среди араб. философов Н. получил известность прежде всего благодаря переложению ряда текстов «Энеад» Плотина («*Теология Аристотеля*» и др.) и «Начал теологии» Прокла («*Книга о причинах*»), переводу (кон. 9 в.) трактата Прокла «О вечности мира» Исахом ибн Хунаймом (ум. 910). Влияние Н. на араб. мыслителей сочеталось с непосредств. влиянием Платона (особенно у аль-Рази и аль-Фараби) и представителей среднего платонизма (Плутарх, Псевдо-Плутарх, Гален). В целом вся араб.-мусульм. философия ориентировалась

по преимуществу на Аристотеля в истолковании его афинской и александрийской школами Н. (среди комментаторов наиболее популярными были Симпликий и Иоанн Филопон); в частности, в духе александрийского Н. утверждалось внутри единство учений Платона и Аристотеля (трактат аль-Фараби «О согласии двух философов: божественного Платона и Аристотеля»). Этим смешением разнородных традиций объясняется, напр., истолкование неоплатонич. единого в духе аристотелевского учения об уме (нусе) как первичного бытия, к-рое мыслит само себя (аль-Фараби, Ибн Сина). Неоплатонич. интерпретацию ислама стремились дать Ибн Сина, под влиянием к-рого находился Сухраварди, разработавший учение о сверхумном свете (ишрак). Переосмысление неоплатонич. представлений в духе ортодоксального ислама осуществил аль-Газали, соединив их с суфийским учением о единении с божеством в сверхумном экстазе (см. *Суфизм*).

В ср.-век. евр. философии Н. впервые обнаруживается у Исаака бен Соломона Израэли (ок. 850—950), к-рый под влиянием аль-Кинди и «Теологии Аристотеля» стремился дополнить библейский креационизм учением об эманации и восхождении души в сверхчувств. мир. Неоплатонич. иерархия универсума воспроизводилась у Ибн Гебиры («Источник жизни», лат. пер., популярный на Западе) и у Абрахама бар Хийя (ум. ок. 1130; учение о «пяти световых мирах» в соч. «Размышления о душе»). В области этики идеи Н. проводил Бахья ибн Пакуда (род. ок. 1080), к-рому приписывали компиляцию неоплатонич. толка «О душе» (на араб. яз.). Близок Н. комментатор Библии Ибн Эзра (1092—1167). Несомненное влияние Н. прослеживается в построениях каббалы.

Предпринятые в кон. 12 в. переводы на лат. яз. ряда араб. текстов (в т. ч. «Теологии Аристотеля» и «Книги о причинах»), а также пер. Прокла, выполненные между 1268—81 Вильемом Мербеке, архиепископом Коринфским и другом Фомы Аквинского, дали новый импульс распространению Н. на Западе. Под влиянием этих переводов, идей Августина и Псевдо-Дионисия Ареопагита неоплатонич. концепции преломляются в нем. мистике 13—14 вв. (францисканец Ульрих Страсбургский и доминиканцы Дитрих Фрайбергский, Мастер Экхарт и его ученики Г. Сузо и И. Таулер). В русле этой же традиции Н. усваивается и развивается Николаем Кузанским.

Усвоению Н. в среде гуманистов (см. *Гуманизм*) во многом способствовал Плифон, возглавлявший платоновскую школу в Мистре; под его влиянием Козимо Медичи основал платоновскую Академию во Флоренции. Во 2-й пол. 15 в. в связи с активной переводч. и издат. деятельностью гуманистов расширяется база источников для знакомства с антич. Н. Огромное влияние оказали пер. и комм. М. Фичино. Н. во всё многообразии его проявлений (у греков, арабов, евреев, латинян) был рассмотрен Пико делла Мирандолой. В 16 в. под сильным неоплатонич. воздействием складываются учения Ф. Патрици и Дж. Бруно.

Влияние флорентийского Н. испытал англ. комментатор Псевдо-Дионисия Ареопагита Дж. Колет (1467?—1519), через посредство к-рого Н. был воспринят в 17 в. кембриджскими платониками. Неоплатонич. элементы прослеживаются у Спинозы и Лейбница. Под непосредств. влиянием Платина написан «Сирус» Беркли. Однако в целом традиции Н. к кон. 18 в. угасает. Интерес к Н. возобновляется в эпоху романтизма (англ. пер. Платона и неоплатоников Т. Тейлора, изучение и издание Платина и Прокла Ф. Крейцером и В. Кузенюм). Неоплатоников изучают Шеллинг и Гегель, высоко оценивший Н. в «Истории философии». В рус. идеалистич. философии 19 — нач. 20 вв. Н. оказал влияние на Вл. Соловьёва, П. А. Флоренского,

С. Л. Франка. Значит. воздействием Н. отмечено учение Бергсона.

Первый систематич. и полный обзор материалов по антич. Н. дал во 2-й пол. 19 в. Э. Целлер, следовавший в трактовке Н. историко-философской концепции Гегеля. Новый подход к изучению Н. как философии, основанный на школьной разработке и комментировании авторитетных текстов, был намечен в работах К. Прехтера (1910) и получил развитие в ряде конкретных исследований по истории школ Н. (Р. Э. Додс, Р. Бойтлер, В. Тайлер, А. Ж. Фестюкьер, Л. Г. Вестерринк и др.).

● Общие труды: The Cambridge history of later Greek and early medieval philosophy, ed. by A. H. Armstrong, Camb., 1970; Wallis R. T., Neoplatonism, L., 1972; Beierwaltes W., Platonismus und Idealismus, Fr./M., 1972; Dörrie H., Platonica Minora, Münch., 1976 (библ.); The significance of Neoplatonism, ed. R. B. Harris, Norfolk, 1976; Die Philosophie des Neuplatonismus, hrsg. v. C. Zintzen, Darmstadt, 1977; Westerkink L. G., Texts and studies in Neoplatonism and Byzantine literature, Amst., 1980.

Антич. Н.: Лосев А. Ф., История антич. эстетики. Подлинный эллинизм, М., 1980; Theiler W., Forschungen zum Neuplatonismus, B., 1966; Proclus. Théologie platonicienne, texte établi et trad. par H. D. Saffrey et L. G. Westerink, livre 1, P., 1968, p. XXXVI — LIV (афинская школа); Praechter K., Richtungen und Schulen im Neuplatonismus. — Kleine Schriften, Hildesheim, 1973, S. 165—216; Hadot I., Le problème du Néoplatonisme Alexandrin. Hiéroclès et Simplicius, P., 1973.

Ср.-век. Н.: Klibanski R., The continuity of the Platonic tradition during the middle ages, L., 1939; Platonismus in der Philosophie des Mittelalters, hrsg. v. W. Beierwaltes, Darmstadt, 1969. Н. в парижские: Henry P., Plotin et l'Occident, Louvain, 1934; Courcelle P., Les lettres grecques en Occident. De Macrobe à Cassiodore, P., 1948; Ivankov E. v., Plato Christianus. Übernahme und Umgestaltung des Platonismus durch die Väter, Einsiedeln, 1964. Н. в араб. философии: Neoplatonici apud Arabes, ed. B. Badawi, Le Caire, 1955; Walzer R., Greek into Arabic, Oxford, 1962; Badawi A., La transmission de la philosophie grecque au monde arabe, P., 1968. Н. в евр. философии: Greive H., Studien zum jüdischen Neuplatonismus, B.—N. Y., 1973. Зап.-европ. Н. 11—14 вв.: Garin E., Studi sul platonismo medievale, Firenze, 1958; Mittelalterliche Mystik unter dem Einfluß des Neuplatonismus, hrsg. v. W. Schultz, B., 1967.

Н. в эпоху Возрождения: Robb N. A., Neoplatonism of the Italian Renaissance, L., 1935; Miles L., John Colet and the Platonic tradition, La Salle, 1961; Kristeller P. O., Eight philosophers of the Italian Renaissance, Stanford, 1964.

Обзор лит.: Courcelle P., Travaux néo-platoniciens, в сб.: Association G. Budé... Actes du... congrès, P., 1954, p. 227—54. Конгрессы, конференции, симпозиумы по Н.: Les sources de Plotin, Genève, 1960 (Entretiens sur l'antiquité classique, t. 5); Porphyre, Genève, 1965 (там же, т. 12); De Jambliche à Proclus, Genève, 1975 (там же, т. 21); Le Néoplatonisme, P., 1971 (Colloques Internationaux...); Etudes Néoplatoniciennes. Conference..., Neuchâtel, 1973; Atti del convegno internazionale sul tema: Plotino e il Neoplatonismo in Oriente e in Occidente, Roma, 1974; см. также лит. к статьям *Средний платонизм*, *Платин*, *Прокл*, *Кембриджские платоники*. Ю. А. Шичалин.

НЕОПОЗИТИВИЗМ, одно из осн. направлений бурж. философии 20 в. Н. возник и развивался как течение, претендующее на анализ и решение актуальных филос.-методологич. проблем, выдвинутых развитием совр. науки, — роли знаково-символ. средств науч. мышления, отношения теоретич. аппарата и эмпирич. база науки, природы и функции математизации и формализации знания и пр. Являясь совр. формой *позитивизма*, Н. разделяет исходные принципы последнего, отрицая возможность философии как теоретич. познания, рассматривающего коренные проблемы мироопытания и выполняющего в системе знания особые функции, к-рые не осуществляются специально-науч. знанием. Противопоставляя науку философии, Н. считает, что единственно возможным знанием является только специально-науч. знание. Трегируя классич. проблемы философии как неправомерную «метафизику», Н. отрицает и постановку осн. вопроса философии об отношении материи и сознания и с этих позиций претендует на преодоление «метафизич.», как он утверждает, противопоставления материализма и идеализма. В действительности Н. продолжает в новых формах традиции субъективно-идеалистич. эмпиризма и феноменализма, восходящие к философии Беркли и Юма. Вместе с тем Н. является своеобразным этапом в эволюции позитивизма. Так, он сводит задачи философии

не к суммированию или систематизации специально-науч. знания, как это делал классич. позитивизм 19 в., а к деятельности по анализу языковых форм знания. В отличие от юмизма и позитивизма 19 в., ориентировавшихся в исследовании познания, процесс на психологию, Н. делает предметом своего рассмотрения формы языка и пытается осуществлять анализ знания через возможности выражения его в языке. «Метафизика» рассматривается не просто как ложное учение, а как учение в принципе невозможное и лишённое смысла с т. зр. логич. норм языка, причём источники её усматриваются в дезориентирующем воздействии языка на мысль. Всё это позволяет говорить о Н. как о своеобразной логико-лингвистич. форме позитивизма, в к-рой сложные и актуальные проблемы совр. логики и языкознания трактуются в духе субъективизма и конвенционализма.

Впервые идеи Н. получили чёткое выражение в деятельности *Венского кружка*, на основе к-рого сложилось течение *логического позитивизма*. Эти взгляды составили основу того идейного и организац. единства Н., к-рое сложилось в 1930-х гг. и к к-рому, помимо логич. позитивистов, примыкал ряд амер. представителей философии науки (Ч. Моррис, П. Бриджмен и др.), львовско-варшавской школы в логике (А. Тарский, К. Айдукевич), упсальской школы в Швеции, мюнстерской логич. группы в Германии и т. д. Однако уже в 1950-х гг. достаточно ясно обнаружилось, что «революция в философии», провозглашённая Н., не оправдывает надежд, возлагавшихся на неё бурж. философами. Классич. проблемы философии, преодоление и снятие к-рых обещал Н., воспроизводились в новой форме в ходе его собств. эволюции. С ослаблением влияния логич. позитивизма сравнительно большой вес приобрело течение англ. аналитиков (*лингвистическая философия*), последователей Дж. Мура (а впоследствии и позднего Л. Витгенштейна), к-рые разделяли общую антиметафизич. направленность Н., но не придерживались господствующего в Н. сведения философии к логич. анализу языка науки. Критика логич. позитивизма в 1950—60-х гг. велась и сторонниками т. н. логич. прагматизма в США (У. Куайн и др.), обвинявших логич. позитивизм в чрезмерном сужении задач философии. Одновременно с развитием этих кризисных явлений внутри самого Н. снижается и авторитет Н. в системе бурж. философии и идеологии в целом. Уход от жизненно важных социальных и идеологич. проблем, обосновываемый концепцией деидеологизации философии, абсолютизации логич. и языковой проблематики, вызывает падение популярности Н., сопровождаемое усилением влияния антипозитивистских течений в бурж. философии (экзистенциализм, филос. антропология). Важную роль в развенчании претензий Н. на роль совр. философии науки сыграла критика его с позиций марксизма, осн. вклад в к-рую был внесён сов. философами.

Осн. тенденция эволюции Н. в этих условиях состояла в попытках либерализации своей позиции, в отказе от широковещательных программ и измельчания проблематики. Само понятие Н. начиная с 1950-х гг. всё больше вытесняется понятием *аналитическая философия*. В 1960—70-х гг. развивается течение, к-рое, сохраняя определ. связь с общими установками Н., в то же время выступает против неопозитивистского понимания задач методологического анализа науки (Куун, Лакатос, Фейерабенд, Тулмин и др.). Это течение частично находится под влиянием идей Поппера, к-рый в ряде вопросов отходит от ортодоксального Н. Все эти явления свидетельствуют о глубоком идейном кризисе современного Н., по существу не являющегося уже целостным и последовательным философским направлением.

Н. не дал и не мог дать действит. решения актуальных филос.-методологич. проблем совр. науки ввиду не состоятельности своих исходных филос. установок.

В то же время нек-рые представители Н. имеют определ. заслуги в разработке совр. логики, семиотики и спец. вопросов методологии науки.

● Нарский И. С., *Совр. позитивизм*, М., 1961; Хилл Т. И., *Совр. теории познания*, пер. с англ., М., 1965, гл. 13 и 14; Швырев В. С., *Н. и проблемы эмпирич. обоснования науки*, М., 1966; *Совр. идеалистич. гносеология*, М., 1968, разд. 1; Богомолов А. С., *Англ. бурж. философия 20 в.*, М., 1973, гл. 5, 6; *Бурж. философия XX в.*, М., 1974; *Совр. бурж. философия*, М., 1978, гл. 2; Панин А. В., *Диалектич. материализм и постпозитивизм. Критич. анализ нек-рых совр. бурж. концепций науки*, М., 1981; *Logical positivism*, ed. A. Ayer, L., 1959; *The legacy of logical positivism*, ed. P. Achinstein and S. Barker, Balt., 1969; *Criticism and the growth of knowledge*, ed. I. Lakatos and A. Musgrave, Camb., 1970.

В. С. Швырев.

НЕОРАЦИОНАЛИЗМ, течение в методологии и философии науки, сложившееся в 1-й пол. 20 в. во Франции и Швейцарии. Гл. организаторы Н.: «Союз рационалистов» (осн. в 1930 во главе с А. Роже и П. Жанжевром; печатный орган — журн. «Les cahiers rationalistes») и «Союз логики, методологии и философии науки» (Г. Башлар, Ф. Гонсет, Ж. Детуш, П. Феврие и др.; печатный орган — журн. «Dialectica», изд. с 1947 в Цюрихе под ред. Гонсета). К Н. относят также Ж. Пиаже, Н. Мулуда и ряд др. философов и естествоиспытателей. Неорационалисты ставят задачу осмысления практики совр. естеств.-науч. познания и, в частности, роли дедуктивных наук в его развитии. В противоположность классич. рационализму, к-рый основывался на априорных схемах обоснования знания, Н. исходит из исторически изменяющихся предположений познания, приближаясь к т. о., к идеям диалектики. Отвергая неопозитивистские концепции науч. познания, Н. признаёт зависимость эмпирич. данных от структур теоретич. знания, в к-рых содержание эмпирич. знания получает объяснение. Главенствующее место в исследованиях представителей Н. занимает проблема образования, функционирования и развития теоретич. знания. Концепция «обновлённого» рационализма предполагает анализ культурно-историч. обусловленности науки, осмысление диалектич. характера её развития, однако этот анализ осуществляется в Н. противоречиво и неполно, что связано с ограниченным пониманием диалектики.

Иногда к Н. относят также «критич. рационализм» в совр. англо-амер. философии и методологии науки, франц. структурализм в его филос. аспектах, общенауч. методологич. построения типа общей теории систем.

● Киссель М. А., *Судьба старой дилеммы. (Рационализм и эмпиризм в бурж. философии 20 в.)*, М., 1974; Михай Н. Г., *Науч. познание мира и Н.*, Кишинев, 1976; см. также статьи *Структурализм*, *Башлар* и лит. к ним.

НЕОРЕАЛИЗМ, филос. направление, возникшее в Великобритании и США в нач. 20 в. под влиянием *шотландской школы* и нем. философов Брентано и Мейнонга. Начало Н. связывается с публикацией статьи Дж. Э. Мура «Опровержение идеализма» («The refutation of idealism», 1930). Идеи Н. были развиты в «Программе и первой платформе шести реалистов» (1910; Р. Перри, У. Марвин, Э. Холт, У. Монтегю, У. Питкин, Э. Сполдинг), их кн. «Новый реализм» («The new realism», 1912) и др. работах. Н. явился реакцией на субъективный идеализм берклианства и прагматизма и абс. идеализм англ. неогегельянства. Подвергая критике тезис о тождестве действительности и «опыта», разделявшийся этими течениями, Н. подчёркивает существование «объекта», отличного от опыта. В гносеологии Н. развивает концепцию «непосредств. познания», формулируя теорию «имманентности независимого», согласно к-рой объект может непосредственно «входить» в сознание, в то же время не будучи зависимым от него в отношении своего существования и природы.

В онтологии Н. придерживается «нейтрального мизма», восходящего к идее «нейтральных элементов» опыта Муха, дополненной признанием логич. отношений и сущности «реальными» элементами мира. В результате Н. признаёт две формы объективного существования: пространственно-временное физическое и лишь временное существование психич. явлений (existence) и идеальное существование логич. объектов вне пространства и времени (subsistence). Если в гносеологии Н. тяготеет к субъективному идеализму и интуитивизму, то в онтологии — к объективному идеализму. Важное место в Н. занимает «теория внеш. отношений», направленная против абсолютизации неогегельянством понятия о всеобщей связи и, в свою очередь, абсолютизирующая независимость вещей от их взаимных отношений. На формулировку этой теории оказали влияние ранние филос. и логич. работы Рассела.

В 20-х гг. в Н. на первый план выдвигается «спекулятивная космология» (Александр, Уайтхед), обособляющая независимость объекта от познания с помощью учения о «творческой (эмерджентной) эволюции», в к-рой сознание понимается как поздний уровень развития. Эта тенденция приводит к более тесному сближению Н. с платонизмом, а также к попыткам соединения науки и религии. В совр. философии Н. как самостоят. течение не пользуется широким влиянием, но выступает как важный элемент различных филос. теорий.

● Богомолов А. С., Философия англо-амер. Н., М., 1962; Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, с. 97—131, 167—99; Бурж. философия кануна и начала империализма, М., 1977, гл. 9, § 1; The new realism. Cooperative studies in philosophy, N. Y., 1912; Evans D. L., New realism and old reality, Princeton, 1928; Ray B., Consciousness in neo-realism, L., 1935; O'Connell L., Criticism and construction in the philosophy of the American new realism, Stockh., 1955.

НЕОСХОЛАСТИКА, понятие, объединяющее различные течения католич. философии, стремящиеся к реставрации ср.-век. схоластики. Возникновение Н. можно отнести к нач. 19 в. (возрождение томизма в Италии — В. Буцетти и его ученик С. Сорди, Дж. Корнольди, в Испании — Х. Бальмес, в Германии сер. 19 в. — И. Клойген). Со 2-й пол. 19 в. развитие Н. принимает широкие масштабы. Энциклика папы Льва XIII «Aeterni patris» (1879) провозгласила учение Фомы Аквинского единственно истинной философией католицизма. После этого развитие Н. идёт в основном в русле *неотомизма*; опубликованные по распоряжению папы Пия X «24 томистских тезиса» (1914) формулировали осн. положения католич. философии по всем её гл. разделам: онтологии, космологии, антропологии и теодицеи. В Испании (во 2-й пол. 20 в. и в ФРГ) развивалась также схоластич. традиция, исходящая из идей исп. философа Суареса. Т. о., Н., наряду со строгим томизмом и суарезизмом, включает в себя различные филос. школы, сторонники к-рых пытаются синтезировать томизм с новейшими течениями идеалистич. мысли (лувенская школа в Бельгии, пуллахская школа в ФРГ). К Н. примыкают также платоновско-августинианская школа (И. Гессен — ФРГ, М. Ф. Шакка — Италия) и школа, опирающаяся на францисканскую традицию (И. Мёллер, Т. Барт — ФРГ). Сохраняя методологию ср.-век. схоластики, Н. стремится истолковать филос., науч. и социальные проблемы современности с ортодоксально-католич. т. зр. в полемике против материализма, а также пантеистич., субъективистско-иррационалистич. и позитивистских концепций.

● Przywara E., Die Problematik der Neuscholastik, «Kant-Studien», 1928, Bd 33; Sbartaglia A., I problemi della neoscholastica, Napoli, 1936; Kant und die Scholastik heute. Hrsg. v. J. B. Lotz, Münch., 1955; Hesse J., Thomas von Aquin und wir, Basel, 1955.

НЕОТОМИЗМ, филос. школа в католицизме, исходящая из учения Фомы Аквинского и являющаяся совр. этапом в развитии томизма. С 1879 Н. получил офиц.

признание Ватикана (энциклика папы Льва XIII «Aeterni patris»). Наиболее известные представители Н. — Жильсон, Маритен, А. Сертийанж (Франция), В. Бруггер, А. Демпф, И. Лоц, М. Грабман, Й. де Фриз (ФРГ), Д. Мерсье, А. Дондейн, Л. де Реймекер, Ф. ван Стенберген (Бельгия), У. Падовани, Ф. Ольджати, К. Фабро (Италия). Крупнейшими центрами по разработке и пропаганде Н. являются Высший ин-т философии при Лувенском ун-те (Бельгия), Академия св. Фомы в Ватикане, Парижский католич. ин-т, Католич. ун-т в Милане, Ин-т в Пуллахе (близ Мюнхена) и др. Н. — одно из наиболее влият. течений в совр. бурж. философии, располагающее многочисл. изд-ми, изд-вами, журналами в ряде стран Европы и Америки.

Н. резко противостоит как материализму, так и субъективному идеализму. Он претендует на универсализм, объединение в целостном синтезе веры и разума, умозрения и эмпирии, созерцательности и практицизма, индивидуализма и соборности. Это объединение осуществляется в Н. на жёстко фиксированной догматич. основе, определяемой непререкаемостью и общеобязательностью для философии божеств. откровения: неотомистская философия является служанкой богословия. Основная задача философии усматривается в рациональном раскрытии и оправдании истин теологии. В соответствии с этим мир предстаёт в Н. как сотворённый богом и иерархически расчленённый на ряд ступеней, соотношение между к-рыми описывается на основе преобразованных Фомой аристотелианских моделей.

В рамках томистской классификации форм знания выделяется метафизика — первая философия. Объектом её и осн. принципом неотомисты считают чистое бытие (esse), к-рое отличается от сущего (ens): метафизика имеет дело с бесконечным, трансцендентным, умопостигаемым бытием. Созная, что из понятия чистого бытия невозможно вывести содержание, представление о реальном бытии и его законах и что необходимо устранить разрыв между конечным и бесконечным, имманентным и трансцендентным бытием, в последнем счёте — между богом и сотворённым им миром, неотомисты пытаются найти выход из этого противоречия в постулировании т. н. трансцендентальных понятий (единство, истина, благо, прекрасное), к-рые полагаются вместе с бытием и, в отличие от категориальных определений, не связаны с опытом. Др. формой устранения этого противоречия выступает в Н. учение об аналогии сущего (или аналогии бытия), обосновывающее возможность познания бытия бога из бытия мира, несмотря на принципиальное различие их природ (путём аналогии).

В основе онтологии Н. — учение об *акте и потенции*, согласно к-рому процессы возникновения тех или иных вещей или явлений трактуются как осуществление, актуализация потенций. Поскольку потенция рассматривается как чисто абстрактная возможность, бытие любой конечной вещи с т. зр. Н. может быть понято лишь как «участие» в бесконечном бытии бога, к-рый является актуальным началом всего сущего.

Основу натурфилософии Н. составляет гилеморфизм — восходящее к аристотелизму учение о *форме и материи*, согласно к-рому материя является чисто пассивным началом и приобретает определ. вид благодаря нематериальной форме. Формы, актуализируя косную материю, создают всё многообразие материальных способов и видов бытия — от неорганич. мира до высшей ступени природного бытия — человека, формой и сущностью к-рого является нематериальная и потому бессмертная душа. Высшая форма (форма форм), согласно Н., не связана с материей. Она создаёт и первичную материю, и всё конкретное многообразие форм. Этой высшей формой является бог.

Расчленяя бытие на природное, или естественное, интенциональное и идеальное, или логическое, неотомисты утверждают, что субстанция, вообще бытие,

имеет разумную природу и может быть постигнута разумом. Смысл и назначение человек. сознания — обнаружить трансцендентное в чувственно воспринимаемом. В отличие от сущности, существование всегда индивидуально, а индивидуальное не может быть предметом логич., рационального познания. Границей науч. познания Н. объявляет вопросы о сущности бытия, к-рые относит к сфере философии и теологии. Наука постигает вторичные причины и раскрывает лишь последовательность и внеш. связь событий, тогда как конечные причины всего существующего относятся к сверхъестеств. порядку бытия, т. е. к богу. Человек. интеллект, чтобы быть истинным, должен соотносываться с божеств. интеллектом.

Личность в Н. есть незыблемая и самодеят. духовная субстанция. Атрибуты личности — свобода, самосознание, способность проявления в духовном акте, творч. возможности — получают, однако, свою ценность подтверждение лишь в соотношении с богом.

Человек. общество в социально-политич. философии Н. понимается как естеств. общество; его осн. формы — семья, община, профессия, родина, гос-во. Частная собственность отождествляется в Н. с собственностью вообще, т. е. с присвоением человеком предметов природы. Различие между классами выводится из разделения труда и представляется в основе своей различием между профессиями. Согласно Н., существуют три типа отношений личности к обществу, связанных с социальной организацией: индивидуализм, коллективизм и солидаризм. Отвергая индивидуализм и коллективизм как ложные крайности, Н. пропагандирует так называемый солидаризм, обосновываемый христианским принципом любви к ближнему. На практике это выливается в проповедь социального мира между классами.

Неотомисты активно выступают против диалектик. и историч. материализма, издаю огромные количество «критич.»opusов, полемизирующих с философией марксизма.

Исследоват. центрами, ведущими борьбу против марксистской философии, являются Рус. ин-т в Ватикане и Ин-т Вост. Европы во Фрибуре (Швейцария), издающий спец. кварталный журн. «Studies in Soviet Thought».

После 2-го Ватиканского собора (1962—65), осуществившего перестройку католич. церкви, её «модернизацию», Н. испытывает всё большее влияние феноменологии, экзистенциализма, персонализма, эволюционно-спиритуалистического учения Тейяра де Шардена и др.

● Миллер Р., Личность и общество. К критике неотомистского понимания личности, пер. с нем., М., 1965; Миньявичюс Я. В., Совр. католицизм и его философия, Вильнюс, 1965; Гарраджа В. И., Н.—разум — наука, М., 1969; Желнов М. В., Критика гносеологии совр. Н., М., 1971; Бычковский Б. Э., Эрозия «вековой» философии. (Критика Н.), М., 1973; Déz a P., Alle origini del neotomismo, Mil., 1940; Manser G., Das Wesen des Thomismus, Freib. (Schw.), 1949*; W y s e r P., Dar Thomismus, Bern, 1951 (лит.); Grenet P., Le thomisme, P., 1956*; G é l i n a s J. P., La restauration du thomisme sous Léon XIII et les philosophies nouvelles, Wash., 1959; Actualité de St. Thomas, P.—Tournai — Rome, 1972. К. М. Долгов.

НЕОФРЕЙДИЗМ, направление в совр. философии и психологии, получившее распространение гл. обр. в США. Термин «Н.» возник для обозначения течений, выделившихся в кон. 1930-х гг. из ортодоксального фрейдизма (К. Хорни, Г. С. Салливан, Фромм и др.). Н. сформировался в процессе соединения психоанализа с амер. социологич. и этнологич. теориями (в частности, школой культурантропологии). Исходным положением Н. явился т. н. принцип социального (Фромм) или культурного (А. Карднер) детерминизма, к-рый, в отличие от биологизма Фрейда, исходит из личности. Центр тяжести психоанализа переносится с внутрипсихич. процессов на межличностные отношения; отклоняется учение о *либидо* и *сублимации*. Вместе с этим Н. вообще отказывается от монистич. концепции чело-

века, приходит к отрицанию диалектик. взаимоотношений между природой и культурой, средой и индивидом (по Фромму, собственно человеческое начинается там, где оканчивается природа). Психич. нормы истолковываются как приспособление личности к социальной среде, а всякое нарушение «социальной идентичности» трактуется как патология. Однако если Н. «социологизирует» психологию, то сами социальные явления при этом «психологизируются». Н. отрицает объективные социальные закономерности, к-рые не являются законами психологии. Отвергая представления психоанализа о внутриспсихич. структуре, Н. заменяет их учением о защитных формах поведения в духе бихевиоризма. Н. или вообще отрицает роль *бессознательного*, или же рассматривает его как связующее звено между социальными и психич. структурами («социальное бессознательное» Фромма). Показательна для Н. общая концепция межличностных отношений, к-рую развивает Салливан: в психике нет ничего, кроме отношений к др. лицам и объектам или смены межличностных ситуаций. Существование личности как таковой рассматривается как миф или иллюзия, а личность — лишь как сумма отношений между искажёнными или фантастич. образами («персонификациями»), возникающими в процессе социального общения.

Н. не представляет собой единого целого. Если Салливан без остатка растворяет индивида в межличностной среде, то Хорни признаёт в человеке известную возможность самодвижения («стремление к самореализации»). Фромм порывает с позитивистскими установками, сохранившимися ещё у Хорни и Салливана, развивая социально-критич. антропологию. теорию и превращая Н. в теорию утопич. «коммунитарного социализма». В работах М. Мид, Кардинера и др. Н. объединяется с культурантропологией, нередко приводя к идеям культурного релятивизма, психологич. несоизмеримости отд. культур.

Проблемы психопатологии получили в Н. наибольшее развитие у Хорни. Рассматривая иррациональность невроза как отражение иррациональных аспектов общества, Хорни считает движущей силой невроза состояние «основного страха», порождённого враждебной средой. Как реакция на страх возникают различные *защитные механизмы*: рационализация или преобразование невротич. страха в рациональный страх перед внеш. опасностью, всегда несоразмерно преувеличиваемой; подавление страха, при к-ром он замещается др. симптомами; «наркотизация» страха — прямая (с помощью алкоголя) или переносная — в виде бурной внеш. деятельности и т. п.; бегство от ситуаций, вызывающих страх. Эти средства защиты порождают четыре «великих невроза» нашего времени: невроз привязанности — поиски любви и одобрения любой ценой; невроз власти — погоня за властью, престижем и обладанием; невроз покорности (конформизм автомата) и, наконец, неврозоизоляция, или бегство от общества. Но эти иррациональные способы решения конфликтов лишь усугубляют, по Хорни, самоотчуждение личности. Цель психотерапии Н. видит в выявлении дефектов в системе социальных связей пациента для лучшей адаптации его к существующему образу жизни.

Н. оказал значит. влияние на работы т. н. чикагской группы психоаналитиков (Ф. Александер, Т. Френч и др.), а также на социологические исследования на Западе.

● Совр. психология в капиталистич. странах, М., 1963; Уэллс Г., Крах психоанализа. От Фрейда к Фромму, пер. с англ., М., 1968; Браун К. Х., Критика фрейдомарксизма, пер. с нем., М., 1982; Hall C. S., Lindzey H., Social psychological theories: Adler, Fromm, Sullivan, Horney, в их кн.: Theories of personality, N. Y.—L., 1957; Birnback M., Neo-Freudian social philosophy, Stanford, 1961; W y s s D., Die tiefenpsychologischen Schulen von den Anfängen bis zur Gegenwart, Gött., 1970*. Д. Н. Ляжков.

НЕОЭВОЛЮЦИОНИЗМ, термин, употребляемый для обозначения различных вариантов пересмотра в совр. антропологической социологии, культурной и социальной антропологии идей эволюционизма 19 в. (Г. Спенсера, Э. Б. Тейлора и др.). Среди течений Н. наиболее известны эволюционный «культурный материализм» (в амер. культурантропологии и археологии), особое внимание уделяющий истории развития технико-экономич. базы культуры (Л. Уайт, Г. Чайлд, М. Салинс, Э. Сервис, М. Харрис, Дж. Стьюарт, Л. Бинфорд и др.), и эволюционный функционализм (Парсонс, Р. Белла, Н. Смелзер, С. Эйзенштадт и др.), развивающийся в конкретно-историч. плане универс. модель структурной дифференциации Спенсера и Дюркгейма, основанную на усложнении общественного разделения труда.

В отличие от глобальных схем эволюционизма 19 в., включивших всякое явление в мировой эволюционный процесс и опиравшихся на принцип непрерывности и безграничности прогрессивного накопления изменений, Н. перемещает акцент на системность и локальную индивидуальность изменяющихся социальных форм, вводит принцип прерывности изменений и исходит из многолинейности эволюции. Различая процессы локальных культурных изменений и тенденции развития человек. культуры в целом (коренные сдвиги как общий источник культурного формообразования), культурантропологич. Н. разрабатывает понятия «специфич.» и «общей» эволюции (см. «Evolution and culture», ed. by M. Sahlin, E. Service, Ann Arbor, 1960). Но Н. не способен построить единую теорию социальной эволюции, в к-рой были бы установлены связи между локальными и общими процессами культурного развития. Многие теоретики Н. отрицают саму возможность создания такой теории.

Традиционно рассматривая социальную эволюцию как продолжение биологической, Н. для объяснения происхождения человек. культуры, разнообразия «социальных форм» и т. п. привлекает новые данные спец. наук, результаты эмпирич. исследований по сравнит. этологии, классификации и сравнит. изучению сообществ приматов и пр. От эволюционизма 19 в. Н. унаследовал понимание эволюции как процесса увеличения дифференциации и сложности организации обществ. жизни. Но эту концепцию Н. расценивает как простое эмпирич. обобщение о развитии более сложных социальных форм из менее сложных, выделяя при этом три осн. процесса: дифференциацию социокультурных структур, специализацию социокультурных функций и интеграцию этих структур и функций в новые уровни организации. Н. пытается преодолеть ограниченность старого эволюционизма путём разработки понятия «открытой» системы, учитывающей влияние внеш. факторов, случайных и катастрофич. событий; путём объединения прежде соперничавших теоретико-методологич. ориентаций — эволюционизма, диффузионизма и функционализма — в сочетании со сравнительно-историч. методом проверки гипотез. Однако это не преодолевает ограниченности Н., к-рый не вскрывает подлинных источников обществ. развития, противостоит эволюцию революц. процессам.

● Артановский С. Н., Историч. единство человечества и взаимное влияние культур. Философско-методологич. анализ совр. зарубежных концепций. Л., 1967; Критика совр. бурж. теоретич. социологии, М., 1977; История бурж. социологии 1-й пол. 20 века, М., 1979; Parsons T., Societies. Evolutionary and comparative perspectives, Englewood Cliffs (N. J.), 1966; Hargis M., The rise of anthropological theory, N. Y., 1968; Eisenstadt S. N., Tradition, change and modernity, N. Y., 1973.

НЕПОСРЕДСТВЕННОЕ ЗНАНИЕ, филос. понятие, обозначающее такой вид знания, к-рое достигается путём прямого усмотрения (как бы прямо «даётся» соответств. объектом) и сознательно не обосновывается, не

проверяется и не оценивается субъектом. В истории философии учение о Н. з. (приняемом как абсолютно непосредственное) развивалось в тесной связи с решением проблемы обоснования знания. В различных эмпирич. концепциях Н. з. понималось как совокупность элементарных чувств. впечатлений, данных сознанию индивидуального субъекта или фиксированных в языке (ощущения, «чувственные данные» англо-амер. неореализма, «протокольные предложения» логич. позитивизма и др.). Рассматривая Н. з. как основу системы познания, эмпиризм пытался свести к ней все виды и формы знания. В ряде рационалистич. концепций высшим основоположением знания признавался акт «абс.» рефлексии, понимаемой как непосредств. «схватывание» субъектом глубинной сущности своего сознания. С рефлексией связывалась возможность интеллектуальной интуиции, т. е. непосредств. постижения нек-рых теоретич. истин. Так, напр., согласно Декарту, положение «*cogito ergo sum*» («мыслью, следовательно, существую») является генетич. и логич. основой всякого др. знания именно в силу того, что оно не только содержит указание на свой объект, но и непосредственно гарантирует собств. очевидность и достоверность. Критерием истины, понимаемому Декартом как ясность и отчётливость (т. е. непосредств. очевидность), отвечают лишь те положения, содержание к-рых соотносено с актом рефлексии (напр., положения математики). В феноменологии Гуссерля Н. з. относится не только к индивидуальным предметам, но и к сущностям, «эйдосам», универсалиям, выступая как результат непосредств. «узрения» сущности в акте трансцендентальной рефлексии (т. е. непосредств. схватывания т. н. «чистым» сознанием своей собств. глубинной основы — трансцендентального «Я»).

Учение о Н. з. развивается в немарксистской философии также в рамках иррационалистич. критики интеллекта, интеллектуального знания и науки. В философии Бергсона Н. з. выступает как некая принципиально алогич. способность непосредств. «схватывания» реальности.

Диалектич. материализм отвергает существование абс. Н. з. Вместе с тем по отношению к определ. системе познават. деятельности тот или иной вид Н. з. может выступать как относительно непосредственный. Каждый вид и форма знания выражает специфич. способ диалектич. взаимодействия непосредственного и опосредствованного знаний. Так, по отношению к мышлению, оперирующему абстракциями, восприятие выступает как непосредств. данность объекта. Однако восприятие как вид знания не тождественно сенсорной информации, простому результату воздействия предмета на органы чувств человека. Любой элементарный акт восприятия многократно опосредствован — как культурно-исторически, так и предметно-практич. и познават. деятельностью субъекта.

В развитом науч. познании в качестве Н. з. выступает фиксация опытных результатов (опыт). Однако это знание может рассматриваться как непосредственное только в отношении к собственно теоретической деятельности, поскольку констатация опыта в науке обычно предполагает использование концептуальных средств теории.

Особой формой Н. з. является т. н. неявное (нерефлектируемое) знание, представляющее собой элементарные формы самосознания (в отличие от его высших форм, к-рые имеют характер рефлексии): осознание отличия своего сознания от внеш. объектов, осознание пространственно-временного положения своего тела и др. К Н. з. также относятся неявно принимаемые в той или иной теоретич. системе допущения и идеализации, к-рые в её рамках выступают как нечто самоочевидное. Неявное знание может стать предметом рефлексии, в результате к-рой оно превращается в явное и обнаруживает свой опосредствованный характер. Теоретич. рефлексия над системой знания предполагает

его расчленение, уточнение, а в нек-рых случаях отказ от неявно принимаемых предпосылок (подобный характер имеет процедура обоснования в математике и в ряде др. наук). То, что раньше казалось ясным, непосредственно очевидным и понятным, в результате рефлексии оказывается достаточно сложным и нередко проблематичным, а иной раз просто ошибочным. В процессе рефлексии осуществляется выход за пределы существующей системы знания и порождение нового знания.

● Асмус В. Ф., Проблема интуиции в философии и математике, М., 1965; Восприятие и деятельность, М., 1976; Лекторский В. А., Субъект, объект, познание, М., 1980.

В. А. Лекторский.

НЕПРЕДИКАТИВНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ, определение, в котором определяемое вводится через нек-рое его отношение ко всем объектам класса, одним из элементов которого мыслится и само определяемое. В Н. о. часть (элемент) определяется через целое (множество), мыслимое раньше всех его частей, что порождает ситуацию «порочного круга», к-рая может (хотя и не всегда) приводить к противоречиям. Напр., Н. о. «множества всех множеств, не являющихся элементами самих себя», приводит к т. н. парадоксу Рассела. Непредикативное образование понятий свойственно и др. известным парадоксам. Некорректность Н. о. побудила А. Пуанкаре, Б. Рассела (к-рому принадлежит термин «Н. о.»), Г. Вейля, а вслед за ними и др. учёных считать Н. о. принципиально недопустимыми в науке. Однако ввиду трудностей, связанных с абс. устранением Н. о., последние широко используются в классич. математич. анализе, не говоря уже о гуманитарных дисциплинах. При возможности эффективного исключения определяемого объекта и, т. о., выхода из порочного круга непредикативность является только кажущейся. Вообще, если все объекты класса, подразумеваемого в определяющем (следовательно, и самый класс), даны или могут быть получены независимо от Н. о. к.-л. из них, то Н. о. по существу безвредно. В этом случае непредикативный процесс введения определяемого не может повлиять на смысл определяющего. Напр., в предположении, что данные историч. источники объективно информируют о всех учениках платоновской Академии, понятие об Аристотеле без осложнений можно ввести посредством Н. о., сказав, что это самый мудрый ученик Платона (известно, что и Платон называл Аристотеля «умом» Академии).

● Клини С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957, с. 44—45.

НЕПРЕРЫВНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ. Идея перманентной, т. е. непрерывной, революции была выдвинута К. Марксом и Ф. Энгельсом, к-рые считали, что пролетариат, обладая достаточной силой, организацией, влиянием и занимая самостоят. политич. позицию, может осуществить переход от бурж.-демократич. революции к революции социалистической, к установлению своей власти. «В то время как демократические мелкие буржуа хотя бы возможно быстрее закончить революцию, ... наши интересы и наши задачи заключаются в том, чтобы сделать революцию непрерывной до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоеует государственной власти...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 7, с. 261). Непрерывность Маркс и Энгельс понимали как последоват. смену этапов революц. процесса.

В новых историч. условиях эпохи империализма идея Н. р. была развита В. И. Лениным в теорию перерастания демократич. революции в социалистическую. Ленин отверг схему оппортунистических лидеров 2-го Интернационала и рус. меньшевиков, согласно к-рой за победой бурж. революции обязательно следует более или менее долг. период развития капитализма. В эпоху империализма, когда мировая капиталистич. система созрела для социалистич. революции, революционно-демократич. преобразования объективно со-

здают угрозу капитализму. Монополистич. капитал объединяется с самыми реакц. силами на общей платформе враждебности ко всякой революции. Именно поэтому, подчеркнул Ленин, «в XX веке в капиталистической стране нельзя быть революционным демократом, е же ли бояться идти к социализму» (ПСС, т. 34, с. 190).

Краеугольный камень ленинской теории перерастания демократич. революции в социалистическую — это идея *гегемонии пролетариата*, к-рый выполняет роль двигателя безостановочного развития демократич. революции, поэтапного перехода к решению всё более радикальных задач, создания условий для социалистич. революции. В результате победы демократич. революции утверждается революционно-демократич. тип власти, к-рая выступает в качестве орудия непрерывного углубления и перерастания демократич. революции в социалистическую. Применительно к условиям России нач. 20 в. Ленин определял классовое содержание такой власти, как революционно-демократич. диктатура пролетариата и крестьянства.

После 2-й мировой войны перерастание демократич. революции в социалистическую произошло в ряде европ. и азиат. стран. В нек-рых странах демократич. и социалистич. преобразования тесно переплетались, в сущности составляя два этапа единого революц. процесса (см. *Народно-демократическая революция*).

Марксова идея Н. р. получила извращённую интерпретацию в троцкистской теории перманентной революции, выдвинутой А. Парвусом и Л. Троцким в годы Революции 1905—07 в России и ставшей платформой борьбы троцкистов против ленинизма. Непрерывность последоват. этапов революц. процесса была подмечена в троцкистской теории субъективистской концепцией, к-рая произвольно смешивала все этапы, игнорируя закономерную связь между ними; в ней отрицалась бурж.-демократич. характер революции и выдвигалась авантюристич. идея непосредств. перехода к революции социалистической (см. В. И. Ленин, там же, т. 17, с. 381). Эта позиция Троцкого, к-рый игнорировал переходные стадии революц. процесса, была выражена в лозунге «без царя, а правительство рабочее». Отвергая марксистско-ленинскую стратегию классовых союзов пролетариата с крестьянством и др. непролет. слоями трудящихся, троцкистская теория в сущности закрывала путь к формированию массовой политич. армии социалистич. революции, подрывала внутр. факторы развития и победы этой революции. Перманентность революц. процесса, судьбу социалистич. революции в каждой стране Троцкий связывал с внеш. факторами, с победой мировой революции. С этих механистич. позиций троцкисты выступали против ленинской теории и возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране. Из этого вытекала противоречивая марксизму установка на «экспорт», искусственное подталкивание революции извне.

Троцкистская теория перманентной революции представляет собой один из идейных источников совр. концепций мелкобурж. экстремизма, характерной чертой к-рых является неверие в способность рабочего класса объединить вокруг себя широкие массы трудящихся для решения задач социалистич. строительства.

Ю. А. Красин.

НЕПРЕРЫВНОСТЬ И ПРЕРЫВНОСТЬ, филос. категории, характеризующие как структуру материи, так и процесс её развития. Прерывность означает «зернистость», дискретность пространственно-временного строения и состояния материи, составляющих её элементов, видов и форм существования, процесса движения, развития. Она основывается на делимости и определ. степени внутр. дифференцированности материи в её развитии, а также на относительно самостоят. су-

ществовании составляющих её устойчивых элементов, качественно определ. структур, напр. элементарных частиц, ядер, атомов, молекул, кристаллов, организмов, планет, общественно-экономич. формаций и т.д. Непрерывность, напротив, выражает единство, взаимосвязь и взаимообусловленность элементов, составляющих ту или иную систему. Непрерывность основывается на относит. устойчивости и неделимости объекта как качественно определённого целого. Именно единство частей целого и обеспечивает возможность самого факта существования и развития объекта как целого. Т. о., структура к.-л. предмета, процесса раскрывается как единство Н. и п. Напр., совр. физика показала, что свет одновременно обладает и волновыми (непрерывными) и корпускулярными (прерывными) свойствами. Прерывность обеспечивает возможность сложного, внутренне дифференцированного, разнородного строения вещей, явлений; «зернистость», отчётливость того или иного объекта составляет необходимое условие для того, чтобы элемент данной структуры выполнял определ. функцию в составе целого. Вместе с тем прерывность обуславливает возможность дополнения, а также замены и взаимозамены отд. элементов системы.

Единство Н. и п. характеризует и процесс развития явлений. Непрерывность в развитии системы выражает её относит. устойчивость, пребывание в рамках данной меры. Прерывность же выражает переход системы в новое качество. Одностороннее подчёркивание только прерывности в развитии означает утверждение полного разрыва моментов и тем самым потерю связи. Признание только непрерывности в развитии ведёт к отрицанию к.-л. качеств. сдвигов и по существу к исчезновению самого понятия развития. Для метафизич. способа мышления характерно обособление Н. и п. Диалектич. материализм подчёркивает не только противоположность, но и связь, единство Н. и п., что подтверждается всей историей науки и обществ. практики.

● Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980^б.

НЕПРОТИВОРЕЧИВОСТЬ, **совместимость**, **корректность**, **выполнимость**, свойство системы предложений к.-л. теории (или системы формул нек-рого исчисления), заключающееся в том, что из этих предложений (формул) с помощью логич. средств данной теории (соответственно правил вывода данного исчисления) нельзя вывести противоречие, т. е. пару предложений, каждое из к-рых является отрицанием другого (в формальных исчислениях — формулу $A \& \bar{A}$, т. е. конъюнкцию произвольной формулы A и её отрицания, интерпретируемую как « A и не- A »). Термин «Н.» употребляется преим. по отношению к совокупности нек-рых (содержательно понимаемых или формальных) аксиом или же по отношению ко всей теории (исчислению), базирующейся на данных аксиомах, т. е. к совокупности всех предложений (формул), выводимых из них. Применительно к широкому классу теорий и исчислений, для к-рых справедлив принцип «из лжи следует любое предложение» или к.-л. его формальный аналог (напр., импликация $A \& \bar{A} \supset B$), Н. равносильна наличию хотя бы одного невы выводимого предложения (недоказуемой формулы). Это свойство, с одной стороны, показывает важность понятия Н. (не обладающие свойством Н. противоречивые теории действительно некорректны, тривиальны, бессодержательны, поскольку любое их предложение — как содержательно истинное, так и содержательно ложное — равно оказывается «доказуемым», т. е. понятие доказательства в них совершенно обесценивается), а с другой — может быть положено в основу самого понятия Н., позволяя определить его как наличие в данной системе хотя бы одного недоказуемого предложения (или формулы). Каждая содержит логич. или математич. теория предполагается непротиворечивой. Однако обнаружение

парадоксов (антиномий, противоречий) в теории множеств (а следовательно, и во всей базирующейся на ней т. н. классич. математике) показало нетривиальность проблемы Н., её важность, трудность и глубину для логики и математики. Трактовка понятия Н. и пути разрешения связанных с ним трудностей существенно различны в различных школах оснований математики и логики (см. *Логицизм*, *Формализм*, *Интуиционизм*, *Конструктивное направление*). См. также статьи *Аксиоматический метод*, *Метатеория* и лит. к ним.

НИБУР (Niebuhr) Рейнхольд (21.6.1892, Райт-Сити, Миссури, — 1.6.1971, Стокбридж, Массачусетс), амер. протестантский теолог, представитель *диалектической теологии*. В условиях экономич. кризиса 1929—33 и разочарования в либерализме возглавил переход большинства амер. протестантских теологов с позиций модернизма на позиции т. н. теологии кризиса. В знаменующей этот поворот кн. «Нравств. человек и безнравств. общество» («Moral man and immoral society», 1932) Н. объявляет надежды «социального евангелия» на приведение общества в соответствие с требованиями христ. морали и изживание зла иллюзорными и наивными. В последующих работах «Природа и судьба человека» («The nature and destiny of man», v. 1—2, 1941—1943), «Вера и история» («Faith and history», 1949), «Ирония амер. истории» («The irony of American history», 1952) Н. отрекается от бурж.-просветит. прогрессивного наследия, защиту к-рого называет опасным доджихотством, отказывается от идеи социального прогресса, совершенствования человеч. личности и т. п., утверждая, что любые попытки построения справедливого обществ. порядка наталкиваются на злую и эгоистичную («греховную») сущность человека. Альтернатив рассматривается им как лицемерие, за к-рым скрывается эгоизм личности, класса, нации, выдающих свои эгоистич. интересы за всеобщие. История, будучи сферой столкновения иррациональной свободной воли людей и воли бога, непознаваема и неподвластна человеку, к-рый, пытаясь подчинить её себе, всегда получает результаты, обратные желаемым. В этом и состоит «ирония истории». Отсюда Н. делает вывод: следует отказаться от всех попыток кардинальных социальных преобразований и ограничиться непосредств. практич. деятельностью, направленной на смягчение неразрешимых в принципе противоречий.

● R. Niebuhr, his religious, social and political thought, ed. by Ch. W. Kegley and R. W. Bretall, N. Y., 1956.

НИГИЛИЗМ (от лат. nihil — ничто), в широком смысле — отрицание общепринятых ценностей, идеалов, моральных норм, культуры и т.п. Иногда это отрицание предпринималось с целью утверждения и возвышения к.-л. иных ценностей (напр., отрицание культуры в руссоизме, сопровождавшееся призывом к возрождению естеств. нравственности). В рус. культуре 2-й пол. 19 в. нигилистами называли представителей радикального течения разночинцев-шестидесятников, отрицавших изжившие себя социальные устои крепостнич. России и религ. идеологию, проповедовавших материализм и атеизм. Впоследствии термин «Н.» использовался реакцией для характеристики всех революц. сил 60—70-х гг., к-рым приписывались вульгарный материализм, аморализм, анархизм. В зап. философии понятие Н. появилось у Якоби, в социально-культурном значении употреблялось Ницше, понимавшим под Н. осознание иллюзорности и несостоятельности традиц. идеалов бурж. общества. Кьеркегор источником Н. считал кризис христианства и распространение «эстетич.» мироощущения. У Шпенглера Н. обозначал черту совр. европ. культуры, переживающей период «заката» и «старческих» форм сознания, к-рый и в культурах др. народов якоби неизбежно следовал за состоянием высшего расцвета. Хайдеггер считал Н. магистральным движением в истории Запада, к-рое конечным следствием может иметь мировую катастрофу.

Во франц. экзистенциализме Н. рассматривался как проявление абсурдности существования (Камю). В целом бурж. философия лишь описывала кризисное мировоззрение бурж. общества, не выявляя его действит. социальных причин. См. также «*Новые левые*».

НИКОЛАЙ КУЗАНСКИЙ (Nicolaus Cusanus), Николай Кребс (Krebs) (1401, Куза на Мозеле, близ Трира, — 11.8.1464, Тоди, Умбрия), мыслитель раннего Возрождения, воспринявший наследие антично-ср.-век. метафизики и предвосхитивший гл. черты философии нового времени. Епископ Бриксенский (Тироль), кардинал и «легат по всей Германии» (с 1450), ген. викарий в Риме при папе Пие II. На Базельском соборе (с 1432) представил историко-философско-политич. трактат «О католич. согласии» («De concordantia catholica», 1433), проект замены юлианского календаря. Стремился к упорядочению социального и церк. организма вокруг единого духовного центра, строил планы объединения религий во всеобъемлющем католичестве («О согласии веры» — «De rase fidei», 1453). Его писания казались побочным занятием «для облегчения души от тяжких забот»; филос. и математич. трактаты создавались им иногда за один присест, вдохновение преобладает в них над системой. Их характеризует традиц. тематика (богопознание, учение о едином, христология, творение мира, иерархия бытия, Троица), эклектический синтез позднеантич. (Прокл), патристич. (Псевдо-Дионисий Ареопагит), араб. мысли (для Н. К. важно открыть живую актуальность расхожих филос. формул, рассматривая их через «увеличит. стекло» своего метода, — «Берилл», 1458, рус. пер. 1980), терминология «неофил.» схоластики (Иоани Солсберийский, особенно Тьерри Шартрский), тематизация простейших понятий («то же», «что», «раньше», «не-иное», «мочь»). Крайняя индивидуальность его онтологии в философии Возрождения привели к тому, что Н. К. не был понят вполне ни его ближайшими учениками (Бруно, Этьен д'Этабль), ни его фактич. продолжателями (Декарт, Лейбниц). Однако важнейшие для Н. К. понятия метода, априорного предвосхищения реальности, точности и строгости познания, творч. творчества так или иначе оказываются в центре последующей новоевроп. философии.

Осн. мысль, сформулированная в названии первой большой работы Н. К., — «знающее незнание» («De docta ignorantia», 1440, рус. пер. «Об ученом незнании», 1937, 1979): в осознании названия «свёрнуто» понимание того, каким должно быть настоящее знание. В непознанном сказывается, т. о., изначально известное; отдельное свидетельствует о предсуществовании целого; разнообразие говорит о лежащем в его основе единстве. При этом простота чувственного отсылает к его рациональным закономерностям; сложность рациональности — к простоте ума (нуса); различие умов как единяще-собирающих начал — к единству первопринципы. Отсюда универс. путь восхождения у Н. К.: «Соединяя видимые противоположности в предшествующем им единстве». Достоверность всего конкретного для Н. К. каждый раз заново обеспечивается обращением его к божеств. началу. Начало «просвечивает» во всё, оставаясь недостижимым именно потому, что оно всему предшествует: источник всякого «движения», естеств. и человек. истории, оно же и его конец. В отличие от абсолюта, универсум — единство «определившееся», «стяжённое» и потому неизбежно ограниченное этой определённою. Всякий предмет. центр относителен (предкоперниканская космология), лишённый в себе конца мир имеет и центром и пределом своего творца. В качестве единого мир определяется «интеллектуальной» (собирающим смыслом). Через принадлежность к универсуму каждая вещь пребывает в каждой; макс. различие вещей совпадает с их мним. различием (отсутствием такового). В трактатах «О предположениях» (1430—41, рус. пер. 1979), «Богосыновств-

во» (1446, рус. пер. 1979), диалоге «Простец об уме» (1450, рус. пер. 1937) развёртывается учение об уме («а человек есть его ум») как богоподобии. Последнее — не эманация первоначала, а воспроизведение его творящей способности в доступной человеку сфере (ср. учение о монадах Лейбница). Богопознание тоже открывается человеку «на нём самом»: он есть возможность быть, по-человечески, всем («О предположениях» II 14, 143). Высшее имя божеств. начала у позднего Н. К. — «возможность-бытие» («De possest», 1460, рус. пер. 1937), «не-иное» («De non aliud», 1462, рус. пер. 1937) и просто posse — «мочь» («О вершине созерцания», 1464, рус. пер. 1980) — ничем не детерминированная «возможность», предшествующая всему и совпадающая с действительностью: бог заранее уже есть всё, что только может быть.

В многочисл. проповедях Н. К. поднимаются филос. темы; нравств. вопросы он хочет решать через просвещение сознания. Семь математич. трактатов посвящены квадратуре круга, проблеме бесконечности, уточнению числа л. Н. К. виртуозно применяет геометрич. и арифметич. величины для иллюстрации филос. понятий (круг как символ бесконечности, 10^9 как символ телесно осязаемого). Н. К. постоянно касается проблемы бесконечно малых, но в противоположность Декарту подчёркивает абс. несводимость конкретных вещей и фигур друг к другу. Однако эта несводимость индивидуальности вещей позволяет надёжно идентифицировать их путём опытных замеров («Об исправлении календаря» — «De reparatione calendarii», 1436; «Простец об опытах с весами», 1450, рус. пер. 1979): Н. К. намечает грандиозную программу табличной характеристики всех вещей и процессов.

■ Избр. филос. соч., М., 1937; Соч., т. 1—2, М., 1979—80; Opera, v. 1—3, Parisiis, 1514; Opera, Bd 1—3, Basileae, 1565; Opera omnia, Bd 1—14 —, Lpz.—Hamb., 1932—70—.

● Лосев А. Ф., Эстетика Возрождения, М., 1978, с. 291—316; Santinelli G., Il pensiero di Nicola Cusano nella sua prospettiva estetica, Padova, 1958; Jaspers K., Nikolaus Cusanus, Münch., 1969; Franzi E., Nikolaus von Kues und das Problem der absoluten Subjektivität, Meisenheim am Glan, 1972; Veltoven Th. van, Gottesschau und menschliche Kreativität. Studien zur Erkenntnistheorie des Nikolaus von Kues, Leiden, 1977.

В. В. Библист.

НИКОМАХОВА ЭТИКА (Ἠθικά Νικομάχεια, *Ethica Nicomachea*), осн. этич. трактат Аристотеля, отражающий позднюю фазу развития его этич. учения (датируется 2-м афинским периодом — 334—322 до н. э.), классич. памятник антич. *эвдемонизма*. Назван в память об отце или рано умершем сыне Аристотеля Никомаче (второе вероятнее). Единственный из крупных трактатов Аристотеля, дошедший до нас в том виде, как он был задуман и написан, и, видимо, предназначенный не только для внутрископического пользования, но и для более широкого круга читателей. Состоит из 8 книг равного объёма. Кн. 5—7 «Н. э.» тождественны кн. 4—6 «Евдемовой этики»; на эту проблему до сих пор не дано однозначного ответа. Согласно И. Дюрингу (1966) и Ф. Дирльмайеру (1969), эти три книги скорее принадлежали первоначально «Евдемовой этике». В 1-й кн. говорится о высшем благе, причём Аристотель ограничивает задачи исследования «практически достижимым благом» (πρακτικὸν ἀγαθόν), оставляя в стороне платоновское понятие трансцендентного блага. Высшее благо — это счастье (эвдемония), к-рое определяется как разумная деятельность души по осуществлению своей «арете» (добродетели). Душа (*ψυχή*) распадается на рациональную и иррациональную части. Разум должен контролировать иррациональную часть души («умерять страсти») и правильно действовать сам по себе. Так выводятся два типа добродетелей — этические и дианоэтические (интеллектуальные). Этич. добродетель (вопреки сократич. тезису) не есть знание, но приобретает через воспитание и «привыч-

ку». Сущность этич. добродетелей — в балансировании между «избытком» и «недостатком», в поддержании «середины» между двумя крайностями. Кн. 2—5: виды этич. добродетели. Особое место занимает анализ «справедливости» (5-я кн.), в к-рой Аристотель различает два аспекта — общий и частный. Общая концепция («справедливость» как «совершенная добродетель», охватывающая все остальные) совпадает с платоновской («Государство»), частная рассматривает «справедливость» как отд. арете в ряду других; в этом значении «справедливость» разделяется на «распределительную» и «компенсаторную»: первая основана на распределении благ в соответствии с «достоинством» личности, вторая (осуждённая Платоном в «Законах» 757 а слл. и реабилитированная Аристотелем для сферы торг. обмена и суд. наказания) полностью игнорирует личность, основана на принципе равной компенсации прибыли (убытка) соответственно убытком (прибылью). Кн. 6: виды дианоэтич. добродетелей, к-рые делятся в соответствии с расчленением рациональной части души на «научную» (ἐπιστημονική) и «расчётливую (планирующую)» способность (λογιστική): первая рассматривает необходимость, то, что не может быть иным, чем оно есть; вторая — «то, что может быть иначе», т. е. зависит от нашей деятельности. Дианоэтич. добродетели первого класса — «науч. знание» (эпистеме) и интуитивный разум (нус); они образуют «мудрость» (София). Дианоэтич. добродетели второго класса — «искусство» (τέχνη), направленное на «творчество» (ποίησις), и нравств. сознание (φρόνησις), направленное на практич. деятельность (πράξις); цель практич. деятельности, осуществляемой согласно «правильному логосу» («норме»), заключена в ней самой, цель «поэтич.» (творч.) деятельности — вне неё, т. е. в произведении. Кн. 8—9: многоаспектный анализ понятия «дружба» (φιλία) как существ. момента эвдемонии (её мотивы, формы, причины распада и т. д.); «дружба» определяется как середина между лестью, или угодливостью, и угрюмой замкнутостью (1108 а 26). Знаменитое выражение культа истины «Платон мне друг, но истина дороже» основано на «Н. э.» (1096 а 12 слл.). Проблема удовольствия обсуждается в «Н. э.» дважды: кн. 7, гл. 12—15, и кн. 10, гл. 1—5, причём Аристотель и здесь занимает среднюю позицию между аскетич. ригоризмом и гедонизмом: удовольствие — эпифеномен счастья, оно завершает аретологич. деятельность и сопутствует эвдемонии («Н. э.» 1174 б 31). Заключит. главы «Н. э.» (кн. 10, гл. 6—10) рисуют этич. идеал Аристотеля, к-рый он видит в «созерцат. жизни» (βίος θεωρητικός, vita contemplativa), или деятельности (см. Энергия) ума (нуса) по осуществлению своей арете, т. е. занятиях философией. Греч. комм. к «Н. э.» — Гелиодора из Прусы, Михаила Эфесского, Евстратия и Анонима изданы в серии СAG (соответственно v.XVIII; v.XIX 2; v.XX; v.XXII 2, 3).

Издания: F. Susemini, 1887; I. Bywater, 1894, 1957; J. Burnet, 1900.

Важнейшие комм.: J. A. Stewart, v. 1—2, 1892; R. A. Gauthier et J. I. Jolif, t. 1—2, 1958—59; Fr. Dirlmeier, 1969* (библ.). Рус. пер. Э. Л. Радлова (1908).

● Erik sen T. B., *Bios theoretikos. Notes on Aristotle's Ethica Nicomachea X*, 6—8, Oslo — Bergen — Tromsø, 1976. А. В. Лебедев.

НИЛ СОРСКИЙ (в миру — Николай М а й к о в) (ок. 1433—1508), рус. мыслитель, церк. и обществ. деятель, глава нестяжателей. Учение Н. С. отличалось от авторитарного и внешнеобрядового направления в рус. православии. В своих соч. Н. С. развивал мистико-аскетич. идеи в духе *исихазма* Григория Синаита, требуя сосредоточения верующего на своём внутр. мире, личного переживания веры как непосредств. единения с богом. Опираясь на высказывание из послания Павла «не трудящийся да не ест», Н. С. требовал от монахов участия в производят. труде; выступал за реформу монашества

на началах скитской жизни. По отношению к еретикам Н. С. рекомендовал отказ от насилия и гонений. Учение Н. С. противостояло воинствующей церкви, идеологом к-рой являлся Иосиф Волоцкий. В лит. наследии Н. С. большое место занимают вопросы психологии человек. страстей, при изучении к-рых он опирался на традиции патристики. Продолжателями идей Н. С. были Вассиан Патрикеев Косой и Артемий Троицкий.

■ Нила Сорского Предание и Устав, [СПБ], 1912.

● Архангельский Я. С., Н. С. и Вассиан Патрикеев ..., ч. 1, СПб, 1882; Лурье Я. С., Направление Н. С. в идеол. борьбе кон. XV в., в его кн.: Идеологич. борьба в рус. публицистике кон. XV — нач. XVI вв., М.—Л., 1960; Лилленфельд Ф., О лит. жанре нек-рых соч. Н. С., в кн.: Тр. отдела др.-рус. лит-ры, т. 18, М.—Л., 1962, с. 80—98; Lillienfeld F. v., Nil Sorskij und seine Schriften, B., 1963.

НИРВАНА (санскр., букв. — остывание, угасание, затухание), одно из центр. понятий инд. религии и философии. Получило особое развитие в буддизме, где означает высшее состояние вообще, конечную цель человек. стремлений, выступая, с одной стороны, как этико-практич. идеал, с другой — как центр. понятие религ. философии.

Буддийские тексты не дают определения Н., заменяя его многочисл. описаниями и эпитетами, в к-рых Н. изображается как противоположное всему, что может быть, и потому как непостижимое и невыразимое. Н., выступая прежде всего как этич. идеал, предстаёт как психологич. состояние законченности внутр. бытия перед лицом бытия внешнего, абсолютной от него отрешённости. Это состояние означает негативно отсутствие желаний, позитивно некое не поддающееся расчленению слияние интеллекта, чувств, воли, к-рое предстаёт с интеллектуальной стороны как истинное понимание, с нравств.-эмоциональной — как нравств. совершенство, с волевой — как абс. несвязанность, и в целом может быть охарактеризовано как внутр. гармония, согласованность всех наличных способностей, делающих необходимой внеш. деятельность. Одновременно это означает не утверждение «Я», а, наоборот, — раскрытие его реального несуществования, т. е. гармония предполагает отсутствие конфликта с окружающим, установление *шуньи* (в частности, отсутствие противопоставления субъекта и объекта). Н. являет собой определ. уход от обычных человек. ценностей (благо, добро), от цели вообще и установление своих ценностей: с внутр. стороны — это ощущение покоя (блаженства — в отличие от счастья как ощущения движения), с внешней — состояние абс. независимости, свободы, означающей в буддизме не преодоление мира, а его снятие. Поскольку снимается само противопоставление «жизни» и «смерти», споры о том, является Н. вечной жизнью или уничтожением, оказываются лишёнными смысла.

В ходе развития буддизма конкретизируются представления о Н. как об абс. реальности, делаются попытки онтологизации психологич. состояния. Для хиннаи в этом отношении характерна концепция *вайб-ташки*, согласно к-рой Н. в роли абс. реальности предстаёт как некий неподвижный, неизменный, единственный в своём роде элемент — дхармадхату; в махаяне Н. отождествляется с дхармакаей — космич. телом Будды. Хотя в основе концепции Н. в буддизме лежит общее всем религиям деление на мир обусловленный и необусловленный и, более того, хотя концепция Н. находится в русле мистич. идей о достижении совершенного состояния души, построения «царства не от мира сего внутри нас», особенностью буддийской идеи Н., отличающей её и от брахманистско-индустской концепции *мокши*, и от идей *манихейства*, *суфизма*, христ. мистицизма, является абс. несвязанность её с идеей трансцендентного бога, утверждение постулата имманентности абсолюта миру.

● Vallée Poussin L. de la, *Nirvāna*, P., 1925; Stcherbatsky Th., *The conception of Buddhist Nirvāna*, Leningrad, 1927; Welbon G. R., *The Buddhist Nirvāna and its Western*

interpreters, Chi. — L., 1968; Johansson R., The psychology of Nirvana, N. Y., 1970; см. также лит. к ст. Буддизм.

НИСИДА Китаро (19.4.1870, ок. Канадзавы,—7.7.1945, Камакура), япон. философ-идеалист, основатель т. н. киотской школы. Филос. система Н. была изложена им в кон. 20-х — нач. 30-х гг. в работах «Самосознающая система общего» (1929), «Определение небытия в самосознании» (1931), «Осн. вопрос в философии» (1933). Н. стремился доказать принципиальное отличие вост. философии от западной. Своеобразие культуры Востока усматривал в присущей ей идее небытия. Небытие Н. пытался истолковать с позиций учения дзэн как представление о всеобъемлющем универсуме, к-рый «будучи всем, сам есть ничто», «действует без действующего», «определяет без определяющего». Несмотря на стремление Н. истолковывать свою философию как «подлинно восточную», исходящую из буддизма, его взгляды близки в сущности зап.-европ. идеалистич. философии 20 в., прежде всего экзистенциализму. Согласно осн. филос. концепции Н., названной им «антиинтеллектуалистической», истинное бытие достигается интуитивно благодаря особому «способу рассмотрения вещей», или «способу осознания себя», позволяющему якобы преодолеть противоположность объективного и субъективного. Обществ. развитие Н. представляет как результат взаимодействия общего — небытия и отдельного — человек. индивидов, подлинность отношения к-рых выражается в коммуникации между «Я» и «Ты».

■ Дзэнсю (ПСС), т. 1—18, Токио, 1947—53.

● Козловский И. Ю. Б., Концепция вост. культуры Нисида Китаро, «Вестник истории мировой культуры», 1961, № 2; его же, Распространение экзистенциализма в Японии, в кн.: Совр. экзистенциализм, М., 1966; Тосака Дзюян, Сансю, Дайрокуан (Избр. произ.), Токио, 1948*; Кояма Ивао, Нисида тэнгаку (Философия Нисида), Токио, 1955; Нагао Мититака, Нисида тэнгаку но кайсяку (Комментарии к философии Нисида), Токио, 1960.

НИЦШЕ (Nietzsche) Фридрих (15.10.1844, Рёккен, около Лютцена, Саксония,—25.8.1900, Веймар), нем. философ, представитель иррационализма и волюнтаризма, поэт. В 1869—79 проф. классич. филологии Базельского ун-та. Творч. деятельность Н. оборвалась в 1889 в связи с душевной болезнью.

От занятий классич. филологией Н. переходит к философии, испытывая влияние Шопенгауэра и находясь под большим воздействием эстетич. идей и иск-ва Р. Вагнера. В своём первом соч. «Рождение трагедии из духа музыки» (1872), в значит. мере посвящённом анализу антич. трагедии, Н. развивает идеи типологии культуры, намеченной Шиллером, Шеллингом и нем. романтизмом. Сопоставляя два начала бытия и культуры — «дионисийское» («жизненное», органистически-буйное и трагическое) и «аполлоновское» (созерцательное, логически-членившее, односторонне-интеллектуальное), Н. видит идеал в достижении равновесия этих полярных начал. Уже здесь содержатся зачатки учения Н. о бытии как стихийном становлении, развитого позднее в учение «о воле к власти» как присущей всему живому тяге к самоутверждению, и его утопич. философии истории, обращённой в поисках идеала к досократовской Греции. Эти консервативно-романтич. взгляды Н. и его волюнтаризм («Несвоевременные размышления», 1873) предопределили развитие Н. в направлении иррационализма. Показательно обращение Н. к форме эссе в его ранних работах; произв. «Человеческое, слишком человеческое» (1878), «Утренняя заря» (1881), «Весёлая наука» (1882), «По ту сторону добра и зла» (1886) строятся как цепь фрагментов или афоризмов. Философия Н. обретает выражение в поэтич. творчестве, легенде, мифе («Так говорил Заратустра», т. 1—3, 1883—84). Н. стремится преодолеть рациональность филос. метода; понятия не выстраиваются у Н. в систему, а предстают как многозначные символы. Таковы понятия «жизнь», «воля к власти», к-рая есть и само бытие в его динамичности, и страсть, и инстинкт самосохранения, и движущая обществом энергия и т. д.

В философии Н. переплетаются в труднорасчленимом единстве разнообразные, часто противоборствующие мотивы; анархич. критика совр. бурж. действительности и культуры предстаёт в виде универс. отчаяния в жизни, к-рое самим Н. осознаётся как явление «нигилизма». В мифе о «сверхчеловеке» культ сильной личности, индивидуалистически преодолевающей бурж. мир вне всяких моральных норм и с крайней жестокостью, сочетается с романтич. идеей «человека будущего», оставившего позади современность с её пороками и ложью. Пытаясь утвердить, в противовес реально существующим обществ. отношениям, «естественный», ничем не сдерживаемый поток «жизни», Н. предпринимает ультрарадикальную критику всех «ценностей», в т. ч. христианства («Антихристианин», 1888), обрушивается на демократич. идеологию как закрепляющую «стадные инстинкты», выступает с проповедью эстетич. «иммориализма».

Противоречивая и не подчиняющаяся к.-л. единству системы философия Н. оказала влияние на различные направления бурж. мысли 20 в.— философию жизни, прагматизм, экзистенциализм (каждое из этих направлений по-своему толковало Н.). Н. оказал значит. влияние на писателей кон. 19 — нач. 20 вв., на символизм. Творчество Н. явилось по существу одновременно разоблачением и утверждением тенденций бурж. культуры в эпоху империализма, нищезанство использовало и идеологи нем. фашизма. Философы-марксисты, начиная с Ф. Меринга и Г. В. Плеханова, выступили с резкой и последоват. критикой идей Н. и нищезанства.

■ Werke, Bd 1—19, Lpz., 1903—12, Bd 20 (Register), Lpz., 1926; Werke, hrsg. v. K. Schlechta, Bd 1—3, Münch., 1960*2; Werke. Kritische Gesamtausgabe in 30 Bd, Bd 1—, В.— N. Y., 1967 —; Gesammelte Briefe, Bd 1—5, Lpz., 1902—09*2; в рус. пер.— Полн. собр. соч., т. 1—9, М., 1909—12.

● Манн Т., Философия Н. в свете нашего опыта, Собр. соч., пер. с нем., т. 10, М., 1961; О д у е в С. Ф., Тропами Заратустры. (Влияние нищезанства на нем. бурж. философию), М., 1971; Jaspers K., Nietzsche, В., 1950*2; Heidegger M., Nietzsche, Bd 1—2, Stuttg., 1961; Bertram E., Nietzsche. Versuch einer Mythologie, В., 1965*2; Pütz P., Fr. Nietzsche, Stuttg., 1975*2 (библ.).

НИЧТО, категория идеалистич. онтологии, означающая отсутствие каких бы то ни было качеств, определённых либо бытия вообще. Противоположна таким понятиям онтологии, как нечто, сущее, бытие. В истории философии Н. нередко отождествлялось с понятием небытия; иногда эти понятия разграничивались, причём небытие толковалось как более абстрактное, чем Н., отрицание бытия.

Категория Н. появилась в древней философии вместе со становлением онтологии. В др.-греч. философии Н. впервые выступает как самостоят. категория в учении Демокрита о бытии (атомах) и пустоте (ничто) и рассматривается как необходимое условие для существования множества, движения и изменения. Софист Горгий трактует Н. как оборотную сторону элейского бытия. Как одно из обозначений начала, противоположного бытию (т. е. совокупности эйдосов), Н. играет важную роль в онтологии Платона и Аристотеля. С т. зр. бытия и мышления Н. толкуется ими как небытие, с т. зр. единства эйдосов — как иное, применительно к вещам чувств. мира — как материя. Само по себе Н. есть чистая возможность, пассивность и зависимость, и эти качества оно привносит в каждую конкретную вещь. У Платона сохраняется осн. содержание Н., раскрытое платонизмом, но особенно подчёркивается тождество Н. и зла: зло — недостаток бытия, вторжение Н. в бытие (позднее эта идея была использована христ. теодицеями).

В ср.-век. философии антич. представления о Н. как материи использовались для истолкования процесса творения мира богом из ничего (ex nihilo) (Филон, Августин и др.). Категория Н. характерна для

ср.-век. традиции отрицат. богословия, в к-ром наиболее адекватным путём приближения мысли к богу считалось последоват. отбрасывание определённости, в результате чего полнота божеств. бытия оказывалась для человека. познания тождественной Н. («Ареопагитики», Иоанн Скотт Эриугена; в арабоязычной философии — Ибн Рушд). Прямое отождествление бога и Н. встречается в поздней ср.-век. философии (каббала; И. Экхарт и идущая от него традиция нем. мистики). В этом же русле находятся построения Я. Бёме и позднего Шеллинга, для к-рых всякое нечто есть самоограничение раскрывающегося бога, а бог в себе — Н. и безосновность. Гегель, используя идеи мистич. традиции, включил понятие Н. в свою систему («Наука логики»), где оно становится, сливаясь со своей противоположностью — чистым бытием, исходным пунктом движения категорий.

В идеалистич. философии 19 — нач. 20 вв. интерес к проблеме Н. угасает, что связано с упадком традиц. метафизики. Шопенгауэр, Ницше и Бергсон отвергают даже осмысленность понятия Н. Вместе с тем для ряда течений 20 в. характерно стремление реставрировать проблему Н. (протестантская неортодоксальная теология, правосл. религ. философия, экзистенциализм).

Категория Н. отсутствует в системе категорий диалектич. материализма как несовместимая с его учением о неуничтожимости материи. Не признавая абс. пустоты, небытия и несуществования, диалектический материализм отвергает и все идеалистические толкования Н.

«НИЦЕТА ФИЛОСОФИИ. Ответ на „Философию ницеты“ г-на Прудона», книга К. Маркса, одно из первых произведений зрелого марксизма. «Н. ф.» была написана на франц. яз., в основном к началу апреля, предисловие датировано 15 июня 1847, в начале июля она вышла из печати в изд-вах Франка в Париже и Фоглера в Брюсселе. Впоследствии Маркс отмечал: «...чтобы расчистить путь социализму критическому и материалистическому... надо было резко порвать с той идеалистической политической экономией, последним воплощением которой был... Прудон» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19, с. 231—32). Разрыв Маркса и Энгельса с Прудоновым произошёл летом — осенью 1846 в ходе борьбы за науч.-коммунистич. мировоззрение. К концу этого года Маркс ознакомился с новой книгой Прудона «Система экономич. противоречий, или Философия ницеты», и у него сложился замысел «Н. ф.», осн. содержание к-рой было намечено в его письме П. В. Анненкову 28 дек. 1846.

«Н. ф.» — первое печатное произв. Маркса, в к-ром он в форме критики Прудона изложил исходные положения своего экономич. учения и вместе с тем основы созданного им и Энгельсом материалистич. понимания истории (см. там же, т. 13, с. 8, т. 20, с. 9, см. также Ленин В. И., ПСС, т. 33, с. 22—23). Книга состоит из двух глав. В 1-й («Науч. открытия») преобладает критика экономич. взглядов Прудона, а во 2-й («Метафизика политич. экономии») — критика их философских основ.

Подвергая критике идеализм и метафизику Прудона, его неудавшуюся попытку применить идеалистич. гегелевскую диалектику к политэкономии, Маркс развивает последовательно диалектич. понимание законов единства и борьбы противоположностей, отрицания отрицания, принцип историзма, впервые затрагивает проблему соотношения исторического и логического. Маркс впервые прямо формулирует здесь соотношение производит. сил и производств. отношений; даёт материалистич. объяснение экономич. категорий как теоретич. выражения, абстракции обществ. отношений произ-ва. В «Н. ф.» Маркс осознаёт уже значение тру-

довой теории стоимости и по существу начинает различать классич. и вульгарную политэкономию, закладывает основы своей теории стоимости, через понимание историч. характера товара «труд» приближается к открытию того, что товаром является не труд, а рабочая сила, и таким путём — к открытию прибавочной стоимости. Углубляя теорию науч. коммунизма, Маркс выясняет историч. корни утопизма, исследует соотношение экономич. и политич. борьбы рабочего класса, затрагивает нек-рые проблемы теории коммунистич. общества. В противоположность утопич. планам Прудона реформировать бурж. общество путём устранения его «дурных» сторон и сохранения «хороших», Маркс обосновывает необходимость его революц. преобразования. Рабочий класс создаст бесклассовое общество, и только тогда «...социальные эволюции перестанут быть политическими революциями» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 185).

Как отмечал Маркс, «...в этой книге содержится в зародыше то, что после двадцатилетнего труда превратится в теорию, развитую в „Капитале“» (там же, т. 19, с. 231).

При жизни Маркса «Н. ф.» не переиздавалась. В 1885 в Штутгарте под ред., с предисл. и прим. Энгельса вышло первое издание «Н. ф.». В 1886 в Женеве группа «Освобождение труда» выпустила в пер. В. Засулич первое рус. издание книги.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 65—185—т. 16, с. 24—31, т. 19, с. 231—32, т. 21, с. 180—94, т. 27, с. 401—12, т. 36, с. 104; Ленин В. И., ПСС (см. Справочный том, ч. 2, с. 344); Карл Маркс. Биография, М., 1973, гл. 4; Ойзерман Т. И., Формирование философии марксизма, М., 1974, ч. 2, гл. 2; Марксистская философия в XIX веке, кн. 1, М., 1979, гл. 6.

НОВАЛИС (Novalis) [псевд.; наст. имя и фам.—Фридрих фон Харденберг (Hardenberg)] (2.5.1772, Видерштедт, ок. Мансфельда,—25.3.1801, Вайсенфельс), нем. поэт и философ, представитель раннего романтизма в Германии (круг т. н. йенских романтиков). Как Ф. Шлегели и Шеллинг, первоначально испытал влияние «Наукоучения» Фихте, однако фихтевскую субъективную диалектику сознания Н. трансформировал в объективно-идеалистич. диалектику природы. Её осн. тезис — утверждение дискретности мира и одновременно нерасчленённости его стихийной подосновы, вследствие чего мир следует понимать как единое целое. Специфическим для Н. является представление о противоположностях как о двух рядах явлений, из к-рых один выступает как обозначение другого, что ведёт к возможности всеобщего перехода, экстазич. игре сущностей и имён (ввиду этого Н. называл свою философию «магич. идеализмом»).

Человек как микрокосмос, преодолевающий внутр. разобщение, должен стремиться к единству; ум, рассудок, фантазия суть отд. функции скрытого в глубине «Я», недоступного для языка слов (влияние нем. мистики, особенно Бёме). «Я» и мир тоже подлежат конечному соединению в процессе их взаимопроникновения, интуитивного «вчувствования» индивида в объект познания, что с наибольшей полнотой достигается поэтом в процессе творч. акта. Искусство как высшая сфера духовной деятельности осуществляет слияние науки, религии, философии; к этому Н. стремился в своём творчестве, в частности при разработке поэтически-филос. жанра фрагмента. В лирич. цикле «Гимны к ночи» («Hymnen an die Nacht», 1800) в аллегорич. форме утверждается превосходство бесконечного небытия над конечной жизнью.

В поисках обществ. идеала Н. обращался к ср. векам, где видел единство духовной культуры, строгую иерархию социальных орг-ций, гегемонию духовной власти и «заботу» об индивиде; в ср.-век. Европе усматривал прообраз идеального гос-ва будущего по контрасту с современным ему бурж. обществом («Христианство и Европа», 1799, опубл. 1826).

■ Schriften, hrsg. v. P. Kluckhohn und R. Samuel, Bd 1—, Stuttgart, 1977—; в рус. пер.— Фрагменты, М., 1914; Ученики в Кансе, в сб.: Нем. романтизм. повесть, т. 1, М.—Л., 1935.

● Берковски и Я. Н. Я., Романтизм в Германии, Л., 1973; Naering Th., Novalis als Philosoph, Stuttgart., 1954; Ritter H., Der unbekannte Novalis, Gött., 1967.

НОВИКОВ Пётр Сергеевич [15(28).8.1901, Москва, — 9.1.1975, там же], сов. математик и логик, акад. АН СССР (1960; чл.-корр. 1953). Осн. труды по теории множеств, математич. логике, теории алгоритмов и теории групп. Создал метод доказательства непротиворечивости формальных систем, основанных на понятии регулярной формулы. Доказал неразрешимость проблемы тождества, сопряжённости и изоморфизма в теории групп. Ленинская гр. (1957).

■ Элементы математич. логики, М., 1973*; Конструктивная математич. логика с т. зр. классической, М., 1977; Избр. труды, М., 1979.

● П. С. Н., «Успехи математич. наук», 1971, т. 26, в. 5.

«НОВЫЕ ЛЕВЫЕ», совокупность разнородных по содержанию леворадикальных идейных течений и политич. движений кон. 50—70-х гг. 20 в. в капиталистич. мире, противопоставляющих себя «старым левым» — теоретикам и практикам коммунистич. и рабочих партий.

Первоначально «Н. л.» выступили как элитарное лит.-филос. течение «социально-критич.» интеллектуалов, проповедовавших конец бурж. культуры и бунт против капиталистич. цивилизации, но разочарованных в революционности рабочего класса и потому искавших новые антибурж. силы. Роль идеологов «Н. л.» сыграли представители *франкфуртской школы* (в первую очередь Г. Маркузе), передавшие движению «Н. л.» опыт «соединения» марксистской фразеологии с традицией кинико-нигилистич. и биологизаторской критики культуры, парижские «неомарксисты» и левые экзистенциалисты, англо-амер. леворадикальные социологи (автором словосочетания «Н. л.» считается Ч. Р. Миллс).

В нач. 60-х гг. число «Н. л.» стало быстро расти за счёт студентов, втянутых в массовое общедемократич. движение в странах развитого капитализма: в борьбу против войны во Вьетнаме, за гражд. права нац. меньшинств, демократич. реформу высшего образования и пр. Интеллектуальное движение переросло в практическое с конкретными политич. требованиями. В студенч. протестах часто участвовала бурж. молодёжь, вышедшая в основном из т. н. «новых средних слоёв». По оценке Ю. Хабермаса, одного из теоретиков «Н. л.», движение в целом представляло собой «бурж. бунт против принципов бурж. общества», в чём проявилась двойственность «Н. л.» — освободительный и вместе с тем регрессивный характер движения. Движение «Н. л.» отразило общий подъём антиимпериалистич. борьбы широких масс в совр. капиталистич. обществе и одновременно показало растущее влияние в среде леворадикальной интеллигенции и студенчества настроений «мелкобурж. революционности», с характерной для неё «болезнью левизны», неустойчивостью и бесплодностью, «бешеным» увлечением «модными» течениями, быстро сменяемым апатией (ср. В. И. Ленин, ПСС, т. 41, с. 14—15). В этой среде освободит.-гуманистич. критика «бурж. цивилизации» легко превращалась в голое отрицание, в разрушительную догматически нетерпимую критику культуры как таковой. Ультралевые фракции молодёжного движения фактически подменяли революционность нигилизмом, пытались отрицать ценность всякого историч. наследия, опыта демократич. борьбы, идеологии и любых форм организации, провозглашая необходимость начать эту борьбу заново. В своих конкретных «акциях» они руководствовались нарочито упрощённой картиной совр. мира, в к-рой, в частности, одинаково негативно изображались бурж.-демократич. общества и репрессивные диктатуры. В стремлении немедленно сделать практич. выводы из морализаторской по существу критики бурж. общества «Н. л.» встали на путь абсолют-

зации насилия и террористич. методов борьбы. В числе авторитетов и героев молодых «Н. л.» были франц. теоретик политич. экстремизма Р. Дебре с идеей «гор. партиз. очага» и Ф. Фанон с проповедью «самоцельности» политич. насилия, Мао Цзэдун как вдохновитель «культурной революции», неонархисты и троцкисты.

На третьем этапе эволюции движения, со 2-й пол. 60-х гг. усиливается сектантское обособление «Н. л.» от др. сил, участвующих в общедемократич. борьбе. Возникают расплывчатые и быстро сменяющие друг друга орг-ции «Н. л.»: «Студенты за демократич. общество» и троцкистский «Молодёжный социалистич. альянс» (США), «Социалистич. союз нем. студентов», входящий в т. н. «внепарламентскую оппозицию» и др. Ультралевые группы в этих орг-циях стремились превратить любую легальную форму протеста в нелегальную и увлечь всё движение на путь провокаций, якобы для обострения противоречий капиталистич. системы, пробуждения «спящих масс» и создания революц. ситуации. По оценке коммунистич. и рабочих партий Запада, объективно левачество стало играть роль особенно орудия буржуазии, дающего ей повод расправляться с законными формами протеста и подкрепляющего удобную для неё версию о том, что ответственность за насилие якобы одинаково лежит на правых и левых, а бурж. гос-во равно противостоит «правому» и «левому» экстремизму. Левозастремистская стратегия внесла раскол и дезориентацию в ряды антиимпериалистич. сил, и в 70-х гг. привела «Н. л.» к глубокому и затяжному кризису, к идейному и организационному разброду.

● Давыдов Ю. Н., Эстетика нигилизма, М., 1975; Кон И. С., Студенч. волнения и теория «конфликта поколений», «США», 1971, № 3; Новые моменты в движении молодежи капиталистич. стран и коммунисты, «ПМС», 1972, № 1; Крассин Ю. А., Рабочий класс и мелкобурж. радикализм, «Рабочий класс и совр. мир», 1973, № 1; Салычев А. Л., «Н. л.» десять лет спустя, «США», 1972, № 11: е ё ж е, Студенч. движение: 1960—1970, «США», 1973, № 2; Mills C. W., Letter to the New Left, «New Left Review», 1960, № 5.

А. Д. Ковалёв,
«НОВЫЕ ОПЫТЫ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ РАЗУМЕ»
(«Nouveaux essais sur l'entendement humain», соч. Лейбница, посвящённое проблемам теории познания; написано на франц. яз. Представляет собой ответ на соч. Локка «Опыт о человек. разуме», послужившее Лейбницу не только объектом всесторонней критики, но и поводом для изложения собственных филос. идей. Соч. было закончено к 1704, но публикация была отложена Лейбницем ввиду смерти Локка. В предисловии Лейбниц перечисляет осн. пункты расхождения его философии с философией Локка, подчёркивая свою близость платонизму и критикуя односторонний эмпиризм локковской теории познания. Возражая против сравнения души с «чистой доской» (tabula rasa), Лейбниц сравнивает её с глыбой мрамора, с прожилками, символизирующими её потенциальные, «врождённые», знания. В связи с этим ставится вопрос о знании осознанном и неосознанном и основной для Лейбница вопрос о бессозн. «малых перцепциях». 1-я кн. «Н. о. о ч. р.» посвящена критике локковского опровержения теории врождённых идей и истин; 2-я содержит критику локковского концептуализма; 3-я выявляет недостатки локковской трактовки языка; 4-я вскрывает непоследовательность Локка в решении вопроса о достоверности и видах знания. Критика Локка ведётся Лейбницем с позиций умеренного рационализма; выражением этого выступает, в частности, знаменитая поправка к известной формуле Локка: «Нет ничего в разуме, чего не было бы прежде в чувствах, за исключением самого разума» (кн. 2-я, гл. 1-я, § 2). Лейбниц настаивает на объективности истины и познаваемости мира, подчёркивает значение вероятностного знания и вероятностной логики, отстаивает относит. самостоятельность знания аподиктического, формулирует принцип минимизации аксиом, развивает идеи сравнит. языкозна-

ния, разрабатывает проблемы логики, эвристики и психологии. В «Н. о. о ч. р.» получили дальнейшую разработку идеи объективно-идеалистич. системы Лейбница: принцип непрерывности, принцип тождества неразличимых, принцип всеобщей взаимосвязи, учение о субстанциях (*монадах*), о *предустановленной гармонии* и др.

Первые изданы в 1765 («Oeuvres philosophiques...» publ. par R. E. Raspe). Пер. на нем. яз. 1873, 1904, 1915 (übers. v. E. Cassirer); на англ. яз. 1884, 1896, 1916 (transl. A. G. Langley), лучшее изд. 1949 (вышло в США); на итал. яз. 1909—11 (v. 1—2, trad. E. Cecchi). Рус. пер. 1890 (отрывки), полный пер. П. С. Юшкевича 1936. «**НОВЫЙ ОРГАНОН, ИЛИ ИСТИННЫЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ИСТОЛКОВАНИЯ ПРИРОДЫ**» («Novum Organum, sive Indicia vera de interpretatione Naturae», L., 1620, на лат. яз.), главное филос. соч. Ф. Бэкона, в к-ром сформулированы осн. принципы англ. материализма и эмпирич. методологии новой науки; вторая часть «Великого восстановления наук». Состоит из двух книг «Афоризмов об истолковании природы или царства человека». Бэкон ставит задачу сформулировать правильный метод исследования природы, чтобы достигнуть царства человека на земле. Он убеждён, что природу можно покорить лишь подчиняясь ей, не искажая её образа, а постигая действующие в ней причины и законы. Этому препятствуют «идолы»; идолы рода (племени) связаны с верой в истинность предпочтительного; идолы пещеры — с узостью взглядов отд. людей; идолы площади (рынка) — со штампами обыденного словоупотребления; идолы теорий (театра) — с догматич. приверженностью к односторонним концепциям. Противодием им служат мудрое сомнение и методологически правильное исследование. Силлогистич. логика не улавливает тонкости природы; истинное «орудие» познания — индукция, представляющая собой рациональную методологию анализа опытных данных. Структуру индукции составляют «таблицы открытия»: собирается достаточное количество разнообразных случаев явления, причина или «форма» к-рого ищется (таблица присутствия); затем — множество случаев, как можно более подобных предыдущим, в к-рых это явление отсутствует (таблица отсутствия); затем — множество случаев, в к-рых наблюдается изменение интенсивности данного явления (таблица степеней). Сравнение этих множеств позволяет исключить факторы, постоянно не сопутствующие исследуемому явлению, и в итоге выявить его причину, закон или «форму», что даёт и правило практич. получения явления. Процессу индуктивного анализа способствуют ситуации, в к-рых природа исследуемого явления обнаруживается более очевидно, чем обычно — т. н. *преимуществ. примеры*. Работа индуктивного метода иллюстрируется на примере нахождения «формы» тепла. Хотя Бэкон работал над «Н. о.» свыше 10 лет, произведение опубликовано незавершенным.

Первый рус. пер. см. в кн.: Бэкон Ф., Собр. соч., ч. 2, 1874; см. также: Бэкон Ф., Соч., т. 2, 1978.

● Bacon's *Novum organum*, ed. with introd. notes entes ets. by Th. Focoler, Oxf., 1889.

НОМИНАЛИЗМ (от лат. *nomen*, род. падеж *nominis* — имя, наименование), филос. учение, отрицающее онтологич. значение *универсалий* (общих понятий), т. е. утверждающее, что универсалии существуют не в действительности, а только в мышлении. В ср. века Н. был одним из течений схоластики, возникшим в ходе спора с *реализмом* об универсалиях. Однако осн. тезис Н. был сформулирован ещё др.-греч. философами — киником Антисфеном и стоиками, к-рые критиковали теорию идей Платона; идеи, утверждали они, не имеют реального существования и находятся только в уме. Проблему природы общих понятий отчётливо сформулировал Порфирий во введении к комм. к «Категориям» Аристотеля; благодаря переводам этого тек-

ста Викторином и Боэцием на лат. язык проблема привлекает внимание ср.-век. мыслителей. Номиналистич. взгляды высказывали Марциан Капелла (5 в.) и Беренгар Турский (11 в.), но самостоят. течением Н. становится после его обоснования Росцеливом, к-рый утверждал, что действит. существованием обладают лишь единичные вещи, а универсалии — это имена (*nomina*) вещей, существующие только как «колебания голоса» (*flatus vocis*). Крайний Н. Росцелина вызвал критику как со стороны схоластич. «реалистов» (Ансельм Кентерберийский), так и со стороны умеренных номиналистов (см. также *Концептуализм*). Н. вступил в противоречие с догматами о таинстве причащения (у Беренгара Турского) и о нераздельности Троицы (у Росцелина); церковь осудила учение Росцелина на Суассонском соборе (1092).

Свой расцвет ср.-век. Н. переживает в 14 в. Самый выдающийся номиналист этого периода Оккам, используя нек-рые идеи Иоанна Дунса Скота, утверждал, что предметом познания могут быть только единичные индивидуальности. Интуитивное познание фиксирует их реальное бытие, а абстрактное познание выясняет отношение между терминами, выступающими в роли понятий о предметах (поэтому оккамизм называют также терминологизмом). Поздний Н. оказал влияние на развитие ср.-век. естествознания и логики и внёс существ. вклад в разработку теории *двойственной истины* (Николай из Отрекура, связавший Н. с атомизмом; Николай Орем, И. Буридан и др.).

В философии 17 в. Н. Гоббса и Локка (а также элементы Н. у Спинозы) был направлен на построение теории познания, не связанной со схоластич. традицией гипостазирования общих понятий. Аргументы Н. использовались в онтологии и гносеологии франц. материализма 18 в. Однако Беркли и Юм используют номиналистич. критику онтологизации универсалий для отрицания объективности общего — понятий причинности и субстанции.

А. Л. Доброхотов.

Совр. Н. в логике рассматривает абстракции как «символич. фикции» — термины, смысл к-рых определяется контекстом, а употребление служит своего рода сокращающим приёмом для формулировки вполне осмысленных утверждений о реальных объектах, особенно в тех случаях, когда этих объектов бесконечно много. Удобное для выражения определ. фактов правильное употребление абстракций должно быть обусловлено умением исключать их из любого контекста, доказывая их непротиворечивость разысканием подходящей эмпирич. модели.

Идея исключения абстракций стала одной из центральных в совр. математич. Н. — особой т. зр. на основании математики, возникшей в нач. 20 в. в Польше (С. Лесьневский, Л. Хвистек, Т. Котарбинский, А. Тарский и др.), США (Н. Гудмен, У. Куайн, Л. Генкин, Р. Мартин) и в др. странах в ответ на известное возрождение платонизма в концепциях теории множеств, в особенности на ничем не ограниченное введение абстракций как особых сущностей (см. *Абстракции принцип*), к-рое ведёт к парадоксам. Математич. номиналисты предприняли ряд попыток построить математику без парадоксов, основываясь на идее использования формальных систем (формальных языков), в терминах к-рых удаётся выразить мн. абстракции математики и т. о. исключить их, заменив соответствующей «языковой моделью». Логика, лежащая в основе этих систем, понимается при этом в духе номиналистич. традиции: существуют («сами по себе», вне мышления и речи) только чувственно воспринимаемые индивидуиды, и только они (их собственные имена или дескрипции) могут быть значениями предметных переменных логич. языка, образуя истинный «универсум рассуждения» (предметную область) любой науч. теории. Поэтому единственной приемлемой с т. зр. Н. логикой является узкое исчисление предикатов (см. *Логика предикатов*). Номиналистич. программа в известной мере обоснов-

вается теоремой В. Крейга (США) об устранимости абстрактных терминов из языка науч. теории, однако полная практич. реализация этой программы представляется неосуществимой.

● Рвачев Л. А., Математика и семантика. Н. как интерпретация математики, К., 1966; Яновская С. А., Проблемы введения и исключения абстраций более высоких (чем первый) порядков, в кн.: Проблема знака и значения, М., 1969; Ледников Е. Е., Критич. анализ номиналистич. и платонистич. тенденций в совр. логике, К., 1973; Курантов А. П., Стижкин Н. И., У. Оккам, М., 1978; Соколов В. В., Ср.-век. философия, М., 1979; Beth E. W., L'existence en mathématiques, P.—Louvain, 1956; Сагге М. Н., Realists und nominalists, Oxf., 1961; Philosophy of mathematics, Oxf., [1964].

М. М. Новосёлов.

НОМОС И ФЮСИС (греч. νόμος и φύσις, букв. — закон и природа), понятия др.-греч. философии, одно из осн. противопоставлений в учениях *софистов* наряду с родственным ему противопоставлением «тесис и фюсис» (букв. — установление и природа), ставших в 5 в. до н. э. у софистов и близких к ним мыслителей важнейшим орудием критики законов и обычаев, представлявшихся несправедливыми. В условиях быстрого разрушения традиц. уклада и норм жизни расширение географич. кругозора и знакомства с обычаями различных народов (сводка такого материала была сделана софистом Гиппием и получила широкую известность) привели к тому, что порядки, казавшиеся прежде единственно возможными по природе («фюсис»), теперь сопоставлялись с совсем иными установлениями др. народов, из чего делался вывод, что каждый народ живёт по своему собств. закону («номос»). Так, уже Геродот сопоставлял эллинский обычай сожжения трупов умерших с обычаем инд. племени каллатиев, согласно к-рому сын должен съесть тела умерших родителей (Геродот III 38). Отсюда делались выводы о том, что законы и обычаи — дело рук самих людей и могут быть ими изменены. Гиппий, по словам Платона, указывал на то, что законы в ряде случаев понуждают человека к тому, что противно природе (Платон, Протагор 337С). Архелай, ученик Анаксагора, утверждал, что все этич. оценки основываются только на «законе», а не на «природе» (Диоген Лаэртий II 16). Софист Алкидамант утверждал, что никто не является рабом по природе («Схолии к Аристотелю», «Риторика» 1373 b). В 5 в. до н. э. начались также споры о том, возник ли человек. язык «по природе», так что вещам естественно соответствуют их названия, или «по установлению», в результате произвольного соглашения людей.

● Heinemann F., Nomos und Physis, Basel, 1945; Pohlenz M., Nomos und Physis, «Hermes», 1953, Bd 81, H. 1—4, S. 418—38.

НОМОТЕТИЧЕСКИЙ МЕТОД (от греч. νομοθετική — законодат. искусство), в учении Канта способ законодат. деятельности разума в установлении им законов и правил познания (см. И. Кант, Соч., т. 3, М., 1964, с. 402). В *неокантианстве баденской школы* — метод естеств. наук, смысл к-рого состоит в обобщении и установлении законов. Введён Виндельбандом, подробно описан Риккертом, усматривавшим вслед за Кантом предмет естествознания в природе как бытия вещей, поскольку оно определено общими законами. Поскольку естествознание не открывает, а «полагает» законы природы, последние выступают как результат деятельности разума. Н. м. (генерализирующий) метафизически противопоставляется индивидуализирующему *идеографическому методу* наук о культуре. Упрощение посредством Н. м. экстенсивного и интенсивного многообразия явлений ведёт с этой т. зр. к содержательно обобщённому представлению реальности и отходу от реального многообразия. Н. м. абсолютизирует формально-логич. закон обратного отношения объёма и содержания понятия, упрощённо изображая процедуры науч. мышления.

● Риккерт Г., Границы естеств.-науч. образования понятий, СПб, 1903, гл. 1—3; его же, Науки о природе и науки о культуре, СПб, 1911; Виндельбанд В., Прелюдии, СПб, 1904; Кассирер Э., Познание и действительность, СПб, 1912, с. 286—303; Кон И. С., Филос. идеализм и кризис бурж. историч. мысли, М., 1959, гл. 1, 4, 8; Асмус В. Ф.,

Маркс и бурж. историзм, в кн.: Избр. филос. труды, т. 2, М., 1971, гл. 13—15; Rothacker E., Logik und Systematik der Geisteswissenschaften, Bonn, 1948; Хаук Ф. А., The counter-revolution of science, Glencoe (Ill.), 1952.

НООСФЕРА (от греч. νόος — разум и σφαῖρα — шар), сфера взаимодействия природы и общества, в пределах к-рой разумная человек. деятельность становится гл. определяющим фактором развития (для обозначения этой сферы употребляют также сходные термины: техносфера, антропосфера, социосфера). Понятие Н. как облекающей земной шар идеальной, «мыслящей» оболочки, формирование к-рой связано с возникновением и развитием человек. сознания, ввели в нач. 20 в. П. Тейяр де Шарден и Э. Леруа. *Вернадский* внёс в термин материалистич. содержание: Н. — новая, высшая стадия биосферы, связанная с возникновением и развитием в ней человечества, к-рое, познавая законы природы и совершенствуя технику, начинает оказывать определяющее влияние на ход процессов в охваченной его воздействием сфере Земли (всплодствии и в околосферном пространстве), глубоко изменяя её своей деятельностью. Становление и развитие человечества как новой преобразующей природу силы выразилось в возникновении новых форм обмена веществом и энергией между обществом и природой, во всё возрастающем биогеохимическом и ином воздействии человека на биосферу.

Зародившись на планете, Н. имеет тенденцию к постоянному расширению, превращаясь, т. о., в особый структурный элемент космоса, выделяемый по социальному охвату природы. В понятии Н. подчёркивается необходимость разумной (т. е. отвечающей потребностям развивающегося человечества) организации взаимодействия общества и природы в противоположность стихийному, хищнич. отношению к ней, приводящему к ухудшению окружающей среды. Поскольку характер отношения общества к природе определяется не только науч.-технич. уровнем, но и социальным строем, постольку сознат. формирование Н. органически связано со становлением коммунистич. обществ.-экономич. формации, создающей условия для превращения знаний, накопленных человечеством, в материальную силу, реально преобразующую природную среду.

● Тейяр де Шарден П., Феномен человека, пер. с франц., М., 1965; Вернадский В. И., Химич. строение биосферы Земли и её окружения, М., 1965; его же, Размышления натуралиста, кн. 2, М., 1977; Природа и общество, М., 1968; Науч.-технич. революция, общество, М., 1973.

НОРМА (от лат. norma — руководящее начало, правило, образец), 1) средняя величина, характеризующая к.-л. массовую совокупность случайных событий, явлений. В таком смысле это понятие употребляется в исследованиях, проводимых с применением методов теории вероятностей и математич. статистики. 2) Н. социальная, общепризнанное правило, образец поведения или действия. С помощью социальных Н. обеспечивается упорядоченность, регулярность социального взаимодействия индивидов и групп. Социальные Н. могут быть универсальными, относящимися в равной мере к каждому индивиду в данном обществе, и частными, относящимися, напр., к определ. сфере проф. деятельности или же регулируемыми действия индивида, занимающего данную статусную позицию или выполняющего данную социальную роль. Масштаб действия социальных Н. определяется рамками признающей их группы или организации и способом институционализации.

Обычно социальные Н. выступают в качестве элементов нормативных систем; наиболее важными системами нормативной регуляции являются мораль и право. Марксизм-ленинизм показал историч. характер и классовость социальных Н., к-рые представлялись бурж. сознанию естественными. В развитых классовых обществах обычно взаимодействуют относительно

автономные системы социальных Н., присущих различным классам, слоям и обществ. группам.

Социальные Н. различаются по способу фиксации (формальные и неформальные, устные и письменные, выраженные явно или латентные), по степени обобщённости (конкретные образцы определ. действия или общие принципы деятельности), универсальности действия (специфич. привилегии или общезначимые права и обязанности); в них могут выражаться как позитивные (предписания), так и негативные (запреты) характеристики действия.

Необходимое условие действительности социальных Н. — их обоснованность с т. зр. соответствия их принятым в данном обществе ценностям и идеалам, по отношению к к-рым Н. выполняют подчинённую, инструментальную функцию. Следование социальным Н. обеспечивается двояко: путём их интернализации (т. е. превращение внеш. требований во внутр. потребности, привычку), происходящей в процессе социализации индивида (при этом соблюдение Н. становится для него внутр. потребностью, привычкой), либо за счёт институционализации, включения в структуру общества и социального контроля, т. е. применения различных санкций к тем, чьё поведение отклоняется от принятых Н.

Нормативная регуляция может быть традиционной — в этом случае критич. отношение к принятым Н. недопустимо, или рациональной, когда выявление и обоснование реально действующих в обществе социальных Н. становится особой задачей. Последнее особенно отчётливо проявляется в науч. деятельности, в рамках к-рой эту задачу решает методологич. самосознание науки.

В условиях социализма вырабатывается система обобщённых и дифференцированных социальных Н., круга обязанностей, прав и свобод личности, закрепляемых в конституционно-правовых установлениях, в принципах коммунистич. морали. Важной проблемой социалистич. общества является интернализация этой системы в структуре личности — воспитание нового человека (см. *Коммунистическое воспитание*).

● Пеньков Е. М., Социальные Н. — регуляторы поведения личности, М., 1972; Бобнева М. И., Социальные Н. и регуляция поведения, М., 1978; Mer-ton R. K., Social theory and social structure, Glencoe, 1957.

НОУМЕН (греч. νοῦμενον), понятие идеалистич. философии, обозначающее умопостижимую сущность, предмет интеллектуального созерцания, в отличие от феномена как объекта чувств. созерцания. Понятие Н. характерно для учений объективного идеализма средневековья и нового времени, где Н. выступает аналогом платоновской «идеи». Совокупность ноуменов образует умопостижимый, или «интеллигибельный», мир, учение о к-ром составляет важнейший спекулятивный атрибут неоплатонич. традиции. В интерпретации Канта Н. — возможная, но недостижимая для человеческого опыта объективная реальность, синоним понятия «вещь в себе». Согласно Канту, Н. есть лишь «демаркационное понятие», указывающее на пределы нашего познания, ограниченного миром явлений.

● Кант И., Соч., т. 3, М., 1964, с. 299—313; е го же, там же, т. 4(1), М., 1965, с. 134—37; Асмус В. Ф., Этика Канта, там же, с. 24—36.

НОЭЗИС и **НОЭМА** (греч. νόησις — мышление, постижение, разумение и νόημα — мыслимое содержание, мысль), термины платоновской и аристотелевской философии, относящиеся к теории познания. У Платона ноэзис понимается как мыслящее усмотрение сущности, идеи, основанное на созерцат. природе разума (идея в философии Платона имеет значение «вида», зримого «лика» — *эйдоса*); ноэма (мысль) есть постижение многообразия вещей как некого единства. Продолжив пла-

тоновское учение об уме, Аристотель толковал мышление как определ. соединение и соотнесение ноэм. Истина, по Аристотелю, есть адекватное сочетание ноэм; ложь — несоответствие утверждений и отрицаний действия. связям между вещами и смыслами.

Термины «ноэзис» и «ноэма» в специфич. значении использованы Гуссерлем и феноменологич. школами. Здесь они связаны с центр. понятием феноменологии — интенциональностью (т. е. предметной направленностью сознания). Взаимодополнительные (коррелятивные) аспекты этой направленности (интенциональности) Гуссерль обозначает терминами «ноэзис» и «ноэма». Ноэтич. момент интенциональности, ноэзис, или «ноэза» (die Noese), есть осмысливающая направленность сознания на объект, к-рый, в свою очередь, как носитель смысла (мыслимого содержания) есть ноэма. Подобное различие служит в феноменологич. анализе задаче раздельного описания объектов сознания и процессов их идеального построения.

● А х м а н о в А. С., Логич. учение Аристотеля, М., 1960, с. 12—13, 106—08, 126—27; Л о с е в А. Ф., История антич. эстетики, [т. 2], М., 1974, с. 451—58; Ш п е т Г. Г., Явление и смысл, М., 1914, с. 133—46; М о т р о ш и л о в а Н. В., Феноменология, в кн.: Совр. бурж. философия, М., 1978, с. 248—50.

НРАВСТВЕННОСТЬ, см. *Мораль*.

НУМЕНИЙ (Νοῦμῆνιος) (2-я пол. 2 в.), антич. философ, представитель неопифагореизма и среднего платонизма, один из предшественников неоплатонизма. Родом из Апамеи в Сирии. Для учения Н. характерна иерархич. структура бытия и онтологич. дуализм. Высшее место в этой иерархии занимает первый бог (или первый ум-нус), к-рый неподвижен и есть самоблаго, отец, монада. Наряду с ним вечно сосуществует материя: неразумная, непознаваемая и хаотичная. Будучи «текучей и права страстного», она как бы раскалывает вторую ипостась, или второй ум, демиурга, к-рый, с одной стороны, созерцает первый ум и умопостижимое, с другой — тяготеет к материи, пещётся о ней и соприкасается с чувственным. В противоположность первому уму, второй ум подвижен: упорядочивая материю и связывая её узлами гармонии, он творит космос, к-рый есть третий бог. Однако, по др. источникам, третьим богом является злая мировая душа, тесно связанная с материей, от неё произошла смертная часть человек. души, или неразумная душа. Высшая часть человек. души (разумная душа) сопричастна первому уму и познаёт его «один на один».

Отличит. чертой Н. является стремление включить в философию вост. мудрость — учения брахманов, иудеев, магов и египтян. Аллегорически толкуя Ветхий завет, он пытается понять его в духе платонизма. Но, несмотря на известную фразу Н. о том, что Платон — это «говорящий по-аттически Моисей», не следует преувеличивать вост. влияний в философии Н., к-рая в основе своей остаётся в традиции др.-греческой философии.

■ Fragments. Texte étab. et trad. par E. des Places, P., 1973.

● P u e c h H. C., Numénios d'Apamée et les théologies orientales au second siècle, в кн.: Mélanges Bidez, Brux., 1934, p. 746—78; M a r t a n o G., Numenio d'Apamea, Napoli, 1960; L e y d e H., Macrobius and Numenius, Brux., 1972.

НУС (греч. νοῦς — разум, мысль, дух), у м, термин др.-греч. философии, начало сознания и самосознания в космосе и человеке, принцип интуитивного знания — в отличие от дискурсивно-рассудочного знания (дианойя).

Черты, характерные для позднейших развитых концепций Н., намечены в элейской школе, считавшей истинное бытие умопостижимым, и у Анаксгора, поставившего Н. у истоков возникновения мира. Первую развитую концепцию Н. дал Аристотель, у к-рого Н. — *эйдос* эйдосов, целевая причина всего существующего — стоит во главе иерархии универсума и — как предмет всеобщей любви — есть *перводвигатель*. Аристотель же резко отделил актуальный Н., для к-рого мыслящее и мыслимое совпадают, от частичного и только потенци-

ального человек. Н. Хотя у Платона концепция Н. не была достаточно разработана, в Древней Академии, видимо, проводилось различие между умом-Н. и *единым* (Спевсипп), либо же они объединялись (Ксенократ). Разработка проблемы Н. в *среднем платонизме* велась на основе понимания аристотелевского Н. как платоновского демиурга, содержащего в себе идеи-образцы всякого творения; атрибуты Н.— единое, сущее, отец, создатель, первый бог. У Плотина Н.— вторая ступень в иерархии универсума, сфера истинно сущего, стоящая ниже породившего её единого-блага. Н.— вечная, навсёгда ясная сфера идеальных образов, или блаженных богов,— прекрасный умопостижимый космос, в к-ром Плотин чётко выделяет объект (бытие), субъект (Н. как чистая мысль) и соединение того и другого («совершенное живое существо» платоновского «Тимея» 30с, 39е). Ямвлих и Прокл на основании этого тройного деления различали в Н. три триады богов: умопостижимых (образец, парадигма), умопостижимых и мыслящих, мыслящих (демиург у Ямвлиха, собственно ум — у Прокла). Понятие Н. играет важную роль в христ. теологии (бог как Н.; «умная» природа ангелов) и антропологии (Н. как образ божий в человеке и средство общения с богом в «умной» молитве, чистой от примеси воображения).

Наиболее значимыми для истории философии моментами антич. учения об уме-Н. следует считать его разработку у Аристотеля и Плотина: представление о тождестве в актуальном уме субъекта и объекта, об интеллектуальном (умном) созерцании и т. п.

● Fritz K. v., *Noös and voeiv in the Homeric Poems*, «Classical Philology», 1943, v. 38, p. 79—93; e r b ж е, *Der Noös des Anaxagoras*, «Archiv für Begriffsgeschichte», 1964, Bd 9, S. 87—102; e r o ж е, *Noös, Noeiv and their derivatives in Pre-Socratic philosophy (excluding Anaxagoras)*, в кн.: *The Pre-Socratic philosophy*, ed. Alex. P. D. Mourelatos, N. Y., 1974, p. 23—85; H a m e l i n O., *La théorie de l'intellect d'après Aristote et ses commentateurs*, P., 1953; см. также лит. к статьям *Анаксагор*, *Неоплатонизм*.

НЬЮТОН (Newton) Исаак (4.1.1643, Вулсторп, ок. Грантема,— 31.3.1727, Кенсингтон), англ. физик, астроном, математик, основоположник классич. и небесной механики. Н. создал дифференциальное и интегральное исчисления как адекватный язык математич. описания физич. реальности; в оптике он описал дисперсию света, защитил гипотезу о его корпускулярной природе, хотя признавал необходимость волновых представлений для объяснения оптич. явлений. В осн. труде «Математич. начала натуральной философии» (1687) сформулированы понятия и законы классич. механики, дана математич. формулировка закона всемирного тяготения, доказана тождественность силы тяготения и силы тяжести на Земле, теоретически обоснованы законы Кеплера и с единой т. зр. объяснён большой объём опытных данных (неравенства движения Земли, Луны и планет, морские приливы и др.). В завершённом виде механика Н. явила собой классич. образец науч. теории дедуктивного типа и образец (парадигму) науч. теории вообще, сохранив это значение до настоящего времени.

Науч. метод Н. имел целью чёткое противопоставление достоверного естеств.-науч. знания домыслам натурфилос. характера (Н. резко критиковал «теорию вихрей» Декарта). Знаменитое высказывание Н. «Hypotheses non fingo» («Гипотез не измышляю») было лозунгом этого противопоставления. Содержание науч. метода Н. (метода приципов) сводится к следующему: фундамент науч. знания составляют принципы (осн. понятия, законы), к-рые устанавливаются на основе опыта, эксперимента путём индукции, допускают математич. выражение и развитие в согласов. теоретич. систему и далее в науч. теорию путём дедуктивного развёртывания исходных принципов. Гипотезы допустимы в науч. исследовании, когда они подчиняются природе явлений, но в науч. теории даже такие гипотезы представляют собой знания «второго плана», варьируемый и лишённый должной достоверности элемент. Н. сам

был автором многих физич. гипотез — о корпускулярной природе света, эфира, иерархически атомизированной структуре материи и дальности действия (передаче действия от одного тела к другому через пустое пространство мгновенно и без посредника), всеобщей механич. каузальности. Методологич. требования Н. направлены на то, чтобы наука была отделена от натурфилософии и «познание природы получило свою научную форму...» (Э н г е л ь с Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 599).

Трудами Н. был заложен фундамент механистич. картины мира и механистич. мировоззрения: «Было бы желательно вывести из начал механики и остальные явления природы» («Математич. начала натуральной философии», см. в кн.: Крылов А. Н., Собр. трудов, т. 7, 1936, с. 3). Н.— крупнейший представитель механистич. материализма 17—19 вв. Ввиду принципиальной недостаточности механицизма Н. оказался в плену метафизич. метода мышления, что очевидно обнаруживается в его мировоззрении. Материя, по Н., является исключительно инертной субстанцией, допускающей извечное повторение хода вещей, но начисто исключающей эволюцию. В учении об абс. времени как чистой длительности и абс. пространстве как пустом «местилище» вещества Н. метафизически отрывает пространство и время от материи, утверждая их независимость. С реляционной концепцией пространства и времени Лейбница Н. полемизировал [см. «Полемика Г. Лейбница и С. Кларка по вопросам философии и естествознания (1715—1716 гг.)», Л., 1960]. Недостаточность механистич. объяснения природы, ощущаемая и самим Н. (напр., он признавал физич. несостоятельность принципа дальности действия), вынуждала его апеллировать к идеям творения, отдавать дань религ.-идеалистич. представлениям.

■ Unpublished scientific papers of Isaac Newton. A selection from the Portsmouth collection in the University library, Camb.—L.—N. Y., 1962; в рус. пер.— *Оптика, или Трактат об отражениях, преломлениях, изгибаниях и цветах света*, М., 1954*; *Математич. работы*, М.—Л., 1937; *Лекции по оптике*, М., 1946. ● И. Н. (1643—1727). Сб. ст., М.—Л., 1943; В а в и л о в С. И., И. Н., *Науч. биография и статьи*, М., 1961.

НЬЯЯ (санскр., букв.— правило, рассуждения, вхождение в предмет, аналитич. исследование, логика), одна из ортодоксальных систем др.-инд. философии (см. *Астика*); не отвергает авторитет *Вед*, но своё учение строит на независимых основаниях. Во мн. отношениях Н. близка *вайшешике*, и нередко они рассматриваются вместе как единая система. Основы Н. заложены «Ньяя-сутрой» *Готамы*, видимо, в нач. н. э. Идеи Н. развивались в «Ньяя-бхашье» Ватсьяны, в соч. Уд-дйотакары, Вачаспати, Удаяны, Джаянты и др.

Н. стремилась к критич. истолкованию традиц. для Др. Индии метафизич. проблем. Исходя из освобождения (*мокша*) как из конечной цели человек. жизни, Н. подчёркивает важность умозрения для познания реальности. Но условия и методы истинного познания могут быть определены, согласно Н., с помощью логики и её законов. Исключит. значение Н. в истории философии и науки определяется разработкой логич. проблем познания, абстрагированных от практики конкретных споров и дискуссий. Н. признаёт четыре самостоят. источника познания: восприятие, вывод, сравнение и доказательство (свидетельство). Восприятие (прагьякша) связано с органами чувств и может быть внешним (зрение, слух) или внутренним (ум-манас). Вывод (заключение-анумана) предполагает сознат. выделение признака данного объекта и содержит три термина (меньший, больший и средний, к-рый их соединяет). Сравнение (упамана) основано на связи между вещью и её названием. Свидетельство, или доказательство (шабда), относится к познанию невоспринимаемых объектов, исходящему от авторитетных лиц. Познание, основанное на

этих источниках, является достоверным; наряду с ним существует недостоверное познание, опирающееся на память, сомнение, ошибку и гипотетич. аргумент. Н. дала детальную классификацию источников достоверного познания, разработала учение о сверхчувств. восприятии и его трёх видах, о типах обычного восприятия («савикальпака» — определённое и «нирвикальпака» — неопределённое), о логич. структуре предложения в связи с выводом, и особенно логич. теорию вывода (структура его частей, пятичленный силлогизм, основания вывода, классификация выводов, логич. ошибки и т. д.). Н. разработала также оригинальную теорию физич. мира, основанную на выделении объектов познания. Среди них — «Я» (*атман*), отличное от ума (манас) и тела. Связь «Я» с объектами порождает привязанности, желания, антипатии, ненависть и т. п., т. е. то, что заставляет «Я» действовать, вовлекаться в круговорот рождений и смертей, страданий и греха. Правильное познание освобождает человека от этой вовлечённости. Само освобождение понимается как прекращение отрицат. факторов (страдания), а не как состояние

счастья. Освободившееся «Я» выступает как чистая субстанция, уже не связанная с сознанием. Н. создала учение о боге как бесконечном «Я», создающем, сохраняющем и разрушающем мир (согласно Н., мир создаётся из вечных атомов, пространства, времени, умов, душ и акаши-эфира); мудрость и всеблагость бога помогают человеку, обладающему свободой воли и, следовательно, возможностью выбора между добром и злом, через истинное познание самого себя и мира достичь освобождения. Поздним продолжением Н. является логич. школа *навья-ньяя*.

● Чаттерджи С., Датта Д., Древняя инд. философия, пер. с англ., М., 1954, с. 37—40, 152—210; Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957, с. 22—152; Рубен В., Zur indischen Erkenntnistheorie. Die Lehre von der Wahrnehmung nach den Nyāyasūtras, Lpz., 1926; Randle H. N., Indian logic in the early schools, Oxf., 1930; Bhaduri S. a. n. a. n. d. a., Studies in Nyāya-Vaiśeṣika metaphysics, Poona, 1947; Bulcke C., The theism of Nyāya-Vaiśeṣika, Calc., 1947; Chatterji S., The Nyāya theory of knowledge, Calc., 1950; Bhattacharya G., Studies in Nyāya-Vaiśeṣika theism, Calc., 1961; Sastry H. P., An examination of the Nyāya-sūtras, в кн.: Studies in the history of Indian philosophy, v. 2, Calc., 1978; см. также лит. к ст. *Вайшешика*.

«О ДУШЕ» (греч. Περὶ ψυχῆς, лат. De anima), трактат Аристотеля в 3 книгах, датируется началом 2-го афинского периода (334 до н. э.). Входит в комплекс естеств.-науч. соч. Аристотеля и вместе с примыкающими к нему т. н. «Малыми естеств.-науч. сочинениями» («Об ощущении и ощущаемом», «О сне и бодрствовании», «О сновидениях», «О предчувствии во сне», «О долголетию», «О юности и старости», «О жизни и смерти», «О дыхании») служит переходом от космологии и метеорологии к миру живой природы — предмету зоологич. (и ненаписанных ботанич.) трактатов; отсюда — преим. объективный, биологич. и психофизиологич. подход к проблеме «души» (см. также *Псюхе*) и отсутствие этич., антропологич. и религ. проблематики, содержащейся в более раннем нравств. диалоге «Евдем», излагавшем платонич. концепцию бессмертия души и *анамнесиса*.

В 1-й кн. последовательно опровергаются: платоновое определение души как самодвижущегося начала, поздненипифагорейская концепция души-гармонии и натуралистич. теории души как тончайшего вещества. Во 2-й кн. душа определяется в терминах *акта и потенции* как «первая энтелехия естеств. тела, обладающего органами» (412 b 5) (душа, т. о., неотделима от тела и в целом смертна; контраст с «Евдемом», по В. Йегеру, объясняется эволюцией взглядов Аристотеля от платонизма к эмпиризму, а по И. Дюрингу — различием жанров и предмета). Анализ чувств. восприятия (кн. II, гл. 5 — кн. III, гл. 2) показывает, что кроме пяти органов чувств никакого «шестого чувства» (и тем самым внечувств. источника познания) — нет. Главы 4—8 кн. III посвящены уму-*нусу*, причём гл. 5 содержит одно из самых интересных и трудных мест у Аристотеля, породившее (начиная с древности) множество толкований: теорию «активного» и «пассивного» ума. Пассивный ум воспринимает извне формы (представления, понятия), деятельность активного ума поясняется двумя метафорами: мастер в его отношении к материалу и свет в его отношении к освещаемым вещам. Активный ум — единств. отделимая и бессмертная часть души.

Греч. комм. к «О д.» Александра Афродисийского, Фемистия, Симплиция, Иоанна Филопона, Софония (14 в.) изданы в серии СAG (соответственно Suppl. II 1—2; v. V 3; v. XI; v. XV; v. XXIII 1). Из ср.-век. комм. следует прежде всего назвать: Ибн Рушда — Averrois Cordubensis. Commentarium magnum in Aristotelis De anima libros, ed. F. St. Grawford, 1953 (Corpus comm. Averrois in Aristotelem..., v. 6, 1); Фомы Аквинского — Sancti Thomae Aquinatis... in Aristotelis librum De anima commentarium, ed. A. M. Pirotta, 1959. Лучшее изд. греч. текста: W. D. Ross, 1956.

Важнейшие комм.: A. Torstrik, 1862; P. Siwek, 1957³; W. D. Ross, 1961; R. D. Hicks, 1965² (наиболее фундаментальный); W. Theiler, 1973⁴.

Рус. пер.: П. С. Попова (1937; новая ред., в кн.: Соч., т. 1, 1975).

● Spicer E. E., Aristotle's conception of the Soul, L., 1934; Hamelin O., La théorie de l'intellect d'après Aristote et ses commentateurs, P., 1953; Rist J. M., Notes on Aristotle. De anima 3.5, «Classical Philology», 1966, v. 61, № 1, p. 8—20; см. также лит. к ст. *Аристотель*.

«О ЗНАЧЕНИИ ВОЙНСТВУЮЩЕГО МАТЕРИАЛИЗМА», статья В. И. Ленина; написана в марте 1922 по просьбе редакции журн. «Под знаменем марксизма» (напечатана в № 3 за 1922). Остановившаяся на задачах журнала, Ленин определил в этой статье программу дальнейшего развития марксистской философии, рассмотрел теоретич. работу партии как составную часть плана социалистич. строительства. Формулирующая актуальные задачи журнала в борьбе против бурж. идеологии ст. «О з. в. м.» является как бы филос. завещанием Ленина; она определяет направления, по которым должна быть продолжена работа в области философии.

Одна из осн. идей статьи — ведущая роль партии пролетариата в борьбе против свергнутой, но удесятерившей своё сопротивление буржуазии. Применительно к области философии указанный принцип требует, по Ленину, союза марксистских философов с последоват. материалистами, не принадлежащими к партии коммунистов, союза, направленного на разоблачение бурж. профессоров философии как «дипломированных лакеев поповщины». Важнейшей частью филос. работы Ленина считает систематич. пропаганду воинствующего атеизма, сочетающуюся с науч. исследованиями в области религии. Развивая мысли о социальных корнях рели-

гии, высказанные им ранее в статьях «Социализм и религия» и «Об отношении рабочей партии к религии», Ленин особо подчёркивает необходимость анализа тесной связи «...классовых интересов и классовых организаций современной буржуазии с организациями религиозных учреждений и религиозной пропаганды» (ПСС, т. 45, с. 28).

В борьбе с религией не следует пренебрегать помощью даже нематериалистов — бурж. учёных, способных дать и дающих ценные науч. исследования в области фактич. материала, но «опровергающих» религ. предрассудки лишь для замены их более рафинированными и ухищрёнными предрассудками. Атеистич. пропаганду следует ставить на серьёзную естеств.-науч. базу, заключая союз с «...представителями современного естествознания, которые склоняются к материализму и не боятся отстаивать и проповедовать его против господствующих... модных философских штатаний в сторону идеализма и скептицизма» (там же, с. 29).

Ленин обращает внимание на те идеалистич. выводы, к-рые делаются бурж. учёными из новейших открытий в области естествознания. «Надо помнить, что именно из крутой ломки, которую переживает современное естествознание, рождаются сплошь да рядом реакционные философские школы и школки, направленные и направленные» (там же). Для успешной борьбы с ними необходимо совместно с естествоиспытателями внимательно следить за вопросами, к-рые выдвигает новейшая революция в естествознании. Ленинское требование союза естествоиспытателей и философов является одним из главных в намеченной им программе марксистов в области теории.

Принципиальное значение Ленин придаёт вопросу о том, как относиться марксистам к филос. наследию прошлого. Он требует опираться во всей филос. работе на традиции материализма, возражает против нигилистич. отношения к культурному наследию: «...чураться союза с представителями буржуазии XVIII века, т. е. той эпохи, когда она была революционной, значило бы изменять марксизму и материализму...» (там же, с. 28). Особо Ленин выделяет значение гегелевского филос. наследия. Без «...систематического изучения диалектики Гегеля с материалистической точки зрения...» (там же, с. 30) невозможно «...быть ... сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом ...» (там же). Материалистически понята диалектика Гегеля должна сыграть громадную методол. роль в развитии естествознания и обществ. наук. «Современные естествоиспытатели найдут... в материалистически истолкованной диалектике Гегеля ряд ответов на те философские вопросы, которые ставятся революцией в естествознании и на которых „сбиваются“ в реакцию интеллигентские поклонники буржуазной моды» (там же, с. 31).

Статья «О з. в. м.» пронизана идеей партийности обществ. наук, философии. В связи с этим Ленин ставит вопрос об организации всей науч.-теоретич. воспитат. работы, её содержании, подборе преподават. кадров и т. д.

Задачи, поставленные Лениным в ст. «О з. в. м.» перед философией, служат руководством в теоретич. деятельности КПСС, всех философов-марксистов.

● История философии, т. 6, кн. 1, М., 1965, с. 76—85.

А. Х. Касымжанов.

«О ЧЕЛОВЕКЕ» («De l'Homme», L., 1773), одно из осн. филос. соч. Гельвеция, наиболее полное выражение социол. и этич. учения франц. материализма 18 в. К. Маркс писал, что в этой книге «...материализм получает собственно французский характер», т. е. применяется к обществ. жизни (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 144). Приписывая ощущения универс. значение, Гельвеций отвергает теол. и спиритуалистич. концепцию человека и развивает идеи эпикурейского антропол. материализма, в соответствии с к-рым «...себялюбие, наслаждение и правильно поня-

тый личный интерес...» (там же) составляют основу обществ. жизни. Гельвеций критикует теорию врождённых идей Декарта, но при этом он приходит к ошибочному отрицанию роли наследственности и абсолютизации зависимости человец. психики от изменения телесной организации под влиянием внеш. среды. Определяя воспитание как результат воздействия на личность социальной среды, в т. ч. определ. политич. режима, Гельвеций теоретически обосновывал необходимость уничтожения феодализма, религ. идеологии и католич. церкви. Основой воспитания он считал принцип единства личного и обществ. интересов. Идеалистич. представления о решающей роли законодательства и просвещения дополнялись отд. материалистич. догадками о роли экономич. факторов и материальных потребностей в прогрессивном развитии общества. Отвергая эгалитаристскую антибурж. пропаганду Руссо, Гельвеций считал частную собственность неотъемлемым правом человека. Критикуя деспотизм, он не видел возможности установления респ. формы правления в больших гос-вах и связывал свои социально-политич. идеалы с просвещённым абсолютизмом, осуществляющим бурж. демократию. Социол. идеи Гельвеция, утверждавшие природное равенство человец. духовных способностей, всемогущество воспитания и природную доброту человека, право на революц. уничтожение несправедливого обществ. устройства, сыграли большую роль в идейной подготовке Великой франц. революции и повлияли на развитие утопич. социализма 1-й пол. 19 в.

Рус. пер.: «О человеке, его умственных способностях и его воспитании», 1938; см. также в кн.: Соч., т. 2, 1974.

«ОБ ОБЩЕСТВЕННОМ ДОГОВОРЕ, ИЛИ ПРИНЦИПЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРАВА» («Du contract social ou principes du droit politique», Amst., 1762), осн. социально-политич. трактат Руссо, где представлен радикально-демократич. вариант широко распространённой с философии нового времени договорной концепции происхождения гос-ва. Рассматривая сложившиеся законодат. системы как орудия обществ. неравенства, Руссо определял обществ. договор как исторически необходимое состояние человечества, осуществляющее нар. суверенитет и фактич. равенство путём подчинения общей воле, к-рая выражает объективные интересы народа. Гл. принцип эгалитарной политич. системы, по Руссо, состоит в реализации прямой демократии через респ. гос-во, управляемое системой законов, принятых собранием всех граждан. Руссо предлагал антибурж. программу критич. эгалитаризма, ограничивающую рост мелкой трудовой собственности и тем самым призванную предотвращать превращение избытка богатства в орудие порабощения пемущих. Критикуя Монтескье и Гоббса за допущение христ. республики, Руссо вслед за Бейлем показал непригодность христ. принципов для создания разумного гос. устройства. Вместе с тем механистич. представление об обществ. состоянии как количеств. совокупности индивидов привело Руссо к деистич. концепции необходимости вознаграждающего и карающего бога, обеспечивающего жизнеспособность гос. организма и незыблемость обществ. морали. Отд. элементы материалистич. понимания историч. процесса не изменили общей идеалистич. методологии трактата. Теоретич. обоснование респ. политич. идеалов, признание законности революции и необходимости демократич. диктатуры во имя обществ. блага, оценка любого политич. устройства в зависимости от социально-экономич. положения народа сделали соч. Руссо манифестом респ. политич. философии эпохи Великой франц. революции.

Рус. пер.: 1938; в кн.: «Трактаты», 1969.

«ОБ УМЕ» («De l'Esprit», Paris, 1758), один из осн. филос. трудов Гельвеция, в к-ром изложены принципы материалистич. сенсуализма 18 в. Признавая объективное существование веш. мира, бесконечного во времени и пространстве, Гельвеций считал природу множественным отд. образований, а материю — не субстанцией, а совокупностью свойств, важнейшие из к-рых — протяжённость, плотность, непроницаемость и движение. Самодвижение материи является источником эволюц. мирового процесса, а также универс. причинной связи, выражающейся в законе непрерывности. Гельвеций критикует локковскую концепцию субстанциальности души, однако при этом ошибочно сводит всю психич. деятельность к ощущениям, рассматриваемым как продукт особой организации материи. Критика субъективного идеализма и агностицизма приводит Гельвеция к утверждению принципиальной возможности адекватного отражения мира в сознании человека. Познанию препятствуют деспотич. режимы, религия, а также неправильно поняты личные интересы и потребности отд. социальных групп, поэтому достижение истины возможно только в будущем разумном обществе на основе гармонии личных и обществ. интересов.

Рус. пер.: 1938; см. также в кн.: Соч., т. 1, 1973. **ОБОБЩЕНИЕ** (лат. generalisatio), мысленный переход: 1) от отд. фактов, событий к отождествлению их в мыслях (индуктивное обобщение); 2) от одной мысли к другой — более общей (логич. О.). Эти переходы осуществляются на основе особого рода правил. Так, напр., обнаруживая нек-рое общее и специфич. свойство у представителей известного неопределённо большого множества предметов, образуют понятие о нём (индуктивное О.). В др. случае, отправляясь, напр., от понятия о равностороннем треугольнике и отвлекаясь от свойства равносторонности, переходят к обобщённому понятию о треугольнике вообще (логич. О.). Аналогично, производя соответствующие отвлечения, переходят от суждения «свинец электропроводен» к суждению «все металлы электропроводны», от классич. механики к механике релятивистской; это означает, что обобщать можно как суждения, так и науч. теории. Процесс О. связан с процессами абстракции, анализа, синтеза, сравнения, с различными индуктивными процедурами.

● Горский Д. П., Вопросы абстракции и образования понятий, М., 1961; Войшевло Е. К., Понятие, М., 1967. **ОБОСНОВАНИЕ**, мыслит. процедура, основанная на использовании определ. знаний, норм и установок для принятия к.-л. утверждений, оценок или решений о практич. действиях. Социально-значимая деятельность человека обусловлена определ. нормами, предпосылками и установками, выступающими в качестве её регулятивов. Их применение в процедуре О. предполагает обсуждение и анализ правомерности и целесообразности их использования в нек-рой ситуации, сопоставление возможных альтернатив и выбор из них наиболее эффективной.

О. — необходимый момент науч. мышления, отличающий его от различных форм донауч. и венауч. сознания. Вере, традиции и авторитету наука противопоставляет свободное обсуждение различных познават. альтернатив и обоснованное принятие решений. В совр. логике и методологии науки разработаны критерии и норм О. науч. знания органически сочетается с исследованием процессов формирования и развития теоретич. систем (см. *Теория, Гипотеза*).

● Козлова М. С., Проблема оснований науки, в кн.: Природа науч. познания. Логико-методологич. аспект, Минск, 1979; Никитин Е. П., Природа О. (субстратный анализ), М., 1981.

ОБРАЗ в философии, результат отражения объекта в сознании человека. На чувств. ступени по-

знания образами являются ощущения, восприятия и представления, на уровне мышления — понятия, суждения и умозаключения. О. объективен по своему источнику — отражаемому объекту и субъективен по способу (форме) своего существования. Материальной формой воплощения О. выступают практич. действия, язык, различные знаковые модели. Специфич. формой О. является *художественный образ*.

Своеобразие О. заключается в том, что он есть нечто субъективное, идеальное; он не имеет самостоят. бытия вне отношения к своему материальному субстрату — мозгу и к объекту отражения. О. объективен по своему содержанию в той мере, в какой он верно отражает объект. Но О. объекта никогда не исчерпывает всего богатства его свойств и отношений: оригинал богаче своей копии. Однажды возникнув, О. приобретает относительно самостоят. характер и играет активную регулирующую роль в поведении человека и животных. Он регулирует поведение, осуществляет функции управления действиями. См. ст. *Отражение* и лит. к ней.

ОБРАЗ ЖИЗНИ, философско-социологич. категория, охватывающая совокупность типичных видов жизнедеятельности индивида, социальной группы, общества в целом, к-рая берётся в единстве с условиями жизни. Даёт возможность комплексно, во взаимосвязи рассматривать осн. сферы жизнедеятельности людей: их труд, быт, обществ. жизнь и культуру, выявлять причины их поведения (стиль жизни), обусловленного укладом, уровнем, качеством жизни. Различаются формационный О. ж. (феодалный, буржуазный, социалистический) и социально-историч. О. ж. (индивида, социальной группы, общества на определ. этапе развития, напр. О. ж. совр. сов. общества). В свою очередь тот и другой разделяются на частные О. ж. по различным критериям (напр., городской и сельский и т. п.).

В условиях социализма обращение к категории О. ж. используется для повышения науч. обоснованности социально-экономич. планирования, управления социальными процессами путём комплексного подхода к его объектам. С этой целью О. ж. условно расчленяется на блоки показателей трудовой, культурно-бытовой и обществ.-политич. деятельности (включая показатели брака и семьи, образования, нац. отношений и др.), сопряжённые с показателями условий жизни — материального благосостояния людей, социального обеспечения и здравоохранения, охраны окружающей среды и др. Совокупность показателей образует исходную (базовую) модель О. ж., к-рая затем преобразуется в поисковую и нормативную прогнозич. модели (см. *Прогнозирование*), на основе сопоставления к-рых вырабатываются соответствующие рекомендации.

Категория О. ж. имеет также большое значение в идеологич. борьбе социализма и капитализма.

Бурж. О. ж. отличается индивидуализмом, отсутствием подлинного демократизма, негуманным отношением к человеку, социальным пессимизмом, попранием челоуеч. достоинства, антагонистич. противоречиями между интересами личности и общества, шовинизмом и национализмом, культом наживы, насилия.

Для социалистич. О. ж., в противоположность буржуазному, характерны коллективизм, подлинный демократизм и гуманизм, социальный оптимизм, чувства челоуеч. достоинства, обществ. долга, товарищеской взаимопомощи, интернационализм и патриотизм, уважение к труду и трудящемуся человеку, социальные равноправие, бережное отношение к культуре, к духовным ценностям, высокая сознательность, непримиримость к недостаткам, социальная активность, основанная на развитии чувства ответственности каждого за дела своего коллектива и общества в целом.

Для совр. сов. общества характерно преобладание черт социалистич. О. ж., наличие нек-рых пережитков О. ж., свойственного прежним этапам историч. разви-

тия общества, с к-рыми ведётся борьба, а также ростков будущего коммунизма. О. ж., к-рые всемерно развиваются в процессе коммунистич. строительства.

● Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Щербицкий В. В., XXV съезд КПСС о совершенствовании социализма. О. ж. и формировании нового человека, М., 1977; Толстых В. И., О. ж.: Понятие, реальность, проблемы, М., 1975; Социалистич. О. ж. и совр. идеол. борьба, М., 1976; Капустин Е. И. Социалистич. О. ж. Экономич. аспект, М., 1976; Проблемы социалистич. О. ж., М., 1977; Струков Э. В., Социалистич. О. ж., М., 1977; Социалистич. О. ж. и вопросы идеол. работы, М., 1977; Бутенко А. П., Социалистич. О. ж.: Проблемы и суждения, М., 1978; Сдобнов С. И., Социалистич. О. ж.: Экономич. аспект, М., 1978; Касьяненко В. И., Роль КПСС в формировании социалистич. О. ж., М., 1979; Ануфриев Е. А., Социалистич. О. ж. (Методол. и методич. вопросы), М., 1980; Социалистич. О. ж., М., 1980; Социальные показатели О. ж. сов. общества, М., 1980.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ, обратное воздействие результатов процесса на его протекание или управляемого процесса на управляющий орган. О. с. характеризует системы регулирования и управления в живой природе, обществе и технике. Различают положитель. и отрицат. О. с. Если результаты процесса усиливают его, то О. с. является положительной. Когда результаты процесса ослабляют его действие, то имеет место отрицат. О. с. Отрицат. О. с. стабилизирует протекание процессов. Положит. О. с., напротив, обычно приводит к ускоренному развитию процессов. В сложных системах (напр., в социальных, биологических) определение типов О. с. затруднительно, а подчас и невозможно. Иногда О. с. в сложных системах рассматривают как передачу информации о протекании процесса, на основе к-рой вырабатывается то или иное управляющее воздействие. В этом случае О. с. называют информационной. Понятие О. с. как формы взаимодействия играет важную роль в анализе функционирования и развития сложных систем управления в живой природе и обществе, в раскрытии структуры материального единства мира.

ОБРАЩЕНИЕ (лат. *conversio*), преобразование предложения путём обмена местами его терминов — субъекта и предиката. О. наз. простым, если при О. кванторы слова (см. *Квантор*) не меняются. Просто обращаются все общеприцат. предложения (вида «Ни одно *S* не есть *P*») и все частноутвердит. предложения (вида «Нек-рые *S* суть *P*»). Общеутвердит. предложения (вида «Все *S* суть *P*») обращаются с ограничением, т. е. их О., вообще говоря, даёт снова истинное предложение, если квантор «Все» заменяется квантором «Нек-рые». Частноотрицательные предложения (вида «Нек-рые *S* не суть *P*») не обращаются: из того, что нек-рые люди не курящие, не следует, что нек-рые курящие не люди.

В традиц. логике О. относили к непосредств. умозаключениям. Последние выделялись в особую группу и правила для них формулировались наряду с правилами силлогизма. В совр. логике предикатов О. самостоят. значения не имеет, а правила О. в число правил логич. дедукции как таковые не входят. Это, однако, не умаляет эвристич. ценности О. для практики содержат. мышления.

В логике отношений, где с каждым отношением между терминами *x* и *y* связывается понятие об отношении между терминами *y* и *x*, обратном первоначальному, О. — это операция замены данного отношения обратным ему с одноврем. перестановкой терминов отношения.

ОБЩЕЕ, в с о о б щ е е, принцип бытия всех единичных вещей, явлений, процессов; закономерная форма их взаимосвязи в составе целого. О. выражает определ. свойство или отношение, характерные для данного класса предметов, событий, а также закон существования и развития всех единичных форм бытия материальных и духовных явлений. Как сходство признаков вещей Θ . доступно непосредств. восприятию; будучи закономерностью, оно отражается в форме понятий и

теорий. В мире нет как двух абсолютно тождественных, так и двух абсолютно различных вещей, не имеющих между собой ничего общего. Отдельные, единич. явления связаны между собой, взаимодействуют, зависят и обуславливают друг друга: они имеют (и не могут не иметь) нечто соизмеримое, общее. О. — это единое во многом. О. как закономерность выражается в единичном и через единичное, а всякая новая закономерность вначале выступает в виде единичного исключения из общего правила. При этом в О. превращаются такие единичные исключения, к-рые соответствуют тенденции развития.

Для объективного идеализма характерны отрыв О. от единичного, абсолютизация и превращение его в нечто «демиургическое»: О. предшествует единичному и творит его (Платон, Гегель). Взгляд на действительность как на множество независимых друг от друга единичностей характерен для узкого эмпиризма, считающего единичное исходной категорией, а О., всеобщее, — лишь производной абстракцией. Диалектич. материализм, отвергая идеалистич. толкования О., исходит из признания объективности и единства единичного, особенного и О.

ОБЩЕНАРОДНОЕ ГОСУДАРСТВО, см. в ст. *Государство*.

ОБЩЕНИЕ, процесс взаимосвязи и взаимодействия обществ. субъектов (классов, групп, личностей), в к-ром происходит обмен деятельностью, информацией, опытом, способностями, умениями и навыками, а также результатами деятельности; одно из необходимых и всеобщих условий формирования и развития общества и личности.

Реальными посредниками всех форм О. являются не только результаты духовной деятельности — идеи, ценности, идеалы, чувства и настроения, но и материальные вещи — орудия и средства человек. труда, объекты, воплощающие социальные ценности и человек. опыт. В процессе О. передаётся и усваивается социальный опыт, происходит изменение структуры и сущности взаимодействующих субъектов, формируются исторически конкретные типы личностей и всё равнообразие человек. индивидуальностей, происходит социализация личности.

Общество. отношения и О. — взаимосвязанные, не тождеств. понятия. К. Маркс и Ф. Энгельс в ранних работах употребляли понятие «О.» как для обозначения обществ. отношений (материальных и идеологических), так и для характеристики непосредств. межличностных отношений. В их более поздних работах термин «О.» употребляется преим. для характеристики межличностных отношений, сущность к-рых Маркс и Энгельс видели в «обработке людей людьми». Общество. отношения представляют собой прежде всего конкретно-историч. связи, способ сдвинения обществ. субъектов деятельности (классов, групп и индивидов, поскольку они входят в эти группы) друг с другом в процессе деятельности и в соответствии с её характером, обществ. функциями, условиями их выполнения. Они представляют собой системообразующий фактор, обеспечивающий целостность данной обществ. системы, её функционирование и развитие. О. есть непосредственно переживаемая реальность и конкретизация обществ. отношений, их персонализация, личностная форма. Общество не существует как самостоят. «лицо» наряду и вне составляющих его личностей, и обществ. отношения не существуют вне реальной жизнедеятельности и О. людей. «...Именно личное, индивидуальное отношение индивидов друг к другу, их взаимное отношение в качестве индивидов создало — и повседневно воссоздает — существующие отношения» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 440).

О. выражает не только обществ., но и личную необходимость индивидов друг для друга в процессе обществ. воспроизводства самого человека во всём богатстве его личных способностей, потребностей, ценностей и др. характеристик. В О. осуществляется процесс формирования личности, её сознания и самосознания. К. Маркс писал: «...Человек сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека...» (там же, т. 23, с. 62, прим.). Другой человек, партнёр в О., вместе с тем и важнейший стимулятор собств. развития, цель и объект деятельности. Поэтому О. является условием формирования человека как социального существа, способного к совместной жизни с себе подобными. В О. индивид получает не только рациональную информацию, формирует способы мыслит. деятельности, но и посредством подражания и заимствования, сопереживания и идентификации усваивает человец. эмоции, чувства, формы поведения.

Социально-практич. аспект О. как специфич. субъект-субъектного отношения и взаимодействия, в к-ром объектом деятельности для каждого человека является другой человек, проявляется не только в формировании индивидуального, но и группового, коллективного, классового субъекта деятельности. В процессе О. достигается необходимая организация и единство действий индивидов, входящих в группу, осуществляется рациональное, эмоциональное и волевое взаимодействие индивидов, формируется общность чувств, настроений, мыслей, взглядов, достигается взаимопонимание и согласованность действий, сплочённость и солидарность, характеризующие групповую и коллективную деятельность.

Принято различать прямое О. (непосредств. контакт) и косвенное О. (когда между партнёрами существует пространственно-временная дистанция). Личный контакт обладает большей силой эмоционального воздействия, внушения, в нём непосредственно действует социально-психологич. «механизм» заражения и *подражания*. Особую роль играет устная речь и т. н. паралингвистич. система информации (язык мимики и жестов), в к-рой закреплены определ. социальные значения. В косвенном О. осуществляется преим. усвоение обществ. сознания посредством лит-ры, восприятия произведений иск-ва, средств массовой коммуникации и т. п. Здесь О. носит преим. односторонний характер, но оно имеет большое значение для обогащения всей системы отношений личности с миром, разрабатывает рамки непосредств. окружения, делает индивида причастным ко всем событиям мира, к разным поколениям, странам, эпохам. Если личные контакты являются средством сплочения и консолидации сравнительно малых, «контактных», групп, то косвенное О. способствует организации и консолидации больших социальных общностей, в к-рых непосредств. контакты каждого с каждым практически невозможны.

О. — многогранный процесс, изучаемый философией, социологией, общей и социальной психологией, лингвистикой, педагогикой и др. науками.

● Парыгин Б. Д., Основы социально-психологич. теории, М., 1971; Соколов И. В. М., О природе человек. О., Фрунзе, 1974; Методологич. проблемы социальной психологии, М., 1975; Буюева Л. П., Человек: деятельность и О., М., 1978; Проблема О. в психологии, М., 1981. Л. П. Буюева.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ, см. *Закономерность общественная*.

ОБЩЕСТВЕННОЕ БЫТИЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ, категории историч. материализма, выработанные для решения *основного вопроса философии* применительно к обществу. Обществ. бытие — это материальные отношения людей к природе и друг к другу, возникающие вместе со становлением человец. общества и существующие независимо от обществ. сознания. «Из того, что вы живете и хозяйничаете, рождаете детей

и производите продукты, обмениваете их, складывается объективно необходимая цепь событий, цепь развития, независимая от вашего общественного сознания, не охватываемая им полностью никогда» (Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 345).

Обществ. сознание — духовная сторона историч. процесса — представляет собой не совокупность индивидуальных сознаний членов общества, а целостное духовное явление, обладающее определ. внутр. структурой, включающей различные уровни (теоретич. и обыденное сознание, идеология и общественная психология) и формы сознания (политическое и правовое сознание, мораль, религия, искусство, философия, наука).

Домарковский материализм, рассматривая человека лишь как природное существо, не преодолел идеалистич. понимания истории и сущности самого человека. Историч. материализм, выделяя обществ. бытие как специфич. форму материального, исходит из того, что «незнание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, с. 7). Это положение закладывает основу для последоват. проведения материализма в области истории, выявления зависимости обществ. сознания от обществ. бытия, для науч. объяснения места и роли обществ. сознания в развитии общества.

Историч. материализм исходит из того, что обществ. сознание, как и сознание вообще, есть отражение бытия. «Общественное сознание отражает общественное бытие — вот в чем состоит учение Маркса» (Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 343). При этом в соответствии с принципами теории познания диалектич. материализма это отражение рассматривается не как пассивный рефлекс, не как мёртвое, зеркальное отражение, а как сложный диалектич. процесс, как результат активного, деятельного отношения человека к действительности. Такое понимание обществ. сознания, во-первых, в соответствии с принципом детерминизма устанавливает причинную зависимость обществ. сознания от его материальной основы (это — необходимая филос. предпосылка его науч. анализа); во-вторых, противостоит как идеалистич. представлением о субстанциальности обществ. сознания, так и метафизич. отрицанию активности субъекта отражения; в-третьих, установление зависимости обществ. сознания именно от обществ. бытия включает обществ. сознание в систему закономерных связей социального целого.

Историч. материализм признаёт относит. самостоятельность обществ. сознания, в развитии к-рого существует преемственность, взаимодействие и взаимовлияние его уровней и форм. Т. о., обществ. сознание в качестве самостоят. целостности оказывает активное обратное влияние на обществ. бытие и всю обществ. жизнь. Оно служит одним из необходимых факторов и условий решения встающих перед обществом проблем. Сила его воздействия зависит от полноты и точности отражения в обществ. сознании реальных закономерностей и потребностей обществ. развития, от конкретных условий и объективных возможностей изменения обществ. бытия, от связи сознания с практич. деятельностью. Роль обществ. сознания в практич. деятельности масс особенно возрастает в условиях социализма. Поскольку развитие социализма связано с познанием и использованием объективных экономич. и социальных закономерностей, то в этих условиях значительно расширяются возможности сознат. воздействия на обществ. бытие, достижения сознательно поставленных целей общества.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3, разд. 1; Маркс К., Предисловие [«К критике политич. экономии»], там же, т. 13; Энгельс Ф., Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии, там же, т. 21; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ, состояние массового сознания, заключающее в себе отношение (скрытое или

явное) различных групп людей к событиям и фактам социальной действительности. О. м. выступает в экспрессивной, контрольной, консультативной и директивной функциях — занимает определен. позицию, даёт совет или выносит решение по тем или иным обществ. проблемам. В зависимости от содержания высказываний О. м. выражается в оценочных, аналитич., конструктивных суждениях. О. м. регулирует поведение индивидов, социальных групп и институтов в обществе, вырабатывая или ассимилируя (заимствуя из сферы науки, идеологии, религии и т. д.) и насаждая определ. нормы обществ. отношений. Наконец, в зависимости от знака высказываний О. м. выступает в виде позитивных или негативных суждений.

О. м. действует практически во всех сферах жизни общества. Вместе с тем границы его суждений достаточно определённы. В качестве объекта высказываний общественности выступают лишь те факты и события действительности, к-рые вызывают обществ. интерес, отличаются значимостью и актуальностью.

О. м. действует как в рамках общества в целом, так и в рамках различных классов, групп и слоёв населения. В этом смысле можно говорить не только об О. м. всей страны, но и об О. м., напр., рабочего класса, молодёжи, республики или р-на, лиц одной профессии, работников данного предприятия, членов данной орг-ции и т. п. Применительно к названным общностям носителем (субъектом) О. м. может выступать как общность в целом, так и любые составляющие её образования (группы) — независимо от содержания их суждений, от того, высказываются ли они «за» или «против», образуя ли они «большинство» или «меньшинство». В соответствии с этим по своей структуре О. м. может быть монистичным, единодушным и плюралистичным, состоящим из ряда не совпадающих друг с другом точек зрения.

В каждом конкретном случае содержание и др. характеристики О. м. (степень однородности, знак высказываний и др.) определяются рядом факторов — структурой (прежде всего социальной) высказывающейся общности, степенью совпадения интересов входящих в неё различных групп, характером обсуждаемого вопроса и т. п. Процессы формирования и функционирования О. м. могут протекать стихийно, независимо от деятельности тех или иных социальных институтов, но чаще всего они являются результатом целенаправленного действия разного рода гос. учреждений, политических организаций, средств массовой информации и т. д.

Складывающееся на различных по глубине уровнях обществ. сознания — на уровне теоретич. знания (науки) и на уровне обыденного сознания, отражающее разнообразные интересы различных социальных групп, О. м. может быть в большей или меньшей степени адекватным (реальному положению вещей) или иллюзорным, содержать в себе истинные или ложные представления о действительности.

В развитом обществе привычными каналами (и формами) выражения О. м. являются: выборы органов власти, участие масс в законодат. и исполнит. деятельности, пресса и иные средства массовой коммуникации, собрания, манифестации и пр. Наряду с этим широкое распространение имеют также и высказывания, вызываемые политич., исследоват. и т. п. интересами и принимающие форму референдумов, массовых обсуждений к.-л. проблем, совещаний специалистов, выборочных опросов населения и т. д.

Активность функционирования и фактич. значение О. м. в жизни общества определяются существующими социальными условиями — всеобщими, связанными с характером производств. отношений, классово-структуры общества, уровнем развития производит. сил, культуры и т. п., и специфическими, связанными с развитостью демократич. институтов и свобод, в первую очередь свободы выражения мнений — слова,

печати, собраний, манифестаций. Огромное значение имеют и гарантии действенности О. м.

В совр. капиталистич. обществе О. м. отличается сложной, противоречивой структурой, в большой степени формируется под влиянием бурж. источников информации и пропаганды и используется господствующими классами в системе идеологич. управления, в т. ч. в качестве средства манипулирования сознанием людей.

При социализме, в условиях ликвидации социальных антагонизмов, качеств. изменений в социальной структуре и культуре, установления социально-политич. и идейного единства общества, О. м. рабочего класса, крестьянства, интеллигенции едино по коренным проблемам обществ. развития. Здесь оно — активный субъект гос. и обществ. управления, включённый в процесс принятия ответственных политич., хоз. и т. п. решений. Эта исторически новая роль О. м. усиливается по мере дальнейшего развития общества, в связи с изменениями экономич., социальных, политич., технич. и др. условий функционирования О. м. и находит своё выражение в усложнении функций О. м., расширении границ проблем, о к-рых судит общественность, возрастании степени глубины и компетентности высказываний О. м. и т. д.

● Ленин В. И., После выборов в Америке, ПСС, т. 22; его же, Госво и революции, там же, т. 33; его же, Очередные задачи Сов. власти, там же, т. 36; его же, Первонач. вариант статьи «Очередные задачи Сов. власти», там же; его же, Пролет. революция и ренегат Каутский, там же, т. 37; Уледов А. К., О. м. сов. общества, М., 1963; Грушин Б. А., Мнение о мире и мир мнений, М., 1967; Сафаров Р. А., О. м. и гос. управление, М., 1975; Амер. О. м. и политика, М., 1978; Коробейников В., Пирамида мнений. О. м.: природа и функции, М., 1981.

ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА, см. *Разделение труда*.

ОБЩЕСТВЕННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ КОМУНИСТИЧЕСКОЕ, организация управления делами общества при коммунизме. Уже в первых произведениях утопич. социализма общество будущего характеризовалось совершенной организацией управления (Мор, Кампанелла). Сен-Симон и Фурье высказали мысль о том, что в будущем обществе на смену гос-ву должно прийти самоуправление. Эта мысль нашла науч. обоснование и развитие в марксистском учении об отмирании гос-ва при коммунизме.

Вековая борьба нар. масс за демократию породила различные политич. формы и институты, и некие из них (напр., система нар. представительств) обладают непреходящей ценностью. В этом смысле О. с. к. усваивает и поднимает на более высокую ступень демократич. принципы, а развитие социалистич. демократии и совершенствование системы управления нар. х-вом закладывают фундамент будущей самоуправленч. организации общества. Идея Программы КПСС о «развитии социалистич. государственности в коммунистическое общественное самоуправление» дополняет и уточняет прежнюю постановку вопроса об отмирании гос-ва, устраняя элемент противопоставления социалистич. гос-ва и обществ. самоуправления, подчёркивая их преемственность. В том же русле лежит и вывод о превращении сов. социалистич. гос-ва в политич. организацию всего народа. Общепар. гос-во рассматривается как важнейший этап на пути развития социалистич. государственности в О. с. к. Этот этап характеризуется подъёмом нар. самостоятельности, в результате чего структура и методы управления изменяются в сторону всё большего развития обществ. начал.

Наряду с взаимосвязью и преемственностью между социалистич. гос-вом и О. с. к. существует и качеств. отличие. О. с. к. предполагает преодоление политич. характера власти. В развитом коммунистич. обществе не будет особой вооруж. силы (милиция, армия), спо-

собной служить орудием принуждения, учреждений карательного характера (прокуратура, суд, тюрьмы). Обществ. порядок будет опираться на гармонич. сочетание интересов общества и личности, на коммунистич. сознательность людей, их готовность добровольно соблюдать правила человек. общегития. Отсутствие политич. власти неизбежно означает отсутствие и права.

Ф. Энгельс говорил, что при коммунизме управление людьми должно уступить место управлению вещами. Прямолинейная трактовка этого высказывания приводила к утопич. представлению о том, что при коммунизме не будет, по сути дела, никакой организации, управляющей действиями людей. Нормальное функционирование совр. общества требует согласованных действий десятков миллионов людей, сотен тысяч производств. коллективов. Это требование приобретает ещё большее значение при коммунизме. Поэтому замечание Энгельса правильно толковать лишь в том смысле, что гл. объектом управления при коммунизме становится не человек, противостоящий обществу, не люди с различными интересами, как это было в антагонистич. формациях, а производств. процесс, что дисциплина и единство воли, без к-рых немисливо никакое обществ. произ-во, порождаются полным единством интересов и высокой организованностью людей, их коммунистич. отношением к труду. Т. о., исключается какой бы то ни было элемент насилия над личностью, но сохраняется необходимость согласования действий людей.

По-видимому, наилучшему способу организации управления соответствует гармонич. сочетание непосредств. и представит. демократии. Можно предположить, что в коммунистич. обществе огромное большинство вопросов будет решаться непосредственно в трудовых коллективах, наиболее важные проблемы также будут решаться с помощью методов непосредств. демократизма — всеобщих опросов, референдумов и т. п. Наряду с этим должна сохраниться система выборных, сменяемых, подотчётных управленч. органов, осуществляющих функции планирования и оперативного руководства обществ. механизмом. С этим связан другой важный вопрос — об исполнит. управленч. аппарате. В совр. обществе организация и управление представляют собой сложную науку. Отсюда понятно, что текущая работа по управлению и организации должна осуществляться людьми, к-рые имеют спец. подготовку и опыт, приобретаемый в ходе систематич. управленч. деятельности. Но это не означает необходимости сохранения политич. профессионализма. В-первых, задача специалистов по управлению ограничивается оперативным руководством процессами произ-ва и распределения; контроль над их деятельностью, как и право принимать принципиальные решения, принадлежат выборным органам либо осуществляются методом непосредств. демократизма. Во-вторых, в условиях коммунизма управленчество не может быть связано ни с какими социальными привилегиями, оно окончательно перестаёт быть функцией власти и превращается в функцию производства.

Г. Х. Шахназаров.
ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ФОРМАЦИЯ, см. *Формация общественно-экономическая.*

ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УКЛАД, см. *Уклад общественно-экономический.*

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, многообразные связи, возникающие между социальными группами, классами, нациями, а также внутри них в процессе их экономич., социальной, политич., культурной жизни и деятельности. Отд. люди вступают в О. о. именно как члены (представители) тех или иных социальных общностей и групп.

В философии О. о. рассматриваются с материалистич. или идеалистич. позиций. Материалистическое, т. е. научное, понимание О. о. впервые выработано марксиз-

мом. Оно заключается в том, что все многообразные О. о. делятся на первичные — материальные, базисные, и вторичные — идеологические, надстроечные (см. *Базис и надстройка*). Из всех О. о. главными, ведущими, определяющими являются материальные — экономические, *производственные отношения*. Характер материальных О. о. определяется производит. силами общества и не зависит от воли и сознания людей. Идеологич. О. о. — политические, правовые, нравственные и др. — возникают на базе материальных О. о. и складываются как надстройка над ними, проходя предварительно через сознание людей (см. *Идеология, Политика, Право, Мораль, Религия*). Общество представляет собой не механич. соединение, а единую систему О. о.

Деление О. о. на материальные и идеологические позволяет не только различать в О. о. определяющие и производные, но и анализировать конкретные совокупности О. о., в к-рых сочетаются и материальные, и идеологич. элементы (напр., отношения между классами, национальные и междунар. отношения). В связи с усложнением и дифференциацией обществ. жизни возникают комплексы О. о., связанные с различными, более специфич. видами деятельности людей — управленч., науч., художеств., технич., спортивной, просветительской и т. д.

Для каждой обществ.-экономич. формации О. о. исторически конкретны и специфичны. Среди её О. о. можно выделить устойчивые, сравнительно длительно существующие отношения, выражающие коренные особенности данной формы собственности, и подвижные, динамичные отношения, отражающие изменения, к-рые происходят в обществе, во взаимоотношении классов, в соотношении борющихся социальных сил и т. д. Пока изменение О. о. в пределах определ. обществ.-экономич. формации не затрагивает её основ — господствующей формы собственности, оно носит лишь эволюционный характер. Изменение же основных, устойчивых О. о., связанное с ломкой всего обществ. уклада, с переходом от одной обществ.-экономич. формации к другой, носит революц. характер.

Рассматривая О. о., следует учитывать, являются ли они антагонистическими или неантагонистическими по своей природе, т. е. являются ли они отношениями враждебных социальных групп или отношениями дружеств. социальных групп, имеющих общие коренные цели и интересы. Антагонистич. характер О. о. принимают в рабовладельч., феод. и капиталистич. обществ. формациях. В условиях антагонистич. общества люди не постигают подлинной сущности своих материальных О. о., их осознание имеет преим. иллюзорный характер. Реальные отношения между людьми в условиях капитализма принимают форму отношений между вещами. К. Маркс разоблачил тайну капиталистич. произ-ва и за отношениями товаров, вещей вскрыл О. о. людей. Антагонистич. характер материальных О. о. между классами рабовладельч., феод. и капиталистич. формаций определяет наличие антагонизмов в социально-политич. и идеологич. сферах обществ. жизни и влияет на всё многообразие О. о. Отношения, типичные для данной формации, своеобразно переплетаются с отношениями, сохранившимися от прежних формаций, или зарождающимися предпосылками отношений новой формации.

Антагонистич. О. о. ликвидируются в ходе социалистич. революции. Коммунистич. обществ. формация утверждает качественно новые О. о., к-рые развиваются через разрешение неантагонистич. противоречий. О. о. коммунистич. формации развиваются сознательно, планомерно, в соответствии с науч. пониманием сущности и законов социального прогресса. В условиях социалистич. общества, на основе создания материально-технич. базы коммунизма, происходит совершенствование социалистич. О. о., постепенное преодоление существ. различий между городом и деревней, между

умств. и физич. трудом, формируются новые отношения в труде, в сфере распределения и др. сферах обществ. жизни, стираются грани между классами, социальными группами, что ведёт к ликвидации различий между ними, утверждению полной социальной однородности общества.

● см. к статьям *Исторический материализм, Идеология, Производственные отношения, Классы.*

«ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОГОВОР». В. Ж. Келле, М. Я. Ковальзон. Доктрина, объясняющая возникновение гос. власти соглашением между людьми, вынужденными перейти от необеспеченного защитой естеств. состояния к состоянию гражданскому.

Нек-рые идеи о договорном происхождении власти возникли ещё в древности (ранний буддизм, учение Мо-цзы). Более развитые предпосылки учения об «О. д.» содержатся в философии Эпикура и у Лукреция Кара. Отд. положения, основанные на идее «О. д.», встречаются у нек-рых богословов и философов средневековья.

В собств. смысле слова теория «О. д.» (договорная теория происхождения гос-ва) сформировалась в Зап. Европе в период разложения феодализма и развития бурж. отношений. Эта теория послужила идейной основой борьбы с абсолютистской феод. монархией. В противоположность учению о божеств. происхождении власти, её неограниченности сторонники теории «О. д.» на основе доктрины естеств. права и идеи о нар. суверенитете, согласно к-рой источником и конечным обладателем всякой власти является народ, утверждали, что гос-во, образованное волеизъявлением свободных и независимых индивидов, обязывается обеспечить соблюдение их неотъемлемых прав, защиту их жизни, свободы и частной собственности, негарантированных в естеств. состоянии. Родоначальником новой доктрины «О. д.» считается Гроций. В своём развитии эта теория получает различную интерпретацию: от консервативно-охранительной (Гоббс) до революционно-демократической (Руссо). В разных вариантах идею «О. д.» развивали Локк, Дж. Лилберн и Дж. Мильтон в Великобритании, Спиноза в Нидерландах, Кант, Фихте в Германии, Пейн в Америке. Идея «О. д.» лежала в основе политич. взглядов Радищева. Она оказала серьёзное влияние на формирование политич. мировоззрения декабристов (демократич. трактовка идей «О. д.» содержится в «Рус. правде» П. И. Пестеля).

Наиболее радикально концепция «О. д.» разработана Руссо в его кн. «Об обществ. договоре». Руссо не только критиковал институты феод. гос-ва и права, он отрицал всю систему феодализма в целом, призывал к изменению существующего строя, считал, что, поскольку гос-во возникает на основе «О. д.», граждане вправе расторгнуть этот договор в случае злоупотребления властью. Учение Руссо было положено в основу политич. и практич. деятельности якобинцев.

Хотя теория «О. д.» имела прогрессивное значение, в целом она отражала нужды утверждающейся буржуазии, бурж. общества. Ф. Энгельс писал, что гос-во, основанное на «О. д.» Руссо, не могло стать ничем иным, как «идеализированным царством буржуазии», оно «...оказалось и могло оказаться на практике только буржуазной демократической республикой» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 17). В. И. Ленин рассматривал идею «О. д.» как наиболее полное выражение ошибочных представлений домарксовской политич. мысли о гос-ве. Подлинно науч. учение о гос-ве, его происхождении и сущности было создано Марксом, Энгельсом и Лениным. См. ст. *Государство* и лит. к ней.

ОБЩЕСТВО, в широком смысле — обособившаяся от природы часть материального мира, представляющая собой исторически развивающуюся форму жизнедеятельности людей. В узком смысле — определ. этап чело-веч. истории (обществ.-экономич. формации, межфор-

мационные и внутрiformационные истории. ступени, напр. докапиталистич. О., раннефеод. О.) или отдельное, индивидуальное О. (социальный организм), напр. франц. О., инд. О., сов. О.

В истории философии и социологии О. часто понималось как совокупность чело-веч. индивидов, объединяющихся для удовлетворения «социальных инстинктов» (Аристотель), контроля над своими действиями (Гоббс, Руссо) и т. п. Понимание О. как основанного на конвенции, договоре, одинаковой направленности интересов было характерно для бурж. философии 17 — нач. 19 вв. Вместе с тем в 19 в. возникает критика «договорной» теории общества. Конт видел истоки О. в действии нек-рого абстрактного закона формирования сложных и гармонич. систем. Гегель противопоставлял «договорной» теории трактовку «гражд. общества» как сферы экономич. отношений, где всесторонне переплетается зависимость всех от всех (см. Соч., т. 7, М.—Л., 1934, с. 223). В совр. бурж. социологии понимание О. как совокупности абстрактных индивидов заменяется пониманием его как совокупности действий тех же абстрактных индивидов (теория социального действия — см. *Социальное действие*).

Марксизм-ленинизм в понимании О. исходит из того, что сам факт бытия человека не может раскрыть сущности О. Абстрактный, изолированный от хода истории человек — всего лишь продукт мыслит. процесса, признаки подобного человека в лучшем случае — признаки «рода». Отвергая понятие абстрактного, внеисторич. человека, К. Маркс писал: «Общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 46, ч. 1, с. 214). Определ. характер О. есть и определ. характер обществ. человека, и, наоборот, «...Общество.— конкретизировал Маркс, — т. е. сам человек в его общественных отношениях» (там же, т. 46, ч. 2, с. 222).

Обществ. отношения — то специфическое, что отличает социальные образования от всех др. систем материального мира. Но это не значит, что общество — это только обществ. отношения. Маркс определял О. как «продукт взаимодействия людей» (там же, т. 27, с. 402) и относил к нему производит. силы и производств. отношения, обществ. строй, организацию семьи и классов, политич. строй, обществ. сознание.

Характеристика О. через совокупность обществ. отношений выделяет и фиксирует его специфич. природу. Установление детерминированности всех обществ. отношений производств. отношениями и открытие их зависимости от урвня развития производств. сил позволило Марксу проникнуть в сущность обществ. жизни. Было установлено не только то, что отличает структуру обществ. жизни от естественной, но и открыты закономерности смены одного уклада обществ. жизни другим. «Производственные отношения, — подчёркивал Маркс, — в своей совокупности образуют то, что называют общественными отношениями, обществом, и притом образуют общество, находящееся на определенной степени исторического развития, общество с своеобразным отличительным характером» (там же, т. 6, с. 442).

Введя понятие обществ.-экономич. формации, Маркс отбросил рассуждения бурж. социологов об «О. вообще», но это вовсе не означало, что Маркс отказался от понятия О. Маркс показал, что начинать анализ «О. вообще», пока не были открыты и познаны подлинные основы обществ. жизни, — значит начинать не с начала, а с конца. На место рассуждений бурж. социологов об «О. вообще», «...рассуждений, — замечал В. И. Ленин, — бессодержательных... было поставлено и с-

следовании определенных форм устройства общества» (ПСС, т. 1, с. 430). Это позволило Марксу выделить не только особенные, но и общие признаки, характеризующие О., независимо от его форм. Альтернатива понятий «О.» и «обществ.-экономич. формация» в данном случае беспредметна, т. к. первое является родовым по отношению ко второму. Категория «О.» отражает здесь качеств. определённую обществ. жизни при её сопоставлении с природой, категория «обществ.-экономич. формация» — качеств. определённую различных ступеней развития О.

● Маркс К., Письмо П. В. Анненкову, 28 дек. 1846 г., Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 27; его же, Наемный труд и капитал, там же, т. 6; его же, Экономич. рукописи 1857—1859 гг., там же, т. 46, ч. 1—2; Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; его же, Экономич. содержание народничества и критика его в книге г. Струве (Отражение марксизма в бурж. лит-ре), там же. Ю. К. Плетников.

ОБЩИНА, первичная форма социальной организации, возникшая на основе природных, кровнородств. связей. В процессе образования классового общества и гос-ва первобытная кровнородств. О. трансформируется в соседскую (терр.) организацию сел. населения. В том или ином конкретно-историч. виде О. присуща всем докапиталистич. структурам.

На первобытной стадии обществ. развития О. — имеющий всеобщее распространение институт, носитель всей совокупности обществ. функций: это производств., семейно-бытовой и идеологич. коллектив. Развитие производит. сил, рост обществ. разделения труда и возникновение социальных антагонизмов ведут к постепенной утрате О. всеобъемлющего значения. Она становится одной из низовых ячеек социальной структуры классового общества, превращается в самоуправляющуюся организацию непосредств. производителей в с. х-ве, выполняя и ряд более широких социальных функций: взаимопомощи, регулирования межкрест. отношений, представительства интересов крестьян перед гос-вом, феодалом, сеньором и вообще внеш. миром, раскладки тягловых повинностей, отправления культа, накопления и передачи из поколения в поколение экологически значимого опыта и традиций и т. п. Отношения в О. закреплены обычным, а часто и гос. правом.

При огромном разнообразии конкретно-историч. форм и вариантов соседской О. различают три стадияльно-типологич. её вида. Маркс выделял азиатскую, антич. и герм. формы (ступени, стадии) разложения О. и возникновения семейно-индивидуального х-ва. Все эти типы О. характеризовались дуализмом коллективного и частного начал, особенно в системе землевладения, но их соотношение внутри типов было разным. Азиат. О. по сути являлась трансформированной естеств. общностью. В основе её лежала общая собственность на землю, широкое применение коллективного труда, соединение земледелия и ремесла в рамках О., слабость или отсутствие разделения труда между разными О.

Антич. О. предполагала такую организацию, при которой предпосылкой для присвоения земли оставалось членство в О., но каждый её член уже стал частным собственником обрабатываемого надела. Испльзуемая для общих потребностей общинная собственность в качестве гос. собственности отделена здесь от частной собственности.

В герм. О. (марке) коллективная собственность лишь дополнение к собственности отд. домохозяев. Существование самой О. обусловлено потребностями семейно-индивидуальных х-в. Эта стадия О. приходится на время господства феодал. отношений. С торжеством крупного землевладения О. превратилась из свободной в зависимую от господств. класса и его гос-ва организацию непосредств. производителей, используемую в

целях их эксплуатации. Однако её порядки и институты продолжали действовать внутри феодал. владения в качестве необходимого дополнения к парцеллярному х-ву крестьян. Во внутр. организации О. сохраняла свою демократич. природу и сыграла большую роль в защите крестьян от натиска феодалов. Разложение и распад герм. О. связаны с проникновением капиталистич. отношений в земледелие, ростом имуществ. и социального расслоения крестьянства.

Разновидностью поздней соседской О. являлась рус. крест. О. Особенности её развития состояли в стабилизации и укреплении общинных институтов и широком распространении уравнил. переделов земли на протяжении 17—18 вв. и были связаны с утверждением крепостничества и ростом фискального гнёта. Развитие капитализма в с. х-ве России не успело разрушить О., и в кон. 19 — нач. 20 вв. она ещё продолжала удовлетворять нужды крестьян как совладельцев земли и сохраняла демократич. организацию местного самоуправления. В ходе Окт. революции 1917, особенно на первом этапе агр. преобразований, О. с её мирским самоуправлением облегчила крестьянам организацию для борьбы против помещиков, а переделный механизм О. оказался вполне пригодным для распределения среди крест. х-в экспроприированных у помещиков земель.

Сохранение О. как формы социальной организации населения в развивающихся странах породило ряд популистских концепций (см. *Неэритуд, Популизм*), особенно в программах К. Нкрумы, Сенгора, М. Диа и др. представителей «агр. социализма». К нач. 60-х гг. в 32 странах Азии и Африки были приняты «общинные проекты». Все они окончились неудачей. Традиционная О., как и др. патриархально-племенные институты, оказались серьёзным препятствием для развития совр. производств. сил, оплотом политич. и культурной косности, удобной формой для грубой эксплуатации и паразитизма.

Только коренная технич. и социальная реконструкция с. х-ва, осуществляемая после социалистич. революции, создаёт условия для замены общинных обществ.-экономич. структур структурой социалистической. При этом не О., а кооперирование становится формой перехода крестьянства к социализму.

● Маркс К., Наброски ответа на письмо В. И. Засулич, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19; его же, Экономич. рукописи 1857—1859 гг., там же, т. 46, ч. 1; Энгельс Ф., Марка, там же, т. 19; его же, К истории древних германцев, там же; его же, Франкский период, там же; его же, Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; его же, Развитие капитализма в России, там же, т. 3; его же, Агр. программа рус. социал-демократии, там же, т. 6; его же, Агр. программа социал-демократии в первой рус. революции 1905—1907 гг., там же, т. 16; Маурер Г. Л., Введение в историю общинного, подворного, сел. и гор. устройства и обществ. власти, пер. с нем., М., 1880; Ковалевский М. М., Общественное землевладение, причины, ход и последствия его разложения, ч. 1, М., 1879; его же, Родовой быт в настоящем, недавнем и отдалённом прошлом, в. 1—2, СПб., 1905; О. и социальная организация у народов Вост. и Юго-Вост. Азии, Л., 1967; Проблемы истории докапиталистич. обществ. Сб. ст., кн. 1, М., 1968; Разложение родового строя и формирование классового общества, М., 1968; О. в Африке: проблемы типологии, М., 1978; Проблемы агр. истории, ч. 1, Минск, 1978.

В. П. Данилов, Л. В. Данилова.

ОБЩНОСТЬ, совокупность людей, объединяемая исторически сложившимися устойчивыми социальными связями и отношениями и обладающая рядом общих признаков (черт), придающих ей неповторимое своеобразие.

В отличие от иных организаций и институтов, сознательно создаваемых людьми, О. возникают естеств.-исторически, т. е. независимо от воли и сознания людей под влиянием объективной необходимости в процессе обществ. произ-ва. Способом произ-ва определяется в конечном счёте и характер О. На ранних ступенях истории слабое развитие производит. сил обуславливало существование численно небольших О., к-рые, однако, были весьма устойчивы и обеспечивали функцио-

нирование и развитие произ-ва средств существования, воспроиз-во самого человека, совместное противостояние враждебным силам природы и т. д. Такими О. были *род, племя, семья, община*. Они позволили человечеству не только сохраниться, но и заложить основы дальнейшего прогресса, развития цивилизации. Более развитое состояние производит сил в условиях докапиталистич. антагонистич. обществ.-экономич. формаций вызвало к жизни новую историч. О. — *народность*. Как правило, народности более многочисленны, чем предыдущие О., и обеспечивают более широкие возможности для развития как производит. сил, так и обществ. жизни в целом. В рамках народностей развивается обществ. разделение труда, в т. ч. происходит отделение умств. труда от физического, возникает политич. сфера как следствие раскола общества на классы. Формирование народностей связано с разложением родо-племенных О., остатки к-рых иногда сохраняются как пережиток. Происходит также разложение и модификация общины, но во мн. случаях она продолжает существовать и в рамках народности. Видоизменяется и получает дальнейшее развитие семья.

Капиталистич. способ произ-ва порождает совр. форму историч. О. людей — *нацию*. Все прежние формы О., за исключением семьи, разлагаются и уничтожаются под влиянием капиталистич. товарно-ден. отношений. Но эти формы О. продолжают существовать на периферии капитализма, где сохраняются остатки прежних структур.

Социализм создаёт качественно новую экономич. и социальную основу для развития человек. О. Получает дальнейшее развитие нац. форма О. путём преодоления социальных антагонизмов внутри нации, утверждения их фактич. равенства и отношений дружбы и сотрудничества между нациями. Создаются условия для превращения крупных народностей в самостоят. нации, для развития мелких народностей, приобщения их к полноценной социально-экономич. и культурной жизни социалистич. общества. Устанавливаются демократич. и подлинно гуманистич. основы семейных отношений. Вместе с тем идёт борьба против устаревших традиций и нравов, чуждых природе нового общества взглядов и отношений, являющихся пережитками прошлого. Экономич. и социальное развитие социализма порождает потребность и создаёт условия для возникновения новых, более широких, чем нация, историч. О. Первой такой новой историч. О. является *советский народ*, представляющий собой интернациональную О., спаянную единой социалистич. системой х-ва, социально-политич. и идейным единством общества, единством культуры, имеющий общий язык межнац. общения — рус. язык.

В лит-ре высказывается т. зр., согласно к-рой в качестве социальных О. можно также рассматривать классы, проф. группы, производств. коллективы и вообще все элементы социальной структуры общества. Но этот взгляд не является общепринятым.

ОБЪЕКТ (позднелат. *objectum* — предмет, от лат. *objicio* — бросаю вперёд, противопоставляю), то, что противопоставлено *субъекту* в его предметно-практич. и познават. деятельности. О. не просто тождествен объективной реальности, а выступает как такая её часть, к-рая находится во взаимодействии с субъектом, причём само выделение О. познания осуществляется при помощи форм практич. и познават. деятельности, выработанных обществом и отражающих свойства объективной реальности.

О. дан познающему субъекту уже в его ощущениях, однако здесь он выступает ещё как бы в скрытой, непроанализированной форме. Адекватное воспроизведение О. в мышлении предполагает преобразование исходных данных познания, а идеальное воссоздание О. выступает как результат применения субъектом определ. способов познават. деятельности, логич. операций. Использование при воспроизведении О. логич. операций

не означает «творение» О.: содержание познават. операций черпается не из глубин субъекта, а определяется О. Выработываемое субъектом знание постоянно соотносится с О., проверяется через материальную практич. деятельность (и в т. ч. опыт, эксперимент). Движение познания от исходных чувств. данных к идеальному воссозданию О. в виде системы понятий, от эмпирич. уровня знания к теоретич. уровню не означает отход от О., а выступает как движение по слоям самого О., от поверхностных — к более глубоким.

Теоретико-познават. концепция диалектич. материализма противопоставляет как тем филос. теориям, к-рые утверждают, что познаваемый О. непосредственно дан субъекту и что деятельность последнего его «данностью» всегда есть отход от О. (созерцат. материализм, позитивизм, феноменология), так и тем концепциям, к-рые считают, что О. есть объективация внутр. содержания субъекта (кантианство, прагматизм и др.). См. также *Теория, Идеализированный объект*.

● Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; его же, Филос. тетради, там же, т. 29; Рубинштейн С. Л., Бытие и сознание, М., 1957; Лекторский В. А., Субъект, О., познание, М., 1980; Любутин К. Н., Проблема субъекта и О. в нем. классич. и марксистско-ленинской философии, М., 1981.

ОБЪЕКТИВИЗМ, мировоззренч. позиция, в основе к-рой лежит ориентация познания на социально-политич. «нейтральность», на воздержание от социально-критич. оценок, суждений о ценности и целях, от мировоззренч. и нравств. проблем, а особенно от партийных выводов. О. есть нигилизм по отношению к действительности культурно-историч. субъекта, к миру человека, не подлинному отношению вещей. Хотя О. ратует за объективность знания, на деле он не только ограничивает и сужает его, но и маскирует социальный и классовый субъективизм. Для О. в науках об обществе характерен отказ от классового анализа (напр., концепция деидеологизации), от раскрытия деятельности и борьбы обществ. классов и групп, их ответственности за определ. решение обществ. проблем. О. трактует субъектов истории как марионеток фатального хода вещей, направляемых безличными факторами. «Так называемая объективизация истории фактически заключалась именно в том, чтобы рассматривать исторические отношения в отрыве от деятельности» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 39, прим.).

Своё отношение к О. В. И. Ленин выразил в связи с критикой им взглядов «легальных марксистов» П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановского и др. Ленин подчеркивал, что марксист «... последовательнее объективиста и глубже, полнее проводит свой объективизм. Он не ограничивается указанием на необходимость процесса, а выясняет, какая именно общественно-экономическая формация даёт содержание этому процессу, какой именно класс определяет эту необходимость» (ПСС, т. 1, с. 418).

В совр. бурж. философии О. выражается в тенденции к сведению активных действий историч. субъектов к следствиям веществ.-технич. факторов, а социальных противоречий — к недостаткам технич. рационализации. В новейшей своей форме *сущности* О. выражается в тенденции свести всю культуру к науке, а проблеме человека — к науч.-технич. задачам. Отвергая О., марксизм раскрывает одновременно его апологетич. социальную функцию.

ОБЪЕКТИВНАЯ ИСТИНА, см. в ст. *Истина*.

ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, см. *Материя*.

ОБЪЕКТИВНЫЙ ДУХ, в философии Гегеля вторая ступень развития духа. Пройдя стадию *субъективного духа* и подчинив себе свои состояния, освободив себя внутренне и став разумным свободным духом, дух реализует свою свободную волю в объективном мире. Индивидуальный дух на этом этапе должен постичь, что всё

внешне данное и противостоящее ему есть дух. Человек подчиняет себе природу, нравственно и политически преодолевает свою иллюзорную оторванность от других людей и погружается в скрытое в его индивидуальности родовое всеобщее. На этом пути приобретает действит. индивидуальность, тождественная нар. духу. О. д. проходит три стадии развития. На первой стадии О. д. реализует себя в правовых отношениях. Стадии права противостоят и сменяет её стадия морали как права субъективной сознат. воли. Синтезом этих стадий является нравственность, реализующаяся в семье, гражд. обществе и гос-ве. Поскольку в нравственности совпадают правовое и моральное, она становится высшей формой О. д. Вершина нравственности — соответствующее своему понятию гос-во — синтезирует субъективное и объективное в нар. духе, может стать носителем *абсолютного духа*, т. е. последней стадии развития духа, раскрывающей содержание и смысл эволюции *абсолютной идеи*.

ОБЪЕКТИВНЫЙ ИДЕАЛИЗМ, одна из осн. разновидностей идеализма; в отличие от субъективного идеализма, считает первоосновой мира некое всеобщее сверхиндивидуальное духовное начало («идея», «мировой разум» и т. п.). См. *Идеализм*.

ОБЪЯСНЕНИЕ, функция науч. познания, раскрытия сущности изучаемого объекта; осуществляется посредством постижения закона, к-рому подчиняется данный объект, либо путём установления тех связей и отношений, к-рые определяют его сущность, черты. О. предполагает описание объекта (подлежащего объяснению) и анализ последнего в контексте его связей, отношений и зависимостей. В структуре О. как познават. процедуры различают след. элементы: исходное знание об объекте; знание, используемое в качестве условия и средства О. (основания О.); познават. действия, связанные с применением знания, оснований О., к объясняемому объекту. Наиболее развитая форма науч. О. — объяснение на основе теоретич. законов, связанное с осмыслением объясняемого объекта в системе теоретич. знания. В науке широко используется форма О., заключающаяся в установлении причинных, генетич., функциональных и др. связей между объясняемым объектом и рядом условий, факторов и обстоятельств (напр., О. резкого увеличения численности населения в эпоху неолита переходом к земледелию). Основанием в таких О. выступают общие категориальные схемы, отражающие различные связи и зависимости, а сами О. нередко служат исходным пунктом развития представления об объекте в теоретич. понятие (см. *Эмпирическое и теоретическое*).

Раскрывая сущность объекта, О. также способствует уточнению и развитию знаний, к-рые используются в качестве основания объяснения. Процессы О. в науке не сводятся к простому подведению объекта под тот или иной закон (схему), а предполагают введение промежуточных компонентов знания и уточнение условий и предпосылок. Т. о., решение объяснит. задач — важнейший стимул развития науч. знания и его концептуального аппарата. О. служат основой разработки критериев и оценок адекватности знаний его объекту. Так, напр., осуществлённые К. Марксом в «Капитале» анализ и науч. О. механизма функционирования и развития капиталистич. обществ.-экономич. формации знаменовали собой превращение гипотезы материалистич. понимания истории в научно доказанное положение (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 1, с. 139—40).

Органически связанное с предсказанием (предвидением), О. образует вместе с последним единую объяснительно-предсказат. функцию науч. исследования.

● Никитин Е. П., О. — функция науки, М., 1970; Рузавин Г. И., Науч. теория. Логико-методологич. анализ, М., 1978, гл. 8; Юдин Б. Г., О. и понимание в науч. познании, «ВФ», 1980, № 9.

ОБЫЧАЙ, унаследованная стереотипная форма социальная регуляция деятельности, к-рая воспроизводится в определ. обществе или социальной группе и является привычной для их членов. Термин «О.» часто отождествляется с терминами «традиция» и «обряд» («ритуал»), однако в отличие от *традиции* О. функционирует лишь в отд. областях обществ. жизни и выражает наиболее неуклонное следование восприимчивым из прошлых образцам. Обряд же только разновидность О., символ определ. социальных отношений, в то время как О. может быть и средством практич. преобразования и использования различных объектов.

В качестве осн. регулятора отношений между людьми О. выступает гл. обр. в архаич. (докапиталистич.) обществах. О. служит средством приобщения индивидов к социальному и культурному опыту, передачи его от поколения к поколению, он регламентирует поведение индивидов, поддерживает внутригрупповую сплочённость, освящает различные объекты и социальные отношения. В роли О. могут выступать производств. навыки, религ. обряды, гражд. праздники и т. д. С появлением гос-ва и права целый ряд О. был санкционирован господствующим классом и включён в систему правовых норм. С развитием капитализма, расширением связей между различными культурами, секуляризацией обществ. жизни и т. д. власть О. в целом оказалась подорванной. Динамизм совр. социальной жизни, развитие пром-сти, средств массовой коммуникации, урбанизация усиливают этот процесс, выдвигая на первый план в качестве регулятора обществ. деятельности социальные институты; О. сохраняются в наиболее «чистом» виде в сфере быта, морали (нравы) и гражд. обществ. отношений, в к-рую они включены; в этой связи О. разделяются на прогрессивные и реакционные, устаревшие.

В СССР и др. социалистич. странах ведётся борьба с устаревшими О., утверждаются новые гражд. обряды и О.

● Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21; Тард Г., Законы подражания, пер. с франц., СПб, 1892; Гофман А. Б., Левкович В. П., О. как форма социальной регуляции, «Сов. этнография», 1973, № 1; Суханов И. В., О., традиции и преемственность поколений, М., 1976; Токарев С. А., О. и обряды как объект этнографич. исследования, «Сов. этнография», 1980, № 3; Sumner W. G., Folkways, L., 1958.

ОВЕЩЕСТВЛЕНИЕ, реификация, введённое К. Марксом философско-социологич. понятие, обозначающее исторически переходящую форму социальных отношений, при к-рой отношения между людьми принимают видимость отношений между вещами. О. порождает обезличение, деперсонификацию человека, происходит надделение вещей свойствами субъекта (персонификация). Одно из проявлений О. — *фетишизм* предметных форм (товаров, денег, религ., юридик. и т. п. символов, языка и т. д.). В наибольшей степени О. характеризует экономич. и идеологич. жизнь при капитализме. Спец. анализ О. дал Маркс в «Капитале», гл. обр. в 3-м т., и в «Теориях прибавочной стоимости», раскрыл основу О. «Там, где... видели отношение вещей (обмен товара на товар), там Маркс вскрыл отношение между людьми» (Ленин В. И., ПСС, т. 23, с. 45).

ОЖИДАНИЯ СОЦИАЛЬНЫЕ, субъективные ориентации (совокупность социальных установок, элементов знаний, стереотипов поведения, оценок, убеждений, намерений и т. д.), разделяемые членами социальной группы (или общества в целом) относительно предстоящего хода событий, обеспечивающие познават., эмоциональную и поведенч. готовность индивидов к этим событиям. Понятие О. с. используется для описания взаимосвязи между функционированием социальных систем и деятельностью индивидов, включённых в эти системы.

Формирование О. с. основано на коллективном опыте: они распространяются и подкрепляются посредством коммуникации и взаимодействия, причём в определ. случаях могут получить распространение и неадекватные реальности О. с. Являясь продуктом отражения социальной реальности, О. с. в то же время выступают как предпосылка её изменения, т. к. они образуют нек-рую систему соотношения, стандарт сравнения: определ. обществ. настроения зависят не непосредственно от экономич. положения, действий лидера и т. д., но опосредуются соответствующими О. с.

В устойчивых малых группах О. с. отражают объективную необходимость согласованных действий: от каждого участника ожидается определ. комплекс мыслей, чувств и поступков, соответствующий его месту в системе общей деятельности. Если его поведение не соответствует О. с., это вызывает соответств. реакции участников — санкции социальные. Т. о., каждый участник совместной деятельности вынужден ориентироваться не только и не столько на действия др. участников, сколько на их ожидания определ. действий с его стороны.

Наиболее распространённые, устойчивые О. с. складываются в социальные нормы. Возникнув на основе О. с., нормы оказывают на них обратное влияние: индивид не пассивно ожидает, но требует от партнёра определ. действий. (Чтобы подчеркнуть, что О. с. отличаются от пассивного ожидания, иногда их обозначают термином «экспектации»: англ. expectation — нормативное ожидание в отличие от expectation — вероятностное ожидание.)

О. с. различаются по степени обобщённости, определённости и согласованности между собой. Чем обобщённее О. с., тем индивиду легче ориентироваться в изменяющихся условиях. Но если обобщённость достигнута ценой отказа от определённости, мотивационное воздействие О. с. ослабевает и возрастает вероятность отклоняющегося поведения. Неопределённость и противоречивость О. с. снижают эффективность совместного действия, являются предпосылкой межличностных и внутриличностных конфликтов. Правовая система санкционирует определ. О. с., но никогда не охватывает их полностью. Большое влияние на формирование и закрепление О. с. оказывает политич. пропаганда и др. формы массового воздействия. Условием эффективности средств массовой информации является изучение О. с., часто принимающее форму опросов обществ. мнения.

В марксистско-ленинской социальной психологии понятие «О. с.» используется при исследованиях в сферах образования и воспитания, политич. пропаганды, психологии управления, рекламы, психиатрии.

● Шибутани Т., Социальная психология, пер. с англ., М., 1965; Кон И. С., Социология личности, М., 1967; Яковлев А. М., Преступность и социальная психология, М., 1971; Парсонс Т., Общий обзор, в кн.: Амер. социология, пер. с англ., М., 1972; Ольшанский В. Б., Межличностные отношения, в кн.: Социальная психология, М., 1975; Вероятностное прогнозирование в деятельности человека, М., 1977; Бобнева М. И., Социальные нормы и регуляция поведения, М., 1978; Ядов В. А., Гипотеза об иерархич. структуре диспозиций личности и ее социальной обусловленности. Функционирование диспозиционной системы, в кн.: Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности, М., 1979; Андреева Г. М., Социальная психология, М., 1980.

ОЙЗЕРМАН Теодор Ильич [р. 1 (14).5.1914, с. Петровровка, ныне Одесской обл.], сов. философ, акад. АН СССР (1981, чл.-корр. 1966). Чл. КПСС с 1941. Окончил филос. ф-т Моск. ин-та философии, лит-ры и истории (1938). В 1954—68 зав. кафедрой истории зарубежной философии филос. ф-та МГУ, с 1971 зав. отделом истории философии стран Зап. Европы и Америки Ин-та философии АН СССР. Оsn. работы по истории домарксистской, марксистской и совр. зап.-европ. философии, а также теории историко-филос. процесса.

■ Развитие марксистской теории на опыте революций 1848 г., М., 1955; Нем. классич. философия — один из теоретич. источников марксизма, М., 1955; Философия Гегеля, М., 1956; Оsn. этапы развития домарксистской философии, М., 1957; Оsn. ступени

процесса познания, М., 1957; Оsn. черты совр. бурж. философии, М., 1960; Философия Фихте, М., 1962; Проблемы историко-филос. науки, М., 1982; Главные филос. направления, М., 1971; Кризис совр. идеализма, М., 1972; Формирование философии марксизма, М., 1974; Диалектич. материализм и история философии. Историко-филос. очерки, М., 1979.

ОКЕН (Oken) Лоренц (наст. фам. — Оккенфус, Ockenfuß) (1.8.1779, Вольсбах, Баден, — 11.8.1851, Цюрих), нем. естествоиспытатель и натурфилософ, ученик и последователь Шеллинга. Издавал журн. «Isis oder Encyclopädische Zeitung» (Bd 1—41, 1817—48). Исходя из натурфилософии Шеллинга, О. рассматривал многообразие живых организмов как результат развития и превращения нек-рого идеального творч. первоначала; каждая ступень развития органич. форм реализует предустановленную идеальную первичную форму. Оказал значит. влияние на рус. шеллингианство нач. 19 в. (см. П. Сакулин, Из истории рус. идеализма..., т. 1, ч. 1, М., 1913, гл. 2).

■ Gesammelte Schriften, В., 1939; в рус. пер. — Обзорные главных содержаний филос. естествознания..., СПб., 1815; О свете и теплоте, как известных состояниях всемирного элемента, СПб., 1816; Всеобщая естеств. история для всех состояний, т. 5, [СПБ., 1836].

● Schuster J., Oken. Der Mann und sein Werk, В., 1922; Bräuning-Oktavio H., Oken und Goethe im Lichte neuer Quellen, Weimar, 1959.

ОККАЗИОНАЛИЗМ (от лат. occasio, род. падеж occasionis — случай, повод), направление в зап.-европ. философии 17 в., идеалистически решавшее поставленный дуалистич. философией Декарта вопрос о взаимоотношении души и тела. Представителями О. являлись И. Клауберг, А. Гейлинкс, Н. Мальбранш и др. Неспособность картезианского дуализма (см. *Картезианство*) объяснить взаимодействие души и тела послужила исходным пунктом О., утверждавшего принципиальную невозможность их взаимодействия. То, что представляется телесной причиной мысли или волевого акта, в действительности, по учению О., есть не более чем «повод» для истинной «действующей» причины, какой может быть только бог. Взаимодействие тела и духа О. объяснял результатом непрерывного «чуда» — прямого вмешательства божества в каждом случае. Идеалистич. переработку картезианства завершил Мальбранш, к-рый выступил с утверждением невозможности естеств. влияния не только тела на душу, но и тела на тело. В философии Лейбница О. был переработан в учение о предустановленной гармонии.

● Введенский А. И., Декарт и О., Берлин — П. — М., 1922; Быховский В. Э., Философия Декарта, М. — Л., 1940, с. 138—48; Lepoble R., Mersenne ou la naissance du mécanisme, P., 1943 (отрывки из соч. окказионалистов и лит.); Valz A., Cartesien studies, N. Y., 1951; Calloet E., Problèmes du cartésianisme..., Cardet — Annecy, 1956.

ОККАМ (Ockham, Occam) Уильям (ок. 1285, Оккам, графство Суррей, — 1349, Мюхен), англ. философ, логик и церк.-политич. писатель, представитель поздней схоластики. Монах-францисканец. Учился и преподавал в Оксфорде. В 1323 в связи с обвинением в ереси был вызван папой Иоанном ХХII в Авиньон, где находился в течение 4 лет. С 1328 жил в Мюхене при дворе противника папы императора Людвига Баварского, к-рому О., по преданию, сказал: «Защищай меня мечом, а я буду защищать тебя пером». Как политич. писатель О. выступал против претензий папы на светскую власть, против абсолютизма церк. и светской власти; отстаивал принцип «евангелич. бедности», предвосхитив во многом идеи Реформации.

О. был гл. представителем номинализма 14 в. Считая, что реальным существованием обладают только единичные субстанции и их абс. свойства, О. полагал, что вне мышления т. н. универсалии суть только имена, термины, обозначающие классы имён. Первичным познанием, по О., является интуитивное, к-рое включает внеш. восприятия и интроспекцию. Понятия, не сводимые к интуитивному знанию и не поддающиеся проверке в опыте, должны быть удалены из науки: «сущ-

ности не следует умножать без необходимости». Этот принцип, получивший назв. «бритвы О.», сыграл важную роль в борьбе против ср.-век. реализма, теории «скрытых качеств» и т. п. Считая, что между единичными субстанциями не может существовать необходимой связи, О. ограничивал применение понятия причинности сферой эмпирич. констатаций. О. выступал за разделение сфер философии и теологии (см. *Двойственная истина*); догматы религии — сверхразумные предписания, относящиеся не к разуму, а к вере и воле. Причём воле О., как и Иоанн Дунс Скот, отдавал приоритет перед разумом. О. оказал значит. влияние на развитие логики и философии. См. *Оккализм*.

■ *Opera politica*, v. 1—3, Manchester, 1940—63; *Opera philosophica et theologica*, v. 1—2, St. Bonaventura (N. Y.), 1967—70. ● Martin G., W. v. Ockham, B., 1949; Baudry L., Guillaume d'Occam. Sa vie, ses œuvres, ses idées sociales et politiques, v. 1, P., 1949 (лит.).

ОККАМИЗМ, (те р м и н и з м), филос. течение в поздней схоластике (14 — нач. 15 вв.), возникшее под влиянием идей *Оккама* и получившее значит. распространение в ун-тах Англии (Кембридж), Франции (Париж), Германии (Гейдельберг, Лейпциг, Эрфурт), Чехии (Прага), Польши (Краков) и Италии (Падуя). Для О. характерны: борьба за автономию науч. знания и отделение философии от теологии (теория *двойственной истины*), повышенный интерес к проблемам логики, теории познания, теории языка, ориентация на чувств. опыт и аналитич. методы, критика схоластич. метафизики. Свой способ философствования, основанный на анализе терминов и чувств. данных, оккамисты называли «совр. способом» (*via moderna*), противопоставляя его спекулятивному «старому способу» (*via antiqua*), господствовавшему в схоластике 13 в., прежде всего в системах Фомы Аквинского и Иоанна Дунса Скота. О. внёс значит. вклад в логику, разработав вслед за У. Шервудом, Петром Испанским и Оккамом функциональную теорию терминов и теории суппозиции. В области политич. философии О. обычно следовал теории независимости светской власти от духовной (особенно Марсили Падуанский). Наиболее значит. представителями О. были Роберт Холкот, Жан из Мирекура, Николай из Отрекура, Жан Буридан, Альберт Саксонский. Труды оккамистов оказали определ. влияние на мыслителей нового времени, в частности на Раме, Гоббса и Юма.

● Соколов В. В., Ср.-век. философия, М., 1979, разд. 4; Vignaux P., Nominalisme au 14 siècle, Montreal, 1948; Weinberg J. R., Nicolaus of Autcourt, a study in 14 century thought, Princeton, 1948; Moody E. A., Truth and consequence in medieval logic, Amst., 1953.

ОККУЛЬТИЗМ (от лат. *occultus* — тайный, сокровенный), общее название учений, признающих существование скрытых сил в человеке и космосе, недоступных для общего человеч. опыта, но доступных для людей, прошедших через особое посвящение и спец. психич. тренировки. При этом цель ритуала посвящения, нередко связанного с психич. потрясениями, переживанием смерти и «нового рождения», усматривается в достижении «высшей ступени» сознания и нового видения мира, открывающего доступ к т. н. тайным знаниям — воздействию или контролю над скрытыми силами природы и человека. В филос. плане О. ближе всего к *гиллоузизму* и *пантеизму*, рассматривающим мир как некий одухотворённый организм, все силы к-рого находятся в непрерывном динамич. взаимодействии. Объём и содержание понятия О., как и его роль, изменялись на протяжении истории; на разных этапах развития культуры он вступал в сложные взаимоотношения с наукой, философией, религией, иск-вом. Ряд явлений, прежде считавшихся чисто оккультными (напр., магнетизм в эпоху Возрождения, гравитация в астрологии, гипнотизм в 18 в.), позднее отошли в сферу науки. Однако большая часть т. н. оккультных явлений отвергается наукой как не входящая себе места в совр. науч. картине мира.

Впервые в самостоят. сферу, не связанную к.-л. религ. системой, О. выделяется в эпоху поздней античности на базе эллинистич. религ. синкретизма. В 1—4 вв. в Александрии создаётся обширная оккультная лит-ра, наз. герметической (по имени легендарного основателя О. — Гермеса Трисмегиста; см. *Герметизм*). Тогда же кодифицируются «герметич. науки» (алхимия и астрология) и появляется теоретич. соч. О. — «Изумрудная скрижаль», формулирующая учение о «соответствиях», всеобщих тайнств. связях всех элементов Вселенной (связи между планетами, металлами, драгоценными камнями, растениями и частями человеч. тела). Аналогична этому связь между смыслом слова и его начертанием в *каббале*. Представление О. о человеке как о микрокосме, воспроизводящем неисчерпаемое богатство и структуру макрокосма (см. *Микрокосмос и макрокосмос*), легло в основу оккультного учения об аналогии. Человек и мир взаимно объясняются в О. друг через друга; человеч. волевые акты рассматриваются как особые природные силы, способные прямо воздействовать на мир. С утверждением христианства как господств. религии О., подобно гностицизму, подвергается гонениям и культивируется лишь в тайных еретических учениях.

В эпоху Возрождения О. способствовал разрушению ср.-век. картины мира, преодолению умозрит. схоластики и подготовке развития экспериментального естествознания. Предельного развития О. достиг у Агриппы Неттесхейского, к-рый в соч. «Оккультная философия» (1533) стремился к синтезу различных оккультно-магич. учений и к превращению магии в «естеств.» науку, изучающую тайные силы («симпатии» и «антипатии»), связующие элементы Вселенной. Центр тяжести переносился при этом на человека как микрокосм и «узел Вселенной», средоточие материальных и духовных сил; астрология и магия рассматриваются, т. о., как средства овладения скрытыми силами природы. Создаётся новая концепция учёного-мага, управляющего стихиями, что стимулировало развитие естествознания в 17 в. (ср. переход от О. к «естеств.» знанию в итал. натурфилософии Возрождения — у Дж. Кардано, Б. Телезио и др.).

Развитие естеств. наук в 17 в. подорвало веру в О. и «герметич. науки». В то же время получают распространение светские оккультные об-ва. Крупнейшие из них — розенкрейцеры, у к-рых алхимия и элементы каббалы сочетаются с социальными проектами (идеи «обновления» земли и «всеобщей реформы», выраженные на языке алхимич. учения о преобразовании природы и человека), а «оккультный мистицизм» — с естеств.-науч. рационализмом. Связь социальной утопии с эзотерич. традицией О. прослеживается в «Городе Солнца» Кампанеллы и «Новой Атлантиде» Ф. Бэкона. Оккультно-космологич. система Р. Фладда (1574—1637), главы англ. розенкрейцеров, легла позднее в основу шотл. масонства.

С кон. 19 в., в условиях кризиса традиц. религий, начались попытки создания некоей новой «универсальной» религии на основе объединения оккультных и религ.-филос. учений самых разных времён и народов (теософия, антропософия и др.). В сер. 20 в. для Зап. Европы и США стало характерным распространение массового коммерч. О. (астрологии, оккультной медицины, мантики), причём сами «маги» выступают в роли дельцов или антрепренёров. Среди причин этого явления, отражающего общий кризис совр. бурж. культуры, — растущее отчуждение и механизация жизни, чувство неуверенности, разочарования в традиц. ценностях бурж. общества, бездуховность «массовой культуры».

● Антошевский И. К., Библиография О., СПб, 1910; Зыбковец В. Ф., О белой и черной магии, М., 1963; Thorndike L., A history of magic and experimental science, v. 1—8, N. Y., 1923—58; Jung C. G., Psychologie und Alchemie, Z., 1944; Shumaker W., The occult sciences in the Renaissance, Berk., 1972.

Д. Н. Ляликос.

ОЛПОРТ (Allport) Гордон Уиллард (11.11.1897, Монтесума, Индиана, — 9.10.1967, Кембридж, Массачусетс), амер. психолог. Развил общую концепцию личности, противостоящую психоанализу, бихевиоризму, «гормической» психологии Мак-Дугалла. Личность, по О., — динамич. организация внутри индивида особых мотивационных систем, привычек, установок и личностных черт, к-рые определяют уникальность его взаимодействия со средой, прежде всего социальной. Новые мотивы вырастают из старых, но в своём функционировании независимы от них. Причины поведения человека О. ищет не в его прошлом, а в настоящем и будущем личности, в поздних и высших осознаваемых мотивах человека, к-рые подчиняют себе примитивные побуждения и образуют ядро личности. Наличие состояния личности рассматривается О. в перспективе её будущих возможностей, борьба за реализацию к-рых характеризует её активность. Признавая личность явлением, производным от системы социально-культурных связей, О. не даёт, однако, содержат. анализа конкретных обществ.-историч. условий её развития.

■ Personality, N. Y., 1954; Pattern and growth of personality, N. Y., 1963.

● Hall C. S., Lindzey G., Theories of personality, N. Y. — L., 1957.

ОМЕЛЬЯНОВСКИЙ Михаил Эразмович [19.1 (1.2). 1904, Киев, — 1.12.1979, Москва], сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1968), акад. АН УССР (1948). Чл. КПСС с 1938. Окончил Ин-т красной профессуры философии и естествознания (1931). Зав. кафедрой диалектич. материализма (марксизма-ленинизма) Воронежского химико-технологич. ин-та (1931—44), с 1944 в Ин-те философии АН СССР, директор (1946—52) Ин-та философии АН УССР, зам. директора (1955—1965), зав. отделом филос. вопросов естествознания (с 1965) Ин-та философии АН СССР. Разрабатывал проблемы диалектич. материализма и филос. вопросы естествознания; гл. направление исследований — филос. проблемы совр. физики. Один из авторов и редактор ряда книг серии «Диалектич. материализм и совр. естествознание».

■ В. И. Ленин и физика XX в., М., 1947; Диалектич. материализм — методологич. основа совр. физики, в кн.: Диалектика и совр. естествознание, М., 1970; Комментарии к ст. Н. Бора, в кн.: Б о р Н., Избр. науч. труды, т. 2, М., 1971; Диалектика в совр. физике, М., 1973.

ОНТОГЕНЕЗ (греч. *ὄν*, род. падеж *ὄντος* — сущее и *γένεσις* — рождение, происхождение), процесс развития индивидуального организма, в отличие от филогенеза как процесса формирования систематич. группы. Термин «О.» введен в 1866 Э. Геккелем, исходившим при этом из своей концепции индивидуального развития как краткого воспроизведения филогенеза. В О. выделяются количественная (увеличение размеров и живой массы организма, продолжительность жизни) и качественная (дифференцировка, появление новых функций и структур) стороны. В ходе О. у высших животных и человека сменяются сравнительно чётко отграничиваемые фазы: эмбриогенез, созревание, взрослое состояние, старение. У беспозвоночных и низших позвоночных наблюдаются разнообразные типы О., нередко сопровождающиеся перестройкой всей структуры организма (метаморфоз).

Направленный, согласованный характер изменений при О. уже в древности (Аристотель) и в ср. века выдвигался в качестве довода в пользу наличия в организме некой «жизненной силы». В эпоху Возрождения распространилось учение о преформации, т. е. о наличии внутри зародыша всех частей организма в неясном «предобразованном» (преформированном) виде (см. *Преформизм*). В 18 в. на смену концепции преформации пришло учение об *эпигенезе* (Ж. Бюффон, К. Ф. Вольф, П. Л. Мопертюи), сторонники к-рого рассматривали О. как ряд качеств. новообразований.

Согласно совр. представлениям, новообразования, непрерывно происходящие в ходе О. под влиянием сре-

ды, выступают в единстве с моментом преформизма, поскольку реализуемые во взрослом организме наследств. признаки записаны уже в исходной зиготе на молекулах вещества ДНК, структурированного в генах. Противоречие между консервативной наследств. стороной развития организма и индивидуальной изменчивостью, прямо или косвенно связанной со средой и приспособлением, снимается в филогенезе, ведущем к фиксации полезных изменений хода О. через естеств. отбор в новом и также относит. постоянстве более совершенного (или более адекватного данной среде) генотипа, обуславливающего и новый тип О. В трактовке функциональной стороны О. в биологии 20 в. преобладают два методологически различных подхода: «от целого к частному» (Дж. Когхилл) и «от частного к целому», или теория локальной интеграции (А. А. Волохов, Дж. Баркрофт, М. Малколм). Согласно первому подходу, в О. сначала формируются неспецифич. реакции, из к-рых затем вычлняются специализиров. акты; согласно второму, первичны локальные формы активности, развивающиеся затем в целостную систему функций. Помимо О. организма в целом, говорят также об О. отд. органов, функций, об О. поведения и психики. Выявление закономерностей О. человек. сознания в его связи с биологич. и социальными факторами воспитания и формирования личности способствует исследованию всего комплекса психич. явлений как целостной развивающейся системы.

● см. к ст. *Филогенез*.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АРГУМЕНТ, метод доказательства, при помощи к-рого необходимость существования чего-либо выводится из мысли о нём; в зап.-европ. философии выступал методом связи категорий бытия и мышления.

Парменид выдвинул тезис о том, что поскольку мысль о бытии является необходимо истинной, следовательно, бытие существует; бытие и мышление — одно и то же. Эта идея повлияла на учения Платона и неоплатоников о бытии и истине, а также на ср.-век. понимание бога как полноты бытия и блага. В теологии О. а. использовался в т. н. онтологич. доказательстве бытия бога: если понятие «бог» построено правильно, то такое качество, как существование, будет обязательно в нём содержаться, если же мы не включаем в его содержание «существование», то оно не будет понятием бога. Употребление этой идеи для доказательства бытия бога встречается у Филона Александрийского и Боэция, наиболее полно у Августина. Ансельм Кентерберийский дал формулировку О. а., к-рую впоследствии воспроизводили чаще других: бог есть то, более чего нельзя помыслить, но т. к. существующее в действительности превышает существующее только в мысли, то бог существует. Его современник Гаунило выдвинул возражения, к-рые также часто использовались критиками О. а.: нельзя от понятия переходить к реальности его объекта, т. к. любое содержание понятия относится само по себе только к мыслимому. Впоследствии Фома Аквинский, признавая, что сущность (понятие) бога совпадает с его существованием, отрицал тем не менее онтологич. доказательство на том основании, что сущность бога нам неизвестна и поэтому нельзя из неё выводить существование. Последний вариант О. а., непосредственно связанный с платоновской традицией и греч. патристикой, дал Николай Кузанский.

В рационалистич. гносеологии нового времени О. а. направлял поиск абсолютно достоверных элементов познания. У Декарта из безусловной истинности индивидуального бытия выводилась необходимость абс. бытия (т. е. бога), из чего, в свою очередь, — реальность физич. мира. Декартовское доказательство критиковали Гассенди и Локк, напротив, Мальбранш и Спиноза всесторонне развернули его содержание и

в онтологии, и в гносеологии. Лейбниц, признавая О. а., ограничил его требованием предварит. доказательств возможности совершенного существа.

Фундаментальную критику О. а. дал Кант, указавший, что «бытие не есть реальный предикат», а потому оно не может быть включено в понятие бога наряду с др. предикатами; бытие есть лишь «полагание» вещи, и как таковое оно ничего не прибавляет к содержанию понятия. У Фихте, Шеллинга и Гегеля обнаруживается реставрация О. а. Возражая Канту, Гегель утверждал, что понятие «бог» является единств. понятием, в сущность к-рого необходимым образом входит существование. В системе Гегеля О. а. также используется при описании перехода *абсолютной идеи* от её разделения в «сущности» к единству в «понятии»: возвращаясь в своё единство, понятие становится объективностью, т. е. из понятия выводится имманентно в нём содержащаяся необходимость его объективного существования.

В новейшей бурж. философии проблема О. а. теряет свою остроту. Оценки О. а. — от признания его несостоятельности до согласия со всеми или нек-рыми его аспектами — в основном определяются близостью философа к той или иной классич. традиции. Марксистская философия рассматривает О. а. как пустую тавтологию, не выдерживающую критики истории и разума (см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 40, с. 232—33).

● Франк С. Л., К истории онтологич. доказательства, в кн.: Предмет знания, П., 1915, с. 437—504; Proof of god's existence. Recent essays on the ontological argument, N. Y., 1965.

ОНТОЛОГИЯ (от греч. *ὄν*, род. падеж *ὄντος* — сущее и *λόγος* — слово, бытие, учение), учение о бытии как таковом; раздел философии, изучающий фундаментальные принципы бытия, наиболее общие сущности и категории сущего. Иногда понятие О. отождествляется с метафизикой, но чаще рассматривается как её основополагающая часть, т. е. как метафизика бытия. Термин «О.» впервые появился в «Филос. лексиконе» Р. Гоклениуса (1613) и был закреплён в филос. системе Х. Вольфа.

О. выделилась из учений о бытии тех или иных объектов как учение о самом бытии ещё в раннегреч. философии. Парменид и др. элеаты объявили истинным знанием только знание об истинно существующем, каковым они мыслили лишь само бытие — вечное и неизменное единство; подвижное многообразие мира рассматривалось элейской школой как обманчивое явление. Это строгое различие было смягчено последующими онтологич. теориями досократиков, предметом к-рых было уже не «чистое» бытие, а качественно определен. начала бытия («корни» Эмпедокла, «семена» Анаксагора, «атомы» Демокрита). Подобное понимание позволяло объяснить связь бытия с конкретными предметами, умопостигаемого с чувств. восприятием.

Платон синтезировал раннегреч. О. в своём учении об «идеях». Бытие, по Платону, есть совокупность идей — умопостигаемых форм или сущностей, отражением к-рых является многообразие вещественного мира. Платон провёл границу не только между бытием и становлением (т. е. текучестью чувственно воспринимаемого мира), но и между бытием и «безначальным началом» бытия (т. е. непостижимой основой, называемой им также «благом»). В О. неоплатоников это различие изображалось как две последоват. ипостаси «единого» и «ума». О. в философии Платона тесно связана с учением о познании как интеллектуальном восхождении к истинно сущим видам бытия. Аристотель систематизировал и развил идеи Платона, однако его вариант О. является скорее описанием физич. реальности с онтологич. т. зр., чем изображением автономной реальности «идей». О. Платона и

Аристотеля (особенно её неоплатонич. переработка) оказала определяющее воздействие на всю зап.-европ. онтологич. традицию.

Ср.-век. мыслители приспособили антич. О. к решению теологич. проблем. Подобное сопряжение О. и теологии было подготовлено нек-рыми течениями эллинистич. философии: стоицизмом, Филоном Александрийским, гностиками, неоплатонизмом. В ср.-век. О. понятие абс. бытия отождествляется с богом (при этом парменидовское понимание бытия соединяется с платоновской трактовкой «блага»), множество чистых сущностей сближается с представлением об ангельской иерархии и понимается как бытие, посредующее между богом и миром. Часть этих сущностей (эссенций), наделяемых богом благодатью бытия, толкуются как наличное существование (экзистенция). Зрелая схоластич. О. отличается подробной категориальной разработкой, детальным различением уровней бытия (субстанциального и акцидентального, актуального и потенциального, необходимого, возможного и случайного и т. п.). Различные онтологич. установки проявились в споре схоластов об универсалиях.

Философия нового времени концентрирует своё внимание на проблемах познания, однако О. остаётся непременной частью филос. доктрины (в частности, у мыслителей-рационалистов). В системах Декарта, Спинозы, Лейбница О. описывает взаимоотношение субстанций и соподчинение уровней бытия, сохраняя нек-рую зависимость от схоластич. О. Однако обоснованием систем рационалистов является уже не О., а гносеология. У философов-эмпириков онтологич. проблемы отходят на второй план (напр., у Юма О. как самостоят. доктрина вообще отсутствует) и, как правило, решение их не сводится к систематич. единству.

Поворотным пунктом в истории О. явилась «критич. философия» Канта, противопоставившая «догматизму» старой О. новое понимание объективности как результата оформления чувств. материала категориальным аппаратом познающего субъекта. По Канту, вопрос о бытии самом по себе не имеет смысла вне сферы действит. или возможного опыта. Предшествующая О. толкуется Кантом как гипостазирование понятий чистого рассудка.

Фихте, Шеллинг и Гегель вернулись к докантовской рационалистич. традиции построения О. на основе гносеологии: в их системах бытие является закономерным этапом развития мышления, т. е. моментом, когда мышление выявляет своё тождество с бытием. Однако характер отождествления бытия и мысли (и соответственно О. и гносеологии) в их философии, делающей содержат. основой единства структуру субъекта познания, был обусловлен кантовским открытием активности субъекта. Именно поэтому О. нем. классич. идеализма принципиально отличается от О. нового времени: строение бытия постигается не в статич. созерцании, а в его историч. и логич. порождении; онтологич. истина понимается не как состояние, а как процесс.

Для зап.-европ. философии 19 в. характерно резкое падение интереса к О. как самостоят. филос. дисциплине и критич. отношению к онтологизму предшествующей философии. С одной стороны, достижения естеств. наук послужили основой для попыток нефилос. синтетич. описания единства мира и позитивистской критики О. С др. стороны, философия жизни пыталась свести О. (вместе с её источником — рационалистич. методом) к побочному прагматич. продукту развития иррационального первоначала («воли» у Шопенгауэра и Ницше). Неокантианство и близкие к нему направления развивали гносеологич. понимание природы О., важнейшее ещё в классич. нем. философии.

К кон. 19 — нач. 20 вв. на смену психологич. и гносеологич. трактовкам О. приходит направление, ориентированное на пересмотр достижений предшест-

вующей зап.-европ. философии и возврат к онтологизму. В феноменологии Гуссерля разрабатываются пути перехода от «чистого сознания» к структуре бытия, к полаганию мира без субъективных гносеологич. привнесений. Н. Гартман в своей О. стремится преодолеть традиц. разрыв абстрактного царства онтологич. сущностей и действит. бытия, рассматривая различные миры — человеческий, вещественный и духовный — как автономные слои реальности, по отношению к к-рым познание выступает не определяющим, а вторичным началом. Неотомизм возрождает и систематизирует О. ср.-век. схоластики (прежде всего Фомы Аквинского). Различные варианты экзистенциализма, пытаясь преодолеть психологизм в трактовке природы человека, описывают структуру человек. переживаний как характеристики самого бытия. Хайдеггер в своей «фундаментальной О.» вычленяет при помощи анализа наличного человек. бытия «чистую субъективность» и стремится освободить её от «неподлинных» форм существования. При этом бытие понимается как трансценденция, не тождественная своим опредмеченным проявлениям, т. е. сущему. В совр. бурж. философии подобным тенденциям противопоставит неопозитивизм, рассматривающий все попытки возрождения О. как рецидивы заблуждений философии и теологии прошлого. С т. зр. неопозитивизма все антиномии и проблемы О. решаются в рамках науки или устраняются путём логич. анализа языка.

Марксистско-ленинская философия на основе теории отражения и раскрытия диалектики субъекта и объекта в процессе практич. деятельности человека преодолела характерное для домарксистской и совр. бурж. философии противопоставление О. и гносеологии, учения о бытии и теории познания. Фундаментальный принцип диалектич. материализма — совпадение диалектики, логики и теории познания: материалистич. диалектика как наука о наиболее общих законах развития природы, общества и мышления тождественна теории познания и логике. Законы мышления и законы бытия совпадают по своему содержанию: диалектика понятий является отражением диалектич. движения действительного мира (см. Ф. Энгельс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 302). Категории материалистич. диалектики имеют онтологич. содержание и одновременно выполняют гносеологич. функции: отражая объективный мир, они служат ступеньками его познания.

Совр. науч. познание, для к-рого характерен высокий уровень абстрактности, порождает ряд онтологич. проблем, связанных с адекватной интерпретацией теоретич. понятий и обоснованием теоретич. фундамента новых направлений и методологич. подходов (напр., квантовая механика, космология, кибернетика, системный подход). См. также *Бытие, Теория познания*.
● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; т. 21; Ленин В. И., ПСС, т. 29; Ильенков Э. В., Вопрос о тождестве мышления и бытия в домарксистской философии, в кн.: Диалектика — теория познания. Историко-филос. очерки, М., 1964; Копнин П. В., Филос. идеи В. И. Ленина и логика, М., 1969; История марксистской диалектики. От возникновения марксизма до ленинского этапа, М., 1971; Ойзерман Т. И., Гл. филос. направления. Теоретич. анализ историко-филос. процесса, М., 1971; Философия в совр. мире. Философия и наука, М., 1972; Ильичев Л. Ф., Проблемы материалистич. диалектики, М., 1981; Hartmann N., Zur Grundlegung der Ontologie, Meisenheim am Glan, 1948; Russell B., Logic and ontology, «The Journal of Philosophy», 1957, v. 54, № 9; Dieter A., Einführung in die Ontologie, Meisenheim am Glan, 1959; Trapp R., Analytische Ontologie, Fr./M., 1976.

А. Л. Доброхотов.

ОПЕРАЦИОНАЛИЗМ, субъективно-идеалистич. направление в методологии и философии науки, сводящее теоретич. знание к эмпирич. процедурам измерения. Основатель — Бриджмен, выдвигувший концепцию О. в работе «Логика совр. физики» («Logic of modern physics», 1927). Согласно О., смысл того или иного понятия синонимичен соответствующему множеству операций. Первоначально О. выдвигал требование, чтобы подобные операции были обязательно физиче-

скими, а для науч. понятий — операциями измерения (т. е. инструментальными), поскольку только те понятия выражают физич. реальность, к-рые могут быть определены различными физич. операциями. Т. о., концепция О. имела ярко выраженный эмпирически-метафизич. характер и была близка доктрине логич. позитивизма. Под влиянием критики Бриджмена смягчил свои первоначальные требования и расширил круг допустимых для определения понятий операций, включив в них т. н. умственные операции (вербальные операции и манипуляции с символами), что по существу превратило О. в нечто неопределённое.

О. абсолютизировал операциональные определения, признав их универсальным способом формирования теоретич. понятий. В действительности же посредством операциональных определений формулируются лишь эмпирич. условия применимости теоретич. понятий.

Если в 30—40-х гг. нек-рые операционалистские идеи оказывали воздействие на ряд школ и течений в физике, психологии и социологии, то в совр. условиях О. полностью утратил своё влияние.

● Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, с. 327—30; Совр. бурж. философия, М., 1978, гл. 10; см. также лит. к ст. Бриджмен.

ОПИСАНИЕ, этап науч. исследования, состоящий в фиксировании данных эксперимента или наблюдения с помощью определ. систем обозначений, принятых в науке. О. производится как путём обычного языка, так и спец. средствами, составляющими язык науки (символы, матрицы, графики и т. д.). О. подготавливает переход к теоретич. исследованию объекта в науке (см. *Объяснение*).

ОПОСРЕДСТВОВАНИЕ, отношение одного понятия (или объекта) к другому, мыслимое и познаваемое лишь через третье понятие (объект), так что последнее выступает в качестве основания для соотношения исходных; характеризует структуру к.-л. процесса или деятельности в плане достижения определ. целей или результатов. Предметным воплощением структуры О. выступает то или иное средство. Простейший и наиболее типичный пример О. — предметная, трудовая деятельность, где основанием опосредствованного отношения человека к миру является орудие труда, от характера к-рого произведен результат деятельности.

Как понятие диалектики, логики и теории познания О. характеризует структуру познания процесса. Опосредствованное знание есть обоснованное, обусловленное, выводное. Объяснение, обоснование, доказательство представляют собой форму О. исходных предпосылок. Мышление, преследуя цели доказательства, является дискурсивным процессом, каждый новый шаг к-рого опосредствован предыдущим. Отношение непосредственного и опосредствованного в познании выступает как отношение между мыслимым предметом и формами его логич. развёртывания. См. также *Непосредственное знание*.

ОПОРТУНИЗМ (франц. opportunisme, от лат. opportunus — удобный, выгодный) в рабочем движении, теория и практика, противоречащие действит. интересам рабочего класса, толкающие рабочее движение на путь, выгодный буржуазии. О. прямо или косвенно, путём соглашательства и открытой капитуляции перед буржуазией или посредством неоправданных и провокац. действий приспосабливает и подчиняет рабочее движение интересам его классовых противников.

О. появляется вместе с развитием революц. движения рабочего класса во 2-й пол. 19 в. Первоначально его идейной основой были различные формы домарксового социализма, а его тактика заимствовалась у либеральных реформистов, а также у различных анархистских групп. В период деятельности 1-го и 2-го

Интернационалов К. Маркс и Ф. Энгельс подвергли критике оппортунистич. концепции и тактич. установки, с одной стороны, Ф. Лассалья, Э. Бернштейна, К. Шрамма за их прямую капитуляцию перед буржуазией, а с другой — М. А. Бакунина, О. Бланки, толкавшие рабочее движение на путь авантюризма. После победы марксизма в рабочем движении О. меняет идеологич. обличение и уже, как правило, выступает, прикрываясь марксистскими фразами. По своей классовой природе О. внутри революц. рабочего движения есть проявление мелкобурж. идеологии и политики; в теоретич. плане он обнаруживает себя то как ревизионизм, то как догматизм; в организац. отношении он оказывается то ликвидаторством, то сектантством; по направлению своих воздействий на революционное движение он выступает то как правый, то как «левый» О.; при этом один вид О. может перерасти в другой.

Правый О. — это меняющаяся совокупность реформистских теорий и соглашательских тактич. установок, направленных на непосредств. подчинение рабочего движения интересам буржуазии и отказывающихся от коренных интересов рабочего класса во имя временных частичных выгод. В основе конкретных разновидностей правого О. лежит фаталистич. концепция, к-рая подменяет трезвый учёт объективных условий преклонением перед стихийным экономич. развитием, принимает мелкие реформы за постепенное осуществление социализма, уповает на автоматич. «трансформацию капитализма в социализм». Защита «сотрудничества» классов, отречение от идеи социалистич. революции и диктатуры пролетариата, от революц. методов борьбы, приспособление к бурж. национализму, превращение в фетиш легальности и бурж. демократии — таковы идейные основы правого О. Чаще всего он является отражением настроений тех слоёв мелкой буржуазии или отд. групп рабочего класса — рабочей аристократии и бюрократии, к-рые имеют относительно сносные условия существования.

«Левый» О. представляет собой весьма неустойчивую смесь ультрареволюц. теорий и авантюристич. тактич. установок, толкающих революц. рабочее движение на неоправданные действия, бессмысленные жертвы и поражения. Основой «левого» О. являются волонтаристич. концепции, спекулирующие на революц. энтузиазме масс. Ставка на «революц. насилие» как на панацею от всех бед, игнорирование этапов обществ.-экономич. развития, «подталкивание» революций и «кавалерийские атаки» в области экономики — таковы идейные основы «левого» О. «Левый» О., как правило, выражает психологию и настроения тех групп мелкой буржуазии, крестьянства, представителей средних слоёв, к-рые под нажимом безудержной эксплуатации или в обстановке трудностей социалистич. строительства впадают в крайнюю анархич. революционность.

Правый и «левый» О. всегда шли рука об руку, «дополняя» друг друга, ведя со своих позиций борьбу против революц. рабочего движения, предавая его коренные интересы.

Уже в кон. 19 в., после смерти Маркса и Энгельса, в крупнейших с.-д. партиях Европы, во 2-м Интернационале ключевые позиции постепенно захватили правые оппортунисты (К. Каутский, Г. Гайндан, Г. Кунов и др.). В. И. Ленин, большевики, революц. марксисты др. стран на протяжении мн. лет вели непримиримую борьбу против правого О. После краха 2-го Интернационала (1914) оппортунистич. крыло в с.-д. партиях окончательно стало на путь перерождения, явилось предтечей значит. части партий совр. реформизма, унаследовавших идеи правого О. и полностью отрёкшихся от марксизма.

С возникновением междунар. коммунистич. движения О. неоднократно пытался закрепиться в его рядах. Уже в первые годы развития этого движения, решительно боровшегося против влияния социал-реформизма в рабочей среде, как реакция на это влияние получили известное распространение левацкие взгляды. Ленин в работе «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме» (1920) дал анализ сущности и различных форм проявления «левого» О., возникших в период формирования мирового коммунистического движения.

Проявления правого О. в коммунистич. движении особенно были заметны в кон. 50-х гг. (М. Джилас, И. Надь, Дж. Гейтс и др.), в кон. 60-х гг. (Р. Гароди, Э. Фишер, Ф. Марек, Б. Петков, О. Шик и др.), а также в 70-х гг., когда под предлогом поиска «новых путей» к социализму для развитых капиталистич. стран отвергался ленинизм и опыт реального социализма, идеализировалась бурж. демократия, противопоставлялись коммунистич. партии социалистич. и капиталистич. стран. Типичное течение «левого» О. — троцкизм.

В коммунистич. движении марксисты-ленинцы ведут решит. борьбу против правого и «левого» О., их теоретич. установок и практич. действий.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Циркулярное письмо А. Бебелю, В. Либнехту, В. Бранке и др., 17—18 сент. 1879 г., Соч., т. 34; Ленин В. И., Марксизм и ревизионизм, ПСС, т. 17; его же, Разногласия в европ. рабочем движении, там же, т. 20; его же, История. судьбы учения Карла Маркса, там же, т. 23; его же, Марксизм и реформизм, там же, т. 24; его же, Крах II Интернационала, там же, т. 26; В. И. Ленин против ревизионизма. Сб. М., 1958; В. И. Ленин против догматизма, сектантства, «левого» О. Сб. М., 1964; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Междунар. совещание коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; см. также лит. к статьям Ревизионизм, Реформизм.

А. П. Бумченко.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ, дефиниция (лат. definitio), логич. приём, позволяющий: 1) формулировать критерии отличия изучаемого объекта от др. объектов (т. е. производить спецификацию объекта), а также специфич. способы его построения, употребления; 2) формировать значение вновь вводимого знакового выражения или уточнять значение имеющегося выражения в ф.-л. языке (естественном, языке идеографич. символизма, формализов. языках логики). Т. к. результаты изучения объектов отображаются в понятиях, О. иногда рассматривается как формулирование в явной и сжатой форме осн. содержания понятий.

В отличие от др. логич. средств (напр., правил вывода) О. формулируются в процессе науч. исследования в явной форме и составляют важнейшую часть науч. теорий, их фрагментов, более или менее законченных рассуждений.

Все О. подразделяются на явные и неявные. Явными называются О., имеющие структуру $Dfd \equiv Dfn$, где Dfd — то, что определяется, Dfn — то, посредством чего определяется Dfd ; а \equiv — знак дефиниционного равенства (некий способ отождествления Dfd и Dfn). В явных О. заключено правило введения Dfd (правило замены Dfn на Dfd) и правило удаления Dfd (правило замены Dfd на Dfn). Неявные О. — это аксиоматич. О., к-рые носят круговой характер: в них исходные термины определяются друг через друга и при этом отсутствуют правила введения и удаления для определяемых исходных терминов внутри теории.

Все явные определения подразделяются также на номинальные и реальные. Номинальные О. — О., посредством к-рых вводятся в язык новые знаковые выражения и уточняются уже существующие. Реальные О. — О., посредством к-рых специфицируются изучаемые объекты. Наконец, явные О. подразделяются на классификационные (О. через род и видовое отличие) и генетические. В классификационных О. в Dfn указывается область предметов, соответствующая роду

вому признаку, из состава к-рой выделяется *Dfd* по специфич. (видовым) для него признакам [напр., О. «параллелограмм есть четырёхугольник (область, соответствующая родовому признаку), у к-рого стороны попарно параллельны (видовое отличие)»]. В генетич. О. указываются специфич. свойства для образования, построения *Dfd*. В логике различают также синтаксич. и семантич. О. Первые — это явные О., по отношению к к-рым непосредственно применимо правило взаимозаменяемости *Dfd* и *Dfn* в различных контекстах; вторые — это О., в к-рых *Dfd* — некое знаковое выражение, а *Dfn* — обозначаемый им объект (напр., «термин „пятиугольник“ употребляется для обозначения многоугольников с пятью сторонами»); такое семантич. О. может быть переведено в синтаксическое (напр., «пятиугольник есть многоугольник с пятью сторонами»).

По отношению к явным аналитич. О., классич. представителем к-рых являются О. через род и видовое отличие, формулируются след. правила: 1) правило взаимозаменяемости *Dfd* и *Dfn* в различных контекстах: если имеется истинный контекст *K* и если в нём встречается *Dfd*, а также *Dfn* некоторого О. $Dfd \equiv Dfn$, то они могут быть заменены друг на друга; при этом истинный контекст *K* остается истинным. Для изолированно рассматриваемых реальных О. через род и видовое отличие это правило формулируется как правило соразмерности понятий *Dfd* и *Dfn*: понятия *Dfd* и *Dfn* должны иметь один и тот же объём. 2) Правило запрета порочного круга: в явном О. запрещается *Dfd* определять через *Dfn*, которое в свою очередь определено через *Dfd*. Так, нельзя истину определить как верное отражение действительности, если до этого верное отражение действительности было определено как такое, к-рое приводит к истине. 3) Правило однозначности: в пределах науч. теорий и их фрагментов каждому *Dfn* должен соответствовать лишь один единств. *Dfd* (но не наоборот). Это правило исключает из науки явления омонимии и является средством формирования науч. терминологии. 4) Правило непротиворечивости: О. не должно быть противоречивым; введение новых явных О. в теорию не должно приводить к противоречивости теории.

● Энгельс Ф., Анти-Дюринг, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; е го же, Диалектика природы, там же; Аристотель, Аналитики первая и вторая, пер. с греч., Соч., т. 2, М., 1978; Котарбинский Т., Избр. произв., пер. с польск., М., 1963, с. 559—64, 627—37; Горский Д. П., О., М., 1974; Попа К., Теория О., пер. с рум., М., 1976.
Д. П. Горский.

ОПРЕДЕЛИМОСТЬ, одно из осн. понятий методологии дедуктивных наук, связанное с особенностями и возможностями языковых средств описания и формализации, а также с аксиоматич. построением теорий. Различают О. синтаксическую и семантическую (см. *Синтаксис* и *Семантика*). Понятие синтаксически определимо в данной теории, если на её языке можно записать явное (номинальное) определение этого понятия через др. понятия той же теории, причём такое, что его (определения) замыкание доказуемо в данной теории. Т. е. понятие синтаксически определимо, если возможен перевод содержащих это понятие выражений (аксиом, теорем) теории в дедуктивно эквивалентные выражения той же теории, в к-рых определяемое понятие всюду замещено понятиями, его определяющими. Синтаксич. О. — это вопрос о связи понятий (терминов) теории, подобный вопросу о связи её утверждений по отношению выводимости. Поэтому теоретически важно иметь общий метод доказательства О. или её отрицания. Именно такой метод дают теоремы об О. Э. Бэа и В. Крейга, устанавливающие эквивалентность синтаксич. О. и нек-рых ограничений условий на характер моделей теории. Обе эти теоремы апеллируют к понятию семантич. О. (введено А. Тарским, 1933), к-рая относится к выразит. возможностям языка теории, к связи понятий (терминов) теориями

с действительностью. Семантич. О. означает «отобразимость» в теории объектов действительности (в т. ч. и абстракций — свойств, множеств, отношений и т. п.), свидетельствуя о наличии их «языковой модели». Понятие к.-л. содержательной области семантически определимо в теории, если найдётся формула (выражение), переводящая это понятие на язык теории (причём такая, что её замыкание выполнимо в указанной содержательной области). Про объекты области, семантически определяемые в теории, говорят, что они определяемы в этой области. Хотя синтаксич. и семантич. О. различны, их можно поставить в связь в *метаязыке*, полагая зависимость семантич. О. объекта в области от истинности синтаксич. определения этого объекта в той же области.

● Линдон Р., Заметки по логике, пер. с англ., М., 1968, с. 113—16; Клини С. К., Математич. логика, пер. с англ., М., 1973, с. 432—40; Садовский В. Н., Смирнов В. А., Полная и неполная О. в теориях первого порядка, в кн.: Методы логич. анализа, М., 1977.

ОПРЕДЕМЧИВАНИЕ И РАСПРЕДЕМЧИВАНИЕ, категории марксистской философии, выражающие собой противоположности, единством и взаимопроникновением к-рых является человек. предметная деятельность. **О п р е д е м ч и в а н и е** — это процесс, в к-ром человек способности переходят в предмет и воплощаются в нём, благодаря чему предмет становится социально-культурным, или «человеческим предметом» (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 42, с. 121). Деятельность опредмечивается не только во внеш. результате, но и в качествах самого субъекта: изменяя мир, человек изменяет самого себя.

Р а с п р е д е м ч и в а н и е, — это процесс, в к-ром свойства, сущность, «логика предмета» становятся достоянием человека, его способностей, благодаря чему последние развиваются и наполняются предметным содержанием. Человек распредмечивает как формы прошлой культуры, так и природные явления, к-рые он тем самым включает в свой обществ. мир. О. и р. раскрывают внутр. динамизм материальной и духовной культуры как живого целого, существующего только в процессе непрерывного воспроизведения его и созидания человек. деятельностью.

О. и р. заключают в себе три уровня: во-первых, деятельность вызывает в объекте или наследует из него такие изменения, к-рые аналогичны действию сил самой природы; во-вторых, она создаёт и воссоздаёт произведения культуры, наследует и творит её ценности; в-третьих, совершается О. и р. самого субъекта, его приобщение к другим субъектам, включение в межчеловеческие отношения, в историческую связь с обществом.

Открытие К. Марксом категорий О. и р. имеет фундаментальное значение для исследований в области филос. проблемы человека, для осмысления принципов и перспектив коммунистич. воспитания.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ, доказательство ложности либо неправильности выдвинутых утверждений, предположений или доказательств. Логике преим. интересуют О. доказательства — наиболее важный вид О. Подобное О. можно осуществлять, 1) опровергая тезис доказательства, 2) опровергая аргументы доказательства, 3) опровергая способ доказательства. При О. тезиса либо устанавливают его ложность (посредством указания противоречащих ему фактич. обстоятельств или вывода из него ложных следствий), либо строят самостоят. доказательство антитезиса — суждения, противоречащего тезису. При О. оснований доказательства или его аргументов используют те же приёмы, что и при О. тезиса. При О. формы доказательства выясняют, что тезис логически не следует из аргументов. Наиболее сильным является О. тезиса

доказательства. О. аргументов или способа доказательства сами по себе не устанавливают ошибочности доказываемого тезиса и могут способствовать поиску его корректного доказательства. Процедура О. широко используется во всех областях познания. Деятельности человека, являясь её рациональным критич. элементом.

● Асмус В. Ф., Учение логики о доказательстве и О., М., 1954; Лакатос И., Доказательства и О., пер. с англ., М., 1967.

ОПТИМИЗМ И ПЕССИМИЗМ (от лат. *optimus* — наилучший и *pessimus* — наихудший), понятия, характеризующие ту или иную систему представлений о мире с т. зр. выраженного в ней позитивного или негативного отношения к сущему и ожиданий от будущего. В этом отношении проявляются общая духовная атмосфера эпохи, особенно в периоды социальных сдвигов, а также умонастроения обществ. групп и классов, идеология к-рых выражает их восхождение к господству и стремление переустроить общество на более справедливых началах или, наоборот, — упадочные настроения классов, сходящих с истории. арены (напр., совр. буржуазия). О. и п. — это ценностная (см. *Ценность*) сторона мировосприятия, в ней мир осмысливается лишь с т. зр. соотношения в нём добра и зла, справедливости и несправедливости, счастья и бедствий. Это общий тон и настрой, пронизывающий конкретное содержание представлений, но не обуславливающий его строго однозначно. О. и п. могут быть присущи как непосредственно-чувств. мироощущению, так и мировоззрению в целом. В первом случае это светлый или мрачный эмоциональный тон восприятия жизни и ожидания будущего, радостное приятие существующего или настроение безысходности. Во втором — это учение о «сущности» мира, где добро и зло часто онтологизируются, изображаются как независимые друг от друга начала мира, а борьба между ними — как внутренняя пружина или смысл наличных явлений, происходящих событий, истории в целом.

Марксистское мировоззрение не имеет ничего общего с идеалистич. и метафизич. концепциями О. и п. Науч. взгляд на историю не допускает истолкования развития человечества, в к-ром историч. восхождение изображается лишь как внеш. проявление борьбы двух изначальных существующих абс. начал — добра и зла. Представление о том, что мир в целом «идёт к лучшему», характерно для обыденного сознания. Предел этого движения (окончат. победа добра над злом) заключает в себе логич. противоречие, т. к. добро и зло — понятия соотносительные и такое идеальное совершенство мира означало бы конец истории. В действительности мысль о борьбе добра со злом имеет смысл только применительно к конкретному историч. моменту, и победа добра реально может означать только решение к.-л. социальной проблемы, переход от не удовлетворяющего человека состояния к лучшему будущему, к-рое выступает как цель социального действия. По словам В. И. Ленина, «... мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его» (ПСС, т. 29, с. 195). Понятие обществ. прогресса в марксистской науке имеет в виду историч. восхождение обществ. жизни, человек. жизнедеятельности ко всё более высоким (усложняющимся, более универсальным, свободным, сознательным и т. п.) формам, измеряющееся не степенью осуществления раз и навсегда данных понятий справедливости, счастья, благоденствия или извечной сущности человека, а практич. решением задач, стоящих перед обществом в каждый историч. момент (напр., социалистич. революция, строительство нового общества). Это движение бесконечно (коммунизм есть начало подлинной истории), и каж-

дая его новая ступень относится к прошлой как разрешение её противоречий и коллизий, т. е. как более совершенная. Поэтому оптимистическим является марксистское мировоззрение, выдвигающее идеал коммунизма и пути его осуществления.

ОПЫТ, основанное на практике чувств.-эмпирич. познание действительности; в широком смысле — единство умений и знаний. В истории философии широкое распространение получили воззрения эмпиризма и сенсуализма, согласно к-рым чувств. данные являются единственно надёжным источником знания, и поэтому в знании нет ничего такого, чего раньше не было в чувствах. Представители идеалистич. эмпиризма (Беркли, Юм) ограничивали О. совокупностью ощущений, отрицая, что в основе О. лежит объективная реальность. Материалистич. эмпиризм (Ф. Бэкон, Гоббс, Локк, Дидро, Гельвеций) исходил из того, что источником О. является материальный мир. «Из истории философии известно, что толкование понятия „опыт“ разделяло классических материалистов и идеалистов» (Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 153). В противоположность эмпиризму, представители рационализма (Декарт, Спиноза, Лейбниц) полагали, что логич. мышление не может базироваться на О., т. к. он даёт ясное, смутное знание, приводящее к заблуждениям, и считали, что разум обладает способностью к интеллектуальной интуиции — постижению истины непосредственно, минуя чувств.-эмпирич. уровень познания.

В домарксистской философии наиболее глубоко проблема О. была рассмотрена в нем. классич. философии. Кант подверг критике как положение рационалистов об интеллектуальной интуиции, так и попытки сенсуалистов вывести общие понятия из простой совокупности чувств. данных. Согласно Канту, люди обладают априорными (доопытными) формами рассудка, благодаря к-рым осуществляется синтез ощущений, их категориальное упорядочение по схеме, производимой продуктивным воображением. Гегель исследовал познание как развивающийся многоуровневый процесс. Однако у Гегеля О. идеалистически выводится из движения сознания, к-рое ставит перед собой цель. Он считал, что поскольку достигнутый результат деятельности не полностью совпадает с поставленной целью, в процессе сравнения желаемого с достигнутым происходит преобразование взглядов на предмет, появляется новое знание о предмете; этот процесс и составляет О.

В бурж. философии 20 в. получили распространение субъективно-идеалистич. концепции, нередко выдвигающие понятие О. в гносеологич. отношении на первый план. При этом утверждается, что монистич. воззрения как материалистов, так и идеалистов должны быть заменены более совершенным «нейтральным» монизмом, к-рый устраняет из филос. оборота категории материи и сознания, заменяя их категорией «чистого опыта» (махизм). В. И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» показал несостоятельность таких концепций, продолжающих по существу линию Беркли и Юма.

Разновидностями субъективно-идеалистич. трактовок О. являются прагматизм и инструментализм (О. как «инструментальный» план использования вещей), экзистенциализм (О. как внутренний мир непосредственных переживаний субъекта), неопозитивизм (О. как различные состояния сознания субъекта, трактовка вопроса об объективном содержании знания как псевдovoпроса).

В противоположность идеализму и в отличие от зерцал. метафизич. материализма, диалектич. материализм исходит из того, что О. обладает объективным содержанием, зависящим от развития практич. и познават. деятельности людей в ходе преобразования ими внеш. мира и самих себя. Понятие О. соотносится, т. о., с категорией субъекта как результат деятельно-

сти людей, включающий совокупность исторически сложившихся умений и знаний.

Накопление и передача О. из поколения в поколение составляет существ. характеристику обществ. развития. Он объективируется в предметной и языковой формах, в ценностях культуры. О. как результат практич. и познават. деятельности человека отражает уровень овладения объективными законами природы, общества и мышления, достигнутый людьми на данном этапе их историч. развития. Марксизм-ленинизм является науч. обобщением и обоснованием О. революц. борьбы рабочего класса и всех трудящихся за социальное освобождение, строительства социализма и коммунизма.

Термин «О.» употребляется также в узком смысле для обозначения таких методов науч. исследования, как наблюдение и эксперимент.

● Ленин В. И., *Материализм и эмпириокритицизм*, ПСС, т. 18; Копни и П. В., *Гносеологич. и логич. основы науки*, М., 1974; Панов В. Г., *Чувственное, рациональное, О.*, М., 1976; Швырев В. С., *Теоретическое и эмпирическое в науч. познании*, М., 1978; Лекторский В. А., *Субъект, объект, познание*, М., 1980; см. также лит. к ст. *Теория познания*. В. Г. Панов.

«ОПЫТ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ РАЗУМЕ» («An essay concerning human understanding»), осн. филос. соч. Локка, над которым он работал почти 20 лет (преим. в Голландии). Первое изд. было опубл. в 1690 в Лондоне. В «Опыте» содержатся гл. идеи Локка по проблеме теории познания, философии языка, логики и психологии. В 1-й кн. даётся развёрнутая критика идеалистич. учения о врождённых идеях. Во 2-й кн. с позиции материалистич. сенсуализма Локк анализирует человек. опыт, развивает учение о простых и сложных идеях, в духе механистич. материализма решает проблему первичных и вторичных качеств. В 3-й кн. разрабатывается концептуалистское учение о природе языка. 4-я кн. посвящена анализу познават. процесса и проблеме истины; в ней рассматриваются учение о степенях достоверности нашего знания (знание интуитивное, демонстративное, чувственное) и понятие вероятности.

Лучшее совр. издание «Опыта» подготовлено W. Yolton (1961). Франц. и лат. пер. вышли в свет соответственно в 1700 и 1701, нем. пер. в 1755. На рус. яз. «Опыт» был впервые издан в 1898; он вошёл в кн.: Локк Дж., *Избр. филос. произв.*, т. 1, 1960.

ОРГАНИЗАЦИЯ (франц. organisation, от позднелат. organizo — сообщаю стройный вид, устраиваю), 1) внутр. упорядоченность, согласованность взаимодействий более или менее дифференцированных п автономных частей целого, обусловленная его строением. 2) Совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого. 3) Объединение людей, совместно реализующих нек-рую программу или цель и действующих на основе определ. процедур и правил.

Понятие О. употребляется применительно к биологич., социальным и нек-рым технич. объектам (обычно в общем контексте с понятиями структуры и системы). В понятии О., как правило, фиксируются динамич. закономерности системы, т. е. относящиеся к функционированию, поведению и взаимодействию её частей. Различают два аспекта О.: упорядоченность и направленность. Упорядоченность определяется количественно как величина, обратная энтропии системы. Направленность О. характеризует соответствие (или несоответствие) системы условиям окружающей среды, целесообразность данного типа О. с т. зр. поддержания нормального функционирования системы и т. п.

Хотя проблематика О. издавна рассматривалась в науч. знании, но только к нач. 20 в. в биологии и психологии было показано, что объекты, существенно различные по составу, могут демонстрировать сходные свойства благодаря общности в способах О. Широкое разнообразие процессов и форм О. стимулировало

попытки построить общее учение об О. Одной из первых концепций такого рода явилась тектология (всеобщая организационная наука), сформулированная (в 1913) и разработанная А. А. Богдановым, к-рый дал общее описание весьма разнообразных процессов возникновения и распада О. Позднее обобщённый подход к проблемам О. нашёл выражение в кибернетике и в общей теории систем.

В биологии обращение к проблемам О. позволило сделать важный шаг к преодолению антитезы витализма и механицизма. Понятие О. дало возможность рационально объяснить целостность и качеств. своеобразие биологич. объектов. Осознание важной роли О. в живых системах привело к тому, что изучение тех взаимосвязей и взаимодействий между частями, к-рые обеспечивают динамич. устойчивость биологич. объектов в условиях изменчивой среды, превратилось в одно из осн. направлений познания живого. Другая линия развития представлений о биологич. О. связана с расширением границ биологич. познания, с проблемой О. всей живой природы как целого. Непосредств. выражением такой постановки проблемы явилось представление об иерархии уровней О. живой материи, в связи с чем особую актуальность приобрёл вопрос о соотношении общих и особенных закономерностей эволюции жизни на разных уровнях её О. (одноклеточные организмы, многоклеточные и надорганизменные).

Понятие социальной О. в широком смысле характеризует способы упорядочения и регулирования действий отд. индивидов и социальных групп. Разнообразные механизмы социальной О., охватывающие все уровни и сферы взаимоотношений между людьми, выполнят интегративную функцию и обеспечивают управление действиями индивидов со стороны социальной системы. Эти механизмы, во-первых, через социализацию и усвоение индивидами норм и ценностей, господствующих в данной социальной системе, создают условия и предпосылки участия людей в обществ. отношениях и, во-вторых, через социальный контроль и систему санкций призваны влиять на индивида таким образом, чтобы направленность и характер выбираемых им действий не выходили за рамки допустимого в данной системе.

В более узком смысле социальная О. — это относительно автономная группа людей, ориентированная на достижение нек-рой заранее фиксированной цели, реализация к-рой требует совместных и координированных действий. Характерной особенностью таких развитых О. является наличие в них специализиров. персонала, прошедшего соответств. подготовку и выполняющего функцию управления.

Развитие крупных О. — объективная потребность совр. обществ. произ-ва. Однако она вступает в противоречие со стихийной бурж. общества, построенного на частнособственнич. основе. Конкурентная борьба, происходящая на уровне гигантских О. (монополий), вызывает особенно разрушительные социальные и экономич. последствия. Прогрессирующее разделение труда, усложнение технологич. процессов, концентрация произ-ва и образование крупных О., а также усиливающаяся и принимающая всё более изощрённые формы эксплуатация трудящихся сопровождаются значит. ростом адм.-управленч. персонала, появлением у него множества новых функций и резким повышением требований к эффективности его организаторской деятельности.

Первые исследования в области социальной О. в бурж. обществоведении носили сугубо прикладной и нормативный характер и имели целью рационализацию организац. и управленч. деятельности. Ф. Тейлор (США, 1911) положил начало изучению оптим. способов распределения адм. функций и ответственности между

звеньями управленч. аппарата. Высоко оценив рациональные стороны концепции Тейлора, В. И. Ленин показал, что она вместе с тем служит средством усиления капиталистич. потогонной системы извлечения прибыли (см. ПСС, т. 23, с. 18—19, и т. 36, с. 189—90). Нем. социолог М. Вебер предложил идеальную модель бюрократии — предельно рационализиров. системы управления и руководства — и сформулировал принципы, на к-рых должны строиться отношения в такой системе. В этих исследованиях акцентировалась формальная сторона социальной О.: необходимость строгой регламентации отношений между работниками и фиксации их в спец. предписаниях. В кон. 30-х гг. рядом исследователей (Ч. Бернанд, Ф. Рётлисбергер и У. Диксон) было установлено влияние неформальных, личностных отношений между работниками на эффективность и производительность труда. Складывающаяся спонтанно неформальная О., основанная на прямых контактах между работниками, является неизбежным и существ. дополнением формальной.

В сер. 20 в. круг проблем, затрагиваемых в исследованиях социальной О., непрерывно расширяется: изучаются потоки информации, используемой для выработки решений, механизм выдвижения, принятия и изменения целей, а также расхождения между действительными и декларируемыми целями О., критерии эффективности неприбыльных О., проблемы внутриорганизационного конфликта и изменения О., мотивация деятельности управленч. персонала и т. д. Новейшие тенденции в области социальной О. в капиталистич. странах связаны с широким внедрением вычислит. техники и новых методов обработки информации и принятия решений (моделирование, линейное и динамич. программирование, теория игр и решений, системный анализ и т. п.), а также с конструированием целевых О. для выполнения специализиров. социальных, науч.-технич. и воен. программ.

Принципиально новое значение проблемы социальной О. приобрели в теории марксизма-ленинизма, в практике социалистич. революции и социалистич. и коммунистич. строительства. К. Маркс и Ф. Энгельс подчёркивали, что социализм неизбежно приходит на смену капитализму именно в силу своего превосходства в уровне О. обществ. произ-ва. Ленин обосновал учение о пролет. партии как высшей форме политич. О. трудящихся. В трудах Ленина всесторонне освещены такие принципиальные теоретич. проблемы О. и управления, как принципы демократич. централизма, контроль за деятельностью аппарата управления и борьба с бюрократич. тенденциями. Ленинские идеи получили дальнейшее развитие в теоретич. и практич. деятельности КПСС, к-рая постоянно исходит из того, что сама природа социалистич. строя требует максимальной О. всех сторон обществ. жизни, подчинения их сознательно планируемым преобразованиям. Этой цели служат широкие мероприятия по совершенствованию управления экономикой и социальным развитием, а также деятельность массовых обществ. О. и производств. коллективов.

● Ленин В. И., Великий почин, ПСС, т. 39; его же, Как организовать соревнование?, там же, т. 35; его же, Как нам реорганизовать Рабкрин, там же, т. 45; его же, Лучшие меньше, да лучше, там же; Гвишиани Д. М., Организация и управление, М., 1972; Тахтаджян А. Л., Тектология: история и проблемы, в кн.: Системные исследования. Ежегодник 1971, М., 1972; Хаййон К. М., К эволюции теоретич. мышления в биологии: от моноцентризма к полицентризму, там же, М., 1973; Афанасьев В. Г., Системность и общество, М., 1980; Etzioni A., A comparative analysis of complex organizations, N. Y., 1975; Aldrich H. E., Organizations and environments, Englewood Cliffs (N. J.), 1979; Handbook of organizations, ed. J. G. March, Chi., 1965; Likert R., The human organization, N. Y., 1967. Б. Г. Юдин.

ОРГАНИЗМИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ, группа концепций в области философии естествознания и методологии

науч. познания, использующих понятия организма и организации (и связанный с ними понятийный аппарат) для решения проблем структурных уровней и возникновения новых качеств. О. т. в той или иной степени близки к организмич. установкам, разработанным в органицизме, однако различные организмич. концепции выдвигались задолго до того, как органицизм был сформулирован и нашёл последоват. выражение в теоретич. биологии и общей теории систем. К числу О. т. могут быть причислены биологич. воззрения Аристотеля, ряда ср.-век. учёных, а также Шеллинга и Гегеля. В сер. 19 — нач. 20 вв. под влиянием успехов эволюц. теории и кризиса механистич. установок в науке возникла тенденция к истолкованию в качестве организма объектов гуманитарных наук: языка (А. Шлейхер), произведения иск-ва («органич. критика» А. А. Григорьева), общества (Спенсер; органич. школа в социологии). В 20 в. появились новые О. т., носящие специально-науч. характер (гештальтпсихология; «организмальная биология» У. Риттера, 1919; организмич. интерпретация зоопсихологии К. Л. Морганом, 1921—22), а также непровамерно претендующие на некую универсальность (*голизм*, органич. индетерминизм, *эмерджентная эволюция*).

● см. к ст. *Органицизм*.

ОРГАНИЦИЗМ, филос.-методологич. и общенауч. концепция, кладущая в основу объяснения широкого круга природных явлений понятия организации и организма.

Термин «О.» ввёл в 1918 англ. физиолог Дж. С. Холдейн, создавший материалистич. в своей основе концепцию, направленную против господствовавших в теоретич. биологии 20 в. механистич. и неовиталистич. взглядов. Однако концепции, лежащие в русле органицистских идей, выдвигались задолго до формулирования О. (см. *Организмические теории*). В сходном, но несколько более широком плане (не только для физиологии, но и для др. биологич. дисциплин, включая таксономию, экологию и т. п.) идеи О. в 1920—1930-х гг. были конкретизированы Дж. Вуджером, давшим им формально-логич. интерпретацию. Органицистский принцип был развит Бертаманфи в предложенной им общей теории систем. Начиная с 50-х гг. как организмич. логика, так и теория систем под влиянием кибернетики выросли в самостоят. специально-науч. направления. Вместе с тем др. течения в рамках О. испытали сильное влияние гештальтпсихологии, «органич. философии» А. Уайтхеда, эмерджентной эволюции С. Александера и К. Л. Моргана и холизма Я. Сметса и А. Мейер-Абиха. Выступая против редукционизма и механистич. подхода к феноменам биологич. и социальной организованности, сторонники О. нередко выдвигают ряд принципов, находящихся применение в диалектич. объяснении нек-рых сторон действительности. Заслуги О. связаны с последоват. разработкой концепции уровней организации и анализом нек-рых аспектов диалектики части и целого (в особенности — обоснование примата целого перед частями и иерархии частей в органич. целых). Вместе с тем абсолютизация О. приводит к преувеличению роли фактора организованности и целостности в структуре объективной реальности, а гносеологич. О. приобретает формы, родственные интуитивизму. В последние десятилетия термин «О.» постепенно выходит из употребления, а концепции, развивавшие идеи О., практически прекратили существование.

Проблематика, связанная с диалектикой части и целого, уровней организации, интегрированностью и относит. целесообразностью устройства организма, разрабатывается на основе методологии диалектич. материализма.

● Афанасьев В. Г., Проблема целостности в философии и биологии, М., 1964; Крестьянский В. И., Структурные уровни живой материи, М., 1969; Мамаин А. С., Очерки по методологии эволюц. теории, Л., 1974; Проблема взаимосвязи организации и эволюции в биологии, М., 1978; R i t t e r W. E.,

Unity of the organism, or the organismic conception of life, v. 1-2, Boston, 1919; Glad D. D., «Mind» as an organismic integration, в кн.: Theories of the mind, L. — N. Y., 1962.

ОРГАНИЧЕСКАЯ ШКОЛА в социологии, направление в бурж. социологии кон. 19 — нач. 20 вв., отождествлявшее общество с организмом и пытавшееся объяснить социальную жизнь биологич. закономерностями. Сравнение общества с организмом проводилось мн. авторами (Платон, Гоббс, Конт, Спенсер).

В отличие от своих предшественников, представители О. ш. [П. Ф. Лилиенфельд (Россия), А. Шеффле (Германия), Р. Вормс, А. Эспинас (Франция)] утверждали, что «общество и есть организм». Они подыскивали всё новые аналогии, доказывая (в различных вариантах) тождество общества и организма. Лилиенфельд приписывал обществу все черты организма — единство, целесообразность, специализацию органов. Роль кровообращения, напр., выполняет торговля, функции головного мозга — правительство. Шеффле рассматривал экономич. жизнь общества как обмен веществ в организме. Вормс доходил до крайностей, рассуждая о половых различиях обществ. организмов, об их органах выделения и т. д. В нач. 20 в. концепции О. ш. утратили популярность. По сравнению с попытками рассматривать общество как продукт произвольного соглашения между индивидами органич. подход был известным шагом вперёд. Однако в целом концепции О. ш. ненаучны. Их порок в том, что конкретно-историч. изучение социальных явлений заменялось произвольными аналогиями. Вводимые понятия были расплывчатыми, социальные закономерности подменялись биологическими, целый ряд явлений обществ. жизни (конфликты, классовая борьба и т. д.) совершенно игнорировался или объявлялся «болезнями организма». Обществ. развитие должно, по мнению сторонников О. ш., происходить путём эволюции. Ссылка на организмич. природу общества часто служила апологией капитализма.

Марксисты употребляют термин «социальный организм». Однако в марксизме эти аналогии не подменяют конкретного изучения специфики и объективных законов обществ. жизни.

● Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; его же, Экономич. содержание народничества и критика его в книге г. Струве, там же; Кон И. С., Позитивизм в социологии, Л., 1964.

«ОРГАНОН» (греч. ὄργανον, лат. organum — орудие, инструмент), позднее название свода логич. соч. Аристотеля, к-рые греч. аристотелики называли «инструментальными» (ὄργανα), опираясь на такие места Аристотеля, как «Тописка» 108b 32, 163b 9. Логика Аристотель называет «аналитикой»; она — не наука, а «прошедевтика» науч. исследования («Метафизика» 1005b 4—5) — см. *Логика*. Известно ок. 250 ср.-век. греч. рукописей «О.» (полных или частичных), а также лат., араб., сирийские и арм. переводы. Древнейшие из сохранившихся рукописей восходят к неоплатонич. изданию соч. Аристотеля, начинающему с «Жизнеописания» Аристотеля, «Введения» Порфирия и помещающему «Топику» после «Аналитик». В издании Андроника Родосского (1 в. до н. э.) «Тописка» предшествовала «Аналитикам». 1-е печатное изд. — Альда Мануция, Венеция, 1495.

Состав «О.» 1) «Категории» (Κατηγορίαι, Categoriae) распадаются на 3 части: а) предварит. семантич. различия и терминологич. определения [очень важно разделение сущности (усий) на первую — конкретная единичная вещь, и вторую — вид и род]; б) семантич. классификация предикатов («категорий») и соответствующих им формальных родов бытия; в) т. н. Postpraedicamenta (гл. 10—15). Ряд крупных аристотелеведов 19—20 вв. считал «Категории» неподлинными (А. Брандис, В. Розе, Л. Шпенгель, К. Прантль, А. Герке, Э. Дюпреэль, В. Йерер); Ф. Вайц, Э. Целлер, Г. Гомперц считали неподлинными только Postpraedicamenta; в последние десяти-

летия преобладает тенденция признавать подлинным весь трактат (Л. Миньо-Палуэлло, И. Хусик, В. Д. Росс, Дж. Экрилл, И. Дюринг; см. по этому вопросу: I. Husik, The categories of Aristotle, в его кн.: Philosophical essays, 1952; L. M. De Rijk, The place of the categories of being in Aristotle's Philosophy, 1952). «Категории» особенно тесно связаны с «Топикой». Рус. пер. А. В. Кубицкого (1939, новая редакция 1978 неверна). Лучшее изд. греч. текста: L. Minio-Paluello, 1956; англ. пер. с комм. J. L. Ackrill, 1963.

2) «Герменевтика» («Περὶ ἑρμηνείας»), собственно «О (языковом) выражении (мысли)», лат. «De interpretatione», неверен пер. «Об истолковании» — теория предложения и суждения. Лучшее изд. — то же, что «Категорий». Рус. пер. Э. Л. Радлова (1891).

3) «Первая аналитика» в 2 кн. («Ἀναλυτικὰ πρότερα», «Analytica priora») — теория силлогизма. «Вторая аналитика» в 2 кн. («Ἀναλυτικὰ ὑστερα», «Analytica posteriora») — теория доказательств, определения и эпистемологич. проблема познания принципов (αρχε) — альтернатива к теории *anamnesis* Платона. Рус. пер. «Первой аналитики» Н. Н. Ланге (1894), обеих — Б. А. Фохта (1952). Изд. греч. текста: W. D. Ross, L. Minio-Paluello, 1978³, изд. с комм.: W. D. Ross, 1949.

4) «Тописка» («Τοπικά», «Topica») в 8 кн. — техника ведения диалога, теория диалектич. (т. е. разговорного) силлогизма, исходящего не из «научных», а из вероятных посылок; его цель — не достичь истины, а убедить собеседника.

5) «О софистич. опровержениях» («Περὶ σοφιστικῶν ἐλέγχων», «De sophisticis elenchis») — не самостоят. трактат, а 9-я кн. «Тописки»: о софистич. лжесиллогизмах, направленных на «опровержение» (ελεγχος) противника (гл. 1—2), и о логич. ошибках, основанных на языковой двусмысленности (гл. 19—23) или внеязыковых причинах (гл. 25—30). Рус. пер. М. И. Иткина (1978). Изд. греч. текста (вместе с «Топикой»): W. D. Ross, 1958.

Существуют различные концепции относит. и абс. хронологии отд. соч. «О.». Согласно И. Дюрингу (1966), весь «О.» был написан (в последовательности: «Категории», «Герменевтика», «Тописка» кн. 2—7, 8, 1, 9, «Аналитики») в 360—355 до н. э. в одно время с «Софистом» и «Политиком» Платона. Большинство исследователей согласны с тем, что «Тописка» принадлежит к самым ранним из сохранившихся соч. Аристотеля.

● «Герменевтика». Brandt R., Die Aristotelische Urteilslehre. Untersuchungen zur «Hermeneutik», Marburg, 1965; Hintikka K. J., Time and necessity. Studies in Aristotle's theory of modality, Oxf., 1973. «Тописка». Symposium Aristotelicum 3: Aristotle on dialectics, «The Topics», Oxf., 1968; Bornscheuer L., Topik, zur Struktur der gesellschaftlichen Einbildungskraft, Fr./M., 1976. «Аналитики». Maier H., Die Syllogistik des Aristoteles, Tl 1—2, Tüb., 1896—1900; Ancient logic and its modern interpretations. Proceedings of the Buffalo symposium on modernist interpretations of ancient logic, ed. by J. Corcoran, Dordrecht — Boston, 1974; Barnes J., Aristotle's posterior analytics, Oxf., 1976.

А. В. Лебедев.

ОРИГЕН (Ὠριγένης) (ок. 185, Александрия, — 253 или 254, Тир), христ. теолог, философ и учёный, представитель ранней патристики. Изучал антич. философию (по нек-рым сведениям, в школе Аммония, из к-рой вышел также Плотин). С 217 возглавлял христ. школу в Александрии, но в 231 подвергнут осуждению со стороны александрийской и др. церквей, после чего перенёс свою преподават. деятельность в Палестину (в г. Кесарию). Во время очередной волны антихрист. репрессий был брошен в тюрьму и подвергнут пыткам, от к-рых вскоре умер.

Перечень соч. О. включал ок. 2000 «книг» (в антич. смысле слова). В работе по критике текста Библии О. выступил как наследник александрийской филологич.

традиции и одновременно как основатель библейской филологии. Философия О. — стоически окрашенный платонизм. Чтобы согласовать его с верой в авторитет Библии, О. вслед за Филоном Александрийским разрабатывал доктрину о трёх смыслах Библии — «телесном» (буквальном), «душевном» (моральном) и «духовном» (философски-мистическом), к-рому отдавалось безусловное предпочтение. Сотворение мира богом О. толковал как вечно длящийся акт: прежде этого мира и после него были и будут др. миры. Эсхатологич. оптимизм О. отразился в учении о т. н. апокатастасисе, т. е. о неизбежности полного «спасения», просветления и соединения с богом всех душ и духов (как бы независимо от их воли), включая дьявола, и о временном характере адских мук. Доктрина О. об аскетич. самопознании и борьбе со страстями оказала сильное влияние на становление монашеской мистики в 4—6 вв., а выработанная им система понятий широко использовалась при построении церк. догматики (у О., напр., впервые встречается термин «богочеловек»). В эпоху расцвета патристики приверженцами О. были Евсевий Кесарийский, Григорий Назианзин и особенно Григорий Нисский. Др. теологи резко осуждали О. за «еретич.» мнения (учение об апокатастасисе) и за включение в состав христ. догмы несовместимых с ней тезисов антич. философии (в частности, платоновского учения о предсуществовании душ). В 543 О. был объявлен еретиком в эдикте императора Юстиниана I; однако влияние его идей испытали многие мыслители средневековья.

■ в рус. пер.: Творения О., в. 1 — О началах, Каз., 1899; Против Цельса, ч. 1, Каз., 1912.

● Болотов В. Учение О. о св. Троице, СПб, 1879; История философии, т. 1, М., 1940, с. 390—91; V ö l k e r W., Das Vollkommenheitsideal des Origenes, Tüb., 1931; D a n i é l o u J., Origène, P., 1948.

ОРТЕГА-И-ГАСЕТ (Ortega y Gasset) Хоце (9.5.1883, Мадрид, — 18.10.1955, там же), исп. философ-идеалист, публицист и обществ. деятель. Активно выступал как журналист. С началом гражд. войны (1936) эмигрировал в Лат. Америку; в 1945 вернулся в Европу, в 1948 — в Испанию, где под его руководством был основан Ин-т гуманитарных наук. До конца жизни оставался открытым противником франкизма.

Филос. взгляды О.-и-Г. складывались под влиянием марбургской школы неокантианства. Неокантианский тезис о самополагании познающего субъекта в процессе развития культуры он стремился раскрыть в дальнейшем как жизненное выражение субъекта в историч. бытии, к-рое он вначале в духе философии жизни трактовал антропологически, затем под влиянием нем. экзистенциализма (Хайдеггер) — как духовный опыт непосредств. переживания, как «вслушивание» в жизнь с помощью «жизненного разума» (свой синтез различных филос. концепций О.-и-Г. называл «рационализмом»).

В социологии наибольшую известность получило соч. О.-и-Г. «Восстание масс» («La rebelión de las masas», 1930). Исходя из противопоставления духовной «элиты», творящей культуру, и «массы» людей, довольствующихся бессознательно усвоенными стандартными понятиями и представлениями, он считал осн. политич. феноменом 20 в. идейно-культурное разобщение «элиты» и «масс», а следствием этого — общую социальную дезориентацию и возникновение «массового общества». В эстетике выступал как теоретик модернизма («Дегуманизация иск-ва», 1925, в рус. пер. 1957, в кн.: «Совр. книга по эстетике»). Оказал влияние на европ. бурж. социологию (гл. обр. в постановке проблем «массового общества» и «массовой культуры»).

■ Obras completas, v. 1—9, Madrid, 1953—71; Obras inéditas, [v. 1—7], Madrid, 1957—62; El espectador, v. 1—8, Madrid, 1960—1963.

● Давыдов Ю. Н., Иск-во и элита, М., 1966; Долгов К. М., Философия культуры и эстетика Х. О.-и-Г., в кн.: О совр. бурж. эстетике, в. 3, М., 1972; Зыкова А. Б.,

Учение о человеке в философии Х. О.-и-Г. М., 1978; F e r g a t e r M o r a J., Ortega y Gasset: an outline of his philosophy, L., 1956; A b e l l á n J. L., Ortega y Gasset en la filosofía española, Madrid, [1966]; M o r ó n A. C., El sistema de Ortega y Gasset, Madrid, [1968]; A g u a d o E., Ortega y Gasset, Madrid, [1970].

ОРТОДОКСИЯ (от греч. ὀρθός — прямой, правильный и δόξα — мнение), «правильная» доктрина, фиксированная авторитетными институтами религ. общины (церкви в христианстве, ал-умма в исламе и т. п.) и обязательная для всех членов этой общины; противоположность О. — ересь. Понятие О. имеет смысл применительно к тем религиям, в к-рых необходимым условием выполнения долга перед богом признаётся не только культ (как в антич. язычестве, не знаящем теологии), но и «чистое учение». Можно говорить об О. ислама, зрелого иудаизма, различных направлений буддизма; особенно чётко разработана О. христ. вероисповеданий. В авторитарно организованных филос. школах, основанных на культе основателя (напр., позднем неоплатонизме), также наблюдаются явления, аналогичные О. и ереси.

ОРУЭЛЛ (Orwell) Джордж [псевд.; наст. имя и фам. Эрик Артур Блэр (Blair)] (25.6.1903, Мотихари, Индия, — 21.1.1950, Лондон), англ. писатель и публицист. Представитель совр. *антиутопии*, оказавший после 2-й мировой войны значит. влияние на зап. обществ. мысль и бурж. социологию. В кон. 20-х гг. сблизился с мелкобурж. радикалами; в рядах анархистской орг-ции ПОУМ участвовал в гражд. войне 1936—39 в Испании, был ранен и, разочаровавшись в революц. идеалах, перешёл на позиции либерального реформизма и антикоммунизма. Большое влияние на творчество О. оказали Дж. Свифт, С. Батлер, Дж. Лондон, Д. Лоренс, Е. И. Замятин. Известность О. принесли очерки о бедственной жизни англ. шахтёров, воспоминания о войне в Испании, лит.-критич. и публицистич. работы. Однако лит. и политич. репутация О. связана почти исключительно с его сатирой «Ферма животных» («Animal farm», 1945), проповедующей бессмысленность революц. борьбы, и с романом-антиутопией «1984 год» (1949), в к-ром изображается общество, идущее на смену капитализма и бурж. демократии. Непосредств. целью этого романа было развитие до логич. абсурда концепции Дж. Бёрнхэма о т. н. революции управляющих и её социологии; и лит.-художеств. критика. Будущее общество, по О., — тоталитарный иерархич. строй, покоящийся на изощрённом физич. и духовном порабощении масс, полном попрании свободы и достоинства личности; это общество материальных лишений, всеобщего страха и ненависти.

С субъективно-идеалистич. позиций О. рассматривает проблемы отчуждения, свободы и необходимости истинности знания, манипуляции сознанием и поведением личности, пытается обосновать волюнтаризм в политике. Предостережение о нек-рых опасных тенденциях и протест против подавления свободы личности сочетаются с проповедью бесперспективности освобожд. борьбы трудящихся за лучшее будущее, что позволило идеологам реакции воспользоваться творчеством О. для широкой антикоммунистич. пропаганды. Мн. образы, метафоры и афоризмы О. широко употребляются в совр. бурж. социологии, политологии, журналистике и пр. В 60—70-х гг. на Западе возрос интерес к идейному наследию О., за к-рое ведут острую борьбу как реакционные, ультраправые силы, так и мелкобурж. радикалы, усматривающие в О. предшественника «новых левых» и считающие, что мн. тенденции совр. зап. общества предвосхищены в оруэлловских описаниях 1984 года.

■ Down and out in Paris and London, L., 1933; Burmese days, N. Y., 1934; The road to Wigan Pier, L., 1937; Homage to Catalonia, L., 1938; Coming up for air, L., 1939; The collected essays, journalism and letters of G. Orwell, ed. by S. Orwell and J. Angus, v. 1—4, N. Y., 1968 (библ.).

● Мортон А. Л., Англ. утопия, пер. с англ., М., 1956, гл. 7; Семенов Ю. Н., Обществ. прогресс и социальная фи-

лософия совр. буржуазии, М., 1965, гл. 2, § 2; Ша х н а з а р о в Г., Этот прекрасный новый мир в этом пресловутом 1984 г., «Иностр. лит-ра», 1979, № 7; R e e s R., George Orwell fugitive from the camp of victory, Carbondale, 1962; The world of George Orwell, ed. M. Gross, N. Y., 1972; S t a n s k y P., Abraham's W., The unknown Orwell, L., 1972; B u r g e s s A., 1985, Boston, 1978; C r i c k B., Orwell George: A life, L., 1980.

Э. А. Араб-Оглы.

ОРФИЗМ, др.-греч. религ. движение, возникшее в 6 в. до н. э. в результате реформы культа Диониса: центр. ритуал дионисийских оргий — омофагия («поедание сырого мяса» растерзанной в вакхич. исступлении животной жертвы) — был переосмыслен как первородный грех титанов, растерзавших ребёнка-Диониса и вкушивших его мяса. Искупить наследств. грех (лежащий на всём человечестве) мог только «чистый» — посвящённый в мистерии и ведущий «орфич. образ жизни», отличит. чертой к-рого для грека 5 в. до н. э. было вегетарианство. «Священное сказание» о грехе титанов требовало создания своей теокосмогонии, вера в бессмертие души и загробное воздаяние — разработанной эсхатологии, к-рые и были зафиксированы в гексаметрич. поэмах. Учредителем очистит. обрядов и автором этих поэм создатели новой религии провозгласили мифич. певца Орфея — героя сказания об аргонавтах (живших до Троянской войны): его учение было древнее и «ближе к богам», а следовательно, авторитетнее теологии Гомера и Гесиода. В совр. лит-ре называют «орфиками» авторов «поэм Орфея» (Ономакрит — Афины, 2-я пол. 6 в. до н. э., и др.), а также всех, исповедовавших религию Орфея. Поэмы под именем Орфея создавались в течении 1000 лет, отражая различные стадии греч. религии и влияние различных филос. школ.

От огромной орфич. лит-ры до нас дошли только два поздних памятника: сб. 87 «Гимнов Орфея» (ок. 200 в. М. Азии), составитель к-рого находился под влиянием стоицизма, Филона Александрийского и Платона, и «Орфич. аргонавтики» (5 в.). От остальных соч. сохранились только фрагменты, из к-рых наибольшее филос. значение имеют фрагменты теогоний. Из фрагментов т. в. «Расодич. теогонии» реконструируется грандиозная картина эволюции мироздания из «Нестареющего Времени», представленная как смена 6 поколений богов. «Нестареющее Время» рождает эфир (воздух) и бездонную «зияющую бездну» (хаос), окутанные первобытным мраком (Kern fr. 66). В эфире или из него хронос-время «сотворил серебристое яйцо», из к-рого выходит специфически орфич. бог-демиург Фанес («Сияющий») — 1-й царь богов; он творит небо и землю, а также «др. землю» — луну. Изложение истории Урана (3-й царь), Кроноса (4-й царь), Зевса (5-й царь) примыкает к «Теогонии» Гесиода. Зевс проглатывает Фанеса и тем самым собирает в себя всё мироздание и всех богов. При этом ставится проблема единого и многого: «Как мне сделать, чтобы все вещи были и едины и раздельны?» (вопрос Зевса к Ночи, Kern fr. 165). Следовавший затем величеств. гимн к Зевсу-Вселенной как к началу, середине и концу всех вещей (Kern fr. 168) был известен уже Платону. Титанов, растерзавших сына Зевса Диониса, Зевс испепелил молнией, а из праха создал 3-й, нынешний, род людей (1-й, золотой, — при Фанесе, 2-й, серебряный, — при Кроносе), в к-рых «злая титанич. природа» (Платон, Законы 701в) соединена с божеств. дионисийским началом. Очень рано этот орфич. дуализм «титанического» и «дионисийского» начал в человеке слиться с пифагорейским дуализмом тела и души. Важным источником орфич. эсхатологии считают поэму «Нисхождение Орфея в Аид» (Kern fr. 293—296).

■ Т е к с т ы: Orpheus Hymni, ed. Guil. Quandt, Berolini, 1955; Les Argonautiques d'Orphée, texte établi et trad. par G. Dottin, P., 1930; Kern O., Orphicorum fragmenta, Berolini, 1963².

● Р у с л е в а А. С., О и культ Диониса в Ольвии, «ВДИ», 1978, № 1; Z i e g l e r K., Orpheus, в кн.: R E., 1939, Bd 18, 1, col. 1200 sq.; K e y d e l l R., Z i e g l e r K., Orphische Dichtung, там же, 1942, Bd 18, 2, col. 1321 sq.; G u t h r i e W. K. C., Orpheus and Greek religion, N. Y., 1966 (лит.); B ö h m e R., Orpheus. Der Sänger und seine Zeit, Bern, 1970; G r a f F., Eleusis

und die orphische Dichtung Athens in vorhellenistischer Zeit, B.—N. Y., 1974.

ОСНОВАНИЕ, достаточное условие для чего-либо: бытия, познания, мысли, деятельности. Напр., О. материальных явлений — это их причины; О. поступков — их мотивы; О. суждений — др. суждения (посылки) или опыт. Разыскание О. наз. обоснованием; обосновать что-либо — значит привести О. (довод) в его защиту, сделать убедительным. В этом смысле обоснованием равно являются и указание причины, и индукция из факта, и логич. вывод. Существуют различные уровни, глубина О. В сфере дедукции последними О. являются логич. законы: каждый из них обосновывает логически правильную связь суждений; поэтому, чтобы обосновать к.-л. связь суждений, надо привести её к форме логич. закона. Вместе с тем невозможность указать О. для к.-л. суждения не является логич. свидетельством ложности этого суждения, если только сама эта невозможность, в свою очередь, не обоснована логически. Последним, однако, часто пренебрегают, довольствуясь субъективной уверенностью в отсутствии О. Поэтому нередки случаи, когда положения, считавшиеся в течение долгого времени ложными, получали затем достаточные О. их истинности. В этом, в частности, проявляется объективный характер О., а также и закона достаточного О., у к-рого в логике (классической, интуиционистской и минимальной) есть важный формальный аналог-теорема: если при допущении суждения отрицается его следование из к.-л. посылок, то допущенное суждение ложно.

Вопрос о поиске и законности О. для оценки суждений восходит к античности. Уже Платон, возражая софистам, заметил, что О. не должно заключаться в субъективной воле человека, иначе придётся признать законность противоречивых посылок и считать любые суждения обоснованными. Эта мысль была развита в аристотелевском «принципе непротиворечия», а в совр. логике — в требовании чисто логич. обоснования науч. теорий.

«ОСНОВАНИЯ НОВОЙ НАУКИ ОБ ОБЩЕЙ ПРИРОДЕ НАЦИЙ» («Principi di una scienza nuova d'intorno alla comune natura delle nazioni»), осн. соч. Вико. Сохранились три редакции: 1725, 2 изд. 1730, 3 изд., посмертное, подготовленное автором, 1744. Соч. состоит из 5 книг и заключения. 1-я кн. «Об установлении оснований» открывает хронологич. таблицей истории, подлежащей осмыслению: Вико ставит себе задачей понять пути действия «божеств. промысла» в обществах, руководствовавшихся естеств. законом, т. е. у древних языч. народов; история древнееврейского и христ. народов как история богопознания в «откровении» исключена Вико из рассмотрения. Далее излагаются принципы и метод всего соч. и филос.-историч. системы Вико. 2-я кн. — «О поэтич. мудрости», т. е. о постижении человеком явлений природы и общества в чувственно-фантастич. образах: Вико даёт здесь первую интерпретацию мифологии. сознания как отражения действит. жизни и в то же время как фактора, предопределяющего обществ. отношения, всю чело-веч. культуру на определ. стадии развития. 3-я кн. — «Об открытии истинного Гомера» — спец. экскурс об эпохе распада мифологич. сознания и сложения «Естественного права народов Греции», героически-аристократич. формы государственности. В 4-й кн. — «О поступательном движении, совершаемом нациями» Вико излагает свою идею циклич. развития — от зарождения через расцвет к упадку — как отд. языч. обществ, так и всех их проявлений — языков, юриспруденции, форм общежития, нравов и т. д. Эта идея завершается в 5-й кн. — «О возвращении чело-веческих вещей при возрождении наций», где Вико утверждает повторение во времени трёхчлснного ис-

торич. дикла. В заключении («О вечном и естественном государстве...») Вико резюмирует общее представление о единстве и закономерности всемирной истории в конкретно-историч. формах.

Переводы: нем. — 1822, 1924; франц. — 1844; англ. — 1948; рус. — 1940.

ОСНОВНОЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ, вопрос об отношении сознания к бытию, духовного к материальному вообще. То или иное решение этого вопроса (материалистическое, идеалистическое, дуалистическое) образует основу каждого филос. учения. «Философы, — писал Ф. Энгельс, — разделились на два больших лагеря сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые утверждали что дух существовал прежде природы... — составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 283).

О. в. ф. не есть лишь вопрос о приоритете материального или духовного. Это также вопрос о том, что считать материальным, а что духовным. Отсюда проистекает возможность многочисл. модификаций постановки и решения О. в. ф. как в материализме, так и в идеализме. Гегель, напр., принимает за первичное некое вне человека существующее мышление («абс. идею»), Шопенгауэр исходит из представления о бессознат. космич. воле, Мах считает элементами всего существующего ощущения.

Многие домарксистские и немарксистские философы не считают вопрос об отношении духовного к материальному О. в. ф. Для Ф. Бэкона, напр., О. в. ф. — это проблема овладения стихийными силами природы. Франц. философ 20 в. А. Камю полагал, что О. в. ф. есть вопрос о том, сто́ит ли жить. Лишь немногие из философов, в первую очередь Гегель и Фейербах, близко подошли к правильной формулировке О. в. ф. Вычленение же О. в. ф. и выяснение его роли в построении филос. учений принадлежит Ф. Энгельсу (см. там же, с. 282—91). Энгельс рассматривал О. в. ф. как результат осмысления природы человек. сознания и теоретич. обобщения интеллектуальной истории человечества. Уже в религ. верованиях первобытных людей содержится определ. представление об отношении психического к физическому, души к телу. Однако исследование этого отношения стало возможным лишь со времени возникновения теоретич. мышления, что исторически совпадает с возникновением противоположности между умств. и физич. трудом. В ср. века, когда почти безраздельно господствовала религия, О. в. ф., по словам Энгельса, «... принял более острую форму: создан ли мир богом или он существует от века?» (там же, с. 283). Лишь благодаря ликвидации духовной диктатуры клерикализма в ходе бурж. революций О. в. ф. «... мог быть поставлен со всей резкостью, мог приобрести все свое значение...» (там же).

Формулируя О. в. ф., диалект. материализм исходит из того, что понятия духовного и материального, субъективного и объективного (и соответственно субъективной реальности и объективной реальности) образуют дихотомию, охватывающую всё существующее, всё возможное, всё мыслимое; любое явление всегда можно отнести к духовному или материальному, субъективному или объективному.

О. в. ф. заключает в себе, помимо вопроса об объективно существующем отношении психического и физического, первичности духовного или материального, также вопрос о познават. отношении человек. сознания к миру: «...Как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру? В состоянии ли наше мышление познавать действительный мир, можем ли мы в наших представлениях и понятиях о действительном мире составлять верное отражение

действительности?» (там же). Отрицат. ответ на этот вопрос характерен для представителей скептицизма, агностицизма. Положит. решение этой проблемы принципиально различно в материализме и идеализме. Материалисты видят в познании отражение в человек. сознании независимой от него реальности. Идеалисты же выступают против теории отражения, истолковывают познават. деятельность то как комбинирование чувств. данных, то как конструирование объектов познания посредством априорных категорий, то как чисто логич. процесс получения новых выводов из имеющихся аксиом или допущений.

Историч. ограниченность домарксовского материализма (метафизичность, механицизм, идеалистич. понимание истории) сказывалась и в решении им О. в. ф. Эта ограниченность была преодолена лишь философами й. марксизма, к-рая понимает духовное как специфич. продукт развития материи, распространяет диалектико-материалистич. решение О. в. ф. на познание обществ. жизни. «Если материализм вообще объясняет сознание из бытия, а не обратно, то в применении к общественной жизни человечества материализм требовал объяснения общественного сознания из общественного бытия» (Ленин В. И., ПСС, т. 26, с. 55—56). Это положение составляет отправной пункт материалистич. понимания истории. В решении О. в. ф. выявляются два гл. филос. направления — материализм и идеализм, борьба к-рых составляет осн. содержание историко-филос. процесса.

● Ойзерман Т. И., Главные филос. направления, М., 1971; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980^а.
Т. И. Ойзерман.

«ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ФИЛОСОФИИ БУДУЩЕГО» («Grundsätze der Philosophie der Zukunft», Zürich, 1843), одно из осн. соч. Фейербаха, написано в форме 65 тезисов. В 1-м изд. имелось небольшое предисловие.

Новая философия мыслилась Фейербахом как разрезание антитезы «традиционная теология — спекулятивная философия». В теологии человек. сущность фигурирует как особое божеств. существо. Спекулятивная философия (в наиболее полной мере — гегелевская) представляет собой рационализированную теологию, возвращающую человеку его сущность, но сводящую её к абстрактному разуму. Бескровность, безжизненность сущности человека в спекулятивной философии: разоблачает тайну единства этой последней и старой теологии — принесение жизни в жертву абстракции, существования — в жертву сущности. Как гегелевская философия является реализацией и отрицанием старой теологии, так и новая философия является реализацией и отрицанием философии Гегеля.

Прежде всего Фейербах критикует идею тождества мышления и бытия. Бытие есть то, что суверенно по отношению к мысли, независимо от неё и постигается чувством, созерцанием. В ощущении, в созерцании объект, а не мысль, является источником действия. Эмпиризм справедливо полагает источник наших идей в чувствах, но не осознает, что «понятие объекта в непосредственном смысле есть не что иное, как понятие чужого Я» (Фейербах Л., Избр. филос. произв., т. 1, М., 1955, с. 183). Чувств. переживание чужого «Я» является условием восприятия любого объекта. Поэтому идеализм прав, когда он ищет источник идей в человеке, а не в вещах, как эмпиризм, но он абсолютизирует самоопределяемость человек. мысли, ибо «Я» определяется в соотношении с «Ты». «Истинная диалектика не есть монолог одинокого мыслителя с самим собой, это диалог между Я и Ты» (там же, с. 203). Имея своим предметом не абстрактную сущность, а живого индивида в его отношении к другому индивиду, новая философия обнаруживает тенденцию практическую, «она выступает вместо религии, ...она воистину — сама религия» (там же, с. 204).

Критика Фейербахом старой метафизики и теологии оказала, по словам К. Маркса и Ф. Энгельса, значит. влияние на формирование их филос. взглядов.

Рус. пер.: 1923, 1955, в кн.: Фейербах Л., Избр. филос. произв., т. 1.

«ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ» («Elementa Philosophiae»), филос. трилогия Гоббса. 1-я часть — «О теле» — впервые вышла в Лондоне в 1655. В ней с позиции механистич. материализма строится картина телесного мира, рассматриваются законы движения и осн. свойства тел, анализируется проблема чувств. качеств. Работу «О теле» Гоббс считал основной своей филос. системы, т. к. в ней формулируется понимание философии как учения о телах (естественных и искусственных). 2-я часть трилогии — «О человеке» — вышла последней, в 1658. В ней содержится анализ процесса чувств. восприятия (прежде всего — зрительного), рассматриваются психологич. представления об аффектах, нравах и способностях людей. 3-я часть — «О гражданине» — была опубликована на лат. яз. в Париже в 1642. В ней в наиболее полной и систематизиров. форме изложены взгляды Гоббса на естеств. и гражд. состояние людей. Развивая учение о естеств. праве и естеств. законах, Гоббс показывает причины образования гос-ва (отвергая при этом религ. объяснения), оценивает различные виды правления, формулирует идею сильной абс. власти правителя. В работе «О гражданине» Гоббс также подчёркивает необходимость полного подчинения церк. власти светской. Лучшее англ. издание «Основ философии» содержится в собр. соч.: The English works of Th. Hobbes, ed. by W. Molesworth, v. 1—11, 1839—45. Первый рус. перевод 3-й части был осуществлён в 1914. Полностью филос. трилогия Гоббса опубликована в кн.: Гоббс Т., Избр. произв., т. 1, 1965.

ОСОБЕННОЕ, филос. категория, выражающая реальный предмет как целое в единстве и соотношении его противоположных моментов — единичного и общего. Обычно О. рассматривается как нечто, опосредствующее отношение между единичным и общим. Напр., понятие «русский» выступает как общее по отношению к каждому рус. человеку и как О. по отношению к понятию «славянин». Последнее выступает как общее по отношению к понятию «русский» и как О. по отношению к понятию «человек». При более глубоком рассмотрении О. выступает не просто как промежуточное звено между единичным и общим, а прежде всего как объединяющее их начало в рамках целого. В процессе познания противоположности общего и единичного снимаются, преодолеваются в категории О., к-рая выражает общее в его реальном, единичном воплощении, а единичное — в его единстве с общим. О. выступает как реализованное общее. Категория О. — важный момент движения познания в глубь объекта.

ОСТИН (Austin) Джон (26.3.1911, Ланкастер, — 8.2.1960, Оксфорд), англ. философ, представитель лингвистич. философии. В своей концепции О. абсолютизировал позицию аналитической философии, согласно к-рой осн. цель филос. исследования — прояснение выражений обыденного языка. О. выступал против неверного употребления отд. слов и выражений теми или иными философами; он полагал, что результатом подобной критич. деятельности явится возникновение новой науки — некий симбиоз философии и лингвистики. Важное место в ранних работах О. занимает концепция «перформативных» и «констатирующих» высказываний; под первыми он понимал исполнит. высказывания, к-рые являются конкретным исполнением определ. намерения, под вторым — высказывания, к к-рым применимы понятия истины (правдоподобия) и ложности. В дальнейшем под влиянием исследования новых лингвистич. фактов от этой концепции отказался. В детальных анализах О. вариантов значений слов обыден. яз. отчётливо выражены присущие лингвистич. философии субъективно-идеалистич. тенденции.

■ Sense and sensibilia, Oxf., 1962; How to do things with words, Camb., 1962; Philosophical papers, Oxf., 1970².

● Х и л л Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, с. 489—92; Б о г о м о л о в А. С., Англ. бурж. философия ХХ в., М., 1973.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ, филос.-социологич. понятие, отражающее объективный, исторически конкретный характер взаимоотношений между личностью, коллективом, обществом с т. зр. сознат. осуществления предьявляемых к ним взаимных требований. Различают О. юридическую, моральную и т. д. В зависимости от субъекта ответств. действий выделяется индивидуальная, групповая, коллективная О. У индивида О. формируется как результат тех внеш. требований, к-рые к нему предьявляет общество, класс, данный коллектив. Воспринятые индивидом, они становятся внутр. основой мотивации его ответств. поведения, регулятором к-рого служит совесть. Формирование личности предполагает воспитание у неё чувства О., к-рая становится её свойством.

В. И. Ленин рассматривал О. в неразрывной связи с дисциплиной и организованностью, указывая на необходимость «особенно большое внимание обратить на развитие и укрепление товарищеской дисциплины трудящихся и всестороннее повышение их самостоятельности и сознания ответственности» (ПСС, т. 38, с. 96).

В социалистич. обществе, где утверждается принцип «один за всех и все за одного», где свободное развитие каждого становится условием свободного развития всех, отношения ответств. зависимости приобретают характер действительно взаимных отношений. Цельность ответств. личности складывается на основе её практич. участия в коммунистич. строительстве, а ответств. поведение личности по отношению к обществу всё в большей мере соответствует её личным устремлениям. О. за определ. работу приобретает особое значение на совр. этапе коммунистич. строительства в условиях науч.-технич. революции, когда в значит. мере возрастают масштабы и сложность решаемых людьми проблем.

ОТДЕЛЬНОЕ, см. Единичное.

ОТКЛОНЯЮЩЕЕСЯ ПОВЕДЕНИЕ, девиантное поведение, поведение, нарушающее общепринятые в данном обществе нормы и правила. К О. п. обычно относят правонарушения, преступность, алкоголизм, наркоманию, самоубийство и пр.

В бурж. социологии нет единого подхода к изучению О. п. Концепция социализации, сформулированная представителями чикагской школы (А. Коэн и др.), основана на утверждении, что О. п. люди обучаются в процессе усвоения культуры определ. групп. Индивиду, социализация к-рых проходит в такой социальной среде, где преобладают и считаются нормальными ценности, предрасполагающие к девиации (отклонению), становятся воспитателями О. п. Согласно теории аномии (Мертон), если индивиды имеют общие цели, но узаконенные средства для достижения этих целей доступны не всем в равной мере или вовсе недоступны для нек-рых социальных групп, то в обществе следует ожидать высокий уровень О. п. А. Коэн, Р. Клоуард и Л. Олиа, рассматривая процессы, посредством к-рых индивиды в определ. группах воспринимают образцы О. п., объединили мертоновскую теорию отклонения с концепцией девиации как передачи культурных норм. Теоретики конфликта культуры утверждают, что образцы поведения в данной социальной системе являются отклоняющимися, если они оцениваются на основании стандартов др. культуры.

Авторы концепции стигматизации («клеяния») — Э. Лемерт, Г. Беккер, Э. Гофман утверждают, что отклонение является следствием негативной социальной реакции, в частности «наклеивания» на индивида ярлыка «девиант». Здесь осн. внимание переносится

с объективных характеристик О. п. на социальную реакцию на него, значение стигматизации абсолютизируется, а индивиду отводится роль лишь пассивного объекта воздействия со стороны общества.

С т. зр. социального контроля (Э. Дюркгейм, Ф. Най) при нормальных условиях социальной организации действия индивидов регулируются социальными нормами и поэтому девиация минимальна. Однако в условиях социальной дезорганизации нормативный контроль ослабевает, открывая возможности для О. п. Выделяются четыре механизма социального контроля, ослабление или отсутствие к-рых способствует формированию О. п.: 1) прямой контроль, осуществляемый извне посредством наказаний; 2) внутр. контроль, основанный на интернализированных нормах и ценностях; 3) косвенный контроль, связанный с идентификацией с родителями, друзьями и т. п.; 4) контроль, основанный на широкой доступности различных способов достижения целей и удовлетворения потребностей.

Подвергая критике бурж. концепции девиации, не вскрывающие обусловленности О. п. господствующими в капиталистич. обществе антагонистич. производств. отношениями, обществоведы социалистич. стран акцентируют осн. внимание на проблемах генезиса, профилактики и борьбы с О. п., анализируя объективные причины, структуру, динамику и особенности генезиса антиобществ. поведения, роль малых неформальных групп в его формировании, а также социально-психологические характеристики лиц, склонных к О. п.

● Яковлев А. М., Преступность и социальная психология. Социально-психологич. закономерности противоправного поведения, М., 1971; его же, Право и социология. Кризис законности в США, М., 1975; Кудрявцев В. Н., Причины правонарушений, М., 1976; Deviance: studies in the process of stigmatization and societal reaction, ed. by S. Dinitz, R. R. Dynes, A. C. Clarke, N. Y., 1969; Frazier Ch. E., Theoretical approaches to deviance: an evaluation, Columbus (Ohio), 1976.

ОТНОСИТЕЛЬНАЯ ИСТИНА, см. в ст. *Истина*.

ОТНОШЕНИЕ, филос. категория, характеризующая взаимозависимость элементов определ. системы. Диалектич. материализм исходит из того, что О. носит объективный и универс. характер. В мире существуют только вещи, их свойства и О., к-рые находятся в бесконечных связях с др. вещами и свойствами. В. И. Ленин отмечал верную мысль Гегеля о том, что всякая конкретная вещь состоит в различных О. ко всему остальному (см. ПСС, т. 29, с. 124). О. может выступать в роли свойства или признака вещей. Вещь, взятая в разных О., выявляет различные свойства. Т. о., свойства определяются О., последнее включает в себя проявление свойств.

О. вещей и явлений друг к другу бесконечно многообразны: пространственные и временные, причинно-следственные, О. части и целого, формы и содержания, внешнего и внутреннего и др. Особый тип составляют *общественные отношения*.

Категория О. тесно связана с понятием закона — как выражением существенных отношений между вещами, явлениями, их свойствами и связями. Науч. познание раскрывает сущность вещей, закономерности их возникновения и развития через выявление их О. с др. вещами. Характеризуя элементы диалектики, Ленин указывал на необходимость исследования О.: «Вся совокупность многообразных отношений этой вещи к другим», «отношения каждой вещи... не только многообразны, но всеобщы, универсальны. Каждая вещь (явление, процесс...) связаны с каждой; ...бесконечный процесс раскрытия новых сторон, отношений...» (там же, с. 202, 203).

В совр. науке, в к-рой изучение устойчивых или повторяющихся взаимосвязей и О. между различными

вещами, явлениями и процессами всё больше доминирует над описанием, классификацией и сопоставлением отд. свойств, значение категории О. существенно возрастает.

● Уемов А. И., Вещи, свойства и О., М., 1963; Райбак А. Я., Вещь, свойство, О. как филос. категории, Томск, 1977.

ОТРАЖЕНИЕ, всеобщее свойство материи, заключающееся в воспроизведении признаков, свойств и отношений отражаемого объекта. «...Логично предположить, что вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения...» (Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 91). Способность к О., а также характер её проявления зависит от уровня организации материи. В качественно различных формах О. выступает в неживой природе, в мире растений, животных и, наконец, у человека. Взаимодействие различных материальных систем имеет своим результатом взаимоотражение, к-рое выступает в виде простой механич. деформации, сокращения или расширения в зависимости от колебаний окружающей температуры, О. света, изменения электромагнитных волн (напр., фотография), О. звуковых волн (напр., эхо), химич. изменений (напр., цвет лакмусовой бумаги), физиологич. процессов (напр., сужение зрачка при ярком свете и т. д.).

Неотъемлемым свойством живого организма является разрабатываемость — О. воздействием внеш. и внутр. среды в виде возбуждения и ответной избират. реакции. Будучи допсихич. формой О., она выступает в качестве регулятора приспособит. поведения. Дальнейший этап в развитии О. связан с возникновением у более высоких видов живых организмов нового свойства — чувствительности, т. е. способности иметь ощущения, являющиеся начальной формой психики. Формирование органов чувств и взаимной координации их действий привело к образованию способности отражать вещи в нек-рой совокупности их свойств — способности к восприятию. Животные не только дифференцированно воспринимают свойства и отношения вещей, но и отражают значительное число существенных в биологическом отношении пространственно-временных и элементарных причинных связей в окружающем мире.

Становление человека и человеч. общества в процессе трудовой деятельности и общения с помощью речи обусловило возникновение специфически человеч., социальной по своей сущности формы О. в виде сознания и самосознания. Для О., свойственного человеку, характерно то, что оно есть социальный по своей природе творч. процесс. Оно предполагает не только воздействие на субъект извне, но и активное действие самого субъекта, его творч. активность, к-рая проявляется в избирательности и целенаправленности восприятия, в отвлечении от одних предметов, свойств и отношений и фиксировании других, в превращении чувств. образа в логич. мысль, в оперировании понятиями. Творч. активность познающего человека раскрывается также в актах продуктивного воображения, фантазии, в поисковой деятельности, направленной на раскрытие истины путём формирования гипотезы и её проверки, в создании теории, продуцировании новых идей, замыслов, целей.

В учение о познании как О. действительности значит. вклад внёс В. И. Ленин; поэтому диалектико-материалистич. теория О. носит название ленинской теории О. Ленинский принцип О. подвергается нападкам со стороны нек-рых ревизионистов (А. Лефевр, Р. Гароди, Г. Петрович и др.), утверждающих, что теория О. якобы ограничивает человека рамками существующего (т. к. нельзя отражать будущее — то, чего ещё нет), недооценивает творч. активность сознания, и предлагающих заменить диалектико-материалистич. категорию О. понятием субъективистски толкуемой практики. Ленин подчёркивал творч. активность сознания; по его словам, «сознание человека не только

отражает объективный мир, но и творит его» (там же, т. 29, с. 18). Но только на основе адекватного О. объективного мира возможна творч. активность человека, практически преобразующего мир.

Принцип О. — краеугольный камень материалистич. теории познания, исходящей из признания первичности внеш. мира и воспроизведения его в человек. сознании. Ленин отмечал, что понятие О. входит в само определение диалектич., последоват. материализма, и подвергал с этих позиций критике гносеологию субъективного и объективного идеализма.

● Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; е г о ж е, Филос. тетради, там же, т. 29; П а в л о в Т., Теория О., М., 1949; Р у б и н ш т е й н С. Л., Бытие и сознание, М., 1957; К о р ш у н о в А. М., Теория О. и совр. наука, М., 1968; У к р а и н ц е в Б. С., О. в неживой природе, М., 1969; Г ю х т и н В. С., О., системы, кибернетика, М., 1972; Ленинская теория О. и совр. наука, [кн. 1—3], София, 1973; У р с у л А. Д., О. и информатика, М., 1973; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980^а. А. Г. Спиркин.

ОТРИЦАНИЕ, филос. категория, выражающая определ. тип отношения между двумя последоват. стадиями, состояниями развивающегося объекта. О. является необходимым моментом процесса развития. Диалектика в «...позитивное понимание существующего... включает в то же время понимание его отрицания...» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 22). Любой объект в процессе своего развития неизбежно достигает стадии собств. О., т. е. становится качественно иным. Эта цепь О. старого и возникновения нового не имеет ни начала, ни конца. При этом развивающийся объект одновременно и становится иным, и в определ. смысле остаётся тем же самым. Напр., юность отрицает детство, и сама в свою очередь отрицается зрелостью, а последняя — старостью. Вместе с тем всё это — различные стадии развития одного и того же человека. Это непрерывное самоотрицание и характеризует прогрессирующее саморазвитие в природе, обществе и познании.

Диалектич. О. — это не голое, не «зряшное» О., а творч. О., когда старое не просто отбрасывается и уничтожается, но «снимается», положит. стороны его сохраняются в новом качестве. В. И. Ленин подчёркивал, что для диалектики существенно «...отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного...» (ПСС, т. 29, с. 207). Это «удержание», единство О. и преемственности в развитии составляет важную черту диалектич. О. как универс. принципа бытия и познания.

О. в логике — логич. эквивалент оборота «неверно, что...» или просто частицы «не»; операция формализующая логич. свойства этих слов.

● см. к ст. *Отрицания отрицания закон*.

ОТРИЦАНИЯ ОТРИЦАНИЯ ЗАКОН, один из осн. законов диалектики, характеризующий направление процесса развития, единство поступательности и преемственности в развитии, возникновения нового и относит. повторяемости нек-рых моментов старого. Впервые был сформулирован Гегелем, хотя отд. черты этого закона (диалектич. характер отрицания, роль преемственности в развитии, нелинейный характер направления развития) фиксировались и в предшествующей истории философии. В системе гегелевской диалектики развитие есть возникновение логич. противоречия и его снятие; в этом смысле оно есть зарождение внутр. отрицания предыдущей стадии, а затем и отрицание этого отрицания. Поскольку отрицание предыдущего отрицания происходит путём снятия, оно всегда есть в известном смысле восстановление того, что ранее отрицалось, возвращение к уже пройденной стадии развития. Однако это не простой возврат к исходной точке, а «...новое понятие, но более высокое, более богатое понятие, чем предыдущее, ибо оно обогатилось его отрицанием или противоположностью; оно, стало быть, содержит предыдущее понятие, но содержит больше, в себе более, чем только его, и есть

единство его и его противоположности» (Гегель Г., Наука логики, т. 1, М., 1970, с. 108). У Гегеля О. о. з. оказывается, т. о., всеобщей формой раздвоения единого и перехода противоположностей друг в друга, т. е. всеобщим проявлением закона единства и борьбы противоположностей. Сводя О. о. з. к развитию понятий, Гегель гипертрофировал значение триады как формы действия этого закона; он стремился «подвести» под неё все процессы изменения и развития.

В материалистич. диалектике О. о. з. рассматривается как закон развития природы, общества и мышления. Если закон единства и борьбы противоположностей вскрывает источник развития, а закон перехода количественных изменений в качественные — механизм развития, то О. о. з. выражает развитие в его направлении, форме и результате. Действие О. о. з. полностью обнаруживается лишь в целостном, относительно завершённом процессе развития, через цепь взаимосвязанных переходов, когда можно зафиксировать более или менее законченный (с т. зр. направления развития) результат. На каждой отд. стадии этот закон обнаруживается обычно лишь как тенденция.

Осн. категории, характеризующие этот закон, — отрицание, преемственность, развитие. В раскрытии содержания О. о. з. гл. роль играет понятие диалектич. отрицания. Без отрицания старого невозможно рождение и созревание нового, а следовательно, невозможен процесс развития. Согласно О. о. з., развитие осуществляется циклами, каждый из к-рых состоит из трёх стадий: исходное состояние объекта; его превращение в свою противоположность, т. е. отрицание; превращение этой противоположности в свою противоположность.

Если плоский эволюционизм, характерный для правого ревизионизма, не признаёт О. о. з., то метафизически мыслящие философы рассматривают отрицание как отбрасывание, уничтожение старого. В. И. Ленин писал, что диалектика содержит в себе «не голое отрицание, не зряшное отрицание..., а отрицание как момент связи, как момент развития, с удержанием положительного...» (ПСС, т. 29, с. 207), что составляет «непрерывность в прерывном», преемственность в развитии. О. о. з. характеризует «...повторение в высшей стадии известных черт, свойств... низшей и... возврат якобы к старому...» (там же, с. 203). Блестящий образец анализа такого диалектич. отрицания даёт Маркс в 24-й главе 1-го т. «Капитала» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, с. 770—773), исследуя движение собственности от докапиталистич. к социалистич. формам. Переход к социализму от частнособственнич. отношений, пришедших на смену первобытнообщинной собственности, с этой т. зр. означает не только возврат «якобы к старому», т. е. повторение нек-рых существенных его моментов на иной, более высококоразвитой, основе, но и переход к новому циклу с существенно иными внутр. противоречиями и законами движения.

Последовательность циклов, составляющую цепь развития, можно образно представить в виде спирали. «Развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе („отрицания отрицания“), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии» (Ленин В. И., ПСС, т. 26, с. 55). При таком изображении каждый цикл выступает как виток в развитии, а сама спираль — как цепь циклов. Хотя спираль и является лишь образом, выражающим связь между двумя или более точками в процессе развития, образ этот удачно схватывает общее направление развития, осуществляемого в соответствии с О. о. з.: возврат к уже пройденному является не полным, развитие не повторяет проложенных путей, а отыскивает новые, сообразно с изменением внеш. и внутр. условий; повторение из-

вестных черт, свойств, уже имевших место на прежних этапах, всегда является тем более относительным, чем сложнее процесс развития.

Спиралевидность характеризует не только форму процесса развития, но и темпы этого процесса: с каждым новым витком спирали преодолевается всё более значит. путь, поэтому можно говорить о том, что процесс развития связан с ускорением темпов, с непрерывным изменением внутри масштаба времени развивающейся системы. Эта закономерность обнаруживается как в развитии общества и природы, так и в развитии науч. познания.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., ПСС, т. 1, 8, 29; Воробьев М. Ф., Закон отрицания отрицания, М., 1958; Кедров Б. М., О повторности в процессе развития, М., 1961; Домрачев Е., Ефимов С., Тимофеева А., Закон отрицания отрицания, М., 1961; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, 1980; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980^а; Зеленков А. И., Принципы отрицания в философии и науке, Минск, 1981.

ОТЧУЖДЕНИЕ, социальный процесс, присущий классово антагонистич. обществу и характеризующийся превращением деятельности человека и её результатов в самостоят. силу, господствующую над ним и враждебную ему. Истоки О. — в отчужд. обособлении индивидов в произ-ве и возникающей на этой основе частной собственности, в антагонистич. разделении труда. О. выражается в господстве овеществленного труда над трудом живым, в превращении личности в объект эксплуатации и манипулирования со стороны господствующих классов, в отсутствии контроля над условиями, средствами и продуктом труда. О. является исторически преходящей формой опредмечивания (см. *Опредмечивание и распредмечивание*) человеком своих способностей и связано с овеществлением и фетишизацией социальных отношений. О. получает и определ. психологич. выражение в сознании индивида (разрыв между ожиданиями, желаниями человека и нормами, предписываемыми социальной структурой, восприятие этих норм как чуждых и враждебных личности, чувство изоляции, одиночества, разрушение норм поведения и т. п.). При О. общее для всех классово антагонистич. обществ противоречие между личностью и социальными институтами дополняется специфич. восприятием социального и культурного мира как чуждого и враждебного личности.

Теоретики «общественного договора» (Гоббс, Руссо и др.), истолковывая возникновение общества как акт передачи, О. человеком своих прав политич. организму, видели в этом источник порабощения человека. Категория О. — одна из центральных в философии Гегеля: природа и история суть объективация, О. абс. духа. Категория О. характеризует у Гегеля также специфич. отношение человека к созданной им реальности в условиях бурж. правового общества. Реальное О. истолковывается как О. духа, а преодоление О. — как теоретич. осознание неистинности О. В этом и состоит тот «некритич. позитивизм» Гегеля, к-рый был отмечен К. Марксом; Гегель не проводит различия между объективацией и О. Фейербах даёт антропологич. интерпретацию О., истоки к-рого он видит в психологич. состояниях — чувстве зависимости, страхе и т. п. Чувств. природа человека трактуется им как «неотчуждаемый» фундамент человек. жизни и противопоставляется неистинному миру О. Эта линия противопоставления «истинного» и «неподлинного» состояния, мира О. и мира любви в ещё большей мере усиливается у младогегельянцев (Б. Бауэр, М. Гесс), у различных мелkobурж. идеологов 40—50-х гг. 19 в. (П. Ж. Прудон, М. Штирнер и др.).

Марксистское понимание О. формировалось в полемике как с объективно-идеалистич. концепцией О., так и с антрополого-психологич. его истолкованием и базируется на историко-материалистич. кон-

цепции личности и общества. От анализа О. в сфере духовной жизни К. Маркс и Ф. Энгельс перешли к изучению О. в экономич. и политич. жизни. В экономич. работах Маркса 1850—60-х гг. в качестве источников О. выступают глубокие социально-экономич. изменения — капиталистич. разделение труда, стихийный характер совокупной социальной деятельности в условиях антагонистич. формаций, господство частной собственности и товарно-ден. отношений, превращение труда в средство существования. Под анализ О. был подведён науч. фундамент — экономич. теория марксизма, учение о товарном фетишизме.

В работах Маркса и Энгельса раскрыты след. осн. моменты О. в капиталистич. обществе. 1) О. самой деятельности человека, к-рый выходит из процесса труда обеднённым и опустошённым. 2) О. условий труда от самого труда. Рабочему противостоят в отчуждённой форме в качестве капитала не только материальные, но и интеллектуальные условия его труда. Это особенно очевидно в О. управления произ-вом и в О. науки от рабочего. 3) О. результатов труда от наёмного рабочего. 4) Отчуждённость социальных институтов и норм, предписываемых ими, от трудящихся. Социальные институты превращаются в бюрократич. системы, построенные по иерархическому принципу. 5) О. идеологии от жизни, приводящее к формированию у членов общества такого уровня притязаний и ожиданий, к-рый не соответствует действит. возможности общества, что нередко бывает причиной *отклоняющегося поведения*.

О. характеризует и духовную жизнь классового общества, формируются специфич. формы идеологич. О. (от религии до авторитарных идеологий), внутри самой культуры углубляется разрыв между «массовой культурой» и культурой элиты.

Вокруг марксистской концепции О. развернулась острая идеологич. борьба. Предпринимались попытки противопоставить молодого, «гуманистич.» Маркса, анализировавшего проблематику О., зрелому Марксу, якобы вставшему на негуманистич., сдвигистские (см. *Сциентизм*) позиции; истолковать марксизм как разновидность иррационалистической антропологии и сблизить его с экзистенциализмом; дать теологическую интерпретацию О., отождествляющую О. с грехопадением.

Общими особенностями понимания О. в совр. бурж. философии и социологии являются антиисторизм, психологизм в трактовке причин О., превращение О. в сущностную характеристику человек. бытия. Рассматривая многие феномены О. с позиций О. как неустраиваемые моменты социальной жизни вообще, бурж. философы неизбежно приходят к трагич. восприятию истории общества и культуры. Уже Зиммель видел «трагедию культуры» в противоречии между творч. процессом и объективированными формами культуры. В трагич. тона окрашено описание О. в философии и художестве. лит-ре экзистенциализма. В бурж. социологии 20 в. был проанализирован ряд аспектов О. (иногда без употребления термина «О.») — бюрократия (Манхейм, М. Вебер), социальная *аномия* (Дюркгейм, Мертон). В 1960-х гг. в связи с усилением романтит. критики капитализма оживился интерес к категории О. как способу анализа бурж. общества. Это нашло своё выражение как в идеологии «новых левых» (Маркузе и др.), так и в социологич. и социально-психологич. анализе различных процессов О.

Действительные пути преодоления О. выявлены в теории науч. коммунизма. Они заключаются в уничтожении эксплуатации, всемерном развитии обществ. отношений, в преодолении противоположности между умств. и физич. трудом, городом и деревней, в развитии коммунистич. сознания, демократизации управления и всей обществ. жизни. Социализм уничтожает коренные источники О., а его полное и окончат. преодоление осуществляется с построением коммунизма.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произведений. Соч., т. 42; Маркс К., Капитал, там же, т. 23—25; Ленин В. И., Государство и революция, ПСС, т. 33; Давыдов Ю. Н., Труд и свобода, М., 1962; Ойзерман Т. И., Проблема О. и бурж. легенда о марксизме, М., 1965; Огурцов А. П., О. и человек. Историко-филос. очерк, в сб.: Человек, творчество, наука, М., 1967; «Капитал» Маркса, философия и современность, М., 1968; Ковалева С. М., О человеке, его порабощении и освобождении, М., 1970; Alienation: the cultural climate of our time, ed. G. Sykes, v. 1—2, N. Y., 1964; Alienation: a casebook, ed. D. J. Burrows, F. R. Lippes, N. Y., 1969; Geuser R. F., Bibliography alienation, Amst., 1972; егo же, Alienation theories, Oxf., 1980. А. П. Огурцов.

ОУЭН (Owen) Роберт (14.5.1771, Ньютаун, Уэльс,—17.11.1858, там же), англ. утопич. социалист. На взгляды О. оказали влияние экономисты А. Смит, Д. Рикардо, франц. просветители Руссо, Гельвеций, а также Локк.

Свою социально-утопич. систему О. стремился обосновать с помощью материалистич. философии 17—18 вв. Вслед за франц. материалистами О. считал, что человек есть продукт обстоятельств, «...зло проистекает из положения вещей, порожденного самим обществом» (Избр. соч., т. 1, М., 1950, с. 87). Чтобы изменить характер человека и его поведение, нужно обеспечить создание новых, лучших и справедливых условий. В отличие от франц. просветителей, О. подвергал критике уже не феод. порядки, а бурж. строй и бурж. произ-во. Эта критика была обусловлена наблюдением обществ. противоречий и бедствий трудящихся, порожденных пром. переворотом, господством частной собственности, капиталистич. разделением труда, к-рые привели к поляризации социальных слоев, чрезмерному обогащению единиц и нищете масс. Машинное произ-во в условиях капиталистич. общества, по О., также оказывается «величайшим проклятием» (см. там же, с. 161). На фабрике в Нью-Ленарке, к-рой О. управлял в течение 30 лет, он добился известных успехов в улучшении положения рабочих, однако не переоценивал этих достижений и полагал, что рабочие всё же остаются в рабском положении. Он выступил с радикальным проектом коренного изменения производств. и обществ. условий. О. разделял убеждения англ. политич. экономии и придерживался трудовой теории стоимости, заключая, что создаваемая трудом рабочих прибыль должна по праву принадлежать им самим. Существующий обществ. строй должен быть заменён более справедливым обществ. порядком, путь к к-рому лежит через обобществление средств произ-ва, искоренение эксплуатации и равный труд в особых трудовых колониях. О. основал ряд коммунистич. колоний в США и Великобритании. Он осознавал позитивную роль пром. революции, машинного произ-ва и использования науч. достижений для нового общества, в к-ром технич. прогресс обеспечит изобилие благ и сделает бессмысленными накопление, эксплуатацию и пр.

В целом проект преобразования общества с помощью трудовых колоний и их федерации был утопическим, а взгляды О. на общество и историю не выходили за рамки идеализма. Новое общество представлялось реализацией идей справедливости, к-рые у О. выступают двигателем прогресса. О. не понимал подлинной роли рабочего класса, считал классовую борьбу бедствием, порожденным несправедливым обществ. устройством и тормозящим развитие общества. Всю прошлую историю он оценивал как неразумный период человек. существования, обусловленный невежеством людей; подчёркивал доминирующую роль воспитания и просвещения в решении социальных проблем. О. обращался с призывом к бурж. гос-ву, к отд. представителям буржуазии, выдвигая вопрос о мирном преобразовании капитализма. Основоположники марксизма высоко оценивали теоретич. идеи и практич. деятельность О., считали его «родоначальником английского социализма» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., 2 изд., т. 2, с. 459), отмечали, что О. связывал свой проект преобразования общества с ра-

бочим движением. Утопич. социализм О. оказал влияние на последующее развитие социалистич. идей в Великобритании и др. странах, просветит. и организац. деятельность О. стимулировала развитие проф. и кооп. движения в Великобритании. В России влияние О. испытали петрашевцы, Герцен, Добролюбов и др. революц. демократы.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, 3, 4, 18, 19, 23, 24 (см. именной указатель); Ленин В. И., ПСС, т. 2, 4, 6, 29, 45 (см. именной указатель); Плеханов Г. В., Утопич. социализм 19 в., в кн.: Избр. филос. произв., т. 3, М., 1957; Тумин-Альмединген Н. А., Педагогич. опыты и взгляды Р. О., М., 1960; Саркисян С. А., Великий социалист-утопист Роберт О., Ер., 1974; Morton A. L., The life and ideas of R. Owen, L., 1962; Harrison J. F. C., R. Owen and the Owenites in Britain and America, L., 1969.

ОЩУЩЕНИЕ, отражение свойств предметов объективного мира, возникающее в результате воздействия их на органы чувств и возбуждения нервных центров коры головного мозга. О.—исходный пункт познания, неразложимый его элемент. Выделяя отражение качества как главный момент в О., В. И. Ленин писал, что «самым первым и самым первоначальным является ощущение, а в нем неизбежно и качество в...» (ПСС, т. 29, с. 301). Существуют многообразные виды О.: осязательные, зрительные, слуховые, вибрационные, температурные, обонятельные, вкусовые, болевые, О. равновесия, ускорения, мышечно-суставные и др. Особенность тех или иных О. наз. их модальностью; О. различных модальностей не сравнимы между собой.

В процессе эволюции жизни О. возникает на базе раздражимости в связи с образованием нервной системы. При этом лишь для небольшого числа видов энергии выработались специфич. органы чувств. О. многих др. свойств объективного мира (напр., формы, величины, отдалённости предметов друг от друга и от наблюдателя) возникают лишь в процессе взаимодействия различных органов чувств.

У человека ведущую роль в чувств. познании действительности играют зрительные О., тесно связанные с осязательными О., к-рые расчленяются на кожно-осязательные (тактильные), температурные, болевые, мышечно-суставные. Периодич. изменение давления отражается в форме вибрационных О. Слух представляет собой комплекс разнородных О.: высоты звука, громкости и тембра. Важную роль играют хеморецепторы: обоняние и вкус. Характерная особенность О.—пространств. локализация объекта О.

В отличие от О. животных, О. человека опосредованы его предметно-практич. деятельностью, всем процессом общественно-историч. развития культуры. По словам Маркса, «...человеческий глаз воспринимает и наслаждается иначе, чем грубый нечеловеческий глаз, человеческое ухо — иначе, чем грубое неразвитое ухо, и т. д.» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 42, с. 121). О. человека имеют в принципе осмысленный, осознанный характер, хотя существуют и неосознанные О.

Многообразие О. отображает качеств. многообразие мира. Ленинская теория отражения рассматривает О. как копию, снимок с действительности, как субъективный образ свойств объективного мира. Она противостоит как взглядам сторонников «физиологич.» идеализма, утверждающих, что О. суть условные знаки, иероглифы свойств вещей, так и механич. разграничению первичных и вторичных качеств, ведущему к агностицизму и субъективному идеализму, к взгляду на вещи как комплексы ощущений. Подвергая критике представителей махизма, Ленин подчёркивал, что О. дают нам более или менее верные образы объективных свойств вещей, хотя различные О. обладают разной степенью адекватности воспроизведения этих свойств.

Будучи источником знаний человека об окружающем мире, О. входят в качестве элемента в целостный процесс человек. познания, включающий восприятия, представления, понятия.

П

ПАВЛОВ Иван Петрович [14(26).9. 1849, Рязань, — 27.2.1936, Ленинград], рус. физиолог, акад. АН СССР (1907). Нобелевская пр. (1904).

Учение П. о высшей нервной деятельности сложилось под влиянием материалистич. традиций рус. философии и развивало идеи И. М. Сеченова. Руководящим для П. являлось представление о рефлекторной саморегуляции работы организма, имеющей эволюц.-биологич. (адаптивный) смысл. Центр. роль в саморегуляции выполняет нервная система (принцип нервного). Начав с изучения кровообращения и пищеварения, П. перешёл к исследованию поведения целостного организма в единстве внеш. и внутр. проявлений, во взаимоотношениях с окружающей средой. Органом, реализующим эти взаимоотношения, служат центры больших полушарий головного мозга — высшего интегратора всех процессов жизнедеятельности, включая психические; тем самым отвергался дуализм духовного и телесного. В качестве осн. акта поведения выступил условный рефлекс (термин введён П.), благодаря к-рому организм приспосабливается к изменчивым условиям существования, приобретая новые формы поведения, отличные от прижизненных безусловных рефлексов. П. и его ученики всесторонне исследовали динамику образования и изменения условных рефлексов (процессы возбуждения, торможения, иррадиации и др.), открыв детерминанты мн. нервно-психич. проявлений (в частности, неврозов как результата «сшибки» процессов возбуждения и торможения). Наряду с условными рефлексами на раздражители, подкрепляемые безусловными, П. выделил др. категория рефлексов (ориентировочный, рефлекс свободы, рефлекс цели), объясняющие биологич. своеобразие жизнедеятельности. П. преобразовал традиц. учение об органах чувств в учение об анализаторах как целостных «приборах», производящих высший анализ и синтез раздражителей внеш. и внутр. среды. Принципиально новым в трактовке этих раздражителей являлся вывод П. об их сигнальной функции (идея, восходящая к Сеченову). Благодаря принципу сигнальности предвосхищается течение будущих событий и поведение организуется соответственно возможным благоприятным или неблагоприятным для организма ситуациям. Выводы П. о закономерностях образования условных рефлексов и сигнальной модификации поведения стали одним из истоков кибернетики. Определяя качеств. различие между высшей нервной деятельностью человека и животных, П. выдвинул учение о двух сигнальных системах. Первые (сенсорные) сигналы взаимодействуют со вторыми (речевыми). Благодаря слову как «сигналу сигналов» мозг отражает реальность в обобщённой форме, вследствие чего радикально изменяется характер регуляции поведения.

П. выдвинул также учение о типах высшей нервной деятельности, о «динамич. стереотипе» как устойчивом комплексе реакций на раздражители и др. Создал междунар. науч. школу. Работы П. произвели коренные преобразования в физиологии, медицине и психоло-

● Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; А н а н ь е в Б. Г., Теория ощущений, Л., 1961; Чувств. познание, М., 1965; М и х а й л о в а И. Б., Чувств. отражение в совр. науч. познании, М., 1972; см. также лит. к ст. *Отражение.*

логию, утвердив детерминистский и объективный подход к исследованию поведения живых существ.

■ ПСС, т. 1—6, М.—Л., 1951—52г.

● А н о х и н П. К., И. П. П. Жизнь, деятельность и науч. школа, М.—Л., 1949; А с р а т л и Э. А., И. П. П., М., 1981г.

ПАВЛОВ (псевд.— П. Д о с е в) Тодор Димитров (14.2.1890, Штип, Македония,—8.5.1977, София), болг. философ-марксист, эстетик, лит. критик и обществ. деятель; акад. (1945), президент (1947—62), почётный президент (с 1962) Болг. АН, Герой НРБ, дважды Герой Социалистич. Труда НРБ. Чл. БКП с 1919. Чл. Политбюро ЦК БКП (с 1966). Директор Ин-та философии Болг. АН (1948—52 и с 1960). Гл. ред. журнала «Философская мысль» (с 1945). В 1932—36 П.— в Москве декан филос. ф-та Ин-та истории, философии и лит-ры, проф. Ин-та красной профессуры. В 1936 вернулся в Болгарию. Активно участвовал в борьбе против фашизма, был заключён в концлагерь (1941—44).

С 20-х гг. работал в области диалектич. и историч. материализма, эстетики, языкознания, методологии науки, истории болг. общества и филос. мысли. П. внёс вклад в разработку филос. наследия В. И. Ленина, особенно проблем материалистич. теории отражения («Теория отражения», 1936). Инициатор и гл. ред. сов.-болг. труда «Ленинская теория отражения и современность» (1969, на рус. и болг. яз.; переработанное и расширенное изд., кн. 1—3, 1973).

П. исследовал проблемы соотношения между философией и частными естеств. и обществ. науками, а также между философией и иск-вом, иск-вом и моралью. Ряд работ П. посвящён проблемам методологии историч. науки и истории болг. народа.

П. вёл активную борьбу против бурж. философии и идеологии — философии Ремке, фрейдизма, позитивизма, иррационализма и др. Иностр. чл. АН СССР (1947), АХ СССР (1959).

■ Избранные произведения, т. 1—10, София, 1957—70; в рус. пер.— Избр. филос. произведения, т. 1—4, М., 1961—63; Избр. труды по эстетике, М., 1978.

● З а и м о в И. и В е л и н о в а Л., Тодор Димитров П. Биобиблиография, София, 1957; П о п о в Н., П е т р о в З., Т. П. Крайск. очерк, София, 1958; К а л о ш и н Ф. И., Т. П., М., 1960.

ПАДУАНСКАЯ ШКОЛА, филос. направление 14—16 вв., развивавшее традиции аристотелизма в их аверроистской интерпретации (см. *Аверроизм*) либо в истолковании Александра Афродисийского. Получила распространение в университетских центрах Сев. Италии — Падуе, Мантуе, Ферраре, Болонье. Зарождение её связывается с деятельностью проф. Падуанского ун-та Пьетро д'Абано (кон. 13 — нач. 14 вв.). К П. ш. был близок Марсилий Падуанский, отставивший отделение политики от церк. авторитета и религ. морали. К школе принадлежали профессора Падуанского и Болонского ун-тов Анджело д'Ареццо, Паоло Венето, Газзано да Тьене, Николетто Веррия, Пьетро Траполино, Марко Антонио Дзимара, Алессандро Акиллини, Агостино Нифо. В филос. построениях нек-рых представителей П. ш. позднего периода сказалось воздействие идей томизма. В целом для П. ш. характерны черты ср.-век. свободомыслия. Приняв теорию двойственной истины, философы П. ш. развили положения, материалистические по своей тен-

денции и непримиримые с учением церкви: своеобразный сенсуализм в геосоологии, представление о несотворённости человек. рода и его коллективном бессмертии, о единой бессмертной душе человечества и смертности индивидуальной души, учение о несвободе человек. воли, о естеств. детерминизме. П. ш. оказала большое влияние на итал. философов П. Помпонаци, Дж. Бруно, Дж. Ванини.

● Ренан Э., Аверроэс и аверроизм, пер. с франц., К., [1903]; Горфункель А. Х., Гуманизм и натурфилософия итал. Возрождения, М., 1977; Nardi B., Saggi sull'aristotelismo padovano dal secolo XIV al XVI, Firenze, [1958]; Aristotelismo padovano e filosofia aristotelica, в сб.: Atti del XII Congresso internazionale di filosofia, v. 9, Firenze, 1960; Randall J. H., The school of Padua and the emergence of modern science, Padova, 1961.

ПАЛАМА, см. Григорий Палама.

ПАЛИНГЕНЕСИЯ (греч. παλιγγενεσία, от πάλις — опять, вновь и γένεσις — рождение, т. е. — новое рождение, возрождение), термин др.-греч. философии.

1) Первоначально в стоицизме означал «возрождение» мира после мирового пожара (экпюросис) (Хрисипп SVF II, 191, 187; Боэт-стоик SVF III, 263; Марк Аврелий II, 1: «периодическая П. всех вещей») и был синонимом др. термина для «вечного возвращения» — апокатастасиса, «восстановления»; такое употребление встречается у Прокла (комм. к «Тимею» 3, 241 Diehl).

2) Позднее термин «П.» попал в сферу пифагорейского учения о *метемпсихозе*; впервые в значении «возрождения в новом теле» употребляется у Плутарха (De esu carnium 4, 998 с; De Is. 72, 379е, зачатки уже у Платона — Менон 81b); во множеств. числе (παλιγγενεσία) — «инкарнации». Неопифагорец 2 в. н. э. Кроний, по свидетельству Немесия Эмесского («О природе человека» 3, 117 Matthaëi), написал трактат «О П.» (сохранилось 11 цитат), причём П. «он называет реинкарнацию» (Немесий). 3) В эллинистич. мистериальных культах — «новое рождение» при посвящении в таинства (см. особенно 13-й трактат «Герметич. корпуса»); П. совершается при жизни и означает духовное обновление-возрождение, к-рому предшествует символич. смерть старого, греховного человека. К этому кругу идей восходит «купель нового рождения» (П. в Новом завете, Тит 3,5 — об обряде крещения); термин «П.» применяется также и к воскресению (Матф. 19, 28). 4) В эпоху Возрождения П. становится ключевым словом, выражающим программу воскрешения антич. жизни, науки и иск-ва.

● Dörrie H., «Palingenesia», в кн.: Der kleine Pauly, Bd 4, Münch., 1972, S. 428—29; Reitzenstein R., Die hellenistischen Mysterienreligionen, Lpz.—B., 1927, S. 267—70; Harnack A., Die Terminologie der Wiedergeburt..., в кн.: Texte und Untersuchungen zur Geschichte der alchristlichen Literatur, Bd 42, H. 3, Lpz., 1918, S. 97—143; Nilsson M. P., Geschichte der griechischen Religion, Bd 2, Münch., 1961, S. 685—93.

ПАМЯТЬ, способность к воспроизведению прошлого опыта, одно из осн. свойств нервной системы, выражающееся в способности длительно хранить информацию о событиях внеш. мира и реакциях организма и многократно вводить её в сферу сознания и поведения. Осуществляя связь между прошлыми состояниями психики, настоящим и процессами подготовки будущих состояний, П. сообщает связность и устойчивость жизненного опыту человека, обеспечивает непрерывность существования человек. «Я» и выступает, т. о., в качестве одной из предпосылок формирования индивидуальности и личности.

Первую развёрнутую концепцию П. дал Аристотель в трактате «О памяти и воспоминании»: собственно П. свойственна и человеку, и животному, воспоминание же — только человеку, оно есть «как бы своеобразное отыскивание» образов и «бывает только у тех, кто способен размышлять» (453а). Аристотелем были сформулированы правила для успешного воспоминания, впоследствии вновь «открытые» в качестве осн. законов ассоциаций: по смежности, по сходству и контрасту.

В новое время проблема П. получила особое развитие в философии англ. эмпиризма (Гоббс, Локк) в свя-

зи с обсуждением проблемы опыта и критикой учения о врождённых идеях. П., по Локку, есть как бы «кладовая» идей.

Первое экспериментальное исследование П. было выполнено в русле ассоцианизма нем. психологом Г. Эббингаузом (1885). Амер. бихевиоризм (Э. Торндайк, Дж. Уотсон), поставив изучение П. в контекст общей проблемы научения, отождествил в конечном итоге П. с приобретением навыков. Против такого отождествления было направлено учение Бергсона («Материя и П.», рус. пер., 1911). Противопоставляя простому репродуктивному одинажды заученного материала (напр., текста стихотворения) П. неповторимых событий прошлого в их индивидуальности (напр., самого единичного акта заучивания), Бергсон пытался доказать существование особой «образной» П., «сферы чистых воспоминаний», «П. духа», по отношению к к-рой мозг может выступать лишь орудием проведения воспоминаний в сознание, но не способен ни порождать их, ни быть их хранилищем. В этой идеалистич. концепции П. был, однако, поставлен ряд проблем, вскрывавших ограниченность ассоцианистской доктрины П. (проблема узнавания, связь П. и внимания, П. и бессознательного и др.). С др. стороны, с резкой критикой «атомизма» и механицизма ассоцианистского представления о П. выступила гештальт-психология, к-рая настаивала на целостном и структурном характере П., в частности на том, что самые следы должны пониматься как своеобразные динамич. системы, или поля сил. Нем. психологи Э. Геринг (1870), а вслед за ним Р. Земон (1904) и Э. Блейлер (1931) в учении о «мнеме» пытались рассматривать П. не только как психич., но и как «общереорганиз. функцию», объясняя ею, в частности, процессы наследственности (воскрешая, т. о., учение нем. натурфилософа 1-й пол. 19 в. К. Каруса). Во франц. социологии школе было обращено внимание на историч. природу и социальную обусловленность П. человека. По П. Жане, П. человека есть особое действие, «специально изобретённое людьми» и в принципе отличное от простой репродукции; это символич. реконструкция, воссоздание прошлого в настоящем. При этом социальный мир человека, выступающая для него как бы своеобразным выразителем «коллективной П.» общества (М. Хальбвакс), оказывается источником и упорядочивающей силой для его воспоминаний.

Сов. психология, опираясь на методологию диалектич. и историч. материализма, уделила особое внимание проблемам развития П. (Л. С. Выготский и др.). Проведённое А. Н. Леонтьевым (1930) экспериментальное исследование высших форм запоминания показало, что ведущими моментами в формировании высших произвольных форм П. оказываются включение в организацию запоминания искусств. «стимулов-средств» (знаков), совершенствование средств запоминания и их последующая *интериоризация*. В последующих работах сов. психологов (П. И. Зинченко, А. А. Смирнов) изучение П. человека было поставлено в контекст исследования его предметной деятельности.

В соответствии с традиц. членением П. различают процессы запоминания, сохранения и воспроизведения, внутри последнего — узнавание, воспоминание и собственно припоминание (П. П. Блонский). Различают произвольную и произвольную П. По форме, в к-рой протекают процессы П., выделяют моторную П., или П.-привычку, эмоциональную, или аффективную, П. («П. чувств» — Т. Рибо), образную и словесно-логич. П.

● Леонтьев А. Н., Развитие П., М.—Л., 1931; Выготский Л. С., Развитие высших психич. функций, М., 1960; Зинченко П. И., Произвольное запоминание, М., 1961; Блонский П. П., П. и мышление, в его кн.: Избр. психол. произв., М., 1964; Смирнов А. А., Проблемы психоло-

гии П., М., 1966; Роговин М. С., Филос. проблемы теории П., М., 1966; Хрестоматия по общей психологии. Психология П., М., 1979. М. С. Роговин.

ПАНТЕИЗМ (от греч. *pán en θεῶ* — всё в боге), религ.-филос. учение, согласно к-рому мир пребывает в боге, однако бог не растворяется в мире, как в пантеизме, и является личностью; синтез теизма и нек-рых аспектов пантеизма. Термин введён К. Краузе (1828).

ПАНИНИ (5 в. до н. э.), др.-инд. языковед, автор «Аштадхьяи» («Восьмикишия»), исчерпывающе полной грамматики санскрита, являющейся классич. образцом системного подхода к языку. Значение труда П. далеко выходит за пределы языкознания; разработанные П. методы описания языка (установка на полноту, логич. простота и краткость) тесно связаны с общими проблемами логики и методологии. Вводимое П. понятие нулевого элемента в языке как значимого отсутствия представляет собой точную аналогию др. открытия др.-инд. науки — употребления нуля в математике. П. последовательно разграничивает язык-объект и описывающий его метаязык, к-рый строится как формализованная запись алгебраич. типа и является (наряду с языком математики) одним из ранних образцов специализиров. языков науки. Развитие структурной лингвистики и семиотики обусловили обострённый интерес к труду П. в совр. науке.

■ Grammatik, hrsg. v. O. Böhtlingk, Lpz., 1887; La grammaire de Panini, éd. par L. Renou, v. 1—2, P., 1966.

● Т о п о р о в В. Н., О нек-рых аналогиях к проблемам и методам совр. языкознания в трудах древнеиндийских грамматиков, «Краткие сообщения Ин-та народов Азии», 1961, в. 57, с. 123—33; Димри Д. Ж. П., П. и его «Восьмикишия», «Народы Африки и Азии», 1973, № 6; Agrawala V. S., India as known to Pāṇini, [Lucknow], 1953; Misra V. N., The descriptive technique of Pāṇini, The Hague — P., 1966; K a t r e S. M., Pāṇinian studies, v. 1—3, Poona, 1967—69; e r o ж е H., Dictionary of Panini, t. 1—, Poona, 1968—.

ПАНЛОГИЗМ (от греч. *pán* — всё и *λόγος* — мысль, слово, разум), филос. принцип, согласно к-рому действительность трактуется как логич. выражение идеи, самораскрытие спекулятивного понятия, как мыслящая себя субстанция, «сам себя познающий разум» (Г. Гегель); разновидность идеалистич. рационализма. Возможность П. как филос. миропонимания содержалась в учении Спинозы, к-рый определял мышление как атрибут единой субстанции. Классич. формой П. является филос. система Гегеля, согласно к-рому подлинная действительность есть воплощение и самосознание мирового разума, самомышление абс. идеи. По мысли Гегеля, мировой дух, истина могут быть адекватно и до конца раскрыты только в Науке логики, в системе логич. категорий. П. характерен для марбургской школы неокантианства (Г. Коген), к-рая абсолютизирует не логику мирового разума, а понятие и факт науки, отождествляет действительность с формами её познания, подставляя на место бытия логич. учение о нём. См. *Идеализм*.

ПАНПСИХИЗМ (от греч. *pán* — всё и *ψυχή* — душа), идеалистич. представление о всеобщей одушевлённости природы. Историч. формы П. различны: от неидифференцированного *анимизма* первобытных верований и *гилозоизма* др.-греч. натурфилософии до развитых идеалистич. учений о душе и психич. реальности как подлинной и единств. сущности мира (концепция *монады* у Лейбница, филос. идеи нем. психофизика 19 в. Г. Т. Фехнера, учение швейц. психолога 20 в. К. Г. Юнга и др.).

ПАНТЕИЗМ (от греч. *pán* — всё и *θεός* — бог), филос. учение, отождествляющее бога и мир. Термин «пантеист» был введён англ. философом Дж. Толаандом (1705), а термин «П.» — его противником нидерл. теологом Й. Фаем (1709). В пантеистич. концепциях нередко скрывались натуралистич. тенденции, растворявшие бога в природе и подводившие к материализму,

представляя собой учения, оппозиционные по отношению к господствовавшему теистич. религ. мировоззрению. Иногда же в форму П. облакались религ.-мистич. стремления, растворявшие природу в боге. В 1828 нем. философ Краузе для обозначения своей идеалистич. системы, чтобы отличить её от системы натуралистич. П., ввёл термин *панентеизм*. Известны примеры причудливого переплетения элементов обоих типов П. в мировоззрении одного и того же мыслителя. Пантеистич. идеи содержались уже в др.-инд. мысли (особенно в брахманизме, индуизме и в веданте), в др.-кит. мысли (даосизм), в др.-греч. философии (Фалес, Анаксимандр, Анаксимен). Однако поскольку в эту эпоху политеизма ещё не было понятия бога как единого мирового духа, указанные воззрения были одним из проявлений гиолозоистич. (см. *Гиолозоизм*) одушевления всего мира.

В ср. века, в отличие от иудаизма, христианства и ислама, с определяющим для них теистич. пониманием бога как личности, абсолютово возвышающейся над природой и человеком, П. (обычно восходивший к философии неоплатонизма) развивал учение о безличном мировом духе, скрытом в самой природе. Пантеисты европ. и ближневост. средневековья опирались на неоплатонич. учение об *эманации*. В противоположность теистич. представлениям о божеств. сотворении мира из ничего пантеисты развивали концепции вечного вневременного порождения природы безличным ботом. Религ. П. ярко представлен в системе Иоанна Скота Эриугены. Одну из первых материалистич. формулировок П. дал Давид Динанский, утверждавший, что материя, разум и бог — одно и то же. Оппозиционные по отношению к католич. церкви этич. и социальные выводы из пантеистич. воззрений, восходящих к Эриугене, сделали в нач. 13 в. амальриканы. Тяготевший к П. мистицизм нашёл своё типичное выражение в воззрениях Экхарта.

Натуралистич. тенденции П. со всё большей силой начали проявляться в эпоху Возрождения. Одним из первых подошёл к П. Николай Кузанский. Рассматривая бога как бесконечный максимум и приближая его к природе как ограниченному максимуму, он сформулировал идею бесконечности Вселенной. Расцвет П. в Зап. Европе относится к 16 — нач. 17 вв., когда он лёг в основу большинства натурфилос. учений, противостоящих креационизму господствовавших монотеистич. религий (в особенности у итал. философов Дж. Кардано, Ф. Патрици, Т. Кампанеллы, Дж. Бруно). В этих учениях бог, оставшийся бесконечным незримым абсолютом, всё полнее сливался с природой, пока не стал по существу её псевдонимом у Бруно. Его тезис: «...природа... есть не что иное, как Бог в вещах» («Изгнание торжествующего зверя», СПб, 1914, с. 162) и учение о единой субстанции, лежащей в основе как материальных, так и духовных явлений, следует расценивать уже как материализм.

С др. стороны, П., «...местами соприкасающийся даже с атеизмом» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 7, с. 370), составил основу мировоззрения вождя нар. Реформации в Германии Т. Мюнцера, а также анабаптистов. В дальнейшем, когда в ряде стран Зап. Европы победили различные протестантские вероисповедания, пантеистич. мистика продолжала оставаться осн. руслом, по к-рому направлялось недовольство омертвевшими формами религиозности. В Германии 16—17 вв. наиболее выдающимися представителями пантеистич. мистики были С. Франк, В. Вейгель, Я. Бёме и поэт-философ Ангелус Силезиус (Иоганн Шефлер). В Нидерландах 17 в. существовали секты, тяготевшие к П. Наиболее влиятельными из них были меннониты и коллигянты. К последним был близок Спиноза; опираясь на традицию П., он разработал материалистич. филос. систему, в к-рой понятие «бог» отождествлено с понятием «природа».

В 18 в. пантеистич. воззрения развивали под влиянием Спинозы Гёте и Гердер, к-рые, в противоположность механизму франц. материалистов 18 в., стремились разработать органическо-гиллозоистич. элементы спинозизма. Филос. системы таких нем. идеалистов, как Шеллинг и Гегель, по словам Ф. Энгельса, «...пытались пантеистически примирить противоположность духа и материи» (там же, т. 21, с. 285). В дальнейшем развитии философии П. утрачивает своё значение.

● Соколов В. В., К историч. характеристике П. в зап.-европ. философии, «ФН», 1960, № 4; Jäschke G. B., Der Pantheismus nach seinen verschiedenen Hauptformen..., Bd 1—3, B., 1826—32; Plumtree C. E., General sketch of the history of Pantheism, v. 1—2, L., 1882; Dilthey W., Gesammelte Schriften, Bd 2, Lpz. — B., 1921; Siwek R. P., Spinoza et le panthéisme religieux, nouv. éd., P., 1950; Hellpach W., Tedeum. Laienbrevier einer Pantheologie, Hamb., 1951.

В. В. Соколов.

ПАРАДИГМА (от греч. *παράδειγμα* — пример, образец), 1) понятие, используемое в антич. и ср.-век. философии для характеристики взаимоотношения духовного и реального мира; 2) теория (или модель постановки проблем), принятая в качестве образца решения исследоват. задач.

Платон усматривал в идеях реально существующие прообразы вещей, их идеальные образцы, обладающие подлинным существованием: демиург создаёт всё существующее, взирая на неизменно сущее как на образец, или первообраз («Тимей» 28 а, 37 cd и др.). Эта линия в трактовке идеи как П., образца, нашла своё продолжение в неоплатонизме, в рамках к-рого выдвигались различные толкования соотношения демиурга, образца и идей; в ср.-век. философии она выразилась в учении об эманации бога, в творении им мира по своему образу и подобию.

В нем. классич. идеализме учение о П. развёртывается в плане анализа принципов внеш. и внутр. единства различных формобразований, в учении о первообразе или прообразе системной организации всех тел. Согласно Шеллингу и Гегелю, принципы упорядочивания и целостной организации природных тел характеризует духовный, идеальный прообраз.

В философии науки понятие П. было введено позитивистом Г. Бергманом для характеристики нормативности методологии, однако широкое распространение приобрело после работ амер. историка физики Куна. Стремясь построить теорию науч. революций, Кун предложил систему понятий, среди к-рых важное место принадлежит понятию П., т. е. «... признанным всеми научным достижениям, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу» (Кун Т., Структура науч. революций, пер. с англ., М., 1975, с. 11). Смена П. представляет собой науч. революцию. Трактовка Куном понятия П. вызвала дискуссии, в ходе к-рой отмечалась неоднозначность этого понятия (К. Поппер, И. Лакатос, М. Мастерман и др.). Неоднозначность понятия П., под к-рым у Куна понимается и теория, признанная науч. сообществом, и правила и стандарты науч. практики, и стандартная система методов, потребовала от него пересмотра и конкретизации этого понятия, что было осуществлено в понятии «дисциплинарная матрица» и её компонентов (символич. обобщения, метафизич. части П., ценности и собственно образцы решения исследоват. задач). Вместе с тем понятие П. используется в теории и истории науки для характеристики формирования науч. дисциплины, описания различных этапов науч. знания (допарадигмального, т. е. периода, когда не существует теория, признанная науч. сообществом, и парадигмального), для анализа науч. революций.

В марксистской лит-ре понятие П. используется при анализе процессов художеств. и науч. творчества (художеств. канонов, стилей в иск-ве и стилей мысли в науке и пр.). К. Маркс и Ф. Энгельс обратили внимание на то, что различные науки принимались в качестве образцов и выдвигались на первый план в концепциях

науки: если Ф. Бэкон видел в качественной физике основой естеств. наук, то Гоббс провозглашал геометрию «главной наукой» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 2, с. 142—43). А. Грамши, критикуя позитивистский сциентизм, отмечал, что длит. время наука отождествлялась с естеств. науками. «Экспериментальные и естественные науки являлись в определенную эпоху „моделью“, „образцом“; и поскольку общественные науки (политика и история) стремились найти объективную основу, которая в научном отношении была бы пригодной для того, чтобы придать им такую же точность и силу, какими обладали естественные науки, то понятно, что к этим последним обращались при создании языка общественных наук» (Граммши А., Избр. произв., М., 1980, с. 305). Признавая общие принципы деятельности учёных, определял культурные стандарты, эталоны и методологич. регулятивы, выступающие в качестве образцов при решении исследоват. задач внутри отд. науч. дисциплины, марксистская методология науки отвергает унификацию реального методологич. и предметного многообразия науч. дисциплин, попытки построения нек-рой нормативной методологии науки.

● Лосев А. Ф., История антич. эстетики, [т. 3] — Высокая классика, М., 1974; е го же, История антич. эстетики, [т. 6] — Поздний эллинизм, М., 1980; Грязнов В. С., Филос. «П.» Т. Куна, «Природа», 1976, № 10; Criticism and the growth of knowledge, ed. by J. Lakatos, A. Musgrave, Camb., 1970; Ritzer G., Sociology: a multiple paradigm science, Boston, 1975; см. также лит. к ст. Кун.

А. П. Огурцов.

ПАРАДОКС (от греч. *παράδοξος* — неожиданный, странный), то же, что противоречие; в широком смысле — неочевидное высказывание, истинность к-рого устанавливается достаточно трудно; в этом смысле парадоксальными принято наз. любые неожиданные высказывания, особенно если неожиданность их смысла выражена в остроумной форме. В логике П. (или антиномиями, противоречиями) наз. высказывания, в точном смысле слова противоречащие логическим законам: недоказуемость П. (т. е. *непротиворечивость*) — осн. требование, предъявляемое к логич. и логико-математич. исчислениям, аксиоматич. науч. теориям (см. *Аксиоматический метод, Метатеория, Формализм*). Напр., в различных системах аксиоматич. теории множеств отсутствие П. обеспечивается разумным ограничением постулируемых в них аксиом, в первую очередь т. н. аксиом свёртывания — формальных аналогов общелогич. абстракции принципа, или же путём накладывания необходимых ограничений на выразит. средства науч. теорий, в терминах к-рых формулируются различные свойства.

Логич. и теоретико-множеств. П. родственны т. н. семантич. П. (см. *Семантика*), возникающим в естеств. языках и науч. теориях из-за неограниченного и неогвариваемого спец. образом отношения именования (см. *Имя*). Типичный пример семантич. П. — известный ещё антич. философам П. «Лжец»: высказывание «я лгу» истинно, если предположить его ложность, но из этого, в свою очередь, следует, что оно ложно, т. е. высказывание это, если его сформулировать с надлежащими уточнениями, вообще не может считаться высказыванием (каждое высказывание, по определению, либо истинно, либо ложно). Несмотря на различие логич. (теоретико-множеств.) и семантич. П., между ними существует глубокое родство. Последнее обнаруживается при сравнении, напр., с П. «Лжеца» т. н. парадокса Рассела, согласно к-рому множество всех множеств, не содержащих себя самих в качестве собств. элементов, должно, по определению, содержать само себя, а следовательно, — и не содержать себя. Особенно известна и наглядна шуточная модификация этого П. — т. н. П. «Брадобрей»: «Деревенский парикмахер бреет всех тех и только тех жителей своей деревни,

к-рые не брются сами. Должен ли он брить самого себя?». Анализ П. или в более широком смысле — уточнение науч. теорий, обусловленное тем, что новые экспериментальные данные вступают в противоречие с принципами, ранее казавшимися надёжно проверенными, составляет неотъемлемую часть общего процесса развития науки.

● К л и н и С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957, гл. 3; Ф р е н к е л ь А. А., Б а р - Х и л л е л И., Основания теории множеств, пер. с англ., М., 1966, гл. 1.

ПАРАЛОГИЗМ, см. в ст. *Логические ошибки*.

ПАРАЦЕЛЬС (Paracelsus) (псевд.; наст. имя и фам. Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм, von Hohenheim) (1493, Айнзидель, кантон Швиц, — 24.9.1541, Зальцбург), философ, естествоиспытатель, врач. Учение П. можно охарактеризовать как своеобразный теософский натурализм, сложившийся под влиянием платоновско-пифагорейской традиции и *герметизма*. В центре его — понятие природы как живого целого, проникнутого единой мировой душой (Gestirn — «звёздная душа», т. н. астральное тело в *окультизме*, не видимое и не связанное с к.-л. определ. пространством, способное воздействовать на любое др. астральное тело, т. е. магич. начало души). Это понятие мировой души (spiritus mundi), выступающей как всеобщий деятель в природе, сливается с идущим от Аристотеля понятием эфира, или «пятой сущности» (см. *Квинтэссенция*), а также неоплатонич. понятием пространства — посредника между умом (*нусом*) и материей. Параллелизм *микрокосмоса* и *макрокосмоса* создаёт, по П., возможность магич. воздействия человека на природу с помощью тайных средств. Познание человеком своей души — путь к постижению природы и овладения её силами. Воображение, в отличие от фантазии, это магич. созидающее образа как реального тела нашей мысли, к-рая понимается П. именно как практически-волевое устремление души (в этом он предвосхищает нем. идеализм кон. 18—19 вв.).

Осн. элементы, составляющие у П. космич. тело, — земля, вода, воздух и небо; кроме них, П. признавал три начала: ртуть (меркурий), серу и соль — не как эмпирич. вещества, а как особый способ действия тел. Так, ртуть есть неизменный дух (spiritus vitalis), обеспечивающий изменчивость всего живого; сера производит рост всего живого и, скорее, соответствует понятию души; соль даёт телам прочность, это основа телесности.

Поскольку вся природа у П. населена духами и демонами, то задача медицины — восстанавливать нарушенный вторжением чуждого духа порядок, к-рый в здоровом состоянии обеспечивается археом — верховным жизненным духом всякого существа; т. о., врач должен лечить и тело, и душу, и дух больного.

П. оказал сильное влияние на Я. Бёме, В. Вейгеля (1533—88), врача, химика и натурфилософа Я. Б. Гельмонта (старшего) (1579—1644), Ф. М. Гельмонта (младшего) (1614—99), вероятно, повлиявшего на Лейбница своим учением о монадах («жизненных духах»). Нек-рые мотивы учения П. были развиты нем. романтизмом (Шеллинг, Новалис), а также философией жизни (Клягер).

■ Sämtliche Werke, Bd 1—14, Münch.—В., 1922—36; Sämtliche Werke, Bd 1—4, Jena, 1926—32.

● П р о с к у р я к о в В., П., М., 1935; Левен В. Г., Проблема материи у Теофраста П., «ФН», 1959, № 3; Gundolf F., Paracelsus, В., 1928; Sudhoff K., Paracelsus, Lpz., 1936; Vogt A., Th. Paracelsus als Arzt und Philosoph, Stuttgart, 1958; Sudhoff K., Bibliographia Paracelsica, Graz, 1958; Weimann K.-H., Paracelsus-Bibliographie 1932—1960, Wiesbaden, 1960.

ПАРЕТО (Pareto) Вильфредо (15.7.1848, Париж, — 20.8.1923, Селинья, близ Женевы), итал. социолог и политэконом, представитель математич. школы в бурж. политэкономии.

Социологич. концепция П. соединяет в себе противоречащие друг другу моменты — логически-экспериментальную методологию, требующую точности и направленную против оценочно-психологич. и умозрительного подхода к обществ. явлениям, и тезис о том, что основу обществ. процессов составляют человеч. поступки, определяемые преим. иррациональным, инстинктивным, т. е. тем, что в принципе невозможно точно описать и рационально объяснить.

Являясь одним из лидеров психологич. направления в социологии, П. утверждал, что социальное развитие определяется поступками людей, к-рые делятся на логические (целесообразные, руководимые осознанными целями) и нелогические, т. е. неосознанные, инстинктивные. Движущей силой обществ. развития служат нелогич. поступки, в основе к-рых лежит комплекс побудит. инстинктов, желаний, интересов, изначально присущих человеку и составляющих устойчивую психологию. константу любого нелогич. поступка. Этот комплекс П. назвал «остатком» (residue), имея в виду то, что остаётся, если из всей совокупности социальных действий и мыслей удалить всё несущественное и поверхностное. Но человеку изначально задана и потребность в логич., вернее псевдологич., обосновании поступков своего поведения. Поэтому каждый нелогич. поступок обязательно содержит и изменчивые интерпретации «остатков», к-рые объясняют, но в то же время и маскируют их. Эти элементы П. назвал «производными» (derivazioni). Их наличие не говорит о сознат. лицемерии, ибо человек, как правило, верит в истинность указанных обоснований. Охватывая массы, «производные» могут превращаться в идеологии и религ. доктрины. Классификацию «остатков» и «производных» П. положил в основу объяснения всех обществ. явлений, считая, что их комбинациями конкретно определяется тот или иной социальный процесс или феномен. Исходя из этой искусств. схемы, П. строил объяснение механизмов обществ. жизни. Общество, по П., это система, находящаяся в равновесии, поскольку антагонистич. интересы отд. слоёв и классов парализуют друг друга. Извечный антагонизм вызывается социальным неравенством людей, обусловленным неравномерным распределением «остатков» среди них. В частности, способностью к руководству обладают немногие — те, кто составляет элиту. П. мыслит общество как пирамиду, наверху к-рой находятся немногие высококоординированные люди — вожди. История, по П., — арена постоянной борьбы элит за власть. «Циркуляция элит» является непреложным законом обществ. жизни и определяется комбинациями «остатков» у правящего слоя. Каждый тип элит обладает лишь огранич. преимуществами и не удовлетворяет всем требованиям руководства и управления обществом, поэтому сохранение социального равновесия требует постоянной смены элит, осуществляемой с помощью насилия. «Производные» — в форме социальных теорий и филос.-историч. учений — являются лишь средством в борьбе элит и сосуществуют, по П., принуждению масс к повиновению. Резко враждебно относился к марксизму и революц. движению рабочего класса, упрекая марксизм за переоценку экономич. факторов, П. в то же время враждебно относился к идеалам бурж. демократии. Это было использовано впоследствии идеологами фашизма, хотя сам П. отрицательно отнёсся к фашизму. Наивысшим принципом политич. жизни П. считал власть безотносительно к этич. оценке тех приёмов, с помощью к-рых она достигается.

■ Oeuvres complètes, publ. sous la direction de G. Busino, t. 1—20, Genève, 1964—75; Trattato di sociologia generale, v. 1—2, Mil., 1964; Carteggi paretiani (1892—1923), Roma, 1964; Scritti sociologici, Torino, 1966; The ruling class in Italy before 1900, N. Y., 1974; Scritti politici, t. 1—2, Torino, 1974; Compendio di sociologia generale, Torino, 1978.

● Совр. социологич. теория, сост. Г. Беккер и А. Босков, пер. с англ., М., 1961; С е л и г м е н Б., Осн. течения совр. экономич. мысли, пер. с англ., М., 1968; История бурж. социологии 19 — нач. 20 вв., М., 1979, с. 309—32; S c h u p t e r e r J. A.,

Ten great economists, N. Y., 1965; B u s i n o G., Gli studi su V. Pareto oggi. Dall'agiografia alla critica (1923—1973), Roma, 1974.

ПАРМЕНИД (Παρμενίδης) и Элеи, в Юж. Италии (р. ок. 515 до н. э.— согласно Платону, ок. 544—согласно Аполлодору), др.-греч. философ, основатель *мелеской школы*. Автор филос. поэмы «О природе», от к-рой до нас дошли довольно большие отрывки. Дожил до глубокой старости. Очевидно, испытал влияние идей Ксенофана, учившего о единстве сущего и неподвижности божества, а также влияния пифагорейцев (Диоген Лаэртий IX 21). Возможно, был знаком с учением Гераклита — систему взглядов П. легко представить себе как реакцию на учение Гераклита о всеобщем изменении и противоречивости сущего.

П. первым из др.-греч. философов стал оперировать понятиями макс. общности, говоря о бытии (или сущем) и небытии (или не-сущем). Он стремился доказать, что бытие существует, а небытия не существует (В 2 DK), а следовательно, не может существовать и пусто. Во вступлении к поэме П. изображает своё путешествие на колеснице, управляемой солнечными девами, из царства ночи к свету, а своё учение преподносит как откровение, полученное от богини (В 1 DK). Однако содержание поэмы находится в резком контрасте с её мифологич. обрамлением: поэма представляет собой попытку рационально представить в категориях мышления противоречивый движущийся мир. П. провозглашает тождество сущего и мыслимого. Бытие для П. едино и неподвижно — всякая множественность и всякое изменение представляются ему противоречивыми, а поэтому невозможными. Вселенная имеет для него вид однородного плотного шара:

«Одно и то же есть мысль и то, о чем мысль существует.

Ибо ведь без бытия, в котором ее выраженье, Мысли тебе не найти. И нет и не будет иного. Сверх бытия, ничего; судьба как его приковала,— Цело, недвижно оно. Все вещи, в чем смертные видят Истину, веря в нее, все это — лишь имя пустое: Быть, а также не быть, рождаться, а также и гибнуть; Место на место менять, обменивать цвет и окраску. Есть же последний предел, и все бытие отовсюду Замкнуто, массе равно вполне совершенного шара, С правильным центром внутри» (В 8 DK).

П. был убежден в том, что истинное знание даёт нам только разум, а на чувствах основываются лишь недостоверные и противоречивые мнения людей (В 7 DK). Нарисовав в 1-й ч. поэмы картину мира, представлявшуюся ему истинной, П. во 2-й ч. описывал мир, как он существует во мнениях людей. В частности, возникновение мира он описывал, используя идеи *милетской школы*; в основе мироздания, согласно «мнению людей», лежит у П. противостояние света-огня и тьмы (В 8 и 9 DK) и смешение элементов (В 12 DK). П., по-видимому, первый пришёл к выводу о шарообразности Земли (А 44 DK), разделил Землю на климатич. зоны (А 44а DK) и установил, что утренняя и вечерняя звезда являются на самом деле одной и той же планетой — Венерой (Диоген Лаэртий IX 23). Учеником П. был Зенон Элейский.

■ Фрагменты: DK I; Parmenides, a text with transl., comm. and critical essays, by L. Tarán, Princeton, 1965.

● S o r n f o r d F. M., Plato and Parmenides ..., transl. with an introd. and a running comm., L., 1939; R e i n h a r d t K., Parmenides und die Geschichte der griechischen Philosophie, Fr./M., 1959; V e r d e n i u s W. J., Parmenides. Some comments on his poem, B., 1964; M e r l a n P. h., Neues Licht auf Parmenides, in сб.: Archiv für Geschichte der Philosophie, B., 1966, S. 267—76; B o r m a n n K., Parmenides, Hamb., 1971.

«ПАРМЕНИД», или «Об идеях», диалог Платона, написанный в основном до 2-й сицилийской поездкой. Назван по имени представителя элейской школы Парменида. В диалоге воспроизводится беседа, которую на Великие Панафины в 450 веди в доме Пифодора, слушателя Зенона Элейского, 65-летний Парменид, 40-летний Зенон, 20-летний Сократ и юноша Ари-

стотель, впоследствии — один из тридцати тиранов. Беседа со слов Пифодора излагает для некоего Кефала из Клазомен младший сводный брат Платона Антифон, а к-рым Кефала сводят родные старшие братья Платона Адимант и Главкон.

«П.» — наиболее трудное для понимания из всех соч. Платона. В диалоге, помимо введения-рамки (126а—127d), две самостоят. части: 1а) Сократ против тезиса Зенона о невозможности многого выдвигает учение об идеях (127d—130а); 1б) Парменид его критикует и — не отвергая окончательно — говорит о необходимости для философа диалектич. упражнений (130а—135d); 2) Парменид в беседе с Аристотелем развивает диалектику единого.

Против теории идей Парменид выдвигает три возражения: 1) вещи не могут приобщаться к идее в целом, поскольку, оказавшись сразу во многих вещах, единая идея будет отделена от себя самой; но они не могут приобщаться и к части идеи, поскольку тогда единая идея окажется многим; 2) созерцая, напр., идею великого и великие вещи, мы должны порождать новую идею великости в качестве того третьего, к-рому были бы подобны и данная идея, и вещи, и так до бесконечности; 3) идеи и вещи существуют независимо друг от друга (раб не может быть рабом идеи господина), поэтому знание вещей не даёт знания идей, а знание идей — знания вещей: люди не могут знать идей, а боги — вещей чувств. мира; однако отказ от идей уничтожает всякую возможность рассуждения. Такова 1-я часть, так или иначе свидетельствующая о кризисе теории идей у Платона, тогда как 2-я говорит о его стремлении заново очертить возможности диалектич. метода.

Во 2-й части рассмотрены 8 предпосылок («гипотез»), или, точнее, тезисы и антитезисы четырёх антиномий: что следует для единого и для иного, если единое а) существует и б) не существует (160 b — 166 c). 1) (137 c — 142 b) Если единое существует, оно — единое, а не многое: значит, у него нет частей, начала, конца, середины, очертаений, оно не находится в ином и в себе самом, лишено движения и вообще изменения, тождества, различия, подобия, числа, меры и времени; но тогда оно никак не причастно бытию, т. е. не существует и как единое; 2) (142 b — 157 b) но если единое существует, оно причастно бытию, и тогда ему можно приписать все предикаты, отвергнутые в 1-м случае; 3) (157 b — 159 b) при этом иное оказывается множеством, причастным в каждой своей части и в целом единому; 4) (159 b — 160 b) но если единое и иное совершенно отделены друг от друга, то иное не причастно единому и единое не существует для него; 5) (160 b — 163 b) если единого не существует, оно одновременно оказывается причастным и непричастным разным идеям, но в то же время 6) (163 b — 164 b) ничего не претерпевает; 7) (164 b — 165 e) при этом иное также будет причастно противоположным идеям, и даже 8) (165 e — 166 c) вообще ничего иного не будет.

2-я часть диалога ещё в античности вызвала споры: тем, кто видел в ней всего лишь диалектич. упражнение, возражали неоплатоники, к-рые в последовательности «гипотез» «П.» видели изображение структуры универсума. Плотин связывал с первыми тремя «гипотезами» учение об едином, уме (нусе) и душе. Амелий 8 гипотез диалога понимал как иерархию единого, ума, разумных душ, неразумных душ, материи, могущей принять формы, упорядоченной материи, чистой материи и формы, соединённой с материей. Порфирий и Ямвлих выделяли 9 «гипотез» (получавшиеся при делении 2-й на две — 155 e); Плутарк Афинский предложил деление 2-й части на 5 и 4 гипотезы: в первых пяти речь идёт о божь, уме и душе, о вещественных формах и материи; в последних четырёх изображается то, что реально не существует — поскольку ничто не может

существовать без единого. Эту схему уточнил Сириан и разработал Прокл, построивший на основе «П.» свою «Теологию Платона». Неоплатонич. толкование 1-й гипотезы «П.» повлияло на Псевдо-Дионисия Ареопагита, а через него — на всю ср.-век. мысль и философию Возрождения (Николай Кузанский, Фичино). Гегель видел в «П.» величайшее достижение антич. диалектики.

Лат. пер. Вильема из Мербеке (13 в.). Рус. пер. Н. Томасова (1929; в кн.: Платон, Соч., т. 2, 1970).
● Cornford F. M., Plato and Parmenides ..., transl., with an introd. and a running comm., L., 1939; Klíban'sky R., Plato's Parmenides in the Middle Ages and the Renaissance, «Mediaeval and Renaissance Studies», 1943, v. 1, № 2, p. 281—330; Nie wöhner F. W., Dialog und Dialektik in Platos «Parmenides», Meisenheim: am Glan, 1971; Plato, Parmenides, übers. und hrsg. v. H. G. Zekl, Hamb., 1972; Kühne W., Dialektik und Ideenlehre in Platos Parmenides, Hdb., 1975; Ferrers F. D., Der erste Teil von Platons «Parmenides», Bonn, 1978. Ю. А. Шчалин.

ПАРСОНС (Parsons) Толкотт (13.12.1902, Колорадо-Спрингс, Колорадо, — 8.5.1979, Мюнхен), амер. социолог-теоретик, один из гл. представителей структурно-функционального направления в бурж. социологии.

П. опирался на работы М. Вебера, Э. Дюркгейма, А. Маршалла, В. Парето, а также использовал совр. системные, кибернетич. и символично-семиотич. представления. П. отстаивал необходимость построения общей аналитич. логико-дедуктивной теории человек. действия как основы решения частных эмпирич. задач. Человек. действие, по П., есть самоорганизующаяся система, специфику к-рой, в отличие от систем физич. и биологич. действия, он усматривал, во-первых, в символичности, т. е. в наличии таких символич. механизмов регуляции, как язык, ценности и т. д.; во-вторых, в нормативности, т. е. в зависимости индивидуального действия от общепринятых ценностей и норм; наконец, в волюнтаристичности, т. е. в известной иррациональности и независимости от познаваемых условий среды и в то же время зависимости от субъективных «определений ситуации». На основе этого П. строил абстрактную формализованную модель системы действия, включающую культурную, социальную, личностную и организацион. подсистемы, находящиеся в отношениях взаимообмена. Одной из гл. составляющих концепции П. является т. н. инвариантный набор функциональных проблем: адаптации, целодостижения, интеграции, воспроизводства структуры и снятия напряжений, решение к-рых обеспечивается специализиров. подсистемами. Так, внутри социальной системы функцию адаптации обеспечивает экономич. подсистема, функцию целодостижения — политич. подсистема, функцию интеграции — правовые институты и обычаи, функцию воспроизводства структуры — система верований, мораль и органы социализации (включая семью и институты образования).

Введенная П. система понятий оказала значит. влияние на амер. социологию, в т. ч. эмпирич. исследования. Вместе с тем его теория подвергается критике со стороны эмпирически ориентированных или радикально мыслящих бурж. социологов за её интеллектуальную усложнённость и консерватизм (Ч. Р. Миллс). Социологи-марксисты критикуют теорию П. за формализм, внеисторичность, идеалистич. направленность, недооценку значения социальных конфликтов и противоречий, апологетич. установки, показывают несостоятельность притязаний его концепции структурного функционализма на роль всеобъемлющей социологии и антропологич. теории.

■ Family, Socialization and interaction process, L., 1956; Toward a general theory of action, Camb., 1959 (совм. с E. A. Shils); The social system, Glencoe (Ill.), 1959; The structure of social action, N. Y., 1961; Economy and society, L., 1964 (совм. с N. Smelser); Social structure and personality, N. Y., 1964; Societies: evolutionary and comparative perspectives, Englewood Cliffs (N. J.), 1966; Sociological theory and modern

society, N. Y.—L., 1967; Some problems of general theory in sociology, в кн.: Theoretical sociology, ed. by E. J. Tiryakian, N. Y., 1970; The evolution of societies, Englewood Cliffs (N. A.), 1977; Social system and the evolution of action theory, N. Y.—L., 1977; в рус. пер.—Общетеоретич. проблемы социологии, в кн.: Социология сегодня, М., 1965; Информационный бюллетень Науч. совета по проблемам конкретных социальных исследований АН СССР, № 6, в. 1—2, М., 1968; № 38, 1969; «Введение» и «Заключение» («Общий обзор»), в кн.: Амер. социология, пер. с англ., М., 1972.

● Здравомыслов А. Г., Проблема интереса в социологии, теория, Л., 1964; Критика совр. бурж. теоретич. социологии, М., 1977; История бурж. социологии первой пол. 20 в., М., 1979, гл. 1, 4; The social theories of Talcott Parsons, ed. by M. Black, N. Y., 1961; Gouldner A. W., The coming crisis of western sociology, N. Y.—L., 1970.

ПАРТИЙНОСТЬ, 1) принадлежность человека к политич. партии. 2) Идеиная направленность мировоззрения, философии, обществ. наук, лит-ры и иск-ва, выражающая интересы определ. классов, социальных групп и проявляющаяся как в социальных тенденциях науч. и художеств. творчества, так и в личных позициях учёного, философа, писателя, художника. В широком смысле П.—принцип поведения людей, деятельности орг-ций и учреждений, орудие политич. и идеологич. борьбы.

Всякий обществ. класс, всякая значит. социальная группа имеют свои особые экономич. и политич. интересы, свои духовные ценности — моральные нормы и принципы, традиции и обычаи, цели и идеалы, к-рые так или иначе защищают, обосновывают и развивают идеологи, учёные, деятели культуры. «...Ни один живой человек не может не ставиться на сторону того или другого класса (раз он понял их взаимоотношения), не может не радоваться успеху данного класса, не может не огорчаться его неудачами, не может не негодовать на тех, кто враждебен этому классу, на тех, кто мешает его развитию распространением отсталых воззрений» (Ленин В. И., ПСС, т. 2, с. 547—48). П. есть высшее выражение классового характера обществ. науки, философии, лит-ры, иск-ва. Не всякий учёный и художник отчётливо сознаёт классовый характер науч. и художеств. творчества, в т. ч. и своих произведений, взглядов. Классовое содержание произведения может проявляться и в нечётко оформленных симпатиях и антипатиях автора, в приверженности духовным ценностям, к-рые так или иначе связаны с классовыми устремлениями. Лишь П. представляет собой результат и политич. выражение развитых классовых противоположностей (см. там же, т. 13, с. 274). Само понятие «П.» неразрывно связано с деятельностью политич. партии, отчётливо выражающей интересы класса или социальной группы и берущей на себя задачу руководства их политич. борьбой. Поэтому П. характеризуется высокой степенью осознанности классовых интересов и приверженностью политич. линии партии. «Чем более политически развиты, просвещены, сознательно данное население или данный класс, тем выше, по общему правилу, его партийность» (там же, т. 32, с. 190).

П. свойственна обществ. мысли на протяжении всей истории антагонистич. обществ. В зависимости от того, интересы какого класса — прогрессивного или реакционного — выражала определ. политич. группировка, П. этой группы играла либо реакционную, либо прогрессивную роль в развитии общества. С возникновением буржуазии и пролетариата П. приобретает качественно иные характеристики, начинает играть более значит. роль в борьбе классов, в идейно-политич. жизни общества. Выступление пролетариата как революц. силы, формирование марксизма-ленинизма — науч. идеологии пролетариата, последовательно выражающей его интересы, организация политич. партии рабочего класса позволили всесторонне противопоставить интересы рабочего класса и всех трудящихся интересам капиталистов, др. эксплуататорских классов не только в сфере политики, но и в сфере философии, социологии, науч. и художеств. творчества. Принцип П. становится всеобщим принципом анализа и оценки социальных

явлений, научных концепций, политических программ и лозунгов.

В марксистско-ленинском учении принцип коммунистич. П. органически соединяет в себе подлинно науч. анализ действительности с последоват. защитой интересов пролетариата. Пролетариат нуждается в науч., объективном раскрытии картины мира, законов, путей движения общества от капитализма к коммунизму. Говоря иначе, объективный ход мировой истории и классовый интерес пролетариата совпадают, теория же марксизма-ленинизма, дающая науч. картину перехода к коммунизму, выступает как идеология, выражающая интересы пролетариата и всех трудящихся. Вот почему спекуляции врагов социализма, пытающихся противопоставить научность и пролет. партийность марксистско-ленинской теории, не имеют под собой никаких реальных оснований.

Пролетариат как восходящий класс истории, интересы к-рого совпадают с интересами всех трудящихся, открыто провозглашает свои цели — победу коммунизма, а коммунистич. партия последовательно отстаивает принцип П. Защищая и обосновывая цели и задачи рабочего класса, политики коммунистич. партии, марксистско-ленинская теория беспощадно критикует эксплуататорский строй, его политику и идеологию. Естественно, что такая теория не может не признавать П. всякой политики и идеологии. В противоположность этому буржуазия, интересы к-рой противостоят интересам большинства населения, вынуждена скрывать свои корыстные устремления, выдавать свои экономич. и политич. цели за цели всего общества, прикрываться той же беспартийности. Поэтому П. выступает как идея пролетарская, а беспартийность — как идея буржуазная.

Пытаясь всеми средствами скомпрометировать социалистич. образ жизни, прибегая к клевете и дезинформации, подрывной деятельности, империалистич. пропаганда широко распространяет взгляды, согласно к-рым в век науч.-технич. революции происходит сближение форм обществ. жизни при социализме и капитализме, а идейные принципы, идеологич. различия будто бы утрачивают своё былое значение. Происходит якобы деидеологизация обществ. жизни, в к-рой принципы П. лишь навязываются извне. Однако практика показывает, что до тех пор, пока в мире сохраняются антагонистич. классы, эксплуатация человека человеком, пока существует противоположность интересов монополистич. капитала и рабочего класса, всех трудящихся, неизбежно будет продолжаться классовая борьба трудящихся за своё социальное освобождение.

В. принципе с т. зр. объективных последствий не имеет существ. значения, культивируется ли идея беспартийности сознательно, как лицемерное прикрытие корыстных интересов буржуазии, или это следствие заблуждения, или, наконец, результат трусливого желания избежать сложностей действительности, уклоняться от выбора определ. политич. решения. В условиях острой борьбы между силами социализма и капитализма необходимость классового, парт. подхода к анализу и оценке социальных явлений на мировой арене и внутри стран сохраняет всю свою актуальность.

П. обществ. наук определяется тем обстоятельством, что предметом их исследований выступают социальные явления, к-рые невозможно объяснить, не прибегая к характеристике интересов классов, социальных групп. Трактовка же этих интересов, а следовательно, раскрытие сущности обществ. явлений зависит от социальной ориентации учёного, сформировавшейся под воздействием той обществ. группы, к к-рой он принадлежит или на к-рую он ориентируется. В. И. Ленин показал, что «... „беспристрастной“ социальной науки не может быть в обществе, построенном на классовой борьбе... Ожидать беспристрастной науки в обществе наемного рабства — такая же глупенькая наивность, как ожидать

беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала» (ПСС, т. 23, с. 40). В противовес этой чёткой марксистской позиции мн. бурж. учёные культивируют идею *объективизма* в науке, отождествляя при этом объективизм с научностью. Показывая несостоятельность такой позиции, В. И. Ленин писал: «Объективист говорит о необходимости данного исторического процесса; материалист констатирует с точностью данную общественно-экономическую формацию и порождает ею антагонистические отношения. Объективист, доказывая необходимость данного ряда фактов, всегда рискует сбиться на точку зрения апологета этих фактов; материалист вскрывает классовые противоречия и тем самым определяет свою точку зрения... Таким образом, материалист, с одной стороны, последовательнее объективиста и глубже, полнее проводит свой объективизм... С другой стороны, материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы» (там же, т. 1, с. 418—19).

П. в философии и в обществ. науках связана с познанием истинной картины мира, с развитием прогрессивных идей, носителями к-рых были, как правило, представители восходящих классов. В философии движение человек. познания к науч. картине мира выразилось в развитии материалистич. миропонимания, в становлении диалектич. взглядов на процессы природы и общества. П. филос. взглядов состоит в различном подходе к целостному объяснению мира (соотношение материи и духа, бытия и сознания), места человека в мире, его отношения к этич. и эстетич. ценностям и др. Философия марксизма — диалектич. и историч. материализм — возникла как теоретич. система, выражающая мировоззрение рабочего класса, дающая методологию. основы революц. преобразоват. деятельности и науч. исследования. В качестве подлинно науч. и революц. философии современности марксистско-ленинская теория находится на вооружении Коммунистич. партии и противостоит различным школам и течениям идеализма — объективного и субъективного. Марксистская философия включает в себя П., т. е. защиту интересов пролетариата, как непрременный элемент научности. «Новейшая философия так же партийна, как и две тысячи лет назад» (там же, т. 18, с. 380).

П. в лит-ре и иск-ве проявляется в идейной направленности творчества писателя, художника, артиста, музыканта. Художник не может уйти от определ. трактовки социальных позиций и устремлений изображаемых героев, как и от собственных симпатий и антипатий, поскольку каждый человек бесчисленными нитями связан с интересами и духовными ценностями определ. классов, социальных групп и ориентируется на них. В ст. «Партийная организация и партийная литература» (1905) Ленин показал лицемерие рассуждений об абс. свободе творчества: «Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная (или лицемерно маскируемая) зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания» (там же, т. 12, с. 104). Разговоры об абс. свободе — лишь маскировка, «... буржуазная или анархическая фраза (ибо, как мирозерцание, анархизм есть вывернутая наизнанку буржуазность)» (там же). Ленин поставил задачу, чтобы лицемерно-свободной, а на деле связанной с буржуазией лит-ре противопоставить действительно свободную, открыто связанную с пролетариатом лит-ру; при этом Ленин подчёркивал, что в силу своей специфики художеств. творчество требует обеспечения «... большого простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии, форме и содержанию» (там же, с. 101). Коммунистич.

партия, осуществляя руководство лит-рой и иск-вом, постоянно подчёркивает необходимость развития принципа П., видит в нём условие глубокого проникновения в сущность социальных процессов, яркого и убедит. отображения человек. характеров, проблем построения коммунистич. общества.

Г. Л. Смирнов.

ПАРТИЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ, политич. организация, выражающая интересы обществ. класса или слоя, объединяющая их наиболее активных представителей и руководящая ими в достижении определённых целей и идеалов. П. п.— высшая форма классовой организации.

Возникновение и развитие П. п. связано с расколом общества на *классы*, с историей классовой борьбы, особенно за обладание политич. властью. «Самым цельным, полным и оформленным выражением политической борьбы классов является борьба партий» (Ленин и В. И., ПСС, т. 12, с. 137).

В отличие от стихийного процесса формирования классов, возникновение П. п. может происходить лишь в ходе осознания идеологами к.-л. класса его коренных общих интересов и их выражения в форме определ. концепции и политич. программы. П. п. проясняет и организует класс или социальную группу, придаёт его действиям организованный и целенаправленный характер. П. п. является носителем определ. идеологии, в значит. мере обуславливающей руководящие принципы политики, организац. строения и практич. деятельности П. п., к-рые обычно конкретизируются в программах и уставах партий. В. И. Ленин подчёркивал, что для того, «чтобы разобраться в партийной борьбе, не надо верить на слово, а изучать действительную историю партий, изучать не столько то, что партии о себе говорят, а то, что они делают, как они поступают при решении разных политических вопросов, как они ведут себя в делах, затрагивающих жизненные интересы разных классов общества, помещиков, капиталистов, крестьян, рабочих и так далее» (там же, т. 21, с. 276). Разграничение П. п., соответствующее расстановке осн. классовых сил общества, достигается лишь в условиях зрелого капитализма. В рабовладельч. и феод. обществе существовали сословные политич. группировки, выражавшие интересы различных прослоек господств. классов. Трудящиеся классы в этот историч. период в силу экономич. разобщённости и духовной придавленности, не могли создать самостоят. П. п. Их интересы в известной мере выражали прогрессивные политич. группировки имущего класса, заинтересованные в нар. поддержке в борьбе против реакц. сил (напр., якобинцы во Франции). В условиях капитализма с сер. 19 в. борьбу за политич. господство пролетариат и буржуазия осуществляют через свои П. п. Система партий, поддерживающих господство буржуазии, становится органич. составной частью механизма бурж. гос. власти. Характер всей партийной системы зависит в конечном счёте от соотношения классовых сил, предопределяющего формы и методы, посредством к-рых буржуазия осуществляет свою диктатуру.

Согласно теории, развиваемой большинством бурж. социологов и государствоведов, П. п. являются выразителями воли народа, посредствующим звеном между народом и гос-вом. Многопартийность рассматривается ими как основополагающий принцип «свободного демократич. строя». Фактич. господство партий монополистич. верхушки общества наряду с тенденциями отстранения от участия в политич. жизни массовых политич. орг-ций, выражающих интересы трудящихся, опровергают эту бурж. теорию как апологию господства монополий, допускающего использование нек-рых демократич. форм. В условиях бурж. общества, разделённого на антагонистич. классы, при сохранении эле-

ментарных основ бурж. демократии (свобода объединений, парламентский режим), существование различных П. п. закономерно. Многопартийность отражает как противоречия между классами, так и существование различных слоёв и групп внутри одного класса.

Господствующее положение в парт. системе мн. совр. бурж. гос-в занимают партии монополистич. капитала. Социальная функция бурж. партии состоит в выражении интересов господствующего класса, а также в идеологич. и организац. подчинении ему масс. Отсюда стремление к созданию наряду с партиями, открыто стоящими на позициях защиты бурж. строя (напр., совр. консерваторы в Великобритании), партий, проводящих политику монополий, но построенных на более широкой социальной основе (христ.-демократич. и христ.-социальные партии в ряде стран Зап. Европы).

Серьёзной политич. силой во многих бурж. гос-вах являются с.-д. партии (Великобритания, ФРГ, Австрия, Бельгия, сканд. страны и др.). Социал-демократия в этих странах ведёт за собой большинство рабочего класса, господствует в профсоюзам и др. массовых орг-циях. В понимании социалистич. цели, методов и темпов её достижения правые социал-демократы далеки от науч. социализма. Многие с.-д. партии в своих программах открыто отреклись от марксизма, проповедуя движение к социализму исключительно с помощью реформ, примирение классовых противоречий и широкую бурж. демократии. С.-д. партии неоднократно находились и сейчас находятся у власти в различных странах, самостоятельно формируя правительства или входя в состав коалиц. правительств. Однако их правление ни разу не поколебало устоев капитализма. Вместе с тем в ряде с.-д. партий ощутимо влияние левых элементов. Единство коренных интересов всех трудящихся требует установления контактов и сотрудничества между коммунистами и с.-д. партиями в борьбе против монополистич. сил.

Острота противоречий между монополистич. верхушкой и всем остальным обществом ведёт к созданию в развитых бурж. гос-вах антиимпериалистич. партий на широкой социальной основе, выдвигающих общедемократич. требования. В гос-вах, освободившихся от колон. зависимости, нередко образуются антиимпериалистич. партии, представляющие широкие массы населения, объединённые под лозунгом нац. освобождения. В ряде стран, вставших на путь социалистич. преобразований, формируются авангардные партии, вырабатывающие политич. курс и основы организации, исходя из принципов марксизма-ленинизма (Ангола, Афганистан, Эфиопия и др.).

Для успешного осуществления рабочим классом своей историч. миссии создания коммунистич. общества необходима его организация в самостоят. П. п., к-рая коренным образом отличается по своему характеру, идеологии, организац. формам, методам деятельности от П. п. всех остальных классов. Её идеология, программа и тактика базируются на науч. мировоззрении марксизма-ленинизма. Она выступает как передовой отряд, объединяющий и организующий рабочий класс в борьбе за общеклассовые интересы, обеспечивающий единство его цели, воли и действий. Историч. роль, задачи и принципы построения П. п. рабочего класса определены К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте Коммунистич. партии» (1848).

В новую историч. эпоху, когда социалистич. революция стала непосредств. задачей, возникла необходимость создания рабочих партий нового типа, коренным образом отличающихся от партий предшествовавшего периода. Творчески развивая марксизм применительно к эпохе империализма, Ленин создал цельное учение о партии как высшей форме революц. организации рабочего класса, разработал её теоретич. и организац. основы, стратегию и тактику большевизма, нормы парт. жизни и принципы парт. руководства. Впервые

партия нового типа была создана рос. марксистами во главе с Лениным (1903). В дальнейшем развернулся процесс образования коммунистич. партий в большинстве капиталистич. стран. Принципами, на к-рых основаны организация и деятельность коммунистич. партии, являются: верность марксизму-ленинизму и непримиримая борьба со всеми попытками право- и левооппортунистич., ревизионистского и догматич. извращения его программных, тактич. и организац. уставов; верность пролет. интернационализму и решит. борьба против всех проявлений национализма; демократич. централизм как основа построения партии; органич. связь с массами, учёт их опыта при выработке тактики, обучение масс на их собств. опыте; коллективность руководства; строгая и единая для всех парт. дисциплина, постоянная забота о чистоте своих рядов; твёрдость в проведении осн. принципов при макс. гибкости в отношении тактич. средств и методов борьбы, учитывающих своеобразие конкретных внутр. и междунар. условий; самокритичное отношение к собств. деятельности, открытое признание ошибок и практич. исправление их.

Коммунистич. и рабочие марксистско-ленинские П. п. являются наиболее последоват. выразителями интересов трудящихся масс. Они выступают организующей и руководящей силой в борьбе за демократию, мир, нац. независимость и социализм.

После победы социалистич. революции марксистско-ленинские партии становятся руководящей политич. силой в гос-ве. По мере расширения масштабов строительства нового общества и усложнения выдвигаемых жизнью проблем роль и ответственность коммунистич. партии как воплощения сознат. начала в социализме возрастают. Историч. опыт развития социалистич. стран свидетельствует, что для укрепления руководящей роли коммунистич. партии крайне важно чутко прислушиваться к голосу масс, решительно бороться с проявлениями бюрократизма, волюнтаризма, активно развивать социалистич. демократию, проводить взвешенную реалистич. политику во внешнеэкономич. связях.

В ходе обществ. развития развиваются и сами партии рабочего класса. Так, в результате победы социализма и построения в СССР развитого социалистич. общества Коммунистич. партия Сов. Союза, оставаясь выразительницей коммунистич. идеалов рабочего класса, его передовой роли в строительстве коммунистич. общества, превратилась в партию всего сов. народа. Место, руководящая и направляющая роль Коммунистич. партии в сов. обществе и гос-ве чётко отражены в Конституции СССР.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, Соч., т. 4; Маркс К., Учредит. манифест Междунар. Товарищества Рабочих, там же, т. 16; Ленин В.И., Проект и объяснение программы социал-демократич. партии, ПСС, т. 2; е г о ж е, Что делать?, там же, т. 6; е г о ж е, Шаг вперед, два шага назад, там же, т. 8; е г о ж е, Опыт классификации рус. политич. партий, там же, т. 14; е г о ж е, Политика партии в России, там же, т. 21; е г о ж е, Пролет. революция и ренегат Каутский, там же, т. 37; е г о ж е, Третий Интернационал и его место в истории, там же, т. 38; е г о ж е, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, там же, т. 41; е г о ж е, Первоначальный проект резолюции X съезда РКП о синдикалистском и анархистском уклонах в нашей партии, там же, т. 43; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Междунар. совещание коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969; Конференция коммунистич. и рабочих партий Европы. Берлин, 29—30 июня 1976 г., М., 1977; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Политич. механизм диктатуры монополий, М., 1974; Коммунисты мира — о своих партиях, Прага, 1976; Встреча коммунистич. и рабочих партий Европы за мир и разоружение (Париж, 28—29 апр. 1980 г.), М., 1980; Марксистско-ленинская партия в системе социалистич. общества, М., 1981; Политич. партии. Справочник, М., 1981.

А. С. Айзикович, Ю. П. Урьяс.

ПАСКАЛЬ (Pascal) Блез (19.6.1623, Клермон-Ферран, — 19.8.1662, Париж), франц. религ. философ, писатель, математик и физик. После чрезвычайно плодотворной деятельности в области точных наук разочаровался в них и обратился к религ. проблемам и филос.

антропологии: сблизившись с представителями *яне-низма*, выступил с энергичной критикой казуистики, насаждавшейся иезуитами («Письма к провинциалу», 1657, рус. пер. 1898). Осн. филос. труд — «Мысли», посмертно изданное в 1669 собрание афоризмов, представляющее собой наброски к незавершённой полемич. труду. Рус. пер.: И. Бутовского, 1843; П. Первова, 1888; С. Долгова, 1892.

Место П. в истории философии определяется тем, что это первый мыслитель, к-рый, пройдя через опыт механистич. рационализма 17 в., со всей остротой поставил вопрос о границах «научности», указывая при этом на «доводы сердца», отличные от «двоводов разума», и тем самым предвосхищая последующую иррационалистич. тенденцию в философии (Якоби, романтизм и т. д., вплоть до представителей экзистенциализма). Выведя осн. идеи христианства из традиц. синтеза с космологией и метафизикой аристотелевского или неоплатонич. типа, П. отказывается строить искусственно гармонизированный теологич. образ мира; его ощущение космоса выражено в словах: «это вечное молчание безграничных пространств ужасает меня». П. исходит из образа человека, воспринятого динамически («состояние человека — непостоянство, тоска, беспокойство»), и не устаёт говорить о трагичности и хрупкости человека и одновременно о его достоинстве, состоящем в акте мышления (человек — «мыслящий тростник», «в пространстве вселенная объемлет и поглощает меня, как точку; в мысли я объемлю ее»). Сосредоточенность П. на антропологич. проблематике предвосхищает понимание христианской традиции у С. Кьеркегора и Ф. М. Достоевского.

■ Oeuvres, v. 1—14, P., 1904—14; Pensées, v. 1—3, P., 1951; Oeuvres complètes, P., 1976; в рус. пер. — в кн.: Ф. де Ларошфуко, Максимы. — Б. П., Мысли. — Ж. де Лабрюйер, Характеристики, М., 1974.

● Филиппов М. М., П., его жизнь и науч.-филос. деятельность, СПб., 1891; Бутру Э., П., пер. с франц., СПб., 1901; Кляус Е. М., Погребысовский И. Б., Франкфурт У. И., П., М., 1971; Тарасов Б. Н., П., М., 1979; Mesnard J., Pascal, L'homme et l'oeuvre, P., 1951; Gresson A., Pascal, sa vie, son oeuvre, P., 1956.

ПАТАНДЖАЛИ, создатель др.-инд. филос. системы *йоги* и её систематизатор (не вполне ясно отношение П. к знаменитому языковеду Патанджали). В качестве даты жизни чаще всего указывают 2 в. до н. э. Автор «Йога-сутры» (или «П.-сутры»), первого и наиболее авторитетного руководства по философии *йоги*; особое внимание уделено в нём целям *йоги*, различным способам их достижения (пути устранения страдания и факторов вызывающих страдание, средства к сосредоточению — *самадхи*), описанию *йоги*ч. сил и возможностей, формам освобождения. Эти идеи развивались и углублялись в комм. к «Йога-сутре», написанных Вьясой, Вачаспати и др.

■ The Yogasutras of Patanjali, ed. by R. Shastri Boda, Bombay, 1917; Gli aforismi sullo Yoga (Yogasūtra), trad. C. Pensa, Torino, 1962.

● Eliade E. M., Patanjali et le Yoga, P., 1962; Oberg H. M., Meditation and Mystik im Yoga des Patanjali, «Wiener Zeitschrift für die Kunde Süd- und Ostasiens und Archiv für indische Philosophie», 1965, Bd 9; The Yoga-System of Patanjali, transl. from the original sanskrit, Delhi, 1977 (Harvard oriental series, v. 17).

ПАТОС, па́фос (от греч. *πάθος* — испытываемое воздействие, перемена, страдание, страсть), термин др.-греч. философии. П. души, по Платону («Федр» 245 с), — её деятельность и изменения под влиянием к.-л. воздействия. Для Аристотеля П. — изменение всякого предмета под влиянием внеш. воздействий, не затрагивающих, однако, его сущности. В антич. эстетике П. как душевное переживание, волнение и страсть противопоставлялся *этосу* — постоянным чертам характера.

● Burkert W., Zum altgriechischen Mitleidsbegriff, Münch., 1955.

ПАТРИОТИЗМ (от греч. πατριώτης — соотечественник, πατρίς — родина, отечество), любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам. П. — «... одно из наиболее глубоких чувств, закрепленных веками и тысячелетиями обособленных отечеств» (Ленин В. И., ПСС, т. 37, с. 190).

Исторически элементы П. в виде привязанности к родной земле, языку, традициям формируются уже в древности. В классовом обществе каждый класс выражает своё отношение к отечеству через присущие ему специфич. интересы.

В условиях развития капитализма, формирования наций, образования нац. гос-в П. становится неотъемлемой составной частью обществ. сознания. Однако по мере обострения классовых антагонизмов, с превращением буржуазии в господствующий класс её П. перестаёт отражать общенац. моменты, как это было в период борьбы с феодализмом, смыкается с национализмом и шовинизмом, ограничивается эксплуататорскими интересами, ибо «... выше интересов отечества, народа и чего угодно капитал ставит охрану своего союза капиталистов всех стран против трудящихся...» (там же, т. 36, с. 328—29). Для мелкой буржуазии характерны нац. ограниченность и нац. эгоизм, определяющие её отношение к отечеству и к др. народам.

В бурж. обществе пролетариат выступает выразителем коренных нац. интересов народа, а потому и носителем подлинного П. В ст. «О национальной гордости великороссов», написанной в годы 1-й мировой войны, В. И. Ленин отмечал: «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетарям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы е е трудящиеся массы (т. е. $\frac{9}{10}$ е е населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов» (там же, т. 26, с. 107). Подлинный П. несомненно ни с космополитизмом, ни с национализмом.

В ходе социалистич. революции меняется социальная сущность отечества, гл. содержанием этого понятия становится социализм — объект нац. гордости и подлинное отечество трудящихся, формируется социалистич. всенар. П., гармонически сочетающий любовь к лучшему нац. традициям своего народа с беззаветной преданностью социализму и коммунизму и с уважением к др. народам. Социалистич. П. неразрывно связан с пролет. интернационализмом. По словам Ленина, «без этого патриотизма мы не добились бы защиты Советской республики, уничтожения частной собственности... Это — лучший революционный патриотизм» (там же, т. 42, с. 124). В условиях консолидации и развития в СССР новой историч. общности — советского народа — происходит формирование общесоветских политич. и социально-психологич. ценностей. Возникает общенац. гордость сов. человека — важный элемент социалистич. П. С образованием мировой социалистич. системы «... патриотизм граждан социалистического общества воплощается в преданности и верности своей Родине, всему содружеству социалистических стран» (Программа КПСС, 1974, с. 120). Идеи и чувства социалистич. П. выступают как важный фактор политич. и трудовой активности масс в ходе коммунистич. строительства. Воспитание сов. людей в духе органич. сочетания социалистич. П. и интернационализма КПСС считает одной из своих важнейших задач.

● Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Ленинизм и нац. вопрос в совр. условиях, М., 1974*; Рогачев П. М., Свердлов И. М. А., П. и обществ. прогресс, М., 1974; см. также лит. к ст. *Интернационализм, Национальный вопрос*.

ПАТРИСТИКА (от греч. πατήρ, род. падеж πατρός или лат. pater, род. падеж patris — отец), термин, обо-

значающий совокупность теологич., филос. и политико-социологич. доктрин христ. мыслителей 2—8 вв. (т. н. отцов церкви). П. возникла в условиях глубокого кризиса позднеантич. рабовладельч. общества и формировалась в борьбе против гностицизма и др. ересей, а также против традиц. язык. мировоззрения, вступаая в сложное взаимодействие с платонич. и неоплатонич. идеализмом.

Первый период П. (2—3 вв.) представлен деятельностью т. н. апологетов; среди них выделяется фигура Оригена, впервые пытавшегося построить на основе предпосылок христ. религии целостную филос. систему. Хотя система эта не была принята церковью, сама постановка задачи определила след. период П. (4—5 вв.), когда полемические фрагментарные философствования апологетов сменяются работой над систематизацией церк. доктрины с опорой на идеалистич. умозрение. Высшей точки П. достигает в деятельности *каппадокийского кружка* (Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский) на греч. Востоке и Августина на лат. Западе. Во 2-й пол. 5 в. появляются соч. Псевдо-Дионисия Ареопагита — попытка столкновать мир как систему символов, важная для ср.-век. эстетики. Заключит. период П., характеризующийся стабилизацией догмы, угасанием идеалистич. диалектики и энциклопедич. кодифицированием наук под эгидой теологии [Леонтий (ок. 475—543) на Востоке, Боэций на Западе], заканчивается с появлением итоговых трудов Иоанна Дамаскина, закладывающих основы схоластики.

Фактором, отделяющим П. от свободного филос. исследования, каким его знала антич. философия, является идея откровения. Правда, заострённое противопоставление веры и разума, выраженное в парадоксальных формулировках Тертуллиана, в целом не характерно для П., стремившейся истолковать филос. умозрение как разъяснение Библии, а Библию — как подкрепление платоновско-аристотелевских тезисов. Онтология П. построена вокруг идеи бога как абс. бытия. П. защищает монотеизм — против язык. политеизма и гностич. дуализма, супранатурализма и креационизма — против стоич. и неоплатонич. пантеизма. Параллельно с *катафатической теологией*, описывающей бога как средоточие благодати, справедливости, всемогущества и т. п., развивается «отрицат.», *апофатическая теология*, исходящая из того, что бог именно в качестве абсолютя не имеет атрибутов и не поддаётся определению, ибо находится за пределами бытия и качественности. Космос, в понимании П., есть творение и потому стоит бесконечно ниже своего творца, т. е. бога; материя была создана и может быть преодолена. С др. стороны, в противоположность пессимистич. воззрениям гностицизма и *манейства* П. защищает мир как благое творение бога, полное целесообразности. Ведущие мотивы патристики. космологии: телеологизм (см. *Телеология*), положение об универс. гармонии и взаимосоотнесённости вещей, строго иерархич. система космоса, эстетич. оправдание мира. Наиболее ярко эти идеи выражены в «Шестоднев» Василия Великого, у Григория Нисского, Августина и Псевдо-Дионисия Ареопагита. П. широко восприняла космологич. и антропологич. традиции, восходящие к платонич. стоицизму Посидония (напр., соч. Немесия Эмесского «О природе человека», ок. 400).

Осн. проблемы западной (латинской) и восточной (греческой) П. наследуются зап.-европ. и визант. схоластикой.

■ Источники: Migne PG, t. 1—166; Migne PL, t. 1—221; Corpus scriptorum ecclesiasticorum Latinorum, v. 1—, Vindobonae — Lipsiae, 1867 — (серия не закончена).

● Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И., О религии, [Сб.], М., 1975; Болотов В. В., Лекции по истории древней церкви, т. 1—4, СПб, 1907—18; Гарнак А., История догматов, в кн.: Общая история европ. культуры, т. 6, СПб, [1911]; Спасский А. А., История догматич. движений в эпоху вселенских соборов, т. 1 — Тринитарный вопрос, Сергиев Посад, 1914*; Бычков В. В., Визант. эстетика, М., 1977;

Quasten J., Patrology, v. 1—3, Utrecht — Brux., 1950—60; Altaner B., Stüber A., Patrologie. Leben, Schriften und Lehre der Kirchenväter, Freiburg — Basel — W., 1966*.

ПАТРИЦИ (Patrizi, Patrizzi) Франческо (1529, Керсо, — февраль 1597, Рим), итал. гуманист и философ, представитель неоплатонизма эпохи Возрождения. Преподавал философию в ун-тах Феррары (с 1578) и Рима (с 1592). В основном соч. «Новая философия универсума» («Nova de Universis philosophia», 1591) развил учение о мире как становящейся бесконечности, одушевленной органич. целостности, иерархически упорядоченной. Источник этой органич. связи и «родственности» всех вещей — свет, излучаемый божеств. всеединством и пронизывающий весь мир. В «Поэтике» («Della poetica», v. 1—2, 1582, новое изд. 1969) П. в противовес аристотелевской концепции поэзии как подражания развил представление о художнике-творце; состояние творчества описывается как одержимость «божеств. безумием» — вдохновением. Автор трактатов по риторике, историографии, полемич. соч. против аристотеликов и др.

■ L'amorosa filosofia, Firenze, 1963; Lettere et opuscoli inediti, Firenze, 1975.

● Горфункель А. Х., Гуманизм и натурфилософия итал. Возрождения, М., 1977; Crespi L. A., La vita e le opere di F. Patrizio, Mil., 1941; Kristeller P. O., Eight philosophers of the Italian Renaissance, Stanford (Calif.), 1964.

ПАФОС, см. *Патос*.

ПЕЙН (Paine) Томас (29.1.1737, Тетфорд, Великобритания, — 8.6.1809, Нью-Йорк), англо-амер. политич. мыслитель, философ-просветитель, революц. демократ, представитель радикального крыла амер. Просвещения. Активный участник Великой франц. революции и нац.-освободит. борьбы Сев. Америки против Великобритании. В 1776 П. анонимно издал памфлет «Здравый смысл» (рус. пер. 1959), направленный против англ. монархии и призывавший к борьбе за освобождение Америки от колон. зависимости. В политич. трактате «Права человека» (1791, рус. пер. 1959) П. выступил с обоснованием бурж.-революц. политич. принципов. Для социологич. взглядов П. характерно четкое различие общества и гос-ва, а также естеств. и гражд. (основанных на обществ. договоре) прав. Признавая политич. равноправие всех граждан и принцип народоправия («суверенности народа»), П. идеализировал бурж. демократию.

Осн. филос. произв. П. «Век разума» (pt 1—2, 1794—1795, рус. пер. 1959) — воинственный антирелиг. трактат, признанный «библией амер. Просвещения». П. призывает к «революции в системе религии», решительно противопоставляя силу разума религиозным заблуждениям, знание — вере. Однако П. не был последовательным атеистом и признавал бога и бессмертие души.

Филос. позиция П. — непоследоват. метафизич. материализм. Допуская божеств. первопричину, он признает объективную реальность материального мира и непреложность царящих в нём физич. законов. П. глубоко убежден в безграничной способности человек. разума к объективному познанию существующих вещей. За политич. радикализм и антирелиг. деятельность П. подвергался преследованиям.

■ The complete writings, v. 1—2, N. Y., [1945]; в рус. пер. — Избр. соч., М., 1959; в кн.: Амер. просветители. Избр. произв., т. 2, М., 1969.

● Баскин М. П., Философия амер. Просвещения, М., 1955; Громиков В. С., Политич. и правовые взгляды Т. П., М., 1960; Паррингтон В. Л., Осн. течения амер. мысли, пер. с англ., т. 1, М., 1962, с. 405—20; Гольдберг Н. М., Т. П., М., 1969; Pearson H., Tom Paine friend of mankind, N. Y. — L., 1937; Woodward W. F., Tom Paine, N. Y., 1945; Aldridge A. O., Man of reason, Phil. — N. Y., [1959]; Williamson A., Thomas Paine. His life, work and times, L., [1973].

ПЕРВАЯ ФИЛОСОФИЯ (греч. πρώτη φιλοσοφία, лат. philosophia prima), термин философии Аристотеля, соответствующий позднему термину «метафизика» и близкий к понятию «онтология». В словоупотреблении Аристотеля термин «философия» близок к понятию

«наука» (эпистеме), или «науч. дисциплина», и может прилагаться к математике, физике, этике, поэтике (поэтому «математич. философия» на языке Аристотеля означает просто «математика»). От «частных наук» Аристотель ограничивает «первую», или высшую, философию («Метафизика» 1026 а 24, а 30; 1061 б 19), философию в собств. смысле слова, к-рую он называет также мудростью — «софия» («Никомахова этика» 1141 а 16; «Метафизика» 981 б 28 и др.) и к-рая имеет своим предметом «бытие как таковое» («Метафизика» 1026 а 31); она изучает «первые», т. е. высшие, «начала» (см. *Архе*), или причины сущего, т. е. прежде всего форму и материю, движущую причину, цель. По трихотомич. классификации науч. знания в «Метафизике» (1026 а 18) П. ф. вместе с «математич.» и «физич.» философией образует троицу «теоретич.» наук и отождествляется с «теологией», предмет которой — «вечные», «обособленные» и «неподвижные сущности» [предмет физики — «обособленные и подвижные» сущности, математики — «необособленные (абстрактные) и неподвижные»]. Термин «первая» указывает не только на онтологич., но и на аксиологич. примат П. ф. — отсюда её «наивысшая ценность» («Метафизика» 1026 а 21) и «предпочтительность» по отношению к остальным разделам философии. Лекции Аристотеля по П. ф. были объединены, вероятно, Андроником Родосским (1 в. до н. э.) под назв. «Метафизика» (т. е. «то, что следует после физики»).

● U h d e B., Erste Philosophie und menschliche Unfreiheit. Studien zur Geschichte der ersten Philosophie, Bd 1, Wiesbaden, 1976.

ПЕРВИЧНЫЕ И ВТОРИЧНЫЕ КАЧЕСТВА, гносеологич. понятия механистич. материализма, введённые англ. учёным Р. Бойлем и получившие широкую известность после «Опыта о человек. разуме» (1690) Локка (самые термины встречаются в ср.-век. схоластике, напр. у Альберта Великого). Понимая под первичными качествами объективные свойства материальных тел, Локк относил к ним протяжённость, величину, фигуру, сцепление, положение, количество. Характеристики вообще, механич. движение, покой, длительность (см. Избр. филос. произв., т. 1, М., 1960, с. 155). Вторичные качества, по Локку, — это субъективные ощущения, не совпадающие со свойствами внеш. объектов самих по себе; к ним относятся цвет, звук, вкус, запахи и др.

Различение качеств по степени их объективности встречается ещё у Демокрита, к-рый разграничивал субъективное знание «по мнению», т. е. существующее в форме ощущения, и знание «по истине», т. е. умопостижимое знание свойств атомов. Учение о П. и в. к., выдвинутое философами 17—18 вв., было непосредственно связано с атомистич. и механистич. миропониманием. Галилей относил к достоверно существующим качествам лишь те, к-рые выразимы геометрически. Гоббс выделял в качестве первичных качеств только пространственно-временные — протяжённость и движение. Галилей, Декарт, Гассенди и Гоббс полагали, что первичные качества открываются в вещах лишь человек. разумом, в то время как Локк считал, что «идеи» первичных качеств доставляются непосредственно ощущениями. Беркли по существу отверг деление качеств на первичные и вторичные и объявил их все чисто субъективными. Истолковывая концепцию П. и в. к. с позиций агностицизма, Юм и Кант отрицали сходство ощущений со свойствами внеш. объектов и перенесли субъективистское понимание вторичных качеств на первичные. В кон. 19—20 вв. эти идеалистич. взгляды явились предпосылкой теории познания эмпириокритицизма, неореализма и неопозитивизма. Отрицание объективного содержания вторичных качеств при одноврем. признании объективности пер-

вичных было характерно для нек-рых метафизически мыслящих материалистов, склонных к пониманию вторичных качеств как условных символов. Диалектический материализм отвергает деление свойств вещей на П. и в. к., рассматривая всякое ощущение как субъективный образ объективной реальности, отражающий свойства вещей, но не тождественный им.

ПЕРВОБЫТНООБЩИННАЯ ФОРМАЦИЯ, первая форма бытия человек. общества и соответственно первая стадия его историч. развития. Характеризуется коллективизмом в произ-ве и распределении и социальным равенством членов общества.

Спорен вопрос о её начале. Самый ранний период истории человечества, длившийся не менее 1 млн. лет, был временем перехода от биологич. формы движения материи к социальной, т. е. эпохой становления человека и общества. Формирующиеся люди, к к-рым относятся архантропы (питекантропы, синантропы, атлантропы и др. сходные с ними формы) и палеантропы (неандертальцы), жили в формирующемся обществе, к-рое принято именовать первобытным человек. стадом или праобществом (праобщиной). По археологич. периодизации — это ранний палеолит; примерно на грани раннего и позднего палеолита 35—40 тыс. лет назад антропосоциогенез завершился. На смену формирующимся людям пришли готовые люди — неантропы, *Homo sapiens*, а праобщество превратилось в сформировавшееся человек. общество. Одни учёные включают праобщество в П. ф. в качестве первого этапа её развития. Другие считают объединение праобщества в одну единицу историч. развития неоправданным. С их точки зрения общественно-экономической формацией можно считать лишь определённую стадию развития сформировавшегося общества. Соответственно под П. ф. они понимают общество, каким оно было в период от завершения социогенеза до начала становления классов и государства. По археологической периодизации это — поздний палеолит, мезолит, отчасти неолит.

В развитии этого общества отчётливо выделяются две осн. стадии: стадия ранней первобытной общины, или первобытной коммуны, и стадия поздней первобытной общины. На первой стадии люди создавали орудия из камня, кости, рога, дерева, но пищу не производили. Они присваивали её при помощи орудий. Поэтому их хозяйство нередко именуют присваивающим. Осн. способами добытия средств к жизни были охота и собирательство, к к-рым позднее присоединилось рыболовство. Уровень развития производит. сил был настолько низок, что обществом создавалось продукта не больше, или не намного больше, чем его необходимо было для обеспечения физич. существования всех его членов, т. е. избыточный продукт был крайне мал. В этих условиях объективной необходимостью было существование безраздельной коллективной собственности на все средства произ-ва и предметы потребления и особенно на пищу. Пища распределялась между всеми членами коллектива независимо от того, участвовали они в её добычании или не участвовали. Такое распределение обычно именуют уравнильным. Вопреки распространённому представлению, оно не означает распределения продукта между всеми поровну, хотя это и могло иметь место. Суть уравнил. распределения заключается в том, что каждый член коллектива имел право на часть созданного в нём продукта исключительно лишь в силу принадлежности к коллективу. Размер получаемой доли зависел, во-первых, от объёма произведённого продукта, во-вторых, от потребностей данного индивида. Взрослые мужчины нуждались в большем количестве пищи, чем, напр., старики и

дети, и соответственно получали большие доли продукта. В общем и целом распределение осуществлялось по потребностям. Личной собственности на данном этапе не существовало. Имело место лишь личное пользование, а позднее личное распоряжение вещами, принадлежавшими коллективу. В условиях безраздельного господства коллективной собственности труд членов социального организма носил непосредственно-обществ. характер совершенно независимо от того, трудились ли члены коллектива совместно или в одиночку. Первобытный социальный организм на данной фазе был подлинной коммуной.

Первобытная коммуна первоначально полностью совпадала с материнским *родом*. В силу экзогамии род не мог существовать вне связи с др. родом. Превращение на грани раннего и позднего палеолита праобщины, в к-рой господствовал промискуитет, в материнскородовую коммуны было одновременно возникновением системы, состоящей из двух связанных взаимными брачными отношениями родов — дуально-родовой организации. В дальнейшем наряду с групповым браком возник парный и вместе с ним — парная семья. С поселением супругов вместе первобытная коммуна перестала совпадать с родом. Но включая теперь в свой состав людей, принадлежавших к неск. родам, каждая община имела в своей основе один определ. род и в этом смысле оставалась родовой. Род в большинстве случаев продолжал быть материнским, но в определ. условиях наряду с материнским мог возникнуть и отцовский род (напр., у австралийцев).

Хотя размеры коллективов на данной фазе П. ф. обычно не превышали неск. десятков человек, каждый из них представлял собой (прежде всего в экономич. отношении) самостоят. социальный организм. Никаких особых органов власти внутри коллективов не существовало, не было должностных лиц. Отд. люди могли пользоваться значит. влиянием, но оно основывалось исключительно на их личных качествах. Единств. регулятором поведения людей была воля коллектива (первобытная мораль), выражавшаяся в обществ. мнении и закреплявшаяся в обычаях и традициях. Характерным для этой стадии было равноправие мужчин и женщин. Обычно неск. коллективов, живших по соседству, образовывали племя.

Развитие производит. сил и возрастание массы избыточного продукта привело в дальнейшем к тому, что уравнил. распределение стало препятствием для дальнейшего развития произ-ва. Возникла объективная необходимость в распределении по труду. С началом перехода к нему П. ф. вступила во вторую фазу своего развития — стадию поздней первобытной общины. Становление трудового способа распределения шло медленно; в течение всей второй фазы наряду с ним продолжал сохраняться и действовать старый — уравнильный. Сфера действия трудового способа распределения первоначально охватывала лишь избыточный продукт. Возникли и получили развитие спец. системы его распределения и обмена, отличные от системы распределения жизнеобеспечивающего продукта, — т. н. престижная экономика. В дальнейшем трудовой способ распределения начал распространяться и на жизнеобеспечивающий продукт. Сокращалась доля продукта, подлежащего уравнил. распределению, происходило сужение круга лиц, внутри к-рого этот принцип продолжал действовать.

Становление трудового способа распределения имело своим неизбежным следствием появление индивидуальной собственности, возрастание роли семьи как экономич. ячейки и возникновение известного имуществ. неравенства между индивидами и семьями. Возрастают размеры общин. В их состав теперь входят уже нередко сотни людей. Усложняется структура общины, приобретающая иерархич. характер. По-видимому, на этой стадии выделяются особые должностные лица (старейшины, вожди). Однако это имеет место не всегда и не везде.

Переход к фазе поздней первобытной общины произошёл ещё в эпоху господства присваивающего х-ва, но прочная материально-технич. база была подведена под неё только с появлением земледелия и скотоводства. Переход к этой форме х-ва был первым из трёх крупнейших переломов в развитии производитель. сил человечества — аграрной революцией. Если человек раньше лишь присваивал при помощи созданных им орудий пищу, к-рую находил в готовом виде в природе, то теперь, впервые поставив под свой контроль нек-рые природные процессы, он начал её производить, что создало условия для сравнительно быстрого роста населения. Возникновение земледелия и скотоводства, обеспечив регулярное произ-во избыточного продукта, сделало возможным, а в дальнейшем и неизбежным становление классов и гос-ва.

Фаза поздней первобытной общины была последней стадией развития П. ф. На смену ей пришла эпоха перехода от доклассового общества к классовому, эпоха предклассового общества. Становление классового общества было длительным, сложным и противоречивым процессом. Община постепенно трансформировалась в систему всё более обособлявшихся друг от друга домохозяйств, т. е. превращалась из первобытной в сельскую, соседскую. Парная семья трансформировалась в моногамную. Чаще всего этот процесс был опосредован возникновением большой, патриархальной семьи. Началось выделение ремесла, что способствовало развитию товарообмена. Углублялось имущество, неравенство. Началось формирование частной собственности. Появились различные формы эксплуатации: клиентелла, кабала, рабство. Свободное население всё в большей степени расслаивалось на эксплуататорское меньшинство и зависимую от него массу рядовых общинников. Зараждались и обострялись социальные антагонизмы. В значит. степени процесс становления классов и гос-ва ускорили войны, к-рые велись с целью грабежа и установления даннических отношений. Увеличивались размеры социальных объединений, к-рые теперь могли включать в свой состав тысячи, десятки и даже сотни тысяч людей. Общины всё в большей степени из самостоят. социальных единиц превращались в составные части формирующихся гос-в.

Впервые процесс становления классового общества завершился в междуречье Тигра и Евфрата и долине Нила. Шумерская и егип. цивилизации возникли в 4-м тыс. до н. э. в энеолите (медно-каменном веке). Возникновение раннеклассовых обществ в Эгеаде (включая Зап. М. Азию), в долине Инда и Хуанхэ относится уже к бронзовому веку, к 3-му и 2-му тыс. до н. э. Вопрос о социально-экономич. структуре первых классовых обществ относится к числу спорных. Одни сов. учёные считают их рабовладельческими, другие характеризуют их как общества с *азиатским способом производства*.

● Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21; Семенов Ю. И., Как возникло человечество, М., 1966; Першиц А. И., Монгайт А. Л., Алексеев В. П., История первобытного общества, М., 1974²; Становление классов и гос-ва. Сб. ст., М., 1976; Борисовский И. П. И., Древнейшее прошлое человечества, Л., 1979². Ю. И. Семёнов.

ПЕРВОДВИГАТЕЛЬ (греч. τὸ πρῶτον κινῶν, лат. primum movens, букв. — первое движущее), центр. понятие космологии и теологии Аристотеля. Формально учение о П. представляет собой выделение «движущей причины» применительно к космосу в целом (в ряду четырёх причин вообще — см. «Метафизика»). С помощью понятия П. Аристотель стремился объяснить целесообразность природы и обосновать вечность мира.

В «Физике» (8-я кн.) понятие П. постулируется в связи с анализом движения, или процесса: поскольку всё движущееся (или движимое — греч. κινούμενον) заключает в себе оба значения) движимо чем-то, а бесконечная последовательность движущее—движимо невозможно, то по необходимости должно существ-

вовать «первое движущее», к-рое само абсолютно неподвижно. «Первое движимое» отождествляется Аристотелем со сферой неподвижных звёзд, соотносительное с ним «первое движущее» находится по ту сторону периферии космоса и лишено к.-л. протяжённой величины. Гл. трудность теории П. состоит в том, что она совершенно не требуется аристотелевским пониманием природы как «содержащей источник движения в самой себе» и соответствующим учением об имманентности элементам их «естеств. движения». Так, в трактате «О небе» (несмотря на напоминания о П. — 288 а 27) круговращение неба объясняется исключительно как естеств. свойство эфира, или «пятой субстанции» (см. *Квинтэссенция*).

В «Метафизике» (12-я кн.) П. выступает как трансцендентный «бог» и ценностное «начало», от к-рого «зависят вселенная и природа» (1072 в 14). Он есть та «действительность», к-рая необходимо предполагается всяким переходом от потенции к акту (в данном случае — общемировым становлением и движением), и оформляет косную материю в энтелехиальный космос (см. *Энергия*, *Энтелехия*, *Акт и потенция*). Как чистая форма (*эйдос*) и энергия он лишён всякой потенциальности и материальности и потому есть ум (*нус*), а т. к. нематериальность лишает его «частей» и ставит по ту сторону всякой множественности, то он может мыслить только самого себя и в этом самомышлении состоит его вечная и блаженная жизнь в качестве «бога» (1072 в 24). Поскольку контакт между бестелесным «первым движущим» и телесным «первым движимым» невозможен, то он «движет как объект любовного влечения» (1072 в 3), к к-рому всё стремится как к высшему благу и конечной цели. От демиурга Платона П. Аристотеля отличается тем, что он не создал мир однажды в прошлом, но актуализирует и оформляет его непрерывно и ежесекундно в течение целой вечности, гарантируя тем самым его безначальность и неуничтожаемость. Учение о трансцендентном П. послужило исходной точкой для усвоения философии Аристотеля ср.-век. мусульм. и христ. теологией.

● Mugnier R., La théorie du premier moteur et l'évolution de la pensée aristotélicienne, P., 1930; De Corte M., Aristotle et Plotin, P., 1935; Merlan P., Aristotle's unmoved movers, «Traditio», 1946, v. 4, p. 1—30; Oehler K., Der Beweis für den unbewegten Bewegter bei Aristoteles, «Philologus», 1955, Bd 99, S. 70—92.

ПЕРВОМАТЕРИЯ, первая материя (греч. πρῶτη ὕλη, лат. materia prima), термин философии Аристотеля. См. *Форма и материя*.

«ПЕРВООСНОВЫ ТЕОЛОГИИ», см. *«Начала теологии»*.

ПЕРЕЖИТКИ, «остаточные» явления прошлого (обществ. отношения, традиции, обычаи, нормы и стандарты поведения, идеи, взгляды, представления, вкусы), сохраняющиеся в условиях нового общества, строя, при более высоком уровне социально-экономич. развития. Наличие П. прошлых эпох отмечали ещё философы Др. Греции. Первые серьёзные попытки объяснить это явление предпринимались мыслителями нового времени. Так, представитель франц. Просвещения, исследователь архаич. культов Ш. де Брос живучесть П. связывал с силой привычки и невежеством (см. «О фетишизме», М., 1973, с. 127).

Науч. объяснение существования П. дано К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным, к-рые показали, что каждая стадия обществ. развития не сразу преодолевает наследие прошлого. В частности, они отмечали, что никогда не существовало «чистого» капитализма. Даже в высоко развитых капиталистич. странах, хотя и в модифицированном виде, сохраняются остатки прежних экономич. укладов и связанные с ними черты образа жизни, традиции, взгляды и представления. Кроме того, втягивая в свою орбиту страны с бо-

лее низким уровнем социально-экономич. развития, капитализм не только разлагает, но и воспроизводит многие докапиталистич. формы обществ. жизни, опираясь на её реакц. и консервативные элементы.

Возникающее с победой социалистич. революции новое общество не может сразу избавиться от «родимых пятен» капитализма, проявляющихся в экономич. жизни, в сознании и поведении части людей. В условиях социалистич. общества П. прошлого приходят в резкое столкновение с гл. тенденциями обществ. прогресса. На первый план выступает задача преодоления тех П., существование к-рых прямо противоречит содержанию социалистич. обществ. отношений, нормам социалистич. права и морали: бурж. взглядов и нравов (особенно в отношении к социалистич. собственности и общественно полезному труду), пьянства, хулиганства, бюрократизма и др. Развенчание и преодоление П. прошлого (особенно частнособственнических и националистических) — условие успешной борьбы с чуждой социализму идеологией.

Преодолению П. способствуют: совершенствование всех сторон экономики, культуры, социального управления; развитие социалистич. демократии и укрепление законности и правопорядка; повышение уровня образования и культуры (в т. ч. политической и правовой) всех членов общества; усиление идейно-воспитат. работы с учётом особенностей социальных групп и слоёв социалистич. общества, выработка коммунистич. мировоззрения у всех людей. Формирование нового человека и совершенствование социалистич. обществ. отношений, социалистич. образа жизни, создание атмосферы всеобщей нетерпимости по отношению к П. прошлого ведут к их полному исчезновению.

ПЕРЕРЫВ ПОСТЕПЁННОСТИ, см. в ст. *Скачок*. **ПЕРЕХОД КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В КАЧЕСТВЕННЫЕ**, один из осн. законов материалистич. диалектики, согласно к-рому изменение качества объекта происходит тогда, когда накопление количеств. изменений достигает предел. предела. Этот закон вскрывает наиболее общий механизм развития. Впервые он был сформулирован на объективно-идеалистич. основе Гегелем. Творч. развитие на базе диалектич. материализма получил в трудах классиков марксизма-ленинизма.

Закон П. к. и. в к. носит объективный и всеобщий характер. Его содержание раскрывается с помощью всех категорий диалектики и прежде всего категорий качества, количества и меры. Любое количеств. изменение выступает как изменение элементов системы. Степень различия между старым и новым качеством зависит от количеств. изменений в рассматриваемом объекте. «... Качественные изменения — точно определенным для каждого отдельного случая способом — могут происходить лишь путем количественного прибавления либо количественного убавления материи или движения (так называемой энергии)» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 385). Появление нового качества по существу означает появление предмета с новыми закономерностями и мерой, в к-рой заложена уже иная количеств. определённости. При этом глубина качеств. изменений может быть различной; она может ограничиваться уровнем данной формы движения, а может выходить за его пределы.

Процесс коренного изменения данного качества, «взлом» старого и рождение нового есть скачок. Он является переходом от старого качества к новому, от одной меры к другой. «Чем отличается диалектический переход от недиалектического? Скачком. Противоречивостью. Перерывом постепенности» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 256). Переход явления из одного качества. состояния в другое есть единство уничтожения и возникновения небытия и бытия, отри-

цания и утверждения (см. *Единство и борьба противоположностей*). Скачок включает в себя момент снятия прежнего явления возникающим; при этом качеств. и количеств. изменения взаимно обуславливают друг друга (см. *Отрицания отрицания закон*).

Переход одного явления в другое есть взаимодействие количеств. и качеств. изменений, проходящих через ряд промежуточных фаз. При этом различные фазы изменения данного качества означают изменение степени данного качества, т. е. по сути дела количеств. изменение. Со стороны количеств. изменений этот переход выступает во времени как нечто постепенное, а со стороны качественных — как скачок. Начало скачка от одного явления в другое характеризуется началом коренного преобразования всей системы связей между элементами целого, самой природы элементов. Завершение скачка означает образование единства качественно новых элементов и иной структуры целого. Большими скачками в развитии объективной реальности являются образование звёзд, в частности Солнечной системы с её планетами, возникновение жизни на Земле, образование новых видов животных и растений, происхождение человека и его сознания, возникновение и смена общественно-экономических формаций в истории человеческого общества. Особым видом скачка, характерным для общественного развития, является революция.

В процессе развития можно выделить два осн. вида скачков: скачок как «точечное» во времени изменение, т. е. резкий переход от одного качества к другому, и скачок как нек-рый процесс определ. длительности. Скачок может длиться миллиардную долю секунды в микропроцессах, миллиарды лет — в космич. процессах и сотни тысяч лет — в образовании видов животных. Отличит. особенностью скачка является лишь то, что возникновение нового качества означает конец имевшей место ранее закономерности количества. изменений. Для скачков первого типа характерны резко выраженные границы перехода, бóльшая интенсивность, скорость процесса самого перехода, целостная перестройка всей системы как бы разом. Примерами такого рода скачков являются атомный взрыв или социальная революция в обществе.

Исходя из природы качества как системы свойств, следует различать единичные, или частные, скачки, связанные с появлением новых отд. свойств, и общие скачки, связанные с преобразованием всей системы свойств, т. е. качества в целом.

Скачки можно различать и по характеру процессов, предвещающих качеств. преобразование. В одной форме скачков резко выражена граница перехода, напр. рождение и смерть организма. Предварит. изменения постепенно нарастают до границы меры без коренного преобразования данного качества. В скачках иного рода процесс коренного преобразования качества не предваряется постепенным количеством изменениями, к-рые включаются в сам процесс перестройки данной системы. Так, переход одного электрона с внеш. орбиты атома на внутреннюю существенно влияет на химич. свойства атома или молекулы.

Закон П. к. и. в к. имеет важное методологич. значение, обязывая изучать объект и с качеств., и с количеств. сторон в их единстве, так чтобы количеств. характеристики не затмевали качеств. определённости фактов и закономерностей. Этот закон предостерегает как от всех форм плоского эволюционизма, реформизма, так и от разновидностей катастрофизма, а в обществ. развитии — от субъективистского авантюризма.

● Энгельс Ф., Диалектика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; Шептулин А. П., Осн. законы диалектики, М., 1966; Тимофеев И. С., Методологич. значение категорий «качество» и «количество», М., 1972; Проблемы материалистич. диалектики как теории познания, М., 1979; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980⁴; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980. А. Г. Спиркин.

ПЕРИПАТЕТИЧЕСКАЯ ШКОЛА, *Перипат(о)с*, или *Ликий (Лύκειον)* (по названию гимнасия, расположенного около храма Аполлона Ликийского, за вост. окраиной Афины), филос. школа Аристотеля. Термин «перипатетик» происходит от слова *περίπατος* — («крытая» галерея), служившая лекционным залом (ср. аналогичное происхождение термина «стоики» от «стоа» — «портик»), приобретённая вместе с окружающим садом в собственность Теофрастом и завещанная им школе (см. завещание Теофраста у Диогена Лаэртия V 52 сл.); ошибочно восходящее к Гермиппу объяснение от *περίπατος* — прогуливаюсь.

Хронологически различают: 1) перипатетиков 4—2 вв. до н. э.; 2) возрождение аристотелизма в 1 в. до н. э., связанное с именем Андроника Родосского; 3) перипатетиков 1—3 вв. н. э., частично совпадающих с понятием комментаторов Аристотеля. Под перипатетиками в узком смысле иногда понимают философов, непосредственно связанных с школьной традицией в Ликее и относящихся гл. обр. к 1-му периоду, а начиная с Андроника говорят о греч. *аристотелизме* и аристотеликах. Схоластика П. ш. 1-го периода: Аристотель (335/334—323/322) до н. э.; *Теофраст* (323/322—288/286); *Стратон* из Лампсака (287/286—269/268); *Ликон* из Трояды (272/268—228/225); *Аристон* из Кеоса (228/225—?); *Критолай* из Фаселиды (в старости участвовал в посольстве в Рим 156/155); *Диодор* из Тира — приблизительно до 110; *Эримней* — ок. 100 до н. э. К 1-му поколению перипатетиков — непосредств. учеников Аристотеля принадлежат *Теофраст* и *Евдем* (самые догматич. аристотелики), *Гераклид Понтийский* (связанный также с Древней Академией), *Дикеарх* и *Аристоксен*, к ним близок по возрасту *Деметрий Фалерский*; к 4—3 вв. относятся *Хамелеон* из Гераклии Понтийской, *Клеарх* из Сол, *Фаний* из Эреса и *Праксифан* с Лесбоса; к 3 в. — *Иероним* из Родоса; ок. 200 — *Гермипп* из Смирны, 2 в. — *Сотион* из Александрии и *Аристон* Младший, ученик Критолая. Фрагменты утраченных соч. перипатетиков 4—2 вв. (кроме Теофраста) и свидетельства о них издаются с комм. в собр. Ф. Верли.

Во времена Аристотеля и Теофраста Ликий соединял в себе функции своего рода академии наук (систематич. разработка всех областей знания на основе метода Аристотеля, координация науч. работы между отд. членами П. ш.) с функциями высшей школы афинской молодёжи; лекции Теофраста посещало до 2 тыс. слушателей (отсюда нововвроп. понятие лицей). Последним крупным систематиком и теоретиком был Стратон, затем происходит загадочное исчезновение аристотелизма из П. ш. (ср. параллельное исчезновение платонизма из эллинистич. Академии): большинство перипатетиков 3—2 вв. занимаются историч. биографиями, литературоведением и популярной этикой — феномен, к-рый объясняют обычно судьбой библиотеки Аристотеля. Согласно Страбону («География» 13,1,54), Теофраст завещал её вместе со своими книгами *Нелею* из Скенсия (М. Азия), наследники *Нелея* свалили её в подвал, где она пролежала ок. 200 лет, пострадав от сырости и моли; в течение всего этого времени, по Страбону, перипатетики были лишены трактатов Аристотеля и имели в своём распоряжении только опубликованные науч.-популярные («эксотерич.») диалоги. В 1 в. до н. э. свитки купил библиотефил *Апелликон* из Теоса. После смерти *Апелликона* Сулла, ограбивший Афины в 86 до н. э., вывез их в Рим, где через грамматика *Тиранниона* они попали в руки *Андронику Родосскому* и были изданы, вероятно, вскоре после 43 до н. э. (традиция называет *Андроника* 11-м схолахом П. ш.).

Перипатетики 1 в. до н. э. впервые основательно изучены в капитальном труде: *P. Moraux, Der Aristotelismus bei den Griechen von Andronikos bis Alexander von Aphrodisias, Bd 1: Die Renaissance des Aristotelismus im I. Jh. v. Chr., B.—N. Y., 1973.* Помимо *Андроника*, *Апелликона* и *Тиранниона*, к ним принадлежат *Аристон* из Александрии, *Возт* Сидонский, *Ксенарх* из

Селевкии, *Стасей* из Неаполя, *Кратипп* из Пергама, *Николай* из Дамаска и в значит. мере — плодотворный доксограф *Арий Дидим*. Предполагаемые схоластика П. ш. после *Андроника*: *Кратипп* (ок. 45 до н. э.), *Ксенарх*, *Менефил* (кон. 1 в. до н. э.), *Аспасий Афродисийский*, *Гермин* (ок. 160), *Александр* из Дамаска (ок. 170), *Аристокл* из Мессены, *Сосиген*, *Александр Афродисийский*, *Аммоний* (ок. 230), *Проксен* (ок. 270). К первым векам н. э. принадлежат также *Адраст Афродисийский*, *Александр* из Эги (учитель *Нерона*), *Аристотель* из *Митилены* (2 в., учитель *Александра Афродисийского*), *Птоломей Хенн* из Александрии (автор биографии *Аристотеля*), *Анатолий Александрийский* (учитель *Ямвлиха*), автор «*О декаде*» (ок. 280). Все перипатетики, начиная с *Андроника*, занимались гл. обр. текстологией и истолкованием Аристотеля, от большинства из них, за исключением *Аспасия*, *Птолемея Хенна*, *Александра Афродисийского*, *Анатолия*, ничего не сохранилось, кроме фрагментов и косвенных свидетельств. Вершина аристотелизма первых веков н. э. — *Александр Афродисийский*. Начиная с 4 в. собственно перипатетич. традиция исчезает (условно причисляют к перипатетикам константинопольского ритора 4 в. *Фемистия*), задачу комментирования Аристотеля берут на себя неоплатоники.

■ **Фрагменты:** *Die Schule des Aristoteles, Texte und Komm., hrsg. v. F. Wehrli, Bd 1—10, Basel—Stuttg., 1967—1969; Suppl., Bd 1—2, 1974—78.*

● **Лосев А. Ф.** История антич. эстетики. Аристотель и поздняя классика, М., 1975, с. 657—74 (с. 758—59 библи.). *Диоген Лаэртский*, М., 1979; *Brink K. O., Peripatos*, в кн.: *RE, Suppl. VII, 1940, col. 899—949; Düring I., Aristotle in the ancient biographical tradition, Göteborg, 1957; Lynch J. P., Aristotle's school. A study of a Greek educational institution, Berk.—Los Ang.—L., 1972; Donini P. L., Tre studi sull' aristotelismo nel II secolo d. C., Torino, 1974. А. В. Лебедев.*

ПЕРМАНЕНТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, см. *Непрерывная революция*.

ПЕРСОНАЛИЗМ (от лат. *persona* — личность), теистич. направление совр. бурж. философии, признающее личность первичной творч. реальностью и высшей духовной ценностью, а весь мир проявлением творч. активности верховной личности — бога. П. сформировался в кон. 19 в. в России и США, затем в 30-х гг. 20 в. во Франции и др. странах. В России идеи П. развивали Н. А. Бердяев, Л. Шестов, отчасти Н. О. Лосский. Основоположниками амер. П. явились Б. Боун, Дж. Ройс; их последователи — У. Хокинг, М. Калкинс, Э. Брайтмен, Дж. Хаусон, Р. Т. Флюэлинг, объединившиеся вокруг журн. «*Personalist*», осн. в 1920. Франц. персоналисты (П. Ландсберг, М. Недонсель, П. Рикёр) группировались во главе с Э. Мунье и Ж. Лакура вокруг журн. «*Esprit*», осн. в 1932. Представителями нерелиг. П. были Б. Коутс (Великобритания), В. Штерн (Германия) и др.

Принципу идеалистич. монизма и панлогизма П. противопоставляет идеалистич. плюрализм — множественность существований, сознаний, воли, личностей. При этом удерживается принцип теизма, т. е. творения мира верховной личностью (богом). Персоналисты выдвигают на первый план не познающего истину субъекта классич. философии, а человек. личность в полноте её конкретных проявлений. Личность превращается в фундаментальную онтологич. категорию, осн. проявление бытия, в к-ром волевая активность, деятельность сочетается с непрерывностью существования. Но истоки личности коренятся, по П., не в ней самой, а в бесконечном едином начале — боге. Существует аналогия между этими принципами П. и монадологией Лейбница. Задачу ориентации человека в мире П. возлагает на религ. философию, к-рая должна найти смысл существующего с т. зр. волеизъявления человека в соотносённости с высшим началом, богом.

Распространение П. — симптом кризиса позитивистского мировоззрения и усиления тенденций иррацио-

нализма. В России П. разрабатывался в русле филос.-лит. идеалистич. движения нач. 20 в., представители к-рого считали личность единств. субъектом истории и носителем культуры в противоположность нар. массам и выступили одними из первых теоретиков «массовой культуры» и «массового общества». Личность была противопоставлена обществу и его притязаниям определять всю её жизнь, а судьба личности была противопоставлена теории историч. прогресса. По мысли Бердяева и Шестова, все учения о человеке, рассматривающие его в соотношении с природой или обществом, а не самого по себе, недостаточны. Согласно П., существование индивида, вылетённое в сложную сеть обществ. отношений, подчинённое социальным изменениям, исключает для него возможность утвердить своё неповторимое «Я». П. различает понятия индивида и личности. Человек как часть рода, как часть общества есть индивид; о нём — биологич. или социальном атоме — ничего не известно, он лишь элемент, часть, определяемая соотношением с целым. Человек же как личность может утвердить себя только путём свободного волеизъявления, посредством воли, к-рая преодолевает и конечность жизни человека и социальные перегородки как бы изнутри человека. Т. о., в основе учения П. о личности лежит тезис о свободе воли. С позиций П. вопрос о закономерностях социального развития не может быть решён рациональным познанием. Решение всегда исходит из личности, предполагает направление воли, выбор, нравств. оценку.

Принцип самодетельности волевого индивида в кон. 19 в. привлекает внимание философов США. Раннее поколение амер. персоналистов (Боун, Хаусон, Калкинс) выступило против распространённого в США абс. идеализма, против подчинения личности безличному космич. порядку. В дальнейшем Брайтмен и Флюэллинг развили положение о «мире личности», к-рый является подлинной ареной бытия во всей его полноте.

Гл. представитель франц. католич. П.— Э. Мунье объявляет христ. учение о личности основой револуц. переворота в жизни человечества, позволяющего создать некое «общество личностей», подобное христ. общине. Поскольку личность, согласно П., находится во враждебных отношениях с действительностью, жизнь личности начинается с того, что она ломает контакт со средой; она должна уйти в себя, «сосредоточиться». Внутри свойства личности, «призвания», «интимность» должны, по Мунье, предохранить личность и общество как от тоталитаризма, так и от индивидуализма, соединить личности между собой. Гл. способом самоутверждения личности выступает внутр. самоусовершенствование.

В понимании социальных проблем имеется определ. различие между амер. и франц. П. Первое направление остаётся в рамках констатации кризиса совр. общества и человека, подменяя социальную проблематику задачей самоусовершенствования личности. Французский же П., акцентируя внимание именно на социальной доктрине (Мунье), проповедует идеал ср.-век. общины как антипода урбанистич. цивилизации. Для франц. П., окрашенного пессимистически, характерна антикапиталистич. направленность. Мунье писал о всеобщем кризисе капитализма, к-рый приведёт его к гибели, призывал к социальному обновлению, к «персоналистской и общинной революции», отличаемой им от социалистич. революции, ведущей к коллективизму. Эта революция, по его мнению, должна быть одновременно и духовной, и экономической, создать условия для расцвета личности и отсутствия конфликтов в обществе. Она мыслится как результат распространения персоналистского учения среди людей.

П. является попыткой конкретизировать христ. идеал личности в условиях совр. капиталистич. общества,

при наличии отчуждения, где над человеком довлеет и порабощают его враждебные обществ. силы. История П. свидетельствует, что провозглашённая им программа социальных и духовных преобразований носит утопич. характер. В наст. время П. в значит. мере утратил своё влияние, его осн. проблематика разрабатывается феноменологией, экзистенциализмом, филос. антропологией и герменевтикой.

● Быховский Б. Э., Амер. П. в борьбе против науки и обществ. прогресса, М., 1948; Совр. объективный идеализм, М., 1963, с. 350—421; Вдовина И. С., Эстетика франц. П. Критич. очерк, М., 1981; Knudson A. C., The philosophy of personalism, Boston, 1949; Lestavel J., Introduction aux personalismes, P., 1961; Stefanini L., Personalismo filosofico, Brescia, 1962; Lacroix J., Marxisme, existentialisme, personalisme, P., 1966; Mounier E., Le personalisme, P., 1971¹².

ПЕРЦЕПЦИЯ (лат. perceptio — представление, восприятие, от percipio — ощущаю, воспринимаю), в совр. психологии то же, что восприятие. Лейбниц употреблял термин «П.» для обозначения смутного и бессозн. восприятия («впечатления») в противоположность ясному его осознанию — апперцепции.

ПЕССИМИЗМ, см. Оптимизм и пессимизм.

ПЕТР ДАМИАНИ (Petrus Damiani) (ок. 1007, Равенна, — 22.2.1072, Фазанца), итал. ср.-век. теолог, представитель схоластики. Выступал против к.-л. применения логики к истолкованию таинств веры и считал, что философия должна служить Священному писанию, как служанка своей госпоже. Это высказывание П. Д.— источник часто повторявшейся в ср. века формулы «философия—служанка богословия». В соч. «О божеств. всемогуществе», исходя из того, что невозможное во времени возможно в вечности, доказывал, что бог может сделать бывшее небывшим. Канонизирован католич. церковью.

■ Migne PL, v. 145; De divina omnipotentia e altri opuscoli, ed. P. Brezzi, Firenze, 1943.

● Endres J. A., Petrus Damiani and die weltliche Wissenschaft, Münster, 1910 (Beiträge zur Geschichte der Philosophie des Mittelalters, Bd 8, H. 3); Blum O. J., St. Peter Damian, his teaching on the spiritual life, Wash., 1947.

ПЕТР ЛОМБАРДСКИЙ (Petrus Lombardus) (ок. 1100, Лумеллоно ок. Новары, — 22. 7. 1160, Париж), ср.-век. теолог и философ, представитель схоластики. Учился у Абельра и Гуго Сен-Викторского, преподавал в Парижском ун-те; епископ Парижский (с 1159). Четыре «Книги сентенций» («Sententiarum libri») П. Л.— свод христ. догматики, ставший обязат. руководством по теологии и в значит. степени задавший контекст всего последующего развития европ. ср.-век. философии; содержит выдержки из патристич. соч., особенно Августина, приведённые изречения доказываются П. Л. через опровержение мнений, им противоречащих. «Книги сентенций» комментировались всеми крупнейшими ср.-век. мыслителями (всего ок. 1400 комм.). ● Delhaye Ph., Pierre Lombard, Montreal — P., 1961.

ПЕТРАЖИЦКИЙ Лев Иосифович [13(25).4.1867, Колонтаево Витебской губ., — 15.5.1931, Варшава], социолог и правовед, основатель психологич. школы права. По национальности поляк. В 1898—1918 руководил кафедрой энциклопедии и истории философии права в Петерб. ун-те; с 1918 — кафедрой социологии Варшавского ун-та.

Филос. основы концепции П. близки эмпириокритицизму и имманентной школе. По П., реально существуют лишь психич. процессы, остальные социально-историч. образования суть их внеш. проекции — «эмоциональные фантазмы». В то же время, классифицируя науки по видам высказываний (по П., суждения о сущем составляют основу наук теоретических, а суждения о должном — практических), П. склонялся к неокантианству.

П. полагал, что науки о х-ве, праве, гос-ве, нравственности должны опираться на анализ психич. явлений. Считая неудовлетворительным деление психич. явлений на познание, чувство и волю (где первые два феномена — пассивны, а третий активен), П. ввёл понятие эмоций, носящих якобы двусторонний, активнопассивный характер (напр., переживания голода,

жажды и т. п.). Эмоции, по П., — «истинные мотивы, двигатели» человек. поведения. Среди различных эмоций особую роль играют эмоции этически-моральные и правовые. Моральные эмоции императивны, т. е. обязательны, правовые — императивно-атрибутивные, обладают обязательственно-притязательным свойством: не только к-л. лицо обязано что-то делать, но другое вправе требовать от него выполнения данных обязанностей. Развитие права, морали, эстетики и даже переход от правовой системы рабства к праву «свободного» труда и конкуренции — следствия и продукты «прогресса нар. психики».

Наиболее сильное обратное воздействие на общество оказывает право, к-рое П. разделяет на интуитивное и позитивное. Отсюда вытекает особое значение т. н. политики права, призванной очищать психику людей от антисоциальных склонностей и направлять их поведение в сторону общего блага. Именно политика права может и должна сознательно вести человечество вперёд в том направлении, куда оно движется бессознательно, эмпирически. Гос-во (как и все другие обществ. отношения, включая собственность) служит, по П., праву (т. е. общему благу), обеспечивает осуществление определ. системы правовых норм и изменяется в соответствии с её потребностями.

Психологич. концепция П. не объясняет ни происхождения эмоций, ни конечных причин их эволюции; ей присущи вневременной подход к социальным отношениям, абстрактность и антимарксистская направленность.

■ Очерки философии права, в. 1, СПб, 1900; О мотивах человек. поступков, СПб, 1904; Университет и наука, т. 1—2, СПб, 1907; Введение в изучение права и нравственности. Эмоциональная психология, СПб, 1908; Теория права и гос-ва в связи с теорией нравственности, т. 1—2, СПб, 1909—10; Die Fruchtverteilung beim Wechsel der Nutzungsberechtigten, В., 1892; Die Lehre vom Einkommen, Bd 1—2, В., 1893—95; O ideale społeczny i odrodzeniu prawa naturalnego, Warsz., 1925.

● Социологич. мысль в России, Л., 1978; O s s o w s k à M., Norma prawna i norma moralna u Petrażyckiego, Warsz., 1959; K o w a l s k i J., Psychologiczna teoria prawa i państwa Leona Petrażyckiego, Warsz., 1963.

ПЕТРАШЕВЦЫ, общее название участников собраний кружков разночинной рус. интеллигенции 2-й пол. 40-х гг. 19 в. Наиболее многочисл. собрания («пятницы») с осени 1845 по весну 1849 проходили у М. В. Буташевича-Петрашевского. Состав П. не был постоянным, организационно и идейно оформленным. На собраниях П. заслушивались сообщения на различные темы: Н. Я. Данилевского, А. В. Ханькова и К. И. Тимковского — об идеях Фурье, Ф. Г. Толя — о происхождении религии, Ф. Н. Львова — о спец. и энциклопедич. образовании, И. Л. Ястржембского — о полит. экономике, Петрашевского — о социально-политич. проблемах рус. общества. Полиция разгромила движение. По делу П. было привлечено 123 чел., осуждено 22 чел., из них 21 чел. — к смертной казни, заменённой ссылкой на каторгу, в арестантские роты и т. д.

Идейно-теоретич. лицо движения П. определялось его «левым», наиболее активным в политич. отношении крылом во главе с Петрашевским, к к-рому ближе всех были В. Н. Майков, Н. А. Спешнев и Н. А. Момбелли.

Как просветители, «левые» П. апеллировали к разуму, науке, философии, обличали обскурантизм, невежество, отстаивали свободомыслие, веротерпимость, права и свободы человека, находящиеся в гармонии с «общим благом» и др. Социализм «левого» крыла движения «П.» возник в рамках антифеод., антикрепостнич. просветит. мировоззрения. Сам Петрашевский считал себя фурьеристом. По его мнению, система Фурье есть попытка разрешить поставленные 18 в. проблемы «быта общественного» не посредством бурж. либерализма, к-рый приносит личность «в жертву капиталу», а на пути соединения выгод частного и общего х-ва (см. Филос. и обществ.-политич. произв. петрашевцев, 1953, с. 428—429, 345, 346, 406). Это должно искоренить неисчислимое зло, источником к-рого стал «свободный ход пром-сти», т. е. капиталистич. путь развития.

В отличие от др. П., Спешнев, подобно франц. просветителям Мабли и Морелли, отстаивал идею ликвидации частной собственности.

«Правое» крыло П. (Данилевский, Тимковский, Ханьков, Н. С. Кашкин и др.) занимало по преимуществу аполитичную позицию, ограничивая свою деятельность пропагандой консервативно-романтически толкуемого социализма Фурье, подчёркивая его «мирный» и «безвредный» характер, отличие от учений о равенстве философов 18 в. и коммунистов, совместимость с политич. порядками России.

Всех участников движения П. объединяла та или иная степень критич. отношения к крепостнич. действительности. В движении П. участвовал Ф. М. Достоевский.

Выдающимся результатом деятельности Петрашевского и его единомышленников (Майкова и др.) явился «Карманный словарь иностр. слов» (в. 1—2, 1845—46), к-рый по своему духу напоминал «Филос. словарь» Вольтера. Словарь П. «удивил всю Россию» (А. И. Герцен); он «составлен умно, с знанием дела» (В. Г. Белинский).

Обществ.-политич. и филос.-историч. концепция «левого» крыла П. выражена в просветит. категориях («общее благо», «естеств. право», «природа человека», «естеств.» и «искусств.» обществ. отношения и т. д.). П. учились новому опыту пром. развития Зап. Европы, сравнительно с просветителями 18 в. глубже понимали направление обществ. развития, неутомимость законов истории, прогресса, роль индустрии в жизни общества и т. д., но в целом не вышли за рамки идеологии Просвещения. Перестройку форм обществ. жизни они ставили в зависимость в первую очередь от сознат. деятельности человека, а обществ.-политич. идеал обосновывали антропологич. аргументами.

В сфере философии «левые» П. — убеждённые противники схоластики, систем («антиметафизики»), сторонники тесной связи философии с естествознанием. Не соглашаясь равно и с «неразвитым и грубым материализмом», отрицающим существование духовных явлений, а также со всяким «разъединением духа и материи», авторы «Карманного словаря» предложили материалистическую по сути, но пантеистически окрашенную филос. концепцию. Они признавали подчинённость всех явлений в природе определ. законам, истинность «атомистич. системы» и «общего закона противодействия сил»; отрицали покой в природе и считали беспрекословные перерождения и преобразования проявлениями её жизни; полагали постоянной «от вечности» «массу действующих сил в природе»; в ней не может быть ничего совершенно нового, чего прежде не существовало в др. формах.

Человек, по П., является «высшим существом» (принцип «антропотейзма», «гуманитаризма», «обожествления человечества или человека»), ничтожным перед лицом природы как индивидуум, но могучим как род. Человек — новатор, приводящий в движение действующие силы (предметы) в природе или в нём самом, доступные его владчеству и управлению, вносящий в жизнь новый ряд явлений.

Спешнев шёл неск. дальше антропотейзма, оформившегося под влиянием Фейербаха, в направлении к более последоват. материализму и атеизму.

«Правые» П. также критиковали «слепую веру» и спекулятивные «метафизич. учения», апеллировали к естествознанию, однако склонялись к теистич. позиции. Они заимствовали ряд принципов фурьеристской «теории всемирного единства» и «теории четырёх движений». Земля с человечеством — лишь частный орган в общей жизни Вселенной, человек. род — составная часть гармонии элементов и царств. Опираясь на теорию страстей Фурье, П. апеллировали к инстинктам и страстям человека, а также к божеству. разуму, яко-

бы начертанному в природе свою волю, к-рую человеку надлежит воплотить в обществ. устройство. В целом их социальная философия отличалась консервативно-романтич. характером.

Движение П. временно объединило своих членов на антиклерикальн. платформе, в дальнейшем бывшие П. примкнули к различным направлениям рус. обществ. и филос. мысли. Деятельность П. внесла вклад в становление рус. просветительства 19 в., утопическо-социалистич. и революц.-демократич. мысли.

● Герцен А. И., Петрашевский, ПСС, т. 6, П., 1919; Семейский В. И., Собр. соч., т. 2, ч. 1, М., 1922; П., Сб. материалов, т. 1—3, М.—Л., 1926—28; Дело П., т. 1—3, М.—Л., 1937—51; Лейкина-Свирская В. Р., П., М., 1965; История философии в СССР, т. 2, М., 1968; Галактионов А. А., Никандров П. Ф., Рус. философия 11—19 вв., Л., 1970.

В. Ф. Пустарнаков.

ПИАЖЕ (Piaget) Жан (9.8.1896, Невшатель, —16.9.1980, Женева), швейц. психолог, создатель операциональной концепции интеллекта и генетич. эпистемологии. Проф. ун-тов Невшателя (1926—29), Женевы (с 1929) и Лозанны (1937—54). Основатель Междунар. центра генетич. эпистемологии в Париже (1955). Директор (с 1929) ин-та Ж. Ж. Руссо в Женеве. В ранних работах (1921—25) ключом к пониманию мышления ребенка П. считал анализ детской речи («Речь и мышление ребенка», 1923, рус. пер. 1932); при этом в качестве ведущего фактора интеллектуального развития рассматривались процессы социализации. В последующем источник формирования и развития детской мысли П. усматривает в действиях с вещами. Согласно операциональной концепции интеллекта («Психология интеллекта» — «La psychologie de l'intelligence», 1946); функционирование и развитие психики совершаются в рамках адаптации индивида к среде — ассимиляции данного материала уже наличными у индивида схемами поведения, а также приспособления (аккомодации) этих схем к конкретным ситуациям. Высшей формой уравнивания субъекта и объекта является образование т. н. операциональных структур. Операция, по П., представляет собой «внутр. действие» субъекта, генетически производное от внешнего, предметного действия (см. *Интериоризация*) и скоординированное с др. действиями в определ. систему. П. выделил четыре осн. стадии развития интеллекта: сенсомоторную, дооперациональную, стадию конкретных операций, стадию формальных операций. П. внёс значит. вклад в психологию мышления, детскую психологию, в разработку проблем взаимоотношения психологии и логики; недостатки его концепции (переоценка роли логического в психологии, анализе мышления и др.) были подвергнуты критике в сов. психологии.

■ Introduction à l'épistémologie génétique, v. 1—3, P., 1949—50; Les mécanismes perceptifs, P., 1961; L'épistémologie génétique, P., 1970; Problèmes de psychologie génétique, P., 1972; в рус. пер. — Генезис элементарных логич. структур, М., 1963 (совм. с В. Инельдер); Избр. психологич. труды, М., 1969 (лит.).

● Флейвелл Д. Х., Генетич. психология Ж. П., пер. с англ., М., 1967; Обухова Л. Ф., Концепция Ж. П.: за и против, М., 1981; Dollé J.-M., Pour comprendre Jean Piaget, Toulouse, 1974; Piaget physophy and the human sciences, ed. by H. J. Silverman, Atlantic Brighton (N. Y.), 1980.

ПИЕТИЗМ (от лат. pietas — благочестие), направление протестантизма кон. 17—18 вв., тесно связанное с Просвещением и рационализмом. Как реакция на отвлечённость и догматич. окостенение протестантского (лютеранского) богословия П. стремился к пробуждению и обновлению религ. чувства и по своим внутр. тенденциям тяготел к традиц. филос. мистике, подчёркивая при этом значение практич. переустройства жизни. Осн. линия развития П. связана с именами Ф. Я. Шпенера (1635—1705, «Pia desideria», 1675) и А. Г. Франке (1663—1727), превратившего Галле в центр П. В стороне от осн. направления П. находилось учение Г. Ариольда (1666—1714), давшего в своей

«Непартийной истории церкви и еретиков» («Unparteiische Kirchen- und Ketzehistorie», Tl 1—4, 1699) резкую критику церк. жизни, пересмотревшего историю церкви с недогматич. нравств. позиций и отчётливо выразившего демократич.-социальную сторону П. Пиетизм нашёл отражение в творчестве Гёте, оказал известное влияние на Гердера, имел существ. значение для Гамана, Новалиса, Шлейермахера и формирования нем. романтизма, способствуя художеств. и филос. постижению личности в её сложности и индивидуальной глубине.

● Нечаев П. П. и его историч. значение, М., 1873; Ri t s c h l A., Geschichte des Pietismus, Bd 1—3, Bonn, 1880—1886; Pietismus und Rationalismus, hrsg. M. Beyer-Fröhlich, Lpz., 1933.

ПИКО ДЕЛЛА МИРАНДОЛА (Pico della Mirandola) Джованни (24.2.1463, Мирандола, близ Модены, —17.11.1494, ок. Флоренции), итал. мыслитель эпохи Возрождения. Учился в ун-тах Болоньи, Феррары, Падуи, где освоил схоластику, традицию аристотелизма и аверроизма; вместе с тем воспринял культуру филологич. гуманизма. Первым среди гуманистов изучил древн. и араб. языки, штудировал в оригинале Ветхий завет и Коран, увлекался каббалой и («натуральной магией»). В 1486 обнаружил «900 тезисов», взятых из всех известных ему филос. и религ. учений, отчасти сформулированных самостоятельно, и вызвался защитить их в Риме перед учёными христ. мира (введением к ним явилась «Речь о достоинстве человека» — одно из самых знаменитых свидетельств ренессансного мировосприятия). Папская курия осудила 13 тезисов, а после возражений П. в «Апологии» («Apologia», 1487) — и «Тезисы» в целом; П. подвергался аресту. С 1488 поселился во Флоренции, вошёл в кружок Лоренцо Медичи и флорентийских неоплатоников во главе с М. Фичино (платоновская Академия); написал незаконченные трактаты «Гептаплус» («Heptaplus...», 1490), «О бытии и едином» («De Ente et Uno», 1496). В последние годы жизни испытал воздействие Савонаролы, в нём углубились религ.-мистич. настроения.

П. не завершил большинства замыслов и не привёл в систему крайне разнородные филос. мотивы, его вдохновлявшие. Он стремился к всеобщему «примирению философов», исходя из того, что все религ. и филос. школы являются частным явлением единой истины и могут быть примирены в универсально понятом христианстве. Другая центр. идея П. — особое положение («достоинство») человека в мироздании в силу того, что он причастен всему земному и небесному, от низшего до наивысшего; в сочетании со свободой выбора это даёт человеку космическую незакреплённость, творческую способность самоопределения, уподобляющую его богу.

Пантеистич. тенденция П. сближает его с Фичино и Николаем Кузанским. В соч. «Против предсказующей астрологии» («Disputationes adversus astrologiam divinatricem», 1495) П. отверг астральный детерминизм в пользу свободы человек. воли; трактат этот оказал значит. влияние на последующую натурфилософию.

■ Opera omnia, Basilea, 1601; в рус. пер. — Речь о достоинстве человека. Комм. к канцоне о любви Дж. Бенивенти, в кн.: Эстетика Ренессанса, т. 1, М., 1981.

● Баткин Л. М., К истолкованию итал. Возрождения. Антропология Марсилио Фичино и Пико делла Мирандола, в кн.: Из истории классич. иск-ва Запада, М., 1980; G a r i n E., G. Pico della Mirandola, Parma, 1963; L'opera e il pensiero di G. Pico della Mirandola nella storia dell'Umanesimo, v. 1—2, Modena, 1965.

«ПИР», или «Об эросе», или «О благе», диалог Платона зрелого периода (между 385 и 373 до н. э.), написанный, вероятно, одновременно с «Федоном» и соотносящийся с ним как комедия с трагедией (ср. «П.» 223 d). Замечателен не только благодаря изложенной в нём филос. концепции любви (эроса), но и благодаря совершенной лит. форме. Диалог представляет собой рассказ Аполлодора, ученика Сократа, о пиршестве, к-рое устроил трагич. поэт Агафон по случаю победы на Ленеях в 416. Помимо вступления (172 а — 178 а) и заключения

(223 с — d), «П.» содержит семь речей: Федр (Эрос — древнейший бог) (178 а — 180 b), Павсания (есть две Афродиты и два Эроса: небесный и вульгарный) (180 с — 185 с), Эриксимаха (эрос произзывает весь мир) (185 — 188), Аристофана (люди в их теперешнем виде — только символ человека, половина некогда цельного существа: цельной женщины, либо цельного мужчины, либо андрогина — двуполого существа; любовь есть стремление к изначальной цельности) (189 с — 193 d), Агафона (Эрос — бог, наделённый красотой, совершенством, молодостью и т. п.) (194 е — 197 е), а также Сократа (199 с — 212 с) и Алкивиада (215 а — 222 b). Если первые четыре речи постепенно готовят к теме сократовской речи, то от речи Агафона Сократ отталкивается: эрос — как и всякое влечение — есть влечение к отсутствующему; поэтому эрос двойствен: стремясь к прекрасному и доброму, он не обладает ими. И далее Сократ излагает услышанную им в юности речь мантийянки Диотимы: Эрос — не бог, но демон, посредник между человеком и богом, сын Пороса-богатства и Пении-бедности, зачатый на празднике рождения Афродиты; Эрос любит одно из самых прекрасных благ — мудрость, поэтому он — сама философия; но любовь к мудрости, как и половая любовь, есть один из видов желания счастья, а само счастье — вечное обладание благом в красоте. Однако человеку в этом мире вечность дана либо на общем с животными пути порождения потомства, либо на пути постепенного восхождения по ступеням красоты к прекрасному как таковому, к духовному порождению в нём. В отличие от др. собеседников Алкивиад в своей речи восхваляет не Эроса, а Сократа, однако и здесь развивается осн. тема диалога.

«П.» послужил источником многочисл. подражаний (Ксенофонт, Аристотель, Плутарх, Апулей, Афиней, Юлиан, Макробий, Мефодий Патарский). Комм. к «П.» — одна из «Энеид» (Ш 5) Плотина. В эпоху Возрождения «П.» стал особенно популярен благодаря комментарию Фичино. Искл. влияние платоновской метафизика любви оказала на Вл. Соловьёва и эстетику рус. символизма.

Рус. пер.: М. Пахомова (1783), В. Н. Карпова (1863), А. Пресса (1904), И. Д. Городецкого (1908), С. А. Желелева (1922), С. К. Апта (1965).

● Plato. The Symposium of Plato. ed. with introd., critical notes, comm. by R. G. Bury, Camb., 1909; I s e n b e r g M. W., The order of the discourses in Plato's Symposium, Chi., 1940; H o f f m a n n E., Über Platons Symposium, Hdlb., 1947; K o l l e r H., Die Komposition des platonischen Symposions, Z., 1948; M a r c e l R., Marseille Ficin sur «Le Banquet de Platon ou de l'amour», P., 1956; D o v e r K. J., The date of Plato's Symposium, «Phronesis», 1965, v. 10, № 1, p. 2—20; R o s e n S., Plato's Symposium, New Haven — L., 1968.

ПИРРО́Н (Πύρρων) из Элиды (4 в. — нач. 3 в. до н. э.), др.-греч. философ, основатель скептической школы (см. *Скептицизм*). Участвовал в походе Александра Македонского и, как утверждает биографич. традиция (Диоген Лаэртский IX 61, 63), общался с инд. мудрецами. Воспринял ряд идей Демокрита, критически относящегося к знанию, опирающегося на показания органов чувств. П. ничего не писал и излагал свои взгляды в беседах с учениками.

К учению П., по-видимому, восходят 1—4-й и 6-й скептической тропы Энесидема — аргументы против возможности достоверного знания (Диоген Лаэртский IX 79—82, 84—85): нельзя ничего утверждать, так как одни и те же вещи вызывают у различных живых существ разные ощущения; одним они полезны, а другим вредны; различные люди также испытывают от вещей разные ощущения; один и тот же предмет различные органы чувств воспринимают по-разному; в разных состояниях люди воспринимают вещи неодинаково, и даже то, что видят сумасшедшие, не противоречит природе; вещи не могут восприниматься изолированно, в сочетании с различными приходящими обстоятельствами они воспринимаются по-разному, так, камень кажется в воде легче, чем в воздухе.

В целом П. отрицал возможность познания мира и считал, что мудрость находится в руках богов (Stob. Flor. I 80). Поэтому он не интересовался объяснением явлений природы (Тимон у Диогена Лаэртского IX 65). Человек, по П., должен стремиться к независимости от внеш. мира. Не зная ничего достоверно, люди должны воздерживаться от каких бы то ни было суждений и следовать во всё сложившимся традициям и обычаям (Диоген Лаэртский IX 61). Всякому утверждению можно противопоставить противоречащее ему, и ни одно из них не будет более истинным, чем другое.

● Robin L., Pyrrhon et le scepticisme grec, P., 1944; Fritz K. v., Pyrrhon I, в кн.: RE, Hdbd 47, 1963, S. 89—106.

ПИРС (Peirce) Чарлз Сандерс (10.9.1839, Кембридж, — 19.4.1914, Милфорд), амер. философ, логик, математик, естествоиспытатель. На формирование взглядов П. большое влияние оказали Кант и Иоанн Дунс Скот. Статьи П. — «Как сделать наши идеи ясными» («How to make our ideas clear», 1876) и «Определение веры» («The fixation of belief», 1877) — послужили первоисточником амер. прагматизма. Философия П. сочетает две противоположные тенденции: эмпирическую (позитивистскую) и объективно-идеалистическую (идущую от Платона и Шеллинга). Он отрицает врождённые идеи и интуитивное познание. Исходный пункт познания, по П., — явления, видимость («фанерон»). П. определяет понятие истины как ясное, отчётливое, неопровержимое на данной стадии познания (в отличие от последующего прагматизма, определяющего истину как полезное, выгодное). Истинность — условие практич. пригодности. Полезность определяет значение истины, её надёжность. Практич. интерес — причина нашей заинтересованности в поисках истины. Т. о., наша воля предшествует разуму, стимулирует его. Истина относительна; практика требует её постоянного обновления, преобразования. Конечный результат познания — не абстрактная метафизика, а конкретная космология.

Признавая бытие бога, П. считал, что вера в бога в значит. мере обуславливает человец. поведение. Однако бог непознаваем и недоступен ни дедуктивному, ни индуктивному доказательству. Вера в него инстинктивна и основана на чувстве, а не на разуме, она коренится «не в голове, а в сердце». П. — один из основоположников математической логики (алгебра логики) и семиотики.

■ Collected papers, v. 1—8, Camb., 1931—58.

● Мелльвилль Ю. К., Ч. П. и прагматизм, М., 1968; Бурж. философия кануна и начала империализма, М., 1977, гл. 8; Уегер А. J., The origins of pragmatism, S. F., 1968; Фейлеман J. K., An introduction to the philosophy of Ch. S. Peirce, interpreted as a system, Camb. (Mass.) — L., 1970; Rescher N., Peirce's philosophy of science, Notre Dame, 1978.

ПИСАРЕВ Дмитрий Иванович [2(14).10.1840, с. Знаменское Орловской губ., — 4(16).7.1868, Дубульты, близ Риги, похоронен в Петербурге], рус. революц. демократ-публицист, лит. критик, философ-материалист. Из дворян. Лит. деятельность начал в 1859. В 1861 стал постоянным критиком и идейным руководителем журн. «Русское слово». В 1862—66 был заключён в Петропавловскую крепость за выступление в защиту Герцена, в последние годы жизни сотрудничал в журн. «Дело» и «Отечественные записки».

Сформировавшиеся в 1861 «нигилистич.», а в сущности демократич., революц. и социалистич. взгляды П. («Схоластика 19 в.», 1861; прокламация против Шедо-Ферроти, 1862), претерпевают впоследствии значит. трансформацию: спад поднявшейся в 1859—61 волны революц.-освободит. движения убеждает П. в отсутствии в России условий для совершения революции, в неспособности крестьянства освободить себя и построить новое общество. Видя главную социальную задачу и цель собств. деятельности в разрешении вопроса о

«голодных и раздетых», П. был приверженцем социалистич. идеала, хотя ни одно из существующих социалистич. учений его не удовлетворяло. В принципе не отказываясь от применения революц. насилия («Генрих Гейне», 1867, «Популяризаторы отрицают доктрину», 1866), П. считал наиболее вероятным не «механич.», а «химич.» путь историч. движения — постепенных социальных изменений (просвещение народа, рост производительности труда, улучшение условий жизни трудящихся масс). Задачи просвещения народа должны осуществлять «мыслящие реальности» — передовая интеллигенция. Главной силой обществ. прогресса П. считал науку, знание. Стремясь понять социально-экономич. развитие России как часть общеевроп. историч. процесса, П. приходил к выводу о неподготовленности рус. освободит. движения, особенно нар. масс, к открытой революц. борьбе, а потому России надлежит пройти путь постепенных социально-политич. и экономич. преобразований. Прозв. последних лет жизни (напр., «Франц. крестьянин в 1789 г.», 1868) свидетельствуют о нарастании радикальной социально-политич. тенденции в мировоззрении П.

Существ. сторона социологич. идей П. — анализ совершающегося в истории взаимодействия между «низшими» и «верхними» общества. Фиксируя антагонистич. характер социального движения, П. считал, что жертвы, приносимые нар. массами в их борьбе, не окупаются теми незначит. улучшениями, к-рые они завоевывают. В этом смысле П. не видел существ. прогресса в истории. Она и дальше будет такой же бессмысленной, пока нар. массы, являвшиеся до сих пор лишь «желудком человечества», не приобретут, наконец, сознания своих собств. интересов.

В философии П. выступал с резкой критикой религии и «узколобого мистицизма», отвлекающих человечество с пути разумного прогресса и отрицающих «самые элементарные свидетельства опыта» («Идеализм Платона», 1861). Противовес религии и идеализму П. видел в филос. и гл. обр. естеств.-науч. материализме, в частности Фохта и Молешотта («Физиологич. эскизы Молешотта», 1861, «Процесс жизни», 1861, «Физиологич. картины», 1862). П. был одним из первых блестящих пропагандистов дарвинизма в России («Прогресс в мире животных и растений», 1864). Решит. критик идеализма и метафизики, П., однако, не понимал и не умел ценить того рационального, что содержалось в прошлых и совр. ему идеалистич. теориях. В идеалистич., «умозрительной» философии (в частности, гегелевской) он усматривал только диалектич. фокусы, беспочвенные спекуляции, причём идеализм трактовал лишь как филос. оправдание эксплуатации, а слово «диалектика» употреблял почти всегда как синоним «фразёрства», «схоластики». Склоняясь в области гносеологии к сенсуализму, П., однако, в общем отрицательно относился к эмпиризму («Промехи незрелой мысли», 1864). Мысли П. о создат. роли мечты высоко ценил В. И. Ленин (см. ПСС, т. 6, с. 172—73, т. 29, с. 330). Убеждённый сторонник реализма, П. остро полемизировал с представителями «чистого иск-ва», иногда доходя до провозглашения «строжайшей утилитарности» иск-ва, до отрицания эстетики («Разрушение эстетики», 1865, «Пушкин и Белинский», 1865).

Не лишённый крайностей «нигилистич.» радикализм П. выражал его непримиримость к самодержавно-крепостнич. порядкам, религии, традиц. морали и образу жизни, мещанско-либеральному приспособленчеству и вместе с тем был обращён также против нек-рых иллюзий революц. демократии кон. 50—60-х гг.

■ ПСС, т. 1—6, СПб, 1909—13^а; Соч., т. 1—4, М., 1955—56; Избр. произв., Л., 1968.

● Соловьёв Е. А., Д. И. П., Берлин — П. — М., 1922^а; Кирпотин В. Я., Радикальный разночинец Д. И. П., М., 1934; Плоткин Л. А., П. и лит.-обществ. движение 60-х гг.,

Л. — М., 1945; Кузнецов Ф. Ф., Журнал «Рус. слово», М., 1965; Маслин А. Н., Д. И. П. в борьбе за материализм и социальный прогресс, М., 1968; Демидова Н. В., П., М., 1969; Симкин Я. Р., Жизнь Д. И. П., Ростов н/Д., 1969; Цыбенко В. А., Мировоззрение Д. И. П., М., 1969; Новиков А. И., Нигилизм и нигилисты, Л., 1972; Пантин И. К., Социалистич. мысль в России: переход от утопии к науке, М., 1973, с. 151—93; Володин А. И., Карякин Ю. Ф., Плимак Е. Г., Чернышевский или Нечаев?, М., 1976, гл. 6; Коротков Ю. Н., П., М., 1976; Лебедев А. А., Мыслящий пролетариат П., М., 1977.

А. И. Володин.

ПИФАГОР (Πυθαγόρας) с о. Самос (2-я пол. 6 в. — нач. 5 в. до н. э.), др.-греч. философ, религ.-нравств. реформатор. Подлинных соч. П. у нас нет и согласно надёжной антич. традиции никогда не существовало. Фрагменты многочисл. фальсификаций собраны в кн.: Н. Thesleff (ed), *The Pythagorean texts of the Hellenistic period*, 1965, p. 155—86. Помимо огромного количества разрозненных косвенных свидетельств сохранились 4 позднеантич. биографии: Диогена Лаэртия и «Жизнь П.» Порфирия (обе в рус. пер. М. Л. Гаспарова — «Диоген Лаэртский», 1979, с. 332—46, 449—61), «О пифагорейской жизни» Явлиха и анонимная «Жизнь П.», законспектированная Фотием (Thesleff, op. cit., p. 237 sq.). В значит. мере они основаны на неопифагорейских биографиях П., принадлежащих Аполлонию Тианскому и Никомеху из Герасы, фантастич. романе Антония Диогена, соч. Александра Полигистора, «Жизни П.» Неанфа из Кизика и др., и вместе с ними составляют корпус т. н. «поздней», или «вторичной», лит-ры о П., к-рая частично может быть возведена к «первичной» (т. е. основанной непосредственно на устном предании последних пифагорейцев) лит-ре 4 в. до н. э. — перипатетикам Аристоксену, Дикеарху, Гераклиду Понтийскому, утраченному соч. Аристотеля (?) о пифагорейцах и сицилийскому историку Тимею. Остатки этой «первичной» лит-ры вместе с нек-рыми более равными свидетельствами (Ксенофана, Гераклита, Эмпедокла, Иона из Хиоса, Геродота, Исократы, Платона) образуют ядро наиболее достоверных свидетельств о жизни и учении П.; они собраны в главе «П.» в изд. ДК и у М. Тимпанаро Кардини (см. в ст. *Пифагорейзм*) и дополнены в приложении к кн.: С. J. Vogel de, *Pythagoras and early Pythagoreanism: An interpretation of neglected evidence on the philosopher Pythagoras*, 1966. Однако даже самые ранние источники полны противоречий, а обычные критерии историч. достоверности подчас неприложимы, т. к. равно сложившаяся легенда о П.-чудотворце воспроизводит историч. атмосферу, окружавшую «Гиперборейского Аполлона» (так кротонцы величали П.) при жизни, тогда как рационалистич. версии (напр., у Аристоксена) оказываются поздними конструкциями.

Биографич. канва: родился на о. Самос (ок. 570 до н. э., согласно Аполлодору), в юности ездил учиться в Милет, где слушал Анаксимандра (биографич. традиция настаивает также на близости к Ферекиду из Сироса, мистико-аллегорич. космология к-рого конгенитальна П.) и совершил путешествие на Восток, в т. ч. в Египет и Вавилон, познакомившись с др.-вост. математикой и астрономией и изучая негреч. религ.-культурные традиции; ок. 532 (опорная дата уже для Аполлодора) под давлением тирании Поликрата переселился в Кротон (Юж. Италия), где основал религ.-филос. братство с ритуализованным уставом и общностью имущества (согласно Тимею), взявшее власть в Кротоне и распространившее политич. влияние по всей Юж. Италии. В результате антипифагорейского восстания, руководимого Килоном, бежал в Метапонт, где умер, вероятно, ок. 497/496 до н. э. Секретность, отсутствие письм. фиксации до Филолая и абс. авторитет П. (ср. вошедшие в поговорку *αὐτὸς ἔφα* — «Сам сказал») в сочетании с требованием приписывать учителю все открытия учеников делают реконструкцию первонач. учения П. и ранней эволюции пифагорейства одной из самых сложных проблем истории антич. философии. Надёжно засвидетельствованы: учение о бессмертии

души (*псюзе*), о *метемпсихозе* в сочетании с «памятью предков» (П. «помнил» свои 4 прежние инкарнации — 14, *test.* 8; зачаток платонич. теории *анамнесиса*) и родстве всех живых существ (ср. культовую реформу — переход на бескровные жертвы); требование «очищения» (*катарсис*) как высшей этич. цели, достигаемой — для тела — через вегетарианство, для души — через познание музыкально-числовой структуры космоса (см. *Гармония сфер*), символически выражаемой в «тетрактиде» («четверице»), т. е. сумме первых четырёх чисел $1 + 2 + 3 + 4 = 10$, содержащей осн. муз. интервалы: октаву (2:1), квинту (3:2) и кварту (4:3).

● R o s t a g n i A., Il verbo di Pitagora, Torino, 1924; B u r k e r t W., Weisheit und Wissenschaft. Studien zu Pythagoras, Philolaos und Platon, Nürnberg, 1962, англ. пер. — *Logic and science in ancient Pythagoreanism*, Camb. (Mass.), 1972 (библ.); F r i t z K. v., Pythagoras, в кн.: RE, Hlbbd 47, 1963, col. 171—209 (библ.); P h i l i p J. A., Pythagoras and early Pythagoreanism, Toronto, 1966; G u t h r i e W. K. C., A history of Greek philosophy, v. 1, Camb., 1971, p. 146 sq.; G o r m a n P., Pythagoras. A life, L., 1979.

ПИФАГОРЕЙЗМ, совокупность учений, притязавших на происхождение от Пифагора, одно из самых влият. течений в антич. философии. Различают: 1) ранний, или доплатоновский, П.; 2) платонизирующий П. Древней Академии 4 в. до н. э.; 3) эллинистич. (у нек-рых исследователей — «средний») П., представленный псевдопифагорейскими трактатами, датируемыми в основном кон. 4 в.—1 в. до н. э.; 4) *неопифагорейзм* — с 1 в. до н. э.

Под П. в узком смысле понимают ранний П., совпадающий с историей основанного Пифагором в Кротоне пифагорейского союза, свободной религ. общины, сосредоточенной прежде всего на проблеме спасения; легенда о Пифагоре в этом смысле типологически сопоставима с Евангелием: ср. ранние свидетельства о происхождении Пифагора в Аид и его воскресении (Геродот 4,94; Софокл, Электра 62 со схождениями и Гермипп у Диогена Лазартия 8,41). Но в отличие от аналогичных общин орфиков (есть ряд сообщений о ранних пифагорейцах и самом Пифагоре как авторах нек-рых поэм «Орфея»), пифагорейский союз был также науч.-филос. школой (во всяком случае, начиная с 5 в.) и политич. партией, распространившей своё влияние на греч. полисы Юж. Италии и (частично) Сицилии. Лозунг пифагорейцев «у друзей всё общее» сочетался с жёсткой иерархич. тенденцией, тормозившей демократич. развитие полиса. После антипифагорейских восстаний (первое произошло ещё при жизни Пифагора на рубеже 6—5 вв.) и разгрома союза итальянский центр П. переместился в Тарент: ещё в сер. 4 в. до н. э. там существовала сильная община, руководимая Архимом, другом Платона. Одновременно бежавшие от расправы пифагорейцы впервые появляются в балканской Греции: в Фивах (друзья платоновского Сократа в «Федоне» Симий и Кебет; ср. *Филолай*) и Флиунте. Согласно Аристоксену (фр. 18—19 Wehrli), члены флиунтской общины — Вантон, Эхекрат (тождествен с Эхекратом «Федона»), Диокл, Полимаст и Ксенофил из Халкидики (ученики Филолая и Эврита) были «последними из пифагорейцев». Однако есть указания на то, что традиция П. не угасла вполне и в эллинистич. эпоху (пифагореец Ликон, писавший против Аристотеля, и др.). Внутри организация пифагорейского союза выражается прежде всего в делении на «акусматиков и математиков» (иначе «эксотериков и эсотериков»); первоначально оно, возможно, соответствовало различным ступеням посвящения, но со временем «акусматики» и «математики» превратились во враждующие группировки, причём первая воплощала фольклорно-религ., а вторая — науч.-филос. традицию в П. «Акусматики» заучивали наизусть «акусмы» (иначе «символы») — бездоказат. максимы космологич., эсхатологич. и этич. характера («Что самое мудрое? — Число», «Что есть острова блаженных? — Солнце и Луна», «Землетрясение — сходка мертвецов» и т. д.), включавшие также множество ритуальных запретов и табу. «Математики» занимались «науками» («математа») — ариф-

метикой, геометрией, астрономией, гармоникой и филос. космологией, к-рую Аристотель истолковал как онтологию. И те и другие претендовали на верность изначальному учению Пифагора, образ к-рого поэтому раздваивается в антич. источниках на религ. учителя и создателя математич. науки.

Реконструкция доплатоновского П. опирается на два осн. источника: подлинные фрагменты Филолая и свидетельства Аристотеля о т. н. пифагорейцах, в учении к-рых большинство совр. исследователей видит целостную систему, в основном совпадающую с системой Филолая. К ней не относится таблица противоположностей — 10 пар онтологич. принципов (Метафизика 986a 22); предел — беспредельное, нечет — чет, одно — множество, право — лево, мужское — женское, покоящееся — движущееся, прямое — кривое, свет — тьма, добро — зло, квадрат — прямоугольник. Это относительно поздний продукт академич. систематики (но включающий древний материал), вероятно, принадлежащий Спевсиппу. Последний крупный представитель доплатоновского П. — Архит Тарентский: в его лице пифагорейские «науки» окончательно обособились от спекулятивной философии и выделились в спец. дисциплины.

Новым в платонизирующем П. (или пифагорезирующем платонизме — см. *Платон*, платоновская Академия, *Спевсипп*, *Ксенократ*) было: чисто онтологич. понимание числа, тогда как древнепифагорейская арифметика была непосредственно связана с космогонией; идеализация и субстанциализация чисел, образующих у Платона промежуточную сферу бытия между идеями и чувств. вещами (в раннем П., согласно Аристотелю, числа «неотделимы от вещей»; замена «предела и беспредельного» как высших принципов одним (*монадой*) и неопредел. двоицей (*диадой*); порождение чувств. тел через последовательность «точка — линия — плоскость — тело», где точка определяется как единица, обладающая протяжённой величиной; 5 правильных многогранников и их корреляция с 5 элементами (согласно схолиам к Евклиду 654, 3 слл. пифагорейцы знали только три — пирамиду, куб и додекаэдр; октаэдр и икосаэдр открыл Тезтет).

Эллинистич. П. представлен трактатами, приписывавшимися Пифагору и древним пифагорейцам (Архиту, Филолаю, Экфанту, Диотогену, Гиппасу, Теано и др.) и ставшими предметом интенсивных исследований после пересмотра их датировки (раньше они считались «неопифагорейскими») и публикации собрания Теслефа в 1965. Осн. источник — пространные цитаты-фрагменты в антологии Иоанна Стобея (нач. 5 в.), но сохранились и нек-рые целые трактаты: «Архит. О категориях», «Оккел. О природе Вселенной», «Тимей из Локр. О природе души и космоса» (считался в древности оригиналом платоновского «Тимея»). Эллинистич. П. носит пропедевтич. характер (по Теслефу — «учебники философии») и использует понятийный аппарат Платона и Аристотеля.

■ Источники: DK I, Dublin — Z., 1968¹³; Timpano G. Cardini M. (ed.), Pitagorici. Testimonianze e frammenti, v. 1—2, Firenze, 1969.

● R a t h m a n n W., Quaestiones Pythagoraeae, Orphicae, Empedocleae, Halle/Saale, 1933; Z e l l e r E., Mondolfo R., La filosofia dei Greci nel suo sviluppo storico, v. 2, Firenze, 1938, p. 288—685; F r i t z K. v., Pythagorean politics in Southern Italy, N. Y., 1940; R a v e n J. E., Pythagoreans and Eleatics, Camb., 1948; C a r c o p i n o J., De Pythagore aux apôtres. Etudes sur la conversion du monde Romain, P., 1956; F r i t z K. v., Pythagoreer, в кн.: RE, Hlbbd 47, 1963, col. 209—300; D e t i e n e M., De la pensée religieuse à la pensée philosophique. La notion de daimôn dans le pythagorisme ancien, P., 1963; L é v y I., Recherches esséniennes et pythagoriciennes, Genève — P., 1965; Z u n t z G., Persephone, Oxf., 1971; The Pre-socratics, ed. Alex. P. D. Mourelatos, Garden City, 1974, p. 135—85. См. также лит. к ст. *Пифагор*, *Филолай*. Эллинистич. П.: T h e s l e f f H., An introduction to the Pythagorean writings of the hellenistic period, Åbo, 1961 (лит.); Pseudo-Archytas über die Kategorien, hrsg. v. T. A. Szlezák, B.—N. Y., 1972; Locrus T i m a e u s, De natura mundi et animae, Text und Übers. W.—Marg, Leiden,

ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЕ, см. *Социальное планирование*.

ПЛАТОН (Πλάτων) А ф и н с к и й (427, Афины или Эгина, — 347 до н. э., Афины), др.-греч. философ, родоначальник платонизма. Отец П. — Аристон происходил из рода последнего афинского царя Кодра, мать — из рода законодателя Солона, одного из «семи мудрецов». Рано познакомился с философией благодаря Кратилу и Сократу, оказавшему сильнейшее воздействие на П. После казни Сократа совершил ряд путешествий, в т. ч. в 388 в Юж. Италию и Сицилию (Сиракузы), где общался с пифагорейцами. Ок. 387 основал в Афинах собств. школу — *Академию*. В 366—365 и 361 совершил два путешествия в Сицилию по приглашению тирана Сиракуз Дионисия Младшего, якобы намеревавшегося в своём гос-ве проводить идеи П.; обе поездки оказались безрезультатными.

Проблема подлинности и хронологии соч. П. вставала ещё в античности и в 19 в. вызвала к жизни т. н. платоновский вопрос. Корпус соч. П., дошедший в рукописях, включает 34 диалога, «Апологию Сократа» и 13 писем (платоник 1 в. н. э. Трасилл разделил эти соч. по 9 тетралогиям), а также «Определения», в античности приписывавшиеся Спевсиппу, и 7 неподлинных диалогов («О справедливости», «О добродетели», «Демодок», «Сизиф», «Алкион», «Эриксий», «Аксиох»). Из 34 диалогов списка Трасилла Диоген Лаэртий считал неподлинными «Послезаконие», «Алкивиада II», «Гиппарха» и «Любовников»; к ним нужно добавить диалоги «Феаг», «Клитофон», «Мивос» и, вероятно, ряд писем; в античности вызывали сомнения даже «Государство» и «Законы» (Прокл). Наиболее вероятная последовательность диалогов П., установленная на основании данных стилометрии и лингвистич. анализа, а также внеш. хронологич. соответствий (Х. Лейзеганг, 1951, У. Гатри, 1975): до 1-й сицилийской поездки — «Ион», «Гиппий Меньший», «Протагор», «Апология Сократа», «Критон», «Лакет», «Хармид», «Эвтифрон», «Фрасимах» (первонач. вариант 1-й кн. «Государства»), «Горгий»; от основания Академии до 2-й сицилийской поездки: «Менексен», «Эвтидем», «Менон», «Кратил», «Пир», «Федон», «Государство», «Федр», «Парменида», «Тезтет»; между 2-й и 3-й сицилийскими поездками: «Софист», «Политик»; после 3-й поездки: «Тимей», «Критий», «Филеб», «Законы».

Исключительность места П. в истории философии определяется тем, что он — уже профессиональный философ, но всё ещё и мудрец, не связанный ограничениями, накладываемыми на специалиста техникой отд. дисциплины, и склонный рассматривать даже самые отвлечённые умозрительные проблемы с т. зр. их непосредственной значимости.

Диалоги П. не содержат законченной филос. системы. Это делает чрезвычайно трудной проблему адекватного изложения платоновского учения. Для его интерпретации школы антич. платонизма выработали форму учебника, исходившего из аристотелевского деления на диалектику, теоретич. и практич. философию (Альбин и др. — см. *Средний платонизм*), а также комментария — либо к отд. диалогам, либо (в неоплатонизме начиная с Ямвлиха) к кругу из 12 диалогов. Историко-филос. наука начиная с 19 в. излагала П. либо на основе представления об имманентной эволюции его философии, либо исходя из наличия у П. завершённой системы, либо на основе интерпретации отд. диалогов, прочитанных в хронологич. последовательности (см. обзор Э. Н. Тигерстедта, 1977). Отделить философию П. от её многочисл. позднейших интерпретаций, восстановить подлинное учение П. — важная задача совр. историко-филос. и филологич. науки.

Через все диалоги П. проходит ряд осн. тем, связывающих П. с предшествующей традицией: Сократ и дух его философствования (большинство диалогов П., кульминация — «Федр» и «Пир»); оппоненты Сократа — софисты, именами к-рых назван ряд диалогов («Гиппий», «Протагор», «Горгий»); позднее — натурфилософы, из к-рых П. уделяет наибольшее внимание представителям пифагореизма и элейской школы («Парменида», «Софист», «Тимей»); поэзия (в особенности Гомер); у зрелого и позднего П. — Египет и Крит, их законодательство («Государство», «Законы»).

Специфика главного метода платоновской философии определяется тем, что П. впервые вводит в круг филос. лит-ры жанр диалога: воспроизводя беседы Сократа (центр. персонаж его ранних диалогов), П. приходит к разработке диалектики, к-рая тесно связана у него со стихией живой речи и умело направленной беседы. Диалектик, по П., тот, кто умеет ставить вопросы и давать ответы («Кратил» 390 с); умение в беседе выхватить из потока становления нечто неизбывное, добраться через мысленное разделение до некоего неделимого («Федр» 277 b — c), идеальной сверхчувств. сущности впервые даёт подлинное знание. Вершиной платоновской диалектики можно считать «Государство» — небывалый по размаху мысленный эксперимент, в ходе к-рого диалектически определяется понятие справедливости; П. утверждает здесь, что диалектика не довольствуется только предположениями (511 b — c); с её помощью можно определить сущность вещи (534b) и достичь «беспредпосылочного начала» (511 a — c). Кризис диалектики в «Пармениде»: точное определение к.-л. вещи (чего-то «одного») должно отличить её от иного; это приводит к отрицанию всего того, что не есть она сама, отличию вещи от бытия вещи и в конечном счёте — к отрицанию её бытия. Потребность в строгом методе определения приводит П. в дальнейшем к разработке техники *диэрезы* («Софист», «Политик»).

Другим необходимым методом философии оказывается у П. математика, к-рая изъята из мира чувств. неопределённости и подводит философа к миру идеальных сущностей. Первое обращение к математич. методу — в «Горгии» (508 a), затем в «Меноне» (81b—86 b). Математич. сравнения используются П. в «Государстве» (VI 509d—511 e) при разделении чувственного и умопостигаемого миров и установлении понятия беспредпосылочного начала. Наконец, в «Тимее» математика оканчивается единств. средством достоверного изображения творчества ума-демиурга; идеи-числа вмещают у позднего П. всю полноту подлинного бытия.

Диалектике и математике П. противопоставляет метод мифологич. конструирования, связанный с дофилос. осмыслением действительности. Указывая границы *логоса* и числа, миф очевидно бездоказателен, но зато — либо традиционно авторитетен (Орфей, Гомер, Гесиод), либо — результат непосредств. созерцания сверхчувств. мира. Это заставляет прибегать к мифу всякий раз, когда речь идёт о богах, героич. прошлом, а также — загробном существовании человек. души. Первое обращение к мифу — в «Апологии» и «Горгии»; он интенсивно используется в «Пире», «Федоне», «Федре», затем в «Государстве», «Тимее» (космогонич. «правдоподобный миф»), «Политике». Должным образом отобранные мифы, по П., незаменимы в целях воспитания.

Решение осн. проблем платоновской философии обусловлено также общежизненными и смысловыми подтекстами его философствования: ироническим, особенно проявившимся в ранних диалогах; эротическим, становящимся осн. темой в «Пире» и «Федре»; эсхатологическим — большинство встающих перед ним проблем П. решает как «последние вопросы» о смерти и бессмертии, смысле жизни и конце света и т. п.

В проблематике платоновской философии первоначально доминировала этика (под влиянием Сократа);

разрабатывая её, П. постепенно пришёл к рассмотрению вопросов политики, психологии, педагогики, затем натурфилософии и теории познания, причём все эти проблемы ещё не выделялись у П. в самостоят. разделы филос. знания.

Этика и политика (учение о гос-ве) неразрывно связаны у П.: индивидуальная добродетель и обществ. справедливость — два полюса его мысли, между к-рыми П. ищет если не примирения, то согласования. От утверждения невозможности совместить подлинную добродетель личности с участием в политич. жизни города — поскольку это либо заставляет поступать нравств. нормами, либо ведёт к гибели, что и случилось с Сократом («Апология»), — П. приходит к рассмотрению природы добродетелей в контексте учения о гос-ве, считая идеалом согласие отд. добродетелей со строем гос-ва в целом («Государство»). «Государство» и «Политик» намечают семь типов гос. устройства. Первый идеальный тип общегития стоит выше гос-ва и законодательства и не нуждается в них. Из реально существующих типов гос-ва П. два считает правильными (монархия, аристократия), а остальные четыре (тимократия, олигархия, демократия и тирания) — искажёнными. И если в «Государстве» П. ещё предполагает возможность осуществления справедливого гос-ва, то в позднейших диалогах эта возможность связывается с далёким прошлым: это либо «жизнь при Кроносе» («Политик»), либо идеальное гос-ва, некогда процветавшее, но погибшее во время мировых катаклизмов («Тимей», «Критий»). «Законы» предписывают строжайшую регламентацию индивидуальной и социальной жизни, призванную хотя и не восстановить утраченное согласие, но, по крайней мере, воспрепятствовать дальнейшему разладу между отд. волей и мировым законом.

Психология и педагогика. Проблема души возникает у П. в связи с уяснением возможности научиться добродетели [«Протагор», «Менон», где впервые намечается учение о бессмертии души, знании-припоминании (*anamnesis*) и переселении душ (*метемпсихозе*)]. Воспитание души — осн. проблема «Федона» (специально посвящённого доказательству бессмертия души), ибо «душа не уносит с собою в Айд ничего, кроме воспитания и образа жизни» (107 d). Проблема воспитания стоит также в центре «Пира», а в «Государстве» она объединена с проблемами добродетели и справедливости и раскрывается наиболее полно. Трёх началом человек. души (вождевание, пыл, рассудительность) соответствуют три класса в гос-ве (ремесленники, воины, стражи), а каждому классу (типу души) — своя добродетель (воздержность, мужество, мудрость). Соответствие всех этих моментов, достижимое на путях правильного воспитания, обеспечивает справедливость, идеальный строй в гос-ве, посмертную награду; несоответствие — несправедливость, разные типы несовершенного гос. устройства, загробное наказание. В «Федре» разработка трёхчастного строения души дополняется учением о самодвижности души: три начала единой души рассмотрены в динамике, показана возможность преобладания того или иного начала, дана иерархия различных типов души (души богов; девять градаций человек. души: мудреца, царя, практич. деятеля, врача, прорицателя, поэта или художника, ремесленника, софиста, тирана; души животных — 248 b — e). В «Тимее» показано устройство с помощью ума-демиурга души космоса, изображённого в виде совершенного живого существа, а также создание индивидуальных душ. В «Законах» — концепция злой души мира, призванная объяснить стихийные бедствия и мировые катастрофы (896 b — e, 897 d, 898 c); здесь же завершается метаморфоза идеи о философе-политике, вообще характерной для раннего П. («Эвтидем» 30 b), но впервые отчётливо выраженной в «Горгии» (521 d): воспитатель (философ, Сократ) и есть единственный подлинный гос. деятель; в «Государстве» очерчена иде-

альная возможность совпадения воспитат. и политич. деятельности; в «Законах» гос-во благодаря закону осуществляет воспитание граждан, опираясь на миф о людях-куклах: натягивая и ослабляя соответствующие нити души (644 d — 645 c).

Натурфилософия и учение об умопостижимом космосе. Отсутствие у П. в ранний и зрелый периоды спец. интереса к натурфилос. проблематике объясняется влиянием на него сократовской позиции. Проблемой «природы» П. впервые всерьёз занят в «Софисте» — в связи с необходимостью опровергнуть учение Парменида о несуществовании небытия: небытие существует как «природа иного», т. е. как инобытие (258 d). В «Тимее» соотношение между «сверх-природным» (бытием) и «природным» (инобытием) представлено как соотношение между умом и необходимостью, бытием и становлением (или небытием существующим), образом и подобием, вечностью и временем, космосом умопостижимым и космосом зримым, идеей, или эйдосом (бестелесным), и телом. Рассмотренная в таком виде проблематика «Тимея», в частности учение о вечных идеях-парадигмах, имеет предысторию: в «Федоне» (108 c — 111 c) истинной земле — образцу — противопоставлена земля здешняя — подобие, в «Пире» (207 a) с подлинно прекрасным объединяются понятия блага и бессмертия, в «Государстве» (506 a — 517 c) бытие, ум, образец, идея подчинены благу в качестве прекрасного, причём ум направлен на бытие и непреходящее (508 d), в «Федре» (247 c) только ум созерцает подлинное бытие; в «Филебе» (28 b — 30 d) дана схема мироздания, увенчивающаяся умом-демиургом и мировой душой. Именно в этих диалогах (ср. также 1-ю ч. «Парменида») наиболее отчётливо выражена «теория идей» П., к-рая в нем. идеалистич. философии 19 — нач. 20 вв. рассматривалась как гл. содержание философии П. Между тем во всех антич. изложениях философии П. идея и материя в одинаковой мере суть начала (*архе*), и, хотя материя по сравнению с идеей представляет низшую ступень бытия, обе равно необходимы для создания мира. Исходя из оппозиции «идея — тело», П. определяет материю как «то, в чём» возникает чувств. подобие умопостижимого образца («Тимей» 48 e — 49 a, 50 c — d; ср. 52 a). Только в «Тимее» картина вечно сущего умопостижимого космоса как парадигмы (образца) для вечно становящегося чувственно воспринимаемого космоса дополняется фигурой ума-демиурга, объединяющего оба мира с помощью мировой души (сводка — в «Филебе» 28 b — 30 d). Натурфилософия «Тимея» не имеет самодовлеющего характера: стремясь показать укоренённость идеального гос-ва в структуре универсума, П. в «Тимее» завершает космогоний антропогонией, чтобы в «Критии» (незавершённом) и «Гермократе» (задуманном — о чём можно судить по экспозиции «Тимея» 27 a и началу «Крития» 108 a — но не написанном) перейти к истории гос-ва и права.

Проблема знания и иерархии наук и искусств. Стремясь определить систему иск-в и наук, ведущих к мудрости и необходимых для воспитания философа, П. встаёт и перед проблемой передачи знания. В «Ионе» выясняется, напр., что можно научить иск-ву счёта, живописи, игре на цитре, пению, медицине и т. п., но не поэтич. иск-ву. Добродетель как иск-во, к-рому можно научить, — проблема «Протагора», знание блага как особая наука (этика) — «Лисиды». В «Горгии» (450 c — 451 d) дано деление иск-в по принципу созидания ими либо предметов («молчаливого» созидания: живопись, скульптура и т. п.), либо убеждения (созидание с помощью речей: арифметика, астрономия и т. д., а также риторика); здесь же (463 d — 466 a) др. классификация: одни иск-ва заботятся о теле (гимнастика, медицина), другие — о душе (политич. иск-во, части к-рого — законодательство и справедливость).

Подлинное знание есть анамнесис-припоминание («Менон», «Федон», «Федр»). В «Кратиле» — первое серьёзное сомнение в слове и его способности адекватно выразить означаемые им лица и предметы; иск-во установления имён ставится под контроль диалектика (390 d). Иерархия наук и типов знания дана в «Государстве»: разделению на мир умопостигаемый и видимый соответствует различие между знанием и представлением (509 d — 511 c; см. *Мнение и знание*). В умопостигаемом мире выделяется сфера «беспредпосылочного начала всего», доступная только мысли (нозис), и сфера, к-рую можно исследовать путём размышления (дианойя). Иерархию наук венчают математика и диалектика, позволяющая исследовать первоначала. Сфера представления охватывает всё видимое — живое и неживое, естественно существующее и созданное людьми; представление нужно возвести к знанию (знаменитый символ пещеры в начале VII кн. «Государства», описывающий восхождение от мира теней и подобий, к-рые только представляются существующими, к подлинному бытию, с к-рым связано истинное знание). В «Федре» совершенной речи — живому диалогу, в процессе к-рого знание «записывается» в душе собеседника (276 a), — противопоставляются речи записанные, дающие мнимую мудрость. В «Пармениде» выдвигут тезис о неизвестности идей для человека и неизвестности мира вещей для божества; проблема знания (науки) и возможности её передать становится центральной в «Тезетете», не получая, однако, окончат. решения. Для теории знания П. чрезвычайно важно 7-е письмо, где намечены четыре типа знания: имя, определение, изображение, знание как таковое; 5-я ступень — подлинное бытие. Знание три ступени не несут в себе ничего устойчивого, однако ни одной из них нельзя отвергать: только постепенное возвышение от одной ступени к другой, взаимная проверка имени определением и т. д. позволят достичь подлинного знания; однако письменная фиксация его всегда будет чем-то ущербным и недостоверным (342 a — 343 a).

Проблема передачи знания — это также и практич. проблема для П.-схолаха, основателя Академии, занятого воспитанием философа. Диалоги П. были связаны с нуждами школы; неся протрепетическую функцию, т. е. призывая обратиться к философии, они в то же время отражали реальную практику диспутов в Академии и их проблематику. Однако несоответствие ряда изложений философии П. у Аристотеля тому, что есть в диалогах самого П. (отмеченное, напр., Л. Робеном, Ю. Штенцелем, П. Вильертом), а также сведения о его не предназначенном для разглашения за стенами Академии «неписаном учении» привели представителей т. н. любингенской школы — Х. Й. Кремера, К. Гайзера и др. — к попытке реконструировать т. н. эстетич. (школьное) учение П., представив его в виде систематически развитого — в отличие от диалогов — учения о началах (архе) в духе аристотелевского изложения досократовских учений. Критика этой реконструкции и самого её принципа (сводка у Тигерстедта, 1977, Гатри, 1978) не отменяет важности изучения школьного характера философии П.

П. оказал громадное влияние на все возникшие после его смерти школы эллинистич. философии, равно как на развитие философии в ср. века и новое время. При этом образ П. и его учения неизменно менялся на протяжении всей истории философии: «божеств. учитель» антич. платоников и неоплатоников; предтеча христ. мировоззрения, автор «Тимея» и «Менона» — у ср.-век. мыслителей; автор «Пира» и «Государства», философ идеальной любви и политич. утопист — в эпоху Возрождения; идеалист в духе нем. классич. философии, неокантианец, экзистенциалист и т. п. — в 19—20 вв. В. И. Ленин назвал всю идеалистич. традицию

в философии «линией Платона» (см. ПСС, т. 18, с. 131).

■ Opera, ed. I. Burnet, t. 1—5, Oxf., 1956—62; Oeuvres complètes, v. 1—13, P., 1921—56 (лучший греч. текст с критич. аппаратом, франц. пер., ст. и комм.); Plato, with an English translation, v. 1—12, Camb. (Mass.), 1921—66; Dialogues, transl. with analyses and introd. by V. Jowett, v. 1—4, Oxf., 1953; Sämtliche Werke, übers. v. Fr. Schleiermacher, Bd 1—6, Hamb., 1957—60; в рус. пер. — Соч., т. 1—3, М., 1968—72.

■ Лосев А. Ф., История антич. эстетики. Софисты. Сократ. Платон, М., 1969; е го же, История антич. эстетики. Высокая классика, М., 1974; Асмус В. Ф., Платон, М., 1975; П. и его эпоха. Сб. ст., М., 1979; Robin L., La théorie platonicienne des idées et des nombres d'après Aristote, P., 1908; R i t t e r C., Neue Untersuchungen über Platon, Münch., 1910, repr., N. Y., 1976; е го же, Platon, Sein Leben, seine Schriften, seine Lehre, Bd 1—2, Münch., 1910—23; S a c h s E., Die fünf platonischen Körper, B., 1917; F r a n k E., Plato und die sogenannten Pythagoreer, Halle, 1923; F i e l d G. C., Plato and his contemporaries, L., 1930; S t e n z e l J., Studien zur Entwicklung der platonischen Dialektik von Sokrates zu Aristoteles, Lpz.—B., 1931; е го же, Platon der Erzieher, Hamb., [1961]; S h o r e y P., What Plato said, Chi., 1933; M o r e a u J., La construction de l'idéalisme platonicien, P., 1939; C h e r n i s s H., Aristotle's criticism of Plato and the Academy, v. 1, Baltimore, 1944; S c h u h l P.-M., Etudes sur la fabulation platonicienne, P., 1947; W i l a m o w i t z - M o e l l e n d o r f f U. v., Platon. Sein Leben und seine Werke, B.—Fr./M., 1948; T a y l o r A. E., Plato. The man and his work, L., 1949; L e i s e g a n g H., Platon, в кн.: RE, Hdbd 40, 1950, col. 2392—2537; G a u s s H., Philosophischer Handkommentar zu den Dialogen Platos, Bd 1—3, Bern, 1952—61; B r u m b a u g h R. S., Plato's mathematical imagination, Bloomington, 1954; G o u l d J., The development of Plato's Ethics, Camb., 1955; M o r r o w G. R., Plato's Cretan city: a historical interpretation of the laws, Princeton, 1960; G a i s e r K., Platons ungeschriebene Lehre, Stuttg., 1963; Studies in Plato's Metaphysics, ed. R. E. Allen, L., 1965; New essays on Plato and Aristotle, ed. by R. Bambrough, L., 1965; M u e l l e r G. E., Plato. The founder of philosophy as dialectic, N. Y., 1965; F r i t z K. v., Platon in Sizilien und das Problem der Philosophenherrschaft, B., 1968; G a d a m e r H.-G., Platons dialektische Ethik und andere Studien zur platonischen Philosophie, Hamb., 1968; Idee und Zahl. Studien zur platonischen Philosophie, hrsg. v. H.-G. Gadamer, Hdbb., 1968; Das Platonbild, hrsg. v. K. Gaiser, Hildesheim, 1969; R o b i n s o n T. M., Plato's psychology, Toronto, 1970; H i r s c h W., Platons Weg zum Mythos, B.—N. Y., 1971; Plato. A collection of critical essays, ed. by G. Vlastos, v. 1—2, N. Y., 1971; V l a s t o s G., Platonic studies, Princeton, 1973; G r a e s e r A., Platons Ideenlehre. Sprache, Logik und Metaphysik, Bern—Stuttg., 1975; G u t h r i e W. K. C., A history of Greek philosophy, v. 4—5, Camb., 1975—78; R i g i n o s A. S., Platonica: the anecdotes concerning the life and writings of Plato, Leiden, 1976; T i g e r s t e d t E. N., Interpreting Plato, Stockh., 1977; K r ä m e r H., Zum neuen Platon-Bild, «Deutsche Vierteljahresschrift für Literaturwissenschaft und Geistesgeschichte», 1981, Jg. 55, S. 1—18.

С л о в а р и: A s t F., Lexicon Platonicum, B., 1835—38; то же, Bonn, 1956; S t o c k h a m m e r M., Plato dictionary, N. Y., 1963; D e s P l a c e s E., Lexique de la langue philosophique et religieuse de Platon, v. 1—2, P., 1964 (Oeuvres complètes, v. 14); P e r l s H., Lexikon der Platonischen Begriffe, Bern—Münch., 1973; B r a n d w o o d L., A word index to Plato, Leeds, 1976.

Б и б л и о г р а ф и я: R o s e n m e y e r T. G., Platonic Scholarship, 1945—1955, «Classical Weekly», 1957, v. 50, p. 173—182, 185—96, 197—201, 209—11; M a n a s s e E. M., Platonliteratur, Tüb., 1957 (Philosophische Rundschau, Beiheft 1); е го же, Bücher über Plato, Tüb., 1961 (там же, Beiheft 2); то же, Tüb., 1976 (там же, Beiheft 7); C h e r n i s s H., Plato (1950—1957), «Lustrum», 1959, Bd 4, S. 5—308; 1960, Bd 5, S. 323—618.

Ю. А. Швичанин.

ПЛАТОНИЗМ, 1) в узком смысле — направление позднеантич. философии 1 в. до н. э. — нач. 3 в. н. э.; более точное его обозначение в совр. лит-ре — *средний платонизм*. 2) В широком смысле — всякое филос. направление, опирающееся на учение Платона. Необходимый элемент П. — противопоставление чувств. мира миру идей. В дуалистич. системах П. материя понимается в качестве самостоят. начала небытия и зла наряду с нематериальным первоначалом всякого бытия, благом, а в монистических идеалистич. — как результат самоограничения и дробления этого первоначала. В античности П. представлен Древней, Средней и Новой Академией, средним П., неоплатонизмом, а также системами неопифагореизма, гностицизма и герметизма. В ср. века и в новое время вплоть до 19 в. П. выступает почти исключительно в виде неоплатонизма и его ответвлений.

ПЛЁМЯ, тип этнич. общности и социальной организации доклассового общества. Отличит. черта П. — существование кровнородств. связей между его членами, деление на роды и фратрии. Другие признаки П.: на-

личие плем. территории, предел. экономич. общность соплеменников, единый плем. язык (диалект), плем. самосознание и самоназвание, плем. эндогамия, а у П. развитого родового строя — также плем. самоуправление, состоящее из плем. совета, воен. и гражд. вождей. Для этого этапа характерно существование плем. культов и праздников. По наиболее принятой т. зр. П. в зачаточном виде возникло одновременно с родом (по другой — неск. позже его), т. к. экзогамность последнего предполагает постоянные связи (брачные, а также хозяйственные и культурные) как минимум между двумя родовыми коллективами. Примерами ранней стадии развития П. могут служить П. австрал. аборигенов, более поздней — П. сев.-амер. индейцев. П. обычно существует до перехода к классовому обществу. Развитию П. предшествуют развитие имуществ. расчленения, появление плем. знати, увеличение роли воен. предводителей, возникновение союзов П. (см. *Народность*). В пережиточных формах П. могут сохраняться и позже, на периферии рабовладельч., феод. и капиталистич. обществ (П. кочевников-арабов, туарегов, курдов, афганцев и др.).

● Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21; Морган Л. Г., Древнее общество, пер. с англ., Л., 1934; Формозов А. А., О времени и историч. условиях сложения племенной организации, «Сов. археология», 1957, № 1; Токарев С. А., Проблема типов этнич. общностей, «ВФ», 1964, № 11; Бромлей Ю. В., Этнос и этнография, М., 1973; Генинг В. Ф., Этнич. процесс в первобытности, Свердловск, 1970; Файнберг Л. А., У истоков социогенеза, М., 1980; Бромлей Ю. В., Совр. проблемы этнографии, М., 1981.

ПЛЕРОМА (греч. πλήρωμα — полнота), термин ортодоксальной и особенно еретич. христ. мистики, обозначающий либо нек-рую сущность в её неумалённом объёме, без ущерба и недостачи (напр., в тексте Нового завета: во Христе «обитает вся П. божества телесно», Колосс. 2,9), либо множественное единство духовных сущностей, образующих вместе нек-рую упорядоченную, внутренне завершённую «целокупность». В доктринах *гностицизма* П. составляется из полного числа (напр., тридцати) *эонов*, в к-рых до конца развёртывает себя верховная первосущность. Внутри П. зоны группируются по «сизигиям» (сопряжениям), т. е. как бы брачным парам, по очереди порождающим друг друга, а также по мистически знаменат. числам («четверица», «осьмерица» и т. д.). Возникновение материального мира связывается с «падением» последнего зона — Софии, или Ахамот, нарушившей структуру П.; искупление Софии есть её возвращение в П. В ортодоксальной теологии необходимо отметить учение *Григория Нисского* о «П. души» как некоей сверхличности, имплицитно заключённой в душе первочеловека Адама и раскрывающейся во множестве человек. душ, к-рые составляют органическое целое (сходные мотивы у Максима Исповедника, в новое время — у Вл. Соловьёва и особенно Вяч. Иванова; ср. идею «соборности» у А. С. Хомякова, а также культ человечества у О. Конта). В более обычном словоупотреблении «П.» — церковь как всемирная община верующих, «мистическое тело» (образ из посланий апостола Павла), в к-ром множество членов образует жизненное единство. Эта концепция оказала сильное воздействие на религиозно-общественный идеал средневековья.

ПЛЭСНЕР (Plessner) Хельмут (р. 4. 9. 1892, Висбаден), нем. философ (ФРГ), один из родоначальников *философской антропологии*. В годы фаш. режима эмигрировал в Нидерланды.

В осн. соч. «Ступени органического и человек» («Die Stufen des Organischen und der Mensch», 1928) и «Смех и плач» («Lachen und Weinen», 1941) пытался обосновать филос. антропологию как спец. науч.-филос. дисциплину, трактующую человека как эксцентрич. существо, постоянно стремящееся к выходу за рамки непосредств. существования, к бесконечному самоизменению, так что человек якобы всегда пребывает «вне места» и «в ничто». Тем самым П. подчёркивает в человеке моменты

самоотчуждения и различные духовно-психич. трансформации, пренебрегая аспектами устойчивости, определённости в характере и жизненной позиции человека. П. стремился устранить откровенно спекулятивные априорные установки филос.-антропологич. концепции Шелера, придерживавшегося своеобразного дуализма и считавшего, что некое высшее духовное начало в человеке дереализует действительность и творит особый мир свободы и независимости. Человека П. хотел понять в единстве его биофизич. и духовных сторон, выразившихся в достижениях культуры. В эксцентрич. реакции человека на среду и изменения собств. бытия, по П., сливаются духовная и физич. сферы: физич. автоматизм сочетается с сознат. реакцией личности. Эксцентричности он придаёт универс. значение определяющей черты, сказывающейся и в интеллектуально-нравств., и в эмоционально-непосредств. актах. Эксцентрич. акты поведения, по П., определяют отношение человека как к самому себе (и прежде всего к своему телу), так и к окружающему миру. Стремление П. освободиться от традиц. метафизич. концептов и установок в понимании человека не привело его к целостному и углублённому постижению человека; его антропология явилась частным, позитивистски-феноменологич. описанием нек-рых сторон человек. существования.

■ Macht und menschliche Natur, B., 1931; Die verspätete Nation, Stuttgart, 1962; Die Einheit der Sinne, Bonn, 1965; Diesseits der Utopie, Fr./M., 1974; Gesammelte Schriften, Bd 1—5—, Fr./M., 1980—81—.

● Григорьян Б. Т., Филос. антропология сегодня, в кн.: Новейшие течения и проблемы философии в ФРГ, М., 1978; Hammer F., Die exzentrische Position des Menschen, Bonn, 1967.

ПЛЕХАНОВ Георгий Валентинович (псевд. Н. Бельтово и др.) [29. 11(11. 12). 1856, с. Гудаловка, ныне Липецкой обл., — 30. 5. 1918, Питкеевры ок. Териоки, ныне Зеленогорск Ленингр. обл.; похоронен в Петрограде], рус. теоретик и пропагандист марксизма, деятель росс. и междунар. рабочего и социалистического движения.

Род. в мелкопоместной дворянской семье. Окончил воен. гимназию в Воронеже. Осенью 1874 поступил в петерб. Горный ин-т, из к-рого в 1876 был вынужден уйти. С 1875 вступил на путь активной революц. борьбы, первоначально участвовал в народнич. движении, в Петербурге получил опыт пропагандистской деятельности среди рабочих. Участвовал в Казанской демонстрации 1876 в Петербурге, где выступил с обличит. речью против царского самодержавия; «ходил в народ». После раскола народнич. орг-ции «Земля и воля» (1879) — один из руководителей революц. народнич. группы «Чёрный передел». С янв. 1880 до Февр. бурж.-демократич. революции 1917 жил в эмиграции (Швейцария, Франция, Италия и др. страны Зап. Европы).

В 1882—83 у П. сложилось марксистское мировоззрение; он стал убеждённым и решит. критиком идеологии народничества, первым пропагандистом, теоретиком и блестящим популяризатором марксизма в России. В 1883 в Женеве П. создал первую росс. марксистскую орг-цию — группу «Освобождение труда» и был автором её программных документов. П. принадлежит переводы работ К. Маркса и Ф. Энгельса «Манифест Коммунистич. партии» (1882), «Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии», «Тезисы о Фейербахе» и др. Своими работами «Социализм и политич. борьба» (1883), «Наши разногласия» (1885), «Рус. рабочий в революц. движении», «К вопросу о развитии монистич. взгляда на историю» (1895), на к-рой, по словам В. И. Ленина, «... воспитывалось целое поколение русских марксистов...» (ПСС, т. 19, с. 313, прим.), и др. П. нанёс сильный удар по идеологии народничества.

П. установил тесные связи со мн. представителями зап.-европ. рабочего движения, активно участвовал в работе 2-го Интернационала со времени его основания

(1889), встречался и был близок с Энгельсом, к-рый высоко ценил первые марксистские произв. П., одобрял деятельность группы «Освобождение труда». Весной 1895 П. впервые встретился с приехавшим в Швейцарию Лениным; начались связи между группой «Освобождение труда» и марксистскими орг-циями России. П. включился в борьбу против либерального народничества, «легалного марксизма», «экономизма», разоблачил отступничество Э. Бернштейна от марксизма. Плехановская критика бернштейнианства сохраняет своё значение в борьбе с совр. оппортунизмом.

С 1900 П. принял участие в работе первой общеросс. марксистской газ. «Искра», вдохновителем и организатором к-рой был Ленин. Ленин внёс в представленный П. проект программы партии существ. поправки и дополнения, в результате чего был разработан последовательно марксистский проект Программы.

На 2-м съезде РСДРП (1903) П. занимал революц. позицию, вместе с Лениным отстаивал принципы марксизма, боролся против оппортунистов. Однако П. не смог до конца освободиться от груза с.-д. традиций партий 2-го Интернационала, не понял особенностей революц. борьбы в эпоху империализма и вскоре после 2-го съезда перешёл на сторону меньшевизма. Во время Революции 1905—07 в России П. занимал оппортунистич. позицию. Декабрьское вооруж. восстание моск. рабочих в 1905 П. осуждал, говорил, что «не нужно было браться за оружие».

В 1903—17 в деятельности П., в его мировоззрении проявилось существ. противоречие: с одной стороны, П.-меньшевик, сторонник тактич. оппортунизма, выступал против ленинского курса на социалистич. революцию в России; с др. стороны, в философии П.— воинствующий материалист-марксист, борющийся против бурж. идеалистич. философии, «... крупный теоретик, с громадными заслугами в борьбе с оппортунизмом, Бернштейном, философами антимарксизма,— человек, ошибки коего в тактике 1903—1907 годов не помешали ему в лихолетье 1908—1912 гг. воспевать „подполье“ и разоблачать его врагов и противников...» (Ленин и В. И., там же, т. 48, с. 296).

«... Единственным марксистом в международной социал-демократии, давшим критику тех невероятных пошлостей, которые наговорили здесь ревизионисты, с точки зрения последовательного диалектического материализма, был Плеханов» (там же, т. 17, с. 20). Однако меньшевизм П. оказывал отрицат. влияние и на его филос. работы (см. там же, т. 18, с. 377, прим.).

В годы реакции П. выступил как противник ликвидации, богостроительства, богоискательства, махизма. В годы 1-й мировой войны разделял социал-шовинистич. взгляды. После Февр. бурж.-демократич. революции 1917 П. вернулся в Россию. Возглавляя с.-д. группу «Единство» (созданную в 1914), он поддерживал бурж. Врем. пр-во, его политику «войны до победного конца», выступал против большевиков, ленинского курса на социалистич. революцию в России. Отрицательно встретив Окт. революцию 1917, П., однако, отказался поддержать контрреволюцию.

П. был крупным и ярким философом-марксистом, видным энциклопедически образованным учёным, исследователем в области истории, экономики, социологии, эстетики, религии и атеизма, блестящим публицистом.

Лит. наследие П. по инициативе Ленина стало предметом глубокого исследования. По решению Сов. пр-ва были изданы соч. П. в 20-х гг.; его б-ка и архив, находившиеся за границей, собраны и перевезены в Ленинград, в созданный Дом Плеханова (в составе Гос. б-ки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина). Предпринято издание «Лит. наследия Г. В. Плеханова» (продолжается под назв. «Филос.-лит. наследие»).

Роль П. в истории марксизма, его философии определена Лениным: «... нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать — именно изучать — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма» (там же, т. 42, с. 290); статьи П. по философии должны войти в «... серию обязательных учебников коммунизма» (там же, прим.).

Ленин особенно высоко ценил марксистские филос. произведения, написанные П. в 1883—1903. В трудах «Очерки по истории материализма», «К вопросу о развитии монистич. взгляда на историю», «О материалистич. понимании истории», «К вопросу о роли личности в истории», «К шестидесятой годовщине смерти Гегеля», «Н. Г. Чернышевский» и др. П. выступил как воинствующий материалист-диалектик, подвергнув критике как предшествующие марксизму идеалистич. и метафизич. учения, так и бурж. и мелкобурж. филос. и социологич. концепции (неокантианство, позитивизм, субъективную социологию народников и анархистов и т. д.). Борясь против ревизионистских попыток «обновления» марксизма, П. доказывал, что «появление материалистической философии Маркса — это подлинная революция, самая великая революция, какую только знает история человеческой мысли» (Избр. филос. произв., т. 2, 1956, с. 450), что «... все стороны миросозерцания Маркса самым тесным образом связаны между собой...», вследствие этого нельзя по произволу удалить одну из них и заменить ее совокупностью взглядов, не менее произвольно вырванных из совершенно другого миросозерцания» (там же, т. 3, 1957, с. 198). Он подчёркивал, что только диалектик. и историч. материализм представляет собой филос.-теоретич. фундамент науч. социализма. «Диалектический материализм есть философия действия», — говорил П. (Соч., т. 7, 1925, с. 245). П., называя материалистич. диалектику алгеброй революции, подчёркивал огромную роль революц. теории в преобразовании общества. «Ведь без революционной теории нет революционного движения, в истинном смысле этого слова...», — писал П. (там же, т. 2, 1925, с. 71). П. раскрывал преемственную связь марксизма с лучшими традициями филос. и обществ. мысли прошлого, высоко оценивал роль диалектики Гегеля. Материализм для П.— продукт длит. развития, связанного с социальными битвами и прогрессом науки.

Критикуя идеализм и агностицизм Канта и неокантианцев, П. подчёркивал познаваемость мира, хотя у него и были отд. неточные формулировки по этому вопросу (напр., некритич. отношение к «иероглифов теории» и др.). В работах, направленных против махистского поветрия и религ. исканий в России, П. писал, что «... махизм есть лишь берклеизм, чуть-чуть переделанный и заново перекрашенный под цвет „естествознания XX века“» (Избр. филос. произв., т. 3, 1957, с. 261). Однако П. не раскрыл связи махизма, неокантианства и др. идеалистич. течений с кризисом в новейшей физике, не обратил внимания на революцию в естествознании, не разработывал коренных проблем диалектики как науки, логики и теории познания (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 29).

П. применял диалектик. метод гл. обр. к познанию обществ. жизни. Из диалектики П. делал вывод о закономерности и неотвратимости социальной революции. Анализируя историю учений об обществе, П. на большом историч. материале доказывал, что только диалектик. материализм раскрывает закономерный характер обществ.-историч. процесса (см. «Лит. наследие Г. В. П.», сб. 5, 1938, с. 4—5). С т. зр. П. марксистский социологич. анализ создаёт основу науч. предвидения гл. направлений обществ. развития (см. Избр. филос. произв., т. 3, с. 50). П. творчески развил марксистское учение о роли нар. масс и личности в истории, развенчал субъективно-идеалистич. и волюнтаристские «концепции о героях — деятелях истории», доказывая, что «... народ, вся нация должна быть героем истории»

(Соч., т. 8, 1923, с. 11). Он дал анализ формирования и развития политич. идеологии, права, религии, морали, иск-ва, философии и др. форм идеологич. надстройки, критиковал вульгарно-материалистич., метафизич. теории (А. А. Богданова и др.), игнорирующие значение обществ. сознания и политич. строя в обществ. развитии. «Экономика почти никогда не торжествует сама собою..., а всегда только через посредство надстройки, всегда только через посредство известных политических учреждений» (Избр. филос. произв., т. 2, 1956, с. 216). Его трёхтомная работа «История рус. обществ. мысли» — сводный обобщающий марксистский труд, к-рый охватывает историю обществ. мысли с древнейших времён до кон. 18 в. П. дал глубокий анализ социально-экономич., филос. и эстетич. взглядов Белинского, Герцена, Чернышевского и Добролюбова. П. показал, что вся история рус. революц. мысли — это попытки найти такую программу действия, к-рая обеспечила бы революционерам сочувствие и поддержку со стороны нар. масс. П. устанавливал связь между рус. марксизмом, рос. социал-демократией и её предшественниками — революционерами 60—70-х гг. Он положил начало изучению истории рус. рабочего движения; в этой незаконченной работе были ошибки, но она содержит много ценного материала и интересных выводов.

Являясь преемником и продолжателем традиций материалистич. эстетики Белинского, Чернышевского, Добролюбова и др., П. писал, что «... отныне критика (точнее, науч. теория эстетики) в состоянии будет подвигаться вперед, лишь опираясь на материалистич. понимание истории» (Избр. филос. произв., т. 5, 1958, с. 312). Исходя из этого, П. рассмотрел мн. проблемы эстетич. отражения действительности, истории иск-ва и эстетич. мысли. Он впервые в марксистской лит-ре подверг критике биологич. концепции происхождения иск-ва, доказывал, что иск-во, эстетич. чувства и понятия рождаются в результате трудовой деятельности общества, человека. Иск-во представляет собой специфич., образную форму отражения обществ. бытия людей в сознании представителей тех или иных классов общества. В оценке произведения иск-ва критерий идейности, жизненной правды должен сочетаться с критерием художественности. П. остро критиковал бурж. иск-во. Несмотря на отд. ошибочные положения работ П. по эстетике (односторонняя оценка произв. М. Горького «Мать», схематич. разграничение Л. Н. Толстого как мыслителя и как художника и т. д.), эти работы в целом сохраняют своё значение в совр. борьбе за реализм и идейность иск-ва.

П. внёс крупный вклад в марксистскую историю философии и обществ. мысли. П. подверг критике идеалистич. концепцию «филиации идей» (т. е. их самопроизвольного развития) в истории философии и обществ. мысли, доказывая, что эта история в конечном счёте обусловлена поступат. движением обществ. жизни, борьбой классов, связана с развитием науки и иск-ва. П. показал, что нет автоматич. соответствия между филос. и социально-политич. воззрениями одного и того же мыслителя. П. дал критику вульгарно-материалистич. и вигилистич. извращений филос. наследия, попыток вывести все неверные взгляды и заблуждения из классово-корыстных интересов мыслителей (см. там же. т. 1, 1956, с. 651 и т. 3, с. 322). Критикуя объективистскую концепцию нем. историка философии Ф. Ибервега, П. сформулировал нек-рые методологич. требования историко-филос. исследования: выяснение зависимости филос. идей от социального развития; раскрытие зависимости развития философии от естественных, лит-ры и иск-ва, обществ. наук, оказывающих влияние на филос. идеи, и гл. обр. от социального развития на различных этапах истории; выяснение неравномерности социально-историч. развития на различных ступенях истории, его особенностей в различных странах, что в одних случаях вызывало борьбу

науки и религии, в других — временное их «примирение».

П. отстаивал, продолжал и развивал материалистич., атеистич. традиции в философии, революц. и просветит. традиции рус. и зап.-европ. обществ. мысли. Ленин связывал с именем П., как и с именем Чернышевского, «солидную материалистическую традицию в России». ■ Сочинения, т. 1—24, М.—Л., 1923—27; Лит. наследие Г. В. П., сб. 1—8, М., 1934—40; Группа «Освобождение труда», сб. 1—6, М.—Л., 1924—28; Избр. филос. произведения, т. 1—5, М., 1956—58; Каталог библиотеки Г. В. П., в. 1—4, Л., 1965; Философско-лит. наследие Г. В. П., т. 1—3, М., 1973—74; Об атеизме и религии в истории общества и культуры, М., 1978. ● К. Маркс, Ф. Энгельс и революц. Россия, М., 1967; Ленин В. И., ЛСС (см. Справочный том, ч. 1, с. 471—74); Фомина В. А., Филос. наследие Г. В. П., М., 1956; Митин М. Б., Историч. роль Г. В. П. в рус. и междунар. рабочем движении, М., 1957; Иовчук М. Т., Г. В. П. и его труды по истории философии, М., 1960; Чагин Б. А., Г. В. П. и его роль в развитии марксистской философии, М.—Л., 1963; Никольцев П. А., Эстетика и лит. теории Г. В. П., М., 1968; Чагин Б. А., Курбатова И. Н., П., М., 1973; Чагин Б. А., Разработка Г. В. П. общесоциологич. теории марксизма, Л., 1977; Иовчук М. Т., Курбатова И. Н., П., М., 1977. М. Т. Иовчук.

ПЛОТОН, П л е т о н (Πλάτων) Георгий Гемист (ок. 1355, Константинополь, — 25.6.1452, Мистра), визант. философ-платоник, учёный и политич. деятель. Преподавал философию в Мистре. Разработал проекты широких политич. реформ, призванных вывести Грецию из кризиса визант. государственности и вернуть её к исконным, антич. началам (в рус. пер. см. «Речи о реформах», «Византийский временник», 1953, т. 6). В 1438—39 П., участвуя в работе Феррарско-флорентийского собора, сблизился с итал. гуманистами, активно пропагандировал греч. философию (платонизм) и науку. Его влияние породило замысел создания платоновской Академии во Флоренции.

Оставаясь по типу своего мышления на почве схоластики, методологии, П. стремился сконструировать новую, универс. религ. систему, к-рая противостояла бы существующим монотеистич. вероисповеданиям (прежде всего христианству) и в своих важнейших чертах совпадала бы с греко-рим. язычеством; в его религ.-политич. утопии «Законы» предусматривались богослужения Зевсу и др. божествам греч. пантеона (в 1460 это соч. было сожжено патриархом Георгием Схоларским как безбожное). Христ. концепции благодати П. противопоставлял резко выраженный натурализм и детерминизм, доходивший до фатализма. Выступал с критикой Аристотеля («О проблемах, по которым Аристотель расходится с Платоном», 1540). П. доводил до предельного обострения вольнодумные тенденции обновлённого Михаилом Пселлом визант. неоплатонизма. Вслед за П. ряд мыслителей выдвигал переосмысленный платонизм в качестве альтернативы офици. религии (Фичино, Пико делла Мирандола и др., вплоть до Бруно и Гёте).

● Tatakis B. N., La philosophie byzantine, P., 1949; Masai F., Pléthon et la platonisme de Mistra, P., 1956.

ПЛОТИН (Πλωτίνος) (204/205, Ликополь, Египет, — 270, Минтурне, Италия), греч. философ-платоник, основатель *неоплатонизма*. Единств. достоверный источник сведений о нём — «Жизнь П.» Порфирия, ученика П. и издателя его «Эннеад». Учился в Александрии, где 11 лет был учеником Аммония. С 244/245 — в Риме, преподавал философию; после 10 лет устных бесед П. начал записывать своё учение.

Как и представители *среднего платонизма*, П. прежде всего толкует Платона, но не комментирует отд. его диалоги, а на основе ряда платоновских текстов («Тимей»), первые две предпосылки «Парменида», миф в «Федре», речь Диотимы в «Пире», 6—7-я книги и миф в 10-й кн. «Государства», 2-е письмо и др.) строит некое подобие системы. Подчёркнутое почтение к Платону сопровождается у П. острой критикой всей послеплатоновской философии, к-рой П., однако, многим обязан.

Традиция среднего платонизма и *неопифагореизма*, к к-рой тяготел П., исходила из противопоставления чувств. космоса умопостигаемому, посредствующим звеном между к-рыми признавалась мировая душа (см. *Псюхе*). Новым у П. явилось учение о первоначале всего сущего, *едином*, к-рое само выше сущего, или, по Платону, «за пределами сущности». При этом последовательность ум—душа—космос, т. е. вся сфера бытия, оказывалась только проявлением, осуществлением первоначала, тремя его ипостасями: ум и душа — осуществление единого в вечности, космос — во времени. Единое, начало всего сущего, как и у Платона, именуется у П. благом и сравнивается с солнцем. Ему противоположна тёмная и лишённая вида материя, принцип зла. Но такова только собственно материя, низшая граница, замыкающая иерархию бытия; однако материя есть и в умопостигаемом. В принципиальном смысле материя у П. — бестелесный неаффицируемый субъект, относительное неопределяемое подлежащее. П. использует здесь также пифагорейский комплекс представлений о неопредел. двойце, первом различии и «дерзости», ставшей причиной перехода единого во множество. Ум дерзнул отступить от единого, душа — от ума, а наиболее дерзкая часть души прозябает вплоть до растений. Т. о., материя у П. провоцирует вышнее к переходу в низшее. Она — зеркало, отражаясь в к-ром вышнее порождает низшее в качестве своего подобия. Итак, сфера сущего охвачена, по П., мощью сверхсущего единого и ограничена немощью не-сущей материи. Структуру бытия у П. задаёт противопоставление «тамошнего» и «здесьнего». «Там» — истинно сущее, ум, к-рый и есть первичные сущности; в уме мысль и предмет мысли совпадают. Поэтому ум обладает недоступной низшему способностью: осуществлять свои замыслы без посредства орудий и в материи, к-рая не отличается от него самого. «Образы», творимые умом, есть первообразы, тогда как в «здесьнем» мире нам приходится довольствоваться подобиями. Однако принцип подражания П. проводит не механически. П. исходит из того, что только чувств. космос находится в определ. месте, тогда как умопостигаемый мир — повсюду. Поэтому душа в человеке не есть подобие некоей души-себе; знания, получаемые ею от ума, — подлинны. Сфера истинного бытия всегда открыта для души, ей нужно только уметь вернуться к себе самой, познать свою истинную природу. Возможность такого возвращения обеспечена тем, что душа не целиком выступает из умопостигаемого космоса; её рождение в теле означает «дробление» единой души, ибо «там» — все души нераздельны. Достигается это возвращение на путях очищения души и уподобления её божеству.

Универсум П. статичен. Всякая низшая ступень в нём вечно рождается от высшей, причём высшая вечно остаётся неизменной и, порождая, не терпит ущерба. Единое вечно сияет в своей сверхпрекрасной благодати, вечно прекрасен созерцающий сам себя ум, вечно душа устремляется к единому и оглядывается на созданный ею космос. Космос вечно вращается круговым вращением и в подлунной части его вечно чередуются возникновение и гибель. Вечно взаимное истребление животных, вечны войны и убийства среди людей. Вечно и неизбежно зло в мире. Это, однако, не делает П. пессимистом. Здесьний мир для него — игра в театре. Ничто не властно над благой душой, даже рок, к-рому подвластна вся сфера времени. Из того, что в мире есть зло, не следует, будто божество не заботится о мире, что мир лишён разумного плана: ведь и в драме не все герои, но есть и рабы. Разнообразие, вносимое злом, только украшает пьесу, а наша истинная отчизна — всегда рядом с нами. Пусть душа, презрев «здесьнее», вернётся к своему истинному отцу и любит его чистой любовью. Это иронич. отношение П. к настоящему и

«здесьнему», его устремлённость к прошлому и «тамошнему» как единств. пристанищу для затерянной в просторах космоса души — характерные черты не только позиции П., но и того последнего этапа в развитии антич. философии, к-рый открывается им.

П. оказал огромное влияние на последующее развитие философии, нередко — анонимно и опосредованно (ср. т. н. «*Теологию Аристотеля*», являющуюся в действительности извлечением из «Эвнейад», а также широкое проникновение идей П. в зап.-европ. ср.-век. культуру через посредство Макробия и особенно Августина). Прямое знакомство с П. происходит в 15 в. (Фичино и платоновская Академия во Флоренции); под влиянием П. находится Бруно. Позднее особый интерес к П. характерен для Беркли, представителей нем. классич. идеализма, а также для мыслителей и эпископов нем. романтизма.

■ Opera, ed. P. Henry et H.-R. Schwyzler, v. 1—3, Brux.—Leiden, 1973; то же, v. 1—2, Oxf., 1964—77; в рус. пер.—Избр. трактаты, «Вера и разум», 1898, № 8, 9, 11, 13, 14, 17, 19; 1899, № 2, 6, 11—15; 1900, № 18—21; в кн.: Лосев А. Ф., Антич. космос и совр. наука, М., 1927; в сб.: Антич. мыслители от иск.-ве, М., 1938, с. 244—53; в кн.: История эстетики, т. 1, М., 1962, с. 224—235; в кн.: Антология мировой философии, т. 1, ч. 1, М., 1969, с. 538—54.

● Блонский П. П., Философия П., М., 1918; Лосев А. Ф., Диалектика числа у П., М., 1928; его же, История антич. эстетики. Поздний аллинизм, М., 1980; Schwyzler H.-R., Plotinos, в кн.: RE, Bd 21, Hlbbd., 1951, S. 471—592, Suppl., Bd 15, 1978, S. 310—28; Les sources de Plotin. Entretiens sur l'antiquité classique, 5, Vandoeuvres—Genève, 1960 (Fondation Hardt); Hadot P., Plotin ou la simplicité du regard, P., 1963; Armstrong A. H., Plotinus, в кн.: The Cambridge history of later Greek and early medieval philosophy, Camb., 1967, p. 193—268; Baladi N., La pensée de Plotin, P., 1970; Moreau J., Plotin ou La gloire de la philosophie antique, P., 1970; Sleeman J. H., Pollet G., Lexicon Plotinianum, Leiden, 1980.

Ю. А. Пичалкин.

ПЛУТАРХ (Πλούταρχος) из Хероней (ок. 45—ок. 127), греч. писатель и философ-моралист. Принадлежал к платоновской Академии и исповедовал культ Платона, отдавая дань многочисл. стоич., перипатетич. и пифагорейским влияниям в духе характерного для того времени эклектизма. Его интерпретация Платона продолжала линию Посидония. Poleмизуя со стоич. натурализмом и пантеизмом, П. часто склонялся к пониманию материи как космич. начала несовершенства, дуалистически противостоящего трансцендентному богу. Посредники между миром и богом — демоны, (гении). Философия для П. — не систематич. дисциплина, а орудие самовоспитания универсально развитого дилетанта. Это роднит П. с совр. ему антич. вульгарной философией; однако если для моралистов стоич., кинич. и эпикурейского типа характерен пафос резкого противопоставления критикуемого действительности и спасит. проповеди, то П. постоянно апеллировал в своей этике к исторически сложившимся данностям человек. отношений. Отсюда его отвращение к доктринёрству, нежизненному ригоризму (напр., в полемике против стоиков) и в то же время обывательское почтение ко всему общепринятому. Этич. норма для П. — не утопич. теория, а идеализиров. практика старой полисной Греции, поэтому он прибавлял к моральным трактатам и диалогам дополняющий их цикл «Параллельных жизнеописаний» знаменитых греков и римлян прошлого, где моральный идеал высняется на конкретном историч. материале. Историч. повествование в биографиях П. всецело подчинено моральной проблематике. В центре морали П. стояли понятия *Παδεία* («образования», «просвещения», т. е. эллинской духовной культуры) и *φιλανθρωπία* («человеколюбия», т. е. эллинской гуманности).

Разработанный П. идеал антич. гуманности и гражданственности широко использовался в новое время. Монтеню импонирует враждебность П. аскетизму и доктринёрству, Руссо — его внимание к «естеств.» чёрточкам человек. психологии и свободолюбие; гражданственность создала П. огромную популярность у идеологов Великой франц. революции. Морализм П. пытался реставрировать Эмерсон.

■ *Moralia*, v. 1—3, N. Y.—L., 1928—31, v. 5, fasc. 4, Lipsiae, 1957* (изд. продолжается); *Vitae parallelae*, rec. Cl. Lindskog et K. Ziegler, v. 1—4, Lpz., 1914—39; в рус. пер.— О происхождении мировой души по «Тимею» Платона..., в кн.: Браш М., Классики философии, т. 1, СПб., 1907], с. 378—422; О музыке, П., 1922; Сравнит. жизнеописание, т. 1—3, М., 1961—64.

● Аверинцев С. С., П. и антич. биография, М., 1973; Hirzel R., Plutarch, Lpz., 1912; Geigenmüller P., Plutarchus Stellung zur Religion und Philosophie seiner Zeit, «Neue Jahrbücher für das klassische Altertum», 1921, Bd 47; Ziegler K., Plutarchos von Chaironeia, Stuttg., 1949; Weber H., Die Staats- und Rechtslehre Plutarchs von Chaironeia, Bonn, 1959.

ПЛЮРАЛИЗМ (от лат. pluralis — множественный), филос. позиция, согласно к-рой существует несколько или множество независимых и несводимых друг к другу начал или видов бытия (П. в онтологии), оснований и форм знания (П. в гносеологии). Термин «П.» был предложен нем. философом Х. Вольфом в 1712. П. противоположен монизму.

Понимание действительности до возникновения точного естествознания было связано с движением разнородных начал («четырёх стихий» — земли, воды, воздуха и огня, и т. п.). Наука и философия нового времени, стремившиеся выявить внутр. связи явлений, свести качеств. многообразие явлений к единым основаниям, в принципе отвергли П.

Развитие идеалистич. философии в кон. 19—20 вв. характеризуется усилением тенденций к П. При этом гносеологич. основой плюралистич. концепций выступает релятивизм. П. находит своё выражение прежде всего в персонализме, исходящем из идеи уникальности каждой личности, в философии жизни, прагматизме (У. Джемс), экзистенциализме, «критич.» онтологии Н. Гартмана.

Преобразование П. в осознанную методологич. позицию характерно для таких направлений бурж. философии науки, как, напр., конвенционализм А. Пуанкаре, концепция «критич. рационализма», предложенная К. Поппером и его учениками и наз. ими «теоретич. П.». П. в гносеологии и методологии науки, отстаивая представление о множественности истин, абсолютизирует одну из черт науки 20 в. — существование конкурирующих друг с другом концепций, многовариантность развития совр. теоретич. знания.

В совр. бурж. социологии П. как методологич. ориентация представлен в ряде концепций: в т. н. теории факторов, теории политич. П., трактующей механизм политич. власти как противоборство и равновесие обществ. групп. Ряд идеологов правого и «левого» ревизионизма утверждает, что П. допустим внутри марксизма, выражающийся в различных его интерпретациях (сциентистской, антропологической и пр.), в существовании множества «моделей» социализма. Политич. П. проявляется также в абсолютизации и универсализации социально-политич. структур бурж. «плюралистич.» демократии, противопоставляемых реальному социализму.

Утверждая принципиальное единство науч. знания, предполагающее многообразие науч. подходов и демократич. методы обсуждения и решения конкретных проблем познания и обществ. жизни, марксизм-ленинизм решительно отвергает филос. и политич. П.

● Джемс В., Вселенная с плюралистич. точки зрения, пер. с англ., М., 1911; Дехмистро И. З., Диалектика множественного и единого, М., 1972; Федосеев П. Н., Философия и мировоззренч. проблемы совр. науки, «ВФ», 1978, № 12; 1979, № 1; Jakowenko B., Vom Wesen des Pluralismus, Bonn, 1928; Der Methoden und Theorienpluralismus in den Wissenschaften, Meisenheim am Glan, 1971.

ПНЕВМА (греч. πνεῦμα, первоначально — дунение, вдыхаемый воздух, дыхание, позднее — дух, от πνέω — дую, дышу), термин др.-греч. философии и медицины. У натурфилософов 6 в. до н. э. П. употребляется для обозначения элемента «воздуха» (Ферекид из Сироа А 8; Анаксимен В 2; «бесконечная П.», вдыхаемая космосом, в пифагореизме — 58 В 30). Начало спиритуализации П. было положено отождествлением воздуха-П. с субстанцией души (*психе*) в традиции Анаксимена — Дιο-

гена Аполлонийского, у к-рого также впервые фиксируется представление о жизненном дыхании-П., движущемся в венах вместе с кровью; это представление проникло затем как в гиппократовскую (косскую) школу, локализовавшую источник П. в мозгу, так и в сицилийскую школу врачей, локализовавшую источник П. в сердце. Через посредство сицилийского врача-натурфилософа Филостиона из Локра между 370 и 360 до н. э. оно было воспринято Платоном и Аристотелем (Аристотель различал два вида П.: П. как вдыхаемый воздух, регулирующий температуру тела, и психич. П., постоянно испаряющуюся из крови), развито Эрасистратом в 3 в. до н. э. и через школу врачей-пневматиков 1 в. н. э. (объяснявшей всю жизнедеятельность потоками П., истекающими из сердца) и Галена (понимавшего П. как субстанцию-посредник между душой и телом, используемую душой в качестве орудия чувств. познания и телесных движений) дошло до нового времени в виде представления о «жизненных духах» (*spiritus vitales*) в крови и нервах у Андрея Везалия и Декарта.

В стоицизме П. — тончайшая и подвижнейшая субстанция (у Хрисиппа — смесь огня и воздуха, SVF II 310), отождествляемая с панкосмич. имманентным божеством, «пронизывающая» космос жизненным дыханием и объединяющая его в целостный организм, как душа — тело, но различаясь при этом степенью интенсивности (*τόνος*), или натяжения. Иерархия натяжений: 1) низшая ступень (габитус), сообщающая единство неорганич. телам; 2) «природа» (*φύσις*), вызывающая рост растений; 3) животная душа (*психе*); 4) разум (*логос*) (SVF II 458—462; см. также *Посидоний* и *Симпличиус космическая*). Каждая пневматич. система имеет свой центр управления — «руководящую часть» (*τὸ ἡγεμονικόν*), соединяющуюся с периферией тела потоками П. и на микрокосмич. уровне помещающуюся у человека в сердце, на макрокосмическом — в эфире (у Зенона из Китиона и Хрисиппа SVF II 642—644) или солнце (у Клеанфа SVF I 499).

Полное одухотворение П. происходит в среде эллинистич. иудаизма на рубеже н. э.: уже в «Книге премудрости Соломона» П. выражает прямое вмешательство бога в мировую историю; Филон Александрийский называет П. «божеств. дух» — высшую (бессмертную и бестелесную) часть челоуеч. души (*Leg. alleg.* 1, 37), а также принцип профетич. познания, превосходящий челоуеч. интеллект и даруемый богом. У Плутарха П. ставится в связь с иррациональными способностями души и оракульской мантикой (*Def. or.* 432 d). В гностицизме и герметизме П. употребляется в различных значениях (напр., у гностиков Валентина и Юстина так же, как у Филона); характерна роль П. как посредника: в космосе — между светом и тьмой, высшей и низшей областью мира; в челоуече — между телом и душой (воздушная оболочка души, ср. *Квинтэссенция* — астральное тело). В магич. папирусах и у алхимиков П. — скрытая тайнств. сила, к-рой можно овладеть для достижения определ. цели [напр., превращение металлов в золото; ср. «дух мира» (*spiritus mundi*) Агриппы Неттесхеймского]. У неоплатоников П. — посредник материального и нематериального, оболочка души, предохраняющая её от оскверняющего прикосновения к телу (Плотин, *Эннеады* II 2, 2) и от непосредств. контакта с материальным миром при чувств. восприятии (душа воспринимает отпечатки тел на пневматич. оболочке).

В христ. теологии Пνεῦμα Ἅγιον — святой Дух, 3-е лицо Троицы.

● Leisegang H., Pneuma Hagion. Der Ursprung des Geistbegriffs der sinoptischen Evangelien aus der griechischen Mystik, Lpz., 1922; Verbeke G., L'évolution de la doctrine du pneuma du stoicisme à St. Augustin, Louvain — P., 1945; Saker H., Pneuma, в кн.: RE, Suppl., Bd 14, 1974, col. 387—412.

ПОВЕДЕНИЕ, процесс взаимодействия живых существ с окружающей средой. П. возникает на высоком уровне организации материи, когда её живые структурные образования приобретают способность воспринимать, хранить и преобразовывать информацию, используя её с целью самосохранения и приспособления к условиям существования или (у человека) их активного изменения. О П. неорганич. объектов (напр., электрона, планеты, машины и т. п.) можно говорить только условно, метафорически.

Термин «П.» применим как к отд. особям, индивидам, так и их совокупностям (П. биологич. вида, социальной группы). П. является материальным, объективным процессом и изучается различными науками: биологическими, социальными и в определ. аспектах кибернетикой.

В антич. период регулятором П. живых тел считалась душа как имманентно присутствующее им начало (Аристотель). В новое время получило развитие учение о П., к-рое позволило понимать его исходя из принципа причинности, без обращения к нетелесным сущностям или силам. Так, Декарт полагал, что живые тела ведут себя подобно простым автоматам, не нуждаясь в воздействии со стороны нематериальных сил. Этот взгляд дал толчок к зарождению понятия о рефлексе как автоматич. реакции организма на внеш. воздействия.

С развитием эволюц. учения в биологии (Дарвин) объективная целесообразность П. получает новое детерминистское объяснение и прежняя механистич. концепция рефлекса как основного акта П. преобразуется в системно-биологическую (Сеченов). В исследовании П. утвердился объективный метод, позволяющий изучать его в единстве физиологич. и психич. проявлений организма. Тем самым были заложены основы учения о высшей нервной деятельности, синонимом к-рой Павлов считал П.

Бихевиоризм выдвинул, в противовес представлению о психологии как науке о сознании, положение о том, что её предметом является П. как система ответных движений, реакций на внеш. стимулы (Э. Торндайк, Дж. Уотсон, впоследствии Б. Скиннер). Выявление ограниченности этой механистич. т. зр. на П. привело к необихевиоризму (Э. Толмен, К. Халл), предложившему рассматривать П. как процесс, в к-ром между внеш. стимулом и ответными реакциями организма действуют различные промежуточные факторы (побуждения, установки, познават. феномены).

В других направлениях западной психологии изучалась зависимость П. от влечений (Фрейд), «жизненного пространства», в к-ром организм реализует свои побуждения (Левин, гештальтпсихология), стадийно развивающейся системы действий и операций (Пиаже) и др.

Получила развитие биология П., проследившая различные формы П. животных, начиная с инстинктивного прирождённого П., зависящего от условий обитания вида, возникающие на этой основе прижизненные формы П. (типа навыков у животных, механизмом к-рых является условный рефлекс) и, наконец, элементы интеллектуального (рассудочного) П. у высших животных. Эти формы изучаются этологией как наукой об особенностях П. животных в естеств. условиях существования и зоопсихологией, исследующей роль различных психич. явлений (ощущений, восприятий, эмоций) в регуляции П. животных.

В сов. психологии П. человека трактуется как имеющая природные предпосылки, но в основе своей социально обусловленная деятельность, типичной формой к-рой является труд, придающий психич. регуляции человек. П. качественно новый характер. Это позволяет вскрыть осн. компоненты П.: его регуляцию заранее поставленной целью, которая избирается обла-

дающей способностью к свободному выбору и самостоятельному принятию решений личностью. Фундаментальное значение при этом имеет мировоззрение, от характера к-рого зависят направленность и социальная ценность П.

П. человека неотделимо связано с системой речевых сигналов, усваиваемой в процессе общения и создающей предпосылки для интериоризации внеш. двигат. компонентов П. Благодаря этому формируется способность человека строить в сознании образ будущего, осуществлять самооценку и самоконтроль.

В условиях коллективной жизни П. индивида зависит от характера его взаимоотношений с группами, коллективами, членом к-рых он является. Сама группа выступает в качестве особого субъекта П., имеющего коллективные цели и мотивы. В групповом П. наблюдаются такие своеобразные феномены, как подражание, эмоциональное «заражение», сопереживание, подчинение индивидуального П. групповым нормам и ролевым предписаниям, лидерство.

Ценностные, аксиологич. аспекты П. выступают наиболее отчётливо тогда, когда действие приобретает характер поступка, т. е. личностно значимого акта, контролируемого системой принятых в обществе норм. В реальном П. осознаваемые и неосознаваемые, рациональные и эмоциональные компоненты находятся в сложном соотношении. Действие неосознаваемых психич. факторов наиболее рельефно проявляется в эмоциональной сфере, в симпатиях и антипатиях, в аффективных проявлениях П.

Наиболее существ. признаком патологии П. является его неадекватность объективным требованиям ситуации и установкам личности. Наблюдается рассогласование между объективным раздражителем и поведенч. актом, между мотивом и поступком. Целостность П. нарушается ввиду расщепления его вербального и реального планов, начатое действие не завершается соответственно имевшемуся намерению, ослабляется критичность, обеспечивающая контроль в реализации программы П., совершаются навязчивые действия и т. п.

● Сеченов И. М., Избр. филос. и психологич. произв., [М.], 1947; Павлов И. П., ПСС, т. 3, кн. 1, М.—Л., 1951; Рубинштейн С. Л., Принципы и пути развития психологии, М., 1959; Watson J. B., Behaviorism, Chi., 1930.

А. И. Липкина, А. Г. Спиркин, М. Г. Ярошевский.

«ПОД ЗНАМЕНЕМ МАРКСИЗМА», ежемес. филос. и обществ.-экономич. журнал. Выходил в 1922—44. Программа работы журнала была определена В. И. Лениным в ст. «О значении воинствующего материализма», написанной в марте 1922 после выхода 1—2-го номеров журнала. Журнал имел отделы: Ленин и ленинизм (с 1924), актуальные проблемы философии диалектич. материализма, историч. материализм, история материализма, новое в естествознании, история социализма, критика и библиография. В «П. з. м.» публиковались материалы из архива К. Маркса и Ф. Энгельса, статьи по вопросам иск-ва, лит-ры, полит. экономии, переводы работ выдающихся материалистов прошлого, популярные статьи, консультации и др. В журнале разрабатывались осн. вопросы теории марксизма-ленинизма, диалектико-материалистич. метода, историч. материализма, вопросы истории философии, истории и теории естествознания, теории лит-ры и иск-ва, теории и истории атеизма, велась борьба с реакц. бурж. идеологией, ревизионизмом, вульгаризаторством и упрощенчеством марксистской теории.

● История философии, т. 6, кн. 1, М., 1965, с. 77—78, 142—45, 159—61.

ПОДОБИЕ, 1) в обычном словоупотреблении — то же, что сходство, аналогия, родственность и т. п.; 2) в науке — понятие, характеризующее одинаковость формы объектов, независимо от их размеров. Подобны, напр., фотоотпечатки одного негатива, сделанные в разных увеличениях. Отношение П. рефлексивно, симметрично и транзитивно, т. е. является отношением типа

равенства. Частным случаем П. объектов является их полное совпадение — *тождество*. Преобразование к.-л. объекта в объект, ему подобный, наз. преобразовани-ем П. Напр., построение модели воображаемого (проектируемого) объекта и переход от этой модели к пром. реализации замысла (к реальному объекту) является серией преобразований П. Обобщение элементарных представлений о П. даёт теория П. — учение об условиях П. (явлений) и о методах их математич. описания. В этой теории понятие П. обобщается и на объекты без жёсткой формы (напр., жидкости и газы) и связы-вается с разысканием на основе сравнения изучаемых явлений переходных масштабов, отражающих существен-ные для данной абстракции П. параметры сравниваемых явлений, и условий обоснованного перехода от мо-дели к реальности и наоборот. Т. о., идея П. лежит в основе *моделирования*.

М. М. Новосёлов.

3) Термин платонически ориентированной философии и теологии (греч. *ὑποβολή*), означающий сообразность низшего высшему, причастность форме высшего. В этой системе понятий П. соотносится с *единым*, а «неподобное» — с *иным*; П. — это принятие своего места в иерархии и единение через связь с верховным первоначалом иерархии, а «неподобное» — узурпация чужого места, выпадение из гармонии. П. отождествляется для вещи с благом, отсутствием Л. — со злом, несовершенством. На этом фоне рассматривался и библейский текст, согласно к-рому бог сотворил человека по своему образу и П. (Быт. 1, 2 в). Христианская теология, начиная с Оригена, различает образ божий как неотъемлемое, хотя и ежечасно оскверняемое до-стояние, и П. божие, к-рое утрачено человеком в состоянии греха и поставлено перед ним как идеал и цель его усилий: низшая природа человека должна до ко-нца принять форму, налагаемую на неё «умом» человека (см. *Нус*), а «ум» — форму, налагаемую богом.

С. С. Аверинцев.

ПОДРАЖАНИЕ в психологии, воспроизведе-ние индивидами и социальными группами воспринима-емого ими поведения других индивидов и групп.

Ещё Аристотель приписывал П. важнейшую роль в формировании человека. Тард в П. видел основу раз-вития общества. В биологизаторско-инстинктивистских концепциях (Мак-Дугалл и др.) подчёркивается врож-дённый характер П. В рамках *ассоцианизма* П. рас-сматривается как особый вид воздействия, при к-ром реакция объекта П. становится условным стимулом для собств. реакции субъекта П. на стимул. В бихеви-ризме П. объясняется с позиций теории научения и рас-сматривается как результат подкрепления соответ-ствующего поведения посредством прямых и косвенных видов поощрения и наказания. Сочетание ассоцианист-ских и бихевиористских влияний содержится в иссле-дованиях П., основанных на концепции «замещающего научения» (А. Бандура и др.). Нек-рые психологи отри-цают существование единого механизма П., разделяя его на ряд самостоят. видов.

Фундаментальную основу изучения П. составило ис-следование И. П. Павловым условных и безусловных рефлексов, первой и второй сигнальных систем. В рабо-тах Л. С. Выготского П. рассматривается как один из важнейших факторов развития высших форм поведе-ния человека, подчёркивается связь способности к П. с возможностями субъекта и пониманием им ситуации, подвергаются критике механистич. и интеллектуалист-ские интерпретации П. Различные аспекты П. в сов. науке изучались с позиций общей (А. Н. Леонтьев и др.), сравнительной (Н. Н. Ладыгина-Котс), педагогич-еской (В. А. Просецкий и др.), возрастной психоло-гии, а также палеопсихологии (Б. Ф. Поршнев).

При социально-психологич. изучении П. исследуется гл. обр. взаимодействие социально-типич. субъектов и объектов П. П. изучается, с одной стороны, как результат социального воздействия (напр., влияние ре-ферентных групп, конформизм), с другой — как раз-

новидность и средство социального воздействия, как один из путей приобщения индивида к социальному и культурному опыту.

● Тард Г., *Законы П.*, пер. с франц., СПб, 1892; Выгот-ский Л. С., *Развитие высших психич. функций*, М., 1960; Парыгин Б. Д., *Основы социально-психологич. теории*, М., 1971; Miller N., Dollard J., *Social learning and imitation*, New Haven — L., 1962; *Social facilitation and imitative behavior*, Boston, 1968.

ПОДРАЖАНИЕ в эстетике, один из осн. прин-ципов антич. эстетики, а также классицистич. эстетики 16—18 вв.

Взгляд на иск-во как П. (мимесис) высказывался в пифагореизме (музыка как П. небесной гармонии и т. п.), был развит Платоном и Аристотелем. Поско-льку, согласно Платону, видимый мир есть П. выс-шему миру идей, иск-во, подражающее реальности, представляет собой лишь П. подражанию. Аристотель считал, что стремление к П. естественно живым су-ществам вообще, а людям в особенности (Поэтика 1448 b 5); П. составляет сущность иск-ва, оно доставля-ет удовольствие даже тогда, когда изображает отврат-ительное; способ и объект П. являются конституиру-ющими признаками лит. жанров. Если Платон осуждал изображение уродливого, нравственно предосудитель-ного в иск-ве, то Аристотель допускал его, хотя и ставил комедию ниже эпоса и трагедии, поскольку в ней подражают «худшим людям» (Поэтика 1449 a 32 сл.).

В новое время идея П. получила широкое распро-странение в эстетике классицизма. Ш. Батте, напр., в работе «Изысканные иск-ва, сведённые к единому прин-ципу» («Les beaux arts réduits à un même principe», 1746) считал таким единым для всех иск-в принципом П. При этом для классицистов достойна П. только «прекрасная природа», т. е. то в природе, что соответ-ствует эстетич. канону, идее прекрасного; лучшим способом приблизиться к ней признавалось П. идеаль-ным образцам антич. иск-ва.

Понятие «П. природе» было подвергнуто критике нем. классиц. идеализмом (Кант, Шеллинг, Гегель), а также романтич. эстетикой, выдвинувшей на первый план роль фантазии, воображения, субъективного на-чала, личности самого творца. В реалистич. эстетике сер. 19 в. термин «П. природе» заменяется понятием правдивого воспроизведения действительности и в даль-нейшем в эстетич. концепциях 19—20 вв. не употреб-ляется.

● Лосев А. Ф., Шестаков В. П., *История эстетич. ка-тегорий*, М., 1965, с. 204—36; Verdenius W. J., *Mimesis. Plato's doctrine of artistic imitation and its meaning to us*, Leiden, 1949; Koller H., *Die Mimesis in der Antike: Nachahmung. Darstellung. Ausdruck*, Bern, 1954; Sörbom G., *Mimesis and art. Studies in the origin and early development of an aesthetic vocabulary*, Stockh., 1966.

ПОДСОЗНАТЕЛЬНОЕ, см. *Бессознательное*.

ПОЗИТИВИЗМ (франц. positivisme, от лат. positivus — положительный), филос. направление, осно-ванное на принципе, что всё подлинное, «положит.» (позитивное) знание может быть получено лишь как результат отдельных спец. наук и их синтетич. объе-динения и что философия как особая наука, претендую-щая на самостоят. исследование реальности, не имеет права на существование.

П. оформился в особое течение в 30-х гг. 19 в. и за свою более чем вековую историю эволюционировал в направлении всё более чёткого выявления присущей ему с самого начала тенденции к субъективному идеа-лизму.

Создатель П., введший самый этот термин, франц. мыслитель Конт провозгласил решит. разрыв с филос. («метафизич.») традицией, считая, что наука не нужда-ется в какой-либо стоящей над ней философии; это, по мнению позитивистов, не исключает существования синтеза науч. знания, за к-рым можно сохранить старое название «философии»; последняя сводится, т. о., к

общим выводам из естеств. и обществ. наук. Поскольку П. не имеет дела с «метафизич.» проблемами, он отвергает как идеализм, так и материализм. Пережитки «метафизики», к к-рым относятся, по мнению Конта, претензии на раскрытие причин и сущностей, должны быть удалены из науки. Наука не объясняет, а лишь описывает явления и отвечает не на вопрос «почему», а на вопрос «как». Последовательное развитие этого тезиса ведёт к феноменализму. Однако наряду с субъективно-идеалистической тенденцией контовский П. сохраняет некоторые элементы естественнонаучного материализма, идущего от традиций французского Просвещения 18 в. Следуя просветителям, Конт высказывает убеждение в способности науки к бесконечному развитию.

Представителями первой, «классич.», формы П. 19 в., кроме Конта, были Э. Литтре, Г. Н. Вырубов, П. Лафит, И. Тэн, Э. Ж. Ренау — во Франции; Дж. С. Милль, Г. Спенсер — в Великобритании. Развитие П. шло по линии всё более чёткого выявления его феноменалистич., субъективно-идеалистич. тенденций (Дж. С. Милль, Спенсер, в России — В. В. Лесевич, М. М. Троицкий, В. Н. Ивановский, П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский). Спенсер, используя в своих «синтетич.» обобщениях открытия естествознания 2-й пол. 19 в., развивает агностич. учение о непознаваемости объективной реальности, в сущность к-рой можно проникнуть лишь посредством религии, а не с помощью науки. П. оказал значит. влияние на методологию естеств. и обществ. наук (особенно 2-й пол. 19 в.). В кон. 19 в. П. переживает кризис, вызванный прогрессом естеств.-науч. знания (обесценившим многие из тех «синтетич.» обобщений, к-рые рассматривались самим П. как вечное и неоспоримое приобретение науки), коренной ломкой понятий в физике на рубеже 19—20 вв. Кризису первой фазы П. способствовали интенсивное развитие психологии, исследований, заставивших предпринимать анализ тех самых «предельных» филос. вопросов знания, к-рых всячески избегал П., а также неудача всех попыток П. доказать объективную обоснованность предлагаемой им системы ценностей в рамках механистич. и метафизич. социологии (ибо, сохранив позитивистский критерий научности, оказалось невозможным включить область ценностей в сферу науч. исследования, вывести «должное» из «сущего»). Это заставило вновь поставить вопрос о месте философии в системе наук. Преобразованный П. вступает в новый, второй этап своей эволюции — махизм (эмпириокритицизм), к-рый носит явно выраженный субъективно-идеалистич. характер. Тенденция махизма получая своё дальнейшее развитие в неопозитивизме, появление к-рого относится к 20-м гг. 20 в. и к-рый является современным, третьим этапом эволюции П. (см. также Венский кружок, Логический позитивизм, Аналитическая философия). Неопозитивизм, уходя от решения коренных филос. проблем, сосредоточивается на частных логико-методологич. исследованиях, на анализе языка науки.

● Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; Нарский И. С., Очерки по истории П., М., 1960; Кон И. С., П. в социологии, Л., 1964; Бурж. философия науки и начала империализма, М., 1977; Шкурин В. П., П. в России 20 в., М., 1980; Fouillée A., Le mouvement positiviste et la conception sociologique du monde, P., 1896; Simon W. M., European positivism in the nineteenth century, Ithaca (N. Y.), 1963.

«ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ» (греч. γνῶθι σαυτόν, лат. nosce te ipsum), изречение, высеченное на колонне при входе в храм Аполлона в Дельфах в качестве призыва к каждому входящему со стороны бога Аполлона. По преданию (см., напр., у Платона — Протагор 343 а 8—b 3), было принесено в дар Аполлону «семью мудрецами» (автором его в антич. источниках чаще всего называется Хилон из Лакедемона, реже — Фалес или др. «мудрецы»). Другое предание приписывает его мифич. жрице-

пророчице Аполлона (1-й пифии) Фемоне (Аристотель, О философии, фр. 3 Ross). Примиряющая версия: «П. с. с.» — ответ Аполлона, изречённый пифией на вопрос Хилона: «Что самое лучшее для людей?» (Клеарх-перипатетик у Стобея 3, 21, 26; ср. Диоген Лаэртский 1,40). Первоначально «П. с. с.» означало, видимо, лишь призыв к самоконтролю и в контексте сентенций семи мудрецов его следует переводить как «знай себя», т. е. «контролируй себя», не задавайся и не впадай в преступную «наглость» (ὄβρις), наказуемую божеством. Старинное дельфийское речение было полностью переосмыслено Сократом, в устах к-рого оно означает 1) отказ от бесплодных космологич. спекуляций досократиков (ср. Платон, Федр 229 е); 2) коррелят осн. постулата интеллектуалистич. этики Сократа («добродетель есть знание»), полагающий самопознание, познание своей нравств. сущности и её последующую реализацию (познай, кто ты есть и стань им) путём к достижению счастья (Алкивиад 1-й, 124а, 128b — 129а; Ксенофонт, Воспоминания о Сократе 4, 2, 24; Аристотель, О философии, фр. 1 Ross).

● Wilkins E. G., «Know thyself» in Greek and Latin literature, Manasha, 1917.

ПОЗНАНИЕ, высшая форма отражения объективной действительности. Марксистско-ленинская философия исходит из признания единства отражения, предметно-практич. деятельности и коммуникации, из понимания П. как социально-опосредованной, исторически развивающейся деятельности отражения. П. не существует вне познават. деятельности отд. индивидов, однако последние могут познавать лишь постольку, поскольку овладевают коллективно выработанной, объективированной системой знаний, передаваемых от одного поколения к другому.

В П. существуют разные уровни: чувств. П., мышление, эмпирич. и теоретич. П. Наряду с этим выделяют различные формы П.: П., направленное на получение знания, неотделимого от индивидуального субъекта (восприятие, представление), и П., направленное на получение объективированного знания, существующего вне отд. индивида (напр., в виде науч. текстов или в форме созданных человеком вещей, несущих в себе социально-культурный смысл). Объективированное П. осуществляется коллективным субъектом по законам, несводимым к индивидуальному процессу П., и выступает как часть духовного производства. Различают также такие типы П., как обденное, художественное и научное, а внутри науки — естеств.-науч. и обществ.-науч. П. Различные стороны процесса П. исследуются рядом специальных наук (когнитивная психология, науковедение, история науки, социология науки и др.). Функционирование и историческое развитие эталонов и норм П. изучает теория познания как философская дисциплина.

ПОКОЛЕНИЕ, многозначный термин, обозначающий разные аспекты возрастной структуры и истории общества. 1) Реальное П. (когорта) — совокупность сверстников, образующая возрастной слой населения. 2) Генеалогич. П. (генерация) — степень происхождения от общего предка (отцы, сыновья, внуки и т. д.). 3) Хронологич. П. — период времени, в течение к-рого живёт или активно действует данное П. 4) Условное или гипотетич. П. — общность современников, чья жизнь неразрывно связана с к.-л. важными историч. событиями («П. Великой Отечества. войны») или к-рым приписывается некая духовная, символич. общность, «дух времени» («П. романтизма»). Методы поколенного и когортного анализа широко применяются в обществ. науках, истории и психологии при изучении возрастной стратификации общества, межпоколенной трансмиссии культуры, молодёжных движений, изменений в структуре жизненного пути и т. д. Однако нечёткое определение понятия «П.» и абсолютизация поколенной общности в ущерб классовой нередко приводят к серьёзным ошибкам.

В немарксистской лит-ре предпринимались попытки положить понятие П. в основу общесторич. периодизации (Ортега-и-Гасет) или представить «конфликт П.» в качестве универс. движущей силы истории. Марксистская социология отвергает такой подход. Конкретные взаимоотношения представителей разных П., включая отношения отцов и детей, можно понять только в свете более общей социальной ситуации, учитывая характер социальных конфликтов, темп историч. развития, уровень идеол. сплочённости или разобщённости общества и т. д.

● Урлани с. Б. П., История одного П. (Социально-демографич. очерк), М., 1968; Преемственность П. как социол. проблема, М., 1973; Ко н И. С., Возрастные категории в науках о человеке и обществе, «Социол. исследовани», 1978, № 3; его же, Понятие П. в совр. обществоведении, в кн: Актуальные проблемы этнографии и совр. зарубежная наука, Л., 1979; Н и к и т е н к о В. В., Демографич. анализ поколений, М., 1979; R i l e y M. W., F o n e r A., Aging and society, v. 1—3, N. Y., 1968—72; Youth, generations and social change, «Journal of Social Issues», 1974, № 2—3.

ПОЛАГАНИЕ (нем. Setzen), филос. понятие, используемое в спекулятивных построениях классич. нем. идеализма, означающее, с одной стороны, мысленное допущение, утверждение («положение»), суждение о чём-нибудь, с другой — утверждение, создание чего-то как реального, т. е. реальное порождение бытия в том или ином его аспекте. Согласно Канту, П. может быть логическим, а может быть и реальным. В понятиях мы полагаем, утверждаем вещи лишь как возможные. Между тем существование есть «абс. полагание вещи», это не мысленный предикат, а само реальное бытие. Т. о., понятие П. «тождественно понятию о бытии вообще». Именно на эти доводы опирается кантовская критика онтологич. доказательства бытия бога, его тезис, согласно к-рому бытие вообще не есть область логич. вывода и доказательств.

По Фихте, исходный принцип филос. системы выражает абс. действительный акт, к-рый лежит в основе всякого бытия и сознания. Формулой такого акта является след. основоположение: «Я» первоначально полагает безусловно своё собственное бытие. Под этим «Я» подразумевается абс., верховная реальность, включающая в себя изначальное тождество субъекта и объекта, к-рое есть не что иное, как самополагание «абс. субъекта» (т. е. его абс. бытие, состоящее в творч. самоутверждении).

Шеллинг утверждал, что «абсолютное» (бог) есть «бесконечное полагание самого себя» (т. е., в конце концов, бесконечное П. своих бесконечных П.). Каждое из этих П. есть самостоят. сущность, божеств. идея. Их совокупность образует «мир идей», к-рые в развёрнутой, видимой форме дают систему мировых тел, или Вселенную.

Согласно Гегелю, П. есть самоутверждение духовной сущности, её «выход в существование», благодаря к-рому бытие раскрывает свою действит. основу. При этом основание развития как бы превосходит, предполагает самоё себя, а его осуществление выступает равным образом и как снятие, преодоление всех положенных определений. Т. о., П. у Гегеля есть действие, посредством к-рого дух или понятие постепенно реализует себя в последовательности этапов своей эволюции.

В марксистской философии понятие «П.» не употребляется.

● Кант И., Соч., т. 1, М., 1963, с. 401—05; т. 3, М., 1964, с. 517—24; Фихте И. Г., Избр. соч., т. 1, [М.], 1916, с. 67—99, 102—203; Гегель Г., Наука Логик, т. 2, М., 1971, с. 20, 71, 106—109, 217—18; т. 3, М., 1972, с. 10—12, 195—96; Ильин И. А., Кризис идеи субъекта в наукоучении Фихте Старшего, «Вопросы философии и психологии», 1912, кн. 111 (I) — 112 (II); Л и н ь к о в Е. С., К генезису проблемы субъекта и объекта в философии Шеллинга, «Вестник Ленингр. ун-та», 1969, № 11.

ПОЛИКАРОВ Азаря (р. 1921, София), болг. философ-марксист, чл.-корр. БАН (1967). Чл. БКП с 1944. Окончил физич. ф-т МГУ (1951), доктор филос. наук СССР (1964). В 1967—1970 гл. специалист отдела философии ЮНЕСКО в Париже; с 1977 директор Центра науч. ин-

формации БАН. Осн. работы П. — в области филос. проблем физич. наук, теории познания, методологии науч. познания, истории науки, критики «физич.» идеализма.

■ В защита на науката. Философско-научни очерци, София, 1945; Диалектическият материализъм и съвременната физика, София, 1950; Материя и познание, София, 1961; Методология на научното познание, т. 1—2, София, 1972—73; Физиката на XX век. Основни идеи и открития, София, 1977; Проблеми на научното познание от методологична гледна точка, София, 1977; в рус. пер. — Относителност и кванта, М., 1966.

ПОЛИТИКА (греч. *πολιτικά* — гос. или обществ. дела, от *πόλις* — гос-во), сфера деятельности, связанная с отношениями между классами, нациями и др. социальными группами, ядром к-рой является проблема завоевания, удержания и использования гос. власти. Самое существенное в П. — это «... устройство государственной власти» (Л е н и н В. И., ПСС, т. 23, с. 239); П. «... есть участие в делах г о с у д а р с т в а, направленные государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства...» (там же, т. 33, с. 340). Любая обществ. проблема приобретает политич. характер, если её решение, прямо или опосредованно, связано с классовыми интересами, проблемой власти (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 1, с. 360).

Науч. объяснение П. и соответственно формирование науч. П. стали возможны лишь с появлением марксизма. Материалистич. понимание истории, уяснение роли и места классов во всём комплексе социальных явлений позволили сделать фундаментальный вывод: политич. отношения в своей сущности есть отношения классовые. С тех пор как появились классы и до тех пор пока они будут сохраняться, существовала и будет существовать П. как особая, специфич. форма обществ. деятельности. Именно потребности классов определяют содержание политич. интересов. По мере усложнения социальной жизни, осознания классами и др. обществ. группами своих интересов формировалась политич. надстройка общества, возникали орг-ции и учреждения, в рамках к-рых по преимуществу осуществляется политич. деятельность, прежде всего — гос-во, позднее *партии политические*. С т. зр. марксизма-ленинизма П. — и как практич. отношения, и как идеология — детерминирована движением экономич. процессов и выступает как надстройка над экономич. базисом общества (см. *Базис и надстройка*). Экономич. интересы в конечном счёте выступают как социальная причина политич. действий.

Политич. деятельность, будучи производной по отношению к деятельности экономической, обладает большой степенью самостоятельности. Политич. логика не является механич. слепком с логики экономич. развития. Всё это открывает путь для политич. акций, противоречащих законам экономич. развития или, что встречается гораздо чаще, учитывающих действия этих законов не полностью, частично. В ограниченных рамках паллиативные акции могут иметь успех, о чём, напр., свидетельствует опыт гос. регулирования экономики в условиях совр. капитализма. Однако в перспективе подобные политич. действия обречены на провал, ибо они лечат не болезнь, а её симптомы. Вместе с тем относит. самостоятельность П. открывает широкие возможности для прогрессивных воздействий на экономич. процесс и вообще на ход истории. Маркс называл насилие — это крайнее выражение политич. воздействия — повивальной бабкой истории. Если же говорить не о тех критич. моментах истории, когда насилие необходимо и неизбежно, а о её «спокойном» течении, то и в этом случае политич. действия, отражающие назревшие потребности общественного и прежде всего экономич. развития, выступают как мощный ускоритель социального прогресса, как сила, способствующая сознат. и эффективной реализации возможностей, заложенных в объективном ходе вещей.

Будучи концентрированным выражением не только экономич., но и иных потребностей классов, П. оказывает существ. влияние на все структурные элементы надстройки. Причём чем острее классовая борьба, тем шире круг вопросов, вовлекаемых в собственно политич. сферу. Поэтому естественно, что в совр. эпоху, когда в мировом масштабе идёт процесс революц. смены одной обществ.-экономич. формации другой, происходит всеобъемлющая «политизация» социальной жизни.

Нередко — особенно там, где сильно давление мелкобурж. стихии и вообще отсталых, архаич. структур, — этот процесс приобретает уродливые, искажённые формы. Создаётся своего рода культ всемогущей и всепроникающей политич. власти. При этом считается, что механизм эффективного политического принуждения позволяет «обойти» закономерности общественного развития. Такие попытки игнорирования социальных закономерностей приводят, как правило, к авантюризму и субъективизму в П.

Различают П. внешнюю и П. внутреннюю. В целом внешнеполитический курс данного гос-ва определяется характером, классовой природой его внутренней П. Вместе с тем внешнеполитич. обстановка существенно влияет на П. внутреннюю. В конечном же счёте и внеш., и внутр. П. решают одну задачу — обеспечивают сохранение и упрочение существующей в данном гос-ве системы обществ. отношений. Но в рамках этой принципиальной общности каждая из двух осн. областей П. имеет свою важную специфику. Методы решения внутр. политич. задач определяются тем, что гос-во — даже при ярко выраженной оппозиции — обладает монополией на политич. власть в данном обществе. А на международн. арене единого центра власти нет, там действуют гос-ва, к-рые в принципе равноправны и отношения между к-рыми складываются в результате борьбы и переговоров, разного рода соглашений и компромиссов.

Внутр. П. охватывает осн. направления деятельности гос-ва, правящих партий. В зависимости от той сферы обществ. отношений, к-рая является объектом политич. воздействия, можно говорить об экономич. или социальной, культурной или технической и др. П. Борьба за власть, политич. господство между классами-антагонистами, а также между различными группами господствующего класса составляет стержень обществ.-политич. жизни в любом антагонистич. обществе. В условиях социализма, после ликвидации эксплуататорских классов, центр тяжести политич. жизни перемещается в область упрочения, совершенствования политич. организации общества, развития социалистич. демократии, постепенного преобразования всей системы обществ. отношений на коммунистич. началах.

В самой общей форме структуру политич. руководства можно свести к трём осн. моментам. Во-первых, такое руководство включает в себя постановку принципиальных задач, определение перспективных, а также ближайших целей, к-рые должны быть достигнуты в заданный промежуток времени. Реальность политич. задач и целей, их осуществимость определяются тем, насколько они соответствуют соотношению социальных сил, реальным возможностям, существующим на данном этапе развития. Во-вторых, политич. руководство предполагает выработку методов, средств, форм обществ. деятельности и организации, с помощью к-рых поставленные цели могут быть достигнуты оптимальным образом. Проблема соотношения средств и целей уже выходит за рамки «чистой» П., ибо её решение связано с определ. нравств. представлений. Коммунисты решительно отвергают аморальный тезис: цель оправдывает средства. Политич. опыт показывает, что успех, к-рый может быть достигнут путём применения бесчеловечных средств для осуществления человеческой цели, имеет

эфемерный характер и приводит к оскудению, обесчеловечиванию самой цели. В-третьих, политич. руководство связано с необходимостью подобрать и расставить кадры, способные понять и выполнить намеченные задачи. Знание общей схемы, равно как и применение совр. инструментария политич. руководства (системный анализ и т. п.), сами по себе ещё не обеспечивают успеха в П. Науч. П. опирается на прочный фундамент марксистско-ленинской теории, вскрывающей закономерности историч. развития. Выработка ген. перспективы развития общества, правильной политич. линии и организация трудящихся в целях претворения её в жизнь — главное в деятельности правящих коммунистич. партий. Чем шире размах социалистич. и коммунистич. строительства, чем сложнее задачи, к-рые приходится решать, тем выше роль и ответственность партий, идущих во главе масс.

Политич. теория, давая общую ориентировку политич. деятельности, не может охватить всего многообразия событий, очертить всю совокупность возможных следствий из данной совокупности причин. Поэтому П., даже науч. П., — столь же искусство, сколь и наука. Тем более, что П. широко подвержена влиянию личных качеств политич. деятелей. Поэтому одна и та же объективная, напр. экономическая, потребность может быть выражена в разных политич. решениях, содержание к-рых будет во многом зависеть от усмотрения лиц, правомочных это решение принять. Диапазон отклонений, вызванных действиями субъективных факторов, объективно ограничен. Но он вполне достаточен, чтобы привести к неоднозначности политич. действий.

П., в отличие от экономики или культуры, относится к числу таких явлений обществ. жизни, к-рые имеют исторически преходящий характер. По мере развития коммунистич. обществ.-экономич. формации политич. оболочка, внутри к-рой до сих пор осуществляется материальный и духовный прогресс, будет становиться всё тоньше, пока совсем не растворится в обществ. коммунистич. самоуправлении. Связь между людьми, руководство делами общества утратят политич. характер. Установление социальной однородности человечества и победа коммунизма в мировом масштабе будут означать конец П. как специфической формы человеческой деятельности.

● Маркс К., Критике гегелевской философии права, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1; его же Политич. партии и перспективы, там же, т. 8; Энгельс Ф., Позиция политич. партий, там же, т. 1; Ленин В. И., По поводу одной статьи в органе Бунда, ПСС, т. 14; его же, Выборная кампания с.-д-тии в Петербурге, там же, т. 14; его же, Отношение к бурж. партиям, там же, т. 15; его же, Полемич. заметки, там же, т. 20; его же, Блок кадетов с прогрессистами и его значение, там же, т. 21; его же, О либеральном и марксистском понятии классовой борьбы, там же, т. 23; его же, Еще о политич. кризисе, там же, т. 25; его же, О карикатуре на марксизм и об «империалистич. экономизме», там же, т. 30; его же, Над чем смеетесь? Над собой смеетесь!, там же, т. 32; его же, Из дневника публициста, там же, т. 34; его же, Политич. отчет Центр. К-та 7 марта. [Сельский экстренный съезд РКП(б)], там же, т. 36; его же, Ценные признания Пигирима Соронина, там же, т. 37; его же, Заметки публициста, там же, т. 40; его же, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, там же, т. 41; его же, Доклад о замене разрезки натуральных налогом 15 марта. [X съезд РКП(б)], там же, т. 43; его же, [Письмо] И. Арманд 6(19) янв. 1917, там же, т. 49; Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Бурлацкий Ф. М., Ленин. Гос-во. П., М., 1970; Бовин А. Е., В. И. Ленин о П. и политич. деятельности, М., 1971; П. как обществ. явление. Сб. ст., М., 1972; Сергиев А. В., Предвидение в П., М., 1974; Азаров Н. И., В. И. Ленин о П. как обществ. явлении. [М., 1975]; Аникиевич А. Г., О понятии П., в кн.: Актуальные вопросы марксистской гносеологии и социологии, М., 1978. А. Е. Бовин.

«ПОЛИТИКА» (греч. Та Πολιτική — «То, что относится к государству»), теоретич. трактат Аристотеля в 8 книгах, основой к-рого, в частности, послужила осуществлённая в Ликее под руководством Аристотеля серия монографий — «Политик» — с описанием 158 греч. и варварских гос. устройств («Афинская политика» была обнаружена англ. филологом Кеционом среди егип. папирусов Британского музея и впервые издава

в 1891; рус. пер. С. И. Радцига, 1936). Под условным названием «П.» один из редакторов филос. наследия Аристотеля (Теофраст?) объединил 5 относительно самостоят. соч., каждое из к-рых снабжено отд. введением в соответствующую проблематику и методико исследования: 1) кн. I — структура семьи и домашнего х-ва как простейшего элемента полиса; 2) кн. II — критич. анализ предшествующих теорий «наилучшего гос. устройства», в т. ч. «Государства» и «Законов» Платона (гл. 1—6); 3) кн. III — осн. понятия политики; сущность гос-ва и гражданина; три осн. типа «правильных» (монархия, аристократия, полития) и «ошибочных» конституций (тирания, олигархия, демократия); царская власть; 4) кн. IV—VI — морфология существующих демократич. и олигархич. гос. устройств; социальные группы (богатые и бедные), значение ср. сословия для сохранения стабильности гос-ва; причины революций и способы их предотвращения; 5) кн. VII—VIII — проект идеального гос. устройства (альтернатива платоновскому «Государству»). В вопросе об относит. хронологии отд. частей «П.» мнения исследователей расходятся. Согласно концепции В. Йегера, кн. VII—VIII, исходящие из платонич. проблематики идеального гос-ва и обнаруживающие тесные связи с ранним «Протрептиком» и «Евдемовой этикой», должны быть отнесены к т. н. «Пра-Политике» (период Асса и Митилены); согласно И. Дюрингу, все книги «П.» подверглись переработке во 2-й Афинский период, и «П.» в целом должна рассматриваться как позднее сочинение.

«П.» и серия «Политий» связаны между собой не только единством политич. взглядов, но и единой направленностью. В «П.» Аристотель, выводя осн. формы полисной жизни из требований самой природы человека, рассматривает и оценивает разные исторически сложившиеся формы гос. строя. Одну из «правильных» форм, т. н. политию, «среднее» устройство, он считает наиболее легко реализуемой. При этом он отмечает, что доминировавшие в Греции гос-ва отнюдь не стремились ввести у себя или в др. гос-вах такой образ правления; «один единственный муж» (1296 а 38 слл.) дал себя убедить в необходимости ввести «среднее» устройство. Контекст и соображения грамматич. порядка приводят к заключению, что под этим единств. мужем Аристотель понимает своего воспитанника Александра Македонского (по другому распространённому толкованию имеется в виду Солон), от к-рого он ждёт установления в исторически сложившихся греч. полисах «правильного» строя (проект его в VII—VIII кн. в осн. чертах воспроизводит устройство полисов, основанных на Востоке Александром, с добавлением деталей в желательном для Аристотеля духе).

■ Изд.: W. D. Ross, 1957; с комм.: W. L. Newman, v. 1—4, 1887—1902. Рус. пер. С. А. Жебелева (1911).

● Д о в а т у р А. И., П. и Полития Аристотеля, М.—Л., 1965; La «Politique» d'Aristote. Sept exposés et discussions, Gen., 1965; Schriften zu den Politika des Aristoteles, hrsg. v. P. Steinmetz, Hildesheim — N. Y., 1973. А. И. Доватур.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НАУКА, область науч. знания, изучающая политику, политич. отношения, политич. системы. С т. зр. предмета и объёма включаемых в неё знаний П. н. эволюционировала от универсализма антич. социально-политич. мысли, когда политика была интегрирована всей обществ. наукой и входила в философию через этап отпочкования науки о гос-ве и праве, когда политика, политич. институты рассматривались гл. обр. под углом зрения юридич. норм, к совр. этапу, к-рый концентрирует внимание на реальных политич. процессах. Осн. предмет П. н. — политич. власть, реализуемая в политич. системах и в др. формах политич. отношений.

К гл. разделам П. н. относятся: 1) теория политики, представляющая собой введение в П. н., посвящённое философско-методологич. основам политики и политич. отношений; 2) теория политич. систем и их элементов: государства, партий, политич. режимов; 3) теория

междунар. отношений, предмет к-рой составляют: система междунар. отношений, природа войн, проблемы нац. и мировой политики, путей укрепления всеобщего мира, мирного сосуществования гос-в с различным социальным строем, формирования нового типа междунар. отношений и нового экономич. порядка; 4) теория управления социально-политич. процессами, изучающая формы и методы политич. руководства и непосредств. управления обществом со стороны гос., партийных, культурных и иных орг-ций, пути повышения эффективности функционирования всех социально-политич. институтов; 5) политич. идеология и история политич. учений, изучающие генезис П. н., роль и функции идеологии в системе политич. власти.

В основе марксистско-ленинского П. н. лежит философия диалектич. и историч. материализма и теория науч. коммунизма. Будучи основателями организованного рабочего движения, К. Маркс и Ф. Энгельс уделяли большое внимание исследованию природы политич. власти. Они не только разработали общетеоретич., методологич. основы науки о политике, но и дали образцы конкретного анализа деятельности гос-в, политич. партий и их лидеров («18-е брюмера Луи Бонапарта», «Гражд. война во Франции» и др.).

В. И. Ленин, выдвинув задачу разработки «... материалистической теории политики...» (ПСС, т. 21, с. 223), создал теорию социалистич. гос-ва, обосновав задачи его внутр. и внеш. политики, демократич. формы организации и принципы строительства, разработал теорию междунар. отношений в переходную революц. эпоху, принципы мирного сосуществования гос-в с различным социальным строем. Ленин конкретно анализировал природу институтов власти и управления, структуру и деятельность партий, профсоюзов, борьбу классов и отд. групп, социальную психологию, политич. поведение масс и их вождей, заложил основы теории управления, являющейся важной составной частью П. н.

Крупными вехами в развитии марксистско-ленинской политич. теории стали Программа КПСС и Конституция СССР 1977. Фундаментальные вопросы развития политич. системы социализма и совр. междунар. отношений нашли глубокое освещение и творч. разработку в материалах 24—26-го съездов КПСС, в трудах руководителев КПСС и Сов. гос-ва.

В период между двумя мировыми войнами и в особенности после 2-й мировой войны политич. исследования получили широкое развитие во всем мире, что отразилось, в частности, в создании в 1949 Междунар. ассоциации политич. наук. Это объясняется увеличением удельного веса политики как фактора жизни человеч. общества, а также тем, что социальные революции, образование системы социализма, развал колон. империй и возникновение новых нац. гос-в, усложнение форм классовой борьбы, развёртывание науч.-технич. революции поставили в центр внимания внутр. и внеш. политику в её самых разнообразных аспектах. В 1979 в Москве состоялся 11-й конгресс Междунар. ассоциации политич. наук.

Бурж. политология, возникнув в Европе, получила значит. развитие в США. Она складывалась и как идеол. противовес марксизму, и как ответ на практич. потребности гос.-монополистич. капитализма, вызвавшего значит. расширение объёма деятельности и властных полномочий гос-ва. Для функционирования политич. системы империализма стали необходимыми разработка технологии управления и методики манипулирования обществ. сознанием, теоретич. обоснование целей внутр. и внеш. политики совр. бурж. гос-ва и определение оптимальных средств их достижения. Прикладным характером политич. исследований объясняется широкое их финансирование как пр-вом США, так и «большим бизнесом». В результате политология,

наряду с социологией и психологией, заняла ведущее место в амер. общественедении.

В социалистич. странах исследование политич. систем и политич. отношений традиционно велось в рамках философии, науч. коммунизма, юриспруденции, политикономии, истории. В 70-х гг. марксистско-ленинская П. н. складывается как самостоят. отрасль общественедения. В Венгрии, Польше, Румынии, Югославии работают соответствующие исследоват. центры и присваиваются учёные звания, политология преподаётся в высших уч. заведениях. Активно действуют ассоциации политич. наук в ГДР и Чехословакии. В СССР политич. исследования получили развитие во многих отраслях общественедения; в 1955 создана Сов. ассоциация политич. (государстведч.) наук, являющаяся нац. членом Междунар. ассоциации политич. наук. ● Ленин В. И., О гос-ве. [Сб.]. М., 1980; Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А., Социология. Политика. Междунар. отношения, М., 1974; Шахназаров Г. Х., Социалистич. демократия, М., 1974; Вятр Е., Социология политич. отношений, пер. с польск., М., 1979; Шахназаров Г. Х., Бурлацкий Ф. М., О развитии марксистско-ленинской П. н., «ВФ», 1980, № 12; Ленин как политич. мыслитель, М., 1981. Ф. М. Бурлацкий.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА, см. Политическая система общества.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА общества, система государственных и негосударственных социальных институтов, осуществляющих определ. политич. функции. Наряду с гос-вом как осн. звеном П. с., в неё входят партии, профсоюзы и др. орг-ции. Обществ. отношения в процессе осуществления политич. власти определяют содержание деятельности учреждений и орг-ций, составляющих П. с. Формируется П. с. в процессе деления общества на классы и появления гос-ва и в ходе исторического развития классового государственно организованного общества становится всё более разветвлённой.

П. с. эксплуататорского общества отражает его классово антагонистич. характер. Определяющий фактор в этой системе — механизм диктатуры господствующего класса, к-рый в условиях совр. бурж. общества охватывает гос-во, бурж. и реформистские партии, оппортунистич. профсоюзы, различные орг-ции и движения политич. характера.

В бурж. обществе ключевые позиции в экономике и политике занимает монополистич. капитал, усиливается влияние воен.-пром. комплекса на принятие не только экономич., но и политич. решений, на определение политики гос-ва как главного орудия политич. власти господствующего класса. Аппарат гос. власти функционирует в тесной связи с др. звеньями П. с., к-рые активно используются для идеологич. воздействия на массы, манипулирования обществ. мнением и в конечном счёте для сохранения власти капитала.

Механизму диктатуры монополистич. капитала трудящиеся, и в первую очередь рабочий класс, противопоставляют свои политич. орг-ции — коммунистич. и рабочие партии, др. прогрессивные орг-ции.

Монополистич. капитал стремится различными способами ограничить роль орг-ций рабочего класса и др. трудящихся, устранить их от политич. жизни. В ряде бурж. стран коммунистич. и рабочие партии подвергаются преследованию и запретам.

В результате победы социалистич. революции возникает П. с. принципиально нового типа, призванная охранять революц. завоевания трудового народа и обеспечить организацию, управление и руководство строительством социалистич. и коммунистич. общества.

В П. с. социалистич. общества входят: коммунистич. партия, являющаяся её руководящей и направляющей силой, социалистич. гос-во, к-рое сотрудничает с обществ. орг-циями — профсоюзами, комсомолом, кооперацией и др. объединениями трудящихся — составными

звеньями П. с. социализма; первичной ячейкой П. с. социалистич. общества являются трудовые коллективы. Охватывая все сферы обществ. жизни, все звенья П. с. в условиях социализма участвуют в решении политич., экономич., социальных и культурных проблем.

В соответствии с конкретно-историч. условиями развития той или иной социалистич. страны П. с. имеет свои особенности. Так, в нек-рых странах социализма в П. с. входят неск. партий и такие орг-ции, как народный, отечеств. фронт.

П. с. социализма характеризуется последоват. демократизмом. Социалистич. демократия предоставляет рабочему классу, всем трудящимся реальные возможности для активного участия в управлении делами гос-ва и общества. Расширение и углубление социалистич. демократии — магистральное направление развития П. с. социализма.

В процессе строительства социализма и коммунизма П. с. проходит неск. этапов. В СССР после победы Окт. революции 1917 была установлена *диктатура пролетариата*. С построением зрелого социализма гос-во диктатуры пролетариата превратилось в общенар. гос-во. В Конституции СССР нашло выражение и закреплено дальнейшее развитие сов. П. с. в условиях развитого социализма.

В процессе строительства социализма и коммунизма П. с. проходит неск. этапов. В СССР после победы Окт. революции 1917 была установлена *диктатура пролетариата*. С построением зрелого социализма гос-во диктатуры пролетариата превратилось в общенар. гос-во. В Конституции СССР нашло выражение и закреплено дальнейшее развитие сов. П. с. в условиях развитого социализма. ● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 25, ч. 2, с. 354; т. 28, с. 427; т. 37, с. 394—95, 417; Ленин В. И., ПСС, т. 30, с. 22, 128; т. 33, с. 1—120; т. 34, с. 10, 200; т. 36, с. 151—52, 157—205; т. 37, с. 101—102, 235—338, 450; т. 39, с. 66, 281; т. 40, с. 143—260, 270; т. 41, с. 209; т. 42, с. 153—54, 278, 279; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2, М., 1970; Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Брежнев Л. И., Вопросы развития П. с. сов. общества, М., 1977; его же, О Конституции СССР, М., 1977; Топорнин В. Н., П. с. социализма, М., 1972; его же, Сов. П. с., М., 1975; Чехарин Е. М., Сов. П. с. в условиях развитого социализма, М., 1975; Основной Закон нашей жизни, М., 1978; Конституция развитого социализма, М., 1979; Сов. демократия в период развитого социализма, М., 1979; Бурлацкий Ф., П. с. развитого социализма, «Коммунист», 1979, № 12. Е. М. Чехарин.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ, наука о законах, управляющих произ-вом, распределением и обменом материальных жизненных благ в человеч. обществе на различных ступенях его историч. развития, «... наука об условиях и формах, при которых происходит производство и обмен в различных человеческих обществах и при которых, соответственно этому, в каждом данном обществе совершается распределение продуктов...» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 153—54). В. И. Ленин характеризовал П. э. как науку о развивающихся исторически укладах обществ. произ-ва, дающую представление о его различных системах и о коренных чертах каждой системы (см. ПСС, т. 4, с. 36), и указывал, что предмет П. э. «... вовсе не „производство материальных ценностей“, как часто говорят (это — предмет технологии), а общественные отношения людей по производству» (там же, т. 2, с. 195).

На основе изучения П. э., как отмечал Ф. Энгельс, возникло всё содержание теории пролет. партии (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 13, с. 490). Марксизм произвёл революц. переворот в П. э., превратил её из социальной науки буржуазии в пролетарскую, подлинно науч. П. э., создав на месте П. э. собственности П. э. труда (см. К. Маркс, в кн. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 16, с. 9).

П. э. как самостоят. область знания возникла в кон. 16 в., на заре капиталистич. эпохи. Представители бурж. классич. П. э. стремились вскрыть внутр. структуру капиталистич. произ-ва. Историч. заслуга А. Смита и Д. Рикардо заключается в том, что они положили начало трудовой теории стоимости. Представители бурж. классич. П. э. выявили целый ряд «естеств. законов» капитализма, но они не понимали его исторически преходящего характера и не видели классовой борьбы внутри бурж. общества. С установлением господства буржуазии, выступлением рабочего класса на историч.

арену и обострением классовой борьбы бескорыстные исследования в бурж. П. э. уступили место предвзятой апологетике. Обслуживая потребности хозяйствования монополий и экономич. политики капиталистич. гос-в (конкретные исследования, применение математич. методов и т. д.), бурж. П. э. по характеру объяснений обществ. отношений и тенденций развития капитализма всегда оставалась наукой апологетической. П. э.— наука классовая, партийная. Ленин считал, что ни одному бурж. экономисту, способному давать самые ценные работы в области фактич. спец. исследований, нельзя верить ни в одном слове, когда речь заходит об общей теории П. э. (см. ПСС, т. 18, с. 363).

Рычагом, при помощи к-рого марксизм революционизировал П. э., явилась материалистич. диалектика в целом и материалистич. понимание истории в особенности. Методологич. основой марксистско-ленинской П. э. служит диалектич. и историч. материализм. По характеристике Ленина, в марксизме философия и П. э. «... связаны в ц е л ь н о е материалистическое мирозерцание» (там же, т. 25, с. 37).

Революц. переворот в П. э. охватил всё содержание этой науки, начиная с понимания её предмета. Предшественники Маркса ставили своей задачей исследование «богатства». Источниками богатства поочередно объявлялись те или иные особые виды труда: земледелие, мануфактура, мореплавание, торговля и т. д., пока Смит не провозгласил единств. источником материального богатства «... труд вообще, и притом в его общественной совокупности, как разделение труда...» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, с. 45). В отличие от своих предшественников Маркс поставил целью П. э. открытие экономич. закона движения бурж. общества. Представители бурж. классич. П. э., придерживаясь рационалистич. философии, пытались вывести экономич. законы из природы «хозяйствующего человека», вступающего в экономич. отношения с другими, подобными ему одиночками. Марксизм показал, что произ-во всегда носит обществ. характер и исходным пунктом П. э. должно служить общество, а не отд. индивид. Маркс осуществил конкретное исследование обществ. структуры произ-ва, к-рая определяет психику, волю, сознание и действия людей. Там, где представители бурж. П. э. видели отношения между вещами, марксизм вскрыл отношения между людьми — товаропроизводителями. Уже в товаре и в ещё большей степени в товаре как продукте капитала заключено овеществление общественных определений произ-ва, товарный *фетишизм*, характеризующий весь капиталистич. способ произ-ва (см. К. Маркс, там же, т. 25, ч. 2, с. 453).

Т. о., было выяснено, что предметом П. э. являются производств. отношения в их противоречивом единстве с производит. силами. Экономич. категории суть теоретич. выражения производств. отношений людей. Совокупность производств. отношений данного общества составляет его экономич. строй, или экономич. структуру. Анализ производств. отношений дал возможность обобщить социальную реальность разных стран в одном осн. понятии общественно-экономич. формации и установить, что развитие и смена таких формаций являются естеств.-историч. процессом, протекающим по определ. объективным, т. е. не зависящим от воли и сознания людей, законам. В противоположность предшествовавшим экономистам, рассуждавшим об «обществе вообще», Маркс дал в «Капитале» материалистич. анализ законов функционирования и развития самой сложной обществ.-экономич. формации — капиталистической.

Марксизм выяснил, что капиталистич. способ произ-ва есть исторически определ. форма обществ. процесса произ-ва. Общество. процесс произ-ва представляет собой одновременно и процесс произ-ва материальных условий существования человек. жизни, и протекающий в специфич. историч. условиях процесс произ-ва и воспроиз-ва самих производств. отношений.

До возникновения марксизма П. э. была ограничена почти исключительно генезисом и развитием капиталистич. способа произ-ва, т. к. предшественники Маркса считали капитализм вечным и естеств. состоянием общества. Марксизм показал, что П. э. по самому существу своему историч. наука, т. к. она имеет дело с историч., т. е. постоянно изменяющимся, материалом. П. э. является наиболее глубоким теоретич. обоснованием историч. неизбежности революц. смены капитализма новым, высшим строем — социализмом. Эту неизбежность марксизм выводит всецело и исключительно из экономич. закона движения бурж. общества. П. э. в единстве с марксистской философией и науч. коммунизмом раскрывает законы движения социализма, его функционирования и перерастания в коммунизм.

П. э. как историч. наука выясняет исторически проходящий характер производств. отношений и выражающих эти отношения экономич. категорий. Изучая последовательно сменявшиеся в истории обществ.-экономич. формации, П. э. исследует прежде всего особые законы каждой из них и лишь в результате этого исследования выясняет немногие законы, общие для всех или нескольких формаций. Попытка подвести под одни и те же законы экономич. различных по своему характеру и строю обществ не может дать ничего, кроме самых банальных общих мест (см. Ф. Энгельс, там же, т. 20, с. 151).

П. э. изучает обществ. отношения произ-ва, к-рые определяют также др. стороны экономич. жизни общества: распределение, обмен (обращение) и потребление (с его обществ. стороны). Принцип примата произ-ва служит водоразделом между марксистско-ленинской П. э. и различными течениями бурж. П. э., к-рые, выдвигая на первый план отношения распределения, обмена или потребления, не могут дать науч. объяснения капиталистич. действительности.

В обществе, разделённом на классы с противоположными интересами, производств. отношения представляют собой в конечном счёте отношения между классами. Отношение классов к средствам произ-ва закрепляется и оформляется в законах в виде той или иной формы собственности на средства произ-ва. Отношения собственности являются юридич. выражением существующих производств. отношений, к-рые представляют собой их реальное содержание.

Классовое деление общества В. И. Ленин рассматривал как «основу хозяйственного строя» всякой антагонистич. обществ.-экономич. формации (см. ПСС, т. 25, с. 44). В каждой такой формации конфликт между производит. силами и производств. отношениями находит своё выражение в классовой борьбе, являющейся гл. движущей силой развития антагонистич. обществ.

П. э. выясняет объективный характер раскрываемых ею экономич. законов, существ. отличия в способе их действия на различных ступенях историч. развития общества.

В каждой обществ.-экономич. формации производств. отношения образуют определ. единство, систему, к-рой соответствует определ. система экономич. категорий. Категории П. э. представляют собой теоретич. выражение самых основных, коренных, массовых производств. отношений. В П. э., по мысли Ленина, речь идёт «... о направлении развития в общем и целом, отнюдь не о частностях и поверхностных явлениях, которые не могут быть учтены во всем своем разнообразии и к а к о й теорией» (там же, т. 4, с. 205). Исследуя производств. отношения того или иного способа произ-ва, П. э. пользуется методом науч. абстракции (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 6). Среди бесконечного разнообразия свойств и черт, присущих экономич. явлениям, П. э. выделяет существенные, необходимые отношения, играющие опре-

деляющую роль для этих явлений. Абстрактные категории П. э., представляя собой отражение в сознании реально существующих отношений и связей, служат орудием всё более глубокого познания действительности, раскрывают сущность экономич. явлений и процессов. Восходя от абстрактного к конкретному, П. э. не отходит от истины, а подходит к ней. П. э. таким путём воспроизводит в мышлении картину реальной действительности, высняет способ проявления экономич. законов. Как и всякая наука, П. э., по словам Ленина, «... показывает нам проявление основных законов в кажущемся хаосе явлений» (ПСС, т. 25, с. 46).

Характеризуя применение Марксом материалистич. диалектики к П. э., Ленин определил содержание «Капитала» словами: «История капитализма и анализ в о н я т и й, реформирующих ее» (там же, т. 29, с. 301). В марксистско-ленинской П. э. теоретич. исследование воспроизводит в обобщённом виде, очищенном от случайностей и несуществ. моментов, историч. ход развития. Каждый шаг анализа, переход от рассмотрения одной категории к рассмотрению другой воспроизводит обширный историч. материал и соответствует определ. этапам развития экономич. жизни общества. Т. о., логич. метод исследования, применяемый П. э., представляет собой не что иное, как отражение историч. процесса в абстрактной и теоретически последоват. форме. Законы, раскрываемые П. э., представляют собой законы движения данного способа произ-ва. Выяснение этих законов служит ключом к пониманию процессов развития во всей их сложности и противоречивости. Маркс указывал, что «... развитие противоречий известной исторической формы производства есть единственный исторический путь ее разложения и образования новой» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 499).

Основы марксистской П. э. были заложены Марксом в «Капитале» и др. трудах, в работах Ф. Энгельса. Экономич. учение марксизма было всесторонне развито и обогащено Лениным на основе нового опыта историч. развития. Глубоко исследовав и обобщив развитие капитализма за полвека, прошедшие со времени появления «Капитала» (1867), Ленин создал марксистскую теорию империализма. На основе опыта социалистич. революции в России Ленин разработал принципиальные положения П. э. социализма: изменение цели произ-ва и характера труда в результате ликвидации эксплуатации и установления обществ. собственности на средства произ-ва, планомерный характер развития экономики при наличии стоимостных отношений и хозрасчёта, основы демократич. централизма в социалистич. хозяйствовании, принципы социалистич. организации труда и материальной заинтересованности, сочетание материальных и моральных стимулов к труду и др. Дальнейшее развитие П. э. совр. капитализма и П. э. социализма содержится в решениях и документах КПСС, братских коммунистич. партий и междунар. коммунистич. движения, в работах сов. экономистов, экономистов-марксистов др. стран.

Для развития П. э., связанного с эпохой зрелого социализма, первостепенное значение имеют решения 24—26-го съездов КПСС. На их основе решаются важнейшие теоретич. вопросы создания материально-технич. базы коммунизма и совершенствования производств. отношений, повышения эффективности обществ. произ-ва; изучаются социально-экономич. проблемы науч.-технич. прогресса и труда, проблемы совершенствования управления нар. х-вом; исследуются закономерности развития мировой социалистич. системы, проблемы социалистич. экономич. интеграции и др.

● Маркс К., Введение. (Из экономич. рукописей 1857—1858 гг.), Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 12; е го же, К критике П. э., там же, т. 13; е го же, Критика Готской программы, там же, т. 19; е го же, Капитал, т. 1, 2 и 3, там же, т. 23, 24, 25, ч. 1 и 2; е го же, Теории прибавочной стоимости,

там же, т. 26, ч. 1, 2 и 3; Энгельс Ф., [Рецензия], Карл Маркс. «К критике П. э.», там же, т. 13; е го же, Анти-Дюринг, там же, т. 20; е го же, Закон стоимости и норма прибыли, там же, т. 25, ч. 2; Л е н и н В. И., Что такое «устройство народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; е го же, Экономич. содержание народничества и критика его в книге г. Струве, там же; е го же, К характеристике экономич. романтизма, там же, т. 2; е го же, Рецензия [на кн. Л. А. Богданов. Краткий курс экономич. науки, там же, т. 4; е го же, Карл Маркс, там же, т. 26; е го же, Империализм, как высшая стадия капитализма, там же, т. 27; е го же, Очередные задачи Сов. власти, там же, т. 36; е го же, Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата, там же, т. 39; е го же, О прод. налоге, там же, т. 43; е го же, Филос. тетради, там же, т. 29.

Л. А. Леонтьев.

ПОЛИТЦЕР (Politzer) Жорж [3.5.1903, Надьвард, Венгрия (ныне Орада, СРР), — 23.5.1942], франц. философ-марксист. Чл. ЦК Франц. компартии. В 1930-х гг. был одним из основателей Рабочего ун-та в Париже. С начала нем.-фаш. оккупации Франции (1940) находился в подполье. Активный участник Движения Сопротивления, в 1942 был арестован вишистскими властями, выдан оккупантам и ими расстрелян. Разрабатывал с позиций диалектик. материализма проблемы философии («Осн. проблемы совр. философии», «Les grands problèmes de la philosophie contemporaine», v. 1, 1938), политэкономии и др. Выступал с критикой иррационалистич. философии Бергсона (1929), фрейдизма. П. принадлежит идея построения т. н. конкретной психологии, объектом к-рой должна быть реальная жизнь человека — «жизненная драма», а не то абстрактное искусство. построение внутр. психич. жизни, к-рое имела в виду классич. интроспективная психология (Вундт). Конкретная психология, по П., должна сосредоточить своё внимание на реально-смысловой и деятельностной стороне психич. жизни личности.

■ Critique des fondements de la psychologie, [v.] 1, P., 1928; Ecrits, v. 1—2, P., 1969; в рус. пер.— в сб.: Франц. коммунисты в борьбе за прогрессивную идеологию, М., 1953; Избр. филос. и психологич. труды, М., 1980.

● Анцыферова Л. И., Памяти Ж. П., «Вопросы психологии», 1962, № 3; Chomat G., G. Politzer aujourd'hui, «La pensée», 1961, № 98.

ПОЛНОТА в логике и дедуктивных науках, свойство аксиоматич. теории, характеризующее достаточность для к.-л. определ. целей её выразит. и дедуктивных средств. Аксиоматич. система наз. дедуктивно полной по отношению к данной интерпретации, если все её формулы, истинные при данной интерпретации, доказуемы в ней. Такое понятие П. связано с понятием истинности и носит семантич. (содержат.) характер. Понятие П. в узком смысле носит синтаксич. (формальный) характер и определяется как невозможность присоединения к системе без противоречия никакой недоказуемой в ней формулы в качестве аксиомы.

В 1931 К. Гёдель установил принципиальную неполноту достаточно богатых аксиоматич. теорий (включающих формальную арифметику натуральных чисел и аксиоматич. теорию множеств), т. е. наличие таких формул, к-рые в их рамках недоказуемы и непровергаемы. Это открытие привело к осознанию принципиальной ограниченности роли аксиоматич. метода в математич. логике и стимулировало поиски новых логико-математич. теорий. См. ст. *Доказательство* и лит. к ней.

ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ ЛОГИКА, логика, в к-рой примерными считаются рассуждения, не связанные с опровержениями, т. е. с обоснованиями ложности высказываний. Поскольку выражение «А — ложно» есть лишь иная форма выражения «не-А», в П. л. отказываются от любых способов введения отрицания, к числу к-рых относятся приёмы косвенных доказательств, в т. ч. доказательств от противного, а также явные определения отрицания. П. л. можно назвать, т. о., логикой без отрицания.

Логические законы, соответствующие правильным рассуждениям в П. л., описываются и каталогизируются в соответствующих логич. исчислениях, из к-рых важнейшими являются положительное импликативное исчисление высказываний с единств. логич. операцией — импликацией и полное положит. исчисление

высказываний с конъюнкцией, дизъюнкцией, импликацией и эквиваленцией. Причём смысл этих операций детерминирован собственными постулатами П. л. Более сильные логики исчисления получаются из исчислений П. л. последовательным неконсервативным расширением (усилением) их систем аксиом или правил вывода. Так, присоединение к имплицативной П. л. правила *reductio ad absurdum* (сведения к абсурду) даёт минимальную логику Колмогорова (1925), а аналогичное добавление к полному положит. исчислению высказываний — минимальную логику Иохансона (1936). Присоединяя к последней аксиому *ex falso sequitur quod libet* (противоречие влечёт произвольное утверждение) и аксиому *tertium non datur* (исключённого третьего принципа), получают соответственно интуиционистскую и классич. логику высказываний.

Т. о., все законы П. л. имеют силу (доказуемы) в интуиционистской и классич. логике. Но смысл логич. операций, входящих в законы П. л. как подсистемы др. логик, заимствуется из этих более сильных логик, т. е. по существу уже не является «положительным».

● Чёрч А., Введение в математич. логику, пер. с англ., т. 1, М., 1960, § 26; Расёва Е., Сикорский Р., Математика метаматематики, пер. с англ., М., 1972, гл. 11, § 2—6.

ПОМПОНАЦЦИ (Pomponazzi) Пьетро (16.9.1462, Мантуя, — 18.5.1525, Болонья), итал. философ, крупнейший представитель аристотелизма эпохи Возрождения. В соч. «О бессмертии души» («Tractatus de immortalitate animae», 1516, науч. изд. 1954) П., исходя из теории двойственной истины, отвергал к.-л. возможность дать рациональное доказательство бессмертия души, являющегося истинной религ. откровением; в связи с этим он критиковал учения о душе у Ибн Рушда и Фомы Аквинского как не вытекающие из данных «естеств. разума» и философия Аристотеля. Развивая эту т. зр. применительно к этике, П. видел в нравств. добродетели самой по себе естеств. награду и «достоинство» человека, а в пороке — его естеств. наказание. Эта книга П. вызвала резкие возражения со стороны представителей ортодоксальной схоластики. В трактате «О причинах естественных явлений, или О волшебстве» («De naturalium effectuum causis, sive De incantationibus», 1520, опубл. 1556) П. опровергал веру в чудеса и колдовство, предлагал объяснять таинств. явления естеств. причинами; в соч. «О фатуме, свободе воли и предопределении» («De fato, libero arbitrio et de praedestinatione», 1520, опубл. 1567, науч. изд. 1957) защищал концепцию судьбы, близкую учению стоицизма. Оказал значит. влияние на развитие зап.-европ. свободомыслия 16—18 вв.

■ Tractatus acutissimi, Venetia, 1525; Corsi inediti dell'insegnamento padovano, v. 1—2, Padova, 1966—70.

● Горфункель А. Х., Философия эпохи Возрождения, М., 1960, с. 160—85; Fiorentino F., Pietro Pomponazzi..., Firenze, 1868; Nardi V., Studi su Pietro Pomponazzi, Firenze, 1965; Poppi A., Saggi sul pensiero inedito di Pietro Pomponazzi, Padova, 1970; Zanier G., Ricerche sulla diffusione e fortuna del «De Incantationibus» di Pomponazzi, Firenze, 1975.

ПОНИМАЮЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, идеалистич. направление в нем. философии и психологии 1-й трети 20 в. Восходит к работам Дильтея, видевшего в «понимании», интуитивном постижении нек-рой духовной целостности специфич. метод «наук о духе» в противоположность внешнему, рассудочному «объяснению» как методу «наук о природе». Согласно Дильтею, должна быть разработана новая, отличная от традиционной «описательная» психология, исходным принципом к-рой должен стать самый феномен непосредственно переживаемой внутр. связи душевной жизни. Связь эта трактуется Дильтеем как телеологическая, описание её структуры и должно стать предметом П. п. Идеи П. п. получили наиболее полную реализацию в работах Шпрангера, который ввёл термин «П. п.». Принципы П. п. оказали заметное влияние на отд. представителей экзистенциализма (Ясперс, Хайдеггер, Ортега-и Гасет), на формирование понимающей социологии М. Вебера, а также герменевтики Гадамера и Рикёра.

● Дильтей В., Описат. психология, пер. с нем., М., 1924; Шпрангер Э., Эротика и сексуальность в юношеском возрасте, в сб.: Педагогика юности, М., 1931; Выготский Л. С., Развитие высших психич. функций, М., 1960; Gruhle H. W., Verstehende Psychologie, Stuttgart, 1948.

ПОНИМАЮЩАЯ СОЦИОЛОГИЯ, одно из теоретико-методол. направлений буржуазной социологии, сформировавшееся на основе идей философии жизни и неокантианства и противостоящее позитивизму и натурализму в социологии. В новейших концепциях П. с. заметно влияние феноменологии и лингвистической философии.

Основоположник П. с. Дильтей разграничивал природу и общество как онтологически чуждые друг другу сферы. Считая, что общество конституируется в процессе духовного бытия индивидов, он на этом основании делал вывод о необходимости для социальных наук специфич. метода познания, отличного от методов естеств. наук. Общество, по Дильтею, — человек. порождение, и потому, выступая в качестве объекта наблюдения, оно должно открываться внутр. чувству человека. Познающий индивид является частицей обществ.-историч. реальности. Переживая и познавая себя, он познаёт др. индивидов, себе подобных в их внутр. содержании, т. е. постигает общество изнутри. Такое усмотрение «конечной реальности» общества Дильтей именовал пониманием. В дальнейшем, несмотря на существ. различия во взглядах разных представителей П. с., все они признавали, как правило, онтологич. различие природы и общества и необходимость специфич. метода познания в социальных науках, считая таким методом понимание, прямое постижение, противопоставляемое характерному для естеств. наук непрямому, выводному знанию. Однако абсолютизируя действительно имеющиеся различия объектов и методов социального и естеств.-науч. познания, сторонники П. с. упускают из вида момент их сущностного единства. Следствием этого оказывается субъективистская и релятивистская трактовка социальной реальности и социального познания.

В большей или меньшей степени позиции П. с. разделяли М. Вебер (впервые применивший сам термин «П. с.»), Г. Зиммель, А. Фиркант, П. А. Сорокин, Т. Парсонс, Ф. Знанецкий, У. Томас и др. Прямым выражением т. зр. П. с. стала концепция социальной науки П. Уинча и социология Шюца. Влияние П. с. в 70-х гг. усилилось, что объясняется кризисом традиционной натуралистич. бурж. социологии, воздействию связанных с П. с. концепций культурно-историч. герменевтики.

● Ионин Л. Г., П. с. Историко-критич. анализ, М., 1979 (лит.).

ПОНЯТИЕ, мысль, отражающая в обобщённой форме предметы и явления действительности и связи между ними посредством фиксации общих и специфич. признаков, в качестве к-рых выступают свойства предметов и явлений и отношения между ними. По словам В. И. Ленина, П. есть «... высший продукт мозга, высшего продукта материи» (ПСС, т. 29, с. 149).

Объект характеризуется в П. обобщённо, что достигается за счёт применения в процессе познания таких умств. действий, как абстракция, идеализация, обобщение, сравнение, определение.

Посредством отд. П. и систем П. отображаются фрагменты действительности, изучаемые различными науками и науч. теориями. Ф. Энгельс указывал, что «... результаты, в которых обобщаются данные его (естествознания. — Ред.) опыта, суть понятия...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 14). В П. часто отражаются такие предметы и их свойства, к-рые невозможно представить в виде наглядного образа.

При помощи П. отображаются как фрагменты действительности, рассматриваемые в отвлечении от измене-

ния и развития, так и сам процесс постоянного изменения и развития изучаемой действительности, процесс углубления наших знаний о ней. Ленин подчёркивал: «Понятия не неподвижны, а — сами по себе, по своей природе = п е р е х о д н ы» (ПСС, т. 29, с. 206—07); «... человеческие понятия ...вечно движутся, переходят друг в друга, переливают одно в другое, без этого они не отражают живой жизни» (там же, с. 226—27).

Нередко под П. понимают системы знаний, представляющие собой фрагменты тех или иных науч. теорий. Подобные системы знаний предполагают определения П., установление их связей с иными П. системы. Из совокупности таких знаний могут быть логически выведены новые знания об изучаемых объектах. Так, напр., К. Маркс, определив капитализм как обществ.-экономич. формацию, специфич. особенностью к-рой являются товарные отношения высшего типа (когда рабочая сила выступает как товар), показал, как противоречия товара объясняют специфику капиталистич. отношений, и логически вывел из соотношений соответств. П. противоречия капиталистич. общества. Эта совокупность знаний характеризует П. о капитализме как систему.

Формальная логика изучает общую структуру П., его видов, структуру определения П., его структуру в составе более сложных контекстов, структуру отношений между П. Диалектич. логика исследует процессы формирования и развития П. в связи с переходом знания от менее глубокой сущности к сущности более глубокой, рассматривает их как ступени познания, как итог познават. деятельности. Диалектич. логика изучает П. в связи с проблемой диалектич. противоречивости познания.

П. непосредственно закрепляются и выражаются в языковой форме — в виде отд. слов («революция», «атом», «кислород») или в виде словосочетаний («затухающие колебания», «диктатура пролетариата»). П. определяются, материализуются не только в языковой форме, но и в творениях человека, т. е. в более опосредствованных формах материализации. Процесс «... познания и действия превращает абстрактные понятия в законченную объективность» (Ленин В. И., там же, т. 29, с. 177).

В каждом П. различают его содержание и объём. Содержание П. — это совокупность признаков предметов, отражённых в П. Так, в содержание П. «молекула» в числе др. свойств входит свойство «быть мельчайшей частицей вещества, сохраняющей физич. и химич. свойства данного вещества». Объём П. — это множество (класс) предметов, каждому из к-рых принадлежат признаки, относящиеся к содержанию П. Так, в объём П. «река» входит множество, состоящее из отд. рек, называемых Волга, Дон, Днепр и т. д.

Обобщаемые в П. предметы выделяются из состава более обширного класса, задаваемого родовым признаком. Признаки, выделяющие обобщаемые предметы в пределах этого более обширного класса, называются видовыми. В логике различают П. с пустым объёмом — их объёмы не содержат ни одного элемента («кентавр», «золотая гора»), единичные П. — их объёмы содержат лишь по одному элементу (столица Франции; самая большая река в Европе), общие П. — в их объёмах содержится более чем один элемент («химич. элемент», «натуральные числа», «растение», «обществ.-экономич. формация»).

По характеру элементов объёма П. делят на собирательные и несобирательные. К собирательным относятся единичные П., объём к-рых состоит из различных предметов, составляющих единый агрегат (созвездие «Большая Медведица»); др. П. являются несобирательными. В формальной логике по отношению к содержанию и объёму П. формулируется закон их обратного отноше-

ния: чем больше содержание П., тем меньше его объём и наоборот. Так, если к содержанию П. «треугольник» добавить признак «иметь равные стороны» (содержание исходного П. увеличилось — возросло число признаков, мыслимых в содержании этого П.), то объём исходного П. «треугольник» уменьшится — получившееся П. «равносторонний треугольник» меньше по объёму, чем исходное П. «треугольник».

● Маркс К., Замечания на кн. А. Вагнера «Учебник политич. экономии», Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Диалектика природы, там же; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; Ветров А. А., Расчлененность формы как осн. свойство П., «ВФ», 1958, № 1; его же, Природа П. и обществ. практика, в сб.: Практика и познание, М., 1973; Миrowsаренч и методологич. проблемы науч. абстракции, пер. с польск., М., 1960; Ильенков Э. В., Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса, М., 1960; Горский Д. П., Вопросы абстракции и образование П., М., 1961; В ой ш и л о Е. К., П., М., 1967.

Д. П. Горский.
ПОППЕР (Popper) Карл Раймунд (р. 28.7.1902, Вена), англ. философ и социолог. До 1937 работал в Вене, в 1937—45 в Новой Зеландии, с 1946 до сер. 70-х гг. проф. Лондонской школы экономики и политич. наук. П. испытал влияние логич. позитивизма, но свою филос. концепцию — критич. рационализм, теорию роста науч. знания, фальсификационизм — он построил как антитезу неопозитивизму. В противовес стремлению логич. эмпиристов сформулировать критерии познават. значения науч. утверждений на основе принципа *верификации* П. выдвинул в качестве одной из осн. задач философии проблему демаркации — отделения науч. знания от ненаучного, при решении к-рой он выступил как крайний антииндуктивист. Методом демаркации, по П., является принцип *фальсификации* — принципиальная опровержимость (фальсифицируемость) любого утверждения, относимого к науке. П. отказался также от узкого эмпиризма логич. позитивистов и их поисков абсолютно достоверной основы знания. Согласно П., эмпирич. и теоретич. уровни знания органически связаны между собой; любое науч. знание носит лишь гипотетич. характер, подвержено ошибкам (принцип фаллибилизма). Рост науч. знания состоит в выдвижении смелых гипотез и осуществлении их решит. опровержений, в результате чего решаются всё более глубокие науч. проблемы. Для обоснования своей логико-методологич. и космологич. концепций П. использовал общие идеи неodarвинизма и принцип эмерджентного развития: рост науч. знания для него является частным случаем общих эволюционных процессов, совершающихся в мире; метафизич. теория «трёх миров» П. утверждает существование физич. и ментального миров и мира объективного знания, нередуцируемых друг к другу. П. разработал ряд проблем логики и методологии науки: он один из создателей дедуктивно-номологич. схемы объяснения (некое утверждение считается объяснённым, если его можно дедуктивно вывести из совокупности соответств. законов и начальных условий); опираясь на семантич. идеи Тарского, он предложил способ определения истинного и ложного содержания науч. теорий (гипотез), разработал оригинальную т. н. диспозициональную интерпретацию исчисления вероятностей и т. д. Вместе с тем реализация попперовской программы построения теории роста науч. знания натолкнулась на серьёзные трудности, связанные с абсолютизацией П. принципа фальсификации, индетерминизмом, отказом от признака объективной истинности науч. знания, конвенционализмом в трактовке исходных оснований знания и отрывом объективного знания от исторически конкретного познающего субъекта. Оказались несостоятельными и нек-рые формально-логич. построения П. — так, доказана внутр. противоречивость предложенного им критерия оценки правдоподобности науч. теорий. Филос. работы П. последних лет в основном посвящены разработке теории сознания, к-рую он пытается строить с позиций эмерджентизма на основе резкой критики физикалистского редукционизма.

В области социальной философии П. выступил с критикой марксизма, приписывая ему «профетич.» функции, отрицанием объективных законов обществ. развития, критикой историзма и в защиту бурж. реформизма. Он считает ложной дихотомию естеств.-науч. и социального знания: метод фальсификационизма, по П., в равной мере действует во всех формах теоретич. знания; исходя из верного положения, что не существует жёсткого детерминизма ни в природе, ни в обществе, П. утверждает, что знание существует только в виде предположений, и человек не может якобы установить законов социального развития.

Идеи П. получили развитие в «критич. реализме» Х. Альберта, в «методологии науч.-исследоват. программ» И. Лакатоса, в «рационалистич. антропологии» Дж. Агасси; их влияние усматривается и в тех концепциях, к-рые стремятся опровергнуть фальсификационизм (напр., в «плюралистич. фаллибилизме» Х. Шпинера, в «анархистской эпистемологии» Фейерабенда и др.).

■ *The logic of scientific discovery*, L., 1959; *The open society and its enemies*, v. 1—2, L., 1966*; *The poverty of historicism*, L., 1967; *Conjectures and refutations. The growth of scientific knowledge*, L., 1969*; *Logik der Forschung*, Tübingen, 1969*; *Objective knowledge. An evolutionary approach*, Oxf., 1972; *Unended quest. An intellectual autobiography*, Glasgow, 1976; *The self and its brain*, B.—L.—N. Y., 1978 (совм. с J. C. Eccles).

● Х а б а р о в а Т. М., Концепция К. П. как переломный пункт в развитии позитивизма, в кн.: *Совр. идеалистич. гносеология*, М., 1968; К о р н ф о р т М., Открытая философия и открытое общество, пер. с англ., М., 1972; Б о г о м о л о в А. С., Англ. бурж. философия 20 в., М., 1973; С е р о в Ю. Н., Концепция «предположит.» знания Карла П., в кн.: *Позитивизм и наука*, М., 1975; Р а к и т о в А. И., Филос. проблемы науки, М., 1977; Ю л и н а Н. С., «Эмерджентный реализм» К. П. против редукционистского материализма, «ВФ», 1979, № 8; *The critical approach to science and philosophy*, Glencoe — L., 1964; *The philosophy of Karl Popper*, v. 1—2, La Salle (Ill.), 1974; A s k e r m a n R. J., *The philosophy of Karl Popper*, Amherst, 1976.

ПОПУЛИЗМ (от лат. *populus* — народ), 1) мелкобурж.-крест. идейные течения и обществ. движения в регионах «западавшего», сравнительно неразвитого капитализма. П. возникает в преим. крестьянских по составу, колониальных, зависимых или просто отсталых странах, к-рые вовлекаются в сферу капиталистич. отношений. Развитие капитализма протекает в этих странах крайне противоречно и неравномерно. Кризис докапиталистич. произ-ва (крест. х-в, ремесленничества) происходит форсированно, порождает значит. резервную армию труда, сопровождается быстрым разрушением устаревших социально-психологич. представлений и норм. Импортируемый капитализм (равно как и стимулируемый им капитализм национальный), насаждающий пром. формы произ-ва, не может обеспечить занятость населения, а распадение традиц. секторов х-ва подрывает его собств. внутр. рынок. Поэтому капитализм, как правило, выполняет лишь разрушит. функции и оказывается неспособным конструктивно воздействовать на обществ. жизнь развивающихся стран.

Вместе с тем в них возникают общедемократич. задачи уничтожения докапиталистич. эксплуатации, разрешения агр. вопроса, проведения политич. преобразований. В этих условиях и возникают идейные течения П., своеобразно сочетающие в себе антифеод. (антигаражич.) и антикапиталистич. направленность.

Отд. идеи П. в зародышевой форме имели место ещё в нек-рых европ. странах: экономич. романтизм Ж. Симонди, «гминовладство» (от слова *gmina* — простой народ, *gmina* — община) в Польше и пр. Первым крупным и систематизированным вариантом идеологии П. было народничество в России. В дальнейшем течения П. складывались под сильным влиянием социалистич. мысли развитых стран, и особенно — марксизма. Но марксизм при этом понимался искажённо, в духе мелкобурж. концепций П. Новый этап эволюции идей П. наступил с развитием нац.-освободит. движения 20 в. в странах Азии, Африки и Лат. Америки (Сунь Ятсен, М. К. Ганди, Сукарно, Л. Карденас и мекс. «аграризм», Ф. Фанон и др.).

Как массовая идеология П. в той или иной мере воспроизводит социально-психологич. ожидания социальных слоёв развивающихся обществ: крестьянства, мелкой буржуазии, отд. групп пролетариата и отчасти люмпенства, страдающих от социальных противоречий позднего, «периферийного» капитализма. В идеологии П. можно выделить следующие осн. компоненты: критику капитализма с т. зр. негативных последствий «раскрестьянивания» крестьянства и разрушения нац. культурных традиций; идею минования капиталистич. стадии развития путём использования и модернизации традиционных коллективистских институтов и ценностей (община, артель, семья, принципы морального солидаризма); синтез традиционализма и модернизма; идею народа (прежде всего крестьянства) как социально-культурного слоя, к-рый распадается под натиском бурж. отношений, но должен быть сохранён и укреплен для нац. целей всестороннего развития; тенденцию к отстаиванию неклассового пути социальной эволюции, отрицания как классовых различий в народе, так и классовых функций лидеров народа, «социально-критич.» интеллигенции; акцент на агр. преобразование, к-рые должны не только служить основой индустриализации, но и обеспечить необходимое социальное равновесие в процессе модернизации.

Носителями идей П. являются определ. (чаще всего промежуточные) слои нац. интеллигенции. Идеи течения П. обладают весьма различным социальным содержанием: от программ «улучшенного» капитализма до революц.-демократич. лозунгов, действительно выходящих за бурж. рамки. П. как тип идеологии близок к консервативно-романтич. идейной традиции, бурж. национализму и реформизму. Вместе с тем левое крыло П. является составной частью течений демократизма и немарксистского социализма.

Марксизм-ленинизм подходит к различным идейным концепциям П. в зависимости от их реального содержания. Для анализа П. большое методологич. значение имеют работы В. И. Ленина о народничестве. Ленин впервые дал типологич. характеристику подобного рода течений, предположил возможность возникновения идейных разновидностей данного типа «... в целом ряде азиатских государств...» (ПСС, т. 22, с. 120). В совр. эпоху воздействие науч. социализма на течения П. значительно возросло.

2) Политич. течения консервативно-романтич. или псевдордикалистского характера, для к-рых свойственна неопредел. и нередко демагогич. апелляция к «народу». Такого типа П. возникает в странах, где бурж. отношения уже достаточно укрепились, а также в странах высоко развитого капитализма. Идеологически он, как правило, весьма неразвит и ориентирован гл. обр. на политич. задачи: поиск массовой базы, манипуляция избирателями, частичное перераспределение власти в рамках бурж. общества. Осн. признаками такого П. считаются принцип приоритета «воли народа» и стремление лидеров к прямым контактам с массами без посредничества к.-л. политич. институтов. Такой П. имел место в 70—90-х гг. 19 в. в США (там возник и сам термин), причём тенденции П. сохранились в амер. политич. жизни до сих пор («новый П.»). К П. как течению политич. жизни или «стилю в политике» относят движение П. Пужада во Франции 50-х гг., перонизм в Аргентине и правление Ж. Варгаса в Бразилии после 2-й мировой войны, Новую демократич. партию в штате Саскачеван (Канада), нек-рые течения в совр. Финляндии, Италии и др. Политич. течения П. могут выступать как самостоятельно, так и входить в иные политич. образования — воен. режимы, бурж. агр. движения и др.

В отличие от «деревенской» направленности П. народнич. типа, П. как политич. течение опирается в основном на гор. слои.

● Ленин В. И., Демократия и народничество в Китае, ПСС, т. 21; его же, Две утопии, там же, т. 22; Хорос В. Г., Идейные течения народнич. типа в развивающихся странах, М., 1980; Populism, its meanings and national characteristics, L., 1969; см. также лит. к ст. *Народничество*.

А. Д. Ковалёв, В. Г. Хорос.

ПОРЕЦКИЙ Платон Сергеевич [3(15).10.1846, Елизаветград, ныне Кировоград, — 9(22).8.1907, с. Жоведь, ныне Черниговской обл.], рус. логик, астроном и математик. Впервые в России начал читать курс лекций по математик. логике. По своим филос. взглядам П. был материалистом. Формальные методы в логике, согласно П., могут быть обоснованы лишь анализом содержания оснований; логич. исчисления не отрицают содержания. формальной логики, но предполагают её. П. считал, что математич. логика по предмету своему есть логика, а по методу — математика. П. были получены существ. результаты, относящиеся к алгебре логики; он развил и усовершенствовал методы решения логич. равенств, предлагавшиеся Дж. Булем, У. С. Джевоном и Э. Шрёдером. Осн. результат П. — нахождение в алгебре логики оригинального алгоритма, позволяющего эффективно получать все следствия (определ. вида) из данных посылок; все гипотезы, из к-рых может следовать данное заключение; все различные эквивалентные формы, в к-рых могут быть представлены данные выражения — посылки и заключения. ■ О способах решения логич. равенств и об обратном способе математич. логики, Казань, 1884; Решение общей задачи теории вероятностей при помощи математич. логики, в кн.: Собрание протоколов заседаний секции физ.-математич. наук об-ва естествоиспытателей при Казанском ун-те, т. 5, Казань, 1887; Sept lois fondamentales de la théorie des égalités logiques, «Изв. физико-математич. об-ва при Казанском ун-те», 1898, т. 8, № 2. ● Стяжкин Н. И., Логич. наследство П. С. П., в сб.: Черки по истории логики в России, М., 1962.

ПОРФЫРИЙ (Πορφύριος) (234, Тир, — между 301 и 305, Рим), антич. философ-неоплатоник. Ученик и издатель соч. Плотина; в старости руководил филос. школой в Риме. Комментаратор соч. Платона («Кратила», «Парменида», «Федона», «Филеба», «Государства», «Софиста» и «Тимея») и Аристотеля («Категорий», «Герменевтики», «Физики», «Метафизики», «Этики», «Первой Аналитики», «О душе»); трактат П. «Введение в „Категории“ Аристотеля» (или «О пяти общих понятиях», т. е. о роде, виде, отличит. признаке, существ. признаке и случайном признаке) был в ср. века осн. логич. компендием и гл. источником знакомства с логикой Аристотеля. Автор жизнеописания Плотина («Жизнь Плотина и порядок его сочинений»), комментариев к нек-рым из его книг, а также многочисл. соч. по риторике, грамматике, астрономии и математике. Соч. П. «Против христиан» — один из ранних образцов библейской критики (сожжено в 448). В логике с именем П. связано т. н. древо П., иллюстрирующее многоступенчатую субординацию родовых и видовых понятий.

Собств. философия П. представлена в виде ряда тезисов в соч. «Подступы к умопостигаемому». Здесь, как и в трактате «Воздержание от животной пищи», видна этич. направленность философии П.: спасение души достижимо путём отвращения от тела, очищения души, возвращения к уму (*нусу*) и уподобления божеству. Это возвращение обеспечено тем, что приобщение к божеству происходит не пространственно и телесно, но в «гносисе», в знании. Для «знающего» бог рядом, а для «незнающего» он, присутствуя во всём, отсутствует. Это знание бога тождественно самопознанию, поэтому восхождение к знанию своей сущности начинается с любви к себе самому. Сохраняя схему платоновского универсума (три «целостные и совершенные ипостаси» ума, души и космоса и т. п.), П. приписывает, однако, демиургич. функции не уму, но высшей части души. В иерархии бытия человек. душа занимает срединное место между богом и телом; тяготея к высшему, но и легко склоняясь к низшему, душа обладает свободой воли в

выборе пути. Душа связана с телом не непосредственно, но в ряде частичных воплощений, первым из к-рых является «дух воображения», занимающего среднее место между чувством и умом.

П. оказал большое влияние на позднейший неоплатонизм, особенно западный (Макробий, а также Августин, Марий Викторин, Боэций). Важное значение имел предложенный П. метод толкования отд. платоновских диалогов, хотя приёмы комментирования были существенно модифицированы Ямвлихом.

■ Opuscula selecta, ed. A. Nauck, Lipsiae, 1886; Lettera ad Anebo. A cura di A. R. Sodano, Napoli, 1958; Συμμιχτα ζητήματα, ed. H. Dörrie, Münch., 1959; Sententiae ad intellig. ducentes, ed. E. Lamberz, Lpz., 1975; De l'abstinence, t. 1, livre 1, texte et trad., introd. par I. Bouffartique, P., 1977.

● Bidez I., Vie de Porphyre, le philosophe néoplatonicien, Gand, 1913; Theiler W., Porphyrios und Augustin, в ер. кн.: Forschungen zum Neoplatonismus, B., 1966, S. 160—248; Hadot P., Porphyre et Victorinus, v. 1—2, P., 1968.

ПОСИДОНИЙ (Ποσειδώνιος) и З А п а м е и (Сирия) (ок. 135—51/50 до н. э.), др.-греч. философ-стоик и учёный-энциклопедист, представитель т. н. Средней Стои. Ученик Панетия, впоследствии основал на о. Родос свою филос. школу. От соч. П. сохранились лишь немногочисл. фрагменты. Существует множество противоречащих друг другу истолкований филос. взглядов П., к-рый рассматривался как посредник между Востоком и Западом, как родоначальник религиозных и мистических течений в поздней др.-греч. философии и лит-ре, как реформатор стоицизма, как прямой предшественник неоплатонизма и т. п. Вопрос о П. до сих пор во многом не решён. П. испытал сильное влияние Платона и Аристотеля, однако истолковал их в духе стоицизма.

В отличие от Панетия П. признавал учения Древней Стои о периодич. воспламенении мира и о предсказании, однако он ввёл нек-рые новые элементы, существенно нарушавшие монистич. характер стоицизма. П. различал бога и природу: бог для П. — это разумная мировая душа (*нусхе*), к-рая пронизает и формообразующая сила; это также идея-форма мира, находящаяся в соответствии с числами, составляющими гармонию. Однако эта численно выражаемая идея, сферич. граница мира, к-рая содержит в себе субстанцию бога, т. е. тело мира (природу), для П. как стоика и сама телесна.

Возражая учению Хрисиппа о единой разумной душе человека, П. считал, что страсти возникают не на основе ложных суждений, а из неразумной части души, и зло, т. е. о., укоренено в самом человеке. В душе он различал разумную способность и неразумные — вожделяющую и страстную (волеву) — способности. Причиной злосчастной жизни, по П., является то, что человек не следует божеству в себе (разуму), а склоняется к неразумной, животной части души, этим нарушается параллелизм *микрокосмоса* и *макркосмоса*. Назначение человека — жизнь одновременно созерцательная и соустраивающая мировой порядок. Как и Панетий, П. называл благами также богатство и здоровье (стоики считали их безразличными), однако высшим и самодостаточным благом он считал добродетель.

В теории познания П. исходил из принципа: подобное познаётся подобным. Во взглядах П. на историю представление о золотом веке сочеталось с представлением о первоначальном полуживотном состоянии и о прогрессе человечества.

Прямое влияние П. имело место лишь в течение короткого времени. Для стоиков эпохи империи характерно обращение к авторитетам Древней Стои, однако платонич. тенденции, проявившиеся в учении П., в дальнейшем распространялись и углублялись.

■ Posidonius, v. 1—The fragments, ed. L. Edelstein and J. G. Kidd, Camb., 1972.

● Reinhardt K., Poseidonios, Münch., 1921; Edelstein L., The philosophical system of Posidonius, «American Journal of Philology», 1936, v. 57, p. 286—325; Solmsen F., Cleanthes or Posidonius? The basis of Stoic physics, Amst., 1961; Laffranque M., Poseidonios d'Ararnée, P., 1964; см. также лит. к ст. *Стоицизм*.

«ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВО», распространённое в совр. бурж. социологии и футурологии обозначение новой стадии обществ. развития, противопоставляемой коммунистич. формации в качестве наследника индустриального капиталистич. общества. Концепция «П. о.» представляет собой дальнейшее развитие популярных в 60-х гг. теорий «индустриального общества» франц. социолога Арона и «стадий экономич. роста» амер. социолога Ростоу. Наиболее видные её представители — Белл, Кан, Бжезинский, Тофлер (США), Фурастье и Турен (Франция). Осн. положения концепции «П. о.» разделяются также мн. др. бурж. социологами, экономистами, политологами и футурологами. В понятие «П. о.» эти авторы вкладывают неодинаковое содержание. В целом концепция «П. о.» претендует на роль общесоциологич. теории поступат. развития человечества. В основу членения всемирной истории на доиндустриальное (аграрное), индустриальное (капиталистическое и социалистическое) и постиндустриальное (Белл и др.; технотронное — Бжезинский, сверхиндустриальное — Тофлер, и т. п.) общество кладётся уровень техники произ-ва, а также отраслевое и проф. разделение труда; при этом умалчивается значение обществ. производств. отношений, собственности и классовой борьбы. В концепции «П. о.» содержится явное стремление сформулировать теоретич. альтернативу марксистскому учению о социальном прогрессе как последоват. смене обществ.-экономич. формаций, подменить социальные революции технологич. переротами, противопоставить коммунизму иной социальный идеал — всё это предопределило её популярность среди бурж. идеологов.

В концепции «П. о.» утверждается, что в зависимости от уровня техники (т. н. технологич. детерминизм) в обществе последовательно преобладает «первичная» сфера экономич. деятельности (с. х-во), «вторичная» (пром-сть), а ныне выдвигается «третичная» сфера услуг, где ведущую роль приобретают наука и образование. Каждой из этих трёх стадий присущи специфич. формы социальной организации (церковь и армия — в агр. обществе, корпорация — в индустриальном, университеты — в постиндустриальном), а также господствующая роль определ. сословия (священников и феодалов, бизнесменов, учёных и проф. специалистов). Эта концепция фактически пытается увековечить антагонистич. обществ. отношения, ибо в «П. о.» сохраняются социальная неоднородность, «естеств.» неравенство и отчуждение личности, деление на правящую, технократич. элиту (меритократию) и управляемые массы населения, частная собственность и политич. конфликты. Т. о., в конечном счёте «П. о.» отнюдь не «новая стадия» в обществ. прогрессе, но всего лишь спроецированный в будущее, модернизированный, рационализированный и идеализированный гос.-монополистич. капитализм. Такое общество, естественно, не может служить социальным идеалом, привлекательным для трудящихся. Это обстоятельство, а также обострение общего кризиса капитализма заставило поборников «П. о.» быть более сдержанными в его идеализации и проецировать его во всё более отдалённое будущее за пределами 20 в. Концепция «П. о.» спекулирует на относит. самостоятельности совр. науч.-технич. революции и выражает интересы верхушки науч. интеллигенции, стремящейся войти в состав правящего класса капиталистич. общества. Она является одной из изощрённых форм буржуазно-либерального реформизма применительно к совр. условиям общего кризиса капитализма, сосуществования двух систем и науч.-технич. революции. Для неё характерны отмеченная ещё В. И. Лениным (см. ПСС, т. 33, с. 68) готовность декларативно отречься от капитализма, но вместе с тем отказ признать, что его историч. преемником является социализм и коммунизм. В 70-х гг. в связи с экономич. кризисом понятие «П. о.» пессимистически интерпретируется представителями мелкобурж. радикализма (Р. Хейлбронер,

В. Феркисс и др.) как вынужденное возвращение человечества вспять к доиндустриальному состоянию. ● Араб - О г л ы Э. А., В лабиринте пророчеств, М., 1973; Борьба идей в современном мире, т. 1, М., 1975, гл. 7; К а н Н., W i e n e r А. J., The year 2000, L., 1969; T o u r a i n e А., La société postindustrielle, P., 1969; B r z e z i n s k i Z. K., Between two ages, N. Y., 1970; B e l l D., The coming of post-industrial society, N. Y., 1973; H e i l b r o n e r R. L., An inquiry into the human prospect, N. Y., 1974; K a h n Н., B r o w n W., M a r t e l L., The next 200 years, N. Y., 1976. Э. А. Араб-Оглы.

ПОСТУЛАТ (от лат. *postulatum* — требование), положение (суждение, утверждение), принимаемое в рамках к.-л. науч. теории за истинное в силу очевидности и поэтому играющее в данной теории роль аксиомы (наряду с аксиомами логики). Таковы, напр., галилеевский принцип относительности и принцип постоянства скорости света в релятивистской механике. П. — это нелогические (специальные) аксиомы теории; их сочетание с аксиомами и правилами логики позволяет описать (индивидуализировать) объекты универсума теории и их свойства. П. теории выступают как её осн. абстракции и служат содержанием, основанием для вывода др. её положений-теорем. Подобное толкование П. согласуется с антич. традицией, восходящей к «Началам» Евклида. Иногда под П. (или правилами преобразования) подразумевают все аксиомы, схемы аксиом, определения и правила вывода рассматриваемой формальной системы. Встречается также толкование П. как спорных положений, включение к-рых в число исходных принципов (аксиом) не приводит, однако, к противоречию. В этом смысле П. будет, напр., по отношению к др. аксиомам логики — *исключённого третьего принцип*.

● К л и н и С. К., Введение в метаматематику, пер. с англ., М., 1957, § 19; Ч ё р ч А., Введение в математич. логику, пер. с англ., т. 1, М., 1960, § 07, § 55.

ПОСЫЛКА (греч. *πρότασις*), в широком смысле — то, на основании чего делается вывод или умозаключение. П. могут служить факты или суждения о фактах, принципы, аксиомы, постулаты и пр., вообще любые события или высказывания — исходные данные, из к-рых непосредственно или посредством рассуждения можно извлечь к.-л. новую для нас информацию. В этом смысле говорят равно и о П. индукции, и о П. дедукции.

В узком смысле, при формально-дедуктивных построениях логики, П. называют высказывания, к к-рым применяется то или иное правило вывода, или же символизирующие их формулы. В логич. формализмах аксиоматич. типа П. первых шагов дедукции заранее фиксируются в виде аксиом, к-рые, т. о., играют роль «абс.» П., или предпосылок, — процедура вывода должна начинаться обязательно с них.

П. являются необходимым условием логич. аргументации или доказательства. При этом существенным оказывается вопрос о непостороннем характере П. Постороннюю в данной аргументации П. всегда можно заменить на противоречащую ей без ущерба для аргументации. Задачи разыскания следствий из данных П. и непосторонних П. по данным следствиям являются осн. задачами логики. В пределах формализма алгебры высказываний эти задачи имеют исчерпывающее решение.

ПОТЕНЦИЯ, см. *Акт и потенция*.
«ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО», «общество потребления», «общество массового потребления», понятие, употребляемое в бурж. обществе. науках для обозначения состояния, к-рого достигли промышленно развитые капиталистич. страны. Основы концепции «П. о.» наиболее полно изложены в книгах У. Ростоу и Дж. Катони.

Идеологи «П. о.» в качестве критерия обществ. прогресса принимают технико-экономич. развитие, а в конечном счёте — рост произ-ва товаров, игнорируя при этом существенные характеристики эксплуататорского общества (формы собственности, отношения классов

и т. п.). Согласно этой концепции, экономич. развитие умножает массу вещей и ведёт к утрате для большинства населения привлекательности духовных ценностей; наслаждение сытой праздностью и механизиров. комфортом будет якобы составлять осн. содержание жизни трудящихся.

Хотя в тотальном «вещизме» нек-рые бурж. идеологи (Д. Белл, Дж. Голбрейт, Д. Рисмен и др.) не без основания усматривают возможность деградации капиталистич. общества, мн. представители бурж. и мелкобурж. течений абсолютизируют культ вещей. Отрывая феномен потребления от конкретной обществ. структуры, они не видят истинных причин его возникновения. Одни из них потребит. идеологию и психологию считают неизбежным результатом высокого уровня развития произ-ва и потребления, другие рассматривают её как продукт внушения пропагандистской машины, служащей монополич. капиталу.

Подлинно науч. понимание истоков культа потребления дано К. Марксом. Он показал, что объективной основой потребит. психологии выступают при капитализме отчуждённый труд и товарный фетишизм (см. *Отчуждение*). В глазах людей, как писал К. Маркс, «... их собственное общественное движение принимает форму движения вещей, под контролем которого они находятся, вместо того чтобы его контролировать» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 85). При этом потребит. психология распространяется на восприятие и оценку всей сферы человек. отношений, духовных ценностей, самих людей. Превращение произ-ва в принудит. деятельность делает синонимом счастья и свободы праздность, заставляет видеть смысл жизни не в труде, а в потреблении.

Культ потребления выполняет определ. социальные функции. Он способствует капиталистич. эксплуатации, позволяя создавать у людей сильные эмоциональные и подсознат. стимулы к приобретению вещей, к-рым приписывается способность придавать их владельцам социальный вес, мужественность или обаяние, быть залогом признания в обществе, продвижения по службе, удачи в интимной жизни и т. п. Даже духовные ценности зачастую имеют значение лишь в качестве символов социального престижа и социального статуса. Потребит. идеология и психология играют также важную роль в поддержании политич. и идейного господства правящих слоёв бурж. гос-ва. Они превратились в определ. рычаг социального управления, на их основе делаются попытки убедить рядовых граждан «П. о.» в том, что задачи достижения благосостояния уже решены, что коммунистич. идеология устарела.

Однако усилению влияния потребит. идеологии и психологии препятствуют растущие социальные и интеллектуальные запросы сознат. части трудящихся, прогрессивной интеллигенции. Коммунистич. партии ведут настойчивую борьбу как против попыток навязать трудящимся потребит. идеологию и психологию, так и против замораживания их жизненного уровня.

Социалистич. идеалам чужды как потребительство, так и аскетизм. Рост материального благосостояния народа в социалистич. обществе сопровождается повышением идейно-нравств. и культурного уровня людей, что препятствует распространению потребит. идеологии и психологии. См. также ст. *Коммунистическое воспитание* и лит. к ней.

● Маркс К., Экономическо-филос. рукописи 1844 года, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 42; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Балакина И. Ф., Индивид и «массовое потребление» в капиталистич. обществе, в кн.: Социология и идеология, М., 1969; Милейковский А. Г., Кризисные процессы в «обществе потребления», «СПА. Экономика, политика, идеология», 1974, № 4—5; Мотышов В. П., Потребляющий мир: за и против, М., 1976; его же, Мифы и реальность «общества потребления», М., 1977; Дилигенский Я. Г., Проблемы теор.

рия человек. потребностей, «ВФ», 1976, № 9; 1977, № 2; Кемеров Н. М., Патология потребительства, М., 1977; Row W. W., The stages of economic growth. A non-communist manifesto, Camb., 1960; его же, Politics and the stages of growth, Camb., 1971; Katon G., The mass consumption society, N. Y., 1964. В. П. Мотышов.

ПОТРЕБНОСТИ, нужда или недостаток в ч.-л. необходимым для поддержания жизнедеятельности организма, человек. личности, социальной группы, общества в целом; внутр. побудитель активности.

Биологич. П. (в т. ч. и у человека) обусловлены обменом веществ — необходимой предпосылкой существования любого организма. П. социальных субъектов (личности, социальных групп) и общества в целом зависят от уровня развития данного общества, а также от специфич. социальных условий их деятельности. Источник развития этих П. — взаимосвязь между произ-вом и потреблением материальных и духовных благ, причём удовлетворение относительно элементарных (витальных) П. ведёт к зарождению новых, «... и это порождение новых потребностей является первым историческим актом» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 27), т. е. отличает человека как субъекта своего историч. процесса, преобразующего природную и социальную среду, от животного, приспособляющегося к среде. «... Размер так называемых необходимых потребностей, равно как и способы их удовлетворения, сами представляют собой продукт истории и зависят в большой мере от культурного уровня страны...» (Маркс К., там же, т. 23, с. 182).

П. общества, и прежде всего экономич. П. как основа всего обществ. произ-ва, объективны. Осознанные обществом, социальными классами, группами и индивидами П. выступают в качестве их *интересов*. В классовом обществе в силу социальной неоднородности и различий в экономич., социально-политич. и культурном положении разных классов, социальных групп и слоёв их П. и интересы различны. Ликвидация социальных антагонизмов в социалистич. обществе есть в то же время и преодоление антагонизмов П. и интересов различных классов и групп, предпосылка создания условий для гармонич. сочетания обществ. и индивидуальных интересов.

В психологии П. рассматриваются как особое психич. состояние индивида, ощущаемое или осознаваемое им «напряжение», «неудовлетворённость», «дискомфорт» — отражение в психике человека несоответствия между внутр. и внеш. условиями деятельности. Поэтому П. и являются побудителями активности, цель к-рой — устранение такого несоответствия. Это возможно путём реального насыщения П., а при отсутствии таких возможностей — путём подавления или замещения данной П. другой, наиболее близкой к ней. Этот механизм не относится, однако, к реализации витальных П., невозможность удовлетворения к-рых ведёт к физич. смерти организма.

Будучи выражением взаимосвязи субъекта и условий его деятельности, П. обнаруживают себя в неосознанных влечениях и осознанных мотивах поведения. Человек, П., как правило, имеют предметную направленность, к-рой предшествует т. н. поисковое поведение: общая, неконкретизированная П. стимулирует поиск определ. способов и предметов её удовлетворения. Важнейшая особенность П. — их динамич. характер, изменчивость, развитие на базе удовлетворённых П. новых, более высоких, что связано с включением личности в различные формы и сферы деятельности. П. личности образуют как бы иерархию, в основании к-рой — витальные П., а последующие её уровни — социальные П., высшее проявление к-рых — П. в самореализации, самоутверждении, т. е. в творч. деятельности.

В зависимости от системы отношений, в к-рую включено изучение человек. П., в совр. науке применяются различные классификации П.: по сферам деятельности (П. труда, познания, общения, рекреации); по объекту П. — материальные и духовные, этические, эстетические

и т. д.; по их функциональной роли — доминирующие и второстепенные, центральные и периферические, устойчивые и ситуативные; по субъекту П. — индивидуальные, групповые, коллективные, общественные.

В отличие от биологизаторских концепций личности (см. *Фрейдизм*), считающих ведущими в социальной активности индивида врождённые витальные П., к-рые, оставаясь неизменными, определяются в социально-конкретной форме, психологи-марксисты исходят из признания доминирующей роли высших социальных П., освоенных индивидом в филогенезе.

Одна из центр. задач коммунистич. строительства — обеспечение полного удовлетворения постоянно растущих обществ. и индивидуальных П. в соответствии с объективным законом возвышения П. и согласно коммунистич. принципу: «От каждого по способности, каждому — по потребности».

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; Маркс К., Ницше философия, там же, т. 4; е го же, Наемный труд и капитал, там же, т. 6; Энгельс Ф., Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека, там же, т. 20; Ленин В. И., По поводу т. н. вопроса о рынках, ПСС, т. 4; Кандава Д. А., П. Поведение. Воспитание, М., 1968; Радаев В. В., П. как экономич. категория социализма, М., 1970; Экспериментальная психология, ред.-сост. П. Фресс и Ж. Пиане, [пер. с франц.], в. 3, М., 1970; Леонтьев А. Н., П., мотивы, эмоции, М., 1971; Обуховский И. К., Психология влечений человека, М., 1972. В. А. Яков

ПОЧВЕННОСТЬ, рус. лит.-обществ. направление 60-х гг. 19 в. Генетически восходило к направлению «молодой редакции» журн. «Москвитянин» (1850—56), осн. принципы сформулированы в журн. «Время» (1861—63) и «Эпоха» (1864—65). В филос. построениях представителей П. (А. А. Григорьев, братья М. М. и Ф. М. Достоевские, Н. Н. Страхов) главной была идея о «нац. почве» как основе социального и духовного развития России. В филос. плане П. — консервативная форма филос. романтизма. Григорьев называл себя «последним романтиком», влияние франц. романтизма (В. Гюго) испытал Ф. М. Достоевский.

Осн. идеи П. сложились в полемике с «Современником» Н. Г. Чернышевского и «Рус. словом» Д. И. Писарева по вопросам революции, прогресса и иск-ва. Ф. М. Достоевскому и Григорьеву была близка романт. идея о превосходстве иск-ва над наукой, поскольку иск-во снйетично и полнее угадывает потребности эпохи и дух народа. В целом для Ф. М. Достоевского было характерно сопряжение философии и иск-ва: «Философия есть тоже поэзия, только высший градус её!» («Об искусстве», 1973, с. 372).

П. отличала также религ. ориентированность филос. построений. Ф. М. Достоевский предпринял попытку создания религ.-социальной утопии, в свете к-рой вся история человечества представляла борьбой за достижение торжества христианства. Религ. чувства смирения и самоотречения сочетались у представителей П. с идеей об особой миссии рус. правосл. народа, призванного спасти человечество и «дать новые формы жизни, искусства» благодаря широте «его нравственного захвата» (Григорьев А., Воспоминания, 1980, с. 301).

П. претендовало на создание «нейтральной» идейной платформы, отвергая радикальные требования отмены крепостничества и не принимая бурж. демократии, стремясь объединить все обществ. течения вокруг идеи о самобытном пути России. Идейное родство со *славянофилами*, обличения «гнилого Запада», его буржуазности и бездуховности, тлетворности его революц. социалистич. и материалистич. идей сочетались в П. с высокой оценкой европ. культуры. Основой социальных преобразований мыслилась программа «постепенства и малых дел», призывающая к «слиянию» всего «просвещённого общества» с народом в обычных и земских формах, традиционных для рус. быта.

П. подверглось резкой критике со стороны Чернышевского, М. А. Антоновича, Писарева, М. Е. Салтыкова-Щедрина, В. И. Танеева и Н. В. Шелгунова.

● Кирпотин В., Достоевский в шестидесятые годы, М., 1966; Нечаев В. С., Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских «Время», 1861—1863, М., 1972.

«ПОЭТИКА», «О поэтическом (искусстве)» [*Ποητικὴ*, лат. De (arte) poetica], не полностью сохранившийся (в александрийском каталоге соч. Аристотеля под № 83 значатся «две книги», сохранилась одна) трактат Аристотеля. Первонач. текст (впоследствии интерполированный многочисл. вставками автора) датируется, по И. Дюрингу, 360—355 до н. э., откуда постоянное отталкивание от проблематики Платона [возможно, «П.» — исполнение пожелания Платона («Государство» 607 d), чтобы кто-нибудь написал прозаич. апологию осуждённой им поэзии].

Тема «П.» — «поэтик. иск-во само по себе» (1447 a b): история и гл. обр. морфология поэтик. жанров, поэтик. норма («правильность») и вытекающие отсюда практич. рекомендации поэту. Сохранившаяся часть посвящена трагедии (в к-рой Аристотель видит вершину поэзии; вершина же трагич. иск-ва — «Царь Эдип» Софокла) и эпосу, но содержит также теоретич. положения о сущности и функции иск-ва.

Вслед за Платоном Аристотель видит родовую сущность всех видов поэтик. иск-ва в «подражании», «отображении» (мимесис), но если у Платона поэтик. мимесис дублировал «подражание» чувств. вещей идеям (так что художник снимал копии с копий и т. о. оказывался «третьим от истины» — «Государство» 599 d), то у Аристотеля реабилитация чувств. мира (к-рый в терминах *акта и потенции* и есть «действительность», *энергия*) приводит к переоценке поэзии в глазах философа: поэтик. «техне» (ср. также теорию «техне» в кн. А «Метафизики») «философичнее истории» и обладает ценностным приматом над ней, т. к. «поэзия больше говорит об общем, а история — о единичном» (1451 b 5; ср. для контраста слова Платона о «старой распре между философией и поэзией» — «Государство» 607 b); поэт говорит не о том, что было, но о том, что могло бы быть в соответствии с «вероятностью» («правдоподобие», *τὸ εἰκός*) и «необходимостью» (1451 a 36), историк же (греч. «история» как эмпирич. фиксация голого факта) говорит о том, что, напр., сказал и сделал Алкивиад.

По Платону, поэзия социально бесполезна («Государство» 600 b) и даже тлетворна, т. к. через наше «сопереживание» она «питает» и усиливает неблагоприятные влечения и эмоции души (605 d, 606 d). Аристотель ответил на это учением о трагич. катарсисе («очищении») как психотерапевтич. функции поэзии и музыки, к-рое, судя по ссылке в «Политике» (1341 b 36 слл.), было развито в утрач. части «П.» и дошло до нас только в определении сущности трагедии (1449 b 24 слл.), породившем обширную герменевтич. лит-ру: «трагедия есть подражание (мимесис)... через сострадание и страх приводящее к очищению (души) от таких эмоций». Основа для филологически наиболее корректного и согласующегося как с самим Аристотелем («Политика» 1342 a 14), так и со всей антич. герменевтич. традицией толкования была заложена в 19 в. в работах Я. Бернайса и А. Вейля. При всей неясности нек-рых деталей и независимо от общетеоретич. аспектов интерпретации (нравств.-воспитат., эстетико-гедонистич. и т. д.), несомненно, что: 1) *κάθαρσις τῶν λαθῆμάτων* означает «очищение от аффектов», а не «очищение (просветление самих) аффектов» (как думал Лессинг), 2) термин «катарсис» в таком употреблении заимствован Аристотелем из проф. языка врачей (в качестве метафоры для «медицины духа»), отсюда его постоянные ассоциации с «терапией», «облегчением» и т. д. Недостоверна связь с религ. катарсисом — «очищением от скверны», «искуплением вины» (Гаупт, Вяч. Иванов). Ещё менее достоверна теория Отте—Илса (принятая И. Дюрингом), согласно к-рой *κάθαρσις τῶν λαθῆμάτων* не относится к зрите-

лю, но означает искупление (героем на сцене) вызывающих сострадание и страх событий.

Почти неизвестная в древности и в ср. века, «П.» начиналась с эпохи Ренессанса (1-е изд. Венеция, 1508) издавалась, комментировалась и изучалась как никакой др. трактат Аристотеля. В 17 в. (вместе с «Поэтич. иск-вом» Горация и превратно истолкованная) стала художеств. кредо классицизма и ещё в 19 в. оставалась живым оппонентом романтиков.

Рус. пер. Б. Ордынского (1854), В. И. Захарова (1885), В. Г. Апелльбота (1893, 1957), Н. И. Новосадского (1927), М. Л. Гаспарова (1978, в кн.: Аристотель и антич. лит-ра).

■ Издания греч. текста: J. Bywater, 1911; R. Kassel, 1965; с комм.: A. Gudeman, 1934; A. Rostagni, 1945²; H. House, 1956; D. W. Lucas, 1968.

● Лосев А. Ф., История антич. эстетики, [т. 4], М., 1975 (лит.); Montmoulin D. de, La Poétique d'Aristote. Texte primitif et additions ultérieures, Neuchâtel, 1951; Else G. F., Aristotle's Poetics. The argument, Camb., 1967; Golden L., The clarification theory of katharsis, «Hermes», 1976, Bd 104, N. 4, S. 437—52. А. В. Лебедев.

ПРАВИЛО ВЫВОДА, определяет переход от посылок к следствиям; более точно — устанавливает соответствие между нек-рой совокупностью высказываний (формул), наз. посылками, и одним определ. высказыванием (формулой), наз. логич. следствием из этих посылок.

ПРАВО, система социальных норм и отношений, охраняемых силой гос-ва. Тесная связь с гос-вом — осн. отличие П. от правил поведения в доклассовом обществе, а также от др. нормативных систем (напр., морали). Связь П. с гос-вом не означает, что оно есть продукт свободной воли последнего. Такая позиция неоднократно критиковалась основоположниками марксизма (особенно в «Нем. идеологии»). П. обусловлено экономич. строем общества, его социально-политич. структурой; оно не может быть выше, чем культурное развитие общества, и испытывает влияние историч. традиций, господствующей идеологии и нек-рых др. факторов. Однако в системе этих обуславливающих П. и воздействующих на него факторов гос-во (гос. власть) играет особую, конститутивную роль, ибо без него социальные нормы и отношения не могут получить общеобязат. характер, стать юридическими. На ранних этапах развития классового общества роль гос-ва сводится по преимуществу к санкционированию спонтанно складывавшихся обычаев («обычное П.»), признанию общеобязательными религ. норм и т. п. Затем правотворч. деятельность становится постепенно монополией гос-ва, осуществляемая его высшими органами власти («законодат. П.»), а также судами («прецедентное П.»).

Поскольку гос. власть в обществе принадлежит экономически господствующим классам, то создаваемое (или санкционированное) этой властью П. также носит классовый характер, оно закрепляет и охраняет обществ. отношения и модели поведения, отвечающие интересам этого класса. При этом в одних историч. условиях П. предстаёт как «... резкое, несмягченное, неискаженное выражение господства одного класса...» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 37, с. 418), а в других — в нём находит отражение уровень классовой борьбы, итоги противоборства или компромисса социальных сил.

Марксистская классово-материалистич. трактовка П. противостоит многочисл. бурж. учениям, выводящим П. из природы человека (естеств. П.), «нар. духа» (историч. школа), «идеи права» или др. идеальных начал (неокантианская, неогегельянская, феноменологич. школы), психики человека (психологич. школа), «конкретной ситуации» (экзистенциализм в П.) или вообще отрицавших необходимость выявления эконо-

мич. и политич. предпосылок П. (юридич. позитивизм, нормативистская школа).

Действие П. распространяется на все важнейшие сферы обществ. жизни. Оно закрепляет отношения собственности, выступает как регулятор меры и форм распределения труда и его продуктов между членами общества (гражд. П., трудовое П.); регламентирует организацию и деятельность гос. механизма (конституц. П., адм. П.), определяет меры борьбы с посягательствами на существующие обществ. отношения и процедуру решения конфликтов (уголовное П., процессуальное П.), воздействует на мн. формы межличностных отношений (семейное П.). Особой ролью и спецификой отличается междунар. П., создаваемое путём соглашений между гос-вами и регламентирующее отношения между ними.

Выступая как важное и необходимое орудие гос. управления, как форма реализации гос. политики, П. одновременно является важным показателем положения личности в обществе и гос-ве. Права, свободы и обязанности человека и гражданина, составляющие правовой статус личности, — важная составная часть П., весьма существенная для оценки развитости и демократичности данной правовой системы. Наличие П. означает, что большой круг обществ. отношений приобретает характер правовых отношений, в к-рых их участники являются носителями юридич. прав и обязанностей. С наличием П. в обществе неразрывно связана особая форма обществ. сознания — *правосознание*.

П. обладает большим потенциалом воздействия на жизнь общества. Он особенно значителен, когда П. действует в том же направлении, в каком идёт общий ход обществ. развития. Реакц. гос. власть может с помощью законодательства и др. правовых мер пытаться затормозить ход обществ. развития, что часто влечёт за собой расхождение закона и П. — «правонарушающее законодательство», не считающееся с достигнутым данным обществом уровнем правового развития. Исторически, однако, рамки действия П., тормозящего эволюцию данного общества или же, наоборот, пытающегося перешагнуть через необходимые этапы развития, оказываются, как правило, недолговременными.

В рабовладельч. и феод. формациях П. открыто закрепляет классовые и сословные привилегии, внеэкономич. принуждение (рабовладение, крепостное П.), использует жесточайшие санкции для охраны экономич. и политич. всевластия рабовладельцев и феодалов. Вместе с тем уже в античности (римское П.) были разработаны правовые формы товарообмена, впоследствии приспособленные к потребностям бурж. способа произ-ва (рецепция римского П.), получила развитие теоретико-правовая мысль (см. *Философия права*).

При бурж. строе резко возрастает роль П., правовой идеологии, юридич. профессий. Отношения капиталистич. произ-ва и обмена потребовали создания развитых, детально разработанных правовых систем. В них нашли отражение демократич. принципы, выдвинутые буржуазией в ходе борьбы с феодализмом, но в целом бурж. П., выражая интересы господствующего класса, обеспечивало систему экономич. принуждения, широкие возможности присвоения неоплаченного труда, охрану частной собственности и капиталистич. предпринимательства. Лишь в результате длит. классовой борьбы трудящимся массам удалось добиться частичного отражения в бурж. П. своих социально-экономич. и иных требований. С обострением противоречий капиталистич. общества, особенно в период общего кризиса капитализма, буржуазия теряет веру во всемогущество П. (см. *Юридическое мировоззрение*), что находит отражение в политич. и идеологич. установках, делающих всё большую ставку на сильную, не связанную П. гос. власть, авторитарные методы гос. управления (см. *Авторитаризм*) и даже полный отказ от за-

конности в случаях особой неустойчивости существующих режимов.

В социалистич. обществе складывается новый по содержанию и целям тип П. Марксизм-ленинизм отрицает анархистские и левоэкстремистские установки, объявляющие П. атрибутом бурж. общества, требующие его немедленной отмены после социалистич. революции и рассматривающие наличие П. в социалистич. обществе как признак «буржуазизации» и конвергенции. Экономич. предпосылки необходимости П. при социализме — это значит. масштабы и сложная структура обществ. произ-ва, требующие чёткой правовой регламентации сфер произ-ва и обмена, действие принципа распределения по труду, к-рый предполагает гос. нормирование меры труда и вознаграждения. В политич. аспекте П. тесно связано с развитием социалистич. демократии, требующей чётких конституционных принципов гос. управления, широкого круга прав, свобод и обязанностей граждан и обществ. орг-ций, необходимых для их участия в решении дел гос-ва и общества. Существенна и роль П. в охране обществ. порядка и дисциплины; применения к правонарушителям меры гос. воздействия (юридич. санкции), социалистич. П. в то же время широко использует методы убеждения и морального воздействия. При социализме значительно возрастает соиздат. творч. потенциал П., его использование как орудия развития и совершенствования обществ. отношений в процессе коммунистич. строительства. С построением развитого социалистич. общества П., выступавшее ранее как возведённая в закон воля рабочего класса и возглавляемых им трудящихся масс, становится общенародным. Его роль возрастает, как находит выражение в развитии и совершенствовании законодательства, расширении круга прав, свобод и обязанностей граждан, упрочении законности как важнейшего принципа гос. управления и, наконец, в повышении вследствие этого престижа П. в обществ. сознании. В Конституции СССР говорится об укреплении правовой основы гос. и обществ. жизни как необходимым звеном осн. направления развития политич. системы сов. общества (ст. 9).

Поскольку П. неразрывно связано с гос-вом, то отмирание последнего с построением коммунизма повлечёт за собой и отмирание П. Часть его норм станет ненужной, отпадёт в связи с принципиальной трансформацией порождающих их обществ. условий, а др. нормы уже не будут нуждаться в принудит. санкциях, потеряют юридич. характер и в преобразованном виде войдут в систему социальных правил коммунистич. обществ. самоуправления. Совр. антикоммунизм изображает вывод об отмирании П. при коммунизме как якобы принципиально отрицают. отношение марксизма-ленинизма к П., стремление к последоват. свёртыванию правовых начал в жизни социалистич. общества, умалению прав и свобод граждан. В действительности положение об отмирании П. есть его оценка с т. зр. историч. перспективы, что отнюдь не умаляет важную роль П. и законности в ходе коммунистич. строительства.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, Соч., т. 4; Маркс К., Критика Готской программы, там же, т. 19; Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; Ленин В. И., Гос-во и революция, ПСС, т. 33; Брежнев Л. И., Вопросы развития политич. системы сов. общества, М., 1977; Марксистско-ленинская общая теория гос-ва и П., т. 1—4, М., 1970—73; Марксистско-ленинское учение о гос-ве и П. История развития и современность, М., 1977; Учение К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина о социалистич. гос-ве и П., М., 1978.

В. А. Туманов.

ПРАВОГЕГЕЛЬЯНСТВО, см. в ст. *Гегельянство*.

ПРАВОСОЗНАНИЕ, совокупность взглядов, идей, выражающих отношение людей, социальных групп, классов к праву, законности, правосудию, их представление о том, что является правомерным или неправомерным. Концентриров. выражением П. как формы обществ. сознания является правовая идеология — система

правовых взглядов, основывающаяся на определ. социальных и науч. позициях. Психологич. сторону П. составляют привычки, чувства, эмоции людей в отношении правовых явлений. П. включает знание действующего права, его осн. принципов и требований, но не сводится к нему; для П. не менее важен оценочный момент и поведенч. установки.

П. подчинено общим закономерностям развития обществ. сознания. Оно выступает как специфич. отражение экономич., политич. и иных отношений данного общества, положения классов и индивидов в системе обществ. произ-ва и социально-политич. структуры. Существ. влияние на П. оказывают др. формы обществ. сознания, прежде всего политич. сознание и мораль, а также обществ. психология, историч. традиции, сложившийся образ жизни и т. д.

Взаимосвязи П. и права носят сложный характер. С одной стороны, П. предшествует праву, поскольку последнее выражает взгляды и установки господствующих в обществе классов, т. е. их П. (в переходные периоды само революц. П. может играть роль действующего права). Сложившаяся в данном обществе правовая система в свою очередь выступает в качестве одного из важнейших факторов, воздействующих на П. Наконец, функционирование права, его применение и соблюдение зависят от П. Недостаточный уровень развития П. может обресть на неуспех самое совершенное законодательство.

В антагонистич. обществе нет единого П. Если в действующем праве находит своё выражение гл. обр. П. господствующего класса, то разные классы и социальные слои оценивают действующее в данном обществе право со своих позиций. Это, однако, не исключает наличия в П. разных классов совпадающих оценок, напр. осуждение уголовных преступлений против личности.

В социалистич. обществе складывается и по мере усиления социальной однородности общества развивается единое господствующее социалистич. П. Его осн. принципы и установки нашли своё выражение в Основном законе развитого социалистич. общества — Конституции СССР. Совершенствование П. всех членов общества, повышение правовой культуры, выработка такого уважения к праву и закону, к-рое «... должно стать личным убеждением каждого человека» (Материалы XXIV съезда КПСС, 1971, с. 81), — всё это важная составная часть коммунистич. воспитания.

● Остроумов Г. С., Правовое осознание действительности, М., 1969; Лукашева Е. А., Социалистич. П. и законность, М., 1973; Сабо И., Основы теории права, пер. с венг., М., 1974, ч. 3; Козюбра Н. И., Социалистич. право и обществ. сознание, К., 1979; Личность и уважение к закону. Социологич. аспект, М., 1979.

ПРАГМАТИЗМ (от греч. *πράγμα*, род. падеж *πράγματος* — дело, действие), субъективно-идеалистич. филос. учение. Возникло в 70-х гг. 19 в. в США и получило наибольшее распространение в 20 в. в период до 2-й мировой войны, оказав сильнейшее влияние на духовную жизнь страны. Осн. идеи П. высказал Ч. Пирс, затем эту доктрину разрабатывали У. Джемс, Дж. Дьюи, Дж. Г. Мид. П. имел сторонников также в Великобритании (Ф. К. С. Шиллер) и др. странах.

Обвинив всю прежнюю философию, равно как и преобладавший в то время в англо-амер. ун-тах абс. идеализм Ф. Брэдли — Дж. Ройса, в отрыве от жизни, абстрактности и созерцательности, П. выдвинул программу «реконструкции в философии»: философия должна быть не размышлением о первых началах бытия и познания, чем она считалась со времён Аристотеля, но общим методом решения тех проблем, к-рые встают перед людьми в различных жизненных («проблематич.») ситуациях, в процессе их практич. деятельности, протекающей в непрерывно меняющемся мире. Примыкая к традиции субъективно-идеалистич. эмпиризма, П.

отождествляет всю окружающую человека реальность с «опытом», несводимым, однако, к чувств. восприятиям, а понимаемым как «всё, что переживается в опыте» (Дьюи), т. е. как любое содержание сознания, как «поток сознания» (Джемс). Субъективно-идеалистич. эмпиризм П. роднит его с махизмом; своей же иррационалистич. тенденцией П. сближается с учением Бергсона. Согласно П., опыт никогда не дан нам изначально как нечто определенное, но все объекты познания формируются нашими познаниями. усилиями в ходе решения возникающих жизненных задач. Используя односторонне истолкованные идеи Ч. Дарвина, П. рассматривает мышление лишь как средство приспособления организма к среде с целью успешного действия. Функция мысли — не в познании, как отражении объективной реальности и основанной на нём ориентации деятельности, а в преодолении сомнения, являющегося помехой для действия (Пирс), в выборе средств, необходимых для достижения цели (Джемс) или для решения «проблематич. ситуации» (Дьюи). Идеи, понятия и теории — лишь инструменты, орудия или планы действия. Их значение, согласно осн. доктрине П. — т. н. «принципу Пирса», целиком сводится к возможным практич. последствиям. Соответственно «... истина определяется как полезность...» (Dewey J., *Reconstruction in philosophy*, Boston, 1957, p. 157) или работоспособность идеи. Такое определение истины является наиболее характерной и наиболее одиозной доктриной П.: успех абсолютизируется и превращается не только в единств. критерий истинности идей, но и в само содержание понятия истины.

Прагматическая теория истины непосредственно использовалась Джемсом для оправдания религ. веры: «... гипотеза о боге истинна, если она служит удовлетворительно...» («Прагматизм», СПб, 1910, с. 182). «Прагматизм, — писал В. И. Ленин, — высмеивает метафизику и материализма и идеализма, превозносит опыт и только опыт, признает единственным критерием практику... и ... преблагополучно выводит изо всего этого бога в целях практических, только для практики, без всякой метафизики, без всякого выхода за пределы опыта...» (ПСС, т. 18, с. 363, прим.). Применение П. в социально-политич. области неизменно служило апологетич. целям для оправдания политич. акций, способствующих укреплению капиталистич. строя.

С кон. 1930-х гг. влияние П. в США стало ослабевать. С иммиграцией ряда европ. философов получили распространение др. филос. течения (неопозитивизм, феноменология и др.). Однако, утрачивая значение ведущего филос. направления, П. продолжал оказывать влияние на решение мн. методологич. и логич. проблем (У. Куайн, Н. Гудмен и др.), в значит. мере определяя и стиль политич. мышления в США. Реставрированная прагматическая концепция практики используется противниками марксизма (С. Хук) и правыми ревизионистами для извращения марксистского понимания практики и для борьбы против ленинской теории отражения. С кон. 60-х и в 70-х гг. интерес к П. возрождается и усиливается. При этом наиболее одиозные его черты замалчиваются или отвергаются, а также делаются попытки сблизить П. с совр. логикой и методологией науки.

● Уэллс Г. П. — философия империализма, пер. с англ., М., 1955; Быховский В. Э., Философия неопрагматизма, М., 1959; Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965; Мельвилль Ю. К., Чарльз Пирс и П., М., 1968; Богомолов А. С., Бурж. философия США XX в., М., 1974, гл. 2 и 3; Бурж. философия науки и начала империализма, М., 1977, гл. 8; Совр. бурж. философия, М., 1978, гл. 1; Могер Е. С., *American pragmatism: Peirce, James and Dewey*, N. Y., 1961; Morris Ch. W., *The pragmatic movement in American philosophy*, N. Y., 1970; Thayer H. S., *Meaning and action. A study of American pragmatism*, N. Y., 1973; Scheffler I., *Four pragmatists*, L.—N. Y., 1974; Rescher N., *Methodological pragmatism*, Oxf., 1977; Smith J. E., *Purpose and thought. The meaning of pragmatism*, L., 1978. Ю. К. Мельвилль.

ПРАГМАТИКА (от греч. *πράγμα*, род. падеж *πράγματος* — дело, действие), раздел семиотики, посвященный изучению отношения интерпретатора-пользователя к.-л. знаковой системы (т. е. субъектов, воспринимающих и использующих её) к самой знаковой системе. Осн. идеи П. восходят к Ч. Пирсу и Ч. Моррису (к-рый ввёл самый термин «П.»). Прагматич. свойства и отношения (напр., стилистич. характеристики языка, оптимальное строение и степень допустимого сжатия сообщений), существенные для адекватного восприятия и понимания текстов, как правило, не выразимы средствами рассматриваемой знаковой системы, и их изучение, помимо чисто лингвистич. и логич. методов, требует привлечения понятийного и методологич. аппарата таких наук, как психология (в частности, инженерная психология), социальная психология, этология (наука о поведении животных); в свою очередь, данные П. представляются перспективными для использования в «обслуживающих» её науках. П. предполагает всесторонний учёт свойств и возможностей человек. интеллекта и претендует на выявление условий и возможностей моделирования этих свойств в рамках широкой междисциплинарной программы т. н. искусств. интеллекта (разработки всевозможных «роботов»). Примерами такого рода задач прикладной П. могут служить проблемы машинного перевода и реферирования, построения информ.-поисковых систем, создания специализиров. искусств. языков для нужд автоматич. программирования на ЭВМ и осуществления к.-л. спец. коммуникативных функций (наиболее ранний и известный пример — т. н. *Lincos — lingua cosmica* голл. математика Х. Фройденталя, предназначенный для потенциально возможных космич. коммуникаций). Идеи и представления П. используются в разработке теоретич. проблем математич. логики и оснований математики.

● см. к ст. *Семиотика*.

ПРАКРИТИ (санскр.), в др.-инд. мысли — первонач. субстанция, природные условия чего-либо, материальная основа и первопричина мира объектов. П. вечна, вездесуща, несводима к к.-л. конкретным элементам (напр., к атомам земли, воды и т. п.), к-рые возникают из неё, равно как и тонкие элементы (ум или чувства). В ряде филос. направлений П. противопоставляется *пуруше* (сознанию, «Я»); оба эти начала, рассматриваемые в *санхье* как самостоят. реальности, соединяются друг с другом, открывая начало эволюции. Существование П. в *санхье* обосновывается рядом аргументов: ограниченность и взаимозависимость всех объектов мира предполагает неограниченную и независимую причину их бытия; общие свойства разных объектов, вызывающие сходные ощущения, должны иметь общую причину и т. п. В ряде школ инд. мысли П. выступает как источник заблуждения: низшая реальность П. скрывает высшую реальность абсолюта. Согласно Раманудже, П., время (кала) и чистая материя (шуддхататтва) — три субстанции, лишённые сознания; П. недоступна восприятию или умозаключению, существование её доказывается лишь отсылкой к свидетельству Священного писания. В мифологии П. воплощает высшую волю творца и идентифицируется с *майей* (иллюзией) и с божественной жен. энергией — *шакти*.

ПРАКТИКА (греч. *πράξις*), от *πράττω* — деятельный, активный), материальная, чувственно-предметная, целеполагающая деятельность человека, имеющая своим содержанием освоение и преобразование природных и социальных объектов и составляющая всеобщую основу, движущую силу развития человек. общества и познания. П. многогранна и имеет различные уровни. В широком смысле под П. подразумевают все виды чувственно-предметной деятельности человека (как производственную, так и др. виды деятельности — напр. педагогич., художеств., административную и т. д.). Осн. формы практич. деятельности людей — производ-во материальных благ (труд), а также социально-пре-

образующая, революц. деятельность масс, направленная на изменение социальных отношений.

Под П. прежде всего разумеется совокупная деятельность человечества, опыт всего человечества в его историч. развитии. Как по своему содержанию, так и по способу осуществления практич. деятельность носит обществ. характер. Совр. П. есть результат всемирной истории, выражающий бесконечно многообразные взаимоотношения людей с природой и друг с другом в процессе материального и духовного произ-ва. Будучи осн. способом обществ. бытия человека, формой его самоутверждения в мире, П. выступает как целостная система действий. Структура П. включает в себя такие моменты, как потребность, цель, мотив, целесообразная деятельность в виде её отд. актов, предмет, на к-рый направлена эта деятельность, средства, с помощью к-рых достигается цель, и, наконец, результат деятельности.

Обществ. П. находится в единстве с познават. деятельностью человека, с теорией. Она является источником науч. познания, его движущей силой, даёт познанию необходимый фактич. материал, подлежащий обобщению и теоретич. обработке. П. формирует самого субъекта познават. деятельности, детерминирует строй, содержание и направление его мышления.

П. обосновывает объективность содержания знания, служит критерием, мерилom проверки истинности результатов познания. «Точка зрения жизни, практики должна быть первой и основной точкой зрения теории познания» (Л е н и н В. И., ПСС, т. 18, с. 145). Только те результаты познания, к-рые прошли проверку практикой, могут претендовать на объективное значение. П. является критерием истины потому, что она — как материальная деятельность людей — имеет достоинство непосредств. действительности. Она соединяет и соотносит объект и действие, производимое в соответствии с мыслью о нём. Именно в таком действии и проявляется истинность мысли. Вместе с тем, хотя успешность человек. П. доказывает согласие наших представлений с объективной природой вещей, «... при этом не надо забывать, что критерий практики никогда не может по самой сути дела подтвердить или опровергнуть полноту какого бы то ни было человеческого представления. Этот критерий тоже настолько „неопределенен“, чтобы не позволять знаниям человека превратиться в „абсолют“, и в то же время настолько определенен, чтобы вести беспощадную борьбу со всеми разновидностями идеализма и агностицизма» (Л е н и н В. И., там же, с. 145—46).

Науч. знания имеют жизненный смысл лишь в том случае, если они воплощаются в жизнь. Конечной целью познания являются не знания сами по себе, а практич. преобразование действительности для удовлетворения материальных и духовных потребностей общества и человека. Практич. воплощение идей, превращение их в предметный мир представляет собой определение (см. *Опредмечивание и распредмечивание*). Знания опредмечиваются не только в языковой форме, но и в творениях материальной культуры. «Процесс... познания и действия превращает абстрактные понятия в законченную объективность» (Л е н и н В. И., там же, т. 29, с. 177).

Практич. деятельность людей и её отношение к познанию рассматривались в истории философии. В до-марксистской философии, когда материализму был свойствен созерцат. подход к миру, деятельное начало в познании развивалось гл. обр. идеализмом; но последний ограничивал деятельность, творч. активность лишь сферой духа (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 1). Согласно Гегелю, П. суть «волевая деятельность идеи». Субъективные идеалисты понимают под П. деятельность, обусловленную лишь волей, интуицией, подсознат. началом. Так, прагматист Джеймс относил к П. «религ. опыт», т. е. чисто духовную деятельность. Нек-рые представители ревизионизма

вслед за идеалистами также сводят П. к свободной творч. самосознающей деятельности, трактуемой как единств. форма реальности.

Правые ревизионисты односторонне трактуют отношение общества и природы, видя в последней лишь воплощение нужд, стремлений и ценностей человечества, что приводит к субъективистскому пониманию П. С др. стороны, «левые» ревизионисты, сужая сферу обществ. П., утилитарно понимают её как лишь непосредств. физич. участие индивида в производств. или политич. деятельности.

Коренной порок идеалистич. понимания П. состоит в метафизич. абсолютизации идеального, духовного момента чувственно-практич. деятельности. Великая заслуга марксизма в том, что он впервые ввёл П. в теорию познания. Поскольку практич. деятельность носит осознанный характер, то духовное начало составляет её необходимый момент. Диалектич. материализму чужда концепция, обособляющая материальную, практич. и духовную, теоретич. деятельность. Между этими видами деятельности существует нерасторжимое единство. Но это совсем не означает, что духовная деятельность есть форма П. Марксизму также чужда концепция «... мистического тождества практики и теории» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 2, с. 211). Практич. деятельность осуществляется с помощью материальных средств и ведёт к созданию материальных продуктов, тогда как в духовной деятельности оперируют образами, понятиями и создают мысли, идеи.

Теория и П. образуют единство противоположностей, в к-ром П. принадлежит решающая роль. Диалектич. взаимосвязь марксистско-ленинской теории и П. является важнейшим принципом строительства социализма и коммунизма.

● П. и познание, М., 1973; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980, гл. 7; см. также лит. к ст. *Теория познания*.
А. Г. Спиркин.

ПРАКТИЧЕСКИЙ РАЗУМ, понятие нем. классич. философии, означающее способность человека к свободному действию на основе высших безусловных принципов. Согласно Канту, разум, выступая в своих практич. функциях (т. е. как П. р.), даёт человеку «законы свободы», т. е. моральные принципы, возвышающие человека над миром природы. Благодаря П. р. человек выступает как свободное существо, независимое в своём поведении от «механизма» природы и конечных условий эмпирич. существования. Если интерес *теоретического разума* сводится к вопросу: «что я могу знать?», то интерес П. р. заключается в вопросе: «что я должен делать?». В конечном счёте, по Канту, высший долг человека — относиться к любому человеку (и человечеству в его лице) как к цели и никогда — только как к средству (см. *Категорический императив*).

Учение о П. р. получило развитие в идеалистич. филос. системах Фихте и Шеллинга. В филос. системе Гегеля П. р. («практич. дух») выступает как форма предметно-практич. отношения человека к миру.

● Кант И., Критика чистого разума, Соч., т. 3, М., 1964, с. 340—695; его же, Критика П. р., там же, т. 4 (ч. 1), М., 1965, с. 311—501; Гегель Г., Философия духа, Соч., т. 3, М., 1956, с. 228—39, 280—91; Овсянников М. Ф., Философия Гегеля, М., 1959, с. 61—70, 177—80; Асмус В. Ф., И. Кант, М., 1973, с. 61—73, 318—80.

ПРАНА (санскр., букв. — дыхание), в др.-инд. философии дыхание как жизненный принцип, жизнь как одушевляющее начало и общемировой процесс. Нередко П. (во множеств. числе) обозначает органы чувств, жизненные силы и т. п. [в частности, к П. относят речь, обоняние, глаз, ухо, манас, познание (виджняна), кожу, семя и т. п.]. Понятие П. известно уже в «Ригведе», но подробную разработку оно получает в упанишадах, где оформилась классификация типов дыхания и была

сформулирована теория о превосходстве жизненного дыхания П. над др. органами жизнедеятельности. Подавляющее большинство школ др.-инд. философии, признавая, что материя составляет важную характеристику феноменального мира, считало её недостаточной для объяснения явления жизни, причиной к-рой являлась П. П. — это не только психофизиологич. понятие, связанное с жизнью, с человеком, но и некий космич. принцип, объединяющий *микрокосмос* и *макркосмос* (учение о П. имеет многочисл. аналогии с концепциями мировой души, жизненного духа). Соединяясь с манасом, П. образует жизненное «Я» человека, с к-рым может отождествляться *атман*-субъект. В йоге среди восьми средств очищения и просветления *умачитты* — *пранаяма* (букв. — удерживание П.), регулирование дыхания, приводящее к сосредоточению ума; при задержке дыхания ум достигает состояния абс. сосредоточенности.

● Ewing A. H., The Hindu conception of the functions of breath, «Journal of American Oriental Society», 1901, v. 22, p. 249—308.

ПРАТИТЬЯСАМУТПАДА [санскр. — координация (элементов-дхарм)], закон деятельности *дхарм* в буддизме, иногда называемый законом причинности, но по существу закон совместно-зависимого происхождения элементов (один элемент всегда после другого и перед другим без существенного при этом влияния друг на друга). П. представляет собой сочетание 12 звеньев, или видан (отсюда др. назв. — «12-членная формула» или «12-членная цепь»): *авидья* (невежество), *санкхара* (склонности, волевые импульсы), *виджняна* (сознание-разум), *нама-рупа* (психич. и чувств. элементы), *шадаятана* (органы чувств), *спарша* (соприкосновение), *ведана* (ощущения-эмоции), *танха* (желание), *упадана* (схватывание), *бхава* (становление), *джати* (рождение), *джарамаран* (старость-смерть) — порядок последовательности может быть иной. Буддийское предание помещает формулирование П. непосредственно после изложения четырёх благородных истин. Существует две интерпретации П.: 1) психологическая — объяснение происхождения индивидуальной жизни, связанного с ней страдания (свойственная раннему буддизму): с какого бы члена ни начался процесс происхождения бытия (и страдания), несомненно, согласно П., причина его не в мире, а в определ. отношении человек. «Я к миру — желанию; 2) космич. толкование (исходящее из общеподдизмской идеи неразрывности индивидуального и космического, психологического и онтологического), представляя каждое звено цепи как определ. совокупность дхарм, считает, что П. объясняет становление всего вообще.

● см. к ст. *Буддизм*.

ПРЕВРАЩЕНИЕ, непосредственное умозаключение в рамках формализма традиц. логики; применяется обычно совместно с *обращением* суждений. П. состоит в изменении качества посылки и одновременном замещении термина предиката на термин ему противоположный. Пример: «Книга новая, следовательно, она не старая». Семантич. основой П. служит *дихотомическое деление признаков*, а логич. основой — *исключённого третьего принцип* и законы двойного отрицания.

Как и др. виды непосредств. умозаключений, П. пользовалось особым вниманием ср.-век. философов, занимавшихся логико-грамматич. анализом места отрицания в предложении в связи с вопросом о равносильности высказываний. В формализме математич. логики П. самостоят. значения не имеет. Это, однако, не умаляет его полезности для практики содержания мышления. В частности, П. используется (обычно неявно) в языке исследователя при передаче традиц. символизма категорич. суждений на символич. язык совр. логики предикатов.

● Логика, М., 1956, с. 130—31.

524 ПРАТИТЬЯСАМУТПАДА

ПРЕДВИДЕНИЕ в а у ч н о е, обоснованные предположения о будущем состоянии явлений природы и общества или о явлениях, неизвестных в настоящий момент, но поддающихся выявлению (напр., залежи полезных ископаемых). Разделяется на научное, обыденное (по нар. приметам) и интуитивное. От подлинного П. отличается религ. (магическое) П. в виде прорицаний, пророчеств, «откровений», а также различных гаданий. П. имеет неск. форм конкретизации: предчувствие (простое предвосхищение), свойственное живому организму; предугадывание (сложное предвосхищение) — вид интеллектуальной деятельности человека, размышление о будущем на основе личного опыта; *прогнозирование* — спец. науч. исследование перспектив к-л явления, собственно науч. П. — вывод из законов развития природы и общества, открытых наукой; предсказание — локализованное во времени конкретное П., и др. Встречается также квазипредвидение неизвестных явлений прошлого и настоящего, к к-рым, с целью их изучения, подходят так, как если бы они относились к будущему; реконструктивное — П. явлений прошлого по нек-рым сохранившимся фрагментам (напр., мысленная реконструкция древних зданий или текстов), реверсивное П. (логич. продолжение тенденции от настоящего к прошлому), презентивное П. (напр., П. возможных действий противника, совершённых или совершаемых им в настоящий момент, но ещё неизвестных субъекту П.), имитационное (П. известного развития явления от более к менее отдалённому прошлому с целью выявления надёжности того или иного метода П.).

К филос. вопросам науч. П. относятся гносеология и логика П., соотношение между П. и гипотезой, законом, опережающим отражением действительности в сознании людей и т. п.

Отд. элементы науч. П. существовавшие ещё в древнем мире (напр., предсказание Фалесом солнечного затмения в 585 до н. э.), в 15—17 вв. одновременно с развитием совр. науки начали складываться в систему. Этот процесс особенно ускорился к сер. 19 в., с к-рого обычно датируют начало истории собственно науч. П. в обществ. науках, связанного с возникновением марксизма.

В бурж. обществе П. осложняется противоречиями капиталистич. способа произ-ва, что приводят к концепциям, в принципе отрицающим возможность науч. П., особенно обществ. явлений (Поппер и др.).

В трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина заложены общеметодологич. основы науч. П. в социальной сфере. Они развиты в теории и практике социалистич. и коммунистич. строительства, в программных документах КПСС и др. братских компартий. Как один из важнейших инструментов управления социальными процессами при социализме, марксистско-ленинское П. опирается на законы обществ. развития, на изучение реальных тенденций истории процесса.

● Гендин А. М., П. и цель в развитии общества, Красноярск, 1970; Виноградов В. Г., Гончарук С. П., Законы общества и науч. П., М., 1972; Виноградов В. Г., Науч. П., М., 1973; Никитина А. Г., П. как человек. способность, М., 1975; Методологич. проблемы социального П., К., 1977.

«ПРЕДЕЛОВ РОСТА» ТЕОРИЯ, концепция, выдвинутая течением «экологического пессимизма» в совр. бурж. идеологии в нач. 1970-х гг. (Дж. Форрестер, Д. Медоус и др.). Предполагает, что при сохранении существующих тенденций роста мирового населения, пром. и с.-х. произ-ва, загрязнения окружающей среды и истощения природных ресурсов на протяжении 21 в. в связи с приближением «естеств. пределов экономич. роста» ожидается «глобальная катастрофа». Выход из положения авторы «П. р.» т. видели в возможно более скором переходе к «нулевому росту» (простое воспроизво населения на основе двух-трёхдетной в среднем семьи, постепенный перевод пром. предприятий на замкнутый цикл произ-ва, отказ от строительства но-

вых предприятий и лишь замена выбывающих из строя мощностей на равноценные, энергетич. базы — на возобновляемые источники энергии, т. е. гелио- и гидро-ресурсы, материально-сырьевой базы — на макс. использование вторичного сырья и т. д.).

Явная теоретич. несостоятельность и практич. не-реальность концепции «кулевого роста», к тому же обрекающей на отсталость и нищету экономически менее развитые страны мира, привела к разработке на её основе концепции «органич. роста» (дифференциация темпов роста в зависимости от уровня развития страны или отрасли с упором на форсирование решения мировой прод., топливно-энергетич. и материально-сырьевой проблем.).

«П. р.» т. подверглась серьёзной критике со стороны др. течений совр. бурж. идеологии. Учёные-марксисты подвергли критике методологич. основы «П. р.» т. за игнорирование особенностей развития производит. сил и производств. отношений в эпоху науч.-технич. революции, различия капиталистич. и социалистич. систем. См. также *Рижский клуб*.

ПРЕДИКАБЬЛИИ (лат. praedicabilia, от praedico — извещаю, высказываю), понятия др.-греч. и схоластич. логики, выражающие типы сказуемых в суждениях (т. е. *предикатов*). Введены Аристотелем в IV—VI гл. «Топики», где выделяются четыре типа сказуемых, названных впоследствии П.: вид, род, существенный (собственный) и несущественный (привходящий) признак. Порфирий во «Введении к „Категориям“ Аристотеля» дополнил П. пятым типом — видовым отличием. В трансцендентальной логике Канта П. рассматриваются как производные понятия рассудка (в отличие от предикатов, т. е. категорий). Напр., из категории причинности у Канта выводятся силы, действия, страдания; из категории модальности — возникновение, исчезновение, изменения.

● Аристотель, Топика, Соч., т. 2, М., 1978; его же, Категории. С приложением «Введения» Порфирия к «Категориям» Аристотеля, М., 1939; Кант И., Критика чистого разума, Соч., т. 3, М., 1964.

ПРЕДИКАТ (от позднелат. praedicatum — сказанное), логич. сказуемое, указывающее — в узком смысле — на свойство отд. предмета (напр., «быть человеком»); в широком смысле — на свойство пары, тройки, вообще n -ки предметов, напр. «быть родственником». П. в широком смысле наз. также отношениями. В аристотелевской и в последующей традиц. логике П. понимался только в узком смысле как один из двух терминов суждения — тот, в к-ром нечто говорится о предмете речи — субъекте. Ограничение логич. свойств в узком смысле существенно ослабляло «выразит. возможности» традиц. логич. языка и служило препятствием для адекватной формализации связей между предметами, к-рые лежат в основе умозаключений об отношениях. Более общая совр. трактовка П. связана с рассмотрением предикации как частного случая функциональной зависимости (Г. Фреге, 1879). При этом основой для распространения функциональной т. зр. на повествоват. формы выражений в естеств. и искусств. языках является наличие в них неопредел. терминов — неопредел. имён предметов: переменных (параметров) или слов, играющих роль переменных. В совр. логике пропозициональные выражения, содержащие переменные, получили назв. пропозициональных функций, или П. Как и числовые функции, П. являются соответствиями, но в отличие от числовых функций значения аргументов здесь не обязательно числовые, а значениями самих функций служат высказывания. В общем случае, отвлекаясь от к.-л. определ. языка и сохраняя только функциональную форму записи, П. от n переменных (от n неопредел. терминов) выражают формулой $P(x_1, \dots, x_n)$, где $n \geq 0$. При $n = 0$ П. совпадает с высказыванием, при $n = 1$ П. будет свойством в узком смысле (1-местным П.), при $n = 2$ — свойством «пары» (2-местным П., или бинарным отношением), при $n = 3$ — свойством «тройки» (3-местным П., или тернарным отношением) и т. д. Вы-

ражения: « x — человек», « x любит y », « x — сын y и z » служат соответственно примерами 1-местного, 2-местного и 3-местного П. Они преобразуются в высказывания при надлежащей подстановке, напр. «Сократ — человек», «Ксантиппа любит Сократа», «Софрониск — сын Сократа и Ксантиппы», или при связывании переменных *кванторами*. Об исчислении П. см. *Логика предикатов*. ● Клаус Г., Введение в формальную логику, пер. с нем., М., 1960; Марков А. А., О логике конструктивной математики, М., 1972; Новиков П. С., Элементы математич. логики, М., 1973; Клини С. К., Математич. логика, пер. с англ., М., 1973.

ПРЕДМЕТ, категория, обозначающая нек-рую целостность, выделенную из мира объектов в процессе человек. деятельности и познания. Понятие П. часто употребляют в менее строгом смысле, отождествляя его с понятием объекта или вещи. В соответствии с материальной или идеальной природой объекта, соотносящегося с данным П., последний может быть материальным (напр., живой организм, электромагнитное поле или Галактика как П. познания) или идеальным (математич. формула, концептуальный образ, взятые как П. познания). Один и тот же объект может быть П. различных видов исследования: напр., совокупность организмов одного вида (популяция) может выступать П. математич. (статистич.), генетич., эпидемиологич. и др. исследований. Синтез различных П. с целью построения единой теории объекта требует системного подхода и нередко ведёт к созданию новой науч. дисциплины (напр., науковедение, синтезирующее различные предметные стороны науки как системы; биогеоценология, изучающая биосферу в её биологич., физич., геологич., космич. аспектах).

Противопоставление П. (Gegenstand) объекту (Objekt) впервые предложил в 1904 австр. философ Р. Амеэдер; А. Мейнонг связал это различие с теорией интенциональности Ф. Brentano и построил свою «теорию объектов» (Gegenstandstheorie), в к-рой трактовал П. идеалистически — как акт данности объекта в переживании. Подобное понимание стало исходным для феноменологии Гуссерля, к-рый, однако, поставил во главу угла уже не сами П., но «интендирующее» их сознание (см. *Интенциональность*).

В общеносеологич. плане противопоставление П. и объекта является относительным. Осн. структурное отличие П. от объекта заключается в том, что в П. входят лишь главные, наиболее существенные (с т. зр. данного исследования) свойства и признаки.

В логике под П. (индивидуумом) понимается элемент нек-рого класса, а также субъект в его соотносительности с предикатом. См. также *Опредмечивание и распредмечивание*, *Овеществление*.

● Горский Д. П., Вопросы абстракции и образования понятий, М., 1961; Смилнов Г. А., К определению целостного идеального объекта, в кн.: Системные исследования. Ежегодник 1977, М., 1977; Косарева Л. М., П. науки. Социально-филос. аспект проблемы, М., 1977; Юдин Э. Г., Системный подход и принцип деятельности, М., 1978.

ПРЕДМЕТНАЯ ОБЛАСТЬ, область объектов, универсум рассмотрения (рассуждения), класс (множество) объектов, рассматриваемых в пределах данного контекста (принимаем как отд. рассуждение, фрагмент науч. теории или теория в целом). Напр., в теории чисел П. о. служит натуральный ряд (множество целых неотрицательных чисел), в математич. анализе — множество действит. чисел, в ботанике — множество всех растений (растит. видов), а в исчислении предикатов или логике классов — любая фиксированная непустая область. П. о., называемая также универс. множеством, противопоставляется в логике и теории множеств т. н. пустому множеству (классу, области), не содержащему ни одного предмета рассматриваемого вида и являющемуся её дополнением. См. ст. *Универсум* и лит. к ней.

ПРЕДМЕТНОСТЬ, свойство объекта (явления, процесса, действия, состояния) выступать в качестве предмета практич. или теоретич. деятельности человека. П. знания и связанных с ним гносеологич. категорий основывается на его объективном характере, благодаря к-рому знание служит отражением материального мира. Диалектич. материализм рассматривает П. как категорию, характеризующую неразрывную связь познания и деятельности вообще с практикой и материальным миром.

С идеалистич. позиций П. истолковывается как инобытие духа (Гегель) или как имманентная сторона самого акта познания (Брентано, Мейнонг, Гуссерль).

Термин «П.» употребляется также в психологии, где он введён И. М. Сеченовым, понимавшим под П. приведение предмета познания в структурное соответствие с отражением этого предмета в психике. См. ст. *Предмет* и лит. к ней.

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ, религ. представление об исходящей от воли божества детерминированности этич. поведения человека и отсюда его «спасения» или «осуждения» в вечности. Особое значение приобретает в монотеистич. религиях, поскольку с т. зр. последоват. монотеизма всё существующее определяется в конечном счёте волей бога. При этом концепция П. вступает в противоречие с учением о *свободе воли* и ответственности человека за его вину, без к-рого оказывается невозможной религ. этика. Это обусловило возникновение споров о П. в иудаизме, исламе, христианстве. Сообщая о существовании в Иудее трёх направлений, историк Иосиф Флавий (1 в.) характеризует ессеев как сторонников учения о свободной воле, а фарисеям приписывает компромиссную позицию. В исламской теологии 8—9 вв. шла острая полемика между джабаритами, учившими об абс. П., и кадаритами, отстаивавшими свободу воли. В христианстве концепция П. была сформулирована Августином в борьбе с пелагианством: благодать не может быть заслужена и обусловлена лишь свободным произволом божества. Повышенный интерес к проблеме П. характерен для религ. индивидуализма Реформации — для Лютера и особенно для Кальвина, развившего учение об абс. П.

ПРЕДРАССУДОК, букв. — мнение, предшествующее рассудку, усвоенное некритически, без размышления. П. называются иррациональные компоненты обществ. и индивидуального сознания — суеверия, связанные с религией, и предревждения. Предревждение — это неблагоприятная социальная установка к к.-л. явлению; не основанное на критически проверенном опыте, стереотипное и эмоционально окрашенное, оно тем не менее весьма устойчиво и плохо поддаётся изменению под влиянием рациональной информации. Особенно живучи нац. и расовые предревждения. Предревждения существуют и в др. сферах обществ. психологии. Они имеют двойные корни — социально-экономические и психологические. Так, этнич. предревждения, чувства расовой и нац. вражды коренятся в тех объективных условиях жизни общества, к-рые ставят людей во враждебные отношения друг к другу. Недоверие и подозрительность к «чужакам» заложены уже в *этноцентризм* первобытного мышления, кругозор к-рого по необходимости ограничен рамками своего собств. рода и племени. «Мы» определяется через соотнесение и противопоставление каким-то другим «Они». С развитием обмена, межплеменного общения представления людей о др. этнич. общностях усложняются, однако содержание и эмоциональная окраска этих представлений всегда отражают конкретную историю взаимоотношений соответствующих групп. Нейтральные или дружеств. отношения порождают нейтральные или положит. стереотипы; зависима, подчинённая группа с более низким уровнем цивилизации вызывает к себе снисходительно-пренеб-

режит. отношение, наделяется чертами детской наивности и интеллектуальной неполноценности (типичный образ «туземца» в колон. фольклоре 19 в.); группаконкурент, напротив, воспринимается как враждебная и опасная, её представители наделяются чертами агрессивности, коварства, моральной ненадёжности. Соответствующие стереотипы прочно закрепляются в массовом сознании и освящаются религией. В условиях классово антагонистич. общества этнич. предревждения не только стихийно вырастают из недр массовой психологии как специфическая, хотя и искажённая форма символизации социальных конфликтов, но и сознательно распространяются и пропагандируются реакц. классами в целях разобщения трудящихся, отвлечения их внимания от коренных социальных проблем. Поэтому необходимые предпосылки ликвидации всех нац. и расовых предревждений — уничтожение классов и эксплуатации человека человеком, широкая воспитат. работа в условиях социализации общества.

Однако предревждения — не только социальный, но и психологич. феномен. Один и тот же по своему объективному содержанию стереотип в одном случае является просто средством приспособления к социальной ситуации (напр., расистские установки в обществе, в к-ром расовое неравенство является нормой), а в другом — защитным механизмом личности, к-рая проецирует на «чужака» свои собств. несознаваемые качества. Психологич. трактовка нац. и иных предревждений, если она претендует заменить социально-исторический, классовый анализ, реакционна и несостоятельна. Однако изучение диалектики когнитивных (познавательных), эмоциональных и волевых компонентов предревждения или соотношения социальной установки и реального поведения имеет важное значение для выработки эффективных способов воспитания.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ, образ ранее воспринятого предмета или явления (П. памяти, воспоминание), а также образ, созданный продуктивным воображением; форма чувств. отражения в виде наглядно-образного знания. В отличие от восприятия П. поднимается над непосредств. данностью единичных объектов и связывает их с понятием. П. осуществляется в двух формах — в виде образов памяти и воображения. П. памяти служит необходимым условием процесса познания, в ходе к-рого сохранившийся образ объекта актуализируется при восприятии. С помощью образов воображения создаютс П. и мысленные ситуации, непосредственно не воспринимающиеся в целом в действительности. Если восприятие относится только к налично данному, настоящему, то П. одновременно относится и к настоящему, и к прошлому, и к будущему.

Являясь формой индивидуального чувств. отражения, П. человека опосредствованы языком, наполнены обществ. содержанием, осмыслены и осознаны.

● см. к ст. *Воображение*.

ПРЕДСУЩЕСТВОВАНИЕ (позднелат. *praeexistentia*), в идеалистич. и религ. системах существование нематериального начала до его воплощения в материи. Так, идея в философии Платона обладает П. по отношению к вещи, абс. идея в философии Гегеля — по отношению к миру. Обычно термин «П.» употребляется применительно к предполагаемой жизни души до её воплощения в данном теле. Любая теория *метемпсихозы* (напр., в пифагореизме или буддизме) предполагает П. души, неоднократно проходящей воплощения и перевоплощения, а в промежутках между ними обретающейся в каких-то загробных мирах, напр. претерпевая очищение. Гносеология Платона предполагает, что в своём П. душа созерцает идеи, затем в земной своей жизни «припоминает» это созерцание (*анамнесис*) и через это обладает знанием наиболее общих истин («Федон» 249 с). Доктрина о П. души и её вторичном вхождении в тело, к-рую стремились найти в библейских текстах (Прем. Сол. 7,3: «я ниспал на ту же землю»; 8,20: «я вошел и в тело чистое»), нашла отражение у нек-рых раннехрист.

мыслителей (особенно у Оригена), но была осуждена и заменена др. концепциями; христианство настаивает только на П. личности Иисуса Христа до его воплощения как бога-*логоса*, 2-го лица Троицы.

ПРЕДУСТАНОВЛЕННАЯ ГАРМОНИЯ, понятие, введенное в философию Лейбницем (1695) для объяснения всеобщей взаимосвязи и согласованности в мире. Согласно учению о П. г., развитию Лейбницем в 1696, субстанциальные элементы мира — *монады*, будучи чисто психич. сущностями, не могут физически взаимодействовать друг с другом; однако развитие каждой из них находится в изначально предустановленном богом соответствии с развитием всех др. монад и мира в целом. Благодаря этой сущностной гармонии возникает также гармония в явлениях (физич. детерминизм) и гармония между сущностью и явлением (согласие между конечными и действующими причинами, между душой и телом). Теория П. г. была направлена против *окказионализма* Н. Мальбранша и картезианского дуализма (см. *Картезианство*), в рамках деизма в ней отставалась имманентная закономерность природных процессов.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ, связь между различными этапами или ступенями развития, сущность к-рой состоит в сохранении тех или иных элементов целого или отд. его характеристик при переходе к новому состоянию. П. выступает как одна из важнейших сторон закона отрицания отрицания.

В истории философии для тех метафизич. концепций, к-рые сводят развитие к плоскому эволюционизму или круговороту и рассматривают его как воспроизведение относительно неизменных форм, характерно гипертрофирование П. Концепции типа теории катаклизмов, напротив, недооценивают или даже отрицают П.; гипертрофируя изменения, различия в объекте при переходе его к новым состояниям.

Развёрнутый теоретич. анализ П. в связи с диалектич. концепцией развития впервые был проведён Гегелем, к-рый рассматривал П. как существ. сторону диалектически понятого отрицания.

Диалектич. материализм различает П. при количеств. изменениях, когда её осн. содержание составляет сама структура, организация объекта (напр., биологич. воспроиз-во в рамках одного вида), и П. при качеств. изменениях, когда структура объекта трансформируется, а содержанием П. являются отд. элементы и характеристики объекта.

Принципиальное значение имеет выявление специфики П. в обществ. развитии. Одна из осн. проблем возникающих здесь — проблема взаимозависимости П. различных форм обществ. жизни. С одной стороны, «история есть не что иное, как последовательная смена отдельных поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 44—45); следовательно, главной в развитии общества является П. материального произ-ва, определяющая П. и различных форм духовной жизни. С др. стороны, эти последние, будучи обусловлены уровнем экономич. развития, в то же время непосредственно зависят от мыслительного материала, накопленного предшествующими поколениями.

В силу сложности и внутр. противоречивости социального развития П. здесь может носить либо прогрессивный, либо реакц. характер в зависимости от того, каково отношение её содержания к социальному прогрессу. Борьба с П. консервативных взглядов, традиций, привычек составляет важное условие эффективного идеологич. руководства обществом.

Особой проблемой является соотношение П. и классовости в развитии духовной жизни общества. С т. зр. вульгарного социологизма (А. А. Богданов, В. Ф. Плещинский и др.) эти понятия взаимоисключают друг друга. Но на деле П. — необходимый атрибут развития духов-

ной культуры классового общества, т. к. не все её компоненты являются классовыми и тем более реакционными.

В науч. познании П. основывается на том, что в каждой области истине содержатся зёрна абс. истины. В философии П. выражается в отнosit. устойчивости осн. принципов разрешения фундаментальных проблем онтологии, гносеологии, социологии, этики и эстетики. ● Маркс К., Морализирующая критика и кризизирующая мораль, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4; Ленин В. И., Успехи и трудности Сов. власти, ПСС, т. 38; его же, Задачи союзов молодежи, там же, т. 41; Баллер Э. А., П. в развитии культуры, М., 1969; его же, Коммунизм. Культура. Человек, М., 1979; Неновский Н., П. в праве, пер. с болг., М., 1977; Бушмин А. С., П. в развитии лит-ры, Л., 1978; Чалоян В. К., Восток—Запад. П. в философии антич. и ср.-век. общества, М., 1979; Гринин В. В., Ладугин А. Б., Иск-во: диалектика П., Минск, 1979.

ПРЕКРАСНОЕ, категория эстетики, характеризующая явления, обладающие высшей эстетич. ценностью. Как эстетич. ценность П. отличается от нравственных и теоретич. ценностей (добра, истины) тем, что оно связано с определ. чувств. формой и обращается к созерцанию или воображению; в отличие от утилитарно-полезного, отношение к П. носит бескорыстный характер.

Для древнейшего эстетич. сознания П. мыслилось как неотъемлемое свойство мира, космоса. Для пифагорейства П. есть гармония, внутренне присущая вещам, источник к-рой усматривался в мистически понимаемых количеств. отношениях. По Гераклиту, «прекраснейший строй мира» и «прекраснейшая гармония» являются результатом единства и борьбы противоположностей. Гераклит говорит также об отнositельности П.: «... Самая прекрасная обезьяна безобразна по сравнению с родом людей» (Платон, Гиппий Большой 289а). По Сократу, отнositельность П. обусловлена тем, что «все хорошо и прекрасно по отношению к тому, для чего оно хорошо приспособлено» (Ксенофонт, Воспоминания о Сократе III, 8, 5). Платон проводит чёткое различие между тем, «что прекрасно» и тем, «что такое прекрасно» («Гиппий Большой» 287 е), т. е. между сущностью П. и его проявлениями. Сущность П. Платон трактует как вечную, безотнositельную, божеств. идею, от к-рой зависит существование всех прекрасных явлений (см. «Пир» 211 а — б). Человек же, «видя здешнюю красоту, вспоминает красоту истинную» («Федр» 249 d).

Отвергая теорию платоновских «идей», Аристотель полагает, что должно быть единым «прекрасное и бытие прекрасного» («Метафизика» VII 6, 1031 b). В соответствии с этим Аристотель рассматривает П. как объективное свойство самой действительности, как проявление её закономерностей: «... самые главные формы прекрасного, это — порядок в пространстве, соразмерность и определенность...» (там же XIII 3, 1078 а 34); в живой природе П. связано с целесообразностью («О частях животных» 645 а).

Объективно-идеалистич. понимание П. развивается в эстетич. учениях неоплатонизма и христианства. Согласно Плотину, П. в телах возникает благодаря приобщению к высшей красоте, исходящей от *единого* («Энеады» I 6, 1—9). Августин писал, что бог сотворил «прекрасные разнообразные формы, блестящие и приятные цвета» («Исповедь» X 34). Фома Аквинский, усматривая конечный источник П. в боге, условиями П. считал целостность, или совершенство, должную пропорцию, или созвучие, и ясность («Summa theologiae» 1, qu. 39, art. 8).

Мыслители эпохи Возрождения были убеждены в объективности П., к-рое определяется Л. Б. Альберти как «... строгая соразмерная гармония всех частей, объединяемых тем, чему они принадлежат...» («Десять книг о зодчестве», т. 1, М., 1935, с. 178). Для Леонардо да Винчи и других теоретиков и практиков иск-ва Воз-

рождения гармонически и многосторонне развитый человек — высшая мера П.

Классицизм трактовал П. и его оценку рационалистично и нормативно. В эпоху Просвещения эстетика выленяется в самостоят. дисциплину (у Баумгартена) именно как «наука о П.». Анализ П. у просветителей связан с их поисками гармонич. обществ. связей, преодолевающих противоречия совр. цивилизации. П. рассматривается как посредствующее звено между разумом и чувствами, отвлечённым долгом и естеств. влечениями, как «свобода в явлении» (Шиллер), как единство правды и идеала в иск-ве (Дидро, Лессинг). Дидро, считая, что «... восприятие отношений есть основа прекрасного», различает «реально прекрасное» и «прекрасное, которое мы воспринимаем», или «относительно прекрасное» (Избр. произв., М., 1951, с. 382, 378). Англ. сенсуалистич. эстетика 18 в. детально исследовала психологию восприятия и переживания П. (Ф. Хатчсон, Г. Хом, Э. Бёрк). Абсолютизация субъективной стороны П. привела к идеалистич. отрицанию его объективности в эстетич. воззрениях Юма и Канта. По мнению Канта, «эстетическое свойство» — «то, что в представлении об объекте чисто субъективно...» (Соч., т. 5, М., 1966, с. 188) и «... суждение вкуса не познавательное суждение...» (там же, с. 210). Предмет может считаться прекрасным, если отношение к нему будет незаинтересованным, если он без понятия представляется как объект всеобщего «необходимого удовольствия» и если он воспринимается как обладающий «формой целесообразности» «без представления о цели» (там же, с. 245, 240). Гегель при исследовании П. отвергает кантовское «... ошибочное представление о существовании прочной противоположности между субъективным мышлением и объективными предметами...» (Соч., т. 12, М., 1938, с. 61). Для Гегеля П. объективно как «чувственная видимость идеи» (там же, с. 115). Поскольку же в природе идея проявляется лишь смутно, то и П. в ней несовершенно. Только иск-во, по Гегелю, способно осуществить необходимое для истинно П. полное соответствие идеи и образа; П. в иск-ве и есть идеал. Ценнейшее достижение гегелевской эстетики — диалектич. подход к изучению П. и пониманию историч. развития П., хотя и на объективно-идеалистич. основе.

Материалистич. эстетика 18—19 вв. доказывала объективность П., рассматривая его как свойства, качества, отношения самой материальной действительности. «Под красотой я понимаю, — писал Э. Бёрк в «Философском исследовании происхождения наших идей о возвышенном и прекрасном», — качество или качества тел, благодаря которым они (тела. — *Ред.*) вызывают любовь или подобную страсть». Чернышевский выступил против упрощённой трактовки этой объективности у Бёрка, критикуя его за то, что тот привал «прекрасное и возвышенное прямо за качества самих тел, производящих на нас такие впечатления» (ПСС, т. 2, 1949, с. 136). Согласно Чернышевскому, «прекрасное есть жизнь» и «прекрасно то существо, в котором видим мы жизнь такую, какова должна быть она по нашим понятиям» (там же, с. 10).

В бурж. эстетике кон. 19—20 вв. проблема П. рассматривается с идеалистич. позиций. Согласно субъективно-идеалистич. теории чувствования (Р. Фишер, Т. Липс, Вернон Ли и др.), П. образуется проецированием чело-веч. чувства на предмет. По определению Дж. Сантьяны, «... красота есть наслаждение, рассматриваемое как качество вещи» («The sense of beauty», N. Y., 1955, p. 51). Для Б. Кроче П. — «адекватность выражения» («Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика», ч. 1, М., 1920, с. 106). В эстетике прагматизма П. трактуется как качество «опыта» в идеалистич. его понимании; Дж. Дьюи сводит П. к «обозначению харак-

терной эмоции» («Art as experience», N. Y., 1934, p. 129). Ряд представителей совр. бурж. эстетики стирает границы между П. и безобразным.

Марксистская эстетика раскрыла закономерную связь между П. и трудовой деятельностью человека, на основе к-рой вообще возникло его эстетич. отношение к миру. К. Маркс отмечал, что «... человек строит также и по законам красоты», поскольку он в практич. созидании предметного мира утверждает себя в своей обществ.-человеч. сущности и, в отличие от животного «... производит универсально..., будучи свободен от физической потребности...», «... свободно противостоит своему продукту... умеет производить по меркам любого вида и всюду он умеет прилагать к предмету присущую мерку» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 42, с. 93, 94). Многообразные явления природы и обществ. жизни обладают свойством П. в той мере, в какой они в своей конкретно-чувств. целостности выступают как обществ.-человеч. ценность, свидетельствующая об утверждении человека в действительности, предметно воплощающая свободное развитие человека и общества. Поэтому восприятие и переживание П. вызывает бескорыстную любовь, чувство радости и ощущение свободы.

Определ. закономерности (правильность, симметричность, гармония, ритм, пропорциональность, целесообразность), мера в звуковых и цвето-световых отношениях), характеризующие внеш. облик явлений, стали обладать эстетич. значимостью, поскольку через познание и использование их человек утверждает себя в мире. Свойством П. обладает сам человек. труд как свободная, творческая, общественно значимая деятельность, доставляющая наслаждение «... игрой физических и интеллектуальных сил» (Маркс К., там же, т. 23, с. 189), а также её результаты, несущие на себе «отпечаток» большого мастерства и высокой культуры. В продуктах человек. деятельности П. выступает как проявление и, следовательно, как свидетельство целесообразности и совершенства.

П. в иск-ве — его художеств. ценность — обусловлено правдивым отражением жизни (красота истины), выражением гуманистич. идеалов, а также мастерством, создающим форму, гармонически соответствующую содержанию.

П. как ценность, в к-рой выражено объективное эстетич. значение явлений, осваивается через субъективные эстетич. оценки, сквозь призму вкусов и идеалов людей. Важнейшей задачей эстетич. воспитания является формирование и развитие способности человека воспринимать подлинную ценность П.

В советской лит-ре по эстетике проблема П. — предмет дискуссии, в центре к-рой соотношение в П. объективного и субъективного, природного и общественного.

● Ванслов В. В., Проблема П., М., 1957; Дмитриева Н. А., Оп., М., 1960; Эстетическое. Сб. ст., М., 1964; Крюковский Н., Логика красоты, [Минск, 1965]; Лосев А. Ф., Шестаков В. П., История эстетич. категорий, [М.], 1965; Природа и функции эстетического, [М.], 1968; Стелович Л. Н., Категории П. и обществ. идеал, М., 1969; Каган М. С., Лекции по марксистско-ленинской эстетике, Л., 1971; Боров Ю. Б., Эстетика, М., 1981; Калантар А., Проблема П. К истории и теории вопроса, Ер., 1981; *Philosophies of beauty...*, select. and ed. by E. F. Carrith, Oxf., [1962].

Л. Н. Столович.

ПРЕРЫВНОСТЬ, см. *Непрерывность и прерывность*.
ПРЕСТИЖ социальный (франц. prestige, первонач. — обаяние, очарование, от лат. praestigium — иллюзия, обман чувств), соотносительная оценка социальной роли или действия, социальной или проф. группы, социального института, физич. достоинства, психологич. качества и т. п., разделяемая членами данного общества или группы на основании определ. системы ценностей. Носителем П. с. в конечном счёте выступает личность. Объективной основой признания привлекательности или значимости социального качества является реальный вклад в удовлетворение той или иной обществ. потребности, но в обществ. мнения

оценка этого вклада опосредствуется социально-психологическими факторами и может подвергаться искажениям.

До кон. 18 в. слово «П.» использовалось в Зап. Европе в смысле, близком к исходному (латинскому), — обычный эффект иллюзиониста («престижиратора»), а затем метафорически применялось к деятелям лит-ры и иск-ва. В кон. 19 в. говорили о П. политич. и др. лидеров, если их влияние основывалось на уважении и восхищении сограждан. Тард объяснял движение моды и т. п. явления как результат подражания носителю П. Дальнейшие исследования показали, что человек действительно склонен идентифицировать себя с обладателем П., и это часто заставляет стремиться к престижной профессии, заимствовать вкусы и мнения носителей П. и т. д. Неофрейдизм исходит из того, что чем острее у индивида внутр. беспокойство и тревога по поводу отношения к нему окружающих, чем больше в нём подсознат. неуверенности в собств. ценности и безопасности, тем сильнее, как контр-баланс, проявление стремления к П. По мнению Мида, поскольку другие — это «зеркало», определяющее человек. «Я», П. обеспечивает самоутверждение личности — уважение к себе, гарантированное уважением других людей.

Марксистская социология исходит из того, что основы П. определяются системой обществ. отношений, а господствующая в обществе система ценностей предопределяет критерии оценивания и обуславливает высоту П.

Динамику П. нельзя толковать однозначно как отражение какого-то одного фактора. Однако П. поддаётся эмпирич. определению и выступает как важный показатель таких недоступных напрямую наблюдению явлений, как система ценностей общества, степень социальной дифференциации и т. п. Изменение П. за определ. период позволяет судить о происходящих социальных изменениях. Реклама и пропаганда в бурж. обществе в значит. степени основаны на придании П. определ. позиций, предметам, вкусам и верованиям. Средства массовой коммуникации, находясь в руках господств. класса, способствуют перераспределению П. в его интересах.

Исследования в СССР и др. социалистич. странах показали, что П. профессий, насел. пунктов и т. д. оказывает большое влияние на проф. ориентацию молодёжи, отношение рабочих к труду и социальную мобильность. Изучение П. — необходимое условие социального прогнозирования и воздействия на динамику П. в интересах общества.

● Замошкин Ю. А., Кризис бурж. индивидуализма и личность, М., 1966; Здравомыслов А. Г. и Ядов В. А., Отношение к труду и ценностные ориентации личности, в кн.: Социология в СССР, т. 2, М., 1966; Человек и общество. Сб. [Л.], 1967; Рубинов А. З., Лестница П., М., 1976; Черноволенко В. Ф., Оссовский В. Л., Паниотто В. И., П. профессий и проблемы социально-профессион. ориентации молодежи (опыт социологич. исследования), К., 1979; Rose n b e r g M., Occupations and values, Glencoe, 1957; P a c k a r d V., The status seekers, N. Y., [1959].

ПРЕФОРМИЗМ (от лат. *praeformo* — заранее образую, преобразую), учение о существовании в зародышевых клетках организма материальных структур, определяющих осн. черты развития и строения организмов следующего поколения. Наивно-преформистские идеи впервые получили выражение у Гиппократ и Анаксагора (в учении о гомеомериях), но были вытеснены учением Аристотеля об *эпигенезе*, согласно к-рому зародышевое развитие организмов есть процесс, осуществляемый путём серии последоват. новообразований. Эпигенетич. представления господствовали в период поздней античности и в ср. века. Непосредств. предшественником совр. П. было учение о преформации (преобразовании), возникшее в эпоху Возрождения как реакция на ср.-век. представления о господстве в организме «жизненной силы». В 17 в. раннепреформистские концепции были конкретизированы на данных микроскопии А. Левенгуком, М. Мальпиги и Я. Сваммердамом, ошибочно

считавшими, что, наблюдая зародыш, можно «видеть» сформировавшиеся части (органы, ткани, структуры) взрослого организма. Из учения о преформации, носившего механико-материалистич. характер, делались креационистские выводы: предполагалось, что все будущие поколения как бы вложены в зародышевые клетки «впервые созданных» организмов. В монадологии Лейбница концепция преформации была распространена на всю эволюцию мироздания, т. е. приобрела методологич. значение. В работах преформистов 18 в. (Ш. Бюффон, А. Галлер, Л. Спалланцани) учение о преформации вылилось в отрицание новообразований в ходе историч. бытия организмов и стало одним из крайних камней метафизич. картины мира. В течение 18 — нач. 19 вв. П. был постепенно вытеснен эпигенетич. представлениями, сторонники к-рых, однако, нередко отбрасывали и то ценное, что содержалось в работах преформистов: идею развития на базе детерминированных и относительно консервативных наследств. структур. Упадок П. продолжался до 2-й пол. 19 — нач. 20 вв., когда благодаря созданию теории индивидуальности хромосом и выяснению сущности процессов клеточного деления, оплодотворения, эмбриогенеза и наследств. передачи спор между П. и эпигенезом был поставлен на принципиально новую почву. Совр. концепция онтогенеза включает элементы как П., так и эпигенеза. Генетич. информация, содержащаяся в зиготе, детерминирует норму реакции организма в ходе его развития. Новое в процессе развития организма возникает как благодаря непрерывному переходу организации зародыша на более высокий уровень, так и мутациями, вносящим в онтогенез принципиально новые компоненты.

● Р а в е н X., Оогенез. Накопление морфогенетич. информации, пер. с англ., М., 1964; Дэвидсон Э., Действие генов в раннем развитии, пер. с англ., М., 1972; B a n d l o w E., Philosophische Aspekte in der Entwicklungsphysiologie der Tiere, Jena, 1970.

ПРИРОДА, 1) в широком смысле — всё сущее, весь мир в многообразии его форм; понятие П. в этом значении стоит в одном ряду с понятиями материи, универсума, Вселенной. 2) В более узком смысле — объект науки, а точнее — совокупный объект естествознания («наук о П.»). П. в целом выступает как общее понятие об объекте, задающее принципиальную схему понимания и объяснения того или иного конкретного предмета изучения (напр., представления о пространстве и времени, движении, причинности и др.). Такое общее понятие П. разрабатывается в рамках философии и методологии науки, к-рые выявляют его осн. характеристики, опираясь при этом на результаты естеств. наук. Как предельная абстракция, осн. характеристиками к-рой являются универсальность, законосообразность и самодостаточность, понятие П. выдвигается на первые роли в социально-культурном плане в эпоху Возрождения в условиях борьбы против религ. догматизма и ср.-век. схоластики, но закрепляется оно лишь с утверждением опытного естествознания (16—17 вв.). Совр. естествознание наследует традиции понимания П., выработанные в новое время, но одновременно существенно обогащает их. Это выражается в представлениях о развитии П. и его специфич. закономерностях, о различных формах движения материи и различных структурных уровнях организации П., в расширении представлений о типах причинных связей и т. п. Напр., с созданием теории относительности существенно видоизменились взгляды на пространственно-временную организацию объектов П.; развитие совр. космологии обогащает представления о направлении естеств. процессов; достижения физики микромира способствуют значит. расширению понятия причинности; прогресс экологии привёл к повиманию глубоких принципов целостности П. как единой системы. 3) Наиболее употребитель-

но толкование понятия П. как совокупности естеств. условий существования человек. общества. В этом смысле понятие П. характеризует место и роль П. в системе исторически меняющихся отношений к ней человека и общества. Понятие П. употребляется для обозначения не только естественных, но и созданных человеком материальных условий его существования — «второй П.». По словам К. Маркса, постоянное осуществление обмена веществ между человеком и П. — закон, регулирующий обществ. произ-во; без такого обмена была бы невозможна сама человек. жизнь (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, с. 51, 514).

Реальную основу отношения человека к П. образует его деятельность, к-рая всегда осуществляется в конечном счёте в П. и с данным ею материалом. Поэтому и изменение отношения к П. на протяжении истории общества определяется прежде всего изменением характера, направленности и масштабов человек. деятельности. Интенсивное развитие комплекса социальных наук приводит к тому, что наряду с понятием П. интегрирующую роль в познании начинает играть понятие деятельности.

До начала совр. научно-технич. революции эксплуатация П. носила преим. экстенсивный характер, т. е. основывалась на увеличении объёма и разнообразий получаемых от П. ресурсов. При этом масштабы деятельности общества практически не были ограничены извне, со стороны П. — человек мог брать у неё «без счёта», столько, сколько позволяла его собств. производит. сила. К сер. 20 в. такой способ эксплуатации начинает приближаться к критич. точкам, причём сразу в неск. отношениях: масштабы потребления традиц. источников энергии, сырья и материалов становятся сравнимы с их общими запасами в земной П.; та же картина вырисовывается и в отношении естеств. базы для произ-ва продовольствия в связи с быстрым ростом населения планеты; совокупная деятельность общества оказывает всё более заметное влияние на П., ощутимо вторгается в её естеств. механизмы саморегуляции, резко видоизменяет условия существования живой материи. Всё это создаёт объективно-природную основу и необходимость перехода от экстенсивного к интенсивному способу эксплуатации П., т. е. более полному, эффективному и разностороннему использованию её ресурсов. Со стороны самого общества эта необходимость подкрепляется соответств. изменением характера деятельности, к-рая теперь уже не может развиваться спонтанно под воздействием своей собств. внутр. логики, а требует спец. регулирования, поскольку оказывается ограниченной совокупности её материальных, природных условий. В совр. обществе инструментом такого регулирования выступает наука — гл. орудие интенсивности произ-ва и рационализации, смыслового переустройства материальных отношений человека с П. На науку всё более последовательно ориентируется и человек. деятельность. В итоге начинает складываться новый тип отношения общества к П. — отношение глобального управления, к-рое охватывает как процессы в П., так и деятельность общества в целом и предполагает разработку рациональных программ этой деятельности, учитывающих характер и границы допустимого воздействия на П. и необходимость её сохранения и воспроизводства. П. во всё больших масштабах становится существенным и разумно управляемым компонентом социального организма.

Для первобытного человека, почти полностью растворённого в П., характерно её одухотворение. Мифологич. мышление ещё не располагает основаниями для чёткого противопоставления П. и человека. Собственно теоретич. отношение к П. впервые складывается с отделением философии от мифологии, т. е. с появлением теоретич. мышления как такового. В ценностном

плане это отношение оказывается двойственным: та часть П., которая вовлечена в орбиту деятельности человека, толкуется с утилитарно-прагматич. точки зрения как потребительская ценность, как источник ресурсов для человека и место его обитания (эта ценностная позиция сохраняется вплоть до сер. 20 в.); П. же в целом долгое время выступает как неизмеримо превосходящая человека сила и потому — как идеал гармонии, веруководного совершенства. Этот тип ценностного отношения определяет и направление теоретич. размышлений о П. Через всю антич. философию проходит трактовка П. как совершенства, как средоточия логоса. Антич. мышлению свойственно обращаться к П. как к эталону организации, мерило мудрости, а жизнь в согласии с П. и её законами расценивается здесь обычно как самая благая и желанная. Существенно иное отношение к П. складывается с утверждением христианства, к-рое рассматривает её как воплощение материального начала, как «низ», где всё преходяще и изменчиво. Земному, П. резко противопоставляется вечное, абс. духовное начало — бог, безусловно стоящий над П. В противоположность античности осн. идей здесь является не слияние с П., а возвышение над нею. Возрождение вновь обращается к антич. идеалам толкования П. и всего естественного, природного как воплощения гармонии и совершенства. Эта позиция и позднее многократно воспроизводится в самых разных контекстах, в частности в концепции естеств. права (Руссо и др.), выведившей право из данных П., «естеств.» законов человек. общечития, а также в ряде школ лит-ры и философии, активно проводивших лозунг «назад к П.» и усматривавших в нём единств. спасение от разрушит. действия бурж. порядков.

Этот же идеал отношения к П. в новое время сыграл немалую роль в превращении П. в объект науч. изучения. Вместе с тем развитие науки и начало активного освоения П. на базе развития пром-сти существенно трансформировали первонач. схему идеализиров. и поэтизиров. отношения к П. Опытное естествознание выдвигает идею «испытания» П. По отношению к познават. и практич. активности человека П. начинает выступать как объект, как попреще деятельности, как косная и инертная сила, требующая покорения, установления над нею господства разума.

Такой тип отношения к П. сохраняется до тех пор, пока действует господство над нею не начинает превращаться в реальность. Когда мир, созданный деятельностью человека, становится соизмеримым с миром П., т. е. когда деятельность общества достигает планетарных масштабов, становится по своему объёму сравнимой с масштабами процессов в П., утилитарно-прагматич. отношение к П. постепенно перестаёт быть самодовлеющим и безграничным, оно дополняется осознанием растущей зависимости самой П. от человека и его деятельности. На этой основе складывается новый тип ценностного отношения к П., к-рый можно назвать социально-историческим и к-рый исходит из оценки П. как уникального и универс. вместилища человека и всей его культуры. Такая оценка предполагает ответств. отношение к П., постоянное соизмерение нужд общества и возможностей П., учёт того, что сам человек и человечество есть часть П.

В науч.-теоретич. плане этой ценностной переориентации соответствует переход от идеи абс. господства над П. к идее отношений общества и П. как отношений партнёров, соизмеримых по своему потенциалу. Первым теоретич. выражением этой позиции явилась созданная В. И. Вернадским концепция ноосферы. Сознание потенциального (а в нек-рых пунктах и актуального) превосходства общества над П. постепенно, хотя и не безболезненно, рождает новый подход, основанный на идее единого, сбалансированного и ответств. управления социальными и природными процессами и условиями. Во 2-й пол. 20 в. этот подход начинает получать распространение и выступать в качестве основы регу-

лирования деятельности и всей системы практик — отношений общества и П., в т. ч. мероприятий по охране природы и защите окружающей среды.

Взаимодействие П. и общества по-разному протекает в разных социально-экономич. условиях. Ещё основоположники марксизма показали, что капитализм рождает хищнич. отношение к П., источник к-рого заключён в господстве частного, индивидуалистич. интереса. По словам К. Маркса, «... культура, если она развивается стихийно, а не направляется сознательн о..., оставляет после себя пустыню» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 32, с. 45). Практика совр. капитализма свидетельствует о том, что бурж. строй создаёт серьёзные препятствия на пути построения рационального управления П. В противоположность этому сама сущность социалистич. строя благоприятствует рационализации отношения к П., хотя такая рационализация осуществляется не автоматически, а требует спец. усилий и затрат со стороны общества. См. также *Экология социальная*.

● Энгельс Ф., Диалектика П., Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; Человек, общество и окружающая среда, М., 1973; Вернадский В. И., Размышления натуралиста, кн. 1—2, М., 1975—77; Сен-Марк Ф., Социализация П., пер. с франц., М., 1977; Рожанский И. Д., Развитие естествознания в эпоху античности. Ранняя греч. наука «о природе», М., 1979. Э. Г. Юдин.

ПРИСТЛИ (Priestley) Джозеф (13. 3. 1733, Филдхед, близ Лидса, — 6. 2. 1804, Нортамберленд, Пенсильвания, США), англ. философ-материалист, химик (ему принадлежит открытие кислорода), обществ. деятель. По окончании духовной академии стал священником. Отстаивал идеи веротерпимости, выступал против англ. колон. господства в Сев. Америке, приветствовал Великую франц. революцию. Из-за преследований был вынужден эмигрировать в США (1794). Чл. Лондонского королев. об-ва (1767) и чл. Парижской АН (1772); в 1780 был избран почётным членом Петерб. АН.

В многолетней и страстной полемике со сторонниками различных идеалистич. школ П. учил, что природа материальна и что дух (сознание) представляет свойство материи, движущейся по неотвратимым, изначально присущим ей законам. Вместе с тем, придерживаясь деизма, П. полагал, что сами эти законы созданы божеством разумом. С принципом материальности мира П. соединил идею строжайшей причинной обусловленности (необходимости) всех явлений, отвергая утверждения теологов, будто при таком понимании человек как часть материи не несёт ответственности за свои поступки.

П. развивал и популяризировал учение Гартли о том, что все психич. процессы, включая абстрактное мышление и волю, совершаются по укоренённым в нервной системе законам ассоциации. П. выступал с критикой философии шотландской школы.

П. принадлежит также ряд ценных работ по истории науки и методологии науч. исследования.

■ The theological and miscellaneous works, v. 1—25, L., 1817—1832; Writings on philosophy, science and politics, ed., with an introd. by J. A. Passmore, N. Y. — L., 1965; в рус. пер. — Избр. соч., М., 1934; в кн.: Англ. материалисты 18 в., т. 3, М., 1968.

● История философии, т. 2, М., 1941, с. 246—50; История философии, т. 1, М., 1957, с. 615—19; Holt A. D., A life of J. Priestley, L., 1931.

ПРИЧИНА И СЛЕДСТВИЕ, филос. категории, отображающие одну из форм всеобщей связи и взаимодействия явлений. Под причинной (лат. causa) понимается явление, действие к-рого вызывает, определяет, изменяет, производит или влечёт за собой др. явление; последнее называют следствием. Производимое причиной следствие зависит от условий. Одна и та же причина при разных условиях вызывает неодинаковые следствия. Различие между причиной и условием относительное. Каждое условие в определ. отношении является причиной, а каждая причина в соответств. отношении есть следствие. П. и с. находятся в единстве: одинаковые причины в одних и тех же условиях вызывают одина-

ковые следствия. В области обществ. наук причины отличаются от поводов — процессов, способствующих их проявлению.

В противоположность идеалистич. воззрениям, отрицающим объективное содержание понятий П. и с., материалистич. концепции обосновывают взгляд, согласно к-рому знание причинно-следственных связей отражает с большим или меньшим приближением реальные, объективно существующие связи и взаимодействия вещей и процессов объективного мира.

В отличие от метафизич. материализма, видевшего только одну сторону причинной зависимости — действие причины на следствие, диалектич. материализм признаёт отправным пунктом анализа понятия причины самодвижение материи, к-рое выступает как взаимодействие. Совокупность всевозможных взаимодействий вещей и процессов природы составляет всеобщее (универсальное) взаимодействие, исходя из к-рого «... мы приходим к действительному каузальному отношению» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 546). П. и с. суть отд. стороны, моменты, звенья универс. взаимодействия. Только мысленно изолируя отд. его акт и абстрагируясь от обратного влияния произведённого на источник порождения, можно говорить об одностороннем действии причины на следствие. В реальных процессах следствие не является пассивным, оно может воздействовать на свою причину.

П. и с. могут меняться местами: следствие может стать причиной другого следствия. Во мн. областях объективной действительности само взаимодействие П. и с. выступает как причина изменения явлений и процессов.

В природе и обществе существует бесчисленное многообразие форм взаимодействия, взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и соответственно — многообразие причинно-следств. зависимостей. В совр. науке классификация причинно-следств. связей проводится по различным признакам. Так, по признаку природы отношений причинно-следств. связи подразделяются на материальные и идеальные, информационные и энергетические, физические, химические, биологические, социальные; по характеру связей — на динамические и статистические; по числу и связности воздействий — на простые, составные, однофакторные, многофакторные, системные, внесистемные. Причинно-следств. связи подразделяются также на внешние и внутренние, главные и неглавные, объективные и субъективные, всеобщие, особенные, единичные и др.

В гносеологии понятие причинно-следств. связи выполняет важную методологич. функцию, ориентируя исследователя на прогрессивное движение познания по причинно-следств. цепи — от случайности к необходимости, от единичного к особенному и общему, от формы к содержанию, от явления к сущности.

● Энгельс Ф., Диалектика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; его же, Филос. тетради, там же, т. 29; Аскин Я. Ф., Филос. детерминизм, Саратов, 1974; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980; см. ст. Причинность и лит. к ней.

ПРИЧИННОСТЬ, генетич. связь между отд. состояниями видов и форм материи в процессах её движения и развития. Вопрос о П. непосредственно связан с пониманием принципов строения материального мира и его познания. На основе П. организуется материально-практич. деятельность человека и вырабатываются науч. прогнозы. Всё это обуславливает остроту проблемы П. в философии и науке вообще (см. *Детерминизм* и *Индетерминизм*). Проблема П. тесно связана с осн. вопросом философии: «... субъективистская линия в вопросе о причинности есть философский идеализм...» (Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 159).

Сущностью П. является произ-во причинной следствия. П. есть внутр. связь между тем, что уже есть, и тем, что им порождается, что ещё только становится. Этим П. принципиально отличается от др. форм связей, для к-рых характерен тот или иной тип упорядоченной соотнесённости одного явления другому.

П. объективна: она есть присущее самим вещам внутр. отношение. П. всеобща, т. к. нет явлений, к-рые не имели бы своих причин, как нет явлений, к-рые не порождали бы тех или иных следствий.

Связь причины и следствия является необходимой: если есть причина и валицо соответствующие условия, то неизбежно возникает следствие, причём оно всегда порождается данной причиной при тех же условиях и во всех др. случаях. Следствие, произведённое нек-рой причиной, само становится причиной другого явления; последнее, в свою очередь, оказывается причиной третьего явления и т. д. Эту последовательность явлений, связанных друг с другом отношением внутр. необходимости, наз. причинной или причинно-следств. цепью. Её можно назвать «цепью причинения». Любая из цепей причинения не имеет ни начала, ни конца. Попытки найти абсолютно «первую» или «последнюю» причины означают обращение в той или иной форме к чуду, сверхъестеств. силе.

В процессе причинения происходит перенос материи и движения от причины к следствию. С этим связана другая фундаментальная черта процесса причинения — перенос структуры от причины к следствию, т. е. воспроизведение, «отображение» структуры причины в структуре следствия. Этот факт лежит в основе присутствия материи свойства отражения. На основе причинного воздействия и переноса структуры по цепям причинения осуществляются все виды создания, восприятия, передачи, хранения, переработки и использования информации в технич. устройствах и живых организмах. Информац. аспект процессов причинения играет особенно важную роль в социальной сфере, выражая сущность, особенность П. в социальной области.

Неизбежность переноса материи и движения от причины к следствию ведёт к тому, что уже сам факт порождения следствия определ. образом изменяет причину, что является универс. свойством П. На основе этого свойства П. в ходе естеств. развития материи возникают системы с обратной связью и самоорганизующиеся системы. Процесс причинения последовательно развёртывается во времени. Его исходным пунктом служит формирование самой причины для действия в данных условиях. Причина во времени предшествует следствию, но вместе с тем существует более или менее длит. стадия, когда причина и следствие сосуществуют вместе и в течение к-рой идёт процесс активного воздействия следствия на причину. То, как именно будет действовать причина и каким окажется следствие, зависит не только от природы причины, но и от характера условий, при к-рых развёртывается действие этой причины. Условия, независимые от причины явления, превращают в действительность заключённую в причине возможность порождения следствия.

Обоснование П. и её виды. В диалектич. материализме представление о П. обосновывается на основе практики: тот факт, что человек управляет определ. природными и социальными процессами, является решающим доказательством существования П. С развитием практики и познания раскрываются новые виды П., к-рые определяются природой соответствующих объектов и систем, формой движения материи.

Классич. физика основывалась на механич. понимании П.: причиной искомого состояния объекта является нек-рое его исходное состояние и его взаимодействия за исследуемый отрезок времени. Предсказания солнечного и лунного затмений, времени противостояния

планет и т. п. служили важным обоснованием этой концепции.

Развитие совр. физики, и прежде всего становление и развитие квантовой механики, привело к существ. видоизменению, обобщению категории П. Это связано с признанием фундаментальной значимости нового класса теорий — статистич. теорий, к-рые принципиальным образом включают в свою структуру вероятностные представления (см. *Вероятность*). В классич. физике предполагалось, что все связи между параметрами объекта определены в количеств. отношении строго однозначно (т. н. лапласовский детерминизм). В структуре же статистич. теорий неустранимым образом включены неопределённость и неоднозначность. Так, напр., в квантовой механике определение состояния квантовой системы включает в себя неоднозначность ряда характеристик, поэтому определение будущих состояний системы также содержит неоднозначность. Вместе с тем наиболее существ. характеристики при задании состояний определяются вполне однозначно.

Познание причин явлений направлено прежде всего на раскрытие их сущности. В этой связи принципиальное значение имеет мысль Ф. Энгельса о том, что бессмысленно настаивать на абсолютно исчерпывающем познании всех причинно-следств. связей к.-л. объекта (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, с. 534). В рамках статистич. теорий, и прежде всего в квантовой механике, П. раскрывает именно существ. взаимосвязи, к-рые определяются однозначным образом. Познание же причин явлений, ведущих к неоднозначным связям, выходит за рамки этих теорий.

Тот факт, что статистич. теории включают в себя неоднозначность и неопределённость, по-своему был истолкован теми филос. направлениями, к-рые отрицают П. и детерминизм. Утверждая, что статистич. теории свидетельствуют о принципиальном индетерминизме и знаменуют крушение принципа П., представители позитивистской философии абсолютизировали наличие указанной неопределённости.

Развитие новейших обобщений категории П. непосредственно связано с разработкой новых классов законов — симметрии и управления. Первые выражают проникновение познания на новые фундаментальные уровни строения материи, вторые особо уделяют внимание раскрытию направленности и эффективности функционирования сложных систем. В ходе этих исследований на первый план выдвигаются и разрабатываются структурно-информационные аспекты учения о П.

П. есть лишь одна из форм всеобщей связи явлений. К особо важным типам связей относятся законы природы и общества. Понятие «закон» более широкое, нежели понятие «П.». Если П. соединяет только причину и её следствие, то закон может соединять не только причины с их следствиями, но и, напр., разные следствия той же самой причины, разные стороны одного и того же следствия, порождённого данной причиной, и др. связи.

П. никогда не реализуется в «чистом» виде, освобождённом от присутствия др. форм связи, и только в абстракции может быть отделена от них. Но такая абстракция необычайно плодотворна и эффективна, потому что помогает вскрыть П. как основу, на к-рой складывается вся система многообразных явлений природы и общества. Конечно, когда причинная связь раскрыта, мышление должно вновь вернуться к целостной картине и как бы власти П. в сложную сеть многообразных взаимозависимостей.

В ходе развития совр. науки раскрывается всё большее многообразие форм связи явлений, выражающихся в виде соотношений, не имеющих непосредственно причинного характера. На основе такой тенденции у нек-рых философов и учёных стало складываться ошибочное впечатление, будто вообще изучение причинных связей, отношений порождения отступило на

задний план и уже не составляет существ. задачи науч. исследования.

Существуют также представления, сближающие П. с фатализмом или даже отождествляющие их, что используется в двух взаимно исключающих целях — либо для оправдания фатализма, либо для критики П., как якобы ведущей к телеологии или родственной ей. Но оба эти подхода несостоятельны. Если в диалектич. учении о П. явления понимаются как необходимо связанные между собой по своей внутр. природе, то для фатализма явления сами по себе никак не связаны друг с другом; необходимость лежит за их пределами и действует помимо них, подчиняясь неотвратимому сверхъестеств. року. Учение же о П., напротив, не утверждает, что нечто, порождаемое причиной, произойдет при всех условиях с неотвратимостью. Изменяя условия, можно изменить и следствия данной причины; создавая условия, при к-рых возникают противоборствующие причинные тенденции, можно даже пресекать ранее сложившийся ход событий, останавливать действие прежней причины и создавать новые возможности. Указывая на те или иные возможности, П. даёт реальную опору для человек. свободы.

Однолинейное механич. понимание П. было не в состоянии опровергнуть телеологию, поскольку целый ряд фактов не укладывался в рамки такой П. Трудности причинного объяснения в этом случае привели к альтернативе: «либо причинность, либо телеология». Эта альтернатива была преодолена только тогда, когда теория П. стала опираться на представление о её диалектич. природе, включающее идею об обратной связи и определ. направленности функционирования сложных систем. Эти представления получили дальнейшую разработку в ходе развития общей теории управления. То, что движет сложноорганизованные системы к определ. состоянию, — не фиктивная «целевая причина», а воздействие вполне реальных конкретных материальных факторов, характеризующих строение и динамику таких систем.

● Энгельс Ф., Диалектика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; его же, Анти-Дюринг, там же; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; его же, Филос. тетради, там же, т. 29; Бом Д., П. и случайность в совр. физике, пер. с англ., М., 1959; Фролов И. Т., О П. и целесообразности в живой природе, М., 1964; Бунге М., П., пер. с англ., М., 1962; Бриллиант Л., Науч. неопределенность и информация, пер. с англ., М., 1966; Кузнецов И. В., Категории П. и ее познание, значение, в сб.: Теория познания и совр. наука, М., 1967; Свечников Г. А., П. и связь состояний в физике, М., 1971; Омельяновский И. М. Э., Диалектика в совр. физике, М., 1973; Совр. детерминизм. Законы природы. Сб. ст., М., 1973; Аскин Я. Ф., Филос. детерминизм, Саратов, 1974; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980; Актуальные проблемы детерминизма, Мат-лы Всесоюз. науч. конференции, Тб., 1980 (библ.).

И. В. Кузнецов, Ю. В. Сачков.

ПРОБЛЕМА (от греч. πρόβλημα — преграда, трудность, задача), объективно возникающий в ходе развития познания вопрос или целостный комплекс вопросов, решение к-рых представляет существенный практич. или теоретич. интерес. Весь ход развития человек. познания может быть представлен как переход от постановки одних П. к их решению, а затем к постановке новых П. Жизненный, конструктивный характер содержания П. отличает их от «псевдопроблем» — вопросов, обладающих лишь кажущейся значимостью. Своеобразной формой решения П. может служить доказательство её неразрешимости, к-рое стимулирует перестройку оснований, в рамках к-рых П. была поставлена (напр., доказательство неразрешимости П. построения вечного двигателя было тесно связано с формулировкой закона сохранения энергии). В науч. познании способы разрешения П. совпадают с общими методами и приёмами исследования. В силу комплексного характера мн. П. совр. естествознания и социальных наук определ. значение для анализа строения и динамики П. приобретают системные методы. Развитие науч. познания нередко приводит к П., приобретающим форму апорий и парадоксов, для разрешения

к-рых требуется переход на иной, филос. уровень их рассмотрения. При этом на первый план выступает материалистич. диалектика в своей эвристически-методологич. функции.

Абсолютизация момента проблемности или неразрешимости познават. ситуации приводит к различным формам скептицизма, прагматизма, релятивизма (напр., «проблематизм» У. Спирито, учение о «проблемном сознании» Г. Вайна).

Основы логико-семантич. истолкования и классификации П. были заложены в работах А. Н. Колмогорова по исчислению задач (1932), а также в работах С. К. Клини (1945), Дж. Роуза (1953) и др. Определ. классы П. получили подробную разработку в совр. формальной логике (напр., задачи с параметрами, имеющие своё решение в нек-рой формуле, содержащей эти параметры, — т. н. массовая П.).

ПРОВИДЕНЦИАЛИЗМ (от лат. providentia — провидение), религ. понимание истории как проявления воли бога, осуществления заранее предусмотренного божеств. плана «спасения» человека. П. присущ всем теистич. (см. Теизм) религиям — иудаизму, христианству, исламу. Развитое Августином провиденциалистское понимание историч. процесса как пути к эсхатологич. «царству божию» легло в основу всей ср.-век. христ. церковной историографии. В 17 в. идеи П. развивал Боссуэ. Начиная с Возрождения и особенно в эпоху Просвещения в противовес П. развивается рационалистич. взгляд на историю как имманентный процесс — осуществление «естеств. законов», разума и т. п. (см. Философия истории). Однако в 19—20 вв. П. продолжал оставаться филос. основой мн. идеалистич. течений и направлений (в нач. 19 в. — Ж. М. де Местр, Ф. Шлегель; Л. Ранке и его школа в историографии; философия истории неомоизма и др.).

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ (от греч. πρόγνωσις — предвидение, предсказание), разработка прогноза — вероятного суждения о состоянии к.-л. явления в будущем; в узком значении — спец. науч. исследование перспектив развития к.-л. явления, преим. с количеств. оценками и с указанием более или менее определ. сроков изменения этого явления. П. как одна из форм предвидения научного в социальной сфере находится во взаимосвязи с целеполаганием, планированием, программированием, проектированием, управлением. Там, где объекты неуправляемы (особенно в естеств. науках), имеет место безусловное предсказание с целью приспособить действия к ожидаемому состоянию объекта. Но нередко (особенно в обществ. науках) обратная связь приводит к самоосуществлению или саморазрушению прогноза путём действий с учётом последнего. Так, предсказание успеха может вызвать мобилизацию сил, воодушевление, а предсказание катастрофы способно вызвать панику и действительно обострить ситуацию, но может вызвать своевременное вмешательство и ликвидацию угрозы.

Отсюда методологич. ориентация П. управляемых (большей частью социальных) явлений на оценку вероятного (при условии сохранения наблюдаемых тенденций) и желательного (при условии заранее заданных норм) состояния объекта с целью оптимизации принимаемых решений. Соответственно разрабатываются поисковый и нормативный прогнозы.

Различают три осн. способа П.: экстраполяция, моделирование, экспертиза. Но такая классификация условна, т. к. прогностич. модели предполагают экстраполяцию и экспертные оценки, последние представляют итоги экстраполяции и моделирования экспертом исследуемого объекта и т. д. В разработках прогнозов применяют также методы аналогии, индукции и дедукции, различные статистич., экономич., социологич. и др. методы.

Конкретные методики, по которым ведётся П., образуются путём сочетания ряда методов. Иногда неск. методик составляют т. н. прогнозирующую систему. Типовая методика П. содержит след. осн. этапы исследования: предпрогнозная ориентация (определение объекта, предмета, проблемы, цели, задач, времени упреждения, рабочих гипотез, методов, структуры и организации исследования); прогнозный фон (сбор данных, влияющих на развитие объекта, по смежным, непрофильным отраслям П.); исходная модель, т. е. система показателей, параметров, отображающая характер и структуру объекта; поисковый прогноз (проекция в будущее исходной модели по наблюдаемой тенденции с учётом факторов прогнозного фона, чтобы выявить перспективные проблемы, подлежащие решению); нормативный прогноз (проекция в будущее исходной модели в соответствии с заданными целями и нормами по заданным критериям); оценка степени достоверности и уточнение прогнозн. моделей, обычно опросом экспертов; выработка рекомендаций для оптимизации решений на основе сопоставления прогнозн. моделей.

Теория и практика П. часто называются прогностикой, но в узком смысле прогнозистика — наука о законах и способах разработки прогнозов. Её общеметодологич. основы заложены в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина. Развитие П. сначала в естеств. науках (прежде всего в агрогидрометеорологии), а затем и в обществ. науках (особенно экономических) привело в 1960-х гг. к формированию прогнозистики как особой науч. дисциплины.

Осн. задача прогнозистики — развитие спец. (частной) методологии П. с целью повышения эффективности методов и техники разработки прогнозов. В проблематику прогнозистики входит изучение особенностей П. как особого науч. исследования, принципов оптимального подбора методов П., способов оценки достоверности прогнозов, принципов использования для разработки прогнозов выводов теории вероятностей, теории игр, исследования операций, теории принятия решений и др.

Методы и техника П. в условиях социализма и капитализма имеют некие общие черты, но существуют принципиальные различия методологии и характера П. с позиций марксизма-ленинизма и с позиций бурж. футурологии. В социалистич. странах П. опирается на принципы историч. материализма, закономерности обществ. развития и тесно связано с социальн.-экономич. планированием. В капиталистич. странах П. основано на концепциях бурж. философии и социологии, служит целям гос.-монополистич. капитализма, используется отд. гос. учреждениями и частными фирмами.

● Науч. основы экономич. прогноза, М., 1971; Экономич. П. развития больших технич. систем, М., 1977; Теория П. и принятия решений, М., 1977; Рабочая книга по П., М., 1981; Я н ч Э., П. науч.-технич. прогресса, пер. с англ., М., 1974; М а р т и н о Д ж., Технолож. П., пер. с англ., М., 1977; Руководство по науч.-технич. П., пер. с англ., М., 1977; см. также лит. к ст. *Предвидение*. И. В. Бестужев-Лада.

ПРОГРЕСС (от лат. *progressus* — движение вперёд, успех), тип, направление развития, характеризующееся переходом от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному. О П. можно говорить применительно к системе в целом, к отдельным её элементам, к структуре и др. параметрам развивающегося объекта. Понятие П. соотносительно с понятием *регресса*.

Представление о том, что изменения в мире происходят в определ. направлении, возникло в глубокой древности и первоначально было чисто оценочным. В развитии докапиталистич. формаций многообразие и острота политич. событий сочетались с крайне медленным изменением социальн.-экономич. основ обществ. жизни. Для большинства антич. авторов история — простая последовательность событий, за которыми стоит нечто

неизменное; в целом же она рисуется либо как регрессивный процесс, идущий по нисходящей от древнего «золотого века» (Гесиод, Сенека), либо как циклич. круговорот, повторяющий одни и те же стадии (Платон, Аристотель, Полибий). Христ. историософия рассматривает историю как процесс, идущий в определ. направлении, но имеется в виду не имманентный процесс, а движение к некоей предустановленной цели (см. *Провиденциализм*), лежащей за рамками действит. истории. Идея историч. П. родилась не из христ. *эсхатологии*, а из её отрицания.

Социальная философия поднимающейся буржуазии, отражавшая реальное ускорение обществ. развития, была овеяна оптимизмом, уверенностью в том, что «царство разума» лежит не в прошлом, а в будущем. Прежде всего был замечен П. в сфере науч. познания; уже Ф. Бэкон и Декарт учили, что не нужно оглядываться на древних, что науч. познание мира идёт вперёд. Затем идея П. распространяется и на сферу социальных отношений (Тюрго, Кондорсе).

Просветит. теории П. обосновывали смелую ломку феод. отношений, на их основе складывались многочисленные системы утопич. социализма. Но рационалистич. теориям П. был чужд историзм. П. общества просветителей выводили из П. человек. разума. Теории просветителей имели телеоложич. характер, возводили в ранг конечной цели истории преходящие идеалы и иллюзии поднимающейся буржуазии. Вместе с тем уже Вико и особенно Руссо указывали на противоречивый характер историч. развития. Романтич. историография нач. 19 в. в противовес рационализму просветителей выдвинула идею медленной органич. эволюции, не допускающей вмешательства извне, и тезис об индивидуальности и несравнимости историч. эпох. Однако этот историзм был односторонне обращён в прошлое и часто выступал в роли апологии архаич. отношений. Наиболее глубокою в домарксовской мысли трактовку П. дал Гегель, выступив как против просветит. пренебрежения к прошлому, так и против ложного историзма романтич. «историч. школы». Однако, понимая историч. П. как саморазвитие мирового духа, Гегель не мог объяснить переход от одной ступени обществ. развития к другой. Его философия истории превращается в *теодицею*, оправдание бога в истории.

Марксистско-ленинская концепция П. характеризует диалектико-материалистич. подход к этой проблеме, выдвиганием объективного критерия П. К. Маркс подчёркивал, что «вообще понятие прогресса не следует брать в обычной абстракции» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 12, с. 736). «... Представлять себе всемирную историю идущей гладко и аккуратно вперед, без гигантских иногда скачков назад, недиалектично, ненаучно, теоретически неверно» (Ленин В. И., ПСС, т. 30, с. 6). П. не есть какая-то самостоят. сущность или трансцендентная цель историч. развития. Понятие П. имеет смысл лишь применительно к определ. историч. процессу или явлению в строго определ. системе отсчёта. Цели, стремления и идеалы, в свете к-рых люди оценивают историч. развитие, сами меняются в ходе истории, поэтому такие оценки часто страдают субъективностью, неисторичностью. Как пишет Маркс, «так называемое историческое развитие покоится вообще на том, что новейшая форма рассматривает предыдущие как ступени к самой себе и всегда понимает их односторонне, ибо лишь весьма редко и только при совершенно определенных условиях она бывает способна к самокритике» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 12, с. 732).

Общая тенденция историч. развития — переход от систем с преобладанием естеств. детерминации к системам с преобладанием социальн.-историч. детерминации, в основе чего лежит развитие производит. сил. Поэтому В. И. Ленин считал интересы развития производит. сил «... высшим критерием общественного прогресса...» (ПСС, т. 16, с. 220).

Совершенствование средств и организации труда обеспечивает рост его производительности, что в свою очередь влечёт за собой совершенствование рабочей силы, вызывает к жизни новые производств. навыки и знания и меняет существующее обществ. разделение труда. Одновременно с П. техники идёт развитие науки. При этом расширяются состав и объём необходимых потребностей человека и изменяются способы их удовлетворения, образ жизни, культура и быт. Более высокому уровню развития производит. сил соответствует и более сложная форма производств. отношений и обществ. организации в целом, повышение роли субъективного фактора. Степень овладения обществом стихийными силами природы, выражающаяся в росте производительности труда, и степень освобождения людей из-под гнёта стихийных обществ. сил, социально-политич. неравенства и духовной неразвитости — вот наиболее общие критерии историч. П. В свете указанного критерия первобытнообщинная, рабовладельч., феод., капиталистич. и коммунистич. формации представляют собой закономерные стадии поступат. развития человечества. Однако процесс этот противоречив, а типы и темпы его различны.

Первоначально из-за низкого уровня развития произ-ва, а в дальнейшем также из-за частной собственности на средства произ-ва одни элементы социального целого систематически прогрессируют за счёт других. Это делает П. общества в целом антагонистическим, неравномерным, зигзагообразным (с. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, с. 177 и т. 26, ч. 1, с. 280).

Диспропорция между П. техники, производительности труда и ростом отчуждения, эксплуатации трудящихся, между материальным богатством капиталистич. общества и уровнем его духовной культуры особенно заметна в период общего кризиса капитализма. Она отражается в росте социального пессимизма и многочисленных филос. и социологич. теориях 20 в., прямо или косвенно отрицающих П. и предлагающих заменить это понятие либо идеей циклич. круговорота (Шпенглер, Тойнби, Сорокин), либо «нейтральным» понятием «социального изменения». Широкое распространение получают также различные концепции «конца истории» и пессимистич. *антиутопии*. В этом же духе интерпретируются мн. *глобальные проблемы* совр. цивилизации — экологическая и энергетическая, угроза ядерной войны и др. Весьма сложен также вопрос о критериях П. применительно к высшим сферам духовной деятельности, напр. иск-ву.

Генеральная линия обществ. П. в совр. эпоху — переход от капитализма к социализму в мировом масштабе. Колоссально ускоряя темпы обществ. развития, коммунистич. формация стремится преодолеть унаследованные от прошлого диспропорции в развитии города и деревни, людей умств. и физич. труда, производит. сил и духовной культуры общества, передовых и экономически отставших стран. Можно предположить, что в историч. рамках зрелого социализма в основном и главным произойдёт становление бесклассовой структуры общества (см. Материалы XXVI съезда КПСС, 1981, с. 52—57). Однако процесс этот не является автоматическим и зависит от сознат. усилий людей, их социальной ответственности и активности.

Возникнув на почве социальной истории, понятие П. было в 19 в. перенесено и в естеств. науки. Здесь, как и в обществ. жизни, оно имеет не абсолютное, а относит. значение. Понятие П. неприменимо ко Вселенной в целом, т. к. здесь отсутствует однозначно определ. направление развития, и ко многим процессам неорганич. природы, имеющим циклич. характер. Проблема критериев П. в живой природе вызывает споры среди учёных.

● Д а в и т а ш в и л и Л. Ш., Очерки по истории учения об эволюционном П., М., 1956; Проблемы развития в природе и обществе, М.—Л., 1958; Семенов Ю. Н., Обществ. П. и социальная философия совр. буржуазии, М., 1965; Петрова П. В., Диалектика П. и ее проявление в нрав-

ственности, М., 1978; М о м д ж а н Х. Н., Проблемы обществ. П. в совр. идеологич. борьбе, М., 1981; N i s b e t R. A., Social change and history. Aspects of the Western theory of development, N. Y., 1969; S k l a r L., The sociology of progress, L., [1970].
И. С. Кош.

ПРОЕКЦИЯ (от лат. *projectio* — бросание вперёд, выбрасывание) в п с и х о л о г и и, восприятие собств. психич. процессов как свойств внеш. объекта в результате бессознат. перенесения на него своих внутр. импульсов и чувств. П. играет большую роль в процессе формирования психики в раннем детском возрасте, когда отсутствует чёткая дифференциация между «Я» и внеш. миром, и лежит в основе архаич., антропоморфных представлений о мире, характеризующих ранние стадии развития человек. сознания (см. *Анимизм, Антропоморфизм*). С патологич. формами П. связано возникновение ряда психич. заболеваний, когда резко искажается восприятие внеш. мира при сохранении иллюзии контроля над собств. поведением. Механизм П. используется в диагностич. целях в т. н. проективных тестах (тест Роршаха и др.) для выявления скрытых мотиваций и побуждений.

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЕ СИЛЫ, система субъективных (человек) и вещественных (техника) элементов, осуществляющих «обмен веществ» между обществом и природой в процессе обществ. произ-ва. П. с. выражают активное отношение людей к природе, заключающееся в материальном и духовном освоении и развитии её богатств, в ходе к-рого воспроизводятся условия существования человека и происходит убыстряющийся в рамках сменяющихся обществ.-экономич. формаций процесс становления и развития самого человека. П. с. образуют ведущую сторону *способа производства*, основу развития общества. Каждой ступени развития П. с. соответствуют определ. *производственные отношения*, выступающие в качестве обществ. формы их движения. В процессе своего развития П. с. приходят в противоречие с существующими производств. отношениями. Из стимулирующих форм развития П. с. эти отношения превращаются в их оковы. Тогда в условиях антагонистич. формаций наступает эпоха *социальной революции*, происходит переворот в экономич. структуре общества, в юридич. и политич. надстройке. Главная П. с. общества — это сами люди, участники обществ. произ-ва — рабочие, трудящиеся массы. Производств. опыт людей, их трудолюбие, активность и трудоспособность, достигнутый уровень их личного развития и задачи, к-рые они перед собой ставят, в конечном счёте определяют потенции обществ. произ-ва. Действит. богатством общества К. Маркс называл развитую П. с. всех индивидов. Положение трудящихся масс в системе П. с. определяет принципиальное отличие П. с. одной эпохи от другой.

Целесообразно затрачивая свою рабочую силу в ходе трудовой деятельности, совокупный работник «опредмечивает», воплощает себя в окружающем его материальном мире. Порождением его разума и труда являющиеся веществ. элементы П. с. — средства произ-ва и средства потребления. Средства произ-ва состоят из средств труда, служащих проводником воздействия человека на природу, и предметов труда, на к-рые направлен труд человека. Важнейшая составная часть средств труда — это орудия труда (инструменты, механизмы, машины и т. д.). Совокупность функционирующих средств произ-ва образует материально-технич. базу, производительное богатство общества. Рост вооружённости совокупного работника средствами произ-ва, развитие его рабочей силы и организации труда являются главными факторами историч. процесса повышения производительности труда как одного из всеобщих законов существования П. с. Масштабы воспроизводства человека как гл. П. с. определяются уровнем развития потребительного богатства общества — куль-

турно-бытовой базы (жил. фонд, социальная инфраструктура и т. д.), накопленным духовным богатством, культурой, а также свободным временем населения и функционированием семьи.

В своём восходящем развитии П. с. принимают три усложняющиеся формы: естеств. П. с., обществ. П. с. и всеобщие П. с.; они проявляются в процессе историч. развития общества в виде трёх последоват. ступеней развития: первичные, или архаич., П. с., вторичные, или антагонистич., П. с., коммунистич. П. с. Всеобщий закон развития П. с. состоит в том, что материальные возможности последующей формы П. с. зарождаются и развиваются в недрах предшествующей формы, но сама она становится господствующей лишь на новой ступени развития общества.

Естеств. П. с. труда, если отвлечься от уровня развития обществ. произ-ва (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, с. 521), могут быть целиком сведены к природе самого человека (к его расе и т.п.) и к силам окружающей человека природы: естеств. богатству средствами жизни и труда.

Обществ. П. с. труда возникли в результате историч. развития процессов объединения и разделения труда, т. е. в результате роста обществ. характера труда. Глубокий антагонизм вторичных П. с. проявился в закреплении умств. труда, духовного произ-ва и высших форм потребления материальных и духовных благ за немногими ценой самого тяжёлого, подчас губит. труда масс, лишённых доступа к достижениям культуры.

Развитие вторичных П. с. проходит восходящие ступени, на к-рых образуются три антагонистич. обществ.-экономич. формации (рабовладельческая, феодальная, капиталистическая). В пределах каждой из этих ступеней П. с. трудящиеся массы благодаря своему труду и классовой борьбе преодолевают трудный путь восходящего развития. В рамках определ. обществ.-экономич. формации П. с. в свою очередь могут проходить ряд технологич. способов произ-ва. Для капиталистич. П. с. это простая кооперация, мануфактура, крупное машинное, инженерно-конвейерное и автоматизиров. произ-во.

Всеобщая П. с. как качественно новая форма П. с. есть господство развивающегося обществ. индивида над силами природы при помощи науки, к-рую Маркс определял как «всеобщее общественное знание», «всеобщие силы человеческой головы», «всеобщий интеллект» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 46, ч. 2, с. 214, 215). Первая форма соединения науки с произ-вом в качестве непосредств. П. с. (в виде сложных средств произ-ва, машинной техники) гигантски усилила в ходе индустриализации мощь и господство овеществлённого труда (капитала) над живым наёмным трудом. Высшей формой этого процесса во 2-й пол. 20 в. выступает автоматизация произ-ва и массовое применение ЭВМ. Вместе с тем новые потребности и интересы людей создают новые сферы приложения вытесняемого человек. труда, новые отрасли, вступающие в свою очередь на путь индустриализации. Потребности развития второй формы слияния науки с произ-вом (в виде инженерно-конвейерной организации массового произ-ва) явились важным фактором крайнего обострения борьбы империалистов за массовые рынки сбыта, источники сырья и сферы приложения капиталов, породившей гигантские столкновения и мировые войны. Реализация возможностей инженерно-конвейерного произ-ва в обработ. пром-сти в 50—60-х гг. 20 в. дала мощный толчок научно-технич. революции, быстро изменила качество, моделей, видов и типов производимых конечных продуктов и созданию новых предметов труда. Получает импульс развития и главная форма воздействия науки на произ-во: воплощение

обществ. знания в самом совокупном работнике в результате роста свободного времени и развития духовного произ-ва (сферы образования, культуры и активного отдыха). Это подводит развитие индивидов к тому пределу, к-рый возможен в условиях антагонистич. общества, всесторонне выявляет болезненное торможение и деформацию процесса развития П. с. в результате господства капитала и поднимает на качественно новую ступень классовую борьбу пролетариата против отживших производств. отношений. Торможение развития П. с. устаревшими производств. отношениями проявляется и в существовании при капитализме самых отсталых форм и ступеней П. с. с передовыми. Осн. масса населения земного шара ещё занята простым физич. трудом без применения машин.

Одна из главных движущих сил развития П. с. в антагонистич. обществе — классовая борьба, социальные революции и творчество масс, подготавливающие их к восприятию, развитию и применению достижений науки и техники. Только социальная революция кардинально меняет место масс в системе П. с., поднимая эту систему на новую ступень развития. Именно личностным развитием трудящихся в значит. степени измеряется и оценивается обществ. прогресс.

П. с., образующие основу коммунистич. формации, характеризуются нарастающим торжеством всеобщих П. с.— активным, творч. контролем науки над всеми сторонами обществ. произ-ва, комплексным преобразованием этого процесса в соответствии с её требованиями для возможно более быстрого и многогранного развития каждого индивида. Всестороннее развитие каждого полностью реализуется как величайшая П. с., условие развития всех. Однако эта новая ступень П. с. возникает в виде переплетения обществ. и всеобщих П. с., достигающих «в наследство» от капитализма. Социалистич. революция подчиняет развитие произ-ва требованиям науки об обществе и создаёт новую формацию вначале на базе существующих технологич. условий произ-ва и производительности труда. Но уже сама революция означает не просто перестройку производств. отношений, но и новое качеств. состояние, внутр. структуру П. с., поскольку меняется положение трудящихся, для к-рых открывается доступ к образованию, культуре, активной производств. и обществ. деятельности. В этом залог огромных потенций развития новых П. с., создания гораздо более высокой производительности труда, необходимой для победы нового обществ. строя. Новые, социалистич. производств. отношения стали важным фактором ускорения развития П. с. Успех политики социалистич. индустриализации, развитие науки и культуры социалистич. стран в короткий срок подняли совокупного работника и материально-технич. базу социализма до уровня, необходимого для решения осн. задач науч.-технич. революции. Формирование и удовлетворение возвышающихся материальных и духовных потребностей всех слоёв трудящихся, ускорение всестороннего и гармоничного развития самого человека служат важнейшим условием создания П. с., адекватных коммунистич. формации.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; и х же, Манифест Коммунистич. партии, там же, т. 4; Маркс К., К критике политич. экономии. Предисловие, там же, т. 13; е го же, Капитал, там же, т. 23; е го же, Экономич. рукописи 1857—1859 годов, там же, т. 46, ч. 1—2; е го же, Экономич. рукописи 1861—1863 годов, гл. 3, там же, т. 47; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, отд. 3, гл. 2, там же, т. 20; Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? ПСС, т. 1; е го же, Великий почин, там же, т. 39; е го же, Замечания на книгу Н. И. Бухарина «Экономика переходного периода», Ленинский сборник, т. XI, М.—Л., 1929; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976, ч. 2, разд. 1, пункт 1; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Чагин Б. А., Харчев в А. Г., О категориях «П. с.» и «производств. отношения», «ВФ», 1958, № 2; Мелешенко Ю. С., Техника и закономерности ее развития, Л., 1970; Марахов в В. Г., Структура и развитие П. с. социализмич. общества, М., 1970; Васильчук Ю. А., Диалектика П. с., «ВФ», 1971, № 9; е го же, Науч.-технич. революция и рабочий класс при капитализме, М., 1980; Науч.-технич. революция и социализм, М., 1973; Особенности процесса

накопления в развитых капиталистич. странах, М., 1978; И в а н о в Н. П., Науч.-технич. революция и проблемы структуры рабочей силы, М., 1978; К о с о л а п о в Р. И., Социализм. К вопросам теории, М., 1979²; А ф а н а с ь е в В. Р., Системность и общество, М., 1980. Ю. А. Васильчук.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, совокупность материальных экономич. отношений между людьми в процессе обществ. произ-ва и движения обществ. продукта от произ-ва до потребления. П. о. являются необходимой стороной обществ. произ-ва. «В производстве люди вступают в отношение не только к природе. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определенные связи и отношения, и только в рамках этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство» (М а р к с К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 6, с. 441). В процессе труда складываются отношения, обусловленные потребностями технологии и организации произ-ва, напр. отношения между рабочими различных специальностей, между организаторами и исполнителями, связанные с технологич. разделением труда внутри производств. коллектива или в масштабах общества. Это — производств.-технич. отношения. Но в произ-ве, кроме этих отношений, между людьми складываются также экономич. отношения. Производств.-экономич. отношения, или, как их обычно называют, П. о., отличаются от производств.-технич. тем, что они выражают отношения людей через их отношение к средствам произ-ва, т. е. отношения собственности. Если средства произ-ва находятся в руках всего общества и тем самым его экономич. основой составляет обществ. собственность — как это имеет место при социализме, — то между членами общества складываются П. о. сотрудничества и взаимопомощи. Напротив, если средства произ-ва находятся в руках части общества, в руках частных собственников, то утверждаются отношения эксплуатации человека человеком, отношения господства и подчинения (рабство, крепостничество, эксплуатация наёмного труда). Кроме основных, существуют также переходные П. о., когда в рамках одного и того же уклада х-ва сочетаются элементы различных типов П. о. (напр., гос. капитализма в условиях диктатуры пролетариата).

Отношения собственности пронизывают все сферы экономич. отношений — произ-ва, обмена, распределения и потребления материальных благ, и обуславливают распределение средств произ-ва и распределение людей в структуре обществ. произ-ва (классовую структуру общества). Непосредственно в процессе произ-ва различные отношения собственности находят выражение в способе соединения производителя со средствами произ-ва. Так, в капиталистич. обществе рабочий может соединиться со средствами произ-ва, лишь продав свою рабочую силу капиталисту. В социалистич. обществе средства произ-ва принадлежат самим трудящимся, представителем к-рых выступает социалистич. гос-во. Этим определяются и характер отношений между людьми в процессе произ-ва, и формы распределения материальных благ.

П. о. придают всем обществ. явлениям и обществу в целом исторически определённое социальное качество. Само выделение П. о. как объективных, материальных, от сознания людей не зависящих отношений из всей суммы обществ. отношений составляет центр. пункт в выработке материалистич. понимания истории. В. И. Ленин отмечал, что в «Святом семействе» (1845) «... Маркс подходит к основной идее всей своей „системы“ ... — именно к идее общественных отношений производства» (ПСС, т. 29, с. 16). В «Нем. идеологии» (1845—46) К. Маркс и Ф. Энгельс выделяют две стороны произ-ва — производительные силы и зависящие от них обществ. отношения людей в произ-ве, к-рые определяются в этой работе как «формы общения». Сам термин «П.о.» был выработан Марксом и Энгель-

сом позже («Манифест Коммунистич. партии», 1848, и др.). Выделение экономич. П. о. из всей суммы обществ. отношений явилось основой науч. подхода к анализу историч. процесса. П. о. дают объективный критерий для отграничения одной ступени обществ. развития от другой, для выделения общего, повторяющегося в истории разных стран и народов, находящегося на одной ступени обществ. развития, т. е. для выделения конкретно-историч. типов общества — общественно-экономических формаций, и тем самым открывают путь познания законов развития человек. истории.

Игнорирование П. о., в рамках к-рых совершается труд, приводит к тому, что всякий трудовой процесс сводится к нек-рым общим моментам, и тогда историч. эпохи различаются между собой только уровнем технич. вооружённости труда, исчезают коренные экономич. различия между разными обществ. формациями. В этом и состоит существо методологии т. н. технологич. детерминизма, к-рая нашла своё проявление в бурж. теориях «постиндустриального общества», «индустриального общества» и др., к-рые оценивают различные общества только с т. зр. уровня их технич. развития. В то же время отрицание зависимости П. о. от уровня развития производит. сил ведёт к идеализму в теории и волюнтаризму и произволу в политике.

П. о. являются социальной формой производительных сил. Вместе они составляют две стороны каждого *способа производства* и связаны друг с другом по закону соответствия П. о. характеру и уровню развития производит. сил. Диалектика производит. сил и П. о. вскрывает причины самодвижения произ-ва и тем самым сущность всего историч. процесса.

Являясь формой развития производит. сил, П. о., будучи первичными материальными обществ. отношениями, выступают в качестве базиса по отношению к идеологии, идеологии, отношениям и учреждениям — обществ. надстройке (см. *Базис и надстройка*). В совокупности всех своих социальных функций — и как форма производит. сил, и как базис общества — П. о. образуют экономич. структуру обществ. формации.

П.о. коммунистич. формации коренным образом отличаются от П. о. всех антагонистич. формаций господством обществ. собственности на средства произ-ва, отсутствием эксплуатации и социальных антагонизмов. Они являются базисом идейно-политич. единства всего общества. П. о. коммунистич. формации имеют своеобразные закономерности своего возникновения. Они не формируются в недрах предшествующей формации, а возникают в результате социалистич. революции, установления власти рабочего класса, к-рая используется как рычаг для преобразования экономич. отношений. Характер развития П. о. коммунистич. формации также качественно отличается от развития П. о. предшествующих обществ. Во-первых, противоречия, возникающие в развитии социалистич. способа произ-ва, разрешаются не путём устранения социалистич. П. о., а путём их развития при сохранении их качеств. определённости как отношений сотрудничества и взаимопомощи. Во-вторых, в антагонистич. обществе противоречия между производит. силами и П. о. разрешались в интересах одной социальной группы (класса) в ущерб другой, при социализме же они разрешаются в интересах всего общества.

Формирование социалистич. П. о. первоначально происходит путём замены частной собственности общественной в результате экспроприации частной собственности, основанной на присвоении чужого труда, а также кооперирования собственности мелких производителей, основанной на личном труде. Социалистич. П. о. характеризуются наличием двух форм обществ. собственности на средства произ-ва — государственной и кооперативной, — обуславливающей отношения

взаимопомощи, коллективизма, товарищеского сотрудничества свободных от эксплуатации людей, распределение по количеству и качеству труда. Развитие социалистич. П. о. есть их совершенствование и постепенное перерастание в коммунистич. П. о. на основе и в процессе создания материально-технич. базы коммунизма. Серьёзное влияние на этот процесс оказывает науч.-технич. революция, её органич. соединение с преимуществами социалистич. системы х-ва. По мере развития производит. сил и производительности труда главным в условиях развитого социализма становится постепенное сближение и слияние двух форм социалистич. собственности и создание единой общенар. собственности на орудия и средства произ-ва, стирание существ. различий между городом и деревней, между умств. и физич. трудом, стирание социальных различий между рабочими, крестьянами и интеллигенцией, постепенный переход от распределения по труду к распределению по потребности, установление полного социального равенства, всестороннее развитие самого человека.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3, разд. 1; и х же, Манифест Коммунистич. партии, там же, т. 4; Маркс К., Ницета философии, там же; е го же, Наемный труд и капитал, там же, т. 6; е го же, Введение (Из экономич. рукописей 1857—1858 гг.), там же, т. 12; е го же, К критике политич. экономии. Предисловие, там же, т. 13; е го же, Капитал, т. 1, там же, т. 23; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, разд. 2, 3, там же, т. 20; Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; е го же, Развитие капитализма в России, там же, т. 3; е го же, Империализм, как высшая стадия капитализма, там же, т. 27; е го же, Очередные задачи Советской власти, там же, т. 36; е го же, О кооперации, там же, т. 45; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XVI съезда КПСС, М., 1981; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1982.

В. Ж. Келле, М. Я. Ковальзон.

«ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЕМЬИ, ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И ГОСУДАРСТВА. В связи с исследованиями Льюиса Г. Моргана, книга Ф. Энгельса, в к-рой развито диалектико-материалистич. понимание первобытной истории и процесса перехода от первобытного к классовому обществу; по определению В. И. Ленина, «... одно из основных сочинений современного социализма...» (ПСС, т. 39, с. 67). Книга написана в марте — мае, вышла в свет в окт. 1884. Энгельс опирался на большой конспект книги Моргана «Древнее общество» (1877), составленный К. Марксом в конце 1880 — нач. 1881. Исследования Моргана, открывшего род как клеточку первобытного общества, Энгельс использовал для дальнейшего развития материалистич. понимания истории.

В предисловии к 1-му изд. Энгельс развивает диалектико-материалистич. концепцию соотношения двух видов произ-ва — произ-ва средств к жизни и произ-ва самого человека (продолжение рода). Здесь и в основном тексте книги он показывает, как с развитием материального произ-ва жизненных средств возрастает, становится всё более определяющей его роль в жизни общества. На определ. ступени рост производительности труда создаёт возможность присвоения продуктов чужого труда, возникают частная собственность, эксплуатация человека человеком, разделение общества на классы, гос-во как орудие классового господства. Если возникновение труда, произ-ва означало возникновение человек. общества (это положение было сформулировано и разработано уже в таких трудах Маркса и Энгельса, как «Экономическо-филос. рукописи», «Нем. идеология», «Капитал», «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека»), то развитие материального произ-ва приводит к разложению первобытного общества и возникновению классового общества, основанного на частной собственности, в к-ром отношения собственности (производственные, классовые) полностью подчиняют себе семейные и все др. обществ. отношения. Так Энгельс определяет историю.

границы первобытного общества. Исследование первобытной истории позволило Энгельсу конкретизировать выработанное в «Нем. идеологии» и «Манифесте Коммунистич. партии» положение о классовой борьбе как содержании истории. Обобщая данные Моргана, Энгельс конкретизирует и периодизацию первобытной истории (дикость: преим. присвоение готовых продуктов природы; варварство: развитие скотоводства и земледелия; цивилизация: развитие пром-сти). В эпоху классового общества он выделяет три господствующие формы эксплуатации: рабство, крепостничество, наёмный труд.

Рассматривая родовую организацию первобытного общества, Энгельс уделяет особое внимание эволюции форм семьи, её развитию от групповых форм брака к моногамии. Исследуя процесс разложения первобытного общества и возникновения классовой организации, он обращает гл. внимание на процесс возникновения частной собственности, классов и гос-ва. Данные совр. науки позволяют представить более совершенную картину эволюции первобытного общества, уточнить развитие нек-рых форм первобытной семьи, механизм образования классов, однако это не затрагивает осн. выводов труда Энгельса. Происхождение и сущность гос-ва — одна из главных проблем книги. В разработке марксистской теории гос-ва Энгельс делает здесь существен. шаг вперёд. Он показывает, что гос-во есть продукт раскола общества на классы, что его существ. моментами являются терр. деление, публичная власть, налоги, отчуждение от общества; указывает на неизбежное исчезновение гос-ва в будущем бесклассовом коммунистич. обществе.

При жизни Энгельса книга выдержала 6 изд., в 4-е изд. (1891) он внёс значит. изменения и добавления. Первое рус. изд. вышло в Петербурге в 1894.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 23—178, т. 22, с. 214—24, т. 45, с. 227—372; Ленин В. И., Гос-во и революция, ПСС, т. 33; е го же, О гос-ве, там же, т. 39 (см. также Справочный том, ч. 2); Фридрих Энгельс. Биография, М., 1977; Энгельс — теоретик, М., 1970; Ф. Энгельс о гос-ве и праве, [М., 1970]; Проблемы этнографии и антропологии в свете науч. наследия Ф. Энгельса, М., 1972; Марксистская философия в 20 в., кн. 2, М., 1979, гл. 14; Семенов Ю. И., «Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва» Ф. Энгельса и совр. данные этнографии, «ВФ», 1959, № 7.

ПРОКЛ (Πρόκλος), Ди а до х (8.2.412, Константинополь, —17.4.485, Афины), др.-греч. философ-неоплатоник. О жизни П. известно из биографии, написанной его учеником Марином («П., или О счастье»), а также из фрагментов «Жизни Исидора Дамаския. Учился в Александрии, затем в Афинах у Плутарха Афинского и Сириана. Сменил Сириана в 437 в качестве главы платоновской Академии; соч. П. тесно связаны с его преподават. деятельностью. П. составил комм. ко всем 12 диалогам Платона, входившим в принятый начиная с Ямвлиха школьный курс платоновской экзегезы; из них дошли целиком или частично комм. к «Алкивиаду», «Кратилу», «Гос-ву», «Тимею» и «Пармениду». Для школьного обихода П. написал толкования отд. мест из Гомера и Гесиода, а также «Орфич. теологию», «Согласие между Орфеем, Пифагором и халдейскими оракулами» и наставление по аллегорич. толкованию мифов «О мифич. символах». П. составил комм. к Плотину, введение к философии Аристотеля и комм. к трактату «О пяти общ. понятиях» Порфирия, а также начальное руководство к платоновской философии. Ряд небольших, иногда полемич. трактатов П. посвящён отд. проблемам — промыслу, року, существованию зла и т. п. Сводку осн. понятий, правил и методов физики (собственно, аристотелевского учения о движении) и неоплатонич. метафизики представляют собой «Начала физики» и «Начала теологии» (рус. пер. — «Первоосновы теологии», 1972). Систематич. характер носит «Теология Платона».

Иерархия универсума строится у П. по схеме платоновского «Парменида»: сверхсущее единое, оно же благо и бог; далее сверхсущие единицы-боги, к-рым

причастны сущие боги, или умы; последние представляют собой умопостигаемых богов, или бытие, понимаемое на основе платоновского «Филеба» (23 с—d) как единство моментов предела, беспредельности и их соединения. Бытию и умопостигаемым богам противопоставлены ум (нус) в собственном смысле слова и мыслящие боги. С мыслящими богами-умами связаны мыслящие души. Следующая ступень — демоницизм: «просто души»: ангелы, демоны в собств. смысле и герои. Ещё ниже — «частичные души», одушевляющие тела; к ним принадлежит и душа человека. Ниже всего — неодушевлённые тела. В эту расчленённую иерархию структуру П. включает традиц. греч. богов, распределяя их по триадам и разделяя на трансцендентных и космических. Между телами и душой посредствует «природа», бестелесная, но неотделимая от тел бесознат. сила, тождественная с силой рока. Материя, не будучи ни злом, ни благом, необходимо появляется в процессе ослабления первоначала и происходит от высших начал.

Наряду с иерархией бытия П. строит иерархию наук: физика и этика, математика, философия — таков ряд наук, соответствующий теоретич. добродетелям, к-рые свидетельствуют о приобщении человека к сфере ума извне. Выше них стоят добродетели парадигматические и гиератические, характеризующие более высокий тип жизни, чем науч. познание: парадигматические — слияние человека со сферой ума, гиератические — выход за пределы ума к единому. Всякий высший тип знания возможен только благодаря божеств. озарению; если любовь (эрос) связывает с божеств. красотой, истина открывает божеств. мудрость, то вера соединяет с благостью богов. По свидетельству Марина, П. говорил, что философ должен быть «иереем целого мира» (см. в кн.: Диоген Лаэртский, О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, М., 1979, с. 485). Философия П. — наиболее подробный вариант школьного платонизма — оказала громадное влияние на всю ср.-век. философию (отчасти через посредство Псевдо-Дионисия Ареопагита) — на европ., визант., араб. философию, а также философию Возрождения (Николай Кузанский, Пико делла Мирандола и др.).

■ In Platonis Rempublicam commentarii, ed. W. Kroll, v. 1—2, Lpz., 1899—1901; In Platonis Timaeum Commentaria, ed. E. Diehl, t. 1—3, Lpz., 1903—1906; Commentary on the first Alcibiades of Plato, ed. by L. G. Westerink, Amst., 1954; Elementaria physica, ed. H. Boese, B., 1958; Tria opuscula, ed. H. Boese, B., 1960; Commentarius in Platonis Parmenidem, hrsg. v. V. Cousin, Hildesheim, 1961; Elements of theology, transl., introd., comm. by E. R. Dodds, Oxf., 1963; Théologie platonicienne, livres 1—3, texte et trad. par H. D. Saffrey et L. G. Westerink, P., 1968—78.

● Rosán L. J., The philosophy of Proclus, N. Y., 1949; Beutler R., Proklos der Neuplatoniker, в кн.: RE, Hlbbd 45, 1957, col. 186—247; Veierwalties W., Proklos. Grundzüge seiner Metaphysik, Fr./M., 1965; Trouillard J., L'un et l'autre selon Proclus, P., 1972.

ПРОЛЕГОМЭНЫ (греч. пролеγομένα — предисловие, введение), разъясняющее введение в ту или иную науку, имеющее целью путём связанных рассуждений предварительно ознакомить с её методами и задачами, сформулировать исходное понятие об изучаемом предмете; предарит. рассмотрение совокупности проблем, решение к-рых является непременным условием теоретич. развития данной отрасли значений. Филос. значение термина «П.» установилось благодаря работе Канта «Пролегомены ко всякой будущей метафизике, могущей появиться как наука» (1783). Пытаясь изложить идеи «Критики чистого разума» (1781) в более ясной и обзримой форме, Кант трактует свои «Пролегомены» как руководство к определению природы филос. знания.

ПРОЛЕТАРИАТ (нем. Proletariat, от лат. proletarius — пролетарий), см. *Рабочий класс*.

ПРОПАГАНДА (лат. prorganda — подлежащее распространению, от prorgo — распространяю), 1) в самом широком смысле — особый род социальной деятельности, осн. функция к-рой — распространение знаний, художеств. ценностей и др. информации с целью

формирования определ. взглядов, представлений и эмоциональных состояний, оказания влияния на поведение людей. П. духовных ценностей предполагает учёт конкретной ситуации, особенностей аудитории, условий, в к-рых она протекает. В процессе П. нередко происходит не только популяризация науки, иск-ва, но их обогащение, развитие. 2) В более узком смысловом значении — деятельность по распространению в массах идеологии и политики опред. классов, партий и гос-в; идеол. или политич. П. В зависимости от характера идеологии П. разделяется на два противоположных типа: буржуазную и коммунистическую.

В совр. условиях идеол. П. оформилась в особую сферу духовной деятельности, представляет собой систему организаций, средств, форм и методов идейно-психологич. влияния на массы. Её характерными чертами являются целенаправленность, определ. дифференциация, непрерывность воздействия, массовость.

3) В структуре коммунистич. идейно-воспитат. работы П. и агитация (распространение к.-л. идеи или лозунга, побуждающих массы к активному действию) предстают как относительно самостоят. средства идейно-политич. влияния на массы.

В отличие от марксистско-ленинского понимания П. в бурж. обществ. мысли это понятие употребляется, как правило, в качестве синонима лжи и средства манипуляции сознанием. Такое толкование «П.» объясняется сознат. стремлением перенести негативное отношение, к-рое сложилось у трудящихся капиталистич. стран к бурж. П., на коммунистич. П. и представить дело так, будто П. вообще является универс. злом совр. цивилизации.

Характер идеологии оказывает определяющее влияние на содержание и методы П., её направленность, осн. стратегич. цели. Научность, партийность коммунистич. идеологии, её неразрывная связь с коренными интересами рабочего класса делают П. этой идеологии средством просвещения, воспитания масс, революционного преобразования общества, ускорителем социального прогресса.

Бурж. идеология предопределяет превращение бурж. П. в средство дезориентации и духовного подавления масс, подчинения их бурж. ценностям.

В классовом обществе всякая П. носит классовый характер. Особенность коммунистич. П. состоит в том, что она открыто провозглашает свою партийность и обращена прежде всего на развитие политич. сознания рабочего класса, всех трудящихся. В то же время коммунистич. П. строится на последовательно науч. основе и неразрывно связана с жизнью, с практич. борьбой за социализм и коммунизм.

Классовая направленность коммунистич. П. в условиях развитого социализма выражается в распространении во всех классах и обществ. группах марксистско-ленинской идеологии, защите общенар. интересов, в классовом подходе к оценке событий прошлого и настоящего, в борьбе против рецидивов мелкобурж. психологии и действит. социально чуждых социалистич. обществу элементов.

В социалистич. обществе организатором и руководителем П. выступает коммунистич. партия. Рабочая задача политич., экономич., идеол. работы, партия определяет задачи в области П., принципиальные положения о формах её организации.

Теоретич. основы и принципы коммунистич. П. разработаны и осуществлены К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. И. Лениным. Изложение целей и задач коммунистич. П. в условиях развитого социализма дано в пост. ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеол. политико-воспитат. работы» (1979).

В центре коммунистич. П. находится разъяснение науч. идеологии и политики партии, раскрытие зако-

номерности развития и функционирования зрелого социалистич. общества, показ его историч. преимуществ, путей перерастания в коммунизм. Она ведёт борьбу против пережитков прошлого, разоблачает идеол. и психол. диверсии империализма, направленные против стран социализма и нац.-освободит. движения, мира и мирного сосуществования двух социальных систем. Целью коммунистич. П. является формирование науч. мировоззрения, патриотизма и пролет. интернационализма, воспитание активной жизненной позиции личности, направленной на борьбу за торжество коммунизма.

● Ленин В. И., Что делать?, ПСС, т. 6; Плеханов Г. В., Рус. рабочий в революц. движении, Соч., т. 3, М.—Л., 1928; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Брежнев Л. И., Актуальные вопросы идеол. работы КПСС, т. 1—2, М., 1979; Ядов В., Тайна лжи. Заметки о теории и методах бурж. П., М., 1963; Ефимов А. Г., Поздняков П. В., Науч. основы парт. П., М., 1966; Арбатова Г. А., Идеол. борьба в совр. междунар. отношениях. Доктрина, методы и организация внешнеполитич. П. империализма, М., 1970; Гуревич П. С., Бурж. П. в поисках теоретич. обоснования, М., 1978; Основы коммунистич. П., М., 1978; В. И. Ленин — теоретик коммунистич. П., М., 1981. В. Ф. Правоторов.

ПРОПЕДЕВТИКА (от греч. *προαδευσις* — предварительно обучаю, подготавливаю), подготовит. занятия; введение в науку. П. у Платона — занятия, предвещающие изучение диалектики. Как жанр филос. лит-ры П. представляет собой вводный материал, элементарно, систематически и кратко излагающий учение (напр., «Филос. П.», написанная Гегелем для юнбергских гимназистов). В докантовской философии пропедевтич. введением в логику и онтологию считалась феноменология.

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ, см. в ст. *Предикат*.

ПРОСВЕЩЕНИЕ, политич. идеология, философия и культура эпохи крушения феодализма и утверждения капиталистич. общества. Термин «П.» впервые употреблён Вольтером и Гердером; в 1784 в ст. «Ответ на вопрос, что такое П.?» Кант предлагал рассматривать П. как необходимое историч. эпоху развития человечества, сущность к-рой состоит в широком использовании разум для реализации социального прогресса. Считая П. выражением родовой сущности человечества, Кант был убеждён, что успешное развитие и применение разума возможно при условии преодоления всех форм несвободы путём длит. морального совершенствования человек. рода. Отстаивая неотъемлемое право человечества на свободное пользование достижениями культуры, Кант, однако, отрицал необходимость революц. уничтожения социальных учреждений, препятствующих развитию П. Гегель характеризовал П. как рационалистич. движение 18 в. в области культуры и духовной жизни, основанное на отрицании существующего способа правления, гос. устройства, политич. идеологии, права и судопроизводства, религии, иск-ва, морали.

К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали П. как бурж.-демократич. идеологию, а деятелей П. как мыслителей, осуществлявших идеол. подготовку бурж. революции. Маркс и Энгельс показали, что просветит. идеология возникает в период зарождения в недрах феодализма капиталистич. производств. отношений, порождающих новые формы классовой борьбы. В. И. Ленин видел классовую сущность идеологии П. в отрицании феод. эксплуатации, политич. деспотизма, сословных привилегий, в защите «самоуправления, свободы», в отстаивании «интересов народных масс» (см. ПСС, т. 2, с. 519).

Критикуя феодализм, идеологи революц. буржуазии 17—18 вв. создали идиллич. картину будущего обществ. устройства, внеклассового общества всеобщего благоденствия. «Мы знаем теперь, — писал Энгельс, — что

это царство разума было не чем иным, как идеализированным царством буржуазии, что вечная справедливость нашла свое осуществление в буржуазной юстиции, что равенство свелось к гражданскому равенству перед законом, а одним из самых существенных прав человека провозглашена была... буржуазная собственность» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19, с. 190).

Возникнув в 17 в. в Англии (Локк), просветит. идеология получает широкое распространение во Франции 18 в. (Монтескьё, Гельвеций, Вольтер, Гольбах), где выдающиеся философы «...просветители головы для приближавшейся революции...» (Энгельс Ф., там же, т. 20, с. 16). Во 2-й пол. 18 и первых десятилетиях 19 вв. антифеод. идеология П. развивается в Сев. Америке (Б. Франклин, Т. Купер, Т. Пейн), Германии (Лессинг, Кант), России (А. Н. Радищев, П. С. Новиков, Я. П. Козельский) и странах Вост. и Юго-Вост. Европы (Польша, Югославия, Румыния, Венгрия). Развитие просветит. идеологии стран Востока в 19—нач. 20 вв., несмотря на нац. своеобразие, свидетельствует о теоретич. единстве осн. идей П.

Составной частью П. была передовая бурж. философия 18 — нач. 19 вв., теоретически обосновывавшая необходимость бурж.-демократич. социальных преобразований. Конкретной разновидностью философии П. явилась «действительная форма материализма» (см. Ф. Энгельс, там же, т. 22, с. 311), представители к-рой (Вольтер, Робинс, Вольф, Я. Снядецкий, Д. С. Аничков) исходили из метафизич. онтологии конечного мира, абс. дуализма причины и следствия, материи и движения, эволюции и целесообразности. В гносеологии деисты, как правило, разделяли идеалистич. теорию врождённых идей, рационалистич. концепцию совпадения логич. и реального следования, идею субстанциональности души и некие положения агностицизма. Отвергая ср.-век. схоластику, разоблачая историч. религии, фанатизм и нетерпимость католич. церкви, христ. нравственность и догматы откровения, деисты рассматривали бога в качестве разумной первопричины мира, а «естественную религию» в качестве социального регулятора историч. процесса (М. Тиндаль, Ш.-Л. Монтескьё, Ж. Ж. Руссо, И. П. Пнин, А. С. Лубкин). Критика феодализма привела деистов эпохи П. к отрицанию теол. объяснения историч. процесса и утверждению рационалистич. теории обществ. договора, методология к-рой строилась на антиисторич. представлении о неизменной сущности абстрактного человека (Руссо, Джефферсон, В. В. Попугаев).

Рассматривая человек. историю как последоват. движение от первобытного варварства к позднейшей цивилизации, большинство просветителей не понимало историч. прогрессивной сущности различных ступеней человек. истории, разрывало единую цепь историч. развития, оценивало современность по идеалам зарождающегося бурж. обществ. устройства.

Другая историч. форма философии П. — материализм 18 в. — формировалась путём филос. критики теоретич. осн. деизма на базе материалистич. естествознания Коперника, Галилея, Декарта, Ньютона и способствовала формированию материализма 18 в. В решении осн. вопроса философии материалисты эпохи П. (Мелье, Дидро, Гольбах, Форстер, Радищев) отвергли субъективный идеализм Беркли и предприняли естеств.-науч. обоснование концепции материи как объективной реальности, атрибутами к-рой являются движение, вечность во времени и бесконечность в пространстве. Рассматривая природу как организованное системное целое, естеств. причинно-следств. связи и законы к-рой являются выражением онтол. целостности мира, они считали жизнь и сознание функцией предел. организации материи, сформировавшейся в результате длит. историч. развития. Критика преформистской концепции целостности, идея уровней организации материи, разрушение креационизма и телеологии, воз-

никновие теории эпигенеза, естеств. отбора означали, что в решении фундаментальных филос. проблем материалисты 18 — нач. 19 вв. приближались к диалектич. пониманию природы. В теории познания материалисты-просветители отвергли агностицизм, картезианскую концепцию врождённых идей (включая идею бога) и последовательно развивали осн. положения материалистич. сенсуализма. Применение принципов материализма к изучению обществ. жизни, отмеченное К. Марксом у Гельвеция (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 2, с. 144), привело нек-рых просветителей к признанию закономерного характера историч. процесса, историч. эволюции, историч. прогресса и пониманию внутр. связи и взаимозависимости между эпохами челове. истории, осознанию единства природы и общества, роли экономич. деятельности людей и народа как субъекта историч. движения. По мере обострения классовых противоречий зарождающегося бурж. общества в обществ.-политич. мысли П. появились антибурж. эгалитаристские утопии, а затем и программы утопич. коммунизма (Мелье, Морелли, Дешан, К. Фрелих, Х. Каменский), содержавшая критику классового общества и выражавшая интересы «...того класса, который был более или менее развитым предшественником современного пролетариата» (Энгельс Ф., там же, т. 19, с. 191). Утверждая необходимость установления обществ. собственности путём нар. революции, упразднения религии и церкви как опоры деспотизма и угнетения, нек-рые представители утопич. коммунизма эпохи П. отвергали концепцию просвещённого абсолютизма и защищали принципы нар. суверенитета и демократич. республики.

В узком смысле под П. понимают бурж. идеологию, отрицающую необходимость применения революц. методов для преобразования отживших социальных порядков.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство, Соч., т. 2; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; Энгельс Ф., Развитие социализма от утопии к науке, там же, т. 19; Ленин В. И., От какого наследства мы отказываемся?, ПСС, т. 2; Век П., Сб., М.—Париж, 1970; Каменский И. З. А., Филос. идеи рус. П., М., 1971; его же, Рус. философия нач. 19 в. и Шеллинг, М., 1980; Каринский А. М., Революция 1776 года и становление амер. философии, М., 1976; Малинин В. А., История рус. утопич. социализма, М., 1977; Олгин В. П., Развитие обществ. мысли во Франции 18 в., М., 1977; Назард Р., La crise de la conscience européenne (1680—1715), P., 1961; Еггард Дж., L'idée de nature en France à l'aube des lumières, P., 1970; Гусдорф Г., Les principes de la pensée au siècle des lumières, P., 1971 (Les sciences humaines et la pensée occidentale, v. 4); его же, L'avènement des sciences humaines au siècle des lumières, P., 1973 (там же, t. 6); его же, Dieu, la nature, l'homme au siècle des lumières, P., 1972; Гаусс В., Die Aufklärung in Spanien, Portugal und Lateinamerika, Münch., 1973. К. Е. Ям.

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ, всеобщие формы бытия материи, её важнейшие атрибуты. В мире нет материи, не обладающей пространственно-временными свойствами, как не существует П. и в. самих по себе, вне материи или независимо от неё. Пространство есть форма бытия материи, характеризующая её протяжённость, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах. Время — форма бытия материи, выражающая длительность её существования, последовательность смены состояний в изменении и развитии всех материальных систем. П. и в. неразрывно связаны между собой, их единство проявляется в движении и развитии материи.

В домарксистской философии, а также в классич. физике П. и в. нередко отрывались от материи, рассматривались как самостоят. сущности или внеш. условия существования и движения тел. В концепции Ньютона абс. пространство понималось как бесконечная протяжённость, вмещающая в себя всю материю и не зависящая от к.-л. процессов, а абс. время — как текущая безотнositельно к к.-л. изменениям равномерная длительность, в к-рой всё возникает и исчезает. В ньютоновской концепции П. и в. приписывались нек-рые субстанциональные признаки — абс. самостоя-

тельность и самодостаточность существования; вместе с тем П. и в. не рассматривались как порождающие субстанции, из к-рых возникают все тела. В материалистич. натурфилософии и основывавшихся на её принципах физич. теориях преобладало атомистич. понимание структуры материи: конечной, абсолютной и порождающей субстанцией признавалась лишь движущаяся материя, существующая и изменяющаяся в П. и в. как внеш. условиях бытия.

В религ. и объективно-идеалистич. учениях выдвигалась сходная концепция П. и в. как всеобщих внеш. условий бытия тел, однако П. и в. трактовались как созданные вместе с материей богом или абс. духом. С т. зр. теологии к богу понятия П. и в. не приложимы: как высшая, бесконечная и творящая субстанция он внепространствен и существует не во времени, а в вечности, являющейся одним из его атрибутов. В субъективно-идеалистич. концепциях выдвигались эклектич. и внутренне противоречивые толкования П. и в. как априорных форм чувств. созерцания (Кант) либо как форм упорядочения комплексов ощущений и опытных данных, установления между ними функциональных зависимостей (Беркли, Мах, позитивизм).

Впервые подлинно науч. понимание П. и в. как всеобщих атрибутов и форм существования материи было выдвинуто и обосновано К. Марксом и Ф. Энгельсом. Учение диалектич. материализма о П. и в. получило глубокое подтверждение в естествознании 20 в. Значит. вклад в развитие совр. представлений о П. и в. внесла теория относительности А. Эйнштейна: она раскрыла неразрывную связь П. и в. как единой формы существования материи (пространство-время), установила единство пространственно-временной и причинно-следственной структуры мира, обнаружила относительность пространственно-временных характеристик тел и явлений.

Предметом диалектико-материалистич. теории П. и в. являются методологич. интеграция важнейших достижений совр. науки в понимании П. и в. для разработки целостного мировоззрения, исследование всеобщих свойств П. и в. в их связи с др. атрибутами материи, теоретич. обоснование бесконечности П. и в. в количеств. и качеств. отношениях, изучение закономерностей науч. познания П. и в. и форм связи сменяющихся науч. теорий о П. и в.

К всеобщим свойствам П. и в. относятся: объективность и независимость от сознания человека; абсолютность как атрибутов материи; неразрывная связь друг с другом и с движением материи; зависимость от структурных отношений и процессов развития в материальных системах; единство прерывного и непрерывного в их структуре; количеств. и качеств. бесконечность. Различают метрич. (т. е. связанные с измерениями) и топологич. (напр., связность, симметрия пространства и непрерывность, одномерность, необратимость времени) свойства П. и в. Познание всеобщих свойств П. и в. является результатом длит. историч. развития науки, выделения в процессе обобщения и абстрагирования таких инвариантных характеристик многообразных пространственно-временных отношений, к-рые проявляются на всех структурных уровнях материи.

Наряду с едиными характеристиками, к-рые в равной степени присущи как пространству, так и времени, им свойственны нек-рые особенности, характеризующие их как различные, хотя и тесно связанные между собой, атрибуты материи. К всеобщим свойствам пространства относятся прежде всего протяжённость, означающая рядоположенность и сосуществование различных элементов (точек, отрезков, объёмов и т. п.), возможность прибавления к каждому данному элементу нек-рого следующего элемента либо возможность уменьшения числа элементов. Протяжённой можно считать

любую систему, в которой возможны изменения характера связей и взаимодействий составляющих её элементов, их числа, взаимного расположения и качеств. особенностей. Это означает, что протяжённость тесно связана со структурностью материальных систем, имеющей атрибутивный характер. Непротяжённые объекты не обладали бы структурой, внутр. связями, способностью к изменениям. Пространству присуща также связность и непрерывность, проявляющаяся как в характере перемещения тел от точки к точке, так и в распространении физич. воздействий через различные поля (электромагнитное, гравитационное, ядерное) в виде близкодействия в передаче материи и энергии. Связность означает отсутствие к.-л. «разрывов» в пространстве и нарушения близкодействия в распространении материальных воздействий в полях. Вместе с тем пространству свойственна относит. прерывность, проявляющаяся в раздельном существовании материальных объектов и систем, имеющих определ. размеры и границы, в существовании многообразия структурных уровней материи с различными пространств. отношениями. Общим свойством пространства, обнаруживающимся на всех известных структурных уровнях, является трёхмерность, к-рая органически связана со структурностью систем и их движением. Все материальные процессы и взаимодействия реализуются лишь в пространстве трёх измерений. В одномерном или двумерном пространстве (линия, плоскость) не могли бы происходить взаимодействия вещества и поля. Абстрактные (концептуальные) многомерные пространства в совр. математике и физике образуются путём добавления к трём пространств. координатам времени и др. параметров, учёт взаимной связи и изменения к-рых необходим для более полного описания процессов. Однако не следует отождествлять эти концептуальные пространства, вводимые как способ описания систем, с реальным пространством, к-рое всегда трёхмерно и характеризует протяжённость и структурность материи, сосуществование и взаимодействие элементов в различных системах. С протяжённостью пространства неразрывно связаны его метрич. свойства, выражающие особенности связи пространств. элементов, порядок и количеств. законы этих связей. В природе различие метрич. свойств пространства определяется неоднородностью структурных отношений в системах, в частности распределением тяготеющих масс и величиной гравитац. потенциалов, определяющих «искривление» пространства.

К специфич. (локальным) свойствам пространства материальных систем относятся симметрия и асимметрия, конкретная форма и размеры, местоположение, расстояние между телами, пространств. распределение вещества и поля, границы, отделяющие различные системы. Все эти свойства зависят от структуры и внутр. связей тел, скорости их движения, характера взаимодействий с внутр. полями. Пространство каждой материальной системы принципиально незамкнуто, непрерывно переходит в пространство др. системы, к-рое может отличаться по метрич. и др. локальным свойствам. Отсюда проистекает многосвязность реального пространства, его неисчерпаемость в количеств. и качеств. отношениях.

К всеобщим свойствам времени (или временных отношений в материальных системах) относятся: объективность; неразрывная связь с материей, а также с пространством, движением и др. атрибутами материи; длительность, выражающая последовательность существования и смены состояний тел. Длительность образуется из возникающих один за другим моментов или интервалов времени, составляющих в совокупности весь период существования тела от его возникновения до перехода в качественно иные формы. Выступая как своеобразная «протяжённость» времени, длительность обус-

ловлена общим сохранением материи и движения при их превращениях из одних форм в другие. Время существования каждого конкретного объекта конечно и прерывно, т. к. любой объект имеет начало и конец существования. Однако составляющая тело материя при этом не возникает из ничего и не уничтожается, а только меняет формы своего бытия. Благодаря общей сохраняемости материи и движения время её существования непрерывно, и эта непрерывность абсолютна, тогда как прерывность относительна. Непрерывности времени соответствует его связность, отсутствие «разрывов» между его моментами и интервалами.

Время одномерно, асимметрично, необратимо и направлено всегда от прошлого к будущему. Конкретными физич. факторами, характеризующими необратимость времени, выступают возрастание энтропии в различных системах, изменение с течением времени количеств. законов движения тел.

Специфич. свойствами времени являются конкретные периоды существования тел от возникновения до перехода в качественно иные формы, одновременность событий, к-рая всегда относительна, ритм процессов, скорость изменения состояний, темпы развития, временные отношения между различными циклами в структуре систем.

Развитие науки в 20 в. раскрыло новые аспекты зависимости П. и в. от материальных процессов. Из теории относительности и экспериментальных фактов совр. физики следует, что с увеличением скорости движения тел и приближением её к скорости света возрастает масса, относительно сокращаются линейные размеры в направлении движения, замедляются все процессы по сравнению с состоянием относит. покоя тел. Замедление временных ритмов происходит также под действием очень мощных гравитационных полей, создаваемых большими массами вещества (что проявляется, напр., в красном смещении спектральных линий излучения т. н. белых карликов и квазаров, обладающих очень высокой плотностью и мощными полями тяготения). При количеств. возрастании плотности вещества (до значений порядка 10^{84} г/см³ и более) должны качественно меняться метрич., а возможно, и нек-рые топологич. свойства П. и в. Из наблюдательных данных внегалактич. астрономии следует, что средней плотности вещества в Метагалактике порядка 10^{-31} г/см³ соответствует незамкнутое пространство отрицат. кривизны. Однако эти данные нельзя распространять на весь мир в целом, поскольку материя неоднородна и в мире существует бесчисленное множество структурных уровней и типов материальных систем со свойственными им пространственно-временными отношениями. См. также *Материя, Время, Вечность, Симметрия, Космология*.

● Энгельс Ф., Диалектика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; его же, Анти-Дюринг, там же; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; его же, Филос. тетради, там же, т. 29; Эйнштейн А., Основы теории относительности, М.—Л., 1935; Ньюто И., Математич. начала натуральной философии, М.—Л., 1936; Фок В. А., Теория П., в. и тяготения, М., 1961; Штейнман Р. Я., П. и в., М., 1962; Мелюхин С. Т., Материя в её единстве, бесконечности и развитии, М., 1966; Грюнбаум А., Филос. проблемы П. и в., пер. с англ., М., 1969; Бесконечность и Вселенная. Сб. ст., М., 1969; Мостепаненко А. М., Проблема универсальности осн. свойств П. и в., Л., 1969; его же, П. и в. в макро-, мега- и микромире, М., 1974; П., в., движение, М., 1971; Барашников В. С., Проблемы субатомного П. и в., М., 1979; Ахундов М. Д., Концепция П. и в.: истоки, эволюция, перспективы, М., 1982. С. Т. Мелюхин.

ПРОТАГОР (Πρωταγόρας) и Заннон (ок. 490—ок. 420 до н. э.), др.-греч. философ, виднейший софист старшего поколения. Неоднократно посещал Афины, был другом Перикла и написал по его поручению проект гос. устройства общегреческой колонии Фурии. Согласно антич. биографии, традиции, погиб при кораблекрушении, спасаясь бегством от обвинения в нечестии, выдвинутого против него в Афинах. Соч. П. «Истина» начиналось словами: «Мера всех вещей — человек,

существующих, что они существуют, а несуществующих, что они не существуют». Под человеком здесь подразумевался индивид и тем самым провозглашалась относительность любого знания, любых ценностей, законов и обычаев (ср. Платон, Теэтет 161 слл.; Аристотель, Метафизика 1062b 13 слл.). Полемицировал с математиками из-за того, что они оперируют с абстракциями и выступают в противоречие с чувств. опытом. Писал и против «отстаивающих единство сущего», т. е. против элейской школы. В преподавании большое внимание уделял правильности употребления слов (Платон, Кратил 391 с). В соч. «О первоначальном состоянии» конструировал схему постепенного формирования цивилизации, повлиявшую на развитие европ. обществ. мысли. Черты этой схемы различимы и в платоновском мифе, вложенном им в уста П. (Платон, Протагор 320c — 322b). Соч. «О богах» начиналось словами: «О богах я не могу знать, есть ли они, нет ли их, потому что слишком многое препятствует такому знанию, — и вопрос тёмный и людская жизнь коротка» (Диоген Лаэртий IX 54).

■ Фрагменты: DKII, 253—71; Маковельский А. О., Софисты, в. 1, Баку, 1940, с. 5—21.

● Ягодинский И. И., Софист П., Казань, 1906; Чернышев Б., Софисты, М., 1929; Davison J. A., Protagoras, Democritus and Anaxagoras, «Classical Quarterly», 1953, v. 3, № 1—2; Fritz K. v., Protagoras, в кн.: RE, Hlbbd 45, 1957, S. 908—21; Guthrie W. K. C., A history of Greek philosophy, v. 3, Camb., 1971.

ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ, один из двух «борющихся» моментов конкретного единства, к-рые являются сторонами *противоречия*. Различают внеш. и внутр. П.: если внеш. П. выступают как полюсы противоречия, взаимно предполагающие и одновременно исключающие друг друга, но существующие как относительно самостоятельные (напр., пролетариат и буржуазия), то внутр. П., отрицая друг друга, находятся в отношении взаимного проникновения (напр., обществ. характер произ-ва и частнокапиталистич. способ присвоения). См. *Единство и борьба противоположностей*.

ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ МЕЖДУ ГОРОДОМ И ДЕРЕВНЕЙ, антагонистич. противоречия между городом и деревней, присущие всем классово антагонистич. обществ.-экономич. формациям и находящие выражение в уровне развития производит. сил, образования, науки, культуры, быта. П. м. г. и д. возникла с появлением города как результата развития производит. сил и обществ. разделения труда и развивалась по мере отделения от земледелия (с. х-ва) всё новых отраслей произ-ва, концентрирующихся в городах. Содержание П. м. г. и д. существенно меняется с развитием общества, равно как и социально-экономич. содержание противоположных подсистем — города и деревни. Однако всегда П. м. г. и д. — это противоположность между господствующими классами города и трудящимися деревни, между господствующими классами города и деревни, между господствующими классами деревни и трудящимися города.

История П. м. г. и д. — это история подчинения и эксплуатации деревни городом. К. Маркс писал, что уже в ср. века «...город повсюду и без исключения эксплуатирует деревню экономически своими монопольными ценами, своей системой налогов, своим цеховым строем, своим прямым купеческим обманом и своим ростовщичеством», хотя деревня в то же время «...эксплуатирует город политически повсюду, где феодализм не был сломлен исключительным развитием городов, как в Италии...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 25, ч. 2, с. 365).

Полного развития П. м. г. и д. достигает в условиях капитализма, когда город подчиняет деревню во всех отношениях — экономическом, политическом, культурном. Капиталистич. отношения в деревне развиваются под громадным, решающим воздействием города. Хотя роль городов в истории человечества весьма значительна со времён античности, их доля в населении мира до 19 в. была ничтожной (см. табл. в ст. *Урбани-*

зация). В дальнейшем город растёт за счёт деревни, гор. население — за счёт сельского. «По самой своей природе капиталистический способ производства постоянно уменьшает земледельческое население сравнительно с неземледельческим, так как в промышленности... возрастание постоянного капитала за счёт переменного связано с абсолютным возрастанием переменного капитала, несмотря на его относительное уменьшение. Наоборот, в земледелии переменный капитал, требуемый для обработки данного участка земли, уменьшается абсолютно; следовательно, возрастание переменного капитала возможно лишь тогда, когда подвергается обработке новая земля, а это опять-таки предполагает еще большее возрастание неземледельч. населения» (Маркс К., там же, с. 187; см. также В. И. Ленин, т. 3, с. 24—25). Разного рода стеснения свободы капиталистич. развития в интересах ранее господствовавших земельных собственников, пережитки феодализма, препятствующие росту городов, преодолеваются гор. буржуазией путём переноса своей пром. деятельности в деревню. По выражению В. И. Ленина, «мужика не пускают на фабрику, — фабрика идет к мужику» (там же, с. 524).

Капиталистич. развитие ведёт к концентрации богатства и культуры в городах, нищеты и невежества в деревне. «Города все более и более эксплуатируют деревни, отнимая лучшие рабочие силы у сельских хозяев, высасывая все большую долю богатства, производимого сельским населением...» (Ленин В. И., там же, т. 4, с. 91).

Идея ликвидации П. м. г. и д. была выдвинута социалистами-утопистами и получила науч. обоснование в марксистско-ленинской теории. Уничтожение П. м. г. и д. — программное требование науч. коммунизма. «...Решительное признание прогрессивности больших городов в капиталистическом обществе нисколько не мешает нам включать в свой идеал... уничтожение противоположности между городом и деревней... Это необходимо для того, чтобы сделать эти сокровища (науки и искусства. — *Ред.*) доступными в всему народу, чтобы уничтожить отчужденность от культуры миллионов деревенского населения...» (Ленин В. И., там же, т. 5, с. 150).

В совр. условиях П. м. г. и д. зависит от социально-экономич. строя и уровня развития разных стран.

В развитых капиталистич. странах П. м. г. и д. сохранилась, однако формы её изменились. Доля деревни в населении и произ-ва резко снизилась. Деревня стала преимущественно несельскохозяйственной (занятые в с. х-ве составляют меньшинство даже среди сел. жителей). Уровень образования и быт сел. жителей приблизились к городскому. Техника, технология и организация с.-х. произ-ва подверглись преобразованию на базе науч.-технич. прогресса. Деревня стала последовательно капиталистической с преимущественным товарным произ-вом. Однако в принципе неизменными остались эксплуатация деревни городом и существов. отставание деревни по уровню материальной и особенно культурной жизни. Доходы с.-х. населения существенно ниже, чем несельскохозяйственного. Для совр. с. х-ва развитых капиталистич. стран характерна жестокая конкуренция, разорение мелких сел. хозяев, уменьшение числа с.-х. Правительств ряда капиталистич. стран с исторически сложившимся мелким землевладением проводят политику капиталистич. рационализации с. х-ва, ликвидации мелких с.-х. (Франция, ФРГ). Производители с.-х. продукции подвергаются эксплуатации со стороны монополий и бурж. гос-ва (с помощью неэквивалентного обмена, налогов и др.).

В развивающихся странах, идущих по капиталистич. пути, П. м. г. и д. ближе всего к её типу, исследованному основоположниками марксизма-ленинизма. Сущест.

особенность многих из этих стран — сверхурбанизация, т. е. избыточный рост гор. населения (в сравнении с возможностями занятости) за счёт притока сел. населения. Это явление обычно сочетается с агр. перенаселением.

Победа социализма приводит к ликвидации П. м. г. и д. и создаёт условия для преодоления существ. различий между ними. Процессы всестороннего сближения города и села происходят во всех странах мировой социалистич. системы. Наиболее богат в этом отношении опыт СССР. Начиная с 1-й пятилетки (1929—32) для СССР характерна очень быстрая урбанизация, неразрывно связанная с индустриализацией страны. Темпы урбанизации в СССР были существенно выше, чем в развитых капиталистич. странах.

Принципиальное значение в ликвидации противоречий между городом и деревней имела коллективизация с. х-ва, к-рая ускорила распространение в деревне пром. труда, гор. форм быта и культуры. Этот процесс непрерывно расширялся в результате специализации и концентрации с. х-ва, межхоз. кооперации, сближения двух форм социалистич. собственности — государственной и колхозно-кооперативной. Крупные сдвиги в сближении города и деревни произошли в 60—70-х гг. Изменилась социально-классовая структура: значительно возросла доля рабочих и служащих и уменьшилась доля колхозников. Произошло значит. сближение социально-экономич. положения колхозников и рабочих. Оплата труда в колхозах в 1965 была перестроена и приблизилась по размерам к оплате труда в совхозах, причём в гос. секторе с. х-ва она росла быстрее, чем во всех др. отраслях нар. х-ва. Было введено пенсионное обеспечение и социальное страхование колхозников. Деревня существенно сблизилась с городом по образоват. и культурному уровню населения. Введение всеобщего ср. образования позволило выровнять уровень образования всей молодёжи страны. Большая работа проводится по преобразованию жил. х-ва села и быта сел. населения. Подобные процессы происходят и в др. социалистич. странах.

Однако при социализме ещё сохраняются существ. различия между городом и деревней, преодоление к-рых требует длит. времени. Кроме того, существуют нек-рые естеств. отличия деревни от города (использование земли как осн. средства произ-ва в с. х-ве, сезонность работ, нек-рые черты образа жизни и т. д.). Важное социально-экономич. отличие совр. сов. деревни от города — в существовании в деревне личного подсобного х-ва, имеющего большое значение в доходах сел. семьи.

Программным требованием, научно обоснованным марксизмом-ленинизмом, является стирание социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней в ходе строительства коммунистического общества. См. также *Классы*.

● Маркс К., Капитал, т. 1—3, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23—25; Ленин В. И., Развитие капитализма в России, ПСС, т. 3; его же, Рецензия. Karl Kautsky. Die Agrarfrage, там же, т. 4; его же, Аграрный вопрос и «критика Маркса», там же, т. 5; его же, Новые данные о законах развития капитализма в земледелии, там же, т. 27; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Ях и е л Н., Город и деревня, пер. с болг., М., 1968; Н а д е л ь С. Н., Социальная структура совр. капиталистич. деревни, М., 1970; А р у т ю н я н Ю. В., Социальная структура сел. населения СССР, М., 1971; С е м и н С. И., Преодоление социально-экономич. различий между городом и деревней, М., 1973; Р ы в к и н а Р. В., Образ жизни сел. населения, Новосиб., 1979; Я к у ш о в А. И., Преодоление существ. различий между городом и деревней в условиях развитого социализма, М., 1979. В. И. Переводенцев.

ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ МЕЖДУ УМСТВЕННЫМ И ФИЗИЧЕСКИМ ТРУДОМ, противоположность интересов людей, занятых физич. трудом и умств. трудом. П. м. у. и ф. т. возникла на той ступени развития обществ. разделения труда, когда утвердилось господство частной собственности и появились антагонистич. клас-

сы, т. е. в период становления рабовладельч. строя. Общей причиной появления и существования П. м. у. и ф. т. является относит. неразвитость производит. сил, охватывающая антагонистич. период истории человеч. общества и приводящая к тому, что неизбежным становится такое обществ. разделение труда, при к-ром большинство населения занято физич. трудом, а небольшая часть общества, принадлежащая к господствующему классу, руководит работами, занимается гос. делами, наукой и иск-вом.

К. Маркс и Ф. Энгельс подчёркивали, что «разделение труда становится действительным разделением лишь с того момента, когда появляется разделение материального и духовного труда» (Соч., т. 3, с. 30). Это не означает, что существовала абс. монополия эксплуататорских классов на умств. труд. Так, при рабовладельч. строе, когда всякий труд считался недостойным делом для свободного человека, рабам передоверялись мн. функции умств. труда: из среды рабов готовились учёные, врачи, учителя, артисты и др. В феод. обществе антагонистич. противоречия между умств. и физич. трудом углубились в связи с усилением противоположности между городом и деревней. Умств. труд стал монополией дворянства и духовенства.

В условиях капитализма отделение интеллектуальных сил процесса произ-ва от ручного труда и превращение их во власть капитала над трудом получает своё завершение. По мере развития производит. сил гл. обр. из среды господствующих классов выделялась интеллигенция, профессионально занимающаяся умств. трудом. Но развитие производит. сил общества вызывает также необходимость в грамотных и культурных рабочих. Борьба рабочего класса за свои права приводит к сокращению рабочего дня и созданию определ. условий для получения и расширения образования. Это способствует повышению общеобразоват. и культурно-технич. уровня рабочего класса. Граница между классом эксплуатируемых и классом эксплуататоров в совр. условиях не совпадает с делением на людей, занятых физич. и умств. трудом. При капитализме эксплуатации подвергается и значит. часть работников умств. труда, низший, а часто и средний персонал инж.-технич. и науч. работников и служащих. Совр. уровень развития производит. сил (комплексная механизация и автоматизация произ-ва) объективно вызывает необходимость в сочетании физич. труда с умственным и создаёт условия для ликвидации П. м. у. и ф. т. Однако капиталистич. производств. отношения мешают устранению этой противоположности, ибо способствуют закреплению существующей антагонистич. классовой структуры, усиливают кастовость правящей элиты.

В условиях социализма ликвидация эксплуататорских классов, изменение в характере труда, в культурно-технич. уровне рабочего класса и крестьянства привели к ликвидации П. м. у. и ф. т. и создали новые отношения рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. Вместе с тем на первой фазе коммунизма сохраняются определ. неантагонистич. социально-экономич. различия между умств. и физич. трудом. Они заключаются в следующем. 1) Характер труда работников, занятых умств. деятельностью, как правило, значительно отличается от характера труда людей, занятых физич. трудом, хотя и существуют профессии и специальности, в к-рых умств. и физич. труд переплетаются друг с другом. 2) Культурно-технич. уровень (общее и спец. образование) работников умств. труда в массе своей более высок, чем у людей, занятых физич. трудом. 3) Работники умств. труда, занимающие руководящие должности на произ-ве, в управлении, в н.-и. учреждениях и орг-циях, получают за свой качественно более сложный труд соответственно более высокую долю вознаграждения, чем работники физич. труда. Культурно-бытовой уровень жизни этой части работников умств. труда также отличается от уровня жизни ра-

ботников физич. труда. 4) При одинаковом доступе к образованию, ко всем благам культуры и науки всего народа фактически интеллигенция их использует в от-носительно большей мере. Развитие системы обучения, направленные на укрепление связи высшей школы с произ-вом, введение всеобщего обязательного 10-летнего ср. образования, повышение заработной платы низко- и среднеоплачиваемых групп трудящихся играют важную роль в выравнивании условий для обучения всей молодёжи. 5) Нек-рые неантагонистич. противоре-чия между работниками умств. и физич. труда свя-заны с взаимоотношениями между руководителями и руководимыми в процессе произ-ва. Преодолеваются эти противоречия путём вовлечения масс в управление произ-вом, развития всех многообразных форм участия в нём коллективов трудящихся в результате расширения прав проф. орг-ций, повышения роли производств. совещаний, рабочих собраний и т. п.

К. Маркс и В. И. Ленин, придавая исключит. значе-ние проблеме ликвидации П. м. у. и ф. т., указывали на необходимые условия её разрешения. Маркс в «Критике Готской программы» предсказывал, что в полной мере П. м. у. и ф. т. исчезнет лишь на высшей фазе развития коммунистич. общества. Ленин писал, что интеллигенция останется «...впредь до достижения самой высокой ступени коммунистического общества...» (ПСС, т. 44, с. 351). Преодоление различий между умств. и физич. трудом происходит на протяжении периода строительства коммунизма благодаря осуществле-нию комплекса таких социально-экономич. процес-сов, как изменение характера обществ. разделения тру-да, постепенное вытеснение, а затем и ликвидация малоквалифицированного физич. труда, а также пре-одоление односторонней специализации работников как физич., так и умств. труда, в конечном итоге осу-ществление всеобщей автоматизации произ-ва; повыше-ние культурно-технич. уровня рабочих и крестьян; по-вышение культурного уровня и уровня физич. разви-тия всех работников как физич., так и умств. труда; постепенное (на основе коренного изменения в харак-тере и уровне развития производит. сил) слияние функций умств. и физич. труда в высшем синтезе — в коммунистич. труде; уменьшение социальных разли-чий в условиях труда и быта, а затем и полное их устрани-ение на основе роста производительности труда и подъёма благосостояния.

На определ. этапе высшей фазы коммунизма будут ликвидированы социально-экономич. различия между умств. и физич. трудом, а уровень общих и спец. знан-ий, к-рые получают трудящиеся, будет столь высоким, что отпадёт нужда в сохранении групп людей, исклю-чит. специальностью к-рых было бы руководство произ-водственной и др. обществ. сферами. Функции управ-ления обществом и произ-вом останутся и при комму-низме, но они будут выполняться высококвалифици-ров. людьми поочерёдно. Ленин предсказывал, что в будущем обществе «...в с е будут управлять по очереди и быстро привыкнут к тому, чтобы никто не управлял» (там же, т. 33, с. 116, см. также т. 38, с. 320). Комму-нистическая партия поставила программную задачу вести дело к тому, чтобы государственный платный ап-парат сокращался, чтобы навыками управления овла-девали всё более широкие массы и работа в этом ап-парате в перспективе перестала быть особой профессией.

● Маркс К., Критика Готской программы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19; е го же, Капитал, т. 1, там же, т. 23; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; Ле-нин В. И., Гос-во и революция, ПСС, т. 33; е го же, Речь на I Всероссий. съезде коммунистов-учащихся 17 апреля 1919, там же, т. 38; е го же, Проект тезисов о роли и задачах проф-союзов в условиях новой экономич. политики, там же, т. 44; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971; Материалы XV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Лунацкий А. В., Интеллигенция в ее прошлом, настоящем и будущем, [М.], 1924; Ельмеев В. Я., Поло-зов В. Р., Рященко Б. Р., Коммунизм и преодоление различий между умств. и физич. трудом, Л., 1965; Смоль-

ков В. Г., Преодоление противоположности и существ. разли-чий между умств. и физич. трудом, М., 1968; Курьяев А. К., Преодоление социально-классовых различий в СССР в процессе строительства коммунизма, М., 1971; Новоселов Н. С., Умств. труд: его сущность и некоторые тенденции развития, Свердловск, 1972; Маневич Е. Л., Вопросы труда в СССР, М., 1980. Е. Л. Маневич.

ПРОТИВОРЕЧИЕ диалектическое, взаимо-действие противоположных, взаимоисключающих сто-рон и тенденций предметов и явлений, к-рые вместе с тем находятся во внутр. единстве и взаимопроникно-вании, выступая источником самодействия и развития объективного мира и познания. Выражая сущность за-кона *единства и борьбы противоположностей*, катего-рия П. занимает центр. место в материалистич. диалек-тике.

В истории диалектики первая значит. концепция П. принадлежит Гераклиту: «вечное становление», воз-можное только как единство противоположностей, мыслится им в виде непрерывного перехода из одной противоположности в другую; борьбу противополож-ностей Гераклит понимает как общий закон для всего сущего. Платон, воспринявший диалектич. идеи элеа-тов и Сократа, развивает учение о П. в своей диалекти-ке понятий: «единое» и «множество», «покой» и «движе-ние» и др. противоречия по необходимости, по своей природе; истина достижима посредством сведения противоречащих сторон в единое и целое. Продолже-нием диалектич. традиции осмысления противоречи-вости бытия и познания явилась идея тождества (единства) противоположностей, развитая Николаем Кузанским и Дж. Бруно, у к-рых П. трактуется как внутр. соотношения противоположностей, как их взаи-мопроникновение. Дальнейшее развитие учение о П. по-лучает в классич. нем. философии (Кант, Фихте, Шел-линг), в особенности у Гегеля. Рассматривая П. как «...корень всякого движения и жизненности» (Соч., т. 5, М.—Л., 1937, с. 520), Гегель показал, что процесс раздвоения единого на противоположности есть сущ-ность развития. Наряду с плодотворными диалектич. моментами для гегелевского учения о П. характерно отождествление П. объективной действительности с логич. содержанием категории П., а также истолкова-ние в нек-рых случаях разрешения П. как нейтрализа-ции, примирения противоположностей, что обусловле-но исходными идеалистич. посылками его системы.

Подлинно науч. разработка и обоснование диалекти-ко-материалистич. учения о П. принадлежит К. Марк-су и Ф. Энгельсу, а его дальнейшее творч. развитие — В. И. Ленину.

Противоположные стороны, моменты и тенденции в составе целого, взаимодействие к-рых образует П., не даны в неизменном виде. Процесс возникновения раз-личий и противоположностей имеет несколько стадий. На первонач. стадии, существуя ещё в возможности, П. выступает как тождество, содержащее несуществ. раз-личие. Следующая стадия — существ. различие в тож-дестве: при общей основе в объекте имеются существ. свойства, тенденции, не соответствующие друг другу. Существ. различие превращается в противополож-ности (наибольшее различие, полнота, антагонизм), к-рые, взаимоотрицая друг друга, перерастают в П. Маркс отмечал: «Сосуществование двух взаимно-про-тиворечащих сторон, их борьба и слияние в новую категорию составляют сущность диалектического дви-жения» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 136). Всякое развитие есть возникновение П., их разрешение и в то же время возникновение новых П.

Обладая всеобщим характером, П. по-разному прояв-ляются в различных сферах бытия и познания в зави-симости от специфики противоположных сторон, а также от тех условий, в к-рых развёртывается их взаи-модействие. Различают внутреннее и внешние, антаго-

вистич. и неантагонистич., основные и неосновные П. Внутр. П.— это взаимодействие противоположных сторон внутри данного объекта (напр., внутри данного организма или конкретного общества). Внеш. П.— это взаимодействие противоположностей, относящихся к разным объектам (напр., между обществом и природой, организмом и средой). Антагонистич. П.— это взаимодействие между непримиримо враждебными классами, социальными группами и силами. Они возникают на основе враждебности коренных интересов противоположных классов и, заостряясь до конфликта, могут вылиться в социальную революцию. Неантагонистич. П., специфичные для всех обществ. отношений неэксплуататорского общества, выступают как взаимодействие между классами, осн. интересы и цели к-рых совпадают. Социалистич. революция разрешила и тем самым устранила антагонистич. П., но она не ликвидировала П. вообще. В условиях социализма существуют П., носящие неантагонистич. характер (напр., между развивающимся производом и растущими потребностями, между творч. мышлением и догматизмом).

Однако, как показывает историч. опыт, после построения основ социализма, при определённых условиях (вследствие крупных и долгое время накапливающихся недостатков в организации хозяйств. и культурного строительства, в управлении обществ. делами и т. п.) неантагонистич. П. могут приобрести черты антагонистич. П. С построением развитого социализма перерастание неантагонистич. П. в антагонистические становится объективно невозможным.

Основные П.— это П., играющие решающую роль в развитии (напр., осн. П. совр. эпохи — П. между гибнущим капитализмом и утверждающейся коммунистич. формацией).

П.— важнейший методол. принцип, логич. форма развития познания. П., возникающие в мышлении, отражают П. объективной реальности. «Так называемая объективная диалектика царит во всей природе, а так называемая субъективная диалектика, диалектическое мышление, есть только отражение господствующего во всей природе движения путем противоположностей...» (Энгельс Ф., там же, т. 20, с. 526). Специфич. формой существования диалект. П. в познании выступают антиномии, имеющие объективную основу: отражаемое в них содержание является в конечном счёте моментом структуры развивающегося объективного П. Познание антиномии служат формой теоретич. воспроизведения диалект. П. в науч. теориях, развитие к-рых осуществляется в результате раскрытия и разрешения П., обнаруживающихся в предшествующих теориях или уровнях исследования. При этом наиболее плодотворным способом разрешения антиномий, возникающих в теоретич. мышлении, является выход за их пределы, обнаружение их глубокой основы, выявление перехода одной противоположности в другую и раскрытие опосредствующих звеньев этого перехода.

Принцип П. получает идеалистич. и метафизич. истолкование в совр. бурж. философии. Иррационализм (философия жизни, экзистенциализм, «трагич. диалектика», «негативная диалектика») рассматривает П. как нечто принципиально неразрешимое, как такое чисто мистич. совмещение противоположностей, к-рое постигается только интуицией. Позитивизм и неопозитивизм сводят П. к внеш. отношению между противоположными сторонами, находящимися не в противоречивой, а соотносит. связи, что по существу влечёт за собой полное отрицание принципа П. Методол. осн. ревизионистского искажения диалектико-материалистич. учения о П. является механистич. истолкование диалектики и подмена её релятивизмом. Праворевизионистские идеологи, пытаясь обосновать оппорту-

низм, подчёркивают момент социального единства при капитализме, пренебрегая при этом борьбой противоположностей. Левые ревизионисты, непомерно расширяя сферу проявления антагонистич. П., рассматривают их как всеобщие, причём момент борьбы противоположностей неправомерно абсолютизируется, а единство игнорируется, что служит основой для крайнего волюнтаризма и субъективизма в политике. Весь ход развития науки и общества полностью опровергает подобные концепции.

Диалектико-материалистич. принцип П. имеет большое мировоззренч. и методол. значение как для науч. познания, так и обществ. практики.

● Маркс К., Капитал, т. 1, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23; Энгельс Ф., Диалектика природы, там же, т. 20; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; «Капитал» Маркса, философия и современность, М., 1968; Нарский И. С., Проблема П. в диалектич. логике, М., 1969; Ильенко В. Э. В., Диалектич. логика, М., 1974; Диалектика науч. познания. Очерк диалектич. логики, М., 1978; Диалектич. П., М., 1979; Бородкин В. В., Проблемы П. в материалистич. диалектике, М., 1982; см. также лит. к ст. Диалектика. А. Г. Стеркин.

ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРИНЦИП, закон противоречия, принцип (закон) непротиворечия, принцип отрицания (запрещения, недопустимости) противоречия, основной логич. закон, согласно к-рому никакое высказывание (предложение, суждение) и его отрицание не могут одновременно быть истинными; такая формулировка П. п. подразумевает, что никакое предложение не может быть одновременно истинным и ложным. Исторически первой была трактовка П. п., данная Аристотелем: «Невозможно, чтобы одно и то же вместе было и не было присуще одному и тому же и в одном и том же смысле». В формальной логике П. п. выражается различными доказуемыми формулами, напр. в исчислении высказываний: $\neg(A \& \neg A)$ (неверно, что A и в то же время не- A); в исчислении предикатов: $\forall x \neg[A(x) \& \neg A(x)]$ (никакой предмет не может одновременно обладать и не обладать к.-л. свойством); $\forall x \forall y \neg[B(x, y) \& \neg B(x, y)]$ (никакие два предмета не могут находиться и в то же время не находиться в одном и том же отношении). Теории, для к-рых справедлив П. п., наз. непротиворечивыми, в противном случае теорию наз. противоречивой (противоречивые теории не имеют никакой ценности и применимости, чем и объясняется важная роль П. п. для логики). См. *Непротиворечивость*. ПРУДОН (Proudhon) Пьер Жозеф (15.1.1809, Безансон, — 19.1.1865, Париж), франц. мелкобурж. социалист, теоретик анархизма, философ, социолог и экономист. В философии П.— идеалист, электик, совмещавший в своей «синтетич. философии» «антитеизм» (тезис «Бог — это зло») и признание трансцендентного начала в природе и обществе, субъективизм волюнтаристич. построений и утверждение фатальности процесса развития, телеологич. провиденциализм. П. вульгаризировал гегелевскую диалектику, превратив её в учение о механич. сочетании в каждом явлении «хороших» и «плохих» сторон. Историю человек. общества П. рассматривал как борьбу идей. Социально-политич. идеи П., несмотря на попытки К. Маркса помочь ему стать на револ. позиции, сводились к утопич. мелкобурж. реформаторству. Объявляя крупную капиталистич. собственность кражей (в кн. «Что такое собственность?» 1840, рус. пер. 1907), П. отстаивал «владение» — мелкую собственность, не связанную с эксплуатацией чужого труда. В опублик. в 1846 соч. «Система экономич. противоречий, или Философия нищеты» («Système des contradictions économiques, ou Philosophie de la misère», t. 1—2) П. предлагал путь мирного переустройства общества и резко нападал на коммунизм. Не понимая действит. источников классовой эксплуатации и объясняя её существующим в бурж. обществе неэквивалентным обменом, П. считал возможным уничтожение классовой эксплуатации посредством чисто экономич. реформ в сфере обращения: безденеж-

ного обмена товаров и беспроцентного кредита. По мнению П., осуществление этих реформ будто бы даст возможность превратить всех трудящихся, при сохранении частной собственности на средства произ-ва, в самостоятел. производителей, обменивающихся эквивалентно товарами и услугами на началах взаимопомощи (мютюэлизма). Из этой мелкобурж. утопии П. выводил возможность осуществления «социальной революции» мирным путём, на основе сотрудничества пролетариата и преобладающей части буржуазии, при отказе от политич. борьбы и при уничтожении гос-ва, к-рое П. считал гл. орудием раскола общества, паразитизма и угнетения.

В дальнейшем П. пришёл к выводу, что решение обществ. противоречий мыслимо лишь посредством уравнивания действующих в обществе социальных сил. Он заменил также проекты «ликвидации гос-ва» идеей его федеративного переустройства, призывая раздробить совр. централизованные гос-ва на мелкие авт. области. Перед лицом усиливающегося могущества крупного капитала и развития фаб.-зав. пром-сти П. признал необходимость перевода крупных пром. предприятий и ж.-д. транспорта в руки ассоциаций рабочих и служащих; но продолжал отстаивать сохранение частной собственности на средства произ-ва во всей остальной пром-сти и в с. х-ве. К. Маркс подверг сокрушит. критике идеи П. в кн. «Нищета философии» (1847).

■ в рус. пер.: Война и мир, т. 1—2, М., 1864; Бедность как экономич. принцип, М., 1908.

● Маркс К., О П., Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 16; Застенкер Н. Е., П. и Февр. революция 1848 г., в сб.: Франц. ежегодник. 1960, М., 1961; его же, Идеологическое банкротство совр. неопрудонизма, «ВИ», 1968, № 9; Нутамс Е. С., Р.-Ж. Proudhon. His revolutionary life, mind and works, L., 1979.

ПСЕВДО-ДИОНИСИЙ АРЕОПАГИТ (Διονύσιος Ἀρεοπαγίτης), т. е. член Ареопага, древней судебной коллегии в Афинах), христ. мыслитель 5 или нач. 6 в., представитель поздней патристики. Трактаты и послания П.-Д. А. написаны от имени персонажа новозаветных «Деяний апостолов» (17, 34) — образованного афинянина 1 в., обращённого в христианство проповедью апостола Павла; но первое известие о соч. П.-Д. А. связано с религ. собеседованием между православными и монофиситами в Константинополе в 533. Фразеология и стилистика П.-Д. А., бытовые реалии, упоминаемые им в контексте символич. истолкований, наконец, следы прямого использования текстов Прокла, выявленные в кон. 19 в. Г. Кохом и Й. Штигльмайром, — всё это в совокупности не позволяет датировать «Corpus Areopagiticum», как его принято называть в науке, ранее 2-й пол. 5 в.; нек-рые дополнит. данные указывают на сирийскую среду. Сов. исследователь Ш. И. Нуцубидзе и (независимо от него) бельг. специалист Э. Хойнгман предложили идентифицировать П.-Д. А. с монофиситским церк. деятелем и мыслителем Петром Ивером, уроженцем Иверии (вост. Грузии), епископом Маюмы (близ Газы); высказывались и др. гипотезы (авторство Севера Антиохийского, круг Иоанна Скифопольского и т. п.), ни одна из к-рых, однако, не приобрела общего признания. «Ареопагитич. корпус» включает 4 трактата («О небесной иерархии», «О церк. иерархии», «О божеств. именах», «Таинственное богословие») и 10 посланий; развиваемая в них доктрина — высшая точка христ. неоплатонизма. Усвоив и развив неоплатонич. представления о безусловной неопределимости и неопишемости бога (*апофатическая теология* — тема «Таинственного богословия») и об условной возможности восходить к богопознанию по иерархич. лестнице аналогий (*катафатическая теология* — тема «О божеств. именах»), П.-Д. А. связал онтологию неоплатонизма (и порождённое этой онтологией учение о символе) с социальной проблематикой; доктрина о «церк. иерархии» непосредственно подстраивается у П.-Д. А. к доктрине о «небесной иерархии». При этом в отличие от мистич. историзма Августина (церковь как «град божий») образ церкви у П.-Д. А. как идеального человек. сообщ-

щества, находящегося в согласии с законами универсального бытия, предельно статичен: это иерархия людей, непосредственно продолжающая иерархию ангелов, отражение чистого света в чистых зеркалах, передающих луч друг другу, стройный распорядок церк. «таинств» (описываемых как «посвящения», при помощи лексикон антич. языч. мистерий); к.-л. драматизм и противоречия полностью отсутствуют. Символизм в истолковании всего сущего, эстетически переживаемая картина мира как иерархия света оказали всеобъемлющее влияние на всю ср.-век. эстетику (в т. ч. на теорию света и символа у Сугера, воплощённую в художеств. практике готич. иск-ва, поэзию Данте — «Рай», и др.).

Учение П.-Д. А. получило офиц. признание в визант. православии первоначально благодаря его интерпретации Максимом Исповедником. Его влияние испытали Иоанн Дамаскин, Григорий Палама и противник Паламы Варлаам Калабрийский, позднее Максим Грек и другие др.-рус. мыслители. На Западе «ареопагитич. корпус» стал известен с 9 в.; к нему писали комментарии мн. мыслители ср. веков и Возрождения, в т. ч. Фома Аквинский и М. Фичино, сильное влияние его идей испытали Иоанн Скот Эриугена и Николай Кузанский.

■ Migne PG, t. 3; La hiérarchie céleste, P., 1970; в рус. пер. — О божественных именах, Бунос-Айрес, 1957; в кн.: Антология мировой философии, т. 1, ч. 2, М., 1969, с. 606—20.

● Скворцов К. И., Исследование вопроса об авторе соч., известных с именем св. Дионисия Ареопагита, К., 1871; Нуцубидзе Ш., Тайна П.-Д. А., Тб., 1942; его же, Петр Ивер и проблемы ареопагитики, Тб., 1957; Хонигман Э., Петр Ивер и соч. П.-Д. А., Тб., 1955; Даниелюк С. И., К вопросу о личности П.-Д. А., в сб.: Визант. вестник, т. 8, М.—Л., 1956; Roques R., L'univers dionysien, P., 1954; Pèrin J., Univers dionysien et univers augustinien. Aspects de la dialectique, P., 1956; Van Neste J., Le Mystère de Dieu. Essai sur la structure rationnelle de la doctrine mystique du Pseudo-Denys L'Aréopagite, Bruges, 1959; Goltz H., HIERA MESITEIA. Zur Theorie der hierarchischen Sozietät im Corpus Areopagiticum, Erlangen, 1974 («Oikonomia», Bd 4).

ПСЕЛЛ, см. *Михаил Пселл*.

ПСИХИКА (от греч. ψυχή — душевный), свойство высокоорганизованной материи, являющееся особой формой отражения субъектом объективной реальности. Будучи продуктом жизнедеятельности субъекта, П., опосредствуя её, выполняет функцию ориентации, управления ею.

Понимание П. как отражения позволяет преодолеть ложную постановку проблемы о соотношении психического и физиологического, приводящую либо к отрыву П. от работы мозга, либо к сведению психич. явлений к физиологическим, либо, наконец, к простой констатации параллельности их протекания. Раскрытие психич. отражения как порождаемого в процессе взаимодействия материального субъекта с объективной действительностью, исключает взгляд на психич. явления как чисто духовные, обособленные от телесных мозговых процессов, посредством к-рых происходит переход отражаемой реальности в психич. отражение. Однако характеристика деятельности субъекта не может быть непосредственно выведена из реализующих его физиологич. процессов, т. к. она определяется свойствами и отношениями предметного мира, к-рым она подчиняется и к-рым соответственно подчиняется также и возникающее в мозгу субъекта психич. отражение.

Возникая на определ. ступени биологич. эволюции, П. представляет собой необходимое условие дальнейшего развития жизни. Изменяясь и усложняясь, психич. отражение приобретает у человека качественно новую форму — форму сознания, порождаемого его жизнью в обществе, теми обществ. отношениями, к-рые опосредствуют его связи с миром. Будучи главной формой П. человека, сознание, однако, не исчерпывает её; у человека имеются и несознаваемые психич. явления и процессы, т. е. такие, в к-рых он не может дать себе отчёта, к-рые скрыты от его самонаблюдения.

Хотя явления сознат. отражения даны для субъекта в его самонаблюдении, природа их может быть выявлена лишь путём объективного анализа. Изучение П. составляет предмет психологии.

● см. к ст. *Психология*.

ПСИХОАНАЛИЗ (от греч. ψυχή — душа и ἀνάλυσις — разложение, расчленение), метод психотерапии и психологич. учение, ставящее в центр внимания бессознат. психич. процессы и мотивации. Был разработан в кон. 19 — нач. 20 вв. Фрейдом. От П. как конкретной теории и метода психотерапии следует отличать *фрейдизм*, возводящий положения П. в ранг филос.-антропологич. принципов. П. исходит из того, что травматич. события, аффективные переживания, неисполненные желания и т. п. не исчезают из психики, а подвергаются вытеснению в *бессознательное*, где продолжают активно воздействовать на психич. жизнь, проявляясь часто в замаскированной, «зашифрованной» форме в виде невротич. симптомов. Последние рассматриваются в П. как компромиссные психич. образования, возникшие в результате столкновения вытесненных влечений с противостоящей им внутр. «цензурой» сознат. «Я». Такого же рода компромиссные образования П. видел в сновидениях, ошибочных действиях (оговорках, описках и т. д.), остротах. Эти наблюдения вывели П. за пределы собственно психиатрии и поставили проблему связи между нормальными и патологич. явлениями психики: согласно П., в тех и других существуют общие психич. механизмы символизации, замещения, компенсации и др.

С т. зр. П. каждое психич. явление должно быть раскрыто в трёх аспектах — динамическом (как результат взаимодействия и столкновения различных психич. сил), энергетическом (распределение связанной и свободной энергии, вовлечённой в тот или иной процесс) и структурном. На первом этапе развития П. (кон. 90-х — нач. 1900-х гг.) было разработано учение о различных формах и проявлениях психич. энергии с акцентом на сексуальных влечениях (*либидо*). Учение о психич. структуре возникло в П. позднее (З. Фрейд, «Я» и «Оно», 1923, рус. пер. 1924). Наиболее архаическая, безличная, всецело бессознат. часть психич. аппарата получила наименование «Оно» (Id). Это резервуар психич. энергии, «кипящий котёл» влечений, стремящихся к немедленному удовлетворению. Эта часть психики лишена контактов с внеш. миром и не знает различия между внеш. реальностью и субъективной сферой. Вторая психич. структура — «Я» (Ego) формируется как «оттиск» внеш. реальности на начальной массе влечений и импульсов. Среди факторов формирования «Я» особую роль П. придаёт *идентификации*. «Я» — посредник между внеш. миром и «Оно», влечением и удовлетворением. «Я» руководствуется не принципом удовольствия, а требованиями реальности, сдерживает иррациональные импульсы «Оно» с помощью различных *защитных механизмов*. Третья психич. структура — «Сверх-Я» (Super-Ego) формируется в результате интродукции социальных норм, воспитат. запретов и поощрений и выступает как источник моральных установок индивида. «Сверх-Я» функционирует большей частью бессознательно, проявляясь в сознании как совесть, вызываемые им напряжения в психич. структуре воспринимаются как чувства страха, вины, депрессии, неполноценности и т. п.

Сов. психология, отмечая, что П. ввёл в науч. рассмотрение ряд важных явлений человек. психики (бессознат. процессы и мотивы, влияние переживаний раннего детства на формирование характера и его патологич. деформации и др.), критикует его за преувеличение роли либидо в формировании психики человека, за сведение разнотипных и изменчивых отношений между неосознаваемой высшей нервной деятельностью и дея-

тельностью сознания к изначальному антагонизму сознания и бессознательного, за универсализацию психоаналитич. понятий и механич. перенесение их в сферу социальных явлений.

● Фрейд З., Лекции по введению в П., пер. с нем., [т. 1—2], М.—П., 1922; его же, Осн. психологич. теории в П., пер. с нем., М.—П., 1923; П. детского возраста. [Сб. ст.], М., 1924; Бассин Ф. В., Проблема «бессознательного», М., 1968; G r i n s t e i n A., The index of psychoanalytic writings, v. 1—10, N. Y., 1956—72; P u m p i a n - M i n d l i n E., Psychoanalysis as science, N. Y., [1956?]; Art and psychoanalysis, N. Y., 1963; Encyclopedia of psychoanalysis, N. Y.—L., 1968; см. также лит. к ст. *Бессознательное*, *Фрейдизм*. Д. Н. Лялюков.

ПСИХОЛОГИЗМ в логике, методологич. подход к логике с т. зр. психологич. трактовки её осн. понятий. Возник на почве *ассоцианизма*. Представители: Дж. Локк, Д. Юм; Я. Ф. Фриз, Ф. Э. Бенекс, Б. Эрдман, Т. Липс (Германия); А. Бэн (Великобритания); Н. Рождественский, М. Троицкий, Н. Я. Грот (Россия). Необходимость логич. законов П. усматривает в непосредств. ассоциациях сознания. Суждения и умозаключения, согласно П., — это сознат. синтез представлений, реализуемый в «живом процессе» мысли. Они субъективны по существу и объективны только по языковой форме, внешней для самого акта мысли. Поскольку мышление и язык не тождественны, логика (как наука о «технике мышления») не должна ограничиваться изучением языковых форм мысли. Её осн. задача — исследовать внутр. механизмы познават. процесса, опираясь на психологич. методы. Для П. логика — это часть теории познания, а именно «психодинамика познания» (Грот), охватывающая все познават. функции разума (наблюдение, анализ, синтез, обобщение и т. п.). Начатую в работах Дж. Буля, Г. Фреге и Э. Шрёдера математизацию логики П. воспринял как своего рода возрождение схоластики, став на долгие годы идейным противником математич. логики. Эта позиция П. заметно ослабила его филос. влияние в нач. 20 в.

Однако на связи логики и психологии продолжали настаивать мн. учёные (в частности, А. Пуанкаре). В это же время коленную поддержку П. получает от *интуиционизма*, для к-рого значение этой связи ограничивается областью точного математич. мышления. С сер. 20 в. антагонизм П. и *логицизма* слабеет. Установки П. частично видоизменяются и усваиваются на более широкой основе идей и методов кибернетики, включая новейшие исследования по моделированию познават. процессов.

● Дресслер И. Г., Основания психологии и логики по Бенексу, пер. с нем., СПб., 1871; Гербарт И. Ф., Психология, пер. с нем., СПб., 1895; Грот Н. Я., К вопросу о реформе логики, Лейпциг, 1882; Брюков Б. В., Человек. фактор в логике в свете проблемы «искусственного интеллекта», в кн.: Кибернетика и диалектика, М., 1978; Орловский С. А., Проблемы принятия решений при нечеткой исходной информации, М., 1981; Bain A., Logic, v. 1—2, L., 1896—1906; L i p s T., Psychologie und Logik, Münch., 1905; Ł u k a s i e w i c z J., Z zagadnień logiki i filozofii, Warsz., 1961, S. 63—65.

ПСИХОЛОГИЗМ в социологии, методологич. подход, свойственный нек-рым направлениям бурж. социологии, ведущим начало от Г. Тарда, Л. Уорда, У. Мак-Дугалла, Ч. Кули и др., и активно практикуемый совр. школами символич. интеракционизма (Дж. Мид и его последователи Х. Беккер, А. Козн и др.), неофрейдизма, а также феноменологич. социологией (А. Шюц, А. Сикурел, П. Мак-Хью и др.) и этнометодологией (Х. Гарфинкел и др.). Для всех разновидностей П. характерно стремление объяснить социальные взаимоотношения и структуры на основе психологич. данных. В ранних, более грубых и примитивных формах П. преувеличивалось значение генетич. факторов и особенностей социального поведения выводились из якобы исконно присущих человек. психике свойств — сексуальности, агрессивности, аффективности, влечения к смерти и т. д. Свойствами личности (или нац. характера) пытались объяснить такие социальные явления, как войны, расовые и классовые конфликты и т. д. В дальнейшем П. эволюционировал в сторону отказа от идей генетич.

предопределённости человек. поведения, сохранив вместе с тем установку на отрицание реальности таких объектов, как общество, социальная система, организация и т. п. Такого рода понятия объявляются сторонниками П. метафизическими. Приверженцы П. не выходят за рамки анализа непосредств. взаимодействия людей, оперируя гл. обр. такими понятиями, как «непосредственно наблюдаемое поведение», реакция на ситуацию и т. п. Феноменологич. школа, декларируя отказ от П., понимаемого как анализ внутр. психич. процессов, сосредоточивается на процессах «конституирования социального мира из intersубъективных деятельностей индивидов», т. е. по сути дела растворяет предмет социологии в социальной психологии. Методы психологич. анализа имеют известное значение при исследовании малых групп и коллективов (см. *Социометрия*), изучении субъективных сторон жизни общества, однако несостоятельны при изучении более широких социальных проблем.

В совр. бурж. социологии предпринимаются попытки преодолеть ограниченность принципов и установок П. с помощью соединения его с анализом больших социальных систем (Т. Парсонс, А. Эггидиони, П. Блау, Ф. Селзник и др., см. *Структурно-функциональный анализ*). Однако исходные посылки и в этом случае остаются по преимуществу психологическими. Сам Парсонс признаёт, что для него социальная психология в духе У. Томаса и Дж. Хомаса образует фундамент всех наук о человеке, в т. ч. социологии.

Марксистская социология, показывая ограниченность П., устанавливает реальное соотношение социального и психологического, выражающееся в социальной обусловленности последнего, в том, что сущность человека в конечном счёте определяется структурой обществ. отношений.

● Замошкин Ю. А., Психологич. направление в совр. бурж. социологии, М., 1958; е г о же, Кризис бурж. индивидуализма и личность, М., 1966; Ко н И. С., Позитивизм в социологии, Л., 1964; П а р в т и н Б. Д., Основы социально-психологич. теории, М., 1971; Новые направления в социологич. теории, пер. с англ., М., 1978; И о н и н Л. Г., Понимающая социология. Историко-критич. анализ, М., 1979; M e r t o n R. K., On theoretical sociology, N. Y.—L., 1967; P a r s o n s T., Some problems of general theory in sociology, в кн.: Theoretical sociology, ed. by J. C. Mc Kinney and E. A. Tiryakian, N. Y., 1970; S c h u t z A. I., On phenomenology and social relations, ed., introd. by H. R. Wagner, Chi., 1970.

ПСИХОЛОГИЯ (от греч. ψυχή — душа и λόγος — слово, учение), наука о закономерностях, механизмах и фактах психич. жизни человека и животных. Взаимоотношения живых существ с миром реализуются посредством чувств. и умств. образов, мотиваций, процессов общения, предметных действий, установок, эмоциональных состояний и др. актов. Различные психич. компоненты поведения образуют структуру, придающую ему устойчивость и целенаправленную активность. У человека эта структура выступает в виде психич. склада личности (её способностей, характера, темперамента, ценностных ориентаций, самооценки, индивидуального стиля мышления и др.), определяющего своеобразие конкретных психич. проявлений. В течение столетий явления, изучаемые П., обозначались общим термином душа и считались предметом одного из разделов философии, названного в 16 в. П. Сведения об этих явлениях накапливались и во многих др. областях знания, а также в практике (особенно медицинской и педагогической). Специфика этих явлений, их данность субъекту в форме непосредственных, неотчуждаемых от него переживаний, их особая познаваемость, обусловленная способностью человека к *самонаблюдению* и самоотчёту в форме внутренней (скрытой от других людей) речи, их интимно-личностная ценность стали основанием для того, чтобы считать их несопоставимыми с др. явлениями бытия. Это представление культуривировалось религ. и идеалистич. учениями. В противовес им уже в древности предпринимались попытки объяснить психич. явления едиными для всего мироздания материальными началами и законами. Важную роль в

укреплении естеств.-науч. воззрений на психику сыграли успехи в изучении её телесного субстрата [в Др. Греции врач Алкмеон открыл зависимость ощущений от мозга, врач Гиппократ — зависимость типологич. различий между людьми (*темпераментов*) от гуморальных факторов и др.]. Первое систематич. изложение П. принадлежит Аристотелю, преодолевшему ограниченность наивно-материалистич. представлений о душе как точащем веществе (Анаксимен, Гераклит, Демокрит) и идеалистич. взглядов на неё как особое бесплотное начало, противостоящее всему материальному (Пифагор, Платон). По Аристотелю, душа — это способ организации живого тела и его объективно наблюдаемого поведения. Отступая от этого положения при объяснении высших интеллектуальных форм (в учении о разуме), Аристотель дал повод для идеалистич. интерпретации его П. в томизме, впоследствии также в неомомизме и у Brentano.

В условиях науч. революции 17 в. новая эпоха в развитии П. была открыта Декартом, к-рый разрушил господствовавшее веками представление о душе как двигателе тела и объяснил с позиций механистич. детерминизма зависимость психич. компонентов поведения живых существ от материальных процессов вне организма и внутри его. На этой основе сложились важнейшие концепции науч. П.— о рефлексе, об *ассоциации* и об ощущении как эффектах причинных влияний внеш. раздражителей на мозг (сведения о к-ром в ту эпоху являлись ещё чисто фантастическими). Будучи дуалистом, Декарт противопоставил вызванному внеш. реалиями телесным эффектам акты индивидуального сознания как непосредств. знания субъекта о своих мыслях и своей способности произвольного действия. Считая сознание особой непространств. субстанцией, открытой субъекту благодаря внутр. «зрению» (интроспекции), Декарт сформулировал т. н. интроспективную концепцию сознания, оказавшую влияние на последующую трактовку предмета и методов П. Однако не эта концепция, а механистически-детерминистский подход определил развитие П. в 17—19 вв. Среди наиболее значит. учений этого периода выделяются: учение об ассоциациях (Гоббс, Локк, Юм, Гартли), об аффектах (Спиноза), о бессозн. психике и *апперцепции* (Лейбниц, Герbart), о зависимости личности от её интересов и воздействий социальной среды (франц. материалисты, Радищев).

Происшедшие в сер. 19 в. крупные сдвиги в биологии подготовили почву для выделения П. в отд. науку. Особое значение имело дарвиновское учение о том, что психич. процессы (подобно всем др. жизненным проявлениям) необходимы для успешного выживания организма во внеш. среде. Тем самым эти процессы выступили в качестве объективно наблюдаемых, доступных естеств.-науч. изучению безотносительно к способности индивида анализировать внутр. строй своего сознания (к-рая сама потребовала причинного объяснения).

В физиологии (в особенности при изучении функций органов чувств) использование экспериментальных и количеств. методов позволило открыть закономерные связи между внеш. воздействием и сенсорной реакцией, а также между этой реакцией и двигат. ответом на раздражитель (работы Э. Вебера и Г. Фехнера, заложившие основы психофизики, Г. Гельмгольца, разработавшего психофизиологию зрит. и слуховых ощущений и восприятий, Ф. Дондерса, исследовавшего время реакции). Изучение адаптивного поведения позвоночных (Э. Пфлюгер) показало ограниченность прежнего учения о рефлексе и потребовало его радикальной перестройки, осуществлённой Сеченовым. Опираясь на созданную им неклассич. концепцию рефлекса, Сеченов разработал учение о том, что психич. процессы реализуются по принципу сигнальной саморегуляции и обратной связи

и модифицируются при участии механизмов внутр. контроля.

Эти идеи и открытия привели к развитию собственного научно-категориального аппарата П., начавшей обособляться как от философии, так и от физиологии (поскольку открытия в лабораториях закономерности не совпадали с анатомо-физиологическими). Выдвигается несколько программ построения П. как опытной науки. Первым лидером экспериментальной П. стал Вундт. По образцу созданной им лаборатории (1879, Лейпциг) возникают исследоват. центры П. в различных странах; появляются спец. периодич. издания по П.; созываются междунар. психологич. конгрессы. Экспериментальные методы исследования распространяются на процессы памяти (Г. Эббингауз), внимания (Дж. Кэттел), эмоций (У. Джемс и Г. Ланге), восприятия (рус. психолог Н. Н. Ланге), навыков (Э. Торндайк), мышления (*журцбургская школа*). Зарождение отраслей П., изучающих поведение животных (сравнительная П.— Ч. Дарвин, К. Ллойд-Морган) и детей младенч. возраста (детская П.— В. Прайер) сыграло важную роль в укреплении объективного метода в П. в противовес субъективному, поскольку позволяло объяснить феномены П., не обращаясь к интроспекции. Социальные потребности стимулировали изучение социально-психологич. различий между людьми и разработку систем тестов (краткосрочных и массовых испытаний, фиксирующих эти различия). Широкое применение тестов существенно сблизило П. с практикой — медицинской, производственной, педагогической, — позволив использовать данные П. с целью выявления и учёта интеллектуальных и личностных характеристик людей, уровня их развития, проф. пригодности и др.

Для 1-й трети 20 в. характерно появление в П. неск. крупных науч. школ, резко противопоставивших друг другу свои теории, факты и объяснит. принципы. Старая интроспективная концепция, трактованная П. как наука о сознании, состав к-рого «просвечивается» благодаря самонаблюдению, утрачивает своё влияние. Попытки трансформации её в журцбургской школе не привели к успеху, поскольку оказалось, что процесс мышления детерминируется установкой (задачей), не осознаваемой самим субъектом. Идея полематного членения сознания, к-рую отстаивали Вундт и его последователи, была подвергнута резкой критике в *гештальтпсихологии*, противопоставившей ей изучение целостных психич. структур («гештальтов»), изоморфных независимым от сознания физич. и физиологич. структурам. Независимо от своей филос. ориентации эти школы способствовали разработке двух важнейших психологич. категорий: действия (умств. действия как направленного на проблемную ситуацию — в журцбургской школе) и образа (в качестве целостной структуры, а не конгломерата ощущений, — в гештальтпсихологии).

Решающий удар по трактовке П. как науки об интроспективном данных феномена сознания был нанесён *психоанализом* (Фрейд) и *бихевиоризмом*. Первый выдвинул проблему неосознаваемой мотивации поступков, обусловленной сложной структурой личности, второй изменил представления о предмете П., в качестве к-рого выступили объективно наблюдаемые телесные реакции на раздражители среды — внешней и внутренней. Наряду с Фрейдом значительно расширил понимание мотивации поведения Левин, разработавший оригинальные экспериментальные методики её изучения. Существенно обогатили науч. знание о развитии психики работы Пиаже и его учеников. Эти психологич. школы базировались на философии позитивизма, оказав в свою очередь воздействие на филос. течения в странах Запада. Попытки преодолеть ограниченность *фрейдизма* и *бихевиоризма*, оставаясь на почве этих учений, привели

к появлению *неофрейдизма*, *необихевиоризма* и др. направлений, не выдержавших испытания временем. Требовалось радикальное преобразование методологич. начал П.

В СССР оно происходило на диалектико-материалистич. принципах историзма, отражения, первичности социальной практики. Уже в дореволюц. годы в России успешно развивались восходящие к Сеченову традиции естеств.-науч. изучения психич. деятельности (П. Ф. Лесгафт, Н. Н. Ланге, С. С. Корсаков и др.), к-рым противостояло идеалистич. течение интроспективной П. (Н. Я. Грот, Г. И. Челпанов и др.). Эти материалистич. традиции через труды В. М. Бехтерева и И. П. Павлова оказали влияние на мировую психологич. мысль, укрепив детерминистский подход к механизмам поведения и стимулировав разработку объективных методов. С возникновением сов. психологич. науки в ней утверждается марксистская методология, согласно к-рой сознание — это производное реальной жизни людей (прежде всего труда) и вместе с тем её активный фактор, воздействующий на неё благодаря отображению окружающего мира и ориентации субъекта по отношению к нему. Тем самым сознание в его различных компонентах (образ, мотив, умств. действие) выступило в качестве важнейшего объекта психологич. познания, а новая трактовка его природы сделала возможным применение к нему объективных методов.

Новые методологич. перспективы преобразовали направленность и содержание конкретных исследований в области П., выдвинув на первый план анализ взаимоотношений между психич. процессами и регулируемой ими деятельностью человека в различных сферах практики. С этим сочетались принцип историзма, ознаменовавший переход к рассмотрению индивидуального сознания в его обусловленности факторами культуры, включая язык и др. знаковые системы (Л. С. Выготский), подход к человеку как «активному деятелю в среде» (М. Я. Басов), положение о том, что сознание не только проявляется, но и формируется в деятельности (С. Л. Рубинштейн), поиски соответствий между строением внеш. практич. деятельности и внутр., умств. деятельности (А. Н. Леонтьев). В русле этих ориентаций развернулось изучение динамики различных психич. процессов (познавательных, эмоциональных, волевых), а также путей формирования личности, её инвариантных и вариативных свойств, детерминируемых жизненным воспитанием.

Возможность постижения психич. процессов как реальности, независимой от субъективной рефлексии (самоотчёта) о них, обусловлена тем, что они возникают и развиваются в объективной системе отношений с др. людьми. В этой же системе, «всматриваясь» в других, субъект приобретает способность судить о внутр. плане своего поведения (см. *Самосознание*). Не все компоненты этого плана переводимы на язык сознания, но и они, образуя сферу т. н. *бессознательного*, служат предметом П., к-рая выявляет характер соответствия действит. мотивов, установок, ориентаций личности сложившимся у неё представлениям о них. Как осознаваемые, так и неосознаваемые психич. процессы реализуются посредством физиологич. нейрогуморальных механизмов, но протекают по собств. законам в силу того, что в психике человека представлена природная и социально-культурная действительность и жизнь действующей в ней личности. Рассматриваемая сама по себе, эта действительность не является предметом П., так же как не является им деятельность в целом, изучаемая многими др. науками. П. исследует лишь определ. аспект деятельности, данный в системе её наиболее общих предельных и несводимых к другим понятий (категорий) — образа, мотива, действия, психосоциального отношения личности и др.

Категориальный строй П., отображая психич. реальность в её самобытных инвариантных характеристиках, служит основанием, «стволом» всего многообразия

ответвлений совр. П., выступающих в виде отд. отраслей, многие из к-рых приобрели самостоят. статус (социальная психология, инж. П., детская П., мед. П., юридич. П. и др.). В результате контактов с др. науками П. обогащается новыми идеями и подходами, развивающими её содержание и категориальный аппарат, к-рый обеспечивает целостность П. как самостоят. науки. Серьёзное воздействие на развитие этого аппарата оказала происшедшая в условиях совр. науч.-технич. революции передача электронным устройствам нек-рых функций, являвшихся прежде уникальным достоянием человек. мозга — накопления и переработки информации, управления и контроля. Это позволило широко использовать в П. кибернетич. и теоретико-информац. понятия и модели, что способствовало формализации и математизации П. С др. стороны, автоматизация и кибернетизация резко повысили заинтересованность в оперативной диагностике и прогностике, эффективном использовании и культивировании функций человека, к-рые не могут быть переданы электронным устройствам, прежде всего — творч. мышления. Соответственно изучение «искусств. интеллекта», с одной стороны, активности личности, её творч. возможностей — с другой, становятся важнейшими направлениями П. Наряду с ними успешно развиваются: социальная П. (в особенности изучение группового поведения, феноменов конформизма, сплочённости, формальных и неформальных коммуникаций и др.), П. управления, изучающая роль «человеч. фактора» в процессах управления, а также психологич. исследования, связанные с освоением космич. пространства, экологич. и др. глобальными проблемами современности.

Включённость П. в многоплановый контекст взаимодействия социальных, естеств. и технич. наук (на уровне как фундаментальных, так и прикладных исследований) придаёт особую остроту методологич. анализу её понятийных средств, объяснит. принципов, концепций и методич. процедур с целью выявления наиболее перспективных направлений её дальнейшего развития.

● Рубинштейн С. Л., Основы общей П., М., 1946; Выготский Л. С., Развитие высших психич. функций, М., 1960; Спиркин А. Г., Сознание и самосознание, М., 1972; Ярошевский М. Г., П. в XX столетии, М., 1974; его же, История П., М., 1976; Леонтьев А. Н., Деятельность, сознание, личность, М., 1977; Митрбу G., Historical introduction to modern psychology, N. Y., 1949; Фоллинг E. G., A history of the experimental psychology, N. Y., 1950; Мислак H., Sexton V., History of psychology, N. Y., 1968; Handbook of general psychology, ed. by B. V. Wolman, N. Y., 1973; The history of psychology and the behavioral science. A bibliographic guide, comp. by R. J. Watson, N. Y., 1978.

М. Г. Ярошевский.

ПСИХОСОМАТИКА (от греч. ψυχή — душа и σῶμα — тело), в широком смысле — термин, принятый в медицине для обозначения такого подхода к объяснению болезней, при к-ром особое внимание уделяется роли психич. факторов в возникновении, течении и исходе соматич. заболеваний.

П. в более узком смысле, или психосоматич. медицина, представляет собой направление в совр. зарубежной медицине, возникшее на основе применения теории и техники психоанализа к истолкованию и терапии т. н. неврозов органов и органич. заболеваний. Получила распространение в США, Нидерландах, ФРГ, Швейцарии и др. зап.-европ. странах. Были предприняты попытки разработать систему соответствий между тем или иным органич. заболеванием и специфич. чертами характера и личности (Ф. Данбар, США), типами эмоциональных конфликтов (Ф. Александер и чикагская школа). На теоретич. построения П. оказали влияние, помимо психоанализа, такие школы идеалистич. философии 20 в., как экзистенциализм (Л. Бисвангер), нем. филос. антропология 20 в. (мед. антропология В. Вайцеккера) и др.

● Weiss E., English O. S., Psychosomatic medicine, Phil.—L., 1957; Weizsäcker V., Wyss D., Zwischen Medizin und Philosophie, Gött., 1957.

ПСИХОФИЗИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА, в широком смысле — вопрос об отношении психич. явлений к физич.

ческим, в более узком — о соотношении между психическими и физиологическими (нейрогуморальными) процессами. Мысль о зависимости психики (душевных проявлений) от внеш. природы и от жизни тела обосновывалась ещё в др.-греч. натурфилософии. Особую разработку П. п. получила в новое время, когда в философии 17 в. сложилась механистич. картина мира и психич. явления стали рассматриваться в качестве неотделимых от тела и подчинённых единым для всего мироздания законам. В 17 в. возникли два варианта решения П. п., оказавшие большое влияние на последующую филос. и науч. мысль, — психофизич. взаимодействие (Декарт) и психофизич. параллелизм (Лейбниц). Согласно Декарту, живое тело является своего рода машиной, тогда как сознание (мышление, воля), будучи отличной от тела субстанцией, с одной стороны, испытывает его влияние (при ощущениях, аффектах и т. д.), с другой — способно воздействовать на него (напр., при волевом усилении). Это учение о взаимодействии психического и физического было отвергнуто сторонниками неразделённости сознания и мозга как идеалистич. (Лейбниц, Мальбранш), так и с материалистич. (Гартли) позиций. Идею взаимодействия был противопоставлен принцип параллельного протекания психич. и физич. процессов. Он приобрёл большую популярность в 19 в., когда открытие закона сохранения энергии сделало невозможным представлять сознание по типу особой силы, способной произвольно изменять телесное поведение организма. Вместе с тем дарвиновское учение требовало понять психику как активный фактор регуляции жизненных процессов. Это требование получило ложное преломление в новых вариантах психофизич. взаимодействия (Джемс). В кон. 19 — нач. 20 вв. распространилась махистская трактовка П. п. (см. *Махизм*), согласно к-рой душа и тело «построены» из одних и тех же «элементов» (ощущений), и поэтому нужно говорить не о соотношении реальных процессов — физиологических и психических, а о различных «комплексах ощущений». Эта идеалистич. концепция (подвергнутая критике В. И. Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм») привела неопозитивистов к утверждению, будто П. п. является псевдопроблемой, не разрешимой науч. средствами. Диалектич. материализм решает П. п. на основе понимания психики как активного отображения реальности, осуществляемого посредством нейромеханизмов.

● Рубинштейн С. Л., Бытие и сознание, М., 1957; Ярошевский М. Г., История психологии, М., 1976.

ПСИХОФИЗИЧЕСКИЙ ПАРАЛЛЕЛИЗМ, см. *Психофизическая проблема*.

ПСЮХЕ (греч. ψυχή — душа), термин др.-греч. философии, душа, исконно этимологич. значение — «дыхание» (ср. рус. «душа, дух» — «дышать», «воздух»). У Гомера П. употребляется в значении: 1) «жизненной силы», покидающей тело с последним издыханием; 2) бесплотного «призрака» (εἶδωλον), после смерти человека существующего в Аиде, но полностью лишённого сознания и памяти («Одиссея» XI 51; «Илиада» XXIII 104). Новая, антигомеровская концепция П. распространяется начиная с 6 в. до н. э. в пифагореизме и орфизме: П. понимается как «демон», т. е. бессмертное существо божеств. происхождения, её странствия по телам животных и растений (см. *Метемпсихоза*) — как «наказание» за первобытный грех Титанов, «тело» — как «могила» души [с обыгрыванием созвучия σῶμα («тело») — σῆμα («могила»): Филолай, фр. В 14], цель праведной жизни — как «очищение» (катарсис) от скверны, искупление вины и возвращение П. на небесную прародину. Одновременно П., обладающая памятью о прежних инкарнациях (Пифагор 14, 8 DK), отождествляется с психическим «Я»; во фрагментах Гераклита П. — субстрат феноменов сознания и носитель нравств.

качеств («Сухая П. — мудрейшая и наилучшая», фр. 68 М), хотя в то же время и отождествляется с воздухом (фр. 66—67 М). За исключением Гераклита религ.-эсхатологич. проблематика П. чужда ионийской традиции, к-рая интересуется прежде всего биологич. функциями П. (П. — «жизнь») и понимает её обычно как воздух и дыхание; при этом в рамках параллелизма *микрокосмоса* и *макрокосмоса* нередко постулируется мировая П. (так в древнейшем филос. тексте о П. — фр. В 2 Анаксимена, но возможно уже у Фалеса 11 А 22, затем у Гераклита и особенно ярко у Диогена Аполлонийского — фр. В 4 слл.). Неясно совмещение у Эмпедокла натуралистич. концепции П. («кровь») в «О природе» с орфико-пифагорейским учением о П.-«демоны» в «Очищениях». Демокрит постулировал для П. особые шарообразные атомы «огня» (№ 443—451 Лурье), превосходящие все остальные атомы кинетич. способностью, «ибо шар — самое подвижное из всех тел, так как он касается плоскости только в одной точке» (№ 443 а). Сократу, по-видимому, принадлежит видение на первый план личностного момента и этич. проблематики П.

Учение Платона о П., выросшее из орфико-пифагорейской концепции, отличается от неё теоретич. углублением и многоаспектностью. Эпистемологич. аспект разрабатывается в «Федоне»: бессмертие и изначальная близость бестелесной П. к сверхчувств. миру делают возможным познание идей через «вспоминание» (см. *Анагнесис*). В «Федре» (265 в 5 слл.) П. выступает как онтологич. принцип (*архе*) движения, в «Тимее» мировая П. движет космосом и светилами (ср. также 10-ю кв. «Законов»). Систематич. трактовка П. в социально-этич. плане дана в «Государстве» (IV 435 е слл.): иерархия трёх частей П. — «рациональной, эмоционально-гневливой и похотливой» (локализованных соответственно в голове, груди и брюшной полости) соотносится с трёхчастным делением общества на стражей-философов, воинов и ремесленно-земледельч. сословие. Бессмертна только высшая часть, согласно «Тимею», созданная *демиургом*.

Осн. текст Аристотеля о П. — трактат «О душе» (П.), психофизиологич. ориентация к-рого резко контрастирует с платонич. концепцией раннего диалога «Евдем» (фр. 1—12 Ross). Аристотель изъяс П. из космологии, передав функции «самодвижущегося» начала «природе», и различал три «способности» П. — «питательную», «чувствительную» и «воэтическую» (интеллектуальную): первая присуща растениям, первые две — животным, все три — только человеку («О душе» 414 в 20—415 а 13). Душа и тело относятся между собой как *акт* и *потенция*, *форма* и *материя* и потому нераздельны; «отделима» и бессмертна только активная часть воэтич. П. («О душе» III 5).

В Древней Академии Ксенократ (фр. 60 слл. Heinze) определял П. как «самодвижущееся число». Из древних перипатетиков Аристоксен (фр. 118 W) и Дикеарх (фр. 11 W) примыкали к упоминаемой уже в «Федоне» (88d) структурной концепции П. как «гармонии» тела, у Макробия приписываемой Пифагору и Филолаю, но, строго говоря, несовместимой с тезисом о бессмертии П. и родственной характерной для всей греч. медицины и натурфилософии (начиная с Алкмеона, фр. В 4) пониманию «здоровья» как сбалансированного равновесия противоположностей. Стоицизм вернулся к ионийскому телесному пониманию П. и довел до предела традицию гилозоистич. панпсихизма (Анаксимен — Гераклит — Диоген), видя в П. часть панкосмич. *пневмы*; П. человека состоит из 8 частей: пяти органов чувств, речевой способности, семенной способности и «командного» центра, к-рому все остальные приданы подобно «щупальцам осьминога» («Placita» IV 4, 4). У Эпикура П. — конгломерат атомов «огненного,

воздушного, пневматического и нек-рого четвёртого — безмянного» элемента, ответственного за ощущение («Placita» IV 3, 11).

В среднем платонизме и неопифагореизме возрождается пифагорейско-платонич. учение о П., но при этом наблюдается тенденция к более жёсткой дифференциации П. и ума (*нуса*) и иерархич. подчинению первой второму. Плутарх приписывает материи иррацион. П. — моторную силу — и, подобно Аттику, признаёт вычитанную из 10-й кв. «Законов» Платона (897 d), злую П. Вселенной, соотнося её с космич. дьяволом вост. религий («Об Исиде и Осирисе»). Нумерий формулирует учение о двух отд. П. в человеке — рациональной и иррациональной — и вводит впервые представление об «эфирном» теле П. (см. *Квинтэссенция*). У Плотина П. («Эннеады» IV) — третья ипостась, «отображение» (*εἰκὼν*) нуса, посредник между бестелесным миром, к-рому она принадлежит, и чувств. миром, к-рый она творит, по существу принимая на себя функции демиурга. Человек П. в качестве микрокосма аналогична мировой П.; обратившись вверх, она восходит к деятельности нуса, в к-рой объект и субъект неразличимы, обратившись вниз — через дискурсивное мышление и чувств. восприятие — нисходит до практич. деятельности.

● Зелинский Ф. Ф., Гомеровская психология, П., 1922; Структура текста, М., 1980; R o h d e E., Psyche, Seelenkult und Unsterblichkeitsglaube der Griechen, Bd 1—2, Tüb.—Lpz., 1903; O n i a n s R. B., The origins of European thought about the body, the mind, the soul, the world, time and fate, Camb., 1954; S n e i l B., The discovery of the mind, N. Y., 1960; M e r l a n P. H., Monopsychism, mysticism, metacosmicness. Problems of the soul in the neararistotelian and neoplatonic tradition, The Hague, 1963; M o r e a u J., L'âme du monde de Platon aux stoiciens, Hildesheim, 1965; L a n g J., The concept of psyche: its genesis and evolution, «Acta ethnographica», 1978, т. 22.

А. В. Лебедев.

ПТОЛЕМЕЙ (Πτολεμαῖος) Клавдий (ок. 90 — ок. 160), греч. астроном, математик, оптик и географ. Гл. соч. — «Великое построение» («Μεγάλη σύνταξις»), известное под назв. «Альмагест» (ср.-век. араб. искажение греч. оригинала и последующее европ. искажение араб. слова аль-Маджисти), — свод астрономич. знаний древних, содержит детально разработанную геоцентрич. модель мира, каталог звёзд (указано положение и яркость 1028 звёзд), описание видимой формы Млечного Пути. «Альмагест» служил теоретич. базой расчёта движений планет и сохранял своё значение вплоть до разработки Коперником в сер. 16 в. гелиоцентрич. системы мира.

Согласно схеме П., в центре мира находится неподвижная Земля, вокруг к-рой по круговым орбитам — эпициклам — движутся планеты, а центры эпициклов скользят по большим несущим кругам — деферентам; Земля расположена вблизи общего центра деферентов. Эта модель удовлетворительно объясняла иррегулярности (неравномерность и «петлеобразность») в движении планет (и Солнца) и позволяла точно предсказать их положение в любой момент.

Схема П. представляла собой первый образец организации естеств.-науч. знания в теории: в основу теории П. была положена кинематич. модель, объяснявшая явления и позволявшая с применением тригонометрии (на основе непрерывных функций) предсказывать положение небесного тела в любой момент, в то время как астрономы Др. Египта и Вавилона не строили моделей космоса и предсказывали положения небесных тел на основе арифметич. операций. Модель П. была свободна и от произвольных спекулятивных конструкций, подобных аристотелевской, к-рая включала перводвигатель, более 50 веществ. сфер и т. п. В выборе гипотез для объяснения явлений П. придерживался принципа простоты, в тех же случаях, когда простейшая гипотеза оказывалась недостаточной, утверждал, что «нужно брать другие, наиболее подходящие». Так, важнейший сдвиг в астрономич. науке произвёл его отказ от идущего от Пифагора, Платона и Аристотеля представления о равномерных круговых движениях не-

бесных тел: по П., планеты переносятся по деферентам неравномерно. Этим предвосхищалась революц. идея Кеплера о движении планет по эллипсам. По отношению к системе Коперника модель П. является отражением видимости, а не достоверности, но математико-геометрич. аспект модели П. включает гелиоцентрич. элементы. В «Альмагесте» П. аргументирует истинность геоцентризма, но в то же время исследования показали, что из первонач. текста тщательно вытравлено всякое упоминание о сущности гелиоцентрич. системы Аристарха Самосского, безусловно известной П. П. положил начало работам в области тригонометрии (сферической и на плоскости), открыл рефракцию в атмосфере Земли, исследовал явления отражения и поглощения света, заложил основы географии (указал географич. координаты ок. 8000 пунктов земной поверхности), занимался хронологией и астрологией.

■ Opera que extant omnia, ed. J. L. Heiberg, v. 1—3, Lipsiae, 1898—1952.

● Нейгебауер О., Точные науки в древности, пер. с англ., М., 1968, Приложение I; Идельсон Н. И., Этюды по истории небесной механики, М., 1975; Хютт В. П., Концепция дополнителности и проблема объективности физич. знания, Таллин, 1977, с. 39—42; Григорьян А. Т., Рожанская Я. М. М., Механика и астрономия на ср.-век. Востоке, М., 1980; Duhem P., Le système du monde, v. 1—10, P., 1913—59; Дегуер J. L. E., A history of astronomy from Thales to Kepler, Dover, 1953.

ПУАНКАРЕ (Poincaré) Жюль Аври (29.4.1854, Нанси, — 17.7.1912, Париж), франц. математик и методолог науки, автор классич. работ по теории функций, топологии, математич. физике. В 1905 независимо от А. Эйнштейна П. развил математич. следствия «постулата относительности». В области оснований математики был непосредств. предшественником *интуиционизма*. Науч. творчество П. в последние десять лет его жизни протекало в атмосфере начавшейся революции в естествознании, что обусловило его интерес к филос. проблемам науки и методологии науч. познания. Филос. доктрина П. получила название конвенционализма. Осн. положения (принципы, законы) науч. теорий (за исключением арифметики) не являются, согласно П., ни синтетич. истинами а priori (в смысле Канта), ни истинами а posteriori (в смысле материалистов 18 в.); они суть условные положения, единств. абс. требованием для к-рых является непротиворечивость. Выбор тех или иных положений из множества возможных произволен, если отвлечься от практики их применения. Однако поскольку в познании мы руководствуемся практикой, произвольность выбора осн. принципов (законов) ограничена, с одной стороны, потребностью нашей мысли в макс. простоте теорий, с другой — необходимостью успешного их использования. В границах этих требований остаётся известная свобода выбора, обусловленная относит. характером самих этих требований.

Не отрицая объективной истины в науке, П. усматривал её только в законах, выражающих на языке математики «гармонию природы» с такой полнотой, с какой это может сделать человек. разум, ограниченный определ. условиями познания. Однако и эта истина, по словам П., похожа на призрак, указывающий цель, но абсолютно недостижимый. Критика филос. взглядов П. дана В. И. Лениным в работе «Материализм и эмпириокритицизм» (ПСС, т. 18).

■ в рус. пер.: Ценность науки, М., 1906; Наука и гипотеза, СПб., 1906; Наука и метод, СПб., 1910; Математика и логика,

в сб.: Новые идеи в математике, сб. 10, П., 1915; Математич. творчество, в кн.: Адамар Ж., Исследование психологии процесса изобретения в области математики, М., 1970; Избр. труды, т. 1—3, М., 1971—74.

● О жизни и деятельности А. П., «Вестник опытной физики и элементарной математики», 1912, № 566; «Acta mathematica», 1921—23, t. 38—39; Dantzig T., H. Poincaré, N. Y.—L., 1954.

ПУДГАЛА (санскр., букв. — индивидуальность, характер, душа), понятие др.-инд. философии, имеющее особое значение в джайнизме и ряде школ буддизма. В джайнизме — материя (материал), один из видов адживы — вечной, несотворённой и неразрушимой недуховной субстанции; физич. основа существующего. П. обладает качествами осязаемости, вкуса, запаха, цвета, звука. Единицей П. является мельчайшая частица — ану (атом). Ану занимает одну точку пространства, но имеет вес и обладает способностью двигаться. П. количественно неизменна, но может иметь определ. состояния, т. е. подвергаться модификациям. Существует шесть модификаций П. различных степеней тонкости, более грубые формы П. образуют всё воспринимаемое органами чувств. Наиболее тонкие формы П., недоступные для наших чувств, образуют различные виды кармич. материи, к-рая пронизывает душу (*дживу*) и обуславливает её передвижение.

В буддизме П. — определ. психич. единство, обладающее благодаря своей оформленности своеобразной «материальностью» и играющее роль человек. индивидуальности, «Я». Представляет «пережитое» (пережитые ощущения, мысли и т. д.); иллюстрирует положение: «нет существа, к-рое помнит, но воспоминания и есть существо». Основано на буддийском принципе признания действия вместо субъекта действия, процесса вместо субстанции, теоретич. отрицания души и практич. утверждения личности как психологич. реальности.

● см. к статьям *Буддизм*, *Джайнизм*.

ПУРВА-МИМАНСА, см. *Миманса*.

ПУРУША (санскр., букв. — человек, мужчина), понятие др.-инд. мысли, обозначающее первочеловека, вселенную душу, жизненный принцип, «Я», сознание. Уже в «Ригведе» (X 90) первочеловек П., из частей тела к-рого образуется Вселенная, характеризуется многочисленностью, или многосоставностью (он тысячеглаз, тысяченог, тысячеглав), огромностью размеров, вездесущностью и т. п. П. приносится в жертву богам путём его расчленения на составные части, из к-рых возникли осн. элементы социальной и космич. организации; П. предстаёт тем самым как образ перехода от единой целостности к множеств. расчленённости, нейтрализующий противопоставление единого и многого; он становится важным элементом универс. классификации и вступает в длинные ряды отождествлений (П. — год, время, жизнь, брахман и т. п.). В упанишадах П. — жизненный принцип, одушевляющий всё живое (в этом аспекте иногда отождествляется с атманом).

Учение о П. получило особое развитие в санхье, где П. понимается как «Я», отличное от физич. и психич. начал (т. е. от тела, ума и чувств), как чистое сознание наряду с *пракрити*-материей, соединение к-рой с П. открывает начало эволюции.

● Brown W. N., The sources and nature of Pūruṣa in the Pūruṣasūtra (Rigveda 10, 91), «Journal of American Oriental Society», 1931, v. 51, № 2; M u s P., Oū finit Pūruṣa?, в кн.: Mélanges d'indianisme. A la mémoire de Louis Renou, P., 1968, p. 539—63; см. также лит. к ст. *Санхья*.

РАБОВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ФОРМАЦИЯ, обществ. строй, основанный на рабстве и рабовладельчестве; первая в истории человечества антагонистич. обществ.-экономич. формация. Рабство, т. е. труд одних людей на других, соединённый с личной принадлежностью трудящегося тому, кто присваивает продукт его труда, — явление, существовавшее в разных историч. условиях. В Р. ф. рабский труд играет роль господствующего способа произ-ва. Р. ф. имела значение мировой системы и существовала в Египте, Вавилонии, Ассирии, Персии, гос-вах Др. Индии, Др. Китая, Др. Греции и Италии. Возникновение Р. ф. — историч. закономерность. Но эта закономерность характерна только для общемирового историч. процесса, но отнюдь не для истории отд. народов или стран. Наиболее ярко выраженные проявления Р. ф. возникли и развивались независимо друг от друга у народов Китая, Греции и Италии.

Общей предпосылкой возникновения Р. ф. было развитие орудий произ-ва, разделение и кооперация труда, в результате чего стало возможным произ-во прибавочного продукта и возникновение частной собственности и эксплуатации. В развитии Р. ф. выделяются 3 этапа: 1) складывание [Китай времён Чжоуского царства (11 — 8 вв. до н. э.), Греция «Гомеровской эпохи» (9—8 вв. до н. э.), Италия (8—6 вв. до н. э.)]; 2) утверждение и развитие [Китай времени рабовладельч. царств периода Чуньцю — Чжаньго (8—3 вв. до н. э.), Греция эпохи полисов в период их расцвета (5—4 вв. до н. э.), Италия времени Рим. республики поздней поры (3—1 вв. до н. э.)]; 3) распад [Ханьская империя на Востоке (2 в. до н. э.), Рим. империя на Западе (1 в. до н. э. — 5 в. н. э.)].

Для этапа становления Р. ф. характерны четыре процесса. Первый: постепенное приобретение рабским трудом значения важнейшего средства интенсификации ремесл. произ-ва и с. х-ва. Второй: рост произ-ва за счёт расширяющегося применения труда рабов. Третий: возникновение в связи с появлением частнособственнич. присвоения продукта имуществ. неравенства внутри общины. Четвёртый: складывание в составе общины первых классов — рабов и рабовладельцев, антагонистических по своему положению в системе произ-ва, и вместе с тем зарождение антагонистич. отношений между крупными рабовладельцами-землеладельцами, с одной стороны, и мелкими производителями — с другой. Эти процессы развёртывались в обстановке противоречий: рабского труда и труда мелких свободных производителей; этих последних и крупных рабовладельцев-землеладельцев; этих последних и родовой знати общинно-родовой эпохи. В итоге борьбы, вызванной этими противоречиями, и распада институтов родо-племенного строя возникает гос-во как стабилизатор и регулятор отношений между антагонистич. классами в интересах господствующего класса и как орган управления. Признаком сложения такой обстановки, видимо, являются: в истории Китая — реформы, проведённые в царстве Ци (7 в.) и в царствах Лу, Чу, Чжан (6 в. до н. э.); в истории Греции — реформы Солона и Клисфена (6 в. до н. э.); в истории Рима — реформы Сервия Туллия (6 в. до н. э.).

Второй этап является временем расцвета того, что в истории Греции получило название «полис», в истории Италии — *civitas*, в истории Китая — «го». Под

этим наименованиями скрывается в общем одно и то же: гос-во, сведённое к одному центру — городу, господствующему над всей подвластной ему территорией, причём такой город-гос-во был не только политическим, но и экономическим целым. Именно в этом смысле город-гос-во и был базисом собственности — в том её масштабе, к-рый она тогда приняла: её объектом были, во-первых, рабы, во-вторых, земля. Преобладающей формой собственности на рабов была частная; форма собственности за землю была двойной — общинной и частной, причём последняя была опосредована первой: условием частной собственности на землю была принадлежность к гражд. общине. Рабский труд на этом этапе ещё не имел того значения в х-ве, к-рое он получил позднее. Именно к этому этапу античности относятся слова К. Маркса: экономич. основой «...классического общества в наиболее цветущую пору его существования...», когда общинные формы собственности уже разложились, а «...рабство еще не успело овладеть производством в сколько-нибудь значительной степени», было «...мелкое крестьянское хозяйство... и независимое ремесленное производство...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 346, прим.). Эта характеристика относится к Греции и Риму классич. эпохи, но она приложима и ко второму этапу истории Р. ф. в Китае, в к-ром эпоха «ле го» — отд. гос-в (7—3 вв. до н. э.) с полным правом может быть названа «классической».

Кризис города-гос-ва обусловил переход к третьему этапу — большим рабовладельч. державам. Развившиеся производит. силы требовали др. масштабов самого произ-ва и потребления. Ещё в конце классич. эпохи возникла тенденция к образованию широких экономич. и политич. общностей — либо в форме союзов, напр. Ахейской, 1-й и 2-й Афинские и Коринфский союзы в Греции 5—4 вв. до н. э., либо в форме федераций италийских городов-гос-в под гегемонией Рима в 4 в. до н. э., либо в форме поглощения одних гос-в другими — 4 крупных города-гос-ва в Китае сер. 4 — сер. 3 вв. до н. э.: Хань, Ци, Цинь, Чу. Концом этого процесса политич. и экономич. интеграции следует считать образование в 3 в. до н. э. эллинистич. монархий в Рим. республике, Единого большого гос-ва в Китае — империи (династии Цинь и Хань). С 1 в. до н. э. возникает Рим. империя. В рамках этих держав Р. ф. достигла максимума своего развития. Сущность этого процесса — превращение рабского труда в осн. силу во всём произ-ве, что подрывало положение массы свободных мелких производителей.

О наступлении конца третьего этапа истории Р. ф. говорит ряд явлений. Рабский труд перестал обеспечивать необходимое развитие х-ва. Для повышения продуктивности произ-ва не только в ремесле, но и в с. х-ве требовалась уже не живая машина, нужен был человек, самостоятельно организующий свою работу. В связи с этим в составе рабского населения появился культурный, интеллектуально развитый слой, ничуть не уступающий в этом отношении труженикам из свободного населения, особенно земледельческого. Значение и роль рабского труда в произ-ве вступили в полное противоречие с положением раба в социальной структуре. Уравнение рабов — в сфере их трудовой деятельности — со свободными трудящимися становилось насущной экономич. необходимостью. О кризисе Р. ф. свидетельствовало также огромное увеличение имуществ. неравенства. Угроза пауперизации нависла над всей массой свободного трудящегося населения, как ремесленного, так и земледельческого. Поскольку

же свободные мелкие производители составляли большинство населения, постольку их экономич. положение затрагивало само существование социально-экономич. системы.

Т. о., экономич. кризис перерастал в кризис социальный и привёл в конечном счёте к распаду рабовладельч. строя. Р. ф., создавшая в своё время условия для огромного развития человечества, исчерпала свои возможности и превратилась в основное препятствие на пути дальнейшего прогресса. В историч. лит-ре встречаются утверждения, что гл. силой, ниспровергшей рабовладельч. строй, были рабы («революция рабов»). Такие утверждения не соответствуют историч. реальности. Разумеется, волнения рабов и даже восстания их (напр., возглавленное Спартаксом) — историч. факт. Но именно свободные земледельцы и ремесленники были гл. силой, покончившей с рабовладельч. строем.

Историч. смысл Р. ф. очень велик и сложен. Она продемонстрировала прежде всего процесс образования классового общества, резкого антагонизма классов, процесс образования различных обществ. групп и гос-ва. Р. ф. выработала и осн. формы власти в гос-ве, охарактеризованные Полибием (монархия, аристократия, демократия и их извращённые формы — тирания, олигархия и анархия) и Сыма Цянем.

К общеизвестным духовным достижениям, сложившимся в эпоху Р. ф., относятся те категории, к-рые у нас фигурируют в виде понятий национального и общечеловеческого. Этап Р. ф., связанный с городом-гос-вом, создал представление о локальной — местной этнической — общности; во времена союзов и федераций эта локальная общность стала этнической уже в более широком масштабе. С образованием же империй возникает представление об общечеловеч. общности. Именно в этом и состоит то ощущение общности, к-рое мн. философы и историки эпохи эллинизма обозначают словом космополитизм. Идея человечества как единого большого целого проявилась и в понятии «Вселенная», сформулировавшемся именно тогда. У греков это была «экумена» — обитаемая земля, у римлян — *orbis terrarum* — «круг земель», у китайцев — «тянься» — «поднебесная». Столь же существенной, как и идея человечества, является оформившаяся тогда идея гуманизма — представление о человеке как о наивысшей ценности, носителе всех основ обществ. жизни, творце культуры. На этой основе был поставлен важнейший для историч. деятельности человека вопрос о его роли в общем процессе бытия.

Обществ. строй, выработавшийся в условиях Р. ф., показал существование неравенства людей. Неравенство социальное породило идею о неравенстве нравственном (Конфуций, Цицерон). Однако самым резким выражением идеи неравенства было деление на людей в полном смысле слова, кем были свободные, и на людей-вещей, кем были рабы. Именно в связи с таким резчайшим противопоставлением одних людей другим и была сформулирована в двух возникших в это время крупнейших религиях — буддизме и христианстве — идея полной чело-веч. равноценности как рабов, так и свободных.

В эпоху Р. ф. были заложены важнейшие основы науч. познания природы и чело-веч. жизни. Противопоставление двух обществ. классов, соединившись с наблюдениями простейших явлений в природе, привело к идее противоположностей (в Китае — учение об инь и ян, в Греции — учения Пифагора и Гераклита) и идее связи («восемь триграмм» Ицзина, Гераклит, буддийская концепция махаяны и др.). Возникли также идеи о существовании первоэлементов материальной природы (Эмпедокл, чарвака, веданта, «Шуцзин»), круговорота (Гераклит, чарвака, категория «преодоления» у китайцев), мельчайших частиц вещества (атом у Левкиппа и Демокрита, «ану» у индийцев). Была создава также логика как учение о позна-

нии. Она разрабатывалась у индийцев, китайцев, греков (Аксапада, Мо-цзы, Аристотель).

В эпоху Р. ф. с исключит. отчётливостью и резкостью проявились противоположности, прежде всего общественные. Эти противоположности пребывали в состоянии непрерывной борьбы, результатом которой был переход на более высокую ступень общественного развития.

● Маркс К., Формы, предшествующие капиталистич. произ-ву, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 46 (1); Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; Ленин В. И., О гос-ве, ПСС, т. 39; Всемирная история, т. 1—2, М., 1955—56; Законы истории и конкретные формы всемирно-историч. процесса, кн. 1 — Проблемы истории докапиталистич. обществ, М., 1968; Валлон А., История рабства в антич. мире, пер. с франц., [т. 1—2], М., 1936—41.

Н. И. Конрад.

РАБОЧИЙ КЛАСС, основная производит. сила совр. общества, главная движущая сила историч. процесса перехода от капитализма к социализму и коммунизму. При капитализме — класс наёмных работников, лишённых средств произ-ва, живущих продажей своей рабочей силы и эксплуатируемых капиталом, — пролетариат, при социализме — класс тружеников социалистич. общенар. предприятий, ведущая сила общества. Выдвигаемая позиция об историч. миссии Р. к., марксизм-ленинизм исходит из того, что: 1) отрицание капиталистич. эксплуатации заложено в самих условиях существования пролетариата, его антикапиталистич. стремления совпадают с осн. направлением развития совр. производит. сил, переросших рамки частной собственности; 2) развитие крупной пром-сти ведёт к упадку других трудящихся классов (мелких крестьян, ремесленников), тогда как Р. к. является её непосредств. продуктом; 3) условия крупного произ-ва воспитывают в пролетариате способность к организации и дисциплине, дух коллективизма и солидарности; 4) сила и роль Р. к. в историч. борьбе классов неизмеримо выше, чем его доля в общей массе населения, поскольку он тесно связан с непролетарскими слоями трудящихся и их интересы объективно совпадают с его интересами; 5) условия борьбы и освобождения Р. к. интернациональны; пролет. интернационализм открывает путь к сближению и объединению трудящихся всех стран, преодолению нац. и расовых барьеров.

Противники марксизма, пытаясь опровергнуть позицию о Р. к. как движущей силе обществ. прогресса (теории «депролетаризации», «нового среднего класса», «интеграции» Р. к. в капиталистич. систему и т. д.), прибегают к искажению самого понятия «Р. к.», отождествляя последний либо с рабочими физич. труда, либо только с пром. рабочими. Подобные концепции игнорируют главное — место Р. к. в системе обществ. произ-ва как производит. класса, что применительно к капиталистич. условиям подразумевает оба определения производит. труда — по вещественному содержанию и по обществ. форме. К Р. к. принадлежат те наёмные рабочие, чей прибавочный труд «...служит самовозрастанию капитала» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 517), т. е. создаёт прибавочную стоимость в материальном произ-ве или обеспечивает возможность улавливать и присваивать часть прибавочной стоимости, создаваемой др. рабочими. В соответствии с этим К. Маркс, характеризуя социальное положение работников сферы обращения — конторских служащих, продавцов и т. п., называл их «торговыми рабочими» (см. там же, т. 25, ч. 1, с. 321). Распространение производств. сферы за пределы материального вещного произ-ва, её растущее переплетение со сферой обращения и сферой услуг, а также практически полное подчинение их капиталу означают расширение границ Р. к. как производит. класса; в качестве такового он включает, наряду с пром. и с.-х. рабочими, и осн. мас-

су наёмных работников сферы обращения и сферы услуг.

Процесс развития Р. к., происходящий под влиянием технич. прогресса, сопровождается усложнением состава «совокупного рабочего» как комбинации частных рабочих, ближе или дальше отстоящих от непосредств. воздействия на предмет труда. Высококомбиниров. произ-во требует комбинирования труда рабочих-операторов, занятых непосредственно у машин, с трудом вспомогат. рабочих, с одной стороны, и трудом высококвалифициров. рабочих-наладчиков или техников — с другой. На ещё более высокой ступени технич. прогресса (автоматизация) необходимыми компонентами совокупного рабочего становятся инженеры-технологи, операторы вычислит. машин, математики-программисты и т. д. Технич. прогресс и растущее применение науки к произ-ву видоизменяют роль человека как агента процесса произ-ва: от ручного труда, непосредств. воздействующего на предмет труда (ремесло, мануфактура), совершается переход к ручному труду, опосредствованному машиной (фабрика), и затем — к выполнению функций по наблюдению за производств. процессом и его регулированию (автоматизиров. предприятие). Повышается доля рабочих, занятых наблюдением за работой машин, в т. ч. полуавтоматич. и автоматич. агрегатов, а среди инж.-технич. специалистов — доля той их части, к-рая занята обслуживанием машин, особенно вычислительных и информационных. Но в обоих случаях речь идёт о производств. рабочих, причём — в том специфич. смысле, который вытекает из определ. обществ. формы труда (см. К. Маркс, там же, т. 26, ч. 1, с. 422). Вместе с тем поскольку при капитализме управление произ-вом есть специфич. функция капитала и как таковое включает в себя функцию эксплуатации, постольку управленч. аппарат (управляющие, менеджеры) не может рассматриваться как часть Р. к. (см. *Служащие, Средние слои*).

Формирование Р. к. включает процесс его превращения из класса «в себе» в класс «для себя», т. е. развитие его классового сознания, рост организованности, образование слоя рабочих руководителей, усвоение пролет. социалистич. идеологии. Анализируя структуру Р. к., В. И. Ленин выделял слой передовых образованных рабочих, называя его «рабочей интеллигенцией»; из этого слоя выходят, как правило, рабочие лидеры. Далее он выделял «широкий слой средних рабочих» и массу «нижних слоев пролетариата» (см. ПСС, т. 4, с. 269, 270). Материальные предпосылки для формирования пролет. классового сознания создаёт прежде всего крупная машинная индустрия, поэтому слой передовых рабочих складывается гл. обр. из рабочих крупной промышленности, к-рые образуют ядро Р. к. и играют ключевую роль в объединении всех его подразделений в один класс.

В структуре самосознания Р. к. Ленин выделял три элемента, или формы, образующие три последовательно поднимающихся уровня, включающие понимание рабочими того, что: 1) единств. средство улучшить своё положение заключается в борьбе с хозяевами; 2) интересы всех рабочих данной страны одинаковы, солидарны, что рабочие составляют особый класс; 3) для достижения своих целей им необходимо добиваться влияния на гос. дела, участия в политич. власти (см. там же, т. 2, с. 102). Первичная, более элементарная форма классового сознания является и самой распространённой (сред-юнионистское сознание). Большинство наёмных рабочих и значит. часть служащих, как показывают социологич. опросы, сознают также свою принадлежность к одному, определ. классу, отличающемуся от др. классов общества, т. е. идентифицируют себя с Р. к. Вместе с тем степень зрелости политич. со-

знания Р. к. (реформистского, революционного) в разных странах весьма различна.

Борьба рабочих против капитала проходит различные стадии развития — от пассивного сопротивления, к-рое носит скорее индивидуальный характер, к стихийным формам коллективного отпора, представляющим собой зачаток открытой *классовой борьбы*, и к организованным, политически оформленным действиям. Становление орг-ций Р. к. тесно связано с экономич. и политич. борьбой наёмных рабочих; оно также проходит через ряд ступеней: от разрозненных цеховых и местных союзов до создания нац. профсоюзных центров, политич. партий и их междунар. объединений. В свою очередь, рабочие орг-ции играют важную, хотя и неодинаковую — в зависимости от их идейно-политич. ориентации — роль в формировании Р. к. как социально-политич. силы. «Профсоюзы возникли из капитала как средство развития нового класса. Класс есть понятие, которое складывается в борьбе и развитии» (Ленин В. И., там же, т. 40, с. 309—10). Решающая роль в организационном, политич. и идейном развитии Р. к. принадлежит революц. партии. В политич. деятельности революц. партии «...всегда есть и будет известный элемент педагогики: надо воспитывать весь класс наёмных рабочих к роли борцов за освобождение всего человечества от всякого угнетения, надо постоянно обучать новые и новые слои этого класса, надо уметь подойти к самым серым, неразвитым, наименее затронутым и нашей наукой и научной жизни представителям этого класса...» (Ленин В. И., там же, т. 10, с. 357).

Рабочее движение становится одним из существ. факторов, влияющих на действие экономич. законов капитализма; оно выступает тем самым и как экономич. сила, к-рая является совокупным результатом всех осн. форм классовой борьбы пролетариата: экономической, политической и теоретической (идеологической). Завоевания Р. к. в области материальных условий жизни, а также демократич. прав и свобод прямо или косвенно влияют на развитие обществ. производств. сил и производств. отношений капитализма. Эти завоевания определяют прежде всего возможности развития самого Р. к. как производств. силы. Сокращение рабочего дня и увеличение свободного времени создают предпосылки для распространения грамотности и образования, для приобретения знаний — необходимого и всё более важного элемента производств. квалификации. С повышением образоват. уровня расширяется круг потребностей и интересов рабочих, их кругозор, растёт классовая активность их наиболее сознательной части. Повышение цены рабочей силы (заработной платы) создаёт известный минимум материальных предпосылок для этого.

Спротивление наёмных рабочих капиталистич. эксплуатации «подталкивает» совершенствование техники и расширение масштабов произ-ва. Чем меньше оно оставляет возможностей для экстенсивной, грубой эксплуатации, тем больше капиталу приходится искать другие возможности получения макс. нормы прибыли, т. е. обращаться к формам эксплуатации, связанным с повышением производительности обществ. труда. Исторически сопротивление Р. к. заставляло предпринимателей делать всё больший упор на интенсивные факторы произ-ва и накопления капитала (наука, техника), способствовало концентрации произ-ва, вытеснению его наиболее архаич. форм, косвенным образом ускорило процесс монополизации, образования предпринимательских объединений.

В совр. условиях выступления Р. к. промышленно развитых капиталистич. стран всё чаще направлены на решение коренных вопросов обществ. жизни: изменение экономич. политики, глубокие демократич. преобразования. Растёт политич. роль профсоюзов. Среди рабочих различной ориентации — коммунистов, социалистов, социал-демократов, христиан — усиливается

тяга к совместным действиям. Расширяется почва для союза работников физич. и умств. труда в антимонополистич. борьбе. Марксистско-ленинские партии исходят из того, что совместные действия позволили бы вовлечь в рабочее движение «...ту часть пролетариата, которая до сих пор не организована или идет за буржуазными партиями» (Междунар. Совещание коммунистич. и рабочих партий. Москва. 1969, М., 1969, с. 307).

Быстро растёт численность Р. к. в развивающихся странах, особенно в молодых нац. гос-вах. Среди присутствующих особенностей (гл. обр. в странах Азии и Африки) следует указать на: 1) наличие многочисл. слоя плантационных рабочих — наиболее концентрированной, организованной и боевой части сел. пролетариата; 2) большой удельный вес в составе фаб.-зав. пролетариата рабочих лёгкой пром-сти и (или) горняков, нефтяников, трансп. рабочих; 3) малочисленность кадрового, потомственного пролетариата, крупные масштабы отходничества (особенно в Африке); 4) невысокий уровень концентрации пром. Р. к., большой удельный вес ремесленно-мауфактурных рабочих, занятых в мелких мастерских или работой на дому (хотя отд. отрасли и предприятия, чаще всего контролируемые иностр. монополиями, отличаются высокой степенью концентрации рабочей силы); 5) преобладание неквалифицированных или малоквалифицированных рабочих силы, что связано, в частности, с низким образоват. уровнем населения; 6) чрезмерно большая доля занятых в сфере торговли и услуг (одно из проявлений скрытого перенаселения в городах); 7) огромное число безработных — следствие агр. перенаселения и ограниченных темпов индустриализации; 8) крайне низкий уровень заработной платы, но вместе с тем сохранение сильного разрыва между низшими и высшими ставками ввиду нехватки квалифицированных рабочих силы; 9) наличие полуфеод. и специфически местных форм зависимости (посредничество, долговая кабала, контрактация рабочей силы и т. п.), к-рые уживаются рядом с новейшими методами капиталистич. эксплуатации; 10) глубокие нац.-этнич. и религ. различия, затрудняющие процесс сплочения Р. к., формирования его классового сознания.

С переходом к социализму в результате социалистич. революции и завоевания Р. к. политич. власти его обществ. природа коренным образом изменяется. Овладевая средствами произ-ва и превращая их в обществ. собственность, он уничтожает тем самым пролет. условия своего бытия, становится гл. созидат. силой в процессе социалистич. и коммунистич. строительства. Материальные условия жизни и труда Р. к. при социализме определяются плановым развитием х-ва, планомерным повышением заработной платы, расширением и совершенствованием системы социального обеспечения. Рабочим, как и всем трудящимся, гарантировано право на труд, на бесплатное мед. обслуживание, на образование, открыт широкий доступ к культурным ценностям и обеспечены возможности для овладения ими. Уровень культурно-технич. и образоват. подготовки рабочих постоянно растёт. Происходят глубокие изменения в их психологии, складываются новые, присущие лишь социализму формы социальной активности. Это проявляется прежде всего в возрастании роли марксистско-ленинских партий как политич. авангарда Р. к., всех трудящихся. Профсоюзы, объединяющие подавляющее большинство рабочих и служащих, участвуют в управлении произ-вом, в организации социалистич. соревнования, в разработке и проведении социальной политики. Рост политич. сознательности и культурного уровня рабочих, развитие социалистич. демократии способствуют дальнейшему усилению роли Р. к., его массовых орг-ций во всех сферах обществ. и политич. жизни. Опираясь на союз с трудовым крестьянством, на единство народа, всё больше сближаясь с др. слоями трудящихся, в т. ч. с интеллигенцией, Р. к. является ведущей силой процесса стирания межклассовых различий в обществе

зрелого социализма (см. Материалы XXVI съезда КПСС, 1981, с. 52—57).

Р. к. — при всём многообразии условий в различных странах и регионах — объединяется общностью коренных классовых интересов, что находит выражение в интернац. взаимодействии его организаций. Авангардную роль на мировой арене играет гос.-организованный Р. к. стран социализма. Взаимозависимость и переплетение интересов рабочих различных стран усиливаются, потребность в интернац. единстве действий на классовой основе становится всё более настоятельной. Активными борющимися идей пролет. интернационализма выступают марксистско-ленинские коммунистич. и рабочие партии. См. также *Диктатура пролетариата*, *Социалистическая революция*.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, Соч., т. 4; Маркс К., Учредит. манифест Междунар. Товарищества Рабочих, там же, т. 16; его же, Капитал, т. 1—3, там же, т. 23—25; Энгельс Ф., Положение Р. к. в Англии, там же, т. 2; Ленин В. И., Развитие капитализма в России, КПСС, т. 3; его же, Карл Маркс, там же, т. 26; его же, Великий почин, там же, т. 39; Брехт Ж.-П., И. И., КПСС в борьбе за единство всех революц. и миролюбивых сил, М., 1979²; Структура Р. к. капиталистич. стран. Материалы обмена мнениями..., Прага, 1962; Дилгенский Г. Г., Рабочий на капиталистич. предприятии, М., 1969; Вебер А. Б., Некоторые аспекты марксистско-ленинского понятия Р. к., в сб.: Историч. миссия Р. к. и идеология. Борьба, М., 1974; его же, К типологии наемного труда, «ВФ», 1974, № 7; Р. к. развитого социализма, обществ., М., 1974; Совр. капитализм и Р. к. Критика антимарксистских концепций, М., 1976; Р. к. в социальной структуре индустриально развитых капиталистич. стран, М., 1977; Тимофеев Т. Т., Р. к. в центре идейно-теоретич. противоборства, М., 1979; Штельтнер Г., Пурга и Х., Штефан К., Р. к. социалистич. содружества в 70-е годы, пер. с нем., М., 1979; Васильчук Ю. А., Научно-технич. революция и Р. к. при капитализме. Углубление противоречий и проблемы классовой борьбы, М., 1980; Развитие Р. к. в социалистич. обществе. Интернац. закономерности и нац. особенности, М., 1982. А. В. Вебер.

РАВЕНСТВО социальное, один из основных, наряду со свободой, идеалов справедливого обществ. устройства. Понятие Р. имело различное содержание в разные историч. эпохи и у разных классов.

Проблема Р. возникла на заре истории человек. обществ. вместе с делением на классы, появлением рабовладения. Для рабовладельч. системы было характерно глубокое неравенство, полное бесправие рабов, к-рые считались «говорящим орудием». Обществ. неравенство в антич. эпоху распространялось также на бедные слои господствующего класса. В эпоху феодализма обществ. неравенство приняло иной вид, выступая в форме сословного. Наиболее бесправным классом было крестьянство, зависевшее от феодалов не только экономически, но и политически. Наряду с этим существовала иерархия в самом господствующем классе — от мелких до крупных феодалов и стоявшего над ними монарха.

Будучи самым ясным, простым и понятным массам, лозунг борьбы против неравенства служил вдохновляющим стимулом восстаний рабов и крест. войн. Одновременно развивалось теоретич. осмысление причин обществ. неравенства и путей его преодоления. В числе первых, кто прямо связал его с частной собственностью на средства произ-ва, были Мор и Кампанелла. Особенно чётко эта связь была показана Руссо в его работе «Об общественном договоре». Взгляды утопич. и просветителей оказали огромное воздействие на обществ. практику; в Английской бурж. революции 17 в. и Великой франц. революции действовали радикальные течения, провозгласившие своей целью утверждение всеобщего социального Р., — левеллеры, т. е. уравнители, в Англии, бабувисты (последователи Бабаёфа) во Франции.

Бурж. революция и утверждение капиталистич. строя привели к значит. изменениям в обществ. отношениях. Впервые были отменены сословия и сословные привилегии, провозглашён принцип Р. граждан

перед законом. Вместе с тем обществ. практика обнаружила ограниченный и иллюзорный характер Р. в условиях капитализма. Бурж. равноправие действительно лишь постольку, поскольку условием существования частного предпринимательства является наличие на рынке свободной рабочей силы и право продавать и покупать её. Не может быть и речи о социальном Р. в обществе, разделённом на антагонистич. классы эксплуататоров и эксплуатируемых.

В эпоху гос.-монополистич. капитализма, когда благодаря борьбе рабочего класса и достижениям науч.-технич. революции повысился уровень жизни в развитых капиталистич. странах, бурж. пропаганда использует это в спекулятивных целях, утверждая, будто проблема Р. успешно решается в т. н. государстве благоденствия. Практика опровергает эти утверждения. В странах капитала продолжает увеличиваться неравенство между осн. массой трудового населения и узким верхушечным слоем монополистов. Острота этой проблемы постоянно даёт о себе знать в классовых столкновениях, усиливающих общее кризисное состояние совр. капитализма. Растёт разрыв между экономически развитыми капиталистич. странами и развивающимися странами, к-рые являются жертвами неокOLONиального грабежа.

Марксизм-ленинизм указал практич. пути преодоления обществ. неравенства, утверждения справедливых отношений между людьми в условиях социализма, а затем и коммунизма. Социалистич. революция совершает коренной переворот в системе обществ. отношений. Все члены общества становятся в одинаковые условия в главном — в отношении к средствам произ-ва. С ликвидацией эксплуататорских классов, построением социализма решается ряд др. кардинальных задач, связанных с проблемой обществ. Р.: утверждается полное и подлинное политич. равноправие граждан независимо от их происхождения, социального положения, религ. верований и т. д.; на основе ленинского решения *национального вопроса* устраиваются вражда и недоверие между нациями, устанавливается полное равноправие в сфере нац. отношений; ликвидация дискриминации женщины и женского труда, целенаправленная работа общества по охране материнства, вовлечение женщин в активную трудовую деятельность способствуют преодолению их неравноправного положения. При социализме обеспечивается равное право всех трудиться и получать оплату по труду, широкий комплекс социальных и политич. прав, гарантируемых гос-вом, создаются обществ. фонды потребления, распределяемые, как правило, вне зависимости от трудового вклада человека. Принципиальное значение имеет ликвидация противоположности между городом и деревней, умственным и физич. трудом.

Означая крупнейший прогресс в деле утверждения подлинного Р., социализм в то же время не решает проблемы полностью.

В силу сохранившихся социальных различий (в т. ч. между городом и деревней, трудом умственным и физическим, более и менее квалифицированным) остаётся и определ. имуществовое неравенство (хотя, конечно, оно не идёт ни в какое сравнение с гигантским разрывом в материальном положении людей, существующим в эксплуататорском обществе). Полностью эта проблема может быть решена только при коммунизме, когда будет введён принцип распределения по потребности.

Коммунистич. Р. не имеет ничего общего с вульгарными представлениями об уравнении способностей, вкусов и потребностей людей. Именно в условиях изобилия и высокой сознательности людей возможно полное развитие их индивидуальности, раскрытие всего разнообразия их творч. способностей. В конечном

счёте марксизм-ленинизм понимает под Р. полное уничтожение классов, создание условий для всестороннего развития всех членов общества.

Марксистско-ленинская теория решительно отрицает уравниловку — лозунг, с к-рым, как правило, выступают последователи различных направлений мелкобурж. социализма. Равное распределение продукта независимо от трудового вклада и квалификации людей в совр. условиях неизбежно оборачивается препятствием для роста производит. сил, ведёт не к накоплению обществ. богатства (и, следовательно, не к росту благосостояния масс), а к его оскудению. Иначе говоря, уравниловка в конечном счёте означает Р. в нищете. Попытки введения уравнил. распределения неизменно заканчивались крахом.

Только коммунизм на основе высоко развитого произ-ва и коммунистич. отношения к труду позволяет окончательно ликвидировать обществ. неравенство и тем самым разрешить одну из самых сложных социальных проблем человечества.

● Маркс К., Критика Готской программы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19; е го же, Капитал, т. 1, там же, т. 23; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20, отд. 1, гл. 10; Ленин В. И., Сила и слабость рус. революции, ПСС, т. 15; е го же, Либеральный профессор о Р., там же, т. 24; е го же, Гос-во и революция, там же, т. 33; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Шахназаров Г. К., Социализм и Р., М., 1959; Леонтьев Л. А., Проблема Р. в «Капитале» К. Маркса, М., 1960; Курьчев А. К., Коммунизм и Р., М., 1971; Lakoff S. A., Equality in political philosophy, Camb. (Mass.), 1964; Rawls J., A theory of justice, Camb. (Mass.), 1971; Inequality: A reassessment of the effect of family and schooling in America, N. Y.—L., 1972; Bell D., The coming of post-industrial society, N. Y., 1976; The new egalitarianism: questions and challenges, ed. by D. L. Shafer, Wash., 1979. Г. Х. Шахназаров.

РАВЕНСТВО, отношение взаимной заменимости (подстановочности) объектов, к-рые именно в силу их взаимной заменимости считают равными. Такое понимание Р. восходит к Лейбницу. Отношение Р. обладает свойствами рефлексивности (каждый объект равен самому себе), симметричности (если $a = b$, то $b = a$) и транзитивности (если $a = b$, $b = c$, то $a = c$). Взаимозаменяемость может быть более или менее полной, что связано с глубиной (или интервалом) Р., но она всегда относительна, поскольку приравняемые объекты — будь то предметы объективного мира или идеи, понятия, высказывания и пр. — индивидуальны и неповторимы: в понятии «взаимозаменяемые объекты» уже содержится посылка о разделяющем их условии (признаке), т. е. *индивидуация*. Степень полноты взаимозаменяемости (размерность Р.) естественно возрастает от *сходства* к *тождеству*. В последнем случае говорят просто о неразличимости, к-рую обычно приводят как критерий логич. Р. (тождества), что, однако, неточно, поскольку неразличимость гарантирует только Р. в интервале условий неразличимости (см. *Абстракция неразличимости*).

● Шрейдер Ю. А., Р., сходство, порядок, М., 1971; Клини С. К., Математич. логика, пер. с англ., М., 1973; Новосёл о в М. М., Категория тождества и её модели, в кн.: Кибернетика и диалектика, М., 1978.

РАВНОВЕСИЯ ТЕОРИЯ, название ряда немарксистских социально-историч. концепций, к-рые пытаются объяснить процессы развития и функционирования общества или его элементов на основе принципа равновесия, заимствованного из естествознания. Эти концепции не представляют собой теории в строгом смысле слова: понятие равновесия используется здесь именно в качестве общего объяснит. принципа.

Попытки рассмотреть общество как равновесную систему впервые возникают в европ. социальной науке в 17 в. под влиянием бурно развивавшегося механистич. естествознания (Спиноза, Гоббс, Лейбниц). Рассматривая социальные проблемы с позиций «социальной физики», «механики страстей», мыслители той эпохи были склонны проблемы обществ. порядка сводить к существованию равновесия между частями общества, напоминающего равновесие элементов физич.

мира. Собственно Р. т. впервые получила развёрнутое изложение в 18 в. в утопич. построениях Фурье, к-рый на «открытых» им способах расчёта равновесия и гармонизации страстей основывал свой план идеального человек. общегития, а идею равновесия считал универсальной для всего мироздания.

Во 2-й пол. 19 в. идею равновесия применительно к обществ. проблемам развивали социологи-позитивисты Конт, Спенсер, Смолл, Уорд, для к-рых эталоном по-прежнему служило равновесие физич. систем. В нач. 20 в. концептуальные основания Р. т. несколько видоизменяются под влиянием органицизма. мышления: эталоном равновесия выступает теперь не механич. система, а живой организм, где равновесие обеспечивается за счёт сложных процессов внутри. регуляции. Одним из первых такой подход реализовал А. А. Богданов. В 20-х гг. ряд сов. философов-механистов (В. Н. Сарабьянов, И. И. Скворцов-Степанов и др.) фактически противопоставляли положения Р. т. учению диалектич. материализма о единстве и борьбе противоположностей, рассматривая скачки как «процессы нарушения равновесия».

С конца 30-х гг. модель динамич. равновесия берётся на вооружение мн. представителями *структурно-функционального анализа* в бурж. социологии, у к-рых идея равновесия приобретает консервативный идеологич. смысл. Многие бурж. социологи выступают с критикой функционалистской Р. т., отмечая, что она имеет дело лишь с идеальными сбалансированными системами, игнорирует внутрисистемные источники нарушения равновесия и потому плохо приспособлена для анализа процессов социального изменения. Эти слабости особенно явственны в эмпирически ориентированных направлениях социологии.

Марксизм-ленинизм принципиально отвергает Р. т. как теоретич. конструкцию, вскрывая консервативно-охранительские предрассудки её представителей. Вместе с тем это не означает отбрасывания понятия равновесия и связанного с ним понятия устойчивости: эти понятия играют важную эвристич. роль в изучении динамич. развивающихся систем, выступая в качестве одной из условных точек отсчёта; проблема заключается лишь в том, что на основе этих понятий нельзя построить целостного объяснения процессов в соответствующих системах.

● Комаров М. С., Функциональное объяснение в совр. бурж. социологии, в кн.: Актуальные проблемы развития конкретных социальных исследований, [М.], 1971.

РАДБРУХ (Radbruch) Густав (21.11.1878, Любек, — 23.11.1949, Гейдельберг), нем. правовед и социолог. Осн. соч. — «Введение в науку права» (1910, рус. пер. 1915), «Философия права» («Rechtsphilosophie», 1914). Трактовка права Р. сводится к аксиологич. конструкции неокантианского типа (Р. — последователь баденской школы), согласно к-рой право может быть понято только исходя из априорной его идеи, определяющей её цели. В свою очередь, «идея права» состоит из «сопряжения» трёх осн. ценностей: справедливости, целесообразности и правовой стабильности, изучение к-рых и является целью «философии права» в отличие от «теории права», выполняющей практич. задачи по толкованию, систематизации и т. п. действующего права. «Философия права», по Р., присущи аксиоматич. подход и релятивизм, к-рый Р. объявил обязат. условием оценки не только «идеи права», но всех политич. и правовых институтов. После 2-й мировой войны Р. выступил сторонником «возрождения» естеств. права, забвение к-рого явилось, по его мнению, важнейшей причиной утверждения фашизма, его тоталитарной государственности.

■ Religionsphilosophie der Kultur, В., 1921² (совм. с Р. Tillich); Der Mensch im Recht, Gött., 1961²; Vorschule der Rechtsphilosophie, Gött., 1965²; Kulturlehre des Sozialismus, Fr./M., 1970⁴.

● Петри З., Густав Р. и нек-рые вопросы релятивистской философии права, в кн.: Против совр. правовой идеологии империализма, М., 1962; Von smann P., Die Rechts- und Staatsphilosophie G. Radbruchs, Bonn, 1970².

РАДИКАЛИЗМ (от позднелат. radicalis — коренной, лат. radix — корень), социально-политич. идеи и действия, направленные на решит. изменение существующих институтов. Р. — соотносит. термин, обозначающий разрыв с признанной традицией. Исторически он применялся и к умеренным реформистским движениям. Так, в Великобритании термин «Р.» впервые употреблён у противников Билля о реформе (избирательной) 1832 и позже относился к утилитаристу И. Бентаму и его последователям, названным «филос. радикалами». Определение «радикальный» входит в название ряда центральных и левобурж. политич. партий.

В новое время Р. выступил под бурж.-демократич. лозунгами. Опираясь на доктрину «естественного права», прогресс разума, бурж. идеологи (Локк, Руссо и др.) доказывали необходимость радикальной замены «натуральных» социальных условий и обычаев новым рациональным порядком. Основатель анархизма У. Годвин обосновывал ненужность сложных обществ. институтов и ограничений тем, что человек в естеств. состоянии — сам по себе воплощение разума и свободы. Для Р. эпохи Просвещения типичен отвлечённый морализм, антиисторич. утопизм, противопоставление «неразумной» историч. действительности здравых, «естественных» понятий и простых решений и правил. Наиболее решительно пытался практически воплотить идеалы Просвещения франц. политич. Р. в лице якобинцев. Просвещение наиболее полно выявило осн. черты бурж. Р. Он опирается на рационалистич. редукцию, упрощение, истолкование всех аспектов историч. и бытовой жизни в свете исходного абстрактного принципа, идеала, моральной оценки или на критерий пользы (Бентам). Рационализм Р. — не научный, а спекулятивный, разрушительный и нигилистич. Для совр. Р. также характерны рассудочный догматизм и утопизм, нечувствительность к конкретной ситуации, склонность к «простым» решениям и крайним средствам. Эти черты Р. продемонстрировали «новые левые», последователи Маркузе, для к-рого между «разумной действительностью» и «иным миром» будущего и настоящим нет никакой связи, и потому первым шагом в реализации проекта будущего является нигилистич. «Великий отказ» от эмпирич. данности бурж. мира.

Для совр. Р. (экстремизма) характерны выбор, отстаивание и применение в решении теоретич. и практич. социальных проблем крайних насильств. методов и средств, чаще всего не соответствующих поставленным целям.

Общим социально-психологич. и классовым источником как теоретич., так и политич. Р. является мелкобурж. стихия, особенно в кризисные переходные историч. периоды, когда возникает угроза существованию, традициям и укладу тех или иных составляющих её слоёв и групп. Политич. экстремистов прошлого века К. Маркс и Ф. Энгельс характеризовали как «заговорщиков по профессии», всегда стремящихся «... опережать процесс революционного развития, искусственно гнать его к кризису, делать революцию экспромтом, без наличия необходимых для нее условий» (Соч., т. 7, с. 287—88).

В новейшее время радикальные умонастроения чаще всего воспроизводит деклассированная люмпен-интеллигентская среда. Ещё в начале века В. И. Ленин отметил, что «... идет зарождение и развитие „нового среднего сословия“, как говорят немцы, нового слоя мелкой буржуазии, интеллигенции, которой тоже все труднее становится жить в капиталистическом обществе и которая в массе своей смотрит на это общество с точки зрения мелкого производителя» (ПСС, т. 7, с. 213—14). Совр. этап науч.-технич. революции в условиях гос.-монополистич. капитализма вызвал значит. рост числа лиц умств. труда и студенчества, сопровож-

дающийся ухудшением социального положения, падением престижа и «люмпенизацией» широких групп интеллигенции. Состояние всеобщей неуверенности и нестабильности создаёт благоприятную социально-психологич. почву для Р., возникновения ультралево- и ультраправых идей, сопровождающихся соответствующими действиями. При этом с т. зр. применяемых средств в общем антидемократизме сходятся и правые и левые радикалы. Двусмысленность мелкобурж. революционности, вытекающая «из промежуточного» (между пролетариатом и буржуазией) социального положения «новых средних слоёв», гл. носителей её идеологии, вызывает, по выражению Ленина, «шарахание» от революц. политич. Р. к смыканию с крайне правыми силами и устремлениями. По этим же причинам обычно сходны социальные последствия консервативно-охранит. Р. (напр., клерикально-инквизиторского террора) и леворадикальных эксцессов (террор левацких группировок).

● Красин Ю. А., Рабочий класс и мелкобурж. Р., «Рабочий класс и совр. мир», 1973, № 1; Черкасов И. И., Марксисты США о кризисе мелкобурж. Р., «США», 1973, № 2; Давыдов Ю. Н., Критика социально-филос. воззрений Франкфуртской школы, М., 1977; Сорель Ж., Размышления о насилии, пер. с франц., М., 1907; Wolff R. P., Moore V., Marcus E. H., A critique of pure tolerance, [Boston, 1969]. А. Д. Ковалёв.

РАДИЩЕВ Александр Николаевич [20(31).8.1749, Москва, —12(24).9.1802, Петербург], рус. писатель, философ-материалист, родоначальник революц. традиции в России. Учился в Лейпцигском ун-те (1766—71). Развивая идеи Мабли, Гельвеция, Дидро, Рейналя, Руссо, Р. дал революц. интерпретацию теории естественного права. В примечании к «Размышлениям о греч. истории» Мабли (1773) Р. осуждал самодержавие как «наипротивнейшее человец. естеству состояние». В «Письме к другу, жительствующему в Тобольске» (1782, опубл. 1790) Р. утверждал, что цари никогда не поступят своей властью ради «вольности». Ода Р. «Вольность» (1783) прославляла «великий пример» Кромвеля, казненного короля, и вооруж. борьбу амер. колонистов за свободу. В «Житии Ф. В. Ушакова» (1789) Р. объявил залогом освобождения «страждущего общества» восстание доведённого до «крайности» народа. Эта концепция получила всестороннее обоснование на материале рус. жизни в главном соч. Р. «Путешествие из Петербурга в Москву» (1790). Здесь показана бесплодность попыток помочь народу на путях просвещения монархов и выдвинута задача революц. просвещения народа. За издание «Путешествия» Р. был осуждён на смертную казнь, заменённую ссылкой в Сибирь (до 1797). В ссылке Р. написал филос. трактат «О человец. его смертности и бессмертии» (1792, опубл. 1809), где столкнул диаметрально противоположные системы взглядов: франц. и англ. материалистов 18 в. (Гольбах, Гельвеций, Пристли) — основанные на опыте и доказательстве, и нем. идеалистов 17—18 вв. (Лейбниц, Мендельсон, Гердер) — умозрительные, смежные «воображению». Излагая материалистич. доказательство смертности души, Р. вместе с тем пытался использовать и диалектич. идеи Лейбница.

В основе политич. концепции Р. — обобщение важнейших событий 17—18 вв.: опыта победоносных революций на Западе и краха политики «просвещённого абсолютизма» Екатерины II в России (особенно после подавления Крест. войны 1773—75). Однако в конце жизни Р. пережил разочарование в результатах Великой франц. революции. Разделяя идею круговорота «вольности» и «рабства», он истолковал диктатуру Робеспьера как новый пример вырождения свободы в самовластье. Оказавшись в кон. 18 в. свидетелем крушения революц. «корабля надежды» и видя повторение показного либерализма в правлении Александра I, Р. поквчил с собой.

● Луппол И. К., Историко-филос. этюды, М.—Л., 1935; Пантин И. К., О материализме и идеализме в филос. трактате Р., «ВФ», 1958, № 5; Филипов Л. А., Шинкарук В. И., Спектор М. М., Филос. позиция А. Н. Р. в трактате «О человец. его смертности и бессмертии», там же; Карякин Ю. Ф., Плимак Е. Г., Запретная мысль обретает свободу. 175 лет борьбы вокруг идейного наследия Р., М., 1966.

РАДКЛИФФ-БРАУН, Рэдклифф-Браун (Radcliffe-Brown) Алфред Реджиналд (17.1.1881, Бирмингем, —24.10.1955, Лондон), англ. этнограф, один из создателей «социальной антропологии» как теоретич. дисциплины, изучающей «примитивные» человец. общества в их целостности, глава формально-структурного крыла англ. антропологич. функционализма.

Р.-Б. на основе синтеза социологизма Дюркгейма с эволюционизмом Спенсера путём сравнит. анализа стремился создать естеств. классификацию структур первобытных обществ. Трактует социальные системы как динамич. системы человец. взаимоотношений и видов деятельности, он проводил непропорционально аналогии между обществами и организмами и ориентировался на методологию естествознания. Р.-Б. исходил из того, что в примитивном обществе структура социальных отношений явно выражена (и потому доступна прямому изучению) в туземной терминологии родства, возрастных классов и т. п., связанной с укладом взаимных ожиданий и обязанностей. Человец. деятельность, по Р.-Б., объяснима в результате анализа вклада обществ. отношений, и исследования социальных функций институтов и др. структурных элементов примитивного общества. Задача структурно-функционального анализа — исследование таких связей между этими элементами, между осн. институтами, между данной структурой и процессом обществ. жизни в целом, к-рые поддерживают целостное существование системы примитивного общества и объясняют особенности её функционирования.

Р.-Б. и его последователям не удалось выполнить программу строгого структурно-функционального описания всей системы примитивного общества в её динамике. Слабости и ограниченность метода функционального объяснения особенно проявились при переносе его на исследование сложных совр. социальных и экономич. систем в амер. функционализме (Мертон, Парсонс и др.), на становление к-рого повлиял Р.-Б.

■ The Andaman islanders, Camb., 1933; A natural science of society, Glencoe, 1957; Method in social anthropology. Selected essays, Chi., 1958; Structure and function in primitive society. Essays and addresses, L., 1959.

● Токарев С. А., История зарубежной этнографии, М., 1978; Firth R., Alfred Reginald Radcliffe-Brown. 1881—1955, в сб.: Proceedings of the British Academy, v. 42, L., 1956, p. 287—302.

РАДХАКРИШНАН Сарвалли (5.9.1888, Тируттани, Мадраасское президентство, ныне шт. Андхра-Прадеш, —17.4.1975, Мадрас), инд. философ и обществ. деятель. В 1952—62 вице-президент, в 1962—67 президент Республики Индия. Осн. соч. — «Инд. философия» (1923, рус. пер., т. 1—2, 1956—57). Основу филос. воззрений Р. составляет убеждение в непреложности духовных ценностей, к-рые отождествляются им с ценностями религии, понимаемой прежде всего как видение духовной основы мира. Эта «духовная религия» оказывается, т. о., тождественной с идеалистич. философией; развитие мировой философии Р. интегрирует в единую систему, к-рая соединяет в себе прежде всего европ. и инд. философию; одновременно эта реконструированная вечная философия предстает у Р. как философия внутр. опыта. Отличит. чертой европ. философии Р. считает рационализм, а индийской — мистицизм как практич. единение с духовной основой универсума. Отводя рационализму вспомогат. роль, Р. пытался примирить оба способа постижения мира, трактовать их как нечто единое; категории европ. философии оказываются включёнными в его систему, основу к-рой образует философия *веданты*.

■ The Hindu view of life, L., 1927; East and west in religion, L., 1933; The philosophy of the Upanisads, L., 1935; Kalki, or, The future of civilization, Bombay, 1948; An idealist view of life, L., 1951; Contemporary Indian philosophy, L., 1952; Eastern religions and western thought, L., 1955.

● А н и к е е в Н. П., Филос. и социологич. взгляды С. Р., в сб.: Совр. филос. и социологич. мысль стран Востока, М., 1965; R a p u r a P. T., The Idealism of Sir S. Radhakrishnan, Calc., 1940; A g a r u g a J. G., Radhakrishnan and integral experience, Bombay — L., 1966.

РАЗВИТИЕ, необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов. Только одновременное наличие всех трёх указанных свойств выделяет процессы Р. среди др. изменений: обратимость изменений характеризует процессы функционирования (циклич. воспроизведение постоянной системы функций); отсутствие закономерности характерно для случайных процессов катастрофич. типа; при отсутствии направленности изменения не могут накапливаться, и потому процесс лишается характерной для Р. единой, внутренне взаимосвязанной линии. В результате Р. возникает новое качеств. состояние объекта, к-рое выступает как изменение его состава или структуры (т. е. возникновение, трансформация или исчезновение его элементов и связей). Способность к Р. составляет одно из всеобщих свойств материи и сознания.

Существенную характеристику процессов Р. составляет время: во-первых, всякое Р. осуществляется в реальном времени, во-вторых, только время выявляет направленность Р. Древняя философия и наука не знали идеи Р. в точном смысле этого слова, поскольку время тогда мыслилось как протекающее циклически и все процессы воспринимались как совершающиеся по заданной «от века» программе. Для антич. мировоззрения не существовало проблемы необратимых изменений, а вопрос о происхождении мира в целом и его объектов сводился гл. обр. к вопросу о том, и з ч е г о происходит нечто. Идея абсолютного совершенного космоса, лежавшая в основании всего антич. мышления, исключала даже постановку вопроса о направленных изменениях, порождающих принципиально новые структуры и связи.

Представления о времени и его направлении меняются с утверждением христианства, выдвинувшего идею линейного направления времени, к-рая распространялась им, однако, лишь на сферу духа. С возникновением опытной науки нового времени идея линейного направления времени в исследовании природы ведёт к формированию представлений о естеств. истории, о направленных и необратимых изменениях в природе и обществе. Переломную роль здесь сыграло создание науч. космологии и теории эволюции в биологии и геологии. Идея Р. прочно утверждается в естествознании и почти одновременно становится предметом филос. исследования. Глубокую её разработку даёт нем. классич. философия, в особенности Гегель, диалектика к-рого есть по существу учение о всеобщем Р., но выраженное в идеалистич. форме. Опираясь на диалектич. метод, Гегель не только показал универсальность принципа Р., но и раскрыл его всеобщий механизм и источник — возникновение, борьбу и преодоление противоположностей.

Целостную науч. концепцию Р. построил марксизм: Р. понимается здесь как универс. свойство материи, как подлинно всеобщий принцип, служащий также (в форме историзма) основой объяснения истории общества и познания. Общей теорией Р. выступает материалистич. диалектика, гл. особенности процессов Р. выражает содержание её осн. законов — единства и борьбы противоположностей, перехода количественных изменений в качественные, отрицания отрицания. Осн. идеи диалектико-материалистич. концепции Р. сформулировал В. И. Ленин: «Развитие, как бы повторяющиеся пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе („отрицание отрицания“), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой ли-

нии; — развитие скачкообразное, катастрофическое, революционное; — „перерывы постепенности“; превращение количества в качество; — внутренние импульсы к развитию, даваемые противоречием, столкновением различных сил и тенденций, действующих на данное тело или в пределах данного явления или внутри данного общества; — взаимозависимость и теснейшая, неразрывная связь в с е х сторон каждого явления (причем история открывает все новые и новые стороны), связь, дающая единый, закономерный мировой процесс движения, — таковы некоторые черты диалектики, как более содержательного (чем обычное) учения о развитии» (ПСС, т. 26, с. 55). Диалектико-материалистич. учение о Р. составило филос.-методологич. фундамент теории революц. преобразования общества на коммунистич. началах. Перерабатывая и углубляя гегелевскую диалектику, марксизм показал принципиальное различие и вместе с тем органич. единство двух осн. типов Р. — *эволюции* и *революции*. При этом особенно обстоятельно был проанализирован социально-практич. аспект этой проблемы, что нашло непосредств. выражение в теории социалистич. революции и перерастания социализма в коммунизм. Благодаря диалектич. учению о Р. существенно расширился арсенал средств науч. познания, в к-ром важнейшее место занял историч. метод в его различных конкретных модификациях. На этой основе возникает ряд науч. дисциплин, предмет к-рых составляют конкретные процессы Р. в природе и обществе.

Во 2-й пол. 19 в. идея Р. получает широкое распространение. При этом бурж. сознание принимает её в форме плоского эволюционизма. Из всего богатства представлений о Р. здесь берётся лишь тезис о монотонном эволюц. процессе, имеющем линейную направленность. Подобное же понимание Р. лежит в основе идеологии реформизма. В то же время догматич. ограниченность плоского эволюционизма породила и его критику в бурж. философии и социологии. Эта критика, с одной стороны, отрицала саму идею Р. и принцип историзма, а с другой — сопровождалась появлением концепций т. н. творч. эволюции (см., напр., *Эмерджентная эволюция*), провизкинувших духом индетерминизма и субъективно-идеалистич. тенденциями.

История общества и развитие науки давали всё более обширный материал, подтверждающий сложный, неоднозначный характер процессов Р. и их механизмов. Прежде всего было опровергнуто характерное для позитивизма представление о Р. как о линейном прогрессе. Практика социальных движений 20 в. показала, что историч. прогресс достигается отнюдь не автоматически, что общая восходящая линия Р. общества есть результат сложного диалектич. взаимодействия множества процессов, в к-рых важнейшая роль принадлежит целенаправленной деятельности нар. масс, опирающейся на познание объективных законов истории.

Расширились сами представления о Р. как в естеств., так и обществ. науках. В 20 в. предметом изучения становятся прежде всего внутр. механизмы Р. Такая переориентация существенно обогатила общие представления о Р. Во-первых, биология, а также история культуры показали, что процесс Р. не универсален и не однороден. Если рассматривать крупные линии Р. (такую, напр., как органич. эволюция), то внутри них достаточно очевидно диалектич. взаимодействие разнонаправленных процессов: общая линия прогрессивного Р. (см. *Прогресс*) переплетается с изменениями, к-рые образуют т. н. тупиковые ходы эволюции или даже направлены в сторону *регресса*. Во-вторых, анализ механизмов Р. потребовал более глубокого изучения внутр. строения развивающихся объектов, в частности их организации и функционирования. Такой ана-

лиз оказался необходимым и для выработки объективных критериев, позволяющих реализовать количеств. подход к изучению процессов Р.: подобным критерием обычно служит повышение или понижение уровня организации в процессе Р. Но проблематика организации и функционирования оказалась настолько обширной и разнообразной, что потребовала выделения особых предметов изучения. На этой основе в сер. 20 в. наметилось известное обособление тех областей знания, к-рые заняты изучением организации и функционирования развивающихся объектов. Методологически подобное обособление оправдано в той мере, в какой процессы функционирования действительно составляют самостоят. предмет изучения, если при этом учитывается, что получаемое в итоге теоретич. изображение объекта является частичным, неполным. Однако в нек-рых науч. направлениях этот функциональный аспект был гипертрофирован в ущерб аспекту эволюционному. Это свойственно, в частности, многим представителям структурно-функционального анализа в бурж. социологии, а также нек-рым сторонникам структурализма, отдавшим предпочтение структурному плану анализа перед планом историческим. Такая позиция породила дискуссии о приоритете структурного или историч. подхода (особенно активно развернувшиеся в историч. науке, этнографии и языкознании, но затронувшие также и биологию). Практика совр. исследований показывает, что как аспект Р., так и аспект организации могут иметь вполне самостоят. значение при изучении развивающихся объектов. Необходимо только учитывать реальные возможности и границы каждого из этих двух подходов, а также тот факт, что на определ. этапе познания возникает потребность в синтезе эволюц. и организац. представлений об объекте (как это происходит, напр., в совр. теоретич. биологии). Для реализации подобного синтеза важное значение имеет углубление представлений о времени: само по себе различие эволюц. и структурного аспектов предполагает и соответств. различие масштабов времени, причём на передний план выступает не физич. время, не простая хронология, а внутр. время объекта — ритмика его функционирования и Р.

● Э н г е л ь с Ф., Дialectика природы, М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., т. 20; Л е н и н В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; А с м у с В. Ф., Маркс и бурж. историки, М., 1933; С е в е р ц о в А. Н., Морфологич. закономерности эволюции, М.—Л., 1939; Б о г о м о л о в А. С., Идея Р. в бурж. философии 19—20 вв., М., 1962; Принцип историзма в познании социальных явлений, М., 1972; М и к л и н А. М., П о д о л ь с к и й А. В., Категории Р. в марксистской диалектике, М., 1980; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980; Материалистич. диалектика как общая теория Р., кн. 1—2, М., 1982.

Э. Г. Юдин.
РАЗВИТОЙ СОЦИАЛИЗМ, см. в ст. *Социализм*.
РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА. Термин «Р. т.» употребляется в обществ. науках в неодинаковом значении. Общест. Р. т. обозначает дифференциацию и сосуществование в обществе как целом различных социальных функций, видов деятельности, выполняемых определ. группами людей (проф. Р. т., разделение занятий, специализация), и выделение в связи с этим различных сфер (пром-сть, с. х-во, наука, образование, армия, управление и т. д.). Т е х н и ч. Р. т. означает расчленение определ. вида труда на ряд частичных функций, операций, выполняемых различными людьми в пределах мастерской (мануфактуры), ф-ки, к.-л. орг-ции. Между обществ. и технич. Р. т. существует взаимосвязь, хотя они и различны по происхождению и характеру (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 371—72). К. Маркс характеризовал также разделение обществ. произ-ва на его крупные роды (земледелие, пром-сть, транспорт и т. д.) как общее Р. т., распадение этих произ-в на виды и подвиды — как частное Р. т., разделение труда внутри мастерской —

как единичное Р. т. (см. там же, с. 363). Р. т. находит выражение во взаимозависимости и обмене деятельностью между людьми. В ходе историч. развития Р. т. приобретает различные формы в зависимости от уровня производств. сил и производств. отношений, порождает необходимость в кооперации и координации деятельности, тесно связано с социальной структурой, оказывает значит. влияние на развитие личности.

Антич. мысль (Платон, Ксенофонт и др.) высоко оценивает Р. т. с т. зр. его преимуществ для общества в целом (товары изготовляются лучше, люди могут избрать сферу деятельности по своим склонностям). Платон видел в Р. т. основу распада общества на сословия, осн. принцип иерархич. строения гос-ва. Острые противоречия развития Р. т. в условиях капитализма находят отражение в бурж. идеологии. Р. т. изучали экономисты У. Петти, А. Фергюсон, к-рый отмечает его уродующее влияние на человека. А. Смит (ему принадлежит сам термин «Р. т.») начинает кн. «Исследование о природе и причинах богатства народов» апофеозом Р. т., приводящему к «величайшему прогрессу» производств. сил труда, умения и сообразительности работника, а заканчивает признанием, что Р. т. превращает работника в огранич. существо. Шиллер с романтич. позиций подверг критике утвердившееся капиталистич. Р. т. (см. «Письма об эстетич. воспитании», в кн.: Собр. соч., т. 6, М., 1957, с. 264—65). С сер. 19 в. в бурж. идеологии преобладает апология Р. т., в к-ром видят гл. фактор развития общества, основу обществ. связи, социальной структуры, развития разнообразных способностей людей, а к отрицат. последствиям Р. т. подходят как к необходимым издержкам прогресса (Конт, Спенсер, Дюркгейм). Во 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. продолжается и резкая критика специализации (Зиммель и др.). С исследованием Р. т. тесно связаны теории рационализации и бюрократии М. Вебера. В совр. бурж. социологии изучается Р. т. в пром-сти, бюрократич. орг-циях, науке, его влияние на социальную стратификацию и мобильность и т. д. Существует антинауч. тенденция трактовать Р. т. как независимое от социальной системы и связанное с развитием индустриального общества, в к-ром проф. Р. т. сменяет классовое разделение занятий, свойственное раннему капитализму (Парсонс, Ростоу, Арон, Фридман). Вместе с тем ряд либеральных бурж. социологов отмечает, что Р. т. превращает человека в функциональный элемент, объект манипуляции крупных бюрократич. орг-ций и гос-ва (Рисмен, Фромм, Миллс, Блау и др.). Ряд «левадо»-радикальных критиков капитализма выдвигает утопич. проекты полной деспециализации деятельности.

Историч. материализм о Р. т. В работах Маркса и Энгельса можно выделить два существ. значения Р. т.: во-первых, Р. т. как определенное опосредованного обществ. характера труда в условиях существования частной собственности, обособленного труда и обмена (см. Соч., т. 3, с. 31). Р. т. характеризуется как один из источников и выражение *отчуждения*. Во втором значении Маркс характеризует Р. т. как «разделение занятий» во всём обществе, «существующий труд», «обществ. форму существования труда» (см. там же, т. 26, ч. 3, с. 278—83 и т. 47, с. 312). Основоположники марксизма показали, что развитие форм Р. т. связано с ростом производств. сил, населения, с возникновением в обществе новых потребностей и общих функций, вызывающих усложнение его структуры. Первоначально Р. т. складывается как естественно выросший механизм (половое и возрастное Р. т.). На определ. историч. этапе Р. т. в совокупности с действием др. факторов (имуществ. дифференциации, роста производительности труда, наследственности функций) приводит к возникновению социальных групп и антагонистич. классов, закрепляющих за собой различные сферы деятельности. Происходит три крупных обществ. Р. т. — отделение земледелия от скотоводства, ремесла от земледелия,

выделение торговли в самостоят. сферу. Выражением Р. т. является также возникновение гос-ва, противоположность между городом и деревней, между умств. и физич. трудом. Историч. ступенями Р. т. были планомерное и авторитарное Р. т. в общине, кастовой строй, цеховой строй, обусловившие Р. т. в обществе, но исключавшие Р. т. в мастерской. Последнее, мануфактурное, Р. т. является порождением капитала, оно уничтожает застойное ремесленное Р. т., расчленяет трудовой процесс на отд. частичные функции и создаёт предпосылки для применения машины, к-рая технически опрокидывает мануфактурное Р. т. Однако оно воспроизводится капиталом, превращающим рабочего в одарённый сознанием придаток машины. Развитие этого «абс. противоречия» приводит к тому, что становится необходимым уничтожение «старого», т. е. мануфактурного, Р. т. (см. К. Маркс, там же, т. 23, с. 498—99). Индустрия, пишет Маркс, постоянно революционизирует Р. т. внутри общества. Как настоят. обществ. потребность выступает задача сделать рабочего пригодным «...для изменяющихся потребностей в труде» (там же, с. 499). Анализ тенденций развития крупной пром-сти позволил Марксу и Энгельсу определить контуры коммунистич. общества, в к-ром преодолевается стихийный характер Р. т., уничтожается порабощающее человека подчинение его Р. т. Важнейшими предпосылками этого процесса Маркс считал превращение труда в материальном произ-ве в науч. (всеобщий) труд, когда человек перестаёт быть его непосредств. агентом (автоматизация), а также сокращение рабочего и увеличение свободного времени (см. там же, т. 19, с. 20; т. 25, ч. 2, с. 385—86; т. 46, ч. 2, с. 110—11).

Совр. тенденцией в развитии Р. т. является обособление необходимых для функционирования и развития общества всё новых сфер, рост числа подразделений в них и соответственно проф. Р. т. В то же время в каждой отд. сфере Р. т. имеет своеобразный и противоречивый характер. В совр. материальном произ-ве представлены различные ступени развития (ручной труд, механизация, автоматизация) и связанные с ними формы Р. т. В сфере науки (большие н.-и. ин-ты, значит. число отраслей, науч. специальности, технич. Р. т.) возникла необходимость её организации, создания органов управления и координации. Изменение обществ. структуры приводит к значит. росту становящейся особой специальностью и охватывающей разные обществ. уровни сферы управления, в к-рой в свою очередь развивается Р. т. Обособляются и растут также и др. сферы общества (образование, здравоохранение, услуги, иск-во) со своими специфич. формами Р. т. Таким образом, Р. т. может анализироваться в двух качественно различных планах. Во-первых, с т. зр. целостного подхода к обществу (различные сферы как элементы целого, их соотношение, разделение обществ. функций, обязанностей и ответственности). При этом можно выделить горизонтальное и вертикальное Р. т., связанное с положением и ролью различных социальных и проф. групп. Во-вторых, возникает необходимость исследования Р. т. в каждой отд. сфере, её взаимоотношения с др. сферами (город и деревня, наука и образование, наука и управление и т. д.). Особенно сложные процессы Р. т. связаны с переходными эпохами обществ. развития (переход от феодализма к капитализму, от капитализма к социализму).

Развитие указанных процессов при капитализме привело к усложнению социальной структуры, изменениям в составе классов капиталистич. общества. В условиях гос.-монополистич. капитализма бюрократизация иерархически организованного общества, повышение значения образования и квалификации, а также сосуществование сфер и отраслей, находящихся на различных ступенях развития, ведут к возникновению, в дополнение к старым, новых форм закрепления положения различных классов и социальных групп, кастовости элиты, что усиливает противоречия капитали-

стич. общества. Отд. попытки «обогащения» труда, ликвидации отупляющей чрезмерной специализации, ставшей препятствием повышения производительности труда, противоречат осн. принципам капитализма.

В социалистич. обществе уничтожается старое классовое разделение занятий. Индустриализация и кооперирование с х-ва приводят к изменению состава и численности рабочего класса и крестьянства, росту интеллигенции. Развивающееся в социалистич. обществе Р. т., особенно в связи с механизацией и автоматизацией произ-ва, развёртывающейся науч.-технич. революцией, бурным ростом различных сфер общества, приводит к большой мобильности населения, возникновению многочисленных проф. групп. Предпринимаются усилия для преодоления ещё существующего неравенства между крупными пром. и культурными центрами и периферией, между городом и деревней, между различными социальными группами с тем, чтобы доступ к той или иной сфере деятельности определялся способностями и склонностями каждого человека. По мере преодоления классовых различий в пределах развитого социалистич. общества на первый план выдвигаются проблемы, связанные с тенденциями развития Р. т. и утверждением полной социальной однородности (характер и содержание труда различных проф. групп, процессы дифференциации и интеграции деятельности и др.), обеспечением всестороннего и свободного развития личности каждого, возможности смены форм жизнедеятельности (труд, обществ. деятельность, иск-во и т. д.), постепенным созданием условий, при к-рых «различие в деятельности, труде не влечёт за собой никакого неравенства, никакой привилегии в смысле владения и потребления» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 542).

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, 4, 18, 19, 20, 21, 23, 27, 37, 42, 46—49 (см. предм. указатель, ч. 2, с. 245—49); Ленин В. И., ПСС, т. 1, 3, 4, 25, 28, 41 (см. предм. указатель в Справочном томе к ПСС, ч. 1, с. 543); Бюхнер К., Происхождение нар. х-ва и образование обществ. классов, пер. с нем., СПб, 1897; Дюркгейм Э., О разделении общества, труда, пер. с франц., О., 1900; Шмоллер Г., Нар. х-во... — Р. т., пер. с нем., М., 1902; Зиммель Г., Социальная дифференциация, пер. с нем., М., 1909; Асмус В., Противоречия специализации в бурж. сознании, «ПЗМ», 1926, № 9—10; Давыдов Ю. Н., Труд и свобода, М., 1962; [Дискуссия о Р. т.], «ВФ», 1962, № 10; 1963, № 3, 4, 9, 11, 12; 1964, № 1, 6; Судевск и И. С., Проблемы Р. т., М., 1963; Маневич Е. Л., Проблемы обществ. труда в СССР, М., 1966, гл. 1, 2, 5; Ковалев С. М., О человеке, его порабощении и освобождении, М., 1970; Гвишиани Д. М., Организация и управление, М., 1972; Косолапов Р. И., Социализм. К вопросам теории, М., 1979², гл. 2, 5; Афанасьев В. Г., Системность и общество, М., 1980; Friedmann G., Où va le travail humain?, P., 1950¹⁰; е р о ж е, Le travail en miettes. Spécialisation et loisirs, nouv. éd., P., 1964; Кемпер Th. D., The division of labor: a post-Durkheimian analytical view, «American Sociological Review», 1972, v. 37, № 6; Bell D., The coming of post-industrial society, L., 1974; Approaches to the study of social structure, ed. by P. M. Blau, N. Y.—L., 1975; The division of labour, [L.], 1976. Н. М. Ланда.

РАЗИ, а р - Р а з и (латинизиров. Р а з е с , Rhazes) Абу Бакр Мухаммед бен Закария (865—925 или 934), иран. учёный-энциклопедист, врач и философ; рационалист и вольнодумец. Руководил клиникой в Рее, затем в Багдаде. Р. был хорошо знаком с антич. наукой, медициной и философией; оставил труды по философии, этике, теологии, логике, медицине, астрономии, физике и химии (алхимии) — всего, очевидно, 184 соч. (до нас дошло 61); труды Р. были переведены на лат. яз. в Европе в 10—13 вв.

Для науч. исследований Р. характерны свобода от догматизма, использование эксперимента, стремление к практич. пользе. В основе филос. концепции Р., близкой нек-рым разновидностям гностицизма, лежит учение о пяти вечных началах: «творце», «душе», «материи», «времени», «пространстве»; посланный творцом разум внушает душе, плёнённой материей, стремление к освобождению: путь к этому — изучение философии.

Атомизм Р. близок атомизму Демокрита; Р. верил в абс. пространство, абс. время и признавал множественность миров. В этике выступал против аскетизма, призвал к активной обществ. жизни, считая образцом Сократа.

Р. резко критиковал все существовавшие в его время религии. Ему принадлежит антиклерикальный трактат «Махарик аль-анбийа», к-рый лёг, по-видимому, в основу лат. ср.-век. памфлета «О трёх обманщиках». Истина, по Р., — едина, религий — множество, следовательно, все религии ложны; надо читать не Священное писание, а книги философов и учёных. Антиклерикальные высказывания Р. вызвали яростные нападки мусульм. мыслителей 10—11 вв., в частности Фараби.

■ Abu Bakr Muhammadī filii Zachariae Raghensis (Razis). Opera philosophica fragmenta quae supersunt, collegit et edidit P. Kraus, pt. 1, Sahira, 1939; в рус. пер. — Каримов У. И., Неизвестное сочинение ар-Рази «Книга тайны тайн», Таш., 1957.

● N a d j m a b a d i M., Bibliographie de Rhazes..., Téhran, 1960.

РАЗЛИЧИЕ, сравнит. характеристика объектов на основании того, что признаки, присутствующие у одних объектов, отсутствуют у других; в материалистич. диалектике Р. понимается как необходимый момент всякой вещи, явления и процесса, характеризующий их внутр. противоречивость, развитие. Категория Р. находится в неразрывном единстве с категорией тождества. Наиболее тесная связь, внутр. взаимопровивкование Р. и тождества имеет место при отображении движения и развития объектов, когда Р. существует внутри тождества, а тождество — внутри Р. Объективной основой этого единства является единство устойчивости и изменчивости вещей. При этом устойчивость проявляется как тождество изменяющегося объекта с самим собой, а изменчивость — как нарушение этого тождества, как Р. внутри тождества.

РАЗУМ, см. *Рассудок и разум*.

РАЙЕРСОН (Ryerson) Стэнли Брео (р. 1911, Торонто), канад. историк и социолог-марксист. Чл. Коммунистич. партии Канады. В исследованиях по истории Канады защищает принципы историч. материализма, критикует немарксистские, метафизич. и механистич. концепции обществ. развития («теорию факторов», «экономич. детерминизм» и др.). Большое внимание Р. уделяет нац. вопросу, исследуя историю нац. взаимоотношений в Канаде и раскрывая социально-экономич. и политич. факторы, обусловившие неравенство франкоканадцев («граждан второго сорта») и англоканадцев.

Освещая принципы науч. социализма, Р. критикует также различные бурж.-апологетич. концепции, используемые в целях пропаганды антикоммунизма и антисоветизма («открытое общество» К. Поппера и др.), отстаивает идеи мира, демократии и социального прогресса.

■ Le Canada français, sa tradition, son avenir, Montréal, 1945; A world to win: an introduction to the science of socialism, Toronto, 1950; The founding of Canada. Beginnings to 1815, Toronto, 1963; The open society. Paradox and challenge, N. Y., 1965; Unequal union. Confederation and the roots of conflict in the Canadas, 1815—1873, N. Y., 1968; в рус. пер. — Нек-рые тенденции развития социальных наук в Канаде, «ВФ», 1961, № 11.

РАЙЛ (Ryle) Гилберт (19.8.1900, Брайтон, — 1976, Оксфорд), англ. философ, представитель лингвистич. философии. Задачу философии видел в устранении проблем, возникающих в результате «категориальных ошибок» — неоправданного отнесения фактов, соответствующих одной категории, к нек-рой др. категории. Понятие категории у Р. не носит традиц. филос. характера и описывает лишь способы словоупотребления в языке. Согласно Р., мн. филос. проблемы формулируются в виде дилемм (напр., «фатализм — индетерминизм», «удовольствие — страдание» и др.). Эти дилеммы разрешаются в результате тщательного линг-

вистич. анализа и уточнения значения слов и выражений. По Р., словесное описание активности сознания приводит к ошибочному пониманию сознания (духа) как особой субстанции, находящейся в теле, к-рое подчиняется механич. законам. Выступая против подобной дуалистич. («картезианской») позиции, Р. называет её «призраком духа в машине». Он считает, что всё, относящееся к духовной жизни человека, следует сводить к наблюдаемым действиям и объяснять в терминах поведения и реакций. Концепция сознания Р. в нек-рых аспектах совпадает с позицией бихевиоризма.

■ Philosophical arguments, Oxf., 1945; Dilemmas, Camb., 1954; The concept of mind, Hutchinson — L., 1959.

● Х и л л Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, с. 477—82; Богомолов А. С., Англ. бурж. философия XX в., М., 1973, с. 263—65, 268—74.

РАЙХ (Reich) Вильгельм (24.3.1897, Добжница, Галиция, — 3.11.1957, Льюисбург, шт. Пенсильвания, США), австр.-амер. врач и психолог, представитель леворадикального фрейдизма. С 1939 жил в США. В кон. 20-х гг. пытался объединить фрейдизм с марксизмом (т. н. фрейдомарксизм), выступал с проповедью сексуальной революции как неотъемлемого элемента любых социальных реформ, с требованием отмены всех форм «репрессивной» морали, упразднения моногамной семьи. Согласно Р., любой авторитарный обществ. строй основан в конечном счёте на сексуальном подавлении, становящемся основой характера и служащим массовым источником неврозов («Массовая психология фашизма», «Massenpsychologie des Faschismus», 1933). Выказал идею об укоренённости господствующей социальной системы в психич. структуре индивида, позднее развивавшуюся в соч. Фромма, Адорно и др.

В учении Р. о характере последний трактуется как своего рода защитное образование («панцирь»), предохраняющее индивида как от внеш. воздействий, так и от его собств. подавленных влечений. В отличие от Фрейда Р. видит в спонтанных влечениях первичную здоровую основу, отрицая изначальное существование агрессивных и деструктивных влечений; культура, по Р., не нуждается в подавлении и вытеснении инстинктов. Отход Р. от ортодоксального фрейдизма завершился его разрывом в 1934 с Междунар. психоаналитич. ассоциацией. Утверждая физич. реальность психич. энергии, Р. предельно расширил понятие либидо и с кон. 30-х гг. развивал своеобразное натурфилос. учение об универс. космической жизненной энергии — «оргоне».

В 1960-х гг. идеи Р. были восприняты на Западе движением т. н. новых левых, объявивших его своим идеологом.

■ Charakteranalyse, Köln — В., 1970; Die sexuelle Revolution, Fr./M., 1971; Die Funktion des Orgasmus, Fr./M., 1972.

● Robinson P., The Freudian left, N. Y., 1969; Mann W. E., Orgone, Reich and Eros. Wilhelm Reich's theory of life energy, N. Y., 1973.

РАМАКРИШНА (монашеское имя; наст. имя — Гада д х а р Ч а т т е р д ж и) (18.2.1836, Камарпукр — 16.8.1886, Калькутта), инд. мыслитель и религиозный реформатор. В юности был индуистским жрецом. Выступил с проповедью «спасения Индии» через обращение к духовно-религ. опыту человечества. Считая, что все религии истинны и представляют собой «различные пути к одному и тому же богу», Р. проповедовал единую духовную всечеловеч. религию, безразличную к конкретным проявлениям. Филос. основа этой религии Р. — идеи *веданты* и тантризма; Р. старался объединить воззрения различных школ веданты (адвайта-веданта, двайта — см. *Мадхья, Вишишта-адвайта*), представляя их в виде различных ступеней постижения первичной реальности. Признавая в качестве этой реальности брахмана, лишённого внутр. различий (концепция *Шанкары*), Р. отвергал т. зр. Шанкары об иллюзорности эмпирич. мира: по Р., эмпирич. мир столь же реален, как и брахман, возникая из него в результате эволюции. Это вело Р. к провозглашению своего рода пантеизма («всё живое есть бог») и, в частности, возмож-

ности полного тождества брахмана и человека. Путём реализации божеств. начала Р. считал практич. выполнение религ.-этич. предписаний, составляющее, по его мнению, сущность духовной религии; содержащийся в них идеал отречения идентичен у Р. с исполнением своих обязанностей. Жизнь Р. явилась примером воплощения проповедуемых им принципов; взгляды Р. оказали значит. влияние на идеологию индуизма нового времени, став существ. компонентом идеологии инд. национализма. Непосредств. продолжателем Р. был *Вивекананда*.

● Мюллер М., Шри Рамакришна Парамаганза: Его жизнь и учение, пер. с англ., М., 1913; Рамакришна Б. Ш., Правознание Р., СПб, 1914; Р. (Биографич. очерк), М., [1915]; Роллан Р., Жизнь Р., Соч., т. 19, М., 1936; Gambhir A. S., History of the Ramakrishna math and mission, Calc., 1957; Nehru J., Sri Ramakrishna and Swami Vivekananda, Calc., 1960².

РАМАНУДЖА (р. ок. 1017, Шриперумбудур, Юж. Индия), инд. религ. мыслитель, основатель и крупнейший представитель *вишишта-адвайты* — разновидности веданты. Р. принадлежат комментарии к «Брахма-сутре» Бадараяны (рассматривался в вишнуизме как осн. толкование учения веданты) и к «Бхагаватгите», а также «Ведантасара», «Ведартхасанграха», «Ведантадипа». Как и Шанкара, Р. развивал веданту в монистич. направлении, однако, принимая учение упанишад о сотворении мира и признавая брахман как высшую и единую абс. реальность, Р. в отличие от Шанкары полагал, что брахман охватывает и лишённую сознания материю, и обладающие сознанием индивидуальные души, причём то и другое реально как часть брахмана, им управляемая, как его тело, однако не тождественно ему. Существование материи и индивидуальных душ не может объясняться иллюзией (майей). Развитый Р. вариант веданты, допускающий, что высший и единый брахман проявляется во множестве форм, явился реакцией на адвайта-веданту, фактически разорвавшую связь между брахманом и индивидуальными душами, с одной стороны, и между богом и его адептами — с другой.

Мир, по Р., создан богом из лишённой сознания материи — *пракрити*. Приведённая в движение, эта недифференцированная тонкая материя образует огонь, воду и землю, в к-рых присутствуют три качества — *гуны*. Из смешения трёх тонких элементов образуется весь мир объектов, к-рый столь же реален, как и брахман. Майя — это лишь способность бога создать нечто необыкновенное; нередко майя обозначает и творч. потенции *пракрити*. Особое место в комм. Р. к «Брахма-сутре» занимает критика учения Шанкары об иллюзии и утверждение истинности всякого познания: то, что воспринимается, реально; то, чего реально нет, не воспринимается. Ошибки в восприятии (напр., приятие верёвки за змею) основаны на смешении объектов, обладающих сходным составом элементов (так, и змея и верёвка возникли из смешения огня, воды и земли). Когда мира и объектов нет (до начала творения или при его распаде), материя и душа пребывают в брахмане в недифференциров. виде и сам брахман остаётся непроявленной причиной; дифференциация объектов и душ выявляет брахман как результирующую сущность. Учение Р. признаёт бесконечное число положит. качеств бога (всемогущество, абс. знание, милосердие и т. п.), и в отличие от непроявленного брахмана адвайты-веданты бог понимается как проявленное действие и является объектом почитания.

Душа, по Р., представляет собой бесконечно малую извечную субстанцию; внутр. свойством её является никогда не покидающее её сознание (при любых условиях душа сознаёт себя как «Я»). Зависимость души определяется привязанностью к телу, в к-ром она воплощена, и проявляется в незнании (результат её *кармы*): душа отождествляет себя с телом, привязывается к земным утехам, жаждет чувств. удовольствий и т. п. Знание, открываемое ведантой, как и испол-

нение ритуалов, ведёт к изживанию кармы, уничтожению зависимости от тела и освобождению; душа становится подобной божеству, исполненной свободы, радости и любви, хотя и не соединяется с богом, ибо конечное и бесконечное несоединимо (отношение бога и «Я», по Р., это отношение тождества и различия). Учение Р. имело широкий отклик в Индии и вынудило последователей Шанкары уточнить позиции адвайты-веданты.

■ Bādāryana. The Vedānta-Sūtras, Oxf., 1904 (The Sacred Books of the East, v. 48); Sri-brāhmya by Rāmānujāchārya, ed. with notes in Sanskrit by Vasudev Shastri Abhyakar, v. 1—2, Bombay, 1914—16; Sri bhāya of Rāmānujāchārya, ed. by J. J. Johnson, Benares, 1915; Rāmānuja's Commentary on the Bhagavadgita, ed. by Godindacarya, Hyderabad, 1930; Rāmānuja's Vedārthasamgraha, introd., critical ed., transl. by J. A. B. van Buitenen, Poona, 1956; Rāmānuja's Vedāntadīpa..., hrsg. v. A. Hohenberger, Bonn, 1964.

● Чаттерджи С., Датта Д., Древняя инд. философия, пер. с англ., М., 1954; Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957; Raghavachar S. S., Introduction to vedānta Sangraha, Mangalore, [1957]; Hohenberger A., Rāmānuja. Ein Philosoph indischer Gottesmystik, Bonn, 1960; Yamunacharya M., Rāmānuja's teachings in his own words, Bombay, 1963; Murthy N. V. S., Vaisnavism of Samkaradeva and Rāmānuja, Delhi, 1973; Carman J. B., The theology of Rāmānuja, New Haven — L., 1974; Ramani A. H. G. S., Brahman. A comparative study of the philosophies of Sankara and Ramanuja, Waltair, 1974; Dasgupta S., A history of Indian philosophy, v. 3, Delhi, 1975.

РАМЕ (Rameé) Пьер де ла (латинизиров. Петрус Рамус, Petrus Ramus) (1515, Кю, Вермандуа, — 26.8.1572, Париж), франц. гуманист, философ, логик. За борьбу против схоластики был отстранён от преподавания в Парижском ун-те (1544), но в 1551 назначен проф. Коллеж де Франс. Приняв в 1561 кальвинизм, был вынужден бежать из Франции (1568). Читал лекции в Гейдельберге. Затем возвратился в Париж. Был убит на третий день после Варфоломеевской ночи.

В магистерской диссертации (1536) и в последующих работах Р. выступил с резкой критикой схолистич. аристотелизма («Всё, что сказано Аристотелем, ложно»). В своей философии Р. отстаивал приоритет разума перед авторитетом. Схоластике, с её отвлечёнными спекуляциями, Р. противопоставлял идею логически обоснованного и практически ориентированного метода, т. е. искусства изобретения. По мысли Р., средством создания такого метода должна служить «новая» логика, к-рая призвана изучать «естеств. процесс мышления». Под влиянием идей Цицерона Р. выступал за сближение логики с риторикой. Логич. взгляды Р. оказали воздействие на Лейбница и логику Пор-Рояля. «Диалектика» Р. («Dialectique», 1555) — первая филос. книга на франц. языке.

■ Dialecticae institutiones. — Aristotelicae animadversiones, Stutg., 1964; Scholarum metaphysicarum libri quatuordecim, P., 1965.

● История философии, т. 2, М., 1941, с. 37—38; Desmazes Ch., P. Ramus. Sa vie, ses écrits, sa mort, P., 1864; Норука а с Р., Humanisme, science et réforme. Pierre de la Ramée, Leyde, 1958; Ong W. J., Ramus. Method and the decay of dialogue, Camb. [Mass.], 1958 (библ.).

РАСИЗМ, совокупность антинауч. концепций, основу к-рых составляют положения о физич. и психич. неравноценности человеч. рас и о решающем влиянии расовых различий на историю и культуру общества. Для всех разновидностей Р. характерны человеконенавистнич. идеи об исконном разделении людей на высшие и низшие расы, из к-рых первые якобы являются единств. создателями цивилизации, призванными к господству, а вторые не способны к созданию и даже усвоению высокой культуры и обречены быть объектами эксплуатации.

Представления о природном неравенстве рас возникли в рабовладельч. обществе. В средние века утверждения о «кровных» различиях между «знатьёю» и «черньёю» призваны были оправдать сословное неравенство. В 16—18 вв., когда европ. гос-ва впервые захватили колонии, Р. служил целям бесчеловечной экс-

плуатации, а часто и обоснованием истребления индейцев Америки, африканцев, мн. народов Юж. Азии, Австралии и Океании.

В сер. 19 в. появились первые обобщающие «труды» по Р. В соч. «Опыт о неравенстве человец. рас» («Essai sur l'inégalité des races humaines», t. 1—4, 1853—55) Гобино объявил «высшей» расой светловолосых и голубоглазых арийцев, к-рых он считал создателями всех высоких цивилизаций, сохранившихся в наиболее «чистом» виде среди аристократии герм. народов. Теория Гобино, осн. на неправомерном отождествлении рас и языковых семей, стала краеугольным камнем мн. расистских концепций. В США Д. Нотт и Д. Глиддон в кн. «Типы человечества» («Types of mankind», 1865) пытались доказать расовую неполноценность негров. В дальнейшем расистские идеи тесно переплелись с социальным дарвинизмом (Д. Хайкрафт и Б. Кидд в Великобритании, Ж. Лапуж во Франции, Л. Вольтман, Х. Чемберлен и О. Аммон в Германии, М. Грант в США и др.).

В своих построениях социал-дарвинисты широко использовали мальтузианство, а также положения евгеники для обоснования превосходства наследств. свойств господствующих классов по сравнению с трудящимися. Все эти утверждения получили распространение в эпоху империализма в Великобритании, Германии и США.

После 1-й мировой войны гл. обр. в Германии в реакц. кругах приобрёл популярность «нордич. миф» о превосходстве над всеми другими расами сев., или нордической, расы, якобы связанной генетически с народами, говорящими на герм. языках. Этот вариант Р., восходящий к концепциям Гобино и Лапужа, пропагандировался в сочинениях мн. нем. лжеучёных, откровенно поддерживавших нацизм (Х. Гюнтер и др.). В годы гитлеровской диктатуры в Германии Р. стал офиц. идеологией фашизма.

Разгром фашизма нанёс Р. и его кровавой практике сокрушит. удар. После 2-й мировой войны сторонники Р. пытаются использовать тесты умств. способностей разных расовых групп с целью «доказать» их психич. неравноценность (амер. психологи Г. Гарретт, О. Шай, Н. Дженсон и др.). В действительности результаты тестов предопределяются не расовой принадлежностью исследуемых, но их социальным положением, условиями труда и быта.

Р. используется в совр. капиталистич. странах (особенно в ЮАР) для оправдания расовой дискриминации, сегрегации, а во многих случаях и геноцида. В США усиливается борьба с теорией и практикой Р. как негров и индейцев, так и прогрессивных слоёв белых американцев. Антинауч. миф о существовании единой мировой еврейской нации взят на вооружение сионизмом.

Фактич. материалы, накопленные различными обществ. и естеств. науками, антропологией, этнографией и др. дисциплинами, изучающими расы и народы, показали полную несостоятельность Р. Все морфологич. и физиологич. признаки, по к-рым выделяются расы, малосущественны для общей биологич. эволюции и историч. развития человечества.

Историч. опыт свидетельствует, что социально-экономич. и культурный процесс обусловлен не расовым составом населения, а социальным строем. Практика строительства социализма и коммунизма в СССР, народов к-рого расово крайне неоднородны, доказывает полную необоснованность концепции о существовании «высших» и «низших» рас и о расовой обусловленности историч. процесса. Против Р. свидетельствуют также экономич. и культурные успехи др. социалистич. гос-в, развивающихся стран Азии, Африки и Лат. Америки, население к-рых принадлежит к разным расам и всевозможным смешанным и переходным группам

между ними. Борьба с Р. — неотъемлемая часть политич. и идеологич. борьбы между миром капитализма и миром социализма, между эксплуататорскими классами и трудящимися, между империалистами и народами, недавно завоеванными гос. самостоятельностью.

● Наука о расах и Р. Сб. ст. М.—Л., 1938; Роги́нский Я. Я., Леви́н М. Г., Р. и его социальные корни, в кн.: Антропология, М., 1963; Против Р. Сб. ст. I, М., 1966; Документы обличают Р., М., 1968; Народы против Р., М., 1970; Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А., Общества, развитие человечества и расы, в их кн.: Народы, расы, культуры, М., 1971; Расы и народы. Ежегодник, в. 1—11, М., 1971—81; Races and peoples. Contemporary ethnic and racial problems, Moscow, 1974; Salmón P., Le racisme devant l'histoire, P., 1980².

Н. Н. Чебоксаров.

РАСОВО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА в социологии, реакц. течение в зап. социологии 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. Осн. положения Р.-а. ш. сводятся к следующим: социальная жизнь и культура — продукт расово-антропологич. факторов; расы не равны между собой, что обуславливает неравенство («превосходство», «неполноценность», «опасность») создаваемых ими культурных ценностей; социальное поведение людей целиком или преимущественно детерминировано биологич. наследственностью; расовые смещения вредны для обществ. и культурного развития.

Возникновение Р.-а. ш. связано с концепциями Гобино. Другой представитель школы — Х. Чемберлен, отвергая фатализм и пессимизм Гобино, призывал к возрождению «арийского духа», благодаря чему стал одним из главных предшественников идеологии нем. фашизма. В его осн. сочинении «Основы девятнадцатого столетия» (1899) даётся поверхностный и тенденциозный обзор европ. истории, высшим «достижением» к-рой провозглашается создание «тевтонской» культуры.

Одной из разновидностей Р.-а. ш. была т. н. антропосоциология, представленная О. Аммоном и Ж. Лапужем. В их работах, основанных на ложном истолковании антропометрич. данных, содержалась попытка установления универс. связи между классовой принадлежностью и величиной головного указателя (процентного отношения наибольшей ширины головы к её наибольшей длине). Характерная для «антропосоциологии» связь расизма с социальным дарвинизмом была присуща и работам Л. Вользмана. Однако он отрицал расовые основы социально-классовой иерархии и провозглашал себя «сторонником социализма». Будучи одним из ранних идеологов национал-социализма, он грубо фальсифицировал историч. данные, приписывая важнейшие достижения мировой культуры вкладу «герм. расы».

Осн. идеологич. функции Р.-а. ш. состояли в обосновании привилегий господствующего класса и империалистич. экспансии. Идеи Р.-а. ш. были подвергнуты резкой критике, однако отд. её положения возрождаются в бурж. обществоведении в форме тенденциозных истолкований данных антропологии, генетики, этнопсихологии и др. наук.

● Расовая проблема и общество. Сб., пер. с франц., М., 1957; Токарева С. А., История зарубежной этнографии, М., 1978; История бурж. социологии XIX — нач. XX в., М., 1979, гл. 4.

РАСПРЕДМЕЧИВАНИЕ, см. *Опредмечивание и распредмечивание*.

РАССЕЛ (Russell) Бертран (18. 5. 1872, Треллек, Уэльс, — 2. 2. 1970, Пенриндайдрайт, Уэльс), англ. философ, логик, математик, социолог, обществ. деятель. В области философии проделал сложную эволюцию, к-рую сам он определил как переход от платоновской интерпретации пифагорейзма к юмизму. После кратковременного увлечения неогегельянством в его англ. версии Р. перешёл к платоновскому варианту идеализма, а затем под влиянием Дж. Мура и А. Уайтхеда — к неореализму. В 20—30-х гг., сблизившись с неопозитивизмом, Р. признавал реальность лишь «чувственных данных», трактуемых в духе концепции «нейтрального монизма», согласно к-рой истолковывал

понятия «дух» и «материя» как логич. конструкции из «чувственных данных». В 40—50-х гг. Р. обращается к идеям Юма: он допускает существование «фактов», к-рые, в отличие от элементов «опыта», объективны, но объективность их основана лишь на вере в бытие внеш. мира.

Филос. эволюции Р. соответствовали изменения в содержании проводившейся им широкой программы приложения средств математич. логики к теоретико-познават. исследованиям. На неореалистском и неопозитивистском этапах эволюции Р. эта программа вела к растворению теории познания в логич. анализе, но в дальнейшем Р. вновь признал самостоят. значение филос. проблем.

Р. был создателем концепции логич. атомизма (нач. 20-х гг.) и основоположником философии логич. анализа. Большое место в его трудах занимает разработка филос. вопросов математики. Открытый Р. один из парадоксов теории множеств (т. н. парадокс Р.) привёл его к построению оригинального варианта аксиоматич. теории множеств и к последующей попытке сведения математики к логике. В написанном в соавторстве с А. Уайтхедом трёхтомном труде «Principia Mathematica» (1910—13) Р. систематизировал и развил дедуктивно-аксиоматич. построение логики в целях логич. обоснования математики (см. *Логизм*).

По социологич. взглядам был близок к психологизму: в основе историч. процесса и поведения людей, по Р., лежат их инстинкты, страсти. Р. утверждал, что из совокупности ряда факторов, определяющих историч. изменения, невозможно выделить главный и выявить объективные историч. законы. В этике и политике Р. придерживался позиции бурж. либерализма, выступал против теорий, проповедующих поглощение личности обществом и гос-вом. Он отрицательно относился к христианству. Особенность этич. и обществ.-политич. позиции Р. являлась активная борьба против фашизма, непримиримость к войне, насильств., агрессивным методам в междунар. политике. Р. — один из инициаторов Пагуошского движения. Нобелевская пр. по лит-ре (1950).

■ Scientific method in philosophy, Oxf., 1914; Our knowledge of the external world..., Chi.—L., 1915; The problems of philosophy, L.—N. Y., [1920]; The analysis of mind, N. Y.—L., 1924; Introduction to mathematical philosophy, L., 1953; The analysis of matter, N. Y.—L., [1954]; Logic and knowledge, L., 1956; Mysticism and logic, N. Y., 1957; My philosophical development, N. Y., 1959; An inquiry into meaning and truth, L., [1967]; The autobiography of Bertrand Russell, v. 1—3, L., 1967—69; в рус. пер. — Германская социал-демократия, СПб., 1906; Проблемы философии, СПб., 1914; Человеч. познание. Его сфера и границы, М., 1957; Почему я не христианин, М., 1958; История зап. философии, М., 1959.

● История философии, т. 5, М., 1961, гл. 13; Нарский И. С., Философия Б. Р., М., 1962; Быховский Б. Э., Мееровский Б. В., Атеизм Б. Р., в кн.: От Эразма Роттердамского до Б. Р., М., 1969; Нарский И. С., Помогаева Е. Ф., Б. Р. — философ и гуманист, «ВФ», 1972, № 6; Богомолов А. С., Англ. бурж. философия XX в., М., 1973, гл. 5; Совр. бурж. философия, М., 1978, гл. 2, § 10; The philosophy of Bertrand Russell, ed. by P. A. Schilpp, v. 1—2, N. Y., 1963; Bertrand Russell. Philosopher of the century. Essays in his honour, L., 1967.

РАССУДОК И РАЗУМ, филос. категории, сформировавшиеся в домарксистской философии и выражающие два уровня мыслит. деятельности. Различение Р. и р. как двух «способностей души» намечается уже в антич. философии: если рассудок — способность рассуждения — познаёт всё относительное, земное и конечное, то разум, сущность к-рого состоит в целеполагании, открывает абсолютное, божественное и бесконечное. У Николая Кузанского, Бруно, Якоби, Шеллинга и др. сложилось представление о разуме как высшей по сравнению с рассудком способности познания: разум непосредственно «схватывает» единство противоположностей, к-рые рассудок разводит в стороны.

Детальная разработка представления о двух уровнях мыслит. деятельности — Р. и р. — принадлежит Канту. «Всякое наше знание начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме, выше ко-

торого нет в нас ничего для обработки материала созерцаний и для подведения его под высшее единство мышления» (Кант И., Соч., М., 1964, т. 3, с. 340). Осн. функция рассудка в познании — мыслит. упорядочение, систематизация явлений, материала чувственности. Рассудок, по Канту, привносит форму в знание, содержание к-рого есть результат чувств. созерцания. Рассудок всегда есть конечный, ограниченный характер, поскольку конечно и ограничено содержание, порождаемое чувств. познанием. Вместе с тем, согласно Канту, мышлению свойственно стремление к выходу за пределы этой конечности, к поиску безусловных оснований, не ограниченных рамками конечного опыта. Таким мышлением является разум, стремящийся найти бесконечное, безусловное и абсолютное. Однако разум не достигает этой цели и впадает в неразрешимые противоречия — антиномии.

Продолжая кантовскую традицию различения Р. и р. как двух ступеней рационального познания, Гегель противопоставляет разум (как «бесконечное» мышление) рассудку (как «конечному» мышлению). Конечность рассудка обусловлена тем, что он, фиксируя ограниченные определения мысли, не способен выйти за пределы их содержания. Однако устойчивость, определённая и конечность рассудка лежит, согласно Гегелю, в основе систематизирующей деятельности мышления, упорядочивания доставляемого восприятием материала. Признавая правомерность рассудка, Гегель вместе с тем подчёркивал, что возможность мышления не исчерпываются рассудочной деятельностью. В отличие от Канта, Гегель признавал способность разума выполнять в познании конструктивную функцию. Достигнув стадии разума, мышление выступает как свободная, не связанная к.-л. внеш. ограничениями спонтанная активность духа. На стадии разума мышление делает своим предметом собств. формы, наличные определения мысли и, преодолевая их абстрактность и односторонность, вырабатывает «разумное», или «конкретное», понятие. В разуме находит выражение диалектика познания: Гегель рассматривал деятельность мышления на стадии разума как развитие, конкретизацию его понятийного содержания. Однако он мистифицировал этот процесс, представив его как саморазвитие понятия. Ф. Энгельс отмечал, что «... гегелевское различие (Р. и р. — *Red.*), согласно которому только диалектическое мышление разумно, имеет известный смысл; он указывал также, что «... диалектическое мышление... имеет своей предпосылкой исследование природы самих понятий...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 537—38).

С т. зр. диалектик. материализма процесс развития теоретич. мышления предполагает взаимосвязь Р. и р. С рассудком связана способность строго оперировать понятиями, правильно классифицировать факты и явления, приводить знания в определ. систему. Опираясь на рассудок, разум выступает как творч. познават. деятельность, раскрывающая сущность действительности. Посредством разума мышление синтезирует результаты познания, создаёт новые идеи, выходящие за пределы сложившихся систем знания. См. также *Теория*.

● Кант И., Соч., т. 3, М., 1964; Гегель Г. В. Ф., Наука логики, т. 1—3, М., 1970—72; Абдильдин Ж. М., Диалектика Канта, А.-А., 1974, с. 30—145; Копнин П. В., Гносеологич. и логич. основы науки, М., 1974; Шинкарук В. И., Единство диалектики, логики и теории познания, К., 1977, с. 47—125; Швырев В. С., Теоретическое и эмпирическое в науч. познании, М., 1978, с. 53—97, 247—82.

«РАССУЖДЕНИЕ О МЭТОДЕ для хорошего направления разума и отыскания истины в науках» («Discours de la méthode, pour bien conduire sa raison et chercher la vérité dans les sciences», Leyden, 1637), одно из осн. соч. Декарта,

содержит жатое изложение принципов его философии, состоит из 6 частей. В 1-й части, определив разум как «... способность правильно судить и отличать истинное от ложного...» (Избр. произв., М., 1950, с. 260), Декарт утверждал, что эта способность в равной мере присуща всем людям (в отличие от животных, к-рые её лишены). Тот факт, что нек-рые люди достигают больших успехов в познании, объясняется их умением руководить собой разумом. Поэтому центр. проблемой науки и философии Декарту, как и Ф. Бэкону, представлялась проблема метода, служащего для руководства ума и успешного продвижения в познании природных закономерностей. Декарт невысоко оценивал формальную логику, считая её пригодной для объяснения известных истин, а не для открытия новых. Из всех совр. наук, к-рые казались Декарту запутанным, противоречивым набором сведений, он выделял лишь математику «... по причине достоверности и очевидности её доводов» (там же, с. 264). Математич. приёмы исследования Декарт попытался распространить на всё достоверное знание: принцип очевидности, «ясности и отчётливости» в суждениях и представлениях о предметах он выделял в качестве первого правила науч. метода, изложенного во 2-й части «Р. о м.». Второе правило предписывает расчленять встречающиеся затруднения на частные проблемы; третье — соблюдать порядок в мышлении, переходя от вещей менее сложных к более трудным, от доказанного к недоказанному; четвёртое — тщательно обзирать поле исследования и порядок его продвижения, чтобы избежать упущений и выпадеий логич. звеньев. Науч. методу Декарт придавал универс. значение, полагая, что с его помощью могут быть познаны все закономерности природы, в к-рой явления механически взаимосвязаны и одно вытекает из другого. В 3-й части соч. Декарт изложил моральные правила, к-рые, с его т. зр., органически связаны с правилами методич. освоения природы: умеренность и законопослушность, следование общепринятым образцам поведения, твёрдость в реализации принятых решений. Порядок общества представлялся ему естественно сложившимся устройством, подобным порядку природы, поэтому он предписывал «... менять скорее свои желания, чем порядок мира...» (там же, с. 277). В нравств. философии он занимал рационалистич. позицию: «достаточно правильно судить, чтобы хорошо поступать» (там же, с. 279). В 4-й части изложены основы метафизики; поставив под сомнение показания чувств и содержание мышления, Декарт признал единственно очевидной истину о том, что если «я мыслю, я существую» («*cogito, ergo sum*»), объявив её первым принципом философии. Из этого положения он делал выводы о нематериальности души, её субстанциальности, независимости от тела, бессмертии; доказывал бытие бога. В 5-й части Декарт начертал схему последоват. постижения природных явлений — «великой книги мира», — при этом правила механики представлялись ему универс. «правилами природы» (там же, с. 299). Здесь же он указал отличит. черты человек. интеллекта — пользование словами и вообще знаками, универсальность человек. разума. В 6-й части говорится о практич. направленности новой науч. методологии, высшая польза к-рой состоит в том, чтобы «...сделаться хозяевами и господами природы» (там же, с. 305).

Дуалистич. и идеалистич. элементы учения Декарта (о бессмертии души, дуализме субстанций, врождённных идей и др.) послужили предметом критики для англ. и франц. материалистов 17—18 вв. По словам К. Маркса, «материализм выступил против Декарта...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 140). Вместе с тем материалистич., анти схоластич. представление о природе как системе пространственно координированных и механистически взаимосвязанных явлений послужило существ. гносеологич. основанием ест-

ствознания нового времени, равно как и декартова рационалистически-дедуктивная методология науч. познания.

Рус. пер.: М. М. Скиада, 1873; Н. А. Любимова, 1885; Г. Тьямьского, 1925; В. В. Соколова, 1950; Г. Г. Слюсарева, 1953.

● Асмус В. Ф., Декарт, М., 1956, с. 155—66; см. также лит. к ст. Декарт.

Н. И. Демина.

РАСЫ человека (франц., ед. ч. *гасе*), исторически сложившиеся ареальные группы людей, связанных единством происхождения, к-рое выражается в общих наследственных морфологич. и физиологич. признаках, варьирующих в определ. пределах. Т. к. групповая и индивидуальная изменчивость этих признаков не совпадает, Р. являются не совокупностями особей, а совокупностями популяций, т. е. терр. групп людей, объединяемых брачными связями. Р. — внутривидовые таксономич. (систематич.) категории, находящиеся в состоянии динамич. равновесия, т. е. изменяющиеся в пространстве и во времени во взаимодействии с окружающей средой и вместе с тем обладающие определ., генетически обусловленной устойчивостью. По всем основным морфологич., физиологич. и психологич. особенностям, характерным для совр. людей, сходство между всеми Р. велико, а различия несутельны. Лишены всякого фактич. основания реущ. концепции о существовании «высших» и «низших» Р. (см. *Расизм*). Данные антропологии и др. наук доказывают, что все Р. происходят от одного вида ископаемых гоминид. Неограниченные возможности смешения между всеми Р., полная биологич. и социально-культурная полноценность смешанных групп служат веским доказательством видового единства человечества и несостоятельности расизма.

В 18—20 вв. были предложены многочисл. классификации Р., основанные гл. обр. на внешних морфологич. особенностях. Одна из удачных классификаций принадлежит Ж. Деникеру (1900). Наиболее отчётливо в составе совр. человечества выделяются три осн. группы Р. — негроидная, европеоидная и монголоидная; их часто наз. большими Р. К монголоидным Р. по происхождению и мн. признакам близки амер. индейцы. Но не все популяции совр. человечества могут быть отнесены к трём осн. группам Р. На Ю.-В. Азии, в Океании и Австралии широко расселены популяции, по нек-рым признакам близкие к негроидам Африки, но и сильно отличающиеся от них. Эти популяции одни учёные рассматривают как четвёртую осн. группу Р. — австралоидную, другие же объединяют с негроидами в большую экваториальную (негро-австралоидную) расу.

Согласно одной из т. зр., Р. начали складываться у древнейших людей в неск. центрах Африки, Европы и Азии, согласно другой (её разделяют большинство сов. учёных) — расовая дифференциация происходила позднее, уже после образования человека совр. вида в Вост. Средиземноморье и соседних областях Юж. Европы, Сев. и Вост. Африки и Зап. Азии. Вероятно, первоначально у людей совр. вида возникли два очага расообразования: западный — на С.-В. Африки и на Ю.-З. Азии и восточный — на В. и Ю.-В. Азии. Позднее различные популяции людей, расселяясь по земному шару, смешивались между собой и, приспосабливаясь к различным естеств.-географич. условиям, распались на совр. Р. Многие расовые признаки, возникшие первоначально путём мутаций, приобрели приспособит. значение и под действием естеств. отбора на ранних этапах расогенеза закреплялись и распространялись в популяциях, живших в разной географич. среде. С развитием производит. сил общества и созданием в процессе коллективного труда искусств. культурной среды роль естеств. отбора в расогенезе постепенно уменьшалась.

По мере развития экономич., социального и культурного, а также биологич. взаимодействия между рас-

личными народами, границы расовых ареалов всё больше и больше стираются, возникают новые местные сочетания различных расовых признаков единого человечества.

● Дебец Г. Ф., Расовый состав мира, в кн.: Атлас народов мира, М., 1964; Нестурх М. Ф., Человеч. Р., М., 1965; Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А., Народы Р., культуры, М., 1971; и х же, Этнос, популяции, Р., в сб.: Земля и люди, М., 1974; Р. и народы. Ежегодник, в. 1—11, М., 1971—81; Бромлей Ю. В., Этнос и этнография, М., 1973; Алексеев В. П., География человек. Р., М., 1974.

РАЦИОНАЛИЗМ (франц. rationalisme, от лат. rationalis — разумный, ratio — разум), филос. направление, признающее разум основой познания и поведения людей. Р. противопоставит как иррационализму, так и сенсуализму (эмпиризму). Термин «Р.» используется для обозначения и характеристики филос. концепций начиная с 19 в. Исторически рационалистич. традиция восходит к др.-греч. философии: напр., ещё Парменид, различавший знание «по истине» (полученное посредством разума) и знание «по мнению» (достигнутое в результате чувств. восприятия), усматривал в разуме критерий истины.

Как целостная система гносеологич. воззрений Р. начал складываться в новое время в результате развития математики и естествознания. В противоположность ср.-век. схоластике и религ. догматизму классич. Р. 17—18 вв. (Декарт, Спиноза, Мальбранш, Лейбниц) исходил из идеи естеств. порядка — бесконечной причинной цепи, пронизывающей весь мир. Принципы Р. разделяли как материалисты (Спиноза), так и идеалисты (Лейбниц): Р. у них приобретал различный характер в зависимости от того, как решался вопрос об отношении мышления и бытия.

Р. 17—18 вв., утверждавший определяющую роль разума не только в познании, но и в деятельности людей, явился одним из филос. источников идеологии Просвещения. Культ разума характерен и для франц. материалистов 18 в., стоявших в целом на позициях материалистич. сенсуализма и выступавших против спекулятивных построений Р.

Обосновывая безусловную достоверность науч. принципов и положений математики и естествознания, Р. пытался решить вопрос: как знание, полученное в процессе познания, деятельности человека, приобретает объективный, всеобщий и необходимый характер. В противоположность сенсуализму Р. утверждал, что науч. знание, обладающее этими логич. свойствами, достигается посредством разума, к-рый выступает его источником и вместе с тем критерием истинности. Так, напр., к осн. тезису сенсуализма «нет ничего в разуме, чего прежде не было в чувствах» рационалист Лейбниц сделал добавление: «кроме самого разума», т. е. способности разума постигать не только частное, случайное (чем ограничивается чувств. познание), но и всеобщее, необходимое.

Обращение к разуму как единств. науч. источнику знания привело Р. к идеалистич. заключению о существовании врождённых идей (Декарт) или предрасположений и задатков мышления, независимых от чувственности (Лейбниц). Признание Р. роли чувств. восприятия, в форме к-рого реализуется связь человека с внеш. миром, влекло за собой отрыв мышления от реального объекта познания.

Кант, пытавшийся примирить идеи Р. и сенсуализма, полагал, что «всякое наше знание начинается с чувств, переходит затем к рассудку и заканчивается в разуме...» (Соч., т. 3, М., 1964, с. 340). Разум, по Канту, не может служить универс. критерием истины. Чтобы объяснить свойства знания, он вводит представление об априорности не только понятийных форм (как это было в классич. Р.), но и форм созерцания — пространства и времени. Но кантовский Р. сохраняет свою силу лишь ценой принятия позиции агностицизма: он распространяется только на мир явлений, но не на «вещь в себе», объективную реальность.

В философии Гегеля началом и сущностью мира была объявлена абс. идея, или абс. разум, а процесс познания был превращён в самопознание разума, к-рый постигает в мире своё собств. содержание. Поэтому развитие объективного мира предстаёт у Гегеля как чисто логич., рациональный процесс, а его Р. приобретает характер панлогизма.

В бурж. философии 19 и 20 вв. вера в неограниченную силу человек. разума была утрачена (позитивизм, неопозитивизм и др.); преобладающей становится критика классич. Р. с его идеалами могущества разума и ничем не ограниченной рациональной деятельности человека. Эта критика ведётся как с позиций иррационализма (фрейдизм, интуитивизм, прагматизм и экзистенциализм), так и в духе умеренного, ограниченного Р., связанного уже не столько с логич. проблематикой познания, сколько с поиском социально-культурных оснований и границ Р. (напр., в концепциях М. Вебера и Манхейма).

Ограниченность и односторонность Р. были преодолены марксизмом. Разрешение противоречия между Р. и эмпиризмом (сенсуализмом) стало возможным на основе анализа процесса познания в органич. связи с практич. деятельностью по преобразованию действительности. «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике — таков диалектический путь познания и ст и н ы, познания объективной реальности» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 152—53). ● Маркс К., Тезисы о Фейербахе, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3; Энгельс Ф., Диалектика природы, там же, т. 20; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; Лейбниц Г., Новые опыты о человек. разуме, М., 1936; Декарт Р., Рассуждение о методе, Избр. филос. произв., М., 1950; Киссель М. А., Судьба старой дилеммы (Р. и эмпиризм в бурж. философии XX в.), М., 1974; Панов В. Г., Чувственное, рациональное, опыт, М., 1976; Gigensohn K., Der Rationalismus des Abendlandes, Greifswald, 1921. В. С. Грязнов.

РАЦИОНАЛЬНОЕ (от лат. rationalis — разумный), относящееся к разуму (рассудку) — установленное и обоснованное им, происходящее из него, доступное его пониманию. Противоположность Р. в самом общем смысле (но с оттенком непознаваемости, непостижимости) — *иррациональное*. В гносеологич. плане Р. как принадлежащее мысли обычно противопоставляют эмпирич. (опытному) и чувственному познанию (ощущения, восприятия, представления); с этим противопоставлением в истории философии связано существование двух различных направлений в теории познания — рационализма и сенсуализма.

РЕАЛИЗМ (от позднелат. realis — вещественный, действительный), филос. направление, признающее лежащую вне сознания реальность, к-рая истолковывается либо как бытие идеальных объектов (Платон, ср.-век. схоластика), либо как объект познания, независимый от субъекта, познават. процесса и опыта (филос. Р. 20 в.).

Р. в ср.-век. философии — один из основных наряду с номинализмом и концептуализмом вариантов решения спора об универсалиях, выясняющего онтологич. статус общих понятий, т. е. вопрос об их реальном (объективном) существовании. В отличие от номинализма, для к-рого реальна лишь единичная вещь, а универсалия — основанное на реальном сходстве предметов обобщение в понятие, Р. считает, что универсалии существуют реально и независимо от сознания (universalia sunt realia).

В богатом оттенками учении Р. обычно выделяют два его вида: крайний Р., считающий универсалии существующими независимо от вещей, и умеренный Р., полагающий, что они реальны, но существуют в единичных вещах. Р. в крайнем своём выражении из-за пантеистич. тенденций вошёл в конфликт с церковью, поэтому в ср. века господствовал умеренный Р.

Проблема универсалий исторически восходит к учению Платона об организующих мир и самодовлеющих сущностях — «идеях», к-рые, находясь вне конкретных вещей, составляют особый идеальный мир. Аристотель в отличие от Платона считал, что общее существует в неразрывной связи с единичным, являясь его формой. Оба эти воззрения воспроизводились в схоластике: платоновское — как крайний Р., аристотелевское — как умеренный.

Платоновский Р., переработанный в 3—4 вв. н. э. неоплатонизмом и патристикой (крупнейший представитель поздней Августин истолковывал «идеи» как мысли творца и как образцы творения мира), переходит в ср.-век. философию. Иоанн Скот Эриугена (9 в.) считал, что общее целиком присутствует в индивидууме (единичные вещи) и предшествует ему в божеств. уме; сама вещь в своей телесности есть результат облечения сущности акциденциями (случайными свойствами) и является суммой умопостижимых качеств. В 11 в. крайний Р. возникает как оппозиция номинализму И. Росцелина, выраженная в доктрине его ученика Гильома из Шампо, утверждавшего, что универсалии как «первая субстанция» пребывают в вещах в качестве их сущности. В русле платоновского Р. развивают свои учения Ансельм Кентерберийский (11 в.) и Аделард Батский (12 в.). Ансельм признаёт идеальное бытие универсалий в божеств. разуме, но не признаёт их существования наряду с вещами и вне человек. или божеств. ума.

Но наиболее устойчивым и приемлемым для церкви оказался Р. Альберта Великого и его ученика Фомы Аквинского (13 в.), синтезировавших идеи Аристотеля, Авиценны и христ. теологии. Универсалии, согласно Фоме, существуют тройко: «до вещей» в божеств. разуме — как их «идеи», вечные прообразы; «в вещах» — как их сущности, субстанциальные формы; «после вещей» в человек. разуме — как понятия, результат абстракции. В томизме универсалии отождествляются с аристотелевской формой, а материя служит принципом индивидуации, т. е. разделения всеобщего на особенное. Умеренный Р., серьёзно поколебленный номинализмом Оккамом, продолжает существовать и в 14 в.; последняя значит. доктрина умеренного Р. появляется в 16 в. у Суареса. Ср.-век. Р. (как и унаследовавший его установки классич. рационализм), пытаясь осмыслить проблему общего и единичного, не разрешил противоречий, обусловленных интерпретацией общих понятий как абстракций, предшествующих обобщающей деятельности познания.

● Штёкль А., История ср.-век. философии, пер. с нем., М., 1912; Трахтенберг О. В., Очерки по истории западноевроп. ср.-век. философии, М., 1957; Grabmann M., Die Geschichte der scholastischen Methode, Bd 1—2, В., 1957; Taylor H. O., The mediaeval mind, v. 1—2, Camb., 1959; Carle M. H., Realists and nominalists, Oxf., 1964; Copleston F., A history of philosophy, v. 2—3, N. Y., 1962—63; Stegmüller W., Glauben, Wissen und Erkennen, Darmstadt, 1967.
А. Л. Доброхотов.

Реализм в бурж. философии 20 в., совокупность филос. учений и школ, общая черта к-рых — признание реальности предмета познания, т. е. его независимости от сознания и познават. актов. Онтологич. концепции Р. варьируются от объективно-идеалистических до непосредственно материалистических. Представители Р. противопоставляют свои взгляды абс. идеализму неогегельянства и субъективному идеализму.

Признание объективности предмета познания в гносеологии связано в совр. Р. с метафизич. противопоставлением субъекта и объекта как в гносеологич., так и в онтологич. плане. Поэтому для обоснования возможности познават. отношения разрабатываются три осн. варианта понимания познания: непосредств. познание, подразумевающее принципиальную однородность субъекта и объекта в онтологич. плане (*неореализм*, или

«непосредств. реализм»); опосредованное, связанное с принципиальной их разнородностью и требующее «посредника», переносящего информацию от объекта к субъекту (*критический реализм*); третьим является «онтологич.» решение, признающее субъект и объект равноправными сторонами единого бытия (критич. онтология). Если первое и третье решения создают основу для идеалистич. и интуитивистского понимания познания, то второе оставляет возможность и для материалистич. гносеологии.

Р. 20 в., в отличие от неопозитивизма, онтологичен, но в противовес иррационалистич. и религиозно-филос. течениям строит онтологию («метафизику») в связи с наукой. Однако роль философии сводится к выявлению границ науч. знания и выработке «первичных понятий» и категорич. онтологии спекулятивным образом, а не путём обобщения науч. теорий. Поэтому филос. знание оказывается принципиально отличным от научного, основываясь на непосредств. интуитивном переживании бытия и на вере. Тем самым открывается путь для соединения реалистич. философии с религ. мировоззрением. Онтология («спекулятивная космология») Р. обычно связана с учением о «слоях» или «уровнях» сущего, а иногда и с эволюц. пониманием их как результатов ряда качеств. скачков, не поддающихся количеств. изменениями и направляемых идеальными силами.

● Пути Р., М., 1926; Луканов Д. М., Гносеология в амер. «Р.», М., 1968; Юлина Н. С., Проблема метафизики в амер. философии 20 в., М., 1978; H a g l o w V. E., Bibliography and genetic study of American realism, Oklahoma City, 1931; Wild J., Introduction to realistic philosophy, N. Y., [1948]; Passmore J., A hundred years of philosophy, rev. ed., N. Y., 1966.
А. С. Богомолов.

РЕАЛИЗМ в литературе и искусстве, правдивое, объективное отражение действительности средствами, присущими тому или иному виду художеств. творчества. В ходе историч. развития иск-ва Р. принимает конкретные формы определ. творч. методов — напр., просветит. Р., критич. Р., социалистич. Р. Методы эти, связанные между собой преемственностью, обладают своими характерными особенностями. Различны проявления реалистич. тенденций и в разных видах и жанрах иск-ва.

В марксистско-ленинской теории иск-ва нет единого, установившегося определения как хронологич. границ Р., так и объёма и содержания этого понятия. В многообразии развиваемых т. зр. можно наметить две осн. концепции. Согласно одной из них, Р. представляет собой осн. тенденцию поступат. развития художеств. культуры человечества, в к-рой обнаруживается глубинная сущность иск-ва как способа духовно-практич. освоения действительности. Мера проникновения в жизнь, художеств. познания её важных сторон и качеств, в первую очередь социальной действительности, определяет и меру реалистичности того или иного художеств. явления. В каждый новый историч. период Р. приобретает новый облик, то обнаруживаясь в более или менее отчётливо выраженной тенденции, то кристаллизуясь в законченный метод, определяющий художеств. культуру своего времени.

Представители другой т. зр. на Р. ограничивают его историю определ. хронологич. рамками, видя в нём исторически и типологически конкретную форму художеств. сознания. В этом случае начало Р. связывается либо с эпохой Возрождения, либо с 18 в. Наиболее полное раскрытие специфич. черт Р. в прошлом усматривается в критич. Р. 19 в.; новый, высший этап Р. представляет в 20 в. социалистич. реализм. При этом характерным признаком Р. считается способ обобщения жизненного материала, наз. типизацией в соответствии с характеристикой, данной Ф. Энгельсом в связи с анализом реалистич. романа: «... типичные характеры в типичных обстоятельствах» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 37, с. 35). Р., т. о., исследует социальную действительность и личность человека в его нерасторжимом единстве с

обществ. отношениями. Такая трактовка понятия Р. выработывалась гл. обр. на материале истории лит-ры, в то время как первая — на материале преим. пластич. иск-в.

Какой бы т. зр. ни придерживаваться, несомненно, что реалистич. иск-во располагает необычайно многообразным способом подхода к действительности, способов обобщения, стилистич. форм и приёмов. Реализм Дж. Боккаччо и реализм Г. Мопассана, А. Дюрера и О. Домье, А. С. Пушкина и В. В. Маяковского, К. С. Станиславского и Б. Брехта существенно отличаются друг от друга, свидетельствуя о широчайших возможностях глубоко объективного освоения исторически изменяющегося мира художеств. средствами. Однако любой реалистич. метод характеризуется последовательной направленностью на познание и раскрытие противоречий действительности, к-рая, в данных исторически обусловленных пределах, оказывается доступной правдивому отражению. В этом смысле Р. свойственна убежденность в познаваемости сущности объективно-реального мира средствами иск-ва.

Формы и приёмы отражения действительности в реалистич. иск-ве различны в разных видах и жанрах. Глубокое проникновение в сущность жизненных явлений, к-рое с необходимостью присуще реалистич. тенденции и составляет характерную особенность всякого реалистич. метода, по-разному выражается в романе и лирич. стихотворении, в историч. картине и пейзаже, художеств. фильме и мультипликации. Изображение жизни в формах самой жизни, считающееся нек-рыми сов. эстетиками специфич. признаком Р., в действительности широко распространено в реалистич. иск-ве, порой доминирует, но не является обязат. признаком реалистич. метода, особенно если эту формулу трактовать как требование адекватности образа эмпирич. облику явлений действительности. Не всякое изображение внеш. фактов действительности реалистично. Эмпирич. достоверность художеств. образа обретает смысл лишь в единстве с правдивым отражением существ. сторон действительности, к-рая порой требует для выявления тех или иных граней её глубинного содержания резкой гиперболизации, заострения, гротескной утрировки «форм самой жизни». Самые различные условные приёмы и образы неоднократно являлись средством точного и выразит. раскрытия жизненной правды (напр., в творчестве Ф. Рабле, Ф. Гойи, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. П. Довженко, Б. Брехта), особенно тогда, когда сущность того или иного социального явления или идеи не имеет адекватного выражения в к.-л. одном единичном факте или предмете.

Художеств. правда включает в себя две стороны, нерасторжимо связанные между собой: объективное отражение существ. сторон жизни и истинность эстетич. оценки, т. е. соответствие присущего данному иск-ву общественно-эстетич. идеала таящимся в действительности потенциам поступат. развития. Это то, что можно назвать правдой идеала или эстетич. оценки. Наиболее глубоких и художеств.-гармонич. результатов реалистич. иск-во достигает тогда, когда обе эти стороны эстетич. истины находятся в органич. единстве, как, напр., в портретах Рембрандта, поэзии Пушкина, романах Л. Н. Толстого. Художник-реалист в своих произведениях является не просто летописцем жизни, но осуществляет по отношению к ней «поэтическое правосудие» (см. Ф. Энгельс, там же, т. 36, с. 67), т. е. выносит, как выражался Н. Г. Чернышевский, свой приговор. Здесь коренится основа тенденциозности Р. Там, где тенденция не вытекает «из обстановки и действия» (см. там же, с. 333), а привносится в произведение извне, возникает чуждый Р. дидактизм или внеш. декларативность. С проблемой идеала в реалистич. иск-ве тесно связан и вызывающий в науке острые споры вопрос о соотношении Р. и романтизма. Не отрицая наличия особого романтич. метода в иск-ве, следует подчеркнуть, что романтика является отнюдь не чем-то

противоположным Р., но зачастую его неотъемлемым качеством. Особенно очевидно это в иск-ве социалистич. Р.

Относительно отд. родов художеств. творчества, к-рые не воспроизводят чувственно воспринимаемых форм действительности, как, напр., музыка и архитектура, проблема Р. прояснена ещё недостаточно. Поскольку любая трактовка сущности Р. невозможна вне категории истины, возникает вопрос — в чём можно видеть правдивость т. н. выразит. искусств. Попытка истолковать, напр., Р. в архитектуре как «правдивость» выражения функции и конструкции в форме несостоятельна, ибо проблема переводится здесь из плана отражения действительности в художеств. образе в план конструктивной логики. По-видимому, путь решения проблемы Р. в зодчестве или музыке лежит в подходе к произведениям этих видов иск-ва как к своеобразным эстетич. моделям действительности. Модель по форме может быть абсолютно не сходна с оригиналом, но она должна быть адекватной ему по содержанию. «Выразительные» иск-ва моделируют объективную действительность или социально-психологич. строй личности. Так, Р. в музыке определяется правдивостью отражения таких чувств, настроений, переживаний в их становлении, развитии и смене, к-рые соответствуют эстетич. идеалу эпохи.

Как бы ни были широки и многообразны возможности и варианты реалистич. методов в иск-ве, они отнюдь не беспредельны. Там, где художеств. творчество отрывается от реальной действительности, уходит в своеобразный эстетич. агностицизм, отдаётся субъективистскому произволу, как в совр. *модернизме*, там уже нет места Р. Попытки ревизионистской эстетики (Р. Гароди, Э. Фишер) утвердить идею «реализма без берегов» имеют своей целью затуманить противоположность Р. и уподобного бурж. иск-ва. В совр. эпоху борьба идеологий в сфере художеств. творчества выражается в противоборстве Р. и декадентского модернизма, Р. и т. н. массового иск-ва (см. «*Массовая культура*»), воинствующе буржуазного по содержанию, но ради доступности охотно имитирующего реалистич. формы изображения. Ревизионизм в эстетике в своих определениях Р. игнорирует критерий истины, тем самым снимая всякую возможность его объективного определения.

Но совр. Р. так же, как и Р. прошлого, не всегда предстаёт в «химически чистом» виде. Реалистич. тенденции зачастую пробиваются в борьбе с тенденциями, тормозящими или ограничивающими развитие Р. как целостного метода. Так, напр., живая правда действительности противоречиво переплетается с религ. спиритуализмом и мистикой в ряде произведений готич. иск-ва. При этом далеко не всегда можно механически отделить реальное начало от чуждого ему эстетич. принципов. Нередко наблюдаются художеств. образования, в к-рых одновременно существуют и реалистические, и не связанные с Р. черты (напр., символистич. тенденции в творчестве М. А. Врубеля или А. А. Блока), находящиеся в творчестве самого художника в нерасторжимом единстве. Так, у раннего Маяковского глубоко правдивый в основе своей протест против бурж. обывательского мира органически связан с футуристич. стилистикой. В ряде случаев может возникнуть противоречие между субъективистским восприятием действительности и правдивостью обществ.-эстетич. идеала художника, что характерно, напр., для ряда совр. прогрессивных художников капиталистич. стран. Нередко это противоречие разрешается победой реалистич. начала в их творчестве (напр., преодоление сюрреализма П. Элюаром и Л. Арагоном, драмы абсурда А. Адамовым).

Реалистич. иск-во часто бывает «умнее» своего творца: правдивое раскрытие действительности приводит

к «победе» Р. над социальными иллюзиями и политич. консерватизмом, как это, в частности, показали Ф. Энгельс на примере Бальзака (см. там же, т. 37, с. 37) и В. И. Ленин на примере Л. Н. Толстого. Иск-во того или иного художника может быть порой глубже, правдивее, богаче его социально-политич. и филос. взглядов, отмеченных сложными противоречиями (напр., И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский). Однако отсюда нельзя делать вывод, будто художеств. творчество не зависит от мировоззрения автора. В большинстве случаев Р. связан с передовыми социальными движениями, возникает как художеств. выражение прогрессивных потенций общества. Ему зачастую свойственна открытая тенденциозность в выражении обществ. идей, что отчётливо видно в высших проявлениях критич. Р. 19 в. и в особенности в Р. социалистическом, специфика к-рого требует последовательной партийности.

Социальная почва Р. исторически изменчива. Но подъём реалистич. иск-ва, как правило, совпадает с периодами широких связей художеств. культуры с нар. массами. Это не означает, что Р. всегда выражает непосредств. интересы трудящихся. Однако поскольку именно Р. доступен разносторонний охват жизни народа, важных обществ. вопросов, ему в высокой мере присуще качество пародности.

Поскольку любая историч. форма Р. более всего открыта определ. сторонам и аспектам действительности, чутка к тем или иным граням идеологии и психологии своей эпохи, она неизбежно оказывается исторически ограниченной. И эта ограниченность выступает каждый раз как внутренне присущая ей односторонность. Так, иск-во высокого Ренессанса «слепо» к обществ. антагонизмам и, наоборот, особенно охотно улавливает свойственные времени утопич. мечты о социальной гармонии. Роман же критич. Р. 19 в., объективно проникая в жизнь бурж. общества, дал несравненные образцы художеств. исследования социальных антагонизмов и сложной диалектики челоуеч. характеров. Т. о., задача анализа реалистич. иск-ва заключается не в том, чтобы механически отграничить его от некоего абстрактного «антиреализма». Такая позиция вульгарна и догматична. Диалектика изучения Р. требует раскрытия его внутр. содержания, где нерасторжимы и завоевания в познании действительности, и исторически обусловленная ограниченность. В этом плане и может быть обнаружена логика «художеств. прогресса», подводящая в конце концов к иск-ву *социалистического реализма*.

● Днепров В., Проблемы Р., Л., 1961; Иезуитов А. Н., Вопросы Р. в эстетике Маркса и Энгельса, М. — Л., 1963; Вайман С. Т., Марксистская эстетика и проблемы Р., М., 1964; Петров С. М., Реализм, М., 1964; Николаев П. А., Р. как теоретико-лит. проблема (к истории изучения), в сб.: Сов. литературоведение за 50 лет, М., 1967; Р. и художеств. искания XX в. Сб. ст., М., 1969; Михайлова А., О художеств. условности, М., 1970; Редекер Х., Отражение и действие. Диалектика Р. в художеств. творчестве, [пер. с нем.], М., 1971; Сучков Б., Историч. судьбы Р. Размышления о творч. методе, М., 1973; Мотылева Т., Достояние совр. Р., М., 1973; Фарбштейн А. А., Теория Р. и проблемы муз. эстетики, Л., 1973; Палиевский П. В., Пути Р., М., 1974; Ауэрбах Э., Мимесис, пер. с нем., М., 1976.

Г. А. Небошвин.

РЕАЛЬНОСТЬ (от позднелат. *realis* — вещественный, действительный), существующее в действительности. В диалектик. материализме термин «Р.» употребляется в двух смыслах: 1) объективная Р., т. е. материя в совокупности различных её видов (Р. противопоставляется здесь субъективной Р., т. е. явлениям сознания); 2) всё существующее, т. е. материальный мир и все его идеальные продукты. Критерием Р. объектов, процессов, событий, фактов, свойств и т. д. является обществ. практика.

РЕВИЗИОНИЗМ (от позднелат. *revisio* — пересмотр), антинауч. пересмотр положений марксизма-ленинизма;

оппортунистич. направление внутри революц. рабочего движения, к-рое под предлогом творч. осмысления новых явлений действительности осуществляет ревизию коренных, подтверждаемых практикой положений марксистской теории (см. также *Оппортунизм*).

Различают Р. справа, к-рый заменяет марксистские положения бурж.-реформистскими взглядами, и Р. «слева», подменяющий их мелкобуржуазными, анархистскими, волюнтаристскими установками. По своему происхождению Р. — результат бурж. и мелкобурж. воздействия на революц. рабочее движение, а по классовой природе — одна из форм идеологии мелкой буржуазии, рабочей аристократии, средних слоёв. Он отражает обществ. положение этих двойственных по своей природе социальных групп, примыкающих то к рабочему классу, то к буржуазии. По своей социальной функции Р. выступает как проводник влияния буржуазии в революц. рабочем движении. Методологич. основу Р. составляют эклектич. смесь субъективизма, догматизма, механистич. материализма, а также схематизм и односторонность.

Р. возник в кон. 70-х гг. 19 в. в герм. С.-д. партии, вставшей на позиции марксизма. И. Хёхберг, Э. Бернштейн и К. Шрам выступили в 1879 с пересмотром осн. положений революц. теории. К. Маркс и Ф. Энгельс в спец. письме, адресованном А. Бебелю и В. Либкнехту, В. Бракке и др. («Циркулярное письмо»), дали решит. отпор этой первой вылазке ревизионистов. Как направление Р. оформился после смерти Маркса и Энгельса, когда в 90-х гг. Бернштейн, выступив с программой ревизии марксизма, дал имя этому течению. В нач. 20 в. Р. распространился в социал-демократич. движениях Германии, Франции, Австро-Венгрии, России и др. стран (К. Каутский, О. Бауэр, Э. Вандервельде, Ф. Шейдеман, К. Легин, С. Прокопович, Л. Мартов, Л. Троцкий и др.).

В кон. 19 — нач. 20 вв. Р. выступил с пересмотром всех составных частей учения Маркса. В области философии ревизионисты не признавали научности диалектич. материализма, пытались соединить науч. социализм с кантианством, берклианством и махизмом. Для них характерны отрицание диалектики и её законов, замена борьбы противоположностей их примирением, эволюционизм и отрицание качеств. скачков. В экономич. теории, ссылаясь на новые данные хоз. развития, они утверждали, будто вытеснение мелкого произ-ва крупным замедлилось, а в с. х-ве не происходит вовсе, что тресты и картели позволяют капитализму устранить кризисы, и поэтому расчёты на крушение капитализма не реальны, т. к. намечается тенденция к смягчению его противоречий. В политич. области, абсолютизируя значение новых явлений социальной жизни, ревизионисты пересматривали марксистское учение о классовой борьбе и её цели — свержение господства буржуазии, установление власти рабочего класса, диктатуры пролетариата, построение социализма и коммунизма. Они заявляли, что политич. свобода, демократия, всеобщее избират. право уничтожают почву для классовой борьбы. Задачей рабочего движения ревизионисты считали борьбу за частичные реформы капитализма. «Конечная цель — ничто, движение — все», это крылатое словечко Бернштейна, — писал В. И. Ленин, — выражает сущность ревизионизма лучше многих длинных рассуждений» (ПСС, т. 17, с. 24). Постепенно усиливающееся влияние Р. в рядах европ. социал-демократич. партий и особенно в их руководстве привело к тому, что они в конце концов выродились из боевых рабочих орг-ций в социал-реформистские партии. В период 1-й мировой войны подавляющее большинство лидеров европ. социал-демократии скатилось к социал-шовинизму.

В нач. 20 в. наряду с правым Р. в революц. рабочем движении проявил себя и Р. «слева», к-рый в то время распространился в романских странах как «революционный синдикализм» и к-рый, как отмечал Ленин, «... тоже

приспосабливается к марксизму, „исправляя“ его...» (там же, с. 25). Его методологич. основой были эклектика, софистика, волюнтаристское отрицание объективных законов.

Научно обоснованную, глубокую критику Р. дал Ленин. Обстоят. критика Р. содержится также в ряде работ Г. В. Плеханова, Р. Люксембург, К. Либкнехта, Ф. Меринга, К. Цеткин и др.

После краха 2-го Интернационала (1914), вызванного ростом оппортунизма, рабочее движение раскололось на правую, социал-реформистскую, часть и левую, революционную, часть, развившуюся в дальнейшем в междунар. коммунистич. движение. После Окт. революции 1917 в междунар. коммунистич. движении в 20—40-х гг. проявил себя правый (правый уклон в нек-рых компартиях) и «левый» («левый коммунизм») Р. Весьма массивная попытка ревизовать марксизм-ленинизм была предпринята внутри коммунистич. движения в 50-х гг., когда XX съезд КПСС (1956) вывел курс на исправление ошибок, связанных с культом личности. В коммунистич. движении появляются концепции, к-рые под флагом «критич. анализа» прошлого пытались перечеркнуть все завоевания социализма, стремились столкнуть революц. рабочее движение на социал-реформистский путь [А. Лефевр, П. Эрве (Франция), Дж. Гейтс, А. Биттелмен (США), А. Джалитти (Италия), М. Джилас (Югославия), Р. Зиманд, Л. Колаковский (Польша), Э. Блох (ГДР) и др.]. Особую опасность представляла ревизионистская группа И. Надя — Г. Лопонци в Венгрии, проложившая путь контрреволюц. мятежу в 1956.

Междунар. коммунистич. движение в 1957 осудило правый Р. как главную опасность, подвергло его все-сторонней критике, постепенно очистило свои ряды от активных поборников Р.

На протяжении 60—70-х гг. в коммунистическом движении проявил себя Р. «слева». Особенно широко леворевизионистскую идеологию использует троцкизм — мелкобурж. антикоммунистическое антисоветское учение.

С праворевизионистских позиций в кон. 60-х — нач. 70-х гг. выступали О. Шик, Н. Свитак и др. (Чехословакия), Р. Гароди (Франция), Э. Фишер, Ф. Марек (Австрия). Совр. правый Р. в методологич. плане выступает против марксистско-ленинского учения по всей линии. Сохраняя историч. преемственность с предшествующим, совр. Р. имеет свои особенности: он отрицает междунар. значение ленинизма, наличие общих закономерностей перехода от капитализма к социализму, отвергает опыт реального социализма, для Р. характерен усиливающийся антисоветизм и национализм. В спекуляциях совр. Р. широко используются трудности и ошибки коммунистич. движения, проблемы демократии, прав и свобод человека.

Р. стоит на позициях реформирования капитализма, утверждая, что совр. науч.-технич. революция полностью преобразует структуру общества, «размывает» классовые антагонизмы. Это приводит якобы к гуманистич. перерождению капитализма, интеграции рабочего класса в капиталистич. систему, к утрате им своих революц. традиций и ведущей роли, к-рая переходит к интеллигенции. Правый Р. утверждает, что произошла «стагнация завоеваний социализма», выдвигает требование его «гуманизации», установления «социализма с человец. лицом». Реальное выражение подобные лозунги получили в призывах к ослаблению гос. руководства экономикой, допущению «свободной игры политич. сил», «чередования партий у власти», т. е. возврату на деле к бурж. демократии. Правый Р. ратует за многообразие принципиально отличающихся «моделей социализма», за плюрализм марксизма.

Раскрывая гносеологич. и социальные корни различных ревизионистских концепций, их политич. направленность и теоретич. несостоятельность, марксизм вместе с тем подчеркивает, что в их основе лежат дейст-

вит. обществ. и науч. проблемы, на ложной трактовке к-рых паразитирует Р.

Междунар. революц. рабочее и коммунистич. движение ведёт решит. борьбу против Р. справа и «слева», пытающегося идеологически разоружить рабочий класс, привить ему реформистские или анархистские взгляды.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Циркулярное письмо А. Белью, В. Либкнехту, В. Бранке и др., Соч., т. 19; Ленин В. И., Марксизм и Р., ПСС, т. 17; его же, Разногласия в европ. рабочем движении, там же, т. 20; его же, Историч. судьбы учения Карла Маркса, там же, т. 23; его же, Крах II Интернационала, там же, т. 26; его же, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, там же, т. 41; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Междунар. совещание коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969; Совр. правый Р. Критич. анализ, М. — Прага, 1973; Попов С. И., Критика филос. основ совр. Р., М., 1973; Критика совр. бурж. и ревизионистской идеологии, М., 1975; Гернс В., Штайгервальд Р., Вайс Г., Оппортунизм сегодня, пер. с нем., М., 1977; Краузе Г., Ницета «левых». К критике «левого» Р., пер. с нем., М., 1980; см. также лит. к ст. Реформизм. А. П. Бутенко, Л. Ф. Ильичев.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ, политич. обстановка, предшествующая революции и характеризующаяся массовым революц. возбуждением, включением широких слоёв угнетённых классов в активную борьбу против существующего строя. Р. с. служит показателем зрелости социально-политич. условий для революции, для завоевания власти передовым классом.

Р. с. отличают следующие осн. признаки: 1) «кризис верхов», т. е. невозможность для господствующих классов сохранить своё господство в неизменном виде. Кризис политики господствующего класса создаёт ту трещину, в к-рую прорываются недовольство и возмущение угнетённых классов. Для наступления революции, отмечал В. И. Ленин, «... обычно бывает недостаточно, чтобы „низы не хотели“, а требуется еще, чтобы „верхи не могли“ жить по-старому. 2) Обострение, выше обычного, нужды и бедствий угнетённых классов» (ПСС, т. 26, с. 218). Это обострение может быть вызвано ухудшением экономич. положения широких слоёв населения, социальным бесправием и обездоленностью масс, резким углублением социальных антагонизмов. Взрыв массового недовольства может быть вызван и резким несоответствием между реальными возможностями экономич., социального, культурного прогресса и теми практич. результатами, к-рые получают от него широкие массы народа. 3) Значит. повышение политич. активности масс (см. там же). Боевые настроения стремительно нарастают, массы буквально рвутся к политике.

Глубинная основа Р. с. — конфликт между производит. силами и производств. отношениями. Однако этот конфликт преломляется через призму сложной системы социально-политич. классовых отношений. Противоречия способа произ-ва определяют Р. с. лишь в конечном счёте. Непосредственно она вытекает из взаимоотношений классов.

Время возникновения Р. с., её формы и темпы развития зависят от всей системы социально-политич. отношений: от состояния гос. машины, прочности позиций господствующего класса, от силы революц. класса, его связей с др. слоями населения, накопленного им политич. опыта. Обострение противоречий социально-политич. жизни, противоречий между господствующими и угнетёнными классами — таковы причины, которые непосредственно определяют возникновение и развитие Р. с.

Р. с. отличается нарастающим динамизмом. В своём развитии она проходит ряд стадий, начиная с явных признаков массового брожения и кончая общенац. кризисом, перерастающим в революцию. Чем выше стадия Р. с., тем большую роль в её дальнейшем развитии приобретает зрелость субъективного фактора, т. е. способность и готовность революц. классов осуществить назревшие преобразования, свергнуть власть господст-

вующего класса. В период общенац. кризиса роль субъективного фактора становится решающей. Не всякая Р. с. достигает высшей стадии и превращается в революцию (Р. с. 1859—61 в России, Р. с. 1923 в Германии и мн. др.). Если прогрессивные классы по тем или иным причинам не готовы к активным и организованным действиям, то в развитии Р. с. наступает спад, массовое революц. возбуждение гаснет, господствующий класс изыскивает средства удержания власти в своих руках, возможность революции оказывается упущенной.

Понятие Р. с. чрезвычайно важно для стратегии и тактики революц. рабочего движения. Историч. опыт доказывает, что попытки свергнуть власть господствующих классов при отсутствии Р. с. кончаются неудачей. Точное определение начала Р. с. позволяет установить момент активного включения всех революц. сил в непосредств. борьбу за власть.

Какими бы специфическими ни были пути социальной революции в той или иной стране, переломному моменту взятия всей полноты власти революц. классом всегда предшествует Р. с. Таков объективный закон социальной революции.

РЕВОЛЮЦИЯ (от позднелат. *revolutio* — поворот, переворот), глубокое качественное изменение в развитии к.-л. явлений природы, общества или познания (напр., геология, Р., пром. Р., *научно-техническая революция*, *культурная революция*, Р. в физике, Р. в философии и т. д.). Наиболее широко понятие Р. применяется для характеристики обществ. развития (см. *Революция* социальная). Понятие Р. — неотъемлемая сторона диалект. концепции развития. Оно раскрывает внутр. механизм закона *перехода количественных изменений в качественные*. Р. означает перерыв постепенности, качеств. скачок в развитии. Р. отличается от *эволюции* — постепенного развития к.-л. процесса, а также от *реформы*, находясь с ней в сложном соотношении, характер к-рого определяется конкретн.-историч. содержанием самой Р. и реформы.

РЕВОЛЮЦИЯ социальная, способ перехода от исторически изжившей себя общественно-экономической формации к более прогрессивной, коренной качеств. переворот во всей социально-экономич. структуре общества. На ранних стадиях истории общества (переход от первобытнообщинного строя к рабовладельческому, от рабовладельческого к феодальному) Р. происходила преимущественно стихийно и складывалась из совокупности спорадических, в большинстве случаев локальных массовых движений и восстаний. При переходе от феодализма к капитализму Р. приобретает черты общенац. процесса, в к-ром всё большую роль играет сознат. деятельность политич. партий и организаций (см. *Буржуазная революция*). В эпоху перехода от капитализма к социализму развёртывается мировой революц. процесс, в к-ром сознательная политич. деятельность передового класса становится необходимым условием развития и победы Р. Наиболее полное своё выражение Р. находит в социалистич. революции, к-рая освобождает общество от всех форм эксплуатации и угнетения, кладёт начало становлению коммунистич. формации, где, по словам К. Маркса, «... социальные эволюции и перестанут быть политическими революциями» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 185).

Экономич. основа Р. — углубляющийся конфликт между ростом производств. сил общества и устаревшей, консервативной системой производств. отношений, к-рый проявляется в обострении социальных антагонизмов, в усилении борьбы между господствующим классом, заинтересованным в сохранении существующего строя, и угнетёнными классами.

Классы и социальные слои, к-рые по своему объективному положению в системе производств. отношений

заинтересованы в ниспровержении существующего строя и способны к участию в борьбе за победу более прогрессивного строя, выступают в качестве движущих сил Р. Р. никогда не является плодом заговора одиночек или произвольных действий изолированного от масс меньшинства. Она может возникнуть только в результате объективных перемен, приводящих в движение массовые силы и создающих революционную ситуацию. Первым актом социальной Р. является Р. политическая, т. е. завоевание гос. власти революц. классом. Вопрос о власти — главный вопрос всякой Р. «Переход государственной власти из рук одного в руки другого к л а с с а, — отмечал В. И. Ленин, — есть первый, главный, основной признак революции и как в строго-научном, так и в практически-политическом значении этого понятия» (ПСС, т. 31, с. 133).

Р., будучи исторически необходимой, выступает в то же время как открытая и наиболее острая классовая борьба, к-рая может принимать самые разнообразные формы. Она развивается в противоборстве с контрреволюцией. Объективные потребности обществ. прогресса в конечном счёте определяют победу Р. Однако на каждом конкретном этапе исход противоборства не однозначен и зависит от реального соотношения классовых сил, от зрелости субъективного фактора Р., от спосособности и готовности революц. классов и политич. партий к решению встающих перед ними задач.

В тех случаях, когда массовые революц. силы недостаточно организованы и не готовы к решению объективно назревших революц. задач, Р. может приобрести верхушечный характер [напр., турецкая (1908) и португальская (1910) бурж. Р.]. Верхушечная Р. не последовательна, половинчата и обычно заканчивается классовым компромиссом.

Основоположники марксизма-ленинизма решительно выступали против доктринёрских представлений, согласно к-рым Р. является автоматич. результатом роста производств. сил и осуществляется лишь тогда, когда само объективное развитие гарантирует стопроцентный успех без упорной борьбы, без потерь, без риска временных поражений. Активная и самоотверженная деятельность массовых сил Р. — решающий фактор её успешного развития и победы.

Вопрос о роли Р. в обществ. развитии является предметом острой идеол. борьбы. Представители бурж. «социологии революции» утверждают, будто Р. как форма социального развития неэффективна и бесплодна, связана с колоссальными «издержками», во всех отношениях уступает эволюционным формам развития. Вслед за бурж. идеологами роль Р. в историч. процессе отрицают или преуменьшают теоретики реформизма и правого ревизионизма. С др. стороны, представители мелкобурж. левацкого экстремизма отрицают объективные закономерности революц. процесса и считают, что революц. авангард, «активное меньшинство», в любых условиях может осуществить Р.

Обобщая историч. опыт, марксистско-ленинская теория доказывает, что Р. являются могучим двигателем обществ. и политич. прогресса. К. Маркс называл Р. «локомотивами истории» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 7, с. 86). Великая историч. роль Р. состоит в том, что они устраняют преграды с пути обществ. прогресса. Р. означает гигантский скачок в обществ. развитии, переход к новым, более прогрессивным формам социальной жизни.

Особенно велика в истории человечества роль Р. рабочего класса, начало к-рой положила Великая Октябрьская социалистич. революция. Она открыла эпоху перехода человеч. общества от капитализма к социализму.

РЕГРЕСС (от лат. *regressus* — обратное движение), тип развития, для к-рого характерен переход от высшего к низшему. Содержание Р. составляют процессы деградации, понижения уровня организации, утраты способности к выполнению тех или иных необходимых

функций; Р. включает также моменты застоя, возврата к изжившим себя формам и структурам. По своей направленности Р. противоположен прогрессу. Между ними существует сложная многосторонняя связь; с одной стороны, отд. регрессивные изменения могут происходить в рамках общего прогрессивного развития системы; с другой — при нарастании регрессивных изменений системы в целом отд. её составляющие могут сохранять прогрессивное направление развития.

В обществ. развитии возможность Р. заложена в самой противоречивой сущности историч. процесса. В. И. Ленин подчёркивал, что «история идет зигзагами и кружными путями» (ПСС, т. 36, с. 82). Реакц. классы и силы могут на какое-то время возобладать над прогрессивными силами (периоды реакции, рост фашизма). Однако эти регрессивные явления не прерывают процесса развития в рамках более общей системы.

● см. к ст. *Прогресс*.

РЕГУЛЯТИВНЫЙ, см. в ст. *Конститутивный и регулятивный*.

РЕДУКЦИОНИЗМ (от лат. *reductio* — отодвигание назад, возвращение к прежнему состоянию), методологич. принцип. согласно к-рому высшие формы материи могут быть полностью объяснены на основе закономерностей, свойственных низшим формам, т. е. сведены к низшим формам (напр., биологич. явления — с помощью физич. и химич. законов; социологические — с помощью биологических и т. д.). Редукционистские тенденции проявлялись в истории психологии (бихевиоризм, сводивший психику к сумме связей типа «стимул — реакция»), лингвистики, биологии, физики (попытки абс. «математизации» физики) и др. наук. Само по себе сведение сложного к более простому в ряде случаев оказывалось плодотворным. При расшифровке генетич. кода ряд биологич. закономерностей был сведён к более простым правилам кодирования и законам химич. взаимодействия; планетарная модель атома позволила вывести множество химич. свойств элементов из таких фундаментальных показателей, как заряд ядра и распределение электронов по орбитам. Однако последоват. Р., абсолютизирующий принцип редукции и игнорирующий специфику уровней (т. е. то новое, что вносит переход на более высокий уровень организации), неприемлем в качестве компонента общей методологии науч. знания. Специфика целого по сравнению с частью, системы — по сравнению с её элементами, возникновение качественно новых черт в ходе прогресса природы и общества, реальное усложнение материи в ходе её истории, — всё это получает объяснение в диалектич. концепции развития.

РЕДУКЦИЯ (от лат. *reductio* — отодвигание назад, возвращение к прежнему состоянию), термин, обозначающий действия или процессы, к-рые приводят к упрощению структуры к.-л. объекта; методологич. приём сведения к.-л. данных к более простым, исходным началам. Термин «Р.» приобрёл особое значение в идеалистич. феноменологии Гуссерля. Смысл феноменологич. Р. состоит в исключении из сферы предметного рассмотрения всего эмпирического, внешнего по отношению к «чистому сознанию». Утверждения, связанные с внеш. восприятием, оставляются вне применения (подлежат феноменологич. эпохе). Воздержание от их теоретич. применения путём дальнейших феноменологич. Р. распространяется на всевозможные объекты, изучаемые различными науками. В результате завершения феноменологич. Р. остаются лишь имманентные акты самого «чистого сознания», к-рое и выступает предметом феноменологии. При этом в сферу исследования возвращается всё то, что было «выключено» ранее, но уже в своей «чистой сущности».

В логике термин «Р.» относят к методам доказательства: напр., *reductio ad absurdum* (приведение, сведение к нелепости) представляет собой тип доказательства к.-л. положения на основе сопоставления заведомо истинного суждения с выводом из тезиса, противореча-

щего выдвинутому положению; ложность этого вывода при правильной логич. связи в умозаключениях указывает на ложность опровергаемого тезиса.

● Ш п е т Г. Г., Явление и смысл, М., 1914, гл. 3; Совр. бурж. философия, М., 1978, с. 236—38.

РЕИДЕОЛОГИЗАЦИЯ, бурж. социологич. концепция, сменявшая в 70-х гг. 20 в. скомпрометировавшую себя концепцию *деидеологизации*, одновременно как её отрицание и своеобразное продолжение. Сохранив осн. тезис последней — противопоставление науки и идеологии, — сторонники Р. вместе с тем исходят из того, что обществ. науки, в частности социология, не способны выполнять функции идеологии в обществе, ибо не дают ответа на вопросы о смысле человец. жизни, о социальных и моральных ценностях цивилизации и т. п., к-рые якобы вообще не могут быть обоснованы рационально. Пренебрежение к этим вопросам, согласно концепции Р., создаёт в обществе «идеологич. вакуум», к-рый заполняется враждебной существующему строю идеологией. Призывая к «идеологич. обновлению» капитализма, к «идейной мобилизации» Запада в борьбе против марксизма, реального социализма и междунар. коммунистич. движения, поборники этой концепции (Дж. Кэбот-Лодж младший, Э. Винер, Л. Фойер в США, О. Лемберг, К. Менерт в ФРГ и др.) пытаются разработать привлекательную для широких масс «новую идеологию», к-рая могла бы морально возродить «зап. цивилизацию» путём сочетания традиц. либерализма с радикальной фразеологией, а также вызвала бы идейный раскол в социалистич. странах и освободит. движении. Сторонники Р., как правило, отрицают применимость критерия истинности к идеологии и оценивают её лишь с т. зр. эффективности провозглашённых лозунгов; они уделяют осн. внимание не столько идейному содержанию, сколько технике манипулирования сознанием и поведением людей с помощью средств массовой информации и социальной психологии. Нек-рые из них под «идеологич. обновлением» откровенно подразумевают возрождение религиозности, насаждение социальной мифологии, намеренный утопизм и т. п., также обосновывается и оправдывается вырождение идеологич. борьбы на междунар. арене в «психологич. войну».

При всей формальной антиномичности концепций *деидеологизации* и Р. они непосредственно направлены против марксизма-ленинизма: если первая стремилась обелить бурж. идеологию, приписывая ей мнимую беспристрастность и научность, то вторая также стремится к реабилитации не всякой, а именно бурж. идеологии, причём обе пытаются дискредитировать социалистич. идеологию. Определ. дань концепции Р. отдают также мн. мелкобурж. радикалы, настаивающие на иррациональности всякой идеологии (Т. Роззак) или отождествляющие идеологию с технологией вообще и с «интеллектуальной технологией» в частности (Хабермас).

Показывая принципиальную неправомочность альтернативы «либо наука, либо идеология», социологи-марксисты выявляют теоретич. несостоятельность и реакц. социальное назначение концепции Р.

● А р а б - О г л ы Э. А., Ложные антиномии бурж. идеологии, в кн.: Социальные исследования духовной жизни сов. общества, М., 1977; Филос. проблемы идеологич. борьбы, М., 1978, гл. 13; Я к о в л е в М. В., Идеология, М., 1979; Н а б е р т а s J., Technik und Wissenschaft als Ideologie, Fr./M., 1969; W i e n e r A. J., The prospect for mankind and a year 2000 ideology, [N. Y.], 1972; L e m b e r g E., Ideologie und Gesellschaft, Stuttgart, 1974; F e u e r L. S., Ideology and the ideologists, Oxf., 1975; L o d g e G. C., The new American ideology, N. Y., 1975.

РЕЙНАЛЬ (Raynal) Гийом Томас Франсуа (11. 4. 1713, Сен-Женеве, Аверон, — 6. 3. 1796, Париж), франц. историк и социолог, представитель Просвещения. Получил образование в иезуитском коллеже. Отказавшись от деятельности священника, Р. поселился в Париже (1747), где занимался лит. работой и сотрудничал в

«Энциклопедии» Дидро. Гл. произведение Р. — «Филос. и политич. история учреждений и торговли европейцев в обеих Индиях» (v. 1—6, 1770, рус. пер. — «Филос. и политич. история о заведениях и коммерции европейцев в обеих Индиях», ч. 1—6, 1834—35²) — содержит острую критику феод.-абсолютистских порядков, католич. церкви и колониализма. Книга была в 1781 осуждена франц. парламентом на сжигание, автор подлежал аресту. Р. бежал из Франции. Находясь в изгнании, объездил много стран, был в России, в 1787 вернулся на родину. Р. пропагандировал опыт бурж. революций, изучал программу бурж.-демократич. преобразований. В период Великой франц. революции занимал неустойчивую позицию, выступал то против контрреволюц. тенденций крупной буржуазии, то против углубления революц. борьбы.

Как философ Р. стоял на позициях метафизич. материализма, хотя в самой общей форме высказал мысль о том, что природа имеет историю, к-рая включает постепенные количеств. изменения, а также перевороты, революции. В вопросе об источнике знаний Р. был сторонником сенсуализма. Социологич. концепция Р. — своеобразный экономич. материализм. Р. принадлежал к тем мыслителям, к-рые «...сделали первые попытки дать историографии материалистическую основу...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 27). Преодолев социальный атомизм («робинзонаду»), Р. сделал отправным пунктом своего анализа общество, а не индивида. Считая обществ. состояние человека исконным, он отказался от договорной теории происхождения общества и гос-ва. Причиной возникновения частной собственности и неравенства Р. считал эволюцию земледелия, пром-сти и торговли. Общий ход истории он представлял как борьбу разнородных групп людей за свободу и более справедливое распределение богатства. Будучи атеистом, Р. видел свою задачу в разоблачении социальной роли религии.

Идеи Р. оказали влияние на Сен-Симона, франц. итериков эпохи Реставрации, Радищева.

■ Oeuvres, v. 1—4, Genève, 1784.

● Зельманова Г. Л., Р. — как историк философии, «ВФ», 1961, № 5; Feugere A., Bibliographie critique de l'abbé Raynal, P., 1922; Wolpe H., Raynal et sa machine de guerre, «L'histoire des deux Indes» et ses perfectionnements, P., 1957.

РЕЙХЕНБАХ (Reichenbach) Ханс (26. 9. 1891, Гамбург, — 9. 4. 1953, Лос-Анджелес), нем. философ и логик. После установления фашист. режима в Германии эмигрировал сначала в Турцию, затем в США.

Р. — представитель логич. позитивизма. Согласно Р., хотя объекты внеш. мира и познаются с помощью чувств. впечатлений, никак не следует, что они сводимы к впечатлениям. Осн. доводом в пользу существования внеш. мира Р. считал наличие объективных причинных закономерностей, познание которых является целью науки.

Проблема причинности, анализ онтологич. природы и логич. структуры причинных связей являются ядром филос. и логич. исследований Р., посвящённых отношению между причинностью и вероятностью, динамик. и статистич. закономерностями. Р. исходил из того, что причинность является объективной связью реальных явлений, хотя в ряде ранних работ смешивал онтологич. природу причинности с её субъективными отображениями в мышлении.

В теории познания Р. отвергал идеал совершенного доказательства и считал, что обоснование любого знания лучше всего достигается посредством вероятностной логики. Приняв статистич. (частотную) интерпретацию вероятности, данную Р. Мизесом, Р. применил её к логике и теории познания. Свой вариант многозначной логики, построенной как спец. случай вероятностной, Р. использовал для интерпретации логико-филос. проблем квантовой механики.

■ Philosophic foundations of quantum mechanics, Berk.— Los Ang., 1944; Modern philosophy of science. Selected essays. Foreword by R. Carnap, L.— N. Y., [1959]; Experience and prediction, Chi.— L., 1961; The theory of probability, Berk., 1971; Nomological statements and admissible operations, Ann Arbor, 1973; Laws, modalities and counterfactuals, Berk., 1976; Selected writings, v. 1—2, Dordrecht, 1978; в рус. пер.— Направление времени, М., 1962.

● Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, с. 408—16; Brünig W., Der Gesetzesbegriff im Positivismus der Wiener Schule, [Meisenheim/Glan, 1954]; H. Reichenbach: logical empiricist, Dordrecht, 1979.

РЕЛИГИЯ (от лат. religio — благочестие, набожность, святяния, предмет культа), мировоззрение и мироощущение, а также соответствующее поведение и специфич. действия (культ), к-рые основываются на вере в существование (одного или нескольких) богов, «священного», т. е. той или иной разновидности сверхъестественного.

По своему существу Р. является одним из видов идеалистического мировоззрения, противостоящего научному. Гл. признак Р. — вера в сверхъестественное, но это не значит, что Р. и есть отношение, связывающее человека с богом, как её определяют обычно теологи. «...Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, — отражением, в котором земные силы принимают форму неземных» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 328).

Согласно совр. науч. данным, Р. возникла, по-видимому, в эпоху верхнего палеолита (каменный век) 40—50 тыс. лет назад на относительно высокой ступени развития первобытного общества. Возникновение Р. связано с таким уровнем развития человек. интеллекта, когда появляются зачатки теоретич. мышления и возможность отрыва мысли от действительности (гносеологич. корни Р.); общее понятие отделяется от обозначаемого им предмета, превращается в особое «существо», так что на основе отражения человек. сознанием того, что есть, в нём могут появиться представления о том, чего в самой реальной действительности нет. Эти возможности реализуются лишь в связи со всей совокупностью практич. деятельности человека, его обществ. отношений (социальные корни Р.). На первонач. стадиях человек. истории Р. есть продукт ограниченности практич. и духовного овладения миром. В первобытных религ. верованиях запечатлено фантастич. осознание людьми их зависимости от природных сил. Не отделяя ещё себя от природы, человек переносит на неё отношения, складывающиеся в первобытной общине. Объектом религ. восприятия становятся именно те природные явления, с к-рыми человек связан в своей повседневной практич. деятельности и к-рые имеют для него жизненно важное значение. Бессилие человека перед природой вызвало чувство страха перед её «таинств.» силами и непрестанные поиски средств воздействия на них.

Первоначально объектом религ. отношения был реально существующий предмет, наделаемый сверхъестеств. свойствами, — фетиш. Фетишизм связан с магией, стремлением оказать влияние на ход событий в желаемом направлении при помощи колдовских обрядов, заклинаний и т. п. В дальнейшем приписываемые предмету сверхъестеств. свойства стали отделяться от него, превращаться в самостоят. существа — «духов»; возникла вера в самостоятельную по отношению к телу «душу» (анимизм), создалась возможность удвоения мира на реально существующий и потусторонний, сверхъестественный. В процессе разложения родового строя на смену родовым и племенным Р. пришли политейстич. Р. раннего классового общества. «Фантастические образы, в которых первоначально отражались только таинственные силы природы, приобретают теперь также и общественные атрибуты и становятся представителями исторических сил. На дальнейшей ступени развития вся совокупность природных и общественных атрибутов множества богов переносится на одного

всемогущего бога... Так возник монотеизм...» (Энгельс Ф., там же, с. 329).

По своему характеру Р. раннего классового общества это — племенные, а в дальнейшем нац.-гос. Р., в к-рых вероисповедная связь между людьми совпадает с этнич. и политич. связями (таковы, напр., существующие и ныне конфуцианство, сиктоизм, индуизм, иудаизм). На более поздней стадии историч. развития появляются мировые, или наднациональные, Р. — *буддизм* (6—5 вв. до н. э.), *христианство* (1 в.) и *ислам* (7 в.). Они объединяют людей общей веры независимо от их этнич., языковых или политич. связей. Одной из важнейших отличит. особенностей таких мировых Р., как христианство и ислам, является монотеизм. Характерный для христ. монотеизма своего рода культ абстрактного человека обусловлен отношениями товарного произ-ва и связан с таким пониманием человека, в к-ром его реальные социальные характеристики, социальное неравенство между людьми, их имущественные, правовые и др. различия отбрасываются и «преодолеваются» как несущественные с т. зр. главного отношения, определяющего сущность человека, — отношения к богу. Складываются новые формы религ. организации и религ. отношений — церковь, духовенство (клир) и миряне; получает развитие теология. Одной из форм распространения мировых Р. является миссионерство.

Сущность Р. наиболее глубоко была раскрыта марксизмом, к-рый продолжил и развил традиции критики Р. прогрессивной обществ. мыслью (см. *Атеизм*), подняв эту критику на качественно новый уровень. Марксизм объясняет существование Р. реальными обществ.-историч. отношениями. Развивая и критически преодолевая феербаховскую антропологию Р., марксизм подчёркивает, что в основе религ. *отчуждения* лежит реальное отчуждение человека в обществе, в к-ром «человекская сущность не обладает истинной действительностью» и потому получает иллюзорное осуществление в боге (Маркс К., там же, т. 1, с. 414).

К. Маркс и Ф. Энгельс связывали преодоление Р. с революц. переустройством общества на коммунистич. началах. «Религиозное отражение действительного мира может вообще исчезнуть лишь тогда, когда отношения практической повседневной жизни людей будут выражаться в прозрачных и разумных связях их между собой и с природой. Строй общественного жизненного процесса... сбросит с себя мистическое туманное покрывало лишь тогда, когда он станет продуктом свободного общественного союза людей и будет находиться под их сознательным планомерным контролем» (Маркс К., там же, т. 23, с. 90).

Земные истоки Р. всё более раскрывались, по мере того как она становилась предметом науч. изучения. Многочисл. этнологич. исследования (Э. Тайлор, Дж. Фрейзер, Р. Маретт и др.), характеризующая Р. в её элементарных проявлениях, помогли реконструировать историю возникновения религ. верований. Изучение древнейших закреплённых в памятниках письменности религ. текстов дало обширный сравнит. материал для объяснения сходства мифов, верований и культов у народов в разных частях света, к-рое вытекает из сходства форм производств. деятельности, экономич. быта на ранних ступенях обществ. развития. Была показана связь религ. сознания с развитием языка и общин культурным развитием древнего мира.

В классовом обществе Р. как элемент социальной структуры выполняет определ. функции, является одним из инструментов, при помощи к-рых идеи господствующих классов становятся господствующими в данном обществе идеями. Р. выступает, т. о., как духовная опора «превратного мира», построенного на социальном неравенстве и гнёте. В то же время, будучи включённой в борьбу классов, Р. в определ. обстоятельствах может выражать и выражала интересы и стремления эксплуатируемых масс; их борьба против эксплуататоров облекалась нередко в форму борьбы одной религ.

идеи против другой: «...выступление политического протеста под религиозной оболочкой есть явление, свойственное всем народам, на известной стадии их развития...» (Ленин В. И., ПСС, т. 4, с. 228). Вера в существование бога может формировать различное отношение к действительности, обнаруживать себя в различном социальном поведении, к-рое колеблется в достаточно широких пределах между мирским служением и монашеской отрешённостью от мира, экзальтацией и квиетизмом, примирением с существующим порядком вещей и протестом. Так, ориентация совр. религ. идеологии на земные проблемы отражает изменения в сознании широких масс верующих трудящихся, к-рые всё больше стремятся к эффективному осуществлению социальной справедливости на земле путём участия в борьбе за изменение несправедливого эксплуататорского мира.

С каждым великим историч. переворотом в обществ. порядках происходил переворот и в религ. представлениях людей. Так, ср.-век. католицизм олицетворял собой феод. разновидность христианства, в противовес к-рой с развитием капитализма возник протестантизм как бурж. разновидность христианства. В свою очередь, и католицизм со 2-й пол. 19 в. становится на путь приспособления к условиям бурж. общества. Вместе с тем с эпохи Возрождения получает всё большее развитие процесс *секуляризации* — постепенного падения влияния Р., высвобождения из-под её контроля различных сторон обществ. и личной жизни. Особенно большой размах этот процесс приобретает в совр. историч. эпоху, в условиях глубоких социальных преобразований и науч.-технич. прогресса человечества, когда Р. переживает глубокий и необратимый кризис.

Коммунизм, открывший научно обоснованную перспективу утверждения социальной справедливости, превративший социализм из утопии в науку и затем в социальную реальность, противостоит Р. как реальный гуманизм, не признающий гуманизма утешит. лжи или самообмана: «упразднение религии, как и ллзорного счастья народа, есть требование его действительного счастья» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 415). До тех пор пока Р. сохраняется ещё в социалистич. обществе, верующим предоставляется возможность свободного отправления культа. Так, ст. 52 Конституции СССР гласит: «Гражданам СССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду. Возбуждение вражды и ненависти в связи с религ. верованиями запрещается». Церковь отделена от гос-ва, и оно не вмешивается в отношения граждан к Р. и религ. верованиям — в этом воплощён лозунг свободы совести, отстаивавшийся марксизмом-ленинизмом на всех этапах его истории. Вместе с тем в социалистич. обществе создаются условия для освобождения сознания от религ. воззрений, ведётся науч.-атеистич. пропаганда. Историч. практика подтверждает мысль Маркса о том, что «...религия будет исчезать в той мере, в какой будет развиваться социализм. Её исчезновение должно произойти в результате общественного развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию» (Маркс К. и Энгельс Ф., Об атеизме, Р. и церковь, 1971, с. 470).

● Маркс К., Энгельс Ф., Ленин В. И., О Р., Сб., М., 1975; О Р. и церкви. Сб. высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Сов. гос-ва, М., 1981²; Мюллер М., Р. как предмет сравнит. изучения, Харьков, 1887; Джемс У., Многообразие религ. опыта, пер. с англ., М., 1910; Лэви-Брюль Л., Первобытное мышление, пер. с франц., М., 1930; Тейлор Э. Б., Первобытная культура, пер. с англ., М., 1939; Токарев С. А., Р. в истории народов мира, М., 1964; Левада Ю. А., Социальная природа Р., М., 1965; Общество и Р., М., 1967; Сухов А. Д., Р. как обществ.

феномен, М., 1972; У г р и н о в и ч Д. М., Введение в теоретич. религиозиедение, М., 1973; К р ы в е л е в И. А., История религий, т. 1—2, М., 1975—76; Р. и церковь в совр. эпоху, М., 1976; Вопросы истории Р. и атеизма. Сб. ст., т. 1—12—, М., 1950—1964—; Вопросы науч. атеизма, в. 1—27—, М., 1966—81—; Ф р е з е р Д. Д., Золотая ветвь, пер. с англ., М., 1980; D u r c k h e i m E., Les formes élémentaires de la vie religieuse, P., 1912; W e b e r M., Gesammelte Aufsätze zur Religionssoziologie, Bd 1—3, Tüb., 1921—22; Handbuch der Religionswissenschaft, hrsg. v. G. Mensching, B., 1948; W a c h J., Religionssoziologie, Tüb., 1951; G l a s e n a p p H. v., Die fünf großen Religionen, Bd 1—2, Düsseldorf—Köln, 1952—57; M e n s c h i n g G., Die Religion. Erscheinungsformen, Strukturtypen und Lebensgesetze, Stuttgart, 1959; O t t o R., Das Heilige, Münch., 1963; H e i l e r F., Erscheinungsformen und Wesen der Religion, Stuttgart, 1961; L e e u w G. v a n d e r, Einführung in die Phänomenologie der Religion, Darmstadt, 1961; W e l l s D. A., God, man and the thinker: philosophies of religion, N. Y., 1962; S t e i g e r w a l d R., Marxismus—Religion—Gegenwart, B., 1973; см. также лит. к ст. *Атеизм*. В. И. Гараджя.

РЕЛЯТИВИЗМ (от лат. *relativus* — относительный), методологич. принцип, состоящий в метафизич. абсолютизации относительности и условности содержания познания. Р. пристокает из одностороннего подчёркивания постоянной изменчивости действительности и отрицания относит. устойчивости вещей и явлений. Гносеологич. корни Р.— отказ от признания преемственности в развитии знания, преувеличение зависимости процесса познания от его условий (напр., от биологич. потребностей субъекта, его психич. состояния или наличных логич. форм и теоретич. средств). Факт развития познания, в ходе к-рого преодолевается любой достигнутый уровень знания, релятивисты рассматривают как доказательство его неистинности, субъективности, что приводит к отрицанию объективности познания вообще, к агностицизму.

Р. как методологич. установка восходит к учению др.-греч. софистов: из тезиса Протагора «человек есть мера всех вещей...» следует признание основой познания только текучей чувственности, не отражающей к.-л. объективных и устойчивых явлений. Элементы Р. характерны для антич. скептицизма: обнаруживая неполноту и условность знаний, зависимость их от историч. условий процесса познания, скептицизм преувеличивает значение этих моментов, истолковывает их как свидетельство недостоверности всякого знания вообще. Аргументы Р. философы 16—18 вв. (Эразм Роттердамский, Монтень, Бейль) использовали для критики догматов религии и традиц. основоположений метафизики. Иную роль Р. играет в идеалистич. эмпиризме (Беркли, Юм, махизм, прагматизм, неопозитивизм). Абсолютизация относительности, условности и субъективности познания, вытекающая из сведения процесса познания к эмпирич. описанию содержания ощущений, служит здесь обоснованием субъективизма.

Определ. влияние Р. приобрёл на рубеже 19—20 вв. в связи с филос. осмыслением революции в физике. Опираясь на метафизич. теорию познания, игнорируя принцип историзма при анализе изменения науч. знания, нек-рые учёные и философы говорили об абс. относительности знаний (Мах, Петцольдт), о полной их условности (Пуанкаре) и т. п. Анализируя положение, сложившееся в философии и физике, В. И. Ленин писал: «...Положить релятивизм в основу теории познания, значит неизбежно осудить себя либо на абсолютный скептицизм, агностицизм и софистику, либо на субъективизм» (ПСС, т. 18, с. 139).

Согласно диалектич. материализму, наши знания относительно не в смысле отрицания объективной истины, а в смысле признания историч. ограниченности каждого достигнутого уровня знаний. Вместе с тем в каждой относит. истине содержатся элементы абс. истины, что обуславливает развитие науч. познания.

Р. как принцип понимания истории характерен для субъективно-идеалистич. течений в бурж. философии истории. Отрицающая объективность историч. знаний, нек-рые теоретики считают, что оценки и суждения

историков крайне относительны и отражают их субъективные переживания, зависимость от определ. политич. установок, что всякое воспроизведение исторического процесса является результатом произвола историка (Арон).

Распространение принципа Р. на область нравств. отношений приводит к этич. Р., выражающемуся в том, что моральным нормам придаётся относительный, полностью условный и изменчивый характер; моральный Р. нередко смыкается с аморализмом.

В разных историч. условиях принцип Р. имеет различное социальное значение. В нек-рых случаях Р. объективно способствовал расшатыванию отживших социальных порядков, догматич. мышления и косности. Чаще всего Р.— следствие и выражение кризиса общества, попытка оправдания утраты историч. перспективы в его развитии.

● Ойзерман Т. И., Главные филос. направления, М., 1971; Парамонов Н. З., Критика догматизма, скептицизма и Р., М., 1973; Wein H., Das Problem des Relativismus, B., 1950.

РЕМКЕ (Rehmke) Йоханнес (1.2.1848, Эльмсхорн.—23.12.1930, Марбург), нем. философ-идеалист, представитель имманентной философии. Критика материализма, наивный реализм и философию Канта за допущение «вещи в себе», Р. считал, что познаваемое, действительность непосредственно даны сознанию, имманентны ему (см. «О достоверности внешнего мира для нас», в сб. «Новые идеи в философии», в. 6, 1913, с. 81). С этой позиции Р. отвергал противопоставление субъекта и объекта, характерное, по его мнению, для всей предшествующей философии. Философия как осн. наука исходит, по Р., из признания логич. примата всеобщего над единичным. В этике, отвергая категорич. императив Канта, Р. понимает нравственность как самоотверженную любовь к др. людям. Философия Р. была подвергнута критике В. И. Лениным в «Материализме и эмпириокритицизме». Последователи Р. создали в 1919 об-во его имени, издававшее журн. «Grundwissenschaft» (1919—37).

■ Philosophie als Grundwissenschaft, Lpz., 1929; Grundriss der Geschichte der Philosophie, Fr./M.—Bonn, 1965; в рус. пер.— Душа человека, СПб., 1906.

● Бахрадзе К. С., Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1960, с. 136—42; Тробегг Г., Kritik der Grundwissenschaft J. Rehmkes, Münch., 1941.

РЕНАН (Renan) Жозеф Эрнест (27.2.1823, Трегье, Кот-дю-Нор,—2.10.1892, Париж), франц. философ, писатель, историк религии, филолог-востоковед. В 1845 под влиянием *тюбингенской школы* отказался от духовной карьеры и приступил к созданию истории религ. верований. В первом науч. труде «Сравнит. история семитич. языков» («Histoire générale et système comparé des langues sémitiques», 1855) Р. использовал достижения филологии для изучения характера и истории древних народов. В последующих работах Р. стремился осуществить достоверную реконструкцию историч. прошлого на основании всей совокупности частных историч. свидетельств. Общая скептич. и агностич. позиция привела Р. к эклектич. позитивизму и произвольной интерпретации историч. материала. После путешествия по Сирии, Ливану и Палестине Р. написал «Жизнь Иисуса» (1863, рус. пер. 1906), где в лит. форме осуществил историзацию образа Христа в соответствии с принципами франц. деизма 18 в. и под влиянием работы Д. Штрауса «Жизнь Иисуса». Изображение Иисуса Христа исторически существовавшим проповедником, макс. очищение евангельских легенд от сверхъестественного, сентиментальная идеализация осн. персонажей Нового завета характеризуют Р. как представителя историч. школы бурж. свободомыслия, а «Жизнь Иисуса» как «церковно-исторический роман» (см. Ф. Энгельс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 22, с. 469, 473). Призная полезность религ. веры для поддержания основ существующего порядка, Р. пытался спасти от разрушит. критики осн. идеи и догматы христианства. Политич. идеалом Р. было элитарное обще-

ство с олигархич. правлением «мыслящей аристократии».

■ *Oeuvres complètes*, v. 1—10, P., [1947—61]; в рус. пер.— Собр. соч., т. 1—12, К., [1902—03]; Будущее науки, т. 1—2, К., [1902]; История первых веков христианства, т. 1—7, СПб., [1907].
● Chadoigne R. M., E. Renan, N. Y., [1968]; Peyre H., Sagesse de Renan, P., 1968; Dupont-Sommer A., Ernest Renan et ses voyages, P., 1973; Winling R., Péguet et Renan, Lille — P., 1975.

РЕНУВЬЕ (Renouvier) Шарль (1.1.1815, Монпелье, — 1.9.1903, Прад), франц. философ-идеалист, лидер франц. неокантианства (неокритицизма). В. И. Ленин охарактеризовал его философию как «...соединение феноменализма Юма с априоризмом Канта» (ПСС, т. 18, с. 221). В качестве исходного пункта философии Р. выдвигал реальность фактов сознания как нечто самоочевидное. Р. отрицал существование «вещей в себе» и рассматривал их как явления. Следуя феноменализму Юма, он считал, что опыт есть совокупность явлений, а отношение мышления и бытия — принципиальная координация субъекта и объекта познания. Продолжая линию априоризма Канта и делая акцент на проблемах практич. разума (свободы, нравств. ответственности и др.), Р. строил систему категорий, в к-рой центр. место занимает категория отношения. В более поздних работах его философия сближается с этич. персонализмом и основывается на утверждении свободного творчества множества духовных существ — личностей. Идеалы свободы и нравств. совершенства, согласно Р., неразрывно связаны с верой в бога. Философия Р. оказала влияние на формирование франц. персонализма.

■ *Essais de critique générale*, v. 1—4, P., 1854—64; *Esquisses d'une classification systématique des doctrines philosophiques*, v. 1—2, P., 1885—86; *Le personalisme*, P., 1903.
● Лапшин И. И., Неокритицизм Шарля Р., в сб.: Новые идеи в философии, № 13, СПб., 1914; История философии, т. 3, М., 1959, с. 481—85; Вернеау X. R., *L'idéalisme de Renouvier*, P., 1945.

РЕПРЕЗЕНТАТИВНОСТЬ (от франц. *représentatif* — показательный, характерный), представительность, мера возможности восстановить, воспроизвести представление о целом по его части или мера возможности распространить представление о части на включающее эту часть целое. Понятие Р. широко используется в практике эмпирич. исследований в рамках т. н. выборочного метода, когда обследование целого (генеральной совокупности) сводится к обследованию части (выборки или выборочной совокупности) с последующим распространением результатов обследования выборки на генеральную совокупность. Здесь Р. выступает как понятие формальное и выражается обычно через величину и границы интервала (называемого доверит. интервалом), в к-ром с заданной степенью достоверности (или, как говорят, с заданной доверит. вероятностью) может оказаться определ. числовая характеристика генеральной совокупности. Величина и границы доверит. интервала поддаются расчёту и зависят от объёма генеральной совокупности, объёма выборки, способа отбора, задаваемой априори степени достоверности (доверит. вероятности), способа расчёта обследуемой характеристики и её значения для выборочной совокупности. Изучением подобных зависимостей занимается формальная теория Р., разрабатываемая в рамках одного из разделов математич. статистики — теории выборочного метода.

● Вентцель Е. С., Теория вероятностей, М., 1969; Кокрен У., Методы выборочного исследования, пер. с англ., М., 1976.

РЕФЕРЕНТНАЯ ГРУППА (от лат. *refero* — отношу, связываю, сопоставляю), эталонная группа, представленная в сознании индивидов группа людей, нормы и ценности к-рой выступают для него эталоном. Понятие «Р. г.» возникло для описания и объяснения того факта, что в своём поведении люди ориентируются не только и не столько на ту группу, к к-рой фактически принадлежат, но на ту, к к-рой сами себя относят для сравнит. оценки своих достижений и статуса. Для индивида Р. г. может выступать как стандарт для само-

оценки (компаративные Р. г.) и как источник его установок, норм и ценностей (нормативные Р. г.).

Р. г. может совпадать или не совпадать с группой, к к-рой принадлежит индивид. Различают также «реальные» и «вымышленные», «позитивные» и «негативные» Р. г. (напр., из-за неприязненного отношения к «Р. г. учителей» ребёнок иногда поступает вопреки их требованиям).

Как правило, у индивида бывает неск. Р. г. С возрастом число их увеличивается, в зависимости от содержания решаемой проблемы человек обращается к разным Р. г., нормы к-рых могут взаимоподкрепляться, не пересекаться или вступать в противоречие. Последнее ведёт к внутрилличесным конфликтам, а иногда и к психич. заболеваниям. С возникновением новых Р. г. прежние могут сохранять своё влияние.

Теория Р. г. изучает их типы, факторы и причины образования. Одна из гл. её проблем — изучение детерминант выбора индивидами тех или иных Р. г.

Концепция Р. г. используется при изучении формирования личности и социальной регуляции поведения индивида («предвосхищающая социализация», напр., объясняется тем, что индивид заранее усваивает нормы и ценности той группы, членом к-рой надеется стать); при анализе взаимосвязи между объективным положением человека в социальной структуре и его субъективным представлением об этом, для исследования причин возникновения неких межличностных и внутрилличесных конфликтов и т. п. Изучение Р. г. индивидов важно для оптимизации воспитат. работы, предупреждения преступности, повышения эффективности пропаганды.

● Социология сегодня, пер. с англ., М., 1965; Шибутани Т., Социальная психология, пер. с англ., М., 1969; Яковлев А. М., Преступность и социальная психология, М., 1971; Метрелли В. Г., К вопросу о теории Р. г. в совр. бурж. социологии, «Социологич. исследования», 1975, № 4; Ольшанский В. Б., Группа присутствия и эталонная группа, в кн.: Социальная психология, М., 1975; Кон И. С., Психология юношеского возраста, М., 1979; Социальная психология личности, М., 1979; Шедрина Е. В., Референтность как характеристика системы межличностных отношений, в кн.: Психологич. теория коллектива, М., 1979; Андреева Г. М., Социальная психология, М., 1980; Merton R. K., *Social theory and social structure*, Glencoe, 1968².

РЕФЛЕКСИЯ (от позднелат. *reflexio* — обращение назад), принцип человек. мышления, направляющий его на осмысление и осознание собств. форм и предпосылок; предметное рассмотрение самого знания, критич. анализ его содержания и методов познания; деятельность самопознания, раскрывающая внутр. строение и специфику духовного мира человека.

Различают три вида Р.: элементарная Р., приводящая к рассмотрению и анализу знаний и поступков, к размышлению об их границах и значении; науч. Р. — критика и анализ теоретич. знания, проводимые на основе применения и уяснения тех методов и приёмов, к-рые свойственны данной области науч. исследования; филос. Р. — осознание и осмысление предельных оснований бытия и мышления, человек. культуры в целом.

Как форма познания Р. есть не только критич., но и эвристич. принцип: она выступает как источник нового знания. Р. полагает в качестве своего предмета само знание о нём.

Как особая проблема Р. стала предметом обсуждения ещё в др.-греч. философии. Сократ выдвинул на первый план задачу самопознания, предмет к-рого — духовная активность в её познават. функции. У Платона и Аристотеля мышление и Р. толкуются как атрибуты, изначально присущие демиургу, божеств. разуму, в к-ром обнаруживается единство мыслимого и мысли. Подобная трактовка Р. перешла через неоплатонизм в ср.-век. философию, где Р. преим. толковалась как отражённая в логосе миротворч. активность божества. В новое время трактовка Р. связана с проблемами филос. обоснования

вания науч. знания. У Декарта Р. выступает в качестве способа постижения непосредственно достоверных основоположений сознания. Кант трактовал подлинную Р. как отнесение знаний и представлений к соответствующим познаниям. способностям: Р. определяет источники познания (рассудок или чувств. созерцание), к-рые формируют понятия или представления. У Гегеля Р. мирового духа выступает движущей силой его развития, внутр. формой историч. самосознания и саморазвития культуры.

Для бурж. философии 20 в. характерны, с одной стороны, абсолютизация Р. как универс. способа анализа сознания (феноменология), а с другой — негативное толкование Р. как источника неадекватного самопознания человека (экзистенциализм).

К. Маркс и Ф. Энгельс, отвергая метафизич. и идеалистич. трактовки Р., понимали филос. Р. как осознание предметно-практич. отношения человека к миру. При этом философия выступает как Р., направленная на раскрытие всеобщих «сущностных сил» человека и человечества. См. *Философия*.

● Маркс К., Экономическо-филос. рукописи 1844 года, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 42; Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; Кант И., Критика чистого разума, Соч., т. 3, М., 1964, с. 314—19; Гегель Г. В. Ф., Энциклопедия филос. наук, т. 1, М., 1974, с. 206, 256—66, 268—69, 281—82; Лекторский В. А., Субъект, объект, познание, М., 1980, гл. 4; Günther H. R., Das Problem des Sichselbsterkenntnis, В., 1934; L i t t H., Die Selbsterkenntnis des Menschen, Hamb., 1948; Wagner H., Philosophie und Reflexion, Münch.—Basel, 1959.

РЕФОРМА (франц. *réforme*, от лат. *reformo* — преобразываю), преобразование, изменение, переустройство к.-л. стороны обществ. жизни (порядков, институтов, учреждений), не уничтожающее основ существующей социальной структуры. С формальной т. зр. под Р. подразумевается нововведение любого содержания. Однако в политич. практике и политич. теории Р. обычно называют более или менее прогрессивное преобразование, известный шаг к лучшему (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 15, с. 107).

В условиях антагонистич. общества Р., поскольку она имеет вынужденный характер (уступка со стороны господствующего класса своему классовому противнику), двойственна и по содержанию, и по влиянию, к-рое она оказывает на ход социальных процессов. С одной стороны, Р. есть реальный шаг вперёд, улучшающий в том или ином отношении положение трудящихся, предпосылка для дальнейшей их борьбы, с другой — Р. является «...предохранительной реакцией, т. е. предохраняющей правящие классы от падения мерою...» (там же, т. 7, с. 209); правящие классы соглашаются на Р., чтобы ослабить напор революц. сил, направить его в русло заурядного реформаторства и ссхранить своё господство. Противоречивый характер Р. подтверждается, напр., всей историей социального законодательства капитализма. В развитых бурж. странах организованная борьба рабочего класса привела к серии Р., улучшивших положение трудящихся. Вместе с тем успехи рабочего движения сопровождались ростом реформистских иллюзий, распространением влияния социал-демократов (см. *Реформизм*). Коммунистич. партии, поддерживая непосредственные, более высокие требования трудящихся, выступают за доведение их борьбы до коренного переустройства общества.

Соотношение Р. и революции — одна из важнейших теоретич. и практич. проблем междунар. рабочего движения, мирового революц. процесса в целом. Принципиальное отличие реформистского пути от революционного заключается в том, что при первом власть остаётся в руках прежнего правящего класса, а при втором власть переходит в руки нового класса. Имея в виду указанное различие, В. И. Ленин писал: «Понятие ре-

волюц. форм, несомненно, противоположно понятию революции; забвение этой противоположности, забвение той грани, которая разделяет оба понятия, постоянно приводит к самым серьезным ошибкам... Но эта противоположность не абсолютна, эта грань не мертвая, а живая, подвижная грань, которую надо уметь определить в каждом отдельном конкретном случае» (там же, т. 20, с. 167).

Ленин боролся как против реформистов, ревизионистов, к-рые «забывают» эту грань, так и против догматиков, сектантов, которые метафизически противопоставляют Р. революции и принимают роль борьбы за Р. Значение Р. в революц. процессе определяется сложным переплетением объективных и субъективных факторов, среди к-рых первое место занимает соотношение классовых сил как в междунар. масштабе, так и в рамках каждой страны. В зависимости от него возможны два осн. пути революц. преобразований: мирный и немирный. В свою очередь, в зависимости от того, по какому пути пойдёт революция, Р. играют существенно различную роль.

В условиях немирного развития революции роль и значение Р. совершенно точно описываются формулой Ленина: «...реформы, как побочный продукт революционной классовой борьбы пролетариата» (там же, т. 15, с. 108). Практически это означает, что рабочий класс и его партия ориентируются на непосредств. осуществление радикальных политич. и социально-экономич. преобразований. Борьба за те или иные Р. прежде всего выступает как средство подготовки политич. революц. армии, создания, укрепления классовых орг-ций, воспитания пролет. сознания. Если революция побеждает, Р. осуществляются как её «побочный продукт», если же революция терпит поражение, то характер и значимость вырванных у господствующего класса уступок определяются размахом и глубиной революц. борьбы.

В условиях мирного перехода к социализму формула о Р. как «побочном продукте» уже не отражает всех особенностей революц. процесса. «В новой исторической обстановке, — говорится в Программе КПСС, — рабочий класс многих стран еще до свержения капитализма может навязать буржуазии осуществление таких мер, которые, выходя за пределы обычных реформ, имеют жизненное значение как для рабочего класса и развития его дальнейшей борьбы за победу революции, за социализм, так и для большинства нации» (1976, с. 37). Мирный путь к социализму предполагает ряд переходных этапов, промежуточных мер, «комбинированных типов» (В. И. Ленин), экономич. и политич. организации, посредством к-рых будут ограничиваться власть монополий, укрепляться анти-монополистич. коалиция, происходить изменения в самой структуре общества. Борьба за такие глубокие Р. выступает как важное средство активизации масс, постепенного подрыва позиций господствующего класса, как особая форма революц. процесса. Такие, выходящие за пределы обычных, Р. рассматриваются как совокупность постепенных коренных преобразований, к-рые, хотя и не «вводят» социализм, но уже непосредственно затрагивают основы капиталистич. строя, открывают социалистич. перспективу.

Принципиальное отличие такой позиции от реформистской заключается в том, что коммунисты не отрывают борьбу за Р. от борьбы за политич. власть и за коренные революц. преобразования при помощи этой власти. Смысл политики коммунистов в том и состоит, чтобы не ждать пассивно революц. ситуации, а постоянно бороться за демократич. цели, достижение к-рых ведёт к усилению социалистич. сил и создаёт почву для относительно мирного взятия власти рабочим классом. При таком развитии событий Р. — существ. элемент самого революц. процесса, практич. выражение сочетания борьбы за демократию с борьбой за социализм.

С победой социализма противоположность Р. и революции снимается окончательно. Отсутствие классовых антагонизмов ведёт к тому, что сдвиги в обществ. отношениях как правило осуществляются путём более или менее постоянного изменения, развития, совершенствования существующих порядков.

● Ленин В. И., Письмо «Северному союзу РСДРП», ПСС, т. 6; е го же, Еще о думском министерстве, там же, т. 13; е го же, Итоги выборов, там же, т. 22; е го же, Возрастающее несоответствие, там же; е го же, Марксизм и реформизм, там же, т. 24; е го же, О значении золота теперь и после полной победы социализма, там же, т. 44; А га е в С. Л., В. И. Ленин о соотношении Р. и революции, «Рабочий класс и совр. мир», 1974, № 1; К ра с и н Ю. А., Революц. процесс и реформы, «ВФ», 1977, № 9; е го же, О революц. преобразованиях переходного типа, «ВФ», 1981, № 4; Ша д р и н Э. И., Р. и революция как социальные явления и категории обществ. развития, в кн.: Проблемы перехода к новому качеству в обществ. развитии, Межвузовский сборник научных трудов, в. 167, Ярославль, 1977; К а р я к и н Ю. Ф., Плимак Е. Г., О формах революц. борьбы за социализм, в кн.: Ленин как политич. мыслитель, М., 1981.

РЕФОРМАЦИЯ (от лат. *reformatio* — преобразование, исправление), разнородное социально-политич. и идеол. движ. 16—17 вв., охватившее большинство стран Зап. и Центр. Европы и направленное против ср.-век. католич. церкви как «...наиболее общего синтеза и наиболее общей савкции существующего феодального строя» (Э н г е л ь с Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 7, с. 361). В узком смысле Р. — пересмотр осн. догматов католицизма, к-рый привёл к возникновению нового направления христианства — протестантизма. Р. явилась следствием вырождения католицизма как господствующего мировоззрения, признания его неспособности осуществить осн. замысел ср.-век. религ. культуры — организовать земную жизнь людей как подготовку к «царствию небесному».

Необходимость широкой церковной реформы обсуждалась задолго до Р. Обожествление папы, индульгенции, злоупотребления духовенства, чрезмерное развитие обрядности в ущерб внутреннему содержанию, «благочестивые обманы» обнаруживали в глазах современников духовный крах рим. католич. церкви. Вселенские соборы 14—15 вв. (особенно Констанцкий и Базельский) стремились к исправлению церкви «во главе и членах», но попытки её внутр. реформирования не удалась. Начавшаяся в 16 в. протестанская Р. выступила с лозунгом не исправления католицизма, а борьбы с ним.

Р. была подготовлена выступлениями Дж. Уиклифа и Я. Гуса. Идейное оформление она получила в учениях М. Лютера, У. Цвингли, Ж. Кальвина, представлявших бурж. бурж. направление Р., и Т. Мюнцера, вождя народной Р. Объявляя причиной Р. «порчу церкви», идеологи Р. видели её в искажении учения Христа и целью Р. считали возвращение к «истинному» христианству апостольских времён. Чтобы очистить веру от историч. наслоений, они призвали проверить священное предание Священным писанием, авторитет Библии противопоставить авторитету церкви и сохранить только те таинства, догматы и обряды, к-рые основаны на Библии. Совершив эту проверку, Р. признала два таинства из семи, отменила поклонение святым, обязат. посты и большинство церковных праздников.

Важнейшая идея Р. — необходимость личной ответственности человека перед богом без посредства церковной иерархии. В обществ. сознании 16—17 вв. католич. церковь выступала как насильств. власть, пытающаяся организовать религ. жизнь человека по образцу формально-юридич. отношений и обещающая спасение «добрыми делами», т. е. в следовании предписанному способу поведения. По мнению идеологов Р., спасение достигается не «добрыми делами», а чистосердечным раскаянием и верой. В силу божеств. предопределения воли существуют непосредственное, личное отношение каждого человека к богу, личная вина и личная ответственность. Церковь не способна приблизить человека к богу и не должна стремиться опосредовать и нивелировать их отношения.

Переосмысление роли церкви в деле человек. спасения связано с изменениями в понимании отношения природы и духа. Католич. догматика основана на признании того, что в нек-рых природных вещах божеств. дух воплощается в большей мере, чем в прочих (святые дары, мощи, чудотворные иконы и др.). Реформаторское сознание отменяет это разделение вещей на священные и несвященные; священное — не вещь, к-рую можно дать, продать (индугльгенции), отнять, завоевать (крестовые походы). Это воззрение чётко проявилось в дискуссии о таинстве евхаристии (причастия). Согласно учению римско-католич. церкви, Христос субстанциально присутствует в святых дарах. Согласно Лютеру, присутствие Христа воспринимается лишь верою в него, а отсутствие веры отнимает у святых даров их благодатную силу.

Отвергая рукоположение как таинство передачи особой (апостольской) благодати священнослужителям, теоретики Р. развивают учение о всеобщем священстве. Они утверждают, что божеств. благодать равно даётся всем в таинстве крещения. Нет принципиальной разницы между мирянами и духовенством. Церковь — это община верующих, союз братьев во Христе, а не вселенская, почти космич. иерархия, мистически связывающая небо и землю. Поэтому церковная организация должна строиться на началах общинного самоуправления, а не иерархич. подчинения.

Р. привела к религ. войнам за свободу совести, в результате к-рых в ряде европ. государств утвердились бурж. религ. и политич. свободы. Но эпоха Р. поняла свободу совести прежде всего как свободу от авторитета церкви, и её ближайшим результатом была замена авторитета церкви авторитетом гос-ва. Р. отвергла принципы католич. теократизма и централизма, государства были освобождены от церковной опеки, а сама религия стала орудием гос. власти.

Немецкая Р. нашла своё продолжение в Нидерландской (16 в.) и Английской (17 в.) революциях, в ходе к-рых получили развитие идеи терпимости, отделения церкви от государства и мирского призвания христианина. Р. оказала серьёзное влияние на развитие социально-критич. мышления, филос. теорий самосознания, раннебурж. идеала «правового государства» и новых, предпринимательских, ориентаций в хоз. практике.

● Э н г е л ь с Ф., Крест. война в Германии, Соч., т. 7; е го же, К «Крест. войне», там же, т. 21; е го же, Заметки о Германии, в кн.: Архив Маркса и Энгельса, т. 10, М., 1948, с. 343—346; Б е ц о л ь д Ф., История Р. в Германии, пер. с нем., т. 1—2, СПб., 1900; Источники по истории Р., в. 1—2, М., 1906—07; Ш т е р н Л., Идеология и политич. роль Р. в прошлом и настоящем, в сб.: Ежегодник герм. истории 1968, М., 1969; W a b e r M., Die protestantische Ethik und der Geist des Kapitalismus, Münch., 1907; R i t s c h l O., Dogmengeschichte des Protestantismus, Bd 1—4, Lpz., 1908—27; D i l t h e y W., Auffassung und Analyse des Menschen im 15. und 16. Jahrhundert, в е ро кн.: Gesammelte Schriften, Bd 2, Lpz., 1921; T r o e l t s c h E., Protestantisches Christentum und Kirche in der Neuzeit, в сб.: Die Kultur der Gegenwart, Tl 1, Abtheilung 4, H. 1—2, Lpz., 1922; R a n k e L., Deutsche Geschichte in Zeitalter der Reformation, W., 1960; C h a d w i c k O., The Reformation, Grand Rapids (Michigan), 1965; M e r l e D' A u b i g n é J. H., Histoire de la Réformation en Europe au temps de Calvin, t. 1—8, Osnabrück, 1968; C o u r v o i s i e r J., De la réforme au protestantisme, P., 1977; см. также лит. к статье Лютер, Кальвин.

Т. Н. Панченко.

РЕФОРМИЗМ в рабочем движении и политич. течение, к-рое отрицает необходимость классовой борьбы, социалистич. революции, выступает за сотрудничество классов и надеется с помощью серии реформ, проводимых в рамках бурж. законности, превратить капитализм в общество «всеобщего благоденствия» и социальной справедливости.

Р. возник в последней четв. 19 в., когда под влиянием успехов рабочего движения и развития бурж. демократии ряд с.-д. деятелей выступил с требованием реформировать и взять курс на реформирование, улучшение бурж. общества, на постепенное «врастание»

в социализм (Э. Бернштейн, Г. Фольмар, А. Мильеран и др.). Несмотря на борьбу против бернштейнианства, к-рую вели в европ. с.-д. партиях марксисты, сдвиг позиций реформизму приобретала всё более широкий, хотя зачастую и не явно выраженный, характер. Из крупных политич. орг-ций, входивших во 2-й Интернационал, только руководимая В. И. Лениным большевистская партия последовательно отставала революц. линию в рабочем движении.

После Окт. революции 1917 и окончания 1-й мировой войны противоборство марксизма и Р. стало борьбой между двумя организационно оформленными политич. течениями рабочего движения. Революц. крыло было представлено Коминтерном, реформистское — Бернским и 2^{1/2}-м Интернационалами, а затем, после их слияния в 1923, — Социалистич. рабочим интернационалом. Эволюция с.-д. партий в период между мировыми войнами — это движение от словесного признания марксизма к антимарксизму. После 2-й мировой войны Р. переходит на путь окончат. и полного разрыва с марксизмом, зафиксированный в новых программах осн. европ. с.-д. партий (1958—61). Офиц. доктрина совр. Р., провозглашённая в декларации Франкфуртского (1951) конгресса Социалистич. интернационала и противопоставляемая науч. коммунизму, марксизму-ленинизму, — «*демократический социализм*». Теоретич. корни «демократич. социализма» восходят к неокантианству с его проповедью «*этического социализма*».

С т. зр. теоретиков совр. Р. социализм — не закономерный продукт естеств.-историч. развития, а нравств. идеал, равно доступный представителям всех слоёв общества. Социалистич. преобразование общества рассматривается как моральная проблема воспитания людей в духе «вечных» ценностей социализма. Соответственно Р. отвергает революц. методы воздействия на общество, развитие. Реформа как антитеза революции остаётся основой реформистского мышления. С т. зр. Р. социализм может возникнуть только «демократически», т. е. в результате суммы политико-экономич. и особенно культурно-воспитат. мероприятий, осуществляемых с.-д. и даже бурж. пр-вами; социализм может существовать только как «демократия», т. е. как гармонич. единство всех социальных групп, включая капиталистов, — таково кредо Р. Несмотря на то, что в документах, программных заявлениях с.-д. партий встречаются упоминания о социализме, содержание этого понятия становится всё более неопределённым, расплывчатым.

Стремление эклектически соединить «кусочки» капитализма и «кусочки» социализма определяет двойственность, половинчатость практик. политики реформистских, с.-д. партий. Ни в одной стране, где лидеры с.-д. партий возглавляли и возглавляли правительства, не сделано ничего для подрыва основ капитализма. Совр. Р. правых социалистов по существу направлен на модернизацию капитализма, его приспособление к новым историч. условиям.

Реформистские политич. партии и тесно связанные с ними реформистские профсоюзы сыграли и играют определ. роль в повышении жизненного уровня, улучшении социального положения трудящихся. Это обеспечивает им массовую поддержку во многих развитых капиталистич. странах. Реформистские с.-д. партии, объединённые в Социалистич. интернационал, насчитывали (с учётом коллективного членства) ок. 15 млн. чел. (1980). В конце 1981 с.-д. деятели возглавляли пр-ва или входили в кабинеты 17 стран. В 70-х гг. активизировалась деятельность Социалистич. интернационала в Азии, Африке и Лат. Америке.

Исходя из того, что продвижение к социализму невозможно без преодоления раскола рабочего движения, коммунистич. партии, критикуя правоопортунистич.

идеологию и политику Р., выступают за конструктивный, свободный от предубеждений диалог между коммунистами и социалистами, за широкое сотрудничество с социал-демократами.

Осн. препятствием для единства действий революц. и реформистского течений рабочего движения служит антикоммунизм правых лидеров социал-демократии. Именно антикоммунизм, равно как и фактич. исчезновение грани между с.-д. и либерально-бурж. воззрениями, вызвали идейно-политич. кризис социал-реформизма, к-рый углубился в результате хронич. неустойчивости капиталистич. экономики со 2-й пол. 70-х гг. В условиях этого кризиса внутри мн. реформистских партий, при сохранении общего курса на классовое сотрудничество с буржуазией, усилилась дифференциация и идейное брожение, активизировались левые группы. Произошли позитивные сдвиги в позициях с.-д. руководства по ряду важных междунар. проблем. С меньшей настойчивостью стало подчёркиваться враждебное отношение с.-д. партий к единству действий с коммунистами.

В совр. условиях коммунисты «... приветствуют успехи в развитии сотрудничества коммунистических и социалистич. или социал-демократич. партий, достигнутые в ряде стран и в междунар. плане. Они считают, что коренные интересы рабочего класса и всех трудящихся требуют преодоления преград, стоящих на пути сотрудничества и осложняющих борьбу трудящихся против монополистического капитала, против реакционных и консервативных сил» (Конференция коммунистич. и рабочих партий Европы, М., 1977, с. 21).

● Маркс К. и Энгельс Ф., Циркулярное письмо А. Белью, В. Либкнехту, В. Бракке и др., Соч., т. 18; Ленин В. И., Марксизм и ревизионизм, ПСС, т. 17; его же, Р. в рус. социал-демократии, там же, т. 20; его же, О некоторых особенностях историч. развития марксизма, там же, т. 20; его же, Марксизм и Р., там же, т. 24; его же, Крах II Интернационала, там же, т. 26; его же, Пролет. революция и ренегат Каутский, там же, т. 37; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Междунар. совещание коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969; Полянский Ф. Я., Критика реформистских концепций совр. капитализма, М., 1975; Критика совр. бурж. и реформистских фальсификаторов марксизма-ленинизма, М., 1980; Социал-демократия и бурж. Р. в системе гос.-монополистич. капитализма, М., 1980. А. Е. Богин.

РЕЧЬ, речевая деятельность, общение, опосредствованное языком; один из видов коммуникативной деятельности человека. Р. возникла в коллективе как средство координации совместной трудовой деятельности и как одна из форм проявления возникающего сознания. В науч. лит-ре существуют противоречивые взгляды на сущность и функции Р.: Б. Кроче считает Р. средством эмоционального выражения; О. Дитрих, К. Яберг, К. Фосслер приписывают Р. две осн. функции — выражения и коммуникации. Для А. Марти, П. Вегенера Р. — только средство воздействия. К. Бюллер выделяет функции выражения, обращения и сообщения. Сов. психологи указывают на две осн. функции языка (Р.): функцию средства, орудия общения (коммуникации) и функцию средства обобщения, орудия мышления. Выделяются также функции выражения, воздействия, указательная и др. Р. как психологич. явление обычно понимается как особый вид деятельности (наряду с трудовой, познавательной, мнемической и др.) и как речевые действия или операции, включённые в перечисленные виды деятельности; в этом смысле Р. соотносится с такими категориями, как мышление, память и т. п. Р. — одна из высших психич. функций человека. В психофизиологич. организации Р. есть полностью автоматизированные компоненты, но есть и осознаваемые (осознаётся содержание, а также иногда словесный состав, грамматика и даже звуковая сторона Р.); характер осознания зависит от типа Р., уровня развития речевых умений говорящего, социальной ситуации и др. факторов.

Можно выделить собственно Р. (или «внеш.» Р.), к-рая имеет коммуникативную направленность, т. е.

ориентирована на понимание др. людьми с целью воздействия на их сознание и деятельность, а также на социальное взаимодействие, и внутр. Р., к-рая есть в сущности общение человека с самим собой для постановки и решения той или иной познават. задачи. Ориентированность внутр. Р. на познават. задачи ведёт к использованию в ней разного рода вспомогат. средств (образы, схемы и т. д.) и возникновению специфич. закономерностей синтаксич. строения внутр. Р., впервые описанных Л. С. Выготским. Внутр. Р. отличается от внутр. проговаривания (Р. «про себя», беззвучная) и внутр. программирования (создание плана будущего высказывания или цепочки высказываний). Внутр. Р. генетически восходит к собственно Р.: лишь использование Р. для общения делает возможным (как в филогенезе, так и в онтогенезе) использование её для познания. Собственно Р. («внеш.» Р.) разделяется на диалогич. и монологич. Р.; генетически первичной является диалогич. Р.

Оставаясь коммуникативной, «внеш.» Р. может выполнять в то же время различные дополнит. функции, напр. поэтическую (Р. как орудие общения посредством иск-ва), магическую («воздействие» на реальный мир с помощью слова), номинативную (Р.-наименование), диакритическую (Р., непосредственно включённая в речевую ситуацию и используемая лишь для её уточнения и дополнения неречевых действий) и т. п.

● Волошин В. Н., Марксизм и философия языка, Л., 1930; Выготский Л. С., Избр. психологич. исследования, М., 1956; Жинкин Н. И., Механизмы Р., М., 1958; Соколов А. Н., Внутр. Р. и мышление, М., 1968; Леонтьев А. А., Язык, Р., речевая деятельность, М., 1969; Основы теории речевой деятельности, М., 1974; Bühler K., Sprachtheorie, Jena, 1934.

РЕШЕНИЕ, процесс и результат выбора цели и способа действий. В психологии принятие Р. традиционно рассматривается как этап волевого акта. Продуктивный процесс принятия Р. включает в себя появление психич. новообразований в виде новых целей, оценок, мотивов, установок, смыслов. Детерминистич. исследование волевых актов в сов. психологии (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия, А. В. Запорожец, Д. Н. Узнадзе) связано с изучением их историч., онтогенетич. и функционального развития.

Формальная (математич.) теория принятия Р. (Дж. фон Нейман, О. Моргенштерн), в к-рой Р. называется любой акт выбора из заданного количества альтернатив по заданному критерию, широко используется в социологии, психологии, психофизике, физиологии. Психологич. реальность принятия Р. может не совпадать со схемами формальной теории Р., что выражается, напр., в забывании или игнорировании альтернатив или их последствий, в недооценке или переоценке объективных вероятностей.

О филос. аспектах проблемы принятия Р. см. статьи *Свобода воли*, *Свобода* и лит. к ним.

● Вопросы кибернетики, в. 8 — Теория принятия Р., М., 1975; Козелецкий Ю., Психологич. теория Р., пер. с польск., М., 1979 (библ.).

РИБО (Ribot) Теодоль Арман (18.12.1839, Генган, — 9.12.1916, Париж), франц. психолог, родоначальник опытного направления во франц. психологии. Выступив против спиритуализма т. н. эклектич. школы (В. Кузен и др.), господствовавшей во франц. философии и психологии сер. 19 в., Р. попытался на основе критич. анализа осн. направлений современной ему психологии — английской с её *ассоцианизмом* («Совр. англ. психология», 1870, рус. пер. 1881) и немецкой с её атомизмом («Совр. герм. психология», 1879, рус. пер. 1895) — сформулировать программу новой, экспериментальной психологии, к-рая изучала бы высшие психич. процессы и личность в целом. В отличие от Вундта Р. имел в виду прежде всего психопатологич. «эксперимент»: «...болезнь является самым тонким экспериментом, осуществленным самой природой в точно определенных обстоятельствах и такими способами, которыми не располагает человеческое искусство» (цит. по кн.: Экспериментальная психология, в. 1—2,

1966, с. 49). Это во многом определило характер всей идущей от Р. традиции во франц. психологии (П. Жане, Ш. Блондель, А. Валлон, А. Омбретан, Ж. Дюма, Ш. Руаё, Д. Лагаш, Ж. Фаве-Бутонье). Особую известность Р. приобрёл своей двигат. теорией произвольного внимания и воображения, работами по психологии чувств, оказавшими заметное влияние на англ. психологию (Мак-Дугалл и др.).

■ В рус. пер.: Болезни личности, М., 1887; Характер, СПб, 1899; Психология внимания, СПб, 1897; Эволюция общих идей, М., 1898; Психология чувств, СПб, 1898; Философия Шопенгауэра, СПб, 1899; Аффективная память, СПб, 1899; Опыт исследования творч. воображения, СПб, 1901; Логика чувств, СПб, 1905; О страстях, Од., 1912; Память в её нормальном и болезненном состояниях, СПб, 1912; Воля в её нормальном и болезненном состояниях, СПб, 1916.

● Тутунджян О. М., Т. Р., «Вопр. психологии», 1961, № 2; Dugas L., Le philosophe Th. Ribot, P., 1924.

РИГОРИЗМ (франц. *rigorisme*, от лат. *rigor* — твёрдость, строгость), строгое проведение к.-л. принципа в действии, поведении и мысли, исключающее к.-л. компромиссы, учёт др. принципов, отличных от исходного, и т. п. Моралистич. Р. характерен, напр., для таких направлений протестантизма, как пуританизм. В этике принцип Р. был сформулирован в учении Канта о долге как единств. критерии нравственности. С т. зр. Канта нравственными признаются лишь поступки, совершённые по мотивам долга; поступки же, сами по себе не противоречащие требованиям долга и даже отвечающие им, не признаются, однако, нравственными, если были совершены из других побуждений (склонности и т. п.).

РИД (Reid) Томас (26.4.1710, Строн, Квинкардин, — 7.10.1796, Глазго), шотл. философ, основатель шотландской школы «здорового смысла». Р. выступал против скептицизма Юма и всей линии брит. эмпиризма и сенсуализма, утверждавших опытное происхождение знания; резко критиковал материалистич. ассоцианизм Гартли и Пристли. Центр. понятие философии Р. — «здравый смысл», толкуемый как особая интуитивная способность ума и как совокупность первонач. невыводимых принципов и суждений. В соч. «Опыты об интеллектуальных способностях человека» («Essays on the intellectual powers of man», 1785) Р. перечисляет 12 гл. суждений «здорового смысла», «заложённых» в умах людей богом и служащих основой познания и поведения (вера в бога и существование внеш. мира, суждения об естеств. способности отличения истины от лжи, принцип причинности и др.). В 19 в. в Великобритании идеи Р. пропагандировал У. Гамильтон, в США — Дж. Мак-Кош, во Франции — П. Руаё-Коллар. В 20 в. отд. положения концепции Р. возрождаются неореализмом (Дж. Э. Мур и др.) и лингвистич. философией.

■ The works of Thomas Reid, ed. by W. Hamilton, v. 1—2, Edin., 1872.

● Грязнов А. Ф., Философия шотландской школы, М., 1979; Fraser A. C. Th. Reid, Edin.—L., [1898]; Graves S. A., The Scottish philosophy of common sense, Oxf., 1960; Griffin-Collart E., La philosophie écossaise du sens commun Th. Reid et D. Stewart, Brux., 1980.

РИКЁР (Ricoeur) Поль (р. 27.2.1913, Валанс), франц. философ, представитель религ. феноменологическо-экзистенциального идеализма. Центр. проблема филос. построений Р. — волевая активность субъекта («Философия воли» — «Philosophie de la volonté», t. 1—2, 1950—1960). Опираясь на феноменологич. метод и учение Гуссерля о «жизненном мире», идеи Хайдеггера и психоанализ Фрейда, Р. представляет волю как «предельную изначальность» человека, выделяя при этом его способность давать смысл окружающей действительности. В анализе проблемы воли использует т. н. регрессивно-прогрессивный метод, позволяющий, по мнению Р., с одной стороны, открывать «археологию» субъекта, его укоренённость в бытии, а с другой — исследовать его «телеологию», т. е. движение сознания к будущему. Первичный факт чловец. существования Р. усматривает в осозна-

нии и переживании индивидом возможности небытия. Пределом в «прогрессивном» исследовании человец. сознания, по Р., является понятие бога, полностью обуславливающего бытие человека. На основе этих принципов строится феноменологич. герменевтика, к-рую Р. предлагает в качестве способа истолкования человека, мира и культуры, т. е. метода историч. (гуманитарных) наук. В то же время герменевтика Р. — попытка объединить на основе религ. идеализма различные способы философствования в рамках феноменологическо-экзистенциальной традиции и связать их с феноменологией духа Гегеля (в последние годы — и с философией языка).

■ Gabriel Marcel et Karl Jaspers, P., 1947; Histoire et vérité, P., 1955; De l'interprétation, Essai sur Freud, P., 1965; Le conflit des interprétations. Essai d'herméneutique, P., 1969; La métaphore vive, P., 1975; The philosophy of Paul Ricoeur: an anthology of his work, ed. E. Reagon, D. Stewart, Boston, 1978.

● Philibert M., Paul Ricoeur ou la liberté selon l'espérance, P., 1971; Sens et existence. En hommage à Paul Ricoeur, P., 1975.

РИККЕРТ (Rickert) Генрих (25.5.1863, Данциг, ныне Гданьск, Польша, — 30.7.1936, Гейдельберг), нем. философ, один из основателей баденской школы *неокантианства*. Филос. позиция Р. претерпела сложную эволюцию. Отвергая с позиций неокантианства «вещь в себе», Р. сводит бытие к сознанию субъекта, понимаемому вначале как всеобщее, безличное сознание. На этой основе Р. решает центральную для своей теории проблемы трансцендентного: данная в познании действительность имманентна сознанию, однако, согласно Р., существует объективная, независимая от субъекта трансцендентная реальность — предмет веры. Остальную реальность Р. рассматривает как результат деятельности безличного сознания, конструирующего природу (естествознание) и культуру (науки о культуре). Естествознание направлено на общее, законы (к-рые понимаются Р. как априорные правила рассудка), а история занимается единичными, неповторимыми явлениями и событиями. Исходный методологич. дуализм Р. развёртывается в противопоставлении им генерализирующей (обобщающей) т. зр. естествознания, свободной от ценностей, и индивидуализирующего понимания истории, относящегося к ценностям. Истолкование Р. истории как науки направлено против принципа историзма, историч. закономерности и материалистич. понимания истории.

Философия, по Р., представляет собой науку о ценностях, к-рые образуют «... совершенно самостоятельное царство, лежащее по ту сторону субъекта и объекта» («О понятии философии», см. в журн.: «Логос», 1910, кн. 1, с. 33), мир трансцендентного смысла. Р. пытается построить систему философии, содержание к-рой составляют анализ отношений бытия и сознания, взаимоотношения между ценностями и мировоззрением, построенном на основе определ. отношения субъекта к ценности. Наряду с бытием Р. вычленяет 6 сфер (логика, эстетика, мистика, этика, эротика, религия) и соответствующие им типы ценностей (истина, красота, надличностная святость, нравственность, счастье, личная святость).

В работах последнего периода Р., критикуя онтологию Н. Гартмана и Хайдеггера, обосновывал возможность построения рационалистич. онтологии как учения о видах мирового целого, проявлял интерес к проблеме обоснования и сущности метафизики.

■ System der Philosophie, Bd 1, Tüb., 1921; Die Logik der Prädikates und das Problem der Ontologie, Hdb., 1930; Grundprobleme der Philosophie, Tüb., 1934; в рус. пер. — Границы естествознания. образование понятий, СПб, 1903; Введение в трансцендентальную философию. Предмет познания, К., 1904; Философия истории, СПб, 1908; Науки о природе и науки о культуре, СПб, 1911; О системе ценностей, «Логос», 1914, т. 1, в. 1; Философия жизни, П., 1922.

● Яковенко Б., Учение Р. о сущности философии, «Вопросы философии и психологии», 1913, кн. 119; Бакарадзе

зв К. С., Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1960, гл. 5; Богомолов А. С., Нем. бурж. философия после 1865 г., М., 1969; Бурж. философия кануна и начала империализма, М., 1977, гл. 2; Faust A., H. Rickert und seine Stellung innerhalb der deutschen Philosophie der Gegenwart, Tüb., 1927; Miller-Rostowska A., Das Individuelle als Gegenstand der Erkenntnis. Eine Studie zur Geschichtsmethodologie H. Rickerts, Winterthur, 1955.

РИМСКИЙ КЛУБ, междунар. обществ. орг-ция, созданная с целью углублять понимание особенностей развития человечества в эпоху науч.-технич. революции. Основан в 1968, пред.— итал. экономист А. Печчен. Включает около ста учёных, обществ. деятелей, бизнесменов из более чем 30 стран, преим. развитых капиталистич. гос-в. Осн. направления деятельности: обсуждение и стимулирование исследований *глобальных проблем*, содействие формированию мирового обществ. мнения в отношении этих проблем, диалог с руководителями гос-в. Осн. формы работы — поощрение спец. исследований, проектов, собрания, на к-рых обсуждаются проекты соответствующих науч. исследований, принимаются решения о публикации их результатов, и т. д. Р. к. не финансирует проекты, а лишь рекомендует их пром.-финанс. корпорациям Запада, для к-рых такие ассигнования служат рекламой.

В 1968—81 при поддержке Р. к. были проведены исследования: «Пределы роста» [The limits to growth], 1972, под рук. Д. Медоуса (США), на основе концепции, изложенной в кн. Дж. Форрестера (США) «Мировая динамика», 1971, рус. пер. 1978]; «Человечество на поворотном пункте» [Mankind at the turning point], 1974, под рук. М. Месаровича (США) и Э. Пестеля (ФРГ); «Пересмотр междунар. порядка» [1976, под рук. Я. Тинбергена (Нидерланды), рус. пер. 1980]; «Цели человечества» [Goals for mankind], 1977, под рук. Э. Ласло (США); «За пределами века расточительства» [Beyond the age of waste], 1978, под рук. Д. Габора (Великобритания) и У. Коломбо (Италия); «Нет пределов обучению: сужение разрыва в уровне образования людей» [No limits to learning: bridging the human gap], 1979, под рук. М. Малицы (Румыния), Дж. Боткина (США) и М. аль-Манджры (Марокко); «Диалог о богатстве и благосостоянии» [Dialogue on wealth and welfare: an alternative view of world capital formation], 1980, под рук. О. Джарини (Италия); «Путеводители в будущее: к более эффективным обществам» [Road maps to the future — towards more effective societies], 1981, под рук. Б. Гаврилишина (США)], и др. Члены Р. к. провели также несколько встреч с гос. деятелями ряда стран мира.

Доклады Р. к., особенно первый, вызвали сенсацию, т. к. авторы делали вывод: при сохранении существующих тенденций науч.-технич. прогресса и глобальной экономич. развития на протяжении 1-й пол. 21 в. ожидается «глобальная катастрофа». Они рекомендовали перейти к «нулевому росту», а позднее — к «огранич. росту» (см. «Пределов роста» теория). Эта работа подверглась критике за игнорирование различий отд. регионов мира и недостаточное внимание к нормативному прогнозированию, способному выявить пути решения назревающих проблем при экстраполяции наблюдаемых тенденций в будущее. Поэтому в двух последующих работах был принят региональный подход и усилены нормативные разработки, но выводы получились не намного более оптимистичными. Дальнейшие работы в основном касаются нормативных аспектов и направлены на выявление путей решения конкретных глобальных проблем. Они также вызвали полемику в среде мировой общест. философии и обострили борьбу течений в совр. бурж. философии, политэкономии, социологии и футурологии. Политич. программа Р. к. носит характер либерально-бурж. реформизма. В социальной философии его лидеров эклектически смешаны концепции неомальтузианства, некейнсианства, технологич. теорий и т. д. В своей деятельности Р. к. ориентируется на многонац. финанс.-пром. корпорации, интеллектуальную «элигу», науч.-технич. интеллигенцию.

Исследования Р. к. привлекли внимание к острым проблемам современности, в них поставлены назревшие вопросы глобального экономич. и экологич. характера. Представители Р. к. выступают против гонки вооружений, за разрядку междунар. напряжённости, за преодоление наиболее хищнич. черт неокOLONIALИЗМА, усиление помощи развивающимся странам и т. д. Однако концепции Р. к. сводят сложные закономерности развития природы и общества к поискам «пределов» науч.-технич. и социального прогресса. В последних докладах Р. к. наблюдается стремление сохранить эти концепции, делая акцент уже не на «внешние» (физич.) «пределы роста», а на «внутренние» (социальные, психологич., культурные, политич. и др.).

Учёные-марксисты подвергли критике работы Р. к. за слабость теоретико-методологич. базы исследований, их апологетический в ряде случаев характер, игнорирование необходимости коренных социальных преобразований для эффективного решения глобальных проблем.

● Федоров Ю. Р. к.: поиски бурж. реформизма, «Мировая экономика и междунар. отношения», 1977, № 12; Арабава Э. А., Демографич. и экологич. прогнозы. Критика совр. бурж. концепций, М., 1978; Бестужев-Лада И. В., Кризис бурж. концепций будущего человечества, М., 1979; Печчеи А., Человек. качества, пер. с англ., М., 1980; Лейбин В. М., «Модели мира» и образ человека (критич. анализ идей Р. к.), М., 1982. И. В. Бестужев-Лада.

РИСМЕН (Riesman) Дейвид (р. 22.9.1909, Филадельфия), амер. социолог. Приобрёл известность исследованиями социальной психологии и культуры в США в 20 в. [«Одинокая толпа» — «The lonely crowd», 1950 (совм. с N. Glazer, R. Denney); «Лица в толпе» — «Faces in the crowd», 1952]. По Р., произошёл переход от типа личности, «ориентированной изнутри», т. е. от активного субъекта конкурентной борьбы эпохи свободного предпринимательства, к личности, «ориентированной извне», т. е. полностью подчинённой бюрократич. организации. Эта эволюция «социального характера», по Р., сопровождается возникновением апатии, пессимизма, цинизма, ощущения духовной опустошённости. Р. описывает кризис «амер. деловитости» и распространение «потребит. психологии», поклонения идолам потребления и развлечения. Резко критикуя гос.-монополистич. бюрократию, Р. пытается представить происходящие процессы как всеобщие, будто бы связанные с усложнением пром. произ-ва и урбанизацией. Он не видит их обусловленности социально-классовой структурой США, идеализирует амер. капитализм 19 в. С позиций бурж. демократизма и абстрактного гуманизма подвергает критике милитаризм и антикоммунизм.

■ Thorstein Veblen, N. Y. — L., 1960; Individualism reconsidered, GJenceo, [1954]; Abundance for what?, Garden City, 1965; The academic revolution, Garden city, 1968 (совм. с С. Jencks).

● Андреева Г. М., Собр. бурж. эмпирич. социологии, М., 1965; Замоскин Ю. А., Кризис бурж. индивидуализма и личность, М., 1966.

РИТА (санскр.), в др.-инд. мысли обозначение универс. космич. закона, одно из ключевых понятий др.-инд. культуры ведийской эпохи. Р. определяет преобразование неупорядоченного состояния в упорядоченное и обеспечивает сохранение осн. условий существования и функционирования Вселенной и человека, мира материального и духовного. То, что устроено в соответствии с Р., характеризуются как мир широких пространств (в противоположность «амхасу» — состоянию, причастному хаосу и связанному со страхом), направленный изнутри, из некоего центра, вовне. Р. определяет и членение этого пространства на части, к-рые, соединяясь, образуют целокупный, контролируемый и законосообразный космос. Посредством Р. достигается порядок круговращения Вселенной; поскольку он существует, он благ и истинен. Поэтому и Р. толковалась как истина в самом широком смысле слова (и в этом отношении она сближается, а иногда и совпадает с *сатъей*). Противоположностью Р. выступает анрита — неупорядоченность как лишённость Р. Р. определяет физич. и нравств. аспекты жизни: движение светил, дождь, рост растений,

жизнь животных, людей, деяния богов и т. п. Считалось, что Р. была установлена древнейшими инд. божествами Адитьями, к-рые продолжают охранять её. В послеведийскую эпоху усиливается этич. интерпретация Р. Понятие Р. имеет многочисл. типологии. параллели (др.-греч. Дике и др.).

● Ригведа. Избр. гимны, М., 1972, с. 141—42, 146—47, 304, 309; Lüders H., Varuna, Bd 1—2, Gött., 1951—59; Ramakrishna G., The concept of Rta and the ethical element in Vedic literature, «Vedanta Kesari», 1967, v. 54, p. 154—60.

РИТУАЛ (от лат. ritualis — обрядовый, от ritus — религ. обряд, торжественная церемония), одна из форм символич. действия, выражающая связь субъекта с системой социальных отношений и ценностей и лишённая к.-л. утилитарного или самоценного значения.

Исторически Р. как тип действия сложился в культовых системах; в совр. обществах различные типы Р. действуют также в сферах политич. и социальной организации общества (гражд. обрядность, офиц. торжества, дипломатич. церемонии и пр.). Структуру Р. составляет строго регламентируемая последовательность актов (действий), в т. ч. вербальных (песнопения и т. п.), связанных со спец. предметами, изображениями, текстами и осуществляемых в условиях соответствующей мобилизации настроений и чувств действующих лиц и групп. Групповые формы Р. первичны по отношению к индивидуальным; всякое ритуальное действие вводит эмоционально-напряжённые психологич. состояния личности в определ. социокультурные рамки. Символ. значение Р., его обособленность от повседневной практич. жизни подчёркивается атмосферой торжественности.

Древнейшая и глубинная основа Р. — символич. переход между различными формами космич. и социального бытия (живое — неживое, человеческое — сверхчеловеческое, природное — социальное и т. п.). В религ. Р. выражается фантастич. символич. преодоление предельных для соответствующего сознания противоположностей (ритуальное изображение воскресения природы и человека, перехода в иную социальную категорию и пр.). В структуре Р. важную роль играет посредник (медиатор) между соответствующими крайностями; в этом качестве может выступать жертва, герой, словесная формула. Эта структура составила ядро мифологич. сознания, а в дальнейшем повлияла на различные филос. и художеств. формы.

Секуляризация обществ. отношений и норм лишает Р. ореола священности и таинственности, превращает его в социальную условность, символ признания определ. норм и ценностей. См. также *Обычай*.

РИХТА (Richta) Радован (р. 6.6.1924, Прага), чехосл. философ-марксист, акад. ЧСАН (1977). Чл. КПЧ с 1945. Директор Ин-та философии и социологии ЧСАН с 1968. В 50-х гг. Р. способствовал утверждению в Чехословакии марксистской философии. Осн. работы Р. посвящены проблемам науч.-технич. революции, в особенности её социальных последствий, и её влиянию на развитие личности. Р. — один из руководителей авторского коллектива совместных сов.-чехосл. работ «Человек — наука — техника» (1973) и «Научно-технич. революция и социализм» (1973).

■ Civilizace na rozcestí. Společenské a lidské souvislosti vědeckotechnické revoluce, Praha, 1969* (соавтор); в рус. пер. — Свобода, о к-рой идет речь!, Прага, 1977 (совм. с В. Румлом).

РОБЕРТ ГРОССЕТЕСТ (Robert Grosseteste), Роберт Большая Голова (1173, графство Суффолк, — 9.10.1253, Бакден), ср.-век. философ, представитель оксфордской школы. С 1235 епископ Линкольнский. Августинский платонизм сочетается у Р. Г. с элементами греко-араб. естеств. наук, в особенности оптики и аристотелевского учения о познании, получившими распространение на Западе с 12 в. Развита им концепция «метафизики света» исходит из понятия о свете как тон-

чайшей телесной самораспространяющейся субстанции и одновременно как первичной форме и энергии. Для возникновения мира достаточно предположить создание богом одной единств. точки, формой к-рой является свет и самораспространение к-рой производит видимую нами Вселенную. Граница Вселенной — крайний предел возможного распространения этой точки; эта граница, твердь, отражает свет, и отраженный свет в обратном движении организует всю Вселенную, образуя небесные сферы и сферы элементов, причём действия всех высших сфер концентрируются в Земле.

Свет предстаёт у Р. Г. как универс. носитель всякого действия во Вселенной. Законы распространения света (т. е. законы геометрич. оптики) выступают как законы движения и распространения сил и взаимодействий; отсюда настаивание на первостепенном значении математики (прежде всего геометрии) для изучения природы.

Первый свет — это также и первопричина сущего. В «метафизике света» Р. Г. воспроизводится восходящее к неоплатонизму учение патристики о том, что бог есть свет. Свет оказывается посредником между чистой духовной и материальной субстанциями: через свет высшая часть души (*intelligentia*), не связанная с телом, оказывает воздействие на него.

Для интеллигибельного мира духовный свет то же, что телесный свет для чувств. вещей. Когда высшая часть души совершенно чиста, т. е. не замутнена телесными проявлениями, первый свет и заключённые в нём как первопричине божеств. идеи сотворённых вещей содержатся непосредственно. Однако человек. познание может осуществляться и менее совершенным образом: из эмпирич. опыта восстанавливаются сущности материальных вещей, и в них как в отображении усматриваются вечные идеи. Познание сущности вещей происходит посредством абстракции. Эта операция, описываемая Р. Г. в соответствии с аристотелевской теорией познания, начинается с чувств. познания и состоит в последоват. отделении (абстрагировании) акциденций, приводящем в итоге к знанию субстанции. Подчёркивая важность опытного познания и математики в изучении природы, Р. Г. предвосхищает естеств.-науч. тенденции последующих веков.

■ The writings of Robert Grosseteste, ed. by S. H. Thomson, Camb., 1940.

● В а у р Л., Die Philosophie des Robert Grosseteste, Münster, 1917; С г о м б л е А. С., Robert Grosseteste and the origins of experimental science, Oxf., 1953; Robert Grosseteste, scholar and bishop, ed. by D. A. Callus, Oxf., 1955.

РОБИНЁ (Robinet) Жан Батист Рене (23.6.1735, Ренн, — 24.1.1820, там же), франц. философ-материалист. Учился в незуитском коллеже. Порвав с незуитами, Р. издал осн. произв. «О природе» (1761—66, рус. пер. 1935), к-рое ввело его в среду деятелей Просвещения. Выпустил 4 тт. комментарий на словарь П. Бейля, 5 тт. дополнений к «Энциклопедии» Дидро. Р. приветствовал Великую франц. революцию и в начальный её период участвовал в политич. борьбе. Перед смертью по настоянию церкви Р. подписал отречение от своих взглядов. Филос. воззрения Р. сформировались под влиянием Декарта, Локка, Лейбница, Ковдильяка. Материалистич. взгляд на мир Р. сочетал с деизмом. Материю считал одушевлённой (гилозоизм): все тела природы обладают животными функциями — питанием, ростом, размножением. Рассматривая природу как лестницу существ, на вершине к-рой находится человек, Р. в нек-рой мере предвосхищает эволюц. теорию. Стремление построить законченную филос. систему, умозрительность рассуждений, использование схоластич. определений и понятий сближает Р. к-рый, по словам Маркса и Энгельса, «... сохранил ещё связь с метафизикой...» (Соч., т. 2, с. 145), с философией 17 в. В то же время критика Р. религии и защита сенсуализма были сочувственно встречены просветителями (Дидро

и др.). Органистич. идеи Р. оказали влияние на натур-философию Шеллинга и частично Гегеля.

■ В рус. пер. — Филос. рассуждение о человеке и его превосходствах..., Воронеж, 1800.

● В а с и л ь е в С. Ф., Ж. Б. Р. и его философия, в его кн.: Из истории науч. мировоззрений, М.—Л., 1935; Л и у п о л и И. К., Историко-филос. этюды, М.—Л., 1935, с. 136—65; С и т к о в с к и й Е., Философия Ж. Б. Р., М., 1936; A l b e r t R., Die philosophie Robinets, [Lpz.], 1903.

РОД, см. в ст. *Вид и род*.

РОД, группа кровных родственников, ведущих своё происхождение по одной линии (материнской или отцовской), по большей части осознающих себя потомками общего предка (реального или мифического), носящих общее родовое имя; в Р. соблюдались экзогамия. Возникает Р. из «первобытного человек. стада», вероятнее всего, на рубеже ниж. и верх. палеолита. В силу закона экзогамии Р. не могли существовать изолированно, а с самого начала объединялись в племена (см. *Племя*). Первоначально племя состояло из двух связанных брачными отношениями Р. Позднее вследствие разделения последних в племя стало входить большее число Р., объединявшихся во фратрии.

Ф. Энгельс, опираясь на большой фактич. материал в области истории, этнографии и археологии и в особенности на работы Л. Г. Моргана, впервые дал науч. материалистич. освещение истории человечества на ранних этапах его существования. В частности, он вскрыл сущность родового строя с такими характерными его чертами, как первобытный коллективизм, отсутствие частной собственности, классов, моногамной семьи и т. д.

Согласно одной из распространённых в сов. науке т. зр. родовое общество проходит последовательно два этапа развития — эпоху материнского и эпоху отцовского Р. В материнском Р. производств. отношения людей, как правило, совпадали с отношениями между кровными родственниками. Р. в это время был экономич. и социальной ячейкой первобытного общества. Переход к второму этапу родового строя — эпохе отцовского Р. связан с тем, что экономич. ячейкой общества становится большая патриархальная семья. Р. сохраняет преим. брачно-регулирующие и религ.-образовые функции. К этому времени относится и начало разложения родовых отношений и постепенная смена их территориальными. Живущие рядом патриархальные семьи разных Р. образуют соседскую общину. Складывается малая семья как экономич. ячейка общества. Все эти изменения постепенно приводят к окончательному распаду родовых отношений, к-рые сменяются классовыми.

Согласно другой т. зр. уже на раннем этапе родовых отношений Р. не был производств. ячейкой, а имел гл. обр. лишь брачно-регулирующие функции. При этом Р. выступал в материнской или отцовской форме в зависимости от конкретных условий, а не от этапа развития. Экономич. ячейкой общества и важнейшим социальным организмом была община, включавшая в силу закона экзогамии представителей разных Р.

● М а р к с К., Конспект книги Л. Г. Моргана «Древнее общество», в кн.: Архив Маркса и Энгельса, т. 9, [М.], 1941; Э н г е л ь с Ф., Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., т. 21; е го же, К истории первобытной семьи (Бахофен, Мак-Леннан, Морган), там же, т. 22; М о р г а н Л. Г., Древнее общество..., пер. с англ., Л., 1935; П е р ш и ц А. И., М о н г а й т А. Л., А л е к с е в В. П., История первобытного общества, М., 1974; П е р в о б ы т н о е о б щ е с т в о, М., 1975; Б о р и с о в с к и й П. И., Древнейшее прошлое человечества, Л., 1973; Ф а й н б е р г Л. А., У истоков социогенеза, М., 1980.

РОДЖЕРС (Rogers) Карл (р. 8.1.1902, Ок-Парк, Иллинойс), амер. психолог, один из лидеров «гуманистич. психологии». Основатель т. н. ненаправленной, или «центрированной на клиенте», психотерапии, при к-рой врач, вступающий в глубоко личностный контакт с пациентом, видит в нём не больного, а «клиента», берущего на себя ответственность за решение собств. проблем путём активизации творч. начала своего «Я». В своей теории личности Р. различает две системы регуляции поведения: организм, стремящийся сохранить

и усилить себя; «Я» личности как особая область в поле опыта индивида, к-рая складывается из системы восприятий и оценок личностью своих черт и отношений к миру. При жёсткой структуре «Я» не согласующийся с ней опыт воспринимается как угроза личности и при своём осознании либо подвергается искажению, либо вовсе отрицается. Цель ненаправленной психотерапии — так перестроить структуру «Я» личности, чтобы она стала гибкой, открытой по отношению ко всему опыту. Представляемая Р. т. н. экзистенциальная, или «гуманистич.», психология, сложившаяся под влиянием иррационалистич. философии экзистенциализма, приобрела в 1950—60-х гг. широкую популярность в США и претендует на роль «третьей силы» (наряду с фрейдизмом и бихевиоризмом) в исследовании человек. поведения.

■ Psychotherapy and personality change, Chi., 1954; A theory of therapy, personality and interpersonal relationships, в кн.: К о с h S. (ed.), Psychology, v. 3, N. Y., 1959; Freedom of personality, N. Y., 1972.

● Б о ж о в и ч Т. И., Личность и ее формирование в детском возрасте, М., 1968; H a l l C. S., L i n d z e y G., Theories of personality, N. Y., 1970.

РОЗЕНТАЛЬ Марк Моисеевич [6(19).2.1906, с. Устье Подольской губ., ныне Винницкой обл., — 2.2.1975, Москва], сов. философ, засл. деят. науки РСФСР (1966), проф. (1940). Чл. КПСС с 1925. Окончил Ин-т красной профессуры (1933). С 1933 вёл науч.-исследоват. и преподават. деятельность. В 1933—41 зам. отв. вед. ред. журн. «Лит. критик». С 1946 работал в Академии обществ. наук при ЦК КПСС. Осн. работы в области диалектического материализма, эстетики, истории философии.

■ Против вульгарной социологии в лит. теории, М., 1936; Материалистич. диалектика, [М.], 1937; Филос. взгляды Н. Г. Чернышевского, М., 1948; Марксистский диалектич. метод, [М.], 1951; Принципы диалектич. логики, М., 1960; Ленин и диалектика, М., 1963; Ленинская теория познания и её совр. развитие, М., 1965; Диалектика «Капитала» Маркса, М., 1967; Диалектика ленинского исследования империализма и революции, М., 1976.

РОЗМИНИ-СЕРБАТИ (Rosmini Serbati) Антонио (25.3.1797, Роверето, — 1.7.1855, Стреза), итал. философ и теолог, обществ. и церк. деятель. Активный участник движения за воссоединение Италии (Рисорджименто); его соч. «Пять язв святой церкви» («Delle cinque piaghe della santo Chiesa», 1848, переизд. 1966), содержавшее программу либер. конституц. реформ, было занесено в 1849 в папский «Индекс запрещённых книг». В философии Р.-С. принадлежит одна из наиболее влиятельных в католицизме (наряду с неотомизмом) попыток освоить проблематику новой европ. философии — особенно нем. классич. идеализма и прежде всего Канта — с позиций платонизма и августицизма. Кантовские априорные формы познания сводятся Р.-С. к данной от бога врождённой идее потенциального бытия бога («Новый опыт о происхождении идей» — «Nuovo saggio sull'origine delle idee», v. 1—4, 1830). В 20 в. идеи Р.-С. явились одним из истоков т. н. христ. спиритуализма — идеалистич. филос. течения, особенно влиятельного в Италии (М. Ф. Шапка и др.).

■ Edizione nazionale delle opere, v. 1—48, Roma — Padova, 1934—76—; Epistolario filosofico, Trapani, 1968.

● Э р н В. Ф., Розмини и его теория знания, М., 1914; S i c c a s s a M. F., Interpretazioni rosminiane, Mil., 1963; B e r g a m a s c h i C., Bibliografia rosminiana, v. 1—2, Mil., 1967; e r o ж е, Bibliografia degli scritti editi di A. Rosmini Serbati, v. 1—2, Mil., 1970.

РОЙС (Royce) Джосая (20.11.1855, Грасс-Валли, Калифорния, — 14.9.1916, Кембридж, Массачусетс), амер. философ-идеалист. Испытал сильное влияние Канта и Гегеля, а также англ. неогегельянца Т. Грина. Р. развивал концепцию «абс. волюнтаризма», согласно к-рой отд. личности в совокупности составляют «универс. общество», выполняющее волю «абс. личности», влекущей людей в потусторонний мир «божеств. гармонии». Индивиды, по Р., объединяясь в политич., экономич. и религ. сообщества, образуют «совершенный порядок». Амер. бурж. гос-во Р. считал воплощением воли «абс. люта», а высшей добродетелью — «лояльность» по от-

ношению к существующему строю. В противоположность Джемсу считал, что под религ. веру невозможно подвести практич. основание: её следует выводить из философии абс. идеализма. Р. принадлежит также работы по математич. логике и основаниям математики. Оказал влияние на амер. неопрагматизм и персонализм.

■ The religious aspect of philosophy, Boston — N. Y., 1885; The world and the individual, ser. 1—2, N. Y. — L., 1900—01; Lectures of modern idealism, New Haven — L. — Oxf., [1934]; The letters of J. Royce, ed. by J. Clendenning, Chi. — L., 1970.

● Б о г о м о л о в А. С., Бурж. философия США 20 в., М., 1974, с. 24—35; B u r a n e l l i V., Josiah Royce, N. Y., [1964].

РОК, см. Судьба.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНАЯ, совокупность норм, определяющих поведение действующих в социальной системе лиц в зависимости от их статуса или позиции, и само поведение, реализующее эти нормы. В ролевом описании общество или любая социальная группа предстаёт в виде набора определ. социальных позиций (рабочий, учёный, школьник, муж, солдат и т. д.), находясь в к-рых человек обязан повиноваться «социальному заказу» или ожиданиям (экспектациям) др. людей, связанных с данной позицией. Выполняя этот «социальный заказ», человек осуществляет один из неск. возможных вариантов исполнения Р. с. (скажем, ленивого или старательного ученика и т. п.).

Понятие Р. с. было предложено независимо друг от друга амер. социологами Р. Линтоном и Дж. Мидом в 1930-х гг., причём первый трактовал Р. с. как единицу обществ. структуры, описываемой в виде заданной человеку системы норм, второй — в плане непосредств. взаимодействия людей, «ролевой игры», в ходе к-рой, благодаря тому, что человек представляет себя в роли другого, происходит усвоение социальных норм и формируется социальное в личности. Линтоновское определение Р. с. как «динамического аспекта статуса» закрепилось в структурном функционализме и разрабатывалось Парсонсом, Радклифф-Брауном, Мертоном. Идеи Мида получили развитие в интеракционистской социологии и психологии. При всех различиях оба этих подхода объединяет представление о Р. с. как об узловой точке, в к-рой смыкаются индивид и общество, индивидуальное поведение превращается в социальное, а индивидуальные свойства и наклонности людей сопоставляются с бытующими в обществе нормативными установками, в зависимости от чего происходит отбор людей на те или иные Р. с. Разумеется, в действительности ролевые ожидания никогда не бывают однозначными. Кроме того, человек часто попадает в ситуацию ролевого конфликта, когда его разные Р. с. оказываются плохо совместимыми.

В новейших зап. социологич. и психологич. теориях заметно стремление преодолеть присущее Р. с. «роботообразно» представление о человеке как культурно и социально запрограммированном существе. Отсюда призывы вернуться к исследованию субъективных детерминант поведения человека, его «внутр. сущности» (Роджерс, Маслоу — США).

Появление понятия Р. с. отражало прогрессивную тенденцию перехода от индивидуалистич. интерпретации личности к пониманию её как социального феномена. Оно употребляется и в марксистской социологии, и психологии. Маркс ещё в 19 в. подчёркивал безличностно-ролевой характер обществ. отношений и одновременно возражал против индивидуалистич. теорий личности и самосознания. Однако марксистское понимание Р. с. отличается от функционалистского или интеракционистского. При анализе социальной структуры общества марксизм придаёт решающее значение классовой структуре, по отношению к к-рой др. Р. с. выступают как производные или второстепенные. Имея в своей основе статич. модель общества, ролевой подход

недостаточен для описания обществ. развития и лежащей в его основе творч. преобразоват. деятельности людей. Человеч. деятельность не исчерпывается ролевым, т. е. шаблонным, поведением; за пределами Р. с. остаются разнообразные виды отклоняющегося (девиантного) и спонтанного поведения, в т. ч. новаторская деятельность человека, создающая новые нормы и новые Р. с. Точно так же и структура личности не сводится к совокупности Р. с.: их интериоризация (усвоение) и соподчинение всегда предполагают конкретную индивидуальность, складывающуюся на протяжении жизненного пути индивида и отличающуюся большой устойчивостью.

● Шибутани Т., Социальная психология, пер. с англ., М., 1969; Смирнов Г. Л., Сов. человек, М., 1980; Социальная психология, М., 1975; Коэн И. С., Открытие «Я», М., 1978; Андерсена Г. М., Социальная психология, М., 1980; Role, ed. by J. A. Jackson, Camb., 1972 (Sociological Studies, 4); Role theory: concepts and research, ed. by B. J. Biddle and E. J. Thomas, Huntington, 1979.

РОСТОУ (Rostow) Уолт Уитмен (р. 7.10.1916, Нью-Йорк), амер. социолог, экономист, историк. Выдвинул теорию «стадий роста», к-рая, по его словам, представляет собой теорию истории в целом и совр. альтернативу марксизму. Р. различает в развитии человечества «стадии роста», противопоставляемые им обществ.-экономич. формациям: «традиц. общество» (период до конца феодализма); период «предпосылок», или «переходное общество» (переход к домонополистич. капитализму); период «взлёта», или «сдвига» (может условно рассматриваться как развитие от домонополистич. к монополистич. капитализму); период «зрелости» (индустриальное общество) и эра «высокого уровня массового потребления», идеальным типом к-рого Р. считает «англо-амер. образец».

Для выделения данных «стадий роста» Р. произвольно оперирует признаками уровня развития пром-сти, техники, хозяйства в целом, науки и особенно доли накопления капитала в нац. доходе. Однако эти важные показатели развития общества Р. рассматривает в отрыве от определяющих социально-экономич. характеристик. Он игнорирует формы собственности, а классовое деление общества подменяет проф. разделением труда. «Экономич. изменения» Р. рассматривает как «последствие неэкономич. человеческих порывов и устремлений», как результат субъективного «принятия решений и выбора» («The stages of economic growth. A non-communist manifesto», Camb., 1960, p. 2, 150).

Концепцию «стадий роста» Р. оценивает как «обоснование» вечности капитализма и «вызов» коммунизму. Р. пытается представить социализм и коммунизм как «нечто вроде болезни» и высказывает надежду, что с наступлением периода высокого уровня массового потребления «коммунизм, вероятно, захватит» (там же, p. 133), а СССР в ближайшие десятилетия будто бы эволюционирует в сторону капитализма. Идею перехода от «традиц. общества» к «переходному» и совр. индустриальному обществу по амер. образцу Р. проагандирует также как средство борьбы за капиталистич. путь развития стран Азии, Африки и Лат. Америки (см. «View from the seventh floor», N. Y., 1964, p. 87).

Претендуя на новое толкование философии истории, Р. в то же время намечает нек-рые меры по «улучшению» капиталистич. общества «высокого уровня массового потребления». Так, он считает необходимым осуществить в рамках капитализма ряд экономич., социальных, политич. преобразований, в частности внедрить планирование, сочетающее централизм (гос-во) и плюрализм (капиталистич. корпорации), за что он подвергался критике со стороны наиболее реакц. кругов США.

Антинауч. теория «стадий роста» Р. получила широкое распространение среди бурж. учёных и полити-

ков, используется как «противовес» марксистской концепции историч. процесса и последоват. смены обществ.-экономич. формаций и служит идеологич. оружием антикоммунизма.

■ The process of economic growth, Oxf., 1962; The economics of take-off into sustained growth, ed. W. W. Rostow, N. Y., 1963; The dynamics of Soviet society, N. Y., 1967; The United States in the world arena. An essay in recent history, N. Y., 1969; Politics and the stages of growth, Camb., 1971.

● Семёнов В. С., Марксистская и бурж. социология о путях совр. обществ. развития, в кн.: Марксистская и бурж. социология сегодня, М., 1964; Капырин В. С., Процесс обществ. развития и «теория стадий» Уолта Р., М., 1967; Алтер Л. В., Избр. произведения. Бурж. политич. экономика США, М., 1971; Жирцкий А., «Политология» по У. Р., «Мир. экономика и междунар. отношения», 1972, № 5.

РУБИНШТЕЙН Сергей Леонидович [6(18).6.1889, Одесса, — 11.1.1960, Москва], сов. психолог, чл.-корр. АН СССР (1943). Директор Ин-та психологии АПН РСФСР (1942—45), зам. директора Ин-та философии АН СССР (1945—48), зав. сектором психологии Ин-та философии АН СССР (1945—49, 1956—60). Занимался филос. и методологич. проблемами психологии, критич. анализом гл. направлений зарубежной психологии, изучением восприятия, памяти, речи, мышления. Разрабатывал проблему детерминизма в психологии, проблему человека в плане онтологии, гносеологии и этики. Гос. пр. СССР (1942) за работу «Основы общей психологии» (1940).

■ Бытие и сознание, М., 1957; О мышлении и путях его исследования, М., 1958; Принципы и пути развития психологии, М., 1959; Проблемы общей психологии, М., 1973.

РУДНЯНСКИЙ (Rudniański) Стефан (28.4.1887, Брест, — 23.6.1941, Львов), польск. философ-марксист и обществ. деятель. Чл. Коммунистич. партии Польши с 1918. Работы Р. посвящены франц. материализму 18 в., нек-рым проблемам атеизма, истории польск. филос. мысли, развитию философии в СССР. Р. много сделал для популяризации в довоен. Польше материалистич. философии. Ему принадлежит первый перевод на польск. яз. работы В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм», а также первое в Польше последоват. изложение диалектич. материализма — кн. «Беседы по философии материализма» (1910, рус. пер. 1924).

■ Z dziejów filozofii, Warsz., 1959.

● Клеваченя А. С., Стефан Р. (Из истории марксистско-ленинской мысли в Польше), Минск, 1968.

РУССО (Rousseau) Жан Жак (28.6.1712, Женева, — 2.7.1778, Эрменонвиль, близ Парижа), франц. мыслитель и писатель, один из предстателей франц. Просвещения 18 в., идеолог дореволюц. мелкой буржуазии. В нач. 40-х гг. установил контакты с Дидро и его единомышленниками, принимал участие в создании Энциклопедии. В 50-х — нач. 60-х гг. Р. опубликовал произведения, направленные против социально-политич. и имуществ. неравенства: «Способствовало ли возрождение наук и искусств улучшению нравов», «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми», «Об общественном договоре, или Принципы политического права» и др. Изданная в 1762 работа Р. «Эмиль, или О воспитании» за религ. волюнтарство была приговорена к сожжению. Р. был вынужден обосноваться в Англии; через 5 лет вернулся во Францию.

С позиции деизма Р. подверг острой критике господств. религ. мировоззрение, но не поднялся до материализма и атеизма, считая реальный мир вторичным, порождённым богом. Не отрицая объективное существование материи вне и независимо от человек. сознания, Р. исключал возможность познания их сущности. Абсолютизировал роль чувств. познания, он принижал теоретич. мышление, его роль в установлении истины.

В социальной области Р. исследовал причины возникновения имуществ. и социального неравенства между людьми, чтобы найти пути его ликвидации. Гл. причину перехода от равенства, к-рое он считал естеств. состоянием, к неравенству Р. искал в экономич. сфере, в возникновении частной собственности. Р. остался на позициях эгалитаризма, ратуя за наделение всех

людей относительно равной частной собственностью. Это утопич. требование, однако, было направлено не только против феод., но и крупной бурж. собственности.

Важнейшее место в учении Р. занимала проблема гос. власти. Р. защищал мысль о неправомерности власти, к-рая ополчается против народа, его жизненных интересов, обосновывал право народа на революц. низвержение всякой антинар. власти. Идеалом Р. была республика. Р. уловил внутр. противоречивость развития цивилизации, в т. ч. буржуазной. Он безосновательно отрицал роль наук и иск-в в улучшении нравов людей, но видел тяжкую цену прогресса для угнетённых классов.

Эти и сходные идеи широко использовались Робеспьером и его единомышленниками, к-рые считали себя учениками и последователями Р., ставили перед собой задачу реализации его осн. идей: установления суверенитета народа, превращения гос-ва в инструмент, обеспечивающий органич. слияние равенства и свободы. Эти идеалы Р. приобретали утопич. характер в условиях перехода от феодализма к капиталистич. формам социального неравенства.

В художеств. произведениях («Юлия, или Новая Элиза» и др.) Р. утвердил прогрессивное для своего времени направление сентиментализма, описывая труд простых людей, их мысли и чувства. Заметный след Р. оставил в муз. эстетике, писал оперы, муз. комедии и романсы.

Педагогич. взгляды Р. противостояли нормам феод. педагогики. Отвергая элитарные представления, Р. исходил из того, что все появившиеся на свет дети свободны от порочных задатков и черт. Их лучшие задатки подавляются обществом, где царят неравенство, порабощение человека человеком, деспотич. власть, к-рая желает отнять ум и совесть у подчинённых. Эти констатации сопровождалась у Р. утопич. рекомендациями: если общество мешает правильной воспитанию детей, их нужно воспитывать на лоне природы, соответственно естеств. требованиям. Р. отмечал, что воспитатель должен возможно полно учитывать способности, наклонности и интересы воспитанника, с уважением относиться к личности подростка, находить диф-

ференциров. подход к ученикам, научить их самостоятельно мыслить и т. п.

К. Маркс и Ф. Энгельс признавали наличие диалектич. идей в социально-политич. размышлениях Р., в частности о переходе от одних фаз историч. развития к другим, о противоречивости социальных процессов и т. п. Элементы диалектики можно обнаружить также в эстетич. и педагогич. взглядах Р.

■ *Oeuvres complètes*, t. 1—13, P., 1885—1905; в рус. пер.— Избр. соч., т. 1—3, М., 1961.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, 3, 4, 12, 15, 16, 19, 20, 21 (см. по именному указат.); Плеханов Г. В., Ж. Ж. Р. и его учение о происхождении неравенства между людьми, Соч., т. 18, М.—Л., 1928; Верцман И. Е., Ж. Ж. Р., М., 1976; Манфред А. З., Три портрета эпохи Великой франц. революции, М., 1978; Дворцов А. Т., Ж. Ж. Р., М., 1980; Charvet J., The social problem in the philosophy of Rousseau, L., 1974; Benoussan D., L'unité chez Jean-Jacques Rousseau, P., 1977; Ahbeck R., Jean-Jacques Rousseau, Lpz., 1978; Namer G., Rousseau sociologue de la connaissance, P., 1978; Goldschmidt G. A., Jean-Jacques Rousseau on l'Esprit de solitude, P., 1978; Fettscher I., Rousseaus politische Philosophie, Fr./M., 1980. X. Н. Момбджан.

РУТКЕВИЧ Михаил Николаевич (р. 2.10.1917, Киев), сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1970). Чл. КПСС с 1944. Окончил физич. ф-т Киевского ун-та (1939). Преподавал философию с 1947, в 1966—72 декан филос. ф-та Уральского ун-та (Свердловск). В 1972—76 директор Ин-та социологич. исследований АН СССР, в 1976—1978 проф. Академии обществ. наук при ЦК КПСС, с 1978 зав. кафедрой марксизма-ленинизма Академии народного хозяйства при Сов. Мин. СССР. Основные работы в области диалектического материализма, исторического материализма, социологических исследований.

■ Практика—основа познания и критерий истины, М., 1952; Марксизм-ленинизм о естествознании и его роли в жизни общества, Свердловск, 1952; Религия и её реакц. роль в жизни общества, Свердловск, 1954; Движение и развитие в природе и обществе, М., 1954; Век науки и иск-ва, [М., 1965] (совм. с А. Ф. Еремеевым); Актуальные проблемы ленинской теории отражения, Свердловск, 1970; Социальные перемещения, М., 1970 (совм. с Ф. Р. Филиповым); Диалектич. материализм, М., 1973; Тенденции развития социальной структуры сов. общества, М., 1975; Социалистич. образ жизни и его развитие в СССР, М., 1977; Интеллигенция в развитии социалистич. обществе, М., 1977; Диалектика и социология, М., 1980; Становление социальной однородности, М., 1982.

С

САЙМОН (Simon) Герберт Александр (р. 15.6.1916, Милуоки, шт. Висконсин), амер. социолог и экономист. Работы С. посвящены использованию количеств. методов в социологии и экономике, науч. управлению и планированию деятельности корпораций и учреждений. Согласно С., математика — универсальный язык совр. науки и не существует принципиальных ограничений для формализации и математизации любых науч. проблем. С.—один из основателей социального моделирования и применения кибернетики для анализа поведения людей и обществ. систем с помощью компьютеров. С. исследовал процесс принятия рациональных экономич. решений, разрабатывал программы для обоснования стратегии и поисков решения общих проблем с помощью компьютеров, имитирующих мыслительные (логич.) процессы. Свои взгляды С. характеризует как сочетание «технологич. радикализма» и «экономич. консерватизма», полагая, что не существует пределов для научно-технич. прогресса в рамках гос.-монополистич. капитализма. Оказал значит. влияние на развитие в США науки об управлении. Нобелевская пр. по экономике (1978).

■ *Models of men: social and rational*, N. Y., 1957; *Management and computer of the future*, N. Y.—L., 1962; *The shape of auto-*

mation for men and management, N. Y., 1965; *The sciences of the artificial*, Camb., 1969; *Public administration*, N. Y., 1970 (совм. с D. W. Smithburg, V. A. Thompson); *Human problem solving*, Englewood Cliffs, 1972 (совм. с A. Newell); *Administrative behavior*, N. Y., 1973; *The new science of management decision*, rev. ed., Englewood Cliffs, 1977.

● Гвишиани Д. М., Организация и управление, М., 1972, гл. 5, 7.

САКРАЛИЗАЦИЯ (от лат. *sacrum* — священное), наделение предметов, вещей, явлений, людей «священным» (в религиозном понимании) содержанием, подчинение политич. и обществ. институтов, социальной и науч. мысли, культуры и иск-ва, бытовых отношений религ. влиянию. В основе С. лежит признание священного (сакрального) как противоположного светскому, мирскому. С. в теологии означает подчинение богу. Символом этого выступает освящение, т. е. такая церемония, в результате к-рой обыденная мирская процедура приобретает трансцендентный, божеств. смысл. Наряду с последовательно теологич. пониманием сакрального как производного от бога существуют и расширительные теоретич. его истолкования. Так, согласно Дюркгейму, идея священного выражает естественно-природ-

ную основу подлинно человек. бытия, его обществ. (коллективистскую) сущность, к-рая противостоит светскому (индивидуалистич.) эгоистич. существованию. Нем. теолог Р. Отто определяет сакральное (святое) как единственное отличит. свойство божественного и усматривает в нём определяющую черту религии, её подлинный корень.

На различных историч. этапах степень распространения и характер С. неодинаковы. С. свойственна первобытнообщинному, раннеродовому и рабовладельч. обществам. В эпоху феодализма начинается, а при капитализме получает своё дальнейшее развитие процесс десакарализации (*секуляризации*) различных сторон человек. существования. В условиях глубокого кризиса религии религ. организации и теологи, с одной стороны, пытаются «священное», «святое» максимально отделить, противопоставить земному, а с другой — стремятся расширить своё влияние за счёт включения в сферу сакрального явлений и представлений, характерных для совр. социальной действительности. При социализме секуляризация и становление общества массового атеизма ведёт к постепенному вытеснению влияния религии из обществ. и личной жизни человека.

● см. к ст. *Религия*.

САМА́ДХИ (санскр., букв. — сложение вместе, соединение), понятие инд. философии, означающее состояние высшей собранности и гармонии, специфич. сосредоточение (фиксацию) мысли на к.-л. объекте, к-рое достигается путём созерцания (см. *Дхьяна*). В практике йоги — последнее и высшее из восьми средств для очищения и просветления ума (*читты*), когда ум так глубоко поглощён объектом созерцания, что «забывает» о самом себе, и мышление сливается со своим объектом. С.-сосредоточение как средство не следует смешивать с йогой-С. как целью — достижением двух последних ступеней ума (читты) — сампраджнята-С. [отчётливое и полное осознание объекта мысли, когда читта очищается от присутствия раджаса (см. *Гуны*), движения, носителя отрицат. эмоций, и выступает как проявление саттвы, потенциального сознания, носителя положит. эмоций] и асампраджнята-С. (полное прекращение всякой умств. деятельности и возвращение в состояние покоя).

В буддизме С. — последнее звено восьмеричного пути к освобождению, состоит из четырёх стадий, ведущих к нирване: 1) сознание занято к.-л. предметом, эта сосредоточенность приводит к освобождению от чувств. желаний, отрешённости и наслаждению чистым мышлением; 2) устранение сомнений, радость и внутр. покой как результат этого сосредоточенного размышления; 3) отрешение и от этой радости, совершенная невозмутимость и освобождение от ощущения телесности; 4) избавление и от этого сознания невозмутимости и освобождения, полное безразличие, ведущее к совершенной мудрости — нирване.

● см. к статьям *Йога*, *Буддизм*, *Медитация*.

САМНЕР (Sumner) Уильям Грэм (30.10.1840, Патерсон, шт. Нью-Джерси, — 12.4.1910, Инглвуд, шт. Нью-Джерси), амер. социолог, представитель социального дарвинизма. Концепция С. формировалась гл. обр. под воздействием идей Спенсера. С. отстаивает два осн. принципа: универсальность естеств. отбора и борьба за существование; автоматич. и неуклонный характер социальной эволюции. Исходя из этого С. рассматривал социальное неравенство как естеств. и необходимое условие существования цивилизации, являясь сторонником стихийности в социальном развитии и противником гос. регулирования, реформ и тем более революц. преобразования обществ. жизни. Воззрения С. выражали интересы средних слоёв амер. буржуазии. В работе «Народные обычаи» («Folkways», 1906), основанной на анализе большого этнографич. материала, С. разра-

батывает понятия «мы — группа», «они — группа» и «этноцентризм» применительно к «примитивным» обществам и начальным этапам человек. истории. Отношения в «мы — группе» он характеризует как сплочённость, отношения между «мы — группой» и «они — группой» — как враждебность. Последняя, по С., связана с *этноцентризмом*, т. е. склонностью человека оценивать окружающий мир сквозь призму культурных представлений своей социальной (этнич.) группы. Эта работа С. вошла в историю социальной и этнич. психологии не исходными социал-дарвинистскими принципами её автора, но анализом нормативных аспектов социальной жизни, отд. черт обычая и нек-рых др. явлений.

■ Challenge of facts and other essays, New Haven, 1914; The science of society, v. 1—4, New Haven — L., 1927—28 (соав. с А. G. Keller).

● Ко н И. С., Позитивизм в социологии, Л., 1964; История бурж. социологии 19 — нач. 20 в., М., 1979, гл. 4; М с С I o s k e y R. G., American conservatism in the age of enterprise, 1865—1910. A study of W. G. Sumner, S. J. Field and A. Carnegie, N. Y., 1964.

САМОДВИЖЕНИЕ, филос. категория, выражающая изменение объекта под влиянием внутренне присущих ему противоречий, факторов и условий. Как самопроизвольное изменение С. рассматривается в отн. к противопоставлению движению, происходящему под влиянием лишь внеш. факторов. При С. внеш. воздействия играют модифицирующую либо опосредующую роль.

В истории философии принцип С. впервые нашёл выражение в др.-греч. философии (Гераклит, Аристотель). В новое время идею С. развивал Лейбниц, вскрывший в телесной субстанции деятельное начало. Учение о С. материи выдвинули франц. материалисты (Гольбах, Дидро, Гельвеций). Ньютон и нек-рые философы-метафизики 18 в. из отрицания С. делали вывод о наличии у всякого движения внеш. источника (абс. первоначала, бога). Развёрнутую концепцию С. и его модусов разработал Гегель, однако последние в его идеалистич. системе толкуются как формы самовыражения абс. идеи.

Диалектико-материалистич. учение о С. как фундаментальном свойстве материи выдвинули К. Маркс и Ф. Энгельс. С. присуще всем уровням строения материи — от механич., квантово-физич. (изменения в субатомных, атомных и молекулярных системах в результате неустойчивости их структур) и химич. (процессы С. в каталитич. системах) до биологич. и социального уровней. На химич., биологич. и более высоких уровнях спонтанность С. находит своё выражение преим. в открытых и целостных системах (организм, общество, биосфера), в к-рых осуществляется не просто С., а саморазвитие (т. е. С., сопровождаемое переходом на более высокую ступень организации). Саморазвитие свойственно как материальному миру в целом, так и отд. его регионам (биологич. системы; эволюция галактик и происхождения солнечной системы; в экономич. сфере — развитие денег из движения товара, раскрытое Марксом в «Капитале»). Саморазвитие и С. — неотъемлемые моменты диалектико-материалистич. концепции развития, к-рая (в противоположность метафизич. концепциям, учитывающим лишь внеш. факторы) «... даёт ключ к „самодвижению“ всего сущего...» и является «условием познания всех процессов мира в их „самодвижении“», в их спонтанном развитии, в их живой жизни...» (Л е н и н В. И., ПСС, т. 29, с. 317). См. также *Движение*, *Развитие*, *Материя*.

● Морозов В. Д., Проблема развития в философии и естествознании, Минск, 1969; Солопов Е. Ф., Движение и развитие, Л., 1974.

САМОНАБЛЮДЕНИЕ, наблюдение, объектом к-рого являются психич. состояния и действия самого же наблюдающего субъекта. С. складывается в ходе психич. развития ребёнка, проходя при этом путь, аналогичный развитию внеш. восприятия: от бессловесного и несмыслового к словесному, смысловому и предметному. Это означает обобщение внутр. форм психич. деятель-

ности, что находит выражение в переходе к новому типу их регуляции, к овладению собств. поведением (Л. С. Выготский). Методологич. проблема, к-рая возникает в психологии в связи с С., состоит в том, в какой функции и форме его можно использовать в практике психологич. исследования, сохраняя за последним объективный науч. характер (см. *Интроспективная психология*). С. в целом нельзя признать самостоятел. методом психологии; оно лишь поставляет исследователю «сырой» эмпирич. материал, в к-ром объект изучения представлен в непрямой форме, требующей всегда спец. истолкования.

● Крайков С. В., С., М., 1922; Коффа К., С. и метод психологии, в сб.: *Проблемы совр. психологии*, т. 2, Л., 1926; Рубинштейн С. Л., *Принципы и пути развития психологии*, М., 1959, с. 164—84.

САМООРГАНИЗАЦИЯ, процесс, в ходе к-рого создаётся, воспроизводится или совершенствуется организация сложной динамич. системы. Процессы С. могут иметь место только в системах, обладающих высоким уровнем сложности и большим количеством элементов, связь между к-рыми имеют не жёсткий, а вероятностный характер. Свойства С. обнаруживают объекты самой различной природы: живая клетка, организм, биологич. популяция, биогеоценоз, человек, коллектив и т. д. Процессы С. происходят за счёт перестройки существующих и образования новых связей между элементами системы. Отличительная особенность процессов С. — их целенаправленный, но вместе с тем и естественный, спонтанный характер: эти процессы, протекающие при взаимодействии системы с окружающей средой, в той или иной мере автономны, относительно независимы от среды.

Различают 3 типа процессов С. Первый — это самозарождение организации, т. е. возникновение из нек-рой совокупности целостных объектов определ. уровня новой целостной системы со своими специфич. закономерностями (напр., генезис многоклеточных организмов из одноклеточных). Второй тип — процессы, благодаря к-рым система поддерживает определ. уровень организации при изменении внеш. и внутр. условий её функционирования (здесь исследуются гл. обр. гомеостатич. механизмы, в частности механизмы, действующие по принципу отрицат. обратной связи). Третий тип процессов С. связан с совершенствованием и саморазвитием таких систем, к-рые способны накапливать и использовать прошлый опыт.

Спец. исследование проблем С. впервые было начато в кибернетике. Термин «самоорганизующаяся система» ввёл англ. кибернетик У. Р. Эшби (1947). Широкое изучение С. началось в кон. 50-х гг. в целях отыскания новых принципов построения технич. устройств, обладающих высокой надёжностью, и создания вычислит. машин, способных моделировать различные стороны интеллектуальной деятельности человека. С 70-х гг. к изучению С. широко привлекается аппарат термодинамики открытых систем. Поведение таких систем, описываемое с помощью экстремальных принципов, представляет собой необратимый процесс — последоват. переход от одного неравновесного стационарного состояния к другому, происходящий с понижением энтропии, т. е. с повышением организованности системы.

● Самоорганизующиеся системы, пер. с англ., М., 1964; Принципы С., пер. с англ., М., 1966; Эйген М., С. материи и эволюция биологич. макромолекул, пер. с англ., М., 1973; Пригожин А. И., Социологич. аспекты управления, М., 1974; *Self-organizing systems*, Wash., 1962.

САМОРАЗВИТИЕ, см. в ст. *Самодвижение*.

САМОСОЗНАНИЕ, осознание, оценка человеком своего знания, нравств. облика и интересов, идеалов и мотивов поведения, целостная оценка самого себя как чувствующего и действующего существа, как деятеля. С. свойственно не только индивиду, но и обществу, классу, социальной группе, когда они поднимаются до понимания своего положения в системе производст. отношений, своих общих интересов и идеалов. В С. человек

выделяет себя из всего окружающего мира, определяет своё место в круговороте природных и обществ. событий. С. тесно связано с рефлексией, где оно поднимается до уровня теоретич. мышления. С. формируется на определ. ступени развития личности под влиянием образа жизни, к-рый требует от человека самоконтроля собств. поступков и действий, принятия полной ответственности за них.

Поскольку мерой и исходным пунктом отношения человека к себе выступают прежде всего др. люди, С. по самому существу носит глубоко обществ. характер. См. ст. *Сознание* и лит. к ней.

САНХЬЯ (санскр., букв. — число, перечисление, расчёт), одна из шести др.-инд. ортодоксальных (брахманских) филос. школ, признающих авторитет Вед. Вместе с тем С. основана не на тексте Вед непосредственно, а на независимом опыте и размышлении. В этом смысле С. объединяется с ньей, вайшешикой и йогой и противостоит веданте и мимансе. Название С. («число») объясняется, видимо, тем, что С. строится как аналитич. перечисление элементов космоса в их становлении от исходных принципов до всего многообразия мира объектов. Основателем С. по традиции считается *Капила* (7 в. до н. э.); соч. его и учеников (Асури, Панчашикха, Гаргья, Улука) до нас не дошли. Древнейший из сохранившихся источников С. — «С.-карика» Ишваракришны. Из др. текстов наиболее авторитетны «С.-карика-бхашья» Гаудапады, «Таттвакаууди» Вачаспати и «С.-сара» Виджнянабхикшу.

Исходный пункт метафизики С. — учение о наличии следствия в причине; следствие и причина понимаются как два состояния (выявленное и невыявленное) одной и той же субстанции. Это приводит С. к поиску первопричины, не связанной непременно с богом (демиургом), и к теории эволюции — инволюции в объяснении мира. Вместе с тем в отличие от адвайта-веданты, считающей переход причины в следствие лишь видимостью, последователи С. говорят о реальном превращении причины в следствие. С. исходит из признания двух исходных реальностей — *пракрити* (материальная первопричина) и *пуруша* («Я», дух, сознание). *Пракрити* независима и активна, но лишена сознания; она — единство противоположностей, основа и первопричина существования любых объектов. *Пракрити* состоит из трёх *гун* (субстанций-сил, а не атрибутов или качеств, как в нек-рых др. системах), находящихся в равновесии. *Пуруша* («Я») пассивен, но обладает сознанием, составляющим его сущность. При соприкосновении *пуруши* с *пракрити* исконное равновесие *гун* нарушается; в недрах *пракрити* начинается волнение, *гуны* дифференцируются с тем, чтобы, соединяясь в разных комбинациях и пропорциях, образовать весь мир объектов.

Первый продукт развития — махат, «великое» (единство), основа всего материального, он же — *буддхи*, тонкая субстанция всех умств. процессов, интеллект, сознающий различие объекта и субъекта. Из махата возникает второй продукт эволюции — *аханкара* (мое, «Я»), принцип индивидуальности, самосознания. В зависимости от преобладания той или иной *гуны* или *аханкары* возникают 5 органов восприятия, 5 органов действия, *манас* (ум как орган познания и действия, как сложный продукт *пракрити*; соприкасаясь с чувствами, он преобразует неопредел. чувств. восприятия, полученные от органов чувств, в определ. восприятия с конкретной — положит. или отрицат. — оценкой воспринятых объектов), 5 тонких элементов (танматры, т. е. потенции звука, осязания, цвета, вкуса и запаха), из к-рых в свою очередь возникают 5 материальных элементов — *акаша* (эфир), воздух, огонь, вода, земля. Все эти начала образуют сложную цепь, в к-рой *пракрити* — причина всего, кроме *пуруши*; махат, *аханкара* и

танматры — следствия одних начал и причина других; чувства и материальные элементы — только следствия.

Особое место в процессе эволюции занимает джива — «Я», предполагающее связь чувств с определ. телом и потому подверженное страданиям, лежащим в основе всякого телесного бытия. Освобождение от страданий достигается через возвращение к собственному «Я» из его видимого смещения с «не-Я» (тело, чувства, ум), осознание их ветхождественности, разъединение пурushi (познающего) и пракрити (познаваемого), приводящее к прекращению эволюц. игры, к выходу из круговорота рождений и смертей (*сансара*). «Я» становится бесстрастным по отношению к внеш. миру и, следовательно, свободным. Теория познания С. признаёт три независимых источника достоверного познания — восприятие с помощью чувств, логич. умозаключение и свидетельства авторитетов. С. в целом свойственно убеждение в недоказуемости бытия бога: бог как первопричина и первоисточник только дублировал бы пракрити (хотя существуют и теистич. интерпретации С., при к-рых бог рассматривается как совершенный дух, сопричастный миру и побуждающий материю творить).

С. оказала значит. влияние на др. филос. системы. Так, йога заимствовала из С. метафизику и теорию познания. Много общего с С. у буддизма: учение о страдании и освобождении, цепи причин и следствий, отрицание крайнего аскетизма и др. Особое значение С. в истории инд. мысли определяется теорией эволюции, предполагающей выводимость всего мира из взаимодействия двух естеств. начал, учением о наличии следствия в причине и тенденции к плюрализму.

■ *Тексты: Sāṅkhya-pravāsa-bhāṣya*, ed. by R. Garbe, Camb., 1943; в рус. пер. — *Лунный свет С.-истины*, пер. с санскр. Н. И. Герасимова, М., 1900.

● *Чаттерджи С., Датта Д., Древняя инд. философия*, пер. с англ., М., 1954; *Радхакришнан С., Инд. философия*, пер. с англ., т. 2, М., 1957; *Garbe R. v., Die Sāṅkhya-Philosophie*, Lpz., 1917; *Maumdar A. K., The Sāṅkhya conception of personality*, [Calc.], 1930; *Johnston E. H., Early Sāṅkhya*, L., 1937; *Keith A. B., The Sāṅkhya system*, Calc., 1949; *Chakravarti P., Origin and development of the Sāṅkhya system of thought*, Calc., 1952; *Frauwaller E., Zur Erkenntnislehre des klassischen Sāṅkhya-Systems*, «Wiener Zeitschrift für die Kunde Süd- und Ostasiens», 1958, Bd 2, S. 84—129; *Hacker P., The Sāṅkhyization of the emanation doctrine shown in a critical analysis of texts*, там же, 1961, Bd 5, S. 75—112; *Dasgupta S., A history of Indian philosophy*, v. 1, Delhi, 1975.

В. Н. Топоров.

САНКЦИИ СОЦИАЛЬНЫЕ, реакции социальной группы (общества, трудового коллектива, общественной организации, дружеской компании и т. п.) на поведение индивида, отклоняющееся (как в позитивном, так и в негативном смысле) от социальных ожиданий, норм и ценностей. С. с. являются одним из механизмов социализации, поскольку, создавая у индивида перспективу вознаграждения за одни действия и наказания за другие, влияя на формирование его личности. Как средство *социального контроля*, С. с. побуждают индивида участвовать в определ. системе совместной деятельности, обеспечивают непрерывность этой деятельности и сплочённость группы.

В римском праве термин «санкция» означал наказание, налагаемое на человека, к-рый нарушил юридич. нормы. До 19 в. С. с. исследовались гл. обр. с т. зр. гос. поддержания социального порядка. Однако этнографич. изучение сообществ, контролирующих поведение своих членов без помощи гос-ва и права, а также исследование групп, лишённых возможности апеллировать к закону и полиции, привели к пониманию того, что С. с. могут опираться также на обычаи, нравы, мораль, религию.

По способу воздействия на индивида различаются физич. С. с. (избиение, лишение свободы, смертная казнь), экономические (премии, штрафы, лишение имущества) и символические (знаки любви, уважения, при-

звания или неуважения, позора). Наиболее распространено деление С. с. на «негативные», пресекающие нежелательное поведение, и «позитивные», стимулирующие желательное. Если С. с. налагаются в соответствии с заранее оформленной (в законе, уставе, положении) процедурой, они наз. формальными, или оформленными. Как негативные (арест, штраф, анафема), так и позитивные (повышение по службе, премии, ордена) формальные С. с. осуществляются специально полномочными для этой цели лицами. Неформальные или диффузные С. с. возникают как спонтанные, эмоционально окрашенные реакции непосредств. окружения (сослуживцев, друзей, родственников, соседей) на поведение, отклоняющееся от социальных ожиданий. Поскольку индивид одновременно принадлежит к разным группам, одни С. с. могут подкреплять или ослаблять действие других. Влияние С. с. всегда опосредствуется направленностью и структурой личности объекта воздействия.

В 20 в. особый интерес вызывают исследования ненамеренных, или скрытых (латентных), последствий применения С. с. Так, расширение и ужесточение наказаний может вызвать противоположные результаты: боязнь риска приведёт к снижению активности индивидов и распространению конформизма, а страх перед суровым наказанием за сравнительно мелкий проступок может вынудить человека к более серьёзному проступлению, если таким путём он надеется избежать разоблачения. Однако вопрос о природе и эффективности тех или других С. с. может быть решён лишь конкретно-исторически, в связи с определ. ситуацией, местом и временем.

Марксизм-ленинизм рассматривает С. с. как элемент процесса социального взаимодействия, как аспект процесса взаимоотношений, обусловленных в конечном счёте экономич. базисом данного общества, его политич. и юридич. надстройкой и соответствующими формами обществ. сознания. Содержательный подход к проблеме С. с. требует чётко определить, чьи интересы (какого класса, социального слоя и т. д.) защищают те или иные С. с. Изучение С. с. проводится для выявления последствий их применения как для общества, так и для личности, что важно для совершенствования управления производств. коллективами, укрепления социалистич. правопорядка, повышения эффективности коммунистич. воспитания трудящихся.

● *Социология преступности*. Сб. ст., пер. с англ., М., 1966; *Амер. социология*, пер. с англ., М., 1972; *Пэнто Р., Гравитц М., Методы социальных наук*, [пер. с франц.], М., 1972; *Социальная психология*, М., 1975; *Бобнев А. М. И., Социальные нормы и регуляция поведения*, М., 1978; см. также лит. к ст. *Социальный контроль*.

САНСАРА [санскр., букв. — прохождение через что-либо, перерождение, беспрерывное перерождение (личности или души)], одна из осн. концепций инд. философии и религии, в т. ч. индуизма, буддизма, джайнизма. Восходит к брахманистско-ведийским представлениям и к первонач. анимистич. верованиям. Рано ассимилируется с религ.-филос. идеями брахманизма (встречается уже в «Ригведе» и «Атхарваведе», становится доминирующей в упанишадах). Концепция С. заключает в себе идею родственности всего живого и перехода между его формами (перерождение возможно не только в образе человека, но и бога, и животного). Определяющей при этом является мысль о неуничтожаемости: «возникновение» и «уничтожение» не затрагивают действит. сущности вещей, происходят лишь колебания внеш. оболочки. В концепции С., т. о., смерть не несёт в себе сознания чего-то противостоящего жизни, она — лишь неоднократный переход к её продолжению.

С концепцией С. связано понятие об идеале, обязат. частью к-рого в инд. философии становится освобождение от пут перерождений, с одной стороны, отрицание значимости материальных благ — с другой.

● *Head J., Reincarnation. An East-West anthology*, N. Y., 1961 (совм. с S. Cranston).

САНТАЯНА (Santayana) Джордж (16.12.1863, Мадрид, — 26.9.1952, Рим), амер. философ-идеалист, писатель. По происхождению испанец. В 1872—1912 жил в США. Будучи одним из гл. представителей критич. реализма, С. интерпретировал его в духе платонизма. С позиций критич. реализма С. разделяет бытие на две сферы — феномены сознания и материальные объекты. Свидетельством существования внеш. мира, по мысли С., служит убеждение в его объективной реальности, т. н. животная вера. Вместе с тем абсолютно достоверными С. считает только «данные опыта», феномены сознания. По мысли С., придерживающегося позиции скептицизма, знание внеш. мира всегда субъективно истолковано и символично, а единств. формой миропонимания является бытие.

В соч. «Царства бытия» («*Realms of being*», v. 1—4, 1927—40), претендуя на сочетание реализма с идеализмом, С. создаёт систему бытия, заключающую в себе четыре сферы — независимые и не связанные между собой «реальности»: «царство сущности», «царство материи», «царство истины» и «царство духа». Центр. пункт системы С. — концепция идеальных сущностей, развиваемая в русле идей Гуссерля и Уайтхеда. Сущности, придающие качеств. определённости бытию, — это всевозможные идеальные качества, духовные образования. Материя в системе С. выступает как нечто иллюзорное, как бессодержательное и бескачественное начало. В своём этич. учении С. разрабатывал концепцию «эстетич. морали». Для социальных воззрений С. характерно растворение обществ. явлений в природных, биологизм, сочетающийся с «морально-эстетич.» подходом к явлениям социальной жизни. В политич. жизни был противником демократии, сторонником господства «элиты».

■ The works of G. Santayana, v. 1—15, N. Y., 1936—40; Persons and places, v. 1—3, N. Y., 1944—53.

● Юлина Н. С., Философия Дж. С. и амер. «реализм», в сб.: Совр. объективный идеализм, М., 1963; Ендовицкий В. Д., Критика философии амер. критич. реализма, М., 1968; Богомолов А. С., Бурж. философия США XX в., М., 1974, гл. 6; Луканов Д. М., Дж. С. и экзистенциализм, «ФФ», 1981, № 7; The philosophy of G. Santayana, ed. by P. A. Schilpp, Evanston — Chi., 1940; Butler R., The mind of Santayana, Chi., 1955; Munson T. N., The essential wisdom of G. Santayana, N. Y. — L., 1962; Sprigge T. L. S., Santayana. An examination of his philosophy, L. — Boston, [1974]. **САРВАТИВАДА**, см. *Вайбхашика*.

САРТР (Sartre) Жан Поль (21.6.1905, Париж, — 15.4.1980, там же), франц. философ и писатель, представитель т. н. атеистич. экзистенциализма. Формирование филос. взглядов С. протекало в атмосфере сближения феноменологии и экзистенциализма, впервые осуществлённого М. Хайдеггером. Осн. трактат С. — «Бытие и ничто» («*L'être et le néant*», 1943) — представляет собой сплав идей Э. Гуссерля, Хайдеггера и Гегеля; вместе с тем в его «феноменологич. онтологии» звучат отголоски картезианского дуализма и фихтеанских идей. С позиций феноменологии онтологич. проблема сводится у С. к интенциональному анализу форм проявления бытия в человец. реальности. По С., подобных форм три: «бытие-в-себе», «бытие-для-себя» и «бытие-для-другого»; это три, разделяемые лишь в абстракции, аспекта единой человец. реальности. «Бытие-для-себя» — непосредств. жизнь самосознания — само по себе есть чистое «ничто» по сравнению с плотной массивностью «бытия-в-себе» и может существовать только как отталкивание, отрицание, «отверстие» в бытии как таковом. Отсутствие небытия в мире истолковывается С. феноменологически как непосредств. переживание утраты, непосредств. усмотрение отсутствия, а не как логич. акт отрицания. «Бытие-для-другого» обнаруживает фундаментальную конфликтность межличностных отношений, примером к-рой для С. служит гегелевская модель господского и рабского сознания. Согласно С., субъективность изолированного самосознания приобретает внеш. предметность как только существование личности входит в кругозор другого сознания, для к-рого «Я» личности — всего лишь элемент значимого

инструментального комплекса, образующего мир. Отсюда отношение к другому — борьба за признание свободы личности в глазах другого. Так складывается «фундаментальный проект» человец. существования — «желание быть богом», т. е. достичь самоодолеющего «бытия-в-себе», сохранив свободную субъективность «бытия-для-себя». Но поскольку подобное невозможно, человек есть всего лишь «тщетное стремление». С. не только развенчивает идею бога, но и раскрывает иллюзорность ницшеанского идеала сверхчеловека как безграничного самоутверждения. Свобода человека, по С., неотчуждаема и неистребима. Все попытки подавления свободы либо отказа от неё порождены «дурной верой» — самообманом, органически связанным с «фундаментальным проектом». Источник самообмана — онтологич. раздвоенность человец. существования, к-рому одновременно присущи и фактичность «бытия-в-себе», и свободная проективность «бытия-для-себя»; самообман заключается в желании стать либо одним, либо другим всецело и исключительно. В условиях порабождённой нем. фашистами Франции эти абстрактные рассуждения приобретали непосредств. политич. смысл и звучали как призыв к гражд. самосознанию и борьбе за свободу.

Идея свободного выбора и разоблачения губительных иллюзий «дурной веры» образует лейтмотив драматургии С. и его прозаич. незаверш. тетралогии «Дороги свободы», куда входят романы «Возмужание» — «*L'âge de raison*», 1945; «Отсрочка» — «*Le sursis*», 1945; «Смерть в душе» — «*La mort dans l'âme*», 1949. После войны, постепенно осознавая расплывчатость своего «экзистенциального гуманизма», С. пытается сблизиться с марксизмом (особенно показательна здесь пьеса «Дьявол и господь бог», 1951, рус. пер. 1966), в то же время не отказываясь от филос. установок онтологич. трактата.

Итог этого процесса — 1-й том «Критики диалектич. разума» («*Critique de la raison dialectique*», t. 1, 1960) с амбициозной программой теоретич. обоснования марксистской диалектики. С. перосмысливает марксистскую концепцию социально-историч. практики в духе идеи «экзистенциального проекта» и выдвигает на первый план понятие «индивидуальной практики». 1-й том ограничивается изображением формирования социальных групп и институтов на основе индивидуальной практики. Центр. место в этом процессе занимает антитеза индивидуальной практики и социального бытия, понимаемого как область «практически инертного». Онтологич. индивидуализм экзистенциальной феноменологии превращается здесь в методологический: диалектика историч. процесса, по С., может быть признана и понята только как непрестанная борьба живительной «аннигилирующей» силы индивидуума с мертвящей материей безликого множества, составляющего инертную серию. Только личность вносит жизнь и осмысленное единство в расплывённость массы, группы, института. Так С. приходит к волюнтаристической деформации историч. материализма. Псевдомарксистский волюнтаризм стал основой левозэкстремистской политич. практики С. Обещанный 2-й том «Критики диалектич. разума» так и не последовал. Эволюция взглядов С. свидетельствует о неразрешимых внутр. противоречиях «неомарксизма» С. В опубликованной С. биографии Г. Флораера метод «экзистенциального психоанализа» сочетается с элементами социологич. подхода. Позиции С. неоднократно подвергались критике со стороны марксистов.

● Кузнецов В. Н., Ж.-П. С. и экзистенциализм, М., 1970; Стрельцова Г. Я., Критика экзистенциалистской концепции диалектики. Анализ филос. взглядов Ж.-П. С., М., 1974; Киссель М. А., Филос. эволюция Ж.-П. С., М., 1976; Филиппов Л. И., Филос. антропология Ж.-П. С., М., 1977; Contat M., Rybalka M., Les écrits de Sartre.

Chronologie, bibliographie commentée, P., 1970; Grene M., Sartre, N. Y., 1973; Diaz R., Les cadres sociaux de l'ontologie sartrienne, Lille — P., 1975; Bellinghausen P., Der Materiebegriff in Sartres «L'Être et le néant», Köln, 1976; Catalano J. S., A commentary on J.-P. Sartre's «Being and nothingness», Chi., 1980. М. А. Русселя.

САТЯ (санскр. — истинный, реальный), в др.-инд. философии истина, взятая в её онтологич. аспекте, нерасторжимое единство бытия и истины. В монистич. учениях совпадает с высшим началом — душой или богом, с бесконечным сознанием (джняной) и блаженством (анандой). В мифопоэтич. текстах, где с С. связывались высшие ценности, С. называли высший из семи миров, существо сверхъестеств. способностей, Вишну — одного из «все-богов» и т. п. Понятие С. стало одним из осн. морально-этич. требований (напр., обет С. — правдивости, воздержания от лживости в джайнизме и др.).

● Velankar H. D., Rta und Satya in Rgveda, в кн.: Summaries of papers, Bhubaneswar, 1959.

САУТРАНТИКА (санскр.), филос. школа буддизма хинаяны. Отделилась от вайбхашики (сарвастивады) во 2—3 вв. н. э., в противоположность к-рой признаёт не три, а только два первых раздела «Типитаки», отрицая аутентичность «Абхидхарма-питаки». С. испытала влияние махаяны, что впоследствии привело к образованию ряда школ, объединяющих идеи двух направлений буддизма, в частности школы С.-мадьямика-сванантика. Ряд школ образовался в Китае, Японии, Корее, представители к-рых соединили идеи С. с идеями вайбхашики и ранней махаяны. Оригинальные произв. С. не сохранились. Гл. источником для изучения этой школы является «Абхидхармакоша» Васубандху.

Характерной чертой С. является критич. отношение к схоластиц. реализму вайбхашики. Считая, что реально существует лишь мгновенное, а всё «длительное» существует только номинально, С. в противоположность вайбхашике отрицает существование прошлых и будущих *дхарм* и признаёт только существование дхарм «настоящих», в связи с чем возникновение и исчезновение их у С. — не страстиие по ступеням времени, а действит. возникновение и исчезновение. Одновременно С. приходит к признанию некой внутр. тонкой организации, играющей роль души. Отклонение от схоластиц. реализма вайбхашики и сближение с махаяной проявляется у С. особенно в её концепции нирваны как абсолюта: с одной стороны, она описывается как голое небытие, совершенное отсутствие, с другой — отождествляется с неким недифференцированным универсумом, что согласуется с допущением С. доктрины космич. тела Будды, Дхармакаи. Склонность С. к доктринам махаяны проявляется и в ходе дальнейшего её развития.

● см. при ст. Хинаяна.

СВЕДЕНБОРГ (Swedenborg) Эмануэль (29.1.1688, Стокгольм, — 29.3.1772, Лондон), швед. учёный и теософ-мистик. Автор значит. числа науч. работ по горному делу, математике, астрономии и др. («Труды по философии и минералогии», «Opera philosophica et mineralia», т. 1—3, 1734). Стремясь к объяснению системы мироздания, С. под влиянием Декарта, Ньютона и Локка первоначально развивал механистич. концепцию, к-рая затем уступила место спиритуалистич. натурфилософии, родственной неоплатонизму. Эволюция мировоззрения С. завершилась душевным и религ. кризисом 1743—45, сопровождавшимся «видениями», «голосами» и т. п. С. стал мистиком и духовидцем. В многочисл. соч. последующего периода он стремился дать «истинное» толкование Библии («Arcana coelestia», в. 1—8, 1749—56, сокращённая версия в рус. пер. «О небесах, о мире духов и об аде», 1863), излагал учение о точных соответствиях («корреспонденциях») явлений земных и «потусторонних», порой резко критикуя традиц. церковь. Теософия С. была подвергнута

острой критике Кантом в соч. «Грезы духовидца...» (1765, рус. пер. — И. Кант, Соч., т. 2, 1964). Общины последователей С. получили распространение в различных странах, преим. в США и Великобритании.

■ Religjosa skrifter i urval, Stockh., 1925; в рус. пер. — Избр. соч., в. 1, Лондон, 1872; О общении души и тела, СПб, 1910.

● Мысливченко А. Г., Филос. мысль в Швеции, М., 1972, с. 71—75; Toksvig S., Emanuel Swedenborg, scientist and mystic, New Haven, 1948; Jonsson J., Swedenborgs korrespondenslära, Stockh., 1969; Hyde J., A bibliography of the works of E. Swedenborg, L., 1906.

СВЕРХЧЕЛОВЕК (греч. βεράνθρωπος, нем. Übermensch), понятие европ. идеалистич. традиции: человек, в духовном и физич. отношениях превосшедший возможность человеч. природы и представляющий собой качественно иное, высшее существо. Представление о С. уходит корнями в мифы о «полубогах» и «героях», а также в мистериальные культы, обещающие посвящаемому возведение в ранг божества; необходимо отметить также обожествление эллинистич. и рим. правителей (Лукиан иронически применяет к деспоту термин «С.») и доктрину стоицизма о мудреце как идеальном носителе всех совершенств, лишённом человеч. слабостей. Однако гл. моменты истории идеи С. связаны с историей христианства, в особенности христ. ересей, а в новое время, напротив, с историей полемики против христианства. Для ортодоксального христианства С. — это прежде всего Иисус Христос (неоднократно обожжаемый так в текстах представителем патристики, в частности у Псевдо-Дионисия Ареопагита), а также, в перспективе, «облекшийся во Христа» христианин, к-рому обещано, что он через смирение придёт к непредставимо преображению своей человеч. сущности и богоподобию. Эти мотивы усиленно акцентируются в ересь гностицизма и монтианизма (2 в.); один монтианистич. текст настаивает, что праведника, вошедшего в царствие божие, надо называть не «спасённым», но «С.».

Идея С. переосмыляется в идеологии Возрождения, где намечаются три линии: С. как «божество» и всемогущий художник; С. как маг — властитель тайн природы (тип Фауста); С. как носитель абс. политич. власти, манипулирующий людьми по законам свободного догм и морали разума (тип «Государя» Макиавелли). 2-я и 3-я линии сливаются в пафосе англ. драматурга К. Марло («Трагич. история доктора Фауста», «Тамерлав Великий»); они подвергнуты критике в трагедиях Шекспира (крах «макиавеллистов» Яго и Макбета, отказ мага Просперо от своей власти). В нем. культуру термин «С.» входит с 17 в. через христ. традицию («Духовные досуги» лютеранского теолога Г. Мюллера, 1664); у Гердера, Гёте и др. представителей нем. классики и романтики он употребляется для характеристики «гения», неподвластного обычным человеч. законам. Ницше придаёт понятию «С.» абс. значение, одновременно освобождая его от всякого конкретного содержания. Приход С., интерпретируемый Ницше одновременно как высшее метафизич. свершение и как следующий за человеком этап биологич. эволюции (С. относится к человеку, как человек к обезьяне), объявляется смыслом человеч. бытия, вообще смыслом «земли»; С. есть альтернатива «последнему человеку» — персонажу антиутопии Ницше, карикатуре на коллективизм; при этом С. абсолютно чужд как религ. обязательствам перед богом, так и социальным обязательствам перед людьми. Различные интерпретации С. после Ницше повторяют и только пародируют три линии развития образа С. в культуре Возрождения. Творчий по произволу «свой» мир идеальный художник авангардизма — вырождение идеала «божеств.» гения. Ни с чем не соотносящийся в своём манипулировании людьми «вождь» фашизма — вырождение идеала макиавеллиевского «Государя». Герой тривиальной лит-ры науч.-фантастич. типа («супермен»), мощь к-рого неограниченно расширена возможностью небывалой техники — вырождение идеала ренессансного «мага».

● В е н з Е., Der dreifache Aspekt des Übermenschen, в кн.: Eranos-Jahrbuch, 1959, Bd 28, Z., 1960, S. 109—92.

СВЕЧНИКОВ Геннадий Александрович (4.4.1918, дер. Нагорка, ныне Кировской обл.,—26.1.1974, Новосибирск), сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1970). Чл. КПСС с 1943. Окончил физико-математич. ф-т Горьковского ун-та (1939) и вёл преподавательскую работу. В 1956—70 старший науч. сотрудник Ин-та философии АН СССР. С 1966 зав. кафедрой философии Моск. физико-технич. ин-та. С 1970 зав. отделом философии Ин-та истории, филологии и философии Сиб. отделения АН СССР. Осн. работы в области диалектич. материализма и филос. проблем естествознания.

■ Категория причинности в физике, М., 1961; Причинность и связь состояний в физике, М., 1971.

СВОБОДА, способность человека действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на познание объективной необходимости.

В истории обществ. мысли проблема С. традиционно сводилась к вопросу: обладает ли человек свободой воли, иначе говоря, обусловлены или нет все его намерения и поступки внеш. обстоятельствами. Материалистич. понимание истории отвергает субъективно-идеалистич. представление о С. личности как независимости её сознания от объективных условий. Марксизм-ленинизм выступает также против метафизич. противопоставления С. и необходимости, распространённого среди философов и естествоиспытателей 17—19 вв. (Т. Гоббс, П. Гольбах, Ж. Ламетри, П. Лаплас, Е. Дюринг и др.), а также против их истолкования как антиномий сознания (Кант). Марксистское понимание С. в её диалектич. взаимодействии с необходимостью противостоит как *волюнтаризму*, проповедующему произвольность человек. поступков, так и *фатализму*, рассматривающему их как predetermined. В отличие от идеалистов, ограничивающих проблему С. сферой сознания (Гегель, экзистенциализм), марксизм-ленинизм считает, что одно сознание С., без возможности её практич. воплощения в деятельности,— это лишь иллюзия реальной С.

В повседневной практич. деятельности люди сталкиваются не с абстрактной необходимостью как таковой, а с её конкретно-историч. воплощением в виде реально существующих естеств. условий, а также социальных и экономич. отношений, к-рые обуславливают круг их интересов, а также в виде материальных средств для достижения поставленных целей. Люди не вольны в выборе объективных условий своей деятельности, однако они обладают известной С. в выборе целей, поскольку в каждый данный момент обычно существует не одна, а неск. реальных возможностей, хотя и с разной долей вероятности; даже тогда, когда нет альтернативы, они в состоянии замедлить наступление нежелательных для них явлений либо ускорить приближение желаемых. Наконец, они более или менее свободны и в выборе средств достижения цели. С., следовательно, не абсолютна, а относительна и претворяется в жизнь путём выбора определ. плана действия. Она тем больше, чем лучше люди сознают свои реальные возможности, чем больше средств для достижения поставленных целей находится в их распоряжении, чем в большей мере совпадают их интересы с объективными тенденциями обществ. процесса, со стремлениями больших масс людей, обществ. классов.

Отсюда вытекает марксистское определение С. как «познанной необходимости», согласно к-рому С. личности, коллектива, класса, общества в целом заключается «не в воображаемой независимости» от объективных законов, а в способности выбирать, «...принимать решения со знанием дела» (Э н г е л ь с Ф., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 116). Это относительная исторически, но вместе с тем реальная практически С. личности выбирать свою линию поведения в различных обстоятельствах возлагает на неё моральную и социальную ответственность за свои поступки. Т. н. «отрицательная свобода» (от лишений, эксплуа-

тации, социального и нац. гнёта) является условием «положительной свободы» (для творч. труда, осуществления своего призвания в жизни, всестороннего развития личности и т. д.).

С. отнюдь не равнозначна произволу. Человек свободен в своих мыслях и поступках вовсе не потому, что они причинно ничем не обусловлены. Причинная обусловленность человек. мыслей, интересов, намерений и поступков не отменяет С., т. к. они не детерминированы однозначно. Независимо от происхождения своих целей и намерений люди обладают С. постольку, поскольку они сохраняют реальную возможность выбора и предпочтения, к-рая объективно соответствует их интересам, поскольку внеш. обстоятельства не вынуждают их поступать вопреки их личным интересам и потребностям. Абстрактной С. не существует. С. всегда конкретна и относительна. В зависимости от объективных условий и конкретных обстоятельств люди могут обладать С. или же быть лишены её; они могут обладать С. в одних сферах деятельности и быть лишены её в других; наконец, и степень их С. может быть весьма различной — от С. в выборе целей через С. в выборе средств до С. приспособления к действительности.

В реальной действительности С. присутствует в необходимости в виде непрерывной цепи С. выбора, к-рая была осуществлена людьми в прошлом и привела общество к его данному состоянию, в свою очередь, и необходимость присутствует в С. в виде объективных обстоятельств и не может претвориться в жизнь иначе, как благодаря свободной деятельности людей. Историч. *детерминизм*, следовательно, не отрицает С. выбора в обществ. деятельности людей, но предполагает её и включает в себя как её результат.

Свободная сознательная деятельность, по определению К. Маркса, составляет родовой признак человека, выделяющий его среди животных, а сама С., к-рой обладают люди в каждую данную эпоху, является необходимым продуктом историч. развития: «Первые выделившиеся из животного царства люди были во всем существом так же несвободны, как и сами животные; но каждый шаг вперед по пути культуры был шагом к свободе» (Э н г е л ь с Ф., там же). Несмотря на все противоречия и антагонизмы обществ. развития, оно сопровождается в общем и целом расширением рамок С. личности и в итоге ведёт к освобождению человечества от социальных ограничений его С. в бесклассовом, коммунистическом обществе, где «...свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., там же, т. 4, с. 447).

Если объём человек. С. может служить мерой обществ. прогресса, то, в свою очередь, его темпы непосредственно зависят от степени С., к-рой располагают люди в процессе своей деятельности.

Мера С., к-рой в каждую конкретную историч. эпоху обладают люди, в общем и целом определяется уровнем развития производит. сил, степенью познания ими объективных процессов в природе и обществе, наконец, социальным и политич. строем данного общества. С. личности всегда представляет собой лишь часть С., к-рой располагает данное общество в целом. И в этом смысле, как отмечал Ленин, опровергая анархич. индивидуалистич. концепции С. личности, «жить в обществе и быть свободным от общества нельзя» (ПСС, т. 12, с. 104).

В антагонистич. обществе разделение труда, частная собственность на средства произ-ва и раскол общества на антагонистич. классы обуславливают господство партикулярных интересов и стихийно действующих процессов, выходящих из-под контроля людей. В таких условиях С. господствующего класса распоряжаться собственностью, материальными богатствами и зна-

ниями оборачивается для эксплуатируемого класса не-свободой, необходимостью трудиться ради обогащения других и выполнять чужую волю; во взаимоотношениях между отд. личностями индивидуальная С. одних под-рывается произволом других поступать по своему усмотрению. Мерой индивидуальной С. становятся разме-ры частной собственности, обуславливающие в значит. степени возможность распоряжаться материальными и духовными благами. При этом ущемляется не только С. подавляющей массы людей, одновременно происхо-дит колоссальная растрата материальных и людских ресурсов данного общества. Стремясь экспроприиро-вать в свою пользу по возможности всю С., к-рой по-тенциально обладало общество в целом, правящий класс в антагонистич. обществе всегда максимально регламентировал поведение остальных людей различ-ными кастовыми, сословными, иерархич., правовыми и др. социальными нормами. Такие возведённые в за-кон ограничения в поведении большинства людей ста-новятся условием С. и произвола привилегированного меньшинства.

На протяжении всей истории человечества борьба людей против социальных ограничений своей С., в ка-кие бы идеологич. формы она ни облекалась, была мо-гучей движущей силой обществ. прогресса. Требования С. и равенства были взаимно обусловлены, хотя обос-новывались идеологами различных классов по-разному. Накануне бурж. революции в Зап. Европе и Сев. Аме-рике они были провозглашены как естественное пра-во всех людей в равной мере пользоваться достиже-ниями цивилизации и распоряжаться плодами своего труда и своей судьбой.

История капиталистич. общества опровергла бурж. доктрины С., в частности популярную в 19 в. либераль-ную концепцию А. Смита, И. Бентама, Т. Джефферсо-на и Дж. С. Милля, к-рые полагали, будто макс. огра-ничение сферы деятельности гос-ва, свободное распо-ряжение людьми своей частной собственностью и прес-ледование каждым своих разумных интересов будут сопровождаться всеобщим благосостоянием и расцветом индивидуальной С. всех членов общества. Даже в самых развитых капиталистич. странах С. личности в значит. мере остаётся формальной, а те реальные пра-ва и демократич. свободы, к-рых нар. массы добились в ходе упорной борьбы (С. слова, совести, орг-ций, собраний и др.), подвергаются постоянным посягатель-ствам со стороны реакции.

Лозунг «С.» широко используется идеологами бур-жуазии в пропагандистских целях, поскольку он об-ладает неотразимой привлекательностью в глазах широких нар. масс. Именно этим объясняется, напр., при-менение лозунга «свободный мир» для обозначения ка-питалистич. Запада и т. п. Как отмечал Левин, «пока не уничтожены классы, при всяком рассуждении о сво-боде и равенстве должен быть поставлен вопрос: свобода для какого класса? и для какого именно употребле-ния? равенство какого класса с каким? и в каком имен-но отношении?» (там же, т. 41, с. 425). Многие бурж. идеологи, напр. М. Фридман, Г. Уоллич, Ч. Уайттейкер и др., ныне открыто противопоставляют С. равенству. Наряду с этим на Западе широкое распространение получают различные технократич. и бихевиористские концепции (см. *Технократия, Биологиоризм*), умаляющие и даже откровенно отрицающие всякую С. лично-сти, напр. теория амер. социального психолога Скин-нера и его последователей, оправдывающие манипуля-цию сознанием и поведением людей. В условиях кри-зиса бурж. индивидуализма, когда гос.-монополистич. бюрократия ущемляет С. личности и попирает её до-стоинство, такие концепции импонируют, с одной сто-роны, тем представителям правящего класса, к-рые стремятся к подавлению демократич. прав и усилению

бюрократич. контроля над массами, а с другой — ра-вделяются представителями либеральной интеллигенции и радикально настроенной молодёжи, к-рые настолько изверились в традиционных ценностях бурж. цивили-зации, что склонны считать фикцией всякую С. лично-сти. В историч. перспективе, однако, расширение С.— это диалектич. и необратимый процесс, развивающийся в направлении последовательного социального и нац. освобождения человечества.

Объективные условия подлинной С. реализуются только в результате ликвидации антагонистич. отноше-ний между людьми. Когда на смену стихийным процес-сам в обществе приходит планомерное развитие, в значит. мере исключющее непредвиденные экономич. и социальные последствия, обществ. деятельность людей становится подлинно свободным и сознательным историч. творчеством. В коммунистич. обществе, писал Энгельс, «объективные, чуждые силы, господствовавшие до сих пор над историей, поступают под контроль самих людей. И только с этого момента люди начнут вполне сознательно сами творить свою историю, толь-ко тогда приводимые ими в движение общественные причины будут иметь в преобладающей и все возрас-тающей мере и те следствия, которых они желают. Это есть скачок человечества из царства необходимости в царство свободы» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 295). Одновременно с этим каждый член общества приобретает реальные возможности для все-стороннего и полного развития заложенных в нём спо-собностей и талантов, для свободного доступа к накоп-ленному человечеством опыту, знаниям и остальным духовным ценностям, обладая при этом свободным временем для овладения ими.

Социалистич. революция положила начало этому процессу освобождения людей во всех сферах жизни общества. Он протекает ускоряющимися темпами вместе с бурным ростом производит. сил, развитием научно-технич. революции, совершенствованием обществ. отношений, всеобщим культурным подъёмом. Реальные права и С. личности гарантированы в Кон-ституции СССР и других социалистич. стран. В комму-нистич. обществе С. воплотится в создании всех необхо-димых условий для всестороннего гармонич. развития личности. Как отмечал Маркс, при коммунизме, по ту сторону царства необходимости (т. е. за пределами собственно материального произ-ва), «...начинается развитие человеческих сил, которое является самеле-лью, истинное царство свободы, которое, однако, мо-жет расцвести лишь на этом царстве необходимости, как на своем базисе» (там же, т. 25, ч. 2, с. 387).

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20, отд. 1, гл. 2, отд. 2, гл. 2, отд. 3; е го ж е, Людвиг Фейербах и конек классич. нем. философии, там же, т. 21, гл. 4; е го ж е, Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, гл. 5; Ле-нин В. И., Что такое «друзья народа», и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; е го ж е, Материализм и эмпириокритицизм, там же, т. 18, гл. 3; е го ж е, Гос-во и ре-волюция, там же, т. 33; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Брежнев Л. И., О Конституции СССР, М., 1977; Конституция (Основной Закон) СССР, М., 1977; Милль Дж. Ст., О С., пер. с англ., СПб., 1901; Ге-гель Г. В. Ф., Соч., т. 8, М.—Л., 1935; Ламонт К., С. должна быть свободной на деле, пер. с англ., М., 1958; А-текер Г., О сущности С., пер. с англ., М., 1961; Давы-дов Ю. Н., Труд и С., М., 1962; Г о б б с Т., О С. и необходи-мости. Избр. произв., т. 1, М., 1964; Коммунисты и демократия (Материалы обмена мнениями), Прага, 1964; Николает-ва Л. В., С.—необходимый продукт историч. развития, М., 1964; Ниринг С., С.: обещание и угроза, пер. с англ., М., 1966; Ойзерман Т. И., Марксистско-ленинское пони-мание С., М., 1967; Давидович В., Грани С., М., 1969; Шахназаров Г. Х., Социалистич. судьба человечества, М., 1978; С чего начинается личность, М., 1979; Сквор-цов Л. В., Социальный прогресс и С., М., 1979; Fromm E., Escape from freedom, N. Y.—Toronto, 1941; Sartre J.-P., L'existentialisme est un humanisme, P., 1946; Dobzhansky Th. G., Biological basis of human freedom, N. Y., 1956; Adler M. J., Idea of freedom, v. 1—2, N. Y., 1958; Gurvitch G., Déterminismes sociaux et liberté humaine, P., 1963; Skinner B. F., Beyond freedom and dignity, N. Y.,

1972⁷; его же, *About behaviorism*, N. Y., 1974; К а р л а н М. А., *On freedom and human dignity*, Morristown (N. J.), 1973.
Э. А. Араб-Оглы.

СВОБОДА ВОЛИ, филос. понятие, обозначающее филос.-этич. проблему — самоопределяем или детерминирован человек в своих действиях, т. е. вопрос об обусловленности человек. воли. Ожесточённые споры, ведущиеся вокруг С. в. со времён Сократа, вызваны её особой жизненной значимостью этой проблемы, ибо от её решения зависит признание ответственности человека за свои поступки. Если каждое действие строго предопределено и не может быть иным, чем оно есть, то его нельзя вменить в вину или поставить в заслугу. Но, с др. стороны, представление о воле как ничем заранее не обусловленной «конечной причине» морального действия предполагает разрыв причинного ряда природных явлений, что противоречит потребности науч. объяснения.

В соответствии с двумя сторонами этой антиномии в истолковании С. в. выявились гл. обр. две филос. позиции: детерминизм, отстаивающий причинную обусловленность воли, и индетерминизм, отвергающий её. Сообразно факторам (физическим, психическим и др.), признаваемым причиной волевых актов, среди филос. детерминистич. концепций принято различать «геометрич.», или механич., детерминизм (Спиноза, Гоббс) и менее строгий — детерминизм психический, или психологический (Т. Липпс). Примером наиболее последовательного индетерминизма могут служить учения И. Г. Фихте и М. Ф. Мен де Бирана.

Однако в истории философии распространены скорее смешанные, эклектич. доктрины С. в., сочетающие противоположные позиции. Таков дуализм Канта. Как разумное существо, принадлежащее интеллигентному (умопостигаемому) миру, человек, по мысли Канта, обладает С. в. Но в эмпирич. мире, где господствует естеств. необходимость, он несвободен в своём выборе, а воля его причинно обусловлена. Следы подобной двойственности носит и концепция Шеллинга: с одной стороны, он определяет свободу как внутр. необходимость, с другой — признаёт самополагающий характер первоначального акта выбора. Гегель, провозглашая С. в., по существу наделяет ею не человека, а «мировой дух», воплощающий «чистое» понятие С. в.

В идеалистич. философии кон. 19—20 вв. среди тенденций в истолковании С. в. преобладает волюнтаристский и персоналистич. индетерминизм, а также распространена позитивистская установка обходить эту проблему. У Бергсона, напр., обе эти тенденции переплетаются. В своей защите С. в. он ссылается на органич. цельность и уникальность душевных состояний, не поддающихся разложению на отд. элементы и постольку, согласно Бергсону, причинно не обусловленных. Виндельбанд рассматривает волевые акты в одних случаях как причинно обусловленные, в других — как свободные. Проблема С. в. стоит в центре внимания атеистич. экзистенциализма (Сартр, Камю), к-рый усматривает в человеке носителя абс. свободы, противостоящего внеш. миру, сводя по существу С. в. к своему волю.

В теистич. религ. учениях проблема С. в. ставится в плане самоопределения человека по отношению к богу, причём само понятие С. в., без к-рого невозможна религ. этика, сталкивается с понятием «благодати» и непреложного божеств. предопределения. Попытки разрешить возникающие здесь противоречия порождали различные, часто противоположные течения религ. философии (напр., тоанизм и молинизм в католицизме, кальвинизм и арминианство в протестантизме). Крайние религиозно-детерминистские варианты учений о предопределении, ставящие человек. личность в абс. зависимость от сверхъестеств. силы, божеств. воли, составляют совместно с натуралистич. детерминизмом и с языческой верой в судьбу осн. набор концепций фатализма.

В марксистской философии проблема С. в. рассматривается в рамках общего понятия *свободы*.

● Энгельс Ф., *Анти-Дюринг*, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Гутберлет К., С. в. и её противники, пер. с нем., М., 1906; Соловьев В. С., С. в. — свобода выбора, в кн.: *Энциклопедич. словарь*, т. 29 (57-й полутом), СПб., 1900, с. 163—69; Лосский Н. О., С. в., Париж, [1927]; Дробницкий О. Г., *Понятие морали*, М., 1974; Новиков К. А., С. в. и марксистский детерминизм, М., 1981; Ricoeur P., *Le volontaire et l'involontaire*, P., 1949 (*Philosophie de la volonté*, t. 1).

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ, часть внерабочего времени (в границах суток, недели, года), остающаяся у человека (группы, общества) за вычетом разного рода непреложных, необходимых затрат. Границы С. в. определяются на основе различения в составе общего времени жизнедеятельности людей собственно рабочего (включая дополнит. труд с целью заработка) и внерабочего времени и выделения в составе последнего различных элементов занятого (несвободного) времени.

В жизни совр. общества явление С. в. отличается большой сложностью, отражает существ. характеристики того или иного типа общества, наполняется различным, подчас весьма противоречивым, содержанием. В развитых капиталистич. странах наряду с положит. тенденцией увеличения С. в. неизменно присутствуют негативные тенденции заполнения сферы досуга явлениями антикультуры (наркомания, преступность и т. п.), т. н. «*массовой культуры*» и др. занятиями, свойственными «потребительскому обществу». Применительно к условиям социализма можно говорить прежде всего о двух осн. функциях С. в.: функции восстановления сил человека, поглощаемых сферой труда и иных непреложных занятий, и функции духовного (идейного, культурного, эстетич. и т. п.) и физич. развития человека, приобретающей всё большее значение. Именно её имея в виду, К. Маркс говорил, что время «...остаётся свободным для удовольствий, для досуга, в результате чего открывается простор для свободной деятельности и развития. Время — это простор для развития способностей...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 26, ч. 3, с. 264).

Как социально-историч. категория С. в. характеризуется тремя осн. параметрами: объёмом (величиной), структурой и содержанием. Величина С. в. зависит в первую очередь от продолжительности времени труда, характерной для того или иного общества, т. е. от общей величины внерабочего времени. Социалистич. общество последовательно стремится сократить величину рабочего дня. Вместе с тем на совр. этапе развития объём С. в. в значит. степени определяется временем, затрачиваемым на нек-рые непреложные затраты в рамках внерабочего времени, в первую очередь на бытовые нужды и транспорт. Поэтому гл. путями увеличения объёма С. в. являются развитие и совершенствование служб быта, внедрение в практику более рациональных принципов гор. и пром. стр-ва, расселения и т. д.

В зависимости от аспекта рассмотрения и задач анализа в структуре С. в. обычно выделяются неодинаковое (до неск. десятков) количество элементов. Приняв за основание классификации характер осуществляемой человеком в С. в. деятельности с т. зр. её влияния на развитие человек. личности, можно получить ряд наиболее широких составных частей, образующих структуру С. в. Это — активная творч. (в т. ч. обществ.) деятельность; учёба, самообразование; культурное (духовное) потребление, имеющее индивидуальный (чтение газет, книг и т. п.) и публично-зрелищный (посещение кино, театров, музеев и т. д.) характер; физич. занятия (спорт и т. п.); любительские занятия типа хобби; занятия, игры с детьми; товарищеские встречи, общение с др. людьми; пассивный отдых; затраты времени, совпадающие с явлениями антикультуры (напр., злоупотребление алкоголем). Т. о., при одном и том

же объёме С. в. его структура может быть более или менее прогрессивной. Гл. пути совершенствования структуры С. в. в условиях социализма — увеличение объёма С. в., создание мощной материально-технической базы досуга, повышение эффективности организаторской и идеологической работы с трудящимися и т. п.

Конкретные занятия человека и их качество в рамках той или иной деятельности в С. в. составляют его содержание. Обеспечение содержания С. в., соответствующего целям коммунистич. строительства, — длительный процесс, связанный с дальнейшим изменением положения личности в сфере экономич., политич., духовной жизни общества, в частности — с более широким привлечением трудящихся к политич. творчеству, управлению социальными процессами, с расцветом общ. культуры масс и т. п.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 25, ч. 2; Ленин В. И., Гос-во и революция, ПСС, т. 33; Струминский С. Г., Рабочий день и коммунизм, М., 1959; Пруденский Г. А., Время и труд, М., 1964; ег о же, Проблемы рабочего и вне рабочего времени, М., 1972; Грушин Б. А., С. в. Актуальные проблемы, М., 1967; Гордон Л. А., Клопов Э. В., Человек после работы, М., 1972; Орлов Г. П., С. в. как социологич. категория, Свердловск, 1973; Гордон Л. А., Клопов Э. В., Оников Л. А., Черты социалистич. образа жизни: быт городских рабочих вчера, сегодня, завтра, М., 1977.

Б. А. Грушин.

СВОБОДОМЫСЛИЕ, в о л ь н о д у м с т в о, отрицание религ. догматики и церк. обрядности с рационалистич. позиций, отстаивание свободы разума и науки от религии. С. встречается уже в ср. века (теория *двойственной истины*, Помпонаци, Эразм Роттердамский и др.). Как течение обществ. мысли С. формируется в кон. 17 — нач. 18 вв. Термин «С.» впервые употребил англ. философ-деист А. Коллинз в своём «Рассуждении о С.» («Discourse on freethinking», 1713). Наиболее последовательно идеи С. были развиты представителями франц. Просвещения. В России С. характеризовало взгляды Ломоносова, Радищева, части декабристов.

Со 2-й пол. 19 в. под воздействием бурного развития наук С. становится крупным идейным течением среди естествоиспытателей и части прогрессивно настроенных деятелей бурж. культуры. В это время возникают бурж. союзы свободомыслящих, ассоциации учёных (напр., «Союз монистов» Э. Геккеля в 1906), к-рые издают газеты, журналы, альманахи, созывают конгрессы нац. об-в. и т. п. Крупнейшими совр. междунар. орг-циями свободомыслящих являются «Всемирный союз свободомыслящих» (осн. в 1880 в Брюсселе, 38-й конгресс состоялся в 1978) и «Междунар. гуманистич. и этич. союз» (осн. в 1952 в Амстердаме, последний конгресс в 1976). Их филос. и политич. позиции характеризуются эклектизмом, представляют собой пёстрый конгломерат различных взглядов и убеждений, объединённый общим неприятием религии и религ. морали. Ряд принципиальных установок движения свободомыслящих в совр. условиях усиления позиций науч. социализма, роста социальной активности различных слоёв населения устарел. Это находит выражение в кризисе С., отказе от традиц. позиций в оценке путей преодоления религии, поиске наиболее прогрессивными представителями движения свободомыслящих союза с марксистами и т. п.

Свободомыслящие ведут пропаганду своих взглядов через многочисл. издания. Наиболее крупные из них: «Freethinker» (Великобритания), «Geist und Gesellschaft» (Австрия), «Freidenker» (ФРГ), «Freidenker» (Швейцария), «Ragione» (Италия), «American Rationalist» (США), «Les cahiers rationalistes» (Франция).

● Рассел Б., Почему я не христианин, пер. с англ., М., 1958; Гольдберг Н. М., С. и атеизм в США (XVIII—XIX вв.), М.—Л., 1965; От Эразма Роттердамского до Бертра-на Рассела, М., 1969; К и ч а н о в а И. М., Пути и перепутья

бурж. атеизма, М., 1976; Tribe D., 100 years of freethought, L., 1967; Robertson J. M., A history of freethought, ancient and modern..., v. 1—2, L., 1969*.

СВОЙСТВО, филос. категория, выражающая такую сторону предмета, к-рая обуславливает его различие или общность с другими предметами и обнаруживается в его отношении к ним. Всякое С. относительно: С. не существует вне отношений к др. С. и вещам. С. вещей внутренне присущи им, существуют объективно, независимо от человек. сознания. Для объективного идеализма характерен отрыв С. от вещи, т. е. понимание С. как общего, существующего независимо от единичных вещей и включаемого в сферу сознания. Субъективный идеализм отождествляет С. с ощущениями и тем самым отрицает его объективный характер. В. И. Ленин убедительно показал, что отождествление С. вещей с ощущениями противоречит осн. фактам современного естествознания и неминуемо ведёт к солипсизму (см. «Материализм и эмпириокритицизм», ПСС, т. 18).

Различие типов исследуемых С. во многом определяет дифференциацию наук. В зависимости от того, каким образом изменяются С., их можно разделить на два вида: С., не обладающие интенсивностью и потому не могущие её менять (напр., «экономический», «исторический» и т. д.); С., обладающие в предмете определ. интенсивностью, к-рая может быть большей или меньшей (напр., масса, температура, скорость). Если гуманитарные науки имеют дело гл. обр. со С. первого вида, то естеств. науки стремятся исследовать прежде всего С. второго вида. В совр. науке усиливается тенденция к преодолению этого различия (возникновение аффинной геометрии и топологии, проникновение статистических и математических методов в гуманитарные науки).

● Уёмов А. И., Вещи, свойства и отношения, М., 1963; Лукьянов И. Ф., Сущность категории «С.», М., 1982.

СВЯЗЬ, взаимообусловленность существования явлений, разделённых в пространстве и (или) во времени. Понятие С. — одно из важнейших науч. понятий: с выявления устойчивых, необходимых С. начинается человек. познание, а в основании науки лежит анализ С. причины и следствия — универсальной С. явлений действительности, наличие к-рой делает возможными законы науки.

В истории познания принцип всеобщей взаимной С. предметов и явлений выступал как один из осн. принципов диалектики. Однако вплоть до 20 в. главным предметом обсуждения был именно принцип всеобщей взаимосвязи, а не понятие С. само по себе, не его логич. структура. Наука оперировала сравнительно узким набором типов С.: внутренние и внешние, необходимые и случайные, существенные и несущественные. Важный шаг в развитии представлений о С. был сделан в 19 в., когда на основе критики механицизма была выявлена специфика С., присущих различным формам движения материи (напр., химич. и биологич. С.), их несводимость к С. механич. движения. В филос.-методологич. плане эта проблема была сформулирована в нем. классич. философии, а её обстоят. анализ с позиций материалистич. диалектики дали Ф. Энгельс и В. И. Ленин.

Развитие науки в 20 в. сопровождается постоянным расширением типологии С., становящихся предметом изучения. Многообразие совр. представлений о С. находит отражение в множестве их классификаций. С филос.-методологич. т. зр. определяющее значение имеет классификация С. по формам движения материи. Важным является различие С. по формам детерминизма: если классич. наука оперировала преим. однозначно-детерминистскими, жёсткими С., то в ряде областей совр. познания изучение статистич. совокупностей опирается на вероятностные и корреляционные С. Различают также С. по их силе (жёсткие, когда данное явление строго связано с нек-рым другим, как, напр., органы тела, и корпускулярные, когда С. между

явлениями из нек-рой совокупности устанавливается статистически, как, напр., С. особой в нек-рой популяции); по характеру результата, к-рый даёт С. (С. порождения, когда одно явление выступает как непосредств. причина другого, С. преобразования и т. д.); по направлению действия (прямые и обратные С.); по типу процессов, к-рые определяет данная С. (С. функционирования, С. развития, С. управления); по субстрату, или содержанию, к-рое является предметом С. (С., обеспечивающие перенос вещества, энергии или информации), и т. д.

● Энгельс Ф., Дialeктика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., К вопросу о диалектике, ПСС, т. 29; Новинский И. И., Понятие С. в марксистской философии, М., 1961; Блауберг И. В., Юдин В. Г., Становление и сущность системного подхода, М., 1973. **«СВЯТОЕ СЕМЕЙСТВО**, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании», первое совместное произв. К. Маркса и Ф. Энгельса. Написано в Париже в сент.—нояб. 1844 и издано во Франкфурте-на-Майне в кон. февр. 1845.

Осн. содержание книги — критика субъективного идеализма младогегельянцев и в конечном счёте гегелевского идеализма и идеализма вообще. В параграфе «Тайна спекулятивной конструкции» Маркс вскрывает гносеологич. корни идеализма, в параграфе «Критич. сражение с франц. материализмом» прослеживает историю материализма, борьбу материализма и идеализма в истории философии 17 — нач. 19 вв., подчёркивает внутр. связь материализма с идеями социализма и коммунизма. Критикуя идеалистич. гегелевскую диалектику, Маркс разрабатывает ряд проблем материалистич. диалектики: закон единства и борьбы противоположностей, соотношение единичного, особенного и всеобщего и др.

«С. с.» относится к периоду становления материалистич. понимания истории. Здесь Маркс развивает идеи, выработанные в «Экономическо-философских рукописях» (определяющая роль материального произв-ва, проблема отчуждения) и разрабатывает ряд новых положений (роль масс и личностей в истории, подходы к идее производств. отношений). Он определяет историю как деятельность преследующего свои цели человека, а материальное производство как материнское лоно истории.

В «С. с.» Маркс формулирует важную закономерность возрастания роли масс по мере углубления революц. преобразований и развивает дальше высказанную ещё в «Немецко-французском ежегоднике» идею о всемирно-историч. роли пролетариата: «вместе с основовательностью исторического действия будет ...расти и объём массы, делом которой оно является»; «пролетариат приводит в исполнение приговор, который частная собственность, порождая пролетариат, выносит себе самой...»; «дело не в том, в чём в данный момент в и д и т свою цель... пролетариат. Дело в том, что т а к о е п р о л е т а р и а т... и что он, сообразно своему б ы т и ю, исторически вынужден будет делать» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 90, 39, 40). Впервые полностью «С. с.» опублик. Ф. Мерингом в 1902. Первый полный рус. пер. издан группой «Освобождение труда» в 1908.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 3—230, т. 31, с. 245; Ленин В. И., Конспект книги Маркса и Энгельса «С. с.», ПСС, т. 29; Карл Маркс. Биография, М., 1973, гл. 2; Кюрню О., Карл Маркс и Фридрих Энгельс, пер. с нем., т. 2, М., 1961, гл. 3; Ойзерман Т. И., Формирование философии марксизма, [М., 1974], ч. 2, гл. 1; Марксистская философия в 19 в., кн. 1, М., 1979, гл. 4.

СЕКСТ ЭМПИРИК (Σέξτος ὁ Ἐμπειρικός) (2-я пол. 2 в. — нач. 3 в.), др.-греч. философ, систематизировавший идеи скептицизма, врач по профессии. Его «Пирроновы основоположения» и трактат «Против учёных» (в него входят разделы «Против логиков», «Против физиков», «Против этиков», «Против грамматиков», «Против риториков», «Против геометров», «Против арифметиков», «Против астрологов» и «Против музыкантов»,

т. е. против теории музыки) — гл. источник наших сведений об антич. скептицизме.

В поисках предшественников скептицизма С. Э. обращается к учениям древних философов, начиная с Ксенофана, и ищет у них элементы скептич. взгляда на мир («Против учёных» VII 48—260). По С. Э., «начало и конец скепсиса лежат в надежде на невозмутимость», к-рая достигается воздержанием от суждений («Пирроновы основоположения» I 12,8). В отличие от философов Средней и Новой Академии Аркесилая и Карнеада, к-рым С. Э. приписывает категорич. утверждение о недоступности истины, и в отличие от др. филос. школ, к-рым С. Э. приписывает претензию на обладание истиной и к-рые он характеризует как догматические, С. Э. утверждает, что скептики ищут истину. Согласно С. Э., «ни одно из борющихся положений не стоит выше другого, как более достоверное, ибо все они равны в отношении достоверности и недостоверности» («Пирроновы основоположения» I 10). С. Э. систематизировал выдвигавшиеся его предшественниками т. н. скептич. тропы, т. е. аргументы в пользу воздержания от суждений. Довода скептицизма до его логич. завершения, С. Э. не считал бесспорными также и все скептич. аргументы против возможности знания («Пирроновы основоположения» I 206).

■ в рус. пер.: Соч., вступ. ст. и пер. А. Ф. Лосева, т. 1—2, М., 1975—76.

● см. к ст. *Скептицизм*.

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ (от позднелат. saecularis — мирской, светский), первоначально отторжение или передача церк. земель и имущества в светское (гос.) владение; с кон. 19 в. в бурж. социологии всякая форма эмансипации от религии и церк. институтов. В марксистской лит-ре под С. понимаются различные историч. этапы высвобождения от религ. влияния всех сфер жизнедеятельности общества и личности. С. — это процесс лишения религ. институтов социальных функций, сокращение культовой практики, вытеснение религ. представлений, замена их различными светскими взглядами, утверждение в обществ. и индивидуальном сознании материалистич. и атеистич. мировоззрения. Близкими к понятию С. являются «лаицизация», «обмирщение», «десакрализация», «преодоление религии», в к-рых раскрываются различные стороны процессов С.

В основе совр. этапа С. лежит кризис религии, вступающий составной частью общего кризиса капитализма и утверждения социализма. Бурж. социология и религ. апологетика в своём стремлении принизить масштабы С. извращают её подлинный смысл: или отрицают, или сводят к изменениям сознания и интенсивности культовой практики в рамках религии. С. предстаёт в ней в качестве одной из форм модернизации религии, «закономерной» эволюции религ. сознания, перехода религиозности с институционального на индивидуальный уровень и т. п. В бурж. мире процессу С. противостоят как природа капиталистич. общества, питающего потребность в религ. иллюзиях, так и бурж. гос-во и средства массовой информации, поддерживающие деятельность религ. орг-ций. В социалистич. обществе процесс С. выступает ведущей тенденцией развития общества и индивидуального сознания.

● К обществу, свободному от религии. Процесс С. в условиях социалистич. общества, Сб. ст., М., 1970; Угринович Д. М., Введение в теоретич. религиоведение, М., 1973; Крженик Ф., О марксистском понимании процесса С., в сб.: Вопросы науч. атеизма, в. 26, М., 1980; M u n b y D. L., The idea of a secular society and its significance for Christians, N. Y.—L., 1963; M a r t i n D., The religious and the secular; studies in secularization, N. Y.—L., 1969.

СЕЛЗАМ (Selsam) Говард (28.6.1903, Харрисберг, Пенсильвания,—7.9.1970, Нью-Йорк), амер. философ-марксист. Один из основателей Америк. ин-та марксистских исследований. С. активно и последовательно отстаивал

учение диалектич. и историч. материализма, выступал с критикой амер. прагматизма (см. «Прагматизм — философия амер. империализма», в сб.: «Прогрессивные деятели США в борьбе за передовую идеологию», 1955), неопозитивизма и др. идеалистич. направлений в совр. бурж. философии. В кн. «Что такое философия?» («What is philosophy?», 1938) изложил гл. положения марксистской философии. В работе «Философия в революции» (1957, рус. пер. 1963) показал революционизирующую роль философии марксизма в совр. мире. Центральное место в работах С. занимает этич. проблематика. В кн. «Этика и прогресс. Новые ценности в революц. мире» («Ethics and progress», New values in a revolutionary world», 1965) С., анализируя проблему человек. свободы, понятие историч. прогресса, показал классовую обусловленность морали и подверг критике кантианскую и экзистенциалистскую этику. С. был одним из редакторов «Хрестоматии по марксистской философии» («Reader in Marxist philosophy, from the writings of Marx, Engels and Lenin», 1963). Работы С. переведены на многие иностранные языки и изданы в ряде стран.

■ Lenin's notebooks, «Mainstream», 1962, v. 15, № 4; On truth, «Science and Society», 1963, v. 27, № 4; в рус. пер. — Марксизм и мораль, М., 1962.

● Черкасов И. И., Из истории марксистской филос. мысли в США, М., 1977.

СЕЛЛЕРС, Селларс (Sellars) Рой Вуд (9.7.1880, Эгмондвилл, Онтарио, Канада, — 5.9.1973, Анн-Арбор, Мичиган, США), амер. философ. Один из основателей критич. реализма. Ранняя гносеологич. концепция С., утверждавшая символич. характер познания, содержала элементы агностицизма. В дальнейшем С. перешёл на позиции материализма; свою концепцию называл «эволюц. натурализмом». Вёл активную полемику с идеалистич. филос. направлениями, критиковал теорию психофизиологич. дуализма и телеологич. интерпретации эволюц. процесса. Разрабатывал концепцию «уровней организации» природы, согласно к-рой появление качественно нового связано с переходом к её более высоким, несводимым к низшим уровням. В этике подчёркивал конкретно-историч. и социально обусловленный характер моральных оценок и нравств. ценностей. Отвергая теологию и церк. догмы, С. придерживался позиции т. н. религ. гуманизма.

■ Critical realism, N. Y., 1969; Reflections on American philosophy from within, Notre Dame — L., 1969; The principles, perspectives and problems of philosophy, N. Y., 1970; в рус. пер. — Три ступени материализма, «ВФ», 1962, № 8.

● Богомолов А. С., Бурж. философия США XX в., М., 1974, с. 205—17; Быховский Б. Э., Памяти Р. В. С., «ФН», 1974, № 4; Melcher N. P., Realism, materialism and the mind. The philosophy of R. W. Sellars, Springfield, 1968.

СЕМАНТИКА (от греч. *σημαντικός* — обозначающий), раздел логики (или *металогики*) и *семиотики*, посвящённый анализу комплекса связанных между собой понятий, центральными из к-рых являются понятия значения и смысла. Вся проблематика С. выражается вопросами вида: что означает то или иное понятие (термин) или высказывание, суждение (запись, текст, формула), как их следует понимать? Подобные вопросы возникают прежде всего по отношению к общелогич. понятиям («предмет», «множество», «соответствие», «логич. следование» и т. п.), а на этой базе — к собственно семантич. понятиям и терминам («истина», «определение», «выполнимость», «обозначение», «наименование», «осмысленность»), а также к самим понятиям «значение», «смысл» и «интерпретация».

В формализов. языках объектом, по отношению к к-рому ставится вопрос о его значении и смысле, оказывается отд. *знак*, знакосочетание или к.-л. др. фрагмент текста. Согласно концепции, восходящей к Дж. С. Миллю и Фреге, знак, играющий в формализов. языке роль *терма* (аналога грамматич. подлежащего, дополнения или субъекта нек-рого предложения),

служит *именем* нек-рого предмета (называет или обозначает этот предмет) или *класса* (множества, совокупности) предметов. Нахождение *денотата* (предметного значения) для к.-л. конкретного имени даёт существ. информацию об этом имени, но не исчерпывает связанной с ним семантич. проблематики: денотат указывает объём обозначаемого данным именем понятия, но не объясняет его содержания. У имени имеется нек-рый смысл, определяемый набором характеризующих его признаков, причём понимание этого смысла не только не предполагает знания, но даже существования денотата данного имени. Имя, обозначая (называя) свой денотат, выражает нек-рый смысл; про этот смысл говорят, что он определяет денотат, являясь его концептом. Очевидно, что один и тот же денотат может определяться различными концептами. В то же время одинаковый смысл могут иметь различные имена, называемые в этом случае синонимами. Вводимое т. о. на множестве имён данного языка отношение синонимии является отношением эквивалентности, т. е. оно рефлексивно (каждое имя синонимично самому себе), симметрично (выражения «а синонимично в» и «в синонимично а» равносильны) и транзитивно (синонимы одного и того же слова синонимичны между собой).

Все эти семантич. понятия распространяются с «атомарных» объектов формализов. языков — знаков и имён на более сложные знакосочетания — предложения, выражающие высказывания, для к-рых в подходящих метаязыках определяется понятие истинности (и ложности), и далее — на *исчисления* в целом, для к-рых вводится понятие *интерпретации*.

Развитая в работах Тарского, Карнапа и др. система т. н. экстенциональных (см. *Экстенциональность*) семантич. характеристик, описывающих элементы языка с т. зр. объёма понятий («обозначение», «наименование», «истина»), «надстраивается» над понятием значения (денотата) и образует, согласно Куйану, теорию референции (теорию обозначения). Значительно менее разработанная часть С. — теория смысла, трактующая интенциональные (см. *Интенциональность*) свойства языков (знаковых систем), посвящена понятиям, характеризующим языки с т. зр. содержания понятий («смысл», «концепт», «осмысленность», «синонимия», «следование»). В то время как первая группа понятий вводится исходя из чисто конвенциональной идеи приписывания значений, вторая группа понятий призвана в нек-ром смысле разъяснить суть С. — то, что должно быть понято в языке безотносительно к используемым обозначениям.

Язык С. формализов. языков в свою очередь может быть формализован. Систему формализованной С. разработал, в частности, амер. логик Дж. Кемени. На основе идей сов. логики Д. А. Бочвара формализованная С. строится средствами многозначной логики; к такого рода исследованиям привлекается и модальная логика. ● См. к ст. *Семиотика*.

СЕМАНТИКА ОБЩАЯ, филос.-социологич. течение, родственное неопозитивизму. Основоположник — А. Кожибский, гл. представители С. Хаякава, С. Чейз, А. Рапопорт. Осн. центры — Междунар. об.-во общей семантики (Чикаго), Ин-т общей семантики (Лейквилл, США). Спец. орган — журн. «ЕТС» (с 1943, Чикаго).

С. о. исходит из факта связи человек. поведения с языком, абсолютизируя непосредств. определяемость поведения словом. Странники С. о. требуют сведения к минимуму опасности подмены действит. структуры мира языковой, а реакции на предмет — реакцией на слово. Этому служат принципы С. о.: нетождественности (слово не тождественно вещи, а вещь — самой себе); «не-всего» (языковое выражение не даёт полной картины явления); саморефлексии (анализ языкового образования имеет дело лишь с ним самим, но не с действительностью). Отсюда вытекают абс. релятивизм и агностицизм: «объективный уровень» действительности не может быть выражен словами; «мы должны указы-

вать пальцем и молчать, иначе мы никогда не достигнем этого уровня» (K o r z y b s k i A., Science and Sanity, Lancaster, 1945², p. 399). Этот вывод усугубляется номиналистич. теорией абстракции и теорией значения С. о., основанной на идеях чувств. верификации и операционализма. Значение сводится в С. о. к чувственно данному референту и соответств. операции.

С. о. изучает влияние языка на мышление и поведение людей и формирование «массовой культуры», патологию языка в её воздействии на поведение. Представители С. о. необоснованно связывают социальные противоречия и катастрофы с тем, что люди подменяют факты «абстракциями» типа «прогресс», «демократия», «свобода», «коммунизм», «труд», «капитал» и т. д. и утверждают, что «если бы знание семантики было всеобщим, то такая катастрофа едва ли могла бы разразиться» (C h a s e S t., The Tyranny of Words, N. Y., 1938, p. 13—15).

● Б р у т я н Г. А., Теория познания общей семантики, Ер., 1959; Богомолов А. С., Бурж. философия США 20 в., М., 1974; The use and misuse of language, Greenwich, 1962; H a u k a w a S. J., Language in thought and action, N. Y., 1964²; R a r o r o r t A., Philosophie heute und morgen, Darmstadt, 1970.

СЕМИОТИКА (греч. σημειωτική, от σημειον — знак), семиология, общая теория (или комплекс науч. теорий), исследующая свойства знаковых систем, или систем знаков, каждому из к-рых определ. образом сопоставляется (придаётся) нек-рое значение. Примеры знаковых систем: естеств. (разговорные) языки, системы предложений науч. теорий, искусств. языки, системы сигнализации в обществе и в природе, системы состояний, входных и выходных сигналов различных машин и автоматов, программы и алгоритмы для них и языки-посредники для «общения» с нимж человека и т. п. В качестве знаковых систем можно рассматривать «языки» изобразит. иск-в, театра, кино и музыки, а также любые сложные системы управления, рассматриваемые с позиций кибернетики: машины, станки, приборы и их схемы, живые организмы и отд. их подсистемы (напр., центр. нервная система), производств. и социальные объединения и общество в целом.

В рамках С. как единого комплексного науч. направления возможна интерпретация перечисленных сложных систем как систем знаков, могущих в принципе служить для выражения нек-рого содержания, причём совместное рассмотрение чрезвычайно разнообразных знаковых систем оправдывается аналогиями в их строении (и принципах функционирования), выражающимися такими отношениями, как *изоморфизм* и *гомоморфизм*.

Семиотич. подход к изучению знаковых систем по существу проявился уже в логико-математич. работах Лейбница (кон. 17 в.), предвосхитившего своей концепцией «универсального исчисления» осн. принципы математич. логики и С. Швейц. лингвист Ф. де Соссюр (кон. 19 в.) рассматривал естеств. языки как знаковые системы, разрабатывая теорию значения знаков в рамках науч. дисциплины, названной им «семиологией». Осн. принципы С. были сформулированы в явном виде Пирсом (2-я пол. 19 в.), к-рый ввёл и самый термин «С.», и развиты в работах Ч. Морриса, Р. Карнапа, А. Тарского и др.

Для семиотич. подхода характерно выделение трёх уровней исследования знаковых систем, соответствующих трём аспектам семиотич. проблематики: 1) с и н т а к т и к а посвящена изучению синтаксиса знаковых систем, т. е. структуры сочетаний знаков и правил их образования и преобразования безотносительно к их значениям и функциям знаковых систем; 2) с е м а н т и к а изучает знаковые системы как средства выражения смысла — осн. её предмет представляют интерпретации знаков и знаковосочетаний; 3) п р а г м а т и к а изучает отношение между знаковыми системами и теми, кто воспринимает, интерпретирует и использует содержащиеся в них сообщения. Одна из важней-

ших проблем С. состоит в выяснении того, в какой мере эти уровни исследования взаимосводимы друг к другу.

Структуралистская программа де Соссюра (отчасти предвосхищённая лингвистич. идеями В. фон Гумбольдта) легла в основу семиотич. исследований в конкретных науках. Первой такой семиотич. дисциплиной явилась намеченная ещё в его работах и интенсивно развивающаяся с 1920-х гг. в ряде стран (Чехословакия, СССР, США, Дания и др.) структурная лингвистика. В наст. время разрабатываются как её синтаксич. аспект (теория т. н. формальных грамматик, основанная на логико-математич. и отчасти теоретико-множеств. методологии), так и семантический («модель Смысл ↔ Текст»), а также методологии (напр., поиски т. н. языковых универсалий в работах Н. Хомского и его школы) аспекты и многочисл. прикладные направления (вероятностно-статистич. описания языковых структур; работы Ю. В. Кнорозова по дешифровке древних письменностей и др.). По примеру и образцу лингвистики выявление внутр. структур и их моделирование получили развитие в литературоведении («формальная школа» Ю. Н. Тынянова, В. Б. Шкловского и Б. М. Эйхенбаума, классич. монография В. Я. Проппа «Морфология сказки», работы Ю. М. Лотмана и др. по структурной поэтике, ряд работ М. М. Бахтина) и эстетике (как в прикладном плане — семиотич. изучение «языков» кино, театра и др. видов иск-ва, так и в общетеоретическом), в психологии и педагогике (швейц. школа Ж. Пиаже, работы Л. С. Выготского и др. сов. психологов, а также «установочная» концепция трудовой и общей педагогики А. К. Гастева), в этнологии, антропологии и культурологии (структурная антропология К. Леви-Строса), в социологии, экономич. науках и др.

Теоретич. (или формальная) С. представляет собой совокупность синтаксич. и семантич. исследований знаковых систем (относимых часто к *металогике*) применительно к искусств. формализов. языкам, т. е. логич. и логико-математич. *исчислениям*, рассматриваемым совместно с их интерпретациями (семантика) или независимо от них (синтаксис): метаматематич. исследования Рассела, Уайтхеда, Гильберта, Гёделя, Г. Генцена, А. Чёрча и др., логико-семантич. и теоретико-модельные работы Фреге, Карнапа, Чёрча, Дж. Кемени, Тарского и его школы, А. И. Мальцева и его учеников и др., а также выполненные в рамках конструктивного направления (см. *Конструктивное направление*) работы сов. математиков А. А. Маркова, Н. А. Шанина и их учеников по общей теории исчисления. К теоретич. С. относятся также, наряду с программными работами Пирса и Морриса, работы Витгенштейна и Карнапа (посвящённые логико-филос. принципам моделирования мира), генетич. анализ логико-познават. структур в работах школы Пиаже и более поздние работы по «структурной эпистемологии». На стыке общетеоретич. исследований по С. и различных семиотич. дисциплин разрабатываются многочисл. описания алгоритмич. языков и языков программирования, реализующие на достаточно высоком уровне абстракции (но в применении к совершенно конкретным знаковым системам) общие принципы С. и математич. логики (напр., получивший широкое распространение в кибернетич. работах в СССР и за рубежом язык РЕФАЛ). В рамках теоретич. С. аспекты семиотич. исследований — синтактика, семантика и прагматика — могут пониматься как разделы этой науки (подобно тому как, напр., в теоретической механике выделяются кинематика, статика и динамика). Проблема взаимной редукции задач и результатов, относящихся к этим разделам С., получает здесь точную постановку.

Практич. и филос. важность С. обусловлена тем, что она трактует различные знаковые системы как модели определ. фрагментов внеш. мира, строящиеся в ходе познания и практич. деятельности людей. Типичным примером такого моделирования служит широкий круг кибернетич. исследований, объединяемый под общим наименованием «искусственный интеллект». См. также *Моделирование, Синтаксис, Семантика, Прагматика*.

● Витгенштейн Л., Логико-филос. трактат, пер. с нем., М., 1958; Карнап Р., Значение и необходимость, [пер. с англ.], М., 1959; Труды по знаковым системам, в. 1—11, Тарту, 1964—79; Степанов Ю. С., С., М., 1971; С. и информатика, в. 16, М., 1981; Reu-Debove J., Sémiotique, P., 1979.

■ **«СЕМЬ МУДРЕЦОВ»**, др.-греч. представители ранней этич. рефлексии, выражаемой в близких к пословицам, кратких и, как правило, императивных «сентенциях» («гномах») на темы «житейской мудрости», но отличающихся от фольклорных пословиц: 1) подчёркнутым авторским характером, 2) нефигуративностью и стремлением к отвлечённым формулировкам этич. принципов. Сам тип «С. м.» восходит к древней мифологеме, имеющей индоевроп. или др.-вост. корни (ср. «С. м.» в Вавилоне и Др. Индии). По-видимому, уже в 6 в. до н. э. название «С. м.» закрепилось за группой историч. лиц (гл. обр. политич. деятелей 1-й пол. 6 в. до н. э.). Состав «С. м.», так же как и атрибуция отд. изречений, в различных источниках варьируется (всего 17 имён в разных комбинациях); неизменное ядро составляют: Фалес, Биант из Приены, Питтак из Митилены, Солон Афинский. В каноне «С. м.», составленном в 4 в. до н. э. Деметрием Фалерским (к-рому принадлежит самый древний из сохранившихся сборников изречений «С. м.»), к ним добавлены Клеобул из Линда, Периадр из Коринфа и Хилон из Лакедемона. Образцы «гнома» из собрания Деметрия Фалерского (авторство во всех случаях условно): «мера — лучше всего» (Клеобул), «ничего слишком» (Солон), «поручись — и беда тут как тут» (Фалес), «что возмущает тебя в ближнем — того не делай сам» (Питтак), «большинство людей — дурны» (Биант), «наслаждения смертны, добродетели бессмертны» (Периадр); см. также «*Познай самого себя*». Год (582/581 до н. э.), в к-рый, согласно Деметрию Фалерскому, «семеро были названы мудрецами», совпадает с первым зарегистрированным годом Пифийских игр (в честь Аполлона в Дельфах): «состязание в мудрости», на к-ром (предположительно) выбирались «С. м.», лучше всего объяснило бы странный синтез древней мифологемы и конкретных историч. лиц.

■ Фрагменты: DK I, 61—66; Snell V., *Leben und Meinungen der sieben Weisen*, Münch., 1971; в рус. пер. — в кн.: Изречения древнейших греч. мыслителей, выбранные из соч. Диогена Лаэртца, Плутарха, Стобея и др., Харьков, 1887; Диоген Лаэртский, О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, кн. 1, М., 1979.

СЕМЬЯ, основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены к-рой связаны общностью быта, взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью. В браке и С. отношения, обусловленные различием полов и половой потребностью, проявляются в форме нравственно-психологич. отношений. Как социальное явление С. изменяется вслед за развитием экономич. базиса общества; в то же время прогресс форм С. обладает относит. самостоятельностью.

Применяя понятие С. к первобытному обществу, Ф. Энгельс обозначал им круг лиц, между к-рыми были разрешены половые отношения. В указанном смысле можно говорить о кровнородственной семье, в к-рой брачные отношения имеют лишь одно ограничение — принадлежность к разным поколениям, о групповой семье, к-рая возникла в результате запрещения половых связей не только между родителями и детьми, но и между братьями и сёстрами и имела эндогамную и экзогамную разновидности, наконец, о парной семье,

к-рая предполагала брачные отношения лишь одного мужчины с одной женщиной, но эти отношения были ещё непрочными и легко расторгимыми. Можно предположить существование дислокальной парной семьи, когда каждый из супругов жил в своей родовой группе.

На всех этих ступенях развития С. осн. формой трудовой и бытовой общности людей был *род*, имевший матриархальную или патриархальную организацию.

В качестве устойчивого социального объединения С. возникла в эпоху позднего неолита с разложением родового строя и появлением частной собственности, прибавочного продукта и классов. Первая историч. форма моногамной С. — патриархальная С., управляемая отцом, стала возможной благодаря закреплению женщины, происшедшему в результате уменьшения её экономич. роли и сосредоточения богатства в руках собственника — мужчины. Патриархальная С. была строго моногамной лишь для женщины. Перед мужичной же развитие рабства и др. форм зависимости и господства открыло новые возможности многожёнства (наложничество рабынь, гетеризм, проституция). В странах Востока многожёнство было возведено в ранг законной формы брака, но даже европ. патриархальная С. включала в себя как родственников, потомков одного отца с их жёнами и детьми, так и домашних рабов, в т. ч. наложниц (лат. слово *familia* означает совокупность принадлежащих одному человеку рабов); поэтому Энгельс определяет её как «промежуточную форму» между многожёнством и моногамией. Патриархальная С. являлась одновременно производств. объединением и обычно была многочисленной. В классич. виде она существовала на первых этапах рабовладельч. формации, но различные её модификации сохранились у мн. народов и при феодализме.

С переходом к феодализму «...моногамия, развившаяся на развалинах римского мира в процессе смешения народов, облекла владычество мужчин в более мягкие формы и дала женщинам, по крайней мере с внешней стороны, более почетное и свободное положение, чем когда-либо знала классическая древность» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 72). Распространение мировых религий, прежде всего христианства, усилило идеологические узы, скреплявшие С. На «экономическом каркасе» брака появился «трогательно-сентиментальный покров». Господствующий класс, освобождённый от экономических забот, достиг такой стадии духовного и нравственного развития, при к-рой могли появиться «рыцарское отношение к женщине» и «рыцарская любовь». Но поскольку частная собственность оставалась основой брачно-семейных отношений, эти ценности возникли не в браке, а вне его, как его антиподы. Противоречие в С. между «поработителем — мужчиной и поработённой женщиной» было дополнено не менее острым конфликтом между экономич. целями собственнич. моногамии и избирательностью полового влечения, к-рая наиболее сильно проявляет себя в чувстве любви. Капиталистич. индустриализация разрушила — по крайней мере в городах — характерную для феодализма связь между жизнью С. и произ-вом, а из всех экономич. функций оставила у многих С. лишь функцию организации быта. Большинство С. стало состоять лишь из супругов и их детей (нуклеарная семья), а семейные отношения приобрели менее иерархич. и авторитарный характер. Женщины получили широкий доступ к работе на пром. предприятиях и в сфере услуг. Это в несравненно большей, чем при феодализме, степени обеспечило экономич. самостоятельность женщин и их независимость от мужчин, даже несмотря на сохраняющуюся в бурж. гос-вах дискриминация в оплате жен. труда. Под влиянием революции борьбы пролетариата женщинам во мн. странах были предоставлены гражд. права, в т. ч. право на развод. Среди классов и социальных групп, непосредственно не связанных с частной

собственностью, брак из экономич. института всё больше превращался в морально-правовой союз мужчины и женщины, основанный на любви и личном выборе. Произошло известное перераспределение обязанностей мужа и жены в С. в ведении домашнего х-ва и воспитании детей. Развитие системы бытового обслуживания, досуга, детских учреждений позволило С. полностью или частично освободиться от ряда прежних обязанностей (т. н. редукция функций С.). С. всё больше сосредоточивалась на своей внутр. жизни, возростала роль внутрисемейных отношений в обеспечении её стабильности и прочности. Ослабление контроля обществ. мнения (в результате урбанизации), а также экономич., правовых и религ. уз, скреплявших прежнее С., резко увеличило «нагрузку» на моральные узы.

В капиталистич. обществе действуют две противоречивые тенденции изменения С.: её обновление, «реконструкция» на основе пром. и культурного прогресса и дезорганизация. Первая из этих тенденций наиболее характерна для трудовых семей, вторая — для паразитич. слоёв. Экономич., политич. и моральные противоречия капитализма стимулируют отчуждение С. от общества. Закономерное сосредоточение С. на внутр., семейных проблемах принимает форму её «самоизоляции». В то же время возрастает возможность внутрисемейных коллизий и уменьшаются шансы их урегулирования без ущерба для единства С. Всё это ведёт к неустойчивости С., росту числа разводов.

В результате социалистич. преобразований семейные отношения освобождаются от социальных установлений старого общества (собственнического права, влияния церкви, классовых, сословных и нац. предрассудков и т. д.). Уничтожаются все формы дискриминации женщин и одновременно систематически расширяется сеть обществ. учреждений, призванных помогать С. в воспитании детей и ведении домашнего х-ва. Рост благосостояния и культуры населения ведёт к формированию социалистич. типа С.

Марксизм-ленинизм отвергает бурж. и анархистские утверждения, будто обобществление средств произ-ва в социалистич. и коммунистич. обществе должно обязательно сопровождаться «обобществлением» женщин и детей, разрушением С. В действительности коммунистич. идеалом отношений между полами является «...гражданский брак с любовью...» (Ленин В. И., ПСС, т. 49, с. 56). Социалистич. С. отличается от собственнической С. по мотивам брака и характеру внутрисемейных отношений. Подавляющее большинство браков в социалистич. обществе заключается не по экономич. расчёту или родительскому принуждению, а по личному выбору будущих супругов. В связи с этим внутрисемейная организация характеризуется при социализме гораздо большими, чем в любом другом обществе, равноправием супругов и сплочённостью семейной группы. Всё большее выражение получает тенденция к дроблению большого С. и раздельному жительству старшего и младшего поколений. Главными обществ. функциями С. при социализме становятся обеспечение потребностей мужчины и женщины в супружестве, отцовстве, материнстве и воспитании детей. Функция накопления частной собственности отмирает уже в ходе социалистич. преобразований, а хозяйственно-бытовая функция осуществляется не как цель, а как условие семейной жизни. Существенно изменяется и характер взаимоотношений между С. и обществом, гос-вом, повышается социальная активность С. Вместе с тем определ. число С. и в условиях социализма не свободно от феод.-религ., мещанских и др. пережитков. На прочность С., рождаемость и семейное воспитание негативное влияние оказали порождённые 2-й мировой войной демографич. диспропорции, разрушение жилищного фонда, экономич. трудности.

Возрастание в условиях зрелого социализма роли С. как фактора, упорядочивающего воспроизводство населения и обеспечивающего первичную социализацию де-

тей обусловило активизацию теоретич. и практич. работы, направленной на укрепление брачно-семейных отношений, В 1968—70 были приняты Основы законодательства СССР и союзных республик и новые союзно-респ. кодексы о браке и семье. Конституция СССР устанавливает, что С. находится под защитой гос-ва. Забота о воспитании детей является одной из осн. конституционных обязанностей сов. граждан. В стране создаётся служба С., включающая подготовку молодёжи к семейной жизни, организацию помощи одиноким людям, желающим вступить в брак, систему консультаций по вопросам планирования материнства, психологии супружеских отношений, ухода за детьми и их воспитания.

Вопреки прогнозам нек-рых бурж. теоретиков, предсказывающих замену уже в недалёком будущем С. «свободным сожительством», марксизм-ленинизм исходит из того, что в ходе строительства коммунизма С. будет развиваться и совершенствоваться.

● Энгельс Ф., Происхождение С., частной собственности и гос-ва, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21; Ленин В. И., [Письмо] Инессе Арманд 23 мая (5 июня) 1914, ПСС, т. 48; его же, [Письмо] от 4 (17) янв. 1915 г., там же, т. 49; Ковалевский М., Очерк происхождения и развития С. и собственности, СПб., 1895; Морган Л. Г., Первобытное общество, пер. с англ., М., 1900; Харчев А. Г., Брак и С. в СССР, М., 1979; Юркевич Н. Г., Сов. С., Минск, 1970; Харчев А. Г., Голод С. И., Проф. работа женщин и С., М., 1971; Дарский Л. Е., Формирование С., М., 1972; Семенов Ю. И., Происхождение брака и С., М., 1974; Чуйко Л. В., Браки и разводы, М., 1975; Васильева Э. К., С. и её функции, М., 1975; Герасимова И. А., Структура С., М., 1976; Изменение положения женщины и С., М., 1977; Демографич. проблемы С., М., 1978; Харчев А. Г., Мацковский М. С., Совр. С. и её проблемы, М., 1978; Сысенко В. А., Устойчивость брака, М., 1981; Аннотированная библиография работ по проблемам С. в СССР (1957—1971), в. 1—2, М., 1972; Coode W. J., World revolution and family patterns, Chi., 1963; Handbook of marriage and the family, ed. H. T. Christensen, Chi., 1964; A modern introduction to the family, ed. N. Bell and E. Vogel, rev. ed., N. Y., 1968; Sussman M. B., Sourcebook in marriage and the family, N. Y., 1968; Hill R., Family development in three generations, Camb. (Mass.), 1970; Rapoport R., Rapoport R. N., Leisure and the family life cycle, L., 1975; König R., Die Familie der Gegenwart. Ein interkultureller Vergleich, Münch., 1977; Chombart de Lauwe P.-H., La vie quotidienne des familles ouvrières, P., 1977; Contemporary theories about the family. Research-based theories, ed. W. R. Burr (e. a.), v. 1, N. Y.—L., 1979. А. Г. Харчев.

СЕН-ВИКТОРСКАЯ ШКОЛА, богословская школа при Сен-Викторском аббатстве (abbaye de Saint-Victor) каноников-августинцев, существовавшая в Париже с 1113, междунар. центр ортодоксально-католич. философии в 12 в. Основатель С.-В. ш. — Гильом из Шампо (ок. 1068—1121), представитель крайнего реализма, противник Абельяра. Общая атмосфера С.-В. ш. определена традициями ср.-век. мистики, восходящими к Августину и отчасти к Псевдо-Дионисию Ареопагиту, но получившими новый импульс от Бернара Клервоского. Нек-рые деятели С.-В. ш. выступали во имя этих традиций против схоластич. рационализма как такового (трактат Вальтера Сен-Викторского «Против четырёх лабиринтов Франции», где под «лабиринтами» подразумеваются системы Абельяра, Жильбера Порретанского, Петра Ломбардского и Петра Пулатвинского). Однако виднейшие мыслители С.-В. ш. — Гуго Сен-Викторский (ок. 1096—1141) и Ришар Сен-Викторский (ум. 1173) — стремились к созданию мистики и рационализма в духе ср.-век. платонизма на основе принципов Ансельма Кентерберийского (постановка вопроса о «необходимых логич. основаниях» даже «таинств веры», но при подчинении разума вере).

● Трахтенберг О. В., Очерки по истории зап.-европ. ср.-век. философии, М., 1957; Duménil G., Richard de St.-Victor et l'idée chrétienne de l'amour, P., 1952; Gramann M., Die Geschichte der scholastischen Methode, Bd 2, B., 1957.

СЕНГОР (Senghor) Леопольд Седар (р. 9.10.1906, Жоаль, Сенегал), гос. деятель Сенегала, философ, поэт. С. — один из создателей *негритюда*. По С., негро-

афр. личности (в отличие от эллино-европейской) присущи особые чувства интуиции, сопереживания, образности и ритмики (формула: «эмоция принадлежит негру, а разум — эллину»), и потому негро-афр. и эллино-европ. культуры принципиально различны. Позднее С. отошёл от субъективистских крайностей негритуды, рассматривая «африканизм» как культуру, основанную на ценности солидаризма и гармонии в отношениях между человеком и миром. В утверждении культурной независимости Африки С. видит основу её самоопределения и в др. сферах, но при этом выступает за синтез афр. культурных ценностей с научнотехнич. ценностями зап. цивилизации. Эти взгляды подвергались критике за преувеличение роли субъективных и ценностных факторов, за несостоятельность расового распределения ценностей, за ограниченность «культурной критики» неокOLONиализма.

С. подчёркивает также специфику социального развития Африки, пытается обосновать возможность особого реформистского «афр. социализма». По С., формы распределения и труда, присущие традиционной общине, носят солидаристский характер и тем самым, исключив классовые конфликты и эксплуатацию, могут стать основой для создания гармонич. отношений в масштабах всего общества. С. пытается показать также особый солидаристский характер афр. демократии, гос-ва и партии.

Не принимая марксизма в целом — материалистич. понимания истории, учения о классовой борьбе, С. пытается эклектически соединить нек-рые его принципы (гуманизм, всестороннее развитие личности) с теорией «афр. социализма».

■ Nation et voie africaine du socialisme, P., [1961]; Négritude et humanisme, P., 1964; On African socialism, N. Y.—L., 1964; Prose and poetry, L., 1965; в рус. пер.— Песнь ночи и солнца, М., 1965.

● Е р а с о в Б. С., Тропич. Африка: идеология и проблемы культуры, М., 1972; М а р т ы ш и н О. В., Социализм и национализм в Африке, М., 1972; М о с е й к о А. Н., «Негритуда» и совр. философско-эстетич. и теоретико-лит. борьба в странах Тропич. Африки, в кн.: Теории, школы, концепции. Художеств. процесс и идеол. борьба, М., 1975.

СЕНЕКА Луций Анней (Lucius Annaeus Seneca) [ок. 5 до н. э., Кордуба (Кордова),— 65 н. э., Рим], рим. философ, поэт и гос. деятель. В 49—54 воспитатель будущего имп. Нерона, после его вступления на престол в 54 в течение ряда лет оказывал решающее влияние на управление империей, затем впал в немилость и, обвинённый в участии в заговоре, был вынужден покончить самоубийством.

Из филос. соч. до нас дошли «Нравств. письма к Луцилию», «О милосердии», «О благодеяниях» и ряд этич. соч. в форме, приближающейся к филос. диалогу, утешит. послания, «Исследования о природе». Мировоззрение С. отразилось и в написанных им трагедиях. Как и Цицерон, С. был эклектиком; в основе его филос. воззрений лежат идеи греч. стоицизма (сильное влияние Посидония), к-рые он сочетал с элементами др. направлений. Так, после отстранения от власти С. стал использовать эпикурейские аргументы против участия в гос. делах («О душевном покое», «О досуге») и неоднократно цитировал Эпикура. С влиянием киников связан характерный для С. общий тон его произведений, в к-ром эмоциональное увещание, переходящее в проповедь, преобладает над аргументацией. Как и другие рим. стоики, С. рассматривал философию не столько как систему теоретич. взглядов, сколько как учение о достижении нравств. идеала и счастья в жизни; в стоич. физике (т. е. в натурфилософии) его привлекали прежде всего её пантеистич. аспекты, в к-рых С. искал опору для душевного равновесия («О счастливой жизни» 15, 5, и др.). В духе стоицизма С. настаивает на телесности всего сущего, но в то же время склоняется к представлению о божестве, наделённом чертами лич-

ности (особенно «О благодарениях» VI 23). Стоич. мировой пожар, по С.,— возмездие за накопившееся в мире зло. У С. встречаются крайне редкие в античности утверждения о возможности безграничного прогресса человек. знания («Исследования о природе» VI 55, и др.). С. пытается преодолеть пропасть, к-рая в учении стоиков отделяет нравств. мудреца (появляющегося, по словам С., раз в 500 лет) от безнравств. безумцев, к числу к-рых относились все прочие люди: С. приписывает ценность деятельным попыткам приближения к идеалу, ведущим к определ. моральному прогрессу; в этом случае он говорил о восхождении души к богу («Письма» 65, 16). С. признавал в принципе равенство всех людей, в т. ч. и рабов («Письма» 47, и др.), в то же время с презрением относился к производит. труду и даже к творч. деятельности, ориентированной на материальные потребности людей («Письма» 88). Близость идей позднего стоицизма и раннего христианства привела к тому, что в 4 в. в христ. среде была создана апокрифич. переписка С. с апостолом Павлом.

■ О providении, Керчь, 1901; Трагедии, пер. С. Соловьёва, М.—Л., 1932; Нравств. письма к Луцилию, М., 1977.

● К р а с н о в П. Н., Л. А. С. Его жизнь и филос. деятельность, СПб., 1895; Ф а м и н с к и й В. И., Религ.-нравств. воззрения Л. А. С. (философа) и отношение их к христианству, К., 1906; H o l l a n d F. C., Seneca, L., 1920; M ü n s c h e r K., Senecas Werke, Lpz., 1922; K n o c h e U., Der Philosoph Seneca, Fr./M., 1933; M e n d e l l C. W., Our Seneca, New Haven—L., 1941; B o v i s A. d. e, La sagesse de Sénèque, P., 1948; T r i l l i t z s c h W., Senecas Beweisführung, B., 1962; G r i m a l P., Sénèque ou la conscience de l'Empire, P., 1978.

СЕН-СИМОН (Saint-Simon) Клод Анри де Рувруа (de Rouvroy) (17.10.1760, Париж,—19.5.1825, там же), граф, франц. мыслитель, социолог, социалист-утопист. Ученик Д'Аламбера. Офицером франц. армии участвовал в войне за независимость сев.-амер. колоний против Великобритании, в 1783 вернулся во Францию. Великую франц. революцию С.-С. приветствовал с бурж.-либеральных позиций. В период Конвента проявлял лояльное отношение к якобинским властям, затем был сторонником пр-ва Директории и Консульства Наполеона Бонапарта.

Неудовлетворённый бурж. революцией, С.-С. замыслил «исправить» её результаты с помощью науч. социологич. системы, призванной служить орудием создания рационального общества. Начав с идей «социального физичизма», построенного на механистич. распространении ньютоновского закона всемирного тяготения на обществ. явления, С.-С. разрабатывал затем концепцию «социальной физиологии», в к-рой рационалистич. воззрения 18 в. сочетались с историзмом в истолковании обществ. явлений. Объясняя развитие общества в конечном счёте сменой господствующих в нём филос.-религ. и науч. идей, С.-С. полагал, что определяющее значение в истории имеют «индустрия» (под к-рой он подразумевал все виды экономич. деятельности людей) и соответствующие ей формы собственности и классы. Каждая обществ. система, согласно С.-С., развивается постепенно и до конца свои идеи и господств. формы собственности, после чего эпоха созидательная, «органическая», сменяется «критической», разрушит. эпохой, ведущей к построению более высокого обществ. строя. Т. о., в социологич. системе С.-С. сделал первый шаг по пути рассмотрения обществ. явлений как различных сторон закономерно развивающегося целостного организма. Понимание всемирной истории у С.-С. пронизано мыслью о прогрессе как поступат. движении человечества от низших обществ. форм к высшим по стадиям религ., метафизич. и положительного, или позитивного, науч. мышления. Осн. ступенями прогресса С.-С. считал переход от первобытного идолопоклонства к политеизму и основанному на нём рабству, а затем смену политеизма монотеизмом христ. религии, что привело к утверждению феод.-сословного строя. С 15 в., согласно С.-С., наступила новая критич. эпоха: феод. богословско-сословная система пришла к своему глубокому кризису, возникло науч. мировоз-

зрение с его носителями — светскими учёными и индустриалами-промышленниками. Франц. революция была закономерным этапом утверждения этой прогрессивной историч. смены, однако она уклонилась от правильного пути построения науч. обществ. системы и оставила страну в неорганизованном состоянии. Это филос.-историч. построение лежит в основе разработанного С.-С. утопич. плана создания рационального обществ. строя как «пром. системы». С.-С. доказывал, что путь построения нового общества, выгодного для наибольшей массы людей, лежит через расцвет пром. и с.-х. произ-ва, через всемерное развитие производит. сил общества и искоренение в нём всякого паразитизма. Осн. чертами «пром. системы» С.-С. считал превращение общества во всеобщую ассоциацию людей, введение обязательного для всех производит. труда, открытие равных для всех возможностей применить свои способности и введение распределения «по способностям», гос. планирование пром. и с.-х. произ-ва, превращение гос. власти в орудие организации произ-ва, постепенное утверждение всемирной ассоциации народов и всеобщий мир при стирании нац. границ. С.-С. не понимал противоположности интересов пролетариата и буржуазии, объединяя их в единый класс «индустриалов». В «пром. системе» С.-С. буржуазия, сохраняющая собственность на средства произ-ва, призвана обеспечить трудящимся рост обществ. богатства. Однако С.-С. стремился найти реальные пути уничтожения классовой эксплуатации пролетариата. В своём последнем соч. «Новое христианство» («Nouveau Christianisme», 1825) С.-С. «...прямо выступил как выразитель интересов рабочего класса и объявил его эмансипацию, конечной целью своих стремлений» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 25, ч. 2, с. 154). Идеалистич. основы мировоззрения С.-С. делали невозможным для него решение этой задачи иначе, как путём мистич. преодоления классовых противоречий. Разработанная С.-С. религ. концепция «нового христианства» призвана была дополнить материальные стимулы «пром. системы» моральными требованиями новой религии с её лозунгом «все люди — братья».

С.-С. оказал большое влияние на передовую обществ. мысль и развитие социалистич. идей во Франции, Германии, Италии, России и ряде др. стран. Ученики С.-С. — Б. П. Анфантен, С. А. Базар, О. Родриг и др. — образовали школу сен-симониэда, к-рая систематизировала, а в ряде вопросов продолжила разработку учения С.-С., развивая его социалистич. тенденции. Однако она вскоре выродилась в религ. секту и в нач. 30-х гг. распалась. Учение С.-С. явилось одним из идейных источников науч. социализма.

■ *Oeuvres complètes*, v. 1—6, P., 1966; в рус. пер. — Собр. соч., М. — Л., 1923; Избр. соч., т. 1—2, М. — Л., 1948.
● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3, с. 496—512; Энгельс Ф., Развитие социализма от утопии к науке, там же, т. 19, с. 193—96; его же, Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Диалектика природы, там же; Плеханов Г. В., Франц. утопич. социализм XIX в., Избр. филос. произв., т. 3, М., 1957, с. 621—66; его же, Утопич. социализм XIX в., там же, с. 586—602; Волгин В. П., С.-С. и сен-симонизм, М., 1961; Застенкер Н. Е., Анри де С.-С., в сб.: История социалистич. учений, М., 1962, с. 208—27; Кучеренко Г. С., Сен-симонизм в обществ. мысли XIX в., М., 1975; Guvitch G., Les fondateurs français de la sociologie contemporaine: Saint-Simon et P.-J. Proudhon, P., 1956; Manuel E. E., The new world of Henri Saint-Simon, Camb. (Mass.), 1956; Walsh J., Bibliographie du Saint-Simonisme, P., 1967; Ansart P., Sociologie de Saint-Simon, P., 1970.
Н. Е. Застенкер.

СЕНСУАЛИЗМ (франц. sensualisme, от лат. sensus — восприятие, чувство, ощущение), направление в теории познания, согласно к-рому чувственность является гл. формой достоверного познания. В противоположность рационализму С. стремится вывести всё содержание познания из деятельности органов чувств. С. близок эмпиризму, признающему чувств. опыт единств. источником достоверного знания.

В истории философии сформировались противостоящие друг другу материалистич. и идеалистич. направ-

ления С. Материалистич. С. усматривает в чувств. деятельности человека связь его сознания с внеш. миром, а в показаниях его органов чувств — отражение этого мира. Идеалистич. С. видит в чувств. деятельности некую самосущую сферу сознания. Идеализм наметился уже в С. Протагора: провозглашая чувств. восприятие единств. источником наших знаний, он вместе с тем утверждал, что чувственность сообщает людям данные только относительно их собств. состояний, но отнюдь не о внеш. вещах, являющихся их причинами. Система последовательно материалистич. С. была сформулирована Эпикуром. Более умеренный С., состоящий в признании истинным не каждого чувств. восприятия, а только возникающего в сознании при определ. условиях, был разработан стоицизмом, к к-рому (как и к Аристотелю) восходит классич. формула С.: «нет ничего в разуме, чего прежде не было бы в чувствах».

Выдвигая представителями материалистич. С. в 17 в. являлись Гассенди, Гоббс и Локк. Последний, исходя из осн. положений С., предпринял попытку вывести из чувств. опыта всё содержание человек. сознания, хотя и допускал, что уму присуща спонтанная сила, не зависящая от опыта. Непоследовательность локковского С. была использована Беркли, к-рый полностью отбросил внеш. опыт и стал рассматривать ощущение («идеи») как достояние только человек. сознания, т. е. интерпретировал С. идеалистич. Однако берклевский субъективно-идеалистич. С. не выдерживал своего исходного принципа, вводя идею бога, деятельность к-рого, согласно Беркли, определяет возникновение всех «идей» человек. духа. Сенсуализм Юма, основанный на агностицизме, послужил фундаментом субъективно-идеалистич. феноменализма, к-рый составляет основу таких направлений бурж. философии 19—20 вв., как позитивизм и неопозитивизм.

Выдвигая представителями материалистич. С. были франц. материалисты 18 в. Ламетри, Гельведий, Дидро, Гольбах, к-рые связывали ощущение как основу всех знаний с объективным миром — их источником. В созерцательном сенсуализме Кондильяка наметилась агностицистская и позитивистская тенденция. Материалистич. сенсуализм Фейербаха в противоположность умозрительно-спекулятивному идеализму, господствовавшему в нем. философии кон. 18 — нач. 19 вв., утверждал непосредств. достоверность чувств. познания. Однако С. франц. материалистов и Фейербаха страдал ограниченностью, связанной с непониманием специфики рациональной ступени познания.

Диалектич. материализм, исходя из признания общественно-практич. природы познания, связывает воедино чувственную и рациональную форму познания, раскрывает диалектику их взаимодействия.

● см. к ст. Теория познания.

СЕЧЕНОВ Иван Михайлович [1(13).8.1829, с. Тёплый Стан, ныне с. Сеченово Горьковской обл., — 2(15).11.1905, Москва], рус. естествоиспытатель и исследователь проблем психологии, теории познания и методологии науки. Основатель физиологич. школы и естеств.-науч. направления в психологии в России. Почётный чл. Петерб. АН (1904; чл.-корр. 1869). Под влиянием филос. учения рус. революц. демократов С. разработал и экспериментально обосновал новаторское учение о мозговых механизмах сознания и воли, впервые изложенное в работе «Рефлексы головного мозга» (1863). Развитое С. новое детерминистское понимание психики включало её активность наряду с обусловленностью жизненным воспитанием.

Опираясь на свои открытия в области физиологии нервной системы (прежде всего открытие «центр. торможения») — тормозное влияние нервных центров на поведение), выдвинул положение о том, что все акты

сознат. и бессознат. психич. жизни по своей структуре и динамике («способу происхождения») являются рефлексам. Рефлекс трактовался при этом не как механич. ответ нервного центра на внеш. стимул, а как «согласование движения с чувствованием». В работах С. предвосхищалось понятие об обратной связи как вневременном регуляторе поведения, утверждался принцип саморегуляции и системной организации нервно-психич. деятельности.

Считая, что реальность ощущения коренится в реальности акта, С. развил новый подход к функциям органов чувств, согласно к-рому работа рецептора составляет лишь сигнальную половину целостного механизма, другую половину к-рого образует деятельность мышц. Сигналы мышечного чувства служат источником информации о пространственно-временных характеристиках среды и дают достоверное, «прямое, идущее в корень» знание о внеш. мире. Мышца участвует в процессах предметного мышления. С этих позиций С. подверг критике учение Канта об априорности понятий пространства и времени.

Опираясь на новую рефлекторную теорию, С. в полемике с идеалистами предложил план преобразования психологии в объективную, строго детерминистскую науку, предметом к-рой является «происхождение (т. е. механизм совершения) психич. деятельностей» как рефлекторных по типу. Этот замысел означал изучение психич. регуляции поведения посредством естеств.-науч. понятий и методов. Исследованию развития сложных форм познания, активности (включая математич. и филос. мышление) из элементарных посвящена работа С. «Элементы мысли» (1878), в к-рой, как и в ряде статей («Впечатления и действительность», 1890, «Предметная мысль и действительность», 1892, и др.), он отстаивал учение о познаваемости мира в противовес агностицизму. Эти работы С. использовали рус. марксисты (Г. В. Плеханов) в полемике со своими филос. противниками. Учение С. оплодотворило развитие физиологии и психологии в СССР в послереволюц. период. Оно было воспринято И. П. Павловым, В. М. Бехтеревым, А. А. Ухтомским, Л. С. Выготским и их учениками, став основой объективного и системного анализа жизнедеятельности организма и его психич. функций.

■ Избр. филос. и психологич. произв., М., 1947.
● Коштовяц Х. С., И. М. С., М., 1950 (лит.); Ярошевский М. Г., И. М. С., Л., 1968; его же, С. и мировая психология, мысль, М., 1981.

СИГЕР БРАБАНТСКИЙ (Siger de Brabant) (ок. 1235 — ок. 1282, Орвието), ср.-век. философ, один из основателей зап.-европ. аверроизма. Проф. ф-та искусств Парижского ун-та. В трактатах «О разумной душе», «О вечности мира», «О необходимости и взаимосвязи причин» и в комментариях к «Физике», «Метафизике» и др. сочинениям Аристотеля сформулировал учение о *двойственной истине*: истина рационального знания может приходиться в противоречие с истиной религ. откровения. Признавая существование бога как первопричины, С. Б. отрицал творение «из ничего» и считал, что мир «совечен» богу; бог не свободен в своём отношении к миру, в к-ром господствуют им же установленные закономерности, воплощённые, в частности, в движении небесных тел. Человеч. разум (интеллект), по С. Б., представляет собой вечную и несотворённую нематериальную субстанцию, индивидуальная же человек. душа смертна. Взгляды С. Б. и его сторонников были осуждены церковью (в 1270 и 1277), с их опровержением выступили Альберт Великий, Фома Аквинский, Р. Луллий. С. Б. был предан суду инквизиции, вызван к папскому двору, где во время следствия был убит своим секретарём. Взгляды С. Б. оказали влияние на мировоззрение Данте, падуанской школы аверроистов, Помпонаци, Пико делла Мирандола.

■ в кн.: Mandonnet P., Siger de Brabant..., v. 1—2, Louvain, 1908—11; Steenberghe F. van, Siger de Brabant, v. 1—2, Louvain, 1931—42.

● Шевкина Г. В., С. Б. и парижские аверроисты 13 в., М., 1972; Быховский Б. Э., С. Б., М., 1979; Grundmann M., Der lateinische Averroismus des 13. Jahrhunderts und seine Stellung zur christlichen Weltanschauung, Münch., 1931; Palm a G., La dottrina sull'intelletto in Sigeri di Brabante, Padova, 1955.

СИГЕТИ (Szigeti) Йожеф (р. 19.3.1924, Ракошпалота), венг. философ, чл.-корр. Венг. АН (1967). Чл. ВСПП с 1945. В 1959—68 директор Ин-та философии Венг. АН. С 1971 зав. 1-й кафедрой философии в ун-те им. Лоранда Этвеша. Осн. работы по проблемам методологии, а также истории философии и эстетики.

■ Űbpan a valóság felé, Bdpst, 1948; Irodalmi tanulmányok, Bdpst, 1959; A magyar szellemtörténet bírálatához, Bdpst, 1964; Bevezetés a marxista-leninista esztétikába, Bdpst, 1971; в рус. пер.— Дени Дидро — выдающийся представитель воинствующего материализма XVIII в., М., 1963.

СИЛЛОГИЗМ (греч. συλλογισμός), форма дедуктивного умозаключения, в к-рой из двух высказываний (посылки) субъектно-предикатной структуры следует новое высказывание (заключение) той же логич. структуры. Обычно С. наз. категорич. С., состоящий из трёх терминов, попарно связанных в высказываниях С. посредством одного из след. четырёх логич. отношений: «Всякое... есть...», «Ни одно... не есть...», «Некоторое... есть...», «Некоторое... не есть...» (обозначаемых соответственно буквами *A, E, I, O*). Напр.: «Ни один кит (*M*) не есть рыба (*P*), всякий кит (*M*) имеет рыбообразную форму (*S*); следовательно, нек-рые имеющие рыбообразную форму (*S*) не есть рыбы (*P*)». Высказывания, содержащие термин, не входящий в заключение С. (средний термин, *M*), составляют посылки С. Посылка, содержащая предикат заключения (большой термин, *P*), наз. большей посылкой. Посылка, содержащая субъект заключения (меньший термин, *S*), наз. меньшей посылкой. По положению среднего термина в посылках (в зависимости от того, является ли он субъектом или предикатом) С. подразделяют на четыре фигуры. В зависимости от логич. отношений, связывающих термины в высказываниях С., выделяют различные модусы. См. также *Силлогистика*.

СИЛЛОГИСТИКА (от греч. συλλογιστική — выводящий умозаключение; дедуктивный), теория дедуктивного вывода, оперирующая высказываниями субъектно-предикативной структуры: *S* есть *P* (где *S* — логич. подлежащее, или субъект, *P* — логич. сказуемое, или предикат). В С. выясняются общие условия, при к-рых из одного, двух или более высказываний — посылок указанной структуры — с необходимостью следует нек-рое новое высказывание — заключение, а также условия, при к-рых такое следование не имеет места. В случае следования заключения лишь из одной посылки имеется непосредств. силлогистич. вывод; в случае следования заключения из двух посылок — собственно *силлогизм*; в случае следования заключения из многих посылок — *полисиллогизм*, или *сорит*. Традиционно одна из осн. задач С. состояла в выяснении того, какие модусы каждой из четырёх фигур силлогизма являются правильными умозаключениями, а какие неправильными. В связи с этим были сформулированы как общие правила силлогизма, так и специальные правила фигур, а также предложены графич. интерпретации силлогистич. умозаключений, служащие средством наглядного их обоснования или опровержения.

С. была разработана Аристотелем и явилась исторически первой логич. теорией дедуктивного рассуждения. Она послужила отправным пунктом для разработки формальной логики. В школе перипатетиков, в работах рим., визант. и араб. мыслителей, в ср.-век. схоластики, логике, а затем и в новое время С. детализировалась и уточнялась, оставаясь вместе с тем в целом в рамках, очерченных Аристотелем в его «Органоне». Вплоть до 17 в. С. считалась совершенной в своей законченности и чуть ли не единственно возможной логич. теорией, и в многочисл. школьных пособиях дош-

ла до нашего времени, составляя традиц. логич. элемент гуманитарного образования. Математич. логика выработала более общую, чем С., логич. систему — исчисление предикатов и строгие методы самого логич. исследования. В свете этих достижений стали очевидными и частность С. как теории дедукции и несовершенства её традиц. построения. С помощью средств математич. логики С. представима в виде формализов. теории, вписывающейся в общий ансамбль совр. символич. логики. Помимо теории классич. (аристотелевской) С., предложены также различные обобщения и расширения этой системы. До сих пор остаются мало исследованными вопросы модальной С., поставленные ещё Аристотелем.

● Аристотель, Аналитики первая и вторая, пер. с греч., Соч., т. 2, М., 1978; Челпанов Г. И., Учебник логики, М., 1946; Гильберт Д., Аккерман В., Основы теоретич. логики, пер. с нем., М., 1947; Лукасевич Я., Аристотелевская логика, пер. с англ., М., 1959; Сутботин А. Л., Теория С. в совр. формальной логике, М., 1965; е го же, Традиц. и совр. формальная логика, М., 1969; Дзиджан Р. З., Расширенная С., Ер., 1977; Илькевич А. П., Проблема расширения традиц. С., Минск, 1981. А. Л. Субботин.

СИМВОЛ (от греч. σύμβολον — знак, опознават. признака), 1) в науке (логике, математике и др.) — то же, что *знак*. 2) В иск-ве — универсальная эстетич. категория, раскрывающаяся через сопоставление со смежными категориями *художественного образа*, с одной стороны, знака и *аллегории* — с другой. В широком смысле можно сказать, что С. есть образ, взятый в аспекте своей знаковости, и что он есть знак, наделённый всей органичностью и неисчерпаемой многозначностью образа. Предметный образ и глубинный смысл выступают в структуре С. как два полюса, немислимые один без другого, но и разведённые между собой и порождающие С. Переходя в С., образ становится «прозрачным»: смысл «просвечивает» сквозь него, будучи дан именно как смысловая глубина, смысловая перспектива. Принципиальное отличие С. от аллегории состоит в том, что смысл С. нельзя дешифровать простым усилием рассудка, он неотделим от структуры образа, не существует в качестве некоей рациональной формулы, к-рую можно «вложить» в образ и затем извлечь из него. Здесь же приходится искать и специфику С. по отношению к категории знака. Если для чисто утилитарной знаковой системы многозначность есть лишь помеха, вредящая рациональному функционированию знака, то С. тем содержательнее, чем более он многозначен. Сама структура С. направлена на то, чтобы дать через каждое частное явление целостный образ мира.

Смысловая структура С. многослойна и рассчитана на активную внутр. работу воспринимающего. Смысл С. объективно осуществляет себя не как наличность, но как динамику. тенденция; он не дан, а задан. Этот смысл, строго говоря, нельзя разъяснить, свести к однозначной логич. формуле, а можно лишь пояснить, соотнеся его с дальнейшими символич. сцеплениями, к-рые подведут к большей рациональной ясности, но не достигнут чистых понятий. Если мы скажем, что Беатриче у Данте есть С. чистой женственности, а Гора Чистилища есть С. духовного восхождения, то это будет справедливо; однако оставшиеся в итоге «чистая женственность» и «духовное восхождение» — это снова С., хотя и более интеллектуализированные, более похожие на понятия. С этим постоянно приходится сталкиваться не только читателю восприятию, но и науч. интерпретации.

Истолкование С. есть диалогич. форма знания: смысл С. реально существует только внутри человек. общения, вне к-рого можно наблюдать только пустую форму С. «Диалог», в к-ром осуществляется постижение С., может быть нарушен в результате ложной позиции истолкователя. Такая опасность представляет собой субъективный интуитивизм, со своим «вчувствованием» как бы вламывающийся внутрь С., позволяющий себе говорить за него и тем самым превращающий диалог в монолог.

Противоположная крайность — поверхностный рационализм, в погоне за мнимой объективностью и чёткостью «окончат. истолкования» устраняющий диалогич. момент и тем утрачивающий суть С.

Хотя С. столь же древен, как человек. сознание, его филос.-эстетич. осмысление приходит сравнительно поздно. Мифологич. миропонимание предполагает нерасчленимое тождество символич. формы и её смысла, исключающее всякую рефлексию над С. Новая ситуация возникает в антич. культуре после опытов Платона по конструированию вторичной, т. е. «символич.» в собств. смысле, филос. мифологии. Платону важно было ограничить С. прежде всего от дофилос. мифа. Эллинистич. мышление постоянно смешивают С. с аллегорией. Существенный шаг к отличию С. от рассудочных форм осуществляется в идеалистич. диалектике неоплатонизма. Плотин противопоставляет знаковой системе алфавита символику егип. иероглифа, предлагающего нашей интуиции целостный и неразложимый образ; Прокл возражает на платоновскую критику традиц. мифа указанием на несводимость смысла мифологич. С. к логич. или моралистич. формуле. Неоплатонич. теория С. переходит в христианство благодаря Псевдо-Дιονисию Ареопагиту, описывающему всё зримое как С. незримой, сокровенной и неопределимой сущности бога, причём низшие ступени мировой иерархии символически воссоздают образ верхних, делая для человек. ума возможным восхождение по смысловой лестнице. В ср. века этот символизм сосуществовал с дидактич. аллегоризмом. Ренессанс обострил интуитивное восприятие С. в его незамкнутой многозначности, но не создал новой теории С., а оживление вкуса к учёной книжной аллгоритии было подхвачено барокко и классицизмом.

Только эстетич. теория нем. романтизма сознательно противопоставила классицистич. аллгоритии С. и миф как органич. тождество идеи и образа (Шеллинг). В многотомном труде Ф. Крейцера «Символика и мифология древних народов...» («Symbolik und Mythologie der alten Völker», Bd 1—4, 1810—12, перераб. изд. Bd 1—6, 1819—23) давалась классификация типов С. («мистич. С.», взрывающий замкнутость формы для непосредств. выражения бесконечности, и «пластич. С.», стремящийся вместить смысловую бесконечность в замкнутую форму). Как и Шеллинг, противопоставляя С. аллгоритии, Крейцер подчёркивает в С. его «мгновенную целокупность» и «необходимость», т. е. непосредственность воздействия и органичность структуры. Для А. В. Шлегеля поэтич. творчество есть «вечное символизирование». Нем. романтики опирались в осмыслении С. на зрелого Гёте, к-рый понимал все формы природного и человек. творчества как значащие и говорящие С. живого вечного становления. В отличие от романтиков, Гёте связывает неуловимость и нерасчленимость С. не с мистич. потусторонностью, но с жизненной органичностью выражающихся через С. начал. Гегель, выступая против романтиков, подчеркнул в структуре С. более рационалистич., знаковую сторону («С. есть прежде всего нек-рый знак»), основанную на «условности». Науч. работа над понятием С. во 2-й пол. 19 в. в большой степени исходит из философии Гегеля (И. Фолькельт, Ф. Т. Фишер), однако романтич. традиция продолжала жить, в частности в изучении мифа у И. Я. Бахофена. В эстетич. сферу она возвращается к концу века благодаря лит. теории символизма, согласно к-рой истинный С., помимо неисчерпаемости смысла, передаёт на сокровенном языке намёков и внушения нечто невыразимое, неадекватное внеш. слову. Осмысление социально-коммуникативной природы С. сливалось в символизме (особенно немецком, идущем от традиции Р. Вагнера, и ещё более в русском) с утопич. проектами пересоздания общества и мироздания через «теургич.» творчество С. В 20 в. неокантианец Кассирер сделал понятие С. предельно ши-

роким понятием человек. мира: человек есть «животное символическое»; язык, миф, религия, иск-во и наука суть «символич. формы», посредством к-рых человек упорядочивает окружающий его хаос. Психолог Юнг, отвергнувший предложенное Фрейдом отождествление С. с психопатологич. симптомом и продолживший романтич. традицию, истолковал всё богатство человек. символики как выражение устойчивых фигур бессознательного (т. н. архетипов), в своей последней сущности неразложимых. Опасной возможностью юнговской симвонологии является полное размывание границ между С. и мифом и превращение С. в лишённую твёрдого смыслового устоя стихию.

Марксистско-ленинская эстетика подходит к анализу проблем С. и аллегории как частных разновидностей художеств. образа, исходя из учения об иск-ве как специфич. форме отражения действительности. См. *Художественный образ*.

● Губер А., Структура поэтич. С., в кн.: Труды Гос. Академии художеств. наук. Филос. отд., в. 1, М., 1927; Лосев А. Ф., Диалектика художеств. формы, М., 1927; его же, Философия имени, М., 1927; его же, Проблема С. и реалистич. иск-во, М., 1976; Cassirer E., Philosophie der symbolischen Formen, Bd 1—3, Darmstadt, 1953—54; Levin H., Symbolism and fiction, Charlottesville, 1956; Bachler G., La poétique de l'espace, P., 1957; Symbolon. Jahrbuch für Symbolforschung, hrsg. v. J. Schwabe, Bd 1—4, Basel — Stüttg., 1960—64; Burke K., Language as symbolic action, Berk.—Los Ang., 1966; Frenzel E., Stoff-, Motiv- und Symbolforschung, Stüttg., 1966.

С. С. Аверинцев.

СИМВОЛИЧЕСКАЯ ЛОГИКА, см. *Логика*.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ ИНТЕРАКЦИОНИЗМ, см. *Интеракционизм*.

СИММЕТРИЯ (от греч. *συμμετρία* — соразмерность), понятие, характеризующее переход объектов в самих себя или друг в друга при осуществлении над ними определ. преобразований (преобразований С.); в широком смысле — свойство неизменности (*инвариантности*) нек-рых сторон, процессов и отношений объектов относительно нек-рых преобразований. В роли симметричных объектов могут выступать самые различные образования — вещи, процессы и взаимодействия материальной действительности, геометрич. фигуры, математич. уравнения, живые организмы, произведения иск-ва и т. п. Примерами преобразований С. (к-рые могут быть как реальными, так и мысленными) являются пространств. сдвиги, вращения, зеркальное отражение в пространстве, сдвиги и обращение времени, зарядовое сопряжение (замена частицы на античастицу) и т. п., а также их комбинация.

Идея С. выполняет важную методологич. функцию в математике, физике, химии, биологии, является конструктивным принципом в технике, а также играет существен. роль в теории иск-ва. Широкое применение понятия С. в различных сферах человек. деятельности привело к тенденции рассматривать С. как самостоят. филос. категорию, противопоставляя ей асимметрию.

Истоки понятия С. уходят корнями в антич. представление о гармонии, имевшее преим. эстетич. смысл соразмерности, уравновешенности, упорядоченности, красоты и совершенства. В этой форме С. выступала как натурфилос. космологич. принцип и канон художеств. творчества. Специально-науч. разработка понятия С. началась лишь в 19 в. в кристаллографии, где И. Гессель (Франция), А. Шёнфлис (Германия) и рус. учёные А. В. Гадюлин и Е. С. Фёдоров создали учение о пространств. С., в к-ром было выделено 230 возможных групп симметрии. Нем. математик Ф. Клейн, рассматривавший различные геометрии как теории инвариантов определ. групп преобразований, внёс существен. вклад в формирование совр. понятия С., тесно связанного с понятием инвариантности и теорией групп. Теоремы Э. Нётер (Германия) позволили связать пространственно-временную С. (инвариантность) уравнений математич. физики с сохранением фундаментальных физич. величин —

энергии, импульса, момента количества движения. Исследование взаимосвязи принципов С. с законами сохранения стало одним из магистральных направлений развития физики.

Новые аспекты физич. содержания С. в рамках ретико-группового подхода были вскрыты специальной и общей теориями относительности, а также квантовой механикой и квантовой теорией поля. Идея С. лежит в основе мн. методологич. исследований содержания совр. физики: использование С. как средства унификации физики, трактовка физич. реальности с помощью понятия инвариантности и др.

Важную роль С. играет также в химии и биологии, где, однако, нередко на передний план выступает асимметрия как определ. нарушение С., что особенно характерно для живых организмов на молекулярном и морфологич. уровнях их структурной организации. В ходе эволюц. развития материи от химич. форм движения до биологической обнаруживается общая тенденция уменьшения степени С. и соответственно возрастания асимметрии.

В филос. плане С. выступает как особый вид структурной организации объектов. С одной стороны, С. понимается как единство тождества и различия, при этом объекты, являющиеся исходным пунктом и результатом преобразований С., будучи различными, рассматриваются как эквивалентные по ряду существ. признаков. С др. стороны, С. трактуется как единство сохранения и изменения, причём преобразования С., будучи изменениями объектов, понимаются как не затрагивающие их сохраняющиеся характеристики. Категории тождества и различия, сохранения и изменения, неразрывно связанные с категориями части и целого (структуры и элементов), характеризуют диалектич. взаимосвязи объекта и раскрывают философское содержание С.

● Овчинников Н. Ф., Принципы сохранения, М., 1966; С., инвариантность, структура, М., 1967; Вейль Г., С., пер. с англ., М., 1968; Вигнер Е., Этюды о С., пер. с англ., М., 1971; Шубников А. В., Копцик В. А., С. в науке и искусстве, М., 1972; Урманцев Ю. А., С. природы и природа С., М., 1974; Принцип С., М., 1978; Узоры С., пер. с англ., М., 1980.

СИМПАТИЯ КОСМИЧЕСКАЯ (греч. *συμπάθεια*, лат. *consensus, conjunctio*), термин др.-греч. философии, означавший сочувствие, общность чувств, соответствие предметов или явлений, их взаимодействие, соучастие одного в происходящем с другим. Напр., тело соучаствует в движениях души (Аристотель), а земные явления зависят от влияния солнца и луны (Посидоний). Представление о С. к. связано со взглядом на мир как единый живой организм (милетская школа, пифагоризм, «Тимей» Платона). Термин впервые встречается в стоицизме, где характеризует динамич. взаимосвязь и взаимозависимость целого и частей каждого тела, а также всеобъемлющего тела — мира. Физич. основой С. к. является состояние из огня и воздуха дышащие (шлема), распространяющиеся одновременно к центру и к периферии тела. Дыхание полностью пронизывает весь мир и, связывая всё в одно непрерывное целое, создаёт С. к., на основе к-рой стоики считали возможным предсказание, т. к. определ. явление (состояние частей) в силу С. к. и судьбы — причинной цели всего существующего — необходимо вызывает др. явления.

● Höhr J., Der okkulte Kraftbegriff im Altertum, Lpz., 1923; Reinhardt K., Kosmos und Sympathie, Münch., 1926; Sambursky S., Physics of the Stoics, L., 1959; см. также лит. к статьям Посидоний, Стоицизм.

СИМПЛИКИЙ (Σιμπλίκιος) и з К и л и к и, др.-греч. философ-неоплатоник 1-й пол. 6 в. Комментаратор Аристотеля, последний представитель афинской школы неоплатонизма. Учился в Александрии и Афинах, сочетал спекулятивно-метафизич. интересы афинской школы со сциентизмом александрийской. Последний греч. философ, в своих соч. противостоявший христианству. После эдикта Юстиниана (529), запретившего преподавание философии в Афинах и закрывшего пла-

тоновскую Академию, вместе с Дамаскием и пятью другими платониками эмигрировал в Персию (покровительство Хосрова I) в надежде возродить закрытую школу; в 533 вернулся в Византию, где написал большую часть своих комментариев. Основной из них — к «Метафизике» — утрачен; сохранились комм. к: 1) «О небе», 2) «Категориям», 3) «Физике», 4) «О душе», а также 5) «Руководству» Эпиктета (возможно, написанный уже в Александрии). До сих пор не изданы комм. к 6) «Ораторскому иск-ву» Гермогена из Тарса и 7) «О школе Пифагора» Ямвлиха. Тенденция к согласованию Платона и Аристотеля, изначально свойственная неоплатонизму и воспринятая им через средний платонизм от Антиоха из Аскалона и Посидония, доведена у С. до тезиса об абс. гармонии их взглядов: любые противоречия (в т. ч. открытая полемика Аристотеля с Платоном) признаются мнимыми и относящимися к словесному выражению. Ненаучность этой установки не отразилась на исключительно высоком уровне комментариев к Аристотелю, интеллектуальная ясность, методич. строгость и герменевтич. трезвость к-рых ставят С., по традиц. мнению, на 2-е место после Александра Афродисийского. Уверенность С. в том, что учения вообще всех греч. философов по своей сути тождественны и выражают ту же самую мудрость, что и Платон (различие чувств. и умопостигаемого мира), обусловила его интерес к ставшим уже большой редкостью текстам досократиков. С. намеренно приводит пространные цитаты (особенно в бесценном комм. к «Физике») из Парменида, Зенона, Мелисса, Эмпедокла, Анаксагора и Диогена Аполлонийского, составляющие почти все или наиболее существенные фрагменты этих философов, дошедшие до нас.

■ Комм. 1—4 изданы в серии CAG, v. 7, B. 1894; v. 8, B. 1907; v. 9—10, B. 1882—95, v. 11, B. 1882; комм. 5 — в кн.: Theophrasti, Characteres..., emend. F. Dübner, P., 1840.

● Praechter K., Simplicius, в кн.: RE, 1927, Hlbbd 5, col. 204—13; Hadot I., Le problème du Néoplatonisme Alexandrin, Hiérocles et Simplicius, P., 1978.

СИНКРЕТИЗМ (от греч. *συνκρητισμός* — соединение), 1) нерасчленённость, характеризующая неразвитое состояние к.-л. явления (напр., иск-ва на первоначальных стадиях человек. культуры, когда музыка, пение, поэзия, танец не были отделены друг от друга; нерасчленённость психич. функций на ранних ступенях развития ребёнка и т. п.). 2) Смещение, неорганич. слияние разнородных элементов, напр. различных культов и религ. систем в поздней античности — религ. С. периода эллинизма; в философии — разновидность эклектики.

СИНТАКСИС (от греч. *σύνταξις* — построение, порядок) в логике, изучение чисто формальной части формализов. языка, т. е. неинтерпретированного *исчисления*. Объектами такого изучения служат алфавит рассматриваемого исчисления (формальной системы), правила образования выражений (формул) предметного языка (языка-объекта; см. *Мета-язык*) исчисления и правила преобразования и я (правила вывода) в нём. В отличие от такого «логич. С.» часто говорят о «С. в узком смысле», ограничиваемся «чисто синтаксической» (в обычном грамматич. смысле) сторовой системы, т. е. не рассматриваем её правила преобразования. Элементарным С. наз. изучение синтаксич. (в обоих упомянутых смыслах) свойств к.-л. конкретной формальной системы нек-рыми спец. эффективными средствами, как это принято в метаматематич. (см. *Метатеория*) исследованиях. Теоретический С. — это общая теория всевозможных формальных систем (или класса систем) к.-л. определ. вида, на аппарат к-рой обычно никаких ограничений не накладывается. Элементарный и теоретич. С. оперируют обычным содержательно понимаемым языком (к-рый, в свою очередь, сам может быть формализован и служить предметом строгого формального исследования).

СИНТАКТИКА (от греч. *συντακτικός* — строящий по порядку, приводящий в порядок), раздел *семиотики*, посвящённый рассмотрению и изучению чисто структурных свойств знаковых систем с т. зр. их *синтаксиса* (безотносительно к их *интерпретациям*, служащим предметом изучения *семантики*, и к проблемам восприятия и использования знаковых систем как коммуникативных средств в рамках *прагматики*).

СИНТЕЗ (от греч. *σύνθεσις* — соединение, сочетание, составление), соединение различных элементов, сторон предмета в единое целое (систему), к-рое осуществляется как в практич. деятельности, так и в процессе познания. В этом значении С. противоположен *анализу* (разложению предмета на его составляющие), с к-рым он неразрывно связан. В философии и различных научных терминах «С.» применяется также в нек-рых спец. значениях. Так, под С. иногда понимают процесс рассуждения, последоват. получения того, что должно быть доказано, из ранее доказанных утверждений (в противоположность анализу как процессу рассуждения от доказываемого к уже доказанному). Подобного понимания анализа и С., восходящего ещё к антич. геометрии (Платон, Евклид, Папп Александрийский), придерживается, напр., Я. Хинтикка (Финляндия). Другое значение термина «С.» связано с т. н. «синтетич. суждениями», к-рые соединяют в единое целое и обобщают фактуальную информацию об объектах.

В своём самом общем значении анализ и С. лежат не только в основе человек. деятельности, но в своих элементарных формах определяют поведение высших животных, а в своих различных технич. реализациях используются в программах ЭВМ, в искусств. самоорганизующихся системах и т. д. Физиологич. основой поведения человека является аналитико-синтетич. деятельность головного мозга. С. как мыслительная операция производится от предметного соединения частей объектов в целое и исторически формируется в процессе общественно-производств. деятельности людей. Законы превращения (интериоризации) предметных синтетич. действий в психич. операции С. исследуются в психологии.

С. как познават. операция имеет множество различных форм. Любой процесс образования понятий основан на единстве процессов анализа и С. Эмпирич. данные исследования того или иного объекта синтезируются при их теоретич. обобщении. В теоретич. науч. знаниях С. выступает в форме взаимосвязи теорий, относящихся к одной предметной области; как объединение конкурирующих, в определ. аспектах противоположных теорий (напр., С. корпускулярных и волновых представлений в совр. физике); в форме построения дедуктивных (аксиоматич., гипотетико-дедуктивных и т. д.) теорий и др. Диалектич. метод восхождения от абстрактного к конкретному как способ построения теоретич. знания о сложных развивающихся объектах также представляет собой одну из форм С.: получаемое в результате конкретное знание об исследуемом объекте есть С., единство его многообразных абстрактных определений.

Для совр. науки характерны не только процессы С. внутри отд. науч. дисциплин, но и между разными дисциплинами — междисциплинарный С. (процессы С. сыграли важную роль в формировании биофизики, биохимии, эконометрии и др.), а также между осн. сферами совр. науч. и технич. знания — естествознания, обществ. и технич. наук. В 20 в. возник ряд т. н. интегративных наук (напр., кибернетика, семиотика, теория систем), в к-рых синтезируются данные о структурных свойствах объектов различных дисциплин. Исследование процедур С. науч. знания играет существенную роль при решении проблемы единства науки, в трактовке к-рой диалектич. материализм исходит из многообразия форм

науч. и технич. знания, объединяемых на основе С. методологич. средств, понятий и принципов различных областей знания.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., ПСС, т. 18, 29; Мамардашвили М. К., Процессы анализа и С., «ВФ», 1958, № 2; Горский И. Д. П., Проблемы общей методологии наук и диалектич. логики, М., 1966; С. совр. науч. знания, М., 1973; Швырев В. С., Теоретическое и эмпирическое в науч. познании, М., 1978; Bunge M., Scientific research, v. 1—2, Hdlb.—N. Y., 1967; Hintikka J., Remes U., The method of analysis, Dordrecht — Boston, 1974.

СИНТЕТИЧЕСКОЕ, см. Аналитические и синтетические суждения.

СИРАЦКИЙ (Sirácky) Андрей (р. 9.12.1900, Петровац, Югославия), чехосл. философ и социолог, акад. Чехосл. АН (1972), акад. Словацкой АН (1955). Чл. КПЧ с 1951. В 1953—56 ректор ун-та им. Я. А. Коменского в Братиславе. В 1955—61 пред. Словацкой АН. В 1969—1972 гл. редактор журн. «Sociológia», с 1973 гл. редактор журн. «Filozófia». В 1975—78 директор Ин-та философии и социологии Словацкой АН. Осн. труды в области историч. материализма, этики и социологии. Иностр. чл. АН СССР (1976).

■ Kultúra a mravnost, Brat., 1949; Klérofašistická ideológia ľudstva, Brat., 1955; Problémy a perspektívy socializmu, Brat., 1972; Sociálny svet človeka, Brat., 1974.

СИСТЕМА (от греч. *συστήμα* — целое, составленное из частей; соединение), совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, к-рая образует определ. целостность, единство. Претерпев длит. историч. эволюцию, понятие С. с сер. 20 в. становится одним из ключевых филос.-методологич. и спец.-науч. понятий. В совр. науч. и технич. знании разработка проблематики, связанной с исследованием и конструированием С. разного рода, проводится в рамках системного подхода, общей теории С., различных спец. теорий С., в кибернетике, системотехнике, системном анализе и т. д.

Первые представления о С. возникли в антич. философии, выдвинувшей онтологич. истолкование С. как упорядоченности и целостности бытия. В др.-греч. философии и науке (Евклид, Платон, Аристотель, стоики) разрабатывалась идея системности знания (аксиоматич. построение логики, геометрии). Воспринятое от античности представление о системности бытия развивались как в системно-онтологич. концепциях Спинозы и Лейбница, так и в построениях науч. систематики 17—18 вв., стремившейся к естественной (а не телеологич.) интерпретации системности мира (напр., классификация К. Линнея). В философии и науке нового времени понятие С. использовалось при исследовании науч. знания; при этом спектр предлагаемых решений был очень широк — от отрицания системного характера науч.-теоретич. знания (Ковдильяк) до первых попыток филос. обоснования логико-дедуктивной природы систем знания (И. Г. Ламберт и др.).

Принципы системной природы знания разрабатывались в нем. классич. философии: согласно Канту, науч. знание есть С., в к-рой целое главенствует над частями; Шеллинг и Гегель трактовали системность познания как важнейшее требование диалектич. мышления. В бурж. философии 2-й пол. 19—20 вв. при общем идеалистич. решении осн. вопроса философии содержится, однако, постановка, а в отд. случаях и решения нек-рых проблем системного исследования: специфики теоретич. знания как С. (неокантианство), особенностей целого (хелизм, гештальтпсихология), методов построения логич. и формализов. систем (неопозитивизм).

Адекватной общепилос. основой исследования С. являются принципы материалистич. диалектики (всеобщей связи явлений, развития, противоречия и др.). Важнейшую роль в этой связи играет диалектико-материалистич. принцип системности, в содержание к-рого входят филос. представления о целостности объектов ми-

ра, о соотношении целого и частей, о взаимодействии С. со средой (являющееся одним из условий существования С.), об общих закономерностях функционирования и развития С., о структурированности каждого системного объекта, об активном характере деятельности живых и социальных С. и т. п. Труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина содержат богатейший материал по филос. методологии изучения С. — сложных развивающихся объектов (см. Системный подход).

Для начавшегося со 2-й пол. 19 в. проникновения понятия С. в различные области конкретно-науч. знания важное значение имело создание эволюц. теории Ч. Дарвина, теории относительности, квантовой физики, структурной лингвистики и др. Возникла задача построения строгого определения понятия С. и разработки оперативных методов анализа С. Интенсивные исследования в этом направлении начались только в 40—50-х гг. 20 в., однако ряд конкретно-науч. принципов анализа С. был сформулирован ранее в тектологиях А. А. Богданова, в работах В. И. Вернадского, в праксеологии Т. Котарбиньского и др. Предложенная в кон. 40-х гг. Л. Берталани программа построения «общей теории систем» явилась одной из попыток обобщенного анализа системной проблематики. Дополнительно к этой программе, тесно связанной с развитием кибернетики, в 50—60-х гг. был выдвинут ряд общесистемных концепций и определений понятия С. (в США, СССР, Польше, Великобритании, Канаде и др. странах).

При определении понятия С. необходимо учитывать теснейшую взаимосвязь его с понятиями целостности, структуры, связи, элемента, отношения, подсистемы и др. Поскольку понятие С. имеет чрезвычайно широкую область применения (практически каждый объект может быть рассмотрен как С.), постольку его достаточно полное понимание предполагает построение семейств соответств. определений — как содержательных, так и формальных. Лишь в рамках такого семейства определений удастся выразить осн. системные принципы: целостности (принципиальная несводимость свойств С. к сумме свойств составляющих её элементов и невыводимость из последних свойств целого; зависимость каждого элемента, свойства и отношения С. от его места, функций и т. д. внутри целого), структурности (возможность описания С. через установление её структуры, т. е. сети связей и отношений С.; обусловленность поведения С.; не столько поведением её отд. элементов, сколько свойствами её структуры), взаимозависимости С. и среды (С. формирует и проявляет свои свойства в процессе взаимодействия со средой, являясь при этом ведущим активным компонентом взаимодействия), иерархичности (каждый компонент С. в свою очередь может рассматриваться как С., а исследуемая в данном случае С. представлять собой один из компонентов более широкой С.), множественности описания каждой С. (в силу принципиальной сложности каждой С. её адекватное познание требует построения множества различных моделей, каждая из к-рых описывает лишь определ. аспект С.) и др.

Каждая С. характеризуется не только наличием связей и отношений между образующими её элементами, но и неразрывным единством с окружающей средой, во взаимодействии с к-рой С. проявляет свою целостность. Иерархичность, многоуровневость, структурность — свойства не только строения, морфологии С., но и её поведения: отд. уровни С. обуславливают определ. аспекты её поведения, а целостное функционирование оказывается результатом взаимодействия всех её сторон и уровней. Важной особенностью большинства С., особенно живых, технич. и социальных С., является передача в них информации и наличие процессов управления. К наиболее сложным видам С. относятся целенаправленные С., поведение к-рых подчинено достижению определ. целей, и самоорганизующиеся С., способные в процессе функционирования видоизменять свою структуру. Для многих сложных живых и социальных С. характерно

наличие разных по уровню, часто не согласующихся между собой целей.

Существ. аспектом раскрытия содержания понятия С. является выделение различных типов С. В наиболее общем плане С. можно разделить на материальные и абстрактные. Первые (целостные совокупности материальных объектов) в свою очередь делятся на С. неорганич. природы (физич., геологич., химич. и др.) и живые С., куда входят как простейшие биологич. С., так и очень сложные биологич. объекты типа организма, вида, экосистемы. Особый класс материальных живых С. образуют социальные С., чрезвычайно многообразные по своим типам и формам (начиная от простейших социальных объединений и вплоть до социально-экономич. структуры общества). Абстрактные С. являются продуктом человек. мышления; они также могут быть разделены на множество различных типов (особые С. представляют собой понятия, гипотезы, теории, последоват. смена науч. теорий и т. д.). К числу абстрактных С. относятся и науч. знания о С. разного типа, как они формулируются в общей теории С., спец. теориях С. и др. В науке 20 в. большое внимание уделяется исследованию языка как С. (лингвистич. С.); в результате обобщения этих исследований возникла общая теория знаков — семиотика. Задачи обоснования математики и логики вызвали интенсивную разработку принципов построения и природы формализов., логич. С. (металогика, метаматематика). Результаты этих исследований широко применяются в кибернетике, вычислит. технике и др.

При использовании других оснований классификации С. выделяются статичные и динамичные С. Для статичной С. характерно, что её состояние с течением времени остаётся постоянным (напр., газ в ограниченном объёме — в состоянии равновесия). Динамичная С. изменяет своё состояние во времени (напр., живой организм). Если знание значений переменных С. в данный момент времени позволяет установить состояние С. в любой последующий или любой предшествующий моменты времени, то такая С. является однозначно детерминированной. Для вероятностной (стохастич.) С. знание значений переменных в данный момент времени позволяет только предсказать вероятность распределения значений этих переменных в последующие моменты времени. По характеру взаимоотношений С. и среды С. делятся на закрытые — замкнутые (в них не поступает и из них не выделяется вещество, происходит лишь обмен энергией) и открытые — незамкнутые (постоянно происходит ввод и вывод не только энергии, но и вещества). По второму закону термодинамики, каждая закрытая С. в конечном счёте достигает состояния равновесия, при к-ром остаются неизменными все макроскопич. величины С. и прекращаются все макроскопич. процессы (состояние макс. энтропии и миним. свободной энергии). Стационарным состоянием открытой С. является подвижное равновесие, при к-ром все макроскопич. величины остаются неизменными, но непрерывно продолжают макроскопич. процессы ввода и вывода вещества.

В процессе развития системных исследований в 20 в. более чётко были определены задачи и функции разных форм теоретич. анализа всего комплекса системных проблем. Осн. задача специализиров. теорий С. — построение конкретно-науч. знания о разных типах и разных аспектах С., в то время как главные проблемы общей теории С. концентрируются вокруг логико-методологич. принципов анализа С., построения метатеории системных исследований.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; т. 26, ч. 2; т. 46, ч. 1; Ленин В. И., ПСС, т. 18, т. 29; Рапопорт А., Различные подходы к общей теории С., пер. с польск., в кн.: Системные исследования. Ежегодник 1969, М., 1969; Гвишиани Д. М., Организация и управление, М., 1972; Огурцов А. П., Этапы интерпретации системности знания, в кн.: Системные исследования. Ежегодник 1974, М., 1974; Садовский В. Н., Основания общей теории С., М., 1974; Захаров В. Н., Поспелов Д. А., Хазацкий В. Е., С.

управления, М., 1977; Уемов А. И., Системный подход и общая теория С., М., 1978; Месарович М., Такаха-ра Я., Общая теория С.: матем. основы, пер. с англ., М., 1978; Афанасьев В. Г., Системность и общество, М., 1980; Кузьмин В. П., Принцип системности в теории и методологии К. Маркса, М., 1980; Modern systems research for the behavioral scientist. A sourcebook, ed. by W. Buckley, Chi., 1968; Bertalanffy L. v., General system theory. Foundations, development, applications, N. Y., 1969; Zadeh L. A., Polak E., System theory, N. Y., 1969; Trends in general systems theory, ed. by G. J. Klir, N. Y., 1972; Laszlo E., Introduction to systems philosophy, N. Y., 1972; Sutherland J. W., Systems: analysis, administration and architecture, N. Y., 1975; Matesich R., Instrumental reasoning and systems methodology, Dordrecht — Boston, 1978; см. также лит. к ст. Системный подход.

В. Н. Садовский.
«СИСТЕМА ПРИРОДЫ, ИЛИ О ЗАКОНАХ МИРА ФИЗИЧЕСКОГО И МИРА ДУХОВНОГО» («Système de la nature ou Des loix du monde physique et du monde moral», Amst., 1770), гл. труд Гольбаха, содержащий систематич. изложение осн. филос. принципов франц. материализма 18 в. Книга состоит из двух частей. В первой части разрабатывается филос. учение о материи, объективной реальности, существующей независимо от человек. сознания и способной действовать на наши органы чувств. Вечный, несотворимый материальный мир составляет целостную систему, бесконечную совокупность различных образований, взаимодействие к-рых образует естеств. порядок природы. В основе онтологич. целостности мира лежит движение, рассматриваемое в качестве атрибута материи. В целом представление о сущности движения носит в «С. п.» механистич. характер, однако здесь высказывается диалектич. догадка о единстве качеств, состояний и форм движения материи. Отвергая субъективный идеализм, гилозоизм и агностицизм, учение Декарта о «врождённых идеях» и концепцию субстанциональности души, «С. п.» защищает материалистич. теорию познания и идею мыслящей высокоорганизован. материи. Однако в ней недооцениваются творч. функции абстрактного мышления и роль обществ. практики как источника и критерия познания. Ключ к объяснению обществ. явлений Гольбах ищет во всеобщих законах природы, к-рые, с его т. зр., подсказывают человеку в качестве разумных норм поведения принципы гуманистич. утилитаристской этики. Разрабатывая концепцию определяющей роли социальной среды, «С. п.» критикует феод. формы эксплуатации и связывает осуществление «царства разума» с деятельностью просвещённого монарха-законодателя. Вторая часть содержит опровержение телеологич., онтологич. и космологич. доказательств бытия бога, составлявших теоретич. основу франц. деизма 18 в. Развивая науч. методы критики религии, Гольбах приходит к атеистич. выводам. 13 авг. 1770 книга была предана публичному сожжению по приговору париж. парламента. Рус. пер.: «Система природы, или о Законах мира физического и мира духовного», 1924, 1940; Избр. произв., т. 1, 1963.

СИСТЕМА СОЦИАЛЬНАЯ, сложноорганизованное, упорядоченное целое, включающее отд. индивидов и социальные общности, объединённые разнообразными связями и взаимоотношениями, специфически социальными по своей природе. С. с. являются группы людей, достаточно долгое время находящиеся в непосредств. контакте; организации с чётко оформленной социальной структурой; этнич. или нац. общности; гос-ва или группы взаимосвязанных гос-в и т. п.; нек-рые структурные подсистемы общества: напр., экономич., политич. или правовые системы общества; наука и т. д. В качестве С. с. может выступать отд. личность, если она рассматривается с т. зр. тех её характеристик, к-рые формируются и выявляются в процессах социального взаимодействия. Каждая С. с. в той или иной мере детерминирует действия входящих в неё индивидов и групп и в определ. ситуациях выступает по отношению к окружению как единое целое.

Хотя сам факт системной организованности обществ. жизни в тех или иных формах осознавался ещё в античности, однако вплоть до возникновения марксизма природа связей, образующих С. с., трактовалась либо идеалистически, напр. как результат решения людей (теории «общественного договора»), либо натуралистически, как продолжение и расширение биологич. связей между организмами. Так, у Фейербаха, по словам К. Маркса, человек. сущность «рассматривается ... только как „род“, как внутренняя, немая всеобщность, связующая множество индивидов только природными узлами» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 3).

С позиций материалистич. понимания истории возникновение, функционирование, развитие и смена С. с. рассматривается как естеств.-историч. процесс. Исходными связями С. с. являются производств. отношения; по мере историч. развития формируются др. виды социальных отношений (политич., идеол. и пр.), что увеличивает количество и обогащает содержание социальных связей между людьми, а также служит основой для формирования новых типов С. с.

В ходе историч. развития, по мере интенсификации торг., экономич., политич., культурных взаимосвязей и взаимозависимостей между отд. странами и регионами происходит длительный и противоречивый процесс формирования мировой С. с. Совр. стадия этого процесса — эпоха перехода человечества от капитализма к коммунизму — характеризуется противоборством двух противоположных С. с.: социализма и капитализма, осуществляющимся в условиях их *мирного сосуществования*.

«СИСТЕМА ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО ИДЕАЛИЗМА» («System des transzendentalen Idealismus», Tüb., 1800), осн. соч. Шеллинга периода трансцендентального, или эстетич., идеализма. Состоит из введения и 6 главных разделов, в к-рых излагаются понятие и принципы трансцендентального идеализма, система теоретич. философии (история самосознания от «первонач. ощущения» до «продуктивного созерцания» и затем рефлексии), практич. философии (самоопределение «Я» в акте воли, учение о нравств. и правовом мире, порядке, история как тождество свободы и необходимости), принципы телеологии в природе и философия иск-ва как заключит. раздел философии (иск-во как «всеобщее орудие» философии, демонстрирующее реальное разрешение её антиномий и осуществление идеала). Хотя структура «С. т. и.», так же как и способ введения осн. категорий, находится в зависимости от «Наукоучения» Фихте, однако во многом Шеллинг отходит от Фихте и сближается со Спинозой: философия отнюдь не сводится к «учению о науке», «Я» как самосознание — высшая форма выражения «Я» как природы; натурфилософия в «С. т. и.» перестаёт быть частью «учения о науке», как у Фихте, и выступает как одна из двух самостоят. «первонач. философии» — наряду с «трансцендентальной философией», к-рая исследует и объективирует развитие «Я» и систематич. изложением к-рой и является «С. т. и.». Рус. пер. И. Я. Колубовского (1936).

● см. к ст. Шеллинг.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ, 1) в узком смысле — совокупность методол. средств, используемых для подготовки и обоснования решений по сложным проблемам политич., воен., социального, экономич., науч., технич. характера. 2) В широком смысле термин «С. а.» иногда употребляют как синоним *системного подхода*.

Привлечение методов С. а. для решения указанных проблем необходимо прежде всего потому, что в процессе принятия решений приходится осуществлять выбор в условиях неопределённости, к-рая обусловлена наличием факторов, не поддающихся строгой количеств.

оценке. Процедуры и методы С. а. направлены именно на выдвижение альтернативных вариантов решения проблемы, выявление масштабов неопределённости по каждому из вариантов и сопоставление вариантов по тем или иным критериям эффективности.

Интенсивное расширение сферы использования С. а. тесно связано с распространением программно-целевого метода управления, при к-ром специально для решения важной проблемы составляется программа, формируется орг-ция (учреждение или сеть учреждений) и выделяются необходимые материальные ресурсы. Первой широкой программой такого рода явился план ГОЭЛРО, разработанный в 1920 на основе указаний В. И. Ленина. Накопленный при этом опыт был применён при осуществлении индустриализации СССР, составлении пятилетних планов развития нар. х-ва и т. д.

В развитых капиталистич. странах, и прежде всего в США, применение С. а. в сфере частного бизнеса началось с 50-х гг. 20 в. Одновременно С. а. всё шире проникает и в сферу управленч. деятельности гос. аппарата, прежде всего при решении проблем, связанных с развитием и технич. оснащением вооруж. сил и освоением космоса.

Основой С. а. считают общую теорию систем и системный подход. С. а., однако, занимается у них лишь самые общие исходные представления и предпосылки. Его методол. статус весьма необычен: с одной стороны, С. а. располагает детализированными методами и процедурами, почерпнутыми из совр. науки и созданными специально для него, что ставит его в ряд с др. прикладными направлениями совр. методологии, с другой — в рамках С. а. применяются нестрогие, основанные на интуиции качества, суждения, оценки и методы, при этом, однако, необходимость их использования в каждом случае специально обосновывается. В С. а. тесно переплетены элементы науки и практики.

Важнейшие принципы С. а. сводятся к следующему: процесс принятия решений должен начинаться с выявления и чёткого формулирования конечных целей; необходимо рассматривать всю проблему как целое, как единую систему и выявлять все последствия и взаимосвязи каждого частного решения; необходимы выявление и анализ возможных альтернативных путей достижения цели; цели отд. подразделений не должны вступать в конфликт с целями всей программы.

Центр. процедурой в С. а. является построение обобщённой модели (или моделей), отображающей все факторы и взаимосвязи реальной ситуации, к-рые могут проявиться в процессе осуществления решения. Полученная модель исследуется с целью выяснения близости результата применения того или иного из альтернативных вариантов действий к желаемому, сравнит. затрат ресурсов по каждому из вариантов, степени чувствительности модели к различным нежелательным внеш. воздействиям. С. а. опирается на ряд прикладных математич. дисциплин и методов, широко используемых в совр. деятельности управления. Технич. основа С. а. — совр. вычислит. машины и информац. системы.

● Гвишиани Д. М., Организация и управление, М., 1972; Никаноров С. П., С. а. и системный подход, в кн.: Системные исследования. Ежегодник 1971, М., 1972; Кэлианд Д., Кинг В., С. а. и целевое управление, пер. с англ., М., 1974; Шейн А. Б., Методология. статус С. а. в сфере управления, в кн.: Системные исследования. Ежегодник 1976, М., 1977; Наппельбаум Э. Л., С. а. как программа науч. исследований — структура и ключевые понятия, в кн.: Системные исследования. Методология. проблемы. Ежегодник 1979, М., 1980; Ларичев О. И., Методология. проблемы практич. применения С. а., там же; см. также лит. к статьям Система, Системный подход.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД, направление методологии специально-науч. познания и социальной практики, в основе к-рого лежит исследование объектов как систем. С. п. способствует адекватной постановке проблем в конкретных науках и выработке эффективной стратегии их изучения. Методология специфика С. п. определяется тем, что он ориентирует исследова-

ние на раскрытие целостности объекта и обеспечивающих её механизмов, на выявление многообразных типов связей сложного объекта и сведение их в единую теоретич. картину.

Задачи адекватного воспроизведения в знании сложных социальных и биологич. объектов впервые в науч. форме были поставлены К. Марксом и Ч. Дарвином. «Капитал» Маркса послужил классич. образцом системного исследования общества как целого и различных сфер обществ. жизни, а воплощённые в нём принципы изучения органичного целого (восхождение от абстрактного к конкретному, единство анализа и синтеза, логического и исторического, выявление в объекте разнокачеств. связей и их взаимодействия, синтез структурно-функциональных и генетич. представлений об объекте и т. п.) явились важнейшим компонентом диалектико-материалистич. методологии науч. познания. Созданная Дарвином теория биологич. эволюции не только ввела в естествознание идею развития, но и утвердила представление о реальности надорганизменных уровней организации жизни — важнейшую предпосылку системного мышления в биологии.

В 20 в. С. п. занимает одно из ведущих мест в науч. познании. Предпосылкой его проникновения в науку явился прежде всего переход к новому типу науч. задач: в целом ряде областей науки центр. место начинают занимать проблемы организации и функционирования сложных объектов; познание начинает оперировать системами, границы и состав к-рых далеко не очевидны и требуют спец. исследования в каждом отд. случае. Во 2-й пол. 20 в. аналогичные по типу задачи возникают и в социальной практике; в социальном управлении вместо превалировавших прежде локальных, отраслевых задач и принципов ведущую роль начинают играть крупные комплексные проблемы, требующие тесного взаимоувязывания экономич., социальных и иных аспектов обществ. жизни (напр., проблемы создания совр. производств. комплексов, развития городов, мероприятия по охране природы).

Изменение типа науч. и практич. задач сопровождается появлением общенауч. и спец.-науч. концепций, для к-рых характерно использование в той или иной форме осн. идей С. п. Наряду с распространением принципов С. п. на новые сферы науч. знания и практики с сер. 20 в. начинается систематич. разработка этих принципов в методологич. плане. Первоначально методология исследования группировались вокруг задач построения общей теории систем. Однако развитие исследований в этом направлении показало, что совокупность проблем методологии системного исследования существенно превосходит рамки задач общей теории систем. Для обозначения этой более широкой сферы методологич. проблем и применяют термин «С. п.», к-рый с 70-х гг. прочно вошёл в науч. обиход.

С. п. не существует в виде строгой методологич. концепции: он выполняет свои эвристич. функции, оставаясь не очень жёстко связанной совокупностью познания. принципов, осн. смысл к-рых состоит в соответствующей ориентации конкретных исследований. Эта ориентация осуществляется двояко. Во-первых, содержательные принципы С. п. позволяют фиксировать недостаточность старых, традиц. предметов изучения для постановки и решения новых задач. Во-вторых, понятия и принципы С. п. существенно помогают строить новые предметы изучения, задавая структурные и типологич. характеристики этих предметов и т. о. способствуя формированию конструктивных исследоват. программ.

Значение критич. функции новых принципов познания было убедительно продемонстрировано ещё Марксом, «Капитал» к-рого далеко не случайно носит подзаголовок «Критика политич. экономии»: именно последоват. критика принципов классич. политэкономии позволила раскрыть узость, недостаточность её исходной содержательно-концептуальной базы и расчис-

лить путь для построения нового предмета этой науки, адекватного задачам изучения целостного функционирования и развития капиталистич. экономики. Решение аналогичных задач выступает важным предварт. условием и при построении совр. системных концепций. Условием разработки эффективных мероприятий по защите окружающей среды явилась весьма последоват. критика прежнего подхода к развитию произ-ва, игнорировавшего системную связь общества и природы. Утверждение системных принципов в совр. биологии сопровождалось критич. анализом односторонности узкоэволюционистского подхода к живой природе, не позволявшего зафиксировать важную самостоятел. роль факторов биологич. организации. Т. о., эта функция С. п. носит конструктивный характер и связана прежде всего с обнаружением неполноты наличных предметов изучения, их несоответствия новым науч. задачам, а также с выявлением недостаточности применяемых в той или иной отрасли науки и практики принципов объяснения и способов построения знания. Эффективное проведение этой работы предполагает последоват. реализацию принципа преемственности в развитии систем знания.

Позитивная роль С. п. может быть сведена к след. осн. моментам. Во-первых, понятия и принципы С. п. выявляют более широкую познават. реальность по сравнению с той, к-рая фиксировалась в прежнем знании (напр., понятие биосферы в концепции В. И. Вернадского, понятие биогеоценоза в совр. экологии, оптим. подход в экономич. управлении и планировании).

Во-вторых, С. п. содержит в себе новую по сравнению с предшествующими схему объяснения, в основе к-рой лежит поиск конкретных механизмов целостности объекта и выявления достаточно полной типологии его связей. Реализация этой функции обычно сопряжена с большими трудностями: для действительно эффективного исследования мало зафиксировать наличие в объекте разнотипных связей, необходимо ещё представить это многообразие в операциональном виде, т. е. изобразить различные связи как логически однородные, допускающие непосредств. сравнение и сопоставление.

В-третьих, из важного для С. п. тезиса о многообразии типов связей объекта следует, что сложный объект допускает не одно, а несколько расчленений. При этом критерием обоснованного выбора наиболее адекватного расчленения изучаемого объекта может служить то, насколько в результате удаётся построить «единицу» анализа (такую, напр., как товар в экономич. учении Маркса или биогеоценоз в экологии), позволяющую фиксировать целостные свойства объекта, его структуру и динамику.

Широта принципов и осн. понятий С. п. ставит его в тесную связь с др. методологич. направлениями совр. науки. По своим познават. установкам С. п. имеет особенно много общего со структурализмом и структурно-функциональным анализом, с к-рыми его связывает не только оперирование понятиями структуры и функции, но и акцент на изучение разнотипных связей объекта; вместе с тем принципы С. п. обладают более широким и более гибким содержанием, они не подверглись слишком жёсткой концептуализации и абсолютизации, как это имело место с нек-рыми линиями в развитии указанных направлений.

Непосредственно не решая филос. проблем, С. п. сталкивается с необходимостью филос. истолкования своих положений. Сама история становления С. п. убедительно показывает, что он неразрывно связан с фундаментальными идеями материалистич. диалектики и прежде всего с филос. принципом системности, получившим наиболее глубокую разработку в трудах классиков марксизма-ленинизма. Именно диалектич. материализм даёт наиболее адекватное филос.-мировоззренч. истол-

кование С. п.: методологически оплодотворяя его, он вместе с тем обогащает соств. содержание; при этом, однако, между диалектикой и С. п. постоянно сохраняются отношения субординации, т. к. они представляют разные уровни методологии; С. п. выступает как конкретизация принципов диалектики применительно к исследованию, проектированию и конструированию объектов как систем.

● Проблемы методологии системного исследования, М., 1970; Блауберг И. В., Юдин Э. Г., Становление и сущность С. п., М., 1973; Юдин Э. Г., С. п. и принцип деятельности, М., 1978; Уемов А. И., С. п. и общая теория систем, М., 1978; Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г., Филос. принцип системности и С. п., «ВФ», 1978, № 8; Кузьмин В. П., С. п. в совр. науч. познании, там же, 1980, № 1; его же, Принцип системности в методологии диалектики и истории материализма, там же, № 2; General systems theory, v. 1—22, N. Y., 1956—77; Churchman C. W., The systems approach, N. Y., [1968]; Trends in general systems theory, N. Y., 1972; см. также лит. к ст. Система.

СКАНДХА (санскр., букв. — агрегат, объединение), понятие инд. философии, получившее известность в связи с буддизмом, где означает объединение *дхарм* (психофизич. по составу вспшек безличного жизненного процесса) по одному принципу психофизич. деятельности. Существует пять С.: 1) рупа — всё материальное, точнее, всё, обладающее чувств. свойствами (напр., пять органов чувств, то что они воспринимают, то что возникает в момент их деятельности и т. д.); 2) ведана — ощущения-эмоции; 3) санджня — восприятия-представления; 4) санкхара — очень важное и трудное понятие: способности-наклонности, кармические (см. *Карма*) волевые импульсы, элементы-двигатели; 5) виджняна — сознание в смысле разума. Совокупное функционирование этих пяти наборов дхарм, тождественное в целом человек. «Я», заменяет в буддизме понятие души. Представление о С. восходит к самым ранним представлениям буддизма. В тантризме С. превращаются в космич. силы.

● см. к ст. *Дхарма*.

СКАЧОК, процесс перехода количественных изменений в качественные, начинающийся по достижении изменяющимся объектом границы меры. Содержанием С. является сложное переплетение двух процессов — исчезновение (уничтожение) старого качества и возникновение нового, а также установление существенно нового единства качеств и количеств. характеристик изменяющегося объекта. Сущность С. состоит в том, что силы и тенденции, направленные на нарушение устойчивости, целостности объекта, его качеств. определённости, получают преобладание над силами, способствующими сохранению этой устойчивости. Возникновение и усиление этого преобладания обусловлены как логикой изменения самого объекта — различием меры элементов, подсистем и объекта в целом, приводящими в определ. точке к утрате устойчивости, так и внеш. воздействиями. С. осуществляются в бесконечно многообразных конкретных формах, поэтому их можно классифицировать по различным основаниям. Наиболее существенно различие С. по способу осуществления — на С. резко выраженные, «взрывного» характера и постепенные С. См. ст. *Переход количественных изменений в качественные* и лит. к ней.

СКЕПТИЦИЗМ (от греч. σκεπτικός — рассматривающий, исследующий) античный, др.-греч. филос. направление, основанное Пирроном из Элиды в кон. 4 в. до н. э. Отправляясь от учения Демокрита о недостоверности знания, основанного на свидетельствах органов чувств, скептики, по Диогену Лаэртию, не допускали возможности достоверного знания и не верили в возможность рационального обоснования норм поведения. Скептики отвергали существование причины явлений, повторяя аргументы злейшей школы, отвергали движение и возникновение; отрицали объектив-

ное («по природе») существование добра и зла (Диоген Лаэртий IX 97—99; 90; 100—101). Объявив видимость единств. критерием истины, скептики рассматривали всех философов др. направлений как догматиков и считали их глупцами. Учеником Пиррона был Тимон из Флиунта (ок. 325—235 до н. э.), едко высмеивавший в стихах философов, не разделявших идей С. (Диоген Лаэртий IX 109—115). Идеи С. были восприняты платоновской Средней Академией в лице Аркесилая и Новой Академией в лице Карнеада. Энесидем из Кноса (1 в. до н. э.?) возродил С. как самостоят. направление, выдвинул десять т. н. скептич. тропов — аргументы против возможности достоверного знания (Диоген Лаэртий IX 79—88), к к-рым Агриппа присоединил ещё пять (Диоген Лаэртий IX 88—99; Секст Эмпирик, Пирроновы основоположения I 164—177).

Учение антич. С. известно нам прежде всего из поздних компендиумов Секста Эмпирика (2—3 вв.).

● Рихтер Р., С. в философии, пер. с нем., т. 1, СПб, 1910; Лосев А. Ф., Культурно-историч. значение антич. С. и деятельность Секста Эмпирика, в кн.: Секст Эмпирик, Соч., т. 1, М., 1975, с. 5—58; Goedeckemeeyer A., Die Geschichte des griechischen Skeptizismus, Lpz., 1905; Patrick M. M., The Greek sceptics, N. Y., 1929; Weische A., Cicero und die Neue Akademie. Untersuchungen zur Entstehung und Geschichte des antiken Skeptizismus, Münster, 1961.

СКИННЕР (Skinner) Беррес Фредерик (р. 20. 3. 1904, Саксуэханна, шт. Пенсильвания, США), амер. психолог, лидер совр. *бихевиоризма*. Выступил против необихевиоризма, считая, что психология должна ограничиться описанием внешне наблюдаемых закономерных связей между стимулами, реакциями и подкреплением этих реакций. Выдвинул концепцию «оперантного» (от «операция») научения, согласно к-рой организм приобретает новые реакции благодаря тому, что сам подкрепляет их, и только после этого внеш. стимул вызывает реакции.

С. изучал оперантное поведение первоначально на животных, предложил ряд оригинальных методик и приборов. Исходя из идеи об идентичности механизмов поведения животных и человека, С. распространил свою концепцию на усвоение речи, психотерапию и обучение в школе, став инициатором программированного обучения, в трактовке к-рого у С. сильны элементы механицизма:

С. выступал с утопич. проектами переустройства общества на основе идей оперантного бихевиоризма об управлении человек. поведением, что вызвало резкую критику этих идей со стороны прогрессивных учёных в разных странах, в т. ч. в США.

■ The behavior of organisms, N. Y., [1938]; Science and human behavior, N. Y., [1956]; Verbal behavior, N. Y., [1957]; Walden two, N. Y., 1963; Beyond freedom and dignity, N. Y., 1972; About behaviorism, N. Y., 1974; Particulars of my life, N. Y., 1976; Reflexions on behaviorism and society, N. Y., 1978; The shaping of a behaviorist, N. Y., 1979.

● Тихомиров О. К., Структура мыслит. деятельности человека, М., 1969; Ярошевский М. Г., Психология в XX столетии, М., 1971; Выхристюк-Андреева И. С., Галинская И. Л., Уроки одной полемики (критич. анализ скиннеровской концепции человека), «ФН», 1982, № 1.

СКОВОРОДА Григорий Саввич [22.11(3.12).1722, с. Чернухи Полтавской губ.,— 29.10(9.11).1794, с. Ивановка, ныне Сквородиновка Харьковской обл.], укр. философ, поэт, педагог. Учился в Киево-Могилянской академии. С 1759 ок. 10 лет преподавал гуманитарные дисциплины в Харьковском коллегии. С 70-х гг. вёл образ жизни странствующего нищего философа; соч. его при жизни распространялись в рукописях.

С. был тесно связан с традициями демократич. укр. культуры, из к-рой черпал образцы нар. антиклерикальной сатиры. Как крест. просветителю ему свойственно критич. отношение не только к феодальной, но и к раннебурж. идеологии с её культом материального достояния и преусождения.

Филос. учение С., изложенное в его диалогах и трактатах, исходит из идеи трёх «миров»: макрокосма, или Вселенной, микрокосма, или человека, и третьей, «символич. реальности, связующей большой и малый мир, идеаль-

по их в себе отражающей; её наиболее совершенный образец есть, по С., Библия. Каждый из этих миров состоит из «двух натур»: видимой («тварь», сотворённый мир) и невидимой («бог»). В обнаружении невидимой натуры через видимую состоит, по учению С., осн. проблема человека. существования, к-рая решается в подвиге самопознания, в обнаружении «внутреннего», «сердечного», «единого» человека. Бог понимается не только как заинтересованная в человеке личность, но и как безусловное условие реальности, безличная и умозрит. «форма», законоустроющая «материю», что даёт возможность говорить о тенденции С. к пантеизму. При постоянном интересе к библейской проблематике для С. характерно и напряжённое внимание к антич. филос. наследию (прежде всего традиции платонизма). Этич. пафос, воспринятый из ветхо- и новозаветных книг, сочетается с пропагандой принципов стоич. морали. Эта двойственность симпатий отражена и в стиле филос. соч. С., где пророч. интонации причудливо уживаются с приёмами сократич. диалога. В истолковании Библии буквалистскому осмыслению ветхозаветных сюжетов С. противопоставляет символич. метод александрийской школы (Ориген, Климент Александрийский). Видимо, через Оригена С. воспринял и антич. представление о безначальности и бесконечности «тварного мира».

Социальные и педагогич. взгляды С. основаны на учении о «сродности», «сродном труде». «Сродность» каждого человека к определ. виду деятельности, физической или духовной, выявляется через самопознание; человек, распознавший свою «сродность», становится воистину счастливым. Согласно С., только через духовное устройство отд. личности можно прийти к идеалу совершенного человека. общества. Т. к. не всякий человек способен к творч. усилию самопознания, возникает проблема социальной педагогики. Идеальный педагог у С. напоминает сократовскую «родовспомогательницу»: задача наставника — не внушение, не интеллектуальный диктат, а неназойливая, деликатная помощь ученику, занятому поиском истинного призвания, «сродности».

Демократизм стиля, диалогич., «многоголосая» форма выражения идей ещё при жизни С. способствовали широкой популярности соч. и личности странствующего философа.

■ Соч., Хар., 1894; Повне зібрання творів, т. 1—2, К., 1973; Соч., т. 1—2, М., 1973.

● Эрн В. Ф., Г. С. С., М., 1912; Багалій Д., Український мандрований філософ Г. С. С. [Хар.], 1926; Попов П. М., Григорій С., К., 1960; Редько М. П., Світогляд Г. С. С., Львів, 1967; Табачников И. А., Григорий С., М., 1972; Махновець Л., Григорій С., К., 1972; Лощиц Ю. М., С., М., 1972.

СКОТИЗМ, ср.-век. филос. школа 14—15 вв., возникшая в кругу учеников и последователей Дунса Скота. В качестве францисканского направления в схоластике С. противостоял томизму — офиц. доктрине доминиканского ордена. Отличит. чертой С. было принятие двух фундаментальных положений Дунса Скота: об однозначности бытия и о формальном различии; введение последнего в качестве осн. инструмента теоретич. анализа привело ко множеству формальных логич. *дистинкций* и необычайному усложнению языка. Одна из центр. проблем С. — проблема *индивидуации*. Наиболее значит. представители — Антуан Андре, один из ближайших учеников Дунса Скота, Франсуа Мейрон, Гийом Аливик, Иоанн из Редина, Иоанн из Рипы.

● Boehner Ph., Medieval logic, [Manchester, 1952]; Gilson E., History of Christian philosophy in the Middle Ages, N. Y., 1955.

СЛАВЯНОФИЛЫ, представители одного из направлений рус. обществ. и филос. мысли 40—50-х гг. 19 в., выступившие с обоснованием самобытного пути историч. развития России, принципиально отличного от пути западноевропейского. Самобытность России, по мнению С., в отсутствии в её истории классовой борьбы, в рус. поземельной общине и артелях, в православии как един-

ственно истинном христианстве. Те же особенности развития С. усматривали и у зарубежных славян, особенно южных, симпатии к к-рым были одной из причин названия самого направления (С., т. е. славянолюбы), данного им *западниками*.

Взгляды С. сложились в идейных спорах, обострившихся после напечатания «Философического письма» Чаадаева. Гл. роль в выработке взглядов С. сыграли литераторы, поэты и учёные А. С. Хомяков, И. В. Киреевский (написанные в 1839 и не предназначавшиеся для печати статьи Хомякова «О старом и новом» и И. В. Киреевского «В ответ А. С. Хомякову»), К. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин. Видными С. были П. В. Киреевский, А. И. Кошелев, И. С. Аксаков, Д. А. Валуев, Ф. В. Чижов, И. Д. Беляев, А. Ф. Гильфердинг, позднее — В. И. Ламанский, В. А. Черкасский. Близкими к С. по общественно-идейным позициям в 40—50-х гг. были писатели В. И. Даль, С. Т. Аксаков, А. Н. Островский, А. А. Григорьев, Ф. И. Тютчев, Н. М. Языков. Большую дань взглядам С. отдали историки, слависты и языковеды Ф. И. Буслаев, О. М. Бодянский, В. И. Григорович, И. И. Срезневский, М. А. Максимо-вич.

Средоточием С. в 40-х гг. была Москва, лит. салоны А. А. и А. П. Елагиных, Д. Н. и Е. А. Свербеевых, Н. Ф. и К. К. Павловых. Здесь С. общались и вели споры с западниками. Мн. произведения С. подвергались цензурным притеснениям, нек-рые из С. состояли под надзором полиции, подвергались арестам. Постоянного печатного органа С. долгое время не имели, гл. обр. из-за цензурных препон. Печатались преим. в журн. «Москвитинин»; издали неск. сб-ков статей в 40-х — нач. 50-х гг. После нек-рого смягчения цензурного гнёта С. в кон. 50-х гг. издавали журн. «Рус. беседа» (1856—60), «Сельское благоустройство» (1858—59) и газеты «Молва» (1857) и «Парус» (1859).

В 40—50-х гг. по важнейшему вопросу о пути историч. развития России С. выступали, в противовес западникам, против усвоения Россией форм зап.-европ. политич. жизни. В то же время они считали необходимым развитие торговли и пром-сти, акционерного и банковского дела, стр-ва жел. дорог и применения машин в сел. х-ве. С. выступали за отмену крепостного права «сверху» с предоставлением крест. общинам зем. наделов за выкуп. Самарин, Кошелев и Черкасский были среди активных деятелей подготовки и проведения крест. реформы 1861. С. придавали большое значение обществ. мнению, под к-рым имелось в виду мнение просвещённых либерально-бурж. слоёв, отстаивали идею созыва Земского собора из выборных представителей всех обществ. слоёв, но возражали против конституции и к.-л. формального ограничения самодержавия. С. добивались устранения цензурного гнёта, установления гласного суда с участием в нём выборных представителей населения, отмены телесных наказаний и смертной казни.

Филос. воззрения С. разрабатывались гл. обр. Хомяковым, И. В. Киреевским, а позже Самариним и представляли собой своеобразное религ.-филос. учение. Генетически филос. концепция С. восходит к вост. патристике, в то же время во многом связана с зап.-европ. иррационализмом и романтизмом 1-й пол. 19 в. Односторонней аналитич. рассудочности, рационализму, как и сенсуализму, к-рые, по мнению С., привели на Западе к утрате человеком: душевной целостности, они противопоставили понятия «волящего разума» и «живознания» (Хомяков): С. утверждали, что полная и высшая истина даётся не одной способностью логич. умозаключения, но уму, чувству и воле вместе, т. е. духу в его живой цельности. Целостный дух, обеспечивающий истинное и полное познание, неотделим, по мнению С., от веры, от религии. Истинная вера, при-

шедшая на Русь из его чистейшего источника — вост. церкви (Хомяков), обуславливает, по их мнению, особую историч. миссию рус. народа. Начало «соборности» (свободной общности), характеризующее, согласно С., жизнь вост. церкви, усматривалось ими и в рус. общине. Рус. общинное крест. землевладение, считали С., внесёт в науку политэкономии «новое оригинальное экономич. воззрение» (И. С. Аксаков). Православие и община в концепции С. — глубинные основы рус. души. В целом филос. концепция С. противостояла идеям материализма.

Историч. воззрениям С. была присуща в духе романтич. историографии идеализация старой, допетровской Руси, к-рую С. представляли себе гармонич. обществом, лишённым противоречий; не знавшим внутр. потрясений, являвшим единство народа и царя, «земщины» и «власти». По мнению С., со времён Петра I, произвольно нарушившего органич. развитие России, гос-во стало над народом, дворянство и интеллигенция, односторонне и внешне усвоив зап.-европ. культуру, оторвались от нар. жизни. Идеализируя патриархальность и принципы традиционализма, С. понимали народ в духе нем. консервативного романтизма. В то же время С. призывали интеллигенцию к сближению с народом, к изучению его жизни и быта, культуры и языка.

С. оказали влияние на многих видных деятелей нац. возрождения и нац.-освободит. движения слав. народов, находившихся под гнётом Австр. империи и султанской Турции (чехи В. Ганка, Ф. Челаковский, одно время К. Гавличек-Боровский; словаки Л. Штур, А. Сладкович; сербы П. Негош, М. Ненадович, М. Миличевич; болгары Р. Жинзифов, П. Каравелов, Л. Каравелов и др.). Заметно сказалось воздействие идей С. в идеологии и деятельности Славянских к-тов в России начиная с 1858, в организации широкой обществ. помощи юж. славянам в их борьбе за освобождение, особенно в 1875—78.

Эстетич. и лит.-критич. взгляды С. наиболее полно выражены в статьях Хомякова, К. С. Аксакова, Самарина. Критикуя суждения В. Г. Белинского и «натуральную школу» в рус. художеств. лит-ре (статья Самарина «О мнениях „Современника“, исторических и литературных», 1847), С. в то же время выступали против «чистого иск-ва» и обосновывали необходимость собств. пути развития для рус. лит-ры, иск-ва и науки (статья Хомякова «О возможности рус. художеств. школы», 1847; К. С. Аксакова «О рус. воззрении», 1856; Самарина «Два слова о народности в науке», 1856; А. Н. Попова «О совр. направлении искусств пластических», 1846). Художественное творчество, по их мнению, должно было отражать определённые стороны действительности, которые отвечали их теоретическим установкам, — общинность, патриархальную упорядоченность народного быта, «смирение» и религиозность русского человека.

В годы революц. ситуации 1859—61 произошло значит. сближение взглядов С. и западников на почве либерализма. В пореформенный период славянофильство как особое направление обществ. мысли перестало существовать. Продолжали свою деятельность И. С. Аксаков, Самарин, Кошелев, Черкасский, значительно расхопившиеся во взглядах между собой. Под влиянием С. сложилось *почвенничество*. Нек-рые консервативные черты учения С. развивались в 70—80-х гг. в духе национализма и панславизма т. н. поздними С. — Н. Я. Данилевским и К. Н. Леонтьевым. Идеи С. своеобразно преломились в религ.-филос. концепциях кон. 19 — нач. 20 вв. (Вл. Соловьёв, Бердяев, Булгаков, Карсавин, Флоренский, евразийцы и др.). С критикой идеологии С. выступали революц. демократы Белинский, Герцен, Огарёв, Чернышевский, Добролюбов.

● Пыпин А. Н., Характеристики лит. мнений от двадцатых до пятидесятых гг., СПб, 1906; Плеханов Г. В., Западники и С., Соч., т. 23, М. — Л., 1926; Дмитриев С. С., С. и славянофильство, «Историк-марксист», 1941, № 1; Лит. критика ранних С., «Вопр. лит-ры», 1969, № 5, 7, 10, 12; Янковский Ю. З., Из истории рус. обществ.-лит. мысли 40—50-х гг. 19 столетия, К., 1972; Попов В. П., Социальная природа и функции раннего славянофильства, в кн.: Проблемы гуманизма в рус. философии, Краснодар, 1974; Лит. взгляды и творчество С. 1830—1850 гг., М., 1978; Riasanovskiy N. V., Russland und der Westen. Die Lehre der Slawophilen, Münch., 1959; Christoff P. K., An introduction to nineteenth-century Russian Slavophilism, v. 1 — A. S. Homjakov, s'-Gravenhage, 1961; см. также лит. к статьям Киреевский, Хомяков. С. С. Дмитриев.

СЛЕДСТВИЕ, см. *Причина и следствие*.

СЛУЖАЩИЕ, работники нефизич. и умств. труда, получающие зарплату или (в капиталистич. странах) жалование. Подразделяются на ряд крупных проф. групп: адм.-управленч. кадры, инженерно-технич. работники и др. специалисты, торг., конторские работники и т. д. Профессии С. приобретают массовый характер на стадии зрелого пром. капитализма, т. е. с последней трети прошлого века, как результат разделения обществ. труда, постепенной передачи капиталистами функций управления наёмным работникам, роста бюрократич. аппарата бурж. гос-ва. Увеличению числа С. способствует развитие транспорта, связи, торговли и кредита, расширение системы образования, мед. обслуживания, рост сферы услуг.

Первоначально С. занимали сравнительно привилегированное положение по отношению к другим слоям трудящихся. По мере развития капитализма категория С. становилась всё более многочисленной и дифференцированной. Осн. их масса постепенно утрачивала привилегированное положение, верхушка же, напротив, сближалась, а отчасти прямо сливалась с буржуазией. Поэтому марксизм отвергает апологетич. бурж. теории «класса С.» (см. «Среднего» и «нового среднего класса» теории), рассматривая С. как категорию, различные части к-рой занимают неодинаковое положение в социальной структуре капиталистич. общества, что находит выражение в их условиях труда и жизни. Положение значит. части С. можно определить как промежуточное. Специалисты, работающие по найму, в наибольшей мере сохраняют особенности и черты привилегированности, хотя и среди них проявляется значит. дифференциация. Труд мн. простых С. (почтово-телеграфных, конторских) вследствие растущей механизации, автоматизации и капиталистич. «рационализации» всё более сближается по своим условиям и характеру с трудом рабочих. Произошло выравнивание зарплаты большинства С. и рабочих (вследствие быстрого роста численности С. и ухудшения их положения на рынке рабочей силы, распространения в этих профессиях жен. труда, обездечения старых квалификаций и т. д.). Доходы управленч. верхушки, наоборот, в огромной степени возросли. Рядовые С. всё больше испытывают на себе последствия роста дороговизны, инфляции, безработицы. Но эти сдвиги в социально-экономич. положении не сразу получают отражение в их сознании, обычно пропитанном мелкобурж. взглядами и предрассудками. Для С. типичны, в частности, представления о своём превосходстве над рабочими физич. труда, что объясняется как спецификой труда, так и известной разобщённостью на предприятиях между рабочими и С. Однако по мере изменений в положении С. действительные факторы, тормозящие развитие их сознания, ослабляются. По данным социальных исследований, около половины конторских и торг. работников в странах Запада относят себя к рабочему классу. Сдвиги в сознании С. получают отражение в деятельности их проф. орг-ций, зародившихся ещё в кон. 19 в. и получивших значит. развитие после 2-й мировой войны. Коммунистич. партии видят в С. близкого союзника пром. рабочего класса, отстаивают их жизненные требования и стремятся вовлечь их в общую борьбу рабочего класса, всех трудящихся.

Социализм вносит коренные изменения в социальное положение С. В дореволюц. России среди С. преобладали мелкобурж. и бурж. элементы (чиновничья бюрократия, земские С. и т. п.). «Менее пролетарские», по выражению Ленина, слои С. проявили колебания в ходе социалистич. революции. Часть старых кадров мелкобурж. С. оказала сопротивление Сов. власти (саботаж и т. п.). Вместе с тем значит. часть низших С. выступила на стороне революции. Партия большевиков привлекала их пролетарские слои к осуществлению задач социалистич. преобразования (участие в рабочем контроле, в проведении национализации и т. д.). По мере движения к социализму классовый состав С. менялся, дополняясь выходцами из рядов рабочих и крестьян. Увеличение численности С. и их доли в самодельном населении сопровождается сдвигами в соотношении неспециалистов и специалистов: в Сов. Союзе в 1940 первых было в 4 раза больше, чем вторых, в 1970-х гг., напротив, преобладали уже специалисты. В странах социалистич. содружества С. пользуются всеми социальными завоеваниями. Уровень их материального благосостояния растёт по мере роста материального благосостояния всего народа. Они являются активными строителями нового общества. Для социалистич. стран характерен высокий уровень проф. организации С. Передовая их часть состоит в рядах марксистско-ленинских партий.

● Маркс К., Капитал, т. 1—3, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23—25; Энгельс Ф., Обществ. классы — необходимые и излишние, там же, т. 19; Ленин В. И., Из экономич. жизни России, ПСС, т. 6; е го же, Трудовики и рабочая демократия, там же, т. 21; е го же, Гос-во и революция, там же, т. 33; е го же, Удержат ли большевики гос. власть?, там же, т. 34; е го же, Как нам реорганизовать Рабкрин, там же, т. 45; Проблемы изменения социальной структуры сов. общества, М., 1968; Сенявский С. Л., Изменения в социальной структуре сов. общества. 1938—1970, М., 1973; Песчанский И. В., С. в бурж. обществе, М., 1975. А. В. Вебер.

СЛУЧАЙНОСТЬ, см. *Необходимость и случайность*.

СМЕРТЬ, естеств. конец всякого живого существа. Человек, в отличие от всех др. живых существ, сознаёт свою смертность; с т. зр. осознания смысла С. как завершающего момента человец. жизни С. и рассматривалась философией.

Отношение к С. во многом определяет формы религ. культов, что особенно заметно при рассмотрении культур древнего мира. Напр., для древних египтян земное существование человека выступает как подготовка к загробному бытию — отсюда важный для всего строя егип. жизни культ мёртвых, построение и украшение гробниц, необычайно развитое иск-во бальзамирования и т. д. Характерен также культ предков: древние японцы, напр., верили в то, что человек после С. продолжает существовать в своих живущих потомках и только при отсутствии таковых умирает окончательно. По мере ослабления родств. и общинных связей С. всё более переживается не столько как С. предка, сколько как собств. С., и культ предков держится уже не на непосредств. живом чувстве, а скорее на традиции. Однако даже в новое время возникали попытки преодолеть трагизм С. с помощью возрождённого культа предков (ср., напр., идею воскресения мёртвых отцов средствами науки у Н. Ф. Фёдорова).

В большинстве древних культур отношение к С. носит эпич. характер (важное исключение составляет аккадский эпос о Гильгамеше); иное, трагич. отношение к С. возникает позднее и характерно для новых религий — буддизма в Индии, зороастризма в Иране, иудаизма (особенно у др.-евр. пророков), даосизма в Китае, религ.-филос. движения в Греции 7—4 вв. до н. э. Эти духовные явления свидетельствовали об обострившемся чувстве личного бытия. В античности одной из попыток преодолеть страх С. и дать ей разумное истолкование было учение Сократа, к-рый, согласно Платону, считал, что «те, кто подлинно предан философии, заняты, по сути вещей, только одним — умиранием и смертью» («Федон» 64 а). Платон развил осн. тезис Сократа, по

к-рому С. есть отделение души от тела, освобождение её из «темницы», где она пребывала в своей земной жизни. Это представление о С. как освобождении «божественной, бессмертной, умопостигаемой, единообразной, неразложимой, постоянной и неизменной в самой себе...» души от «...человеческого, смертного, непостижимого для ума, многообразного, разложимого и тленного, непостоянного и неверного самому себе...» тела («Федон» 80 б) восходит к орфикам и пифагорейству. Учение Сократа, Платона и Аристотеля о бессмертии души смягчает трагизм С., впоследствии оно, хотя и в преобразованной форме, воспринимается христианством и на мн. века становится определяющей традицией в европ. духовной жизни. Другое понимание С. складывается в философии стоицизма и особенно Эпикура. Цель их размышлений та же, что и у Сократа: освободить человека от страха С. Стоики указывают на всеобщность и естественность С., Эпикур приводит простой довод: С. для человека реально не существует, он с нею «не встречается», а потому ему нечего её страшиться. Несмотря на то, что по своему содержанию сократовско-платоновское и эпикуровское учения противоположны, их объединяет специфически греч. рационализм в самом подходе к факту С.: опору для человека в час С. греч. философия ищет или в вечности (учение о бессмертии души и её переселении), или же в сознании роковой неизбежности самого круговорота бытия, его неотменимости.

В этом отношении противоположность греч. переживанию факта С. представляет др.-евр. мировоззрение, нашедшее выражение в ветхозаветной лит-ре. С одной стороны, здесь в характерном для древних культур духе отношение к С. не является чем-то трагическим и С. воспринимается как естеств. завершение пути. Но поскольку человек понимается здесь не как природное, а как сверхприродное существо, ведущее диалог с богом, постольку появляется и новое отношение к С.: последнюю рассматривают как кару, постигшую человека за грехи, совершённые его предком — Адамом. С. как естеств. конец живого существа для этого мировоззрения есть нечто в высшей степени бессмысленное, и эта бессмысленность преодолевается верой в то, что «для бога всё возможно», в т. ч. и вторжение в природный порядок и ход вещей (вера в конец света, в приход мессии). В христианстве появляется острое переживание собств. личного бытия, а потому драматич. переживание конца этого бытия; одним из гл. мотивов христианства становится вера в спасение — в преодоление С. богочеловеком Христом, через к-рого становится возможным спасение всего рода человеческого.

В новое время возобновился диалог между имманентизмом (пантеизмом) и трансцендентизмом, характерным гл. обр. для протестантского мышления (Лютер, Кант, Кьеркегор). Пантеистич. мировоззрение, уходящее своими корнями в эллинистич. философию, в неоплатонизм (Бруно), воскресило характерный для греков рационализм в решении проблемы С. Пантеистич. традиция, идущая через Спинозу, Гёте и Гегеля, отрицает трансцендентность бога и вместе с ней — онтологич. смысл С. как перехода из имманентного в трансцендентный мир, а тем самым онтологич. смысл личности как моста между сверхприродным и природным мирами. Отсюда характерное для пантеизма перемещение центра тяжести с воли и веры на разум и понимание — именно в этом пункте пантеизм непосредственно смыкается с Просвещением. По словам Спинозы, «человек свободный ни о чем так мало не думает, как о смерти, и его мудрость состоит в размышлении не о смерти, а о жизни» (Избр. произв., т. 1, М., 1957, с. 576).

В 18—19 вв. развитый пантеистич. философией принцип имманентизма с его перенесением смыслового центра на пососторонний мир трансформировался Просве-

щением в идею прогресса, развитую в двух вариантах — позитивистском (Конт, Спенсер) и идеалистическом (Фихте, Гегель). Кризис идеи прогресса привёл к возрождению антич. принципа «вечного возвращения» — у Шопенгауэра, Ницше, Шпенглера. Это направление, с самого начала отрывающееся от позитивистских предпосылок, тяготело к «дионисийству» с его культом эроса и С., выступавшей в конечном счёте как завершающий момент вакхич. восторга и окончат. слияния с тёмной праосновой бытия. Ницшеанское мироощущение воспроизводится впоследствии — в разных вариантах — Шпенглером, Ортегой-и-Гасетом, Сартром, Камю и др. Другая ветвь позитивистского направления развивается фрейдизмом, в основе к-рого лежит та же интуиция внутр. связи эроса и С.

Противоположное этому направление представлено диалектической теологией (Барт, Бультман, Тиллих), рус. и нем. вариантами экзистенциализма (Шестов, Бердяев, ранний Хайдеггер, Ясперс), а также Марселем, Бубером и др. Опираясь на Кьеркегора, представители этого направления пытаются вернуться к раннему христианству (а Шестов и Бубер к Ветхому завету) с его трансцендентизмом, позволявшим человеку переживать свою С. как религ. таинство соединения несоединимого — трансцендентного (божественного) и имманентного (человеческого). Хотя С. и выступает как нечто абсурдное для человека, руководящегося разумом «мира сего», но это не абсурд Камю: он возникает не от бессмысленности бытия, а от трансцендентности и сокрытости его смысла от человека.

В марксистской философии конечность индивида рассматривается как диалектич. момент существования человечества, восходящего в своём поступат. развитии к более совершенным обществ. формам выявления «сущностных сил» человека. «Смерть, — писал К. Маркс, — кажется жестокой победой рода над определенной индивидуумом и как будто противоречит их единству; но определенный индивид есть лишь некое определенное родовое существо и как таковое смертен» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 42, с. 119). Для марксистской философии трагизм С. снимается именно тем, что индивид как носитель всеобщего остаётся жить в роде. Само стремление связать бытие личности с миром трансцендентного, с богом, марксистская философия объясняет как раз отрывом личности от общественного целого, к к-рому она принадлежала до того, и к попыткам заменить реальный общественно-родовой смысл её бытия смыслом иллюзорным. Марксизм-ленинизм — философия оптимистическая: человек и после С. остаётся жить в результатах своего творчества, — в этом марксизм и видит его действит. бессмертие.

● Совр. экзистенциализм. Критич. очерки, М., 1966; Jolivet R., Le problème de la mort chez M. Heidegger et J.-P. Sartre, [P.], 1950; Morin E., L'homme et la mort dans l'histoire, [P.], 1951; Pfannmüller G., Tod, Jenseits und Unsterblichkeit in der Religion, Literatur und Philosophie der Griechen und Römer, Münch.—Basel, 1953; Rahnert K., Zur Theologie des Todes, Freiburg—Basel—W., 1959; Feifel H. (ed.), The meaning of death, N. Y., 1959; Choron J., Death and Western thought, N. Y., 1963; Jankélévitch V., La mort, P., 1967. П. П. Гайденко.

СМИРНОВ Георгий Лукич (р. 14.11.1922, хутор Антонов Октябрьского р-на Волгоградской обл.), сов. философ и парт. деятель, чл.-корр. АН СССР (1981). Чл. КПСС с 1943. Окончил в 1950 Саратовскую парт. школу, в 1952 историч. ф-т Волгоградского педагогич. ин-та, в 1957 Академию обществ. наук при ЦК КПСС по кафедре диалектич. и историч. материализма. В 1942—47 на комсомольской, с 1947 на парт. и преподават. работе. В 1962—65 член редколлегии и ред. по отделу философии журн. «Коммунист». С 1957 на ответств. работе в аппарате ЦК КПСС, с 1969 зам. зав., с 1974 первый зам. зав. Отделом пропаганды ЦК КПСС.

Осн. работы в области историч. материализма и науч. коммунизма — социально-классовая структура общества, динамика развития и роль рабочего класса; развитие личности, в особенности формирование социальн. типа личности; вопросы коммунистич. воспитания, теория и практика пропаганды. Кандидат в чл. ЦК КПСС с 1976.

■ Развитие рабочего класса СССР и его роль в строительстве коммунизма, в кн.: Изменение классовой структуры общества в процессе строительства социализма и коммунизма, М., 1961; Коммунизм — дело каждого, М., 1961; Формирование коммунистич. обществ. отношений, М., 1962; Демократия, свобода и ответственность личности, М., 1968; XXIV съезд КПСС и формирование нового человека, М., 1972; Советский человек, М., 1980.

СМОЛЛ (Small) Албион Вудбери (11.5.1854, Бакфилд, — 24.3.1926, Чикаго), амер. социолог. Взгляды С. формировались под воздействием социального дарвинизма и психологизма Л. Уорда и были эклектичны. Осн. единицей социологич. анализа С. считал категорию интереса, рассматривая социальную жизнь как результат взаимодействия шести классов интересов, ориентированных на здоровье, благосостояние, общение, познание, красоту и справедливость. Социология, по С., должна иметь практич. выход в «социальной технологии», призванной способствовать постепенному улучшению социальных институтов. Отсюда проистекал бурж. политич. реформизм С.

С. считается одним из основателей амер. социологии. Он был руководителем первого в мире социологич. ф-та Чикагского ун-та (с 1892), основал журн. «American Journal of Sociology» (1895), был одним из основателей Амер. социологического об-ва и совместно с Дж. Винсентом издал первый амер. учебник по социологии (1894).

■ An introduction to the study of society, N. Y., 1894 (совм. с G. E. Vincent); General sociology, Chi.—L., 1905; The meaning of social science, Chi., 1910.

● Кон И. С., Позитивизм в социологии, Л., 1964; История бурж. социологии 19 — нач. 20 вв., М., 1979, гл. 4.

СМЫСЛ в философии и традиц. логике, то же, что значение. В логич. семантике термины «С.» и «значение» также часто рассматриваются как синонимы, но в наиболее распространённой теории значения имён Г. Фреге — А. Чёрча, лежащей в основе большинства совр. металогич. (см. *Металогика*) концепций, эти понятия различают: значением (предметным значением, денотатом) нек-рого имени наз. обозначаемый (называемый) этим именем предмет или класс предметов (объект именуемого повятия), а С. имени (контент его денотата) — содержание того же понятия, т. е. то, понимание чего является условием адекватного восприятия, усвоения данного имени. Напр., значением выражений «Вечерняя звезда» и «Утренняя звезда» является один и тот же предмет — планета Венера, в то время как их С. (мысленное содержание) — различен. С. однозначно определяет свой денотат, но не наоборот; имена (и вообще языковые выражения) наз. синонимами, если они имеют один и тот же С. См. также *Семантика*.

СМЭТС (Smuts) Ян Христиан (24.5.1870, Бовенплатс, Камская пров., — 11.9.1950, Ирене, близ г. Претория), философ-идеалист; южноафр. политич. деятель, брит. фельдмаршал. Премьер-мин. ЮАС в 1919—24 и в 1939—1948. Один из авторов устава Лиги Наций. В политич. соч. пропагандировал реакц. расистские теории. В полемике с дарвинизмом разработал филос. концепцию холизма, согласно к-рой в основе эволюционных процессов лежит активность нематериальных и непознаваемых «целостностей». Усматривал в них источник высших моральных ценностей людей. Концепция С. близка к теориям «творческой эволюции» Бергсона и эмерджентной эволюции Ллойд Моргана и Александера.

■ Holism and evolution, N. Y., 1926; Plans for a better world, L., 1942.

● Богомолов А. С., Идея развития в бурж. философии XIX и XX вв., М., 1962, с. 320—35; Crafford F. S., Jan Smuts. A biography, N. Y., 1945.

СНОВИДЕНИЯ, субъективно переживаемые психич. явления, периодически возникающие во время естественного сна. Интерес к С. характерен для всех эпох человеч. культуры (убеждение в том, что С. имеют жизненно практич. смысл и подлежат истолкованию), однако подход к ним существенно менялся на протяжении истории. В С. видели откровение богов или вторжение демонов, один из способов контакта с «невидимым» миром. Древнейший дошедший до нас сонник (ок. 2000 до н. э., Др. Египет) содержит истолкование 200 снов и описание магич. ритуалов для «защиты» спящего от вредоносных духов. Толкование С. с целью указания путей лечения играло большую роль в древнейшей медицине, ещё не отделившейся от религ.-магич. практики (храмовый сон — т. н. инкубация).

Первые опыты рационального истолкования С. принадлежат др.-греч. философам (Демокрит и др.). Согласно Платону, С. могут служить источником творч. вдохновения. Основателем психологич. подхода в объяснении С. явился Аристотель, к-рый рассматривал их как продолжение деятельности в состоянии сна. Систематизатором греч., егип., вост. толкований символики С. выступил во 2 в. н. э. Артемидор; его «Онейрокритика» послужила источником бесчисленных позднейших сонников. В ср. века преобладало религ.-моралистич. истолкование С., восходившее к библейским представлениям. В эпоху Возрождения истолкование С. тесно переплеталось с оккультизмом; рост рационализма вытеснил интерес к С. на периферию культуры. В 19 в. этот интерес постепенно возрождался с развитием эмпирич. исследований в области психологии, особенно в связи с проблемой *бессознательного*. В то же время этнологи раскрыли большую роль С. в примитивных культурах, их связь с мифами, а также универсальный характер ряда образов и символов С. Начиная с эпохи романтизма, подчёркивалось значение С. в психологии творческого процесса. Первая попытка создать систематич. психологич. теорию С. была предпринята Фрейдом в 1900 («Толкование С.», рус. пер. 1913). Фрейдом и его школой психоанализа был накоплен большой клинический материал, характеризующий типы и закономерности протекания С., связь их с архаическим или инфантильным мышлением, с невротич. симптомами, фантазиями и т. д. Однако в истолковании сновидений Фрейд преувеличивал роль сексуальных мотивов, а также ранних детских воспоминаний. С., по Фрейду, — это иллюзорное осуществление вытесненных (см. *Вытеснение*) желаний. В *глубинной психологии*, а также в психотерапии придаётся особое значение анализу С. как методу проникновения в бессознат. психич. процессы; при этом подчёркиваются компенсаторные функции С. как восполнения действит. жизни (А. Адлер), С. рассматриваются как предвестники будущих тенденций развития личности (Юнг), как отражение бессознат., коллективного «родового» опыта и т. п.

Целостной общепринятой теории С. пока не существует. Изучение С. ведётся в разных направлениях — этнографией, историей культуры, медициной (С. как средство диагностики), экспериментальной психологией и др.

СНЯТИЕ (нем. Aufheben), преобразование, в к-ром наличные формы или принципы устраняются, отрицаются, но вместе с тем сохраняют, удерживают своё значение как подчинённые моменты новой целостности или системы. С. — одно из важнейших понятий философии Гегеля, связанное с его диалектич. концепцией развития. Указывая на двойной смысл термина Aufheben (сохранить, удержать и в то же время устранить, преградить, положить конец), Гегель подчёркивал, что снятое есть всегда нечто опосредствованное процессом развития. С., по Гегелю, — это низведение некоего реального основания (предмета, системы, структуры) до момента более развитого целого. Т. о., С. характеризует возникновение нового единства, более высокую ступень развития. Указанное толкование Гегель относил прежде все-

го к сфере духа и познания; в его идеалистич. трактовке духовная субстанция осуществляет и преодолевает себя, сохраняя преодолённые формы как орудия своей деятельности.

В марксистской филос. лит-ре термин «С.» употребляется как характеристика развивающегося объекта в рамках *отрицания отрицания закона* и отождествляется с понятием диалектич. *отрицания*.

● Гегель Г. В. Ф., Феноменология духа, Соч., т. 4, М., 1959, с. 2, 6, 11, 14—15, 19, 24—25, 28; е го ж е, Наука Логики, т. 1, М., 1970, с. 168—69, 306; т. 3, М., 1972, с. 286; е го ж е, Энциклопедия филос. наук, т. 1 — Наука Логики, М., 1974, с. 237—38.

СОБСТВЕННОСТЬ, исторически определённый обществ. способ присвоения людьми предметов производительного и непроизводительного потребления. С. всегда связана с вещью (объектом присвоения), но она не сама вещь, а отношение между людьми по поводу вещи.

Необходимо различать материальные и идеологич. отношения С. Как материальное отношение С. — это производств. (экономич.) отношения, взятые в их целостности. «...Определить буржуазную собственность, — писал К. Маркс, — это значит не что иное, как дать описание всех общественных отношений буржуазного производства» (М а р к с К. и Э н г е л ь с Ф., Соч., т. 4, с. 168). В качестве экономич. категории С. представляет собой обществ. отношения непосредств. производства и неотделимые от них обществ. отношения распределения, обмена (обращения) и потребления. «Всякое производство есть присвоение индивидом предметов природы в рамках определенной формы общества и посредством нее. В этом смысле будет тавтологией сказать, что собственность (присвоение) есть условие производства» (М а р к с К., там же, т. 46, ч. 1, с. 23).

Как идеологич. отношение С. в классовом обществе есть, по мысли Маркса, юридич. выражение производств. отношений (см. там же, т. 13, с. 7). В качестве юридич. категории С. представляет собой отношения владения, пользования и распоряжения объектом С., отражающие обществ. отношения производства, распределения, обмена и потребления и закрепляемые в нормах права.

По традиции, восходящей к работам Г. В. Плеханова, идеологич. отношения С. обозначаются также понятием «имуществ. отношения». В отличие от юридич. выражения производств. отношений имущественные отношения могут выражать производственные отношения не только через нормы права, но и нормы морали, принимать форму обычаев, правил простой справедливости и т. п.

Маркс резко критиковал Прудона за его попытку представить бурж. С. среди экономич. категорий в виде некоего независимого отношения, за его смешение экономич. и юридич. аспекта С. «Стремиться дать определенную собственность, — писал Маркс, — как независимого отношения, как особой категории, как абстрактной и вечной идеи значит впадать в метафизическую и юридическую иллюзию» (там же, т. 4, с. 168). Маркс считал, что Прудон «...совершает нечто худшее, чем методологическую ошибку: он обнаруживает непонимание той связи, которая соединяет все формы буржуазного производства...» (там же, т. 27, с. 406). Значительно позже, вновь возвращаясь к данной проблеме, Маркс обращал внимание на важность чёткого разграничения двух аспектов С. Он писал: «на вопрос: что она такое? — можно было ответить только критическим анализом „политической экономики“, охватывающей совокупность этих отношений и собственности в их юридическом выражении как волевых отношений, а в их реальной форме, то есть как производственных отношений» (там же, т. 16, с. 26).

Сущность всей совокупности производств. отношений (осн. производств. отношение) составляет форма С. на средства производства — отношение между людьми по поводу средств производства. Будучи обществ. способом присвоения людьми средств производства, С. на средства производства обуславливает собой обществ. способ присвоения людьми производимой продукции. Она составляет внутреннюю основу всей совокупности производств. отношений, так или иначе проявляется в этих отношениях. Причём экономич. отношения присвоения предметов производят. и непроизводят. потребления не существуют вне и помимо экономич. отношений физ. обществ. воспроизводства, составляя их реальное содержание, к-рое закрепляется в классовом обществе юридич. принципами и нормами владения, пользования, распоряжения.

Социальное равенство людей в их взаимном отношении к средствам производства, т. е. присвоение, единственным критерием к-рого является живой труд, утверждает себя как обществ. С.— производств. отношения сотрудничества и взаимопомощи. Социальное неравенство людей, позволяя одним (собственникам) присваивать труд других (несобственников), утверждает себя как частная С.— производств. отношения господства и подчинения. Первая составляет материальную основу единства и солидарности людей (неантагонистич. общество), вторая — разделения людей на враждебные классы и классовую борьбу (антагонистич. общество).

Непосредств. закрепление, определяющее историч. специфику производств. отношений, а вместе с ними и всей системы обществ. отношений, форма С. на средства производства находит в обществ. способе соединения работника (рабочая сила) со средствами производства. «Тот особый характер и способ, — писал Маркс, — каким осуществляется его соединение, отличает различные экономические эпохи общественного строя» (там же, т. 24, с. 43—44). В соответствии с особым характером и способом такого соединения выделяются историч. типы (формы) С. на средства производства и, следовательно, историч. типы (формы) производств. отношений, составляющих сущность определ. общественно-экономич. формаций. Так, соединение в процессе производства работника со средствами производства путём прямого внеэкономич. принуждения его к труду в виде бесправного «говорящего орудия» закрепляет рабовладельч. тип С. Экономич. принуждение к труду формально свободного, но также лишённого средств производства работника, вынужденного продавать свою рабочую силу, определяет капиталистич. тип С. В условиях реального социализма — первой фазы коммунистич. общественно-экономич. формации — обществ. С. на средства производства существует в двух основных формах: государственной (общественной) и колхозно-кооперативной. В ходе коммунистич. строительства формируется единая общенародная С., становление к-рой составляет экономич. основу складывания бесклассовой структуры общества. На 26-м съезде КПСС было высказано положение о том, что в главном и основном становление бесклассовой структуры общества произойдёт в историч. рамках зрелого социализма.

● Маркс К., [Письмо] П. В. Анненкову, 28 декабря [1846 г.], Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 27; его же, Ницета философия, там же, т. 4; его же, Экономич. рукописи 1857—1859 гг., там же, т. 46 (ч. 1—2); его же, К критике политич. экономии, там же, т. 13; его же, О Прудоне (письмо И. В. Швейцера), там же, т. 16; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; его же, Империализм, как высшая стадия капитализма, там же, т. 27; его же, Гос-во и революция, там же, т. 33; его же, Очередные задачи Советской власти, там же, т. 36; его же, О кооперации, там же, т. 45; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Методологич. проблемы обществ. наук, М., 1979.

Ю. К. Плетников.

СОВЕСТЬ, категория этики, характеризующая способность личности осуществлять нравственный самоконтроль, самостоятельно формулировать для себя нравственные обязанности, требовать от себя их выполнения и производить самооценку совершаемых поступков; одно из выражений нравственного самосознания личности. С. проявляется как в форме рационального осознания нравственного значения совершаемых действий, так и в форме эмоциональных переживаний (напр., «урываний С.»). См. также *Мораль*, *Этика*.

СОВЕТСКИЙ НАРОД, новая историческая, социальная и интернациональная общность людей, имеющих единую территорию, экономику, единую по социальстич. содержанию и многообразную по нац. особенностям культуру, федеративное общенародное государство и общую цель — построение коммунизма; возникла в СССР в результате социалистич. преобразований и возникновения прочного социально-политич. и идейного единства всех классов и слоёв, наций и народностей. С. н. представляет собой многонац. коллектив тружеников города и деревни, объединённый общностью социалистич. строя, марксистско-ленинской идеологией, коммунистич. идеалами рабочего класса, принципами интернационализма. У С. н. единые высшие органы гос. власти и гос. управления СССР, Конституцией СССР для всех сов. людей установлено единое союзное гражданство. Общим языком междунац. общения в СССР является рус. язык, что является выражением той роли, к-рую играет рус. народ в братской семье народов СССР.

В образовании С. н. важнейшая роль принадлежит КПСС — партии, интернац. по своей идеологии, политике, составу и строению. Объединяя в своих рядах наиболее сознат. часть дружеств. классов и групп, наций и народностей, КПСС выражает жизненные интересы всего С. н., цементирует общность сов. людей во всех сферах жизни.

Материальная и духовная общность сов. людей получила всестороннее развитие в условиях зрелого социализма. Усиление социальной однородности сов. общества, его социально-политич. единства, перерастание государства диктатуры пролетариата в общенар. гос-во привели к ещё большему укреплению союза и дружбы всех классов и социальных групп, наций и народностей СССР, у представителей к-рых ставится всё больше общесоветских, интернациональных черт. В условиях зрелого социализма и строительства коммунизма усилилась интернац. экономич. общность, достигла высокого уровня общесоюзная экономика — целостный нар.-хоз. комплекс, включающий нар. х-во всех республик и развивающийся по единому гос. плану в интересах всей страны и каждой республики.

На основе экономич. и социально-политич. общности социалистич. наций и народностей растёт их духовная общность, происходит дальнейшее сближение нац. культур. Усиление интернац. черт в нац. культуре и характере говорит не о том, что национальное якобы принижается в жертву интернациональному, а о том, что меняется, обогащается само понятие национального. Величайшим результатом революц. переустройства общества явилось рождение нового духовного и психологич. облика сов. людей, к-рые, сохраняя свои нац. особенности, в главном имеют интернационалистские черты. Нац. общность находится в органич. единстве с более высокой, интернац. общностью, и представители любой нации и народности СССР считают себя прежде всего сов. людьми, что нашло выражение в возникновении чувства общенац. гордости сов. человека. С. н. как новая социальная и интернац. общность стал важнейшим фактором дальнейшего прогресса развитого социализма в СССР и прообразом будущих более широких интернац. общностей людей. См. также *Дружба народов*, *Нация*, *Национальный вопрос*.

● Маркс К., Энгельс Ф., Немецкая идеология, Соч., т. 3; и х же, О Польше, там же, т. 4; Ленин В. И., К ев-

рейским рабочим, ПСС, т. 10; его же, Положение и задачи социалистич. Интернационала, там же, т. 26; его же, Тезисы ко II конгрессу Коммунистич. Интернационала, там же, т. 41; Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Дорогами дружбы, М., 1972; Советский народ — строитель коммунизма, т. 1—2, Фрунзе, 1977; Развитие советского народа — новой исторической общности, М., 1980.

СОВИ (Sauvy) Альфред (31.10.1898, Вильнёв-де-ла-Рао), франц. демограф, социолог и экономист, обществ. деятель. Основатель Нац. ин-та демографич. исследований (1946) и журн. «Population». С. — автор более 20 книг по демографии, социологии и обществ.-политич. проблемам. В работе «Общая теория населения» (v. 1—2, 1952—54, рус. пер., т. 1—2, 1977) исследовал соотношение социальных и биологич. процессов в воспроиз-ве населения и воздействие демографич. процессов на общество, в т. ч. экономич., развитие. В этой и др. работах — «От Мальтуса до Мао Цзедуна» («De Malthus a Mao Tse Toung», 1958), «Мальтус и два Маркса» («Malthus et les deux Marx», 1963), «Мифология нашего времени» («Mythologie de notre temps», 1965) подверг резкой и аргументированной критике мальтузианство, выявил зависимость самого определения «оптимум населения» от технич. прогресса и социально-экономич. строя общества, исследовал соотношение демографич. и экономич. инвестиций. Осуждая «мальтузианский культ богатства», воплощённого в наличных материальных ценностях, С. подчёркивает, что подлинное богатство заключается в развитии человек. потенциала общества (в особенности в науч. знании, технич. опыте и производств. квалификации людей); по его мнению, технич. прогресс в целом ведёт к увеличению, а не сокращению занятости населения. Согласно С., демография выступает как «очеловеченная» политэкономия и социология, измеряющая обществ. проблемы не в их денежном выражении, а в людях. С. принадлежит также много работ по социальной психологии, проблемам обществ. мнения, гос. устройства, экономич. истории Франции и актуальным проблемам внутр. и внеш. политики. В кн. «Нулевой рост?» («Croissance zéro?», 1973), «Конец богатых» («La fin des riches», 1975) и «Стоимость и ценность человек. жизни» («Coût et valeur de la vie humaine», 1977) С. выступает с критикой экологич. пессимизма и призывает к устранению экономич. контрастов между развитыми и развивающимися странами. Вместе с тем для С. характерно типичное для реформистов одностороннее истолкование марксизма, а в последних работах увлечение мелкобуржуазно-радикальными взглядами. По своим политич. взглядам С. близок к «демократич. социализму» и в кн. «План Сови» («Le plan Sauvy», 1960), «Социализм в условиях свободы» («Le socialisme en liberté», 1974) и др. придерживается концепции т. н. «смешанного общества» по образцу Швеции. С. — активный сторонник мирного сосуществования двух систем, а также экономического и культурного сотрудничества между Францией и СССР.

■ Richesse et population, P., 1943; L'Europe et sa population, P., 1954; La nature sociale, P., 1957; La montée des jeunes, P., 1959; La bureaucratie, P., 1961; L'opinion publique, nouv. ed., P., 1964; La machine et le chômage, P., 1980; в рус. пер. — Отношение между демографией и социальными науками в капиталистич. странах, «ВФ», 1957, № 6; Постарение населения и омоложение общества. институты, в кн.: Какое будущее ожидает человечество?, Прага, 1964.

● А р а б - О г л я т. Э. А. Нек-рые проблемы народонаселения, «ВФ», 1957, № 6; Марксистская и бурж. социология сегодня, М., 1964, с. 7—60; Р у б и н Я. И. Теория народонаселения, М., 1972; его же, Проблемы народонаселения как объект идео-политич. борьбы, Минск, 1976.

СОДЕРЖАНИЕ И ФОРМА, филос. категории, во взаимосвязи к-рых содержание, будучи определяющей стороной целого, представляет единство всех составных элементов объекта, его свойств, внутр. процессов, связей, противоречий и тенденций, а форма есть способ существования и выражения содержания. Термин «форма» употребляется также для обозначения внутр. организации содержания и связан, т. о., с понятием *струк-*

туры. Отношение С. и ф. характеризуется единством, входящим до их перехода друг в друга, однако это единство является относительным. Во взаимоотношении С. и ф. содержание представляет подвижную, динамичную сторону целого, а форма охватывает систему устойчивых связей предмета. Возникающее в ходе развития несоответствие С. и ф. в конечном счёте разрешается «сбрасыванием» старой и возникновением новой формы, адекватной развившемуся содержанию.

Категории С. и ф. появляются в др.-греч. философии: первую развитую концепцию формы создала др.-греч. атомистика, в к-рой форма выражала одну из важнейших определённости атомов и означала пространственно организованную структуру тела. В истории философии в качестве категории содержания выступало понятие «материя», означающее вещественное первоначало — сохраняющийся субстрат (основу) всех изменений. У Платона понятие формы обозначало реальную определённость тела как некоей целостности, обладающей самостоятельным, независимым от мира природных вещей существованием. С идеалистич. позиций решая проблему отношения мира форм (идей) к миру материальных вещей, Платон исходил из того, что чувств. вещи возникают из взаимодействия формы и «материи», причём форме принадлежит определяющая, активная роль.

Наиболее развитую античную концепцию С. и ф. построил Аристотель, к-рый утверждал, что форма есть определённость самих материальных вещей, а телесная вещь есть единство формы и «материи», оформленная «материя». Однако, говоря о мире в целом, он допускал существование неформенной «материи» и нематериальной формы, обладающей независимым от «материи» существованием и восходящей к «форме форм», т. е. к богу.

В новое время первый шаг к преодолению идеализма в понимании «материи» и формы сделал Бруно; его идеи развивали Ф. Бэкон, Декарт, Бойль, Гоббс. Если Декарт и его последователи свели всё богатство природных тел к протяжённости и её свойствам, то Бэкон, исходя из многокачественности «материи», выдвигал идею о её примате над формой и об их единстве.

Кант выдвинул тезис, согласно к-рому форма есть принцип упорядочивания, синтезирования «материи», понимаемой как чувственно данное многообразие. Пересмыслив традиц. проблему соотношения «материи» и формы, Кант выдвинул на первый план новый аспект — вопрос о С. и ф. мышления. Для более адекватного выражения сущности отношения между «материей» и формой Гегель вводит категорию «содержание», к-рая включает форму и «материю» как снятые моменты: содержание объёмлет собой как форму, так и «материю». По Гегелю, отношение между С. и ф. есть взаимоотношение диалектич. противоположностей, т. е. их взаимопревращение.

К. Маркс и Ф. Энгельс углубили введённое Гегелем различие содержания и материального субстрата вещи («материи»): содержанием, согласно классикам марксизма, является не сам по себе субстрат, а его внутр. состояние, совокупность процессов, к-рые характеризуют взаимодействие образующих субстрат элементов между собой и со средой и обуславливают их существование, развитие и смену; в этом смысле само содержание выступает как процесс.

Диалектико-материалистич. понимание формы предполагает рассмотрение её как развивающейся и становящейся структуры: необходимо, по мысли Маркса, «... генетически вывести различные формы...» и понять «... действительный процесс формообразования в его различных фазах» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 26, ч. 3, с. 526), с учётом объективной субординации С. и ф.

Развивая марксистский анализ особенностей развития как борьбы С. и ф., составными моментами к-рой являются взаимопереход С. и ф. и «наполнение» старой формы новым содержанием, В. И. Ленин сформулировал важное положение о том, что «...всякий кризис, даже всякий перелом в развитии, неизбежно ведет к несоответствию старой формы с новым содержанием» (ПСС, т. 27, с. 84). Разрешение противоречий между С. и ф. может протекать по-разному — от полного отбрасывания старой формы, переставшей соответствовать новому содержанию, до использования старых форм, несмотря на существенно изменившееся содержание. Но в последнем случае и форма не остаётся прежней, новое содержание «... может и должно проявить себя в любой форме, и новой и старой, может и должно переродиться, победить, подчинить себе все формы, не только новые, но и старые...» (там же, т. 41, с. 89).

Применительно к мышлению проблема взаимоотношения С. и ф. рассматривается в диалектич. материализме на основе принципа, согласно к-рому мышление отражает объективный мир как содержанием, так и формой. Содержание мышления — это результат отражения в совокупиной духовной культуре человечества природных и социальных явлений. В содержание мышления входят все многообразные определения действительности, воспроизводимые сознанием, в т.ч. её всеобщие связи и отношения; эти последние при определ. условиях приобретают специфически логич. функции, выступают в качестве форм мышления. Категориальная структура мышления развивается по мере развития познания, и чем полнее, глубже и всестороннее содержание мышления, тем в более развитых и конкретных формах оно выражается.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 158—59, 280—368; т. 2, с. 143; Лекторский В. А., Проблема субъекта и объекта в классич. и совр. бурж. философии, М., 1965; е г о ж е, Субъект, объект, познание, М., 1980; М а м а р д а ш и л и М. К., Формы и содержание мышления, М., 1968; Н а у м е н к о Л. К., Мотивизм как принцип диалектич. логики, А.-А., 1968; К у р а е в В. И., Диалектика содержательного и формального в науч. познании, М., 1977; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980. В. И. Кураев.

СОЗЕРЦАНИЕ, чувственная ступень познания (см. *Отражение, Теория познания*). В идеалистич. филос. традиции можно выделить два осн. понимания С., причём оба они непосредственно связаны с понятием *интуиции*. Первое из них восходит к Платону, у к-рого С. выступало как вневещественное познание идей и составляло основу познания «по истине». Второе развивалось Кантом, к-рый противопоставлял С. как мышлению, так и ощущению и трактовал его как представление о единичном предмете, к-рое должно подвергаться в познании категориальной переработке. В феноменологии Гуссерля рассматриваются оба вида С. — «эмпирическое» (сознание об индивидуальном предмете) и «эйдетическое», предметом к-рого является сущность («эйдос»).

Домарксистский материализм истолковывал познание как С., пассивный процесс восприятия внеш. мира, действующего на органы чувств человека. «Главный недостаток всего предвещующего материализма — включая и фейербаховский — заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берётся только в форме объекта, или в форме созерцания, а не как человеческая чувственная деятельность, практика, не субъективно» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 1). Марксизм показал, что познание есть не пассивное С., а активная деятельность, неразрывно связанная с преобразованием мира.

● см. к ст. *Теория познания*.

СОЗНАНИЕ, одно из осн. понятий философии, психологии и социологии, обозначающее высший уровень

психич. активности человека как социального существа. Своёобразие этой активности заключается в том, что отражение реальности в форме чувствит. и умств. образов превосходит практич. действия человека, придавая им целенаправленный характер. Это обуславливает творч. преобразование действительности первоначально в сфере практики, а затем и во внутр. плане в виде представлений, мыслей, идей и др. духовных феноменов, образующих содержание С., к-рое запечатлевается в продуктах культуры (включая язык и др. знаковые системы), приобретает форму *идеального* и выступает как знание. С. включает также аксиологич., ценностный аспект, в к-ром выражается избирательность С., его ориентация на выработанные обществом и принятые субъектом С. ценности — философские, научные, политические, нравственные, эстетические, религиозные и др. С. включает отношение субъекта как к этим ценностям, так и к самому себе, выступая тем самым в виде *самосознания*, к-рое также имеет социальную природу. Познание человеком самого себя становится возможным благодаря его способности соотносить свои установки и ориентации с жизненными позициями других людей, умению встать на эти позиции в процессе общения. На диалогич. характер С. указывает и термин: «со-знание», т. е. знание, к-рое приобретает совместно с другими.

Многоплановость С. делает его предметом изучения многих наук. Для философии главным является вопрос об отношении С. к бытию (см. *Основной вопрос философии*). Представляя собой свойство высокоорганизованной материи — мозга, С. выступает как осознанное бытие, субъективный образ объективного мира, субъективная реальность, а в гносеологич. плане — как идеальное в противоположность материальному и в единстве с ним.

При социологич. подходе С. рассматривается прежде всего как отображение в духовной жизни людей интересов и представлений различных социальных групп, классов, наций, общества в целом. Будучи отображением материального бытия, С. выступает в различных относительно самостоят. формах.

В психологии С. трактуется как особый, высший уровень организации психич. жизни субъекта, выделяющего себя из окружающей действительности, отражающего эту действительность в форме психич. образов, к-рые служат регуляторами целенаправленной деятельности. Важнейшей функцией С. является мысленное построение действий и предвидение их последствий, контроль и управление поведением личности, её способность отдавать себе отчёт в том, что происходит как в окружающем, так и в своём собств. духовном мире. С. есть отношение субъекта к среде, что означает включение в акт С. как всей жизни субъекта в её уникальности и неповторимости, так и непосредств. переживание им системы своих отношений к реальности.

Идеализм исходит из того, что С. развивается имманентно, спонтанно и может быть понято исключительно из самого себя. В противоположность этому историко-материалистич. учение исходит из того, что невозможно анализировать С. изолированно от других явлений обществ. жизни. «Сознание... с самого начала есть общественный продукт и остаётся им, пока вообще существуют люди» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 29). Мозг человека заключает в себе выработанные историей человечества потенции, передающиеся по наследству задатки, к-рые реализуются в условиях обучения, воспитания и всей совокупности социальных воздействий. Мозг становится органом С. только тогда, когда человек вовлекается в обществ. жизнь, усваивает исторически выработанные формы культуры.

С. — сложное системное образование, имеющее различные уровни. Знание об этих уровнях выражается в представлениях о степени отчётливости или ясности С. Обычно эти степени диагностируются у нормального

человека по его самоощущениям и по характеру ориентации в окружающей действительности. Это выражено, в частности, в переходах от сосредоточенности на объектах мысли и действий, о к-рых имеются отчётливые знания, к потере или подмене предмета мысли. С. неотделимо от внимания, свойства к-рого изучаются экспериментальной психологией (объём, распределение, переключения и др.).

В фокусе С. находится (благодаря сосредоточенности внимания) огранич. круг объектов, тогда как др. объекты, будучи за пределами этого круга, представляют периферию С. Нейрофизиологич. основа этого феномена получила своё объяснение в учении А. А. Ухтомского о доминанте. Наблюдаются также различные степени ясности С. — от состояний, характеризующихся как озарение, инсайт, интуитивное прозрение, до т. н. просоночных состояний. С. находится в сложном соотношении с различными формами неосознаваемой психич. деятельности. Среди них выделяются в качестве особой формы т. н. сверхсознание (К. С. Станиславский), «надсознательный» уровень психич. активности, присущий процессам творчества, когда новая идея отчётливо выступает в С. после того, как она уже порождена личностью и вошла в её внутр. строй.

История взглядов на С. На ранних ступенях развития философии не было строгого расчленения С. и неосознанного, идеального и материального в трактовке психич. явлений. Так, основа сознательных действий человека обозначалась Гераклитом термином «логос» (под к-рым понимались слово, мысль и сущность самих вещей). Ценность человек. разума определялась степенью его приближённости к этому логосу — объективному миропорядку. Равным образом и в учениях др. греч. мыслителей психич. процессы идентифицировались с материальными (воздух, движение атомов и др.). Впервые грань между присущими человеку процессами С. и материальными явлениями была намечена софистами, а затем Сократом, акцентировавшим своеобразие актов С. сравнительно с материальным бытием вещей. Объективное содержание этих актов было возведено Платоном в особый мир идей, противоположный всему материальному. Платон считал, что как для всего космоса бестелесный разум является перводвижателем, источником гармонии, силой, способной адекватно мыслить самое себя, так и в каждой индивидуальной душе человека ум созерцает самого себя и вместе с тем является активным началом, регулирующим человек. поведение.

Важную роль в формировании взглядов на С. как особую форму психического, в отличие от др. его форм, сыграли достижения естествознания и медицины. Они позволили отграничить С. как способность человека иметь знание о собств. умств. и волевых актах от др. проявлений психического (Гален). С. соотносилось со своеобразием функционирования организма, в к-ром материальный носитель психики — пневма — локализовалась в различных частях тела.

В антич. философии С. сопричастно разуму, к-рый космичен и предстаёт как обобщение действит. мира, как синоним универс. закономерности. В ср. века С. трактуется как надмирное начало (бог), к-рое существует до природы и творит её из ничего. При этом разум толкуется как атрибут бога, а за человеком остаётся лишь крохотная «искорка» всепроникающего пламени божеств. разума. Вместе с тем в недрах христианства возникает идея спонтанной активности души, причём в понятие о душе включалось и С. По Августину, всё знание заложено в душе, к-рая живёт и движется в боге. Основанием истинности этого знания является внутр. опыт: душа поворачивается к себе, постигая с предельной достоверностью собств. деятельность. В дальнейшем понятие о внутр. опыте стало основным для т. н. интроспективной концепции С. Для Фомы Аквинского внутр. опыт — это средство самоуглубления и общения с всевышним в форме сознат. разума. Бессо-

знат. душа была оставлена за растениями и животными, у человека же все психич. акты, начиная с ощущения, наделены признаками сознательности. Было введено понятие об интенции как особой операции С., выраженной в его направленности на внешнеопределённый С. объект (интенциональный образ). Материалистич. традиции в эпоху средневековья развивали арабоязычные мыслители — Рази и Ибн Сина, а также Иоанн Дунс Скот, выдвинувший учение о том, что материя мыслит.

На разработку проблемы С. в философии нового времени наибольшее влияние оказал Декарт, к-рый, выдвигая на первый план момент самосознания, рассматривал С. как внутр. созерцание субъектом содержания собств. внутр. мира, как непосредств. субстанцию, открытую лишь для созерцающего её субъекта и противостоящую пространств. миру. Душа, по Декарту, только мыслит, а тело только движется. Этот взгляд оказал огромное влияние на все последующие учения о С., к-рое отождествлялось со способностью субъекта иметь знание о собств. психич. состояниях. В противовес Декарту было выдвинуто учение о бессознат. психике (Лейбниц). Франц. материалисты 18 в. (особенно Ламетри и Кабанис), опираясь на достижения передовой физиологии и медицины, обосновали положение о том, что С. является особой функцией мозга, отличной от др. его функций тем, что благодаря ей человек способен приобретать знания о природе и самом себе. Вместе с тем домарксистские материалисты не смогли раскрыть обществ. природу и активный характер человек. С.

Новая эпоха в объяснении генезиса и строения С. была открыта нем. классич. идеализмом, показавшим различные уровни организации С., его активность, историзм, диалектику чувственного и логического, индивидуального и социального. Подвергнув критике интроспективную психологию, нем. классич. философия раскрыла зависимость чувств. восприятий и содержания С. индивидуального субъекта от независимых от него форм и структур познания (учение Канта о трансцендентальной апперцепции). Гегель вплотную подошёл к проблеме социально-историч. природы С. и утвердил принцип историзма в понимании С. Он исходил из того, что С. личности (субъективный дух), будучи необходимо связано с объектом, определяется историч. формами обществ. жизни; однако последние идеалистически толковались им как воплощение объективного духа. Позитивное знание о С. существенно обогатилось благодаря достижениям нейрофизиологии (в частности, учению Сеченова и его последователей о рефлекторной деятельности мозга) и экспериментальной психологии (исследования закономерной связи феноменов С. в работах Э. Вебера, Фехнера, Вундта, Джемса и др.). Ограниченность интроспективной трактовки С. привела к напавлениям, игнорировавшим его ведущую роль в поведении человека (фрейдизм, бихевиоризм).

Диалектич. материализм рассматривает С. как функцию мозга, как отражение объективного мира, необходимую сторону практич. деятельности человека. С. возникает, функционирует и развивается в процессах взаимодействия человека с реальностью, на основе его чувственно-предметной деятельности, обществ.-историч. практики. Отражая в своём содержании объективный мир, С. детерминируется природной и социальной реальностью. Предметы, их свойства и отношения существуют в нём в форме образов — идеально; идеальное выступает как продукт деятельности мозга, как субъективный образ объективного мира.

Активность С. Сознание и деятельность. Отвергая идеалистич. трактовку С. как имманентной, идущей из глубин духа активности субъекта, диалектич. материализм вместе с тем вскрывает и несостоятельность концепции метафизич. материализма, трактующего С. как отрешённое от практики созерцание. Под актив-

ностью С. имеется в виду его избирательность и целенаправленность, к-рая выражается в генерировании новых идей, в актах продуктивного воображения, в управлении практич. деятельностью.

Высшим уровнем регуляции деятельности на основе принятых человеком ценностей, нравств. норм является её сознательность. Она предполагает, что эти нормы стали интегральным компонентом жизни личности. Войдя в систему её убеждений, они реализуются с ясным и отчётливым пониманием конечных целей и возможных последствий действий. Сознательность предполагает также способность человека анализировать мотивы собств. поведения и выбирать наиболее рациональный способ достижения поставленных им целей согласно принятым в обществе нравств. нормам. Исходным пунктом отношения человека к реальному миру является целеполагающая деятельность. Именно в обеспечении целеполагающей творч. деятельности, направленной на преобразование мира с учётом интересов человека и общества, состоит осн. жизненный смысл и историч. необходимость возникновения и историч. развития С., к-рое даёт человеку возможность правильно отражать существующее, предвидеть будущее и на этой основе посредством практич. деятельности творить мир. Именно этим смыслом наполнено положение: «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его... Мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 194, 195).

Биологич. предпосылки и условия зарождения С. Формированию С. человека предшествовал длит. период психологич. развития животных, у к-рых имеются зачатки интеллекта как особой формы рассудочной деятельности, остающейся, однако, неосознанной. Она появляется на высоком уровне организации живой материи и связана с развитием нервной системы в условиях приспособления организма к изменяющейся внеш. среде. Психич. деятельность животных обусловлена биологич. закономерностями и служит регулятором их адаптивного поведения, тогда как С. человека направлено на преобразование мира. Становление человека связано с переходом от присвоения готовых предметов к труду, в процессе к-рого произошло преобразование инстинктивной в своей основе деятельности животных и формирование механизмов сознат. деятельности человека. Зарождаясь и развиваясь в труде, С. в нём прежде всего и воплощается, создавая мир человек. природы — культуру. С. могло возникнуть лишь как функция сложно организованного мозга, к-рый формировался по мере совершенствования структуры деятельности и социальных отношений, а также связанной с этим знаковой коммуникации (см. Ф. Энгельс, в кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, с. 490). С помощью орудий труда человек вовлекал предметы в сферу новых форм своего взаимоотношения с действительностью. Применение орудий и системы речевых знаков в виде жестов и звуков, т. е. переход к опосредствованной не только практич., но и символич. деятельности в условиях первобытного человек. стада, а затем и родового общества видоизменил всю структуру человек. активности, а тем самым и С. Логика чувственно-предметной деятельности, воспроизводимая в содержании актов коммуникации, диктуемых необходимостью совместного труда, превращалась во внутр. план мыслит. деятельности. Орудием этой внутр. деятельности выступила социально детерминированная система знаков — язык. Благодаря языку С. формируется и развивается как духовный продукт жизни общества, осуществляется преемственность человек. деятельности и общения.

Общественное и личное С. Понятие С. охватывает как индивидуальное (личное), так и общественное С. Обществ. С., будучи отражением обществ. бытия людей,

реального образа их жизни, развивается по законам, независимым от С. отд. людей, но реализуемым в процессе их деятельности. Обществ. С. воплощается в различных формах — в языке, в науке и философии, в искусстве, в политике и правовой идеологии, в нравственности, в религии и мифах, в народной мудрости, в социальных нормах и воззрениях социальных групп, классов, наций и человечества в целом. Оно обладает сложной структурой и различными уровнями, начиная от обыденного, массового С. и кончая высшими формами теоретич. мышления. Обладая относит. самостоятельностью, оно оказывает обратное воздействие на обществ. бытие. Подобно тому как общество не есть «сумма составляющих его людей», так и обществ. С. не есть «сумма» сознаний отд. личностей. Обществ. С. есть качественно особая духовная система, к-рая живёт своей относительно самостоят. жизнью. Между личным и обществ. С. происходит постоянное взаимодействие. Исторически выработанные обществом нормы С. становятся личными убеждениями индивида, источником нравств. предписаний, эстетич. чувств и представлений. В свою очередь, личные идеи и убеждения приобретают благодаря творч. активности их носителей характер обществ. ценности, значение социальной силы, когда они входят в состав обществ. С. См. также *Общественное бытие и общественное сознание*.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство, Соч., т. 2; Маркс К., Тезисы о Фейербахе, там же, т. 3; Энгельс Ф., Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии, там же, т. 21; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; его же, Филос. тетради, там же, т. 29; Сеченов И. М., Избр. филос. и психологич. произв., М., 1947; Хаскачих Ф. И., Материя и С., М., 1952; Рубинштейн С. Л., Бытие и С., М., 1957; Выготский Л. С., Развитие высших психич. функций, М., 1960; Спиркин А. Г., Происхождение С., М., 1960; его же, С. и самосознание, М., 1972; Шорохова Е. В., Проблема С. в философии и естествознании, М., 1961; Проблемы С., М., 1966; Георгиев Ф. И., С., его происхождение и сущность, М., 1967; Бассин Ф. В., Проблема «бессознательного», М., 1968; Уледов А. К., Структура обществ. С., М., 1968; Тугаринов В. П., Философия С., М., 1971; Лекторский В. А., Субъект, объект, познание, М., 1980; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980*; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980; Демин М. В., Анализ структуры С., М., 1980; Леонтьев А. Н., Проблемы развития психики, М., 1981*; Conference on problems of consciousness. Transactions 1st-5th conference, N. Y., 1951—55; Beloff J., The existence of mind, L., 1962; Frey G., Sprache, Ausdruck des Bewußtseins, Stuttg., 1965; Brain and mind. Modern concepts of the nature of mind, by H. Kuhlbeck [a. o.], N. Y., 1965; Rothacker E., Zur Genealogie des menschlichen Bewußtseins, Bonn, 1966.

А. Г. Спиркин, М. Г. Ярошевский.

СОЗНАТЕЛЬНОСТЬ И СТИХИЙНОСТЬ, категории историч. материализма, характеризующие протекание процессов обществ. жизни. Сознательным называется то, что осуществляется людьми в соответствии с заранее поставленной целью. Высшая форма сознат. деятельности основывается на познании и использовании законов природы и общества. Стихийным называется то, что осуществляется непреднамеренно, не контролируется людьми.

В самом общем виде С. и с. выражают противоположность между процессами в природе и обществе. В природе действуют стихийные силы, в обществе действуют люди, одарённые сознанием, волей, преследующие определённые цели. Однако, хотя каждый человек действует сознательно, обществ. жизнь в целом не представляет собой изначально сознат. процесс. Если люди действуют лишь в своих непосредств. интересах и т. к. такие интересы весьма часто бывают противоречивыми, то может возникнуть несоответствие между ближайшими и более отдалёнными результатами их деятельности. В таких случаях конечные последствия сознат. деятельности людей оказываются стихийными.

В досоциалистич. обществ. формациях в экономич. жизни по преимуществу господствовала стихийность, ибо условия произ-ва заставляли людей руководствоваться лишь своими ближайшими интересами. В условиях гос.-монополистич. капитализма всё более приобретает себе дорогу объективная необходимость регули-

рования произ-ва (программирование экономики, прогнозирование развития общества в ряде стран). Однако усиление вмешательства бурж. гос-ва в экономику не может преодолеть стихийные силы экономич. развития в условиях капитализма.

Политич. борьба ведётся более или менее сознательно, но также не всегда приносит ожидаемые результаты, приводя нередко к расхождению между целями и результатами деятельности отдельных классов. Стихийность обществ. движений есть большей частью показатель их неразвитости, недостаточной организованности, отсутствия руководства политич. партии. Классовая борьба в своих развитых формах всегда выступает как борьба сознательная. С др. стороны, стихийность движения может выступать и как показатель его жизненности, неудержимого напора масс (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 34, с. 217).

Победа социализма, благодаря уничтожению капиталистич. конкуренции и совпадению интересов отд. тружеников с интересами всего социалистич. общества, означает коренной перелом в ходе обществ. развития. Это ведёт к постепенному подчинению обществу стихийных сил экономич. развития. При социализме общество имеет возможность учитывать не только ближайшие, но и более отдалённые последствия своей деятельности, что находит отражение в перспективном прогнозировании и планировании. Экономич. законы социализма требуют сознат. руководства жизнью общества. Однако, когда люди нарушают требования законов, результатом их деятельности могут быть и непредвиденные стихийные последствия. Кроме того, обществ. законы отражают лишь осн. тенденции развития. Поэтому и при социализме не всегда возможно учесть все отдалённые общественные последствия деятельности людей.

Вместе с тем следует учитывать, что существуют и такие стихийные явления, к-рые выражают процесс рождения нового. Переход от стихийности к сознательности предполагает соединение сознат. руководства развитием социалистич. общества со стороны его руководящих органов с творческой деятельностью, инициативой масс.

● Энгельс Ф., Анти-Дюринг, отдел 2, 3, Маркс К., Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., Что делать?, ПСС, т. 6; его же, Доклад о текущем моменте 24 апреля (7 мая). [Седьмая (Апрельская) Всероссий. конференция РСДРП(б)], там же, т. 31; его же, Русская революция и гражданская война, там же, т. 34; Приписов В. И., Проблема субъективного фактора в историч. материализме, Душанбе, 1966; Глезерман Г. Е., Историч. материализм и развитие социалистич. общества, М., 1973; Творч. природа социалистич. обществ. сознания, М., 1980.

СОКРАТ (Σωκράτης) (ок. 470—399 до н. э.), др.-греч. философ. Жил в Афинах. В конце жизни был привлечён к суду за «введение новых божеств и разращение юношества». Приговорён к смерти; отказавшись спастись бегством, принял в тюрьме яд.

С. никогда ничего не писал, и сведения о его воззрениях историки философии черпают из вторичных источников — гл. обр. из «сократических» соч. Платона и Ксенофонта (карикатурный образ С. был выведен Аристофаном в «Облаках»). Анализ этих источников показывает, что никакой филос. «системы» у С., по-видимому, не было. По своему облику С. не был похож на философа в традиц. понимании; он, скорее, был нар. мудрецом, образ жизни и поведение к-рого производили не меньшее впечатление, чем содержание его высказываний. Проводя большую часть времени на площадях, в палестрах и т. д., С. вступал в беседы с любым, кто желал говорить с ним. Стиль и характер этих бесед ярко отражены в диалогах Платона (особенно ранних). Как Платон, так и Ксенофонт свидетельствуют, что С. отрицательно относился к натурфилос. спекуляциям предшествующей эпохи, считая достойным внимания лишь чисто человеч. проблемы. В то же время для него был неприемлем гносеологич. и этич. релятивизм софистов, с к-рыми, судя по диалогам Платона, он не-

однократно вступал в споры. Обсуждая смысл различных нравств. понятий (благо, мудрость, справедливость и т. д.), С., по словам Аристотеля, впервые начал использовать индуктивные доказательства и давать общие определения (см. «Метафизика» XIII 4.1078 b 17—32). В этике С. придерживался строгого рационализма, утверждая, что добродетель тождественна знанию и что человек, знающий, что такое добро, не станет поступать дурно. Политич. взгляды С. основывались на убеждении, что власть в гос-ве должна принадлежать «лучшим», т. е. нравственным, справедливым и опытным в искусстве управления гражданам; исходя из этого, он подвергал суровой критике недостатки современной ему афинской демократии.

Важнейшая заслуга С. в истории философии состояла в том, что в его практике диалог сделался осн. методом нахождения истины. Если ранние мыслители догматически постулировали осн. принципы своих учений, то С. стремился критически обсудить все возможные т. зр., заранее не присоединяясь ни к одной из них. Антидогматизм С. выражался, в частности, в его отказе от претензий на обладание позитивным знанием; в силу этого он считал себя не учителем мудрости, а всего лишь человеком, способным пробуждать в других стремление к истине (см. *Майевтика*, «Поиски самого себя»). Образ С., нарисованный Платоном с замечт. художеств. мастерством, вошёл в сознание последующих поколений как высочайший пример кристально честного, независимого мыслителя, ставящего искание истины выше всех др. побуждений.

■ Источники: Творения Платона, т. 1—2, М., 1899—1903; Ксенофонт Афинский, Сократич. соч., М.—Л., 1935; Платон, т. 1—2, М., 1968—70.

● Жебелев С. А., С., Берлин, 1923; Лосев А. Ф., История антич. эстетики. Софисты, С., Платон, М., 1969; Рожанский И. Д., Загадка С., в сб.: Прометей, в. 9, М., 1972; Кессиди Ф. Х., С., М., 1976; Нерсесянц В. С., С., М., 1977; Gigon O., Sokrates. Sein Bild in Dichtung und Geschichte, Bern, 1947; Magalhães-Vilhena V. de, Le problème de Socrate, P., 1952; Maier H., Sokrates. Sein Werk und seine geschichtliche Stellung, Aalen, 1964.

СОКРАТИЧЕСКИЕ ШКОЛЫ, условное обозначение ряда филос. направлений, восходящих к ученикам Сократа; нек-рые из них излагали свои воззрения в форме «сократических» диалогов; гл. собеседником в них, как и в диалогах Платона, был Сократ. Известны четыре таких направления: 1) *киники*, воспринявшие ряд идей Антисфена, но окончательно сложившиеся как школа в результате деятельности Диогена Синопского: Кратет, Менедем и автор сатир Менипп; 2) *киренская школа*, основанная Аристиппом из Кирены: Арета, Гегесий, Анникерид, Феодор; 3) *мегарская школа*, основанная Евклидом из Мегары: Евбулид, Стилпон и Диодор Крон; 4) *элидо-эретрийская школа*, основанная Феодоном из Элиды (по имени его назван один из диалогов Платона); его ученик Менедем перенёс местопребывание школы в Эретрию на Эвбее. К С. ш. относятся и *Академия* Платона.

● Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов, М., 1979; Guthrie W. K. C., A history of Greek philosophy, v. 3, Camb., 1971.

СОКРАТИЧЕСКИЙ МЕТОД, см. *Майевтика*.

СОЛИПСИЗМ (от лат. solus — один, единственный и ipse — сам), крайняя форма субъективного идеализма, в к-рой несомненной реальностью признаётся только мыслящий субъект, а всё остальное объявляется существующим лишь в сознании индивида. С. находится в противоречии со всем жизненным опытом, с данными науки и практич. деятельностью. В последоват. виде С. встречается крайне редко, у отдельных мыслителей (напр., у французского философа и врача 17 в. К. Бруно).

Сторонники этого направления стремятся, как правило, избежать последовательного С. путём синтеза субъективного и объективного идеализма, тем самым

свидетельствуя о несостоятельности своих основоположений. Так, субъективный идеалист Беркли, пытаясь уйти от обвинения в С., заявлял, что все вещи существуют как «идеи» в божестве. уме, к-рый «внедряет» ощущение в сознание людей; он, т. о., переходил на позиции объективного идеализма платонистского типа. К С. вёл и субъективный идеализм Фихте, хотя сам он подчёркивал, что абсолютное «Я», положенное в основу его наукоучения, не есть индивидуальное «Я», а совпадает в конечном счёте с самосознанием всего человечества. Отчётливо проявилась тенденция к С. в философии махизма (эмпириокритицизма) (см. В. И. Ленин, «Материализм и эмпириокритицизм», в кн.: ПСС, т. 18, с. 92—96). Ещё более явно, чем в эмпириокритицизме, к С. вела имманентная философия (Шуппе, Р. Шуберт-Зольдерн).

Термин «С.» употребляется иногда в этич. смысле как крайний эгоизм, эгоцентризм (т. н. практик. С., по терминологии экзистенциалиста Марселя). Ярким представителем этой формы С. был Штирнер. СОЛОВЬЁВ Владимир Сергеевич [16(28).1.1853, Москва, — 31.7(13.8).1900, с. Узкое, ныне в черте г. Москвы], рус. религ. философ, поэт, публицист и критик. Сын историка С. М. Соловьёва. После речи против смертной казни в марте 1881 (в связи с убийством Александра II народолюбцами) С. был вынужден оставить преподават. работу. В 80-х гг. выступал преим. как публицист, проповедуя объединение «Востока» и «Запада» через воссоединение церквей, борясь за свободу совести, против нац.-религ. дискриминации. В 90-х гг. занимался филос. и лит. работой; переводил Платона, вёл филос. отдел в энциклопедич. словаре Брокгауза и Ефрона.

В своей философии, отвергающей материализм революц.-демократич. мысли, С. предпринял наиболее знач. в истории рус. идеализма попытку объединить в «великом синтезе» христ. платонизм, нем. классич. идеализм (гл. обр. Шеллинга) и науч. эмпиризм. Эта заведомо противоречивая метафизич. система, подвёргавшаяся беспрерывной перестройке, должна была послужить умозрит. «оправданием» жизненно-нравств. поисков и мифопоэтич. мечтаний С. Полагая, что «нравственный элемент... не только может, но и должен быть положен в основу теоретической философии» (Собр. соч., т. 9, СПб, 1913, с. 97), С. связывал филос. творчество с позитивным разрешением жизненного вопроса «быть или не быть правде на земле», понимая правду как реализацию христ. идеала (за социалистич. учениями С. признавал лишь относительную общественно-историч. правду). В кон. 70-х и в 80-е гг. в обстановке поисков путей преобразования России С. в противовес как радикально-демократич., так и позднеславянофильскому и официально-охранительному направлениям выступил с социальными позицией, близких к либеральному народничеству. Умеренно-реформистские политич. взгляды сочетались у него с мистико-максималистской проповедью «теургического делания», призванного к «избавлению» материального мира от разрушительн. воздействия времени и пространства, преобразованию его в «нетленный» космос красоты, и с историсофской теорией христ. «богочеловеческого процесса» как совокупного спасения человечества («Чтения о Богочеловечестве», 1877—81). Ища практич. путей для решения этой «вселенской» задачи, С. в дальнейшем приходит к теократич. утопии, политич. следствием к-рой оказывается союз между римским папой и рус. царём как правовая гарантия «богочеловеческого дела» (см., напр., «История и будущность теократии», 1887). Крах этой утопии запечатлён в филос. исповеди С. «Жизненная драма Платона» (1898) и в «Трёх разговорах...» (1900). Конец жизни С. отмечен приливом катастрофических предчувствий и отходом от прежних

филос. конструкций в сторону христианской эсхатологии.

Космич. тема решалась у С. нетрадиционно для христианства — на почве платоновского мифа об эроте. восхождении; в трактате «Смысл любви» (1892—94) С. развивает мысль о том, что совершенная половая любовь способна восстановить целостность человека и мира и ввести их в бессмертие. Пантеистические и эволюционистски окрашенной космологии С. созвучны космически-преобразоват. идеи П. Ф. Фёдорова и К. Э. Циолковского.

Некоей гармонизации этих двух исходных тем — космической и социальной — призвана служить метафизика С.: собственно филос. доктрина «всеединства» и религ.-поэтич. учение о Софии. Предприняв вслед за ранними славянофилами пересмотр «зап. философии» как отвлечённой рассудочности и негативной метафизики, С. противопоставляет ей в сфере гносеологии «целённое знание» (интуитивное образно-символич. постижение мира, осн. на нравственном усилии личности), а в сфере онтологии — «положит. всеединство», свободное объединение в абсолюте всех оживотворённых элементов бытия как божеств. первообраз и искомое состояние мира. Это всеединство не только мыслилось философом, но и романтически представало перед ним в лице Софии — «вечной женственности»; стихи «софийного цикла», а также эстетич. концепция С. оказали влияние на поэзию и теорию рус. символизма, мн. представители к-рого видели в С. олицетворение переломной эпохи (см. А. А. Блок, «Рыцарь-монах», «Владимир Соловьёв и наши дни», Собр. соч., т. 5, 1962, с. 446—54 и т. 6, 1962, с. 154—59; А. Белый, «Арабески», М., 1911, с. 387—94).

С. стоит у истоков «нового религиозного сознания» нач. 20 в.: богословств. и религ. философии Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, С. Н. и Е. Н. Трубецких, П. А. Флоренского, С. Л. Франка и др.

■ Собр. соч., т. 1—10, СПб, 1911—14; Письма, т. 1—4, СПб, 1908—23; Стихотворения и шуточные песни, вступ. ст., сост. и примеч. З. Г. Минц, Л., 1974.

● О Владимире С., Сб. 1, М., 1911; Трубецкой Е., Мисророзсуждение Вл. С. С., т. 1—2, М., 1913; Мочульск и й К. В., В. С. С., Париж, 1936; История философии в СССР, т. 3, М., 1968, гл. X; Спиров В. В., Философия истории Вл. С. в ее развитии и преемственности, в сб.: Из истории рус. философии 19 — нач. 20 века, М., 1969; Madey J., W. S. Solowjew und seine Lehre von der Weltseele, Düsseldorf, 1961; Glejzer H., V. Solowjews Konzeption vom Verhältnis zwischen Politik und Sittlichkeit..., Fr./M., 1978.

Р. А. Гальцева, И. Б. Роднянская.

СОМЕРВИДЛ (Somerville) Джон (р. 13.3.1905), амер. философ, социолог и обществ. деятель. Первоначально сторонник прагматизма, С. после 2-й мировой войны примкнул к филос. натурализму, а впоследствии в решении ряда вопросов перешёл на позиции диалектич. и историч. материализма. С. — президент и один из создателей в США «Об-ва по изучению диалектич. материализма». Редактор журн. «Soviet studies in philosophy» (с 1962). В результате двухлетнего пребывания в СССР (1935—37) С. написал первую амер. книгу о сов. филос. науке («Soviet philosophy», 1946). Разрабатывает проблемы гуманизма, свободы и демократии. Осн. внимание уделяет вопросам войны и мира, политике мирного сосуществования. В кн. «Философия мира» («The philosophy of peace», 1949) выступил против империалистич. политики «холодной войны» и гонки вооружений, а также с разоблачением фашист. идеологии. Нек-рые работы С. посвящены вопросам истории, методологии и логики науки. С. активно участвует в междунар. филос. и социологич. конгрессах.

■ Methodology in social science, N. Y., [1938]; The way of science, its growth and method, N. Y., [1953]; The communist trials and the American tradition, N. Y., [1956]; The philosophy of marxism: an exposition, N. Y., 1967; в рус. пер. — Избранное, М., 1960; Марксизм, мир и научно-технич. революция, в кн.: Совр. прогрессивная филос. и социологич. мысль в США, М., 1977.

● Черкасов И. И., Из истории марксистской филос. мысли в США, М., 1977; Кувакин В. А., Марксистская филос. мысль в США, (70 гг. XX в.) М., 1980 (библ.).

СОРИТ (греч. σωρείτης, σωρίτης, от σωρός — куча), вид сложносочинённого *силлогизма*, представляющий собой цепь силлогизмов, в к-рой опущены определённые посылки. Существуют два вида С.: (1) когда опускаются меньшие посылки силлогизмов и умозаключение идёт от подчинённого понятия к подчиняющему (аристотелевский С.); (2) когда опускаются большие посылки и умозаключение идёт от подчиняющего понятия к подчинённому (гокленевский С.). Пример формы С. вида (1): «Всякое *S* есть *A*, всякое *A* есть *B*, всякое *B* есть *P*, следовательно, всякое *S* есть *P*»; С. вида (2): «Всякое *A* есть *P*, всякое *B* есть *A*, всякое *S* есть *B*, следовательно, всякое *S* есть *P*». В С. каждый термин (кроме субъекта и предиката заключения) входит в посылку дважды: сначала — как предикат, а в след. посылке — как субъект; либо сначала — как субъект, а в след. посылке — как предикат. См. также *Силлогистика*.

СОРОКИН (Sorokin) Питирим Александрович (21.1.1889, Жешарт, ныне Коми АССР, — 10.2.1968, Уинчестер, шт. Массачусетс, США), русско-амер. социолог. Лидер правого крыла партии эсеров. После Февральской революции 1917 секретарь А. Ф. Керенского и гл. ред. газ. «Воля народа» (1917). С 1920 проф. Петроградского ун-та. С 1922 в эмиграции. С 1923 в США. С. рассматривал историч. действительность как иерархию в разной мере интегрированных культурных и социальных систем. В основе идеалистич. концепции С. — идея о приоритете сверхорганич. системы ценностей, значений, «чистых культурных систем», носителями к-рых являются индивиды и институты. Историч. процесс, по С., есть циклич. флуктуация типов культур, каждый из к-рых — специфич. целостность и имеет в основе неск. главных филос. посылок (представление о природе реальности, методах её познания). С. выделяет три осн. типа культуры: чувственный (*sensate*). — в нём преобладает непосредств. чувственное восприятие действительности; идеациональный (*ideational*), в к-ром преобладает рациональное мышление; идеалистический (*idealistic*) — здесь господствует интуитивный вид познания. Каждая система «истин» воплощается в праве, искусстве, философии, науке, религии и структуре обществ. отношений, радикальное преобразование и смена к-рых происходят в результате кризисов, войн, революций. Кризис совр. «чувственной» культуры С. связывал с развитием материализма и науки и выход из него видел в будущей победе религ. «идеалистич.» культуры. С. — один из родоначальников бурж. теорий *социальной мобильности* и *социальной стратификации*.

■ Преступление и кара, подвиг и награда, СПб, 1914; Проблема социального равенства, П., 1917; Система социологии, т. 1—2, П., 1920; The sociology of revolution, Phil.—L., 1925; Social mobility, N. Y.—L., 1927, новое изд.— Social and cultural mobility, Glencoe, 1959; Society, culture and personality, N. Y.—L., [1947]; Fads and foibles in modern sociology and related sciences, Chi., 1956; Social and cultural dynamics, v. 1—4, N. Y., 1962; Sociological theories of today, N. Y.—L., 1966. ● Ленин В. И., Ценные признания Питирима С., ПСС, т. 37; е го же, О значении воинствующего материализма, там же, т. 45; Голосенко И. А., Философия истории П. С., «Новая и новейшая история», 1966, № 4; Социологич. мысль в России, Л., 1978; История бурж. социологии первой половины 20 в., М., 1979; Allen P. J. (ed.), P. A. Sorokin in review, Durham, 1963; Cowell F. R., Values in human society. The contributions of P. A. Sorokin in sociology, Boston, 1970.

СОСЛОВИЕ, социальная группа докантилистич. обществ, обладающая закреплёнными в обычае или законе и передаваемыми по наследству правами и обязанностями. Для сословной организации характерна иерархия неск. С., выраженная в неравенстве их положения и привилегий.

Сословное деление общества находится в связи с его классовым составом (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 2, с. 476 и т. 6, с. 311). Но число С., как правило, превышало число классов, что в значит. мере определялось разнообразием форм и методов внеэкономич. принуждения. Сословная собственность ещё носила на себе печать естественного заданных форм политич. объединения эксплуататоров (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 3,

с. 21—24). Формирование С. — длительный процесс, протекавший по-разному в различных обществах и связанный с формированием и закреплением в праве имуществ. неравенства и определённых социальных функций (военных, религиозных, профессиональных и др.). Мораль каждого С. также имеет свои специфич. особенности.

По сравнению с кастами, к-рые можно рассматривать как сословную организацию, где принцип наследования абсолютен, в С. наследств. принцип соблюдается не столь жёстко. Членство в С. может быть куплено за деньги, даровано верховной властью и т. д. Вместе с тем С. отличаются от таких корпораций, принадлежность к к-рым является результатом личных достижений индивида (на экзаменах, военной службе и т. д.) (напр., шеньши в Китае). В Европе духовенство, стремясь укрепить своё господствующее положение, опиралось на принципы рекрутирования, противоречившие сословной организации общества; членство в этом С. не было наследуемым и «...церковь создавала свою иерархию из лучших умов народа, не обращая внимания на сословие, происхождение и состояние...» (Маркс К., там же, т. 25, ч. 2, с. 150).

Феодалная Франция обычно служит классич. образцом сословной организации общества. К 14—15 вв., когда здесь завершается формирование наследств. С., франц. общество делилось на С. духовенства, С. дворянства и третье С., посылавшие своих делегатов в органы сословного представительства — Генеральные штаты. Каждое из С. имело строго очерченные права и привилегии. Первые два С. были освобождены от гос. налогов, пользовались преимущественным правом доступа к гос. должностям, культивировали особый, отличающий их от «простолудинов» из третьего С., стиль жизни. Членство в непривилегированном С. также означало включение в систему регулируемых правом отношений. Сословный строй был разрушен Великой франц. революцией.

Оформление С. в России началось с сер. 16 в. параллельно с объединением рус. земель в единое гос-во, ослаблением удельной феод. аристократии, ростом влияния дворянства и посадской верхушки. Сословное деление в этот период отличается большой пестротой и дробностью. В дальнейшем происходило постепенное укрепление сословных прав дворянства, сопровождавшееся увеличением правовой неполноценности др. С. Со времени Манюфеста о вольности дворянства (1762) и Жалованной грамоты дворянству (1785) в России утвердилось сословное деление на дворянство, духовенство, крестьянство, купечество и мещанство, просуществовавшее вплоть до Февр. революции 1917.

В Азии существовали различные формы социального устройства — от строгой системы каст в Индии до почти полного отсутствия наследственной аристократии и прочных сословных границ, напр. в Бирме.

Разрушение С. связано со становлением и утверждением капиталистич. отношений, выдвигающих на смену иерархии наследственных статусов иерархию богатства, прикрытую формальным равенством всех перед законом. Однако сословные пережитки сохраняются и в совр. бурж. обществе. Наиболее последовательно и решительно устраняет сословное неравенство социалистич. революция.

● Маркс К., Восемнадцатое броюера Луи Бонапарта, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 8; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; Ленин В. И., Аграрная программа русской социал-демократии, ПСС, т. 6; е го же, О государстве, там же, т. 39; Ключевский И. В. О., История сословий в России, Соч., т. 6, М., 1959; Гуревич А. Я., Категория средневековой культуры, [М., 1972].

СОСТОЯНИЕ, категория науч. познания, характеризующая способность движущейся материи к проявлению в различных формах с присущими им существ.

свойствами и отношениями. «...Все и вся бывает как „в себе“, так и „для других“ в отношении к другому, превращаясь из одного состояния в другое» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 97). С помощью категории С. выражается процесс изменения и развития вещей и явлений, к-рый в конечном итоге сводится к изменению их свойств и отношений. Совокупность таких свойств и отношений определяет С. вещи или явления. Поэтому характеристика С. вещей и их систем имеет важнейшее значение для раскрытия их сущности.

Категория С. сложилась в антич. философии. У Аристотеля она выступает в качестве одной из важнейших категорий, тесно связанной с сущностью и отношением. В новое время в ньютоновской механике С. рассматривалась как экстенсивная (количеств.) характеристика движения.

В совр. науке С. служит интегральной характеристикой различных систем. Через понятие С. определяются исходные принципы и понятия теории информации и кибернетики. Напр., информация связана с устранением неопределённости в С. системы и определяется разнообразием её возможных С.

● Свечников Г. А., Причинность и связь С. в физике, М., 1971.

СОФИЗМ (от греч. *σοφισμα* — хитрая уловка, измышление), логически неправильное (мнимое) рассуждение (вывод, доказательство), выдаваемое за правильное. Отсюда «софист» в одиозном значении — лицо, к-рое строит ложные умозаключения и ищет выгоды от такой мнимой аргументации. Разнообразные примеры С. приводит в своих диалогах Платон («Евтидем» и др.). Логич. анализ С. и их классификацию дал Аристотель в соч. «О софистич. опровержениях» (см. Соч., т. 2, М., 1978). Примером древнего С. является С. «Рога тый»: «То, что ты не потерял, ты имеешь; ты не потерял рога; следовательно, ты их имеешь». Ошибка здесь состоит в неправомерном заключении от общего правила к частному случаю, к-рый это правило по существу не предусматривает. Распространёнными С. являются, напр., рассуждения, построенные на произвольно выбранных, выгодных для софиста альтернативах, с помощью к-рых, вообще говоря, можно доказывать что угодно. С. иногда называют рассуждения, к-рые по существу являются *парадоксами* (напр., «Лжец», «Куча»). Однако эти понятия следует различать: в отличие от парадоксов в С. не проявляются действительные логич. трудности. С. возникают в результате заведомо некорректного применения логич. и семантич. правил и операций.

● Джевонс В. С., Элементарный учебник логики дедуктивной и индуктивной, пер. с англ., СПб, 1881; Минт о В., Дедуктивная и индуктивная логика, пер. с англ., М., 1898.

СОФИСТИКА (от греч. *σοφιστική* — умение хитроумно вести прения), 1) филос. течение в Др. Греции, созданное *софистами*. 2) Рассуждение (вывод, доказательство), основанное на преднамеренном нарушении законов и принципов формальной логики, на употреблении ложных доводов и аргументов, выдаваемых за правильные (см. *Софизм*). Будучи разновидностью метафизич. мышления, С. коренится в абсолютизации относительности познания. Спекулируя на фактах изменчивости, противоречивости и сложности объектов познания, С. отрицает абс. моменты в процессе постижения истины: «Для субъективизма и софистики релятивное только релятивно и исключает абсолютное» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 317). В своих построениях С. использует различные логич. ошибки, подмену понятий, неверные формы вывода, а также словесные уловки и ухищрения, многозначность понятий и терминов. Нарушая требования формальной логики, С. ведёт к утрате мышлением конкретности и определённости и к субъективистскому применению «гибкости понятий»: «эта гибкость, приме-

нённая субъективно, — эклектике и софистике» (там же, с. 99). Марксизм-ленинизм противопоставляет С. диалектич. принципы объективности, всесторонности и конкретности анализа природных и социальных явлений.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; Ленин В. И., К вопросу о диалектике, ПСС, т. 29; сго же, Политич. софизмы, там же, т. 10; Парамонов Н. З., Критика догматизма, скептицизма и релятивизма, М., 1973; Заботин П. С., Преодоление заблуждения в науч. познании, М., 1979.

СОФИСТЫ, условное обозначение группы др.-греч. мыслителей сер. 5—1-й пол. 4 вв. до н. э. Первоначально греч. слово *σοφιστής* было синонимично слову *σοφός* («мудрый») и обозначало человека, авторитетного в различных вопросах частной и обществ. жизни. С сер. 5 в. до н. э. С. стали называть появившихся тогда платных преподавателей красноречия и всевозможных знаний, считавшихся необходимыми для активного участия в гражд. жизни коллектива. С. навлекли на себя нападки со стороны консервативных обществ. групп (обвинение в нечестии против Протагора; изображение Сократа в виде типичного С. в комедии Аристофана «Облака» и т. п.). Осн. соч. С. до нас не дошли, и об их взглядах можно судить гл. обр. по той полемике, которую вели с ними Платон и Аристотель и находившиеся под их влиянием позднейшие авторы.

К старшим С. (2-я пол. 5 в. до н. э.) причисляют Протагора, Горгия, Гиппия, Продика, Антифонта, Крития. К следующему поколению — младшим С. относят Ликофрона, Алкидаманта, Трасимаха. Неизвестному С. принадлежит дошедшее до нас соч. «Двойкие речи». Рассуждения неизвестного С. дословно приводит Ямвлих в «Протрептихе». Naturфилос. проблемы интересовали С. меньше, чем мыслителей предшествовавших поколений, — чаще всего они принимали идеи ионийской философии.

Общей чертой учений С. был релятивизм, нашедший классич. выражение в положении Протагора «человек — мера всех вещей». Этому способствовал самый характер деятельности С.: они должны были научить обратившегося к ним молодого человека убедительно защищать любую т. зр., какая только могла понадобиться ему в его делах. Основой такого обучения было представление об отсутствии абс. истины и объективных ценностей. Соц. отношение противоречивых норм, господствовавших у различных народов, быстрый распад традиц. идеологии в греч. городах расшатывали представление о едином божеств. нравств. законе. Относительность понятий добра и зла («Двойкие речи») доводят почти до карикатуры: «Болезнь есть зло для больных, для врачей же благо. Смерть есть зло для умирающих, а для продавцов вещей, нужных для похорон, и для могильщиков — благо». Важнейшую роль в мировоззрении С. играло противопоставление природы, как элемента относительно постоянного, человек. закону или установлению — изменчивому и произвольному.

С. неизбежно попадали в противоречие с традиц. религ. верованиями. Так, Протагор утверждал, что не знает, существуют ли боги (см. Диоген Лаэртий IX 51). Трасимах полагал, что боги не обращают внимания на людей (см. ДК, В 8). Близкие к С. Диагор Мелосский и Феодор Киренский прямо отрицали существование богов. Продик видел истоки религии в почитании хлеба и вина, солнца, луны и рек — всего, что приносит пользу людям (см. там же, В 5). Критий, возглавивший олигархич. правительство «30 тиранов» в Афинах после поражения Афин в Пелопоннесской войне в 404 до н. э., объявил религию выдумкой, предназначенной для того, чтобы заставлять простых людей соблюдать законы (см. Секст Эмпирик, Против ученых IX 54).

Протагор сделал первые попытки систематизировать приёмы умозаключения. Ликофрон размышлял над тем, что связка даже в простейших суждениях отож-

дествляет единое с многим, и требовал отказа от её употребления (см. Аристотель, Физика I 2, 185 b 25c). Протагор, согласно традиции, положил начало словесным состязаниям, в к-рых многие С. прибегали к логич. передержкам и парадоксам, получившим уже в древности название *софизмов*. Горгий и др. С. развили начатое в Сицилии Кораком и Тисием преподавание ораторского искусства и перенесли его, в частности, в Афины. С. сделали важный шаг на пути к созданию науки о языке. Протагор занимался категориями словоизменения и синтаксисом предложения. Прodik заложил основы учения о синонимах (см. Платон, Кратил 384 b; Протагор 337 a—c).

С. высказывали идеи равенства всех людей. Так, Алкидамант заявлял, что «бог сделал всех свободными, природа никого не сделала рабом» (схолии к Аристотелю, Риторика 1373 b). Антифон и Ликофрон отвергали преимущества знатного происхождения.

Взгляды С. не отличались единством даже по осн. вопросам. В то время как «Аноним Ямвлиха» считает законы основой нормального существования людей, Антифон объявляет гос. установления злом (см. ДК, В 44). Ликофрон отводил закону роль гаранта личных прав граждан (см. Аристотель, Политика III 9, 1280 b 8 слл.), а Трасимах, по Платону, утверждал, что правители везде навязывают гражданам выгодные для себя законы (см. «Государство» 336 b—354 c).

С. оказали влияние на афинского гос. деятеля Перикла, на драматурга Еврипида, на «отца истории» Геродота.

■ **Фрагменты:** ДК II; Маковельский А. О., С., ч. 1—2, Баку, 1940—41.

● Чернышев Б. С., С., М., 1929; Лурье С. Я., История антич. обществ. мысли, М.—Л., 1929; Deschamps P., 1904; Nestle E. W., Vom Mythos zum Logos, Stuttg., 1942; Havelock E. A., The liberal temper in Greek politics, L., 1957; Gompertz H., Sophistik und Rhetorik, Stuttg., 1965; Guthrie W. K. C., A history of Greek philosophy, v. 3, Camb., 1971. А. И. Зайцев.

СОЦИАЛИЗАЦИЯ (от лат. *socialis* — общественный), процесс усвоения человеком, индивидом определ. системы знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества. С. включает как социально-контролируемые процессы целенаправленного воздействия на личность (воспитание), так и стихийные, спонтанные процессы, влияющие на её формирование. Несмотря на широкое употребление, термин «С.» не имеет однозначного толкования, сближаясь в одних случаях с воспитанием, а в других — с формированием личности.

В различных немарксистских концепциях С. на одном полюсе стоят авторы, рассматривающие человека как биолотич. существо, к-рое лишь приспособливает врождённые формы поведения, инстинкты и т. п. к условиям существования в обществе (фрейдизм), на другом — учёные, к-рые видят в личности пассивный продукт социальных влияний.

Марксистская концепция исходит из того, что С. должна изучаться как в филогенетич. (формирование родовых свойств человечества), так и в онтогенетич. (формирование конкретного типа личности) плане. С.— это не просто сумма внешних влияний, регулирующих проявление имманентных индивиду биопсихолотич. импульсов и влечений, а процесс формирования целостной личности. Индивидуальность — не предпосылка С., а её результат. Содержание, стадии и конкретные механизмы С. имеют историч. характер, существенно варьируют от одного общества к другому и определяются социально-экономич. структурой этих обществ. При этом процесс С. не сводится к непосредств. взаимодействию индивидов, но включает всю совокупность обществ. отношений, вплоть до самых глубоких и опосредованных. С. не есть механич. наложение на индивида готовой социальной «формы». Индивид, выступающий как «объект» С., является в то же время субъектом обществ. активности, инициатором и творцом новых

обществ. форм. Поэтому С. тем успешнее, чем активнее участие индивида в творческо-преобразоват. обществ. деятельности, в ходе к-рой преобладают и устарелые нормы, нравы и привычки.

Различные аспекты С. изучаются психологией (механизмы деятельности и освоения нового опыта, в т. ч. на разных стадиях жизненного цикла), социальной психологией (социализирующие функции непосредств. окружения и межличностных отношений), социологией (соотношение процессов и институтов С. в макросистеме), историей и этнографией (сравнит.-историч. изучение С. в разных обществах и культурах), педагогической (воспитание), а в наиболее общем виде — философией (см. также ст. *Личность* и лит. к ней).

● Выготский Л. С., Развитие высших психич. функций, М., 1960; Кон И. С., Социология личности, М., 1967; Буева Л. П., Социальная среда и сознание личности, М., 1968; Человек и общество, в. 9 — Проблемы социализации индивида, Л., 1971; Парыгин Б. Д., Основы социально-психологич. теории, М., 1971; Леонтьев А. Н., Проблемы развития психики, М., 1981; Handbook of socialization theory and research, ed. D. A. Goslin, Chi., 1969; Geulen D., Das vergesellschaftete Subjekt. Zur Grundlegung der Sozialisations-theorie, Fr./M., 1977.

СОЦИАЛИЗМ (франц. *socialisme*, от лат. *socialis* — общественный), 1) первая (низшая) фаза коммунистической общественно-экономической формации. 2) С. научный — марксистско-ленинская теория, обосновывающая историч. необходимость установления коммунистич. формации, пути её созидания и принципы её организации. 3) Различные учения, в к-рых в качестве цели и идеала выдвигается установление С., но в к-рых представления о С. и способах его достижения отличаются от научного С.

Ещё в «Манифесте Коммунистич. партии» (1848) К. Маркс и Ф. Энгельс отмечали существование различных теорий С., противостоящих научному. За прошедшее с тех пор время неизмеримо возросло влияние марксизма. Давно ушли в прошлое многие из тех форм С., с к-рыми боролись авторы «Манифеста». Но борьба между различными теориями С. продолжается. После Октябрьской революции 1917 социалистич. воззрения развивались в русле двух взаимосвязанных, хотя и неравнозначных процессов. С одной стороны, на основе практики социалистич. строительства сначала в Сов. Союзе, а затем и в др. странах, углублялась и совершенствовалась науч. марксистско-ленинская теория С. С другой — по мере того, как идеи С. охватывали всё более широкие и разнообразные слои населения, стали интенсивно разрабатываться концепции С., связанные с интересами и настроениями крестьянства, мелкой буржуазии, средних слоёв и др. непролет. социальных групп. Такие концепции, хотя они в той или иной форме отразили влияние марксизма, в своём развитии привели к созданию схем социалистич. общества, значительно отличающихся от марксистской теории и практики, сложившейся в странах С. Развитие науч. С. оказывает воздействие на содержание социалистич. теорий непролет. типа. Вместе с тем такие теории могут оказывать воздействие и на науч. учение о С., искажая и деформируя его.

В своё время, имея в виду существование правого оппортунизма, центразма и большевизма, В. И. Ленин писал о «трех направлениях во всемирном социализме» (см. ПСС, т. 37, с. 458). Ленинский подход применим и сегодня. Как ни различны по своему содержанию представления о С., как ни остры столкновения между ними, вдохновляемые ими обществ. движения (правда, в разной степени) объективно — зачастую против воли тех или иных лидеров этих движений — противоположны капитализму. Это позволяет нам, анализируя мировую революц. процесс, говорить о «всемирном социализме» как о специфическом, внутренне противоречивом феномене, развитии к-рого, если иметь в виду идео-

логическую плоскость, включает в себя взаимодействие и борьбу трёх больших групп теорий, трактующих о С.

1) Научная, марксистско-ленинская теория, к-рая разрабатывается в социалистич. странах, а также коммунистич. и рабочими партиями всего мира.

2) Социал-демократич. воззрения; многие из них генетически связаны с марксизмом, однако ныне эти воззрения развиваются на основе иных филос. и политич. предпосылок и находят практич. выражение в политике правосоциалистич. партий.

3) Различные социалистич. учения мелкобурж. типа, возникшие в основном на базе нац.-освободит. движения и, как правило, теснейшим образом переплетённые с националистич. и религ. представлениями.

С., как научная теория, был создан в сер. 19 в. Марксом и Энгельсом, к-рые опирались на предшествующие достижения философии, политэкономии и утопического социализма. На основе открытого ими материалистич. понимания истории Маркс и Энгельс рассматривали С. как закономерный результат естественноисторич. развития. Основоположники марксизма в общей форме обозначили контуры и осн. принципиальные особенности будущего общества. Вместе с тем они, в отличие от социалистов-утопистов, никогда не пытались создать детально разработанный проект социалистич. обществ. организма, полагая, что это должны сделать люди, на чью долю выпадает практич. работа по строительству социалистич. общества. На таких же методологич. позициях стоял и В. И. Ленин. В 1918 он говорил: «Дать характеристику социализма мы не можем; каков социализм будет, когда достигнет готовых форм,— мы этого не знаем, это сказать не можем. Сказать, что эра социальной революции началась, что мы то-то сделали и то-то сделать хотим,— это мы знаем, мы скажем, и это покажет европейским рабочим, что мы, так сказать, не преувеличиваем свои силы нисколько: вот что мы начали делать, что собираемся сделать. Но чтобы мы сейчас знали, как будет выглядеть законченный социализм,— мы этого не знаем» (там же, т. 36, с. 65).

Борясь против самодовольных доктринёров, к-рые считают себя счастливыми обладателями совершенных «чертежей» нового общества и видят секрет успеха в том, чтобы действовать в строгом соответствии с ними, Ленин не уставал повторять, что дорога к социализму «...никогда прямой не будет, она будет невероятно сложной...» (там же, с. 47), что строительство социализма — это творчество миллионов, непрерывный поиск. «Мы с самого начала говорили,— заявлял Ленин в 1922 на 11-м съезде РКП(б),— что нам приходится делать непомерно новое дело и что если нам быстро не помогут товарищи рабочие стран более развитых в капиталистическом отношении, то дело наше будет невероятно трудным, в котором будет, несомненно, ряд ошибок. Главное: надо трезво уметь смотреть, где такие ошибки допущены, и переделывать все сначала. Если не два, а даже много раз придется переделывать все сначала, то это покажет, что мы без предрассудков, трезвыми глазами подходим к нашей величайшей в мире задаче» (там же, т. 45, с. 75—76).

Принципиальные установки марксизма давали надёжные общие ориентиры, указывали верное направление строительства социализма. Но — и об этом не уставал напоминать Ленин — реализация этих установок, наполнение их конкретным содержанием, словом, переход от социальной теории к социальной практике — это творческий процесс, требующий новых подходов и решений.

В работах Маркса и Энгельса, а также в дореволюц. произведениях Ленина победа С. связывалась с ликвидацией товарно-денежных отношений и соответственно введением прямого продуктообмена. В политич. плане, исходя из опыта Парижской Коммуны, предполагалось

заменить постоянную армию, полицию, чиновничество «...государственной машиной в виде вооружённых рабочих масс, переходящих к поголовному участию народа в милиции» (там же, т. 33, с. 100). В целом низшая фаза коммунизма (социализм) рассматривалась как относительно кратковременная и по существу переходная стадия развития нового общества.

Жизнь, подтвердив главное, основное в научной теории С., вместе с тем оказалась сложнее представлений, к-рые были развиты до победы социалистич. революции. Поэтому уже в первые годы Сов. власти Ленин, опираясь на общие принципы науч. С., развивает и конкретизирует прежние представления об особенностях социалистич. общества. В острых спорах и дискуссиях постепенно формируется ленинский план строительства социалистич. общества.

С тех пор, как был разработан этот план, прошло более шести десятилетий. «В результате самоотверженного труда советского народа, теоретической и практической деятельности Коммунистической партии Советского Союза,— говорится в Программе КПСС,— человечество получило реальное существующее социалистическое общество и проверенную на опыте науку о построении социализма. Столбовая дорога к социализму проложена» (1976, с. 19). Выйдя за рамки одной страны, С. превратился ныне в мировую систему.

В результате обобщения практики развития С. более зрелыми и глубокими стали теоретич. представления о С., об его конкретно-историч. формах и месте в истории коммунистич. обществ. формации. Реальная история С. выступает как история, наполненная неожиданными и крутыми поворотами, к-рых, говоря словами Ленина, «никакой Маркс и никакие марксисты» предвидеть не могли и не могут, самокритичным пересмотром устаревших воззрений, поисками таких социальных форм и политич. институтов, к-рые в наибольшей степени соответствовали бы идеалам С.

Опыт социалистич. преобразований, накопленный в СССР и других странах, полностью подтвердил принципиальные положения марксизма-ленинизма о характере социалистич. общества. С.— это общество, основывающееся на обществ. собственности на средства производства при планомерном развитии всего народного хозяйства. При С. отсутствуют эксплуататорские классы и эксплуатация человека человеком. Политич. власть (диктатура пролетариата в переходный к социализму период и общенародное государство в условиях победившего социализма и перехода к коммунизму) принадлежит трудящимся, при руководящей роли рабочего класса. Социализм — это общество, возникновение и развитие к-рого неразрывно связано с руководящей, направляющей деятельностью марксистско-ленинских, коммунистич. партий, идущих в авангарде социального прогресса.

Практика Сов. Союза и др. социалистич. гос-в показала, что, наряду с общими фундаментальными закономерностями строительства и функционирования С., существуют различия в методах его строительства, а также в тех конкретных формах, к-рые принимает социалистич. общество. В общем виде такие различия были предсказаны ещё классиками марксизма-ленинизма. Новое общество, писал Ленин, имея в виду С., есть «...абстракция, которая воплотиться в жизнь не может иначе, как через ряд разнообразных, несовершенных конкретных попыток создать то или иное социалистическое государство» (там же, т. 36, с. 302). Строительство С. в различных условиях, при наличии общих закономерностей, неизбежно ведёт к сопоставлению опыта, к взаимному обсуждению и оценке различных форм организации экономич., политич. и духовной жизни общества. Все это обогащает теорию науч. С.

К числу достижений коллективной марксистско-ленинской мысли, обобщившей опыт братских стран, от-

восится положение о развитии (зрелом) С. В общей форме понятие «развитый» С. встречается у Ленина (см. ПСС, т. 36, с. 139). В 60-х гг. это понятие было конкретизировано на основе практич. опыта, накопленного рядом социалистич. гос-в. К этому времени в большинстве европ. социалистич. стран в основном закончился переходный период от капитализма к С. и начался собственно социалистич. этап развития.

Вместе с тем выявилось противоречие между научно констатированным фактом победы С. (господство социалистич. обществ. отношений) и относительно неразвитостью материально-технич. базы, не достаточно высокими (по сравнению с развитыми капиталистич. странами) производительностью труда, эффективностью обществ. производства, уровнем материальной жизни трудящихся. Теоретич. осознание этого противоречия привело к выводу о необходимости выявить все возможности, заложенные в социалистич. обществе.

Развитое социалистич. общество представляет собою закономерную ступень социально-экономич. зрелости нового строя в рамках первой фазы коммунистич. формации, когда вполне упрочившийся С. развивается на своей собств. основе. Для развитого С. в СССР характерны: высокоразвитые производительные силы, обеспечивающие заметный поворот экономики ко всё более полному удовлетворению многообразных материальных и культурных потребностей людей; органическая целостность и динамизм социальной системы, к-рая опирается на перерастание союза рабочего класса и крестьянства в союз всех работников физич. и умств. труда, образование исторически новой социальной и интернациональной общности — *советского народа*; всестороннее совершенствование социалистич. демократии, общенародного государства; последовательно научный характер политич. руководства, управления обществ. процессами; утверждение социалистич. образа жизни с присущими ему высокой культурой, материалистич. мировоззрением, социальным оптимизмом. Переход к развитому С. означает завершение перестройки всей совокупности обществ. отношений на внутренне присущих С. коллективистских началах. Познание и использование всех возможностей развитого С. есть одновременно и переход к строительству коммунизма. Этап зрелого, развитого С. — независимо от специфич. условий отд. стран — можно рассматривать как необходимое звено социальных преобразований, относительно длительную полосу развития на пути от капитализма к полному коммунизму.

Многообразие методов строительства С., форм организации социалистич. общества может иметь позитивный характер лишь в том случае, если оно базируется на едином понимании осн. принципиальных особенностей социалистич. общества. Когда эта единая марксистско-ленинская основа начинает игнорироваться, когда в ущерб общим принципам преувеличиваются, абсолютизируются частные особенности социалистич. развития той или иной страны или же когда опыт одной страны возводится во всеобщую истину, обязательную для всех, тогда речь идёт уже не о многообразии социалистич. опыта, а о серьёзных нарушениях принципов С. — нарушениях, к-рые в своём развитии могут увести всё дальше от науч. понимания С.

Это обстоятельство подтверждается практич. опытом, накопленным в мировой системе С., внутри к-рой выявились две крайности, два односторонних, а потому и ошибочных, подхода к пониманию С. В одном случае, полностью игнорируя объективные закономерности истории развития, руководящие группы пытаются форсировать социальный прогресс путём применения прежде всего адм., насильств. средств. Подмена естественноисторич. развития в сторону С. серией принудительно организуемых мер ведёт к дезорганизации обществ. жизни.

Другая крайность связана с неоправданным сужением сферы деятельности и принижением роли партии,

гос-ва и др. центр. учреждений, с подменной социалистич. демократии политич. либерализмом бурж. толка. В таких условиях развитие общества начинает приобретать всё более ярко выраженные черты стихийности, к-рые при известном стечении обстоятельств могут привести к росту антисоциалистич. сил и тенденций и поставить под угрозу завоевания С.

Коммунистич. и рабочие партии стран социалистич. содружества ведут решит. борьбу со всякими — «левыми» и правыми — уклонами от подлинного марксистско-ленинского понимания социалистич. общества. Такая борьба не означает стремления к унификации форм и методов организации обществ. жизни на социалистич. началах. Разнообразие путей, ведущих к коммунизму, — это закон обществ. развития. Можно утверждать, что в дальнейшем, по мере перехода человечества к коммунизму, различия в организации обществ. жизни, характерные для отд. государств и районов мира, будут становиться всё менее заметными. Однако в нашу эпоху, когда в орбиту С. втягивается всё большее число народов, находящихся на разных ступенях развития, многообразие будет возрастать. Речь, следовательно, идёт не о том, чтобы как-то затормозить этот процесс, а о том, чтобы направить его развитие в соответствии с духом творч. марксизма-ленинизма, развивающего и совершенствующего науч. представления о С.

Вторая группа социалистич. теорий — это те о р и с о ц и а л - д е м о к р а т и ч . т и п а. Для большинства их авторов характерен полный или почти полный отказ от марксистских представлений о С. и методах борьбы за социалистич. переустройство общества. Лидеры и теоретики совр. социал-демократии, несмотря на имеющиеся между ними различия во взглядах, считают ключевой проблемой проблему постепенного «улучшения» капитализма, постепенной его «трансформации», что, по их мнению, должно вести к гуманизации и демократизации обществ. жизни на всех уровнях и во всех сферах. В «этическом» варианте правосоциалистич. доктрина делает упор на априорность и всеобщность социалистич. идеала (см. «*Этический социализм*»). В отличие от науч. С., к-рый кладёт в основу анализа всех обществ. явлений, в т. ч. и положения личности в обществе, прежде всего изучения экономич. отношений и рассматривает С. как результат объективного развития и революц. разрешения социальных антагонизмов, пронизывающих всё капиталистич. общество, социал-демократы «выводят» С. из разного рода моральных, этич. импульсов. Они рассматривают борьбу за С. не как революц. политич. борьбу рабочего класса, идущего во главе всех трудящихся, а как «нравственную задачу», в решении к-рой должно принимать участие всё общество, т. е. и рабочие и капиталисты.

Рисуя заманчивые картины грядущего «освобождения человека», социал-демократич. теоретики фактически игнорируют те реальные социальные условия, с учётом к-рых это освобождение может произойти (см. *Реформизм*). По существу, когда правые лидеры социал-демократов говорят о С., они имеют в виду не общество, принципиально противоположное капиталистич. строю жизни, а своеобразный социальный гибрид, объединяющий «кусочки» С. и капитализма и представляющий собой фактически тот же, но «облагороженный» капитализм. Естественно, что при таком подходе прокламированная гуманизация обществ. отношений остаётся утопией. И это доказывается не только теоретически, но и практикой тех гос-в, где социал-демократы длит. время находились у власти и где, по их собств. признанию, фундамент капитализма остаётся в неприкосновенности, а человек продолжает быть объектом манипуляций со стороны неподконтрольных ему сил и институтов. Это отнюдь не отрицает того, что правые социал-демократы, находясь у власти, под

давлением рабочего класса проводят определ. социально-экономич. мероприятия, улучшающие жизненный уровень трудящихся. Однако эти мероприятия осуществляются в рамках капитализма и в конечном счёте направлены на то, чтобы сделать его более гибким, более приспособленным к существованию в совр. историч. условиях.

Третья крупная группа социалистич. теорий возникла после 2-й мировой войны и связана с успехами антиимпериалистич. нац.-освободит. движения во мн. странах, растущим влиянием мировой системы социализма. Анализ этих теорий и связанной с ними социальной практики показывает, что соединение С. с нац.-освободит. движением даёт чрезвычайно своеобразную картину. Это своеобразно связано с тем, что социалистич. идеалы не имеют здесь адекватной экономич. и социально-политич. основы; они как бы «накладываются» извне на действительность, к-рая характеризуется крайней отсталостью социально-экономич. и политич. структур, живучестью архаич. форм обществ. жизни, абсолютным преобладанием непролет. слоёв населения. Социальной опорой революц. демократии, к-рая выдвигает социалистич. лозунги, служит не рабочий класс, чьё сознат. влияние на обществ. развитие в рассматриваемых районах мира пока ещё весьма ограничено, а националистически настроенная интеллигенция, мелкобурж. и полупролет. гор. элементы и крестьянские массы. В таких условиях поворот к С. зачастую осуществляется не через классовое отрицание капитализма, а через антиимпериалистич. национализм. С. в рамках таких представлений выступает как обществ. строй, обеспечивающий в первую очередь нац. возрождение, быстрое экономич. развитие и абстрактную социальную справедливость. Такие объективные обстоятельства, а также своего рода «инструментальное» понимание С. определяют специфику рассматриваемых идеологич. концепций. Во-первых, они имеют ярко выраженный эклектич. характер, довольно причудливо соединяя фрагменты, заимствованные из различных источников (науч. С., социал-демократизм, утопич. С.). Во-вторых, неслучайно частью большинства рассматриваемых идеологий является национализм — и как универсальная доктрина, и как практич. политика, ставящая нац. вопрос выше (впереди) социального. В-третьих, эти социалистич. представления тесно переплетены с религией. В одном случае идеалы С. выводят из этич. максим Корана, в другом — из буддийских источников, в третьем — из примитивных верований афр. племён, но в любом случае соединение С. и религии рассматривается не как эмпирический факт, а как доктринальное, конституирующее свойство соответствующего «социализма». В-четвёртых, для многих из данных типов социалистич. учений характерна идеализация порядков и нравов, связанных с родо-племенными отношениями, и попытка сохранить и укрепить эти отношения как «естественную», самобытную основу того или иного «С.».

Указанные осн. особенности в каждом конкретном случае выступают в различных сочетаниях. Напр., если более заметно влияние марксизма-ленинизма, социалистич. ориентация связывается с классовой борьбой. Если же превалируют воззрения, идущие от социал-демократии, в центр понимания ставится классовая гармония. Отсюда — и дифференциация в политике, в темпах и методах тех социальных преобразований, к-рые, по мнению их организаторов, ведут к С.

Рассуждая в общесторическом плане, можно утверждать, что по мере укрепления и развития социалистич. отношений в гос-вах, принадлежащих к мировой системе С., по мере успешного продвижения к коммунизму в Сов. Союзе, науч. С. оказывает и будет оказывать всё большее влияние на характер и содержание немарк-

систских социалистич. теорий, на социальную практику во всём мире. В то же время, экстраполируя на ближайшую перспективу осн. черты нынешней ситуации, нельзя не прийти к выводу, что разнообразие позиций в вопросах о С. может усиливаться. Это делает особенно острой и актуальной проблему политич. союзов, единства действий всех политич. сил, ориентирующихся на развитие в социалистич. направлении. Марксистско-ленинцы являются активными сторонниками таких союзов. Коммунисты, придавая решающее значение единству рабочего класса, высказываются за сотрудничество с социалистами и социал-демократами.

Коммунисты активно борются за укрепление сотрудничества с теми силами национально-освободит. движения, к-рые придерживаются социалистич. ориентации. Стремление к сближению всех политич. сил и массовых движений, выступающих, хотя и с разных позиций, против империализма, за преобразование мира на социалистич. началах, отнюдь не означает отказа от принципиального подхода к оценке этих позиций. Коммунисты, сторонники марксистско-ленинского, науч. С., убеждены в своей правоте и отстаивают свои позиции, показывая ограниченность, половичность немарксистских социалистич. теорий. См. также ст. *Коммунизм* и лит. к ней.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ, высший тип социальной революции, способ перехода от капиталистич. общественно-экономич. формации к коммунистич. формации. Начало эпохе социальной революции пролетариата положила Великая Окт. социалистич. революция. С. р. решает комплекс разрушит. и созидат. задач: взятие власти рабочим классом, слом старой гос. машины, утверждение обществ. собственности на средства произ-ва, создание системы сознат. управления экономикой и социальными процессами, ликвидация эксплуатации человека человеком, классовых и нац. антагонизмов, развитие социалистич. демократии, культурная революция.

С. р. в широком смысле слова охватывает переходный период от завоевания власти рабочим классом до построения социализма. В узком смысле слова С. р. означает переход власти в руки рабочего класса, установление *диктатуры пролетариата*.

Экономич. основа С. р. — конфликт между обществ. характером произ-ва и частнокапиталистич. формой присвоения. Само по себе это осн. противоречие не вызывает «автоматич. краха капитализма». Для С. р. необходима зрелость *субъективного фактора* — активная и сознат. борьба рабочего класса, трудящихся за социализм, наличие у рабочего класса революц. марксистской партии, к-рая осуществляет политич. руководство С. р.

С. р. вырастает из классовой борьбы рабочего класса, положение к-рого в системе капиталистич. производств. отношений выдвигает его на роль гл. движущей силы и гегемона С. р. (см. *Гегемония пролетариата*)

Союз рабочего класса с непролет. слоями трудящихся — необходимое условие победы С. р. Рабочий класс, крестьянство, гор. средние слои и др. обществ. слои, объективно заинтересованные в сокрушении власти капитала и утверждении социализма, составляют ту социальную базу, из к-рой формируются политич. силы С. р. Важнейший акт С. р. — завоевание власти рабочим классом. Для решения этой задачи необходим общенац. кризис, возникающий на почве *революционной ситуации*. Таков, по словам В. И. Ленина, осн. закон всякой великой революции (см. ПСС, т. 41, с. 69—70).

Формы С. р. меняются в зависимости от конкретных историч. условий, реального соотношения классовых сил в той или иной стране. С. р. может быть как мирной, так и немирной. Мирное развитие С. р. возможно тогда, когда в итоге сложившегося соотношения сил господствующие классы не могут или не решаются применить открытое насилие по отношению к массам. Резкое

размежевание классовых сил, ожесточение классовой борьбы, соглашательская линия мелкобурж. социалистич. партий обусловили немирный путь развития С. р. в России.

В нек-рых европейских странах после 2-й мировой войны в результате сложившейся мировой обстановки С. р. происходили сравнительно мирно и отличались постепенностью развития. В совр. условиях в ряде капиталистич. стран более широкие возможности мирного перехода к социализму обусловлены новым соотношением сил в пользу рабочего класса и социализма, размахом массовой борьбы за демократию, настоят. потребностью в глубоких демократич. преобразованиях антимонополистич. характера, к-рые способны подорвать власть монополистич. капитала и тем самым расчистить путь к социализму, становясь промежуточными рубежами в борьбе за социализм.

Мирный переход к социализму представляет собой революц. скачок, предполагающий завоевание всей полноты власти рабочим классом, трудящимися и коренной переворот в отношениях собственности. И на мирном пути С. р. необходим общенац. подъём классового движения рабочего класса и его союзников, к-рый один только может парализовать и сломить сопротивление буржуазии, обеспечить переход власти к рабочему классу.

Когда господствующие классы закрывают перед рабочим классом возможности мирного развития революции, переходят к вооружённому подавлению прогрессивных сил, тогда необходим и оправдан курс на вооружённую борьбу за власть. При этом в противоположность бланкизму и мелкобурж. революционализму марксисты всегда опираются на массы. Вооруж. борьба может быть успешной, лишь когда отвечает революц. настроениям масс. Политич. зрелость и мастерство революц. авангарда состоят в том, чтобы суметь вовремя уловить признаки массового революц. движения и активными действиями способствовать его нарастанию. В ходе революции вследствие многообразия её форм, крутых и часто неожиданных поворотов в развитии событий рабочий класс и его партии должны владеть всеми формами борьбы и быть готовы к их быстрой смене (см. там же, с. 80—81).

С. р. присущ междунар. характер. Она вырастает из противоречий империализма как мировой системы. Однако вследствие глубокой неравномерности экономич. и политич. развития капитализма С. р. в различных странах происходят разновременно. Первоначально С. р. победила в одной, отдельно взятой стране — России, к-рая была слабым звеном в империалистич. цепи, положив начало мировой С. р.

Борьба рабочего класса за социализм в совр. эпоху перелетается с др. многообразными по содержанию и характеру революц. движениями, к-рые объективно направлены против империализма и вливаются в общее русло единого мирового революц. процесса. Все революц. силы современности сплачиваются вокруг междунар. рабочего класса и его главного завоевания — мировой системы социализма. Осн. противоречие совр. эпохи — это противоречие между двумя обществ. системами. Противоборство между капитализмом и социализмом на мировой арене — главный фронт социальной революции современности.

Ведущая роль реального социализма в революц. процессе определяется тем, что он представляет собой наиболее мощную силу, опирающуюся на экономич. и военно-политич. могущество государственно организованного рабочего класса, решающего самые сложные, созидат. задачи С. р. От успеха этой революц. работы зависит окончат. исход всемирной борьбы за социализм. Говоря о способах влияния победившего социализма на мировой революц. процесс, Ленин решительно осуждал левацкую концепцию «экспорта» революции, её «подталкивания» путём развязывания войн с капиталистич. странами (см. там же, т. 35, с. 403). Социализм

воздействует на революц. движение в др. странах силой примера, интернационалистской поддержки рабочего класса и др. прогрессивных сил, борющихся за социальный прогресс, своей активной внешней политикой, решит. борьбой за мир, против империалистич. экспорта контрреволюции. Наряду с мировой системой социализма в качестве осн. революц. сил современности выступают рабочий класс развитых капиталистич. стран и национально-освободит. движение.

Неоднородность участвующих в антиимпериалистич. борьбе классов и социальных слоёв — источник возникновения противоречий в мировом революц. процессе. Многомиллионная мелкобурж. масса, по словам Ленина, приходит в революцию со всеми её предрассудками (см. там же, т. 30, с. 54), приносит в революц. движение свои колебания и неустойчивость, национализм и ультрареволюционность. Это служит причиной временных зигзагов и даже попятных движений на отд. участках единого фронта борьбы против империализма, в особенности в странах с преобладанием мелкой буржуазии и узкой прослойкой пром. пролетариата.

Мировая С. р. — это единство в многообразии. Каждая С. р. выступает как составная часть единой мировой С. р. Но все С. р. наряду со специфическими несут в себе и общие для них черты. Теория, исследующая общие законы С. р., закономерности мирового революц. процесса, общезначима для всех стран на протяжении всей эпохи перехода от капитализма к социализму. Вместе с тем разнообразие конкретно-историч. условий в разных странах требует такого применения общих принципов революц. теории, к-рое бы, как отмечал Ленин, «...правильно видоизменяло эти принципы в частности, правильно приспосабливало, применяло их к национальным и национально-государственным различиям» (там же, т. 41, с. 77).

Проблемы С. р. находятся в фокусе идейной борьбы марксистско-ленинских партий против ревизионизма и мелкобурж. революционаризма. Правый оппортунизм отрывается от коренных принципов теории С. р.: диктатуры пролетариата, слома бурж. гос. машины, руководящей роли марксистско-ленинской партии. «Левый» оппортунизм отвергает переходные этапы и формы в борьбе за конечные цели, абсолютизирует значение вооруж. насилия, принижает роль решения созидат. задач в революц. процессе. Творчески развивая теорию С. р., марксистско-ленинские партии дают решит. отпор бурж. идеологам, ревизионистским и мелкобурж. псевдосоциалистич. концепциям.

● Маркс К., Энгельс Ф., О С. р., [Сб.], М., 1974; Ленин В. И., О С. р., [Сб.], М., 1977; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Программа КПСС (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Брежнев Л. И., Великий Октябрь и прогресс человечества, М., 1977; Ковалев А. М., Марксистско-ленинская теория С. р. и современность, М., 1967; Ленинская теория С. р. и современность, М., 1975²; Водлазов Г. Г., Дialeктика и революция. Методология. проблемы социальной революции, М., 1975; Крайсин Ю. А., Теория С. р.: ленинское наследие и современность, М., 1977. Ю. А. Крайсин.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ, художеств. метод литературы и искусства, представляющий собой эстетич. выражение социалистически осознанной концепции мира и человека, обусловленной эпохой борьбы за установление и созидание социалистич. общества. Изображение жизни в свете идеалов социализма обуславливает и содержание, и основные художественно-структурные принципы иск-ва С. р.

Начальные тенденции лит-ры и иск-ва нового типа относятся к сер. и 2-й пол. 19 в.: революц.-пролет. лит-ра в Великобритании (чартистская поэзия, Э. Ч. Джонс), в Германии (Г. Гервег, Ф. Фрейлиграт, Г. Веерт), во Франции (лит-ра Парижской Коммуны, «Интернационал» Э. Потье). Возникновение метода С. р. в нач. 20 в. в творчестве М. Горького, а также

А. Барбюса, М. Андерсена-Нексе и др.) и его развитие связаны с распространением социалистич. идей в разных странах, с развитием революционного рабочего движения. Сам термин «С. р.» в сов. печати впервые появился в 1932 («Лит. газета», 23 мая). Он возник в связи с необходимостью противопоставить рапповскому тезису, механически переносившему филос. категории в область лит-ры («диалектико-материалистический творческий метод»), определение, отвечающее осн. направлению развития художеств. сов. литературы. Решающим при этом явилось признание роли классических традиций и понимание новых качеств реализма (социалистический), обусловленных как новизной жизненного процесса, так и социалистич. миропониманием сов. писателей. К этому времени писателями (Горький, В. В. Маяковский, А. Н. Толстой, А. А. Фадеев) и критиками (А. В. Луначарский, А. К. Воронский) был предпринят ряд попыток определить художеств. своеобразие сов. лит-ры; говорилось о реализме пролетарском, тенденциозном, монументальном, героическом, романтическом, социальном, о сочетании реализма с романтикой. Понятие С. р. сразу же получило широкое распространение и было закреплено 1-м Всесоюзным съездом сов. писателей (1934), на к-ром Горький говорил о новом методе как о творч. программе, направленной на реализацию революц. гуманистич. идей.

Продолжая гуманистич. традиции предшествующего иск-ва на основе нового, социалистич. содержания, С. р. представляет собой новый тип художеств. сознания. Его новизна связана с тем вкладом, к-рый внёс марксизм в материалистич. философию, — утверждением роли революционно-преобразующей деятельности, что послужило истоком идеи изображения действительности в её революц. развитии. Основой метода С. р. служит концепция революционно-действенного, социалистич. гуманизма, что составляет важнейшую и универсальную отличительную особенность иск-ва С. р.

Говоря об иск-ве будущего, Ф. Энгельс видел его особенности в «полном слиянии большой идейной глубины, осознанного исторического содержания... с шекспировской живостью и богатством действия...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 29, с. 492). Мысль Энгельса об осознанном историч. содержании художеств. творчества получила развитие в принципе *партийности* лит-ры и иск-ва, сформулированном В. И. Лениным и требующим соединения глубины объективного познания с пафосом субъективной активности.

С. р. интернационален, представляет собой исторически единое движение иск-ва в эпоху социалистич. переустройства мира. Эта общность проявляется в многообразии нац. путей, форм развития нового метода. Принципиальное значение для мирового художеств. развития имеет в этой связи опыт сов. лит-ры и иск-ва. В СССР С. р. — объединяющее начало сов. лит-ры в целом при всём различии нац. лит-р, их историч. традиций и др. индивидуальных особенностей. Характер развития С. р. и его этапы были разнообразны в зависимости от конкретных нац.-историч. условий, в к-рых он находил опору для своего художеств. своеобразия, приобретая всё новые формы и стиливые проявления.

С. р. необходимо понимать исторически, как изменяющийся и вместе с тем внутренне единый творческий процесс. Эстетика С. р. охватывает ныне весь многонац. опыт иск-ва стран социализма, революц. иск-ва бурж. Запада, культур «третьего мира», развивающегося в сложном противоборстве разных влияний. С. р. постоянно расширяет границы, обретая значение ведущего художеств. метода совр. эпохи. Это расширение, в силу обуславливающих его принципов, противостоит т. н. теории «реализма без берегов» Р. Гароди, направленной в сущности на разрушение идейных основ

нового иск-ва, на размывание рубежей, отделяющих реализм от *модернизма*. Вместе с тем широчайшие возможности, заключённые в междунар. опыте социалистич. иск-ва, делают бесплодными попытки догматич. определения творч. приёмов С. р. Он рассматривается как новый тип художеств. сознания, не замкнутый в рамках одного или даже неск. способов изображения, а представляющий собой исторически открытую систему художественно правдивого изображения жизни, вбирающую в себя передовые тенденции мирового художеств. процесса и находящую новые пути для их выражения. Поэтому понятие С. р. неразрывно связано с понятием художеств. прогресса, отражающего поступат. движение общества ко всё более многомерным и полным формам духовной жизни.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Об иск-ве, Сб. ст., т. 1—2, М., 1976; Ленин В. И., О лит-ре и иск-ве. [Сб. ст.], М., 1979; Горький М., О лит-ре, М., 1961; С. р. и классич. наследие. Сб. ст., М., 1960; С. р. в зарубежных лит-рах, М., 1960; Мотылева Т. Л., Иностран. лит-ра и современность, М., 1961; Питания социалистического реализму, в. 1—5, К., 1961—74; С. р. в лит-рах народов СССР, М., 1962; Генезис С. р. в лит-рах стран Запада, М., 1965; С. р. и художеств. развитие человечества, М., 1966; Петров С. М., Возникновение и формирование С. р., М., 1970; ег о ж е, С. р., М., 1977; Проблемы художеств. формы С. р., Сб. ст., т. 1—2, М., 1971; Не до ш и в и н Г. А., Теоретич. проблемы совр. изобразит. иск-ва, М., 1972, гл. 7; О в ч а р е н к о А. И., Социалистич. лит-ра и совр. лит. процесс, М., 1973; Л у к и н Ю. А., Ленин и теория социалистич. иск-ва, М., 1973; М а р к о в Д., Проблемы теории С. р., М., 1975; С. р. сегодня, М., 1977; Общее и особенное в лит-рах социалистич. стран Европы, М., 1977; Essays on socialist realism and the British cultural tradition, L., 1953; Zur Theorie des sozialistischen Realismus. Gesamtleitung, B., 1974; Timofejev L. J., Lomidse G. J., Literatur einer sozialistischen Gemeinschaft..., B., 1975. Д. Ф. Марков, Л. И. Тимкофеев.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ СОРЕВНОВАНИЕ, наиболее массовая форма трудовой и общественно-политич. активности членов социалистич. общества, рычаг экономич. и социального прогресса, школа политич., трудового и нравств. воспитания трудящихся. С. с. объективно и закономерно присуще социалистич. обществ. отношениям, базирующимся на обществ. собственности на средства производства. С. с. является одним из осн. средств, при помощи к-рых обеспечиваются рост производительности труда, повышение эффективности производства и качества работы, динамичное, планомерное и пропорциональное развитие нар. хозяйства.

Стремление к соревнованию проявляется в различных сферах человек. деятельности (спорт, игра, труд и т. п.) и, по-видимому, является неотъемлемой чертой психологии и поведения человека вообще, одной из наиболее существ. форм самоутверждения личности. Осуществляя наравне с другими людьми ту или иную задачу, личность имеет возможность достичь её решения наиболее эффективным, целесообразным, самостоятельно избранным или усовершенствованным методом, причём осознание первенства и стремление к нему служат мощным стимулятором энергии, всех сил и способностей. Эту черту человек. природы отличали многие мыслители, в т. ч. Фурье, к-рый считал её одной из фундаментальных «страстей» человека. Классики марксизма развивали проблему соревнования в основном применительно к сфере труда, т. е. тему трудового соперничества, «увеличивающего индивидуальную производительность отдельных лиц...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 337), причём указывали на коренные качества различия соревнования, т. е. конкуренции, при капитализме и С. с.

В основе С. с. лежит диалектич. единство трудовой состязательности и товарищеской взаимопомощи, оно по своей природе, сущности и целям противоположно конкуренции, присущей капиталистич. частнособственническим отношениям и выражающейся в борьбе частных предпринимателей за более выгодные условия производства и сбыта товаров.

Теория С. с. разработана В. И. Лениным в трудах «Как организовать соревнование?», «Очередные задачи Советской власти», «Великий почин» и др., где определены его социальная природа, осн. цели, сформулиро-

ваны осн. принципы организации: гласность, сравнительность результатов, возможность практич. повторения передового опыта.

С. с. началось с первых дней существования Сов. государства, его формы — коммунистич. субботники, производств. конкурсы и обществ. смотр. ударные бригады, стахановское движение и др.

На каждом этапе строительства социализма С. с. по целям и задачам, формам организации отражало особенности данного этапа развития. На ступени зрелого социализма С. с. превратилось в подлинно массовое движение, охватившее все классы и социальные слои общества, сферы промышленности, сельского хозяйства, обслуживания, науку, культуру; оно неразрывно связано с осн. направлениями науч.-технич. прогресса. На совр. этапе наиболее полно проявляется комплексный характер С. с., успешно и эффективно реализуются его осн. функции — экономич., социальная и воспитательная. Высшей ступенью развития С. с. является движение за коммунистич. отношение к труду, его опытом обогащаются все формы социалистич. соревнования. Это движение выступает ведущей силой роста и укрепления отношений коллективизма и взаимопомощи, расширения участия трудящихся в управлении производством, в соревновании развиваются и крепнут сознат. дисциплина труда, забота об интересах всего общества, что создаёт условия для постепенного превращения труда в первую жизненную потребность человека.

Совр. практика С. с. породила ряд новых трудовых починов (встречное планирование, бригадный подряд, соревнование смежников, щёкинский метод и др.), к-рые приобрели широкое распространение, играют действительную роль в повышении эффективности производства, улучшении практики планирования, экономич. и социального развития предприятий.

Непосредств. организацией соревнования занимаются профсоюзы; большую роль в руководстве соревнованием, в создании условий для выполнения принятых обязательств играют административно-хоз. органы.

Коммунистич. партия на каждом этапе определяет гл. направление и осн. формы развития С. с., проводит идейно-политич. и организац. работу по вовлечению коммунистов и широких масс трудящихся в соревнование, направляет деятельность обществ. и гос. организаций в практич. руководстве соревнованием.

● Пост. ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении организации С. с.» 31 авг. 1971, в кн.: КПСС в резолюциях..., т. 10, М., 1972; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Смольков В. Г., Соревнование и коммунизм, М., 1970; Алексеев Г. П., Смольков В. Г., С. с. в условиях развитого социализма, М., 1974; Куторжевский Г. А., Смирнов В. А., С. с. Проблемы, опыт социологии, исследования, М., 1974; С. с. Вопросы теории и практики организации, М., 1978; Киселев В. Н., Социальная функция С. с., М., 1980; Теоретич. проблемы С. с., М., 1980.

Н. Н. Дмитриев, В. Н. Киселев.

СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА, см. *Динамика и статика социальных.*

СОЦИАЛЬНАЯ ИНЖЕНЕРИЯ, эмпирико-прагматич. концепция в бурж. социологии, обозначающая «социальное конструирование» в рамках частных процессов. Противопоставляется историзму и любой «филос. социологии», пытающейся познать общие закономерности историч. развития (Поппер и др.). Появление С. и. тесно связано с общей тенденцией применения социологии для решения практич. задач, особенно в сфере управления. С. и. проектирует правила, этапы и средства рационального воздействия на социальные явления, разрабатывает методы внедрения социологич. исследований в практику. Однако роль С. и. в бурж. обществе заведомо ограничена служебными функциями. «Социальный инженер», социолог-техник, решая поставленную перед ними задачу, остаются в пределах частных реформ, не затрагивающих существа социальной системы. «Практич. эмпиризм» С. и. унаследовал бурж.-либеральные традиции «малых дел» и реформизма и направлен на сглаживание социальных

конфликтов. Вместе с тем в методах С. и. содержится опыт рационального управления и действия.

● Давидюк Г. П., Прикладная социология, Минск, 1979.

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ, изменение индивидуум или группой социальной позиции, места, занимаемого в социальной структуре.

С. м. связана как с действием законов обществ. развития, классовой борьбы, обусловливающих рост одних классов и групп и уменьшение других, так и с личной деятельностью индивидов. Различают вертикальную С. м. — движение вверх или вниз в системе социальных позиций, горизонтальную С. м. — передвижение индивида на одном и том же социальном уровне. По типологии С. м. делится на межклассовую и внутриклассовую. Различают также главные и второстепенные, типичные и случайные, массовые и единичные её направления и каналы. С. м. выражает изменения социальных позиций в рамках одного поколения, двух (отцы и дети), трёх (деды, отцы и дети) поколений.

В кастовом и сословном обществе С. м. резко ограничена. Капитализм, разрушая сословные перегородки, порождает рост С. м. «... В противоположность сословиям, классы оставляют всегда совершенно свободным переход отдельных личностей из одного класса в другой» (Ленин и В. И., ПСС, т. 2, с. 477). Разоряющиеся мелкие буржуа в основном пополняют ряды рабочего класса, часть выходцев из рабочих переходит в ряды интеллигенции и служащих. Отд. выходцы из трудящихся становятся предпринимателями, буржуа.

При социализме в результате глубоких социальных преобразований С. м. значительно возрастает. Гл. направления С. м. — переход из крестьянства в рабочий класс, из деревни в город, из групп преим. физич. труда в состав интеллигенции и служащих; уменьшается слой низкоквалифицированных рабочих и возрастает удельный вес слоёв высококвалифицированных и полуквалифицированных рабочих. В условиях социализма важное значение приобретает прогнозирование и управление процессами С. м.

В бурж. социологии теории С. м. тесно связаны с концепциями *социальной стратификации*. Они направлены против марксистско-ленинской теории, отрицают обусловленность классовой структуры и классовой борьбы в условиях капитализма отношениями собственности и утверждают, что люди якобы могут «свободно» изменять свою социальную позицию в результате личных усилий. В действительности социально-экономич. процессы в совр. капиталистич. обществе приводят к закреплению позиций антагонистич. классов, кастовости правящей элиты.

Классовые битвы трудящихся, движение молодёжкостуденчества существенно подорвали основополагающие посылы бурж. теории С. м.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, ПСС, т. 4; Ленин В. И., Развитие капитализма в России, ПСС, т. 3; Программа КПСС (Принята XII съездом КПСС), М., 1973; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Семенов В. С., Капитализм и классы. Исследование социальной структуры совр. капиталистич. общества, М., 1969, гл. 5 и 6; Руткевич М. Н., Филиппов Ф. П., Социальные перемещения, М., 1970; Соколин Р. А., Social and cultural mobility, Glencoe — L., 1964; см. также лит. к статьям *Классы, Социальная стратификация.*

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, наука, изучающая закономерности поведения и деятельности людей, обусловленные их включением в социальные группы, а также психологич. характеристики этих групп.

С. п. возникла в сер. 19 в. на стыке психологии и социологии. Ко 2-й пол. 19 в. относятся первые попытки создания самостоят. социально-психологич. концепций: «психология народов» (М. Лацарус, Х. Штейнталь, В. Вундт, Германия), «психология масс» (Ш. Сигеле, Г. Лебон), теория «инстинктов социального поведения» У. Мак-Дугалла. Началом самостоят. существо-

вания С. п. считается 1908, когда одновременно появились работы Мак-Дугалла и амер. социолога Э. Росса, в названиях к-рых был включён термин «С. п.».

Развитие немарксистской С. п. в наибольшей мере представлено в амер. С. п. 20 в., когда после 1-й мировой войны перед ней был поставлен новый «социальный заказ» — разработать средства для своеобразного «управления» социально-психологич. явлениями в производстве, армии, пропаганде. Была выдвинута программа построения С. п. как экспериментальной науч. дисциплины (Ф. Олпорт, США; В. Мёде, Германия), получившая наиболее полное практич. воплощение в США.

Развиваясь в рамках экспериментальной традиции и будучи ориентированной на выполнение прикладных задач, амер. С. п. достигла значит. результатов в исследовании целого ряда конкретных явлений: структуры и динамики малых групп, форм взаимодействия людей, типов межличностных отношений, воздействия группы на индивида, формирования социальных установок личности, способов принятия групповых решений, средств коммуникации и т. п. Предложенные для исследования этих проблем методики способствовали получению надёжной первичной информации. Однако, отойдя от европ. традиции анализа психологии «больших» групп (народов, масс), амер. С. п. вместе с известной абсолютизацией метода лабораторного эксперимента, сделала чрезмерный акцент на малой группе. Это привело к тому, что эталоном исследования в С. п. стало исследование в области индивидуальной психологии, принципы и методики к-рого механически переносились в С. п. На совр. этапе на Западе усиливается критика амер. С. п., развиваемая многими европ. (С. Московичи, А. Тэджфел) и частично амер. авторами, за недооценку теоретич., мировоззренч. аспектов, игнорирование актуальных социальных проблем. В совр. С. п. на Западе можно выделить в качестве осн. теоретич. ориентаций необихевиоризм, психоанализ, когнитивизм и интеракционизм.

В произведениях классиков марксизма-ленинизма были высказаны принципиальные исходные посылки марксистской С. п.: материалистич. понимание истории, соотношение индивидуального и обществ. сознания, рассмотрение личности как совокупности обществ. отношений и др. Практич. развитие социально-психологич. исследований на основе марксистской методологии начало осуществляться с кон. 50-х гг. Сов. С. п. основывается на принципах как марксистской социологии, так и материалистич. психологии — психологич. теории деятельности. Марксистская традиция в С. п. развивается также и в др. социалистич. странах.

Как система науч. знания марксистская С. п. включает следующие разделы: 1) закономерности общения и взаимодействия людей; исследуются взаимосвязь межличностных и обществ. отношений и место общения в них; осн. моменты процесса общения: коммуникация, интеракция, социальная перцепция; способы воздействия в процессе общения. 2) С. п. групп, в рамках к-рой анализируются значение социальной группы для развития личности, виды социальных групп, их психологич. характеристики, весь спектр групповых процессов, т. е. пути и формы конкретной реализации закономерностей общения и взаимодействия в больших и малых социальных группах. Наряду с традиционным изучением лидерства, конформизма, сплочённости и пр., в сов. С. п. особое внимание уделяется развитию группы, появлению в ходе этого развития новых качеств, благодаря к-рым группа становится коллективом. Все отношения, возникающие в группе, рассматриваются при этом как опосредствованные совместной деятельностью. 3) С. п. личности; изучаются способы социальной детерминации деятельности личности, конкретные формы и

институты социализации личности, а также проблемы формирования её социальных установок и ценностных ориентаций.

Осн. направления развития С. п. имеют многообразные проявления в прикладных исследованиях, к-рые широко распространены в различных звеньях нар. хозяйства и культуры.

● Ш и б у т а н и Т., С. п., пер. с англ., М., 1969; Парыгин Б. Д., Основы социально-психологич. теории, М., 1971; С. п., М., 1975; Методологич. проблемы С. п., М., 1975; Теоретич. и методологич. проблемы С. п., М., 1977; Методы С. п., Л., 1977; Методология и методы С. п., М., 1977; С. п., Л., 1979; Андреева Г. М., С. п., М., 1980; Ружичка И., Нек-рые проблемы С. п., пер. с чеш., М., 1981; The handbook of social psychology, eds. G. Lindzey, E. Aronson, v. 1—2, 4—5, Reading (Mass.), 1968—70; McDavid J. W., Nagari H., Social psychology: individuals, groups, societies, N. Y., 1968; Sherif M., Sherif C. W., Social psychology, N. Y., 1969; The context of social psychology: a critical assessment..., eds. J. Israel, H. Tajfel, N. Y., 1972; Freedman J. L., Carlsmith J. M., Sears D. O., Social psychology, Englewood Cliffs (N. J.), 1974; Herkner W., Einführung in die Sozialpsychologie, Bern, 1981^a. Г. М. Андреева.

СОЦИАЛЬНАЯ СРЕДА, см. *Среда социальная*.

СОЦИАЛЬНАЯ СТАТИКА, см. *Динамика и статика социальные*.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ (от лат. stratum — слой и facio — делаю), одно из осн. понятий бурж. социологии, обозначающее систему признаков и критериев социального расслоения, неравенства в обществе, социальную структуру общества; отрасль бурж. социологии. Теории С. с. возникли в противовес марксистско-ленинской теории классов и классовой борьбы. Бурж. социологи игнорируют место социальных групп в системе обществ. произ-ва и прежде всего отношения собственности как гл. признак классового деления общества. Классы, социальные слои и группы они выделяют на основе таких признаков, как образование, психология, бытовые условия, занятость, доходы и т. п. При этом различают «одномерную стратификацию», когда группы определяются на основе к.-л. одного признака, и «многоизмеримую стратификацию», определяемую совокупностью признаков.

Большинство бурж. теорий С. с. отрицает раскол капиталистич. общества на антагонистич. классы — буржуазию и пролетариат. Взамен этого выдвигаются концепции о разделении общества на «высшие», «средние» и «низшие» классы и страты, число к-рых, как правило, определяется произвольно (от 2 до 6). Теории С. с. тесно связаны с бурж. концепциями *социальной мобильности*, согласно к-рым якобы неизбежно существование неравенства в любом обществе и более или менее свободное перемещение людей в системе С. с. в соответствии с их личными способностями и усилиями обеспечивают устойчивость социальной системы и делают «излишней» классовую борьбу. Исследования по С. с. имеют классовую, апологетич. направленность. Вместе с тем они содержат важный фактич. материал о многообразных социальных различиях в капиталистич. странах.

Марксизм-ленинизм придаёт важное значение изучению всей сложной системы социальной дифференциации (внутриклассовой, между различными социальными группами), рассматривая классовое деление общества как центральное.

● Л е н и н В. И., Экономич. содержание народничества и критика его в книге г. Струве, ПСС, т. 1; Социология сегодня. Проблемы и перспективы, пер. с англ., М., 1965; Т и т м а М. X., Исследования социальной структуры в США, «Социологич. исследования», 1981, № 4 (библ.); Class, status and power. Social stratification in comparative perspective, N. Y., 1966; G a n s H. J., More equality, N. Y., 1973; см. также лит. к статьям *Классы*, *Социальная мобильность*.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, сеть устойчивых и упорядоченных связей между элементами социальной системы (см. *Система социальная*), обусловленных отношениями классов и др. социальных групп, *разделением труда*, характером *институтов социальных* (государства и др.). Марксизм-ленинизм выделяет экономич. отношения (структуру) в качестве определяющих другие С. с., подчёркивая важность обратного влияния

последних на экономич. С. с. Важнейшее значение в обществе имеет его классовая структура. С. с. населения охватывает также его деление по проф., нац., половозрастным, культурным и др. признакам. См. также *Исторический материализм, Структура, Социальная стратификация.*

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЗИКА (*physique sociale*), термин, применявшийся для обозначения обществоведения в 17 в. В 19 в. его употреблял Кетле и до 1839 — Конт, к-рый позже назвал эту науку социологией.

● Спекторский Е., Проблема С. ф. в 17 столетии, т. 1—2, К., 1910—17.

СОЦИАЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ, форма или способ разрешения социальных проблем и противоречий, в основе к-рых лежит столкновение интересов и потребностей осн. социальных сил данного общества (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 27, с. 410). С. д. подготавливается обществ. движениями, руководящимися более или менее детально разработанными программами и определённой идеологией. Развитые обществ. движения создают свои организации — партии, ассоциации, политич. союзы т. д.

Виды С. д. различаются в зависимости от разрешаемых проблем (экономические, социальные, политические, развития духовной жизни общества), их социального и классового содержания (чьи интересы и потребности стимулируют данную проблему и в чьих интересах она разрешается), методов их разрешения (реформа или революция).

Осн. проблемы С. д. в марксистско-ленинской социологии — соотношение стихийного и сознательного элементов в его структуре (см. *Сознательность и стихийность*), а также намерений и последствий деятельности обществ. сил, на основании чего устанавливается глубина переворота или изменения и историч. значение С. д.

С. д. личностей — поступки, имеющие обществ. значение, — рассматриваются в рамках психологии личности (мотивация поступков, намерений, отношение к «Я» как источнику и субъекту действия, соотношение смысла и значения действия, рационального и иррационального, сознательного и бессознательного в его мотивации), в социальной психологии (восприятие С. д. со стороны ближайшего окружения и роль этого восприятия в мотивации С. д., осознание личностью принадлежности к определённой группе как фактор мотивации С. д., роль *референтной группы* в С. д., механизмы группового контроля С. д. личностей), в этике (нравств. оценка и самооценка поступка, проблема выбора С. д. и ответственности за него перед обществом, социальной группой и самим собой).

Целый ряд представителей бурж. социологии (М. Вебер, Знанецкий, Парсонс) рассматривают С. д. в качестве центрального понятия в структуре социологич. теории, видят в нём исходный пункт всей системы обществ. отношений и средство интеграции различных областей социального знания. Парсонс, в частности, называет свою социологич. теорию теорией С. д. Гл. внимание они уделяют расчленению С. д. на субъекта действия, ситуацию действия и ориентации субъекта. Осн. признаком социальной при этом являются не объективные последствия С. д., а наличие субъективного смысла действия для самого деятеля. Осн. видами ориентаций субъекта выступают мотивационная и ценностная ориентации, причём каждая из них содержит в свою очередь, познавательный (когнитивный), эмоциональный и оценивающий аспекты. Детальная разработка психологич. аспектов С. д. при забвении других его сторон приводит в конечном счёте к психологизации как самой социологии, так и всей системы социального знания.

● Маркс К., [Письмо] П. В. Анненкову от 28 декабря [1846 г.], Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 27; Святое семейство, там же, т. 2; Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; его же, Доклад ВЦИК и СНК о внешней и внутренней политике 22 декабря. [VIII Всероссийск. съезд Советов 22—29 декабря 1920 г.], там же, т. 42; Здравомыслов А. Г., Проблема интереса в социологич. теории, Л., 1964; Кон И. С., Позитив-

визм в социологии, Л., 1964; Пациорковский В. В., Критич. анализ концепций С. д., «Социологич. исследования», 1975, № 2; Parsons T., The structure of social action, v. 1—2, N. Y., 1968.

СОЦИАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ, направление в деятельности гос., хоз., обществ., науч. организаций, связанное с сознат. научно обоснованным управлением социальными процессами, явлениями и отношениями в социалистич. обществе. Осн. задачи С. п., его содержание и смысл заключаются в совершенствовании и развитии социалистич. общественных отношений, во всё более полном развёртывании сущности социализма во всех сферах общественной и производственной жизни.

С. п. осуществляется в неразрывной связи с развитием производит. сил, социалистич. демократии, внутр. резервов и возможностей предприятий, объединений, отраслей и регионов страны и основывается на результатах специальных исследований деятельности трудовых коллективов. С. п. практически выражается в разработке объединёнными усилиями административно-управленч. аппарата, обществ. организаций, специально создаваемых советов (комиссий) по социальному планированию и социологич. лабораторий комплексных планов экономич. и социального развития. Обычно лучшие комплексные планы экономич. и социального развития предприятий и районов включают в себя разделы, посвящённые: 1) общей характеристике и гл. результатам производственно-экономич. деятельности; 2) совершенствованию материально-технич. базы в условиях современной научно-технич. революции; 3) развитию социальной и профессионально-квалификационной структуры работников; 4) совершенствованию механизма материального и морального стимулирования труда; 5) улучшению социально-бытового обеспечения работников; 6) организации социалистич. соревнования и движения за коммунистич. отношение к труду; 7) повышению социальной активности трудящихся в управлении производством; 8) коммунистич. воспитанию трудящихся. В каждом разделе таких планов с помощью системы конкретных показателей даётся развёрнутая характеристика нынешнего состояния дел, намечаются осн. цели, задачи и плановые показатели на конец пятилетки, указываются пути, средства, мероприятия, с помощью к-рых они будут достигнуты, назначаются отделы и должностные лица, ответственные за реализацию тех или иных мероприятий. Эта структура планов наиболее полно соответствует осн. направлениям социального развития и повышения благосостояния сов. народа, разрабатываемым в пятилетних планах экономич. и социального развития страны на основе решений и директив съездов КПСС, пленумов ЦК КПСС, а также законодательно закреплённым в Конституции СССР.

● Борщевский М. В., Успенский С. В., Шкарата О. И., Город. Методол. проблемы комплексного социального и экономич. планирования, М., 1975; Типовая методика разработки техпромфинплана производств. объединения (комбината), предприятия, М., 1979, гл. 12, разд. 11; Планирование социального развития отрасли промышленности. Методич. рекомендации, М., 1979; Планирование социального развития коллектива предприятия. Методич. рекомендации, М., 1980; Алексеев Н. И., Управление социальными процессами в обществ. производстве при социализме, М., 1980.

СОЦИАЛЬНЫЕ ГРУППЫ, относительно устойчивые совокупности людей, имеющих общие интересы, ценности и нормы поведения, складывающиеся в рамках исторически определённого общества. В каждой группе воплощаются нек-рые специфич. взаимосвязи индивидов между собой и с обществом в целом; различному характеру этих связей соответствует многообразие С. г.

Гоббс в кн. «Левнан» дал первое чёткое определение группы как «... известного числа людей, объединённых общим интересом или общим делом» и выделил

группы упорядоченные и неупорядоченные, политические и частные и др. (см. Избр. произв., т. 2, М., 1964, с. 244). В дальнейшем этот термин использовался для характеристики экономич. и политич. С. г. англ. экономистами, франц. историками и социалистами-утопистами. Во 2-й пол. 19 в. Гумплович объявил биологич. расу основной социальной группой. Кули в нач. 20 в. считал важнейшими «первичные группы» (семья, соседские и дружеские компании); в совр. бурж. социологии этот подход разработан в теориях малых групп [Мейо, Морено, Хоманс и др.]. Для большинства бурж. теорий С. г. характерно отсутствие классового анализа социально-групповых процессов. Характеризуя разработку проблемы С. г. в буржуазной социологии, В. И. Ленин писал: «Само по себе это понятие слишком еще неопределенно и произвольно: критерий различения „групп“ можно видеть и в явлениях религиозных, и этнографических, и политических, и юридических и т. п. Нет твердого признака, по которому бы в каждой из этих областей можно было различать те или иные „группы“» (ПСС, т. 1, с. 428—29).

Марксизм выработал новый историко-материалистич. подход к С. г., суть к-рого заключается, во-первых, в применении к группам принципа историзма: существуют не группы общества вообще, а группы исторически определённого общества, характер и роль к-рых меняются вместе со сменой общественно-экономич. формаций. Во-вторых, было доказано, что в условиях классового общества основными С. г. являются *классы*: они оказывают определяющее воздействие на все области обществ. жизни, на поведение всех других С. г., каждая из к-рых выделяется по своему специфич. признаку. Этот материалистич. принцип лежит в основе науч. анализа С. г.

Различают большие, средние и малые С. г. Большие С. г. — это совокупности людей, существующие в масштабах общества (страны) в целом: классы, социальные слои, проф. группы, этнич. общности (нация, народность, племя), возрастные группы (молодёжь, пенсионеры) и др. Принадлежность индивидов к большой группе определяется на основе нек-рых объективных признаков. Лица, относящиеся к большой группе, могут не иметь непосредств. контакта с др. членами группы и даже не сознавать своей принадлежности к ней. Различают две осн. стадии развития больших групп: спонтанная (напр., «класс в себе») и организованная («класс для себя»); на второй стадии многие индивиды осознают свою принадлежность к данной группе и сплачиваются в организации, имеющие целью осуществление интересов данной большой группы.

Производств. объединения работников одного предприятия и терр. общности (жители одной деревни, города, района) можно назвать средними (или локальными) группами. Терр. общности являются спонтанными групповыми образованиями. Производств. объединения создаются для достижения определённой цели и регулируют свой состав и отношения с помощью иерархич. структуры власти, формализованных коммуникаций, способов принятия решений и санкций (см. *Коллектив*).

Существуют также многообразные малые группы — семья, первичные производств. ячейки (бригады), соседские общности, дружеские компании, школьный класс и т. п. Специфич. признаком малой группы являются непосредств. контакты её членов друг с другом. Каждая малая группа обладает определённой структурой, складывающейся под влиянием как внешней среды, так и внутрigrупповых межличностных отношений. Различают целевые (формальные) и социально-психологич. (неформальные) малые группы: первые функционируют в соответствии с заранее установленными (обычно — официально фиксированными) целями, положениями,

инструкциями, уставами; вторые складываются на основе личных симпатий и антипатий. В формальной малой группе также складываются неформальные отношения между её членами, и успех её функционирования во многом зависит от соответствия друг другу формальной и неформальной структур группы.

Различные С. г. не образуют строгой иерархии, но взаимно влияют друг на друга. В условиях классово антагонистич. общества поведение всех групп (этнич., демографич., малых и др.) определяется борьбой классов, поэтому вся система С. г. (социальная структура) оказывается по своей сути конфликтной. Напротив, в условиях социализма социальная структура общества развивается на основе единства интересов основных С. г., что не исключает существования социально-групповых различий и противоречий. Важную роль в их преодолении призвано сыграть *социальное планирование* на всех уровнях: общества в целом, отраслей, регионов, трудовых коллективов.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; Ленин В. И., Великий почин, ПСС, т. 39; Щепаньский Я., Элементарные понятия социологии, [пер. с польск.], М., 1969; Десев Л., Психология малых групп, пер. с болг., М., 1979; H o m a n s G. C., The human group, N. Y. — Burlington, 1950; H a h n E., Soziale Wirklichkeit und soziologische Erkenntnis, B., 1965; Group dynamics, eds. D. Cartwright, A. Zander, L., 1968; см. также лит. к ст. *Классы*.

Н. И. Лапун.

СОЦИАЛЬНЫЙ ДАРВИНИЗМ, идейное течение в бурж. обществоведении кон. 19 — нач. 20 вв., к-рому свойственно сведение закономерностей развития человека общества к закономерностям биологич. эволюции и выдвигание принципов естественного отбора, борьбы за существование и выживания наиболее приспособленных в качестве определяющих факторов обществ. жизни.

Наиболее ранним предшественником С. д. явился Т. Мальтус, а непосредств. его основателем — Г. Спенсер. С. д. чрезвычайно разнороден. Среди его представителей сторонники социального неравенства (амер. социолог У. Самнер) и его противники (итал. социологи М. Ваггаро, Э. Ферри); бурж. реформисты (амер. социолог А. Смолл) и консерваторы, отстаивавшие необходимость стихийности в обществ. развитии (Спенсер, Самнер). Нек-рые, наиболее реакц. варианты С. д. тесно связаны с расизмом (концепция Л. Вольтмана в Германии, Ж. Лапужа во Франции), другие — с психологич. направлением в социологии (напр., англ. социолог У. Беджгот, австр. социолог Г. Ратценхофер, Смолл). Биологизация обществ. процессов осуществлялась в С. д. в различной форме. Нем. социологи Ф. Шальмайер и Г. Маццт непосредственно выводили свои концепции из принципов биологич. эволюции. Др. социальные дарвинисты стремились выявить различия между борьбой за существование среди животных, с одной стороны, и среди людей — с другой (Ваггаро). Наконец, у третьей категории социальных дарвинистов биологизация обществ. процессов проявлялась в подчёркивании ведущей роли социальных конфликтов, возникающих в процессе удовлетворения людьми потребностей в результате их стремления к господству (концепция австр. социолога и юриста Л. Гумпловича).

С. д. обосновывал связь биологич. и социальных процессов и в противовес теориям, рассматривавшим общество как гармонич. целое, подчёркивал конфликтный и противоречивый характер обществ. развития. В работах нек-рых социальных дарвинистов исследовались определённые стороны жизни первобытных обществ, роль социальных норм и обычаев в регулировании поведения человека (работы Беджгота, Самнера). Однако основополагающие принципы С. д. несостоятельны. Осн. теоретич. пороки С. д.: натурализм в истолковании обществ. явлений, отрицание их специфичности и связанный с этим редукционизм, т. е. сведение обществ. закономерностей к биологическим. Вульгарная трактовка эволюц. теории приводит социальных дарвинистов к односторонней и превратной оценке роли

социальных конфликтов, к-рые рассматриваются как «естественные», вечные и неустрашимые, вне их связи с антагонистическими социальными отношениями. Наиболее реакционные варианты С. д. служили идейным обоснованием классового господства буржуазии, милитаризма и экспансионизма во внешней политике.

● Энгельс Ф., Анти-Дюринг, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Дарвинизм и марксизм. Хар., 1923; Коэн И. С., Позитивизм в социологии, Л., 1964; История бурж. социологии 19 — нач. 20 в., М., 1979, тл. 4; H o f s t a d t e r R., Social darwinism in American thought, rev. ed., N. Y., 1959; Rogers J. A., Darwinism and social darwinism, «Journal of the History of Ideas», 1972, v. 33, № 2.

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТРОЛЬ, совокупность процессов в социальной системе (обществе, социальной группе, организации и т. п.), посредством к-рых обеспечивается следование определ. «образцам» деятельности, а также соблюдение ограничений в поведении, нарушение к-рых отрицательно сказывается на функционировании системы. Такими образцами и ограничениями являются системы ценностей, правовые и моральные нормы, адм. предписания, решения, обычаи, привычки и т. п. С. к. обеспечивает определ. организацию обществ. жизни, адекватность поведения членов общества взаимным ожиданиям; посредством С. к. реализуется принцип обратной связи в управлении любыми социальными процессами или системами.

Принуждение к должному поведению наблюдается уже у животных, особенно живущих в стаях. Становление С. к. неразрывно связано с возникновением члвеч. общества. По мере развития и усложнения всех обществ. отношений быстро развивается и структура С. к., совершенствуются его механизмы, растёт его значение в функционировании всех социальных систем. Возникают социальные институты, специально призванные осуществлять С. к., — судебные и иные карательные органы. Вместе с тем в той или иной мере функции С. к. осуществляют любые социальные институты или группы, государственной или общественной организации.

Гибкость С. к., изменение его механизмов в соответствии с новыми целями и условиями, возникающими в процессе обществ. развития, являются важными предпосылками социального прогресса. Жёсткий, всепроникающий С. к. порождает конформизм, ведёт к социальному застою и деградации; слабый, малоэффективный С. к. способствует росту антиобществ. поведения, преступности.

С. к. осуществляется путём применения как позитивных санкций (в случае «образцового» поведения или отклонения от принятых «образцов» в «желательную» сторону), так и санкций негативных (в случае нарушения действующих в данном обществе, социальной группе социальных норм). В зависимости от характера санкций принято различать формальный и неформальный С. к. Формальный С. к. осуществляется гл. обр. гос. учреждениями, обществ. организациями и т. п. и применяемые в его рамках санкции обычно заранее регламентированы. Неформальный С. к. сводится к спонтанным реакциям (одобрение или ирония, восторг или отказ от контактов, физич. воздействие и т. п.) участников к.-л. процесса, выражающих взаимную оценку поведения друг друга, к различным формам обществ. мнения по поводу поведения членов общества и т. п. Иногда к неформальному С. к. относят и самоконтроль.

В масштабах крупных социальных систем (общество, государство, общественно-политич. организации) С. к. всегда имеет классовую природу. С. к., осуществляемый эксплуататорскими классами и государством, направлен на сохранение существующего эксплуататорского строя. При социализме С. к. призван способствовать дальнейшему развитию социалистич. обществ. отношений и коммунистич. строительству, к-рое предполагает развитие различных форм С. к. и прежде всего форм, основывающихся на растущей социальной активности трудящихся. В Конституции СССР подчёркнута необхо-

димость усиления народного контроля как одной из форм социалистич. демократии. Распространяясь на производство и распределение, на социально-культурное строительство, на деятельность гос. аппарата, народный контроль играет важную роль в осуществлении функций социалистич. общенародного государства. Закон о народном контроле (1979) направлен на вовлечение широких масс трудящихся в управление гос. и обществ. делами, на создание единой системы, сочетающей гос. контроль с общественным.

● Энгельс Ф., Анти-Дюринг, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; его же, Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; Ленин В. И., Гос-во и революция, ПСС, т. 33; его же, О гос-ве, там же, т. 39; Совр. социол. теория..., сост. Г. Бенкер и А. Восков, пер. с англ., М., 1961 [см. указатель]; R o u s s e a u J. S., Social control, Princeton, 1956; L a n d i s P. H., Social control, Phil.—N. Y.—Chi., 1956.

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРЕСТИЖ, см. *Престиж* социальный.

СОЦИАЛЬНЫЙ СЛОЙ, обозначение в классовом, социально неоднородном обществе отд. социальных групп, напр. интеллигенции и служащих, или социальных групп внутри класса, части класса, т. е. выражение классового деления. Основоположники марксизма-ленинизма обычно выделяли внутри классов в качестве С. с. три наиболее крупных его части, напр. мелких, средних и крупных капиталистов (крупной буржуазии); мелкого, среднего и крупного крестьянства. В обоих этих случаях С. с. являются вторичным социальным явлением по сравнению с обществ. классом в силу как происхождения, так и роли в обществе. Преодоление социально-классовых различий на пути к коммунизму заключается в том, что одновременно преодолеваются различия между классами рабочих и крестьян, между ними и С. с. интеллигенции и служащих, между С. с. внутри классов.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4; Ленин В. И., Рецензия. Karl Kautsky. Bernstein und das Sozialdemokratische Programm, ПСС, т. 4; его же, Революц. авантюризм, там же, т. 6; его же, Шаг вперед, два шага назад, там же, т. 9; его же, Доклад о партийной программе 19 марта, [VIII съезд РКП(б) 18—23 марта 1919 г.], там же, т. 38; его же, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, там же, т. 41; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Городские средние слои совр. капиталистич. общества, М., 1963; Семенов В. С., Капитализм и классы. Исследование социальной структуры совр. капиталистич. общества, М., 1969; его же, Диалектика развития социальной структуры сов. общества, М., 1977; Надель С. Н., Совр. капитализм и средние слои, М., 1978; см. также лит. к ст. *Классы*.

СОЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС, см. *Статус* социальный.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ЖУРНАЛЫ. Периодич. издания по проблемам социологии стали выходить в различных странах в конце 19 в., отражая процесс становления социологии как самостоят. науки. Среди первых С. ж. были: «Revue internationale de sociologie» (P., 1893); «American Journal of Sociology» (Chi.—N. Y., 1895); «Année sociologique» Дюркгейма (P., 1898) и др.

В 20 в. в связи с дифференциацией социологии, превращением её в систему дисциплин, а также в связи с развитием междисциплинарных исследований на стыке социологии с экономикой, психологией и др. науками появились многочисленные специализированные С. ж.

В СССР с 1974 издаётся журн. «Социологич. исследования». Статьи по проблемам социологии публикуются также в журн. «Вопросы философии» (с 1947); «Филос. науки» (с 1957); «Мировая экономика и междунар. отношения» (с 1958) и др.

С. ж. за рубежом. Австралия: «Australian and New Zealand Journal of Sociology» (Melbourne, с 1965). Аргентина: «Investigaciones en sociología» (Mendoza, с 1962); «Revista Latino-americana de sociología» (B. Aires, с 1965). Бельгия: «Revue de l'Institut de sociologie» (Brux., с 1920). Болгария: «Социологически проблеми»

(София, с 1969); «Социологически изследвания» (София, с 1968). Бразилия: «Sociologia» (São Paulo, с 1939). Великобритания: «The British Journal of Sociology» (L., с 1950); «Sociological Review. New Ser.» (Keele, с 1953); «Sociology. The Journal of the British Sociological Association» (L., с 1967). Венгрия: «Közleményei Magyar tudományos Akadémia» (Bdpst, с 1950); «Szociológia» (Bdpst, с 1972). ГДР: «Einheit» (В., с 1946); «Wirtschaftswissenschaft» (В., с 1953). Дания: «Acta sociologica. Scandinavian Review of Sociology» (Cph., с 1955); «Sociologiske meddelelser» (Cph., с 1952). Индия: «International Journal of Contemporary Sociology» (Raleigh, с 1963); «Indian Journal of Sociology» (New Delhi, с 1970). Испания: «Anales de sociología» (Barcelona, с 1966); «Revista internacional de sociología» (Madrid, с 1943). Италия: «Quaderni di sociologia» (Torino, с 1951); «Rassegna italiana di sociologia» (Bologna, с 1960); «Rivista di sociologia» (Roma, с 1963); «Critica sociologica» (Roma, с 1967); «Studi di sociologia» (Mil., с 1963); «Sociologia» (Roma, с 1967). Канада: «Canadian Review of Sociology and Anthropology» (Calgary, с 1964); «Canadian Sociology and Anthropology Association Bulletin» (Montreal, с 1966). Мексика: «Revista mexicana de sociología» (Méx., с 1939). Нидерланды: «Sociologia neerlandica» (Assen, с 1963); «Sociologisch bulletin» ('s-Gravenhage-The Hague, с 1947); «Sociologische Gids» (Meppel, с 1953). Польша: «Przegląd socjologiczny» (Łódź — Poznań, с 1930); «Studia socjologiczne» (Warsz., с 1961); «Studia socjologiczno-polityczne» (Warsz., с 1958); «Polish sociological bulletin» (Warsz., с 1961). Румыния: «Viitorul social. Revistă de sociologie și politologie» (Buc., с 1972). США: «American Behavioral Scientist» (Princeton — N. Y., с 1957); «American Journal of Economics and Sociology» (N. Y., с 1941); «American Journal of Sociology» (Chi.— N. Y., с 1895); «American Sociological Review» (Wash., с 1936); «American Sociologist» (Wash., с 1965); «Annals of the American Academy of Political and Social Science» (Phil., с 1890); «Contemporary Sociology» (Wash., с 1972); «Daedalus. Journal of American Academy of Arts and Sciences» (Camb. [Mass.], с 1846); «Journal of Marriage and the Family» (Minneapolis, с 1938); «Journal of Social Issues» (N. Y., с 1945); «Rural Sociology» (Raleigh., с 1936); «Science and Society» (N. Y., с 1936); «Social Forces» (Chapel Hill — Balt., с 1922); «Social Problems» (Kalamazoo, с 1953); «Social Research» (N. Y., с 1934); «Sociological Methods and Research» (Beverly Hills, с 1972); «Sociology and Social Research. An International Journal» (Los Ang., с 1916); «Sociology of Education» (N. Y., с 1963; с 1927 выходил под назв. «Journal of Education Sociology»); «Sociometry» (Wash.— N. Y., с 1937); «Sociological Analysis» (Chi., с 1940); «Sociological Quarterly» (Carbondale — Edwardsville, с 1960). Финляндия «Sociologia» (Hels., с 1964). Франция: «Analyse et prévision» (P., с 1966); «Annales. Economics. Sociétés. Civilisations» (P., с 1929); «Archives européennes de sociologie» (P., с 1960); «Cahiers de sociologie économique» (Le Havre, с 1959); «Communications» (P., с 1962); «Etudes sociales» (P., с 1881); «Familles dans le monde» (P., с 1948); «Revue française des affaires sociales» (P., с 1967); «Revue française de sociologie» (P., с 1960); «Sociologie du travail» (P., с 1959); «Sondages. Revue française de l'opinion publique» (P., с 1939); ФРГ: «Kölnener Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie» (Köln — Opladen, с 1949); «Moderne Welt. Zeitschrift für vergleichende geistesgeschichtliche und sozialwissenschaftliche Forschung» (Düsseldorf, с 1959); «Soziale Welt. Zeitschrift für sozialwissenschaftliche Forschung und Praxis» (Gött., с 1949); «Zeitschrift für Soziologie» (Stuttg., с 1972); «Zeitschrift für Staatssoziologie» (Darmstadt, с 1954). Чехословакия: «Sociologický časopis» (Praha, с 1965); «Sociologia. Casopis Ustavu filozofie a sociologie SAV» (Brat., с 1969).

Югославия: «Sociologija» (Beograd, с 1959); «Sociologija sela» (Zagreb, с 1963); «Sociološki pregled» (Beograd, с 1961). Япония: «Japanese Sociological Review» (Tokyo, с 1950); «Journal of Social and Political Ideas in Japan» (Tokyo, с 1963). Международные С. ж.: «Cahiers internationaux de sociologie» (P., с 1946); «Current Sociology» (P.— Oxf., с 1952); «Homme et la société. Revue internationale de recherches et de synthèses sociologiques» (P., с 1966); «International Bibliography of the Social Sciences. International Bibliography of Sociology» (P., с 1952); «International Journal of Comparative Sociology» (Leiden, с 1960); «Sociological Abstracts» (N. Y., с 1952); «Sociologia internationalis. Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie» (В., с 1963); «Theory and Society» (Amst.— N. Y., с 1974); «World List of Social Science Periodicals» (P., с 1953).

«СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ», научный журнал Института социологич. исследований АН СССР. Осн. в 1974, выходит в Москве 4 раза в год. Освещает теоретич. проблемы социологии и результаты социологич. исследований. Имеет постоянные рубрики: теоретико-методологич. проблемы социологии, социологич. наука и практика, социальное планирование; методика и техника социологич. исследований, критика совр. бурж. социологии, история социологич. мысли, научная жизнь, критика и библиография. Гл. редактор — А. Г. Харчев (с 1974).

СОЦИОЛОГИЯ (франц. sociologie, букв. — учение об обществе, от лат. societas — общество и греч. λόγος — слово, учение), наука об обществе как целостной системе и об отд. социальных институтах, процессах и группах, рассматриваемых в их связи с общественным целым. Необходимой предпосылкой социологич. познания является взгляд на общество как на объективно взаимосвязанное целое, «... а не как нечто механически сцепленное и допускающее поэтому всякие произвольные комбинации отдельных общественных элементов...» (Л е н и н В. И., ПСС, т. 1, с. 165).

С. как самостоят. наука сложилась в 19 в. (термин введен Контom) в результате конкретизации проблематики традиц. социальной философии, специализации и кооперации обществ. наук и развития эмпирич. социальных исследований. Уже Сен-Симон писал, что до сих пор наука о человеке была «... лишь гадательной наукой» и задача состоит в том, чтобы возвести её «... на степень наук, основанных на наблюдениях» (Избр. соч.: т. 1, М.—Л., 1948, с. 166—67, прим.). Однако ни Сен-Симон, ни др. социалисты-утописты, ни Конт не могли освободиться от идеализма и априоризма в понимании общества.

Переворот в науке об обществе, положивший основание подлинно научной С., был осуществлён К. Марксом. «Как Дарвин положил конец воззрению на виды животных и растений, как на ничем не связанные, случайные, „богом созданные“ и неизменяемые, и впервые поставил биологию на вполне научную почву, установив изменимость видов и преемственность между ними, — так и Маркс положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающий всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительства), возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную почву, установив понятие общественно-экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс» (Л е н и н В. И., ПСС, т. 1, с. 139).

Согласно материалистич. пониманию истории (см. *Исторический материализм*), в процессе своей практич. общественно-производств. деятельности люди вступают друг с другом в определённые материальные, не зависящие от их воли отношения, к-рые и определяют их обществ. сознание (см. *Производственные отношения*).

Общественно-экономическая формация (см. *Формация общественно-экономическая*) как целостная социаль-

вая система имеет своей основой исторически определённый способ производства материальных благ, к-рому соответствуют определённая классовая структура общества, политич. надстройка, культура, формы обществ. сознания и т. д. (см. *Базис и надстройка*). Каждое из этих обществ. явлений обладает относит. самостоятельностью, имеет собств. структуру и специфику, законы своего развития и функционирования. Эта дифференциация обществ. явлений лежит в основе специализации социологич. исследований по отраслям (С. труда, С. семьи, С. образования и т. д.). Однако отдельно взятые социальные явления можно понять только с учётом их места и функций в рамках конкретного социального целого. Каждой обществ. формации присущи свои специфич. противоречия и движущие силы. Поэтому марксистская С. не только теснейшим образом связана с историей, но и сама является исторической, прослеживая закономерности смены обществ. формаций, на основе чего строится прогноз будущего развития и программа революционно-преобразоват. деятельности (теория *научного коммунизма*). Вместе с тем К. Маркс и Ф. Энгельс придавали большое значение эмпирич. социальным исследованиям, и сами осуществляли их (работы Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», «К жилищному вопросу» и др.).

Отд. стороны социологич. концепции Маркса и Энгельса получили дальнейшее развитие и конкретизацию в трудах Г. В. Плеханова, А. Бебеля, раннего К. Каутского, А. Лабриолы, П. Лафарга, Ф. Меринга, Р. Люксембург.

В новых условиях эпохи империализма марксистская С. как в общетеоретич., так и в конкретных аспектах была всесторонне развита В. И. Лениным, к-рый детально разработал вопрос о роли субъективного фактора в истории, дал определение понятия класса (см. *Классы*), создал теорию империализма как высшей и последней стадии развития капитализма, обогатил марксистскую теорию государства. Учение Ленина о двух тенденциях в национальном вопросе даёт ключ к решающим процессам развития наций в совр. эпоху. Важнейшее методологич. значение имеет ленинская критика субъективной социологии народничества, объективизма П. Струве, философско-социологич. концепций махистов и неокантианцев. Работы Ленина «Развитие капитализма в России», «Социология и статистика» и др. служат образцами научно-статистич. исследования социальных процессов. Ленинская теория социалистич. революции и построения социализма творчески развивает все важнейшие проблемы социалистич. общества. Из этих положений исходят, развивая их применительно к новым условиям, КПСС и др. марксистско-ленинские партии.

Развитие марксистской С. в СССР после Великой Окт. социалистич. революции было органически связано с практикой социалистич. строительства и потребностями междунар. рабочего и коммунистич. движения. Планомерное строительство нового общества невозможно без многосторонней информации о социальных процессах, тщательных социальных экспериментов и долгосрочных прогнозов. Вместе с тем социалистич. преобразования открывают необычайно широкие перспективы для С. как науки: учёные могут не только констатировать стихийно совершающиеся процессы, но и сами участвовать в социалистич. и коммунистич. строительстве. Это предполагает правильное сочетание общетеоретич. подхода и эмпирич. социальных исследований. Наряду с многочисл. филос. работами сов. учёные в 1920—30-х гг. широко исследовали различные стороны обществ. жизни — изменение условий труда и быта под влиянием революции (А. И. Тодорский, Е. О. Кабо, Вл. Зайцев и др.); бюджет и структуру свободного времени трудящихся (С. Г. Струмилин, Л. Е. Минц, В. Михеев, Я. В. Видревич и др.); брак и семью (С. Я. Вольфсон); проблемы социальной психологии (В. М. Бехтерев, Л. С. Выготский); социальной медицины (Н. А. Семашко, Б. Я. Смулевич) и т. д.

Быстрый прогресс С. в СССР и др. социалистич. странах начался в 1960-х гг. Этому способствовали возросшие потребности планирования и управления, необходимость базировать политич. решения на научной информации и прогнозировании социальных процессов, а также прогресс самого социалистич. общества, повышение активности масс и роли «человеч. фактора» во всех социальных процессах.

Марксистской С. в равной мере чужды как «...стремление искать ответов на конкретные вопросы в простом логическом развитии общей истины...» (Л е н и н В. И., там же, т. 3, с. 14), так и позитивистская абсолютизация частного факта.

В её структуре обычно выделяют три взаимосвязанных уровня: общую теорию — историч. материализм, являющийся в то же время составной частью марксистской философии, спец. теории и частные эмпирич. исследования. Социологическое исследование существующих обществ. отношений направлено на выяснение ведущих тенденций их развития, чтобы на этой основе находить оптимальные пути и средства построения коммунистич. общества. Отсюда — единство её конструктивных и критич. функций. Для решения этих задач в СССР создан ряд исследовательских учреждений. В 1958 возникла Советская социологич. ассоциация. В 1960 в Ин-те философии АН СССР было создано первое в стране социологич. подразделение — сектор исследований новых форм труда и быта, позже преобразованный в Отдел конкретных социологич. исследований. Затем возникла лаборатория социологич. исследований Ленинградского ун-та, исследовательские центры в Новосибирске, Свердловске, Перми и др. В 1966 при Президиуме АН СССР был создан Науч. совет по проблемам конкретных социальных исследований, а в 1968 организован Институт конкретных социальных исследований (ныне Ин-т социологич. исследований АН СССР). Социологич. учреждения созданы во всех союзных республиках и во мн. крупных городах. С 1974 издаётся журн. «Социологические исследования».

Осн. направления социологич. исследований в СССР определяются решениями съездов КПСС и постановлениями ЦК КПСС о задачах обществ. наук. В числе разрабатываемых тем: социальные проблемы создания материально-технич. базы коммунизма, соединение достижений научно-технич. революции с преимуществами социализма; социальные проблемы труда и развития трудовых коллективов; социальная структура и обществ. отношения сов. общества; изменение социально-демографич. и профессиональной структуры общества; нац. отношения и этнич. процессы; динамика социально-территориальных общностей, процессы урбанизации, взаимоотношения города и деревни; социально-политич. организация общества и проблемы управления; социалистич. образ жизни, структура рабочего и вне рабочего времени, социальные проблемы быта; развитие обществ. сознания, культуры, образования, средств массовой коммуникации и обществ. мнения; проблемы брака и семьи; социальные аспекты развития личности и воспитания молодёжи и т. д. Многие из этих исследований имеют важное практич. значение. Сов. социологи активно участвуют в разработке индикаторов социального развития и подготовке соответствующих гос. и региональных планов экономич. и социального развития, в борьбе за повышение эффективности и качества управления предприятиями и отраслями нар. х-ва, в создании службы семьи, совершенствовании методов идеологич. и воспитательной работы.

Возникнув на стыке ряда обществ. наук, С. сохраняет тесные связи с ними, мн. социологич. исследования в СССР осуществляются в рамках экономич., юридич., этнографич., психологич., мед. и др. учреждений или же с участием соответствующих специалистов. Большое

значение имеет также укрепление связей С. с естеств. науками.

Значит, развитие марксистская С. получила и в др. социалистич. странах.

Буржуазная С. в 19 в. развивалась под влиянием позитивизма Конта и Спенсера в двух параллельных и сначала почти не связанных друг с другом направлениях — теоретическая С. и эмпирические социальные исследования. Теоретич. С. пыталась реконструировать гл. фазы историч. эволюции и одновременно описать структуру общества. Однако развитие общества представлялось социологам-позитивистам в виде более или менее прямолинейной эволюции, а структура общества сводилась к механич. соподчинению различных «факторов». В зависимости от того, какой именно стороне обществ. жизни придавалось наибольшее значение, в С. 19 в. выделяют неск. различных направлений.

Географическая школа абсолютизировала влияние *географической среды* и её отд. компонентов (климат, ландшафт и т. д.). Демографич. школа считала гл. фактором обществ. развития рост народонаселения. *Расово-антропологическая школа* интерпретировала обществ. развитие в понятиях наследственности, «расового подбора» и борьбы «высших» и «низших» рас. *Органическая школа* (организмизм) рассматривала общество как подобие живого организма, а социальное расчленение общества — как аналогичное разделению функций между различными органами. *Социальный дарвинизм* видел источник обществ. развития в «борьбе за существование». В кон. 19 — нач. 20 вв. широкое распространение получили различные разновидности психологич. С. — инстинктивизм, бихевиоризм, интроспекционистские объяснения обществ. жизни в терминах желаний, чувств, интересов, идей, верований и т. п. Наряду с попытками объяснения обществ. жизни в терминах индивидуальной психологии появились теории, выдвигающие на первый план коллективное сознание (Э. Дюркгейм, Е. Де Роберти, Ф. Гиддингс, Ч. Кули), а также сами процессы и формы социального взаимодействия (Ф. Тённис, Г. Зиммель, А. Фиркандт, С. Бугле и др.). Психологич. С. способствовала конституированию *социальной психологии* и изучению таких вопросов, как обществ. мнение, специфика коллективной психологии, соотношение рационального и эмоционального моментов в обществ. сознании, механизмы передачи социального опыта, психологич. основы и условия формирования социального самосознания индивида и группы. Однако сведение С. к психологии приводило к игнорированию материальных общественных отношений, их структуры и динамики.

Второй линией развития С. в 19 в. были эмпирич. социальные исследования. Потребность в информации о населении и материальных ресурсах, необходимой для нужд управления, вызвала появление периодич. переписей и правительств. обследований. Капиталистич. урбанизация и индустриализация также породили или обострили ряд социальных проблем (бедность, жилищный вопрос и т. д.), изучением к-рых начали в 18 в. заниматься обществ. организации, социальные реформаторы и филантропы. Первые эмпирич. социальные исследования (работы англ. политич. арифметиков 17 в., франц. правительств. обследования 17—18 вв.) не имели систематич. характера. В 19 в. число их быстро возросло. Эти исследования не только ввели в оборот новые факты, но и совершенствовали методы их сбора и анализа. Кетле разработал основы социологич. статистики, Ле Пле — монографич. метод изучения семейных бюджетов. Появились первые центры социальных исследований — Лондонское статистич. об-во, Об-во социальной политики в Германии и др. Эмпирич. исследования начинают постепенно испытывать нужду в обобщающей

теории, а социологич. теория — в эмпирич. проверке своих положений.

Возникнув на стыке неск. различных дисциплин и не имея чётко очерченного собственного предмета, С. на первых порах встречала сильную оппозицию со стороны представителей более старых дисциплин (особенно философов и историков) и не вписывалась в систему классич. гуманитарного образования. Однако постепенно положение менялось. В кон. 19 в. С. становится университетской дисциплиной, начинают выходить спец. журналы.

Несмотря на этот рост С., её положение оставалось весьма неопределённым. Идеологич. кризис, связанный с перерастанием доминирующей капитализма в империализм, революция в физике и кризис механич. детерминизма в общенауч. мировоззрении, рост интереса к методологич. вопросам в связи с дальнейшей дифференциацией и специализацией обществ. наук, методологич. кризис позитивистского эволюционизма, господствовавшего в обществоведении 19 в., и усиление антипозитивистских течений в философии — всё это не могло не повлиять на С. Вульгарный механицизм и натурализм позитивистской С. подверглись резкой критике со стороны неоиdealистич. течений, вплоть до полного отрицания права С. как науки на существование (Дильтей, Кроче). Острая теоретико-методологич. полемика развёртывается и внутри С.

Крупнейшие зап.-европ. и амер. социологи кон. 19 — нач. 20 вв. Тённис, Зиммель, Дюркгейм, М. Вебер, Парето, Веблен ставили одни и те же осн. вопросы. Все они ясно понимали, что бурж. общество переживает кризис и испытывало тревогу по поводу его проблем, решения к-рых они не видели. Стремясь поднять С. до уровня объективного, научного знания, они вместе с тем понимали недостаточность для обществоведения естеств.-науч. методов. Настаивая на самостоятельности С. и её отделении от философии, экономики и права, они в то же время анализировали такие филос. вопросы, как природа социальной реальности, гносеологич. специфика социального познания, соотношение науки и мировоззрения. Воспринимая кризис бурж. общества прежде всего как кризис его ценностных систем, они уделяли много внимания изучению норм и ценностей культуры и особенно — религии. При этом историко-эволюционный подход постепенно уступил место структурно-аналитическому; а теоретич. построения начали всё теснее связываться с эмпирич. исследованием (напр., кн. «Самобуйство» Дюркгейма). Но в рамках общей проблематики формируются разные теоретич. ориентации. «Социологизм» Дюркгейма, предлагающий рассматривать социальные факты «как вещи», продолжает линию позитивистского объективизма. «Понимающая социология» М. Вебера, стремившаяся расширивать внутр. смысл социальных действий, связана, напротив, с идеями неокантианства и философии жизни. Функционализм Дюркгейма контрастирует как с историч. ориентацией Вебера, к-рый считает социологич. понятия «идеальными типами», необходимыми для упорядочения сложной историч. действительности, так и с подходом Зиммеля, для к-рого базовым, исходным социальным процессом является межличностное взаимодействие. Важно, что в последней трети 19 в. началась активная конфронтация бурж. С. с марксизмом как по идеологич., так и по теоретич. вопросам. Особенно усилился этот процесс после Великой Окт. социалистич. революции.

Совр. немарксистская С. неоднородна по своим идеологич. установкам. Наряду с явными апологетами капитализма, разрабатывающими его политико-идеологич. и военную стратегию или общие теории, прямо направленные против марксизма и коммунизма, такие, как теория конвергенции, имеется значит. число учёных, к-рые стараются отделить свою науч. работу от политики, ограничиваясь исследованием спец. проблем; их идеологич. установки в большинстве случаев являются буржуазно-либеральными, реформистскими. На-

конец, существует т. н. «радикальная», или «критическая», С., с леволиберальных и мелкобурж. позиций подвещающая критике капиталистич. строй и его учреждения. Соотношение этих идеологич. течений изменчиво и неодинаково в разных странах. Кроме того, нужно иметь в виду специфику самого социологич. знания и множественность его социальных функций. В результате интенсивной профессионализации и специализации С. заняла одно из центральных мест в системе обществ. наук, она изучается и преподаётся в большинстве стран мира и насчитывает св. 40 специализированных отраслей, число к-рых продолжает расти. Наряду со сбором эмпирич. информации и её теоретич. интерпретацией С. выполняет прогностические и прикладные функции как на уровне макросоциальных процессов и систем (напр., исследование социальных аспектов изменения природной среды), так и на микроуровне (напр., в масштабах отд. предприятия). Значит, успехи были достигнуты в сфере методов и техники исследования (системный подход, математич. моделирование социальных процессов, количеств. методы обработки и обобщения данных). Хотя границы между С. и нек-рыми смежными дисциплинами, напр. социальной психологией, не вполне определены, это объясняется не только тем, что С. использует методы др. наук, но и растущей социологизацией др. обществ. наук, стремящихся рассматривать свои объекты в более широком социальном контексте.

В послевоенный период в бурж. С. существовало неск. различных теоретико-методологич. ориентаций. Самой влиятельной из них был структурный функционализм (Парсонс, Мертон), к-рый выдвигает на первый план принцип целостности и интеграции социальной системы и объясняет частные явления теми функциями, которые они выполняют в рамках этого целого. Интеракционизм (Дж. Хоманс, Э. Гофман) ставит во главу угла процессы взаимодействия между индивидами и группами, в ходе к-рых складываются и видоизменяются относительно устойчивые социальные структуры и учреждения. Сильное влияние на социологич. теорию оказывали неопозитивизм, феноменология (Шюц), неофрейдизм (Фромм и др.), франц. структурализм. Хотя между общетеоретич. ориентациями и т. н. теориями среднего уровня, не говоря уже об эмпирич. исследованиях, существует большой разрыв, исходные установки существенно влияют и на тематику, и на методы исследования. Представители интеракционистской ориентации изучают преим. межличностные отношения, оставляя в стороне общие проблемы структуры общества. Социолог-позитивист старается свести социальные ценности и нормы к фактам «открытого», наблюдаемого поведения (напр., статистике участия и неучастия в выборах), феноменолог, напротив, интересуется тем, какой внутр. смысл имеет то или иное социальное действие для его участников.

Противоречия и трудности развития особенно ярко проявились в кризисе зап. С., к-рый стал явным в кон. 1960-х — нач. 1970-х гг. В идеологич. плане этот кризис связан с обострением социальных противоречий капитализма и ростом демократич. движения. В теоретико-методологич. плане кризис С. выступает как кризис позитивистско-сциентистских иллюзий относительно возможности «беспартийной» С., а также эмпиризма и функционализма, абсолютизирующего момент единства и устойчивости «социальной» системы и смазывающего её внутр. противоречия. Критика этих течений заняла одно из центральных мест на 9-м (1978) и 10-м (1982) Всемирных социологич. конгрессах.

В связи с этим наблюдается рост внимания и интереса к марксизму, в к-ром учёных привлекает ориентация на исследование глубинных, объективных социальных процессов и отношений в обществе в целом, диалектич. подход, историзм и, наконец, революционно-критич. тенденция, стремление не просто к изучению, но к обновлению мира. Наряду с этим среди учёных Запада широко распространены всевозможные подделки, ис-

толкующие марксизм в романтическом, анархистском и т. д. духе. Среди части левонастроенных молодых социологов бытует вульгарно-нигилистич. отношение к технике социологич. исследования, эмпирич. методы огульно приравняются к «апологетике», партийность противопоставляется науч. объективности и т. д. В своём отношении к работам социологов Запада учёные-марксисты сочетают принципиальную критику с использованием их науч. достижений.

● Общие труды. Социологич. теория. С. в СССР, т. 1—2, М., 1966; С. и идеология. [Сб. ст.], М., 1969; Хаан Э., Историч. материализм и марксистская С., пер. с нем., М., 1971; Федосеев П. Н., Коммунизм и философия, М., 1971; Историч. материализм как теория социального познания и деятельности, М., 1972; Афанасьев В. Г., Науч. управление обществом, М., 1973; Ильичев Л. Ф., Философия и науч. прогресс, М., 1977; С. и современность, т. 1—2, М., 1977; С. и проблемы социального развития, М., 1978; Осипов Г. В., Теория и практика социологич. исследований в СССР, М., 1979; Сов. С., т. 1—2, М., 1982; С. сегодня, пер. с англ., М., 1965; Амер. С., пер. с англ., М., 1972; Меттоп Р. К., Social theory and social structure, N. Y., 1968; Методология и техника. Количеств. методы в С., М., 1966; Математич. методы в совр. бурж. С., Сб. ст., М., 1966; Количеств. методы в С., М., 1966; Здравомыслов А. Г., Методология и процедура социологич. исследований, М., 1969; Шубкин В. Н., Социологич. опыты, М., 1970; Ядов В. А., Социологич. исследование, М., 1972; Михайлов С., Эмпирич. социологич. исследование, пер. с болг., М., 1975; Процесс социального исследования, пер. с нем., М., 1975; Рабочая книга социолога, М., 1976; Математич. моделирование в С., Новосибир., 1977; Социальные исследования: построение и сравнение показателей, М., 1978; Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности, Л., 1979. История С. Совр. состояние С. за рубежом. Кон И. С., Позитивизм в С., Л., 1964; Чагин Б. А., Очерк истории социологич. мысли в СССР, Л., 1971; Лашук Л. П., Введение в историч. С., в. 1—2, М., 1977; Критика совр. бурж. теоретич. С., М., 1977; Новые направления в социологич. теории, пер. с англ., М., 1978; Социологич. мысль в России, Л., 1978; История бурж. С. 19 — нач. 20 в., М., 1979; История бурж. С. первой пол. 20 в., М., 1979; Иофим Л. Г., Понимающая С. Историко-критич. анализ, М., 1979; Антонович И. И., Бурж. социологич. теория, ч. 1—2, Минск, 1980—81; Madge J. H., The origins of scientific sociology, Glencoe, 1962; Nisbet R. A., The sociological tradition, N. Y., 1966; Aron R., Les étapes de la pensée sociologique, P., 1967; Gouldner A. W., The coming crisis of Western sociology, N. Y.—L., 1970; Oberschall A., The establishment of empirical sociology, N. Y., 1972; Crisis and contention in sociology, ed. by T. Bottomore, L., 1975; Coser L. A., Masters of sociological thought, N. Y., 1977.

И. С. Кюи.

СОЦИОЛОГИЯ ПОЗНАНИЯ (знания), направление теоретич. и эмпирич. исследований, рассматривающее проблемы социальной природы познания, социально-историч. обусловленности знания, познания и сознания, социальные аспекты произ-ва, распространения, использования различных типов знаний как в обществе в целом, так и на уровне классов, социальных групп, организаций.

Осн. проблемы С. п. — учение о социальной сущности и обусловленности сознания, историч. природа познания, методология их изучения разработаны классиками марксизма-ленинизма. Марксизм-ленинизм раскрыл многомерность сознания прежде всего по формам, уровням и степени адекватности отражения им действительности, общие закономерности развития и классовые корни идеологии. Марксистско-ленинское понимание социальной природы познания и знания противостоит как их натуралистич. трактовке, так и вульгарному социологизму.

В марксистской С. п. изучаются методологич. проблемы социологич. подхода к сознанию и процессу познания, общественно-историч. природа познания, социально-классовая обусловленность объективного отражения действительности и его извращённых, иллюзорных форм — «ложного сознания»; подвергаются критике различные концепции бурж. С. п. Проводятся также исследования механизмов познавательной деятельности, становления и функционирования различных типов знаний, настроений, мнений, убеждений на уровне социальных групп, коллективов.

В 20-х гг. 20 в. складывается бурж. С. п. как относительно самостоятельная отрасль исследований (работы М. Шелера и К. Манхейма — Германия, а также П. Сорокина, Ф. Знанецкого, Т. Парсонса, Р. Мертона, А. Чайлда, Ч. Р. Миллса, В. Старка, П. Бергера, Т. Лукмана — США, и др.). Заимствуя из марксизма идею о социальной обусловленности сознания, бурж. С. п., к-рая крайне разнородна в теоретич. и методологич. планах, интерпретирует её либо в явно идеалистич. духе, либо в духе узко понимаемого детерминизма (технологич., организационного, лингвистич. и т. д.). При этом игнорируется роль общественно-историч. практики в формировании сознания, а из сферы социальной детерминации обычно исключается всё естественно-науч. знание.

В бурж. С. п. при изучении истории мышления, типов мировоззрений и культур, идей, их создателей и носителей социальные факторы (к ним относят социальную позицию, классовое положение, идеологии, ценности и т. д.) рассматриваются гл. обр. как деформирующие процесс познания. С этим связана преобладавшая до конца 60-х гг. тенденция к противоположению науки и идеологии, «очищению» знания от ценностных суждений (концепции «деидеологизации», «конца идеологии»). Вместе с тем с конца 60-х гг. резко усилилась тенденция противоположного характера, особенно в США, к релятивизации науч. знаний (см. *Релятивизм*), к идеологизации науки. При эмпирич. исследовании состояний сознания (обществ. настроений, мнений и т. д.) различных классов, социальных, проф. и др. групп и общностей подчёркивается функциональный характер взаимоотношений между сознанием индивида и его непосредств. окружением. Бурж. С. п. в значит. части направлена против марксизма-ленинизма.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; Маркс К., К критике политич. экономии. Предисловие, там же, т. 13; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; его же, Филос. тетради, там же, т. 29; Келле В. Ж., Ковальзон М. Я., Формы обществ. сознания, М., 1959; Мамардашвили М. К., Формы и содержание мышления, М., 1968; Москвичев Л. Н., Теория «деидеологизации»: иллюзии и действительность, М., 1971; Мегрелидзе К. Р., Осн. проблемы социологии мышления, Тб., 1973; Творч. природа социалистич. обществ. сознания, М., 1980; The sociology of knowledge. A reader, N. Y., 1970; Friedrichs R. W., A sociology of sociology, N. Y. — L., 1970; Wissenssoziologie, «Kölnner Zeitschrift für Soziologie und Sozialpsychologie», 1980, Sonderheft 22.

СОЦИОМЕТРИЯ (от лат. *societas* — общество и греч. *μετρέω* — измеряю), отрасль социальной психологии, изучающая межличностные отношения, уделяя преимущественное внимание количественным измерениям симпатий и антипатий между участниками.

Термин «С.» появился в 19 в. в связи с попытками применить математич. методы к изучению социальных фактов. В 20 в. возникла *микросоциология*, сторонники к-рой (Гурвич и др.) пытались объяснить социальные явления, исследуя межличностные отношения индивидов. Морено придал новое значение термину «С.», ограничив его сферой взаимоотношений индивидов и включив в С. наряду с оригинальными методами ряд постулатов психоанализа и теории ролей, а также реакционно-утопич. рассуждения о возможности разрешения всех социальных конфликтов капиталистич. общества с помощью изучения и «улучшения» межличностных отношений. С развитием социальной психологии термин «С.» стал использоваться для обозначения определ. методов исследования взаимоотношений в малых группах.

Социометрический тест, аутосоциометрия, ретроспективная С. и др. методы основаны на вербальных отчётах испытуемых относительно внутригрупповых межличностных предпочтений в определ. ситуациях. Эти методы позволяют описать положение индивида в группе так, как оно представляется самому субъекту,

сопоставить взгляды всех участников группы; с помощью формализованных процедур получить индексы, открывающие возможность доказательного сравнения между собой (по определ. параметрам) разных индивидов или групп. Групповые индексы показывают степень связанности индивидов в группе, взаимность связей, интегрированность группы, объём и интенсивность взаимодействия и т. д.

Важное место в С. занимают методы психодрамы и социодрамы. В первом случае созданная экспериментатором группа превращается как бы в театральную труппу, проигрывающую на сцене определ. ситуации взаимодействия. При этом испытуемый демонстрирует своё представление о роли, основанное на его прошлом опыте или на его ожиданиях, другие же разделяются на активно реагирующих зрителей и участников взаимодействия. В социодраме присутствуют те же элементы (сцена, актёры, терапевт, пациент, зрители), однако здесь участвует естественная группа (семейная, производственная и т. п.), причём иногда исполнители меняются ролями, напр. сын принимает роль отца, начальник — подчинённого и т. д. Участники проигрывают свои реальные ситуации, обрабатывая моменты внутригруппового взаимодействия с др. группами (напр., работников с администрацией). В последние годы психодрама и социодрама развиваются относительно независимо от др. процедур С. и широко используются при обучении руководителей, отработке взаимоотношений «трудных подростков» со взрослыми и в групповой психотерапии. Методы С. применяются при изучении и формировании малых групп, производственных, учебных, военных и др. коллективов.

● Морено Д. Л., С., пер. с англ., М., 1958; Волков И. П., Социометрия. методы в социально-психологии, исследованиях, Л., 1970; Либих С. С., Коллективная психотерапия неврозов, Л., 1974; Паниотт В. И., Структура межличностных отношений, К., 1975; Колмински и Я. Л., Психология взаимоотношений в малых группах, Минск, 1976; Moreno J. L., Who shall survive?, N. Y., 1934; его же, Psychodrama, N. Y., 1946.

СОЮЗ РАБОЧЕГО КЛАССА И КРЕСТЬЯНСТВА, форма классового сотрудничества двух трудящихся классов в бурж.-демократич., нар.-демократич. и социалистич. революциях, в антиимпериалистич. и нац.-освободит. движениях, в строительстве социализма и коммунизма, обусловленная совпадением их коренных интересов. Идею необходимости С. р. к. и к. в борьбе за свержение господства буржуазии впервые высказали К. Маркс и Ф. Энгельс. Они считали, что рабочий класс сможет выполнить свою всемирно-историч. миссию, если он установит союз с непролет. трудящимися массами, прежде всего с крестьянством, и возглавит их в революц.-освободит. борьбе (см. *Гегемония пролетариата*). «Крестьяне... находят своего естественного союзника и вождя в городском пролетариате, призванном ниспровергнуть буржуазный порядок» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 8, с. 211). Если рабочий класс будет поддержан крестьянством, то «... пролетарская революция получит тот хор, без которого ее соло во всех крестьянских странах превратится в лебединый песню» (Маркс К., там же, с. 607, прим.). В. И. Ленин развил учение о С. р. к. и к. в новых историч. условиях, разработал стратегию и тактику классовых союзов пролетариата в бурж.-демократич. и социалистич. революциях. В период борьбы за победу бурж.-демократич. революции в России партия большевиков выдвинула лозунг «вместе со всем крестьянством против царя и помещиков». В противовес установкам меньшевиков и троцкистов, считавших всё крестьянство реакц. массой, большевики, опираясь на идеи Ленина, исходили из того, что крестьянство заинтересовано в уничтожении помещичьего землевладения, пережитков крепостничества. В Окт. революции 1917 Коммунистич. партия, учитывая классовую неоднородность крестьянства, ориентировалась на союз рабочего класса с беднейшим крестьянством при нейтрализации среднего крестьянства, что было обусловле-

но его колебаниями между рабочим классом и буржуазией.

После победы Окт. революции Ленин рассматривал С. р. к. и к. как высший принцип *диктатуры пролетариата*. 8-й съезд РКП(б), исходя из изменения социальной структуры деревни в результате революц. преобразований, провозгласил новую линию партии: уметь достигать соглашения со средним крестьянином, ни на минуту не отказываясь от борьбы с кулаком и прочно опираясь на бедноту.

В результате осуществления ленинского плана построения социализма в СССР, включавшего индустриализацию страны, кооперирование мелких крест. х-в и проведение культурной революции, возросли численность и влияние рабочего класса, коренным образом изменилось положение крестьянства, к-рое стало социалистич. классом.

П о л и т и ч. и э к о н о м и ч. союз разных по своей социальной природе классов превратился в тесную дружбу социально однотипных классов. В ходе развития социалистич. строя возник и упрочился союз рабочего класса, колх. крестьянства и нар. интеллигенции. На этой основе сложилось социально-политич. и идейное единство сов. общества. В условиях развитого социализма повышение роли рабочего класса связано с ростом его численности, идейно-политич. зрелости, образованности и проф. квалификации. С индустриализацией с.-х. произ-ва труд колх. крестьянства постепенно сближается с трудом рабочих, на селе повышается число механизаторов и др. квалифицированных профессий. Сближение гос. и кооп. собственности, развитие межхоз. орг-ций и агропром. комплексов, введение гарантированной оплаты труда в колхозах и распространение на колхозников системы социального обеспечения, установленной для рабочих и служащих, ведёт к ликвидации различий в социальном положении рабочих и крестьян. Быстро растёт численность интеллигенции, играющей всё более значит. роль в жизни социалистич. общества. В то же время в производств. деятельности значит. части рабочих и колхозников переплетается умств. и физич. труд. В ходе стирания межклассовых различий революц. идеология и мораль рабочего класса, его коллективистская психология, интересы и идеалы становятся достоянием всех социальных групп и слоёв сов. общества. Важнейшей задачей дальнейшего развития является ликвидация тяжёлого неквалифицированного труда в городе и деревне, выравнивание культурно-бытовых условий жизни, преодоление существ. различий между городом и деревней, создание бесклассовой структуры общества в историч. рамках зрелого социализма.

В других социалистич. странах С. р. к. и к. формировался в ходе освободит. борьбы против фашизма и внутр. реакции. В результате нар.-демократич. и социалистич. революций, агр. реформ, приведших к ликвидации капиталистич. отношений в с. х-ве, социалистич. кооперирования, проводившегося с учётом своеобразия историч. условий, С. р. к. и к. укрепился.

В развивающихся странах Азии, Африки и Лат. Америки проблемы С. р. к. и к. определяются уровнем развития и социальным строем отд. стран. Во многих из них крестьянство составляет подавляющее большинство населения, на него оказывают значит. влияние сохранившиеся общинные, родо-племенные, феод. отношения, религ. и др. пережитки. Рабочий класс в этих странах ещё недостаточно развит. Складывание С. р. к. и к. в решающей мере связано с направлением обществ. развития, определяемым программами социальных сил, стоящих у власти. При этом важнейшим является выбор социалистич. или капиталистич. ориентации, обуславливающей характер агр. преобразований и путей индустриализации.

В развитых капиталистич. странах в результате науч.-технич. революции в с. х-ве усиленно развивается концентрация произ-ва и капитала, что приводит к бы-

строму вытеснению мелкого, а также значит. массы среднего произ-ва. Установление господства и контроля гос.-монополистич. капитализма над с. х-вом вызывает в первую очередь сопротивление мелких с.-х. производителей. Вместе с тем рождается предел. общность интересов, несмотря на существующие противоречия, у всех с.-х. производителей (мелких, средних и отчасти даже крупных) в борьбе с наступлением монополий. В качестве средства защиты крестьян и фермеров против монополий выступает кооперация, к-рая, кроме экономич. выгод объединения крестьян, способствует установлению связей с организациями рабочего класса. Все эти процессы служат предпосылкой складывания прочного С. р. к. и к. в развитых капиталистич. странах, расширения влияния рабочего класса на непроизлет. слои деревни. Коммунистич. партии в этих странах исходят из необходимости укрепления сотрудничества пролет. и непроизлет. слоёв трудящихся в борьбе за глубокие антимонополистич., демократич. преобразования.

● Маркс К., Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г., Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 7; его же, Восемнадцатое броюера Луи Бонапарта, там же, т. 8; Энгельс Ф., Революция и контрреволюция в Германии, там же, т. 8; его же, Крест. вопрос во Франции и Германии, там же, т. 22; Ленин В. И., О союзе рабочего класса и крестьянства. [Сб.], М., 1969; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 1—13, М., 1970—81* (см. по указателю); Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Программные документы борьбы за мир, демократию и социализм, М., 1961; Междунар. совещание коммунистич. и рабочих партий. Документы и материалы, М., 1969; Брежнев Л. И., Вопросы агр. политики КПСС и освоение целинных земель Казахстана. Речи и доклады, М., 1974; его же, Ленинский курсом, т. 6, М., 1978; Калинин М. И., Избр. произв., т. 1—2, М., 1960; Мухомов Н. С., Военно-политич. союз рабочего класса и трудового крестьянства в СССР в период иностр. воен. интервенции и гражд. войны. (1918—1920 годы), М., 1965; Ленинское учение о союзе рабочего класса с крестьянством, М., 1969; Союз создателей нового общества, М., 1979; см. также лит. к статьям *Рабочий класс, Крестьянство, Интеллигенция*.

Е. М. Чехарин.

СПЕВСИП (Σπεύσιππος) (ок. 407 до н. э., Афины, —339, там же), др.-греч. философ-платоник. Сын сестры Платона Потоны, его преемник по руководству *Академией*. Писал трактаты и диалоги. Важнейшие среди его соч. (30 названий), по Диогену Лаэртрию, IV 4—5, к этому следует прибавить трактат «О пифагорейских числах») — «Об удовольствии», «О философии», «О богах», «О душе», «О подобном», «Энхмой Платону». С. заменил платоновские идеи числами, к-рые понимал как самостоятел. субстанции, отделённые от чувств. вещей, но при этом толковал их не как «идеальные числа» Платона, а как математич. числа. Начало (*αρχε*) всех чисел — единое, к-рое С. отличал от блага и бога; числа наряду с др. математич. объектами суть первые из существующих предметов, рождение к-рых от единого и некоего принципа множественности С. понимал не буквально, но в качестве мысленного образа. *Демиирга* платоновского «Тимея» С. считал богом и умом (*нусом*) и отождествлял с декадой. В соч. «О подобном» на материале биологии и ботаники С. проводил логич. различие родовых и видовых признаков. Разграничивая мир чувственный и умопостигаемый, С., в отличие от Платона, признавал знание на основе ощущений. В этике считал благом отсутствие зла. Влияние С., по-видимому, ограничено в основном рамками Древней Академии, хотя оно проявлялось и позднее — в неопифагорейзме.

■ Фрагменты: Lang P. L. F., De Speusippi Academi scriptis, Fr./M., 1964.

● Merlan P. h., Zur Biographie des Speusippus, «Philologus», 1959, Bd 103, H. 3/4, S. 198—214; Tarrant H. A. S., Speusippus' ontological classification, «Phronesis», 1974, v. 19, № 2, p. 130—45; Dillon J. M., The middle Platonists, L., 1977, p. 11—22.

СПЕКУЛЯТИВНОЕ (позднелат. speculativus, от лат. speculor — наблюдаю, созерцаю), тип теоретич. знания, к-рое выводится без обращения к опыту, при помощи рефлексии, и направлено на осмысление оснований

науки и культуры. С. знание представляет собой исторически определенный способ обоснования и построения философии. Идея о С. характере философии служила формой утверждения суверенности филос. знания и его несводимости ни к обыденному, ни к специально-науч. знанию. Представление о философии как С. знании сложилось уже в античности (причем здесь С. отождествлялось с теорией высшего ранга) и было воспринято в ср.-век. схоластика. философии, где С. отождествлялось с умозрением, интеллектуальной интуицией, созерцанием сверхчувств. и сверхэмпирич. сущностей. В философии нового времени С. знание трактовалось как духовная деятельность, связующая воедино в мыслит. систему всё содержание опыта. Эта трактовка С. проходит через всю философию 16—18 вв., начиная с Ф. Бэкона, к-рый видел предмет философии в глубоком и подлинном изучении трансценденций (см. Ф. Бэкон, Соч., М., 1977, с. 203), и кончая Кантом, для к-рого познание всеобщего в абстрактной форме — это С. познание, а философия — С. познание разумом. Вместе с тем в этот же период началось и критика С. знания, получившая наиболее отчетливое выражение в критике Кантом спекулятивного применения чистого разума, самомнения С. разума, воспаряющего за пределы опыта. Новый вариант трактовки философии как С. знания был построен Гегелем, к-рый усматривал в диалектике высшую форму теоретич. умозрения истины, постижения внутр. противоречий, причем логич. формой организации С. знания оказывается система понятий — гегелевское «понятие» в его конкретно-развитом богатстве мыслит. характеристик.

В послегегелевской философии развёртывается критика С. знания в различных планах — связи С. философии и теологии (Фейербах), мнимой системности С. знания (Кьеркегор), разрыва С. философии и опытно-экспериментальной науки (Конт и др.). В бурж. философии С. знание либо радикально отвергается как полностью лишённое смысла (позитивизм), либо в противовес ему выдвигается идеал экзистенциально-личностного знания (экзистенциализм, персонализм).

Критика С. философии в марксизме основывается на выявлении истоков С. мышления: отрыв филос. знания от реальных обществ. отношений и развития науки, трактовка человека как абстрактного субъекта, гипертрофирование теоретич. отношения мысли к действительности и др. Марксистский анализ выявляет осн. особенность С. философии, в к-рой мышление предстаёт как отстранённое, незаинтересованное размышление о бытии, между мышлением и бытием создаётся дистанция, а познающий субъект истолковывается как некий наблюдатель, вырванный из социально-историч. контекста. Диалектич. материализм, отмечая рациональный момент в С. философии — её стремление к осознанию особенностей филос. мышления, раскрывает неразрывную связь филос.-теоретич. мысли с обществ.-историч. практикой, утверждает важнейшее познават. значение логич. мышления, науч. абстракции, отражающей всеобщие закономерности объективной реальности.

СПЕНСЕР (Spencer) Герберт (27.4.1820, Дерби, — 8.12.1903, Брайтон), англ. философ и социолог, один из родоначальников *позитивизма*. Работал инженером на жел. дороге (1837—41), затем сотрудничал в журн. «Economist» (1848—53). Философия С. явилась дальнейшим развитием позитивизма Конта, хотя С. и отрицал свою зависимость от его взглядов. Влияние на С. оказали также агностицизм Юма и Дж. С. Милля, кантианство, натурфилософские идеи Шеллинга и шотландская школа.

Философию С. понимал как максимально обобщённое знание законов явлений, считая, что она отличается от частных наук только количественно, степенью обобщённости знания. С. исходит из деления мира на поз-

наваемое и непознаваемое (в этом смысле его философия может быть понята как упрощённая модификация учения Канта: познаваемое — «мир явлений», непознаваемое — «вещь в себе»). Наука способна познавать лишь сходства, различия и др. отношения между чувств. восприятиями, но не в состоянии проникнуть в их сущность. С этой т. зр. «...материя, движение и сила лишь символы неведомого реального» («Основные начала», СПб, 1897, с. 466). Непознаваемое выступает у С. как «первоначальная причина», в признании к-рой сходятся наука и религия (см. там же, с. 82—103).

В теории познания С. развивал концепцию т. н. трансформированного реализма, утверждая, что ощущения не похожи на предметы, однако каждому изменению предмета соответствует определ. изменение структуры ощущений и восприятий (вариант иероглифизма) С. пытался соединить эмпиризм с априоризмом, признавая априорное (самоочевидное) физиологически закреплённым опытом бесчисленных поколений предков: то, что априорно для личности, апостериорно для рода. Специфич. особенность позитивизма С. — его учение о всеобщей эволюции, основанное на механистич. интерпретации эмбриологии К. Вэра, геологич. концепции Ч. Лайеля, физич. закона сохранения и превращения энергии и учения Ч. Дарвина. С. сводил понятие эволюции к непрерывному перераспределению телесных частиц и их движения, протекающего в направлении к соединению (интеграции) их самих и рассеянию (дизинтеграции) движения, что приводит к равновесию. Под это механистич. понимание эволюции С. пытался подвести все явления — от неорганических до нравственных и социальных. Отказываясь искать причины эволюции, С. понимал эволюционизм как простое описание наблюдаемых фактов. Теория эволюции С. не могла объяснить качеств. изменений в развитии.

С. является основоположником *органической школы* в социологии. Классовое строение общества и возникновение в его рамках различных институтов С. истолковывал по аналогии с живым организмом, для к-рого характерно разделение функций между органами. Осн. законом социального развития С. считал закон выживания наиболее приспособленных обществ, а из своей концепции эволюции выводил наибольшую приспособленность «дифференцированного» (т. е. разделённого на классы) общества. С. — противник социализма, считавший революцию «болезнью» обществ. организма.

В этике С. стоял на позициях утилитаризма и гедонизма. Нравственность, по С., связана с пользой, к-рая и есть источник наслаждения. Эстетич. воззрения С. сочетают различные мотивы: принцип бесцельной целесообразности Канта, понимание иск-ва как игры, идущее от Шиллера, и утилитаризм, согласно к-рому прекрасно то, что было в прошлом полезно. Психология С. явилась одним из источников психофизич. параллелизма и генетич. психологии.

Философия С. резюмировала принципы и факты. материал. естествознания сер. 19 в., давая им метафизич. истолкование; она внесла идею эволюлизма в этнографию, историю религий, психологию. Идеи С. пользовались большой популярностью в кон. 19 в. и оказали значит. влияние на махизм (эмпириокритицизм) и неопозитивизм.

■ Works, v. 1—18, L.—N. Y., 1910; в рус. пер.— Собр. соч., т. 1—7, СПб, 1866—69; Соч., т. 1—7, СПб, 1898—1900; Автобиография, ч. 1—2, СПб, 1914.

● Нарский И. С., Очерки по истории позитивизма, М., 1960, гл. 4; Богомолов А. С., Идеи развития в бурж. философии XIX и XX вв. [М.], 1962, гл. 2; Кон И. С., Позитивизм в социологии, [Л.], 1964, гл. 2; Бурж. философия кануна и начала империализма, М., 1977, гл. 1; Hudson W., An introduction to the philosophy of H. Spencer, N. Y., 1894; Taylor A. E., Herbert Spencer, N. Y., 1928; Rumney J., H. Spencer's sociology, L., 1934; Peel J., H. Spencer. The evolution of a sociologist, N. Y., 1971. И. С. Нарский.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ, концепции, объясняющие функционирование и развитие частных социальных процессов.

В марксистской социологии С. с. т. строятся на методологич. основе материалистич. диалектики, историко-материалистич. понимания общества. Вместе с тем эти теории представляют собой обобщение эмпирич. материала, полученного в рамках т. н. отраслевых направлений в социологии: социологии труда, социологии семьи, социологии права, социологии культуры и т. д. Развитие этих направлений социологии обусловлено потребностями науч. управления социальными процессами, вместе с тем оно стимулирует теоретич. мышление, требует упорядочения, классификации, анализа и обобщения материала, выяснения природы внутр. связей в развитии исследуемых сфер обществ. жизни, объяснения, обоснования и интерпретации констатируемых эмпирич. закономерностей. Поскольку в С. с. т. изучаются частные социальные процессы, характеризующие многообразные отношения между личностью и обществом, постольку в построении этих теорий неправомерно методы экстраполяции общетеоретич. положений. В каждом отдельном случае речь идёт об интерпретации конкретного материала, раскрывающего те или иные стороны сложной системы взаимоотношений человека и общества.

По своей логич. структуре С. с. т. могут быть историко-генетическими или структурно-функциональными. Важным стимулом в их развитии являются методологич. идеи системного анализа, ориентирующие теоретич. мышление на поиск оснований целостности исследуемых объектов, выявление системообразующих признаков, установление внутр. субординации и иерархии во взаимодействии всей совокупности факторов, воздействующих на исследуемый процесс. По объективным основаниям С. с. т. различаются в зависимости от содержания исследуемых и интерпретируемых частных социальных процессов.

Необходимые компоненты С. с. т. в рамках марксистской социологии — совокупность гипотез, возникающих на стыках теоретич. анализа проблем и практич. мышления; накопленный эмпирич. материал; зафиксированные эмпирич. закономерности; более или менее богатая разработка спец. понятийного аппарата; изучение специфич. социальных потребностей и интересов, действующих в рамках исследуемого процесса; критич. анализ используемых в данной области показателей зрелости социальных явлений; разработка социально-психологич. типологии устойчивых и динамичных видов отношений, способов восприятия действительности и практич. действия; обоснование наиболее вероятных прогнозов развития изучаемых частных процессов.

В сов. социологии наиболее развиты С. с. т. мотивации трудовой деятельности и факторов, её обуславливающих; социализации личности; функционирования, распространения и эффективности воздействия массовой информации.

В немарксистской социологии С. с. т. рассматриваются как теории «среднего уровня». Идея теорий «среднего уровня» была выдвинута в 50-х гг. Мертоном, утверждавшим что состояние социологич. науки пока ещё не позволяет принять к.-л. общую теорию развития общества в целом и что для создания такой теории необходимо начать с построения теорий «среднего уровня».

Выдвижение Мертоном теорий «среднего уровня» имело двойств. смысл. Во-первых, они противопоставлялись господствовавшей в 50-х гг. теории социального действия — общей социологич. теории, развивавшейся Парсонсом. Во-вторых, концепция теории «среднего уровня» имела ярко выраженную позитивистскую ориентацию и была направлена также против материалистич. понимания истории. В сов. социологич. лит-ре взгляды Мертона были подвергнуты всесторонней критике. Подчёркивая определяющую методологич. роль общесоциологич. теории, социологи-марксисты исходят из того, что знание общих закономерностей историч. процесса должно дополняться знанием частных социальных процессов. Для их анализа и раскрывающих

ся С. с. т., что способствует творческому развитию историч. материализма и науч. коммунизма.

● Андреева Г. М., Совр. бурж. эмпирич. социология, М., 1966; Здравомыслов А. Г., Методология и процедура социологич. исследований, М., 1969; Ядов В. А., Социологич. исследование, М., 1972; Методологич. проблемы обществ. наук, М., 1979; Merton R. K., On theoretical sociology, N. Y., 1967; его же, Social theory and social structure, N. Y., 1968. А. Г. Здравомыслов, О. М. Здравомыслова.

СПИНОЗА (Spinoza, d'Espinoza) Бенедикт (Барух) (24.11.1632, Амстердам, — 21.2.1677, Гаага), нидерл. философ-материалист, пантеист и атеист. Род. в семье купца, принадлежавшего к евр. общине. Возглавив после смерти отца (1654) его дело, С. одновременно завязал науч. и дружеские связи вне евр. общины Амстердама, особенно среди лиц, оппозиционно настроенных по отношению к господствовавшей в Нидерландах кальвинистской церкви. Большое влияние на С. оказал его наставник в лат. яз. ван ден Энден — последователь Ванини, а также У. Аюста — представитель евр. вольномыслия. Руководители евр. общины Амстердама подвергли С. «великому отлучению» — херем (1656). Спасаясь от преследований, С. жил в деревне, выужденный зарабатывать средства за существованию шлифовкой линз, затем — в Рейнсбурге, предместье Гааги, где и создал свои филос. произведения.

В борьбе против олигархич. руководства евр. общины С. стал решит. противником иудаизма. По своей идейно-политич. позиции был сторонником респ. правления и противником монархии.

Филос. воззрения С. складывались первоначально под влиянием евр. ср.-век. философии (Маймонид, Крескас, Ибн Эзра). Её преодоление явилось результатом усвоения С. пантеистическо-материалистич. воззрений Бруно, рационалистич. метода Декарта, механистич. и математич. естествознания, а также философии Гоббса, оказавшего влияние на гносеологич. и социологич. доктрину С. Опираясь на механико-математич. методологию, С. стремился к созданию целостной картины природы. Продолжая традиции пантеизма, С. сделал центр. пунктом своей онтологии тождество бога и природы, к-рую он понимал как единую, вечную и бесконечную субстанцию, исключаящую существование к.-л. другого начала, и тем самым — как причину самой себя (causa sui). Признавая реальность бесконечно многообразных отд. вещей, С. понимал их как совокупность модусов — единичных проявлений единой субстанции.

Качеств. характеристика субстанции раскрывается у С. в понятии атрибута как неотъемлемого свойства субстанции. Число атрибутов в принципе бесконечно, хотя конечному человеку уму открываются только два из них — протяжение и мышление. В противоположность Декарту, дуалистически противопоставившему протяжение и мышление как две самостоят. субстанции, монист С. видел в них два атрибута одной и той же субстанции.

При рассмотрении мира единичных вещей С. выступал как один из наиболее радикальных представителей детерминизма и противников телеологии, что было высоко оценено Ф. Энгельсом (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, с. 350). Вместе с тем, выдвигая механистич. истолкование детерминизма, отождествляя причинность с необходимостью и рассматривая случайность только как субъективную категорию, С. приходит к т. зр. механистич. фатализма. Он был убеждён в том, что весь мир представляет собой математич. систему и может быть до конца познан геометрич. способом. По замыслу С., бесконечный модус движения и покоя связывает мир единичных вещей, находящихся во взаимодействии, с субстанцией, мыслимой в атрибуте протяжённости. Другим бесконечным модусом является бесконечный разум (intellectus infinitus), к-рый связывает мир

единичных вещей с субстанцией, мыслимой в атрибуте мышления. С. утверждал, что в принципе одушевлены все вещи, хотя и в различной степени. Однако осн. свойство бесконечного разума — «познавать всегда всё ясно и отчётливо» (Избр. произв., т. 1, М., 1957, с. 108) — относилось у С. лишь к человеку.

Натуралистически рассматривая человека как часть природы, С. утверждал, что тело и душа взаимно независимы вследствие онтологич. независимости двух атрибутов субстанции. Это воззрение сочетается у С. с материалистич. тенденцией в объяснении мыслит. деятельности человека: зависимость мышления человека от его телесного состояния обнаруживается, согласно С., на стадии чувств. познания. Последнее составляет первый род знания, наз. также мнением (*opinio*). Чувств. познание, по мысли С., часто ведёт к заблуждению; являясь неадекватным отражением объекта, оно вместе с тем заключает в себе элемент истины.

Рационализм С. с наибольшей силой проявился в противопоставлении им понимания (*intellectio*) как единств. источника достоверных истин — чувств. познанию. Понимание выступает у С. как второй род познания, состоящий из рассудка (*ratio*) и разума (*intellectus*), но часто эти понятия сливаются в последнем слове.

Достижение адекватных истин, возможно только на этой стадии, обуславливается тем, что человек. душа как модус атрибута мышления способна постичь всё, что вытекает из субстанции. Оно возможно также в силу основоположного тезиса рационалистич. панлогизма, отождествляющего принципы мышления с принципами бытия: «порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей» (там же, с. 407).

Третий род познания составляет интуиция, являющаяся фундаментом достоверного знания. Генетически учение С. об интуиции связано с учениями мистич. пантеизма о «внутреннем свете» (как источнике непосредств. общения с богом) и с учением Декарта об аксиомах «ясного и отчётливого ума» как фундаменте всего знания. При этом интуиция истолковывается С. как интеллектуальная; она даёт познание вещей с т. зр. вечности — как абсолютно необходимых модусов единой субстанции.

В антропологии С. отвергал идею свободы воли: воля совпадает у С. с разумом. Распространяя на человек. поведение законы механистич. детерминизма, С. доказывал необходимый характер всех без исключения действий человека. Вместе с тем он обосновывал диалектич. идею о совместности необходимости и свободы, выражающуюся понятием свободной необходимости (*libera necessitas*). Поскольку свобода отождествляется у С. с познанием, стремление к самопознанию становится у С. сильнейшим из человек. стремлений. С. выдвинул положение об интеллектуальной любви к богу (*amor Dei intellectualis*) и идею вечности человек. души, связанную с пантеистич. представлением о смерти человека как возвращении в единую субстанцию.

Филос. систему С. завершает этика. В центре его концепции секуляризованной морали — понятие «свободного человека», руководствующегося в своей деятельности только разумом. Принципы гедонизма и утилитаризма соединяются у С. с положениями аскетич. созерцат. этики.

Подобно другим представителям теории естеств. права и обществ. договора, С. выводил закономерности общества из особенностей неизменной человек. природы и считал возможным гармонич. сочетание частных эгоистич. интересов граждан с интересами всего общества.

Пантеистическая по своему облику философия С. заключала в себе глубоко атеистич. содержание. Преодоление С. концепции двойственной истины дало ему возможность заложить основы науч. критики Библии.

Страх, согласно С., является причиной религ. суеверий. Антиклерикализм С. связан с осознанием им политич. роли церкви как ближайшего союзника монархич. правления. Вместе с тем в духе идей «естеств. религии» С. утверждает, что следует различать подлинную религию, основой к-рой является филос. мудрость, и суевие. Библия излишня для «свободного человека», руководствующегося только разумом, но необходима для большинства людей, для «толпы», которая живёт лишь страстями.

Атеистич. и натуралистич. идеи С. нашли своё продолжение у Дидро и др. франц. материалистов 18 в., оказали большое воздействие на нем. философию кон. 18 — нач. 19 вв., в особенности на Лессинга, Гёте, Гердера, а затем на раннего Шеллинга, Гегеля и Фейербаха.

■ Opera, Bd 1—4, Hdlb., 1925; Oeuvres, t. 1—3, P., 1964—65; в рус. пер. — Избр. произв., т. 1—2, М., 1957.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 139—42, 144—46, 154; т. 20, с. 350; т. 29, с. 457; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; Фишер К., История новой философии, пер. с нем., т. 2, СПб., 1906; Кечекьян С. Ф., Этич. мирозерцание С., М., 1914; Беленский М. С., С., М., 1964; Соколов В. В., Философия С. и современность, М., 1964; его же, С., М., 1973; Коников И. А., Материализм С., М., 1971; Freudenthal J., Gebhardt C., Spinoza. Leben und Lehre, Tl 1—2, Hdlb., 1927; Wolfson H. A., The philosophy of Spinoza. Unfolding the latent processes of his reasoning, v. 1—2, Camb., 1948; Feurer L. S., Spinoza and the rise of liberalism, Boston, 1958; Spinoza — dreihundert Jahre Ewigkeit. Spinoza-Festschrift. 1632—1932, hrsg. v. S. Hessing, Haag, 1962; Alain E. A., Spinoza, P., 1965; Cramer W., Die absolute Reflexion, Bd 1 — Spinoza Philosophie des Absoluten, Fr./M., 1966; Gueroult M., Spinoza, t. 1—2, P., 1968—74; Spinoza on knowing, being and freedom. Proceedings of the Spinoza-symposium, Assen, 1974. В. В. Соколов.

СПИРИТУАЛИЗМ (франц. spiritualisme, от лат. spiritualis — духовный, spiritus — душа, дух), объективно-идеалистич. филос. воззрение, рассматривающее дух в качестве первоосновы действительности, как особую бестелесную субстанцию, существующую вне материи и независимо от неё. Как филос. термин был введён в употребление Кузеном; в дальнейшем С. стали называть ряд школ и направлений преим. во франц. и итал. философии 19—20 вв. (Ж. Равессон, Ж. Лашелье, Бутру, Розмини-Сервати, В. Джоберти, Ренуве, М. Ф. Шапка, Берсон, Л. Лавель и др.). По существу своему спиритуалистическими являются все религ. верования в бытие бога и бессмертие души. В философии С. характеризует самые разнообразные учения древности и нового времени, утверждающие в противоположность материализму субстанциальность духовного начала. Иногда в понятии С., в противоположность интеллектуалистич. формам идеализма, акцентируются иррациональные аспекты духа, рассматриваемого при этом как некая целостность, не сводимая к разуму, идее и к.-л. др. отдельным своим проявлениям.

СПИРКИН Александр Георгиевич (р. 24.12.1918, с. Чиганак, ныне Ардакского р-на Саратовской обл.), сов. философ и психолог, чл.-корр. АН СССР (1974). Чл. КПСС с 1960. Окончил Моск. педагогич. ин-т им. В. И. Ленина (1941). Ведёт преподават. работу с 1946. Зав. редакцией философии изд-ва «Сов. энциклопедия», зам. гл. редактора Филос. энциклопедии (1960—70). Старший науч. сотрудник (с 1962), зав. сектором общ. проблем диалектич. материализма (с 1978) Ин-та философии АН СССР. Осн. труды по проблемам сознания и самосознания, мировоззрения, предмету, структуре и функциям философии.

■ Мышление и язык, М., 1958; Происхождение сознания, М., 1960; Курс марксистской философии, М., 1966; Материалистич. диалектика — методология совр. науки, М., 1968 (совм. с В. Ф. Глаголевым); Сознание и самосознание, М., 1972.

СПОНТАННОЕ (от лат. spontaneus — произвольный, добровольный), самопроизвольные явления, возникающие без веш. организующих воздействий. В философии С. связывалось с самодвижением природы (Спиноза), познания (Лейбниц, Гегель). Диалектич. материализм связывает С. с саморазвитием, самодвижением, с разрешением внутр. противоречий явлений (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 29, с. 317). В социологии анализируются многооб-

разные формы С. обществ. явлений (миграция, рыночные отношения и др.), различные типы самоорганизации и неорганизованных (непланируемых) изменений в социальных системах. По мере социального прогресса значение С. процессов уменьшается. См. также *Сознательность и стихийность*.

СПОСОБ ПРОИЗВОДСТВА, исторически конкретное единство *производительных сил и производственных отношений*. Понятие «С. п.» характеризует социальные аспекты деятельности обществ. человека, направленной на создание необходимых для его жизни материальных благ. Его следует отличать от технологич. С. п., выражающего технико-организационный аспект этой деятельности. Место и значение С. п. в обществ. жизни К. Маркс определял след. образом: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, с. 7). Раскрытие роли С. п. в обществ. жизни — одно из важнейших завоеваний марксизма, заложившее основы историч. материализма.

Разъясняя сущность материалистич. понимания истории, Ф. Энгельс писал: «... люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.» (там же, т. 19, с. 350). Но в отличие от других живых существ, человек производит всё необходимое для жизни, используя созданные им орудия труда. В результате наряду с биологич. отношением, общим у человека со всей живой природой, у него возникает специфич. вид материального взаимодействия с природой — процесс труда. Уровень развития орудий и средств труда определяет характер этого отношения. Понятие «произ-во» и отражает тот факт, что трудовая деятельность человека носит производит. характер — в процессе труда создаются вещи, способные удовлетворить ту или иную человек. потребность. Но люди, производя необходимые для жизни материальные блага, вместе с тем производят и воспроизводят свои обществ. производств. отношения, в к-рые они вступают в процессе труда. Характер этих отношений определяется не волей и сознанием людей, а достигнутым уровнем и потребностями развития их материальных производит. сил. Поэтому понятие «произ-во» здесь уже выражает и то, что трудовая деятельность носит социальный характер, осуществляется в рамках материальных обществ. отношений. «В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производит. сил» (Маркс К., там же, т. 13, с. 6).

Понятие «С. п.» характеризует исторически конкретное, качественно определен. производств. С. п. — материальная основа общественно-экономической формации, определяющая её особенности, а изменения в С. п. определяют развитие общественно-экономич. формаций, переход от одной формации к другой. Первобытнообщинный строй, рабовладельч., феод., капиталистич. и коммунистич. общественно-экономич. формации являются осн. ступенями поступат. развития человек. общества. В качестве особого С. п. Маркс упоминает ещё *азиатский способ производства*, но вопрос о его реальном существовании является дискуссионным.

Развитие С. п. подчиняется всеобщему социологич. закону соответствия производств. отношений характеру и уровню развития производит. сил. Согласно этому закону, производств. отношения определяются производит. силами и выступают как определ. социальные формы их развития. Производств. отношения придают производит. силам конкретное социальное качество, подчиняют их действию социальных законов, порождают определ. стимулы к производств. деятельности и к совершенствованию имеющихся производит. сил. Но, развиваясь, производит. силы перерастают рамки суще-

ствующих производств. отношений, и последние начинают тормозить дальнейшее развитие произ-ва. Нарастает противоречие между производит. силами и производств. отношениями, переходящее в конфликт. Он разрешается в социальной революции, уничтожающей устаревшие и утверждающей новые производств. отношения, соответствующие развившимся производит. силам. Возникает новый С. п. и на этой основе происходит переход от одной общественно-экономич. формации к другой, более высокой и прогрессивной. Маркс подчёркивал: «Люди никогда не отказываются от того, что они приобрели, но это не значит, что они не откажутся от той общественной формы, в которой они приобрели определенные производительные силы. Наоборот. Для того чтобы не лишиться достигнутого результата, для того чтобы не потерять плодов цивилизации, люди вынуждены изменять все унаследованные общественные формы в тот момент, когда способ их сношений (commerce) более уже не соответствует приобретенным производительным силам» (там же, т. 27, с. 403). В отличие от всех предшествующих формаций в условиях социализма общество сознательно и планомерно развивает не только производит. силы, но и обществ. отношения. Тем самым открывается возможность своевременно разрешать противоречия, возникающие в развитии С. п.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, разд. 1 — «Фейербах», Соч., т. 3; Маркс К., Письмо П. В. Анненкову от 28 дек. 1846 г., там же, т. 27; его же, Предисловие [«К критике политич. экономии»], там же, т. 13; его же, Капитал, т. 1, гл. 3, там же, т. 23; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, отд. 3, там же, т. 20; Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1.

В. Ж. Келле.

СПОСОБНОСТИ, индивидуальные особенности личности, являющиеся субъективными условиями успешного осуществления определ. рода деятельности. С. не сводятся к имеющимся у индивида знаниям, умениям, навыкам. Они обнаруживаются прежде всего в быстроте, глубине и прочности овладения способами и приёмами нек-рой деятельности и являются внутр. психич. регуляторами, обуславливающими возможность их приобретения.

В истории философии С. в течение длит. периода трактовались как свойства души, особые силы, передаваемые по наследству и изначально присущие индивиду. Этот взгляд на С. как врождённые был подвергнут критике англ. философом Локком и франц. материалистами, выдвинувшими тезис о полной зависимости С. индивида от внеш. условий его жизни. Механистичность такого представления была преодолена в философии марксизма, где проблема С. ставится на основе диалектич. подхода к трактовке соотношения внутреннего и внешнего. Врождёнными являются анатомо-физиологич. особенности, выступающие как предпосылки возможного развития С., сами же С. формируются в процессах осуществления разнообразной деятельности, в сложной системе взаимодействий индивида с др. людьми.

Единой и общепринятой типологии С. в психологии не разработано. В качестве принципов её построения использовались: различия в осн. видах деятельности (инженерные, науч., художеств. С. и т. п.), различия, связанные с особенностями работы органов чувств и высшей нервной деятельности; операциональные определения, основанные на применении разнообразных систем *тестов*.

Качеств. уровень развития С. выражается понятием таланта и гениальности. Их различие обычно проводится по характеру полученных продуктов деятельности. Талантом называют такую совокупность С., к-рая позволяет получить продукт деятельности, отличающийся новизной, высоким совершенством и обществ. значимостью. Гениальность — высшая ступень развития та-

ланта, позволяющая осуществлять принципиальные сдвиги в той или иной сфере творчества.

Большое место в психологич. и педагогич. исследованиях занимает проблема формирования С. к конкретным видам деятельности. В них показана возможность развития С. через создание личностной установки на овладение предметом деятельности.

● Теплов Б. М., Проблемы индивидуальных различий, М., 1961; Ковалев А. Г., Мясисев В. Н. Психологич. особенности человека, т. 2, Л., 1960; Петровский А. В., С. и труд, М., 1966.

СПРАВЕДЛИВОСТЬ, понятие о должном, соответствующее определ. представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах. С.— категория морально-правового, а также социально-политич. сознания. Так, понятие С. содержит в себе требование соответствия между практич. ролью различных индивидов (социальных групп) в жизни общества и их социальным положением, между их правами и обязанностями, между деян. и воздаянием, трудом и вознаграждением, преступлением и наказанием, заслугами людей и их обществ. признанием. Несоответствие в этих соотношениях оценивается как несправедливость.

Первое в истории обществ. сознания понимание С. было связано с признанием непрерывности нормы первобытного строя: С.— это простое следование общепринятому порядку. В социальной практике такое понимание С. имело негативный смысл — требование наказания за нарушение общей нормы; одним из его практич. выражений был институт родовой мести. Более сложное, позитивное понимание С., включающее наделение людей благами, возникает в период выделения отд. индивидов из рода. Первоначально оно означает гл. обр. равенство всех людей в пользовании средствами жизни и правами. С возникновением частной собственности и обществ. неравенства С. начинают отличаться от равенства, включая в неё и различие в положении людей сообразно с их достоинством. Аристотель впервые разделяет С. на уравнительную и распределительную; особым видом С. он считает случай воздаяния, к-рое должно исходить из принципа пропорциональности. В дальнейшем это разграничение С. равенства и пропорциональности (по достоинству) сохраняется во всей истории классового общества. Наряду с понятием С., отразившим в себе структуру существующих классовых отношений, в нар. сознании всегда развивались идеи С., выражающие протест против эксплуатации и неравенства, а также нац. угнетения.

С позиций марксизма понятие С. всегда имеет историч. характер, обусловлено условиями жизни людей (классов). Классики марксизма-ленинизма неоднократно подчёркивали, что оценка социальной действительности с т. зр. понятия С. «... в научном отношении насколько не подвигает нас вперед» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 153). Справедливыми можно назвать общественные отношения людей лишь в том смысле, что они соответствуют историч. необходимости и практич. возможности создания условий жизни человека, отвечающих данной историч. эпохе.

Социалистич. понимание С. включает равенство людей по отношению к средствам произ-ва, их реальным политич. и юридич. прав. Вместе с тем при социализме ещё сохраняются различия в характере (квалификации) труда, в распределении предметов потребления. «Маркс,— писал В. И. Ленин,— показывает ход развития и жизни коммунистического общества, которое вынуждено сначала уничтожить только то „несправедливость“, что средства производства захвачены отдельными лицами, и которое не в состоянии сразу уничтожить и дальнейшую несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления „по

работе“ (а не по потребностям)» ПСС, т. 33, с. 93). Полное совпадение С. с социальным равенством людей достигается в коммунистич. обществе.

СРАВНЕНИЕ, познават. операция, лежащая в основе суждений о сходстве или различии объектов; с помощью С. выявляются количеств. и качеств. характеристики предметов, классифицируется, упорядочивается и оценивается содержание бытия и познания. Сравнить — это сопоставить «одно» с «другим» с целью выявить их возможные отношения; посредством С. мир постигается как «связное разнообразие». При этом существенны условия, или основания, С.— признаки, к-рые детерминируют возможные отношения между предметами. В естеств. языках акт С. получает выражение в сравнит. степенях прилагательных и наречий, а в логич. языках — в *предикатах* порядка.

С. имеет смысл только в совокупности «однородных» предметов, образующих класс. С. предметов в классе (*tertium comparationis*) осуществляется по признакам, существенным для данного рассмотрения, при этом предметы, сравнимые по одному признаку, могут быть несравнимы по другому.

Простейший и важнейший тип отношений, выявляемых путём С., — это отношения *тождества* (равенства) и различия. С. по этим отношениям в свою очередь приводит к представлению об универсальной сравнимости, т. е. о возможности всегда ответить на вопрос, тождественны предметы или различны. Предметы наглядного опыта сравнимы всегда, но условие наглядности (наблюдаемости) существенно ограничивает теорию. Именно в теории типичны случаи, когда наглядное С. предметов невозможно и для их С. приходится прибегать к рассуждениям и, следовательно, к тем или иным абстракциям, на к-рых эти рассуждения основаны. Поэтому предположение об универсальной сравнимости иногда называют абстракцией сравнимости. Последняя, как правило, является нетривиальной гипотезой, принимаемой в рамках (и на основе) главных принципов теории.

● Новоселов М. М., О некоторых понятиях теории отношений, в кн.: Кибернетика и совр. науч. познание, М., 1976.

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД, науч. метод, с помощью к-рого путём сравнения выявляется общее и особенное в историч. явлениях, достигается познание различных историч. ступеней развития одного и того же явления или двух разных сосуществующих явлений; разновидность историч. метода (см. *Историзм*). С.-и. м. позволяет выявить и сопоставить уровни в развитии изучаемого объекта, происшедшие изменения, определить тенденции развития. Можно вычленить различные формы С.-и. м.: сравнительно-сопоставит. метод, к-рый выявляет природу разнородных объектов; сравнение историко-типологическое, к-рое объясняет сходство не связанных по своему происхождению явлений одинаковыми условиями генезиса и развития; историко-генетич. сравнение, при к-ром сходство явлений объясняется как результат их родства по происхождению; сравнение, при к-ром фиксируются взаимовлияния различных явлений.

С.-и. м. становится общепризнанным в 19 в., получив разнообразное применение в различных науках. В бурж. социологии 19 в. интерес к С.-и. м. связан с идеями Конта и Спенсера, к-рые видели в С.-и. м. осн. метод социологич. исследования, причём истолковывали его в духе эволюционистской линейно-прогрессивной трактовки развития. С.-и. м. использовался М. М. Ковалевским. Дюркгейм видел в сравнит. социологии сущность социологии вообще. В это же время предпринимаются попытки соединить С.-и. м. в социологии с другими методами, в частности со статистич. методами (Кетле). Однако ранний функционализм (Б. Малиновский и др.) противопоставил С.-и. м. и изучение структур и систем. Осн. тенденция в совр. немарксистской социологии состоит в попытках соединения С.-и. м. со структурно-функциональным анализом, в выявле-

нии процессов изменения различных социальных структур. Аналогичный процесс происходит в языкознании, к-рое было ориентировано в этом направлении Ф. Соссюром. Критика культурно-историч. школы Дильтея, осуществлённая в социологии Трёльчем и М. Вебером, привела к преобразованию в их теориях С.-и. м. в сравнительно-типологич. метод. Во 2-й пол. 20 в. С.-и. м. находит применение в различных обществ. науках. Линия сравнит. изучения разнообразных культур, ценностей и норм представлена в теории культурно-историч. типов (Сорокин, Тойнби), где, однако, каждая культура предстаёт как замкнутое целое и не рассматривается процесс их развития. Она продолжается в сравнит. исследовании ряда социальных институтов, напр. семьи (Р. Бенедикт, М. Мид и др.). В рамках идеалистич. методологии, характерной для немарксистской социологии, обнаруживается ограниченность С.-и. м., связанная с отрицанием подлинного принципа историзма.

Основоположники марксизма разрабатывали С.-и. м. и использовали его при изучении обществ.-экономич. формаций, различных типов политич. и экономич. структуры внутри одной формации, в анализе ряда социальных институтов (гос-ва, семьи, армии и т. п.), социальных движений и идеологий. На базе марксистской методологии развернулись сравнительно-историч. исследования в историч. науке, этнографии, литературоведении, к-рые привели к формированию специфич. направлений — сравнит. языкознания, литературоведения и др.

● Принцип историзма в познании социальных явлений, М., 1972; M a r s h R. M., Comparative sociology, 1950—1963, The Hague — P., 1966 («Current sociology», v. 14, № 2); The methodology of comparative research, ed. R. T. Holt and J. E. Turner, N. Y., 1970.

СРЕДА СОЦИАЛЬНАЯ, окружающие человека общественные, материальные и духовные условия его существования, формирования и деятельности. С. с. в широком смысле (макросреда) охватывает обществ.-экономич. систему в целом — производит. силы, совокупность обществ. отношений и институтов, обществ. сознание, культуру данного общества; С. с. в узком смысле (микросреда), будучи элементом С. с. в целом, включает непосредств. социальное окружение человека — семью, трудовой, учебный и др. коллективы и группы. С. с. оказывает решающее воздействие на формирование и развитие личности. В то же время под влиянием творч. активности, деятельности человека она изменяется, преобразуется, и в процессе этих преобразований изменяются и сами люди. См. также *Общество, Коллектив, Личность*.

«СРЕДНЕГО» И «НОВОГО СРЕДНЕГО КЛАССА» ТЕОРИИ, распространённые в бурж. обществ. науке концепции, утверждающие, что в совр. капиталистич. («западном») обществе всё больший удельный вес приобретает «средний класс». Авторы этих теорий основываются на факте роста численности служащих, интеллигенции, менеджеров и сохранения значит. мелкой буржуазии. Произвольно присоединяя к ним часть буржуа и рабочих, они утверждают, что существует единый «средний класс» (или неск. «средних классов»). При этом игнорируется принципиальное различие в экономич. основе существования и классовом положении групп населения, относимых к «среднему классу». Его состав определяется по таким признакам, как доход, образование, образ жизни, обществ. престиж, оценка людьми своей классовой принадлежности. На этом основании провозглашается наступление «революции среднего класса», к-рая якобы состоит в том, что этот класс поглощает всё большую часть как пролетариата, так и буржуазии и, т. о., капиталистич. общество преобразуется в бесклассовое.

«С.» и «н. с. к.» т. имеют много разновидностей. Их осн. положения (прежде всего представление о подразделении общества на два класса: «рабочий» и «средний», включающий всех или почти всех, не относящихся к ра-

бочим, занятым физич. трудом) прочно вошли в бурж. обществ. науку и идеологию. «Новым средним классом» (или «сословием») объявлялись служащие (Г. Шмоллер, Э. Бернштейн на рубеже 19—20 вв.). Эту позицию разделяет и ряд совр. бурж. и реформистских теоретиков. Другая разновидность — выдвинутая К. Реннером и развитая Р. Дарендорфом теория «служебного класса» (Dienstklasse), занимающего «среднее» место между теми, кто правит, и теми, кем правят; к нему Дарендорф относит всех, участвующих в осуществлении власти, вне зависимости от степени и формы такого участия. Ф. Кроу-нер и др. говорят об особом «классе служащих», играющим всё большую роль в обществе. Вариантом «С.» и «н. с. к.» т. является концепция Дж. Голбрейта о «техноструктуре», объединяющей значит. часть менеджеров и науч.-технич. интеллигенции и играющей возрастающую роль в капиталистич. обществе. Новейшая разновидность — выдвинутая левыми социологами Н. Пуланзаом и П. Силосом-Лабини теория «новой мелкой буржуазии», к которой они относят служащих. Концепции «С.» и «н. с. к.» т. стали важной частью в более общих построениях теоретиков «индустриального общества» (Р. Арон, К. Майерс и др.) и «постиндустриального общества» (З. Бжезинский, Д. Белл и др.).

«С.» и «н. с. к.» т. в конечном счёте направлены против марксистско-ленинского учения о классах. См. также *Рабочий класс*.

● Совр. капитализм и рабочий класс. Критика антимарксистских концепций, М., 1976; см. также лит. к ст. *Средние слои*.

СРЕДНИЕ СЛОИ, совокупность промежуточных обществ. групп в классово антагонистич. обществе, но объективным признакам не относящихся к осн. классам.

В рабовладельч. обществе это — свободные мелкие собственники, в феодальном — бюргерство, формирующаяся торг.-пром. буржуазия и пр. В условиях капитализма такими группами являются: торговцы, ремесленники и др. гор. мелкие собственники, а также лица свободных профессий; большая часть крестьянства или фермерства; работающая по найму интеллигенция (за исключением её верхушки, относящейся к капиталистич. классу, и низших групп, смыкающихся с пролетариатом); управленч., адм. персонал (менеджеры), не занимающий высших постов, и нек-рые близкие к нему группы. Принято различать «традиционные», или «старые», С. с. (мелкие собственники, удельный вес к-рых понижается с развитием капитализма, и растущие «новые» С. с. (часть интеллигенции, служащих и пр.). С. с. неоднородны. Составляющие их слои и группы различаются по обществ. положению и роли. Среди них есть мелкие эксплуататоры и эксплуатируемые; лица, имеющие весьма значит. доход, и получающие меньше среднего рабочего; группы, генетически связанные с докапиталистич. обществом укладом («старые» С. с.), и люди, олицетворяющие новейшие достижения в области науки, управления, произ-ва (интеллигенция, часть менеджеров и т. п.). Т. о., объединение всех С. с. в единый класс неправомерно (см. *«Среднего» и «нового среднего класса» теории*).

Марксистская наука рассматривает С. с. как структурное подразделение капиталистич. общества, учитывая ряд существ. моментов, придающих С. с. относит. единство. Общим для них является именно «промежуточность» их положения по отношению к осн. классам общества, из к-рой следует противоречивость их характеристик и классовых интересов. В мелком собственнике «существуют» и трудящийся и эксплуататор. Рядовой управляющий — это и наёмный подчинённый служащий капиталиста, и лицо, осуществляющее капиталистич., эксплуататорскую функцию руководства. Находящийся на службе интеллигент — и эксплуатируемый наёмный работник, и лицо, большей частью

занимающееся творч. трудом, обладающее обычно рядом экономич. и социальных привилегий. Каждый из С. с. своими «верхними» группами смыкается с буржуазией, а «нижними» — с пролетариатом или полупролетариатом (см. также *Рабочий класс*).

● Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, Соч., т. 4; Маркс К., Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта, там же, т. 8; его же, Капитал, т. 1—3, там же, т. 23—25; Ленин В. И., Что делать?, ПСС, т. 6; его же, Шаг вперед, два шага назад, там же, т. 8; его же, Великий почин, там же, т. 39; Грант Э., Социализм и средние классы, [пер. с англ.], М., 1960; Городские С. с. совр. капиталистич. общества, М., 1963; Надель С. Н., Совр. капитализм и С. с., М., 1978; Зап. Европа. Экономика, политика и классовая борьба, т. 1, М., 1979, гл. 10.

СРЕДНИЙ ПЛАТОНИЗМ, этап эволюции антич. платонизма (80 до н. э. — 220 н. э.), порвавшего со скептицизмом Новой Академии и начиная с Антиоха Аскалонского стремившегося восстановить учение Платона и Древней Академии. Пафос подчеркнутой традиционности наряду с тяготением к школьной организации вызывает появление в С. п. весьма характерного для поздней античности типа философствования, мыслящего себя как толкование платоновских текстов, но по существу дающего самостоят. синтез осн. идей эллинистич. философии. С. п. развивается в Александрии (Эвдор, Филон), Афинах (Никострат, Кальвсий Тавр, Гарпократион, Север), в «школе Гая» (Альбин, Апулей, *Гален*); к С. п. относят также и *Плутарха* Херонейского, испытавшего сильное влияние пифагорейзма и риторика Максима Тирского. *Неопифагорейзм* (Модерат, Никомах, *Нумений*, Кроний, Аммоний) также необходимо рассматривать в контексте С. п. В этике для С. п. решающее значение имела формула «уподобление божеству» — как цель платоновской философии и путь достижения «высшего блага»; С. п. усвоил разделение трёх типов благ в перипатетической школе, разрабатывал проблематику промысла, рока и свободы воли, выдвинутую стоицизмом. Осн. проблема С. п. в области физики — природа и характер деятельности первоначала — решалась монистически и дуалистически. Перерабатывая платоновское учение о *демиурге* («Тимей»), благе («Государство»), едином («Парменид»), С. п. развивает концепцию «двух богов»: первый — трансцендентный ум (*нус*), к-рый есть благо; второй — демиургический ум, деятельность к-рого создаёт мир. Вопрос о переходе от нематериального первоначала к материальному космосу решался на основе учения о четырёх или пяти *элементах*, в связи с чем велись споры об аристотелевском *эфире* и возможности его объединения со стогч. огнём. Особое значение для С. п. имело усвоение логики Аристотеля, причём и здесь различие категорич. и гипотетич. силлогизма, как и учение о 10 категориях, отыскивалось у Платона. Стремление к синтезу аристотелизма и платонизма сопровождалось и развитием антиаристотелевской традиции (Эвдор, Плутарх, Атик), воспринятой Плотинином.

● Döggie H., *Platonica minora*, Münch., 1976; Dillon J., *The middle Platonists*, L., 1977.

СТАДИЙ РОСТА ТЕОРИЯ, см. в ст. *Росток*.

СТАНКЕВИЧА КРУЖОК, лит.-филос. объединение прогрессивно настроенной моск. молодёжи, группировавшейся вокруг Н. В. Станкевича. Возник зимой 1831—32. Первоначально в него входили Станкевич, Я. М. Неверов, И. П. Ключников, В. И. Красов, С. М. Строев, Я. Почека, И. Оболенский, в 1833 вошли В. Г. Белинский и К. С. Аксаков, в 1835 М. А. Бакунин, В. П. Боткин, М. Н. Катков. Время наиболее интенсивной деятельности — 1833—37. Прекратил существование в 1839.

В кружке преобладали филос.-этич. и эстетич. интересы. Объединявшее членов кружка умонастроение — романтич. неудовлетворённость существующей обществ. действительностью, стремление уяснить место и назначение человека в мире и пути совершенствования чело-

века и общества. Осн. руслом теоретич. исканий кружка было изучение систем нем. идеализма (Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля). Гл. идейно-филос. мотивы, нашедшие выражение в лит. выступлениях и переписке участников кружка, — признание духовного начала мира, утверждение идеала нравственно совершенной личности, противопоставление любви как осн. принципа этики эгоизму, разрушающему личность и обществ. отношения. Деятельность С. к. способствовала распространению в России идей нем. классич. философии, в особенности философии Гегеля и пропаганде гуманистических идеалов. Кружок сыграл важную роль в формировании мировоззрения Белинского, Бакунина, Аксакова.

● Аксаков К. С., Воспоминание студентства [1832—35 годов], СПб, 1914; Корнилов А. А., Молодые годы М. Бакунина, М., 1915; Герцен А. И., Собр. соч., т. 9, М., 1956, с. 16—18, 39—45; Машинский С., Кружок Н. В. Станкевича и его поэты, в кн.: Поэты кружка Н. В. Станкевича, М.—Л., 1964; История философии в СССР, т. 2, М., 1968, с. 281—96; Галактионов А. А., Никандров П. Ф., Рус. философия 11—19 вв., Л., 1970, с. 211—25.

СТАНОВЛЕНИЕ, категория диалектики, означающая процесс формирования к.-л. материального или идеального объекта. Всякое С. предполагает переход возможности в действительность в процессе развития. В идеалистич. философии С. обычно рассматривалось телеологически — как направленная реализация нек-рой внутр. цели.

Др.-греч. натурфилософия выдвинула учение о С. как возникновении и уничтожении вещей, порождаемых космич. первоначалом, к-рое переволютируется в различные формы бытия. Гераклит, рассматривая мир как становящееся, текучее, вечно изменчивое целое, развивал вместе с тем учение о логосе — как нерушимом законе и установленной мере С., объединяющего предел и беспредельность. В онтологии Платона «идея» выступала как предел чувственно-материального С. В философии Аристотеля характеристикой направленности С. является энтелехия. У Плотина и Прокла принципом С. является третья ступень неоплатонич. триады — «мировая душа». Аристотелевская и неоплатонич. трактовка С. сохранялась в ср.-век. философии и в новой форме развивалась в эпоху Возрождения (Бруно, Николай Кузанский).

Во время господства ньютоновской механистич. концепции Вселенной идея об изменяющемся, становящемся мире возрождается в учениях Лейбница, Гердера и получает развитие в классич. нем. философии. В натурфилос. учении Шеллинга природа толкуется как разум в процессе С. (т. е. бессознательное, имеющее свою конечную целью сознание). Условием всякого С., по Шеллингу, служит ограничение или предел: бесконечность С. означает постоянное расширение предела, что обуславливает для духа возможность быть бесконечным в ряду своих самоограничений.

В логич. учении Гегеля С. трактуется как движение, в к-ром первоначальные антитезы мыслящего духа — «чистое бытие» и «ничто» — переходят друг в друга, благодаря чему С. оказывается границей их взаимного соотношения. С. у Гегеля выступает как процесс формирования предмета, как переход мысли из неопределённости в определённую, т. е. переход «чистого бытия» в к.-л. определённую его форму («наличное бытие»). В его идеалистич. системе С. есть развёртывание, раскрытие абс. идеи. Само абсолютное (истина) определяется Гегелем как осуществляемое, становящееся целое, к-рое включает в себя опосредствование всеми моментами и ступенями своего осуществления.

В марксистской лит-ре понятие «С.» употребляется в контексте понятия «развитие» и обычно отождествляется с последним. См. также *Возможность и действительность*.

● Лосев А. Ф., Антич. космос и совр. наука, М., 1927, с. 73—86, 301—20; его же, История антич. эстетики. Аристотель и поздняя классика, М., 1975, с. 70—78, 109—38; Шеллинг Ф. В., Система трансцендентального идеализма, пер. с нем., Л., 1936, с. 70—71; Гегель Г. В. Ф., Фено-

менология духа, Соч., т. 4, М., 1959, с. 2—14; его же, Наука Логике, т. 1, М., 1970, с. 140—43, 151—53, 164—67; его же, Энциклопедия филос. наук, т. 1 — Наука Логике, М., 1974, с. 222—28; Гордон В. М., Категория С. в марксистской диалектике, «ФН», 1968, № 4.

СТАТИКА СОЦИАЛЬНАЯ, см. *Динамика и статика социальные*.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ И ДИНАМИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ, две осн. формы закономерной связи явлений, к-рые отличаются по характеру вытекающих из них предсказаний. В законах динамич. типа предсказания имеют точно определённый, однозначный характер. Так, в механике, если известен закон движения тела и заданы его координаты и скорость, то по ним можно точно определить положение и скорость движения тела в любой др. момент времени. Динамич. законы характеризуют поведение относительно изолированных систем, состоящих из небольшого числа элементов и в к-рых можно абстрагироваться от целого ряда случайных факторов.

В статистич. законах предсказания носят не достоверный, а лишь вероятностный характер. Подобный характер предсказаний обусловлен действием множества случайных факторов, к-рые имеют место в статистич. коллективах или массовых событиях (напр., большого числа молекул в газе, особей в биологич. популяциях, людей в социальных коллективах). Статистич. закономерность возникает как результат взаимодействия большого числа элементов, составляющих коллектив, и поэтому характеризует не столько поведение отд. элемента, сколько коллектива в целом. Необходимость, проявляющаяся в статистич. законах, возникает вследствие взаимной компенсации и уравнивания множества случайных факторов.

Абсолютизация динамич. законов тесно связана с концепцией механич. детерминизма, сторонники к-рой (П. Лаплас и др.) рассматривали Вселенную как огромную механич. систему и экстраполировали законы динамики Ньютона на все процессы и явления мира. Лаплас утверждал, что если бы были известны такие законы для всех явлений, то можно было бы обнять в одной формуле движения как величайших тел, так и легчайших атомов.

Статистич. законы хотя и не дают однозначных и достоверных предсказаний, тем не менее являются единственно возможными при исследовании массовых явлений случайного характера. Критикуя механич. детерминизм, Ф. Энгельс указывал, что случайное не может быть безразличным для науки. Вместе с тем он подчёркивал, что случайное требует иного подхода, ибо изучить всю сеть каузальных отношений, даже с горюшинами в стручке, наука совершенно не в состоянии: «... такая наука, которая взялась бы проследить случай с этим отдельным стручком в его каузальном сцеплении со все более отдалёнными причинами, была бы уже не наукой, а простой игрой» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 534).

За совокупным действием различных факторов случайного характера, к-рые практически невозможно охватить, статистич. законы вскрывают нечто устойчивое, необходимое, повторяющееся. Статистические законы служат подтверждением диалектики превращения случайного в необходимое. Динамич. законы оказываются предельным случаем статистических, когда вероятность становится практич. достоверностью.

С помощью динамич. законов обычно формулируются каузальные (причинные) связи явлений. Рассматривая одно явление как причину другого, мы вырываем их из всеобщей связи, изолируем друг от друга и тем самым значительно упрощаем и идеализируем действительность. Подобную идеализацию легче осуществить в механике, астрономии, классике. физике, к-рые имеют дело с точно известными силами и законами движения тел под их воздействием. В более сложных ситуациях приходится учитывать воздействие множества случайных факторов и обращаться к статистич. законам.

● Лаплас П. С., Опыт философии теории вероятностей, М., 1908; Терлецкий Я. П., Динамич. и статистич. законы физики, [М.], 1950; Мякишев Г. Я., Динамич. и статистич. закономерности в физике, М., 1973.

СТАТУС (от лат. status — состояние, положение) социальный и альянсный, относительное положение (позиция) индивида или группы в социальной системе, определяемое по ряду признаков, специфичных для данной системы (экономических, профессиональных, этнических и др.). Люди, обладающие одним и тем же С., обнаруживают ряд сходных личностных черт, обозначаемых как «социальный тип» личности. В зависимости от того, занимает ли человек данную позицию благодаря наследуемым признакам (раса, социальное происхождение и т. п.) или благодаря собств. усилиям (образование, заслуги), различают соответственно «предписанный» и «достигаемый» С. Каждый С. может сравниться с другими по тому или иному признаку, соотносимо с господствующей системой ценностей, приобретая, т. о., определ. социальный престиж.

Бурж. социологи, исследуя проблему С., опираются в значит. мере на теорию М. Вебера, к-рый, противопоставляя свои взгляды историч. материализму, утверждал, что стратификация общества определяется не только экономическими (доступ к обществ. богатству) и политическими (власть, право), но и социальными (престиж) показателями. По Веберу, С. (он употребляет термин «Stand», к-рый обозначает не только положение вообще, но и сословие) — это общность людей, основанная на специфич. стиле жизни, включающем набор привычек, ценностей, верований, представлений о чести и др. психологич. моменты. Каждому стилю жизни соответствует более или менее высокая оценка (почёт), и люди, добываясь такой оценки, усваивают определ. нормы и представления. Так, разбогатевший буржуа стремится копировать стиль жизни аристократии, и его дети могут усвоить презрит. отношение к экономич. предпринимательству. В буржуазной социологии делаются попытки эмпирически установить совокупность объективных свойств (пол, возраст, этнич. принадлежность, образование, род занятия, собственности и др.), на основе к-рой возникают статусные группы с определённым «стилем жизни». Подобные концепции С. игнорируют классовые отношения как реальную основу С., социальных различий.

Понятие «С.» применяется также в качестве соотносительного с понятием роли социальной; С. обозначает совокупность прав и обязанностей, а роль — динамич. аспект С., т. е. определ. поведение. В бурж. социологии и социальной психологии это значение понятия «С.» психологизируется, т. к. сводится по существу к представлениям индивида о собств. позиции или представлениям других о его позиции.

Марксистско-ленинское учение о классах позволяет исследовать членение общества на различные классы, социальные группы и слои, определять фундаментальные основы С. людей. В социалистич. обществе, где отсутствуют антагонистич. классы, наиболее существ. признаками С. отд. групп являются профессия, квалификация (образование) и, следовательно, заработная плата, а также семейно-возрастные и локально-территориальные различия. С. человека тем выше, чем больше его трудовые заслуги и усилия.

● Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; Социология в СССР, т. 1—2, М., 1966; Человек и его работа, М., 1967; Кон И. С., Социология личности, М., 1967; Социальные проблемы труда и произ-ва, М., 1969; Аитов Н. А., Технич. прогресс и движение рабочих кадров, М., 1972; Гордон В. М., Клопов Э. В., Человек после работы, М., 1972; Linton R. S., The study of man, N. Y.—L., 1936; Parsons T. The social system, Glencoe, 1952; см. также лит. в статьях Классы, Социальная стратификация.

СТЕПАНЯН Цолак Александрович [р. 19.12.1910 (1.1.1911)], с. Сатхе, ныне Богдановского р-на Груз.

СССР], сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1964). Чл. КПСС с 1938. Окончил Моск. педагогич. ин-т им. К. Либкнехта. Преподаёт философию в вузах Москвы с 1933. С 1946 в Ин-те философии АН СССР, с 1965 зав. сектором (с 1972 отделом) науч. коммунизма. Осн. работы в области истории материализма и науч. коммунизма.

■ СССР — социалистич. гос-во рабочих и крестьян, [М.], 1937; О постепенном переходе от социализма к коммунизму, М., 1951; Строительство коммунизма и кризис антикоммунизма, М., 1959; Закономерности перерастания социалистич. сознания масс в коммунистич. сознание, М., 1963; Две фазы в развитии коммунистич. формации, [М.], 1963; Пролет. интернационализм и современность, М., 1970.

СТЕРЕОТИП СОЦИАЛЬНЫЙ (от греч. *стереос* — твёрдый и *τύπος* — отпечаток), схематич. стандартизиров. образ или представление о социальном объекте, обычно эмоционально окрашенные и обладающие высокой устойчивостью. Термин «С. с.» введён в социальную психологию и социологию У. Липманом (1922) для обозначения предвзятых представлений, образчиков обществ. мнения относительно этнич., классово-сословных, проф. и т. п. групп, представителей политич. партий, институтов, персонажей рекламы и эталонов «массовой культуры». Согласно концепции Липмана, С. с. пропаганды и «ходячего мнения» ассоциируются с положит. или отрицат. эмоциональным восприятием объекта стереотипизации. В качестве объекта стереотипизации могут выступать все социальные явления. В новейшей амер. социально-психологич. и социологич. лит-ре термин «С. с.» используется как синоним ложных образов этнич. групп, связанных с расовыми и нац. предрасудками.

В основе С. с. находится реальный психологич. феномен, представляющий один из компонентов установки восприятия, к-рая аккумулирует предшествующий опыт индивида в своеобразный алгоритм отношения к соответствующему объекту.

В социологии и социальной психологии явление социальной стереотипизации представляет значит. интерес с т. зр.: а) содержания С. с., отражающих идеологич. и психологич. образчики духовного мира различных социальных групп (напр., в классово антагонистич. обществе С. с. приобретают функцию своеобразных «ярлыков» для обозначения представителей борющихся социальных сил), выявления истинного и ложного содержания в С. с.; б) определения социальных факторов, способствующих формированию данных С. с. (экономических, политических, идеологических); в) уяснения функций С. с. в детерминации общения между социальными группами и индивидами (один из аспектов изучения неосознанных механизмов поведения).

● Бодалев А. А., Восприятие человека человеком, [Л.], 1965; Buchanan W., Cantril H., How nations see each other, Urbana (Ill.), 1953; Young K., Social psychology, N. Y., [1956²]; Allport G. W., The nature of prejudice, Garden City, 1958; Lippmann W., Public opinion, N. Y.—L., [1963²]; Brown R. W., Social psychology, Glencoe, 1965.

СТЕЦЕЛЬ, Стетцель (Stoetzel) Жан (р. 23.4.1910, Сен-Дьё, Вогезы), франц. социолог и социальный психолог. Основатель и президент франц. Ин-та обществ. мнения (с 1938).

Осн. работы С. написаны с позитивистских позиций и посвящены теоретич., методич. и технич. вопросам изучения обществ. мнения. Отстаивая необходимость сочетания социологич. и психологич. подходов в исследовании мнений, С. утверждает, что адекватное понимание обществ. мнения возможно гл. обр. в рамках социальной психологии. По С., выражение как частного, так и обществ. мнения представляет собой важную социальную функцию, а оценочный характер мнений играет важнейшую роль в формировании личност. ценностей. Разработанные С. методы исследования широ-

ко применяются во Франции при изучении обществ. мнения по социальным, экономич. и политич. вопросам. ■ *Théorie des opinions*, P., 1943; *L'étude expérimentale des opinions*, P., 1943; *Les sondages d'opinion publique*, P., 1973 (совм. с А. Girard); *Les revenus et le coût des besoins de la vie*, P., 1976; *La psychologie sociale*, P., 1978; в рус. пер. — Социология во Франции: мнение эмпирика, в кн.: *Совр. социологич. теория*, сост. Г. Беккер и А. Босков, пер. с англ., М., 1961.

СТИЛЬ ЖИЗНИ, социально-психологич. категория, выражающая определ. тип поведения людей. По содержанию несколько уже философско-социологич. категории *образ жизни*, охватывающей всю жизнедеятельность людей в целом, но позволяющей сосредоточить внимание на субъективной стороне личност. деятельности, мотивах, формах и ориентации решений, поступков, повседневного поведения индивида, семьи, социальных групп.

СТИРЛИНГ, Стёрлинг (Stirling) Джеймс Хатчисон (22.6.1820, Глазго, — 19.3.1909, Эдинбург), шотл. философ, один из основоположников британского абс. идеализма. Редактор и переводчик на англ. яз. ряда произв. нем. классич. идеализма. В соч. «Дарвинизм» («Darwinianism», 1894) критиковал с позиции неогегельянства эволюц. учение Дарвина. Рассматривал гегелевскую диалектику как учение о примирении противоположностей, превозносил религ. мотивы в философии Гегеля, критиковал левых гегельянцев.

■ *The secret of Hegel*, v. 1—2, L., 1865; *Philosophy and theology*, Edin., 1890; *The categories*, Edin., 1903.

● Богомолов А. С., Англ. бурж. философия XIX в., М., 1973, с. 54—57; Stirling A. H., J. H. Stirling: his life and work, L.—Lpz., 1911.

СТИХИЙНЫЙ МАТЕРИАЛИЗМ, «...несознаваемое, неформленное, философски-бессознательно убеждение... в объективной реальности внешнего мира...» (Ленин В. И., ПСС, т. 18, с. 367). Понятие «С. м.» характеризует позицию незнакомца с философией учёных-естествоиспытателей в фундаментальных проблемах философии (прежде всего гносеологии), возникающих в спец.-науч. исследовании. По существу С. м. означает огранич. использование в науч. исследовании нек-рых важных идей филос. материализма (напр., идеи эволюции в живой природе, атомистич. гипотезы и т. п.). Однако С. м. не идёт дальше убеждения в независимости внеш. мира от наших ощущений и уверенности в правильности показаний органов чувств, не поднимается до сознат. филос. материалистич. позиции. См. *Материализм, Естественнонаучный материализм*.

СТОИЦИЗМ, школа др.-греч. философии, получившая название от портика (*стоа*) в Афинах, где она была основана Зеноном из Китиона ок. 300 до н. э. В науч. лит-ре принята периодизация: Древняя Стоя (3—2 вв. до н. э.; Зенон, Клеанф, Хрисипп и их ученики), Средняя Стоя (2—1 вв. до н. э.; Панетий, Посидоний) и Поздняя Стоя (римский С. — Сенека, Мусоний Руф, Эпиктет, Гиерокл-стоик, Марк Аврелий). От первых двух периодов не дошло ни одного целого соч., так что система С. реконструируется на основе фрагментов. Этика занимает в ней ведущее место, опираясь на физику (натурфилософию) и логику.

Мир (космос) представляется в С. находящимся в бесконечной пустоте одушевлённым сферич. телом, разумным существом, организующим все свои части в целесообразно устроенное целое. Реально существуют только тела (бестелесными считались значения слов и предложений, пустота, место и время); в мире, едином самом по себе, различались два начала — пассивное и активное: «бескачеств. вещество», или «субстанция», и всепроницающий логос, или бог. Традиц. боги объяснялись аллегорически как проявления единого бога, Зевс-логоса. Саморазвитие мира происходит циклически; каждый цикл кончается превращением всего в огонь, «воспламенением»; в начале каждого нового цикла «творч. огонь», он же бог-логос, порождает из себя четырёх первоосновы: огонь, воду, воздух и землю, а из них все тела в мире. Этот творч. процесс описывается как излияние из мирового логоса «осеменяющих лого-

сов», определяющих природу отд. тел. Логос, пронизывающий весь мир, является природой (φύσις) всеобъемлющего тела-мира, его самопорождающей имманентной силой и природным законом, управляющим мировым развитием. Т. о., логос является и промыслом (πρόνοια) и судьбой (εἰσαρμόνη), рассматриваемой как последовательность событий, или цепь совокупностей всех причин «Необходимостью» (ἀνάγκη) наз. только то, что уже произошло и необратимо; в позднем С. необходимость и судьба отождествляются. Судьбу отд. тела определяет его природа, целесообразно включённая во всеобщую природу. Творч. огонь в соединении с воздухом, пронизывая мир в виде огневидного дыхания (πνευμα), связывает всё в одно непрерывное целое и создаёт симпатию космическую всех отд. частей и тел; на основе неё возможно предсказание. Дыхание характеризуется напряжением (τόνος) и одноврем. движением в двух направлениях: движении к центру тела создаёт его единство, движение к периферии и сила напряжения создают качества, к-рые также являются телами — отсюда доктрина полной взаимопроницаемости тел. Каждое тело бесконечно делимо, равно как и время, определяемое как мера движения мира.

Душа человека, часть мировой разумной души, дыхания, телесна и пронизает всё тело, а со смертью отделяется от тела, переставая быть носителем личностных свойств. «Ведущая часть» души расположена в сердце, в ней происходят все психологич. процессы. Познание возникает на основе ощущений и представлений. Представление, возникающее от реально существующего объекта и полностью соответствующее ему, называется «постигательным»; когда «ведущее» в качестве разума даёт своё согласие на такое представление, признавая его истинным, то на основе этого суждения достигается истинное знание — происходит «постижение». Первое естеств. побуждение человека — стремление к самосохранению; в силу разумной природы человека это «расположение к себе» распространяется и на др. людей, и на всё человечество; благодаря причастности всех людей логосу они являются гражданами единого мирового гос-ва — Космополиса. При этом следует участвовать в обществ. жизни реального государства, если только это не вынуждает к безнравственным поступкам. При невозможности жить и действовать разумно и морально стойки считали оправданным самоубийство.

Конечная цель человека, счастье, определяется как жизнь согласно природе, логосу. Только такая жизнь добродетельна. Добродетель, определяющаяся как разумение (φρόνησις), знание о добре и зле, — единств. благо, а порок — единств. зло; всё остальное считается безразличным (ἰδιάφορον), т. к. может содействовать и добродетели, и пороку. В безразличном выделяют вещи «предпочтительные» (напр., здоровье, богатство) и «непредпочтительные» (болезнь, бедность). Этич. идеал стойков — мудрец, достигший добродетели и бесстрастия (apatia), «довлеющий себе» (автаркия), т. е. не зависящий от внеш. обстоятельств. Он действует в согласии с природным законом, т. е. добровольно следует судьбе; все его поступки правильны, они — «прямодеяние», т. к. исходят из постоянного добродетельного склада души, внутр. невозможности поступить иначе. В этих поступках важно не достижение внеш. цели, часто не подвластное человеку, а только этич. характер действия и отношения человека к миру и к др. людям, всецело зависящий от самого человека. Другие люди, в т. ч. и стремящиеся к добродетели («продвигающиеся»), совершают либо проступки, либо «надлежащие поступки» — этически оправданные и обязательные, но не предполагающие, однако, постоянного душевного склада, как у мудреца. В Средней Стое, особенно у Панетия, на первый план выступают практич. этика и «надлежащие поступки», что, однако, не означает смягчения первонач. этич. ригоризма (учение о добродетели как единств. благе).

Логика С., разработанная Хрисиппом, содержит с совр. т. зр. теорию познания, учение о языке и логику в собств. смысле. В целом логика С. делилась на риторику и диалектику, а последняя — на учение об «обозначающем» (звуки речи) и «обозначаемом» (значения, смысловая сторона речи, λέκτά). В логике в собств. смысле изучались простые и сложные высказывания, рассматриваемые на основе двузначности (либо истинно, либо ложно), а также их логич. связи. В теории вывода с применением логич. союзов, интерпретируемых совр. понятиями конъюнкции, дизъюнкции, импликаций и отрицания, приводились пять аксиоматич. схем умозаключений, а также правила сведения к ним всех др. правильных умозаключений.

Панетий и Посидоний внесли ряд новшеств в космологич. теорию, во взглядах на человека ориентировались на Платона и Аристотеля (учение о душе, о практич. и теоретич. добродетелях и др.). Римский С. характеризуется ограничением философии этикой, усилением религ. тенденций, влиянием неопифагореизма и платонизма и использованием аргументации и взглядов др. школ. С. оказал сильное влияние на складывающийся неоплатонизм и христ. философию; его этика, в частности учения о внутр. духовной свободе личности и о естеств. законе, вновь привлекли к себе внимание в 17—18 вв. В истории натурфилософии С. примечателен монистич. взглядом на мир как единый саморазвивающийся организм.

■ Фрагменты: Stoicorum veterum fragmentae, coll. I. ab Arnim, v. 1—4, Lipsiae, 1921—24; то же, v. 1—4, Stuttg., 1968; I frammenti degli stoici antichi, ordinati, trad. e annotati di N. Festa, v. 1—2, Hildesheim — N. Y., 1971; в рус. пер. — Диоген Лаэртский, пер. М. Я. Гаспарова, М., 1979, кн. 7.

● Асмус В. Ф., Антич. философия, М., 1976; Zeller E., Die Philosophie der Griechen, ... Bd 3, Abt. 1, Lpz., 1923; Barth P., Die Stoa, völlig neu bearb. v. A. Goedeckemeyer, Stuttg., 1946; Pohlenz M., Die Stoa, Bd 1—2, Gött., 1964; Rist J. M., Stoic philosophy, Camb., 1969; Watson G., The stoic theory of knowledge, Belfast, 1966; Samburgsky S., Physics of the Stoics, Westport, 1973; Maties B., Stoic logic, Los Ang., 1973; Frede M., Die Stoische Logik, Gött., 1974; Tsekourakis D., Studies in the terminology of early stoic ethics, Wiesbaden, 1974; см. также лит. к ст. Хрисипп, Посидоний.

СТРАДАНИЕ, претерпевание, противоположность деятельности; состояния боли, болезни, горя, печали, страха, тоски, тревоги. Вопрос о смысле (цели, оправданности) С. невозможен с т. зр. антич. мировоззрения. С. выпадает на долю человека по закону, безразличному к отд. лицу (рок), поэтому сострадание не включалось в перечень традиц. антич. добродетелей, стойки называли его подлежащей преодолению порочной страстью. В рамках иудейско-христ. религ. традиции, рассматривавшей события человек. жизни как результат личных отношений между человеком и верховным началом, С. осмыслялось как божеств. кара за грехи (искушение), как свойство несовершенного мира творений. Ветхозаветное переживание С. негативно (С. — свидетельство брошенности человека, от к-рого отвернулся его бог); по Новому завету искупительная жертва Христа придаёт С. значение залога спасения; ср.-век. христ. мистика оценивает С. как знак любви бога к человеку. В христианстве сострадание выступает в качестве универс. отношения к миру, из к-рого проистекает заповедь любви к ближнему. Рационализм нового времени объявляет С. следствием неадекватного знания (Синоза, Лейбниц). Сострадание оценивается различно в зависимости от того, видят ли в нём эгоистич. основу (Декарт, Гоббс, Спиноза) или рассматривают как подлинное чувство (Ф. Хатчесон, Юм, А. Смит, утилитаризм, Руссо). С т. зр. Канта сострадание имеет ограничен. моральную ценность: как долг человечности его следует культивировать, но само по себе оно не свободно, пассивно, иррационально, «незаконно», т. е. не противоречит требованиям морали, но слепо, неразумно, а потому неморально. Бытие «несчастного со-

знания», по Гегелю, оказывается болью также из-за собств. непросветленности: стремясь к самоутверждению, оно тщетно и ошибочно ищет его в своей эмпирической (преходящей), а не истинной (всеобщей) единичности. Бурж. индивидуализм гармонию между единичным и всеобщим считает недобросовестной иллюзией; постулат единства заменяется постулатом несовместимости всеобщего и индивидуального, временного и телесного бытия. Существ. характеристикой индивидуального бытия признаются непросветлённое, бессмысленное С., бедственность и нищета, вытекающие из неполноты сущности человека. Придерживаясь такой т. зр., Шопенгауэр основанием морали объявляет сострадание, полагая, что «правств. пружина» должна быть «эмпирической», т. е. сильно и непосредственно действующей и преодолевающей мощные эгоистич. побуждения. Он видит в сострадании опыт мистич., непосредств. проникновения в чужое «Я», слияния с ним, ведущего к познанию тождественности всего сущего. У Шпенглера С. выступает как критерий и содержание подлинной духовности: в этом смысле он говорит о тоске и о страхе, живущих в душе ребёнка и художника. Ценность С. подчёркивает Кьеркегор. Ницше ценит С. как средство к величию души и отвергает сострадание как депрессивное состояние, умаляющее ценность жизни. В экзистенциализме структура «подлинного бытия», «экзистенции», открывается через С. («страх» Хайдеггера, «пограничные ситуации» Яспера).

Марксизм, вскрывая источник социальных бедствий в классово антагонистич. формациях, разоблачает апологетич. направленность концепций, к-рые мистифицируют С. и приписывают ему непреодолимый характер. Вместе с тем марксизм отвергает безответственно-оптимистич. утопии всеобщего счастья и открывает перспективу реальной борьбы за справедливое обществ. устройство, в к-ром человек обретает себя как творец своей судьбы. Марксистско-ленинская этика, высоко оценивая гуманизм морального требования сострадания, выступает против его абсолютизации, превращения в абстрактный принцип, оторванный от условий классовой борьбы и реальных социальных отношений.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Святое семейство, Соч., т. 2; Очерк истории этики, М., 1969; Аверинцев С. С., Унижение и достоинство человека, в его кн.: Поэтика раннеантик. лит-ры, М., 1977; Jaspers K., Psychologie des Weltanschauungen, В., 1922; M e n s c h i n g G., Die Bedeutung des Leidens im Buddhismus und Christentum, В., 1930*.

СТРАТА (от лат. stratum — слой, пласт), термин, к-рым в бурж. социологии обозначается социальное расслоение (см. *Социальная стратификация*). Бурж. социологи объявляют С. главным и «конечным» элементом социальной структуры, измеряя С. по производным и всякого рода второстепенным критериям и признакам (занятость, доходы, бытовые условия, образование, психологич. черты, религ. убеждения, стиль поведения и т. д.). Они стремятся снять вопрос о принципиальных различиях и антагонизмах между социальными группами капиталистич. общества. В противоположность бурж. концепции С. марксистско-ленинская теория учитывает все элементы социального деления общества — классы, социальные слои, социальные группы и др., выделяя при этом главные элементы — классы, и определяет их природу по месту в исторически определен. системе производств. отношений.

● см. к статьям *Классы*, *Социальная стратификация*.

СТРАТИФИКАЦИЯ СОЦИАЛЬНАЯ, см. *Социальная стратификация*.

СТРАТОН (Στράτων) из Лампсака (ум. 269/268 до н. э.), др.-греч. философ и естествоиспытатель. С 287/286 возглавлял *перипатетическую школу* в Афинах. Его соч. (св. 40), посвящён. логике, этике, физике,

физиологии и психологии, сохранились в немногих фрагментах. По свидетельству Цицерона (*Academica priora* II 338, 124), С. отказывался прибегнуть к понятию о благах; противостоя телеологии, учил, что «всё существующее создано природой» и что исходными силами мира являются тепло и холод. По сравнению с Аристотелем придавал большое значение эксперименту. В ряде пунктов С. отступил от аристотелизма, перейдя на позиции атомистов (признавал наличие пустот между частицами); подверг пересмотру аристотелевское учение о времени; считал, что в основе мышления лежит восприятие и что раздражения передаются от органов чувств к мозгу; признавал наличие мышления у животных. Оказал влияние на развитие совр. ему естествознания; учеником С. был сторонник гелиоцентрич. системы Аристарх Самосский. Ряд соч., приписываемых Аристотелю («О цветах», «Акустика», «Механические проблемы»), возможно, написаны С. или вышли из его перола.

● Die Schule des Aristoteles. Texte und Kommentar, hrsg. v. Fr. Wehrli, Bd 5 — Straton von Lampsakos, Basel, 1969; G a t z m e i e r M., Die Naturphilosophie des Straton von Lampsakos, Meisenheim am Glan, 1970.

СТРАХ, 1) в психологии отрицат. эмоция, возникающая в результате реальной или воображаемой опасности, угрожающей жизни организма, личности, защищаемым ею ценностям (идеалам, целям, принципам и т. п.). 2) Одно из осн. понятий экзистенциализма. Было введено Кьеркегором, различавшим обычный «эмпирич.» страх-боязнь (нем. Furcht), вызываемый конкретным предметом или обстоятельством, и неопределённый, безотчётный страх-тоску (нем. Angst) — метафизич. С., неизвестный животным, предметом к-рого является ничто и к-рый обусловлен тем, что человек конечен и знает об этом. У Хайдеггера С. открывает перед «экзистенцией» её последнюю возможность — смерть. У Сартра метафизич., экзистенциальный С. (angoisse) истолковывается как С. перед самим собой, перед своей возможностью и свободой. 3) Ранний психоанализ, также различая рациональный С. перед внеш. опасностью и глубинный, иррациональный С., трактовал последний как результат неактуализированных жизненных стремлений, подавления невозможных желаний. В совр. неофрейдизме С. становится как бы всеобщим иррациональным состоянием, связанным с иррациональным характером совр. бурж. общества, и гл. источником невроза.

Ряд теорий происхождения религии, восходящих к античности (Демокрит, Лукреций, в новое время — Юм, Гольбах, Фейербах и др.), рассматривают чувство С. как причину возникновения религ. представлений и верований; см. *Религия*.

СТРОСОН (Strawson) Питер Фредерик (р. 23.11.1919, Лондон), англ. философ, представитель лингвистич. философии. В ранних работах, посвящённых гл. обр. филос. вопросам семантики, критиковал теорию дескрипций Рассела и семантич. концепцию истины. Согласно С., понятие «истина» не обозначает семантич. характеристик, а служит для выражения нашего согласия, восхищения и пр. в отношении того, что говорится. В кн. «Введение в логич. теорию» («Introduction to logical theory», 1952) С. рассматривает соотношение обыденного языка и формальной логики, считая, что исчисления высказываний и предикатов недостаточно богаты для отражения свойств обыденного языка. С сер. 50-х гг. интересы С. сосредоточиваются на разработке т. н. дескриптивной метафизики. В работе «Индивидуализм» («Individuals. An essay in descriptive metaphysics», 1959) в духе позиции «здорового смысла» утверждает базисный характер понятий «материальные объекты» и «личности»: без первых невозможно была бы идентификация всех единичных объектов, без вторых — идентификация различных состояний сознания (а также и самого понятия «сознание»). Последним публикациям С. присущи кантианские мотивы.

■ The bounds of sense, L., 1966; Logico-linguistic papers, L., 1971; Subject and predicate in logic and grammar, L., 1974.

● Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, с. 498—501; Богомолов А. С., Философия, основанная на науч. значении, или лингвистич. метафизика?, «ФН», 1973, № 2; Панченко Т. Н., Дескриптивная метафизика П. С., «ВФ», 1979, № 11.

СТРУКТУРА (от лат. *structura* — строение, расположение, порядок), совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т. е. сохранение осн. свойств при различных внеш. и внутр. изменениях.

В более широком, вестрогом смысле понятие С. употреблялось в науч. и филос. обиходе достаточно давно (по крайней мере со ср. веков) и выступало в качестве одного из способов определения понятия формы (форма как С., организация содержания). В строгом смысле понятие С. впервые развивается в химии в связи с возникновением в 19 в. теории химич. строения веществ. В 1890 австр. психолог К. Эренфельс открыл т. н. гештальт-качества — перцептивные С., к-рые относятся к воспринимаемому объекту в целом и не могут быть объяснены из свойств элементов (напр., свойства аккорда в музыке; свойства мелодии, сохраняемые при транспозиции, т. е. при изменении тональности). Это открытие послужило толчком к изучению самостоятел. роли психич. С. (значит. вклад внесла гештальт-психология). В 20 в. анализ структурных отношений и связей занимает видное место в исследованиях языка, этнич. общностей, произведений лит-ры и иск-ва, культуры в целом, в результате чего складываются специфич. методы изучения разных типов С. (см: *Структурализм, Структурно-функциональный анализ*).

В совр. науке понятие С. обычно соотносится с понятиями системы и организации. Хотя единой т. зр. на соотношение этих понятий нет, однако в большинстве случаев в качестве наиболее широкого из них рассматривают понятие системы, характеризующее всё множество проявлений нек-рого сложного объекта (его элементы, строение, связи, функции и т. д.); С. выражает лишь то, что остаётся устойчивым, относительно неизменным при различных преобразованиях системы; организация же включает в себя как структурные, так и динамич. характеристики системы, обеспечивающие её направленное функционирование.

Существ. роль структурных связей и отношений приводит к тому, что в целом ряде науч. задач изучение С. выступает в качестве гл. проблемы. Нередко это даёт повод неправоммерно противопоставлять С. объекта иным его характеристикам (чаще всего — его истории) и, т. о., фактически абсолютизировать односторонний подход к объекту. В действительности же структурный и историч. подходы не исключают друг друга, поскольку каждый из них ориентирует на исследование особого типа связей. Поэтому, с одной стороны, вполне правомерна постановка вопроса о самостоятел. изучении для определ. целей либо С. объекта (напр., в ряде задач экологии, языкознания, социологии), либо его истории (когда непосредств. предметом исследования выступают процессы развития объекта). С др. стороны, структурное и историч. исследование не разделены между собой принципиальным барьером: изучение С. на нек-ром этапе неизбежно приводит к необходимости познания и законов её изменения, т. е. истории данной С., а изучение истории приобретает строгий науч. характер лишь постольку, поскольку в нём удаётся раскрыть С. развивающегося объекта и С. самого процесса развития. Именно такой характер органич. взаимосвязи историч. и структурного подходов носило изучение К. Марксом законов истории общества.

Диалектич. материализм рассматривает категорию С. как одну из важных в совр. познании, но раскрывающую свой эвристич. смысл лишь в тесной связи со всей системой категорий диалектики. См. также *Социальная структура*.

● Свидерский В. И., О диалектике элементов и С. в объективном мире и в познании, М., 1962; Вальт Л. О., Соотношение С. и элементов, «ВФ», 1963, № 5; Овчинников Н. Ф., С. и симметрия, в кн.: Системные исследования. Ежегодник 1969, М., 1969; Блауберг И. В., Юдин Э. Г., Становление и сущность системного подхода, М., 1973, гл. 4, § 3.

СТРУКТУРАЛИЗМ, науч. направление в гуманитарном знании, возникшее в 20-х гг. 20 в. и получившее позднее различные филос. и идеологич. интерпретации. Возникновение С. как конкретно-науч. направления связано с переходом ряда гуманитарных наук от преим. описательно-эмпирич. к абстрактно-теоретич. уровню исследования; основу этого перехода составило использование структурного метода, моделирования, а также элементов формализации и математизации. Лежащий в основе конкретно-науч. С. структурный метод первоначально был разработан в структурной лингвистике, а затем распространён на литературоведение, этнографию и нек-рые др. гуманитарные науки. Поэтому С. в широком смысле фактически охватывает целый ряд областей знания. В более узком смысле под С. имеют в виду комплекс науч. и филос. идей, связанных с применением структурного метода и получивших наибольшее распространение в 60-х гг. во Франции (франц. С.). Его осн. представители — Леви-Строс, Фуко, Деррида, Лакан, Р. Барт, а также итал. искусствовед У. Эко. Особое течение в С. — т. н. генетич. структурализм Л. Гольдмана.

Основу структурного метода образует выявление *структуры* как совокупности отношений, инвариантных при нек-рых преобразованиях. В такой трактовке понятие структуры характеризует не просто устойчивый «скелет» к.-л. объекта, а совокупность правил, по к-рым из одного объекта можно получить второй, третий и т. д. путём перестановки его элементов и нек-рых др. симметричных преобразований. Т. о., выявление единых структурных закономерностей нек-рого множества объектов достигается здесь не за счёт отбрасывания различий этих объектов, а путём выведения различий как превращающихся друг в друга конкретных вариантов единого абстрактного инварианта.

Поскольку при таком подходе центр тяжести падает на операции преобразования, применяемые к объектам самой различной природы, характерную черту структурного метода составляет перенесение внимания с элементов и их «природных» свойств на отношения между элементами и зависящие от них реляционные, т. е. системоприобретенные, свойства (в С. это формулируется как методологич. примат отношений над элементами в системе). Можно указать след. осн. процедуры структурного метода: 1) выделение первичного множества объектов («массива», «корпуса» текстов, если речь идёт об объектах культуры), в к-рых можно предполагать наличие единой структуры; для изменчивых объектов гуманитаристики это означает прежде всего фиксацию их во времени — ограничение сосуществующими объектами и временное отвлечение от их развития (требование методологич. примата синхронии над диахронией); 2) расчленение объектов (текстов) на элементарные сегменты (части), в к-рых типичные, повторяющиеся отношения связывают разнородные пары элементов; выявление в каждом элементе существенных для данного отношения реляционных свойств; 3) раскрытие отношений преобразования между сегментами, их систематизация и построение абстрактной структуры путём непосредств. синтеза или формально-логич. и математич. моделирования; 4) выведение из структуры всех теоретически возможных следствий (конкретных вариантов) и проверка их на практике.

Вычленение структурного аспекта в гуманитарных дисциплинах осуществляется, как правило, на нек-рой знаковой системе, благодаря чему конкретно-науч. С.

тесно переплетается с семиотикой. Характерную черту С. составляет стремление за счет манипулированием знаками, словами, образами, символами обнаружить неосознаваемые глубинные структуры, скрытые механизмы знаковых систем. С т. зр. С. именно переход к изучению таких структур бессознательного обеспечивает науч. объективность исследования, позволяя либо отвлечься от понятия субъекта, либо постичь его как вторичное, производное от этих структур образование.

Объект исследования конкретно-науч. С. — культура как совокупность знаковых систем, важнейшая из которых — язык, но в которую входят также наука, искусство, религия, мифология, обычаи, мода, реклама и т. д. Именно на этих объектах структурно-семиотич. анализ позволяет обнаружить скрытые закономерности, к которым бессознательно подчиняется человек. Этим закономерностям соответствуют глубинные пласты культуры, по-разному определяемые в разных концепциях (понятия «эпистема» и «дискурсивные формации», характеризующие глубинные уровни знания у Фуко, понятие «письмо» у Барта и Деррида, «ментальные структуры» у Леви-Строса и т. д.), но во всех случаях рассматриваемые в качестве опосредующих отношение человек. сознания и мира. Сознание и самосознание человека, игнорирующие это опосредование, оказываются, по С., источником иллюзий относительно свободной и суверенной деятельности человек. «Я». В связи с этим в С. пересматривается ряд традиц. понятий гуманистики — таких, как автор, творчество, произведение и др. Выступая против традиц. «истории идей», С. делает упор на качество преобразования культуры, основанные на радикальных перестройках глубинных структур. Одновременно на др. уровне абстракции в С. развиваются поиски широких типологич. обобщений, общечеловеч. универсалий, всеобщих схем и законов деятельности интеллекта.

Конкретно-науч. С. показал свою плодотворность в изучении культуры первобытных племен, в фольклористике и др. областях. В то же время он вызвал острые дискуссии в конкретно-науч. и филос. плане.

Филос. интерпретации С. можно разделить на две осн. линии — филос. идеи самих учёных-структуралистов и структуралистскую идеологию, распространившуюся в 60-х гг. во Франции. Филос. идеи структуралистов формулировались в процессе осмысления перехода гуманитарного знания на абстрактно-теоретич. уровень и его сближения с естествознанием. Это осмысление, осуществляясь в значит. мере в рамках картезианско-кантианской традиции (но испытывая также влияние позитивизма и фрейдизма), привело к выдвиганию дуалистич. концепций — «кантианства без трансцендентального субъекта» Леви-Строса, «историч. априоризм» Фуко. Преувеличение роли бессознат. механизмов знаковых систем и культуры в целом в соединении со слишком широкими обобщениями привносит в концепции С. элементы эклектики, хотя в своих исходных принципах они в общем воспроизводят с нек-рыми модификациями кантовский дуализм формы (в данном случае бессознат. структур) и содержания (эмпирич. данных). Их специфич. «антисубъектная» тенденция в сильной степени связана с борьбой против экзистенциализма и др. субъективистских течений, отрицающих возможность объективного познания человек. В то же время, выступая не в виде теоретически развёрнутых систем, а в виде отд. высказываний, филос. гипотез, концепции С. нередко оказываются склонными к компромиссу с экзистенциализмом, с феноменологией и т. п.

Структуралистская идеология воплощает в себе ещё один шаг к абсолютизации нек-рых конкретно-науч. положений С., а также перенос их в плоскость глобаль-

ного осмысления проблем совр. общества. На этом уровне С. представляется в виде некоего совр. мировоззрения, основанного на противопоставлении структуры человеку и истории (т. н. концепция «смерти человек», получившая особенно широкое распространение среди критиков С.). В этом противопоставлении в превращённой форме отражаются противоречия между личностью и структурами гос.-монополистич. капитализма. Вместе с тем подмена конкретных обществ. структур «структурой вообще», символизирующей некое антигуманное начало, мистифицирует реальные обществ. проблемы и используется как технократизм, так и анархизм.

Представители экзистенциализма, персонализма, феноменологии подвергли С. в целом острой критике как сциентистское (см. *Сциентизм*), «антигуманистич.» течение. Эта критика, исходившая из позиций абстрактного гуманизма и субъективистского иррационализма, была в значит. мере нацелена против самой идеи науч. исследования обществ. явлений. В отличие от негиллистич. критики, часто не разграничивавшей конкретно-науч. и филос. уровни в С., марксисты во Франции, СССР и др. странах подчёркивают как правомерность, так и ограниченность структурного метода как одного из спец.-науч. методов, давая вместе с тем отпор попыткам противопоставить структурный метод материалистич. диалектике или подменить первым вторую.

● Грецкий М. Н., Франц С. М., 1974; его же, С.: осн. проблемы и уровни их решения, «ФН», 1974, № 4; Сав Л., О С., «Проблемы мира и социализма», 1971, № 5-6; Блауберг И. В., Юдин Э. Г., Становление и сущность системного подхода, М., 1973, гл. 4; Сахарова Т. А., От философии существования к С., М., 1974; Филипов Л. Н., С. (филос. аспекты), в кн.: Бурж. философия XX в., М., 1974; С.: «за» и «против», Сб. переводов, М., 1975; Автономова Н. С., Филос. проблемы структурного анализа в гуманитарных науках, М., 1977; Митина С. М., Генетич. С. Критич. очерк, М., 1981; *Problèmes du structuralisme, «Les Temps modernes», 1966, № 246; Structuralisme et marxisme, «La Pensée», 1967, № 135; P i a g e t J., Le structuralisme, P., 1968; Structuralism: a reader, L., 1970; см. также лит. к статьям Леви-Строса, Лакана, Фуко, Деррида. М. Н. Грецкий.*

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ, один из принципов системного исследования социальных явлений и процессов как структурно расчленённой целостности, в которой каждый элемент структуры имеет определ. функциональное назначение. В марксистской, социологии структурными образованиями общества выступают обществ.-экономич. формация; материальное и духовное производство; базис и надстройка; экономич., социальные, политич. отношения; социально-экономич., политич. и культурные институты и т. д. Понятие функции имеет при этом два значения: служебная роль («назначение») одного из элементов социальной системы по отношению к другому или к системе в целом (напр., функции гос-ва, права, иск-ва, образования и т. д.); зависимость в рамках данной системы, при которой изменения в одной части оказываются производными (функцией) от изменений в другой её части (напр., изменения в соотношении гор. и сел. населения как функция индустриализации; повышение удовлетворённости работой как функция содержательности труда и т. д.). В этом смысле функциональная зависимость может рассматриваться как вид детерминизма. Исследование функциональных связей и зависимостей как первого, так и второго типа является одной из задач спец. социологич. теорий, основывающихся на синтезе теоретич. анализа и эмпирич. исследований.

С.-ф. а. в марксистской социологии органически связан с принципом историзма, социально-экономич. детерминизма, рассмотрения явлений в их внутр. противоречивости и др. принципами, в своей совокупности образующими диалектико-материалистич. методологию изучения социальных явлений.

Структурно-функциональное направление в совр. бурж. социологии основывается на противопоставлении функционализма и историзма. В рамках этого направле-

ния (Парсонс) развивается абстрактная теория социальных систем, обладающих четырьмя осн. функциями: адаптивной, целедостигающей, интегративной и функцией регулирования скрытых напряжений системы. При этом в качестве осн. структурных образований социальной системы рассматриваются не социально-экономич. структуры, а ценности и нормы. Гл. механизм, обеспечивающим нормальное функционирование системы, оказывается процесс социализации индивидов, в ходе к-рого усваиваются существующие в обществе нормы и ценности, а различные формы девиантного (отклоняющегося) поведения регулируются при помощи социального контроля. Такой подход игнорирует противоречивость общества, процессы классовой дифференциации и классовой борьбы. С.-ф. а. в совр. бурж. социологии абсолютизирует процессы стабильности, равновесия и устойчивости в обществе, преувеличивает роль ценностных и нормативных механизмов регуляции человек. деятельности и направлен гл. обр. на исследование механизмов, обеспечивающих согласие в обществе. В идеологич. плане подобные концепции выступают как прямая или косвенная апология бурж. обществ. отношений.

● Маркс К., Предисловие [«К критике политич. экономии»), Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13; Андреева Г. М., Совр. бурж. эмпирия социологии, М., 1965; Парсонс Т., Общетеоретич. проблемы социологии, в кн.: Социология сегодня, пер. с англ., М., 1965; С.-ф. а. в совр. социологии, в. 1, ч. 1—2, «Информационный бюллетень Научного Совета АН СССР по проблемам конкретных социологич. исследований», 1968, № 6; Здравомыслов А. Г., Методология и процедура социологич. исследований, М., 1969; Проблемы методологии системного исследования, М., 1970; Очерки методологии познания социальных явлений, М., 1970; Кузьмин В. П., Принцип системности в теории и методологии К. Маркса, М., 1980; Parsons T., The social system, Glencoe, [1952]; Merton R. K., Social theory and social structure, Glencoe, 1957.

СТУДЕНЧЕСТВО, учащиеся высших уч. заведений. Термин «С.» обозначает собственно студентов как социально-демографич. группу и определ. обществ. положение, роль и статус; особую фазу социализации (студенч. годы).

С. как особая группа возникло в Европе в 12 в. одновременно с первыми университетами. Ср.-век. С. было крайне неоднородно как в социальном, так и в возрастном отношениях. С развитием капитализма и повышением социальной значимости высшего образования роль С. в жизни общества возрастает. В. И. Ленин в 1903 писал, что С. «...является самой отзывчивой частью интеллигенции, а интеллигенция потому и называется интеллигенцией, что всего сознательнее, всего решительнее и всего точнее отражает и выражает развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе. Студенчество не было бы тем, что оно есть, если бы его политическая группировка не соответствовала политической группировке во всем обществе,—соответствовала» не в смысле полной пропорциональности студенческих и общественных групп по их силе и численности, а в смысле необходимой и неизбежной наличности в студенчестве тех групп, какие есть в обществе» (Ленин В. И., ПСС, т. 7, с. 343).

Науч.-технич. революция повлекла за собой крупные сдвиги в положении и составе С. Потребность в образованных кадрах повсеместно вызывает быстрый рост абс. числа студентов, а также их удельного веса в общей массе населения и особенно в молодежных возрастных группах. В связи с укрупнением высших уч. заведений усиливается концентрация С., студенч. городки становятся всё более многолюдными. Растущая массовость высшего образования подрывает его былую элитарность, делает С. более демократическим по социальному происхождению. Определ. сдвиги происходят в половозрастной структуре С., в частности увеличивается количество женщин.

Несмотря на различия своего социального происхождения и, следовательно, материальных возможностей, С. связано общим видом деятельности и образует в

этом смысле определ. социально-проф. группу. Общая деятельность в сочетании с терр. сосредоточением порождает у С. известную общность интересов, групповое самосознание, специфич. субкультуру и образ жизни, причём это дополняется и усиливается возрастной однородностью, к-рой не имеют др. социально-проф. группы. Социально-психологич. общность объективируется и закрепляется деятельностью целого ряда политич., культ.-просвет., спортивных и бытовых студенч. орг-ций. Однако С. социально неоднородно и нет никаких оснований считать его обществ. классом, как это предлагают нек-рые зап. социологи.

В капиталистич. странах, несмотря на значит. рост численности С., высшее образование остаётся классовым. Растущая стоимость высшего образования, инфляция, недостаточность числа и размеров стипендий, неподготовленность высших уч. заведений к наплыву студентов и т. д. особенно тяжело сказываются на представителях беднейших слоёв общества. Численность детей рабочих и крестьян в вузах значительно меньше, чем выходцев из ср. слоёв; во многих странах, в т. ч. развивающихся, содержание образования не соответствует запросам жизни, архаич. система высшего образования (в частности, односторонний крен в сторону гуманитарных дисциплин) не обеспечивает подготовки специалистов того профиля, к-рый требуется нар. х-ву. В др. странах (напр., в США) перенасыщение рынка рабочей силы вызывает высокую безработицу среди квалифициров. кадров. Это сказывается на положении и настроениях С., побуждает его к протесту.

В социалистич. странах С. представляет важный, наиболее образованный отряд молодёжи. Подготавливает курсы, рабфаки и сами правила приёма направлены на то, чтобы облегчить поступление в вузы представителей рабоче-крестьянской молодёжи и обеспечить равенство социальных возможностей всех классов и социальных групп. Высокая социальная активность С. выражается в том, что помимо овладения науч. знаниями С. активно участвует в трудовой и общественно-политич. жизни страны (летний трудовой семестр, комсомольская работа и т. д.). Коммунистич. партии уделяют большое внимание совершенствованию системы образования и идейно-политич. воспитанию С.

● Рубин Б. Г., Колесников Ю. С., Студент глазами социолога, Ростов н/Д., 1968; Кош И. С., С. на Западе как социальная группа, «ВФ», 1971, № 9; Молодежь и образование, М., 1972; Турченко В. Н., Научно-технич. революция и революция в образовании, М., 1973; Лисовский В. Т., Дмитриев А. В., Личность студента, Л., 1974; Новинская М. И., С. США, М., 1977; Рубин Я. Я., Сов. С.: социологич. очерк, М., 1981. И. С. Кон.

СУАРЕС (Suárez) Франсиско (5.1.1548, Гранада,—25.9.1617, Лиссабон), исп. теолог и философ, представитель поздней (т. н. второй) схоластики; иезуит. С. во многом видоизменил учение Фомы Аквинского, сближаясь в ряде моментов с Дунсом Скотом. Отрицая реальное различие между сущностью и существованием, С. считал, что единичное обладает приматом по отношению к общему; отд. вещь не есть ни форма, ни материя, но первична по отношению к ним, тождественна «бытийственности». В спорах о соотношении свободы воли и божеств. предопределения, обострившихся в полемике с концепциями протестантизма, С. перенёс акцент с предопределения на божеств. предвидение: бог не обуславливает свободный выбор человека, но предвидит его и в соответствии с этим предзнаменует пути человека к богу сообщает благодать. Учение С. вызвало оппозицию со стороны офиц. кругов церкви, но впоследствии получило значит. распространение среди католич. теологов. Осн. филос. соч. С. «Метафизич. рассуждения» («Disputationes Metaphysicae», v. 1—2, 1597) пользовалось большим влиянием (в частности, в ун-тах 17 в.) и оставило заметный след в творчестве даже нек-рых анти схоластич. философов, в т. ч. Де-

карта и Лейбница. По политич. взглядам С. — тираномах: правитель, ставший тираном и тем нарушивший божеств. принцип власти, понимаемый как справедливый договор между народом и правителем, достоин смерти. Тракаты С., излагающие принципы естественного права, оказали значит. воздействие на Гроция.

■ Opera omnia, v. 1—28, P., 1856—78.

● Scottaile R. de F. Suarez, v. 1—2, P., 1912—13; McCormick J. F., A suarezian bibliography, в кн.: Proceedings of the 10 annual conference of the Jesuit educational association, Chl., 1931; Múgica P., Bibliografía suareziana, Granada, 1948.

СУБЛИМАЦИЯ (позднелат. sublimatio, от лат. sublimo — высоко поднимаю, возношу) в психологии, психич. процесс преобразования и переключения энергии аффективных влечений на цели социальной деятельности и культурного творчества. Понятие С. было введено Фрейдом в 1900; в разработанной им концепции психоанализа С. рассматривается как один из видов трансформации влечений (*либидо*), противоположный *вытеснению*. В социальной психологии С. связывается с процессами *социализации*. Проблемам С. уделяется значит. внимание в психологии творчества, детской психологии, психологии спорта и др.

СУБСТАНЦИЯ (лат. substantia — сущность, нечто, лежащее в основе), объективная реальность, рассматриваемая со стороны её внутр. единства; материя в аспекте единства всех форм её движения; предельное основание, позволяющее сводить чувств. многообразие и изменчивость свойств к чему-то постоянному, относительно устойчивому и самостоятельно существующему. В соответствии с общей направленностью определ. филос. концепции вычленяются одна С. (монизм), две С. (дуализм) или множество С. (плюрализм). В истории философии С. интерпретировалась по-разному: как субстрат, как конкретная индивидуальность, как сущностное свойство, как то, что способно к самостоят. существованию, как основание и центр изменений предмета, как логич. субъект.

Уже в антич. философии вычленились различные С., к-рые трактовались как материальный субстрат и первооснова изменений вещей (напр., атомы Демокрита, четыре стихии Эмпедокла). Аристотель отождествлял С. с первой сущностью, характеризуя её как основу, неотделимую от вещи, её индивидуальности. Трактовка Аристотелем формы как первопричины, обуславливающей определённую предмет, послужила истоком не только различения духовной и телесной С., но и спора о т. н. субстанциальных формах, пронизывающего всю ср.-век. философию (см. *Номинализм, Реализм*).

В философии нового времени выделяются две линии анализа С. Первая, связанная с онтологич. пониманием С. как предельного основания бытия, была начата в эмпиризме Ф. Бэкона на пути качеств. описания субстанциальных форм и отождествления С. с формой конкретных вещей. Этой качеств. трактовке субстанции Декарт противопоставлял учение о двух С.: материальной (для к-рой характерны протяжённость и количеств. измеримость) и духовной (мыслительной). Противоречия дуализма в объяснении взаимоотношения С. были преодолены Спинозой на основе пантеистич. монизма: для него мышление и протяжённость — не две С., а два атрибута единой С. Лейбниц в своей монадологии вычленил множество простых и неделимых С., обладающих самостоятельностью, активностью и изменчивостью.

Вторая линия анализа С. — гносеологическое осмысление понятия С., его возможности и необходимости для науч. знания. Она была начата Локком в его анализе С. как одной из сложных идей и критике эмпирически-индуктивного обоснования идеи субстанции. Беркли вообще отрицал понятие материальной С., допуская лишь существование духовной С. Юм, отвергая

существование как материальной, так и духовной С., видел в идее С. лишь гипотетич. ассоциацию восприятий в нек-рую целостность, присущую обыденному, а не науч. знанию. Кант, развивая гносеологич. анализ понятия С., указывал на необходимость этого понятия для науч.-теоретич. объяснения явлений. Категория С., по Канту, — «...условие возможности всякого синтетического единства восприятий, т. е. опыта...» (Соч., т. 3, М., 1964, с. 254). В отличие от недиалектич. понимания С. как неизменного, веществ. субстрата, Кант рассматривал С. как нечто внутренне изменчивое (см. там же, с. 257).

Этот подход был развит Гегелем, к-рый выделял внутр. противоречивость С., её саморазвитие. Однако диалектич. трактовка С. как субъекта, развёртывающего своё содержание, не была последовательно осуществлена Гегелем, ибо для него С. — ступень развития «идеи», а не бытия.

Для совр. бурж. философии характерно негативное отношение к категории С. и её роли в познании. В различных течениях неопозитивизма понятие С. рассматривается как рудимент обыденного сознания, проникшего в науку, как неоправданный способ удвоения мира и натурализации восприятий. С одной стороны, критика понятия С. смыкается с критикой материализма, а с другой — с отрицанием понятия причинности и причинного объяснения, с попытками заменить их описанием (Дюэм) или «функциональным отношением» (Кассирер). В лингвистич. философии понятие С. рассматривается как исходный принцип натуралистич. метафизики, а его возникновение объясняется специфич. структурой европ. языков, для к-рых характерно противопоставление субъекта и предиката суждения. Наряду с этой линией истолкования понятия С. существует ряд направлений идеалистич. философии, к-рые сохраняют традиционную трактовку С. (неотомизм, неореализм).

Диалектико-материалистич. учение о С. было развито К. Марксом в его анализе капиталистич. произ-ва и форм стоимости (в «Капитале» абстрактный труд рассматривается как С. меновой и др. форм стоимости). С т. зр. диалектич. материализма категория С. — одна из универсально-логич. характеристик материи как активной дричины её изменений, форма причинного объяснения объективного мира. В противоположность феноменалистскому отрицанию категории С. марксизм подчёркивает её необходимость для науч.-теоретич. анализа действительности. Именно это требование выдвигал В. И. Ленин: «С одной стороны, надо углубить познание материи до познания (до понятия) субстанции, чтобы найти причины явлений. С другой стороны, действительное познание причины есть углубление познания от внешности явлений к субстанции» (ПСС, т. 29, с. 142—43).

● История марксистской диалектики, М., 1971, гл. 10; Ильенков Э. В., Диалектич. логика, М., 1974; Орынбеков М. С., Проблема С. в философии и науке, А.-А., 1975; Диалектика науч. познания, М., 1978; Heidmann K., Der Substanzbegriff von Abälard bis Spinoza, B., 1890; Hesse J., Das Substanzproblem in der Philosophie der Neuzeit, B. — Bonn, 1932.

А. П. Огурцов.

СУБСТРАТ (от позднелат. substratum — основа, букв. — подстилка), общая материальная основа явлений; совокупность относительно простых, качественно элементарных материальных образований, взаимодействие к-рых обуславливает свойства рассматриваемой системы или процесса. В самом общем смысле С. всех существующих форм изменений и процессов в мире является движущаяся материя. Будучи неисчерпаема и бесконечна в структуре, пространстве и времени, она выступает субстанциальной основой всех свойств, связей, взаимодействий и законов действительности.

Понятие С. близко к понятию субстанции, к-рая традиционно понималась в качестве абс. С. всех изменений. В метафизич. системах допускалось существование абсолютно неделимого и элементарного С., тол-

куемого в качестве самого нижнего, фундаментального слоя реальности. В материалистич. учениях подобным С. признавались неделимые атомы, в идеалистич. системах — абс. идея, дух, нематериальная энергия (энергетизм), «элементы мира» (эмпириокритицизм) и т. п.

С. всех известных физич. процессов выступают элементарные частицы и поля, фундаментальные взаимодействия к-рых (гравитационные, электромагнитные, слабые и сильные) обуславливают физико-химич. формы движения. С. химич. реакций являются атомы, остающиеся устойчивыми при образовании и превращениях различных веществ. С. биологич. процессов в живых организмах служат молекулы нуклеиновых кислот (ДНК и РНК) и белковых веществ, выступающие в качестве элементарных «единиц» жизни как формы движения материи. С. социальных форм движения является человек, целенаправленная деятельность к-рого лежит в основе всех социальных изменений.

Всякий конкретный С. выражает качеств. неделимость нек-рых материальных объектов и систем по отношению к определ. формам движения и процессам. Вместе с тем эти материальные объекты обладают структурой, к-рая может проявиться при взаимодействиях большей энергии. Различные виды С. характеризуют качеств. неоднородность в системной организации материи, многообразие структурных уровней в различных формах движения и законах изменения тел.

Теоретич. познание С. различных конкретных процессов означает раскрытие их структуры, законов структурных отношений, определение тех материальных объектов, взаимодействие к-рых детерминирует свойства исследуемых явлений.

Восходящее развитие материи на Земле, приведшее к возникновению биосферы и человек. общества, было связано с усложнением форм материального С. химич., биологич. и социальных форм движения. Благодаря развитию науки и техники созданы сложные технич. системы (напр., ЭВМ), к-рые выполняют функции материального С. для процессов сбора, переработки и синтеза разнообразной информации.

См. также статьи *Материя*, *Субстанция* и лит. к ним.

СУБЪЕКТ (от лат. *subjectus* — лежащий внизу, находящийся в основе, от *sub* — под и *jacio* — бросаю, кладу основание), носитель предметно-практич. деятельности и познания (индивид или социальная группа), источник активности, направленной на объект. Термин «С.» употреблялся в истории философии в различных смыслах. Напр., Аристотель обозначает им и индивидуальное бытие, и материю — неформальную субстанцию; ср.-век. схоластика понимает под С. нечто реальное, существующее в самих вещах (тогда как объект существует для неё лишь в интеллекте). Совр. трактовка понятия С. берёт начало от Декарта, у к-рого резкое противопоставление С. и объекта выступило исходным пунктом анализа познания и, в частности, обоснования знания с т. зр. его достоверности; истолкование С. как активного начала в познават. процессе открыло путь к исследованию условий и форм этого процесса, его субъективных предпосылок. Следующий важный шаг на этом пути был сделан Кантом, к-рый раскрыл нек-рые существенные законы внутр. организации С., делающие возможным достижение всеобщего и необходимого знания (учение о категориях как формах регуляции мышления и о категориальном синтезе, представлении С. как родового, т. е. вмещающего в себя весь историч. опыт познания). В идеалистич. форме тезис о социально-историч. природе С. был развит Гегелем, для к-рого познание есть надиндивидуальный процесс, развёртывающийся на основе тождества С. (под к-рым понимается абс. дух) и объекта. Домарксистский материализм толковал С. в духе психологизма — как изолированного индивида, познават. способности к-рого имеют биологич. природу и к-рый лишь пассив-

но отображает внеш. действительность. Дialeктик. материализм радикально расширяет понимание С., непосредственно связывая его с категорией практики. Поэтому здесь С. выступает как С. предметно-практич. деятельности, а не одного лишь познания. Это по-новому объясняет и социально-историч. природу С.: с т. зр. марксизма индивид выступает как С. с присущим ему самознанием постольку, поскольку он в определ. мере овладел созданным человечеством миром культуры — орудиями предметно-практич. деятельности, формами языка, логич. категориями, нормами эстетич. и нравств. оценок и т. д. Активная деятельность С. является условием, благодаря к-рому тот или иной фрагмент объективной реальности выступает как объект, данный С. в формах его деятельности. Материалистич. раскрытие творч. природы С. позволило марксизму показать, что подлинным С. истории являются нар. массы как осн. сила, творящая и революционно преобразующая мир культуры и социальное бытие.

● Маркс К., Тезисы о Фейербахе, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; Колпин П. В., Гносеология и логич. основы науки, М., 1974; Лекторский В. А. С., объект, познание, М., 1980; Льюбутин К. Н., Проблема С. и объекта в нем. классич. и марксистско-ленинской философии, М., 1981.

СУБЪЕКТИВИЗМ, мировоззренч. позиция, игнорирующая объективный подход к действительности, отрицающая объективные законы природы и общества. С. — один из осн. гносеологич. источников идеализма. Сущность С. состоит в абсолютизации активной роли субъекта в различных областях деятельности, и прежде всего в процессе познания. С. как позиция, не сообразующаяся с природой объектов, ведёт в конечном счёте к отрыву от действительности, к «субъективной слепоте», агностицизму и релятивизму (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 29, с. 322). Представителями С. в истории философии были Беркли, Юм, Фихте; элементы С. характерны для филос. учения Канта. В бурж. философии 19—20 вв. С. выступает в качестве одного из осн. принципов таких направлений, как неокантианство, эмпириокритицизм, философия жизни, прагматизм, неопозитивизм, экзистенциализм. Отвергая С., марксистская философия утверждает активную роль субъекта в практике и познании, но исходит при этом из признания диалектич. взаимосвязи субъекта и объекта. С. лежит в основе различных извращений марксизма-ленинизма. Правый ревизионизм, исходя из субъективистского понимания практики, пытается эклектически совместить принципы философии марксизма с субъективистскими филос. концепциями (напр., экзистенциализмом и прагматизмом). Ревизия марксизма, осуществляемая «слева», состоит в подмене его творч. теории системой субъективистски толкуемых догм, служащих обоснованием волюнтаризма. С. в политике характеризуется тем, что политич. решения принимаются на основе произвольных, ненауч. установок. Политич. С. находит своё выражение в пренебрежит. отношении к обществ. закономерностям, в вере во всеилые адм. решений. Подлинно науч. политика сочетает строгую объективность в подходе к действительности с признанием активности и инициативы масс, классов и отд. личностей, что служит гарантией против любых форм С.

СУБЪЕКТИВНАЯ СОЦИОЛОГИЯ (этико-социологическая школа), теоретич. воззрения на обществ.-историч. процесс ряда представителей *народничества*. С. сформировалась в кон. 60-х — нач. 70-х гг. 19 в. и изложена в трудах П. Л. Лаврова и Н. К. Михайловского, к взглядам к-рых примыкали С. Н. Южаков, С. Н. Кривенко и др. Не будучи народником, эти взгляды разделял и Н. И. Кареев.

Филос. база С. с. — позитивизм. Однако в применении позитивистских принципов в социологии рус.

мыслители были в значит. степени оригинальны и выступали против как органич. школы (Спенсер), так и социал-дарвинизма (Гумплович). В духе неокантианства С. с. принципиально разграничивала естеств.-науч. и социологич. знания и в силу этого — объективный и субъективный методы исследования. Согласно С. с., личность, а не группа, класс, есть осн. «единица» обществ. структуры, равно как и историч. развития. Субъективные «помыслы» и цели личности определяют её социальную деятельность. Изучение последней осуществляется социологом по принципу «сопереживания», «когда наблюдатель ставит себя в положение наблюдаемого» (М и х а й л о в с к и й Н. К., ПСС, т. 3, СПб, 1909, с. 402). Кроме того, С. с. включала в себя эthic. аспект — оценку исследователем социальных фактов с т. зр. своего обществ. идеала, нравств. позиций.

С. с. включала общую схему историч. процесса, «теорию прогресса». У Лаврова история интерпретируется как вековая борьба передового образованного меньшинства за прогресс, к-рый в его глазах был синонимом гармонич. развития личности. У Михайловского история описывается как постепенный рост разделения труда, осуществляющийся в ущерб личности, «неделимого». Обе «формулы прогресса» во многом построены на антропологич. понятии «нормативного» человека, к к-рому должно стремиться общество усилиями его авангарда — интеллигенции. Представители С. с. учитывали объективные факторы истории (традиции, материальные потребности людей, социальные институты и пр.), но рассматривали их лишь как материал для переработки в руках творч. «критич. личности».

Кроме общих философско-историч. схем, теоретики С. с. разрабатывали ряд конкретных проблем: взаимоотношения индивида и общества, роль личности в истории, значение революц. партии в обществ. борьбе («Историч. письма» Лаврова), механизм связи лидера и массы («Герои и толпа» Михайловского) и др. Своеобразным ответвлением С. с. явился «экономич. романтизм» (В. П. Воронцов, Н. Ф. Давиельсон и др.), означавший применение принципов социологич. субъективизма к политэкономии. Положения С. с. отразили особенности росс. пореформенного развития, когда движение передовой интеллигенции против царизма ещё не могло найти массовой поддержки. В этих условиях идеи С. с. об «активности» индивида, о роли «критически мыслящих личностей» объективно сыграли позитивную роль в освободит. движении.

В теоретико-методологич. плане воззрения С. с. были подвергнуты критике В. И. Лениным, охарактеризованы им как «...ш а г н а з а д от Чернышевского...» (ПСС, т. 24, с. 335).

● Ленин В. И., Народники о Н. К. Михайловском, ПСС, т. 24; Плеханов Г. В., К вопросу о развитии монистич. взгляда на историю, Избр. филос. произв., т. 1, М., 1956; История философии в СССР, т. 3, М., 1968; Социологич. мысль в России, Л., 1978; см. также лит. к ст. *Народничество*.

СУБЪЕКТИВНЫЙ ДУХ, категория философии Гегеля, обозначающая этап становления отчуждённого существования *абсолютной идеи* в природе, когда преодолевается противоречие «дремлющего в природе» духовного содержания и природной формы, т. е. бытия вне идеи, и создаётся дух, т. е. человек и человечество как носители идеи.

Дух проходит три стадии развития: С. д., *объективный дух* и *абсолютный дух*. С. д., или индивидуальная душа, замкнутая в своих состояниях и связанная с содержанием, к-рое ей «даётся», рассматривается Гегелем на трёх уровнях: антропология раскрывает душу как чувствующую субстанцию тела; феноменология исследует превращение души в сознание по ступеням сознание — самосознание — разум; психология показывает теоретич. и практич. способности духа.

В ходе своего развития С. д. активно усваивает «данное» ему содержание, осознаёт себя как субстанцию своего тела и переживаний и, наконец, как разумный дух, обладающий свободной волей. Разумная воля — субъективно свободная, но ограниченная другими духовными и телесными сущностями, — переходит к свободной деятельности, создающей право, мораль, нравственность и гос-во, становясь тем самым объективным духом.

● см. к ст. *Гегель*.

СУБЪЕКТИВНЫЙ ИДЕАЛИЗМ, одна из осн. разновидностей идеализма; в отличие от объективного идеализма, отрицает наличие к.-л. реальности вне сознания субъекта либо рассматривает её как нечто полностью определяемое его активностью. См. в ст. *Идеализм*.

СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР в и с т о р и и, деятельность субъекта — масс, классов, партий, отд. людей, включающая различные уровни и формы (идеологическую, политическую, организаторскую) и направленная на изменение, развитие или сохранение объективных условий. Категория С. ф. сопредельна с категорией объективного фактора или объективных условий. Их взаимодействие раскрывает положение историч. материализма о том, что историю творят люди, народы, классы. С. ф. всегда действует в рамках объективных отношений и условий, в значит. мере являющихся кристаллизовавшейся формой предшествовавшей деятельности людей. Объективные условия определяют в целом характер, структуру и направление действий С. ф. «Человек в своей практической деятельности имеет перед собой объективный мир, зависит от него, им определяет свою деятельность» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 169—70). Действия С. ф. без учёта объективных условий и закономерностей их развития вступают в противоречие с жизнью, действительностью. Но неправильно все многообразные стороны, формы и черты С. ф. выводить непосредственно из объективных условий, ибо С. ф. обладает относит. самостоятельностью развития. Категория С. ф. выражает механизм воздействия людей на объективные условия, раскрывает движущие силы истории, значение практики в изменении действительности, объясняет процесс обратного влияния надстроечных, идеологич. и психологич. явлений на базис. В практич. деятельности объективная и субъективная стороны историч. процесса выступают как взаимопроникающие и взаимодействующие стороны одного и того же явления. Возрастающие роли С. ф. в истории составляет важнейшую сторону историч. процесса. В период крупных поворотов в истории С. ф. приобретает решающее значение в преобразовании обществ. отношений, если его действия соответствуют объективным тенденциям социального развития. Успех восстановления, революции при наличии необходимых объективных предпосылок обусловлен С. ф., такими его сторонами, как политич. сознательность и зрелость, решимость и воля, организаторность и способность класса под руководством революц. партии пойти на смелые решения и действия. В истории бывают периоды, когда объективные условия созрели для коренных изменений в обществе, а сил у прогрессивных классов недостаточно, чтобы произвести эти изменения. «...Тогда общество, — по словам В. И. Ленина, — гниет, и это гниение затягивается иногда на целые десятилетия» (там же, т. 11, с. 367). Действия консервативных и реакц. классов тормозят развитие общества. В ходе социалистич. революции и после её победы значение С. ф. в истории резко возрастает. Коммунистич. обществ. формирования возникает и развивается в результате сознат. и творч. деятельности нар. масс под руководством марксистско-ленинской партии, деятельность к-рой является важнейшей составной частью С. ф. Социализм вносит коренное изменение в соотношение между сознательностью и стихийностью. «Коммунизм отличается от всех прежних движений тем, что совершает переворот в самой основе всех прежних отношений производств

и общения и впервые сознательно рассматривает все стихийно возникшие предпосылки как создания предшествующих поколений, лишает эти предпосылки стихийности и подчиняет их власти объединившихся индивидов» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 70—71).

● Бронский Н., Кесарев А., Объективный и субъективный факторы истории, [Челябинск], 1965; Приписнов В. И., Проблема С. ф. в истории материализма, Душанбе, 1966; Антонян М. О., Соотношение объективных условий и С. ф. при социализме, Ер., 1967; Чагин Б. А., Ленин о роли С. ф. в истории, [Л.], 1967; его же, С. ф. Структура и закономерности, М., 1968; Романенко М. В., Диалектика объективного и субъективного в условиях развитого социализма, М., 1981.

СУДЬБА, в мифологии, в иррационалистич. филос. системах, а также в бытовательском сознании неразумная и непостижимая предопределённость событий и поступков человека. Идею С., абсолютизирующую в явлении детерминации только один аспект — аспект несвободы, следует чётко отличать не только от науч. представления о каузальной детерминации (причинность), но и от религ. представления о телеологич. детерминации («провидение», *предопределение*). Обусловленность следствия причиной может быть познана умом человека, и даже цели «провидения» предполагаются ясными, по крайней мере, для ума «самого бога». Напротив, в понятие С. обычно входит не только непознаваемость для человек. интеллекта — она «слепая» и «темная» сама по себе. В др.-греч. мифологии С. персонафицируется (триада женских образов — Мойры, у римлян — Парки) как бы на границе личного и безлично-родового; богини С. имеют личный произвол, но у них нет отчётливой «индивидуальности». Недаром верящие в С. всегда пытались лишь «угадать» её в каждой отдельной ситуации, но не познать её; в ней принципиально нечего познать.

Идея С. как противоположность идеи свободы социальна и постольку исторична. Первобытное общество предполагает тождество свободы и несвободы для своих членов, не отделивших ещё своей личной сущности от родового бытия. Поэтому С. не отделяется здесь принципиально ни от естеств. причинности, ни от «воли духов». Лишь становление гос-ва и цивилизации разводит эти понятия. Для ранней античности бытие человека органически определено его «долей» в полисном укладе (С. как «доля» — таково значение слова «мойра»). В антич. жизни огромную роль играли различные способы гадания и предсказания С., связь к-рых с мировоззрением полисного мира подметил ещё Гегель (см. Соч., т. 3, М., 1956, с. 68—69). Концепция «мойры» не лишена этич. смысла: С. понимается как слепая, тёмная, безличная справедливость, не заинтересованная в к.-л. частном бытии и спешащая растворить его во всеобщем, осуществившая «возмездие». Беспощадна антич. С. даже к богам, что в конце концов утешительно, ибо подданные Зевса знают, что и для его произвола есть предел (ср. трагедию Эсхила «Прометей Прикованный»). С кризисом полисного уклада вместо «мойры» на первый план выходит «тюхе», т. е. С. как удача, случайность. В эпоху эллинизма человек ожидает получить не то, что ему «причтается» по законам традиц. уклада, но то, что ему «выпадает» по законам азартной игры: обстоятельства делают солдат царями, ставят жизнь народов в зависимость от случайных приключений событий. С торжеством Рим. империи С. осмысливается как всеохватывающая и непреложная детерминация, отчуждённая от конкретного бытия человека, — «фатум». От «фатума» так же невозможно уйти, как от администрации Рима, и так же мало, как власть цезарей, он считается с органичной жизнью человека или народа. Со времён Посидония идея С. всё ещё связывается с теорией и практикой астрологии: человек, несвобода доходит уже не до рубежей империи, но до звёздных сфер. Христианство противопоставило идею С. веру в осмысленное действие «провидения». Поскольку, однако, иррациональность человек. отноше-

ний и мистификация власти сохраняли свою силу, идея С. не умерла. Несмотря на все нападки теологов, в течение средневековья держался авторитет астрологии; интерес к ней сильно оживил Ренессанс со своим тяготением к натуралистич. магизму. В новое время развитие естеств.-науч. мировоззрения оттесняет идею С. в сферу бытовательских представлений. Своеобразное возрождение понятия С. происходит в кон. 19 в. в философии жизни. Слово «С.» начинает связываться с требованием иррациональной активности, что получило свою предельную вульгаризацию в идеологии нацизма, превратившего понятие С. в инструмент официальной пропаганды.

СУЖДЕНИЕ, 1) то же, что *высказывание*. 2) Умственный акт, выражающий отношение говорящего к содержанию высказываемой мысли посредством утверждения *модальности* сказанного и сопряжённый обычно с психологич. состояниями сомнения, убеждённости или веры. С. в этом смысле, в отличие от высказывания, всегда модально и носит оценочный характер.

Если сказанное оценивается только по истинностному значению (модус утверждения: «А — истинно» или «А — ложно»), С. наз. *ассерторическим*. Если утверждается возможность (истинности) сказанного [модус утверждения: «А — возможно (истинно)» или «возможно, что А (истинно)»], С. наз. *проблематическим*. Когда же утверждается необходимость (истинности) сказанного [модус утверждения: «А необходимо (истинно)» или «необходимо, что А (истинно)»], С. наз. *аподиктическим*. Допустимы, конечно, и иные оценки сказанного, напр. «А — прекрасно» или «А — неудачно», но такого рода С. пока не нашли формального выражения в к.-л. логич. теории.

В классич. логике единств. способ оценки сказанного сводится к первому рассмотренному выше случаю, но сказанное и ассерторич. утверждение сказанного (как показывают табл. 1 и 2), с т. зр. этой логики, —

Табл. 1

А	А истинно
истина ложь	истина ложь

Табл. 2

не-А	А ложно
ложь истина	ложь истина

неразличимы. Поэтому в классич. логике термины «С.» и «высказывание» синонимичны и как самостоят. объекты исследования С. не выделяются. Предметом спец. изучения С. фактически становятся только в модальной логике.

● Зигварт Х., Логика, пер. с нем., т. 1, СПб., 1908; Чёрч А., Введение в математич. логику, пер. с англ., т. 1, М., 1960, § 04; Фейс Р., Модальная логика, пер. [с англ.], М., 1974.

СУММА (лат. *summa* — итог), созданный схоластикой жанр филос. лит-ры; до кон. 12 в. краткий компендий, затем огромный по объёму и строгий по композиции обзорно-итоговый труд, приводящий к сложному единству многообразия тем. Наиболее важные примеры: «С. о тварях» (после 1240) и «С. теологии» (после 1270) Альберта Великого, «С. против язычников» и «С. теологии» Фомы Аквинского, «С. логики» Оккама (1320-е гг.?). Значение жанра С. окончательно утрачивается после заката т. н. второй схоластики 16 в.; её черты живут в подчёркнуто жёстком построении таких враждебных схоластике филос. трудов нового времени, как, напр., «Этика» Спинозы.

«СУММА ПРОТИВ ЯЗЫЧНИКОВ» («Summa contra gentiles»), иногда наз. также «Сумма философии» («Summa philosophiae»), один из осн. филос.-

теологич. трудов Фомы Аквинского. Написан по-латыни в 1259—64, 1-е изд.—Roma, 1475. Состоит из 4 книг. Тема 1-й кн.— сущность бога, 2-й — природа сотворённых существей (проблемы формы и материи, акта и потенции), 3-й — путь созданий бога к конечной цели (аристотелианская этика и учение о провидении); 4-я кн. посвящена догматам христианства (троичность божества, боговоплощение, церк. таинства, воскресение плоти), к-рые не могут быть открыты средствами предоставленного себе разума, т. е. идеалистич. умозрения, и сообщаются в откровении. По преданию, «С. п. я.» была написана как руководство для миссионеров, обращающихся к мусульманам («язычникам»), отсюда стремление идти от «естественной теологии», т. е. наиболее общих религ. и филос. положений — общих для христианства, ислама и иудаизма, а также воздержание от участия в полемике между отд. направлениями схоластики.

«СУММА ТЕОЛОГИИ» («Summa theologiae» или «Summa theologica»), осн. теологич.-филос. труд Фомы Аквинского. Написан по-латыни в 1267—73, не окончен (дополнен прибавлением, составленным Регинальдом из Приверно из комм. Фомы к «Сентенциям» Петра Ломбардского). Первые издания (частичные, дополнения друг друга): Strassburg, 1463; Mainz, 1471; Padua, 1473, и др. В 1-й ч. говорится о боге и его творении и в связи с этим — об отношении теологии к философии, о времени и вечности и др., во 2-й — о вопросах филос. антропологии (т. н. «1-я 2-й») и этики (т. н. «2-я 2-й»), в 3-й — об ипостаси Христа, его деле, церкви и таинствах. Всего в «С. т.» ок. 3000 статей, построенных по одной и той же схеме диспута: формулируется противный тезис, приводятся доводы в его пользу, затем проблема решается при помощи центр. аргумента (вводимого словами: «но против этого...»), и в заключение отводятся доводы, обосновывающие отвергаемое положение.

СУТРА (санскр., букв. — нить, отсюда — путеводная нить, линия поведения, правило, данное в виде изречения, руководство, план), в др.-инд. филос. лит-ре афористич. высказывание, содержащее утверждение филос. характера (определение понятия или формулировку к.-л. простого правила), а также совокупность отд. С., образующих некое целостное единство, т. е. трактаты, излагающие законченную умозрительную концепцию (букв. — то, что шито). С. как краткое изречение стала обычной формой умозаключений в последующий период, когда возникла потребность в систематизации и передаче огромного мыслит. материала. Основополагающие тексты каждой из систем инд. философии представлены именно С. («Брахма-С.», или «Веданта-С.», «Йога-С.», «Ньяя-С.», «Миманса-С.», «Вайшешика-С.» и т. п.). Нередко С. рассматривалась лишь как исходный материал, подлежащий дальнейшей интерпретации в комментариях и подкомментариях разного типа (вакья, карика, вритти, бхашья и др.). Развитие систем индийской философии осуществлялось в дальнейшем путём оригинальных комм. к С. (среди их авторов были Шанкара, Рамануджа, Мадхва, Шабара, Кумарила, Прабхакара, Прашастапада, Удаяна, Ватсьяна, Вачаспати, Ишваракришна, Гаудапада и др.).

СУФИЗМ [от араб. суфи, букв. — носящий шерстяные одежды (суф — шерсть, грубая шерстяная ткань, отсюда — власница как атрибут аскета)]; по мнению Бируни, от греч. σοφός — мудрец (вероятно, искусств. этимология)], мистич. течение в исламе (как шиизме, так и суннизме), зародившееся в 8 в. на терр. совр. Ирака и Сирии. В разные эпохи С. был распространён от сев.-зап. Африки до сев. окраин Китая и Индонезии. В целом для С. характерны след. черты: сочетание идеалистич. метафизики (ирфан) с особой аскетич.

практикой; учение о постепенном приближении прозелита (мурид) через мистич. любовь к познанию бога и конечному слиянию с ним; значит. роль старца-наставника (муршид, пир), ведущего прозелита по мистич. пути (тарикат) до момента слияния с богом. Отсюда стремление суфиев к интуитивному познанию, «озарениям», экстазу, достигаемому путём особых танцев или бесконечного повторения молитвенных формул, «умерщвление плоти» мурিদа по указаниям старца.

Основы учения С. заложены в 9 в. египтянином Зу-и-Нуном аль-Мисри и багдадцем Абу Абдаллахом аль-Мухасибом, создателем теории самонаблюдения над соотношением поступков человека и его сокровенных намерений с целью установления высшей искренности перед богом (противопоставлялось лицемерию и показному благочестию духовенства). Мухасиб приписывает учение о хал — мгновенном озарении, экстастич. состоянии суфия на пути к богу. Школа маламатийа (Нишапур, 9 в.) создала учение о сочетании внутр. очищения с умышленным показным неблагочестием (напр., питьё вина, вызывающим упрёки посторонних, что должно смирить гордыню). Представитель багдадской школы Джунайд (ум. 909) создал учение о фана — мистич. растворении суфия в боге, ведущем к сверхбытию (бака) — вечности в абсолюте. Джунайд предпочёл считать первым этапом мистич. пути шариат — общемусульм. религ. закон, вторым — суфийский путь тарикат и третьим — хакикат — мистич. постижение истины в боге. Для Джунайда одна из основ ислама таухид — не словесное доказательство единственности бога, как в богословии, а сама аскетич. жизнь суфия в трансцендентном единении с богом. Другой основоположник суфизма Абу Язид (ум. 874) создал учение о тройной градации сознания бытия («Я», «Ты», «Он-самость»). Абу Абдаллах Хусейн ибн Мансур аль-Халладж утверждал возможность реального единения духа суфия с богом и в моменты экстаза восклицал: «Я есть истинный» (т. е. бог); за это он был признан еретиком и казнён в 922. В 10—11 вв. суфийское учение о тарикате приобретает законченную форму, появляются положения о «стоянках» на мистич. пути, о тройной градации истинного знания, завершающейся слиянием познающего и познаваемого (бога). В результате реформаторской деятельности Газали С. получает известное признание со стороны ортодоксального мусульм. духовенства, к-рое до 11—12 вв. преследовало С. (хотя спор о «допустимости» С. в исламе продолжается и в 20 в.). Сухраварди развивает учение об ишрак (мистич. озарении), Ахмед Газали (ум. 1126), Айн аль-Кузат Хамадани (ум. 1132) и Ибн аль-Араби (ум. 1240) — о *вахдат аль-вуджуд* (единстве бытия): дух суфия должен «сбросить цепи множественности», присущей материи, и прийти к единению с абсолютотом.

На протяжении 12 столетий существования С. различные стороны его учений и его организац. формы использовались различными классовыми группировками. В кон. 19 — нач. 20 вв. бурж. реформаторы в странах Востока и модернизаторы ислама повели борьбу с суфийскими орденами, связанными с феод. реакцией. В совр. условиях С. на Востоке продолжает играть довольно значит. роль.

● Бертельс Е. Э., С. и суфийская лит-ра, М., 1965 (лит.); Петрушевский И. П., Ислам в Иране в 7—15 вв., Л., 1966, с. 310—50; Религия и обществ. мысль стран Востока, М., 1974, с. 320—35 (лит.); Ritter H., Das Meer der Seele, Leiden, 1955; Tringham J. S., The Sufi orders in Islam, Oxf., 1971.

СУХРАВАРДИ Шихабдин (1155, Сухравард, ок. Зенджана, — 1191, Халеб), мусульм. теолог, суфий. Прозвище — аль-Макуль (букв. — убитый). Развил учение о мистич. озарении — ишрак, к-рое легло в основу целого направления в суфизме. В концепции С. намеченные у аль-Халладжа, Ибн Сины и Газали идеи ишрак сочетаются с воззрениями герметизма и зороастризма (ангелология и др.), что вызвало обвинения

С. в неправовери. Оказал большое влияние на последующее развитие мусульм. мысли (Шахразури, Давани, Мулла Садра, Хади Сабзивари, индо-мусульм. теологи 16—18 вв.).

■ Opera metaphysica et mystica, ed. H. Corbin, v. 1, Istanbul, 1945, v. 2, Tehéran — P., 1952; Мантик ат-талвихат, Тегеран, 1955.

● Die Philosophie der Erleuchtung nach Suhrawardi, übers. und erläutert v. M. Horten, Halle/Saale, 1912; Three treatises on mysticism, ed. and transl. by O. Spies and S. K. Khatak, Stuttgart, 1935; Corbin H., Les motifs zoroastriens dans la philosophie de Suhrawardi, Teheran, 1946; Самияль-Кайяли, С., Бейрут, 1955.

СУЩЕЕ, категория онтологии, обозначающая 1) совокупность многообразных проявлений бытия; 2) любую вещь или субъект в аспекте их причастности к бытию; 3) онтологич. абсолют. В ряде идеалистич. концепций понятие С. употребляется как синоним бытия.

В нек-рых учениях рус. идеалистич. философии коп. 19 — нач. 20 вв. (В. С. Соловьёв, Н. А. Бердяев) С. употребляется как более адекватное обозначение абсолюта, чем понятие «бытие» (толкуемое как логич. абстракция, превращающая абсолют в идеальный объект). Считая, что категория С. позволяет избежать объективации и отождествления высшего бытия с мыслью, представители этих учений пытаются представить абсолют как живое единство объективности и субъективности.

В философии Хайдеггера С. (вещи и люди) противопоставляется бытию, лежащему в основе и за пределами С. Соответственно выделяются разные сферы исследования: онтическая (занимающаяся С.) и онтологическая (направленная на бытие). По Хайдеггеру, попытки истолковать бытие через отождествление его с С. являются неподлинным способом философствования и — в широком смысле — способом существования целой эпохи — «метафизической». В марксистско-ленинской философии понятие С. не употребляется. См. ст. *Бытие* и лит. к ней.

СУЩЕСТВОВАНИЕ [позднелат. ex(s)istentia, от лат. ex(s)isto — существую], в диалектико-материалистич. философии синоним бытия. В истории философии понятие «С.» употреблялось обычно для обозначения внеш. бытия вещи, к-рое, в отличие от сущности вещи, постигается не мышлением, а опытом. Схоластика усматривала в дуализме сущности и С. коренную раздвоенность природного (сотворённого) универсума, снимаемую лишь в божестве: С. вещи не выводимо из её сущности, но детерминировано в конечном счёте творч. волением бога.

Англ. эмпиризм 17—18 вв. (Локк, Юм) признаёт реальность единичных фактов, С. к-рых ниоткуда невыводимо и к-рые фиксируются в чувств. опыте — источнике всякого знания. Рационализм нового времени (Декарт, Спиноза, Фихте, Гегель) в своём истолковании С. исходит из учения о тождестве мышления и бытия: С. по существу трактуется здесь как нечто разумное, рациональное. Попыткой примирить обе точки зрения были учения Лейбница и Канта. Лейбниц признаёт два рода истин: вечные истины разума и истины факта; однако различие между первыми и вторыми, согласно Лейбницу, существует только для конечного человек. разума, в божеств. разуме оно снимается. Кант признаёт онтологич. значение С. непознаваемой «вещи в себе», к-рое принципиально невыводимо логически, т. к. невозможно логически вывести С. ни одного чувств. явления (ибо рассудок даёт лишь формальную связь, а материал для него поставляет чувственность).

Принципально новый категориальный смысл С. получает у Кьеркегора. Он противопоставляет рационализму (в частности, Гегеля) понимание С. как человек. бытия, к-рое постигается непосредственно. С., по Кьеркегору, — единично, лично, конечно. Конечное С. имеет свою судьбу и обладает историчностью, ибо понятие истории, согласно Кьеркегору, неотделимо от конечности, неповторимости С., т. е. от судьбы.

В 20 в. кьеркегоровское понятие С. возрождается в экзистенциализме (Ясперс, Хайдеггер, Сартр, Марсель и др.), где оно занимает центр. место. С. (т. е. экзистенция; отсюда сам термин «экзистенциализм») трактуется в экзистенциализме как нечто соотнесённое с трансценденцией, т. е. выходом человека за совбств. пределы. Непостижимая для мышления связь С. с трансценденцией, его конечность обнаруживаются, согласно экзистенциализму, в факте самого С. Однако конечность, смертность С. — не просто эмпирич. факт прекращения жизни, а начало, определяющее структуру С., пронизывающее собой всю человек. жизнь. Отсюда характерный для экзистенциализма интерес к т. н. пограничным ситуациям (страдание, страх, тревога, вина), в к-рых выявляется природа С.

Выступая против всех форм идеализма, марксистская философия рассматривает С. как объективную реальность многообразных форм материи и как социально-историч. бытие, определяющее положение человека в обществе.

СУЩНОСТЬ И ЯВЛЕНИЕ, филос. категории, отражающие всеобщие формы предметного мира и его познание человеком. Сущность — это внутр. содержание предмета, выражающееся в единстве всех многообразных и противоречивых форм его бытия; явление — то или иное обнаружение (выражение) предмета, внеш. формы его существования. В мышлении категории С. и я. выражают переход от многообразия наличных форм предмета к его внутр. содержанию и единству — к понятию. Постигание сущности предмета составляет задачу науки.

В антич. философии сущность мыслилась как «начало» познания вещей и вместе с тем как источник их реального генезиса, а явление — как видимый, иллюзорный образ вещей или как то, что существует лишь «по мнению». Согласно Демокриту, сущность вещи неотделима от самой вещи и производна от тех атомов, из к-рых она составлена. По Платону, сущность («идея») несводима к телесно-чувств. бытию, т. е. совокупности конкретных явлений; она имеет сверхчувств. нематериальный характер, вечна и бесконечна. У Аристотеля, в отличие от Платона, сущность («форма вещей») не существует отдельно, помимо единичных вещей; с другой стороны, сущность, по Аристотелю, не выводится из той «материи», из к-рой строится вещь. В ср.-век. философии сущность резко противопоставляется явлению: носителем сущности выступает здесь бог, а земное существование рассматривается как неистинное, иллюзорное. В философии нового времени противопоставление С. и я. приобретает гносеологич. характер и находит своё выражение в концепции первичных и вторичных качеств.

Кант, признавая объективность сущности («вещи в себе»), считал, что сущность принципиально не может быть познана человеком в её самобытном существовании. Явление, согласно Канту, есть не выражение объективной сущности, а лишь вызванное последней субъективной представлением. Преодолевая метафизич. противопоставление С. и я., Гегель утверждал, что сущность является, а явление есть явление сущности. Вместе с тем в диалектич. идеализме Гегеля явление истолковывалось как чувственно-конкретное выражение «абс. идеи», что влекло за собой неразрешимые противоречия.

В бурж. философии 20 в. категории С. и я. получают идеалистич. истолкование: неопозитивизм отвергает объективность сущности, признавая реальными только явления, «чувств. данные»; феноменология рассматривает явление как самообнаруживающееся бытие, а сущность — как чисто идеальное образование; в экзистенциализме категория сущности вытесняется понятием существования, явление же трактуется в субъективистском духе.

Подлинное содержание взаимоотношений С. и я. впервые было раскрыто марксистской философией. С. и я. — универсальные объективные характеристики предметного мира; в процессе познания они выступают как ступени постижения объекта. Категории С. и я. всегда неразрывно связаны: явление представляет собой форму проявления сущности, последняя раскрывается в явлении. Однако единство С. и я. не означает их совпадения, тождества: «...если бы форма проявления и сущность вещей непосредственно совпадали, то всякая наука была бы излишня...» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 25, ч. 2, с. 384).

Явление богаче сущности, ибо оно включает в себя не только обнаружение внутр. содержания, существ. связей объекта, но и всевозможные случайные отношения, особые черты последнего. Явления динамичны, изменчивы, в то время как сущность образует нечто сохраняющееся во всех изменениях. Но будучи устойчивой по отношению к явлению, сущность также изменяется: «...не только явления преходящи, подвижны, текучи..., но и сущности вещей...» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 227). Теоретич. познание сущности объекта связано с раскрытием законов его развития: «...закон и сущность понятия однородны..., выражающие углубление познания человеком явлений, мира...» (там же, с. 136). Характеризуя развитие человек. познания, В. И. Ленин писал: «Мысль человека бесконечно углубляется от явления к сущности, от сущности первого, так сказать, порядка, к сущности второго порядка и т. д. без конца» (там же, с. 227).

● Ильенков Э. В., Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» К. Маркса, М., 1960; Богданов Ю. А., С. и я., К., 1962; Науменко Л. К., Моизм как принцип диалект. логики, А.-А., 1968; История марксистской диалектики, М., 1971, разд. 2, гл. 9; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980; Основы марксистско-ленинской философии, М., 1980*. А. А. Сорокин.

«СУЩНОСТЬ ХРИСТИАНСТВА» («Das Wesen des Christentums», Lpz., 1841), осн. соч. Фейербаха. Первые две главы образуют «Введение». В гл. 1 («Общая сущность человека») Фейербах усматривает суть человека в его способности понять себя в отношении к своему-другому, вобрать в себя «Я» и «Ты» и тем самым осознать себя как род (в то время как животное осознаёт себя как индивид). Способности человека (разум, любовь, сила воли) могут быть названы божественными в том смысле, что они носят всеобщий родовый характер; они абсолютны, а не относительны, как индивидуальный мир любого тела и существа. В гл. 2 («Общая сущность религии») Фейербах показывает, что религ. объект, или божеств. сущность, в действительности представляет собой человек. сущность, освобождённую от индивидуальной ограниченности, «очищенную», объективную. Но в процессе объективации эта сущность противопоставляется индивиду, становится «идолом», надиндивидуальным существом; отвлечённым, родовым свойствам приписывается «отвлечённое», самостоят., «отчуждённое» существование. Поскольку же самопознание человеком своей сущности исторически развивалось, каждая новая религия относилась к предыдущей как к «идолопоклонству» (см. Избр. филос. произв., т. 2, М., 1955, с. 43). В 1-й ч. работы («Истинная, т. е. антропологич. сущность религии») Фейербах последовательно раскрывает антропологич. смысл различных атрибутов религии. Всеобщность бога совпадает со всеобщностью рассудка (гл. 3), морального закона (гл. 4), любви как сокровенного выражения человек. личности (гл. 5), страдания (гл. 6). Фейербах выявляет человек. основу в христ. учениях о троичности бога, о богородице (гл. 7), о логосе (гл. 8), о сотворении мира богом (гл. 9—12), считая, что «человек есть начало, человек есть середина, человек есть

конец религии» (там же, с. 219). Во 2-й ч. («Ложная, т. е. богословская сущность религии») Фейербах последовательно показывает ложность, противоречивость, неестественность и извращённость осн. догматов теологии и религ. морали. «Личность бога есть не что иное, как отделенная, объективированная личность человека» (там же, с. 263), однако в процессе отчуждения в религии ей приписываются сверхъестеств. качества, а индивиду предписываются извращённые способы отношения к богу и миру. В «Заключении» Фейербах выдвигает идею т. н. религии любви, призывая поставить на первое место любовь к человеку, а не к богу, т. к. только «человек человеку бог». Книга завершается обширным приложением («Объяснения, примечания и цитаты»), где свою т. зр. Фейербах подтверждает обширными выписками из трудов христ. богословов.

Концепция религ. отчуждения Фейербаха явилась материалистич. переосмыслением гегелевского понимания отчуждения. «С. х.» внесла вклад не только в развитие атеизма, вскрывая гносеологич. и социально-психологич. корни религии, но в развитие филос. материализма в целом, оказала влияние на формирование взглядов К. Маркса и Ф. Энгельса, к-рые способствовали переводу этой книги на европ. языки. Вместе с тем идеалистич. понимание истории, обусловившее ограниченность материализма Фейербаха, не позволило ему рассмотреть религию в социальном аспекте как порождение обществ. бытия и заставляло его искать корни религии в индивидуальной психологии.

■ Рус. пер.: П. Н. Рыбникова, Лондон, 1861 (нелег. изд.); В. Д. Ульриха, 1906; Я. В. Швырова, 1907; Ю. М. Антоновского, 1926; в кн.: Фейербах Л., Избр. филос. произв., т. 2, 1965.

● см. к ст. Фейербах.

СХОДСТВО, отношение, родственное равенству. При наличии у пары объектов хотя бы одного общего признака можно говорить о С. объектов этой пары. Ввиду многообразия признаков на одной паре могут индуцироваться разные отношения С., а ввиду повторяемости признаков — одно отношение С. на разных парах. Отношения С. на разных парах интенционально (см. *Интенциональность*) совпадают, если они определены одним и тем же признаком. Если этот признак — чётко определённое свойство, присущее каждому элементу рассматриваемых пар, то отношение С. всегда рефлексивно, симметрично и транзитивно, т. е. совпадает с отношением равенства (эквивалентности) на множестве объектов, входящих во все такие пары. Если же этот признак — отношение, то С. по отношению, вообще говоря, является более общим отношением, чем равенство: оно рефлексивно, но не обязательно транзитивно или даже симметрично. Обобщённые отношения С. играют важную роль в психометрике, в метрологии, в классификациях, основанных на количеств. оценке С. или на чётких признаках, в экономико-статистич. методах экспертных оценок и пр. Важным частным случаем С. является отношение неразличимости, возникающее вообще всюду, где точность результатов оценки зависит от пороговой точности средств различения.

● Психологич. измерения. Сб. переводов, М., 1967; Бонгард М. М., Проблемы узнавания, М., 1967; Шрейдер Ю. А., Равенство, С., порядок, М., 1971; Новосёлов М. М., Категория тождества и ее модели, в кн.: Кибнеретика и диалектика, М., 1978; см. также ст. *Равенство* и лит. к ней.

СХОЛАСТИКА (лат. scholastica, от греч. σχολαστικὸς — школьный, учёный), тип религ. философии, характеризующийся принципиальным подчинением примату теологии, соединением догматич. предположек с рационалистич. методикой и особым интересом к формально-логич. проблематике; получил наиболее полное развитие и господство в Зап. Европе в ср. века.

Истоки С. восходят к позднеантич. философии, прежде всего Проклу (установка на вычитывание ответов на все вопросы из текстов Платона, энциклопедич. суммирование разнообразной проблематики, соедине-

ние мистич. предпосылок с рассудочными выводами). Христ. патристика подходит к С. по мере завершения работы над догматич. основами церк. доктрины (Иоанн Дамаскин). Ранняя С. (11—12 вв.) сложилась в условиях подъёма феод. цивилизации и папской власти; она стоит под влиянием августиновского платонизма (Ансельм Кентерберийский). Впервые выявляются противоположные позиции в споре об универсалиях — реализм (Гильом из Шампо) и номинализм (Росцеллин), а также промежуточная позиция — концептуализм (Абеляр). В этот период С. нередко выступает как опозиц. течение; не только доктрины отд. «еретиков», но принципы схоластич. рационализма как таковой вызывает нападки со стороны поборников чистоты веры (Петра Дамиана, Ланфранка, Бернара Клервоского и др.). Зрелая С. (12—13 вв.) развивалась в ср.-век. ун-тах; её общевроп. центром был Парижский ун-т. Платонизм (переживший смелое натуралистич. истолкование в философии шартрской школы, во многом предвосхитившей тенденции Возрождения) постепенно вытесняется аристотелизмом, в интерпретации к-рого происходит размежевание между «еретич.» *аверроизмом*, отрицавшим реальность личной души и учившим о единой безличной интеллектуальной душе во всех существах (Сигер Брабантский), и ортодоксальным направлением С., подчинявшим онтологию Аристотеля христ. представлениям о личном боге, личной душе и сотворённом космосе (Альберт Великий и особенно Фома Аквинский). Поздняя С. (13—14 вв.) испытала воздействие обострившихся идейных противоречий эпохи развитого феодализма. Иоанн Дунс Скот противопоставил интеллектуальной системе Фомы Аквинского свой волюнтаризм, отказ от завершённой системы и острый интерес к индивидуальному бытию. Опозиц. представители этого периода (Оккам, отчасти Никола Орем) всё энергичнее настаивают на теории двойственной истины, разрушавшей схоластич. «гармонию» веры и разума. Возрождение оттеснило С. на периферию умств. жизни. Частичное оживление традиций С. произошло в т. н. второй С. (16—17 вв.), развивавшейся в период Контрреформации, гл. обр. в Испании (Ф. де Витория, Ф. Суарес, Г. Васкес, М. Молина). Просвещение нанесло второй С. решающий удар. В кон. 19—20 вв. традиции С. возрождаются в неомомизме (см. также *Неосхоластика*).

С. возникла в условиях, когда церковь выступала в виде «...наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 7, с. 361) и религия представляла одновременно и как универс. форма не собственно религ. содержания. Подчинение мысли авторитету догмата (формула Петра Дамиана «философия есть служанка богословия») присуще ортодоксальной С. наравне со всеми др. типами правозерно-церк. мировоззрения; специфично для С. то, что сам характер отношений между разумом и догматом мыслится при несомненной авторитарности довольно рассудочным. Как Священное писание и священное предание, так и наследие антич. философии, активно использовавшееся С., выступали в ней в качестве замкнутого нормативного текста. Предполагалось, что всякое знание имеет два уровня — сверхестеств. знание, даваемое в «откровении», и естественное, отыскиваемое человек. разумом; норму первого содержат тексты Библии, сопровождаемые авторитетными комментариями отцов церкви, норму второго — тексты Платона и особенно Аристотеля, окружённые авторитетными комм. позднеантич. и араб. философов. Потенциально в тех и др. текстах уже дана «вечная истина»; чтобы актуализировать её, надо вывести из текстов полноту их логич. следствий при помощи цепи правильно построенных умозаключений (ср. характерный для зрелой С. жанр *суммы* — итогового энциклопедич. соч.). Мышление С. постоянно идёт путём дедукции и почти не знает индукции; его осн. форма —

силлогизм. В известном смысле вся С. есть философствование в формах интерпретации текста. В этом она противоположна новоевроп. науке с её стремлением открыть истину через анализ опыта, а также мистике с её стремлением «узреть» истину в экстатич. созерцании. Обиход С., в к-ром «таинства веры» превращались в ходовые образцы логич. задач, вызывал уже в ср. века протесты не только представителей волюнтаризма, но и ревнителей веры («нелепо спорить о Троице на перекрестках и превращать предвечное рождение бога-Сына... в попрание публичного состязания» — восклицал в кон. 12 в. Пётр из Блуа). Осознание того, что авторитеты противоречат друг другу [афоризмы типа «У авторитета — восковой нос» (к-рый можно повернуть, куда угодно), «аргумент от авторитета — слабейший»] были распространены среди самых ортодоксальных схоластов, явилось одним из важных импульсов для становления С. Сопоставление взаимоисключающих текстов было введено гонимым Абеляром (в соч. «Да и нет»), но вскоре стало общепринятой формой: противоречия теологич. и филос. предания подлежат систематизации и должна быть установлена иерархия авторитетов. Специфика схоластич. рационализма не может быть понята вне его связи с традицией юридич. мышления (рим. право было в Зап. Европе одной из наиболее жизнестойких частей антич. наследия). В С. имеет место юридич. окраска онтологич. категорий и онтологизация юридич. категорий; бытие мира и человека, соотносимое с бытием бога, описывается как совокупность правовых отношений или их аналогов; сами приёмы выведения частного из общего, заключений по аналогии и т. п. напоминают разработку юридич. казусов.

Ориентация на жёстко фиксированные правила мышления помогла С. сохранить преемственность интеллектуальных навыков, необходимый понятийно-терминологич. аппарат через реставрацию антич. наследия в предельно формализованном виде (даже резко критиковавшие С. мыслители нового времени вплоть до эпохи Просвещения и нем. классич. идеализма включительно принуждены были широко пользоваться схоластич. лексикой). Утверждая догматич. сумму представлений, С. не способствовала развитию естеств. наук, однако её структура оказалась благоприятной для таких, напр., областей знания, как логика; достижения схоластов в этой сфере предвосхищают совр. постановку мн. вопросов, в частности математич. логики (см. *Логика*). Гуманисты Возрождения и особенно философы Просвещения в борьбе со ср.-век. традициями выступили против С., подчёркивая всё мёртвое в ней и превратив само слово «С.» в бранную кличку бесплодного и бессодержат. умствования, пустой словесной игры.

● Эйкен Г., История и система ср.-век. мирозерцания, пер. с нем., СПб, 1907; Штёкль А., История ср.-век. философии, пер. с нем., М., 1912; Трахтенберг О. В., Очерки по истории зап.-европ. ср.-век. философии, М., 1957; Стяжкин Н. И., Формирование математич. логики, М., 1967; Gilson E., L'esprit de la philosophie médiévale, P., 1944; Coppleston F., A history of philosophy, v. 2—3, L., 1951—53; Grabmann M., Die Geschichte der scholastischen Methode, Bd 1—2, B., 1957. С. С. Аверинцев.

СЦИЕНТИЗМ (от лат. scientia — знание, наука), мировоззренч. позиция, в основе к-рой лежит представление о науч. знании как о наивысшей культурной ценности и достаточном условии ориентации человека в мире. Идеалом для С. выступает не всякое науч. знание, а прежде всего результаты и методы естеств.-науч. познания. В качестве осознанной ориентации С. утверждается в бурж. культуре в кон. 19 в., причём одновременно возникает и противоположная мировоззренч. позиция — антисциентизм. Последний подчёркивает ограниченность возможностей науки, а в своих крайних формах толкует её как силу, чуждую и враждебную подлинной сущности человека. С. выдвигает нау-

ку в качестве абс. эталона всей культуры, тогда как антисциентизм всячески третирует науч. знание, возлагая на него ответственность за различные социальные антагонизмы. Конкретными проявлениями С. служат концепции науки, развиваемые в рамках совр. школ неопозитивизма, технократич. тенденции, свойственные нек-рым слоям бюрократии и науч.-технич. интеллигенции в совр. бурж. обществе, а также устремления ряда представителей гуманитарного знания, пытающихся развивать социальное познание строго по образцу естеств. наук. Позиции антисциентизма защищают нек-рые направления современной буржуазной философии (прежде всего экзистенциализм), а также нек-рые представители буржуазной гуманитарной интеллигенции.

Марксистская философия отвергает обе эти формы абсолютизации социальной роли науки. Подчёркивая исключит. роль науки в обществ. жизни, марксизм-ленинизм рассматривает её в связи с др. формами обществ. сознания и раскрывает сложный, многообразный характер этой связи. С этой т. зр. наука выступает как необходимый продукт развития человек. культуры и вместе с тем — как один из гл. источников и стимуляторов историч. прогресса самой культуры. В марксистско-ленинской философии оценка социальной роли науки даётся в реальном контексте конкретных социальных систем, обуславливающих существенно разную, нередко противоположную роль науч. знания в жизни общества. См. также *Наука*.

● Швырев В. С., Юдин Э. Г., Мировоззренч. оценка науки: критика бурж. концепций С. и антисциентизма, М., 1973; Человек — наука — техника, [М., 1973]; Бурж. философия XX в., М., 1974; Юдин Э. Г., Юдин Б. Г., Наука и мир человека, М., 1978; Социализм и наука, М., 1981; Федотова В. Г., Критика социокультурных ориентаций в совр. бурж. философии. С. и антисциентизм, М., 1981.

СЧАСТЬЕ, понятие морального сознания, обозначающее такое состояние человека, к-рое соответствует наибольшей внутр. удовлетворённости условиями своего бытия, полноте и осмысленности жизни, осуществлению своего человек. назначения. С. является чувственно-эмоциональной формой идеала. Понятие С. не просто характеризует определённое конкретное объективное положение или субъективное состояние человека, а выражает представление о том, какой должна быть жизнь человека, что именно является для него блаженством. Поэтому понятие С. имеет нормативно-ценностный характер. В зависимости от того, как истолковывается назначение и смысл человек. жизни, понимается и содержание С. Это понятие имеет историч. и классово-определ. характер. В истории морального сознания С. считалось одним из прирождён. прав человека, но на практике в классово-антагонистич. обществе всегда получалось так, что стремление угнетённых классов к С., как отмечал Ф. Энгельс, безжалостно и на «законном основании» приводилось в жертву такому же стремлению господствующих классов.

Критикуя бурж.-индивидуалистич. понимание С., классики марксизма-ленинизма подчёркивали, что стремление человека исключительно к личному С. в отрыве от обществ. целей вырождается в эгоизм, к-рый попирает интересы других и морально калечит личность. К. Маркс отверг также уравнил. представление «казарменного коммунизма», к-рые он характеризовал как возврат «к неестественной про-

стоте бедного, грубого и не имеющего потребностей человека...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 42, с. 115). Характеризуя своё личное понимание С., Маркс сказал, что видит его в борьбе (см. там же, т. 31, с. 492). Такое понимание С. противоположно всем обывательским представлениям о нём. Это не идиллическое состояние удовлетворённости существующим положением, а, напротив, постоянное стремление к лучшему будущему и преодолению препятствий на пути к нему, не достижение собств. благополучия, а полное развитие и использование своих способностей в сознат. деятельности, подчинённой достижению общих целей. Сознат. служение людям, революц. борьба за переустройство общества, за осуществление идеалов коммунизма — создание условий для всестороннего развития личности, за лучшее будущее для всего человечества наполняют жизнь человека тем высшим смыслом и дают то глубокое удовлетворение, к-рые приносят ему ощущение С.

● Татаркевич В., О С. и совершенстве человека, пер. с польск., М., 1981.

СЮНЬ-ЦЗЫ (учитель Сюнь), Сюнь Кюан, Сюнь Цин (ок. 313 — ок. 235 или ок. 298 — ок. 238 до н. э.), представитель раннего конфуцианства, завершивший классич. этап его развития (нек-рыми исследователями причисляется одновременно и к *легизму*). Род. в царстве Чжао. Получил всестороннее образование, приглашался ко дворам правителей др.-кит. царств Ци, Цинь, Чжао и др., в возрасте 50 лет, вероятно, в 264 до н. э., стал наставником в академии *Цзися*. Был начальником уезда Ланьлин, где создал свою многочисл. школу; самими выдающимися его учениками были противники конфуцианства: легист Хань Фэй и будущий первый министр гос-ва и империи Цинь — Ли Сы (ум. в 208 до н. э.). Там же, в конце жизни, С.-ц. создал свой знаменитый трактат; в нём 23 главы принадлежат С.-ц., три написаны им вместе с учениками. Шесть глав написаны уже после его смерти.

С.-ц. переработал учение Конфуция, дополнив его идеями легизма и синтезировав с материалистич. и атеистич. тенденциями. В основе его учения лежит тезис, что «человек по своей природе зол», а добродетельным он становится в результате практич. деятельности. Это отличает С.-ц. как от Конфуция, так и от Мэн-цзы. Для преодоления изначального зла человек должен быть подвергнут обучению и воспитанию при помощи классич. текстов и принципов морали и контролироваться посредством наказаний и норм ритуала. С.-ц. сравнивал правителя с лодкой, а народ с водой, к-рая может и нести лодку и опрокинуть её, подчёркивая тем необходимость для правителя добиваться расположения народа. С.-ц. отрицал существование духов и демонов, отбрасывал веру в сверхъестественное. выступал против ряда распространённых в его время религ. обрядов; подверг критич. рассмотрению концепции др. философов, особенно Мо-цзы, а также Чжуан-цзы, Мэн-цзы, легистов и др. Учение С.-ц. — наиболее систематизиров. изложение конфуцианства, оно оказало значит. влияние на последующих кит. мыслителей, особенно ханьского периода (3 в. до н. э. — 3 в. н. э.).

● Феоктистов В. Ф., Филос. и обществ.-политич. взгляды С.-ц. Исследования и пер., М., 1976; Watson B., Basic writings of Mo Tzu, Hsun-tzu and Han Fei Tzu, N. Y., 1967.

ТАВТОЛОГИЯ (греч. *ταυτολογία*, от *ταυτό* — то же самое и *λόγος* — слово) в л о г и к е, 1) крайний случай логич. ошибки «предвосхищение основания» (лат. *petitio principii*), а именно: когда нечто определяется или доказывается тем же самым (лат. *idem per idem*). 2) В двузначной классич. логике термин «Т.» употребляется наравне с термином *логический закон* для обозначения общезначимых — всегда-истинных, или тождественно-истинных — формул, инвариантных к возможному фактич. содержанию (значениям) входящих в них переменных, т. е. к действит. «положению дел» в мире. Поэтому в этой логике, следуя Лейбницу, Т. наз. истинами «во всех возможных мирах» или «вечными истинами», «необходимыми истинами», истинами в силу постулатов классич. логики и пр. Примером такой Т. может служить формула, выражающая *исключённого третьего принцип*. 3) В многозначной логике Т. наз. формулы, к-рые при любом наборе из принятой «обобщённой» системы значений переменных сохраняют одно и то же выделенное (отмеченное) значение. Т. в этом смысле используются, в частности, в доказательстве *независимости* аксиом.

● Витгенштейн Л., Логико-филос. трактат, пер. с нем., М., 1958; Чёрч А., Введение в математич. логику, пер. с англ., т. 1, М., 1960.

ТАЙЛОР, Тэйлор (Tylor) Эдуард Бернетт (2.10.1832, Лондон, — 2.1.1917, Уэллингтон, Сомерсетшир), англ. этнограф, исследователь первобытной культуры. Вместе со Спенсером был основоположником эволюционистской школы в истории культуры и в этнографии.

Взгляды Т. сложились под влиянием эволюц. теории Кювье и его англ. последователей. Т. рассматривал историю культуры как процесс поступат. развития («наука о культуре есть наука о реформах»), выражающийся в совершенствовании форм тех или иных орудий, видов иск-ва, верований и культов. Т. ввёл в науку понятие «пережитков» (*survivals*), к-рые считал «живым свидетельством или памятником прошлого», и на этой основе определял историч. связь явлений культуры, вскрывал историч. корни многих непонятных или обретающих новый смысл обычаев и обрядов.

В историю науки Т. вошёл прежде всего как создатель анимистич. (см. *Анимизм*) теории происхождения религии. Он видел источник религии в психич. деятельности индивидов, сводя последнюю к сознат. рациональной деятельности. Т. ввёл в историю религии идею развития, генетич. связи между первобытными и развитыми религиями. Есть основания думать, что позже Т. начал осознавать ограниченность эволюционистского метода.

■ в рус. пер.: Первобытная культура, М., 1939; Введение к изучению человека и цивилизации. (Антропология), П.—М., 1924.

● Токарев С. А., История зарубежной этнографии, М., 1978.

ТАЙЦЗИ, одно из осн. понятий др.-кит. философии. Многозначность иероглифа «цзи» («в высшей степени», «крайний», «конёк крыши», «крайняя оконечность», «полюс», «додоводить до предела») ведёт к разным его переводам. Наиболее распространённый из них — «великий предел». Впервые появляется в «Сицы-чжуани» (см. *Ицзин*), где представлен космогонич. процесс изменений и развития, исходящий из Т. В комментарии к этому месту Т. характеризуется как «великое начало», «великое единство», как изначальный хаос, существовавший до того, как из него выделились небо и земля. Великий предел — это «наименование, не имеющее имени; его нельзя обрести и назвать»; это то небытие, из к-рого рождается бытие; он «порождает две изначаль-

ные сущности», продолжающие и завершающие процесс образования Вселенной. Понятие Т. особенно широко разрабатывалось в *неоконфуцианстве*. Чжоу Дуньюн в трактате «Т. ту шо» («Объяснение диаграммы Великого предела») подчёркивал, что сам «великий предел» является беспредельным. Чжу Си выдвинул концепцию существования Т. во всех людях и всех вещах, взятых и в отдельности и вместе, и отождествил его с понятием идеального ли, в данном случае высшего закона Вселенной, регулятора всей её деятельности.

● см. к статьям *«Ицзин»*, *Чжу Си*.

ТАПАС (от санскр. *тапа* — жар, разогревание, пыл), специфич. и характерная форма инд. аскетизма, отличит. особенностью к-рой являются активные способы подавления плоти (изнурит. позы, истязания огнём, водой и т. п.), повышенное телесно-эмоциональное напряжение. Восходит в целом к добрахманистско-ведийскому слою культуры, но, будучи чрезвычайно рано синтезировано с брахманизмом, становится неотъемлемой частью брахманистско-индуистских систем, входит отчасти в джайнизм и поздний буддизм. Исходит из представления о единстве всех сил человека (телесных, душевных, духовных), так что подавление деятельности чувств. сферы человек. бытия рассматривается как путь к её трансформации и спиритуализации и, т. о., усилению духовного бытия, приводящему к возвышению над обычным состоянием психики. Т. близок практикам йог и тантризма.

● Oman J. C., *The mystics, ascetics and saints of India*, L., 1905; Wood E., *The occult training of the Hindus*, L., 1931.

ТАРД (Tarde) Габриель (12.3.1843, Сарла, — 13.5.1904, Париж), франц. социолог и криминолог, один из основателей психологич. направления в зап. социологии. По Т., обществ. развитие сводится к интериндивидуальным процессам, а социология по существу тождественна «интерпсихологии». Соответственно и прогресс социологии он видел в её дальнейшей психологизации (см.: «Новые идеи в социологии», № 2, СПб, 1914, с. 69—78).

Осн. социальными процессами Т. считал «изобретение» (понимавшееся им очень широко: от технич. усовершенствований до новых обществ.-политич. идей и нравств. ценностей) и подражание, к к-рым впоследствии добавил «опозицию» (социальный конфликт). Изобретения — единств. источник социального прогресса — возникают как творения отд. личностей и внедряются в тех случаях, когда они в основном согласуются с остальными особенностями данного общества и культуры. Поэтому из множества изобретений лишь нек-рые принимаются и распространяются. Осн. социальное значение имеет подражание (существующее в форме обычаев и моды), благодаря к-рому возникают групповые и обществ. ценности и нормы, а индивиды, усваивая их, социализируются, т. е. получают возможность приспособиться к условиям обществ. жизни. Наиболее характерно, по Т., подражание «низших» социальных слоёв «высшим». Социальный конфликт («опозиция») — результат взаимодействия сторонников противоположных изобретений.

Особое значение Т. придавал воздействию таких средств коммуникации, как телефон, телеграф, массовый выпуск книг и особенно газет. Последние являются важным фактором социального контроля. Различая психологию индивида и психологию толпы, где человек. индивидуальность подавляется (человек становит-

ся чрезмерно возбудим, теряет интеллектуальность, подчиняется поведению толпы), Т. выделяет как бы промежуточное звено — публику, к-рая формируется именно с помощью средств массовой коммуникации и, не будучи, как толпа, физически объединена, обладает общим самосознанием.

Ряд мыслей, высказанных Т., имел позитивное значение для развития социальной психологии, однако социологич. основания его концепции несостоятельны, т. к. базируются на филос. идеализме и психологич. редукционизме. Влияние Т. сказалося в большей степени на амер. социологии и социальной психологии (Э. Росс, Ч. Элвуд, Д. Болдуин, Ч. Кули), чем на французской. Его концепции повлияли на теории «массового общества», исследования массовых коммуникаций и распространения инноваций.

■ в рус. пер.: Законы подражания, СПб, 1892; Социальная логика, СПб, 1901; Обществ. мнение и толпа, М., 1902; Личность и толпа, СПб, 1903; Социальные законы, СПб, 1906*

● П л е х а н о в Т. В., Письма без адреса, Избр. филос. произв., т. 5, М., 1958, с. 294—95, 302; История бурж. социологии 19 — нач. 20 вв., М., 1979, гл. 5; M i l e t J., G. Tarde et la philosophie de l'histoire, P., 1970.

ТАРСКИЙ (Tarski) Альфред (р. 14.1.1902, Варшава), польск. логик и математик, один из гл. представителей львовско-варшавской школы. С 1939 в США. Внёс значит. вклад в разработку методов решения проблемы разрешения, в теорию моделей, в теорию определенности понятий, в развитие алгебраич. методов изучения исчисления предикатов, в теорию логик с формулами бесконечной длины, в многозначную логику и др. разделы математич. логики и оснований математики. Основоположник формальной семантики. В работе «Понятие значения в формализованных языках» Т. дал определение классич. понятия истины для большой группы формализованных языков. Т. принадлежит ряд исследований в области методологии дедуктивных наук. Работы Т. по семантике и металогике оказали большое влияние на развитие семиотики и послужили образцом применения формальных методов для анализа содержания проблем и теорий.

■ Undecidable theories, N. Y., 1954 (соавтор); Logic, semantics, metamathematics, Oxf., 1956; в рус. пер. — Введение в логику и методологию дедуктивных наук, М., 1948; Истина и доказательство, «ВФ», 1972, № 8.

● Ч у д и н о в Э. М., Природа науч. истины, М., 1977, гл. 1.

ТВОРЧЕСТВО, деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не бывшее. Т. может рассматриваться в двух аспектах: психологическом и философском. Психология Т. исследует процесс, психологич. «механизм» протекания акта Т. Философия рассматривает вопрос о сущности Т., к-рый по-разному ставился в разные историч. эпохи.

Так, в антич. философии Т. связывается со сферой конечного, преходящего и изменчивого бытия («бывания»), а не бытия бесконечного и вечного, созерцание к-рого ставится выше всякой деятельности, в т. ч. и Т. В понимании художеств. Т., особенно начиная с Платона, развивается учение об Эросе как о своеобразной устремленности («одержимости») человека к достижению высшего («умного») созерцания мира. Воззрения на Т. в ср.-век. философии связаны с пониманием бога как личности, свободно творящей мир. Т. предстаёт, т. о., как волевой акт, вызывающий бытие из небытия. Августин и в человец. личности подчёркивает значение воли; человек. Т. выступает у него прежде всего как Т. истории.

Пафосом безграничных творч. возможностей человека проникнута эпоха Возрождения. Т. осознаётся прежде всего как художеств. Т., сущность к-рого усматривается в творч. созерцании. Возникает культ гения, интерес к самому акту Т. и к личности художника, характерная именно для нового времени рефлексия по поводу творч. процесса.

В 18 в. Кант специально анализирует творч. деятельность в учении о продуктивной способности воображения. Последняя есть единство сознат. и бессознат. деятельности, поэтому гении творят как бы в состоянии наития, бессознательно, подобно тому как творит природа, с той разницей, что этот объективный, т. е. бессознат., процесс протекает всё же в субъективности человека и, стало быть, опосредствован его свободой. Согласно Шеллингу и йенским романтикам, Т., и прежде всего Т. художника и философа, — высшая форма человек. деятельности: здесь человек соприкасается с абсолютным.

В идеалистич. философии кон. 19 — 20 вв. Т. рассматривается по преимуществу в его противоположности механически-технич. деятельности. В философии жизни наиболее развёрнутая концепция Т. дана Бергсоном: Т. как непрерывное рождение нового составляет сущность жизни; оно есть нечто объективно совершающееся (в природе — в виде процессов рождения, роста, созревания, в сознании — в виде возникновения новых образов и переживаний) в противоположность субъективной деятельности конструирования, лишь комбинирующей старое.

В экзистенциализме носителем творческого начала считается личность, понятая как экзистенция, т. е. как нек-рое иррациональное начало свободы, экзистенциальный прорыв природной необходимости и разумной целесообразности, выход за пределы природного и социального, вообще «посюстороннего» мира. В таких филос. направлениях 20 в., как прагматизм, инструментализм и близкие к ним варианты неопозитивизма, Т. рассматривается с односторонне прагматической т. зр. прежде всего как изобретательство, цель к-рого — решать задачу, поставленную определ. ситуацией (Дьюи). Др. вариант интеллектуалистич. понимания Т. представлен отчасти неореализмом, отчасти феноменологией (Александр, Уайтхед, Гуссерль, Н. Гартман и др.). Основой Т. оказывается не деятельность, как в инструментализме, а скорее интеллектуальное созерцание, так что это направление в трактовке Т. оказывается ближе всего к платонизму.

П. П. Гайденко.

Марксистское понимание Т., противостоящее идеалистич. и метафизич. концепциям, исходит из того, что Т. — это деятельность человека, преобразующая природный и социальный мир в соответствии с целями и потребностями человека и человечества на основе объективных законов действительности. Т. как созидат. деятельность характеризуется неповторимостью (по характеру осуществления и результату), оригинальностью и общественно-историч. (а не только индивидуальной) уникальностью. Человек. сознание, по словам В. И. Ленина, «...не только отражает объективный мир, но и творит его» (ПСС, т. 29, с. 194).

Диалектич. материализм отвергает т. зр., согласно к-рой природа тоже творит. В природе происходит процесс развития, а не Т., к-рое всегда предполагает бытие и действие творца — субъекта творч. деятельности. Повидимому, какие-то биологич. формы и предпосылки Т. имеются и у высших животных, но своё специфич. выражение оно находит лишь у человека как общественно развитого существа.

Одним из необходимых условий развития науч. и художеств. Т. является свобода критики, творч. дискуссий, обмена и борьбы мнений. Выдвижение новых идей предполагает выход за рамки сложившихся и уже ставших привычными теорий и связанных с ними методов, критич. отношение к традиции. Ленин писал, что для Т. «...необходимо обеспечение большего простора личной инициативе, индивидуальным склонностям, простора мысли и фантазии...» (там же, т. 12, с. 101). Одним из важнейших принципов коммунизма является обеспечение полного развития личности как гл. предпосылки Т., создание условий для свободного творч. труда.

А. Г. Спиркин.

В психологии Т. изучается как психологический процесс созидания нового и как совокупность свойств личности, к-рые обеспечивают её включённость в этот процесс.

Т. как процесс рассматривалось первоначально исходя из самоотчётов деятелей иск-ва и науки (описание «вдохновения», «мук Т.» и т. п.). Нек-рые крупные естествоиспытатели (Г. Гельмгольц, А. Пуанкаре, У. Кеннон и др.) выделили в этих самоотчётах неск. стадий в процессе Т. — от зарождения замысла до момента (к-рый нельзя предвидеть), когда в сознании возникает новая идея. Англ. учёный Г. Уоллес (1924) расчленил творч. процесс на 4 фазы: подготовку, созревание (идеи), озарение и проверку. Так как гл. звенья процесса (созревание и озарение) не поддаются сознательно-волевому контролю, это послужило доводом в пользу концепций, отводивших решающую роль в Т. подсозн. и иррациональному факторам. Однако экспериментальная психология показала, что бессознательное и сознательное, интуитивное и рассудочное в процессе Т. дополняют друг друга.

Совокупность психич. свойств, характерных для творч. личности, стала объектом конкретно-науч. изучения с изобретением тестов и методик их обработки и анализа. Положение Гальтона о наследств. характере способности к Т. было подвергнуто в дальнейшем критике в психологич. науке (работы швейц. учёного А. Декандоля и др.), как и сближение гениальности с психич. расстройством у Ломброзо и др. Интерес к исследованию психологич. аспектов Т. (особенно научного) резко обострился в сер. 20 в. под воздействием науч.-технич. революции. Это вызвало кризис прежних методик изучения личности, в частности традиц. тестов, к-рые часто давали низкую оценку умственных способностей в случаях, когда испытуемые проявляли оригинальность, нестандартность мышления. Разрабатываются новые системы тестов для определения (с помощью факторного анализа и др. статистич. методов) творч. признаков личности. Особая роль придаётся воображению, гибкости ума, дивергентному (т. е. расходящемуся в различных направлениях) мышлению, а также внутр. мотивации Т. Разрабатываются методики стимуляции группового Т., среди к-рых наибольшую популярность в США приобрели «брейншторминг» и синектика. Первый исходит из того, что контрольные механизмы сознания, служащие адаптации к внеш. среде, препятствуют выявлению творч. возможностей ума; нейтрализация этих барьерных механизмов достигается разделением двух этапов процесса Т. — генерирования идей и их критич. оценки (индивидуальн., входящие в группу, сначала производят возможно больше идей в связи с к.-л. проблемой, а затем из общей массы суждений и догадок отбираются наиболее оригинальные и перспективные). Синектика ставит целью актуализацию интуитивных и эмоциональных компонентов умств. деятельности в условиях группового Т.

Успехи кибернетики, передача технич. устройствам поддающихся формализации умств. операций резко повысили интерес к творч. действиям личности, способностям, к-рые не могут быть формализованы. Предпринимаются также попытки технич. моделирования процесса поиска и открытия нового знания (см. *Эвристика*).

● Грузенберг С. О., Гений и Т., Л., 1924; Науч. Т., М., 1969; Проблемы науч. Т. в совр. психологии, М., 1971; Художеств. и науч. Т., Л., 1972; Creativity and its cultivation, N. Y., 1959; Scientific creativity, N. Y. — L., 1963.

М. Г. Ярошевский.

ТЕЗИС (греч. θέσις — положение, утверждение), 1) основополагающее утверждение в нек-рой концепции или теории. 2) В философии Гегеля — исходный момент в процессе диалектич. развития, составляющий вместе с антитезисом и синтезом триаду. 3) В логике Т. принято называть утверждения, подлежащие аргументации или доказательству. В этом смысле термин «Т.» использует-

ся как синоним термина «теорема» (в отличие от аксиом, определений или постулатов). Вместе с тем в логике и математике Т. называют и такие утверждения, к-рые, не являясь логически или математически строгими утверждениями, не могут быть дедуктивно доказаны, но необходимы для уяснения вполне строгих (с логич. или математич. т. зр.) понятий; подобные утверждения можно сравнить с естеств.-науч. гипотезами.

«**ТЕЗИСЫ О ФЕЙЕРБАХЕ**», название небольшой рукописи К. Маркса, состоящей из 11 тезисов, к-рые он набросал в своей записной книжке в Брюсселе весной (вероятно, в апр.) 1845. Написание тезисов связано с замыслом «Немецкой идеологии», к-рый возник у Маркса и Ф. Энгельса в это время. Они представляют собой набросок идей, подлежащих разработке в 1-й гл. «Немецкой идеологии» («Фейербах»). По определению Энгельса, это — «...первый документ, содержащий в себе гениальнейший зародыш нового мировоззрения» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 371).

Центр. идея тезисов — решающая роль материальной революц. практики в жизни общества. Практика есть исходный пункт, основа, критерий и цель познания. Введение Марксом категории практики в теорию познания означало подлинную революцию в гносеологии и явилось одним из главных элементов революц. переворота в философии.

Определяя своё мировоззрение как новый материализм, Маркс подвергает критике и прежний материализм за его созерцательность, и идеализм за сведение практики к чисто теоретич. деятельности. В противоположность идеализму Маркс подчёркивает: чтобы изменить действительность, недостаточно чисто теоретич. критики, необходима практическая-критическая, революц. деятельность, необходимо изменить не только сознание, но и бытие. Только в процессе революц. практики человек изменяет как окружающую его действительность, так и самого себя.

В противоположность метафизич. и антиисторич. представлениям Фейербаха о человеке как абстрактном изолированном индивидуе Маркс формулирует одно из важнейших положений историч. материализма: сущность человека есть совокупность всех обществ. отношений.

С позиций последовательного, пролет. атеизма Маркс решает вопрос об условиях преодоления религии. Он подчёркивает, что религия вырастает из противоречий её земной основы, из социальных антагонизмов, и для устранения религии необходимо революционизировать существующее общество. Впоследствии эта мысль была развита и получила классич. формулировку в 1-м т. «Капитала».

Созерцательности и метафизичности предшествующего материализма Маркс противопоставляет революц. практику, новый, диалектич. материализм как филос. основу коммунизма. Принцип нового мировоззрения он формулирует в заключит. тезисе: «Философы лишь различным образом обьяснял и мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 3, с. 4). Не интерпретировать мир так или иначе, чтобы примириться с существующим, а действительно познать его, чтобы изменить мир, — таков подлинный смысл этого тезиса.

«Т. о Ф.» были впервые опубликованы Энгельсом, с нек-рыми ред. изменениями, в 1888 в приложении к отд. изданию его работы «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии». Первонач. вариант Маркса был опубликован в 1924 в «Архиве К. Маркса и Ф. Энгельса», кн. 1.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 1—5, т. 21, с. 370—371, т. 42, с. 261—266; Ленин В. И., ПСС (см. Справочный том, ч. 2, с. 347); Карл Маркс. Биография, М., 1973², гл. 3; Багатурян Г. А., «Т. о Ф.» и «Нем. идеология», «Научно-информац. бюллетень сектора произведе-

ний К. Маркса и Ф. Энгельса», 1965, № 12; Корню О., Карл Маркс и Фридрих Энгельс, пер. с нем., т. 3, М., 1968; гл. 4; Ойзерман Т. И., Формирование философии марксизма, [М., 1974], ч. 2, гл. 1; Марксистская философия в 19 в., кн. 1, М., 1979, гл. 5.

ТЕИЗМ (от греч. θεός — бог), религ. мировоззрение, исходящее из понимания абс. бытия как бесконечной божеств. личности, трансцендентной миру, сотворившей его в свободном акте воли и в дальнейшем распоряжающейся им (в ортодоксальном христианстве бог понимается как «триединство» трёх таких личностей). Признание трансцендентности бога мыслится в Т. как источник бытия всех вещей, отличный, однако, от всех вещей (хотя в теологии католицизма, напр., постулируется «аналогия бытия» между бытием бога и бытием вещей). В этом Т. противостоит как монистич. мистике тождества бога и мира, так и пантеистич. концепции *эманации*, т. е. природно-необходимого «истечения» мира из полноты божества. Признание продолжающейся сознат. активности бога в мире отделяет Т. от деизма — отсюда характерные для Т. представления о божеств. провидении (см. *Провиденциализм*) и чуде. В наиболее чистом виде Т. развивался в рамках трёх генетически связанных религий — иудаизма, христианства и ислама. Термин впервые употреблён англ. философом Р. Кедвортом.

Марксизм-ленинизм в своей критике Т. как разновидности религ. мировоззрения основывается на общих принципах критики всякого религ. сознания. См. *Религия*.

ТЕЙЛОРИЗМ, система организации труда и управления производством, возникшая в США на рубеже 19—20 вв. Характеризуется использованием достижений науки и техники в целях извлечения максимума прибавочной стоимости путём усиления эксплуатации рабочего класса. Названа по имени амер. инж. Ф. У. Тейлора (F. W. Taylor; 1856—1915). Т. представляет собой совокупность разработанных им и его последователями методов организации и нормирования труда и управления производством: процессами, подбора, расстановки и оплаты рабочей силы, направленных на существ. повышение интенсивности и производительности труда. Т. предусматривает детальное исследование трудовых процессов и установление жёсткого регламента их выполнения. Позже Т. послужил основой для совр. систем организации труда, применяемых в капиталистич. странах.

В. И. Ленин называл систему Тейлора «научной» системой выжимания пота» (ПСС, т. 23, с. 18), системой порабощения человека машиной (см. там же, т. 24, с. 369). Вместе с тем Ленин указывал, что эта система «...соединяет в себе уточненное зверство буржуазной эксплуатации и ряд богатейших научных завоеваний в деле анализа механических движений при труде, изгнания лишних и неловких движений, выработки правильнейших приемов работы, введения наилучших систем учета и контроля и т. д.» (там же, т. 36, с. 189—190). Обращая внимание на противоречивость и двойств. характер системы Тейлора, Ленин рекомендовал выявить содержащиеся в ней рациональные элементы и творчески их использовать. Ленинский анализ Т. и его рекомендации по использованию этой системы сыграли большую роль в разработке основ науч. организации труда в СССР.

● Ленин В. И., «Научная» система выжимания пота, ПСС, т. 23; его же, Система Тейлора — порабощение человека машиной, там же, т. 24; его же, Очередные задачи Сов. власти, там же, т. 36; Тейлор Ф. У., Науч. организация труда, М., 1925²; Мошенский М. Г., Ленинский анализ и современность, «Социалистич. труд», 1970, № 4.

ТЕЙХМЮЛЛЕР (Teichmüller) Густав (19.11.1832, Брауншвейг, — 22.5.1888, Дерпт, ныне Тарту), философ-идеалист. Филос. взгляды Т. сложились под определяющим влиянием Лейбница через посредство Лотце и

Гербарта. В целом учение Т. представляет собой своеобразный вариант христ. персонализма, противостоящий как позитивизму и эволюционизму, так и традиц. платонизму. По Т., сущность бытия — личное «субстанциальное Я», открывающееся в самосознании, но действующее и бессознательно. С позиций идеалистич. телеологии выступал против дарвинизма, обвиняя его в абсолютизации случайности и непрерывности. Значит. часть работ Т. посвящена истории филос. понятий. Оказал влияние на Ф. Ницше, Р. Эйкена, в России — на А. А. Козлова, Е. А. Боброва и др.

■ Die Religionsphilosophie, Breslau, 1886; Studien zur Geschichte der Begriffe, Hildesheim, 1966; Neue Studien zur Geschichte der Begriffe, Bd 1—3, Hildesheim, 1965; в рус. пер.— Дарвинизм и философия, Юрьев, 1894; Бессмертие души. Филос. исследование, Юрьев, 1895.

● Козлов А. А., Г. Т., «Вопросы философии и психологии», 1894, кн. 24—25; Szylkarski W., Teichmüllers philosophische Entwicklungsgang, Kaunas, 1938.

ТЕЙЯР, ДЕ ШАРДЕН (Teilhard de Chardin) Пьер (1.5.1881, замок Сарсена, близ Клермон-Феррана, Овернь, — 10.4.1955, Нью-Йорк), франц. философ, учёный (геолог, палеонтолог, археолог, антрополог) и католич. теолог. Член ордена иезуитов (1899), священник (1911). Один из первооткрывателей синантропа близ Пекина (1929). Т. видел своё жизненное призвание в радикальном обновлении христ. вероучения, в коренном преобразовании религии в соответствии с совр. наукой. За религ. инакомыслие, отвергавшее ортодоксальные церк. догмы, Т. был лишён права преподавания, публикации своих филос.-теологич. сочинений и изгнан церк. властями из Франции. Более 20 лет прожил в Китае. С целью палеонтологич. изысканий объездил все континенты. После повторного изгнания из Франции жил в США.

Осн. пороком ортодоксальной томистской теологии Т. считал её статичность, к-рую стремился преодолеть на основе теории эволюции. Отвергая ветхозаветный миф о творении богом первочеловека — родоначальника всего человечества, Т. считал, что человек — наиболее совершенный результат многотысячелетней эволюции органич. мира, в свою очередь развившегося на основе эволюции неорганич. мира. Т. различает три последовательные, качественно различные стадии эволюции: «преджизнь» (литосфера), «жизнь» (биосфера) и «феномен человека» (ноосфера).

Отвергая как дуализм, так и материализм и спиритуализм, Т. определял свою филос. позицию как «монизм». Единство материи и сознания основано на том, что материя есть «матрица» духовного начала. Физической («тангенциальной») энергии, убывающей по закону энтропии, противостоит духовная («радиальная») энергия, возрастающая в процессе эволюции. Духовное начало имманентно всему сущему: как источник целостности оно свойственно в скрытом виде уже молекуле и атому. В живой материи сознание обретает психич. форму. В человеке оно становится «самосознанием» (человек «знает, что он знает»).

Движущей силой эволюции является, согласно Т., целесообразное сознание («ортогенез»). Эволюция принимает у Т. телеологич. форму: её конечная притяг. сила — вершина прогресса — пункт «Омега» (символич. обозначение Христа). «Космогенез» превращается у Т. в «христовгенез».

Появление человека, по Т., — завершение эволюции, а ключ к возрастающему совершенствованию мира. Очеловечение сына божия (Т. оспаривает рождение Иисуса девой Марией) выражает исключит. роль человека в дальнейшей эволюции. Существующий мир несовершенен. Человеч. страдания (символизируемые распятием Христа) — стимул активного содействия человека совершенствованию бытия. Самосознание — источник «персонализации» — влечёт за собой стремление к «социализации», понимаемой Т. как единоедушие.

Социальные воззрения Т. носят гуманистич. характер, но крайне утопичны. Обществ. прогресс основывается у него на моральном начале — всеобщей любви,

нравств. побуждения облекаются в религ. оболочку; стремление «вперёд» сочетается со стремлением «высь». Социальный идеал Т. отождествляется со «вторым притствием» Христа. Т. о., теология у Т. перерастает в христологию.

Учение Т. получило широкое распространение в кругах интеллигенции как во Франции, так и в др. странах. Тейярдизм стал наиболее влиятельной теологией, противостоящей неомизму.

■ Oeuvres, v. 1—13, P., 1955—76; в рус. пер. — Феномен человека, М., 1965.

● П л у ж а н с к и й Т., Нек-рые черты воззрений Тейяр де Ш., в кн.: От Эразма Роттердамского до Б. Рассела, М., 1969; Б а б о с о в Е. М., Тейярдизм: попытка синтеза науки и христианства, Минск, 1970; П а с и к а В. М., Теология и наука в интерпретации тейярдизма, в кн.: Наука и теология в XX в., М., 1972; С а х а р о в а Т. А., От философии существования к структурализму, М., 1974, с. 178—95; P i u z a ŋ s k i T., Marksizm a fenomen Teilharda, [Warsz., 1967; Cuénot C., P. Teilhard de Chardin, [P., 1958]; С у у р г с Н., Vocabulaire Teilhard de Chardin, P., 1963; В а u d y G. - H., Pierre Teilhard de Chardin. Bibliographie (1881—1972), Lille, 1972.

ТЭКЕИ (Tökei) Ференц (р. 3.10.1930, Будапешт), венг. философ и литературовед, чл.-корр. Венг. АН (1973). В 1969—72 директор Ин-та философии Венг. АН; с 1979 руководитель Отдела востоковедения Венг. АН. Осн. работы по проблемам истории, истории лит-ры и философии Китая, историч. материализма. Гос. пр. (1970).

■ A kínai elégia születése. K'ü Jüan és kora, Bdpst, 1959; A kínai irodalom rövid története, Bdpst, 1960 (совм. с P. Miklóss); Kínai filozófia, köt. 1—3, Bdpst, 1962—67; Az 'ázsiai termelési mód'kérdéséhez, Bdpst, 1975; Műfajelmélet kinában a III—VI században (Liu Hie elmélete a költői műfajokról), Bdpst, 1967; Antikvitás és feudalizmus, Bdpst, 1969; Vázlatok a kínai irodalomról, Bdpst, 1970; Simológiai műhely, Bdpst, 1974; A szocializmus dialektikájához, Bdpst, 1974; A társadalmi formák marxista elméletének néhány kérdése. Tanulmányok, Bdpst, 1977; в рус. пер. — К теории обществ. формаций, М., 1975.

ТЕЛЕЗИО (Telesio) Бернардино (1509, Козенца, — 2.10.1588, там же), итал. натурфилософ эпохи Возрождения. Окончил Падуанский ун-т (1535). Осн. соч. — «О природе вещей согласно её собственным началам» («De rebus natura iuxta propria principia», 1565; расш. изд., libri 1—9, 1586; совр. изд., 1965, 1976). Противник схоластики, аристотелизма, основал академию (Academia Telesiana, или Cosentina) с целью опытного изучения природы на основе её законов. Натурфилософия Т. опирается на традиции антич. гилозоизма. Противоположные стихии тепла и холода, по Т., — главные движущие начала всего, воздействующие на пассивную материю. Тепло — источник всякой органич. жизни, а также тонкоматериального жизненного «духа» (spiritus), присущего животным и человеку, у к-рого наряду с этим имеется бессмертная душа, вложенная в него богом. В теории познания Т. развивал т. зр. сенсуализма. Основой этики считал стремление всего сущего к самосохранению. Своей ориентацией на опытное познание Т. оказал большое влияние на Кампанеллу, а также на Бруно, Декарта и Ф. Бэкона.

● Горфункель А. Х., Философия эпохи Возрождения, М., 1980; Fiorentino F., V. Telesio..., v. 1—2, Firenze, 1872—74; Gentile G., V. Telesio, Bari, 1911; Troilo E., V. Telesio, Roma, 1924; Van Deusen N. C., Telesio: the first of the moderns, N. Y., 1932; A b b a g n a n o N., V. Telesio, Mil., 1941.

ТЕЛЕОЛОГИЯ (от греч. τέλος род. падеж τέλεος — результат, завершение, цель и λόγος — слово, учение), идеалистич. учение о цели и целесообразности. В противост. детерминизму, а иногда в «дополнение» к нему, Т. постулирует особый вид причинности: целевой, отвечающей на вопрос — для чего, ради какой цели совершается тот или иной природный процесс. Этот принцип «конечных причин» (causa finalis), согласно к-рому идеальн. постулируемая цель, конечный результат, оказывает объективное воздействие на ход процесса, принимал разные формы в различных концепциях Т. Во всех случаях, однако, сохраняется главное для Т. — идеалистич. антропоморфизация природных процессов, приписывание цели природе, перенос на неё

способности к целеполаганию, к-рая в действительности присуща лишь человек. деятельности.

Эта черта Т. в наиболее явной форме выражается в концепции «внеш. целесообразности», устанавливаемой якобы богом, в антропоцентрич. и утилитарной Т., согласно к-рой мир создан «ради целей человека» (Вольф и др.). Однако она присуща и имманентной Т. (т. е. приписываемой внутр. цель развитию природы), основы к-рой были сформулированы Аристотелем, утверждавшим, что как деятельность человека содержит в себе актуальную цель, так и предметы природы включают бесконечную по содержанию цель своего «стремления» (потенциальную цель), реализующуюся в процессе развития предмета. Эта внутр. цель является, по Аристотелю, причиной движения от низших ступеней природы к высшим; она трансформируется в нек-рый абсолют — энтелехию — как завершение развития. Идеи имманентной Т. в новое время развились Лейбницем в его монадологии и учении о предустановленной гармонии; они получили своё последоват. воплощение в учении Шеллинга о «мировой душе», в объективном идеализме Гегеля.

В своеобразной форме идеи Т. развивал Кант. Сознательная недостаточность концепции механ. детерминизма в объяснении сложных процессов (прежде всего органич. жизни и человек. деятельности), он постулировал особый вид причинности, позволяющий познать эти процессы как «цели природы». По Канту, однако, «целесообразность природы есть... особое априорное понятие, которое имеет свое происхождение исключительно в рефлектирующей способности суждения» (Соч., т. 5, М., 1966, с. 179). Кант подвергает сомнению объективный смысл «целей природы», телеологич. «конечных причин», рассматривая их значение лишь в качестве регулятивного, эвристич. принципа.

В различных вариантах осн. формы Т. распространены в науке (витализм, неовитализм и др.) и философии (Шопенгауэр, Э. Гартман, неомизм и др.).

В объяснении органич. целесообразности биология, начиная с Дарвина и вплоть до совр. молекулярной биологии и биокбернетики, полностью преодолевает и «снимает» Т. Объективные процессы, послужившие определ. основанием для «телеологич. мышления», получили науч. объяснение в рамках диалектико-материалистич. концепции детерминизма, вобравшей в себя всё ценное из истории мысли. Именно поэтому всякие попытки «возрождения» Т. (в частности, со ссылками на кибернетику), создания «материалистич. Т.» имеют сугубо отрицат. значение. Сходные с ней по названию концепции, обозначаемые как «телеономия» или «квазителиология» и пр., по существу не имеют ничего общего с Т.; они описывают причинные отношения, выражаемые на языке кибернетики с помощью понятий программы и обратной связи, с целью зафиксировать наблюдаемую в сложных системах преддетерминированность результата действия (и соответственно направленность последнего), а также тот способ объяснения этих систем через отношение целесообразности, к-рый традиционно квалифицировался как «телеологический». Но это уже особый науч. подход — т. н. целевой подход как часть общего функционального анализа сложных органич. систем.

● Энгельс Ф., Диалектика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Бунге М., Причинность, пер. с англ., М., 1962; Фролов И. Т., Генетика и диалектика, М., 1968; его же, Органич. детерминизм, Т. и целевой подход в исследовании, «ВФ», 1970, № 10; На пути к теоретич. биологии, пер. с англ., М., 1970; Theiler W., Zur Geschichte der teleologischen Naturbetrachtung bis auf Aristoteles, Z.—Lpz., 1925; Hartmann N., Teleologisches Denken, B., 1951; Schmitz J., Disput über das Teleologische Denken, Mainz, 1960; см. также лит. к ст. Целесообразность.

И. Т. Фролов.

ТЭЛОС (греч. τέλος — завершение, цель), термин др.-греч. философии, предназначение отд. вещей, человека

или мира в целом. Представление о Т. формировалось в качестве антитезы учениям натурфилософов 6—5 вв. до н. э., считавших достаточными причинно-следств. объяснения устройства мира. Уже Платон в «Федоне» (97b—99c), не употребляя слова Т., критикует Анаксагора за то, что тот не объясняет смысла и назначения устройства Вселенной, ограничиваясь механич. объяснениями. Одно из осн. положений философии Аристотеля — «природа ничего не делает напрасно» («О душе» 432 b 22 и др.). При этом Аристотель рассматривал Т., т. е. цель существования вещей и Вселенной в целом, не как нечто заданное извне, а как имманентное свойство их природы. В стоицизме внутренне присущий миру Т. управляет космосом и является руководящим принципом поведения мудреца.

● Holwerda D., ТЕЛОСЪ, «Mnemosyne», 1963, v. 16, № 4, p. 337—63; см. также ст. *Телелогия* и лит. к ней.

ТЕМПЕРАМЕНТ (от лат. temperamentum — надлежащее соотношение частей), характеристика индивида со стороны динамич. особенностей его психич. деятельности, т. е. темпа, ритма, интенсивности отд. психич. процессов и состояний. В структуре Т. можно выделить три гл. компонента: общую активность индивида, его двигат. проявления и его эмоциональность.

В истории учения о Т. можно выделить три осн. системы взглядов на факторы, обуславливающие проявления Т. в поведении. Древнейшими из них являются гуморальные теории, связывающие Т. со свойствами тех или иных жидких сред организма, напр. в учении Гипократа — с соотношением между четырьмя жидкостями (греч. κρῖσις — смесь, сочетание, в лат. пер. temperamentum), циркулирующими в человек. организме, — кровью, жёлчью, чёрной жёлчью и слезью (лимфой, флегмой). Гипотетич. преобладание этих жидкостей в организме и дало названия осн. типам Т.: сангвиник, холерик, меланхолик и флегматик. В новое время психологич. характеристика этих типов Т. была систематизирована Кантом («Антропология», 1798, рус. пер. 1900): сангвиник Т. отличается быстрой сменой эмоций при малой их глубине и силе; холерический — горячностью, вспыльчивостью, порывистостью поступков; меланхолический — глубиной и длительностью переживаний; флегматический — медлительностью, спокойствием и слабостью внеш. выражения чувств. Однако в своих толкованиях Кант допустил смешение черт Т. и характера.

Попытка разработать морфологич. теорию Т. принадлежит нем. психопатологу Э. Кречмеру (1888—1964), к-рый определял Т. через осн. конституциональные типы телосложения. Напр., астенич. типу конституции соответствует, по Кречмеру, шизоидный (шизотимич.) Т. (замкнутость, уход во внутр. мир, несоответствие реакций внеш. стимулам, контрасты между судорожной порывистостью и скованностью действий), пикническому типу — циклоидный (циклотимич.) Т. (соответствие реакций стимулам, открытость, мягкость и закруглённость движений и т. п.). В концепции амер. психолога У. Шелдона выделяется три осн. типа соматич. конституции (эндоморфный, мезоморфный, эктоморфный), к-рым соответствуют три типа Т. Как и Кречмер, Шелдон проводит мысль о фатальной соматич. обусловленности самых разнообразных психич. черт личности, в т. ч. таких, к-рые целиком определяются условиями воспитания и социальной средой.

Теоретич. и экспериментальное обоснование ведущей роли центр. нервной системы в динамич. особенностях поведения впервые дал И. П. Павлов. При разработке проблем типологии Т. сов. психологи (Б. М. Теплов, В. Д. Небылицын, В. С. Мерлин) исходят из того, что свойства нервной системы — первичные и самые глубокие параметры психофизиологич. организации индивида.

● Кречмер Э., Строение тела и характер, пер. с нем., М.—Л., 1930; Теплов Б. М., Проблемы индивидуальностей различий, М., 1964; Небылицын В. Д., Осн. свойства нервной системы человека, М., 1966; Очерк теории Т., Пермь, 1973; Sheldon W. H., The varieties of temperament, N. Y.—L., [1942]; Guilford J. P., Zimmeman W. S., Fourteen dimensions of temperament, [Wash.], 1956; Diamond S., Personality and temperament, N. Y., 1967.

ТЕНДЕНЦИЯ (позднелат. tendentia — направляющее, от лат. tendo — направляю), направление развития к-л. явления или процесса. Т. служит формой проявления законов, к-рые вообще «...не имеют иной реальности, кроме как в приближении, в тенденции...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 39, с. 355). В одном и том же явлении могут содержаться различные и даже противоположные друг другу Т. В сходных или родственных по происхождению системах нередко наблюдаются и сходные Т. развития (напр., в термодинамически замкнутых системах проявляются Т. к росту энтропии; в биологич. популяциях — Т. к экологич. приспособлению через отбор). Выделение главной, господствующей Т. — важнейший момент как историч., так и структурно-функционального анализа любого развивающегося объекта. Основой постижения ведущих Т. становления объекта выступает диалектика возможности и действительности.

ТЕННИС (Tönnies) Фердинанд (26.7.1855, Рип, близ Ольденсворта, — 11.4.1936, Киль), нем. социолог. Один из родоначальников проф. социологии в Германии, читал лекции в ун-те в Киле в 1881—1933 до отстранения от должности нацистами.

Важнейшая работа Т. — «Общность и общество» («Gemeinschaft und Gesellschaft», 1887). Рассматривая обществ. отношения как волевые, Т. подразделяет их в зависимости от выраженного в них типа воли: естеств. инстинктивная воля направляет поведение человека как бы сади, рассудочная воля предполагает возможность выбора и сознательно поставленную цель действия. Примером первой может служить материнская любовь, примером второй — торговля. Естеств. воля порождает общность (общину), рассудочная — общество. В общности господствуют инстинкты, чувство, органические отношения; в обществе — расчётливый разум, механические отношения. В ходе истории отношения первого типа всё больше уступают место отношениям второго типа. Позже, во «Введении в социологию» («Einführung in die Soziologie», 1931), Т. усложнил эту типологию, совместив её с делением на отношения «господства» и «товарищества», группы и объединения.

Несмотря на психологизм концепции Т. (обществ. отношения классифицируются по типам воли), она содержала ряд ценных моментов. Т. одним из первых поставил задачу создания логически строгой системы социологич. понятий. За противопоставлением общности и общества стоит проблема перехода от феодально-патриархальных отношений (и вообще отношений личной зависимости и традиционных форм культуры) к отношениям капиталистическим. Большое науч. значение имели многочисл. эмпирич. исследования Т. Отрицательно относился к идее революции, Т. тем не менее признавал большое науч. значение трудов К. Маркса, переписывался с Ф. Энгельсом. Т. был последовательным демократом и антифашистом, открыто выступал против расизма, называя его «совр. варварством».

■ Die Sitte, Fr./M., 1909; Marx. Leben und Lehre, Jena, 1921; Kritik der öffentlichen Meinung, B., 1922; Soziologische Studien und Kritiken, Bd 1—3, Jena, 1925—29; Das Eigentum, W.—Lpz., 1926; Fortschritt und soziale Entwicklung. Geschichtsphilosophische Ansichten, Karlsruhe, 1926; Geist der Neuzeit, Lpz., 1935.

● История бурж. социологии XIX — нач. XX в., М., 1979, гл. 8; F. Tönnies, ed. W. I. Cahnman, Leiden, 1973.

ТЕОДИЦЕЯ (франц. théodicée, от греч. θεός — бог и δίκη — справедливость), «оправдание бога», общее обозначение религ.-филос. доктрин, стремящихся согласовать идею «благого» и «разумного» божества. управления

миром с наличием мирового зла, «оправдать» это управление перед лицом тёмных сторон бытия. Термин введён Лейбницем в одноим. трактате (1710, см. «Теодицея»).

Историч. формы Т. целесообразно рассматривать в свете идеи о расширении «ответственности» бога за мировое бытие. Так, в политеизме, особенно в его первобытноанимистич. формах или в греко-рим. мифологии, наличие множества богов ограничивает личную ответственность каждого из них, а их постоянные раздоры отодвигают на задний план мысль об их общей ответственности. Однако и от таких божеств можно требовать того, что требуется от любого старейшины и судьи, т. е. справедливого распределения наград и наказаний. Поэтому первая и самая общая форма критики божеств. «управления» миром есть вопрос: почему дурным хорошо, а хорошим дурно? Наиболее примитивная форма Т.: в конце концов хорошему будет хорошо, а дурному — дурно. Новый вопрос: когда же наступит это «в конце концов»? Вот добрый умер в безнадёжности, а злой — в безнаказанности: где обещанное возмездие? Выводя перспективу возмездия из ограниченных пределов жизни одного человека в бесконечные дали времени, Т. относил возмездие не к индивиду, а ко всему роду в целом (что представлялось спрашиваемым с т. зр. патриархальной морали). Однако этот ход мысли перестал удовлетворять, когда идея личной ответственности восторжествовала над безличными родовыми связями: новые формы Т. апеллируют уже не к вечности рода, а к вечности индивида в перспективе эсхатологии. Таковы учение о перерождении у орфиков, в брахманизме, буддизме и т. д., предполагающее причинно-следств. связь между заслугами и винами предыдущей жизни и обстоятельствами последующего рождения (см. *Карма*, *Сансара*), и доктрина о возмездии за гробом, характерная для др.-египт. религии, позднего иудаизма, особенно для христианства и ислама, однако играющая роль и в различных политеистич. верованиях, в буддизме махаяны и т. п. У предшественников антич. идеализма мироправление богов заранее ограничено предвечным началом — косной материей, к-рая сопротивляется устрояющей силе духа и ответственна за мировое несовершенство. Этот выход, однако, невозможен для библейского теизма с его учением о создании мира из ничего и о безусловной власти бога над своим созданием: если повсюдвластная воля бога предопределяет все события, в т. ч. и все акты человек. выбора, то не есть ли всякая вина — вина бога? Концепция *предопределения* в исламе и у Кальвина в христианстве не оставляет места для логически построенной Т.; последняя развивалась исходя из принципа свободы воли: свобода сотворённых богом ангелов и людей для своей полноты включает возможность морального зла, в свою очередь порождающего зло физическое. Эта аргументация составляет основу христ. Т. от новозаветных текстов до религ. философии 20 в. (напр., у Н. А. Бердяева). Менее специфична для теизма эстетико-космологич. Т., утверждающая, что частные недостатки мироздания, запланированные художническим расчётом бога, усиливают совершенство целого. Этот тип Т. (или космодицеи — «оправдания мира») встречается уже у Плотина и доведён до предельной систематичности у Лейбница: наилучший из возможных миров есть мир с наибольшим разнообразием ступеней совершенства существ; бог, по «благости» своей желающий наилучшего мира, не желает зла, но допускает его постольку, поскольку без него не может осуществиться желаемое разнообразие. Т. была подвергнута критике мн. мыслителями нового времени. Гольбах опроверг аргументы Т. в «Системе природы» (1770). Оценка Лейбницем данного мира как наилучшего была высмеяна Вольтером в романе «Кандид, или Оптимизм» (1759), а растворение мук и вины индивида в гармонии мирового целого отвергнуто Ф. М. Достоевским в «Братьях Карамазовых».

Последовательно атеистич. мировоззрение отвергает проблему Т., «оправдания бога», как лишённую к.-л. смысла.

«ТЕОДИЦЕЯ», сокращённое назв. самого крупного филос. соч. Лейбница, в к-ром нашли отражение идеи рационалистич. идеализма. Написано на франц. яз. ок. 1710 под влиянием бесед и переписки с прусской королевой Софией Шарлоттой. Полное назв.: «Опыты теодицеи о благодати божией, свободе человека и происхождении зла» («Essais de théodicée sur la Bonté de Dieu, la liberté de l'homme et l'origine du mal»). Соч. имеет полемич. характер и служит ответом Лейбница на критику филос. и теологич. оснований его системы, содержащуюся в прозв. Бейля. Лейбниц формулирует в «Т.» осн. принципы «естественной» и «рациональной» (т. е. филос.) теологии, призванной, по его мнению, служить априорным основанием науки о нравственности. В рамках «естеств. теологии» он решает и центр. вопрос теодицеи об оправдании бога за существующее в мире зло, считая зло, будь то зло «физическое» (страдания людей) или «моральное» (нравств. пороки и преступления), необходимым «теневым» элементом совершеннейшего порядка вещей, не созданным, но лишь «попущенным» всеблагим богом, чтобы подчеркнуть и оттенить добро. Другой важнейший вопрос «Т.» — об оправдании человек. свободы (в к-рой полагается источник морального зла) — решается Лейбницем через различение трёх видов необходимости: «метафизической», «моральной» и «физической»; только первая, по Лейбницу, исключает всякую альтернативность и случайность, а две другие (относящиеся к действит. миру и человек. поведению) совместимы с выбором, случайностью и свободой. Настаивая на обязательности причинной обусловленности всех явлений, в т. ч. моральных, Лейбниц вместе с тем преодолевает традиционное отождествление причинной связи с необходимостью; выступает с критикой этического и метафизического дуализма.

Композиция «Т.» весьма сложна. В предисловии Лейбниц формулирует задачи исследования и намечает пути их решения с помощью своей теории *предустановленной гармонии*. В «Предварит. рассуждениях о гармонии веры с разумом» содержится аргументация в пользу оправдания веры «естеств. светом» разума. Далее идёт осн. раздел, состоящий из трёх частей. В 1-й части рассматриваются общие вопросы теодицеи, во 2-й — проблемы оправдания морального зла, в 3-й — вопросы оправдания физич. зла. В трёх приложениях в конце соч. фактически повторяется в более сжатой форме то, что сказано в осн. тексте.

Впервые издано в Амстердаме в 1710; нем. пер. 1726, 1883, 1925; англ. пер. E. Huggard, 1951. Рус. пер. в журн. «Вера и разум», 1887, № 13, 15—18; 1888, № 3; 1889, № 1, 2, 8, 14, 15; 1890, № 12, 14, 19, 28; 1891, № 1, 5, 6, 13, 14, 18, 21, 23; 1892, № 2—4, 6, 7, 11. ТЕОЛОГИЯ (греч. θεολογία, от θεός — бог и λόγος — слово, учение), богословие, совокупность религ. доктрин о сущности и действии бога, настроенная в формах идеалистич. умознания на основе текстов, принимаемых как божеств. откровение. Одна из предпосылок Т. — концепция личного бога, сообщающего непреложное знание о себе через своё «слово», почему Т. в строгом смысле возможна только в рамках *теизма* или хотя бы в русле теистич. тенденций. Вторая предпосылка Т. — наличие достаточно развитых форм идеалистич. философии; осн. филос. истоки традиц. Т. христианства, иудаизма и ислама — учения Платона, Аристотеля и неоплатонизма. Хотя Т. не может обойтись без филос. понятийного аппарата (ср. неоплатонич. термин «единосущный» в христ. «символе веры»), она по сути своей отлична от философии, в т. ч. и от религ. философии. В пределах Т. как таковой филос. мышление подчинено

гетерономным основаниям; разуму отводится служебная герменевтич. (истолковательная) роль, он только принимает и разъясняет «слово божие». Т. авторитарна; в этом смысле она отлична от всякой автономной мысли, в т. ч. философии. В патристике складываются как бы два уровня: нижний — филос. спекуляция об абсолюте как о сущности, первопричине и цели всех вещей (то, что называл Т. ещё Аристотель — синоним «первой философии», или метафизики); верхний уровень — не постигаемые разумом «истины откровения». В эпоху схоластики эти два вида Т. получили обозначение «естеств. Т.» и «богооткровенной Т.». Такая структура Т. наиболее характерна для традиц. доктрин. Перенос акцента на мистико-аскетич. «опыт», запечатлённый в предании, определяет облик православной Т.: единое предание не позволяет ни «естеств. Т.», ни библеистике вычлениваться из своего состава. Протестантская Т. иногда тяготела к отказу от понятия «естеств. Т.»; в 20 в. такие тенденции стимулировались влиянием экзистенциализма, а также стремлением вывести Т. из плоскости, в к-рой возможно столкновение с результатами естеств.-науч. исследований и с филос. обобщениями этих результатов. Именно по вопросу о понятии «естеств. Т.» резко разошлись ведущие представители *диалектической теологии* — К. Барт и Э. Бруннер.

Догматич. содержание Т. понимается как вечное, абсолютное, не подлежащее какому бы то ни было историч. изменению. В наиболее консервативных вариантах Т., особенно в католич. схоластике и неосхоластике, ранг вневременной истины дан не только «слову божью», но и осн. тезисам «естеств. Т.»: рядом с «вечным откровением» встаёт «вечная философия» (*philosophia perennis*). На переходе от средневековья к новому времени оппозиц. мыслители подвергались преследованиям не только и не столько за несогласие с Библией, сколько за несогласие со схоластически истолкованным Аристотелем. Однако перед лицом смены социальных формаций и культурных эпох Т. вновь и вновь сталкивается с проблемой: как ей обращаться к меняющемуся миру, чтобы на языке неизменных догматич. формул выразить новое содержание. Консерватизм грозит полной изоляцией от обществ. развития на совр. этапе, превращением в духовное «гетто», модернизм, связанный с «обмирщением» религии, — разрушением её осн. устоев. Подобные тенденции есть также в истории Т. всех вероисповеданий. Совр. кризис Т. существенно глубже, чем какой-либо из предшествовавших кризисов; под вопрос поставлены не только тезисы Т., оспаривавшиеся вольнодумством и атеизмом былых эпох, но и казавшиеся вечными предпосылки в обществ. сознании и обществ. психологии.

Т. невозможна вне социальной организации типа христ. церкви и иудейской или мусульм. общины, понятие «слова божия» теряет смысл вне понятия «народа божия» как адресата «слова». Это выражено в словах Августина: «Я не поверил бы и Евангелию, если бы меня не побуждал к тому авторитет вселенской церкви». Попытка протестантизма отделить авторитет Библии от авторитета церкви не смогла до конца лишить Т. её институционального характера как вероучения, обращённого от тех, кто «поставлен» в церкви учить членов церкви, к этим поучаемым. Сущность Т. как мышления внутри церк. организации и в подчинении её авторитетам делает Т. несовместимой с принципами автономности филос. и науч. мысли. Поэтому начиная с эпохи Возрождения не только материалистич., но и нек-рые направления идеалистич. философии формировались в более или менее антагонистич. отталкивании от Т. и создали богатую традицию её критики. Эразм Роттердамский критиковал Т. как сухую и скучную игру ума, становящуюся между чело-

веч. личностью и евангельской «философией Христа». Бурж. прогресс стимулировал подчёркивание практич. бесполезности теологич. умозрения; этот мотив ярко представлен у Ф. Эконо и энциклопедистов. Критика Т. обосновывалась также критикой Библии как основы Т.; классиком такой критики был уже Спиноза. Новый уровень антитеологич. мысли был достигнут Фейербахом, поставившим вопрос о Т. как отчуждённой (см. *Отчуждение*) форме челоуеч. сознания и систематически истолковавшим теологич. образ бога как негативный и превращённый образ человека. Подытоживая наследие наиболее непримиримой критики Т. со времён Просвещения, марксистский атеизм анализирует теологич. построения как отражения антагонистич. социальных отношений, подчиняющих человека челоуеч. началу. См. также ст. *Религия* и лит. к ней.

С. С. Аверинцев.

«ТЕОЛОГИЯ АРИСТОТЕЛЯ», популярное в ср. века араб. переложение ряда текстов Плотина (из «Энеад» IV 3, 4, 7, 8, V 1, 2, 8, VI 7); приписывалось Аристотелю. Араб. пер. сделал для аль-Кинди Абд аль-Маших ибн Абдаллах ибн Наима, христианин сирийского происхождения (из Эмезы), пер. был выправлен аль-Кинди. Лат. пер. «Т. А.» вплоть до 17 в. издавался в составе соч. Аристотеля. «Т. А.» была источником неоплатонич. влияния на араб. и евр. ср.-век. философию и зап.-европ. схоластику. По-видимому, тому же араб. переводчику принадлежит «Послание о божеств. мудрости», содержащее отд. главы из «Энеад» (V 3, 4, 5, 9). Ряд сентенций из Плотина, отчасти совпадающих с текстом «Т. А.», переведён на араб. яз. в составе т. н. «Речений мудрого грека».

● B a d a w i A., Plotinus apud Arabes, Cairo, 1955.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ РАЗУМ, понятие нем. классич. философии, обозначающее высшую познават. способность, организующую теоретич. деятельность в системе науч. знания. Согласно Канту, осн. задача разума — достижение законченного, безусловного единства челоуеч. опыта. Эта цель может быть достигнута лишь в том случае, если теоретич. принципы разума будут исходить непосредственно из интеллектуального созерцания идей («вещей в себе»). Однако, по мысли Канта, челоуеч. разум не способен к познанию этих сверхчувств. идеальных объектов, поэтому его гносеологич. функция сводится к постоянному синтетич. восполнению опыта на основе регулятивного применения исходно присущих ему трансцендентальных идей. Выход разума за пределы опыта, т. е. чувств. созерцания, порождает противоречия, или антиномии.

Последующее развитие нем. классич. философии связано с утверждением объективной природы разума и его теоретич. принципов (Фихте, Шеллинг, Гегель). «Теоретическое» характеризуется здесь как отношение, в к-ром челоуеч. «Я» определяется через предмет познания. Так, согласно Гегелю, задача философии состоит в диалектич. раскрытии категориальной структуры разума.

● Кант И., Критика чистого разума, Соч., т. 3, М., 1964; Гегель Г. В. Ф., Энциклопедия филос. наук, т. 3, М., 1977; Асмус В. Ф., И. Кант, М., 1973.

ТЕОРИЯ (греч. θεωρία, от θεωρέω — рассматриваю, исследую), в широком смысле — комплекс взглядов, представлений, идей, направленных на истолкование и объяснение к.-л. явления; в более узком и спец. смысле — высшая, самая развитая форма организации науч. знания, дающая целостное представление о закономерностях и существ. связей определ. области действительности — объекта данной Т. По словам В. И. Ленина, знание в форме Т., «теоретическое познание должно дать объект в его необходимости, в его всесторонних отношениях...» (ПСС, т. 29, с. 193). По своему строению Т. представляет внутренне дифференцированную, но целостную систему знания, к-рую характеризуют логич. зависимость одних элементов от других, выводимость содержания Т. из нек-рой совокуп-

ности утверждений и понятий — исходного базиса Т. — по определ. логико-методологическим принципам и правилам.

Роль Т. в социально-практич. деятельности. Основываясь на обществ. практике и давая целостное, достоверное, систематически развиваемое знание о существ. связях и закономерностях действительности, Т. выступает как наиболее совершенная форма науч. обоснования и программирования практич. деятельности. При этом роль Т. не ограничивается обобщением опыта практич. деятельности и перенесением его на новые ситуации, а связана с творч. переработкой этого опыта, благодаря чему Т. открывает новые перспективы перед практикой, расширяет её горизонты. Марксизм-ленинизм отвергает как приращение Т., её отождествление с практикой, так и схоластич. теоретизирование, отрыв Т. от действительности.

Опираясь на знание, воплощённое в Т., человек способен создавать то, что не существует в наличии данной природной и социальной действительности, но возможно с т. зр. открытых Т. объективных законов. Эта программирующая роль Т. по отношению к практике проявляется как в сфере материального производства, где она заключается в реализации науч. открытий, достигаемых на основе науч. Т., особенно в эпоху совр. научно-технич. революции и превращения науки в непосредств. производит. силу, так и в области обществ. жизни, где передовая Т. обществ. развития, отражающая его объективные закономерности и воплощающая в то же время идеологию прогрессивных социальных сил, выступает в качестве науч. основы программы революц. преобразования общества.

Значительно возрастает роль Т. в эпоху создания социалистич. и коммунистич. общества на основе сознат. деятельности нар. масс. Как подчёркивал Ленин, «без революционной теории не может быть и революционного движения» (там же, т. 6, с. 24), а «... роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией» (там же, с. 25). Ориентирующая, направляющая роль передовой марксистско-ленинской Т. общества, раскрывающей объективные законы обществ. развития, ярко проявляется в совр. условиях в руководстве КПСС развитым социалистич. обществом в его движении к коммунизму.

Осуществление целенаправленного практич. преобразования действительности на основе теоретич. знаний есть критерий истинности Т. При этом в ходе практич. применения Т. сама совершенствуется и развивается. Практика образует не только критерий истинности, но и основу развития Т.: «Практика вышше (теоретического) познания, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности» (Ленин В. И., там же, с. 195). В процессе применения Т. сформулированное в ней знание опосредуется различными промежуточными звеньями, конкретизирующими факторами, что предполагает живое, творч. мышление, руководствующееся Т. как программой, но мобилизующее также все возможные способы ориентации в конкретной ситуации. Действенное применение Т. требует опоры на «живое созерцание» объекта, использования практич. опыта, включения эмоциональных и эстетич. моментов сознания, активизации способностей творч. воображения. Сама Т. как форма особого освоения мира функционирует в тесном взаимодействии с другими, нетеоретич. формами сознания. Науч. Т. всегда так или иначе связана с определ. филос.-мировоззренч. установками, способствует укреплению того или иного мировоззрения (напр., в борьбе с религ. мировоззрением важнейшую роль сыграли Т., созданные Коперником и Ньютоном; утверждению идей диалектико-материалистич. мировоззрения способствовала дарвиновская Т. эволюции). С др. стороны, в истории познания существовали и продолжают существо-

вать псевдонауч. концепции, также претендующие на роль подлинных Т., но в действительности выражающие антинауч., реакц. идеологию (напр., социал-дарвинизм, расизм, геополитика). Особенно сильна связь содержания Т. с идейно-мировоззренч. установками и социально-классовыми интересами в области обществ. наук, где противоборство передовой науч. Т. марксизма-ленинизма с реакц. взглядами отражает борьбу противоположных идеологий.

Т. как форма науч. знания. Т. выступает как наиболее сложная и развитая форма науч. знания; другие его формы — законы науки, классификации, типологии, первичные объяснит. схемы — генетически могут предшествовать собственно Т., составляя базу её формирования; с др. стороны, они нередко сосуществуют с Т., взаимодействуя с нею в системе науки, и даже входят в Т. в качестве её элементов (теоретич. законы, типологии, основанные на Т.).

Науч. знание вообще теоретично с самого начала, т. е. всегда связано с размышлением о содержании понятий и о той исследоват. деятельности, к-рая к нему приводит. При этом, однако, формы и глубина теоретич. мышления могут сильно варьировать, что находит историч. выражение в развитии структуры теоретич. знания, в формировании различных способов его внутр. организации. Если теоретич. мышление вообще (Т. в широком смысле слова) необходимо сопутствует всякой науке, то Т. в собственном, более строгом смысле появляется на достаточно высоких этапах развития науки.

Переход от эмпирич. стадии науки, к-рая ограничивается классификацией и обобщением опытных данных, к теоретич. стадии, когда появляются и развиваются Т. в собств. смысле, осуществляется через ряд промежуточных форм теоретизации, в рамках к-рых формируются первичные теоретич. конструкции. Будучи источником возникновения Т., сами эти конструкции, однако, ещё не образуют Т.: её возникновение связано с возможностью построения многоуровневых конструкций, к-рые развиваются, конкретизируются и внутренне дифференцируются в процессе деятельности теоретич. мышления, отправляющегося от нек-рой совокупности теоретич. принципов. В этом смысле зрелая Т. представляет собой не просто сумму связанных между собой знаний, но и содержит определ. механизм построения знания, внутр. развёртывания теоретич. содержания, воплощает нек-рую программу исследования; всё это и создаёт целостность Т. как единой системы знания. Подобная возможность развития аппарата науч. абстракций в рамках и на основе Т. делает последнюю мощнейшим средством решения фундаментальных задач познания действительности.

В совр. методологии науки принято выделять след. осн. компоненты Т.: 1) исходную эмпирич. основу, к-рая включает множество зафиксированных в данной области знания фактов, достигнутых в ходе экспериментов и требующих теоретич. объяснения; 2) исходную теоретич. основу — множество первичных допущений, постулатов, аксиом, общих законов Т., в совокупности описывающих *идеализированный объект* Т.; 3) логику Т. — множество допустимых в рамках Т. правил логич. вывода и доказательства; 4) совокупность выведенных в Т. утверждений с их доказательствами, составляющую осн. массив теоретич. знания. Методологически центр. роль в формировании Т. играет лежащий в её основе идеализированный объект — теоретич. модель существ. связей реальности, представленных с помощью определ. гипотетич. допущений и идеализаций. Построение идеализированного объекта Т. — необходимый этап создания любой Т., осуществляемый в специфических для разных областей, знания формах. К. Маркс в «Капитале», развив трудовую теорию стои-

мости и проанализировав структуру капиталистич. произ-ва, разработал идеализированный объект, к-рый выступил как теоретическая модель капиталистич. способа произ-ва. Идеализированным объектом Т. в классич. механике является система материальных точек, в молекулярно-кинетич. теории — множество замкнутых в определ. объёме хаотически соударяющихся молекул, представляемых в виде абсолютно упругих материальных точек, и т. д.

Идеализированный объект Т. может выступать в разных формах, предполагать или не предполагать математич. описания, содержать или не содержать того или иного момента наглядности, но при всех условиях он должен выступать как конструктивное средство развёртывания всей системы Т. Этот объект, т. о., выступает не только как теоретич. модель реальности, он вместе с тем неявно содержит в себе определ. программу исследования, к-рая реализуется в построении Т. Соотношения элементов идеализированного объекта — как исходные, так и выводные — представляют собой теоретич. законы, к-рые, в отличие от эмпирич. законов, формулируются не непосредственно на основе изучения опытных данных, а путём одредел. мыслит. действий с идеализированным объектом. Из этого вытекает, в частности, что законы, формулируемые в рамках Т. и относящиеся по существу не к эмпирически данной реальности, а к реальности, как она представлена идеализированным объектом, должны быть соответствующим образом конкретизированы при их применении к изучению реальной действительности.

Многообразию форм идеализации и соответственно типов идеализированных объектов соответствует и многообразие видов Т. В теории описат. типа, решающей гл. обр. задачи описания и упорядочения обычно весьма обширного эмпирич. материала, построение идеализированного объекта фактически сводится к вычленению исходной схемы понятий. В совр. математизированных Т. идеализированный объект выступает обычно в виде математич. модели или совокупности таких моделей. В дедуктивных теоретических системах построение идеализированного объекта по существу совпадает с построением исходного теоретического базиса.

Процесс развёртывания содержания Т. предполагает макс. выявление возможностей, заложенных в исходных посылах Т., в структуре её идеализированного объекта. В частности, в Т., использующих математич. формализм, развёртывание содержания предполагает формальные операции со знаками математизированного языка, выражающего те или иные параметры объекта. В Т., в к-рых математич. формализм не применяется или недостаточно развит, на первый план выдвигаются рассуждения, опирающиеся на анализ содержания исходных посылок Т., на мысленный эксперимент с идеализированными объектами. Наряду с этим развёртывание Т. предполагает построение новых уровней и слоёв содержания Т. на основе конкретизации теоретич. знания о реальном предмете. Это связано с включением в состав Т. новых допущений, с построением более содержательных идеализированных объектов. Напр., Маркс в «Капитале» от рассмотрения товарного произ-ва в абстрактном виде переходит к анализу собственно капиталистич. произ-ва, от рассмотрения произ-ва, абстрагированного от обращения, — к анализу единства произ-ва и обращения. В итоге конкретизация Т. приводит её к развитию в систему взаимосвязанных Т., объединяемых лежащим в их основании идеализированным объектом. Это одно из характерных выражений метода *восхождения от абстрактного к конкретному*.

Этот процесс постоянно стимулируется необходимостью охвата в рамках и на основе исходных положений

Т. многообразия эмпирич. материала, относящегося к предмету Т. Развитие Т. не есть поэтому имманентное логич. движение теоретич. мысли — это активная переработка эмпирич. информации в собств. содержание Т., концентрация и обогащение её понятийного аппарата. Именно это развитие содержания Т. ставит определ. пределы возможной логич. формализации процессов её построения. При всей плодотворности формализации и аксиоматизации теоретич. знания нельзя не учитывать, что реальный процесс конструктивного развития Т. в процессе восхождения теоретич. мышления от абстрактного к конкретному, ориентированный задачами охвата нового эмпирич. материала, не укладывается в рамки формально-дедуктивного представления о развёртывании Т.

Т. может развиваться в отосит. независимости от эмпирич. исследования — посредством знаково-символич. операций по правилам математич. или логич. формализмов, посредством введения различных гипотетич. допущений или теоретич. моделей (особенно математич. гипотез и математич. моделей), а также путём мысленного эксперимента с идеализированными объектами. Подобная отосит. самостоятельность теоретич. исследования образует важное преимущество мышления на уровне Т., ибо даёт ему богатые зривитич. возможности. Но реальное функционирование и развитие Т. в науке осуществляется в органич. единстве с эмпирич. исследованием. Т. выступает как реальное знание о мире только тогда, когда она получает эмпирич. интерпретацию. Эмпирич. интерпретация способствует осуществлению опытной проверки Т., выявлению её объяснительно-предсказат. возможностей по отношению к реальной действительности. Как подтверждение Т. отд. эмпирич. примерами не может служить безоговорочным свидетельством в её пользу, так и противоречие Т. отд. фактам не есть основание для отказа от неё. Но подобное противоречие служит мощным стимулом совершенствования Т. вплоть до пересмотра и уточнения её исходных принципов. Решение же об окончании отказе от Т. обычно связано с общей дискредитацией фактически лежащей в её основе программы исследования и появлением новой программы, выявляющей более широкие объяснительно-предсказат. возможности по отношению к сфере реальности, изучаемой данной Т.

● Энгельс Ф., Диалектика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., Что делать?, ПСС, т. 6; его же, Материализм и эмпириокритицизм, там же, т. 18; его же, Филос. тетради, там же, т. 29; Карнап Р., Филос. основания физики, пер. с англ., [М., 1971]; Философия. Методология. Наука, М., 1972; Мамчур Е. А., Проблема выбора Т., М., 1975; Степин В. С., Становление науч. Т., Минск, 1976; Рузавин Г. И., Науч. Т.: Логико-методологич. анализ, М., 1978; Швырев В. С., Теоретическое и эмпирическое в науч. познании, М., 1978; Баженов Л. Б., Строение и функции естественно-науч. Т., М., 1978; Андреев И. Д., Т. как форма организации науч. знания, М., 1979.

В. С. Швырев.

ТЕОРИЯ ОТРАЖЕНИЯ, см. в ст. *Отражение*.

ТЕОРИЯ ПОЗНАНИЯ, гносеология, эпистемология, раздел философии, в к-ром изучаются проблемы природы познания и его возможностей, отношения знания к реальности, исследуются всеобщие предпосылки познания, выявляются условия его достоверности и истинности. Т. п. как филос. дисциплина анализирует всеобщие основания, дающие возможность рассматривать познават. результат как знание, выражающее реальное, истинное положение вещей. Два осн. направления в Т. п. — материализм и идеализм.

История Т. п. В античности центральной в Т. п. выступала проблема отношения знания и мнения, истины и заблуждения. Знание понималось в единстве с его предметом. Исходя из того, что знание есть своеобразная копия предмета, антич. философия преим. изучала процесс, посредством к-рого предмет переводится в состояние знания. Тезис о единстве знания и предмета специфически сочетался с непониманием активности

субъекта в процессе познания: истинный объект может быть только «дан» познающему; все продукты его субъективной познават. деятельности — лишь неистинное мнение.

Крунный шаг в развитии Т. п. был сделан европ. философией 17—18 вв., главными для к-рой стали проблемы связи «Я» и внеш. мира, внеш. и внутр. опыта. В этот период проблематика Т. п. занимала центр. место в философии. Ставилась задача отыскания абсолютно достоверного знания, к-рое было бы исходным пунктом и вместе с тем предельным основанием всей остальной совокупности знаний, позволяющим дать оценку этих знаний по степени их ценности. Выбор разных путей решения этой задачи обусловил появление рационализма и эмпиризма. Ориентация на механико-математич. естествознание того времени, попытка применить методы науки непосредственно к решению филос. вопросов определяли понимание рационализмом врождённых идей по аналогии с геометрич. аксиомами. Эмпиризм пришёл к уподоблению данных чувственности (как элементарных единиц знания) своеобразным «атомам», взаимодействие к-рых порождает все остальные познават. образования. Взаимоотношение чувственности и разума, эмпирического и рационального исследовалось Т. п. не только как проблема происхождения знания, а прежде всего как проблема логич. обоснования системы знания. В этой связи философия 17—18 вв. анализировала проблемы взаимоотношения субъекта и материальной субстанции, «Я» и внеш. мира (и производные от них проблемы внеш. и внутр. опыта, первичных и вторичных качеств), возникшие как следствие осуществленного Декартом выделения субъекта (субъективного) как чего-то резко отличного от материальной субстанции и логически противоположного ей. Материалистич. эмпиризм, выступая против превращения идеалистами-рационалистами мышления в самостоят. субстанцию, в «рациональную вещь», остро критиковал декартовское учение о врождённых идеях. Признавая сам факт существования «Я» как феномена психич. жизни, непосредственно переживаемого познающим субъектом, эмпиризм безуспешно пытался объяснить происхождение и функционирование внутр. опыта — проблему, неразрешимую в рамках метафизич. формы материализма того времени. Слабости метафизич. материализма были использованы субъективным идеализмом (Беркли, Юм), к-рый спекулировал прежде всего на проблематике Т. п.

В нем. классич. философии проблемы Т. п. связывались с исследованием историч. развития форм практич. и познават. деятельности. В филос. системе Канта впервые предпринимается попытка построить такую Т. п., к-рая была бы совершенно независима от всяких допущений о реальности — как онтологических, так и психологических. Кант постулировал зависимость реальности от самого познания: объект, по Канту, существует как таковой лишь в формах деятельности субъекта.

После Канта нем. классич. философия стремилась преодолеть разрыв гносеологич. и онтологич. проблематики. Наиболее полно в домарксистской философии эта задача решалась Гегелем. Утверждая диалектич. взаимозависимость субъекта и объекта, Гегель показал несостоятельность их метафизич. противопоставления. По Гегелю, субъект и объект по существу тождественны друг другу, т. к. в основе действительности лежит саморазвитие абс. духа, к-рый является абс. субъектом, имеющим в качестве объекта самого себя. Отсюда происходит принцип совпадения диалектики, логики и Т. п., сформулированный Гегелем на объективно-идеалистич. основе.

Анализ проблем Т. п. в бурж. философии 20 в. характеризуется след. особенностями. Впервые в истории Т. п. идеалистич. эмпиризм (махизм, неореализм) сочетается с онтологизмом, т. е. с определ. допущениями о реальности и её свойствах. Фундаментальное для эмпиризма понятие элементарных данных чувствен-

ности истолковывается как относящееся не к субъективным психич. переживаниям субъекта, а к нек-рым объективно существующим чувств. сущностям («нейтральные» элементы мира Маха, «чувственные данные» неореалистов, «сенсibiliи» Рассела и т. д.). Т. п. такого типа сочетают в себе черты как субъективного, так и объективного идеализма. Другая особенность совр. зап. философии состоит в появлении направлений (логич. позитивизм, неопозитивизм, аналитич. философия), к-рые отрицают осмысленность Т. п. (как и всей классич. философии). С т. зр. логич. позитивизма идеалом осмысленности является науч. знание; все предложения науки можно разделить либо на синтетические (высказывания эмпирич. наук), либо на аналитические (истины логики, математики); классич. филос. проблемы не имеют смысла, ибо предполагаемые этими проблемами возможные ответы не могут быть отнесены ни к эмпирически-синтетич., ни к аналитич. высказываниям. Проблемы Т. п. (отношение субъекта к объекту, природа реальности и др.) носят, согласно логич. позитивизму, характер типичных псевдопроблем. Экзистенциализм, в противоположность неопозитивизму, критикует Т. п. (и всю классич. филос. «метафизику») за близость к правилам, к-рые приняты для формулирования вопросов в науке или в обыденном языке. Во 2-й пол. 20 в. больше, чем когда-либо раньше, стала ясна несостоятельность претензий различных направлений идеалистич. гносеологии на решение осн. проблем Т. п.

Т. п. марксистско-ленинской философии. Отвергая все формы гносеологич. идеализма, марксистско-ленинская Т. п. исходит из последовательно материалистич. решения осн. вопроса философии, т. е. рассматривает познаваемый материальный мир, объективную реальность как существующую вне и независимо от сознания. Диалектич. материализм исходит из положения о том, что мир познаваем, и решительно отвергает утверждение о его непознаваемости, т. е. агностицизм.

Будучи последовательно материалистической, марксистско-ленинская Т. п. не есть, однако, простое продолжение сложившейся в домарксистской философии материалистич. линии в решении проблем гносеологии. Осн. особенность диалектико-материалистич. Т. п. определяется тем, что её развитие осуществляется на основе материалистически истолковываемого тезиса о единстве диалектики, логики и Т. п. («Диалектика и есть теория познания (Гегеля и) марксизма...» (Ленин В. И., ПСС, т. 29, с. 324)). Это означает, что в системе марксистско-ленинской философии не существует ни «чистой онтологии», ни «чистой гносеологии»: во всякой крупной филос. проблеме диалектич. материализм рассматривает онтологич. и гносеологич. аспекты в их единстве. Вместе с тем при решении любой проблемы Т. п. марксизм-ленинизм исходит из определ. представлений о структуре объективной реальности, о месте познавательного процесса в системе действительности.

Диалектич. материализм не только снимает противопоставление Т. п. и онтологии, но и кладёт конец характерному для немарксистской философии отрыву проблем Т. п. от проблем социального бытия. Сущность и природа познания носят социальный характер и, следовательно, не могут быть поняты в изоляции от предметно-практич. деятельности. Поэтому субъект познания произведен от субъекта практики; познающий субъект — это не изолированный от др. людей индивид («гносеологич. робинзон» метафизич. философии), а человек, включённый в социальную жизнь, использующий общественно выработанные формы познават. деятельности — как материальные (орудия труда, инструменты, приборы и т. д.), так и идеальные (язык, категории логики и т. п.).

Исходные знания о мире даны человеку в чувств. познании — ощущениях, восприятиях, представлениях. Марксистская Т. п. противостоит идеалистическому и метафизическому истолкованию сенсуализму; она подчёркивает несводимость рационального познания (мышления, понятия) к простому суммированию или механич. преобразованию данных органов чувств. Результаты мыслит. деятельности не только дают новое знание, непосредственно не содержащееся в данных чувственности, но и активно влияют на структуру и содержание чувств. познания. Поэтому те эмпирич. данные, с к-рыми имеет дело наука, образуются в результате использования теоретич. положений для описания содержания чувств. опыта и предполагают ряд теоретич. идеализаций. Наряду с этим чувств. опыт, выступающий в качестве исходной основы познания, процесса, понимается не как пассивное запечатление воздействия предметов внеш. мира, а как момент активной практич., чувственно-предметной деятельности.

Теоретич. мышление руководствуется при воспроизведении объекта познания методом восхождения от абстрактного к конкретному, с к-рым неразрывно связаны принципы единства логического и исторического, анализа и синтеза. Формами отражения объективной действительности в познании являются категории и законы материалистич. диалектики, выступающие также и как методологич. принципы научно-теоретич. деятельности. Общая схема процесса познания выражена в положении Ленина: «От живого созерцания к абстрактному мышлению и от него к практике — таков диалектический путь познания истины, познания объективной реальности» (там же, с. 152—53).

Познават. процесс рассматривается в марксистско-ленинской Т. п. не только в форме, в какой он осуществляется в голове индивида, но гл. обр. в форме социально-историч. процесса развития знания. Познание мира отд. человеком опосредовано всемирно-историч. процессом развития знания. Марксистско-ленинская Т. п., последовательно проводя диалектико-материалистич. принцип историзма в анализе знания, признаёт конкретно-историч. характер оснований знания, рассматривает изменение логич. структуры систем знания в процессе развития человек. познания, к-рое происходит в определ. связи с изменением социальных и культурных институтов общества. Вместе с тем диалектич. материализм решительно выступает против какого бы то ни было гносеологич. релятивизма, развивая учение о диалектике абс. и относит. истины и подчёркивая наличие в человек. знаниях объективной истины, т. е. такого содержания, к-рое не зависит ни от человека, ни от человечества. Общественно-историч. практика выступает не только как основа и цель познания, но и как критерий истины.

Краеугольный камень материалистич. Т. п.— принцип отражения. Диалектико-материалистич. теория отражения, основы к-рой заложены К. Марксом и Ф. Энгельсом и разработана к-рой была поднята на новую ступень В. И. Лениным, лежит в фундаменте всей марксистско-ленинской философии. В системе диалектич. материализма нет абс. совпадения Т. п. и теории отражения. Последняя имеет дело не только с анализом познания и знания, но и с исследованием тех форм отражения, к-рые существуют на допознават. уровне, в частности в неживой природе. Диалектич. материализм показывает, что специфически человек. отражение осуществляется в неразрывной связи и на основе активной практич. преобразоват. деятельности. Поэтому и сам познават. процесс протекает не в форме пассивного созерцания нек-рых вонне данных объектов, а в виде ряда организованных в систему идеальных действий, операций, формирующих определ. идеальные объекты, к-рые служат средством для познават. освое-

ния, отражения объективного мира. Процесс человек. отражения, т. о., понимается в неразрывной связи с процессом материального и идеального творчества.

История Т. п. доказывает, что эта область философии в большей степени, чем другие, связана с наукой, выступая в ряде случаев как критич. анализ и истолкование (не всегда, конечно, адекватное) науч. данных. Однако Т. п. не тождественна некоей метанауке. Она сложилась как сфера филос. знания задолго до появления совр. науки; к тому же не всякое метанауч. исследование носит гносеологич. характер. Как анализ логич. структуры той или иной конкретной науч. теории (напр., метаматематика, металогика и т. д.), так и изучение с помощью аппарата совр. формальной логики связей между элементами языка целых классов науч. теорий (т. н. логич. анализ языка науки) сами по себе не являются гносеологич. исследованиями. Теоретико-познават. истолкование науки начинается там, где теоретич. конструкции интерпретируются с т. зр. их соответствия реальности, истинности, возможности приписать статус существования тем или иным используемым в теории абстрактным объектам, возможности оценить как аналитические или синтетические те или иные высказывания данной науч. области. Такое исследование связано с анализом содержания эмпирич. данных, подтверждающих теорию с т. зр. их обоснованности, наличия в них достоверного и проблематич. знания. Гносеологич. интерпретация конкретных науч. теорий выступает, с одной стороны, как приложение нек-рых общих принципов Т. п. к анализу спец. случаев, с другой — как своеобразная ассимиляция новых науч. результатов для уточнения, а иногда и пересмотра нек-рых общих гносеологич. постулатов. Развитие науки может потребовать новой гносеологич. интерпретации её результатов.

● Маркс К., Тезисы о Фейербахе, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3; его же, Экономическо-филос. рукописи 1844 года, там же, т. 42; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Диалектика природы, там же; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; его же, Филос. тетради, там же, т. 29; Кедров Б. М., Единство диалектики, логики и Т. п., М., 1963; Хилл Т. И., Сбвр. Т. п., пер. с англ., М., 1965; Совр. проблемы Т. п. диалектич. материализма, т. 2, М., 1970; Ленинская теория отражения и совр. наука, [т. 1—3], София, 1973; Колпин П. В., Гносеологич. и логич. основы науки, М., 1974; Диалектика науч. познания, М., 1978; Проблемы материалистич. диалектики как Т. п., М., 1979; Лекторский И. В. А., Субъект, объект, познание, М., 1980; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории, М., 1980. В. А. Лекторский.

ТЕОСОФИЯ (от греч. θεός — бог и σοφία — мудрость, знание), 1) в широком смысле слова — мистич. богопознание (см. *Мистика*). У Псевдо-Дионисия Ареопагита синоним теологии. Позднее Т., в отличие от теологии, опирающейся на откровение и догматы, стали называть учения о божестве, исходящие из субъективного мистич. опыта и стремящиеся изложить этот опыт в виде связанной системы. Нек-рые исследователи относили к Т. гностицизм, неоплатонизм, каббалу и т. п. Более распространённым является, однако, отнесение этого термина к ряду мистич. учений 16—18 вв., стоящих вне прямой церковной христ. традиции, — Я. Бёме, Парацельса, Л. К. Сен-Мартена, Э. Сведенборга, Ф. Этингера и др. Шеллинг употребил термин «Т.» для обозначения синтеза мистич. богопознания и рациональной философии; близко к этому понятие «свободной Т.» у Вл. Соловьёва.

2) Религ.-мистич. учение рус. писательницы Е. П. Блаватской (1831—91; соч. «Тайная доктрина» — «The secret doctrine», v. 1—2, 1888) и её последователей. Сложилось под влиянием инд. религ.-филос. концепций брахманизма, буддизма, индуизма (учение о карме — перевоплощении человек. души и космич. эволюции как манифестации духовного абсолюта), а также оккультизма и нек-рых элементов гностицизма. Отбрасывая «историч. формы религии», Т. стремилась объединить различные вероисповедания через раскрытие тождественности сокровенного смысла всех религ. символов

и создать на этой основе род «универсальной религии», не связанной к.-л. определ. догматикой. Согласно Т., конечная цель человека — достижение оккультного «знания» и сверхъестеств. способностей — осуществляется благодаря наличию эзотерич. традиции немногочисл. «посвящённых», или «мастеров», инспирирующих духовную эволюцию человека. Теософское об-во было основано в 1875 в Нью-Йорке Блаватской и амер. полковником Г. Олкоттом. Деятельность об-ва вскоре распространилась на мн. страны Европы и Америки; в 1879 центр его был перенесён в Индию (с 1882 — в предместье Мадраса). После смерти Олкотта (1907) президентом об-ва стала А. Безант, к-рая объявила *Кришнамурти* новым «спасителем» человечества (позднее Кришнамурти отошёл от Т.), после чего произошёл раскол и из Т. выделилась *антропософия* во главе с Р. Штейнером. Как форма вневероисповедной мистики Т. свидетельствует о кризисе традиц. религий, к-рые она пытается заместить собой.

● Ледбитер Ч., Краткий очерк Т., пер. с англ., Калуга, 1911; Шахнович М. И., Совр. мистика в свете науки, М.—Л., 1965; Guénon R., Le théosophisme. Histoire d'une pseudoreligion, P., 1921; Bichlmair G., Christentum, Theosophie und Anthroposophie, W., 1950.

ТЕОФРАСТ, Теофраст (Θεόφραστος) (ок. 370, Эрес на Lesbos. — между 288 и 285 до н. э., Афины), др.-греч. философ и учёный, крупнейший представитель *перипатетической школы*. Друг, сотрудник и преемник Аристотеля, с 322 и до конца жизни схоласт Ликия. Биография Т. изложена у Диогена Лаэртия (V 2, 36—57); кроме подлинного завещания, важного для истории Ликия, Диоген сохранил 4 каталога (частично дублирующих друг друга) соч. Т., из к-рых первые два составлены в Александрийской библиотеке.

От огромного наследства Т. до нас дошла ничтожная часть: логич. фрагменты (изд. с комм.: I. M. W. Bocheński, *La logique de Théophraste*, 1947; A. Graeser, *Die logischen Fragmente des Theophrast*, 1973; L. Repici, *La logica di Teofrasto...*, 1977), небольшой трактат «Метафизика» (*Metaphysics*, ed. W. D. Ross and F. H. Fobes, 1929, герм. пер. 1967), фрагменты «О душе» (изд. с комм. в кн.: E. Varbotin, *La théorie aristotélicienne de l'intellect d'après Théophraste*, 1954, p. 245—88) и значит. отрывок «Об ощущениях» с критикой досократовских теорий (изд. в кн.: H. Diels, *Doxographi Graeci*, 1879, p. 499—527; с комм. G. M. Stratton, *Theophrastus and the Greek physiological psychology before Aristotle*, 1917, герм. пер. 1964; рус. пер. Г. Ф. Церетели в приложении к кн.: П. Таннери. Первые шаги др.-греч. науки, 1902; иногда считается частью «Мнений физиков»), малые естеств. науч. трактаты (вероятно, извлечения из «Физики»): «О камнях», «Об огне», «О запахах», «О ветрах», «О приметах погоды» и др. Наиболее значительны по объёму из сохранившихся соч. Т. два трактата о растениях, заложившие фундамент европ. ботаники. Этих трактаты (минимум 17) полностью утрачены, сохранились только «Нравств. характеры» с описанием 30 характерологич. типов, отклоняющихся от норм поведения, — соч., принёсшее Т. в новое время наибольшую славу, вызвавшее множество подражаний и лучше всего изученное. Из соч. по религии благодаря Порфирию в значит. мере сохранился трактат «О благочестии», проповедующий родство всего живого и запрещающий кровавые жертвы [изд. W. Pötscher, *Theophrastos*,

Peri eusebeias, 1964 (*Philosophia antiqua*, v. XI)]. Полностью утрачены политич. соч., из к-рых грандиозные «Законы» в 24 кн. (описание социально-политич. институтов греч. гос-ва) были одним из самых влият. трудов Т. в древности; фрагменты собраны Хагером (см. H. Hager, «*Journal of Philology*», 1927, v. 6, № 1). От многочисл. книг по риторике (16 трактатов), поэтике и музыке остались только фрагменты трактата «О стиле».

Исключительны заслуги Т. в истории науки и философии: 16 книг «Мнений физиков» положили начало древней доксиграфии и послужили одним из осн. ис-

точников наших знаний о досократиках (см. *Доксиграфия*). В идущую от древности и в значит. мере верную традиц. характеристику Т. как философа, «трактующего темы, которые до него трактовал Аристотель» (Цицерон, de fin. 1, 6), новейшие исследования внесли много поправок. В ботанике и истории философии Т. был первопроходцем, в логике он проложил путь стоицизму, в физике (отход от телеологич. понимания природы, возможно — отказ от эфира и т. д.) — детерминизму Стратона; в этике он выдвинул на первый план понятие «природы»; его концепция религии («благочестия») — одна из вершин антич. гуманности. При Т. происходит упрочение и расцвет Ликия (отчасти благодаря покровительству Деметрия Фалерского), его лекции посещают до 2 тыс. слушателей (Диоген Лаэртий V 37), в т. ч. Деметрий, Менандр и Эрасистрат; соч. Т. имели многовековое влияние в древности (Цицерон, Сенека, Плутарх, Порфирий, комментаторы Аристотеля) и в ср. века, в т. ч. на араб. и сирийскую науку. ■ в рус. пер.: Исследование о растениях, пер. М. Е. Сергеевко, М., 1951; Характеры, пер. Г. А. Стратановского, Л., 1974. ● Попов П. С., Стяжкин Н. И., Развитие логич. идей от античности до эпохи Возрождения, М., 1974, с. 88—92; Regenbogen O., *Theophrastos von Eresos*, в кн.: RE, Suppl. VII, 1940, col. 1354—1362; Reale G., *Teofrasto e la sua aporetica metafisica*, Brescia, 1964; Steinmetz P., *Die Physik des Theophrastos von Eresos*, Bad Homburg — Z., 1964; Movia G., *Anima e Intelletto. Ricerche sulla psicologia peripatetica da Teofrasto a Cratippo*, Padova, 1968; *Naturphilosophie bei Aristoteles und Theophrast*, hrsg. v. I. Düring, Hdb., 1969; Pötscher W., *Strukturprobleme der aristotelischen und theophrastischen Gottesvorstellung*, Leiden, 1970. А. В. Лебедев.

ТЕРМ (англ. term, франц. terme, от лат. terminus — граница, предел, позднее — выражение, определение), в логико-математич. исчислении — аналог подлежащего или дополнения естеств. языков, т. е. выражение, обозначающее (или описывающее — см. *Дескрипция*) к.-л. объект из универсума — предметной области предполагаемой модели этого исчисления. Частным случаем Т. являются переменные.

ТЕРМИН (от лат. terminus — граница, предел, конец), 1) имя с оттенком спец. (науч.) его значения, уточняемого в контексте к.-л. теории или отрасли знания. 2) В антич. философии — понятие, фиксирующее устойчивые и непреходящие аспекты реальности в противоположность разнообразным и изменчивым её чувств. образам (аналог совр. понятия «закон»). 3) В аристотелевской силлогистике и традиц. логике — элементы суждений, входящих в состав силлогизма: субъекты и предикаты его заключения и посылок. Субъект заключения наз. меньшим Т., его предикат — большим Т., а Т., общий посылкам, — средним Т.

ТЕРТУЛЛИАН Квинт Септимий Флоренс (Quintus Septimius Florens Tertullianus) (ок. 160, Карфаген, — после 220, там же), христ. богослов и писатель. Выступал в Риме как судебный оратор; приняв христианство, ок. 195 вернулся в Карфаген. Позднее сблизился с монтеистами, вступив в конфликт с церковью; по-видимому, в конце жизни основал особую секту «тертуллианистов».

Мышление Т. отмечено тягой к парадоксам. Если совр. ему христ. мыслители стремились привести библейские учения и греч. философию в единую систему, то Т. всячески подчёркивает пропасть между верой и разумом («Что общего у Академии и церкви?»): «Сын божий распят; нам не стыдно; ибо полагалось бы стыдиться. И умер Сын божий; это вполне достоверно, ибо ни с чем несообразно. И после погребения он воскрес; это несомненно, ибо невозможно». В полемике против абстрактного теоретич. разума Т. подчёркивает права «естественного» практич. рассудка, выступая как единомышленник киников и особенно рим. стоицизма. Он развёртывает программу возвращения к природе

не только в жизни, но и в познании, призывая сквозь все слои книжности дойти до изначальных недр человец. души. Это означает для Т. утверждение эмпиризма как в мистико-психологич., так и в сенсуалистико-реалистич. аспектах. Одновременно эмпиризм Т. приводит его к материалистич. тенденциям; всё сущее есть «тело», следовательно, и бог должен быть понят как тело, к-рое, впрочем, есть дух». Господствующее настроение Т. — тоска по эсхатологич. концу истории. Рим. гос. порядку он противопоставляет космополитизм в духе киников и моральное бойкотирование политики.

■ *Corpus scriptorum ecclesiasticorum latinorum*, v. 19, 47, 69, 76, Vindobonae, 1890—1957; в рус. пер. — Творения, ч. 1, К., 1910.

● Попов К. Т., К., 1880; Штернов Н. Т., преувитер нарфагенский, Курск, 1889; Преображенский П. Ф., Т. и Рим, М., 1926; Vagnes T. D., Tertullian. A historical and literary study, Oxf., 1971.

ТЕСТ (англ. test — проба, испытание, исследование) в психологии, стандартизированные задания, результаты выполнения к-рых позволяют измерять нек-рые психофизиологич. и личностные характеристики, а также знания, умения и навыки испытуемого.

Т. начали применяться в 1864 Дж. Фишером в Великобритании для проверки знаний учащихся. Теоретич. основы тестирования были разработаны англ. психологом Ф. Гальтоном (1883). Термин «Т.» впервые ввёл амер. психолог Дж. Кеттел (1890). Франц. психолог А. Бине применил принцип тестологич. исследований к высшим психич. функциям человека: в его серию Т. (1891) вошли задания на испытание памяти, типа предствления, внимания, эстетич. и этич. чувства и т. д. Нем. психолог В. Штерн ввёл коэффициент интеллектуальности (1911).

В нач. 20 в. начинают разграничиваться психологич. и педагогич. направления в разработке Т. Первый стандартизированный педагогич. Т. был составлен амер. психологом Э. Торндайком. Развитие тестирования было одной из причин, обусловивших проникновение в психологию и педагогику математич. методов. Статистич. методы К. Спирмена (в частности, применение факторного анализа) сыграли большую роль в дальнейшем развитии Т. Прогнозирование развития личности породило особый вид Т., основывающихся гл. обр. на методах *глубинной психологии*, — проективные Т. (напр., тесты Роршаха). Практич. использование Т. в совр. психологии связано гл. обр. с диагностированием отд. личностных характеристик человека, выражаемых через количеств. показатели.

● Цатурова И. А., Из истории развития тестов в СССР и за рубежом, Таганрог, 1969; Психологич. диагностика. Сб. ст., М., 1981; Аванесов В. С., Тесты в социологич. исследовании, М., 1982; Gronbach L. J., Essentials of psychological testing, N. Y., 1960; Anastasi A., Psychological testing, L., 1969.

ТЕХНИКА (от греч. τέχνη — искусство, мастерство, умение), система искусств. органов деятельности общества, развивающаяся посредством историч. процесса опредмечивания в природном материале трудовых функций, навыков, опыта и знаний, путём познания и использования сил и закономерностей природы. Т. (вместе с людьми, создающими её и приводящими в действие) образует составную часть производит. сил общества и является показателем тех обществ. отношений, при к-рых совершается труд, составляет материальный базис каждой обществ. формации.

Совр. Т. можно разделить на след. функциональные отрасли: производств. Т., Т. транспорта и связи, Т. науч. исследований, воен. Т., Т. процесса обучения, Т. культуры и быта, мед. Т., Т. управления. Нек-рые из развитых областей Т. (производственная, транспорта и связи) могут быть подразделены на Т. пассивную и активную. Пассивная Т. включает: связующую систему произ-ва (особенно в химич. пром-сти); производств. помещения; технич. сооружения наземной свя-

зи, жел. дороги, мосты, каналы, гидромелиоративные сооружения; технич. средства распространения информации (телефон, радио, телевидение). Активная Т. состоит из: орудий (инструментов), к-рые делятся на орудия ручного труда, орудия умств. труда и орудия жизнедеятельности человека (очки, слуховые аппараты, нек-рые протезы и т. п.); машин (производственных, транспортных, военных), аппаратуры управления машинами, технологич., производств. и социально-экономич. процессами. Последовательность перечисленных звеньев технич. системы соответствует в принципе истории. последовательности их возникновения.

Закономерности развития Т. не сводимы к социально-экономич. закономерностям. Исходным пунктом в социологич. исследовании развития Т. выступает анализ взаимоотношения её с человеком в процессе труда. В этом процессе Т. занимает промежуточное положение между человеком и природой как предметом труда. Технич. средства, будучи, с одной стороны, веществом природы, с другой — призваны быть продолжением естеств. работающих органов человека. Внутр. логика развития Т. обусловлена взаимоотношением Т. с человеком и природой. При этом определяющим является историч. и логич. соотношение Т. с работающими органами обществ. человека. Замена «...естественных производственных инструментов...» человека искусственными, замена «...человеческой силы силами природы...» (Маркс К., см. Капитал, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 385, 397) составляет осн. закон самодвижения Т.

Критерием различения историч. этапов в развитии Т. является перемещение от человека к Т. таких функций, к-рые вызывают коренное изменение в технологич. способе соединения человека и Т.

Соответственно история Т. может быть подразделена на три осн. этапа: орудия ручного труда (инструменты); машины (на уровне механизации); автоматы (машины на уровне автоматизации). Первый этап характеризуется таким способом соединения человека и Т. в технологич. процессе, при к-ром человек является материальной основой технологич. процесса, а орудия лишь удлиняют и усиливают его работающие органы. Труд при этом носит ручной характер. Второй этап характерен тем, что основой технологич. процесса становится машина, а человек лишь дополняет её своими органами труда, является её технологич. элементом. Труд при этом становится механизированным. Наконец, третий этап характеризуется свободным типом связи человека и Т. Переставая быть непосредств. звеном технологич. цепи, человек получает условия для творч. использования своих способностей. Т. в свою очередь не ограничивается более в своём развитии физиологич. пределами человек. организма.

Развитие Т. совершается не только путём опредмечивания технологич. функций человека, но и путём превращения вещества природы и естеств. процессов в рабочее вещество и технологич. процессы. Научно-технич. деятельность человека выражается в том, что он использует механич., физич., химич. свойства природы для того, чтобы «... в соответствии со своей целью применить их как орудия воздействия на другие вещи» (там же, с. 190).

Развитие совр. Т. в большей степени, чем когда-либо, обусловлено развитием науки, к-рая играет ведущую роль по отношению к Т. Технич. новшества осуществляются путём приложения научно-теоретич. знаний. В свою очередь, потребности развития Т. стимулируют и направляют науч. исследования (особенно прикладного характера). Лабораторная Т. и Т. науч. экспериментов создают новые возможности для овладения законами природы.

Марксизм исходит при анализе обществ. явлений не из Т. самой по себе, а из уровня развития производит. сил. Но Т. занимает особое место в производит. силах: она фиксирует их рост, развитие — количеств. и ка-

чѣств. изменения — в предметной форме. Особенно это относится к производств. Т., к технич. средствам труда и гл. обр. к той их части, к-рую Маркс называет механич. средствами труда, костной и мускульной системой произ-ва. Т. о., уровень развития Т. во многом определяет и соответствующий уровень развития общества. Экономич. эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится, какими средствами труда (см. там же, с. 191).

Т. оказывает воздействие на общество различными путями. Это воздействие смягчается или, наоборот, усиливается в зависимости от социально-экономич. условий применения Т. Само развитие Т. испытывает мощное воздействие со стороны экономич., политич., идеологич. институтов общества, к-рое может стимулировать научно-технич. прогресс или тормозить его в соответствии с экономич. и политич. целями классов.

Влияние Т. на совр. общество происходит не только через сферу материального произ-ва (хотя это и гл. сфера воздействия). Так, воен. Т. влияет на мировую политику, ибо с изобретением средств массового уничтожения людей проблема сохранения мира превращается в проблему жизни и смерти всего человечества. Система образования, иск-во, культура, быт в значит. мере преобразуются под воздействием Т. Изобретение Т. кино, телевидения, радио, звукозаписи вызвали к жизни новые виды иск-ва, оказали глубокое воздействие на всю человеч. культуру. Т. революционизирует и условия быта, оказывает влияние на мировоззрение человека, его психологию, мышление и т. д. См. также *Научно-техническая революция, Научно-технический прогресс.*

● Маркс К., Капитал, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23; его же, Ницета философии, там же, т. 4; его же, Экономич. рукописи 1857—1859 гг., там же, т. 46, ч. 1—2; Гегель Г. В. Ф., Соч., т. 1, 4, 6, М.—Л., 1929—59; Бернал Дж., Наука в истории общества, пер. с англ., М., 1956; Шухардин С. В., Основы истории Т., М., 1961; История Т., М., 1962; Мелешенко Ю. С., Человек, общество и Т., Л., 1964; его же, Т. и закономерности ее развития, Л., 1970; Омаров А. М., Т. и человек, М., 1965; Епископов Г. Л., Т. и социология, М., 1967; Кузин А. А., К. Маркс и проблемы Т., М., 1968; Товмасын С. С., Филос. проблемы труда и Т., М., 1972; Волков Г. Н., Истоки и горизонты прогресса, М., 1976.

Г. Н. Волков.

ТЕХНОКРАТИЯ (от *техника* и греч. *κράτος* — власть, господство), 1) социологич. концепция, утверждающая необходимость установления политич. власти технич. специалистов (организаторов произ-ва и инженеров), осуществляемой в интересах всего общества на базе науч. знания, в противовес частнособственнич. власти капитала и капиталовладельцев. Первоначально идея Т. выражена в социальной утопии Веблена «Инженеры и система цен» («The engineers and the price system», 1921). Отводя в духе «технологич. детерминизма» ведущую роль в развитии общества 20 в. пром. произ-ву и технич. прогрессу, Веблен приписывал технич. специалистам роль бескорыстных служителей производств. и социального прогресса. Для реализации этих целей они должны объединиться и занять ключевые позиции в пром-сти страны. Вследствие пром. революц. переворота система частной собственности будет заменена системой рационального управления. Концепцию Т. развивали А. Берл («The twentieth century capitalist revolution», 1954), А. Фриш («Une réponse au défi de l'histoire», 1954) и др. В 60—70-х гг. идея Т. наиболее полно представлена в работах Дж. К. Голбрейта («Новое индустриальное общество», рус. пер. 1969, и «Экономич. теории и цели общества», рус. пер. 1976), к-рые отразили изменения за 40—50 лет в организации крупного корпоративного произ-ва. Оставаясь в рамках «классич.» технократизма, концепция «нового индустриального общества» отличается от него тем, что это уже не проект будущего, а описание и оправдание status quo, новых функций специалистов в существующем обществе. Осн. понятие Голбрейта — «техноструктура» отражает реаль-

ный рост и расслоение социальной группы технич. специалистов, усложнение и дифференциацию функций управления пром. корпорацией на совр. этапе гос.-монополистич. капитализма. Техноструктура — обширная иерархич. организация, объединяющая людей, владеющих технич. знанием, от рядовых инженеров до начальников цехов, проф. управляющих и директоров, «носитель коллективного разума и коллективных решений» (G a l b r a i t h, Economics and the social purpose, Boston, 1973, p. 82). Утверждая, что «техноструктура» причастна к власти или к «принятию решений», теоретики типа Голбрейта распространяют представление о реальном участии в структуре власти узкой прослойки высших функционеров на всю иерархию. Ближайшими по духу к концепции Т. в бурж. социологии являются концепции «революции управляющих» Бернхейма и «революции учёных» Белла. Притязая на критику идеи Т. и теоретич. новизну, они движутся в русле «технологич. детерминизма» и служат апологии гос.-монополистич. капитализма, игнорируя тот факт, что рост влияния технич. специалистов не вносит коренных изменений в структуру собственности и власти в позднекапиталистич. обществе.

2) Социальная прослойка высших функционеров монополистич. произ-ва и управления. Технократы — это обладатели спец. образования, к-рые входят в высший слой крупной буржуазии и разделяют с нею власть. Термин в этом значении употребляется в конкретных исследованиях организац. структуры, социальной мобильности и т. п. (особенно во франц. социологии).

3) Название обществ. движения в США в 30-х гг. 20 в. Организац. принципы и основа его программы — достижение всеобщего благосостояния, «совершенного социального механизма» — полностью заимствованы из проектов Веблена. Число низовых орг-ций технократов доходило до 300, лидерами движения были Г. Лоэб и Г. Скотт. Стремление совершить индустриальный переворот путём насаждения науч. планирования произ-ва в нац. масштабах в условиях капитализма к кон. 40-х гг. было предано забвению.

● Осипов Г. В., Техника и обществ. прогресс, М., 1959; Гвишиани Д. М., Организация и управление, М., 1972; Социология и современность, т. 2, М., 1977, гл. 2, § 1; Графский В. Г., Рос-во и Т. Историко-критич. очерк, М., 1981; Coston H., Les technocrates et la synarchie, P., 1962; Meynaud J., Le technocratie, mythe ou réalité?, P., 1964; Elsneger H., The technocrats. Prophets of automation, Syracuse, 1967; Bon F., Burnier M. A., Les nouveaux intellectuels, P., 1971; Kleinberg B., American society in the postindustrial age, Columbus, 1973.

ТИЛЛИХ (Tillich) Пауль (20.8.1886, Старцеддель, — 22.10.1965, Чикаго), нем.-амер. протестантский теолог и философ, представитель *диалектической теологии*. После 1-й мировой войны выступил одним из критиков либерального протестантизма, требуя возвращения к первонач. идеям Реформации. В 20-х гг. лидер религ.-социалистич. движения в Германии (разновидность христ. социализма). С 1933 в эмиграции в США.

Т. стремился объединить осн. течения протестантизма и христ. теологии в целом и заложить основы их нового «экуменич.» синтеза. Он выдвигал задачу создания «теологии культуры», к-рая давала бы религ. освящение всех сторон жизни совр. общества (работы по вопросам истории культуры, этики, педагогики и социологии). Т. критикует историч. протестантизм, к-рый, подменив символы католицизма рациональными концепциями, моральными законами и субъективными эмоциями, создал угрозу исчезновения основ церковности. В отличие от Барта Т. подчёркивает религ. ценность культуры и необходимость сохранения автономной человеч. активности в религии; бог для Т. пребывает в этом мире как его собств. основа и глубина. Бога нельзя «искать» как к.-л. вещь, и он не существует как частное бытие, поэтому, по Т., вполне обо-

снова протест атеизма против бога как обитающей на миром совершенной небесной личности. Христос, по Т., есть образ «нового бытия», преодолевающего демонич. механизмы личного и социального отчуждения. В противовес Бульману Т. считал, что символы (мифы) образуют «естеств. язык» религии и не подлежат к.-л. замене. Деятельность Т. — характерный пример попытки в условиях кризиса религии построить теологич. систему, «открытую» для воздействия различных течений совр. философии, психологии, социологии. Т. оказал значит. влияние как на протестантскую, так и на католич. философию сер. 20 в.

■ *Gesammelte Werke*, Bd 1—14, Stuttg., 1959—75; *A history of Christian thought*, N. Y., 1972.

● *Armbruster C. J.*, *The vision of P. Tillich*, N. Y., [1967] (лит.); *Scabini E.*, *Il pensiero di P. Tillich*, Mil., [1967] (лит.).

ТИМАШЕВ (Timasheff) Николай Сергеевич (9.11.1886, Петербург, —9.3.1970, Нью-Йорк), рус.-амер. социол., правовед и историк обществ. мысли. Проф. юриспруденции Петрогр. политехнич. ин-та (1916—20). В 1921 эмигрировал из СССР; после 1936 жил в США. Согласно Т., правовая система это — измеритель, показатель и осн. «рефлектор» социальной системы и её изменений. Вслед за Петражицким Т. считал, что право как социальное явление возникает при слиянии двух уже сложившихся особенностей социального бытия (к-рые в общем могут существовать и независимо друг от друга). Первая из них — наличие в каждой длительно существующей социальной группе такого порядка, к-рый может быть выражен в правовых нормах и к-рый через посредство сложных механизмов делается обязательным для членов группы; вторая — наличие социальной власти. В работах по общей социологии Т. излагал идеи, близкие к взглядам Сорокина. Он считал, что социология изучает «биопсихологич. коллективный опыт людей», что нет мним. принципа или субстрата, к к-рому можно свести все обществ. процессы, т. е. отвергал историч. монизм, утверждая, что историч. процессы определяются взаимодействием многих факторов: экономических, демографических, религиозных, психологических и др. Т. склонялся к убеждению, что основным социальным явлением, единицей, подлежащей социологич. анализу, нужно считать взаимодействие между двумя или более человек. существами. Т. принадлежит также несколько работ по истории социологии.

В работах по истории социально-политич. развития России после Окт. революции 1917 Т. выступил как откровенный враг марксизма и Сов. власти.

● *Право как коллективно-психологич. реальность*, в сб.: *Тр. рус. ученых за границей*, т. 2, Берлин, 1923; *Развитие социологии права и ее сфера*, в кн.: *Совр. социологич. теория*, сост. Г. Беккер и А. Вокс, М., 1961, с. 479—508; *Sociological theory, its nature and growth*, N. Y., 1967; *General sociology*, Milwaukee, 1959 (совтор); *War and revolution*, N. Y., 1965.

«**ТИМЕЙ**», диалог Платона, относящийся к позднему периоду его творчества. Оспорить поздний характер «Т.» пытался Г. Оуэн (1953), объединивший «Т.» в одну группу с «Государством» и др. диалогами среднего периода. Его подверг критике Х. Чернис (1957), доказавший, что «Т.» написан позже «Государства», «Теэтета» и «Парменида» и, по всей вероятности, позже «Софиста» и «Политика». Если «Государство» показало, что индивидуальные добродетели лучше всего могут развиваться при правильном гос. устройстве, то «Тимей» должен был показать укорененность человека и гос-ва в общесоциал. жизни.

Действующие лица «Т.» — Сократ, пифагореец Тимей из Локр Итальянских (по-видимому, реальное историч. лицо, сведений о к-ром помимо «Т.», однако, не сохранилось), афинянин Критий, в доме к-рого происходит беседа (дед тирана Крития, дядя Платона), Гермократ, сиракузский адмирал, разбивший афинскую экспеди-

цию против Сицилии в 415—413. Беседа ведётся на Великие панафиней, праздновавшиеся в разгар лета. Диалог состоит из вводной беседы (17а—27b), в ходе к-рой Критий пересказал предание, некогда привезённое из Египта Солоном, — о подвиге жителей древнейших Афин, выступивших против союза городов легендарной Атлантиды (21а—25d), и рассказа Тимея (27с—92с), составленного наподобие традиционных для ранней натурфилософии соч. «О природе». Речь Тимея — рассказ о создании вечно изменчивого чувств. мира — носит характер «правдоподобного мифа» и состоит из вступления (27 с — 29 d), вводящего необходимого для изложения темы категории бытия и становления, образца и подобия (далее дополненные категориями тождественного и иного, вечности и времени и др.), и трёх частей: поскольку космос создан demiургом из сочетания ума и необходимости, 1-я ч. (29d — 47e) рассматривает произведения ума (нуса), 2-я часть (47e — 69а) — произведения анаки (необходимости), а 3-я часть (69а — 92с) — то, что получается из сочетания двух первых начал. В 1-й части рассмотрены первичные элементы, из к-рых состоит космос, создание мировой души, человек. душ и небесных тел. Во 2-й части рассмотрена проблема материи, к-рая понимается как «то, в чём», пространство (χώρα, собств. «помещение», «вместелище»), восприимчива исходящих от ума эйдосов, называется «матерью» и «кормилицей», поскольку она лежит в основе всякого становления и возникновения; ум при этом осязывается «отцом», а возникший мир — «ребёнком»; здесь же рассмотрены трансформации первичных элементов, возникновение чувств. ощущений и восприятий. В 3-й части описано строение и функционирование человек. организма.

Будучи сводкой всех осн. вопросов космо- и антропогенеза, «Т.» подвёл итог натурфилософии 6—4 вв. до н. э. и лёг в основу формирования взглядов на строение космоса в эпоху эллинизма. Он оказал непосредств. влияние на Аристотеля и перипатетическую школу, на Древнюю Академию, стоицизм и — так или иначе — эпикуреизм (критике «Т.» Эпикур посвятил спец. трактат). Метафорич. двусмысленность «Т.» провоцировала при этом различные и иной раз противоположные его толкования — даже в русле ортодоксального платонизма. Так, хотя начиная с Древней Академии и вплоть до позднейших неоплатоников в антич. платонизме преобладало вневременное понимание творения в «Т.», нек-рые представители среднего платонизма (Плутарх, Атик, Гален) считали, что в «Т.» Платон учит о творении мира во времени. Эта т. зр., значимая для христ. читателей «Т.», была проведена в соч. александрийского неоплатоника Иоанна Филопона «Против Прокла по поводу вечности мира».

С «Т.» вплоть до Возрождения по преимуществу было связано представление о Платоне (не случайно Рафаэль в «Афинской школе» изобразил философа с «Т.» в руке). Первым комментатором «Т.» был представитель Древней Академии Крантор; «Т.» толкуют стоики (специально — Посидоний); ряд комм. к отд. проблемам «Т.» пишет Плутарх; известно о комм. к «Т.» Порфирия и Ямвлиха; до нас дошла значит. часть комментария к «Т.» Прокла. На лат. яз. «Т.» перевёл Цицерон (фр. 27d — 47b); необычайной популярностью на лат. Западе пользовался пер. и комм. Калкидия (вероятно, ок. 400). Араб. философия усвоила «Т.» благодаря переводу в 9 в. парафразы Галена.

Рус. пер.: В. Н. Карпова (1879), Г. В. Малеванского (1883), С. С. Аверинцева (1971).

● *Martin T. H.*, *Les études sur le «Timée» de Platon*, v. 1—2, P., 1841; *The Timaeus of Plato*, ed. with introd. and notes by R. D. Archer-Hind, L. — Camb., 1888; *Taylor A. E.*, *A commentary on Plato's Timaeus*, Oxf., 1928; *Plato's cosmology: The Timaeus of Plato*, transl. with comm. by F. M. Cornford, N. Y., 1937; *Galen's Compendium Timaei Platonicus...*, ed. P. Kraus et R. Walzer, L., 1951 (Plato Arabus, v. 1); *Timaeus. A Calcidio translatus commentarioque instructus*, ed. J. H. Waszink, L., 1975² (Plato Latinus, v. 4); *Baltés M.*, *Die Weltentstehung des platonischen Timaios nach den antiken Interpreten*, Tl 1—2, Leiden, 1976—78. Ю. А. Шичалин.

ТИП, см. в ст. *Типология*.

«ТИПИТАКА» [букв.— три корзины (закона)], собрание буддийских текстов на языке пали, т. н. палийский канон (санскр. «Трипитака»). От аналогичных собраний на пракритах и санскрите сохранились только фрагменты. Основа «Т.» была изложена на 1-м буддийском собрании в Раджагрихе (ок. 477 до н. э.), окончат. редакцию получила на 3-м буддийском собрании в Паталипутре в 3 в. до н. э., записана в 80-х гг. до н. э. на Цейлоне.

«Т.» состоит из трёх разделов: 1) «Виная-питака» («Собрание дисциплинарных правил») содержит в основном правила поведения буддиста, организации буддийской общины; 2) «Сутта-питака» («Собрание текстов») представляет изложение учения буддизма и состоит из 5 частей: «Дигха-никая» («Собрание длинных рассуждений»), «Маджжима-никая» («Собрание рассуждений средней длины»), «Самьютта-никая» («Собрание связанных рассуждений»), «Ангуттара-никая» («Собрание рассуждений, большее на один член»), «Кхуддака-никая» («Собрание коротких рассуждений») — учение буддизма в его наиболее первонач. форме (как лишённая филос. и мифологич. обрамления этико-практич. доктрина); 3) «Абхидхамма-питака» — излагает учение буддизма в более спекулятивно-схоластич. манере.

Хотя «Т.» представляет канон одной из сект *хияяны* — тхеравадинов (старейших), в силу своей древности и сравнительно большей сохранности она служит важнейшим источником для изучения первонач. буддизма. «Т.» содержит важнейшие сведения по истории и культуре древней Индии вообще. К «Т.» тесно примыкает обширное число комментариев.

● Елизаренкова Т. Я., Топоров В. Н., Язык пали, М., 1965 (лит.), см. также лит. к ст. *Буддизм*.

ТИПОЛОГИЯ (от греч. *τύπος* — отпечаток, форма, образец и *λόγος* — слово, учение), 1) метод науч. познания, в основе к-рого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщённой, идеализированной модели или типа. 2) Результат типологич. описания и сопоставления. Проблемы Т. возникают во всех науках, к-рые имеют дело с крайне разнородными по составу множествами объектов (как правило, дискретных) и решают задачу упорядоченного описания и объяснения этих множеств. Т. опирается на выявление сходства и различия изучаемых объектов, на поиск надёжных способов их идентификации, а в своей теоретической развитой форме стремится отобразить строение исследуемой системы, выявить её закономерности, позволяющие предсказывать существование неизвестных пока объектов.

По способу построения различают эмпирич. и теоретич. Т. В основе первой лежит количеств. обработка и обобщение опытных данных, фиксация устойчивых признаков сходства и различия, находимых индуктивным путём, систематизация и интерпретация полученного материала. Теоретич. Т. предполагает построение идеальной модели объекта, обобщённое выражение признаков, фиксацию принципов таксономич. описания множества изучаемых объектов (напр., принцип гомологич. сходства в систематике животных, принцип симметрии в физике элементарных частиц и т. д.). Теоретич. Т. опирается обычно на понимание объекта как системы, что связано с вычленением системообразующих связей, с построением представления о структурных уровнях объекта; такая Т. служит одним из гл. средств объяснения объекта и создания его теории.

Вычленяют различные формы Т., применяемые в науч. знании. Морфологическая Т., ориентирующая на поиск некоего неизменного «архетипа», «плана строения», нашла применение, в частности, в биологич. исследованиях (напр., у Гёте). С утверждением в науч. знании историч. подхода формируется сравнительно-историч. Т., цель к-рой — отображение системы в её развитии. Она представлена в эволюц. биологии т. н. филогенетич. систематикой, в языкознании — построением генеалогич. древа индоевроп. языков.

В 20 в. осознаётся значение Т. как особого методологич. средства, с помощью к-рого строится теоретич. объяснение. При этом происходит сдвиг в трактовке типа, к-рый выступает уже не как реальный «архетип», а как результат сложной теоретич. реконструкции исследуемого множества объектов, объединяемых с помощью методов Т. В рамках такого понимания Т. можно вычленил: 1) структурную Т.; 2) метод идеальных типов, где тип — абстрактная конструкция, с к-рой сопоставляются изучаемые объекты; 3) метод конструируемых типов, где тип — некий объект, выделяемый по ряду критериев из всего множества и рассматриваемый в качестве представителя этого множества объектов.

Переход к истолкованию типа как методологич. средства способствовал отказу от трактовки Т. как полного и однозначного отображения системы: множеству конкретных типологич. процедур соответствует и множество различных Т. для данной системы.

В бурж. социальной мысли тенденция к методологич. переосмыслению Т. обнаруживается в переходе от теории культурно-историч. типов (Данилевский, Шпенглер), где Т. понималась как вычленение множества реально существующих типов культур, к идеальной Т., разработанной М. Вебером. Т., по Веберу, заключается в создании нек-рых идеальных типов, абстрактных конструкций, к-рые представляют собой заведомое упрощение, логич. фикции, предельные понятия, не имеющие прямого аналога в реальности и используемые для исследования причин и характера отклонения историч. действительности от идеального типа. Произвольность и отрицание объективных критериев вычленения и разработки Т., свойственные такому подходу, в значит. мере усилились в концепции конструируемых типов (амер. социолог Х. Беккер). Подчёркивая, что Т. предполагает отход от описываемой реальности, конструктивная Т. переоценивает роль произвольного выбора исследователем одного к.-л. случая или события в качестве типа.

Методы Т. широко используются в марксизме-ленинизме как средство науч. анализа социальных процессов и явлений: обществ. отношений, классовой структуры общества, личности и др. Так, марксистское учение об общественно-экономич. формациях связано с вычленением экономико-историч. типов общества, в основе к-рых лежат определ. производств. отношения (см. К. Маркс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 24, с. 65). Используя методы Т., марксистская социология вычленила реальные структурные единицы историч. процесса, что позволило дать материалистич. объяснение истории, множественности историч. типов обществ и культур, существования различных укладов внутри подраздел. общественно-экономич. формаций. В противовес различным субъективистским концепциям марксистская Т. подчёркивает объективную обоснованность вычленения типов общества. Так, К. Маркс в «Капитале» отмечает, что «...действительные отношения соответствуют своему понятию или, что то же самое, что действительные отношения изображаются лишь постольку, поскольку они выражают свой собственный общий тип» (там же, т. 25, ч. 1, с. 155). Вместе с тем марксистские обществ. науки опираются на использование различных теоретич. моделей и метода идеализации.

● Маркс К., Капитал, т. 1—3, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23—25; Ленин В. И., Развитие капитализма в России, ПСС, т. 3; Успенский Б. А., Принципы структурной Т., М., 1962; Структурно-типологич. исследования, Сб. ст., М., 1962; Канаев И. И., Очерки из истории проблемы морфологич. типа от Дарвина до наших дней, М.—Л., 1966; Л ю б и щ е в А. А., Значение и будущее систематики, «Природа», 1971, № 2; его же, К л о г и к е систематики, в сб.: Проблемы эволюции, т. 2, Новосибир., 1972; В и н о г р а д о в В. А., Методы Т., в кн.: Общее языкознание. Методы лингвистич. исследований, М., 1973; H e m p e l С., O r p e n h e i m P., Der Typusbegriff im Lichte der neuen

Logik, Leiden, 1936; Mac Kinney J. C., Constructive typology and social theory, N. Y., 1966; Weber M., Methodologische Schriften, Fr./M., 1968; Voigt W., Homologie und Typus in der Biologie, Jena, 1973 (библ.). А. П. Огурцов.

ТИТЧЕНЕР (Titchener) Эдуард Брэдфорд (11.1.1867, Чичестер, Великобритания, — 3.8.1927, Итака, США), амер. психолог, представитель *интроспективной психологии*. В 1904 основал Об-во экспериментальной психологии. Ученик Вундта, придерживался крайнего сенсуализма и атомизма в трактовке сознания, что нашло отражение в концепции «аналитич. интроспекции», а также в идее т. н. структуральной психологии. В полемике с вюрцбургской школой психологии мышления отказывался признать за «значениями» самостоятельную реальность, сводя их целиком к чувственно воспринимаемым элементам, что сближало его трактовку сознания с позицией Маха. Известен также экспериментальными исследованиями по психологии ощущений, внимания и др. психич. функций.

■ Experimental psychology, v. 1—2, N. Y.—L., 1901—06; Systematic psychology, N. Y., 1929; в рус. пер.— Очерки психологии, СПб, 1898; Учебник психологии, ч. 1—2, М., 1914.

ТКАЧЁВ Пётр Никитич [29.6(11.7).1844, с. Сивцово Псковской губ., — 23.12.1885 (4.1.1886), Париж], рус. революционер и мыслитель, идеолог революц. *народничества*, публицист и лит. критик. Лит. работу начал в журн. «Время» (1862), с 1865 постоянный сотрудник демократич. журн. «Рус. слово» и «Дело». В 1869 опубликовал рус. перевод Врем. устава 1-го Интернационала. За революц. и лит. деятельность неоднократно подвергался адм., суд. и цензурным преследованиям, ок. 6 лет провёл в тюрьмах и ссылке. В 1873 бежал за границу, сотрудничал в журн. «Вперёд!» Лаврова, а затем издавал в Женеве журн. и газ. «Набат» (1875—1881), в к-рых обосновывал бланкистскую программу политико-социальной революции в России, противопоставляя её концепциям Лаврова и Бакунина.

Свои филос. воззрения, равно как и материализм своих учителей — революц. демократов, Т. называл «реализмом» или «рационализмом», понимая под этим «... строго реальное, разумно научное, а потому самому и в высшей степени человеческое мирозерцание» (Избр. соч., т. 4, 1933, с. 27). По Т., реалист берёт факты действительности как они есть, «в науке — он их строит свои принципы, выводит законы, в жизни — он приспосабливается к ним, стараясь изменить их и оброть их в свою пользу» (Соч., т. 1, М., 1975, с. 160). Реализм Т. противопоставлял идеализму, к-рый он отождествлял в онтологич. и гносеологич. планах с «метафизикой», а в социальном — с идеологич. апологетикой существующего строя. Эта позиция вела к определ. теоретич. потерям, напр. к отрицанию философии Гегеля как «чепухи». В 1860-х гг. Т. выступал против увлечения позитивизмом, а в 1870-х гг. был первым критиком неокантизма и эмпирикритицизма (полемика с В. В. Лесевичем в ст. «О пользе философии», 1877, «Кладези мудрости росс. философов», 1878, и др.).

Социологич. взгляды Т. — концепция «экономики. материализма», построенная им под влиянием нек-рых работ Н. Г. Чернышевского и К. Маркса. «Я полагаю, — писал Т., — что все явления политического, нравственного и интеллектуального мира в последнем анализе сводятся к явлениям экономического мира и „экономической структуре“ общества... как выражается Маркс» (там же, т. 1, 1932, с. 445). Пропагандируя этот тезис и отстаивая объективный характер законов истории, Т. критиковал фатализм, провиденциализм, органицизм, социал-дарвинизм и особенно субъективный метод в социологии (см. *Субъективная социология*) Лаврова и Михайловского, их теории социального прогресса («Что такое партия прогресса», 1870; «Роль мысли в истории», 1875, и др.). Механизм действия в истории «экономич. прогресса» Т. видел в борьбе экономич.

интересов обществ. классов и в борьбе личных интересов, «хозяйств. расчётов и соображений» людей, их стремлений к личному счастью, что ставило достижение социалистич. обществ. идеала (понимаемого им как абс. равенство всех членов общества, гармонич. сочетание человек. потребностей со средствами их удовлетворения) в значит. степени в зависимость от «разумности и справедливости» экономич. принципов, «порождающих беспрепятственное движение и метаморфозы в социальном мире», делало личность гл. деятелем историч. прогресса. В целом социологич. теория Т. не выходила за рамки идеалистич. субъективизма народничества, к-рый особенно проявился в утверждениях о надклассовости росс. гос-ва, о коммунистич. инстинктах и традициях рус. крестьянства и общине как «ячейке социализма», в призывах к немедленному перевороту и т. п. Их несостоятельность была раскрыта Ф. Энгельсом («Эмигрантская лит-ра») и Г. В. Плехановым («Наши разногласия»).

Революц. доктрина Т. оказала значит. влияние на деятельность партии «Народная воля». «Подготовленная проповедь Ткачева и осуществленная посредством „устрашающего“ и действительно устрашающего террора попытка захватить власть — была величественна...», — писал В. И. Ленин (ПСС, т. 6, с. 173), критикуя заговорщическую тактику бланкизма и указывая на вред стремления «маленьких Ткачёвых» дрибнуть к ней в 20 в.

■ Избр. лит.-критич. статьи, М.—Л., [1928]; Соч., т. 1—2, М., 1975—76 (библ. т. 2, с. 607—24); Очерки из истории рационализма, в сб.: Вопросы науч. атеизма, в. 25, М., 1980.

● Козьмин Б., П. Н. Т. и революц. движение 1860-х гг., М., 1922; его же, К вопросу об отношении П. Н. Т. к марксизму, в кн.: Лит. наследство, т. 7/8, М., 1933; Галактионов А. А., Никандров П. Ф., Идеологи рус. народничества, Л., 1966, гл. 5; Володаров Г. Г., От Чернышевского к Плеханову, М., 1969, гл. 3; Маслин М. А., Критика бурж. интерпретаций идеологии рус. революц. народничества, М., 1977, гл. 3; Володин А. И., «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса и обществ. мысль России 19 в., М., 1978, с. 121—31; Шахматов Б. М., Н. Г. Чернышевский и П. Н. Т., в кн.: Н. Г. Чернышевский и современность, М., 1980; его же, П. Н. Т. Этюды к творч. портрету, М., 1981; История рус. философии. Указатель лит-ры, изданной в СССР на рус. яз. в 1968—77 гг., ч. 2, М., 1981, с. 128—31; Haldy D., Petr Tkachev, the critic as Jacobin, L., 1977.

Б. М. Шахматов.

ТОЖДЕСТВА ЗАКОН (лат. lex identitatis) в логике высказываний, закон постоянства высказываний: любая законченная мысль (суждение), выраженная в определ. форме высказывания и имеющая определ. истинностное значение, должна сохранять свою первонач. форму и своё значение в нек-ром известном заранее или подразумеваемом контексте. Для переменных в исчислении высказываний контекст действия Т. з. не фиксирован и не ограничен, а в приложениях логики (в моделях) он определяется ролью высказываний относительно модели. Этой особенностью Т. з. обусловлен, в частности, и выбор параметров при переводе с естеств. языка на язык логики: в пределах данного перевода каждый параметр может заменять только одно высказывание-константу, а разные высказывания-константы должны заменяться разными параметрами. Непреложность Т. з. в классич. и интуитионистском исчислении высказываний выразима теоремой: если при утверждении высказывания отрицается Т. з., то тем самым отрицается и утверждение этого высказывания. В логике предикатов Т. з. полностью сохраняется для той её части, к-рая совпадает с логикой высказываний, а для универсума подразумеваемой модели вводится понятие о *тождестве*, имеющее значение для всей логики.

● Новоселов М. М., Категория тождества и ее модели, в кн.: Кибернетика и диалектика, М., 1978.

ТОЖДЕСТВЕННАЯ ИСТИННОСТЬ, свойство сложных высказываний, истинных в силу их формально-логич. структуры и смысла (интерпретации) входящих в них логич. операций. Такие высказывания лишь «по видимости» описывают факты (классы фактич. си-

туаций), о к-рых говорят входящие в них элементарные высказывания и к-рые составляют их «материю»; по существу же они выражают логически значимые связи между высказываниями, связи, к-рые всегда порождают истинную мысль независимо от того, в какой области знания, на каком «материале» эта мысль высказана. Инвариантность к содержанию мысли и способность характеризовать только формальную правильность её выражения обуславливает общенауч. значение Т. и.: каталогизированные в системы логич. законов тождественные истины непротиворечиво входят в любую отрасль человец. знания, образуя её «логич. ткань», логич. основу применяемых в этой отрасли знания способов рассуждений.

ТОЖДЕСТВО, понятие, выражающее предельный случай равенства объектов, когда не только все родовые, но и все индивидуальные их свойства совпадают. Совпадение родовых свойств (*сходство*), вообще говоря, не ограничивает числа приравниваемых реально различных объектов — вид может быть и бесконечной совокупностью. Но совпадение наряду с родо-видовыми и всех индивидуальных свойств (*идентификация*) необходимо приводит к одному объекту или к одночленной совокупности, в к-рой объекты различны лишь условно-нумерически.

Имея в виду объективность Т. и опасность подмены Т. сходством, если анализ признаков не доведён до конца, филос. мысль с давних пор связывала совпадение свойств тождественных либо с актуальной бесконечностью этих свойств, либо с положением объектов в пространстве и во времени. В первом случае одновременно постулировалось бесконечное разнообразие объектов (*principium individuationis*), во втором — абс. характер пространства и времени. Эти, соперничающие взгляды на основу Т. господствовали до нач. 20 в. и в естествознании, поскольку они подкреплялись авторитетом классич. физики. Но с появлением новой физики оба постулата в их общем виде пришлось оставить: теория относительности релятивизировала пространственно-временные свойства объектов, а микрофизика открыла объекты с очень малым числом тех свойств (параметров), по к-рым все эти объекты оказались тождественными, обособив при этом достаточность названных свойств для к.-л. сравнения микрообъектов и вовсе исключив пространственно-временные свойства из множества индивидуализирующих. Т. о., отказ от постулатов, определявших классич. представления о Т., обозначил переход науч. мышления к более простой и более конструктивной идее Т., основанного на понятии о наблюдаемых состояниях объектов, т. е. по существу — на абстракции отождествления или на абстракции неразличимости.

В совр. теории Т. возможная независимость Т. от актуально бесконечной индивидуации объектов выражается условием подстановочности (взаимозаменимости) тождественных, к-рое означает, что в любом случае процесс абстракции, связанный с Т. и отнесённый к к.-л. предметной области (см. *Абстракции принцип*), даёт исчерпывающее описание этой области, т. е. элементарное её разбиение. При этом, строго говоря, вопрос о полноте описания *универсума* науч. теории в соответствии с принципом подстановочности дополняется вопросом о возможных выразит. средствах описания, напр. о языке науч. теории и её осн. абстракциях. Относительность полноты описания, вызванная условием на подстановку, должна дополняться абс. характером того же описания в том смысле, что сама возможность подстановки должна отражать определ. инвариант в содержании нашего познания, объективность к-рого гарантируется к.-л. фундаментальными принципами науч. теории (типа принципа неопределённости или принципа запрета в квантовой механике). Тот факт, что Т. имеет место уже независимо от нашего желания отождествлять или различать объекты, выражается в совместном утверждении принципа подста-

новочности и принципа Т.: $x = x$, к-рые оба входят в определение понятия Т. и в совместной истинности к-рых проявляется диалектика процесса познания.

В чистой логике формулировка условия подстановочности (с формальной переменной) придаёт понятию Т. характер предельно общей — абс. абстракции. Но в естеств.-науч. теориях (в прикладной логике) условия на подстановочность определяют Т. как относит. абстракцию, как равенство относительно определ. предикатов, поскольку сводят его к совпадению только тех свойств, к-рые подразумеваются данной теорией. Вообще, чисто логич. понятие об «одном и том же» на практике и в теории реализуется в конкретных гносеологич. вариантах: на практике — в силу ограничений, к-рые процесс восприятия накладывает на процесс отождествления; в теории — в силу достаточности запаса свойств, определяемых в теории, для суждений о Т. в этой теории. Но хотя понимание Т., ограниченное таким образом, не исключает неабсолютных (т. е. нестандартных) моделей для Т., всё же равносильность относит. и абс. понимания Т. обязательна в интервале абстракции отождествления, поскольку вообще интервал абстракции — это информация о возможных моделях абстракции, извлечённая только из самой абстракции. В логико-модельном истолковании указанная ситуация означает, что если к.-л. теория с относит. Т. имеет модель, то она имеет модель и при абс. интерпретации этого Т., т. е. имеет стандартную модель. В интервальном истолковании для этой же ситуации вводится понятие о собств. универсуме теории, полное описание к-рого связано с абстракцией отождествления по признакам, выраженным предикатами, к-рые определены в данной теории. Такое относит. Т. абсолютно в универсуме теории; оно естественно индуцируется на универсумах её моделей, если последние известны не сами по себе, а только как образы универсума теории. В этом случае очевидно, что изменение абстракций теории может привести к принципиально иной информации о её моделях.

Различие в названных истолкованиях модельных ситуаций с Т. связано с различными концепциями Т. — лингвистической, преобладающей в логике и восходящей к Фреге, и гносеологической, преобладающей в философии и восходящей к Лейбницу. Согласно первой, смысл Т. заведомо и однозначно определён для любых структур и теорий. Это постоянный предикат, значение к-рого служит логич. функцией, истинная, когда её аргументам сопоставляется один и тот же объект в модели, в к-рой интерпретируется предикат Т. При этом значение слов «один и тот же» применительно к той или иной модели выносится за рамки лингвистич. концепции Т., а смысл самого Т. сводится к случаю языковой синонимии — это Т. имён, знаков. Согласно гносеологич. концепции, предикат Т. требуется рассматривать, вообще говоря, как переменный, как функцию понятия «один и тот же объект в данной теории», т. е. как функцию той абстракции отождествления, к-рая выражает подстановочность в этой теории. Поэтому гносеологич. концепция позволяет говорить о Т. различных объектов в прямом смысле, вне их знаковой роли. Кроме того, эта концепция для суждений о Т., истинных в интервале абстракций теории, утверждает и их необходимость, обособывая эту необходимость постулатами теории и разрешая, т. о., модальные парадоксы Т. Лингвистич. концепция, напротив, довольствуется случайным Т., поскольку синонимия — случайное свойство языка.

● Тарский А., Введение в логику и методологию дедуктивных наук, пер. с англ., М., 1948; Горский Д. П., Вопросы абстракции и образования понятий, М., 1961; Клини С. К., Математич. логика, пер. с англ., М., 1973; Фреге Г., Смысл и денотат, пер. с нем., в кн.: Семиотика и информатика, в. 8, М., 1977; Новоселов М. М., Категория Т.

и ее модели, в сб.: Кибернетика и диалектика, М., 1978; Гильберт Д., Бернайс П., Основания математики, пер. с нем., [т. 1], М., 1979; Identity and individuation, N. Y., 1971.

М. М. Новосёлов.

ТОЙНБИ (Toynbee) Арнолд Джозеф (14.4.1889, Лондон,—22.10.1975, Йорк), англ. историк и социолог. Известность Т. принесло «Исследование истории» («A study of history», v. 1—12, 1934—61), в к-ром он под влиянием Шпенглера стремился переосмыслить всё обществ.-историч. развитие человечества в духе теории круговорота локальных цивилизаций. По Т., всемирная история представляется собой лишь совокупность историй отд. своеобразных и относительно замкнутых цивилизаций (в первонач. варианте он их насчитывал 21, затем сократил до 13, не считая второстепенных, побочных и недоразвитых). Каждая цивилизация проходит в своем развитии стадии возникновения, роста, надлома и разложения, после чего, как правило, гибнет, уступая место другой. Считая социальные процессы, последовательно происходящие в этих цивилизациях, аналогичными, Т. пытался вывести на этом основании нек-рые формальные «эмпирич. законы» повторяемости обществ. развития, позволяющие предвидеть гл. события в обозримом будущем. Движущей силой развития цивилизаций, как считал Т., следуя Бергсону, является «творческое меньшинство», носитель мистич. «жизненного порыва», к-рое, удачно отвечая на различные историч. «вызовы», увлекает за собой «инертное большинство». Своеобразие этих «вызовов» и «ответов» определяет специфику каждой цивилизации, иерархию её социальных ценностей и филос. концепции смысла жизни. Оказавшись однажды неспособной решить очередную социально-историч. проблему, «творч. элита» превращается в господствующее меньшинство, навязывающее свою власть силой, а не авторитетом; отчуждённая же масса населения становится «внутри. пролетариатом», к-рый совместно с варварской периферией, или внеш. пролетариатом, в конечном счёте разрушает данную цивилизацию, если она прежде не гибнет от воен. поражения либо от естеств. катастроф. Стремясь ввести в свою концепцию элементы поступат. развития, Т. усматривал прогресс человечества в духовном совершенствовании, в религ. эволюции от примитивных анимистич. верований через универс. религии к единой синкретич. религии будущего.

Концепция Т. является идеалистич. ответом на позитивистский эволюционизм; она содержит также своеобразную альтернативу «европоцентризму». В своих последующих работах, особенно в диалоге с япон. учёным Д. Икэдой («Choose Life. A dialogue», 1976), Т. всё больше обращался к совр. социальным проблемам капиталистич. Запада; по его мнению, выход из глубоких внутр. противоречий капиталистич. системы и конфликта между Западом и «третьим миром» лежит на пути духовного обновления, отказа от меркантилистской философии и абсолютизации материальных ценностей, а также в возрождении гармонии между человеком и природой. Т. сочувственно относился к нац.-освободит. движению, выступал за мирное сосуществование и взаимопонимание между Западом и социалистич. странами.

Идеи Т. оказали значит. влияние на социальную философию и обществ. сознание капиталистич. Запада.

■ The world and the West, L., 1953; America and the world revolution, N. Y., 1962; Change and habit, L., 1966; Experiences, L., [a. o.], 1969; Cities on the move, L., 1970; Mankind and mother earth. A narrative history of the world, N. Y., — L., 1976; Диалог историков. Переписка А. Тойнби и Н. Конрада, в кн.: Конрад Н. И., Избр. труды. История, М., 1974, с. 270—82.

● Кон И. С., Филос. идеализм и кризис бурж. историч. мысли, М., 1959; А. Ролс-Оглы Э. А., Концепция историч. круговорота, в сб.: Историч. материализм и социальная философия совр. буржуазии, М., 1960; Маркарян Э. С., О концепции локальных цивилизаций, Ер., 1962; Чеснок в Г. Д., Совр. бурж. философия истории, Горький, 1972;

Рашковский Е. Б., Востоковедная проблематика в культурно-историч. концепции А. Дж. Т., М., 1976; Семёнов Ю. Н., Социальная философия А. Т. Критич. очерк, М., 1980 (библ.); Anderle O. F., Das universalhistorische System A. J. Toynbees, Fr./M., 1955; Toynbee and history, ed. by M. E. A. Montagu, Boston, 1956; L'histoire et ses interprétations, P.—La Haye, 1961; Morton S. F., A bibliography of A. J. Toynbee, Oxf., 1980.

ТОКВИЛЬ (Tocqueville) Алексис (29.7.1805, Вернёй, ныне Вернёй-сюр-Сен, деп. Ивелин,—16.4.1859, Канн), франц. социолог, историк и политич. деятель.

В кн. «О демократии в Америке» (т. 1—2, 1835, рус. пер. 1897) Т., ясно осознавая неизбежность бурж.-демократич. преобразований, рассматривает развивающееся бурж. общество под углом зрения соотношения в нём свободы и равенства, взаимодействия политич. власти и обществ. организма в целом. При этом Т. анализирует три негативных аспекта бурж. эгалитаризма, к-рые способствовали торжеству деспотизма в Сев. Америке и Европе. Во-первых, политич. централизация как оружие равенства в борьбе с привилегиями феод. аристократии, соединяясь с адм. централизацией и бюрократизацией, резко усиливает власть гос-ва, к-рое устанавливает контроль над всеми сферами обществ. жизни и становится душительной свободой. Во-вторых, бурж. равенство порождает индивидуализм, к-рый изолирует людей друг от друга, замыкает их в рамках частной жизни и создаёт тем самым благоприятную почву для деспотизма. В-третьих, «извращённая» (мелкобуржуазная) склонность к равенству, в основе к-рой стремление низвести всех до уровня массы, приводит к «равенству в рабстве». Осуществление тенденций к деспотизму, по Т., во многом зависит от прочности общинных учреждений и орг-ций, находящихся между гос-вом и индивидом. Противостоять этим тенденциям, по Т., могут нек-рые институты, напр. существующие в США: федеративная форма гос-ва, региональное разнообразие, свобода политич. и гражд. ассоциаций и т. д. Однако Т. считает, что осн. направлением развития бурж. общества является политич. и адм. централизация. Поэтому он приходит к пессимистич. выводу о неизбежности тирании и деспотизма в бурж. обществе.

В кн. «Старый порядок и революция» (1856, рус. пер. 1918) Т. пытался выявить преемственность между прошлым и «новым порядком» и утверждал, что и без революции была возможна ликвидация феод. режима.

Либерально-консервативные идеи Т. оказали большое влияние на бурж. обществ. мысль (Тэн, Дюркгейм, Теннис, М. Вебер, Манхейм).

■ Oeuvres complètes, t. 1—12, P., 1951—64; в рус. пер.— Воспоминания, М., 1893.

● Mayer J. P., Alexis de Tocqueville, N. Y., 1940; Nisbet R. A., The sociological tradition, L., 1967.

ТОЛАНД (Toland) Джон (30.11.1670, близ Лондондерри, Сев. Ирландия,—11.3.1722, Патни, близ Лондона), англ. философ-материалист. В несохранившемся соч. «Племя левитов» («Tribe of Levi», 1691) и книге «Христианство без тайн» («Christianity not mysterious», 1696) выступил против христианской религии и церкви. По обвинению в нападках на религию и нравственность книга была осуждена на сожжение (1697), Т. был приговорён к тюремному заключению, но бежал. В дальнейшем Т. издал политич. соч. англ. республиканцев Дж. Мильтона (1699) и Дж. Гаррингтона (1700).

В своём гл. филос. соч. «Письма к Серене» («Letters to Serena», 1704) Т. развивал учение о единстве движения и материи, согласно к-рому движение есть существенное и неотъемлемое свойство материи. Подвергнув критике учение Спинозы о субстанции и концепцию Ньютона об абс. пространстве, Т. выдвинул положение о неразрывной связи пространства и времени с движущейся материей. Значит. вкладом в развитие филос. материализма явилась отстаиваемая Т. идея материальности бесконечной и вечной Вселенной. Элементы диалектики содержались в учении Т. о присущей материи изначальной активности, о её самодвижении. Вместе

с тем Т. оставался в рамках механистич. материализма: отрицал развитие природы, не связывал движение материи с её качеств. изменениями. Выступив с деистич. критикой религ. мировоззрения, Т. приблизился к позициям атеизма. В последнем произв. «Пантеистикон» (1720) пропагандировал материализм и натуралистич. пантеизм. Идеи Т. оказали большое влияние на развитие англ. и франц. материализма 18 в.

■ The miscellaneous works, v. 1—2, L., 1747; в рус. пер.— Избр. соч., М.—Л., 1927; Англ. материалисты 18 в., т. 1, М., 1967; Англ. свободомыслие, Д. Локк, Д. Т. А. Коллинз. Переводы, М., 1981.

● Мееровский Б. В., Англ. материализм 18 в., в кн.: Англ. материалисты 18 в., т. 1, М., 1967; его же, Дж. Т., М., 1979; Джохадзе Д. В., Дж. Т., в кн.: История диалектики 14—18 вв., М., 1974; Lantoiné A., J. Toland, 1670—1722, P., 1927.

ТОЛСТОВСТВО, религ.-утопич. направление в обществ. мысли и обществ. движении России кон. 19 — нач. 20 вв., сложившееся на основе учения Л. Н. Толстого. Основы Т. изложены Толстым в «Исповеди», «В чём моя вера?», «Крейцеровой сонате» и др. Толстой с огромной силой нравств. осуждения подверг критике гос. учреждения, суд, церковь, аппарат власти и офиц. культуру тогдашней России. Однако критика эта была противоречива. Заключая в себе нек-рые социалистич. идеи (стремление создать на месте помещичьего земле- владения и полицейски-классового гос-ва общезнание свободных и равноправных крестьян), учение Толстого вместе с тем идеализировало патриархальный строй жизни и рассматривало историч. процесс с т. зр. «вечных», «изначальных» понятий нравственного и религ. сознания человечества. Толстой сознавал, что плоды культуры в зап.-европ. и рус. обществе 19 в. остаются недоступными народу и даже воспринимаются им как нечто чуждое и ненужное. Однако правомерная критика существовавшего распределения культурных благ между различными классами превращается у Толстого в критику самих культурных благ вообще.

Аналогичные противоречия присущи и толстовской критике науки, философии, искусства, гос-ва и т. д. Толстой полагал, что совр. наука утратила сознание того, в чём назначение и благо людей. Ответ на вопрос о смысле жизни, без к-рого человек теряется в много- численности существующих и бесконечности возможных знаний, может быть получен только из разума и совести, но не из спец. науч. исследований. Гл. задачу осознавшей себя личности Толстой видел в усвоении многовековой нар. мудрости и религ. веры, к-рая одна даёт ответ на вопрос о назначении человека.

Религия Толстого почти целиком сводилась к этике любви и непротiwления и своей рационалистичностью напоминала учения нек-рых сект протестантизма, обесценивающих значение мифологич. и сверхъестеств. компонентов религ. веры. Критикуя церковное вероучение, Толстой считал, что догматы, к к-рым церковь сводила содержание христианства, противоречат элементарнейшим законам логики и разума. Согласно Толстому, этич. учение первоначально составляло гл. часть христианства, но в дальнейшем центр тяжести переместился из этической в философскую («метафизич.») сторону. Главный грех церкви он видел в её участии в обществ. порядке, основанном на насилии и угнетении.

Толстой разделял иллюзию идеалистич. этики о возможности преодоления насилия в отношениях между людьми путём «непротiwления», нравств. самосовершенствования каждого отд. человека, полного отказа от к.-л. борьбы.

Считая всякую власть злом, Толстой пришёл к безусловному отрицанию гос-ва, т. е. к учению анархизма. Упразднение гос-ва должно произойти путём мирного и пассивного воздержания и уклонения, отказа каждого члена общества от всех гос. обязанностей и должностей и к.-л. участия в политич. деятельности.

Последователи Толстого проповедовали «всеобщую любовь», непротiwление злу насилием, религ. и нравств.

совершенствование как средство преобразования общества, организовывали производств. земледельч. общины, призывали к отказу от платежа податей и несения воен. службы. Церковь и власти преследовали толстовцев, ссылали их в Сибирь и Закавказье. Возникшие в 1880-х гг. в Тверской, Симбирской, Харьковской губерниях и в Закавказье колонии толстовцев (т. н. культурные скиты) вскоре распались. Т. нашло последователей в Зап. Европе, Японии, Индии (Ганди), к-рые в 1880—1900-х гг. пытались создать толстовские колонии в Великобритании и Юж. Африке. Идеология Т., в частности проповедь квиетизма и непротiwленчества, была подвергнута резкой критике В. И. Лениным (см. Ленин о Л. Н. Толстом, М., 1969).

● Кривенко С. Н., На распутье, М., 1901²; Пругавин А. С., О Льве Толстом и толстовцах, М., 1911; Асумов В. Ф., Мировоззрение Толстого, в кн.: Избр. филос. труды, т. 1, М., 1969.

ТОМАС (Thomas) Уильям Айзек (13.8.1863, графство Рассел, Виргиния, — 5.12.1947, Беркли, Калифорния), амер. социолог, представитель психологизма в социологии.

Ядро теории Т. — понятие социальной ситуации, включающее три взаимосвязанных элемента: объективные условия (социальные нормы и ценности); установки индивида и группы; определение ситуации действующим лицом. В написанной совместно с Ф. Знаецким кн. «Польский крестьянин в Европе и Америке» («The Polish peasant in Europe and America», v. 1—5, 1918—20) осн. внимание уделено анализу второго элемента. Когда определение ситуации индивидом не совпадает с групповыми ценностями, возникают конфликты и социальная дезинтеграция, порождающие мн. болезни совр. общества.

Анализируя причины и движущие силы, лежащие в основе обществ. жизни и личностных установок человека, Т. под влиянием психоанализа выдвигает учение о четырёх осн. желаниях человека: нового опыта, безопасности, признания и господства. В конечном счёте Т. считал, что желания обуславливаются темпераментом.

Совместно со Знаецким Т. разработал типологию личностей людей по характеру их приспособляемости к социальному окружению: мещанский тип (для него характерны традиционные установки); богемный (нестойкие и несвязанные установки, высокая степень приспособляемости); творческий. Т. утверждал, что развитие обществ. жизни и культуры определяется лишь творч. личностями, способными на изобретения и нововведения; источник прогресса он видел в психологич. качествах людей, обусловленных их темпераментом.

В развитии техники социологич. исследования большую роль сыграло использование Т. личных документов (биограмм) — писем, дневников, автобиографий. Работы Т. знаменовали переход амер. социологии к эмпирич. исследованиям.

■ Sex and society, Chi.—L., 1907; Source book for social origins, Boston, 1920²; The unadjusted girl, Boston, 1923; The child in America, N. Y., 1928 (совм. с D. S. Thomas); Primitive behavior, N. Y.—L., 1937; Social behavior and personality, ed. by E. H. Volkart, N. Y., 1951; On social organization and social personality. Selected papers, ed. with an introd. by M. Janowitz, Chi., 1966.

● Young K., Contributions of W. I. Thomas to sociology, «Sociology and Social Research», 1962, v. 47, № 1; 1963, v. 47, № 2—4.

ТОМИЗМ (от лат. Thomas — Фома), направление в схоластич. философии и теологии католицизма, порождённое влиянием Фомы Аквинского. Для Т. в целом характерно стремление соединить строго ортодоксальную позицию в религ. вопросах с подчёркнутым уважением к правам рассудка, здравого смысла (в отличие от августинианства, апеллирующего к интуиции). С этим связаны: ориентация более на Аристотеля, чем на Платона и неоплатоников (модифицированная,

впрочем, тем обстоятельством, что ср.-век. традиция истолкования Аристотеля сильно приближала его к неоплатонизму); в гносеологии чёткое разделение между откровением и «естественным светом» рассудка (сочетающееся с убеждением, что конечный смысл данного в откровении и открытого рассудком должен находиться в согласии); в теологии — предпочтение космологич. доказательств бытия бога как более доходчивым сравнительно с онтологич. доказательством (см. *Ансельм Кентерберийский*); в антропологии — учение о человеке как единстве души и тела, к-рому душа даёт «субстанциальную форму», — в противовес августианианскому спиритуализму; в этике — аристотелевская концепция добродетели как середины между двумя пороками (см. *Метриопатия*). В начале своего существования Т. натолкнулся на энергичное сопротивление августианианства и в 1277 был официально осуждён церковно-университетскими инстанциями Парижа и Оксфорда, однако уже к 14 в. стал общепринятой доктриной доминиканского ордена, отстаиваемой в полемике против францисканских оппонентов (Вильгельм де ла Марс, Р. Бэкон, Дунс Скот). Т. и вторая схоластика возвращается к Т., слегка его видоизменяя (Суарес). К концу 19 в. Т. был официально объявлен господствующей доктриной католич. церкви (энциклика Льва XIII в 1879; см. *Неотомизм*).

ТОРО (Thoreau) Генри Дейвид (12.7.1817, Конкорд, шт. Массачусетс, — 6.5.1862, Уолден, близ Конкорда), амер. философ-романтик, писатель, натуралист. Т. был близок к участникам «Трансцендентального клуба» и его основателю Эмерсону. Исходный пункт философии Т. — критич. неприятие нравств. принципов совр. ему амер. общества. Действенную альтернативу стяжательству, роскоши, бездуховности он видел в «добровольной трудовой бедности». Стремясь реализовать этот принцип на практике, Т. более двух лет жил в одиночестве на берегу Уолденского озера и обеспечивал своё существование физич. трудом, рыбной ловлей, собирательством. В трактате «Уолден, или Жизнь в лесу» (опубл. 1854, рус. пер. 1910, 1962) Т. утверждал, что нравств. очищение возможно лишь после глубокого осознания личностью своего отчуждения от несправедливого обществ. уклада и при условии постоянного контакта человека с природой, воплощающей трансцендентный идеал, чистоту, красоту и «непорочность». Приближение к природе способствует, согласно Т., установлению связи личности с «космическим порядком». Эти идеи легли в основу концепции одиночества, понимаемого Т. как сосредоточение человека на переживании природной гармоничности, отражённой в душе.

Филос. индивидуализм сочетался у Т. (особенно в последний период его жизни) с активной жизненной позицией, наполненной искренним демократизмом. В программном эссе «О гражд. неповиновении» (1849, рус. пер. 1977) Т. дал моральное обоснование ненасильственной революции — серии мирных обществ. кампаний (демонстрации, отказ от призыва на военную службу, саботаж гос. учреждений и т. д.), толкуемых, однако, как внеш. проявление внутр. нравств. перелома («революция одного человека»). Накануне Гражд. войны 1861—65 Т. открыто призывая к борьбе с рабовладением. Идея гражд. неповиновения пр-ву рабовладельцев впоследствии оказала влияние на формирование взглядов М. Ганди и М. Л. Кинга. Социально-нравств. идеи Т. высоко ценил Л. Н. Толстой. В кон. 60-х — нач. 70-х гг. 20 в. идеи Т. получили широкую известность в кругах леворадикальной студенч. молодёжи США, идеологи к-рой (напр., Т. Розак) рассматривают Т. как одного из предшественников совр. зап. контркультуры.

■ The writings, v. 1—20, Boston — N. Y., 1906.

● Эмерсон Р. У., Т., Биографический очерк, в кн.: Торонто Г., Вальден или Жизнь в лесах, М., 1910; Паррингтон В. Л., Осн. течения амер. мысли, пер. с англ., т. 2, М., 1962, ч. 3, гл. 3; Krutch J. W., Henry David Thoreau, N. Y., 1948; Harding W., Meyer M., The new Thoreau handbook, N. Y., 1980.

ТОТАЛИТАРИЗМ (от позднелат. *totalitas* — цельность, полнота, *totalis* — весь, целый, полный), 1) одна из форм авторитарных бурж. гос-в периода империализма, характеризующаяся полным (тотальным) контролем гос-ва над всей жизнью общества. Тоталитарным гос-вам и режимам свойственны государственные всех легальных орг-ций, дискреционные (законом не ограниченные) полномочия властей, запрещение демократич. орг-ций, фактич. ликвидация конституц. прав и свобод, милитаризация обществ. жизни, репрессии в отношении оппозиции и инакомыслящих вообще. Крайне тоталитарными гос-вами были фашист. Германия и Италия.

2) Направление бурж. политич. мысли, оправдывающее этатизм, авторитаризм. Идеи о всеобъемлющем характере гос-ва выдвигались в прошлом с определ. оговорками нек-рыми философами (Гоббс, Гегель). Особенно широкое распространение Т. получил с развитием фашизма, став офици. идеологией фашист. Германии и Италии. В этот период понятие Т. употреблялось бурж.-либеральными идеологами для критич. оценки сложившихся в этих странах режимов.

В период «холодной войны» понятие Т. использовалось антикоммунистич. пропагандой по отношению к социалистич. гос-вам, к-рые клеветнически отождествлялись с фашист. режимами и противопоставлялись «демократич.», «свободному» обществу. Реакц. бурж. политики и идеологи и ныне пытаются использовать его в антикоммунистич. целях.

В совр. условиях доктрина Т. дискредитирована в глазах широких масс и утратила былое влияние, однако обострение социальных противоречий в капиталистич. странах вызывает оживление тоталитарных, неофашист. тенденций. Борьба с идеологией и практикой Т. — важнейшая задача коммунистич. движения, марксистско-ленинской обществ. науки.

ТОТАЛЬНОСТЬ, см. *Целостность*.

ТОФЛЕР (Toffler) Алвин (р. 4.10.1928, Нью-Йорк), амер. социолог и публицист, один из авторов концепции «постиндустриального общества», по его терминологии, «сверхиндустриальной цивилизации». В работах «Столкновение с будущим» (1970, рус. пер. 1972), «Доклад об эко-спазме» («The eco spasm. Report», 1975), «Третья волна» («The third wave», 1980) и др. утверждает, что человечество переживает новую технологич. революцию, ведущую к непрерывному обновлению социальных отношений и созданию сверхиндустриальной цивилизации. Т. приходит к выводу о неспособности гос.-монополистич. капитализма справиться с порождёнными науч.-технич. революцией экономич. противоречиями и социальными конфликтами, принимающими форму глобальных конвульсий. По политич. взглядам близок к популизму, разделяя мелкобурж. утопич. представления о возможности создания справедливого общества в процессе радикальных демократич. реформ капитализма.

■ The culture consumers, N. Y., 1973; The futurists, N. Y., 1972; Learning for tomorrow, N. Y., 1974 (editor).

● Араб-Оглы Э. А., В лабиринте пророчеств, М., 1973; Баталов Э. Я., Между прошлым и будущим. О книге Оливия Т. «Третья волна», «Иностран. литература», 1981, № 9; Хозин Г., Еще один гимн постиндустриализму, «Мировая экономика и междунар. отношения», 1981, № 4.

ТРАГИЧЕСКОЕ, филос. и эстетич. категория, характеризующая неразрешимый обществ.-историч. конфликт, развёртывающийся в процессе свободного действия человека и сопровождающийся человек. страданием и гибелью важных для жизни ценностей. В отличие от печального или ужасного, Т. как вид грозящего или свершающегося уничтожения вызывается не случайными внеш. силами, а проистекает из внутр. природы самого гибнущего явления, его неразрешимого само-

раздвоения в процессе его реализации. Диалектика жизни поворачивается к человеку в Т. её патетической (страдальческой) и губит. стороной.

Т. предполагает свободное действие человека, самоопределение действующего лица, так что хотя его крушение и является закономерным и необходимым следствием этого действия, но само действие представляет собой свободный акт человек. личности. Противоречие, лежащее в основе Т., заключается в том, что именно свободное действие человека реализует губящую его неотвратимую необходимость, к-рая настагает человека именно там, где он пытался преодолеть её или уйти от неё (т. н. трагич. ирония). Ужас и страдание, составляющие существенный для Т. патетич. элемент, трагичны не как результат вмешательства к.-л. случайных внеш. сил, но как последствие действий самого человека. В отличие от мелодраматического (вызывающего жалость, «трогательного») Т. не может быть там, где человек выступает лишь как пассивный объект претерпеваемой им судьбы. Т. родственно *возвышенному* в том, что оно неотделимо от идеи достоинства и величия человека, проявляющихся в самом его страдании. Как форма возвышенно-патетич. страдания действующего героя, Т. выходит за пределы антиномии оптимизма и пессимизма: первый исключается обнаруживающейся в Т. неразрешимостью коллизии, невосполнимой утратой того, что не должно было исчезать, второй — героич. активностью личности, бросающей вызов судьбе и не примиряющейся с ней даже в своём поражении.

Т. имеет всегда определ. обществ.-историч. содержание, обуславливающее структуру его художеств. формирования (в частности, в специфич. разновидности драмы — трагедии). Т. в антич. эпоху характеризуется известной неразвитостью личного начала, над к-рым безусловно возносится благо полиса (на стороне его — боги, покровители полиса), и объективистски-космологич. пониманием *судьбы* как безличной силы, господствующей в природе и обществе. Поэтому Т. в античности часто описывалось через понятия рока и судьбы в противоположность новоевроп. трагике, где источником Т. является сам субъект, глубины его внутр. мира и обусловленные ими действия (У. Шекспир).

Древневост. философия, не доверяющая свободно личному началу (в т. ч. буддизм с его обострённым сознанием патетич. существа жизни, но чисто пессимистич. её оценкой), не разработала понятия Т.

Антич. и ср.-век. философия вообще не знает спец. теории Т.: учение о Т. составляет здесь нераздельный момент учения о бытии. Образцом понимания Т. в др.-греч. философии, где оно выступает как существенный аспект космоса и динамики противоборствующих начал в нём, может служить философия Аристотеля. С т. зр. аристотелевского учения о *нусе* (уме) Т. возникает, когда этот вечный самодовлеющий ум отдаётся во власть инобытия и становится из вечного временным, из самодовлеющего — подчинённым необходимости, из блаженного — страдающим и скорбным. Тогда начинается человек. «действие и жизнь» (подражание к-рым является сутью трагедии — см. «Поэтика», 1450 а) с её радостями и скорбями, с её переходами от счастья к несчастью, с её виной, преступлениями и расплатой. Этот выход ума во власть необходимости и случайности составляет бессознат. преступление. Но рано или поздно происходит припоминание или «узнавание» прежнего блаженного состояния, преступление уличается и оценивается. Тогда наступает время трагич. пафоса, обусловленного потрясением человек. существа от контраста блаженной невинности и мрака суеты и преступления. Но это опознание преступления означает вместе с тем начало восстановления поправного, происходящего в виде возмездия, осуществляющегося через страх и сострадание. В результате наступает очищение страстей (катарсис) и восстановление нарушенного равновесия ума.

Вычленение категории Т. и филос. осмысление её осуществляются в нем. классич. эстетике. Шиллер, развивая идеи кантовской философии, видел источник Т. в конфликте между чувств. и нравств. природой человека («О трагическом в иск-ве», 1792). По Шеллингу, сущность Т. заключается в «...борьбе свободы в субъекте и необходимости объективного...», причём обе стороны «...одновременно представляются и побеждёнными, и побеждёнными — в совершенной неразличимости» («Философия искусства», М., 1966, с. 400). Необходимость, судьба делает героя виновным без к.-л. умысла с его стороны, но в силу предопределённого стечения обстоятельств. Герой должен бороться с необходимостью — иначе, при пассивном её приятии, не было бы свободы — и оказаться побеждённым ею. Но чтобы необходимость не оказывалась победителем, герой должен добровольно искупить эту предопределённую судьбой вину, и в этом добровольном несении наказания за неизбежное преступление и состоит победа свободы.

Гегель видит тему Т. в самораздвоении нравств. субстанции как области воли и свершения (см. Соч., т. 14, М., 1958, с. 365—89). Составляющие её нравств. силы и действующие характеры различны по своему содержанию и индивидуальному выявлению, и развёртывание этих различий необходимо ведёт к конфликту. Каждая из различных нравств. сил стремится осуществить определ. цель, обуреваема определ. пафосом, реализуясь в действии, и в этой односторонней определённости своего содержания неизбежно нарушает противоположную сторону и сталкивается с ней. Гибель этих сталкивающихся сил восстанавливает нарушенное равновесие на ином, более высоком уровне и тем самым движет вперёд универсальную субстанцию, способствуя историческому процессу саморазвития духа.

Гегель и романтики (А. В. Шлегель, Шеллинг) дают типологич. анализ античного и новоевроп. понимания Т. Последнее исходит из того, что человек сам виновен в постигших его ужасах и страданиях, тогда как в античности он выступал скорее как пассивный объект претерпеваемой им судьбы. Кьеркегор отмечает связанное с этим различное понимание трагич. вины в древности и новое время: в антич. трагедии скорбь глубже, боль меньше, в современной — наоборот, поскольку боль связана с осознанием собств. вины, рефлексией по поводу неё.

Если нем. классич. философия, и прежде всего философия Гегеля, в своём понимании Т. исходила из разумности воли и осмысленности трагич. конфликта, где победа идеи достигалась ценой гибели её носителя, то в иррационалистич. философии Шопенгауэра и Ницше происходит разрыв с этой традицией, ибо под сомнение ставится само существование к.-л. смысла в мире. Считая волю безрассудной и неразумной, Шопенгауэр видит сущность Т. в самопротивоборстве слепой воли, бессмысленном страдании, гибели справедливого. Ницше характеризует Т. как изначальную суть бытия — хаотическую, иррациональную и бесформенную («Рождение трагедии из духа музыки», 1872). В 20 в. иррационалистич. трактовка Т. была продолжена в экзистенциализме. Согласно Ясперсу, подлинно Т. состоит в осознании того, что «... универсальное крушение есть основная характеристика человеческого существования» («Von der Wahrheit», Münch., 1947, S. 956). В духе философии жизни Зиммель писал о трагич. противоречии между динамикой творч. процесса и теми устойчивыми формами, в к-рых он кристаллизуется («Конфликт совр. культуры», 1918, рус. пер. 1923), Ф. Степун — о «трагедии творчества» как объективации невыразимого внутр. мира личности (журн. «Логос», 1910, кн. 1).

Марксизм-ленинизм дал обществ.-историч. понимание Т., считая его объективными предпосылками антагонизмы эксплуататорского общества, характерные для него *отчуждение* человека и его деятельности. Анализируя гибель старого обществ. уклада, К. Маркс писал: «История... проходит через множество фазисов, когда уносит в могилу устаревшую форму жизни»; если «последний фазис всемирно-исторической формы есть её комедия», то трагической Маркс считает историю старого порядка, «... пока он был существующей испокон веку властью мира, свобода же, напротив, была идеей, осенявшей отдельных лиц...» и «...пока старый порядок сам верил... в свою правомерность», так что на стороне его стояло «...не личное, а всемирно-историческое заблуждение» («К критике гегелевской философии права»). Введение, см. в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 418). В отличие от этого вида Т., источник революц. трагедии Маркс и Энгельс видели в коллизии «...между исторически необходимым требованием и практической невозможностью его осуществления» (Энгельс Ф., там же, т. 29, с. 495), когда объективная неразвитость обществ. отношений, незрелость условий революц. движения приводила к гибели его представителей (Т. Мюнцер, якобинцы и др.); подобная же коллизия, по словам Маркса, «... привела к крушению революционную партию 1848—1849 годов» (там же, с. 483).

● Лосев А. Ф., Диалектика художеств. формы, М., 1927, с. 114—16, 240—43; его же, История антич. эстетики. Аристотель и поздняя классика, М., 1975; его же, История антич. эстетики. Поздний эллинизм, М., 1980, с. 697—735; Боров Ю., О Т., М., 1961; Пинский Л. Е., Реализм эпохи Возрождения, М., 1961, с. 250—96; его же, Шекспир, М., 1971; Szondi P., Versuch über das Tragische, Fr./M., [1961]; Kaufmann W., Tragedy and philosophy, Garden City, 1968. А. Ф. Лосев.

ТРАДИЦИЯ (от лат. traditio — передача; предание), элемент социального и культурного наследия, передающийся от поколения к поколению и сохраняющийся в определ. обществах, классах и социальных группах в течение длит. времени. Т. охватывает объекты социального наследия (материальные и духовные ценности); процесс социального наследования; его способы. В качестве Т. выступают определ. обществ. установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды и т. д.

Т. не сводится к наиболее стереотипным своим разновидностям, таким, как обычаи и обряд, но распространяется на гораздо более широкую область социальных явлений. Определ. Т. функционируют во всех социальных системах и в известной мере являются необходимым условием их жизнестойкости. Наиболее широка сфера Т. в докапиталистич. обществ. формациях. Т. присущи самым различным областям обществ. жизни (экономике, политике, праву и т. д.), но удельный вес их в той или иной области неодинаков. Он достигает максимума в религии. Т. занимают определ. место в науке и иск-ве.

В классовых обществах Т. носят классовый характер. С одной стороны, классовая дифференциация оказывает существ. влияние на общенац. культурное наследие, с другой — каждый класс, социальная группа обладают своими собств. Т. Отсюда множественность и противоречивость Т. и отношения к ним. Каждое поколение, с необходимостью воспринимаемая ряд Т., вместе с тем в определ. мере осуществляет выбор тех или иных Т., и в этом смысле оно выбирает не только своё будущее, но и прошлое. Длительность существования Т. сама по себе не определяет её совр. значение; жизнеспособность Т. коренится в её дальнейшем развитии последующими поколениями в новых историч. условиях. Общество, класс или группа, воспринимаемая одни элементы социального наследия, в то же время отвергают другие, поэтому Т. могут быть как позитивными (что и как воспринимается), так и негативными (что и как отвергается).

тивными (что и как воспринимается), так и негативными (что и как отвергается).

Марксизм исходит из дифференцированной оценки роли Т. Слепое преклонение перед Т. порождает консерватизм и застой обществ. жизни; пренебрежит. отношение к социальному наследию приводит к нарушению преемственности в развитии общества и культуры, к потере ценных достижений человечества. При социализме сохранение и развитие прогрессивных ценностей прошлого, революционных, трудовых, патриотич. Т. сочетается с борьбой против реакц. и отживших Т., косности и рутины.

● Маркс К., Восемнадцатое броюмера Луи Бонапарта, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 8; Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; Ленин В. И., О нац. гордости великороссов, ПСС, т. 26; его же, От какого наследства мы отказываемся?, там же, т. 2; Сарсенбаев Н. С., Обычай, Т. и обществ. жизнь, А.-А., 1974; Суханов И. В., Обычай, Т. и преемственность поколений, М., 1976; Власова В. Б., Т. как социально-филос. категория, «ФН», 1980, № 4; Марьян Э. С., Узловые проблемы теории культурной Т., «Сов. этнография», 1981, № 2 (см. также обсуждение статьи в № 3).

«ТРАКТАТ О НАЧАЛАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ЗНАНИЯ» («A treatise concerning the principles of human knowledge», Dublin, 1710), гл. произв. Беркли, в к-ром на основе идеалистически истолкованной сенсуалистич. теории познания, обосновывается позиция субъективного идеализма. Помимо небольшого предисловия, в состав «Трактата» входит краткое введение и одна («первая») часть. Рукопись второй части, посвящённой вопросам этики, была, по словам Беркли, утеряна им во время поездки в Италию.

Во введении к «Трактату» Беркли выдвигает задачу нового исследования «первых принципов человек. знания», результаты к-рого должны привести к устранению нелепостей и противоречий, характерных для различных филос. школ. Полемизируя с теорией познания Локка, Беркли утверждает, что образование и наличие общих понятий есть лишь обманчивая видимость. Слово, по Беркли, не есть знак «общей идеи» (как полагал Локк), а только знак множества «частных идей». Фактически слова не обозначают, а только замещают отд. вещи и друг друга, так что за ними, согласно Беркли, находятся не какие-то определенные «значения», или «идеи», но лишь непосредственные данные опыта.

Дальнейшее содержание трактата можно условно разделить на две части: первая посвящена проблеме реальности (§ 1—85), вторая — проблеме достоверности знания (§ 86—156). Содержание человек. опыта, по Беркли, исчерпывается чувств. восприятиями, поэтому бытие вещей сводится им к совокупности ощущений, к-рыми они представлены в душе. Отсюда Беркли делает вывод о том, что материальной субстанции и вообще материальных предметов не существует: есть только воспринимающие духовные субстанции, а бытие сводится к составу чувственных данных («esse est percipi»). При этом, согласно Беркли, достоверность человек. познания основывается на тождестве восприятий и самой воспринимаемой реальности. Сводя качества вещей к восприятиям, Беркли приходит к выводу, что источником «идей» и восприятий может быть лишь духовная субстанция, действия божеств. духа: любая вещь есть «знак или действие божественного всемогущества» (§ 148). Т. о., в «Трактате» Беркли строит субъективно-идеалистич. теорию познания и реальности, отвергает объективное существование материальных тел и превращает бога в непосредств. источник человек. опыта.

Лучшее брит. изд. «Трактата»: The works of G. Berkeley..., ed. by A. A. Luce and T. E. Jessop, v. 2, 1949, p. 21—113. Рус. пер. Е. Ф. Дебольской, 1905, а также: Беркли Дж., Соч., 1978, с. 149—247 (под назв. «Трактат о принципах человек. знания»).

● Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; Berkeley's principles of human knowledge. Critical studies, ed. by G. W. Engle and G. Taylor, Belmont, 1968.

«ТРАКТАТ О ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЕ» («A treatise on human nature...»), одно из осн. соч. Юма. Работа написана в период его пребывания во Франции (1734—37). 1-я («О познании») и 2-я («Об аффектах») книги «Трактата» были опубликованы анонимно в Лондоне в 1739, 3-я («О морали») — в 1740. В соч. содержатся гл. идеи Юма по вопросам теории познания, психологии, этики, религии и политики. Юм, проводя линию сенсуализма в гносеологии, анализирует элементы чело­веч. опыта («восприятия»), к-рые он делит на «впечатления» и «идеи». Однако в духе скептицизма и агностицизма, а также под влиянием субъективного идеализма Беркли он отказывается признавать объективный источник ощущений и восприятий. Психологизируя каузальную связь, Юм даёт ей идеалистич. обоснование. В основе психологич. идей «Трактата» лежит применение принципа ассоциации. Этич. доктрина в «Трактате» носит антиклерикальный характер. Юм пытается создать этику как дисциплину, не имеющую нормативного характера, а лишь описывающую моральные аффекты. В последующих публикациях Юм заметно смягчил скептич. идеи, содержащиеся в «Трактате».

«Трактат» был переиздан в Великобритании лишь в 1817. Лучшие брит. издания подготовлены Т. Н. Green и Т. Н. Grose (1890) и Л. А. Selby-Bigge (1888; последнее изд. — 1958). Первый нем. пер. — 1790—92, первый франц. пер. — 1878. 1-я кн. «Трактата» издана на рус. яз. в 1906. Полный пер. вошёл в кн.: Ю м Д., Соч., т. 1, 1966.

«ТРАКТАТ ОБ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИИ РАЗУМА» («Tractatus de emendatione intellectus», Amst., 1677), ранняя работа Спинозы. Осталась неоконченной, написана на лат. языке ок. 1661, опубликована посмертно. Одно из первых произв. европ. философии, в к-ром развивались идеи рационализма Декарта, в то же время — первый набросок гносеологии Спинозы.

В «Т.» ставится характерная для философии нового времени задача «очищения» познания. Способности человека с её естеств. возможностью усмотрения истины от неясности и многозначности, причём решающим условием «врачевания» разума признаётся универс. метод правильного мышления. Спиноза связывает цель исследования с моральными и социальными идеалами, утверждая, что знание единства, к-рым дух связан с природой, тождественно обладанию высшим благом, а распространение этого знания на всех требует построения соответствующего общества. Анализ познават. способностей Спиноза начинает с выделения видов восприятия. Критически оценивая метод эмпиризма, он указывает на две наименее достоверные ступени познания: восприятие понаслышке, или по произвольному признаку, и восприятие от беспорядочного опыта. Более надёжное знание дают познание причины по следствию или вывод из универсалии. Высший вид восприятия — через сущность вещи или её ближайшую причину — приводит нас к адекватным идеям. Истинные, или адекватные, идеи обладают ясностью и отчётливостью, обусловленными их независимым от слов и образов формированием и необходимой связью субъекта с предикатом. Как таковые они сами являются своим критерием истины: для достоверности истины не нужен никакой признак, кроме самой истинной идеи, т. к. в этом случае высшей достоверностью будет сам способ восприятия сущности. Такое понимание природы истины позволяет Спинозе назвать её своего рода духовным автоматом. Большое значение Спиноза придаёт начальному акту истинного познания, к-рый задаёт норму для всего дальнейшего движения духа. Предпочтит. началом познания должно быть постижение идеи совершеннейшего существа. Метод должен обеспечить движение духа: во-первых, возможность отличить и оградить истинную идею от остальных восприятий; во-вторых, правила восприятия неизвестных вещей;

в-третьих, порядок познания. Неадекватные идеи, по Спинозе, делятся на три типа: фиктивные (не содержащие необходимости или невозможности своего существования); ложные (результат необоснованного утверждения или отрицания); сомнительные (результат нерешительности перед утверждением или отрицанием). Их общим источником является воображение, доставляющее пассивной душе разрозненные впечатления от внеш. вещей. Воображение приводит к ошибкам, или непосредственно подменяя собой понимание, или посредством слов, к-рые суть знаки вещей в воображении. Заключается исследование перечислением свойств высшей познават. способности — разума (intellectus).

Академич. изд.: Opera, hrsg. v. C. Gebhardt, Bd 2, 1925. Рус. пер.: Г. Полинковского, 1893; В. Н. Половцевой, 1914; Я. М. Боровского, 1934, с незначит. изменениями вошёл в Избр. произв., т. 1, 1957.

● см. к ст. Спиноза.

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИИ (позднелат. transcendentia, или transcendentalia, от лат. transcendens — переступающий, выходящий за пределы), понятие ср.-век. схоластики, обозначающее наиболее универсальные, высшие определения бытия. Ещё Аристотель признавал особое место подобных понятий, не объединяя их, однако, в особую группу. Ср.-век. философы объединяли под термином «Т.» понятия, возвышающиеся над аристотелевскими категориями: сущее (ens), единое (unum), истинное (verum), благое (bonum) и др. В учении Альберта Великого о Т. единое, истина и благо вводятся как первые и существ. определения бытия; у Фомы Аквинского бытие характеризуется теми же предельными понятиями. Детальное учение о Т. разработал Дунс Скот, к-рый выделял, кроме бытия, два важнейших класса Т.: 1) простые — единое, истинное, благое, и 2) разделительные — случайное и необходимое, действительное и возможное. Понятие Т. по своему происхождению родственно таким понятиям, как трансцендентный и трансцендентальный.

● Wolter A. B., The transcendentials and their function in the metaphysics of Duns Scotus, Wash., 1946.

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИСТЫ, участники филос. и лит. течения в США 30—50-х гг. 19 в., объединившего представителей радикальной интеллигенции и формировавшегося вокруг бостонского «Трансцендентального клуба» и журн. «The Dial». Кроме Эмерсона, автора филос. эссе «Природа» («Nature», 1836), ставшего идейным манифестом течения, к трансцендентализму примыкали Г. Торо, А. Олкотт, М. Фуллер, Дж. Рипли, О. Браунсон, О. Фрозингем, Э. Пибоди, Т. Паркер, Ф. Хедж, У. Г. Чаннинг и др.

✦ Выступая против традиционной для США 30-х гг. 19 в. унитарной трактовки христианства, Т. призывали заменить веру в чудеса и персонафицированность бога поклонением «бесконечности человека» и «моральному чувству», присущему всем людям. Христ. религия превращалась Т. в свод нравств. идеалов, не требовавших для своей реализации церк. институтов. Объединяя этич. и эстетич. видение мира, Т. рассматривали человека в качестве полноправного представителя гармоничного и динамичного космоса. начала и наделяли природу неисчерпаемой духовной силой. В приближении к естественному (не испорченному цивилизацией) ландшафту, в интуитивном переживании и «разгадывании» его потаённого символич. смысла Т. видели способы достижения нравств. очищения и метод раскрытия «Абсолюта», или «сверхдуши» (термин Эмерсона), в чело­веч. повседневности. При этом Т. при­ни­жали значение чувств. опыта, делая особый упор на интуицию и филос. фантазию.

С позиций левого радикализма и романтич. индивидуализма Т. выступали против социальных и нравств.

основ амер. общества нач. 19 в. Стремление воплотить в реальность идеал гуманных обществ. отношений привело нек-рых Т. к созданию утопич. коммун Брук-Фарм и Фруглэнд.

Социальный критицизм Т. оказал влияние на формирование идеологии леворадикального молодёжного движения в США в кон. 60-х — нач. 70-х гг. 20 в.

■ The transcendentalists. An anthology, ed. by P. Miller, Camb. (Mass.), 1971; в рус. пер.— Эмерсон Р. У., О доверии к себе, М., 1904²; его же, Высшая душа, М., 1902; Эстетика амер. романтизма, М., 1977; Торо Г. Д., Уолден, или Жизнь в лесу, М., 1979².

● Паррингтон В. Л., Осн. течения амер. мысли, пер. с англ., т. 2, М., 1962; Совр. политическое сознание в США, М., 1980; Boller P. F., American transcendentalism. 1830—1860. An intellectual inquiry, N. Y., 1974.

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ (от лат. transcendens — перешагивающий, выходящий за пределы), термин, возникший в схоластич. философии и обозначающий такие аспекты бытия, к-рые выходят за сферу ограниченного существования, конечного, эмпирич. мира. Понятие Т. характеризует высшие и универс. предметы метафизич. познания — напр., единое, истинное, благое (см. *Трансценденталии*).

Кант придал термину «Т.» гносеологич. значение: понятие Т. в его философии характеризует всё то, что относится к априорным условиям возможного опыта, формальным предпосылкам познания, к-рые организуют науч. опыт (таковы, напр., априорные формы чувственности — пространство и время, категории рассудка — субстанция, причинность и т. д.). «Я называю трансцендентальным всякое познание, занимающееся не столько предметами, сколько видами нашего познания предметов, поскольку это познание должно быть возможным a priori» (Кант И., Соч., т. 3, М., 1964, с. 121). Отвергнув терминологич. традицию и пытаясь провести различие между Т. и трансцендентным, Кант, однако, нередко употреблял эти термины в сходном смысле.

● Асмус В. Ф., И. Кант, М., 1973; Eucken R., Geschichte der philosophischen Terminologie, Lpz., 1879, S. 144, 205; Vaihinger H., Commentar zu Kants «Kritik der reinen Vernunft», Bd 1, Stuttgart, 1881, S. 467—76; Krings H., Transzendente Logik, Münch., 1964.

ТРАНСЦЕНДЕНТНЫЙ, термин, возникший в схоластич. философии и характеризующий всё то, что выходит за пределы чувств. опыта, эмпирич. познания мира; предмет религ. и метафизического познания. Схоластика различала имманентные и трансцендентные причины и действия; первые имеют место в самих объектах, вторые — находятся за пределами их наличного бытия.

У Канта термин «Т.» приобрёл гносеологич. оттенок и стал означать — в противоположность имманентному — то, что переступает границы возможного опыта: «...основоположения, применение которых целиком остается в пределах возможного опыта, мы будем называть имманентными, а те основоположения, которые должны выходить за эти пределы, мы будем называть трансцендентными» («Критика чистого разума», см. Соч., т. 3, М., 1964, с. 338). Кант пытался закрепить различие между понятиями трансцендентальный и Т., понимая под последним также и то, что недоступно теоретич. познанию, но является предметом веры (бог, душа, бессмертие).

ТРЕЛЬЧ (Troeltsch) Эрнст (17.2.1865, Хаунштеттен, близ Аугсбурга, —1.2.1923, Берлин), нем. протестантский теолог, философ, социолог и историк религии. Религ.-филос. взгляды Т. сложились в русле идей либерального протестантизма. Т. стремился выработать историч. метод в теологии, анализируя эволюцию христианства (особенно протестантизма) в связи с общим развитием европ. культуры. В осн. соч. по социологии религии «Социальные учения христ. церкви и групп» («Die Soziallehren der christlichen Kirchen und

Gruppen», Hälfte 1—2, 1912) Т. дал типологию религиозных групп («церковь», «секта», «мистическое сообщество»). В конце жизни выступил с рядом работ по философии истории, обнаруживших влияние идей философии жизни (Дильтей) и баденской школы неокантианства и отчасти Шпенглера. Т. подчёркивал однократность и неповторимость историч. процесса и необходимость постижения «иррационального в бытии». В этике Т. от неокантианства эволюционировал к персонализму.

■ Gesammelte Schriften, Bd 1—4, Tüb., 1912—25.
● Асмус В. Ф., Маркс и бурж. историзм, М.—Л., 1933; Bodenstein W., Neige des Historismus. E. Troeltschs Entwicklungsgang, [Gütersloh, 1959] (библ.); Касх В. Ф., Die Sozialphilosophie v. E. Troeltsch, Tüb., 1963; Lessing E., Die Geschichtsphilosophie E. Troeltschs, Hamb., 1965; Gabriel H.-J., Christlichkeit der Gesellschaft? Eine kritische Darstellung der Kulturphilosophie v. E. Troeltsch, B., [1975] (библ.).

«ТРИ ИСТОЧНИКА И ТРИ СОСТАВНЫХ ЧАСТИ МАРКСИЗМА», работа В. И. Ленина, содержащая сжатый анализ историч. корней, сущности и структуры марксизма. Написана в связи с 30-летием со дня смерти К. Маркса. Опубликовано в легальном большевистском журн. «Просвещение» (1913, № 3). Статья была предназначена для парт. активистов, пропагандистов марксизма среди рабочих.

Во вступит. части работы Ленин, опровергая попытки бурж. учёных представить марксизм в виде некоей «секты», стоящей «... в стороне от столбовой дороги развития мировой цивилизации» (ПСС, т. 23, с. 40), показывает, что учение Маркса «... возникло как прямое и непосредственное продолжение и учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма... Оно есть законный преемник лучшего, что создало человечество в XIX веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма» (там же, с. 40, 43). Нем. классич. философия, англ. политэкономия и франц. утопич. социализм и составляют три источника марксизма, к-рые Ленин рассматривает вместе с его составными частями.

1-й раздел статьи посвящён философии. Излагая основы марксистской философии, Ленин акцентирует внимание на её материалистич. характере, отмечая, что она синтезировала лучшие достижения франц. материализма 18 в. и философии Фейербаха. Гл. приобретение нем. классич. философии — «...д и а л е к т и к а, т. е. учение о развитии в его наиболее полном, глубоком и сложном от односторонности в виде, учение об относительности человеческого знания, дающего нам отражение вечно развивающейся материи» (там же, с. 43—44) — также было творчески усвоено и развито марксизмом, в системе к-рого оно стало методологией науч. познания и революц. изменения мира. Материализм приобрёл завершённый характер, будучи распространён марксизмом на обществ. сферу действительности. Открытие Марксом материалистич. основ обществ. жизни Ленин считал величайшим завоеванием науч. мысли.

2-й раздел посвящён экономич. учению Маркса. Ленин даёт оценку учениям англ. бурж. экономистов А. Смита и Д. Рикардо, к-рые положили начало трудовой теории стоимости. Однако, рассматривая законы капиталистич. экономики как вечные, Смит и Рикардо не смогли вскрыть сущность прибавочной стоимости, за отношениями вещей не видели отношения между людьми. Ленин охарактеризовал учение о прибавочной стоимости как краеугольный камень экономич. теории Маркса, на основе к-рой Маркс дал всесторонний науч. анализ капиталистич. формации.

В 3-м разделе Ленин рассматривает социалистич. учение Маркса. Говоря о том, что в домарксовский период наиболее серьёзную критику капитализма дали социалисты-утописты, Ленин отмечает слабость утопич. социализма, к-рый не смог понять «... сущность наемного рабства при капитализме, ни открыты законы его развития...», найти те силы, к-рые способны создать новое

общество (там же, с. 46). Ленин обращает внимание на то, что только экономич. теория Маркса и его учение о классовой борьбе научно обосновали неизбежность гибели капитализма, указали ту силу, к-рая должна стать его могильщиком, — класс пролетариев, «...по своему общественному положению...» составляющий силу, «...способную смести старое и создать новое» (там же, с. 47).

ТРИАДА (от греч. τριάς, род. падеж τριάδος — троица), метод филос. конструирования, в античности широко применявшийся в платонизме и неоплатонизме. Принцип Т. использован во 2-м платоновском письме при описании структуры универсума (учение о трёх царях всего). Представители *среднего платонизма* учили о трёх началах («образец — демиург — материя») и трёх ступенях бытия («ум-нус — душа-псюхе — космос»). Эта последняя Т. была истолкована Плотинином как Т. «начальных ипостасей» (у Порфирия — Т. «совершенных и целостных ипостасей»), как реализация и форма проявления более высокого принципа — *единого*; наряду с этим у Плотина и Порфирия признавалась Т. надкосмических сверхчувств. «природ» («единое — ум — душа»). Более отчётливо принцип Т. как метод филос. конструирования проявился в Т. категорий платоновского «Филеба» («предел — беспредельное — число», где число — средний член между двумя противоположностями; в «умной» Т. «бытие — жизнь — ум» у Плотина «умная» жизнь совмещает в себе «объективность» бытия и «субъективность» мысли; последующие неоплатоники (начиная с Прокла) понимали эту Т. как Т. умопостигаемого, мыслящего и умопостигаемого-и-мыслящего миров в пределах ума. Чисто методич. смысл, не предполагающий конкретного онтологич. истолкования, имеет неоплатонич. Т. «пребывание — выступление — возвращение», наиболее полно применяемая у Прокла (см. «Начала теологии»); третий член данной Т. объединяет крайности первых двух и представляет собой некую «середину» между ними; чисто конструктивный характер данной Т. не предполагает понимания её как последоват. движения во времени.

Христ. учение о Т. (Троице), используя мыслит. модели неоплатонизма, существенно отличается от неоплатонич. доктрины: ипостаси христ. Т. — «лица», а не безлические сущности, и они находятся на одном онтологич. уровне («единосущны»), в отличие от нисходящих ступеней Т. у неоплатоников.

Принцип Т. получает широкое развитие в нем. классич. идеализме — у Фихте, Шеллинга и особенно Гегеля, к-рый превратил Т. в универс. схему всякого процесса развития: тезис (исходный момент), антитезис (переход в противоположность, отрицание), синтез противоположностей в новом единстве (снятие, отрицание отрицания).

О марксистском понимании трёх стадий процесса развития см. в ст. *Отрицания отрицания закон*.

ТРИНАДЦАТИКНИЖИЕ («Ши-сань цзин»), тринадцать др.-кит. классич. произв., являющихся каноном *конфуцианства*. История Т. восходит к периоду Хань, когда при У-ди (140—87 до н. э.) «Шицзин» («Книга песен и гимнов»), «Шуцзин» («Книга истории»), «Ицзин», «Ли цзи» («Записки об обрядах») и «Чуньцю» («Летопись весны и осени») были объединены в кит. «Пятикнижие» («Уцзин»). При династии Тан (618—907) к ним были добавлены: «Чжоу ли» («Ритуал династии Чжоу»), «И ли» («Книга об этикете и обрядах»), «Цзо-чжуань» («Хроника господина Цзо Цюмина»), «Гунъян-чжуань» («Хроника господина Гунъян Гао») и «Гулянь-чжуань» («Хроника господина Гулянь Чи»), а затем, когда при императоре Вэнь-цзуне (827—840) тексты канонич. книг вырезались на кам. стелах, — «Сяо цзин» («Канон сыновней почтительности»), «Лунь юй» («Беседы и суждения») и «Эр я» («Словарь изысканных синонимов и глосс к каноническим книгам).

Процесс оформления Т. был завершён в северо-сунское время (960—1127) после включения в него трактата *Мэн-цзы*. Составные части Т. создавались разными, чаще всего неизвестными авторами на протяжении 1-го тыс. до н. э. Т. сыграло исключит. роль в истории кит. культуры; оно было основой обучения и воспитания на протяжении двух тысячелетий, на его знании строилась экзаменационная система и управление страной и т. д.

«ТРИПЙТАКА», см. «Трипитака».

ТРУБЕЦКОЙ Евгений Николаевич [23.9(5.10).1863, Москва, —23.1.1920, Новороссийск], рус. религ. философ, правовед и обществ. деятель; князь. Последователь и друг Вл. Соловьёва, брат С. Н. Трубецкого. Проф. в Киеве и (1906—18) в Москве. Инициатор книгоиздательства «Путь» (1910—17) и идеолог связанного с ним религ.-филос. направления. Политич. взгляды Т. эволюционировали от кадетизма к мирнообновленчеству. В годы Гражд. войны в рядах т. н. Добровольч. армии боролся против Сов. власти.

В гл. филос. соч. «Мирозозерцание В. С. Соловьёва» (т. 1—2, 1913), «Метафизич. предположения познания» (1917) и «Смысл жизни» (1918) Т. осуществляет критич. переосмысление философии Соловьёва, стремясь согласовать её с ортодоксальной христ. доктриной и устраняя из его учения о «положит. всеединстве» элементы пантеизма, эволюционизма, теократич. социальной утопии. Абс. всеединство истолковывается Т. через понятие абс. сознания: абсолют, не будучи сущностью всего в мире (каковым он был, по Т., у Соловьёва), объемлет мир как всеведение, охватывающее действительное и возможное, правду и заблуждения. Божеств. «премудрость», София, у Т. не тождественна этому всеединству, она — идеальный замысел о мире, возможность, к-рую человек волен принять или отвергнуть. Развивая онтологич. подход к проблемам познания, попытался осуществить критич. пересмотр гносеологич. кантианства; полемизировал с «мистич. алогизмом» П. А. Флоренского, С. Н. Булгакова, В. Ф. Эрнана. ■ Религ.-обществ. идеал зап. христианства в 5 в., ч. 1, М., 1892; Религ.-обществ. идеал зап. христианства в 11 в., в. 2, К., 1897; Философия Ницше, М., 1904; Социальная утопия Платона, М., 1908; Умозрение в красках, М., 1916. ● Лопатин Л., Вл. С. Соловьёв и князь Т., «Вопросы философии и психологии», 1913, кн. 119, 120; 1914, кн. 123; История философии в СССР, т. 4, М., 1971.

ТРУБЕЦКОЙ Сергей Николаевич [23.7(4.8).1862, Калуга, —29.9(12.10).1905, Петербург], рус. религ. философ, публицист, обществ. деятель; князь. Последователь и друг Вл. Соловьёва, брат Е. Н. Трубецкого. Проф. Моск. ун-та (1900), в 1905 избран ректором. Один из редакторов (1900—05) журн. «Вопросы философии и психологии». Развивая «философию всеединства» Соловьёва, Т. называл своё учение «конкретным идеализмом» в отличие от идеализма отвлечённого (типа гегелевского), неспособного, по Т., объяснить переход от абсолюта к единичным вещам, обосновать ценность частных наук и опытного знания. Центр. проблема философии у Т. — отношение познающего разума к сущему, отождествляемому в эмпиризме с явлением, в рационализме — с идеей, в мистицизме — с духовной, сверхчувств. реальностью. Претендуя вслед за Соловьёвым на объединение рационализма, мистицизма и эмпиризма как односторонних т. зр., Т. считал истинным определение сущего как «абс. всеединства», «всеединственного конкретного бытия», в к-ром пространственно-временное многообразие вещей и обуславливающее его логич. (идеальное) единство предстают как потенции абсолюта. Абсолют раскрывается в системе Т. через деятельность универс. субъекта — некоего космич. существа, Софии, понимаемой как психич. основа мира. Т. — автор ряда историко-филос. исследований («Метафизика в Древней Греции», 1890;

«Учение о логосе в его истории», 1900, и др.). По политич. взглядам — сторонник конституц. монархии. Бурж.-либеральная деятельность Т. неоднократно критиковалась В. И. Лениным (см. ПСС, т. 10, с. 296—97, 300; т. 11, с. 333, 352).

■ Собр. соч., т. 1—6, М., 1906—12.

● Ч и е р и н Б. Н., Вопросы философии, М., 1904, с. 146—222; «Вопросы философии и психологии», 1906, кн. 81 (1), 82 (2), 1916, кн. 131 (1); Л о п а т и н Л. М., Филос. характеристики и речи, М., 1911, с. 157—235; Б л о н с к и й П. П., С. Н. Т. и философия, М., 1917; История философии в СССР, т. 4, М., 1971.

ТРУД, целесообразная деятельность человека, в процессе к-рой он при помощи орудий труда воздействует на природу и использует её в целях создания предметов, необходимых для удовлетворения своих потребностей. Рассматриваемый в таком общем виде Т. есть, как писал К. Маркс, «... вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он не зависит от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее общественным формам» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 195).

Т. сыграл решающую роль в процессе формирования человека. Ф. Энгельс подчеркивал, что благодаря Т. развились функции рук и органов речи, произошло постепенное превращение мозга животного в развитый человек. мозг, усовершенствовались органы чувств человека. В процессе Т. у человека расширился круг восприятий и представлений, его трудовые действия стали носить сознательный характер. Вся история, отмечали классики марксизма, есть не что иное, как образование человека трудом.

Т. как целесообразная деятельность человека началась с изготовления орудий Т. Постепенно Т. становился более разнообразным, совершенным, многоотворным, сложным (см. *Разделение труда*). Обязательными моментами процесса Т. являются целесообразная деятельность, или собственно Т., предметы Т. и средства Т. В процессе Т. люди вступают в определ. связи и отношения между собой — *производственные отношения*. Характер последних определяет социальный характер Т., ибо с изменением форм собственности происходит изменение способов соединения рабочей силы со средствами производства.

При первоначально общинном строе не было эксплуатации человека человеком, ибо уровень развития производит. сил был столь низок, что весь затрачиваемый в процессе произ-ва Т. едва обеспечивал существование членов общины. При рабовладельческом строе путём внеэкономич. принуждения к Т. рабовладелец присваивал весь прибавочный и часть необходимого продукта, созданного рабом. При феодализме гл. формой принуждения к Т. оставалась внеэкономическая: крестьянин принуждался к Т. на феодала в силу личной зависимости от него. Но Т. крепостного крестьянина в своём х-ве открывал нек-рые возможности для личной заинтересованности в результатах этого Т. При капитализме работники произ-ва — юридически равноправные и свободные граждане. Но лишённые средств произ-ва, они вынуждены под угрозой голода продавать капиталистам свою рабочую силу. Экономич. форма принуждения к Т. обеспечивает капиталистам массовый и «добровольный» приток продавцов рабочей силы, к-рая становится товаром. Т. рабочего создаёт сверх стоимости его рабочей силы прибавочную стоимость, которая присваивается собственником средств производства — капиталистом.

В условиях товарного производства Т. имеет двойственный характер. С одной стороны, он является Т. конкретным (напр., Т. слесаря, портного и т. д.) и создаёт потребительную стоимость товара. Вместе с тем в каждом товаре воплощён человеческий Т. вообще,

независимо от качественных различий многообразных видов Т., — абстрактный Т. В качестве абстрактного Т. образует стоимость товара. Двойственный характер Т. отражает объективно существующее противоречие между Т. частным и общественным. Т. каждого отд. производителя — его частное дело. Поэтому Т. отд. товаропроизводителей при капитализме не может быть согласован в масштабе всего общества. В то же время достигнутый уровень обществ. разделения Т. объективно требует всесторонней связи между товаропроизводителями и вызывает зависимость их друг от друга. Но обществ. характер Т. при капитализме проявляется лишь на рынке, и в этом заключается одно из глубоких антагонистич. противоречий капиталистич. общества.

При социализме социалистич. производств. отношения обуславливают возникновение новых экономич. законов, определяющих характер, природу и организацию Т.: основного экономич. закона социализма, закона планомерного, пропорционального развития нар. х-ва, закона распределения по труду и др. К осн. особенностям Т. в условиях первой фазы коммунизма относятся следующие: превращение Т. из подневольного бремени в свободный от эксплуатации Т., гармоничное сочетание Т. на себя и Т. на общество, новое, творческое отношение к Т.; социалистич. кооперация Т. Для социализма характерно обеспечение реального права на Т. и всеобщность Т.; сочетание материального и морального стимулирования Т.; повышение уровня жизни трудящихся и всего народа на основе роста производительности Т.; постепенное преодоление и разрешение неантагонистич. социальных различий и противоречий в обществ. Т.

Одна из важнейших особенностей Т. в условиях социализма — устранение эксплуатации человека человеком. Социалистич. гос-во определяет в плановом порядке оптимальное сочетание между Т. на себя и Т. на общество, устанавливая пропорции между необходимым и прибавочным Т., между потреблением и накоплением. Возникает и получает развитие социалистич. кооперация труда, принципиальная особенность которой — развитие самостоятельности и инициативы трудящихся, проявляющихся в различных формах *социалистического соревнования*.

При социализме Т. постепенно становится непосредственно обществ. трудом. Однако непосредственно обществ. Т. находится лишь на первой ступени своего развития, ибо, во-первых, к нему не относится труд крестьян-единоличников, ремесленников, кустарей, а также Т. в личном подсобном х-ве колхозников, рабочих и служащих, в сфере обмена на неорганизованном рынке, в домашнем х-ве; во-вторых, обществ. Т. характеризуется социальной неоднородностью.

Для социализма характерна всеобщность труда. В социалистич. обществе нет классов, слоёв, обществ. групп, к-рые бы не принимали участия в общественно полезном Т. Система социалистич. производств. отношений обеспечивает реальное право на Т. Социализм ликвидирует безработицу. Право на Т. законодательно закреплено конституциями социалистич. стран. Ст. 40 Конституции СССР гласит: «Граждане СССР имеют право на труд — то есть на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера, — включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учётом общественных потребностей».

Это право обеспечивается социалистической системой хозяйства, неуклонным ростом производительных сил, бесплатным профессиональным обучением, повышением трудовой квалификации и обучением новым специальностям, развитием систем профессиональной ориентации и трудоустройства».

Обществ. организация Т., её успешное развитие в условиях социалистич. экономики возможны только при разумном сочетании централизации с развитием демократии, демократич. форм и методов руководства обществ. Т. Важнейшая черта социалистич. организации Т. — использование материальной и моральной заинтересованности людей в результатах их труда, что обеспечивается распределением по количеству и качеству Т., а также моральным поощрением работников социалистич. произ-ва.

Для социалистич. Т. характерен неуклонный рост его производительности, повышение на этой основе уровня жизни трудящихся и всего народа. Производительность Т. в нар. х-ве растёт на основе совершенствования и внедрения новой техники и технологии, изменения структуры произ-ва, улучшения организации произ-ва, совершенствования организации Т. и т. д.

Т. работников социалистич. общества различается по уровню квалификации, по степени тяжести, по условиям, в к-рых он протекает, по интересу, к-рый он вызывает у исполнителей. Неравенство в обществ. Т. лежит в основе противоречий, связанных с распределением материальных благ по количеству и качеству Т.

Нек-рые противоречия между личными и обществ. интересами заложены в самих отношениях социалистич. распределения: каждый участник произ-ва заинтересован в том, чтобы получить за свой Т. максимальную оплату, а интересы всего общества заключаются в том, чтобы строго и последовательно осуществлялся принцип оплаты по количеству и качеству Т. и обеспечивалось социалистич. накопление, необходимое для расширенного воспроизводства. В. И. Ленин придавал большое значение разрешению этого противоречия, и даже существование гос-ва при социализме он связывал также с необходимостью обеспечить контроль над мерой Т. и мерой потребления, «...постольку остается еще необходимость в государстве, которое бы, охраняя общую собственность на средства производства, охраняло равенство труда и равенство дележа продукта» (ПСС, т. 33, с. 95). Противоречия между личными и обществ. интересами порождаются также нарушениями в использовании экономич. законов — закона распределения по Т., возмещения затрат рабочей силы, планового развития нар. х-ва, высвобождения рабочей силы, закона стоимости и др.

На обществ. организации Т. в условиях развитого социализма отражаются противоречия, возникающие между быстро развивающимися производит. силами и устаревающими производств. отношениями. Совр. научно-технич. революция, сопровождаемая огромным ростом культуры, квалификации, уровня общего и спец. образования миллионов трудящихся, совершенствует производит. силы общества. Производственные же отношения не всегда своевременно приводятся в соответствие с изменениями в производит. силах.

В условиях развитого социализма происходит постепенное преодоление существующих на первой фазе коммунизма социально-экономич. различий (неантагонистич. противоречий) в общественном Т. Разрешение этих противоречий составляет важнейшую задачу экономич. и социальной политики КПСС и социалистич. гос-ва, направленную на разумное сочетание централизованного руководства и самостоятельности, инициативы предприятий (объединений), расширение их прав и усиление материального стимулирования всех работников. Одной из важных задач коммунистич. партии и социалистич. гос-ва является воспитание нового, коммунистич. отношения к Т. у всех граждан.

Т. на высшей фазе коммунизма будет значительно отличаться от Т. в условиях социализма: «...различия между первой или низшей и высшей фазой коммунизма со временем будет, вероятно, громадно...» (Ленин В. И., там же, с. 98). Перерастание социалистич. Т. в Т. коммунистический предполагает создание материально-технич. базы коммунизма, достижение такого

высокого уровня развития производит. сил, к-рый обеспечит огромный рост производительности обществ. Т. и глубокие изменения в его характере: возникновение и развитие коммунистич. разделения Т.; ликвидацию неантагонистич. противоречий между умственным и физическим Т., между Т. в городе и деревне и, следовательно, преодоление социально-экономич. различий в Т. и его односторонности; дальнейшее обществственные Т., а также изменение масштабов и характера домашнего х-ва, обеспечивающее фактическое равенство женщин в обществе и семье; превращение Т. в первую жизненную потребность каждого человека; наиболее полное развитие принципа «от каждого по способностям»; постепенный переход к коммунистич. принципу распределения «каждому по потребностям».

● Маркс К., Капитал, т. 1, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23; его же, Наемный труд и капитал, там же, т. 6; его же, К критике политич. экономии, там же, т. 13; его же, Критика Готской программы, там же, т. 19; Энгельс Ф., Принципы коммунизма, там же, т. 4; его же, Анти-Дюринг, там же, т. 20; Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, там же, т. 4; Ленин В. И., Гос-во и революция, ПСС, т. 33; его же, Очередные задачи Сов. власти, там же, т. 36; его же, Великий почин, там же, т. 39; его же, Как организовать соревнование?, там же, т. 35; его же, Первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Сов. власти», там же, т. 36; его же, Речь на III Всероссий. съезде проф. союзов, 7 апреля 1920 г., там же, т. 40; его же, К четырёхлетней годовщине Окт. революции, там же, т. 44; Программа КПСС. (Принята XXII съездом КПСС), М., 1976; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик, М., 1977; Струмилин С. Г., Проблемы экономики Т., М., 1957; Маневич Е. Л., Проблемы обществ. Т. в СССР, М., 1966; его же, Вопросы Т. в СССР, М., 1980; Подмарков В. Г., Социальные проблемы организации Т., М., 1969; Социально-экономич. вопросы организации Т., М., 1974; Т. в условиях развитого социализма, М., 1977; Система управления Т. в развитом социализме. общество, М., 1980.

Е. Л. Маневич.

ТУЛМИН (Toulmin) Стивен Эделстон (р. 25.3.1922), амер. философ, представитель антипозитивистского течения в англо-амер. философии науки. В нач. 50-х гг. Т. выступил с критикой осн. положений неопозитивизма. В нач. 60-х гг. Т. формулирует взгляд на эпистемологию как теорию истории формирования и функционирования «стандартов рациональности и понимания, лежащих в основе науч. теорий». По Т., учёный считает понятными те события или явления, к-рые соответствуют принятым им стандартам. То, что не укладывается в «матрицу понимания», считается аномалией, устранение к-рой (т. е. улучшение понимания) выступает как стимул эволюции науки. Рациональность науч. знания, по Т., есть соответствие принятым стандартам понимания. Стандарты рациональности меняются с изменением науч. теорий — непрерывного процесса отбора концептуальных новшеств. Содержание теорий рассматривается Т. не как логич. система высказываний, а как своеобразная популяция понятий. Согласно Т., осн. черты эволюции науки сходны с дарвиновской схемой биологич. эволюции. Содержание концептуальных популяций (аналог биологич. видов) подвержено изменению, что влечёт за собой изменение методов и целей науч. деятельности; возникновение концептуальных новшеств балансируется процессом критич. отбора (аналог биологич. мутации и селекции); этот двойств. процесс приводит к заметному изменению лишь при определ. условиях (аналог выживания или вымирания видов в борьбе за существование); сохраняются те концептуальные варианты, к-рые лучше адаптируются к требованиям интеллектуальной среды.

Механизм эволюции концептуальных популяций, согласно Т., состоит в их взаимодействии с совокупностью внутринауч. (интеллектуальных) и вненауч. (социальных, психологич., экономич. и др.) факторов. Решающее условие выживания тех или иных понятий — значительность их вклада в улучшение понимания.

Эволюция теорий зависит от исторически меняющихся стандартов и стратегий рациональности, к-рые в свою очередь подвергаются обратному воздействию со стороны эволюционирующих дисциплин. В этом смысле внутренняя (рационально реконструируемая) и внешняя (зависящая от внеауч. факторов) истории науки являются дополняющими друг друга сторонами одного и того же процесса адаптации науч. понятий к требованиям «среды их обитания».

Т. о., Т. отрицает объективную целенаправленность развития науки, фактически элиминирует понятие истины из эпистемологии, заменяя его прагматическими и инструменталистскими аналогами. Выступление Т. против абсолютизации формальной логики в качестве критерия рациональности и требование конкретного историч. подхода к анализу развития науки с привлечением данных социологии, экономики, социальной психологии и политики, справедливые сами по себе, на почве эклектич. философии (сочетающей элементы реализма, аналитич. философии и неокантианства) оборачиваются серьёзными уступками релятивизму и иррационализму. Это особенно очевидно в работах Т. по этике и философии религии, в к-рых утверждается зависимость обоснованности моральных и религ. суждений от совокупности принятых в данных областях правил и схем понимания и объяснения.

■ The philosophy of science, L., 1953; An examination of the place of reason in ethics, L.—N. Y., 1958; The ancestry of science, v. 1—3, L., 1961—65; Foresight and understanding, Bloomington, 1961; Metaphysical beliefs, L., 1970* (совм. с R. Hepburn, A. MacIntyre); Human understanding, v. 1, Princeton, 1972; Wittgenstein's Vienna, N. Y., 1973 (совм. с A. Janik); Knowing and acting, N. Y.—L., 1976; в рус. пер.— Концептуальные революции в науке, в кн.: Структура и развитие науки, М., 1978, с. 170—89.

● Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965; Порус В. Н., Черткова Е. Л., Концепция эволюции науки С. Т., «ФН», 1978, № 5, с. 130—39; Cohen L., Is the progress of science evolutionary?, «British Journal for the Philosophy of Science», 1973, v. 24, № 1, p. 41—46; Мотуска А., Relatywistyczna wizja nauki. Analiza krytyczna koncepcji T. S. Kuhna i S. E. Toulmina, Wrocław, 1980.

ТУРЕН (Touraine) Ален (р. 3.8.1925, Эрманвиль-сюр-Мер), франц. социолог. Проф. ун-та в Нантере, руководитель Центра исследования социальных движений, редактор журн. «Sociologie du travail». Испытал влияние идей Гурвича. Начав с изучения проблем индустриальной социологии и социологии труда, Т. затем обратился к общетеоретич. проблематике и анализу социальных движений. В работе «Социология действия» («Sociologie de l'action», 1965) Т. выступает против натуралистич. понимания общества и ставит задачу преодолеть рамки *структурно-функционального анализа* в немарксистской социологии. Он развивает «акционалистский» подход, стремясь обнаружить источники ценностно-нормативных систем и свести их к действию, к-рое их порождает, выявить за институтами и социальными отношениями «динамику системы историч. действия», творимого «историч. субъектом». Это предполагает, по Т., анализ труда (чрезвычайно широко понимаемого), отношений между человеком и его творениями, ориентаций в отношении «другого» («социальности») и «антропологического сознания» (противоречия между природой и культурой, переживаемого человеком).

В концепции «*постиндустриального общества*» Т. утверждает, что в отличие от индустриального общества, в к-ром осн. противоборствующими силами являются рабочий и класс капиталистов, в «постиндустриальном» («технократическом», «программируемом») обществе эти силы представлены технократами, контролирующими институты власти, и «профессионалами» (науч.-технич. интеллигенцией и студенчеством). Майское движение 1968 во Франции Т. считает «первой классовой борьбой технократич. общества». Провозглашая себя сторонником левых сил, Т. по существу является

приверженцем реформизма. Он отрицает качеств. различие между политич. институтами капитализма и реального социализма, принижает значение организованного рабочего движения в совр. классовой борьбе. Противоречивость социально-политич. позиций Т. проявилась в эклектичности его теоретич. построений.

■ L'évolution du travail ouvrier aux usines Renault, P., 1955; Le mouvement de Mai ou le communisme utopique, P., 1968; La société post-industrielle, P., 1969; Production de la société, P., 1973; Pour la sociologie, P., 1974; La société invisible. Regards 1974—76, P., 1977; L'après-socialisme, P., 1980.

● Социология и современность, т. 2, М., 1977, с. 138—45, 280—81; Фомина В. Н., Социальный конфликт в концепции постиндустриального общества Алена Т., в сб.: Критика совр. бурж. социологии, в. 1, М., 1976.

ТЬЕРРИ (ТЕОДОРИК) ШАРТРСКИЙ, Б р е т о н е ц (Theodoric Carnotensis, Theodericus Brito) (? — между 1149 и 1155, Шартр), ср.-век. философ, виднейший представитель *шартрской школы*. В онтологии (комментарии к Боэцию), натурфилософии (трактат «О семи днях и шести различиях творения»), логике (он первым включил в программы и истолковал отрывки аристотелевских «Первой аналитики», «Топики», «Софистич. опровержения») Т. Ш. строил синтез «физики и Писания», наук (тривия) и словесности (квадривия), Пифагора, Платона и Аристотеля. В «математич.» метафизике Т. Ш. творение есть развёртывание чисел (составных единств) из безусловной простоты первоединства, к-рое придаёт цельность всякому числу, но само числом не исчисляется. Перед лицом первоединства сперва с необходимостью возникает материя как чистая зеркальная восприимчивость. Она проникается отражениями единого, и единство оказывается «формой бытия» вещей, поскольку каждая из них есть единство составляющих её единиц. Материя сперва расслаивается на 4 элемента (см. *Элементы*), к-рые дальше взаимно определяют друг друга: так, воздух раздвигается вширь, образуя небесную «твердь», и вместе с тем «отверждает» землю своим сплошным давлением и т. д. Виртуозная числовая спекуляция Т. Ш. была полузабыта в ср.-век. схоластике, но возродилась в системе Николая Кузанского.

■ The creation and creator of the world according to Thierry of Chartres and Clarenbaldus of Arras, ed. N. Haring, «Archives d'histoire doctrinale et littéraire du Moyen Age», 1956, année 30, p. 184—200; Two commentaries on Boethius De Trinitate and De Hebdomadibus, ed. N. Haring, там же, 1961, année 35, p. 80—134.

● F r e d b o r g К. М., The commentary of Thierry of Chartres on Cicero's De inventione, Cph., 1971; см. также лит. к ст. *Шартрская школа*.

ТЭН (Taine) Ипполит Адольф (21.4.1828, Вузье, Арденны,—5.3.1893, Париж), франц. философ, историк, психолог, эстетик. Т. испытал влияние антич. философии, детерминизма Спинозы, эстетики Гегеля, франц. материализма 18 в., особенно Кондильяка, а также франц. и англ. позитивизма.

В теории познания в центре внимания Т. природа заблуждения, абсолютное и относительное в познании, критерий истины. В соч. «Об уме и познании» (v. 1—2, 1870, рус. пер., т. 1—2, 1872) Т. вслед за Кондильяком развивает материалистич. т. зр. в противовес агностицизму Канта и индуктивизму Дж. Ст. Милля. Задача познания, по Т., — «преодоление галлюцинаций и иллюзий» и создание «науки вещей и фактов», ибо одно лишь понятие факта или события соответствует реальным вещам, а потому «наши познания суть факты... Наша задача — определить, как они рождаются, каким образом и при каких условиях они сочетаются и каковы постоянные результаты подобных сочетаний» («Об уме и познании», с. 11). По Т., критерий истины — «взаимная согласованность представлений».

Т. — родоначальник культурно-историч. школы в искусствоведении, развивавшей историко-генетич. анализ иск-ва. Наибольшее влияние оказало его соч. «Философия искусства» (1865, рус. пер. 1933), в к-ром искусство рассматривалось как обществ. явление. Методологии Т. присущи историзм, идея развития, борьба с теологией. По Т., иск-во обобщает и выражает

«господствующий тип», «типичный характер», воплощающий «наиболее существ. черты эпохи», «дух времени». Т. призывал художников отражать субстанциональные стороны жизни, «сущность вещей», иерархию эстетич. ценностей, предполагая её существование в «самом бытии». Критерий оценки произведения иск-ва, по Т., — степень важности и благотворности характера, степень цельности впечатлений (форма и композиция в иск-ве). Иск-во, по Т., не только средство познания истины, но и средство ощущения, чувствования мира, доля эмоционального момента в иск-ве велика. Иск-во «так же вечно, как и цивилизация».

Социологически ориентированная эстетика Т. — первая попытка изучения функционирования искусства в обществ. организме, хотя Т. не смог преодолеть идеалистич. понимания истории. Основные факторы развития иск-ва — раса, среда и историч. момент. Г. В. Плеханов видел заслугу Т. в установлении причинно-следств. связи между обществ. строем, господствующими вкусами, общественной психологией и искусством.

В историч. взглядах Т. проявились метафизичность и классовая ограниченность. Так, революции он считал «дитём общего возбуждения». В основном историч. труде «Происхождение совр. Франции» (в. 1—3, 1876—1893, рус. пер., т. 1—5, 1907) Т. нарисовал неприглядный социальный портрет якобинца, пользуясь случайно подобранными фактами; он не понимал историч. значения Парижской Коммуны. Критикуя позитивизм, он не выходил за рамки позитивистской методологии.

■ Sa vie et sa correspondance, v. 1—2, P., 1908—14; в рус. пер. — Англ. позитивизм, СПб, 1866; Критич. опыты, СПб, 1869; Очерки совр. Англии, СПб, 1872; Бальзак. Этюд, СПб, 1894; Франц. философия 1-й пол. 19 в., СПб, 1896; О методе критики и об истории лит-ры, СПб, 1896; История англ. лит-ры, т. 5, М., 1904; Путешествие по Италии, т. 1—2, М., 1913—16; Лекции об иск-ве, ч. 1—3, 5, М., 1919.

● Плеханов Г. В., Лит-ра и эстетика, т. 1—2, М., 1958; Луначарский А. В., Собр. соч., т. 5, 8, М., 1965—1967; Моравский С., Концепция искусства Т. и бурж. эстетика, в сб.: О совр. бурж. эстетике, в. 2, М., 1965; Предвечный Г. П., Франц. бурж. эстетика, Ростов н/Д., 1967; Новиков А. В., От позитивизма к интуитивизму, М., 1976; Lacombe P., Taine historien et sociologue, P., 1909; Chevillon A., Taine; formation de sa pensée, P., 1932; Cresson A., Hippolyte Taine. Sa vie, son oeuvre, avec un exposé de sa philosophie, P., 1951.

ТЮБИНГЕНСКАЯ ШКОЛА, 1) направление в нем. протестантской теологии, развивавшееся в ун-те г. Тюбингена (отсюда назв.). Первый период в истории Т. ш. (1777—97) связан с деятельностью Х. Г. Шторра и характеризуется сочетанием супранатурализма с просветит. тенденциями; эти умонастроения были господствующими в Тюбингенском теологич. ин-те, когда в нём учились Гегель, Шеллинг, Гёльдерлин. В 1830 возникла т. н. новая Т. ш., основанная гегельянцем Ф. Х. Бауром. Его последователи, стремясь выявить в текстах Нового завета диалектику противоборствующих тенденций, перешли к их критике, идущей «...на столько далеко, насколько это возможно для теологической школы» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 22, с. 473). Именно в работах представителей Т. ш. выкристаллизовался ряд положений

библейской критики, впоследствии воспринятых мифологич. школой (регистрация противоречий между различными Евангелиями, гипотеза о Евангелии от Марка как самом раннем, предположение о позднем происхождении ряда посланий апостола Павла, интерпретация раннего христианства как синтеза между стоицизмом и эллинизированным иудаизмом и т. п.). Особое значение имели работы Д. Ф. Штрауса и Б. Бауэра, оказавшие влияние на Э. Ренана, на либеральную нем. теологию кон. 19 — нач. 20 вв.; материал этих работ широко использовал Ф. Энгельс. Против Т. ш. выступили теологи консервативного направления во главе с Генстенбергом. К 60-м гг. 19 в. Т. ш. распалась. 2) Направление в нем. католич. теологии 19 в., развивавшееся в ун-те г. Тюбингена (И. А. Мелер, И. Кун, К. И. Хефеле и др.); испытало влияние нем. идеализма и романтизма, характеризовалось известной оппозиционностью офиц. схоластич. направлению, подготовило идеологию отколовшейся от Ватикана старокаатолич. церкви.

● Энгельс Ф., Бруно Бауэр и первоначальное христианство, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19; Leube M., Geschichte des Tübinger Stifts, Bd 1—3, Stuttgart, 1921—36; Geiselman J. R., Die katholische Tübinger Schule, Freiburg — Basel — W., 1964.

ТЮРГО (Turgot) Анн Робер Жак (10.5.1727, Париж, — 20.3.1781, там же), франц. гос. деятель, философ-просветитель и экономист. Окончил теологич. ф-т Сорбонны, но отказался от духовной карьеры. С 1751 чиновник Парижского парламента, в 1761—74 интендант в Лиможе. На посту ген. контролёра финансов в 1774—1776 провёл ряд антифеод. реформ, к-рые вызвали сопротивление привилегиров. сословий и после отставки Т. были отменены. Филос. воззрения Т. формировались под воздействием идей просветителей, с к-рыми он сотрудничал в «Энциклопедии» Дидро и Д'Аламбера. Материалистич. и сенсуалистские взгляды сочетались у Т. с признанием роли бога-творца как первоисточника бытия. Доказывая постоянство действия законов природы, Т. сформулировал один из первых вариантов рационалистич. теории обществ. прогресса, предвосхитив концепцию Кондорсе. Он высказал мысль о трёх стадиях культурного прогресса человечества: религиозной, спекулятивной и научной; впоследствии эту идею развивал Конт.

Осн. соч. Т. — «Размышления о создании и распределении богатства» (1766, рус. пер. 1905). Вслед за Ф. Кенэ и др. физиократами Т. отстаивал принцип свободы экономич. деятельности. Т. впервые подошёл к пониманию значения собственности на средства произ-ва в классовом делении общества, различая внутри «земледельч. класса» и «класса ремесленников» предпринимателей и наёмных работников. Т., идеолог нарождавшегося капитализма, по словам К. Маркса, «...был одним из интеллектуальных героев, свергнувших старый режим...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 15, с. 384).

■ Oeuvres, v. 1—5, P., 1913—23; в рус. пер. — Избр. филос. произв., М., 1937; Избр. экономич. произв., М., 1961.

● Волгин В. П., Развитие обществ. мысли во Франции в 18 в., М., 1958; Фор Э., Опала Т. 12 мая 1776, пер. с франц., М., 1979.

У

УАЙТ (White) Лесли Алвин (19.1.1900, Салида, шт. Колорадо, — 31.3.1975, Дет-Валли, шт. Калифорния), амер. культурантрополог и культуролог.

Для эволюционистской концепции У. характерно стремление обосновать объективный характер культуры. Выступая против различных попыток предста-

вить понятие «культура» лишь как удобную методологич. абстракцию, У. рассматривает его как объективную категорию, выражающую специфич. «надсомати-

ческую» систему действительности, к-рая имеет собств. закономерности функционирования и развития. Культура подразделяется У. на три подсистемы: технологическую, социальную и идеологическую. Первая включает орудия произ-ва, средства существования, материалы для постройки жилищ, средства для нападения и защиты и т. п.; вторая охватывает типы коллективного и индивидуального поведения; третья состоит из идей, верований, знаний.

Главной и определяющей является технологич. подсистема, поскольку человеку в первую очередь необходимы пища, жильё, одежда, а также средства защиты от врагов. Социальная и идеологич. подсистемы являются вторичными и производными. Т. о., систему взглядов У. можно расценить как концепцию технологич. детерминизма, ограниченность к-рой обусловлена прежде всего тем, что выделяемые подсистемы культуры рассматриваются У. в отрыве от социально-практич. деятельности людей. Поэтому понятие «культура», а не «общество» выступает, по У., предельно широкой категорией, охватывающей предметы всех обществ. наук. Несостоятельна также и однозначная детерминация «социальной» и «идеологич.» подсистем культуры её «технологич.» подсистемой.

Вместе с тем нек-рые частные положения концепции У. заслуживают внимания (напр., для экологии — попытка рассмотрения культуры в качестве специфического «термодинамического» механизма аккумуляции, хранения, передачи и преобразования энергии общества).

■ The science of culture, N. Y., 1949; The evolution of culture, N. Y., 1959; The concept of culture, Minneapolis, 1973 (совм. с В. Dillingham); The concept of cultural systems: a key to understanding tribes and nations, N. Y., 1975.

● Маркьян Э. С., О генезисе человеческой деятельности и культуры, Ер., 1973; Аверкиева Ю. П., История теоретич. мысли в амер. этнографии, М., 1979.

УАЙТХЕД (Whitehead) Алфред Норт (15.2.1861, Рамсгит, Кент, — 30.12.1947, Кембридж, Массачусетс), англ. логик, философ и математик. Совместно с Расселом У. — основатель логицистич. школы в философии математики (см. *Логицизм*), соавтор «Principia Mathematica» (v. 1—3, 1910—13) — книги, к-рая в значит. степени определила последующее развитие математической логики.

Филос. эволюция У. происходила в рамках неореализма. В филос. воззрениях У. выступает стремление к связи и согласованию философии с естеств.-науч. открытиями 19—20 вв. В первый период своего творчества (до сер. 20-х гг.) У. ставит задачу преодоления т. н. удвоения природы, пытаясь представить природу как единство «событий» — «элементарных факторов чувственного опыта» и «объектов» — «непреходящих элементов в природе», устойчивой стороны преходящих, текущих событий. Такая картина мира позволяет, по мысли У., понять природу как «процесс» и совместить утверждение, что природа независима от мысли, с утверждением о тождественности природы и опыта. Второй период творчества У. связан с переходом его к объективному идеализму, родственному платонизму. У. исходит из онтологич. принципа: всё существующее должно являться частью опыта — индивидуального для конечных вещей, божественного для мира в целом. Мировой процесс понимается как «опыт бога», в к-ром осуществляется переход «вечных объектов» из идеального мира в физический, обеспечивающий качеств. определённость «действит. событий» (к-рые есть процессы опыта, индивидуальные акты). Поскольку «событие» имеет временной характер и постоянно изменяется, оно органично. Поэтому понятие материи, по У., подлежит замене понятием организма: «наука... становится изучением организмов». Для социологич. взглядов У. характерно признание идей движущими силами об-

щества и абсолютизация роли личностей, к-рые, по У., в конечном счёте управляют миром.

■ An enquiry concerning the principles of natural knowledge, Camb., 1919; Modes of thought, N. Y., 1938; The concept of nature, Camb., 1955; Adventures of ideas, N. Y., 1959; Process and reality, N. Y., 1960.

● Богомолов А. С., Англ. бурж. философия XX в., М., 1973, гл. 4; его же, Бурж. философия США XX в., М., 1974, гл. 5; Хилл Т. И., Совр. теория познания, пер. с англ., М., 1965, гл. 9; Philosophy of A. N. Whitehead, ed. by P. Schilpp, Evanston, 1941; Lawrence N., Whitehead's philosophical development, Berk.—Los Ang., 1956; Mays W. H., The philosophy of Whitehead, N. Y., 1959; Jordan M., New shapes of reality. Aspects of A. N. Whitehead's philosophy, L., [1968] (лит.).

УАРТЕ (Huarte) Хуан (ок. 1530, Сан-Хуан-де-Пьедель-Пуэрто, Наварра, — не позднее 1592, Баэса), исп. врач и философ-материалист. Автор «Исследования способностей к наукам» (1575, рус. пер. 1960, вступит. ст. Р. Бургете), в к-ром способности души ставятся в зависимость от телесных особенностей человека, его темперамента, определяющегося преобладанием в мозгу одного из четырёх первоэлементов природы (огня, воздуха, земли, воды), а также от климатич. условий и пищи. Основой изменений в природе и человец. организме является активный элемент — огонь. У. одним из первых пытался создать классификацию наук, основанную на человек. способностях — памяти, разуме и воображении. В теории познания подчёркивал роль наблюдения. Оказал большое влияние на исп. гуманизм 16—17 вв.

● Iriarte M. de, El doctor Huarte de San Juan y su Examen de ingenios, [Madrid, 1948*].

УИСДОМ (Wisdom) Джон (р. 12.9.1904, Лондон), англ. философ, представитель лингвистич. философии. В духе философии лингвистич. анализа усматривает задачу филос. исследования в прояснении отд. выражений обывденного языка. Согласно У., абстрактные филос. понятия (в т. ч. понятие материи) являются логич. конструкциями, к-рые следует сводить к конкретным понятиям, описывающим «чувств. данные», телесные и психич. проявления. Особое место в работах У. занимает исследование парадоксов, связанных с проблемой знания о событиях прошлого и будущего, а также с проблемой познания сознаний других людей. Источник возникновения традиц. филос. проблем У. видит в бессознат. влечениях и стремлениях человека. Сближаясь с психоанализом, У. развивает т. н. терапевтич. направления в лингвистич. философии, рассматривающее филос. теории как своеобразные «заболевания», нуждающиеся в лечении.

■ Other minds, Oxf., 1952; Philosophy and psychoanalysis, Oxf., 1953; The unconscious origin of Berkeley's philosophy, L., 1953.

● Хилл Т. И., Совр. теория познания, пер. с англ., М., 1965, с. 474—77; Богомолов А. С., Англ. бурж. философия XX в., М., 1973, с. 265—67.

УКЛАД ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ (система обществ. произ-ва, обществ. х-ва), целостная система производств. отношений определ. типа, образующая обществ. форму произ-ва. Социально-экономич. строй того или иного общества может включать в себя как один, так и неск. У. о.-э. В многоукладном обществе один У. о.-э., как правило, является господствующим, доминирующим. Объединяя и подчиняя все остальные У. о.-э., он определяет характер социально-экономич. строя общества в целом, а тем самым и его принадлежность к определ. общественно-экономической формации. В этом смысле господствующий У. о.-э. служит основой всего общества в целом. Господствующий в данную эпоху в определ. социальном организме У. о.-э. в процессе дальнейшего развития может стать подчинённым, и, наоборот, подчинённый уклад превратиться в господствующий. Более фундаментально деление У. о.-э. на формационные, основные, и неформационные, неосновные. К первым относятся: первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический У. о.-э. Ко вторым — такие У. о.-э., к-рые в принципе не могут быть господствующими, напр. патриархальный (мелкое на-

туральное х-во) и мелкобуржуазный (мелкое товарное х-во при капитализме). Те или иные производств. отношения могут не составлять в данном обществе целостной системы, а существовать лишь в качестве более или менее значит. придатка к У. о.-э., образованному производств. отношениями другого типа [напр., наёмный труд в Др. Вавилонии, антич. Риме; рабство (холопы) в России]. В истории тех или иных обществ возможны такие периоды, когда ни один из существующих У. о.-э. не является господствующим, напр. общества, вступившие на путь перехода от капитализма к социализму. В частности, в Сов. России 20-х гг. наряду с ведущим социалистич. У. о.-э. существовали патриархальное крест. х-во, мелкое товарное производств., частнохоз. капитализм, гос. капитализм (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 36, с. 296 и т. 43, с. 158, 207, 221). В совр. условиях отсутствие безраздельно господствующего У. о.-э. характерно для многих развивающихся стран Азии и особенно Африки.

● Ленин В. И., Развитие капитализма в России, ПСС, т. 3; его же, Рецензия. А. Богданов. Краткий курс экономич. науки, там же, т. 4; его же, Три источника и три составных части марксизма, там же, т. 23; его же, О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности, там же, т. 36; его же, Великий почин, там же, т. 39; его же, О продовольственном налоге, там же, т. 43; Семенов Ю. И., Значение категории «общественно-экономич. уклад» для анализа социально-экономич. строя общества, «ФН», 1976, № 3.

УМ, характеристика способности мышления и понимания. В истории философии — то же, что разум, дух; славянский перевод др.-греч. филос. понятия *нус* (латинский *интеллект*). В индийской философии — *манас*, *читта*.

УМОЗАКЛЮЧЕНИЕ, умственное действие, связывающее в ряд посылки и следствий мысли различного содержания; У. реализует в плане «внутренней речи» присущие индивидуальному (или общественному) сознанию нормы и типы такой связи, к-рые и являются в каждом отд. случае психологич. основой У. Если эти нормы и типы совпадают, соответственно, с правилами и законами логики (см. *Логический закон*), У. по своему результату равносильно логич. выводу, хотя, вообще говоря, логич. вывод и У. — качественно различны. В отличие от У., логич. вывод строится с опорой на «внеш. средства» путём словесной (знаковой) записи мыслей или же их формализации — кодификации (отображении) мыслей и их связей в к.-л. формальном (формализов.) языке, логич. исчислении и т. п. — с целью свести до минимума «подсознательные» элементы вывода, перевести абстрактный или «свёрнутый» ход мысли на язык «образов». Кроме того, нормы, определяющие «законность» У., не обязательно должны быть логическими. Напр., неполная индукция — это именно У., а не логич. вывод, поскольку связь посылок и заключений в индукции имеет фактич. и психологич. основу (в виде известных норм генерализации), но не имеет логич. основы — формальных правил, определяющих ход мысли от частного к общему. У. отлично и от рассуждения: последнее — всегда сознательное и производное действие мышления, а У., по крайней мере в его основе, может быть и подсознательным, и произвольным актом.

УМОЗРЕНИЕ, идеалистически ориентированное филос. мышление, абстрагирующееся от чувств. опыта. У., по выражению Шеллинга, «конструирует» бытие, пытается вывести всю полноту мирового целого из исходных категорий. В истории идеализма выявились два типа У. — рационалистический и интуитивистский. В первом преобладает понятийная работа с абстракциями по типу математич. мышления (ср. роль математики как образца для У. в пифагореизме, платонизме, неоплатонизме), он связан с решением формально-логич. проблем и вопросов идеалистич. диалектики. Второй тип характеризуется стремлением к непосредственному, интуитивному «созерцанию» идеи как эйдоса, т. е. некоего духовного образа; он также играл известную роль в развитии диалектики (напр., у Плотина, Я. Бёме),

однако обычно перерождался в мистику. Будучи преобладающим методом филос. мышления в антич. философии и господствующим в ср.-век. схоластике, У. было отвергнуто Ф. Бэконом, для к-рого «наука есть опытная наука и состоит в применении рационального метода к чувственным данным» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 142), и всей материалистич. мыслью нового времени. См. *Спекулятивное, Интуиция*.

УНАМУНО (Unamuno) Мигель де (29.9.1864, Бильбао, — 31.12.1936, Саламанка), исп. философ-экзистенциалист, эссеист и поэт. Получив религ. воспитание, У. отошёл от религии в период учёбы в Мадридском ун-те, где увлекался идеями позитивизма (гл. обр. Тэн, Спенсер, Конт) и социализма (Бакунин, Лассаль, Маркс). Политич. кризис 1898, вызванный поражением Испании в войне с США, сформировал умонастроение целого поколения исп. интеллигенции, искавшего пути к духовному возрождению нации. У. становится лидером этого поколения, олицетворяя внутр. противоречивость его духовных исканий. Нац. кризис, интерпретируемый У. как всеевроп. «экзистенциальный кризис», обращает У. к трём филос. проблемам — «ничто», личность и история, связанным с главной для У. темой бога.

В эссе «Во глубине души» («Adentro») У. формулирует своё филос. кредо: «Из сознания собственного глубинного ничто человек черпает новые силы, дабы стремиться быть всем» («Obras completas», t. 3, Md., p. 209). Психологич. переживание собств. «ничто» вызывает у человека специфич. состояние, фиксируемое У. в категории «la congoja» («печаль», «скорбь»). Congoja ассоциируется у У. с «con-scientia» («со-знание»), подчёркивается не изолированный, замкнутый в себе характер этого состояния, а некое коллективное «со-переживание» («со-печаль», как и «со-знание»), единство человечества в его стремлении к абсолютному. «Ничто», по У., — источник челоуеч. духовного творчества, к-рое коренится в страданиях части, стремящейся к целому. У. определяет это стремление через потребность человека в личном бессмертии, в вечности. Перед лицом экзистенциального «отчаяния» У. утверждает «надежду» на восстановление онтологич. единства «твари» и «творца», «любимого» и «любящего». «Печаль», «скорбь», по У., — свидетельство зависимости челоуеч. бытия от абсолюта.

Категория «ничто» как исходный пункт философствования У. вплотную подводит к проблеме бога, однако У. не переступает грань, отделяющую экзистенциалистское богоискательство от собственно христ. богословия. Противоречие между разумом и жадной личной бессмертия становится определяющим для филос. мышления зрелого У. «Трагическое чувство жизни у людей и народов» («Del sentimiento trágico de la vida...», 1913) — осн. филос. соч. У. — может быть рассмотрено как попытка онтологизировать собств. трагедию разорванности веры и разума. В конечном итоге У. усвоил пророческий, мессианский стиль самовыражения: «Я начал верить в провиденциальную миссию, которая поручена мне в Испании» («Ensayos», t. 2, p. 27).

Трагич. переживание безверия вызвало у У. напряжённое теоретизирование относительно проблемы веры. Вопрос о сущности реального У. непосредственно связывает с напряжённостью веры. «Вера — источник реальности», ибо «верить — значит созидать» («Назидательные новеллы», М. — Л., 1962, с. 114). Эта связь обнаруживается и в филос. антропологии У., центр. тема к-рой — понимание реальности личности. Полагая условием реализации личности её «страстную, трагич.» устремлённость к предмету веры, У. противопоставляет «реальную личность, желающую быть или желающую

щую небытия», «неподлинному» существованию индивида, лишённого «идеала и воли» и подверженного социальному конформизму. Однако сам способ рассмотрения проблемы (подмена трансцендентной сущности веры имманентным стремлением верить) неизбежно приводит У. к внутр. парадоксу. «Реальность» у У. выступает как чистая абстракция, к-рую с большим успехом можно использовать применительно к «идеальным» персонажам, т. е. к героям художеств. лит-ры.

Дон-Кихот — центр. фигура историософии У., как бы связывающая две фундаментальные темы его философии: личности и истории. В основе философии истории У. — анархич. бунт против повседневности, неподвижности и в этом смысле «абсурдности» человеческого бытия. Та же контрадикция «подлинного» и «неподлинного» приводит У. к жёсткой дихотомии «феноменальное», преходящее — «вечное», «выпадающее в осадок истории»: «интраистория». На внеш., феноменальном, уровне истории всё явно, познаваемо и объединяется по к.-л. формальным признакам: нац., гос., политич. или религ. принадлежности. На внутр., «вечном», уровне — в «интраистории» осуществляется подлинное единение человек. рода; здесь «язык» противопоставит «литературам», «народ» — «историч. нациям», «культура» — «цивилизациям» и т. д. Восставая против рациональности феноменального бытия, У. противопоставляет ему иррационалистич. «спасительное безумие», апостолом к-рого объявляет Дон-Кихота (см. «Жизнь Дон-Кихота и Санчо» — «Vida de Don Quijote y Sancho», 1905). У. видит в «безумии» Дон-Кихота одну из высших реальностей «интраистории», а в самом рыцаре — «душу Испании», к-рую У. призван возродить к жизни и тем самым спасти не только Испанию, но и Европу. У. строит концепцию «кихотизма» («кихотизации» Испании), к-рая постепенно осмысливается им в качестве нац. философии и нац. религии. Разрабатывая параллель Дон-Кихот — Христос, У. вплотную приближается к христ. эсхатологии, однако и на этом уровне он остаётся в рамках экзистенциалистского богоскопательства: истины (вера, реальность, бог) так и не получают у него онтологич. статуса, оставаясь имманентными личности. Т. о., филос. интенция У. остаётся нереализованной, а его филос. концепция — внутренне противоречивой. Ситуация фашистской диктатуры усугубляет духовную трагедию У., к-рый, будучи отстранённым от поста ректора Саламанкского ун-та, вскоре умирает в полной духовной изоляции.

■ в рус. пер.: Две матери, М., 1927; Три повести о любви с прологом, М., 1929; Туман, М., 1973; Соч., т. 1—2, М., 1981.

● Зыкова А. Б., Экзистенциализм в Испании, в кн.: Совр. экзистенциализм, М., 1966, с. 399—412; Clavería C., Temas de Unamuno, Madrid, 1953; Meyer F., L'Ontologie de Miguel de Unamuno, P., 1955; Ferrater Mora J., Unamuno. Bosquejo de una filosofía, Buenos Aires, 1957; Margero V., El Cristo de Unamuno, Madrid, 1960; Collado J. - A., Kierkegaard y Unamuno, Madrid, 1962; Schürer F., Miguel de Unamuno. Der Dichterphilosoph des tragischen Lebensgefühls, Bern — Münch., 1962; Abellan J. L., Miguel de Unamuno a la luz de la psicología. Una interpretación de Unamuno desde la psicología individual, Madrid, 1964; Ilie P., Unamuno. An existential view of self and society, Madison, 1968; Lain Entralgo P., La generación del noventa y ocho, Madrid, 1970; Tuñón de Lara M., Costa y Unamuno en la crisis de fin de siglo, Madrid, 1974.

С. Л. Воробьев.

УНИВЕРСАЛИИ (от лат. universalis — общий), общее понятие. В филос. проблеме онтологич. и гносеологич. статуса У. ставится вопрос о том, что такое реальное бытие, каким образом существует идеальное, как возможно рациональное понятийное познание, как соотносятся мышление и действительность, общее и единичное.

В явном виде учение об У. появляется вместе с платоновской теорией «идей» и концепцией формы и материи Аристотеля. Платон считал, что общим понятием соответствует истинное бытие («идеи»), единичные же вещи чувств. мира суть результат ограничения и дроб-

ления общего при взаимодействии его с небытием. Аристотель подчёркивал, что для познания общее вторично и обнаруживается только в первичных сущностях, т. е. в единичных объектах, данных в чувств. опыте.

В сжатом виде проблема У. выражена Порфирием во «Введении» к аристотелевским «Категориям»: существуют ли роды (γένη) и виды (εἶδη) самостоятельно, и в таком случае телесны они или бестелесны, или же они существуют только в мышлении, и в таком случае обособлены они или находятся в чувств. явлениях. Формулировка Порфирия и её передача Боэцием послужила основой ср.-век. спора об У., ставшего важной темой схоластич. философствования. В самом начале (кон. 11 — нач. 12 вв.) выделались осн. типы его решения: крайний *номинализм*, крайний *реализм* и *концептуализм*. Борьба этих трёх направлений (и многочисл. промежуточных вариантов) прошла через всё средневековье, стимулируя развитие логики и онтологии, а также систематизацию теологии.

Доминирующая тема философии нового времени — основания достоверного познания — также требовала решения проблемы У. Своих сторонников в философии 17—18 вв. нашли все осн. точки зрения в ср.-век. споре: реализм (Мальбранш), номинализм (Гоббс, Беркли, Юм, Кондильяк) и концептуализм (Локк). Мыслители нового времени пытались преодолеть антиномии схоластич. метода путём выяснения генезиса абстракций (Локк), выдвигающей идеи репрезентативной абстракции, выполняющей функции общего в познании (Гоббс, Беркли), различения правильно и неправильно образованных абстракций (Спиноза). Основу принципиально новой концепции У. выдвинула нем. классик. философия. Открытие Кантом активности познающего субъекта и, в частности, трансцендентальное толкование объективности позволили понять У. как элемент синтеза, создающего предмет познания, а не как самостоят. сущности. Предпринятый Кантом пересмотр природы У. завершился в учении Гегеля о восхождении от абстрактного к конкретному.

Сохраняя связи с традиц. зап.-европ. теорией познания (напр., неопозитивизм с номинализмом; феноменология с картезианством и кантианством; неореализм, особенно в лице позднего Уайтхеда, с платонизмом), совр. бурж. философия переносит акцент в исследовании проблемы У. с эпистемологии на анализ языка науки и в конечном счёте обыденного языка или выдвигает на первый план социальный аспект У. (как согласованных науч. текстов). Наиболее известные в новейшей зап. философии концепции У. принадлежат Куайну и Витгенштейну. Куайн рассматривает У. как речевые штампы, к-рые не имеют самостоят. смысла, приобретает относит. смысл лишь при интерпретации одной теории объектов посредством другой. Витгенштейн выдвинул теорию «семейных сходств», согласно к-рой группа объектов, объединяемых У., не имеет обязат. общего признака, хотя связана реальной системой сходств; прокладывание при помощи У. границ и различий является в основе своей языковой игрой. Общим этим концепциям присущи релятивизм и конвенционализм, ориентация на языковое поведение как последнюю смысловую реальность, а также парадоксальное сближение идей номинализма и реализма.

Основной диалектико-материалистич. понимания проблемы У. является диалектика единичного, особенного и всеобщего.

● Флоренский П. А., Смысл идеализма, Сергиев Посад, 1915; Котарбинский И. Т., Спор об У. в ср. века, Избр. произв., М., 1963; Яновская С. А., Проблемы введения и исключения абстракций более высоких (чем первый) порядков, в сб.: Проблема знака и значения, М., 1969; Попов П. С., Стяжкин Н. И., Развитие логич. идей от античности до эпохи Возрождения, М., 1974; Нарский И. С., Проблема У. и дискуссия на XVI Всемирном филос. конгрессе, в кн.: Философия и мировоззренч. проблемы совр. науки, М., 1981, с. 269—98; Vocheňski I. M. J., The problem of universals, Notre Dame, 1956; A g o n R. J.,

The theory of universals, Oxf., 1967²; Universals and particulars Reading in ontology, ed. by M. J. Loux, N. Y., 1970.

А. Л. Доброхотов.

УНИВЕРСУМ (лат. universum, summa rerum), филос. термин, обозначающий всю объективную реальность во времени и в пространстве. В зависимости от того, что подразумевается под «всей реальностью», понятия «мир» и «У.» могут не совпадать. Напр., атомисты говорили об У. как множестве пребывающих и разрушающихся миров, возникающих из движения материи, полагая это множество миров неисчислимым; Платон отождествлял У. с видимым миром, отрицая суждение атомистов о множественности миров (см. Соч., т. 3, ч. 1, М., 1971, с. 497—98). В новое время, начиная с Лейбница, утвердился взгляд на У. как на «множество всех возможных миров», из к-рых только один — наш мир — реален, а остальные мыслимы как логически возможные, т. е. непротиворечивым образом представляющие возможные факты или связи вещей. Именно с этим толкованием У. связано понятие об «описанных состояниях» (как возможных мирах) в логич. семантике и модальной логике. Мысль об У. как связанном «единстве многого» породила многочисл. филос. попытки систематики У. — исчерпывающего мысленного отображения этого единства в форме того или иного учения о мире как целом, построенного на основе общей системы принципов. Однако такая задача остаётся «...на все времена делом невозможным» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 36) не только в силу бесконечности У. и соответственно неисчерпаемости познания, но и в силу неоднородности У. — его составленности из миров с разными законами и разной качеств. природы (будь то мир звёздного неба, мир обществ. отношений или мир элементарных частиц).

В совр. науч. мысли понятие У. всё чаще приобретает смысл фиксированной системы (или систем) объектов, к к-рым относятся утверждения (высказывания) к.-л. теории. Именно поэтому говорят об у и в е р с у м е р а с с у ж д е н и я — логич. абстракции, выражающей мир мыслимых объектов, единство многого, поскольку типы изучаемых в к.-л. теории объектов могут быть различны в зависимости от допускаемых средств и задач исследования. Эта логич. абстракция только отчасти обобщает филос. идею У. К элементам У. рассуждения прежде всего относят индивиды, т. е. элементарные объекты изучаемой области, а, кроме того, если требуется, все их виды и роды (множества индивидов). Напр., натуральные числа, их отношения и числовые функции (абстракции разных порядков) могут составлять единый У. рассуждения. Такое широкое понимание У. вместе с утверждением, что всякое множество является элементом век-рого У., приводит к утверждению о бесконечности множеств объектов. Др. аспект анализа идей, связанных с У., — различение стандартного и нестандартного, конструктивного и неконструктивного У., а также онтологич. и гносеологич. У. рассуждения (отнесение последнего непосредственно к теории, а первого — к возможным моделям этой теории).

● Бирюков Б. В., Крушение метафизической концепции универсальности предметной области в логике, М., 1963; Ко н П., Универс. алгебра, пер. с англ., М., 1968; Но в о с с ё л о в М. М., Категория тождества и ее модели, в кн.: Кибернетика и диалектика, М., 1978.

УОРД (Ward) Джеймс (27.1.1843, Халл, графство Йоркшир, — 4.3.1925, Кембридж), англ. психолог и философ-идеалист. Выступив с резкой критикой материализма, натурализма и атомизма как механистич. учений о мире, У. противопоставил этому тезис, «спиритуалистич. монизм». Реальный мир, по У., — совокупность взаимодействующих «духов», монад. По характеристике В. И. Ленина, У. «...л о в и т слабые места „стихийного“ естественноисторического материализма...» (ПСС, т. 18, с. 297), пытаясь использовать это для доказательства филос. несостоятельности материализма вообще. В психологии У. выступил против эволюционизма, психофизич. параллелизма и ассоцианизма.

Вслед за Джемсом он ввёл представление об активном, избирательно воспринимающем психологич. субъекте, подчёркивая значение воли и внимания как гл. видов психич. деятельности.

■ Naturalism and agnosticism, v. 1—2, L., 1899; The realm of ends or Pluralism and theism, N. Y.—Camb., 1911; Psychological principles, Camb., 1918.

● Богомолов А. С., Идея развития в бурж. философии 19 и 20 вв., [М.], 1962, гл. 3, § 2; Ярошевский М. Г., История психологии, М., 1976²; Мургау А. Н., The philosophy of J. Ward, Camb., 1937.

УОРД (Ward) Лестер Фрэнк (18.6.1841, Джолиет, шт. Иллинойс, — 18.4.1913, Вашингтон), амер. социолог, один из основоположников психологизма в социологии; геолог, палеонтолог, один из основателей палеоботаники. Первый президент Амер. социологич. ассоциации (1906—08).

Социологич. концепция У. сложилась под влиянием Кюта и Спенсера. Но в противоположность биологизму Спенсера У. считал, что социальная эволюция имеет активный характер, направляется психологич. силами и гл. обр. волей. Первонач. социальной силой является желание, выражающее природные импульсы. Осн. желаний два — удовлетворение голода и стремление к продолжению рода. Они определяют поведение человека, толкают его к переделке естеств. окружения. Гл. движущей силой историч. развития У. считал интеллект, уникальное обладание к-рым позволяет человеку и человек. коллективам заменить действие слепых эволюц. сил, господствующих в животном мире, осознанным, «теллическим» прогрессом. Классы, гос-во и системы права возникают, по У., из борьбы рас. Расы-победители и расы-побеждённые не могут ассимилироваться благодаря вражде, ненависти и презрению, что приводит к кастовому строю. В образовании и развитии каст — причина возникновения классов, являющихся модернизованными кастами.

Общественно-политич. взгляды У. двойственны. С одной стороны, он выступал защитником равенства рас, классов и полов, высказывал симпатии пролетариату, резко выступал против религии, утверждая, что она всего лишь проявление «группового чувства сохранения перед новым и своеобразным» и её функции сводятся к препятствию науке и прогрессу. С другой стороны, У. враждебно относился к марксизму и выдвинул идею социократии — «науч. контроля социальных сил посредством коллективного разума общества», представляющей собой попытку преобразовать капиталистич. общество в общество всеобщего благополучия с помощью всеобщего и обязат. образования.

■ Glimpses of the cosmos, v. 1—6, N. Y., 1913—18; Textbook of sociology, N. Y., 1920 (совм. с J. Q. Dealey); The Ward-Ross correspondence, [s. 1.], 1946; L. F. Ward. Selections from his work, N. Y., 1963; Dynamic sociology, v. 1—2, N. Y., 1968; Pure sociology, N. Y., 1970²; Applied sociology, N. Y., 1974; в рус. пер. — Психич. факторы цивилизации, М., 1897; Очерки социологии, М., 1901.

● Совр. социологич. теория..., сост. Г. Беккер и А. Босков, пер. с англ., М., 1961 (см. указатель); Ко н И. С., Позитивизм в социологии, М., 1964.

УОРНЕР (Worner) Уильям Ллойд (26.10.1898, Редлендс, шт. Калифорния, — 23.5.1970, Ист-Лансинг, шт. Мичиган), амер. антрополог и социолог. Социологич. концепция У. сложилась под влиянием Малиновского, Радклифф-Брауна и Дюркгейма. Работы У. по изучению классовой структуры США основаны на описании и анализе субъективных мнений и убеждений опрошиваемых лиц относительно своего классового положения. Согласно У., под классом подразумеваются два или более слоя людей, к-рые считаются занимающими социально высшую и социально низшую позицию. В качестве определяющих критериев классовой позиции (статуса) У. выдвигал набор признаков, не выделяя среди них главных, хотя экономич. факторам он отдавал предпочтение перед другими. У. считал, что если известны образование человека, занятие, состоя-

ние, доход, семья, друзья, клубы и общества, а также его привычки, речь и вообще поведение, но нетрудно дать достаточно точную оценку его статуса. У. и его сотрудники разработали эмпирич. методики и приёмы оценки социального статуса (индексы) и распределения населения по этим статусам. На основе эмпирич. исследований классовой структуры небольших амер. городов У. утверждал, что в США существуют шесть классов — высший-высший (1,44%), низший-высший (1,56%), высший-средний (10,22%), низший-средний (28,12%), высший-низший (32,6%) и низший-низший (25,22%). Существование различных классов, по У., определяется необходимостью нек-рой упорядоченности во взаимодействии отд. лиц и групп. С ростом разделения труда, по У., возрастает социальная дифференциация. Социальное неравенство истолковывается как функционально необходимое для сохранения общества, части к-рого У. рассматривает как объединённые и взаимозависимые в системе, находящейся в равновесии. Общая теоретич. схема учения У. о классах несостоятельна, многие его идеи вызвали резкую критику со стороны марксистских социологов, напр. Р. Миллса и др. Вместе с тем ряд его идей и методов способствовали росту эмпирич. исследований классовой структуры.

У. изучал также проблемы взаимоотношений между различными этнич. группами, особенно в Австралии и США, социальную структуру пром. предприятий США, роль и влияние средств массовой коммуникации, факторы воспитания и образования, механизмы формирования религ. убеждений и верований.

■ *Jankee city series*, v. 1—5, New Haven — L., 1941—59 (соавтор); *Social class in America*, N. Y., 1960 (соавтор); *The corporation in the emergent American society*, N. Y., 1962; *American life: dream and reality*, Chi. — L., 1965³.

● *Совр. социологич. теория...*, сост. Г. Беккер и А. Босков, пер. с англ., М., 1961.

УОТСОН (Watson) Джон Бродес (9.1. 1878, Гринвилл, шт. Юж. Каролина, — 25.9.1958, Нью-Йорк), амер. психолог, основоположник *бихевиоризма*. Концепция У., созданная на основе исследований животных, являлась реакцией на методы интроспективной психологии (см. *Самонаблюдение*). У. попытался построить психологию как одну из естеств. наук, пользующихся объективными экспериментальными методами. Всю психич. деятельность У. трактовал как поведение, понимаемое в виде совокупности связей «стимул — реакция»; организм, по У., — «самоорганизующаяся машина», осн. задача психологии — изучение процессов научения. Даже мышление У. стремился представить как скрытую моторную активность, выступающую заместителем действия. Идеи и методы У. оказали большое влияние на развитие психологии, прежде всего в США. Механистич. ограниченность концепции У. была подвергнута критике в процессе дальнейшего развития психологии.

■ *Behavior: an introduction to comparative psychology*, N. Y., 1914; в рус. пер. — *Психология как наука о поведении*, М. — Л., 1926.

● *Экспериментальная психология*, ред.-сост. П. Фресс и Ж. Пиаже, пер. с французского, в. 1—2, М., 1966; *Ярошевич и М. Г.*, *История психологии*, М., 1976².

УПАНИШАДЫ (санскр. упанишад, букв. — сидение около, т. е. вокруг учителя с целью познания истины, отсюда позже — сокровенное знание, тайное учение), др.-инд. произведения религ.-филос. характера, примыкающие к *Ведам* как объяснение их тайного внутр. смысла; гл. источник религ.-филос. системы *веданты*. Корпус У. составляют 108 текстов, древнейшие из них восходят, видимо, к 6—3 вв. до н. э., а позднейшие к 14—15 вв. н. э. Наиболее ранний слой У. образуют «Брихадараньяка», «Чхандогья», «Таиттирия», «Айтарея», «Каушитаки» и «Кена». Неск. позже были составлены «Катха», «Иша», «Шветашватара», «Мундака», «Маханараяна», к-рым придана метрич. форма. Следи-

тельную группу образуют более поздние У.: «Прашна», «Майтрити», «Мандукья».

Развивая темы и понятия Вед (космологич. тематика, идея единства всего сущего, концепция пуруши, отчасти атмана и брахмана и т. п.), У. вводят их в рамки более последоват. монистич. системы и — в отличие от Вед — переносят центр тяжести с внешней на внутр. сторону явлений. Место ритуала и обрядности занимает в У. внутр. ритуал, связанный с «путём знания» (в противоположность «пути действия»), повышенным интересом к человеку, к нравств. аспекту жизни, к проблеме освобождения от мира объектов и страстей, достигаемого растворением индивидуальной души в мировой, познанием тождества с высшей реальностью — брахманом. Именно в эпоху У. формируются первые филос. проблемы; У. изобилуют вопросами типа: «Откуда мы произошли, где мы живем и куда мы движемся... по чьему повелению существуем мы здесь то в страданиях, то в удовольствиях? Будет ли этому причиной время, или природа, или необходимость, или случайность, или элементы, или тот, кто называется пуруша, человек, представляющий собой верховный дух?» («Шветашватара-У.»). В центре У. — учение о природе мировой души, о единстве брахмана и атмана, о выборе пути к освобождению (*мокша*); всё конечное, согласно У., имеет ценность лишь как отражение вечного. В У. уже намечается акцент на самопознании как высшей форме познания, ибо познание атмана («Я») есть путь к познанию брахмана.

У. оказали исключит. влияние на развитие инд. мысли, явившись — помимо веданты — источником идей для самых разных религ. и филос. направлений. Велико влияние У. на учение «*Бхагаватгиты*»; мн. черты объединяют с У. санкхью, йогу, отчасти мимансу. Буддизм разделяет с У. учение о *карме*, о соотношении бытия и небытия. Идеи У. были впервые систематизированы Бадараяной в «Брахма-сутре»; особое развитие они получили в веданте, прежде всего у Шанкары и Рамакружи. Влияние У. сказалось во взглядах Раммохан Рая, Ганди и др. Идеи У. оставили значит. след и в европ. философии, начиная с Шопенгауэра.

■ *Les Upanishad*, éd. par L. Renou, t. 1—17, P., 1943—59; *Upanishads*, ed. by S. Radhakrishnan, L., 1953; *Upanishads*, ed. by S. Nikhilānanda, v. 1—4, N. Y., 1949—59; в рус. пер. — Брихадараньяка-У., пер. и коммент. А. Я. Сыркина, М., 1964; Чхандогья-У., пер. и коммент. А. Я. Сыркина, М., 1965; У., пер. и коммент. А. Я. Сыркина, М., 1967.

● *Радхакришнан С.*, *Инд. философия*, пер. с англ., т. 1, М., 1956; Сыркин А. Я., *Нек-рые проблемы изучения У.*, М., 1971; Deussen P., *Die Philosophie der Upanishads*, Lpz., 1919⁴; Oldenberg H., *Die Lehre der Upanishaden und die Anfänge des Buddhismus*, Gött., 1923³; Keith A. B., *The religion and philosophy of the Veda and Upanishads*, v. 2, Camb. (Mass.), 1925; Heiler F., *Die Mystik in den Upanishaden*, Münch.—Neubiberg, 1925; Ranade R. D., *A constructive survey of Upanishadic philosophy...*, Poona, 1926; Chakravarti S. Ch., *The philosophy of the Upanishads*, Cal., 1935; Ruben W., *Die Philosophen der Upanishaden*, Bern, 1947; Gajendragadkar K. V., *Neo-Upanishadic philosophy*, Chapaty—Bombay, 1959; Dasgupta S., *A history of Indian philosophy*, v. 1, Delhi, 1975; Radhakrishnan S., *Indian philosophy*, Bombay, 1977.

УПРАВЛЕНИЕ, элемент, функция организмов, систем различной природы (биологических, социальных, технических), обеспечивающая сохранение их определ. структуры, поддержание режима деятельности, реализацию программы, цели деятельности. Социальное У. как воздействие на общество с целью его упорядочения, сохранения качеств. специфики, совершенствования и развития есть свойство любого общества, вытекающее из его системной природы, обществ. характера труда, необходимости общения людей в процессе труда и жизни, обмена продуктами их материальной и духовной деятельности.

Труд, материальное и духовное произ-во, распределение и потребление невозможны без определ. организации, порядка, разделения труда, установления места и функций человека в коллективе, осуществляемых с помощью У. У. с необходимостью подвержены и социальное поведение людей, и социальные отношения в

целом. Каждое общество всегда предъявляет определённые требования к человеку, социальным коллективам. В обществе сложились два типа механизма У. — стихийный и сознательный. При стихийном механизме упорядочивающее, управляющее воздействие на систему является усреднённым результатом столкновения и перекрещивания различных, нередко противоречащих друг другу сил, массы случайных единичных актов; его воздействие автоматически по своей природе и не требует вмешательства людей. Таков, напр., рынок — осн. регулятор капиталистич. экономики, гл. управляющая сила произ-ва и определяемой им всей системы обществ. отношений. Под влиянием совр. произ-ва и науч.-технич. революции в капиталистич. странах широко распространены гос. монополистич. программирование, регулирование экономики, обществ. отношений и духовной жизни, к-рые способны ослабить рыночную стихию, однако не в состоянии отменить её.

Наряду со стихийными факторами на любой ступени развития общества действуют сознат. факторы У., постепенно формируются специфич. обществ. институты — субъекты У., т. е. система орг-ций, осуществляющих целенаправленное воздействие на общество.

Факторы У. в ходе истории претерпели глубокие изменения — от У. посредством сложившихся и передаваемых из поколения в поколение традиций, быта в первобытном обществе до У. обществом на науч. основе в условиях социализма.

Границы У., его содержание, цели и принципы зависят от господствующих в обществе экономич. отношений, характера социально-политич. строя. В классовом обществе сознат. У. приобретает классовый характер и осуществляется в интересах господствующего класса (или группы классов).

В бурж. обществе У. основано на частной капиталистич. собственности, а гл. целью буржуазии, управляющей обществом посредством гос-ва и др. орг-ций, является укрепление собств. господства. В социалистич. обществе У. основано на обществ. собственности, а его целью является развитие и совершенствование произ-ва, всех обществ. отношений, культуры для всё более полного удовлетворения материальных и духовных потребностей трудящихся. Управляют обществом, непосредственно или через представит. органы, сами трудящиеся. В условиях социализма У. приобретает науч. характер. «Только социализм, — писал В. И. Ленин, — даст возможность широко распространить и настоящим образом подчинить общественное производство и распределение продуктов по научным соображениям, относительно того, как сделать жизнь всех трудящихся наиболее легкой, доставляющей им возможность благосостояния» (ПСС, т. 36, с. 381). Социализм — общество, создаваемое планомерно усилиями нар. масс под руководством Коммунистич. партии и социалистич. гос-ва на основе науч. познания и практики, использования объективных закономерностей. Управлять обществом научно — это значит познавать обществ. закономерности и на этой основе направлять (планировать, организовывать, регулировать и контролировать) его развитие; своевременно вскрывать противоречия обществ. развития и разрешать их, преодолевать препятствия на пути к цели; обеспечивать сохранение и развитие единства системы, её способности преодолевать или нейтрализовать внутр. и внеш. негативные воздействия; проводить реалистич. политику, основанную на строгом учёте объективных возможностей, соотношения социальных сил. Т. о., науч. У. обществом в условиях социализма есть систематически осуществляемое сознательное, целенаправленное воздействие людей на обществ. систему в целом или на её звенья (сферы обществ. жизни, отрасли экономики и т. п.) на основе познания и использования объективных закономерностей и тенденций в интересах обеспечения оптимального функционирования и развития социалистич. общества и достижения поставленных це-

лей — решения задач коммунистического строительства. Науч. У. предполагает активный процесс познания обществ. закономерностей, тенденций развития и разработку соответствующей программы деятельности. По мере развития социализма объём и глубина использования объективных закономерностей возрастают, а объём и значение стихийных регуляторов сокращаются. При совр. уровне развития техники и науки неуправляемыми остаются нек-рые стихийные силы природы, оказывающие заметное влияние на развитие ряда отраслей экономики, в особенности с. х-ва. Не поддаются также строгому регулированию такие явления, как цены на колх. рынке, бракосочетания, вкусы и потребности людей и т. п. Вместе с тем, хотя каждое из них во многом случайно, в массе своей они носят статич. характер и вероятность их наступления может быть более или менее точно исчислена. Это создаёт возможность учёта и влияния на них.

Ленин придавал огромное значение вопросам науч. У., рассматривая его организацию как одну из осн. задач социалистич. и коммунистич. строительства. Коммунистич. партия, Ленин на основе марксистско-ленинской теории разработали осн. принципы социалистич. У.: системность, комплексность, требующая тесной увязки решения экономич., социально-политич. и идеологич. проблем; единство хоз. и политич. руководства; демократич. централизм — сочетание планового централизма с широкой демократией, использованием инициативы масс; партийность; принципы научности, объективности и конкретности, требующие учёта объективных закономерностей и их специфич. проявления в конкретных историч. условиях; принцип осн. звена, отыскания из множества задач осн. задачи, решение к-рой позволяет решить весь комплекс вопросов У.; терр.-отраслевой принцип, согласно к-рому необходимо сочетать адм.-терр. подход с отраслевым, и др. Партия, Ленин разработали вопрос о субъекте У. социалистич. обществом как системе гос. и негос. орг-ций и учреждений, руководимых Коммунистич. партией; осн. требования к работе аппарата У.: компетентность (знание дела), деловитость (умение вести дело), сочетание науч. и адм. сторон, системность, организованность и др.; пути подготовки и совершенствования кадров У. Принципы У. находят конкретное выражение в гос. У., У. экономикой и т. д.

У. предполагает осуществление субъектом У. ряда последоват. операций: подготовку и принятие решений (директив, планов, законов, правил и т. д.), организацию выполнения решений и контроль за их выполнением, подведение результатов. Оно неотделимо от систематич. обмена информацией между компонентами обществ. системы, а также данной системы с окружающей её средой. Информация позволяет субъекту У. иметь представление о состоянии системы в каждый данный момент времени, о достижении (или недостижении) заданной цели с тем, чтобы воздействовать на систему и обеспечить выполнение управленч. решения.

В результате науч. У. обществом сов. страна добилась огромных успехов во всех областях жизни. Усилиями народа под руководством Коммунистич. партии в СССР построено развитой социализм, к-рый требует и позволяет обеспечить гармонич. развитие всех сфер обществ. жизни, решать в единстве и взаимосвязи экономич., социально-политич. и идеологич. проблемы, всесторонне учитывать последствия глубоких науч.-технич. и экономич. преобразований, сочетать экономич. рост с решением широких социальных задач — повышением благосостояния трудящихся, ускорением движения общества от классовой дифференциации к социальной однородности, дальнейшим подъёмом культуры. Всё это выводит вопросы У. за рамки компетенции только специфич. органов У., руководителей и спе-

циалистов, вызывает необходимость участия в их решении всех парт., сов., хоз. орг-ций, всех коллективов трудящихся.

В развитии социалистич. обществе значительно возросли возможности У. в связи с резким повышением уровня знаний и проф. подготовки руководящих кадров и специалистов, широких масс трудящихся. Значит. развитие получила наука и технич. средства У., в особенности электронно-вычислит. техника, создаются автоматизиров. системы управления (АСУ). КПСС, отмечая успехи в совершенствовании У., в то же время постоянно подчёркивает необходимость выработки новых организац. форм, методов и средств У. Задача науч. У. обществом состоит в том, чтобы полное использовать преимущества и возможности социалистич. общества, обеспечить его эффективное функционирование и развитие, успешное движение к коммунизму.

● Маркс К., Капитал, т. 1—3, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23—25; Энгельс Ф., Об авторитете, там же, т. 18; его же, Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; Ленин В. И., Очередные задачи Советской власти, ПСС, т. 36; его же, Набросок правил об управлении сов. учреждениями, там же, т. 37; его же, Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата, там же, т. 39; его же, О перестройке работы СНК, СТО и Малого СНК, там же, т. 48; его же, Как нам реорганизовать Рабкрин, там же, т. 45; Материалы XXIV съезда КПСС, М., 1971; Материалы XXV съезда КПСС, М., 1976; Материалы XXVI съезда КПСС, М., 1981; Ленинские и У. социальными процессами при социализме, М., 1973; Афанасьев В. Г., Науч. У. обществом, М., 1973; его же, Социальная информация и У. обществом, М., 1975; его же, Человек в У. обществом, М., 1977; Петров Г. И., Основы сов. социального У., Л., 1974; У. социальными процессами в социалистич. обществе, М., 1978.

УРБАНИЗАЦИЯ (франц. urbanisation, от лат. urbanus — городской, urbs — город), историч. процесс повышения роли городов в развитии общества, к-рый охватывает социально-проф., демографич. структуру населения, его образ жизни, культуру, размещение производит. сил, расселение и т. д. У. оказывает огромное влияние на развитие различных социально-экономич. формаций и гос-в, именно с городами связаны осн. достижения цивилизации.

В 3 — 1-м тыс. до н. э. появились города в Египте, Месопотамии, Сирии, Индии, М. Азии, Китае, в греко-рим. мире огромную роль играли Афины, Рим, Карфаген. В городах средневековья и эпохи Возрождения формировались элементы капиталистич. способа произ-ва, бурж. культуры. Усиление процесса У. в 19 в. вызвало возрастание концентрации населения в городах, что оказалось возможным благодаря росту пром-сти, интенсификации с. х-ва, развитию средств транспорта и связи, медицины и т. д. К. Маркс отмечал роль «городских отношений», проникновение к-рых в деревню характеризует «новейшую историю» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 46, ч. 1, с. 470).

Гор. население СССР в 1926 и до нач. 1982 выросло в 6,5 раза, с 26,3 млн. до 171,7 млн. чел. К нач. 1982 его доля составила 64%.

Доля гор. населения по другим районам мира составляла (к 1978): в зарубежной Европе — 64,6%, зарубежной Азии — 26,9%, Африке — 26,5%, Америке — 66,0%, Австралии и Океании — 73,6% всего населения. По отд. развитым капиталистич. странам доля гор. населения в 1978 составляла: в США — 73,5%, ФРГ — 92,9%, Великобритании — 76,3%, Франции — 68,8%, Италии — 66,9%.

У., развитие городов вызываются объективной необходимостью концентрации и интеграции разнообразных форм и видов материальной и духовной деятельности, общения, усилением связей между различными сферами произ-ва, науки и культуры, что в свою очередь повышает интенсивность и эффективность социальных процессов. Наиболее эффективно эти процессы протекают в крупнейших гор. центрах, больших городах, где

ДИНАМИКА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ МИРА В 1800—1978

	Всё население мира, млн. чел.	Городское население, млн. чел.	Доля во всём населении мира, %
1800	906	29,3	3,0
1850	1171	80,3	6,4
1900	1608	224,4	13,6
1950	2400	706,4	28,2
1970	3628	1399,0	38,6
1978	4260	1652,0	39,0

особенно плодотворно взаимодействие социально-политич., экономич. и науч.-технич. факторов, культурных традиций, различных слоёв населения и т. д. Именно в крупнейших гор. центрах возникли и концентрировались передовые социальные идеи и движения. К. Маркс и Ф. Энгельс подчёркивали роль городов в развитии рабочего движения (см. там же, т. 2, с. 354 и т. 23, с. 514). «Столицы или вообще крупнейшие торгово-промышленные центры...» — писал В. И. Ленин, — в значительной степени решают политическую судьбу народа...» (ПСС, т. 40, с. 6—7).

На совр. этапе У. наблюдается тенденция к возрастанию концентрации населения в больших городах (100 тыс. чел. и более). Особое место в этом процессе занимает рост городов «миллионеров», число к-рых в мире составляет ок. 170, в т. ч. в СССР — 20 (1981).

Процесс У. имеет две стороны, или фазы. В первой фазе происходит концентрация и накопление экономич. и культурного потенциала общества в крупных гор. центрах, что создаёт условия для формирования высших достижений и образцов материальной и духовной деятельности. Во второй фазе эти достижения осваиваются другими, не центральными городами и сел. поселениями, что в свою очередь даёт новый импульс для наращивания потенциала гл. центров.

Эффективность функционирования этого двуединого механизма зависит от социально-экономич. природы общества. При капитализме взаимодействие двух сторон У. оказывается нарушенным; социальная разобщённость противостоит интегративной природе У., столкновение антагонистич. интересов классов и социальных групп, частная собственность на землю, противоположность центров и периферии рождает кризис городов. Процесс У. носит стихийный характер. В больших городах капиталистич. стран становятся особенно острыми проблемы безработицы, преступности, складываются районы трущоб, этнически сегрегированные гетто и т. д. В связи с этим в бурж. обществе усиливаются антигор. настроения (напр., «антиурбанизм» в США).

Важную роль играет процесс У. в развивающихся странах. При всей своей сложности и болезненности (быстрая концентрация в городах неподготовленного к гор. труду сел. населения, ограниченность материальных ресурсов и т. д.) он способствует становлению совр. экономики, преодолению отсталости и многоукладности, нац. консолидации, развитию социально-политич. структуры общества.

При социализме создаются реальные предпосылки для управления У., гармоничного взаимодействия обеих её сторон. Позитивные закономерности гор. процессов, интегративные тенденции У. находят благоприятную основу в системе обществ. отношений социалистич. общества. У., большие города играют ведущую роль в усилении социальной однородности социалистич. общества, распространении передовой морали, преодолении патриархальных пережитков и т. д. Возникающие в силу объективной неравномерности гор. процессов различия в концентрации населения, распределения потенциала отд. городов, неодинаковость воздействия на природную среду в больших и малых поселениях, а также др. внутр. противоречия и сложности У. (проблемы транспорта, шума, уплотнённости застройки и др.) преодолеваются с помощью нар.-хоз. и социаль-

ного планирования на основе постоянного углубления взаимовлияния центра и периферии, регулируемого, пропорционального развития всех поселений. Расширяется процесс освоения всеми членами общества, всеми районами страны высших материальных и духовных ценностей, накапливаемых в крупнейших экономич. и культурных центрах. Т. о., становится возможным использовать преимущества У. с одновременной нейтрализацией её негативных последствий.

На совр. этапе У. меняется характер концентрации населения, её точечная форма уступает место агломерациям. Вокруг крупнейших городов стремительно развиваются целые системы поселений, вовлекая всё новые районы в орбиту непосредств. влияния гл. центров экономики и культуры страны.

У., «гор. отношения» стимулируют культурные процессы, играют важную роль в формировании личности в развитом социалистич. обществе. На совр. этапе, в эпоху науч.-технич. революции, с возрастанием роли различной социальной информации важнейшей частью гор. культуры становится гор. образ жизни. Большой выбор социальных контактов, развитие процессов общения в насыщенной гор. среде способствуют социально-культурному сближению различных социальных слоёв и групп социалистич. общества, расширению кругозора, повышению уровня информированности, образования, общей культуры и т. д. Гор. культура становится базой преодоления существ. различий между городом и деревней.

Одним из важнейших признаков гор. образа жизни является стремление человека к постоянному обновлению информации и контактов в сферах проф. деятельности, культуры, личностного общения и т. д. Развитие и специализация социальных потребностей, пространственная подвижность населения усиливают транслокальные тенденции гор. культуры. Снижается значение местной деятельности в городе, соседских контактов. Повышается роль центров крупнейших городов и агломераций, являющихся средоточием социальной активности, центростремительные тенденции становятся одним из осн. факторов интеграции социально-пространств. организма города. В условиях социалистич. общества реализуется возможность наиболее полного включения человека (наряду с семейными, производств. и др. группами и коллективами) в единое гор. сообщество.

Особую роль в расширении сферы действия У., гор. культуры играют средства транспорта, связи и массовой коммуникации (печат. радио, телевидение), к-рые приобщают жителей периферийных районов, малых гор. и сел. поселений к ценностям больших городов, меняют их культурную ориентацию. Возрастают различного рода миграции в районы крупных гор. центров, усиливается процесс концентрации населения в агломерациях. При социализме в районах крупнейших городов и агломераций создаются предпосылки для преодоления ограниченно-потребительского отношения к природной среде. Природа становится частью гор. культуры, У. гармонизирует взаимодействие социальных и собственно природных процессов.

Необходимость разрешения возникающих в ходе У. экологич., социально-культурных, градостроит. и других проблем требует постоянного совершенствования управления этим процессом. См. также *Экология социальная*.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3; Маркс К., Экономические рукописи 1857—1859 гг., там же, т. 46, ч. 1—2; его же, Экономические рукописи 1861—1863 гг., там же, т. 47; Энгельс Ф., Положение рабочего класса в Англии, там же, т. 2; Ленин В. И., Агр. вопрос и «критика Маркса», ПСС, т. 5; его же, Развитие капитализма в России, там же, т. 3; его же, Выборы в Учредит. собрание и диктатура пролетариата, там же, т. 40; Божье-Гарнье Ж., Шабо Ж., Очерки по географии городов, пер. с франц., М., 1967; Науч. прогнозы развития и формирования сов. городов на базе социального и научно-технич. прогресса, в. 1—3, М., 1968—69; Проблемы У. в СССР. Сб. ст., М., 1971; У., научно-технич.

революция и рабочий класс, М., 1972; У. мира, М., 1974; Хорев Б. С., Проблемы городов, М., 1975; Яницкий О. Н., У. и социальные противоречия капитализма, М., 1975; Становление В. И., Социально-демографич. проблемы деревни, М., 1975; Покшишевский В. В., Население и география, М., 1978; Озерова Г. Н., Покшишевский В. В., География мирового процесса У., М., 1981; Cities and society, Glencoe, 1957; The study of urbanization, ed. P. H. Hauser and L. F. Schnore, N. Y., 1965; Windelband U., Typologisierung städtischer Siedlungen, Gotha—Lpz., 1973. Л. Б. Коган, В. В. Покшишевский.

УРОВЕНЬ ЖИЗНИ, жизненный уровень, жизненный стандарт, экономич. категория, выражающая степень удовлетворения материальных и культурных потребностей людей, обеспеченности потребительскими благами, к-рые характеризуются преим. количеств. показателями (размер оплаты труда, реальный доход, объём потребляемых благ и услуг, уровень потребления прод. и непрод. товаров, продолжительность рабочего и свободного времени, жил. условия, уровень образования, здравоохранения, культуры и т. д.). У. ж., наряду с укладом и качеством жизни, определяет условия образа жизни людей. **У-СИН** (кит.— пять первоэлементов, или пять стихий, правильнее — пять движущих начал), одно из осн. понятий др.-кит. философии. Сложилось и получило распространение в период Чуньюэ — Чжаньго [8—3 вв. до н. э.; по мнению нек-рых исследователей (Ян Юн-го) — в период Инь, 14—11 вв. до н. э.]. У-с.— это вода, огонь, дерево, металл и земля; первоначально они, видимо, объединялись понятием у-цай (пять исходных материалов, пять видов сырья), к-рое воспринималось как обозначение конкретных вещей. Затем появилось филос. осмысление их как сил и элементов, участвующих в образовании материального мира и являющихся его основой. У-с. характеризует сложная диалектич. связь «жизни — смерти»; дерево рождает огонь, огонь рождает землю (пепел), земля рождает металл, металл рождает воду (на металлич. предметах скапливается роса), вода рождает дерево, замыкая круг жизни; в свою очередь, в круге «смерти — уничтожения» дерево побеждает землю, земля побеждает воду, вода побеждает огонь, огонь побеждает металл, металл побеждает дерево. Учение об У-с. играло важную роль в философии школы иньянця и в неоконфуцианстве (Чжоу Дунъи).

УСЛОВИЕ, то, от чего зависит нечто другое (обусловливаемое); существенный компонент комплекса объектов (вещей, их состояний, взаимодействий), из наличия к-рого с необходимостью следует существование данного явления. Весь этот комплекс в целом называют достаточными У. явления. Если из всех возможных наборов достаточных У. отобрать общие, получим необходимые У., т. е. У., к-рые представлены каждый раз, когда имеет место обусловливаемое явление. Полный набор необходимых условий, из к-рого нельзя исключить ни одного компонента, не нарушив обусловленности, и к к-рому нельзя добавить ничего, что не было бы излишним с т. зр. обусловливания данного явления, называют необходимыми и достаточными У. Чаще всего У. рассматриваются как нечто внешнее для явления, в отличие от более широкого понятия причины, включающего как внеш., так и внутр. факторы. Так, для прорастания семени вода, тепло и кислород составляют набор необходимых и достаточных условий; прибавив к этому набору свет и гравитацию, получим также достаточный, но уже не необходимый набор У. Совокупность конкретных У. данного явления образует среду его протекания, от к-рой зависит действие законов природы и общества. У. как одна из категорий детерминизма образует, т. о., момент всеобщей диалектич. взаимосвязи. В логике объективное отношение между У. и обусловливаемым отражено в форме отношения между У. и следствием в условных суждениях, в к-рых,

однако, У. (логическое) может представлять собой У. не только существования, но и познания: напр., «если на всхожие семена действуют вода, тепло и кислород (У. существования), то эти семена прорастают», или: «если семена проросли (У. познания), то значит, на них действовали вода, тепло и кислород».

● см. к статьям *Причинность, Причина и следствие.*

УСТАНОВКА, состояние готовности, предрасположенности субъекта к определ. активности в определ. ситуации. Явление У. было открыто нем. психологом Л. Ланге (1888) при изучении ошибок восприятия. Общепсихологич. теория У. разработана сов. психологом Д. Н. Узнадзе, к-рый экспериментально доказал наличие общепсихологич. готовности индивида к реализации активированной потребности в данной ситуации (актуальная У.) и установил закономерности закрепления такой готовности при неоднократном повторении ситуаций, позволяющих удовлетворить данную потребность (фиксированная У.). По Узнадзе, У., аккумулируя прошлый опыт, опосредует стимулирующее воздействие внеш. условий и уравнивает отношение субъекта со средой. Исследования в сов. психологии социальной У. (Ш. Надирашвили, И. Гомелаури) и в зарубежной психологии — «аттитюда», т. е. субъективных отношений личности к условиям деятельности (Ф. Хайдер, С. Аш, М. Розенберг, Л. Фестингер в США и др.), выявили сложную структуру У., содержащих эмоциональные, смысловые (когнитивные) и поведенческие (готовность к действию) аспекты предрасположенности к восприятию и поведению в отношении социальных объектов и ситуаций. Предполагается, что в психич. структуре готовности к действию можно выделить иерархич. систему предрасположенностей (диспозиций) на разных уровнях регуляции поведения в виде: неосознаваемых простейших У. относительно простейших ситуаций и объектов; более сложных социальных У., регулирующих социальные поступки; ценностных ориентаций личности, являющихся продуктом взаимодействия высших социальных потребностей и условий и опосредующих целостные программы социального поведения личности в различных сферах деятельности.

● Узнадзе Д. Н., Экспериментальные основы психологии У., Тб., 1961; его же, Психологич. исследования, М., 1966; Франгшвили А. С., Исследования по психологии У., Тб., 1967; Надирашвили Ш. А., Понятие У. в общей и социальной психологии, Тб., 1974; Ядов В. А., О диспозиционной регуляции социального поведения личности, в сб.: Методологич. проблемы социальной психологии, М., 1975; Шихирев П. Н., Социальная У. как предмет социально-психологич. исследования, в кн.: Психологич. проблемы социальной регуляции поведения, М., 1976; Асмолов А. Г., Деятельность и У., М., 1979; Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности, Л., 1979; Андреева Г. М., Социальная психология, М., 1980, гл. 16; Rokey M., The nature of attitudes, в кн.: The international encyclopedia of the social sciences, v. 1, N. Y., 1968; McGuire W. J., The nature of attitudes and attitude change, в кн.: The Handbook of social psychology, v. 3, Reading, 1968; Ajzen I., Fishbein M., Attitude-behavior relations: a theoretical analysis and review of empirical research, «Psychological Bulletin», 1977, v. 84, N 5, p. 888—918.

УТИЛИТАРИЗМ (от лат. *utilitas* — польза, выгода), 1) принцип оценки всех явлений с т. зр. их полезности, возможности служить средством для достижения к.-л. цели. 2) Направление в этике, считающее пользу основой нравственности и критерием человеч. поступков. Получило широкое распространение в Великобритании в 19 в., отразив умонастроения нек-рых слоёв англ. либеральной буржуазии. Бентам, основоположник У., считал основой морали полезность, к-рую он отождествлял с наслаждением. Исходя из натуралистич. и внеисторич. понимания природы человека, Бентам видел конечное назначение морали в том, чтобы способствовать естеств. стремлению людей испытывать наслаждение и избегать страданий. В содействии

«наибольшему счастью» (удовольствию) для «наибольшего числа людей» и состоит, согласно Бентаму, смысл этич. норм и принципов. Общее благоденствие он рассматривал как сумму благ всех отд. лиц. По словам К. Маркса, Бентам «...отождествляет современного филистера — и притом, в частности, английского филистера — с нормальным человеком вообще. Все то, что полезно этой разновидности нормального человека и его миру, принимается за полезное само по себе» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 623, прим.).

Способ мышления буржуа отразился в этике Бентама и в том, что он сводил проблему морального выбора к простому расчёту выгод и потерь, наслаждений и страданий, к-рые могут повлечь за собой различные действия. Дж. С. Милль попытался сгладить эгоистич. моменты этики У. и пришёл в итоге к эклектич. сочетанию различных принципов.

● Милль Дж. С., Утилитарианизм, пер. с англ., СПб, 1900P; Stephen L., The English utilitarians, v. 1—3, L., 1900.

УТОПИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ, мечтания, проекты и учения о коренном преобразовании общества на социалистич. началах, не опирающиеся на знание объективных законов обществ. развития и его движущих сил. Понятие «У. с.» происходит от названия соч. Т. Мора «Утопия» (1516). «...Первоначальный социализм был утопическим социализмом. Он критиковал капиталистическое общество, осуждал, проклинал его, мечтал об уничтожении его, фантазировал о лучшем строе, убеждал богатых в безответственности эксплуатации. Но утопический социализм не мог указать действительного выхода. Он не умел ни разяснить сущность наемного рабства при капитализме, ни открыть законы его развития, ни найти ту общественную силу, которая способна стать творцом нового общества» (Ленин В. И., ПСС, т. 23, с. 46).

Зародышевой формой идей У. с. у всех народов была легенда о прошлом «золотом веке», рисовавшая в идеализиров. виде общинный строй и господствовавшее в нём социальное равенство людей. Большое значение для становления У. с. имело социальное учение раннего христианства, проповедовавшее общечеловеческое равенство и братство людей, евангельский идеал общинного патриархального строя с потребительским коммунизмом в быту. Однако христианство направило утопическую мысль в русло религиозной утопии.

В ср. века идейной оболочкой борьбы трудовых низов против эксплуатации стали хилиастические упования (см. *Хилиазм*) религ. еретич. сект, к-рые объявляли источником гнёта и социального неравенства отступничество церкви и господствующих классов от идеалов первоначального христианства.

В идеях У. с. 16 в. содержались уже первые элементы критики нарождавшегося бурж. общества и сознание того, что осуществление гуманистич. идеалов требует подлинно человеческого, коммунистич. общества. В коммунистич. утопиях Мора и Кампанеллы У. с. сделал важнейший шаг вперёд от идеи общности потребления к идее обществ. собственности и организации хоз. жизни общества как единого целого, к признанию важнейшей роли гос. власти в утверждении основ разумного обществ. строя.

Франц. У. с. эпохи Просвещения на основе требований разума и «естеств. права» критиковал бурж. общество и утверждал необходимость коммунистич. общества как единственно рационального и отвечающего равному праву всех людей на свободу и пользование жизненными благами. Этот вариант «золотого века» получил обоснование в коммунистич. трактатах 18 в. Материалистич. и атеистич. «Завещание» франц. утопич. коммуниста Мелье призывало крестьян к революц. ниспровержению феодализма и к переустройству общества. В сер. 18 в. Мабли и Морелли выступили с рационалистич. проектами коммунистич. общества,

осуществляющего принципы «совершенного равенства» всех людей и права на труд.

В эгалитарной идеологии «социализма равенства» мелких тружеников-хозяйчиков, в мелкобурж. построениях Руссо и его последователей обозначилась струя рабочего эгалитаризма, питавшаяся иллюзиями тех прослоек сел. и гор. предпролетариата, к-рые ещё уповали на возможность уничтожения эксплуататорской системы наёмного труда посредством уравнил. передела земли.

Великая франц. революция принесла с собой революционизирование идей У. с. Идеологи массовых эгалитаристских движений переходили к требованию всеобщего уравнил. передела земли и подходили также к программе ограничения торг. и пром. собственности, всеобщего ограничения собственнич. прав и подчинения их интересам и строгому контролю общества («Социальный кружок», «бешеные», левые якобинцы).

Решающий перелом в развитии коммунистич. идей осуществил Г. Бабёф, выработавший программу «Заговора во имя равенства» с практич. задачей свершения коммунистич. революции и впервые обосновывавший необходимость революц. диктатуры. Бабуизм строил идеал коммунистич. общества как аграрного и ремесленного, с мелким произ-вом на основе ручного труда и проповедовал полную уравнительность и всеобщий аскетизм.

К важнейшему историч. рубежу в развитии У. с. подошли в нач. 19 в. великие социалистич.-утописты Сен-Симон, Фурье и Оуэн. Они создали новое направление критико-утопич. социализма и коммунизма, вскрыли царящую при капитализме анархию произ-ва, противоположность частнособственнич. интересов интересам общества, преобладание паразитич. элементов над производительными, фальшь разглагольствований о «правах человека» без обеспечения ему права на труд, моральное разложение господств. классов и растлевающее воздействие капитализма на личность.

Критико-утопич. социализм в своих произвольных историч. конструкциях утверждал вместе с тем понимание закономерности смены форм собственности и основанных на них форм произ-ва в поступат. развитии человечества; он видел первоочередную задачу обществ. преобразования в создании крупного обществ. произ-ва, основанного на свободном труде и планомерно применяющего достижения науки и техники. Преодолевая представление о всеобщем аскетизме и уравнительности при социалистич. строе, критико-утопич. социализм выдвинул социалистич. принцип распределения по способностям и изобразил будущее общество как общество изобилия, обеспечивающее удовлетворение личност. потребностей и расцвет личности.

Высказав ряд гениальных догадок и зародышевых концепций материалистич. истории, Сен-Симон, Фурье, Оуэн и их ученики всё же не сходили с почвы идеалистич. мировоззрения. Они считали конечной движущей силой обществ.-историч. развития смену религ. и нравств. идей общества, не понимали решающей историч. роли классовой борьбы и видели в пролетариате лишь страдающий класс. Для укрепления сотрудничества пролетариата и буржуазии критико-утопич. социализм возрождал религ. идеи. «Значение критически-утопического социализма и коммунизма», — писали К. Маркс и Ф. Энгельс, — стоит в обратном отношении к историческому развитию. По мере того как развивается и принимает все более определенные формы борьба классов, это фантастическое стремление возвыситься над ней, это преодоление ее фантастическим путем лишается всякого практического смысла и всякого теоретического оправдания. Поэтому, если основатели этих систем и были во многих отношениях революционны, то их ученики всегда образуют реакционные секты» (Соч., т. 4, с. 456). Подобными сектами стали сенсимонизм (Б. П. Анфантен, С. А. Базар и др.), фурьеризм (В. Консидерав) и оуэнизм.

Идеи критико-утопич. социализма были восприняты последующими течениями У. с., внутри к-рого усилилась дифференциация бурж. и пролет. направлений. Во Франции в 30—40-х гг. 19 в. наряду с эпигонским сенсимонизмом и фурьеризмом сформировались многочисленные родственные течения бурж. и мелкобурж. социализма. Эти школы реакц. и консервативного У. с. подвергли критике капитализм и выдвинули утопич. проекты восстановления докапиталистич. форм х-ва либо объединения мелких хозяев против крупного капитала. Защищая с мелкобурж. позиций рабочий класс и пропагандируя как средство постепенного мирного переустройства создание производит. ассоциаций (Б. Бюше, Л. Блан, П. Леру, К. Пеккёр) либо ассоциаций «справедливого» эквивалентного товарообмена (Дж. Грей, Прудон), они получили отклик в мелкобурж. прослойках рабочего класса. В недрах революц. тайных орг-ций 30—40-х гг. 19 в. кристаллизовались учения необабуистского коммунизма, возродившего идеи глобального коммунистич. переустройства общества посредством революц. переворота и революц. диктатуры (Т. Дезами, Л. О. Бланки, В. Вейтлинг и др.). Большую популярность в рабочей среде приобрела также пропаганда Кабе мирного коммунистич. переустройства общества. Теоретики утопич. коммунизма 30—40-х гг. сформулировали важнейший принцип коммунистич. распределения: «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям». Высшего развития материалистич. тенденции У. с. достигли в России, в воззрениях Герцена и Чернышевского.

У. с. стремился построить совершенную социальную систему, исходя из отвлечённых принципов разума, справедливости, свободы, равенства и братства, «... вместо того, чтобы источником науки делать критическое познание исторического движения, движения, которое само создает материальные условия освобождения» (Маркс К., там же, т. 16, с. 27).

Революц. переворот в социалистич. и коммунистич. идеях был осуществлён К. Марксом и Ф. Энгельсом (см. *Марксизм-ленинизм, Научный коммунизм*). Марксизм превратил социализм из утопии в науку, доказав, что социализм есть не осуществление абстрактных принципов справедливости и разума, а закономерный результат историч. развития общества и классовой борьбы пролетариата, объединяющего вокруг себя всех трудящихся. У. с. как великое достижение обществ. мысли явился одним из важнейших идейных источников науч. коммунизма.

После возникновения науч. коммунизма У. с. потерял своё прежнее историч. значение. Однако процесс последующего формирования рабочего класса и втягивания новых его слоёв в революц. движение сопровождался возрождением в новых формах идеологии У. с. и повторением её иллюзий и ошибок. Совр. идеологи буржуазии нередко выступают с прямой апологетикой домарковского У. с., стремясь подорвать притягательную силу марксизма-ленинизма и повернуть развитие социализма от науки к утопии. В совр. эпоху в развивающихся странах возникают идеи, в к-рых электически сочетаются элементы науч. социализма, У. с., национализма и религ. верований. Во мн. случаях эти построения отражают революц. настроения масс и передовой интеллигенции, стремление их к решит. борьбе с империализмом, к некапиталистич. пути развития. Подобный У. с. способен воспринимать идеи науч. коммунизма и развиваться по пути сближения с ним и постепенного перехода на его позиции. См. также *Утопия*.

■ Источники: Волгин В. П. (сост.), Предшественники совр. социализма в отрывках из их произведений, ч. 1, М.—Л., 1928; Предшественники науч. социализма, под общ. ред. В. П. Волгина, М.—Л., 1947—61.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 132—51; т. 3, с. 457—544; т. 4, с. 448—57; т. 19, с. 185—230; т. 21, с. 214—32; Ленин В. И., ПСС, т. 6, с. 22—31; т. 12, с. 39—49; т. 21, с. 255—62, с. 400—06; т. 22, с. 117—21; Каутский К., Предшественники новейшего социализма, т. 1—2, М.—Л., 1924—25*; Волгин В. П., История социалистич. идей, ч. 1—2, М.—Л., 1928—31; его же, Очерки истории социалистич. идей с древности до конца XVIII в., М., 1975; Плеханов Г. В., У. с. XIX в., М., 1958; История социалистич. учений. Сб. ст., [т.] 1—2, М., 1962—64; Кан С. Б., История социалистич. идей (до возникновения марксизма), М., 1967*; Иоаннисян А. Р., К истории франц. утопич. коммунизма 1-й пол. XIX столетия, М., 1981; Cole G. D. H., A history of socialist thought, v. 1—2, Л., 1953—54; Ramm Th., Die großen Sozialisten als Rechts- und Sozialphilosophen, Bd 1, Stuttg., 1955; Histoire générale du socialisme, publ. sous la direction de Jacques Droz, t. 1—4, P., 1972—78. Н. Е. Застежкер.

УТОПИЯ (от греч. οὐ — нет и τόπος — место, т. е. место, к-рого нет; по другой версии, от εὖ — благо и τόπος — место, т. е. благословенная страна), изображение идеального обществ. строя, лишённое науч. обоснования. Термин «У.» ведёт происхождение от назв. книги Мора (1516). Понятие «У.» стало нарицательным для обозначения различных описаний вымышленной страны, призванной служить образцом обществ. строя, а также в расшир. смысле всех соч. и трактатов, содержащих нереальные планы социальных преобразований.

У. как одна из своеобразных форм обществ. сознания традиционно воплощала в себе такие черты, как осмысливание социального идеала, критику существующего строя, а также попытки предвосхитить будущее общества. Первоначально У. тесно переплетается с легендами о «золотом веке», об «островах блаженных». В античности и особенно в эпоху Возрождения под влиянием великих географич. открытий У. приобрела преим. форму описания совершенных гос-в, якобы существующих где-то на земле, либо существовавших в прошлом («Город Солнца» Кампанеллы, «Новая Атлантида» Ф. Бэкона, «История севарабмов» Д. Вераса и т. п.), в 17—18 вв. получили распространение также различные утопич. трактаты и проекты социальных и политич. реформ. С сер. 19 в. У. всё больше превращается в специфич. жанр полемич. лит-ры, посвящённой проблеме социального идеала и моральных ценностей.

У. разнообразны по социальному содержанию и лит. форме — это различные течения *утопического социализма*, а также рабовладельческие У. Платона и Ксенофонта; феодально-теократические У. Иоахима Флорского, В. Андреа «Христианополис» (Andreae J. V., Republicae Christianopolitanae descriptio, 1619) и др.; бурж. и мелкобурж. У. — Дж. Гаррингтона «Республика Океания» (Harrington J., The Commonwealth of Oceana, 1656), Э. Беллами «Взгляд назад» (Bellamy E., Looking backward, 1888), Т. Герцки «Фрейландия» (Hertzka Th., Freiland, 1890), а также многочисл. технократич., анархич. и др. У. Многие утопич. сочинения предлагали решение отд. проблем: трактаты о «вечном мире» (Эразм Роттердамский, Э. Крюсе, Ш. Сен-Пьер, И. Кант, И. Бентам и др.), педагогич. У. (Я. А. Коменский, Ж. Ж. Руссо и др.), научно-технические (Ф. Бэкон).

У. ярко представлена также в истории обществ. мысли древнего и ср.-век. Китая (утопич. соч. Мо-цзы, Лао-цзы, Шан Яна и др.), народов Бл. и Ср. Востока (аль-Фараби, Ибн Баджа, Ибн Туфайль, Низами, Ибн Рушд и др.), в лит-ре России 18—20 вв. — «Путешествие в землю Офирскую» (1786) М. М. Шерботова, «Рассуждение о мире и войне» (ч. 1—2, 1803) В. Ф. Малиновского, соч. декабристов и революц. демократов, романы А. А. Богданова и др.

По мере развития обществ. наук, особенно после возникновения марксизма, У. в значит. мере утрачивает свою познават. и прогностич. роль. Своим воз-

рождением в 20 в. У. во многом обязана Уэллсу, к-рый не только написал много утопич. произведений, но и считал создание и критику социальных У. одной из осн. задач социологии. Сорель противопоставлял У. как рационализированное ложное сознание социальному мифу как стихийному выражению обществ. потребностей. Исследование У. занимает большое место в социологии знания Манхейма, стремившегося обосновать отличие У., к-рая выполняет функции социальной критики, от идеологии, к-рая, по его мнению, выполняет апологетич. функции. Согласно Мэмфорду, осн. назначение У. состоит в том, чтобы направить обществ. развитие в русло «уготованного будущего», заставляя массы примириться с ним как якобы с неизбежностью, продиктованной «технологич. императивом». Буржуазные социологи долгое время третировали У. как «кимерические» проекты преобразования общества, к числу которых они бездоказательно относили и научный коммунизм.

Однако победа социалистич. революции в России и подъём освободит. движения во всём мире были ими восприняты как реальная угроза воплощения У. в действительность. Господствующей тенденцией в 20—50-х гг. на Западе стала дискредитация У. посредством сочинения разного рода *антиутопий*, предвещавших мрачное будущее человечеству.

В 60—70-х гг. 20 в., в связи с глубоким идейным кризисом бурж. сознания, У. привлекает к себе возрастающее внимание обществ. деятелей, идеологов и социологов капиталистич. Запада. Среди них наблюдается двойств. отношение к У. С одной стороны, продолжают настойчивые попытки дискредитировать У., отождествить марксизм с утопич. сознанием, а коммунизм — с милитаристскими движениями в прошлом, чтобы подчеркнуть недостижимость коммунистич. идеалов. Эта тенденция явно преобладает среди консерваторов, а также ревизионистов, марксологов и советологов (З. Бауман, Л. Колаковский, О. Лемберг и др.). С др. стороны, раздаются призывы создать привлекательную для широких масс либерально-демократич. У. в качестве альтернативы марксизму и науч. коммунизму, с целью идеализировать гос.-монополистич. капитализм или обосновать программу его обновления посредством «реформации сверху», противопоставляемой социалистич. революции (Ф. Хайек, Ф. Л. Полак, У. Мур, В. П. Беквит). Нек-рые футурологи и экологи на Западе стараются использовать У. для придания привлекательности своим концепциям о будущем: наиболее типичны в этом отношении сочинения Б. П. Беквита «Следующие 500 лет» и Э. Калленбах «Экотопия». Многие мелкобурж. радикалы, идеологи движения *«новых левых»*, не видя практич. путей к достижению социальной справедливости, намеренно становятся на позиции воинствующего утопизма (Р. Милл, Г. Маркузе, П. Гудмен и др.). Для совр. бурж. У. характерно переплетение утопич. и антиутопич. тенденций, к-рое выражается в том, что провозглашаемый в ней социальный идеал, как правило, сопровождается отказом от традиц. гуманистич. и демократич. ценностей (напр., «Второй Уолден» Б. Ф. Скиннера). Чем больше разрыв между социальной действительностью антагонистич. общества и провозглашаемыми идеалами, тем утопичнее становятся представления бурж. и мелкобурж. идеологов о будущем. Это проявляется в их переходе от «скрытой» к «открытой» У., т. е. к намеренному утопизму, к-рому присущ крайний волюнтаризм. Перефразируя Гегеля, они утверждают, что «всё действительное утопично, а всё утопичное действительно», что перед человечеством якобы нет иной альтернативы, кроме выбора между «утопией или гибелью» (Р. Дьюон, П. С. Хеншоу, В. Феркис и др.).

Марксистская социология рассматривает У. как одну из форм неадекватного отражения социальной действительности; однако в прошлом У. выполняла важные идеологич., воспитат. и познават. функции. Зна-

чение У. определяется её классовым содержанием и социальным назначением. У. является выражением интересов определ. классов и социальных слоёв, как правило, не находящихся у власти. Для оценки совр. бурж. и мелкобурж. У. принципиальное значение имеет различие, к-рое проводил В. И. Ленин между либеральной и народнич. У. Первая «вредна не только тем, что она — утопия, но и тем, что она развращает демократическое сознание масс»; что касается второй, то «марксисты должны заботливо выделять из шехиди народнических утопий здоровое и ценное ядро искреннего, решительного, боевого демократизма крестьянских масс». При этом следует учесть, что в условиях общего кризиса капитализма реакционность либеральной У. возрастает, тогда как прогрессивность и социальная критичность радикальной (популистской) У. становится исторически ещё более ограниченной (см. В. И. Ленин, Две утопии, в кн.: ПСС, т. 22, с. 117—21). У. также имеет много общего с социальным мифом по идейному содержанию, с социальной сатирой — по лит. форме, с науч. фантастикой — по познанию. функции. Вместе с тем У. обладает целым рядом особенностей: в первую очередь убеждением в возможности разрешения всех противоречий общества однократным применением к-л. универсальной схемы, рассматриваемой как панацея от любого социального зла. Для У. поэтому характерны антиисторизм, намеренный отрыв от реальности, нигилистич. отношение к действительности, стремление конструировать вещи и отношения по принципу «всё должно быть наоборот», склонность к формализму, идеалистич. понимание истории, обнаруживающее себя в преувеличении роли воспитания и законодательства, а также упование на поддержку со стороны выдающихся личностей, обладателей власти, филантропов и т. п.

В истории общества и обществ. мысли У. нередко служила формой выражения революц. идеологии. Многие осн. принципы освободит. движения трудящихся, нравств. и законодат. нормы, системы педагогики и образования были впервые сформулированы в У. Великие утописты, как отмечал Энгельс, «... гениально предвосхитили бесчисленное множество таких истин, правильность которых мы доказываем теперь научно...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 18, с. 499).

Хотя возникновение науч. социализма подорвало социальное значение У., лишило её многих прежних функций, У. не утратила своей роли в качестве специфич. жанра лит.-ры. Положит. значение У. в совр. эпоху проявляется в двух направлениях: она позволяет предвосхищать вероятное отдалённое будущее, к-рое на данном уровне познания не может быть научно предсказано в конкретных деталях, и может также предостерегать от нек-рых отрицат. социальных последствий деятел. человеч. деятельности. Эти формы У. стимулировали развитие в социологии методов нормативного прогнозирования и сценариев с целью анализа и оценки желательности и вероятности предполагаемого развития событий.

● Кирхенгейм А., Вечная У., [пер. с нем.], СПб., 1902; Сорель Ж., Размышления о насилии, [пер. с франц.], М., 1907; Свентоховский А., История У., [пер. с польск.], М., 1910; Мортон А. Л., Англ. У., пер. с англ., М., 1956; Францов Г. П., Историч. пути социальной мысли, М., 1965; Агости Э. П., Возрожденный Тантал, пер. с исп., М., 1969; Шестаков В. П., Понятие У. и современной концепции утопического, «ВФ», 1972, № 8; Баталов Э. Я., Философия бунта, М., 1973; его же, Социальная У. и утопическое сознание в США, М., 1982; Араб-Оглы Э. А., В лабиринте пророчеств, М., 1973, разд. 2; Володина А. И., У. и история, М., 1976; О совр. бурж. эстетике. Сб. ст., в. 4 — Совр. социальные У. и искусство, М., 1976; Филос. проблемы идеологии борьбы, М., 1978, гл. 2 и 11; Mueller W. D., Geschichte der Utopia-Romane der Weltliteratur, Bochum, 1938; Dupont V., L'Utopie et le roman utopique dans la littérature anglaise, Toulouse — P.,

1941; Parrington V. L., American dreams; a study of American Utopias, [Providence], 1947; Buber M., Paths in Utopia, L., 1949; Ruyer R., L'Utopie et les utopies, P., 1950; Berdiaev N. A., Royaume de l'esprit et royaume de César, Nchât.— P., 1951; Gerber R., Utopian fantasy, L., 1955; Duveau G., Sociologie de l'Utopie et autres essais, P., 1961; Polak F. L., The image of the future, v. 1—2, Leyden — N. Y., 1961; Mumford L., Story of Utopias, N. Y., 1962; Boguslaw R., The new Utopians, Englewood Cliffs (N. J.), 1965; Utopias and Utopian thought, ed. by F. E. Manuel, Boston, 1966; Servier J., Histoire de l'utopie, [P., 1967]; Utopia, comp. by G. Kateb, N. Y., 1971; Nozick R., Anarchy, state and utopia, N. Y., 1974; Horowitz I. L., Ideology and Utopia in the United States: 1956—1976, N. Y., 1977; Erasmus Ch. J., In search of the common good. Utopian experiments past and future, N. Y., 1977; Manuel F. E., Manuel F. P., Utopian thought in the Western World, Camb. (Mass.), 1979 (библ.); см. также лит. к статье Антитопия, Утопический социализм. Э. А. Араб-Оглы.

У ЧЭН, У Ю цин, У Цао лу (1249—1333), кит. учёный и философ-неоконфуцианец. Род. в Чунжэне (окр. Фучжоу, пров. Цзянси). Был ректором ун-та Го-цзы сюэ (1308) и главой имп. академии Ханьлинь (1321). Автор комм. к многочисл. конфуцианским и даоским трактатам и исследований о них, лит. произведений и филос. трудов. В противоположность дуализму Чжу Си развивал монистич. учение, сочетающее в себе элементы как школы Чжу Си, так и Лу Цзюаня. У Ч. считал, что «великий предел» (*тайцзи*) и материальная сила (*ци*) — это не две вещи, а некое единство, в к-ром тайцзи управляет ци. В самом «великом пределе» тоже царит единство и нет разделения на субстанцию (тело) и функцию (действие): состояние покоя является субстанцией тайцзи, а движение — его функцией. Более того, «великий предел» первоначально не обладает ни движением-покоем, ни субстанцией-функцией, лишь движение силы ян и покой силы инь становятся функцией и субстанцией тайцзи. Таким же образом У Ч. объединял ли (принцип, закон) и ци: ли неразделимо существует в ци. Природу человека, изначально добрую, У Ч. отождествлял с законом (ли), однако поскольку она связана то с чистой, то с мутной ци, постольку существует разделение людей на возвышенных — мудрых и низменных — глупых. Учение У Ч. сыграло большую роль в сохранении неоконфуцианской традиции в период монг. владычества.

● Кучера С., Проблема преемственности кит. культурной традиции при династии Юань, в сб.: Роль традиций в истории и культуре Китая, М., 1972, с. 286—88; Fogke A., Geschichte der neueren chinesischen Philosophie, Hamb., 1938, S. 290—97.

УЭЛЛС (Wells) Герберт Джордж (21.9.1866, Бромли, — 13.8.1946, Лондон), англ. писатель, один из родоначальников науч. фантастики и бурж. футурологии. Получил известность в 90-х гг. 19 в. как писатель-фантаст («Машина времени», 1895; «Остров д-ра Моро», 1896; «Человек-невидимка», 1897; «Война миров», 1898; «Когда спящий проснётся», 1899, и др.). Социальные утопии У. («Совр. утопия», 1905; «Новые миры вместо старых», 1908; «Люди как боги», 1923, и др.) написаны с позиций фабианского либерального реформизма. Трактат У. «Предвидения» (1901) явился предшественником футурологии. У. пытался создать собств. концепцию всемирной истории («Краткий очерк истории», 1922). С 20-х гг. занял резкую антифашист. позицию («Накануне», 1927; «Самодержавие мистера Паргема», 1930; «Игрок в крокет», 1936). Трижды (в 1914, 1920 и 1934) посетил Россию. Его беседа с В. И. Лениным получила широкую известность («Россия во мгле», 1920) и сыграла известную роль в распространении правды о Сов. России. Последние произведения У. проникнуты духом социального пессимизма («Разум у своего предела», 1945, и др.).

■ The works, v. 1—28, L., 1924—27; в рус. пер. — Собр. соч., т. 1—15, М., 1964; Предвидения о воздействии прогресса механики и науки на человек. жизнь и мысль, М., 1902; Совр. утопия, М., 1916; Краткая история человечества, М. — Л., 1924.

● Кагарлицкий Ю., Герберт У., М., 1963.

ФАЙХИНГЕР (Vaihinger) Ханс (25.9.1852, Нерен, близ г. Тюбинген, — 18.12.1933, Галле), нем. философ-идеалист. Автор «Комментария к „Критике чистого разума“ Канта» («Kommentar zu Kants Kritik der reinen Vernunft», Bd 1—2, 1881—82); основатель журн. «Kant-Studien» (1897) и Кантовского об-ва (1904). В гл. соч. «Философия как если бы» («Philosophie des Als Ob», 1877, изд. в 1911) Ф. под влиянием Канта, предлагавшего пользоваться осн. мировоззренч. идеями (душа, мир, бог) «как если бы» (als ob) их объекты были реальны (см. И. Кант, Соч., т. 3, М., 1964, с. 571—572), развил субъективно-идеалистич. концепцию *фукционализма*, или «критич. позитивизма». Считая науч. и филос. понятия («атом», «бесконечно-малое», «абсолют», «бог» и др.) фикциями, к-рые не имеют теоретич. ценности, но практически важны, Ф. пришёл к агностицизму, выводу о невозможности познания действительности как она есть «на самом деле» и к признанию ощущений конечной доступной познанию данностью.

■ Hartmann, Dühring und Lange, Iserlohn, 1876; Pessimismus und Optimismus, В., 1924; в рус. пер.— Ницше как философ, СПб., 1913.

● Баκραдзе К. С., Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1960.

ФАКТ (от лат. factum — сделанное, совершившееся), 1) синоним понятий истина, событие, результат; нечто реальное в противоположность вымышленному; конкретное, единичное в отличие от абстрактного и общего; 2) в логике и методологии науки — особого рода предложения, фиксирующие эмпирич. знание; как форма эмпирич. знания Ф. противопоставляется теории или гипотезе.

Формулируя важнейшее требование науч. познания, Ф. Энгельс писал: «... в любой научной области — как в области природы, так и в области истории — надо исходить из данных нам фактов...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 370). В науч. познании совокупность Ф. образует эмпирич. основу для выдвижения гипотез и создания теорий. Задачей науч. теории является описание Ф., их объяснение, а также предсказание ранее неизвестных Ф. Факты играют большую роль в проверке, подтверждении и опровержении теорий: соответствие фактам — одно из существ. требований, предъявляемых к науч. теории. Расхождение теории с Ф. рассматривается как важнейший недостаток теоретич. системы знания. Вместе с тем если теория противоречит одному или нескольким отд. Ф., нет оснований считать её опровергнутой, т. к. подобное противоречие может быть устранено в процессе развития теории или усовершенствования экспериментальной техники. Только в том случае, когда все попытки устранить противоречие между теорией и Ф. оказываются безуспешными, приходит к выводу о ложности теории и отказываются от неё. Отмечая роль Ф. в оценке теоретич. рассуждений, В. И. Ленин писал: «Факты, если взять их в их целом, в их связи, не только „упрямая“, но и безусловно доказательная вещь» (ПСС, т. 30, с. 350).

В понимании природы Ф. в совр. философии науки выделяются две осн. тенденции: фактуализм и теоретизм. Если первый подчёркивает независимость и автономность Ф. по отношению к различным теориям, то второй, напротив, утверждает, что Ф. полностью зависят от теории и при смене теорий происходит изменение всего фактуального базиса науки.

С т. зр. диалектич. материализма неверно как абс. противопоставление Ф. теории, так и полное растворение Ф. в теории. Ф. является результатом активного взаимодействия субъекта и объекта. Зависимость Ф. от теории выражается в том, что теория формирует концептуальную основу Ф.: выделяет изучаемый аспект действительности, задаёт язык, на к-ром описываются Ф., детерминирует средства и методы экспериментального исследования. С др. стороны, полученные в результате эксперимента Ф. определяют свойства материальной действительности и в силу этого либо подтверждают теорию, либо вступают с ней в противоречие. Т. о., научный Ф., обладая теоретич. нагрузкой, относительно независим от теории, поскольку в своей основе он детерминируется материальной действительностью. См. также *Эмпирическое и теоретическое*.

● Энгельс Ф., Диалектика природы, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Мерзон Л. С., Проблемы науч. Ф., Л., 1972; Зотов А. Ф., Структура научного мышления, М., 1973, гл. 4; Штофф В. А., Проблемы методологии науч. познания, М., 1978, гл. 7; Вайнштейн О. Л., Очерки развития бурж. философии и методологии истории в XIX—XX вв., Л., 1979, гл. 10.

ФАКТОРОВ ТЕОРИЯ, термин, традиционно используемый для обозначения социологич. концепций, пытающихся объяснить обществ. развитие воздействием ряда «равноправных» факторов: экономики, религии, морали, техники, культуры и т. п.

В истории социальной мысли известно неск. попыток объяснения механизма развития общества к.-л. одной причиной. К их числу относятся географич., демографич., психологич., в кон. 19 в. — технологич. и др. виды детерминизма. Однако всякий раз такой подход приводил к ситуации (к-рую Г. В. Плеханов назвал заколдованным кругом взаимодействия), вызываемой тем, что явление, используемое в качестве фактора, прежде, чем стать причиной, — было следствием (см. «К вопросу о развитии монистич. взгляда на историю», гл. 2). Попыткой преодолеть это противоречие было выделение неск. «равноправных» факторов. Однако в результате Ф. т. свелась лишь к описанию этих факторов и постулированию их некого взаимодействия. При этом преувеличение роли субъективных факторов в истории нередко приводит сторонников такого подхода к субъективному идеализму.

В кон. 19 — нач. 20 вв. ряд бурж. социологов (М. Вебер, М. М. Ковалевский и др.), отрицая историч. монизм вообще, неправомерно изображали марксизм как экономич. детерминизм, т. е. одну из прочих однофакторных теорий. К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин отвергали эти и любые другие попытки вульгаризации марксизма (см. *Экономический материализм, Вульгарный социологизм*), подчёркивая, что марксизм рассматривает общество как развивающуюся систему и это позволяет «...изобразить весь процесс в целом (а потому также и взаимодействие между его различными сторонами)» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 37), в к-ром определяющую роль играет *способ производства*.

Хотя употребление термина «Ф. т.» вошло в традицию, он является неверным, ибо «претендует» на наличие разработанной теории. Однако такая теория (к-рая должна была бы содержать типологию факторов, принципы их выделения и др.) на практике отсутствует.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Немечная идеология, Соч., т. 3; Энгельс Ф., Письма 90-х гг., в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Избр. письма, М., 1953; Кои И. С., Позитивизм в социологии, Л., 1964; Социологич. мысль в России, Л., 1978.

ФАЛЕС, Галес (Θαλῆς) из Милета (ок. 625—ок. 547 до н. э., согласно малодостоверным расчётам

Аполлодора), др.-греч. мыслитель, по преданию (уже у Платона) — один из *семи мудрецов*; по Аристотелю — основоположник наиболее ранней греч. философии (принимавшей «начала лишь в виде материи») и, следовательно, всей антич. и развившейся из неё европ. философии и науки. Согласно традиции, был также основателем греч. астрономии и геометрии. Соч. не оставил, сохранилось много приписываемых ему изречений (гном), в т. ч. знаменитое «*Познай самого себя*». От учения Ф., к-рое Аристотель передаёт из третьих рук, до нас дошли след. положения: вода — основное, или исходное, вещество («начало», говорит Аристотель) всего; земля плавает на воде; магнесийский камень (магнит) имеет душу, ибо движет железом; всё полно богов. Интерпретация этих положений затруднительна. Вероятно, из того, что всё одушевлённое, живое рождается, живёт и размножается через воду (влагу, семя, кровь), Ф. заключил, что вода — источник жизни; а поскольку всё, что ни есть, включая камни, по-своему одушевлено («полно богов»), ибо, подобно живым существам, рождается, изменяется, губит и гибнет, то вода — основа не только живых существ, но и всего, в т. ч. и земли. Ф. сделал решит. шаг к демифологизации мира, заменив антропоморфных управителей неба, моря и земли неким единым, изнутри присущим миру источником его жизни.

■ Источники: DK I, 67—81; Maddalena A., *Ionic, testimonianze o frammenti*, Firenze, 1963, p. 1—75.

● Лебедев А. В., Об значительной формулировке традиц. тезиса Ф. τὴν ἀρχὴν ὄψορ εἶναι, в сб.: *Balkanica. Лингвистич. исследования*, М., 1979, с. 167—76; Zeller E., *Mon-dolfo R., La filosofia dei Greci nel suo sviluppo storico*, v. 2, pt 2, Firenze, 1950, p. 1—6, 99—100; Claassen C. J., *Thales*, в кн.: *RE, Suppl.*, Bd 10, 1965, S. 930—47.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ (от позднелат. *falsifico* — подделываю, от лат. *falsus* — ложный и *fascio* — делаю), науч. процедура, устанавливающая ложность гипотезы или теории в результате экспериментальной или теоретич. проверки. Понятие Ф. следует отличать от принципа фальсифицируемости, к-рый был предложен Поппером в качестве критерия демаркации науки от «метафизики» (как альтернатива принципу верифицируемости, выдвинутому логич. эмпиризмом; см. *Верификация*).

Изолированные эмпирич. гипотезы могут быть подвергнуты непосредств. Ф. и отклонены на основании соответств. экспериментальных данных либо из-за несовместимости с фундаментальными науч. теориями. Однако системы гипотез, объединённые в науч. теории, лишь в редких случаях могут быть подвергнуты оковчат. Ф. Системно-иерархич. характер организации совр. науч. знания усложняет и затрудняет проверку развитых и абстрактных теорий. Проверка подобных теоретич. систем предполагает введение дополнит. моделей и гипотез, а также разработку теоретич. моделей экспериментальных установок и т. п. Возникающие в процессе проверки проблемы, обусловленные несопадением теоретич. предсказаний с результатами экспериментов, в принципе могут быть разрешены путём соответств. корректировок нек-рых фрагментов испытываемой теоретич. системы. Для Ф. теории необходима чаще всего альтернативная теория: лишь она (а не сами по себе результаты экспериментов) в состоянии фальсифицировать (опровергнуть) испытываемую теорию. Т. о., только в том случае, когда имеется теория, действительно обеспечивающая дальнейший шаг в познании мира, методологически оправдан отказ от предшествующей науч. теории. См. также *Теория, Гипотеза*.

● Мамчур Е. А., Проблема выбора теории, М., 1975; Чудинов Э. М., Природа науч. истины, М., 1977; Рузавин Г. И., Науч. теория. Логико-методологич. анализ, М., 1978; Меркулов И. П., Гипотетико-дедуктивная модель и развитие науч. знания, М., 1980.

ФАНТАЗИЯ, см. в ст. *Воображение*.

ФАРАБИ, аль-Фараби и Абу Наср Мухамед ибн Тархан (870, Фараб на Сырдарье, — 950, Дамаск), философ и учёный-энциклопедист Востока, крупнейший представитель вост. перипатетизма, комментатор Арис-

тотеля (отсюда почётное прозвище Ф. — «Второй учитель») и Платона. Филос. и естеств.-науч. образование получил в Алеппо и Багдаде. В основе философии Ф. — соединение аристотелизма с неоплатонич. учением об *эманации*: божество («необходимо-сущее само по себе») производит в вечности мир («необходимо-сущее благодаря другому») через последоват. ряд истечений (эманаций), начинающийся космич. «умами» (см. *Нус*), каждый из к-рых соответствует определ. небесной сфере; цепь этих «умов» замыкается «активным умом», к-рый управляет процессами, происходящими в подлунном мире — мире возникновения и уничтожения; соединение с «активным умом» — предельная цель человец. знания.

В социально-этич. трактатах Ф. развивает учение о «добродетельном городе», руководимом правителем-философом, к-рый выступает одновременно как имам, предводитель религ. общины, и передаёт широкой публике в образно-символич. форме получаемые им от «активного ума» истины. Идеальному социально-политич. устройству Ф. противопоставляет «невежественные города», воплощающие отрицат. нравств. качества. «Большой трактат о музыке» Ф. — важнейший источник сведений о музыке Востока и др.-греч. муз. системе. Ф. оказал влияние на Ибн Сину, Ибн Баджу, Ибн Туфайля, Ибн Рушда, а также на философию и науку ср.-век. Зап. Европы.

■ в рус. пер.: Филос. трактаты, А.-А., 1970; Математические трактаты, А.-А., 1972; Социально-этич. трактаты, А.-А., 1973; Логич. трактаты, А.-А., 1975; О разуме и науке, А.-А., 1975. ● Гафуров Б. Г., Касымжанов А. Х., Ал-Ф. в истории культуры, М., 1975; Хайруллаев М. М., Ф., эпоха и учение, Таш., 1975 (лит.); его же, Абу Наср ал-Ф., М., 1982; Madkour I., *La place d'al-Farabi dans l'école philosophique musulmane*, P., 1934.

ФАРБЕР (Farber) Марвин (р. 14.12.1901, Буффало), амер. философ. Ученик Гуссерля. Один из основателей и президент Междунар. феноменологич. об-ва (с 1940), редактор журн. «*Philosophy and Phenomenological Research*». В труде «*Основания феноменологии*» («*The foundation of phenomenology*», 1943) Ф. проанализировал эволюцию воззрений Гуссерля, вскрыл внутр. противоречия феноменологич. учения, показал несостоятельность его идеалистич. основоположений и выводов. В дальнейшем переходит на позиции «натуралистич.» (или «материалистич.») феноменологии, отстаивает материалистич. положения, сближается с диалектич. материализмом. Ф. подверг острой критике феноменологов — приверженцев трансцендентального идеализма и экзистенциалистские истолкования учения Гуссерля. Отвергая эйдетическую редукцию как осн. метод философствования, Ф. допускает феноменологич. редукцию лишь как вспомогат. средство абстрагирования в предельн. диалектич. методологии. Ф. высоко оценивает осн. положения историч. материализма.

■ *Naturalism and subjectivism*, Springfield, 1959; *The aims of phenomenology*, N. Y., 1966; *Phenomenology and existence*, N. Y., 1967; *Basic issues of philosophy*, N. Y., 1968; в рус. пер.: Субъективизм и проблема объективного мира, «ФН», 1974, № 6. ● Быховский Б. Э., На верном пути. [Рец.], «ВФ», 1961, № 12; его же, Рец. на кн.: Фарбер М., Феноменология и существование, «Новые книги за рубежом», 1968, № 3; его же, Рец. на кн.: Фарбер М., Осн. проблемы философии, там же, 1969, № 2; его же, Рец. на кн.: Фарбер М., Цели феноменологии, «ВФ», 1969, № 2.

ФАТАЛИЗМ (от лат. *fatalis* — роковой, *fatum* — рок, судьба), мировоззрение, рассматривающее каждое событие и каждый человек, поступок как неотвратимую реализацию изначального предопределения, исключающего свободный выбор и случайность. Можно выделить три осн. типа Ф. Мифологич., а позднее бытовое, обыденский Ф. понимает предопределение как иррациональную, тёмную *судьбу*; теологич. Ф. — как волю всемогущего божества; рационалистич. Ф. (сливающийся с механистич. детерминизмом) — как неумолимое сцепление причин и следствий внутри замкнутой

каузальной системы. Первый тип Ф. повсеместно распространён на заре культуры; позднее он выражается в «окультиных» доктринах типа астрологии, оживляется в упадочные или переходные эпохи (поздняя античность, позднее Возрождение и т. д. — вплоть до астрологич. увлечений в бурж. обществе 20 в.), подвергается переосмыслению в иррационалистич. философии жизни (Шпенглер) и у её эпигонов (Э. Юнгер, Г. Бенн, теоретики фашизма). Теологич. Ф., согласно к-рому бог ещё до рождения предопределил одних людей «к спасению», а других — «к погибели», получил особенно последоват. выражение в исламе (доктрина джабаритов, 8—9 вв.), в нек-рых христ. ересьх средневековья (у Готшалка, 9 в.), в кальвинизме и яansenизме; ортодоксальная теология православия и католицизма, утверждающая свободу воли, ему враждебна. Соединение теологич. Ф. с рационалистическим наблюдается у Плифона. Рационалистич. Ф. в чистом виде характерен для Демокрита, Гоббса, Спинозы и представителей механистич. детерминизма (напр., учение Лапласа о неогранич. возможности умозаключать обо всех событиях будущего из полного знания о действии сил природы в наст. момент). Поздний и философски бессодержат. вариант рационалистич. Ф. — представление о роковом предопределении человека к преступному поведению его наследств. биологич. конституцией (Ломброзо), модное на рубеже 19 и 20 вв. Отвергая любые формы Ф., марксизм противопоставляет им учение о диалектике необходимости и случайности, о свободе и необходимости в обществ.-историч. процессе.

ФАТУМ, см. *Судьба*.

ФАЦИЯ, см. *Легизм*.

ФАШИЗМ (итал. *fascismo*, от *fascio* — пучок, связка, объединение), политич. течение, возникшее в период общего кризиса капитализма и выражающее интересы наиболее реакционных и агрессивных сил империалистич. буржуазии. Ф. у власти — террористич. диктатура самых реакц. сил монополистич. капитала, осуществляемая с целью сохранения капиталистич. строя. Важнейшие отличит. черты Ф. — применение крайних форм насилия для подавления рабочего класса и всех трудящихся, воинствующий антикоммунизм, шовинизм, расизм, широкое использование гос.-монополистич. методов регулирования экономики, макс. контроль над всеми проявлениями обществ. и личной жизни людей, способность путём националистич. и социальной демагогии мобилизовать и политически активизировать часть населения в интересах эксплуататорского строя (массовая база Ф. — по преимуществу средние слои капиталистич. общества). Внеш. политика Ф. — политика империалистич. захватов.

Общность черт, присущих Ф. как политич. течению, не исключает существования различных его форм. Так, преобладание милитаристских сил характерно для воен. фащ. режимов.

В борьбе за создание массовой социальной базы Ф. выдвинул систему взглядов (т. н. фащ. идеология), использовавшую в значит. мере реакц. учения и теории, сложившиеся до его появления (расистские идеи; антидемократич. концепции Ницше и Шпенглера, Джемс-тиле; антисемитизм; геополитика, пангерманизм и т. д.).

В центре фащ. идеологии — идеи воен. экспансии, расового неравенства, «классовой гармонии» (теории «нар. сообщества» и «корпоративности»), вождизма («принцип фюрерства»), всевластия гос. машины (теория «тотального гос-ва»). В наиболее концентриров. виде эти идеи были выражены в книге А. Гитлера «Моя борьба» («*Mein Kampf*», 1925). Весьма существен. черта фащ. идеологии — крикливая демагогия с целью маскировки её истинного содержания. Этой цели служило, в частности, спекулятивное использование Ф. популярности идей социализма в массах.

Возникнув как реакция на революц. подъём, наступление к-рого возвестила Великая Окт. социалистич. революция в России, Ф. превратился в ожесточённого и опасного противника всего прогрессивного человечества и прежде всего междунар. революц. рабочего движения. Агрессивная внеш. политика, проводимая фащ. режимами, утвердившимися в ряде стран капиталистич. Европы (Германии, Италии, Испании и др.), привела в конечном счёте ко 2-й мировой войне. Развязанная фащ. гос-вами, она обрушила величайшие бедствия на народы Европы и др. регионов.

Разгром в 1945 фащ. Германии и её союзников силами антигитлеровской коалиции при решающем участии СССР нанёс тяжёлый удар по Ф. Однако в нек-рых капиталистич. странах правящим классам удалось в последовен. годы продлить существование диктаторских режимов фащ. типа. В странах, возглавлявших фащ. блок, корни Ф. были ликвидированы не полностью. Начавшаяся после 2-й мировой войны «холодная война» привела к оживлению наиболее реакционных, в том числе фащ., элементов и в тех капиталистич. гос-вах, к-рые входили в прошлом в состав антигитлеровской коалиции. Не менее важно и то, что социальные и политич. процессы, породившие Ф. и превратившие его на определ. историч. этапе в весьма влиятельную силу (развитие гос.-монополистич. капитализма и углубление общего кризиса капитализма, экономич. и политич. потрясения в странах капиталистич. мира), продолжают происходить и в совр. капиталистич. обществе. В капиталистич. странах, правящие круги к-рых придерживаются традиц. методов правления, сложилась более или менее влиятельная крайне правая оппозиция, в ряде случаев открыто фашистская или полуфашистская по своему характеру. Сила и влияние этой оппозиции колеблются в зависимости от изменения экономич. конъюнктуры и состояния междунар. обстановки, возраста нередко при обострении кризисных явлений внутри страны и на междунар. арене и ослабевая при смягчении напряжённости.

В нек-рых случаях фащ. и полуфащ. элементы в союзе с милитаристскими силами предпринимают попытки захватить господствующие позиции путём воен. переворотов. В ряде стран была установлена террористич. воен.-фащ. диктатура: в 1954 — в Парагвае, в апр. 1967 — в Греции (свергнута в июле 1974), в сент. 1973 — в Чили, и др. Большое влияние на внутр. и внеш. политику оказывает реакц. военщина и в ряде других лат.-амер. стран.

В совр. условиях фащ. силы принимают новое обличье, стремясь нередко отгородиться от скопromeтированных себя фащ. движений прошлого. Поэтому, говоря о совр. Ф., чаще всего употребляют термин неофашизм. В условиях обострения общего кризиса капитализма неофащ. силы широко применяют т. н. стратегию напряжённости, организуя террористич. и др. подрывные акции, чтобы создать у политически неустойчивой части общественности впечатление о полной неспособности парламентских правительств обеспечить обществ. порядок и тем самым толкнуть группы умеренно консервативных избирателей в объятия «легальных» неофашистов. В целом, однако, позиции Ф. после 2-й мировой войны гораздо слабее, чем до неё. Свержение Ф. в Португалии, Греции, а также крах франкизма в Испании — убедительное свидетельство слабости фащ. режимов в совр. условиях. Расстановка классовых сил в промышленно развитых капиталистич. странах в ряде случаев ограничивает самовластие монополистич. буржуазии. Форсируемой властью имущими тенденция к сдвигу вправо противостоит тенденция к расширению демократии, являющаяся результатом упорной борьбы нар. масс и прежде всего рабочего класса. В обстановке распространения антифащ. настроений и роста притягательной силы социализма правящие классы капиталистич. стран часто считают опасным переход от бурж.-демократич. форм правления к открыто фащ. методам.

Важнейшая преграда Ф.— создание сплочённого фронта демократич. сил.

● Резолюции VII Всемирного конгресса Коммунистического Интернационала, М., 1935; Галкин А. А., Герм. Ф., М., 1967; его же, Социология нефашизма, М., 1971; Лопухов Б. Р., Ф. и рабочее движение в Италии 1919—1929, М., 1968; НДЦ — новая нацистская партия. Сб. ст., пер. с нем., М., 1968; VII Конгресс Коммунист. Интернационала и борьба против Ф. и войны. Сб. документов, М., 1975; Бланк А. С., Из истории раннего Ф. в Германии. Организация, идеология, методы, М., 1978; Гинцберг Л. И., Рабочее и коммунистич. движение Германии в борьбе против Ф. (1919—1933 гг.), М., 1978; Мельников Д., Черная Л. Преступник номер 1. Нацистский режим и его фюрер, М., 1981; Рахшир П. Ю., Происхождение Ф., М., 1981. А. А. Галкин.

«ФЕДОН», или «О душе», диалог Платона зрелого периода, написанный после «Менона», по-видимому, одновременно с «Пиром», ок. 387—385 до н. э. Назван по имени ученика Сократа Федона, основателя элидо-эретрийской школы, к-рый пересказывает пифагорейцу Эхекрату из Флиунта последнюю беседу Сократа с учениками в день казни и описывает саму казнь. Помимо вступления (57а—61с), ряда интермедий и эпилога (114d—118а) в диалоге три части. В 1-й ч. (61с—69е) обсуждается проблема смерти: недопустимость самоубийства, философия как приготвление к смерти. 2-я ч. (91с—107b) посвящена бессмертию души; Сократ приводит три аргумента: всё возникает из противоположного, значит и душа из здешнего мира переходит в загробный, а из загробного возвращается в здешний; о том же свидетельствует знание-припоминание, или *анамнесис*; о бессмертии души можно говорить и потому, что бессмертен её объект — идеи; возражение Симмия: как муз. гармония исчезает с уничтожением инструмента, так и душа — с гибелью тела; возражение Кебета: душа может «поменять» много тел, но в конце концов умирает и сама; ответ Сократа: душа не есть гармония, как она вообще не есть нечто, только причастное жизни, но — сам принцип жизни, бессмертный, а потому неуничтожимый. 3-я ч. (107с—114с) содержит миф о загробной жизни: душа попадает в Аид и обретает заслуженное обиталище; описание истинной земли и Тартара; наказание, искупление вины и спасение души.

Несмотря на критику Аристотеля и Стратона, а также Эпикура, авторитет «Ф.» в античности и в ср. века был чрезвычайно велик. Аргументы «Ф.» воспроизводит Альбин; вероятно, его комментирует Атик (см. *Средний платонизм*). Многократно ссылается на «Ф.» Плотин. Вся 13-я гл. «Протрептика» Ямвлиха — выдержки из «Ф.». До нас дошли комм. к «Ф.» неоплатоников Олимпиодора и Дамаския. В 1156 вместе с «Меноном» «Ф.» был переведён на лат. яз. Генриком Аристиппом, что наряду с «Тимеем» явилось осн. источником знакомства с соч. Платона на лат. языке.

Рус. пер.: Н. И. Новикова (1777), А. Клеванова (1861), В. Н. Карпова (1863), Д. Лебедева (1874), Н. Виноградова (1891), С. Маркиша (1965).

● Schmidt H., Kritischer Kommentar zu Plato's Phaedon, Halle, 1850; The Phaedo of Plato, ed. with introd., notes and appendices by R. D. Archer-Hind, L., 1894; Plato's Phaedo, transl. with introd. and comm. by R. Hackforth, Camb., 1955; Plato's Phaedo, transl. with introd., notes and appendices by R. S. Bluck, Camb., 1955; Le Phédon de Platon, comm. et trad. par R. Loriaux, Namour, 1969; Carlini A., Studi sulla tradizione antica e medievale del Fedone, Roma, 1972; Festugière A.-J., Les trois «protreptiques» de Platon. Euthydimé, Phédon, Epinomis, P., 1973; Westerk L. G., The Greek Commentaries on Plato's Phaedo, v. 1—2, Amst., 1976—77.

ФЕДОРОВ Николай Фёдорович [1828—15(28).12.1903, Москва], рус. мыслитель-утопист, представитель рус. космизма. В 1874—98 библиотекарь Румянцевского музея. Внёс большой вклад в развитие рус. книговедения. Вёл аскетич. жизнь, считал грехом всякую собственность, даже на идеи и книги, и поэтому ничего не опубликовал. Избр. отрывки и статьи Ф. под названием «Философия общего дела» (т. 1—2, 1906—13) были изданы его учениками. Усматривая осн. зло для человека в смерти, порабождённости его слепой силой природы, Ф. выдвинул идею регуляции природы средствами науки и техники. Высшая цель регуляции — воскрешение пред-

ков («отцов»); путь к нему лежит через овладение природой, переустройство человеч. организма, освоение космоса и управление космич. процессами. Воскрешение, достижение бессмертия мыслится Ф. как «общее дело» человечества, ведущее к всеобщему братству и родству, к преодолению всякой «вражды» — разрыва между мыслью и делом, «учёными» и «неучёными», богатством и бедностью, городом и деревней. Утверждая культ предков как основу истинной религии, Ф. разошёлся с традиц. христианством. Христ. идею личного спасения Ф. считал противоположной делу всеобщего спасения и потому безразличной. Социальная утопия Ф. консервативна: она покоится на идеализации патриархально-родств. отношений, противопоставляемых «неродственному» («небратскому») состоянию цивилизации. Нек-рые филос. идеи Ф. вызывали интерес у Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, В. Л. Соловьёва.

■ «Фауст» Гёте и нар. легенда о Фаусте, в кн.: Контекст, 1975, М., 1977; Соч., М., 1982.

● Кожевников В. А., Н. Ф. Ф., ч. 1, М., 1908; Петерсон Н. П., Н. Ф. Ф. и его кн. «Философия общего дела» в противоположность учению Л. Н. Толстого о «непротривлении» и др. идеям нашего времени, Верный, 1912; Флоровский Г. В., Пути рус. богословия, Париж, 1937; Горький А. М., Еще о механич. гражданах, Собр. соч., т. 24, М., 1953; Голованов Л. В., К вопросу об идеях влияющих на К. Э. Циолковского, в кн.: Труды третьих чтений, посвященных разработке научного наследия и развитию идей К. Э. Циолковского, в. 4, М., 1969; Львов В., Загадочный старик, Л., 1977; Микулинский С. Р., Так ли надо относиться к наследству?, «ВФ», 1982 № 12.

ФЕДОСЬЕВ Пётр Николаевич [р. 9(22).8.1908, с. Старинское, ныне Пильнинского р-на Горьковской обл.], сов. философ и обществ. деятель, акад. АН СССР (1960; чл.-корр. 1946), Герой Социалистич. Труда (1978). Чл. КПСС с 1939. Окончил Горьковский пед. ин-т (1930) и аспирантуру Моск. историко-филос. ин-та (1936). В 1936—41 науч. сотрудник Ин-та философии АН СССР. В 1941—55 работал в аппарате ЦК КПСС, а также гл. ред. журн. «Большевик», «Партийная жизнь», зав. кафедрой диалектич. материализма Академии обществ. наук при ЦК КПСС. В 1955—62 директор Ин-та философии АН СССР. В 1967—73 директор Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В 1962—67 и с 1974 вице-президент АН СССР. Осн. работы по проблемам диалектики и историч. материализма, науч. коммунизма, науч. атеизма, критике бурж. философии и социологии. Чл. ЦК КПСС с 1961. Депутат Верх. Совета СССР с 1962. Золотая медаль им. К. Маркса АН СССР (1981).

■ Как возникло человеч. общество, [М.], 1934; Марксизм-ленинизм о религии и её преодолении, [М.], 1941; Производит. силы и производств. отношения социалистич. общества, М., 1955; Роль нар. масс и личности в истории, М., 1956; Социализм и гуманизм, М., 1958; Марксизм и волюнтаризм, М., 1968; В. И. Ленин и вопросы теории иск-ва, М., 1968; Коммунизм и философия, М., 1971; Марксизм в 20 в., М., 1977; Диалектика совр. эпохи, М., 1978; Мировоззрение, философия, наука, М., 1979; В. И. Ленин и филос. проблемы естествознания, М., 1981.

«ФЕДР», или «О красоте», диалог Платона, написанный перед 2-й Сицилийской поездкой, вероятно, ок. 369—367 до н. э. Время действия «Ф.» — 418—416. Действующие лица — Сократ и Федр, восторженный поклонник красноречия и философии (ср. «Протагор», «Пир»). Помимо вступления (227а—230е), где описано место действия — платан на берегу реки Илис в пригороде Афин, в диалоге 4 части: 1) Федр зачитывает речь Лисия (230е—234с) о том, что невлюблённый поклонник предпочтительнее влюблённого; 2) Сократ в качестве дополнения к ней произносит свою 1-ю речь (237b—241d); 3) опасаясь нечестивой речью прогнать бога Эроса, Сократ произносит 2-ю речь (243е—257b): восхвалив «божеств. безумие», Сократ определяет душу как самодвижное и потому бессмертное начало; уподобив душу возникшему (λογιστόν), управляющему крылатой парной упряжкой, в к-рой один конь благороден (θυμοειδής), а другой — его противоположность (ἐπιθυμητόν), Сократ рассказывает о жизни богов, зане-

бесной области — сфере истинного бытия, и о человец. душах, к-рые — в меру их подобия божеству — достигают небесной области или же «теряют крылья» и, отбывая наказание, падают на землю или даже попадают под землю; видевший истинную красоту, узнает её отблеск в человец. красоте и тогда — испытывая состояние влюблённости — вспоминает зрелище неземной красоты и его душа окрыляется; 4) сопоставление 2-й речи Сократа и речи Лисия подводит собеседников к проблеме риторики (257b—279c): для хорошей речи необходимо знание того, о чём идёт речь, а также знание подобия и неподобия; рассуждению и мысли помогает возведение многого к единой идее и разделение всего на виды — диалектика; в отличие от существующей риторики истинная риторика должна покоиться на совершенном знании человец. души; при этом совершенная речь в принципе не нуждается в записи: мудрый предпочтёт сеять речь в душах людей, способных дать им истинное бессмертие.

Несмотря на многоплановость «Ф.», его отличает композиц. единство: речь Лисия — пример речи, не основанной на знании; 1-я речь Сократа — пример речи, основанной на сознат. введении в заблуждение (на знании неподобия); 2-я речь Сократа — пример речи, основанной на знании и использующей диалектич. метод; рассуждение о риторике ставит общую проблему метода, позволяющего фиксировать и передавать истинное знание.

Уже антич. толкователи по-разному определяли тему «Ф.»: любовь, риторика, душевное начало, душа, благо, первичная красота, разнообразие красоты (сводка этих мнений в комментарии неоплатоника Гермия, 5 в.). Общая проблема всех частей «Ф.» — субъект истинного знания (душа), его объект (иерархия красоты, восходящая к истинному бытию) и средство их объединения (любовь). В «Ф.» Платон последний раз опирается на концепцию знания-припоминания (*anamnesis*).

Рус. пер.: И. Сидоровского (1780), В. Н. Карпова (1863), Н. Мурашова (1904), С. А. Жебелева (1922), А. Н. Егунова (1965).

● *Hermiae Alexandrini in Platonis Phaedrum Scholia*, ed. P. Couvreur, P., 1901; *Plato's Phaedrus*, transl. with introd. and comm. by R. Hackforth, Camb., 1952; *De Vries G. J., A commentary on the Phaedrus of Plato*, Amst., 1969; *Thompson W. H., The Phaedrus of Plato*, N. Y., 1973.

ФЕЙЕРАБЕНД (Feuerabend) Пауль (Пол) (р. 13.1.1924, Вена, Австрия), амер. философ, представитель философии науки. С 1952 в Великобритании, с 1958 в США.

Выдвинул методологич. концепцию, назв. им «эпистемологич. анархизмом», к-рая явилась итогом критики позитивистской методологии и развития нек-рых идей Поппера и представителей т. н. историч. школы в философии науки (в частности, Куна). Опираясь на разработанное Поппером и Лакатосом положение о том, что при столкновении науч. теории с нек-рым фактом для её опровержения необходима ещё одна теория (придающая факту значение опровергающего свидетельства), выдвинул методологич. принцип пролиферации (размножения) теорий: учёные должны стремиться создавать теории, несовместимые с существующими и признанными теориями. Создание таких альтернативных теорий способствует их взаимной критике и ускоряет развитие науки. Принцип пролиферации призван обосновывать у Ф. плюрализм в методологии науч. познания.

Ф. отвергает существование в науке теоретически нейтрального эмпирич. языка, считая, что все науч. термины «теоретически нагружены». Значения науч. терминов детерминируются той теорией, в к-рую они входят, поэтому при переходе термина из одной теории в другую его значение полностью изменяется; каждая теория создаёт свой собств. язык для описания фактов. Отсюда Ф. приходит к тезису о несоизмеримости кон-

курирующих и сменяющих друг друга альтернативных теорий. Их нельзя сравнить как в отношении к общему эмпирич. базису, так и с т. зр. общих логико-методологич. стандартов и норм, т. к. каждая теория устанавливает свои собств. нормы.

Соединение у Ф. плюрализма с тезисом о несоизмеримости теорий в итоге порождает анархизм: каждый учёный может изобретать и разрабатывать свои собств. теории, не обращая внимания на несообразности, противоречия и критику. Деятельность учёного не подчинена никаким рациональным нормам, поэтому развитие науки, по Ф., иррационально: новые теории побеждают и получают признание не вследствие рационально обоснованного выбора и не в силу того, что они ближе к истине или лучше соответствуют фактам, а благодаря пропагандистской деятельности их сторонников. Будучи, по Ф., иррациональной, наука ничем не отличается от мифа и религии и представляет собой одну из форм идеологии. Поэтому следует освободить общество от «диктата науки», отделить науку от гос-ва и предоставить науке, мифу, магии, религии одинаковые права в обществе. жизни.

Работы Ф. содержат резкую критику логич. позитивизма, а также ряд ценных методологич. идей. Однако его концепция, опирающаяся на агностицизм и прагматизм, находится в резком противоречии с реальной науч. практикой и историей науки. Пороки бурж. общества Ф. ошибочно переносит на науку в целом.

■ *Explanation, reduction and empiricism*, в кн.: *Minnesota studies in the philosophy of science*, v. 3, Minneapolis, 1962; *Problems of empiricism*, в кн.: *Beyond the edge of certainty*, N. Y., 1965; *Against method. Outline of an anarchistic theory of knowledge*, L., 1975; *Science in a free society*, L., 1978; *Dialogue on method*, в кн.: *The structure and development of science*, Dordrecht, 1979; в рус. пер. — *Ответ на критику*, в кн.: *Структура и развитие науки*, М., 1978, с. 419—70.

● *Никифоров А. Л., Методологич. концепция П. Ф., «ВФ», 1976, № 8, с. 142—46; Зиневич Ю. А., Федотова В. Г., Проблемы теории развития науки и методологич. анархизм П. Ф., «Вопросы истории естествознания и техники», 1980, № 3, с. 53—60.*

ФЕЙЕРБАХ (Feuerbach) Людвиг Андреас (28.7.1804, Ландсхут, Бавария, — 13.9.1872, Рехенберг, близ Нюрнберга), нем. философ-материалист и атеист. Сын известного юриста А. Фейербаха. Окончив гимназию, поступил в 1823 на теологич. ф-т Гейдельбергского ун-та. Неудовлетворённый догматич. ортодоксией, переехал из Гейдельберга в Берлин, где слушал лекции Гегеля, под воздействием к-рых и формировались воззрения Ф. По окончании Берлинского ун-та в 1828 защитил в Эрлангенском ун-те диссертацию «О едином, всеобщем и бесконечном разуме» («*De ratione una, universali, infinita*»), в целом выдержанную в духе гегелевского идеализма. Однако уже в этот период проявилось расхождение Ф. с Гегелем в отношении к религии вообще, к христианской — в частности, несовместимой, по убеждению Ф., с разумом и истиной. После защиты диссертации Ф. стал приват-доцентом Эрлангенского ун-та, где с 1829 читал курс «гегелевской философии» и истории новой философии. В 1830 Ф. анонимно опубликовал соч. «Мысли о смерти и бессмертии» («*Gedanken über Tod und Unsterblichkeit*»), в к-ром отвергал идею бессмертия души. Авторство Ф. было установлено, книга конфискована и Ф. был лишён права преподавания. Но Ф. не прекратил науч. деятельности. В трёхтомной работе по истории философии 17 в. Ф., оставаясь ещё в целом на гегельянских позициях, уделяет большое внимание философам-материалистам и атеистам и высоко оценивает их вклад в развитие науч. мысли. В 1836 Ф. женился и в течение 25 лет почти безвыездно жил в деревне Брукберг, где жена его была совладелицей небольшой фарфоровой ф-ки. В 1859 фабрика обанкротилась, и Ф. переселился в Рехенберг, где провёл последние годы жизни в жестокой нужде.

Ф. горячо приветствовал Революцию 1848. Однако он не принимал активного участия в политич. жизни; даже будучи в 1848 депутатом франкфуртского Нац. собрания, оставался политически пассивным. В последние

годы жизни Ф. проявлял большой интерес к социальным и экономич. проблемам, изучал «Капитал» К. Маркса, а в 1870 вступил в с.-д. партию.

Осн. соч. Ф.: «К критике философии Гегеля» («Zur Kritik der Hegelschen Philosophie», 1839), «Сущность христианства» (1841), «Предварительные тезисы к реформе философии» («Vörläufige Thesen zur Reform der Philosophie», 1842), «Основные положения философии будущего» (1843).

Гл. делом жизни Ф. была непримиримая борьба против религии. В противовес гегелевской философии религии Ф. рассматривал философию и религию как миропонимания, взаимно исключающие друг друга. Причина живучести религ. верований, по Ф., — не только обман, исползующий невежество; реальная причина религии коренится в «природе человека» и условиях его жизни. Первоисточник религ. иллюзий Ф. усматривал в чувстве зависимости, ограниченности, бессилия человека по отношению к неподвластным его воле стихиям и силам. Бессилие ищет выход в порождаемых фантазией надежде и утешении — так возникают образы богов как источника осуществления человек. упований. Бог, по Ф., будучи проекцией человек. духа, отчуждается от последнего, объективируется, ему не только приписывают самостоят. существование, но превращают из творения человека в его творца, в первопричину всего существующего и ставят самого человека в зависимость от вымышленного им «высшего существа». Религия, по мысли Ф., парализует стремление человека к лучшей жизни в реальном мире и к преобразованию этого мира, подменяет его покорным и терпеливым ожиданием грядущего сверхъестеств. воздаяния. Отвергая религ. культ, Ф. противопоставлял ему культ человека, облакаемый им в религ. оболочку «боготворения человека». Ф. рассматривал свой девиз «человек человеку — бог» как противоядие от теистич. религии.

Критика религии у Ф. переросла в критику филос. идеализма, завершившуюся переходом Ф. в лагерь материализма (1839). Убедившись в родстве идеализма и религии, Ф. вступил в единоборство с наиболее совершенной формой идеализма — нем. классич. идеализмом и вершиной его — философией Гегеля. Осн. порок идеализма, по Ф., — отождествление бытия и мышления. «... Мысленное бытие не есть действительное бытие... Образ этого бытия вне мышления — материя, субстрат реальности» (Избр. филос. произведения, т. 1, М., 1955, с. 175, 176). В основе философии Ф. лежит принцип: «... Бытие — субъект, мышление — предикат» (там же, с. 128). В теории познания Ф. продолжал линию материалистич. сенсуализма. Выдвигая на первый план опыт как первоисточник знания, Ф. подчёркивал взаимную связь чувств. созерцания и мышления в процессе познания.

В центре учения Ф. — человек как «... единственный, универсальный и высший предмет философии...» (там же, с. 202). Антропологич. материализм Ф. исходит из рассмотрения человека как психофизиологич. существа. Человек, по Ф., есть материальный объект и одновременно мыслящий субъект. С этой позиции Ф. отвергал вульгарный и механистич. материализм. Вместе с тем антропологизм Ф. основывается на биологич. (а не социальной) трактовке природы человека. Здесь — граница февербаховского, как и всего домарксовского материализма, не распространявшего материалистич. понимание на сферу обществ. жизни. В целом антропологизм Ф. не вышел за рамки метафизич. материализма. Выступая против гегелевского идеализма, Ф. отверг и его диалектику, не видя возможности иной, неидеалистич. диалектики.

Мировоззрение Ф. завершается учением о нравственности, исходящим из единства и взаимосвязи «Я» и «Ты». Система обществ. отношений подменяется у Ф. понятиями «рода» и межличностного общения. Стремление к счастью, рассматриваемое как движущая сила человек. воли, влечёт за собой сознание нравств. долга, по-

скольку «Я» не может ни быть счастливым, ни вообще существовать без «Ты». Стремление к собств. счастью перерастает рамки эгоизма, оно недостижимо вне человек. единения. Этич. учение Ф. имело прогрессивное значение благодаря его гуманистич., демократич. и антирелиг. характеру. Однако лишённая историко-материалистич. фундамента, этика Ф., подобно его атеизму, не приводила к сознанию необходимости преобразования обществ. бытия как реального условия достижения человек. счастья. С этим связан и метафизич. характер этич. теории Ф., к-рая «...скроена для всех времен, для всех народов, для всех обстоятельств и именно поэтому не применима нигде и никогда» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 298).

Всемирно-историч. значение филос. и антирелиг. идей Ф. проявилось в том, что его материализм стал исходным пунктом становления философии марксизма. Более сорока лет спустя после критики Марксом в «Тезисах о Фейербахе» ограниченности февербаховского материализма Энгельс писал: «...За нами остается неоплаченный долг чести: полное признание того влияния, которое в наш период бури и натиска оказал на нас Фейербах в большей мере, чем какой-нибудь другой философ после Гегеля» (там же, с. 371).

■ Sämtliche Werke, Bd 1—10, Stuttg., 1903—11; Gesammelte Werke, Bd 1—12, В., 1967—76; в рус. пер. — Избр. филос. произв., т. 1—2, М., 1955; История философии, т. 1—3, М., 1974.

● Маркс К., Тезисы о Ф., Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3; Энгельс Ф., Л. Ф. и конец классической немецкой философии, там же, т. 21; Ленин В. И., Конспект книги Ф. «Лекции о сущности религии», ПСС, т. 29; его же, Конспект книги Ф. «Изложение, анализ и критика философии Лейбница», там же; Иодль Ф., Л. Ф., пер. с нем., СПб., 1905; Деборин А. М., Л. Ф., М. — Л., 1929; Быховский Б. Э., Л. Ф., М., 1967; Элез И., Проблема бытия и мышления в философии Л. Ф., М., 1971; Кушаков Ю. В., Историко-филос. концепция Л. Ф. Теория, методология, конкретные результаты, К., 1981; Bolin W., L. Feuerbach, Stuttg., 1891; Nüdling L., L. Feuerbach's Religionsphilosophie, Paderborn, 1938; Rawidowicz S., L. Feuerbachs Philosophie, В., 1964; Arvon H., Feuerbach. Sa vie, son oeuvre, avec un exposé de sa philosophie, P., 1964; Schuffenhauer W., Feuerbach und der junge Marx, В., 1972.

ФЕНОМЕН (от греч. φαινόμενον — являющееся), филос. понятие, означающее 1) явление, постигаемое в чувств. опыте; 2) объект чувств. созерцания, в отличие его сущностной основы — *ноумена* (как предмета интеллектуального созерцания). В истории философии понятие Ф. интерпретируется в зависимости от истолкования человек. опыта: как проявление и выражение сущности или идеи (неоплатонизм, Лейбниц, Шеллинг, Гегель); как познаваемая действительность — мир явлений (феноменов), к-рые упорядочиваются науч. методами и априорными схемами трансцендентального субъекта (Кант и неокантианство); как субъективные переживания, комбинации ощущений, психич. ассоциации, к к-рым сводится опыт и вся реальность (Беркли, Юм, феноменализм).

Наряду с толкованием Ф. как чувств. данности существует идеалистич. филос. традиция (связанная с признанием интеллектуального созерцания в качестве осн. предпосылки), к-рая трактует «чистые сущности», «идеи» как особого рода Ф.: платоновская «идея», часто обозначаемая как эйдос; первоявление, «прафеномен» Гёте — идеальный тип, прообраз существ и вещей; явленные «чистому сознанию» смыслы предметов в феноменологии Гуссерля. В марксистской философии понятие Ф. отождествляется с понятием «явление» — филос. категорией, отражающей внеш. свойства и отношения предмета, к-рые раскрывают его сущность. См. *Сущность и явление*.

ФЕНОМЕНАЛИЗМ, субъективно-идеалистич. учение, согласно к-рому познание имеет дело не с объектами материального мира, существующими независимо от соз-

нения, а лишь с совокупностью элементарных чувственных компонентов (ощущений, «чувств. данных», сенсбилий и т. п.). Считая, что всё содержание познания может быть редуцировано к чувств. восприятиям, Ф. признаёт их единств. реальностью, доступной человеку. Существование материальных объектов приравнивается в Ф. к их наблюдаемости в опыте индивидуального субъекта (положение Беркли: «существовать значит быть воспринимаемым»), толкуется как продукт воображения (Юм), совокупность актуальных и потенциальных ощущений (Дж. Милль) или «комплекс ощущений» (максимизм). Ф. присущ англо-амер. неореализму, отождествляющему материальные объекты с «чувств. данными» (причём последние признаются зависимыми от субъекта познания и вместе с тем существующими вне сознания индивида). В рамках логич. позитивизма была выдвинута концепция т. н. лингвистического Ф., признающая высказывания о материальных объектах эквивалентными множеству высказываний о «чувственных данных».

Отвергая Ф. как доктрину, не соответствующую результатам и методам совр. науч. познания, диалектич. материализм исходит из того, что познание отражает существ. свойства и отношения объективной реальности. Между явлением и сущностью нет непреодолимой грани: сущность как предмет познания постигается через явление. См. также *Сущность и явление*.

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ, теоретико-методол. направление в совр. бурж. социологии, рассматривающее общество как явление, созданное и постоянно воссоздаваемое в духовном взаимодействии индивидов. Филос. основой Ф. с. послужили идеи Гуссерля, Шелера, Мерло-Понти. Основоположник Ф. с. — Шюц, работы к-рого, получив распространение в 60—70-х гг. 20 в., стали исходным пунктом множества концепций Ф. с. Однако их новейшее развитие (структурная социология Э. Тиракьяна, социология знания П. Бергера и Т. Лукмана, *этнометодология*, когнитивная социология А. Сикурела и др.) ведёт к пересмотру осн. принципов Ф. с.

Странники Ф. с., обвиняя натурализм в отчуждении, объективировании, реифицировании (овеществлении) социальных явлений, стремятся теоретически осмыслить социальный мир в его человек., духовном бытии. При этом, однако, они игнорируют тот факт, что концепции социальных наук представляют собой обобщённое отражение реальных, объективно существующих социальных процессов и явлений, и ставят на их место идеалистически понимаемую интерсубъективность. В результате общество оказывается сведённым к представлениям об обществе и к взаимодействию и взаимовлиянию этих представлений в сознании индивидов.

Для новейших вариантов Ф. с. характерно: отрицание объективного существования социальных структур, отождествление структур взаимодействия с представлениями о них взаимодействующих индивидов, отрицание объективной научно постигаемой рациональности социального мира и подмена её самоодвелеющей «содержательной» рациональностью, отказ от объективного науч. исследования социальных феноменов во имя «понимания», «оживления», «сочувствующего» описания.

Важнейшей тенденцией развития Ф. с. с 60-х гг. стало перенесение интереса её гл. представителей (Сикурел, П. Саднау, П. Мак-Хью, А. Блам и др.) в этнологию, психологию, лингвистику. Это закономерно, ибо социол. исследования в рамках Ф. с. часто превращаются в психологические, социо- и психолингвистические, по мере того как изучение социальных детерминант деятельности подменяется изучением информац. процессов в ходе взаимодействия. Эти исследования дают определ. результаты в области проблем языковой социализации, семантич. дифференциации, экстралинг-

вистич. коммуникации и т. п. Но одновременно происходит и размывание исходных философских принципов Ф. с.

● Критика совр. бурж. теоретической социологии, М., 1977; Нوية направления в социол. теории, пер. с англ., М., 1978; Ионин Л. Г., Понимающая социология, М., 1979.

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ (греч., букв. — учение о феноменах), вначале одна из филос. дисциплин, позднее — идеалистич. филос. направление, стремившееся освободить филос. сознание от натуралистич. установок (резко расчленяющих объект и субъект), достигнуть собств. области филос. анализа — рефлексии сознания о своих актах и о данном в них содержании, выявить предельные характеристики, изначальные основы познания, человек. существования и культуры. Если в классич. философии Ф. — введение в систему логики и метафизики, то в совр. бурж. философии Ф. выступает как метод анализа чистого сознания и имманентных, априорных структур человек. существования.

Содержание и цель Ф. различным образом истолковывались в истории философии. Ф. трактовалась как наука о предметах опыта (И. Г. Ламберт, Кант). В «Феноменологии духа» Гегеля она понималась как учение о становлении науч.-филос. знания. К. Маркс считал Ф. духа Гегеля истоком и тайной спекулятивной философии. Выделив рациональное зерно в гегелевской Ф. — проведение принципа деятельности в теории познания, Маркс вместе с тем выявил её существ. пороки — сведение деятельности к абстрактно-духовной активности, а человека — к самосознанию (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 42, с. 169). В 19 в. Ф. интерпретировалась как описат. психология, к-рая противопоставлялась объясняющей психологии. В работах Ф. Брентано, К. Штумпфа и А. Мейвонга были предложены методол. средства для описания и классификации психич. феноменов (трактовка сознания как *интенциональности*, идея о коррелятивности, соотносительности предмета и различных актов переживаний, утверждение о самоочевидности *внутри* переживаний).

Возникновение к нач. 20 в. Ф. как определ. идеалистич. направления зап. философии связано с именем Гуссерля. Исходным пунктом Ф. была попытка рассмотрения внеисторич. и внеисторич. структур сознания, к-рые обеспечивают его реальное функционирование и совпадают с идеальными значениями, выраженными в языке и психол. переживаниях. Гуссерль рассматривает Ф. как метод уяснения смысловых полей сознания, усмотрения тех инвариантных характеристик, к-рые делают возможным восприятие объекта и др. формы познания. Ф. основывается на истолковании феномена не как явления чего-то иного (напр., сущности), а как того, что само себя обнаруживает, как предмета, непосредственно явленного сознанию. Ф. мыслится как интуитивное усмотрение идеальных сущностей (феноменов), обладающее непосредств. достоверностью. В феноменах Гуссерль выделяет различные слои: языковые оболочки; многообразные психич. переживания; предмет, мыслимый в сознании; смысл — инвариантную структуру и содержание языковых выражений. Ф. обращается к последним двум слоям, образующим интенциональную структуру сознания. Предметное бытие, согласно Ф., имманентно присуще сознанию; оно обретает свой объективный смысл благодаря отнесённости к сознанию. Предметное бытие и сознание коррелятивны (соотносительны) друг другу. Сознание предстаёт в Ф. как двуединство, включающее в себя познават. акты — ноэзис и предметное содержание — ноэма, к-рые по существу совпадают с идеальными значениями (см. *Ноэзис и ноэма*). При описании сложной структуры и слоёв сознания Гуссерль обращается к схоластич. терминологии.

Задача Ф. — раскрытие смысла предмета, затемнённого разноречивым мнением, словами и оценками. Обращение Ф. «к самим предметам» связано с её отказом от натуралистич. установки, противопоставляющей соз-

вание и бытие. Согласно Гуссерлю, эта установка, присущая обыденному сознанию, науке и прежней философии, привела к трактовке знания как однозначного и пассивного отражения реальности, данной в чувств. восприятиях, к господству позитивистско-натуралистич. философии и кризису европ. наук. Критика натуралистич. позитивизма, данная Гуссерлем, в определ. мере была созвучна марксистской критике натуралистич. фегицизма и метафизич. созерцательного материализма, где сознание «... берется вполне натуралистически, просто как нечто данное, заранее противопоставляемое бытию, природе» (Энгельс Ф., там же, т. 20, с. 34). Однако Ф. отрицает любые формы материализма и историч. понимания сознания. Отвергая историч. подход к сознанию, Гуссерль видит в нём лишь выражение релятивизма и скептицизма.

Предмет Ф. — царство чистых истин, априорных смыслов — как актуальных, так и возможных, как реализовавшихся в языке, так и мыслимых. Ф. определяется Гуссерлем как «первая философия», как наука о чистых принципах сознания и знания, как универс. учение о методе, выявляющее априорные условия мыслимости предметов и чистые структуры сознания независимо от сфер их приложения. Познание рассматривается как поток сознания, внутренне организованный и целостный, однако относительно независимый от конкретных психических актов, от субъекта познания и его деятельности.

Феноменологич. установка достигается с помощью метода *редукции* (см. также *Эпохе*). На этом пути достигается понимание субъекта познания не как эмпирического, а как трансцендентального субъекта, как мира общезначимых истин, возвышающегося над эмпирически-психологическим сознанием и наполняющего его смыслом. Способ непосредственного усмотрения объективно-идеальной, идентичной сущности языковых выражений (идеация) влечёт за собой понимание Ф. как науки о чистых возможностях, интенционально предначертанных в структуре «чистого сознания».

Трактовка Ф. у Гуссерля претерпела ряд изменений. Если в работах первого периода Гуссерль видит задачу Ф. в анализе структур «чистого сознания», то в последний период своего творчества он во многом отказывается от первоначальных чисто логич. представлений о существе интенционального сознания и переходит на позицию, согласно к-рой «чистое (трансцендентальное) сознание» укоренено в «жизненном мире», в некоем универс. поле дорефлексивных структур, к-рые оказываются атмосферой и почвой как теоретической, так и практич. деятельности. В этот период усиливаются как свойственная Ф. субъективистская тенденция, так и разрыв с методологией естествознания. Эта линия получила наибольшее развитие в экзистенциальной Ф. (см. *Экзистенциализм*), где с помощью метода Ф. выявляются априорные структуры человек. существования — такие, как страх, забота (Хайдеггер, Сартр, Ясперс, Мерло-Понти). Феноменологич. школа, пытавшаяся применить методы Ф. в этике (Шелер), эстетике (Ингарден), праве (Конрад-Мартиус), психиатрии (Бисвангер), социологии (Натансон, Шюц, Фиркандт), педагогике (Литт), идейно распалась в сер. 20 в.; её представители сохранили лишь приверженность к нек-рым средствам феноменологич. анализа сознания.

Совр. форма Ф. — феноменологич. философия Гуссерля — одно из осн. направлений бурж. философии 20 в. Выявляя несостоятельность осн. принципов и положений Ф. — её субъективизм, разрыв с методологией естеств. наук, схоластичность, марксисты отмечают и нек-рые рациональные моменты феноменологич. философии — острую критику scientизма и позитивизма, осознание кризиса зап.-европ. культуры. Марксистская оценка Ф. не имеет ничего общего ни с нигилистич. отрицанием познават. значения проблем анализа сознания, поставленных Ф., ни с ассимиляцией идей Ф.

● Мотрошилова Н. В., Принципы и противоречия феноменологич. философии, М., 1968; Совр. бурж. философия, М., 1978, гл. 3; Бабушкин В. У., О природе филос. знания, М., 1978; Критика феноменологич. направления совр. бурж. философии. Сб. ст., Рига, 1981; Гран-Дус-Тао, *Phénoménologie et matérialisme dialectique*, P., 1951; Spiegelberg H., *The phenomenological movement. A historical introduction*, v. 1—2, The Hague, 1960; Фарбер М., *The aims of phenomenology*, N. Y., [1966]; его же, *The foundation of phenomenology*, Camb., 1968; Ландгребе Л., *Phänomenologie und Geschichte*, Gütersloh, [1967]; Лютгард Ж.-Ф., *La phénoménologie*, P., 1969; Огг Л., *Existentialism and phenomenology. A guide for research*, N. Y., 1978.

А. П. Огурцов.

«ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ДУХА» («Phänomenologie des Geistes»), одно из гл. соч. Гегеля, написано в 1805—06 в Йене, вышло в свет в 1807. По замыслу Гегеля, должна была составлять 1-ю часть «системы науки» — науку об опыте сознания и вести ко 2-й — диалектич. науке логики. Помимо предисловия и введения, «Ф. д.» содержит 8 частей, к-рые распределены между 3 отделами: «Сознание» (ч. 1—3), «Самосознание» (ч. 4) и «Разум» (ч. 5—8); последний отдел, по замыслу Гегеля, раскрывает диалектику «духа» как носителя историч. разума — «Дух» (ч. 6), «Религия» (ч. 7), «Абс. знание» (ч. 8).

В предисловии к «Ф. д.» излагается гегелевское понимание природы филос. познания (в полемике с романтизмом, концепцией непосредств. знания и др.). При этом развиваются след. осн. темы: философия как науч. система, требование её общепонятности и критика эзотерич. интуитивизма; истина как целое — как процесс и итог законченного развития; абсолют не только как субстанция, но и как субъект; феноменология как «лестница знания», возводящая индивида от непосредств. обыденного сознания до филос. мышления и абс. знания; «образование индивида» как усвоение им в своём развитии историч. этапов становления всеобщей духовной «субстанции»; диалектика истины и заблуждения и т. д.

Во введении характеризуется метод «Ф. д.», изображающей поступат. развитие сознания: переход сознания от одной ступени к другой обусловлен неизменно обнаруживающимся противоречием между предметом и понятием о нём, между сущностью и её явлением в сознании (изменение знания о предмете тождественно у Гегеля изменению самого предмета сознания). Движение сознания в «Ф. д.» — это *восхождение от абстрактного к конкретному*, каждая последующая ступень включает в себе все предыдущие, воспроизводя их на новом, более высоком уровне; в то же время последующие ступени предвосхищаются на более ранних этапах диалектич. развития.

На ступени «сознания» предмет противостоит человек. «Я» как внеш. данность и определяет его; сознание оказывается «теоретическим», или созерцающим (опыт «чувств. достоверности», восприятия и рассудка). На ступени «самосознания» предмет и сознание тождественны, сознание определяет свой предмет (самое себя) и потому выступает прежде всего «практически» — действующим, желающим, стремящимся. Свобода самосознания, достигаемая через его взаимодействие с др. самосознаниями, воплощается в таких культурно-историч. явлениях, как «стоицизм», «скептицизм», «несчастное сознание». Когда самосознание постигает свою всеобщность, усматривает в себе абс. полноту реальности, оно выступает как «разум».

На ступени «разума» различие сознания и самосознания воспроизводится как различие между «наблюдающим разумом», к-рый открывает в мире разумное содержание (в законах неорганич. и органич. природы, душевного мира человека и т. д.), и деятельным «разумным самосознанием», осуществляющим разум в мире. Завершением диалектики разума становится у Гегеля возведение индивидуальности к историч. действительности социального бытия.

На ступени «духа» сознание постигает духовную реальность мира и себя как выражение этой реальности (взаимоотношение «индивидуальности» и «субстанции»); здесь появляются социально-историч. «образы сознания», историч. образы «мирового духа» — важнейшие эпохи культуры, играющие формообразующую роль в становлении «духа» и осознании им самого себя: «истинный дух», «нравственность» как «живое непосредств. единство индивидуальности и субстанции» (его всемирно-историч. образ — Древняя Греция); правовое состояние — множество самодовлеющих индивидов, связанных лишь формальной всеобщностью права (рим. мир); «отчуждённый от себя дух» — мир «образованности» с присущим ему «разорванным сознанием», находящим своё выражение в коллизиях «веры» и «здравого смысла», в «борьбе просвещения с суевением» (эпоха Просвещения). Через негативность «абс. свободы» (франц. революция) сознание достигает новой ступени — достоверного для себя духа, «моральности» (кантовская этика, антиномии к-рой подвергаются Гегелем острой критике). Примирением противоречий «моральности» оказывается «религия», понятие к-рой объединяет различные ступени «самосознания» духа — «естеств. религию» (вост. религии), «художеств. религию» (др.-греч. иск-во) и «религию откровения». Наконец, на ступени «абс. знания» содержание религии переводится в адекватную ему форму — понятийного «спекулятивного» мышления.

К. Маркс видел в «Ф. д.» «...истинный исток и тайну гегелевской философии» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 42, с. 155). По характеристике Ф. Энгельса, «Ф. д.» является «...параллелью эмбриологии и палеонтологии духа, отображением индивидуального сознания на различных ступенях его развития, рассматриваемых как сокращенное воспроизведение ступеней, исторически пройденных человеческим сознанием...» (там же, т. 21, с. 278).

Рус. пер.: под ред. Э. Л. Радлова (1913), Г. Г. Шпета (1937); опубл. 1959 в 4-м т. соч. Гегеля. Англ. пер. J. V. Baillie (v. 1—2, 1910), франц. пер. J. Hippolite (v. 1—2, 1939—41), итал. пер. E. De Negri (v. 1—2, 1933—36).

● Маркс К., Экономическо-филос. рукописи 1844 года, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 42, с. 152—74; Hippolite J., *Génèse et structure de la «Phénoménologie de l'Esprit» de Hegel*, P., 1946; Pöggeler O., *Hegels Idee einer Phänomenologie des Geistes*, Freiburg — Münch., 1973; Heinrichs J., *Die Logik der «Phänomenologie des Geistes»*, Bonn, 1974; Lauer Q., *A reading of Hegel's «Phenomenology of spirit»*, N. Y., 1976. А. А. Митюшин.

ФЕОДАЛИЗМ (от позднелат. *feodum* — владение), классово антагонистич. обществ. формация, характеризующаяся след. осн. признаками: 1) преобладание натурального х-ва, к-рому свойственны простое воспроиз-во, тесное соединение работника со средствами произ-ва, ориентация на самоудовлетворение осн. потребностей; эта форма экономич. жизни соответствует органич. связи индивида с группой и относит. неотделённости его от природной среды. Товарное произ-во, существующее при Ф. и развивающееся с ростом городов, не определяет системы господствующих обществ. производств. отношений (когда оно начинает их определять, Ф. вступает в стадию разложения). 2) Личное и экономич. подчинение господств. классу крестьян, ведущих самостоят. х-ва, но лишённых права свободно владеть и распоряжаться своим наделом и под внеэкономич. принуждением отдающих господам прибавочный продукт — феодальную ренту; внеэкономич. принуждение выражается в подвластности и подзудности крестьян феодалам, в разных формах зависимости непосредств. производителей; в отличие от раба и колона феодально-зависимый крестьянин — обладатель орудий труда и домохозяйства — отчасти заинтересован в интенсификации произ-ва, и с этой его заинтересованно-

стью считается (в нормальных условиях) и феодал, признающий в крестьянине, при всей его зависимости, юридич. лицо. 3) Специфич. структура феодальной зем. собственности, выражающаяся в сочетании прав на землю с политич. властью; феодал. собственность условна: феодал «держит» землю на правах феодала (лена, фьефа), полученного от вышестоящего сеньора, к-рый в свою очередь чей-то вассал. 4) Между сеньором и вассалом существуют отношения взаимности: невыполнение вассальных обязательств лишает вассала прав на феодал, отказ сеньора оказывать покровительство вассалу освобождает последнего от необходимости ему служить и повиноваться; для феодальных обществ. отношений характерны всеобщие связи зависимости между людьми, выражающиеся во взаимном ограничении прав и в неразрывном соединении прав с обязанностями. 5) Политич. господство воен. сословия, организованного в иерархию, связанную отношениями личного служения и покровительства. 6) Религия выступает при Ф. в качестве «...наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции...» социального порядка (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 7, с. 361); философия, право, мораль, образование, иск-во, лит-ра в большей или меньшей мере пронизаны религ. мировоззрением; политич. партикуляризм и разобщённость обществ. и экономич. жизни восполняются универсализмом религии и вселенским характером церкви; духовенство доминирует в идеологич. жизни общества, контролируя все отрасли духовного произ-ва и подчиняя его интересам церкви и господств. класса, частью к-рого высшее духовенство является.

Наряду с «вертикальными» отношениями господства и подчинения социальные связи выражались в «горизонтальных» отношениях корпоративного типа (сел. общины и гор. коммуны, союзы городов, курии вассалов, социально-юридич. сословия, монашеские и рыцарские ордена, ремесл. цехи, религ. и кучеч. гильдии и т. п.). Первый тип связей придаёт особый характер свободе человека при Ф., не признающем состояния независимости: свободен не тот, кто ни от кого не зависит, а тот, кто по своей воле выбрал себе господина и вступил с ним в феодал. договор. В отличие от такого свободного вассала серв, виллан — несвободны, т. к. родились в состоянии зависимости и не волены из него выйти. Поскольку человек, наряду с «вертикальной» связью с господином, одновременно включался и в «горизонтальную» связь с членами корпорации, у него рождалось сознание равенства и необходимости взаимного уважения прав. Социальные связи между людьми при Ф. не были фетишизированы, т. е. не были опосредованы отношениями вещей, товаров и в этом смысле имели характер преим. межличных связей. Однако подчас они были мифифицированы религией и получали специфич. юридич. окраску. В отличие от рабовладельч. общества, строившегося на отрицании личност. достоинства рабов, и язычества, противопоставлявшего людей своего племени или народа всем «чужим», феодал. общество и всемирно-историч. религии, в нём господствовавшие (прежде всего христианство), исходят — в идеале — из принципа духовного равенства всех людей и отвергают социальные, нац. и политич. барьеры. Будучи религиями классового общества и освящая его высшим авторитетом, эти религ. системы вместе с тем объективно значат важную ступень в осознании социальных отношений как отношений между людьми. Наделяя свободой бога, человек эпохи Ф. тем самым осознавал важность свободы и для себя: отношения между людьми поэтому понимались как отношения между сознательными личностями.

Неправомерно отождествлять феодал. зависимость и крепостничество, ибо прикрепление крестьян к земле — явление, широко наблюдаемое в поздней Рим. империи (колонат), т. е. задолго до возникновения Ф., — распространяется в Вост. и Центр. Европе лишь в период кризиса Ф., когда в условиях растущей товар-

ности сельского х-ва крупные землевладельцы при поддержке абс. монархии перешли в наступление на крестьян, лишая их всяких прав и превращая в придаток к земле. Между тем в период становления и расцвета Ф. в Зап. Европе крест. зависимость носила преим. личный характер: крестьянин считался прикрепленным лично к сеньору, а не к земле поместья, уход крестьянина от господина редко был полностью воспрещен.

Во всемирно-историч. процессе Ф. представляет собой социально-экономич. формацию, прогрессивную по сравнению с рабовладельч. строем, ибо она, заменяя рабство менее жесткими формами зависимости, открывает больший простор для развития производит. сил и создаёт более благоприятные условия для развития личности. Ф. возникает не только из разложения рабовладельческого, но также и общинно-родового строя у варваров, завоевавших цивилизованные гос-ва антич. или азиат. типа, либо живших на периферии таких гос-в. Под воздействием социальных порядков и культур этих более развитых обществ у варваров усиливается распад традиц. родовых связей; возникают замкнутые социальные ячейки, возглавляемые сеньорами. Происходит разделение социальных функций между классом, сосредоточивающим в своих руках управление, суд, воен. дело, законодательство, образование, религию, и классом трудящихся — крестьянами и ремесленниками, к-рые, будучи оттеснены от обществ. управления, оказываются под властью военного и духовного сословий и вынуждены содержать их своим трудом. В этом процессе в завоеванных варварами странах древней высокой культуры принимает участие и местное население, включающееся во вновь создаваемые классы феод. общества. На первой стадии Ф. отличается от рабовладельч. общества более примитивными производит. силами, возвратом к господству натурального х-ва, упадком средств сообщения, снижением уровня культуры. Экономич. и культурный подъём характерен лишь для стадии развитого Ф. (в Зап. Европе начиная с 11 в.).

Феод. общество представляло собой иерархию наследуемых социально-юридич. статусов. Право при Ф. выполняло роль всеобщего регулятора отношений между людьми. Каждый человек, группа, корпорация, сословие характеризуются особым юридич. статусом. Правом пользуются и неодушевленные предметы и институты — земли, владения, города, рынки, церкви, монастыри. Но право не унифицировано: это местное или личное право, бесконечно варьируемое, подчас неписанное и существующее в виде обычая. Право мыслится как исконное, старинное и потому «доброе»; его не создаёт государь и оно выше его; все подвластные праву и обязаны защищать его от нарушений; в случае необходимости подданные должны принудить монарха соблюдать право. Идея права сочетается с идеей нравственности, и все права и обязанности рассматривались при Ф. также и в моральном плане (служба, повиновение, как и покровительство, — моральный долг). В Зап. Европе тем не менее разграничивали «божеств. право» и «человеч. право», тогда как в исламе право вообще составляет часть религии и правовая и религ. община совпадают, поэтому мусульм. право, сложившееся вместе с религ. догмой, затем не развивалось.

Решающим фактором духовной жизни при переходе от антич. общества к Ф. является коренное переосмысление всех обществ. ценностей: от преобладания интереса к земному и материальному общество обращается к системе морали и религии. Высшей реальностью стали считать потусторонний мир, в земном же существовании — видеть лишь подготовку ступень к царству небесному. Такая смена духовной ориентации с наибольшей ясностью выявилась в христианстве и повляла на все стороны практич. деятельности людей: материальное произ-во не рассматривалось как самоцель и не находило оправдания в богатстве; производств. идеал — самообеспечение, создание условий для «достойного» с

ловной т. зр. существования человека, и в этих пределах трудовая активность оправдывалась и даже возводилась в эthic. ценность. Тем не менее в труде видели преим. средство самообразования, подавления греховности, сопряжённой с праздностью. Торг. и особенно ростовщич. прибыль осуждалась (учение о «справедливой цене»). Установки христианства относительно богатства и собственности не вытекали из природы Ф. и возникли ещё в древности, но находили широкое соответствие в феод. действительности. Это связано с присущей феод. обществу тенденцией к символич. интерпретации всех отношений, явлений и предметов. В частности, и богатства ценились прежде всего благодаря своей знаковой функции; их следовало тратить, дарить приближенным и вассалам, жертвовать на постройку церквей и т. д. Богатство становилось знаком щедрости, широты натуры, гостеприимства и доблести феодала, престиж и влияние к-рого повышались. Так поддерживалась рыцарская честь — гл. ценность в моральном кодексе господств. класса. Соответственно и обладание обширными зем. владениями позволяло раздавать феодалам вассалам, большое число к-рых свидетельствовало о могуществе и влиянии их сеньоров. Высокая «знаковость» феод. практики проявляется в ритуалах, клятвах, символах, к-рыми сопровождался все договоры, сделки, соборания и без к-рых они не имели бы силы. Предельно символизированная и ритуализованная социальная практика Ф. подчиняла отд. человека нормам и требованиям группы.

Установка на старину, на освященные временем традиции и враждебность или недоверие ко всему новому характерны для Ф., как и для всякого общества, имеющего тенденцию воспроизводить себя на прежней основе. Поэтому и угнетенные крестьяне в борьбе против феодалов нередко преследовали цель возвратиться к старине: они добивались сохранения повинности на установленном уровне, стремясь защитить свои вольности, выступали против «несправедливости» — нарушения обычая. Борьба между крестьянами и феодалами из-за земли и ренты проходит через всю эпоху Ф. Но задача ниспровержения эксплуататорских порядков и освобождения от Ф. ставилась крестьянами редко и на сравнительно поздней стадии Ф. В этом отношении сами по себе крест. восстания, неорганизованные и разобщенные, были безуспешными, хотя их накал в период кризиса Ф. (в Европе в 14—16 вв.) резко возрос. Больших результатов достигли бюргеры: после упорной борьбы города Зап. Европы завоевали независимость и самоуправление (в этом — одно из наиболее существенных и чреватых последствиями отличий зап.-европ. Ф. от византийского и вообще восточного). В рамках свободных городов развивались новые средства произ-ва, требовавшие непосредств. производителя, избавленного от личной зависимости и сословного неравенства. В городах менялся стиль и ритм обществ. жизни, росли свободомыслие и идеологич. сопротивление Ф. и засилью церкви. Возрастающее значение денег и торговли, предпринимат. деятельности подрывало систему Ф., выдвигая на первый план вещные, коммерч. отношения. Гор. общество постепенно переориентировалось на новые ценности: знатности происхождения и «героич. лени» феодалов противопоставлялись индивидуальные способности и предприимчивость, традиции — новаторское поведение, землевладение — опоре политич. власти — деньги, движимое богатство, условному держанию — безусловная частная собственность, вере в авторитеты и букву Писания — исследование, пылкость, ортодоксальной церкви — боевая ересь. Созревание элементов бурж. общества в недрах Ф. занимает в истории Европы эпоху «первонач. накопления капитала», к-рая завершается бурж. революциями, более или менее радикально покоячившими с Ф.

Данная выше характеристика Ф. относится преим. к Европе, поскольку в европ. варианте в наибольшей мере выявились заложённые в Ф. прогрессивные возможности: в Европе в недрах Ф. спонтанно зародился капиталистический способ производства, в конце концов взорвавший Ф. Поскольку же только в Европе наблюдается последоват. смена всех обществ.-экономич. формаций, изучение именно европ. Ф. как фазы всемирной истории представляет особый интерес с филос. и социологич. т. зр. В конце эпохи Ф. Европа, отстававшая в начале её от мн. стран Востока в культурном и экономич. отношениях, начинает их быстро опережать и накладывает определяющий отпечаток на всемирно-историч. процесс. Ф. констатируется наукой за пределами Европы в странах ср.-век. Востока, в частности в Японии, у арабов. Нуждается в дальнейшем исследовании вопрос о существовании Ф. (как и рабовладельч. формации) у нек-рых народов Азии и Африки. Трудность выделения феод. типа обществ. отношений в рамках докапиталистич. антагонистич. формаций заключается в том, что всем им соответствует преобладание системы межличных обществ. связей, мелкое произ-во, натуральное х-во, внеэкономич. принуждение, господство вооруж. знати и духовенства.

Словом «Ф.» (féodalité) появляется во Франции в 17 в. для обозначения ленного права; в науку термин «Ф.» был введён Ф. Гизо («История цивилизации во Франции», пер. с франц., т. 1—4, 1877—81), к-рый дал политико-юридич. определение Ф. (соединение верховной власти с землевладением, условный характер зем. собственности, вассальная иерархия). С кон. 19 в. стало выработываться и социологич. истолкование Ф.; П. Г. Виноградов и нек-рые др. историки отмечали связь между политич. Ф. («рассеяние суверенитета»), социальными отношениями («вотчинная система») и натуральным х-вом. В 20 в. растёт интерес к историко-сравнит. изучению Ф. в Европе и Азии (О. Хинце). Однако в совр. историографии сильна и противоположная тенденция — видеть в Ф. лишь зап.-европ. феномен (О. Бруннер) и давать чисто юридич. описание феод. институтов. Наиболее содержат. анализ Ф. в зарубежной историографии принадлежит М. Блоку (M. Bloch, *La société féodale*, t. 1—2, 1939—40). Исследователи-марксисты рассматривают Ф. как систему и исходят из понимания закономерности возникновения Ф. — формации, типологически стоящей между рабовладельч. и капиталистич. формациями. Однако существуют разные т. зр. относительно сравнит. важности тех или иных черт Ф. В частности, соотношение экономич. и личностных моментов расценивается по-разному. Остаётся также предметом науч. дискуссии типология Ф.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; и х же, Манифест Коммунистической партии, там же, т. 4; Маркс К., Капитал, т. 1, 3, там же, т. 23, т. 25, ч. 2; е го же, Формы, предшествующие капиталистич. производству, там же, т. 46, ч. 1; Энгельс Ф., Франкский период, там же, т. 19; е го же, Марка, там же; е го же, Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; е го же, О разложении Ф. и возникновении нац. гос-в, там же; Ленин В. И., Развитие капитализма в России, ПСС, т. 3; е го же, О гос-ве, там же, т. 39; Петрушевский Д. М., Очерки из истории ср.-век. общества и гос-ва, М., 1922; Косминский Е. А., Исследования по агр. истории Англии 13 в., М. — Л., 1947; Неусыхин А. И., Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеод. общества в Зап. Европе в 6—8 вв., М., 1956; Блок М., Характерные черты франц. агр. истории, пер. с франц., М., 1957; Барг М. А., Исследования по истории англ. Ф. в 11—13 вв., М., 1962; е го же, Проблемы социальной истории в освещении совр. зап. медиевистики, М., 1973; Сказкин С. Д., Очерки по истории зап.-европ. крестьянства в ср. века, М., 1968; Удалцова З. В., Гутнова Е. В., Генезис Ф. в странах Европы, М., 1970; Гуревич А. Я., Проблемы генезиса Ф. в Зап. Европе, М., 1970; е го же, Категории ср.-век. культуры, М., 1972; Черепнин Л. В., Вопросы методологии истории. Исследования: теоретич. проблемы истории Ф., М., 1981; Feudalismus, Materialien zur Theorie und Geschichte, Fr./M. — В. — W., 1977; Duby G., Les trois ordres ou

l'imaginaire du féodalisme, P., 1978; Le Goff J., Pour un autre Moyen Age. Temps, travail et culture en Occident, P., 1979.

ФЕОДАЛЬНЫЙ СОЦИАЛИЗМ, разновидность донауч. социализма, представители к-рого, критикуя капитализм, видели выход из его противоречий в возвращении к феод.-патриархальным отношениям.

Впервые термин «Ф. с.» был употреблён К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Манифесте Коммунистич. партии». Они отнесли к его представителям часть франц. легитимистов (Х. Вильёв-Баржемон, Ш. Монталамбер и др.) и «Молодую Англию», в к-рую входили аристократич. тори (Д. Маннерс, А. Эшли и др.), сплотившиеся в 1840-х гг. вокруг Б. Дизраэли. Историко-филос. концепция Ф. с. была разработана Карлём. Теоретич. источниками явились философия католицизма, мистика Сведенборга, реакц. романтизм 18 — нач. 19 вв. (Э. Бёрк, Р. Саути, С. Колридж, Л. Бональд, Ж. де Местр), традиционализм историч. школы права и др. учения, к-рые представители Ф. с. использовали преим. для провиденциалистско-телеологич. (см. *Провиденциализм и Телеология*) обоснования своих социально-политич. построений. Формирование Ф. с. произошло после Революции 1830 во Франции и парламентской реформы 1832 в Англии, когда возникла почва для иллюзии об общности интересов классов, противостоящих буржуазии справа и слева, своеобразном антикапиталистич. фронте феодалов и трудящихся.

Ф. с. изображал историч. прогресс как осуществление замыслов высшего существа, открывающихся только избранным, задача к-рых охранять проверенные веками и отвечающие извечной «человеч. природе» устои общества, не допуская их обновления. С т. зр. Ф. с. установление политич. господства пром. буржуазии привело к распаду традиционных обществ. связей, к возникновению хаотич. массы преследующих эгоистич. цели индивидов. Возвращение к гармоничному слиянию людей в социальный монолит может быть достигнуто лишь совмещением пром. цивилизации с феод.-патриархальными принципами обществ. бытия: иерархия, развитие патерналистско-патриархальных связей, несзылемость традиций и ритуалов, святость политич. установлений и лиц, в к-рых они воплощены (монархи, герои, зем. магнаты и «капитаны промышленности», как называл их Карлель). К программе Ф. с., отразившей интересы и чаяния обуржуазившейся земельной аристократии, тяготели социальные слои, выбитые из привычной колеи наступлением промышленного капитализма (гор. мещанство, чиновничье-бюрократич. элементы, часть интеллигенции).

Маркс и Энгельс, сочувственно отзывавшиеся о меткой критике феод. социалистами антигуманистич. сторон капиталистич. цивилизации, в целом характеризовали Ф. с. как ведущее направление реакц. социализма 30—40-х гг. 19 в. В дальнейшем Ф. с., разновидностью к-рого является *христианский социализм*, получил распространение в Испании, Австрии, Венгрии, России (см. *Славянофилы*).

● Кан С. Б., История социалистич. идей, М., 1967.
ФЕРЕКИД (Ферехобџс) из Сироса (Киклады) (600—ок. 530 до н. э.), др.-греч. мифограф и космолог, у к-рого мифотворч. традиция переплетается с науч.-философской. Биографич. предание ставит Ф. в близкие отношения с Пифагором, учителем к-рого он считался. Автор «Теогонии» — одного из первых прозаич. соч. греков вообще; варианты названия: «Богосмешение» и «Семинедрии» («семь недр» — т. е. «семь пространств» или «семь миров», на к-рые членился Вселенная; по Дамаскию, «пять недр»). В отличие от «Теогонии» Гесиода, где все боги «рождаются», Ф. признаёт вечность начальной троицы богов: «Зас и Хронос были всегда, и Хтония» (В 1). Зас (модификация Зевса) персонафицирует эфирные выси неба, Хтония — подземные глубины, Хронос — время как космогонич. прапотенцию (параллели в орфизме; их общим источником может быть др.-ирак. идея бесконечного времени — zrgan akatana).

Согласно Дамаскию (А 8), Хронос (время) создал из своего семени огонь, воздух и воду, после распределения к-рых по «пяти недрам» (по Г. Гомперцу: пространства звёзд, солнца, луны, воздуха и моря) возникло «новое многочисл. поколение богов». Структура этой космогонии обнаруживает сходство с космогонией Анаксимандра.

■ Фрагменты: DK I, 43—51.

■ E i s l e r R., Weltenmantel und Himmelszelt, Bd 1—2, Münch., 1910; W e s t M. L., Early Greek philosophy and the Orient, Oxf., 1971.

ФЕТИШИЗМ (франц. *fétichisme*, от *fétiche* — идол, талисман), 1) религ. поклонение материальным предметам — фетишам, к-рым приписываются сверхъестеств. свойства. Термин «фетиш» введён голл. путешественником В. Босманом в нач. 18 в. Франц. учёный Ш. де Брос в соч. «О культе богов фетишей» (1760, рус. пер. под назв. — «О фетишизме», 1973) исследовал Ф. в религиях древних египтян, греков, римлян. Франц. просветители рассматривали Ф. как архаич. форму религии, непосредственно связанную с невежеством (см. П. Гольбах, Система природы, М., 1940, с. 220—241). Для Гегеля Ф. — форма первоначальной, непосредств. религии — колдовства, когда человек осуществляет косвенную власть над природой с помощью волшебного средства — фетиша, достигая того, что ему нужно (см. «Философия религии», т. 1, М., 1975, с. 448).

Характеристика Ф. в этнографии многозначна: Дж. Леббок основывал Ф. на первобытном веровании в возможность принудить божество исполнять желание человека; Тайлор, Спенсер и др. считали Ф. формой *анимизма* (фетиш — вместилище духа). В мировых религиях Ф. сохраняется в почитании мощей и икон (христианство), священных «ступ» (буддизм), святых мест и «чёрного камня» у мусульман.

С. А. Токарев.

2) Характерный для товарно-капиталистич. общества процесс наделяния продуктов труда сверхъестеств. свойствами (самовозрастание стоимости и пр.), обусловленный овеществлением социальных отношений и персонализацией вещей. Ф. — это отождествление обществ. и культурных функций предмета с естеств. свойствами или вещи, или продукта человек. деятельности, или природными особенностями индивида.

Структура фетишистского сознания и механизм процесса фетишизации были раскрыты К. Марксом при исследовании товарного фетишизма. Для Маркса Ф. — это не только общий и постоянный элемент религии, но и элемент целого ряда форм сознания, далёких от религии в собственном смысле слова. В религ. мире «...продукты человеческого мозга представляются самостоятельными существами, одаренными собственной жизнью, стоящими в определенных отношениях с людьми и друг с другом. То же самое происходит в мире товаров с продуктами человеческих рук. Это я называю фетишизмом...» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 23, с. 82). Наделяние предметов магич. свойствами, их сакрализация, освящение присущи не только религ. сознанию, но и различным формам «светского» сознания (алхимия, бурж. политикономия, особенно в её вульгарной форме, и др.). В теории Ф. Марксом была не только вскрыта структура и формы фетишистского сознания, но и показана социально-экономич. обусловленность Ф. бурж. производств. отношениями. Маркс связывает Ф. со сращением символа и вещи, культурно-социальных функций предмета с природным бытием вещи. При этом объект Ф. превращается в некое магич. средство, призванное обеспечить достижение желаемого результата.

В совр. марксистской лит-ре подчёркивается методол. значение теории Ф. для изучения Ф. как этапа в развитии религии (Г. П. Францов, Б. И. Шаревская, А. Ф. Анисимов), существующего не только в автохтонных культах (напр., Африки), но и в качестве пережитка в христианстве, для выявления Ф. как наиболее общего и постоянного элемента религии вообще (С. А. Токарев). Марксистские социологи обращаются к теории Ф., раз-

витой Марксом, при анализе деформирующего влияния Ф. на принципы науч. знания (смещение сущности и видимости, утилитаристское понимание идеала научности и т. п.), критике различных форм «массовой культуры» и потребительского сознания, осмысления тенденций социально-психологич. процессов в бурж. обществе.

А. П. Огурцов.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Об атеизме, религии и церкви [Сб.], М., 1971, с. 458—70; Маркс К., Теория прибавочной стоимости (IV том «Капитала»), Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 26, ч. 1—2; Маркс К., Критика политич. экономии, там же, т. 46, ч. 1—2; Францов Г. П., У истоков религии и свободомыслия, М.—Л., 1959; Токарев С. А., Ранние формы религии и их развитие, М., 1964.

ФЕХНЕР (Fechner) Густав Теодор (19.4.1801, Грос-Зерхен, близ Мускау, — 18.11.1887, Лейпциг, нем. физик, психолог, философ-идеалист, писатель-сатирик (выступал под именем доктора Мизеса). Проф. физики Лейпцигского ун-та (1834—40); из-за болезни и частичной слепоты, вызванной изучением зритель. ощущений, оставил занятия физикой и обратился к философии. Разделяя во многом учение Шеллинга, интерпретировал его в духе панпсихизма (Вселенная одушевлена, материя — оборотная сторона психического). Исходя из принципа строгой, математически вычисляемой зависимости между психич. и физич. явлениями, Ф. выдвинул идею психофизики как науки о закономерном соотношении между этими явлениями. Труд Ф. «Элементы психофизики» («Elemente der Psychophysik», 1860) заложил основы экспериментальной психологии; выведенный Ф. основной психофизич. закон (интенсивность ощущения пропорциональна логарифму интенсивности раздражителя) стал образцом применения точных методов в психологии. Один из основоположников экспериментальной психологии и эстетики (т. н. эстетики «снизу», идущей от опыта и индукции, а не от философских построений).

■ Zend-Avesta oder über die Dinge des Himmels und des Jenseits, Bd 1—2, Lpz., 1922; Vorschule der Ästhetik, Bd 1—2, Lpz., 1925^a.

● Я р о ш е в с к и й М. Г., История психологии, М., 1976^a, гл. 9; K u n t z e J., G. Th. Fechner, Lpz., 1892.

ФИДЕИЗМ (франц. *fidéisme*, от лат. *fides* — вера), утверждение приоритета веры над разумом, характерное для религ. мировоззрений, опирающихся на откровение. Ограничивая сферу действия науки, Ф. отрицает мировоззренч. значение науч. познания, отводя решающую роль в понимании мира религ. вере. Ф. присущ мн. направлениям идеалистич. философии; по словам В. И. Ленина, идеализм — это только «...утонченная, рафинированная форма фидеизма...» (ПСС, т. 18, с. 380).

«ФИЗИКА» (Φυσικά, лат. *Physica*), позднее название соч. Аристотеля в 8 книгах, к-рое в греч. рукописях и у древних комментаторов называется «Лекции по физике» (Φυσικῆ ἀκρόασις). Дошедшая до нас редакция принадлежит Андронику Родосскому (1 в. до н. э.), к-рый объединил относительно самостоят. соч. — кн. 1, 2, 3—6, 7, 8. Из них кн. 1—7 датируются (по Е. Дюрингу) концом академич. периода (355—347 до н. э.), кн. 8 относится ко 2-му афинскому периоду (336—322). «Ф.» открывает комплекс естеств.-науч. соч., структура к-рого очерчена самим Аристотелем во введении к «Метеорологии» и посвящена фундаментальным принципам и понятиям учения о «природе» (φύσις). В центре внимания кн. 1 («О началах») — анализ понятия «становления», или «возникновения» (γένεσις). Осн. тезис Парменида: бытие не может возникнуть ни из бытия (в этом случае оно уже есть), ни из небытия и, следовательно, возникновение невозможно, — опровергается заменой понятия небытия-в-себе акцидентальным небытием — ещё-не-бытием, небытием-чем-то-определённым, или «лишённостью (отсутствием формы)» — («образованный человек» возникает не из «не-человка», а

из «необразованного человека»): «принципами» (*архе*) возникновения, т. о., оказывается тройца «форма — отсутствие формы — материальный субстрат», причём первые два понимаются как «противоположности». В кн. 2 (она не была непосредств. продолжением 1-й) формулируется учение о «четырёх причинах» (см. «*Метафизика*», *Форма и материя*), причём Аристотель, используя языковую семантику слова «*фюсис*» и отчасти насилию её, стремится показать (1—2-я гл.), что каждая из четырёх причин выводится из понятия «природы»: природа-вещество, природа — источник движения (в этой функции аристотелевская «*фюсис*» заменила платоновскую душу-*псюхе*), природа-самобытность-*эйдос*, природа-мастер (телеологич. момент). Дальнейшая часть кн. 2 анализирует понятия «случайности» (*тюхе*), «спонтанности» (*αὐτόματος*) и «необходимости», из них 7—8-я гл. имеют основополагающее значение для телеологич. концепции природы у Аристотеля. «Природа», по определению, есть «источник движения и изменения» (следовательно, необходимо исследовать «движение» (кн. 5—6, 8), но движение предполагает понятие «континуума», континуум связан с «бесконечным» (апейрон), с др. стороны, «движение невозможно без места, пустоты и времени» (200b 20) — отсюда предварит. анализ этих понятий в кн. 3—4. 2-я и 9-я гл. кн. 6 содержат знаменитую полемику с апориями Зенона Элейского. Кн. 7 нарушает общий ход изложения и скомпанована из трёх несвязных частей (вероятно, Андроником). Кн. 8 — наряду с Λ «*Метафизики*» — осн. текст о *перодвигателе*.

Греч. комм. к «Ф.» Фемистия, Иоанна Филопона и Симпликия изданы в серии СAG соответственно т. 5, ч. 2 (1900), т. 16—17 (1887—88), т. 9—10 (1882—95). Из ср.-век. комм. следует прежде всего назвать: в Византии — Михаила Пселла, на лат. Западе — Фомы Аквинского: *In octo libros Physicorum Aristotelis expositio, cura et studio M. Maggiolo*, 1954.

Рус. пер. В. П. Карпова (1936; новая ред. — Соч., т. 3, 1981).

■ И з д а н и я: Н. Carteron, v. 1—2, 1961³; F. M. Cornford and P. H. Wicksteed, v. 1—2, 1968—70; W. D. Ross, 1977.
К о м м. : W. D. Ross, 1936.

● Mansion A., *Introduction à la physique Aristotélicienne*, Louvain — P., 1946²; Solmsen F., *Aristotle's system of the physical world*, Ithaca, 1960; Wieland W., *Die aristotelische Physik*, Gött., 1962; см. также лит. к ст. *Аристотель*.

ФИЗИКАЛИЗМ, одна из концепций неопозитивизма, состоящая в требовании перевода предложений конкретных наук на язык физики — «*физикалий*». Осн. представители — Нейрат, Карнап. Ф. был основой неопозитивистской идеи унификации всех наук на базе универс. языка. Все попытки реализации этой идеи оказались неудачными. См. ст. *Неопозитивизм* и лит. к ней.

ФИЗИОГНОМИКА (греч. φυσιογνωμική или φυσιογνωμονική — наука о распознании природных задатков по физич. свойствам, от φύσις — природа, природные задатки и γνώμωνος — сведущий, проницательный), в науке древности и нек-рых позднейших эпох учение о необходимой связи между внеш. обликом человека (и любого животного) и его *характером*. Физиогномич. наблюдения фиксировались в культурах Др. Востока, получили в антич. эпоху систематизиров. вид, аналогичный структуре других науч. дисциплин того времени. С Ф. были связаны антич. теории о зависимости телесного и психич. склада индивида и народа от климата. условий (Гиппократ), а также учение о *темпераментах*; к ней близки разработанная учениками Аристотеля типология «*нравств. характеров*» (Геофраст). Предпосылкой Ф. было характерное для античности представление, согласно к-рому каждый человек жёстко детерминирован в самопроявлениях своим природённым «*нравом*»; по изречению Гераклита, нрав человека есть его «*демон*»; т. е. его судьба (ср. аналогичные высказывания Эпихарма, Демокрита, Платона).

Антич. традиция Ф. оказала значит. влияние на ср.-век. культуру. Утверждение новых критериев науки в 17—18 вв. отбросило Ф. в область житейской эмпирии и художеств. интуиции. Попытка И. К. Лафатера («*Физиогномич. фрагменты...*», «*Physiognomische Fragmente...*», Bd 1—4, 1775—78) вернуть Ф. статус науки оказалась несостоятельной; не получили признания и аналогичные тенденции нек-рых эпитонов нем. романтизма (Р. Каснер; сюда же относятся графология и «*характерология*» Л. Клагеса).

● *Scriptores physiognomici graeci et latini*, rec. R. Foerster, v. 1—2, Lpz., 1893; Evans E. C., *Physiognomica in the ancient world*, Phil., 1969.

«ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ ИДЕАЛИЗМ», концепция, признающая источником содержания и структуры познават. деятельности свойства физиологич. субстрата (мозга и органов чувств), а не вещей самих по себе. Сторонники «Ф. и.» исходят из того, что ощущения, восприятия, представления, будучи продуктами раздражения спец. нервных устройств, сложившихся в ходе биологич. эволюции, не воспроизводят характеристик объективного мира. Поэтому качества и свойства ощущений, представлений и т. д. для «Ф. и.» первичны по отношению к объективной реальности.

Концепция «Ф. и.» возникла в 19 в. в связи с экспериментальным обнаружением того, что сенсорная реакция органов чувств является специфической и может вызываться не только адекватным стимулом (напр., зрит. ощущение светом), но и неадекватным (напр., зрит. ощущение электр. или механ. раздражителем). И. Мюллер и Ч. Белл сформулировали на этой основе принцип «специфической энергии органов чувств», к-рый составил теоретич. фундамент «Ф. и.»

Новые варианты «Ф. и.», возникшие в 20 в., связаны с попытками утвердить в качестве конечного источника объективно-значимой информации о мире либо структурные и функциональные свойства мозга (Ч. С. Шеррингтон), либо особенности нервно-мышечного приспособления (Э. Б. Холт).

Отвергая «Ф. и.», материалисты (Фейербах, Сеченов) признают факт специфичности органов чувств, однако трактуют его как показатель приспособления нервной системы к наиболее расчленённой и адекватному отображению свойств объекта. Антинауч. сущность «Ф. и.» была раскрыта В. И. Лениным в работе «*Материализм и эмпириокритицизм*» (см. ПСС, т. 18).

● Ярошевский М. Г., Критика В. И. Лениным Ф. и. и ее значение для понимания истории психофизиологии, «*Вопр. психологии*», 1960, № 2; его же, История психологии, М., 1976², гл. 7 и 12.

ФИЗИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ, понятие, обозначающее систему теоретич. объектов, построенных отд. физич. теорией (или совокупностью теорий) и наделяемых онтологич. статусом. Ф. р. характеризует объективно-реальный мир через призму теоретико-физич. понятий, законов и принципов; поэтому её следует отличать от объективной реальности (см. *Материя*), к-рая ни от каких физич. теорий не зависит. Введение Эйнштейном понятия Ф. р. в контекст методологич. и мировоззренч. проблем физики отражает осознание активной, преобразующей роли субъекта познания в теоретич. осмыслении эмпирич. материала.

Ф. р. представляет собой теоретич. модель физич. процессов, к-рая воспроизводит в форме абстрактных, идеализированных объектов и структур ненаблюдаемую сущность физич. явлений. Ф. р. возникает как обобщение практики построения и развития совокупности физич. теорий. Она указывает способ, средства и правила развёртывания физич. исследоват. программ. В этом смысле понятие Ф. р. близко понятиям физич. картины мира, стиля науч. мышления, парадигмы науч. знания.

Ф. р. — многоуровневая иерархич. система. Высший и наиболее абстрактный её уровень составляют фундаментальные концептуальные и математич. структуры, общие для всех или большей совокупности физич. тео-

рий (таковы структуры атомистич. или теоретико-полевой программ). Более физич., но вместе с тем более содержательный её уровень образуют структуры физич. принципов инвариантности и симметрии, выделяющие иерархию фундаментальных физич. взаимодействий. Далее следует уровень фундаментальной (напр., квантовой) физич. теории, на к-ром и возникает собственно «теоретизированный мир». Наконец, более мелкие её детали вскрываются на уровне прикладных физич. теорий и конкретных моделей (таких, как механика сплошных сред, гидродинамика, теория когерентного излучения, модели сверхтекучести, сверхпроводимости и т. д.). Взаимосвязи между всеми этими уровнями обеспечиваются правилами логич. вывода, семантич. интерпретацией, операциональными определениями, конвенциями и др. Соотнесение Ф. р. с объективно-реальным миром осуществляется в ходе развёртывания практики физич. эксперимента и посредством материального воплощения теоретич. законов в технич. устройствах, приборах и средствах произ-ва.

● Эйнштейн А., Подольский Б., Розен Н., Можно ли считать квантовомеханич. описание Ф. р. полным?, в кн.: Эйнштейн А., Собрание науч. трудов, т. 3, М., 1966, с. 604—11; Чудинов Э. М., Природа науч. истины, М., 1977.

● **«ФИЗИЧЕСКИЙ» ИДЕАЛИЗМ**, идеалистич. филос. течение, отрицающее объективный характер физич. знания и провозглашающее «крах» материализма. «Ф.» и. возник на рубеже 19—20 вв. Выдавая устаревшие естеств.-науч. положения (напр., неделимость и бесструктурность атома, абсолютность массы и т. п.) за основоположения материализма вообще, «физич.» идеалисты рассматривали новые открытия в физике (радиоактивный распад элементов, изменение массы электрона от скорости) как доказательство «исчезновения материи» и утраты объективности и достоверности физич. знания. В. И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» (см. ПСС, т. 18) показал несостоятельность этих выводов и раскрыл источники «Ф.» и.—гносеологич. релятивизм и спекуляцию на возрастающей роли математики в физич. познании.

Представители совр. формы «Ф.» и. (физики К. фон Вайцзеккер и Э. Вигнер) сводят, напр., содержание теории относительности и квантовой механики к «упорядочению данных наблюдения», настаивают на якобы «фундаментальной зависимости» объективного содержания физич. теории от сознания «наблюдателя», субъективно-идеалистически толкуют роль средств, условий и активности субъекта в совр. физич. познании.

● **ФИКЦИОНАЛИЗМ** (от лат. *factio* — выдумка, вымысел), субъективно-идеалистич. филос. концепция, считающая человек. познание системой фикций, практически оправданных, но не имеющих объективного теоретич. значения. Законченное выражение получил у Файхингера; к Ф. близки взгляды Ницше на истину как полезную ложь и теория познания прагматизма. Ф. абсолютизирует используемые в познании понятия и приёмы мышления, не имеющие непосредств. аналогов в действительности (построение идеальных объектов, рабочие гипотезы, нек-рые формы моделирования и т. д.), и на этом основании отвергает теорию отражения. Ф.—логич. завершение позитивизма 19 в.

● см. к ст. *Файхингер*.

● **ФИЛОГЕНЕЗ** (от греч. *φύλον* — род, племя, вид и *γένεσις* — происхождение), процесс формирования нек-рой систематич. группы организмов (таксона). Термин введён в 1866 Э. Геккелем для обозначения процесса становления органич. мира в целом. В ходе позднейшей дифференциации эволюционно-биологич. исследований Ф. стали понимать как составную часть биологич. эволюции. Гл. механизм, регулирующим Ф. и происходящее в его ходе образование новых таксонов (в основном путём дивергенции — распада исходного таксона на два и более дочерних), служит естеств. отбор. Ф. может представлять собой как прогрессивное развитие с повышением общего уровня жизнедеятельности и расшире-

нием адаптивных возможностей организмов, так и регресс или попадание в эволюционный тупик (напр., формирование паразитич. групп организмов). В ходе Ф. периоды плавного развития и выработки приспособлений к сравнительно стабильным условиям среды чередуются со скачкообразными переходами на высшую ступень организации, характеризующую выработкой качественно новых приспособлений, функций и органов (напр., появление семени и плода в Ф. растений, таксонов или появление комплекса приспособлений, связанных с выходом животных на сушу). Ф. протекает на основе накопления индивидуальных изменений в ходе отд. *онтогенезов* (но и онтогенез в своём конкретном выражении служит проявлением и в определ. мере воспроизведением Ф.). Т. н. биогенетич. закон, сформулированный в 1866 Э. Геккелем, утверждал, что в ходе индивидуального развития организм проходит стадии, к-рые его предки прошли в Ф. (напр., зародыш человека проходит фазы, напоминающие рыбу, амфибию, рептилию, затем примитивных млекопитающих, обезьяну и только после этого приобретает собственно человек. черты). В действительности, как показал Дарвин, а впоследствии А. Н. Северцов и др., соотношение между Ф. и онтогенезом носит гораздо более сложный характер: ряд предковых стадий выпадает из онтогенеза, другие коренным образом преобразуются в результате приспособления к новым условиям. Процесс Ф. и диалектика его соотношений с онтогенезом подтверждают принципы единства целого (таксон и его Ф.) и части (индивидуум и его онтогенез), общего и отдельного и дают конкретные примеры развития от простого к сложному, а также развития по спирали с воспроизведением на высших этапах нек-рых черт низших стадий.

● Тимирязев К. А., Историч. метод в биологии, М., 1939 (Соч., т. 6); Мирзоян Э. Н., Индивидуальное развитие и эволюция. Очерк истории проблемы соотношения онтогенеза и Ф., М., 1963; Волкова Э. В., Филёков А. И., Водопьянов П. А., Детерминация эволюц. процесса, Минск, 1971; Карпинская Р. С., Материалистич. диалектика о закономерности развития органич. мира, М., 1975.

● **ФИЛОДЕМ** (Φιλόδημος) и з Гада ры (ок. 110—40 до н. э.), др.-греч. философ-эпикурец, популяризатор и систематизатор *эпикуреизма*. Папирусы, найденные в Геркулануме, сохранили обширные фрагменты из его соч., позволяющие восстановить плохо известные нам учения ранних эпикурейцев. Особенно важно соч. Ф. «Об индуктивном умозаключении», отражающее развитие учениями Эпикура его «Каноники». В соч. «О поэтич. иск-ве» Ф. оправдывал существование поэзии как источника наслаждения, но оспаривал её познават. и этич. ценность; в соч. «О смерти» мы находим патетич. призывы к спокойствию перед лицом неизбежного для каждого конца.

■ Текст ы: Philodemos, On methods of inference. A study in ancient empiricism, ed. with transl. and comm. by Ph. H. and E. A. De Lacy, Phil.—Oxf., 1941; Heidmann J., Der Papyrus 1676 der Herculanensischen Bibliothek: Philodemos. Text und Übersetzung, Bonn, 1937 (Diss.).

● **ФИЛОЛАЙ** (Φιλόλαος) и з К р о т о н а (р. ок. 470 до н. э.), крупнейший представитель древнего *пифагорейзма*. После разгрома Пифагорейского союза (454, по Минару) жил и учил в Фивах, а также в Таренте, где его учеником и преемником в качестве главы пифагорейской школы был Архит Тарентский. Имеются свидетельства о том, что Ф. дожил до 1-го путешествия Платона в Сицилию и Италию (388 до н. э.) и встречался с ним. Согласно надёжной традиции, Ф.—первый представитель пифагорейской школы, опубликовавший её учение. Фрагменты трактата Ф. «О природе», признаваемые в наст. время частично аутентичными,—единств. прямой источник изучения древнего пифагорейзма (в той фазе его развития, на к-рой он находился во 2-й пол. 5 в. до н. э.). Ф. конструирует «весь космос и всё, что в нём» из «беспредельных и пределополагающих» элемен-

тов (в доксографии — «предел и беспредельное»). Синтез этих двух начал в упорядоченный космос возможен только благодаря 3-му принципу — «гармонии», к-рая понимается как числовая пропорция (термин взят из теории музыки и одновременно означает октаву). Различные уровни бытия («природы») — пространственно-геометрич., физич., биологич., психич. и ментальный — последовательно переводятся в арифметич. план и выражаются в числах, к-рые одновременно называются и их бытийной сущностью, и логич. определением (ср. свидетельство Аристотеля о том, что пифагорейцы первыми стали давать определения): трёхмерная величина выражается в числе 4 (точка, линия, плоскость, тело), качество и цвет — 5, одушевлённость — 6, интеллект, здоровье и трудноидентифицируемый феномен сознания, к-рый Ф. называл «свет», — 7, любовь, дружба и целесообразность мышления — 8. Особое место в онтологич. арифмологии Ф. занимала десятирица (декада), выражавшая предельную полноту и совершенство числового ряда и тем самым оказывавшаяся универс. формулой всего бытия.

Фрагменты Ф. содержат первую в истории греч. философии отчётливо сформулированную гносеологич. теорию: «всё, что познаваемо, имеет число, ибо без него ничего нельзя ни помыслить, ни познать». В космологии Ф. — творец первой негеоцентрич. системы: в центре Вселенной находится первозданное огненное тело (мифич. имена — Гестия, Крепость Зевса, Мать богов), вокруг него вращаются Земля, Луна, Солнце, пять планет и сфера неподвижных звёзд. Чтобы число космич. тел было совершенным (10) и воплощало полноту бытия, между «центр. огнём» и Землёй постулировалась невидимая Антиземля. Изложение в трактате «О природе» начиналось с общих принципов бытия, переходило к космологии и теории элементов и завершалось физиологией и медициной (таков в целом порядок в «Тимее» Платона и в естеств.-науч. комплексе трактатов Аристотеля).

■ Фрагменты: DK I, 398—419; Pitagorici. Testimonianze e frammenti, a cura di M. Timpanaro Cardini, fasc. II, Firenze, 1962.

● Burkert W., Weisheit und Wissenschaft, Nürnberg, 1962 [англ. пер.— Lore and science in ancient Pythagoreanism, Camb. (Mass.), 1972].

ФИЛОН АЛЕКСАНДРИЙСКИЙ (Φίλων Ἀλεξανδρεὺς) (последняя четв. 1 в. до н. э., Александрия, — сер. 1 в. н. э., там же), иудейско-эллинистич. философ. Ф. А. исходил из двух принципов — абс. трансцендентности бога и стоическо-платонич. учения об идеях. Божество Ф. А. — выше платоновских единого и блага и является истинно сущим, о к-ром человеку известно только то, что оно существует, но не известно, каково оно. В связи со стоическо-платонич. концепцией эманации Ф. А. учил о *логосе* как самом высоком и совершенном творении бога, благодаря к-рому бог творит сначала существа, более близкие к себе — ангелов, а потом мир вещей и человека. Ф. А. выдвинул теорию экстазич. восхождения к богу. Идеи Ф. А. в ряде моментов (концепция *эманации*) отличались от христианских, но в целом были близки им и обеспечили Ф. А. популярность в патристике.

■ Opera quae supersunt, ed. J. Cohn et P. Wendland, Bd 1—7, В., 1962—63; в русском пер.— О жизни: созерцательной, в кн.: Смирнов Н. П., Терапевты и соч. Филона Иудея «О жизни созерцательной», К., 1909.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19, с. 307—08; Трубочко С. Н., Учение о Логосе в его истории, М., 1906, с. 77—165; Иваницкий В. Ф., Ф. А. Жизнь и обзор лит. деятельности, К., 1911; Лосев А. Ф., История антич. эстетики. Поздний эллинизм, М., 1980, с. 82—128; Wolfson H. A., Philo, v. 1—2, Camb. (Mass.), 1948; Bréhier E., Les idées philosophiques et religieuses de Philon d'Alexandrie, P., 1950; Heinemann I., Philons griechische und jüdische Bildung, Hildesheim, 1962.

ФИЛОСОФИЯ (греч. φιλοσοφία, букв. — любовь к мудрости, от φίλος — люблю и σοφία — мудрость), форма обществ. сознания; учение об общих принципах бытия

и познания, об отношении человека к миру; наука о всеобщих законах развития природы, общества и мышления. Ф. вырабатывает обобщённую систему взглядов на мир и место в нём человека; она исследует познавательное, ценностное, социально-политич., нравств. и эстетич. отношение человека к миру. Как мировоззрение Ф. неразрывно связана с социально-классовыми интересами, с политич. и идеологич. борьбой. Будучи детерминирована социальной действительностью, она оказывает активное воздействие на обществ. бытие, способствует формированию новых идеалов и культурных ценностей. Ф. как теоретич. форма сознания, рационально обосновывающая свои принципы, отличается от мифологич. и религ. форм мировоззрения, к-рые основываются на вере и отражают действительность в фантастич. форме.

Ф. марксизма выступила в качестве науч.-теоретич. системы, выражающей мировоззрение рабочего класса. Марксизм критически переработал и обобщил предшествующие достижения Ф., науки и обществ. практики и впервые в истории познания сделал Ф. последовательно науч. орудием социального прогресса. Эта практически-революц. направленность составляет важнейшую особенность марксистской Ф. и её осн. разделов — *диалектического материализма* и *исторического материализма*. По своим функциям марксистская Ф. есть последовательно науч. филос. мировоззрение, а также общая методология познания объективного мира и революц. действия. Выполняя эти функции, она вырабатывает средства мировоззренч. ориентации человека, теоретич. основы практич. борьбы прогрессивных обществ. сил и общеметодологич. принципы исследования в области всех частных наук.

Предмет и структура философии. Предмет Ф. исторически изменялся в тесной связи с развитием общества, всех сторон его духовной жизни, в т. ч. с развитием науки и самого филос. знания. Ф. зародилась на заре человеч. цивилизации в Индии, Китае, Египте, но своей классич. формы достигла в Др. Греции. По свидетельству антич. авторов, слово «Ф.» встречалось у Пифагора, а в качестве названия особой науки термин «Ф.» впервые употреблялся Платоном. Зарождение Ф. исторически совпадает с возникновением зачатков науч. знания, с появлением обществ. потребности в изучении общих принципов бытия и познания. На последующих этапах формирования Ф. появились более или менее стройные системы, претендующие на рациональное знание об окружающем мире. Первые философы антич. мира стремились гл. обр. открыть единый источник многообразных природных явлений. Натурфилософия явилась первой историч. формой филос. мышления.

По мере накопления частных науч. знаний, выработки спец. приёмов исследования начался процесс дифференциации нерасчлennного знания, выделения математики, астрономии, медицины и др. наук. Однако наряду с ограничением круга проблем, к-рыми занималась Ф., происходило развитие, углубление, обогащение собственно филос. представлений, возникали различные филос. теории и течения. Сформировались такие филос. дисциплины, как онтология — учение о бытии (или о первоначалах всего сущего), гносеология — теория познания, логика — наука о формах правильного (т. е. связанного, последовательного, доказательного мышления), философия истории, этика, эстетика. Начиная с эпохи Возрождения процесс размежевания между Ф. и частными науками протекает всё более ускоренными темпами. Взаимоотношения между Ф. и частными науками носили противоречивый характер; поскольку последние ограничивались преим. эмпирич. исследованиями, общетеоретич. вопросами этих наук занималась Ф. Но т. к. филос. исследование теоретич. проблем частных наук не опиралось на достаточный для этой цели эмпирич. материал (к-рый, как правило, ещё не был накоплен), то оно носило абстрактный, умозрительный характер, а его результаты часто вступали в противоре-

чие с фактами. На этой почве возникало противопоставление Ф. частным наукам, принимавшее особенно резкую форму в тех идеалистич. филос. учениях, к-рые были связаны с религией. В 17—19 вв. создавались энциклопедич. системы, в к-рых естествознанию противопоставлялась Ф. природы, истории как науке — Ф. истории, правоведению — Ф. права. Считалось, что Ф. способна выходить за пределы опыта, давать «сверхопытное» знание. Но такого рода иллюзии были опровергнуты дальнейшим развитием частных наук. Совр. наука представляет собой чрезвычайно разветвлённую систему знания. Все известные явления мира оказались в «частном» владении той или иной спец. науки. Однако в этой ситуации Ф. отнюдь не утратила своего предмета. Напротив, отказ от претензий на всезнание позволил ей более чётко самоопределиться в системе науч. знания. Каждая наука исследует качественно определ. систему закономерностей, но ни одна частная наука не изучает закономерности, общие для явлений природы, развития общества и человек. познания. Эти закономерности и являются предметом Ф.

В пределах каждой частной науки есть различные уровни обобщения, не выходящие, однако, за рамки определ. сферы или аспекта бытия. В филос. мышлении сами эти обобщения спец. наук становятся предметом анализа. Ф. сводит воедино результаты исследований во всех областях знания, создавая всеобъемлющий синтез универс. законов бытия и мышления. Выполняя эту функцию, филос. мышление нередко направляется на объекты, относительно к-рых эмпирич. знание ещё не достижимо. Эта особенность филос. мышления абсолютизировалась в системах спекулятивной Ф.

Осн. методом филос. познания является теоретич. мышление, опирающееся на совокупный опыт человека, на достижения всех наук и культуры в целом. Марксистская Ф. является научной как по своему предмету, так и по методу; для неё характерны верное, доказательное отражение закономерностей действительности и предвидение на этой основе будущих событий. Опираясь на знание законов обществ. развития, применяя методы материалистич. диалектики, К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин предсказали и обосновали эпоху невиданных социальных преобразований задолго до её начала.

Вместе с тем марксистская Ф. существенно отличается от любой частной науки прежде всего тем, что она является мировоззрением. В этом главная специфика Ф. В выработке и развитии подлинно науч. мировоззрения и заключается историч. миссия марксистско-ленинской Ф., к-рая включает в себя не только учение о сущности и законах развития природного и социального мира, но и нравств., эстетич. идеи и убеждения, т. е. не только отражает закономерности действительности, но и выражает отношение к ней людей и социальных групп.

Отправной теоретич. пункт всякого филос. учения — вопрос об отношении мышления к бытию, духовного к материальному, субъективного к объективному. «Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии есть вопрос об отношении мышления к бытию» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 282). Что чем порождается — материальный мир сознанием, духом или, наоборот, сознание материальным миром — такова первая сторона осн. вопроса Ф. «Философы разделились на два больших лагеря совершенно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы, и которые, следовательно, в конечном счете, так или иначе признавали сотворение мира, ... составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма» (там же, с. 283). Вопрос об отношении мышления к бытию предполагает и выяснение характера взаимоотношения между объектом и субъектом познания. Последовательно науч. решение осн. вопроса Ф.

было дано марксизмом, к-рый признаёт материю объективной реальностью, существующей вне, до и независимо от сознания, и рассматривает сознание как свойство высокоорганизованной материи, характеризует обществ. сознание как отражение обществ. бытия, т. е. прежде всего материальной жизни общества. Марксистская Ф. отстаивает и обосновывает принцип познаваемости мира, рассматривает знания и понятия как отражение объективной реальности (см. *Основной вопрос философии*).

За отношением мышления к бытию фактически стоит отношение человека к миру как целому, включающему в себя человека как свою одухотворённую и самосознающую часть. Впервые в истории мысли именно марксизм дал подлинно науч. решение вопроса о соотношении человека как совокупности всех обществ. отношений (см. К. Маркс, там же, т. 3, с. 3). Рассматривая человека как величайшую из всех ценностей, как средоточие смысла истории, марксистская Ф. осуществляет целостный подход к человеку, понимает его в единстве производств., революц.-преобразующей и духовной форм деятельности.

Познание человеком мира, осознание им своего места в нём есть социальный процесс, развёртывающийся на основе обществ.-историч. практики — предпосылки, цели и одного из важнейших объектов филос. познания. В этом смысле марксистская теория познания глубоко отличается от «робинзонады» старой гносеологии с её натурализмом, узко индивидуальным подходом и антиисторизмом. Марксизм преодолевает характерный для предшествующей Ф. разрыв между онтологией и гносеологией, охватывая в своих принципах бытие и мышление в их единстве, но не в тождестве: «... так называемая субъективная диалектика, диалектическое мышление, есть только отражение господствующего во всей природе движения...» (Энгельс Ф., там же, т. 20, с. 526), — отражение не абсолютно тождественное, но приближительное, развивающееся и несущее на себе печать определ. специфичности сознания, его активного творч. характера.

В противоположность идеализму марксистская Ф. понимает сферу мышления не как сферу чистого духа, отрешённого от мира и над ним господствующего, а как отражение этого мира. Поэтому анализ мышления со стороны его содержания означает одновременно анализ самой действительности, составляющей это содержание, а также практич. деятельности людей.

Ф. марксизма-ленинизма — диалектич. материализм и выступающий с ним в единстве историч. материализм. В состав Ф. марксизма-ленинизма также входят: филос. вопросы естествознания, психологии, этики, эстетики, науч. атеизм и история Ф.; они представляют собой результат применения диалектич. материализма к явлениям нравств. сознания, к закономерностям развития иск-ва, к развитию естествознания, к истории развития филос. мысли. Ф. — не только теория объективной диалектики и логика науч. познания, но и общесоциологич., этич. и эстетич. учение.

История домарксистской философии. Первые филос. учения возникли 2500 лет назад в Индии (веданта и противостоящие ей локаята, джайнизм, ранняя санхья, буддизм и др.), Китае (конфуцианство, моизм, легизм, даосизм) и Др. Греции. Ранние др.-греч. филос. учения носили стихийно-материалистич. и наивно-диалектич. характер. Исторически первой формой диалектики явилась антич. диалектика, крупнейшим представителем к-рой был Гераклит. Атомистич. вариант материализма выдвинул Демокрит; его идеи развивали Эпикур и Лукреций. Сначала у элеатов и пифагорейцев, затем у Сократа складывается идеализм, выступивший как направление, противоположное материализму. Родоначальником объективного идеализма был Платон, развивший

идеалистич. диалектику понятий. Антич. Ф. достигла своей вершины у Аристотеля, учение к-рого, несмотря на его идеалистич. характер, содержало глубокие материалистич. и диалектич. идеи.

Ведущим направлением ср.-век. араб. философии был вост. перипатетизм (см. *Перипатетическая школа*), в русле к-рого развивали свои учения Кинди, Фараби, Ибн Сина, Ибн Рушд.

С возникновением феодализма господствующим мировоззрением в Зап. Европе становится христианство. Первый этап ср.-век. христ. Ф. — патристика; на её основе в 9—12 вв. складывается схоластика, к-рая усматривала цель Ф. в обосновании религ. догматов. В 11—14 вв. в споре между реализмом (Ансельм Кентерберийский, Фома Аквинский), утверждавшим существование вне человек. ума и до единичных вещей общих понятий, и номинализмом (Росцелин, Иоанн Дунс Скот, Оккам), признававшим реальное существование лишь единичных вещей, нашла своё выражение борьба идеалистич. и материалистич. тенденций.

Развитие материального произ-ва, обострение классовой борьбы привели к необходимости революц. смены феодализма капитализмом. Развитие техники и естествознания требовало освобождения науки от пут религ.-идеалистич. мировоззрения. Первый удар по религ. картине мира нанесли мыслители эпохи Возрождения — Коперник, Бруно, Галилей, Монтень, Кампанелла и др.

Идеи мыслителей эпохи Возрождения были развиты Ф. нового времени. Прогресс опытного знания, науки требовал замены схоластич. метода мышления новым методом познания, обращённым к реальному миру. Возрождались и развивались принципы материализма и элементы диалектики; но материализм того времени был в целом механистическим и метафизическим.

Родоначальником материализма нового времени был Ф. Бэкон, считавший высшей целью науки обеспечение господства человека над природой. Гоббс явился создателем первой всесторонней системы механистич. материализма. Если Бэкон и отчасти Гоббс разрабатывали метод эмпирического (т. е. опытного) исследования природы, то Декарт, основоположник рационализма, стремился разработать универс. метод для всех наук. Характерная черта Декарта — дуализм «мыслящей» и «протяжённой» субстанции. Спиноза противопоставил дуализму Декарта материалистич. монизм. Локк развил сенсуалистич. теорию познания. Идеи, противоположные материализму, развивались субъективным идеализмом в разных его вариантах (Беркли и Юм). Объективно-идеалистич. учение разработал Лейбниц, высказавший ряд глубоких диалектич. идей.

2-я пол. 18 в. явилась эпохой реального обострения кризиса феодализма во Франции, вылившегося в бурж. революцию; важнейшую роль в её идеологич. подготовке сыграли философы-материалисты Ламетри, Гольбах, Гельвеций, Дидро, к-рые решительно выступили против религии и идеализма. Франц. материализм 18 в. был метафизическим и механистическим; вместе с тем в учении Дидро содержались элементы диалектики. Характерная черта франц. материализма 18 в. — абсолютизация роли идей в развитии общества, идеалистич. понимание истории.

Важнейший этап истории зап.-европ. Ф. — нем. классич. философия (Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель), развившая идеалистич. диалектику. Вершина нем. классич. идеализма — диалектика Гегеля, ядро к-рой составляет учение о противоречии и развитии. Однако диалектич. метод был развит Гегелем на объективно-идеалистич. основе. Классики марксизма-ленинизма подвергли всесторонней критике идеализм и реакц. стороны в социологич. взглядах Гегеля; вместе с тем они дали высокую оценку его трудам, считая их одним из источников своей

Ф. Против идеалистич. Ф. и религии выступил Фейербах, развивший учение антропологич. материализма. Вместе с тем материализм Фейербаха, оказавший большое влияние на формирование филос. взглядов Маркса и Энгельса, был метафизическим и созерцательным.

В 18 и 19 вв. интенсивно развивалась прогрессивная материалистич. филос. мысль в России. Её корни уходят в историч. традицию материализма, родоначальником к-рой был Ломоносов и к-рая, начиная с Радищева, прочно вошла в мировоззрение передовых обществ. деятелей России. Выдающиеся рус. материалисты — Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов — стали знаменосцами борьбы рус. революц. демократии. Рус. материалистич. Ф. сер. 19 в. выступила с резкой критикой идеалистич. Ф., в особенности нем. идеализма. Рус. материализм 19 в. разрабатывал идею диалектич. развития, однако в понимании обществ. жизни он не смог преодолеть свойственного всей домарксистской Ф. идеализма. Ф. революц. демократов явилась важным шагом во всемирном развитии материализма и диалектики.

Возникновение и развитие марксистской философии. Марксизм в целом и марксистская Ф. как его составная часть возникли в 40-х гг. 19 в., когда пролетариат выступил на историч. арену как самостоят. политич. сила. Разработка марксистской Ф. была обусловлена науч.-теоретич., социально-экономич. и непосредственно политич. необходимостью. Возникновение марксизма было науч. ответом на вопросы, выдвинутые всем ходом развития обществ. практики и логикой движения человек. познания. Маркс и Энгельс, подвергнув глубокому и всестороннему анализу социальную действительность, на основе усвоения и критич. переработки всего положительного, что было создано до них в области Ф., обществ. и естеств. наук, создали качественно новое мировоззрение — мировоззрение рабочего класса, ставшее филос. основой теории научного коммунизма и практики революц. рабочего движения. Непосредств. идейными источниками формирования марксизма были главнейшие филос., экономич. и политич. учения кон. 18 и 1-й пол. 19 вв. В идеалистич. диалектике Гегеля Маркс и Энгельс вскрыли революц. моменты — идею историч. развития и принцип противоречия как его движущую силу. Важную роль в формировании марксизма сыграло материалистич. учение Фейербаха. Одним из источников марксизма были идеи классич. бурж. политэкономии (А. Смит, Д. Рикардо и др.), труды социалистов-утопистов (Сен-Симон, Фурье, Оуэн и др.) и франц. историков времён Реставрации (Ж. Тьерри, Ф. Гизо, Ф. Минье). Естеств.-науч. предпосылками формирования марксистской Ф. явились достижения естествознания кон. 18—19 вв. (открытие закона сохранения и превращения энергии, создание теории клеточного строения организмов, эволюц. учение Дарвина). Будучи обобщением развития обществ. практики и науч. познания, марксистская Ф. представляла величайшую революцию в истории человек. мысли. Сущность и осн. черты революц. переворота, совершённого Марксом и Энгельсом в Ф., заключаются в создании науч. мировоззрения пролетариата, в распространении материализма на познание общества и в материалистич. обосновании решающей роли обществ. практики в познании, в осуществлении единства теории и практики, в органич. соединении и творч. разработке материализма и диалектики, что привело к созданию материалистич. диалектики. Величайшим завоеванием человек. мысли является разработка историч. материализма, в свете к-рого только и оказалось возможным научно понять роль обществ. практики в познании и в развитии сознания. Введение критерия практики в теорию познания могло быть осуществлено лишь в связи с науч. объяснением исходных предпосылок, осн. объективных условий человек. истории. Характеризуя качеств. отличие Ф. марксизма от предшествовавших ей филос. систем, Ленин писал: «Применение материалистической диалектики к переработке всей политической экономии, с осно-

вания ее, — к истории, к естествознанию, к философии, к политике и тактике рабочего класса, — вот что более всего интересует Маркса и Энгельса, вот в чем они вносят наиболее существенное и наиболее новое, вот в чем их гениальный шаг вперед в истории революционной мысли» (ПСС, т. 24, с. 264).

В разработке положений марксистской Ф., в её пропаганде и защите, в борьбе против бурж. идеологии важную роль сыграли труды Плеханова, Лабриолы, Бебеля, Меринга, Лафарга и др.

Новый этап творч. развития марксистской Ф. связан с именем Ленина, разработавшего диалектич. и историч. материализм на основе анализа эпохи империализма и пролет. революций и обобщении новейших достижений естествознания. Ленин всесторонне развил теорию познания марксизма — выявил диалектич. характер процесса познания, разработал учение о роли практики в познании, теорию истины, в т. ч. диалектику абс. и относит. истины. Особое внимание Ленин уделил развитию диалектики как науч. метода познания и преобразования мира. Он подверг всесторонней критике новейшие разновидности идеализма, агностицизма и метафизики, а также ревизионизма в отношении марксизма, разработав метод применения принципа партийности в оценке филос. воззрений. Защита марксистской Ф. от ревизионизма и натиска бурж. идеологии, творч. развитие Ф. были теснейшим образом связаны с разработкой Лениным теории социалистич. революции, учения о революц. партии, о союзе рабочего класса и крестьянства, о социалистич. гос-ве и строительстве социализма.

Проблемы марксистско-ленинской Ф. получили развитие в документах съездов КПСС и пленумов ЦК КПСС и братских коммунистич. и рабочих партий, в произведениях философов-марксистов.

Буржуазная философия сер. 19—20 вв. В 40—60-х гг. 19 в. в бурж. Ф. Зап. Европы происходил распад классич. форм идеализма. Как реакция на идеалистич. (прежде всего нем. классич.) Ф. складывается *вульгарный материализм* (Бюхнер, Фохт, Молешотт), носивший метафизич., механистич. характер; отрицая специфику сознания, вульгарный материализм отождествлял его с материей. В 1-й пол. и сер. 19 в. возник *позитивизм* (Конт, Дж. С. Милль, Спенсер) — субъективно-идеалистич. направление, отрицающее мировоззренч. характер Ф. Иррационалистич. учение, объявлявшее основой мира волю как бессознат. начало, развивал Шопенгауэр; его последователь Э. Гартман разработывал волюнтаристич. и пессимистич. концепцию мира. В 70—80-х гг. 19 в. складывается *неокантианство*, получившее распространение в кон. 19 — нач. 20 вв. (Виндельбанд, Риккерт, Наторп, Коген, Кассирер). Выступив с лозунгом «Назад к Канту», неокантианцы усилили субъективно-идеалистич. тенденции в кантианстве; социально-этич. концепция неокантианства послужила основой т. н. этич. социализма и реформизма.

Начиная с 70-х гг. 19 в. и до 1-й мировой войны происходит становление филос. основ идеологии империализма. Большое влияние приобретает *интуитивизм* (Бергсон, Лосский), противопоставляющий рациональному познанию интуитивное «постижение» жизни. Возрождением спекулятивной Ф. явилось *неогегельянство* (Брэдли, Грин, Ройс, Кроче, Кронер, Либерт), выдвигавшее иррационалистич. толкование диалектики Гегеля. Получил распространение такой вариант позитивизма, как *магизм* (эмпириокритицизм), ведущие представители к-рого (Мах и Авенариус) развивали субъективно-идеалистич. концепцию «очищения опыта»; трактуя познание как средство биологич. приспособления к среде, они отстаивали принцип экономии мышления, противоположный материалистич. теории отражения. В нач. 20 в. значит. влияние приобрёл *прагматизм* (Пирс, Джемс, Дьюи), к-рый исходил из толкования истины как практич. полезности, отвечающей субъективным интересам индивида. На рубеже 19 и 20 вв. получила распространение *философия жизни* —

иррационалистически-волюнтаристское направление (Ницше, Дильтей, Зиммель), психологизирующее и субъективизирующее понятие «жизнь»; к учению Ницше примыкала крайне иррационалистич. концепция Шпенглера.

После Великой Окт. социалистич. революции начался новый этап эволюции бурж. Ф., связанный с общим кризисом капитализма. Возникают течения и школы, к-рые ставят перед собой задачу нового обоснования идеализма. Значит. влияние на идеалистич. Ф. 20 в. оказала *феноменология* (Гуссерль), первоначально стремившаяся превратить Ф. в «строгую науку»; позднее феноменология эволюционировала к концепции «жизненного мира», смыкающейся с иррационалистич. философией жизни (Шелер, поздний Гуссерль). В 10—20-х гг. 20 в. приобретает влияние *неореализм* (Дж. Э. Мур, Р. Перри, Э. Холт, У. Монтегю), пытающийся, подобно позитивизму, проложить «среднюю линию» между материализмом и идеализмом. Космологич. направление в неореализме (Александр, Уайтхед, Сметс) развивало метафизич. концепцию *эмерджентной эволюции*, противоположную диалектико-материалистич. теории развития. Как реакция на неореализм в 20—30-х гг. возник *критический реализм* (Сантаяна, Ч. Стронг, Д. Дрейк), утверждавший, что процесс познания опосредован «данным», идеалистически толкуемым (напр. у Сантаяны) как логич. сущность вещей.

Одно из осн. направлений бурж. Ф. 1-й пол.— сер. 20 в. — *неопозитивизм* (Рассел, Витгенштейн, Карнап, Шлик, Нейрат), к-рый, отвергая возможность Ф. как теоретич. познания мировоззренч. проблем, противопоставляет науку Ф., сводит задачу Ф. к логич. анализу языка науки. Представители неопозитивизма сыграли значит. роль в развитии совр. формальной логики, семиотики и логики науки; однако ввиду несостоятельности исходных установок (идеалистич. эмпиризм, феноменализм) неопозитивизм не смог дать действит. решения актуальных филос.-методологич. проблем науки. Осн. течения неопозитивизма — логич. эмпиризм (Карнап, Ф. Франк, Рейхенбах), логич. прагматизм (Куайн, Гудмен) и *лингвистическая философия* (поздний Витгенштейн, Райл, Остин, Стросон, Уисдом), подменяющая филос. исследование лингвистическим. Совр. форма неопозитивизма — *аналитическая философия*.

В 1-й пол.— сер. 20 в. определ. влияние приобрёл *персонализм* (Бердяев, Мунье, Р. Флюэллинг) — религ.-идеалистич. направление, признающее личность высшей духовной ценностью, а весь мир — проявлением активности «верховной персоны» — бога. Одним из ведущих направлений бурж. Ф. сер. 20 в. являлся *экзистенциализм* — совр. форма иррационализма, возникшая как выражение кризисного состояния бурж. общества. Осн. его течения — «атеистический» экзистенциализм (Сартр, Камю, ранний Хайдеггер) и религ. экзистенциализм (Марсель, Ясперс, Бубер). Отвергая науч. Ф., экзистенциализм выдвигает на первый план проблему человека, рассматривая его не как природное и социальное существо, а как духовную экзистенцию — возможность «существования», реализующуюся в акте абсолютно свободного выбора.

Наиболее влиятельным направлением совр. религ. Ф. является *неотомизм* (Маритен, Жильсон, Бохеньский) — ведущее филос. учение католицизма. Неотомизм — теологич. форма совр. объективного идеализма; его Ф. — метафизика, возрождающая осн. принципы ср.-век. схоластич. учения Фомы Аквинского; основываясь на принципе «гармонии разума и веры», неотомизм выдвигает религиозное истолкование совр. науч. теорий.

В 60—70-х гг. 20 в. такие направления бурж. философии, как прагматизм, феноменология, экзистенциализм, неопозитивизм, постепенно утрачивают своё влия-

ние. На передний план выступают филос. антропология, герменевтика, структурализм, франкфуртская школа, критич. рационализм, пытающиеся путём изменения проблематики и методов исследования преодолеть кризисное состояние зап. филос. мысли.

Объявив себя основополагающей филос. дисциплиной, *философская антропология* (Плеснер, Гелен, Э. Ротхаккер, М. Ландман) претендует на филос. осмысление науч. знаний о человеке. Однако её представители не сумели создать целостный образ человека, ибо игнорировали его социальную сущность. Представители филос. *герменевтики* (Э. Бетти, Гадамер, Рикёр) видят в ней не только метод гуманитарных наук, но и способ истолкования культурно-историч. ситуации и бытия. Усматривая в проблеме языка осн. проблему Ф., они отвергают объективное науч. познание, безгранично доверяя косвенным свидетельствам сознания, воплощающимся в языке. *Структурализму* (Леви-Строс, Лакан, Фуко) как филос. течению присуща абсолютизация структурного метода и языковых структур. Стремление раскрыть универс. структуры социальной реальности и человек. мышления перерастает у структуралистов в поиск метафизич. сущностей. *Франкфуртская школа* (Хоркхаймер, Адорно, Маркузе, Хабермас) усматривает осн. функцию филос. знания в «тотальной» критике науч. познания, социальных институтов, культуры, отрицая возможность существования систематич. Ф. В доктрине франкфуртской школы субкритическая критика подменяет собой практику. Критич. рационализм (Поппер, Лакатос, Альберт, Фейерабенд), строящий свою концепцию на основе проблем развития науч. знания, не признаёт наличие у Ф. своего собств. метода исследования. Его представители видят задачу Ф. в т. н. рациональной критике (заимствованной у науки), что по существу означает отказ от филос. теории и мировоззрения.

Совр. бурж. Ф. является выражением глубоких противоречий позднекапиталистич. общества. Общий кризис капитализма обусловил кризисный характер развития бурж. Ф. как теоретич. базы бурж. идеологии. Характерные черты бурж. Ф. 20 в.: идеализм и метафизика, иррационалистич. искажение диалектики, отрицание мировоззренч. значения науки, утверждение религ. картины мира, эклектизм, попытки «преодолеть» противоположность материализма и идеализма. В силу несостоятельности исходных принципов — прежде всего идеализма и отказа от диалектики — многочисл. течения и школы бурж. Ф. оказались не в состоянии дать науч. анализ сущности и закономерностей совр. эпохи, решить актуальные проблемы бытия, познания и общества. Опираясь на достижения обществ. практики и науки, марксистско-ленинская Ф. ведёт непримиримую борьбу со всеми видами совр. идеализма и метафизики.

Место и роль марксистско-ленинской философии в системе научного знания. Опыт истории показывает, что Ф. необходимо должна опираться на совокупность добытых человечеством знаний, что все выдающиеся мыслители прошлого стояли на уровне науки своего времени. Мн. фундаментальные положения совр. науки были выдвинуты Ф.: концепция атомизма, идея рефлекс, положение о сохранении количества движения, принцип детерминизма, идея развития и т. д. Уже в нач. 20 в. Ленин сформулировал важнейший для совр. естествознания принцип неисчерпаемости материи. В тесной связи с Ф. разрабатываются совр. теории пространства и времени, принципы сохранения и др. В свою очередь прогресс науки обогащал и обогащает Ф. Все крупнейшие науч. открытия способствовали развитию филос. мировоззрения, означали продвижение вперёд в области методов мышления. Создание марксистско-ленинизма радикально изменило как понимание социальных процессов, так и весь строй науч. мышления.

Подлинно науч. Ф. не подменяет собой частные науки, а лишь вооружает их мировоззрением, общим методом познания и теорией мышления, благодаря чему занимает ключевую позицию в системе наук. Область применения методов частных наук обычно ограничивается рамками предмета данной науки. В отличие от этого методы Ф. имеют универс. характер. Но они прилагаются к спец. областям знания не прямо, а в результате переработки их в систему положений, применимых к специфич. материалу соответств. науки. Развитие совр. науки показывает, что наиболее адекватным универс. методом для неё оказывается материалистич. диалектика. Материализм побуждает отыскивать реальные основания для любых порождений теоретич. мысли, а диалектика позволяет исследователю глубже проникать в суть вещей. Именно «...диалектика является для современного естествознания наиболее важной формой мышления, ибо только она представляет аналог и тем самым метод объяснения для происходящих в природе процессов развития, для всеобщих связей природы, для переходов от одной области исследования к другой» (Э н г е л ь с Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 367). Изолировать частные науки от Ф. — значит обрекать учёных на отказ от мировоззренч. и общеметодологич. принципов исследования. Сознат. приобщение к филос. культуре позволяет специалисту преодолеть односторонность в подходе к объекту исследования, крайне отрицательную в условиях совр. узкоспециализирован. науч. деятельности. Это особенно важно в науке 20 в., когда естествознание испытывает огромное влияние интегрирующих тенденций, выразившихся, напр., в возникновении кибернетики и проявляющихся в попытках построения общей теории элементарных частиц, общей теории биологич. эволюции, общей теории систем и т. д. Обобщения такого уровня невозможны без серьёзной филос. базы.

В совр. науч. познании всё более важной становится методологич. проблематика — анализ логич. аппарата, типов и способов построения теории, взаимодействия эмпирич. и теоретич. уровней познания, исходных понятий и аксиом науки и т. п. Все эти проблемы носят филос. характер и требуют объединения усилий философов и представителей естеств. и обществ. наук.

Место Ф. в науч. познании определяется не рамками отд. опыта, а развитием науки и науч. практики в целом; онц выявляется на уровне выдвижения и обоснования фундаментальных гипотез, построения теорий, выявления и разрешения их внутр. противоречий, раскрытия сущности исходных понятий науки, осмысления новых принципиальных фактов и выводов из них, разработки методов исследования и т. д. Особенно важна роль филос. анализа в кризисных ситуациях и революциях в науке, выражающих диалектич. путь познания. В таких ситуациях, суть к-рых составляет противоречие между сложившейся системой понятий и вновь открытыми фактами, выход из кризиса достигается лишь путём обращения к филос. основаниям и предпосылкам соответств. науки.

Марксистско-ленинская Ф. позволяет понять закономерную связь развития естествознания с социальными условиями эпохи, осмыслить социальное значение науч. открытий и их приложений. В условиях научно-технич. революции и гигантских социальных сдвигов перед человечеством возникают острее социальные вопросы, обоснованный ответ на к-рые может дать только марксистско-ленинская Ф.

В обстановке острой идеологич. борьбы представители спец. областей знания, не вооружённые науч. мировоззрением и методологией, нередко оказываются беспомощными перед натиском бурж. идеологии. Чтобы успешно противостоять этому натиску, учёный «...должен быть современным материалистом, сознательным сторонником того материализма, который представлен Марксом, то есть должен быть диалектическим материалистом» (Л е н и н В. И., ПСС, т. 45, с. 30).

Марксистско-ленинская Ф. является мировоззренч. и методологич. основой всего социального познания. Она вооружает социальную мысль пониманием общих закономерностей историч. развития человечества.

Марксистско-ленинская философия и политика. Ф. всегда служила одним из осн. орудий идейной борьбы различных социальных групп, ареной теоретич. столкновения политич. партий. По самой своей сути и функции мировоззрение носит классовый и тем самым партийный характер. Каков обществ. класс, каково его положение и место в системе обществ. отношений и вытекающая отсюда историч. миссия, таково и его филос. мировоззрение.

Борьба классов в истории общества получает своё выражение в борьбе мировоззрений. Особую остроту она приобретает в переломные эпохи истории. Именно в эти периоды резко возрастает потребность в филос. осмыслении социальных процессов, обостряется противоборство сил прогресса и реакции не только в области политики и экономики, но и в идеологии, в Ф. Так, в эпоху Возрождения религ. мировоззрению были противопоставлены идеи филос. материализма и гуманизма, а революция в умах, осуществлённая идеологами нарождавшейся буржуазии, была введением к социальной революции; Ф. франц. просветителей явилась идеологич. предпосылкой Великой франц. революции. Марксистско-ленинское мировоззрение нашло своё многообразное практич. воплощение в целой полосе социалистич., народно-демократич., нац.-освободит. революций. Идеологич. роль Ф. особенно возросла в совр. эпоху, когда важнейшее значение приобрела борьба между коммунистич. и бурж. мировоззрениями.

Социально-политич. значение марксистско-ленинской Ф. определяется тем, что она является теоретич. основой мировоззрения пролетариата и науч. путём доказывает неизбежность гибели капитализма и победы социализма и коммунизма. Лишь марксистско-ленинское мировоззрение, превратившее социализм из утопии в науку, указало пролетариату и его партии единственно верный путь борьбы за построение коммунизма. Этот действительный характер марксистской Ф. вытекает из всех её принципов, адекватно отражающих жизнь в её динамике и перспективе.

Материалистич. понимание истории приводит к определ. политич. выводам: путь к устранению социальных бедствий лежит в изменении обществ. бытия. Сама идея социальной революции пролетариата тесно связана с диалектич. подходом к обществ. явлениям: материалистич. диалектика отвергает всё косное, консервативное, обветшалое; она признаёт и утверждает непрерывное движение вперёд, революц. борьбу за переустройство мира.

Марксистская Ф. составляет мировоззренч. и методологич. основу программ, стратегии и тактики, политики коммунистич. и рабочих партий, их практич. деятельности. Политич. линия марксизма всегда и по всем вопросам «... неразрывно связана с его философскими основами» (Л е н и н В. И., там же, т. 17, с. 418). Марксистско-ленинский принцип единства Ф. и политики ориентирует на сознание глубокой связи этих двух сфер и вместе с тем он несомненно с вулгаризаторскими попытками растворить Ф. в текущей политике. Идею «беспартийности», к-рая сама по себе отнюдь не беспартийная, марксизм открыто противопоставляет фундаментальный ленинский принцип партийности. Ленин подчёркивал, что «беспристрастной» социальной науки не может быть в обществе, построенном на классовой борьбе: «... материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы» (там же, т. 1, с. 419).

Основной единства партийности и научности марксистско-ленинской Ф. является совпадение классовых интересов пролетариата с реальной логикой истории, а тем самым — и с интересами всего прогрессивного че-

ловечества. Только последовательно науч. подход к действительности отвечает интересам рабочего класса, позволяет ему основывать свою практич. и политич. деятельность на прочном фундаменте науки.

Партийность марксистской Ф. заключается в последовательном проведении материалистич. линии, в борьбе против идеализма, метафизики, всех форм мистики, агностицизма и иррационализма, в выявлении их социально-классовых корней, в разоблачении реакционных политич. выводов из них. Вместе с тем, как подчёркивал Ленин, марксистская партийность требует усвоения и критич. переработки завоеваний, к-рые делаются бурж. учёными (см. там же, т. 18, с. 364).

В совр. эпоху небывало расширился и усложнился характер практич., теоретич., идеологич. и политич. задач, к-рые стоят перед обществом. С этим связано возрастание обществ. роли марксистско-ленинской Ф. Одна из её центр. задач — разработка теории материалистич. диалектики, её принципов, законов и категорий. Наиболее актуальными являются проблемы диалектики различных сфер объективной действительности, прежде всего диалектики социальных процессов. Особое значение приобретает исследование методологич. проблем естеств. и обществ. наук. С анализом диалектики обществ. развития неразрывно связана разработка проблем историч. материализма. Важнейшие направления в этой области исследований: дальнейшая разработка концепции развитого социалистич. общества, анализ диалектики развития мировой системы социализма, мирового революц. процесса, закономерностей и особенностей совр. классовой борьбы на междунар. арене. Широкий комплекс проблем связан с филос. осмыслением научно-технич. революции, её социальных последствий. Особую актуальность приобретает филос. анализ проблем человека и коммунистич. воспитания. Марксистско-ленинская Ф. активно участвует в совр. идеологич. борьбе, ведёт наступательную критику бурж. концепций, реформизма и ревизионизма.

Ни одна естеств.-науч. теория, ни одно открытие в науках о природе, ни одно изобретение в технике не оказали такого революц.-преобразующего воздействия на судьбы человечества, какое оказал марксизм. Глубоко усвоение марксистско-ленинской Ф. повышает идейно-теоретич. уровень трудящихся, способствует их сплочению под великим знаменем марксистско-ленинского мировоззрения, открывающего ясные перспективы и вселяющего в массы трудящихся уверенность в торжестве коммунизма. См. *Марксизм-ленинизм, Диалектический материализм, Исторический материализм, Диалектика, Научный коммунизм, Теория познания, Наука, Социология, Этика, Эстетика.*

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; Маркс К., Тезисы о Фейербахе, там же; его же, Ницше А., там же, т. 4; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Диалектика природы, там же; его же, Л. Фейербах и конец классич. нем. Ф., там же, т. 21; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; его же, Филос. тетради, там же, т. 29; его же, О значении воинствующего материализма, там же, т. 45; Плеханов Г. В., Избр. филос. произв., т. 1—5, М., 1956—58; История Ф., М., 1940—43; История Ф., т. 1—6, М., 1957—65; Филос. энциклопедия, т. 1—5, М., 1960—70; Антология мировой Ф., т. 1—4, М., 1969—72; Кедров В. М., Единство диалектики, логики и теории познания, М., 1963; Ойзерман Т. И., Гл. филос. направления, М., 1971; Федосеев П. Н., Коммунизм и Ф., М., 1971²; его же, Марксизм в XX в. Маркс, Энгельс, Ленин и современность, М., 1977²; Ф. и современность [Сб. ст.], М., 1971; История марксистской диалектики, М., 1971; Ф. Методология. Наука, М., 1972; Ф. в совр. мире. Ф. и наука, М., 1972; Копнин П. В., Диалектика, логика, наука [Сб. ст.], М., 1973; История марксистской диалектики. Ленинский этап, М., 1973; Теоретич. наследие В. И. Ленина и совр. филос. наука, М., 1974; Бурж. Ф. XX в., М., 1974; Ильичев Л. Ф., Ф. и науч. прогресс, М., 1977; Бурж. Ф. кануна и начала империализма, М., 1977; Совр. бурж. Ф., М., 1978; Бабурский В. У., О природе филос. знания, М., 1978; Митин М. Б., Ф. и социальный прогресс. Анализ совр. бурж. концепций социального прогресса,

М., 1979; Материалистич. диалектика. Краткий очерк теории. М., 1980; Основы марксистско-ленинской Ф., М., 1980⁴; Краткий очерк истории Ф., М., 1981⁴; Материалистич. диалектика как общая теория развития, т. 1—2, М., 1982; Philosophie der Gegenwart in Selbstdarstellungen, Bd 1—7, Lpz., 1921—29; Ueberweg Fr., Grundriss der Geschichte der Philosophie, Bd 1—5, B., 1923—28²; Landgrebe L., Philosophie der Gegenwart, Bonn, 1952; Hartmann N., Einführung in die Philosophie, Osnabrück, 1954²; Jaspers K., Philosophie, Bd 1—3, B., 1956²; Heidegger M., Was ist das — die Philosophie?, Pfullingen, 1956; Passmore J. A., A hundred years of philosophy, L., 1957; Brunner A., Die Grundfragen der Philosophie, Freiburg, 1961²; Philosophy in the twentieth century, v. 1—4, N. Y., 1962²; Diemer A., Grundriß der Philosophie, Bd 1—2, Meisenheim am Glan, 1962—64; Philosophie im 20. Jahrhundert, Stuttgart, 1963²; Sellars R. W., The principles, perspectives and problems of philosophy, N. Y., 1970; Grundprobleme der grossen Philosophen, Bd 1—2, Gött., 1972—73; Apel K.-O., Transformation der Philosophie, Bd 1—2, Fr./M., 1973; Wisdom J. O., Philosophy and its place in our culture, N. Y., 1975; Die Zukunft der Philosophie, hrsg. v. M. Gerhard, Münch., 1975. А. Г. Спиркин.

ФИЛОСОФИЯ АНАЛИЗА, см. *Аналитическая философия*, *Логического анализа философия*.

ФИЛОСОФИЯ ЖИЗНИ, иррационалистич. филос. течение кон. 19 — нач. 20 вв., выдвигавшее в качестве исходного понятия «жизнь» как некую интуитивно постигаемую целостную реальность, не тождественную ни духу, ни материи. Ф. ж. явилась выражением кризиса классич. бурж. рационализма. Она выступила против господства методологизма и гносеологизма в идеалистич. философии 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. (неокантианство, позитивизм). Социально-политич. воззрения представителей Ф. ж. весьма различны: от бурж. либерализма до консервативных позиций; в своём крайнем биологич.-натуралистич. варианте она оказала влияние на формирование идеологии национал-социализма.

Понятие «жизнь» многозначно и по-разному толкуется в различных вариантах Ф. ж. Биологич.-натуралистич. толкование характерно для течения, восходящего к Ницше и представленного Клагесом, Т. Лессингом и др.; «живое» подчёркивается как нечто естественное в противоположность механически сконструированному, «искусственному». Для этого варианта Ф. ж. характерна оппозиция не только материализму, но и идеалистич. рационализму — «духу» и «разуму», склонность к примитиву и культуре силы, попытки свести любую идею к «вitalным влечениям», «интересам», «инстинктам», «воле» индивида или обществ. группы, прагматич. трактовка нравственности и познания (добро и истина — то, что усиливает первичное жизненное начало, зло и ложь — то, что его ослабляет), подмена личностного начала индивидуальным, а индивида — родом (тотальностью), органицизм в социологии.

Исторический вариант Ф. ж. (Дильтей, Шпенглер, Зиммель, Ортега-и-Гасет) исходит в интерпретации «жизни» из непосредств. внутр. переживания, как оно раскрывается в сфере историч. опыта духовной культуры. Если в др. вариантах жизненное начало рассматривается как вечный неизменный принцип бытия, то здесь внимание приковано к индивидуальным формам реализации жизни, её неповторимым, уникальным культурно-историч. образам. При этом Ф. ж. оказывается не в состоянии преодолеть релятивизм, связанный с растворением всех нравств. и культурных ценностей в потоке жизни, истории. Характерное для Ф. ж. отталкивание от механистич. естествознания принимает форму протеста против естеств.-науч. рассмотрения духовных явлений вообще, что приводит к попыткам разработать спец. методы познания духа (*герменевтика* и концепция *понимающей психологии* у Дильтея, морфология истории у Шпенглера и т. п.). Антитеза органического и механического предстаёт в этом варианте Ф. ж. в виде противопоставления культуры и цивилизации.

Свободный пантеистич. вариант Ф. ж. связан с истолкованием жизни как некой космич. силы, «жизненного порыва» (Бергсон), сущность к-рого — в непре-

рывном воспроизведении себя и творчестве новых форм; субстанция жизни — чистая «длительность», изменчивость, постигаемая интуитивно.

Теория познания Ф. ж. — разновидность иррационалистич. интуитивизма: динамика жизни, индивидуальная природа предмета невыразима в общих понятиях, постигается в акте непосредств. усмотрения, интуиции, к-рая сближается с даром художеств. проникновения, что приводит Ф. ж. к восрешению панстетич. концепций нем. романтизма, возрождению культа творчества и гения. Ф. ж. подчёркивает принципиальное различие, несовместимость филос. и науч. подхода к миру: наука стремится овладеть миром и подчинить его, философии же свойственна созерцат. позиция, роднящая её с искусством. Наиболее адекватной формой познания органич. и духовных целостностей является, согласно Ф. ж., художеств. символ. В этом отношении Ф. ж. пыталась опереться на учение Гёте о прафеномене как первообразе, воспроизводящем себя во всех элементах живой структуры. Шпенглер стремился «развёртывать» великие культуры древности и нового времени из «символа прадуши» каждой культуры, произрастающей из этого прафеномена, подобно растению из семени; к аналогичному методу прибегает и Зиммель. Бергсон рассматривает всякую филос. концепцию как выражение основной глубинной интуиции её создателя, невыразимой по своему существу, неповторимой и индивидуальной, как личность её автора.

Творчество выступает по существу для Ф. ж. как синоним жизни; для Бергсона оно — рождение нового, выражение богатства и изобилия рождающей природы, для Зиммеля и Ф. Степуна имеет трагически-двойственный характер: продукт творчества как нечто косное и застывшее становится в конце концов во враждебное отношение к творцу и творч. началу. Отсюда надрывно-безысходная интонация Зиммеля, перекликающаяся с фаталистич. пафосом Шпенглера и восходящая к мировоззренч. корню Ф. ж. — её пафосу судьбы, «любви к року» (Ницше), проповеди слития с иррационалистич. стихией жизни. Трагич. мотивы, лежащие в основе Ф. ж., были восприняты иск-вом кон. 19 — нач. 20 вв. (особенно символизмом). Наибольшего влияния Ф. ж. достигла в 1-й четв. 20 в., к ней тяготели нек-рые представители неогегельянства, прагматизма. В дальнейшем она растворяется в др. направлениях идеалистич. философии 20 в., нек-рые её принципы заимствуются сменяющими её экзистенциализмом, персонализмом и особенно философской антропологией.

● Риккерт Г., Ф. ж., П., 1922; Совр. бурж. философия, М., 1978; Lersch Ph., Lebensphilosophie der Gegenwart, B., 1932; Bollnow O. F., Die Lebensphilosophie, B.—Gött., 1958. П. П. Гайдук.

ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ, раздел философии, связанный с интерпретацией историч. процесса и историч. познания. Содержание и проблематика Ф. и. существенно изменялись в ходе историч. развития. Уже в антич. историографии содержались определ. представления о прошлом и будущем человечества, однако они ещё не складывались в законченную систему взглядов. В ср.-век. христ. Ф. и. (Августин и др.) главной движущей силой истории считалось внеисторич. божеств. провидение (люди — только актёры драмы, автором к-рой является бог, — см. *Провиденциализм*). В борьбе с этой концепцией, начиная с эпохи Возрождения, формировалась светская Ф. и., значит. вклад в к-рую внесли Боден, англ. материалисты 17 в. (Ф. Бэкон, Гоббс и др.) и особенно Вико с его теорией историч. круговорота. Термин «Ф. и.» впервые употребил Вольтер, имея в виду универс. историч. обозрение человеч. культуры. Гердер впервые рассматривает Ф. и. как спец. дисциплину, изучающую общие проблемы истории и призванную ответить на вопрос: существует ли положит. и неизменные законы развития человеч. обществ и если да, то каковы эти законы?

Ф. и. 18 — 1-й пол. 19 вв. была по преимуществу общей теорией историч. развития. Философы стремились

сформулировать цель, движущие силы и смысл историч. процесса. Сила, управляющая историей, могла называться по-разному (божеств. провидение, всеобщий разум), однако во всех случаях эта сила остаётся внеисторической: она проявляется в истории, но не создаётся в ней.

Тем не менее классич. Ф. и. выдвинула и разработала ряд важных идей — теорию прогресса (Кондорсе), проблему единства историч. процесса и многообразия его форм, историч. закономерности, свободы и необходимости и т. д. Своеобразным итогом и вершиной её была теория Гегеля. Он попытался представить историю как единый закономерный процесс, в к-ром каждая эпоха, будучи неповторимо своеобразной, представляет собой в то же время закономерную ступень в общем развитии человечества. Однако историч. процесс для Гегеля — лишь бесконечное саморазвёртывание разума, идеи. Отсюда — абстрактность гегелевской Ф. и. и её несостоятельность в объяснении конкретного хода истории.

Во 2-й пол. 19 в. традиционная метафизич. и онтологич. проблематика, стоявшая в центре внимания Ф. и., в значит. мере отходит к др. обществ. наукам, так что позитивистские теоретики провозгласили даже конец всякой Ф. и. и её замену социологией. Однако социология не смогла voltar в себя всю философско-историч. проблематику. Кризис позитивистского эволюционизма в кон. 19 — нач. 20 вв. вызвал к жизни новые варианты теории историч. круговорота (Шпенглер, Тойнби, Сорокин). Проблема смысла истории остаётся центр. проблемой христ. Ф. и. и отчасти экзистенциализма (Ясперс). В бурж. Ф. и. 20 в. глобальные проблемы всемирной истории и совр. цивилизации часто трактуются в духе иррационализма и пессимизма и заострены против марксизма. Широкое распространение приобрела также сложившаяся в кон. 19 в. т. н. критич. Ф. и., в к-рой можно выделить два осн. течения — гносеологическое и логико-методологическое. Гносеологич. теория и критика историч. познания (начало к-рой положил Дильтей) не ограничивается рамками собственно историографии, но анализирует историч. сознание в широком смысле слова. Так, у Кроче теория историографии — лишь одно из проявлений «философии духа». Неокантианская Ф. и. (Виндельбадт, Риккерт) тесно связана с учением о ценностях. Осн. пафос этих концепций — в утверждении предметной и гносеологич. специфичности истории, её отличия от естествознания и «натурализованных» обществ. наук, особенно от социологии. Ведущую роль в этом течении Ф. и. играет феноменология.

«Аналитическая» Ф. и., связанная с позитивистской традицией, занимается преим. логико-методологич. исследованием историч. науки, считая, что задача философии не предписывать правила историч. метода, а описывать и анализировать исследоват. процедуру и объяснить приёмы историка, прежде всего — особенности логики историч. познания (Э. Нагель, К. Гемпель, П. Гардинер, У. Дрей и др.). Усложнение задач и методов историч. науки стимулирует рост интереса к Ф. и. и у историков. С 1960 в США выходит междунар. журн. по Ф. и. «History and Theory».

Подлинно науч. Ф. и. представляет собой материалистич. понимание истории, к-рое устраняет из неё всё сверхъестественное, внеисторическое. Марксизм показал, что люди сами творят историю, будучи одновременно и актёрами, и авторами всемирно-историч. драмы. Однако люди творят свою историю не по произволу, а на основе существующих объективных условий. Результаты деятельности предшествующих человек. поколений, будучи объективированы в определ. уровне развития производит. сил, в производств. отношениях, предстают перед каждым новым поколением как нечто данное, от его собств. воли не зависящее, как объективные условия его деятельности. В этом смысле развитие общества есть естеств.-историч. закономерный процесс. Но этот процесс не является автоматическим. Назре-

вшие потребности материальной жизни общества преломляются в интересах его осн. классов и реализуются в антагонистич. обществе посредством классовой борьбы.

Возникновение материалистич. понимания истории означало радикальное преодоление спекулятивной Ф. и. Философия не претендует больше на то, чтобы рисовать априорную схему всемирно-историч. развития. Хотя изучение прошлого, как и настоящего, не может обойтись без определ. теоретич. предпосылок, «... эти абстракции отнюдь не дают рецепта или схемы, под которые можно подогнать исторические эпохи. Наоборот, трудности только тогда и начинаются, когда приступают к рассмотрению и упорядочению материала — относится ли он к минувшей эпохе или к современности, — когда принимаются за его действительное изображение» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 26).

В системе совр. марксистской науки Ф. и. не образует самостоят. отрасли. Соответств. проблематика разрабатывается преим. в рамках историч. материализма (к-рый, собственно, и есть марксистская Ф. и.), а также в рамках логики науч. исследования (логич. специфика историч. метода, виды и формы историч. описания, структуры историч. объяснения и т. п.) и в рамках самого историч. исследования (принципы периодизации всемирной истории, анализ конкретн.-историч. понятий и т. п.). В центре внимания сов. исследователей стоят общие закономерности и диалектика историч. процесса, теория обществ.-экономич. формаций, глобальные проблемы цивилизации и особенности обществ. развития в совр. эпоху, а также взаимосвязь истории с др. обществ. и естеств. науками. См. также *Исторический материализм*.

● Маркс К. и Энгельс Ф., *Немецкая идеология*, Соч., т. 3; Маркс К., *Предисловие* («К критике политич. экономии»), там же, т. 13; Ленин В. И., *Что такое «друзья народа»* и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; Асмус В. Ф., *Маркс и бурж. история*, М.—Л., 1933; Кон И. С., *Филос. идеализм и кризис бурж. историч. мысли*, М., 1959; *Филос. проблемы историч. науки*, М., 1969; Конрад Н. И., *Запад и Восток*, М., 1972²; Маркрян Э. С., *О генезисе человек. деятельности и культуры*, Ер., 1973; Скворцов Л. В., *Диалектика объективного и субъективного в Ф. и.*, М., 1975; Ерофеев Н. А., *Что такое история*, М., 1976; Лосев А. Ф., *Античная Ф. и.*, М., 1977; *Философия и методология истории*. Сб. ст. [пер. с англ., нем., франц.], М., 1977; Коллинз Р. Д. Ж., *Идеи истории*. Автобиография, М., 1980; Келле В. Ж., Ковальзон М. Я., *Теория и история*, М., 1981; Агон Р., *La philosophie critique de l'histoire*, Р., 1964²; Дау В. Н., *Philosophy of history*, Englewood Cliffs (N. J.), 1964; Данто А. С., *Analytical philosophy of history*, Camb., 1965; Barraclough G., *Main trends in history*, N. Y., 1979. И. С. Кон.

ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ, культура философия (нем. Kulturphilosophie), раздел философии, исследующий сущность и значение культуры. Термин введён в нач. 19 в. нем. романтиком А. Мюллером. Ф. к. следует отличать как от философии истории, ибо процесс культурного творчества человечества в своих ритмах не совпадает с фазами историч. эволюции, так и от социологии культуры, к-рая рассматривает культуру с т. зр. её функционирования в данной системе обществ. отношений.

Проблематика Ф. к. впервые осознаётся софистами, сформулированными античному природного и нравственного (отождествляемого с культурой): так, согласно Гиппию, человек. установления (обычаи, законы) «... насилуют нас часто вопреки природе» (цит. по кн.: Гомперц Т., *Греч. мыслители*, т. 1, СПб, 1913, с. 346). Книжки (Антисфен, Диоген Синопский) развили это противопоставление до вывода о необходимости возврата к природе, к простоте первобытночеловеч. существования, выступив, т. о., одними из первых критиков культуры. Книжн. критика искусства и испорченности обществ. состояния, восприимчивая в ослабленном виде стоицизмом, составила неотъ-

емлемый элемент той духовной атмосферы, в к-рой развивалась обществ. мысль раннего христианства и его «теология культуры». В новое время проблематика философии и критика культуры получает особое развитие у Вико, Руссо, Шиллера (учение о «наивной» и «сентиментальной» поэзии как двух фазах в развитии культуры), Гердера и йенских романтиков (идея индивидуального своеобразия нац. культур и отд. историч. ступеней культурного развития). От Ницше и отчасти от рус. славянофилов можно датировать существование Ф. к. в узком смысле — как филос. осмысления разных стадий эволюции человек. культуры. Центр тяжести сосредоточивается теперь на противопоставлении культуры как органич. целостности — цивилизации как проявления механич. и утилитарного отношения к жизни (Зиммель, Шпенглер, Клягес, Г. Кайзерлинг, Ортега-и-Гасет и др. представители философии жизни, в России — Леонтьев, Данилевский, Бердяев и др.). У Данилевского и Шпенглера эта идея сочетается с постулатом об абс. замкнутости и взаимной непроницаемости различных (нац. или историч.) культур, что сопровождалось отрицанием общечеловеч. значения культуры. Стремление избавиться от релятивизма и скептицизма в осмыслении культуры привело Тойнби к возрождению религ.-филос. идей Августина. С. Л. Франк попытался представить культуру и цивилизацию в качестве различных, одновременно присутствующих необходимых уровней в развитии культуры.

Марксизм рассматривает все проблемы, связанные с осмыслением культуры (взаимоотношение общества и природы, преемственность в развитии форм обществ. сознания, соотношение между развитием духовного и материального произ-ва и др.), в составе историч. материализма, понимая культуру как исторически определенный уровень развития общества и человека, как явление общечеловеческое и классовое, обусловленное обществ.-экономич. формациями, со сменой к-рых происходит изменение типов культуры; при этом новая культура усваивает и перерабатывает достижения предыдущей. См. ст. *Культура* и лит. к ней.

● Кареев Н., Философия культурной и социальной истории нового времени, СПб., 1902; Виндельбанд В., Ф. к. и трансцендентальный идеализм, «Логос», 1910, кн. 2; Степун Ф., Трагедия творчества, там же, кн. 1; Риккерт Г., Ценности жизни и культурные ценности, там же, 1912—13, кн. 1—2; Зиммель Л., Конфликт совр. культуры, [пер. с нем.], П., 1923; Блок А., Крушение гуманизма, Собр. соч., т. 6, М.—Л., 1962; Межуев В. М., Культура и история, М., 1977; Dempf A., Kulturphilosophie, [München.—В., 1932]; Portmann A., Natur und Kultur im Sozialleben, Basel, 1946; Schweitzer A., Kulturphilosophie, Bd 1—2, Münch., 1948; Rüstow A., Ortsbestimmung der Gegenwart, Bd 1—3, Erlenbach—Z.—Stuttg., 1950—57; Weber A., Prinzipien der Geschichts- und Kultursoziologie, Münch., [1951].

ФИЛОСОФИЯ НАУКИ, течение в совр. бурж. философии, исследующее структуру науч. знания, средства и методы науч. познания, способы обоснования и развития знания. Ф. н. опирается, с одной стороны, на различные позитивистские концепции теории познания, с др. стороны — на естествознание (физику, химию, биологию и др. науки), откуда она черпает материал для методологич. обобщений.

Самостоят. область исследований Ф. н. становится в сер. 19 в. (У. Уэвелл и Дж. С. Милль). Разработка Ф. н. и расширение круга её проблем связаны с работами Больцано, Маха, Пуанкаре, Дюэма. С кон. 20-х гг. 20 в. наибольшее влияние в Ф. н. приобрела концепция логич. позитивизма (Шлик, Карнап, Г. Фейгль и др.), к-рая исходила в понимании природы науч. знания из субъективно-идеалистич. воззрений Маха и логич. атомизма Рассела и Витгенштейна. Логич. позитивизм рассматривал науку как систему утверждений, в основе к-рой лежат особые «протокольные» предложения, описывающие чувств. переживания и восприя-

тия субъекта. Осн. задачу Ф. н. логич. позитивисты усматривали в логич. анализе языка науки с целью устранения из него т. н. псевдоутверждений, к к-рым они отнесли прежде всего утверждения филос., или метафизич., характера. Концепция логич. позитивизма оказалась в резком противоречии с развитием науки и подверглась серьёзной критике.

С конца 50-х гг. в центре внимания Ф. н. оказываются проблемы анализа развития науки. Появляются концепции, претендующие на описание развития науч. знания в целом или в отд. историч. периоды. Значит. влияние приобретает методологич. концепция Поппера, теория науч. революций Куна, историч. модель развития науч. знания Тулмина, концепция науч.-исследоват. программ Лакатоса, а также теории Дж. Агасси, У. Селларса и др. Для этих концепций характерна тесная связь с историей науки и критич. отношение к неопозитивистской модели науки.

На первый план в совр. Ф. н. выдвигаются след. проблемы: анализ структуры науч. теории и её функций; понятие науч. закона; процедуры проверки, подтверждения и опровержения науч. теорий, законов и гипотез; методы науч. исследования; реконструкция развития науч. знания. Исследуя историю развития науки и используя материал совр. естествознания, представители Ф. н. нередко высказывают продуктивные идеи, выдвигают новые методологич. проблемы. Однако отрицание принципа отражения и истолкование природы науч. познания с кантианских, прагматистских либо конвенционалистских позиций приводит представителей Ф. н. к неразрешимым противоречиям, существенно ограничивает объяснит. возможности их концепций, не позволяет воспроизвести процесс развития науки во всей его диалектич. сложности и многообразии. См. также *Наука*, *Методология*.

● Дюге м П., Физич. теория, ее цель и строение, пер. с франц., СПб., 1910; Франк Ф., Ф. н., пер. с англ., М., 1960; Швырев В. С., Неопозитивизм и проблемы эмпирич. обоснования науки, М., 1966; Карнап Р., Филос. основания физики, пер. с англ., М., 1971; Лекторский В. А., Философия, наука, Ф. н., «ВФ», 1973, № 4; Кун Т., Структура науч. революций, пер. с англ., М., 1977; Структура и развитие науки, пер. с англ., М., 1978; Зотов А. Ф., Воронцова Ю. В., Бурж. «Ф. н.» (становление, принципы, тенденции), М., 1978; Панин А. В., Диалектич. материализм и постпозитивизм (Критич. анализ нек-рых совр. бурж. концепций науки), М., 1981; Венцовский Л. Э., Филос. проблемы развития науки, М., 1982.

ФИЛОСОФИЯ ПРАВА, наука о наиболее общих теоретико-мировоззренч. проблемах правоведения и государства. От юридич. наук, изучающих конкретные правовые системы, отличается тем, что ставит и решает эти проблемы на филос. уровне.

Ф. п. сложилась и длит. время выступала как составная часть филос. систем. Уже в антич. философии (Сократ, Платон, Аристотель) активно обсуждались такие проблемы Ф. п., как соотношение права и справедливости, права и закона, права и силы, о месте права в иерархии социальных ценностей и др. Особенно значит. место Ф. п. занимала в философии Просвещения (доктрина *естественного права*) и в нем. классич. философии (напр., «Ф. п.» Гегеля), выступая как форма социальной философии, обосновывавшей определ. обществ. и гос. строй. Позднее Ф. п. стала превращаться в составную часть широко развившейся в бурж. обществе юридич. науки. Нередко термин «Ф. п.» употребляется в ней как синоним общего учения (общей теории) о праве. Однако с кон. 19 в. Ф. п. чаще понимается в более узком значении как автономная дисциплина, отличная от общей теории и социологии права и призванная изучать не само действующее право и реальный порядок, а идеальные, духовные начала, лежащие якобы в основе права. Осн. понятием толкуемой таким образом бурж. Ф. п. становится «идея права» в её неокантианском (Штаммлер, Радбрух, Б. А. Кистковский и др.) или неогегельянском (Ю. Биндер, К. Лоренц и др.) истолковании.

После 2-й мировой войны в Ф. п. преобладает влияние Гуссерля, Шелера, Н. Гартмана, а также экзистенци-

лизма. Как реакция на длит. господство неокантианства феноменология. линия в Ф. п. (идущая от А. Рейнаха) акцентирует внимание на «онтологии права», однако имеет при этом в виду некое идеальное бытие права, точнее предшествующих реальным юридич. категориям и нормам «правовых эйдосов», «сущностей», «ценностей». Т. о., законодатель и правовед, подобно математiku, лишь открывают правовые понятия, нормы, ценности методом феноменологии, редукции. Экзистенциалистская линия (В. Майхофер, Е. Фехнер) видит подлинное бытие права не в комплексе норм, а в правовом переживании конкретных ситуаций; в частности, и правосудие призвано к тому, чтобы извлекать право из конкретных ситуаций, а не из предустановленных правил.

С возникновением марксизма Ф. п. была впервые поставлена на материалистич. основу. Применение к праву принципов диалектик. и историч. материализма позволило всесторонне раскрыть сущность права, его взаимоотношения с др. социальными институтами и нормами, его экономич., политич. и идеологич. роль, место в системе социальных ценностей, историч. перспективы. Марксизм сочетает филос., социологич. и собственно юридич. подходы к изучению права, а не противопоставляет их, как это имеет место в бурж. юриспруденции. В этом плане Ф. п. выступает как один из аспектов теории государства и права — обобщающей, общетеоретич. дисциплины в системе юридич. наук.

В юридич. литературе термин «Ф. п.» употребляется также применительно к совокупности тех проблем теории права (в особенности методологических и гносеологических), решение к-рых требует широкого и непосредств. использования ряда филос. положений и выводов.

● Туманов В. А., Бурж. правовая идеология, М., 1971; Керимов Д. А., Филос. проблемы права, М., 1972; Явич Л. С., Общая теория права, Л., 1976; P e s c h k a V., Grundprobleme der modernen Rechtsphilosophie, [Bdpsl], 1974.

ФИЛОСОФИЯ ПРИРОДЫ, см. *Натурфилософия*.

«ФИЛОСОФИЯ ЧУВСТВА И ВЕРЫ» (нем. Glaubensphilosophie), иррационалистич. направление в нем. философии 2-й пол. 18 в., связанное прежде всего с именем Якоби, а также Гамаана и др. В основе «Ф. ч. и в.» — идея непосредств. знания, к-рое противопоставлялось у Якоби рациональному, опосредованному, дискурсивному познанию. Согласно «Ф. ч. и в.», достоверность существования вещей реального мира дана в «чувстве» или «вере», причём уже Гамаан смешивает понятия философии Юма faith — религ. веру, и belief — определ. убеждение, мнение. «Ф. ч. и в.» была тесно связана с характерным для духовной атмосферы Германии 1770-х гг. психологизмом, культом чувства, субъективизмом и являлась религ.-филос. обоснованием этих умонастроений. Разнообразное продолжение получила в филос. интуитивизме 19—20 вв. Гегель во многих своих работах уделил большое место критике интуитивизма Якоби.

● Кожевников В. А., Ф. ч. и в. ..., ч. 1, М., 1897; Асмус В. Ф., Проблема интуиции в философии и математике, М., 1965².

ФИЛОСОФСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ, в широком смысле — филос. учение о природе (сущности) человека, к-рый служит исходной точкой и центр. предметом рассмотрения; в узком смысле — течение зап.-европ., преим. нем., философии 1-й пол. 20 в.

Как течение нем. бурж. мысли Ф. а. возникла в 20-х гг. в русле происходившего тогда общего для зап.-европ. философии «антропологич. поворота» и опиралась на идеи философии жизни (Дильтей) и феноменологии (Гуссерль и др.).

Шелер, один из родоначальников Ф. а., в работе «Положение человека в космосе» («Die Stellung des Menschen im Kosmos», 1928) выдвинул задачу создания основополагающей науки о человеке. Он начертал обширную программу филос. познания человека во всей полноте его бытия, предполагая, что Ф. а. соединит конкретно-науч. изучение различных сфер челоуеч. бытия с целостным, филос. его постижением. В этой работе, как и в

труде др. теоретика Ф. а. Плеснера «Ступени органического и человек» («Die Stufen des Organischen und der Mensch», 1928), в космологич. перспективе рассматривались нек-рые существ. аспекты отношения человека к животному и растит. миру. Этот органич., биоантропологич. подход к проблеме человека не стал подготовит. этапом последующего, более целостного взгляда на человека, но по существу узко ограничил горизонт филос.-антропологич. мышления и был унаследован др. представителями Ф. а. (А. Геленом, Э. Ротхаккером, Э. Хенгстенбергом, М. Ландманом и др.).

Программа, выдвинутая Шелером, не была выполнена. Ф. а., несмотря на нек-рые её науч. и теоретич. достижения, не стала целостным учением о человеке и вылилась в отд. филос.-антропологич. теории — биологическую, психологическую, религиозную, культурную и др., к-рые при известной принципиальной общности обнаружили существ. различия как в методах исследования, так и в понимании характера и назначения Ф. а. У Шелера человек — не столько биологическое, но гл. обр. духовное существо, выделяющееся способностью к «чистому созерцанию вещей»; у Плеснера подчёркивается эксцентрич. природа утратившего свою самость человека, «приговорённого» в силу этого к вечному поиску и самосовершенствованию; по Гелену, человек по причине биологич. недостаточности предопределён к деятельной активности, реализующей себя в различных формах культуры; у Ротхаккера и Ландмана он — продукт определ. стиля жизни, или «объективного духа» культуры. Сторонники Ф. а. в каждом конкретном случае выбирают к.-н. отд. специфич. аспект и возвышают его до уровня единств. определяющего признака природы человека, при этом другие, не менее важные аспекты игнорируются, так что в целом методологич. принципы Ф. а. и вытекающие из них конкретные теоретич. построения страдают пороками. Остались несуществёнными притязания Ф. а. на положение специальной, наряду с другими, дисциплины в составе философии, тем более основополагающей филос. дисциплины, осмысливающей науч. знание о человеке и воссоздающей на этой основе его целостный образ. Оттеснённая в послевоен. время экзистенциализмом, Ф. а. в 60—70-х гг. волилась в широкое идейное движение, претендующее на теоретич. осмысление и истолкование совр. знания о человеке, на достижение нового филос. понимания природы человека (прагматизм, глубинная психология, структурализм).

Общезнаком. принципы понимания сущности человека, выработанные марксистско-ленинской философией, служат наиболее перспективным и достаточным основанием для конкретного филос.-антропологич. исследования, для выработки спец. филос. учения о человеке, конкретизирующего общезнаком. положения о его социальной и предметно-деятельной сущности, о его месте в природе, роли в развитии общества, истории, познания. Философы-марксисты отвергают имевшие место попытки эклектич. сочетания марксизма с антропологич. подходом (Сартр и др.), а также ревизионистские искажения марксизма в духе абстрактного антропологизма.

● Корнеев П. В., Совр. Ф. а., М., 1967; Лябути К. Н., Критика совр. Ф. а., М., 1970; Григорьев Б. Т., Ф. а.: Критич. очерк, М., 1982; Landmann M., Philosophische Anthropologie, B., 1955; Rothacker E., Philosophische Anthropologie, Bonn, 1956; Landsberg P., Einführung in die philosophische Anthropologie, Fr./M., 1960²; Die Frage nach dem Menschen, Freiburg — Münch., 1966; Neue Anthropologie, hrsg. v. H.-G. Gadamer, P. Vogler, Bd 1—7, Stuttgart, 1972—75.

ФИЛОСОФСКИЕ ЖУРНАЛЫ. Как специфич. форма науч. лит-ры появились в кон. 17 в. В 18 в. возникли собственно Ф. ж. — первоначально в Германии: «Acta philosophorum» (Halle, 1715—26); «Philosophisches Journal einer Gesellschaft deutscher Gelehrten» (Jena —

Лпз., 1795—1800); «Kritisches Journal der Philosophie» (Tüb., 1802—03). Первые Ф. ж. нередко содержали статьи по широкому кругу проблем — педагогике, политике, праву, теологии [«Revue philosophique, littéraire et politique» (P., 1794—1807); «Zeitschrift für Philosophie und Pädagogik» (Langensalza, 1894—1914)].

К сер. 19 в. новые Ф. ж. были созданы в Германии [«Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik» (Лпз., 1837—1918)], Франции [«Revue philosophique et religieuse» (P., 1855—58)]. С 1850 по 1900 был основан 31 Ф. ж. Начали издаваться также первые междунар. журналы [США — «The Monist. An International Journal of General Philosophical Inquiry» (Chi., 1890—1936)]; первые библиографич. периодич. издания [«Répertoire bibliographique de la philosophie» (Louvain, с 1894)]; появились специализиров. Ф. ж. — по этике, социальной философии.

Во 2-й пол. 19 в. представители различных филос. течений организовали свои журналы: неокантианцы — «Kant-Studien» (Hamb.—Лпз., с 1896), неотомисты — «Philosophisches Jahrbuch» (Münch., с 1888); «Revue thomiste» (P., с 1893); «Revue de philosophie» (P., 1900—1939); представители неокритицизма — «Année philosophique» (P., 1867—1913). В 1900—14 было создано 19 новых Ф. ж.; появились специализиров. Ф. ж. по эстетике, философии культуры и философии истории, создаётся междунар. журн. «Logos. Internationale Zeitschrift für Philosophie der Kultur» (Tüb., 1910—33). К нач. 1-й мировой войны в мире выходило более 40 Ф. ж.; в период войны издание многих Ф. ж. прервалось, нек-рые перестали выходить. В 1919—39 возникло 57 новых Ф. ж.; появились специализиров. Ф. ж. по логике и методологии науки [«Erkenntnis» (Лпз., 1930—40); «Philosophy of Science» (Balt., с 1934); «Theoria» (Göteborg, с 1935)].

Во время 2-й мировой войны 21 Ф. ж. перестал издаваться. Новые Ф. ж. создавались преим. в США. В послевоен. годы число Ф. ж. растёт: в 1945—50 было создано 37 новых Ф. ж., в 1950 — ок. 50, в 1951—60 также ок. 50, в 1960—66 стало выходить ок. 40 новых Ф. ж. В этот период появились Ф. ж. в ряде стран Лат. Америки, Пакистане, Индии; произошла дальнейшая специализация Ф. ж. по истории, философии, эстетике, методологич. проблемам социальных наук, этике, логике, были созданы реферативные Ф. ж., новые междунар. Ф. ж. Осн. тенденция в развитии Ф. ж. — удвоение общего их числа за 15—20 лет (в 1850—4, 1870—9, 1890—19, 1910—38, 1930—58, 1950—97, 1970 — ок. 200).

Ф. ж. в России: «Философский трёхмесячник» (К., 1885—87); «Вопросы философии и психологии» (1889—1918); «Логос» (1910—14); «Новые идеи в философии» (1912—14); «Вера и разум» (1884—1916).

В СССР издавались журналы: «Под знаменем марксизма» (1922—44), «Проблемы марксизма» (1928—34), «Летописи марксизма» (1926—30), «Вестник Коммунистич. Академии» (1922—35), «Мысль» (1922), «Философская думка» (1927—37). Выходят журналы: «Вопросы философии» (с 1947), «Филос. науки» (с 1958), «Вестник МГУ. Философия» (с 1966), «Вестник ЛГУ. Философия» (с 1956), «Философская думка» (К., с 1969), реферативные журналы — «Обществ. науки в СССР. Сер. 3. Филос. науки» (с 1973) и «Обществ. науки за рубежом. Сер. 3. Философия и социология» (с 1973).

Ф. ж. за рубежом. А в с т р а л и я: «Australian Journal of Philosophy» (Sydney, с 1923). А в с т р и я: «Wiener Zeitschrift für Philosophie, Psychologie und Pädagogik» (W., с 1947). Б е л г и я: «Revue philosophique de Louvain» (Louvain, с 1894); «Tijdschrift voor philosophie» (Leuven, с 1939). Б о л г а р и я: «Философска мисъл» (София, с 1945). Б р а з и л и я: «Revista brasileira de filosofia» (São Paulo, с 1951). В е л и к о б р и т а н и я: «Ratio» (Oxf., с 1957); «The British Journal of

Aesthetics» (L., с 1930); «British Journal for the Philosophy of Science» (Edinburg, с 1950); «Mind» (L., с 1876); «Studies in History and Philosophy of Science» (L., с 1970); «Metaphilosophy» (Oxf., с 1970); «Nous» (Bloomington, с 1967). В е н г р и я: «Magyar filozofiai szemle» (Бдпст, с 1957). Г Д Р: «Deutsche Zeitschrift für Philosophie» (B., с 1953). И с п а н и я: «Revista de filosofia» (Madrid, с 1942). И т а л и я: «Archivio di filosofia» (Roma, с 1931); «Filosofia» (Torino, с 1950); «Giornale di metafisica» (Torino, с 1946); «Giornale critico della filosofia italiana» (Messina — Firenze, с 1920); «Rivista critica di storia della filosofia» (Mil., с 1946); «Rivista di filosofia» (Modena — Torino, с 1909); «Rivista di filosofia neoscolastica» (Mil., с 1909). К а н а д а: «Dialogue. Revue canadienne de philosophie» (Kingston, с 1962); «Canadian Journal of Philosophy» (Edmonton, с 1971). Н и д е р л а н д ы: «Idealistic studies» (The Hague, с 1971). Н о р в е г и я: «Inquiry» (Oslo, с 1958). П о л ь ш а: «Studia filozoficzne» (Warsz., с 1957); «Studia logica» (Poznań — Warsz., с 1953); «Studia etydyczne» (Warsz., с 1964). Р у м ы н и я: «Cercetări filozofice» (Buc., 1954—63, с 1964 назв. «Revistă de filozofie»). С Ш А: «American Philosophical Quarterly» (Pittsburgh, с 1964); «American Philosophical Society. Yearbook» (Phil., с 1937); «Journal of Existentialism» (N. Y., с 1960); «Journal of Philosophy» (N. Y., с 1904); «Journal of the History of Ideas» (N. Y., с 1940); «Journal of the History of Philosophy» (Berk., с 1963); «Modern Schoolman» (St. Louis, с 1925); «Personalist» (Los Ang., с 1920); «Philosophical Review» (Ithaca — Boston, с 1892); «Philosophical Studies» (Minneapolis, с 1950); «Philosophy East and West» (Honolulu, с 1951); «Philosophy of Science» (Balt., с 1934); «Philosophy Today» (Carthagen, с 1957); «Review of Metaphysics» (New Haven, с 1947); «Thomist» (Balt.— Wash., с 1939); «The New Scholasticism» (Wash., с 1926). Ф р а н ц и я: «Archives de philosophie» (P., с 1923); «Esprit» (P., с 1932); «Études philosophiques» (P., с 1926); «La Pensée» (P., с 1939); «Revue de métaphysique et de morale» (P., с 1893); «Revue d'histoire et de philosophie religieuses» (Strasbourg, с 1921); «Revue de synthèse» (P., с 1931); «Revue philosophique de la France et de l'Étranger» (P., с 1876). Ф Р Г: «Philosophia Naturalis» (Meisenheim, с 1950); «Philosophische Rundschau» (Tüb., с 1953); «Philosophischer Literaturanzeiger» (Meisenheim, с 1949); «Philosophisches Jahrbuch» (Münch., с 1888); «Zeitschrift für philosophische Forschung» (Meisenheim, с 1946); «Zeitschrift für allgemeine Wissenschaftstheorie» (Wiesbaden, с 1969). Ч е х о с л о в а к и я: «Filosofický časopis» (Praha, с 1953); «Slovenský filozofický časopis» (Bratislava, с 1946, с 1966 назв. «Filozofia»). Ш в е й ц а р и я: «Dialectica» (Neuchâtel, с 1947). Ю г о с л а в и я: «Dialectica» (Beograd, с 1947); «Filozofija» (Beograd, с 1957).

Международные Ф. ж.: «Bibliographie de la philosophie» (P., с 1937); «Bulletin signalétique. Philosophie, sciences humaines» (P., с 1961); «Diogenes» (N. Y., с 1953); «E.T.C. A Review of General Semantics» (San Francisco, с 1943); «Philosophy and Phenomenological Research» [Buffalo (N. Y.), с 1940]; «Revue internationale de philosophie» (P., с 1938); «Synthese» (Dordrecht, с 1936); «Cultural hermeneutics» (Dordrecht, с 1972).

● Ulrich's international periodicals directory, v. 2, N. Y., 1971, p. 1278—89. А. П. Огурцов.

ФИЛОСОФСКИЕ ОБЩЕСТВА И ОРГАНИЗАЦИИ.

Первые формы филос. организаций — филос. школы в Др. Греции (Ликей, платоновская Академия) и филос. ф-ты ср.-век. ун-тов. В эпоху Возрождения из различных кружков гуманистов формировались академии (напр., Флорентийская платоновская академия). В новое и новейшее время наряду с нац. академиями, в к-рых были отделения философии, в ходе междунар. связей учёных возникли различные филос. школы, а также появились спец. Ф. о. и о.

А в с т р а л и я: Филос. ассоциация. А в с т р и я: Отделение философии и истории АН Австрии. А р г е н

тина: Нац. академия права и социальных наук. Бельгия: Бельг. филос. об-во. Болгария: Ин-т философии БАН. Бразилия: Филос. об-во. Великобритания: Филос. об-во; Королев. ин-т философии; Брит. об-во философии науки. Венгрия: Ин-т философии АН ВНР. Вьетнам: Ин-т философии. ГДР: Ин-т философии АН ГДР. Дания: Королев. академия наук и лит-ры, отделение философии и истории. Индия: Ин-т философии. Испания: Королев. академия моральных и политических наук. Италия: Отделение филос. наук при Нац. академии; Итал. филос. об-во. Канада: Филос. ассоциация. Мексика: Институт филос. исследований при Нац. независимом ун-те (Мехико). Китай: Ин-т философии Кит. АН. Нидерланды: Филос. об-во. Польша: Ин-т философии и социологии ПАН; Польск. филос. об-во. Румыния: Ин-т философии АН СРР. СССР: Ин-т философии АН СССР; Академия обществ. наук при ЦК КПСС; Ин-т философии АН УССР; Ин-ты философии и права АН БССР, АН Казах. ССР, АН Узб. ССР; Ин-т философии АН Груз. ССР; Ин-ты философии и права АН Азерб. ССР, АН Арм. ССР, АН Кирг. ССР, АН Латв. ССР; Ин-т философии, социологии и права АН Литов. ССР; Отделы философии и права АН Молд. ССР, АН Тадж. ССР, АН Туркм. ССР; сектор философии АН Эст. ССР; Филос. об-во СССР. США: Амер. филос. ассоциация; Амер. католич. филос. ассоциация; Центр по философии науки; Ин-т филос. исследований; Ин-т философии науки; Амер. об-во по эстетике; Ассоциация символич. логики; Ассоциация философии науки; Об-во по изучению философии диалектич. материализма. ФРГ: Филос. об-во Германии; Кантовское об-во; Об-во Лейбница. Франция: Об-во философии; Центр гуманитарных наук при Нац. центре науч. исследований; Центр марксистских исследований. Чехословакия: Ин-т философии и социологии АН ЧССР; Ин-т философии и социологии Словацкой АН. Швейцария: Филос. об-во. Югославия: Югосл. филос. об-во, Сербское и Хорватское филос. об-ва.

Международные организации: Международ. совет по философии и гуманитарным исследованиям (Париж); Международ. ин-т философии (Париж); Международ. гегелевское об-во (Зальцбург, Австрия); Международ. объединение по истории и философии (Лондон).

ФИЛОСОФСКИЕ СЛОВАРИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ, справочная ветвь филос. литературы; издания, содержащие свод важнейших сведений по философии и её отраслям. До начала книгопечатания в текстах трудов древних и ср.-век. мыслителей (Аристотель, Ибн Сина, Фома Аквинский и др.) содержались многочисл. определения филос. терминов и понятий.

Первая печатная филос. энциклопедия была составлена исповедником Максимилиана I Грегором Рейштем — «Филос. жемчужина» (Reisch G., Margarita philosophica, s. l. [Hdlb.?], s. a. [1496?]; Strasburg, 1503, 1504; в составе 12 частей были представлены: натурфилософия, логика, психология, этика. Первая энциклопедия, целиком посвящённая философии, была создана венецианцем Джованни Баттиста Бернардо — «Семинарий, или Лексикон в трёх томах с индексами по философии Платона, перипатетиков, стоиков» (Bernardus Joannes Baptista, Seminarium sive lexicon triplicis atque indices in philosophiam Platonicam, peripateticam, stoicam, v. 1—3, Venetiis, 1582—85).

В 17 в. были наиболее известны: Бурхарди Н., Филос. реперторий (Burchardi N., Repertorium philosophicum, Lpz., 1614); Гокленус Р., Филос. лексикон (Goclenius R., Lexicon philosophicum, Francofurti, 1613); Альштед И. Г., Филос. компендиум (Alsted J. H., Compendium philosophicum, Herbomae Nassoviorum, 1626); Реб Г., Филос. определения (Reeb G., Distinctiones philosophicae, Ingoldstadii,

1629); Фолькмар Г., Филос. словарь (Volkmar H., Dictionarium philosophicum, Giessen, 1676).

В 18 в. наибольшее значение имели: Баумейстер Ф. Х., Филос. определения (Baumeister F. C., Philosophia definitiva, hoc est definitiones philosophicae, Vittembergae, 1735); Хюбнер И. Г., Краткий филос. лексикон (Hübner J. H., Compendieuses lexicon philosophicum..., Frankfurt — Lpz., 1715); Плексиакус, Филос. лексикон (Plexiacus, Lexicon philosophicum, Hagae, 1716); Вальх И. Г., Филос. лексикон (Walch J. G., Philosophisches Lexicon, Lpz., 1726); Вольтер, Карманный филос. словарь (Voltaire, Dictionnaire philosophique portatif, Londres [фактически Genève], 1764); Маймон С., Филос. словарь (Maimon S., Philosophisches Wörterbuch, V., 1791); Меллин Г. С. А., Энциклопедич. словарь критич. философии, т. 1—6 (Mellin G. S. A., Encyclopädisches Wörterbuch der kritischen Philosophie, Bd 1—6, Züllichau — Lpz. — Jena, 1797—1804).

Важнейшие Ф. с. и э., изданные в 19 в.: Круг В. Т., Всеобщий словарь филос. наук с их лит-рой и историей, т. 1—5 (Krug R. W. T., Allgemeines Handwörterbuch der philosophischen Wissenschaften, nebst ihrer Literatur und Geschichte, Bd 1—5, Lpz., 1827—29); Словарь филос. наук, под ред. А. Франка (Dictionnaire des sciences philosophiques, éd. A. Franck, v. 1—6, P., 1844—52); Кирхнер Ф., Словарь осн. филос. понятий (Kirchner F., Wörterbuch der philosophischen Grundbegriffe, Hdlb., 1886); Эйслер Р., Словарь филос. понятий и выражений, в. 1—8 (Eisler R., Wörterbuch der philosophischen Begriffe und Ausdrücke, Lfg. 1—8, V., 1899).

В России первый словарь 27 филос. терминов (параллельно на рус., лат. и франц. яз.) поместил Г. Н. Теплов в своём труде «Знания, касающиеся вообще до философии для пользы тех, которые о сей материи чужестранных книг читать не могут» (кн. 1, СПб, 1751, с. [14]). А. И. Галич включил «Опыт филос. словаря» (217 терминов) во 2-ю кн. «Истории филос. систем» (СПБ, 1819, с. 300—40); отд. издание Галичем «Лексикона филос. предметов» прекратилось на в. 1 (А — Вк, СПб, 1845). Наиболее обширный дореволюц. «Филос. лексикон» создал С. С. Гогоцкий (т. 1—4, К., 1857—73); ему принадлежит также «Филос. словарь, или Краткое объяснение филос. и других науч. выражений, встречающихся в истории философии» (К., 1876). В нач. 20 в. был составлен под ред. Э. Л. Радлова комплексный «Филос. словарь логики, психологии, этики, эстетики и истории философии» (в. 1—2, СПб, 1904). «Народная энциклопедия науч. и прикладных знаний» посвятила т. 9 «Философии и педагогике» (М., 1911).

В СССР в 1930 и 1931 вышел «Краткий филос. словарь» Т. С. Ищенко. В 1939 был издан «Краткий филос. словарь» под ред. М. Розенталя и П. Юдина; в дополненном виде он получил назв. «Филос. словарь» [1963, 1972³, 1980⁴ (под ред. И. Т. Фролова)]. «Краткий словарь по философии» (М., 1966; 1970²) был издан под общей ред. И. В. Блауберга, П. В. Копнина, И. К. Пантина (1979³, под ред. Блауберга и Пантина). Первая в мире марксистско-ленинская «Филос. энциклопедия» (гл. ред. Ф. В. Константинов) вышла в свет в 1960—70 в 5 т. В УССР издан «Философський словник» под ред. В. І. Шинкарука, Київ, 1973). Имеются переводы на рус. яз.: «Историч. и критич. словаря» П. Бейля (общ. ред. В. М. Богуславского, т. 1—2, М., 1968); «Филос. словарь», осн. Г. Шмидтом (общ. ред. М. М. Розенталя, М., 1961). Кроме общих филос. словарей, в СССР издан ряд словарей по логике, этике, эстетике и атеизму.

В европ. социалистич. странах опубликован ряд общих филос. словарей. Венгрия: Малый филос. словарь (Filozófiai kislexikon, Bppest, 1964; 1973³). ГДР: Бур М., Коцинг А., Малый словарь

марксистско-ленинской философии (В u h r M., K o s i n g A., Kleines Wörterbuch der marxistisch-leninistischen Philosophie, В., 1966, 1974²); Филос. словарь, под ред. Г. Клауса и М. Бура (Philosophisches Wörterbuch, hrsg. v. G. Klaus und M. Buhr, Lpz., 1964; Bd 1—2, 1975¹). Р у м ы н и я: Малый филос. словарь (Mic dicționar filozofic, Buc., 1969; 1973²). Ч е х о с л о в а к и я: Блатна-Оралкова Л., Чешско-русский и русско-чешский словарь по философии и марксизму-ленинизму (Blatná-Ogálková L., Cesko-ruský a rusko-český slovník z oboru filosofie a marxismu-leninismu, Praha, 1958); Краткий филос. словарь (Stručný filosofický slovník, Praha, 1966). Ю г о с л а в и я: Грлич Д., Лексикон философа (Grlič D., Leksikon filozofa, Zagreb, 1968); Филос. словарь, гл. ред. В. Филипович (Filozofijski rječnik, gl. uređ. V. Filipović, Zagreb, 1965).

Некоторые общие Ф. с. и э., изданные в 20 в. в к а п и т а л и с т и ч. с т р а н а х. А р г е н т и н а: Боьер П., Краткий словарь по философии (Boyer P., Diccionario breve de filosofía, В. Aires, 1962); Руис Морено М. Т., Филос. словарь (Ruiz Moreno M. T., Vocabulario filosófico, В. Aires, 1941; 1946²); Филос. словарь, под ред. И. Килеса и Х. Рея Пастора (Diccionario filosófico, dir. I. Quiles y J. Rey Pastor, В. Aires, 1952). Б е л ь г и я и Н и д е р л а н д ы: Баллестрем К., Русская филос. терминология [рус.-англ.-нем.-франц. словарь] (Ballegrem K. G., Russian philosophical terminology, Dordrecht, 1964); Гротен Й., Стенберген Г. Й., Филос. лексикон (Grotten J., Steenbergen G. J., Filosofisch lexicon, Antw. — Amst., 1958); Малая филос. и психологич. энциклопедия Эльзевира (Elseviers kleine filosofische en psychologische encyclopedie, Amst. — Brussel, 1960; Elseviers filosofische en psychologische encyclopedie, Amst., 1970⁶). Г е р м а н и я (до 1945): Апель М., Филос. словарь (Apel M., Philosophisches Wörterbuch, В., 1930); Вагнер Р., Филос. словарь (Wagner R., Philosophisches Wörterbuch, Münch. — В., 1923); Клауберг К. В., Дубислав В., Систематич. словарь по философии (Clauberg K. W., Dubislav W., Systematisches Wörterbuch der Philosophie, Lpz., 1923); Маутнер Ф., Словарь по философии, т. 1—2 (Mauthner F., Wörterbuch der Philosophie, Bd 1—2, Münch. — Lpz., 1910; Bd 1—3, Lpz., 1923—24²); Одебрехт Р., Краткий филос. словарь. Объяснение осн. понятий по философии (Odebracht R., Kleines philosophisches Wörterbuch. Erklärung der Grundbegriffe der Philosophie, В., 1908; 1929⁶); Райнер И., Филос. словарь (Reiner J., Philosophisches Wörterbuch, Lpz., 1912); Эйслер Р., Настольный словарь по философии (Eisler R., Handwörterbuch der Philosophie, В., 1913; ег о ж е, Wörterbuch der philosophischen Begriffe und Ausdrücke, Bd 1—3, В., 1927—1930⁴). И с п а н и я: Коде Обрегон Р., Энциклопедия по философии (Conde Obregón R., Enciclopedia de la filosofía, Barcelona, 1961); Руберт Кандау Х. М., Словарь-справочник по философии (Rubert Candau J. M., Diccionario manual de filosofía, Madrid, 1946); Сарагуэта Бенгочеа Х., Филос. словарь (Zaragüeta Bengochea X., Vocabulario filosófico, Madrid, 1955). И т а л и я: Аббачьяно Н., Словарь по философии (Abbagnano N., Dizionario di filosofia, Torino, 1961; 1971²); Канторо У., Филос. словарь (Cantoro U., Vocabulario filosofico, Bologna, 1955; 1968⁴); Ламанна Э. П., Адорно Ф., Словарь филос. терминов (Lamanna E. P., Adorno F., Dizionario di termini filosofici, Firenze, 1951; 1969¹⁷); Плебе А., Термины совр. философии (Plebe A., Termini della filosofia contemporanea, Roma, 1966; ег о ж е, Dizionario filosofico, Padova, 1969); Ранцоли Ч., Словарь по филос. наукам (Ranzoli C., Dizionario di scienze filosofiche, Mil., 1905; 1963⁶); Семприни Дж., Новый словарь по филос. и науч. культуре (Semprini

n i G., Nuovo dizionario di cultura filosofica e scientifica, Torino, 1952); Словарь по философии, под ред. А. Бираги (Dizionario di filosofia, a cura di A. Biraghi, Mil., 1957); Филос. энциклопедия, под ред. Центра филос. исследований Галларате, т. 1—4 (Enciclopedia filosofica, a cura del Centro di studi filos. di Gallarate, v. 1—4, Venezia — Roma, 1957; v. 1—6, 1967²). М е к с и к а: Пальярес Э., Словарь по философии (Pallares E., Diccionario de filosofía, Méx., 1964); Ферратер Мора Х., Словарь по философии (Ferrater Mora J., Diccionario de filosofía, Méx., 1941; 1958⁴). С Ш А и В е л и к о б р и т а н и я: Вюлнер Б., Словарь по схоластич. философии (Wuellner B., Dictionary of scholastic philosophy, Milwaukee, 1956; 1966²); «Краткая энциклопедия по зап. философии и философам», под ред. Дж. О. Урмсона («The concise encyclopedia of western philosophy and philosophers», ed. by J. O. Urmsion, L., 1960); Лейси А. Р., Словарь по философии (Lacey A. R., A dictionary of philosophy, L.—[a. o.], 1979); Науман С., Словарь по амер. философии (Nauman S., Dictionary of American philosophy, N. Y., 1973); Словарь по философии, под ред. Д. Д. Ранса (Dictionary of philosophy, ed. by D. D. Runes, N. Y., 1942; 1960¹⁵); Словарь по философии и психологии, под ред. Дж. М. Болдуина, т. 1—3 (Dictionary of philosophy and psychology, ed. by J. M. Baldwin, v. 1—3, N. Y.—L., 1901—05; Gloucester, 1957); Энциклопедия по философии, гл. ред. П. Эдуардс, т. 1—8 (The encyclopedia of philosophy, ed. P. Edwards, v. 1—8, N. Y.—L., 1967; 1972²). Ф р а н ц и я: Блан Э., Словарь по древней, новой и совр. философии, т. 1—2, доп. (Blanc E., Dictionnaire de philosophie ancienne, moderne et contemporaine, t. 1—2, suppl., P., 1906—09); Гобло Э., Филос. словарь (Goblot E., Le vocabulaire philosophique, P., 1901; 1938⁷); Жоливе Р., Словарь по философии (Jolivet R., Vocabulaire de la philosophie, Lyon, 1942; 1957⁴); Кювилле А., Новый филос. словарь (Cuvillier A., Nouveau vocabulaire philosophique, P., 1956); Лалауд А., Специальный критич. словарь по философии (Lalauze A., Vocabulaire technique et critique de la philosophie, fasc. 1—21, P., 1902—22; 1972¹¹); Легран Ж., Словарь по философии (Legrand G., Dictionnaire de philosophie, P., 1973); Словарь великих филос. доктрин, под ред. Л. Жерфаньона (Dictionnaire des grandes philosophies, sous la dir. de L. Jherphagnon, Toulouse, 1973); Фулькье П., Словарь филос. языка (Fouquier P., Dictionnaire de la langue philosophique, P., 1962; 1969²). Ф Р Г: Краткий филос. словарь [издательства Хердера, под ред. М. Мюллера и А. Хальдера (Herders Kleines philosophisches Wörterbuch, hrsg. v. M. Müller und A. Halder, Freiburg im Breisgau, 1958); Мецке Э., Настольный словарь по философии (Metzke E., Handlexikon der Philosophie, Hdb., 1948, 1949²); Философия, под ред. А. Димера и И. Френцеля (Philosophie, hrsg. v. A. Diemer und I. Frenzel, Fr./M., 1958; 1969¹¹); Философский словарь, осн. Г. Шмидтом (Schmidt H., Philosophisches Wörterbuch, Lpz., 1942; 1974¹⁹); Филос. словарь, под ред. В. Бруггера (Philosophisches Wörterbuch, hrsg. v. W. Bruggler, Freiburg im Breisgau, 1947; 1967¹³).

И с т о р и к о - ф и л о с . и б и о г р а ф и ч. Ф. с. и э. Вильман О., Важнейшие филос. термины в историч. последовательности (Willmann O., Die wichtigsten philosophischen Fachausdrücke in historischen Anordnung, Kempten — Münch., 1909; 1933³); Декуртинс К., Краткий словарь философов. От досократиков до современности (Descurtins C., Kleines Philosophen-Lexikon. Von den Vorsokratikern bis zur Gegenwart, Affoltern, 1952); Историч. словарь по философии, под ред. И. Риттера, т. 1—5 — (Historisches Wörterbuch der Philosophie, hrsg. v. J. Ritter, K. Gründer, Bd 1—5—, Basel — Stuttg., 1971—80); Кьернан Т., Биографич. словарь по истории философии (Kiernan T., Who's who in the history of philosophy, N. Y., 1965); Ноак Л., Историко-филос. лексикон (Noack L., Philosophie-

geschichtliches Lexikon, Lpz., 1879; Stuttg.—Bad Cannstatt, 1968); Питерс Ф., Греч. филос. термины. Историч. лексикон (Peters F. E., Greek philosophical terms. A historical lexicon, N. Y.—L., 1967); Словарь философов (Dictionnaire des philosophes, P., 1962); Томас Г. Биографич. энциклопедия по философии (Thomas H., Biographical encyclopedia of philosophy, Garden City—N. Y., 1965); Цигенфус В., Юнг Г., Лексикон философов, т. 1—2 (Ziegenfuss W., Jung G., Philosophen-Lexikon, Bd 1—2, V., 1949—50); Эйслер Р., Лексикон философов. Жизнь, труды и учения мыслителей (Eisler R., Philosophen-Lexikon. Leben, Werke und Lehren der Denker, V., 1912; 1972).

Т. С. Лаерова.

«ФИЛОСОФСКИЕ ТЕТРАДИ», произв. В. И. Ленина, в к-ром разработан ряд принципиальных положений о диалектике как логике и теории познания марксизма, а также о категориях как основном содержании теории диалектики.

«Ф. т.» — это десять тетрадей конспектов и выписок из книг (К. Маркса и Ф. Энгельса, Гегеля, Фейербаха, Аристотеля, Ф. Лассалья и др.), сделанных Лениным в период 1914—16, а также отд. набросков, наиболее развёрнутым и важным из к-рых является фрагмент «К вопросу о диалектике». Впервые «Ф. т.» опубликованы в 1929—30. «Ф. т.» в целом представляют собой подготовит. материал для задуманной Лениным работы по теории материалистич. диалектики. Идеи «Ф. т.» составили методологич. основу теории империализма, использованы Лениным в статьях по экономике и политике, напр. «Крах II Интернационала», «Русские зюдекумы», «Детская болезнь „левизны“ в коммунизме», «Еще раз о профсоюзах...», «О значении воинствующего материализма» и др.

Работа Ленина над «Ф. т.» была вызвана необходимостью дальнейшей разработки философии марксизма в условиях, когда теоретики 2-го Интернационала отрицали наличие в марксизме собств. филос. системы, в особенности теории познания, и настаивали на соединении экономич. учения К. Маркса с кантианством, позитивизмом или даже энергетизмом.

Изучая труды Гегеля, Ленин подмечает непоследовательность гегелевской диалектики, вскрывает её идеалистич. и мистич. характер, но вместе с тем подчёркивает, что без её критич. освоения нельзя проникнуть в существо марксистского метода мышления. Именно Гегелю первому удалось угадать «... в смене, взаимозависимости в сех понятий, в тождестве их противоположностей, в переходах одного понятия в другое, в вечной смене, движении понятий, и менно такое отношение вещей, природы» (НСС, т. 29, с. 179). Вместе с тем мистицизм гегелевской позиции заключается в обожествлении «логич. идеи», мышления. Отсекая эти черты идей Гегеля, Ленин применяет учение о развитии к процессу познания. Диалектика неполна без выражения движения в логике понятий, т. е. она имеет подлинный смысл как логика и теория познания. В этой связи приобретает особое значение категория практики, к-рую в идеалистич. виде начал вводить в логику Гегель. Предметная деятельность рассматривается Лениным как основа для формирования категориального, логич. строя мышления, в к-ром воспроизводится диалектика объективного мира. Поэтому диалектика как филос. наука есть одновременно и онтология (учение о бытии), и гносеология (теория познания), есть содержательная логика, к-рая ни в коей мере не может быть сведена к общей схеме, иллюстрируемой «суммой п р и м е р о в» (см. там же, с. 316). «Согласие» с принципом развития, не распространённое на логику и гносеологию, Ленин квалифицирует как вульгаризацию и опощление диалектики. Особый смысл поэтому приобретает закон единства и борьбы противоположностей, позволяющий выразить самодвижение в системе понятий. Для определения характера связи противоположностей внутри единого целого Ленин употребляет различные термины (единство, совпадение,

тождество, равнодействие), к-рые раскрывают взаимопроникновение, взаимопереход противоположностей. «Диалектика есть учение о том, как могут быть и как бывают (как становятся) тождественными противящиеся противоположности, — при каких условиях они бывают тождественны, превращаясь друг в друга, — почему ум человека не должен брать эти противоположности за мертвые, застывшие, а за живые, условные, подвижные, превращающиеся одна в другую» (там же, с. 98). Ленин обращает внимание на необходимость использования для изучения и изложения диалектики вообще логики «Капитала», в к-ром Маркс дал образец диалектико-материалистич. анализа реальности.

Большое методологич. значение имеет ленинское положение о том, что теория диалектики должна быть сгустком, итогом, обобщением всей истории познания, включая историю умств. развития человек. рода и индивидуума, историю языка, физиологию органов чувств, историю философии, историю всех отд. отраслей знания. Ленин высоко оценивает гегелевскую идею о том, что историко-филос. развитие, освобождённое от случайностей историч. формы, должно составить существенное содержание науч. философии. В понимании процесса становления и применения логич. категорий в истории познания и философии Ленин подчёркивает удачность гегелевского образа «круга кругов», к-рый в противоположность простой хронологии и эмпирич. констатации раскрывает противоречивость, сложность, многосторонность, спиралевидность процесса познания. Анализируя план диалектики (логики) Гегеля, Ленин отмечает, что в последовательности изложения категорий должен найти отражение общий ход движения человек. познания. Ленин требует показать основополагающее значение понятия материи и углубить его, выделяя те моменты, шаги, ступени, узловые пункты в процессе познания, к-рые «...направляются от субъекта к объекту, проверяясь практикой и приходя через эту проверку к истине...» (там же, с. 301). «С одной стороны, надо углубить познание материи до познания (до понятия) субстанции, чтобы найти причины явлений. С другой стороны, действительное познание причины есть углубление познания от внешности явлений к субстанции» (там же, с. 142—43). Ленин подчёркивает активность сознания, находящую выражение в преобразовании человеком природной и социальной действительности, в созидании культуры на основе познания объективных законов мира. «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его» (там же, с. 194).

Прослеживая развитие диалектики, Ленин проводит линию воинствующего материализма, разоблачая суеверие и мистику, свойственные идеализму, критикуя Гегеля за фальсификацию им истории философии. Он формулирует принципы диалектико-материалистич. критики идеализма, отмечая недостатки критики и оценки Плехановым и нек-рыми др. марксистами кантианства, махизма и т. д. «Марксисты критиковали (в начале XX века) кантианцев и юмистов более по-фейербаховски (и по-бухнеровски), чем по-гегелевски» (там же, с. 161).

Констатируя «Святое семейство» Маркса и Энгельса, Ленин прослеживает процесс перехода их на позиции науч. социализма и выделяет гл. моменты этого процесса: 1) подход «к идее обществ. отношений произ-ва»; 2) критика филантропич. теорий социализма и осознание революц. роли пролетариата; 3) анализ того направления франц. материализма, к-рое подводит к социализму. В «Ф. т.» Ленина изложена программа филос. исследований, включающая задачи разработки диалектики как цельной филос. науки, глубокого освоения классич. филос. наследия и острой, принципиальной критики бурж. философии. Они сыграли громадную

роль в развитии марксистско-ленинской философии, определили направление исследований философов-марксистов.

● О «Ф. т.» В. И. Ленина, М., 1959; Суворов Л. Н., Вопросы диалектики в «Ф. т.» В. И. Ленина, М., 1960; Касымжанов А. Х., Как читать и изучать «Ф. т.» В. И. Ленина, М., 1968; Кедров Б. М., Из лаборатории ленинской мысли, М., 1972. А. Х. Касымжанов.

ФИЛОСОФСКИЙ ДИАЛОГ, особый вид филос. лит-ры, раскрывающий филос. тему в инсценируемой беседе неск. лиц. Впервые получил распространение в мемуарной лит-ре о Будде и Сократе. В буддийской лит-ре Ф. д. ещё включён в повествоват. текст, беседа наставника с учеником преподносится как откровение истины: учитель авторитарно излагает доктрину, слушатель внимает ему, выражая своё согласие. В классич. Греции 4 в. до н. э. Ф. д. впервые стал самостоят. жанром с особым присущим ему недогматич. способом разъяснения филос. мысли. Возник из записей, к-рые велись учениками Сократа. Из т. н. сократич. разговоров, составленных после смерти Сократа, до нас дошли полностью диалоги Ксенофонта и Платона. Воссоздавая образ Сократа, Платон раскрывает собств. философию; разоблачение («эленксис») общепринятых взглядов на духовные ценности служит гл. содержанием драматизированного действия его Ф. д. По мере расширения позитивного содержания в Ф. д. Платона в них умаялась роль драматич. сценария, и Ф. д. всё больше приближался к трактату. После Платона Ф. д. стал использоваться преим. в дидактич. целях в перипатетич. школе (Диксарх, Гераклид Понтийский и др.). Цицерон подражал Платону в тематике своих Ф. д. («О законах», «О гос-ве», «Об ораторе»). В поздней античности (2—5 вв.) Ф. д. использовался в раннехрист. лит-ре как средство апологии, полемики, наставления; авторы Ф. д. либо опирались на опыт Платона (Юстин, 2 в.; Мефодий Олимпийский, 3—4 вв.; Эней Газский, 5 в.) и Цицерона (Августин, Против академиков), либо давали в условной форме вопросов и ответов авторитарно-дидактич. изложение доктрины (Григорий Нисский, О душе и воскресении; Августин, Учитель). Последняя форма характерна для мн. Ф. д. средневековья (Ансельм Кентерберийский, Об истине, О свободе воли, и др.).

В ср. века и особенно в эпоху Возрождения, затем в 17—18 вв. получил распространение Ф. д.-диспут, дискуссия: Абельар, Диалог между философом, иудеем, христианином; Л. Валла, О наслаждении и подлинном благе; Бруно, Пир на пепле; Галилей, Диалог о двух системах мира; Мальбранш, Беседа христ. и кит. философа о существовании бога; Беркли, Три разговора между Гиласом и Филонусом; Скворода, Диалог. Имя ему потоп, змеин, и др. В нач. 19 в. Ф. д. высоко ставился нем. романтиками как форма философствования, близкая к жизни (Ф. Шлегель, Разговор о поэзии; Шеллинг, Бруно; К. Зольгер, Эрвин. Четыре разговора о красоте и об иск-ве). В 19—20 вв. Ф. д. утрачивает своё прежнее значение.

● Миллер Т. А., Мефодий Олимпийский и традиция платоновского диалога, в сборнике: Античность и Византизм, М., 1975, с. 175—94; H ir z e l R., Der Dialog, Bd 1—2. Lpz., 1895; G o l d s c h m i d t V., Les Dialogues de Platon, P., 1947; W i l d b o l z R., Der philosophische Dialog als literarisches Kunstwerk, Bern, 1952; R u c h M., Le preemium philosophique chez Cicéron, P., 1958; H o f f m a n n M., Der Dialog bei den christlichen Schriftstellern der ersten vier Jahrhunderte, B., 1966.

ФИНИТИЗМ (лат. finitus — определённый, ограниченный, законченный), методологич. установка в теории доказательств, возникшая в нач. 20 в. в работах Гильберта и его школы с целью обоснования непротиворечивости теоретико-множеств. математики. Программа Ф. предполагала формализацию теории (непротиворечивость к-рой доказывается), включая правила вывода и способы образования понятий, и одновременно её аксио-

матизацию (см. *Аксиоматический метод*) при отвлечении от к.-л. (модельного) истолкования её формальных объектов. К этим двум требованиям, касающимся изучаемых теорий, Ф. присоединял требование обязат. наглядности (конкретности) объектов *метатеории* этих теорий, выражающее финитную т. зр. на задачу оснований — сведение проблемы непротиворечивости к нек-рой комбинационной (конечной) проблеме, разрешимой без обращения к к.-л. «интуиции бесконечного». Т. о., в теории доказательств финитная т. зр. предполагала конкретно-содержат. способ рассмотрения и конечную установку мышления. В известном смысле Ф. явился усилением интуиционистских (см. *Интуиционизм*) претензий к «технике мышления», используемой в метатеории, и, напротив, их ослаблением в соответств. теории, где свободно допускались сколь угодно сильные т. н. платонистские абстракции бесконечности и все средства нефинитной (классич.) логики. Надёжность финитной т. зр., рассчитанной на минимум логикоматематич. средств, привлекаемой для обоснования, оказалась, однако, препятствием для решения гл. задачи Ф. — доказательство непротиворечивости классич. математики, что привело к последующему расширению финитной т. зр. и методов самой теории доказательств (напр., за счёт трансфинитной индукции, гёделевских функционалов конечных типов и др. абстрактных понятий).

● Гёдель К., Об одном ещё не использованном расширении финитной т. зр. в кн.: Математич. теория логич. вывода. Сб. переводов, М., 1967; Г и л ь б е р т Д., Б е р н а й с П., Основания математики, пер. с нем., т. 1, М., 1979, гл. 2; K r e i s e l G., Hilbert's programme, «Dialectica», 1958, v. 12; T a i t W. W., Finitism, «Journal of Philosophy», 1981, v. 78, № 9.

ФЙХТЕ (Fichte) Иоганн Готлиб (19. 5. 1762, Раменау, — 29. 1. 1814, Берлин), нем. философ и обществ. деятель, представитель нем. классич. идеализма. Род. в крест. семье. Учился в ун-тах Йены и Лейпцига. Написанный под влиянием Канта «Опыт критики всяческого откровения» («Versuch einer Kritik aller Offenbarung», изд. анонимом в 1792) был принят за работу Канта и получил высокую оценку. Под влиянием событий Великой франц. революции Ф. написал работу, посвящённую защите свободы мысли. Проф. Йенского ун-та (1794—99), Ф. был вынужден оставить его из-за обвинений в проповеди атеизма. С 1800— в Берлине; первый выборный ректор (1810) Берлинского ун-та. В филос. развитии Ф. можно выделить два периода. В первый период (до 1800) Ф. исходит из понятия абс. «Я», во второй (начиная с «Назначения человека», 1800, рус. пер. 1905) — из понятия абс. бытия, тождественного богу, переходя, т. о., от идеализма субъективного к объективному.

Вслед за Кантом Ф. считал, что философия должна быть фундаментом всех наук — «учением о науке» (гл. соч. «*Наукоучение*»). Наука систематична, она должна исходить из единого самодостоверного основоположения. В этом Ф. близок классич. рационализму 17 в. Следуя Канту, Ф. противопоставляет свою философию как критическую предшествующим системам как догматическим: если догматизм, по Ф., исходит из вещи, субстанции, то критицизм исходит из сознания и выводит из него мир со всеми его определениями. Таков исходный субъективно-идеалистич. принцип учения Ф.

В основе философии Ф. лежит убеждение в том, что практически-деятельное отношение к предмету предшествует теоретически-созерцат. отношению к нему, и это отличает его в трактовке самосознания как самодостоверного начала знания от Декарта: сознание, у Ф., не дано, а задано, порождает себя; очевидность его покоится не на созерцании, а на действии, она не усматривается интеллектом, а утверждается волей. «От природы» индивид есть нечто непостоянное: его чувств. склонности, побуждения, настроения всегда меняются и зависят от чего-то другого. От этих внеш. определений он освобождается в акте самосознания. Этим актом ин-

дивид рождает свой дух, свою свободу. Самоопределение предстаёт как требование, задача, к решению к-рой субъекту суждено вечно стремиться. Налицо противоречие: самосознание, полагаемое в качестве начала системы, является в то же время бесконечно отодвигающейся целью «Я». Ф. принимает это противоречие за отправное начало своей системы, и последоват. развёртывание его и есть построение системы с помощью диалектич. метода. Система Ф. имеет структуру круга: начало уже содержит в себе конец; движение к завершению есть в то же время возвращение к истоку. Кантовский принцип автономии воли, согласно к-рому практич. разум сам даёт себе закон, превращается у Ф. в универс. начало всей системы. Тем самым Ф. преодолевает дуализм кантовского учения и ставит своей задачей вывести из принципа практич. разума — свободы — также и теоретич. разум — природу. Познание составляет у Ф. лишь подчинённый момент единого практически-правств. действия. Всякая реальность, согласно Ф., есть продукт деятельности «Я», и задача наукоучения — показать, как и почему деятельность с необходимостью принимает форму предмета. Не допуская существования независимой от сознания «вещи в себе», Ф. вынужден ввести по существу два различных «Я»: одно из них тождественно индивидуальному сознанию, другое — не тождественно ему (Ф. наз. его абс. «Я»). Индивидуальное и абс. «Я» у Ф. то совпадают, то совершенно распадаются; эта «пульсация» совпадений и распадений — ядро диалектики Ф. как движущего принципа мышления. Вместе с самосознанием («Я есмь») полагается и его противоположность — «не-Я». Существование этих противоположностей в одном «Я» возможно только путём ограничения ими друг друга, т. е. частичного взаимоуничтожения. Если «Я» определяется через «не-Я», то субъект выступает как теоретический, если наоборот, — как практический.

Всё, что для теоретич. сознания выступает как сфера независимых от него вещей, есть, по Ф., продукт бесознат. деятельности воображения, полагаемых ею ограничений, к-рые предстают сознанию как ощущение, созерцание, представление, рассудок, разум и т. д. вплоть до времени, пространства и всей системы категорий теоретич. «Я». Полагание этих ограничений, как и теоретич. «Я» вообще, необходимо для того, чтобы существовало практич. «Я», ставящее цели и реализующее их. Деятельность «Я» у Ф. абсолютна; она сама обеспечивает себя задачами, делая это, впрочем, бесознательно. То «Я», к-рое ставит «препятствия», и то, к-рое их преодолевает, ничего не знают друг о друге. Мир, порождаемый бессознат. деятельностью абс. «Я», не есть нечто самостоятельное: природа только объект, материал, препятствие для преодоления; у неё нет независимого существования и самостоят. ценности. Преодолевая одно за другим препятствия, практич. субъект, сам того вначале не сознавая, всё более приближается к тождеству с собой. Идеал всего движения и развития общества у Ф., — совпадение индивидуального и абс. «Я», а тем самым осознание того, что вся предметная сфера человека есть лишь продукт собств. деятельности «Я», отчуждённый от него и выступающий в качестве выпш. ему действительности. Однако полное достижение этого идеала невозможно, ибо привело бы к прекращению деятельности, к-рая, по Ф., абсолютна; вся человеческая история — лишь бесконечное приближение к идеалу.

Перед Ф. стояла и др. задача, не менее сложная, чем выведение «не-Я» из абс. «Я», — выведение «другого Я», тем более, что философ неоднократно упрекали в тенденции к *солипсизму*. В «Основах естеств. права» Ф. осуществляет дедукцию «другого (других) Я», показывая, что наличие множества свободных индивидов служит условием возможности самого «Я» как разумного свободного существа. При этом правовая категория признания выступает у Ф. как конститутивный момент человек. сознания, родового по своей природе.

После 1800 Ф. внёс существ. изменения в свою теорию деятельности, лишив её прежнего универс. значения. Если до этого он отождествлял нравственность и деятельность, а активизм — в соответствии с протестантской этикой — был для него важнейшим определением добра, то теперь он склонен разделить нравств. начало и деятельность. Оказались переосмысленными содержание абс. «Я» и его связь с конечным индивидом. Раньше абс. «Я» выступало как недостижимая цель деятельности индивидуального субъекта, как потенциальная бесконечность самой этой деятельности, к-рая была по существу единств. реальным бытием. Теперь абсолютом был понят как актуальное бытие, как бог, а всё, что вне его, в т. ч. и деятельность конечного «Я», предстало как только образ бытия (его «схема»), к-рый сам по себе, вне абсолюта, лишён реальности.

Социально-политич. взгляды Ф. также претерпели существ. эволюцию: от увлечения идеалами Великой франц. революции в ранний период до разработки идеи национальности как коллективной личности, имеющей своё особое призвание, в период борьбы с Наполеоном («Речи к нем. нации» — *Reden an die deutsche Nation*, 1808). Идея назначения отд. наций завершается в философии истории Ф. История человечества, по Ф., есть процесс развития от состояния первонач. невинности (бессознат. господства разума) через всеобщее падение и глубокую испорченность, характерные для совр. эпохи, к сознат. царству разума.

Философия Ф. оказала большое влияние на развитие нем. классич. идеализма — раннего Шеллинга и отчасти Гегеля, а также на формирование филос.-эстетич. идей йенских романтиков. В дальнейшем Шеллинг и Гегель, преодолевая субъективный идеализм Ф., подвергли его философию разносторонней критике.

Критич. оценка философии Ф. была дана классиками марксизма, к-рые показали, что учение Ф. о субъекте есть «...метафизический переерженный дух в его оторванности от природы...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 154).

■ *Sämtliche Werke*, Bd 1—8, В., 1845—46; *Werke*, Bd 1—6, Lpz., 1908—12; *Brüchwechsel*, Bd 1—2, Lpz., 1925; в рус. пер. — *Осн. черты совр. эпохи*, СПб., 1906; *Факты сознания*, СПб., 1914; *Избр. соч.*, т. 1, [М.], 1916; *Замкнутое торг. гос-во*, М., 1923; *О назначении ученого*, М., 1935; Ясное, как солнце, сообщение широкой публике о подлинной сущности новейшей философии, М., 1937.

● Фишер К., *История новой философии*, т. 6, СПб., 1909; «Вопросы философии и психологии», 1914, кн. 122(2); Вышеславцев Б., *Этика Ф.*, М., 1914; Ойзерман Т. И., *Философия Ф.*, М., 1962; Гайденко П. П., *Философия Ф. и современность*, М., 1979; Lask E., *Fichtes Idealismus und die Geschichte*, Tüb., 1914; Léon X., *Fichte et son temps*, t. 1—2, P., 1922—27; Medicus F., *Fichtes Leben*, Lpz., 1922; Heimsoeth H., *Fichte*, Münch., 1923; Schulte G., *Die Wissenschaftslehre des späten Fichte*, Fr./M., 1971; *Der transzendente Gedanke. Die gegenwärtige Darstellung der Philosophie Fichtes*, hrsg. v. K. Hammacher, Hamb., 1981.

П. П. Гайденко.

ФИЧИНО (Ficino) Марсилио (19. 10. 1433, Фильине-Вальдарно, — 1. 10. 1499, Кареджи, близ Флоренции), итал. гуманист и философ-неоплатоник, основатель платоновской Академии во Флоренции. Перевёл на лат. яз. соч. Платона (1-е изд. 1484), Плотина, Ямвлиха, Прокла, Порфирия, Михаила Пселла, часть «Ареопагитик» и трактаты т. н. Герметического свода (см. *Герметизм*). В комментариях к ним и в соч. «Платоновская теология о бессмертии души» (*Theologiae platonicae de immortalitate animorum*, 1469—74, 1 изд. 1482, последнее изд. — *Téologie platonicienne de l'immortalité des âmes*, v. 1—3, 1965—70), «О христ. религии» (*De Christiana religione*, 1476) и др. развил филос. систему, представляющую собой оригинальную переработку неоплатонизма (концепция эманации и др.) и мистич. учений поздней античности в духе согласования с осн. догматами христианства. Достоинство человека, одарённого способностью к познанию и свободной волей, —

в его божеств. происхождении, в бессмертии души, в способности на высшей ступени созерцания к слиянию с богом — «божеств. безумию». Для Ф. характерна апология земной красоты, созерцание к-рой он рассматривал как ступень к высшему мистич. созерцанию. Исторически существовавшие религии и религ.-филос. учения Ф. считал этапами развития «всеобщей религии». Способствовал возрождению платонизма и борьбе со схоластик. аристотелизмом, оказал значит. влияние на развитие философии Возрождения и 17—18 вв.

■ Opera, v. 1—2, Basel, 1561; Supplementum Ficinianum, v. 1—2, Firenze, 1937; Commentaire sur le Banquet de Platon, P., 1955.

● Пузино И. В., Религ. искания в эпоху Возрождения, в. 1—М. Фицино, Берлин, 1923; Черняк И. Х., Философия религии М. Ф., в кн.: Атеизм, религия, современность, в. 2, Л., 1976, с. 50—64; Баткин Л., К истолкованию итал. Возрождения. Антропология М. Ф. и Пико делла Мирандола, в кн.: Из истории классич. иск-ва Запада, М., 1980; Kristeller P. O., Il pensiero filosofico di M. Ficino, Firenze, 1953; Saitta G., M. Ficino e la filosofia dell'Umanesimo, Bologna, 1954; Margel R., M. Ficino (1433—1499), P., 1958.

ФИШЕР (Fischer) Куно (23. 7. 1824, Зандевальде, Силезия, — 5. 7. 1907, Гейдельберг), нем. историк философии, гегельянец. Гл. произв. — «История новой философии» (1852—77, наиболее полный рус. пер. т. 1—8, 1901—09), содержащая обширный материал об учениях, жизни и деятельности Декарта, Спинозы, Лейбница, Канта, Фихте, Шеллинга, Гегеля. Автор работ о Гёте, Лессинге, Шиллере, Шекспире.

■ в рус. пер.: Реальная философия и ее век. Франциск Бэкон Воруламский, СПб, 1870²; Публичные лекции о Шиллере, М., 1890; А. Шопенгауэр, М., 1896; О свободе человека, СПб, 1900.

● Windelband W., Kuno Fischer, Hdb., 1907.

ФЛОРЕНСКИЙ Павел Александрович [9(21). 1. 1882, Евлах, ныне Азерб. ССР, — 15. 12. 1943], рус. учёный, религ. философ. В осн. соч. «Столп и утверждение истины» (1914) религ.-филос. проблематика, в центре к-рой — идущие от Вл. Соловьёва концепция *всеединства* и учение о Софии, сочетается с экскурсами в самые различные области знания. В дальнейшем стремился к созданию «конкретной метафизики», задачу её видел в выявлении и изучении неких первичных символов, фундаментальных духовно-материальных структур, из к-рых, по Ф., складываются различные сферы реальности и в соответствии с к-рыми организуются разные области культуры; поиски Ф. близки ряду концепций нач. 20 в., также основывавшихся на понятии *символа* (Кассирер, Юнг, Вяч. Иванов, ранние работы А. Ф. Лосева). Реализацией этой задачи Ф. считал не построение отвлечённой филос. системы, а проводимые по единой методологии исследования конкретного материала различных наук и искусств. Сам Ф. осуществлял подобные исследования в целом ряде дисциплин — лингвистике, теории пространств, искусстве, математике, экспериментальной и теоретич. физике, к-рая стала гл. направлением его занятий после Окт. революции 1917. Предвосхитил мн. идеи семиотики.

■ Смысл идеализма, Сергиев Посад, 1914; «Не восхищение нещеза», Сергиев Посад, 1915; Около Хомякова, Сергиев Посад, 1916; Первые шаги философии, Сергиев Посад, 1917; Обратная перспектива, «Уч. записки Тартуского ун-та», 1967, в. 198; Строение слова, в сб.: Контекст, М., 1973; Анализ пространственности в худож.-изобразит. произведениях, «Декорат. иск-во», 1982, № 1.

ФОМА АКВИНСКИЙ, Фома Аквинат (Thomas Aquinas) (1225 или 1226, замок Роккасекка близ Акуино, Юж. Италия, — 7. 3. 1274, монастырь Фоссануова, Юж. Италия), ср.-век. философ и теолог, систематизатор ортодоксальной схоластики, основатель *томизма*; монах-доминиканец (с 1244). В 1567 признан пятым «учителем церкви».

В осн. трудах «Сумма теологии» и «Сумма против язычников» подведены итоги теологич.-рационалистич. поисков зрелой схоластики, направленных на отработку вероучения в формах здравого смысла. Культуру здравого смысла, упорядочение «естеств.» рассудка, над

к-рым надстраивается ярус «сверхъестеств.» догмы, Ф. А. вслед за Альбертом Великим нашёл у Аристотеля. Задача, к-рую ставит себе Ф. А., — это упорядочение множества в единство, а не просто созерцание единства, отрешённого от всякой множественности; он как бы стремится вывести бытие бога из бытия вещей. В этом мышление Ф. А. отличается от абстрактного умозрения ранней схоластики (Ансельм Кентерберийский), ориентировавшейся на Платона, неоплатонизм и Августина. В рубриках «Суммы теологии» одни и те же схемы мысли накладываются на бесконечную пестроту конкретных вопросов — от пяти доказательств бытия бога до определения границ допустимого и недопустимого в финансово деятельности и т. п.

В основе онтологии Ф. А. — восходящая к Аристотелю антитеза «потенциального» (возможного) и «актуального» (действительного). «Потенциальное» — колеблющаяся, неустановившаяся, открытая для перемен незавершённая и постольку несовершенная. «Чистая потенциальность» — материя, «слабейший вид бытия»; она характеризуется лишь пассивной восприимчивостью к воздействию извне. «Актуальное» — это реализованность, осуществлённость, завершенность и тем самым совершенство. «Актуальна» в своей противоположности материи форма — принцип порядка и чёткости; абс. актуальность, не допускающая к-л. потенциальности, — бог, источник всякого оформления. Материя вносит в форму и присущую форме идеальную всеобщность конкретизирующей «принцип индивидуации». Во всём сущем Ф. А. вслед за Аристотелем различает «субстанцию» (сущность) и «акциденции». Онтология Ф. А., как это вообще характерно для ср.-век. философии, в знач. степени окрашена: «сущее и благое есть понятия взаимозаменяемые» (Summa theologiae II q. 18, а. 3).

Антропология Ф. А., особенно связанная с острыми идеологич. конфликтами его эпохи, исходит из представления о человеке индивиде как личностном соединении души и тела. Душа нематериальна и субстанциальна, однако получает завершающее осуществление лишь через тело. Эту идею Ф. А. защищал как против платоническо-августиновского спиритуализма, так и против *аверроизма* (Сигер Брабантский), учившего о единой безличной интеллектуальной душе во всех мыслящих существах мироздания. Учение Оригена о сущностном тождестве ангельской и человек. природы, с т. зр. Ф. А., ложно. Человек. душа — не просто «двигатель» тела, но его субстанциальная форма. Эта концепция вызвала противодействие августиновско-францисканских оппонентов Ф. А., пока не была принята на Вьенском соборе в 1314 в качестве ортодоксальной доктрины католич. церкви. В *аверроизме* Ф. А. видел ниспровержение христ. эсхатологии, апеллирующей к судьбам личной души. Личность для Ф. А. — «самое благородное во всей разумной природе» (там же I q. 20, а. 1), интеллект — это всегда личный интеллект и постольку не абс. начало, но часть целого. Только в боге интеллект есть сущность, в человеке же — потенция сущности, так что не «интеллект мыслит», но человек мыслит «при посредстве» интеллекта. Это включение интеллекта в душевно-телесную индивидуальность и отрицание его абсолютности, вытекающее из христ. догматич. предпосылки, сочетается у Ф. А. с утверждением примата интеллекта над волей. Ф. А. считает, что разум сам по себе выше воли, однако делает оговорку, что в жизненной плоскости любовь к богу важнее, чем познание бога.

Для этики Ф. А. характерно учение о «естеств. законе», вложенном богом в сердце людей и описываемом в духе этики Аристотеля; над ним надстраивается «божеств. закон», к-рый превосходит «естеств. закон», но не может ему противоречить. В трактате «О правлении государей» Ф. А. соединяет восходящие к Аристотелю представления о человеке как обществ. существе, об общем благе как цели гос. власти, о моральном добре как середине между порочными крайностями и т. д. с

христ. догматами и доктриной о верховном авторитете рим. папы. Ф. А. с оговорками признаёт право народа восстать против тирана, систематически извращающего справедливость.

Филос.-теологич. система Ф. А. стала с 14 в. знаменем доминиканских схоластов в их спорах с августинизмом и францисканским *скотизмом*. С 16 в. томизм энергично насаждается иезуитами; их теологи (*Суарес* и др.) комментируют и модернизируют систему Ф. А. Со 2-й пол. 19 в. учение Ф. А. становится основой *неотомизма*.

■ Opera omnia, v. 1—25, Parma, 1852—73 (перезид. — N. Y., 1948); v. 1—34, P., 1871—80; v. 1—16, Roma, 1882 (изд. не оконч.); рус. пер. — в кн.: Антология мировой философии, т. 1, М., 1969, с. 823—62.

● Бронзов А. А., Аристотель и Ф. А. в отношении к их учению о нравственности. СПб., 1884; Боргош Ю., Ф. А. [пер. с польск.], М., 1975; Maritain J., Le docteur Angélique, P., 1930; Grabmann M., Thomas von Aquin, Münch., 1949; Pieper J., Über Thomas von Aquin, Münch., 1949; Chesterton G. K., St. Thomas Aquinas, Garden City (N. Y.), 1956; Gilson E., Le thomisme. Introduction à la philosophie de St. Thomas d'Aquin, P., 1965.

С. С. Аверинцев.

ФОРМА, см. *Содержание и форма*.

ФОРМА И МАТЕРИЯ [греч. εἶδος (idéa, μορφή) καὶ ὕλη, лат. пер. forma et materia], в философии Аристотеля две из четырёх «причин», или «принципов» («вначал» — см. *Архе*), бытия. Противопоставление Ф. и м. терминологически создано Аристотелем, но концептуально было подготовлено Платоном (ср. «кормилицу» и «первообраз» «Тимея», «предел и беспредельное» «Филеба», «одно и неопределённую двойцу» «Неписанных учений» — см. *Диада*) и ещё раньше пифагорейцами (Филолай). Греч. термин εἶδος, обычно переводимый в аристотелевских текстах как «форма», у Платона обозначает (наряду с idéa) трансцендентные «идеи»; термин ὕλη (собственно «древесина») — техноморфная метафора (лат. слово materia, посредством к-рого Лукреций калькировал греч. ὕλη, также означало «строевой лес»). Др. синонимы формы-эйдоса (помимо idéa, μορφή) у Аристотеля: λόγος, οὐσία — «сущность, субстанция», и труднопереводимый термин τὸ τί ἦν εἶναι — «что-значит-быть-тем-то-и-тем-то» или «то-что-делает-вещь-тем-что-она-есть» (схоластич. quidditas — «чтойность»), изредка также φύσις («природа», «самобытность»; однако тот же термин может означать и «материальную субстанцию»).

Теория Ф. и м. впервые была разработана Аристотелем в 1-й кн. «Физики» в связи с анализом «становления» (γένεσις) в виде учения о «трёх принципах»: материальный субстрат (ὕλη, ὑποκειμενον), форма (εἶδος, позитивная противоположность), лишённость формы (στέρησις, негативная противоположность). Становление протекает не от абс. не-бытия к бытию, но от акцидентального не-бытия-чем («Сократ необразован») к полному обладанию (εἶσις) эйдосом («Сократ образован»), причём субстрат изменения («Сократ») не возникает и не уничтожается. Учение Аристотеля о Ф. и м., так же как и учение о «принципах» вообще, имело эвристич. характер: расчленил и высветил в размытом хаосе «слитых» впечатлений объективную («по природе») структуру вещи, делающую её познаваемой. Ф. и м. — имманентные структурные элементы (στοιχεῖα) вещи, которые «неотделимы» от неё и не обладают самостоят. реальностью в качестве данного нечто (τὸδε τι); таковой обладает только результат их синтеза — «целостность» (τὸ σύνολον — термин Аристотеля для «конкретного»). При этом Ф. и м. соотносительны *акту и потенции*: материя есть потенция формы, а форма — актуализация (см. *Энергия, Интеллект*) материи. Нераздельность Ф. и м. (принцип, называемый *гилеоморфизмом*) нарушается только дважды, и оба раза в пользу «формы»: в космологии — признанием трансцендентного *ума-нуса* — *перводвигателя*, в антропологии — признанием «отделимости» и бессмертия высшей духовной способности — «активного ума» («О душе» III 5). Ф. и м. у Аристотеля могут выступать как функциональные понятия: нечто может быть «формой» материи *x*, но «материей» формы *y*. Так, в теории элементов «каждое вышележащее тело

относится к находящемуся под ним как форма к материи» (О небе 310b 14), и, напр., вода выступает как «форма» по отношению к земле, но как «материя» по отношению к воздуху. Аристотель различает градации материи: последовательно повторяя гилеоморфич. анализ, можно дойти до чистой, или первой, материи (πρώτη ὕλη, materia prima — «Метафизика» 1049 a 25), о к-рой невозможно сказать, «из чего» она состоит, и к-рая противопоставляется наиболее близкой к интелектуальному состоянию «последней материи» (ἐσχάτη ὕλη). Напр., «дом» предполагает след. ступени материи: кирпичи («последняя материя»), глина, земля, первая материя (материя четырёх элементов). Однако словоупотребление Аристотеля непоследовательно, и «первой материей» он иногда называет также ближайшую материю («Метафизика» 1044a 23; 1014b 32; «Физика» 193a 29).

● King H. R., Aristotle without Prima Materia, «Journal of the History of Ideas», 1956, v. 17, № 3, p. 370—89; Solmsen F., Aristotle and prime matter: a reply to Hugh R. King, там же, 1958, v. 19, № 2, p. 243—52; Tugendhat E., Τι κατὰ τινοσ. Eine Untersuchung zu Struktur und Ursprung Aristotelischer Grundbegriffe, Freiburg — Münch., 1958; H a p p H., Hyle. Studien zum aristotelischen Materie-Begriff, B. — N. Y., 1971.

ФОРМАЛИЗАЦИЯ, отображение результатов мышления в точных понятиях или утверждениях. В этом смысле Ф. противопоставляется содержательному или интуитивному мышлению. В математике и формальной логике, где Ф. наиболее развита, под Ф. обычно понимают отображение содержат. знания в знаковую формализме, или формализованном языке. Непременным условием для построения такого языка является использование аксиоматич. метода, благодаря к-рому удаётся получить все утверждения теории из небольшого числа принимаемых без доказательств утверждений, или аксиом. Полная Ф. теории достигается лишь тогда, когда отвлекаются от содержат. смысла самих исходных понятий и аксиом теории и полностью переключают правила логич. вывода теорем из аксиом. Использование аксиоматич. метода в процессе Ф. обеспечивает такую систематизацию знания, при к-рой его отд. элементы не просто координируют друг с другом, а находятся в отношении субординации (см. Ф. Энгельс, в кн.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20, с. 538). Поиски аксиом, из к-рых можно чисто логич. путём вывести следствия, или теоремы, составляют одну из важнейших задач Ф.

Ф. доказательства даёт возможность освободиться от обращения к интуитивным представлениям, что имеет решающее значение для строгости вывода. Представление доказательства в виде последовательности формул, каждая из к-рых является либо аксиомой, либо получается из аксиом по правилам вывода, превращает сам процесс проверки доказательства в чисто механич. процедуру и может быть передан вычислит. машине. Доказательство глубоко связано с вычислением, вместе с к-рым его можно представить как непосредственное (хотя и абстрактное) материальное созерцание (см. там же, с. 631).

Ф. играет существ. роль в анализе, уточнении и экспликации науч. понятий. Интуитивные понятия, хотя и кажутся более ясными с т. зр. обыденного сознания, однако в силу их неопределённости и неоднозначности они мало пригодны для науки. В науч. познании нередко нельзя не только разрешить, но даже сформулировать и поставить проблемы до тех пор, пока не будут разъяснены и уточнены относящиеся к ним понятия. Так, понятие алгоритма издавна применялось в математике, но только после того, как оно получило точное и строгое определение в 1930-х гг., стало возможным доказательство существования алгоритмически неразрешимых проблем.

Ф. неразрывно связана с построением искусственных, или формализованных, науч. языков. Такие языки

создаются для точного выражения мыслей с целью исключить возможность неоднозначного понимания. Ф. даёт возможность строить науч. языки с точно установленной структурой и заданными правилами преобразования одних выражений в другие.

Полученные с помощью методов Ф. результаты имеют важное филос. значение прежде всего для решения проблемы соотношения формальных и содержат. компонентов в науч. познании. Исследования по разрешимости формализованных математич. теорий, начало к-рым положил Чёрч доказательством отсутствия разрешающей процедуры для узкого исчисления предикатов, подорвали веру в принципы чисто формального обоснования математики, выдвинутые Гильбертом. Ещё более существ. значение имели результаты Гёделя о неполноте формализованной арифметики, теореме Тарского о неформализуемости понятия истины в рамках формализмов и др. Эти исследования показали ограниченность неопозитивистской программы анализа науки, исходящей из примата формы над содержанием и сводящей все проблемы философии науки к анализу структуры науч. языка.

Диалектич. материализм рассматривает Ф. как средство выявления и уточнения содержания науч. знания. Подчёркивая обусловленность методов Ф. содержанием науч. знания, диалектико-материалистич. концепция признаёт значит. роль формы и формальных компонентов в раскрытии этого содержания. Вместе с тем никакая Ф. не может исчерпать всего богатства содержания, она способна лишь приближаться к этому пределу в бесконечном процессе науч. познания.

● Клини С. К., Введение в метаматерику, пер. с англ., М., 1957; Яновская С. А., Методологич. проблемы науки, М., 1972; Кураев В. И., Диалектика содержательного и формального в науч. познании, М., 1977; Манин Ю. И., Доказуемое и недоказуемое, М., 1979; Wang H., Logic, computers and sets, N. Y., 1970, ch. 3, p. 57—67.

ФОРМАЛИЗМ (франц. formalisme, от лат. formalis — относящийся к форме), предпочтение, отдаваемое форме перед содержанием в различных сферах человеч. деятельности (см. *Содержание и форма*). В области человеч. отношений Ф. проявляется в безукоснит. следовании правилам этикета, обряда, ритуала, даже в тех случаях, когда жизненная ситуация делает это бессмысленным, нелепым, комичным или драматичным; интересам соблюдения формальных правил здесь приносятся в жертву интересы содержания человеч. общения. В сфере социального управления Ф. проявляется в бюрократизме, в преклонении перед буквой закона при полном пренебрежении к его смыслу и духу (см. *Бюрократия*).

В истории иск-ва Ф. проявлялся в отрыве художеств. формы от содержания, признании её единственно ценным элементом иск-ва и соответственно в сведении художеств. освоения мира к ответчённому формотворчеству. Ф. возникал тогда, когда обществ. условия порождали у какой-либо социальной группы психологич. установку на противопоставление иск-ва жизни, практич. деятельности, реальным интересам людей. Формалистич. тенденции обнаруживаются, напр., в академизме 19 в., однако с наибольшей последовательностью Ф. раскрылся в бурж. иск-ве 20 в., в таких его течениях, как кубизм, кубофутуризм, дадаизм, леттризм, абстрактное иск-во, «поп-арт» и «оп-арт», «антитеатр» и «театр абсурда», оказываясь одним из проявлений кризиса бурж. сознания (см. также *Модернизм*). Именно в это время предпринимаются многочисленные попытки теоретич. обоснования Ф., в к-рых иск-во трактуется как «игра формы», как способ созидания «чистых» эстетич. ценностей, освобождённых от связи с нравств., политич., жизненно практич. содержанием.

Высоко оценивая значение формы в иск-ве, марксистско-ленинская эстетика и лит.-художеств. критика

всегда вели борьбу со всевозможными проявлениями Ф. — эстетизмом, теорией и практикой «чистого иск-ва», «искусства для искусства», показывая, что пренебрежение содержанием, формалистич. установки не только подрывают социальную активность иск-ва, его способность участвовать в обществ. борьбе, в воспитании людей, но и разрушительно сказываются на самой его художеств. ценности.

● Ленин В. И., О литературе и искусстве. [Сборник]. М., 1979; Плеханов Г. В., Иск-во и лит-ра, М., 1948; Каган М. С., Лекции по марксистско-ленинской эстетике, Л., 1972; Медведев П. Н., Формализм в зап.-европ. искусствоведении, в его кн.: В лаборатории писателя, Л., 1971; Модернизм. Сб. ст., М., 1973; Off H., Anti-Kunst, Düsseldorf, 1973.

ФОРМАЛИЗМ в логике и математике, одно из осн. направлений в основных математике и логике, выдвигающее в качестве гл. задачи обоснования этих дисциплин построение их в виде *исчислений* средствами спец. теории (названной основоположником формализма Гильбертом метаматематикой, или теорией доказательств).

Разрабатываемая Гильбертом в 1922—39 программа метаматематич. обоснования математики (и логики) декларировала возможность «спасения» всей классич. математики, т. е. математики, строящейся на базе теории множеств Г. Кантора, безоговорочно пользующейся абстракцией *актуальной бесконечности* и всем арсеналом дедуктивных средств традиц. логики. По замыслу Гильберта, отсутствие *парадоксов* в выбранной системе *аксиом* теории множеств могло бы быть гарантировано тем, что *метаязык*, на к-ром проводилось бы доказательство её непротиворечивости, содержал бы лишь финитные, конечные (никак не предполагающие использование понятия «актуальной бесконечности») выразительные и дедуктивные средства, абсолютно безупречные в отношении их ясности и убедительности.

Метаматематич. программа Гильберта, в ходе реализации к-рой им самим и его школой (П. Бернайс, В. Аккерман, Г. Генцен и др.) был получен ряд важнейших результатов (см. *Непротиворечивость, Полнота*), подверглась критике со стороны др. направлений оснований математики, в первую очередь *интуиционизма* (см. также *Логицизм*). В то же время фундаментальная открытие Гёделя (1931), установившее несоместимость требований непротиворечивости и полноты для достаточно богатых (с т. зр. их выразительных и дедуктивных средств) логико-математических исчислений, показало принципиальную ограниченность концепции Ф.

Вместе с тем метаматематич. принципы в сочетании с идеями и аппаратом др. направлений (напр., *конструктивного направления*) используются для разработки проблем теории доказательств (напр., амер. логиком Г. Крайзелем, рядом сов. логиков). См. также *Аксиоматический метод, Метатеория*.

● Гильберт Д., Бернайс П., Основания метаматематики, пер. с нем., т. 1, М., 1979; Крайзель Г., Исследования по теории доказательств, пер. с англ., М., 1981.

ФОРМАЛЬНАЯ ЛОГИКА, см. *Логика*.

ФОРМАЛЬНАЯ СОЦИОЛОГИЯ, социологич. направление, пользовавшееся значит. влиянием в Германии и США в кон. 19 — нач. 20 вв. Её гл. представителей Ф. Тённиса, Г. Зиммеля, Л. фон Визе, А. Фирканда, Г. П. Беккера объединяло стремление в противоположность распротравленным в тот период историко-эволюционистским концепциям построить науку об обществе на аналитич. основании. Соответственно предметом Ф. с. стали не конкретно-историч. социальные явления, а «чистые формы социальности», т. е. то общее, что свойственно всем обществ. явлениям: формы социального взаимодействия или социальных отношений (см. Г. Зиммель, Социальная дифференциация, пер. с нем., М., 1909, с. 5).

Тённис и Зиммель вырабатывали детальные классификации форм социальной жизни, desempenствовавшие

лечь в фундамент широких историко-социологич. обобщений. Тённис выделял три типа социальных сущностей или форм социальной жизни: социальные отношения, группы, объединения. Им были также разработаны классификации норм (нормы социального порядка, права, морали). Каждый из этих типов разделялся на целый ряд подтипов, в результате чего складывались многоуровневые разветвлённые классификации, включавшие в себя все формы социального взаимодействия.

Зиммель уделял большее внимание самому понятию социальной формы. Противопоставляя форму содержанию, он противопоставлял «материю» социального взаимодействия: цели, потребности, стремления индивидов наиболее часто повторяющимся, характерным для всех эпох структурам взаимодействия: господство, подчинение, соперничество, разделение труда и т. п. При этом Зиммель часто объединял по формальному признаку структуры, обладающие различным культурно-историч. содержанием: христ. секты и раннее коммунистич. движение, супружеский конфликт и воен. столкновение, подчинение солдата офицеру и рабочего предпринимателю.

В отличие от Тённиса и Зиммеля, видевших в разработке классификации социальных форм лишь аналитич. основание социологии, Визе целиком сосредоточился на изучении и классифицировании форм социального взаимодействия, отрицая необходимость анализировать в социальной науке их содержание. В результате Ф. с. Визе оказалась гигантская «аннотированный каталог» типов межиндивидуальных взаимодействий и формирующихся на их основе более устойчивых образований. Будучи позитивистом по своим филос. взглядам, Визе считал реально существующими лишь чувственно наблюдаемые взаимодействия, в результате чего он объявил социальные классы «фикцией», а такие проблемы, как классовая борьба, классовое господство и т. п., — псевдопроблемами.

Опыт показал, что построение формальных классификаций не может быть успешным без сочетания с содержательным теоретич. анализом. Вместе с тем предпринятая Ф. с. попытка науч. анализа бесконечного многообразия социальной жизни и строгое определение понятий и терминов социальной науки оказались значит. влияние на развитие социологич. исследований. Многие из разработанных классификаций используются в символич. интеракционизме, структурном функционализме, социальном бихевиоризме и др.

● Ко н И. С., Позитивизм в социологии, Л., 1964; История буржуазной социологии 19 — нач. 20 века, М., 1979; Но н и н Л. Г., Георг Зиммель — социолог. Критич. очерк, М., 1981. Л. Г. Юонин.

ФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ, исторически определ. тип общества, представляющий собой особую ступень в его развитии: «...общество, находящееся на определенной ступени исторического развития, общество с своеобразным отличительным характером» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 6, с. 442).

Категория Ф. о.-э. занимает центр. место в историч. материализме. Она характеризуется, во-первых, историзмом и, во-вторых, тем, что охватывает каждое общество в его целостности. Выработка этой категории основоположниками историч. материализма дала возможность поставить на место абстрактных рассуждений об обществе вообще, характерных для предшествовавших философов и экономистов, конкретный анализ различных типов общества, развитие к-рых подчиняется присутствию им специфич. законов. Каждая Ф. о.-э. представляет собой особый социальный организм, отличающийся от других не менее глубоко, чем отличаются друг от друга различные биологич. виды. В послесловии ко 2-му изданию «Капитала» К. Маркс приводил высказывание рус. рецензента книги, по мнению к-рого её истинная цена заключается в «...выяснении тех частных законов, которым подчиняются возникновение, существование, развитие, смерть данного социаль-

ного организма и замещение его другим, высшим» (Маркс К., там же, т. 23, с. 21).

В отличие от таких категорий, как производит. силы, гос-во, право и др., отражающих различные стороны жизни общества, Ф. о.-э. охватывает все стороны обществ. жизни в их органич. взаимосвязи. В основе каждой Ф. о.-э. лежит определ. способ произ-ва. Производств. отношения, взятые в их совокупности, образуют сущность данной формации. Системе данных производств. отношений, образующих экономич. базис Ф. о.-э., соответствует политико-юридич. и идеологич. надстройка. В структуру Ф. о.-э. органически входят не только экономические, но и все социальные отношения, к-рые существуют в данном обществе, а также определ. формы быта, семьи, образа жизни (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 1, с. 138—39).

Исследование Ф. о.-э. даёт возможность подметить повторяемость в обществ. порядках различных стран, находящихся на одной и той же ступени обществ. развития. А это позволило, по словам В. И. Ленина, перейти от описания обществ. явлений к строго науч. анализу их, исследующему то, что свойственно, напр., всем капиталистич. странам, и выделяющему то, что отличает одну капиталистич. страну от другой. Специфич. законы развития каждой Ф. о.-э. являются в то же время общими для всех стран, в к-рых она существует или утверждается. Нет, напр., особых законов для каждой отд. капиталистич. страны (США, Великобритании, Франции и др.). Однако имеются различия в формах проявления этих законов, вытекающие из конкретно-историч. условий, нац. особенностей.

Социализм, как первая фаза коммунистич. формации, также имеет свои общие законы, обязательные для всех стран, к-рые идут по социалистич. пути развития. Игнорирование этих общих законов ревизионистами, проповедуемыми необходимостью особых нац. «моделей» социализма для каждой страны, ведёт к национализму. Однако к отрицательным последствиям может вести и игнорирование конкретных историч. нац. особенностей отд. стран, догматич. подход, попытки подогнать их развитие под один шаблон. Успешное строительство социализма возможно лишь на базе его общих закономерностей и их творч. применения к отд. странам с учётом их конкретно-историч. специфики. Признание единства общего и особенного является, т. о., основой интернационалистской политики коммунистических и рабочих партий.

На основе обобщения истории развития человечества марксизм выделил след. основные Ф. о.-э., образующие ступени историч. прогресса: первобытнообщинный строй, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, коммунистический. Первобытнообщинный строй — первая неантагонистич. Ф. о.-э., через к-рую прошли все без исключения народы. В результате её разложения осуществляется переход к классовым, антагонистич. Ф. о.-э. Среди ранних ступеней классового общества ряд учёных выделяет, опираясь на нек-рые высказывания Маркса и Энгельса, кроме рабовладельч. и феод. способов произ-ва, особый азиат. способ произ-ва и соответствующую ему формацию. Однако вопрос о существовании такого способа произ-ва вызвал дискуссию и до сих пор не получил однозначного решения.

«Буржуазные производственные отношения, — писал Маркс, — являются последней антагонистической формой общественного процесса производства... Буржуазной общественной формацией завершается предшествующая человеческого общества» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 13, с. 7, 8). На смену ей закономерно приходит, как предвидели Маркс и Энгельс, коммунистич. формация, открывающая подлинно человеческую историю.

Последоват. смена Ф. о.-э. объясняется прежде всего антагонистич. противоречиями между новыми производ. силами и устаревшими производств. отношениями, к-рые на определ. ступени превращаются из форм развития в оковы производ. сил. При этом действует общая закономерность, открытая Марксом, согласно к-рой ни одна Ф. о.-э. не погибает раньше, чем разовьются все производ. силы, для к-рых она даёт достаточно простора, а новые, более высокие производств. отношения никогда не появляются раньше, чем в лоне старого общества созреют материальные условия их существования (см. там же). Переход от одной Ф. о.-э. к другой совершается через социальную революцию, к-рая разрешает антагонистич. противоречия между производ. силами и производств. отношениями, а также между базисом и надстройкой. В отличие от смены Ф. о.-э., смена различных фаз (стадий) внутри одной и той же формации (напр., домонополистич. капитализма — империализмом) происходит без социальных революций, хотя и представляет собой качеств. скачок. В рамках коммунистич. Ф. о.-э. происходит перерастание социализма в коммунизм, осуществляемое постепенно и планомерно, как сознательно направляемый закономерный процесс.

Марксистско-ленинское учение о Ф. о.-э. даёт ключ к пониманию единства и многообразия истории человечества. Последоват. смена названных формаций образует магистральную линию прогресса человечества, к-рая определяет её единство. В то же время развитие отд. стран и народов отличается значит. многообразием, к-рое проявляется, во-первых, в том, что не каждый народ проходит обязательно через все классовые формации, во-вторых, в существовании разновидностей или локальных особенностей, в-третьих, в наличии различных переходных форм от одной Ф. о.-э. к другой. Переходные состояния общества обычно характеризуются наличием различных обществ.-экономич. укладов, к-рые, в отличие от утвердившейся полностью системы х-ва, не охватывают всей экономики и быта в целом. Они могут представлять собой как остатки старой, так и зародыши новой Ф. о.-э.

Многообразие историч. развития связано не только с различием конкретных условий стран мира, но и с одноврем. существованием в нек-рых из них разных обществ. порядков, как результатом неравномерности темпов историч. развития. На всём протяжении истории имело место взаимодействие между странами и народами, ушедшими вперёд и отстающими в своём развитии, ибо новая Ф. о.-э. всегда утверждалась сначала в отд. странах или группе стран. Это взаимодействие носило весьма различный характер: оно ускоряло или, наоборот, замедляло ход историч. развития отд. народов. У всех народов общий исходный пункт развития — первобытнообщинный строй. Все народы Земли придут в конечном счёте к коммунизму. Вместе с тем ряд народов минует те или иные классовые Ф. о.-э. (напр., древние германцы и славяне, монголы и др. племена и народности — рабовладельч. строй как особую Ф. о.-э.; некоторые из них — также и феодализм; в совр. эпоху мн. народы, не пережившие стадии капитализма, проходят некапиталистич. путь развития, осуществляя постепенный переход к социализму). При этом следует различать историч. явления неодинакового порядка: во-первых, — такие случаи, когда естеств. процесс развития тех или иных народов насильственно прерывался завоеванием их более развитыми гос-вами (как было, напр., прервано вторжением европ. завоевателей развитие индейских племён в Сев. Америке, народностей Лат. Америки, аборигенов в Австралии и т. д.); во-вторых, — такие процессы, когда ранее отстающие в своём развитии народы получали возможность в силу тех или иных благоприятных историче-

ских условий догнать ушедших вперёд. В условиях общего кризиса капитализма и существования стран, в которых утвердился социализм, появилась возможность для ряда народов миновать капиталистическую Ф. о.-э. и осуществить прямой переход от феод. и дофеод. отношений к социализму (такой путь прошла, напр., МНР).

Открытие последовательности смены Ф. о.-э. дало объективную основу для периодизации историч. процесса и его деления на осн. историч. эпохи. Переход от одной Ф. о.-э. к другой или смена фаз одной и той же Ф. о.-э. всегда означает переход к новой историч. эпохе. Однако между этими понятиями имеется и различие. Ф. о.-э. обозначает определ. ступень в развитии общества, а историч. эпоха — определ. отрезок истории, в течение к-рого, в силу неравномерности историч. процесса, могут временно существовать рядом друг с другом различные формации. При этом, однако, осн. смысл и содержание каждой эпохи характеризуется тем, «...к а к о й к л а с с стоит в центре той или иной эпохи, определяя главное ее содержание, главное направление ее развития, главные особенности исторической обстановки данной эпохи и т. д.» (Ленин В. И., ПСС, т. 26, с. 142). В то же время каждая историч. эпоха характеризуется многообразием социальных явлений, содержит в себе типичные и нетипичные явления, в каждой эпохе бывают отд. частичные движения то вперёд, то назад, различные отклонения от среднего типа и темпа движения. Бывают в истории и переходные эпохи от одной Ф. о.-э. к другой. Так, напр., осн. содержанием совр. эпохи является переход от капитализма к социализму в мировом масштабе; это эпоха крушения капитализма и рождения социализма, эпоха социалистич. и нац.-освободительных революций.

Важнейшее значение марксистско-ленинской теории Ф. о.-э. заключается в том, что она признаёт поступательный, прогрессивный характер обществ. развития и приводит к выводу о неизбежности гибели капитализма и торжества коммунизма. Именно потому бурж. философы и социологи выступают против этой теории. Мн. бурж. философы и историки (напр., представители Фрейбургской школы неокантианства — Виндельбанд, Риккерт) противопоставляли обществу введение естественному, утверждали, что если естествоиспытатель исследует повторяющиеся явления, то историк имеет дело с неповторимыми, индивидуальными событиями. Это служит основанием для отрицания существования объективных историч. законов, что закрывает путь к науч. объяснению историч. событий. Характерны также попытки подменить понятие Ф. о.-э. др. понятиями. Так, М. Вебер предлагал ввести понятие «идеальный тип», конструируемое историком в зависимости от признаваемых им «культурных ценностей». Эта идея направлена против признания объективного характера категории Ф. о.-э. как отражения реальных ступеней в развитии общества. Тойнби выдвинул понятие «цивилизации», к-рых он насчитывал в истории до 21. Сорokin предлагал выделять в истории «суперсистемы», в основе к-рых лежит тот или иной господствующий тип мировоззрения. Наряду с подобными идеалистич. теориями в бурж. социологии распространены концепции, выдвигающие на первый план при определении стадий развития общества технологич. факторы. К ним относятся, напр., теории стадий экономич. роста Ростоу, «единого индустриального» общества и «постиндустриального общества» и т. д. Коренной порок подобных концепций состоит в игнорировании производств. отношений как решающего признака типа общества, коренных различий в социальном строе капиталистич. и социалистич. стран, выдвигание в авангард историч. прогресса наиболее индустриально развитых капиталистич. стран, в к-рых сохраняется отжившая социальная система. В действительности же социалистич. страны первыми прокладывают в нашу эпоху пути

историч. прогресса, т. к. в них уже утвердился самый передовой обществ. строй. В силу неравномерности историч. развития преобразование различных сторон жизни общества не совпадает целиком во времени. Так, в совр. эпоху социалистич. преобразование общества первоначально развернулось в странах, относительно менее развитых, вынужденных догонять ушедшие вперёд в технико-экономич. отношении наиболее развитые капиталистич. страны, где социальная революция ещё остаётся делом будущего.

Становление новой, прогрессивной Ф. о.-э. в конечном счёте обязательно предполагает достижение качественно более высокой ступени материально-технич. базы общества, новой системы хозяйства, социального строя, культуры. Для социалистич. стран такой закономерной ступенью в становлении коммунистич. формации является развитое социалистич. общество. Перед странами социалистич. содружества возникла историч. задача: органически соединить достижения науч.-технич. революции с преимуществами социалистич. системы хозяйства. Только в условиях социализма научно-технич. революция обретает верное, отвечающее интересам человека и общества направление. В свою очередь, только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи революции социальной — построено коммунистич. общество. Процесс рождения этого общества полностью подтверждает марксистско-ленинское учение о Ф. о.-э.

● Маркс К., Ницета философии, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4; его же, [Письмо] П. В. Анненкову, там же, т. 27; его же, Наемный труд и капитал, там же, т. 6; его же, Предисловие «К критике политич. экономии», там же, т. 13; его же, Экономич. рукописи 1857—1859 годов, там же, т. 46, ч. 1—2; его же, Капитал, т. 1—3, там же, т. 23—25; его же, Конспект книги Л. Г. Моргана «Древнее общество», там же, т. 45; его же, Брит. владычества в Индии, там же, т. 9; его же, Будущие результаты брит. владычества в Индии, там же; его же, Письмо в редакцию «Отечеств. записок», там же, т. 19; Маркс К. и Энгельс Ф., Манифест Коммунистич. партии, там же, т. 4; Энгельс Ф., Анти-Дюринг, там же, т. 20; его же, Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии, там же, т. 21; его же, Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, там же, т. 21; его же, Франкский период, там же, т. 19; Ленин В. И., Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?, ПСС, т. 1; его же, Экономич. содержание народничества и критика его в книге Г. Струве, там же; его же, Развитие капитализма в России, там же, т. 3; его же, Агр. программа рус. с.-д-тии, там же, т. 6; его же, К. Маркс, там же, т. 26; его же, Гос-во и революция, там же, т. 33; его же, О гос-ве, там же, т. 39; Глезерман Г. Е., Историч. материализм и развитие социалистич. общества, М., 1973; Проблемы социально-экономич. формаций. Историко-типологич. исследования. [Сб. ст.], М., 1975; Никифоров В. Н., Восток и всемирная история, М., 1977; Келле В. Ж., Ковальзон М. Я., Теория и история (Проблемы теории историч. процесса), М., 1981. Г. Е. Глезерман.

ФОРМЫ ДВИЖЕНИЯ МАТЕРИИ, см. в статьях *Материя, Движение*.

ФОРРЕСТЕР (Forrester) Джей Райт (р. 14.7.1918, Анселмо, США), амер. кибернетик. В кн. «Мировая динамика» (рус. пер., 1971) изложил основы «*пределов роста теории*». Ф. — один из ведущих зап. теоретиков и практиков социального моделирования с помощью ЭВМ. В работах по теории управления и системному анализу развивал идею детерминизма («контринтуитивности») поведения социальных систем и пытался формализовать в своих моделях обусловленность этого поведения внеш. факторами. Известен крайне пессимистич. взглядами на будущее человечества.

■ Principles of systems, Camb. (Mass.), 1968; Collected papers, Camb. (Mass.), 1975; в рус. пер. — Основы кибернетики предприятия (индустриальная динамика), М., 1971; Динамика развития города, М., 1974.

ФОХТ, Фогт (Vogt) Карл (5.7.1817, Гисен, — 5.5.1895, Женева), нем. естествоиспытатель и философ, представитель вульгарного материализма. Участник Революции 1848, член Франкфуртского нац. собрания; был заочно приговорён к смертной казни и до конца жизни жил в эмиграции в Швейцарии.

Ф., популяризируя идеи естеств.-науч. материализма, дарвинизма и атеизма, в то же время отождествлял со-

знание с материей и полагал, что мозг выделяет мысль так же, как печень — жёлчь. Соч. Ф. переведены на мн. европ. языки; они оказали влияние на развитие материализма и атеизма в России 60-х гг. 19 в. (Д. И. Писарев и др.). Ф. враждебно относился к рабочему движению и социализму. Резкую критику личности Ф. и его политич. позиции дал К. Маркс в работе «Господин Фогт» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 14, с. 395—691).

■ Köhlerglaube und Wissenschaft, Gießen, 1856; Aus meinem Leben, Stuttg., 1896; в рус. пер. — Человек и место его в природе, т. 1—2, СПб., 1865—66; Физиологич. письма, в. 1—2, СПб., 1867; Естеств. история мироздания, М., 1868.

● Vogt W., La vie d'un homme: Carl Vogt, P., 1896.

ФРАНК Семён Людвигович [16(28).1.1877, Москва, — 10.12.1950, близ Лондона], рус. религ. философ и психолог. Проф. Саратовского (1917—21) и Московского (с 1921) ун-тов. В 1922 выслан из Сов. России; жил в Германии (до 1937), во Франции (1937—45) и Великобритании (с 1945). От «легального марксизма» эволюционировал в направлении религ. идеализма, соприкасающегося с экзистенциализмом и феноменологией. Участвовал в сб. «Проблемы идеализма» (1902) и «*Вехи*» (1909). Осн. мотив философии Ф. — стремление примирить рациональную мысль и религ. веру, причём образцы синтеза он ищет в традициях *апофатической теологии* и христ. платонизма, в частности под влиянием учений Николая Кузанского и Вл. Соловьёва (особенно концепции *всеединства*). В «онтологич. гносеологии» Ф., строясь в духе *интуитивизма*, рациональное знание восполняется в религ. «знании — жизни» как некоей форме цельного существования человека, так что подлинная «реальность» и «глубина» бытия непосредственно открываются человеку изнутри лишь в мере достижения им единства личности. Познание осуществляется, по Ф., не через активность познающего субъекта, а в акте самоуглубления — через активность направленной на субъект реальности, т. е. «абсолютного» («абсолютно-непостижимого»). С позиций своего «сверхрационализма» резко выступал против социализма как якобы крайней степени «морально-обществ. рационализма».

■ Философия и жизнь, СПб., 1910; Предмет знания, П., 1915; Душа человека, М., 1917; Очерк методологии общественных наук, М., 1922; Живое знание, Берлин, 1923; Духовные основы общества, Париж, 1930; Непостижимое, Париж, 1939; Реальность и человек. Метафизика человек. бытия, Париж, 1956.

● Памяти С. Л. Франка, Мюнхен, 1954; История философии в СССР, т. 4, М., 1971.

ФРАНКЛИН (Franklin) Бенджамин (17.1.1706, Бостон, — 17.4.1790, Филадельфия), амер. мыслитель, представитель амер. Просвещения, учёный, экономист, публицист и политич. деятель. Один из авторов Декларации независимости (1776) и составителей Конституции США 1787.

По политич. взглядам Ф. — бурж. демократ, выступавший за совершенствование существующего строя с помощью реформ. В своих памфлетах Ф. решительно осуждал рабовладение и работорговлю, выступая в защиту прав негров и индейцев. Филос. взгляды Ф. сложились под влиянием Локка, Шефтсбери, У. Коллинза, Пристли. Признанная движением имманентным свойством материи и объективную закономерность в природе, Ф. вместе с тем не был последоват. материалистом. Его просветит. идеи основывались на деизме. Ещё в юности Ф. выступил с брошюрой, отвергающей не только догму предопределения, но и бессмертие души (к-рое он впоследствии признавал). В дальнейшем Ф. обрушивался на суеверию и религ. ханжество, требуя веротерпимости и свободы совести. Церк. догме Ф. противопоставлял «естеств. религию», сводящую функцию бога к сотворению мира. В памфлете «О переработке Библии» («Proposed new version of the Bible», 1779) он подверг остроумной критике библейские мифы.

Деистич. характер носили и этич. воззрения Ф. Осн. требования «естеств. религии» — добродетель и справедливость. Вместе с тем, согласно Ф., нравственность освобождается от религ. санкций, приобретает естеств., утилитарный характер.

■ The writings, v. 1—10. N. Y., 1905—07; The papers, v. 1—24. New Haven, 1960—78; в рус. пер. — Избр. произв., М., 1956; в сб.: Амер. просветители, т. 1, М., 1968.

● В л а д и м и р о в В. Н., Ф., [М.], 1934; П а р р и н г т о н В. Л., Осн. течения амер. мысли, пер. с англ., т. 1, кн. 2, М., 1962, гл. 3; Р а д о в с к и й М. И., В. Ф. (1706—1790), М.—Л., 1965; Г о л ь д б е р г Н. М., Свободомыслие и атеизм в США, М.—Л., 1965, гл. 1; В е с к е r С. L., В. Franklin, Ithaca (N. Y.), 1946; С r a n e V. W., В. Franklin and a rising people, N. Y., 1954; К e y e s N. B., В. Franklin, Kingswood, [1956].

ФРАНКФУРТСКАЯ ШКОЛА, направление в нем. философии и социологии 20 в., к-рое сложилось в 30—40-х гг. вокруг возглавлявшегося с 1931 Хоркхаймером Ин-та социальных исследований при ун-те во Франкфурте-на-Майне. В 1934—39, после эмиграции из Германии Хоркхаймера и большинства его сотрудников в связи с приходом к власти нацистов, — в Женеве и Париже (при Высшей нормальной школе), с 1939 — в США при Колумбийском ун-те, с 1949 в ФРГ — во Франкфурте-на-Майне (после возвращения Хоркхаймера, Адорно и др.). Гл. представители — Хоркхаймер, Адорно, Фромм, Маркузе, Хабермас. Осн. орган — журн. «Zeitschrift für Sozialforschung».

В развитой в 1930-х гг. филос.-социологич. «критич. теории общества» (Хоркхаймер, Маркузе) Ф. ш. пыталась сочетать элементы критич. подхода К. Маркса к бурж. культуре с гегельянскими и фрейдистскими идеями. Восходящее к М. Веберу понятие «рационализации» трансформируется в одно из центр. понятий философии культуры Ф. ш.: анализ внутр. противоречий «просвещения», отождествляемого с рациональным овладением природой вообще, становится ключом к пониманию культуры и общества нового времени, и в частности — «массовой культуры» и «массового общества» 20 в. («Диалектика просвещения» — «Dialektik der Aufklärung», 1948, М. Хоркхаймера и Т. Адорно). Гегелевская диалектика преобразуется в антисистематич. «отрицат. диалектику»; одно из центр. мест занимает проблематика отчуждения.

Послевоен. период характерен углублением противоречий среди представителей Ф. ш., отразившихся, в частности, в спорах между Фроммом и Маркузе (1950—1960-е гг.), в отходе мн. молодых представителей Ф. ш. от идей её основоположников (эволюция Хабермаса и др.), что привело по существу к распаду школы в нач. 70-х гг. Ф. ш. оказала значит. влияние на развитие немарксистской социальной и филос. мысли в ФРГ и США и на теоретич. оформление идеологии т. н. «новых левых» (хотя Адорно и Хоркхаймер, а также Хабермас отмежевались от леворадикальных тенденций этого движения).

● Д а в ы д о в Ю. Н., Критика социально-филос. воззрений Ф. ш., М., 1977; Социальная философия Ф. ш., М., 1978; Совр. бурж. философия, М., 1978, гл. 8, § 2; Die «Frankfurter Schule» im Lichte des Marxismus, Fr./M., 1970; R o h r m o s e r G., Das Elend der kritischen Theorie, Freiburg, 1970; C o n n e r t o n P., The tragedy of enlightenment: An essay on the Frankfurt School, Camb., 1980.

ФРАНЦОВ, Ф р а н ц е в Георгий (Юрий) Павлович [18.9(1.10).1903, Москва,—18.4.1969, там же], сов. философ, социолог и обществ. деятель, акад. АН СССР (1964; чл.-корр. 1958). Чл. КПСС с 1940. Окончил отделение языковедения и лит-ры ф-та обществ. наук Ленингр. ун-та (1924). С 1931 на преподавательской работе в вузах Ленинграда. В 1945—49 директор Ин-та междунар. отношений в Москве. С 1949 на руководящей работе в МИД СССР и в парт. печати. В 1959—64 ректор Академии обществ. наук при ЦК КПСС. В 1964—68 шеф-редактор журн. «Проблемы мира и социализма», с 1968 зам. директора ИМЛ при ЦК КПСС. Осн. труды

по истории религии и атеизма, проблемам истории материализма и науч. коммунизма, методологии истории, критике бурж. социологии. Канд. в чл. ЦК КПСС с 1961.

■ Философия и социология. Избр. труды, М., 1971; Борьба за мир. Избр. труды, М., 1971; Науч. атеизм. Избр. труды, М., 1972.

● Георгий Павлович Ф. (1903—1969), М., 1974.

ФРЕГЕ (Frege) Готлоб (8.11.1848, Висмар,—26.7.1925, Бад-Клайне), нем. логик и математик. В фундаментальном труде «Осн. законы арифметики» («Grundgesetze der Arithmetik», Bd 1—2, 1893—1903) Ф. построил систему формализованной арифметики на основе разработанного им расширенного исчисления предикатов с целью обоснования идеи о сведении математики к логике (т. е. концепции *логицизма*). Однако система Ф. оказалась противоречивой, что было обнаружено Расселом. Сформулировал ряд идей и понятий, разработку к-рых во многом предопределила развитие логики в 20 в.: ввёл понятие логич. функций и различные свойства и отношений как соответственно одноместных и многоместных логич. функций; впервые стал употреблять кванторы; ввёл понятие истинностного значения и др. Ф. систематически исследовал отношения между языковыми выражениями и обозначаемыми ими предметами, а также провёл важное различие между значением и смыслом языковых выражений. Работы Ф. заложили основы логич. семантики.

■ Begriffsschrift..., Halle, 1879; Über Sinn und Bedeutung, «Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik», 1892, Bd 100, H. 1.

● Б и р ю к о в Б. В., Теория смысла Г. Ф., в кн.: Применение логики в науке и технике, [М., 1960]; е г о ж е, О взглядах Г. Ф. на роль знаков и исчисления в познании, в кн.: Логич. структура науч. знания, М., 1965; С т я ж к и н Н. И., Формирование математич. логики, М., 1967 (лит.).

ФРЕЙБУРГСКАЯ ШКОЛА, см. *Баденская школа*.

ФРЕЙД (Freud) Зигмунд (6.5. 1856, Фрайберг, Австро-Венгрия,—23.9.1939, Хэмстед, близ Лондона), австр. невропатолог, психиатр, психолог, основоположник *психоанализа*. Проф. Венского ун-та (с 1902). После захвата Австрии фаш. Германией (1938) эмигрировал в Великобританию.

Ранние работы Ф. посвящены физиологии и анатомии головного мозга. Под влиянием франц. школы (Шарко, Берхгайм) с кон. 80-х гг. занимался проблемами неврозов, с сер. 90-х гг. разрабатывал психоанализ — психотерапевтич. метод лечения неврозов, основанный на технике свободных ассоциаций и анализе ошибочных действий и сновидений как способе проникновения в *бессознательное*. Одним из первых начал изучать психологич. аспекты развития сексуальности, в к-ром выделил ряд стадий. В 1900-х гг. выдвинул общепсихологич. теорию строения психич. аппарата как энергетич. системы, в основе динамики к-рой лежит конфликт между сознанием и бессознат. влечениями, в 1920-х гг. — учение о психич. структурах личности («Я и Оно», 1923, рус. пер. 1924). Неправомерно расширяя сферу применения психоанализа, Ф. попытался распространить его принципы на сферу социальной психологии («Психология масс и анализ человека. Я», 1921, рус. пер. 1925) и различные области культур. культуры — мифологию («Тотем и табу», 1913, рус. пер. 1923), фольклор, художеств. творчество и т. д., вплоть до истолкования религии как особой формы коллективного невроза («Будущность одной иллюзии», 1927, рус. пер. 1930). *Сублимация* — центр. понятие у Ф. в его психологич. трактовке культуры, к-рая рассматривается им как результат неизбежного компромисса между стихийными влечениями и требованиями реальности («Неудовлетворённость в культуре», 1930). В целом идейная эволюция взглядов Ф. шла от «физиологич. материализма» к утверждению автономии психического и антропологич. построениям, близким натуралистич. разновидностям философии жизни. Влияние идей Ф. сказалось на самых различных направлениях бурж. философии, социологии, социаль-

ной психологии, лит-ры и иск-ва (см. *Фрейдизм, Неофрейдизм*).

■ *Gesammelte Werke*, Bd 1—18, Stuttgart, 1966—69; в русском пер.— *Избранное*, т. 1—2, Лондон, 1969—; *Психопатология обыденной жизни*, М., 1910; *Толкование сновидений*, М., 1913; *Лекции по введению в психоанализ*, т. 1—2, М., 1922; *Осн. психологич. теории в психоанализе*, М.—П., 1923; *Очерки по психологии сексуальности*, М.—П., [б. г.]; *Остроумие и его отношение к бессознательному*, М., 1925.

● *Виттельс Ф.*, *У. Его личность, учение и школа*, пер. с нем., Л., 1925; *Фэллс Г.*, *Павлов и Ф.*, пер. с англ., М., 1959; *Jones E.*, *Sigmund Freud, life and work*, new ed., v. 1—3, L., 1954—57; *Sulloway F. J.*, *Freud biologist of the mind*, N. Y., 1979; *Clark R. W.*, *Freud. The man and the cause*, N. Y., 1980.

Д. Н. Ляликос.

ФРЕЙДЪИЗМ, общее обозначение различных школ и течений, стремящихся применить психологич. учение Фрейда для объяснения явлений культуры, процессов творчества и общества в целом. Ф. как социальную и филос.-антропологич. доктрину следует отличать от *психоанализа* как конкретного метода изучения бессознат. психич. процессов, принципам к-рого Ф. придаёт универс. значение, что приводит его к психологизации общества и личности.

Ф. с самого начала своего существования не представлял собой чего-то единого; двойственное отношение самого Фрейда к *бессознательному*, в к-ром он видел источник одновременно как творческих, так и разрушит. тенденций, обусловило возможность различного, иногда прямо противоположного истолкования принципов его учения. Уже среди ближайших учеников Фрейда в 1910-х гг. возник спор о том, что следует считать осн. движущим фактором психики. Если у Фрейда таковым признаётся энергия бессознат. психосексуальных влечений, то у А. Адлера и в основанной им *индивидуальной психологии* эту роль играет комплекс неполноценности и стремление к самоутверждению, в школе «аналитической психологии» К. Г. Юнга первоосновой считается коллективное бессознательное и его архетипы, а для О. Ранка (Австрия) вся человек. деятельность оказывалась подчинённой преодолению первичной «травмы рождения». Широкое распространение Ф. началось после 1-й мировой войны и было связано как с общим кризисом бурж. общества и культуры, так и с кризисом ряда традиц. направлений психологич. науки. При этом различные направления Ф. стремились восполнить отсутствующее у Фрейда филос. и методологич. обоснование положений его учения, опираясь на разные филос. и социологич. доктрины. Выделилось биологизаторское течение, клянящееся в сторону позитивизма и бихевиоризма и особенно влиятельное в США; оно оказало значит. воздействие на развитие психосоматич. медицины (*психосоматика*); к этому же направлению примыкают и опыты сближения Ф. с рефлексологией, кибернетикой и т. д. Получил распространение т. н. социальный Ф.; в своей традиц. форме он рассматривает культурные, социальные и политич. явления как результат сублимации психосексуальной энергии, трансформации первичных бессознат. процессов, играющих во Ф. роль базиса по отношению к социальной и культурной сфере. В кон. 1930-х гг. возник *неофрейдизм*, к-рый стремится превратить Ф. в чисто социологич. и культурологич. доктрину, норовя при этом с концепцией бессознательного и с биологич. предпосылками учения Фрейда; наибольшее распространение он получил в США после 2-й мировой войны (Э. Фромм, К. Хорни, Г. Салливан). С кон. 40-х гг. 20 в. под воздействием экзистенциализма возникли т. н. экзистенциальный анализ (Л. Бисвангер, Швейцария) и мед. антропология (В. Вайцеккер, ФРГ). Характерны попытки использования Ф. со стороны протестантских (Р. Нибур, П. Тиллих) и отчасти католич. теологов (И. Карузо в Австрии и др.). Специфич. преломление Ф. получил в 1960-х гг. в идеологии «новых левых» (Г. Маркузе, «Эрос и цивилизация» — «Eros and civilization», 1955, и др.) через посредство ученика Фрейда В. Райха. Влияние Ф. особенно проявилось в социальной психологии, этнографии (амер. культур-

антропология, тесно связанная с неофрейдизмом), литературоведении, лит. и художеств. критике. Наряду с этим воздействие Ф. сказалось в теории и практике различных модернистских художеств. течений (сюрреализм, претендовавший на расширение сферы иск-ва через привлечение бессознательного, и т. д.).

● *Волошинов В. Н.*, *Фрейдизм*, М.—Л., 1927; *Ярошевский М. Г.*, *История психологии*, М., 1976², гл. 12, 13; *Браун К.-Х.*, *Критика фрейд-марксизма...*, пер. с нем., М., 1982; *Freud and the 20th century*, Cleveland, 1963; *Grown J. A. C.*, *Freud and post-freudians*, Harmondsworth, 1967; см. также лит. к статьям *Фрейд, Психоанализ, Неофрейдизм*.

ФРИЗ (Fries) Якоб Фридрих (23.8.1773, Барби, Саксония, — 10.8.1843, Йена), нем. философ-идеалист. В 1818—24 лишён профессуры за участие в студенч. движении. Истолковывал учение Канта в духе психологизма, считая, что априорные элементы познания могут быть установлены эмпирически. Основой философии считал психологич. антропологию. Рассматривал мир как организм, построенный по законам механики и математики. Оказал влияние на Л. Нельсона, основателя т. н. неофризскую школу.

■ *Handbuch der practischen Philosophie*, Bd 1—2, Hdb., 1817—32; *Wissen, Glauben und Ahndung*, B., 1931²; *Neue oder anthropologische Kritik der Vernunft*, Bd 1—3, B., 1935²; *Handbuch der psychischen Anthropologie*, Bd 1—2, Jena, 1837—39².

● *Henke E. L. T.*, *J. F. Fries*, Lpz., 1867; *Blöchlting K. H.*, *J. F. Fries' Philosophie als Theorie der Subjektivität*, [Münster], 1969.

ФРОЛОВ Иван Тимофеевич (р. 1.9.1929, с. Доброе, ныне Липецкой обл.), сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1976). Чл. КПСС с 1960. Окончил филос. ф-т и аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова (1956). В 1952—65 на редакторской работе, сначала в Москве, затем в Праге. В 1965—68 на парт. работе. В 1968—77 гл. ред. журн. «Вопросы философии». В 1977—80 отв. секретарь журн. «Проблемы мира и социализма». С 1980 пред. Науч. совета при Президиуме АН СССР по филос. и социальным проблемам науки и техники. Осн. работы в области диалектич. материализма и филос. вопросов совр. естествознания, социально-филос. проблем науч.-технич. революции.

■ *О причинности и целесообразности в живой природе*. (Филос. очерк), М., 1961; *Очерки методологии биологии. Исследования*. (Система методов биологии), М., 1965; *Генетика и диалектика*, М., 1968; *Проблема целесообразности в свете совр. науки*, М., 1971; *Мендель, менделизм и диалектика*, М., 1972 (совм. с С. А. Пастушным); *Методология. принципы теоретич. биологии*, М., 1973; *Совр. наука и гуманизм*, М., 1974; *Прогресс науки и будущее человека*, М., 1975; *Менделизм и филос. проблемы совр. генетики*, М., 1976 (совм. с С. А. Пастушным); *Перспективы человека*, М., 1979; *Жизнь и познание*, М., 1981; *Глобальные проблемы современности: науч. и социальные аспекты*, М., 1981 (совм. с В. В. Загладиным).

ФРОММ (Fromm) Эрих (23.3.1900, Франкфурт-на-Майне, — 18.3.1980, Муральто, Швейцария), немецко-амер. психолог и социолог, представитель *неофрейдизма*. В 1929—32 сотрудник Ин-та социальных исследований во Франкфурте-на-Майне; в 1933 эмигрировал в США.

Ф. отходит от биологизма Фрейда, приближаясь по своим взглядам к антропологич. психологизму и экзистенциализму. Разрабатывая целостную концепцию личности, Ф. стремился выяснить механизм взаимодействия психологич. и социальных факторов в процессе её формирования. Связь между психикой индивида и социальной структурой общества выражает, по Ф., социальный характер, в формировании к-рого особая роль принадлежит страху. Страх подавляет и вытесняет в бессознательные черты, несовместимые с господствующими в обществе нормами. Типы социального характера совпадают с различными историч. типами самоотчуждённого человека [накопительский, эксплуататорский, «рецептивный» (пассивный), «рыночный»]. Различные формы социальной патологии в совр. бурж. обществе Ф. также связывает с отчуждением. Критикуя капитализм как большое, иррациональное общество, Ф. с позиций надклассового гуманизма выдвигал утопич. проект со-

здания гармонич. «здорового общества» при помощи методов «социальной терапии», в частности предлагал проект «перевоспитания» амер. нации.

■ Escape from freedom, N. Y., 1941; Psychoanalysis and religion, N. Y., 1950; Marx's concepts of man, N. Y., 1961; The dogma of Christ and other essays on religion, psychology and culture, L., 1963; The art of loving, L. — Evanston, 1964; The sane society, N. Y., 1965; Man for himself, L., 1967; The revolution of hope. Toward a humanized technology, N. Y., 1968; Social character in a Mexican village. A sociopsychanalytic study, N. Y., 1970 (совм. с М. Массоби); The crisis of psychoanalysis, Harmondsworth, 1973; Greatness and limitations of Freud's thought, N. Y., 1979.

● Добренёв В. И., Неофрейдизм в поисках «истины» (Иллюзии и заблуждения Эриха Ф.), М., 1974; Evans R. I., Dialogue with E. Fromm, N. Y., 1966.

ФРУСТРАЦИЯ [лат. frustratio — обман, тщетное ожидание, расстройство, разрушение (планов, замыслов), от frustror — обманываю, делаю тщетным, расстраиваю], психологич. состояние гнетущего напряжения, тревожности, чувства безысходности и отчаяния; возникает в ситуации, к-рая воспринимается личностью как неотвратимая угроза достижению значимой для неё цели, реализации той или иной её потребности. Реакцией на состояние Ф. могут быть следующие осн. типы «замещающих» действий: «уход» от реальной ситуации в область фантазий, грёз, мечтаний, т. е. переход к действию в своеобразном «магическом» мире; возникновение внутр. тенденции к агрессивности, к-рая либо задерживается, протупая в виде раздражительности, либо открыто прорывается в виде гнева; общий «регресс» поведения, т. е. переход к более лёгким и примитивным способам действия, частая смена занятий и др. В качестве последствия Ф. нередко наблюдается остаточная неуверенность в себе, а также фиксация применявшихся в ситуации Ф. способов действия.

● Экспериментальная психология, ред.-составители П. Фресс и Ж. Пиаже, [пер. с франц.], в. 5, М., 1975; Frustration and aggression, New Haven — L., 1949; Lawson P. R., Frustration, N. Y., 1965.

ФУКО (Foucault) Мишель Поль (р. 15.10.1926, Пуатье), франц. философ, историк и теоретик культуры, один из представителей франц. структурализма. Гл. цель исследований Ф. — построение особой дисциплины («археологии знания»), изучающей исторически изменяющиеся системы мыслит. предпосылок познания и культуры преим. на материале осн. областей гуманитарного знания — филологии, психологии, психиатрии и др. Согласно Ф., эти предпосылки определяются господствующим в культуре того или иного периода типом семиотич. отношения, или отношения «слов» и «вещей». Ф. выделяет три скачкообразно сменяющие друг друга системы таких предпосылок (три эпистемы): возроденческую, классич. рационализм и современную. В «Археологии знания» («L'archéologie du savoir», 1969) гл. предметом анализа становятся т. н. дискурсивные (речевые) практики, сосуществующие внутри одной эпистемы; их взаимодействия определяют как «слова», так и «вещи», т. е. как средства культуры, так и её объекты. В работах «Надзор и наказание» («Surveiller et punir», 1975), «Воля к знанию» («La volonté du savoir», 1976 — первый из шести задуманных томов по истории сексуальности в Европе) Ф. выводит описываемые им системы мыслит. предпосылок из функционирования определ. социальных институтов (отношения «власти» как условия «знания»). Проблемы социальной обусловленности познания Ф. рассматривал и в др. работах («Безумие и неразумие. История безумия в классич. век» — «Folie et déraison. Histoire de la folie à l'âge classique», 1961; «Рождение клиники» — «Naissance de la clinique», 1963). Ф. убедительно показывает исторически преходящий характер отд. понятий, теорий, социальных институтов, однако не соотносит эти изменения с общей диалектикой социальных процессов.

■ в рус. пер.: Слова и вещи. Археология гуманитарных наук, М., 1977.

● Сахарова Т. А., От философии существования к структурализму, М., 1974; Автономова Н. С., Филос. проблемы структурного анализа в гуманитарных науках, М., 1977; её же, От «археологии знания» к «генеалогии власти», «ВФ», 1978, № 2; Guedez A., Foucault, P., 1972; Lecourt D., Pour une critique de l'épistémologie. Bachelard. Canguilhem. Foucault, P., 1972; Krieger-Marietti A., Foucault et l'archéologie du savoir, P., 1974.

ФУНКЦИОНАЛИЗМ в социологии, методологич. принцип анализа явлений обществ. жизни, основывающийся на вычлениии исследуемого объекта (общества, обществ.-экономич. формации, социального института, социального процесса и т. д.) в качестве целого; разложение его на составные части (элементы, факторы, переменные); выявление функциональных зависимостей как между этими составными частями, так и между составными частями и целым. Исходная проблема Ф. — вычленение целого; в конечном счёте способ вычленения целого обусловлен явными или скрытыми предпосылками теоретич. мышления.

В марксистской литературе принцип Ф. реализуется благодаря постоянной ориентации исследователя на выяснение функций одних обществ. явлений по отношению к другим в рамках данного общества. Так, детально анализируются функции гос-ва, права, иск-ва, идеологии, системы образования и др. социальных институтов по отношению к обществу в целом, по отношению к различным классам этого общества, по отношению к личности. Функции всех социальных институтов классово антагонистич. общества анализируются при этом сквозь призму классовых интересов. В том и другом случае под функциями имеется в виду способность того или иного социального института выполнять определ. роль в данной системе обществ. отношений, аккумулировать определ. виды человец. деятельности, влиять на обществ. процессы в том или ином направлении, содействуя их развитию, стабилизируя их или обуславливая их стагнацию и т. д. При этом марксизм различает функции явные и скрытые (латентные) как непосредств. и опосредованные следствия тех или иных видов деятельности, функционирования тех или иных институтов.

По своему содержанию Ф. ориентирует исследователя на анализ функционирования обществ. явлений, т. е. на выяснение механизмов и способов их воспроизва, повторяемости, самоподдержания. В силу этого использование данного методологич. принципа предполагает обращение к статистич. наблюдениям и сопоставлениям, получение т. н. динамич. рядов, объяснение всех случаев отклонений от установившейся картины наблюдений. Ф. допускает возможность временно отвлечься от динамики и развития исследуемого процесса, рассматривая его как бы в статичном состоянии с тем, чтобы подготовить почву для более глубокого изучения процессов изменения. Так, К. Маркс раскрыл законы воспроизва капитала и показал благодаря этому, как функционирование капиталистич. экономики неизбежно порождает углубление её внутр. противоречий.

Ф. также ориентирует исследователя на изучение зависимости, к-рая наблюдается между различными сторонами, компонентами единого социального процесса, т. е. на необходимость количественно измерять, в какой мере изменения одной части системы оказываются производными от изменений в другой её части. Напр., изменения в соотношении гор. и сел. населения являются функцией развития пром-сти, а изменения в структуре досуга — функцией распространения средств массовой коммуникации. При этом важно иметь в виду, что установление меры взаимосвязи тех или иных явлений может быть подлинно научным лишь тогда, когда количеств. анализ дополняется качественным, когда изучается специфич. особенности функционирования соответствующих обществ. явлений, обусловленных свойствами социального целого — типом обществ.-экономич. формации.

В бурж. социологии существует тенденция принципам историзма и причинности противопоставлять Ф.

как якобы апеллирующий к анализу зависимостей, данных в непосредств. опыте исследователя. Однако такое противопоставление неправомерно, в нём выражается позитивистская методологич. ориентация.

● см. к ст. *Структурно-функциональный анализ*.

ФУНКЦИЯ (от лат. *functio* — совершение, исполнение) (филос.), отношение двух (группы) объектов, в к-ром изменению одного из них сопутствует изменение другого. Ф. может рассматриваться с т. зр. последствий (благоприятных, неблагоприятных — дисфункциональных или нейтральных — афункциональных), вызываемых изменением одного параметра в др. параметрах объекта (функциональность), или с т. зр. взаимосвязи отд. частей в рамках нек-рого целого (функционирование).

Понятие Ф. введено в науч. оборот Лейбницем. В дальнейшем в философии интерес к Ф. как одной из фундаментальных категорий возрастал по мере распространения в различных областях науки функциональных методов исследования. В наиболее развёрнутой форме функциональный подход к теории познания был реализован Кассирером, к-рый считал, что движение познания направлено не на изучение субстанции изолированных объектов, а на изучение взаимоотношений между объектами, т. е. на установлении зависимостей (функций), позволяющих осуществлять закономерный переход в ряду объектов от одного к другому. Изучение функциональных (а также структурных, генетических и др.) отношений связано с более широкой, чем в классич. науке, трактовкой детерминизма. При таком подходе исследуются проблемы обоснованности, приемлемости и доказательности функциональных высказываний и объяснений, широко используемых в биологич. и обществ. науках, особенно в связи с изучением целенаправленных систем. Б. Г. Юдин.

Функция в социологии. 1) Роль, к-рую определ. социальный институт (или частный социальный процесс) выполняет относительно потребностей обществ. системы более высокого уровня организации или интересов составляющих её классов, социальных групп и индивидов. Напр., Ф. гос-ва, семьи, иск-ва и т. д. относительно общества. Различаются явные Ф., т. е. совпадающие с открыто провозглашаемыми целями и задачами института, и латентные (скрытые) Ф., обнаруживающие себя лишь с течением времени и в большей или меньшей степени отличающиеся от провозглашаемых намерений участников этой деятельности. 2) Зависимость, к-рая наблюдается между различными социальными процессами в рамках данной обществ. системы. Эта зависимость может быть простой и сложной, многократно опосредованной различными социальными институтами (напр., рост удовлетворённости трудом как Ф. обогащения его содержания и улучшения условий труда).

Марксистский подход к исследованию функций опирается на классовый анализ как самих институтов, так и соответствующих потребностей и интересов. См. также статью *Структурно-функциональный анализ* и литературу к ней. А. Г. Здравомыслов.

ФУРАСТЬЕ (Fourastié) Жан (р. 15.4.1907, Сен-Бенен-д'Ази), франц. экономист, социолог и футуролог, представитель т. н. технологич. теорий, сводящих социальный прогресс общества только к росту уровня технико-экономич. развития (см. *«Постиндустриальное общество»*, *Футурология*). Сторонник концепции «революции управляющих». Автор ок. 20 науч. и публицистич. трудов по перспективному социально-экономич. проблемам, в к-рых пытался обосновать идею о «смене цивилизаций» (первичной, вторичной, третичной и т. д.) на основе достижений науч.-технич. прогресса с выдвижением на первый план последовательно с. х-ва, пром-сти, сферы услуг, духовного произ-ва. В последних работах вынужден был признать, что науч.-технич. прогресс не избавляет капитализм от присущих ему противоречий.

■ *Le grand espoir du XX siècle*, P., 1949; *La civilisation de 1975*, P., 1957; *La grande métamorphose du XX siècle*, P.,

1961; *Les 40 000 heures*, P., 1965; *Lettre ouverte à quatre milliards d'hommes*, P., 1970; *La civilisation de 1995*, P., 1970; *La réalité économique*, P., 1978; *Le jardin du voisin*, P., 1980 (совм. с В. Базил); в рус. пер. — *Технич. прогресс и капитализм с 1700 по 2100 год*, в сб.: *Какое будущее ожидает человечество?*, Прага, 1964.

● Легостаев В. М., Наука в рамках технократич. утопии Ж. Ф., «ВФ», 1974, № 12.

ФУРЬЕ (Fourier) Франсуа Мари Шарль (7.4.1772, Безансон, — 10.10.1837, Париж), франц. утопич. социалист. Род. в купеч. семье, почти всю жизнь служил в торг. домах. На мировоззрении Ф. отразилось его глубокое разочарование в результате Великой франц. революции.

Свои историч. и социальные взгляды Ф. впервые изложил в ст. «Всемирная гармония» («L'harmonie universelle», 1803), анонимной брошюре «О торговом шарлатанстве» («Sur les charlataneries commerciales», 1807) и кн. «Теория четырех движений и всеобщих судеб» (1808, рус. пер. 1938). Подробный план организации общества будущего Ф. разработал в «Трактате о домоводческо-земледельч. ассоциации» (т. 1—2, 1822), переизданном посмертно в 1-м франц. собр. соч., т. 2—5, 1841—1843, под заглавием «Теория всемирного единства» и в кн. «Новый хоз. социетарный мир» (1829, рус. пер. 1939).

Ф. отвергал социальную философию и экономич. учения Просвещения, считая, что они противоречат опыту и оправдывают негодный обществ. строй. Вместе с тем Ф. воспринял и развил ряд идей материалистов 18 в. Задачу своей жизни Ф. видел в разработке «социальной науки» как части «теории всемирного единства», основанной на принципе «притяжения по страсти», всеобщей закономерности, обуславливающей природную склонность человека к к.-л. виду коллективного труда. Общество, согласно Ф., последовательно проходит периоды эдемизма («райской» первобытности), дикости, варварства и цивилизации. Ф. считал, что на смену строю цивилизации, переживающему глубокий кризис, должен прийти высший обществ. строй — строй гармонии, к-рый не только соответствует предначертаниям бога-природы, но предстаёт как историч. необходимость.

В системе Ф. сохранялись частная собственность, классы и нетрудовой доход. Он считал, что для успеха нового общества необходим рост производительности труда, обеспечивающий богатство для всех. Строй ассоциации создаст, по Ф., крупное коллективизированное и механизированное с. х-во, соединённое с пром. произ-вом. Это соединение призождёт в первичных ячейках общества — «фалангах», располагающихся в огромных дворцах — «фаланстерах». Такая организация общества приведёт к ликвидации разрыва между городом и деревней, к созданию поселений нового типа, где объединятся все виды человек. деятельности.

Согласно Ф., естеств. страсти человека, подавляемые и искажаемые при строе цивилизации, будут направлены на творч. труд, полный разнообразия и радостного соревнования. Разумно организованные могучие трудовые армии — региональные, национальные и международные — преобразуют лик Земли. В новых условиях обществ. жизни будет формироваться и новый человек как целостная, всесторонне развитая личность.

По определению К. Маркса и Ф. Энгельса, «Фурье исходит непосредственно из учения французских материалистов» (Соч., т. 2, с. 146) и «... так же мастерски владеет диалектикой, как и его современник Гегель» (Энгельс Ф., там же, т. 19, с. 197). Однако ему свойственны идеалистич. понимание истории, методологич. непоследовательность, бесплочвенные мечтания. Мировоззрение Ф. несёт на себе отпечаток мелкобуржуазности: идеальный «строй гармонии» был далёк от экономич. требований крупного обществ. произ-ва.

Указывая, что Ф. блестяще разработал ряд проблем будущего общества, Маркс и Энгельс вместе с тем критиковали его за отказ от классовой, революц. и всякой вообще политич. борьбы, за сохранение в строе ассо-

циации основных элементов капиталистич. обществ. отношений.

Учение Ф. оказало значит. влияние на социальную и филос. мысль ряда стран Европы и Америки. См. *Утопический социализм*.

■ *Oeuvres complètes*, v. 1—6, P., 1841—70; *Oeuvres complètes*, v. 1—12, P., 1966—68; в рус. пер.— Избр. соч., т. 1—4, М.—Л., 1951—54.

● Бебель А., Ш. Ф., его жизнь и учение, пер. с нем., М., 1923; Дворцов А. Т., Ш. Ф. Его жизнь и учение, М., 1938; Иоаннисян А. Р., Ш. Ф., М., 1958; Зильберфарб И. И., Социальная философия Ш. Ф. и её место в истории социалистич. мысли первой пол. XIX в., М., 1964 (лит.); Agnand F., Fourier, v. 1—2, P., 1937.

ФУТУРОЛОГИЯ (от лат. futurum — будущее и греч. λόγος — слово, учение), в широком значении — совокупность представлений о будущем человечества, в узком — область науч. знаний, охватывающая перспективы социальных процессов; часто употребляется как синоним *прогнозирования* и пророчества. В СССР термин «Ф.» большей частью применяется для обозначения совр. немарксистских концепций будущего (бурж. Ф.). Термин «Ф.» предложил в 1943 нем. социолог О. Флехтхейм в качестве названия некоей надклассовой «философии будущего», к-рую он противопоставлял идеологии и утопии. В нач. 60-х гг. этот термин получил распространение на Западе в смысле «истории будущего», «науки о будущем», призванной монополизировать прогнозич. (предсказательные) функции существующих науч. дисциплин. С кон. 60-х гг. термин «Ф.», ввиду многозначности и неопределённости, вытесняется термином «исследование будущего». Понятие Ф. сохранилось преим. в виде образного синонима последнего.

В бурж. Ф. выделилось неск. течений: апологетическое, реформистское, леворадикальное и др. В 60-х гг. преобладало открыто апологетическое, к-рое опиралось на разного рода технологич. теории, сводившие социальный прогресс общества только к росту уровня технико-экономич. развития (см. также «*Постиндустриальное общество*») и пыталось доказать жизнеспособность гос.-монополистич. капитализма, возможность его модернизации (З. Бжезинский, Г. Кан, Р. Арон, Б. де Жувебель, Ж. Фурастье). Представители реформистского течения доказывали необходимость «конвергенции» капитализма с социализмом [Д. Белл, А. Тофлер (США), Ф. Бааде (ФРГ), Р. Юнгк (Австрия), Ф. Полак (Нидерланды), Ю. Гальтунг (Норвегия)], леворадикального — неизбежность катастрофы «зап. цивилизации» перед лицом науч.-технич. революции [А. Ускоу (США) и др.]. С кон. 60-х гг. бурж. Ф. переживает кризис. В нач. 70-х гг. на передний план выдвинулось течение, к-рое выступило с концепцией неизбежности «глобальной катастрофы» при существующих тенденциях развития общества. Ведущее влияние в этом течении приобрёл т. н. *Римский клуб*, по инициативе к-рого развернулось «глобальное моделирование» перспектив развития человечества на основе использования ЭВМ. Участники этих исследований и др. футурологи разделились на два осн. направления: одни из них развивают несомальтузианские идеи социального пессимизма

[Дж. Форрестер, Д. Медоус, Р. Хейлбронер (США)], другие пытаются доказать возможность избежать катастрофы с помощью «оптимизации» гос.-монополистич. капитализма [Тофлер, М. Месарович, Э. Ласло, В. Ферикс (США), Э. Пестель (ФРГ), К. Фримен (Англия), И. Кайя (Япония), Г. Линнеман (Нидерланды), А. Эррера (Аргентина) и др.] (см. «*Научно-технический оптимизм*» и «*Экологический пессимизм*»).

Концепциям бурж. Ф. противостоит марксистско-ленинское науч. предвидение, к-рое опирается на теоретич. положения диалектич. и историч. материализма.

● Какое будущее ожидает человечество?, пер. с французского, Прага, 1964; Эделинг Г., Прогнозирование и социализм, пер. с нем., М., 1970; Будущее человек. общества, М., 1971; Араб-Оглы Э. А., В лабиринте пророчеств, М., 1973; Лавалле Л., За марксистское исследование будущего, пер. с франц., М., 1974; Ожегов Ю. П., Социальное прогнозирование и идеологич. борьба, М., 1975; Бовш В. И., Футурология и антикоммунизм, Минск, 1977; Косолопов В. В., Лисицкий В. А., Критика бурж. концепций будущего, М., 1978.

ФЭН ЮЛАНЬ (р. 1895, Танхэ, пров. Хэнань), кит. философ, создатель т. н. нового неоконфуцианства (синь ли-сюе), историк кит. философии. Привадежал к группе кит. немарксистских мыслителей, выступавших в 20—40-х гг. за объединение традиц. кит. и совр. зап. философии. Новое неоконфуцианство Ф. Ю. представляло собой своеобразный синтез *неоконфуцианства* школы Чэн—Чжу (см. *Чэн И, Чжу Си*) с элементами даосизма, буддизма и зап. течений, особенно позитивизма. В основе его учения четыре «пустых», «лишнённых» положения содержания, формальных понятия: *ли*-принцип (идеальная форма, высшим выражением её является великий предел — *тайцзи*); *ци* — материя, материальная сила; *дао* ди — постоянный процесс движения-преобразования *дао*, совмещающий все единичные процессы; *да цюань* — «великое целое», универсум, всеобъемлющая сумма всего сущего — «Один есть все и все есть Один». В соответствии с осознанием человеком своих действий Ф. Ю. выделял четыре ступени, или «сферы жизни»: невинно-младенческую (человек, подобно ребёнку или дикарю, поступает в согласии с инстинктами или обычаями); утилитарную (человек осознаёт себя и действует себе на пользу); моральную (индивид осознаёт существование общества и себя как его члена); трансцендентную (понимание универсума, «великого целого», осознание себя «гражданином неба»). После образования КНР Ф. Ю. отказался от «нового неоконфуцианства» и заявил о своём переходе на марксистские позиции. Подвергался гонениям в период «культурной революции». ■ Синь ли-сюе (Новое неоконфуцианство), Шанхай, 1939; Синь юань жэнь (Новый трактат о природе человека), Чунцин, 1943; Синь юань дао (Новый трактат об изначальном дао), Шанхай, 1946; Чжунго чжэсюе ши (История кит. философии), т. 1—2, Пекин, 1961; Лунь Кун Цю (О Конфуции), Пекин, 1975; A short history of Chinese philosophy, N. Y., 1958; The spirit of Chinese philosophy, Boston, 1962. ● Буров В. Г., Современная кит. философия, М., 1980; Переломов Л. С., Конфуцианство и легизм в политике. История Китая, М., 1981, с. 259—62; Wing-tsit Chan, A source book in Chinese philosophy, Princeton, 1963, p. 751—62, 776—79.

ХАБЕРМАС (Habermas) Юрген (р. 18.6.1929, Дюссельдорф), нем. философ и социолог (ФРГ). Проф. во Франкфурте-на-Майне (с 1964). Директор (наряду с К. Вайцеккером) Ин-та по исследованию условий жизни науч.-технич. мира в Штарбберге (с 1970). Начал деятельность как последователь Хоркхаймера и Адорно; наиболее

видный представитель «второго поколения» теоретиков франкфуртской школы. В сер. 60-х гг. идеолог студенч. движения, однако в дни выступлений студентов в 1968 отмежевался от них, перейдя на позиции умеренного бурж. либерализма. В комплексной программе исследований в 70-х гг. Х. стремится «корректировать» идеологию реформизма в духе раннебурж. просветит. идеолог эмансипации, равенства, политически функционирующей лит. общественности. Критику бурж. куль-

туры и общества X. сочетает с усилиями, направленными на «стабилизацию» капитализма, уделяя особое внимание развитию «правового» бурж. гос-ва. Гл. задачу X. видит в «нейтрализации» антагонистич. противоречий посредством публичных дискуссий и постепенной «ликвидации» идеологии. Это, по X., должно способствовать установлению в обществе «свободных от принуждения коммуникаций» в рамках «всеобщего социального согласия». В многочисл. дискуссиях выступал как противник позитивизма в обществ. науках и технократич. ориентации. Осн. компонентами эклектичной философии X. являются: теория языковых игр Витгенштейна, принцип «взаимного признания», лежащий в основе гегелевской концепции нравственности, герменевтика Гадамера, психоанализ Фрейда.

■ Theorie und Praxis, Neuwied am Rhein — B., 1967²; Erkenntnis und Interesse, Fr./M., 1968; Strukturwandel der Öffentlichkeit, Neuwied am Rhein — B., 1971⁴; Technik und Wissenschaft als «Ideologie», Fr./M., 1971⁴; Zur Logik der Sozialwissenschaften, Fr./M., 1971⁴; Theorie der Gesellschaft oder Sozialtechnologie: was leistet die Systemforschung?, Fr./M., 1971 (совм. с N. Luhmann); Legitimationsprobleme im Spätkapitalismus, Fr./M., 1973; Zur Rekonstruktion des historischen Materialismus, Fr./M., 1976².

● Новейшие течения и проблемы философии в ФРГ, М., 1978; Die Linke antwortet J. Habermas, Fr./M., 1969; Rohrmoser G., Das Elend der kritischen Theorie, Freiburg im Breisgau, 1970; Glaser W. R., Soziales und instrumentales Handeln. Probleme der Technologie bei Arnold Gehlen und Jürgen Habermas, Stuttgart., 1972.

ХАЙДЕГГЕР (Heidegger) Мартин (26.9.1889, Мескирх, Баден, — 26.5.1976, там же), нем. философ-экзистенциалист. В мировоззрении раннего X. слились различные тенденции идеалистич. философии кон. 19—нач. 20 вв.: феноменология Гуссерля и Шелера, философия жизни Дильтея, отд. мотивы диалектической теологии. В соч. «Бытие и время» («Sein und Zeit», 1927) X. ставит вопрос о смысле бытия, к-рый, по его мнению, оказался «забытым» традиц. европ. философией. Пытаясь строить онтологию на основе гуссерлевской феноменологии, X. стремится раскрыть «смысл бытия» через рассмотрение человек. бытия, поскольку только человеку изначально свойственно понимание бытия («открыто» бытие). По X., онтологич. основу человек. существования составляет его конечность, временность; поэтому время должно быть рассмотрено как самая существенная характеристика бытия. X. стремится переосмыслить европ. филос. традицию, рассматривавшую чистое бытие как нечто вневременное. Причину такого «неподлинного» понимания бытия X. видит в абсолютизации одного из моментов времени — настоящего, «вечного присутствия», когда подлинная временность как бы распадается, превращаясь в последовательный ряд моментов «теперь», в физическое (по X., «вульгарное») время. Осн. пороком совр. науки, как и европ. мирозерцания вообще, X. считает отождествление бытия с сущим, с эмпирич. миром вещей и явлений.

Переживание временности отождествляется у раннего X. с острым чувством личности. Сосредоточенность на будущем даёт личности подлинное существование, тогда как перевес настоящего приводит к тому, что «мир вещей», мир повседневности заслоняет для человека его конечность. Такие понятия, как «страх», «решимость», «совесть», «вина», «забота» и т. п., выражают у X. духовный опыт личности, чувствующей свою неповторимость, однократность и смертность. В дальнейшем, с сер. 30-х гг., на смену им приходит понятия, выражающие реальность не столько личностно-этическую, сколько безлично-космическую: бытие и ничто, сокрытое и открытое, основа и безосновное, земное и небесное, человеческое и божественное. Теперь X. пытается постигнуть самого человека, исходя из «истины бытия». Анализируя происхождение метафизического способа мышления и мировосприятия в целом, X. пытается показать, как метафизика, будучи основой всей европейской жизни, постепенно подготавливает новоевроп. науку и технику, ставящие своей целью подчинение всего сущего человеку, как она порождает иррелигиоз-

ность и весь стиль жизни совр. общества, его урбанизацию и омассовление.

Истоки метафизики восходят, по X., к Платону и даже к Пармениду, положивших начало рационалистич. пониманию бытия, а также пониманию мышления как созерцания вечных идей, т. е. чего-то самодостаточно и пребывающего. В противоположность этой традиции X. употребляет для характеристики истинного мышления термин «вслушивание»: бытие нельзя созерцать, ему можно только внимать. Преодоление метафизич. мышления требует, по X., возвращения к изначальным, но нереализованным возможностям европ. культуры — к той «досократовской» Греции, которая ещё жила «в истине бытия». Такое возвращение, по X., возможно потому, что (хоть и «забытое») бытие всё же живёт ещё в самом интимном лоне культуры — в языке: «Язык — это дом бытия» («Platons Lehre von der Wahrheit», Bern, 1947, S. 61). При совр. отношении к языку как к орудию язык технизируется, становится средством передачи информации и тем самым умирает как подлинная «речь», как «речение», «сказание»; теряется та последняя нить, к-рая связывала человека и его культуру с бытием, а сам язык становится мёртвым. Поэтому задача «прислушивания к языку» рассматривается X. как всемирно-историческая; не люди говорят «языком», а язык «говорит» людям и «людьми». Открывающий «истину бытия» язык продолжает жить прежде всего в произн. поэтов; не случайно X. обращается к исследованию творчества Ф. Гёльдерлина, Р. М. Рильке, Г. Тракия, С. Героге. Свою «спекулятивную философию» X. развивал в русле традиций нем. романтизма (Гамана, Новалиса, позднего Шеллинга), выражая романтич. отношение к иск-ву как хранилищу бытия, дающему человеку «защитённость» и «надёжность».

В последние годы X. в поисках бытия всё чаще обращал свой взор на Восток, в частности к дзэн-буддизму (см. Дзэн), с к-рым его роднила тоска по «невыразимому» и «неизречённому», склонность к мистич. созерцанию и метафорич. способ выражения.

Т. о., если в первых своих работах X. попытался построить филос. систему, то впоследствии он провозгласил невозможность рационального постижения бытия. В целом иррационалистич. философия X. является одним из острых проявлений кризиса совр. бурж. сознания.

■ Hölderlin und das Wesen der Dichtung, Münch., [1937]; Kant und das Problem der Metaphysik, Fr./M., 1951²; Vom Wesen des Grundes, Fr./M., 1955⁴; Holzwege, Fr./M., 1957³; Was ist Metaphysik?, Fr./M., 1955⁷; Unterwegs zur Sprache, Pfullingen, 1959; Vom Wesen der Wahrheit, Fr./M., 1961⁴; Nietzsche, Bd 1—2, Pfullingen, 1961]; Erläuterungen zu Hölderlins Dichtung, Fr./M., 1971⁴.

● Га́йденко П. П., Экзистенциализм и проблема культуры. (Критика философии М. X.), М., 1963; Габитова Р. М., Человек и общество в нем. экзистенциализме, М., 1972; Löwith K., Heidegger. Denker in dürrtiger Zeit, Gött., [1960²]; S a s s H. - M., Heidegger-Bibliographie, Meisenheim am Glan, 1969; M a r x W., Heidegger und die Tradition: eine problemgeschichtliche Einführung in die Grundbestimmungen des Seins, Hamb., 1980². П. П. Га́йденко.

ХАЛЬБВАК (Halbwachs) Морис (11.3.1877, Реймс, — 16.3.1945, Бухенвальд), франц. социолог, представитель социологич. школы Э. Дюркгейма. Стронник социализма Ж. Жореса. За участие в Сопротивлении был заключён в концлагерь Бухенвальд. Начав с истории философии, X. затем исследовал гл. обр. социологич. и социально-психологич. проблемы.

Осн. работы X. посвящены проблемам потребностей, потребления, образа жизни и психологии социальных классов, гл. обр. рабочего класса. Существование классов, по X., предполагает наличие классового самосознания и обществ. иерархии, к-рая основана на определ. системе социальных ценностей: «Классы следует определять по отношению к благам, рассматриваемым как наиболее важные в каждом типе общества» («La classe ouvrière et les niveaux de vie», P., 1913, p. 111). Подвер-

гая критике индивидуалистич. теории потребностей и потребления, Х. подчёркивал необходимость рассмотрения целостной социальной структуры. Правильно отмечая роль классового самосознания в становлении и развитии классов, он недооценивал значение форм участия в обществ. произ-ве для определения классово-принадлежности.

Х. смягчил антипсихологич. пафос Дюркгейма в анализе самоубийства, показав роль психич. факторов в этом явлении («Причины самоубийства» — «Les causes du suicide», 1930).

В работах по проблемам памяти Х. показал, что память — не только психофизиологич., но и социальная функция. Индивидуальная память существует, по Х., благодаря «коллективной памяти» (воплощённой в традициях, социальных институтах и т. д.), а социальное взаимодействие — важный фактор запоминания. Социальная среда упорядочивает воспоминания в пространстве и во времени, она — источник как самих воспоминаний, так и понятий, в к-рых они воплощаются. Эти положения сохраняют значение для развития социальной психологии.

■ Leibniz, nouv. éd., P., 1930; L'évolution des besoins dans les classes sociales et ouvrières, P., 1933; Genre de vie, P., 1939; La mémoire collective, P., 1950; Les cadres sociaux de la mémoire, nouv. éd., P., 1952; Esquisse d'une psychologie des classes sociales, P., 1955; в рус. пер. — Возникновение религ. чувства по Дюркгейму, в сб.: Происхождение религии в понимании бурж. ученых, М., 1932.

● Совр. социологическая теория..., сост. Г. Беккер и А. Босков, пер. с англ., М., 1961, гл. 22; История бурж. социологии первой пол. 20 в., М., 1979.

ХАН (Hahn) Эрих (р. 5.3.1930, Киль), нем. философ-марксист (ГДР), чл.-корр. АН ГДР (1974). Чл. СЕПГ с 1951. Директор Ин-та марксистско-ленинской философии АОН при ЦК СЕПГ (с 1971), пред. Науч. совета по филос. исследованию в ГДР. Область науч. исследований: проблемы историч. материализма, теоретич. проблемы марксистской социологии. Кандидат в чл. ЦК СЕПГ (с 1976), чл. ЦК СЕПГ (с 1981).

■ Soziale Wirklichkeit und soziologische Erkenntnis. Philosophisch-methodologische Aspekte der soziologischen Theorie, В., 1965; в рус. пер. — Историч. материализм и марксистская социология, М., 1971; Материалистич. диалектика и классовое сознание, М., 1977.

ХАНЬ ФЭЙ, Х а н ь Ф э й - ц з ы (ок. 280—233 до н. э.), др.-кит. мыслитель, завершивший систематизацию *леизма*. Происходил из правящего дома царства Хань (зап. часть совр. провинции Хэнань). Ученик Сюнь-цзы, автор трактата «Хань Фэй-цзы» (Трактат учителя Хань Фэя). Синтезировал взгляды трёх легистских течений: принцип управления с помощью законов, предписаний (фа) Шан Яна, принцип власти, силы, авторитета (ши) Шэнь Дао (395—315 до н. э.; нек-рые авторы причисляют его к даоским мыслителям) и принцип метода, искусства власти, управления (шу) Шэнь Бухая (385—337 до н. э.). Эти принципы Х. Ф. соединил в теорию деспотич. власти с принципом фа в качестве центрального. Используя идеи конфуцианства [постулат о «выпрямлении (исправлении) имён»] и тезис Сюнь-цзы, что «человек по своей природе зол», моизма (принципы «взаимной выгоды» и «истинности имён»), даосизма (концентрация «недеяния» и др.), Х. Ф. создал своеобразную философию права. Провозглашал непрерывную изменчивость всех вещей (включая *дао* и *ли*-принцип), отрицал существование духов. В философии истории развивал мысль о решающем характере воздействия народонаселения и имущественного неравенства на историч. процесс.

● Иванов А. И., Материалы по кит. философии. Введение. Школа Фа. Хань Фэй-цзы, СПб., 1912; Ян Юн-го, История др.-кит. идеологии, М., 1957, с. 400—419; Др.-кит. философия, т. 2, М., 1973, с. 224—83; W i n g - t s i t C h a n , A source book in Chinese philosophy, Princeton, 1963, p. 252—261; F o r k e A., Geschichte der alten chinesischen Philosophie, Hamb., 1964, S. 461—82. С. Кучера, Л. С. Переломов.

ХАНЬ ЮЙ, Х а н ь Т у й ч ж и, Х а н ь Ч а н л и (768—824), кит. прозаик, поэт, философ; вместе со своим племянником, другом и учеником Ли Ао (Ли Сичжи, 772—841) предтеча сунского *неоконфуцианства*. Род. в Нянъяне (пров. Хэнань). Х. Ю. первым использовал термин «сань пинь» — «три ступени» в отнесении к человеку. природе (высшая — абсолютно хорошая; средняя можно повести в обоих направлениях; низшая — абсолютно плохая), к-рую он отделял от чувств: свою природу человек получает при рождении, чувства же обретает в контакте с внеш. вещами. Х. Ю. расширил термин *жэнь* (человечность, гуманность) до понятия «всеобщей любви». Х. Ю. и Ли Ао выступили с защитой конфуцианства в условиях влияния буддизма и даосизма; в центре внимания их стояла проблема человек. природы, при этом они опирались на такие классич. произв., как «Ицзин», «Да сюе» («Великое учение») и «Чжун юн», ставшие впоследствии основой неоконфуцианства, установили «дао тун» — «прямую линию передачи настоящего учения» от легендарных Яо, Шуня и Юя, через Тана, Вэнь-вана, У-вана, Чжоу-гуна до Конфуция и Мэн-цзы.

● Конрад Н. И., Х. Ю. и начало кит. Ренессанса, в его кн.: Запад и Восток, М., 1972, с. 103—31; F o r k e A., Geschichte der mittelalterlichen chinesischen Philosophie, Hamb., 1934, S. 287—301; L i u W u - c h i , A short history of Confucian philosophy, Harmondsworth, 1955, p. 138—43.

ХАРАКТЕР (от греч. *χαρακτήρ* — отпечаток, признак, отличит. черта) в п с и х о л о г и и, целостный и устойчивый индивидуальный склад душевной жизни человека, проявляющийся в отд. актах и состояниях его психич. жизни, а также в его манерах, привычках, складе ума и свойственном человеку круге эмоциональной жизни. Х. человека выступает в качестве основы его поведения и составляет предмет изучения характерологии (термин введён нем. философом Ю. Бауэном — «Очерки по характерологии», «Beiträge zur Charakterologie», Bd 1—2, 1867).

Как особая область психологич. исследований изучение Х. получило развитие гл. обр. в нем. психологии 1-й пол. 20 в., исходящей в значит. мере из идей философии жизни, феноменологии и др., причём термин «Х.» нередко выступал как синоним личности.

Первый систематич. анализ различных аспектов Х. был дан Клагесом («Принципы характерологии», «Prinzipien der Charakterologie», 1910) на основе развитого им учения об выражении. В т. н. конституциональной типологии нем. психиатра Э. Кречмера (1921) получил законченное выражение статич. подход к Х. как некоей неизменной структуре осн. черт, соответствующей строению тела (см. *Темперамент*), причём как психич., так и соматич. конституция определяются, по Кречмеру, в конечном счёте врождёнными, прежде всего эндокринными, факторами (близок Кречмеру в своей морфологич. концепции Х. амер. психолог У. Шелдон). В типологии Юнга (1921) выделяются экстравертивный и интравертивный типы характера (личности), отличающиеся преобладанием направленности (установкой) на внеш. объект или на внутр. мир мыслей и переживаний.

Динамич. и генетич. подход к Х. получил распространение в психоанализе (индивидуальная психология А. Адлера и др.), отводящем решающую роль в формировании Х. событиям раннего детства; образование тех или иных черт Х. истолковывается при этом как своеобразный способ решения нек-рой конфликтной ситуации (в концепции Райха Х. в целом предстаёт как «панцирь», отчуждённая система защитных реакций человека). В психоанализе и идущих от него различных течений глубоинтой психологии делается акцент на бессознат. и иррациональных истоках Х. В концепции нем. учёного Р. Хайса (1936) разнаправленность влечений и способностей рассматривалась как осн. конфликт, определяющий формирование Х. и личности. Ф. Лерш в работе «Строение Х.» («Der Aufbau des Charakters», 1938; 4 изд. под назв. «Строение личности», «Der Aufbau der Person», 1951), сыгравшей ведущую роль в последующем разви-

тип нем. характерологии, попытался, отталкиваясь от теорий Фрейда и Клягеса, развить учение о «слоях» Х., выделяя в нём внутр., «эндотимную», основу (настроения, чувства, аффекты, влечения и т. д.) и личностную «надстройку».

В англосаксонской психологич. лит-ре изучение Х. с самого начала велось в рамках «исследования личности»; после 2-й мировой войны и в нем. психологии термин «Х.» вытесняется термином «личность».

Сов. психология, исходя из марксистского понимания человека как совокупности обществ. отношений, подчёркивает социально-историч. обусловленность Х. и рассматривает его как сложное единство индивидуального и типологического, как результат взаимодействия наследств. задатков и качеств, вырабатываемых в процессе развития личности и её воспитания.

● Психоанализ и учение о Х., М.—П., 1923; Лазурский А. Ф., Классификация личностей, Л., 1924; Выготский Л. С., К вопросу о динамике детского Х., в сб.: Педагогика и воспитание, М., 1928; Юнг К. Г., Психология, типы, Цюрих, 1929; Кречмер Э., Строение тела и Х., М.—Л., 1930; Теплов Б. М., Проблемы индивидуальных различий, М., 1961; Мейли Р., Структура личности, в кн.: Экспериментальная психология, ред.-сост. П. Фресс и Ж. Пиаже, пер. с франц., в. 5, М., 1975; Jahrbuch der Charakterologie, hrsg. v. E. Utitz, Bd 1—6, B., 1924—29; см. также лит. к ст. *Личность*.

ХАРИЗМА (греч. χάρισμα — милость, благодать, божеств. дар), исключит. одарённость; наделённость какого-либо лица (харизматич. лидера — пророка, проповедника, политич. деятеля), действия, института или символа особыми качествами исключительности, сверхъестественности, непогрешимости или святости в глазах более или менее широкого круга приверженцев или последователей. Термин впервые применён в социологии. концепциях Трельча и М. Вебера.

ХАТЧЕСОН (Hutcheson) Фрэнсис (8. 8. 1694, Друма-лиг, Сев. Ирландия, — ок. 1747, Глазго), шотл. философ. Взгляды Х. сложились под влиянием Шефтсбери. Х. считал, что в основе нравственности, религии и красоты лежат внутр. врождённые чувства — моральное, религиозное и эстетическое. Моральное чувство, по Х., — это инстинктивное эмоциональное одобрение и осуждение поступков, источник и критерий нравств. оценок и суждений. Добродетель Х. понимал как склонность к всеобщему благу, однако его этика основана не на утилитарном расчёте (что характерно для утилитаризма), а имеет эмоциональный характер: её стимул — незаинтересованная удовлетворённость. От человеколюбия, подобного естеств. тяготению, производно сознание долга. Учение Х. противостояло эвдемонизму и рационализму Мандевиля и Гоббса. Эстетика Х., проистекающая из эстетич. чувства, осн. принципом прекрасного признаёт гармонию, единство в многообразии.

■ Works, v. 1—6, Glasgow, 1769—74; в рус. пер. — Х. Фр., Юм Д., Смит А., Эстетика, М., 1973, с. 43—269.
● Мейеровский Б. В., Эстетика Фр. Х., в кн.: Х. Фр., Юм Д., Смит А., Эстетика, М., 1973, с. 7—41; Scott W. R., F. Hutcheson. His life, teaching and position in the history of philosophy, N. Y., 1966.

ХАУСХОФЕР (Haushofer) Карл (27. 8. 1869, Мюнхен, — 13. 3. 1946, Пель, близ Вайльхайма), нем. геополитик, один из основателей школы геополитики в Германии. Издавал журн. «Zeitschrift für Geopolitik» (1924—44). Через своего ученика Р. Гесса был близок к руководству нацистской партии.

Основой геополитич. концепции Х. послужило изучение им истории становления и географич. распространения гос-в Д. Востока, прежде всего Японии, на примере к-рой он пытался продемонстрировать взаимосвязь между пространственным ростом гос-ва и развитием составляющей его этнич. общности. Развивая взгляды Ф. Ратцеля и Р. Челлена, Х. придал геополитике тот вид, в к-ром она стала частью офиц. доктрины фаш. «третьего рейха» и служила теоретич. основанием гитлеровской агрессии (тезисы о «недостаточности жизненного пространства» и «неудовлетворительности границ» Германии, о «чрезмерной» плотности населения и т. п.). В работах Х. эклектически сочетаются географич.

детерминизм, расовая теория и концепция гос-ва как живого организма. После 2-й мировой войны последователи Х. пытаются отделить его взгляды от гитлеровской доктрины и приспособить «очищенные» положения геополитики к интересам гос.-монополистич. капитала в новой историч. ситуации.

■ Das Japanische Reich in seiner geographischen Entwicklung, W., 1921; Bausteine zur Geopolitik, B., 1928; Erdkunde, Geopolitik und Wehrwissenschaft, Münch., 1934; Japans Kulturpolitik, B., 1944.

● см. к ст. *Геополитика*.

ХЕРМАН (Hermann) Иштван (р. 10. 10. 1925, Будапешт), венг. философ, чл.-корр. Венг. АН (1976). Чл. ВСПИ с 1967. С 1973 зав. кафедрой философии Будапештского ун-та. Область науч. исследований: философия культуры, история философии, теория и история эстетики, история психологии.

■ A magyar drámaért, Bdpst, 1955; Arany János esztétikája, Bdpst, 1956; Sigmund Freud, avagy a pszichológia kalandja, Bdpst, 1964; A modern színpad, Bdpst, 1966; A polgári dekadencia problémái, Bdpst, 1967; Váson és függöny, Bdpst, 1967; Kant teleológiája, Bdpst, 1968; Szent Iván éjjelén, Bdpst, 1969; A szocialista kultúra problémái, Bdpst, 1970; A giccs, Bdpst, 1971; A személyiség nyomában, Bdpst, 1972; A szifinx retjénje, Bdpst, 1973; Lukács György gondolatvilága, Bdpst, 1974; A mai kultúra problémái, Bdpst, 1974; Evadok tanúsága, Bdpst, 1976; Televízió, esztétika, kultúra, Bdpst, 1976; A gondolat hatalma, Bdpst, 1978; Teológia és történetiség, Bdpst, 1979; Ideológia és kultúra a hetvenes években, Bdpst, 1982; в рус. пер. — В. И. Ленин об историч. альтернативе, «ВФ», 1980, № 12.

ХЕРЦ (Hörs) Херберт (р. 12. 8. 1933, Штутгарт), нем. философ-марксист (ГДР), действит. чл. АН ГДР (1976). Чл. СЕПГ с 1952. Нац. пр. ГДР (1972). Область науч. деятельности: филос. проблемы естествознания, мировоззренч., методологич. и гносеологич. проблемы развития науки. Один из авторов и издатель «Словаря по филос. вопросам естеств. наук» («Philosophie und Naturwissenschaften. Wörterbuch zu den philosophischen Fragen der Naturwissenschaften», 1978).

■ Materie und Bewußtsein. Untersuchung philosophischer Kategorien unter besonderer Berücksichtigung der Naturwissenschaften, B., 1965; Physik und Weltanschauung. Standpunkte der marxistischen Philosophie zur Entwicklung der Physik, Lpz. — [u. a.], 1968; Werner Heisenberg und die Philosophie, B., 1968; Der dialektische Determinismus in Natur und Gesellschaft, B., 1971; Mensch contra Materie? Standpunkte des dialektischen Materialismus zur Bedeutung naturwissenschaftlicher Erkenntnisse für den Menschen, B., 1976; Verantwortung-Schöpfertum-Wissenschaft, B., 1979 (совм. с D. Seidel); в рус. пер. — Марксистская философия и естествознание, М., 1982.

ХИЛИАЗМ (от греч. χιλιάς — тысяча), м и л л е н а р и з м (от лат. mille — тысяча), вера в «тысячелетнее царство» бога и праведников на земле, т. е. в историч. воплощение мистически понятого идеала справедливости. Основывалась на пророчестве Апокалипсиса (см. Библия), в к-ром, как и во всём Х., содержался мотив компенсации обществ. неправды, характерное уже для ветхозаветных пророков умозаключение от невыносимости настоящего к возмещению крови и слёз в будущем; притом эта компенсация должна произойти не вне человек. истории (в «царстве небесном»), но внутри её, ибо иначе история потеряла бы для жаждущих возмездия приверженцев Х. свой смысл. Х. был осуждён христ. церковью (255). В дальнейшем не раз претерпевал возрождение (учение Иохима Флорского о царстве св. Духа и др.). Плебейский Х., характерный для ряда еретич. движений позднего средневековья, достиг своей кульминации в учении Т. Мюнцера. В новое время Х. во многом замещается в своих функциях социальной утопией, к-рая отчасти усваивает и структуру Х., его образы и т. п.

ХИНАЯНА [санскр., букв. — малая колесница или малый (узкий) путь], одно из двух основных, наряду с махаяной, направлений буддизма. Как оформленное движение возникло в нач. н. э. (понятие «Х.» введено сторонниками махаяны) на С.-В. Индии (и Цейлоне), затем получила широкое распространение во всех азиат. странах, однако вытесненная на севере махаяной, окончательно утвердилась в Юго-Вост. Азии: на Цейло-

не (совр. Шри-Ланка), в Бирме, Камбодже (совр. Кампучия), Лаосе, Таиланде, получив название юж. буддизма (в сев. странах сохранилась в виде отд. сект) и оказав громадное влияние на все стороны жизни этих стран. Среди школ Х. следует выделить тхераваду (школу старейших), наиболее близкую к первонач. буддизму (в наст. время её название относится ко всему направлению Х.), *вайбхашик* (сарвастиваду) и *саутрантику*. Главные источники: «*Типитака*» и примыкающая к ней палийская лит-ра, среди к-рой наиболее значимы: комментарий Буддхагхоши (в частности, его «Висуддхи-магга» — энциклопедия буддизма) и «Милинда-паньха» («Вопросы царя Милинды»). Большое значение имеет «Абхидхармакоша» *Васубанду*.

Основой Х. является буддийская идея о двух состояниях бытия («проявленном» и «непроявленном») и, в частности, отождествление первого с волнением *дхарм* — психофизич. элементов безличного жизненного процесса. Акцент на том, что «Я» и мир являются лишь быстропроходящими комбинациями этих дхарм, подчёркивание нереальности «Я» и мира, духовной и материальной субстанции и одновременно реальности самих дхарм — существ. особенность Х. (в отличие от махаяны). Так, характерной чертой Х. следует признать отрицание существования души как самостоят. духовной сущности (доказательству этого посвящена «Милинда-паньха»).

В собственно этич. плане характерная для буддизма проповедь личного совершенствования принимает в Х. форму подчёркнуто независимого (в частности, от любых сверхъестеств. сил) развития личности. Идеал совершенной личности в Х. — архат (санскр. — достигший конечной цели) достигает совершенства самостоятельно и как бы мало беспокоясь о совершенстве других. Будда в Х. — идеал и учитель совершенства — объект подражания и почитания. Хотя и в Х. есть элементы его обожествления, в целом в ней нет ни сложного культа, ни сложной религ. организации; всё это заменено жизнью в монашеской общине. Одновременно в странах Х. получил распространение своеобразный политеизм (соединение собственно буддийских черт с брахманизмом, шаманизмом, верой в духов и т. п.).

● Розенберг О. О., Введение в изучение буддизма по япон. и кит. источникам, ч. 2 — Проблемы буддийской философии, П., 1918; Stcherbatsky Th., The central conception of Buddhism and the meaning of the word «Dharma», L., 1923; Ward Ch. H. S., Buddhism, v. 1 — Hinayana, L., 1947; Вегеау А., Les sectes bouddhiques du petit véhicule, [Saigon], 1955; см. также лит. к ст. *Буддизм*.

ХОЛИЗМ (от греч. *ὅλος* — целый, весь), идеалистич. «философия целостности». Термин введён Я. Смэтсом в кн. «Холизм и эволюция» («Holism and evolution», 1926). Согласно Х., миром управляет процесс творч. эволюции, создающий новые целостности. В ходе эволюции формы материи преобразуются и обновляются, никогда не оставаясь постоянными; холистический процесс отвергает закон сохранения материи. Носителем всех органич. свойств объявляется чувственно невоспринимаемое матеральное поле (подобное лейбницеvской монаде), остающееся постоянным при всех изменениях организма. Целое (целостность) трактуется в Х. как высшее филос. понятие, синтезирующее в себе объективное и субъективное; оно провозглашается «последней реальностью универсума». Согласно Х., высшая конкретная форма органич. целостности — человек. личность. Придавая мистич. характер «фактору целостности», Х. считает его неизознаваемым. Идея Х. развивали А. Мейер-Абих (Германия), А. Лемаи (Франция). В совр. зап. лит-ре термин «Х.» иногда используется для обозначения принципа целостности.

● Богомолов А. С., Идея развития в бурж. философии 19 и 20 вв., М., 1962; Кремлянский В. П., Структурные уровни живой материи, М., 1969.

ХОЛЛИЧЕР (Hollitscher) Вальтер (р. 16.5.1914, Вена), австр. философ и психолог-марксист. Чл. ЦК КПА с 1965. Осн. труды Х. охватывают проблемы материалистич. истолкования природы, космич. и биологич. развития, проблемы человека. Значит. внимание Х. уделяет критике бурж. идеологии и ревизионизма. ■ *Tierisches und Menschliches*, W., 1971; «Kain» oder *Prophetus? Kritik des zeitgenössischen Biologismus*, B., 1972; *Aggressionstrieb und Krieg*, Stuttgart., 1973; *Grundbegriffe der marxistischen politischen Ökonomie und Philosophie*, W., 1974; *Der überanstrengte Sexus. Die sogenannte sexuelle Emanzipation im heutigen Kapitalismus*, B., 1975; *Für und Wider die Menschlichkeit*, Fr./M., 1977; в рус. пер. — *Природа в науч. картине мира*, М., 1966*; *Человек в науч. картине мира*, М., 1971; *Человек и агрессия*. З. Фрейд и К. Лоренц в свете марксизма, М., 1975; *Личность и гуманизм*, М., 1981.

ХОМАНС (Homans) Джордж Каспар (р. 11.8.1910, Бостон), амер. социолог и социальный психолог — необиохевиорист. Х. — один из создателей теории малой группы, опирающейся на идеи структурно-функционального анализа. С нач. 60-х гг. отошёл от функционализма и стал определять свою позицию как «пределный психологич. редукционизм». Возникновение социологии, согласно Х., «было естественным следствием психологии», а поэтому «конечные принципы объяснения в антропологии, социологии и даже в истории... — психологические» («Sentiments and activities», N. Y., 1962, т. 48, 61). Исходной единицей анализа он считает «элементарное социальное поведение», т. е. непосредств. контакты между индивидами, и на этой основе «стремится осмыслить функционирование социальных систем различного уровня. Социальное поведение Х. исследует на основе теорий, заимствованных из психологии поведения и экономич. концепций обмена. Описывая социальное поведение как универс. обмен и формулируя правила «справедливого обмена», Х. фактически предполагает существование единого внеисторич. набора ценностей и условий свободной конкуренции, описанных в классич. бурж. политэкономии.

■ *Fatigue of workers*, N. Y., 1941; *Marriage, authority and final causes*, Chi., 1955 (совм. с D. M. Schneider); *Social behavior. Its elementary forms*, N. Y., 1961; *The nature of social sciences*, N. Y., 1967; *An introduction to Pareto*, N. Y., 1970 (совм. с Ch. P. Curtis).

● Loomis C. P., Loomis Z. K., *Modern social theories*, Princeton, 1963; *The institutions and social exchange. The sociologies of T. Parsons and G. C. Homans*, ed. by H. Turk and R. L. Simpson, Indianapolis — N. Y., 1971.

ХОМЯКОВ Алексей Степанович (1.5.1804, Москва, — 23.9.1866, с. Ивановское, ныне Данковского р-на Липецкой обл.), рус. публицист, религ. философ, поэт; основатель славянофильства (см. *Славянофиль*). Был близок моск. кружку *любомудров*. Странник отмены крепостного права путём реформы. В самодержавии видел единственно возможную для России политич. власть, но предлагал созыв Земского собора и ряд др. либеральных реформ (свободное выражение обществ. мнения, отмена смертной казни и т. п.). Статей Х. «О старом и новом» (1839), распространявшейся в списках, датируется возникновение славянофильства.

Творчеству Х. свойственна полемич. направленность (критика католицизма, протестантизма, западничества, нем. классич. идеализма и др.). В центре его воззрений — учение о начале «соборности» («кафоличности», цельности, внутр. полноте), характеризующем природу не только христ. церкви, но также человека, общества, процессов познания и творчества. «Соборность» трактуется Х. как общий метафизич. принцип устройства бытия, описывающий множество, собранное силой любви в «свободное и органическое единство» (противоположный тип — «ассоциация», формальное, внеш. соединение множества элементов). В дальнейшем это учение Х. стало одной из основ концепций всеединства и личности в рус. религ. философии (Вл. Соловьёв, Е. Н. Трубецкой, П. А. Флоренский, Л. П. Карсавин, С. Л. Франк). Существование человека, по Х., динамично: он наделён способностью устремляться к бытию, богу, но для сохранения этой устремлённости необходимо особое состояние, «истинная вера», когда

всё многообразие духовных и душевных сил человека собрано в живую и стройную цельность (важную роль в этом Х. отводил воле). Вера — это одновременно «познание и жизнь», «живознание».

В социальной философии противопоставление «соборности» и «ассоциативности» выступает у Х. в виде антитезы общины и «дружины» (или «коммуны»), «истинного братства» и «условного договора» и т. д.; идеализируя рус. крест. общину, он усматривает в ней наибольшее приближение к обществ. идеалу. Мировая история, по Х., это история народов, каждый из к-рых мыслится в духе романтизма как коллективная личность, «живое лицо», наделённое неповторимым обликом, характером и историч. призванием. Духовные истоки нац. истории объясняются у Х. преобладанием в них «ассоциативности» или «соборности» (общинности); с этим же связано и возведение в «Записках о всемирной истории» всех мировых религий и культуры к двум началам — «кушитскому» (покорность необходимости — вещественной или логической, религ. магизм и т. п.) и «иранскому» (свободная стихия духа, личности, устремлённость к творчеству, нравств. самосознание и т. д.). Специфич. характер рус. истории Х., как и др. славянофилы, усматривал в православии как единств. источнике просвещения на Руси, в «мирном» процессе образования рус. нации, в общинном начале как основе обществ. устройства. Усвоение высшим сословием «чужеродных» начал зап. цивилизации привело, по Х., к разрыву между «просвещённым обществом» и народом, достигшему апогея в послепетровскую эпоху; возвращение к исконным началам — единств. путь к созданию самобытной нац. культуры. В рамках этой консервативной культурно-историч. и социальной утопии, общей для всех славянофилов, Х., в отличие от И. В. Киреевского и К. С. Аксакова, более критически отослался к ранним этапам рус. истории.

Автор стихотворных трагедий «Ермак» и «Дмитрий Самозванец», лирич. стихотворений, проникнутых гражд. пафосом («России» и др.).

■ Полн. собр. соч., т. 1—8, М., 1900—04; Соч., кн. 1—6, П., 1915; Стихотворения и драмы, вступит. ст. Б. Ф. Егорова, Л., 1969.

● Герцен А. И., Собр. соч., т. 9, М., 1956, с. 157; Лясковский В. Н., А. С. Х. Его жизнь и соч., М., 1897; Завитневич В. З., А. С. Х., т. 1 (кн. 1—2)—2, К., 1902—13 (лит.); История философии в СССР, т. 2, М., 1968; Gratieux A., A. S. Khomiakov. 1804—1860, t. 1—2, P., 1939; Christoff P. K., An introduction to nineteenth-century Russian slavophilism, v. 1 — A. S. Homjakov, s'-Gravenhage, 1961.

ХОРКХАЙМЕР (Horkheimer) Макс (14.2.1895, Штутгарт,— 7.7.1973, Ньюрберг), нем. философ и социолог (ФРГ), один из основателей франкфуртской школы. Директор Ин-та социальных исследований (1931—65), в 1934—49 в эмиграции в США. Издатель журн. «Zeitschrift für Sozialforschung» (1932—41) и серии публикаций по исследованию нац. и расовых предрасудков («Studies in prejudice», v. 1—5, 1949—50). Написанная Х. совместно с Адорно «Диалектика просвещения» («Dialektik der Aufklärung», 1948) явилась программным выражением филос.-социологич. идей франкфуртской школы. В развитой им т. н. критич. теории общества Х. пытался соединить почерпнутые у К. Маркса мотивы критики бурж. общества с идеями гегелевской диалектики и психоанализа Фрейда, а также этики Шопенгауэра. В центре внимания Х. — проблемы историч. антропологии, прежде всего исследование характера как сложившейся системы реакций, играющей, по Х., решающую роль в поддержании живших себя обществ. систем («Studien über Autorität und Familie», P., 1936, S. 3—77), анализ семьи как первичного проводника обществ. авторитета и одновременно источника возможной оппозиции ему и т. п. Выступал с критикой «массовой культуры». Отмечая многочисл. черты стагнации и регресса совр. «индустриального общества», связывал их с тенденцией к тотальному управлению и исчезновению свободной инициативы.

Сознание неизбежности этой тенденции приводило Х. к пессимистич. выводам: задачу социальной теории и практики он видел лишь в том, чтобы избежать тоталитаризма и содействовать сохранению определ. культурных моментов, созданных либерально-бурж. эпохой. Считая движущим импульсом критич. социологии восходящую к теологич. истокам внутр. «устремлённость к иному», исходил из принципиальной невозможности к.-л. позитивного изображения идеала. Оказал значит. влияние на идеологию леворадикального студенч. движения в ФРГ, от к-рого, однако, сам Х. отмежевался.

■ The eclipse of reason, N. Y., 1947; Sociologica, Bd 2, Fr./M., 1962 (совм. с Th. W. Adorno); Kritische Theorie, Bd 1—2, Fr./M., 1968.

● См. к ст. Франкфуртская школа.

ХРИСИПП (Χρῆσιππος) из Сол в Киликии (281/277—208/205 до н. э.), др.-греч. философ. Третий архонт школы стоиков после Зенона из Китиона и Клеанфа. Развил и систематизировал учение Зенона; автор более 705 соч. Гл. заслуга Х. — разработка логики стоицизма. Изменения, внесённые Х. в систему Зенона, во многом не ясны; в физике Х., по-видимому, принадлежит различение судьбы и необходимости, а также учение об основных и содействующих причинах; в этике он утверждал единство души и в отличие от Зенона видел в страстях не следствия ошибочных суждений, а сами ошибочные суждения.

■ Фрагменты: Arnim H. F. A. v., Stoicorum veterum fragmenta, v. 2—3, Stuttg., 1968.

● Brehier E., Chrissippe et l'ancien stoicisme, nouv. éd., P., 1951; Gould J. B., The philosophy of Chrysippus, N. Y., [1970]; см. также лит. к ст. Стоицизм.

ХРИСТИАНСКИЙ СОЦИАЛИЗМ, направление обществ. мысли, стремящееся придать христ. религии социалистич. окраску. Возник в 30—40-х гг. 19 в. как разновидность феодально-социализма. С самого начала Х. с. отличался разнообразием форм, к-рое было следствием различия во взглядах его представителей: Ф. Ламенне (Франция), Ф. Д. Мориса, Ч. Кингсли (Великобритания), Ф. Баадера, И. Хубера, В. Э. Кеттелера (Германия) и др. Так, если Ламенне придерживался демократич. убеждений, то взгляды епископа Кеттелера были крайне консервативны. Многие деятели Х. с. стремились и стремятся избежать эксплуатируемых от их бедствий, подневольного состояния, но указывают при этом нереальные пути и средства (партнёрство классов, нравственно-религ. самосовершенствование). В ходе эволюции Х. с. сформировался в одну из осн. разновидностей бурж. идеологии, противостоящей науч. социализму и рабочему революц. движению.

Особую роль в попытке придать христ. религии новую социальную окраску и приспособить её к совр. историч. условиям играют католич. церковь и выступающие под флагом католицизма христ.-демократич. партии, профсоюзы и др. светские католич. орг-ции. Модернизация социальной программы церкви (нагорская конституция «О церкви в совр. мире», принятая 2-м Ватиканским собором 1962—65; энциклика Павла VI — «Populorum progressio», 1967 и др.), признание необходимости осуществить ряд социальных реформ представляют собой попытку выработать альтернативу коммунистич. программе преобразования мира. Вместе с тем идеи Х. с. в трансформированном виде присущи массам верующих, к-рые в совр. условиях всё активнее участвуют в общедемократич., особенно в антивоен. и классовых движениях, облекая свои стремления к социальному благоденствию, миру, социализму в религ. формы.

В условиях растущей популярности идей науч. социализма идеологи Х. с. вынуждены критически оценивать мн. стороны капиталистич. действительности. Однако они выступают в конечном итоге как социал-

реформисты, ратующие за совершенствование бурж. общества, отношений.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 4, с. 59; Ленин В. И., ПСС, т. 12, с. 142—43, т. 20, с. 103; Левада Ю. А., Совр. христианство и социальный прогресс, М., 1962; Андреев М. В., Католицизм и проблемы совр. рабочего и нац.-освободит. движения, М., 1968; Шейнман М. М., Х. с. М., 1969; Великович Л. Н., Религия и политика в совр. капиталистич. обществе, М., 1970; Григулевич И. Г., Мятенная церковь в Лат. Америке, М., 1972; Кояльскый Н. А., Католицизм и мировое социальное развитие, М., 1974; Daujat J., Catholicisme et socialisme. Textes pontificaux et commentaires, P., 1951⁴.

ХРИСТИАНСТВО (от греч. Χριστός — «помазанник», «мессия»), одна из трёх мировых религий (наряду с буддизмом и исламом). Возникло в 1 в. в Палестине в контексте мистико-мессианистских движений иудаизма, с к-рым, однако, вступило в острый конфликт. Первоначально распространялось в среде еврейства Палестины и средиземноморской диаспоры, но уже в первые десятилетия получало всё больше последователей из др. народов («язычников»). До 5 в. распространение Х. происходило гл. обр. в географич. пределах Рим. империи, а также в сфере её политич. и культурного влияния (Армения, вост. Сирия, Эфиопия), в дальнейшем (в основном во 2-й пол. 1-го тыс.) — среди герм. и слав. народов, позднее (к 13—14 вв.) — также среди балт. и фин. народов. В новое и новейшее время распространение Х. вне Европы происходит за счёт колон. экспансии и деятельности миссионеров. Число приверженцев Х. во всём мире превышает 1 млрд., из них в Европе — ок. 475 млн., в Лат. Америке — ок. 250 млн., в Сев. Америке — ок. 155 млн., в Азии — ок. 100 млн., в Африке — ок. 110 млн.; католиков — ок. 660 млн., протестантов — ок. 300 млн. (вместе с сектами, среди к-рых 42 млн. методистов и 37 млн. баптистов), православных и приверженцев «нехалкидонских» вероисповеданий Востока (монофиситов, несториан и т. п.) — ок. 120 млн.

Возникновение и распространение раннего Х. происходили в условиях углублявшегося кризиса антич. цивилизации, основанной на рабовладении, и упадка её ценностей: гражд. этики, дополнявшейся презрением к чужакам и игнорировавшей духовные запросы индивида; филос. рационализма, славящего позиции под натиском астрологии, неопифагорейства и т. п. проявлений оккультизма; наконец, антич. мировоззрения в целом, к-рое, по замечанию Ф. Энгельса, было «...по существу абстрактно, всеобщно, субстанциально...» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 604) и не отвечало новому уровню человек. самосознания. Отказываясь от политич. активности, Х. избрало путь «...внутреннего спасения от испорченного мира...» (Энгельс Ф., см. там же, т. 19, с. 314); грубой чувственности паразитич. верхов и деморализованных низов оно противопоставило принцип аскетизма, высокомерию господ и сановников, культу славы — призыв «будь из всех последним и всем слугою» (Евангелие от Марка 9, 35) и обещание «будут первые последними и последние первыми» (в евангелиях неоднократно). Равнехрист. общины имели много сходства с товариществами и культурными сообществами, характерными для быта Рим. империи; но в отличие от последних они приучали своих членов думать не только о своих нуждах и локальных интересах, но о (мистически понятых) судьбах всего мира. Раскинутые по всей империи и за её пределами общины ощущали своё единство как члены «вселенской» церкви. «Отрицая ... все национальные религии и общую им всем обрядность, и обращаясь ко всем народам без различия, христианство само становится первой возможной мировой религией» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 19, с. 313). В этом отношении была особенно важна победа универсалистской тенденции

над иудеохристианством, державшимся за обрядность иудаизма.

Администрация цезарей долго рассматривала Х. как полное отрицание офиц. идеологии, инкриминируя христианам (обычно выходящим из презираемых низов общества) «ненависть к роду человеческому»; отказ участвовать в языч. религ.-политич. церемониях (прежде всего в культе императора) навлекал на христиан репрессии. Влияние этого факта на мировоззрение и специфич. эмоциональную атмосферу Х. оказалось глубоким и универсальным: лица, подвергшиеся за свою приверженность Х. казни («мученики») или заключение и пыткам («исповедники»), первыми в истории Х. почитались как святые, идеал мученика (соотнесённый с образом распятого на кресте Иисуса Христа) стал центр. парадигмой христ. этики, рассматривающей весь мир как стоящий под несправедливой властью «князя мира сего» (сатаны), а должное поведение — как драматич. конфликт с миром и непременно принятие страдания. Однако позиция пассивного сопротивления рим. государственности (Тертуллиан: «для нас нет дел более чужих, чем государственные») уже в этот период существует с тенденциями к лояльности по отношению к существующему порядку во всём, кроме вопросов веры («противящийся власти противится божьему установлению», Рим. 13, 2); тенденции эти усиливались по мере того, как в христ. общинах возрастал удельный вес состоят. членов. Кроме того, космополитизм империи был озвучен универсализмом Х., обращающегося ко всем людям; христ. полемисты 2—3 вв. (т. н. апологеты) призывали к примирению между церковью и империей. Так же двойственно отношение раннего Х. к греко-рим. культурной традиции. Христ. авторы в резких выражениях критикуют самоцельные дискуссии философов, внеш. характер риторич. образованности, тедонизм поэзии, музыки, театра и пластич. иск-ва, а также связь всего этого с языч. культом. С др. стороны, историч. облик Х. навсегда получает отпечаток греко-рим. культуры: особенно велика роль антич. филос. идеализма в формировании понятийного аппарата христ. догматики.

Х., как и ислам, наследует созревшую в иудаизме идею единого бога, обладателя абс. благодати, абс. знания и абс. могущества, имеющего свою причину в себе самом, по отношению к к-рому все существа и предметы являются его творениями: всё создано богом из ничего. Бог не нуждается в мире и сотворил его не в ходе к-л. необходимого процесса, но в свободном акте воли. Личностное понимание абсолюта, свойственное библейской традиции, доведено в Х. до новой стадии, что выражено в двух центр. догматах Х., составляющих его важнейшее отличие от иудаизма и ислама, — триединства и боговоплощения. Согласно догмату триединства, внутр. жизнь божества есть личное отношение трёх «ипостасей», или лиц: Отца (безначального первоначала), Сына, или Логоса (смыслового и оформляющего принципа), и св. Духа («животворящего» принципа). Сын «рождается» от Отца, св. Дух «исходит» от Отца (по правосл. учению) или от Отца и Сына (по католич. учению), но как «рождение», так и «исхождение» имеет место не во времени, а в вечности: все три лица существовали всегда («предвечны») и равны по достоинству («равночестны»). Христ. доктрина требует «не смешивать лиц и не разделять сущности»; в чётком размежевании уровней сущности и «ипостаси» — специфика триединства в Х. сравнительно с триадами др. религий и мифологий (напр., тримурти индуизма). Учение о Троице, установившееся в т. н. тринитарных спорах 4 в. (в полемике с арианством), принимается большинством христ. церквей и групп.

Образ посредника между божеств. и человек. планами бытия известен самым различным мифологиям и религиям. Однако Иисус Христос не есть полубог, т. е. промежуточное существо ниже бога и выше человека: согласно догмату боговоплощения, он совмещает в личност-

вом единстве всю полноту как божеств., так и человек. природы («не через смешение существей, но через единство лица», текст «Quisismque», 4—5 вв.). Боговоплощение понимается как единоразовое — отсюда значение историч. времени, к к-рому прикреплено явление надвременного (историч. датировка в символе веры — «при Понтии Пилате»; мистич. периодизация истории человечества — время «до рождения Христа» и «после рождения Христа»), обстоит. членение времени от сотворения мира до страшного суда в ср.-век. христ. теологии).

Ситуация человека мыслится в X. крайне противоречивой. Человек сотворён как носитель «образа и подобия» бога; в этом изначально состоянии и в конечном замысле бога о человеке достоинство принадлежит не только человеку. духу (как в антич. идеализме, в гностицизме и манихействе), но и телу. «Грехопадение» (первый акт непослушания богу, совершённый первыми людьми) разрушило богоподобие человека — в этом вся тяжесть вины «первородного греха», описанного в Ветхом завете, но никогда не игравшего в концепциях иудаизма такой центр. роли; X. создало развитие иск-во усмотрения собств. виновности (ср., напр., «Исповедь» Августина): самые почитаемые христ. святые считали себя великими грешниками, и с т. зр. X. они были правы. Христос победил силу греха, «искупил» людей, как бы выкупил их из рабства у сатаны, приняв истязания и мучит. смерть (образ этой смерти на кресте — эмоциональный и идейный центр всей христ. символики). X. высоко оценивает очистит. роль страдания — не как самоцели (назначение человека — райское блаженство, свободное от страданий), но как самого сильного орудия в войне с мировым злом. Желательное с т. зр. X. состояние человека в этой жизни — не спокойная безболезненность стоич. или буддийского мудреца, но «сердце болезнующее», напряжение борьбы с собой и страдания за всех (ср. культ добровольного нищенства, юродства, молчаливничества, затворничества и т. п. в ср.-век. X.); лишь «принимая свой крест», человек, по учению X., может победить зло в себе и вокруг себя. Любая покорность («предстоятелям» в церк. иерархии и т. п.) есть, с т. зр. X., аскетич. упражнение, в к-ром человек «отсекает свою волю» и через это парадоксальным образом становится свободным. Схождение бога к человеку есть одновременно требование восхождения человека к богу: человек должен быть не просто приведён к послушанию богу и исполнению заповедей, как в иудаизме и исламе, но преображён и «обожён». Если же он не исполнит этого назначения и не оправдает жертвенной смерти Христа, то погибнет на всю вечность: середины между славой и погибелью нет.

С этой концепцией связано чуждое другим религиям понятие «тайнства» как особого культового действия, выходящего за пределы обрядности: если обряды символически соотносят человек. быт с божеств. бытием и этим гарантируют стабильность равновесия в мире и человеке, то «тайнство», по христ. пониманию, реально вводит божественное в жизнь человека и служит залогом преображения, прорыва эсхатологич. времени уже в настоящем. Важнейшие из «тайнств», признаваемые всеми вероисповеданиями, — крещение (инициация, по учению X. пресекающая инерцию наследств. греховности) и евхаристия, или причащение (вкусение хлеба и вина, мистически претворённых в плоть и кровь Христа, имеющие целью интимно соединить верующего с Христом, чтобы Христос «жил в нём»). Православие и католицизм признают ещё 5 «тайнств», отвергаемых протестантизмом: миропомазание, имеющее целью сообщить верующему мистич. дары св. Духа и как бы увеличивающее крещение; покаяние, или исповедь; священство, или ординацию (возведение в духовный сан, дающий не только полномочие учить и вести верующих, но также — в отличие от «духовенства» иудаизма и ислама — власть совершать «тайнства»); брак, понимаемый как

соучастие в мистич. браке Христа и церкви; соборование, или елеосвящение (сопровождающееся молитвами, помазание тела тяжелобольного елеем как последнее средство вернуть к жизни и одновременно напутствие к смерти). Понятие «тайнства» и этика аскетизма взаимосвязаны в X.: последний, в отличие, напр., от буддийского, манихейского или стоич. аскетизма, ставит своей целью не только отрешение духа от плоти, но — в идеале — очищение и освящение самой плоти, её переход в состояние эсхатологич. просветлённости. Идеал аскетизма — дева Мария, по преданию телесно «восприятая в небесную славу». Характерно, что в протестантизме, где слабеет переживание «тайнства», закономерно отпадает аскетич. идеал (упразднение монашества, почитания девы Марии и т. д.).

Став в 311 официально дозволенной, а к кон. 4 в. господствующей религией в Рим. империи (Константин I открывает ряд христ. императоров), X. поступает под покровительство, но также опеку и контроль гос. власти, заинтересованной в выработке у подданных единомыслия. Границы христ. мира некое время практически совпадают с границами империи, так что сан императора есть сан единственного верховного светского предстоятеля всех христиан в мире (ср. халифат в исламе). Этот опыт определил визант. теологию священной державы и отчасти нек-рые традиции православной ветви X. (подчинённое по отношению к монарху положение иерархов, на Руси — идея «белого царя», «третьего Рима» и т. д.), тогда как в зап. половине Рим. империи слабость, а затем и крушение государственности привели к подъёму власти рим. епископа (папы), перешедшей также и светские функции. Меняющийся в зависимости от условий эпохи и культуры политико-идеологич. контекст X. определил логику последоват. ряда церк. разделений («схизм»), в результате к-рых явились соперничающие разновидности X. («вероисповедания»). Уже в 5—7 вв. в ходе выяснения доктрины о соединении божеств. и человек. начал в личности Христа (т. н. христологич. споры) от имперской церкви отделились христиане Востока, жившие вне греко-лат. языковой зоны: несториане, пользовавшиеся значит. влиянием вплоть до позднего средневековья в Иране и от Ср. Азии до Китая (ныне общины в странах Бл. Востока, а также «христиане св. Фомы» в Индии); монофиситы, пришедшие к господству в армянской, эфиопской, коптской (егип.) и т. н. яковитской (сирийской) церкви; монофелиты, реликт к-рых — вторично соединившаяся с католиками маронитская церковь Ливана. К 1054 созрело разделение православной и католич. церквей (конфликт визант. теологии священной державы и лат. теологии универсального папства, осложнённый доктринарными и обрядовыми расхождениями). В России, гл. стране православия после гибели Византии в 1453, присущая визант. X. тенденция к отождествлению гос-ва, церкви и народа и к сакрализации быта привела в спорах 17 в. о норме обрядовой практики к расколу, в результате к-рого от православия отделилось старообрядчество. На Западе папство как реальность и идеология вызывало в ср. века протест как сверху, со стороны светских владык (особенно герм. императоров), так и снизу (лолларды, гуситы); на пороге нового времени, в условиях подъёма раннего капитализма, протест этот был суммирован *Реформацией* (16 в.), породившей неск. вероисповедных форм, к-рые вступили в конфликт с католицизмом и друг с другом: евангелич. вероисповедание (лютеранство), реформатское вероисповедание (кальвинизм, во Франции — гугенотство, в англосаксонских странах — пуританство и пресвитерианство), «церковь Англии» (англиканство), а также многочисл. секты. Если англиканство стремилось удержать догматич. основы, организац. структуры и обрядность католицизма, лишь

отменив монастыри, а главное — поставив на место венец. супрематии папы внутринад. супрематию короля как главы церкви, т. е. отождествив церковь и гос-во в духе абсолютизма, то кальвинизм наиболее радикально выразил новые тенденции, дав форму раннекапиталистич. респ. духу Женева Кальвина и Англ. бурж. революции 17 в. (концепция «мирского аскетизма» и предопределения как освящения бурж. бережливости и деловой уверенности в себе). С явлением протестантизма в истории Х. наступает т. н. конфессиональная эпоха: после кровавых попыток восстановить единство европ. Х. на основе одного из наличных вероисповеданий (религ. войны 16—17 вв.) устанавливается компромисс по формуле: «Чьё царство, того и вера»; идея вселенской или хотя бы всеевроп. общины христиан уступает место идее гос. регулирования религ. жизни подданных в рамках суверенитета данного режима. Конфессиональная карта Европы приобрела после 17 в. стабильный вид: католицизм упрочился в романских странах (кроме Румынии) и в Ирландии, православие — в слав. странах (кроме католич. Польши и Хорватии), в Греции и Румынии, протестантизм — в германско-сканд. странах (кроме католич. Австрии и Баварии). Наряду с жёсткостью религ.-политич. разделений происходят обратные процессы в религ. жизни как таковой: вырабатываются космополитич. и межконфессиональные типы религ. эмоциональной культуры и офиц. богословствования. Примером первого могут служить мистич. движения кружкового характера, проходящие в 17—нач. 19 вв. поверх конфессиональных границ (пиетизм в лютеранстве, квиетизм и янсенизм в католицизме и т. п.), примером второго — усвоение структур зап. теологии в правосл. Греции и особенно в России после реформ Петра I.

Секуляризаторские, антицерк. тенденции, наметившиеся с эпохи Ренессанса (см. *Секуляризация*, *Атеизм*), последовательно выявляются и широко пропагандируются мыслителями эпохи Просвещения. Отрицанию подвергнута не только практика церкви (что было обычно для ср.-век. вольнодумства и ересей), но и идеал Х. как таковой; в противовес ему выдвигается идеал земного прогресса. Крушение традиц. монархич. режимов принесло конец тому «союзу трона и алтаря», к к-рому свелась идея христ. теократии (Великая франц. революция специально объявила в 1793 кампанию «дехристианизации»); миновала «константиновская эра» официального Х. В этих условиях церковь (особенно зап. вероисповедания) стремится восстановить контакт с изменившейся реальностью и дать свои ответы на новые проблемы. Характерные для будущего тенденции ещё в кон. 19 в. выявил папа Лев XIII, стремившийся поднять междунар. престиж церкви и наметивший позицию в социальных конфликтах (призыв к классовому миру в 1-й энциклике по рабочему вопросу «*Regum Novarum*», 1891; подчёркивание первичности прав индивида сравнительно с правами гос-ва). Одно из характерных явлений совр. Х. — ослабление конфессиональной розни (деятельность основанного в 1948 Всемирного совета церквей, взаимное снятие многовековых анафем между католич. и правосл. церквями в 1965 и др.). Наряду с клерикальным политич. консерватизмом имеют место попытки создать т. н. теологию революции, осуществляемые представителями католич. церкви в Лат. Америке (напр., в Сальвадоре). В целом же Х. неизменно настаивает на том, что решение всех противоречий человек. существования дано только в боге и отказывается признать таким решением социальные преобразования (см. также *Религия*).

● Энгельс Ф., О первоначальном Х., М., 1962; Гарнак А., История догматов, в кн.: Общая история европ. культуры, т. 6, СПб., [1911]; Спасский А., История догматич. движений в эпоху вселенских соборов (в связи с фи-

лос. учениями того времени), т. 1, Сергиев Посад, 1914; Спекторский Е., Происхождение протестантского рационализма, Варшава, 1914; Болотов В. В., Лекции по истории древней церкви, т. 1—4, СПб., 1907—18; Карсавин Л. П., Католичество, П., 1918; Капелюш Ф. Д., Религия раннего капитализма, М., 1931; Панович А. Б., Оранех Х., М., 1959; Курочкин П. К., Эволюция совр. рус. православия, М., 1971; Кубланов М. М., Возникновение Х., М., 1974; Bardenheuer O., Geschichte der altkirchlichen Literatur, Bd 1—5, Freiburg im Breisgau, 1913—1932; Brunner E., Religionsphilosophie evangelischer Theologie, Münch., 1927; Dölger F. J., Antike und Christentum, Bd 1—6, Münster, 1929—50; Gramann M., Die Geschichte der katholischen Theologie seit dem Ausgang der Väterzeit, Freiburg im Breisgau, 1933; Torrey C. H., Documents of the primitive Church, N. Y.—L., 1941; Daniélou J., Histoire des doctrines chrétiennes avant Nicée, v. 1—3, P., 1958—78; Lossky V., Théologie mystique de l'Eglise d'Orient, P., 1960; Janelle P., The Catholic reformation, Milwaukee, 1963; The Pelican guide to modern theology, v. 1—3, Harmondsworth, 1969—70; Spidlik Th., La spiritualité de l'Orient chrétien. Manuel systématique, Roma, 1978; см. также лит. к ст. *Религия*. С. С. Аверинцев.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОБРАЗ, всеобщая категория художеств. творчества, средство и форма освоения жизни иск-вом. Под образом нередко понимается элемент или часть произв., обладающие как бы самостоят. существованием и значением (напр., в лит-ре образ персонажа, в живописи — изображение предмета и т. п.). Но в более общем смысле Х. о. — самый способ бытия художеств. произв., взятого со стороны его выразительности, впечатляющей энергии и осмысленности. В ряду др. эстетич. категорий Х. о. — сравнительно позднего происхождения. Начатки теории Х. о. можно, правда, обнаружить ещё в учении Аристотеля о мимесисе (см. *Подражание*) — о подражании художника жизни в её способности производить цельные, внутренне устроенные предметы и о связанном с этим удовольствии. Всё же антич. и ср.-век. представления об иск-ве, не выделявшие эстетическое в особую сферу, имели дело прежде всего с каноном — сводом прикладных правил художеств. или поэтич. ремесла, как раз и призванных обеспечить это «подражание» художеств. началу самого бытия. К эстетике Возрождения восходит и закрепляется в классицизме) категория стиля, предполагающая право художника создавать произведения в соответствии со своей творч. инициативой и имманентными законами предел. жанра или вида иск-ва. В дальнейшем реакция на утилитаризм, в т. ч. в подходе к эстетич. явлениям, породила в 18 в. особое понимание художеств. формы — как организованности по принципу внутр. цели, а не внеш. использования (прекрасное, по Канту). Наконец, в связи с «теоретизацией» иск-ва, с выдвинутым на первое место более «духовных» (в сравнении со скульптурой и зодчеством) иск-в — словесности, живописи, музыки, в связи с окончат. отделением иск-ва от художеств. ремёсел возникла необходимость описать художеств. творчество как работу мысли и отграничить этот тип мышления от научно-понятийного. Категория Х. о. оформилась в эстетике Гегеля именно в процессе такого противопоставления: образ «...являет нашему взору не абстрактную сущность, а конкретную ее действительность...» («Эстетика», т. 3, М., 1971, с. 384) — формула, усвоенная и развитая рус. эстетич. мыслью, прежде всего Белинским. Восходящее к гегелевской эстетике определение иск-ва как «мышления в образах» было вульгаризовано позитивистско-психологич. концепциями конца 19 — нач. 20 вв.: Х. о. рассматривался как наглядная демонстрация подразумеваемой общей идеи — пример, ведущий от частных одного круга к частностям др. круга, в обход неизбежного при науч. доказательстве абстрагирования. Получаемое при этом эстетич. наслаждение трактовалось как вид интеллектуального удовлетворения, в корне отличный от воздействия «безобразных», «эмоциональных» иск-в (напр., взгляды Д. Н. Овсянко-Куликовского), чем ставилась под сомнение универсальность категории Х. о. Как протест против такого рода интеллектуализма в нач. 20 в. возникли безобразные теории иск-ва

(Б. Кристиансен, Г. Вёльфлин, рус. формалисты, отчасти Л. С. Выготский). Если позитивисты интеллектуалистич. толка, порывая с учением Гегеля о художеств. идее, вынесли идею, смысл за скобки Х. о. — в психологич. область «применений» и толкований (не смотря на перспективное учение о внутр. форме, развитое А. А. Потебней в русле идей В. Гумбольдта), то формалисты пошли ещё дальше в том же направлении: они отождествили смысловое содержание Х. о. с «материалом», а понятие образа растворили в понятии формы (или конструкции, приёма). Обратной стороной формалистич. и конструктивистских теорий явился эстетич. утилитаризм: считалось, что «материал» перерабатывается формой в целях максимально эффективной «техники чувств». Вообще, в воззрениях, элиминирующих категорию Х. о., иск-ву обыкновенно отводится прикладная роль. В наст. время эстетика вновь широко прибегает к теории Х. о. как наиболее перспективной, помогающей раскрыть самобытную природу фактов иск-ва, их причастность сразу многим сферам бытия, познания и практики.

В онтологич. аспекте Х. о. есть факт идеального бытия, «встроенный» в свою веществ. основу, но не совпадающий с нею (мрамор — не плоть, к-рую он изображает, плоскость холста — не трёхмерное пространство, рассказ о событии — не само событие и т. п.). Но при этом образ теснее сращён со своим материальным субстратом, чем число и прочие идеальные объекты точных наук; он использует мн. природные возможности исходного материала как знаки собств. содержания; так, статуя «безразлична» к химич. составу мрамора, но не к его фактуре.

В семиотич. аспекте Х. о. и есть знак, т. е. средство смысловой коммуникации в рамках данной культуры или родств. культур. С этой своей стороны образ оказывается фактом воображаемого бытия; он всякий раз заново реализуется в воображении адресата, владеющего «ключом», культурным «кодом» к его содержанию (напр., знание языка жестов в япон. или кит. театре). Поэтому в материальной «плоти» Х. о. собственно образосозидающими становятся те уже выделенные из природного ряда элементы (напр., не звук акустики, а тон ладовой системы), к-рые принадлежат языку данного иск-ва, обусловленному традицией.

В гносеологич. аспекте Х. о. есть вымысел, родственный такой разновидности познающей мысли, как допущение (ещё по Аристотелю, факты иск-ва относятся к области вероятного, об их бытии нельзя сказать ни «да», ни «нет»). Допущением, гипотезой Х. о. способен служить именно в силу своей идеальности и воображаемости, так, изображённое на живописном полотне, в отличие от самого полотна, не локализовано в реальном пространстве и времени, остаётся как бы чистой возможностью. Вместе с тем Х. о. — допущение особого рода, внушаемое художником с макс. чувств. убедительностью. С этим связана собственно эстетич. сторона Х. о., сплочение, выветвление и «оживление» материала силами смысловой выразительности.

Наконец, в собственно эстетич. аспекте Х. о. представляется организмом, в к-ром нет ничего случайного и механически служебного и к-рый прекрасен благодаря совершенному единству и конечной осмысленности своих частей. Автономное, завершённое бытие художеств. действительности указывает на сходство Х. о. с живой индивидуальностью. Но без изолирующей силы вымысла, без выключенности из фактич. ряда Х. о. не имел бы такой жизнеподобной самососредоточенности и целесообразности.

Если в качестве «организма» Х. о. автономен и в качестве идеального предмета объективен (подобно числу или формуле), то в качестве допущения он субъективен, а в качестве знака межсубъективен, коммуникативен, реализуем в ходе диалога между автором и адресатом и в этом отношении является не предметом и не мыслью, а процессом. В силу этого последнего обстоятельства

Х. о., при непрременной погружённости в чувств. стихию, всё же не до конца конкретен. Ясно фиксированные установочные моменты («внутр. форма»), предугадывающие, в каком направлении и в каких границах должно двигаться наше воображение, окружены в нём «полем» неполной определённости, полуявленности. В этом некая «недостаточность», «схематичность» Х. о. по сравнению с массивностью жизненного факта, но также и преимущество, источник его независимой «жизни» и «игры», многозначности восполняющих его истолкований. Внутр. форма образа лично-оценочна, она несёт печать авторской идеиности, субъективной вычленяющей и претворяющей инициативы, и с этой стороны «правда» Х. о. относительна. Но со стороны органич. художественности образ представляет собой арену предельного действия эстетически гармонизирующих, завершающих и просветляющих «законов красоты». И в этой своей природе художеств. ценность принадлежит не только к миру релятивных социально-культурных ценностей, но и к миру непреходящих жизненных ценностей, идеальных возможностей человека. В Х. о. исторически и социально относительное неотделимо от вечного, личное от надличного, и в этом как раз коренится «гипнотизм» иск-ва, присущая ему сила идеального внушения. Ввиду столь сложного отношения Х. о. к критерию истинности и творчеству, и восприятию иск-ва сопряжены с познават. и этич. риском. При встрече с художеств. произв. равно важно: послушно следуя замыслу автора, адекватно воссоздать предусмотренный им эстетич. объект — и затем оценить этот объект, сохраняя свободу собств. точки зрения, обеспеченную жизненным и духовным опытом.

Внутр. строение Х. о. существенно различается в разных видах иск-ва — в зависимости от материала (словесный, звуковой, пластический, пантомимич. образ), пространственно-временной характеристики (статический, динамический) и др. Это структурное многообразие можно с известным огрублением свести к двум исходным началам — принципу репрезентативного отбора и принципу ассоциативного сопряжения. К первому тяготеет Х. о. в изобразит. иск-вах (реконструкция предмета с упором на одни его признаки и исключением других), а во второму — Х. о. в выразит. иск-вах (искусказание в поэзии, контрапункт в музыке). На идейно-смысловом уровне этим двум структурным принципам соответствуют две разновидности художеств. обобщения — тип и символ.

● Аристотель, Об иск-ве поэзии, М., 1957; Лессинг Г., Лаокоон, или О границах живописи и поэзии, [пер. с нем.], М., 1957; Гётте И. В., Об искусстве, [Сб.], М., 1975; Гегель Г. В. Ф., Эстетика, т. 1, М., 1968; Белинский В. Г., Идея иск-ва, ПСС, т. 4, М., 1954; Потебня А. А., Эстетика и поэтика, М., 1976; Лосев А. Ф., Диалектика художеств. формы, М., 1927; его же, Проблема символа и реалистич. иск-во, М., 1976, гл. 3, 4; Теория лит-ры, [кн. 1], М., 1962; Дмитриева Н., Изображение и слово, М., 1962; Интонация и муз. образ, Сб. ст., М., 1965; Бахтин М. М., Вопросы лит-ры и эстетики, М., 1975.

И. Б. Роднянская.

ХУРУФИЗМ (от араб. хуруф — буквы), учение мусульм. шиитской секты хуруфитов, основанной в кон. 14 в. Фазлаллахом Астрабади (казнён в 1394). Первоначально секта была распространена в сев.-зап. Иране (Астрабад, Нахчеван; соч. Фазлаллаха написаны на лит. перс. языке), затем хуруфиты, руководимые учеником Фазлаллаха Али аль-Ада, перенесли свою деятельность на терр. Турции, где создали обширную лит-ру на тур. языке. Канонич. лит-ра хуруфитов включала 6 «Джавиданаме» («Книга вечности»), из к-рых первая написана Фазлаллахом («Джавидан-и кабир»), а пять — его учениками, «Хакикатнаме» («Книга истины») и др. Секта подвергалась жестоким гонениям и была почти полностью истреблена в Турции в 1824; остатки её, слившись с дервишским орденом бекташи, сохраняются в нек-рых араб. странах и в наст. время.

Согласно разработанному Фазлаллахом и его последователями религ.-филос. учению X., мир сотворён богом и находится в постоянном круговращении, являющемся причиной видимых нами изменений. Бог проявляется себя двумя путями: в человеке, сотворённом богом по своему образу и подобию, и в речи бога — Коране и именах вещей. Проявление бога в человеке разделяется на три цикла, представляющие собой этапы спасения человечества: пророчество (нобовват), божеств. покровительство (валайат) и божественность (удухийат). Мухаммед завершил цикл пророчества, за ним следуют божеств. покровители — шиитские имамы, основатель же хуруфизма Фазлаллах является последним покровителем и одновременно первым богом во плоти (худа), основоположником третьего цикла. Второй путь проявления бога — в звуке, речи, букве (отсюда название учения); развитая X. своеобразная мистика букв имеет аналогии в неопифагореизме, у исмаилитов и др. По

учению Фазлаллаха, звук божеств. речи, будучи нематериальным, выше её начертания и, кроме того, является единств. средством сотворения мира богом. Гносеологию Фазлаллаха можно определить как крайний вариант ср.-век. реализма: имена вещей не только существуют ранее самих вещей, но и суть сами вещи — отнять у вещей имена — значит лишить их бытия. Наличие вещи в сознании — её единственно возможное бытие (это связано с концепцией *вахдат аль-вуджуд* в суфизме); отсюда следует вывод, что речь Аллаха — Коран — причина бытия всех вещей и слово — основа и исток (асл) всех сущих отдельностей (ка' инат) (ср.: «в начале было слово» Евангелия от Иоанна).

● Бертельс Е. Э., Низами и Фузули, М., 1962 (Избр. труды, т. 2); Textes persans relatifs à la secte des Hourouffis, publ. trad. et annotés par C. Huart. Suivi d'une étude sur la religion des Hourouffis par R. Tevfig, Leyden, 1909; Ritter H., Die Anfänge der Hurüfisekte, «Oriens», 1954, v. 7, № 1, S. 1—54.

Ц

ЦАЦКОВСКИЙ (Sackowski) Здислав (р. 1.1.1930, Важонхевка), польск. философ-марксист. Чл. ПОРП с 1950. Работы Ц. посвящены проблемам диалектич. и историч. материализма, критике ревизионизма и бурж. философии.

■ Treść poznawcza wrażeń zmysłowych, Warsz., 1962; Problemy i pseudoproblemy, Warsz., 1964; Główne pojęcia materializmu historycznego, Warsz., 1974; Jedność i wielość. Działanie i poznanie, Warsz., 1975; Główne zagadnienia i kierunki filozofii, Warsz., 1977. Człowiek jako podmiot działania praktycznego i poznawczego, Warsz., 1979; Trud i sens ludzkiego życia, Warsz., 1981.

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ, соответствие явления или процесса определённой (относительно завершённой) состоянию, материальная или идеальная модель к-рого представляется в качестве цели. Ц. рассматривается, с одной стороны, как имманентная (внутренняя) взаимосвязь объекта самого по себе, а с другой — как нек-рое отношение в сфере взаимодействия объекта и субъекта. Отношение Ц., характерное для человек. деятельности, вместе с тем может выступать в качестве науч. принципа исследования структуры и функций саморегулируемых и эквивиальных систем (т. е. систем, способных достигать одинакового конечного результата независимо от начальных условий). Генетически понятие Ц. связано с целеположением как существенным элементом человек. деятельности, характеризующим как мыслит. процессы, так и предметную деятельность человека, прежде всего — процесс труда (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, с. 189). Основа целесообразной деятельности человека — законы внеш. мира, природы (см. В. И. Ленин, ПСС, т. 29, с. 171).

В мышлении донауч. периода в силу его антропоморфизма представление о Ц., к-рая присуща человек. деятельности, распространялось на природу. Антропоморфизм характерен и для религ. мировоззрения, толкующего Ц. как выражение божеств. разума; он лежит в основе идеалистич. телеологии, извращённо толкующей Ц. Вместе с тем в классич. формах телеологии (имманентная телеология Аристотеля, Лейбница, Шеллинга и особенно Гегеля) были раскрыты нек-рые диалектич. аспекты проблемы Ц. Науч. интерпретация проблемы Ц. стала возможной лишь в рамках диалектико-материалистич. мышления, выявляющего объективное значение Ц.

При исследовании форм Ц. как объективного факта природы особое значение приобретает изучение о р г а

н и ч е с к о й Ц., к-рая проявляется в характерных для живых систем особенностях строения и функций, организации процесса обмена веществ, управления и регуляции и пр. Именно здесь телеология в разных её формах претендовала если не на универс. значение, то во всяком случае на роль необходимого «дополнения» к якобы недостаточному каузальному (причинному) анализу. По мере развития биологии постепенно преодолевалось телеологич. мышление, органич. Ц. объяснялась путём обращения к её материальным причинам. Особое значение имела здесь теория эволюции Дарвина, к-рая объясняла органич. Ц. как приспособленность организмов к условиям их существования. Отвергая телеологию, дарвинизм вместе с тем не отрицал фактор органич. Ц.

С позиций диалектико-материалистич. детерминизма получают объяснение не только структурные, но и генетич. аспекты органич. Ц., т. е. представление об известной направленности (и в этом смысле Ц.) морфобиологич. реакций — наследств. изменений, метаболич., термодинамич. и пр. процессов живых систем. Эта направленность процессов живых систем, определяемая взаимодействием внеш. и внутр. условий, активностью организмов, вырабатываемая исторически и в индивидуальном развитии, реально обнаруживается лишь в качестве общей тенденции — статистически.

Новые аспекты проблемы органич. Ц. раскрывает развитие биокибернетики, в частности принцип обратной связи, согласно к-рому в живых системах происходит обратное воздействие конечного эффекта, результата процесса на его исходный пункт, начало. Отношение Ц. выступает здесь как специфич. форма взаимодействия, позволяющая обнаружить определ. направленность процессов, их обусловленность конечными результатами, предстающими в качестве целей (разумеется, речь идёт не о сознат. целях, а лишь об их аналогах, объективных по самой своей природе). Условность подобного использования понятия Ц. не является основанием для отказа от него. Аналогия с процессами целесообразной человек. деятельности может быть в нек-рых случаях весьма эффективной, в частности в биологии и кибернетике. В то же время вполне правомочен особый науч. подход — т. н. целевой подход, ориентирующий исследование на анализ отношения Ц., взаимодействия процессов в эквивиальных системах. Основой его является методологич. принцип Ц., т. е. подчинение процесса науч. исследования его целевой, конечной стадии. Интерпретируемый т. о.

целевой подход может широко применяться не только в исследовании таких систем, но и циклич. процессов или процессов поступат. развития.

● Энгельс Ф., *Диалектика природы*, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Фролов И. Т., *Проблема Ц. в свете совр. науки*, М., 1971; *Материалистич. диалектика*. Краткий очерк теории, М., 1980; Dobzhansky T., *Determinism and indeterminism in biological evolution*, в кн.: *Philosophical problems in biology*, N. Y., 1966; Rosenblueth A., Wiener N., Bigelow J., *Behavior, purpose and teleology*, в кн.: *Purpose in nature*, Englewood Cliffs, 1966.

ЦЕЛОЕ, см. *Часть и целое*.

ЦЕЛОСТНОСТЬ, обобщённая характеристика объектов, обладающих сложной внутр. структурой (напр., общество, личность, биологическая популяция, клетка). Понятие «Ц.» выражает интегрированность, самодостаточность, автономность этих объектов, их противопоставленность окружению, связанную с их внутр. активностью; оно характеризует их качество, своеобразие, обусловленное присущими им специфич. закономерностями функционирования и развития. Иногда Ц. называют и сам объект, обладающий такими свойствами, — в этом случае понятие «Ц.» употребляется как синоним понятия «целое». Указанные характеристики следует понимать не в абсолютном, а в относит. смысле, поскольку сам объект обладает множеством связей со средой, существует лишь в единстве с ней; кроме того, представления о Ц. к.-л. объекта исторически переходящи, обусловлены предшествующим развитием науч. познания данного объекта. Так, в биологии представление о Ц. отд. организма в нек-рых отношениях оказывается недостаточным, вследствие чего вводится в рассмотрение такая Ц., как биоценоз. Методол. значение представления о Ц. состоит в указании на необходимость выявления внутр. детерминации свойств целостного объекта и на недостаточность объяснения специфики объекта извне (исходя, напр., из условий окружающей среды). См. также *Часть и целое*.

ЦЕЛЬ, один из элементов поведения и сознат. деятельности человека, к-рый характеризует предвосхищение в мышлении результата деятельности и пути его реализации с помощью определ. средств. Ц. выступает как способ интеграции различных действий человека в нек-рую последовательность или систему. Анализ деятельности как целенаправленной предполагает выявление несоответствия между наличной жизненной ситуацией и Ц.; осуществление Ц. является процессом преодоления этого несоответствия.

Наиболее значительное в антич. философии учение о Ц. развил Аристотель, толковавший Ц. как «то, ради чего» нечто существует. Распространяя представление о Ц., характерной для человек. деятельности, на природу, Аристотель трактовал Ц. как конечную причину бытия (*causa finalis*). В ср.-век. философии подлинная Ц. бытия усматривалась в Ц. вечного божеств. разума; преобладала телеологич. трактовка истории и природы как осуществляющих божеств. Ц. (см. *Телеология*).

В новое время сложилась рационалистич. трактовка деятельности человека как целенаправленного процесса. Кант связывал Ц. со сферой практич. разума, свободной нравств. деятельности человека; он различал технич. Ц. (относящиеся к умению), прагматич. Ц. (относящиеся к благо, содержанию поступков) и категорический императив (относящийся к общеобязат. принципу поступков человека). В философии Шеллинга и Гегеля учение о Ц. носило характер объективной телеологии. Рассматривая Ц. как одну из форм объективации духа, Гегель превращал природу и историю в средства реализации в мире «абс. духа», т. е. телеология у Гегеля была связана с теологией. Вместе с тем в рамках объективного идеализма Гегель пытался раскрыть диалектику Ц., средств и результатов деятельности, выдвинул идею о несовпадении Ц. и результатов деятельности.

Кризис бурж. идеологии нашёл своё отражение в критике понятия Ц. как рационалистич. трактовки че-

ловеч. бытия, в попытках переосмысления его содержания. Для бурж. философии 20 в. характерны: отказ от интегративной функции понятия Ц. как следствие абсолютизации расхождения между Ц. и результатами (Вундт); признание исходной схемой изучения человек. поведения не целенаправленного изменения, а приспособления к среде (прагматизм, бихевиоризм); выдвижение иных способов интеграции человек. деятельности (понятие ценности в неокантианстве). Противопоставление причинности и Ц. привело бурж. философию к индетерминизму, к отрицанию объективной обусловленности Ц. человек. деятельности (что особенно характерно для экзистенциализма).

Усматривая в Ц. один из элементов деятельности человека, преобразования окружающего мира, марксизм-ленинизм подчёркивает объективную обусловленность Ц.: «...цели человека порождены объективным миром и предполагают его...» (Ленин и В. И., ПСС, т. 29, с. 171). Понимая Ц. как отражение объективных потребностей, марксизм трактует её как «...идеальный, внутренне побуждающий мотив производства...» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 12, с. 717). Ц. как закон определяет способ и характер действия человека (см. К. Маркс, там же, т. 23, с. 188). Она выступает как определ. механизм интеграции различных действий в систему Ц., средство и результат. Ц. — это проект действия, определяющий характер и системную упорядоченность различных актов и операций. Исследование диалектики Ц., средств и результатов как частного случая диалектики материального и идеального позволило рассмотреть Ц. как идеальное предвосхищение результата деятельности, а деятельность — как сложный процесс осуществления Ц., выбора оптимального пути среди возможных альтернатив и планирования деятельности. В марксизме предложена определ. типология Ц. — индивидуальных и социальных, стратегич. и тактич., конкретных Ц. и идеала.

Марксизм-ленинизм решительно отвергает порочный тезис «цель оправдывает средства». Применение антигуманных средств для осуществления человеческой Ц. приводит к обезчеловечиванию самой Ц., к подмене её ложной Ц. Так, напр., Маркс писал: «...цель, для которой требуются неправо средства, не есть правая цель» (Маркс К., там же, т. 1, с. 65).

В совр. науке интерес к понятию Ц. характерен для кибернетики (использующей принцип обратной связи), физиологии активности, теории систем (в частности, теории т. н. целеустремлённых систем). См. также *Идеал*, *Целесообразность*.

● Маркс К., Экономическо-философские рукописи 1844 г., Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 42; его же, Ницета философии, т. 4; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; Трубников Н. Н., *О категориях «Ц.», «средство», «результат»*, М., 1968; А ко ф ф Р. Л., Э м е р и Ф. И., *О целеустремленных системах*, пер. с англ., М., 1974; *Методол. проблемы исследования деятельности*, «Тр. Всес. н.-и. ин-та технич. эстетики. Эргономика», 1976, в. 10; М а к а р о в М. Г., *Категория «Ц.» в марксистской философии и критика телеологии*, Л., 1977; *Материалистич. диалектика*. Краткий очерк теории, М., 1980; Р о п а к о в Н. И., *Категория «Ц.» проблемы исследования*, М., 1980; L u t h m a n n R., *Zweckbegriff und Systemrationalität*, Tüb., 1968; T a y l o r R., *Action and purpose*, N. Y., 1973.

ЦЕННОСТЕЙ ТЕОРИЯ, аксиологич., филос. учение о природе ценностей, их месте в реальности и о структуре ценностного мира, т. е. о связи различных ценностей между собой, с социальными и культурными факторами и структурой личности.

Проблема ценностей в предельно широком значении неизбежно возникала в эпохи обезценивания культурной традиции и дискредитации идеологич. устоев общества. Кризис афинской демократии заставил Сократа впервые поставить вопрос: «Что есть благо?»; Это — осн. вопрос общей Ц. т. В антич. и ср.-век. философии ценностные (этико-эстетические и религиозные) Харак-

А. П. Огурцов.

теристики включались в само понятие реальности, истинного бытия. Вся традиция идеалистич. рационализма от Платона до Гегеля и Кроче отличается нерасчленённостью онтологии и аксиологии, бытия и ценности. Аксиология как самостоят. область филос. исследования возникает тогда, когда понятие бытия расщепляется на два элемента: реальность и ценность как объект разнообразных человек. желаний и устремлений. Гл. задача аксиологии — показать, как возможно ценность в общей структуре бытия и каково её отношение к «фактам» реальности. В подходе к аксиологии. проблеме можно выделить следующие типы Ц. т.: натуралистич. психологизм, трансцендентализм, персоналистич. онтологизм, культурно-историч. релятивизм и социологизм.

К первому типу учений о ценности относятся взгляды А. Мейнонга, Р. Б. Перри, Дж. Дьюи и К. И. Льюиса. Общим для них являются утверждения о том, что источник ценностей заключается в биопсихологически интерпретированных потребностях человека, а сами ценности могут быть эмпирически фиксированы как специфич. факты наблюдаемой реальности. Так, Александер рассматривал ценности как некие «третичные качества» (наряду с первичными и вторичными качествами). Значит. роль в аксиологич. психологизме играет понятие стандартизации ценностей на основе весьма неопределённо понимаемой «полезности», или «инструментальности». С др. стороны, интерпретация ценности как эмпирически констатируемого феномена означает, в сущности, сведение ценности к факту, т. е. смешение ценности с предметной реальностью.

Для аксиологич. трансцендентализма, развитого баденской школой неокантианства (Виндельбауд, Риккерт), ценность — это идеальное бытие, бытие нормы, соотносящееся не с эмпирическим, а с «чистым», трансцендентальным, или «нормативным», сознанием. Будучи идеальными предметами, ценности не зависят от человек. потребностей и желаний. Однако, с др. стороны, идеальное бытие должно опираться на реальность. Это противоречие в обосновании онтологич. природы «нормативного» сознания приводит представителей Ц. т. либо к позиции, исходящей из субъективного эмпирич. сознания, идеализирующей абстракцией от к-рого и выступает чистая нормативность, либо к признанию чистого спиритуализма, постулирующего сверхчеловеч. «логос». Последнее решение избирает персоналистич. онтологизм, наиболее видным представителем к-рого был Шелер. Реальность ценностного мира, согласно Шелеру, гарантирована «вневременной аксиологической серией в боге», несовершенным отображением к-рой служит структура человек. личности. Тип личности определяется свойственной ей иерархией ценностей, к-рая и образует онтологич. основу личности. Попытки освободить аксиологию от религ. предпосылок (Н. Гартман) порождают проблему независимого существования сферы ценностей.

Для культурно-историч. релятивизма, у истоков к-рого стоял Дильтей, характерна идея аксиологич. плюрализма, т. е. множественности равноправных ценностных систем, опознаваемых с помощью историч. метода. По существу это означало критику самой программы общей Ц. т. как абстрагирования от культурно-историч. контекста и произвольного увековечивания к.-л. одной «подлинной» системы ценностей. При этом для мн. последователей Дильтея был характерен интуитивистский подход к истолкованию ценностного смысла культуры (напр., у Шпенглера, Тойнби, Сорокина и др.). М. Вебер в своей «понимающей социологии» воспринял у неокантианцев представление о ценности как норме, способом бытия к-рой является значимость для субъекта, и применил его к интерпретации социального действия и социального знания. В дальнейшем у Зна-

нецкого и особенно в школе структурно-функционального анализа (Парсонс и др.) понятие ценности приобрело обобщённо методологич. смысл как средство выявления социальных связей и функционирования социальных институтов: социальная система любого масштаба предполагает существование неких разделяемых всеми общих ценностей. При этом не учитываются обществ. противоречия и преувеличивается роль ценностных механизмов в регуляции человек. деятельности.

Историч. материализм рассматривает ценности в их социально-историч., экономич. и классовой обусловленности. Анализ ценностей широко используется марксистами при изучении истории культуры, науки, обществ. сознания и личности (см. *Ценность*).

● Бакрадзе К. С., Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1960; Чухина Л. А., Феноменологич. аксиология М. Шелера, в сб.: Проблема ценности в философии. [Сб. ст.] М.—Л., 1966; Угаринов В. П., Теория ценностей в марксизме, Л., 1968; Философия и ценностные формы сознания, М., 1978; Laird J., The idea of value, Camb., 1929; Kraus O., Die Werttheorien. Geschichte und Kritik, Brünn, 1937; Becker H., Through values to social interpretation, N. Y., 1968; Les sciences humaines et le problème des valeurs, La Haye, 1972; Rintelen F. J. v., Values in European thought, Pamplona, 1972; Sauer E. F., Axiologie, Gött.—Z., 1973; см. также лит. к ст. *Ценность*.

М. А. Кисель.

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ, важнейшие элементы внутр. структуры личности, закрепленные жизненным опытом индивида, всей совокупностью его переживаний и ограничивающие значимое, существенное для данного человека от незначимого, несущественного. Совокупность сложившихся, устойчивых Ц. о. образует своего рода ось сознания, обеспечивающую устойчивость личности, преемственность определ. типа поведения и деятельности, выраженную в направленности потребностей и интересов. В силу этого Ц. о. выступают важнейшим фактором, регулирующим, детерминирующим мотивацию личности. Осн. содержание Ц. о.— политич., филос. (мировоззренч.), нравств. убеждения человека, глубокие и постоянные привязанности, нравств. принципы поведения. В силу этого в любом обществе Ц. о. личности оказываются объектом воспитания, целенаправленного воздействия. Ц. о. действуют как на уровне сознания, так и на уровне подсознания, определяя направленность волевых усилий, внимания, интеллекта. Механизм действия и развития Ц. о. связан с необходимостью разрешения противоречий и конфликтов в мотивационной сфере, селекции стремлений личности, в наиболее общей форме выраженной в борьбе между долгом и желанием, мотивами нравств. и утилитарного порядка.

Развитые Ц. о.— признак зрелости личности, показатель меры её социальности. Это — призма восприятия не только внешнего, но и внутр. мира индивида, обуславливающая связь между сознанием и самосознанием, психологич. основанием для решения в индивидуальном плане вопроса о смысле жизни, благодаря к-рому происходит интеграция совокупности Ц. о. в нечто целостное и своеобразное, характерное именно для данной личности.

Устойчивая и непротиворечивая совокупность Ц. о. обуславливает такие качества личности, как цельность, надёжность, верность определ. принципам и идеалам, способность к волевым усилиям во имя этих идеалов и ценностей, активность жизненной позиции, упорство в достижении цели. Противоречивость в Ц. о. порождает непоследовательность в поведении; неразвитость Ц. о.— признак инфантилизма, господства внеш. стимулов во внутр. структуре личности, непосредств. воздействия объекта стремления на потребность.

В социологии изучается распространённость Ц. о. и сила их мотивационного воздействия в массовом сознании. С этой т. зр. выделяются Ц. о. на труд, семью, образование, обществ. деятельность и иные сферы самутверждения индивида. При этом наиболее часто встречающаяся методологич. ошибка — фиксация рас-

пространённости Ц. о. без учёта силы их мотивационного воздействия, к-рая обусловлена «глубиной залегания» той или иной Ц. о. во внутр. структуре личности.

● Рубинштейн С. Л., Бытие и сознание, М., 1957; Здравомыслов А. Г., Проблема интереса в социологич. теории, Л., 1964; Человек и его работа, М., 1967; Ананьев Б. Г., Человек как предмет познания, Л., 1968; Дробницкий О. Г., Понятие морали, М., 1974; Леонтьев А. Н., Деятельность. Сознание. Личность, М., 1975; Дилигенский Г. Г., Проблема теории человек. потребностей, «ВФ», 1976, № 9; 1977, № 2; Кон И. С., Открытие «Я», М., 1978; Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности, Л., 1979.

ЦЕННОСТЬ, термин, широко используемый в филос. и социологич. лит-ре для указания на человек., социальное и культурное значение опред. явлений действительности. По существу всё многообразие предметов человек. деятельности, обществ. отношений и включённых в их круг природных явлений может выступать в качестве «предметных ценностей» как объектов ценностного отношения, т. е. оцениваться в плане добра и зла, истины или неистины, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого и т. д. Способы и критерии, на основании к-рых производятся сами процедуры оценивания соответствующих явлений, закрепляются в обществ. сознании и культуре как «субъектные Ц.» (установки и оценки, императивы и запреты, цели и проекты, выраженные в форме нормативных представлений), выступающие ориентирами деятельности человека. «Предметные» и «субъектные» Ц. являются, т. о., как бы двумя полюсами ценностного отношения человека к миру.

В структуре человек. деятельности ценностные аспекты взаимосвязаны с познавательными и волевыми; в самих ценностных категориях выражены предельные ориентации знаний, интересов и предпочтений различных обществ. групп и личностей. Развитие рационального познания общества, в т. ч. исследование природы и генезиса Ц., воздействует на всю сферу ценностных отношений, способствуя освобождению её от метафизич. абсолютизации. Отвергая идеалистич. представления о внесторонней и надсоциальной природе Ц. (см. *Ценностей теория*), марксизм подчёркивает обществ.-практич. сущность, историчность и познаваемость Ц., идеалов, норм человек. жизни.

Каждая историч. конкретная обществ. форма может характеризоваться специфич. набором и иерархией Ц., система к-рых выступает в качестве наиболее высокого уровня социальной регуляции. В ней зафиксированы те критерии социально признанного (данном обществом и социальной группой), на основе к-рых развёртываются более конкретные и специализиров. системы нормативного контроля, соответствующие обществ. институты и сами целенаправленные действия людей — как индивидуальные, так и коллективные. Усвоение этих критериев на уровне структуры личности составляет необходимую основу формирования личности и поддержания нормативного порядка в обществе. Интеграция внутр. противоречивости и динамизм обществ. систем находят своё выражение в структуре соответствующих им ценностных систем и способах их воздействия на различные обществ. группы. Важный элемент ценностных отношений в обществе — системы *ценностных ориентаций личности*.

Ценностные системы формируются и трансформируются в историч. развитии общества. Поскольку эти процессы связаны с изменениями в различных сферах человек. жизни, их временные масштабы не совпадают с масштабами социально-экономич., политич. и др. изменений. Так, эстетич. Ц. античности сохранили своё значение и после гибели породившей их цивилизации; известна длительность воздействия гуманистич. и демократич. идеалов европ. Просвещения, истоки к-рых берут начало в антич. и эллинистич. культурах. Воззрения на историю общества как реализацию системы «вечных ценностей» или как последоват. смену одного типа Ц. другим (напр., трансцендентно ориентированных —

светскими, а безусловных — условными) равно неприемлемы для материалистич. понимания истории. Вместе с тем конкретно-историч. анализ генезиса и развития ценностных систем составляет важную сторону всякого науч. исследования истории общества и культуры.

● Василенко В. А., Ц. и оценка, К., 1964; Проблема Ц. в философии. [Сб. ст.] М. — Л., 1966; Дробницкий О. Г., Мир оживших предметов. Проблема Ц. и марксистская философия, М., 1967; Любимова Т. Б., Понятие Ц. в бурж. социологии, в сб.: Социальные исследования, в. 5, М., 1970; Тугаринов В. П., О Ц. жизни и культуры, Л., 1960; Столович Л. Н., Природа эстетич. Ц., М., 1972; см. также лит. к ст. *Ценностей теория*.

ЦЗИСЯ, филос. академия, созданная в Линьцзы, столице царства Ци, Сюань-ваном (правил в 342—324 или 320—301 до н. э.) либо, по др. версиям, его отцом Вэй-ваном (378—343 или 357—320 до н. э.), но скорее всего дедом Хуань-гуном (384—379 или 374—356 до н. э.). Академия находилась за зап. воротами Линьцзы, к-рые наз. Цзимэнь, отсюда назв. Ц. — букв. «у (ворот) Цзи». Упомянутые правители Ци и их наследники вилоть до Сян-вана (283—265 до н. э.), когда Ц. прекратила существование, старались привлечь в Ци выдающихся учёных и философов, к-рые в Ц. занимались преподават. деятельностью и вели оживлённые диспуты. В Ц. побывали конфуцианцы Мэн-цзы и Сюнь-цзы, приверженцы натурфилос. школы иньинцзя Цзоу Янь (ок. 305—240 до н. э.) и его родственник Цзоу Ши, софисты из школы минцзя Тянь Ба (3 в. до н. э.) и Эр Шо, а также многочисл. представители даосизма: Тянь Пянь, Цзе Синь-цзы, Шэнь Дао (395—315 до н. э., иногда причисляется к легистам), Хуань Юань (Цзоуань-цзы), Инь Вэнь-цзы (4 в. до н. э., иногда причисляется к минцзя) и др.

● Быков Ф. С., Зарождение обществ.-политич. и филос. мысли в Китае, М., 1966, с. 153—69.

ЦИ (кит., букв. — воздух, газ, пар, дыхание, эфир), одно из осн. понятий кит. философии. В общем плане означает материальную основу мира в виде мельчайших частиц, к-рые, находясь в постоянном дыхании, то сгущаются, образуя вещи, то рассеиваются, вызывая изменения и исчезновение вещей. Кроме того, Ц. — это материальная сила, энергия, либо жизненная сила, связанная с кровью и дыханием. В этом качестве Ц. участвует в процессе становления вещей и людей. Ц. появляется в «Сицы-чжуани» (см. *Ицзин*), занимает важное место в материалистич. концепции Ван Чуна, а также у Сюнь-цзы. Иное понимание Ц. дало неоконфуцианство. Чжан Цзай отождествил Ц. в состоянии покоя с «великой пустотой», а в движении — с «великой гармонией», понятиями, развивающими концепцию «великого предела» (см. *Тайцзи*). Чэн Хао идентифицировал Ц. с природой (т. е. врождёнными качествами) и интегрировал Ц. и ли (принцип, духовное, или идеальное, начало): «Нет принципа вне материальной силы и нет материальной силы вне принципа». Его брат Чэн И развил несколько иную концепцию, в к-рой принцип и материальная сила выступают как два аспекта, проявления единого «пути». Идею Ц. развивали и последующие мыслители (*Чжу Си* и др.) вилоть до 20 в.

● Др.-кит. философия, т. 1, М., 1972, с. 128, 231—33, 295—296; т. 2, М., 1973, с. 10—13, 31—32, 51—57, 157—58, 289, 294; Петров А. А., Ван Чун — др.-кит. материалист и просветитель, М., 1954; Быков Ф. С., Зарождение обществ.-политич. и филос. мысли в Китае, М., 1966, с. 46—56; Конрад Н. И., Запад и Восток, М., 1972, с. 174—207; Феокистов В. Ф., Филос. и обществ.-полит. взгляды Сюнь-цзы, М., 1976.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ (от лат. *civilis* — гражданский, государственн.) 1) синоним *культуры*. В марксистской лит-ре употребляется также для обозначения материальной культуры. 2) Уровень, ступень обществ. развития, материальной и духовной культуры (антич. Ц.). 3) Ступень обществ. развития, следующая за варварством (Л. Морган, Ф. Энгельс).

Понятие «Ц.» появилось в 18 в. в тесной связи с понятием «культура». Франц. философы-просветители назы-

вали цивилизованному обществу, основанное на началах разума и справедливости. В 19 в. понятие «Ц.» употреблялось как характеристика капитализма в целом, однако такое представление о Ц. не было господствующим. Так, Данилевский сформулировал теорию общей типологии культур, или Ц., согласно к-рой не существует всемирной истории, а есть лишь история данных Ц., имеющих индивидуальный замкнутый характер. В концепции Шпенглера Ц. — это определ. заключит. стадия развития любой культуры; её осн. признаки: развитие индустрии и техники, деградация иск-ва и лит-ры, возникновение огромного скопления людей в больших городах, превращение народов в безликие «массы». При таком понимании Ц. как эпоха упадка противопоставляется целостности и органичности культуры. Эти и др. идеалистич. концепции извращают природу Ц., действит. сущность её развития. Классики марксизма проанализировали движущие силы и противоречия развития Ц., обосновав необходимость револ. перехода к новому её этапу — коммунистич. Ц.

● Маркс К., Конспект книги Моргана «Древнее общество», Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. IX, М., 1941; Энгельс Ф., Происхождение семьи, частной собственности и гос-ва, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21; Морган Дж. Г., Древнее общество, пер. с англ., Л., 1935; Маркарян Э. С., О концепции локальных Ц., Ер., 1962; Ртановский С. Н., Историч. единство человечества и взаимное влияние культур (Философско-методол. анализ совр. зарубежных концепций), Л., 1967; Мчедло в М. П., Понятие Ц. в марксистско-ленинской теории, М., 1979; его же, Социализм — становление нового типа Ц., М., 1980; Emge K. A., Die Frage nach einem neuen Kulturbegriff, Mainz, 1963.

ЦИКЛИЧНОСТИ ТЕОРИЯ, см. *Круговорота исторического теория*.

ЦИНИЗМ (позднелат. cynismus, от греч. κυνικός — учение киников), нигилистич. отношение к достойно общечеловеч. культуре, особенно к морали, идее достоинства человека, иногда — к офиц. догмам господств. идеологии, выраженное в форме издевательского глумления. Ц. в поведении и убеждениях характерен для людей, стремящихся достигнуть своих эгоистич. целей любыми средствами. В социальном плане явления Ц. имеют двойкий источник. Во-первых, это «Ц. силы», характерный для практики господств. эксплуататорских групп, осуществляющих свою власть и своеростные цели откровенно аморальными методами (фашизм, культ насилия и т. д.). Во-вторых, это бунтарские настроения и действия (напр., вандализм) социальных слоёв, групп и индивидов, испытывающих на себе гнёт несправедливости и бесправия, идеол. и моральное лицемерие эксплуататорского класса, но не видящих выхода из своего положения и повергнутых в состояние духовной опустошённости. Коммунистич. нравственность выступает против Ц. во всех его проявлениях.

ЦИОЛКОВСКИЙ Константин Эдуардович [5(17).9.1857, с. Ижевское, ныне Рязанской обл., — 19.9.1935, Калуга], рус. мыслитель и учёный, обосновавший применение реактивного принципа для полётов в мировом пространстве и создавший новое науч. направление — ракетодинамику и астронавтику. Наряду с науч.-технич. аспектами освоения космоса Ц. в филос.-художеств. эссе (отчасти изданных в Калуге самим автором, а гл. обр. хранящихся в архиве учёного) разрабатывал «космич. философию» — монизм, противопологаемый им как религ. дуализму духа и тела, так и «пессимистич.» материализму, не отвечающему, по мнению Ц., на вопрос о вселенских целях жизни. Исходя из предпосылки относят. жизненной чувствительности и одушевлённости всех форм и ступеней материи, Ц. строил свою монистич. доктрину вокруг идеи «атомов» — бессмертного элементарного существа, к-рое претерпевает различные судьбы, путешествуя из одного конгломерата или органа к другому (ср. с инд. и теософскими учениями о переселении душ). Отсюда же вытекает «космич. этика»

Ц.: обмен атомами в космосе понуждает все разумные существа к нравств. круговой поруке и к заботе о мировом целом, где атомы рассеиваются и курсируют после исчезновения их обладателя. Объективным добром «космич. этика» признаёт процессы усложнения и стратификации во Вселенной, поскольку блаженство атомов обеспечивается их пребыванием в сложных, благоустроенных организмах. Наличием состояния космоса свидетельствует, по Ц., о торжестве творческих, анти-энтропийных, сил жизни и разума над уравнит., энтропийными, тенденциями и над тяготой материи к аби. организации, что означало бы «конец мира». С этой т. зр. космологич. процесс предстаёт у Ц. как ряд циклич. усовершенствований бытия. Разумные существа, населяющие, по Ц., Вселенную, давно наладили благополучный ход космич. эволюции, а Земля с её муками биол. и социального становления оставлена ими как своего рода заповедник для естеств. обновления жизненных форм, и участь Земли исключительна.

Ц. был энтузиастом и идеологом космич. расселения человечества в Солнечной системе и др. звёздных мирах; в отдалённом будущем предполагалась полная биохимич. перестройка обитателей Земли и превращение их в разумные «животно-растения», непосредственно перерабатывающие солнечную энергию; т. о. носители разума в будущем максимально эмансипируются от среды обитания.

Космич. утопия Ц. (к-рую можно рассматривать в русле т. н. рус. космизма в связи с идеями В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского и др.) — первая попытка систематич. изложения проблем, характерных для начала «космич. эры»: о месте разума в мировом целом, о его ответственности за Землю и Вселенную; в ней предосхищены нек-рые совр. космологич. теории и кибернетич. идеи. ■ Собр. соч., т. 1—4, М., 1951—64; Избр. тр., М., 1962 (лит.); Горе и гений, Калуга, 1916; Будущее Земли и человечества, Калуга, 1928; Любовь к самому себе, или Истинное себялюбие, Калуга, 1928; Воля Вселенной. Неизвестные разумные силы, Калуга, 1928; Обществ. организация человечества, Калуга, 1928; Ум и страсти, Калуга, 1928; Растение будущего. Животное космоса. Самообразование, Калуга, 1929; Рукописные материалы К. Э. Ц., М., 1966 (Тр. Архива АН СССР, в. 22).

● Брюханов В. А., Мировоззрение К. Э. Ц. и его научно-технич. творчество, М., 1959; Труды Вторых чтений, посвященных развитию идей и изучению творч. наследия Ц., М., 1968; Труды Третьих чтений..., М., 1969.

ЦИЦЕРОН, Марк Туллий (Marcus Tullius Cicero) (3.1.106 до н. э., Арпинум, — 7.12.43 до н. э., близ Кайеты, совр. Газета), рим. оратор и гос. деятель, теоретик риторики, классик лат. художеств. и филос. прозы. Как философ сформировался под воздействием идей синкретич. философии эллинизма, испытав влияние практической всех её школ: учился у эпикурейцев Федра и Зенона, стоиков Дюдота и Посидония, перипатетика Стасея, академиков Филона из Лариссы и Антиоха из Аскалона. Сделав гл. своей целью филос. просвещение римлян, Ц. больше заботился о популяризации греч. философии, чем об изложении собств. взглядов («Тускуланские беседы» I 1—8), что способствовало утверждению дальнейшего представления о нём как об эклектике. В действительности филос. идеи Ц. не лишены оригинальности и представляют собой своеобразное претворение — на рим. социально-культурной основе — наиболее гуманистич. и реалистич. идей греков. Ц. обосновывает гуманную сущность и высокое социальное значение филос. деятельности, отстаивает принцип единства филос. теории и практик. гражд. жизни («Об ораторе» 51—53). Затрагивая проблемы онтологии и натурфилософии, а также теории познания («О природе богов», «О предвидении», «Учение академиков»), он уделял осн. внимание вопросам этики и политич. теории («О пределах добра и зла», «О судьбе», «Об обязанностях», «О дружбе», «О старости», а также «О государстве», «О законах»). В этике Ц. стремился примирить стоич. принцип самодостаточности добродетели с перипатетич. принципом меры, считая вслед за Аристотелем «внеш. благо» «желательным» для человек. счастья. Стоич. фатализму Ц. противопоставлял идею свободы воли. Ц. разрабатывал

оригинальное учение о нравств. и гражд. обязанностях. В политич. теории Ц. был близок к идее естеств. права; вслед за Полибием считал наилучшей формой гос. правления «смешанную», к-рая соединяла бы элементы демократии, аристократии и монархии, видя её прообраз в гос. устройстве респ. Рима (нар. собрание, сенат, консулат). Идеи Ц. имели большое влияние на Западе в эпоху поздней античности, в ср. века, особенно в период Возрождения и эпоху Просвещения.

■ Scripta quae manserunt omnia, fasc. 2—47, Lipsiae, 1915—1917 (новое изд. 1961—1964—); в рус. пер.— Диалоги.

ЧААДАЕВ Пётр Яковлевич [27.5(7.6). 1794, Москва, — 14(26).4.1856, там же], рус. мыслитель и публицист. Друг А. С. Пушкина. В 1819 был принят в «Союз благоденствия», в 1821 в Сев. об-во декабристов, но деятельным членом тайных об-в не был и относился к ним сдержанно-скептически. Во время путешествия за границей в 1823—26 познакомился с Шеллингом и Ламенне, религ.-филос. идеи к-рых оказали на него глубокое воздействие. В 1829—31 создал своё гл. произв.— «Письма о философии истории» (на франц. яз.), за к-рым утвердилось назв. «Философических писем». Обнарудование первого из них в журн. «Телескоп» (1836) вызвало резкое недовольство властей ввиду выраженного в нём горького негодования по поводу отлученности России от «всемирного воспитания человец. рода», нац. самодовольства и духовного застоя, препятствующих осознанию и исполнению предначертанной свыше историч. миссии. «Высочайшим повелением» Ч. был объявлен сумасшедшим. Написанная Ч. в ответ на обвинения в недостатке патриотизма «Апология сумасшедшего» (1837), где Ч., говоря о России, утверждал, что «...мы призваны решить большую часть проблем социального порядка... ответить на важнейшие вопросы, какие занимают человечество» (Соч. и письма, т. 2, М., 1914, с. 227), при жизни Ч. напечатана не была. Лишённый к.-л. возможности объясниться в печати, Ч. тем не менее оставался влият. мыслителем, оказавшим значит. воздействие (особенно постановкой проблемы историч. судеб России) на представителей различных направлений — как на западников, так и на славянофилов.

В «Философических письмах» Ч. объявил себя приверженцем ряда принципов католицизма, однако Герцен недаром называл его мировоззрение «революц. католицизмом»: Ч. вдохновляла несовместимая с католич. ортодоксией «сладкая вера в будущее счастье человечества», он уповал на свершение земных чаяний народа как сверхразумного целого, преодолевающего эгоизм и индивидуализм как несообразные со всеобщим назначением человека быть двигателем Вселенной под руководством всевышнего разума и мировой воли. Не сочувствуя социализму, Ч. предсказывал, однако, его победу («социализм победит не потому, что он прав, а потому, что неправы его противники»). Филос.-историч. мысль Ч. явилась мощным стимулом развития и самоопределения рус. философии в целом.

■ Соч. и письма, под ред. М. Гершензона, т. 1—2, М., 1913—1914; Неопубл. ст., в сб.: Звенья, кн. 3—4, М.—Л., 1934; Три письма [И. С. Гагарину и Шеллингу], там же, кн. 5, М.—Л., 1935; Нейнд. «Философические письма», в кн.: Лит. наследство, т. 22—24, М., 1935.

● Чернышевский Н. Г., Апология сумасшедшего, ПСС, т. 7, М., 1950; Плеханов Г. В., П. Я. Ч., Соч., т. 23, М.—Л., 1925; Гершензон М. О., Ч. Жизнь и мышление, СПб., 1908; Шкуринов П. С., Мировоззрение П. Я. Ч., М., 1958; Григорьев М. М., Ч. и его философская система, в сб.: Из истории философии, в. 2, М., 1958; Лебеде в А. А., Ч., М., 1965; Смирнова З. В., П. Я. Ч. и рус. обществ. мысль 1-й пол. 19 в. «ВФ», 1968, № 1; Winkler M., P. J. Caadaev, В., 1927; Quenett Ch., Tchaadaev

О гос-ве.— О законах, М., 1966; Три трактата об ораторском иск-ве, М., 1972; Избр. соч., М., 1975; О старости.— О дружбе.— Об обязанностях, М., 1975.

● Гордиевич О. И., Главнейшие черты практич. этики Ц., К., 1899; Буассье Г., Ц. и его друзья, пер. с франц., М., 1914; Ц. 2000 лет со времени смерти. Сб. ст., М., 1959; Hitzel R., Untersuchungen zu Cicero's philosophischen Schriften, Bd 1—3, Lpz., 1877—83; Rugg W., Cicero und der Humanismus, Z., 1946; Seel O., Cicero. Wort, Staat, Welt, Stutt., 1953; Valente M., L'éthique stoïcienne chez Cicéron, P., 1956; Hunt H. A. K., The Humanism of Cicero, Carlton, 1954; Douglas A., Cicero, Oxf., 1968; Görtler W., Untersuchungen zu Ciceros Philosophie, Hdb., 1974; Heuß A., Ciceros Theorie vom römischen Staat, Gött., 1975.

Ч

et les lettres philosophiques, P., 1931; Moskoff E. A., The Russian philosopher Chaadayev, his ideas and his epoch, N. Y., 1937; Falk H., Das Weltbild P. J. Tschadaejews nach seinen acht «Philosophischen Briefen», Münch., 1954.

ЧАГИН Борис Александрович [р. 10(22).3.1899, Москва], сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1960). Чл. КПСС с 1920. Окончил Ин-т красной профессуры (1931). С 1922 на преподават. работе, с 1963 сотрудник ленингр. кафедры философии АН СССР. Осн. работы по истории философии и историч. материализму.

■ Филос. и социологич. воззрения Ф. Меринга, М.—Л., 1934; Борьба марксизма-ленинизма против филос. ревизионизма в конце XIX — нач. XX вв., Л., 1959; Из истории борьбы В. И. Ленина за развитие марксистской философии, М., 1960; Из истории борьбы против филос. ревизионизма в германской социал-демократии. 1895—1914 гг., М.—Л., 1961; Г. В. Плеханов и его роль в развитии марксистской философии, М.—Л., 1963; Субъективный фактор. Структура и закономерности, М., 1968; Создание и развитие К. Марксом и Ф. Энгельсом теории науч. коммунизма, Л., 1970; Очерк истории социологической мысли в СССР (1917—1969), Л., 1971; Марксистско-ленинский принцип партийности в философии, Л., 1974; Разработка Г. В. Плехановым общесоциологической теории марксизма, Л., 1977; Структура и закономерности общественного сознания, Л., 1982.

ЧАНЬ, школа буддизма *махаяны*, сформировавшаяся в Китае на рубеже 5—6 вв. Первым кит. патриархом Ч. считается полулегендарный миссионер Буддхидхарма. Как самостоят. система Ч. сложилась при 6-м патриархе Хой-нэне (637—713). Назв. школы происходит от сокращённого варианта кит. транскрипции санскр. слова *дхьяна* (кит. чань-на) — мистич. созерцание, сосредоточение, медитация. Однако методы пассивной медитации, заимствованные из традиц. буддийской йоги, сочетались в Ч. с методами активной, «динамич.» медитации, заимствованными из психотехники даосизма; заметное влияние оказал также тантризм. Религ.-филос. учение Ч. сложилось на основе воззрений *мадхьямики* и *йогаচারы*, переосмысленных в духе трактатов раннего даосизма («*Дао дэ цзинь*», «*Чжуан-цзы*» и др.) и комментариев представителей неодаосизма. Осн. принципы теории и практики Ч.: недоверие к слову и тексту как форме передачи высшей истины и дискурсивно-логич. мышлению как способу её постижения; возможность достичь «просветления» и «освобождения» без длит. восхождения по пути самосовершенствования; спонтанное и внеинтеллектуальное постижение высшей истины посредством интуитивного озарения; возможность достижения совершенства в процессе активной жизнедеятельности и эстетизации окружающей действительности (в Ч. высоко ставились различные виды практич. деятельности, к-рые могли рассматриваться как своеобразная форма йоги: физич. труд, творчество художника, поэта или актёра, «военно-прикладные иск-ва» — кулачный бой, борьба, фехтование, стрельба из лука и т. д.); преодоление привязанности к духовным авторитетам и догмам; отказ от подражания и обретение внутри.

свободы; снятие всех противоположностей типа «время — вечность», «субъект — объект», «жизнь — смерть», «истинное — ложное», «добро — зло» и т. д. С 7 в. появилась в Японии — см. Дзэн.

● Книга поучений шестого патриарха (Хой-нана), в кн.: Завадская Е. В., Эстетика. проблемы живописи старого Китая, М., 1975; Завадская Е. В., Культура Востока в совр. зап. мире, М., 1977; Suzuki D. T., Essays in Zen Buddhism, v. 1—3, L., 1927—34; Watts A. W., The Spirit of Zen, N. Y., 1960; Blyth R. H., Zen and Zen classics, v. 1—7, Tokyo, 1963—66.

ЧАРВАКА (санскр.), материалистич. учение древней и ср.-век. Индии, поздняя разновидность *локаяты*, с к-рой иногда вообще отождествляется. Соч. Ч. не сохранилось; источником служат высказывания представителей веданты, буддизма, джайнизма.

Ч. отвергает как традиц. брахманистско-ведийские принципы — существование бога-абсолюта и души (*брахмана* и *атмана*), так и возникший в результате сочетания добрахманистского и брахманистского мировоззрений закон *кармы* как основу нравств. законосообразности существующего. Считая истинным лишь постигаемое с помощью непосредств. восприятия, Ч. утверждает существование только этого мира и считает единств. реальностью материю. Признаёт наличие четырёх элементов: земли, воды, огня, воздуха, из спонтанного сочетания к-рых образуется всё, что есть. Жизнь и сознание — функция этих элементов. Одновременно Ч. подчёркивает выдвинутый ещё локаятой принцип स्वाбхавы, индивидуальной природы каждой вещи.

Особенностью Ч. является сосредоточенность на разработке этич. концепции. Ч. видит в понятиях добра и зла иллюзию, созданную человек. воображением; согласно Ч., реальны только страдание и наслаждение чувств. бытия. Отрицая необходимость к.-л. аскетич. ограничений, налагаемых правилами других инд. религ.-филос. систем, Ч. утверждает в качестве единств. цели человек. бытия получение наслаждения, причём то, что оно может быть сопряжено со страданием, не должно оставаться стремлением к его достижению. Ч. выступала с критикой религии, в частности буддизма.

Последоват. гедонизм Ч. делает эту школу уникальным явлением в истории инд. мысли.

● Артхашастра, или Наука политики, пер. с санскр., М.—Л., 1959; Щербатской Ф. П., К истории материализма в Индии, в кн.: Избр. труды рус. индологов-филологов, М., 1962; Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 1, М., 1956; Чаттопадхьяй Д., Локаята даршана, пер. с англ., М., 1961; его же, Инд. атеизм, пер. с англ., М., 1973.

ЧАСТЬ И ЦЕЛОЕ, филос. категории, выражающие отношение между совокупностью предметов (или элементов отд. объекта) и связью, к-рая объединяет эти предметы и приводит к появлению у совокупности новых (интегративных) свойств и закономерностей, не присущих предметам в их разобщённости. Благодаря этой связи образуется целое, по отношению к к-рому отд. предметы выступают в качестве частей. Категории Ч. и ц. характеризуют также общее движение познания, к-рое обычно начинается с нерасчлнённого представления о целом, затем переходит к анализу, расчлнению целого на части и завершается воспроизведением объекта в мышлении в форме конкретного целого. Эти закономерности познания целостных объектов были сформулированы К. Марксом в «Экономич. рукописях 1857—1859 гг.» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 46, ч. 1). Характер трактовки категорий Ч. и ц. и связанной с ними проблемы целостности в значит. мере определяет общую стратегию науч. познания в тот или иной период его развития.

Проблема отношений Ч. и ц. была выдвинута в античности (Платон, Аристотель); она рассматривалась во всех значит. филос. учениях. Материалистич. концепции (Ф. Бэкон, Гоббс, Локк, франц. материалисты 18 в.), ориентировавшиеся на науку, были связаны, как

правило, с механистич., суммативным пониманием целого, заимствованным из механики (а позднее — из классич. физики). Классич. естествознание стремилось познать целое лишь с т. зр. его состава, строения. В притворное этому идеалистич. учения (Платон, ср.-век. схоластика, отчасти Лейбниц) делали упор на несводимость целого к сумме частей и рассматривали в качестве подлинно целостных лишь продукты духовной деятельности, а материальные образования трактовали как механически целые, «мёртвые» агрегаты. Разрыв и противопоставление этих двух сторон (механич. сумма частей — на одном полюсе, духовное, мистическое целое — на другом) приводит к антиномиям Ч. и ц. Главные из них таковы: 1) положение — целое есть сумма частей; 2) части предшествуют целому. Целое предшествует частям; 3) целое причинно обусловлено частями. Целостный подход противоположен причинному и исключает его; 4) целое познаётся через знание частей. Части как продукт расчлнения целого могут познаваться лишь на основе знания о целом.

Нем. классич. философия (Шеллинг, Гегель) ввела различие неорганичного и органичного (саморазвивающегося) целого; однако органичное целое связывалось лишь с развитием духа, а не материи. В 19—20 вв. подобное толкование отношения Ч. и ц. развивалось в различных идеалистич. концепциях (неовитализм, холизм, интуитивизм).

Критически переосмысливая традиции нем. классич. философии, К. Маркс сформулировал принципы изучения органичных целых — метод восхождения от абстрактного к конкретному, диалектич. понимание анализа и синтеза и т. д.; он явился также основоположником методологии науч. исследования общества как целого. Обобщая данные теоретич. концепций и дисциплин, основанных на целостном подходе к объектам (концепция интегративных уровней в теоретич. биологии, исследования в генетике, экологии, физиологии, психологии, лингвистике и т. п.), диалектич. материализм даёт рациональное объяснение диалектики Ч. и ц. Не только теоретически, но и на экспериментальном материале было показано, что в случае сложнорегулируемых объектов целое несводимо к сумме частей. Была раскрыта недостаточность для решения проблемы формулы «целое больше суммы частей», поскольку она неявно исходит из предположения об аддитивности (суммарности, не образующей целостности) свойств целого: целостность выступает здесь как некий остаток от вычитания суммы частей из целого. Решение проблемы состоит в том, что целое характеризуется новыми качествами и свойствами, не присущими отд. частям (элементам), но возникающими в результате их взаимодействия в определ. системе связей. Эта особенность любого целостного образования, к-рую можно назвать свойством интегративности, позволяет понять и все остальные специфич. черты целого. К этим чертам относятся: возникновение нового в процессе развития; появление новых типов целостности; возникновение новых структурных уровней и их иерархич. соподчинённость; разделение целостных систем на неорганичные и органичные, основанное на том, что в неорганичной системе (атом, молекула и т. п.) свойства частей хотя и отражают природу целого, но всё же определяются гл. обр. внутренней природой частей, тогда как в органичной системе (какой являются, напр., биол. и социальные объекты) свойства частей целиком определяются свойствами целого.

Логич. противоречия заключает и взятая в общем виде постановка вопроса: что чему предшествует — целое частям или наоборот. В отношении Ч. и ц., как показал ещё Гегель, ни одна из сторон не может рассматриваться без другой. Целое без (до) частей невозможно; с др. стороны, часть вне целого — уже не часть, а иной объект, т. к. в целостной системе части выражают природу целого и ириобретают специфич. для него свойства.

Между частями органичного целого (а также между частями и целым) существует не простая функциональная зависимость, а значительно более сложная система разноразличий. связей — структурных, генетических, святей субординации, управления и т. п., в рамках к-рой причина одновременно выступает как следствие, полагаемое как предпосылка. Взаимозависимость частей здесь такова, что она выступает не в виде линейного причинного ряда, а в виде своеобразного замкнутого круга, внутри к-рого каждый элемент связи является условием другого и обусловлен им (см. К. Маркс, там же, с. 229). Целостный (структурный) подход не является альтернативой причинного объяснения — он лишь показывает недостаточность однозначной причинности при анализе сложной системы связей. Более того, сам принцип структурного объяснения в определ. отношении может рассматриваться как дальнейшее развитие принципа причинности.

Совр. познание разрешает и известный познават. парадокс: как познать целое раньше частей, если это предполагает знание частей раньше целого? Познание Ч. и ц. осуществляется одновременно: выделяя части, мы анализируем их как элементы данного целого, а в результате синтеза целое выступает как диалектически расчленённое, состоящее из частей. Изучение частей является в конечном счёте единственно возможным путём изучения целого. В то же время результаты исследования частей входят в систему науч. знания лишь благодаря тому, что они выступают как новое знание о целом. Анализ диалект. взаимосвязи Ч. и ц. является важнейшим методологическим принципом научного познания.

● Энгельс Ф., Анти-Дюринг, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; Ленин В. И., Филос. тетради, ДСС, т. 29; Блауберг И. В., Проблема целостности в марксистской философии, М., 1963; Афанасьев В. Г., Проблема целостности в философии и биологии, М., 1964; Югай Г. А., Диалектика части и целого, А.-А., 1965; Блауберг И. В., Юдин В. Г., Понятие целостности и его роль в науч. познании, М., 1972; Брамова Н. Т., Целостность и управление, М., 1974. И. В. Блауберг, В. Г. Юдин.

ЧЕЛОВЕК, высшая ступень живых организмов на Земле, субъект общественно-историч. деятельности и культуры. Ч. — предмет изучения различных областей знания: социологии, психологии, физиологии, педагогики, медицины и др. Перерабатывая многообразные данные этих наук, философия даёт им определ. истолкование и осмысление.

Вопрос о природе (сущности) Ч., его происхождении и назначении, месте Ч. в мире — одна из осн. проблем в истории филос. мысли. В древней кит., инд., греч. философии Ч. мыслится как часть космоса, нек-рого единого сверхвременного «порядка» и «строга» бытия (природы), как «малый мир», микрокосм (Демокрит) — отображение и символ Вселенной, макрокосма (в свою очередь понимаемого антропоморфно — как живой одухотворённый организм; см. *Микрокосмос и макрокосмос*). Ч. содержит в себе все осн. элементы (стихии) космоса, состоит из тела и души (тела, души, духа), рассматриваемых как два аспекта единой реальности (аристотелизм) или как две разнородные субстанции (платонизм). В учении о переселении душ, развитом инд. философией, граница между живыми существами (растениями, животными, Ч., богами) оказывается подвижной; однако только Ч. присуще стремление к «освобождению» от пут эмпирии. существования с его законом *кармы* — *сансары*. Согласно ваданте, специфич. начало Ч. составляет атман (душа, дух, «самость», субъект), тождественный по своей внутр. сущности со всеобщим духовным началом — брахманом. В философии Аристотеля нашло выражение определяющее для антич. философии понимание Ч. как живого существа, наделённого духом, разумом («разумной душой», в отличие от чувствительной и вегетативной души) и способностью к обществ. жизни.

В христианстве библейское представление о Ч. как «образе и подобии бога», внутренне раздвоенном след-

ствие грехопадения, сочетается с учением о соединении божественной и человек. природы в личности Христа и возможности, в силу этого, внутр. приобщения каждого человека к божеств. «благодати» (в христ. традиции кристаллизуется термин «сверхчеловек» — лат. *superhumanus*). В ср.-век. философии намечается понимание личности как отличной от психофизич. индивидуальности и несводимой к к.-л. всеобщей «природе», или субстанции (телесной, душевной, духовной), как неовторимого отношения (Ришар Сен-Викторский, 12 в.).

Эпоха Возрождения проникнута пафосом автономии Ч., его безгравитич. творч. возможностью (Пико делла Мирандола и др.). Специфичность человек. сферы бытия остро переживается, напр., Николаем Кузанским («О предположениях» II 14). Представление Декарта о мышлении как единственно достоверном свидетельстве человек. существования («мыслью, следовательно, существую») легло в основу новейш. рационализма, к-рый именно в разуме, мышлении усматривает специфич. особенность Ч., его сущность. Картезианский дуализм души и тела надолго определил постановку антропологич. проблематики (см. также *Психофизическая проблема*). При этом тело рассматривалось как автомат, машина, общая у человека с животными (ср. программное соч. Ламетри «Человек-машина»), а душа отождествлялась с сознанием. Франклин определяет Ч. как «животное, производящее орудия».

У Канта вопрос «что такое человек?» формулируется как осн. вопрос философии. Исходя из дуалистич. понимания Ч. как существа, принадлежащего двум различным мирам — природной необходимости и нравств. свободы, Кант разграничивает антропологию в «физиологич.» и «прагматич.» отношении: первая исследует то, «...что делает из человека п р и р о д а...», вторая — то, «...что о н, как свободно действующее существо, делает или может и должен делать из себя сам» (Соч., т. 6, М., 1966, с. 351).

В отталкивании как от картезианского рационализма, так и от сенсуалистич. эмпиризма 17—18 вв., в нем. философии кон. 18 — нач. 19 вв. происходит возвращение к пониманию Ч. как живой целостности, характерному для эпохи Возрождения (Гердер, Гёте, натурфилософия романтизма). Гердер называет Ч. «первым вольноотпущенником природы»: его органы чувств и телесная организация, в отличие от животных, не специализированы, более неопределёны, что составляет источник его специфич. преимущества: он сам должен формировать себя, создавая культуру. Гердер, романтики, Гегель развивают идеи историчности человек. существования (Новалис называет историю «прикладной антропологией»). Для нем. классич. философии определяющим является представление о Ч. как о субъекте духовной деятельности, создающем мир культуры, как о носителе общезначимого сознания, всеобщего идеального начала — духа, разума. Критикуя эти идеи нем. идеализма, Фейербах осуществляет антропологич. переориентацию философии, ставя в центр её Ч., понимаемого прежде всего как чувственно-телесное существо, как живую встречу «Я» и «Ты» в их конкретности. В России антропологич. принцип в философии развивал Чернышевский.

В иррационалистич. концепциях Ч. 19—20 вв. доминирующими становятся внечислит. способности и силы (чувство, воля и т. д.). Согласно Ницше, Ч. определяется игрой жизненных сил и влечений, а не сознанием и разумом. Кьеркегор выдвигает на первый план волевой акт, в к-ром Ч. «рождает себя», выбор, благодаря к-рому индивид, непосредств., природное существо, становится личностью, т. е. бытием духовным, самоопределяемым. Проблема личности — центральная для концепции Ч. в персонализме и экзистенциализме, согласно к-рой Ч. не может быть сведён к к.-л. «сущности»

(биологической, психологической, социальной, духовной). Отрицая обществ. природу личности, экзистенциализм и персонализм разграничивают и противопоставляют понятия индивидуальности — как части природного и социального целого и личности — как неповторимого духовного самоопределения («экзистенции»). Идеи философии жизни (Дильтей) и феноменологии Гуссерля послужили исходной основой для возникновения *философской антропологии* как особого течения в нем. философии 20 в. (Шелер, Плеснер, Гелен, «культурантропология» Э. Ротхаккера и др.). Натуралистич. подход к Ч. характерен как для представителей традиц. фрейдизма, так и для мн. естествоиспытателей 20 в. на Западе.

Ю. Н. Погов.

Отвергнув идеалистич. и натуралистич. концепции Ч., марксизм подошёл к объяснению природного и социального в Ч. на основе принципа диалектико-материалистич. монизма. Исходным пунктом марксистского понимания Ч. является трактовка его как производного от общества, как продукта и субъекта обществ.-трудовой деятельности. К. Маркс писал, что «...сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 3).

Марксистско-ленинский анализ проблемы Ч. предполагает выявление социальной сущности, конкретно-историч. детерминации его сознания и деятельности, различных историч. форм бытия человека и его образа жизни, раскрытие соотношения социального и биологического в Ч. и др.

Обществ. истории Ч. предшествовала его естеств. предстория: зачатки трудоподобной деятельности у человекообразных обезьян, развитие стадных отношений высших животных, развитие звуковых и двигат. средств сигнализации. Определяющим условием реализации этих предпосылок становления Ч. марксизм считает труд, возникновение к-рого ознаменовало собой превращение человекообразной обезьяны в человека (см. Ф. Энгельс, там же, т. 20, с. 489—90). Животные не могут производить коренных изменений в условиях своего существования, они приспосабливаются к окружающей среде, к-рая и определяет образ их жизни. Ч. же не просто приспосабливается к данным условиям, а, объединяясь в совместном труде, преобразует их в соответствии со своими постоянно развивающимися потребностями, создаёт мир материальной и духовной культуры. Культура творится человеком в той же мере, в какой сам Ч. формируется культурой.

Ч. есть живая система, представляющая собой единство физического и духовного, природного и социального, наследственного и прижизненно приобретённого. Как живой организм Ч. включён в природную связь явлений и подчиняется биологич. (биофизич., биохимич., физиологич.) закономерностям, на уровне сознат. психики и личности Ч. обращён к социальному бытию с его специфич. закономерностями. Физич., морфологич. организация Ч. является высшим уровнем организации материи в известной нам части мироздания. Ч. кристаллизует в себе всё, что накоплено человечеством в течение веков. Эта кристаллизация осуществляется и через приобщение к культурной традиции, и через механизм биологич. наследственности. Ребёнок наследует запас генетич. информации через специфически человек. строение тела, структуру мозга, нервной системы, задатков. Однако природные (анатомо-физиологич.) задатки развиваются и реализуются только в условиях социального образа жизни в процессе общения ребёнка со взрослыми. Марксизм отвергает метафизич. представления о существовании врождённых идей и способностей у Ч. Проявление биологич. закономерностей жизни Ч. носит социально обусловленный характер. Жизнь Ч.

детерминруется единой системой условий, в к-рую входят как биологич., так и социальные элементы. При этом биологич. составляющие этой единой системы играют роль лишь необходимых условий, а не движущих сил развития. Действия Ч., образ его мыслей и чувств зависят от объективных историч. условий, в к-рых он живёт, от особенностей той социальной группы, класса, интересы к-рых он сознательно или бессознательно представляет. Содержание духовной жизни Ч. и законы его жизни наследственно не запрограммированы. Но этого никак нельзя сказать о нек-рых потенциальных способностях к творч. деятельности, об индивидуальных особенностях дарования, к-рые формируются обществом, но на основе наследств. задатков. Наследств. моменты в той или иной степени, прежде всего через особенности высшей нервной системы, влияют и на характер развития наклонностей и способностей Ч.

Перед каждым вступающим в жизнь Ч. простирается мир вещей и социальных образований, в к-рых воплощена, опредмечена деятельность предшествующих поколений. Именно этот очеловеченный мир, в к-ром каждый предмет и процесс как бы заряжен человек. смыслом, социальной функцией, целью, и окружает Ч. При этом достижения человек. культуры не даны Ч. в готовом виде в воплощающих их объективных условиях, а лишь заданы в них. Освоение социальных, исторически сложившихся форм деятельности — гл. условие и решающий механизм индивидуального становления Ч. Чтобы сделать эти формы своими личными способностями и частью своей индивидуальности, Ч. с раннего детства вводится в такое общение со взрослыми, к-рое выражается в виде подражания, учения и обучения. В результате этого индивидуально развивающийся Ч. овладевает способностями разумно действовать с орудиями труда, с различного рода символами, словами, с представлениями и понятиями, со всей совокупностью социальных норм. Осваивая очеловеченную природу, ребёнок приобщается к бытию культуры разнообразными способами. В этом приобщении участвует каждое из «...человеческих отношений к миру — зрение, слух, обоняние, вкус, осязание, мышление, созерцание, ощущение, желание, деятельность, любовь, словом, все органы его индивидуальности...» (Маркс К., там же, т. 42, с. 120).

В процессе приобщения к культуре у Ч. вырабатываются механизмы его самоконтроля, выражающиеся в способности волевыми усилиями регулировать широкий диапазон влечений, инстинктов и т. п. Этот самоконтроль по существу является социальным контролем. Он подавляет неприемлемые для данной социальной группы импульсы и составляет необходимое условие жизни общества. Чем более интенсивно развивается человечество, тем всё более сложными оказываются проблемы образования и воспитания, формирования Ч. как личности.

Исторически сложившиеся нормы права, морали, быта, правила мышления и грамматики, эстетич. вкусы и т. д. формируют поведение и разум Ч., делают из отд. Ч. представителя определ. образа жизни, культуры и психологии: Ч. «...только в обществе может развить свою истинную природу, и о силе его природы надо судить не по силе отдельных индивидуумов, а по силе всего общества» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 2, с. 146). Критикуя представления о Ч. как изолированной монаде, Маркс подчёркивал, что Ч. всесторонне включён в контакт, общение с обществом, даже когда остаётся наедине с собой. Осознание Ч. себя как такового всегда опосредствовано его отношениями к др. людям. Каждый отд. Ч. представляет собой неповторимую индивидуальность и вместе с тем он несёт в себе некую родовую сущность. Он выступает как личность, когда достигает самосознания, понимания своих социальных функций, осмысления себя как субъекта историч. процесса. Становление личности связано с процессом обществ. дифференциации, выделением отд.

индивида из коллектива по мере развития личных прав и обязанностей. Марксистское понимание Ч. исходит из того, что Ч. может быть свободным лишь в свободном обществе, где он не только является средством осуществления обществ. целей, но выступает прежде всего как самоцель. Идеал такого общества марксизм видит в коммунистич. обществе, т. к. только в нём Ч. получит средства, дающие ему возможность полностью выявить свою индивидуальность. См. также *Личность*.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Соч., т. 3; Проблема Ч. в совр. философии. [Сб. ст.], М., 1969; Григорьян Б. Т., Философия о сущности Ч., М., 1973; Соотношение биологич. и социального в Ч., М., 1975; Дубинин Н. П., Шевченко Ю. Г., Нек-рые вопросы биосоциальной природы Ч., М., 1976; Смирнов Г. Л., Сов. Ч., М., 1980; Корнеев П. В., Критика совр. бурж. и ревизионистских концепций Ч., М., 1981 (лит.). А. Г. Спиркин. «**ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**» ТЕОРИЯ, бурж. концепция принципов и методов управления в орг-циях (прежде всего промышленных), система морально-психологич. стимулирования трудящихся к повышению производительности труда.

Возникновение «Ч. о.» т. связано с экспериментом, проведенным в 1927—32 на заводах компании «Уэстерн электрик» в Хоторне (близ Чикаго), в ходе к-рого психолог Мэйо и его сотрудники добились повышения производительности труда в одном из цехов, экспериментально создав в нём психологич. климат, в корне отличный от деспотич. режима, существовавшего в других цехах.

«Ч. о.» т. развивалась в оппозиции к *тейлоризму*, как слитком биологизированному, машинизированному, «социально некомпетентному». Источники трудовых конфликтов Мэйо и его последователи видели в психич. комплексах, расценивая выступления трудящихся как отклонение от нормы, к-рое можно устранить с помощью социопсихич. приёмов. Тем самым проблема эксплуатации превращалась в проблему «психологич. благополучия работающих по найму». Согласно «Ч. о.» т., антагонизм труда и капитала может быть преодолён искусной политикой предпринимателей, нек-рыми реформами в стиле управления, в результате к-рых будут вскрыты новые резервы повышения производительности труда, профсоюзы станут ненужными, а установление «социального мира» обеспечат просвещённые управляющие.

В нач. 60-х гг. Д. Макгрегор дополнил «Ч. о.» т. учением о стилях обращения с подчинёнными, или теорией «управления через соучастие», в к-рой утверждал, что при надлежащем обращении человек проявляет инициативу и изобретательность и работает лучше там, где «ориентируются на людей», а не просто «на продукцию». Соответственно наёмному рабочему пытаются внушить, что он «социальный партнёр», «член заводского сообщества», заинтересованный в успехе капиталистич. предприятия.

Вместе с тем «Ч. о.» т. содержит рациональные черты, обусловленные потребностями совр. крупного произ-ва, к-рым нельзя управлять без учёта социальн.-психологич. аспектов, комплекса факторов, воздействующих на человека в процессе произ-ва.

«Ч. о.» т. подвергается критике бурж. психологами и социологами (Ф. Херцберг — в США, Ж. Фридман — во Франции, группа сотрудников Тэвистокского ин-та — в Великобритании), ибо основанные на ней действия не дают желаемого результата, а «эффект Хоторна», по сути основанный лишь на новизне, оказывается недолговечным.

Марксисты подчёркивают, что «Ч. о.» т. является реакц. утопией и служит одной из наиболее распространённых форм борьбы монополий против рабочего класса. Производств. отношения капитализма не имеют ничего общего с человечностью. «Отношение фабриканта к рабочему — не человеческое, а чисто экономическое» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 2, с. 497). Подлинная гуманизация труда невозможна там, где человек является только средством извлечения прибыли.

● Вильховченко Э. Д., Критика совр. бурж. теории «челов. отношений в пром-сти», М., 1971; Эпштейн С., Индустриальная социология в США, М., 1972; Яковлева С. И., Особенности методов капиталистич. эксплуатации в совр. эпоху, Л., 1972; МсГрегор Д., Human side of enterprise, N. Y., 1960; Herzberg F., Work and the nature of man, N. Y., 1966; см. также лит. к ст. Мэйо.

ЧЕРНЫШЕВСКИЙ Николай Гаврилович [12(24).7.1828, Саратов, —17(29).10.1889, там же], рус. революц. демократ, просветитель-энциклопедист, писатель, лит. критик, «...великий социалист домарковского периода...» (Ленин В. И., ПСС, т. 41, с. 55).

Ч. род. в семье протоиерея, учился в Петерб. ун-те, где познакомился с «...новыми началами и идеями, проповедуемыми в Западной Европе...» (ПСС, т. 1, 1939, с. 33). С сер. 50-х гг. занимает руководящее место в журн. «Современник». В 1855 защищает магистерскую дисс. «Эстетич. отношения иск-ва к действительности», в к-рой, применяя к эстетике принципы Фейербаха, обосновывает тезис: «Прекрасное есть жизнь» (там же, т. 2, 1949, с. 10). В годы подготовки «крест. реформы» Ч. придерживается тактики подталкивания и одновременно разоблачения «верхов», ведёт линию на создание широкого антикрепостнич. фронта. Высказав ещё в работе «Лессинг» (1856—57) мысль о негодности абсолютистской системы для проведения преобразований, Ч. вместе с тем участвует в обсуждении условий освобождения, публикует в «Современнике» проект Кабелина. Под предлогом рассуждений о грядущих судьбах крест. общины начинает пропаганду социалистич. идей. По мере выявления гравитального характера реформы в публицистике Ч. всё сильнее звучат антиабсолютистские и антилиберальные ноты, постепенно обосновывается необходимость революции. Критика Ч. самодержавно-бюрократич. реформы нашла завершение в «Письмах без адреса» (задержаны цензурой, печатались за границей): «...Изменены были формы отношений между помещиками и крестьянами с очень малым, почти незаметным изменением существа прежних отношений», — писал Ч. и далее указывал на необходимость для народа «...самому приняться за устройство своих дел» (там же, т. 10, 1951, с. 99, 92). Вопрос о непосредств. участии Ч. в деятельности «Земли и воли» не выяснен, но идейно эта организация подготовлена безусловно. Вместе с тем Ч. предупреждал, что народ нас «...не знает даже и по именам» и его протест примет стихийный, разрушительный характер (там же, с. 90).

В 1862 Ч. был арестован царским ир-вом; за так и не доказанную причастность к написанию прокламации «Барским крестьянам от их доброжелателей поклон» был приговорён к каторге и последующей ссылке в Сибирь. В период заточения в Петропавловской крепости Ч. публикует роман «Что делать?» (1863), где ставит проблему раскрепощения женщины, воспитания «новых» и «особенных» людей, проводит идею революции и необходимости создания организации проф. революционеров. После отбытия в Нерчинском окр. 7-летнего срока каторжных работ Ч. ссылают в Вилуйск — одно из самых глухих мест Сибири. С 1883 он был переведён на жительство в Астрахань, затем в Саратов. Оставаясь под надзором полиции, в обществ. жизни не участвовал. Из огромного количества сочинений, написанных в Сибири, наибольшую ценность представляет «Пролог», посвящённый осмыслению уроков эпохи 1861; большинство др. произведений Ч. было уничтожено.

Направленность и характер теоретич. поисков Ч. во многом определили европ. революцию 1848—49, приведшие к краху бурж. революционности и надклассового социализма, а также реформа 1861. Эти события наложили на мировоззрение Ч. печать скептицизма, к-рый, как и у Герцена, был формой перехода к созданию науч. теории революц. борьбы.

Формально Ч. не создал особой науч. школы. Свои идеи он редко излагал в систематизиров. форме, они

разбросаны по статьям и рецензиям, написанным по различным поводам, искажены необходимостью подлаживаться к цензуре. Однако принципиальное единство теоретич. взглядов Ч. несомненно; в целом он неуклонно, хотя и не без противоречий, двигался от старого, идеалистического к новому, материалистич. пониманию истории.

Науч. подход к изучению природы и общества Ч. связывал с антропологич. материализмом Фейербаха, к-рого считал отцом новой философии. Критика Фейербахом философии Гегеля представляется Ч. наиболее полным и радикальным преодолением идеализма и «метафизич. трансцендентальности». Вместе с тем Ч. вычленил и определил позитивное содержание философии Шеллинга и Гегеля — раскрытие «...общих форм, по которым двигался процесс развития» (там же, т. 5, 1950, с. 363). Ч. отличается от Фейербаха и в др. отношении. «Природа человека» фиксируется им уже не только в биологич., но и в социальных категориях. По Ч., она находится не внутри индивида как такового, а в его единстве с природными и социальными силами, в центр антропологии Ч. ставит изучение не только «принципа эгоизма», но и феноменов «богатства» и «силы или власти» (см. там же, т. 7, 1950, с. 292). Т. о., первонач. границы антропологич. философии раздвигаются: она должна не только ответить на вопрос, что такое «человек вообще», но и определить социально-экономич. и политич. условия, к-рые обеспечили бы присвоение индивидом его собств. сил, свойственное ему стремление к «счастью». Главный вопрос антропологич. учения Ч. — «...не могут ли быть отношения между людьми устроены так, чтобы способствовать потребностям человеческой натуры» (там же, т. 9, 1949, с. 334) вёл, т. о., к критике бурж. строя, проблеме освобождения труда.

Как критик капитализма Ч. находится в русле социалистич. течений (Оуэн, социалисты-рикардианцы). «Теория трудящихся» Ч., созданная в противовес «теории капиталистов», призвана устранить «непоследовательность» классич. политэкономии. Опираясь на одну сторону, «научно» развиваемую А. Смитом, — представление об абстрактных условиях всякого материального произ-ва, Ч. подвергает критике др. сторону наследия классиков — конкретно-апологетич. воззрения на капиталистич. экономику. Последовательное, логическое развитие идей А. Смита о труде как «единственном производителе всякой ценности» приводит Ч. к выводу о том, что «...произведение должно принадлежать тому, кто произвел его»; с этой т. зр. и «...самый капитал есть произведение труда» (там же, т. 7, с. 41, 44, 37). Вместе с тем у Ч. есть — хотя бы в качестве тенденции — приближение к пониманию объективной логики развития бурж. общества, к пониманию того, что сама «...экономическая история движется к развитию принципа товарищества...» (там же, т. 9, с. 643). В общем и целом мыслитель сознаёт: гибель «...последней формы невольничества, называющейся покупкою труда», заключается уже в самом «изменении характера производительных процессов» (там же, с. 222, 539).

Опираясь на труды Гегеля, Гизо, Нибура, Шлоссера, Ч. разрабатывает «идею всеобщей истории» с упором на значение в историч. событиях «...материальных условий быта, играющих едва ли не первую роль в жизни...» (там же, т. 3, 1947, с. 357). Хотя вполне последовательно эта идея им не выдерживается, устойчивая тенденция к материалистич. истолкованию истории приводит Ч. к оригинальному пониманию истории. прогресса. Особенно тщательно прорабатывается им проблема «громдой» силы «зла» в истории (см. там же, т. 15, с. 26—27). Не ограничиваясь абстрактной постановкой вопроса о «гораздо сильнейшем» влиянии на ход

историч. прогресса отрицат. качеств человека, Ч. разгадку «тайны всемирной истории» — господства «илутов» вроде Меттерниха или Наполеона над людьми, ищет в деятельности эксплуататорского, отчуждённого от народа гос-ва (см. там же, т. 11, с. 61), а также в особой роли людей и классов, находящихся в «специальном положении» по отношению к др. классам и людям (см. там же, т. 16, с. 555, 556). Важность классового подхода подтверждается и анализом экономич. структуры общества. Из изучения «трёхчленного распределения продукта» Ч. делает вывод о закономерности классовой борьбы в новое время: «...Интересы ренты противоположны интересам прибыли и рабочей платы вместе. Против сословия, которому выделяется рента, средний класс и простой народ всегда были союзниками. Мы видели, что интерес прибыли противоположен интересу рабочей платы. Как только одерживает в своем союзе верх над получающим ренту классом сословие капиталистов и сословие работников, история страны получает главным своим содержанием борьбу среднего сословия с народом» (там же, т. 9, с. 516).

Неизбежным, хотя и отдалённым результатом этой борьбы будет, по Ч., социалистич. устройство — «союзное производство и потребление», соединение труда и собственности в одних руках. Социализм Ч. лишён тех фантастич. черт, к-рые были свойственны великим утопистам (фаланстер Фурье он помещает в романе «Что делать?» в мечтательный «сон» Веры Павловны). В предсказаниях будущего он, как правило, не выходит за рамки «отвлечённых» определений, даваемых экономич. наукой.

Важнейшим элементом историч. концепции Ч. является идея цикличности историч. процесса с закономерной сменой восходящей и нисходящей фаз развития в революциях нового времени. «Таков общий вид истории: ускоренное движение и вследствие его застой и во время застоя возрождение неудобств, к отвращению которых была направлена деятельность... и потом опять движение, и такая очередь до бесконечности» (там же, т. 6, с. 13—14 и т. 9, с. 145, 252—54, 351, 616 и др.). Однако в бесконечных круговоротах кратких «минут творчества» и длит. «периодов реакции» Ч. выделял те поворотные пункты, когда менялся сам характер циклов. Это было связано, по Ч., с изменением «...общего (характера.— *Ред.*) национального устройства» (там же, т. 13, с. 242—43), т. е. с утверждением в странах, переживших периоды революций и реставраций, представительной формы правления. По той же циклич. схеме мыслилось Ч. и утверждение социализма (см. там же, т. 9, с. 832—33).

Ч. понимал, что революционерам в России предстоят величайшие жертвы, на первых порах — верная гибель (см. там же, т. 11, с. 144—45). Этика «разумного эгоизма» (осн. её принцип состоял в том, что поступки человека должны строго согласовываться с его внутр. побуждениями) была призвана внушать каждому, что иного пути к отдалённому счастью нет. Развитого человека, «разумного эгоиста», его собств. личный интерес толкает на акты самопожертвования, ибо это необходимо для торжества избранного им идеала. Будучи уязвимой в формально-теоретич. смысле, этика Ч. помогала формированию «новых людей», делала их силой, способствующей изменению действительности.

В целом движение Ч. к созданию науч. революц. теории осталось незавершённым. Однако его поиск и особенно трезвость в политике («Исторический путь — не тротуар Невского проспекта...», там же, т. 7, с. 923) высоко ценили классики марксизма-ленинизма.

● К. Маркс, Ф. Энгельс и революц. Россия. [Сб.], М., 1967; В. И. Ленин и рус. обществ.-политич. мысль 19 — нач. 20 вв., Л., 1969; Пеханов Г. В., Соч., т. 5, 6, М., [1925]; Стеклов Ю. М., Н. Г. Ч. Его жизнь и деятельность, т. 1—2, М.—Л., 1928; Скафтымов А. П., Жизнь и деятельность Н. Г. Ч., Саратов, 1947; Розенталь М. М., Филос. взгляды Н. Г. Ч., М., 1948; Завягин В. Н., Экономич. взгляды Н. Г. Ч., М., 1951; Зевякин В. Я., Политич. взгляды и политич. программа Н. Г. Ч., М., 1953; Азнауров А. А., Этич. учение Н. Г. Ч., М., 1960; Б-

лик А. П., Эстетика Ч., М., 1961; Водолазов Г. Г., От Ч. к Плеханову. (Об особенностях развития социалистич. мысли в России), М., 1969; Пантин И. К., Социалистич. мысль в России: переход от утопии к науке, М., 1973; Володина А. И., Карякин Ю. Ф., Плимак Е. Г., Чили Нечаев? О подлинной и мнимой революционности в освободит. движении России 50—60 гг. 19 в., М., 1976; Н. Г. Ч. в обществ. мысли народов заруб. стран, М., 1981.

ЧЕРЧ (Church) Алоизо (р. 14.6.1903, Вашингтон), амер. логик и математик. Работы Ч. относятся к различным областям логики. Он развил мысль об отделении понятия функции от понятия множества. В 1936 выдвинул осн. гипотезу теории вычислимых функций (т. н. тезис Чёрча). В 1935 привёл пример неразрешимой массовой проблемы, а в 1966 доказал, что проблема разрешения для исчисления предикатов неразрешима. Эти результаты оказали большое влияние на развитие математич. логики. Ч. внёс существенный вклад в развитие комбинаторной логики; ему принадлежат исследования в области логич. семантики и модальной логики.

■ в рус. пер.: Введение в математич. логику, т. 1, М., 1960.

ЧЖАН ЦЗЯЙ, Чжа в Цзы хоу, Чжа н Хэ эн цюй, Чжа н-цзы (учитель Чжан) (1020—9.1.1078), кит. философ, один из основоположников *неоконфуцианства*. Род. в Чаньане (ныне Сянь, пров. Шэньси). В юности изучал буддизм и даосизм, затем стал заниматься конфуцианством и особенно «Ицзином» и «Чжун юном» («Рассуждения о соблюдении среднего пути»), ставшими основой его учения. Среди его учеников — братья Чэн, племянники Ч. Ц. Автор трактатов «Си мин» («Зап. надпись»), «Дун мин» («Вост. надпись»), «Чжэн мэнь» («Наставления для несведущей юности»), первый из к-рых высоко ценился неоконфуцианцами. Ч. Ц. выдвинул концепцию рассеянной во Вселенной и способной принимать форму материальной силы (*ци*) — основы бытия, начальной субстанцией к-рой является лишённая физич. формы великая пустота (*сюй*). В согласии с принципом (*ли-законом*) *ци* то соединяется, образуя тьму вещей, то распадается, возвращаясь к *сюй*. И то, что великая пустота состоит из *ци*, и то, что материальная сила то возникает, то исчезает, является следствием объективной необходимости, вызываемой «изменением». Второй осн. идей Ч. Ц. была мысль о том, что с каждым из межчеловеч. отношений связано специфич. моральное требование, однако любовь охватывает всех их, поэтому человек любви отождествляет себя с небом и землёй — родителями всего и всех. В социально-политич. области Ч. Ц. выступал за осуществление идеала классич. конфуцианства — равного распределения земли среди крестьян.

● см. к ст. *Неоконфуцианство*.

ЧЖОУ ДУНЬИ, Чжо у Мао шу, Чжо у Лянъси, Чжо у-цзы (учитель Чжоу) (1017, Индао, ныне в уезде Даосянь, пров. Хунань, —14.7.1073, Лушань, пров. Цзянси), кит. философ, один из основоположников *неоконфуцианства*. Среди учеников Ч. д. были братья Чэн, а также крупный политич. деятель Ван Аньши (1019—86). В трактатах «Тайцзи ту шо» («Объяснения к диаграмме Великого предела») и «Тун шу» («Книга проикновения»), гл. комментарий к к-рым был написан Чжу Си, Ч. Д., основываясь на положениях «Ицзин» и нек-рых идеях даосизма, дал космологич. и онтологич. обоснование этич. концепций. Он разработал идею закона (*ли*), космич. сил *инь* и *ян* и пяти движущих начал (*у син*), т. е. противоположностей и первоэлементов материальной природы. Беспредельный великий предел (*тайцзи*), двигаясь, порождает *ян* — свет (к-рый Ч. Д. понимал как «движение», приводящее к «изменению»), а находясь в неподвижности — *инь* — тень (покой), ведущий к «соединению»). При этом *ян*, достигая своего предела, переходит в *инь*, а *инь* — опять в *ян*. Их взаимодействие производит *у син* (вода, огонь, дерево, металл, земля). Последние, действуя во времени, в таинств. союзе с тайцзи, *инь* и *ян*, через

посредство мужского (небо) и женского (земля) начал порождают тьму вещей, непрерывно себя воспроизводящих. Венцом этого процесса является человек, обладающий пятью моральными принципами (человечность, справедливость, приличие, знание, верность) и отличающийся добро от зла. Основой моральных качеств и источником всякой деятельности является искренность (честность — *чэн*), тождественная бездействию. В теории гос. устройства Ч. Д. центр. место отводил правителю, к-рый должен быть образцом правильного поведения: правитель с чистым сердцем, не нарушающий моральных принципов, речью, внешностью, взглядом и слухом привлекает к себе добродетельных и талантливых людей, с помощью к-рых легко управлять страной.

● Chow Yih-ching, La philosophie morale dans le néo-confucianisme (Tcheou Touen-Yi), P., 1954; см. также лит. к ст. *Неоконфуцианство*.

ЧЖУАН-ЦЗЫ (учитель Чжуан), Ч жу а н Ч жо у (ок. 369—286 до н. э.), др.-кит. философ, один из основоположников *даосизма*, автор значит. части трактата «Чжуан-цзы». Род. в Мэн (вероятно, в юго-зап. части нынешней пров. Шаньдун); занимал мелкий пост в Цюань, в родном уезде. Впоследствии резко выступал против чиновничьей карьеры и отклонил предложение чуского Вэй-вана (339—329 до н. э.) стать первым министром в Чу, считая, что «лучше беззаботно веселиться и развлекаться, валяясь в грязной канаве, чем находиться в ярме у правителя».

Из 33 глав трактата «Чжуан-цзы» самыми достоверными считаются первые семь. Значит. интерес представляет 33-я глава — обзор др.-кит. философии, составленный, по-видимому, вскоре после смерти Ч.-ц. Кроме изложения положений даосизма, трактат содержит критич. оценку конфуцианства и моистов, философию к-рых Ч.-ц. считал несостоятельной. [«То, что (Конфуций) вначале провозглашал правильным, в конце (своего жизненного пути) объявил ложным. ...Можно ли различить пять устоев и шесть осн. (слушая) лживые речи конфуцианцев и (разглагольствования) моистов о всеобщей любви?.. Занимаясь лишь цветистыми речами, (Конфуций) достижение второстепенного выдает за достижение главного.»]

В центре учения Ч.-ц. концепция *дао* — пути, неактивного и бесформенного, существовавшего издревле, явившегося началом и основой для самого себя и породившего небо и землю; принцип недеяния, переплетающийся с идеей великого порядка, великой естественности, к-рым подчиняются, следуют и с к-рыми сливаются все вещи и явления; мысль о единстве противоположностей, их взаимообусловленности и естеств. взаимозаменяемости; положение о естественности и неизбежности жизни и смерти. Эти и др. идеи Ч.-ц. во многом стимулировали развитие др.-кит. философии.

● Ч.-ц., в кн.: Др.-кит. философия, т. 1, М., 1972, с. 248—294, 337—53; Атеисты, материалисты, диалектики древнего Китая, вступ. ст., пер. и коммент. Л. Д. Позднеевой, М., 1967.

ЧЖУ СИ, Ч жу у Яо а нь х у эй, Ч жу у-цзы (учитель Чжу) (18.10.1130, Юци, пров. Фуцзянь, —23.4.1200, Каотин, пров. Фуцзянь), кит. философ, представитель *неоконфуцианства*, завершивший процесс его формирования. Был талантливым и энергичным администратором, выдающимся учёным-энциклопедистом, комментатором классич. книг, педагогом. В 1179—80, будучи правителем области Нанькан (пров. Цзянси), восстановил школу «Бай-лу дун» («Пещера белого оленя»), ставшую благодаря его лекциям известнейшей школой Сунской империи.

Ч. С. синтезировал идеи конфуцианских мыслителей от Конфуция до Чжоу Дуньи, Чжан Цзая и бр. Чэн, произведя к-рых он снабдил собств. комментарием и написал о них исследование «Цзинь сы лу» («Записки о совр. мыслителях и идеях»). В учении Ч. С. система-

тизированы и развиты все шесть осн. идей неоконфуцианства. При этом Ч. С. пошёл дальше, чем Чэн И, в развитии дуалистич. концепции двух начал — идеального, первичного, «ли» и материального, вторичного, «ци»: ли нуждается в прикреплении к определ. ци, ци же нуждается в ли как законе своего существования, поэтому они неразделимы. Все принципы, действительные и возможные, а также и ци содержатся в лишенном физич. формы великом пределе, существующем во всех вещах, взятых в совокупности (Вселенная) и в отдельности. Ли человека (или вещи) является его природой, реальной и конкретной, причём ли его первонач. природы, ничем не затронутой и совершенной, является моральным разумом, тогда как ли его природы, смешанной с человек. желаниями и физич. элементом, является человек. разумом, подверженным как добру, так и злу. Жизнь в трактовке Ч. С. обрело форму «характера человек. разума и правила любви». Обобщающее учение Ч. С. стало впоследствии гл. течением кит. философии, а через систему гос. экзаменов, базировавшихся на классич. трактатах с его комментариями, играло важную роль в образовании и воспитании молодёжи вплоть до нач. 20 в. Ч. С. оказал также сильное воздействие на философию Кореи и Японии.

● В r u c e J. P., Chu Hsi and his masters, L., 1923; Philosophy of Chu Hsi, ed. and transl. by D. Bodde, Camb., 1942; см. также лит. к ст. *Неоконфуцианство*.

ЧИКАГСКАЯ ШКОЛА в социологии и группа исследователей, сложившаяся в 20-х гг. 20 в. на факультете социологии Чикагского ун-та, объединённая единством теоретико-методологич. подхода и общностью исследоват. интересов.

В основе подхода Ч. ш. лежали идеи её основателя Р. Э. Парка, определившего социологию как «науку о коллективном поведении», как «точку зрения и метод исследования процессов, благодаря которым индивиды побуждают и побуждаются к сотрудничеству в том коллективном существовании, которое мы именуем обществом» (P a r k R. E., B u r g e s s E. W., Introduction to the science of sociology, Chi., 1921). В основе всех социальных процессов и явлений лежат, как полагал Парк, испытанный сильное влияние Зиммеля, четыре типа взаимодействий: соревнование, конфликт, приспособление, ассимиляция. Эти типы представляют собой четыре стадии развития всякого социального явления, его «естеств. историю».

С т. зр. такого подхода Парк и др. исследователи Ч. ш. (Н. Андерсон, Э. Бёрджесс, Л. Вирт, Г. Зорбо, Р. Макензи, Э. Маурер, Ф. Трешер, С. Шоу и др.) истолковывали проблемы расовых отношений, социальной стратификации, развития семьи, массовых коммуникаций, стиля жизни и т. д. Особое внимание Ч. ш. сосредоточила на проблемах социальной экологии. Социальная среда большого города (объектом исследования были районы трущоб Чикаго, где с особой силой проявлялись пороки капиталистич. урбанизации) рассматривалась ими как арена борьбы за существование, где различные социальные, проф., этнич. группы в ходе «естественноисторич.» процесса своего развития формировали экологич. структуру, отвечающую природе определяющего их существования социального конфликта. Социально-экологич. подход стал в рамках Ч. ш. основой исследования таких социальных проблем, как бродяжничество, преступность, особенно несовершеннолетних, трущобы и др. Жизнь различных социальных групп рассматривалась как с т. зр. пространств. структур их обитания, так и с т. зр. их социальных характеристик, под к-рыми подразумевались свойственные той или иной группе нормативные «коды» и системы ценностей.

Поскольку Ч. ш. игнорировала объективные, классовые основы социальных проблем, ей не удалось предложить действ. средства их решения. Однако она за-

ложила основы таких исследоват. направлений, как социальная экология и социальная патология, сыграла важную роль в разработке и углублении социологич. методов (проблемы построения выборки, методы опроса, включённого наблюдения и т. д.). Ч. ш. ознакомила для амер. социологии переход от спекулятивно-филос. к эмпирич. стадии её развития.

● Совр. социологич. теория..., сост. Г. Беккер и А. Босков, пер. с англ., М., 1961; Андреева Г. М., Совр. бурж. эмпирич. социология, М., 1965.

ЧИТТА (санскр. — мышление, мысль, умств. фиксация, наблюдение; память, сердце, от чит — воспринимать, замечать), понятие др.-инд. теории познания и психологии, означающее совокупность модификаций ума, к-рые определяют разные состояния духовной жизни. Ч. соотносится с умом (*манасом*), как внешнее с внутренним. Будучи связана с к.-л. объектом через манас, Ч. принимает форму этого объекта; Ч. лишена сознания, но способна, будучи вблизи «Я», отражать сознание этого «Я» и представляется разумной (др. аспект этого же явления — «Я», по незнанию отождествляющее себя с Ч.). В *йоге* различают пять модификаций Ч.: истинное познание (восприятие, логич. вывод, устное свидетельство), ложное познание, знание слов (чисто лингвистич. знание), сон (его возникновение объясняется преобладанием в Ч. *гуны тамаса*) и память (воспроизведение переживаний прошлого опыта). Прекращение этих модификаций Ч. и есть *йога*, препятствующая «Я» отождествлять себя с ними. Разные соотношения *гуны* объясняют пять ступеней Ч.: *кшипта* — беспокойство (переключение Ч. с одного объекта на другой, исключающее контроль над умом и чувствами), *мудха* — бездеят. приглушённое состояние (тенденция к сну, невежеству, пороку), *викшипта* — рассеянность, умиротворённое состояние, *экагра* — сосредоточенность на одном объекте, *нироддха* — прекращение мыслит. деятельности, самоограничение, сдержанность (полное прекращение модификаций Ч. и погружение в состояние абс. покоя).

Ч. в *йоге* соответствует *махат в санкхье*; в *веданте* слово «Ч.» — синоним *буддхи* и его модификаций, а также аспект единого внутр. органа в ряде концепций (напр., у *Гауданады*) акцент ставится на нереальности Ч. Буддийская школа *йогачары*, напротив, отстаивала реальность Ч. как первоисточника всех вещей; Ч. имеет 8 *дхарм*, пять из к-рых связаны с органами чувств, три — не связаны (дхармы внутр. чувства, *виджняны* и алая-виджняны, т. е. чистого бытия). Духовный аспект существования — *нама* (см. *Нама-рупа*), наряду с *манасом* и *виджнявой* включает в себя и Ч., понимаемую как эмоциональное начало, связанное с сердцем (в буддийских соч. Ч. может означать не только мысль и ум, но также волю, намерения, эмоции, сердце).

ЧИЧЕРИН Борис Николаевич [26.5(7.6).1828, Тамбов, — 3(16).2.1904, с. Караул Тамбовской губ.], рус. философ-гегельянец, теоретик гос-ва и права, историк, публицист и обществ. деятель. С сер. 1850-х гг. Ч. — один из лидеров либерально-западнич. крыла в рус. обществ. движении. Крупнейший представитель правого гегельянства в России, Ч. выступал как против позитивизма («Положит. философия и единство науки», 1892), так и против мистич. теократич. идей Вл. Соловьёва. Пересматривал ряд положений гегелевской диалектики (замена триады «тетрадой» и др.), к-рая стала у него в целом не методом получения нового знания, а только средством систематизации существующего. Ставя религию как форму конкретного постижения выше философии как формы абстрактного созерцания, Ч. намечал переход к религ. философии («Наука и религия», 1879). Соединение гегелевского монизма с утверждением свободы воли определяет противоречие системы Ч., сказавшееся прежде всего в его социальной этике. Ч. стремился разделить сферы нравственности и права; как гарантия личной свободы право является ограничением внеш. свободы. Идеальная форма право-

вого гос-ва для Ч. — конституц. монархия. Он отстаивал принцип частной собственности и невмешательства гос-ва в экономику. Взгляды Ч. явились источником идеологии кадетов.

В историографии — один из основателей т. н. юридич. (гос.) школы, исходящей из ведущей роли гос. и юридич. форм в историч. процессе.

■ История политич. учений, ч. 1—5, М., 1869—1902; Мистицизм в науке, М., 1880; Собственность и гос-во, ч. 1—2, М., 1882—1883; Основания логики и метафизики, М., 1894; Курс гос. науки, ч. 1—3, М., 1894—98; Философия права, М., 1900; Вопросы философии, М., 1904; Воспоминания, [т. 1—4, М.], 1929—34.

● Гульбинский И., Б. Н. Ч., Биобиблиография. очерк, «Библиографич. известия», 1914, № 1—2; Галактионов А. А., Никандров П. Ф., История рус. философии, М., 1961, с. 387—95; Зорькин В. Д., Из истории бурж.-либеральной политич. мысли России 2-й пол. 19 — нач. 20 в. (Б. Н. Ч.), М., 1975.

«ЧТО ДЕЛАТЬ? Наболевшие вопросы нашего движения», книга В. И. Ленина, посвящённая анализу и обобщению тактич. и организационных принципов, к-рые были выработаны газ. «Искра» в 1901—02 и в 1903 победили на 2-м съезде партии. Написана осенью 1901 — февр. 1902; впервые напечатана в Штутгарте, в марте 1902. В «Ч. д.» всесторонне обоснована важнейшая роль революц. теории в революц. движении, идея создания пролет. партии нового типа, принципиально отличающейся от реформистских партий 2-го Интернационала, партии социалистич. революции и диктатуры пролетариата. Книга представляет собой развёрнутую программу организации такой марксистской партии и план борьбы за её создание. В ней Ленин идейно разгромил «экономизм» как разновидность междунар. оппортунизма — бернштейнианства.

Бернштейнианцы на Западе и «экономисты» в России, делая акцент на «стихийности» историч. процесса, недооценивали роль политич. борьбы рабочего класса, сводя эту борьбу к чисто экономич. требованиям. В работе «Ч. д.» Ленин показал, что «...основной экономический интерес пролетариата может быть удовлетворен только посредством политической революции, заменяющей диктатуру буржуазии диктатурой пролетариата» (ПСС, т. 6, с. 46, прим.). В этой связи Ленин видел сущность и центр. задачу марксистской партии в соединении рабочего движения с социализмом. Продолжая вслед за Ф. Энгельсом разработку проблемы относит. самостоятельности идеологии, Ленин в своей книге конкретизировал вопрос о закономерностях в развитии идеологии рабочего класса в эпоху капитализма, рассматривая социализм как идеологию, возникшую вне стихийного рабочего движения (см. там же, с. 79—80). Ленин показал, что идеология науч. социализма продолжает и развивает лучшие традиции челоуеч. культуры и может быть привнесена в рабочее движение «...только извне, то есть извне экономической борьбы...» (там же, с. 79). Собств. силами рабочие способны выработать в классовой борьбе только тред-юнионистское сознание, т. е. понимание необходимости объединяться в профсоюзы, сообщая вести экономич. борьбу с хозяевами, настаивать на рабочем законодательстве и т. п. Однако подобный уровень сознания рабочих не позволяет им добиться решающих революц. преобразований и приводит постепенно к подчинению рабочего движения бурж. идеологии, к оппортунизму. А поскольку «...о самостоятельной, самими рабочими массами в самом ходе их движения вырабатываемой идеологии не может быть и речи, то вопрос стоит только так: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет... Поэтому в сякое умаление социалистической идеологии, в сякое отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной» (там же, с. 39—40).

Образная в полемике с «экономистами» особенное внимание на значение политич. борьбы пролетариата, Ленин подчеркнул органич. связь всех форм его классовой борьбы: теоретической, экономической, политиче-

ской. «Без революционной теории не может быть и революционного движения» (там же, с. 24). «...Роль передового борца может выполнить только партия, руководимая передовой теорией» (там же, с. 25).

Книга Ленина «Ч. д.» имеет важное политич. и теоретич. значение в совр. условиях острой борьбы марксизма-ленинизма против бурж. идеологии, против совр. оппортунистов и ревизионистов.

● Чагин Б. А., Из истории борьбы В. И. Ленина за развитие марксистской философии, М., 1960; Сулова Ф. М., О кн. В. И. Ленина «Ч. д.», М., 1966; Галиев Г. С., Книга В. И. Ленина «Ч. д.», Куйбышев, 1967.

«ЧТО ТАКОЕ „ДРУЗЬЯ НАРОДА“ И КАК ОНИ ВОЮЮТ ПРОТИВ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТОВ? (Ответ на статьи „Русского богатства“ против марксистов)», посвящение В. И. Ленина, в к-ром осуществлён окончат. идейный разгром народничества и разработаны важнейшие проблемы марксистской теории в условиях перехода рус. революц. движения к пролет. этапу. Книга написана летом и издана (нелегально) осенью 1894 в виде трёх выпусков: 1-й и 3-й выпуски найдены в берлинском с.-д. архиве и в Б-ке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде; второй выпуск пока не обнаружен.

Книга содержит анализ и критику филос. и социологич. воззрений, политико-экономич. концепций, программы и тактики рус. народничества 90-х гг. Характеризуя народничество как разновидность утопич. крест. социализма, Ленин показал, что в результате капиталистич. развития России «...раскололся и старый русский крестьянский социализм, уступив место, с одной стороны, рабочему социализму; с другой — выродившись в пошлый мещанский радикализм» (ПСС, т. 1, с. 272).

Центр. мысль книги — идея об органич. единстве всех составных частей марксизма. Опровергая тезис Михайловского о том, что марксистская диалектика сводится к гегелевской триаде, Ленин вскрыл противоположность марксистского метода гегелевской диалектике и дал глубокий анализ марксистского диалектич. метода, подчеркнув внутр. единство материализма и диалектики, охарактеризовав диалектику как метод исследования и изображения действит. процесса в его гл. тенденциях, как метод воспрощивдения в теории объективных законов возникновения, существования, развития и гибели изучаемых объектов. Ленин показал, почему лишь материалистич. понимание истории превратило социологию в науку. Во-первых, выделив из всей системы обществ. отношений производственные в качестве основы идеологических, марксизм вскрыл природу и генезис политико-юридич. форм и обществ. идей. Во-вторых, вычленив производств. отношения в качестве экономич. структуры общества, материалистич. социология выдвинула объективный критерий для различения существенного и второстепенного в обществ. явлениях, для открытия историч. закономерностей, положив конец субъективизму в оценке историч. событий. В-третьих, обнаружение зависимости идеологич. обществ. отношений от производственных, а последних — от развития производит. сил дало твёрдое основание для понимания обществ. развития как естеств.-историч. процесса смены обществ. формаций.

Ленин выступил против попытки Михайловского трактовать марксистскую социологию как «экономич. материализм», показав, что именно марксизм впервые исследовал общество в единстве всех его сторон. Ленин подчеркнул, что только историч. детерминизм позволяет высветить действит. роль личности в истории и покончить с метафизич. противопоставлением, во-первых, сознательной и целеустремленной деятельности — историч. необходимостью, во-вторых — «героев» — «толпе». Вскрывая строгую закономерность челоуеч. поступков,

идея детерминизма не только не умаляет роли разума и свободной воли человека, но впервые даёт возможность правильно оценить их, исходя из анализа тех конкретных объективных обстоятельств, в к-рых вынужден действовать человек. С др. стороны, «...идея исторической необходимости ничуть не подрывает роли личности в истории: история вся складывается именно из действий личностей, представляющих из себя несомненно деятелей. Действительный вопрос, возникающий при оценке общественной деятельности личности, состоит в том, при каких условиях этой деятельности обеспечен успех?» (там же, с. 159).

Исходя из анализа тенденций социального развития и расстановки классовых сил в России кон. 19 в., Ленин пришёл к выводу о руководящей роли пролетариата в надвигающейся бурж.-демократич. революции и о крестьянстве как о союзнике пролетариата.

Научно обоснованная Лениным программа действий рус. социал-демократии выдвигала задачу соединения рабочего движения с науч. социализмом, создания революц. марксистской партии, объединения всех демократич. сил во главе с пролетариатом для свержения абсолютизма. Все эти идеи получили развитие в последующих трудах Ленина.

Книга Ленина продолжает служить идейным и методологич. оружием в борьбе против совр. бурж. субъективно-идеалистич. социологии и псевдореволюц. лозунгов.

● Гидиринский В. И., Вопросы исторического материализма в книге В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», М., 1972; Куликов Е. С., О кн. В. И. Ленина «Что такое „друзья народа“ и как они воюют против социал-демократов?», М., 1975.

Н. Н. Каримская.

ЧУВСТВА в психологии, особый вид эмоциональных переживаний, носящих отчётливо выраженный предметный характер и отличающихся сравнит. устойчивостью. В этом смысле Ч. связаны с представлением о нек-ром объекте — конкретном или обобщённом (напр., чувство любви к человеку, к Родине). Как устойчивое эмоциональное отношение к объекту Ч. может не совпадать с эмоциональной реакцией на него в конкретной преходящей ситуации. Ч. у человека носят культурно-историч. характер, существ. роль в их формировании и развитии играют особые знаковые системы (социальная символика, обряды, ритуальные действия и т. п.). См. *Эмоции*.

ЧЭН, братья: Хао (Чэн Бочунь, Чэн Мидао; 1032, Лоян,—7.7.1085, там же) и И (Чэн Чжэшу, Чэн Ичунь; 1033, Лоян,—5.10.1107, там же), основоположники *неоконфуцианства*, совместно разработавшие ряд его осн. идей. Племянники *Чжан Цзая*. Занимали ряд чиновничьих постов. И Ч. резкой критикой высокопоставленных сановников нажил себе врагов, в 1097 был сослан, в 1100 помилован, однако распространение его идей до 1155 было большей частью под запретом. Несмотря на значит. общность, взгляды Ч. впоследствии положили начало двум школам в неоконфуцианстве: субъективно-идеалистич. школе Лу — Ван (от фамилий Лу Цзююаня и Ван Янмина), или сиюэ сие (учение о сознании), идущей от Хао, и рационалистич. школе объективного идеализма Чэн — Чжу (Чэн И — *Чжу Си*), или ли сие (учение о принципе, законе), восходящей к И. Их филос. труды собраны в «Эр-Чэн цюань-цзи» [Полн. собр. (трактатов) обоих Ч.], а лит. соч. в «Эр-Чэн вэнь-цзи» («Собр. произведений обоих Ч.»). Ч. разработали одну из осн. идей неоконфуцианства — концепцию *ли-закона*, единого и многообразного, присущего всем людям, вещам и явлениям и управляющего ими. Ли является самоочевидным и самостоятельным, оно не может быть ни увеличено-усилено, ни уменьшено-ослаблено, совмещает в себе все принципы — естественные и моральные, общие и единичные. Ли тождественно сознанию и природе, это универсальная истина, порядок и закон, универсальный процесс создания и творения. И подчёркивал гармоничное сочетание единства и многообразия ли, а его положение «принцип — один, но его проявления — различные» стало одной из самых известных филос. идей в Китае. Хао уделял значит. внимание идее бытия как постоянного процесса рождения и возрождения — гл. атрибута Вселенной; все вещи обладают «животворящим началом», им является *жэнь* (человечность, гуманность), устраняющее преграды между «Я» и всем остальным и объединяющее небо, землю и человека. С нек-рыми оговорками Хао можно считать монистом (нет ли вне материальной силы ци и нет ци вне ли), а И — дуалистом; в то же время И считал, что силы *инь* и *ян* не существуют вне ли и что каждая вещь обладает как телесным (ци), так и нематериальным (ли) аспектами.

● см. к ст. *Неоконфуцианство*.

Ш Щ

ШАКТИ (санскр., букв.— мощь, сила), в инд. религ.-филос. мысли божеств. сила, энергия, с помощью к-рой творится мир; выступает в персонафицированной и безличной ипостасях. Особенно известна Ш. как жена Шивы, мать мира, высшая творч. сила в её жен. форме (в шиваизме); почитается шивантами под разными именами и в разных формах, в шактизме почитается как богиня, практически совпадающая с *брахманом*. Если Шива выступает как чистое сознание, а материя как чистая бессознательность, то воздействие божеств. силы на материю возможно только с помощью Ш., к-рая понимается как сознат. сила, посредствующее звено между чистым сознанием и материей, как причина становления, то, посредством чего божество воздействует на мир. Поэтому Шива отличается от Ш. как абсолютное в самом себе от абсолютного в отношении к объектам мира [в этом последнем аспекте Шива характеризуется рядом признаков — сознанием, интел-

лектром (чит), знанием (*джняна*), творч. силой (крия), волей (*иччха*), блаженством (ананда) и т. п.]. В *Бхагавадгите* Ш. понимается как энергия творца *ишвара*, сочетающего в себе неизменность брахмана и изменчивость становления и создающего изменчивую природу с помощью особой силы — *майи*, сливающейся с Ш. В шактизме подробно разработана классификация принципов, связанных с Ш. (тридцать шесть таттв).

● Frauwallner E., Aus der Philosophie der sivaitschen Systeme, B., 1962; Gonda J., Visnuism and Sivaism. A comparison, L., 1970.

ШАНКАРА (кон. 8—9 вв.; традиц. даты 788—820 маловероятны), инд. мыслитель, ведущий представитель *веданты*, создатель системы религ.-филос. умозрения индуизма; религ. реформатор и полемист, мистик и поэт. Род. в Малабаре. Учился у Говинды, ученика *Гауданады*. Гл. труды: комментарии к «Брахма-сутре» («Веданта-сутре») *Бадараянь*, к 11 *упанишад*, к «Бхагавадгите», а также «Упадешахасри», «Вивекачудамани», «Атмабодха» и др. В условиях, когда тра-

дид. инд. умоозрение, укоренённое в Ведах, было сильно поколеблено буддизмом, Ш. создал последовательно монистич. систему — *адвайта-веданту*.

По Ш., единая и всепроникающая реальность — брахман (бог), им пронизано всё и он есть всё. В субъективном аспекте душа, «Я», атман, выступает как бог, как бесконечное сознание (джняна), ведущее к блаженству (ананда) от слияния познающего (атман), познаваемого (брахман) и познания. Видимая множественность мира объясняется *майей*, особой силой божества, являющейся отражением божеств. свободы воли. Майя — это иллюзия, к-рая то скрывает истину, то искажает её. Незнание (*авидья*, аджняна) препятствует постижению единого брахмана, создаёт мир множественности и связанное с ним движение, изменение. Отрицая реальность изменений, Ш. объясняет их видимостью. Точно так же нереален, по Ш., и эмпирич. мир, хотя он и объективен, ибо за любой видимостью кроется её субстрат — чистое бытие (брахман). Равновесие между максималистской программой монизма и плюрализмом опытных данных достигается Ш. путём последоват. различения эмпирич. и трансцендентной т. зр., дающих две разные картины, и с помощью правил перехода от одной т. зр. к другой, приводящих к устранению всех тех атрибутов (сотворение, движение, изменение, качества и т. п.), к-рые суть функций человек. незнания. Путь знания (джняна-марга) ведёт, по Ш., к преодолению авидьи и освобождению: пребывая в совств. теле и продолжая жить в мире, человек становится свободным и от тела, и от мира. Система Ш. завершается учением об имманентном божестве, творящем мир (сагуна брахман), о трансцендентном божестве, лишённом признаков (ниргуна брахман), и о спасении (*мокша*), достигаемом не уничтожением «Я», а осуществлением бесконечности и абсолютности этого «Я», осознанием его «сверх-эмпиричности» и единственности брахману, что приводит к освобождению от зависимости ещё при жизни (дживанмукти), прекращению повторных рождений и бессмертию.

Универсальный характер философии Ш., сочетание напряжённого интеллектуализма с постоянным вниманием к миру опыта обусловили её исключит. место в истории инд. мысли; она учитывалась всеми последующими истолкователями веданты (*Рамануджа*, *Мадхва*, Валлабха, Нимбарка и др.) и образует один из существенных компонентов религ.-филос. концепций совр. Индии. Труды Ш. положили начало многочисл. комм. внутри веданты: «Панчападака» Падмапады, ученика Ш., а также «Бхамати» Вачаспатимишры (9 в.), «Виварана» Пракашатмана (ок. 1100), «Кхандахананда-кхадья» Шрихарши (12 в.), «Панчадаши» Видьяраньи (14 в.) и др. Ш. повлиял и на мн. неведантистские направления инд. мысли; с деятельностью его связывают победу учений, исходящих из Вед, над буддизмом, вскоре после Ш. вытесненным из Индии.

■ Upanishads and Sri Sankara's commentary, v. 1—5, Madras, 1898—1901; Srimad bhagavad-gitā with the commentaries, ed. W. Laxman, Bombay, 1912; Select works of Sri Sankaracharya, Madras, 1947; Prolégomènes au Vedānta, ed. L. Renou, P., 1951; Vedānta explained. Sankara's commentary on the Brahmasūtras, ed. by V. H. Date, v. 1—3, New Delhi, 1973; в рус. пер. — Атамболда, в сб.: Идеологич. течения совр. Индии, М., 1965 (пер. А. Я. Сыркина).

● Чаттерджи С., Датта Д., Древняя инд. философия, пер. с англ., М., 1954; Радхакришнан С., Инд. философия, пер. с англ., т. 2, М., 1957; Исаева Н. В., Полемика Ш. с неортодоксальными учениями в коммент. на «Брахма-сутры», «ВДЮ», 1979, № 4, с. 126—52; Glasenapp H. v., Der Stufenweg zum Göttlichen. Shankara Philosophie der All-Einheit, Baden-Baden, 1948; Hacker P., Untersuchungen über Texte des frühen Advaitavāda, Mainz — Wiesbaden, 1951; его же. Vivarta, Wiesbaden, [1953]; Sen H. K., Acharya Sankara, [Dakshineswar, 1957]; Menon Y. K., Allen R. F., The pure principle. An introduction to the philosophy of Shankara, East Lansing, 1960; Karmarkar R. D., Sankara's Advaita, Dharwar, [1966]; Martin Dubost P., Sankara et le Vedānta, P., [1973]; Dasgupta S., A history of Indian philosophy, v. 1, Delhi, 1975; см. также лит. к статьям *Веданта*, *Адвайта-веданта*.

ШАН ЯН, Гунсунь Ян, Вэй Ян (390—338 до н. э.), др.-кит. гос. деятель, один из основопо-

ложников *легизма*. Происходил из обедневшего аристократич. рода из царства Вэй. Был первым советником циньского царя Сяо-гуна (361—338 до н. э.), провёл серию реформ, основанных на концепциях легизма и способствовавших консолидации власти в руках царя.

Учение Ш. Я. изложено в трактате «Шан цзюнь шу» («Книга правителя области Шан»), составленном его учениками в 3 в. до н. э. Ш. Я. первый в истории кит. политич. мысли создал теорию деспотич. гос-ва и разработал осн. концепции легизма об управлении обществом и гос-вом: концепция равных возможностей, гос. регулирование экономич. процессов, теория единого (сосредоточения усилий людей на земледелии и войне) как гл. сферы деятельности народа, система рангов знатности, теория «клещей» — наделение общинников правом контроля над деятельностью чиновничества, принцип коллективной ответственности перед законом и т. п. Сразу же после смерти Сяо-гуна по настоянию наследств. аристократии был казнён вместе с семьёй. ■ Книга правителя области Шан (Шан Цзюнь Шу), пер. с кит., вступ. ст. и коммент. Л. С. Переломова, М., 1968; Др.-кит. философия, т. 2, М., 1973, с. 210—23.

ШАО ЮН, Шао Яофу, Шао Канцзе (1011, Хэчжянь, пров. Хэбэй, — 1077), кит. философ, представитель неоконфуцианства. Был другом *Чжан Цзя* и братьев *Чэн*. Автор филос. трактатов «Хуан-цзи цзин-ши» («Высшие принципы, управляющие миром») и «Юй цзяо зынь-дуй» («Вопросы и ответы рыбака и дровосека»). В учении Ш. Ю. можно выделить три гл. идеи: существуют высшие принципы, управляющие Вселенной; они имеют числовое выражение; постичь их можно объективным путём, т. е. рассматривая все вещи с их т. зр. Как и др. неоконфуцианцы, считал, что возникновение вещей является результатом действия *тайцзи*, *инь* и *ян*, однако добавлял при этом концепцию «числа»: «изменение» (см. *Чжоу Дуньи*) управляется духовным началом, к-рое создаёт числа; числа образуют формы, а из форм возникают вещи. «Изменение» происходит в согласии с законом и является естественным. Человек — самый разумный среди созданий естеств. процесса, но, как и тьма вещей, управляется числами. ● Harlez Ch. de, L'école philosophique moderne de la Chine ou système de la nature (Sing-Li), Brux., 1890, p. 77—110; см. также лит. к ст. *Неоконфуцианство*.

ШАРРОН (Charron) Пьер (1541, Париж, — 16.11.1603, там же), франц. философ-скептик. В трактате «О мудрости» («De la sagesse», livre 1—3, 1601), выступая против догматизма и схоластики, Ш. требовал «свободы ума», сопоставления разных т. зр. и принятия к.-л. из них «только по указанию разума» («De la sagesse», P., 1820, p. LVIII). Надо также покончить с книжным характером учёности, изучать не тексты, а вещи. По Ш., разум человека — гл. познават. сила. Касааясь роли ощущений, Ш. отвергал и тезис об их непогрешимости, и тезис об их ложности, считая, что хотя они сообщают лишь о внеш. форме вещей, но весьма полезны при первом знакомстве с вещами. Разум способен через посредство чувств познавать все вещи, предстающие перед ним, и судить о них» (там же, p. 148). Однако в разуме от природы заложены «семена всех знаний», он может их развивать даже без содействия органов чувств. Сомнение не итог познания, а его исходный пункт: оно побуждает, не усложняясь на достигнутом, продолжать исследование, чтобы «мы сумели знать больше и лучше». Указывая, что все существующие религии — это суеверия, Ш. оговаривает, что это не касается христианства. Ш. считал себя защитником христианства, но его понимание христианства далеко от ортодоксальности. Он полагал, что разум приводит к выводу о существовании всемогущей первопринципы всех вещей и что нет нужды в регламентированных формах поклонения этой первопринципе.

Для постижения догм христианства — откровения, бессмертия души, таинств — «нужно, чтобы человек был сдвинут, выбит из нормального состояния болезнью..., или безумием, экзальтацией» (там же, р. 294) и не мог пользоваться своим умом. Источник нравственности — не религия, а природа и разум. Религия лишь даёт свою санкцию этич. принципам, соблюдения к-рых требуют природа и разум. Трактат Ш., многое заимствовавшего у своего учителя Монтеня, оказал большое влияние на франц. мысль 17 в., особенно на Гассенди, Паскаля, Бейля. Нападая на Ш., ортодоксы-клерикалы не без основания видели в нём одного из вдохновителей рационализма, материализма и деизма нового времени.

■ Toutes les oeuvres, v. 1, P., 1635.

● Popkin R. H., The history of scepticism from Erasmus to Descartes, Assen, 1960; Charron J. D., The «Wisdom» of P. Charron, Chapel Hill, [1961].

ШАРТРСКАЯ ШКОЛА, школа ср.-век. схоластич. философии при Шартрском соборе, виднейший центр «франц. возрождения» 12 в. Основанная в 990 учёным епископом Фульбером по прозвищу «Сократ» (ум. 1028), чьим учителем и покровителем был философ и математик Герберт из Ориака (ок. 945—1003; с 999 — папа Сильвестр II), школа с самого начала получила гуманитарное и энциклопедич. направление. Через Фульбера, знатока права, математики, логики, медицины, она дриобрела переводы логич. соч. Аристотеля, греч. и араб. соч. по математике, естествознанию. Ш. ш. начинает соперничать с Парижем в последние годы епископства Ива Шартрского (1090—1116). Иск-вом преподавания прославился Бернард Шартрский (ум. до 1130), магистр школы в 1114—26 и её канцлер в 1119—24; он отстаивал абс. примат нравственности над учёностью («без этики нет философии»); философия его сохранилась только по упоминаниям в «Металогике» Иоанна Солсберийского. Учениками Бернарда были Гильом из Конша (1080—1154, деятель Ш. ш. с 1120), учитель Иоанна Солсберийского, и Жильбер Порретанский (1076—1154, магистр и канцлер в 1124—37, с 1141 преподавал в Париже). В 1115—50 в школе учил, с 1141 был канцлером Тьерри (Теодорик) Шартрский, с к-рым связан расцвет Ш. ш.

Если гл. парижские школы оставались оплотом логики, а сен-викторская школа — центром догматич. мистицизма, то Ш. ш. явилась центром метафизич., космологич. и естеств.-науч. «платонизма», точнее говоря — синтеза Платона (известного в основном по «Тимею» и комм. к нему Халкидия) и Аристотеля (известного по «Физике», «О душе», почти всем логич. трактатам). Духовным «патроном» школы был Бозций, предметом подражания служил Марциан Капелла, почитался Иоанн Скотт Эриугена и его перевод соч. Псевдо-Дионисия Ареопагита. Ш. ш., допуская игру поэтич. образа и филос. построения, интегрировала христ. и внехристианские антич., араб., «еретич.» источники. Трактат Аделарда из Бата «О тождественном и различном» (1108—09) как бы задал тон платонич. настроениям Ш. ш. Утверждался союз мудрости и красноречия, в образцовом тексте видели «образ всех иск-в», цветущее поле «грамматики (т. е. языка) и поэзии», пронизанное «золотыми стрелами логики», украшенное «серебристыми риторикой». В свою очередь, в синтезе иск-в видели модель космоса, а в космосе, по «Тимею», — цельное, просвеченное гармонией (а потому поддающееся науч. исследованию), одухотворённое и осмысленное существо, тело «мировой души». Как природа прячет свою суть в одеждах чувств. мира, так смысл таится в аллегориях, символах и образах (теория «облачений» — involucria или involuta). От каждого слова Платона или Бозция заранее ждали таинств. глубины. Но вкус к символу, «фабуле» уживался с рационализмом, логикой и даже «геометричностью» развёртывавших смысл толкований; «платонизм» восполнялся аристоте-

левской позитивностью не только в проблеме универсалий, решённой в плане «реалистич. номинализма» (идеи реальны в уме бога, где они нераздельно слиты с этим умом и с богом), но и во всём филос. стиле.

Комментарий — осн. форма творчества философов Ш. ш.; «цветом философии» считался «Тимей», комментировались гл. обр. «О Троице» и др. соч. Бозция. Тьерри, получивший прозвище «осёл» за выносливость в учёной работе, первым в Европе прокомментировал «Топику» и «Софистич. опровержения» Аристотеля. «Философия мира» (или «Сноп филос. колосьев») Гильома из Конша написана по типу компиляции Исидора и Беда; Гильом полагает в основе мировой природы неощутимые, «понимаемые лишь через дробление разумом», т. е. умопостигаемые атомы, однако не со-вечные богу. Жильбер Порретанский допустил в своих комментариях больше авторской «независимости», часто обходясь без ссылок на авторитеты. Духовную связь с Ш. ш. обнаруживает Бернар из Тура (Бернард Сильвестр, ум. ок. 1167) в поэтик-филос. трактате «О совокупности мира» («Космография», между 1143 и 1148), посвящённом Тьерри; эта аллегорич. драма в прозе и стихах вплотную подводит к универсализму и возвеличению человека у Алана Лилльского и к поэтич. платонизму «Романа о розе». Отмечено воздействие Ш. ш. на естествознание 13 в., но ещё более важной представляется недавно установленная зависимость Николая Кузанского от Ш. ш. (так, идея бога как максимума и одновременно минимума принадлежит Тьерри) и её подслудное влияние на философию раннего Возрождения, особенно Северного.

● Wetherbee W., Platonism and poetry in the twelfth century. The literary influence of the School of Chartres, Princeton, 1972; Historia filozofii średniowiecznej, Warsz., 1979.

В. В. Библихин.

ШВЕЙЦЕР (Schweitzer) Альберт (14.1.1875, Кайзерсберг, Эльзас, — 4.9.1965, Ламбарене, Габон), немецко-франц. мыслитель, близкий философии жизни; теолог, врач, музыковед и органист; всемирно известен антивоен. выступлениями. В 1913 вместе с женой — сестрой милосердия Элен Бреслау — на собств. средства основал больницу в Ламбарене, к-рая стала для Ш. гл. делом жизни и трибуной проповеди его идей. В 1928 Ш. присуждена франкфуртская пр. Гёте, в 1952 — Нобелевская пр. мира.

Исходный принцип мировоззрения Ш. — факт жизни (противопоставляемый факту мысли как производному). Возвращая декартовскому «я мыслю, следовательно, существую», Ш. предлагал формулу: «я — жизнь, которая хочет жить среди жизни, к-рая хочет жить». Отсюда Ш. выводил свой осн. этич. принцип «благоговения перед жизнью», требующий сохранения и совершенствования жизни. Поэтому нравственность, по Ш., — не только закон, но и коренное условие существования и развития жизни. «Благоговение перед жизнью» должно, по мысли Ш., стать основой этич. обновления человечества, выработки норм универс. космич. этики.

Отстаивая идею свободного и нравств. индивида, Ш. выступал против господства «всеобщего» над «конкретно-личным». В экзистенциальном духе он противопоставлял два жизненных принципа: волю, как выражение свободного и нравств. существа человека, — знанию (пониманию), как такому отношению к жизни, в основе к-рого лежит стремление к подчинению внеш. необходимости. По мысли Ш., «понимающее» отношение к миру приводит к скептицизму, выражающему «духовное банкротство цивилизации». Ш. противопоставлял культуру цивилизации, критиковал «технич. эру» и «внеш. прогресс». Согласно Ш., этика призвана органично сливаться с культурой. Достижение этого единства способно обеспечить прогресс человечества. Критерием развития культуры он считал уровень гуманизма, достигнутый обществом. Ш. ставил своей задачей создание философски обоснованного и практически применимого оптимистич. мировоззрения, способного утвердить человек. личность в неблагоприятных усло-

виях и восстановить её творч. активность. С этой гуманистич. позиции Ш. критиковал нравств. состояние совр. бурж. общества, переживающего глубокий духовный кризис.

■ Kulturphilosophie, Tl 1—2, Münch., 1929; Le problème de l'éthique dans l'évolution de la pensée humaine, P., 1952; Das Christentum und die Weltreligionen, Münch., 1962; Die Lehre der Ehrfurcht vor dem Leben, B., 1963; в рус. пер.— И. С. Бак, М., 1964; Культура и этика, М., 1973; Письма из Ламбарне, Л., 1978.

● Левада Ю. А., А. Ш.—мыслитель и человек, «ВФ», 1965, № 12; А. Ш.— великий гуманист XX в., М., 1970; Петрицкий В. А., Этич. учение А. Ш., Л., 1971; A. Schweitzer. Sein Denken und sein Weg, hrsg. v. H. W. Bähr, Tüb., 1962; Clark H., The philosophy of A. Schweitzer, L., 1964; Winubst B., Das Friedensdenken A. Schweitzers, Amst., 1974; Sprear O., A. Schweitzers Ethik, Hamb., 1978.

ШЕЛЕР (Scheler) Макс (22.8.1874, Мюнхен,—19.5.1928, Франкфурт-на-Майне), нем. философ-идеалист, один из основоположников аксиологии, социологии познания и философской антропологии как самостоят. дисциплин. Испытал значит. влияние философии жизни и феноменологии Гуссерля, с сер. 1910-х гг. обратился к католич. религ. философии («О вечном в человеке» — «Vom Ewigen im Menschen», 1921, и др.), в дальнейшем эволюционировал к персоналистич. метафизике пантеистич. типа.

Для Ш. характерно острое ощущение кризиса европ. культуры, источник к-рого он видел в торжестве бурж. духа с его культом выгоды и расчёта. Отвергая социализм, к-рый он рассматривал как «конденсированную форму» того же утилитаризма бурж. духа, Ш. в своей этич. системе возлагал надежды на «третий путь» — пробуждение чувства нравств. ценности в сознании индивида. Ставя задачей преодолеть с помощью феноменол. метода абстрактность и формализм кантовской этики, Ш. попытался построить иерархию объективных ценностей («Формализм в этике и материальная этика ценностей» — «Der Formalismus in der Ethik und die materielle Wertethik», Tl 1—2, 1913—16) и ввёл различие между абс. ценностями и «эмпирическими переменными»: относительны, по Ш., не ценности как таковые, а историч. формы их существования. Опираясь на Августина и Паскаля, Ш. противопоставил логике интеллекта логике чувства, к-рое истолковывалось им как интенциональный (см. *Интенция*) акт, с помощью к-рого осуществляется познание ценности. Любовь, согласно Ш., это акт восхождения, сопровождающийся мгновенным прозрением высшей ценности объекта; специфика любви в том, что она может быть направлена лишь на личность как носителя ценности, но не на ценность как таковую («Сущность и формы симпатии» — «Wesen und Formen der Sympathie», 1923). Подлинная симпатия есть встреча и соучастие в жизни другого (ср. коммуникацию, напр., у Ясперса), не нарушающая его истинной экзистенции, что отличает её от неподлинных форм симпатии, таких как вчувствование, эмоцион. заражение, идентификация с др. объектом. Феноменологич. редукция у Ш. означает не путь к чистому трансцендентальному сознанию Гуссерля, но скорее акт сопричастности бытию, к-рый ближе к импульсу или жизненному порыву. Феноменол. подход Ш. рассматривает не как способ превращения философии в «строгую науку», но как экзистенциальную возможность «прорыва к реальности» (что делает его предшественником «фундаментальной онтологии» Хайдеггера). В работах по социологии познания («Формы знания и общество» — «Wissensformen und die Gesellschaft», 1926) Ш. рассматривал многообразие историч. условий, препятствующих или способствующих осуществлению различных «жизненных», «духовных» и религ. ценностей. Характерный для Ш. дуализм мира ценностей как идеальных заданий и наличного реального бытия достигает особой остроты в его незавершённой работе по филос. антропологии («Место человека в космосе» — «Die Stellung des Menschen im Kosmos», 1928), где могущественный, но сле-

пой жизненный «порыв» и всепостигающий, но бессильный дух выступают как осн. принципы человек. бытия. Ш. оказал большое влияние на последующее развитие идеалистич. философии, став связующим звеном между философией жизни и экзистенциализмом.

■ Gesammelte Werke, Bd 1—13, Bern, 1966; Gesammelte Werke, Bd 1 — Frühe Schriften, hrsg. v. M. Scheler und M. S. Frings, Bern — Münch., 1971.

● Чухина Л. А., Феноменологич. аксиология М. Ш., в сб.: Проблема ценности в философии. [Сб. ст.], М.—Л., 1966; Dupuy M., La philosophie de M. Scheler, v. 1—2, P., 1959; M. Scheler. Bibliographie, hrsg. v. W. Hartmann, Stuttg.—Bad Cannstatt, 1963; Frings M. S., M. Scheler, Pittsburgh, 1965.

ШЕЛЛИНГ (Schelling) Фридрих Вильгельм Йозеф (27.1.1775, Леонберг,—20.8.1854, Рагац, Швейцария), нем. философ, представитель нем. классич. идеализма. С 1790 учился в Тюбингенском теологич. ин-те вместе с Гёльдерлимом и Гегелем. Проф. в Йене (1798—1803), где сблизился с кружком романтиков (А. В. и Ф. Шлегели и др.). С 1806 в Мюнхене; проф. Эрлангенского (1820—26), Мюнхенского (с 1827), Берлинского (с 1841) ун-тов.

В философии Ш. выделяют неск. периодов: натурфилософия (с сер. 1790-х гг.), трансцендентальный, или эстетич., идеализм (1800—01), «философия тождества» (до 1804), философия свободы (до 1813), «положительная философия», или «философия откровения» (до конца жизни). Сильное влияние на Ш. оказал Фихте. Однако вскоре наметилось расхождение между Ш. и Фихте в понимании природы, к-рая перестаёт быть у Ш. только средством для реализации нравств. цели, материалом, на к-ром практич. разум пробует свои силы, и становится самостоят. реальностью — «интеллигентней» в процессе становления. Ш. ставит перед собой задачу последовательно раскрыть все этапы развития природы в направлении к высшей цели, т. е. рассмотреть природу как целесообразное целое, как форму бессознат. жизни разума, назначение к-рой — порождение сознания. Проблема соотношения сознания и бессознательного стоит в центре внимания Ш. на всех этапах его развития. Диалектич. метод, применённый Фихте при анализе деятельности «Я», распространяется у Ш. и на анализ природных процессов; всякое природное тело понимается как продукт деятельности динамич. начала (силы), взаимодействия противоположно направленных сил (положит. и отрицат. заряд электричества, положит. и отрицат. полюсы магнита и т. д.). Толчком для этих размышлений Ш. были открытия А. Гальвани, А. Вольта, А. Лавуазье в физике и химии, работы А. Галлера и А. Брауна в биологии. Натурфилософия Ш. носила антимеханич. характер. Принцип целесообразности, лежащий в основе живого организма, стал у Ш. общим принципом объяснения природы в целом; неорганич. природа предстала у него в качестве недоразвитого организма. Натурфилософия Ш. оказала значит. влияние на мн. естествоиспытателей (Х. Стеффенс, К. Г. Карус, Л. Окен и др.), а также на поэтов-романтиков (Л. Тик, Новалис и др.). Уже в этот период Ш. оказывается ближе к традициям неоплатонизма («О мировой душе» — «Von der Weltseele», 1798), чем к этич. идеализму Фихте.

Ш. рассматривал натурфилософию как органич. часть трансцендентального идеализма, показывающую, как развитие природы увенчивается появлением сознат. «Я». Она дополняется др. частью, исследующей уже развитие самого «Я» («Система трансцендентального идеализма», 1800, рус. пер. 1936). Деятельность «Я» распадается, по Ш., на теоретич. и практич. сферы. Первая начинается с ощущения, затем переходит к созерцанию, представлению, суждению и, наконец, на высшем уровне — разума — достигает пункта, где теоретич. «Я» сознаёт себя самостоятельным и самодея-

тельным, т. е. становится практич. «Я», волей. Воля, в свою очередь, проходит ряд ступеней развития, высшей из к-рых является нравств. действие, имеющее целью самоё себя. Если в теоретич. сфере сознание определяется бессознат. деятельностью «Я», то в практич. сфере, напротив, бессознательное зависит от сознания и им определяется. У Фихте эти два разнонаправленных процесса совпадают только в бесконечности, куда и оказывается отнесённым осуществление познават. и нравств. идеала. По-новому интерпретируя кантовскую «Критику способности суждения» и опираясь на эстетич. учение Шюллера и романтиков, Ш. видит в иск-ве ту сферу, где преодолевается противоположность теоретического и нравственно-практического; эстетич. начало предстаёт как «равновесие», полная гармония сознат. и бессознат. деятельности, совпадение природы и свободы, тождество чувств. и нравств. начал. В искусстве деятельность и в произв. иск-ва достигается «бесконечность» — идеал, недостижимый ни в теоретич. познании, ни в нравств. деянии. Художник, по Ш., это гений, т. е. «интеллигенция», действующая как природа; в нём разрешается противоречие, непреодолимое никаким др. путём. Соответственно философия иск-ва является у Ш. «органом» (т. е. орудием) философии и её завершением. Эти идеи Ш. развил далее в «Философии иск-ва» (1802—03, изд. 1907, рус. пер. 1966), выразив мирозерцание йенских романтиков.

Одним из центральных становится у Ш. понятие интеллектуальной интуиции, родственной эстетич. интуиции. В философии тождества Ш. рассматривает интеллектуальную интуицию уже не как самозерцание «Я», как это он делал ранее вслед за Фихте, но в качестве формы самозерцания абсолюта, представляющего теперь как тождество субъекта и объекта. Это идеалистич. учение Ш. наиболее отчётливо развил в диалоге «Бруно, или О божественном и естественном начале вещей» (1802, рус. пер. 1908): будучи тождеством субъективного и объективного, абсолюта, по Ш., не есть ни дух, ни природа, а безразличие обоих (подобно точке безразличия полюсов в центре магнита), ничто, содержащее в себе возможность всех вообще определений. Полная развёрнутость, осуществлённость этих потенций — это, по Ш., Вселенная; она есть тождество абс. организма и абс. произведения иск-ва. Абсолют в такой же мере рождает Вселенную, в какой и творит её как художник: эманация и творение сливаются здесь в безразличие противоположностей. В этой системе эстетич. пантеизма, восходящей в конечном счёте к неоплатонизму, Ш. сближается с пантеизмом нем. мистики (Экхарт).

В 1804 в соч. «Философия и религия» Ш. ставит вопрос, выводящий его за пределы философии тождества: как и в силу чего происходит рождение мира из абсолюта, почему нарушается то равновесие идеального и реального, к-рое существует в точке безразличия, и в результате возникает мир? В «Филос. исследованиях о сущности человек. свободы...» (1809, рус. пер. 1908) Ш. утверждает, что происхождение мира из абсолюта не может быть объяснено рационально: это — иррациональный первичный факт, коренящийся не в разуме, а в воле с её свободой. Вслед за Бёме и Баадером Ш. различает в боге самого бога и его неопределимую основу, к-рую он называет «бездной», или «безосновностью» (Unground), и к-рая есть нечто неразумное и тёмное — бессознат. воля. В силу наличия этой тёмной стихии происходит раздвоение абсолюта, акт самоутверждения свободной воли, отделения от универсального, божеств. начала — иррациональное грехопадение, к-рое невозможно понять из законов разума и природы. Акт грехопадения — это надвременный акт; бессознат. воля действует до всякого самосознания, и на метафизич. уровне человек оказывается винов-

ным уже в момент своего рождения. Искупление этой первородной вины и воссоединение с абсолютом, а тем самым и воссоединение самого абсолюта — такова, по Ш., цель истории.

Поскольку воля как изначально иррациональное хотение есть непостижимый первичный факт, она не может быть предметом философии, понятой как рациональное выведение всего сущего из исходного принципа. Называя эту рационалистич. философию (в т. ч. и свою философию тождества, и философию Гегеля) негативной, отрицательной, Ш. считает необходимым дополнить её «позитивной философией», рассматривающей первичный факт — иррациональную волю. Последняя постигается эмпирически, в «опыте», отождествляемом Ш. с мифологией и религией, в к-рых сознанию было дано в истории откровение бога. В этой «философии откровения» Ш. по существу оставляет почву собственно философии и сближается с теософией и мистикой. Лекции Ш. о положит. философии, или философии откровения, к-рые он начал читать в 1841 в Берлине, успеха у слушателей не имели; с рядом памфлетов против Ш. выступил молодой Ф. Энгельс.

Философия Ш. оказала большое влияние на европ. мысль 19—20 вв., причём на различных этапах её развития воспринимались разные аспекты учения Ш. Значительным оказалось воздействие Ш. на рус. философию — через натурфилософов Д. М. Велланского, М. Г. Павлова, М. А. Максимовича и др., моск. кружок *Любомудров* (В. Ф. Одоевский, Д. В. Веневитинов, А. И. Галич), славянофилов, П. Я. Чаадаева (лично знакомого и переписывавшегося с Ш.) и др. В 20 в. иррационалистич. идеи Ш. получили развитие в философии экзистенциализма. Основоположники марксизма ценили у Ш. прежде всего диалектику его натурфилософии и его учение о развитии, т. е. те моменты, которые оказали наибольшее влияние на формирование философии Гегеля.

■ *Sämtliche Werke*, Abt. 1 (Bd 1—10)—2 (Bd 1—4), Stuttgart—Augsburg, 1856—61; *Werke*, neue Aufl., Bd 1—6, Münch., 1956—60; в рус. пер.— Филос. письма о догматизме и критицизме, в кн.: Новые идеи в философии, сб. 12, СПб., 1914; Об отношении образовит. иск-в к природе, в кн.: Лит. теория нем. романтизма, [Л., 1934].

● Фишер К., История новой философии, т. 7, СПб., 1905; Лазарев В. В., Ш., М., 1976; Schneebeger G., F. W. J. v. Schelling. Eine Bibliographie, Bern, 1954; Jaspers K., Schelling. Größe und Verhängnis, Münch., 1955; Schulz W., Die Vollendung des deutschen Idealismus in der Spätphilosophie Schellings, Stuttg., 1955; Schelling-Studien, hrsg. v. A. M. Kottanek, Münch.—W., 1965; Jahnig D., Schelling, Bd 1—2, Pfullingen, 1966—69. П. П. Гайденко.

ШЕЛЛИНГИАНСТВО, течение в духовной жизни Германии, России и др. стран Европы, связанное с влиянием разных сторон и этапов филос. деятельности Шеллинга. Ш. носило разнородный характер и не образвало особого филос. направления или школы. Среди последователей философии тождества Шеллинга в Германии — эстетик и историк философии Ф. Аст (1778—1841), Й. Я. Вагнер (1775—1841), К. В. Ф. Зольгер, позднее критиковавший Ш. в своей эстетике. Большая группа романтич. натурфилософов была привлечена универсалистским филос. толкованием естествознания у Шеллинга — среди них Й. В. Риттер (1776—1810), Л. Окен (1779—1851), Г. Х. Шуберт (1780—1860), Х. Стеффенс (1773—1845), И. П. В. Трокслер (1780—1866).

В России значит. распространение Ш. было связано с деятельностью нем. профессоров, преподававших в моск. и харьковском ун-тах (И. Г. Буле, И. Г. Шад и др.), слушанием лекций Шеллинга (Д. М. Велланский), изучением его соч. (В. Ф. Одоевский, И. И. Надеждин и др.).

● Сакулкин П. Н., Из истории рус. идеализма. Князь В. Ф. Одоевский, т. 1, М., 1913; Каменский З. А., Шеллинг в рус. философии нач. 19 в., «Вестник истории мировой культуры», 1960, № 6; Манн Ю. В., Рус. филос. эстетика (1820—1830 гг.), М., 1969; Рус. эстетич. трактаты первой трети 19 в., вступ. ст. и примеч. З. А. Каменского, т. 1—2, М., 1974; Knittermeier H., Schelling und die romantische Schule, Münch., 1929.

ШЕСТОВ Лев (псевд.; наст. имя и фам. — Лев Исаакович Шварцман) [31.1(12.2).1866, Киев, — 20.11.1938, Париж], рус. философ-экзистенциалист и литератор. В 1895—1914 жил преим. в Швейцарии, с 1914 — в Москве, с 1918 — в Киеве, с 1920 — в Париже.

Сочетая и по-своему акцентируя мотивы Ницше и Достоевского, Ш. превосходил осн. идеи позднейшего экзистенциализма. Уже на рубеже веков, как бы в предчувствии будущих мировых катастроф, Ш. заявляет о трагич. абсурдности чело­веч. существования и выдвигает образ обречённого, но взыскующего своих суверенных прав «героя», бросающего вызов всей Вселенной. Ш. предпринимает пересмотр традиц. философии, требуя переместить т. зр. с мироздания на субъект. Провозглашая «философию трагедии», он по­лемически противопоставляет её академич. стилю мышления как «философии обыденности» («Достоевский и Ницше. Философия трагедии», 1903). Он восстаёт против диктата разума над сферой жизненных переживаний и против гнёта безлично-всеобщего над личностно-единичным. Однако утверждение независимости индивида от любых детерминаций, включая общезначимые истины и общеобязат. нравств. нормы, приводит Ш. к гносеологич. релятивизму и имморализму. Хотя в нач. 1910-х гг. безрелиг. «Апофеоз беспочвенности» (1905) сменяется религ. пафосом («sola fide» (лютеровское оправдание «только верою»), мирозерцание Ш. не избавляется ни от абсурда, ни от произвола. Вера Ш. не имеет содержат. определений, и бог, не связанный с идеей *логоса*, выступает как идеал всемогущего своеволия «по ту сторону добра и зла». Правда, атмосфера безнадежности вытесняется теперь духом доверия к основам жизни, имеющим, согласно ветхозаветному религ. самочувствию, божеств. источник; филос. умозрению Ш. противопоставляет откровение («Афины и Иерусалим», 1951; «Умозрение и откровение», 1964). Борьба Ш. с разумом приобретает гиперболич. характер: познават. устремлённость отождествляется с грехопадением чело­веч. рода, подпавшего под власть «бездушных и необходимых истин». Публицистич. темперамент Ш. — мастера филос. парадокса и афоризма, его едкая критика академич. мышления создали ему известность на Западе (отклики у Г. Марселя, А. Камю, Д. Г. Лоренса и др.).

■ Собр. соч., т. 1—6, СПб., 1911*; *Sola fide*, P., 1957.
■ Асмус В. Ф., Л. Ш. и Кьеркегор, «ФН», 1972, № 4; Ерофеев В., «Остается одно: произволение», «Вопр. лит-ры», 1975, № 10; *Wegnam J. C., Two Russian thinkers*, Toronto, 1968; Л. Ш. Библиография, сост. Н. Баранова-Шестова, Paris, 1975; Библиография лит-ры о Л. Ш., сост. Н. Баранова-Шестова, Paris, 1978.

ШЕФТСБЕРИ (Shaftesbury) Антони Эшли Купер (Cooper) (26.2.1671, Лондон, —15.2.1713, Неаполь), англ. философ-моралист, эстетик, представитель деизма; граф. Ученик Локка, Ш. выразил осн. идеи, присущие раннему Просвещению. Стронник свободы мысли, выступавший против церк. релягиозности и фанатизма, Ш. усматривал в разуме единств. критерий истины. Используя неоплатонич. образы (заимствуемые, в частности, у кембриджских платоников), Ш. рисовал величественную картину вечно творимого и творящегося космоса с единым первоисточником истинного, благого и прекрасного. Образ космоса у Ш. — выражение стремления человека к идеалу гармоничной естественности как разумной упорядоченности чело­веч. бытия. Нравственность, по Ш., коренится во врожденном чело­веку «нравств. чувстве»; сущность её — в гармоничном сочетании индивидуальных и обществ. склонностей. Присущая Ш. эстетизация мира связана с утверждением эстетич. характера нравств. совершенства, неразрывного единства красоты и нравственности. Ш. анализировал принципы классицистич. реализма, разрабатывал важнейшую для искусства Просвещения проблему характера, развивал учение о «внутренней форме». Эстетич. идеи Ш. были систематизированы англ. философией 18 в. (Хатчесон, Юм) и развиты в англ. поэзии и моралистич. прозе (начиная с А. Попа,

Дж.>Addисона и Р. Стила). Ш. оказал значит. влияние на эстетич. мысль Франции (Дидро) и особенно Германии (К. М. Виланд, И. Гамаи, И. Г. Гердер, И. В. Гёте, Ф. Шиллер, йенский романтизм).

■ *Characteristics of men, manners, opinions, times, v. 1—3, L., 1711; Second characters or The language of forms, Camb., 1914*; в рус. пер.— Эстетич. опыты, М., 1975.

● Михайлов А. Л. В., Эстетич. мир Ш., в кн.: Шефтсбери А. Э. К., Эстетич. опыты, М., 1975, с. 7—76; *Waltzel O., Das Prometheussymbol von Shaftesbury zu Goethe, Münch., 1932; Wolff E., Shaftesbury und seine Bedeutung...*, Tüb., 1960; *Uehlein F. A., Kosmos und Subjektivität. Lord Shaftesbury's philosophical regimen, Freiburg — Münch., 1976.*

ШИЛЛЕР (Schiller) Фридрих (10.11.1759, Марбах на Неккаре, — 9.5.1805, Веймар), нем. поэт, философ и историк. Характер мысли Ш. определен прежде всего традициями просветит. морализма — англ. моральной философии 18 в., а также нем. «популярной философии». Как моралисту Ш. присуще дуалистич. противопоставление идеального и действительного, духа и тела, формы и материи: в этом плане Ш. воспринимал и кантовские антиномии. Но если у просветителей-моралистов эти противоречия легко преодолевались в конечной идеальной гармонии сущего (как у Шефтсбери), то для Ш. противоречивость мира — трагич. судьба. Морализм Ш. определяет и то, что проблема человека, его истории и чело­веч. общества — главная в его философии. Здесь Ш. смыкается и с Гердером, и с Кантом. Сближение с кругом представлений Гёте в сер. 90-х гг. было обусловлено тяготением Ш. к идеалу гармонич. цельности, переживание к-рой у Гёте было столь же первичным, как у Ш. — представление о расколе действительности; в отличие от Гёте целостность у Ш. всегда остаётся равновесием динамич. борьбы враждебных сил.

В осн. филос. соч. Ш. стремится к преодолению противоположностей. Не противоречие между моралью и склонностью является сущностью чело­веч. природы, как, напр., у Канта, а их согласие в достигнуей гармонии «прекрасной душе» («О грации и достоинстве», 1793), что должно быть достигнуто эстетич. воспитанием («Письма об эстетич. воспитании», 1795). Придавая динамич. характер кантовскому противопоставлению материи и формы, Ш. говорит о влечении к материи (чувств. влечении) и влечении к форме. Итогом этих противоположно направленных устремлений является влечение к игре, к-рое, соединяя оба др. влечения, физически и морально освобождает человека. Если предметом чувств. влечения является жизнь, в самом широком смысле, а предметом влечения к форме — образ, форма (Gestalt), то предмет влечения к игре есть живой образ, т. е. красота. Игра — одно из центр. понятий Ш.: это свободное самодеят. раскрытие всех сил чело­века, его сущности. Человек в игре творит реальность высшего порядка («эстетич. реальность») и творит само себя как всестороннюю гармонич. личность, а общество как общество «эстетическое». В прекрасном, игре Ш. надеется восстановить внутр. целостность личности, расколотой в результате калечащего действия разделения труда, преодолеть историч. противоречие между реальным и должным в чело­веч. жизни, совр. обществе.

В философии культуры, развитой в ст. «О наивной и сентиментальной поэзии» (1795—96), характерно перелетение историч. и типологич. планов анализа различных типов культуры. В историч. плане «наивное» — синоним нерефлектированного единства человека с природой, в типологич. плане «наивное» и «сентиментальное» — возможные типы художеств. творчества вообще. «Наивный» поэт есть сама природа, «сентиментальный» — стремится к природе, и его поэзия идеальна. Различие между наивным и сентиментальным иск-вом есть различие между индивидуальностью и

идеальностью, между иск-вом ограничения и иск-вом бесконечного стремления к идеалу. Здесь Ш. выступает как непосредств. предшественник типологич. построений в эстетике романтизма (антитеза «классического» и «романтического» — у Ф. и А. Шлегелей, Шеллинга, а также у Гегеля). В целом филос.-эстетич. соч. Ш. представляют собой значит. шаг в развитии историизма в эстетике.

■ Schillers Werke. Nationalausgabe, Bd 20, 21, Tl 1—2 — Philosophische Schriften, hrsg. v. B. Wiese, Weimar, 1962—63; в рус. пер. — Собр. соч., т. 6, М., 1957.

● Асмус В. Ф., Нем. эстетика 18 в., М., 1962, гл. 5; Spranger E., Schillers Geistesart gespiegelt in seinen philosophischen Schriften und Gedichten, B., 1941; Buchwald R., Schiller, neue Ausg., Bd 1—2, [Wiesbaden], 1956; Wiese B. v., F. Schiller, Stuttg., [1959]; Diltzhey W., Schiller, Gött., [1959]; Müller R., Studien zum heutigen Schillerbild, Gött., [1961]; Staiger E., F. Schiller, [Z.], 1967; Koopman H., Fr. Schiller, Tl 1—2, Stuttg., 1977 (лит.).

ШИНКАРУК Владимир Илларионович (р. 22.4.1928, с. Гайворон, ныне Киевской обл.), сов. философ, чл.-корр. АН СССР (1981), акад. АН УССР (1978). Чл. КПСС с 1951. Окончил в 1951 филос. ф-т Киевского ун-та им. Т. Г. Шевченко, где затем преподавал; в 1965—68 декан филос. ф-та. С 1968 директор Ин-та философии АН УССР. В 1969—71 и с 1979 гл. редактор журн. «Философська думка». Осн. работы в области диалектич. материализма и истории философии. Редактор «Философского словаря», К., 1973.

■ Логика, диалектика и теория познания Гегеля, К., 1964; Теория познания, логика и диалектика И. Канта, К., 1974; Единство диалектики, логики и теории познания, К., 1977.

ШЛЕГЕЛЬ (Schlegel) Фридрих (10.3.1772, Ганновер, — 12.1.1829, Дрезден), нем. критик, филолог, философ-идеалист, писатель, теоретик романтизма. В статьях 90-х гг., написанных под влиянием И. И. Винкельмана, видел в др.-греч. поэзии прообраз истинного иск-ва, воплощение «объективно-прекрасного», резко критиковал культуру и иск-во нового времени за господство «манерного, характерного и индивидуального», смешение жанров, неустанное стремление к «новому, пикантному и поразительному» и т. п. («Об изучении греч. поэзии» — «Über das Studium der Griechischen Poesie», 1795—96). В кон. 90-х гг. сформулировал программные идеи йенского кружка романтиков (журн. «Атеней», издававшийся Ф. и А. Шлегелями, 1798—1800). Утверждая теперь специфику, ценность современного, «романтического» иск-ва (в его отличие от «классического», античного), вершинами его считал Данте, Шекспира, Сервантеса, Гёте. В многочисл. статьях, фрагментах и афоризмах выдвинул утопич. идеал новой, универсальной поэзии и культуры, эстетически преображающей мир, устремлённой к «бесконечной полноте универсума», находящейся в непрерывном процессе творч. становления, принципиально незавершённой, постоянно рефлектирующей по поводу себя и своих созданий, сливающей воедино иск-во, философию, науку и религию [прообраз такого слияния Ш. видел в древней мифологии и ментал о новой мифологии, зачатки к-рой усматривал в новейшем естествознании и послекантовской идеалистич. философии («Разговор о поэзии» — «Gespräch über die Poesie», 1800)]. С этим связано учение об иронии как выражении незамкнутой динамики мира и познания, «чувства целого», побуждающего художника к постоянному самовозвышению над ограниченностью своего «Я», изображаемого материала и средств изображения. В духе Шлейермахера равноромантич. идеал культуры истолковывается Ш. как пантеистич. религия «бесконечного» («Письмо о философии» — «Brief über die Philosophie», 1799; «Идеи» — «Ideen», 1799). Формирующееся «Я» и становящийся мир, «идеальное разума» и «реальное универсума» — два полюса в картине мира у Ш. 1799—1800 («идеал-реализм» как соединение Фихте и Спинозы; в дальнейшем возрастает влияние Лейбница). Бесконечное нельзя фиксировать

в застывших понятиях, его можно только «открывать и созерцать» в символах — художеств. образах и филос. идеях-«прапонятиях». История сознания — это история воображения («пойетич. разума»), создающего символы.

В кёльнских лекциях по философии (1804—06) — первом систематич. изложении идей Ш. — мир предстаёт как множество конечных производных становящихся «Я» (каждое из к-рых — только фрагмент inauguralного «Я»), общающихся между собою и с «пра-Я»; «не-Я» — это лишь некое «противо-Я», или «Ты», в «пра-Я» сходятся все лучи философии. Лекции содержат всеохватывающую критику филос. систем, или типов мировоззрений, каждое из к-рых (материализм, скептицизм, пантеизм, дуализм и идеализм) является звеном в «последоват. развитии» мировой философии.

После обращения в католичество (1808) жил в Вене. В «Истории древней и новой лит-ры» (Bd 1—2, 1815, рус. пер., ч. 1—2, 1829—30), продолжающей традиции Гердера и занимающей значит. место в утверждении романтического историизма, нац. лит-ры рассматриваются в их неповторимой индивидуальной целостности как выражение духовной жизни народа в тесной связи с религ., филос. и политич. историей. Республиканизм и приверженность идеям Великой франц. революции в 90-х гг. сменялись в 1810—20-х гг. консервативно-романтич. идеалом «истинной империи», олицетворяемой австр. сословной монархией (журн. «Concordia», 1820—23). В «Философии жизни» («Vorlesungen über die Philosophie des Lebens», 1828), «Философии истории» («Vorlesungen über die Philosophie der Geschichte», Bd 1—2, 1829), «Философии языка и слова» («Philosophische Vorlesungen, insbesondere über Philosophie der Sprache und des Wortes», 1830) развивал идеи универсальной «христ. философии». Критикуя различные филос. системы, особенно нем. классич. идеализм, как формы «расколотого сознания», предпосылкой подлинной «философии жизни», основанной на принципах христ. «спиритуализма», считал восстановление внутр. целостности человек. сознания в единстве всех душевных и духовных способностей (рассудка, фантазии, разума, воли и т. д.).

Ш. — один из основоположников нем. санскритологии и сравнит. языкознания («О языке и мудрости индийцев» — «Über die Sprache und Weisheit der Indier», 1808).

■ Kritische Friedrich-Schlegel-Ausgabe..., hrsg. v. E. Behler [u. a.], Bd 1—14, 16, 18—19, 22, 29, 30, 33, 35, Münch.—W.—Paderborn, 1958—81 (изд. продолжается); в рус. пер. — Лит. теория нем. романтизма, Л., 1934, с. 169—210.

● Гайм Р., Романтич. школа, пер. с нем., М., 1891; Берковский Н. Я., Романтизм в Германии, Л., 1973; Ender S., Fr. Schlegel. Die Quellen seines Wesens und Werdens, Lpz., 1913; Wirz L., Fr. Schlegels philosophische Entwicklung, Bonn, 1939; Anstett J.-J., La pensée religieuse de Fr. Schlegel, P., 1941; Menneier F. N., Fr. Schlegels Poesiebegriff, Münch., 1971.

ШЛЕЙЕРМАХЕР (Schleiermacher) Фридрих (21. 11. 1768, Бреслау, — 12. 2. 1834, Берлин), нем. протестантский теолог и философ. Ок. 1800-х гг. был близок кружку йенских романтиков. В рапсодически-восторженных «Речах о религии» (1799, рус. пер. 1917) и «Монологах» (1800, рус. пер. 1911) Ш. создал целостный образ религ.-эстетич. мировоззрения в духе раннего романтизма; личное внутр. переживание — основа религии, к-рую Ш. определяет как «созерцание универсума», позднее — как «чувство зависимости» от бесконечного. В дальнейшем выступил с рядом трудов по философии («Диалектика» — «Dialektik», 1804, изд. 1839): этике, эстетике, психологии, протестантской догматике. Ш. принадлежит классич. перевод Платона на нем. язык. Психологизм Ш., его убеждение в первенствующей роли внутр. чувства в познании, в непостижимости высшего начала (бога) для разума (влияние пиегизма, а также Якоби) были подвергнуты резкой критике Гегелем. Ш. оказал большое влияние на либеральный протестантизм 19 в., на развитие истории философии и педагогики в Германии, филос. герменевтики.

■ Sämtliche Werke, Bd 1—30, В., 1835—64; Ästhetik, hrsg. v. R. Odebrecht, Lpz.—В., 1931; Hermeneutik, hrsg. v. H. Kimmmerle, Hdb., 1974; Hermeneutik und Kritik, Fr./M., 1977.

● Орнатский Ф., Учение Ш. о религии, К., 1884; Гайм Р., Романтик. школа, пер. с нем., М., 1891; Dilthey W., Leben Schleiermachers, Bd 1—2, В., 1922—66; Redeker M., F. Schleiermacher. Leben und Werk, В., 1968; Brandt R. B., The philosophy of Schleiermacher, N. Y., 1968; Kantzenbach F. W., F. D. E. Schleiermacher in Selbstzeugnissen und Bilddokumenten, Reinbek, 1974.

ШЛИК (Schlick) Мориз (14. 4. 1882, Берлин, — 22. 6. 1936, Вена), австр. философ и физик, ведущий представитель раннего этапа логич. позитивизма, основатель Венского кружка. Филос. концепция Ш. — «последовательный эмпиризм», к-рому он пришёл, отказавшись (под влиянием Карнапа и Витгенштейна) от критич. реализма. Ш. основывается на понятии «чувств. данного» — чувств. переживания познающей личности. В знании, по Ш., передаются лишь структурные отношения чувств. опыта, повторяемость в нём порядка. Т. н. рациональные истины, включая высказывания логики и математики, имеют чисто аналитич. характер; они суть тавтология, не дающие возможности проникнуть в неощущаемую реальность. Согласно Ш., проблема познания сущности бытия бессмысленна; законы природы для него — формальные правила, определяемые синтаксисом того языка, на к-ром производится описание природы. Ш. одним из первых сформулировал принцип верификации, занимался спец. проблемами философии науки (анализ пространства и времени, причинности, вероятности) и этики.

■ Allgemeine Erkenntnislehre, В., 1925; Les énoncés scientifique et la réalité du monde extérieur, P., 1934; Gesammelte Aufsätze, W., 1938; Philosophy of nature, N. Y., 1949; Natur und Kultur, W., 1952.

● Хилл Т. И., Совр. теории познания, пер. с англ., М., 1965, с. 365—69.

ШОВИНИЗМ (франц. chauvinisme), крайняя форма национализма, проповедь нац. исключительности, противопоставление интересов одной нации интересам всех др. наций, распространение нац. чванства, разжигание нац. вражды и ненависти. Термин «Ш.» появился во Франции [в 1831 в комедии братьев И. и Т. Коньяр «Трёхцветная кокарда» («La cocarde tricolore») одним из героев был агрессивно-воинственный новобранец Никола Шовен; считается, что прообразом этого персонажа была реальная личность — ветеран наполеоновских войн Н. Шовен (N. Chauvin), воспитанный в духе преклонения перед императором — создателем «величия» Франции]. Словом «Ш.» стали обозначать различные проявления националистич. экстремизма. В Великобритании Ш. получил с кон. 70-х гг. 19 в. особое наименование — джингоизм.

Оппортунистич. течение в междунар. социалистич. движении, представители к-рого выступали в период 1-й мировой войны в поддержку шовинистич. политики буржуазии своих стран, получило название социал-шовинизма.

Разновидность Ш. — великодержавный Ш. — идеология и политика господствующих классов нации, занимающей главенствующее (державное) положение в гос-ве, объявляющих свою нацию «высшей» нацией. Великодержавный Ш. направлен на порабощение др. наций, их дискриминацию в экономич., политич. и культурной жизни. Наиболее крайнее проявление Ш. — человеконенавистнич. идеология и политика фаш. гос-в.

Марксистско-ленинские партии всегда считали одной из важнейших задач борьбу против любых разновидностей идеологии Ш. и её носителей.

ШОПЕНГАУЭР (Schopenhauer) Артур (22. 2. 1788, Данциг, ныне Гдавьск, — 21. 9. 1860, Франкфурт-на-Майне), нем. философ-идеалист. Осн. соч. — «Мир как воля и представление» («Die Welt als Wille und Vorstellung», Bd 1—2, 1819—44). Кантовские априорные формы — время, пространство, категории рассудка — сводятся Ш. к единому «закоу достоящего основания». Субъект и объект рассматриваются в качестве соотносит. моментов, из к-рых складывается мир как «представление». С др. стороны, мир,

взятый как «вещь в себе», предстаёт у Ш. как слепая, бессознательная «воля к жизни», к-рая дробится в бесконечном множестве «объективаций». Каждой объективации свойственно стремление к абс. господству, что выражается в непрекращающейся «войне всех против всех». В то же время множество объективаций воли существует и как иерархич. целостность, отражающая иерархию идей (понимаемых в платоновском смысле) — адекватных объективаций воли. Высшая ступень в ряду объективаций воли — человек, существо, наделённое разумным познанием. Каждый познающий индивид создаёт себя всей волей к жизни, все прочие индивиды существуют в его представлении как нечто зависящее от его существа, что служит источником беспредельного эгоизма человека. Социальная организация (гос-во) не уничтожает эгоизма, будучи лишь системой сбалансированных частных волей. Преодоление эгоистич. импульсов осуществляется, по Ш., в сфере иск-ва и морали. Иск-во — создание гения, основывающееся на способности «незаинтересованного созерцания», в к-ром субъект выступает как «чистый безвольный» субъект, а объект — как идея. Выше из иск-в — музыка, имеющая своей целью уже не воспроизведение идей, а непосредств. отражение самой воли. Подчёркивая иллюзорность счастья и неотвратимость страдания, коренящегося в самой «воле к жизни» с её бессмысленностью и вечной неудовлетворённостью, Ш. — в противовес Лейбницу — называл существующий мир «наихудшим из возможных», а своё учение — «пессимизмом». Подлинным основанием морали Ш. считал чувство сострадания, благодаря к-рому обманчивая видимость индивидуальности растворяется в сознании единства всего сущего.

Иррационалистич. и пессимистич. философия Ш., не пользовавшаяся популярностью при его жизни, получила распространение со 2-й пол. 19 в., явившись одним из источников философии жизни и предшественником ряда концепций глубинной психологии (учение о бессознательном); влияние Ш. испытали Р. Вагнер, Э. Гартман, Ф. Ницше, Т. Манн и др. В 1911 во Франкфурте-на-Майне основано Шопенгауэровское об-во.

■ Sämtliche Werke, Bd 1—7, Wiesbaden, 1972; Der handschriftliche Nachlaß, Bd 1—5, Fr./M., 1966—75; в пер. пер. — ПСС, т. 1—4, М., 1900—10.

● Фишер К., А. Ш., пер. с нем., М., 1896; Фолькельт И., А. Ш., его личность и учение, пер. с нем., СПб., 1902; Грузенберг С. О., А. Ш. Личность, мышление и миропонимание, СПб., 1912; Быховский Б. Э., Ш., М., 1975; Pfeiffer K., Schopenhauer, [B.], 1943; Zint H., Schopenhauer als Erlebnis, Münch.—Basel, 1954; Von der Aktualität Schopenhauers, Fr./M., 1972; Hübscher A., Denker gegen den Strom, Schopenhauer: gestern — heute — morgen, Bonn, 1973; его же, Schopenhauer-Bibliographie, Stuttg., 1981; Über A. Schopenhauer, hrsg. v. G. Hafmann, Z., 1978.

ШОТЛАНДСКАЯ ШКОЛА, философия «здорового смысла», возникла в 60—80-х гг. 18 в. в шотл. ун-тах и получила распространение в нач. 19 в. Основатель Ш. ш. — Т. Рид, виднейшие представители: Дж. Освальд, Дж. Битти, Д. Стюарт, Дж. Макинтош, У. Гамильтон. Ш. ш. сформировалась в полемике со скептицизмом Юма; она отвергла также субъективистскую философию Беркли. Основанием непреложных для «здорового смысла» истин служит, согласно учению Ш. ш., непосредственная внутр. достоверность, заложенная в человек. природе богом. Философия «здорового смысла» по существу превращала «общепринятые» убеждения и предрассудки в фундамент науки, морали и религии. Утверждая веру как основание философии, Ш. ш. выдвигала основанные на врождённом «общем чувстве» доводы в пользу бытия бога, души и целесообразности всего сущего; вместе с тем посредством подобных же доводов она отстраивала от нападок субъективного идеализма, скептицизма и агностицизма материальный мир. Одним из «фундаментальных законов» познания, согласно учению Ш. ш., является уверенность, что материальный

мир существует независимо от сознания: люди, по словам Рида, видят солнце, а не идею солнца. Однако главное для Ш. ш. — признание самоочевидности религ. «истин» и непререкаемых нравств. норм, коренящихся в «моральном чувстве». Учение Ш. ш. было подвергнуто критике материалистом Дж. Пристли. Наиболее активными пропагандистами философии «здорового смысла» в США были Дж. Уитерспун и Дж. Мак-Кош; во Франции влияние Ш. ш. сказалося на учениях П. П. Руайе-Келлара и П. Прево, а также нашло отражение в эклектич. концепциях В. Кузена и Т. Жюфруа.

● История философии, т. 2, М., 1941, с. 269—73; Грязнов А. Ф., Философия Ш. ш., М., 1979; Laurie H., Scottish philosophy and its national development, Glasgow, 1902; Grave S. A., The Scottish philosophy of common sense, Oxf., 1960; Robinson D. S. (ed.), The story of Scottish philosophy, LN, Y. J., 1961.

ШПЕНГЛЕР (Spengler) Освальд (29. 5. 1880, Бланкенбург, Гарц, — 8. 5. 1936, Мюнхен), нем. философ-идеалист, представитель философии жизни. Стал известным после сенсационного успеха гл. труда «Занат Европы» (Bd 1—2, 1918—22, рус. пер., т. 1, 1923). В 20-х гг. выступал как публицист консервативно-националистич. направления, близкий к фашизму, однако в 1933 отклонил предложение нацистов о сотрудничестве. Гитлеровский режим подвиг Ш. бойкоту, что не помешало идеологам нацизма широко использовать положения Ш., превращая их в орудие своей демагогии.

Решающее влияние на Ш. оказала философия Ницше. Ш. исходит из понятия органич. жизни, подвергнутого неогранич. расширению. Культура трактуется им как «организм», к-рый, во-первых, обладает жёстким сквозным единством и, во-вторых, обособлен от других, подобных ему «организмов». Это означает, что единой общечеловеч. культуры нет и быть не может. Ш. насчитывает 8 культур: египетская, индийская, вавилонская, китайская, «аполлоновская» (греко-римская), «магическая» (византийско-арабская), «фаустовская» (западноевропейская) и культура майя; ожидается рождение русско-сибирской культуры. Каждому культурному «организму», по Ш., заранее отмерен определ. (около тысячелетия) срок, зависящий от внутр. жизненного цикла. Умирая, культура перерождается в цивилизацию. Цивилизация как противоположность культуры есть, с одной стороны, эквивалент шпенглеровских понятий мёртвой «протяжённости», бездушного «интеллекта», а с другой — стоит в контексте восходящих к Ницше концепций «массового общества». Переход от культуры к цивилизации есть переход от творчества к бесплодию, от становления к окостенению, от героич. «деяний» к механич. «работе»; для греко-рим. культуры он произошёл в эпоху эллинизма, а для зап. мира — в 19 в., с к-рого начинается его «закат».

С наступлением цивилизации искусство и лит. творчество делается якобы ненужным; поэтому Ш. предлагает отречься от культурных претензий и предаться голуму технизму.

Стиль изложения у Ш. построен на оперировании развёрнутыми метафорами, причём метафорич. сближение слов часто подменяет логику понятий.

■ Der Mensch und die Technik. Beitrag zu einer Philosophie des Lebens, Münch., 1931; Reden und Aufsätze, Münch., 1951⁸; Urfragen. Fragmente aus dem Nachlass, Münch., 1965; в рус. пер. — Философия будущего, Иваново-Вознесенск, 1922; Пруссачество и социализм, П., 1922; Пессимизм ли это?, М., 1922.

● Лазарев В. Н., О Ш. и его взгляды на иск-во, М., 1922; О Ш. и закат Европы, М., 1922; Асмус В. Ф., Маркс и бурж. историзм, в его кн.: Избр. филос. труды, т. 2, М., 1971; Hughes H. S., Oswald Spengler. A critical estimate, N. Y., [1962]; Spengler-Studien. Festgabe für M. Schröter zum 85. Geburtstag, hrsg. v. A. M. Kocktanek, Münch., 1965.

ШПЕТ Густав Густавович [26. 3 (7. 4). 1879, Киев, — 23. 3. 1940, Томская обл.], рус. философ-идеалист, последователь феноменологии Гуссерля и филос.-историч. концепции Гегеля. Проф. (1918—23) Моск. ун-та; в 1924—29 вице-президент Росс. академии художеств.

наук (затем ГАХН). В концепции Ш. универсальное понимание («уразумение») означает отыскание «первых начал» и «принципов» бытия, к-рые Ш. наз. «смыслами», «эйдосами», «идеями». Действительность не просто «дана» в опыте, она, согласно Ш., «загадана», и обнаружение её смысла достигается через раскрытие интуитивных актов человек. разума. Интуицию Ш. трактовал в духе рационализма Декарта, Спинозы и Лейбница: интуитивное «узрение сущности» полностью выразимо и сообщаемо средствами дискурсивных, логич. определений, хотя разум изначально усматривает сущность («смысл») так же непосредственно, как непосредственно воспринимаются чувственно данные вещи. Опосредствование есть момент производный, это — описание, доказательство, интерпретация. В соч. «Внутр. форма слова» (1927) философия языка предстаёт как основа философии культуры, предвосхищены мн. идеи позднейшей герменевтики (учения об истолковании). Перевёл «Феноменологию духа» Гегеля (опубл. 1959).

■ Явление и смысл, М., 1914; Филос. наследство П. Д. Юркевича, М., 1915; История как проблема логики, ч. 1, М., 1916; Сознание и его собственник, М., 1916; Филос. мировоззрение Герцена, П., 1921; Очерк развития рус. философии, ч. 1, П., 1922; Антропологизм Лаврова в свете истории философии, П., 1922; Эстетич. фрагменты, в. 1—3, П., 1922—23; Введение в этнич. психологию, в. 1, М., 1927.

ШРЕДЕР (Schróder) Эрнст (25. 11. 1841, Мангейм, — 16. 6. 1902, Карлсруэ), нем. математик и логик. Дал систематич. изложение математич. логики (как *алгебры логики*), включая теорию отношений; им введён термин «исчисление высказываний». Сформулировал принцип двойственности и ряд др. математико-логич. принципов.

■ Der Operationskreis des Logikkalküls, Lpz., 1877; Vorlesungen über die Algebra der Logik, Bd 1—3, Lpz., 1890—1905; Abriss der Algebra der Logik, Tl 1—2, Lpz.—B., 1909—10.

ШТАММЛЕР (Stammler) Рудольф (19. 2. 1856, Альсфельд, — 25. 4. 1938, Вернигероде), нем. теоретик права, неокантианец, социальные взгляды к-рого близки к *катедер-социализму*. Задачи науки об обществе, и в частности теории права, трактовал в духе марбургской школы неокантианства. По Ш., понятие права априорно. Это мыслительная категория, независимая от социальной реальности и лишь прилагаемая к ней. В кн. «Хозяйство и право с т. зр. материалистич. понимания истории» (1896, рус. пер. 1899) с позиций т. н. *юридическое мировоззрение* пытался опровергнуть марксизм, отождествлявшийся им с экономич. детерминизмом. Утверждал, что право первично по отношению к экономике и гос-ву, если не во временном и причинном, то во всяком случае в логич. плане. Обществ. жизнь во всех её проявлениях — это упорядоченная совместная жизнь людей, важнейшей формой к-рой выступает право. Экономич. и политич. развитие должно поэтому идти путём частичных изменений права, критерием к-рых является создаваемое человек. разумом «правильное право». Взгляды Ш. подвергались критике в работах В. И. Левина, Г. В. Плеханова и др. марксистов.

■ Die Lehre von dem richtigen Rechte, B., 1902; Theorie der Rechtswissenschaft, Halle/Saale, 1911; Recht und Macht, B., 1918; Rechtsphilosophische Abhandlungen und Vorträge, Bd 1—2, Charlottenburg, 1925.

● Ленин В. И., ПСС, т. 3, с. 635; т. 46, с. 30; Плеханов Г. В., Избр. филос. произведения, т. 1, М., 1956, с. 490—91; т. 2, М., 1956, с. 303—04; т. 3, М., 1957, с. 191—94.

ШТЭЙНЕР, Ш т а й н е р (Steiner) Рудольф (27. 2. 1861, Кралевич, Хорватия, — 30. 3. 1925, Дорнах, близ Базеля), нем. философ-мистик, основатель *антропософии*. Последователь натурфилософии Гёте, редактор и комментатор его естеств.-науч. соч. в 1883—97. Испытал влияние эволюц. учений Ч. Дарвина и Э. Геккеля, позднее — философии жизни Ницше. В 1902 перешёл к *теософии*, возглавив нем. секцию Теософского об-ва; после конфликта с ним (из-за провозглашения Кришнамурти новым мессией) основал в 1913 Антропософское об-во с центром в г. Дорнах (Швейцария).

Учение Ш. о человеке — антропософия — мыслилось им как путь к раскрытию заключённых в человеке «тайных» духовных сил с помощью особой системы воспитания. Работы Ш. и его доклады охватывали проблемы педагогики, образования, отд. видов иск-ва, медицины, космологии, религии, истолковываемые нередко в духе *окультизма*. Выступал также как автор театрализованных представлений-мистерий, как скульптор и архитектор.

■ Gesamtausgabe, Vorträge, Bd 1—18, Dornach, 1958—75; R. Steiners Tübingen-Ausgabe, Bd 1—14, 1961—67; в рус. пер.— Мистерии древности и христианство, М., 1912; Теософия, М., 1915; Очерк тайноведения, М., 1916.

● Белый А., Р. Ш. и Гёте в мировоззрении современности, М., 1917; Wiesberger H., R. Steiner. Das literarische und künstlerische Werk, Dornach, 1961 (лит.); Hiebel F. G., R. Steiner im Geistesgang des Abendlandes, Bern—Münch., 1965; Abendroth W., R. Steiner und die heutige Welt, Münch., 1969.

ШТИРНЕР (Stirner) Макс (псевд.; наст. имя и фам. — Каспар Ш м и д т, Schmidt) (25. 10. 1806, Байрёйт, — 26. 6. 1856, Берлин), нем. философ-младогегельянец, теоретик анархизма. В кн. «Единственный и его собственность» (1844, рус. пер., 1918) пытался последовательно отстаивать солипсизм в антропологии, этике и праве. Осн. мысль Ш. состоит в том, что идеалы и социальные атрибуты человека представляют собой нечто всеобщее, тогда как всякая эмпирия. личность единична. Поэтому всё, что относится к «человеку» вообще, не относится к данному («единственному») «Я». Понятия «человек», «право», «мораль» и т. п. трактовались Ш. как «призраки», отчуждённые формы индивидуального сознания. Отрицая всякие нормы поведения, Ш. утверждал, что первоисточники права и морали — сила и могущество отд. личности. Произвол индивида устанавливает истинность того или иного положения («Я — критерий истины»). Индивид, согласно Ш., должен искать не социальную, а свою собств. свободу, поскольку за каждым социальным образованием скрываются эгоистич. интересы отд. лиц. Индивидуализм, нигилизм и анархизм оказываются общим итогом воззрений Ш., к-рые были подвергнуты резкой критике К. Марксом и Ф. Энгельсом в «Нем. идеологии» (см. Соч., т. 3, с. 103—452).

■ Geschichte der Reaktion, Abt. 1—2, B., 1852.

● Плеханов Г. В., Анархизм и социализм, Соч., т. 4, М., 1925; Курчинский М. А., Апостол эгоизма, М. Ш. и его философия анархии, П., 1920; Ойзерман Т. И., Формирование философии марксизма, М., 1974; Агюл Н., Aux sources de l'existentialisme M. Stirner, P., 1954 (лит.); Emge K. A., M. Stirner. Eine geistig nicht bewältigte Tendenz, Mainz, 1964.

ШТРАУС (Strauss) Давид Фридрих (27. 1. 1808, Людвигсбург, — 8. 2. 1874, там же), нем. теолог и философ, представитель младогегельянства (см. *Гегельянство*). В период революции 1848—49 Ш. отстаивал принципы конституц. монархии; после 1866 национал-либерал, монархист, противник социализма. Соч. Ш. «Жизнь Иисуса» (Bd 1—2, 1835—36, рус. пер., кн. 1—2, 1907) было «первым произведением, которое представляло собой некоторый шаг вперёд за пределы ортодоксального гегельянства» (Энгельс Ф., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 538). Не отвергая историч. реальность Иисуса Христа, Ш. подверг критике достоверность евангельских преданий о его жизни и деятельности и якобы совершённых им сверхъестеств. чудесах. Применяя по отношению к Новому завету критерии историч. исследования, Ш. доказывал, что Священное писание является мифологическим, как и верования др. религий. На поставленный им в соч. «Христианское верование в его историч. развитии и его противоречия совр. науке» («Die christliche Glaubenslehre in ihrer geschichtlichen Entwicklung und im Kampfe mit der modernen Wissenschaft», Bd 1—2, 1840—41) вопрос: христиане ли мы? — Ш. отвечал отрицательно. В соч. «Старая и новая вера» (1872, рус. пер. 1906) Ш., сближаясь с Фейербахом, вскрыл эмоциональные корни религ. верований, таящихся в чувстве человек. зависимости от природной закономер-

ности. Идеи Ш. положили начало тюбингенской школе протестантской истории религии.

■ Gesammelte Schriften, Bd 1—12, Bonn, 1876—78; в рус. пер.— Переписка между Ж. Э. Ренаном и Д. Ш., в кн.: Паведе Э., Совр. Пруссия в политич. и экономич. отношениях, СПб., 1870; Ульрих фон Гуттен, СПб., 1896; Чудеса Христа, СПб., 1907; Вольтер, СПб., 1909.

● Энгельс Ф., Людвиг Фейербах и конец классич. нем. философии, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 13—15; Zeller E. d., D. F. Strauss..., Bonn, 1874; Ziegler Th., Strauss, Tl 1—2, Strassburg, 1908; Levi A., D. F. Strauss, P., 1910.

ШУНЬЯ (санскр., букв. — пустота), одно из осн. понятий философии буддизма *махаяны*. Впервые появляется в «Праджнапарамита-сутрах» («Сутрах о высшей мудрости»), но своё полное развитие получает в учении *Нагарджуны* (школа мадхьямика). Ш. означает психологич. состояние ощущения пустоты, равное снятию проблемы «бытие—небытие» («реальность—нереальность»), «субъект—объект» и т. п., что служит гл. признаком наступления состояния «освобождения», или нирваны. Однако при свойственной буддизму неразличимости психологического и онтологического Ш. может означать и саму пустоту, бессущность, отсутствие неизменного постоянного начала и т. п.

● см. к ст. *Мадхьямика*.

ШУНЬЯВАДА, см. *Мадхьямика*.

ШУППЕ (Schuppe) Вильгельм (5. 5. 1836, Бриг, ныне Бжег, Польша, — 29. 3. 1913, Бреслау), нем. философ-идеалист, представитель имманентной философии. В качестве конечного, неразложимого элемента (основания философии) признавал опытно устанавливаемое «Я», содержание сознания к-рого, по Ш., есть «действительность» (познаваемая реальность). Чтобы избежать солипсизма, дополнил свою концепцию постулированием всеобщего сознания, сообщающего «действительности» объективный характер. Т. о., субъективно-идеалистич. учение приобрело у Ш. очертания объективно-идеалистического. С резкой критикой Ш. как «реакционера в философии» выступил В. И. Ленин в работе «Материализм и эмпириокритицизм» (см. ПСС, т. 18).

■ Erkenntnistheoretische Logik, Bonn, 1878; Grundzüge der Ethik und Rechtsphilosophie, Breslau, 1881; Grundriß der Erkenntnistheorie und Logik, B., 1894; в рус. пер.— Солипсизм, «Новые идеи в философии», 1913, сб. 6.

● Бакрадзе К. С., Очерки по истории новейшей и совр. бурж. философии, Тб., 1960, с. 124—77; Богомолов А. С., Нем. бурж. философия после 1865 г., М., 1969, с. 61—76.

ШЮЦ (Schütz) Альфред (1899, Вена, — 1959, Нью-Йорк), австр. философ и социолог-идеалист, последователь Гуссерля, основатель *феноменологической социологии*. С 1939 в США. В философии Ш. разрабатывал своеобразную версию нетрансцендентальной феноменологии, близкую экзистенциалистской трактовке феноменологии. Осн. внимание он уделял созданию филос. фундамента социальных наук. Используя описат. феноменологич. метод и идеи М. Вебера, отчасти Джеймса и Бергсона, Ш. предложил собств. версию *понимающей социологии*, в к-рой проследил процессы становления человек. представлений о социальном мире от единичных субъективных значений, формирующихся в потоке переживаний индивидуального субъекта, до высокогенерализов. конструкций социальных наук, содержащих эти значения в преобразованном, «вторичном», виде. Тем самым Ш. пытался решить поставленную Гуссерлем задачу — восстановить связь абстрактных науч. категорий с «жизненным миром», миром повседневности, непосредственности знания и деятельности. Однако упустив из виду реальные материальные процессы социальной жизни, Ш. пошёл по пути онтологизации констатированных значений и создания нового варианта социальной онтологии в традиции антинатурализма. «наук о духе».

Ш. исследовал также структуры мотивов социального действия, формы и методы обыденного познания, структуру человек. общения, социального восприятия, рациональности и др., а также проблемы теории и методологии социального познания. Идеи Ш. оказали влияние на развитие буржуазной мысли.

■ Der sinnhafte Aufbau der sozialen Welt, W., 1960²; Collected papers, v. 1—3, The Hague, 1962—66; Reflections on the problem of relevance, New Haven, 1970; A. Schütz on phenomenology and social relations, ed. by H. R. Wagner, Chi., 1970; The structures of the life-world, Evanston (Ill.), 1973 (совм. с Т. Luckmann). ● Ионин Л. Г., Понимания социология. Историко-критич. анализ, М., 1979; G o r m a n R. A., The dual vision, N. Y., 1977; A. Schütz und die Idee des Alltags in den Sozialwissenschaften, hrsg. v. W. Sprondel, R. Grathoff, Stuttg., 1979.

ЩЕПАНЬСКИЙ (Szczepański) Ян (р. 14. 9. 1913, Устронь), польск. социолог, действит. чл. Польск. АН

(1964). Директор Ин-та философии и социологии (1968—75). Президент Междунар. социологич. ассоциации (1966—70). Гос. пр. ПНР 1-й степени (1974). Осн. труды по истории и теории социологии, социальной структуре польск. общества, социологии высшего образования и др. Руководил (с 1958) изданием «Исследование положения рабочего класса и интеллигенции» («Z badań klasy robotniczej i inteligencji», t. 1—28, 1959—67).

■ Inteligencja i społeczeństwo, Warsz., 1957; Socjologia. Rozwój problematyki i metod, Warsz., 1961; Socjologiczne zagadnienia wyższego wykształcenia, Warsz., 1963; Rzecz o nauczycielach w wychowującym społeczeństwie socjalistycznym, Warsz., 1975; Sprawy ludzkie, Warsz., 1978; Rozważania o konsumpcji i polityce społecznej, Warsz., 1978; в рус. пер.— Элементарные понятия социологии, М., 1969.

ЭВДЕМОНИЗМ (от греч. εὐδαιμονία — счастье, блаженство), антич. принцип жизнепонимания, позднее в этике — принцип истолкования и обоснования морали, согласно к-рому *счастье* (блаженство) является высшей целью человек. жизни. Предпосылкой антич. Э. является сократовская идея внутр. свободы, достигаемой благодаря самосознанию личности и её независимости от внеш. мира. Хотя Э. возник одновременно и в тесной связи с *гедонизмом*, они в известном смысле противостоят друг другу: счастье есть не просто длительное и гармонич. удовольствие (Аристотель), а результат преодоления стремления к чувств. наслаждениям путём самоограничения, упражнения, аскезы, отрешение от привязанностей к внеш. миру и его благам и достигаемая при этом свобода от внеш. необходимости и превратностей судьбы; это разумность, тождественная подлинной добродетели. Киники выставляют в качестве жизненного принципа борьбу со страстями, поработавшими человека. Киренаики в будущности развивают те же мотивы: счастье зависит не от внеш. обстоятельств, а от выработки правильного отношения к ним. Стоицизм характеризует внутр. свободу человека как радостную покорность судьбе, ибо значение для него имеет только то, что зависит от его отношения к внеш. обстоятельствам, а не от превратностей судьбы.

В новое время этот идеал внутр. свободы развивали мн. философы, в особенности Спиноза, к-рый с исключит. остротой поставил антитезу разумного познания и чувств. страстей и выдвинул чисто интеллектуальное понимание блаженства («интеллектуальная любовь к богу», amor dei intellectualis).

Франц. материалисты (Гельвеций, Гольбах и др.) придали понятию счастья откровенно гедонистич. характер; в Э. получили преобладание натуралистич. мотивы, что особенно характерно для англ. утилитаризма.

ЭВОЛЮЦИЯ (от лат. evolutio — развёртывание), в широком смысле — синоним развития; процессы изменения (преим. необратимого), протекающие в живой и неживой природе, а также в социальных системах. Э. может вести к усложнению, дифференциации, повышению уровня организации системы (прогрессивная Э., прогресс) или же, наоборот, к понижению этого уровня (регресс); возможна также Э. при сохранении общего уровня или высоты организации (Э. геологич. систем, языков). Термин «Э.» чаще всего применяется для обозначения многоаспектного развития биологич. объектов,

регулируемого естеств. отбором. В применении к социальным системам Э. рассматривается как аспект истории, связанный с выделением тех или иных целостных социальных комплексов (Э. обществ. институтов, идеологии, культуры и т. д. как часть общей истории). В узком смысле в понятие Э. включают лишь постепенные количеств. изменения, противопоставляя его развитию как качеств. сдвигу, т. е. революции. В реальных процессах развития революции и Э. (в узком смысле «плавного накопления изменений») служат в равной мере необходимыми компонентами и образуют противоречивое единство: «... жизнь и развитие в природе включают в себя и медленную эволюцию, и быстрые скачки, перерывы постепенности» (Ленин В. И., ПСС, т. 20, с. 66).

● Льюис Д. ж., Человек и Э., пер. с англ., М., 1964; Осипов Г. В., Совр. эволюционизм и проблема социального прогресса, М., 1970; Смирнов И. Н., Э. живой природы как диалектич. процесс, М., 1975; Седов Е. А., Э. и информация, М., 1976; Антонионов Ю. Г., Размышления об Э. материи, М., 1976.

ЭВРИСТИКА (от греч. εὐρίσκω — отыскиваю, открываю), 1) спец. методы решения задач (эвристич. методы), к-рые обычно противопоставляются формальным методам решения, опирающимся на точные математич. модели. Использование эвристич. методов (эвристика) сокращает время решения задачи по сравнению с методом полного ненаправленного перебора возможных альтернатив; получаемые решения не являются, как правило, наилучшими, а относятся лишь к множеству допустимых решений; применение эвристика. методов не всегда обеспечивает достижение поставленной цели. Иногда в психологич. и кибернетич. лит-ре эвристика. методы понимают как любые методы, направленные на сокращение перебора, или как индуктивные методы решения задач. 2) Организация процесса продуктивного творч. мышления (эвристика. деятельность). В этом смысле Э. понимается как совокупность присущих человеку механизмов, с помощью к-рых порождаются процедуры, направленные на решение творч. задач (напр., механизмы установления ситуативных отношений в проблемной ситуации, отсеяния неперспективных ветвей в дереве вариантов, формирования опровержений с помощью контрпримеров и т. п.). 3) Наука, изучающая эвристика. деятельность; спец. раздел науки о мышлении. Её осн. объект — творч. деятельность; важнейшие проблемы — задачи, связанные с моделями принятия решений (в условиях нестандартных проблемных ситуаций), поиска нового для субъекта или общества структурирования описаний внеш. мира (на основе классификаций типа периодич. системы или систематики К. Линнея). Э. как наука развивается на стыке психологии, теории искусств.

интеллекта), структурной лингвистики, теории информации. 5) Спец. метод обучения (сократич. беседы) или коллективного решения проблем. Эвристич. обучение, исторически восходящее к Сократу, состоит в задании обучающимся серия наводящих вопросов и примеров. Коллективный метод решения трудных проблем (получивший назв. «мозговой штурм») основан на том, что участники коллектива задают автору идеи решения, наводящие вопросы, примеры, контрпримеры.

● Поля Д., Математика и правдоподобные рассуждения, пер. с англ., т. 1—2, М., 1975²; Поспелов Д. А., Пушкин В. Н., Мышление и автоматы, М., 1972; Пушкин В. Н., Э. — наука о творч. мышлении, М., 1967; Управление, информация, интеллект. [Сб. ст.], М., 1976.

ЭГОИЗМ (от лат. ego — я), принцип жизненной ориентации, основывающийся на мотивах себялюбия и самокорыстия, забота о своём «Я» и его интересах даже ценой блага других. Э. противоположен *альтруизму*. В переносном смысле говорят о групповом (классовом, нац.) Э. В случаях, когда Э. выдвигается в качестве морального принципа, он может быть связан с эвдемонизмом и гедонизмом (напр., в античности у нек-рых софистов, у киников, представителей киренской школы и др.).

Принцип Э. был признан в качестве универсального мерила человек. (предпринимательской) активности в эпоху развития товарно-капиталистич. произ-ва, что нашло своё отражение в общественной мысли эпохи Просвещения (Гоббс, Мандевиль, А. Смит, Д. Рикардо, Гельвеций, Гольбах, Бентам и этика утилитаризма). Сам термин «Э.» возник в 18 в. С теорией «разумного Э.» выступили французские материалисты 18 в., считавшие, что основой добродетели является правильно понятый собств. интерес, или «разумное себялюбие» (Гольбах). Кант оценивал изначально заключённое в чувств. природе человека себялюбие как «радикально злое»; он различал логич., эстетич., метафизич. и моральный Э., причём «моральный эгоизм», по Канту, является тот, кто сосредоточивает все цели на самом себе, кто не видит никакой пользы ни в чём, кроме того, что ему выгодно. Шопенгауэр утверждал, что Э. является осн. реальной пружины поведения как животного, так и человека; крайний Э. проповедовал Штирнер. В этич. концепции Чернышевского развивается новый вариант «разумного Э.» как свободного подчинения личной выгоды общему делу, от успеха которого выигрывает в конечном счёте и личный интерес индивида.

Марксизм отвергает взгляд на человека как абстрактное, внеисторич. существо, наделённое изначальной эгоистич. «природой», и связывает преодоление Э. с устранением частной собственности, социального неравенства и построением коммунистич. общества.

● Маркс К., Тетради по истории эпикурейской философии, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 40, с. 21—140; Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, там же, т. 3, с. 234—50; Петров Э. Ф., Э. Филос.-этич. очерк, М., 1969.

ЭГОЦЕНТРИЗМ (от лат. ego — я и centrum — средоточие, центр), отношение к миру, характеризующееся сосредоточенностью на своём индивидуальном «Я»; крайняя форма эгоизма. В философии эгоцентрич. позиция ведёт к *солипсизму*, в этике — к индивидуализму. В генетич. психологии Пиаже понятие Э. определяет особую стадию развития ребёнка (от 3 до 6 лет), его мышления и речи; употребляется также в психопатологии, ряде направлений *глубинной психологии* (А. Адлер и др.) и т. п.

ЭЙДЕТИЗМ (от греч. εἶδος — вид, образ), особый картинный характер памяти, преим. на зрит. впечатления, позволяющий удерживать и воспроизводить чрезвычайно живой образ воспринятого ранее предмета, по своей наглядности и детальности почти не уступающий образу восприятия. В той или иной форме и степени присущ каждому человеку, особенно в детском или подростковом возрасте, однако в своих ярких формах встречается довольно редко.

● Выготский Л. С., Эйдетики, в сб.: Осн. течения совр. психологии, М.—Л., 1930 (сокр. изд. в кн.: Хрестоматия по ощущению и восприятию, М., 1975); Лурья А. Р., Маленькая книжка о большой памяти, М., 1968.

ЭЙДОС (греч. εἶδος, лат. forma, species, этимологически тождественно рус. «вид»), термин др.-греч. философии. В дофилос. словоупотреблении (начиная с Гомера) и по большей части у досократиков (внешний «вид», «образ», однако уже в 5 в. до н. э. (у Геродота 1,94 и Фукидида 2,50) засвидетельствовано значение, близкое к «виду» как классификационной единице. У Демокрита (В 167 = № 288 Лу.) — одно из обозначений «атома» [собственно «геометрич.» форма], «фигура». У Платона (наряду с дофилос. значениями) — синоним термина «идея» (ἰδέα), трансцендентная умопостигаемая форма, существующая отдельно от единичных вещей, к-рые к ней причастны (μίθεξις), объект достоверного науч. знания. Poleмика Аристотеля против «отделимости» эйдосов-идей приводит к новому значению («имманентной» формы), неотделимой от материального субстрата (см. *Форма и материя, Гилеморфизм*); в логике и биологии Аристотеля Э. — «вид» (species) как классификационная единица, подчёркнутая «роду» (γένος). В *среднем платонизме* осуществляется синтез: платонич. эйдосы-идеи становятся «мыслями бога», аристотелич. эйдосы-формы — имманентными умопостигаемыми сущностями 2-го порядка, отражением идеи в материи (Альбин). *Плотин* сохраняет это различие, соотнося его со своей иерархией ипостасей: идеи помещаются в уме (*нусе*), имманентные формы (к-рые Плотин вслед за стоиками называет также *логосами*) — в душе (*нусхе*).

В феноменологии Гуссерля Э. — чистая сущность, объект интеллектуальной интуиции.

● Else G. F., The terminology of the ideas, «Harvard Studies in Classical Philology», 1936, v. 47, p. 17—55; Brommer P., Eidos et idéa. Etude sémantique et chronologique des oeuvres de Platon, Assen, 1940; Claassen C. J., Sprachliche Deutung als Triebkraft platonischen und sokratischen Philosophierens, Münch., 1959; Sandoz C. I., Les noms grecs de la forme, [Bern, 1972], (о терминах idéa, εἶδος, μορφή, οὐσία, ρησις); см. также лит. к ст. *Форма и материя*.

ЭЙНШТЕЙН (Einstein) Альберт (14.3.1879, Ульм, Германия, — 18.4.1955, Принстон, США), один из основоположников совр. физики. В 1900 окончил политехникум в Цюрихе. В 1902—09 работал в патентном бюро в Берне. В дальнейшем вёл педагогич. и науч. работу в Бернском, Жевевском, Пражском и Берлинском ун-тах. После прихода в Германии к власти нацистов эмигрировал в США.

Э. был создателем спец. и общей теории относительности, квантовой теории света. Теоретич. исследованием Э. в различных областях физики имели огромное философско-методологич. значение. Его идеи послужили основой для выработки новой, материалистич. картины мира, исходящей из органич. связи пространства и времени с материей и её движением.

Э. стоял на позициях естеств.-науч. материализма. По собств. признанию, предел. влияние на его филос. мировоззрение оказали Кант, Юм, Мах. Знакомство с работами Юма стимулировало у Э. критич. отношение к ньютоновской механике. Принцип наблюдаемости послужил Э. основой для критики ньютоновской концепции ненаблюдаемого абс. пространства и разработки операционального определения одновременности.

Наиболее характерная особенность мировоззрения Э. — рационализм. Как гносеологич. концепция рационализм у Э. связан с утверждением автономии логико-теоретич. знания по отношению к эмпирическому (в смысле признания невозможности индуктивного выведения первого из второго). Эту форму рационализма Э. связывал с философией Канта, хотя сама по себе она глубоко отлична от кантовского априоризма. Концепция онтологич. рационализма, развиваемая Э., — учение о рациональной структуре и гармонии мира. Природа, согласно Э., представляет собой строго детерминированную систему, исключаящую элементы неопределённости и случайности. Исходя из подобного представ-

ления, восходящего к Спинозе, Э. полагал, что вероятностные законы квантовой механики свидетельствуют о её неполноте. Рационализм Э. нашёл выражение в его взглядах на идеал физич. теории, к-рый он мыслил как единую теорию geometrizedованного поля.

Э. занимал прогрессивные обществ.-политич. позиции, активно выступал против нацизма, за мир и дружбу между народами.

■ Собр. науч. трудов, т. 1—4, М., 1965—67 (лит.).

● Кузнецов Б. Г., Э., М., 1979; Э. и филос. проблемы физики 20 в. Сб. ст., М., 1979.

ЭЙХГОРН, Эйххорн (Eichhorn) Вольфганг (р. 23.2.1930), нем. философ-марксист (ГДР), действит. чл. АН ГДР (1973). Чл. СЕПГ с 1947. Пред. Проблемного совета по историч. материализму (с 1977). Область науч. деятельности: общие проблемы диалектич. и историч. материализма, мировоззренч. и методологич. вопросы социального познания и социального прогнозирования. Один из авторов и издателей «Словаря марксистско-ленинской социологии» («Wörterbuch der marxistisch-leninistischen Soziologie», 1969), опубликованного марксистским изд-вом в ФРГ.

■ Über die Widersprüche beim Aufbau des Sozialismus, В., 1959; Von der Entwicklung des sozialistischen Menschen, В., 1964; Wie ist Ethik als Wissenschaft möglich?, В., 1965; Dialektischer und historischer Materialismus — ein Bestandteil des Marxismus-Leninismus, В., 1976; в рус. пер.— Философия и прогнозистика, М., 1971 (соавтор); Диалектика производит. сил и производств. отношений, М., 1977 (соавтор).

ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ (от позднелат. *aequivalens* — равноценный, равнозначный), отношение типа *равенства*, общее назв. для рефлексивных, симметричных и транзитивных отношений, таких, напр., как равночисленность, *подобие*, *изоморфизм* (см. *Изоморфизм и гомоморфизм*) и т. п. Отношения типа Э. играют важную роль в формировании абстрактных понятий и в образовании *предметных областей* науч. теорий. Подробнее см. *Абстрактные принципы, Тожество, Универсум*.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ [от позднелат. *ex(s)istentia* — существование], или философия существования, иррационалистич. направление совр. бурж. философии, возникшее накануне 1-й мировой войны в России (Шестов, Бердяев), после 1-й мировой войны в Германии (Хайдеггер, Ясперс, Бубер) и в период 2-й мировой войны во Франции (Сартр, Марсель, выступивший с идеями Э. ещё во время 1-й мировой войны, Мерло-Понти, Камю, С. де Бовуар). В 40—50-х гг. Э. получил распространение в др. европ. странах, в 60-х гг. также и в США. Представители этого направления в Италии — Аббаньяно, Э. Пачи; в Испании к нему был близок Ортега-и-Гасет; в США идеи Э. популяризировали У. Лоури, У. Баррет, Дж. Эди. К Э. близки религ.-филос. направления: франц. персонализм (Мунье, Недонсель, Лакруа) и нем. диалектич. теология (Барт, Тиллих, Бульман). Э. как филос. направление носит неоднородный характер. Различают Э. религиозный (Ясперс, Марсель, Бердяев, Шестов, Бубер) и атеистический (Сартр, Камю, Мерло-Понти, Хайдеггер). Однако определение «атеистический» по отношению к Э. несколько условно, т. к. признание того, что бог умер, сопровождается (в частности, у Хайдеггера и Камю) утверждением невозможности и абсурдности жизни без бога. Своими предшественниками экзистенциалисты считают Паскаля, Кьеркегора, Унамуно, Достоевского и Ницше. На Э. оказали влияние философия жизни и феноменология Гуссерля.

Расходясь с традицией рационалистич. философии и науки, трактующей опосредование как осн. принцип мышления, Э. стремится постигнуть бытие как некую непосредств. нерасчленённую целостность субъекта и объекта. Выделив в качестве изначального и подлинного бытия само переживание, Э. понимает его как переживание субъектом своего «бытия-в-мире». Бытие толкуется как непосредственно данное человек. существо-

вание, как экзистенция (к-рая, согласно Э., непознаваема ни научными, ни даже рациональными филос. средствами). Для описания её структуры мн. представители Э. (Хайдеггер, Сартр, Мерло-Понти) прибегают к феноменологич. методу Гуссерля, выделяя в качестве структуры сознания его направленность на другое — интенциональность. Экзистенция «открыта», направлена на другое, становящееся центром её притяжения. По Хайдеггеру и Сартру, экзистенция есть бытие, направленное к ничто и сознающее свою конечность. Поэтому у Хайдеггера описание структуры экзистенции сводится к описанию ряда модусов человек. существования: заботы, страха, решимости, совести и др., к-рые определяются через конечность экзистенции и суть различные способы соприкосновения с ничто, движения к нему, убегаания от него. Поэтому именно в «пограничной ситуации» (Ясперс), в моменты глубочайших потрясений человек прозревает экзистенцию как корень своего существа.

Определяя экзистенцию через её конечность, Э. толкует последнюю как временность, точкой отсчёта к-рой является смерть. В отличие от физич. времени — чистого количества, бесконечного ряда протекающих моментов, экзистенциальное время качественно, конечно и неповторимо; оно выступает как судьба (Хайдеггер, Ясперс) и неразрывно с тем, что составляет существо экзистенции: рождение, смерть, любовь, отчаяние, раскаяние и т. д. Экзистенциалисты подчёркивают в феномене времени определяющее значение будущего и рассматривают его в связи с такими экзистенциалами, как «решимость», «проект», «надежда», отмечая тем самым личностно-историч. (а не безлично-космич.) характер времени и утверждая его связь с человек. действительностью, исканием, напряжением, ожиданием. Историчность человек. существования выражается, согласно Э., в том, что оно всегда находит себя в определ. ситуации, в к-рую оно «заброшено» и с к-рой вынуждено считаться. Принадлежность к определ. народу, сословию, наличие у индивида тех или иных биологич., психологич. и др. качеств, всё это — эмпирич. выражение изначально-ситуационного характера экзистенции, того, что она есть «бытие-в-мире». Временность, историчность и «ситуационность» экзистенции — модусы её конечности.

Другим важнейшим определением экзистенции является трансцендирование, т. е. выход за свои пределы. Трансцендентное и сам акт трансцендирования понимаются различными представителями Э. неодинаково. С т. зр. религ. Э. трансцендентное — это бог. Согласно Сартру и Камю, трансценденция есть ничто, выступающее как глубочайшая тайна экзистенции. Если у Ясперса, Марселя, позднего Хайдеггера, признающих реальность трансцендентного, преобладает момент символический и даже мифопоэтический (у Хайдеггера), поскольку трансцендентное невозможно рационально познать, а можно лишь «намекнуть» на него, то учение Сартра и Камю, ставящих своей задачей раскрыть иллюзорность трансценденции, носит критич. и даже nihilistич. характер.

Э. отвергает как рационалистич. просветительскую традицию, сводящую свободу к познанию необходимости, так и гуманистически-натуралистическую, для к-рой свобода состоит в раскрытии природных задатков человека, раскрепощении его «сущностных» сил. Свобода, согласно Э., — это сама экзистенция, экзистенция и есть свобода. Поскольку же структура экзистенции выражается в «направленности-на», в трансцендировании, то понимание свободы различными представителями Э. определяется их трактовкой трансценденции. Согласно Марселю и Ясперсу, свободу можно обрести лишь в боге. Поскольку, по Сартру, быть свободным значит быть самим собой, постольку «человек обречён быть свободным». Учение Сартра о свободе служит выражением позиции крайнего индивидуализма. Свобода предстаёт в Э. как тяжёлое бремя, к-рое должен нести

человек, поскольку он личность. Он может отказаться от своей свободы, перестать быть самим собой, стать «как все», но только ценой отказа от себя как личности. Мир, в к-рый при этом погружается человек, носит у Хайдеггера название «шпан»: это безличный мир, в к-ром всё анонимно, в к-ром нет субъектов действия, а есть лишь объекты действия, в к-ром все — «другие», и человек даже по отношению к самому себе является «другим»; это мир, в к-ром никто ничего не решает, а потому и не несёт ни за что ответственности. У Бердяева этот мир носит название «мира объективации», признаки к-рого — поглощение индивидуального, личного общим, безличным, а также господство необходимости и подавление свободы.

Общение индивидов, осуществляемое в сфере объективации, не является подлинным, оно лишь подчёркивает одиночество каждого. Согласно Камю, перед лицом ничто, к-рое делает человек. жизнь бессмысленной, прорыв одного индивида к другому, подлинное общение между ними невозможно. И Сартр, и Камю видят фальшь и ханжество во всех формах общения индивидов, освящённых традиц. религий и нравственностью: в любви, дружбе и пр. Характерное для Сартра стремление разоблачения искажённых, превращённых форм сознания («дурной веры») оборачивается требованием принять реальность сознания, разобщённого с другими и с самим собой. Единств. способ подлинного общения, к-рый признаёт Камю, — это единение индивидов в бунте против «абсурдного» мира, против конечности, смертности, несовершенства, бессмысленности человек. бытия. Экстаз может объединить человека с другим, но это в сущности экстаз разрушения, мятежа, рождённого отчаянием «абсурдного» человека.

Иное решение проблемы общения даёт Марсель. Согласно ему, разобщённость индивидов порождается тем, что предметное бытие принимается за единственно возможное бытие. Но подлинное бытие — трансценденция — является не предметным, а личностным, потому истинное отношение к бытию — это диалог. Бытие, по Марселю, не «Оно», а «Ты». Поэтому прообразом отношения человека к бытию является личное отношение к др. человеку, осуществляемое перед лицом бога. Любовь, согласно Марселю, есть трансцендирование, прорыв к другому, будь то личность человеческая или божественная. Поскольку такой прорыв с помощью рассудка понять нельзя, Марсель относит его к сфере «таинства».

Прорывом объективированного мира, мира «шпан», является, согласно Э., не только подлинное человек. общение, но и сфера искусств., филос., религ. творчества. Однако истинная коммуникация, как и творчество, несут в себе трагич. надлом: мир объективности непрестанно грозит разрушить экзистенциальную коммуникацию. Сознание этого приводит Ясперса к утверждению, что всё в мире в конечном счёте терпит крушение в силу самой конечности экзистенции, и потому человек должен научиться жить и любить с постоянным сознанием хрупкости и конечности всего, что он любит, незащищённости самой любви. Но глубоко скрытая боль, причиняемая этим сознанием, придаёт его привязанности особую чистоту и одухотворённость. У Бердяева сознание хрупкости всякого подлинного бытия оформляется в эсхатологич. учение.

В Э. преобладает настроение неудовлетворённости, искажения, отрицания и преодоления достигнутого. Трагич. интонация и общая пессимистич. окраска Э. являются свидетельством кризисного состояния совр. бурж. общества, господствующих в нём крайних форм отчуждения; поэтому философия Э. может быть названа философией кризиса.

Социально-политич. позиции у разных представителей Э. неодинаковы. Так, Сартр и Камю участвовали в Движении Сопротивления; с кон. 60-х гг. позиция Сартра отличалась крайним левым радикализмом и экстремизмом. Концепции Сартра и Камю оказали известное влияние на социально-политич. программу дви-

жения «новых левых» (культ насилия, свободы, перерастающей в произвол). Политич. ориентация Ясперса и Марселя носила либеральный характер, а социально-политич. воззрениям Хайдеггера была присуща ярко выраженная консервативная тенденция.

Э. отразил духовную ситуацию совр. бурж. общества, обнажил его противоречия и болезни, но предложить выход из этой ситуации он не смог. Все попытки обновления и актуализации проблематики философии существования (т. н. «оптимистич.» реформация Э., предпринятая О. Ф. Больновым; «позитивный экзистенциализм» Аббасьяно) также оказались безуспешными.

● Гайденко П. П., Э. и проблема культуры, М., 1963; Шварц Т., От Шопенгауэра к Хайдеггеру, пер. с нем., М., 1964; Совр. Э., М., 1966; Соловьев Э. Ю., Э., «ВФ», 1966, № 12; 1967, № 1; его же, Э., в кн.: Бурж. философия XX в., М., 1974; Философия марксизма и Э., М., 1971; Совр. бурж. философия, М., 1978, гл. IV и V; Foulquière P., L'existentialisme, P., 1947; Castelli E., Existentialisme théologique, P., 1948; Siebers G., Die Krisis des Existentialismus, Hamb.—Bergdorf, 1949; Müller M., Existenzphilosophie im geistigen Leben der Gegenwart, Hdb., 1949; Lenz J., Der moderne deutsche und französische Existentialismus, Trier, 1951; Allen E. L., Existentialism from within, L., [1953]; Wahl J., Les philosophies de l'existence, P., 1954; Gignoux V., La philosophie existentielle, P., 1955; Heinemann Fr., Jenseits des Existentialismus, [Stuttg., 1957]; Bollnow O. F., Existenzphilosophie, Stuttg., [1960]; Lukacs G., Existentialisme ou marxisme?, P., [1961]; Abbagnano N., Introduzione all'esistenzialismo, [Mil., 1967?]; Existentialism and phenomenology. A guide for research, comp. by L. Orr, N. Y., 1978.

П. П. Гайденко.

ЭКЗИСТЕНЦИЯ [позднелат. ex(s)istentia, от лат. ex(s)isto — существую], см. в статьях *Существование*, *Экзистенциализм*.

ЭКЛЕКТИКА, **эклeктизм**, **эклeктицизм** (от греч. ἐκλεκτός — способный выбирать, выбирающий), соединение разнородных взглядов, идей, принципов или теорий. Термин «Э.» ввёл Потамои из Александрии (2 в.), назвавший свою школу эклeктической. Э. коренится в подмене одних логич. оснований другими, в метафизич. абсолютизации изменчивости и относительности человек. познания. Пустоту и бесплодность эклeктич. построений отмечали мн. философы, начиная с Сократа и Аристотеля. Э. резко критиковали классики марксизма-ленинизма. В. И. Ленин указывал на подмену оснований, нарушение принципов целостности, объективности, конкретности рассмотрения предметов и явлений как характерные особенности Э.: «...подделка эклeктицизма под диалектику легче всего обманывает массы, даёт кажущееся удовлетворение, якобы учитывает все стороны процесса, все тенденции развития, все противоречивые влияния и прочее, а на деле не даёт никакого цельного и революционного понимания процесса общественного развития» (ПСС, т. 33, с. 21).

«ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕССИМИЗМ», течение в совр. бурж. философии, политэкономии, социологии и футурологии, представители к-рого считают труднораешимыми *глобальные проблемы*, стоящие перед человечеством (загрязнение окружающей среды, истощение минеральных ресурсов, быстрый рост населения, опережающий развитие продовольств. базы, и т. д.), без приостановки роста населения. Сложилось в 1-й пол. 1970-х гг. в ходе кризиса бурж. идеологии. Ведущие представители — Дж. Форрестер, Д. Медоус, Р. Хейлброуэр, П. и А. Эрлих (США) и др.

«Э. п.», как и противостоящий ему «научно-технич. оптимизм», — понятие широко, собирательное. В совр. зап. лит-ре к нему причисляются обычно представители самых различных направлений бурж. обществ. наук, выступающие против концепций социального прогресса. Науч. несостоятельность «Э. п.» — в игнорировании науч.-технич. и социальных факторов, к-рые обуславливают прогресс человек. общества, в отрицании необходимости коренных социальных преобразований для успешного решения глобальных проблем.

● Бестужев-Лада И. В., Эволюция амер. футурологии, «США. Экономика, идеология, политика», 1977, № 3. ЭКОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНАЯ, отрасль науки, исследующая отношение между человек. сообществами и окружающей географич.-пространств., социальной и культурной средой, прямое и побочное влияние производств. деятельности на состав и свойства окружающей среды, экологич. воздействие антропогенных, особенно урбанизированных, ландшафтов, др. экологич. факторов на физич. и психич. здоровье человека и на генофонд человек. популяций и т. п.

Уже в 19 в. амер. учёный Д. П. Марш, проанализировав многообразные формы разрушения человеком природного равновесия, сформулировал программу охраны природы. Франц. географ 20 в. (П. Видаль де ла Блаш, Ж. Брюн, Э. Мартонн) разработали концепцию географии человека, предмет к-рой — изучение группы явлений, происходящих на планете и причастных к деятельности человека. В работах представителей голл. и франц. географич. школы 20 в. (Л. Февр, М. Сор), конструктивной географии, развитой сов. учёными А. А. Григорьевым, И. П. Герасимовым, анализируется воздействие человека на географич. ландшафт, воплощение его деятельности в социальном пространстве.

Развитие геохимии и биогеохимии выявило превращение производств. деятельности человека в могучий геохимич. фактор, что послужило основанием для выделения новой геологич. эры — антропогенной (рус. геолог А. П. Павлов) или психозойской (амер. учёный Ч. Шухерт). Учение В. И. Вернадского о биосфере и превращении её в *ноосферу* связано с новым взглядом на геологич. последствия социальной деятельности человечества.

Ряд аспектов Э. с. изучается и в историч. географии, исследующей связи между этнич. группами и природной средой. Формирование Э. с., анализирующей взаимоотношения между социальными группами и средой, пространств. распределение населения в городах, в частности преступность, сегрегацию, географич. размещение различных общин внутри большого города, связано с деятельностью *чикагской школы* (Р. Парк, Э. Берджесс, Р. Д. Макензи). Они показали зависимость пространств. организации города и расселения различных социальных групп от механизмов экономич. конкуренции.

Предмет и статус Э. с. являются объектом дискуссий: она определяется либо как системное понимание окружающей среды, либо как наука о социальных механизмах взаимосвязи человек. общества с окружающей средой, либо как наука, делающая акцент на человеке как биологич. виде (*homo sapiens*). Э. с. существенно изменила науч. мышление, выработав новые теоретич. подходы и методологич. ориентации у представителей различных наук, способствовав формированию нового экологич. мышления. Э. с. анализирует природную среду как сложную, дифференциров. систему, различные компоненты к-рой находятся в динамич. равновесии, рассматривает биосферу Земли как экологич. нишу человечества, связывая окружающую среду и деятельность человека в единую систему «природа — общество», раскрывает воздействие человека на равновесие природных экосистем, ставит вопрос об управлении и рационализации взаимоотношений человека и природы.

Экологич. мышление находит своё выражение в различных выдвигаемых вариантах переориентации технологии и произ-ва. Одни из них связаны с настроениями экологич. пессимизма и алармизма (от франц. *alarmer* — тревога), с возрождением реакционно-романтич. концепций руссоистского толка, ст. зр. к-рых первоначальной экологич. кризиса является сам по себе научно-технич. прогресс, с возникновением доктрин «ограни-

ченного роста», «устойчивого состояния» и т. п., считающих необходимым резко ограничить либо вообще приостановить технико-экономич. развитие. В других вариантах в противовес этой пессимистич. оценке будущего человечества и перспектив природопользования выдвигаются проекты радикальной перестройки технологии, избавления её от просчётов, приведших к загрязнению окружающей среды (программа альтернативной науки и технологии, модель замкнутых производств. циклов), создания новых технич. средств и технологич. процессов (транспорта, энергетики и др.), приемлемых с экологич. точки зрения. Принципы Э. с. находят своё выражение и в экологич. экономике, к-рая принимает в расчёт расходы не только на освоение природы, но и на охрану и восстановление экосферы, подчёркивает важность не только критериев прибыльности и производительности, но и экологич. обоснованности технич. нововведений, экологич. контроля над планированием пром-сти и природопользования.

Экологич. подход привёл к вычленению внутри Э. с. экологии культуры, в к-рой ищутся пути сохранения и восстановления различных элементов культурной среды, созданной человечеством на протяжении его истории (памятников архитектуры, ландшафтов и т. п.), и экологии науки, в к-рой анализируется географич. размещение научно-исследоват. центров, кадров, диспропорции в региональной и общенац. сети исследоват. институтов, средств информации, финансирования, в структуре науч. сообществ.

Развитие Э. с. послужило мощным импульсом выдвижения перед человечеством новых ценностей — сохранения экосистем, отношения к Земле как к уникальной экосистеме, осмотрического и бережного отношения к живому и т. д. Тенденции к экологич. переориентации этики обнаруживаются в различных этнич. концепциях: учении А. Швейцера о благоговейном отношении к жизни, этике природы амер. эколога О. Леопольда, космич. этике К. Э. Циолковского, этике любви к жизни, разработанной сов. биологом Д. П. Филатовым, и др.

В условиях капитализма погова монополий за прибылью нередко приводит к хищнич. использованию природных ресурсов, разрушению элементов природной среды.

Предпосылки для рационального регулирования человеком своего обмена веществ с природой создаются впервые в социалистич. обществе. На первых этапах своего существования Сов. гос-во не всегда могло уделять должное внимание экологич. проблемам, вследствие чего нек-рые крупные хоз. мероприятия не получали всестороннего экологич. обоснования. В дальнейшем в отличие от капиталистич. стран, где экологич. мероприятия носят частичный, ограниченный характер, социалистич. обществ. строй позволяет планомерно осуществлять комплексные долгосрочные программы, направленные на сохранение и улучшение среды обитания, на преодоление отрицат. экологич. последствий научно-технич. прогресса. Ответственно в ст. 18 Конституции СССР установлено: «В интересах настоящего и будущих поколений в СССР принимаются необходимые меры для охраны и научно обоснованного, рационального использования земли и ее недр, водных ресурсов, растительного и животного мира, для сохранения в чистоте воздуха и воды, обеспечения воспроизводства природных богатств и улучшения окружающей человека среды».

Планетарный характер воздействия человека на среду обитания требует междунар. сотрудничества, осуществления общенац. и межгос. мероприятий.

● Марш Д. П., Человек и природа, пер. с англ., СПб, 1866; Дорст Ж., До того как умрет природа, пер. с франц., М., 1968; Уатт К., Экология и управление природными ресурсами, пер. с англ., М., 1971; Эренфельд Д., Природа и люди, пер. с англ., М., 1973; Взаимодействие природы и общества. Филос., географич., экологич. аспекты проблемы. Сб. ст., М., 1973; Человек и среда его обитания, «ВФ», 1973, № 1—4; Комонер Б., Замыкающийся круг, пер. с англ., Л., 1974; его же, Технология прибыли, пер. с англ., М., 1976;

Уорд Б., Дюбо Р., Земля только одна, пер. с англ., М., 1975; Будыко М. И., Глобальная экология, М., 1977; Динамик равновесия человека и природы, Минск, 1977; Одум Г., Одум Э., Энергетич. базис человека и природы, пер. с англ., М., 1978; Гертенер Э., Рабочий класс и Э., пер. с нем., М., 1981; McKenzie R. D., The ecological approach to the study of the human community, «American Journal of Sociology», 1924, v. 30, № 3; Park R. E., Human communities. The city and human ecology, Glencoe, 1952; Perspectives en écologie humaine, P., 1972; Ehrlich P. R., Ehrlich A. H., Holdren J. P., Human ecology: problems and solutions, S. F., 1973. А. П. Огурцов, Б. Г. Юдин.

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РУКОПИСИ 1857—58 гг.», см. в ст. «Критика политической экономии».

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ, э к о н о м и ч. д е т е р м и н и з м, догматич. упрощение материалистич. понимания истории. Суть Э. м. — в сведении богатства диалектики обществ. развития к действию изначально господствующего «экономич. фактора». Экономика признаётся в Э. м. субъектом истории, тогда как люди оказываются пассивным «элементом» производит. сил, продуктами производств. отношений. В Э. м. из производит. сил и производств. отношений схематически выводятся все остальные явления обществ. жизни, лишённые собств. активной роли. Люди выступают в Э. м. лишь как персонализаторы экономич. категорий, экономич. персонажи. Тогда как К. Маркс открыл за отношениями вещей отношения между людьми, Э. м., наоборот, сводит последние к отношениям вещей и самого человека выводит до положения вещи, наделённой сознанием и волей.

Наиболее законченное выражение Э. м. — взгляды В. М. Шулятикова. В целом Э. м. характерен для оппортунистич. «традиции» (Э. Бернштейн и др.). Вместе с тем его проявления встречаются и у отд. марксистов (А. Лабриола, П. Лафарг, Ф. Меринг и др.). Возникновению Э. м. способствовало, как отмечал В. И. Ленин, то, что марксизм усваивали «... крайне односторонне, уродливо, затвердив те или иные „лозунги“, те или иные ответы... и не по ня в марксистских критериях этих ответов» (ПСС, т. 20, с. 88). Критика Э. м. — условие творч. развития марксизма. См. также *Вульгарный социологизм*.

● Ленин В. И., О карикатуре на марксизм и об «империалистическом экономизме», ПСС, т. 30; Лафарг П., Соч., пер. с франц., т. 3, М. — Л., 1931; Грамши А., Избр. произведения, т. 3 — Тюремные тетради, пер. с итал., М., 1969.

«ЭКОНОМИЧЕСКО-ФИЛОСОФСКИЕ РУКОПИСИ», редакционное название, под к-рым была опубликована и получила известность работа К. Маркса, написанная в Париже летом 1844. Авторское название в дошедшей до нас рукописи не сохранилось. Как видно из «Предисловия», сам Маркс называл её: «Критика политич. экономии».

Работа представляет собой первую попытку обобщить с позиций материализма, диалектики и коммунизма результаты экономич. исследований, к к-рым Маркс приступил в Париже, по свидетельству Энгельса, в конце 1843, и вместе с тем первую попытку развёрнутого науч. обоснования коммунистич. мировоззрения. Здесь в процессе становления марксизма впервые осуществляется синтез филос., экономич. и коммунистич. идей Маркса. Это — первое экономич. произведение Маркса, исходный пункт длит. процесса, к-рый завершился созданием «Капитала».

Работа Маркса состоит из трёх частей (тетрадей, рукописей). В 1-й части — 27 стр. (1—27), во 2-й — 4 стр. (40—43), в 3-й — 41 стр. (1—43, две при пагинации пропущены). По существу, вся работа представляет собой одну рукопись и написана по единому плану.

В «Э.-ф. р.» Маркс исходит из результата, к-рому он пришёл в ходе критики гегелевской философии права: гражд. общество определяет гос.-во. Маркс приступает к критич. изучению бурж. политэкономии, исследовавшей анатомию гражд. общества. Опираясь в первую очередь на А. Смита, выделявшего в развитом бурж. обществе Англии три осн. класса — пролетариат, буржуазию и зем. собственников, Маркс начинает «Э.-ф.

р.» с анализа положения этих классов, их соотношения и борьбы, тенденций развития бурж. общества. Этому посвящены первые 3 главы — «Заработная плата», «Прибыль на капитал», «Земельная рента», — в к-рых Маркс анализирует три источника дохода (и вместе с тем, по Смигу, три составных части стоимости, ключевой категории бурж. экономики). В этом триедином анализе выделяются две осн. фазы: 1) Маркс выясняет сущность капитала, трёх источников дохода, чем определяется их величина, констатирует классовую борьбу; 2) прослеживает тенденции развития классов и классовой борьбы и приходит к выводу о поляризации бурж. общества на два осн. класса — рабочих и капиталистов.

Затем следует важнейший раздел «Э.-ф. р.» — глава о частной собственности и отчуждении труда, в к-рой Маркс исследует глубинные основы классового, бурж. общества. Отношение между пролетариатом и буржуазией, между трудом и капиталом — это отношение частной собственности, к-рая является основой бурж. общества и вместе с тем предпосылкой бурж. политэкономии. За частной собственностью Маркс открывает ещё более глубокую основу антагонистич. общества — определ. характер труда, труд по внеш. принуждению, отчуждённый труд. *Отчуждение труда*, к-рое Маркс отличает от опредмечивания труда (см. *Опредмечивание и распределение*), выступает в четырёх формах: отчуждение продукта труда; самого процесса труда, трудовой деятельности; родовой сущности человека; человека от человека. Экономич. отчуждение является осн. основой всякого иного (напр., религ.) отчуждения. В конце главы Маркс намечает программу дальнейшего исследования: 1) сущность частной собственности, 2) историч. характер частной собственности (её происхождение, развитие до противоположности между трудом и капиталом и неизбежно предстоящее её упразднение, снятие), 3) анализ экономич. категорий (исходя из понимания их основы — частной собственности и отчуждения труда). Эта программа осуществляется в двух следующих (2-й и 3-й) частях рукописи.

Осн. содержание 3-й части составляет анализ коммунистич. преобразования общества как диалектич. процесса уничтожения (снятия) частной собственности. В этой связи Маркс подвергает критике идеалистич. характер гегелевской диалектики и гегелевской философии вообще. В конце рукописи он набрасывает предисловие и приступает к анализу экономич. категорий — разделения труда, денег. На этом работа была прервана, закончился определ. цикл исследования.

Общая логич. структура «Э.-ф. р.»: анализ экономич. категорий, выражающих положение и соотношение осн. классов бурж. общества, исследование частной собственности и отчуждения труда как осн. бурж. общества — переход к анализу конкретных экономич. категорий бурж. общества. И вместе с тем: соотношение классов (статика) — тенденции развития классовой борьбы (динамика) — частная собственность и отчуждение труда как основы бурж. общества (статика) — их историч. характер (динамика). Фактически, по своему осн. содержанию, «Э.-ф. р.» явились своего рода филос. введением в критику бурж. политэкономии. Они представляют новый этап в процессе становления материалистич. понимания истории.

В «Э.-ф. р.» Маркс исследует определяющую роль труда, материального произ-ва в жизни общества; находит в произ-ве специфич. отличие человека от животного; подчёркивает, что вся всемирная история есть не что иное, как порождение человека человеком, трудом. Центр. проблема «Э.-ф. р.» — проблема частной собственности. Исследуя взаимодействие отчуждения труда и частной собственности, Маркс приближается к открытию внутр. механизма развития материального произ-ва — диалектики производит. сил и производств. от-

ношений. Он доказывает как историч. необходимость частной собственности, так и исторически преходящий характер её, необходимость коммунистич. преобразования общества. На этой основе он углубляет своё понимание общей периодизации истории. процесс, фактически выделяет три эпохи: доклассовое (когда не было отчуждения труда и частной собственности) — классовое (основанное на отчуждении труда и частной собственности) — будущее бесклассовое коммунистич. общество (где будут уничтожены частная собственность и все виды отчуждения); в зародыше намечается и различие фаз развития будущего общества.

Со времени опубликования «Э.-ф. р.» в 1932 вокруг них развернулась острая идеол. борьба в связи с попытками антимарксистов гипертрофировать проблему отчуждения, противопоставить молодого и зрелого Маркса, извратить диалектико-материалистич. учение о человеке, к-рое начал выработать здесь Маркс.

«Э.-ф. р.» были впервые опубликованы в СССР: на рус. яз. частично в 1927, на языке оригинала полностью в 1932, на рус. яз. полностью в 1956.

● Marx-Engels Gesamtausgabe, Aht. 1, Bd 2, В., 1975; Маркс К. и Энгельс Ф., Из ранних произведений, М., 1956; и х же, Соч., т. 42; Карл Маркс. Биография, М., 1973², гл. 2; Корню О., Карл Маркс и Фридрих Энгельс, пер. с нем., т. 2, М., 1961, гл. 2; Ойзерман Т. И., Формирование философии марксизма, М., 1974²; Лапин Н. И., Молодой Маркс, М., 1976²; Багатурян Г. А., Выгодский В. С., Экономич. наследие Карла Маркса, М., 1976, гл. 14; Марксистская философия в XIX в., кн. 1, М., 1979, гл. 3.

Г. А. Багатурян.

ЭКСПЕРИМЕНТ (от лат. *experimentum* — проба, опыт), метод познания, при помощи к-рого в контролируемых и управляемых условиях исследуются явления действительности. Э. осуществляется на основе теории, определяющей постановку задач и интерпретацию его результатов. Нередко гл. задачей Э. служит проверка гипотез и предсказаний теории, имеющих принципиальное значение (т. н. решающий Э.). В связи с этим Э. как одна из форм практики выполняет функцию критерия истинности науч. познания в целом.

Экспериментальный метод исследования возник в естествознании нового времени (У. Гильберт, Г. Галилей). Впервые он получил филос. осмысление в трудах Ф. Бэкона, разработавшего и первую классификацию Э. Развитие экспериментальной деятельности в науке сопровождалось в теории познания борьбой рационализма и эмпиризма, по-разному понимавших соотношение эмпирич. и теоретич. знания. Преодоление односторонности этих направлений нашло завершение в диалектич. материализме, в к-ром тезис о единстве теоретич. и экспериментальной деятельности является конкретным выражением общего положения о единстве чувственного и рационального, эмпирич. и теоретич. уровней в процессе познания (см. *Эмпирическое и теоретическое*).

Совр. наука использует разнообразные виды Э. В сфере фундаментальных исследований простейший тип Э. — качеств. Э., имеющий целью установить наличие или отсутствие предполагаемого теорией явления. Более сложен измерит. Э., выявляющий количеств. определенность к.-л. свойства объекта. Широкое применение в фундаментальных исследованиях получает мысленный Э. Относительно к области теоретич. знания, он представляет собой систему мысленных процедур, проводимых над идеализированными объектами. Будучи теоретич. моделями реальных экспериментальных ситуаций, мысленные Э. проводятся в целях выяснения согласованности осн. принципов теории. (См. также *Верификация, Фальсификация*.)

С 20-х гг. 20 в. развиваются социальные Э. Они способствуют внедрению в жизнь новых форм социальной организации и оптимизации управления обществом. Объект социального Э., в роли к-рого выступает определ. группа людей, является одним из участников Э., с

интересами к-рого приходится считаться, а сам исследователь оказывается включённым в изучаемую им ситуацию. Содержание и процедуры социальных Э. обусловлены также правовыми и моральными нормами общества.

● Энгельс Ф., Анти-Дюринг, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 20; его же, Диалектика природы, там же; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, гл. 2, ПСС, т. 18; Сивоконь П. Е., Методол. проблем. естеств.-науч. Э., М., 1968; Рыбкина Р. В., Винокур А. В., Социальный Э., Новосиб., 1968; Макаревичус К., Место мысленного Э. в познании, М., 1971; Налимов В. В., Теория Э., М., 1971; Капица П. Л., Э., теория, практика, М., 1974; Ахутин А. В., История принципов физич. Э.: от античности до XVII в., М., 1976; Кэмпбелл Д., Модели Э. в социальной психологии и прикладных исследованиях, пер. с англ., М., 1980; Куприян А. П., Проблема Э. в системе обществ. практики, М., 1981; Dingle H., Über die Geschichte und das Wesen des Experimentes, Münch., 1952; Siebel W., Die Logik des Experimentes in den Sozialwissenschaften, В., 1965.

ЭКСТАЗ (от греч. *ἐκστασις* — смещение, перемещение, иступление, восторг), термин др.-греч. философии, одно из осн. понятий неоплатонизма. В своём первонач. значении слово Э. означало, в частности, переход от нормального состояния к ненормальному (как в телесном плане — напр., «вывих»), так и в душевном — «иступление», «помешательство» и т. п.). В значении «перехода» слово Э. употребляется, напр., у Аристотеля: «всякое движение есть Э. движущегося» («О душе» 406 b 13).

Плотин употребляет слово Э. при описании сверхумного созерцания, когда душа, отбросив всё чувственное и интеллектуальное, возвышается над сферой бытия-ума (*муса*) и в некоем восторге и воодушевлении непосредственно соприкасается со сверхбытийным *единым* («Энеады» VI 9, 11, 23). Э. предполагает предварит. очищение души (катарсис), прошедшей все этапы добродет. жизни и возвысившейся над «хороводом добродетелей» (VI 9, 11, 17). Плотинское понимание Э. было воспринято последующими неоплатониками (Порфирий, Прокл), а также патристикой (Псевдо-Дионисий Ареопagit, Августин).

ЭКСТЕНСИОНАЛЬНОСТЬ (от лат. *extensio* — протяжение, расширение), свойство подстановочности, проявляющееся в сохранении значений (объёмов) выражениями к.-л. языка относительно возможных (в данном языке) преобразований этих выражений. Поскольку подстановочность обусловлена *тождеством*, Э. предполагает *абстракцию отождествления* выражений, принятую в том или ином языке, и соответственно указывает на интервал этой абстракции. Так, напр., отождествляются классы и определяющие их свойства, отношения и соотвеств. предикаты и т. п. Если предложения языка отождествляются по их денотативному (истинностному) значению (см. *Денотат*), то свойством Э. обладают только те повествоват. синтаксич. конструкции языка, к-рые не содержат предложений, выражающих косвенную или прямую речь. Это обусловлено тем, что операции преобразования предложений в прямую или косвенную речь, а также модальные операции не сохраняют отношения равнообразности предложений — их тождества по истинностному значению. Такова, в частности, ситуация в естеств. языках, к-рым свойственны косвенные контексты (в них равнообразности недостаточно, чтобы определяемое ею отношение считать тождеством). Напротив, в языках классич. логики, где подходящим выбором универсума рассуждения (предметной области) косвенные контексты исключаются, а все операции над высказываниями сохраняют отношение равнообразности, именно последнее отношение оказывается единств. отношением тождества. Т. о., в теоретико-множеств. логике и основанных на ней теориях Э. выражений обеспечивается за счёт неявного постулата о неразличимости равнообъемных свойств (или объёма и содержания понятий). В языке самой теории множеств этот постулат формулируется уже явно в виде аксиомы, или принципа, Э. (равнообъемности): любое множество полностью определяется заданием его элемен-

тов. Науч. язык, к-рый строится в соответствии с принципом, эквивалентным принципу Э., наз. экстенсивно-национальным языком. В противном случае язык наз. неэкстенсивным, или интенсивно-национальным (см. *Интенциональность*). В экстенсивных языках абстрагируются от психологич. и прагматич. оттенков смысла выражений, поэтому они проще интенциональных и в этом отношении предпочтительнее, однако с т. зр. выразит. возможностей экстенсивные языки беднее: их информац. задачи всецело ограничены предметным (модельным) аспектом значения. Кроме языков логики, к экстенсивным формализов. языкам относятся языки математики, химии, языки программирования.

● Карнап Р., Значение и необходимость, пер. с англ., М., 1959; Фреге Г., Смысл и денотат, пер. с нем., в кн.: Семиотика и информатика, в. 8, М., 1977.

ЭКСТЕРИОРИЗАЦИЯ (франц. extériorisation — обнаружение, проявление, от лат. exterior — наружный, внешний), в психологии процесс, в результате к-рого внутренняя психич. жизнь человека получает внешне выраженную (знаковую и социальную) форму своего существования. Принципиальное значение понятию Э. впервые было придано Л. С. Выготским в его культурно-историч. теории поведения: человек овладевает собой как одной из сил природы извне — при помощи особой техники знаков, создаваемой культурой, так что овладение тем или иным внутренним психологич. процессом предполагает предварительную его Э. Дальнейшую разработку проблема Э. получила в работах сов. психологов А. Н. Леонтьева, П. Я. Гальперина и др.

● Выготский Л. С., Развитие высших психич. функций, М., 1960; Леонтьев А. Н., Проблемы развития психики, М., 1981.

ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ (от лат. extra — сверх, вне и ratio — выправляю, изменяю), распространение выводов по одной части к.-л. явления на др. часть, на явление в целом, на будущее и т. п. В математике и статистике — продолжение динамики ряда данных по определ. формулам (см. также *Интерполяция*). Применяется при анализе, диагнозе, прогнозе. Типичный пример логич. Э. — вывод об уровне культуры к.-л. социальной группы по наблюдениям за отд. её представителями или о перспективах культуры по тенденциям в прошлом, статистич. Э. — проекция роста населения по данным прошлого. Э. — один из важнейших способов совр. научно-технич. и социально-экономич. прогнозирования.

ЭКСТРАВЕРТИВНЫЙ (от лат. extra — вне, снаружи и verto — поворачиваю, обращаю), обращённый вовне; психологич. характеристика личности, направленной на внеш. мир и деятельность в нём, отличающейся преобладающим интересом к внеш. объектам и т. п. Понятие введено Юнгом. См. *Интровертивный*.

ЭКХАРТ (Eckhart) Иоганн, Майстер Экхарт (ок. 1260, Хоххайм, близ Готы, — кон. 1327 или нач. 1328, Авибон), нем. мыслитель, представитель филос. мистики позднего средневековья в Зап. Европе. Монодминистраец. Учился и преподавал в Парижском ун-те, затем в Страсбурге и Кёльне; был учителем И. Таулера и Г. Сузо. В 1329 папской буллой 28 положений его учения были объявлены ложными.

Проповеди и трактаты Э. на нем. яз., сохранившиеся б. ч. в записях учеников, как по форме, так и по филос. содержанию далеко отходят от норм схоластики. Э. доводит до крайнего заострения идеи христ. неоплатонизма Псевдо-Дионисия Ареопагита. Гл. тема его мысли — «божество» (Gotheit), безличный и бескачеств. абсолют, стоящий за «богом» в трёх лицах как полнотой качеств и творч. истоком мирового процесса. Человек способен познавать бога благодаря тому, что в самом человеке есть несотворённая «искорка», единосущная богу. Отрешаясь от своего «Я», соединяясь с божеств. «ничто», человек. душа становится орудием вечного порождения богом самого себя. Эта концепция, неприемлемая для ортодоксального христианства, открывала возможность

интерпретации в духе пантеизма. Э. дал импульс многовековой традиции нем. мистики, нередко с нар.-еретич. окраской. В его доктрине предвосхищена идеалистич. диалектика единого божеств.-мирового процесса, развитая Шеллингом и Гегелем. Э. и его ученики сыграли большую роль в становлении нем. филос. языка.

■ Die deutschen und lateinischen Werke, Stuttg., 1936—48; в рус. пер. — Избр. проповеди, М., 1912.

● Körper J., Die Metaphysik Meister Eckharts, Saarbrücken, 1955; Oltmanns K., Meister Eckhart, Fr./M., 1957; Deegenhardt I., Studien zum Wandel des Eckhartbildes, Leiden, 1967.

ЭЛЕЙСКАЯ ШКОЛА, др.-греч. филос. школа кон. 6—5 вв. до н. э., в к-рую входили Парменид, его ученик Зенон Элейский (оба из г. Элея в Юж. Италии) и Мелисс Самосский. В учении Э. ш. заметно влияние идей Ксенофана и ранних пифагорейцев. Общим для элейцев было убеждение в том, что чувства дают нам не достоверное знание, а только ложные мнения. Поэтому они стремились постичь истину о мире силой разума, путём умозаключений, исходя из тождественности мыслимого и сущего. Элеаты первыми попытались понять мир, применяя к многообразию вещей филос. понятия предельной общности (бытие, небытие, движение). Отрицая существование отд. вещей и отвергая возможность движения, Э. ш. впервые продемонстрировала тупик, в к-рый попадает филос. мысль, выходящая из-под контроля опытного знания. Недаром Платон называл их «неподвижниками» («Федон» 121 В), а Аристотель — «не-физиками», или «противоестественниками» (Секст Эмпирик, Против ученых X 46). Попытки решения вопросов, поднятых Э. ш., сыграли важную роль в формировании философии Демокрита, Платона, Аристотеля.

● Мандес М. И., Элеаты. Филологич. разыскания в области истории греч. философии, О., 1911; Reinhardt K., Parmenides und die Geschichte der griechischen Philosophie, Bonn, 1916; Raven J. E., Pythagoreans and Eleatics, Camb., 1948; Loenen J. H. M., Parmenides, Melissus, Gorgias, A reinterpretation of Eleatic philosophy, Assen, 1959.

ЭЛЕМЕНТЫ (лат. elementa — семантич. калька греч. στοιχεῖα, от στοιχός — ряд, собственно — член ряда), термин антич. философии, первоначально — «буквы» (алфавита), затем — простейшие начала, элементы (старослав. транскрипция — «стихий»). Уже атомисты (№ 240 Лу.) сравнивали сочетания атомов с порождением «из одних и тех же букв» различных текстов. Впервые Э. (стойчейя) как метафорич. обозначение простейших частей тел встречаются у Платона («Теэтет» 201 е), что подтверждается свидетельством Евдема (фр. 31 Wehrli), согласно к-рому Платон первым ввёл этот термин как обозначение физич. элементов (ср. «Софист» 252 б). Для Платона, однако, «Э.» — не четыре «корня» Эмпедокла (земля, вода, воздух, огонь), а составляющие их правильные многогранники («Тимей» 46 b, 56 b). У Аристотеля метафора стирается, и элемент становится филос. термином, употребляющимся очень широко — от онтологии и космологии до гносеологии и теории доказательства (см. описание его различных употреблений в 3-й гл. 5-й кн. «Метафизики»), сохраняя общее значение «первичной, имманентной составной части, неделимой по виду», т. е. «качественно» («Метафизика», 1014 а 25). Из четырёх «причин» (см. *Арте*) Э. оказываются только *форма* и *материя* как «имманентныс» начала. Вследствии значение термина сужается, закрепляясь в основном за «четырьмя Э.».

В геометрии — «Э. доказательства», «аксиомы» (ср. «Начала» Эвклида в традиц. рус. пер.; согласно В. Буркерту и вопреки изложенной выше общепринятой т. зр. термин «стойчейон» проник в филос. лексикон именно из языка геометрии). В 1 в. до н. э. Лукреций, используя сравнение атомов с «буквами», впервые передал греч. στοιχεῖα как elementa, от «эл-эм-эн» — ср. рус. «абевега» и т. д.), а Цицерон первым применил новый термин к «четырёх Э.» Эмпедокла.

В дальнейшем Э. стали называть составную часть сложного целого.

● Diels H., *Elementum*, Lpz., 1899; Burkert W., *ΣΤΟΙΧΕΙΟΝ*, «Philologus», 1959, Bd 103, N. 3/4, S. 167—197 (лит.).

ЭЛИДО-ЭРИТРЕЙСКАЯ ШКОЛА, см. в ст. *Сократические школы*.

ЭЛИТЫ ТЕОРИИ, социально-филос. концепции, утверждающие, что необходимые составные части социальной структуры любого общества — элита (высший, привилегированный слой или слои, осуществляющие функции управления, развития науки и культуры) и остальная масса людей. Выразителями подобного рода идей были Платон, Карлейль, Ницше. Однако как определ. система взглядов Э. т. были сформулированы в 20 в. Парето и Моска. До 2-й мировой войны Э. т. получили наибольшее распространение в Италии, Германии, Франции; после войны — в США. Осн. варианты Э. т.: «макиавеллевский» (Дж. Бёрнхем, США), «ценностный» (Ла Валет, Франция), структурно-функциональный (С. Келлер, США), «неоэлитизм» (Т. Дай, Х. Цайглер, США). Общие черты Э. т. — отрицание историч. прогресса (история рассматривается как совокупность социальных циклов, характеризующих господством определ. типов элит); критика идеи нар. суверенитета как утопич. мифа романтиков; утверждение, что неравенство — основа социальной жизни.

Исходный постулат Э. т. — абсолютизация политич. отношений. Политич. власть рассматривается в качестве осн. части социальных отношений, из к-рых наиболее значимы отношения господства и подчинения.

Первоначально Э. т. были открыто враждебны даже бурж. демократии. В кон. 30-х — 40-х гг. Й. Шумпетер и К. Манхейм (Германия) реконструируют Э. т., стремясь совместить их принципы с признанием бурж.-демократич. институтов. Манхейм утверждал, что отличит. черта демократии — конкуренция относительно открытых элит за позиции власти и «демократический оптимум элита-массы» («Essays on the sociology of culture», L., [1956], p. 200). В 60—70-х гг. на основе этих идей была сформулирована т. н. теория плюрализма элит (Р. Даль) и идея их «консенсуса» (согласия) относительно существующей политич. системы (Дай, Цайглер).

Классовые корни Э. т. лежат в разделении антагонистич. общества на эксплуататорское меньшинство и эксплуатируемое большинство. Определ. этап историч. развития, связанный с недостаточным развитием производит. сил и представляющий предысторию человечества, Э. т. рассматривают как всеобщий закон, следствия «человеч. природы» и технологич. требований сложного произ-ва.

Марксистская социология показывает ненауч. характер Э. т., их направленность против марксистского учения о классах и классовой борьбе, против требования социального равенства всех членов общества.

● Миллс Р., *Властвующая элита*, пер. с англ., М., 1959; Ашин Г. К., *Миф об элите и «массовом обществе»*, М., 1966; Бурлак Ф. М., Галкин А. А., *Социология. Политика. Международные отношения*, М., 1974; Норта М., *Теория элит и политика*, пер. с чеш., М., 1978; Mosca G., *Elementi di scienza politica*, Mil., 1953; Dahl R. A., *Polyarchy*, New Haven, 1971; Dye T. R., Zeigler L. H., *The irony of democracy: an uncommon introduction to American politics*, Belmont, 1972; Prewitt K., Stone A., *The ruling elites*, N. Y., 1973.

ЭЛЛЮЛЬ (Ellul) Жак (р. 6.1.1912, Бордо), франц. философ, социолог и юрист. Участник Движения Сопротивления. По своим теоретич. и политич. убеждениям Э. — клерикал-реформатор, тесно связан с экуменич. советом церквей.

Известность на Западе, особенно в США, Э. приобрёл с сер. 60-х гг. после перевода на англ. яз. ряда его книг. Согласно Э., социальный прогресс в новое время

представляет собой неумолимое порабощение человека технологией и поглощение личности массовым потребительским, всё более регламентированным обществом; ради материальных благ, приносимых наукой и техникой, люди приносят в жертву индивидуальную свободу и духовные ценности. При этом развитие техники, по Э., сопровождается вытеснением гуманистич. целей технич. средствами достижения эфемерного господства над окружающей природой и природой самого человека. В конечном счёте технич. средства в возрастающей мере становятся самоцелью безличного «технологич. общества», в к-ром люди низводятся до роли придатка к машине. С этих же позиций Э. рассматривает и пропаганду как средство произвольной манипуляции сознанием и поведением людей, а идеологию сводит просто к интеллектуальной технологии, в к-рой идейное содержание вытесняется технич. средствами массовой коммуникации. Отождествляя социальный детерминизм с технологич. императивом, Э. третирует революц. движения как историч. аномалию, как негативную реакцию масс на социально-экономич. и научно-технич. прогресс. По его мнению, революция, воплощающая в себе стихийный бунт масс, в конечном счёте приводит якобы лишь к результатам, прямо противоположным ожидаемым, ущемляет демократию и прокладывает путь деспотич., тоталитарным режимам. Историч. необходимость и человек. свобода, согласно Э., несовместимы друг с другом, так что единств. альтернативой порабощения людей «технологич. обществом» и их «тотального отчуждения» является борьба за индивидуальную, трансцендентную свободу воли, совпадающая с религ. обновлением человечества. С этих анархич., индивидуалистич. позиций Э. подвергает резкой критике как совр. капиталистич. действительность, так и марксизм и реальный социализм. Радикальное по форме, но консервативное по содержанию обличение Э. «технологич. цивилизации», «потребительского общества» и «массовой культуры» оказало значит. влияние на многих мелкобурж. идеологов движения «новых левых» в 60—70-х гг. (особенно на Т. Розака, П. Гудмена, Г. Маркузе, Э. Фромма и др.), а также на представителей «новой философии» во Франции.

■ *Introduction à la discipline des églises réformées*, P., 1943; *Le fondement théologique du droit*, P., 1946; *La technique ou l'enjeu du siècle*, P., 1954; *Histoire des institutions*, t. 1—2, P., 1955—56; *Propagandes*, P., 1962; *L'illusion politique*, P., 1965; *Politique de Dieu, politiques de l'homme*, P., 1966; *Autopsie de la révolution*, P., 1969; *De la révolution aux révoltes*, P., 1972; *L'éthique de la liberté*, v. 1—2, P., 1974; *L'apocalypse*, P., 1975; *Le système technicien*, P., 1977; *L'illusion politique*, P., 1977; *L'empire du non-sens: l'art et la société technicienne*, P., 1980.

ЭМАНАЦИЯ (от позднелат. emanatio — истечение, распространение; греч. ἀπόρροια, πρόβωλη, πρόβωδος), филос. понятие, специально разработанное в неоплатонизме, означающее переход от высшей и совершенной онтологич. ступени универсума к менее совершенным и низшим ступеням. Как тип развития Э.-нисхождение противоположно восхождению, совершенствованию. Учение об Э. всегда чревато пантеистич. выводами, хотя и не исключает трансцендентного понимания первоисточника мира. В монистич. системах (платонизм, неоплатонизм) учение об Э. как об «естественной» продуктивной силе первоначала, «невольн» производящей низшее от преизбытка творч. мощи, объясняет появление зла в мире: зло есть отсутствие блага, и оно неизбежно потому, что уже первое порождение обладает меньшим совершенством по сравнению с первопринципом. Неоплатонизм специально разработал две концепции, дополняющие понятие Э.: неизменяемость высшего при порождении низшего; возвращение низшего к первоисточку (*единому* и *уму-нусу*), возможное в чувств. мире только благодаря воле к преодолению оторванности души от её умопостигаемой «отчизны». В дуалистич. системах (пифагоризм, гностицизм) Э. обычно провозглашается сознат. актом предвечной «дерзости» (тѳλμα). Один из наиболее распространённых образов

Э. как «истечения» — солнце и солнечный свет (ср. Платон, Государство VI 508 а—509 d) — был воспринят христ. теологией (особенно Псевдо-Дионисий Ареопагит), а также арабо-мусульм. и европ. ср.-век. мыслью. К пантеистич. выводам концепция Э. привела Иоанна Скота Эриугену; её влияние несомненно у немецких мистиков 14 в. (Экхарт и др.), а также у Николая Кузанского.

ЭМЕРДЖЕНТНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ (англ. emergent — внезапно возникающий, от лат. emergo — появляюсь, возникаю), идеалистич. и метафизич. концепция развития, основанная на абсолютизации качеств. изменения в отрыве от количественных, рассматривающая развитие как скачкообразный процесс возникновения новых высших качеств. Концепция Э. э. сложилась в работах С. Александра и англ. биолога и философа К. Л. Моргана. Они различают два типа изменений: количественные («результаты»), определяемые алгебраич. сложением исходных элементов, и «эмерджентные», несводимые к исходным и не обусловленные ими. В соответствии с градацией «эмерджентов» Э. э. предстаёт как учение об «уровнях существования», число к-рых варьируется от трёх (материя, жизнь, психика) до нескольких десятков. Низший уровень толкуется как доставляющий лишь условия для возникновения высшего, но не порождающий его; высший включает низший, подчиняя его себе. Э. э. рассматривает в качестве движущего компонента развития нек-рые идеальные силы. Так, Александр видит движущую силу Э. э. в «низусе» (лат. nisus — порыв, устремление) как стремлении к высшему и отождествляет его с божеством как целью развития. У некоторых американских философов Э. э. получает материалистич. истолкование: они усматривают в «эмерджентности» выражение «внутр. динамичности» природы, не преодолевая, однако, общего недостатка Э. э. — её метафизичность. Теория Э. э. родственна концепциям «творч. эволюций» Бергсона, Уайтхеда, а также теологич. учению об эволюции Тейяр де Шардена.

● Богомолов А. С., Идея развития в бурж. философии XIX и XX вв., М., 1962; Морган Т. Г., Экспериментальные основы эволюции, М.—Л., 1936, гл. 11—12; Sellars R. W., The principles and problems of philosophy, N. Y., 1926; Alexander S., Space, time and deity, v. 1—2, L., 1927; Morgan C. L., Emergent evolution, L., 1927.

ЭМЕРСОН (Emerson) Ралф Уолдо (25. 5. 1803, Бостон, — 27. 4. 1882, Конкорд, близ Бостона), амер. философ-идеалист, основоположник трансцендентальной школы (см. *Трансценденталисты*), поэт и эссеист. Изучал теологию в Гарвардском ун-те, был священником-унитарием, в 1832 отказался от церк. сана. Через Карлея Э. усвоил идеи нем. классич. идеализма. В 1836 Э. основал в Конкорде «Трансцендентальный клуб», издавал с 1840 журн. «The Dial». Учение Э. носило характер спиритуализма: дух, по Э., — единственная реальность, природа — символ духа. С позиций пантеизма и панпсихизма Э. рассматривал природу как одушевлённую, проникнутую «сверхдушой». Этика Э., при всей её пантеистической настроенности, резко индивидуалистична: главное её устремление — совершенствование личности. По своему социально-политическому мировоззрению Э. был мелкобурж. демократом: он остро критиковал окружавшую его капиталистич. действительность, вскрывал её несоответствие нравств. идеалам. Обществ. идеал Э. — частнособственнич. утопия, предписывающая каждому человеку иметь ферму или быть независимым ремесленником. Э. настойчиво проповедовал идеи свободолюбия, выступал против рабовладения, был яростным врагом милитаризма.

■ Complete works, v. 1—12, Boston — N. Y., 1903—04; в рус. пер. — Нравств. философия, ч. 1—2, СПб., 1868; Соч., т. 1—2, СПб., 1902—03; Высшая душа, М., 1902; Избранники человечества, М., 1912.

● Паррингтон В. Л., Оsn. течения амер. мысли, пер. с англ., т. 2, М., 1962, ч. 3, гл. 2; Cooke G. W., R. W. Emerson: his life, writings and philosophy, Boston, 1884; Rusk R. L., Life of R. W. Emerson, N. Y., 1949; Bishop J., Emerson on the soul, Camb., 1964.

ЭМОТИВИЗМ (англ. emotive — вызывающий эмоции, возбуждающий, от лат. emoveo — потрясаю, волную), этич. теория, выработанная на основе идей и методологии логич. позитивизма. Согласно этой теории, моральные суждения и термины не являются ни истинными, ни ложными, лишены познават. содержания, т. к. не могут быть подвергнуты верификации (опытной проверке). Значение их состоит лишь в том, чтобы служить для выражения нравств. эмоций (напр., эмоций говорящего). Рассматривая моральные представления как производные, Э. даёт нигилистич. истолкование морали. Получил распространение в 20—40-х гг. 20 в. в Великобритании, Австрии и США. Гл. представители — Айер, Рассел, Карнап, Рейхенбах.

● Дробницкий О. Г., Кузьмина Т. А., Критика совр. бурж. этич. концепций, М., 1967, гл. 4; см. также лит. к статьям *Логический позитивизм*, *Неопозитивизм*.

ЭМОЦИИ (франц. émotion, от лат. emoveo — потрясаю, волную), субъективные реакции человека и животных на воздействие внутр. и внеш. раздражителей, проявляющиеся в виде удовольствия или неудовольствия, радости, страха и т. д. Сопровождающая практически любые проявления жизнедеятельности организма, Э. отражают в форме непосредств. переживания значимость (смысл) явлений и ситуаций, состояний организма и внеш. воздействий и служат одним из гл. механизмов внутр. регуляции психич. деятельности и поведения, направленных на удовлетворение актуальных потребностей (мотивации). Положительные Э., вызываемые полезными воздействиями, побуждают субъекта к их достижению и сохранению. Отрицательные Э. стимулируют активность, направленную на избегание вредных воздействий. Развитие Э. в онтогенезе связано с тем, что определ. объекты и ситуации, предшествовавшие непосредственно возникновению Э., приобретают способность вызывать их (формируются предметные Э., имеющие предвосхищающий характер). В экстремальных условиях, когда субъект не справляется с возникшей ситуацией, развиваются т. н. аффекты, бурные кратковременные Э. Обладая свойствами доминанты, аффект тормозит др. психич. процессы и «навязывает» определённый закрепившийся в эволюции способ «аварийного» разрешения ситуаций (напр., бегство, агрессию), к-рый оправдывает себя лишь в типичных биологич. условиях. Т. о., посредством как элементарных, так и более сложных форм Э. индивид приобретает видовой опыт. Ориентируясь на Э., он совершает необходимые действия (напр., избегание опасности, продолжение рода), целесообразность к-рых остаётся для него скрытой. Э. важны и для приобретения индивидуального опыта. Осуществляя функцию положит. и отрицат. подкрепления, Э. способствуют научению полезным формам поведения и устранению не оправдавших себя.

Развитие Э. в условиях общества детерминировалось необходимостью их направления на новые социально значимые явления. Формирование Э. человека — важнейшее условие развития его как личности. Только став предметом устойчивых эмоциональных отношений, идеалы, обязанности, нормы поведения превращаются в реальные мотивы деятельности. Высший продукт развития Э. человека — *чувства*, к-рые возникают в онтогенезе как результат обобщения конкретных ситуативных Э. Чувства отвечают высшим социальным потребностям и выражают отношение человека к обществ. явлениям, др. людям, самому себе (нравственное, эстетическое, родительское и др.); они отличаются стабильностью, независимостью от состояния организма и наглядно воспринимаемой ситуации. Э. влияют на содержание и динамику восприятия, внимания, воображения, памяти, мышления. Э. различаются степенью осознанности. Конфликт между осознанными и не-

осознанными Э. чаще всего лежит в основе неврозов. Важную роль играют Э. в этиологии и синдромах также и др. психич. заболеваний. Хотя эмоциональная реактивность человека в известной мере зависит от его индивидуальных (типологич.) особенностей, решающее значение в формировании Э. принадлежит правильному воспитанию, особенно в раннем детском возрасте. Богатый мир Э., отражающий разнообразие социально ценных мотиваций, характеризует творчески активную, гармонично развитую личность.

● Дарвин Ч., Выражение Э. у человека и животных, Соч., т. 5, М., 1953; Павлов И. П., ПСС, т. 3, кн. 2, М.—Л., 1951²; Леонтьев А. Н., Потребности, мотивы и Э., М., 1971; Дерябин В. С., Чувства, влечения, Э., Л., 1974; Анохин П. К., Филос. аспекты теории функциональной системы, Избр. труды, М., 1978, с. 311—66; Судачков К. В., Системные механизмы эмоций, стресса, М., 1981; Симонен П. В., Эмоциональный мозг, М., 1981; Joung P. T., Emotion in man and animal, its nature and dynamic basis, N. Y., 1973²; Emotions, ed. L. Levi, N. Y., 1975.

ЭМПЕДОКЛ (Ἐμπεδοκλῆς) из Акраганта (ок. 490 — ок. 430 до н. э.), др.-греч. философ. По контрасту с Анаксагором (уединённая жизнь учёного, просветит. конфликт с религией) антич. биографич. традиции рисует Э. оратором и гос. деятелем (вождь демократич. партии, хотя и аристократ по рождению) и в то же время — врачом и чудотворцем шаманско-знахарского типа. Гротескное сочетание ионийской натурфилософии и орфико-пифагорейского учения о душе в поэмах Э. находится в полном соответствии с этим образом. Осн. соч. Э. — две гексаметрич. поэмы (высокохудожественные, в отличие от поэмы Парменида): «О природе» и «Очищения» (сохранилось ок. 1/10 стихов).

Натурфилософия Э. — синтез ионийской физики, элейской метафизики бытия и пифагорейского учения о пропорции: 4 традиц. стихии ионийской физики — огонь, воздух, вода и земля получили статус *элементов* (Э. называл их «корнями всех вещей»), т. е. несводимых, самотождественных, количественно и качественно неизменяемых субстанций, органич. вещества образуются из их сочетания в определ. пропорции. Э. принял тезис Парменида о невозможности перехода небытия в бытие и бытия в небытие: «рождение» и «гибель» — лишь неправильно употребляемые имена, за к-рыми стоит чисто механич. «соединение» и «разъединение» элементов. Т. к. для обозначения элементов используется мифологич. код: Зевс (огонь), Айдоной (воздух), Нестидя (вода), Гера (земля), то их взаимное стремление и отталкивание осмысливается и персонафицируется как «любовь» и «вражда», или «ненависть». Космогония Э., примыкая к традиции Анаксимандра и Гераклита, строится как бесконечное чередование господства «любви» и господства «вражды». Отд. космогонич. цикл имеет четыре фазы: 1) эпоха «любви» — все элементы слиты воедино, образуя качественно недифференцированный неподвижный «шар»; 2) «вражда» проникает в «шар» и вытесняет «любовь», разделяя разнородные элементы и соединяя однородные; 3) «любовь» возвращается, постепенно соединяя разнородные элементы и разъединяя однородные; 4) (зоогонич.) фаза в свою очередь распадается на 4 ступени: 1) отд. члены, неспособные соединиться в организм; 2) неудачные соединения членов — монстры; 3) бисексуальные существа, неспособные к половому размножению (использовано в платоновском мифе об андрогине в «Пире»); 4) полноценные животные с половой дифференциацией. Теорию эту лишь в ограниченном смысле можно считать «эволюционной», поскольку каждая новая ступень «вырастает из земли».

Наряду с теорией «четырёх элементов», к-рая благодаря её восприятию Аристотелем оставалась фундаментом европ. физики до 17 в., большое влияние (в т. ч. на Платона, Аристотеля, Эпикура, атомистов)

оказала теория ощущений Э. (для самого Э. бывшая одновременно и теорией познания, поскольку, по свидетельству Теофраста, он не различал чувств. восприятие и интеллект). Согласно этой теории от воспринимаемого объекта непрерывно отделяются материальные «истечения», проникающие в «поры» органов чувств. Теория «пор и истечений» имела у Э. универсальный характер и объясняла также физич. и физиологич. процессы. Субстратом сознания Э. считал кровь. В «Очищениях» излагалось орфико-пифагорейское учение о грехопадении души, её перевоплощении в тела растений, животных и людей как наказания и освобождения от «круга рождений» после очищения от скверны (см. *Орфизм*). Гален считал Э. основателем сицилийской мед. школы; как учитель Горгия он стоит у истоков греч. риторики. Ревностным почитателем Э. в древности был подражавший ему Лукреций, в новое время — представители романтизма (особенно Гёльдерлин).

■ Фрагменты: DK I, 276—375; Bollack J., Empédocle, t. 1—3, P., 1965—69 (критич. изд. «О природе» и коммент.); Untz G., Persephone, Oxf., 1971 (критич. изд. «Очищений» и коммент.); The poem of Empedocles' Peri Physicos. Towards a new edition of all the fragments, ed. N. van der Ben, Amst., 1975.

● Kranz W., Empedokles. Antike Gestalt und Romanische Neuschöpfung, Z., 1949; O'Brien D., Empedocles cosmic cycle, [L.—N. Y.], 1969 (лит.); Long A. A., Empedocles' cosmic cycle in the 'sixties, в кн.: Mourelatos A. P. D., The Pre-Socratics, Garden City, 1974, p. 397—425.

ЭМПИРИЗМ (от греч. ἐμπειρία — опыт), направление в теории познания, признающее чувств. опыт источником знания и считающее, что содержание знания может быть представлено либо как описание этого опыта, либо сведено к нему. Э. близок сенсуализму. В противоположность рационализму в Э. рациональная познават. деятельность сводится к разного рода комбинациям того материала, к-рый даётся в опыте, и толкуется как ничего не прибавляющая к содержанию знания.

В качестве целостной гносеологии, концепции Э. сформировался в 17—18 вв. Он выступал как материалистич. Э., утверждавший, что чувств. опыт отражает в познании объективно существующие вещи (Ф. Бэкон, Гоббс, Локк, Кондильяк). В противоположность ему субъективно-идеалистич. Э. призывал единство реальности субъективный опыт (Беркли, Юм). В бурж. философии 20 в. появляется сочетание идеалистич. Э. с онтологизмом, т. е. с определ. допущениями о реальности: фундаментальное для Э. понятие элементарных данных чувственности понимается как относящееся не к психич. переживаниям субъекта, а к нек-рым объективно существующим чувств. сущностям («нейтральные элементы» мира Маха, «чувств. данные» неореалистов, «сенсibiliи» Рассела). Э. подобного типа сочетает в себе черты не только субъективного, но и объективного идеализма. Логич. Э. (*логический позитивизм*), разделяющий все осмысленные предложения на синтетические (эмпирические) и аналитические, утверждает, что первые могут быть редуцированы (сведены) посредством ряда логич. процедур к регистрации показаний чувств. опыта, и считает вторые бессодержательными.

Э. сталкивается с неразрешимыми трудностями выделения исходных компонентов *опыта* и реконструкции на этой основе всех видов и форм знания. Для объяснения реально совершающегося познават. процесса Э. вынужден выходить за пределы чувств. данных и рассматривать их наряду с характеристиками сознания (память, активная деятельность рассудка) и логич. операциями (индуктивное обобщение), обращаться к аппарату логики и математики для описания опытных данных в качестве средств построения теоретич. знания. Попытки сторонников Э. обосновать индукцию на чисто эмпирич. основе и представить логику и математику как простое индуктивное обобщение чувств. опыта потерпели провал.

Признавая чувств. опыт источником наших знаний, диалектич. материализм не сводит к нему всё содер-

жание знания и подчеркивает активную деятельность мышления. Чувств. опыт понимается в марксистской философии не как пассивное запечатление воздействий внеш. мира, а как социально и культурно опосредованный познать. процесс активной деятельности субъекта. Диалектич. взаимосвязь чувств. и рационального познания — один из осн. принципов марксистской гносеологии. См. ст. *Теория познания* и лит. к ней.

ЭМПИРИОКРИТИЦИЗМ (от греч. *ἐμπειρία* — опыт и *κριτική* — искусство разбирать, судить), «критика опыта», или махизм, субъективно-идеалистич. направление в философии и методологии науки, основанное в нач. 20 в. Махом и Авенариусом. См. ст. *Махизм* и лит. к ней.

ЭМПИРИОМОНИЗМ (от греч. *ἐμπειρία* — опыт и *μόνος* — один, единственный), разновидность *махизма*; разработан А. А. Богдановым, утверждавшим, что мир есть единый организованный опыт. Э. был подвергнут критике В. И. Лениным в кн. «Материализм и эмпириокритицизм» (см. ПСС, т. 18).

ЭМПИРИОСИМВОЛИЗМ (от греч. *ἐμπειρία* — опыт и *σύμβολον* — условный знак, символ), разновидность *махизма*. Разработан рус. философом П. С. Юшкевичем, согласно к-рому реальный мир — это совокупность символов опыта (ощущений). Субъективно-идеалистич. принципы Э. были подвергнуты критике в кн. В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» (см. ПСС, т. 18).

ЭМПИРИЧЕСКОЕ И ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ, филос.-методологич. категории, характеризующие две основополагающие формы науч. познания, а также структурные компоненты и уровни науч. знания. В основе различия Э. и т. лежит выделение в науч. познании эмпирич. и теоретич. исследования. Эмпирич. исследование направлено непосредственно на объект и опирается на данные наблюдения и эксперимента. Теоретич. исследование связано с совершенствованием и развитием понятийного аппарата науки и направлено на всестороннее познание объективной реальности в её существ. связях и закономерностях. Оба эти вида исследования органически взаимосвязаны и предполагают друг друга в целостной структуре науч. познания. Эмпирич. исследование, выявляя новые данные наблюдения и эксперимента, стимулирует развитие теоретич. исследования, ставит перед ним новые задачи. С др. стороны, теоретич. исследование, развивая и конкретизируя теоретич. содержание науки, открывает новые перспективы объяснения и предвидения фактов, ориентирует и направляет эмпирич. исследование. Наука не может совершенствоваться и развиваться, не обогащаясь новыми эмпирич. данными. Задачу науки, заключающуюся в том, чтобы «... видимое, лишь выступающее в явлении движение свести к действительному, внутреннему движению» (Маркс К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 25, ч. 1, с. 343), решает теоретич. мышление, неразрывно связанное с эмпирич. познанием.

На эмпирич. стадии науки (напр., опытное естествознание 17—18 и отчасти 19 вв.) осн. средствами формирования и развития науч. знания были эмпирич. исследование и последующая логич. обработка его результатов в эмпирич. законах, обобщениях и классификациях. Однако уже и на этой стадии осуществлялось совершенствование и развитие исходных науч. абстракций; служащих основой для упорядочения и классификации эмпирич. материала познания. Дальнейшее развитие понятийного аппарата науки приводит к появлению таких логич. форм (напр., типологии, первичные объяснит. схемы, модели и т. п.), содержание к-рых выходит за рамки обобщения и сопоставления эмпирич. данных. Формирование внутренне дифференцированных и вместе с тем целостных теоретич. систем знаменует собой переход науки на теоретич. стадию, для к-рой характерно появление особых теоретич. моделей реальности (напр., молекулярно-кинетич. модель газа; см. *Идеализированный объект*). Подобные

средства познания обуславливают движение теоретич. мысли, относительно независимое от эмпирич. уровня исследования, расширяют её эвристич. возможности. Развитие теоретич. содержания науки и построение многослойных теоретич. систем приводит к определ. обособлению теоретич. аппарата науч. познания от его эмпирич. базиса, что в свою очередь порождает необходимость эмпирич. интерпретации теории, а также теоретич. истолкования эмпирич. данных.

Диалектико-материалистич. решение проблемы Э. и т. в науч. познании служит основой разработки важнейших вопросов гносеологии, методологии и логики науки (напр., таких, как способы получения науч. знания; проверка гипотез; отношение знания, выражающего законы науки, и знания, формулирующего данные наблюдения и эксперимента; природа идеализации, типологии, объяснения и др.). См. также *Теория*.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 46, ч. 1; Ленин В. И., Филос. тетради, ПСС, т. 29; Мостепаненко М. В., Философия и методы науч. познания, Л., 1972, ч. 1; Степин В. С., Становление науч. теории, Минск, 1976; Чудинов Э. М., Природа науч. истины, М., 1977; Швырев В. С., Теоретическое и эмпирическое в науч. познании, М., 1978.

ЭНГЕЛЬС (Engels) Фридрих (28. 11. 1820, Бармен, ныне Вупперталь, — 5. 8. 1895, Лондон), гениальный теоретик и великий пролет. революционер, один из основоположников марксизма, друг и соратник К. Маркса. «После своего друга Карла Маркса... Энгельс был самым замечательным ученым и учителем современного пролетариата во всем цивилизованном мире» (Ленин В. И., ПСС, т. 2, с. 5).

Родился в семье текстильного фабриканта. Учился в гор. школе в Бармене, затем в гимназии в Эльберфельде (1834—37). По настоянию отца вынужден был оставить гимназию за год до её окончания и заняться изучением коммерч. дела.

В 1838—41 жил в Бремене, работал в торг. конторе, в свободное время занимался самообразованием. В 1839 начал изучать нем. философию, в особенности произведения Гегеля. В марте 1839 написал первую публицистич. статью «Письма из Вупперталя». В этот период сформировались его взгляды как революц. демократа.

В 1841—42 отбыл в Берлине воинскую повинность, в свободное время посещал лекции в Берлинском ун-те, примыкал к младогегельянкам, к-рые стремились делать из философии Гегеля атеистич. и революц. выводы. Во 2-й пол. 1841 читал книгу Фейербаха «Сущность христианства», к-рая оказала на него значит. влияние. В кон. 1841 — нач. 1842 в ряде печатных изданий подверг критике реакц. взгляды Шеллинга («Шеллинг о Гегеле», «Шеллинг и откровение», «Шеллинг — философ во Христе»). В брошюре «Шеллинг и откровение» (1842) открыто выступил как атеист и революц. демократ. В марте — дек. 1842 сотрудничал в газ. «Rheinische Zeitung», гл. редактором к-рой в октябре стал Маркс. Осенью 1842 произошёл переход Э. к коммунизму, ещё доначинному, но революционному. В конце ноября в редакции газет в Кёльне Э. впервые встретился с Марксом.

В нояб. 1842 — авг. 1844 Э. жил в Великобритании, где работал в конторе бумагопрядильной ф-ки в Манчестере, совладельцем к-рой был его отец. В одной из первых корреспонденций из Великобритании для «Rheinische Zeitung» («Внутренние кризисы», 30 нояб.) сделал важный вывод, что в этой стране неизбежно предост. насильственная социальная революция, носителем к-рой должен быть пролетариат. В Великобритании Э. изучал социальные и политич. отношения этой наиболее развитой капиталистич. страны, положение рабочего класса, чартистское движение, экономич., а также социалистич. и коммунистич. лит-ру, сотрудничал в оуэнистской и чартистской печати. Здесь со-

вершается его переход от идеализма к материализму и от революц. демократизма к выработке науч. коммунизма. «Живя в Манчестере, — писал Э. впоследствии, — я, что называется, носом натолкнулся на то, что экономические факты, которые до сих пор в исторических сочинениях не играют никакой роли или играют жалкую роль, представляют, по крайней мере для современного мира, решающую историческую силу; что они образуют основу, на которой возникают современные классовые противоположности; что эти классовые противоположности во всех странах, где они благодаря крупной промышленности достигли полного развития, следовательно, особенно в Англии, в свою очередь составляют основу для формирования политических партий, для партийной борьбы и тем самым для всей политической истории» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 21, с. 220). Эти мысли были изложены в работе Э. «Наброски к критике политической экономии» (нояб. 1843, опубл. в февр. 1844 в журнале «Deutsch-Französische Jahrbücher», изд. К. Марксом и А. Руге в Париже), в трёх статьях «Положение Англии» (январь — март 1844, опубл. в том же журнале и в нем. парижской газ. «Vorwärts») и в книге «Положение рабочего класса в Англии» (сент. 1844 — март 1845, изд. — Лейпциг, 1845).

«Наброски...» — наиболее значит. произв. манчестерского периода, первая работа, в к-рой с позиций революц. пролетариата, коммунизма и диалектики Э., исходя из понимания исторически преходящего характера частной собственности, этой основы бурж. общества, подверг критике бурж. политэкономии и вместе с тем капиталистич. способ произ-ва. Работа оказала большое влияние на Маркса, к-рый считал её гениальной. По определению В. И. Ленина, Э. в ней с т. зр. социализма рассмотрел осн. явления бурж. экономики как необходимые следствия частной собственности.

В кон. авг. 1844, возвращаясь из Великобритании в Германию, Э. заехал на 10 дней в Париж, где снова встретился с Марксом. Во время этой историч. встречи выяснилось полное единство их взглядов, и с этого времени начались их беспримерные дружба и почти 40-летнее сотрудничество. «Старинные предания рассказывают о разных трогательных примерах дружбы. Европейский пролетариат может сказать, что его наука создана двумя учеными и борцами, отношения которых превосходят все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе» (Ленин В. И., ПСС, т. 2, с. 12). Первым плодом их сотрудничества явилась кн. «Святое семейство» (1845), направленная против идеализма младогегельянцев.

Анализируя в кн. «Положение рабочего класса в Англии» социальные последствия пром. революции, Э. пришёл к открытию диалектики производ. сил и производств. отношений. Он выдвинул здесь положение о необходимости соединения социализма с рабочим движением. В этой книге, по словам Ленина, «Энгельс первый сказал, что пролетариат не только страдает класс... А борющийся пролетариат сам по себе» (там же, с. 9). В Германии Э. вёл энергичную пропаганду коммунистич. идей, наиболее ярким образцом к-рой явились его «Эльберфельдские речи» (февр. 1845).

Когда в нач. апр. 1845 Э. приехал к Марксу в Брюссель, Маркс изложил Э. почти сложившееся у него к этому времени материалистич. понимание истории, и они решили сообща разработать это новое мировоззрение в форме критики нем. послегегелевской философии. После совместной поездки летом в Великобританию, гл. обр. для изучения экономич. лит-ры, осенью они приступили к осуществлению своего замысла, результатом чего явилась двухтомная рукопись «Немецкой идеологии» (осн. часть написана в нояб. 1845 — апр. 1846),

направленной против идеализма младогегельянцев и мелкобурж. «истинного социализма». В этой рукописи была сформулирована диалектика взаимодействия и развития производит. сил и производств. отношений и на этой основе впервые как целостная концепция разработано первое великое открытие Маркса — материалистич. понимание истории (историч. материализм), к-рое выступает здесь как непосредств. филос. основа теории науч. коммунизма.

В январ. 1846 они создали в Брюсселе коммунистич. корреспондентский к-т, деятельность к-рого подготовила условия для создания первой междунар. коммунистич. организации — Союза коммунистов. В августе по поручению комитета Э. едет в Париж, где развернул пропаганду коммунистич. идей. В январ. 1847 Маркс и Э. приняли предложение руководителей Союза справедливых вступить в Союз и принять участие в его реорганизации на основе принципов науч. коммунизма. Эта реорганизация произошла на конгрессе в Лондоне в нач. июня — 1-м конгрессе Союза коммунистов. Важную роль в работе конгресса сыграл Э. Конгресс принял составленный им проект программы — «Проект Коммунистич. символа веры», — новый устав и марксистский девиз «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». В конце октября по поручению окружного к-та Союза коммунистов в Париже Э. составил новый проект программы — «Принципы коммунизма». В кон. нояб. — нач. дек. 1847 в Лондоне состоялся 2-й конгресс Союза коммунистов. Конгресс поручил Марксу и Э. составить окончат. текст программы, к-рой и явился «Манифест Коммунистической партии» (1848) — первый программный документ международного коммунистического движения.

Ок. 21 марта 1848 Э. приехал в Париж, где включился в работу ЦК Союза коммунистов. Программу Союза в начавшейся герм. революции Маркс и Э. сформулировали в виде «Требований Коммунистич. партии в Германии». В начале апр. Э. вместе с Марксом возвратился в Германию. Здесь в Кёльне с 1 июня 1848 по 19 мая 1849 они издавали газ. «Neue Rheinische Zeitung», к-рая, по определению Ленина, была «...лучшим, непревзойденным органом революционного пролетариата...» (там же, т. 26, с. 83). Маркс был её главным редактором, Э. — одним из редакторов, его ближайшим помощником. В мае — июле 1849 Э. принял непосредств. участие в вооруж. восстании в Юго-Зап. Германии. После поражения революции он эмигрировал сначала в Швейцарию, а затем в Великобританию (нояб. 1849).

Ок. 10 нояб. 1849 Э. приехал в Лондон, где уже поселился Маркс. Первые три года после революции были посвящены гл. обр. теоретич. обобщению её опыта. С этой целью в 1850 Маркс и Э. издавали журн. «Neue Rheinische Zeitung. Politisch-ökonomische Revue». Наиболее значит. работами Э. в эти годы явились «Крестьянская война в Германии» (лето 1850) и «Революция и контрреволюция в Германии» (авг. 1851 — сент. 1852). В них Э. развивал идеи о союзе пролетариата и крестьянства, о вооруж. восстании как искусстве. В марте 1850 в ходе борьбы за восстановление Союза коммунистов Маркс и Э. составили «Обращение Центр. комитета к Союзу коммунистов», в к-ром дали классич. формулировку идеи непрерывной революции.

В сер. нояб. 1850 Э. вынужден был переехать в Манчестер и снова заняться «проклятой коммерцией» — работать в торг. конторе фирмы «Эрмен и Энгельс». Это позволило ему оказывать материальную поддержку Марксу и его семье. По словам Ленина, «не будь постоянной самоотверженной финансовой поддержки Энгельса, Маркс не только не мог бы кончить „Капитала“, но и неминуемо погиб бы под гнетом нищеты» (там же, с. 49). Через год после окончания работы в фирме, в сент. 1870, Э. окончательно переселился в Лондон. К этому 20-летнему манчестерскому периоду относится наиболее регулярная переписка, постоянный письмен-

ный обмен мнениями между Марксом и Э. по широчайшему кругу вопросов (ок. 1350 писем).

В 50—60-х гг. Э. много писал для периодич. печати, сотрудничал в «Новой амер. энциклопедии». Он откликнулся почти на все значит. события того времени. В этой работе между ним и Марксом осуществлялось планомерное разделение труда.

В нояб. 1850 Э. приступил к систематич. изучению воен. дела. В апр. 1851 в рукописи «Возможности и перспективы войны Священного союза против Франции в 1852 г.» он впервые разработал основы марксистской воен. теории. Впоследствии учение о материальных основах воен. дела получило наиболее полное развитие в «*Анти-Дюринге*». В 1858 он приступил к систематич. изучению естествознания, в письме к Марксу от 14 июля сформулировал нек-рые исходные идеи «*Диалектики природы*».

В авг. 1859 в связи с выходом в свет книги Маркса «К критике политич. экономии» Э. написал на неё рецензию, в к-рой показал значение первого великого открытия Маркса — материалистич. понимания истории, — и, приравнивая к нему выработку диалектико-материалистич. метода, применённого в области политэкономии, охарактеризовал существ. черты этого метода, в частности соотношение исторического и логического. В окт. 1867 — июле 1868 с целью сломить заговор молчания офиц. бурж. науки вокруг 1-го т. «Капитала», вышедшего в сент. 1867, Э. написал серию из 9 статей-рецензий, в к-рых раскрыл значение гл. труда Маркса.

В период 1-го Интернационала и Парижской Коммуны Э. был ближайшим помощником Маркса по руководству этой первой массовой междунар. организацией пролетариата. После переезда в Лондон он стал членом Ген. Совета Интернационала, секретарём-корреспондентом для Италии и Испании. Э. участвовал в работе Лондонской конференции 1871 и Гаагского конгресса 1872, вёл непримиримую борьбу против мелкобурж. направлений в рабочем движении — лассальянства, прудонизма, бакунизма.

После Парижской Коммуны, когда на очередь выдвигалась задача образования социалистич. рабочих партий во всех развитых странах, Э. вместе с Марксом вёл борьбу за подлинно науч. основы формирующихся партий. Особое внимание он уделял при этом первой массовой марксистской партии — герм. социал-демократич. партии, в центральном органе к-рой печатались мн. его важные теоретич. работы: «К жилищному вопросу» (1872—73), «Анти-Дюринг» (1876—78) и др. В 1875 в связи с объединением герм. с.-д. партии он подверг критике проект её программы, содержащей принципиальные теоретич. уступки лассальянцам (письмо Бебелю 18—28 марта и ряд др. писем). После введения принятого в окт. 1878 исключит. закона против социалистов, выступая против оппортунизма герм. социал-демократии, Э. составил известное «Циркулярное письмо» к руководителям партии (17—18 сент. 1879).

70-е гг. — период расцвета теоретич. деятельности Э. 30 мая 1873 в письме к Марксу он изложил замысел «Диалектики природы», над к-рой работал с перерывами в течение 10 лет, до смерти Маркса. В этой работе выделяются два периода: 1873—76 и 1878—83, к-рые разделяет работа над «Анти-Дюрингом». Осн. идеи «Диалектики природы» сложились и были разработаны в первый период. В этом произв. Э. всесторонне развил диалектико-материалистич. понимание природы. В «Анти-Дюринге» он дал систематич. изложение всех трёх составных частей марксизма — диалектик. и историч. материализма, марксистской политэкономии, теори науч. коммунизма.

После смерти Маркса вся тяжесть по руководству междунар. рабочим движением и дальнейшему развитию марксистской теории легла на плечи Э. Он вынужден был прервать собств. теоретич. исследования и уделить осн. внимание завершению гл. труда Маркса — «Ка-

питала», а также переизданию мн. произв. Маркса и своих, разъяснению смысла и значения марксистской теории. Э. проделал гигантский труд по подготовке к изданию 2-го и 3-го тт. «Капитала» (изд. соответственно в 1885 и 1894). «...Эти два тома „Капитала“ — труд двоих: Маркса и Энгельса» (Ленин и В. И., там же, т. 2, с. 12). В последний период жизни Э. создал ряд выдающихся теоретич. произведений. В марте — мае 1884 он написал кн. «*Происхождение семьи, частной собственности и государства*», в к-рой применяет материалистич. понимание обществ. жизни к истории первобытного общества и значительно обогащает марксистскую материалистич. концепцию. В нач. 1886 Э. пишет работу «*Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии*», в к-рой раскрыл соотношение между классич. нем. философией, в особенности философией Гегеля и Фейербаха как одним из теоретич. источников марксизма, и диалектико-материалистич. философией Маркса, дал определение осн. вопроса философии и очерк материалистич. понимания истории. Большое значение в развитии историч. материализма имели его т. н. письма об историч. материализме, относящиеся к 90-м гг. (П. Эрнсту 5 июня 1890, К. Шмидту 5 авг. 1890, Й. Блоху 21 сент. 1890, К. Шмидту 27 окт. 1890, Ф. Мерингу 14 июля 1893, В. Боргиусу 25 янв. 1894), а также введение к англ. изд. «Развитие социализма от утопии к науке» (1892), опубликованное на нем. яз. под назв. «Об историч. материализме». В указанных письмах Э. подчёркивает диалектик. характер историч. материализма, взаимодействие между всеми сторонами жизни общества, в особенности относит. самостоятельность и обратное воздействие надстройки на базис, активную роль человека в историч. процессе. В работе «Крестьянский вопрос во Франции и Германии» (нояб. 1894) Э. развил марксистскую теорию агр. вопроса, дал наиболее конкретное решение проблемы преобразования сел. хозяйства. Его последней крупной работой было введение к новому изданию работы Маркса «Классовая борьба во Франции», датированное 6 марта 1895.

Э. оказывал решающее воздействие на развитие социалистич. рабочего движения в Европе и Америке.

В 1889 он руководил подготовкой междунар. конгресса социалистов в Париже, на к-ром был основан 2-й Интернационал, добился гегемонии марксизма в этом междунар. объединении социалистич. партий. В 1891 в связи с подготовкой новой программы герм. с.-д. партии Э. опубликовал «Критику Готской программы» Маркса и выступил с критикой проекта новой, Эрфуртской программы («К критике проекта социал-демократич. программы 1891 года»). 12 авг. 1893 он выступил в Цюрихе с речью при закрытии 3-го конгресса 2-го Интернационала, к-рую произнёс на англ., франц. и нем. языках.

Э. умер 5 авг. 1895 в 10 ч. 30 мин. вечера. Согласно его воле, после кремации урна с его прахом была опущена в море у Истборна, любимого места отдыха Э. на юж. берегу Англии.

Роль Э. в создании и особенно в разработке теории, к-рая по праву носит имя Маркса, чрезвычайно велика. Ему принадлежит заслуга всестороннего развития диалектик. материализма (создание целостного диалектико-материалистич. понимания природы), разработки мн. кардинальных проблем историч. материализма, диалектик. логики, политэкономии, теории науч. коммунизма, вопросов тактики революц. рабочего движения. Как подчёркивал Ленин, «нельзя понять марксизм и нельзя целю изложить его, не считаясь со всеми и сочинениями Энгельса» (там же, т. 26, с. 93).

● Marx-Engels Gesamtausgabe, Abt. 1—4, B., 1975—81; Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1—50, М., 1955—1981; Маркс К. и Энгельс Ф., Фейербах. Противоположность материалистич. и идеалистич. воззрений. (Новая

публикация первой главы «Немецкой идеологии», М., 1966; Ген. Совет Первого Интернационала. Протоколы, [кн. 1—5], М., 1961—69; Ленин В. И., ПСС (см. Справочный том, ч. 1, М., 1969, раздел — «Маркс, Э., марксизм», с. 350—63); Воспоминания о Марксе и Э., М., 1956; Фридрих Э. Биография, М., 1977; Фридрих Э. Биография, пер. с нем., М., 1972; Э.-теоретик, М., 1970; Ф. Э. и совр. проблемы философии марксизма, М., 1971; Марксистская философия в XIX в., кн. 1—2, М., 1979; Степанова Е. А., Фридрих Э., М., 1956; Корню О., Карл Маркс и Фридрих Э. Жизнь и деятельность, пер. с нем., т. 1—3, М., 1959—68; Ойзерман Т. И., Формирование философии марксизма, М., 1974.

ЭНЕРГИЯ [греч. *ἐνέργεια*, от *ἐνεργέω* — действую, совершаю (на деле)], термин др.-греч. философии, означающий: 1) действие, осуществление, 2) действительность (ср. нем. *Wirklichkeit* — действительность, от *wirken* — действовать). Наряду с *энтелехией* один из двух терминов Аристотеля для обозначения актуальной действительности предмета в отличие от потенциальной возможности (*δύναμις*, *potentia*) его бытия. Уже у Боэция и затем в лат. схоластике переводится как *actus*. См. ст. *Акт и потенция* и лит. к ней.

ЭНЕСИДЁМ (*Αἰνσιδῆμος*) и *з К н о с а* (1 в. до н. э.?), др.-греч. философ-скептик, последователь Пиррона. Восстановил филос. школу скептиков (традицию Пиррона), после того как платоновская Академия в лице Антиоха Аскалонского отошла от скептицизма. Сформулировал десять аргументов против возможности точного знания — т. н. скептич. тропы (Диоген Лаэртский IX 79—88; Секст Эмпирик, Против ученых VII 345). Написал «Введение к Пиррону», не дошедшее до нас, и «Пирроновы речи», от к-рых сохранились краткие извлечения (*Phot. Bibl. God. 212*).

● см. к ст. *Скептицизм*.

«ЭННЕАДЫ» (*Enneades*), собр. соч. Плотина, составленное и изданное его учеником Порфирием. Состоит из шести разделов по девяти трактатов (откуда назв. «Э.», т. е. «девятки»). Чтобы получить число 54, Порфирий, видимо, разделил неск. больших трактатов на меньшие. «Э.» разбиты на три тома: в первом, посвященном проблемам человека, космоса, рока и промысла, — три «девятки»; во втором — две «девятки», посвященные уму (*нусу*) и душе; третий том посвящен проблемам, связанным с *единым*. В тематич. распределении трактатов Порфирий следовал издателям Платона и Аристотеля. Ряд трактатов он снабдил схолиями, не дошедшими до нас, как и комм. к «Э.», составленные Проклом.

Многочисл. полные рукописи «Э.» и ряд неполных восходят к единому образцу 9—12 вв. Старейшая рукопись 12 в. сохранила трактаты IV 7, I 1 и IV 2. Особенно многочисленны рукописи 15 в., свидетельствующие о возросшем интересе к Плотину. В 1492 Фичино издал полный лат. пер. «Э.». 1-е изд. греч. текста появилось в 1580 в Базеле у Пьетро Перны. Большинство допущенных в этом издании ошибок выправлено в изд. Ф. Крейцера — Г. Г. Мозера (F. Creuzer, G. H. Moser, t. 1—3, 1835), содержащем греч. текст, критич. аппарат, лат. пер. и комм. Фичино, предметные указатели к Плотину и Фичино, лексико-грамматич. индекс. В 1951—73 вышли 3 тт. «Э.», изд. П. Анри и Г. Р. Швицером (*Editio maior*, на основе к-рого в 1964 вышли 2 тт. *Editio minor* — см. соч. к ст. *Плотин*); изд. основано на сводке всех дошедших рукописей, араб. источниках и платиновских цитатах у позднейших авторов; 3-й т. содержит ценнейшие индексы имён, источников, свидетельств.

Переводы на европ. языки: немецкий — Мюллера (H. F. Müller), Bd 1—2, 1878—80, Хардера (R. Harder) 1930—37; считая, что хронологич. расположение соч. Плотина даёт более адекватное представление об его философии, Хардер в своём издании отказался от порфириева разделения на «девятки»; новая обработка пер. Хардера при участии Бойтлера (R. Beutler) и Тайлера (W. Theiler), 1956—71; французский — Буйе

(M. N. Bouillet), t. 1—3, 1857—61, с комм. Брейе (E. Bréhier); английский — Мак-Кенна (S. McKenn), v. 1—5, 1921—30, 4-е переизд. Пейджа (B. S. Page), 1969, Армстронга (A. H. Armstrong), v. 1—2, 1966—67; итальянский — Чиленто (V. Silento), t. 1—3, 1947—49. ● Ненгу Р., *Études plotiniennes*, v. 1 — Les États du texte de Plotin, P.—Brux., 1961; v. 2 — Les manuscrits des Ennéades, P.—Brux., 1948.

ЭНТЕЛЕХИЯ (греч. *ἐντελέχεια*, от *ἐντελής* — законченный, завершённый и *ἔχω* — имею, находясь в состоянии; собственно — находящееся-в-состоянии-полной-осуществлённости, осуществлённость), один из двух терминов философии Аристотеля (наряду с *энергией*) для обозначения актуальной действительности предмета, акта в отличие от его потенции, возможности (см. *Акт и потенция*) бытия; неологизм Аристотеля. В «Метафизике» (1047 а 30, ср. 1050 а 23) энергия означает у Аристотеля действие, переход от возможности к действительности, а энтелехия — конечный результат этого перехода. Однако в большинстве случаев Аристотель не соблюдает этого различия и употребляет термины «энергия» и «Э.» как синонимы. Поскольку материя, согласно Аристотелю, есть чистая возможность, то энтелехия как противоположность потенциальности приближается к понятию формы (ср. «О душе» 414 а 16), а т. к. конечный результат процесса актуализации есть его цель (греч. *телос* означает одновременно и «конец» и «цель»), то Э. соответствует целевой причине. Существенную роль понятие Э. играет в психологии Аристотеля, определяющего душу как «первую Э. естественного тела, потенциально обладающего жизнью» («О душе» 412 а 27). Именно здесь Аристотель различает «первую» (или простую) Э. и «вторую» (высшую) Э.: так, знание (эпистеме), понимаемое как «первая» Э., может осуществить себя далее в «умозрении» как Э. второго порядка. В лат. схоластике (в частности, у Фомы Аквинского) и энергия, и Э. переводятся одним термином «акт» (*actus*).

В философии нового времени понятие Э. возрождается у Лейбница, относившего его к *монадам* (у самого Аристотеля Э. никогда не имела предметного смысла). Употребление термина «Э.» в виталистич. биологии (напр., у Дриша) в смысле целесообразно действующей жизненной силы также существенно уклоняется от словопотребления Аристотеля.

● Burchard H., *Der Entelechiebegriff bei Aristoteles und Driesch*, Quakenbrück, 1928 (Diss.); Ch ung - H wan Ch., *The relation between the terms ἐνέργεια and ἐντελέχεια in the philosophy of Aristotle*, «Classical Quarterly», 1958, v. 8, p. 12—17; Arnold U., *Die Entelechie*, W.—Münch., 1965; см. также лит. к статьям *Аристотель*, «Метафизика».

ЭНТИМЕМА (греч. *ἐνθύμημα*), вывод, доказательство, рассуждение, в к-рых одна или неск. посылок, либо само заключение не формулируются явно, а лишь подразумеваются, остаются «в уме». В таком смысле употреблял этот термин Аристотель. Соответственно в *силлогистике* Э. называют сокращённый *силлогизм*, в к-ром опущена одна из посылок либо заключение. Если силлогизм есть логически реконструированная мысль (в к-рой выявлены как все принимаемые положения, так и логич. связи между ними), то Э. — это практика мышления. Ради ускорения обмена мыслями можно опускать то, что очевидно. Вместе с тем к Э. прибегают и в тех случаях, когда хотят отвлечь внимание от той посылки, истинность к-рой можно поставить под сомнение. Имея в виду такую практику, Аристотель называл Э. риторич. силлогизмом. Поэтому в логике Э. анализируют в целях восстановления недостающих частей умозаключения и проверки его правильности.

● Аристотель, *Аналитики*, пер. с греч., Соч., т. 2, М., 1978; Минто В., *Дедуктивная и индуктивная логика*, пер. с англ., М., 1909; Челпанов Г. И., *Учебник логики*, М., 1946; Клини С. К., *Математич. логика*, пер. с англ., М., 1973.

ЭНЦИКЛОПЕДИСТЫ, коллектив авторов франц. «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремёсел» (*Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des*

sciences, des arts et des métiers»), изданной в 1751—80 в 17 тт. текста и 11 тт. иллюстраций. Вдохновители и редакторы «Энциклопедии» — Дидро и Ж. Л. Д'Аламбер. В создании «Энциклопедии» активно участвовали Вольтер, Кондильяк, Гельведиц, Гольбах, Монтескье, Руссо, Тюрго, Рейналь, Ж. Бюффон; в ней сотрудничали передовые учёные, писатели, инженеры. Филос. и социальн.-политич. воззрения Э. неоднородны: наряду с материалистами и атеистами среди них были деисты; вместе со сторонниками респ. формы правления участвовали приверженцы «просвещённого абсолютизма». Однако Э. были свойственны такие общие черты, как стремление к преодолению консервативных устоев феод. общества, неприятие клерикальной идеологии, потребность в обосновании рационального мировоззрения. Э. сыграли выдающуюся роль в идейной подготовке Великой французской революции, способствовали социальному и научному прогрессу. Как выразители передовых идей своего времени Э. подвергались преследованиям со стороны феодальных властителей и клерикалов.

● Д'Аламбер, Очерк происхождения и развития наук, в сб.: Родоначальники позитивизма, в. 1, СПб, 1910, с. 95—168; Ducros L., Les encyclopédistes, P., 1900; Proust J., L'encyclopédie, P., 1965.
● «ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ФИЛОСОФСКИХ НАУК» («Encyclopédie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse», 1817), произв. Гегеля, излагающее систему его идеалистич. философии. Состоит из 3 частей: «Логика», «Философия природы», «Философия духа». В посмертном издании собр. соч., подготовленном его учениками [см.: Hegels Werke, Bd 1—19 (Bd 6, 1840; Bd 7, Abt. 1, 1842, Abt. 2, 1845)], в соч. были включены тексты из рукописей Гегеля и записей его лекций (т. н. прибавления), расположение материала в ряде параграфов изменено.

«Э. ф. н.» мыслится Гегелем как систематич. развёртывание всего состава науч. знания, изложение его начал и осн. понятий, филос. постижение целостности науки. Гегель пытается возродить идеал универсально-филос. знания, охватывающего весь круг знаний и построенного как цепь кругов, ибо каждая наука, по его мнению, являет себя как круг, замкнутый в себе и вместе с тем служащий основанием более обширной сферы. 1-я часть «Э. ф. н.» — наука логики, или т. н. «Малая логика» — совпадает по своей структуре с т. н. «Большой логикой», развитой в «Науке логики», хотя в ряде мест порядок категорий здесь иной. «Философия природы» представляет собой вариант натурфилософии. Осн. принципами её являются синтетичность филос. рассмотрения природы, понимание природы в её целостности в противовес аналитичности спец. естеств. наук, подчёркивание качеств. характера сфер, или ступеней, природы и критика редукционизма, рассмотрение природы под углом зрения развития её органич. целостности, роста индивидуализации в естественных явлениях, достигающей высшей ступени в живых организмах.

Принципом гегелевской натурфилософии является рассмотрение природы как «отчуждения духа», как самопроявления идеи. Пытаясь подчинить естеств.-науч. теории принципам своей логики, Гегель конструирует искусств. связи и переходы между ними, отвергает возможность рассмотрения природы как развивающейся во времени, не приемлет ведущих достижений физики и химии своего времени (оптику Ньютона, атомизм в химии и др.), что делает «Философию природы» наиболее слабой частью его системы. В «Философии духа» описывается «возвращение» духа из его природного инобытия «к себе». Эта часть «Э. ф. н.» состоит из учения о субъективном, объективном и абс. духе. *Субъективный дух* проходит три ступени — душа, сознание и личность, — изучаемых антропологией, феноменологией и психологией. *Объективный дух* включает в себя право, мораль и нравственность, последняя охватывает собой семью, гражд. общество и гос.-во, т. е.

ряд социальных институтов, к-рые выводятся Гегелем из нравств. установлений. Учение об *абсолютном духе* подразделяется на учение об иск-ве, религии и философии, к-рая представляет собой высшую форму самопознания мышления. Здесь достигается единство субъективного и объективного духа, дух обретает высшее совершенство. Отд. ступени развития духа нашли более обстоят. изложение в «Философии права», «Эстетике», «Философии религии», «Лекциях по истории философии» Гегеля.

Рус. пер.: В. Чижова (ч. 1—3, 1861—68), Б. Г. Столпера в кн.: Гегель Г. В. Ф., Соч., т. 1, 1929, т. 2, 1956; см. также: т. 1—3, 1974—76.

● Огурцов А. П., «Философия природы» Гегеля и её место в истории философии науки, в кн.: Гегель Г. В. Ф., «Э. ф. н.», т. 2, М., 1975; Ситковский Е. П., Учение Гегеля о человеке, в кн.: Гегель Г. В. Ф., «Э. ф. н.», т. 3, М., 1977.

ЭОН (греч. αἰών), термин др.-греч. философии, «жизненный век», «вечность», время в аспекте жизненного существования, как некая целостная замкнутая структура (ср. лат. aevum, рус. «век») в отличие от «хроноса» как абстрактного, количественно-измерительного, объективного и аморфного времени.

Во фрагментах досократиков, особенно у Эмпедокла (В 17, В 110, В 129), Э. в целом сохраняет древнее гомеровское значение «жизненного века», хотя уже имеются подступы к будущему значению «вечности», особенно в выражениях типа «весь век», «от века» или «бесконечный Э.» (Анаксимандр А 10), «несказанный Э.» (Эмпедокл В 16). Остаётся загадочным фрагмент Гераклита «Э.— дитя играющее, кости бросающее» (В 52 — 93 М.), где Э. (впервые персонафицированный) может означать и «мировой век» (игровой характер бытия как бесконечного циклического чередования космич. пожаров и *палингенесии*) и «человеч. век» (судьба как игра слепого рока).

Начиная с Платона Э. становится классич. термином для обозначения «вечности» в её противопоставлении «времени» (χρόνος). В «Тимее» (37d) демиург творит время одновременно с космосом как «подвижное отображение вечности» (Э.): время течёт в мире чувств. становится и характеризуется существ. связью с движением от прошлого к будущему и календарно-хронологич. числом; неподвижный Э.— квазивременной модус бытия *эйдосов* — вечно «пребывает в одном»; о нём нельзя сказать «был» или «будет», но только «есть». Источник этой концепции Платона видят, с одной стороны, в понятии вневременного настоящего как характеристики бытия в «пути истины» Парменида (В 8,5), с другой (вполне гипотетически) — в различении «бесконечного времени» (zḗvān akatāna) и «продолжительного автономного времени» (zḗvān darēvo x' abāta) в др.-иран. зурванизме. У Аристотеля, осмыслившего αἰών ἢδ нар. этимологии от αἰεῖ ὤν — вечно сущий, Э. также ассоциируется с трансцендирующим пространством и время блаженным божеством, но в значит. мере при сохранении старого значения «жизненный век» и без резкого противопоставления хроносу («О небе» 279 а 25, 27; 283 в 28; ср. «Метафизика» 1072 в 29 о *перводвижателе*); поскольку этот «жизненный век» принадлежит вечному существу, постольку он бесконечен и выражает понятие «вечности». Плотин, написавший особый трактат «О вечности (Э.) и времени», определяет Э. как «всецелую и совокупную сущность бытия» («Энеады» III 7,4, 37; см. также Прокл, Начала теологии § 52 слл.).

В эпоху эллинизма гипостазированный и персонафицированный Э. в качестве божества становится объектом религ. культa: ср. прежде всего синкретич. божество Э.-Зурван в мистериях Митры (возможно, повлиявшее на теогонию орфиков), а также праздник рождения мла-

денца-Э., отмечавшийся 5/6 янв. в птолемеевской Александрии.

В иудео-христ. традиции греч. Э. (евр. 'olām) приобретает новое значение — «мир», но «мир» не в пространственно-геометрич. (космос), а в историч. и временном аспекте (противопоставление «века сего» — «веку грядущему» в Новом завете).

Уже в *герметизме* (Corpus Hermeticum 11,23) Э. выступает как «второй бог» в ряду высших существ, эманулирующий из прабожества; концепция высшего трансцендентного бога как «царя веков (эонов)» (1-е Посл. к Тим. апостола Павла 1,17) приводит к характерной для *гностицизма* идее иерархич. множества эонов как посредников между непостижимым и безначальным верховным богом и материальным миром (365 Э.-небосводов у Василида, 30 Э. у Валентина и т. п.).

● Брагинская Н. В., Э. в «Похвальном слове Константину I Исхвсия Кесарийского, в кн.: Античность и Византия, М., 1975, с. 286—306; Norden E., Die Geburt des Kindes, Лpz.—В., 1924; Reitzenstein R., Die hellenistischen Mysterienreligionen, Лpz., 1927; Zepf M. v., Der Gott Aion in der hellenistischen Theologie, «Archiv für Religionswissenschaft», 1927, Bd 25; Löwe R., Kosmos und Aion, Gütersloh, 1935; Degani E., Al & N da Omero ad Aristotele, Padova, 1961. А. В. Лебедев.

ЭПИГЕНЕЗ (от греч. ἐπί — после и γένεσις — рождение, происхождение), учение о зародышевом развитии организмов как процессе, осуществляемом путём серии последоват. новообразований. Термин «Э.» предложен У. Гарвеем (1651), однако концепция Э. и противостоящего ему преформизма (учения о наличии в половых зачатках организмов материальных структур, определяющих развитие зародыша) в истолковании эмбрионального развития известны ещё с античности. Эпигенетич. концепции, как правило, признавали решающую роль внешних факторов. Совр. биологи отказываются как от чисто эпигенетич., так и от чисто преформистских объяснений эмбриональных явлений. Вместе с тем термин «Э.» приобрёл более общее значение и употребляется применительно к концепциям, трактующим развитие как процесс последоват. возникновения новых форм и структур.

ЭПИКТЕТ (Ἐπίκτιτος — рабская кличка, букв. — «Прикупленный») (ок. 50 — ок. 140), греч. философ-стоик (см. *Стоицизм*). Был рабом одного из фаворитов Нерона, позднее отпущен на волю. Слушал лекции стоика Мусония Руфа. После изгнания философов из Рима Домитианом в 89 поселился в Никополе (Эпир), где проповедовал стоич. мораль в беседах и уличных спорах по примеру Сократа; как последний, ничего не писал; жил в крайней бедности. Филос. проповеди Э. сохранились в записи его ученика Флавия Арриана. В центре их — выработка и сохранение такой нравств. позиции, при к-рой человек в любых условиях богатства или нищеты, власти или рабства сохраняет внутр. независимость от этих условий и духовную свободу. Для этого он должен разделить все вещи и дела на зависящие от него и не зависящие, в первых мужественно исполнять свой долг вопреки всему, вторые игнорировать. Аскетич. мораль Э., а также внеш. форма его «диатриб» во многом близки христ. проповеди.

■ Entretiens. Texte établis et trad. par J. Souilhé et A. Jagu, Cite 1—4, P., 1949—65; в рус. пер. — Беседы Э., пер. Г. А. Гарянина, «ВДИ», 1975, № 2—4; 1976, № 2.

● Штаерман Е. М., Э. и его место в рим. стоицизме, «ВДИ», 1975, № 2; Bonhöffer A., Epiktet und das Neue Testament, Giessen, 1911.

ЭПИКУР (Ἐπίκουρος) (341—270 до н. э.), др.-греч. философ-материалист, афинянин по происхождению. Основал в Афинах в 306 до н. э. филос. школу, получившую название «Сад Э.» (см. *Эпикуреизм*). Из обширного наследия Э. до нас дошли только «Письмо к Геродоту» и «Письмо к Пифоклу», посвящённые взглядам Э. на природу, и «Письмо к Менекею», в к-ром излагались его

этич. воззрения, а также «Главные мысли», формулировавшие осн. идеи Э. в афористич. форме.

Э. разделял своё учение на три части — «канонику», т. е. теорию познания, «физику» — учение о природе, и «этику» (Диоген Лаэртий X 30). Порвав с филос. традицией классич. эпохи, Э. не придавал знанию самостоят. ценности. Цель философии — обеспечение безмятежности духа, свободы от страха перед смертью и явлениями природы («К Пифоклу» 85; «Гл. мысли» XI). Источником наших знаний, по Э., являются чувств. восприятия, согласие с ними и с основанными на них общими представлениями — критерий истинности знания («Гл. мысли XXIII). Все заблуждения возникают лишь вследствие ошибок нашей мысли («К Геродоту», 50); в частности, величина Солнца, Луны и др. небесных светил близка к видимой или точно совпадает с ней («К Пифоклу» 91). Э. готов был принять одновременно неск. объяснений одного и того же явления, если только эти объяснения исходили из естеств. причин («К Пифоклу» 86—87).

Э. воспринял атомистич. учение Демокрита (последователь Демокрита Навсифан был учителем Э.); согласно Э., во Вселенной существуют только тела, находящиеся в пространстве. Тела воспринимаются непосредственно чувствами, а существование пустого пространства между телами следует из того, что иначе было бы невозможно движение («К Геродоту» 39—40). Все тела представляют собой соединения неделимых плотных частиц — атомов, различающихся по величине, весу и форме; атомы вечно движутся в пустоте с одинаковой скоростью («К Геродоту» 40—41; 54—56; 61—62). Считая, что принимавшееся Демокритом безраздельное господство необходимости в мире атомов, будучи последоват. распространено на атомы души, сделает невозможным допущение свободы воли человека («К Менекею» 134), Э. выдвинул положение о случайных отклонениях атомов от закономерных траекторий, в результате чего становятся возможными и столкновения атомов (Цицерон, О пределах добра и зла I 6, 18). Э. признавал существование бесконечного числа миров в безграничном пространстве, миров, состоящих из бесконечного числа не возникающих и не исчезающих атомов («К Геродоту» 42—43, 45). Душа также состоит из атомов — особо тонких и рассеянных по всему телу — и похожа на ветер («К Геродоту» 63). Любые возникшие тела со временем разлагаются, в т. ч. и тело человека, а вместе с ним и его душа («К Геродоту» 73). «Смерть не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти еще нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет» («К Менекею» 125). Ссылаясь на общее мнение всех людей, Э. признавал существование богов (Цицерон, О природе богов I 16, 44—45). Боги Э. обитают в пространствах между мирами и наслаждаются блаженством, они не вмешиваются в ход явлений природы и в дела людей, т. к. это нарушило бы их безмятежное существование («К Менекею» 123—124; «Гл. мысли» I). Богом нужно воздавать поклонение, но не следует бояться их или ожидать от них помощи.

В этике Э. испытал влияние основателя школы киренаиков Аристиппа (Диоген Лаэртий X 136—137): наслаждение — единств. благо для человека («К Менекею» 128—129), причём наслаждение Э. понимал как отсутствие страдания. Лучшим средством избежать страданий Э. считал устранение от тревог и опасностей, от обществ. и гос. дел (Диоген Лаэртий X 119), достижение независимости от внеш. условий («К Менекею» 130—131). Э. призвал своих последователей «жить незаметно» (Plut. Non posse suaviter vivi secundum Epicurum 3, 1128 F sqq.).

Философия Э. оказала значит. влияние на новояз. философию (Гассенди и др.).

● Маркс К., Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Э., Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 40; Шакир-Заде А. С., Э., М., 1963; Bailey C., The Greek atomists and Epicurus, Oxf., 1928; Festugière A. J., Epicure et ses dieux, P., 1946.

ЭПИКУРЕИЗМ, материалистич. направление в др.-греч. и рим. философии, названное по имени его основателя Эпикура. В Афинах эпикурейцы собирались в саду, принадлежавшем Эпикуру и завещанном им его школе (Диоген Лаэртий X 16—18), к-рая часто называлась в древности «Садом». Самым видным учеником Эпикура был Metrodorus из Лампсака, скончавшийся раньше учителя (Диоген Лаэртий X 22—24); в исторически заостренной форме он подчёркивал, что источником всех благ являются телесные наслаждения (Плутарх, Против Колота 30, 1125В; Цицерон, О природе богов I 113). Преемником Эпикура был Эрмарх из Митилены (Диоген Лаэртий X 15—17; 24—25), наставлявший на том, что целесообразность лежит в основе всех законов (Porph., De abst. I 7—12). Преемник Эрмарха по руководству школой Полистрат в соч. «О безосноват. пренебрежении ходячими мнениями» доказывал, что нравств. принципы были приняты по согласию людей для общей пользы. Систематизатором Э. был Филодем из Гадары (1 в. до н. э.).

В конце 2 в. до н. э. появляются последователи Эпикура среди римлян (Cic., Acad. post. I 5; Цицерон, Тускуланские беседы IV 6—7), самым выдающимся из к-рых был Лукреций (1 в. до н. э.). Судя по той полемике, к-рую вёл с ним его противники, Э. имел немало сторонников ещё во 2 в. н. э. В кон. 2 в. Диоген, житель города Эноанды в М. Азии, изложил основы учения Э. в виде огромной надписи, большие отрывки к-рой дошли до нас.

В 17 в. традиция Э. была возрождена во Франции Гассенди.

■ Фрагменты: Metrodori Epicurei fragmenta, ed. A. Körte, Lpz., 1890; K o t h n K., Der Epikureer Hermarchos, B., 1921 (Diss.); Polistrati Epicurei, ed. C. Wilke, Lpz., 1905 (на греч. яз.); Diogenes Oenoandensis. Fragmenta, ed. C. W. Chilton, Lipsiae, 1867.

● Танхилевич О. М., Эпикур и Э., М., 1926; В о у а н с ё Р., Lucrèce et l'épicurisme, P., 1963; Actes du VIIe Congrès de l'Association Guillaume Budé (5—10 avr. 1968), P., 1969; M ü l l e r R., Die epikureische Gesellschaftstheorie, B., 1972.

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ (от греч. ἐπιστήμη — знание и λόγος — слово, учение), термин, употребляемый для обозначения теории познания.

ЭПИФЕНОМЕН (от греч. ἐπί — на, при, после и φαινόμεν), филос. и психологич. термин, обозначающий явление, сопутствующее в качестве побочного продукта другим, фундаментальным явлениям, но не оказывающее на них никакого влияния. Нек-рые представители филос. волюнтаризма рассматривали сознание в качестве Э. — орудия бессознат. мировой воли (Э. Гартман, Ницше). Сведение сознания и психич. явлений в целом к Э. характерно также для вульгарного материализма и бихевиоризма. Психическое, т. о., лишается собств. сущности и сводится к процессам, пассивно сопровождающим функционирование физиологии, поведения и т. п.

ЭПОХА историческая, сравнительно длительный и качественно своеобразный период истории, выделяемый на основе нек-рой суммы объективных признаков. Э. и. характеризует тот или иной отрезок всемирной истории в соответствии с ведущей для данного времени тенденцией обществ. развития.

При определении Э. и. марксизм исходит из материалистич. понимания истории как закономерного процесса развития и смены обществ.-экономич. формаций. Этот подход даёт возможность выявить, какие классы (с момента их возникновения) определяют гл. содержание и динамику данной Э. и., её особенности.

Э. и. могут охватывать весь период развития данной обществ.-экономич. формации (эпоха первобытнообщинного строя, эпоха феодализма и т. п.) или её отд. этапы (эпоха домонополии, капитализма, эпоха империализма и т. п.). Надо также учитывать, что вследствие неравномерности историч. процесса со времени разложения родового строя одновременно сосуществовали и сосуществовал неск. обществ.-экономич. формаций.

При этом эпохи всемирной истории определяются той обществ.-экономич. формацией, становление и развитие к-рой выражает направление обществ. прогресса в данный период времени, тем, «...к а к о й к л а с с с т о и т в центре той или иной эпохи, определяя главное ее содержание, главное направление ее развития, главные особенности исторической обстановки данной эпохи и т. д.» (Л е н и н В. И., ПСС, т. 26, с. 142). Так, возникнув в Европе, капитализм начал постепенно стягивать в свою орбиту др. страны и континенты, народы к-рых находились ещё на докапиталистич. стадиях развития. Но именно буржуазия в тот период была ведущей силой и потому определяла характер Э. и. Критерием для выделения Э. и. может служить также смена одной формации другой. Выделенные на этом объективном основании переходные Э. и. носят революц. характер, наполнены острыми конфликтами, противоречиями, столкновениями обществ. классов. Такова, напр., совр. эпоха, в к-рой ведущая роль в прогрессе общества перешла от буржуазии к пролетариату. Революц. рабочий класс и его детище — мировая система социализма стоят в центре совр. Э. и., а её осн. содержанием является революц. переход от капитализма к социализму и коммунизму во всемирном масштабе.

Определение объективного содержания каждой Э. и. — основа науч. подхода к её конкретному анализу. «Только на этой базе, — писал В. И. Ленин, — т. е. учитывая в первую голову основные черты различия разных „эпох“ (а не отдельных эпизодов истории отдельных стран), можем мы правильно построить свою тактику; и только знание основных черт данной эпохи может послужить базой для учета более детальных особенностей той или иной страны» (там же). Вместе с тем науч. методология привлекает во внимание сложность и противоречивость реального историч. процесса, в данном случае то, что «в каждой эпохе бывают и будут отдельные, частичные движения то вперед, то назад, бывают и будут различные уклонения от среднего типа и от среднего темпа движений» (там же), что границы Э. и., непосредственно определяемые часто по крупным историч. событиям или деятельности историч. личностей, не абсолютны, а подвижны и относительны. Понятие Э. и. — как бы посредствующее звено между общей теорией обществ. развития и конкретным анализом реального историч. процесса.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Нем. идеология, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3; Маркс К., Критич. политич. экономии, там же, т. 13; его же, Критика Готской программы, там же, т. 19; Ленин В. И., Империализм, как высшая стадия капитализма, ПСС, т. 27; его же, Государство и революция, там же, т. 33; его же, Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата, там же, т. 39; его же, Под чужим флагом, там же, т. 26; О 60-й годовщине Великой Октябрьской социалистич. революции. Постановление ЦК КПСС от 31.01.1977, М., 1977; Б р е ж н е в Л. И., Великий Октябрь и прогресс человечества, М., 1977.

ЭПОХЕ (греч. ἐποχή — остановка, прекращение; воздержание от суждения), филос. понятие, сложившееся в антич. скептицизме; по определению Секста Эмпирика, Э. «есть такое состояние ума, при котором мы ничего не отрицаем и ничего не утверждаем» (Sext. Emp., Pyrrh. I 10). Скептит. Э. понимается, т. о., как «воздержание от суждения»; оно связывается с отсутствием полной достоверности в человеч. познании и рассматривается как путь к душевному покою и невозмутимости.

Э. приобретает иное значение в феноменологии Гуссерля, где оно выступает как средство, с помощью к-рого предмет или положение путём феноменологич. редукции выключаются из обычных, эмпирич. связей («закрываются в скобки»). Э. состоит в устранении всех суждений о пространственно-временном мире, воздержании от их теоретич. применения. В результате

предмет входит как *эйдос*, сущность, в сферу «чистого сознания», благодаря чему сознанию открывается сам «смысл» предмета.

● Секст Эмпирик, Три книги пирроновых положений, Соч., т. 2, М., 1976, с. 208—09, 230—36, 246—52; Шпет Г., Явление и смысл, М., 1914, с. 39—40, 67, 70; Ströcker E., Das Problem der Epoche in der Philosophie E. Husserls, Dordrecht, 1971.

ЭРАЗМ РОТТЕРДАМСКИЙ, Дезидерий (Erasmus Roterodamus, Desiderius), псевд. Герхарда Герхардса (Gerhard Gerhards) (28.10.1469, Роттердам, —12.7.1536, Базель), учёный-гуманист, писатель, богослов, виднейший представитель северного Возрождения. В основе мировоззрения Э. Р. — «возрождение» идей и идеалов раннего христианства, «возврат к истокам» во всех областях жизни. В богословии Э. Р. избирает любимых догматич. дискуссий, сводя всё к изучению и толкованию Писания в историческом и нравств.-аллегорич. смысле. Применение методов гуманистич. филологии позволило Э. Р. осуществить первопечатное издание Нового завета (1517) с обширными комм. и новым лат. пер. (в изд. 1519); оно не только стало важнейшим шагом на пути к Реформации, но и положило основы науч. экзегезы и критики текста Нового завета. Реформации Э. Р. не принял, отпугнутый фанатичностью Лютера, его жёстким догматизмом и особенно бесчеловечностью догмата о несвободе воли (полемика с Лютером — «О свободе воли» — «De libero arbitrio», 1524, и «Заступник» — «Hyperaspistes», pt. 1—2, 1526—27), однако критику пороков католич. иерархии не прекращал до самой смерти. Известнейшее из произведений Э. Р. — шутивая декламация «Похвала Глупости» (написана в 1509, впервые напечатана в 1511 в Париже; лучшее критич. изд. 1898; рус. пер. 1840, 1960). Это своего рода сумма, свод взглядов автора по всем вопросам человек. существования, покоящийся на двух важнейших для мироощущения Э. Р. тезисах: парадоксальная (диалектич.) двойственность всех явлений бытия и пагубность любого эксцесса, одержимости, интеллектуальной ослеплённости. Социальные, политич. и экономич. воззрения Э. Р. не вполне поддаются описанию ввиду их сугубо моралистич. окрашенности (напр., «Воспитание христ. государя» — «Institutio principis Christiani», 1516). В целом Э. Р. — сторонник сильной, но просвещённой и гуманной монархич. власти, хотя личные его симпатии явно на стороне самоуправляющихся гор. общин. Очень важны педагогич. взгляды Э. Р., решительно отвергавшего ср.-век. систему образования и воспитания. Для оценки филос. воззрений Э. Р. особое значение имеет трактат «Кинжал христ. война» («Enchiridion militis Christiani», 1502), свидетельствующий о последовательном, рано сложившемся и неизменном в течение всей жизни мировоззрении.

Э. Р. — бесспорный глава того течения в гуманизме, к-рое обычно наз. «христ. гуманизмом» (Дж. Колет, Т. Мор, Г. Бюде, Лефевр д'Этабль, И. Рейхлици) и к-рое пыталось синтезировать культурные традиции антич. древности и раннего христианства. Сущность эразмианства — свобода и ясность духа, миролюбие, воздержанность, здравый смысл, образованность, простота. В оппозиции к понятию эразмианства стоит прежде всего фанатизм, затем невежество, насилие, лицемерие, нарочитая интеллектуальная усложнённость (отсюда — отвращение Э. Р. к поздней схоластике, в первую очередь к Иоанну Дунсу Скоту).

■ Desiderii Erasmi Roterodami Opera omnia ..., cura et impensis Petri Vander Lugduni Batavorum, 1703—04 [reprint], v. 1—10, [L.—Hildesheim, 1962]; Opus epistolarum, v. 1—12, Oxf., 1906—58; Opuscula. A supplement to the opera omnia, ed. by W. K. Ferguson, The Hague, 1933; в рус. пер. — Жалоба мира, в кн.: Трактаты о вечном мире, М., 1963; Разговоры за гробом, М., 1969.

● От Э. Р. до Бертрана Рассела. [Сб. ст.], М., 1969; Маркш Ш. С., Знакомство с Эразмом из Роттердама, М., 1971;

Mestwerdt P., Die Anfänge des Erasmus, Lpz., 1917; Hyma A., The youth of Erasmus, Ann Arbor, 1930; Huizinga J., Erasmus, Haarlem, 1958; Oelrich K.-H., Der späte Erasmus und die Reformation, Münster, 1961; Smith P., Erasmus. A study of his life, ideals and place in history, N. Y., 1962; Kohls E. W., Die Theologie des Erasmus, Bd 1—2, Basel, 1966; Eckert W. P., Erasmus von Rotterdam, Bd 1—2, Köln, 1967; Newald R., Erasmus Roterodamus, Darmstadt, 1970.

Библиогр.: Bibliotheca Erasimiana. Répertoire des oeuvres d'Erasmus, sér. 1—3, Nieuwkoop, 1961.

ЭРИКСОН (Erikson) Эрик (р. 15.6.1902, Франкфурт-на-Майне), амер. психолог и психоаналитик, представитель неопсихоаналитич. школы «психологии Я». Предпринял попытку переосмысления ряда исходных установок классич. психоанализа, подчёркивая в противовес З. Фрейду адаптивный аспект человек. душевной деятельности. Э. выдвинул психосоциальную теорию стадийного формирования «групповой идентичности» и, параллельно, «эгоидентичности» (8 стадий развития личности, каждая из к-рых имеет целью достижение того или иного социально-ценного качества: доверия, автономии, инициативы и др.).

Основным принципом развития Э. считает успешное решение возрастных личностных «кризисов идентичности», вызванных несоответствием между социальными требованиями и психосоциальной зрелостью личности.

Под влиянием культурантропологов (Р. Бендикт, М. Мид и др.) Э. противопоставляет фрейдовским стадиям психосексуального развития теорию эпигенеза, в к-рой на богатом эмпирич. материале показана высокая степень зависимости душевной деятельности от совокупности социокультурных факторов. По Э., в основе адаптивности человек. поведения находится осознанная активность «Я» (Его), в связи с чем центр. место отводится не бессознательному «Оно» (Id), а сфере «Я» — процессам мышления, восприятия, памяти и т. п. Сфера «Я» трактуется как относительно автономное начало несексуальных и неагрессивных мотиваций. Инстинктивные побуждения, по Э., не первичны, а находятся во взаимозависимости с сознат. процессами.

В основе адаптивной деятельности «Я» находится, по Э., некоторый синтетический принцип, в соответствии с к-рым происходит непрерывный синтез пережитого. Синтетич. активность «Я», по его мнению, ответственна за формирование целостных психич. образований, среди к-рых особо важную роль играет чувство т. н. психосоциальной идентичности. В субъективном плане она переживается как «чувство тождества с самим собой и длительности своего индивидуального существования». Представление о психосоциальной идентификации акцентирует значит. влияние недетских переживаний личности, творч. характер её созревания в процессе ролевой интеграции в группе, в чём находит выражение отход Э. от фрейдовского биологич. детерминизма. Поиск психосоциальной идентичности имеет, по Э., автотерапевтич. характер. В работах «Молодой Лютер» («Young man Luther», 1958) и «Истина Ганди» («Gandhi's truth», 1969) Э. в духе своей концепции интерпретировал психич. жизнь великих личностей, отметив, что их личностные кризисы на «переломах истории» изоморфны социальному кризису и имеют одинаковую с ним структуру. Убеждение Э. в историч. инвариантности его теории, её применимости к представителям разных эпох вызвало критику со стороны проф. историков (Мэньюэль и др.). Творчество Э. оказывает воздействие на зап. психологов, социологов и историков и является одной из наиболее влият. альтернатив ортодоксальному фрейдизму.

■ Childhood and society, N. Y., 1950; Identity: Youth and crisis, N. Y., 1968; Life history and the historical moment, N. Y., 1975.

● Кон И. С., Открытие «Я», М., 1978, с. 320—25; Evans R. I., Dialogue with Erik Erikson, N. Y., 1969; Maier H. W., Three theories of child development, N. Y., 1965; Coles R., Erik Erikson. The growth of his work, Boston — Toronto, 1970.

ЭРИСТИКА (греч. ἐριστική — искусство спора), борьба в споре нечестными средствами (определение Аристотеля). Эристич. умозаключения родственны *софизмам* и представляют собой аргументацию, приводимую лишь в целях убеждения и победы в споре — всё равно, прав ли спорящий по существу или нет. Подобное же понимание Э. развивает Шопенгауэр, определяя её как искусство спора или духовного фехтования с целью остаться правым в споре. Т. о., Э. призвана анализировать и систематизировать различные приёмы защиты собств. утверждений и опровержения чужих, к-рые применяются в препирательствах, имеющих своей целью не защиту или достижение объективной истины (могущей оставаться скрытой), а лишь убеждение других в своей правоте. Так понимаемая Э. отличается как от логики, исследующей формы умозаключений, к-рые обеспечивают истинные заключения, так и от чистой софистики, сознательно выдающей неправильное за правильное или наоборот.

● Аристотель, О софистич. опровержениях, пер. с греч., Соч., т. 2, М., 1978; Шопенгауэр А., Эристич. диалектика, пер. с нем., ПСС, т. 4, М., 1910.

ЭРИУГЕНА, см. Иоанн Скот Эриугена.

ЭРОС [греч. ἔρως — (сильное) желание, любовь, как персонафикация — Эрót, в греч. мифологии, поэзии и культе — бог любви; лат. Amor — Амур или Cupido — Купидон], в мифозпич. теокосмогониях космич. праотенция, приводящая в действие механизм генеалогич. порождения мира, «древнейший из богов» (Платон, Пир 178 d), не имеющий родителей. Так, в «Теогонии» Гесиода (ст. 116 слл.) Э. вместе с Хаосом и Геей-Землей входит в начальную триаду божеств; в интерпретации Аристотеля («Метафизика» 984 b 23): Хаос — пространство, Гея — праматерия, Э. — движущая сила. Аналогичную роль Э. играет в теогониях Акусилы (9 В 1—3 DK), Ферекида из Сироа (7 А 11, В 3), Парменида (В 13) и в поэмах орфиков. Типологич. параллели: др.-евр. ruah — «дух божий», оплодотворяющий водный хаос (Кн. Бытия 1, 2; термин, означающий также любовное желание), «любовная тоска» (лѳбѳ) в «космогонии сидонян» у Дамаския (De princ. 125) и др. Мотив космогонич. Э. продолжается в «любви» (φιλότης), или «Афродите», Эмпедокла как силе, соединяющей элементы, и даёт позднюю реплику в гимне Лукреция к Венере, к-рая «одна правит природой вещей» («О природе вещей» 1, 21).

Уникальное место занимает философия Э. у Платона — прежде всего в «Пире», а также в «Федре», где мотив Э. как ностальгии по абсолюту переплетается с теорией припоминания — *anamnesis*. Э. испытывает влечение к красоте (греч. κάλον — выражает также определ. аспект «блага» вообще) и, следовательно, ещё не обладает ею, но отсюда не следует, что он сам безобразен или не благ: Э. — не бог, а демон, т. е. промежуточное существо между богом и человеком, между красотой и безобразием, добром и злом, мудростью и незнанием. Именно в силу своей «промежуточности» Э. оказывается связующим звеном между миром небесным и земным и — для человека — средством восхождения к небесному миру. Метафизич. (недостижимая) реальность предстаёт у Платона как эстетич. объект любви, а Э. оказывается метафорой философствования. У Аристотеля перводвижитель движет космосом как объект любви (Э.) («Метафизика» 1072 b 2). Платон в трактате «Об Э.» («Эннеады» III 5) перетолковывает платоновский миф в духе стоич. аллегорезы: Э. происходит от нищеты-материи (к-рая лишена всякой формы) и богатства-логоса, исходящего из ума (*нус*), и принадлежит Афродите-душе (как в макро-, так и в микрокосмосе), занимающей промежуточное положение между нусом и материальным миром; как «сопряжённый с материей» Э. «ущербен благом, но и стремится к нему, ибо от него рождён» («Эннеады» III 5, 9). В эллинистич. филос. школах Э. низводится до уровня опасной «страсти» (патос), угрожающей *апатии* стоического

и *атараксии* эпикурейского мудреца и подлежащей искоренению (Диоген Лаэртий X 118). См. также *Любовь*.

● Nygren A., Eros und Agape, B., 1955; Schiavone M., Il problema dell' amore nel mondo greco, v. 1, Mil., 1965; Lotz J. B., Die Stufen der Liebe. Eros, Philia, Agape, Fr./M., 1971; Lesky A., Vom Eros der Hellenen, Gött., 1976; Faccè S., Eros. La figura e il culto, Genova, 1977; см. также лит. к статьям «Пир», «Федр», Платон.

ЭСТЕТИКА (от греч. αἰσθητικός — чувствующий, чувственный), филос. наука, изучающая два взаимосвязанных круга явлений: сферу эстетического как специфич. проявления ценностного отношения человека к миру и сферу художеств. деятельности людей. Соотношение этих разделов Э. менялось на протяжении её истории и понимается неодинаково — от попыток сведения Э. к «философии прекрасного» до её трактовки как «философии искусства»; не раз предлагалось расчлнить Э. на неск. самостоят. науч. дисциплин — на теорию эстетич. ценности, теорию эстетич. восприятия, общую теорию иск-ва, однако опыт показывал, что эстетич. ценности реального мира и художественное его освоение связаны столь тесно, что разорвать их изучение практически невозможно. Это нередко порождало др. крайность — отождествление художеств. деятельности и эстетич. активности человека, взаимоотношение между к-рыми в действительности достаточно сложно. Т. о., оба осн. раздела Э., будучи органически взаимосвязаны, обладают относит. самостоятельностью. В первом из них рассматриваются такие вопросы, как природа и своеобразие эстетического в системе ценностных отношений; закономерности дифференциации эстетич. ценностей, выступающих во множестве конкретных модификаций (*прекрасное* и *безобразное*, *возвышенное* и *низменное*, *трагическое* и *комическое* и т. п.); диалектич. связь эстетич. ценности и эстетич. оценки, эстетич. восприятия и эстетических ориентированной практики; значение эстетич. активности человека в социальной и индивидуальной жизни, в разных областях культуры; взаимосвязь эстетического и художественного в разных сферах их проявления — в практич. деятельности и в созерцании, в воспитании и образовании людей.

Второй раздел Э. как науки, посвящённой спец. анализу художеств. деятельности, включает изучение её возникновения в филогенезе и онтогенезе; её структурного и функционального своеобразия в ряду др. форм человек. деятельности, её места в культуре; связи процесса художеств. творчества, структуры воплощающих его произв. иск-ва и характера их восприятия человеком; законов, порождающих разнообразие конкретных форм художеств. деятельности (видов, родов, жанров иск-ва) и её историч. модификаций (направлений, стилей, методов); особенностей совр. этапа художеств. развития общества и историч. перспектив развития иск-ва. Вместе с тем Э. никогда не ограничивалась одним только изучением закономерностей эстетич. и художеств. освоения человеком мира, но так или иначе направляла это освоение, вырабатывая определ. критерии эстетич. оценки и программы художеств. деятельности. Этот момент нормативности имел то больший, то меньший удельный вес в Э. (ср., напр., нормативную Э. классицизма и антинормативную Э. романтизма), однако так или иначе научно-познават. функции Э. всегда переплетаются с её ценностно-ориентирующими, идеологич. функциями.

Длительный историч. процесс становления и развития эстетич. мысли направлялся рядом обусловливающих его факторов: идеологич. и социально-психологич. позициями различных классов и обществ. групп, к-рые Э. выражает и теоретически обосновывает; особенно сильно изменяющегося предмета изучения — эстетич. культуры и художеств. практики; характером филос.

учений, из к-рых выросли или на к-рые опирались эстетич. теории; позиции смежных наук (искусствоведения и литературоведения, психологии, социологии и др.).

Эстетич. мысль зародилась в глубочайшей древности в мифологич. сознании доклассового общества. Анализ мифов разных народов показывает, как запечатлевались в них первонач. представления людей о происхождении различных иск-в, об их роли в жизни человека, о связи иск-ва и красоты (напр., др.-греч. миф об Аполлоне Мусagetе и предводительствуемых им музах). Однако история Э. в совств. смысле началась лишь с формирования научно-теоретич. мысли. На первом этапе своего развития, к-рый продлился в Европе до сер. 18 в., Э. не была ещё самостоят. науч. дисциплиной и не имела даже собственного названия. В античности, напр., эстетич. проблематика разрабатывалась, с одной стороны, в филос. сочинениях (пифагорейцами, Сократом, Платоном, Аристотелем), а с другой — в трактатах, посвящённых теории разных видов иск-ва (напр., в трактатах Поликлета, Горгия, Вигрувия, Горация). Это не помешало, однако, тому, что многие глубокие идеи антич. мыслителей получили основополагающее значение для всего последующего развития европ. эстетич. мысли (развитие Э. на Востоке шло специфич. путями, лишь временами соприкасаясь с развитием европ. Э.).

Христ. Э. средневековья обосновывала спиритуалистич. понимание эстетич. явлений и трактовала структуру иск-ва в символич. духе (Августин, Фома Аквинский и др.). Только в эпоху Возрождения эстетич. мысль освободилась из теологич. плена и стала светской, гуманистической и реалистически-ориентированной. Но при этом стали ослабевать связи Э. с философией, к-рая непосредственно опиралась теперь на ест.-науч. знание и не испытывала глубокого интереса к эстетико-художеств. проблемам. Такой интерес проявлялся, однако, представителями художеств. практики, поскольку радикальная перестройка творч. метода требовала теоретич. обоснования. Соответственно разработка эстетич. проблематики сосредоточивается в эту эпоху в искусствоведч. трактатах, авторами к-рых были крупнейшие художники (Л. Б. Альберти, Леонардо да Винчи, А. Дюрер и др.) и теоретики различных видов иск-ва.

В 17 — 1-й пол. 18 вв. проблемы сущности красоты и природы иск-ва продолжают обсуждаться в трактатах по теории отд. его видов (Н. Буало, Ш. Сорель, Ломоносов и др.) или в работах художеств.-критич. жанра (И. Бодмер и И. Брейтингер, Дидро и др.). Художеств.-практич. ориентация Э. приводила к выдвиганию на первый план вопросов, связанных с теоретич. обоснованием и защитой того или иного метода творчества, стиля, направления — маньеризма, классицизма, барокко, реализма. При этом столкновение различных эстетич. программ (напр., борьба Дидро и Лессинга за реализм, полемика сторонников классицизма и барокко в Италии и Испании) отчётливо выражало борьбу идеологий. Идеология Просвещения придавала особую остроту и размах процессу теоретич. осмысления новых путей развития иск-ва, породив во всех европ. странах сильное, хотя и весьма разнородное по филос. и художеств. пристрастиям, движение, именуемое «просветительской Э.» (Дидро и Руссо во Франции, Лессинг и И. И. Винкельман в Германии, Шефтсбери и Г. Хом в Великобритании и др.).

Активизация интереса к иск-ву, его возможностям в становлении мирозерцания человека вела к сопоставлению разных видов художеств. творчества (Ж. Б. Дюбо, Дж. Харрис и др.), а затем к формированию представления о единстве всех «ищущих искусства» (Ш. Баттё, М. Мецельсон). С этим была свя-

зана постановка проблемы *экуса*, к-рый рассматривался как специфич. психич. механизм, способный воспринимать и оценивать красоту и плоды художеств. творчества. В этом пункте навстречу искусствоведч. мысли двигалась философия, к-рая стала всё более активно включать эстетич. проблематику в сферу исследования (трактаты Вико, Гельвеция, Вольтера, Юма, Э. Бёрка). В сер. 18 в. Баумгартен, последователь Лейбница, доказал необходимость выделения посвящённого этому кругу вопросов самостоят. раздела философии, наряду с этикой и логикой. Баумгартен назвал его «Э.», т. е. «теория чувственного познания»; её разработка вылилась в создание цельного и связанного учения о прекрасном и об иск-ве, поскольку красота была определена Баумгартеном как «совершенство чувственного познания», а иск-во — как воплощение красоты.

Так начался второй этап истории Э., характеризовавшийся её превращением в самостоят. раздел философии, необходимый последний для полноты объяснения культуры, человек. деятельности, социальной истории. По пути, намеченному Баумгартеном, пошли крупнейшие представители нем. философии и художеств. культуры — Кант, Гердер, Шиллер, Гёте, Шеллинг, Гегель. Правда, в нач. 19 в. романтич. движение, обогатив Э. открытием мн. закономерностей иск-ва, недоступных рационалистически-метафизич. сознанию просветителей, своей антирационалистич. направленностью подрывало основы Э. как систематич. науч. теории. Однако Гегель, восстановив в правах возможности разума и раскрыв перед ним диалектич. путь познания, преодолел эти опасные для науч. Э. тенденции и построил грандиозную эстетич. концепцию, в к-рой теоретич. анализ был органически соединён с историч. т. зр. на художеств. деятельность человека, её развитие и её место в культуре. Тем самым Гегель завершил идущий от Баумгартена этап развития Э. как раздела энциклопедически всеобъемлющего филос. знания, покоившегося на идеалистич. мировоззрении.

Начавшийся после этого третий этап истории Э. характеризуется острой борьбой различных методологич. и идеологич. ориентаций. В идеологич. плане эта борьба выразилась в поляризации трёх осн. направлений эстетич. мысли 19—20 вв. Бурж. Э. разными способами обосновывала эстетизм и принципы «чистого иск-ва», «искусства для искусства» (от «парнасцев» и школы К. Фидлера до Ортеги-и-Гасета и Рида). Демократич. Э. выступала и в форме утопич.-социалистич. теорий (от Прудона до Л. Н. Толстого), и в революц.-демократич. концепции рус. мыслителей (Белинского и Герцена, Чернышевского и Добролюбова), но в обоих случаях защищала принципы реалистич. иск-ва, тесно связанного с реальной жизнью общества и критического по отношению к бурж. действительности. Пролет. социалистич. Э. была разработана К. Марксом, Ф. Энгельсом и В. И. Лениным, в развитие её существенный вклад внесли Ф. Меринг, П. Лафарг, Г. В. Плеханов, А. В. Луначарский, А. Грамши и мн. др. представители марксизма-ленинизма в разных странах мира.

В филос.-методологич. плане разнообразие путей развития эстетич. мысли в 19—20 вв. порождалось её опорой на различные филос. учения — те или иные формы объективного идеализма (Ф. Т. Фишер, Вл. Соловьёв) и субъективного идеализма (А. Бретон), позитивизма (Спенсер, Тэн, Дьюи) и интуитивизма (Кроче, Бергсон), антропологич. материализма (Фейербаховская Э. и Э. рус. революц. демократов), феноменологии (Н. Гартман, Р. Ингарден, М. Дюфрен), экзистенциализма (Сартр, Хайдеггер). Др. аспект дифференциации эстетич. учений данной эпохи выразился в стремлении связать Э. с той или иной конкретной наукой; так рождался психологич. Э. (Г. Фехнер, Т. Липпе), физиологич. Э. (А. Грант-Аллен, В. Вельямович), психоаналитич. Э. (Фрейд, Лакан), социологич. Э. (М. Гюйо, Ш. Лалю), искусствоведч. Э. (Э. Ганслик, Х. Зельмайр), семиотич. Э. (Ч. Моррис, У. Эко), кибернетич.

и информат. Э. (А. Моль, М. Бензе), математич. Э. (Дж. Биркгоф). Наконец, эстетич. учения 19—20 вв. различаются по тому, какое конкретное направление художеств. творчества они теоретически обосновывают — критич. реализм (О. Бальзак, рус. революц. демократы), натурализм (Э. Золя), символизм (Вяч. Иванов, А. Белый), абстракционизм (В. Кандинский).

Принципиальное отличие марксистской Э. от всех направлений эстетич. мысли 19—20 вв. обусловлено прежде всего тем, что она вырастает на филос. фундаменте диалектич. и историч. материализма и выступает как теоретич. платформа *социалистического реализма*, в разработке к-рой приняли активное участие наряду с классиками марксизма-ленинизма и теоретиками иск-ва крупнейшие представители художеств. практики (М. Горький и С. М. Эйзенштейн, Б. Брехт и И. Бехер, Л. Арагон, Р. Фокс и др.).

Совр. марксистско-ленинская Э. завоевывает всё больший авторитет во всём мире, а в социалистич. странах служит теоретич. основой строительства художеств. культуры и работы по эстетич. воспитанию трудящихся масс. Решая эти задачи, марксистско-ленинская Э. совершенствуется на протяжении всей своей истории, растёт вместе с науч. мыслью, философией, совр. иск-вом, борется против догматич. и ревизионистских извращений, овладевает комплексным и системным подходом. Многие эстетич. проблемы ещё не получили однозначного решения и вызывают острые теоретич. дискуссии (напр., соотношение природного и социального в сфере эстетич. ценностей, основные социальные функции иск-ва, природа реализма и т. п.), однако осн. контуры марксистской эстетич. теории прослеживаются с достаточной определённостью.

Её исходным положением является признание практич. человек. деятельности основой эстетич. отношения человека к миру. В обществ. труде формируется неизвестная животным способность человека создавать «и по законам красоты» (Маркс) и ко всему подходить с эстетич. мерой. В результате человек начинает находить в мире — в обществ. жизни и в природе — разнообразные эстетич. ценности: красоту и величие, гармонию и драматизм, трагизм и комизм. Т. о., сфера действия эстетич. закономерностей, эстетич. принципов и критериев выходит далеко за пределы иск-ва; это означает, в частности, что эстетич. активность человека в социалистич. обществе не может ограничиваться художеств. деятельностью, но должна распространяться на все без исключения области жизни. Соответственно этому и эстетич. воспитание не может сводиться к художеств. воспитанию — воспитанию отношения человека к иск-ву или же к его воспитанию средствами иск-ва; но должно органически включаться во все формы воспитания — трудовое, нравственное, политическое, физическое и т. п., ибо только при этом условии возможно формирование целостной, гармонической, всесторонне развитой личности.

Марксистско-ленинская Э. показывает, что в решении этой задачи особую роль играет иск-во, поскольку оно объединяет эстетич., нравств. и др. виды воздействия на человека, т. е. формирует человека целостно, а не односторонне. Эстетич. наука приходит к такому выводу, исследуя историч. процесс возникновения и развития художеств. деятельности, её структуру и социальные функции. Художеств. деятельность порождается потребностями наследования культуры, накопления целостного опыта человек. жизни и его передачи от поколения к поколению и от общества к личности. Дополняя и целенаправленно расширяя реальный опыт индивида, иск-во оказывается мощным средством духовного формирования каждого нового члена общества, его приобщения к ценностям, нормам, идеалам, накопленным культурой и отвечающим потребностям данного обществ. уклада, данного класса, этнич. группы, социальной среды. Тем самым в иск-ве диалектически соединяется общечеловеческое, исторически измен-

чивое, национальное, классовое, личностное. Эта диалектика фиксируется в выработанной марксистско-ленинской Э. системе социально-эстетич. координат, в к-рых описывается каждое отд. художеств. явление — историч. конкретность, нац. своеобразие, классовость, народность, партийность, уникальность.

Осн. социальная функция иск-ва обуславливает структуру художеств. способа отражения действительности. Он именуется в Э. художественно-образным. *Художественный образ* является мельчайшей и неразложимой «клеточкой» художеств. «ткани», в к-рой запечатлевается все осн. особенности иск-ва: художеств. образ есть форма познания действительности и одновременно её оценки, выражающей отношение художника к миру; в художеств. образе сливаются воедино объективное и субъективное, материальное и духовное, внешнее и внутреннее; будучи отражением реальности, художеств. образ является и её преобразованием, т. к. он должен запечатлеть единство объекта и субъекта и потому не может быть простой копией своего жизненного прообраза; наконец, передавая людям то, что художник хочет сказать о мире и о себе, художеств. образ выступает одновременно и как определённое (поэтич., идейно-эстетич.) значение и как несущий это значение специфич. знак. Такая уникальная структура художеств. «ткани» сближает иск-во в одном отношении с наукой, в другом — с моралью, в третьем — с продуктами технич. творчества, в четвёртом — с языком, позволяя иск-ву при всём этом сохранять суверенность, поскольку оно оказывается носителем специфич. информации, недоступной всем остальным формам обществ. сознания. Поэтому взаимоотношения иск-ва и др. способов освоения человеком мира оказываются основанными на диалектике взаимного сближения и взаимного отталкивания, конкретные формы к-рой обуславливаются различными обществ.-историч. и классово-идеологич. потребностями; в одном случае иск-во сближается с религией и отталкивается от науки, в другом, напротив, рассматривается как способ познания, родственный науке и враждебный религии, в третьем — противопоставляется всем остальным видам внеэстетич., утилитарной деятельности и уподобляется игре, и т. д. Марксистско-ленинская Э. ориентирует художеств. творчество в социалистич. обществе на диалектич. разрешение данного противоречия, т. е. на всемерное укрепление его связей с идеологией, наукой, техникой, спортом, различными средствами коммуникации и одновременно на утверждение его специфич. художеств., поэтич., эстетич. качеств.

Поскольку иск-во охватывает множество видов, родов, жанров, общие принципы художеств.-образной структуры преломляются в каждом из них по-своему. Соответственно каждый конкретный способ художеств. деятельности имеет особое содержание и особую форму, что обуславливает его своеобразные возможности воздействия на человека и специфич. место в художеств. культуре. Вот почему в разных историко-культурных ситуациях лит-ра, музыка, театр, живопись играли неодинаковую роль в духовной жизни общества, и точно так же различный удельный вес на разных этапах художеств. развития имели эпический, лирич., драматич. роды художеств. творчества, равно как и жанры романа и повести, поэмы и симфонии, историч. картины и натюрморты. Эстетич. теория склобна была всякий раз абсолютизировать современное ей конкретное взаимоотношение иск-в, в результате чего к.-л. один вид, род, жанр иск-ва возвеличивался за счёт других и воспринимался как некая «идеальная модель» художеств. творчества, способная будто бы наиболее полно и ярко представить самую его сущность. Подобный односторонний подход успешно преодолевается в марксистской эстетич. науке, всё более последова-

тельно проводящей идею принципиального равноправия всех видов, родов и жанров иск-ва и в то же время выявляющей причины, по к-рым каждый из них выдвигается на первый план в ту или иную историч. эпоху. В результате Э. получает возможность выявлять общие законы иск-ва, лежащие в основе всех его конкретных форм, затем морфологич. законы перехода общего в особенное и индивидуальное и, наконец, историч. законы неравномерного развития видов, родов, жанров иск-ва.

Эстетич. наука делает свои теоретич. выводы и обобщения, опираясь на разносторонние исследования иск-ва в искусствоведч. науках, психологии, социологии, семиотике, кибернетике; при этом Э. не растворяется ни в одной из этих наук и сохраняет свой филос. характер, к-рый и позволяет ей строить целостную теоретич. модель художеств. деятельности. Последняя может рассматриваться при этом как специфич. система, состоящая из трёх звеньев — художеств. творчества, художеств. произведений и художеств. восприятия. Их связь является особой формой общения, существенно отличающейся от науч., деловой, технич. коммуникации, т. к. произведение иск-ва ориентировано на его восприятие человеком как личностью со всем её уникальным жизненным опытом, строем сознания и складом чувств, ассоциативным фондом, неповторимым духовным миром и требует поэтому активного сотворчества воспринимающего, его душевного соучастия, глубинного переживания и личностной интерпретации. Поскольку же социологич. подход к художеств. деятельности устанавливает конкретную социальную детерминированность духовного мира всех личностей, участвующих в «художеств. диалоге», — личности художника, личности исполнителя (актёра или музыканта), личности героя художеств. произведения, личности читателя, слушателя, зрителя, — постольку воздействие иск-ва на человек. души оказывается формой обществ. воспитания личности, инструментом её социализации. Соответственно совр. художеств. жизнь раскрывается эстетич. наукой как специфич. сфера проявления общих социально-историч. коллизий эпохи, борьбы двух противоположных обществ. систем, бурж. и коммунистич. идеологии.

Огромное практич. значение имеет разрабатываемая марксистско-ленинской Э. теория социалистич. реализма. Она призвана направить творч. деятельность по пути, отвечающему интересам формирования человека коммунистич. общества — всесторонне и гармонически развитого, носителя высокой гражданственности и нравств. благородства, политич. сознательности и убеждённости, социально активной и душевной чуткости. Поскольку же фундаментальный принцип социалистич. общества — единство общенар. интересов, идеалов, устремлений и неповторимости каждой личности, постольку в иск-ве социалистич. реализма единые позиции творч. метода служат предпосылкой богатства художеств. стилей, а народность и партийность иск-ва органически связаны со свободой творчества.

● Маркс К. и Энгельс Ф., Об искусстве. Сб. ст., т. 1—2, М., 1976; Ленин В. И., О литературе и искусстве. Сб., М., 1979; Плеханов Г. В., Э. и социология искусства, т. 1—2, М., 1978; Луначарский А. В., Собр. соч., т. 7—8, М., 1967; Волькенштейн В. М., Опыт совр. Э., М.—Л., 1931; Павлов Т., Избр. филос. произв., пер. с болг., т. 4, М., 1963; Кох Г., Марксизм и Э., пер. с нем., М., 1964; Асмус В. Ф., Вопросы теории и истории Э., Сб. ст., М., 1968; Еремеев А. Ф., Лекции по марксистско-ленинской Э., ч. 1—4, Свердловск, 1969—75; Каган М. С., Лекции по марксистско-ленинской Э., Л., 1971; Виноградов И. А., Вопросы марксистской поэтики, М., 1972; Марксистско-ленинская Э., М., 1973; Зись А. Я., Искусство и Э., М., 1975; Боров Ю. В., Э., М., 1981; Lukács G., Aesthetik, Bd 1, Luchterhand, 1963; John E., Probleme der marxistisch-leninistischen Aesthetik, Halle, 1967.

Историкография Э.: Гилберт К., Кун Г., История Э., пер. с англ., М., 1960; История Э., т. 1—5, М.,

1962—70 (Памятники мировой эстетич. мысли); Посев А. Ф., Шестаков В. П., История эстетич. категорий, М., 1965; Идеи эстетич. воспитания. Антология, т. 1—2, М., 1973; Лекции по истории Э., под ред. М. С. Кагана, кн. 1—4, Л., 1973—1980; Овсянников М. Ф., История эстетич. мысли, М., 1978; Schasler M., Kritische Geschichte der Aesthetik, B., 1872; Knight W. A., The philosophy of the beautiful., L., 1891; Bosanquet B., A history of aesthetics, L.—N. Y., 1904; Utitz E., Geschichte der Aesthetik, B., 1932; Bayer R., Histoire de l'esthétique, P., 1961; Tatarakiewicz W., Historia estetyki, t. 1—3, Wrocław, 1962—67; Munzgo T. H., Oriental aesthetics, Cleveland, 1965.

Библиографич. справочники: Каган М. С., Библиография. указатель к «Лекциям по марксистско-ленинской Э.», Л., 1966; Gauley C. M., Scott F. N., A guide to the literature of aesthetics and of the philosophy of the fine arts from 1900 to 1932, N. Y., 1934; см. также лит. к статьям Прекрасное, Реализм в лит-ре и иск-ве, Социалистический реализм, Художественный образ.

М. С. Каган.

ЭСХАТОЛОГИЯ (от греч. *ἔσχατος* — последний, конечный и *λόγος* — слово, учение), религ. учение о конечных судьбах мира и человека. Следует различать индивидуальную Э., т. е. учение о загробной жизни единичной человек. души, и всемирную Э., т. е. учение о цели космоса и истории, об их конце и о том, что за этим концом следует. В становлении индивидуальной Э. особая роль принадлежит Др. Египту, а в становлении всемирной Э. — иудаизму, сосредоточенному на мистич. осмыслении истории как разумного процесса, направляемого волей личного бога: руководимая богом история должна преодолеть себя самой в приходе «грядущего мира». Индивидуальная Э. становится частью всемирной Э., ибо наступление «будущего века» окажется сроком для воскресения умерших праведников. Э. христианства выросла на основе Э. иудейского сектанства, освобождённой от нац. чаяний и дополненной мотивами антич., егип. и зороастрийской Э. Она исходила из того, что эсхатологич. время уже началось с выступлением Иисуса «Христа» («Мессии»). При этом в первом его пришествии история оказывается снятой лишь «незримо» и продолжает длиться, хотя под знаком конца; второе пришествие (в качестве судьи живых и мёртвых) должно выявить эту незримую реальность. Э. Нового завета выражает себя в многозначных символах и притчах, избегая наглядности; однако ср.-век. сознание в бесчисл. апокрифах и «видениях» создаёт детализированную картину потустороннего мира. На уровне чувственно-наглядного мифа Э. часто содержит мотивы, общие для различных религий (ислама, католицизма и т. д.). С наступлением эпохи капитализма функции, мотивы и темы Э. отчасти перенимаются идеологией *utopian*.

● Dieterich A., Nekyia, Lpz., 1893; Bultman R., History and eschatology, Edin., 1957.

ЭТАЛОННАЯ ГРУППА, см. *Референтная группа*.

ЭТИКА (греч. *ἠθική*, от *ἠθικός* — касающийся нравственности, выражающий нравственные убеждения, *ἦθος* — привычка, обыкновение, нрав), филос. наука, объектом изучения к-рой является *мораль*, нравственность как форма обществ. сознания, как одна из важнейших сторон жизнедеятельности человека, специфич. явление общественной жизни. Э. выясняет место морали в системе др. обществ. отношений, анализирует её природу и внутр. структуру, изучает происхождение и историч. развитие нравственности, теоретически обосновывает ту или иную её систему.

В вост. и антич. мысли Э. была вначале слита воедино с философией и правом и имела характер преимущественно практич. нравоведения, преподающего телесную и психич. гигиену жизни. Положения Э. выводились непосредственно из природы мироздания, всего живого, в т. ч. человека, что было связано с космологич. характером вост. и антич. философии. В особую дисциплину Э. была выделена Аристотелем (всёл и сам термин — в назв. работ «Никомахова этика», «Большая этика», «Эвдемова этика»), к-рый поместил её между учением о душе (психологией) и учением о гос-ве (политикой); базирываясь на первом, она служит второму, поскольку её целью является формирование добродет. граждан

на гос-ва. Хотя центр. частью Э. у Аристотеля оказалось учение о добродетелях как нравств. качествах личности, в его системе уже нашли выражение многие «вечные вопросы» Э.: о природе и источнике морали, о свободе воли и основах нравств. поступка, смысле жизни и высшем благе, справедливости и т. п.

От стоиков идёт традиц. разделение философии на три области — логику, физику (в т. ч. метафизику) и Э. Оно проходит через средние века и принимается философией Возрождения и 17 в.; Кант обосновывает его как разграничение учений о методе, природе и свободе (нравственности). Однако вплоть до нового времени Э. часто понималась как наука о природе человека, причинах и целях его действий вообще, т. е. совпадала с филос. антропологией (напр., у франц. просветителей, Юма) или даже сливалась с натурфилософией (у Робини, Спинозы, гл. труд к-рого — «Этика» — это учение о субстанции и её модусах). Такое расширение предмета Э. вытекало из трактовки её задач: Э. была призвана научить человека правильной жизни исходя из его же собственной (естеств. или божеств.) природы. Поэтому Э. совмещала в себе теорию бытия человека, изучение страстей и аффектов психики (души) и одновременно учение о путях достижения благой жизни (общей пользы, счастья, спасения). Т. о., докантовская Э. неосознанно исходила из тезиса о единстве сущего и должного.

Кант подверг критике совмещение в Э. натуралистич. и нравств. аспектов. По Канту, Э. — наука лишь о должном, а не о том, что есть и причинно обусловлено, она должна искать свои основания не в сущем, природе или обществ. бытии человека, а в чистых внеэмпирич. постулатах разума. Попытка Канта выделить специфич. предмет Э. (область долженствования) привела к устранению из неё проблем происхождения и обществ. обусловленности морали. Вместе с тем «практич. философия» (каковой Кант считал Э.) оказалась неспособной решить вопрос о практич. возможности осуществления обосновываемых ею принципов в реальной истории. Кантовское переосмысление предмета Э. получило широкое распространение в бурж. Э. 20 в., причём если позитивисты исключают нормативную Э. из сферы науч.-филос. исследования, то этики-иррационалисты отрицают её возможность в качестве общей теории, относя решение нравств. проблем к прерогативам личного морального сознания, действующего в рамках неповторимой жизненной ситуации.

Марксистская Э. отвергает противопоставление «чисто теоретического» и «практического», поскольку всякое знание есть лишь сторона предметно-практич. деятельности человека по освоению мира. Марксистское понимание Э. является многосторонним, включает нормативно-нравств., историч., логико-познават., социологич. и психологич. аспекты в качестве органич. моментов единого целого. Предмет марксистской Э. включает филос. анализ природы, сущности, структуры и функций морали, нормативную Э., исследующую проблемы критерия, принципов, норм и категорий определ. моральной системы, историю этич. учений, теорию нравств. воспитания.

Гл. проблемой Э. всегда был вопрос о природе и происхождении морали, однако в истории этич. учений он обычно ставился в виде вопроса об основании представлений морального сознания о должном, о критерии нравств. оценки. В зависимости от того, в чём усматривалось основание морали, все имеющиеся в истории Э. учения можно отнести к двум типам. Первый включает теории, выводящие нравств. требования из наличной действительности человеч. бытия — «природы человека», естеств. потребностей или стремлений людей, прир-ждённых им чувств или к.-л. фактов их жизни, рассматриваемых как самоочевидное внеисторич. основание морали. Теории этого типа обычно тяготеют к биоантропологич. детерминизму, содержат в себе элементы материализма (др.-греч. материалисты, Аристотель,

Спиноза, Гоббс, франц. материалисты 18 в., утилитаризм, Фейербах, рус. революц. демократы), но часто в них преобладают тенденции субъективного идеализма (С. Батлер, англ. школа нравств. чувства 17—18 вв.; в совр. бурж. Э. — Дж. Дьюи, Р. Б. Перри, Э. Вестермарк, Э. Дюркгейм, В. Парето, У. Самнер и др.). В теориях др. типа основанием морали считается нек-рое безусловное и внеисторич. начало, внешнее бытие» человека. Это начало может пониматься натуралистически («закон природы» стоиков, закон «космич. телеологии», эволюции органич. жизни) или же идеалистически: «высшее благо» (Платон), абс. идея (Гегель), божеств. закон (томизм и неотомизм), априорный моральный закон (Кант), простые и самоочевидные идеи или отношения, не зависящие от природы мироздания (*кембриджские платоники*). В истории Э. следует особо выделить авторитарные концепции морали, согласно к-рым единств. основанием её требований является некий авторитет — божественный или личный.

В совр. бурж. Э. проблема основания морали часто представляется вообще неразрешимой. В интуитивизме осн. моральные понятия считаются не связанными с природой всего сущего, а потому самоочевидными, недоказуемыми и непроверяемыми. Сторонники неопозитивизма, противопоставляя «факты» и «ценности», приходят к выводу о невозможности науч. обоснования моральных суждений. Представители экзистенциализма считают, что сущность человека не имеет общих определений и поэтому не может дать основания для формулирования к.-л. конкретных нравств. принципов. Правда, в т. н. натуралистич. Э. 1950—60-х гг. (Э. Эдел, Р. Брандт — США, и др.), выступающей против иррационализма и формализма в Э., основания морали выводятся из потребностей обществ. жизни, данных антропологии, этнографии, социологии.

Вопрос о природе морали в истории этич. мысли иногда приобретал и др. вид: является ли нравств. деятельность по своей сущности целесообразной, служащей осуществлению к.-л. практич. целей и достиганию конкретных результатов, или же она целиком внецелесообразна, представляет собой лишь исполнение закона, требований нек-рого абс. долженствования, предшествующего всякой потребности и цели. Эта же альтернатива облекалась в форму вопроса о соотношении в морали понятий неморального блага и морально должного: либо требования долга основаны на том благе, к-рое может быть достигнуто (этой т. зр. придерживалось подавляющее большинство этиков), либо, наоборот, само понятие блага следует определять и обосновывать посредством должного (Кант, англ. философ Ч. Брод, Э. Юинг). Первое решение обычно приводило к концепции т. н. консеквенциальной Э. (лат. *consequentia* — последствия), согласно к-рой моральные действия должны выбираться и оцениваться в зависимости от тех практич. результатов, к каким они приводят (*гедонизм, эвдемонизм, утилитаризм* и др.). Такое решение упрощало нравств. проблему: оказывались неважными мотивы поступка и следование общему принципу. Противники консеквенциальной Э. доказывали, что в морали важен в первую очередь мотив и сам поступок во исполнение закона, а не последствия (Кант); намерение, стремление, приложенные усилия, а не их результат, к-рый не всегда зависит от человека (Д. Росс, Э. Кэррит, Великобритания); важно не содержание действия, а то, в каком отношении к нему стоит его субъект (то, что выбор совершён свободно, — Сартр; что человек критически относится к самим моральным действиям и побуждениям, каковы бы они ни были, — К. Барт, Э. Бруннер).

Наконец, вопрос о природе морали в истории Э. часто выступал в виде вопроса о характере самой нравств. деятельности, соотношении её с остальной повседнев-

ной жизнедеятельностью человека. От древности до наших дней в Э. прослеживаются две противоположные традиции: гедонистически-эвдемонистическая и ригористическая. В первой проблема основания морали сливается с вопросом о путях реализации нравств. требований. Т. к. мораль выводится здесь из «естеств.» природы человека и его жизненных запросов, то предполагается, что люди в конечном счёте сами заинтересованы в осуществлении её требований. Эта традиция достигла своего апогея в концепции «разумного эгоизма». Однако в истории классово антагонистич. общества требования морали часто вступали в острое противоречие с устремлениями индивида. В нравств. сознании это отразилось в виде мысли об извечном конфликте между склонностью и долгом, практич. расчётом и возвышенным мотивом, а в Э. послужило основой для второй традиции, в русле к-рой находятся этич. концепции стоицизма, кантианства, христианства, вост. религий. Представители этой традиции считают невозможным исходить из «природы» человека и истолковывают мораль как нечто изначально-противоположное практич. интересам и естеств. склонностям людей. Из этого противопоставления вытекало аскетич. понимание моральной деятельности как сурового подвижничества и подавления человеком своих естеств. побуждений, с этим же была связана и пессимистич. оценка нравств. дееспособности человека. Идеи невыводимости морального начала из бытия человека, невозможности найти основание морали в сфере сущего вылились в филос.-теоретич. плане в концепцию автономной этики (см. *Автономная и гетерономная этика*), к-рая в бурж. Э. 20 в. выразилась в отрицании социально-целесообразного характера нравств. деятельности (экзистенциализм, протестантская неортодоксия и др.). Особую трудность для немарксистской Э. представляет проблема соотношения общечеловеческого и конкретно-исторического в морали: конкретное содержание нравств. требований либо понимается как вечное и универсальное (этич. абсолютизм), либо в нём усматривается нечто лишь частное, относительное, преходящее (этич. релятивизм).

Марксистская Э. возводит на новую ступень традиции материализма и гуманизма в Э. в силу органического соединения объективного изучения законов истории с признанием действит. интересов и вытекающих отсюда жизненных прав человека. Благодаря социально-историч. подходу к анализу морали марксистская Э. преодолевает антитезу этич. релятивизма и абсолютизма. Возникнув как регулятор взаимоотношений людей и социальных групп, мораль в классовом обществе носит классовый характер. Та или иная классовая мораль выражает положение различных социальных групп в процессе обществ. производства культуры и её историч. развития и в конечном счёте так или иначе отражает и объективные законы истории. При этом, если обществ. позиция данного класса исторически прогрессивна и особенно если это позиция трудящихся масс, испытывающих на себе гнёт эксплуатации, неравенства, насилия, а потому объективно заинтересованных в установлении более гуманных, равноправных и свободных отношений, то данная мораль, оставаясь классовой, вносит вклад в нравств. прогресс общества в целом, формирует элементы общечеловеч. нравственности. Особенно это относится к революц. морали рабочего класса, к-рый, «...исходя из своего о с о б о л о ж е н и я, предпринимает эмансипацию всего общества» (М а р к с К., см. Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 425), впервые ставит цель уничтожения классов вообще и тем самым утверждения действительно общечеловеч. нравственности. Т. о., конкретно-историч. подход марксистской Э. к явлениям морали только и позволяет понять соотношение частных, классовых

т. зр. в морали с едиными законами поступат. развития нравственности, выявить в противоречивом характере формирования морали в классовом обществе единую линию общечеловеч. нравств. прогресса.

В решении вопросов морали правомочно не только коллективное, но и индивидуальное сознание: нравств. авторитет кого-либо зависит от того, насколько правильно он осознаёт общие моральные принципы и идеалы данного общества (или революц. движения) и отражённую в них историч. необходимость. Объективность нравств. основания как раз и позволяет личности самостоятельно, в меру совств. сознательности, воспринимать и реализовывать обществ. требования, принимать решения, вырабатывать для себя правила жизни и оценивать происходящее. Правильное определение общего основания морали ещё не означает однозначного выведения из него конкретных нравств. норм и принципов или непосредств. следования индивида «историч. тенденции». Нравств. деятельность включает не только исполнение, но и творчество новых норм и принципов.

Это определяет и постановку вопроса о нравств. критерии в марксистской Э. Законы историч. развития обуславливают содержание нравств. идей лишь в самом общем виде, не предопределяя их специфич. формы. Поскольку всякая конкретно-целесообразная обществ. деятельность предписывается и оценивается моралью с т. зр. исполнения единого для всех людей и множества частных ситуаций закона — нормы, принципа, идеала, к-рые выступают как собственно моральные критерии, это означает, что экономич., политич., идеологич. и др. конкретные задачи не только не предопределяют решения каждой отд. нравств. проблемы, но, напротив, способы и методы осуществления этих задач оцениваются моралью с т. зр. критериев добра, справедливости, гуманности, честности и т. д. Относит. самостоятельность этих критериев вовсе не в том, что они происходят из к.-л. др. источника, чем конкретные обществ. потребности, а в том, что они отражают эти потребности в наиболее универс. виде и имеют в виду не просто достижение нек-рых особых целей, а разноступенные потребности обществ. жизни на данной ступени её культурного развития. Поэтому моралью иногда воспеваются и осуждаются действия, к-рые могут представляться наиболее эффективными и целесообразными с т. зр. текущего момента, частных задач того или иного конкретного дела. В ходе прогресса общества и особенно революц. преобразований каждый раз обнаруживалось, что требования обществ. целесообразности, рассматриваемые с т. зр. общих перспектив поступат. развития общества, в конечном итоге совпадают с критериями справедливости, свободы, гуманности, коль скоро нравств. сознание масс выражает их в перспективно-историч., а потому наиболее универс. форме. Утилитарный, конъюнктурный подход к решению конкретных задач не только противоречит требованиям коммунистич. нравственности, но и является политически недальновидным, нецелесообразным с т. зр. более широких и отдалённых обществ. целей и последствий. Марксистской Э. равно чужды как дух утилитаризма, так и т. зр. абс. морализирования, претендующая на «высший» нравств. суд над объективной необходимостью законов истории.

Марксистская Э. разрешает традиц. альтернативу мотива и деяния в оценке нравств. деятельности. Моральный поступок человека всегда должен оцениваться как целостный акт, как единство цели и её осуществления, помысла и свершения. Но это возможно только в том случае, если поступок рассматривается как момент всей обществ. деятельности человека. Если применительно к отд. действию его достоинство проявляется лишь через его социально-полезный или вредный результат, то при анализе всей линии поведения человека (индивида или же обществ. группы, партии) вскрываются и становятся очевидными мотивы действий, преследуемые цели, общее отношение данного

субъекта к обществу в целом, различным классам, окружающим людям. Проблема соотношения мотива и деяния в оценке приобретает вид связи между общим и частным в поведении, отд. поступком и всей нравств. деятельностью.

Марксистская Э. преодолевает и др. традиц. альтернативы моральных учений — гедонизма и аскетизма, эгоизма и альтруизма, морали спонтанного стремления и ригористич. морали долга. Раскрывая истоки этой альтернативы, заключённые в противоречивой природе антагонистич. общества, марксистская Э. ставит эту проблему не в моралистич. плане нравств. проповеди наслаждения или аскетизма, а в социально-историч. плане практич. устрояния их противоположности как абсолютной и универсальной. «...Коммунисты не выдвигают ни эгоизма против самоотверженности, ни самоотверженности против эгоизма и не воспринимают теоретически эту противоположность ни в ее сентиментальной, ни в ее высшей идеологической форме; они, наоборот, раскрывают ее материальные корни, с исчезновением которых она исчезает сама собой» (Маркс К. и Энгельс Ф., там же, т. 3, с. 236). Выбор между выполнением внеш. обязанности и осуществлением внутр. потребности должен всегда совершаться в зависимости от решения др. вопроса — нахождения наиболее адекватных путей сочетания в каждом конкретном случае обществ. и личных интересов, так чтобы в конечном итоге вырисовывалась историч. перспектива приведения их к единству.

Т. о., в решении этих проблем в отличие от всей предшествующей и совр. бурж. Э., исходящей из констатации существующих отношений и противоречий (к-рые либо апологетически оправдываются, либо просто осуждаются), марксистская Э. исходит из историч. необходимости преодоления этих противоречий, что и определяет действительно-практич. характер марксистской Э. «В основе коммунистической нравственности лежит борьба за укрепление и завершение коммунизма» (Ленин В. И., ПСС, т. 41, с. 313).

● Ленин В. И., О коммунистич. нравственности. Сб., М., 1975*; Иодль Ф., История Э. в новой философии, пер. с нем., т. 1—2, М., 1896—98; Шишкин А. Ф., Из истории этич. учений, М., 1959; его же, Основы марксистской Э., М., 1961; Марксистская Э. Хрестоматия, М., 1961; Иванов В. Г., Рыбакова Н. В., Очерки марксистско-ленинской Э., [Л.], 1963; Дробницкий О. Г., Кузьмина Т. А., Критика совр. бурж. этич. концепций, М., 1967; Актуальные проблемы марксистской Э. Сб. ст., Тб., 1967; Очерк истории Э., М., 1969; Шварцман К. А., Теоретич. проблемы Э., М., 1969; Бандзеладзе Г., Э., Тб., 1970*; Этическое и эстетическое, [Л.], 1971; Марксистско-ленинская Э., ч. 1—4, М., 1972—78; Федоренко Е. Г., Основы марксистско-ленинской Э., К., 1972; Харчев А. Г., Яковлев В. Д., Очерки истории марксистско-ленинской Э. в СССР, Л., 1972; Ангелов С., Марксистская Э. как наука, пер. с болг., М., 1973; Архангельский Л. М., Курс лекций по марксистско-ленинской Э., М., 1974; Развитие марксистско-ленинской Э. в СССР, Тамбов, 1974; Очерки истории рус. этич. мысли, М., 1976; Кобляков В. П., Этич. сознание, Л., 1979; Э., социальное познание, нравств. поведение. [Сб., пер. с болг.], София, 1979; Марксистская Э., М., 1980*; Добрынина В. И., Смоленцев Ю. М., Беседы по марксистско-ленинской Э., М., 1980; Иванов В. Г., История Э. древнего мира, Л., 1906*; Ditttrich O., Geschichte der Ethik, Bd 1—4, Lpz., 1923—32; Broad C. D., Five types of ethical theory, Paterson, 1959; Hill Th. E., Contemporary ethical theories, N. Y., 1960*; Reiner H., Die philosophische Ethik, ihre Fragen und Lehren in Geschichte und Gegenwart, Hdb., 1964; см. также лит. к ст. Мораль.

О. Г. Дробницкий, В. Г. Иванов.
«ЭТИКА» («Ethica more geometrico demonstrata», Amst., 1677), главное произв. Спинозы. Написано на лат. яз. Работа над «Э.» была начата в 1662 и закончена в 1675. Напечатать её не удалось из-за нападок на Спинозу, вызванных публикацией в 1670 «Богословско-политического трактата» и уходом от власти респ. партии, глава к-рой был покровителем Спинозы. Издана по-смертно. Книга состоит из 5 частей и построена по образцу геометрич. трактатов: каждая часть состоит из теорем, лемм, коллариев (выводов) и схолий (пояснений). В 1-й части мыслитель выдвигает своё фундаментальное положение о субстанции, тождественной

богу и природе, и строит онтологич. систему, главными категориями к-рой являются субстанция, выступающая причиной самой себя (causa sui); атрибуты, каждый из к-рых выражает вечную и бесконечную сущность и составляет вместе с бесконечным множеством др. атрибутов субстанцию; модусы, или состояния субстанции. 2-я часть посвящена природе души, её соотношению с телом, а также познат. способностям; в ней содержится осн. гносеологич. выводы Спинозы и учение о теле. Душа и тело трактуются в «Э.» как вещь мыслящая и вещь протяжённая. Т. к. они принадлежат к атрибутам мышления и протяжения, никак не взаимодействующим друг с другом, душа не может побуждать тело к действию, а тело душу — к мышлению. Тем не менее душа может познавать телесный мир, поскольку оба атрибута являются последоват. выражением одной и той же субстанции. На этой «параллельности» бытия и познания основан принцип их гармонии: «Порядок и связь идей те же, что порядок и связь вещей». В этой части дано также учение об истине, т. е. об адекватных идеях, к-рыми душа познает бога, и лжи как искажённых и смутных идеях, возникающих из-за недостатка познания. Истинным оказывается всё положит. содержание идей. Причина искажения истины — деятельность воли, причём воля понимается не как желание, а лишь как способность утверждения и отрицания. 3-я и 4-я части излагают учение философа об аффектах (страстях) и представляют его этику в узком смысле. Спиноза утверждает, что зависимость от аффектов, принимаемая обычно за свободу, является рабством, порождённым неадекватным познанием. Истинная свобода — это правильное познание, к-рое приводит нас от чужеродного принуждения страстей к знанию собств. необходимости души. Идеал познания совпадает с моральным идеалом: «Высшее благо для души есть познание бога, а высочайшая добродетель — познать его». 5-я, завершающая часть «Э.», посвящена пути к свободе. Им оказывается интеллектуальная любовь к богу, в к-рой душа обретает блаженство и вечность, становясь «частью бесконечной любви, к-рой бог любит самого себя» (теорема 36).

Система, построенная в «Э.», явилась переработкой и развитием идей Декарта в форме филос. пантеизма и считается классич. образцом рационализма 17 в., оказавшим плодотворное влияние на развитие зап.-европ. философии, особенно на нем. классич. и романтич. философию 17—19 вв.

Последнее академич. изд. «Э.» осуществлено К. Gebhardt: Opera, hrsg. v. C. Gebhardt, Bd 2, 1925. Рус. пер.: В. И. Модестова (1886; 1904*), Н. А. Иванцова (1892). См. также Избр. произв., т. 1, 1957.

● см. к ст. Спиноза.

«ЭТИЧЕСКИЙ СОЦИАЛИЗМ», система представлений, развиваемая в рамках реформистской концепции т. н. «демократического социализма» и обосновывающая социалистич. идеал не объективно обусловленными интересами пролетариата, а якобы извечно присущими людям нравств. принципами. Теоретич. корни «Э. с.» уходят в учение Канта о «практич. разуме» с его принципиальным противопоставлением естеств. необходимости автономной человек. воле.

Осн. представители «Э. с.» — Г. Коген, П. Наторп, Э. Бернштейн, Л. Нельсон (Германия) и др. Начав с требования «дополнить» марксизм этич. принципами в неокантианском духе, последователи «Э. с.» пришли к телеологич. (см. Телеология) пониманию социализма, к замене социального анализа капитализма нравств. осуждением его негативных «сторон». Искрая марксизм, «этич.» социалисты отвергают его идеи о естественн-историч. характере социального прогресса, о переходе к социализму как закономерному результату развёртывания и разрешения антагонистич. против-

речей капиталистич. общества. Представители «Э. с.» утверждают, что марксизм ведёт к фатализму, умалит человек. инициативу, снимает проблему личной ответственности каждого за свою судьбу и судьбу общества. «Э. с.» отрицает марксистское учение об истории. необходимости и воздвигает стену между тем, что есть, и тем, что будет, между сущим и должным. Социальный детерминизм заменяется расплывчатями «этич. мотивами», а концепция классовый борьбы — концепцией «социальной педагогики», к-рая призвана гармонизировать обществ. жизнь на основе всё большего «выявления» идеалов социализма, заложенных а priori в душе каждого человека, независимо от его классовой принадлежности. Не социальная революция, а нравств. эволюция всего человечества — таков, по мнению «этич.» социалистов, единственно правомерный путь к социализму, рассматриваемому прежде всего и по преимуществу как система этич. ценностей, как нравств. идеал, столь же привлекательный, сколь недостижимый. Этич. трактовка социализма в её классических, идущих от Канта формах была наиболее распространена в С.-д. партии Германии и в Социалистич. партии Австрии. В той или иной степени элементы «этич.» обоснования социализма характерны для совр. с.-д. идеологии в целом. При этом собственно кантовские основы «Э. с.», как правило, отступают на задний план, заслоняются более поздними филос. построениями антропологич. типа, а также интенсивной спекуляцией на ранних произв. К. Маркса.

Отвергая идеалистич. схемы «этич.» социалистов, марксизм-ленинизм отнюдь не отрицает политич. значения нравств. мотивов антикапиталистич. движения, не ставит под вопрос возможность и необходимость ценностного подхода к социализму, к социалистич. идеалу, к-рый воодушевляет борцов за социализм. Однако представления о таком идеале не могут быть поняты вне реальных историч. процессов. Идеалы будут нехимеричны лишь тогда, писал В.И. Ленин, «...когда они выражают интересы действительно существующего класса, которого условия жизни заставляют действовать в определенном направлении» (ПСС, т. 22, с. 104). См. также ст. *Неокантовство* и лит. к ней.

ЭТНОМЕТОДОЛОГИЯ, социологич. дисциплина, исследующая процессы становления и функционирования нормативных моделей и структур в ходе социального взаимодействия; один из новейших вариантов *феноменологической социологии*.

Теоретич. основы Э. впервые были сформулированы амер. социологом Х. Гарфинкелом. Им же введён и термин «Э.», образованный по аналогии с этнографич. термином «этнонаука», т. е. знания о мире, фигурирующие в примитивных обществах. Соответственно центральным в Э. стало изучение «этнометодов» — способов интерпретации объектов и явлений окружающего мира, применяемых участниками взаимодействия с целью представить своё поведение согласующимся с лежащей в основе взаимодействия нормативной моделью. Но, по Гарфинкелу, свойственное индивидам представление о существовании нормативной модели до факта взаимодействия ошибочно. Лишь само взаимодействие есть одновременно и процесс созидания этой модели, т. е. она оказывается тождественной методам, применяемым участниками взаимодействия для интерпретации объектов и явлений окружающего мира. Принятие этого, по терминологии Гарфинкела, феномена «рефлексивности» приводит его и его сторонников (П. Мак-Хью, А. Блам, А. Сикурел и др.) к крайне субъективистскому и релятивистскому истолкованию социальной реальности, при к-ром социальное отождествляется с представлением о нём, а социальная жизнь оказывается лишённой объективного основания. Вместе с тем проводимые в рамках Э. конкретные исследования при-

носят определённые положительные результаты при изучении обыденного сознания, общения, идеологии, морали.

● Новые направления в социологии. теории, М., 1978; Ионин Л. Г., Понимающая социология. Историко-критич. очерк, М., 1979; Garfinkel H., Studies in ethnomethodology, Englewood Cliffs, 1967; Ethnomethodology. Selected readings, ed. E. Turner, L., 1975; Ethnomethodologie. Beiträge zu einer Soziologie des Alltagshandelns, Fr./M., 1976.

ЭТНОЦЕНТРИЗМ (от греч. εθνος — группа, племя, народ и лат. centrum — средоточие, центр), свойство этич. самосознания воспринимать и оценивать жизненные явления сквозь призму традиций и ценностей своего обществ. этич. группы, выступающей в качестве некоего всеобщего эталона или оптимума.

Термин «Э.» введён в 1906 Самнером, к-рый полагал, что существует резкое различие между отношениями людей внутри этич. группы и межгрупповыми отношениями. Если внутри группы царят товарищество и солидарность, то в отношениях между группами преобладают подозрительность и вражда. Э. отражает и одновременно создаёт единство этич. группы, чувство «Мы» перед лицом внеш. мира. В дальнейшем значении понятия усложнилось. В этнологии и культурологии генезис и функции Э. связывают гл. обр. с природой межгрупповых отношений, тогда как психологи изучают механизмы индивидуального сознания. Фрейд считал Э. переориентированным выражением индивидуального нарциссизма, социальная психология связывает его с познават. процессами категоризации.

Как и этич. самосознание в целом, Э. нельзя рассматривать в отрыве от истории и социально-экономич. состояния соответств. этносов. Межэтич. установки зависят от степени интенсивности и направленности культурных контактов, к-рые могут быть не только враждебными, но и дружественными. Межэтич. границы далеко не всегда чётки и стабильны (терр. взаимопроникновение этич. сообществ; вариативность культурных и языковых характеристик; проблематичность этич. принадлежности нек-рых членов этич. общностей; взаимодействие, пересекающее границы этич. общностей; историч. сдвиги в этич. принадлежности и образе жизни). Процессы интернационализации культуры и обществ. жизни подрывают традиц. этноцентрич. установки.

● Бромлей Ю. В., Этнос и этнография, М., 1973; Методология. проблемы исследования этич. культур. Материалы симпозиума, Ер., 1978; Кэмпбелл Д. Т., Социальные диспозиции индивида и их групповая функциональность: эволюц. аспект, в кн.: Психологич. механизмы регуляции социального поведения, М., 1979; Артановский С. Н., Проблема Э., этич. своеобразия культур и межэтич. отношений в совр. зарубежной этнографии и социологии, в кн.: Актуальные проблемы этнографии и совр. зарубежная наука, Л., 1979; Shibutani T., Kwan K. M., Ethnic stratification. A comparative approach, N. Y.—L., 1968; LeVine R., Campbell D., Ethnocentrism: Theories of conflict, ethnic attitudes and group behavior, N. Y., 1971; Differentiation between social groups. Studies in the social psychology of intergroup relations, ed. by H. Tajfel, L., 1978.

ЭТОС (греч. ἦθος — обычай, нрав, характер), термин др.-греч. философии, совокупность стабильных черт индивидуального характера. Свойственные античности представления о неизменности человек. характера, о том, что присущий каждому человеку природный нрав (Э.) определяет все его проявления, явились предпосылкой антич. физиогномики и типологии характеров (напр., в «Нравств. характерах» Теофраста).

Древние греки, а затем и римляне приписывали определ. Э. муз. ладам и стилям ораторской речи. Так, оратор Лисий считался непревзойдённым мастером этопеи — изображения характера человека через стиль речи, вкладываемой ему в уста.

С Э. связано название *этики*, оформившейся в трудах Аристотеля как самостоят. филос. дисциплина — наука о нормах человек. поведения.

● Süss W., Ethos. Studien zur älteren griechischen Rhetorik, Lpz., 1910; Schmidt J., Ethos. Beiträge zum antiken Wertempfinden, Lpz., 1941; Anderson W. D., Ethos and education in Greek music. The evidence of poetry and philosophy, Camb., [Mass.], 1968.

ЭФИР (греч. αἴθήρ — верхние слои воздуха), 1) термин др.-греч. философии, один из *элементов*, т. е. пятая субстанция (после земли, воды, воздуха и огня). См. *Квинтэссенция*. 2) Э. мировой, световой Э., гипотетич. всепроникающая среда, к-рой приписывалась роль переносчика света и вообще электромагнитных взаимодействий; представления об Э. господствовали в физике до появления спец. теории относительности А. Эйнштейна.

ЭФФЕКТИВИЗМ, направление в филос. основаниях математики, ставившее своей задачей переосмысление «платонистской» концептуальной основы содержания (канторовской) теории множеств с т. зр. принципов эмпиризма. Выдвинуто в кон. 19 — нач. 20 вв. в работах франц. математиков А. Пуанкаре, Э. Бореля, Р. Бэра, А. Лебега и др. Филос. значение Э. определялось его оппозицией к осн. абстракциям канторовского учения о бесконечном (актуальности, выбора, трансфинитной индукции и др.), в чём Э. явился предтечей *интуитионизма* и *конструктивного направления*. Не отказываясь от теоретико-множеств. методов мышления вообще, Э. предложил программу параллельного исследования достигнутых с их помощью результатов. При этом он опирался только на «реалистические» (эффективистски приемлемые) абстракции как гносеологически более ценные, поскольку они предполагают понятия об эффективных методах построения (порождения, вычислимости или индивидуальной определе-

мости) математич. объектов. В частности, эффективное построение основы арифметики (множества натуральных чисел) вполне обеспечивается абстракцией потенциальной осуществимости операции сложения (прибавления единицы) и её предполагаемым однозначным смыслом, определяемым по индукции. Аналогично (не прибегая к абстракции актуальности бесконечного) возможно эффективное введение понятия о трансфинитных ординалах (т. е. бесконечных порядковых числах) на основе эффективного понятия о росте функций. Однако эффективное введение трансфинитов в целом или всех элементов *континуума* (числовой основы анализа) невозможно. Отсюда проистекает вопрос о конструктивном смысле теоретико-множеств. понятий и филос. аспект проблемы оснований, изученный Э.: как и в каких пределах непрерывное (континуум) можно отобразить дискретными средствами (арифметизировать). С целью решения этих задач на основе теоретико-познават. установок Э. была создана дескриптивная теория множеств (функций), развитие к-рой в 20—30-х гг. существенно связано с работами математиков моск. математич. школы, руководимой Н. Н. Лузиным.

● Гейтинг А., Обзор исследований по основаниям математики, М.—Л., 1936, § 2; Гливенко В. И., Кризис основ математики на совр. этапе его развития, в кн.: Сб. статей по философии математики, М., 1936; Лузин Н. Н., Собр. соч., т. 2, М., 1958; Новиков П. С., Избр. тр., М., 1979, с. 96—116; Borel E., Leçons sur la théorie des fonctions, P., 1928*.

Ю

ЮДИН Павел Фёдорович [26.8(7.9).1899, с. Апраксино, ныне Горьковской обл.,—10.4.1968, Москва], сов. философ и обществ. деятель, акад. АН СССР (1953; чл.-корр. 1939). Чл. КПСС с 1918. Окончил Ин-т красной профессуры (1931), в 1932—38 директор этого ин-та, в 1938—44 директор Ин-та философии АН СССР; в 1937—47 директор Объединения гос. изд-в. Работал в аппарате ЦК КПСС. Гл. ред. журн. «Советская книга» (1946—53). В 1953 зам. верховного комиссара СССР в Германии. В 1953—59 посол СССР в КНР. Осн. труды по проблемам диалектич. и историч. материализма, научного атеизма, теории научного коммунизма, истории марксистской философии. Чл. ЦК КПСС в 1952—1961. Деп. Верх. Совета СССР в 1950—58. Гос. пр. СССР (1943).

■ Материалистич. и религ. мировоззрение, М., 1930; Марксизм-ленинизм о культуре и культурной революции, М., 1933; Кто такие «национал-социалисты?», Свердловск, 1942; Г. В. Плеханов, Л., 1943; От социализма к коммунизму, М., 1962.

ЮЛИАН Флавий Клавдий (Flavius Claudius Julianus) (331, Константинополь,—26.6.363, Месопотамия, погребён в Тарсе), рим. император, племянник Константина Великого, за обращение из христианства в язычество получил у церк. историков прозвище Отступник. Учился у риторов Константинополя, в Никомерии слушал знаменитого Либания, позднее стал учеником Эдесия и вошёл в круг последователей Ямвлиха — представителей пергамской школы неоплатонизма. В 355 был посвящён в Элевсинские мистерии. Став императором в 361 и стремясь быть «философом на троне», Ю. предпринял попытку возродить языч. политеизм в качестве новой гос. религии, избегая при этом прямого преследования христиан. Восстанавливая старые культы, Ю. считал необходимым создать иерархию жречества по типу христ. церкви, намереваясь разработать символику и догматику новой религии и на основе неоплатонизма построить её теологию. Различая, по образцу Ямвлиха, миры умопостижае-

мый, мыслящий и чувственный, Ю. средоточием каждого из них считал бога-солнце; солнце чувственного мира было для него только отражением солнца умопостижаемого мира. Автор речей-гимнов, бесед, писем и др.

■ *Juliani imperatoris quae supersunt, rec. F. C. Hertlein, t. 1—2, Lipsiae, 1875—76; Oeuvres complètes, texte établi et trad. par J. Bidez, v. 1—2, P., 1924—32; Письма, пер. Д. Е. Фурмана, «ВДИ», 1970, № 1—3.*

● Аверинцев С. С., Император Ю. и становление «византизма», в кн.: Традиция в истории культуры, М., 1978, с. 79—84; Bidez J., La vie de l'Empereur Julien, P., 1930.

ЮМ (Hume) Дэйвид (26. 4. 1711, Эдинбург, Шотландия, — 25. 8. 1776, там же), англ. философ, историк, экономист и публицист. Сформулировал осн. принципы новоевроп. агностицизма; предшественник позитивизма. В 1739—40 опубликовал гл. соч. «Трактат о человец. природе». В 1753—62 работал над 8-томной «Историей Англии», в к-рой выразил претензии «новых» тори на роль лидеров блока двух партий англ. буржуазии. В 1763—66 на дипломатич. службе в Париже. Славу на родине Ю. принесли «Эссе» (1741) на обществ.-политич., морально-эстетич. и экономич. темы.

Теория познания Ю. сложилась в результате переработки им субъективного идеализма Беркли в духе агностицизма и феноменализма. Агностицизм Ю. оставлял теоретически открытым вопрос, существуют ли материальные объекты, вызывающие наши впечатления (хотя в житейской практике он в их существовании не сомневался). Первичными восприятиями Ю. считал непосредств. впечатления внеш. опыта (ощущения), вторичными — чувств. образы памяти («идеи») и впечатления внутр. опыта (аффекты, желания, страсти). Поскольку Ю. считал проблему отношения бытия и ду-

ха теоретически неразрешимой, он заменил её проблемой зависимости простых идей (т. е. чувственных образов памяти) от внеш. впечатлений. Образование сложных идей толковал как психологич. ассоциации простых идей друг с другом. С убеждением Ю. в каузальном характере процессов ассоциирования связан центр. пункт его гносеологии — учение о причинности. Поставив проблему объективного существования причинно-следственных связей, Ю. решал её агностически: он полагал, что их существование недоказуемо, т. к. то, что считается следствием, не содержится в том, что считается причиной, логически из неё выводимо и не похоже на неё. Психологич. механизм, вызывающий убеждение людей в объективном существовании причинности, основан, по Ю., на восприятии регулярного появления и следования во времени события *B* после пространственно смежного с ним события *A*; эти факты принимаются за свидетельство необходимого порождения данного следствия причиной; но это — ошибка, и она перерастает в устойчивую ассоциацию ожидания, в привычку и, наконец, в «веру», что в будущем всякое появление *A* повлечёт за собой появление *B*. Если, по Ю., в науках о природе убеждение в существовании причинности основано на вне-теоретич. вере, то в области наук о психич. явлениях каузальность бесспорна, ибо она действует как порождение идей впечатлениями и как механизм ассоциирования. Согласно Ю., каузальность сохраняется в тех науках, к-рые удаётся превратить в ветвь психологии, что он и стремился осуществить в отношении гражд. истории, этики и религиоведения.

Отвергая свободу воли с позиций психич. детерминизма и используя критику понятия субстанции, выдвинутую Беркли, Ю. выступил с критикой понятия духовной субстанции. Личность, по Ю., есть «... связь или пучок... различных восприятий, следующих друг за другом...» (Соч., т. 1, М., 1965, с. 367). Критика духовной субстанции переросла у Ю. в критику церкви и религ. веры, к-рой он противопоставлял привычки обычного сознания и расплывчатую «естеств. религию».

В основе этики Ю. — концепция неизменной человек. природы. Человек, по Ю., — существо слабое, подверженное ошибкам и капризам ассоциаций; образование приносит ему не знания, но привычки. Вслед за Шефтсбери и Хатчесоном Ю. считал, что моральные оценки проистекают из чувства удовольствия. От этого гедонистического принципа Ю. перешёл к утилитаризму, но в поисках мотивов, которые заставили бы людей следовать требованиям «общественного блага», обратился к альтруистическому чувству общечеловеческой «симпатии», которое противопоставлял индивидуализму.

Эстетика Ю. сводилась к психологии художеств. восприятия; прекрасное он преимущественно толковал как эмоциональную реакцию субъекта на факт практич. целесообразности объекта.

В социологии Ю. был противником как феод.-аристократич. идеи «власти от бога», так и бурж. договорных концепций происхождения гос-ва. Общество, по Ю., возникло в результате разрастания семей, а политич. власть — из института воен. вождей, к-рым народ «привык» подчиняться. Согласно Ю., степень законности власти зависит от продолжительности правления и последовательности соблюдения ею принципа частной собственности.

Под влиянием идей Ю. развивалось большинство позитивистских учений 19—20 вв., начиная с Дж. С. Милля и вплоть до эмпириокритицизма, неопозитивизма и лингвистич. философии.

■ The philosophical works, v. 1—2, L., 1898; Political discourses, Edin., 1752; The life of D. Hume, esquire, written by himself, L., 1777; The letters of D. Hume, v. 1—2, Oxf., 1932; в рус.

пер. — Сочинения, т. 1—2, М., 1965; Хатчесон Ф., Ю. Д., Смит А., Эстетика, М., 1973.

● Энгельс Ф., Положение Англии. Восемнадцатый век, Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1; его же, Развитие социализма от утопии к науке, там же, т. 19; его же, Л. Фейербах и конец классич. нем. философии, там же, т. 21; Ленин В. И., Материализм и эмпириокритицизм, ПСС, т. 18; Виноградов Н. Д., Философия Д. Ю., ч. 1—2, М., [1905—11]; Нарский И. С., Философия Д. Ю., М., 1967; его же, Д. Ю., М., 1973; Kemp-Smith N., The philosophy of D. Hume, L., 1949; Mac Nabb G. S., D. Hume. His theory of knowledge and morality, L., 1951; Лероу А.-Л., D. Hume, P., 1953; Vasson A. H., D. Hume, Harmondsworth, 1958; Zabezh F., Hume, precursor of modern empiricism, The Hague, 1960; Forbes D., Hume's philosophical politics, Camb., 1975; Jessop T. E., A bibliography of D. Hume and of Scottish philosophy from Francis Hutcheson to Lord Balfour, L., 1938. И. С. Нарский.

ЮМОР (англ. *humour* — причуда, нрав, настроение, от лат. *humor* — влага, жидкость: согласно антич. учению о соотношении четырёх «жидкостей» человеческого тела, определяющем четыре темперамента, или характера), особый вид *комического*, переживание противоречивости явлений, соединяющее серьёзное и смешное и характеризующееся преобладанием позитивного момента в смешном. Как форма переживания Ю., в отличие от *иронии* и *остроумия*, интеллектуальных по своей природе, относится не только к сфере сознания, но ко всему душевному строю человека, выступает как свойство его характера.

Своеобразие Ю. связано с тем, что в противоположность др. формам комического, исходящим из интеллектуально постигаемого несоответствия между претензией явления и его действит. сущностью, сводящим мимо значительное к ничтожному, Ю. предполагает умение увидеть возвышенное в ограниченном и малом, значительное в смешном и несовершенном. Если ирония обнаруживает за видимой серьёзностью ничтожное или смешное, то Ю., наоборот, раскрывает серьёзность и значительность того, что кажется смешным. В истории эстетики неоднократно отмечался «субъективный» характер Ю. в противоположность «объективному» характеру др. форм комического. Действительно, в Ю. смеющийся не отделяет себя от смешного как чего-то чуждого и враждебного ему (как в иронии, сатире, остроте и т. п.), но скорее отождествляет себя с ним. Внутр. участие в том, что представляется смешным, — специфич. черта Ю. В нём нет той конвульсивной напряжённости отталкивания, к-рая характеризует др. виды смеха: внеш. выражением Ю. является скорее улыбка, чем собственно смех. Смех в Ю. не носит уничтожающего или амбивалентного характера: это не осмеяние, свойственное сатире, не релятивистич. парение иронии, а примиряющая улыбка, часто улыбка «сквозь слёзы» (Жан Поль Рихтер), выражающая внутр. принятие мира, несмотря на все его несовершенство.

Значение филос.-эстетич. категории Ю. получил в 18 в. Теория Ю. была подробно разработана в эстетике романтизма, прежде всего Жан Поль Рихтером, к-рый видел в Ю. специфически «романтич.» форму комического, выражающую контраст бесконечной идеей и конечным миром явлений. Согласно Жан Полю, Ю. — это возвышенное «наизнанку», он соразмеряет и связывает бесконечное с малым; в юмористич. смехе содержится и скорбь, и величие. Ю. универсален — это взгляд на мир в целом, а не отд. его явления, и субъективен — это рефлексия субъекта, способного поставить себя на место комич. объекта и приложить к себе мерку идеала.

Зольгер рассматривает Ю. как двойственное чувство величия и несовершенства бытия, отмечающее взаимную связь трагического и комического в юморе. Шопенгауэр видит источник Ю. в конфликте возвышенного умонстроения с чужеродным ему низменным миром: при попытке мыслить одно через другое обнаруживается двойное несоответствие и возникает Ю. — впечатление намеренно смешного, через к-рое просвечивает серьёзное. Кьеркегор связывает Ю. с преодолением тра-

гического и переходом личности от «этической» к «религиозной» стадии: Ю. примиряет с «болью», от к-рой на этич. стадии пыталось абстрагироваться («отчаяние»).

В эстетике Гегеля Ю. связывается с заключит. стадией художеств. развития (разложением последней, «романтич.» формы иск-ва). Характеризуя «субъективный Ю.» как произвольную ассоциативную игру художеств. фантазии, Гегель по существу отождествляет его с критикуемой им романтич. иронией и противопоставляет ему «объективный Ю.» как внутр. движение духа, всецело отдающегося своему предмету.

Гегельянец Ф. Т. Фишер, подчёркивая «примиряющую» функцию Ю., видит в нём «абсолютную» форму комического. Для эстетики 2-й пол. 19 — нач. 20 вв. характерно это гипостазирование Ю. как «эстетич. формы метафизического» (Ю. Банзен), как «самой глубокой» формы комического, приближающейся к трагическому (И. Фолькельт), или даже как единственно эстетической формы смешного (К. Грос и особенно Т. Липс) и т. д.

В сов. эстетике Ю. рассматривается в его общественно-историч. обусловленности: вычленение Ю. из безличного древнейшего типа комического, становление и развитие его в культуре нового времени начиная с эпохи Возрождения и т. д. (М. М. Бахтин, Л. Е. Пинский и др.).

● Пинский Л., Комедия и комическое начало у Шекспира, в кн.: Шекспировский сб. 1967, М., [1968]; Richter J. P., *Vorschule der Ästhetik*, Hamb., 1804, S. 166—220; Bahnsen J. F. A., *Das Tragische als Weltgesetz und der Humor als ästhetische Gestalt des Metaphysischen*, Lauenburg, 1877; Höfding H., *Humor als Lebensgefühl*, Lpz., 1930; Grothman M., *Beyond laughter; humor and the subconscious*, N. Y., 1966; см. также литературу к ст. *Комическое*.

ЮНГ (Jung) Карл Густав (26.7.1875, Кесвиль, близ Базеля, — 6.6.1961, Кюснахт, Цюрих), швейц. психолог и психиатр, основатель одного из направлений *глубинной психологии* — «аналитич. психологии».

В 1900-х гг. сотрудник Э. Блейлера в Цюрихе, разработал технику свободных ассоциаций, превратив её в один из осн. методов психиатрич. исследования. В 1907—12 один из ближайших сотрудников Фрейда. Пересмотр Ю. осн. положений психоанализа (трактовка *либидо* как психич. энергии вообще, отрицание сексуальной этиологии неврозов, понимание психики как замкнутой автономной системы, функционирующей по принципу *компенсации*, и др.) привёл к разрыву с Фрейдом.

В работе «Метаморфозы и символы либидо» («Wandlungen und Symbole des Libido», 1912) Ю. исследовал спонтанное появление фольклорных и мифологич. мотивов в снах пациентов. Исходя из этого, постулировал существование в психике человека, помимо индивидуального бессознательного, более глубокого слоя — коллективного бессознательного, к-рое, по Ю., есть отражение опыта прежних поколений, запечатлевшееся в структурах мозга. Содержание его составляет общечеловеч. первообразы — *архетипы* (напр., образ матери-земли, героя, мудрого старца, демона и т. п.), динамика к-рых лежит в основе мифов, символики художеств. творчества, сновидений и т. д. Архетипы недоступны непосредств. восприятию и осознаются через их проекцию на внеш. объекты. Центр. роль среди архетипов Ю. отводил архетипу «самости» (*das Selbst*) как потенциальному центру личности в отличие от «Эго» («Я») как центра сознания. Интеграция содержаний коллективного бессознательно — цель процесса становления личности (самореализации, индивидуации). Осн. задача психотерапии — восстановление нарушенных связей между различными уровнями психики; в традиц. культурах динамич. равновесие между ними осуществляется, по Ю., с помощью мифов, обрядов, ритуалов как средств активизации архетипов. В целом в трактовке природы архетипов и коллективного бессознательного позитивистские идеи переплетаются у Ю. с метафизич. представлениями о

психике как некой безличной субстанции и т. п., граничащими с *окультизмом*.

Ю. разработал типологию характеров («Психологич. типы», 1921, рус. пер. 1924), в основе к-рой лежит выделение доминирующей психич. функции (мышление, чувство, интуиция, ощущение) и преобладающей направленности на внеш. или внутр. мир (экстравертивный и интровертивный типы). Оказал большое влияние на сравнит. изучение религий, мифологии, фольклора (К. Кереньи, М. Элиаде, Р. Вильгельм, Г. Циммер; междунар. ежегодник по проблемам культуры «*Eranos-Jahrbuch*», изд. с 1933 в Цюрихе), а также эстетику и лит.-художеств. критику (Х. Рид и др.). В 1948 был создан Ин-т Ю. в Цюрихе, в 1958 — Междунар. об-во аналитич. психологии (изд. «*Journal of Analytical Psychology*», с 1955).

■ *Gesammelte Werke*, Bd 1—17, Z. — Stuttg., 1958—76; *Posthume Autobiographie*, Z., 1967; в рус. пер. — Психоз и его содержание, СПб, 1909.

● Аверинцев С. С., «Аналитич. психология» К. Г. Ю. и закономерности творч. фантазии, «Вопр. лит-ры», 1970, № 3; Jacobson J., *Die Psychologie v. C. G. Jung*, Z. — Stuttg., 1967; Meier C. A., *Experiment and Symbol. Arbeiten zur komplexen Psychologie C. G. Jungs*, Z., 1975; Fordham F., *An introduction to Jung's psychology*, Harmondsworth, 1978*.

ЮРИДИЧЕСКОЕ МИРОВОЗРЕНИЕ. система взглядов на право и гос-во как основу, главный движущий фактор обществ. развития, возникающая в ходе борьбы буржуазии против феод. отношений и абсолютизма. Ф. Энгельс называл Ю. м. «классическим мировоззрением буржуазии», к-рое приходит на смену теолитч. мировоззрению ср. веков (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, *Соч.*, т. 21, с. 496). Суть его может быть выражена словами Гельвеция «законы могут всё». Появление представления о праве как первооснове общества было связано с тем, что правовые формы простого товарного произ-ва, отражённые ещё рим. правом, оказались необходимыми и для капиталистич. товарного х-ва. Эти правовые формы, пережившие смену обществ. формаций и политич. систем, были признаны наиболее прочной и совершенной основой общества. Кроме того, в период становления капиталистич. общества существенно возрастает роль права как в экономике, так и в политике. Это также способствовало развитию юрико-мировоззренч. представлений. Положительным в Ю. м. является подчёркивание важности правовых начал и законности в жизни общества, антифеод. требование «заменить правление людей правлением законов». Вместе с тем Ю. м. в перевернутом и смещённом виде изображает действит. закономерности обществ. развития; оно ведёт к правовому фетишизму, когда реальное социальное содержание обществ. отношений скрывается за юридич. формой (напр., за формальным равноправием фактич. неравенство, за свободой договора — экономич. принуждение, и т. д.). В действительности «... общество основывается не на законе. Это — фантазия юристов. Наоборот, закон должен основываться на обществе, он должен быть выражением его общих, вытекающих из данного материального способа производства интересов и потребностей...» (Маркс К., там же, т. 6, с. 259). На идеях Ю. м. был основан и т. н. «юридич. социализм» (А. Менгер и др.), реформистская теория о возможности превращения капитализма в социализм исключительно путём совершенствования законов. В условиях общего кризиса капитализма и развития мирового революц. процесса Ю. м. тернет господствующие позиции в бурж. идеологии. Вместе с тем усиление роли гос-ва в условиях гос.-монополистич. капитализма и связанная с этим активизация законодат. деятельности вызвали оживление установок Ю. м., в т. ч. выдержанных в духе «юридич. социализма».

● Туманов В. А., Бурж. правовая идеология, М., 1971, гл. 4; Мольнау К. С., *Северия юрич. мировоззрения*, в кн.: *Критика бурж. политико-правовых концепций* (в марксистской лит. ГДР), пер. с нем., М., 1977.

ЯВЛЕНИЕ, см. в ст. *Сущность и явление*.

ЯЗЫК, система знаков, служащая средством человек. общения, мышления и выражения. С помощью Я. осуществляется познание мира, в Я. объективируется самосознание личности. Я. является специфически социальным средством хранения и передачи информации, а также управления человек. поведением.

Марксизм рассматривает Я. как обществ.-историч. явление, служащее средством выражения и объективации идеального, поскольку «идеи не существуют оторванно от языка» (Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. 4, 1935, с. 99). Формирование и развитие категориальной структуры Я. отражают формирование и развитие категориальной структуры человек. мышления.

Как факт духовной культуры человечества Я. в своём функционировании и развитии обусловлен всей совокупностью процессов духовного и материального произ-ва, обществ. отношений людей. Вместе с тем Я. характеризуется относит. самостоятельностью, выражающейся в наличии специфич. внутр. закономерностей его функционирования и развития.

С т. зр. материализма, Я. возник одновременно с возникновением общества в процессе совместной трудовой деятельности первобытных людей. «Язык так же древен, как и сознание; язык есть практическое, существующее и для других людей и лишь тем самым существующее также и для меня самого, действительное сознание и, подобно сознанию, язык возникает лишь из потребности, из настоятельной необходимости общения с другими людьми» (Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 3, с. 29). Биологич. предпосылками человек. Я. явились сложные двигат. и звуковые формы сигнализации, существовавшие у высших животных. В процессе перехода от животных предков к человеку, когда возник труд в собств. смысле, связанный с изготовлением орудий, начинает формироваться вторая, речевая сигнальная система; звуки из средства выражения эмоций постепенно становятся средством обозначения вещей, их свойств и отношений, начинают выполнять функции преднамеренного сообщения; складывается относительно устойчивая связь между представлением о предмете и кинестетич. ощущениями речедвигат. аппарата со слуховым образом звука. От элементарных, нечленораздельных звуковых комплексов первобытные люди — по мере усложнения процесса материального произ-ва, обществ. отношений и сознания — постепенно переходили ко всё более сложным обобщённым звуковым комплексам.

Возникновение членораздельной речи явилось мощным средством дальнейшего развития человека, общества и сознания. Благодаря Я. осуществляется специфически человек. форма передачи социального опыта, культурных норм и традиций, через Я. реализуется преемственность различных поколений и историч. эпох.

История каждого отд. Я. неотделима от истории народа, владеющего им. Совр. языки складывались в связи с формированием совр. народов. Первоначальные родо-племенные Я. по мере слияния племён и образования народностей трансформировались в Я. народностей, в дальнейшем, с образованием наций, возникают единые нац. языки.

Я. участвует в осуществлении практически всех высших психич. функций, будучи наиболее тесно связан с мышлением. Связь эта нередко трактуется как параллелизм речевых и мыслит. процессов (соот-

ветственно устанавливается взаимоотношение единиц Я. и мышления — чаще всего слова и понятия, предложения и суждения), что связано с упрощённым толкованием языкового значения как непосредств. отражения объекта в зеркале Я. Значение же есть система констант речевой деятельности, обеспечивающих относит. постоянство отнесения её структуры к тому или иному классу; тем самым значение, поскольку оно полностью усвоено носителем Я., есть как бы потенциальный заместитель всех тех деятельностей, к-рые оно опосредует для человека. Я. участвует в процессе предметного восприятия, является основой памяти в её специфически человек. (опосредствованной) форме, выступает как орудие идентификации эмоций и в этом плане опосредует эмоциональное поведение человека. Можно сказать, что наряду с обществ. характером труда Я. определяет специфику сознания и человек. психики вообще.

Звуковой Я., как и пластика человек. тела, является «естественной» системой знаков — в отличие от искусственных Я., специально создаваемых в науке (напр., логике и математике), иск-ве и т.п. Специфич. особенностью человек. Я. является наличие в нём высказываний о самом Я., обуславливающей способностью Я. к самоописанию и описанию др. знаковых систем. Др. особенность Я. — его членораздельность, внутр. расчленённость высказываний на единицы разных уровней (словосочетания, слова, морфемы, фонемы — в структурной лингвистике принято вычленять на материале индоевроп. языков фонологич., морфологич., лексич. и синтаксич. уровни). Это связано с аналитизмом Я. — дискретностью смысла его единиц и способностью их к комбинированию в речи по известным правилам.

Аналитизм Я. позволяет ему строить тексты — сложные знаки, обладающие развитой системой модальности, временной мерой (разделением прошлого, настоящего и будущего) и выражением лица. Все эти особенности языковых значений обуславливают универсальность Я. по сравнению с др. знаковыми системами, позволяют Я. описывать мир как целое, называть предметы мира, описывать поведение людей и давать личные имена людям и коллективам, определяя тем самым строение коллективов людей. Многообразные аспекты Я. составляют предмет изучения различных наук: лингвистики, логики, психологии (психолингвистика), антропологии (этнолингвистика), истории культуры, литературоведения, социологии (социолингвистика и лингвистич. социология), семиотики, теории массовой коммуникации. Перерабатывая данные конкретных наук, философия даёт им определ. истолкование в контексте решения таких общих проблем, как происхождение Я., взаимоотношение Я. и сознания, место Я. в процессе духовного освоения мира и т. д.

ЯКОБИ (Jacobi) Фридрих Генрих (25.1.1743, Дюссельдорф, — 10.3.1819, Мюнхен), нем. писатель и философ-идеалист, представитель т. н. философии чувства и веры. Друг Гёте, автор филос. романов «Из писем Эдуарда Альвиля» («Allwills Briefsammlung», 1775—76) и «Вольдемар» («Woldemar», 1779). Президент Баварской АН (1807—12). В полемике с Менделеевым о пантеизме Спинозы (1785) выступил против «рассудочного» рационализма Просвещения, классич. выражением к-рого считал спинозизм. Согласно Я., «рассудочное мышление» не в состоянии открыть в человеке изначальный и безусловный источник его личности и присущей ей свободы и неизбежно ведёт к натурализму, атеизму и детерминизму

(Спиноза) или субъективному идеализму (Кант). Критикуя Канта, выявил одно из осн. противоречий его учения: без предпосылки «вещи в себе» нельзя войти в философию Канта, а с этой предпосылкой нельзя внутри неё оставаться. Вслед за Юмом Я. полагал, что реальное существование вещей дано человек. сознанию непосредственно. Эту непосредств. достоверность Я. называл «верой», «откровением», «чувством», а также «разумом», противопоставляя его «рассудку». Содержанием веры у Я. является как реальность чувственного мира земных вещей, так и реальность абсолютного и вечного, в к-ром человек чувствует себя одновременно и поглощённым в абсолюте, и спасённым в изначальной основе своей субъективности.

Кантовскому категорич. императиву Я. противопоставлял нравств. автономию личности, возвышающейся над ригоризмом моральных заповедей. Критиковал учения Фихте, Шеллинга, Гегеля, усматривая в развитии послекантовского идеализма тенденции к пантеизму и «нигилизму» (ввёл сам термин). Иррационалистич. философия Я. предвосхитила мн. мотивы философии жизни и экзистенциализма.

■ Werke, Bd 1—6, Darmstadt, 1968; в рус. пер.— О трансцендентальном идеализме, в кн.: Новые идеи в философии, сб. 12, СПб., 1914.

● Кожевников В. А., Философия чувства и веры... ч. 1, М., 1897; Асмус В. Ф., Проблема интуиции в философии и математике, М., 1965; Фейербах Л., Я. и философия его времени, в его кн.: История философии, т. 2, М., 1967; Левин В. Г. и Л., La philosophie de F. Jacobi, P., 1894; Vollonow O. F., Die Lebensphilosophie F. H. Jacobi, Stuttgart—B., 1966; Baum G., Vernunft und Erkenntnis. Die Philosophie F. H. Jacobi, Bonn, 1969.

ЯМВЛИХ (Ἰάμβλιχος) и з Халкиды (Сирия) (не позже 280, вероятно в 245,—ок. 330), антич. философ-неоплатоник, ученик, а затем оппонент Порфирия. Находился под сильным влиянием пифагореизма и халдейских оракулов, соединял неоплатонизм с интенсивно разрабатывавшейся им теургией. Согласно Дж. Диллону, соч. Я. можно разбить на 3 группы: пифагорейско-герметические [компилятивный «Свод пифагорейских учений в 10 кн.» (до нас дошло пять), написанный для школьного обихода], порфириево-платонические (комм. к Платону и Аристотелю) и соч., составившие оригинальный вклад Я. в неоплатонич. философию и написанные после смерти Порфирия: «О богах», «О речи Зевса в „Тимее“», «Халдейская теология», «Платонова теология», «О символах» и др. Вероятно, Я. принадлежат соч. «О египетских мистериях».

Я. осуществил школьную разработку неоплатонич. доктрины. В едином Плотина Я. различает единое полностью неизречённое и просто единое, или «благо», к-рое через противоположности предела и беспредельного соединено с единым—сущим. В сфере ума (*нус*) Я. твёрдо различает намеченную Плотинио и развитую Порфирием триаду бытие-жизнь-ум, т. е. мыслимое (бытие), мыслящее (ум) и тождество того и другого — жизнь, к-рая в триаде помещена между полюсами «немыслящего» бытия и «не-сущего» мышления. Т. о., наряду с «умопостигаемым космосом» Я. вводит «космос мыслящий», объединяя их в сфере ума. Душа причастна уму в меру своей разумности и помещена над всеми внутрикосмич. душами как монада. Я. строго отличал души людей, вечно связанные умопостигаемой природой, от душ животных и не допускал их взаимоперехода. Богов Я. разделял на надкосмических, относя их к сферам сущего, ума и души, и внутрикосмических, деля последних на создающих, одушевляющих, сочетающих и сохраняющих. Я. проводит учение о времени и вечности, полагая, что вечность есть мера умопостигаемого мира, а время — реальная сущность, истекающая от ума (тогда как пространство есть только врождённое свойство тел).

Я. провёл реформу неоплатонич. комментария, суть её — в нахождении единственной «цели» (*σхолός*) диалога, с к-рой согласуется всё толкование, а также в установлении иерархии типов толкования, к-рая

начинается с физич. и этич. интерпретации, восходит к математической и завершается метафизической. Под влиянием Я. сформировались пергамская и афинская школы неоплатонизма, авторитет Я. был чрезвычайно велик вплоть до флорентийской Академии в Италии 15 в.

■ De vita pythagorica liber, ed. A. Nauck, Petropoli, 1884; то же, ed. L. Deubner, Lpz., 1937; Protrepticus, ed. H. Pistelli, Lpz., 1888; De communi mathematica scientia liber, ed. N. Festa, Lpz., 1891; In Nicomachi arithmetica introductionem liber, ed. H. Pistelli, Lpz., 1894; Theologoumena arithmetica, ed. V. de Falco, Lpz., 1922 (эти пять трактатов — 1, 2, 3, 4 и 7-я кн. «Свода пифагорейских учений»); De mysteriis liber, ed. G. Parthey, B., 1857; Iamblich Chalcidensis in Platonis dialogos commentariorum fragmenta, ed. with transl. and comm. by J. M. Dillon, Leiden, 1973.

ЯН, см. *Инь и ян*.

ЯНОВСКАЯ Софья Александровна [19 (31). 1. 1896, Пружаны Брестской обл.,—24. 10. 1966, Москва], сов. математик, логик и философ. Чл. КПСС с 1918. Осн. труды по вопросам оснований математики, её методологии и истории. Исследования Я. посвящены теории абстракции и познават. роли абстрактных понятий в науке, аксиоматич. методу, теоретич. и практич. значению логики, диалектике отображения движения в науч. понятиях и др. методологич. и философ. проблемам.

■ Методологич. проблемы науки, М., 1972 (лит.).

● Башмакова И. Г. [и др.], Математика. Жизнь в СССР. С. А. Я. (к 70-летию со дня рождения), «Успехи математич. наук», 1966, т. 21, в. 3; Горский Д. П., С. А. Я., в сб.: Исследование логич. систем, М., 1970.

ЯНСЕНИЗМ, неортодоксальное течение во франц. и нидерл. католицизме. Я. явился частью той волны индивидуалистич. мистицизма, к-рая прошла в Зап. Европе в 17—18 вв., затрагивая преим. образованных горожан (ср. *пиетизм* в лютеранском протестантизме и др.). Толчком к возникновению Я. послужила публикация в 1640 труда голл. теолога К. Янсения (С. Jansenius) об Августине. Резко противопоставляя истинно верующих массе формально приемлющих церк. учение, Янсений утверждал, что Христос пролил свою кровь не за всех людей (мотив, близкий к кальвинистской доктрине о предопределении). Книга Янсения была в 1642 осуждена папой Урбаном VIII, а в 1653 булла Иннокентия X осудила отд. тезисы его учения. Во Франции Ж. Дювержье де Оран (известен как аббат Сен-Сиран) сделал оплотом Я. столичное аббатство Пор-Рояль, ставшее во 2-й пол. 17 в. важным центром франц. культуры. Репрессии против янсенистов и проявленная ими стойкость перед лицом королевского деспотизма и иезуитской церк. политики, а также этич. бескомпромиссность Я. сделали его привлекательным для Б. Паскаля и А. Арно, руководившего пор-рояльской общиной и вместе с П. Николем создавшего логику Пор-Рояля. После Великой франц. революции Я. исчезает из жизни Франции; в Нидерландах янсенистская церковь, формально отделившаяся от католицизма, существует до настоящего времени.

● Gazier A., Histoire générale du mouvement janséniste depuis ses origines jusqu'à nos jours, t. 1—2, P., 1923—24*; Coignet L., Le jansénisme, P., 1961.

ЯН ЧЖУ, Ян Цзыцзюй, Ян Шэн (прибл. 440—360 или 414—334 до н. э.), др.-кит. мыслитель-вольнодумец. Происходил, по-видимому, из бедной крест. семьи. Много путешествовал, распространяя при этом своё учение, приобрёл, видимо, значит. число последователей. Соч. Я. Ч. не сохранились и о его взглядах можно судить лишь по фрагментам в произв. его идейных противников *Мэн-цзы* и *Чжуан-цзы* и по главе «Я. Ч.» даоского трактата «Ле-цзы». Я. Ч. провозглашал идеи себязлюбия, ценности земной жизни, естеств. страстей и наслаждений, пренебрежения к славе, почестям и внеш. вещам. Исходя из наивно-материалистич. представлений, Я. Ч. выступал против веры в бессмертие, считая смерть столь же естествен-

ной и неизбежной, как и жизнь. Был резким противником Конфуция, «самого бестолкового и суетливого из всех людей», что, вероятно, и вызвало отрицат. отношение к Я. Ч. со стороны представителей офици. идеологии — конфуцианства.

● Др.-кит. философия, т. 1, М., 1972, с. 212—24; Петров А., Я. Ч. — гольдодумец древнего Китая, «Сов. востоковедение», 1940, № 1, с. 174—211; Атенсты, материалисты, диалектики древнего Китая, исп. ст., пер. и комм. Л. Д. Поздней, М., 1967, с. 106—18.

ЯРОШЕВСКИЙ (Jaroszewski) Тадеуш (р. 11.7.1930, Варшава), польск. философ-марксист. Чл. ПОРП с 1950. Оsn. работы посвящены проблемам историч. материализма, критике бурж. философии и ревизионизма. ■ Nauka społeczna kościoła a socjalizm, Warsz., 1960; *Rensans scholastyki, jego źródła społeczne i intelektualne*, Warsz., 1961; *Alienacja*, Warsz., 1966; *Traktat o naturze ludzkiej*, Warsz., 1980; в рус. пер. — *Личность и общество* (Проблемы личности в совр. философии — марксизм, экзистенциализм, структурализм, христ. персонализм), М., 1973; *Размышления о практике*. По поводу интерпретации К. Маркса, М., 1976.

ЯСПЕРС (Jaspers) Карл (23.2.1883, Ольденбург, — 26.2.1969, Базель), нем. философ-экзистенциалист и психиатр. С 1908 ассистент психиатрич. клиники в Гейдельберге; с 1916 проф. психологии, с 1921 проф. философии Гейдельбергского ун-та (в 1937 был отстранён от преподават. деятельности, к к-рой вернулся в 1945); с 1948 — в Базельском ун-те. В «Общей психопатологии» (*Allgemeine Psychopathologie*, 1913) Я. на основе анализа переживаний психически больных предложил пересмотр и уточнение понятий, применяемых в психиатрии. После 1915 отошёл от исследования проблем психиатрии; в последующем ряд работ посвятил патографии (анализу развития личности и её творчества в психопатологическом аспекте) А. Стриндберга и В. ван Гога (1922), Ницше (1936).

После разгрома фашизма Я. получил большую популярность в кругах либеральной интеллигенции ФРГ; в ряде работ, начиная с нашумевшего трактата о «немецкой вине» (*«Die Schuldfrage»*, 1946), выступал как политич. моралист. Если в 50-х гг. консервативный либерализм Я. имел антикоммунистич. направленность, то в кон. 60-х гг. Я. выступил с резкой критикой антидемократич. и реваншистских тенденций в политич. жизни ФРГ (см. «Куда движется ФРГ?», пер. с нем., 1969).

Место Я. в истории мысли двойственно. Его исходный идеал — бюргерский гуманизм; идею интеллектуальной честности для символизировал имя Канта, идею культурной широты — имя Гёте. С этой установкой, резко отличающей его от Хайдеггера, связаны и преклонение Я. перед гражд. и умств. свободолюбием антич. Греции, и его симпатии к Спинозе, и его выпады против клерикализма. Однако важнейшее интеллектуальное переживание Я. в начале его филос. пути — ощущение кризиса «бюргерской» культурной традиции. Несмотря на антипатию к «мрачному фанатизму» Кьеркегора и к «экстремизму и неистовству» Ницше, Я. испытал влияние их идей. Свой труд мыслителя Я. называл философия, а философствованием, делая акцент на незавершённости, открытости умств. процесса, в к-ром вопросы преобладают над ответами. По мнению Я., наше время, уже не об-

ладающее духовной мощью, позволявшей Платону, Спинозе или Гегелю вывести стройные системы «из истока», вынуждено довольствоваться фрагментарными прозрениями; но, с др. стороны, только в философствованиях Я. видит возможность постижения реальности человека кризисной эпохи.

Бытие в концепции Я. имеет тройное членение: 1) предметное бытие, или «бытие-в-мире»; 2) экзистенция, т. е. необъективируемая человек. самость; 3) трансценденция как «объемлющее» — непостижимый предел всякого бытия и мышления. Мышление перед лицом «бытия-в-мире» есть «ориентация-в-мире»; мышление перед лицом экзистенции — «высветление экзистенции»; мышление перед лицом трансценденции — «метафизика», выражающая свой невыразимый предмет при посредстве «шифров» (Я. избегает понятия символа, связывая его с отвергаемой им традиционно-религ. практикой опредмечивания трансценденции). Несмотря на конфликт Я. с теологией (к-рой он противопоставляет идеал «филос. веры»), очевидна близость его онтологии к традиции теизма. Согласно Я., соотносённость экзистенции осуществляется в акте «коммуникации», т. е. глубоко интимного и личного общения в «истине». «Коммуникация» — центр. понятие миропонимания Я. — возводится им в ранг критерия филос. истины и отождествляется с разумом. Моральное, социальное и интеллектуальное зло есть для Я. прежде всего глухота к чужой экзистенции, неспособность к «дискуссии», принимающая облик фанатизма, но также и поверхностного, обезличенного массового общения. Этот тезис равнозначен с политич. позицией индивидуалистич. либерализма. Смысл философии, по Я., — в создании путей общечеловеч. «коммуникации» между странами и веками поверх всех границ культурных кругов. Возможность этой связи времён обеспечена достижениями «осевого времени» (8—3 вв. до н. э.), когда одновременно действовали первые греч. философы и основатели важнейших религ.-филос. традиций Азии. «Осевое время», как полагает Я., создало для всех времён общечеловеч. завет личной ответственности, послужив общим истоком для культур Востока и Запада; поэтому необходимо обновлять свою связь с этим заветом, подыскивая для утрачиваемой и вновь обретаемой старой истины новые «шифры».

В целом философия Я. — выражение кризиса традиц. либерально-индивидуалистич. гуманизма и вместе с тем — попытка осмысления этого кризиса и осознание невозможности выхода из него.

■ *Die geistige Situation der Zeit*, В.—Лpz., 1932; *Philosophie*, Bd 1—3, В., 1932; *Vernunft und Existenz*, Bremen, 1949; *Vom Ursprung und Ziel der Geschichte*, Münch., 1952; *Rechenenschaft und Ausblick*, Münch., 1951; *Die großen Philosophen*, Bd 1, Münch., 1957; *Die Atombombe und die Zukunft des Menschen*, Münch., 1962; *Der philosophische Glaube angesichts der Offenbarung*, Münch., 1962; *Gesammelte Schriften zur Psychopathologie*, В.—[u. a.], 1963; *Chiffren der Transzendenz*, Münch., 1970.

● Гайдено П., *Философия культуры К. Я.*, «Вопр. литературы», 1972, № 9; *Совр. бурж. философия*, М., 1978, гл. IV, с. 311—38; Типси на А. Н., *Философия религии К. Я.*, Критич. анализ, Л., 1982; *Karl Jaspers*, hrsg. v. P. A. Schilpp, Stuttgart, 1957; *Karl Jaspers, Werk und Wirkung*, hrsg. v. K. Piper, Münch., 1963; *S a n e r H.*, *Karl Jaspers in Selbstzeugnissen und Bilddokumenten*, Reinbek bei Hamburg, 1970.

С. С. Аверинцев.

А

Abditum mentis (лат.) — сокровенное ума. Выражение Августина. У Дитриха Фрайбергского (ср. Экхарт и Таулер) скрытая часть ума, к-рая тождественна разуму, действующему в мире (см. *Intellectus agens*).

Ab ovo (лат.) — с самого начала (букв. — с яйца).

Accidens (лат.); *συμβεβηκός* (*symbebēkós*) (греч.) — несущественное, случайное, приводящее свойство. **Actu: in actu** (лат.) — актуально, в действии, в действительности.

Ad hoc (лат.) — для данного случая. Напр., гипотеза *ad hoc*.

Ad hominem, argumentum ad hominem (лат.) — аргумент, апеллирующий к личным свойствам того, о ком идёт речь или к кому обращено доказательство.

Ἀδιόφορα (*adiáphora*) (греч.) — безразличное (морально). Понятие сточ. этики.

A dicto secundum quid ad dictum simpliciter (лат.) — логич. ошибка, состоящая в том, что средний термин силлогизма входит в одну посылку с ограничением (*secundum quid*), а в другую — без всякого ограничения (*simpliciter*).

Ad infinitum (лат.) — до бесконечности; невозможность установить последнее основание в цепи рассуждений или последнюю причину в цепи причин.

Ad oculos (лат.) — наглядно, воочию.

Ad rem (лат.) — к делу, по существу дела.

Aequilibrium indifferentiae (лат.) — равновесие двух противоположных побуждений.

Aequo animo (лат.) — равнодушно, спокойно. Выражение Сенеки.

Affirmo (лат.) — утверждаю. Термин Бозция, обозначающий утвердит. суждение. Первой гласной *A* обозначают общеутвердит., второй гласной *I* — частноутвердит. суждения.

A fortiori (лат.) — тем более. В логике — доказанное для менее очевидного, тем более признаётся для более очевидного.

Agens (лат.) — движущая сила, действующая сущность.

Agere sequitur esse (лат.) — действовать, следовательно быть. Заключение от активности к бытию (схоластич. тезис).

ἄγραφα δόγματα (*ágrapha dómata*) (греч.) — неписаное учение; тайное знание. Так называли якобы имевшуюся у Платона эзотерич. философию, к-рую он преподавал узкому кругу учеников.

ἄινιγμα (*áinigma*) (греч.); **aenigma** (лат.) — иносказание, загадка, символ, энигма.

Αἰών (*aíōn*) (греч.); **Äon** (нем.) — век, вечность, эпоха, жизненный цикл. См. *Эон*.

Ἀκμή (*akmé*) (греч.) — вершина, расцвет. Высшая степень чего-либо.

A limine (лат.) — с порога. Сразу, решительно (иногда — поверхностно) отвергать или критиковать.

Aliunde (лат.) — из другого (источника); из другого места того же источника.

Als ob (нем.) — как если бы. Кант в «Критике способности суждения» утверждает, что разум должен мыслить природу так, как если бы в ней была осуществлена система целей. См. также *Фикционализм*.

Amicus Plato, sed magis amica veritas (лат.) — Платон — друг, но больший друг — истина.

Amor dei intellectualis (лат.) — интеллектуальная любовь к богу. Выражение Спинозы.

Amor fati (лат.) — любовь к року. Выражение стоиков. У Ницше — радостное принятие судьбы сверхчеловеком.

Analogia entis (лат.) — аналогия сущего. См. *Аналогия*.

Analogon rationis (лат.) — подобное разуму. Низшие формы знания, присущие, по Лейбницу, животным.

Ἀνάμνησις (*anámnēsis*) (греч.) — припоминание. См. *Анамнесис*.

A nescire ad non esse (лат.) — от незнания — к не существованию. Ошибочное заключение.

Anima, animus (лат.) — душа, дух, жизненное и чувственное начало. В учении Юнга — архетипы коллективного бессознательного: ввиду бисексуальности человека в бессознательном мужчины присутствует персонифицированный женский образ (анима), в бессознательном женщины — мужской (анимус).

Anima mundi (лат.) — мировая душа (Цицерон).

Animo deliberato (лат.) — надлежаще обдумав.

Anschauung (нем.) — интуиция, озерцание.

An sich (нем.) — в себе; (само) по себе. Так Вольф перевёл латинское *in se*. У Канта «*Ding an sich*» — «*вещь в себе*» (см.). У Гегеля — не раскрытое и неосознанное содержание.

Antecedens — consequens (лат.) — предыдущий — последующий.

Ἀποκατάστασις (*apokatástasis*) (греч.) — восстановление. У Оригена — воссоединение отпавших духов с богом, завершающее каждый мировой эон. См. также *Палингенесия*.

A posse ad esse non valet consequentia (лат.) — от возможного не следует заключать к действительному.

A posteriori (лат.) — см. *Апостериори* и *априори*.

A potiori (лат.) — на основании предыдущего, главного.

A priori (лат.) — см. *Апостериори* и *априори*.

Arbitrium liberum (лат.) — свобода воли (выбора).

Ἀρχή (*arché*) (греч.) — начало. См. *Архе*.

A realibus ad realiora (лат.) — от реального к реальному.

Argumenta adversaria (лат.) — доводы противной стороны.

Argumenta ponderantur, non numerantur (лат.) — сила доказательств в вескости, а не в количестве.

Argumentum ad hoc — см. *Ad hoc*.

Argumentum ad hominem (лат.) — см. *Ad hominem*.

Argumentum ad ignorantiam (лат.) — аргумент к незнанию. Доказательство, рассчитанное на невежество убеждаемого.

Argumentum ad rem (лат.) — см. *Ad rem*.

Argumentum ambiguum (commune) (лат.) — аргумент обоюдный, или общий. Доказательство, к-рое можно повернуть против доказывающего.

Argumentum baculinum (лат.) — «палочный» довод. Убеждение силой; в переносном смысле — осязаемое доказательство.

Argumentum ex contrario (лат.) — доказательство от противного.

Argumentum ex silentio (лат.) — доказательство, выводимое из умалчивания.

Argumentum externum (лат.) — аргумент, взятый из области, лежащей вне спорного вопроса.

Argumentum internum (лат.) — аргумент, указывающий на саму спорность вопроса.

Argumentum legis (лат.) — законный довод.

Argumentum nimium probans (лат.) — довод, страдающий избыточностью доказательств.

Argumentum primum (palmarium) (лат.) — решающее (приносящее победу) доказательство.

Ars conjecturalis (лат.) — искусство толкования.

Ars magna (лат.) — великое искусство. Название логич. труда Луллия.

Artes liberales (лат.) — свободные искусства. Позднеантич. и ср.-век. название семи светских наук. См. *Trivium u. Quadrivium*.

Aseitas (лат.) — от-себя-бытие). Бог как абсолютная самостоятельность; как совершенное благодаря себе. Ср.-век. термин.

Asylum ignorantiae (лат.) — убежище невежества. Понятие, на к-ром останавливаются, чтобы избежать дальнейших размышлений.

Ἀταραξία (ataraxia) (греч.) — невозмутимость. Состояние душевного покоя, достигаемое мудрецом (Демокрит, Эпикур, скептики).

Auctoritas nasum cereum habet (лат.) — у авторитета — восковой нос (т. е. его можно повернуть куда угодно). Схоластич. афоризм.

Aufhebung (нем.) — см. *Снятие*.

Aurea mediocritas (лат.) — золотая середина (Гораций).

Αὐτάρκεια (autárkeia) (греч.) — автаркия, самоудовлетворение. Внутренняя самодостаточность, автономность, независимость (Демокрит, киники, стоики, Платон, Аристотель).

Automaton spirituale (лат.) — духовный механизм (Лейбниц).

Αὐτὸς ἔφα (autós épha) (греч.) — сам (учитель) сказал. По преданию, пифагорейцы о своём учителе, подчёркивая непререкаемость его слов.

B

Begriffsdichtung (нем.) — поэзия понятий. Ланге о сущности метафизики.

Bellum omnium contra omnes (лат.) — война всех против всех (Гоббс).

Bona fide (лат.) — заслуживающий доверия.

Bon sens (франц.) — здравый смысл.

C

Calculus probabilium (лат.) — исчисление вероятностей.

Casus conscientiae (лат.) — вопрос совести.

Causa (лат.) — причина, основание.

Causa activa (лат.) — действующая причина.

Causa corporalis (лат.) — физич. причина.

Causa cognoscendi (лат.) — основание познания.

Causa efficiens (лат.) — действующая причина.

Causa essendi et fiendi (лат.) — основание существования и возникновения.

Causa exemplaris (лат.) — причина парадигматическая; порождающая модель вещи.

Causa finalis (лат.) — целевая (конечная) причина.

Causa formalis (лат.) — формальная причина.

Causa materialis (лат.) — материальная причина.

Causa movens (motiva) (лат.) — движущая причина.

Causa sui (лат.) — причина себя (схоластич. термин). По Спинозе, субстанция — причина самой себя.

Causa vera (лат.) — истинная причина.

Causae occasionales (лат.) — побудит. причины, «случайные» причины, когда одно действие вызывается по поводу (по случаю) другого. См. *Окказионализм*.

Characteristica universalis (лат.) — универсальное знаковое искусство (Лейбниц).

Χάρισμα (chárisma) (греч.) — см. *Харизма*.

Circulus in definiendo (лат.) — круг в определении.

Circulus in demonstrando (лат.) — круг в доказательстве.

Circulus in probando (лат.) — круг в обосновании, доказательстве.

Circulus vitiosus (лат.) — порочный круг. Доказательство, предпосылки к-рого уже содержат то, что должно быть доказано.

Cogito ergo sum (лат.) — мыслю, следовательно существую. Тезис Декарта.

Cogitor ergo sum (лат.) — мыслюсь (богом), следовательно существую. Тезис Баадера, противопоставленный тезису Декарта.

Coincidentia oppositorum (лат.) — совпадение противоположностей (ср.-век. философия, Николай Кузанский).

Common sense (англ.) — здравый смысл.

Complicatio — explicatio (лат.) — свёртывание — развёртывание (Николай Кузанский).

Conatus (лат.) — порыв, стремление. По Гоббсу, ответная реакция тела на воздействие силы.

Concordia discors (лат.) — несогласное согласие. Тождественность в к.-л. смысле мнений спорящих сторон.

Concursus dei (лат.) — сопричастие бога. Участие бога в деятельности

спасающего душу человека; постоянная поддержка богом существования вещей.

Conditio sine qua non (лат.) — необходимое условие.

Consensus (consensus gentium, consensus omnium) (лат.) — согласие, общее мнение (согласие народов, согласие всех).

Consummatum (лат.) — доведённое до конца.

Contradictio in adjecto (лат.) — противоречие в определении. Напр., круглый квадрат.

Contrat social (франц.) — см. *Общественный договор*.

Corpus mysticum (лат.) — мистич. тело. Символич. обозначение христ. церкви как тела Христова.

Creatio continua (лат.) — непрерывное творение.

Creatio ex nihilo (лат.) — творение из ничего.

Credo (лат.) — верую. Исповедание, символ веры; убеждения.

Credo, quia absurdum (лат.) — верую, потому что абсурдно. Неточная цитата из Тертуллиана; искажение его слов «credibile est quia ineptum» — «вероятно, ибо нелепо».

Credo, ut intelligam (лат.) — верю, чтобы понимать. Принцип Августина, повторенный Ансельмом Кентерберийским.

Cum principia negante non est disputandum (лат.) — с отрицающим принципами не должно спорить; для спора нужна некая общность исходных посылок.

Curriculum vitae (лат.) — жизненный путь; жизнеописание.

D

Δαιμόνιον (daimónion) (греч.) — демон, божество. Так называл Сократ свой «внутр. голос», предостерегавший его от неправильных поступков.

Dasein (нем.) — существование, определённое бытие, наличное бытие, здесь-бытие.

De facto (лат.) — фактически, на деле.

Definitio essentialis (лат.) — существенное определение.

De jure (лат.) — по закону, юридически.

De omnibus dubitandum (лат.) — подвергать всё сомнению. Принцип философии Декарта.

De profundis (clamavi ad te Domine) (лат.) — из бездн (воззвал к тебе, господи). Начальные слова 129-го псалма.

Desideria carnis (лат.) — плотские желания.

Determinatio est negatio (лат.) — ограничение есть отрицание (Спиноза). Иногда «determination» переводится как «определение».

De tripode dictum (лат.) — с треножника изречённое; такое же тёмное, как слова пифия.

Deus absconditus (лат.) — незримый бог. Один из эпитетов библейского бога. Иногда подразумевается афинский алтарь «неведомому богу».

Deus esse deus! (лат.) — бог, вот бог! Восклицание сивиллы из «Энеиды» Вергилия. Образное обозначение поэтик вдохновения.

Deus ex machina (лат.) — бог из машины. Неожиданная развязка. В греч. трагедиях конфликт часто разрешался появлением бога при помощи театрального механич. приспособления.

Deus sive natura (лат.) — бог, или (то есть) природа. отождествление Спинозы.

Dictum sapienti sat (лат.) — сказанного достаточно разумному.

Differentia specifica (лат.) — видовое отличие (схоластич. термин).

Ding an sich (нем.) — см. *An sich*.

Distinctio (formalis, rationis, realis) (лат.) — различие (формальное, рациональное, реальное).

Docta ignorantia (лат.) — учёное незнание; умудрённое неведение (Николай Кузанский).

Doctor angelicus (лат.) — ангелический доктор. Почётный титул *Фомы Аквинского*.

Doctor christianissimus (лат.) — христианнейший доктор. Почётный титул философа-схоласта Иоанна Герсона (1363—1429).

Doctor extaticus (лат.) — экстатический доктор. Почётный титул философа-схоласта Дионисия Картезианца (1402/3—1471).

Doctor fundatissimus (лат.) — основательнейший доктор. Почётный титул философа-схоласта Эгидия Римского (1247—1316).

Doctor illuminatus (лат.) — просветлённый доктор. Почётный титул Раймунда *Луллия*.

Doctor invincibilis (лат.) — непобедимый доктор. Почётный титул Уильяма *Оккама*.

Doctor marianus (лат.) — доктор, погружённый в молитвенное созерцание девы Марии. Почётный титул Франциска Ассизского и нек-рых христ. мистиков.

Doctor mirabilis (лат.) — чудесный доктор. Почётный титул Р. *Бэкона*.

Doctor seraphicus (лат.) — серафический доктор. Почётный титул *Бонавентуры*.

Doctor solemnis (лат.) — торжественный доктор. Почётный титул философа-схоласта Генриха Гентского (1217—93).

Doctor subtilis (лат.) — тонкий доктор. Почётный титул Иоанна *Дунса Скота*.

Doctor universalis (лат.) — всеобъемлющий доктор. Почётный титул *Альберта Великого*.

Δόξα (dóxa) (греч.) — мнение; видимость; недостоверное суждение. См. *Мнение и знание*.

Δύναμις (dýnamis) (греч.) — возможность (ср. *ἔνέργεια*). Также — сила, способность, свойство.

Durée (франц.) — длительность. Понятие философии Бергсона.

Е

Ecclesia spiritualis (лат.) — духовная церковь; церковь как духовное единство верующих.

Ego (лат.) — Я.

Ἐἰδῶλα (éidōla) (греч.) — отображения, подобия. По Демокриту, тонкие истечения, отделяющиеся от вещей.

Ἔιδος (éidos) (греч.) — см. *Ἰδέος*.

Ei incumbit probatio, qui dicit, non qui negat (лат.) — бремя доказательства лежит на том, кто утверждает, а не на том, кто отрицает. Одно из положений римского права.

Emergent (англ.) — новое качество, возникающее в ходе эволюции, но не выводимое (в отличие от resultant) из предшествующих моментов. См. *Эмерджентная эволюция*.

Elan vital (франц.) — жизненный порыв. Категория философии Бергсона.

Ἐνάργεια (enárgeia) (греч.) — непосредств. очевидность. По Эпикуру, свойство чувств. восприятия; критерий истины.

Ἐνέργεια (enérgeia) (греч.) — акт, активность, деятельность, действительность (ср. *Ἄντασις*). См. *Энергия; Интеллект*.

Ens (лат.) — сущее, бытие, вещь.

Ens ab alio (лат.) — сущее благодаря другому.

Ens a se (лат.) — сущее благодаря себе.

Ens entium (лат.) — сущее из сущих. То, что делает существующие вещи существующими (бог).

Ens in actu (лат.) — сущее в действительности.

Ens in potentia (лат.) — сущее в возможности.

Ens rationis (лат.) — мыслимое сущее.

Ens reale (лат.) — реальное сущее.

Ens realissimum (лат.) — реальнейшее сущее (бог).

Ἐντελέχεια (entelécheia) (греч.) — см. *Интеллект*.

Entia non sunt multiplicanda praeter necessitatem (лат.) — сущности не следует умножать без необходимости. Одна из формулировок «бритвы Оккама».

Ἐπαγωγή (epagōgē) (греч.) — приведение. Индукция.

Ἐπέκεινα (epékeina) (греч.) — за предельное (бытие). Термин Платона, обозначающий трансцендентность идеи блага.

Ἐπιστήμη (epistēmē) (греч.) — знание (точное); наука. Достоверное знание. См. *Мнение и знание*.

Ἐπιστροφή (epistrophē) (греч.) — см. *Моча*.

Ἐποχή (epochē) (греч.) — воздержание от суждения. См. *Эпохе*.

Erectus ingenium (лат.) — высокий образ мыслей.

Erga (лат.) — по отношению к...

Ergo (лат.) — следовательно.

Ἔργον (érgon) (греч.) — факт, деяние, содеянное. Содеянное как результат действительности (*ἐνέργεια*). По В. Гумбольдту, язык — не продукт деятельности (*ἔργον*), а деятельность (*ἐνέργεια*).

Erlebniss (нем.) — переживание. Термин «понимающей психологии» Дильтея.

Ergare humanum est (лат.) — человеку свойственно ошибаться. Афоризм Сенеки-старшего.

Esprit de finesse — esprit de géométrie (франц.) — дух (ум) тонкий — дух (ум) геометрический. У Паскаля — интуитивное прозрение в суть вещей, отличающееся от науч. познания.

Esse (лат.) — бытие, существование.

Esse est percipi (лат.) — быть — значит быть воспринимаемым (Беркли).

Essentia (лат.) — сущность.

Eventualia (лат.) — предполагаемое; возможное при определенных условиях.

Evoluta (лат.) — выявленное, открытое.

Ewig-weibliche (нем.) — вечно-женственное. Женственное начало в мире; мировая душа. Слова из «Фауста» Гёте.

Ex adversa (лат.) — от противного (доказательство).

Exclusi tertii principium (лат.) — исключённого третьего принцип (заков).

Exempli causa (лат.) — например.

Ex fontibus (лат.) — из первоисточников.

Ex nihilo nihil fit (лат.) — из ничего не происходит ничего (Персий).

Experimenta fructifera (лат.) — опыты плодотворные. Исследования, приносящие практич. пользу (Ф. Бэкон).

Experimenta lucifera (лат.) — опыты светотворные. Исследования, расширяющие знания (Ф. Бэкон).

Experimentum crucis (лат.) — эксперимент креста (перекрёстка). Решающий эксперимент (Ф. Бэкон).

Explicite — implicite (лат.) — развёрнуто, явно — неявно, подразумеваемо.

Ф

Fallacia (лат.) — ошибка.

Fallacia accidentis (лат.) — ошибка в результате смешения существенного со случайным.

Fallacia a sensu composito ad sensum divisum (лат.) — ошибка, когда о части утверждается то, что справедливо по отношению к целому.

Fallacia a sensu diviso ad sensum compositum (лат.) — ошибка, когда о целом утверждается то, что справедливо лишь по отношению к части.

Fallacia dictionum (лат.) — умозаключения, неправильные сами по себе.

Fallacia falsi medii (лат.) — доказательство при помощи ложных суждений.

Fallacia fictae necessitatis (лат.) — ошибка, вызванная сочетанием доводов, на самом деле не связанных между собой с необходимостью.

Fallacia fictae universalitatis (лат.) — см. *Ficta universalitas*.

Fallacia incerti medii (лат.) — то же, что *Petitio principii*; см. *Логические ошибки*.

Fallacia plurium interrogationum (лат.) — ошибка из-за смешения неск. вопросов в одном.

Fallacia secundum dictionem (лат.) — ошибка из-за неправильного словесного выражения (ср. *Fallacia extra dictionem*).

Fallacia suppositionis (лат.) — ошибка из-за неправильного допущения. **Falsa in uno, falsa in omnibus** (лат.) — ошибка в одном — ошибка во всём. **Fata volentem ducunt, nolentem trahunt** (лат.) — судьба желающих ведёт, нежелающих тащит. Выражение Цицерона и Сенеки, восходит к Клеанфу.

Fatum (лат.) — судьба, рок.

Fiat (лат.) — да будет.

Ficta universalitas (лат.) — ошибка из-за придания большей посылке всеобщего характера, к-рого она не имеет.

Fides quaerens intellectum (лат.) — вера, ищущая разумения (Ансельм Кентерберийский).

Figura dictionis (лат.) — неправильное умозаключение, возникающее из-за смешения неск. значений слова.

Filioque (лат.) — и сына. Догмат рим.-католич. церкви, признающей, в отличие от вост. церкви, исхождение св. духа не только от бога-отца, но и от бога-сына.

Flatus vocis (лат.) — колебание голоса. По Росцелину, универсалии существуют только как колеблемый речью воздух.

Fons vitae (лат.) — источник жизни (бог). Лат. название пантеистич. произв. Ибн Гебириля (Авицеброна).

Formaliter (лат.) — по форме, формально.

Fundamentum divisionis (лат.) — основание разделения.

Furioso eroico (итал.) — героический энтузиазм (Дж. Бруно).

Für sich (нем.) — для себя. «Для-себя-бытие» — категория философии Гегеля, обозначающая в-себе-бытие (см. *An sich*), раскрытое осознанием. Также — идеальность, в процессе своего существования снимающая противопоставление себя другому.

G

Geistesgeschichte (нем.) — история духа. История культуры как исто-

рия духовных образований (Дильтей).

Geisteswissenschaften (нем.) — науки о духе (Дильтей и неокантианцы).

Gemeinschaft und Gesellschaft (нем.) — община и общество; противопоставление органич. (община) и механич. (общество) типов человек. отношений (Ф. Тённис).

Genus (лат.) — род.

Genus proximum (лат.) — ближайший род (для данного вида).

Genus remotum (лат.) — отдалённый род.

Gestalt (нем.) — образ, структура; «гештальт» — понятие *гештальтпсихологии*.

Globus intellectualis (лат.) — универсум человек. знаний.

Γνώθι σεαυτόν (gnōthi seautón) (греч.) — см. *Познай самого себя*.

Γνώσις (gnōsis) (греч.) — знание. Также — учение гностицизма.

Gotheit (ср.-верх.-нем.) — божество. Экхарт различает в боге *Gotheit* — божество как абсолют и *Got* — первое обособление божества, бог как личность. Различение восходит, по-видимому, к Жильберу Порретанскому.

Grenzbegriff (нем.) — предельное понятие. Марбургская школа неокантианства истолковывает «вещь в себе» как задачу и предел (предельное понятие) процесса логич. определения объекта.

Grenzsituation (нем.) — пограничная ситуация. См. *Ясперс*; *Экзистенциализм*.

H

Habitus (лат.) — состояние, положение, свойство; внешний облик; обыкновение.

Habitus naturae (лат.) — природное свойство.

Habitus animi (лат.) — характер, душевный склад.

Haecceitas (лат.) — «этность». Термин Дунса Скота, подчёркивающий несводимость единичного существования к сущности (ср. *Quidditas*).

Harmonia praestabilita (лат.) — см. *Предустановленная гармония*.

Harmonie préétablie (франц.) — см. *Предустановленная гармония*.

«**Ὅν καὶ πᾶν** (hén kai pán) (греч.) — всё и единое. См. *Всеединство*.

«**ἕτερον** (hétéron) (греч.) — см. *Иное*. «**ὅλος** (hólos) (греч.) — целый. Цельность.

Homme naturel — homme civil (франц.) — человек естественный — человек-гражданин. Противопоставление Руссо.

Homo (лат.) — человек.

Homo creator (лат.) — человек-творец.

Homo faber — человек-ремесленник. **Homo homini lupus est** (лат.) — человек человеку — волк (Плавт).

Homo liber (лат.) — человек свободный (Спиноза).

Homo ludens (лат.) — человек играющий (Хейзинга).

Homo mensura omnium rerum (лат.) — человек — мера всех вещей. Принцип восходит к Протагору.

Homo pictor (лат.) — человек-художник (творец образов).

Homo sapiens (лат.) — человек разумный (Линней).

Homo sum, humani nihil a me alienum puto (лат.) — я — человек, ничто человеческое мне не чуждо (Теренций).

Homo viator (лат.) — человек-путник (Марсель).

Horror vacui; fuga vacui (лат.) — боязнь пустоты; избегание пустоты. По Аристотелю — одно из свойств природы.

Humaniora (лат.) — гуманитарные науки и знания.

Humanitas (лат.) — человечность, гуманность, культура.

«**Ἥλη** (hýlē) (греч.) — материя, вещество, материал.

I

Ichheit (нем.) — «яйность», «ячество». «Я» как принцип; как основоположение (Бёме, Фихте).

Ichts (нем.) — слово, составленное из *Ich* («Я») и *Nichts* («ничто»). В философии Бёме — принцип, разделяющий божеств. единство.

Id (лат.) — оно. Бессознательное в психике; см. *Фрейд*; *Психоанализ*.

«**ἰδέα** (idéa) (греч.) — идея. См. *Ἰδέος*.

Idea dubia (лат.) — сомнительная идея.

Ideae innatae (лат.) — врождённые идеи; см. *Врождённое знание*.

Idem per idem (лат.) — то же через то же. Логич. ошибка в определении. «**ἴδιον** (ídion) (греч.) — собственное. Неотделимый признак.

Idola fori (лат.) — идолы площади. Заблуждения, вызванные неточностью, условностью, образностью обыкновенного словоупотребления (Ф. Бэкон).

Idola specus (лат.) — идолы пещеры. Заблуждения, обусловленные индивидуальной ограниченностью человека (Ф. Бэкон).

Idola theatri (лат.) — идолы театра. Заблуждения, возникающие из-за слепого доверия авторитетам (Ф. Бэкон).

Idola tribus (лат.) — идолы племени. Заблуждения, обусловленные родовой ограниченностью человека (Ф. Бэкон).

Ignorabimus (ignoramus et ignorabimus) (лат.) — не узнаем (не знаем и не узнаем). Указание на предел в познании того или иного явления.

Ignorantia non est argumentum (лат.) — незнание — не аргумент. Положение римской юриспруденции.

Ignoratio elenchi (лат.) — неведение довода. Логич. ошибка, при к-рой

доказывается не то, что следует, или опровергается не то, что может быть опровергнуто.

Ignotum per ignotum (лат.) — неизвестное через неизвестное. Ошибка в объяснении или рассуждении.

Illiquidum (лат.) — неочевидное.

Impetus (лат.) — побуждение, стремление. У Иоанна Филопона и в догалилеевской механике — «приобретённая сила». У Гассенди — свойство атомов.

Implicite (лат.) — см. *Explicite* — *implicite*.

In abstracto (лат.) — отвлечённое.

In actu (лат.) — см. *Actu*.

In adjecto (лат.) — в определении.

In aeternum (лат.) — в вечности, навечно.

Incerta incertibus (лат.) — (доказываемое) недостоверное недостоверным.

Incompossibilitas (лат.) — несовместимое с возможным (Дунс Скот).

In concreto (лат.) — в определ. случае; в действительности.

In corpore (лат.) — в совокупности.

Individuum est ineffabile (лат.) — неделимое есть невыразимое. Схоластич. тезис.

In dubio (лат.) — под сомнением.

Influxus physicus (лат.) — физич. влияние. Обозначение взаимодействия души и тела у Декарта и окказионалистов.

In infinitum (лат.) — в беспредельное, без конца.

Innerlichkeit (нем.) — внутренняя жизнь; душевность. Внутренняя, сокровенная сущность.

In potentia (лат.) — в возможности.

In re (лат.) — в реальности; в вещах.

In statu nascendi (лат.) — в состоянии зарождения.

Intellectus agens (лат.) — разум деятельный. См. *Noûs ποιητικός*.

Intellectus archetypus (лат.) — интеллект, понятия к-рого являются не отображениями, а первообразами предметов (archetypa). Непосредственно созерцающий, божеств. расу-док (Кант).

Intellectus ectypus (лат.) — интеллект, понятия к-рого являются лишь отображениями (ectypa) предметов.

В философии Канта — человек, расу-дук.

Intentio (лат.) — направленность, стремление, усилие. См. *Интенциональность*.

Intentio animi (лат.) — внимание (направленность) духа. Термин схоластич. психологии, восходящий к Августину.

Intentio prima (лат.) — направленность мысли на объект, создающая предмет познания или познаваемый образ. Схоластич. термин.

Intentio secunda (лат.) — направленность мысли на объект, создающая понятие познаваемого предмета, вкладывающая в него смысл. Схоластич. термин.

Intuitus mentis (лат.) — созерцание ума; интеллектуальная интуиция.

In vestigio (лат.) — см. *Per vestigium*.

Ipse dixit (лат.) — сам сказал. См. *Αὐτὸς ἔφα*.

Ipsa facto (лат.) — самим фактом.

Ж

Jenseits (нем.) — потустороннее.

Jenseits von Gut und Böe (нем.) — по ту сторону добра и зла (Ницше).

Juxtapositio (лат.) — рядоположение (в противоположность соподчинению).

К

Καιρός (kairós) (греч.) — надлежащая мера; благоприятный момент; удача; выгода.

Καλοκαγαθία (kalokagathía) (греч.) — идеал физич. и нравств. совершенства. См. *Καλοκαγαθία*.

Κατάληψις (katálēpsis) (греч.) — постижение; восприятие.

Κατ' ἐξοχήν (kat'ēxochēn) (греч.) — по преимуществу; прежде всего.

Κάθαρσις (kátharsis) (греч.) — см. *Καταρσις*.

Κένωσις (kénōsis) (греч.) — опустошение. В эллинистич. философии и вост. патристике — исхождение бога в мир, творение мира.

Κήρυγμα (kērygma) (греч.) — извещение, проповедь, керигма.

Κοινὰ ἔννοια (koinà énnōiai) (греч.) — общие убеждения. Понятия, непосредственно почерпнутые из опыта и предшествующие науч. знанию (стоики).

Κόσμος νοερός (kósmos noerós) (греч.) — космос мыслящий (интеллектуальный). В неоплатонизме — бытие, жизнь и мышление, воспроизводящие мир идей.

Κόσμος νοητός (kósmos noētós) (греч.) — космос мыслимый (интеллектуальный). В неоплатонизме — мир самодовлеющих идей, прообразов.

Л

Laissez faire, laissez aller (франц.) — позволять действовать, позволять идти (своим ходом). Лозунг физиократов.

Λάθε βίωσις (láthe biōsas) (греч.) — живи незаметно (Эпикур).

Lato sensu (лат.) — в широком смысле.

Lebenswelt (нем.) — жизненный мир. Термин Гуссерля, обозначающий взаимосвязь дорефлексивных очевидностей и уверенностей.

Lex (lex naturalis) (лат.) — закон (естественный закон).

Liaison universelle (франц.) — всеобщая связь (Лейбниц).

Liberum arbitrium (лат.) — свобода выбора.

Libido (лат.) — влечение. Энергия эротич. желания (см. *Психоанализ*).

List der Vernunft (нем.) — хитрость разума (мирового). Несовпадение индивидуальных целей и объектив-

ных результатов, для достижения к-рых мировой разум как бы использует частные цели людей (Гегель).

Λόγοι σπερματικοί (lógoi spermatikói) (греч.) — семенные логосы. «Осеменяющие» мир идеи, из к-рых прорастают космич. связь и индивидуальные существования (стоики, Плотин).

Λόγος (lógos) (греч.) — см. *Λογος*.

Λόγος ἐνδιάθετος (lógos endiáthetos) (греч.) — слово внутреннее. Внутренняя речь (стоики). Логос, существующий в боге (Филон Александрийский).

Λόγος προφητικός (lógos prophētikós) (греч.) — слово произносимое. Речь изустная, звучащая (стоики). У Филона Александрийского — логос, исходящий из бога; также — *λόγος προφητικός* (lógos prophatikós).

Lumen (naturale et supranaturale) (лат.) — свет (естественный и сверхъестественный). Цицерон о естеств. свете разума. По Августину, полнота знания достигается благодаря излучаемому богом сверхъестеств. свету, дополняющему естеств. свет.

М

Man (нем.) — неопределённо-личное местоимение. У Хайдеггера — мир безличного неистинного существования.

Materialiter (лат.) — материально, в отношении материи.

Materia primo prima (лат.) — первая материя первого рода. Чистая возможность всего (Дунс Скот).

Materia secundo prima (лат.) — первая материя второго рода. Безразличный субстрат любой формы (Дунс Скот).

Materia tertio prima (лат.) — первая материя третьего рода. Субстрат определ. формы (Дунс Скот).

Materia secunda (лат.) — вторая материя. Оформленные тела (Дунс Скот).

Medicina mentis (лат.) — медицина ума. Образное наименование логики (Чирнгауз).

Mens (лат.) — дух, разум, ум.

Μὴ ὂν (mè ón) (греч.) — небытие. Иногда — относит. небытие, «ещё не бытие». Ср. *ὄν ὂν*.

Μετάβασις εἰς ἄλλο γένος (metábasis eis állo génos) (греч.) — переход в другой род. Логическая ошибка.

Μίμησης (mímēsis) (греч.) — мимесис. См. в ст. *Подражание*.

Modus operandi (лат.) — способ действия.

Modus probandi (лат.) — способ доказательства.

Modus vivendi (лат.) — способ существования.

Μονή (moné); **Μονή-πρόδος** — ἐπιστροφή (moné — pródos — epistrophé)

(греч.) — пребывание; **пребывание** — исхождение — возвращение. У Прокла — моменты триады: пребывающее в себе единство — переход его во множество — возвращение единства к себе.

Moral insanity (англ.) — моральный недуг.

Moral sense (англ.) — нравств. чувство.

Mundus (intelligibilis, sensibilis) (лат.) — мир (умопостижимый, осязаемый).

Μυστήριον (mystērion) (греч.) — мистерия, таинство.

N

Natura naturans (naturata) (лат.) — природа творящая (сотворённая). Термины лат. пер. комм. Аверроэса к «О небе» Аристотеля. У Спинозы соответственно субстанция и её порождения.

Natura non facit saltus (лат.) — природа не делает скачков. Выражение встречается в «Философии ботаники» Линнея; принцип философии Лейбница.

Natura rerum (лат.) — природа вещей; вселенная.

Nervus probandi (лат.) — нерв доказательства. Основной аргумент.

Nego (лат.) — отрицаю. Термин, обозначающий отрицат. суждения. Первой гласной *E* обозначают общео отрицат., второй *O* — частноотрицат. суждения (ср. *Affirmo*).

Nexus causalis (лат.) — причинная связь.

Nexus effectivus (лат.) — действительная, причинная связь (Кант).

Nexus finalis (лат.) — целевая связь; конечное звено связи (Кант).

Nihil est in intellectu, quod non prius fuerit in sensu... (nisi intellectus ipse) (лат.) — нет ничего в разуме, чего не было бы раньше в чувствах. Ср.-век. тезис, восходящий к Аристотелю. Локк противопоставляет его учению Декарта о врождённых идеях. Лейбниц дополняет тезис: ... кроме самого разума.

Nihil humani mihi alienum (лат.) — см. *Ното сит*.

Nisus formativus (лат.) — усилие формирующее (см. *Александр*).

Νόημα (nóēma) (греч.) — мысль. См. *Нозис* и *ноэма*.

Νόησις (nóēsis) (греч.) — мышление.

Νόησις νοήσεως (nóēsis nóēseōs) (греч.) — мышление мыслящее (само себя). У Аристотеля — перводвижитель.

Νόμος (nómos) (греч.) — см. *Номос* и *фюсис*.

Non esse (лат.) — небытие.

Non finito (лат.) — неопределённость, беспредельность.

Non liquet (лат.) — не ясно.

Non plus ultra (nec plus ultra) (лат.) — непревзойдённое, крайний предел.

Non sequitur (лат.) — не следует.

Nosce te ipsum (лат.) — см. *Познай самого себя*.

Notio (лат.) — понятие.

Notiones communes (notitiae communes) (лат.) — общие понятия. Спиноза противопоставляет эти формы адекватного познания универсалиям как несовершенным схоластич. обобщениям.

Notiones disparatae (лат.) — несравнимые понятия.

Nudis verbis (лат.) — голословно, бездоказательно.

Numen (лат.) — божество; божественное (вообще).

Νούς (nús) (греч.) — ум. См. *Нус*.

Νούς παθητικός (nús pathētikós) (греч.) — ум, претерпевающий, пассивный. У Аристотеля — ум, возникающий и погибающий вместе с телом.

Νούς ποιητικός (nús poiētikós) (греч.) — ум творящий. Термин Аристотеля.

O

Omne verum omni vero consonat (лат.) — все истины согласуются друг с другом. Схоластич. тезис.

Omnis determinatio est negatio (лат.) — см. *Determinatio est negatio*.

Onus probandi (лат.) — бремя доказательства.

Ordo ordinans (лат.) — упорядочивающий порядок. Бог. Схоластич. выражение. У Фихте — организующий мировой разум.

Ordre du coeur (франц.) — порядок (строй) сердца. Паскаль противопоставляет порядок (строй, рассудок) сердца порядку ума.

P

P — обозначение предиката суждения в логике (по первой букве лат. слова «praedicatum» — сказуемое).

Παιδεία (paidéia) (греч.) — воспитание; культура.

Πάντα ῥεῖ (pánta réi) (греч.) — всё течёт. Выражение, приписываемое Гераклиту.

Παρουσία (parusía) (греч.) — присутствие. Наличие идей в вещах (Платон). Второе пришествие Христа.

Πάθος (páthos) (греч.) — страсть, страдание; состояние, свойство.

Perincertus (лат.) — весьма недостоверный.

Per se (лат.) — благодаря себе, самостоятельно.

Per vestigium (лат.) — по следам. У Бонавентуры — созерцание божеств. «следов» в чувств. вещах. Связывая следы воедино, можно достигнуть мгновенного созерцания — in vestigio.

Phaenomenon bene fundatum (лат.) — феномен, хорошо обоснованный (Лейбниц).

Φαντασία καταληπτική (phantasia katalēptiké) (греч.) — постигающее представление (стойки).

Philosophia (est) ancilla theologiae (лат.) — философия — служанка теологии (Пётр Дамиани).

Philosophia perennis (лат.) — вечная философия. Непреходящая основа философии, сохраняющаяся во всех учениях. Так называли свою философию томисты.

Philosophia prima (лат.) — см. *Πρώτη φιλοσοφία*.

Φρόνησις (phronēsis) (греч.) — рассудительность; понимание; здравый смысл.

Φύσις (phýsis) (греч.) — природа.

Pia desideria (лат.) — благие намерения.

Πλήρωμα (plēōma) (греч.) — полнота. У гностиков — полнота божеств. абсолюта, порождающего зоны.

Possest (лат.) — возможность-бытие. Категория философии Николая Кузанского: совпадение акта и потенции в божестве.

Post factum (лат.) — после события.

Post hoc, ergo propter hoc (лат.) — после этого, значит по причине этого. Неправильное заключение, логич. ошибка.

Praedicabilia (лат.) — см. *Предикабилии*.

Primum movens (лат.) — см. *Πρώτον κινούν*.

Principia non sunt multiplicanda (лат.) — принципы не следует умножать (без необходимости). Одна из формулировок «бритвы Оккама».

Principium (лат.) — начало, основа, принцип.

Principium individuationis (лат.) — принцип *индивидуации*.

Privatio (лат.) — см. *Στέρησις*.

Prius (лат.) — предшествующий, первичный.

Probatio liquidissima (лат.) — яснейшее доказательство.

Pro et contra (лат.) — за и против. Схоластич. метод ведения дискуссии, при к-ром выдвигаются два ряда противоречащих аргументов.

Profession de foi (франц.) — исповедание веры, мировоззрение.

Πρόληψις (prólēpsis) (греч.) — предвосхищение. У эпикурейцев — эмпирич. общее понятие о повторяющемся явлении. У стоиков — первичное общее понятие, врождённое, но действующее лишь в связи с чувств. опытом.

Πρόδος (próodos) (греч.) — см. *Μογή*.

Proprium (лат.) — см. *Ἴδιον*.

Propter hoc (лат.) — см. *Post hoc...*

Πρώτη φιλοσοφία (prótē philosophía) (греч.) — первая философия. Так Аристотель назвал метафизику; Вольф — онтологию.

Πρότον κινούν (próton kinún) (греч.) — см. *Περωδωγатель*.

Πρότον ψεύδος (próton pséudos) (греч.) — первичная ложь. Ошибочный начальный тезис.

Πῦρ τεχνικόν (pŷr technikón) (греч.) — творч. огонь. У стоиков — творящая часть мировой субстанции, космич. бог.

Q

Quadrivium (лат.) — четырёхпутье. Второй цикл «свободных искусств» (см. *Artes liberales*): арифметика, геометрия, музыка, астрономия.

Qualitas (лат.) — качество.

Qualitas occulta (лат.) — скрытое качество.

Quantitas (лат.) — количество.

Quasi (лат.) — якобы, будто бы; подобно.

Quaternio terminorum (лат.) — учетверение терминов. Нарушение логич. правила, согласно к-рому в силлогизме должно быть не больше и не меньше трёх терминов.

Quia (лат.) — ибо.

Quidditas (quiditas) (лат.) — «чтойность». Сущность вещи. Схоластич. термин, соответствующий аристотелевской формальной причине (τὸ τί ἐστίν; τὸ τί ἦν εἶναι).

Qui nimium probat, nihil probat (лат.) — кто доказывает много, тот ничего не доказывает. Ошибочное выдвижение лишних доказательств, противоречащих основному.

Quinta essentia (лат.) — пятая сущность. См. *Квинтэссенция*.

Quod erat demonstrandum (лат.) — что и требовалось доказать.

R

Ratio (лат.) — разум, рассудок, основание, причина, довод, смысл, способ, мотив.

Ratio agendi (лат.) — основание действия.

Ratio cognoscendi (лат.) — основание познания.

Ratio essendi (лат.) — основание бытия.

Reductio ad absurdum (лат.) — сведение к нелепости. Приём опровержения.

Reductio ad impossibile (лат.) — сведение к невозможности. Приём опровержения.

Regressum ad infinitum (лат.) — уход в бесконечность.

Res (лат.) — вещь (в широком смысле: реальность), предмет, событие.

Res cogitans (лат.) — мыслящее.

Res extensa (лат.) — протяжённое.

Res individuales (лат.) — индивидуальные (неделимые) вещи.

Res integra (лат.) — вещь целостная.

Res singulares (лат.) — единичные вещи.

Reservatio mentalis (лат.) — мысленная оговорка. Напр., невысказанная оговорка, лишающая клятву её обязательности.

Respective (лат.) — соответственно.

Resultant (англ.) — см. *Emergent*.

Roseau pensant (франц.) — мыслящий тростник. Так Паскаль называл человека.

S

S — обозначение субъекта суждения в логике (по первой букве лат. слова «subjectum» — подлежащее).

Sacrificium intellectus (лат.) — жертвование интеллектом. Отказ от мышления.

Sapienti sat — см. *Dictum sapienti sat*.

Schöne Seele (нем.) — прекрасная душа. По Шиллеру, человек, у к-рого моральный долг и склонность совпадают.

Scintilla animae (лат.) — см. *Seelenfunklein*.

Seelenfunklein (нем.) — искорка души. Выражение восходит к гностикам и неоплатоникам. В нем. ср.-век. мистике (Экхарт и др.) и учения Реформации — частица бога в человек. душе.

Sehnsucht (нем.) — стремление, томление.

Sensu eminentiori (лат.) — в высшем (превосходящем) смысле. Напр., предикаты, приписываемые богу, надо понимать в превосходящем смысле.

Sensus (лат.) — чувство, смысл, ощущение, понимание.

Sensus communis (лат.) — см. *Здравый смысл*.

Sic et non (лат.) — да и нет. Названия книги Абеляра, написанной по методу *pro et contra* (см.).

Signatura rerum (лат.) — знаковость вещей. Внеш. форма вещей, через к-рую бог сообщает об их внутр. сущности (Парацельс, Бёме).

Simpliciter (лат.) — просто, без оговорок.

Sinn (нем.) — смысл, значение, ценность.

Sola fide (лат.) — только верой (спасётся человек). Тезис Лютера.

Sola Scriptura (лат.) — только Писанием. Тезис протестантизма, отвергающий предание.

Sosein (нем.) — так-бытие; конкретное, качественно определённое бытие.

Species (лат.) — вид.

Spiritus (лат.) — дух.

Status (лат.) — положение, состояние.

Status nascendi (лат.) — состояние зарождения.

Status quo ante (лат.) — предшествующее состояние.

Στέρησις (stérēsis) (греч.) — лишённость (формы). В учении Аристотеля о субстрате противоположностей — негативная противоположность эйдоса — формы.

Subreptio (лат.) — ложное доказательство, подстановка, подмена.

Subsistentia (лат.) — субстанциальное бытие; существование идеальных сущностей; существование в качестве знания.

Sub specie aeterni (aeternitatis) (лат.) — под видом вечности, с т. зр. вечности (Спиноза).

Subsumptio (лат.) — подведение под общее.

Sui generis (лат.) — своего рода.

Summa (лат.) — свод. Жанр схоластич. трактата. См. *Сумма*.

Summum bonum (лат.) — высшее благо. Бог.

Super-ego (лат.) — «сверх-Я». См. *Психоанализ*.

Συμβεβηκός (symbebēkós) (греч.) — см. *Accidens*.

T

Tabula rasa (лат.) — чистая доска. У Локка — сознание до всякого опыта.

Выражение употребляли Аристотель, Альберт Великий и др.

Taedium vitae (лат.) — пресыщение жизнью.

Tantum cognoscitur, quantum diligitur (лат.) — познаем настолько, насколько любим (Августин).

Tantum possumus, quantum scimus (лат.) — мы можем столько, сколько знаем (Ф. Бэкон).

Τέλος (télōs) (греч.) — цель.

Terminus (лат.) — термин, понятие; предел.

Terminus a quo (лат.) — исходный пункт.

Tertium comparationis (лат.) — третий член сравнения, критерий сравнения.

Tertium non datur (лат.) — третьего не дано. В ср.-век. логике — формулировка закона исключённого третьего.

Τέχνη (téchnē) (греч.) — умение, ремесло, искусство. Противопоставляется творчеству природы (см. Φύσις).

Τόνος (tónos) (греч.) — напряжение. Интенсивность космич. духа (пневмы), имеющая различные степени. Понятие сточ. физики.

Τόπος νοητός (tópōs noētós) (греч.) — мыслямое место. Умопостигаемое пространство, в к-ром находятся эйдосы (Платон).

Toto caelo (лат.) — в целокупности.

Totum pro parte (лат.) — целое вместо части.

Trivium (лат.) — трёхпутье. Первый цикл «свободных искусств» (см. *Artes liberales*): грамматика, диалектика, риторика.

U

Übermensch (нем.) — *сверхчеловек*.

Οὐκ ὄν (uk ón) (греч.) — небытие. Иногда — абс. небытие. Ср. Μὴ ὄν.

Ultima ratio (лат.) — последний довод. В ср.-век. сборниках судебных документов — «последнее слово» подсудимого.

Umgreifende (нем.) — охватывающее. Обозначение трансценденции у Ясперса.

Ungrund (нем.) — бездна, безначальность, бесосновность. Символ-понятие, к-рое Бёме применял к богу.

Unio mystica (лат.) — таинственный союз. Соединение с абсолютным. См. *Мистика*.

Urphänomen (нем.) — прафеномен. Первообраз, сохраняющийся во всех явлениях живого. Термин Гёте, заимствованный Шпенглером.
Οὐσία (usía) (греч.) — сущность; бытие.

V

Velleitas (лат.) — способность к волею.
Veritas (лат.) — истина.
Vérités de fait (франц.) — истины факта (Лейбниц).
Vérités de raison (франц.) — истины разума (Лейбниц).
Via (лат.) — путь, метод.
Via antiqua (лат.) — старый путь. Метод, господствовавший в схоластич. логике до кон. 12 в.
Via eminentiae (лат.) — определение через сравнение.

Via moderna (лат.) — современный путь. Логич. метод поздней схоластики (кон. 13—14 вв.). Также — антисхоластич. метод рационалистов нового времени.
Via negationis (лат.) — определение через отрицание.
Via nova (лат.) — метод схоластич. логики, ориентированный на аристотелевскую теорию вывода (кон. 12—13 вв.).
Vinculum substantiale (лат.) — субстанциальная связь.
Virtu (итал.) — доблесть, добродетель. У итал. гуманистов — гармонич. единство телесной и духовной энергии.
Vis probandi (лат.) — сила, доказательства.
Vis vitalis (лат.) — жизненная сила.

Vivere militare est (лат.) — жить — значит бороться (Сенека).
Volo, ergo sum (лат.) — желаю, следовательно существую. Тезис Менде Бирана, противопоставленный тезису Декарта *Cogito, ergo sum*.
Volonté generale (франц.) — всеобщая воля. Воля, формирующаяся в результате самоограничения людьми своих прав по «общественному договору».
Voluntas superior est intellectu (лат.) — воля превыше разума (Дунс Скот).

Z

Zῶον πολιτικόν (zōon politikón) (греч.) — животное общественное. Определение человека у Аристотеля.

Составил А. Л. Дуброготов.

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

абс. — абсолютный
авг. — август
австр. — австрийский
австрал. — австралийский
агр. — аграрный
азерб. — азербайджанский
азиат. — азиатский
акад. — академик
амер. — американский
АН — Академия наук
англ. — английский
антич. — античный
апр. — апрель, апрельский
араб. — арабский
арм. — армянский
афр. — африканский
б., быв. — бывший
б. или м. — более или менее
б. ч. — большая часть, большая часть
белорус. — белорусский
бельг. — бельгийский
б-ка — библиотека
болг. — болгарский
букв. — буквально
бурж. — буржуазный
в. в. — век, века
в т. ч. — в том числе
венг. — венгерский
Верх. Совет — Верховный Совет
визант. — византийский
внеш. — внешний
внутр. — внутренний
вост. — восточный
г. — год, город
гг. — годы
гл. — глава, главный
гл. обр. — главным образом
голл. — голландский
гор. — городской
гос. — государственный
гос-во — государство
гражд. — гражданский
греч. — греческий
груз. — грузинский
губ. — губерния
дат. — датский
действит. чл. — действительный член
дек. — декабрь
деп. — депутат, департамент
дер. — деревня
дисс. — диссертация
д-р — доктор
др. — другой
Др. — Древний, Древняя
др. — древне-...
евр. — еврейский
европ. — европейский
журн. — журнал
зав. — заведующий
зам. — заместитель

зап. — западный
избр. — избранные
изд. — издание
им. — имени
имп. — император, императорский
инд. — индийский
инстр. — иностранный
ин-т — институт
иран. — иранский
иск-во — искусство
исп. — испанский
итал. — итальянский
канад. — канадский
канд. — кандидат
кит. — китайский
к.-л. — какой-либо
к.-н. — какой-нибудь
кн. — книга, князь
колон. — колониальный
колх. — колхозный
кон. — конец
КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
крест. — крестьянский
к-рый — который
лат. — латинский
латв. — латвийский
латыш. — латышский
лит. — литературный
литов. — литовский
лит-ра — литература
макс. — максимальный
междунар. — международный
млн. — миллион
млрд. — миллиард
мн. — многие
молд. — молдавский
мусульм. — мусульманский
н. э. — наша эра
наз. — называемый, называемся
назв. — название, назван, названный
напр. — например
нар. — народный
нас. — население
наст. время — настоящее время
наст. фам. — настоящая фамилия
науч. — научный
нац. — национальный
нач. — начало
нек-рый — некоторый
нем. — немецкий
неск. — несколько
нидерл. — нидерландский
НИИ — научно-исследовательский институт
норв. — норвежский

нояб. — ноябрь
НТР — научно-техническая революция
нэп — новая экономическая политика
о., о-ва — остров, острова
об-во — общество
обл. — область, областной
ок. — около
окт. — октябрь, октябрьский
опубл. — опубликован, опубликованный
орг-ция — организация
осн. — основан, основанный, основной
отд. — отдельный
офиц. — официальный
парт. — партийный
пер. — перевод
первонач. — первоначально (ный)
перен. — в переносном смысле
перс. — персидский
пол. — половина
польск. — польский
пр-во — правительство
пред. — председатель
преим. — преимущественно
прим. — примечание
произв. — произведение
произ-во — производство
пролет. — пролетарский
пром. — промышленный
пром-сть — промышленность
проф. — профессор, профессиональный
псевд. — псевдоним
ПСС — полное собрание сочинений
р. род. — родился
разд. — раздел
революц. — революционный
ред. — редакция, редакционный, редактор
религ. — религиозный
респ. — республиканский
рим. — римский
рум. — румынский
рус. — русский
с. — село, страница
с. х-во — сельское хозяйство
санскр. — санскритский
сб., сб-ки — сборник, сборники
св. — свыше, святой
с.-д. — социал-демократ, социал-демократический
с.-д-тия — социал-демократия

сент. — сентябрь, сентябрьский
сер. — середина
слав. — славянский
след. — следующий
см. — смотри
собр. — собрание
собств. — собственно
сов. — советский
совм. — совместно
совр. — современный
сокр. — сокращенно
соч. — сочинение
спец. — специальный
ср. века — средние века
ср.-век. — средневековый
с.-х. — сельскохозяйственный
т., тт. — том, тома
т. е. — то есть
т. зр. — точка зрения
т. к. — так как
т. н. — так называемый
т. о. — таким образом
тыс. — тысячелетие, тысяча
у. — уезд
узб. — узбекский
укр. — украинский
ум. — умер
ун-т — университет
устар. — устарелый
фаш. — фашистский
февр. — февраль
феод. — феодальный
филос. — философский
франц. — французский
ф-т — факультет
х-во — хозяйство
хоз. — хозяйственный
христ. — христианский
центр. — центральный
церк. — церковный
чел. — человек
четв. — четверть
чехосл. — чехословацкий
чеш. — чешский
чл. — член
чл.-корр. — член-корреспондент
швед. — шведский
швейц. — швейцарский
шт. — штат
шотл. — шотландский
ЭВМ — электронная вычислительная машина
эст. — эстонский
этнографич. — этнографический
югосл. — югославский
юридич. — юридический
яз. — язык
январ. — январь
япон. — японский

ГОРОДА

А.-А. — Алма-Ата	Тб. — Тбилиси	Гött. — Göttingen	Oxf. — Oxford
Б. — Баку	В. — Berlin	Hamb. — Hamburg	P. — Paris
Ер. — Ереван	Bdpst — Budapest	Hldb. — Heidelberg	Phil. — Philadelphia
К. — Киев	Berk. — Berkeley	Kbh. — København	R. de J. — Rio de Janeiro
Л. — Ленинград	Bruх. — Bruxelles	Kr. — Krakow	S. F. — San Francisco
М. — Москва	Buc. — Bucureşti	L. — London	Stockh. — Stockholm
М. — Л. — Москва — Ленинград	Calc. — Calcutta	Los Ang. — Los Angeles	Tüb. — Tübingen
Новосиб. — Новосибирск	Camb. — Cambridge	Lpz. — Leipzig	Stras. — Strasbourg
О. — Одесса	Chi. — Chicago	Mass. — Massachusetts	Stuttg. — Stuttgart
П. — Петроград	Cph. — Copenhagen, Co- penhague	Mex. — Mexico	W. — Wien
СПБ — Санкт-Петербург	Edin. — Edinburgh	Mil. — Milano	Warsz. — Warszawa
Таш. — Ташкент	Fr./M. — Frankfurt am Main	Müncн. — München	Z. — Zürich
		N. Y. — New York	Wash. — Washington

ИЗДАНИЯ

- «ВДИ» — «Вестник древней истории»
«ВИ» — «Вопросы истории»
«ВФ» — «Вопросы философии»
«ПМС» — «Проблемы мира и социализма»
«ФН» — «Философские науки»
CAG — Commentaria in Aristotelem Graeca, edita consilio et auctoritate Academiae Litterarum Regiae Borussicae, Berolini, v. 1—23, 1882—1909 (перепечатано В., 1954—). Supplementum v. 1—3, 1885—1903 (1960—1961).
Издание греч. комментариев к Аристотелю от Аспасия (2 в.) до Софония (14 в.) в 23 тт. (51 часть).
- DK I—II — Diels H., Kranz W. (Hrsg.), Die Fragmente der Vorsokratiker, Bd 1—3, Berlin, 1951—52^a (дальнейшие издания фототипически воспроизводят это издание); при цитировании буква «А» обозначает раздел, в к-ром собраны свидетельства о философе, буква «В» — раздел, в к-ром приводятся фрагменты самого философа; цифра обозначает номер фрагмента.
- Migne PG — Patrologiae cursus completus, series I:
Ecclesia graeca, v. 1—167, P., 1857—1912.
- Migne PL — Patrologiae cursus completus, series II:
Ecclesia latina, v. 1—221 (218—221 Indices), P., 1841—1864.
- RE — Paulys Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Neubearbeitung hrsg. v. G. Wissowa, W. Kroll u. a. Reihe 1, 2 (nebst Supplement 1 ff.), 1894—.
- SVF — Stoicorum veterum fragmenta collegit Ioannes ab Arnim, v. 1—4, Lipsiae, 1921—24².
- Другие античные источники даются в общепринятой междунар. системе сокращений.

ОФОРМЛЕНИЕ ССЫЛОК И БИБЛИОГРАФИИ

Ссылки на сочинения К. Маркса и Ф. Энгельса даются по 2-му изданию: т. 1—50, М., 1955—81 (напр., Маркс К. и Энгельс Ф., Соч., т. 1, с. 5). Ссылки на сочинения В. И. Ленина даются по Полному собранию сочинений, 5 изд., т. 1—55, М., 1958—65 (напр., Ленин В. И., ПСС, т. 5, с. 28).

В библиографии, помещаемой после текста статьи, приводятся обычно последние издания произведений или те издания, к-рые наиболее отвечают научным требованиям; порядковый номер издания указан рядом с датой издания (напр., 2-е издание работы, вышедшее в 1969: 1969²).

В пристатейной библиографии знак ■ означает сочинения, ● — литература.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аббанияно Н. Б. 738, 788, 789
 Абдо М. 225
 Абелья П. 5, 9, 51, 78, 278, 292, 318, 490, 603, 667, 740
 Абрамов Я. В. 397
 Абрахам бар Хийя 428
 Абу-ль-Баракат аль-Багдади 74
 Абу-ль-Хасан Али ибн Харун аз-Занджани 234
 Абу Мансур аль-Багдади 240
 Абу Язид 664
 Абхивагавутта 180
 Абустих 43
 Абустих Блаженный 8, 19, 28, 57, 60, 78, 90, 94, 101, 128, 143, 178, 187, 218, 219, 226, 305, 327, 341, 364, 427, 428, 437, 457, 484, 490, 502, 516, 526, 527, 533, 547, 570, 603, 623, 670, 676, 732, 734, 740, 742, 759, 779, 792, 806, 817
 Авемпас, см. Ибн Баджа
 Авенариус Р. 9, 203, 215, 226, 271, 310, 352, 356, 729, 797
 Авенпаце, см. Ибн Баджа
 Авенице С. С. 684
 Аверроэс, см. Ибн Рушд
 Авицеброн, см. Ибн Гебироля
 Авиценна, см. Ибн Сина
 Аврам (пророк) 224, 225
 Авраам бен Давид из Толодо 34
 Аверлий, см. Марк Аврелий
 Асасси Дж. 515, 734
 Асассис Ж. Л. Р. 136
 Астриппа 614
 Астриппа Нептесхийский 238, 254, 370, 456, 503, 526
 Адамов А. 571
 Аддисон Дж. 781
 Аделард из Бата 570, 778
 Адмант 125
 Адлер А. 13, 118, 206, 271, 315, 619, 749, 754, 787
 Адлер М. 14, 10, 425
 Адорно Т. 14, 347, 348, 426, 564, 730, 748, 752, 757
 Адорно Ф. 738
 Адрас Афрозибийский 489
 Айдукевич К. 15, 271, 323, 328, 429
 Айер А. Дж. 15, 77, 280, 795
 Айзенк Г. 170, 315
 Айн аль-Кузат Хамдани 74, 664
 Айзенвальд Ю. И. 92
 Акиллини А. 474
 Аккиндин 128
 Акжрмав В. 319, 744
 Акоста У. 647
 Аксаков И. С. 615, 616
 Аксаков К. С. 615, 616, 652, 757
 Аксаков С. Т. 615
 Аксельрод Л. И. 16, 368
 Акусайя 805
 Ахшапада 126, 555
 Акин Лилальский 18, 187, 262, 778
 Аларих 8
 Александр С. 19, 430, 464, 670, 729, 764, 795
 Александр Ф. 206, 431, 551, 618
 Александр I 560
 Александр II 626
 Александр Афродизикий 19, 35, 101, 254, 364, 444, 474, 489, 608
 Александр из Гальса 19, 59
 Александр из Дамаска 489
 Александр из Никополя 427
 Александр Македонский 35, 125, 281, 493, 509
 Александр Некам 34
 Александр Полигистор 426, 494
 Александров Г. Ф. 19
 Алексей I Комнин 218
 Алексин 357
 Алм (халиф) 225
 Алм аль-Ала 761
 Алкивадт 519
 Алкидмант 441, 628, 629
 Алкеме из Кротона 19, 380, 549, 552
 Аллен И. 141
 Алнвйк Г. 615
 Асион, см. Кришнамурти Д.
 Альбалаг 9
 Альберт Х. 20, 515, 730
 Альберт Великий 20, 34, 35, 218, 262, 333, 364, 485, 570, 606, 663, 667, 693, 742
 Альберт Саксонский 318, 456
 Альберт фон Бальштейн, см. Альберт Великий
 Альберт Л. Б. 131, 527, 806
 Альбин 171, 496, 652, 715, 787
 Альд Мануций 465
 Альтолер Л. 21
 Альфред Англичанин 34
 Альштейн И. Г. 737
 Амалвхр Бенский 427
 Амедедер Р. 525
 Амелий 427, 479
 Аммон О. 566
 Аммоний 426, 427, 465, 489, 501, 652
 Амр ибн Убайд 239, 391
 Амфилохий Иконийский 248
 Анаксагор из Клазомен 22, 31, 95, 99, 115, 121, 168, 175, 281, 358, 369, 370, 441, 442, 458, 529, 609, 674, 796
 Анаксимандр из Милета 22, 31, 164, 168, 175, 281, 350, 370, 476, 494, 723, 796, 801
 Анаксимен из Милета 23, 22, 31, 39, 115, 168, 358, 369, 370, 476, 503, 549, 552
 Анандавардхана 180
 Анатолий Александрийский 489
 Ангелус Силезиус 476
 Андерсен-Нексе М. 634
 Андерсон Н. 774
 Анджело Д'Ареуцо 474
 Андре А. 615
 Андреа В. 710
 Андроник Родосский 362, 363, 465, 485, 489, 723, 724
 Анисимов А. Ф. 378, 723
 Анничков Д. С. 540
 Анненков П. В. 189, 343, 438
 Анникерид 256
 Аноним 436
 Анри П. 800
 Ансельм Кентерберийский 26, 5, 8, 19, 57, 78, 440, 457, 570, 603, 667, 690, 728, 740, 742
 Антيوخ из Аскалона 28, 15, 16, 609, 652, 766, 800
 Антисфен из Афин 28, 168, 255, 281, 282, 440, 625, 733
 Антифонт 29, 281, 628, 629
 Антифонт из Рамнупта 29
 Антоний Диоген 494
 Антонович М. А. 298, 519
 Ануй Ж. 377
 Анфантен Б. П. 605, 709
 Апелликон из Теоса 489
 Апелль М. 738
 Апелль Е. 244
 Аполлодор 22, 479, 494, 713
 Аполлоний Тианский 494
 Апелль А. 112
 Апелларот В. Г. 520
 Апит С. К. 493
 Аптекер Г. 32
 Апулей 317, 493, 652
 Арагон Л. 571, 807
 Арендт Х. 349
 Ареопазит, см. Псевдо-Дионисий Ареопазит
 Арета 256, 625
 Арий Дидим 43, 489
 Аристарх Самосский 279, 553, 656
 Аристид Квинтилиан 101
 Аристипп из Кирены 33, 105, 256, 625, 802
 Аристипп Младший 256
 Аристола из Мессены 489
 Аристоксен из Тарента 33, 165, 174, 489, 494, 495, 552
 Аристон 496
 Аристон из Александрии 489
 Аристон из Кеоса 489
 Аристон Младший 489
 Аристотель из Митилены 489
 Аристотель Стагирит 35, 5, 6, 8, 9, 16, 17, 18, 19, 20, 22, 23, 28, 29, 31, 33, 38, 39, 40, 42, 46, 47, 55, 56, 60, 61, 69, 79, 84, 87, 88, 90, 99, 101, 107, 109, 110, 114, 115, 121, 125, 128, 129, 133, 134, 138, 139, 141, 144, 154, 155, 164, 165, 168, 171, 174, 175, 179, 180, 182, 183, 184, 188, 190, 194, 209, 213, 219, 220, 226, 232, 233, 251, 253, 254, 255, 256, 262, 263, 265, 279, 281, 282, 291, 292, 300, 303, 307, 314, 316, 317, 323, 326, 328, 335, 341, 350, 351, 362, 363, 364, 365, 368, 370, 372, 380, 381, 392, 420, 427, 428, 433, 435, 437, 440, 442, 443, 444, 451, 457, 458, 464, 465, 475, 478, 483, 485, 487, 489, 493, 494, 495, 498, 501, 503, 504, 505, 506, 508, 513, 516, 519, 522, 525, 527, 529, 534, 538, 543, 546, 549, 552, 555, 570, 579, 590, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 617, 619, 621, 625, 628, 629, 630, 652, 655, 656, 660, 661, 665, 667, 673, 674, 675, 676, 681, 684, 689, 690, 691, 693, 698, 702, 713, 715, 723, 724, 726, 728, 734, 737, 739, 742, 743, 760, 761, 762, 763, 766, 768, 769, 778, 786, 787, 789, 792, 793, 796, 800, 801, 805, 806, 808, 809, 812, 817
 Аристофан 168, 625, 628
 Аркесилай 38, 15, 16, 249, 599, 614
 Арманд И. 307
 Армстронг А. Х. 800
 Армстронг Д. 413
 Арно А. 318, 817
 Арнольд Г. 492
 Арон Р. 38, 48, 140, 208, 211, 272, 424, 517, 562, 578, 651, 752
 Арриан Флавий 168, 802
 Артемидор 619
 Артемий Троицкий 436
 Аруэ Ф. М., см. Вольтер
 Архелай 441
 Архилох 109
 Архимед 115
 Архимед Тарентский 33, 495, 725
 Арьяева 332
 Асанга 39, 74, 236, 355
 Асимов М. С. 39
 Асклепад из Вифинии 109
 Асмус В. Ф. 39
 Аспасий Афродизикий 489
 Аст Ф. 780
 Асури 591
 Аттик 552, 652, 684, 715
 Ауфий, аль-Ауфий 234
 Афанасий Александрийский 427
 Афанасьев А. Н. 378
 Афанасьев В. Г. 42, 217
 Афгани, аль-Афгани 225
 Афиней 493
 Ах Н. 91, 98
 Ахундов Мирза Фатли 43
 Аш С. 708
 Ашари Абу-ль-Хасан 43, 225, 239, 240, 250
 Ашвагоша 355
 Ашуй 43, 174
 Баадэ Ф. 752
 Ваадер Ф. К. фон 43, 49, 328, 757, 780
 Ваб 229
 Вабэфф Г. 113, 387, 389, 557, 709
 Вадараяна 44, 76, 704
 Вазаф С. А. 605, 709
 Вазарос В. А. 58, 307, 356
 Вайдаши Абдаллах ибн Омар 280
 Бакиллани, аль-Бакиллани 239, 240
 Бакуним М. А. 45, 25, 114, 289, 298, 338, 366, 397, 460, 652, 686, 701
 Баллестрем К. 738
 Бальзаг О. де 97, 223, 572, 807
 Бальмес Х. 430
 Бандура А. 505
 Банзен Ю. 754, 815
 Баопу-цзы, см. ГэХун
 Варбос А. 634
 Варкробт Дж. 457
 Варнас А. 227
 Варрет У. 788
 Барт К. 45, 159, 618, 676, 683, 788, 809
 Барт Р. 657, 658
 Барт Т. 430
 Барятинский А. П. 141
 Баском У. 378
 Басов М. Я. 550
 Батлер С. 29, 466, 809
 Баттё Ш. 85, 87, 505, 806
 Баумант С. 140, 710
 Баумартен А. Г. 46, 362, 528, 806
 Баумистер Ф. Х. 737
 Баур Ф. Х. 699
 Бауэр Б. 46, 104, 472, 699
 Бауэр О. 10, 572
 Бахманяр Абуль-Гасан Марзубан огул 46
 Бахофен И. Я. 256, 607
 Вахтин М. М. 269, 378, 601, 815
 Бахья ибн Пахуда 99, 428
 Башлар Г. 46, 156, 429
 Башлар Г., см. Башлар Г.
 Бебель А. 46, 41, 285, 312, 572, 641, 729, 799
 Беда Достопочтенный 778
 Беджеот У. 638
 Бегант А. 289, 681
 Бейли Д. 423
 Бейль П. 47, 40, 445, 578, 666, 675, 737, 778
 Бейттендейк Ф. Я. 193, 195
 Бек С. 243
 Бекит В. П. 710
 Беккер Х. (Г.) П. 191, 469, 548, 685, 744
 Беллинский В. Г. 47, 40, 45, 85, 104, 130, 156, 176, 189, 239, 330, 351, 395, 399, 491, 501, 616, 652, 728, 760, 806
 Белл Д. 48, 140, 200, 211, 272, 349, 360, 410, 517, 518, 651, 683, 752
 Белл Ч. 724
 Белла Р. 432
 Беллами Э. 710
 Беллерс Дж. 372
 Белый А. 30, 626, 807
 Белыйский Н., см. Пасханов Г. В.
 Беллес А. П. 142
 Беллес И. Д. 615
 Бём-Баверк Э. 304
 Бёме Я. 49, 43, 50, 238, 364, 376, 438, 476, 478, 680, 701, 780
 Бенедикт Р. 294, 651, 804
 Бенекс Ф. Э. 244, 548
 Бенеш Э. 398
 Бенезе М. 807
 Бени Г. 714
 Бентам И. 49, 105, 148, 311, 371, 559, 596, 708, 710, 787
 Бентам Дж. 20
 Берг А. 14
 Берг Л. С. 137
 Бергер П. 644, 718
 Берман Г. 477
 Берсон А. 49, 55, 68, 84, 156, 179, 217, 221, 265, 341, 347, 419, 428, 432, 438, 475, 512, 522, 597, 618, 648, 670, 688, 729, 732, 785, 795, 806
 Бёрджесс Э. 29, 774, 790
 Бёрдье Н. А. 50, 29, 57, 65, 80, 177, 238, 303, 349, 489, 490, 616, 618, 626, 665, 675, 729, 734, 788, 789
 Беренгар Турский 440
 Бёрк К. 213
 Бёрк Э. 85, 87, 273, 349, 528, 722, 806
 Берли Дж. 50, 39, 62, 70, 94, 164, 197, 322, 325, 337, 351, 352, 371, 428, 440, 462, 485, 502, 541, 578, 605, 626, 660, 661, 679, 692, 693, 702, 717, 718, 728, 740, 783, 796, 813, 814
 Берл А. 683
 Бёрли В., см. Бурлей В.
 Вернайс П. 115, 319, 744
 Верный Я. 519
 Вернал Дж. Д. 51, 406
 Вернар К. 121, 406
 Вернар из Тура 370, 778
 Вернар Клервоский 51, 187, 603, 667
 Вернар Шартрский 187, 778
 Вернар Ч. 464
 Вернард Клервоский, см. Вернар Клервоский
 Вернард Сильвестр, см. Вернар из Тура
 Вернарв Шартрский, см. Вернар Шартрский
 Вернардо Дж. Б. 737
 Вернет Д. 101
 Вернулли Д. 410
 Вернулли Н. 79
 Вернулли И. 748
 Вернхам Дж. 51, 399, 466, 683, 794
 Бернштейн Э. 51, 126, 252, 301, 312, 331, 354, 360, 425, 460, 500, 572, 582, 651, 792, 811

- Бертаманян Л. фон 52, 464, 610
Бестужев Н. А. 142
Бестужев - Маринский А. А. 43, 142
Бестужев-Рюмин М. П. 141
Бетти Ф. 111, 730
Бехайлла 225
Бехер И. 807
Бехер Ф. 288, 424
Бехтерева В. М. 53, 54, 550, 606, 641
Бжезинский З. 53, 211, 272, 360, 517, 651, 752
Биант из Приемы 109, 602
Биндер Ю. 734
Бине А. 170, 682
Бинсагер Л. 118, 551, 719, 749
Бинфорд Л. 432
Бираги А. 738
Биркоф Дж. 807
Бирнбаум Н. 140, 426
Бируни, аль-Бируни, Абу Райхан Мухаммед Ибн Ахмед 54, 664
Бисмарк О. 46, 60
Биттелмен А. 573
Битти Дж. 783
Би Юань 390
Властская Е. П. 680, 681
Влаговое Д. 55
Влам А. 718, 812
Вламберг А. 77
Влан Л. 122, 709
Влан Ф. 738
Вланки Л. О. 460, 709
Власта-Орлакова Л. 738
Влау П. 549, 562
Влауберг И. В. 737
Влейер Э. 21, 91, 475, 815
Влак А. А. 102, 571, 626
Влак М. 722
Влаондель М. 55, 299
Влаондель Ш. 583
Влонский П. П. 475
Влах И. 799
Влах Э. 55, 573
Влауменбах И. 10
Влаумер Г. Дж. 213
Влак М. 314
Влар Э. А., см. Оруэлл Дж.
Влас Ф. 56, 293
Воборыкин П. Д. 92
Вобрицкие-Пушкин П. С. 142
Вобров Е. А. 92, 672
Вовур С. 788
Вогданов А. А. 57, 307, 356, 463, 501, 527, 559, 610, 710, 797
Вогораз В. Г. 378
Вогуславский В. М. 737
Воден Ж. 58, 188, 732
Водлер Ш. 142
Водмер И. 806
Водхидхарма 767
Водянский О. М. 615
Возанкет Б. 58, 24, 423
Войан Я. 215, 420
Войер П. 738
Войль Р. 324, 349, 351, 485, 621
Войтлер Р. 428, 800
Воккачо Дж. 571
Вокля Г. Т. 58, 108
Волдуин Дж. М. 213, 670, 738
Воланброк Г. 141
Волланд Г. 423
Вольнов О. Ф. 789
Вольсек Ж. 241
Вольциано Б. 59, 132, 734
Вонавентура 59, 19, 51, 178, 187, 364
Вональд Л. Г. А. 273, 349, 361, 722
Вонне Ш. 28, 136, 529
Вор Н. Х. Д. 60
Ворисув В. 799
Ворель Э. 813
Ворисов П. И. 141, 742
Воричевский И. 406
Ворч М. 117
Вороговский Я. М. 693
Вородин И. П. 10
Восман В. 723
Воссюэ Ж. Б. 60, 253, 533
Воткин В. П. 189, 652
Воткин Дж. 584
Вуон Б. 423, 489, 490
Вохенский Ю. М. 60, 729
Вочар Д. А. 380, 600
Вожиков Р. И. 60, 351, 419
Вотт Сидонский 489
Возций Анций Манлий Северин 60, 18, 19, 21, 34, 101, 139, 314, 317, 370, 427, 440, 457, 484, 516, 698, 702, 778, 800
Возций Дакцийский 9
Враге Т. 109
Врайтмен Э. 489, 490
Вражке В. 572
Врандис А. 465
Врандт Р. 809
Враун А. 779
Враунсон О. 693
Врауэр Л. Э. Я. 216
Брейде Э. 800
Брейтингер И. 806
Брентано Ф. 61, 132, 213, 252, 357, 429, 525, 526, 549, 718
Бреслау Э. 778
Бретон А. 806
Брехт В. 571, 807
Бриджмен П. У. 62, 429, 459
Бринтон К. 276
Брод Ч. 809
Бронн Г. 136
Брос Ш. де 487, 723
Брузгер В. 430, 738
Бруки Л. 35, 131
Бруннер О. 722
Бруннер Ф. 233
Бруннер Э. 159, 676, 809
Бруно Дж. Ф. 62, 9, 28, 40, 106, 155, 180, 183, 193, 254, 351, 370, 385, 403, 428, 435, 475, 476, 501, 502, 545, 567, 617, 621, 647, 652, 673, 728, 740
Брушлинский В. К. 159
Брадберри Р. 29, 348
Бради Ф. Г. 62, 5, 24, 423, 521, 729
Брюн Ж. 790
Броне К. 625
Бронсик Л. 62, 347, 424
Бруало Н. 85, 87, 806
Бубер М. 63, 156, 238, 329, 618, 729, 788
Бугле С. 181, 642
Будда 56, 63, 64, 180, 235, 338, 355, 594, 740, 750
Будхагоша 756
Буддхапалита 322
Бузенбаум Г. 22
Буше М. Н. 800
Булагков С. 80, 64, 57, 80, 95, 177, 220, 303, 616, 620, 695
Буле И. Г. 780
Буль Дж. 65, 18, 79, 318, 516, 548
Буль П. 29
Бульман Р. 65, 144, 159, 618, 684, 788
Бунге М. 65, 79
Бур М. 65, 737, 738
Бурбаки Н. 263
Буресте Р. 700
Бурже П. 310
Буридан Ж. 34, 68, 318, 440, 456
Буркерт В. 793
Бурлей В. 318
Бурхарди Н. 737
Буслаев Ф. И. 378, 615
Бусту, аль-Бусту, Абу Мухаммед ибн Машар 234
Бутаевич-Петрашевский М. В., см. Петрашевский М. В.
Бутеррек Ф. 244
Бутлеров А. М. 185
Бутоский И. 483
Бутру Э. 68, 648
Бутуль Г. 337
Буцетти В. 430
Бхаваевича 332
Бхартипрапанча 76
Бхартипраха 76
Бхаскара 76
Быховский Б. Э. 70
Бэкон Р. 71, 255, 351, 690
Бэкон Ф. 71, 30, 35, 40, 81, 102, 119, 120, 139, 142, 207, 208, 226, 254, 318, 324, 351, 364, 365, 392, 393, 440, 456, 462, 468, 477, 534, 568, 621, 646, 660, 673, 676, 701, 710, 728, 732, 768, 792, 796
Бэн А. 39, 139, 548
Бэр К. Э. фон 136, 646
Бэр Р. 813
Бэт Э. 461
Бюде Г. 804
Бюлер К. 98
Бюффон Ж. Л. 136, 193, 457, 801
Бюхер К. 208
Бюхнер Л. 72, 40, 96, 368, 729
Бюше Б. 709
Вазилос Н. И. 137
Вагнер А. (биолог) 300
Вагнер А. (катедер-социалист) 252
Вагнер В. А. 193
Вагнер Й. Я. 780
Вагнер Р. (композитор и эстетик) 437, 607, 783
Вагнер Р. (философ) 738
Вазари Дж. 107
Вайн Г. 533
Вайсман Ф. 77
Вайц Ф. 465
Вайцзеккер В. 118, 551, 749
Вайцзеккер К. фон 725, 752
Ваккаро М. 638
Валентин 144, 503, 802
Валентинов Н. 307
Валла Л. 131, 740
Валлаха 76, 777
Валлаххарья 73
Валлис Дж. 318
Валлон А. 73, 583
Валуев Д. А. 615
Валь Ж. 424
Вальтер Б. 30
Вальтер Сен-Викторский 603
Вальш И. Г. 737
Ван Анъши 773
Ван Би 424
Ван Боань, см. Ван Янжи
Ван Гань 425
Вандервельде Э. 572
Ванини Дж. Ч. 9, 475
Ванини Л. 40, 647
Ван Фусы, см. Ван Би
Ван Фучжи 73
Ван Цзи 425
Ван Чуанъшань, см. Ван Фучжи
Ван Чун 74, 218, 424, 765
Ван Шоужэнь, см. Ван Янжи
Ван Эрчун, см. Ван Фучжи
Ван Янжи 74, 326, 393, 425, 776
Варга Е. С. 15
Вараас Ж. 515
Вархамана 152
Варахан Калабрийский 128, 547
Варрон 165
Варьян А. И. 368
Васил ибн Ата 391
Василид 119, 802
Василий III 335
Василий Великий 74, 33, 34, 128, 248, 427, 484
Василий Кесарийский, см. Василий Великий
Васкес Г. 667
Вассиан Патрикеес Косой 436
Васубундху 74, 73, 163, 236, 594, 756
Ватсъяна 443, 664
Вачаспати 443, 483, 591, 664
Веденский А. И. 75, 92, 424
Вебер А. 75
Вебер М. 75, 11, 44, 72, 148, 151, 170, 201, 208, 293, 313, 326, 370, 425, 464, 472, 480, 513, 562, 569, 637, 642, 651, 633, 685, 688, 712, 746, 755, 764, 785
Вебер Э. 549, 623
Веберн А. 14
Веблен Т. 76, 642, 683
Веенер П. 582
Вебантадишча 76
Веерт Г. 633
Веаули А. 503
Вейгель В. 49, 370, 476, 478
Вейгель Э. 90
Вейдемейер И. 77, 92, 260, 343
Вейль А. 519
Вейль Г. 216, 433
Вейсман А. 137
Вейтлинг В. 45, 709
Вейланский Д. М. 403, 780
Вельфлин Г. 761
Вельяминов В. 806
Веневитинов Д. В. 329, 780
Венето П. 9, 474
Венн Дж. 79, 318
Венцль А. 10, 288
Верас Д. 710
Верденшус В. 115
Верлен П. 142
Верли Ф. 165, 489
Вермель Е. М. 137
Вернадский В. И. 78, 366, 406, 441, 530, 610, 613, 766
Вернер, см. Богданов А. А.
Верниа Н. 474
Вертгеймер М. 114
Весли Р. 216
Вестервик Л. Г. 428
Вестермарк Э. 809
Вестфален Г. фон 342
Вивекананда С. 81, 77, 133, 236, 565
Вивес Х. Л. 81, 281
Визнер Э. 725
Видаль де ла Блаш П. 108, 790
Виджнянабхикшу 591
Видрезуй Я. В. 641
Визе Л. фон 82, 167, 191, 744, 745
Визенгернд-Адорно Т., см. Адорно Т.
Вико Дж. 83, 112, 188, 227, 290, 291, 377, 378, 399, 467, 534, 732, 734, 806
Викторин М. 440
Виланд К. М. 781
Виланский Р. 349
Вилле Ш. 243
Виллих А. 77, 343
Вильгельм Р. 815
Вильгельм де ла Марс 690
Вильгельм Овернский 34
Вильгельм Оранский 324
Вильем из Мербеке 34, 419, 428
Вильман О. 738
Вильнёв-Баржемон Х. 722
Вильперт П. 498
Виндельбанд В. 83, 44, 201, 206, 227, 423, 424, 441, 597, 729, 733, 746, 764
Винер Н. 83, 217
Винер Э. 575
Винкельман И. И. 257, 310, 782, 806
Виноградов Н. 715
Виноградов П. Г. 92, 722
Винцент Дж. 618
Винцент из Бове 84
Вирт Л. 774
Вирхов Р. 136
Виссарин (кардинал) 35
Витгенштейн Л. 84, 24, 77, 78, 249, 280, 314, 320, 322, 323, 376, 429, 601, 702, 729, 734, 753, 783
Вит-Кнудсен К. 337
Виторин Ф. де 667
Витрувий 806
Владиславлев М. 288
Войтонис Н. Ю. 193
Волохов А. А. 457
Вольный К. Ф. 199
Вольта А. 779
Вольтер 89, 29, 40, 47, 60, 85, 106, 141, 227, 293, 325, 337, 378, 491, 540, 732, 737, 801, 806
Вольтерра В. 137
Вольтман Л. 566, 638
Вольф К. Ф. 422, 457
Вольф Х. 90, 30, 46, 36, 139, 178, 310, 362, 368, 385, 558, 503, 673
Вольфсон С. Я. 641
Вордсворт У. 273
Вормс Р. 465
Вороховский В. В. 112
Воронский А. К. 634
Воронцов В. П. 397, 662
Воррингер В. 97
Врубель М. А. 571
Всесоловский-Гернгросс В. 195
Вудеортс Р. 167
Вуджер Дж. 464
Вуднот В. 97, 30, 32, 52, 91, 114, 132, 216, 378, 512, 550, 583, 623, 635, 686
Выготский Л. С. 97, 55, 151, 195, 214, 475, 505, 550, 583, 591, 601, 606, 641, 793
Вырубов Г. Н. 506
Вьяса 44, 76, 483
Вэй-ван 765, 773
Вэй Ляоэнь 425
Вэй Ян, см. Шан Ян
Вэй-ван 754
Вэй-чун 695
Волнер Б. 738
Воблер Г. 104
Вобор Д. 410, 584
Габрич-Вороский К. 616
Гаврилович Б. 584
Габадхар Чаттерджи, см. Рамакришна
Гадамер Х. Г. 99, 111, 112, 424, 513, 730, 753
Габалин А. В. 608
Газади Абу Хамид Мухаммед ибн Мухаммед 99, 34, 193, 194, 225, 235, 240, 428, 664
Газдали Ахмед 664
Гайзер К. 498
Гайм Р. 156
Гайндман Г. 460
Габрейт Дж. К., см. Голбрейт Дж. К.
Гален 99, 34, 317, 364, 420, 427, 503, 623, 652, 684, 796
Галилей Г. 99, 35, 106, 115, 116, 119, 143, 279, 318, 351, 363, 368, 393, 410, 485, 540, 728, 740, 792
Галич А. И. 737, 780
Галлер А. 529, 779
Гальвани А. 779
Гальперин П. Я. 98, 793
Гальтон Ф. 100, 39, 170, 671, 682
Гальтунг Ю. 100, 752
Гаман И. Г. 100, 110, 492, 735, 758, 781
Гамачандра 152
Гамелен О. 424
Гамилтон У. 318, 583, 773
Ган Г. 77
Гангеша 394
Гангешопадхья, см. Гангеша
Ганди М. 100, 101, 515, 690, 704
Ганка В. 616
Ганюнский С. П. 101
Ганслик Э. 806
Гао-чун 135
Гарвей У. 802
Гарья 591
Гардинер П. 733
Гарibaldi Дж. 369, 395
Гароди Р. 272, 460, 470, 571, 573, 634
Гарпаз 291
Гарпократион 652
Гарретт Г. 566
Гарринетон Дж. 688, 710
Гартли Д. 102, 39, 52, 371, 531, 549, 551, 583
Гартман Н. 102, 133, 216, 459, 503, 584, 670, 734, 764, 806
Гартман Э. 102, 17, 52, 90, 151, 156, 179, 221, 239, 360, 673, 729, 783, 803
Гарфинкел Х. 548, 812
Гаспаров М. Л. 494, 520
Гассенди П. 102, 35, 105, 119, 318, 324, 351, 370, 457, 485, 605, 778, 802, 803
Гастеев А. К. 601
Гатри У. 496, 498
Гаудапада 101, 76, 333, 591, 664, 774, 776
Гаузе Г. Ф. 137

- Гаунило 457
Гаутт 519
Гаутама, см. Гота-
ма
Гаутама Сиддхарт-
та 63, 64
Гауано да Тьене 9,
474
Гаушани Д. М. 103
Гехардт К. Ф. 58, 811
Гегель Г. В. Ф. 103,
5, 6, 21, 28, 45, 46,
47, 48, 49, 50, 52,
62, 70, 81, 82, 83,
87, 88, 90, 93, 94,
95, 104, 107, 111,
112, 113, 114, 128,
138, 139, 141, 148,
151, 153, 154, 155,
156, 158, 159, 167,
173, 179, 183, 188,
192, 195, 196, 197,
201, 203, 209, 210,
214, 217, 220, 221,
226, 227, 232, 237,
238, 239, 249, 251,
253, 256, 257, 263,
265, 287, 289, 292,
293, 297, 301, 306,
307, 311, 318, 326,
328, 330, 335, 342,
343, 347, 351, 360,
362, 366, 399, 406,
419, 422, 423, 424,
425, 428, 438, 445,
447, 451, 453, 458,
462, 464, 468, 470,
471, 472, 476, 477,
480, 488, 500, 505,
507, 523, 526, 527,
528, 534, 540, 545,
561, 567, 569, 580,
584, 586, 587, 590,
593, 595, 597, 607,
610, 617, 618, 619,
621, 623, 646, 648,
652, 654, 656, 660,
662, 663, 665, 671,
673, 676, 679, 686,
690, 691, 695, 696,
699, 702, 710, 716,
717, 718, 719, 723,
728, 729, 733, 734,
735, 739, 741, 742,
760, 761, 762, 763,
764, 768, 772, 779,
780, 781, 782, 784,
793, 797, 799, 801,
806, 809, 814, 817
Гегесий 256, 625
Гегесин 16
Гегий 427
Гед Ж. 301, 302
Гедель К. 105, 17, 18,
77, 174, 319, 321,
512, 601, 744
Гейзенберг В. 106,
60, 117
Гейлинкс А. 106, 249,
318, 336, 455
Гейне Г. 104
Гейтингс А. 216, 319
Гейтс Дж. 460, 573
Гекатей Милетский
109, 370
Геккель Э. 106, 10,
40, 136, 370, 457,
598, 725, 784
Гексли Т. 12, 138,
406
Гелен А. 106, 30, 730,
733, 770
Гелиодор из Прусы
436
Геллер Э. 272
Гельвеций К. А. 106,
30, 90, 97, 120, 130,
164, 180, 199, 213,
214, 226, 300, 306,
325, 351, 445, 446,
462, 473, 540, 541,
560, 590, 605, 728,
786, 787, 801, 806,
815
Гельдерлин И. Х. Ф.
103, 257, 699, 753,
779, 796
Гельмгольц Г. 202,
406, 424, 549, 671
Гельмонт Я. Б. 478
Гельмонт Ф. М. 385,
478
Гемпель К. 733
Генкель А. Г. 387
Генкин Л. 440
Геннадий, см. Геор-
гий Схолярий
Генрих VIII 81
Генрих Аристипп 34,
715
Генсло Дж. 135
Генстенберг 699
Генуен Г. 601, 744
Георге С. 753
Георгий (епископ) 34
Георгий Пахмер 34
Георгий Схолярий 34,
501
Георгий Трапезунд-
ский 35
Гераклид Понтий-
ский 109, 254, 489,
494, 740
Гераклит из Эфеса
109, 28, 38, 39, 69,
95, 115, 134, 138,
154, 156, 164, 168,
175, 180, 183, 190,
251, 281, 282, 323,
350, 364, 365, 369,
370, 380, 386, 392,
479, 494, 527, 545,
549, 551, 552, 555,
590, 623, 652, 724,
727, 796, 801
Герард Кременский
34
Герасимов И. П. 790
Гербарт И. Ф. 110,
32, 52, 91, 297, 385,
549, 672
Герберт из Ориака
255, 778
Гереве Г. 633
Гердер И. Г. 110, 47,
49, 83, 100, 131,
188, 198, 227, 257,
293, 310, 359, 370,
378, 399, 477, 540,
560, 594, 648, 652,
732, 734, 769, 781,
782, 806
Геринг К. 310
Геринг Т. 423
Геринг Э. 475
Герке А. 465
Геркнер Г. 252
Гермес Трисмегист
456
Гермий из Стобея
364, 427, 716
Гермин 489
Гермипп из Смирны
489, 495
Гермоген из Тарса
28, 609
Гермодор 109
Гермодор из Гераклеи
182
Геродот 108, 281,
313, 364, 441, 494,
495, 629, 787
Герресс Й. 329
Герсонид 34
Геру М. 233
Герхардс Г., см.
Эразм Роттердам-
ский
Герцен А. И. 113, 40,
45, 65, 104, 130,
156, 177, 189, 226,
227, 351, 369, 395,
397, 473, 491, 493,
501, 616, 709, 728,
771, 806
Герцки Т. 710
Гершель Дж. 318
Гершензон М. О. 80
Герье В. И. 92
Гесюид 109, 164, 165,
291, 370, 467, 496,
534, 538, 722, 805
Гесс М. 227, 472
Гесс Р. 755
Гессель И. 608
Гессен Й. 9, 430
Гессен С. И. 424
Гестер Т. 378
Гёте И. В. 114, 100,
102, 110, 131, 136,
191, 207, 223, 248,
257, 262, 265, 281,
328, 370, 394, 477,
492, 501, 594, 607,
617, 648, 685, 732,
742, 769, 781, 782,
784, 806, 816
Гёффдингс К. 17
Гёшель К. 104
Гиддинс Ф. 642
Гиерока 427
Гиерока-стоик 654
Гизо Ф. 160, 188, 399,
722, 728, 772
Гийар А. 400
Гильберт Дж. 170
Гильберт Д. 115, 16,
83, 233, 274, 319,
362, 601, 740, 744
Гильберт У. 792
Гильберт Порретан-
ский, см. Жильбер-
т Порретанский
Гильом из Кюши 778
Гильом из Шапю 5,
570, 603, 667
Гильфердинг А. Ф.
615
Гильфердинг Р. 10,
204
Гилларов А. Н. 92
Гипатия 427
Гиппас 495
Гиптий 281, 441, 628,
733
Гиппиус Э. Н. 57
Гиппократ 117, 99,
108, 147, 529, 549,
674, 724
Гитлер А. 400, 714
Глазков 125
Глиенко В. И. 216,
319
Глиддон Д. 566
Глюкнер Г. 423
Гоббс Т. 119, 11, 17,
33, 39, 40, 55, 87,
102, 105, 141, 278,
302, 305, 318, 325,
334, 337, 351, 368,
440, 445, 451, 456,
462, 465, 469, 472,
475, 477, 485, 549,
558, 595, 597, 605,
621, 637, 647, 655,
690, 702, 714, 728,
732, 755, 768, 787,
796, 809
Гобино Ж. А. де 190,
566
Гобло Э. 738
Гобсон Дж. 204
Говинда 76, 776
Гогартен Ф. 159
Гогенгейм Т. Б. фон,
см. Парацельс
Ф. А. Т.
Гоголь Н. В. 96, 176,
265
Гогоцкий С. С. 737
Годвин У. 25, 559
Гойя Ф. 571
Гокленуус Р. 28, 42,
458, 737
Голбрейт Дж. К.
120, 271, 518, 651,
683
Голдинг У. 29
Голтон Ф., см. Галь-
толь Ф.
Гольбах П. А. 190,
87, 90, 94, 130, 138,
184, 213, 226, 300,
306, 351, 368, 419,
422, 540, 560, 590,
595, 605, 611, 656,
675, 723, 728, 788,
787, 801
Гольдман Л. 426, 657
Гольдштейн К. 114
Гомеалаури И. 708
Гомер 20, 38, 109,
111, 177, 183, 281,
291, 370, 427, 467,
496, 538, 551, 787
Гомперц Г. 465, 723
Гомперц Т. 733
Гонест Ф. 429
Гонтье де Вирам
М. Ф. П., см. Мен
де Вирам М. Ф. П.
Гораций 520, 806
Горбачевский И. И.
742
Горей из Леонтия
121, 28, 392, 437,
628, 629, 796, 806
Горюцкий И. Д. 493
Горький М. 58, 307,
360, 501, 633, 634,
807
Госала Макхали 13
Гостинский О. 110
Го Сян 424
Готама 136, 443
Готье Р. А. 37
Готаднер А. 426
Готман И. 213
Готман Э. 469, 643
Го Цзяосань, см. Го
Сян
Грабман М. 430
Грав Ж. 25
Граммши А. 197, 290,
298, 314, 380, 477,
806
Грановский Т. Н. 189
Грант М. 566
Грант-Аллен А. 806
Грассиан-и-Моралес
Б. 85
Гребнер Ф. 293
Грей Дж. 709
Григорий Богослов
128, 74, 248, 370,
427, 466, 484
Григорий Назиан-
тин, см. Григорий
Богослов
Григорий Нисский
128, 33, 95, 218,
248, 369, 427, 466,
484, 499, 740
Григорий Палама
128, 221, 547
Григорий Синаит
221, 436
Григорович В. И. 615
Григорьев А. А. (гео-
граф) 790
Григорьев А. А. (к-
рмтик) 464, 519,
615
Григорян С. Н. 333
Грин Т. Х. 128, 587,
729
Гринуй В. 378
Гриш Д. 738
Громан И. 243
Гроньяр, см. Михай-
ловский Н. К.
Грос К. 195, 815
Гросин У. 387
Гроссетест Р., см.
Роберт Гроссетест
Грот Н. Я. 92, 548,
550
Гротен Й. 738
Гроций Г. 129, 102,
373, 451, 660
Груле К. 114
Грюн К. 227
Гуань Иу, см. Гуань
Чжун
Гуань Чжун 129, 304
Гуго Сен-Викторский
129, 490, 603
Гудмен Н. 130, 323,
440, 522, 729
Гудмен П. 410, 710,
794
Гуйе А. 233
Гукер Дж. 136
Гулман К. И. 130
Гумбольдт В. 131,
111, 293, 359, 399,
601, 761
Гумплович Л. 131,
638, 662
Гундисальеи Д. 34
Гундунь Лун 277, 372
Гунсунь Ян, см. Шан
Ян
Гурич Г. (Ж.) Д.
132, 302, 370, 389,
644, 698
Гус Я. 581
Гуссерль Э. 132, 44,
61, 62, 70, 83, 95,
99, 102, 111, 148,
151, 205, 213, 216,
294, 305, 357, 361,
385, 432, 442, 459,
525, 526, 575, 583,
593, 622, 670, 713,
717, 718, 719, 729,
734, 735, 753, 769,
779, 784, 785, 787,
788, 803
Гутенберг И. 334
Гуфеланд Г. 243
Гхочи А. 133, 68, 77
Гэлбрейт Дж. К.,
см. Голбрейт
Дж. К.
Гэ Хун 424
Гэ Чжичуань, см.
Гэ Хун
Гюго В. 47, 519
Гюйо М. 806
Гюйон Ж. М. 253
Гюнтнер Х. 566
Давани 665
Дави Ж. 181
Давид Э. 360
Давид Анахт 133
Давид-неоплатоник
427
Дай Т. 794
Дай Дунъюань, см.
Дай Чжэнь
Дай Чжэнь 133
Д'Аламбер Ж. Л. 90,
410, 604, 699, 801
Даль В. И. 615
Даль Р. 794
Далтон Дж. 107
Дамаский 134, 16,
125, 183, 427, 538,
609, 715, 722, 723,
805
Данбур Ф. 551
Даниельсон Н. Ф.
244, 304, 397, 662
Даниил (пророк) 54
Даниил из Морлея 34
Даниелевский Н. Я.
134, 136, 291, 293,
309, 491, 616, 685,
734, 766
Данкен Х. 213
Дантепури 332
Данте Алигьери 193,
262, 281, 328, 364,
547, 606, 607, 782
Данам Б. 134
Дарвин Ч. Р. 135,
22, 27, 39, 40, 46,
47, 100, 106, 107,
136, 149, 157, 185,
186, 190, 193, 227,
265, 292, 299, 504,
522, 550, 610, 613,
646, 654, 673, 725,
728, 762, 784
Дарвин Э. 135
Дарендорф Р. 137,
651
Дебольская Е. Ф. 692
Дебольский Н. Ф. 406
Деборин А. М. 139,
360
Дебре Р. 439
Дезамы Т. 709
Дезидерий, см. Эразм
Роттердамский
Декандоль А. 406,
871
Декарт Р. 142, 17,
18, 32, 42, 47, 52,
70, 83, 90, 94, 95,
106, 111, 119, 132,
139, 141, 149, 178,
179, 180, 217, 249,
250, 263, 279, 292,
305, 314, 318, 341,
351, 359, 362, 365,
366, 368, 386, 392,
407, 419, 432, 435,
443, 445, 455, 457,
458, 462, 485, 503,
504, 534, 540, 549,
551, 567, 569, 580,
586, 594, 611, 621,
623, 647, 648, 655,
660, 661, 665, 673,
679, 693, 728, 740,
742, 769, 784, 811
Дексипп 427
Декуртинс К. 738
Делла Порта Дж.
332
Деметрий Фалерский
144, 168, 489, 602,
681
Демокрит из Абдер
147, 40, 41, 71, 82,
107, 109, 117, 138,
141, 154, 207, 281,
303, 305, 351, 369,
404, 419, 437, 458,
485, 493, 549, 552,
555, 564, 614, 619,
656, 660, 665, 714,
724, 727, 769, 787,
793, 802
Демонен Э. 108
Демф А. 148, 430
Деникер Ж. 568
Де Роберти Е. 642
Деррида Ж. 148, 657,
658
Де Риа Х. 149, 249
Де Санктис Ф. 290
Дестот де Траси
А. Л. К. 199, 200,
238
Детуш Ж. 429
Дешан Л. М. 150,
541
Джаймини 152, 371
Джалаль-ад-дин-аль-
Махалли 280
Джарини О. 584
Джахма ибн Сафван
239
Джаланта 443
Джеванс У. С. 18, 79,
318, 516
Джеймс У., см.
Джеймс У.
Джеймс Э. 378
Джеймс У. 152, 49,
356, 369, 419, 503,
521, 522, 523, 550,
551, 587, 623, 703,
729, 785
Дженнинс Х. 313
Дженсон Н. 566
Джентиле Дж. 153,
17, 290, 423, 714
Джеффри Р. 79
Джефферсон Т. 153,
141, 540, 596
Джилас М. 460, 573
Джилла, см. Вардха-
мана
Джоберти В. 648
Джойс Дж. 377
Джолитти А. 573
Джонс Э. Ч. 633
Джувайни, аль-Джу-
вайни 240
Джунгайд 664
Дзабарелла Я. 35,
318
Дзимара М. А. 474
Диа М. 452
Диалог Мелосский
628
Дигнага 163, 180,
236
Дидро Д. 163, 25, 89,
90, 94, 97, 120, 130,
184, 197, 213, 226,
227, 272, 300, 325,
351, 378, 462, 528,
540, 560, 576, 586,
588, 590, 605, 648,
699, 728, 781, 801,
806
Дизрали Б. 722
Дизеарх из Мессены
165, 489, 494, 552,
740
Диккенс Ч. 329
Диксон У. 464
Диллон Дж. 817
Дилз Г. 43, 174, 175,
303
Дилштейн В. 167, 30,
70, 75, 99, 111, 221,
227, 311, 423, 425,
510, 642, 651, 694,

729, 732, 733, 735, 753, 764, 769
Димашки Гайлан, ад-Димашки 239
Димер А. 738
Димитров Г. 396
Диоген Аполлонийский 168, 31, 115, 190, 281, 369, 503, 552, 609
Диоген из Эноанды 803
Диоген Лаэртский 168, 19, 29, 33, 109, 144, 147, 154, 232, 249, 256, 280, 291, 303, 317, 356, 357, 358, 363, 364, 426, 441, 479, 489, 493, 494, 495, 496, 506, 539, 543, 614, 645, 681, 800, 802, 803, 805
Диоген Синопский 168, 28, 255, 280, 281, 625, 733
Диодор из Тира 489
Диодор Крон 317, 356, 357, 625
Диодор Сицилийский 182, 364
Диодот 766
Диокл 495
Дион Христомом 168
Дионисий Ареопагит, см. Псевдо-Дионисий Ареопагит
Дионисий Младший 496
Диотоген 495
Дирак П. 60
Дирар ибн Амр 250
Диральмайер Ф. 435
Дитрих О. 582
Дитрих Фрайбергский 428
Дизген И. 171, 41
Добрянский Ф. Г. 137
Добролюбов Н. А. 172, 40, 130, 351, 399, 473, 501, 616, 728, 806
Довженко А. П. 571
Дозен Б. Р. 419
Доддс Е. Р. 428
Долгов С. 483
Долло Л. 136
Дольчино 220
Домизиан 802
Домье О. 571
Дондейн А. 430
Дондерс Ф. 549
Досев П., см. Павлов Т. Д.
Достровский М. М. 176, 519
Достоевский Ф. М. 176, 50, 65, 329, 483, 491, 519, 572, 675, 715, 780, 788
Дрей У. 733
Дрейк Д. 105, 288, 289, 729
Дриш Х. 177, 10, 84, 403
Дройзен И. Г. 111
Дубислав В. 320, 738
Дун Гуянь, см. Дун Чжуншунь
Дункер К. 114
Дунс Скот И. 178, 90, 139, 187, 318, 351, 440, 456, 493, 615, 623, 659, 667, 690, 693, 728, 804
Дун Чжуншунь 179, 187, 218, 277, 304
Дхармакирти 180, 163, 236
Дхармопада 236
Дынник М. А. 180
Дьюн Дж. 180, 209, 280, 369, 521, 522, 528, 670, 729, 764, 806, 809
Дэи Г. 410
Дэнлин-ши 383
Дюбо Ж. Б. 806
Дюбуа П. 372
Дюверже де Оран Ж. 817
Дюзем П. М. М., см. Дюэм П. М. М.
Дюма Ж. 583
Дюморр Р. 710
Дюпрель Э. 465
Дюрер А. 571, 806
Дюринг Е. 181, 26, 51, 312, 368, 401, 595, 723
Дюринг И. 35, 37, 363, 435, 444, 465, 509, 519
Дюркейм Э. 181, 25, 167, 170, 214, 302, 303, 361, 378, 389, 432, 470, 472, 480, 560, 562, 589, 639, 642, 650, 688, 703, 753, 754, 809
Дюффен М. 806
Дюэм П. М. М. 182, 292, 356, 660, 734
Евагрий Понтийский 221
Евбулид 356, 357, 625
Евгемер из Мессены 182
Евдем из Родоса 182, 99, 317, 363, 381, 489, 793
Евдокс 35, 101, 254, 363
Евклид 36, 115, 174, 215, 255, 420, 493, 517, 609, 610, 793
Евклид из Мегары 356, 625
Евналий 427
Евномий 33
Евритий 629
Евселий Кесарийский 174, 183, 427, 466
Евстатий 436
Егоров А. Г. 182
Егунцов А. Н. 125, 716
Екатерина II 560
Елагин А. А. 615
Елагина А. П. 615
Епифаний 119
Ертов И. Д. 141
Жан из Мирекура 456
Жан Поль Рихтер. 87, 265, 814
Жанден Ж. 9
Жанс П. 185, 475, 583
Жебелев С. А. 493, 716
Жерфаньон Л. 738
Жиков Т. 396, 397
Живкович Л. 185
Жильбер из Порре, см. Жильбер Порретанский
Жильбер из Пуатье, см. Жильбер Порретанский
Жильбер Порретанский 187, 603, 778
Жилсон Э. А. 187, 216, 430, 729
Жинлифов Р. 616
Жироду Ж. 377
Жюжа А. 187
Жюлье Р. 738
Жюрес Ж. 753
Жуэньель дез Юрсен В. де 187, 410, 752
Жуков Е. М. 15
Журавлев Г. Т. 217
Жуфруа Т. 784
Завалишин Д. И. 142
Завирский З. 328
Зайцев Вл. 641
Замлятин Е. И. 29, 466
Запорожец А. В. 98, 583
Зоратустра, см. Зороастр
Засулич В. И. 237, 438
Захаров В. И. 520
Зедльмайр Х. 806
Зеленогорский Ф. А. 92
Земон Р. 475
Зенотод 427
Зенон (имп.) 34
Зенон из Китиона 190, 25, 155, 280, 281, 503, 654, 757
Зенон Элейский 190, 28, 31, 154, 173, 479, 609, 724, 793
Зенон Эпикуреец 766
Зеньковский В. В. 65
Зиманд Р. 573
Зиммель Г. 190, 30, 82, 213, 237, 304, 326, 472, 513, 562, 642, 691, 729, 732, 734, 744, 745, 774
Зинченко П. И. 98, 475
Знавецкий Ф. В. 192, 151, 513, 637, 644, 689, 764
Золотарев А. М. 378, 389
Зольгер К. В. Ф. 192, 87, 221, 740, 780, 814
Золя Э. 807
Зомбарт В. 192, 191, 208, 304, 360
Зорбо Г. 774
Зороастр 339
Зу-н-Нун аль-Мисри 664
Иаков (апостол) 54
Иаков Эбесский 34
Иберег Ф. 501
Ибн аль Араби, Абу Бекр Мухаммед ибн Али Мухиддин 193, 75, 280, 664
Ибн аль-Мукаффа 235
Ибн Баджо, Абу Бекр Мухаммед 193, 194, 34, 710, 713
Ибн Гебироль, Соломон бен Йегуда 193, 34, 370, 428
Ибн Джухани, Мабд ибн Халед 239
Ибн Нам, Абд аль-Маших ибн Абдаллах 676
Ибн Рифаа, Зайд 234
Ибн Рошд, см. Ибн Рушд
Ибн Рушд, Абу-ль-Валид Мухаммед ибн Ахмед 193, 9, 34, 40, 99, 125, 139, 194, 225, 317, 438, 444, 513, 710, 713, 728
Ибн Сина, Абу Али Хусейн ибн Абдаллах 194, 34, 46, 99, 225, 235, 239, 317, 333, 351, 428, 570, 623, 664, 713, 728, 737
Ибн Таймийя 239, 240
Ибн Тубайли, Абу Бекр Мухаммед ибн Абд-аль-Малик 194, 34, 193, 710, 713
Ибн Хазма 240
Ибн Хальдун, Абд-аррахман Абу Зейд 194, 291
Ибн Хунайн, Исхак 34, 125, 427
Ибн Эзра 428, 647
Ив Шартрский 778
Ива 34
Иванов В. В. 378
Иванов Вяч. И. 177, 499, 519, 742, 807
Ивановский В. Н. 506
Иванцов Н. А. 92, 811
Иезекииль (пророк) 53
Иеремия (пророк) 53
Иероним Блаженный 54
Иероним Родосский 489
Иггеев А. С. 80
Иисус Наин 53, 54
Иисус Христос 46, 54, 56, 95, 220, 225, 324, 335, 338, 339, 527, 578, 581, 594, 664, 672, 673, 683, 702, 758, 759, 769, 785, 808, 817
Исхоль Я. 10
Икзда Д. 688
Илс Дж. Ф. 519
Ильин И. А. 203, 424
Ильичев Л. Ф. 203
Имгарден Р. 206, 719, 806
Инокентий X 817
Инь Вань-чзы 765
Иоанн ХХII 465
Иоанн Аристула 35
Иоанн бар Афтония 34
Иоанн Богослов 54, 324
Иоанн Дамаскин 218, 34, 219, 220, 240, 335, 484, 547, 667
Иоанн Дунс Скот, см. Дунс Скот
Иоанн Златоуст 74
Иоанн из Ла-Рошели 19
Иоанн из Редина 615
Иоанн из Рипы 615
Иоанн Итал 218, 34, 219, 379
Иоанн Кантакузин 221
Иоанн Лествичник 221
Иоанн Скифопольский 427, 547
Иоанн Скот Эриугена 218, 9, 18, 335, 370, 427, 438, 476, 547, 570, 778, 794
Иоанн Солсберийский 219, 187, 435, 778
Иоанн Стобей 43, 495
Иоанн Филопон 219, 33, 34, 220, 254, 427, 428, 444, 684, 724
Иоанн Пециц 34
Иоанн Петрици 219, 218
Иоахим Калобрийский, см. Иоахим Флорский
Иоахим Флорский 219, 376, 710, 755
Иовечик М. Т. 220
Иона (пророк) 53
Иона из Хиоса 494
Иосиф Волоцкий 436
Иосиф ибн Заддик 370
Иосиф Флавий 165, 526
Иоффе А. М., см. Деборин А. М.
Ипполит Ж. 104, 361, 424
Ипполит Римский 109, 174, 364
Иракий 427
Ирвинг У. 29
Иррибаджакос Н. Н. 920
Исаак бен Соломон Израэли 428
Исайя (пророк) 53
Исидор 427
Исидор Севильский 778
Исократ 494
Ист Э. 337
Иткин М. И. 465
Иуда (апостол) 54
Ишваракришна 244, 591, 664
Ищенко Т. С. 37
Йегер В. 35, 36, 37, 363, 444, 465, 509
Йеркс Р. 193
Йиржи Подебрад 372
Йогансен 236
Йогенсен И. 77
Йохансон И. 513
Йобанис П., Ж. Ж. 238, 96, 199, 623
Йобе Э. 238, 113, 387, 709
Йаблиц И. И. 237
Йабо Е. О. 641
Йавелин К. Д. 238, 189, 771
Йавендих У. 119
Йаган М. С. 195
Йаган Ю. М. 387
Йагерлинг Г. 734
Йайла Э. 77
Йайя И. 410, 752
Йалкидий 427, 684, 778
Йалкин М. 489, 490
Йалленбах Э. 710
Йаллуп 254, 363
Йальвин Ж. 240, 159, 526, 581, 675, 760
Йальвийский Тевр 652
Йальвийский Х. 541
Йаммару М. Д. 241, 92
Йаммерер П. 137
Йампанелла Т. 241, 102, 130, 262, 281, 370, 403, 449, 456, 476, 537, 673, 708, 710, 728
Йампо А. 241, 40, 435, 468, 597, 618, 729, 781, 788, 789
Йан Г. 242, 118, 410, 517, 752
Йапада 242, 68, 73, 591
Йан Гуанся, см. Кан Юэюй
Йандинский В. В. 30, 807
Йан Наньхай, см. Кан Юэюй
Йант И. 242, 10, 12, 17, 23, 24, 26, 27, 28, 29, 30, 32, 33, 42, 44, 46, 50, 52, 62, 65, 70, 78, 81, 85, 87, 90, 94, 95, 103, 107, 110, 114, 115, 130, 141, 142, 151, 155, 156, 158, 173, 178, 180, 181, 183, 190, 191, 192, 195, 201, 203, 204, 210, 212, 214, 226, 227, 239, 243, 244, 250, 251, 257, 263, 265, 273, 280, 281, 287, 288, 292, 293, 298, 299, 301, 303, 304, 305, 311, 313, 314, 316, 318, 329, 340, 341, 359, 360, 362, 366, 368, 372, 402, 422, 423, 424, 425, 441, 442, 451, 458, 462, 485, 493, 500, 505, 507, 523, 525, 528, 539, 540, 541, 545, 553, 567, 569, 578, 579, 580, 583, 587, 594, 595, 597, 606, 610, 617, 621, 623, 646, 652, 660, 661, 665, 670, 673, 674, 676, 679, 694, 698, 699, 702, 710, 712, 717, 718, 728, 729, 740, 742, 749, 760, 763, 769, 781, 787, 806, 809, 811, 812, 816
Йантор Г. 59, 275, 381, 744
Йанторо У. 738
Йан Цзуй, см. Кан Юэюй
Йан Юэюй 244
Йанпа 244, 591
Йанпа Э. 354
Йараевос Л. 616
Йараевос П. 616
Йардано Дж. 332, 370, 403, 456, 476
Йарденас Л. 515
Йардинер А. 431
Йарев Н. И. 134, 237, 661
Йаримский М. И. 92
Йарл Великий 60
Йарл Лысий 218
Йарлайт Т., см. Карлейль Т.
Йарлей Т. 248, 65, 107, 112, 313, 399, 722, 794, 795
Йарнап Р. 249, 77, 79, 207, 251, 271, 322, 420, 600, 603, 724, 729, 734, 783, 795
Йарнеад, сын Епикома или Филокома 16
Йарнеад, сын Полемарха 249, 15, 16, 38, 599, 614
Йарпов В. Н. 125, 493, 684, 715, 716, 724
Йарсавин Л. П. 249, 95, 616, 756
Йарузо И. 749
Йарус К. Г. 249, 256, 475, 779
Йаснер Р. 724
Йаскурер Э. 250, 151, 294, 340, 378, 423, 424, 607, 660, 729, 742, 751
Йастелло С. 241
Йатков М. Н. 652
Йатона Дж. 517
Йаутский К. 252, 52, 126, 146, 204, 354, 460, 572, 641
Йауфман М. 203
Йауфман Ф. 77
Йаффа Ф. 377
Йаховский П. Г. 141
Йашкин Н. С. 491
Йахитлиан 28
Йебет 495
Йедворт Р. 254, 115, 672
Йедров Б. М. 254, 92
Йедер В. 114, 115, 193
Йеллер С. 794
Йемени Дж. 600, 601
Йенион Ф. 508
Йеннон У. 121, 671
Йенз Ф. 699
Йеплер И. 35, 101, 106, 279, 370, 443, 553
Йерд Дж. 423
Йерд Э. 423
Йеренский А. Ф. 627
Йеренцы К. 815
Йестер А. 29
Йетле Л. А. Ж. 255, 637, 650
Йеттел Дж. 170, 550, 682
Йеттел Р. 170, 315
Йеттелер В. Э. 757
Йетчер Н. Х. 189
Йеткер 125
Йечкьян С. Ф. 407
Йидд Б. 566
Йилес И. 738
Йилон 494
Йинг М. Л. 690
Йингсли Ч. 757
Йинди, аль-Йинди, Абу Юсуф Якуб бен Исхак 255, 34, 225, 391, 428, 676, 728
Йинкер М. 243
Йирев И. В. 142
Йиревский И. В. 256, 329, 615, 757
Йиревский П. В. 615
Йирилл 54
Йирс А., см. Плеханов Г. В.
Йирхнер Ф. 737
Йиселичев А. X. 256
Йистьяковский Б. А. 80, 734
831
Библиотека "Руниверс"

Клагес Л. 256, 216, 250, 478, 724, 732, 734, 754, 755
Клайнцимидт О. 137
Клакстон К. 378
Кларк С. 443
Клауберг И. 455
Клауберг К. В. 738
Клаузевиц К. фон 88
Клаус Г. 262, 738
Клеанф 155, 503, 654, 757
Клеарх из Сол 489, 506
Клеванов А. 715
Клейн Ф. 608
Клеобул из Линда 602
Климент Александрийский 262, 95, 615
Клини С. К. 18, 216, 319, 533
Клиффен 554
Клитоммах 16
Клюйген И. 430
Клоуард Р. 469
Ключевский В. О. 92
Клошинков И. П. 652
Кнорозов Ю. В. 601
Ковалевский А. О. 136
Ковалевский В. О. 136
Ковалевский М. М. 262, 650, 712
Ковен Ж., см. Кальвин 38
Коген Г. 263, 42, 156, 250, 340, 423, 424, 425, 476, 729, 811
Козлима Дж. 457
Кодур 496
Кожев А. 424
Кожибский А. 600
Козельский И. П. 540
Козер Л. 191
Козин А. 263, 737
Козлов А. А. 92, 672
Кокто Ж. 377
Колажоский Л. 140, 573, 710
Колет Дж. 387, 428, 804
Коллингауд Р. Дж. 265, 423
Коллинз А. 141, 598, 747
Коломогоров А. Н. 137, 319, 513, 533
Коломбо У. 584
Коларидж С. Т. 255, 273, 722
Колубовский И. Я. 612
Колубовский Я. Н. 92
Колменский Я. А. 82, 710
Кон Г. 190
Кон И. 44
Конде Обрегон Р. 738
Кондильяк Э. Б. де, см. Кондильяк Э. Б. де
Кондильяк Э. Б. де 272, 199, 238, 325, 332, 359, 586, 605, 610, 698, 702, 796, 801
Кондорсе М. Ж. А. Н. 272, 188, 293, 534, 699, 733
Конрад-Мартиус 719
Консидеран В. 709
Константин I Великий 759, 813
Константинов Ф. В. 273, 92, 737
Конт О. 274, 21, 45, 48, 58, 167, 181, 262, 292, 299, 310, 371, 392, 451, 465, 499, 505, 506, 559, 562, 618, 637, 640, 642, 646, 650, 669, 701, 703
Конфуций 278, 134, 135, 187, 234, 244, 277, 301, 310, 311, 390, 393, 424, 555, 668, 754, 817
Коньо Ж. 279
Коньяр И. 783
Коньяр Т. 783
Коп Э. 137
Коперник Н. 279, 62, 82, 99, 106, 540, 552, 553, 677, 728
Коплин П. В. 279, 737
Корак 121, 629
Корелам М. С. 92
Корет Э. 112
Коржинский С. И. 137
Корнмен Дж. 413, 414
Корнолди Дж. 430
Корнфорд Ф. 378
Корнфорт М. 280
Корно О. 280
Короленко В. Г. 331
Корсаков С. С. 92, 550
Корш Е. Ф. 189
Косик К. 140
Котарбинский Т. 282, 323, 328, 440, 610
Коутс В. 489
Ковффа К. 114
Кох Г. 547
Кохелев А. И. 329, 615, 616
Коэн А. 469, 548
Крайзель Г. 744
Крантор 368, 684
Кранц В. 101
Красов В. И. 652
Кратет 15, 38, 190, 255, 625
Кратет из Тарса 16
Кратил из Афин 282, 110, 496
Кратипп из Пергама 489
Краузе К. К. Ф. 282, 476
Крафт В. 77
Крачковский И. Ю. 280
Крёбер А. 293
Крей В. 441, 461
Крейцер Ф. 419, 428, 607, 800
Кремер Х. И. 498
Кремоници Ч. 9
Крескас 647
Кречмер Э. 674, 754
Кривенко С. Н. 397, 661
Кризе Г. 227
Крижанич Ю. 284
Крипке С. 87
Кристиансен Б. 761
Кристоф И. 49
Кристалл из Фаселды 254, 489
Кришнамурти 289, 681, 784
Крозье М. 289
Кромель О. 119, 560
Кронекер Л. 216
Кронер Р. 289, 44, 423, 729
Кронер Ф. 651
Кроний 475, 652
Крототкин П. А. 289, 25, 399
Кроссер П. 290
Кроче Б. 290, 128, 227, 265, 423, 528, 582, 642, 729, 733, 764, 806
Круа Э. 372
Круг В. Т. 244, 737
Кружков В. С. 291
Крылов А. Н. 443
Крюков Д. Л. 189
Крюков Н. А. 141, 142
Крюкер Э. 710
Крессан из Селевкии 43, 254, 489
Ксенократ из Халкедона 291, 15, 109, 144, 154, 443, 495, 552
Ксенофан 291, 40, 95, 109, 115, 168, 380, 479, 494, 599
Ксенофил из Халкидики 495
Ксенофонт 33, 190, 493, 506, 527, 562, 625, 710, 740
Куайн У. ван О. 292, 182, 321, 323, 429, 440, 522, 600, 702, 729
Куарлеа Ф. 262
Кубицкий А. В. 363, 465
Кугельман Л. 307
Кузен В. 292, 83, 108, 113, 359, 428, 583, 648, 784
Кузин Б. С. 137
Кук А. 378
Кули Ч. Х. 292, 167, 213, 548, 638, 642, 670
Кумарила Вхатта 68, 371, 664
Куми 34
Кун А. 378
Кун Г. 112
Кун И. 699
Кун М. 213
Кун Т. С. 296, 299, 429, 477, 716, 734
Кунов Г. 460
Кун-цзы, см. Конфуций
Кун Цю, см. Конфуций
Кун Чжунци, см. Конфуций
Купер Т. 540
Кьеркегор С. 297, 46, 65, 78, 100, 151, 159, 221, 289, 362, 434, 483, 617, 618, 646, 686, 665, 691, 769, 788, 814
Кьернан Т. 738
Кэбот-Лодж Дж. младший 575
Кэррит Э. 809
Кьюэе Ж. 136
Кювиаль А. 738
Кюльпе О. 297, 98, 288, 424
Кюхельбекер В. К. 142
Лаас Э. 310
Лабриола А. 297, 160, 290, 641, 729, 792
Ла Валет 794
Лавджой А. 288, 289
Лавель Л. П. 648
Лавров П. Л. 298, 237, 310, 397, 506, 661, 682, 686
Лавуазье А. 779
Лагаш Д. 583
Ладош Я. 298
Ладьягина-Котс Н. Н. 193, 505
Лазарсфельд П. Ф. 298
Лазурский А. Ф. 170
Лайель Ч. 17, 136, 156, 227, 646
Лакан Ж. 299, 657, 730, 806
Лакатос И. 299, 429, 477, 515, 716, 730, 734
Лакатоси И., см. Лакатос И.
Лакид 16
Лакруа Ж. 299, 489, 788
Лаланд А. 738
Лало Ш. 806
Ламанна Э. П. 738
Ламанский В. И. 615
Ламарк Ж. Б. 299, 10, 87, 106, 136, 156, 193, 422
Ламберт И. Г. 318, 610, 718
Ламение Ф. Р. де 300, 273, 757, 767
Ламетри Ж. О. де 300, 89, 325, 351, 368, 419, 595, 605, 623, 728, 769
Ланге Г. 550
Ланге Л. 708
Ланге Н. Н. 300, 87, 92, 465, 550
Ланге Ф. А. 306, 424
Ландберг Дж. Э. 300
Ландино Н. 16
Ландман М. 730, 735
Ландсберг П. 489
Ланджвен П. 429
Ландранк 667
Лао Дань, см. Лао-цзы
Лао-цзы 301, 135, 183, 323, 340, 372, 424, 710
Лалас П. 79, 107, 156, 280, 368, 595, 653, 714
Лапуэ Ж. 566, 638
Лапшин И. И. 424
Ласк Э. 424
Ласк Г. Дж. 301
Ласло Э. 584, 752
Лассаль Ф. 301, 122, 252, 307, 360, 460, 701, 739
Лассон Г. 423
Лассуэла Г. 399
Лафатер И. К. 724
Лафарг П. 301, 27, 41, 52, 230, 382, 641, 729, 792, 806
Лафитто Ж. Ф. 377
Лафитт П. 506
Лачарус М. 635
Лашелье Ж. 648
Лёб Ж. 193
Леббог Дж. 723
Лебег А. 813
Лебедев Д. 715
Лебон Г. 302, 635
Лев XIII 430, 690, 760
Левенгук А. 529
Левенштейн Л. 319
Леви бен Герсон 34
Леви-Брюль Л. 303, 332, 378
Левин К. 302, 114, 129, 168, 313, 390, 504, 550
Леви-Стросс К. 303, 293, 302, 378, 389, 601, 657, 658, 730
Левкипп 203, 41, 147, 148, 154, 168, 207, 555
Леви К. 572
Лезран Ж. 738
Ледерер Э. 349
Лейбниц Г. В. 304, 18, 21, 24, 32, 46, 52, 56, 59, 62, 70, 79, 87, 90, 94, 110, 138, 139, 143, 155, 176, 180, 187, 197, 199, 207, 226, 250, 263, 272, 275, 318, 321, 326, 334, 335, 349, 362, 370, 385, 428, 435, 439, 443, 458, 462, 476, 478, 489, 490, 527, 529, 549, 551, 558, 560, 565, 569, 586, 590, 601, 610, 623, 648, 652, 655, 660, 665, 669, 672, 673, 675, 687, 703, 717, 728, 742, 751, 762, 782, 783, 784, 800
Лейбганг Х. 496
Лейси А. Р. 738
Леман А. 756
Лемберг О. 575, 710
Лемерт Э. 469
Лемник Ф. В. 306
Ленин В. И. 305, 9, 11, 12, 15, 16, 24, 25, 26, 27, 33, 41, 44, 45, 47, 48, 51, 52, 55, 57, 58, 59, 60, 65, 66, 67, 71, 72, 80, 81, 82, 85, 88, 91, 96, 97, 104, 105, 106, 112, 113, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 130, 137, 138, 141, 145, 146, 147, 149, 152, 156, 157, 159, 160, 161, 162, 163, 165, 166, 169, 170, 171, 172, 173, 183, 184, 185, 188, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 209, 210, 211, 212, 214, 215, 223, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 237, 243, 244, 245, 246, 247, 251, 252, 253, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 269, 270, 276, 280, 281, 283, 284, 285, 294, 295, 298, 301, 302, 304, 310, 312, 313, 327, 330, 331, 337, 338, 343, 344, 345, 346, 347, 349, 350, 351, 352, 354, 355, 356, 358, 360, 372, 373, 374, 380, 394, 395, 396, 397, 399, 400, 401, 402, 406, 408, 409, 411, 414, 415, 416, 417, 419, 426, 433, 438, 439, 444, 448, 451, 453, 454, 460, 462, 464, 468, 469, 470, 471, 473, 474, 480, 481, 482, 483, 484, 487, 488, 494, 495, 498, 499, 500, 504, 507, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 517, 522, 523, 524, 531, 534, 537, 538, 540, 543, 545, 551, 553, 556, 559, 560, 561, 569, 572, 573, 574, 575, 577, 578, 579, 580, 582, 588, 590, 595, 596, 598, 603, 610, 612, 617, 622, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 638, 640, 641, 644, 645, 648, 650, 654, 659, 660, 661, 662, 668, 670, 672, 676, 677, 679, 680, 686, 689, 694, 696, 697, 701, 703, 705, 706, 708, 711, 712, 723, 724, 725, 727, 728, 729, 730, 731, 739, 745, 746, 762, 763, 771, 775, 784, 785, 786, 789, 797, 798, 799, 803, 806, 811, 812
Леонардо да Винчи 107, 318, 351, 419, 527, 806
Лерне Эбрео 328
Леонтий Византийский 33, 220, 484
Леонтьев А. Н. 98
Левтвас А. 76, 505, 550, 793
Леонтьев К. Н. 309, 134, 616, 734
Леопольд О. 790
Ле Пле Ф. П. Г. 309, 108
Леру П. 709
Леруа Э. 441
Леруш Ф. 754
Лессафт П. Ф. 550
Лесевич В. В. 310, 506, 686
Лессинг Г. Э. 310, 47, 110, 143, 281, 359, 519, 528, 540, 648, 742, 806
Лессинг Т. 732
Лесньевский С. 328, 440
Левьер А. 470, 573
Левьер д'Эталль Ж. 804
Ле-цзы 135
Лжедмитрий 96
Ли В. 97, 528
Ли Ао 425, 754
Либаини 813
Либерт А. 311, 729
Либлихт В. 312, 26, 46, 230, 572
Либлихт К. 312, 330, 373
Либлиман О. 313
Ли Воян, см. Лао-цзы
Лиэуори 22
Лихон из Троицы 489
Лихофрон 628, 629
Ли Куй 304
Либерн Дж. 451
Лилленфельд П. Ф. 465
Линакр Т. 387
Линдворский И. 91
Линней К. 136, 610, 786
Линнеман Г. 410, 752
Линтон Р. 587
Липман У. 654
Липпс Т. 52, 97, 403, 528, 548, 597, 806, 815
Липсет С. М. 48, 140
Лисий 812
Ли Сы 668
Литтл Т. 423, 424, 719
Литтре Э. 274, 506
Ли Эр, см. Лао-цзы
Ллойд-Моран К. 550, 618
Лобачевский Н. И. 215, 420
Лойола И. 22, 82
Локк Дж. 324, 40, 51, 89, 102, 105, 128, 132, 164, 178, 184, 199, 272, 278, 305, 311, 338, 337, 359, 366, 392, 439, 440, 451, 457, 462, 463, 473, 475, 485, 540, 548, 549, 559, 586, 594, 605, 649, 660, 665, 692, 702, 728, 747, 768, 781, 796
Ломброзо Ч. 325, 671, 714
Ломоносов М. В. 325, 40, 90, 94, 226, 351, 598, 728, 806
Лонгин 427
Лондон Дж. 29, 466
Лопатин Г. А. 244
Лопатин Л. М. 325, 92, 359
Лопаткин М. 58
Лоренс Д. Г. 466, 781
Лоренц К. 168, 734
Лосев А. Ф. 378, 419, 742
Лосский В. Н. 220
Лосский Н. О. 326, 65, 95, 179, 216, 288, 489, 729
Лотман Ю. М. 601
Лотси Я. 137
Лотце Р. Г. 326, 385, 672
Лоури У. 788
Лоуи И. 430
Лошонци Г. 573
Лозб Г. 683
Лубкин А. С. 141
Лузин Н. Н. 813
Луи Бонапарт (Наполеон III)
Лука (евангелист) 54
Лукаевич Я. 326, 319, 323, 328, 380
Лукач Д. 326
Лукач И. 327
Лукиан 168, 220
Лукиан Т. 644, 718
Лукреций 327, 154, 392, 451, 656, 727, 743, 793, 796, 803, 805
Лулли Р. 327, 99, 193, 199, 318, 606
Луначарский А. В. 58, 224, 307, 634, 806
Лунич М. С. 141, 142
Луцпола И. К. 328
Лурья С. Р. 98, 583
Лурье С. Я. 552
Лу Сяншань, см. Лу

Цзюань Лу Цзюань, см. Лу Цзюань
 Лу Цзюань 326
 Лу Цзюань 326
 Лу Цзюань 326, 134, 422, 711, 776
 Лясеко Т. Д. 137
 Лясов Ф. Н. 491
 Лясов К. И. 319, 381, 764
 Лясов С. 29
 Лясов Ч. 29
 Любашич Н. 244
 Любимов Н. А. 568
 Любичев А. А. 137
 Любевг Баварский 455
 Лю Ицин 424
 Люксембург Р. 330, 15, 52, 312, 573, 641
 Лунинг О. 227
 Лю Сяобло 424
 Лютер М. 331, 35, 54, 159, 240, 341, 357, 526, 581, 617, 804
 Лю Цзунчжоу 425
 Лян Цицао 390
 Мабли Г. Б. де 332, 130, 272, 373, 491, 560, 708
 Маблин Дж. 395
 Мабоха 332, 13, 68, 76, 84, 664, 777
 Мазапа И. С. 96
 Мазер Э. 291
 Майерс К. 651
 Майков В. Н. 491
 Майков Н., см. Нил Сорский
 Маймон С. 737
 Маймонид 333, 34, 99, 647
 Майр Э. 137
 Маистер Экхарт, см. Экхарт И.
 Майтрея 74, 236
 Майхофер В. 735
 Макарий Египетский 221
 Макгрегор Д. 771
 Мак-Дуалл У. 333, 168, 457, 505, 548, 583, 635, 636
 Макенис Р. Д. 774, 790
 Макавелли Н. 334, 22, 291, 313, 594
 Маккинтош Дж. 783
 Мак-Курди Дж. 167
 Мак-Кенн С. 800
 Маккиндер Х. 109
 Мак-Кулл Х. 318
 Мак-Кох Дж. 583, 784
 Мак-Лорэн Х. М. 334
 Макоевский А. О. 334
 Макробий 101, 125, 254, 427, 493, 502, 516, 552
 Максим Грек 335, 547
 Максим Исповедник 333, 33, 218, 219, 220, 262, 427, 499, 547
 Максим Тирский 652
 Максимилиан I 737
 Максимов, см. Богданов А. А.
 Максимов А. А. 335
 Максимович М. А. 615, 780
 Мак-Тэгарт Дж. Э. 335, 385, 423
 Мак-Хью П. 369, 548, 718, 812
 Малеванский Г. В. 684
 Малем А. И. 387
 Малиновский А. А., см. Богданов А. А.
 Малиновский Б. К. 335, 167, 293, 332, 378, 650, 703
 Малиновский В. Ф. 336, 372, 710

Нил Сорский 436, 221
Нимбарка 76, 777
Нисидо Китаро 437
Нитхаммер Ф. 131
Нифо А. 474
Ницше Ф. 437, 21, 22, 30, 31, 40, 90, 106, 107, 112, 142, 151, 179, 191, 221, 248, 256, 293, 311, 313, 349, 360, 383, 399, 434, 438, 458, 594, 618, 656, 672, 691, 714, 725, 729, 732, 734, 769, 780, 783, 784, 788, 794, 803
Нкрума К. 452
Ноак Л. 738
Новалис 438, 43, 273, 328, 478, 492, 753, 769, 779
Новгородцев П. И. 424
Новиков Н. И. 336, 715
Новиков П. С. 439, 319, 540
Новосадский Н. И. 520
Нотт Д. 566
Нуаре Л. 354
Нумений 442, 144, 154, 426, 552, 652
Нуцубидзе Ш. И. 547
Ньютон И. 443, 39, 40, 51, 60, 89, 102, 106, 115, 116, 226, 263, 279, 324, 351, 368, 410, 540, 541, 590, 594, 653, 677, 688, 801
Нюттен Ж. 390
Оболенский Е. П. 142
Оболенский И. 652
Овсянко-Куликов-ский Д. Н. 92, 760
Озарев Н. П. 45, 113, 177, 189, 369, 395, 616
Обебрехт Р. 738
Обовский А. И. 43
Обовский В. Ф. 329, 780
Ойгерман Т. И. 455
Оген Л. 465, 329, 403, 779, 780
Октам У. 455, 40, 139, 213, 318, 331, 440, 458, 570, 663, 667, 728
Оккенфус Л., см. **Окен Л.**
Окулов А. Ф. 92
Олмтидор Млад-ший 133, 379, 427, 715
Олин Л. 469
Олокотт А. 693
Олокотт Г. 681
Олпорт Г. У. 457, 168, 315, 390
Олпорт Ф. 636
Ольджати Ф. 430
Омбредан А. 583
Омельяновский М. Э. 457
Ординский Б. 520
Орем Н., см. Нико-лай Орем
Ориген 465, 128, 174, 218, 249, 254, 484, 505, 527, 615, 742
Ортега-и-Гасет Х. 466, 348, 349, 513, 618, 732, 734, 788, 806
Оруэлл Дж. 466, 29, 348
Осборн Г. 300
Освальд Дж. 783
Осман 279
Оссовская М. 406
Оссовский С. 406
Оствальд В. Ф. 57, 356, 403, 406
Остин Дж. 469, 314, 729
Островский А. Н. 615
Отте Х. 519
Отто Р. 590
Оуэн Г. 684
Оуэн Ричард 136
Оуэн Роберт 473, 130, 160, 238, 709, 728, 772
Павел (апостол) 54, 95, 187, 436, 547, 604, 699, 802
Павел VI 757
Павелос А. П. 790
Павлос И. П. 474, 53, 54, 504, 550, 606, 674
Павлов М. Г. 780
Павлов Н. Ф. 615
Павлов Т. Д. 474
Павлова К. К. 615
Павловани У. 430
Пакуджа 13
Пакишадара 394
Палама, см. Григо-рий Палама
Паламбара Дж. ла 140
Пальярес Э. 738
Панаев И. И. 189
Панетий 341, 516, 654, 655
Панини 476
Панлекук А. 126
Пантми И. К. 737
Панчашихка 591
Пан А. 323
Пап Александрий-ский 609
Парацельс Ф. А. Т. 478, 238, 254, 332, 370, 403, 680
Паревс А. 138, 433
Парето В. 478, 380, 399, 480, 642, 794, 809
Парк Р. Э. 341, 774, 790
Паркер Т. 693
Парменид из Элеи 479, 22, 31, 69, 164, 175, 180, 190, 281, 291, 303, 327, 356, 380, 392, 419, 457, 497, 569, 609, 723, 753, 793, 796, 801
Парсонс Т. 480, 75, 170, 293, 348, 349, 371, 432, 513, 549, 637, 643, 644, 647, 560, 562, 587, 659, 764
Партленд Т. 213
Пасигл Родосский 363
Паскаль В. 483, 79, 289, 292, 318, 778, 779, 788, 817
Патамджали 483, 9, 235
Паттизм Х. 414
Патрици Ф. 495, 403, 419, 428, 476
Паули А. 300
Паульсен Ф. 310
Паулюс Х. 243
Пахомов М. 125, 493
Пачи Э. 788
Пачо Дж. 319
Пейдж Б. С. 800
Пейн Т. 495, 451, 540
Пекжер К. 709
Пемн У. 372
Первов П. 483
Периандор из Корин-фа 602
Перикли 542, 629
Перри Р. 429, 729, 764, 809
Перру Ф. 271
Пестель П. И. 141, 451
Пестель Э. 584, 752
Петков Е. 460
Петр (апостол) 54
Петр I 96, 189, 616, 760
Петр Дамиан 490, 78, 218, 667
Петр Достопочтен-ный 280
Петр Ивер 547
Петр из Блуа 667
Петр Испанский 34, 318, 456
Петр Ломбардский 490, 19, 218, 603, 664
Петр Пуатевинский 603
Петражицкий Л. И. 490, 684
Петрарка Ф. 131, 281
Петрашевский М. В. 491
Петров Б. Н. 217
Петрович Г. 470
Петтиу У. 562
Петтильдт И. 578
Печчи А. 584
Пиаче Ж. 492, 55, 185, 214, 429, 504, 550, 601, 787
Пибоди Э. 693
Пий II 435
Пий Х 430
Пико (аббат) 419
Пико дельа Миран-дола Дж. 492, 9, 16, 35, 238, 281, 335, 370, 419, 428, 501, 539, 606, 769
Пиндар 240, 364
Пинский Л. Е. 815
Пиррон из Элиды 493, 38, 173, 614, 800
Пирс Ч. С. 493, 152, 318, 521, 522, 601, 729
Пирсон К. 358
Писарев Д. И. 493, 40, 519, 747
Питерс Ф. 739
Питкин У. 429
Питток из Мити-лены 602
Питт Д. 276
Питфогр с о. Самоса 494, 16, 19, 33, 101, 109, 133, 154, 168, 281, 291, 364, 370, 495, 549, 551, 552, 555, 698, 722, 726
Плаанк М. 42, 116
Платнер М. 360
Платон Афинский 496, 8, 15, 16, 18, 20, 24, 25, 28, 30, 31, 33, 35, 36, 37, 57, 69, 82, 84, 94, 95, 99, 106, 107, 109, 110, 111, 115, 116, 121, 125, 128, 132, 133, 134, 141, 144, 154, 155, 164, 168, 171, 174, 179, 180, 182, 183, 190, 197, 201, 209, 217, 219, 220, 226, 232, 251, 254, 255, 265, 277, 281, 282, 291, 292, 305, 323, 328, 329, 333, 335, 351, 356, 362, 363, 364, 365, 369, 377, 379, 380, 402, 419, 422, 426, 427, 428, 433, 436, 437, 440, 441, 442, 443, 447, 457, 458, 465, 467, 475, 477, 479, 483, 487, 492, 493, 494, 495, 501, 502, 503, 505, 506, 509, 516, 519, 526, 527, 534, 540, 543, 545, 549, 552, 562, 569, 570, 579, 607, 608, 609, 610, 617, 619, 621, 622, 623, 625, 626, 628, 629, 645, 652, 655, 665, 666, 667, 670, 674, 675, 684, 689, 698, 702, 703, 710, 713, 715, 724, 725, 726, 727, 734, 740, 741, 742, 743, 753, 764, 768, 778, 787, 793, 794, 800, 801, 805, 806, 809, 817
Платонов К. К. 315
Племе А. 738
Плексиакус 737
Плеснер К. 499, 730, 735, 770
Плеханов Г. В. 499, 15, 16, 41, 45, 46, 48, 52, 112, 126, 138, 142, 160, 195, 213, 224, 230, 236, 237, 304, 306, 330, 338, 355, 369, 382, 400, 437, 573, 606, 619, 641, 686, 699, 712, 729, 739, 784, 806
Плещий 370
Плещин Г. Г. 501, 34, 428
Плотин 501, 17, 31, 34, 74, 114, 119, 125, 144, 155, 179, 183, 209, 219, 254, 341, 364, 370, 426, 427, 428, 437, 443, 465, 479, 493, 503, 516, 527, 538, 552, 652, 675, 676, 695, 701, 715, 741, 787, 792, 800, 801, 805, 817
Плакк Г. 318
Плутарх Афинский 16, 427, 479, 538
Плутарх из Херо-нии 502, 28, 43, 154, 165, 249, 256, 313, 368, 475, 493, 503, 552, 652, 681, 684, 803
Плин И. П. 141, 540
Победоносцев К. П. 310
Поа Д. 299
Полак Ф. Л. 710, 752
Полемарк 125
Полемон 15, 190
Полибий 33, 108, 291, 534, 555, 767
Поликарв А. 507
Поликлет 240, 806
Поликарт 494
Полимнаст 495
Полимковский Г. 693
Полистар 803
Политцер Ж. 512
Политциано А. 16
Половцева В. Н. 693
Помпонаци П. 513, 9, 35, 131, 139, 475, 598, 606
Поп А. 359, 781
Попов А. Н. 616
Попов П. С. 444
Поплер К. Р. 514, 20, 79, 140, 198, 227, 251, 280, 296, 299, 320, 323, 429, 477, 524, 564, 635, 713, 716, 730, 734
Попуаев В. В. 540
Поречий П. С. 516, 18, 318
Портус Э. 419
Порфирий 516, 17, 34, 60, 171, 220, 254, 317, 341, 364, 368, 379, 427, 440, 465, 479, 494, 501, 525, 538, 681, 684, 695, 702, 741, 792, 800, 817
Порцио С. 9
Посидоний Б. Ф. 505
Посидоний из Ана-меи 516, 74, 220, 328, 341, 420, 484, 502, 503, 608, 609, 654, 655, 663, 684, 766
Пост Э. 319
Посторонний, см. Михайловский Н. К.
Потамон из Алек-сандрии 789
Потебня А. А. 131, 378, 761
Потона 645
Потье Э. 633
Почка Л. 652
Прабхакара 153, 371, 384, 664
Прайер В. 550
Прайс Р. 255
Праксифан с Лесбоса 489
Прантль К. 465
Пратт Дж. 288, 289
Прашастада 73, 664
Преве П. 784
Преображенский В. П. 92, 386
Пресс А. 493
Прехтер К. 428
Прибрам Г. 137
Приж 427
Пристли Дж. 531, 325, 351, 560, 583, 747, 783
Проб 34
Продик 628, 629
Прокл 538, 16, 125, 134, 153, 155, 183, 219, 254, 262, 292, 379, 418, 427, 428, 435, 443, 475, 480, 496, 547, 607, 652, 666, 684, 695, 741, 792, 801
Проклопич С. 572
Процен 489
Пропт В. Я. 601
Просеций В. А. 505
Протагор из Абдеры 542, 12, 392, 441, 578, 605, 628, 629
Профан, см. Михай-ловский Н. К.
Прудон П. Ж. 546, 25, 45, 113, 343, 438, 472, 619, 709, 806
Псевдо-Гален 174
Псевдо-Дионисий
Ареопатит 547, 18, 19, 32, 95, 183, 218, 219, 335, 364, 419, 427, 428, 435, 480, 484, 539, 594, 603, 607, 680, 778, 792, 793, 794
Псевдо-Донгин 87
Псевдо-Плутарх 43, 174, 427
Пселл, см. Михаил Пселл
Птолемей Клавдий 552, 54, 101, 109, 255, 279
Птолемей Кенн из Александрии 489
Пуайи Ш. 583
Пуанкаре Ж. А. 563, 182, 216, 226, 271, 356, 433, 503, 548, 578, 671, 734, 813
Пугачев Е. И. 91
Пужад П. 515
Пуланзас Н. 651
Пурана Кассара 13
Пуфендорф С. 184
Пушкин А. С. 65, 96, 97, 256, 571, 767
Пфлюгер Э. 549
Пшавара 24
Петро д'Абано 9, 474
Петро Перна 800
Пютман Г. 227
Рабле Ф. 25, 281, 571
Рагссон Ж. 648
Рагунатха Широ-мани 394
Раброрх Г. 559, 734
Радицев А. Н. 560, 40, 184, 351, 451, 540, 549, 598, 728
Радклифф-Браун А. Р. 560, 293, 587, 703
Радолев Э. Л. 92, 465, 720, 737
Радхакришнан С. 717
Радож С. И. 509
Раже Г. 337
Разес, см. Рази
Рази, ар-Рази, Абу Бахр Мухаммед бен Закария 563, 34, 391, 427, 623
Рази, ар-Рази, Афр-ад-дин 235
Разин С. Т. 91
Райерсон С. Б. 564
Райл Г. 564, 314, 729
Раймунд (епископ Толодо) 34
Райнер И. 738
Райт С. 137
Райх В. 564, 426, 754
Рамакришна 564, 77, 81, 133
Рамануджа 565, 9, 13, 44, 61, 69, 76, 84, 333, 384, 522, 664, 704, 777
Раме П. де ла 565, 318, 456
Раммохан Рай 77, 704
Рамус П., см. Раме П. де ла
Ранк О. 749
Ранке Л. 111, 201, 433
Ранс Д. Д. 738
Ранцоли Ч. 738
Рапопорт А. 600
Рассел Б. 566, 24, 83, 84, 95, 206, 226, 249, 280, 319, 320, 321, 322, 323, 356, 357, 430, 433, 477, 601, 656, 679, 700, 729, 734, 748, 795, 796
Рассел Дж. 87
Ратцель Ф. 108, 109, 755
Ратценхофер Г. 638
Рафазль 684
Реб Г. 737
Реинальд из При-верно 664
Рейкин П. Г. 189
Рей Пастор Х. 738
Рейлекер Л. де 430
Рейналь Г. Т. Ф. 575, 272, 560, 801
Рейнах А. 735
Рейнгольд К. Л. 243
Рейнхельд Х. А. 576, 77, 206, 320, 322, 729, 795
Рейхлин И. 131, 238, 357, 804
Рейч Ч. 211
Рейш Г. 737
Реклю Э. 369
Рембо А. 142
Рембрандт 191, 571
Ремже Й. 578, 203, 204, 474
Ренан Ж. Э. 578, 108, 506, 699
Реннер К. 10, 651
Ренуве Ш. 579, 181, 385, 424, 648
Ренш Б. 137
Ренюр Р. А. 410
Рерм Х. 243
Рётаусбергер Ф. 464
Рибо Т. А. 583, 87
Риверс У. 389
Рид Т. 583, 783
Рид Х. 806, 815
Рида Р. 225
Риенцо К. ди 220
Рикардо Д. 160, 301, 371, 473, 510, 694, 728, 787
Рикёр П. 583, 112, 233, 489, 513, 730
Риккерт Г. 584, 44, 75, 201, 206, 227, 293, 422, 423, 424, 441, 729, 733, 746, 764
Риль А. 288, 304, 310, 424
Рильке Р. М. 753
Рипли Дж. 693
Рисмен Д. 585, 348, 349, 518, 562

- Рыттер И. 738
 Рыттер И. В. 780
 Рыттер У. 464
 Рыхта Р. 885
 Рыхтер, см. Жан
 Поля Рыхтер
 Рышар Сен-Викторский 603, 769
 Робен Л. 498
 Роберт Большая Голва, см. Роберт
 Гроссетест
 Роберт Гроссетест 585, 34, 364
 Роберт Кеттонский 280
 Роберти, см. Де
 Роберти
 Робеспьер М. 272, 560, 589
 Робиле Ж. Б. Р. 586, 540, 809
 Рогинский Г. Э. 193
 Родбертус-Лезево К. 122
 Роде Э. 303
 Роджерс А. 288
 Роджерс К. 586, 315, 587
 Родригс О. 605
 Рожалин Н. М. 329
 Рождественский Н. 548
 Роже А. 429
 Розе В. 465
 Розенберг М. 708
 Розенкранц К. 104, 265
 Розенталь М. М. 587, 737
 Розенцвейг Ф. 423
 Розак Т. 211, 410, 575, 690, 794
 Розмини-Сербати А. 587, 648
 Ройс Дж. 587, 83, 347, 423, 489, 521, 729
 Роман Галицкий 372
 Рорти Р. 413
 Рориаш Т. 535, 682
 Росс В. Д. 465
 Росс Д. 809
 Росс Э. 636, 670
 Ростои У. У. 588, 208, 227, 271, 517, 562, 746
 Росцелин И. 5, 9, 440, 570, 667, 728
 Роттек К. фон 243
 Ротшаккер Э. 730, 735
 Роуз Дж. 533
 Рохейм Г. 294
 Руайе-Коллар П. П. 292, 583, 784
 Руберт Кандау Х. М. 738
 Рубинштейн С. Л. 588, 55, 315, 550
 Руге А. 104, 342, 798
 Руднянский С. 588
 Рузельт Ф. 392
 Руис Морено М. Т. 738
 Руале К. Ф. 193
 Руми 75
 Руссо Ж. Ж. 588, 25, 89, 141, 181, 184, 227, 243, 262, 272, 293, 300, 303, 341, 445, 451, 472, 473, 502, 530, 534, 540, 557, 559, 560, 655, 710, 734, 801, 806
 Руткевич М. Н. 589
 Рылеев К. Ф. 141, 142
 Рэдклифф-Браун А. Р., см. Рэдклифф-Браун А. Р.
 Рядовой, см. Богданов А. А.
 Саблуков Г. 280
 Сайнау П. 718
 Саймон Г. А. 589
 Сакулин П. 455
 Салазар А. ди О. 400
 Саламуха И. 328
 Салах-ад-Дин 333
 Саликс М. 432
 Салливан Г. (Х.) 118, 206, 294, 431, 749
 Саллюстий 424
 Салтыков-Щедрин М. Е. 29, 519, 571
 Салутати Л. С. 131
 Самарин Ю. Ф. 239, 615, 616
 Самнер У. Г. 590, 167, 638, 809, 812
 Самнер Ф. 137
 Самуил (пророк) 53
 Санс дель Рио Х. 282
 Сантаяна Дж. 593, 12, 83, 105, 288, 289, 528, 729
 Сарабьянов В. Н. 368, 559
 Саразута Бенгомеа Х. 738
 Сартон 35
 Сарптр Ж. П. 593, 40, 70, 104, 156, 211, 251, 361, 424, 426, 597, 618, 656, 665, 719, 729, 788, 789, 806
 Саути Р. 722
 Сахаров П. П. 137
 Савмирдам Я. 529
 Сартру Н. 414
 Сведенборг Э. 594, 680, 722
 Свербеес Д. Н. 615
 Свербеева Е. А. 615
 Свечников Г. А. 595
 Сатак Н. 573
 Селитин Дж. 29, 220, 466
 Север 652
 Север Антиохийский 547
 Север Сехот 34
 Северцов А. Н. 725
 Северцов Н. А. 136
 Сейджак А. 135, 136
 Сейид Али Мохаммед, см. Баб
 Секст Эмтрик 599, 33, 121, 154, 232, 249, 317, 357, 426, 614, 628, 793, 800, 803
 Селмаз Г. 599
 Селяник Ф. 549
 Селларс П. 734
 Селларс Р. В., см. Селларс Р. В.
 Селларс Р. В. 600, 288, 289
 Семашко Н. А. 641
 Семёнов В. С. 92
 Семёнов Ю. И. 15
 Семприни Дж. 738
 Сензор Л. С. 603, 419, 452
 Сенска Луций Анней 604, 369, 403, 534, 654, 681
 Сен-Мартен Л. К. де 43, 680
 Сен-Пьер Ш. 372, 710
 Сен-Симон К. А. де Р. 604, 113, 130, 160, 227, 274, 387, 449, 640, 709, 728
 Сен-Сиран (аббат), см. Дювержье де Оран Ж.
 Сепир Э. 293, 294
 Сервантес М. 265, 782
 Сергий Туллий 554
 Сервиш Э. 432
 Сергий (архидиакон) 34
 Сергий (митрополит) 65
 Сертипанж А. 430
 Се Стюап 425
 Сет А. 288
 Сетл Т. 79
 Сеченов И. М. 606, 40, 53, 239, 300, 474, 504, 526, 549, 550, 623, 724
 Сигеле Ш. 635
 Сигер Бранатский 606, 9, 34, 139, 667, 742
 Сигети Я. 606
 Сиддхасена Дивакар 152
 Сиденхем Т. 324
 Сидоровский И. 716
 Сикурел А. 548, 718, 812
 Силос-Лабини П. 651
 Сильвестр II 255, 778
 Симеон Новый Богослово 363
 Симмий 33, 495
 Симон бен Йохан 238
 Симпликий из Киликии 608, 22, 34, 35, 134, 168, 254, 427, 428, 444, 724
 Симпсон Дж. Г. 137
 Синесий 427
 Сиранский А. 610
 Сиран 16, 427, 480, 538
 Сисмонди Ж. 515
 Систоин из Александрии 489
 Скалгер Ж. С. 107
 Скворцов-Степанов И. И. 368, 559
 Скиад М. М. 568
 Скиннер Б. Ф. 614, 54, 55, 504, 710
 Скифин Теосский 101
 Скворода Г. С. 614, 740
 Скотт Г. 683
 Скулем Т. 319
 Сладкович А. 616
 Слюсарев Г. Г. 568
 Смеллер Н. 432
 Смирнов А. А. 475
 Смирнов Г. Л. 618
 Смирнов Е. С. 137
 Смирнов Н. М. 288
 Смит А. 21, 160, 311, 473, 510, 562, 596, 655, 694, 728, 772, 787, 791
 Смит Д. 254
 Смолл А. В. 618, 167, 559, 638
 Смулевич В. Я. 641
 Смитс Я. Х. 618, 464, 729, 756
 Сноу Ч. 294
 Снядецкий Я. 540
 Соболев Д. Н. 137
 Сови А. 621
 Соколов В. В. 568
 Соколов Н. М. 288
 Соколов П. П. 92
 Сократ 628, 28, 30, 33, 38, 57, 125, 154, 155, 190, 205, 255, 256, 277, 280, 335, 356, 365, 380, 392, 496, 497, 506, 527, 545, 552, 579, 597, 617, 623, 715, 727, 734, 740, 763, 786, 789, 802
 Соловьёв В. С. 626, 50, 57, 65, 92, 95, 134, 177, 220, 238, 239, 249, 325, 326, 424, 428, 493, 499, 618, 665, 680, 695, 715, 742, 747, 756, 806
 Соловьёв С. М. 626
 Соломон 54
 Солон 164, 496, 509, 554, 602
 Сомервилл Дж. 626
 Сомос О. М. 142
 Сопатр Апамейский 427
 Сор М. 790
 Сорди С. 430
 Сорель Ж. 710
 Сорель Ш. 806
 Сорокин П. А. 627, 271, 291, 293, 513, 535, 644, 651, 684, 733, 764
 Сосиген 489
 Сосюр Ф. де 163, 299, 601, 651
 Сотин 109
 София Шарлотта 675
 Софокл 240, 495, 519
 Софоний 444
 Спаенга Б. 290
 Спааланцини Л. 529
 Спартак 91, 555
 Спевицил 645, 35, 109, 154, 291, 443, 495, 496
 Спенсер Г. 646, 5, 17, 21, 54, 56, 128, 136, 167, 170, 181, 190, 195, 262, 292, 274, 310, 311, 392, 432, 464, 465, 506, 559, 560, 562, 590, 618, 638, 642, 650, 662, 669, 701, 703, 723, 729, 806
 Сперри Р. 414
 Спеинев Н. А. 491
 Спикмен Н. 109
 Спиноза В. 647, 5, 17, 33, 39, 40, 42, 55, 58, 62, 114, 143, 144, 155, 179, 226, 249, 305, 326, 328, 329, 336, 351, 362, 392, 407, 422, 428, 429, 440, 451, 457, 458, 462, 476, 477, 549, 558, 569, 597, 610, 612, 617, 648, 655, 660, 663, 665, 676, 688, 693, 698, 702, 714, 728, 742, 782, 784, 786, 787, 809, 811, 816
 Спирито У. 533
 Спиркин А. Г. 648
 Спиржен К. 682
 Срезневский И. И. 615
 Станиславский К. С. 571, 623
 Станкевич Н. В. 45, 47, 330, 652
 Старк В. 644
 Старт Дж. 413
 Стасей из Неаполя 489, 766
 Стенберген Г. И. 738
 Стенберген Ф. ван 430
 Степун Ф. 691, 732
 Стёрлинг Дж. Х., см. Стирлинг Дж. Х.
 Стетцель Ж., см. Стёцель Ж.
 Степанян П. А. 653
 Стефан Византийский 427
 Стеффенс Х. 779, 780
 Стёцель Ж. 654
 Стилл 190, 356, 357, 625
 Стирлинг Дж. Х. 654, 423
 Стобий 144, 506
 Столпнер Б. Г. 406, 801
 Столыпин П. А. 60
 Страбон 33, 489
 Страпон из Лампсака 656, 19, 109, 254, 489, 681, 715
 Страхов Н. Н. 136, 519
 Строев С. М. 652
 Стронг Ч. О. 289, 729
 Стросон П. Ф. 656, 314, 729
 Стросс А. 213
 Струве П. Б. 65, 80, 85, 191, 303, 304, 306, 453, 641
 Струмилиан С. Г. 406, 641
 Стхирамати 236
 Стюард Дж. 432
 Стюарт Д. 783
 Суарес Ф. 659, 35, 385, 430, 570, 667, 690, 743
 Сугер 547
 Судуки Д. Т. 154
 Сузо Г. 428, 793
 Сужарно А. 515
 Сулла 16, 489
 Сунь Ижан 390
 Сунь Фу 425
 Сунь Ятсен 515
 Сухраварди Шихабдин 664, 193, 235, 428
 Суэти, ас-Суэти, Джалааль-ад-Дин 280
 Сыма Цянь 291, 555
 Сюань-ван 765
 Сюань-цун 135
 Сюй Хэн 425
 Сюнь Куан, см. Сюнь-цзы
 Сюнь-цзы 668, 277, 304, 754, 765
 Сюнь Цин, см. Сюнь-цзы
 Сян-ван 765
 Сянли-ши 383
 Сян Сю 424
 Сянфу-ши 383
 Сян Цици, см. Сян Сю
 Сяо-гун 777
 Табари, ат-Табари, Абу Джафар Мухаммед ибн Джабир 280
 Тайлер В. 428, 800
 Тайлор Э. В. 669, 25, 293, 364, 432, 577, 723
 Талаби Абу Исхак Ахмед ибн Мухаммед 280
 Талес из Милета, см. Фалес из Милета
 Талими, ат-Талими, Абу Бекр ибн Муджахид 279
 Тан 754
 Таневс В. И. 519
 Таннери П. 303, 681
 Таракьян Э. 718
 Тард Г. 669, 313, 529, 548
 Тарле Е. В. 387
 Тарский А. 670, 319, 328, 362, 429, 440, 461, 514, 600, 601, 744
 Татареску Г. 398
 Татаркевич В. 328
 Таулер И. 49, 428, 793
 Тауреллус Н. 35
 Тафтс Дж. Г. 210
 Тадровский К. 328
 Теано 495
 Тейлор Г. 337
 Тейлор Т. 428
 Тейлор Ф. У. 463, 464, 672
 Тейлор Э. Б., см. Тайлор Э. В.
 Тейхмюллер Г. 679
 Тейлр де Шарден П. 672, 30, 441, 795
 Текеи Ф. 673, 15
 Телезио Б. 673, 241, 403, 456
 Телеклет 16
 Теннеман В. Г. 243
 Теннис Ф. 674, 90, 642, 688, 744, 745
 Теодорик Шартрский (Бретоней), см. Тьерри (Теодорик) Шартрский
 Теодорих 60
 Теодраст 681, 22, 33, 39, 43, 99, 144, 165, 168, 174, 182, 254, 281, 292, 317, 304, 380, 381, 489, 724, 796, 812
 Теплов В. М. 170, 674
 Теплов Г. Н. 737
 Тертуллиан Квинт Септимий Флоренсис 681, 78, 484, 758
 Теслер 495
 Тезтет 495
 Тизгерстедт Э. Н. 496, 498
 Тик Л. 779
 Тиллих П. 683, 159, 618, 749, 788
 Тимашев Н. С. 684
 Тимей 494
 Тимирязев К. А. 40, 136, 137, 368, 406
 Тимковский К. И. 491
 Тимон из Флуинта 614
 Тимофеев-Ресовский Н. В. 137
 Тимпанаро Кардини М. 494
 Тимплер 35
 Тинберген Я. 271, 584
 Тиндаль Дж. 185
 Тиндаль М. 141, 540
 Тиракнион 489
 Тисий 121, 629
 Титов В. П. 329
 Титченер Э. Б. 686, 114, 216
 Тифтрич И. 243
 Ткачев П. Н. 686, 298, 310, 397
 Тодорский А. И. 641
 Тойнби А. Дж. 688, 49, 227, 291, 293, 535, 651, 733, 734, 746, 764
 Токарев С. А. 378, 723
 Токаиль А. 688, 349
 Толанд Дж. 688, 138, 141, 325, 351, 478
 Толман Э. 421, 504
 Толстой А. Н. 634
 Толстой И. И. 378
 Толстой Л. Н. 92, 96, 223, 307, 309, 331, 360, 399, 501, 571, 572, 689, 690, 715, 806
 Толя Ф. Г. 491
 Тольятти П. 127, 298
 Томазиус И. 35
 Томас Г. 739
 Томас У. А. 689, 213, 513, 549
 Томпкин С. 190
 Томпсон У. 337
 Топоров В. Н. 378
 Торндайк Э. Л. 54, 55, 193, 475, 504, 550, 682
 Торо Г. Д. 690, 693
 Торричелли Э. 410
 Топфер А. 690, 410, 517, 752
 Тралях Г. 753
 Траполино П. 474
 Трасилла 426, 496
 Трасимах 628, 629
 Трельх Э. 694, 651, 755
 Тренденбург А. 156
 Трешер Ф. 774
 Триволис М., см. Максим Грек
 Троицкий М. М. 506, 548
 Трохслер И. П. В. 780
 Тронский И. М. 378
 Троицкий Л. Д. 138, 433, 572
 Трубецкой Е. Н. 695, 92, 95, 216, 407, 626, 756
 Трубецкой С. Н. 695, 92, 626
 Трудин, см. Гановский С. П.
 Туган-Барановский М. И. 303, 453
 Гулмин С. Э. 697, 429, 734
 Туниманов В. А. 176
 Турвилль А. де 108
 Тургенев И. С. 189, 758
 Тургенев И. С. 189, 758

- 309, 572
Турен А. 698, 517
Тымянский Г. 568
Тынянов Ю. Н. 601
Тьерри О. 160, 188, 399, 782
Тьерри (Теодорик) Бретонец, см. Тьерри (Теодорик)
Шартрский
Тьерри (Теодорик) Шартрский 698, 435, 778
Тьоринг А. 18, 319
Тэджел А. 636
Тэйлор Э. Б., см. Тайлор Э. Б.
Тон И. А. 698, 108, 506, 688, 701, 806
Торзо А. Р. Ж. 699, 108, 272, 293, 534, 801
Тотчев Ф. И. 262, 615
Тянь Ба 765
Тянь Пянь 765
Уайт Л. А. 699, 432
Уайтэйкер Ч. 596
Уайтхед А. Н. 700, 183, 305, 319, 321, 385, 403, 430, 464, 566, 567, 593, 601, 670, 702, 729, 795
Уарте Х. 700, 82
Уатт Дж. 410
У-ван 754
Удаман 73, 443, 664
Уддйоттакара 443
У-ди 179, 695
Уэнер Г. 174
Узнадаэ Д. Н. 53, 91, 583, 708
Уивер У. 217
Уиклиф Дж. 581
Уилберфорс С. 136
Уинч П. 513
Уисдом Дж. 700, 314, 729
Уитерспун Дж. 784
Уичерт В. 254
Уллука, см. Канада
Ульбисше А. Д. 141
Улрих Страсбургский 428
Ульянов В. И., см. Ленин В. И.
Умашаати 152
Унамуно М. де 701, 788
Уоллес А. 136
Уоллес Г. 671
Уоллич Г. 596
Уорд Дж. 703
Уорд Л. Ф. 703, 167, 548, 559, 618
Уорнер У. Л. 703
Уорф Б. 294
Уотсон Дж. Б. 704, 54, 475, 504
Урбан VIII 817
Урмон Дж. О. 738
Ускоу А. 752
Успенский Г. И. 331
Успенский Л. В. 407
Ухтомский А. А. 606, 623
У Чаоу, см. У Чэн
У Чэн 711, 425
Уэвела У. 139, 318, 734
Уэллс Г. 711, 29, 710
У Юйби 425
У Юцин, см. У Чэн
Фабр Ж. 193
Фабро К. 430
Фаве-Бутоше Ж. 583
Февоний Евлогий 427
Фадеев А. А. 634
Фаллаллах Астрабанди 761, 762
Фай Й. 476
Файхингер Х. 712, 725
Фалес из Милета 712, 22, 39, 43, 109,
- 115, 174, 370, 386, 404, 476, 506, 524, 552, 602
Фамий из Эреса 489
Фантон Ф. 439, 515
Фантон 495
Фараби, аль-Фараби, Абу Наср Мухаммед ибн Тархан 713, 34, 99, 125, 225, 317, 333, 427, 428, 564, 710, 728
Фарбер М. 713
Феер Л. 108, 790
Феерле П. 429
Федерн П. 118
Федон из Элиды 625, 715
Федоров Е. С. 608
Федоров Н. Ф. 715, 65, 617, 626
Федосеев Н. Е. 306
Федосеев П. Н. 715
Федр 766
Фейгель Г. 77, 322, 413, 734
Фейерабенд П. 716, 413, 429, 515, 730
Фейербах Л. А. 716, 21, 30, 40, 45, 47, 49, 57, 58, 141, 159, 171, 217, 223, 226, 237, 243, 257, 307, 310, 311, 329, 330, 342, 350, 351, 362, 384, 468, 472, 605, 612, 646, 648, 656, 666, 671, 694, 724, 728, 739, 769, 771, 772, 785, 797, 798, 809
Фемистий 444, 489, 724
Фенелон Ф. 25, 253
Феодор Азинский 427
Феодор Газа 35
Феодор Кипрский 256, 625, 628
Феодор Метохит 34
Феодор Продром 34
Феодорит 33, 43
Феодот 119
Феофраст, см. Теофраст
Фергусон А. 562
Ферекид из Сироа 722, 494, 503, 805
Ференци Ш. 216
Феррис В. 517, 710, 752
Ферратер Мора Х. 738
Ферри Э. 638
Фессар А. 424
Фестингер Л. 708
Фестюжерж А. Ж. 428
Фехнер Г. Т. 723, 52, 476, 549, 623, 806
Фехнер Е. 735
Фиданца Дж., см. Воначентура
Фидий 240
Фидлер К. 313, 806
Филатов Д. П. 790
Филатович В. 738
Филистион из Локр 503
Филлер П. 324
Филодем из Гадары 725, 174, 317, 803
Филолай из Кротона 725, 31, 281, 494, 495, 551, 552, 743
Филон Александрийский 726, 20, 39, 144, 254, 324, 437, 457, 458, 466, 467, 503, 652
Филон из Ларисы 16, 28, 766
Филон из Мегары 139, 317, 357
Философов Д. 57
Фиркандт А. 513, 642, 719, 744
- Фихте И. Г. 740, 5, 17, 42, 48, 70, 81, 90, 103, 141, 151, 183, 195, 201, 226, 227, 248, 257, 281, 282, 304, 328, 329, 362, 366, 407, 438, 451, 458, 507, 523, 545, 597, 612, 618, 626, 652, 661, 665, 676, 695, 728, 742, 779, 780, 782, 817
Фичино М. 741, 16, 35, 131, 335, 428, 480, 492, 493, 501, 502, 547, 800
Фишель В. 193
Фишер Дж. 682
Фишер К. 742, 265
Фишер Р. А. 137
Фишер Ф. Т. 97, 528, 607, 806, 815
Фишер Э. 460, 571, 573
Флаад Р. 370, 456
Флаехтхейм О. 271, 410, 752
Флобер Г. 593
Флоренский П. А. 742, 65, 95, 220, 324, 428, 616, 626, 695, 756
Флоэллиан Р. Т. 489, 490, 729
Фогт К., см. Фогт К.
Фогт У. 337
Фодор Дж. 414
Фойлер Л. 575
Фойхт Г. 131
Фококке П. 181
Фокс Р. 807
Фолькельт Й. 607, 815
Фолькмар Г. 737
Фольмар Г. 51, 582
Фома Аквинский 742, 8, 34, 94, 178, 179, 184, 187, 207, 213, 218, 233, 262, 333, 386, 419, 428, 436, 444, 456, 457, 459, 513, 527, 547, 570, 606, 623, 659, 663, 664, 667, 689, 693, 724, 728, 729, 737, 800, 806
Фонезини М. А. 141, 142
Фонтенель Б. 378
Фонтенроз Дж. 378
Форлендер К. 425
Форрестер Дж. Р. 747, 524, 584, 752, 789
Форстер Г. 540
Фослер К. 290, 582
Фотий 494
Фохт Б. А. 465
Фохт К. 747, 40, 96, 344, 368, 494, 729
Франк 184
Франк А. 737
Франк С. Л. 747, 65, 80, 95, 216, 428, 476, 626, 756
Франк Ф. 77, 206, 322, 729
Франке А. Г. 492
Франклин Б. 747, 141, 540
Франко Ф. 400
Франс А. 29
Францев Г. (Ю). П., см. Францов
Г. (Ю). П.
Францов Г. (Ю). П. 748, 378, 723
Фреге Г. 748, 205, 318, 320, 321, 525, 548, 600, 601, 618, 687
Фрейд З. 748, 13, 14, 21, 39, 40, 53, 56, 118, 195, 199, 217, 251, 271, 294, 299, 311, 313, 329, 347, 378, 390, 431, 504, 548, 550, 583, 619, 680, 749, 753, 755,
- 757, 804, 806, 812, 815
Фрейзер Дж. 332, 364, 378, 577
Фрейлигерат Ф. 633
Фремелх К. 541
Френцель И. 738
Френч Т. 431
Фрес П. 185
Фридман А. А. 280
Фридман Ж. 771
Фридман М. 562, 596
Фридрих II 34, 300
Фриз Г. де 137
Фриз И. де 430
Фриз Я. Ф. 749, 244, 424, 548
Фримен К. 410, 752
Фриш А. 683
Фриш К. 193
Фробениус Л. 293
Фропингем О. 693
Фройденталь Х. 522
Фролов И. Т. 749, 92, 737
Фромм Э. 749, 118, 206, 211, 315, 348, 349, 426, 431, 562, 564, 643, 748, 749, 794
Фукидид 787
Фуко М. П. 750, 657, 658, 730
Фуллер М. 693
Фульбер 778
Фульке П. 738
Фурастье Ж. 751, 271, 410, 517, 752
Фурье Ф. М. Ш. 751, 130, 160, 291, 387, 449, 491, 634, 709, 728, 772
Фон Юлань 752, 425
Хабба Э. 280
Хаберман Ю. 782, 272, 426, 439, 575, 730, 748
Хаз Э. ван ден 348
Хазер Х. 681
Хадзи Сабисвари 665
Хайдеггер М. 753, 40, 62, 70, 99, 104, 111, 133, 148, 159, 221, 251, 294, 347, 363, 434, 469, 466, 513, 583, 584, 593, 618, 656, 665, 719, 729, 788, 789, 806
Хайденрайх К. 243
Хайдер Ф. 708
Хайек Ф. 710
Хайзенберг В., см. Гейзенберг В.
Хайкрафт Д. 566
Хайнтель Э. 112
Хайс Р. 754
Хаксли О. 29, 348
Халкидий, см. Калкидий
Халл К. 421, 504
Халладж, аль-Халладж, Абу Абдаллах Хусейн ибн Мансур 376, 664
Хальбшток М. 753, 181, 475
Хальбергер А. 738
Хамелеон из Гераклеи Понтийской 489
Хан Э. 754
Хантингтон Р. 272, 273
Ханьков А. В. 491
Хань Гуйчжи, см. Хань Юй
Хань Юй 754, 304, 310, 668
Хань Фэй-цзы, см. Хань Чанли, см. Хань Юй
Хань Юй 754, 134, 187, 278, 425
Харденбергер Ф. фон, см. Новалис
Хардер Р. 800
Харрис Дж. 806
Харрис М. 432
- Харрис У. Т. 423
Харрисон Д. 378
Хартли Д., см. Гартли Д.
Хартман Х. 118
Харчев А. Г. 640
Хасан аль-Басри 242, 391
Хатчесон Ф. 755, 21, 85, 153, 337, 528, 655, 781, 814
Хауссон Дж. 489, 490
Хаусхофер К. 755, 719
Хаякава С. 600
Хейстек Л. 328, 440
Хедж Ф. 693
Хейзинга И. 195
Хейлбронер Р. 292, 118, 272, 517, 752, 789
Хейнан-ишо I 34
Хенстенберг Э. 735
Хениш П. С. 710
Херман И. 755
Херковиц М. 294
Херц Х. 755
Херцберг Ф. 771
Хейбеле К. И. 699
Хейберг И. 572
Хикс Д. 288
Хилон из Лакедемона 506, 602
Хильберт Д., см. Гильберт Д.
Хильдегард из Бингена 370
Хинер де лос Риос Ф. 282
Химрихс Г. 104
Хинтикка Я. 87, 609
Хинце О. 722
Хин-нэн 767
Хокинс У. 489
Холдейн Дж. 137, 464
Холдейн Р. 423
Холкот Р. 456
Холличер В. 756
Холт Э. Б. 429, 724, 729
Хом Г. 85, 528, 806
Хоманс Дж. К. 756, 549, 638, 643
Хомский Н. 95, 601
Хомьяков А. С. 756, 95, 256, 499, 615, 616
Хоншман Э. 547
Хорезми, аль-Хорезми, Мухаммед бен Муса 18
Хоржхаймер М. 757, 14, 347, 426, 730, 748, 752
Хорни К. 118, 206, 294, 315, 431, 749
Хорович И. 140
Хорсуп I 16, 125, 609
Хрисипп 757, 139, 155, 220, 249, 317, 475, 503, 516, 654, 655
Христос, см. Иисус Христос
Хуан Гань 425
Хуан-ди 135
Хуан-гунь 765
Хуань Юань 765
Хубер И. 757
Хук С. 210, 378, 522
Хунайн ибн Исхак 34
Хусик И. 465
Хуэй Ши 277, 372
Ху Юань 425
Хуккин Я. 79
Хэ Пиншу, см. Хэ Янь
Хэ Янь 424
Хюбнер И. Г. 737
Цайгер Х. 794
Цай Юанди 425
Цаукоский Э. 762
Цангелли У. 240, 581
Целлер Э. 428, 465
Цеттели Г. Ф. 681
Цеткин К. 399, 573
- Цзе Синьцзы 765
Цзи Кан 424
Цзин-ди 135, 179
Цзи Шуе, см. Цзи Кан
Цзоу Ши 765
Цзоу Шоуи 425
Цзоу Янь 218, 765
Цзы Чань 304
Цзыюань-цзы, см. Хуань Юань
Цигенфус В. 739
Циммер Г. 815
Циммерман Р. 110
Цинь Шихуанди 135
Циолковский К. Э. 766, 626, 715, 790
Цицерон Марк Туллий 766, 15, 16, 35, 57, 101, 109, 125, 144, 165, 184, 206, 219, 249, 254, 256, 280, 317, 341, 427, 555, 565, 604, 656, 681, 684, 740, 793, 802, 803
Цирья Ф. Н. 217
Чаадаев П. Я. 767, 615, 780
Чагин Б. А. 767
Чайлд А. 644
Чайлд Г. 432
Чанракурти 68, 332
Чаннинг У. Г. 693
Чапек К. 29
Чежковский Т. 328
Чейз С. 609
Челакоский Ф. 616
Челлен Р. 109, 755
Челпанов Г. И. 92, 550
Чемберлен Х. 566
Черберы 140
Черкасский В. А. 615, 616
Черник Х. 684
Чернов В. М. 356, 397
Чернышевский Н. Г. 771, 30, 40, 85, 94, 112, 130, 156, 172, 173, 176, 223, 226, 298, 306, 342, 350, 351, 395, 397, 501, 519, 528, 571, 616, 686, 709, 728, 769, 787, 806
Чёрч А. 773, 18, 139, 205, 319, 601, 618, 744
Чеснок Д. И. 92
Честертон Г. К. 29
Честерковс С. С. 137
Чехов А. П. 65
Чжан Даолин 135
Чжан Фухань, см. Чжан Даолин
Чжан Хуэйянь 390
Чжан Хэньчжоу, см. Чжан Цзай
Чжан Цзай 773, 74, 187, 310, 425, 765, 776, 777
Чжан-цзы, см. Чжан Цзай
Чжан Цзыхоу, см. Чжан Цзай
Чжань Жоуцуй 425
Чжоу-гунь 754
Чжоу Дунь 773, 310, 425, 669, 707, 777
Чжоу Лянси, см. Чжоу Дунь
Чжоу Маошу, см. Чжоу Дунь
Чжоу Дунь
Чжоу-цзы, см. Чжоу Дунь
Чжуан-цзы 773, 134, 135, 278, 424, 668, 817
Чжуан Чжоу, см. Чжуан-цзы
Чжун-жэнь, см. Ван Цин
Чжу Си 773, 74, 310, 326, 425, 669, 771, 752, 765, 776
Чжу-цзы, см. Чжу Си
Чжу Юаньшуй, см. Чжу Си

- Чжэнь-цзун 135
 Чжэньский А. Л. 766
 Чижов В. 801
 Чижов Ф. В. 615
 Чиленто В. 800
 Чирнгауэ Э. В. 90
 Чиррин Б. Н. 774, 92
 Чон (братья) 776, 310, 773, 777
 Чон Бочунь, см. Чэн Хао
 Чэн И 134, 425, 752, 765, 773, 776
 Чэн Ичунань, см. Чэн И
 Чэн Миндао, см. Чэн Хао
 Чэн Хао 134, 425, 765, 776
 Чэн Чжэшу, см. Чэн И
 Чэнь Сямьчжан 425
 Чэнь Шунь 425
 Чэнь Юнь 425
 Шабара 371, 664
 Шабарасвами 371
 Шад И. Б. 780
 Шай О. 566
 Шажа М. Ф. 430, 587, 648
 Шальмайер Ф. 638
 Шантидева 332
 Шанни Н. А. 274, 601
 Шанкара 776, 9, 13, 44, 61, 69, 76, 84, 103, 332, 333, 353, 384, 564, 565, 664, 704
 Шан Ян 777, 304, 710, 754
 Шао Канцзе, см. Шао Юн
 Шао Юн 777, 425
 Шао Яофу, см. Шао Юн
 Шаппер К. 77, 343
 Шаревская Б. И. 378, 723
 Шарко Ж. М. 53, 185, 748
 Шаррон П. 777
 Шатобриан Ф. 273
 Шаффер Дж. 413
 Шахнович М. И. 378
 Шахразури 665
 Шахрастани, аш-Шахрастани 240
 Шеварц В. 378
 Шеварцман Л. И., см. Шестов Л.
 Швейцер А. 778, 790
 Швейер Г. Р. 800
 Швейле Н. А. 369
 Шевырёв С. П. 329
 Шевченко Т. Г. 130
 Шедо-Ферроти 493
 Шейблер Х. 35
 Шейдман Ф. 572
 Шекли Р. 348
 Шекспир У. 97, 101, 310, 399, 594, 691, 742, 782
 Шелгунов Н. В. 519
 Шелдон У. 170, 315, 674, 754
 Шелер М. 779, 30, 62, 70, 102, 133, 216, 302, 329, 499, 644, 718, 719, 729, 734, 735, 753, 764, 770
- Шеллинг Ф. В. И. 779, 5, 31, 42, 43, 44, 56, 62, 84, 87, 90, 102, 103, 113, 141, 179, 183, 192, 195, 197, 220, 221, 248, 256, 257, 265, 282, 292, 293, 328, 329, 362, 364, 366, 378, 403, 428, 437, 438, 455, 458, 464, 477, 478, 493, 505, 507, 523, 545, 567, 586, 597, 607, 610, 612, 626, 646, 648, 652, 670, 673, 676, 680, 691, 695, 699, 701, 717, 723, 728, 740, 741, 742, 753, 762, 763, 767, 768, 772, 781, 793, 797, 806, 817
 Шельский Х. 211, 271
 Шёнберг А. 14
 Шеннон К. 217
 Шёнфлис А. 608
 Шервуд У. 318, 456
 Шеррингтон Ч. С. 724
 Шестов Л. 780, 177, 489, 490, 618, 788
 Шедлер И., см. Ангелус Силезиус
 Шейтсберги А. Э. К. 782, 21, 85, 107, 141, 153, 255, 310, 324, 722, 747, 753, 806, 814
 Шедфле А. 167, 252, 292, 465
 Шибутани Т. 213
 Ших О. 272, 460, 573
 Шиллер Ф. 781, 31, 87, 107, 131, 195, 257, 265, 281, 293, 328, 331, 359, 394, 437, 528, 562, 646, 691, 734, 742, 780, 806
 Шиллер Ф. К. С. 210, 521
 Шилс Э. 48, 140, 349
 Шинкарку В. И. 782, 737
 Ширази, аш-Ширази, Сабр-ад-Дин, см. Мулла Сабра
 Ши Цзе 425
 Шишко Л. Э. 397
 Шкловский В. Б. 601
 Шлегель А. В. 31, 49, 111, 293, 607, 691, 779, 781, 782
 Шлегель Ф. 782, 47, 49, 111, 221, 293, 328, 438, 533, 740, 779, 781
 Шлейермахер Ф. 782, 111, 244, 256, 492
 Шлейер А. 464
 Шлик М. 785, 77, 105, 729, 734
 Шлоссер Ф. Х. 243, 772
 Шмальгаузен И. И. 137
 Шмидт Г. 737, 738
 Шмидт К. 799
 Шмидт Х. 243
 Шмоллер Г. 192, 252, 651
 Шнейрл Г. 193
- Шовен Н. 783
 Шоленауэр А. 783, 21, 26, 49, 52, 90, 102, 151, 179, 191, 221, 239, 329, 360, 362, 370, 437, 438, 458, 468, 618, 656, 673, 691, 704, 729, 757, 787, 805, 814
 Шоу С. 774
 Шпенгель Л. 465
 Шпенглер Дж. 425
 Шпенслер О. 784, 134, 148, 291, 293, 348, 349, 434, 535, 618, 656, 685, 688, 694, 714, 729, 732, 733, 734, 764, 766
 Шпенер Ф. Я. 492
 Шпет Г. Г. 784, 720
 Шпитцер Х. 515
 Шпитцер Л. 290
 Шпрангер Э. 513
 Штрамм К. 460, 572
 Шредер Э. 784, 18, 83, 318, 516, 548
 Шрёдингер Э. 60
 Шриджара 73
 Шрихарша 76
 Штайнер Р., см. Штейнер Р.
 Штейнер Р. 191, 237, 306, 425, 734
 Штаммлер Р. 784, 191, 237, 306, 425, 734
 Штейн Л. 252
 Штейнер Р. 784, 30, 681
 Штейнталь Х. 131, 635
 Штенцель Ю. 498
 Штерн В. 170, 489, 682
 Штернберг Л. Я. 378
 Штильмайер И. 547
 Штирнер М. 785, 25, 45, 206, 399, 472, 626, 787
 Шторр Х. Г. 699
 Штраус Д. Ф. 785, 46, 578, 699
 Штулмф К. 62, 132, 718
 Штур Л. 616
 Шуберт Г. Х. 780
 Шуберт-Зольдери Р. 203, 626
 Шульце И. 243
 Шулятиков В. М. 792
 Шунльтер Й. 794
 Шунь 754
 Шуппе В. 785, 203, 204, 626
 Шухерт Ч. 790
 Шуцки Ю. К. 234
 Шэнь Бухай 304, 754
 Шэнь Дао 754, 765
 Шюц А. 785, 213, 513, 548, 643, 718, 719
 Шепаньский Я. 786
 Щербатов М. М. 710
 Эббингауз Г. 39, 91, 475, 550
 Эггер 377
 Эдлер Александрийский 426, 652
 Эклид, см. Евклид
 Эритм 495
- Эвардс Л. 276
 Эвардс П. 738
 Эдел Э. 809
 Эдесий 427, 813
 Эди Дж. 788
 Эдзентштадт С. 432
 Эдзентштейн С. М. 807
 Эйкер Р. 672
 Эйлер Л. 410
 Эйнштейн А. 787, 42, 116, 157, 185, 226, 280, 541, 553, 724, 813
 Эйсай 154
 Эйслер Р. 737, 738, 739
 Эйхорн В. 787
 Эйхенбаум В. М. 601
 Эжо У. 657, 806
 Экрилл Дж. 465
 Экфрант 495
 Экхарт И. 793, 99, 219, 370, 376, 428, 438, 476, 780, 794
 Элиаде М. 815
 Элиан 168
 Элий 427
 Эллеуд Ч. 670
 Эллоуэ Ж. 794, 211
 Элькон П. Д. В. 98, 195
 Элюорн П. 571
 Эмерсон Р. У. 795, 313, 502, 690, 693
 Эмледок из Акраганта 796, 115, 121, 148, 168, 175, 281, 327, 328, 350, 358, 364, 458, 494, 552, 555, 609, 660, 793, 801, 805
 Энгельгардт В. А. 186
 Энгельс Ф. 797, 11, 12, 14, 21, 25, 26, 27, 40, 42, 45, 46, 47, 49, 51, 52, 66, 67, 70, 71, 77, 81, 82, 88, 91, 92, 96, 104, 105, 106, 116, 122, 123, 124, 126, 127, 138, 139, 145, 147, 151, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 165, 169, 171, 173, 177, 179, 181, 184, 185, 186, 188, 196, 197, 200, 201, 208, 209, 210, 214, 221, 223, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 236, 237, 239, 240, 241, 242, 244, 245, 246, 248, 250, 252, 253, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 273, 274, 276, 279, 280, 281, 287, 293, 294, 297, 298, 301, 304, 306, 307, 309, 312, 315, 327, 329, 330, 331, 334, 337, 342, 343, 344, 349, 350, 351, 352, 357, 360, 363, 368, 373, 376, 384, 388, 389, 392, 399, 400, 401, 403, 404, 411, 416, 417, 420, 422, 433, 438, 443,
- 447, 450, 451, 453, 458, 459, 460, 464, 468, 469, 472, 473, 476, 477, 482, 487, 488, 499, 500, 504, 507, 509, 510, 511, 512, 513, 518, 520, 523, 524, 527, 531, 532, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 544, 545, 546, 559, 562, 563, 567, 570, 571, 572, 575, 577, 578, 580, 581, 586, 589, 590, 595, 596, 598, 599, 602, 610, 621, 622, 624, 627, 629, 630, 634, 641, 544, 647, 649, 650, 653, 663, 666, 667, 668, 671, 674, 680, 686, 692, 696, 699, 701, 703, 706, 709, 711, 712, 717, 719, 720, 722, 727, 728, 729, 730, 733, 739, 741, 743, 745, 751, 752, 758, 762, 765, 770, 771, 775, 780, 785, 791, 806, 811, 815, 816
 Энден ван ден 647
 Эней Гаэский 740
 Энесидем из Кноса 800, 493, 614
 Энийкий 182
 Эпиктет 802, 171, 280, 341, 427, 609, 654
 Эпикур 802, 40, 41, 102, 103, 105, 138, 139, 154, 168, 197, 256, 300, 303, 317, 327, 335, 380, 392, 451, 552, 604, 605, 617, 684, 715, 725, 727, 796, 803
 Эпикур 724
 Эразм Роттердамский 804, 81, 131, 220, 262, 281, 357, 387, 578, 598, 676, 710
 Эрасмстрат 503, 681
 Эратосфен 165
 Эрбран Ж. 319
 Эрве Г. 25
 Эрве П. 573
 Эрдман Б. 548
 Эрменфельс Х. 114, 657
 Эрикссон Э. 804
 Эримней 489
 Эригенна, см. Иоанн Скотт Эригенна
 Эрлик А. 789
 Эрлик П. 789
 Эрмарх из Митилены 803
 Эрн В. Ф. 324, 695
 Эрст П. 799
 Эррера А. 410, 752
 Эр Шо 765
 Эспинас А. 465
 Эсхил 663
 Этингер Ф. 680
 Этциони А. 349, 549
 Этенн д'Этапль 435
 Эскрат из Флуинта 495, 715
- Эшби У. Р. 121, 218, 591
 Эшли (лорд), см. Шейфсбери А.
 Юдин П. Ф. 813, 737
 Южаков С. Н. 661
 Юнг Э. 809
 Юй 754
 Юлиан Флавий Клавдий (Отступник) 813, 125, 427, 493
 Юм Д. 813, 12, 21, 24, 39, 85, 94, 128, 132, 141, 153, 178, 197, 226, 322, 325, 357, 371, 422, 428, 440, 456, 458, 462, 485, 528, 548, 549, 567, 578, 579, 583, 605, 646, 655, 656, 660, 661, 665, 679, 693, 702, 717, 718, 728, 735, 781, 783, 787, 796, 806, 809, 816
 Юнг И. 318
 Юнг К. Г. 815, 39, 53, 118, 207, 215, 238, 271, 294, 312, 378, 476, 619, 742, 749, 754, 793
 Юнгер Э. 714
 Юнгер Р. 752
 Юнус, см. Люксембург Р.
 Юстин 503, 740
 Юстиниан I. 16, 28, 466, 608
 Юшкевич П. С. 307, 356, 440, 797
 Яберг К. 582
 Ябаварахама 76
 Языков Н. М. 615
 Якоби Ф. Г. 816, 5, 221, 244, 434, 483, 567, 735, 782
 Яков Венецианский 34
 Яковенко Б. В. 407
 Яковлев И. А. 113
 Якушкин И. Д. 141, 142
 Ямбул 372
 Ямелих 2-й 427
 Ямелих из Халкиды 817, 35, 134, 183, 254, 341, 379, 427, 443, 479, 489, 494, 496, 516, 538, 609, 628, 684, 715, 741, 813
 Янг М. 29, 360
 Яновская С. А. 817
 Янсен К. 817
 Ян Пэццзой, см. Ян Чжу
 Ян Цзянь 425
 Ян Чжу 817, 135, 277
 Ян Шэн, см. Ян Чжу
 Ян Юн-то 707
 Яо 754
 Ярошевский Т. 818
 Ясперс К. 817, 9, 65, 156, 159, 227, 251, 294, 510, 618, 656, 665, 691, 719, 729, 733, 788, 789
 Ястрембский П. Л. 488

Н. В. Абаев (Дзэн, Чань). **А. И. Абрамов** («Вопросы философии и психологии», Почвенничество). **Т. Е. Авдеева** (Олпорт). **С. С. Аверинцев** (Августин, Августинство, Аллегория, Ансельм, Бульман, Василий Великий, Вера, Григорий Нисский, Григорий Палама, Диалектическая теология, Ибн Гебиоль, Иоанн Дамаскин, Иоанн Скот Эриугена, Иоахим Флорский, Исихазм, Каббала, Киники, Климент Александрийский, «Книга природы», Логос, Максим Исповедник, «Метафизика света», Немесий Эмесский, Ориген, Паскаль, Патристика, Плерома, Плифон, Плутарх, Предсуществование, Псевдо-Дионисий, Сверхчеловек, Сен-Викторская школа, Судьба, Теодицея, Тертуллиан, Томизм, Фатализм, Физиогномика, Экхарт, Эсхатология и др.). **Н. С. Автономова** (Башлар, Деррида, Лакан, Леви-Строс, Неорационализм, Фуко). **А. С. Айзикович**. **И. С. Алексеев** (Вещество, Вещь, Гейзенберг, Симметрия, Эксперимент). **Н. Г. Алексеев** (Бихевиоризм, Воля, Способности, Тест). **Н. И. Алексеев** (Социальное планирование). **А. А. Алтухов** (Бохенский). **Е. А. Амбарцумов**. **М. В. Андреев** (Христианский социализм). **Г. М. Андреева** (Групповая динамика). **Э. А. Араб-Оглы** (Арон, Белл, Вьезинский, Бокль, Деидеологизация, Ибн Хальдун, «Индустриальное общество», Кан, Конвергенция теории, В. Ф. Малиновский, Манхейм, Меритократия, Мечников, Мэмфорд, Оруэлл, Реидологизация, Саймон, Сови, Тойнби, Тоффлер, Эллиот). **Г. Б. Ардаев**. **С. С. Арешатян** (Давид Анахт). **А. Г. Араканьян**. **А. И. Арнольд**. **В. Ф. Асмус** (Баумгартен, Беркли, «Вещь в себе», Якоби, Толстовство). **К. Атанасов** (Т. Д. Павлов). **Г. К. Ашин** (Элиты теории). **Г. А. Багатурян** («18 Брюмера Луи Бонапарта», «К критике гегелевской философии права», «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 г.», «Критика Готской программы», «Людвиг Фейербах и конец классич. немецкой философии», «Ниццета философии», «Промышленное общество, частная собственность и государство», «Святое семейство», «Тезисы о Фейербахе»). **И. Ф. Балакина** (Богослужение, Богостроительство). **Э. А. Баллер** (Преемственность). **Э. Я. Баталов** («Контркультура», Маркузе). **Г. С. Батищев** (Индивидуализм, Объективизм, Определенность и распределенность, Экономический материализм). **Л. М. Баткин** (Пико делла Мирандола). **М. А. Багуский** (Блондель). **В. М. Бахта**. **Л. В. Белоусов** (Витализм, Дриш). **А. Е. Бертельс** (Рази, Суфизм, Хуруфизм). **И. В. Бестужев-Лада** (Бернал, Качество жизни, Научно-технический оптимизм, Образ жизни, Превидение научное, «Пределы роста теории», Уэллс, Франклин, Фурастье, Футурология, «Экологический пессимизм»). **Э. В. Бесчервных** (Коммунистический труд). **В. В. Библихин** (Алан Лиллский, Жильбер Порретанский, Тьерри Шарртрик). **В. В. Бирюков** (Абстракция актуальной бесконечности, Абстракция потенциальной осуществимости, Анализ, Высказывание, Достаточного основания принцип, Значение, Идеализация, Изоморфизм и гомоморфизм, Конструктивная логика, Конструктивное направление, Модель). **И. В. Бляуберг** (Холизм, Целостность). **Р. Н. Блюм**. **Л. Я. Бляхер** (Геккель, Окен). **А. Е. Бовин** («Казарменный коммунизм», «Этический социализм»). **А. С. Богомолов** (Альберт, Баденская школа, Идиографический метод, Кантианство, Критический реализм, Марбургская школа, Неоэразмизм, Номотетический метод, Семантика общая, Уайтхед, Дж. Уорд, Эмерджентная эволюция). **В. М. Богуславский** (Шаррон). **Я. М. Боровский** (Лукреций). **С. М. Брайлович** (Бошковиц, Крижанич, Маркович, Неделькович). **С. И. Брук** (Народность). **К. Н. Брутенц**. **Л. П. Буева**. **П. Г. Булгаков** (Вируни). **И. М. Бунина**. **Ф. М. Бурлацкий**. **В. Г. Бузов** (Ван Фучжи). **А. П. Бутенко** (Диктатура, Народ, Народная демократия, Народная революция). **Б. Э. Быховский** (Аббаньяно, Авенариус, Бентам, Брэдли, Р. Бэкон, Виндельбанд, Гартман, Гассенди, Де Руа, Дьюи, Инструментализм, Манделвилл, Монтень, Пейн, Пирс, Тейяр де Шарден, Фарбер, Хатчесон, Шотландская школа, Штраус, Эмерсон). **Ю. А. Васильчук**. **И. С. Вдовина** (Рикёр). **А. В. Вебер**. **С. И. Великовский** (Камю). **Г. Н. Волков**. **А. И. Володин**. **С. Л. Воробьев**. **Н. Н. Воронцов** (Дарвин). **В. П. Гайденко** (Абелья, Александр из Гальсы, Альберт Великий, Бонавентура, Дунс Скот, Иоанн Солсберийский, Роберт Гроссестет). **П. П. Гайденко** (Бергсон, Дильтей, Коген, Натюрп, «Наукоучение», Парацельс, Существование). **А. А. Галкин**. **Р. А. Гальцева** (Свобода воли, Шестов). **М. П. Галочка**. **В. И. Гарраджа**. **Д. М. Гвишиани**. **Л. В. Гирко** («Критика способности суждения»). **В. Л. Глазьев**. **Г. Е. Глезерман** (Сознательность и стихийность). **З. Т. Голенкова** (Живкович). **И. А. Голосенко** (Сорокин). **Л. И. Гольман** («Истинный социализм»). **С. Н. Гоншорек**. **Г. П. Горнев** (Эриксон). **Д. П. Горский** (Абстрактный предмет, Обобщение, Порций). **А. Х. Горфункель** (Аверроизм, Кампанелла, Помпонаций, Синер Брабантский, Телеази, Фичино). **А. Б. Гофман** (Гобно, Гумплович, Кролье, Лебон, Ле Пле, Мосс, Обычай, Подражание, Расово-антропологическая школа, Самнер, Смолл, Социальный дарвинизм, Штедль, Тард, Традиция). **Л. И. Греков** (Неосхоластика). **Б. Т. Григорьян** (Гелен, Либман, Плеснер, Философская антропология). **А. Ф. Грязнов** (Александр, Бозанкет, Данам, «Идеологи», Кед-

ворт, Кембриджские платоники, Кроссер, «Левифан», Мур, «Опыт о человеческом разуме», «Основы философии», Остин, Райл, Рид, Ройс, Селзас, Селлерс, Сомервилл, Стрлинг, Стросон). **Б. С. Грязнов** (Конт). **Ш. А. Гумеров** (Знаенский, Миллс). **А. Я. Гуревич**. **Л. Л. Гурова** (Вообращение). **Ю. Н. Давыдов** (Кронер, Кьеркегор, Философия культуры). **В. П. Данилов**. **Л. В. Данилова**. **Н. И. Дёмина** (Конститутивный и регулятивный, Максим Грек). **Л. Ф. Денисова** (Героизм). **Н. Н. Дмитриев**. **С. С. Дмитриев**. **В. И. Добренев** (Фромм). **И. С. Добронравов** (Бёрнхэм, Веблен, Визе, Гудмен, Динамика и статика социальные, Карнап, Конвенционализм, Михельс, Нейрат, Парето, Рейхенбах, Тимашев, Томас, Л. Ф. Уорд, Уорнер, Шлик). **А. Л. Доброхотов** (Абсолютная идея, «Богословско-политический трактат», Интеллектуальный, Концитуализм, Ничто, Объективный дух, Онтологический аргумент, Субъективный дух, Сущее, «Трактат об усовершенствовании разума», Универсалии, «Этика»). **Н. Ф. Добрынин** (Винманье). **К. М. Долгов**. **Я. С. Драбкин**. **О. Г. Дробинский** (Утилитаризм, Ценность). **Д. И. Дубровский** (Научный материализм). **А. М. Дьяков**. **Б. С. Ерасов** (Сензор). **А. В. Журавский**. **В. А. Жучков** («Критика практического разума», «Критика чистого разума»). **П. С. Заботин** (Догматизм, Заблуждение, Софистика, Электика). **А. И. Зайцев** (Антисифен, Антифонт, Аристипп, Гиппократ, Горгий, Диоген Синопский, Киренская школа, Мегарская школа, Мелисс Самосский, Номос и фэсис, Парменид, Пиррон, Протагор, Секст Эмпирик, Сенека, Скептицизм, Телос, Элейская школа, Эпикур, Эпикуреизм и др.). **Ю. А. Замощин** (Рисмен). **Н. Е. Застенкер** (Прудон). **А. Г. Здравомыслов** (Социальное действие, Структурно-функциональный анализ, Функционализм, Функция, Ценностные ориентации). **О. М. Здравомыслова**. **В. К. Зелинский** (Лакруа). **Г. Л. Зельманова** (Боден, Кондильяк, Кузен, Рейналь). **И. И. Зильберфарб** (Кабе, Фурье). **В. П. Зубов** (Розвешенное, Стратон). **Ф. Г. Иванов**. **Э. В. Ильенков**. **Л. Ф. Ильичев**. **М. Т. Иовчук**. **Л. Г. Ионин** (Интеракционизм, Мид, Понимающая социология, Феноменологическая социология, Формальная социология, Чикагская школа, Шюц, Этнометодология). **М. С. Каган** («Искусство для искусства», Формализм). **И. Ф. Казин**. **С. Т. Калтагчин** (Дружба народов, Советский народ). **В. А. Каменецкий** (Морелли). **Н. Н. Каримская** («К вопросу о развитии мистич. взгляда на историю», «К вопросу о роли личности в истории»). **А. С. Кармин** (Конечное). **А. Х. Касымжанов**. **Б. М. Кедров**. **В. Ж. Келле** (Общественное бытие и общественное сознание, Общность, Эпоха историческая). **В. Н. Кемкин** (Состояние). **В. И. Киселев**. **М. А. Кисель** (Коллингвуд, Мак-Таргарт). **А. И. Клибанов** (Нил Сорский). **А. Д. Ковалев** (Аномия, Голбрейт, Мак-Люен, Негритуд, «Неомарксизм», Неовольционизм, Радклифф-Браун, Технократия, Хоманс). **А. М. Ковалев**. **С. М. Ковалев**. **М. Я. Ковальзон**. **Л. Б. Коган**. **И. С. Козлов** («Что делать?»). **Н. П. Колыков**. **И. С. Кюн** (Дружба, Конформизм, Лазарфельд, Положение, Регресс, Социализация, Теннис, Этноцентризм). **Н. И. Конрад**. **П. В. Копкин** (Идея). **М. М. Коралов** (К. Либнехт). **Г. Г. Котовский** (Касты). **Н. В. Котрелев** (Кроче, Луллий, Падуанская школа, Патрици, Пико делла Мирандола, Розмини-Сербати). **Л. А. Кравченко** (Кассирер). **И. В. Кузнецов**. **Ю. А. Красин** (Революционная ситуация). **В. Н. Кузнецов** (Мальбранш, Мелье, Робине). **Т. А. Кузьмина** (Автономная и гетерономная этика, Аморузал, Гедонизм, Добро и зло, Долг, Эвдемонизм). **В. И. Кураев**. **С. Кучера** (Ван Чун, Ван Янмин, Дай Чжэнь, Дао, Дун Чжуншуй, Жэнь, Инь и Ян, Иньянцзи, «И цзин», Кан Ювэй, Конфуций, Лао-цзы, Ли, Лу Цзюань, Минцзи, Моизм, Мо-цзы, Мэн-цзы, Неодаосизм, Неоконфуцианство, Сюнь-цзы, Тайцзи, У Син, У Чэн, Фэн Юань, Хань Юй, Ци, Чжан Цзай, Чжоу Дуньи, Чжуан-цзы, Чжу Си, Чэн, Шао Юн и др.). **Т. С. Лаврова**. **Н. М. Ланда**. **Н. И. Лапин**. **Д. Лахути** (Карнап). **А. В. Лебедев** (Алкмеон, Анаксимандр, Архе, Аэтий, Гален, Гармония сфер, Гераклит Понтийский, Гиллоизм, Демиург, Диада, Дике, Диоген Аполлонийский, Диоген Лартий, Донсографы, Квинтассенция, Космос, Ксенофан, Метемпсихоза, Милетская школа, Мнение и знание, Орфизм, Палингенезия, Первая философия, Перводвигатель, Пневма, «Познать самого себя», «Семь мудрецов», Симплиций, Ферекид из Сироа, Филолай, Форма и материя, Эйдос, Элементы, Эмпедокл, Энтелехия, Эрос, ст. о соч. Аристотеля и о перипатетиках). **Ю. А. Левада** (Норма, Ритуал). **Ш. М. Левин**. **В. А. Лекторский** (Врожденное знание, Мах, Махизм, Мейерсон, Наивный реализм, Объект, Операционализм, Позитивизм, Познание, Субъект, Феноменализм, Эмпиризм). **А. А. Леонтьев** (Речь). **А. Н. Леонтьев** (Мотивы, Психика, Эмоция). **Л. А. Леонтьев**. **А. И. Липкина**. **А. Д. Литман**. **М. А. Лифишиц**. **А. Ф. Лосев**. **Ю. М. Лоциш** (Сковорода). **Д. М. Луканов** (Дуализм, Здравый смысл). **В. П. Лучина** (Адживика, Вайбахина, Джива, Дхарма, Йогачара, Карма, Локаята, Мадхьямика, Махаяна, Насика, Нирвана, Пратитисамутпада, Пуггала, Сансара, Саутрантика, Тапас, Хяняна, Чарвака и др.). **Я. Н. Лубарский** (Михаил Пселл). **Д. Н. Ляликов** (А. Адлер, Антропософия, Бессознательное,

* В скобках указаны статьи объемом до 5 тыс. зн.; под остальными статьями авторы указаны в тексте словаря.

Глубинная психология, Жане, Индивидуальная психология, Психосоматика, Райх, Сновидения, Тиллих, Фрейд, Фрейдизм, Чичерин, Шелер, Штейнер, Юнг и др.). Л. А. Ляховский (Картезианство, Ламетри). Н. В. Мажирова (Боас). А. Д. Мааылу (Жюжа). Г. Г. Майоров (Вольф, Монада, Оккам, Оккамизм, Раме, Цицерон, ст. о соч. Лейбница). А. А. Макаровский (Мабли). А. А. Малиновский. Т. П. Малькова (Научный материализм). Е. Л. Маневич. Ю. В. Манн (Любомудры). Э. С. Маркарян (Уайт). В. С. Марков (Пережитки). Д. Ф. Марков. А. А. Мавцевич (Сведенборг). В. М. Межуев. Б. В. Мееровский (Солицизм, Толанд). Е. М. Мелетинский (Мифы). А. Ю. Мельвил (Консерватизм). Ю. К. Мельвил. С. Т. Мелюхин (Вечность, Субстрат). И. П. Меркулов (Лакатос, Фальсификация). С. Р. Микулинский (Науковедение). Т. А. Миллер (Философский диалог). Н. А. Минкина (Ответственность). Ал. В. Михайлов (Баадер, Бёме, Гаман, Герbart, Гердер, Рете, В. Гумбольдт, Зольгер, Ирония, Карус, Лессинг, Мендельсон, Ницше, Новалис, Плетизм, Шлейермахер, Шефсбери, Шиллер и др.). Б. В. Михайлов. И. М. Михайлова (А. А. Митюшин (Антиномия, Апперцепция, Аффигирование, Интенциональность, Интенция, Новизис и нозма, Практический разум, Полагание, Рефлексия, Снятие, Становление, Теоретический разум, «Трактат о началах человеческого знания», Трансценденталии, Феномен, Шпет, Штирнер, Эпохё). Е. Д. Модрижская. Ю. Б. Молчанов (Бунге). Х. Н. Момджян (Вольтер, Гельвеций, Руссо). Л. Н. Москвичев (Социология познания). Н. В. Мотрошилова (Кронер). В. П. Мотышов. М. Г. Мошенский (Тейлоризм). И. И. Мочалов (Вернадский). В. С. Муравьев (Мор, Ортега-и-Гассет, К. Н. Леонтьев, Чаадаев). С. Н. Муравьев (Кратил, Фалес). М. П. Мчедлов (Ламенан). А. Г. Мысливченко. Г. И. Наан (Гелиоцентризм, Геоцентризм, Космогония, Космология). С. Н. Надель. В. М. Наидыш (Научная картина мира). И. С. Нарский (Рассел). Л. К. Науменко (Монизм). В. В. Науменко (Ион аль-Араби, Ибн Баджа, Ибн Тудайль, Кинди, Музагилиты). В. Д. Небылицын (Темперамент). Г. А. Недошивин (Народность искусства). И. Н. Немазов (Феодалный социализм). В. С. Нересянец (Авторитаризм). А. Л. Никифоров (Тарский, Факт, Фейербахенд, Философия науки, Фреге). М. М. Новоселов (Абстракция принцип, Абстракция неразличности, Вид и род, Дескрипция, Индивидуация, Непредиктивное определение, Определенность, Основание, Психологизм в логике, Пуанкаре, Сравнение, Сходство, Тождество закон, Универсум, Фунитизм, Экстенциональность, Эффективизм). С. Н. Обидная (Бур, Клаус, Эйхгорн). Н. Ф. Овчинников (Структура). А. П. Огурцов (Внешнее и внутреннее, Генетический метод, Действительность, Индетерминизм, Институт социальный, «Наука логики», Риккерт, Спекулятивное, Сравнительно-исторический метод, Фетишизм, «Энциклопедия философских наук»). Т. И. Ойзерман (Видимость, Вульгарный материализм, Дюринг). В. Б. Ольшанский (Дистанция социальная, Морено, Ожидания социальные, Органическая школа, Престиж социальный, Санкции социальные, Статус, Социометрия). Д. В. Ольшанский. Э. М. Павлова. Н. Н. Палеева (Вкус эстетический). В. Г. Панов. И. К. Пантин. Е. Г. Панфилов («Государственный социализм», «Демократический социализм»). А. И. Панченко (Континуум, Физическая реальность). Т. Н. Панченко (Кальвин, Маклаверли, Меланхтон, «Начала философии»). В. И. Переведенцев. Л. С. Переломов (Гуань Чжун, Легизм, Шан Ян). В. В. Печанский («Среднего» и «нового среднего класса» теории, Средние слои). А. П. Петрашек (Блох). Ф. Ф. Перренко. В. А. Петрицкий (Швейцер). И. И. Петров. А. В. Петрович (Бехтерев). В. Я. Петрухин (Магия). В. О. Печатов (Тоталитаризм). Н. В. Пилипенко. Л. Е. Пинский. Ю. Б. Пищик (Сакрализация, Свободоумие, Секуляризация). Ю. К. Плетников (Общество). Н. Е. Покровский (Джефферсон, Карлейль, Торо, Трансценденталисты). А. П. Поляков (Булгаров, «Вехи», Лопатин, Петражицкий, С. Н. Трубецкой). Л. В. Поляков. Е. Ф. Помогаева (Корнфорт). Ю. Н. Попов (Адорно, Зиммель, Ильин, Клагес, Франкфуртская школа, Характер, Хоркхаймер). В. Н. Порус (Айдукевич, Котарбинский, Лукасевич, Львовско-Варшавская школа, Тулмин). Б. Ф. Поршнев. Д. А. Поспелов (Эвристика). В. Ф. Правоторов. А. А. Пузырев (Гештальтпсихология, Интериоризация, Интроспективная психология, Левин, Мак-Дугалл, Мерло-Понти, Рибо, Роджерс, Самонаблюдение, Фрустрация, Характер). В. Ф. Пустарнаков (Кавелин). В. Н. Пятницкий (Индуктивная логика). М. Х. Рабинович (Дешан, Кабанис). А. И. Ракитов (Исследование). Е. В. Рашковский (Н. Я. Данилевский). М. С. Роговин (Наблюдение). И. Б. Роднянская (Е. Н. Трубецкой, Циолковский). И. Д. Рожанский (Анаксагор, Анаксимен, Гомеомерия, Демокрит, Левкипп, Майевтика, Сократ, Сократические школы). Я. И. Рубин (Мальтузианство, Неомальтузианство). Г. И. Рузавин (Вероятность, Статистические и динамические закономерности, Формализация). Р. В. Рыбкина (Факторная теория). А. В. Сагадеев (Ибн Сина, Фараби). В. Н. Садовский (Берталанфи, Пиаже, Синтез). Ю. Б. Самсонов (Измерение). Т. А. Сахарова (Альтюссер, Жильсон, Коньо, Корню,

Маритен, Марсель, Мунье, Недонсель). В. И. Свидерский (Движение). В. П. Святин (Б. К. Малиновский, Хаусхофер). Л. А. Седов (Дисциплина, Парсонс, Равновесия теория, Роль социальная, Сословие). В. С. Семенов («Класс в себе» и класс «для себя», Мертон, Ростоу, Социальная мобильность, Социальная стратификация, Социальный слой, Страта). И. Н. Семенов (Выготский, Вюрцбургская школа). Ю. И. Семенов (Уклад общественно-экономический). Е. А. Сидоренко (Дизъюнкция, Импликация, Конъюнкция, Логическое следование). А. И. Сидоров (Герметизм, Гностицизм, Манихейство, Нумений). В. В. Сильвестров («Сущность христианства»). М. М. Скибицкий (Патриотизм). Г. Л. Смирнов. Э. В. Смирнова (Станкевича кружок). В. В. Соколова (Бейль, Боссюэ, Бруно, Натурфилософия, Окказионализм, Сенсуализм). М. Н. Соколов (Безобразное). Э. А. Сокулер (Бутру, Дюам, Куайн, Нагель). Э. Ю. Соловьев (Антропологизм). А. А. Сорокин (Сущность и явление). А. Г. Спирикин (Взаимодетствие, Восприятие, Единичное, Закон, Знание, Идеальное, Интуиция, Качество, Количество, Непрерывность и прерывность, Образ, Общее, Отношение, Оупущение, Представление). Б. А. Старостин (Абсолют, Автогенез, Гомеостаз, Естественнонаучный материализм, Инвариантность, Коммуникация, Ламарк, Механицизм, Онтогенез, Организмические теории, Организмизм, Предмет, Преформизм, Проблема, Редукционизм, Самодвижение, Филогенез, Эволюция). Е. В. Старостин (Кропоткин). Г. Б. Старушенко. Е. И. Степанов (Благово, Киселичев, Поликарпов). Л. Н. Столович. Н. Н. Стрельцов (Отклоняющееся поведение, Токвилль). А. Л. Суботин (Логические ошибки, Дж. Ст. Милль, «Новый органон», Опровержение, Силогизм, Силогистика, Сорит, Софизм, Энтимема, Эрística). Л. Н. Суворов (Лосский, «Механисты»). К. В. Судаков (Эмоции). Р. И. Султанов (Ашари, Вахдат-аль-вуджуд, Исфаганская школа, Ихван ас-сафа, Ишрак, Кадар, Калям, Касб, Коран, Музазилиты, Сухраварди). Г. М. Тавризян (Хабермас). Б. Г. Тартаковский. Н. В. Тер-Акопян. В. П. Терин (Мак-Люэн). Л. И. Тимофеев. О. К. Тихомиров (Решение). С. А. Токарев (Левин-Броль). В. Н. Топоров (Авидья, Адвайта-веданта, Атман, Бадараяна, Брахман, Буддхи, Бхава, «Бхагавадгита», Бхакти, Вайшешика, Веды, Виджняна, Гуны, Джняна, Дхвани, Ишвара, Мадхва, Майя, Манас, Мокша, Навья-ньяя, Ньяя, Панини, Праkritи, Прана, Пуруша, Рамануджа, Рита, Самадхи, Упанишады, Читта, Шакти, Шанкара). В. А. Туманов (Естественное право, Правосознание, Радбрух, Философия права, Штаммлер, Юридическое мировоззрение). В. М. Турок. В. С. Тюткин (Скачок). О. М. Тутунджян (Валлон). А. И. Уёмов (Свойство). Я. В. Уит (Зенон из Китпона, Марк Аврелий, Писидоний, Симпатия космическая, Хрисипп). А. Д. Урол. Ю. П. Урьяс. Н. Ф. Уткина (Ломоносов). К. Э. Фабри (Зоопсихология). Л. А. Файнберг (Морган, Племя, Род). В. К. Финн (Исчисление высказываний, Карнап, Квантор, Логика предикатов, Многозначная логика, Прагматика, Семантика, Синтаксис). Н. П. Французова (Релятивизм). И. Т. Фролов. А. Г. Харчев (Брак, Быт). А. Хачатурян (Налбандян). Ш. Хидашели (Иоанн Петрици). В. И. Хмелевский (М. М. Ковалевский). В. Г. Хорос (Михайловский, Субъективная социология). С. С. Хоружий (Карсавин, Е. Н. Трубецкой, Флоренский, Хомяков). В. П. Хютт (Абсолютное и относительное, Галилей, Коперник, Ньютон, Птолемея, «Физический» идеализм). Б. А. Чагин (Бернштейн, Дшген, Оуэн, Субъективный фактор). А. А. Чанышев (Альтруизм, Сстрадание, Шопенгауэр, Эгоизм). А. Н. Чанышев (Нильбург). Н. Н. Чебокаров (Расы человека). И. И. Черкасов (Рарсон). Е. М. Чехарин. С. В. Чесноков (Репрезентативность). Э. М. Чудинов (Атомистика, Эйнтштейн). Ш. Н. Чхартишвили (Воля). Б. М. Шахматов (Лесевич, Ткачев). Г. Х. Шахназаров. А. Шакир-заде (Ахундов). В. С. Шырьев (Аналитическая философия, Аналитические и синтетические суждения, Апостериори и априори, Венский кружок, Витгенштейн, Идеализированный объект, Лингвистическая философия, Логического анализа философия, Объяснение, Рассудок и разум, Эмпирическое и теоретическое). Ю. А. Шерковин (Массовая коммуникация). Ю. А. Шичалин (Академия Платоновская и ст. об академиях, Дамаский, Единое, Иоанн Филопон, Марий Викторин, Неопифагореизм, Нус, Порфирий, Прокл, ст. о соч. Платона, Плотина, Прокла, Средний платонизм, Триада, Экстаз, Эманация, Юлиан, Ямвлих и др.). Ю. Б. Эльконин (Игра). С. И. Эпштейн («Человеческих отношений» теория). С. А. Эфиров (Джентиле, Лабриола). Б. Г. Юдин (Аддитивность, Диахрония и синхрония, Дисфункция, Норма, Самоорганизация, Система социальная, Системный анализ, Функция, Эпигенез). Э. Г. Юдин (Ф. Брентано, связь, Структура, Сиентизм). Н. С. Юлина. В. А. Ядов (Стереотип социальный, Установка). А. М. Яковлев (Ломброзо). К. Е. Ям (Монтескье, «Система природы», «Об уме», «О человеке», «Об общественном договоре», Ренан). М. Г. Ярошевский (Вундт, Гальтон, Восприятие, Гартли, Динамическая психология, Дифференциальная психология, И. П. Павлов, Пристли, Психофизиологическая проблема, Сеченов, Скиннер, «Физиологический идеализм»).

Ф56 **Философский энциклопедический словарь/Гл. редакция:**
Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов —
М.: Сов. Энциклопедия, 1983. — 840 с.

В Философском энциклопедическом словаре, включающем около 2000 статей, освещаются проблемы диалектического и исторического материализма, философские вопросы естествознания, социология, этика, эстетика, философские проблемы психологии, логики, атеизма, религии, дана панорама мирового развития философии. Большое число статей посвящено философам, социологам, психологам, повлиявшим на развитие философии и всей общественной мысли.

Ф $\frac{0300000000-005}{007(01)-83}$ КБ—50—2—1982

1(03)

ИБ № 85

Сдано в набор 09.02.82. Подписано в печать 18.12.82. Т-19316. Формат 84×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура Обыкновенно-новая. Печать текста высокая. Объем издания 88,2 усл. п. л. Уч.-изд. л. 158,74. Усл. кр.-отт. 88,2. Тираж 150 000 экз. Заказ № 1. Цена 1 экз. книги 9 р. 10 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Советская Энциклопедия», 109817, Москва, Покровский бульвар, 8.

Ордена Трудового Красного Знамени Московская типография № 2 «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 129085, Москва, проспект Мира, 105.

Библиотека «Руниверс»